ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СИНТЕЗ НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

Главный теософский труд Е.П. Блаватской, посвящённый проблемам эволюции космоса, планет и человека, а также вопросам науки, религии и мифологии. В основе произведения лежат станцы книги "Дзян", подтверждаемые свидетельствами из более 1200 источников.

Впервые книга вышла в свет в 1888 году. Перевод на русский язык © 2012-2019 г. Владимир Валентинович Базюкин. Электронный вариант настоящей публикации, осуществлённой издательством "Theosophical University Press", ISBN 978-1-55700-222-8. Все права защищены. Данное издание может быть скопировано бесплатно для ознакомления в индивидуальном порядке. За исключением небольших отрывков, никакая часть настоящей публикации не может воспроизводиться или передаваться для использования в коммерческих или иных целях в каком угодно виде без предварительного разрешения издательства Theosophical University Press.

Настоящая публикация, осуществлённая в электронном виде издательством "Theosophical University Press", представляет собой перевод на русский язык первого англоязычного издания книги, предпринятого в 1888 году. Материал, не входящий в оригинальный текст издания, а также указания на нумерацию страниц, обозначены двойными квадратными скобками [[ ]]. Авторские ссылки и примечания к "Тайной Доктрине" включены в текстовую часть, как это сделано и в оригинальном издании. Пояснения и примечания переводчика обозначены соответствующими гиперссылками.

Список сокращений:

ETG — "Энциклопедический теософский словарь" под ред. Г. де Пурукера (незавершённый проект, текст доступен только в Интернете) ["Encyclopedic Theosophical Glossary", G. de Purucker, editor, Theosophical University Press]

SDR — "Ссылки в "Тайной доктрине" (источники, из которых приведены цитаты или на которые сделаны ссылки в "Тайной доктрине") (незавершённый проект, текст доступен только в Интернете) ["Secret Doctrine References", Theosophical University Press]

"Протоколы" — "Протоколы Ложи Блаватской", 1889-1890 ["Secret Doctrine Commentary: Stanzas I-IV/Transactions of the Blavatsky Lodge", by H. P. Blavatsky, originally published in 1889-1890, Theosophical University Press, 1994]

TUP — Theosophical University Press, Pasadena, California, USA

СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

ТАЙНАЯ ДОКТРИНА:

СИНТЕЗ
НАУКИ, РЕЛИГИИ И ФИЛОСОФИИ

Е.П. БЛАВАТСКАЯ

АВТОР "РАЗОБЛАЧЁННОЙ ИЗИДЫ"

सत्यात् नास्ति परो धर्मः ।

"Нет религии выше истины"

ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

London: THE THEOSOPHICAL PUBLISHING COMPANY, LIMITED.
7, Duke Street, Adelphi, W.C.
WILLIAM Q. JUDGE,
117, Nassau Street, New York.
THE MANAGER OF THE THEOSOPHIST.
Adyar, Madras.

1888

Перевод осуществлён по тексту первого прижизненного издания
"Тайной Доктрины" 1888 года.

Этот труд
я посвящаю всем истинным теософам,
в какой бы стране они ни жили
и к какой бы расе ни принадлежали,
ибо к жизни он был вызван ими и для них записан

[[Том 2, стр. vii]]

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМ ВТОРОЙ

Предварительные замечания

О древнейших Станцах и четырёх доисторических материках … 1
Священная твердыня … 6
Гиперборея … 7
Лемурия … 7
Атлантида … 8
Тропики на полюсе … 11

ЧАСТЬ I

АНТРОПОГЕНЕЗ

Станцы из Книги Дзян … 15

Станца I. — Возникновение чувствующей жизни … 22

Человек, Третий Логос … 25
Небесные правители человечества … 29
Звёзд-матери и сёстры-планеты … 33

Три вида Света … 35
Числа Творения … 39
Первая Небесная война … 45

Два астронома допотопных времён … 47

Станца II. — Природа не может обходиться без посторонней помощи … 52

Чудовища, порождённые Хаосом … 53
"Двойной Дракон" … 57
Кто такие "Пламена? … 63

Хронология браминов … 66

Раса, не ведающая смерти … 67
Космогония по разумному плану … 73

Станца III. — Попытки создания человека … 75

Различные классы Творцов … 77
Человек — Бог в животной форме … 81
"Огни", "Искры" и "Пламена" … 83

Станца IV. — Создание первых рас человечества … 86

Питри Богов и демонов … 89
Что символизирует Прометей … 95
Молот Тора … 99
Божественные бунтари … 103
Солнце — отец человечества … 105

Станца V. — Эволюция Второй расы … 109

Тайный труд Хирама … 113
Рост рас … 117
Леда, Кастор и Полидевк … 121
Андрогин Ях-Хова … 125
Имя Бога у древних евреев … 127

Станца VI. — Эволюция "От-Пота-Рождённых" … 131

Двуполое воспроизводство человечества … 133
Целомудренная Третья раса … 135
Несколько слов о "потопах" и "Ноях" … 138
Несколько разных потопов … 141
Ковчеги как символы … 143
Мог ли человек существовать 18 миллионов лет тому назад? … 148
Самопроизвольное размножение … 151
Солнечная система в описании пуран … 155
Океаны угольной кислоты? … 159

Станца VII. — От рас полубожественных к первым человеческим расам … 161

Монады и Круги … 167
Красноречивое объяснение … 171

Загипнотизированный святой … 175

"От-Пота-Рождённые" и андрогины … 177

Станца VIII. — Эволюция млекопитающих — Начало … 180

Доисторическая зоология … 183
Не имеющее ума человечество согрешило … 185

Возможные возражения к сказанному … 185

Станца IX. — Завершение эволюции человека … 191

Волосатые люди Китая … 195
Разделение полов … 197
Язык первобытного человека … 199

Райские сады, Змеи и Драконы … 202

Райский сад как школа … 203
Летающие верблюды … 205
Две школы магии … 211
Летающие драконы … 219

"Сыны Божьи" и "Священная земля" … 220

Маги Атлантиды … 223

Станца X. — История Четвёртой расы человечества … 227

Мистерии у индейцев майя … 229
Мифы о Сатане … 233
Махасура и Сатана … 237
Человек — бледная тень Бога … 243
Проклятие Васишты … 247

Учения архаичных времён, изложенные в пуранах и в книге Бытия … 251

От червя к человеку … 255
Идентичность эмбрионов человека и животного … 259

Общий обзор первых рас человечества … 263

"Грехопадение" природы … 267
Символика Кроноса … 269

Станца X. — *Продолжение* … 271

Золотой век … 273
Дьявол как враг человечества: существует ли он? … 275

Исполины — правда или вымысел? … 277

Семеро отроков непорочных … 281
Тибетская Лилит … 285
Не все человеческие расы имеют человеческую природу … 287

Расы, наделённые "Третьим глазом" … 289

Оккультная физиология … 295
Эволюция глаза … 299
Сегодня "третий" глаз — просто железа … 301

Первые Ману человечества … 307

Первые четыре расы … 311
Рыба как эзотерический символ … 313

Станца XI. — Цивилизация Четвёртой и Пятой рас и её разрушение … 316

Вырождение человечества … 319
Атлантида — ныне дно океана … 325
Изменения климата … 329
Как правильно понимать символы? … 335
Будды допотопных времён … 339

Остатки циклопических сооружений и гигантские камни как свидетельства существования исполинов … 341

Камни живые, говорящие и движущиеся … 345
Без вмешательства Бога человеком стать невозможно … 349

Станца XII. — Пятая раса и её божественные наставники … 351

Дракон с точки зрения астрономии … 353
Змеи и драконы в различных системах символики … 355
Небесные и космические глифы … 357
Наши божественные наставники … 365
Происхождение мифа о Сатане … 378
Ной был Кабиром, а значит, демоном … 390

Древнейшие персидские предания о материке на Северной полюсе и других опустившихся под воду материках … 393
Западные комментарии древнегреческих легенд и преданий пуран … 402
"Проклятье" с философской точки зрения … 409

Дополнительные фрагменты из комментариев к стихам Станцы XII … 423

Древнейшие письменные памятники, относящиеся к Атлантиде … 425
Рок над Атлантидой … 427
Расы, подрасы и их семейства … 434

Заключение … 437

Часть II.

ДРЕВНЕЙШАЯ СИМВОЛИКА МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ

Священные писания у всех народов как подтверждение верности главных принципов эзотерики … 449

§ XVI. Адам-Адами … 452

Четыре Адама Каббалы … 457

§ XVII. "Святая Святых" и её вырождение … 459

Символика христианства … 463
"Четырёхликий" Брахма … 465
"Ветхий" и "Новый" Иегова … 469

§ XVIII. Миф о "падших Ангелах" в его различных аспектах … 475

Дух зла: кто или что это такое? … 475
Боги Света происходят от Богов Тьмы … 483
"Небесная война" и её многочисленные интерпретации … 492

§ XIX. Не является ли Плерома сатанинским логовом? … 506

За кого выдаёт себя Дух Иеговы? … 509
Mysterium Magnum … 512
Логос и Сатана — одно и то же … 515

---

§ XX. Титан Прометей … 519

Его происхождение из древней Индии … 519
Дар Прометея … 523

§ XXI. Enoichion-Henoch … 529

§ XXII. Символика тайных имён Иао и Иеговы … 536

Крест и круг … 545
Погружение Креста в материю … 553

§ XXIII. Упанишады в литературе гностиков … 563

Когда Время остановится … 565
Мудрость божественного "Эго" … 566

§ XXIV. Крест и пифагорейская декада … 573

Пять священнослужителей Посейдона … 577
Таинство шестёрки … 583
Крест и христианские домыслы … 587

§ XXV. Таинства семеричности … 590

Саптапарна … 590
Тетрактис и его связь с гептагоном … 598
Семеричность в Ведах … 605
Семеричность в экзотерической литературе … 611
Семёрка в астрономии, науке и магии … 618
Семь душ у египтологов … 630

ЧАСТЬ III.

ДОПОЛНЕНИЯ.
СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ И ТАЙНОГО УЧЕНИЯ.

§ I. Антропология — древнейшая или молодая наука? … 645

Оккультные и современные учения … 649
Молчание науки по любой проблеме … 653

---

§ II. Кто, с точки зрения науки, является предком человека? … 656

Различные способы размножения … 659
В поисках общего предка с обезьяной … 669
Души-пластиды и наделённые сознанием нервные клетки … 670

Атомы нашего "Отца-Батибия" … 674

§ III. Ископаемые останки человека и человекообразной обезьяны … 675

Непреодолимые противоречия дарвинизма … 677
"Рудиментарные органы" как аргумент в споре … 683
Человеческий плод как "заархивированная" история человечества … 684
О чём рассказывают черепа … 687

§ IV. Длительность геологических периодов, расовых циклов и древний возраст человечества … 690

Приблизительная хронология Сейса … 691

(а) Предположения о возрасте Земли … 694
Адепт-астроном … 698

(б) О планетарных цепях и их многочисленности … 699
Состояния сознания … 701
Миры, упоминаемые в Библии … 703

(*в*) Геологическая хронология глазами эзотерика … 709
Параллелизм жизни … 711
Сопоставление двух наук … 713
Художник-анималист эпохи палеолита … 721
Астральный человек как решение проблемы … 728
Каббалисты и наука … 730

§ V. Эволюция органической жизни и Центры творения … 731

Дхиан Коганы и Центры творения … 732

(*а*) Происхождение и эволюция млекопитающих … 734

(*б*) Европейские расы эпохи палеолита — откуда они пришли и как расселились … 738

---

§ VI. Исполины, цивилизации и погрузившиеся под воду материки в реконструкции историками … 742

Таинственный народ … 743
Семь суббот … 747
"Откровение Иоанна" и "Тайное учение" … 748
Камни друидов … 752
Расы исполинов … 755
"Семь земель" зороастризма … 759

(а) Сообщения о священных островах … 760
Наследие Атлантиды … 763
Земля, в которой живёт Бог … 765
Сила, заложенная в имени … 767
Сыны неба и земли … 769
Южная и северная Атлантида … 770
Дети Ниобеи … 771
Временны́е циклы … 773
Титаны в темнице … 776

§ VII. Научно-геологические доказательства существования нескольких погрузившихся под воду материков … 778

Подтверждения правоты оккультистов со стороны геологии … 779

О чём свидетельствует флора … 781
Атлантида как необходимый фактор для этнологии … 783
Астрея падает вверх ногами … 785
Коммуникация между островами Южного моря … 788
О чём свидетельствует язык … 790
Разъяснение масонской символики Рагоном … 795
Пролог к эзотерической истине … 798
Индекс (составленный Джоном П. Ван Матером)

"ТАЙНАЯ ДОКТРИНА — ТОМ III"

В редакции 1897 года
Исследование его содержания и аутентичности
Борис Цырков

[[Том 2, стр. xv]]

Ἡ ἐμὴ διδαχὴ οὐκ ἔστιν ἐμή, ἀλλὰ τοῦ πέμψαντός με.
"Моё учение — не Моё, но Пославшего Меня".
— Евангелие от Иоанна, 7, 16.

[[Том 2, стр. xvi]]

"Современная наука требует признания учения об эволюции. Того же требуют и человеческий разум, и Тайное учение, да и сама эта идея находит своё подтверждение в древних легендах и мифах и даже в Библии, если уметь читать её между строк.

Мы видим, как цветок мало-помалу формируется из бутона, а сам бутон — из семени. Но откуда берётся это семя, в котором уже заложена вся программа физических превращений с участием незримых — а следовательно, *духовных* — сил, которые исподволь преобразуют его форму, цвет и запах?

Слово *эволюция* уже говорит само за себя[1]. Семя, скрывающее внутри себя цветок, — тот, что распустится лишь следующим летом, — перед тем должно образоваться в семенной коробочке цветка-родителя. Точно так же и зародыш нынешней человеческой расы — он неизбежно должен был существовать уже внутри расы-праматери современного человечества. И пусть различие между этим цветком-родителем и его потомством совсем *незначительно*, но оно, тем не менее, возникает. А если допотопными предками нынешнего слона и ящерицы, возможно, являлись мамонт и плезиозавр, то почему родоначальниками современного человечества не могли быть те "*исполины*", о которых говорится и в Ведах, и в Волюспе, и в Книге Бытия?

Если было бы положительно нелепым говорить о "превращении видов", как это преподносится крайними материалистами-эволюционистами, то в той же мере естественным было бы утверждать, что каждый биологический вид, начиная с моллюска и кончая человеком, претерпевал видоизменения, отходя от своей первоначальной и когда-то характерной для него формы".

— "Разоблачённая Исида", Vol. I., p. 153.

[[Том 2, стр. 1]]

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

О ДРЕВНЕЙШИХ СТАНЦАХ И ЧЕТЫРЁХ ДОИСТОРИЧЕСКИХ МАТЕРИКАХ

"Facies totius universi, quae quamvis infinitis modis variet,
Manet tamen semper eadem"[2]
— Спиноза

Станцы с комментариями, включённые в этот второй том, взяты из тех же самых древнейших хроник, что и космогонические Станцы тома I. Мы стремились по возможности приводить их дословный перевод, но смысл некоторых из этих Станц оказался настолько тёмен, что понять его без дополнительных пояснений было совершенно невозможно. Поэтому, как и в томе I, мы вначале приведём полный перевод всех Станц в том виде, в каком они существуют в оригинале, а уже затем в комментариях, где мы обсуждаем текст Станц последовательно, стих за стихом, мы попытаемся частично разъяснить их смысл помещёнными в скобки словами, как бы предваряющими более подробные разъяснения в последующих комментариях.

Что же касается эволюции человечества, то Тайное учение выдвигает три новых предпосылки, которые находятся в прямом противоречии как с современными научными представлениями, так и с принятыми сегодня религиозными догматами: (*а*) эволюцией были одновременно охвачены семь групп человечества, населявших семь различных областей нашей планеты; (*б*) сначала возникло тело *астральное*, и уж затем только появилось тело *физическое*: первое послужило образцом для формирования второго; и (*в*) из всех млекопитающих животного царства, включая человекообразных обезьян, первым в нашем Круге возник именно человек.**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Быт. 2, 19. Сотворение Адама происходит в стихе 7, а в стихе 19 говорится следующее: "Господь Бог образовал из *земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел к человеку*, чтобы видеть, как он назовет их". Следовательно, человек был создан *прежде* всех животных, так как те животные, которые упоминаются в главе I, — это знаки зодиака, а человек, сотворённый как "мужчина и женщина", является не собственно *человеком*, а сонмом сфирот — Силами, или ангелами, сотворёнными "по образу Нашему (Бога — *Е.П.Б.*) по подобию Нашему". Адам же, т.е. собственно человек, не создан по этому подобию, ничего такого не утверждает и Библия. Более того, второй Адам [[Продолжение примечания на следующей странице]]

Об одновременном появлении первобытных ЛЮДЕЙ в семи различных областях нашей планеты говорит не одна только Тайная доктрина. У Гермеса в "Божественном Поймандре" мы обнаруживаем те же семь первобытных человечеств,**[1]** которые возникают из природы и "небесного человека", то есть — в собирательном значении этого термина — из творящих духов.

Об этом же говорится и во фрагментах халдейских табличек (собранных Джорджем Смитом), на которых записана вавилонская легенда о творении: в первом столбце таблички из г. Кута упоминаются семь человеческих существ, обладавших лицами воронов (т.е. чёрными, смуглыми лицами), которые "были сотворены (семью — *Е.П.Б.*) великими богами". А в строках 16 и 18 сказано:

"Посередь Земли выросли они и возвеличились. . . .
Семь царей, братьев одного рода". [3]

Это и есть те самые семь царей Едомских, о которых говорится в Каббале, — первая раса человечества, которая оказалась *несовершенной*, т.е. родилась до образования "равновесия" (полов), а потому и была уничтожена (см. "Зохар", "Сифра Дцениута", "Идра Сута", 292*b*, "La Kabbale", с. 205)[4].

"*Семь Царей*, братьев, возникли, и родили они детей, числом 6 тысяч были народы их. Они были уничтожены богом Нергасом (смертью)." (Лекции Гибберта, с. 372).[5]

"Как уничтожил он их? Приведя в равновесие тех, кто ещё пока не существовал" ("Сифра

Дцениута").[6]

Они были "уничтожены" как раса в том смысле, что слились с собственными своими потомками (путём выделения пота). Иначе говоря: бесполая раса перевоплотилась в (потенциально) двуполую, а

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] при эзотерическом прочтении оказывается семерицей, которая представляет собой семь различных человек, а вернее, семь различных групп человечества. Ведь первый Адам — Кадмон — синтезирует в себе *десять* сфирот. При этом их верхняя триада продолжает пребывать в Мире Архетипов в качестве будущей "Троицы", а семь низших сфирот создают проявленный материальный мир, и вот *эта семеричность и является как раз вторым Адамом*. Книга Бытия и те таинства, на основе которых она была создана, пришли из Египта. Тот "Бог", о котором речь идёт в главе I Книги Бытия, — это *Логос*. А тот "Господь Бог", который появляется в главе II, — это творящие *элохимы*, *низшие* могущества.

[1] Вот что говорил об этом Поймандр: "Это — тайна, остававшаяся до сего дня сокрытой. Природа, смешавшись с Небесным Человеком (элохимами или дхиани — *Е.П.Б.*), породила чудо. . . . *Семеро человек*, все мужчины-женщины (т.е. гермафродиты — *Е.П.Б.*) . . . соответствовали природе семи правителей" (Книга II, ст. 29)[7] — то есть соответствовали семи сонмам питри или элохимов, которые их излучили или сотворили из самих себя. Эта мысль выражена совершенно ясно, но, тем не менее, посмотрите, как она толкуется даже нашими сегодняшними богословами, а ведь это всё люди, которых мы считаем умными и образованными! В "Теологических и философских сочинениях христианского (? — *Е.П.Б.*) неоплатоника Гермеса Трисмегиста" (сборнике, составленном Джоном Дэвидом Чемберсом, преподавателем Ориэльского колледжа в Оксфорде) переводчик задаётся вопросом: "кого следует понимать под этими *семерыми людьми*?" И отвечает на него следующим образом: поскольку "исходный образец человека (Адам Кадмон из главы I Книги Бытия — *Е.П.Б.*) был одновременно и мужчиной, и женщиной, то эти семеро могут означать последующих патриархов, перечисленных в Книге Бытия" (с. 9) . . . Вот так и разрубают гордиевы узлы подлинные богословы.

та преобразовалась в андрогинов. В свою очередь, андрогины превратились уже в расу, разделённую на два пола, которая и стала следующей Третьей расой (более подробно об этом см. ниже).

Если бы эти таблички дошли до нас в более сохранном виде, то мы обнаружили бы в них тот же самый — слово в слово — рассказ, который мы встречаем и в архаичных летописях, и у Гермеса. И даже если бы эти рассказы отличались друг от друга в каких-то мелких деталях (ведь Гермес изобилует переводческими искажениями), то в фундаментальных фактах они бы наверняка сошлись.

Вполне очевидно, что мнимая сверхъестественность этих учений — хотя бы в силу их чисто аллегорического характера — ставит их в столь явное противоречие как с мёртвой буквой Библии**[1]**, так и с современными научными гипотезами, что неизбежно вызывает со стороны последних яростное опровержение.

Оккультисты, однако, знают, что сохранившиеся предания эзотерической философии не могут быть неверными — хотя бы просто потому, что они отличаются максимальной логичностью и легко разрешают все трудности в понимании данных вопросов.

А кроме того, у нас в распоряжении имеются египетские "Книги Тота"[8] и "Книга мёртвых", а также индуистские пураны с их семью Ману и, кроме того, халдейско-ассирийские хроники, таблички которых повествуют о семи прачеловеках — Адамах. А подлинный смысл этого имени — Адам — можно легко установить с помощью Каббалы.

Тот, кто хоть раз слышал о Самофракийских мистериях, должен вспомнить, что все кабиры объединялись под общим названием — "священные огни"[9], которые на семи различных участках

острова Электрия (т.е. Самофракия) произвели на свет "кабиров, родившихся на священном Лемносе" (острове, которому покровительствовал бог Вулкан).

Пиндар сообщает (см. "Философумена," под ред. Миллера, с. 98), что, по бытовавшим на Лемносе преданиям, кабир по имени Адамас и является первочеловеком, появившимся на свет из лона Земли. Он представляет собой архетип первого мужчины в человеческом роду и является одним из семи автохтонных предков, или родоначальников, человечества (там же, с. 108). [10]

Известно, что Самофракия завоёвывалась финикийцами, а ещё ранее — таинственными пеласгами, приходившими туда откуда-то с востока. Можно вспомнить также и о том, что и у финикийцев, и у халдеев, и у израильтян были одни и те же *сокровенные* боги. И, если мы соединим все эти факты вместе, то легко обнаружим и источник происхождения противоречивого рассказа о ноевом потопе. В последнее время было неопровержимо доказано, что евреи, получившие свои первые представления о сотворении мира от Моисея (а тот — от египтян),

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как установлено сегодня, халдейские таблички с аллегорическим описанием сотворения мира, грехопадения и потопа вплоть до легенды о Вавилонской башне относятся к ещё "домоисеевым временам" (см. G. Smith, "Chaldean Account of Genesis" ["Халдейская версия Книги Бытия"], с. 86). Так на каком же основании тогда Пятикнижие должно считаться *богооткровением*? Оно представляет собой всего-навсего одну из версий одного и того же предания.

скомпилировали свою Книгу Бытия и первые космогонические предания — в переписанном Ездрой и другими виде — на основе халдейско-аккадской традиции. Поэтому внимательного изучения одних только вавилонско-ассирийских клинописных и других записей было бы вполне достаточно для того, чтобы обнаружить в них, помимо всего прочего, не только исходное значение имён Адам, Адми и Адами**[1]**, постоянно встречающихся то в одном, то в другом месте, но и историю сотворения семи Адамов, "корней человеческих", родившихся от матери-Земли — физически — и от *божественного огня* своих прародителей — духовно или астрально.

Вряд ли следует ожидать, что ассириологи, ничего не знающие об эзотерических учениях, обратят должное внимание на загадочно повторяющееся число "семь" в вавилонских табличках — они не придают ему ровно никакого значения ни в текстах Книги Бытия, ни в текстах Библии в целом. Тем не менее, это число, обозначающее количество духов предков и порождённых ими семи групп человечества, несмотря на ветхость фрагментов, прочитывается так же явно, как и в "Поймандре" и в "Книге Сокровенной Тайны" Каббалы.

В последней Адам Кадмон представлен в виде ДЕРЕВА Сфирот[11], а также как "дерево знания добра и зла". И *дерево* это, как гласит стих 28[12], "имеет вокруг себя семь колонн" или дворцов[13], принадлежащих ангелам-творцам, которые действуют в сферах семи планет нашей глобосферы. Как Адам Кадмон является именем *собирательным*, так собирательным является и имя человека — "Адам". Как пишет Джордж Смит в "Халдейской версии Книги Бытия",

> "Слово "Адам", которое употребляется в этих легендах по отношению к самому первому человеческому существу, со всей очевидностью *не является именем собственным, а выступает названием для обозначения всего человечества*. В Книге Бытия имя "Адам" фигурирует как имя собственное, но в ряде мест оно употребляется явно в том же смысле, в каком его понимали ассирийцы" (с. 86).

Более того, ни халдейское предание о потопе, ни библейское — предания о Ксисутре и Ное — вовсе не рассказывают ни о всемирном потопе, ни даже о потопе, погубившем Атлантиду, — о последнем потопе повествует индийское предание о Вайвасвате Ману. И халдейский, и библейский рассказы — это всего лишь *экзотерические аллегории, восходящие к эзотерическим мистериям* Самофракии.

Если самым древним халдеям и была известна эзотерическая истина, сокрытая в легендах пуран, то

другие народы знали лишь о самофракийской мистерии и пересказывали её аллегорическим языком. Они лишь приспособили её к своим астрономическим и антропологическим (а по сути, фаллическим) представлениям. Из *истории* мы знаем, что в древности Самофракия пережила потоп, во время которого вода покрыла всю территорию страны, включая самые высокие её горы, и всё это случилось задолго до эпохи аргонавтов. Этот потоп произошёл в результате

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. ниже Часть II, § "Адам-Адами"[14].

внезапного прорыва Понта Эвксинского[15], до того времени считавшегося озером.**[1]** У израильтян же, кроме того, существовала легенда, послужившая ещё одним источником для их предания о потопе: то была легенда о "потопе", превратившем пустыню Гоби в море. *В последний раз* это случилось около 10-12 тыс. лет тому назад, и множество "Ноев" с семьями тогда было вынуждено спасаться в ближайших горах.

Что же касается вавилонских преданий, то они лишь сейчас были восстановлены по сотням тысяч найденных отрывочных фрагментов (во время раскопок Г. Лейарда один только куюнджикский курган дал более двадцати тысяч фрагментов табличек), а потому мы можем здесь привести лишь небольшое количество доказательств. Однако даже они почти полностью подтверждают все наши учения — во всяком случае, три учения совершенно точно. Итак, они доказывают, что:

(1.) Первой расой, положившей начало половому самовоспроизводству, была *темнокожая раса* ("залмат гагуади"), которую вавилоняне называли расой *Адами*, или темнокожей расой[16]. В то же время светлокожая раса, или раса Сарку, ещё долгое время сохраняла свою чистоту.

(2.) По представлениям вавилонян, во времена грехопадения существовало *две главных расы*.[17] Раса же богов (эфирообразных *двойников питри*) существовала ещё до появлениях указанных двух рас. Таково мнение на этот счёт Сэра Г. Ролинсона. Эти две "расы" представляют собой наши Вторую и Третью корневые расы.

(3) Те семь богов, каждый из которых сотворил по *человеку* (по отдельной группе людей), являлись "богами, *заточёнными* или заключёнными в плоть".

Это были: бог Зи; бог Зику — "благородная жизнь", наставник чистоты; бог Мирку — "благородный венец", "избавитель от смерти богов, заточённых (позднее) во плоть" и создатель "тёмной расы, к которой он приложил руку"; бог Либзу — "наимудрейший среди богов"; бог Нисси . . . и бог Суххаб; а также Эа или Са, синтез их всех, — бог мудрости и Бездны, он же — Оанн-Дагон, действовавший в период грехопадения и именуемый (обобщённо) демиургом, или творцом (см. "Chaldean Account Genesis", p. 82.)

В вавилонских фрагментах повествуется о двух так называемых "творениях", и поскольку Книга Бытия строго придерживается этой линии, то мы и обнаруживаем в её первых двух главах те же самые два творения — одно совершается элохимами, а второе — Иеговой. Однако ни в этом, ни в каком-либо другом экзотерическом пересказе точная последовательность этих творений не сохранилась.

Оккультные учения относят одно из этих "творений" к формированию прародителями (питри, элохимами) семи *пра-людей*, а другое — к появлению групп людей уже после совершённого грехопадения.

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Плиний, 4, с. 12; Страбон, 10; Геродот, 7, с. 108; Павсаний, 7, с. 4, и др.

Все эти вопросы ещё будут нами рассмотрены в свете данных науки и путём сопоставления

священных писаний всех древних народов, в том числе и Библии. А пока, прежде чем мы обратимся к проблемам *антропогенеза* доисторических рас, нам стоило бы договориться о том, как мы будем называть все те континенты, на которых рождались, жили и умирали четыре великих расы — предшественницы нашей *адамовой* расы.

Они имеют множество древних и эзотерических названий и звались по-разному на языках тех народов, которые рассказывали о них в своих исторических летописях и священных писаниях. Например, та земля, которая в книге "Вендидад"[18] называется *Аирьянем Ваэджо*[19] (см. "Бундахишн", 79, 12), — то есть родина самого первого Зороастра**[1]** — в пуранической литературе известна как *Швета-Двипа*, гора *Меру*, обитель Вишну и т.д. и т.д., а в Тайном учении она именуется просто землёй "богов", возглавляемых "духами нашей планеты".

А поэтому, учитывая возможность и даже весьма большую вероятность путаницы в этом вопросе, мы считаем целесообразным установить для каждого из четырёх континентов, о которых будем здесь постоянно говорить, такие названия, которые оказались бы понятнее нашему образованному читателю. А посему мы предлагаем первый континент, а точнее первую *terra firma*[20], на которой с помощью божественных прародителей развернулась жизнь Первой расы, назвать:

I. "Несокрушимой Священной Твердыней"

Причины выбора именно такого имени можно объяснить следующим образом: эту "священную землю" — более подробно о ней чуть позже, — по преданиям, никогда не постигала участь других континентов, ибо только ей суждено простоять от самого начала и до самого конца нашей манвантары в течение всех её великих Кругов. Она стала родиной для самого первого человека и одновременно будет служить местом обитания для самых последних *божественных* смертных, избранных в качестве *шишта* — семян будущих поколений человечества. Очень мало что можно сказать об этой таинственной священной земле, кроме, пожалуй, того, что, по поэтичному выражению одного из комментариев, "она живёт под зорким оком полярной звезды от зари и до последней минуты сумерек "дня" Великого Дыхания".**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Говоря "самый первый", мы имеем в виду того "амешаспенда", который носил имя "Заратуштры — владыки и повелителя *вары*[21], построенной Йимой[22] в той земле". Было несколько Заратуштр (или Зердушт): один только "Дабистан" говорит о тринадцати, но все они являлись лишь перевоплощениями самого первого Заратуштры. Последний Зороастр построил храм огня Азарекш и написал книги об исконной священной магийской религии, уничтоженной Александром.

[2] В Индии это "День Брахмы".

[[Том 2, стр.]] 7 ГИПЕРБОРЕЯ И ЛЕМУРИЯ.

II. Второй материк мы будем называть "Гиперборея". Эта земля со своими глубоко изрезанными берегами простиралась к юго-западу от северного полюса и стала родиной для Второй расы. Территория её включала в себя тогда всю северную часть сегодняшней Азии. В Греции с древнейших времён Гипербореей называли некую далёкую и таинственную страну, куда, по преданию, каждый год отправлялся в странствие их собственный Аполлон-гипербореец. *В астрономическом смысле* Аполлон — это, разумеется, солнце, и он, как считалось, ежегодно покидал свои святилища в Элладе, чтобы с радостью отправиться на свою далёкую родину, где, по рассказам, солнце в течение полугода никогда не опускается за горизонт. "Εγγὺς γὰρ νυχτός τε χαὶ ἤματός εἰσι κέλευθοι", — читаем мы в "Одиссее"[23].

Но в *историческом* и, вероятно, в ещё большей степени в этно-геологическом отношении это название несёт в себе совершенно иной смысл. Страна гиперборейцев — земля, выходившая далеко за пределы владений Борея, бога снегов и ураганов с ледяным сердцем, любившего подремать, возлежа на Рифейских горах, — не являлась ни той идеальной страной, о которой в своих догадках упоминают мифологи, ни землёй, прилегавшей к Скифии и Дунаю.**[1]**

Это был самый настоящий континент — *bona-fide*[24] земля, в те давние дни не ведавшая зимы, а печальные её останки и по сию пору знают лишь один день и одну ночь в течение всего года. Как говорили греки, ночная тень никогда не ложится на ту землю, ибо это — *земля богов*, любимая обитель бога света Аполлона, а жители страны — его возлюбленные жрецы и служители. Сегодня слова эти можно принять за поэтический *вымысел*, но в те времена это считалось поэтизированной *истиной*.

III. Третий континент мы предлагаем называть Лемурией. Название это, а вернее сама идея, принадлежит Ф.Л. Склейтеру[25], который на основании имеющихся зоологических данных в 50 — 60-х годах XIX века утверждал о том, что в доисторические времена действительно существовал некий материк, который, по его описанию, простирался от Мадагаскара до Цейлона и Суматры. Частично он захватывал территорию сегодняшней Африки. И весь этот гигантский материк, протянувшийся через нынешний Индийский океан до самой Австралии, сегодня покоится под водами Тихого океана[26], оставив там и сям на поверхности лишь верхушки своих гор, превратившиеся ныне в острова. Естествовед А.Р. Уоллес сообщает, что

> "Австралия третичного периода достигала берегов Новой Гвинеи и Соломоновых островов, а возможно, и Фиджи, а из наличия там сумчатых животных он делает вывод о том, что все эти территории были связаны с северным материком ещё во времена

[[Примечания]] ————————————

[1] См. Volcker, "Mythological Geography," pp. 145 to 170.

> вторичного периода",

о чём в своей книге "Чудовища из мифов" ("Mythical Monsters", p. 47) пишет Чарльз Гулд. На этом вопросе мы остановимся более подробно в другом месте.**[1]**

IV. Четвёртый континент называется Атлантида. Она могла бы стать первой официально признанной исторической землёй, если бы к древним преданиям прислушивались внимательнее, чем это делалось до сих пор. А что касается того знаменитого острова под таким же названием, о котором говорит Платон, то это был лишь небольшой осколок бывшего великого материка (см. "Эзотерический буддизм"[27]).

V. Пятым континентом была на самом-то деле Америка, но поскольку расположена она по другую сторону земли, то индо-арийские оккультисты, как правило, пятым континентом называют Европу и Малую Азию, по возрасту почти совпадающие с Америкой. Если бы их учение строилось на реальной геологической и географической последовательности, то принятый у них порядок появления континентов был бы иной. Но поскольку этот порядок у них построен в соответствии с последовательностью эволюции рас — от первой до пятой (нашей арийской корневой расы), — то пятым континентом мы должны будем считать Европу.

В Тайном учении не учитываются острова и полуострова, как не принимается во внимание и современное географическое распределение моря и суши. С тех времён, когда возникли самые первые тайные учения и произошло разрушение великой Атлантиды, лик земли изменялся не один раз. Было время — ещё до появления Гибралтарского пролива, — когда дельта Нила в Египте и вся северная Африка территориально входили в состав Европы, но произошедшее затем поднятие африканского континента полностью изменило географический облик Европы. В последний раз очертания земли подверглись серьёзному изменению около 12 тыс. лет тому назад,**[2]**

[[Примечания]] ————————————

[1] Необходимо, тем не менее, заметить, что А.Р. Уоллес не только не поддерживает идею Ф.Л. Склейтера, но даже выступает против неё. Склейтер говорит о существовании некой земли или континента, который некогда соединял друг с другом Африку, Мадагаскар и Индию (но не Австралию и Индию). Однако Уоллес в своих книгах "Географическое распространение животных" ("Geographical Distribution of Animals") и "Жизнь островов" ("Island Life")

доказывает, что подобная гипотеза не может опираться на чисто зоологические факторы[28]. При этом он допускает, что Индия и Австралия действительно находились гораздо ближе друг к другу[29], чем сейчас, и было это в чрезвычайно отдалённые от нас времена — "определённо ранее третичного периода". В одном из своих частных писем он добавляет, что "этой гипотетической земле не присвоено никакого имени". Однако земля эта действительно существовала, и существовала она, конечно же, ещё *до наступления третичного периода*, так как "Лемурия" (как мы договорились именовать третий по счёту континент) погибла ещё до того, как успела достичь пика своего развития Атлантида, а Атлантида с большей частью своих территорий погрузилась под воды океана ещё до конца миоцена.

[2] Вот вам ещё одно "совпадение":

"Сегодня уже доказано, что *указанный регион Северной Африки* в геологически близкие нам времена *практически являлся испанским полуостровом*, а к (собственно) Африке он на севере отошёл результате прорыва Гибралтара, а на юге произошло *поднятие континентальной массы, которому Сахара и обязана своим существованием*. Всё побережье этого некогда существовавшего моря Сахары до сих пор усеяно морскими ракушками, [[Продолжение примечания на следующей странице]]

после чего и произошло погружение в море того небольшого островка, о котором пишет Платон и который он называет Атлантидой по имени всего материка.

В глубочайшей древности география причислялась к мистериям. Вот что об этом говорится в книге "Зохар" (iii., fol. 10a):

"Тайны сии (о суше и о море — *Е.П.Б.*) поведаны были *людям, изучавшим сокровенное знание*, но не географам"[30].

Поклонникам современного знания, твёрдо верующим в него, наверняка покажутся нелепыми утверждения о том, что нынешний физический человек когда-то в самом начале представлял собою колоссального исполина эпохи дотретичного периода и что существовал он уже 18 миллионов лет назад. Да ни один учёный-биолог никогда на свете не согласится даже обсуждать идею существования этих титанов вторичного периода, представителей третьей расы — существ, способных с успехом сразиться с любым из тогдашних гигантских чудовищ, обитавших в воздухе, в воде и на суше. А праотцам их — эфирообразным прототипам атлантов — вообще не было нужды никого бояться, ибо никто не мог причинить им никакого вреда.

Пусть сегодня антропологи сколько угодно смеются над нашими титанами, как смеются они и над библейским Адамом, а богословы пусть поднимают на смех обезьяньего предка антропологов. Сегодня и оккультисты, и их суровые критики вполне могут считать себя в полном расчёте друг с другом. В любом случае, однако, оккультное знание делает гораздо меньше громких заявлений, но даёт намного больше в сравнении хоть с дарвиновской антропологией, хоть с библейским богословием.

Не должна никого пугать и эзотерическая хронология, ибо в том, что касается точных цифр, даже крупнейшие сегодняшние авторитеты науки столь же переменчивы и непостоянны, как средиземноморская волна. Взять хотя бы вопрос о протяжённости геологических периодов: здесь учёные мужи Королевского общества вынуждены просто гадать на кофейной гуще, и в своих датировках они могут перескакивать с миллиона до пятисот миллионов лет с лёгкостью необычайной, в чём нам ещё предстоит не раз убедиться при сопоставлении различных датировок.

Вот лишь один пример — расчёты, выполненные мистером Кроллом. Ссылаясь именно на него, один американский геолог,**[1]**, пишет, что с начала третичного периода, или эоцена, прошло 2 с половиной миллиона лет, а вот его английский коллега**[2]** утверждает, что, согласно мистеру Кроллу, "период эоцена начался 15 миллионов лет тому назад", причём, и та, и другая датировка вполне укладывается в рамки хронологии

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] принадлежавшими тем же самым брюхоногим, которые обитают сегодня на берегах Средиземноморья" (См. Prof. Oscar Schmidt, "Doctrine of Descent and Darwinism," p. 244[31]).

[1] А. Уинчелл (A. Winchell), профессор геологии, "World-Life," p. 369.

[2] Чарльз Гулд (Charles Gould), занимавшийся геологоразведкой в Тасмании, в книге: "Чудовища из мифов" ("Mythical Monsters," p. 84).

[[Том 2, стр.]] **10 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА.**

Тайного учения.**[1]** В самом деле, если, согласно Тайному учению, (*а*) вся эволюция четвёртой корневой расы, протекавшая на континентах Лемурии и Атлантиды, от момента её зарождения и до её конца заняла 4-5 миллионов лет; (*б*) эпоха пятой (арийской) расы с момента её возникновения вплоть до наших дней составляет 1 миллион лет и (*в*) последний крупный полуостров великой Атлантиды погрузился под воды океана около 850 тысяч лет тому назад, — то всё это легко укладывается в те 15 миллионов лет, которые Кролл отпустил для третичного периода.

Однако с точки зрения *хронологии* [эволюции человечества], длительность этого периода не так уж и важна, и у нас, в конце концов, есть, на кого из американских учёных опереться в этом вопросе. Нимало не тревожась, что их утверждения называют не только сомнительными, но и нелепыми, эти господа, тем не менее, утверждают, что человек существовал ни много ни мало уже во времена вторичного периода. На камнях формации, относящейся к той эпохе, они обнаружили отпечатки человеческой стопы. Более того, профессор де Катрфаж не видит никаких веских *научных* причин, по которым человек не мог бы существовать во времена вторичного периода.

Геологические эпохи и периоды, по правде говоря, — это чисто условные термины, они пока ещё плохо разграничены между собой и, кроме того,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Сэр Чарльз Лайель, считающийся "*счастливым* изобретателем терминов "эоцен", "миоцен" и "плиоцен", на которые он разделил весь третичный период", казалось бы, должен был поставить точку в этом вопросе, установив хотя бы примерную датировку для детища своего ума. Возложив, однако, задачу определения продолжительности этих своих периодов на специалистов и предоставив им строить собственные догадки на сей счёт, он в результате посетившей его счастливой мысли привёл всех лишь в оторопь и смятение. Это, кажется, самый настоящий тупик: вы ссылаетесь на конкретный ряд датировок из сочинения какого-либо автора, но понимаете при этом, что в любой момент можете натолкнуться на ряд прямо противоположных цифр, которые тот же самый автор вполне мог опубликовать в каком-нибудь своём более раннем труде или может вскоре объявить в новом. Сэр У. Томсон — один из самых признанных сегодня научных авторитетов, — например, сплошь и рядом менял свою точку зрения на возраст Солнца и период затвердения земной коры. Из книги "Натурфилософия" ("Natural Philosophy"), принадлежащей перу Томсона и Тэйта[32], можно узнать, что всего лишь десять миллионов лет назад температура на Земле снизилась настолько, чтобы позволить появление на ней растительной жизни (App. D *et seq.*; а также: Trans. Roy. Soc. Edin. xxiii, Pt. 1, 157, 1862, где §847 исключён[33]). У Дарвина же приводятся данные Томсона о том, что "со времени затвердения земной коры прошло минимум 98 и максимум 200 миллионов лет" (см. Ч. Гулд). Однако в той же самой работе ("Натурфилософия") фигурируют уже 80 миллионов лет как тот период времени, который прошёл с момента начала образования коры до наших дней. В своей же последней лекции, как показано в некоторых научных работах, Сэр У. Томсон заявил (в 1887 году) о том, что возраст Солнца составляет не более 15 *миллионов* лет! А между тем, опираясь именно на предыдущие расчёты Томсона относительно времени, когда солнце начало излучать теплоту, Кролл и отпускает 60 *миллионов* лет на начало кембрийского периода. Весьма обнадёживающе для поклонников *точных* знаний! Таким образом, какую бы цифру ни назвало оккультное знание, её подтверждение всегда можно будет легко найти у того или иного представителя современной науки, считающегося признанным авторитетом в соответствующей

области.

вопрос датировки остаётся предметом споров всюду, где доведётся встретиться двум геологам или естествоиспытателям. Таким образом, учёное братство оставляет оккультисту широкое поле для выбора.

За поддержкой мы можем всегда обратиться, например, к Т. Мелларду Риду. В своей лекции "Известняк как показатель геологического времени" ("Limestone as an Index of Geological Time"), прочитанной им для членов Королевского общества в 1878 году, этот джентльмен утверждает, что для формирования осадочных пород и изъятия кальция из воды понадобилось, *как минимум*, 600 миллионов лет — чуть округлим его данные (см. "Proceedings of Royal Society," London, Vol. XXVIII., p. 281).

А не поискать ли нам поддержку для своей хронологии в работах Дарвина, в которых он говорит, что для органических изменений, по его теории, необходимо от 300 до 500 миллионов лет?

Сэр Ч. Лайель и профессор Хотон довольствовались тем, что отвели началу кембрия 200 и 240 миллионов лет соответственно. Вообще, геологи и зоологи любят максимальные цифры, а Гексли как-то раз заявил, что для начала процесса затвердения Земли требуется миллиард лет и ни миллионом меньше!

Однако главное для нас здесь заключается вовсе не в том, договорились естествоиспытатели между собой или не договорились относительно протяжённости геологических периодов, а в том, что по одной проблеме они — как ни удивительно — всё-таки сошлись, а вот это уже как раз важно.

Все они согласны с тем, что в период миоцена — когда бы он ни наступил, один или десять миллионов лет тому назад — Гренландия и даже Шпицберген, являющиеся остатками нашего второго (Гиперборейского) континента, "имели *почти тропический климат*".[34] Греки догомеровской эпохи сохранили яркое предание об этой "стране незаходящего солнца", которую их Аполлон навещал ежегодно.

> "В эпоху миоцена в Гренландии (расположенной на 70 градусе северной широты) в изобилии произрастали такие деревья, как тис; красное дерево; секвойи, родственные калифорнийским; бук; платан; ива; дуб; тополь и орех, а также цвели магнолии и замии",

— утверждает наука[35]. Словом, в Гренландии произрастали южные растения, нетипичные для северных широт.

И вот теперь возникает естественный вопрос: если во времена Гомера греки знали о существовании страны гиперборейцев как о благословенной стране, неподвластной богу зимы и ураганов Борею, то есть идеальной земле, которую позднее греки и их классические авторы тщетно пытались обнаружить во время своих поисков на заскифских территориях, если они знали о ней как о стране, в которой ночь коротка, а день долог, а за этой землёй лежит страна, в которой никогда не заходит солнце и повсюду растут пальмы, — если они всё это знали, то кто рассказал им об этом? Уже в эпоху древней Греции

да и за многие века до неё Гренландия должна была покрыться вечными снегами с никогда не тающим льдом, то есть стать ровно такой, какова она сегодня.

Всё говорит за то, что страной с короткой ночью и долгим днём была Норвегия или Скандинавия, *за которыми* и располагалась благословенная земля с вечным светом и летом. А если греки знали об этом, то, значит, их предание восходит к какому-то народу, гораздо более древнему, чем они сами; к народу, хорошо знакомому с такими климатическими особенностями, о которых сами греки ничего знать не могли.

Как подозревает наука даже в наши дни, за приполярными морями, на самом северном полюсе могут

существовать никогда не замерзающее море и вечнозеленый континент.

Древнейшие учения, а вместе с ними и пураны — для того, кто понимает аллегорический язык последних — свидетельствуют о том же самом.

Мы же пока можем ограничиться следующим заключением: весьма вероятно, что в эпоху миоцена, о которой говорит современная наука, жил некий народ, о котором наша история не знает ничего, и было это во времена, когда Гренландия представляла собой страну с почти тропическим климатом.

Примечание. Просим читателя иметь в виду, что первый и последующие разделы тома II рассказывают о событиях, которые не следуют в строгой хронологической последовательности. В первом разделе содержатся Станцы, образующие скелет всего повествования. В нём приводятся комментарии и объяснения по некоторым важным вопросам. В последующих же разделах сообщаются различные дополнительные сведения, которые должны послужить более полному разъяснению предмета.

[[Том 2, стр. 13]]

КНИГА II — ЧАСТЬ I

АНТРОПОГЕНЕЗ

ПЕРЕВОД СТАНЦ
ИЗ СОКРОВЕННОЙ КНИГИ "ДЗЯН"
С КОММЕНТАРИЯМИ

[[Том 2, стр. 14]]

Во дни óно это было…
Дочь прекрасная эфира,
Век за веком коротала,
Глубь небес за дом считая.

. . . . . .

Так семьсот уж лет минуло,
Но ещё семьсот трудилась,
Первенцу чтоб в мир явиться.

. . . . . .

Так же уточка-красотка
К воде-матери стремится.

. . . . . .

На колено опустилась
И гнездо себе готовит,
Золотые сносит яйца:
Шесть яичек золотые,
А *седьмое* – из железа . . . "[36]

("Калевала", Руна I)

АНТРОПОГЕНЕЗ, ИЗЛОЖЕННЫЙ В СОКРОВЕННОЙ КНИГЕ

(ФРАГМЕНТЫ В ДОСЛОВНОМ ПЕРЕВОДЕ[1])

I

1. Тот Лха, что вращает четвёртую, находится под началом у Лха Семерых – они кружат, направляя колесницы свои вокруг Владыки их, Единого Ока. Дыхание Его принесло жизнь Семерым; оно даровало жизнь первому.

2. И сказала Земля: "О Повелитель с Ликом Сияющим; дом мой пуст . . . направь сынов своих, дабы заселили они колесо это. Ты отправил уже семерых сынов своих к Владыке Мудрости. Всемеро ближе видит он тебя к себе. Всемеро лучше он чувствует тебя. Ты воспретил слугам своим, кольцам малым, улавливать свет твой и тепло, перехватывать великие щедроты твои на пути их. Ниспошли же слуге твоей те же щедроты".

3. И сказал "Повелитель с Ликом Сияющим": — "Я пошлю огнь тебе, лишь начнётся работа твоя. Возвысь же голос твой к другим Локам; обратись к отцу своему, Владыке Лотоса, проси сынов его. . . . Народ твой будет под властью Отцов. Люди твои будут смертны. Люди Владыки Мудрости, но не Сыны Луны, не ведают смерти. Остановись же в сетованиях своих. Семь кож твоих всё ещё на тебе. . . . Ты не готова ещё. Люди твои не готовы".

4. Претерпев муки великие, она сбросила с себя три старые кожи свои и надела на себя новые семь и предстала в первой из них.

II.

5. Колесо вращалось ещё тридцать кроров[37]. И построило оно рупы: мягкие камни, которые отвердились; твёрдые растения, которые умягчились. Видимое из невидимого, насекомые и крошечные существа. Она стряхивала их со спины своей каждый раз, когда они заполоняли собою мать.

[[Примечания]] ———————————————

[1] Из нескольких сотен шлок здесь приводятся только сорок девять. Не все они помещены здесь в буквальном переводе. В случаях, когда буквальный перевод приводил к полному затемнению смысла, ради ясности применялся перифраз.

. . . . Через тридцать кроров она повернулась. Лежала она на спине, на боку . . . Не призывала она к себе сынов Неба, не просила ни о чём сынов Мудрости. Сотворила она из собственного своего лона. Породила она водяных людей, ужасных и гадких.

6. Водяных людей, ужасных и гадких, сотворила она сама из останков других, из отбросов и слизи своих первых, вторых и третьих. Вот, создала их. Пришли и взглянули Дхиани — Дхиани от лучезарного Отца-Матери. Из белых сфер прибыли они. Из обителей бессмертных смертных.

7. Опечалились они. Нету там плоти нашей. Рупы там непригодны для братьев наших пятых. Нету жилища для жизни. Чистые воды, не мутные, дóлжно им пить. Иссушим же их.

8. И явились пламена. Огни с искрами, огни ночные и огни дневные. Иссушили они мутные тёмные воды. Жаром своим они извели их. Явились Лха высот и Лхамайины низин. Поразили они формы те, которые были о двух и четырёх лицах. Сразили они людей козлообразных, людей с головами пёсьими и людей с телами рыбьими.

9. Вода-Матерь, море великое, возрыдала. Восстала она, исчезла в луне, которая прежде подняла её,

вызвала к жизни.

10. Когда же погублены они были, голой оказалась Мать-Земля. Иссушения для себя просила она.

III.

11. И явился Владыка Владык. Из тела её выделил он воды, и стало то Небесами верхними, Небесами первыми.

12. Коганы великие воззвали к Владыкам Лунным, имевшим тела воздушные. "Породите людей, людей вашей природы. Дайте им форму внутреннюю. Она же построит покровы внешние. Мужчиною-женщиною будут они. Владыки Пламени также. . . . "

13. И отправились они каждый в отведённую ему область: семеро их, каждый в своём уделе. Владыки Пламени не спешат. Не желают они идти, не желают творить.

IV.

14. Семь воинств, "Волей Рождённых Владык", движимые Духом Жизнедательства, выделяют из себя самих человека, каждый в уделе своём.

15. И рождены были Тени будущих людей, и было их семь раз по семь, и каждая была своего цвета и своего вида. И каждая стояла в подчинении у своего Отца. Отцы же были бескостны и не могли дать жизнь существам костным. Потомством их стали Бхута, не имевшие ни формы, ни ума. Потому и зовутся они Чхайя.

16. Как рождаются Манушья? Наделённые умом Ману, как творятся они? Отцы призвали на помощь себе собственный огнь свой; это тот же огнь, что горит в Земле. Дух Земли призвал к себе на помощь Огнь Солнечный. Втроём они вместе произвели на свет Рупу добрую. Умела она стоять, ходить, бежать, возлежать и летать. Но была она пока ещё Чхайя, тенью бесчувственной. . . .

17. Дыханию нужна была форма; Отцы дали её. Дыханию нужно было плотное тело; Земля слепила его. Дыханию нужен был Дух Жизни; Лха Солнечные вдохнули его в форму. Дыханию нужно было Зеркало тела его; "Мы отдали своё собственное", — сказали Дхиани. Дыханию нужно было Вместилище для Желаний; "Оно есть у него," — сказал Осушитель Вод. Но Дыханию нужен ум, чтобы охватить им Вселенную; "Мы не можем этого дать", — сказали Отцы. "У меня никогда его не было", — сказал Дух Земли. "Форма погибнет, если я отдам ему свой", — сказал Огнь Великий . . . Человек остался пустым бесчувственным Бхута . . . Так костей не имевшие породили тех, кто стал костным человеком в третьей.

V.

18. Первыми были сыны Йоги. Сыны их — дети Отца Жёлтого и Матери Белой.

19. Раса вторая произошла через почкование и

расширение, асексуальное — от не имеющего никакого пола**[1]** — так, о Лану, произведена была Раса Вторая.

20. Отцы их были саморождёнными. Саморождёнными Чхайя из светозарных тел Владык, Отцами, Сынами Сумрака.

21. Когда Раса состарилась, старые воды смешались с молодыми. Когда капли их замутились, они исчезли без следа в новом потоке, в горячем потоке жизни. То, что было внешним у первых, стало внутренним у вторых. Старое Крыло стало новой Тенью и Тенью Крыла.

VI.

22. Затем из второй возникли те, что рождаются из Яйца, третья. И усилился пот, и возросли его капли, и затвердели капли, и стали круглыми. Солнце согревало его; Луна охлаждала и придавало форму; ветер питал его, пока тот не достиг спелости. Лебедь белый осенил собою со свода звёздного каплю великую. Яйцо расы грядущей, Человек-лебедь следующей, третьей. Вначале мужчина-женщина, потом мужчина и женщина.

23. Саморождённые были Чхайя: Тени от тел Сынов Сумрака.

VII.

24. И спустились Сыны Мудрости, Сыны Ночи, готовые к перевоплощению, и увидели они формы мерзкие, Первые формы Третьей, "Нам дан выбор", — сказали Владыки, — "Нам дана мудрость". Кто-то из них вселился в Чхайи. Кто-то отбросил из себя Искру. Кто-то решил переждать до Четвёртой. И наполнили они Каму из собственных Руп своих. Те, кто вселился, стали Архатами. Те же, кто получил лишь искру, так и остались без знания; слабо светилась искра. Не обрели ума третьи. Дживы их оказались не

[[Примечания]] ———————————————

[1] Передаём здесь лишь идею и дух фразы, поскольку буквальный перевод вряд ли что-либо скажет читателю.

готовы. Они отделены были среди Семи. И стали они узкоголовыми. Третьи были готовы. "Пребудем же в них", — сказали Владыки Пламени.

25. Как же поступили Сыны Мудрости, Манаса? Отвергли они Саморождённых. Они не готовы. Презрели они от Пота рождённых. Они ещё не вполне готовы. Не возжелали они войти в первых из Яйца рождённых.

26. Вот от Пота рождённые произвели на свет из Яйца рождённых, двойственных и могучих, крепких костями, и сказали тогда Владыки Мудрости: "Вот теперь творить будем".

27. Раса Третья стала Ваханой для Владык Мудрости. Создала она "Сынов Воли и Йоги", с помощью Крияшакти создала она их, Отцов Пресвятых, Праотцев Архатов . . .

VIII.

28. Из капель пота; из остаточного вещества; из материи от останков тел людей и животных колеса прежнего; и из праха отброшенного произведены были животные первые.

29. К гадам ползающим добавлены были животные с костями, драконы бездн, и летающие Сарпа. Гады, пресмыкающиеся по земле, получили крылья. Те с длинной шеей, что плавали в воде, стали предками птиц небесных.

30. Во дни Расы третьей животные, не имевшие костей, возросли и изменились: стали они животными с костями, Чхайи их сделались твёрдыми.

31. Первыми разделились животные. Стали они размножаться меж собой. Разделился и человек двойственный. И сказал он: "Будем же, как они; будем соединяться и создавать тварей". И стали они поступать так.

32. Те же, кто не имел в себе искры, стали соединяться с гигантскими самками животных. И породили они Расы бессловесные. Бессловесными были и они сами. Но язык у них развязался. Язык же у потомков

их оставался скованным. И произвели они на свет чудовищ. Расу чудовищ скрюченных, покрытых шерстью рыжей и передвигавшихся на четвереньках. Расу бессловесную, чтобы срама не выдала.

IX.

33. Увидев это, возрыдали Лха, не создававшие человека, и сказали:

34. "Аманаса осквернили наши будущие жилища. Такова Карма. Будем же пребывать в других. Будем же учить их доброму, иначе худшее грядёт". Так они и сделали . . .

35. И тогда все люди получили в дар Манас. И узрели они грех тех, кто не наделён был умом.

36. У Расы Четвёртой возникла речь.

37. Один стал Двумя; так же, как и все живые и пресмыкающиеся твари, бывшие всё ещё едиными, исполинские рыбо-птицы и змеи с головами, как панцирь.

X.

38. Так, разделившись на пары в семи зонах, Раса Третья породила людей Расы Четвёртой; боги сделались небогами; суры стали асурами.

39. Первыми в каждой зоне появились те, кто имел цвет луны; вторыми — те, что имели цвет жёлтый наподобие золота; третьи — цвета красного; четвёртые — коричневого, ставшие чёрными от грехов. Первые семь побегов рода человеческого имели все цвет единый. Следующие семь начали перемешиваться один с другим.

40. И вот Четвёртые возвеличились от гордыни. "Мы — Цари", — говорили они, — "мы — Боги".

41. И брали они себе жён ликом прекрасных. Жён брали у не имевших ума, у узкоголовых. И произвели они на свет чудищ. Демонов злобных, самцов и самок, а также Кхадо (Дакини), наделённых лишь малым разумом.

42. И возвели они храмы во имя тела человеческого. И поклонялись они мужскому и женскому. И вот Третий Глаз уж не действует.

XI.

43. И возвели они города великие. Из редких земель и металлов возвели их. И из огня, что изрыгали они, из камня белого,

---

что в горах брали, и из камня чёрного высекали образы собственные свои в рост свой и в подобие своё и поклонялись им.

44. И сооружали образы великие в девять ятисов высотой по росту тел своих. Огни внутренние истребили землю отцов их. Воды угрозой встали для четвёртых.

45. И вот явились первые воды великие. Семь островов великих поглотили они.

46. Все Праведные спасены были, Нечестивые же истреблены. А с ними и многие животные исполинские, порождения пота земли.

XII.

47. Мало кто из людей остался: кто-то из жёлтых, кто-то из коричневых и чёрных, а кто-то из красных остался. Те, что были цвета Луны, пропали безвозвратно.

48. Пятые произошли от спасшихся Праведников; правителями у них были первые Цари божественные.

49. . . . . Они возвращались к ним многократно, заключали мир с пятыми, обучали их и наставляли . . .

Примечания переводчика

[1] Слово "evolution" (от лат. ēvolūtiō), помимо прочего, означает "развёртывание", "раскрытие", так же как "involution" — "свёртывание", "сокрытие".

[2] "Хоть бесконечно и разнообразен лик вселенной, он, тем не менее, всегда остаётся одним и тем же", См. Epistola LXVI (Переписка. Письмо № 64). ("Secret Doctrine References" [SDR], Theosophical University Press [TUP]).

[3] См. Дж. Смит, "Халдейская версия Книги Бытия" (George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876):

"16. Посередь Земли выросли они и возвеличились,
17. и умножились числом,
18. Семь царей, братьев одного рода . . . " — p. 103 (SDR).

[4] Там же: " . . . речь идёт о семи первых царях-андрогинах, несовершенных и потому уничтоженных" (p. 246). "Мысль [о равновесии] . . . особенно важна для нашей Земли: через различие полов и стремление к единению сохраняется само существование. . . . "Первые цари умерли . . . до того, как возникло равновесие" " (p. 118) (SDR).

[5] См. "Каббала" в перев. Исаака Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): "В древней ниневийской библиотеке была обнаружена табличка, повествующая о вселенной, когда та пребывала ещё в состоянии хаоса, и описание её в общих чертах совпадает с тем, что рассказывает Берос об обитавших в той хаотической вселенной существах, судя по тем источникам, которыми мы сегодня располагаем. В частности, в ней говорится: "Среди гор выросли они и стали героями и умножились числом. *Семь царей, братьев, возникли*, и родили они детей. Числом 6 тысяч были народы их ["Лекции Гибберта" (Hibbert Lect., pp. 372-373)]. Богу Неру или Нергалу, божеству смерти, было поручено их уничтожить (там же, p. 246). Табличка эта может датироваться 2250 годом до Р.Х. (там же, pp. 374б 23 и примеч., 390)" (SDR).

[6] Там же, p. 118: "Равновесие то висит в Месте (*Макоме*), называемом "Ничто" (*Айин*). Там же приведены были в равновесие те, кто ещё пока не существовал ("Сифра Дцениута")" (SDR).

[7] См. "Божественный Поймандр Гермеса Меркурия Трисмегиста в семнадцати книгах", перев. Джона Эверарда" ("The Divine Pymander of Hermes Mercurius Trismegistus in xvii. Books", transl. by John Everard. London, 1650). Кн. II, 29: "Тогда сказал Поймандр: "Вот *Тайна*, которая была сокрыта и оберегалась до дня сего, ибо, будучи смешана с человеком, Природа произвела на свет Чудо Чудесное . . . И Природа . . . произвела на свет семь Человек, всех в виде *Мужчин* и *Женщин*, возвышенных и высоких, как и Природы семи Правителей" (SDR).

[8] См. Алекзандер Уайлдер, "Эклектичная философия"(Alexander Wilder, "The Eclectic Philosophy," 1868): "Аммоний [Саккас] заявлял, что принципы вероучения и заповеди нравственной жизни . . . преподавались по Книгам Тота, то есть Гермеса Трисмегиста, из записей которых заимствовали свою философию и Пифагор, и Платон. Он считал их философию принципиально идентичной учениям мудрецов далёкого Востока" — p. 72 (SDR).

[9] См. Поль Дешарм, "Мифология древней Греции" (Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique", 1886): "Нам представляется весьма вероятным, что имя "кабир" имеет греческое происхождение . . . Мы склонны производить его от καίω "гореть", "пылать", "быть в огне". Кабиры, следовательно, "пылали", "находились в огне" — p. 268 (SDR).

[10] Там же, pp. 268-269: "В том фрагменте, который дошёл до нас, благодаря автору

"Философумены", Пиндар называет "рождённых на священном Лемносе кабиров" в числе тех, кто считался . . . предками человечества . . . Значит, те кабиры, о которых сообщает Пиндар, по бытовавшим на Лемносе преданиям, являли собой тип первочеловека, родившегося из лона земли. . . . Нам достоверно известно, что один из персонажей, участвовавших в Самофракийских мистериях, по имени Адамас, изображал человеческий архетип — первого мужчину в порядке рождения" (SDR).

[11] См. "Каббала, как она есть" в перев. С.Л. Макгрегора Мазерса ("Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887): "В своей совокупности и в своём единстве эти десять сфирот символизируют человеческий архетип . . . *Адама Кадмона* . . . Это и есть то самое "древо жизни", на котором держится всё" — p. 28 (SDR).

[12] Точнее, 32.

[13] Там же, p. 104: "32. Дерево это имеет два пути (ибо именно так восстановлено это место в исправленном тексте рукописи), имеющих такую же цель (а именно: добро и зло, ибо это — дерево знания добра и зла). И имеет оно вокруг себя семь колонн (то есть семь дворцов) и четыре великолепия (то есть четырёх животных), которые кружатся вокруг него (на четырёх колёсах) на своих четырёх сторонах (согласно четверичному описанию колесницы Йехескиэля (Иезекииля).

[Семь дворцов соответствуют 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й и 9-й сфирам, влияющим через соответствующие разряды ангелов на сферы семи планет: Сатурна, Юпитера, Марса, Солнца, Венеры, Меркурия и Луны. Четыре животных (или *хаёт ха-кадеш*) — это обретшие жизнь силы четырёх букв Тетраграмматона, действующие под началом первой сфиры в качестве главной движущей силы, *primum mobile*, всего творения. Четыре колеса — их корреляты, действующие под началом второй сфиры. "На своих четырёх сторонах" означает: четыре элемента (стихии) — воздух, огонь, вода и земля, — служащие средой обитания для духов элементов (стихий) — сильфов, саламандр, ундин и гномов, — которые пребывают под началом десятой сфиры]" ("Книга Сокровенной Тайны").

[14] См. § xvi, "Адам-Адами," ТД 2:452-458.

[15] Нынешнего Чёрного моря.

[16] См. George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876: "Начиная с 18-й строчки мы понимаем, что под человеческой расой понимается раса "*залмат-какади*", то есть темнокожая раса, и в различных фрагментах, пересказывающих эти легенды, она называется Адми или Адами — точно так же, как называется и первый человек в Книге Бытия" — pp. 85-86 (SDR).

[17] Там же, p. 86: "Как уже отмечал Сэр Генри Ролинсон, по представлениям вавилонян, существовало две главных расы: одна была раса Адаму (темнокожая раса), а другая — раса Сарку (светлокожая раса). Вероятно, эти расы рассматривались ими так же, как о них говорится и в Книге Бытия: одни были сыновьями Адамовыми, а вторые — сыновьями Божьими. Судя по всему, . . . считалось, что именно раса Адама, то есть темнокожая раса, и совершила грехопадение . . . но у нас пока нет ни одного ключа к пониманию того, какое место занимала в их системе вторая раса. Из Книги Бытия мы лишь знаем, что, когда земля растлилась, сыны Божии стали брать себе в жёны дочерей из расы Адама, и это привело к распространению зла, начавшегося с сынов Адама (см. Быт. 6)".

[18] Первая книга "Зенд-Авесты".

[19] Или Арианам-Вайджа.

[20] Твердь (*лат.*).

[21] О том, как на самом деле выглядела *вара*, разные исследователи говорят по-разному. Общий же смысл сводится к тому, что это было некое огороженное место, убежище. В книге "Вендидад" излагается миф о Йиме, который вызывает в памяти предание о Ное. Собственно говоря, Йима — это древнеиранский Ной, а *вара* — своеобразный ковчег. Согласно мифу, сам Ахура Мазда предупреждает Йиму о наступлении страшных холодов. "(22) И уничтожат они этот мир, ибо выпадет снег величиной с гору, глубиной — с море-океан. (23) И может спастись лишь третья часть

скота . . . (24) Ибо там, где сейчас зеленеют пастбища — забурлят паводки; там, где пасутся овцы — разольются озёра. (25) Поэтому построй *вару* . . . и снеси туда по паре домашнего скота, людей, собак, птиц и красных горящих огней.

[22] Легендарный царь "золотого века" в иранской мифологии.

[23] "Ибо пути и ночи, и дня там сходятся близко" (песнь десятая, ст. 86).

[24] Настоящий, подлинный, в полном смысле этого слова (*лат.*)

[25] Филип Латли Склейтер (1829-1913), английский зоолог.

[26] Приведённое описание территории Лемурии кажется не вполне логичным, но обращаем внимание читателя на описание этого же материка, содержащееся далее на сс. 323-324.

[27] См. А.П. Синнетт, "Эзотерический буддизм" (A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885): "Подлинной родиной для четвёртой расы, прямого предка нашей собственной, стал тот материк, воспоминания о котором сохранились даже в экзотерической литературе, — пропавшая Атлантида. А тот обширный остров, о гибели которого говорит Платон, представлял собой, на самом деле, всего лишь последние остатки бывшего материка" — p. 64 (SDR).

[28] См. А.Р. Уоллес. "Географическое распространение животных" (Alfred Russel Wallace, "Geographical Distribution of Animals", 1876): "Но мы не должны превращать эту гипотетическую землю в один из наших реально существующих зоологических регионов. Эта земля лишь показывает нам, каким, вероятно, мог быть основной зоологический регион в некую давно ушедшую геологическую эпоху. Но какою была та эпоха и где пролегали границы рассматриваемого региона на самом деле, мы сказать совершенно не можем" — т. 1, с. 76 (SDR).

[29] Там же, т. 1, с. 328: "Отсюда со всей очевидностью следует, что в течение значительной части третичного периода Цейлон и южная Индия . . . вероятно, входили в состав некоего обширного южного материка или огромного острова. Многочисленные и поразительные свидетельства их родственной близости с Малайей требуют всё-таки несколько большей географической приближённости к этим островам" (SDR).

[30] См. "Каббала" в перев. Исаака Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer), 1888, p. 139 & fn.

[31] Точнее, с. 224.

[32] W. Thomson and P. Tait, "Treatise on Natural Philosophy".

[33] §§ 847-849 были позднее исключены самими авторами.

[34] См. "Physical Geology," July 4, 1878: "Существует множество свидетельств того, что в течение эпохи миоцена третичного периода северные оконечности американского и евразийского материков обладали практически одинаковым лесным покровом при общем умеренном климате . . . Гренландия (о-в Диско), 70° сев. ш. . . . Шпицберген (западное побережье), 77° сев. ш. . . . Остров Сахалин и полуостров Камчатка имеют угольные пласты, относящиеся к миоцену, для образования которых требуется, по крайней мере, субтропический климат {Шпицберген . . . во времена миоцена обладал растительностью, указывающей на существование аналогичных климатических условий}" — p. 267 & fn. ("Nature", v. 18) (SDR).

[35] См. Charles Gould, "Mythical Monsters", 1886, p. 91.

[36] Частично использован перевод по изданию: "Калевала": Карелия; Петрозаводск; 1985 г.

[37] **КРОР** [на хинди карор 10 миллионов; ср.: на санскрите коти] Имя числительное, обозначающее 10 миллионов; в индийской системе соответствует 100 лахам — один лах равен 100 тысячам. С особой образностью термин используется в Станцах Дзян: "Колесо вращалось тридцать кроров" (ТД 2:15) — 300 миллионов лет или три оккультных века (см. G. de Purucker, E.T.G.)

Следующий раздел

Theosophical University Press Online Edition

СТАНЦА I [1]

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ЧУВСТВУЮЩЕЙ ЖИЗНИ

---

§§ (1) Лха, то есть дух Земли. (2) Обращение Земли к Солнцу. (3) Что отвечает Солнце. (4) Преобразование Земли.

---

1. Тот Лха, (*а*) что вращает четвёртую (*глобосферу*, *нашу Землю*), находится под началом у Лха Семерых (*планетарных Духов*), (*б*) они кружат, направляя колесницы свои вокруг Владыки их, Единого Ока (*Лока-Чакшуб*)[1] нашего мира. Дыхание Его приносит жизнь Семерым (*даёт свет планетам*); оно даровало жизнь первому (*в*). "Все они — Драконы Мудрости", добавляет Комментарий (*г*).

(*а*) *Лха* — это древнее слово, которое на расположенных за Гималайским хребтом территориях означает "дух", то есть любое небесное или *сверхчеловеческое* существо. Под этим словом понимаются представители всех небесных иерархий — от архангелов (или дхиани) до ангелов тьмы (земных духов).

(*б*) Это выражение ясно указывает на подчинённость духа-хранителя нашей глобосферы (четвёртой во всей цепи) главному духу (или богу), начальствующему над семью планетарными гениями (или духами).

Как мы уже разъясняли, в древности в сонм богов включались семь главных сокровенных богов во главе с видимым солнцем (понимаемым в *экзотерическом* смысле) — то есть восьмым. В *эзотерическом* же понимании этим восьмым является *второй* логос (демиург). Эти семеро (в христианской религии они сегодня превратились в "семь очей Господа"[2]) представляют собой регентов семи *главных* планет. Однако в то время счёт их отличался

[[Примечания]] ————————

[1] Все слова и фразы из Станц и Комментариев, заключённые в скобки, принадлежат автору этих строк. С точки зрения индуиста, в ряде мест они могут отличаться неполнотой и даже неточностью, но они совершенно правильно объясняют смысл, придаваемый им эзотериками, живущими за Гималайским хребтом[3]. В любом случае автор принимает на себя всю тяжесть ответственность за правильность их объяснения. Она никогда не претендовала на личную непогрешимость, и то, что она сообщает от своего собственного имени, оставляет желать много лучшего, особенно в сложных вопросах, требующих глубоких метафизических знаний. Автор излагает здесь учение так, как она его понимает. Поскольку существует семь ключей к интерпретации любого символа и иносказательного образа, то что-то, что не подходит для объяснения, например, психологических или астрономических аспектов, может оказаться вполне точным с физической или метафизической точки зрения.

от того порядка, в котором они стали позднее перечисляться людьми, уже позабывшими или плохо знакомыми с настоящими *таинствами*. Так, в их число в древности не включались ни солнце, ни луна, ни земля.

Экзотерически солнце понималось как глава двенадцати великих богов (зодиакальных созвездий). Эзотерически же оно означало мессию, Христоса[4] (того, кто *помазан* Великим Дыханием, то есть Единым), находящегося в окружении двенадцати подчинённых ему сил, которые, в свою очередь, подчинены каждому из семи планетарных "сокровенных богов".

"Семеро высших заставляют семерых Лха сотворить мир", — говорится в Комментарии. Это значит, что наша Земля (остальных касаться не будем) была *сотворена* или вылеплена земными духами, а "регенты" при этом осуществляли лишь надзор.

В данной фразе содержится зерно, семя, из которого позже выросло целое древо астрологии и астролатрии[5]. Этими семью "Высшими" являются *космократоры*, строители нашей солнечной системы. Подтверждение этому мы находим во всех древних космогониях: у Гермеса[6], у халдеев, у древних арийцев, у египтян и даже у евреев.

Знаки зодиака (*священные животные*), составляющие "Небесный Пояс", являются точно такими же *бне' Алхим* (сынами Божьими, то есть элохимами), как и духи земли, но они уже успели занять более высокое положение в иерархии. Сома и Син, Исида и Диана — это всё лунные боги и богини, понимавшиеся как отцы и матери нашей земли, над которой они начальствуют.

Но над ними, в свою очередь, начальствуют уже их "Отцы" и "Матери" (у разных народов они могут совпадать или различаться) — боги и их планеты, такие как, например, Юпитер, Сатурн, Бэл, Брихаспати и т.д.

(*в*) Выражение "дыхание Его приносит жизнь Семерым"[7] может одинаково относиться и к Солнцу, дарующему жизнь планетам, и к "Высшему" — то есть *духовному — Солнцу*, жизнедавцу всего Космоса. Астрономические и астрологические ключи, позволяющие открыть врата к тайнам теогонии, можно обнаружить только в последующих разъяснениях, сопровождающих наши Станцы.

В апокалиптических шлоках древнейших хроник используется столь же символический (хоть и менее мифологизированный) язык, что и в пуранах. Без помощи позднейших *комментариев*, составлявшихся адептами на протяжении многих поколений, было бы невозможно правильно понять смысл древних первоисточников.

В старинных космогониях мир видимый и мир невидимый понимаются как сдвоенные звенья одной и той же цепи. Так же, как невидимый Логос вместе со всеми своими семью иерархиями (каждая из которых представлена или олицетворена своим особым верховным ангелом или ректором) образует единую для всего сущего Могущественную власть, внутреннюю и незримую, так и в мире форм Солнце и семь главных планет устанавливают вполне зримую и активно действующую силу. Причём эта самая "иерархия" представляет собой, так сказать, видимый и объективно существующий Логос ангелов — невидимых и (за исключением самых низших разрядов) пребывающих в вечной субъективности.

Так, — забегая немного вперёд, чтобы проиллюстрировать нашу мысль на примере — считается, что каждая раса

в своей эволюции рождается под прямым воздействием той или иной планеты. Как мы увидим далее, Первая раса получила своё дыхание жизни от солнца, тогда как третье человечество — то, которое перешло к самостоятельному размножению, превратившись из андрогинов в две отдельных сущности: мужчин и женщин — находится, согласно учению, под непосредственным влиянием Венеры, "*маленького солнца*, в котором солнечная сфера хранит свой свет".

В томе I нашей книги в той главе, где мы подводили общие итоги после обсуждения Станц, говоря о генезисе**[1]** богов и людей, мы показали, что все они возникают в одной и той же Точке, все они исходят из одной и той же Точки, и Точка эта является одной всемирной, неизменяемой, вечной и абсолютной Единицей. Мы видели, как в своём первом проявленном аспекте она превращалась: (1) в сфере объективности и физики — в первосубстанцию и в силу (центростремительную и центробежную, положительную и отрицательную, мужскую и женскую и т.д. и т.д.); (2) в мире метафизики — в Дух Вселенной, то есть в космическую идеизацию, которую некоторые называют Логосом.

Этот Логос представляет собой вершину треугольника Пифагора[8]. Когда треугольник принимает свою завершённую форму, он превращается в тетрактис, то есть в треугольник, помещённый в

квадрат[9], и, таким образом, выступает двояким символом: с одной стороны, выражает идею 4-буквенного *Тетраграмматона* в космосе проявленном, а с другой — изображает корневой тройной Луч в космосе непроявленном, то есть в его *ноумене*.

Если взглянуть на этот вопрос глубже, то нетрудно увидеть, что, с точки зрения метафизики, приведённая здесь схема начал Космоса носит довольно условный характер и не отвечает критериям абсолютной философской точности.

В начале каждой великой манвантары Парабрахман проявляется сперва в виде мулапракрити, а затем в виде Логоса. Этот Логос обозначает то же самое, что и так называемый "бессознательный Мировой Ум" и т.д., о чём говорят западные пантеисты. Он закладывает фундамент для проявления бытия с его субъективной стороны и служит источником для любых проявлений индивидуального сознания.

Мулапракрити же, или первосубстанция Космоса, выступает фундаментом для объективной стороны всего сущего — это базис, на котором происходит эволюция всего объективного бытия, весь космогенез.

Таким образом, сила возникает из своей прежней латентности в Парабрахмане не вместе с первосубстанцией. Она представляет собой *превращённую в энергию мысль сверхсознания Логоса* — мысль, которую Логос как бы изливает из себя в целях собственной объективации, вырываясь из своей латентной потенциальности в Единой Реальности.

Здесь-то и возникают те чудесные законы, что управляют материей: здесь-то и возникает та "первопечать", о которой столь тщетно говорит епископ Темпль[10]. Стало быть, сила *возникает не синхронно с первой объективизацией мулапракрити*.

Но поскольку без силы мулапракрити абсолютно и неизбежно инертна — *чистейшая абстракция*, — то нам нет и никакой нужды слишком углубляться в тонкости, связанные с последовательностью

[[Примечания]] ————————————

[1] Согласно глубокому определению, предложенному д-ром А. Уайлдером, генезис (γένεσις) — это вовсе не физическое рождение, а "выход того, что вечно, из вечности в Космос и время": "выход из *esse* в *existere*," то есть "из Бытности в "бытие", как сказали бы теософы.

возникновения великих начал Космоса. Да, мулапракрити возникает *раньше* силы, но *за минусом* силы она в практическом смысле не существует.**[1]**

"Небесный Человек" (Тетраграмматон) — он же Протогон, Тиккун, первородный, происходящий из пассивного божества и самого первого проявления тени этого божества, — представляет собой такую форму и такую идею вселенной[11], из которой рождается уже Логос проявленный, Адам Кадмон, то есть, по Каббале, 4-буквенный символ *самой вселенной*, называемый *вторым Логосом*.[12] Второй возникает из первого и порождает третий треугольник (см. древо сфирот). А вот уже из этого последнего (низший сонм ангелов) происходят люди. На этом третьем аспекте мы сейчас и остановимся подробнее.

Читатель должен иметь в виду, что существует огромное различие между понятиями логос и *демиург*, так как один является *духом*, а другой — *душой*. Вот как об этом пишет д-р Уайлдер:

> "*Дианойя* и *логос* — понятия синонимичные. Но *ноус* стоит выше и имеет тесное сродство с Τὸ ἄγαθον' (То Агатос), то есть одно обозначает наивысшее знание о природе вещей, а второе — просто понимание: одно имеет природу ноэтическую, другое — френическую[13]".

Кроме того, в ряде систем человек рассматривался в качестве *третьего Логоса*.[14] С эзотерической точки зрения, понятие "Логос" (то есть "речь", "слово", *Verbum*, "Глагол") обозначает перевод скрытой мысли в её объективное выражение — как это делается в фотографии, например.

Логос — это зеркало, которое отражает в себе Божественный Ум. Вселенная же — зеркало,

отражающее в себе Логос, хотя, собственно говоря, Логос и составляет саму сущность (*esse*) этой вселенной. Как Логос отражает в себе *всё* содержание вселенской плеромы, так и человек отражает в себе всё, что он видит и обнаруживает в собственной *своей* вселенной — Земле.

Это и есть те три Головы, о которых говорится в Каббале: "*Unum intra alterum, et alterum super alterum*" (Zohar, Idra Suta, sec. VII)[15].

"У каждой вселенной (мира или планеты) есть свой собственный Логос", — гласит Тайное учение.

Солнце всегда именовалось у египтян "оком Осириса", и уже само по себе воспринималось Логосом, первородным (то есть явленным миру светом), "который есть ум и божественный разум Того, Кто Сокрыт"[16]. И только благодаря семеричному Лучу этого света мы и способны познавать Логос через демиурга, считая именно последнего за *творца* нашей планеты и всего сущего на ней, а первого — за силу, направляющую этого "творца" — и благого, и дурного в одно и то же время, источника как добра, так и зла. Как таковой этот "творец" не имеет в себе ничего ни доброго, ни дурного, и лишь дифференцированные аспекты его природы заставляют его принимать то один, то другой характер.

Что же касается невидимых и неизвестных нам вселенных, разбросанных в пространствах космоса, то ни один из солнечных богов никогда не имел к ним никакого отношения. Эта мысль весьма отчётливо выражена и в "Книгах Гермеса", и в древнем фольклоре каждого народа.

Как правило, Логос изображается в виде дракона и змея[17] — дракона добра и змея зла. На земле это деление находит выражение в существовании

[[Примечания]] ————————

[1] Более подробно о происхождении начал мира с эзотерической точки зрения "Бхагават-Гиты" см. "Заметки", опубликованные в номерах журнала "Theosophist" за февраль, март и июнь 1887 г., Мадрас.[18]

магии белой и магии чёрной.

В финском эпосе, поэме "Калевала",**[1]** рассказывается о рождении змея зла: он родился из "слюны Сюэтар . . . и злым началом (Хийси) наделён был живою душою".[19] В поэме описывается борьба между двумя сторонами: "тварью зла" (змеем, колдуном) и Ахти (драконом, "магом Лемминкяйненом"). Лемминкяйнен — один из семерых сыновей Ильматар, девственной "дочери эфира". Ещё до начала сотворения мира она "упала с небес в море" — иными словами, дух трансформировался в материю чувственной жизни[20].

В следующих ниже нескольких строчках, превосходно переведённых д-ром Дж.М. Крофордом из Цинциннати, содержится глубочайший смысл и заключена важная оккультная мысль. Герой и великий чародей Лемминкяйнен сражается со змеем:

Вот он силою чудесной
Рубит частокол высокий,
С ним и *семь* высоких копий,
В пыль мгновенно превращает
Змея стены вековые.
. . . . . .
Страх чудовищу неведом,
. . . . . .
Яд из пасти изрыгает
Жжёт лицо Лемминкяйнена.
Но герой воспрянул духом,
Вот он слово произносит,
Слово Мудрости старинной,
Что от прадедов он слышал".

(*г*) В Китае знают о людях Фуси ("небесном человеке"), которые именуются двенадцатью *тянь хуан*, или двенадцатью иерархиями дхиани (ангелов), имевшими лицо человеческое, а тело драконье. Образ дракона символизирует *божественную мудрость*, то есть дух.**[2]** Творят людей эти дхиани тем, что сами воплощаются в

[[Примечания]] ————————————————

[1] J. W. Alden, New York.

[2] Как уже неоднократно объяснялось, образ змея символизирует мудрость и оккультное знание. "Змей связывался с богом мудрости уже в самые древние времена, о которых мы имеем хотя бы малейшие исторические сведения," — пишет Стэниленд Уэйк (Staniland Wake). — "Это животное являлось особым символом Тота . . . и всех таких *богов*, как Гермес (? — *Е.П.Б.*) и Сет, которых можно связать с ним. Это также и древнейшая халдейская троица Эа или Хоа".[21] По словам же Сэра Генри Ролинсона, важнейшие эпитеты этого божества связаны с его "функцией как источника всех знаний и науки". Божество это не только выступает в образе "наделённой разумом рыбы", но и само его имя можно толковать одновременно и как "жизнь", и как "змей" (прошедший посвящение адепт — *Е.П.Б.*). Вполне можно говорить о том, что "символом его выступает змей, занимающий особенно видное место в ряду божественных символов, которые мы встречаем на вавилонских чёрных камнях, запечатлевших список божественных милостей".[22] Эскулап, Серапис, Плутон, Хнум и Кнеф — всё это божества, обладающие атрибутами змея.[23] Вот что пишет Дюпуи: "Все они выступают *целителями*, дарующими физическое и духовное здоровье, и носителями *просвещения*". Богине жизни и целительства Исиде принадлежит корона в виде змеи, Термутис.[24] А упанишады содержат в себе трактат о *Науке Змеев* — иначе говоря, о науке оккультных знаний, и "наги" (змеи) в экзотерическом буддизме являются вовсе не "сказочными змееподобными *существами*, . . . возвышающимися над людьми и защищающими [[Продолжение примечания на следующей странице]]

семь глиняных — земля и вода — фигур, которым придана форма этих *тянь хуан*, это третья аллегория (сравните с символикой бонз[25]).

То же самое делают и двенадцать Асов в скандинавских "Эддах". А в сокровенном катехизисе сирийских друзов присутствует предание, которое слово в слово повторяют все древнейшие племена евфратского региона. Согласно этой легенде, люди были сотворены спустившимися на землю "сынами богов", которые собрали семь корней *мандрагоры*, оживили их, и те тут же стали людьми.**[1]**

Все эти предания сходятся в одном — все они указывают на двойственную и тройственную природу человека. Двойственную, потому что человек представлен в виде мужчины и женщины. Тройственную же в том смысле, что он является существом, имеющим духовную и психическую сущность *внутри* себя и материальную ткань снаружи.

———

2. И сказала Земля: "О Повелитель с Ликом Сияющим (*Солнце*); дом мой пуст. . . . направь сынов своих, дабы заселили они колесо это (*Землю*). Ты отправил уже семерых сынов своих к Владыке Мудрости (*а*). Всемеро ближе видит он тебя к себе. Всемеро лучше он чувствует тебя. Ты воспретил слугам своим, кольцам малым, улавливать свет твой и тепло, перехватывать великие щедроты твои на пути их (*б*). Ниспошли же слуге твоей те щедроты" (*в*).

(*а*) Владыка Мудрости — это Меркурий (*Будха*).

(*б*) Современные комментаторы объясняют эти слова как указание на широко известный астрономический факт: "Меркурий получает в семь раз больше

[[Примечания]] ————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] закон Будды", как полагает Шлагинтвайт, а

реальными живыми людьми. Некоторые из них действительно стоят выше обычных людей, благодаря тому, что обладают оккультным знанием. *Защитниками же закона Будды* они являются в том смысле, что способны *правильно интерпретировать метафизические принципы его учения*. Другие же стоят ниже людей в нравственном отношении, поскольку практикуют чёрную магию. Поэтому автор прав, утверждая, что Гаутама Будда "по преданию, обучал их более глубокой философско-религиозной системе, чем та, которую он проповедовал среди людей, ещё неспособных её понять в то время, когда он явился людям" (Schlagintweit, "Tibetan Buddhism."[26])

[1] Мандрагора — это те самые мандрагоровые яблоки, о которых рассказывается в Библии в связи с Рахилью и Лией. Она представляет собой мясистый, покрытый волосками корень растения, раздвоенный снизу, что придаёт ему некоторое сходство с фигурой человека: с его ногами, телом и иногда даже головой. Загадочные магические свойства мандрагоры отразились в преданиях, дошедших до нас с самых древних времён: от Рахили и Лии, использовавших её в колдовских целях, до Шекспира, писавшего о "*стонах* мандрагоры":

> "Что ежели я встану слишком рано,
> То трупный смрад и резкость голосов,
> Чудовищных, как стоны мандрагоры,
> Немедля не сведут меня с ума,
> Как сводят всех, кто слышал эти крики?"[27]

Таким образом, мандрагора считалась растением, прежде всего, волшебным.

Корни эти, лишённые какого бы то ни было стебля, покрытые сверху широкими листьями, которые растут непосредственно из корня и чем-то напоминают огромную шапку волос, имеют мало сходства с человеком, когда находишь их в Испании, Италии, Малой Азии или Сирии. Но те, что произрастают на Крите и в Карамании близ города Адана и в самом деле удивительно напоминают человеческую фигуру и высоко ценятся как амулеты. Их также носят женщины в качестве оберегов против бесплодия и т.д. Особую роль мандрагора играет в *чёрной магии*.

солнечного света и тепла, чем Земля и даже красавица-Венера, до которой доходит от Солнца лишь вдвое больше света и тепла, чем до нашей малопримечательной планеты".**[1]** О том, что факт этот был хорошо известен в древности, можно догадаться по тому, что́ говорит "дух Земли" в своей мольбе, обращённой к Солнцу в вышеприведённом тексте Станц.**[1]** Солнце, однако, отказывается заселить планету, так как та пока ещё не готова к получению жизни.

Как астрологическая планета Меркурий обладает ещё более оккультными и загадочными свойствами, чем Венера. Она отождествляется с маздейским Митрой — гением или богом, "поставленным между Солнцем и Луной, этим неизменным спутником "Солнца" Мудрости"[28].

У Павсания говорится о том, что Меркурий имел общий жертвенник с Юпитером (Книга V)[29]. У него есть крылья, с помощью которых он может почтительно сопровождать Солнце, шествующее по своему пути. Его также называли Нунтисом, то есть "Солнцем-Волком", а также "*solaris luminis particeps*".[30] Он возглавлял сонм душ умерших и умел вызывать их к себе, он был "великим магом" и иерофантом. У Вергилия мы видим, как он берёт в руки "жезл, чтобы вызвать из Орка погружённые туда души" — *tum virgam capit, hac animas ille evocat Orco*.[31] (См. также 21-й фрагард книги "Вендидад" о похожем небесном воинстве).

Он, кроме всего прочего, и есть тот самый χρυσοφαὴς ἑρμῆς, "златоликий Меркурий", которого иерофанты запрещали называть по имени. В греческой мифологии символами его выступают *псы* (бдительность), стерегущие небесное стадо (оккультную мудрость). Он же — Гермес-Анубис и опять-таки Агафодемон.

Он — Аргус, неусыпный страж Земли, которая по ошибке принимает его за само Солнце. Именно благодаря заступничеству Меркурия император Юлиан[32] мог каждую ночь обращаться с молитвой к оккультному Солнцу, ибо, по словам Гергарда Фосса[33],

"все богословы сходятся в том, что *Меркурий и Солнце едины*. . . . Он отличался особым красноречием и был мудрейшим из богов, что и не удивительно, поскольку *Меркурий пребывает в такой тесной близости к Мудрости и Слову Божьему* (Солнцу — *Е.П.Б.*), что его по ошибке принимали и за первую, и за второе" ("Idolatry", Vol. II., p. 373.)

Г. Фосс даже не подозревает, какую великую оккультную истину он здесь провозглашает. Греческий *Гермес-Сарамей* тесно связан с индуистскими *Сарамой и Сарамеями*[34] — божественными стражами, "стерегущими золотое стадо звёзд и солнечных лучей".

Более подробное объяснение мы находим в Комментарии:

"*Планета, движимая вперёд духом Земли и его шестью помощниками,*

[[Примечания]] ——————————————————————————-

[1] [35] Как утверждает наука, Венера получает от Солнца света и тепла вдвое больше Земли. Таким образом, считается, что эта предвестница зари и наступающих сумерек, самая яркая из планет, отдаёт Земле треть всего, что получает сама, а остальные две трети остаются у неё. Это явление имеет не только астрономический, но и оккультный смысл.

[1] Свои теории вращения небесных тел Коперник вывел в XVI веке, а вот книга "Зохар" — пусть даже она и была составлена Моше де Леоном в XIII веке — сообщает следующее: "Из книги "Хамманнунах", "Ветхой", мы узнаём . . . о том, что земля совершает круговое вращение вокруг себя; что-то [на ней] находится сверху, а что-то — снизу, . . . когда одни страны земли освещены, тогда другие пребывают в темноте; когда у первых день, тогда у вторых — ночь. А есть страны, где всё время день, то есть ночь там наступает лишь на несколько мгновений" (Zohar iii., fol. 10a "Qabbalah," p. 139.)[36]

получает все свои жизненные силы, жизнь и энергии у духа Солнца через посредство семи планетарных дхиани. Это — его посланцы, которые несут ему свет и жизнь.

Как и каждый из семи участков Земли, каждый из семи первородных (то есть групп перволюдей) *получает свой свет и жизнь от собственного своего особого дхиани*[37] — *духовно*, а *из дворца* (дома, планеты) *этого дхиани — физически. Это же относится и к семи великим Расам, которые должны родиться на земле. Первая рождается под Солнцем*[38]*; вторая — под Брихаспати* (Юпитером); *третья — под Лохитангой*[39] ("огненно-телым", а также под Венерой, Шукрой); *четвёртая — под Сомой* (Луной; наша глобосфера, четвёртая сфера, также родилась под Луной и из Луны) *и Шани, Сатурном*,**[2]** "*крура-лочаной*" ("с дурным глазом") *и аситой* ("тёмным"); *пятая — под Будхой* (Меркурием).

Это же относится к человеку и к каждому "человеку" в человеке (к каждому принципу). *Каждый получает своё конкретное свойство от своего главного* (планетарного духа), *а потому каждый человек есть семеричность* (то есть соединение принципов, каждый из которых происходит из свойства этого особого дхиани). *Любая активная энергия или сила, которой обладает Земля, приходит к ней от одного из семи Владык. Свет приходит через Шукру* (Венеру), *которая получает тройную его порцию, из которой одну треть отдаёт Земле. Потому-то эти две и зовутся "сёстрами-близнецами". Однако Дух Земли находится под началом у "Владыки" Шукры. Мудрецы наши символически изображают две эти глобосферы следующим образом: одна находится над двойным знаком, а другая — под ним* (под свастикой в её изначальном виде, когда она ещё не имела загнутых концов, то есть представляла собой обычный крест ┼)[40]."**[3]**

Как хорошо известно каждому изучавшему оккультизм человеку, этот "двойной знак" является символом мужского и женского начал в природе (положительного и отрицательного), ибо именно это (а также многое другое) свастика 卐 как раз и означает.

На протяжении всего периода древности, начиная с возникновения астрономии (которая была передана Четвёртой расе одним из царей божественной династии) и

[[Примечания]] ——————————————————————-

[2] "Как вверху — так внизу". Такова фундаментальная аксиома оккультной философии. Дело в том, что Логос обладает семеричной природой, то есть во всей протяжённости Космоса Логос предстаёт в виде семи логосов, имеющих семь различных форм, или, как учат просвещённые брамины, "каждый из них стоит в центре какой-то одной из семи главных ветвей древнейшей религии мудрости"[41]. А поскольку те семь принципов, которые соответствуют семи различным состояниям *праджни* (сознания), связаны с семью различными состояниями материи и семью формами сил, то и во всём, что касается Земли, подразделение должно оставаться таким же.

[3] То есть ♀ — знак Венеры, а ⊕ — знак Земли.

астрологии, Венеру изображали в астрономических таблицах как *планету, расположенную над крестом*, а Землю — как *планету под ним*. В этом заключён следующий эзотерический смысл: "Земля погрузилась в состояние физического воспроизводства, то есть стала производить потомство половым путём".

Однако впоследствии западные народы не упустили случая предложить совершенно иную интерпретацию. Как объясняют их мистики — в свете учения римской церкви, — этот знак означает, что и наша Земля, и всё сущее на ней получили искупление *с помощью креста*, в то время как Венера (*Люцифер*, Сатана) попирает его.

Венера — самая оккультная, могущественная и загадочная из всех планет. Её воздействие на Землю и связь с нею отличаются особенной силой.

В экзотерическом брахманизме Венера (Шукра)[42] представляет собой мужское божество.**[1]** Это — сын Бхригу, одного из праджапати, ведийского мудреца. Кроме того, он является Дайтья-Гуру, то есть он — жрец-наставник первобытных великанов. Вся история "Шукры", изложенная в пуранах, относится к эпохам Третьей и Четвёртой рас. Как говорится в Комментарии,

> "*Благодаря именно Шукре "двойственные*" (т.е. гермафродиты — *Е.П.Б.*) *Третьей* (корневой расы — *Е.П.Б.*) *и смогли возникнуть из первых От-Пота-Рождённых. Вот почему этот процесс и изображается в виде символа* ⊖ (круга с пересекающим его диаметром — *Е.П.Б.*) *применительно к Третьей* (расе — *Е.П.Б.*) *и символа* ⊕ *применительно к Четвёртой*".

Эти слова требуют пояснения.

Сам по себе этот очерченный кругом *диаметр* обозначает женскую природу — тот самый первый Мир *идей*, *самозачатый* и *саморождённый* с помощью рассеянного по всему пространству вселенной духа жизни — сказанное относится, разумеется, и к самой первой корневой расе.

После того, однако, как у рас и всего живущего на Земле стали формироваться физические тела и они стали превращаться в андрогинов, изменился и символ: к диаметру в круге добавилась вертикальная линия, обозначающая, что теперь существуют два — мужское и женское — начала. Полного разделения ещё не произошло, это пока ещё первый древнейший египетский крест "тау" Т. А вот после этого он уже становится ┼, то есть символизирует полное разделение на мужское и женское начала**[2]** (см. первые страницы тома I[43]) и погружение в состояние, требующее полового размножения.

Венера (планета) символически обозначается в виде сферы, расположенной над крестом, а это значит, что процессы естественного воспроизводства человека протекают именно под её воздействием. У египтян понятие "анк" ("жизнь") символически выражалось с помощью креста с петлёй (креста ансата ☥), представляющего собой не что иное, как один из вариантов изображения Венеры (Исиды) ♀. Эзотерически он означал, что человечество и весь животный мир вышли за пределы божественного духовного круга и совершили падение, начав физическое размножение путём соединения особей мужского и женского пола.

Знак же этот уже с конца эпохи Третьей расы имеет тот же фаллический смысл, что и "*древо*

[[Примечания]] ————————————————————————-

[1] В эзотерической же философии она соединяет в себе как мужские, так и женские начала, то есть представляет собой гермафродита. Отсюда и появление *бородатой* Венеры в мифологии.[44]

[2] Следовательно, опуская его религиозно-метафизический аспект, христианский крест представляет собой ещё больший *фаллический* символ, чем языческая свастика.

жизни" в райском саду.

В одном из своих аспектов — *Ануки* — Исида выступает в качестве богини жизни, и слово "анк" было заимствовано у египтян евреями, а Моисей, глубокий знаток жреческой мудрости Египта, ввёл его в оборот наряду с множеством других мистических терминов. На иврите слово "анк", когда используется вместе с личным суффиксом, означает "моя жизнь", "моё бытие", что является "словом *аноки* с личным местоимением",[45] происходящим от имени египетской богини Ануки.**[1]**

В одном из древнейших катехизисов южной Индии, хранящемся в мадрасском округе, изображена двуполая богиня (гермафродит) Аданари (см. также "Индийский пантеон"[46]) с крестом ансата в виде свастики — он расположен прямо в центре рисунка — "знаком мужского и женского начал", который обозначал состояние представителей Третьей расы до разделения на два пола.

Вишну, которого сегодня принято изображать с произрастающим из его пупка цветком лотоса[47] — символизирующим вселенную Брахмы, которая возникает из центральной точки Нары, — представлен в одном из древнейших резных изображений как двуполое существо (Вишну и Лакшми), которое стоит на плывущем по воде листе лотоса. Воды же вздымаются вокруг него полукругом и проливаются через свастику — "источник физического самовоспроизводства", происхождения человека.

Пифагор называет Шукру-Венеру "вторым Солнцем" (*Sol alter*). В числе "семи дворцов Солнца" и христианская, и еврейская каббалы *третьим* называют дворец Люцифера-Венеры, а книга "Зохар" говорит о ней как об обители *Самаэля*.

Согласно же оккультному учению, эта планета *старшинствует* над Землёй и выступает её духовным прототипом. А по легендам, колесница Шукры (Венеры-Люцифера) запряжена *восьмёркой* "*рождённых Землёю лошадей*", при этом кони в колесницах других планет совсем другие.[48]

> "*Ушанас-Шукра чувствует любой грех, совершаемый на Земле. Гуру дайтьев — Дух-Хранитель Земли и людей. Земля же ощущает и отражает в себе любые изменения, происходящие на Шукре*".

Таким образом, Шукра-Венера изображается как наставник дайтьев — исполинов эпохи Четвёртой расы, которые, согласно индуистским преданиям, когда-то захватили власть над всей Землёй, победив малых богов.

Титаны в западных легендах также тесно связаны с Венерой-Люцифером, которая в позднем

христианстве стала отождествляться с Сатаной. Дело в том, что, как и Исида, Венера изображалась с коровьими рогами на голове — символом мистической природы, который применялся по отношению к Луне и обозначал её, ведь обе они были лунными богинями. Вот почему символическое изображение этой планеты теперь богословами помещается между рогами мистического Люцифера.**[2]**

Благодаря странно прихотливому толкованию

[[Примечания]] ——————————————————————-

[1] Крест ансата является астрономическим символом планеты Венера, "обозначающим существование *рождающей силы* в половом её смысле. Эта сила являлась одним из атрибутов Исиды, *Матери*, Евы, *Hauvah*, или Матери-Земли и широко почиталась всеми древними народами в той или иной форме" (из современной каббалистической рукописи[49]).

[2] Как указывает Афиней, первая буква имени Сатаны ещё в древности изображалась в виде дуги или полумесяца, а некоторые католики — все добрые и сердечные люди — норовят убедить публику в том, что именно в честь изогнутых полумесяцем рогов Люцифера мусульмане [[Продолжение примечания на следующей странице]]

одного древнего предания — а согласно ему все геологические изменения на Венере якобы происходят синхронно с изменениями на Земле, так что изменения на одной планете всегда сопровождаются изменениями на другой, и изменений этих было уже достаточно много и были они весьма значительны — так вот именно в этой связи Св. Августин и вспоминает это предание, подгоняя ряд изменений в облике планеты, её цвете и даже в траектории орбиты к тому образу Венеры-Люцифера, который был сформирован богословием. В своих благочестивых измышлениях он заходит так далеко, что соединяет последние изменения, которые претерпела эта планета, с мифическим ноевым потопом, утверждая, что тот случился в 1796 году до Р.Х. (см. "Град Божий", кн. LXXI., гл. VIII)[50].

Поскольку у Венеры нет спутников, то в предании иносказательно говорится о том, что Земля — дитя Луны — была удочерена "Асфуджитом" ("планетой" Венерой), ибо Земля "уже переросла свою мать и доставляет ей слишком много хлопот" (в словах этих содержится намёк на существующую между Землёй и Луной оккультную связь). Регент-правитель (планеты) Шукра**[1]** возлюбил свою приёмную дочь, да так сильно, что, приняв облик Ушанаса, установил на Земле совершенные законы, которые в последующие века оказались нарушены и отвергнуты.

А в другом предании, изложенном в "Хариванше", рассказывается о том, как Шукра обратился к Шиве с просьбой защитить его учеников, дайтьев и асуров, от обидчиков-богов и с этой целью прошёл через принятый у йогов ритуал, во время которого "вдыхал *дым* сена, стоя *вниз головой* в течение целой тысячи лет". А это уже намёк на значительный наклон оси Венеры (до 50 градусов) и на облака, всегда окутывающие эту планету.

Но сказанное касается только физической стороны планеты. Оккультный же мистицизм всегда говорит о регенте планеты — том дхиан когане, который и дарует ей свою душу. Так, глубоким оккультным смыслом наполнено, например, предание о том,

[[Примечания]] ——————————————————————-

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] избрали полумесяц в качестве своего герба. Уже с момента утверждения католического догматизма Венера, вопреки разуму и логике, стала неизменно ассоциироваться с Сатаной и Люцифером, то есть с великим Драконом.

Как доказали символоги и астрономы, "ассоциативная связь между образом змея и идеей тьмы имеет астрономическое обоснование. Положение, которое созвездие Дракона некогда занимало на звёздном небе, говорит о том, что этот великий змей был тогда владыкой ночи. Прежде это созвездие располагалось в самом центре неба. Оно настолько широко разбросано по всему небу, что получило название Великого Дракона. Тело его простирается на семь знаков зодиака,

и Дюпуи, который (по словам Стэниленда Уэйка — *Е.П.Б.*) усматривает в образе апокалиптического дракона указание на этого небесного змея, замечает: "И нет ничего удивительного в том, что автор "Откровения" изобразил столь широко раскинувшееся по небу созвездие в виде семиглавого дракона, собравшего треть всех звёзд с неба и сбросившего их на землю[51]" (Dupuis, tome III., p. 255).[52]

Только не знает Дюпуи того, *почему* Дракон, бывший когда-то *полярной звездой*[53] — символом "наставника", гуру и руководителя — пал так низко в глазах потомства. "Боги наших отцов — наши дьяволы", — гласит восточная поговорка. Когда Дракон перестал служить *путеводной звездой*, небесным божественным наставником, он повторил судьбу всех павших богов. Как говорит Бунзен, Сет-Тифон почитался однажды "великим богом, и культ его процветал по всему Египту; именно от него получали все цари 18-й и 19-й династий символы жизни и власти. Однако затем, уже в период правления 20-й династии он вдруг начинает рассматриваться как злой демон, и этот взгляд на него получил такое распространение, что все его изображения и даже имя начинают стираться со всех памятников и надписей, до которых могли только дотянуться руки тогдашних правителей". Мы дадим подлинное оккультное объяснение этому на наших страницах.

[1] Шукра — сын Бхригу, великого Риши и одного из семи Праджапати, основатель расы Бхаргавов, к которому принадлежит и Парашу Рама.

как за убийство своей матери Шукра проклял Вишну, который принужден был за это пережить семь рождений на Земле. Причём речь здесь идёт не об аватарах Вишну, которых было девять, а десятое только грядёт, а об обычных земных человеческих воплощениях.

Планета Венера или Люцифер (она же Шукра и Ушанас) является для Земли носителем света как в физическом, так и в мистическом смысле. Христиане узнали об этом уже очень рано, поскольку один из первых римских пап был известен под официальным именем Люцифер.

"*У каждого мира есть своя звезда-мать и сестра-планета. Так, Земля — это приёмная дочь и младшая сестра Венеры, обитатели которой совсем не похожи на обитателей Земли. . . . Все завершённые разумные существа* (люди, обладающие полным набором всех семи принципов, а также более высокие существа — *Е.П.Б.*) *изначально получают такой внешний вид и такой организм, которые полностью гармонируют с природой и состоянием сферы, которую населяют*.**[1]**

Нет числа этим сферам Бытия — центрам жизни — и каждая из них представляет собой отдельное ядрышко, которое рождает на себе собственных своих людей и животных. Ни одна из них не имеет ни малейшего сходства со своей спутницей-сестрой или с какой-либо иной сферой в том, что касается их собственного живого потомства.**[2]**

Все они имеют двойственную — физическую и духовную — природу[54].

Ядрышки их вечны и нерушимы, ядра же возникают периодически и имеют начало и конец. Ядрышки эти составляют часть Абсолюта. Они — словно проёмы в той чёрной неприступной твердыне, которая навсегда сокрыта от взора человека и даже дхиани. Ядра эти — свет вечности, пробивающийся из этой твердыни.

Свет *этот, сгущаясь, образует формы "Владык Бытия", первый и наивысший из которых обобщённо именуется* Дживатмой *или* Пратьягатмой (который, образно выражаясь, истекает из Параматмы. Это тот самый Логос, о котором говорят греческие философы, появляющийся в начале каждой манвантары — *Е.П.Б.*).[55] *От них происходят, следуя в нисходящем порядке, — образуясь из всё более уплотняющихся волн этого света, который становится на объективном плане грубой материей — многочисленные иерархии Творящих Сил, одни из которых не имеют никакой формы, другие*

[[Примечания]] ————————————————————————-

[1] Эти слова явно расходятся с утверждением Сведенборга о том, что на "первой Земле астрального мира" он видел её жителей, которые одевались так же, как одеваются крестьяне в Европе, а на четвёртой Земле женщины были одеты так же, как пастушки на каком-нибудь бале-маскараде. Даже знаменитый астроном Гюйгенс не избежал этого заблуждения и полагал, будто иные миры и планеты заселены точно такими же существами, что и Земля, что они имеют точно такой же внешний вид, обладают тем же набором чувств, таким же интеллектом, занимаются такими же искусствами, науками, строят для себя такие же жилища и даже одежду производят из таких же тканей! (см. "Théorie du Monde"). Более подробно о Земле как "потомке Луны" см.: том I, станца VI.

[2] Таково современное толкование. Оно включено в древние Комментарии для облегчения понимания его теми учениками, которые сегодня изучают эзотерическую космогонию, получив до этого западное образование. Древние же толкования изобилуют метафорами и иносказаниями, которые представляют известную трудность для понимания.

обладают собственной отличительной формой, а третьи, занимающие самый низкий ранг (элементалы — *Е.П.Б.*), *опять-таки не имеют собственной формы, хотя и способны принимать любую форму в зависимости от окружающих их условий.*

Таким образом, есть лишь один Абсолютный упадхи (фундамент — *Е.П.Б.*)[56] *в духовном смысле, из которого, на котором и в котором строятся для задач Манвантары неисчислимые опорные центры, на которых и разворачиваются вселенские, циклические и индивидуальные эволюции в период активности.*

Те одушевляющие Разумные Сущности, которые дарят душу этим разнообразным центрам бытия[57], *обобщённо именуются людьми, живущими за Великим Хребтом*,**[1]** *Мануши, Риши, Питри***[2]**, *Праджапати и так далее. Живущие по эту сторону от Хребта называют их Дхиани Буддами, Коганами, Мельхами* ("огненными богами" — *Е.П.Б.*), *Бодхисаттвами*,**[3]** *а также другими именами.*

Полный невежда зовёт их богами; просвещённый профан — единым Богом. Мудрый же посвящённый чтит их лишь как манвантарные проявления Того,[58] — *о котором ни Творцы наши* (Дхиан Коганы — *Е.П.Б.*), *ни твари их не могут ничего говорить или знать.* Абсолют *не поддаётся никакому определению. Ни одному смертному или бессмертному ещё никогда не удавалось увидеть или постигнуть его в периоды Существования. Изменчивому никогда не познать Неизменное. Ничто из живущего не в силах понять того, что́ есть Жизнь Абсолютная.*

Стало быть, человек неспособен познать ни одно существо, стоящее выше собственных его "прародителей". "*Да не станет он поклоняться им*, а будет стремиться узнать, *каким образом* он сам явился в мир этот".

(*в*) Из всех чисел именно "семёрка" считается краеугольным в религиозной системе любого народа, идёт ли речь о космогонии или о происхождении человека. А значит, в этом должен быть заложен какой-то смысл. В таком качестве число это широко встречается как у древних жителей Америки, так и у древних арийцев и египтян. На этом вопросе мы подробнее остановимся во второй части тома, а пока приведём в этой связи лишь несколько фактов.

Вот что говорит автор книги "Священные мистерии у индейцев майя и киче 11500 лет тому назад" ("Sacred Mysteries among the Mayas and Quiches, 11,500 years ago"**[4]**:

[[Примечания]] ————————————————————————————-

[1] Выражение "за Великим Хребтом" в нашем случае обозначает Индию, так как для тибетцев, живущих по одну сторону Гималаев, Индия расположена по другую — "за Гималаями".

[2] Термин "питри", который ради простоты мы используем в этих шлоках, не употребляется в оригинальном тексте Станц. Там они именуются не просто "отцами" и "прародителями", но

имеют свои собственные названия.

[3] Было бы ошибкой понимать *поклонение* человеческим бодхисатвам, *манджушри*, в буквальном смысле. Школа махаяна действительно учит экзотерическому культу поклонения всем этим бодхисатвам без разбору, а Сюаньцзан рассказывает даже о поклонении некоторым ученикам Будды. Но в эзотерическом смысле почести воздаются вовсе не тому или иному ученику или многомудрому *манджушри как личностям*, а воздаются они тем божественным бодхисатвам и дхиани, которые даруют душу (*амилакху*, как говорят монголы) человеческим формам.

[4] Автором этой книги является Огюст Ле-Плонжон. Своими неустанными исследованиями в Центральной Америке он и его супруга снискали широкую известность в Соединённых Штатах. Именно им принадлежит честь открытия царской гробницы Кан-Ко (Kan Coh) в Чичен-Ице. Автор **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

"Семёрка, судя по всему, рассматривалась, прежде всего, как священное число всеми цивилизованными народами древности. Почему? Удовлетворительного ответа на этот вопрос до сих пор нет. Каждый народ всегда давал своё объяснение, исходя из догматов собственной (экзотерической — *Е.П.Б.*) религии. *Не может быть никакого сомнения в том, что у посвящённых в святые таинства семёрка почиталась как царица чисел*. Пифагор . . . называет её "носительницей жизни", поскольку она состоит из тела и души, ибо образуется из четвёрки, то есть мудрости и ума, и из *тройки — действия и материи*.

Император Юлиан в своём "In Matrem"[59] выразился в этой связи следующим образом: "Если бы я заговорил на тему о посвящении в наши священные мистерии (халдеи посвящали их Вакху), учреждённые в честь Бога О Семи Лучах и возжигавшие душу чрез Него, то принужден был бы поведать также и кое о чём, неизвестном толпе, совсем неизвестном ей, но очень хорошо известном благословенным теургам" (с. 141).

Неужели же все, кто уже познакомился с пуранами, "Книгой мёртвых", "Зендавестой", ассирийскими табличками и наконец с Библией и кто успел заметить постоянное повторение числа "семь" в памятниках народов, живших изолированно и на больших расстояниях друг от друга с древнейших времён, и в самом деле могут посчитать за простую случайность, например, следующий факт, о котором сообщает нам тот же самый исследователь древних мистерий?

Касаясь представления о семёрке как о мистическом числе, — представления, широко распространённого среди жителей "западного континента" (Америки), — он отмечает его как весьма примечательный факт. В самом деле:

"Она часто встречается в Пополь-Вух . . . Кроме того, мы находим её в *семи индейских родах*, представители которых, по словам де Саагуна и Клавиджеро, были спутниками некой окутанной тайной фигуры по имени *Вотан* — знаменитого основателя великого города Начан, который кое-кто отождествляет с Паленке. В *семи пещерах*,**[1]** из которых, как сообщают источники, вышли предки индейцы племени нахуатль. В *семи городах* Сиболы, описанных Коронадо и Низой. . . . В *семи Антильских островах*; в *семи героях*, которые, как рассказывают, спаслись во время великого потопа . . . "

Более того, во всех рассказах о "Потопе" число "героев" остаётся всегда одним и тем же — будь то семь риши, которые были спасены вместе с Вайвасватой Ману, или Ноев ковчег, куда зверей, птиц и всякой плоти было взято "по семи".

Таким образом, мы видим, что числа 1, 3, 5, 7 считаются совершенными, ибо всё это глубоко мистические числа, играющие важную роль в любой космогонии и эволюции живых существ. В канонической китайской "Книге перемен" ("И-Цзин" — то есть "*трансформация*" как "эволюция") числа 1, 3, 5, 7 именуются "небесными".

Почему это так, нам станет ясным после того, как мы рассмотрим древние

[[Примечания]] ————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] считает и пытается доказать, что эзотерическое учение древних арийцев и египтян было заимствовано у индейцев майя. Однако, хоть майя, безусловно, и существовали в период платоновской Атлантиды, они всё-таки принадлежат к Пятому Континенту, возникшему уже после Атлантиды и Лемурии.

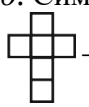
[1] Эти *семь пещер*, *семь городов* и т.д., без сомнения, обозначают те самые семь центров (зон), в которых появились первоначальные семь групп первой корневой Расы.

символы: все они возникли на основе фигур, изображённых в той самой древнейшей рукописи, о которой говорится в Прологе к тому I.

— символ эволюции, погружения в материю и состояние, требующее полового самовоспроизводства, — находит своё отражение как в скульптуре и живописи древней Мексики, так и в каббалистическом Древе сфирот и в египетском *тау*. Исследуйте мексиканскую рукопись, хранящуюся в Британском музее (Add. MSS. Brit. Mus. 9789),**[1]** и вы обнаружите в ней изображение некоего дерева, ствол которого усеян *десятью* плодами. По обе стороны от него помещены две фигуры мужчины и женщины, которые вот-вот начнут срывать эти плоды с дерева. А от верхушки этого дерева вправо и влево отходят по одной горизонтальной ветви, образующие совершенно правильный (тау). Кроме того, концы обеих веток завершаются тройными гроздьями, а посередине между этими двумя ветками сидит птичка — птица бессмертия, Атман, божественный дух, — представляющая, таким образом, *седьмой* элемент этой конструкции.

Этот рисунок выражает ту же самую идею, которая воплощена и в Древе сфирот — *десяти* сфирот, но за вычетом наивысшей их троицы мы в итоге получим *семёрку*. Эти небесные плоды, а их десять (то есть 10), рождаются от двух незримых семян, мужского и женского, что в сумме даёт 12, то есть двенадцатигранник (додекаэдр) универсума[60].

Эта мистическая система включает в себя точку • (центральную точку); тройку — ; пятёрку — , и семёрку — , или опять-таки , то есть треугольник в квадрате с синтезирующей точкой в перекрестье двух треугольников. Это что касается мира архетипов.

Феноменальный же мир находит свою кульминацию и отражение всего сущего в Человеке. Поэтому в своём мистическом аспекте человек считается мистическим квадратом — *тетрактисом*, который на плане творения превращается в *куб*. Символом человека выступает развёрнутый куб,**[2]** где шестёрка превращается в семёрку —  — с горизонтальной *тройкой* (женское начало) и вертикальной *четвёркой*. Это — человек, кульминация божественности на Земле, тело которого представляет собой крест из плоти, *на* котором, *через* который и *в* котором он непрерывно распинает и предаёт смерти божественный Логос — своё Высшее Я.

Любая философия и космогония утверждают следующее:

> "Вселенная имеет своего правителя (в собирательном смысле — *Е.П.Б.*), который называется Словом (Логосом — *Е.П.Б.*); ваяющий дух — его царица: оба они представляют собой *Власть Первую* после Единого".[61]

Таковы дух и природа, которые вместе и формируют нашу мнимую вселенную. Оба они пребывают в нерасторжимом единстве во *вселенной идей* всё то время, пока эта вселенная существует, после чего в очередной раз вливаются назад в Парабрахман — в то Единое, что не меняется никогда.

"Дух — сущность (эссенция) которого вечна, едина и самосуща," — испускает из себя чистейший и

тончайший Свет — двойственный свет, неуловимый с помощью элементарных органов чувств — об этом говорится и в пуранах, и в Библии, и в книге "Сефер

[[Примечания]] ————————

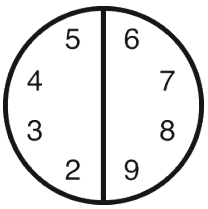
[1] В виде гравюры она воспроизведена в книге "Sacred Mysteries of the Mayas and Quiches" на с. 134.

[2] См. "Source of Measures"[62] ("Источник происхождения мер") p. 50-53, а также том II, часть 2.

Йецира", и в греко-римских гимнах, и в Книге Гермеса, и в халдейской "Книге чисел", и в эзотерических концепциях Лао-цзы — везде.

В Каббале, объясняющей тайный смысл Книги Бытия, говорится о том, что свет этот представляет собой Человека Двойственного, андрогина (вернее, совершенно бесполого) — ангелов, объединённых под общим названием Адам Кадмон.[63] Они-то и доводят человека до совершенства. Тонкую же свою форму человек получает от столь же божественных, но принадлежащих к гораздо более низкой иерархии сущностей, которые испускают её из себя путём эманации, делая тело человека более плотным с помощью глины, "праха земли".[64] Разумеется, это лишь аллегория, но она имеет под собой ничуть не меньшее — а может быть, и *большее* — научное основание, чем какая-нибудь дарвиновская теория эволюции.

Как пишет автор книги "Источник происхождения мер", учение Каббалы и всех её мистических книг опирается на учение о *десяти сфиротах* — учение, являющееся фундаментальной истиной.**[1]** Он изображает эти десять сфирот (или десять чисел) с помощью следующей схемы:



где круг представляет собой *ноль*, а вертикальная диаметральная линия — это первое или изначальное Единое (*Слово*, *Логос*), из которого последовательно возникают остальные числа вплоть до девятки, последнего однозначного числа.

> "Число 10 является первым проявлением Божества,**[2]** заключающим в себе любую возможную математическую степень выражения пропорции".[65]

Таким образом, каббалистическая мысль учит нас тому, что сфирот

> "представляют собой числа, или эманации, проистекающие из Небесного Света (соотношение 20612 к 6561), они являются теми самыми десятью "Словами", дбрим, 41224. А тот свет, из которого они проистекли, является Небесным Человеком, Адамом кдм (144:144). Свет (41224), по Новому Завету, сотворил Бога точно так же, как Бог (Элохим, 31415) сотворил свет (20612:6561), по Ветхому Завету".[66]

Итак, учение оккультизма, как и Каббала, признаёт три вида света: (1) абстрактный абсолютный Свет, который есть Тьма; (2) Свет Проявленного-Непроявленного, который некоторые называют Логосом; и (3) Свет последнего, отражённый в дхиан коганах, малых логосах (в собирательном смысле — в элохиме), которые, в свою очередь, проливают его на объективный универсум.

Однако в Каббале — отредактированной и тщательно подогнанной к христианским догматам каббалистами ещё в XIII веке — эти три вида света описываются следующим образом:

> "(1) ясный и всепроникающий свет Иеговы; (2) отражённый свет; и (3) свет в *абстрактном* смысле. Этот абстрактно взятый (в метафизическом или символическом смысле) свет

является Алхимом (Элохимом, Богом),

[[Примечания]] ————————————

[1] См.: "Masonic Review," Cincinnati, June 1886, Art. Kabala No. 6.

[2] О доказательстве древности десятичной системы чисел см. "Isis Unveiled" ("Разоблачённая Исида"), Vol. II., pp. 300 и далее.

а ясный всепроникающий свет — это Иегова. Если Свет Алхима принадлежит миру в целом, во всей его всеобщности и полноте, то Свет Иеговы относится к наиглавнейшему своему продукту, человеку, которого этот свет пронизал и сотворил".

Автор "Источника мер" справедливо отсылает читателя к книге Т. Инмена "Древние верования, воплотившиеся в древних именах".[67] В ней имеется гравюра с изображением "*vesica piscis*[68] — Девы Марии как символа женского начала, — скопированных с "Розария Благословенной девы Марии"[69], который был напечатан в Венеции в 1542 году с разрешения инквизиции", а стало быть, как подчёркивает Инмен, "совершенно соответствующий традиции".

Эта гравюра призвана продемонстрировать читателю, что́ именно понимала Римская церковь под "*всепроникающей силой света и его действием*". Как грустно, что под влиянием христианского толкования оказались настолько обезображены — и грубейшим образом антропоморфизированы — самые благородные, самые величественные и самые возвышенные представления о наивысшем божестве, присутствовавшие в восточной философии!

На востоке оккультисты называют этот свет *дайвипракрити*, а на западе — светом *Христоса*. Это и есть свет Логоса — прямое отражение вечно Неведомого на плане проявленного универсума.[70]

Но вот вам ещё одна интерпретация того же самого, предлагаемая сегодняшними христианами-каббалистами. Как пишет автор, которого мы уже цитировали выше:

"Для указания на полноту мира в целом, включая его наиглавнейшее содержимое — человека — термин Элохим-Иегова как раз и применяется. В подтверждение того, что в Каббале излагается именно учение о Святой Троице, преподобный д-р Кассель приводит фрагменты из книги "Зохар", замечая в том числе: "Иегова — это Элохим (Алхим) . . . В *три* шага Бог (Алхим) и Иегова сливаются в единое целое, и, пусть они и различны, но — порознь или вместе — они принадлежат к тому же самому Единому".[71]

Похожим образом и Вишну становится Солнцем — зримым символом безличного божества. О Вишну также говорят, что он "пересёк все семь областей Вселенной *в три шага*". Но это — *экзотерическая* индуистская легенда, чисто поверхностный догмат и аллегория. Каббалисты же усматривают в этом какой-то эзотерический и окончательный смысл. Но продолжим. Тот же автор объясняет:

"Итак, свет, как уже было показано, есть результат деления 20612 на 6561, что является точным выражением интегрального и числового отношения диаметра к длине окружности. Бог (Алхим, то есть результат соотношения 31415 к единице как видоизменённая форма вышеприведённого соотношения) есть упрощение, которое позволяет нам получить стандартную *единицу* ("*один*") в качестве основы для всех дальнейших расчётов и измерений.

Однако для производства животной жизни и установления особой *единицы времени* (лунного года) как фактора, влияющего на процессы зачатия и эмбрионального развития, должно быть выяснено числовое выражение такой единицы измерения, как "Иегова" (единица — "*человек, равный Иегове*"), а именно — 113:355.**[1]**

Но это последнее соотношение представляет собой всего-навсего видоизменённую форму света (20612:6561) в виде числа π, поскольку является лишь одним из вариантов одного и того же (ведь 20612:6561 — это то же самое, что 31415:1, т.е. Алхим, или Бог) — и, таким образом, можно одно

[[Примечания]] ——————————

[1] См.: "Source of Measures," pp. 276, et seq. App. VII.[72]

объединять с другим или выводить одно из другого — вот таковы три шага, с помощью которых проявляется *единство* и тождественность божественных имён. Иными словами, и то, и другое являются лишь вариантами одного и того же соотношения, результатом которого оказывается число π. Это толкование приводится для того, чтобы показать, как одни и те же расчёты можно использовать применительно к Каббале и трём библейским заветам, а также к символике масонства, как мы только что отметили выше.

Прежде всего, сфирот описываются как *Свет* — то есть они сами являются функцией проявления Эйн-Софа и, в сущности своей, представляют собой то же самое, что и собственно проявление Эйн-Софа. А делает их таковыми тот факт, что *Свет* является частным от соотношения 20612:6561, поскольку он входит в состав "Слов" — ДБРИМ, 41224, или к Слову, Дебар, 206 (= 10 локтей).

Свет представляет такое важное значение для Каббалы, разъясняющей происхождение сфирот, что самая известная её книга так и называется — "Зохар", то есть "*Свет*".

В ней мы встречаем формулировки следующего рода:

"Бесконечное было вначале неведомым, и рассеивать свет оно начало лишь после того, как вдруг в сферу зримого резко прорвалась ярко светящаяся точка . . . Когда же Он впервые принял [определённую] форму (форму Венца, первой сфиры), то, по Его воле, изошли из этой формы 9 великолепных светов, которые, засияв, благодаря ей, стали испускать из себя яркий свет во всех направлениях": то есть эти 9 светов, вместе с единым светом Бесконечного (источником, как указано выше, происхождения этих девяти), в сумме дают десять. Иными словами, это — или , то есть *священная Десятка* (*чи́сла* или *сфиры*), она же *Йод*, — и числа эти были "*Светом*". Аналогично этому и в Евангелии от Иоанна Бог (Алхим 31415:1) являлся тем самым Светом (20612:6561), которым было сотворено всё сущее".[73]

В книге "Сефер Йецира", то есть "Числа творения", весь процесс эволюции (развёртывания) мира описывается с помощью чисел. В её "32 путях Мудрости" тройка повторяется четыре раза, а четвёрка — пять раз. Таким образом, в числах (сефрим, или сфирот) заключена божественная мудрость, поскольку слово *сефер* (то есть "с-ф-ра" без огласовки) означает "вычислять". По той же причине мы читаем и у Платона о том, что, ваяя вселенную, божество выстраивало её по принципам *геометрии*.[74]

Эта каббалистическая книга, "Сефер Йецира", начинается с утверждения о том, что в сефрим сокрыта мудрость Алхима, то есть в сфиротах таится мудрость Элохима.

"Тридцатью двумя путями сокровенная мудрость утвердила Иах, ИХВХ, Саваофа, Элохи Израиля, Алхима Жизни, Эля Благодати и Милосердия — высочайшего, всевышнего Сущего на небесах и Царя Вечности, и имя его — да будет оно священным! — заключено в трёх Сефрим, а именно: — Б-С'ф-р, В-С'ф-р, В-Сиф-о-р . . .

В этом комментарии разъясняется "*Сокровенная Мудрость*" оригинального текста[75] при помощи той же сокровенной Мудрости, то есть при помощи слов, несущих в себе особый набор чисел, а также особых выражений, которые устанавливали бы саму систему комментариев, которую мы видим выстроенной в таком точном виде в еврейской Библии. . . . Устанавливая свою систему, желая её утвердить и стремясь окончательно свести своё подробное изложение к одному общему постулату, а именно: одному слову

"*Сефрим*" ("*Сефирот*") числа́ "Йецира", автор разъясняет разделение этого слова на три

производных игрой слов, а именно игрой слова "с-ф-р" ("число")".

Вот князь Аль-Кузари обращается к раввину**[1]**:

— А теперь хочу я, чтобы ты сообщил мне кое-какие главнейшие и руководящие принципы философии природы, которые, как говоришь ты, были в прежние времена выработаны ими (древними мудрецами).

На это ответил раввин такими словами:

— К принципам этим относится число сотворения отца расы нашей, Авраама (то есть Аврама и Авраама, числа 41224 и 41252)

А далее он объясняет, что эта "Книга чисел" рассказывает о *власти Алхима* и его *Единстве*, используя для этого "ДБРИМ", то есть число сло́ва "*Слова́*". Иначе говоря, она учит применению отношения 31415 к 1 с помощью 41224. Последнее же, судя по описанию Ковчега Завета, было разделено на две части с помощью двух каменных скрижалей, на которых были написаны или высечены эти самые ДБРИМ, то есть 41224 — или 20612 х 2.

После этого он начинает разъяснять смысл этих трёх производных слов, и одно из них он толкует следующим образом: "И сказал *Алхим* (31415 к 1): "Да будет Свет (20612 к 6561)".

И эти три слова, приведённые в тексте, были следующими: **מפר מפר מיפוד**. И раввин так толковал их смысл: "Книга эта объясняет *власть Алхима* (31415) и его Единство (отношение диаметра к Алхиму) при помощи Слов (ДБРИМ, 41224), благодаря которым, с одной стороны, несходные между собой твари могут получать своё выражение бесконечным множеством способов, а с другой — проявляют тяготение к конечной гармонии в рамках *Единства*" (что каждый ещё со школьной скамьи знает как математическую функцию в виде числа π — которая позволяет измерять, взвешивать и исчислять звёзды небесные, но при этом сводит их всех к исходному Единству через Слова).

Совершенная гармония между ними окончательно достигается в этом Единстве, которому они подчинены и которое заключается в словах **מפר מפר מיפוד** ("Книга аль-Кузари"). Иначе говоря, раввин в своём первом толковании опускает букву "йод" ("i") в одном из слов, а затем возвращает её на место. Если мы рассмотрим значения этих производных слов, то обнаружим, что они составляют 340, 340 и 346, которые в сумме дают 1026, и главная задача разделения общего слова на эти производные как раз и состояла в том, чтобы получить эти самые числа, которые с помощью метода Темуры могут изменяться различными способами в различных целях" (Каббала).[76]

Если читатель обратится к станце IV в первом томе, к четвёртому[77] комментарию, то он обнаружит, что числа 3, 4 (= 7), а трижды по семь — это 21 (то есть 1065, число Иеговы), представляет собой число праджапати, упоминаемых в "Махабхарате" — то есть это те же самые три *сефрим* (три слова в числовом выражении). Но, сопоставив те творящие силы, о которых говорится в этой древнейшей философии, с антропоморфным творцом *экзотерического* иудаизма (поскольку эзотерически и первые, и второй понимаются аналогично тому, как понимает их Тайное учение), исследователь обнаружит, что на самом-то деле Иегова — всего-навсего *лунный*,

[[Примечания]] ————————

[1] См.: "Book Al-Chazari", написанная Иегудой-Галеви (Jehuda-ha-Levi) в переводе д-ра Д. Касселля (D. Cassell).

отвечающий за "размножение" бог (см. том I, часть 2, "Deus Lunus")[78].

Как это хорошо знает каждый добросовестный исследователь Каббалы, чем глубже погружаешься в её текст — вернее, в то, что от него осталось, — тем отчётливее понимаешь, что толковать его нужно лишь в свете восточной эзотерической философии, потому что в противном случае ты обнаруживаешь, что тот монотеизм, о котором говорят экзотерический иудаизм и экзотерическое

христианство, ничуть не более возвышен, чем древнее звездопоклонство, получившее сегодня поддержку со стороны современной астрономии.

Каббалисты не устают повторять, что *Перворазум* не подлежит человеческому пониманию. Его невозможно ни охватить умом, ни определить, где именно он находится, а значит, он так и должен остаться безымянным и за гранью нашего бытия. Именно по этой причине Эйн-Соф — Непознаваемое и Неименуемое — и представляет собой *то*, что не подлежит проявлению, и понималось просто как нечто, излучившее из себя проявляющиеся силы. Таким образом, эти *эманации — единственное, с чем только и вынужден, и может иметь дело человеческий рассудок*.

Христианское богословие отвергло учение об эманациях и вместо него утвердило своё учение о непосредственном и сознательном сотворении ангелов и всего остального из *ничего*, а потому теперь безнадёжно и плутает между концепциями сверхъестественного (то есть чуда) и материализма. Представление об *экстра*-космическом боге[79] является убийственным для философии, тогда как, наоборот, концепция *интра*-космического Божества — то есть неразделимых между собой духа и материи — есть философская необходимость. Попробуйте отделить одно от другого, и в сухом остатке окажется просто грубый предрассудок, скрывающийся под налётом душещипательной сентиментальности.

Но причём тут законы геометрии, которые применяет, по Платону, Верховное Божество? Зачем вообще нужно изображать эти эманации в виде гигантской арифметической таблицы?

На эти вопросы исчерпывающе ответил автор той самой книги, фрагменты из которой мы только что привели выше. Мы уже цитировали его замечания в части II первого тома (см. § "Теогония богов-творцов")[80].

> "Но для того, чтобы это ментальное представление смогло превратиться в физическое, ему нужен такой космический принцип, как Свет, — и вот тогда с его помощью тот наш ментальный круг обретёт видимость через свет. Иначе говоря, для своего полного проявления круг этот должен стать кругом физической видимости, то есть самим Светом. Сформулированные в таком виде концепции и заложили фундамент философии проявления Божества во вселенной.[81]

Это что касается философии. Но дело обстоит иначе, когда мы читаем в "Аль-Кузари" слова раввина о том, что

> "под с'ф-р необходимо понимать *исчисление* и *взвешивание* сотворённых тел, ибо только с помощью *исчисления* тело может быть построено в соответствии с гармонией и симметрией, благодаря которым оно по своему строению должно быть правильно сложено и соответствовать по своей конструкции поставленным перед ним задачам, и это *исчисление* заключается в конечном итоге в *количестве*, *протяжённости*, *массе*, *весе*; а соразмерность движений и затем музыкальная гармония должны быть полностью согласованы при помощи числа, то есть (С'ф-р) . . . Под Сиппор (с'фор) следует понимать слова Алхима, с которыми связывается и к которым подгоняется чертёж каркаса или формы конструкции. Например, было сказано: "Да будет свет". *Действие последовало после произнесения* слов, то есть после того, как возникли числа этого действия . . . "

Это является беззастенчивой *материализацией духовного*. Но Каббала

не всегда была так удачно подогнана к требованиям антропо-монотеистических представлений.

Сравните вышеприведённые формулировки с учениями любой из шести индийских школ. Возьмите, к примеру философию "санкхья", которую разработал Капила: пока, образно говоря, пуруша не оседлает пракрити[82], последняя остаётся совершенно неразумной, однако без неё неспособен ни к каким действиям и пуруша.

Следовательно, природа (в человеке) сначала должна стать соединением духа и материи, и только после этого человек становится тем, кто он есть. Спящий же в материи дух должен быть пробужден

к жизни и сознанию лишь постепенно. Монада должна сначала пройти через свои минеральную, растительную и животную формы, и только тогда в животном человеке проснётся свет логоса. А значит, до тех пор этот животный человек ещё не может называться "Человеком", а должен считаться монадой, заточённой в вечно изменяющихся формах.

В философиях Востока, даже в их экзотерических произведениях, признаётся, что посредством Слов происходит не *сотворение*, а *эволюция*.[83] Идёт свет с востока — *ex oriente lux*! Даже имя первого человека в моисеевой Библии происходит из Индии — как бы ни отрицал этого профессор Макс Мюллер[84]. Имя Адам пришло к евреям из Халдеи, а имя Адам-Адами — это слово, состоящее не из одного, а из двух слов, и следовательно, является многозначным символом, вполне подтверждающим принципы оккультной мысли.

Хотя здесь и не место филологическим изысканиям, следует напомнить читателю о том, что слова *ад* и *ади* означают на санскрите "первый"; на арамейском языке — "один" ("ад-ад" — "один-единственный")[85]; на ассирийском языке — "отец", откуда происходит и "ак-ад", "отец-создатель".**[1]** И если наше утверждение правильно, то становится уже довольно трудно сводить весь смысл имени "Адам" лишь к тому, который заключён в моисеевой Библии, и видеть здесь одно лишь еврейское имя (см. часть II этого тома, § "Адам-Адами").

Нередко возникает путаница в том, что касается атрибутов и генеалогий богов в теогониях, вышедших из-под пера авторов невысоких степеней посвящения как среди брахманов, так и среди авторов библейских книг, хотя их произведения и считаются ныне альфой и омегой среди всех произведений, относящихся к этой символической науке.

А между тем, такой путаницы и быть не могло у древних народов, потомков и учеников божественных наставников, ибо и атрибуты, и генеалогии были неразрывно связаны с космогоническими символами, а "боги" выступали жизнью и одушевляющим началом, "душой" различных участков универсума. У любого народа, какой бы мы ни взяли, рассуждать можно было лишь о *проявленных богах*, и выходить *за эти рамки* не дозволялось. Беспредельное и бесконечное Единство оставалось у каждого народа той целиной, первозданная девственность которой не могла быть нарушена человеческой мыслью,

[[Примечания]] ————————————

[1] Слово "ак-ад" (то есть аккадцы) относится к той же категории, что и слова "Ад-м", "Ха-ва" (Ева), "Эд-ен" (Эдем, рай). Слово "ак-ад" означает "сын Ада" (ср.: "сыны Ада" в древней Аравии). Слово "ад-ад", то есть "один-единственный", "первый", превратилось у сирийцев в "Ад-он", "Владыка" — так именовался супруг сирийской богини Ад-ар-гат (Астер'т). А Ган-Эден (Эдем), или Гандуния, представлял собой Вавилон и Месопотамию. В языке ассирийцев слово "ак" означало "творец", причём буква "к" произносилась как задненёбный звук. Согласно мистическим убеждениям Сведенборга, слово "Адам" обозначало не человека, а церковь (?) первозданного света. В Ведах же Первосвет (или Акаша феноменального мира) называется *Ад-ити*.

бесплодными человеческими умозаключениями. Об этом Единстве говорилось только одно — что оно обладает диастолическо-систолической особенностью, то есть оно периодически то расширяется, растягивается, то сжимается. Во вселенной с её неисчислимыми мириадами систем и миров, которые то исчезают, то вновь возникают в вечности, всем этим антропоморфизированным силам — то есть богам и их душам — предстояло неизбежно исчезнуть вместе со своими телами: — "Дыхание, возвращающееся в вечное лоно, которое то вдыхает их всех в себя, то выдыхает", как гласит наш Катехизис.

"*Идеальная природа*", то абстрактное пространство, в котором таинственно и незримо зарождается и возникает всё сущее во вселенной, — это одна и та же женская сторона производительных сил природы хоть в ведийской, хоть в любой другой космогонии. Адити — это и сфира, и Софья Ахамот гностиков, и Исида, непорочная мать Гора.

В любой космогонии за *творящим* божеством вздымается ещё более величественная фигура божества-архитектора, проектировщика. Творец же — лишь *его* исполнитель. А ещё выше, заполняя *всё вокруг*, пронизывая всё *изнутри* и окутывая всё *снаружи* находится Непознаваемое и *неведомое* — источник и причина всех этих эманаций . . .

Отсюда нетрудно понять, почему мы встречаем имя "Адам-Адами" в халдейских священных писаниях, относящихся, конечно же, к домоисеевым временам. По-ассирийски "ад" значит "отец", а по-арамейски — "один". "Ад-ад" означает "один-единственный", а слово "ак" по-ассирийски — "создатель". Так Ад-ам-ак-ад-мон стал Адамом Кадмоном в Каббале ("Зохар"), что значит "один (сын) божественного отца, то есть создателя", поскольку слова "ам" и "ом" в одно время почти в каждом языке означали "*божественное*", "*божество*".

Так, имена Адам Кадмон и Адам-Адами стали означать: "первая эманация Отца-Матери, то есть божественной природы", а в буквальном переводе — "первый божественный". Легко увидеть, что Ад-Аргат (или Астерт, сирийская богиня, супруга сирийского царя богов Ад-она или еврейского Адоная), а также Венера, Исида, Иштар, Милитта, Ева и т.д. и т.д. идентичны индуистским Адити и Вач. Все они — "матери всего живого" и "богов".

С другой стороны, — в космическом и астрономическом смысле — все мужские боги стали вначале "богами Солнца", а затем, говоря на богословском языке, — "солнцами праведности" и логосами, а символами у всех у них выступало солнце.**[1]** Все они — протогоны (перворождённые) и

[[Примечания]] ————————————

[1] Адам-Иегова, Брахма и Марс — в каком-то смысле одно и то же. Все они символизируют первобытные или изначальные *производительные силы*, способствовавшие человеческому размножению. Адам имеет красный оттенок кожи — аналогично Брахме-Вираджу и Марсу (богу и планете). Вода есть кровь земная, и поэтому все их имена связаны с землёй и водой. "Для сотворения души *человеческой земля и вода* потребны", — говорит Моисей[86]. Марс идентичен (в определённом смысле) богу войны Картикее, который рождается из пота Шивы (Шива-Гармаджа) и Земли. По "Махабхарате", он родился не от женщины[87]. Как Адама и остальных "перволюдей", Картикею называли "*красным*" ("лохита"). А значит, прав автор "Источника мер", считавший, что заложенная в Марсе (как и во всех остальных богах с подобными качествами) идея "*войны* и [[Продолжение примечания на следующей странице]]

микропросопосы.

У евреев Адам Кадмон был тем же, кем были Атамаз[88], Тамаз или Адонис у греков — "единым *с* отцом и исшедшим *от* отца" — и при этом "отец" в эпоху более поздних рас превращается в Гелиоса, Солнце, а также, например, в "рождённого Солнцем" Аполлона Карнейского;**[1]** или в Осириса, Ормазда и т.д. Впоследствии все они обрели ещё более земные черты, воплотившись в распятом на горе Казбек Прометее, в Геракле, а также во множестве других образов солнечных богов и героев. В конечном счёте они утратили своё первоначальное значение, став обыкновенными фаллическими символами.

В "Зохаре" сказано:

> "Человек сотворён был сфиротами (также элохимами-Яхве — *Е.П.Б.*), и породили они общими силами Адама *земного*".[89]

Поэтому-то в Книге Бытия элохимы и говорят: "Вот, Адам стал *как один из Нас*".[90]

Однако в космогонии (или "творении") у индусов Брахма-праджапати *создаёт* Вираджа и риши — духовно. Вот почему последние и получили столь недвусмысленное имя: "умом рождённые сыновья Брахмы". Такой способ *производства потомства* начисто исключал всякую идею фаллицизма — по крайней мере, у древнейших народов человечества. Этот пример ярко демонстрирует степень *духовности* двух народов.

3. И сказал "Повелитель с Ликом Сияющим": — "Я пошлю огнь тебе, лишь начнётся работа твоя. Возвысь же голос твой к другим Локам; обратись к отцу своему, Владыке Лотоса (*Кумуда-пати*) (*а*), проси сынов его. . . . Народ твой будет под властью Отцов (*Питри-Пати*). Люди твои будут смертны. Люди Владыки Мудрости (*Будхи*, *Меркурия*) — но не Сыны Сомы (*Луны*) — не ведают смерти. Остановись же в сетованиях своих (*б*). Семь кож твоих всё ещё на тебе. . . . Ты не готова ещё.[91] Люди твои не готовы" (*в*).

(*а*) Кумуда-пати — это Луна, мать Земли, в своём царстве, Сома-локе. Хотя питри (питар,[92] "отцы") и являются сынами Божьими — и иногда их называют сынами Брахмы и даже риши, — однако в целом они известны как "лунные " предки.

(*б*) Питри-пати — повелитель или царь питри. Это Яма, бог смерти и судья над смертными. Люди Будхи (Меркурия),

[[Примечания]] ————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *кровопролития*" — лишь вторична, а вытекает она из первой, а именно: из идеи кровопролития при первом *зачатии*". Поэтому и Иегова превратился впоследствии в воинствующего бога, "Владыку Воинств", в главнокомандующего. Он — грозный Дзод[93] — или же (путём перестановки букв) Каин, убивающий своего брата (женщину), кровь которого "вопиет от земли": то есть Земля отверзла уста свои для принятия крови (Быт. 4, 10).

[1] Аполлон Карнейский — это безусловно греческое производное от индуистского Кришны Карны. Слово "карна" означает "сияющий" и происходит от слова "карне" ("луч"). Эпитет же Аполлона (которому поклонялись не только греки, но и кельты), "карнейос", означает "рождённый от Солнца".[94]

образно говоря, являются *бессмертными*, благодаря своей мудрости. Таково общее убеждение всех, кто считает любую звезду и планету обитаемой (есть в том числе и учёные — например, К. Фламмарион, — твёрдо отстаивающие эту точку зрения, опираясь при этом на логику и на данные астрономии).

Иерархически Луна занимает более низкое место, чем даже Земля, не говоря уже о других планетах, и поэтому люди Земли, произведённые её сынами — лунными людьми (или "предками"), — из лунной оболочки или тела, не могут иметь бессмертия. Рассчитывать на то, чтобы стать подлинными людьми, обладающими самосознанием и разумом, они могут лишь в том случае, если будут, так сказать, *завершены* другими творцами.

Так, по одной пуранической легенде, Будха (Меркурий) является сыном Сомы (Луны), он "разумен" и мудр, поскольку произошёл от Сомы, "регента" видимой Луны, а не физической луны (Инду). Таким образом, Меркурий — старший брат Земли, а в метафорическом смысле — как бы её сводный брат, сын *духа*, в то время как Земля — дитя *тела*.

Эти аллегории заключают в себе гораздо более глубокий научный смысл (в астрономическом и геологическом отношении), чем готовы это допустить наши сегодняшние физики. Цикл легенд, посвящённых "первой небесной войне", "Тарака-майя",[95] весь целиком насыщен глубокими истинами — философскими, космогоническими и астрономическими. Он позволяет проследить биографии всех планет по истории их богов и правителей. Так, Ушанас (Шукра, Венера), ближайший друг Сомы и враг наставника богов Брихаспати (Юпитера), супруга которого, Тара (или Тарака), была похищена Луной (Сомой) — "от которой у него и родился Будха" — также был активным участником этой войны с "богами", за что и был тотчас же разжалован в *демоны* (в асуры), к каковым он и продолжает относиться по сей день.**[1]**

Слово "люди", использованное в шлоке, относится к "небесным людям" — к тем, кого в Индии называют Питар или *питри*, отцами, родоначальниками человечества. Это, впрочем,

[[Примечания]] ————————

[1] Ушанас-Шукра (Венера) — это, разумеется, наш "Люцифер", утренняя звезда. Глубина этой аллегории во всём её многогранном смысле, поистине, велика. Так, Брихаспати (планета Юпитер) или Брахманаспати (как он именуется в "Ригведе") является божеством-символом и прототипом *экзотерических* (или обрядовых) культов. Он же выступает в роли жреца, приносящего жертвы, заступника и посредника, и только благодаря ему молитвы смертных могут достичь богов. Он является "пурохитой"[96] (семейным или дворцовым священником) индуистского Олимпа и духовным гуру богов. Сома — бог таинств, поэтому он начальствует над мистической и оккультной природой человека вселенной. Тара, супруга жреца, символизирует поклоняющегося верующего; она предпочитает верить эзотерическим истинам, а не их пустой шелухе, экзотерическим догматам. Именно поэтому и говорят, что она была похищена Сомой. Кроме того, существует и одноимённый священный сок, Сома, позволяющий наблюдать мистические видения и в состоянии транса получать откровения, и вот *результатом подобного союза* с Сомой является Будха (Мудрость), Меркурий, Гермес и т.д. и т.д. — одним словом, то знание, которое многочисленные "брихаспати" от богословия по сей день объявляют дьявольским и *сатанинским*. И, если посмотреть на эту аллегорию глазами христианского богослова, то стоит ли удивляться тому, что и по сей день это богословие активно участвует в ссоре индусских богов, считая Ушанаса (Люцифера) — оказавшего поддержку Соме в борьбе против главного лица древнего обрядового культа, Брахманаспати (верховного владыки у брахманов, который превратился сегодня в "Юпитера-Иегову"), — Сатаной, "врагом Божьим"!

не снимает мнимой проблемы с этого учения, возникающей в свете современных гипотез, ведь, согласно этому учению, "прародители" или "предки" создавали перволюдей-Адамов из собственных боков — в виде астральных призраков. И хотя по сравнению с адамовым ребром это более трезвый взгляд на вещи, тем не менее, против нас будут наверняка выдвигаться то геологические, то климатологические резоны. Но, как бы то ни было, учение оккультизма именно таково.

(*в*) К какой бы расе ни принадлежал человек, его организм всегда был хорошо приспособлен к условиям окружающей среды. Первая корневая раса была столь же эфирообразна, как наша нынешняя — материальна. Детища семерых творцов, — а последние породили семь первоадамов,**[1]** — конечно же, не нуждались ни в каких очищенных газах для того, чтобы дышать и существовать (см. часть III этого тома[97]). Таким образом, как бы приверженцы современной науки ни доказывали нам несостоятельность нашего учения, оккультисты утверждают, что именно так всё и происходило за *эоны и эоны лет* до возникновения даже лемурийцев — самых первых физических людей, — а возникли они 18 миллионов лет тому назад.**[2]**

Тот предварительный этап эволюции[98] описан в одной из Книг Дзян, и вот что об этом говорят комментарии: —

> Как сказано в древнейшем Писании, в начале каждой локальной кальпы, или Круга, Земля перевоплощается. "Как человеческая *джива* (монада — *Е.П.Б.*), возвращаясь в лоно новой матери, обретает в ней новое тело, так и джива земная. Вновь и вновь возникая из утробы пространства и переходя в объективность, она с каждым [новым] Кругом получает всё более совершенный и твёрдый покров" (Комментарий).

Разумеется, этот процесс сопровождается и новыми родовыми муками — геологическими судорогами.

Таким образом, единственное упоминание об этом содержится всего в одном стихе лежащего перед нами тома *Книги Дзян*, где сказано так:

———

4. Претерпев муки великие, она (*Земля*) сбросила с себя три старых кожи своих и надела на себя семь новых и предстала в первой из них (*а*).

(*а*) Такими словами описывается процесс роста Земли. Что же касается первого Круга, то об этом в станце говорится следующее (сказано в Комментарии): —

"*После того как неизменная* ("авикара" — *Е.П.Б.*) *и неизменяемая природа* (эссенция, сущность, "садаикарупа"[99] — *Е.П.Б.*) *сначала проснулась, а затем перешла* (дифференцировалась — *Е.П.Б.*) *в* (состояние — *Е.П.Б.*) *причинности* ("аваякта"[99a] — *Е.П.Б.*), *после чего из причины* ("карана" — *Е.П.Б.*) *превратилась в своё же собственное дискретное следствие* ("вьякта" — *Е.П.Б.*), *она из невидимой стала видимой*.[100] *Мельчайшее из малого* (самый неделимый из

[[Примечания]] ————————

[1] Как показано в других работах, "по образу и подобию" Божьему создаётся только "Небесный Человек", Адам Кадмон — Адам из первой главы Книги Бытия. Об Адаме второй главы, ещё не съевшем запретного плода, также нигде не говорится, что он якобы имеет божественный образ и подобие. Первый Адам — это сонм сфирот. Второй — неразумная Первая корневая человеческая раса. Третий же Адам — это разделившаяся по половому признаку раса: их глаза открылись.

[2] Познакомиться более подробно с научными возражениями в отношении изложенных здесь точек зрения и приведённых цифр читатель может в Дополнениях, составляющих часть III этого тома.

всех атомов, "аниямсам аниясам" — *Е.П.Б.*) *стало единичным и множественным* ("эканекарупа")[101]. *И, производя Вселенную, оно произвело также и четвёртую Локу* (нашу Землю — *Е.П.Б.*) *в общей гирлянде, состоящей из семи лотосов. "Ачьюта" тогда стало "чьюта*".[102]**[1]**

Земля, как сказано в шлоке, сбрасывает с себя *три* старых кожи — это говорится о трёх предыдущих Больших Кругах, через которые перед этим она уже прошла, и теперь вступает в *четвёртый* из семи Кругов.

В начале любого нового Круга, наступающего по завершении определённого периода "обскурации", наша Земля (как и все остальные шесть "земель") сбрасывает с себя (так, по крайней мере, это понимается) свои старые кожи — точно так же, как это делает змея. Вот почему в "Айтарейя-брахмане" она именуется *Сарпа Раджни* ("царицей змей") и "матерью всего, что движется".[103]

"Семь кож" — а Земля, как сказано, предстаёт теперь в первой из них — это те семь геологических перемен, которые сопутствуют эволюции семи корневых рас человечества и соответствуют ей.

Станца II, которая посвящена нашему Кругу, начинается с краткой информации о возрасте нашей Земли. В своё время мы ещё уделим внимание этой хронологии.

В Комментарии к этой станце упоминаются два персонажа: Нарада и — особенно часто — Асура Майя. Все расчёты приписываются именно этой знаменитости древнейших времён. То, что мы предлагаем вниманию читателя ниже, поможет ему получить самое общее представление о некоторых полученных им расчётах.

————

ДВА АСТРОНОМА ДОПОТОПНЫХ ВРЕМЁН

С точки зрения восточных оккультистов, существуют лишь две исторические фигуры, неразрывно связанные с изучением мистической астрономии, хронологии и их циклов. Перед каждым исследователем юг и кальп эти две величественные и таинственные фигуры будут неизбежно вздыматься, подобно исполинам древнейших времён.

Когда, в какой именно доисторический период они жили, не знает в мире никто, кроме нескольких

человек. Да никто и не может знать этого достоверно без владения точной хронологией. Внешний мир будет всегда лишь гадать о том, когда это было, 100 тысяч или миллион лет тому назад.

Мистики запада и масонства громко говорят о Енохе и Гермесе. Мистики же востока рассказывают о древневедийском риши Нараде и о жителе Атлантиды Асурамайе.

Мы уже как-то раз вскользь отмечали, что из всех непостижимых персонажей Махабхараты и пуран самым загадочным является Нарада — сын Брахмы ("Матсья-пурана"), родившийся у Кашьяпы и дочери Дакши ("Вишну-пурана")[104].

[[Примечания]] ————————————

[1] "Ачьюта" — практически непереводимый термин. Им принято обозначать то, что не поддаётся никакому ухудшению, деградации: "несгибаемый", "непоколебимый".[105] Его антоним, "чьюта" означает, наоборот, "падший". Те дхиани, которые воплощаются в человеческие формы Третьей корневой расы, чтобы наделить их своим интеллектом (манасом), принято называть "чьюта", ибо они обретают состояние, требующее полового размножения.

Парашара почтительно величает его дэвой риши (божественным риши — больше, чем полубогом[106]), но, тем не менее, он заслужил проклятье со стороны Дакши и даже Брахмы.

Он сообщает Камсе о том, что Бхагават (или Вишну — в экзотерических источниках) желает воплотиться в восьмого ребёнка Деваки, тем самым вызвав у этого индийского *Ирода* ярость, которую тот обрушивает на мать Кришны[107]. Затем с облака, на котором он восседает, Нарада — невидиый, каким и надлежит быть истинному *манасапутре*, — славит Кришну, радуясь подвигу этого аватары, сразившего чудовище по имени Кешим.

Нарада вездесущ, он и там, и сям, и везде, но при этом ни в одной из пуран ничего не говорится об истинных качествах этого непримиримого противника физического способа самовопроизводства. И какими бы качествами ни награждали его индуистские экзотерические сочинения, Нарада — которого за Гималайским хребтом оккультисты называют *пеш-хуном*, "посланником", то есть по-гречески "*ангелом*", — единственный, кому доверено исполнять вселенские приказы Кармы и *Ади-Будха*. В некотором роде он представляет собой активного и при этом непрерывно перевоплощающегося логоса, управляющего всеми событиями среди людей от начала и до конца Кальпы.

Представление о "пеш-хунах" является общераспространённым и не сводится лишь к сугубо индуистским концепциям. Нарада является той таинственной всенаправляющей разумной силой, которая придаёт импульс циклам, кальпам и мировым событиям и регулирует скорость их движения.**[1]** Он выступает зримым регулятором Кармы в самом широком масштабе, он *вдохновляет* и ведёт за собой всех величайших героев нашей манвантары.

В одних экзотерических произведениях его награждают весьма нелестными прозвищами: он и "*подстрекатель*" ("кали-карака"), он и лицом-то *похож на обезьяну* ("капи-вактра"), его даже обзывают "соглядатаем" ("пишуна")[108]. В других же экзотерических источниках он именуется не иначе, как дэва Брахма.

Этот таинственный персонаж произвёл сильнейшее впечатление даже на Сэра У. Джонса в ходе его изысканий в области санскритской литературы. Он уподобляет его Гермесу-Меркурию, называя Нараду "златоустым посланцем богов" ("the eloquent messenger of the gods", см.: Asiat. Res. I. p. 264[109]).

Всё это, а также убеждение индусов в том, что Нарада — это великий риши, "который вечно скитается по свету и всегда готов подать добрый совет",[110] подвигло покойного д-ра Кенили на то, чтобы усмотреть в фигуре Нарады одного из двенадцати *мессий*, о которых он пишет в своей "Книге Бога". Впрочем, возможно, он был далеко не так и неправ, как полагают некоторые.

То, кем *в действительности* является Нарада, невозможно объяснить в публикации, рассчитанной

на самую широкую аудиторию. Впрочем, и современные поколения профанов не многое вынесли бы для себя, будь даже такие сведения им предоставлены. Можно при этом, однако, заметить, что, если и есть в пантеоне у индусов такое божество, которое по способности соблазнять путём "внушения" мыслей и "ожесточения" сердец у тех, кого он избрал себе в качестве орудий и жертв, — словом, если у них есть такое божество, которое напоминало бы Иегову, то Нарада как раз и является таким божеством. С той только разницей, что у Нарады нет никакого желания искать предлог для наслания на кого-то "мора" и тем самым говорить: "*Аз есмь* Господь Бог".

[[Примечания]] ————————————

[1] Возможно, именно поэтому в "Бхагаватгите" и говорится о том, что Брахма уже в самом начале сообщил Нараде о возможности для любого человека — будь он даже "*млеччха*", то есть изгоем или варваром — познать истинную природу Васудэвы и обрести веру в это божество.[111]

Не питает он и никаких честолюбивых или эгоистических помыслов. Воистину, единственной своей задачей он полагает служение всемирному прогрессу и эволюции и направление их по верному пути.

В пуранах Нарада изображается одним из тех немногих главных действующих лиц (помимо нескольких других богов), которым удаётся побывать в так называемых нижних, инфернальных пределах, в Патале.[112] Трудно сказать, вынес ли Нарада все свои знания из общения со стоглавым Шешей — змеем, который, словно корону, несёт на своих головах семь Патал и целый мир и является великим учителем астрономии, — но ясно одно: своим знанием всех тонкостей, связанных с движением циклов, он далеко превосходит того гуру, у которого учился Гарга.**[1]**

Именно под его началом находится судьба нашего прогресса и удел счастья или горя народов. Именно он начинает и прекращает войны. Среди заслуг *пеш-хуна* в древних станцах упоминается и то, что он рассчитал и записал все будущие астрономические и космические циклы и передал это знание первым звездочётам, устремлявшим свои взоры на купол небес. Именно на эти записи и опирался во всех своих астрономических изысканиях Асурамайя, который установил длительность всех минувших геологических и космических эпох, а также протяжённость всех грядущих циклов вплоть до конца нынешнего жизненного цикла — до конца эпохи Седьмой корневой расы.

Есть среди тайных книг одна под названием "Зеркало Будущности", в которой записаны все кальпы в рамках ещё бóльших кальп и циклы, протекающие внутри лона Шеши (бесконечного Времени). Этот труд приписывается *пеш-хуну* Нараде.

Существует и ещё одна старинная книга, которая, как считается, принадлежит нескольким атлантам. Вот эти два письменных источника и есть тот родник, откуда мы черпаем сведения о наших циклах и которые позволяют нам датировать такие циклы, которым ещё только предстоит запуститься. Те хронологические расчёты, которые мы наконец представим здесь, принадлежат, однако, браминам, о чём мы ещё скажем ниже. Но большинство из них включено также и в Тайное учение.

Хронология и расчёты у посвящённых браминов опираются на полученные в Индии данные о состоянии зодиака, а также на труды вышеупомянутого астронома и мага — Асурамайи. Атлантийские зодиакальные таблицы не могут ошибаться, поскольку составлялись они под руководством самых первых учителей человечества, в том числе и наставников в области астрономии.

Но здесь мы снова намеренно и отчаянно рискуем нарваться на новую неприятность. Нам станут говорить, что утверждения наши не соответствуют *научным* данным, и при этом будут ссылаться на человека, считающегося крупнейшим авторитетом (на Западе) во всех вопросах санскритской литературы — на профессора Вебера из Берлина. Но тут уж, к великому нашему сожалению, мы ничего поделать не можем, и мы готовы твёрдо отстаивать всё то, о чём здесь рассказали.

Легендарный эпос указывает на Асурамайю как на самого первого астронома в Арьяварте, как на человека, которому

[[Примечания]] ————————

[1] Считается, что Шеша (он же Ананта, "бесконечный", "Цикл Вечности" в эзотерике) передал свои астрономические знания Гарге, древнейшему индийскому астроному, умолившему его об этом и тут же немедленно получившему знания обо всех планетах и умение понимать знамения.

"бог Солнца передал знания о звёздах", представ перед ним собственной персоной, и которого д-р Вебер, по его собственному признанию, каким-то таинственным образом отождествляет с греческим "Птолемайосом".

Никаких веских аргументов для подобной идентификации им не приводится, кроме одного:

> "это последнее имя (Птолемайос), насколько мы можем судить по надписи Пиядаши, превратилось в Индии в имя "Турамайя", из которого очень легко *могло* образоваться и имя "Асурамайя".[112a]

Без сомнения, "*могло*". Но весь-то вопрос как раз в том и заключается: где надёжные доказательства того, что его имя именно так и *образовалось*?

В качестве единственного доказательства нам говорят, что это, *должно быть*, так, "поскольку само слово *майя* чётко связывается с Ромака-пуром, расположенным на Западе".**[1]** Очевидно, что здесь мы имеем дело с волшебной силой майи, поскольку ни один санскритолог из числа европейцев не сможет толком объяснить, где именно находилась эта самая местность под названием *Ромака-пура*, кроме того, что она располагалась где-то "на Западе".

Вообще, бессмысленно принимать во внимание какие-либо возражения со стороны европейских востоковедов, поскольку ни один член Азиатского Общества или просто востоковед-европеец и слушать не станет ни о каком брахманистском учении.

Да, разумеется, эта местность, "Ромакапура", находилась "на Западе", поскольку являлась составной частью ещё существовавшего тогда континента — Атлантиды. Не вызывает никаких сомнений и то, что именно Атлантида указывается в индуистских пуранах как место рождения Асурамайи — "столь же искусного в магии, сколь в астрономии и астрологии".

Однако профессор Вебер ещё и индийскому зодиаку отказывает в глубокой древности, поскольку склонен полагать, что индусам зодиак был неизвестен вообще и "они заимствовали его у греков".**[2]** Это его утверждение входит в противоречие с самыми древними преданиями Индии, а посему не заслуживает никакого внимания с нашей стороны (см. "Знаки зодиака и их древность")[113].

У нас есть тем больше оснований его игнорировать, что, как просвещённый германский профессор сам же и рассказывает нам во вступлении к своей книге ("История санскритской литературы"),

> "помимо естественных препятствий на пути исследователя (в Индии), над всей страной висит ещё и густой туман предрассудков и предубеждений, охватывая собой всё плотной пеленой".[114]

Неудивительно, что, оказавшись в плену у этого тумана, д-р Вебер невольно и сам себя загнал в заблуждения. Будем надеяться, что теперь он с ними уже распрощался.

Итак, совершенно независимо от того, является ли Асурамайя современным мифом или конкретным историческим лицом, жившим в период греко-македонцев, или же он — тот, кем его и объявляют оккультисты, в любом случае расчёты его полностью согласуются с данными тайных таблиц.

На основании фрагментов книг незапамятной древности, приписываемых астроному Атлантиды и найденных на юге Индии,

[[Примечания]] ————————

[1] См.: "Lectures on the Indian Literature," p. 253, by Prof. A. Weber; в: Trubner's Asiatic Series.

[2] Даже у живущих в Гватемале индейцев майя имелся собственный зодиак несказанной древности. И "первобытный человек действовал одинаково, независимо от того, в какое время и в какой местности он проживал во все века", — отмечает один французский писатель.

двумя просвещёнными браминами**[1]** в 1884 и 1885 годах был составлен календарь, упоминаемый в ряде источников. Лучшими пандитами Индии этот труд объявлен безупречным — с их, браминской точки зрения, — и до сих пор его данные полностью совпадают с хронологией ортодоксальных учений.

Если сравнить приводимые в нём данные, во-первых, с теми, которые мы опубликовали несколько лет назад в "Разоблачённой Исиде", во-вторых, с теми фрагментами учений, которые были обнародованы некоторыми теософами, и, в-третьих, с данными, полученными из сокровенных книг оккультизма, то мы увидим, что все эти данные идеально совпадают, за исключением отдельных деталей, которые не могут здесь быть объяснены, поскольку при этом могут быть разглашены секреты высших степеней посвящения — о которых автор этих строк знает столько же, сколько и читатель, — а это *недопустимо* (однако мы предлагаем читателю познакомиться с "Хронологией браминов", помещённой в конце Станцы II).

[[Примечания]] ——————————

[1] Тамильский календарь "Тирукканда Панчанга" установил, что с момента наступления Калиюги прошло 4986 лет[115]. Календарь составлен Чинтамани Рагханарачарьей (сыном известного астронома правительства Мадраса) и Тартакамала Венката Кришной Рао.

———————

СТАНЦА II.

ПРИРОДА НЕ МОЖЕТ ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ

———————

§ (5) По прошествии гигантских по своей протяжённости периодов времени Земля рождает чудовищ. (6) "Творцы" недовольны. (7) Они иссушают Землю. (8) Они уничтожают существовавшие в то время формы. (9) Первые великие приливы. (10) Начало формирования земной коры.

———————

5. Колесо вращалось ещё тридцать кроров (300 *миллионов лет***[1]**). И построило оно рупы (*формы*). Мягкие камни, которые отвердились (*минералы*); твёрдые растения, которые умягчились (*растительность*). Видимое — из невидимого, насекомые и крошечные существа (*сарисрипа, свапада*). Она (*Земля*) стряхивала их со спины своей каждый раз, когда они заполоняли собою мать (*а*). Через тридцать кроров лет она повернулась. Лежала она на спине, на боку . . . Не призывала она к себе сынов Неба, не просила ни о чём сынов Мудрости. Сотворила из собственного лона своего. Породила она водяных людей, ужасных и гадких (*б*).

(*а*) Сказанное связано с изменением угла наклона оси — а таких изменений было несколько, — с последовавшим затем потопом и с наступлением хаоса на Земле (не имевшим, впрочем, никакого отношения к Первохаосу), во время которого и появились чудовища — полулюди-полуживотные. Упоминание об этом мы находим в "Книге мёртвых", а также в плохо сохранившихся табличках Куты, содержащих халдейское предание о творении.

[[Примечания]] ——————————

[1] 300 миллионов лет — это три оккультных века. Такая же система подразделения эпох применяется в "Ригведе". Во "Врачебном гимне" (X, 97, 1) сказано, что на нашей Земле "растения возникли за *три века* ("триюгам") до богов" (см. "Хронология браминов" в конце

этой Станцы).

Приведённая выше шлока — даже не аллегория. В ней мы имеем дело с фактами, которые повторяются и в рассказе Поймандра[116], и в халдейских табличках о творении. Эти стихи можно практически полностью проверить с помощью космогонии Бероса, которая, хоть и была до неузнаваемости искажена Евсевием, но отчасти всё-таки сохранилась во фрагментах, оставленных древними авторами — Аполлодором, Александром Полигистором[117] и т.д. и т.д.

Как показано в наших Станцах, явной неудачей закончилось сотворение "водяных людей, ужасных и гадких". Это — продукт физической природы, которая в данном случае действовала совершенно самостоятельно. Это — результат "эволюционного ускорения" и первая попытка создания *человека*, "венца" творения и главной цели порождения животной жизни на Земле.

Не то же ли самое мы обнаруживаем и в космогонии Бероса, которая яростно отвергается, считаясь верхом языческой нелепицы? Но кто из учёных-эволюционистов может с уверенностью утверждать, что в самом начале всё происходило не так, как описано здесь? что неправы пураны, египетские и халдейские фрагменты да и сама Книга Бытия, в которых говорится о двух (и даже больше) "сотворениях" до того, как окончательно оформилась Земля, которая, сменяя свои геологические и атмосферные характеристики, изменяла также и свою флору, фауну и своих людей?

Наше утверждение соответствует не только любой древней космогонии, но и данным современной науки и даже — в определённой степени — теории эволюции, что можно подтвердить буквально в двух словах.

В самых первых космогониях и речи не идёт ни о каких "тёмных творениях", ни о каких "драконах зла", якобы побеждаемых богом Солнца. Даже у аккадцев великая глубь (бездна вод, то есть Пространство) — это родина и обитель Эа, мудрости — непознаваемого бесконечного божества.

У семитов и поздних халдеев, правда, бездонная глубь мудрости обретает черты грубой материи, субстанции греха, а Эа превращается в Тиамата — дракона, поверженного Мардуком (Сатаной) в волнах астрального света.

А в индуистских пуранах творец Брахма несколько раз начинает создавать мир *de novo*[118] после ряда неудачных попыток, и двумя величайшими его творениями называют**[1]** Падму и Вараху (нашу Землю)[119], когда Брахма, приняв вид вепря (аватара Вараха), поднял Землю из воды. И, как видно из текстов, сам процесс этого творения носил черты некоего спорта, развлечения ("лила") бога-творца.

"Зохар" также говорит о неких первомирах, которые гибли тотчас же после своего рождения[120]. То же самое рассказывает и Мидраш, где Равви Абаху ясно говорит ("Берешит Рабба", пареш IX), что "Пресвятый" успешно создал и

[[Примечания]] ————————————

[1] И ту, и другую не следует путать с семью творениями, то есть эпохами каждой кальпы (см. том I "Семь творений"). Здесь подразумеваются лишь *первичное* и *вторичное* творения.

разрушил несколько разных миров, пока ему не удалось наконец создать наш нынешний мир.

И речь здесь идёт не просто о каких-то других мирах, расположенных в пространстве, а о загадке нашей собственной глобосферы — загадке, вытекающей из аллегорического предания о "царях Едомских". Ведь слова "а этот мне нравится" повторяются и в Книге Бытия (1, 31), но, как всегда, в искажённом виде.

Фрагменты халдейской космогонии, записанные на клинописных табличках (да и не только они), рассказывают о двух разных творениях животных и людей, причём первое завершалось

разрушением как неудачное. Космогонические таблички доказывают, что до нашего нынешнего мира создавались и другие[121] (см.: "Hibbert Lectures,"[122] p. 390). Это же показывает и автор "Каббалы"[123] на примерах книг "Зохар", "Сифра Дцениута", "Идра Раббах" (128а) и т.д. и т.д.

То же самое утверждается и в "Каббале"[124].

(*б*) Фигура Оанна (Дагона, халдейского "человека-рыбы") делит и свою космогонию, и Книгу Бытия на два периода. В первый период существовала лишь окутанная тьмой водная бездна, в которой обитали отвратительнейшие существа — крылатые люди, люди с четырьмя и двумя лицами, человеческие существа с двумя головами, с козлиными ногами и рогами (наши "козлолюди"),**[1]** гиппоцентавры, быки с человечьими головами и псы с рыбьими хвостами.[125] Одним словом, это были комбинации различных животных и людей, рыб, рептилий и других чудовищных животных, принимавших облик и форму друг друга.[126]

Тот женский элемент,[127] в котором они обитали, персонифицирован в образе Талаттх — море (или "во́ды")[128], — которая была в конце концов покорена мужским началом — Бэлом. А Полигистор сообщает:

> "Явился Бэл и разрубил женщину на куски. И из одной её половины он создал землю, а из другой — небо, а вместе с тем он истребил и всех животных, пребывавших в ней".[129]

По справедливому замечанию И. Майера,

> "у аккадцев каждый предмет и сила природы были наделены своим Зи — духом. Божества у аккадцев группировались в виде триад, как правило, представлявших мужское начало (скорее бесполые? — *Е.П.Б.*). У семитов также были божественные триады, но они уже ввели понятие пола" (p. 246)

— то есть уже возник фаллицизм. Если у ариев и ранних аккадцев всё представлялось в виде эманаций, протекавших *через* творца (логоса), а не создававшихся *им* самим, то у семитов всё *рождается* в самом буквальном смысле.

[[Примечания]] ————————

[1] Откуда взялась вся эта общность идей? У китайцев также имеются аналогичные предания. По словам комментатора Го По, в произведении под названием "Шань Хай Цзин" ("Чудеса на море и на суше"), написанном историографом Чхун Гу (Chung Ku) на основе гравюр, содержащихся на девяти урнах эпохи императора Юй (2255 год до Р.Х.), рассказывается о некой беседе с людьми, *имевшими два разных лица на голове*, одно спереди, а другое сзади, и упоминаются чудовища с козлиными телами и человечьими лицами и т.д. Эту книгу, "Шань Хай Цзин", упоминает и Гулд в своих "Чудовищах из мифов" ("Mythical Monsters," p. 27), приводя имена нескольких учёных, прославившихся в области естественной истории. Как сообщает Го По (276-324 гг. по Р.Х.), эта книга была составлена за три тысячи лет до его собственного времени — то есть за истекший период успело смениться семь императорских династий. Ян Сун, живший уже в эпоху династии Мин (начиная с 1368 года по Р.Х.), утверждает, что книга эта была составлена Гун Ча и Чхун Гу (как и указано выше). Во время правления последнего императора династии Ся (1818 год до Р.Х.) Чун Гу, опасаясь того, что император может приказать уничтожить книги, повествующие о древней истории, бежал вместе с ними в Инь (см.: "Mythical Monsters," by C. Gould, p. 27.)

[[Том 2, стр.]] 55 ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НЕ МОЖЕТ ОБХОДИТЬСЯ БЕЗ ПОСТОРОННЕЙ ПОМОЩИ

6. Водяных людей, ужасных и гадких, сотворила она сама. Из останков других (*из останков минералов, растительности и животных*), из первых, вторых и третьих (*Кругов*) создала их. Пришли и взглянули Дхиани — Дхиани от лучезарного Отца-Матери, из белых (*солнечно-лунных*) сфер прибыли они,**[1]** из обителей бессмертных — смертные (*а*)[130].

(*а*) Пояснения, которые приводятся в комментариях к нашим Станцам, проясняют вопрос гораздо

лучше, чем это могла бы сделать кутская табличка с изложением легенды о процессе сотворения, дойди она даже до нас в полной целости и сохранности. Однако и то, что всё-таки в ней осталось, полностью соответствует нашим комментариям.

В самом деле, как рассказывает табличка, "повелитель ангелов" истребляет пребывавших в бездне людей так, что от них "не осталось ни тел, ни останков".[131] После этого великие боги принялись создавать людей с телами птиц пустыни, человечьи существа — "семь царей, братьев одного рода" (и т.д.), — что указывает на особые локомоторные способности самых первых эфирообразных людей, умевших как летать, так и перемещаться по земле.**[2]** Но и они "были истреблены", ибо были "*несовершенны*"[132], то есть "были бесполы, как цари Едомские".

Но как наука — если отбросить все эти метафоры и иносказания — могла бы прокомментировать подобное представление о первоначальном возникновении видов? Она бы, разумеется, возражала, говоря, что ни "ангелы", ни "духи" не имеют к этому никакого отношения. Но, если всё, что сегодня есть на Земле, было создано именно природой по физическим законам эволюции, то разве не могло существовать "такой бездны" в тот период, когда вся земля была покрыта водой, в которой и возникли все эти чудовищные существа?

Или главные возражения у науки вызывают эти "человеческие существа" и животные с человечьими головами и двумя лицами? Но если человек представляет собой всего лишь высшее животное и эволюционировал из диких видов через бесконечную цепочку превращений, то разве "недостающие звенья" не могли иметь человечьи головы, посаженные на тела животных, или, будучи двухголовыми, иметь звериные головы и человечьи тела или наоборот в эпохи первых проб и ошибок природы?

Разве не знаем мы, что в различные геологические периоды, в эпохи рептилий и млекопитающих существовали ящеры с крыльями, как у птиц, и животные со змееподобными головами?**[3]** И, если посмотреть с точки зрения науки, разве не знаем мы, что и в эпоху нашей человеческой расы время от времени появляются чудища: двухголовые дети, животные с человечьими головами, младенцы с пёсьими головами и т.д. и т.д.?

Всё это доказывает лишь одно: если природе нравится выкидывать такие

[[Примечания]] ————————————

[1] Боги и планетарные духи, особенно Рибху. "Три Рибху"[133], которые, однако, становятся "трижды по семь числом" своих чудесных способностей.

[2] Можно вспомнить в этой связи платоновы "крылатые расы"[134], а также легенды "Пополь-Вух" о первой расе людей, умевших передвигаться по земле, летать и видеть предметы на любом расстоянии.[135]

[3] См.: Charles Gould, "Mythical Monsters".

фокусы даже в наши дни, когда она уже веками работает в режиме эволюции, значит, возможность появления чудовищ, подобных тем, какие описывал Берос, была заложена в её изначальной программе. Более того, такая возможность могла существовать когда-то в виде закона — это было ещё до того, как она отсортировала свои виды и начала регулярную работу над ними, и явным подтверждением этого может служить общеизвестное явление Атавизма (Реверсии)[136], как наука это называет.

Всё это утверждает и подтверждает многочисленными доказательствами наша доктрина. Но давайте лучше продолжим знакомство с нашими Станцами, не дожидаясь никакого одобрения со стороны догматиков-богословов и учёных-материалистов. Пусть наши Станцы говорят сами за себя в свете Комментариев и их пояснений, а научный аспект всех этих вопросов мы рассмотрим позже.

Итак, мы видим, что, когда в деле создания животных и человека физическая природа предоставлена исключительно самой себе, она терпит неудачу. Она в состоянии произвести лишь первые два

царства и только низшие виды из царства животных. Когда же наступает очередь создания человека, а не просто "одежд кожаных" или "дыхания животной жизни", то здесь уже требуется помощь со стороны самостоятельных духовных и наделённых разумом могуществ.

Для того чтобы человеческая монада по прохождении предыдущих Кругов смогла стать личностью, ей необходимо что-то более высокое, чем чисто физические материалы — в противном случае ей грозит так и остаться существом, по своему уровню стоящим даже ниже чудовища Франкенштейна.**[1]**

[[Примечания]] ————————

[1] В первом томе недавно вышедшей книги Ж.-Л. де Катрфажа "Введение в изучение человеческих рас" (*Introduction à l'Étude des Races Humaines*) содержится доказательство того, что, начиная с пост-третичного периода и даже с ещё более раннего времени — поскольку к тому моменту по Земле распространилось уже множество рас[137], — человек в своём физическом строении не изменился ни на йоту[138]. Если веками окружавшая человека фауна изменялась с каждым новым периодом или циклом, полностью вымирая, а затем в новых формах возрождаясь вновь — сегодня на Земле уже не осталось ни одного-единственного животного, жившего рядом с человеком в тот период, и, кроме того, к сегодняшнему дню видоизменились все животные, за исключением человека, — то это свидетельствует не только о его древнем происхождении, но и о его принадлежности к *самостоятельному царству*. Почему превращение не коснулось его одного?[139] Да потому, говорит де Катрфаж, что оружием в его борьбе с природой, с вечно изменяющимися геологическими условиями и стихиями являлась "его *психическая сила, а вовсе не физическая крепость и тело*", как это характерно для животных. Оставьте человека лишь с той толикой разума и ума, которой наделены другие млекопитающие, и при своей нынешней телесной организации он окажется самым беззащитным из всех земных созданий. И поскольку всё идёт к тому, что *человеческий организм со всеми его характеристиками, особенностями и свойствами существовал на нашей планете уже в те далёкие геологические периоды, когда ещё не возникло ни одного представителя ныне живущих форм млекопитающих*,[140] то какой вывод здесь напрашивается? Да вот какой: коль скоро все человеческие расы принадлежат к одному и тому же виду, то, значит, этот вид — *самый древний из всех* ныне живущих млекопитающих. Стало быть, он из всех самый устойчивый и выносливый, и уже в те дни — когда ни один из ныне известных нам видов млекопитающих не делал даже робкой попытки появиться на Земле — человеческий вид был уже так же полностью сформирован, как и в наши дни. Таково мнение великого французского натуралиста, которое наносит тяжёлый удар по всему дарвинизму.

[[Том 2, стр.]] 57 ДВОЙНОЙ ДРАКОН

7. Опечалились они. Нету там плоти нашей (*сказали они*). .**[1]** Чистые воды, не мутные, дóлжно им пить (*а*). Иссушим же их (*воды*).

(*а*) Катехизис (Комментарии) гласит:

"*Те, кто лепят нового человека в начале новых манвантар, происходят всего лишь из материальных миров. Это — низшие лха* (духи — *Е.П.Б.*), *обладающие двойным телом* (астральным, заключённым в эфирообразное тело — *Е.П.Б.*). *Они — ваятели и создатели нашего иллюзорного тела...*

В формы, выделенные из себя этими лха (питри — *Е.П.Б.*), *спускаются две буквы***[2]** (то есть монада, которая называется также "двойным драконом" — *Е.П.Б.*), *и спускаются они в них из сфер ожидания*.**[3]** *Те, однако, подобны крыше без стен и столбов, не на что им опереться...*

Человеку надобны четыре пламени и три огня, чтобы стать единым целым на Земле, а также потребна эссенция сорока девяти огней,**[4]** *чтобы достичь совершенства. И как раз те, что покинули наивысшие сферы, — боги воли***[5]** *— и завершают формирование иллюзорного Ману. Ибо "двойному дракону" не за что уцепиться в пустой форме. Он*

подобен тому ветерку, что гуляет там, где нет ни деревьев, ни ветвей, готовых принять и приютить его. Он не может воздействовать на форму, когда в ней нет посредника для передачи (манаса, "ума" — *Е.П.Б.*) *и когда форма его не знает*.

В высочайших мирах три есть единица,**[6]** *а на Земле* (в самом начале — *Е.П.Б.*) *единица становится двойкой. Они подобны двум сторонам* (боковым — *Е.П.Б.*) *треугольника, у которого отнято основание — оно и есть огонь третий*" (Катехизис, Книга III, разд. 9).

Прежде чем двигаться дальше, здесь необходимо дать некоторые пояснения. И сделать это нужно особенно ради наших индоарийских братьев,

[[Примечания]] ————————

[1] Монад, заключённых в *подобиях* людей *третьего* Круга, в гигантских обезьяноподобных формах.

[2] В эзотерической системе принято семь принципов человека условно обозначать семью буквами. Две первые буквы даже считаются *более* священными, чем четыре буквы Тетраграмматона.[141]

[3] Так называются промежуточные сферы, в которых монады, не достигшие нирваны, как считается, пребывают в состоянии бессознательной безактивности, спячке, в период между манвантарами.

[4] Это разъясняется в другом месте. "Три огня" — *павака*, *павамана* и *сучи*[142] — имеют сорок пять сыновей, которые вместе с тремя своими отцами и их отцом Агни составляют вместе сорок девять огней. *Павамана* — огонь, производимый трением, — является отцом *огня асур*; *сучи* — огонь солнца — является отцом огня богов; а *павака* — электрический огонь — это отец огня *питри* (см. "Ваю-пурана"). Но объяснение это относится лишь к материальному земному плану. Пламена недолговечны и существуют лишь периодически. Огни же вечны в своём триединстве. Они соответствуют *четырём* низшим и *трём* высшим человеческим принципам.

[5] *Суры*, становящиеся впоследствии *а-сурами*.

[6] Атма, буддхи и манас. В дэвачане наивысший элемент манаса необходим развоплощённой *монаде* для того, чтобы она не утратила свои способности к восприятию и к сознательной деятельности.

эзотерическая интерпретация у которых может отличаться от нашей. Нам придётся разъяснить им вышеизложенное с помощью некоторых фрагментов, взятых из их же собственной экзотерической литературы — из пуран.

Иносказательные предания пуран рассказывают нам о Брахме — в собирательном смысле понимаемом как творящая сила вселенной —

"в самом начале *юг* (циклов) . . . *Обуреваемый желанием и способностью творить и понуждаемый к этому потенциями того, что́ ему ещё только предстоит сотворить*, он предпринимает всё новые и новые попытки творения по одному и тому же плану в начале кальпы" (см.: "Вишну-пурана", Книга I, гл. V, последняя строка. См. также: "Манава Дхарма Шастра", I, 30).

А теперь давайте проанализируем экзотерическую версию творения, изложенную в "Вишну-пуране", и посмотрим, насколько она сходится или, наоборот, расходится с нашим оккультным вариантом.

————

СОТВОРЕНИЕ БОЖЕСТВЕННЫХ СУЩНОСТЕЙ ПО ЭКЗОТЕРИЧЕСКИМ ИСТОЧНИКАМ

Как и во всех остальных пуранах, в "Вишну-пуране" — без сомнения, самой древней из всех произведений такого рода — мы видим, что Брахма, бог мужского пола, в целях творения облекается в "*четыре тела, наделённых тремя качествами*".**[1]**

В тексте сказано:

> "Таким образом, о Майтрейя, четырьмя телами Брахмы являются *джьётсна* ("заря"), *ратри* ("ночь"), *ахан* ("день") и *сандхья* ("предвечерние сумерки")" (с. 81, том I, в переводе Уилсона).

Как объясняет Парашара, едва Брахма собирается *применить собственную волю* для создания нового мира и собственного потомства — которое обладало бы четырьмя состояниями (то есть включало бы в себя четыре разряда существ) под названием богов (*дхиан коганов*), демонов**[2]** (более материальных *дэв*), прародителей (*питри*) и людей — "он, подобно йогу ("юююдже"), концентрирует свой ум"[143].

Как ни странно, но начинает он своё творение с создания Демонов, которые тем самым получают предпочтение по сравнению с богами и ангелами. И в этом нет никакой непоследовательности или бессвязности, но, как и всё остальное, заключает в себе глубокий эзотерический смысл, вполне понятный для любого человека, свободного от христианско-богословских предрассудков.

Всё становится на своё место, если помнить о том, что в основании Само-сознания лежит такое начало-принцип, как Махат, интеллект, "мировой ум" (буквально: "великий"), ведь эзотерической философией махат понимается как "всезнание в проявленном виде". По утверждению "Вишну-пураны", махат — "самый первый продукт" прадханы (первоматерии), но, как учит оккультизм, он является тем самым первым космическим аспектом, который принимает Парабрахма, это — эзотерический Сат, мировая душа.**[3]**.

[[Примечания]] ————————

[1] В *эзотерической* философии это имеет самое прямое отношение к семи принципам проявленного Брахмы (вселенной), перечисляемым в том же порядке, что и в человеке. Экзотерически же — только четыре принципа.

[2] *Демон* — понятие очень широкое, которое может включать в себя огромное количество и низших — то есть наиболее материальных — духов — духов (малых богов). Называются они так по причине того, что "воюют" с более высокими богами. Однако никакими дьяволами они не являются.

[3] Тот же самый порядок принципов наблюдается и в человеке: — *атма* (дух); его носитель *буддхи* (душа), ибо материя является *ваханой* для духа; и *манас* (ум), третий (или пятый на уровне микрокосмоса). На *плане личности манас* — первый принцип.

[[Том 2, стр.]] 59 ТЕЛА БРАХМЫ

Все эти так называемые "демоны" — которые (в эзотерическом понимании) являются принципом самоутверждения и (с точки зрения интеллекта) принципом активного действия — представляют собой, так сказать, *положительные полюса* творения. Следовательно, они и создаются первыми.

Таков в кратком изложении тот процесс, который иносказательно описан в пуранах.

> "И вот, когда ум Брахмы сосредоточился в себе самом, а качество тьмы пропитало собой принятое им на себя тело, из бедра Брахмы первыми родились асуры. Затем он покинул это тело, и оно превратилось в Ночь" (см. Часть II, § "Падшие ангелы").

В приведённом выше фрагменте содержатся два важных момента:

(*а*) Во-первых, в "Ригведе" "асуры" изображаются как *духовные божественные существа*. С точки зрения этимологии, это название происходит от слова "асу" ("дыхание", то есть "дыхание Бога"), и слово "асура" несёт в себе тот же смысл, что и зороастрийский "верховный дух", Ахура. Это лишь позже, выполняя задачи догматического богословия, появляются картины рождения асур из бедра

Брахмы, их название начинает пониматься как отрицание — сура, бог (солнечное божество), и асура, то есть *не бог* — и сами они превращаются в богоборцев.

(*б*) Все древние теогонии без исключения — от арийской и египетской до гесиодовой — в порядке космогонической эволюции помещают "ночь" перед "днём". Так же обстоит дело и в *Книге Бытия*, в которой говорится о "тьме над бездной" до наступления "*дня первого*".

Причиной этого является то, что все космогонии — за исключением Тайного учения — начинаются с описания так называемого "вторичного творения", то есть с изображения уже *проявившейся* вселенной. Однако [подлинный] её генезис должен начинаться с подчёркнутого разграничения понятий: с одной стороны, есть вечный свет *первичного* творения, таинство которого должно навечно оставаться "тьмой" для любопытствующего ока и конечного ума непосвящённого, а с другой — вторичная эволюция[144] уже проявленной и видимой природы.

В Ведах заключена целая философия этого разграничения, однако она так ни разу и не получила правильного разъяснения со стороны наших востоковедов, поскольку те и сами *никогда не понимали* этого.

Продолжая своё творение, Брахма облекается в следующую форму, форму "дня", и из собственного дыхания создаёт богов, наделяя их качеством блага (пассивности).**[1]**.

В третьем же его теле качество великой пассивности, которая также является благом (как недействие), уже доминирует над всеми остальными, а из бока Брахмы, принявшего это обличье, рождаются *питри*, прародители человечества, поскольку, как объясняется в тексте, "(во время этого процесса) Брахма думал о себе как об отце мира".**[2]** Такова таинственная сила йоги — "крия-шакти",

[[Примечания]] ————————

[1] Таким образом, говорится в Комментарии, выражение "днём сильнее всех боги, а ночью — демоны" носит чисто аллегорический характер.[145]

[2] Это *воображение себя* то в одном, то в другом, то в третьем качестве играет первостепенную роль в произведении любых психических и даже физических феноменов. Слова: "Если скажете этой горе: поднимись и ввергнись в море, — и будете иметь веру и *не усомнитесь* — будет"[146] — это не пустые слова. Вот только слово "вера" следует переводить как Воля. Вера без воли — всё равно, что ветряная мельница без *ветра* — ноль результатов.

объяснение которой мы находим в другом месте. После того, как Брахма сбрасывает с себя это тело, оно становится *сандхьей* ("предвечерними сумерками") — промежутком времени между днём и ночью.

Наконец Брахма облёк себя в последнюю форму, преисполненную *качества скверны*, "и из неё возникли люди, в которых главенствовало качество скверны и страстей". Когда тело это было сброшено, оно превратилось в зарю, предутренний сумрак — сумрак человеческого состояния. Эзотерически Брахма здесь обозначает *питри*. Здесь он — *питар*, "отец" в обобщённом смысле.

А теперь необходимо объяснить подлинный эзотерический смысл этого иносказания.

В данном случае Брахма в одном лице символизирует всю совокупность творцов мира и людей — вселенную со всем её бесчисленным сущим, движущимся и (как будто) не движущимся.**[1]**

В собирательном смысле он — *праджапати*, совокупность "владык бытия", а четыре его тела обозначают четыре разряда творящих могуществ (*дхиан коганов*), описанных в Комментарии, следующем непосредственно после Станцы VII в томе I. От правильного понимания этих четырёх тел Брахмы зависит и понимание всей философии процесса так называемого "сотворения" добра и зла в этом мире и всего цикла проистекающих из этого результатов в рамках нашей манвантары.

Теперь читатель хорошо подготовлен к пониманию истинного эзотерического смысла того, о чём мы

расскажем ниже.

Но есть ещё один вопрос, который требует пояснения. Дело в том, что христианские богословы по собственному произволу договорились считать, что Сатана вместе с его падшими ангелами относится к самому первому творению, поскольку Сатана был создан первым и является самым мудрым и прекрасным из всех архангелов Божьих. Тем самым слово было сказано, и богословами был задан нужный камертон. Соответственно, и все *языческие* писания отныне должны были восприниматься в этом ключе. Все они были объявлены проистекающими от дьявола, и, как *было сказано* и *говорится* до сих пор, *истина и действительность* начинаются только с христианства и принадлежат исключительно ему одному.

Даже востоковеды и мифологи, многие из которых были вовсе и не христианами, а скорее "безбожниками", деятелями чистой науки, совершенно бессознательно и в силу чистой ассоциации идей и сложившихся традиций оказались под плотной богословской сенью.

Браминам же удавалось удерживать массы в неведении о великих истинах лишь, благодаря собственному властолюбию и личным амбициям, но такое же молчание хранили даже посвящённые из числа первых христиан, также стремившиеся сохранить великие истины от разглашения толпе. Те же, кто никогда не знал истины, грубо исказили подлинный порядок вещей, поскольку судили об иерархии "ангелов" лишь по экзотерическим источникам.

Аналогично тому, как в народных представлениях *асуры* превратились в низших богов, взбунтовавшихся против высших, так и наивысший архангел (на самом деле это Агафодемон, старший и наидобрейший Логос) был превращён богословами во "врага человека", в *Сатану*.

Но позволяют ли делать подобный вывод какие-либо древние Писания при их верном прочтении? Ответ: *категорически нет*.

Как маздеистские писания —

[[Примечания]] ————————————

[1] Та же самая идея прослеживается и в первых четырёх главах Книги Бытия с их "Господом" и "Богом"[147], которые на самом деле — *Элохим* и андрогин *Элоха*[148].

Зенд-Авеста, "Вендидад" и другие — разоблачают и помогают исправить позднейшие хитроумные искажения в расстановке богов индусского пантеона и через Ахуру вернуть *асурам* их законное место в теогонии, так и последние открытия халдейских табличек помогают восстановить доброе имя первых божественных эманаций. И это легко доказать.

Христианская ангелология прямо и исключительно была заимствована у фарисеев, а те своими догматами были обязаны Вавилону. Саддукеи же, подлинные хранители законов Моисея, ничего не знали ни о каких ангелах[149], отвергали учение о них и отказывались верить в бессмертие человеческой *души* (но не в бессмертие безличного духа).

Единственные "ангелы", о которых говорится в Библии, — это те "сыны Божии", что упоминаются в главе 6 Книги Бытия[150] (сегодня они считаются "*нифилим*", падшими ангелами[151]), а также несколько ангелов, являвшихся в человеческом образе, "посланники" еврейского Бога, статус которого сам требует более глубокого анализа, чем давался до сих пор (см. выше: Станца I, подразделы 2, 3 и след., где показано, что ранние аккадцы называли Мудростью, *Эа*, то, что было позднее искажено халдеями и семитами, так что в конце концов превратилось в упоминаемые Беросом Тисмат, Тисалат и Таллатх[152] — в морского дракона в женском образе, а теперь это Сатана). Воистину, "как упал ты (от руки человека — *Е.П.Б.*), денница, сын зари"[153]!

Но о чём рассказывают нам вавилонские предания о "Творении", обнаруженные на фрагментах ассирийских табличек — те самые предания, на основе которых фарисеи построили свою ангелологию? А посмотрите, о чём говорит Джордж Смит в своих "Ассирийских открытиях" (с. 398) и "Халдейском варианте Книги Бытия" (с. 107).

"Табличка с рассказом о семи злобных богах или духах" сообщает нам следующее — важные места мы выделяем курсивом:

1. Во *дни изначальные* Боги злобные,
2. *мятежные ангелы, что в нижней части неба*
3. *сотворены были*,
4. стали строить козни чёрные
5. придумывая их в недоброй своей голове . . . и т.д.

Итак, мы видим с максимальной ясностью, что на дошедшей до нас в полной сохранности табличке — а следовательно, никаких сомнений в содержании текста быть не может — говорится о сотворении "мятежных ангелов" в *нижней части неба*, а это значит, что они принадлежали и принадлежат к *материальному плану эволюции*. Поскольку, однако, этот план мы не можем воспринимать с помощью своих органов чувств, он, как правило, остаётся невидимым для нас и, таким образом, считается субъективным.

Неужели же гностики, учитывая всё сказанное выше, могли так заблуждаться, утверждая, что весь наш видимый мир — и в особенности Земля — были созданы *низшими* ангелами, *нижестоящими* элохимами, в число которых, по их учению, входил и сам Бог Израиля? А ведь гностики по времени были гораздо ближе к моменту записей архаичного Тайного учения, а потому, как можно предположить, разбирались в этих вопросах лучше непосвящённых христиан, которые сотни лет спустя взялись за

переделку и *правку* сказанного. Но давайте посмотрим, о чём в той же табличке говорится далее:

> 7. Числом их (злобных богов — *Е.П.Б.*) было семь . . . (затем идёт их описание, и четвёртым был некий "змей", фаллический символ *четвёртой* Расы человеческой эволюции — *Е.П.Б.*).
>
> 15. Семеро их было, посланцев Бога Ану, царя их.

Но дело в том, что Ану входит в халдейскую троицу, и в одном своём аспекте он идентичен Сину, "Луне". Луна же в еврейской Каббале понималась как "арга", ковчег, несущий в себе семя всей материальной жизни, и это обстоятельство, по Каббале, ещё теснее сближает Луну с Иеговой — точно таким же двуполым, как и Ану. И тот, и другой эзотерически всегда понимаются и рассматриваются в двух аспектах: мужском (духовном) и женском (материальном) или как дух и материя — как два антагонистических начала.

Поэтому в стихах 28-41 и говорится, что "посланцы" Ану" (который в действительности есть Син, "Луна") потерпели в конце концов поражение со стороны того же Сина при поддержке Бэла (Солнца) и Иштар (Венеры). Ассириологи считают это противоречием, но это — просто *метафизика* эзотерического учения.

Смысл грехопадения толкуется по-разному, ведь к пониманию его таинства имеются семь ключей. Более того, богословие говорит нам даже о двух "грехопадениях": во-первых, о бунте архангелов и их последующем "грехопадении", а во-вторых, о "грехопадении" Адама и Евы. Таким образом, обвинение в якобы совершённом преступлении предъявляется как низшим, так и высшим иерархиям.

Слово "якобы" здесь будет одновременно и верным, и уместным, ибо в обоих случаях мы имеем дело с неверным пониманием того, что в действительности произошло. В оккультизме и первый, и второй случай рассматриваются как следствие Кармы, и оба они подпадают под действие закона эволюции — интеллектуально-духовной, с одной стороны, и психофизической, с другой.

"Грехопадение" — это вселенская по своему масштабу аллегория. Она рисует нам картину "мятежа", вспыхнувшего на одном конце лестницы эволюции, и "мятеж" этот представляет собой деятельность мышления (или сознания), которое дифференцируется на своих разнообразных планах и ищет соединения с материей. На другом же конце лестницы, в нижней её части, происходит бунт материи против духа — разворачивается борьба действия с духовной инертностью. В этом-то и заключается

весь корень того заблуждения, которое имело катастрофические последствия для состояния умов в цивилизованных обществах на протяжении последних более чем 1800 лет.

В оригинальном тексте этой аллегории победительницей духа считается именно материя[154] — то есть те ангелы, которые теснее остальных оказались связаны с материей, а иначе говоря те самые архангелы, которые якобы "пали" на нашем плане.

> "Обладающие *мечом пламенным* (животными страстями — *Е.П.Б.*) обратили в бегство Духов Тьмы".

Но эти-то последние как раз и сражались за установление на Земле наполненной сознанием божественной духовности, однако потерпели крах, уступив могучей материи.

В догматическом же богословии всё предстаёт в противоположном свете. Победу над Сатаной одерживает Михаил, "который подобен Богу"[155], действует от имени Иеговы и ведёт за собой небесные воинства — как ведёт за собой инфернальные воинства Люцифер в мильтоновской фантасмагории.

В самом деле, своей природой

Михаил целиком обязан природе своего создателя и властелина. А что собой представляет последний, можно легко выяснить, если вдумчиво подойти к разгадке предания о "Небесной войне" с помощью астрономического ключа.

Как показано у Бентли, "Война титанов с богами" у Гесиода и война асур с дэвами ("Таракамайя"), представленная в пуранах, ничем не отличаются друг от друга, за исключением имён. Положение звёзд показывает (а в качестве даты, максимально близкой к моменту подобного сочетания, Бентли взял 945 год до Р.Х.), что "все планеты, за исключением Сатурна, располагались по одну сторону небес вместе с Солнцем и Луной",[156] а значит, находились в оппозиции к Сатурну. И, тем не менее, именно Сатурн, то есть еврейский "лунный бог", выведен в качестве победителя и Гесиодом, и Моисеем, однако ни тот, ни другой так никогда и не были правильно поняты. Отсюда и берёт своё начало искажение истинного смысла аллегории.

СТАНЦА II — *Продолжение.*

8. И явились пламена. Огни с искрами, огни ночные и огни дневные (*а*). Иссушили они мутные тёмные воды. Жаром своим они извели их. Явились Лха (*Духи*) высот и Лхамайины низин (*б*). Поразили они формы те, которые были о двух и четырёх лицах. Сразили они людей козлообразных, людей с головами пёсьими и людей с телами рыбьими.

(*а*) "Пламена" — это иерархия духов, если не вполне идентичных, то весьма подобных "горящим" огненным сарафам (серафимам), о которых рассказывает Исайя (6, 2-6) — это те, кто стоят, согласно еврейской теогонии, подле "Престола Всемогущего".

Повелителем "Пламен" является Мельха[157]. Появившись на Земле, он принимает личность Будды — так гласит народная легенда[158]. Он — один из самых древних и глубоко почитаемых *лха*: что-то вроде буддийского Михаила.

(*б*) Под словом "низин" следует понимать не инфернальные области, а духовный (точнее, эфирообразный) мир, просто относящийся к более низкому разряду и расположенный ближе к Земле (лишь на одну ступень стоящий выше земного плана). Что же касается *лха*, то это духи наивысших сфер — отсюда и название тибетской столицы, Лха-са.

Однако аллегорический смысл этой шлоки не сводится к одной лишь физической природе и не относится исключительно к

эволюции жизни на Земле. На самом деле, он, согласно учению, гораздо шире и многозначнее.

Пламена (или "Огни") символизируют дух, то есть мужской элемент, а "вода" (материя) — противоположный. И в действии духа, поражающего чисто материальную форму, мы снова видим указание на ту извечную борьбу между духом и материей, которая ведётся на физическом и психическом планах, а не просто научный факт, относящийся к деятельности космоса, ибо, как сказано в следующем стихе:

---

9. Вода-Матерь, море великое, возрыдала. Восстала она, исчезла в луне, которая прежде подняла её, вызвала к жизни (*а*).

(*а*) Что же могут означать эти слова? Не очевидное ли это указание на явление приливов, имевшее место на раннем этапе истории нашей планеты в её четвёртом Круге?

В последнее время наука много говорит о том, что для эпохи палеозоя были характерны высокие приливные волны. А согласно теории Дарвина,[158a] не менее 52 миллионов лет тому назад — а вероятно, и гораздо раньше — из пластичной массы Земли возникла Луна[159]. Отталкиваясь от научных данных, полученных Гельмгольцем, Феррелем, Сэром Уильямом Томсоном и др., Дарвин указал, что процесс вращения земли тормозится вследствие приливов и отливов по причинам, уходящим в непроглядную тьму веков, и Луна в период младенчества нашей планеты должна была находиться в несколько раз ближе к Земле, чем сегодня. Коротко говоря, суть его теории заключается в том, что Луна именно оторвалась от Земли.

Происходившие на нашей планете приливы вызывали подъём планетарной массы, одновременно находившейся в состоянии вращения — центробежная сила в то время практически сравнялась с силой притяжения — и, когда, в конце концов последняя была преодолена, поднявшаяся в результате приливов масса Земли вполне могла полностью оторваться от Земли.**[1]**

Оккультное же учение утверждает прямо противоположное. Луна на самом деле гораздо старше Земли и, как было указано в томе I, именно Земля произошла от Луны, а не наоборот — что бы ни говорили об этом астрономы и геологи. Отсюда-то и происходят приливы и сила притяжения Луны — мы наблюдаем это в поведении водной глади Земли, постоянно стремящейся подняться выше навстречу своей матери.

В этом и заключается смысл фразы: "Вода-Матерь восстала и исчезла в луне, которая прежде подняла её, вызвала к жизни".

[[Примечания]] ————————

[1] Но посмотрите, какие возражения против этой теории были высказаны позже в работах целого ряда геологов. См. также статью Сэра Р.С. Булла (R. S. Bull) в журнале "Nature" (Dec. 1, 1881), а также замечания американских геологов.

[[Том 2, стр.]] 65 БОЖЕСТВЕННАЯ ВОЛЯ ПРЕВРАЩАЕТСЯ В ЭРОТА

10. Когда же погублены они (*рупы*) были, голой оказалась Мать-Земля **[1]**. Иссушения для себя просила она (*а*).**[2]**

(*а*) Наступило время для образования земной коры. Сначала отделились воды, и процесс начался.

Это было началом новой жизни — такой вывод мы можем сделать с помощью одного из ключей к тайне. А другой ключ позволяет нам понять источник происхождения воды и её соединение с огнём (его называют "жидким огнём").**[3]** В этом ключе приводится алхимическое описание продукта соединения обоих — твёрдое вещество наподобие минералов и земель.

В результате соединения мужского духа-огня и женской (газообразной) воды из "вод пространства"

рождается океаническая ширь Земли. Из *безграничного* пространства низвергается Варуна и в качестве Нептуна становится повелителем *ограниченных* [земным пространством] морей[160]. Как всегда, оказывается, что широко бытующая сказка опирается на строго научный фундамент.

Вода повсеместно является символом женского элемента. Это — *mater*[161], давшая начало букве М: ⋀⋀⋀ — иероглиф воды. Она — утроба мира, "великая глубь". Великая матерь непорочная — Венера — рождается из морских волн. Купидон же, *Эрот (Эрос)*, является её *сыном*. Однако Венера — это всего лишь более поздний вариант мифа о *Гее*, Земле, которая в своём наивысшем аспекте есть природа (*пракрити*), а метафизически — *адити*[162] и даже *мулапракрити*, то есть корень, ноумен *пракрити*.

Вот почему Купидон (любовь) в своём исходном смысле — это Эрос, божественная воля, *желание проявить себя через видимое творение*. По этой же причине и *фохат*, прототип Эроса, превращается на Земле в великую силу "жизненного электричества", в дух "жизнедательства".

Вспомним греческую теогонию и попробуем проникнуться духом её философии. Как объясняют нам греки (см.: "Илиада", IV, 201, 246), всё сущее — в том числе и боги — произошло от Океана и его супруги Тефиды, впоследствии превратившейся в Гею, землю или природу. Но кто такой Океан? А Океан — это не поддающееся никакому измерению Пространство (дух в хаосе), которое есть Божество (см. том I). Тефида же — не земля, а [бывшая] первоматерия, уже находящаяся в процессе своего формирования. В нашем случае это уже не та Адити-Гея, которая родила Урана или Варуну — главного *адитью* среди семи планетарных богов. Она — *пракрити*, уже материализовавшаяся и локализованная.

Луна, которая в теогонии представляет мужское начало,

[[Примечания]] ————————

[1] По Беросу, эти первозданные чудовища родились от богини Талаттх (по-гречески Таласса, что значит "море").

[2] Сравните с рассказом о творении у Бероса (см. *Александр Полигистор*): ужасные чудища произошли от двойственного начала (земли и воды) в "бездне" первого творения: Нары (кентавры — существа с телом человека и конскими руками и ногами) и Кимнары (люди с конскими головами), созданные в начале кальпы Брахмой.[162a]

[3] См. Комментарий, приведённый после шлоки 18.

воплощает в себе женское производительное начало только в своём космическом аспекте, тогда как Солнце символизирует мужское производительное начало. Вода — детище Луны, являющейся двуполым божеством у всех народов.

Эволюция протекает по законам аналогии, где бы она ни протекала — в Космосе ли в целом или при формировании отдельной, пусть даже самой крошечной планеты. А значит, сказанное выше о *modus operandi*[163] в момент появления вселенной в равной мере распространяется и на процесс образования нашей Земли.

В начале этой станцы говорится о тридцати крорах, то есть о 30 миллионах лет. Нам могут задать вопрос: а что́ вообще в древности могли знать о продолжительности геологических эпох, если даже сегодня ни один учёный или математик не в состоянии рассчитать их длительность с более-менее приблизительной точностью? Неважно, имели древние брамины в своём распоряжении какие-то более совершенные инструменты или не имели (а между тем, утверждают, что такой инструмент у них был в виде собственной системы зодиака), но, как бы то ни было, они вели собственную хронологию, о которой мы сейчас и расскажем со всей возможной точностью.

————

ХРОНОЛОГИЯ БРАМИНОВ

Не существует более запутанной загадки для науки и более упорно не поддающейся разрешению проблемы, чем вопрос: каков возраст — хотя бы приблизительный — Солнца и Луны, Земли и человека? Что наука сегодня знает о длительности мировых эпох или хотя бы о продолжительности геологических периодов?

Ничего, *ровным счётом ничего*.

Если за данными о хронологии мы обратимся к науке, то наиболее честные и откровенные её представители — такие, например, как знаменитый геолог Уильям Пенджелли[164], — нам ответят: "Такими данными мы не располагаем".**[1]** Ещё нам скажут, что никакие точные расчёты возраста нашего мира и человека пока невозможны и что как геология, так и антропология могут строить лишь догадки на этот счёт.

При всём при этом сто́ит, однако, философу-эзотерику лишь заикнуться о Тайном учении, как на него уже готовы спустить свору собак. Зачем это, к чему? Ведь понятно, что, опираясь лишь на одни только физические методы исследования, даже крупнейшие учёные не могут между собой договориться хотя бы о приблизительных цифрах.

Разумеется, в этом нет никакой вины самой науки. Действительно, погружаясь в непроглядную киммерийскую тьму доисторических эпох, исследователь вынужден блуждать в лабиринте таких коридоров, где не предусмотрено никаких дверей, которые позволили бы ему выйти наружу и увидеть воочию, как в том древнейшем прошлом всё было на самом деле.

Пребывая в плену у вороха самых противоречивых домыслов, упорно отвергая свидетельства восточной традиции, не располагая ни одним верным ключом, ни одним-единственным надёжным ориентиром, указывающим верную дорогу, что́ ещё могут делать геологи и антропологи, как не хвататься за тонкую

[[Примечания]] ————————————

[1] Подобное же признание можно найти и у профессора Лефевра, см.: "Philosophy", p. 481[165].

нить Ариадны там, где только могут её разглядеть, а далее двигаться на авось, куда кривая выведет. Вот почему нам в первую очередь и говорят, что самую раннюю дату, до которой сегодня можно дотянуться на основании документальных данных, в антропологии принято называть "самой первой отчётливо различимой точкой доисторического периода" ("Энциклопедия Британника"). Одновременно с этим тот же источник признаёт, что дальше "в глубь веков тянется неясная гигантская череда доисторических эпох"[166].

Вот с этих-то неясных "эпох" мы и начнём. "Доисторическими" они представляются лишь невооружённому глазу учёного-материалиста. Для провидца же и пророка, если он наделён подлинно духовным орлиным зрением, то к какой бы расе он ни принадлежал, нить Ариадны никогда не закончится и не прервётся на этом "историческом периоде", а будет тянуться дальше в непроглядную тьму веков, и могучая рука, держащая эту нить, никогда не упустит её и не позволит ей оборваться.

Кроме того, существуют и письменные источники. Правда, они легко могут быть отвергнуты невеждами как чистейшая фантазия и вымысел, но ведь многие из них уже получают молчаливое признание со стороны как философов, так и широко просвещённых кругов, а неизменное "нет!" встречают лишь со стороны официальной корпорации *ортодоксов* от науки. Поскольку же последние не могут нам сообщить ничего определённого даже о приблизительной продолжительности геологических эпох, ибо всё, что мы слышим в ответ — это несколько путаных и противоречащих друг другу гипотез, то давайте посмотрим, что́ может нам предложить арийская философия.

Те расчёты, которые представлены в "Законах Ману" и пуранах — если не считать некоторых смехотворных и явно *намеренных* преувеличений — почти полностью, как уже отмечалось, совпадают с данными эзотерической философии. В этом можно легко убедиться, сравнив те и другие

по любому официально признанному индуистскому календарю.

По утверждению просвещённых браминов южной Индии, самым лучшим и самым полным таким календарём на сегодняшний день является уже упомянутый нами тамильский календарь "Тирукканда Панчанга", составленный, как нам объясняют, на основе фрагментов тех тайных данных, которыми располагал Асурамайя, и в полном соответствии с ними. Асурамайя, говорят нам, был величайшим из астрономов, а кроме того, добавляют вполголоса, всесильным "колдуном" с "Белого Острова", почерневшего от грехов"[167], то есть одного из островов Атлантиды.

Название "Белый Остров" имеет символический смысл. По рассказам, Асурамайя жил (см. предания "Джняна Бхаскара") в городе *Ромака-пура* на Западе, и уже само название города указывает на родину "от-пота-рождённых" людей Третьей расы. Эта земля (или континент) исчезла за много веков до рождения самого Асурамайи (а он был атлантом), но он являлся прямым потомком *расы мудрых, расы не знавших смерти*[168]. Целый ряд легенд окружает имя этого героя, который, по индийским поверьям, был учеником самого Сурьи (бога Солнца).

Сейчас не имеет никакого значения, на каком именно острове он жил. Важнее другое — доказать, что он никакой не миф, как считают доктор Вебер и некоторые другие учёные. То,

---

что "расположенный на западе Ромака-пура" называется в качестве родины этого героя древнейших веков, — факт крайне любопытный, поскольку тут же вызывает в памяти эзотерическое учение о расах от-пота-рождённых — о людях, родившихся из *пор тел своих родителей*.

Слово "Ромакупы" означает на санскрите "поры в волосах". В "Махабхарате" (XII, 10308) рассказывается о *раумьях* — людях, созданных из пор ужасного великана Вирабхадры, уничтожившего жертвоприношение Дакши. Точно таким же способом, по преданиям, рождались и другие племена и народы. Всё это — указания на эпохи конца Второй-начала Третьей корневых рас.

Следующие ниже данные взяты из только что упомянутого нами календаря. Ссылки указывают на его расхождение с данными школы "Арья Самадж":

I. С начала эволюции космоса**[1]** до года *Тарана* (то есть до 1887 года) по индуистскому календарю	1 955 884 687 лет
II. Эволюция (астральных) царств минералов, растений и животных вплоть до момента возникновения человека заняла**[2]**	300 000 000 лет
III. Время, прошедшее с момента первого появления "человечества" (в планетарной цепи)	1 664 500 987 лет**[3]**

[[Примечания]] ————————

[1] Согласно эзотерическому учению, эта "эволюция космоса" ограничивается только нашей солнечной системой. Экзотерический же индуизм, если мы не ошибаемся, распространяет эти данные на весь универсум.

[2] Ещё один пункт расхождений. Оккультизм утверждает: "Астральные прототипы минерального, растительного и животного царств до момента появления человека для своей эволюции потребовали именно такого количества времени (300 миллионов лет). Они трансформировались из отброшенных материалов предыдущего Круга, которые для своего цикла оказались слишком плотными и физическими, но при этом относительно эфирообразными в сравнении с материальностью середины нашего нынешнего Круга. По истечении этих 300 миллионов лет природа, двигаясь в направлении физического и материального по нисходящей дуге эволюции, приступает к созданию человека, продолжая своё движение вниз и делая на этом пути формы всё более твёрдыми и материальными. Так, окаменелые останки, обнаруживаемые в слоях, которым можно приписать возраст не просто каких-нибудь восемнадцати, а сотен и сотен миллионов лет, на самом деле относятся к оставшимся от предыдущего Круга формам, которые при своей жизни были скорее

эфирообразными, чем физическими *в нашем современном понимании этого слова*. А то, что мы можем их наблюдать и выкапывать как вполне осязаемые формы, связано с указанным выше процессом материализации и кристаллизации, который усилился позднее, уже только в начале четвёртого Круга, и достиг своего апогея с появлением человека, протекая параллельно с эволюцией его физического строения. Один лишь этот факт является иллюстрацией того, что степень материальности самой Земли изменяется *pari passu*[169] с материальностью её обитателей. И, таким образом, сегодня человек находит в виде плотных, осязаемых окаменелостей то, что когда-то являлось (с точки зрения наших сегодняшних органов чувств) эфирообразными формами представителей низших царств. Приведённые выше цифры браминов относятся к началу процесса эволюции на глобосфере "А" да ещё и в первом Круге. Мы же в этом томе касаемся только нашего, четвёртого Круга".

[3] Откуда взялись эти указанные цифры и почему числа изменились в последних трёх тройках чисел, автор объяснить не может. Согласно простому подсчёту, если вычесть триста миллионов лет, то у нас должно получиться 1 655 884 687. Но мы приводим эти данные в том виде, в каком они указаны в тамильском календаре, и так, как они объясняются там. Школа покойного пандита Дайананда Сарасвати, основателя "Арья Самадж", даёт другую дату — 1 960 852 987 лет. См. журнал "Arya Magazine" в Лахоре, на обложке которого выведены слова: "Арийская эра — 1 960 852 987 лет".

IV. Количество лет, прошедших с момента наступления "Манвантары Вайвасваты"**[1]** — периода *существования человека* — вплоть до 1887 года	18 618 728 лет
V. Период одной полной манвантары составляет	308 448 000 лет
VI. Четырнадцать "манвантар" *плюс* период одной Сатья-юги составляют вместе Один День Брахмы (то есть одну полную Манвантару)[170], что в целом составляет	4 320 000 000 лет
Следовательно, одна Маха-Юга состоит из	4 320 000 лет**[2]**
От начала Кали-юги до 1887 года прошло	4989 лет

Чтобы сделать эту хронологию более понятной в частностях, предлагаем следующие расчёты, выполненные Рао Бахадуром Р. Шринивасом Рау (журнал "Theosophist", ноябрь 1885 г.)

	Период (в годах с точки зрения смертного человека на Земле)
360 дней для смертного человека на Земле составляют один год	1
Крита-юга содержит	1 728 000
Трета-юга содержит	1 296 000
Двапара-юга содержит	864 000
Кали-юга содержит	432 000
Эти четыре юги составляют одну Маха-Югу	4 320 000
71 такая Маха-Юга составляют период правления одного Ману	306 720 000
Срок правления 14 Ману охватывает период, равный 994 Маха-Югам, то есть	4,294,080,000

[[Примечания]] ————————

[1] Вайвасвата Ману — это один человек, одна личность, хотя есть версии, что под ним понимаются ещё и семь Риши. Согласно аллегорическому преданию об аватаре Матсья, он, подобно библейскому Ною в ковчеге, спасается в лодке во время великого потопа.[171]

Следовательно, и вся Манвантара Вайвасваты относится к периоду, наступившему уже после Потопа. Но упоминается всё это здесь не в связи с более поздним потопом, который погубил Атлантиду, и не в связи с Ноевым и даже Космическим *Потопом* — то есть *пралайей*-обскурацией, которая непосредственно предшествовала нашему Кругу, — а в связи с фактом появления человечества в этом нашем Круге. Между тем, существует огромная разница между пралайей "наймитика" (то есть сопутствующей, побочной), пралайей "пракритика" (затрагивающей царство элементов), пралайей "атьянтика" (абсолютной) и пралайей "нитья" (непрерывной). При этом последняя[172] описывается как "очередное условное слияние вселенной Брахмы по завершении Дня Брахмы". Одним просвещённым брамином-теософом был поднят следующий вопрос: "А существует ли вообще такая вещь, как пралайя Космоса? Ведь в таком случае Логос (Кришна) должен был бы рождаться заново, а он — *аджа* ("нерождённый")".[173] Мы не видим здесь никакого противоречия. Ведь о рождении Логоса говорится чисто метафорически, это всё равно что говорить о ежедневном рождении Солнца, вернее солнечного луча, который как бы рождается каждое утро и умирает в момент его исчезновения. Так же и Логос — просто он в очередной раз сливается с родительской эссенцией. Пралайя Космоса захватывает лишь вещи видимые, она не касается мира, не имеющего форм, мира *арупа*. Пралайя Космоса (или пралайя Вселенной) случается только по прошествии ста лет Брахмы — вот тогда-то и происходит, как говорят, растворение Вселенной. Как сказано в экзотерических писаниях, тогда *авьяя*, вечная жизнь, символизируемая фигурой Вишну, принимает характер разрушителя-Рудры, вступает в Семь Лучей Солнца и выпивает все воды Вселенной. "Насытившись таким образом, семь солнечных Лучей расширяются, превращаясь в семь Солнц, и поджигают собой весь Космос . . . "

[2] Поскольку Маха-Юга составляет одну тысячную часть дня Брахмы.

Плюс "сандхи", т.е. промежутки между периодами правления каждого Ману, которые в сумме составляют шесть Маха-Юг, или	25 920 000
Общая продолжительность периодов правления и междуцарствия 14 Ману составляет 1 тысячу Маха-Юг, то есть одну Кальпу, или один День Брахмы	4 320 000 000
Ночь Брахмы длится столько же, сколько и День, а значит, Сутки Брахмы составляют	8 640 000 000
360 таких суток составляют один Год Брахмы, или	3,110,400,000,000
100 таких лет образуют период всей жизни Брахмы, Век Брахмы, то есть одну Маха-Кальпу	311,040,000,000,000

Таковы экзотерические данные, пользующиеся признанием во всей Индии. Они почти полностью совпадают с расчётами, содержащимися в трудах Тайной науки, которая в их развитие подразделяет приведённые выше периоды на дополнительные эзотерические циклы, никогда не упоминаемые в общедоступных сочинениях браминов — так, юги, например, подразделяются ещё и на расовые циклы, о чём мы будем говорить в другом месте. Другие же циклы — особенно в подробностях — разумеется, никогда публично не упоминаются.

Тем не менее, они отлично известны любому "дважды рождённому" ("двидже", посвящённому) брамину. Да и в самих пуранах содержатся скрытые намёки на некоторые из них, но ни один буквоед из числа востоковедов до сих пор ещё даже не попытался расшифровать их — впрочем, у него ничего и не вышло бы, даже если бы он и предпринял подобную попытку.

Эти священные астрономические циклы уходят корнями в невообразимо глубокое прошлое, и большинство из них, как уже говорилось, опираются на расчёты, выполненные Нарадой и Асурамайей.

По дошедшим до нас рассказам, Асурамайя имел исполинский рост и занимался колдовством. Но в период до Великого Потопа далеко не все исполины (библейские "гиббoрим"[174]) были чёрными

колдунами, как того хочется христианскому богословию, которое в каждом оккультисте видит служителя Сатаны, и ни в чём они не уступали многим "верным сынам церкви".

Какие-нибудь Торквемада или Екатерина Медичи, хоть они и действовали от имени своего Господа, сотворили в своё время гораздо больше зла, чем любой атлант-исполин или полубог древних времён, будь он циклопом, Горгоной Медузой или титаном орфиков — *змееногим* чудищем по имени Эфиальт. В древности точно так же существовали *добрые* "гиганты", как сегодня существуют "*злобные*" карлики, и ланкийские ракшасы и якши были ничем не хуже ни сегодняшних террористов-бомбистов, ни некоторых генералов из христианских и "цивилизованных" стран, ведущих войны в наши дни.

Не являются они и мифологизированными фигурами. "Тому, кто с усмешкой встречает упоминание имён Бриарея или Ориона, должен быть запрещён вход в Карнаку или Стоунхендж, и всякий разговор о них", — замечает один из современных писателей.

Поскольку приведённые выше браминские данные в общих своих чертах совпадают с основными расчётами нашей эзотерической системы, то мы просим читателя хорошо их запомнить.

"Энциклопедия Британника" сообщает в качестве последнего слова науки о том, что возраст человечества не может превышать *каких-нибудь* "десятков тысяч

лет".**[1]** Поскольку эти цифры способны колебаться в пределах 10-100 тысяч лет, то ясно, что они мало о чём говорят вообще и лишь ещё больше напускают туману в этом вопросе. Что нам от того, что наука датирует появление человека "доледниковым или послеледниковым периодом", если одновременно с этим нам сообщают о том, что так называемый "ледниковый период" — это всего-навсего длинный ряд эпох, которые

> "без каких-либо резких изменений плавно перешли в так называемый человеческий или Последний период . . . А наложение одних геологических периодов на другие является правилом, которое наблюдается от самого начала времён".

Однако это "правило", о котором здесь говорится, вносит лишь ещё большую путаницу в пусть даже строго *научные* и правильные данные, так как позволяет сделать вывод о том, будто "даже сегодняшние жители альпийских долин и Финнмарка могут считаться современниками ледникового периода".**[2]**

Вот и получается, что если бы не те знания, которые передаёт нам Тайное учение — и даже экзотерический индуизм со всеми его преданиями, — то мы так и блуждали бы до сих пор в тумане полной неопределённости между теми неясными эпохами, о которых говорит одна научная школа, теми "десятками тысяч" лет, на которых настаивает другая школа, и теми 6 тысячами лет, о которых твердят толкователи Библии. Такова одна из нескольких причин, по которым мы при всём своём уважении к выводам представителей современной науки, вынуждены игнорировать их во всех вопросах, касающихся доисторической древности.

Конечно же, ни современная геология, ни антропология не согласятся с нашей точкой зрения. Однако у оккультизма против этих двух наук найдётся не меньше контраргументов, чем против астрономических и физических теорий, и, несмотря на все заверения С. Лэнга**[3]** о том, что

> "(хронологические) расчёты подобного рода, касающиеся древнейших и позднейших формаций, лишены какого-либо *теоретизирования*, и все они базируются на достоверных *фактах*, в которых, разумеется, имеется некоторая вероятность (? — *Е.П.Б.*) ошибки как в ту, так и в другую сторону",

оккультизм докажет, предъявив в подтверждение откровенные признания самих учёных, что геология в этих вопросах глубоко заблуждается, и в большинстве случаев гораздо сильнее, чем астрономия. В том же самом абзаце, в котором С. Лэнг отдаёт предпочтение геологии перед астрономией как более точной науке, мы встречаем утверждение, прямо противоречащее утверждениям самих же виднейших геологов.

Автор пишет:

> "Словом, заключения геологов, — во всяком случае, те, которые относятся ко времени, доходящем до силурийского периода включительно,**[4]** когда более-менее установился нынешний порядок вещей, — представляют собой приблизительные (и это действительно так — *Е.П.Б.*) *факты*, а не *теории*, тогда как заключения астрономов являются *теориями*, опирающимися на *столь неопределённые данные*, что в результате этого

[[Примечания]] ————————

[1] См.: "Encyclopaedia Britannica", статья "Geology".[175]

[2] Это позволяет оправдать и 6 тысяч лет библейской "адамовой хронологии" (там же).

[3] См.: S. Laing, "Modern Science and Modern Thought".

[4] В том, что касается моллюсков и животной жизни в силурийский период, — это верно, но что геологи знают о человеке?

> периоды выходят то невероятно краткими, . . . то почти невероятно длительными".

После этих слов читателю сообщается, что правильнее всего было бы ему

> "*признать* фактическую доказанность выводов геологии о том, что *нынешний порядок вещей существует* уже где-то больше 100 миллионов лет", поскольку "астрономия даёт гигантскую, но слишком неопределённую периодизацию — как для прошлого, так и для будущего — в отношении рождения, развития, достижения зрелости, упадка и смерти солнечной системы, в которой Земля представляет собой лишь небольшую планету, проходящую ныне обитаемую фазу своего развития" (с. 49.)

С учётом нашего прошлого опыта мы ничуть не сомневаемся в том, что деятели науки, вынужденные ответить на "нелепые, ненаучные и ни с чем не сообразные претензии со стороны экзотерической (и эзотерической — *Е.П.Б.*) арийской хронологии" все, как один, встанут на защиту своих догматов, включая и тех, кто предлагает "невероятно краткие по продолжительности периоды" (не превышающие 15 миллионов лет), и тех, кто придерживается цифры в 600 миллионов лет, а также и сторонников Гексли с его 1 миллиардом лет ("со времени начала седиментации в Европе" — "World Life").

Не преминут они напомнить оккультистам и браминам и о том, что нынешние деятели науки являются единственными законными представителями точной науки, почитающей своим долгом борьбу с *заблуждениями* и *суевериями*.

Но дело-то всё в том, что Земля проходит через "обитаемую фазу" лишь с точки зрения *сегодняшнего порядка вещей* и лишь в глазах современного человечества с его сегодняшними "одеждами кожаными", а также костями и мозгом, сделанными из какого-нибудь фосфора.

Мы готовы согласиться с предлагаемыми геологией 100 миллионами лет с учётом того, что, согласно нашему учению, нынешнее физическое человечество — человечество Вайвасваты — возникло всего 18 миллионов лет тому назад. Но, как мы показали, ни геология, ни астрономия не в состоянии предложить нам ни одного факта относительно продолжительности геологических периодов.

В письме, собственноручно написанном членом Королевского Общества У. Пенджелли, которое мы цитируем в другом месте, говорится:

> "Ни сегодня, да, вероятно, и никогда вообще, НЕ БУДЕТ ВОЗМОЖНО подразделить, даже приблизительно, всё геологическое время на отдельные годы и даже на тысячелетия". [176]

А поскольку до сих пор ещё ни разу не раскапывали окаменелости человека, который имел бы

отличную от *современной* форму, — то что геологи могут вообще знать о нём? Геология сумела определить зоны или слои и по ним реконструировала первозданную зоологическую жизнь вплоть до силурийского периода. А вот когда она, пользуясь аналогичными методами, сможет реконструировать изначальную форму человека, состоящего из протоплазмы, вот тогда мы и признаем, что геология действительно может что-то знать о первочеловеке.

И если, с точки зрения "влияния текущих научных открытий на современную мысль", не так уж важно, "существовал ли человек в состоянии непрерывного, пусть и медленного, развития в течение последних 50 тысяч лет на отрезке времени в 15 миллионов лет или в течение последних 500 тысяч лет на отрезке времени в 150 миллионов лет", о чём сообщает С. Лэнг своим читателям ("Modern Science", p. 49), то с точки зрения оккультизма всё это крайне важно. И если бы эти открытия не показывали — пусть не в качестве абсолютно доказанного факта, а хотя бы в качестве простой *вероятности*, — что человек

вполне мог жить уже 18 миллионов лет тому назад, то и писать "Тайную доктрину", возможно, не было бы и нужды. Значит, нужно и дальше пытаться двигаться в этом направлении, и в третьем томе нашей книги именно современные геологи и представители науки в целом будут призваны в качестве свидетелей этого факта.

А между тем востоковеды — несмотря на то, что неизменно представляют индуистскую хронологию в виде чистейшего вымысла, не имеющего под собой никаких "*фактических* расчётов",**[1]** и выдают её за обычную "детскую похвальбу", — часто, тем не менее, пытаются втиснуть её в рамки западных теорий и с этой целью искажают её до неузнаваемости. Ни с какими цифрами ещё не играли так бесцеремонно и произвольно, как со знаменитыми 4, 3, 2, а равно с числами, относящимися к югам и маха-югам.

Коль скоро вся периодизация циклов доисторических событий — таких, как эволюция и трансформация рас, да и сам чрезвычайно древний возраст человечества — так сильно зависит от правильности вышеуказанной хронологии, то нам представляется исключительно важным проверить её точность по каким-либо другим существующим расчётам. Если восточная хронология будет отвергнута, то мы, пожалуй, с некоторым удовлетворением сможем констатировать, что и никакая другая хронология — будь это данные науки или церкви — не может считаться ни на йоту более достоверной. Как заметил профессор Макс Мюллер, нередко бывает важнее показать не то, чем та или иная вещь является, а то, чем она не является.[177] И если нам удастся указать на заблуждения как христианских, так и научных расчётов — предоставив им прекрасный шанс выдержать сравнение с нашей хронологией, — то тем самым мы лишим представителей как церкви, так и науки всякого основания называть эзотерические данные менее достоверными, чем их собственные.

И здесь мы отсылаем читателя к нашей более ранней книге, "Разоблачённой Изиде" (тому I, с. 32), где он найдёт некоторые размышления о цифрах, которые мы привели здесь на предыдущих страницах.

Сегодня к этим данным мы могли бы добавить ещё несколько фактов, которые уже хорошо известны любому востоковеду. Сакральный смысл цикла 4320 (с соответствующими нулями) состоит в том, что образующие его цифры, взятые по отдельности или в различных сочетаниях, каждая сама по себе и все вместе представляют собой символы, в которых зашифрованы величайшие таинства природы. В самом деле, если мы возьмём "четвёрку" и "тройку" по отдельности или сложим их вместе в "семёрку", или если мы сложим все цифры вместе и получим "девятку", то каждое из этих чисел будет иметь своё строгое назначение в вещах самых священных и оккультных и рассказывает нам о том, как действует природа в своих вечно периодичных явлениях. Они никогда не ошибаются, эти непрестанно повторяющиеся числа, раскрывая тому, кто исследует тайны природы, некую поистине божественную Систему, некий *разумный* план космогонии, в результате чего в природе космоса возникает деление на время, сезоны, образуются невидимые факторы воздействия, происходят астрономические явления с их действием и противодействием на земную и даже нравственную природу, на

[[Примечания]] ——————————

[1] См. "Вишну-пурана", пер. Уилсона, т. I, сс. 50, 51.

процессы, связанные с рождением, смертью и ростом; на здоровье и болезни. В основе всех этих природных событий лежат некие циклические процессы, которые происходят в самом Космосе. Все природные события зависят от этих циклических процессов, в ходе которых периодически рождаются активные посреднические силы, которые, действуя извне, влияют на Землю и всё, что на ней живёт и дышит, от начала и до конца каждой манвантары. Причины и следствия носят характер эзотерический, экзотерический или и тот, и другой одновременно — так сказать, *эндэкзотерический*.

В "Разоблачённой Исиде" мы уже писали о том, что́ готовы повторить и сегодня:

> "*Мы находимся в самой низшей точке определённого цикла и, очевидно, пребываем в переходном состоянии*. С точки зрения интеллектуального прогресса вселенной Платон подразделяет каждый его цикл на плодотворный и ущербный. Что касается подлунных областей, то там, по его словам, сферы различных элементов[178] пребывают в вечной гармонии с божественной природой. Но "те их участки", которые расположены слишком близко к земле и слишком сильно смешаны со всем *земным* (то есть с материей, а следовательно, с царством зла), "пребывают то в соответствии, то в противоречии с (божественной) природой". Если доминируют потоки такого мирового эфира (вместе с содержащимся в них полным набором элементов) — Элифас Леви называет их "токами астрального света", — которые гармонируют с божественным духом, то наша земля и всё с ней связанное переживает плодотворный период. Оккультные свойства растений, животных и минералов пребывают в состоянии магической симпатии к "наивысшим природам", а божественной душе человека совершенно открыты "низшие природы". В ущербные же периоды все они утрачивают свою магическую симпатию, а духовное зрение у большинства человечества притупляется настолько, что теряет какое-либо представление о наивысших способностях своего собственного божественного духа. Сейчас мы как раз и переживаем такой ущербный период: восемнадцатый век, в течение которого неукротимо распространилась опасная зараза скептицизма, породил это неверие ни во что, передав его веку девятнадцатому в виде наследственной болезни. Божественный ум глубоко потаён в человеке. И только один его животный мозг *философствует*."[179]

А занимаясь одним лишь философствованием, как он может понять "Учение о Душе"?

Чтобы не обрывать нити нашего повествования, мы предложим читателю несколько поразительных доказательств в части II, а пока продолжим разъяснение геологических и расовых циклов.

———

СТАНЦА III.

ПОПЫТКИ СОЗДАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

§§ (11) Нисшествие Демиурга. (12) Лунным богам велено приступить к творению. (13) Высшие боги отказываются подчиниться.

———

11. И явился Владыка Владык. Из тела её выделил он воды, и стало то Небесами верхними, Небесами первыми (*атмосферой*, *воздухом*, *небесным сводом*) (*a*).

(*а*) И снова предание здесь вторгается в пределы бытия вселенной — это касается как самой ранней версии, повторенной в пуранах, так и самой последней, моисеевой. В первой говорится следующее:

> "Он, Господь (бог, принявший образ Брахмы — *Е.П.Б.*) . . . после того, как мир превратился в один океан" (см. "Хариванша", I, 36) — "узрел, что внутри вод лежит земля, и, возжелав поднять её (отделить её — *Е.П.Б.*), создал себя в другом образе. Если в предыдущей кальпе (манвантаре — *Е.П.Б.*) он принимал образ черепахи, то в этот раз он принял образ кабана" и т.д.[180]

В рассказе о "творении" элохимами (Быт. 1, 6-9) "Бог" создаёт твердь посреди воды . . . и говорит: " . . . и да явится *суша*".

И здесь мы подходим к тому, что́ стало краеугольным камнем, на котором держится весь эзотерический элемент каббалистической интерпретации происшедших событий.

12. Коганы великие (*Владыки*) воззвали к Владыкам Лунным, имевшим тела воздушные (*а*). "Породите людей, (*сказали они им*), людей вашей природы. Дайте им (*то есть дживам, монадам*) форму внутреннюю. Она же (*Мать-Земля или Природа*) построит покровы внешние (*внешние тела*). (*Ибо*) Мужчиною-женщиною будут они. Владыки Пламени также."

(*а*) Кто такие эти "владыки лунные"? В Индии их называют *питри*, то есть "лунными предками". В древнееврейских же свитках в качестве "владык лунных" выступает сам Иегова. Он одновременно понимается и в обобщённом смысле — как определённое "воинство", "сонм", — и как один из элохимов.

Дело в том, что и в астрономических представлениях древних евреев, и в принятом у них счёте *времени* луна играла решающую роль. Один из каббалистов[181] отмечает, что "Даниил . . . смог разгадать божественное провидение благодаря тому, что *время* имеет определённый счёт". Он упоминает о том, что в "Откровении Св. Иоанна" говорится о городе, нисходящем с неба и имеющем строго *кубическую* форму,[182] а далее он пишет следующее[183]:

> "Однако животворная, витальная небесная сила оставалась главным образом за луной . . . На иврите это называлось **י ה ו ה** (Иегова — Е.П.Б.). Вот и апостол Павел также заповедует: "Итак никто да не осуждает вас за . . . *новомесячие*, или субботу: *это есть тень будущего*, а тело (или вещество — *Р.С.*) — во Христе",[184] то есть в Иегове. Такова функция той силы, что "женщину неплодную . . . сделала матерью [радующейся о детях][185] . . . ибо они — дар Иеговы"[186]. Это — ключ к пониманию рассказа о Сонамитянке, в котором муж упрекает жену за то, что она собирается отправиться к человеку Божию: "сегодня не день седьмой и не *новомесячие*", — говорит он ей (4 Цар. 4, 23).
>
> Живые духовные силы созвездий вели между собой грандиозные войны, отмеченные перемещениями и положениями звёзд и планет, особенно в виде сочетаний луны, земли и солнца. Бентли пишет об индуистской "Войне богов с исполинами", отмеченной затмением солнца в восходящем узле луны в 945 году до Р.Х. (!!! — *Е.П.Б.*). Как раз тогда родилась**[1]** или возникла из вод морских ШРИ (Сара, Sarai, Ш-р-и[187], жена древнееврейского Аврама, A-bram, А-брама**[2]**). Шри — это, кроме того, ещё и Венера-Афродита, то есть западный символ "лунно-солнечного года, или луны (поскольку Шри — супруга луны, см. примечание выше), богиня приращения**[3]** . . . " Таким образом, "величественным памятником и некой яркой вехой, отмечающей точный период одного лунного года и месяца и позволяющей рассчитать длительность этого цикла (состоящего из 19 тропических лет[188] или 235 оборотов луны вокруг земли), явилась гора Синай — та самая, на которую сходил Господь Иегова. . . . Павел говорит, как подлинный мистагог[189], когда произносит следующие слова о свободной женщине и рабыне авраамовой: "Агарь (то есть рабыня) означает гору Синай в Аравии".[190] Но как может женщина быть горой? Да ещё и такой горой, как эта? И, тем не менее, . . . она ею была[191] . . . Имя её было Агарь, по-еврейски **הגר**, с цифровым значением 235, то есть точно таким же, как и число лунных месяцев, составляющих 19 тропических лет

этого цикла. . . . Ибо на эзотерическом языке мудрости гора Синай означает памятник точной продолжительности лунных

[[Примечания]] ————————

[1] Об этом говорится в удивительной хронологии Бентли, который писал свою книгу ещё в те времена, когда библейская хронология не подвергалась ни малейшему сомнению; а также отмечается теми современными востоковедами, которым свойственно максимально ужимать индуистскую датировку.

[2] Собственно говоря, Шри — это дочь Бхригу, одного из праджапати или риши, главы всех Бхригу, "Пожирателей", принадлежащих к разряду воздушных богов. Она — Лакшми, супруга Вишну, и она же — "невеста Шивы" (Гаури). Кроме того, она — Сарасвати, "водоподобная", супруга Брахмы, ибо все эти три бога и богини обозначают единое целое, лишь выступающее в трёх различных аспектах. Прочтите те разъяснения, которые даёт Парашара в "Вишну-пуране" в Кн. I, гл. 8 (том I в переводе Уилсона, с. 119)[192], и вам всё станет ясно. "Владыка Шри" — это луна, говорит он, а "Шри — это супруга бога богов Нараяны". Шри, или Лакшми (Венера), — это Индрани, но она же — и Сарасвати, так как, по словам Парашары, "Хари (то есть Ишвара, "Господь", "Владыка") — есть всё то, что является мужским во вселенной, а Лакшми — всё, что только есть в ней женского. И, кроме них, ничего более в ней нет". Следовательно, она воплощает в себе "женскую", а "Бог" — "мужскую" природу.

[3] Шри — это одновременно и богиня богатства и процветания, и сами эти богатство и процветание.

лет и месяцев, памятник, который позволяет точно рассчитать этот духовно-витальный цикл. И гора эта на самом деле называлась (см. Fuerst), "Горой Луны (Син)". Вот почему Сара (ШРИ), жена Аврамова, и не могла иметь детей до тех пор, пока у неё не изменилось имя и она не стала Саррой (**שרה**), так как новое имя передало ей и свойства этой лунной силы".**[1]**

Возможно, кто-то и сочтёт эти рассуждения за отступление от основного предмета нашего повествования, но они крайне важны, с точки зрения наших читателей из числа христиан. Ведь после беспристрастного изучения соответствующих легенд об Авраме и Аврааме, о "прекрасной видом"[193] Саре и Сарре, как и преданий о Брахме и Сарасвати, о Шри, то есть Лакшми-Венере, и о всей их связанности с луной и водой, разве могут у кого-нибудь возникнуть сомнения в том, что история об Авраме (Абраме) целиком основана на истории о Брахме, а Книга Бытия писалась в соответствии с древнейшими канонами, типичными для всех древнейших народов? Особенно это относится к тем, кто знает истинное каббалистическое значение имени Иеговы и его связи с луной. Всё в древних священных писаниях имеет аллегорический смысл — и всё в них зиждется на астрономии и космолатрии, с которыми эти писания связаны неразрывными узами.

———

13. И отправились они (*лунные боги*) каждый в отведённую ему область: семеро их, каждый в своём уделе. Владыки Пламени не спешат. Не желают они идти, не желают творить (*a*).

(*a*) Согласно Тайному учению, божественные прародители создавали человека на семи участках планеты, "каждый в своём уделе" — то есть каждый создавал свою отдельную расу людей, выглядевшую по-своему внешне и внутренне и проживавшую в своём собственном регионе. Наше утверждение о разнообразии этих первобытных рас более подробно рассматривается в другом месте (см. станцу VII).

Но кто это такие — те "они", что согласились творить, и те "владыки пламени", которые "не желают творить"? В оккультизме все "творцы" подразделяются на двенадцать классов, из которых лишь четыре достигли *освобождения* в конце "Великого Века". Сегодня уже близок к этому и пятый класс, но он продолжает активно действовать на планах интеллекта, а семь остальных всё ещё испытывают на себе прямое действие закона Кармы. Они оказывают своё влияние сегодня в тех

глобосферах нашей цепи, которые населены человеком.

В экзотерических сочинениях индуизма упоминаются лишь семь классов *питри*, в число которых входят две различающиеся между собой категории "праотцов" (или "предков"): это *бархишады* и *агнишватты* — то есть те, кто обладает "священным огнём" и те, кто лишён его. В индуистской обрядности они, судя по всему, связываются с жертвенными кострами (очагами) и предыдущими инкарнациями браминов-*грихастов*: с теми, кто соблюдал, и с теми, кто *не* соблюдал должным образом обряд разведения домашних священных костров в своих прошлых жизнях. Как утверждают, различие между указанными классами восходит к *Ведам*.

Самым первым и наивысшим (в эзотерическом смысле) классом является класс *агнишваттов*,

[[Примечания]] ————————

[1] См.: "Masonic Review"; Cincinnati, June 1886, Art. Статья "The Cabbalah."

которые в экзотерической символике представлены в виде *грихастов* (браминов-домохозяев), которые в своих прежних жизнях в других манвантарах не возжигали у себя в домах жертвенных огней и не возносили богам сжигаемые в них жертвы — таким образом, они утратили все права на те огненные жертвы, которые в противном случае полагались бы им.

Бархишады, напротив, изображаются как брамины, которые поддерживали обычай разведения священных костров в своих домах, за что и получают соответствующие почести по сей день. Таким образом, *агнишватты* — это те, кто лишены огней, а *бархишады* — те, кто обладает ими.

Эзотерическая же философия связывает особенности обоих классов главным образом с различием в их природе: *питри-агнишватты* лишены огня (то есть страсти к творению) по причине своей высокой божественности и чистоты (см. выше шлоку 11[194]). *Бархишады* же являются лунными духами, теснее связанными с Землёй, а потому именно они и становятся элохимами, творцами формы, то есть создателями Адама из праха земного.

Одна из легенд рассказывает о том, что Санандана и другие сыновья Брахмы, *Ведхаса*[195], *самые первые его потомки*, "отличались отсутствием всяких желаний и страстей, их вдохновляла лишь священная мудрость, и сторонились они дел вселенной и *не желали иметь потомство*" ("Вишну-пурана", Книга I, гл. vii.). Именно это имеется в виду и в шлоке 11, где говорится о том, что они "не желают творить". Разъясняется это следующим образом:

> "Самые первые эманации, возникшие из творящей Силы, находятся ещё слишком близко к абсолютной Причине. Это — силы переходные и латентные, которые разовьются в полной мере лишь во втором и последующих поколениях".

Теперь всё встаёт на свои места. Поэтому-то и сказано, что Брахма разгневался, увидев, что эти "воплотившиеся духи, — созданные из его собственных членов (*гатра*[196]), — не желают умножаться"[197]. Тогда, по легенде, он создаёт новых семерых *умом рождённых* сыновей (см. "Мокша-Дарма" и "Махабхарата"), которые известны под следующими именами: *Маричи, Атри, Ангирас, Пуластья, Пулаха, Крату* и *Васишта* (нередко вместо последнего фигурирует *Дакша*, самый плодовитый из всех этих творцов). Согласно большинству текстов, семеро сыновей именно этого *Васишты-Дакши* и называются семью риши *Третьей* манвантары[198], которая может обозначать одновременно и третий Круг, и Третью корневую расу и её подрасы в четвёртом Круге. Они-то и являются творцами всего многообразия жизни на нашей Земле, они — праджапати, и одновременно они приходили на Землю в виде различных инкарнаций в период первых манватар (или рас).

Теперь становится понятно, почему агнишватты, лишённые грубого *творческого огня*, а следовательно, неспособные к созданию физического человека, да, к тому же, и не обладающие *двойником* (астральным телом), который они могли бы выделить из себя, поскольку не имели никакой *формы*, выведены в экзотерических легендах в виде йогов, кумар (юношей непорочных), которые в конце концов превратились в "бунтарей", *асур*, вступивших в противостояние и войну с

богами**[1]** и т.д. и т.д. Но именно без них

[[Примечания]] ————————

[1] Поскольку, по легенде, их отвергли те боги, которые не имели собственных заслуг и трепетали перед святостью этих самостийных существ, воплотившихся в *аскетов* и йогов и, таким образом, грозивших власти этих богов своими необычайными способностями, которые они *самостоятельно обрели*.[199] Во всём этом заключён глубокий философский смысл и обозначает процесс эволюции и обретение божественных способностей путём приложения *собственных усилий*. Некоторые из этих риши- **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

человек и не будет полным, так как только они и наделяют его самосознанием, превращая человека в почти божественное существо — в бога на земле. Пусть бархишады и обладали творческим огнём, но они были лишены того элемента, что составляет высший Махат. Будучи сродни лишь природе низших принципов — тех, которые непосредственно предшествуют грубой объективной материи, — они оказались в состоянии произвести на свет всего-навсего внешнего — астрального — человека, и даже не человека, а просто его физическую модель. И, хотя они, как мы видим, получают приказ от Брахмы (обобщённого *махата*, то есть мирового божественного ума), это "таинство сотворения" повторяется и на Земле, но лишь в обратном смысле, как в *зеркале*. Именно те, кто бессилен создать духовного внутреннего человек, они-то как раз и излучают из себя лишённую разума (*астральную*) модель физического существа, а, как мы в дальнейшем увидим, те, кто не захотел умножаться, они-то и принесли себя в жертву во имя блага и спасения *духовного человечества*.

В самом деле, для достижения полной *семеричности человека*, для пополнения его трёх низших принципов остальными и скрепления их с духовной монадой — которая в такой [человеческой] форме, как эта[200], могла бы существовать лишь в *абсолютно латентном состоянии* — необходимы два связующих принципа: *манас* и *кама*. А для решения этой задачи уже требуется живой *духовный огонь*, которым обладает средний принцип из *пятого* и *третьего состояний* плеромы[201]. Однако этот огонь — принадлежность *треугольников*, а не (совершенных) *кубов*[202], которые являются символом ангельских существ:**[1]** первые удерживали его у себя ещё начиная с первого творения и, по легендам, обрели его самостоятельно — как в сказании о Прометее. Они принадлежат к числу активных существ, а следовательно считаются — на небесах — утратившими свою "чистоту". Они-то и стали теми независимыми и свободолюбивыми разумами, которые в теогонии каждого народа выведены борцами за эту свою независимость и свободу, а значит — в обычном понимании этих слов — они выступают "бунтарями, восстающими против божественного пассивного закона".

Таким образом, *агнишватты* — это и есть те "пламена", которые, как показано в шлоке 13, вовсе "не спешат" присоединиться к остальным для сотворения человека на земле. Истинный же эзотерический смысл этого события заключается в том, что большинству из них было всё-таки суждено воплотиться в качестве *эго* приближавшегося урожая человечества.

Человеческое "эго" — это не атман и не буддхи, а высший *манас*: окончательный плод, полная реализация интеллекта и цвет, кульминация интеллектуального самосознания *самости* (*эготизма*) — в высочайшем духовном смысле этого слова. В древних книгах человеческое "эго" называется *карана-шарирой*, действующей на плане *сутратмы* — золотой нити, на которую, словно бусинки, нанизаны разнообразные личности этого наивысшего *эго*. Читатель мало что поймёт, если мы ему скажем — как это обычно делается в *полуэзотерических* легендах, — что эти существа представляют собой возвращающихся на землю *нирвани́*, живших в эпохи предыдущих *махаманвантар* — то есть в эпохи неисчислимые по своей продолжительности,

[[Примечания]] ————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] йогов, как мы видим в пуранах, оказываются гораздо сильнее богов. Вторичные боги, то есть те могущества природы (силы[203]), которые действуют в течение ограниченного времени, обречены на исчезновение. И только заложенный

в человеке духовный потенциал способен привести его к соединению в единое целое с БЕСКОНЕЧНЫМ И АБСОЛЮТНЫМ.

[1] См. Том I, станцы III-V. Треугольник превращается на Земле в пентагон (пятиугольник).

которые канули в вечность в ещё менее поддающейся определению глубокой древности.

Некоторые ведантисты, впрочем, могут заметить, что всё это — неправда, так как нирвани́[204] уже никогда не могут вернуться на землю. На это мы можем ответить, что подобное возражение будет верным лишь для той манвантары, к которой относится нирвани, и неверным, когда мы говорим о вечности. Действительно, в священных шлоках ясно сказано:

> "*Та сияющая нетленная нить, что растворяется лишь в нирване, исходит из неё вновь во всей своей целостности в тот самый день, когда Великий Закон вновь наполняет всё сущее активностью....*"

Итак, наивысшие "питри (дхиани)" не имели никакого отношения к сотворению физического человека, а потому и тот первочеловек, что вышел из тел своих *лишённых духовного огня* прародителей, предстаёт перед нами в виде существа воздушного, бесплотного и абсолютно ЛИШЁННОГО УМА. У него ещё не было того промежуточного принципа, который служил бы ему посредником между его *наивысшей* и *наинизшей* природой — между духовным человеком и физическим мозгом, — он не имел ещё *манаса*. А потому у тех монад, что воплощались в эти *пустотелые* ОБОЛОЧКИ, начисто отсутствовало и сознание — так же, как бывало и раньше, когда они существовали вне всякой связи со своими прежними несовершенными формами и носителями.

Дело в том, что добиться сотворения на нашем плане такого существа, которое обладало бы самосознанием, *чистый* дух может лишь одним-единственным способом: его слишком однородная, слишком совершенная (ибо является божественной) природа должна, так сказать, смешаться с уже успевшей дифференцироваться сущностью (эссенцией) и как бы найти в ней опору. Ведь привнести это столь необходимое сознание на плане дифференцированной природы способна только нижняя линяя треугольника, под которым мы понимаем первую триаду, эманировавшую из МОНАДЫ универсума.

Но каким образом эти чистые эманации могли бы привнести этот необходимый принцип, когда они сами едва ли обладали им, ведь, исходя из смысла этого принципа, они изначально сами не должны были иметь этого *сознания* (в нашем понимании этого слова)? Ответ на этот вопрос будет нелегко понять тому, кто незнаком с философской метафизикой цепи перерождений Космоса — цепи безначальной и бесконечной. Для правильного понимания ответа на этот вопрос необходимо крепко-накрепко усвоить и хорошо разобраться в том, как действует неизменный закон природы: ВЕЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ, которое происходит циклически и по спирали, а следовательно, оно всегда направлено вперёд — даже тогда, когда кажется, будто оно обращено вспять.

Тот единственный божественный принцип, который не имеет имени и в Ведах называется просто ТО, представляет собой такую целокупность вселенной, которая ни в своих духовных аспектах и эманациях, ни в своих физических атомах никогда не находится в состоянии "*абсолютного покоя*" — единственным исключением являются лишь "ночи" Брахмы. А значит, и под "первородными" понимаются все те, кто получает первый импульс движения в самом начале любой манвантары и, таким образом, первым погружается в низшие сферы материальности.

Первые человеческие инкарнации на Земле, очевидно, были осуществлены теми, кто в богословии называется "Престолами", и считается, что они служат "опорой Богу".[205] И в этом нет ничего удивительного, если учитывать то обстоятельство, что в бесконечном ряду прошлых манвантар мы обнаруживаем закономерность: первыми должны являться последние, а последними — первые. Короче говоря, мы видим, что наивысшие ангелы — приложив немало усилий, чтобы пройти свои "семь Кругов" несчётные эоны тому назад — тем самым *похитили* Священный огонь.

Другими словами, в ходе своих предыдущих воплощений они сумели усвоить всю мудрость как низших, так и высших миров — мудрость, которая есть отражение Махата в его разнообразных степенях насыщенности. Дело в том, что ни одна сущность — ни ангельская, ни человеческая — не может достичь нирваны, то есть состояния абсолютной чистоты, пока путём эонов страданий она не обретёт *знания* как добра, так и Зла — ибо первое невозможно понять без последнего.

Между человеком и животным — монады (или дживы) которых принципиально идентичны — пролегает непроходимая пропасть в том, что касается их ментальности и самосознания. Чем ещё может являться человеческий ум в своём наивысшем аспекте, откуда ещё может он происходить, как не из частицы сущности (эссенции) — а в редчайших случаях инкарнаций и из *самой сущности* (*эссенции*) — неких наивысших существ, происходящих из более высокого божественного плана? Неужели человек — бог в животной форме — может быть продуктом эволюции одной только материальной природы, то есть точно таким же, как и животное? Ведь животное отличается от человека лишь своим внешним видом, а материалы, составляющие его физическую ткань, — те же самые. Да и одушевляется животное той же самой, пусть и не вполне развитой, монадой, но при этом мы видим, что по своим интеллектуальным возможностям человек отличается от животного, как солнце от какого-нибудь светлячка. Так в чём же ещё заключается причина такого различия, как не в том, что, будучи животным, человек *является ещё и живым богом*, пребывающим в своей физической скорлупе. Давайте на минуту остановимся и серьёзно задумаемся над этим вопросом, отбросив все выкрутасы и софизмы, к которым прибегают сегодня материалистическая и психологическая науки.

Необходимо признать, что даже эзотерическое учение в какой-то степени носит аллегорический характер. Для того чтобы сделать его доступным для среднего ума, в нём используется ряд символов, подаваемых в удобопонятной форме. Вот почему в экзотерических учениях приводятся аллегорические и полумифические предания, а в эзотерических — (исключительно) *полу*-метафизические и объективные рассуждения. Ведь чистейшие трансцендентально духовные концепции доступны для восприятия лишь тех, кто, по меткому выражению Комментариев, "способен видеть без помощи глаз, слышать без помощи ушей и чувствовать без помощи органов чувств". Какой-нибудь ярый идеалист-пуританец может сколь угодно напускать духовного тумана, обсуждая тот или иной догмат учения, а современный психолог, скорее всего, попытается в своих рассуждениях вырвать нашу "падшую", но всё ещё божественную человеческую душу, из её тесной связи с *буддхи*, лишив её всякой духовности вообще.

Тайна, окутывающая действия высоких духовных прародителей — создателей человека *божественного* внутри человека земного, чрезвычайно глубока. На эту двойственную особенность творения вскользь указывают и пураны, хотя эзотерический их смысл можно постичь, лишь соединив вместе множество самых разных рассказов и верно понимая их символический и аллегорический характер. Так обстоит дело и с Библией, включая *Книгу Бытия* и даже *Послания* Павла.

Ведь, в самом деле, тот *творец*, который во второй главе Книги Бытия именуется "Господом Богом", в оригинале называется "*элохимом*", то есть *богами* (*владыками, го́сподами*) во множественном числе. При этом один из них создаёт Адама из праха земного, второй вдувает "в лице его дыхание жизни", а третий превращает его в *душу живую* (2, 7), и все эти прочтения

вытекают из множественности элохимов.**[1]** "Первый человек — из земли, перстный; второй (последний, а вернее, наивысший — *Е.П.Б.*) человек — Господь с неба", — говорит Павел в своём послании (1 Кор. 15, 47).

В арийском предании все мятежные сыновья Брахмы выведены в образах святых аскетов и йогов. Перерождающиеся в каждой кальпе, они, как правило, стремятся помешать процессу умножения человечества на земле. Когда главнейший из *праджапати* (творцов), Дакша, производит на свет 10 тысяч сыновей для заселения мира, то в дело вмешивается Нарада — сын Брахмы, великий риши и, *собственно говоря*, "кумара", хотя не называется так напрямую. Он дважды срывает планы Дакши, убедив остальных сыновей сохранять свою аскетическую святость и отказаться от супружеской

жизни. За это Дакша проклинает Нараду, и тот отныне вынужден *перерождаться вновь и вновь в человеческом теле*. Проклял Нараду до этого и сам Брахма за отказ вступить в брак и произвести на свет собственное потомство: "Да сгинешь ты в нынешнем твоём виде (в виде ангела, *дэвы — Е.П.Б.*) и да будет обителью твоей чрево женщины", то есть он должен был стать обычным человеком ("Ваю-пурана"; "Хариванша", 170).

Хотя существует несколько противоречащих друг другу вариантов этого же самого предания, легко заметить, что Нарада принадлежит к тому самому классу "первородных сыновей" Брахмы, которые единодушно восстали против закона животного размножения, за что и приговорены были к инкарнациям *в виде человека*. Как мы это уже показали, из всех ведийских риши Нарада является самым загадочным и непостижимым, поскольку теснее других связан с оккультными доктринами — особенно с учениями о тайных циклах и кальпах (см. выше).

Некоторые противоречивые характеристики этого мудреца серьёзно сбили с толку востоковедов. Так, с одной стороны, он решительно отказывается от *творения* (рождения потомства) и даже называет собственного отца, Брахму, "лжеучителем" за то, что тот советует ему вступить в брак (см. "Нарада Панчаратра"). При этом, однако, его называют одним из праджапати, "прародителей"! В "Нарадия-пуране" он разъясняет законы и обязанности, которые обязаны соблюдать целомудренные адепты. Поскольку описание этих оккультных обязанностей не содержится в том фрагменте из 3 тысяч станц, которым располагают европейские музеи, то браминов объявляют лжецами. Однако востоковеды забывают, что "Нарадия", как известно, состоит из 25 тысяч станц, но очень маловероятно, что подобные рукописи можно обнаружить во владении у непосвящённых индусов, готовых продать самую драгоценную *рукопись* за "чечевичную похлёбку"[206].

В общем, достаточно сказать, что Нарада считается

[[Примечания]] ————————————

[1] Как показали Бунзен и другие, Сиф является не только *первоначальным богов* у семитов — в том числе и у первых евреев, — но и их "полубожественным прародителем". В самом деле, говорит Бунзен [см.: "Бог в истории" ("God in History," vol. I, pp. 233, 234)], "того Сифа, которого мы встречаем в Книге Бытия, праотца Еноха (*Сифа-человека*), следует считать изначально существовавшим параллельно с тем Сифом, который восходит к Элохиму, отцу Адама". "По Бунзену, это Божество (бог Сет[207]) было *первоначальным богом* в северном Египте и Палестине [см.: Стэниленд Уэйк, "Великая пирамида" (Staniland Wake, "The Great Pyramid")]. В позднейшей египетской теологии Сет стал считаться "ДЕМОНОМ ЗЛА"[208] — утверждает всё тот же Бунзен, — поскольку он есть то же самое, что и Тифон, и индуистские демоны[209] как логическое продолжение.

в оккультизме прежде всего *дэвой-риши*, и тот оккультист, который не осмыслит, не проанализирует и не исследует образ Нарады в его семи эзотерических ипостасях, никогда не сможет проникнуть в смысл некоторых антропологических, хронологических и даже космических таинств.

Он принадлежит к числу тех *огней*, о которых мы уже говорили выше, и играет некую роль в эволюции нынешней кальпы от её первой и до последней ступени. Он — тот актёр, который появляется на подмостках в каждом из следующих один за другим актов (корневых рас) разворачивающейся ныне драмы нашей манвантары, он фигурирует в бытующих по всему миру преданиях, которые носят отчётливо выраженный эзотерический характер, но теперь становятся более понятны читателю.

Однако давайте теперь обратимся и к другим древним священным писаниям и документам и попытаемся отыскать в них подтверждение того, что мы уже рассказали об "огнях", "искрах" и "пламенах". А подтверждений этих окажется немало, если только знать, где искать. Об этих "огнях" отчётливо говорится и в "Книге сокровенной мудрости", и в книге "Ха Идра Зута Кадиша" (в "Малом священном собрании"). Обе книги изложены чрезвычайно мистическим и завуалированным, но вполне доступном пониманию языком. В них рассказывается, как среди искр прежних миров — "мерцающих пламен и искр", высекаемых из божественного кремня, *рабочие* приступают к

сотворению человека, "в виде мужчины и женщины" (427[210]). Причём эти самые "пламена и искры" (то есть ангелы и их миры, звёзды и планеты) образным языком описываются как "угасшие и умершие" — иначе говоря, пребывающие в *непроявленном* виде вплоть до завершения некоего природного процесса.

Чтобы показать читателю, как искусно вуалируются от непосвящённого читателя наиболее важные факты антропогенеза, процитируем здесь два фрагмента из двух каббалистических книг. Начнём с "Книги сокровенной мудрости"[211]:

> (429.) "Из Светоносца (одной из семи священных планет — *Е.П.Б.*) возникло нестерпимое по яркости сияющее пламя, из которого, как из-под гигантского могучего молота, брызнули искры, которые и были прежними мирами
>
> (430.) И были они перемешаны и скреплены между собой самым тонким эфиром, но случилось это *лишь после того, как сочетались они*, точно Великий Отец и Великая Мать.
>
> (431.) Из самого́ Хоа исходит Аб, Отец, и из самого́ Хоа — Руах, Дух, и сокрыты оба в Ветхом Днями, и там же сокрыт Эфир.
>
> (432.) И соединён Он был со светоносцем (планетой и её ангелом, или регентом, управителем — *Е.П.Б.*), который вырвался из Светоносца нестерпимой яркости, что сокрыт в лоне Матери Великой — *Аймы*".**[1]**

А вот отрывок из книги "Зохар",**[2]** в котором речь идёт о том же самом таинстве (раздел "Цари Доадамовы"):

> "Узнали мы из книги "Сифра Дцениута" о том, что *Ат-ти'ка Д'Ат-ти'кин*, Старец Старцев, — ещё до того, как подготовил Он для Себя Форму, — уже возводил царей и высекал
>
> **[[Примечания]]** ————————————
>
> **[1]** См.: Mather's "Kabbalah Unveiled." [212]
>
> **[2]** См.: Translated in I. Myer's Qabbalah.[213]

> царей и начертал облик царей (человека, царя животного мира — *Е.П.Б.*), но ни один из них непригоден был к существованию, а потому низверг Он их всех и *сокрыл до поры до времени*. Вот почему написано: "И были то цари, что правили в земле Едома" . . . И все они оказывались непригодными к жизни до тех самых пор, пока *Реша'Хив'ра* ("Белая Глава"), *Ат-ти'ка Д'Ат-ти'кин* ("Старец Старцев") не обустроил Себя . . . и не образовал все формы, Вверху и Внизу . . . Прежде же чем Он обустроил Себя в своей Форме, не могло образоваться всё то, что́ хотел Он образовать, и все миры затем рушились[214] . . . они не могли сохраниться из-за того, что форма царей не была образована нужным образом и *Град Святой ещё не был готов*"[215] (Zohar iii., 135a; 292a Idra Zootah. Brody, etc.)

Таким образом, ясный смысл двух этих аллегорических и метафизических рассуждений заключается просто-напросто в следующем: *в соответствии с законом эволюции из уже готового на тот момент материала* происходило поочерёдно то образование, то разрушение миров и людей, и процесс этот продолжался до тех пор, пока и планеты, и их человечества (а в нашем случае Земля с её животными и человеческими расами) не приняли тот вид, в котором они находятся сегодня в нынешнем цикле: в соединении противоположных полярных сил, в равновесном сочетании духа и материи, положительного и отрицательного, мужского и женского начал.

Прежде, чем человек превратился в *физического* мужчину и женщину, его прототипы, творцы-элохимы, должны были перестроить его *астральную* форму на половом плане. Другими словами, те атомы и органические силы, которые поступили из более высоких планов на план данной дифференциации, должны были быть упорядочены в соответствии с их природным назначением с тем, чтобы они могли непрерывно и безупречно выполнять тот закон, который в Каббале именуется *равновесием*, благодаря которому всё сущее живёт в нынешней фазе

материальности в виде доведённых до полного совершенства мужчины и женщины.

Хокма — "мудрость", мужская сфира — должна была распространиться, рассеяться *внутри* и *посредством Бины*, "понимания", то есть разумного начала в природе. Таким образом, Первую корневую расу человечества, бесполую и неразумную, необходимо было "низвергнуть", а сама она должна была быть "сокрыта до поры до времени". Иначе говоря, первая раса не погибла, а просто исчезла во второй расе — как это происходит с некоторыми низшими формами жизни, которые исчезают в собственном потомстве. Этот процесс радикально преобразовал человека. Первая раса превратилась во *Вторую*, при этом не порождая её, не размножаясь и не погибнув. Они "*прошли* все *мимо*". Как написано: "И умер один, и воцарился по нём" другой (Быт. 26, 31 *и след*., а также "Зохар", iii., 292a)[216]. Почему? Да потому что "*Град Святой* ещё не был готов". А что такое этот "Град Святой"? Это *маком* ("тайное *место*" или Святилище) на Земле: другими словами, это — человеческая женская утроба, микрокосмическая копия и отражение *утробы небесной*, пространства или Первохаоса, женского начала, в котором дух, мужское начало, оплодотворяет зародыш "сына" — видимой вселенной.**[1]** Более того, в разделе "Эманация мужского и женского начал" в Зохаре

[[Примечания]] ————————————

[1] См. "Святая Святых: её эзотерический смысл", ч. II этого тома..

сказано, что на нашей земле Мудрость от "Святого Старца" "излучает свет свой лишь в виде мужского и женского начал".[217]

> "*Хокма*, Мудрость, — Отец, а Бина, понимание, — Мать . . . И, когда они соединяются друг с другом, они рождают и рассеивают и излучают истину. Из изречений равви Йе-йева, Сабах, то есть Старика, мы узнали следующее. Что такое Бина (Понимание) [сама по себе]? Но, когда они соединяются один в другом, י (йод) в ה (хе), они беременеют и рождают Сына. Вот, стало быть, почему это называется *Бина*, Понимание. Это значит БеН ЙаХ, то есть Сын ЙаХа. В этом — завершение всего".**[1]**

"Завершение всего" и в том фаллицизме, который звучит в словах равви, это — полный его апофеоз: божественное низводится до животного уровня, самое возвышенное — до грубейшего земного. Ничего, столь очевидно грубого, никогда не присутствовало ни в восточном оккультизме, ни в первоначальной Каббале — в халдейской "Книге чисел". В своей "Разоблачённой Изиде" мы уже отмечали:

> "Мы считаем весьма неразумным, когда католические авторы изливают свой праведный гнев в таких, например, выражениях: "Во множестве пагод фаллический камень неизменно принимает, наподобие греческого *батилоса*, непристойно грубую форму лингама . . . Маха Дэвы". Но прежде чем бросать грязью в символ, глубокий метафизический смысл которого оказывается недоступен для понимания новоявленных защитников своей насквозь сенсуалистской религии — римского католицизма, — они просто-напросто обязаны снести все свои древнейшие церкви и изменить форму куполов в своих храмах. Ведь и "Махадео" в Элифанте, и Круглая Башня в Бхагалпуре, и мусульманские минареты — как округлые, так и остроконечные — всё это те оригиналы, по образцу которых была возведена и колонна Святого Марка с колокольней в Венеции, и собор в Рочестере, и недавно завершённый кафедральный собор в Милане. Все эти колокольни, башенки, купола и христианские храмы — лишь репродукции древнейшей идеи литоса, эрегированного фаллоса" (см.: vol. II, p. 5).

Как бы то ни было и что бы там ни было, но факт остаётся фактом, что все эти древнееврейские элохимы, "искры" и херувимы совершенно идентичны древнеарийским дэвам, риши, "огням", "пламенам", рудрам и сорока одному агни, что́ достаточно убедительно и доказано в Каббале.

[[Примечания]] ————————————

[1] См.: Zohar iii., 290a, quoted in Isaac Myer's Qabbalah, p. 387.[218]

Примечания переводчика

[1] См. Джон Доусон, "Классический словарь индуистской мифологии" (John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879): "СУРЬЯ. Солнце или его божество. . . . Наименования и эпитеты, употребляющиеся по отношению к солнцу, бесчисленны. Он и *савитри* ("кормилец") . . . и *лока-чакшу* ("око мира")" — pp. 310, 311 (SDR).

[2] См. Зах. 4, 2 и 10: " . . . вижу, вот светильник весь из золота . . . и семь лампад на нём . . . те семь, — это очи Господа, которые объемлют взором всю землю". Откр. 5, 6: "И я взглянул, и вот, посреди престола . . . стоял Агнец . . . имеющий . . . семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю" (SDR).

[3] В Тибете, как это уже разъяснялось выше.

[4] Не Христа.

[5] Астролатрия — поклонение звёздам.

[6] См. "Богословские и философские труды Гермеса Трисмегиста" в пер. Джона Д. Чеймберса ("Theological and Philosophical Works of Hermes Trismegistus", tr. John D. Chambers, 1882): "Но Ум, Бог, . . . [породил] Словом ещё одного Творца-Ум . . . [который] сотворил семь неких управителей {"семь духов, находящихся перед престолом Его" (Откр. 1, 4); "семь духов Божиих" и "семь звёзд" (там же, 1, 20 и 3, 1); "семь светильников огненных . . . перед престолом, которые суть семь духов Божиих" (там же, 4, 5) . . . }, охвативших чувственно воспринимаемый мир [семью] кругами . . . И немедленно из низвергнутых вниз элементов восстало Слово Божье [превратившись] в чистое творение всей Природы" — pp. 4-5 & fn. (Poemandres", i.9-10) (SDR).

[7] "Словом Господа сотворены небеса, и духом уст Его — все воинство их" (Пс. 33, 6) (SDR).

[8] См. Дж. Оливер, "Треугольник Пифагора" (G. Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875):

> " . . . в знаменитом треугольнике Пифагора, состоящем из десяти точек, самая верхняя единственная точка или [еврейская буква] йод представляет собой монаду или единицу" — p. 18;
>
> "Однако из этой вечной монады, из этой Первоединицы . . . возникла бесконечная двойственность" — p. 48;
>
> "Бог . . . заполняет собой весь круг вселенной, но *Свою конкретную обитель утверждает в центре*" — p. 51;
>
> " . . . этот центр и был . . . *Verbum fiat*, естественным Словом Божьим" — p. 59 (SDR).

[9] Там же, pp. 111-112: " . . . четверица (или тетрактис) называлась Космос, мир, . . . четверица чувственно воспринимаемого мира, под которой, собственно говоря, Пифагор и понимал Космос, — это Огонь, Воздух, Вода и Земля. Эти четыре элемента . . . являются корнями, началами, принципами любых смешанных тел. Об этом даже в древней Греции были сложены стихи, где Юпитер символизирует собой огонь, Юнона — воздух, Плутон — землю, а Нестис — воду. Таковы эти четыре корня всего сущего" (SDR).

"Треугольник, помещённый в квадрат" — в виде четырёхгранной пирамиды с квадратным основанием.

[10] См. Фредерик Темпль, "Отношения между религией и наукой" (Frederick Temple, "The Relations Between Religion and Science", 1885): "[Бог], можно сказать, не сотворил ничего из сущего, нет. Но Он заставил сущее сотворить себя. . . . Он запечатлел Свою волю на всём Своём творении, и на всё его неисчислимое многообразие Он наложил единую изначальную печать, . . . создав материальные первоэлементы, установив их количество и свойства, . . . создав эти разнообразные законы химического и физического взаимодействия . . . " — pp. 115-116 (SDR).

[11] См. Чарльз У. Кинг, "Гностики и их дошедшие до нас памятники" (C. W. King, "The Gnostics and

Their Remains", 1887): " . . . Божий первенец, *Тиккун*, "прототип вселенной" (платоновская *идея*) . . . Он — тот, кто создал, сохранил мир и первым наделил его жизнью. Он — "Свет света", обладающий тремя первосилами Наивысшего Божества: светом, духом и жизнью" — p. 34 (SDR).

[12] См. "Каббала" в пер. И. Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): "Особенно ярко эта идея выразилась в образе Первого Адама, заключавшем в себе всё содержание невидимой и видимой вселенной . . . Это — Логос [Слово] евангелиста Иоанна, который явился творцом всего сущего . . . Как и Каббала, [Филон] учит, что . . . Верховное Божество сотворило совершенные духовные прототипы . . . Они понимались как те активные причины, которые упорядочили неорганизованную материю. Утверждалось, что именно посредством этих духовных сил Божество и действует во вселенной. Они служили ему управителями, *логосами* . . . " — p. 301 (SDR).

[13] Т.е. психическую.

[14] См. С.Ф. Данлеп, "Сод, сын человеческий" (S. F. Dunlap, "Sōd, The Son of the Man", 1861): " . . . христиане и гностики сошлись между собой в *одном*: Помазанник — это и есть "Мудрость", Логос. . . . Учение, согласно которому "Мудрость" является демиургом (т.е. Логосом-творцом), восходит к *гнозису* (*старой* "восточной философии") . . . " "Небесный Человек есть божественная мысль, которая обычно называется Логосом, то есть Словом" — pp. 64-5, 66 (SDR).

[15] [Три Головы было образовано] одна внутри другой и одна над другой" (*лат*.) См. "The Lesser Holy Assembly" ("Idra Zuta Qadisha") 2.59 (Mathers, Kabbalah Unveiled, p. 265) (См. John P. Van Mater, "Index to the Secret Doctrine", TUP, 1997).

[16] См. "Словарь христианских жизнеописаний" ("Dictionary of Christian Biography", ed. Smith & Wace, 1877): "*Наивысший*, или *Эн-Соф*, . . . не может быть постигнут умом . . . Точно так же не может он быть и непосредственным творцом . . . [*Эн Соф*] из полноты своего бесконечного света выделил одну духовную субстанцию, [божественный] разум. . . . Когда Сокровенный из Сокровенных пожелал явить себя, он вначале сотворил одну-единственную точку. Бесконечное оставалось для нас совершенно неведомым до тех самых пор, пока эта засветившаяся точка не вторглась в поле нашего зрения со всей своей силою" (SDR).

[17] См. "Каббала" в пер. И. Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): " . . . в форме змея, протянувшегося во все стороны, и туда, и сюда, а хвост [змея] — в его голове . . . Он осторожен и скрывает себя. Один раз в тысячу . . . (лет? какие-то периоды времени) он проявляет себя" — p. 233; Джеральд Мэсси, "Генезис природы" (Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883): "Индийский *Шеша-Наг* . . . В качестве Ананты он олицетворяет собой туманную Бесконечность . . . Семиглавый змей служит опорой Вишну в бездне вод, когда тот погружается в грёзы или размышления во время промежутков между творениями" (SDR).

[18] См. Т. Субба Роу, "Заметки о Бхагаватгите" (T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887): "Итак, мы видим, что первое проявление *Парабрахмана* происходит в виде триединства . . . Это триединство включает в себя *мулапракрити* [корневую материю], *ишвару* (или Логос) и энергию сознания *Логоса*: его силу и свет" (p. 305). "Вселенная . . . переходит в состояние бытия . . . вовсе не по причине тех потенциальностей, которые заложены в *мулапракрити*. Этот переход главным образом обязан содействию того единого источника космической энергии и силы, который мы назвали *Логосом*. . . . Все свои атрибуты материя получает . . . благодаря тому, что этот свет, истекающий в виде эманации из Логоса, воздействует на *мулапракрити*" (p. 306) (SDR).

[19] См. "Калевала" (руна 26):

"Услыхал слова те Хийси
Он готов к дурному делу;
Приступил он сам к созданью,
Даровал слюне он душу,
Той, что Сюэтар бросала,
Что выплевывала злая.
Вышла черная гадюка" (перевод по изд.: «Калевала»: Карелия; Петрозаводск; 1985)

[20] То есть в материальный мир, воспринимаемый с помощью пяти обычных человеческих чувств.

[21] Неточная цитата. Точный текст в цитируемой книге следующий: "Это же относится и к третьему члену древнейшей халдейской троицы — Эа или Хоа" (См. Staniland Wake, "The Origin and Significance of the Great Pyramid", London, 1882, p. 73).

[22] Там же.

[23] Там же, p. 75: "[Образ змея] выступал символом и для других богов здоровья и аналогичных благ, как отмечает просвещённый Дюпуи в разделах, озаглавленных "Эскулап, Серапис, Эшмун, Кнеф и все божества, обладающие атрибутами змея"

[24] Там же: "То, что идея здоровья тесно связывалась у египтян с образом змея, наглядно демонстрирует ещё и тот факт, что корона в форме змеи, принадлежавшая священной *Термутис*, была отдана именно Исиде, богине жизни и целительства" (SDR).

[25] См. Никола Лонгобарди, "Трактат о религии Китая" (Nicolas Longobardi, "Traité sur la Religion des Chinois", 1701: "Символика используется также и в сектах бонз . . . Эти символы представляют собой человеческие фигурки . . . В подражание бонзам даосы используют почти такие же самые фигурки, которыми они обозначают . . . элементы, из которых создан человек" — p. 103 ("Leibnitii Opera Omnia", v. 4) (SDR).

[26] См. Эмиль Шлагинтвайт, "Буддизм в Тибете" (Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863): " . . . Нагарджуна получил книгу "Парамартха" . . . у *нагов* . . . По преданию, именно этих духовных существ Шакьямуни обучал более глубокой философско-религиозной системе, чем та, которую он проповедовал среди людей, ещё неспособных её понять в то время, когда он [Будда] явился людям" — p. 31 (SDR).

[27] "Ромео и Джульетта" (*перевод Б. Пастернака*).

[28] См. Ж.-Э. де Мирвиль, "О Духах" (J- E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868): "Митра не является ни богом, ни солнцем, а гением, поставленным между Солнцем и Луною, этим неизменным спутником Солнца, хоть и отличающимся от него существенным образом" — т. 4, с. 161 (SDR).

[29] Там же: "У Павсания в Книге V говорится о том, что он имел общий жертвенник с Юпитером. Его [Гермеса] называли сыном *Юпитера* и *Аполлона*. Мифы рисуют его обладателем крыльев, которые символизируют путь, по которому движется солнце. А ещё его называли *нунцием* (*nuntium*) [вестником, гонцом — *перев.*], *Солнцем-Волком*, а также "*solaris luminis particeps*", то есть "*вкушающим от солнечного света*" (SDR).

Вероятно, это не вполне точно. У Павсания говорится, что общий жертвенник у Гермеса был не с Юпитером, а с Аполлоном: "А далее идёт жертвенник, который был общим у Гермеса и Аполлона, потому что у греков есть предание, согласно которому Гермес изобрёл лиру, а Аполлон — кифару" (См. Pausanias, "Description of Greece", London, 1918 [5.14.8]).

[30] "Вкушающим от солнечного света" (*лат.*) (см. примеч. выше).

[31] "После взял он свой жезл, которым из Орка выводит // Тени бледные" (См. Вергилий, "Энеида", ст. 242-243, перев. М. Тужилина).

[32] Юлиан-отступник.

[33] Гергард Фосс (Gerardus Vossius) (1577-1649) — известный голландский схоласт и теолог.

[34] Сарама — имя собаки, принадлежавшей Индре. Сарамеи — два пса, родившиеся от Сарамы. Это "четырёхглазые пятнистые сторожевые псы бога подземного мира Ямы, в обязанности которых входила и задача стеречь небесное стадо (оккультную истину и её учеников)" (см. G. de Purucker, ETG).

[35] Два примечания Е.П.Б. помещены под одним и тем же номером по причине того, что в результате явной ошибки это примечание расположено в оригинале лишь на следующей, 29,

странице. Мы исправляем здесь эту очевидную ошибку, о чём и уведомляем читателя.

[36] См. "Каббала" в перев. И. Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): " . . . за много веков до Коперника, написавшего свою книгу "О вращении небесных тел" примерно в 1542 году по Р.Х., в "Зохаре" было сказано следующее: "Из нескольких подробных разъяснений, изложенных в книге "Хамманнуна", "Ветхой" (или "Древней"), мы узнаём о том, что земля совершает круговое вращение вокруг себя, что что-то [на ней] находится сверху, а что-то — снизу; что всё сущее различается между собой по своему виду в зависимости от того, где что обитает, но всё пребывает в одном и том же состоянии. Но, когда одни страны земли освещены, тогда другие пребывают в темноте; когда у первых день, тогда у вторых — ночь. А есть страны, где всё время день, то есть ночь там наступает лишь на несколько мгновений" — p. 139 & fn. (SDR).

[37] См. "Вишну-пурана" в пер. Уилсона под ред. Холла ("Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877): "В самом начале Кальпы, когда Брахма вознамерился сотворить себе сына, . . . появился [младенец], и он тихо плакал . . . "Рудра будет имя твоё . . . успокойся и осуши слёзы." Но и после этих слов мальчик плакал ещё семь раз, и тогда Брахма дал ему семь других наименований: и вот к этим восьми лицам и относятся все области [пространства] . . . и все потомки. А восемь проявлений этих получили следующие имена: Рудра, Бхава, Шарва, Ишана, Пашупати, Бхима, Угра и Махадэва . . . " — Кн. 1, сс.115-116 (SDR).

[38] См. "Оригинальные санскритские тексты" ("Original Sanskrit Texts", tr. J. Muir, 1868-73): "У Мартанды (Вивасвата, Солнца) родился мудрый и могучий Ману, . . . который положил начало одной расе" — 1:126 ("Mahābhārata", Ādi Parvan, 3128) (SDR).

[39] Лохитанга (*санскр.*) — Марс (см. G. de Purucker, ETG).

[40] Пояснения в скобках принадлежат *Е.П.Б.*

[41] См. Т. Субба Роу, "Строение микрокосма" (T. Subba Row, "The Constitution of the Microcosm," Aug. 1887, "The Theosophist", v. 8, p. 706 (SDR).

[42] См. Джон Доусон, "Классический словарь индуистской мифологии" (John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879):

"Шукра — планета Венера и её регент. Шукра — сын Бхригу и жрец Бали и дайтьев (Дайтья-гуру)".
"Бхригу — ведийский мудрец. Он — один из праджапати и великих риши".
"Дайтьи — . . . раса демонов и великанов, воевавших с богами" — p. 307 (SDR).
Бали — "царь дайтьев, который, благодаря стойкости в вере и покаянию, стал правителем трёх миров (небес, верхнего воздуха и паталы). Явившись в аватаре Карлика, Вишну совершает три сверхчеловеческих шага, с помощью которых ему удаётся оставить эти три мира за богами " (См. G. de Purucker, ETG).

"История о Вишну, о его "тривикраме", то есть о совершённых им "трёх шагах", и "демоне" Бали заключается в следующем. Рассказывают, что "демон" Бали оказался на удивление добрым и чрезвычайно благочестивым царём дайтьев, который разгромил Индру, посрамил богов и расширил свои владения в трёх мирах, благодаря стойкости в вере и покаянию. Собственно говоря, он был таким же праведником и святым аскетом, как и многие другие "демоны" пуран, так как асуры — о чём подробно рассказано в "Тайной доктрине" — представляют собой божественные "эго", которые погрузились в материю, то есть воплотились в человеческие тела, и христианский миф о "падших ангелах" заключает в себе тот же самый смысл.

И тогда боги обратились к Вишну за защитой, и Верховный Бог явил себя в аватаре Карлика, чтобы приструнить Бали. Так, он предстал перед Бали и попросил даровать ему всего три шага земли. Бали тут же согласился, и тогда Бог в два шага переступил через небо и верхнюю землю (или верхний воздух). Но, вспомнив о праведности Бали, он остановился и оставил ему Паталу, которая есть не что иное, как земля в эзотерическом понимании" {см. "Blavatsky Collected Writings", v. 13, p. 158-159, 4:367}

[43] См. Пролог, "Тайная доктрина", т. I, с. 5: "На четвёртом рисунке, где горизонтальный диаметр пересекается вертикальной чертой ⊕, диск превращается в крест сугубо земного мира. К этому

моменту человечество уже достигает эпохи третьей корневой расы, и данный знак указывает на начало человеческой жизни. Когда окружность исчезает и остаётся лишь +, то получившийся знак обозначает, что погружение человека в материю завершено и возникает Четвёртая раса".

[44] См. Джон П. Ланди, "Христианское монументальное искусство" (John P. Lundy, "Monumental Christianity", 1876): "Две изображённые выше статуи . . . были найдены в древнем Пафосе [на Кипре — *перев.*] или близ него. Одна из них изображает бородатую Венеру. Как отмечает Сэр Уильям Джоунс, "поскольку богиня Венера отвечала за вопросы человеческого размножения, то по этой причине и обладала признаками обоих полов . . . такой же она изображена и в своей римской статуе" — p. 324 (SDR).

[45] См. J. Ralston Skinner, "The Cabbalah — VI," June 1886: " . . . слово *анк* ("я", "бытие", "жизнь") — это то же самое еврейское слово *аноки* (вместе с личным местоимением первого лица единственного числа, "*моя жизнь*")" — p. 262 ("Masonic Review", v. 65) (SDR).

[46] См. Эдвард Мур, "Индуистский пантеон" (Edward Moor, "The Hindu Pantheon", 1810): " . . . и эта Могучая Сила, разделив собственную свою субстанцию пополам, стала мужчиной и женщиной, и из женской своей половины она произвела на свет Вираджа. . . . возможно, именно отсюда индусские скульпторы и художники и черпали свои идеи, когда создавали это изображение полумужчины-полуженщины, которое мы видим в Гарипуре (Элефанте), . . . представленное здесь на рис. 7 и 24 под названием "Арддха Нари" — p. 83 (SDR).

[47] Там же, p. 26: "На фрагменте рис. 7 . . . изображён Нараяна, то есть Вишну, возлежащий на гигантском тысячеглавом змее, Шеше; он погружён в созерцание и готовится к сотворению мира: творящая сила, Брахма, изображена появляющейся из пупка Вишну на лотосе" (SDR).

[48] См. "Вишну-пурана" в пер. Уилсона под ред. Холла ("Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77): "Колесница сына Чандры (Будхи, то есть Меркурия) . . . запряжена восьмёркой гнедых лошадей, быстрых, как ветер. Гигантская повозка Шукры (Венеры) запряжена конями, рождёнными Землёю . . . Роскошная повозка Бхаумы (Марса) запряжена восьмёркой рубиново-красных лошадей. У Брихаспати (Юпитера) золотая повозка запряжена восьмёркой светлых лошадей . . . "

[49] См. J. Ralston Skinner, "The Cabbalah — IX," "Masonic Review", May 1887 (SDR).

[50] См. Ж.-Э. де Мирвиль, "О Духах" (J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868): "Если верить свидетельствам древности, то Венера должна была претерпеть . . . столь глубокие видоизменения, что они не могли не привести к полнейшей *трансформации* всей её природы. . . . Св. Августин . . . ("Град Божий") . . . сообщает, . . . что "это небесное тело как будто изменилось в своём цвете, величине, форме и *орбите*". И якобы это событие случилось в 1796 году до начала христианской эры, то есть почти одновременно с Великим Потопом, в результате которого Земля накренилась на своей оси" — т. 4, с. 165 (SDR).

[51] Откр. 12, 3-4: "И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон с семью головами и десятью рогами, и на головах его семь диадим. Хвост его увлёк с неба третью часть звёзд и поверг их на землю".

[52] См. Staniland Wake, Ibid., p. 79.

[53] Речь идёт о звезде Тубан, находящейся в "хвосте" Дракона, которая некогда служила на земле в качестве полярной звезды. Она указывала на истинный северный полюс мира гораздо точнее, чем нынешняя Киносура.

[54] См. "Божественный Поймандр" ("Divine Pymander", tr. Everard, 1884): "Ибо Становление и Время имеют двойную природу — одну на небе, другую на земле. На небе они неизменны и нетленны; на земле — изменчивы и тленны" — p. 62 (x.34).

См. "Каббала" в пер. И. Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): "Всё, что находится (или существует) на земле, имеет свою духовную пару, находящуюся Наверху, и нет в нашем мире самой ничтожной вещи, которая не была бы связана с чем-то Наверху и не зависела бы от него" — p. 109 (SDR).

[55] См. Т. Субба Роу, "Заметки к "Бхагаватгите" (T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887): "Этот *Логос* можно назвать . . . *Пратьягатмой* или *Шабда Брахманом*. . . . Это некий центр духовной энергии, который ничем и никогда не порождается, а существует вечно, но существует в латентном состоянии в лоне *Парабрахмана* в период *пралайи* и как активный центр энергии сознания в период деятельности космоса" — p. 303 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[56] См. Т. Субба Роу, "Пракрити и Паруша" (T. Subba Row, "Prakriti and Parusha," 1885): "Пракрити можно рассматривать . . . в качестве *упадхи* {носителя} *Парабрахмана* . . . Как справедливо отмечает наш великий Шанкарачарья, . . . "Парабрахман есть пракрити, и никакой иной *упаданы* {материальной причины существования — *перев.*} не существует" (SDR).

[57] См. Эмиль Шлагинтвайт, "Буддизм в Тибете" (Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863): "Свою божественную природу боги черпают . . . из верховного разума . . . Все боги, таким образом, являются многочисленными воплощениями одной и той же верховной мудрости . . . " — pp. 107-108 (SDR).

[58] Там же, pp. 50-52: "Существует некий самый первый, самый главный Будда — Ади Будда . . . Он никогда не рождается и никогда не умирает, не имеет ни начала, ни конца . . . "верховный разум . . . глава пяти Дхиани Будд" . . . Под именем Дхиани Будды . . . понимаются некие небесные существа . . . Дхиани Будды обладают способностью создавать из самих себя посредством дхианы — абстрактной медитации — такого же небесного сына, Дхиани Бодхисаттву . . . " (SDR).

[59] Точнее у Ле-Плонжона: "В "In Matrem" {"Гимне Матери богов"} и в "Oratio".

[60] " . . . Последователи Пифагора утверждали, что мир был сотворён Богом "в мысли, а не во времени" и что начал он свою работу с огня и пятого элемента, поскольку существует именно пять фигур тел, которые имеют математическое наименование. Земля была создана из куба, огонь — из пирамиды, воздух — из октаэдра (восьмигранника), вода — из двадцатигранника, а сфера вселенной — из додекаэдра (двенадцатигранника). Отсюда выводятся и комбинации монады как принципа всех вещей. Из монады произошла неопределённая диада (двоица), из них — числа, из чисел — точки, из точек — линии, из линий — плоскости, из плоскостей — тела, а из них — такие тела, которые сложены из четырёх элементов: огня, воды, воздуха и земли — из которых путём разнообразных трансмутаций образован весь мир" (Rev. G. Oliver, "The Pythagorian Triangle, or the Science of Numbers", 1875, pp. xx-xxi).

[61] См. Ralph Cudworth, "True Intellectual System", 1845, 1:559 (SDR).

[62] Точное название этой книги звучит следующим образом: "Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures Originating the British Inch and the Ancient Cubit by Which was Built the Great Pyramid of Egypt and the Temple of Solomon; and Through the Possession and Use of Which, Man, Assuming to Realize the Creative Law of the Deity, Set It Forth in a Mystery, Among the Hebrews Called Kabbala" by J. Ralston Skinner.

[63] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. Macgregor Mathers, 1887: " . . . Небесный человек . . . Адам Кадмон есть изображение сфирот. . . . И "за тайной, окутывающей существование человека земного и смертного, лежит тайна Единого — надземного и бессмертного". Все души уже существуют в мире эманаций, и в изначальном своём состоянии все они — андрогинны" — p. 34 (Introduction) (SDR).

[64] Там же: "И Тетраграмматон-Элохим сформировал субстанцию человека, довершив (*его*) — форма за формой — из самой тонкой (*части*) чистейшей земли (*элемента, стихии* Земли) . . . "Офир мен ха-адама" — "из праха земного" . . . " — pp. 226-7 ("Greater Holy Assembly", xxxix.929, 937) (SDR).

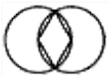
[65] См. J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VI," June 1886, p. 266 ("Masonic Review", v. 65) (SDR).

[66] Там же.

[67] Thoms Inman, "Ancient Faiths Embodied in Ancient Names", vol. ii., p. 648.

[68] Vesica piscis (*лат.*) Сакральный знак, имеющий форму вытянутого вертикального овала с

заострёнными верхушкой и низом. Имеет множество различных истолкований.



[69] "Святейший Розарий Благословенной девы Марии" представляет собой сборник молитв, в которых упоминаются главные события Евангелии. Таким образом, в этой упрощённой форме он позволял верующему помнить основные события, описываемые Евангелием. Розарий охватывает двадцать таинств: радостные таинства, таинства просвещения, скорбные таинства, и таинства прославления.

[70] См. Т. Субба Роу, "Заметки к "Бхагаватгите" (T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887): "Этот *Логос* можно назвать . . . божественным *Христосом*, который вечно пребывает в лоне своего отца. . . . Точно таким же образом из *Логоса* излучается *Парабрахман*, проявляя себя в виде света и энергии *Логоса*. . . . Этот истекающий из *Логоса* свет называется в "Бхагаватгите" *дайвипракрити* . . . " — pp. 303, 305 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[71] J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VI," June 1886, p. 266-267 ("Masonic Review", v. 65) (SDR).

[72] См. J. Ralston Skinner, "Source of Measures", 1875: "В первой фразе Книги Бытия (4,1) сказано: "Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа" . . . Более точный и близкий к тексту перевод должен быть: " . . . я *измерила человека*, равного *Иегове*".

[73] См. J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VI," June 1886, pp. 267-268 ("Masonic Review", v. 65).

[74] Платон, Соч. в 4 томах, С.-П., 2007, т. 3, ч. 1, "Государство", кн. 7: "[Геометрия] . . . это наука, которой занимаются ради познания вечного бытия, а не того, что возникает и гибнет . . . (с. 366) А разве, по-твоему, не был бы убежден в этом и подлинный астроном, глядя на круговращение звезд? Он нашел бы, что все это устроено как нельзя более прекрасно — ведь так создал демиург и небо и все, что на небе . . . " (с. 370).

[75] Библии.

[76] См. J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VI," June 1886, pp. 268-269 ("Masonic Review", v. 65) (SDR).

[77] Точнее, к комментарию к шлоке третьей, с. 90: "В "Махабхарате" насчитывается 21 праджапати, то есть десять, шесть и пять (1065), или трижды по семь".

[78] См. § IX, "Луна, Деус Лунус, Феба", с. 387: "С точки зрения "отцов церкви" — таких как Ориген и Клемент Александрийский — луна представляет собой живой символ Иеговы как божества, дарующего одновременно и жизнь, и смерть, как распорядителя бытия — в *нашем* мире".

[79] Экстра-космический бог — бог, существующий отдельно от космоса. Интра-космический бог — божество, слитое с космосом в неразрывное целое.

[80] См. § XII, сс. 429, 432, 443-444.

[81] J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VI," June 1886, p. 258 ("Masonic Review", v. 65) (SDR). Но для того, чтобы лучше понять, о чём здесь говорит Р. Скиннер, пожалуй, следует привести более полную цитату из его статьи. Он начинает её так: "Как уже было сказано, те мудрецы, которые формулировали принципы учения Каббалы, прежде всего, должны были обратиться к факту существования первоначального разума и объяснить, каким образом он создал или образовал космос. Разум этот, объявили они, не поддаётся никакому пониманию, — его нельзя локализовать, нельзя определить с помощью какого-либо названия, хотя он-то и является причиной всего сущего. Поэтому они обозначили его термином, несущим в себе смысл отрицания, и дали ему имя Эйн-Соф — неизъяснимый, непостижимый, несказуемый.

Вслед за этим они решили точно определить границы проявления этого Эйн-Софа, то есть установить тот предел, в котором он вообще может быть охвачен человеческой мыслью, осознан ментально. Закройте на минуту свои глаза и попробуйте расширить границы своего сознания,

раздвигая их вовне во всех направлениях в максимально возможной степени. Вы обнаружите, что во всех направлениях равномерно протянутся одинаковые по длине линии или лучики вашего сознания, и всё, что вы сможете представить себе, это будет некий сферический свод. Получившаяся сфера будет неизбежно ограничена и приобретёт вид некоего гигантского круга, а сами лучики вашей мысли в любом из возможных направлений примут вид прямолинейных радиусов в этом круге. Вот это, говоря человеческим языком, и будет вашим предельным, всеохватным представлением о проявленном Эйн-Софе, который примет вид геометрической фигуры — круга со всеми его элементами: кривой в виде окружности и прямолинейным диаметром, поделённым на радиусы. Из этого следует, что геометрическая форма является самым первым средством, с помощью которого человек способен понять ту связь, что существует между Эйн-Софом и умом человека.

[82] См. Моньер Уильямс, "Индуизм" (Monier Williams, "Hinduism", 1880): "Да, творение реализуется исключительно через Пракрити, но, согласно чистейшей философии санкхья, Пракрити . . . неспособна сотворить ничего практического до тех пор, пока не соединится с Пурушей . . . Но каждая отдельно взятая душа . . . есть как бы наблюдатель, соединяющийся с неразумной *Пракрити* — всё равно, как хромой вскарабкивается на плечи слепца" — p. 197 (SDR).

[83] См. Джозеф Аллен, "Умственный мир человека эпохи язычества" (Joseph H. Allen, "The Mind of Paganism," Feb. 1880): "Мир рассматривается как череда миров, которые то изливаются, то сливаются с божественным Разумом, вечным *Логосом* [единственным *Миром*] . . . Поэтому во главу угла в этих концепциях положено понятие не сотворения, а развёртывания, эволюции, эманации мира".

См. также: "Упанишады", ч. I, в перев. Ф. Макса Мюллера, "Предисловие" ("The Upanishads", Part I, tr. F. Max Müller, 1879): "Каким образом единственность Сата ["бытности" — *перев.*] превратилась во множественность, каким образом сначала из него исходит, а затем в него же возвращается . . . то, что мы называем творением, а они — эманацией, все эти вопросы получили своё разъяснение у древних пророков и поэтов" — p. xxxi (Preface) (SDR).

[84] См. Ф. Макс Мюллер, "Введение в религиоведение" (F. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion", 1873): "Имя первого человека на санскрите звучит, как "Адима", а на иврите — "Адам", и если предположить, что эти два имени являются одним и тем же словом, значит, иврит и санскрит должны были бы относиться к одной и той же семье языков" — p. 302 (SDR).

[85] См. А. Сэйс, "Лекции о происхождении и становлении религиии" (A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887): " . . . Макробий указывает на то, что слово "адад" у сирийцев означало "один-единственный" — p. 231 (Lecture IV). См. также: François Lenormant, "Chaldean Magic", 1877, p. 357; C. Staniland Wake, "Serpent-Worship", 1888, p. 111 (SDR).

[86] См. Генри Корнелий Агриппа, "Три книги об оккультной философии" (Henry Cornelius Agrippa, "Three Books of Occult Philosophy", 1898): "Ибо, как пишет Моисей, лишь Земля и Вода рождают душу живую" — кн. I, с. 45.

Быт. 2, 6-7: " . . . но пар поднимался с земли и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою" (SDR).

[87] См. Джон Доусон, "Классический словарь индуистской мифологии" (John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879): "КАРТИКЕЯ. Бог войны и планета Марс. . . . В "Махабхарате" и "Рамаяне" он именуется сыном Шивы или Рудры, родившимся не от женщины" (SDR).

[88] Атамаз (*иврит*) — то же, что и Тамаз (Таммуз), сирийское божество, которому поклонялись как сирийцы, так и древние евреи. Эквивалент Адониса (греческая форма семитского *Адон*, "Владыка") (см. G. de Purucker, ETG).

[89] См. "Королевская энциклопедия масонства" под ред. Кеннета Маккензи ("Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877): "В конечном счёте человек сотворён был десятью сфирот (Небесным Адамом), и породили они общими силами Адама *земного*" — 2:411 (SDR).

[90] Быт. 3, 22.

[91] См.: H.P. Blavatsky, *Isis Unveiled* (Е.П. Блаватская, "Разоблачённая Исида"): "Все они [прародители] создают людей, но терпят неудачу в достижении конечной цели. Желая наделить человека бессмертным духом, . . . Прометей также терпит неудачу в попытке похитить *божественный* огонь . . . В "Кодексе назареев" мы встречаем Бахак-Зиво . . . который оказывается неспособным "строить создания", так как также не знаком с . . . "огнём пожирающим, которому недостаёт света" (SDR).

[92] Питар — форма множественного числа от "питри".

[93] См. Ш. де Бовуар Стокс, "Фольклор и обычаи сиккимских лепча" (C. de Beauvoir Stocks, "Folk-lore and Customs of the Lap-chas of Sikhim," 1925): " . . . Дух Кангчен-Дзод-Нга . . . более коротко Дзод-нга . . . В Сиккиме — бог войны" — p. 357 fn. ("Journal of the Asiatic Society of Bengal", N.S. XXI) (SDR).

[94] См. Эдвард Бальфур, "Энциклопедия Индии" (Edward Balfour, "Cyclopædia of India", 1885): "И греки, и кельты поклонялись Аполлону, которого называли Карнейским. Это название . . . происходит от слова "карнос" . . . Среди различных эпитетов, которыми был награждён индуистский Аполлон — Кришна, — было и слово "лучезарный", происходящее от "карна", "луч" — 3:922 (SDR).

[95] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "И развернулась тогда жестокая борьба, а поскольку происходила она из-за Тараки (или Тары), то и получила название "Тарака-майи" — войны Тараки" — 4:3 (iv.6) (SDR).

[96] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "В "Ригведе" имена Брихаспати и Брахманаспати используются как синонимы . . . Он выступает в качестве заступника и жреца, приносящего жертвы, — просителя за всех людей . . . кроме того, он обозначен и как "пурохита" (семейный священник) всего сообщества богов" — p. 63 (SDR).

[97] См. § V. Эволюция органической жизни и Центры творения.

[98] Имеется в виду тот период, который предварял начало эволюции собственно физического человека, которая, как известно, началась с середины Третьей корневой расы человечества Четвёртого Круга. Речь, следовательно, идёт о первых трёх Больших Кругах и начале Четвёртого нашей планетарной цепи.

[99] "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "[Вишну] — авикара, ибо он не подвержен никакому изменению. Он — садаика-рупа, то есть единая и неизменная природа" (SDR).

[99a] Это, конечно же, опечатка. Следует читать: "авьякта", т.е. "непроявленное".

[100] Там же: "Он [Вишну] — и недискретная (авьякта) причина мира, и дискретное (вьякта) следствие, то есть невидимая причина и видимый сотворённый мир" — 1:15 fn.

[101] Там же: "[Вишну] — одновременно и единичен, и множествен ("эканека-рупа")" — 1:15 fn.

[102] "Непорочное и нетленное" стало "порочным и тленным".

[103] См. "Айтарейя-брахмана" в пер. Мартина Хауга ("Aitareya Brahmanam", tr. Martin Haug, 1863): "Они поют гимны перед Царицей Змей (*Сарпа-раджни*), так как земля (*иям*) есть Царица Змей, ибо она — царица над всем, что движется (*сарпат*)" — 2:358-9 (Bk V: iv.23) (SDR). Не могу не добавить от себя ещё и перевод короткого фрагмента, непосредственно следующего за приведёнными выше словами, так как он крайне любопытен и имеет отношение к рассматриваемому предмету: "В самом начале она была как бы безволосой (без деревьев, кустов и т.п.). Но вот увидела она эту мантру, которая начинается словами: "аям гаух приснир акрамит" . . . Вследствие этого обрела она свой пёстрый внешний вид, стала интересной и многообразной, способной производить любую форму, какая ей по душе: травы, деревья и все (другие) формы. Таким образом, человек, обладающий знанием этого, обретает способность принимать любой вид, какой пожелает".

[104] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: " . . . и было решено, что . . . Нарада должен родиться ещё раз, теперь уже в качестве сына Касьяпы от одной из дочерей Дакши" — 2:18 fn. (SDR).

[105] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Ачьюта. "Непавший", одно из имён Вишну или Кришны. Оно по-разному интерпретируется и означает: "тот, кто не погибает вместе со всем сущим" . . . А в "Сканда-пуране" оно толкуется как "тот, кто никогда не отклоняется от своей истинной природы (или не изменяет ей)" — p. 2 (SDR).

[106] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: " . . . божественные Риши (мудрецы, которые, как и Нарада, являются также полубогами)" — 3:68 (iii.6) (SDR).

[107] Там же: " . . . Нарада сообщил Камсе о том, что у Деваки родится выступивший на стороне Земли Вишну {Бхагават} и станет её восьмым по счёту ребёнком. В ярости он заключает и Васудэву, и Деваки в тюрьму" — 4:259 & fn. (v.1) (SDR).

[108] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879, p. 219, (SDR).

[109] См. Sir William Jones, "On the Gods of Greece, Italy, and India," 1798, p. 265 ("Asiatick Researches", v. 1) (SDR).

[110] См. Э. Кинили, "Книга Бога: Апокалипсис Адама-Оанна" ("The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes" [by E. V. H. Kenealy], 1867): "Индусы сохраняют традицию имени Нарады, которого они почитают как великого пророка, который вечно странствует по свету и всегда готов дать добрый совет" — p. 60 (SDR).

[111] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Бхагавата" была передана риши . . . В самом начале Брахма передал её Нараде с тем, чтобы все люди без исключения — будь они индуисты, относящиеся к любой касте, или даже млеччхи, то есть изгои или варвары, — могли обрести веру в Васудэву" — 1:xl-xli (Preface) (SDR). "Шри Бхагавата — [книга], в которой подробнейшим образом расписаны обязанности человека . . . рассказывается о существах смертных и бессмертных времён Кальпы Сарасвата и обо всех событиях, произошедших тогда с их участием в мире. Свою широкую славу эта книга приобрела под названием "Бхагавата", состоящая из восемнадцати тысяч стихов . . . Своё название, "Бхагавата", она получила из-за того, что посвящена прославлению Бхагавата, то есть Вишну".

[112] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "[Нарада] также спускался в инфернальные области (Паталу) и остался доволен тем, что он увидел там" — p. 219 (SDR).

[112a] См.: Альбрехт Вебер, "История индийской литературы" (Albrecht Weber, "The History of Indian Literature"), 1882, p. 253 (SDR).

[113] См. том I, часть III, гл. XVII.

[114] См. Albrecht Weber, "The History of Indian Literature", 1882, p. 2 (SDR).

[115] См. Monier Williams, "Indian Wisdom", 1875: "Согласно расчётам, начало нынешней Кали-юги относится к 18 февраля 3102 г. до Р.Х." — p. 333 fn. (SDR).

[116] См. "Божественный Поймандр" в пер. Эверарда ("The Divine Pymander", tr. Everard, 1884): "И это *Круговращение* . . . породило из низших или низкорождённых Стихий тварей, неразумных и свирепых" — p. 10 (ii.16) (SDR).

[117] См. "Древние фрагменты", сост. И.П. Кори ("Ancient Fragments", comp. Isaac Preston Cory, 1832): "В первом фрагменте, сохранившемся у Александра Полигистора, . . . Хаос изображается как смешение частей тел самых различных животных . . . " — pp. xi-xii (Preface). "Было время, когда не существовало ничего, кроме тьмы и бездны вод, в которых обитали самые отвратительные существа . . . человеческие фигуры были наделены козлиными ногами и рогами; какие-то обладали лошадиными ногами, а какие-то представляли собой соединение задней части коня и человеческого тела . . . " — pp. 23-4 (Berosus, "Of the Cosmogony and Deluge") (SDR).

[118] Заново (лат.).

[119] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Когда все три мира представляют из себя лишь один могучий океан, Брахма . . . , погружённый в сон, возлежит на своём ложе-змее . . . в

течение всей ночи, по своей длительности равной дню, а по окончании её он творит всё заново {Обычно указываются всего две Кальпы: . . . предыдущая (Падма) и нынешняя (Вараха)" — 1:52-3 & fn. (i.3) (SDR).

[120] См. "Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877: "В "Зохаре" сказано: "Были старые миры, которые гибли тут же после своего возникновения: они не имели форм и назывались искрами. . . . Искры эти были первомирами, которые не могли продолжать своё существование, ибо Пресвятый Старец не принял ещё формы . . . " — 2:408 ("Idra Suta", iii. 292*b*) (SDR).

[121] См. A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887: "Вавилонская Книга Бытия . . . носит сугубо локальный характер, но, сложенные вместе, эти локальные элементы . . . воссоздают широкое эпическое полотно Книги Творения, которая в виде отдельных фрагментов сохранилась в ниневийской библиотеке. . . . В любом случае, нынешнему творению предшествовало ещё одно" — p. 390 (SDR).

[122] См. "The Hibbert Lectures", 1887. A.H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion As Illustrated by the Religion of the Ancient Babylonians".

[123] См. Isaac Myer, "Qabbalah". "The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehudah Ibn Gebirol, or Avicebron", 1888: "В Каббале упоминаются семь царей-андрогинов, которые были сотворены первыми, но были затем уничтожены, так как оказались несовершенными" — p. 246 & fn. (SDR).

[124] Адольф Франк, "Каббала" ("La Kabbale" [by Adolphe Franck]), p. 205 *sq*. (SDR).

[125] См. Берос, "О космогонии и потопе" (Berosus, "Of the Cosmogony and Deluge") в: "Ancient Fragments", comp. Isaac Preston Cory, 1832: "Было время, когда не существовало ничего, кроме тьмы и бездны вод, в которой обитали отвратительнейшие существа . . . Возникли тогда люди: у одних было по два крыла, у других — по четыре, и имели они по два лица. У них было одно тело, но две головы . . . Тела у других людей имели козлиные ноги и рога, другие . . . видом своим напоминали гиппоцентавров. Рождались также и быки с человечьими головами, и псы . . . с рыбьими хвостами" — pp. 23-24 (SDR).

[126] Там же, p. 24 (SDR).

[127] Стихия. Вода является женской, материнской стихией.

[128] См. "Ancient Fragments", comp. Isaac Preston Cory, 1832: "Правила ими женщина по имени Оморока, которую по-халдейски звали Талаттх, а по-гречески — Таласса, море . . . " — p. 25 (Berosus, "Of the Cosmogony and Deluge") (SDR).

[129] Там же, pp. 25-26 (SDR).

[130] Текст Станц, приводимых отдельно в главах, у *Е.П.Б.* несколько отличается от того, который был приведён ею в самом начале (на с. 15).

[131] См. George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876, p. 102 (SDR).

[132] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: " . . . Совершенный по Замыслу Первочеловек, то есть Адам, заключает в себе . . . всё сущее . . . А поскольку такое строение для (совершенного человека) Адама в то раннее время ещё не было найдено, они (первые Цари Едомские) не могли существовать . . . пока не произошло окончательное формирование Адама. . . . {Совершенный по Замыслу Адам был вначале андрогином, а позднее разделился на два пола}." — p. 138 & fn. (SDR).

[133] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "РИБХУ. Три сына Судханвана . . . Благодаря собственному усердию в творении добра, они обрели божественность . . . Считается, что они живут в солнечной сфере . . . как лучи солнца . . . По велению богов они из одной жертвенной чаши сделали четыре" — p. 267 (SDR).

[134] Платон, "Федр" (SDR).

[135] См. Max Müller, "Chips from a German Workshop", 1867-75: "В качестве подлинных предков

человечества упоминаются четыре человека . . . Их сотворение было чудом, совершённым Творцом. Они могли разумно рассуждать и говорить, они обладали ничем не ограниченным зрением и обладали способностью получать мгновенное знание о любых вещах" 1:336-7 ("Extracts from the 'Popol Vuh' ") (SDR).

[136] См. Ч. Дарвин, "Происхождение видов": "Мы ни в коем случае не должны упускать из виду следующих факторов: . . . тенденции возвращаться (the tendency to reversion) к давно утраченным признакам".

[137] См. "Societies and Academies," "Nature", Nov. 4, 1886: "Обратите внимание на выход в свет книги "Введение в изучение человеческих рас" г-на де Катрфажа. Она представляет собой первый том "Bibliothèque d'Ethnologie" . . . В ней он впервые показывает, что уже в четвертичный период человечество широко расселилось по всей земле. . . . Эта повсеместная распространённость человека в четвертичный период уже наводила на мысль о существовании человеческого вида в предыдущие эпохи, но в последнее время заметно увеличилось количество прямых доказательств этого факта . . . " — p. 23 (SDR).

[138] См. А. де Катрфаж, "Человеческий вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879): " . . . формирование разума у этого антропоидного существа начало *по неизвестной причине* вдруг ускоряться. . . . Ранее приобретённые физические характеристики у него остались практически без изменений . . . На [других] животных почему-то не подействовала эта *неведомая нам причина*, отделившая нас от них, и они продолжали претерпевать свои морфологические трансформации, в результате чего земная фауна резко изменилась со времён миоцена. И только у человека внешняя форма оставалась прежней" p. 117 (SDR).

[139] Там же: "В довершение всего, то главенствующее положение, которое он занял, благодаря своему разуму, навсегда вывело наш вид из-под действия закона *морфологических трансмутаций*" (SDR).

[140] Там же: "Таким образом, человек, скорее всего, жил уже в четвертичный период . . . Он . . . пережил времена миоцена, а следовательно, и всю эпоху плиоцена. . . . Он вполне мог быть современником самых первых млекопитающих, и происхождение его можно отнести уже ко вторичному периоду". " . . . он жил в одно время с такими видами млекопитающих, которые не дожили даже до начала нашей нынешней эпохи. А значит, нет ничего невозможного в предположении, что он просто-напросто пережил все другие виды . . . и появился на земле с появлением самых первых представителей того типа, к которому он по своей организации принадлежит" (SDR).

[141] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: "Номер два, или диада. . . . Эта сфира представляет собой активно действующего и явленного отца [2-я сфира], с которым сочетается мать, номер три" — p. 24;

"ЙХВХ, Тетраграмматон, . . . обозначает Малый Лик, Микропросопус . . . " — pp. 31-32;

"Первые две буквы, Й и Х, то есть *йод* и *хе*, — это отец и мать Микропросопуса" — p. 41 (SDR).

[142] См. "Упанишады", ч. II, в пер. Макса Мюллера ("The Upanishads", Part II, tr. Max Müller, 1884): "Земля — это огонь-*гархапатья*, небо — огонь-*дакшина*, а небеса — огонь-*ахаванийя*, а потому они также [называются] *павамана* (чистый), *павака* (очищающий) и *сучи* (яркий)" — p. 332 ("Maitrāyana-Brāhmaṇa-Upanishad", vi.34).

"Избранные места из Махабхараты" под ред. Фрэнсиса Джонсона ("Selections from the Mahābhārata", ed. Francis Johnson, 1842): "Священный огонь у индусов, бывший изначально единым, по легендам, был разделён на три *пураравами*. . . . Первый, *гархапатья*, вечный домашний очаг, . . . должен всегда поддерживаться и никогда не гаснуть . . . Это — чистый огонь весталок, символ вечного света . . . " — p. 14 fn. (SDR).

[143] Помещённые в скобки пояснения принадлежат *Е.П.Б.*

[144] Вторичное развёртывание.

[145] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: " . . . и, таким образом, днём сильнее всех боги, а ночью — демоны" — 1:80 (i.5) (SDR).

[146] Ср.: "Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что [сделано] со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввергнись в море, — будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите" (Матф., 21, 21-22).

[147] См. Генри Пратт, "Новые аспекты жизни и религии" (Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion", 1886): "Древнееврейское наименование Творца, *Элохим*, встречающееся в первой главе Книги Бытия, . . . обозначает "силы" (p. 42); "Когда читаешь Пятикнижие, бросается в глаза то, что Бог сперва называется "Элохим", затем — "Иегова Элохим", а затем — "Иегова". В этом ряду слово *Элохим* имеет форму множественного числа и на самом-то деле означает "боги" (p. 63) (SDR).

[148] См. Кристиан Д. Гинзбург, "Каббала" (Christian D. Ginsburg, "The Kabbalah", 1865): "Из соединения вышеуказанных противоположностей возникла повторная эманация мужской, активной силы, . . . представленная как *Эл* (אל) . . . А из неё произошла новая эманация женской, пассивной силы, . . . представленной под божественным именем *Элоха* (אלה), . . . а уже из неё возникла объединяющая сила, . . . представленная под божественным именем *Элохим* (אלהים)";

см. также: Р. Скиннер, "Источник мер" (J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875): "*Элохим* является сложным словом, состоящим из слова *Эл* (мужского рода в единственном числе), которое обозначает всеохватывающего Бога. А к нему добавлена буква *ה*, т.е. *х* . . . и в результате получается *Эл-х* [Элоха, Элоах], то есть "мужчина" и "женщина" — p. 180 (SDR).

[149] Деян. 23, 8: "Ибо саддукеи говорят, что нет воскресения, ни Ангела, ни духа; а фарисеи признают и то и другое" (SDR).

[150] Быт. 6, 4: "В то время были на земле исполины {*нифилимы — перев.*}, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди"

[151] См. Джон Флеминг, "Падшие ангелы" (John Fleming, "The Fallen Angels", 1879): " . . . историк отмечает, . . . что в то время на земле были "нефилим" — желая тем самым сообщить читателям . . . о том, что те сыны Божии, о которых он говорит, были не кто иные, как *нефилим* — как принято обозначать некоторых ангелов, которые решили оставить свою небесную обитель ради общения с женщинами" (SDR).

[152] См. George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876: " . . . в табличке с рассказом о творении говорится, что первым возникло "море-вода" или "морской хаос", Мумму Тиамату. . . . Тиамату также упоминается под именем Тисаллат и соответствует беросовской Таллатх . . . Это согласуется также со словами Книги Бытия (1, 2), где воды хаоса называются . . . "бездной". Тот же смысл заключён и в имени Тиамат в тексте о творении" — pp. 64-65;

см. также: "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Позднее, уже в семитский период, . . . Тиамат считается злым драконом тьмы, . . . хотя у древнеаккадских философов Эриду с водной бездной не связывалось ничего дурного, так как она считалась родиной и материю мудрости, Эа . . . В семитском же рассказе хаос бездны противопоставляется нынешней упорядоченной природе и считается злом" — pp. 244-245 (SDR).

[153] Ис., 14, 12.

[154] См. George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876: "В то время прослышал об этом Бэл, и страх объял его. С Геей, благороднейшим и мудрейшим из богов, держал он совет и поставил управлять нижней частью небес Сина (Луну), Шамас (Солнце) и Иштар (Венеру). В те дни семеро этих злобных духов, изойдя из низшей части небес, явились свирепо пред светом Сина, привлекли на свою сторону они благородного Шамаса и Вула-воина (бога атмосферы — *Дж.С.*), а Иштар с благородным царём Ану воздвигли они на высокий престол и поставили править небесами" — p. 109 (§§ 28-41)(SDR).

[155] См. "Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877: "Михаил (*Кто подобен Богу*?) — ангел-хранитель Израиля (Дан. 10, 13) и вождь небесных воинств аналогично тому, как Люцифер является главой инфернальных воинств" — 2:485 (SDR).

[156] См. John Bentley, "Historical View of the Hindu Astronomy", 1825: "Итак, . . . мы можем сделать вывод о том, что дата искомого затмения выпала на четверг 25 октября 945 года до Р.Х. . . . Отсюда следует, что все планеты, за исключением Сатурна, находились по одну сторону небес вместе с *солнцем* и *луной*" — p. 28 (SDR). Кроме того, Дж. Бентли подвергает сомнению реальность Небесной войны, о которой он говорит в той же книге следующее: "В этом чрезвычайно колоритном описании индийские поэты применили все свои яркие способности для того, чтобы оставить нам пышное описание битвы, которой на самом деле никогда не происходило . . . Таким образом, я, как мне кажется, смог не только подтвердить датировку самой знаменитой эпохи в истории Индии, но и убедительнейшим образом показал реальное время событий, происходивших в этой самой необычной из всех легенд, рождённых человеческой фантазией, — в легенде о войне богов с титанами. Легенда эта примерно двести лет спустя была переиначена и подправлена Гесиодом и другими и в конечном счёте превратилась в основание религий у различных народов древности . . . " — pp. 27-28.

[157] См. Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863: " . . . Мельха или Мельхаи гьялпо, повелитель духов огня" — p. 251 (SDR).

[158] См. там же: "*Мельха*, бог огня, . . . изображается как существо, ни в чём не находящее причин для проявления гнева, а потому поведение и характер его типичны для Будды" — pp. 207-8 (SDR).

[158a] Речь идёт о Джордже Говарде Дарвине, втором сыне Чарльза Дарвина.

[159] См. Alexander Winchell, "World-Life, or Comparative Geology", 1883: "Г-н Дарвин . . . таким образом, приходит к выводу о том, что . . . луна фактически отделилась от земли после того, как земля пришла в состояние расплавленной пластичной массы. . . . Случилось это не менее пятидесяти двух миллионов лет тому назад — а вероятно, и гораздо раньше" (SDR).

[160] См. А.А. Макдоннел, "Ведийская мифология" (A. A. Macdonell, "Vedic Mythology", 1897): "И лишь в самой дальней выси небес Отцы видят Варуну [*всеохватывающее* небо]." "В "Атхарваведе" Варуна уже перестаёт быть правителем вселенной, и под его властью остаётся лишь сфера вод . . . Так в постведийской мифологии он в конечном счёте превращается в индийского Нептуна, бога морей" — pp. 23, 25-6, 28 (SDR).

[161] Мать (*лат.*).

[162] "В Ведах *адити* выступает в качестве *дэваматри* (матери богов) поскольку внутри её лона и из него родились все небесные тела. В образе небесной девы и матери каждой существующей формы и каждого существа она представляет собой синтез всего сущего, она — высшая акаша. В "Ригведе" *адити* идентична Вач (мистической речи), в веданте отождествляется с *мулапракрити*. В качестве животворящего лона (утробы) пространства она является феминизированной формой Брахмы. . . . Адити имеет свои аналоги во многих религиях античности: высшая сфира в "Зохаре"; София-Ахамот у гностиков; Рея, мать олимпийских богов в Греции; Битос, великая глубь; Амба; Сурарани; хаос; воды пространства; первый свет. Кроме того, она — источник семи небес египетской мифологии. Иногда её связывают с греческой Геей, богиней земли, для обозначения двойственности природы, т.е. как матери духовного и физического: *адити*, простор или пространство космоса, является матерью всего сущего; Гея — мать земли, и в более широком смысле, всей объективной природы" (См. G. de Purucker, ETG).

[162a] См. “Vishṇu Purāṇa”: "Великий прародитель мира создал . . . в начале кальпы . . . наров (кентавров — существ с телом человека и конскими руками и ногами) и кимнаров (существ {"людей"} с конскими головами) . . ." — 1:86-7 & fn. (i.5) (SDR).

[163] Способ действия, план (*лат.*).

[164] См. W. Pengelly, "On the Devonian Age of the World", Aug. 1861: "Порода, образующая земную кору, хранит в себе . . . историю изменений. . . . Тот период времени, который потребовался для этих

преобразований,должен быть настолько гигантским, что он превосходит человеческое понимание. . . . При существующем состоянии наших знаний задача перевода геологического времени в астрономическое представляется невозможной" — p. 332 ("The Geologist") (См. SDR).

[165] См. André Lefèvre, "Philosophy", 1879: "Геологически рассчитать период существования земли не просто невозможно, любые такие расчёты всегда будут страдать неизбежными неточностями, поскольку мы ничего не знаем о действовавших тогда факторах, хотя наверняка такие факторы действовали и вероятно то ускоряли, то замедляли процесс отложения осадков. . . . Да и что такое период эволюции даже само́й органической жизни в сравнении с теми эонами времени, что предшествовали ей . . . " — pp. 480-1 (См. SDR).

[166] См. E. B. Tylor, "Anthropology", 1878: " . . . самую раннюю дату, до которой сегодня можно дотянуться на основании документальных данных, в антропологии принято называть самой первой отчётливо различимой точкой исторического периода, за которой тянется в глубь веков неясная гигантская череда доисторических эпох" — p. 117 ("Encyclopædia Britannica", v. 2) (См. SDR).

[167] См. Ф. Уилфорд "Очерк о священных островах на Западе" (Capt. F. Wilford, "An Essay on the Sacred Isles in the West," 1808): "Священные западные острова, главным и самым известным из которых был Швета-двипа, то есть Белый Остров, — это, по сути дела, святая земля индусов". "Сегодня, в наш испорченный век и время вырождения . . . тот Белый Остров совсем почернел из-за грехов человеческих" — pp. 246, 302 ("Asiatic Researches", v. 8) (См. SDR).

[168] См. Епископ Томас Бёрнетт, "Тайное учение о земле" (Bishop Thomas Burnett, "The Sacred Theory of the Earth", 1816): "Такое же предание бытовало и у кельтов, древнейшего народа, жившего на западе. Кельтские священники и философы, друиды, вели своё происхождение не от греков, а от древней расы мудрецов, которые свои знания обретали на основании традиции и получали их как бы по наследству от своих предков, начиная с самых первых веков: они, как отмечает Страбон (lib. 4), подарили миру что-то вроде примеров бессмертия, обеспечиваемого перерождениями" — p. 389. (См. SDR).

[169] Вместе, одновременно (*лат.*).

[170] См. Джон Бентли, "Заметки к главным эрам и датам древних индусов" (John Bentley, "Remarks on the Principal Æras and Dates of the Ancient Hindus," 1799): "*Кальпа* представляет собой самый крупный из всех астрономических периодов. Её длительность составляет 4 миллиарда 320 миллионов лет. Этот период включает в себя менее продолжительные периоды *юг* и т.д., которые располагаются и группируются в следующем порядке: 4 *юги* (*сатья, трета*, *двапара* и *кали-юга*) составляют один божественный век, или одну *маха-югу*. 71 *маха-юга* вместе с *сандхи* [переходным периодом], равным по длительности *сатья-юге*, составляют 1 *манвантару*, а 14 *манвантар* — одну *кальпу* . . . Каждая . . . *манвантара* . . . длится 308 448 000 [лет]" — p. 316 ("Asiatic Researches", v. 5) (SDR).

[171] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Самое первое упоминание об аватаре Матсья ("рыбы") встречается в "Шатапатха-брахмане" . . . Ману увидел . . . маленькую рыбку, которая заговорила с ним следующими словами: "Я спасу тебя" от потопа, который погубит всё сущее. Затем эта рыбка начала на глазах расти и стала такой огромной, что должна была уйти в океан. И тогда она велела Ману построить корабль и погрузиться на него, как только вода станет прибывать" — p. 35;

"В том виде, как этот рассказ поведан в "Махабхарате", . . . рыбка предупреждает Ману о наступающем потопе и наказывает ему построить корабль и погрузиться в него вместе с семью риши.

> "И вот потоп охватил собою весь мир, и уже не видно ничего над волнами его,
> Кроме Ману и семи мудрецов и рыбы, которая тянула корабль за собою.
> "Так знай же, что я — властелин всего сущего,
> Великий творец-Брахма, и никто не сравнится со мной в могуществе, ибо я всесилен.
> Это я, приняв облик рыбы, спас тебя . . . " — pp. 200-201 (SDR).

[172] Очень похоже на описку, так как речь идёт не о последней, "нитья-пралайе", а о первой — "наймиттика-пралайе". Об этой "сопутствующей" пралайе см. том I, с. 372.

[173] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — III," April 1887: "Но даже при наступлении космической пралайи Логос не погибает, иначе при следующем начале деятельности космоса Логосу пришлось бы рождаться заново . . . Но в таком случае Кришна не может называть себя *аджа* (нерождённым), поскольку так говорить о себе он может лишь в том случае, если Логос не погибает . . . " — p. 443 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[174] См. Джон Флеминг, "Падшие ангелы" (John Fleming, "Fallen Angels", 1879): "Доктор Делицш . . . даёт свой перевод стиха из Библии (Быт. 6, 4) . . . "В то время были на земле исполины, . . . сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им (также исполинов)" . . . [Делицш] видит в *гибборим* следующую расу исполинов, уступающих первым в росте" — pp. 104-105 (SDR).

[175] См. Archibald Geikie, "Geology," 1879, p. 368 ("Encyclopædia Britannica", v. 10) (SDR).

[176] См. также: У. Пенджелли, "О девонской эпохе мира" (W. Pengelly, "On the Devonian Age of the World," Aug. 1861): "Состояние наших сегодняшних знаний не позволяет нам пересчитать геологическое время в астрономическое: мы не можем сегодня и, вероятно, не сможем никогда точно определить, . . . какое количество оборотов вокруг солнца сделала земля в промежутке между любыми двумя общепринятыми и точно зафиксированными событиями геологической истории" — p. 332 ("The Geologist") (SDR)

[177] См. Ф. Макс Мюллер, "Введение в религиоведение" (F. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion", 1873): "Это же относится и к тем, кто занимается религиоведением. Они стремятся выяснить, что́ такое религия . . . Но исследование заблуждений им может оказаться гораздо полезнее в этом смысле, чем изучение истины . . . " — p. 9 (SDR).

[178] Или стихий.

[179] См. H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, 1:247.

[180] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77, 1:55-9 & fn. (i.4) (SDR).

[181] См. J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VI," June 1886 ("Masonic Review", v. 65) (SDR).

[182] Откр. 21, 10, 16 " . . . и показал мне великий город, святый Иерусалим, который нисходил с неба от Бога . . . Город расположен четвероугольником, и длина его такая же, как и широта. И измерил он город тростью на двенадцать тысяч стадий; длина и широта и высота его равны".

[183] Думается, полезно здесь привести этот предыдущий фрагмент полностью:

"Когда мы пытаемся осмыслить какие-то вопросы, связанные с древними знаниями, то в своём исследовании должны руководствоваться очень простыми правилами. В их числе мы можем отметить следующие: (1) в них {древних знаниях — *перев.*} нет ни одного таинства, которое не имело бы глубоко под собой некой рациональной основы, и при этом не какой-то оторванной от жизни основы, а, вероятно, очень и очень простой; и (2) для людей минувших эпох мог быть совершенно привычным такой способ мышления и рассуждения, который сегодня уже по большей части просто исчез. Так, в древности было важным вести счёт времени, а это уже предполагало знание астрономии — науки, которой мы сегодня занимаемся в совершенно иной форме, а также владение астрологией — которую мы отвергли как занятие, достойное лишь шарлатанов, и, возможно, поступаем весьма неосмотрительно, не ставя её ни во что.

Итак, будучи правоверными христианами, мы обращаемся к Библии и там обнаруживаем, что самый удивительный из всех пророков, Даниил, разгадывает божественное провидение, благодаря тому, что время имеет определённый счёт. Книга Откровения также опирается на счёт времени и рассказывает о строго вымеренном кубическом городе, нисходящем с неба. Мы увидим, что "звезды с путей своих сражались с Сисарою" {Суд. 5, 20 — *перев.*}, что солнце, луна и планеты были расставлены в пространстве как знаки и служили для обозначения времён года, что солнце, луна и

одиннадцать звёзд поклоняются Иосифу, сыну Иакова (Быт. 37, 9 — перев.). Из большинства древних хроник мы узнаём, что в те давно прошедшие времена небо изображалось в виде весьма удивительной карты и было заселено самыми разнообразными животным, что огромный круг небес был поделён на знаки зодиака — живой пояс, — и эти знаки, как утверждают, были знаками букв, из которых и возник первый алфавит — семитский алфавит (сейффарт). Эта небесная жизнь влияла на всю без исключения жизнь на земле, накладывала на неё свой отпечаток, управляла её ростом и устанавливала, каким всему надлежит быть. Все составные части зодиака были сынами Божьими — б'наи Алхим. Именно там, как в своего рода домах, и обитали силы ангелов Божьих, и одной из этих сил суждено было оказаться близ Даниила — "но князь царства Персидского стоял против меня двадцать один день" (Дан. 10, 13 — перев.).

[184] См. Кол. 2, 16-18).

[185] Пс. 112, 9.

[186] Там же.

[187] В данном случае буквы "ш" и "с" взаимозаменяются.

[188] Тропический год — период, отделяющий одно весеннее равноденствие от другого (или одно летнее солнцестояние от другого).

[189] Жрец, посвящавший в таинства во время мистерии ("Современный толковый словарь русского языка" под ред. Т.Ф. Ефремовой).

[190] Гал. 4, 24-25: "В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии . . . "

[191] См. J. Ralston Skinner, p. 273: "И, тем не менее, в каком-то смысле она ею была".

[192] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Парашара. — Шри, невеста Вишну, матерь мира, вечная, неувядающая. Как он, так и она обладает всепронизывающей силой . . . Вишну — смысл, она — речь . . . Он — творец, она — сотворённое. Шри — земля, Хари — опора её . . . " — 1:118-19 (i.8) (SDR).

[193] Быт. 12, 11.

[194] Здесь и ниже очевидная описка. Судя по всему, имеется в виду шлока 13.

[195] Ведхас (*санскр.*) — Упорядочиватель, даватель. Имя, присвоенное Брахме, Шиве и Вишну. Также под этим именем понимаются солнце и луна (Сома). Этим же именем называют и ведийского риши (G. de Purucker, ETG).

[196] Орган, часть тела; во множественном числе служит мистическим именем для органов тела Брахмы, из которых, по преданию, возникли семь его умом рождённых сыновей, кумар или манасапутр (см. G. de Purucker, ETG).

[197] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Из Брахмы . . . возникло умом рождённое поколение, . . . воплотившиеся духи, произведённые из личности {"членов", *гатра*} этого всемудрого божества. . . . Но не было в них ни желания, ни страсти . . . И вот, когда увидел Брахма, . . . гнев наполнил его" — 1:100-2 & fn. (i.7) (См. SDR).

[198] *Там же*: "В третьем периоде, или манвантаре . . . Семеро сыновей Васишты были семью риши {И было (в течение первой манвантары) семеро славных сыновей Васишты, которые (в третьей манвантаре) были сыновьями Брахмы (т.е. риши) . . . }" — 3:5-6 & fn. (iii.1) (См. SDR).

[199] См. "О персонификации"("On Personification," June 1841): "Дхрува . . . выбрал для себя путь аскезы и предался нескончаемому созерцанию Всевышнего. Такое отрешение от текущей жизни, произошедшее в ребёнке, встревожило богов — как правило, это были боги низших рангов, — а вдруг силой своей святости он решит пошатнуть их собственную власть. И тогда пустились они на всякие хитрости, чтобы страхом ли или соблазном отвадить его от религиозных занятий. Но всё

было понапрасну . . . Такая стойкость в вере, проявленная мальчиком, снискала в конце концов благорасположение к нему со стороны Вишну" — p. 776 ("Blackwood's Edinburgh Magazine", v. 49) (SDR).

[200] То есть в такой форме, которая была создана бархишадами.

[201] См. "Пистис-София" в перев. Дж.Р.С. Мида (с примеч. Мида и Е.П. Блаватской) ("Pistis-Sophia", tr. G. R. S. Meade (& notes by Meade & HPB), May 15, 1890): "Внутри Круга гистермы [чувственно воспринимаемого мира] расположен Квадрат первоматерии . . . А выше него располагается Треугольник, *перводух* . . . Этот Треугольник и этот Квадрат гистермы являются *отражением* Треугольника и Квадрата Плеромы [мира, воспринимаемого с помощью сверхчувств]".

"На этом рисунке [8] мы видим символ Огня, или Духа. Вертикальная линия . . . изображает Огонь наитончайший; она постепенно принимает форму треугольников . . . В общем итоге — шесть планов или оснований, шесть треугольников и — седьмая — точка" — p. 238 note ("Lucifer", v. 6) (SDR).

Карта Плеромы по Валентину

> "Первое — это • (точка), монада, *битос* (бездна, глубь), неведомый и непознаваемый Отец. Затем идёт Δ (треугольник), *битос* и первая эманировавшая пара (диада): *ноус* (ум) и его сизигия *алетея* (истина). Затем следует **o** (квадрат), или двойная диада (тетрактис, или четверица), иначе говоря два мужских начала ‖, то есть Логос (Слово) и антропос (человек) и два женских начала, сизигии мужских, ═ *зое* (жизнь) и *экклесия* (церковь или собрание) — итого семь. Итак, мы имеем треугольник — потенциальность духа; квадрат — потенциальность материи; прямую вертикальную линию — непроявленную силу духа; прямую горизонтальную линию — непроявленную силу материи. Затем идёт пентаграмма , пятерица, таинственный символ *манасапутр*, сыновей мудрости, которые вместе со своими сизигиями доводят общее число до десяти (декада). И наконец мы имеем *гексальфу*, то есть сплетённые треугольники (шестерицу, гексаду) , и теперь вместе с её сизигиями у нас получается 12 (двенадцатерица, додекада). Таково содержание плеромы, полноты, идей в божественном уме — их в общем итоге 28, так как *битос*, Отец, в счёт не входит, ибо он — корень всего. Два же малых круга, помещённых в плерому, — это сизигия Христос-*пневма* (Христос и Святой Дух). Это — позднейшие эманации и, как таковые, они в одном смысле символизируют нисхождение духа, оживляющего материю и заставляющего её эволюционировать, причём материя происходит из того же самого по своей сущности источника. А с другой стороны, это символ нисхождения и воплощения *кумар*, наивысших эго человечества" ("Pistis-Sophia". Notes and comments by H.P. Blavatsky, p. 16).

[202] См. Прокл, "Комментарии к "Тимею" Платона" (Proclus, "Commentaries on the Timæus of Plato", tr. Thomas Taylor, 1820): "То, что душа вначале существует как монада, даёт ей возможность развиваться, отталкиваясь от [мирового] ума. Завершение же её в виде этих кубов знаменует собой гармонию всех небесных сфер" — 2:100 (Book III) (SDR)..

См. "Пистис-София" в перев. Дж.Р.С. Мида (с примеч. Мида и Е.П. Блаватской) ("Pistis-Sophia", tr. G. R. S. Meade (& notes by Meade & HPB), May 15, 1890): "[§ 34] . . . София [мировая душа] . . . испустила из себя в виде эманации Семьдесят Логосов, являющихся небесными посланниками (ангелами) . . . " — p. 235 ("Lucifer", v. 6)

[203] Физические силы природы.

[204] Тот, кто достиг состояния нирваны.

[205] См. Фома Аквинский, "Сумма теологии" (Thomas Aquinas, "La Somme Théologique", tr. Abbé Drioux, 1854): "разряд Престолов {Св. Григорий и . . . Св. Бернар . . . указывают, что такое название они [Престолы — *перев.*] получили за то, что на них восседает Бог}" — p. 579 & fn. (Q. 108, v.) (SDR).

[206] Точнее в тексте Е.П.Б, сказано (как и в английском тексте Библии) за "red pottage": "И сказал Исав Иакову: дай мне поесть **красного, красного этого**, ибо я устал. От сего дано ему прозвание: Едом" (Быт. 25, 30).

[207] Речь идёт об одном и том же персонаже, называемом в русском переводе Библии Сифом (англ. "Seth").

[208] См. Стэниленд Уэйк, "Происхождение и значение великой пирамиды" (C. Staniland Wake, "Origin and Significance of the Great Pyramid", 1882): "В одно время Сет . . . почитался великим богом, которому поклонялся весь Египет . . . Однако впоследствии, в период правления двадцатой династии, он внезапно стал считаться демоном зла . . . " — p. 60 (SDR).

[209] См. *там же*: "Китайское представление о змéе или драконе, живущем поверх облаков, . . . напоминает нам арийский миф о Вритре (или Ахи) — змéе-удаве или трёхголовом драконе, который прячет у себя дождевые тучи . . . В этом заметна аналогия с Тифоном, . . . носившим то же имя, что и страшный разрушительный ветер, которого так боялись финикийцы и египтяне. . . . Здесь мы видим такой же пример змея как воплощения Зла, а позже наблюдаем и прямое отождествление Сета с Тифоном, врагом Озириса" — pp. 76, 77 (SDR).

[210] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887. "The Lesser Holy Assembly" [Hā-'Idrā' Zūtā' Qaddīshā'], p. 301: "И потому Миры Прежние были разрушены, ибо обустроены Миры Прежние были без (*уравновешенной*) формы. Те же, что обустроены были без должной формы, получили название пламен и искр мерцающих — такие обычно высекает своим молотом из кремня рабочий по камню или кузнец, когда куёт железо, извергая во все стороны снопы искр. Искры эти лучатся пламенем и сверкают, но быстро угасают. И зовутся они Мирами Прежними. И посему были они разрушены, их больше нет и не будет, доколе не будет обустроен Пресвятейший Старец и рабочий не примется за работу Свою. Посему и говорим мы в рассказе своём, что луч тот посылает искры за искрами в трёхстах двадцати направлениях. И зовутся искры те Мирами Прежними, и вот вдруг они погибли. И тогда приступает к делу Своему рабочий, и обустроен Он, как должно, Мужчиною и Женщиною".

[211] На самом деле Е.П.Б. цитирует в данном случае книгу "Ха Идра Зута Кадиша".

[212] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887, p. 302.

[213] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888.

[214] Там же, p. 386.

[215] Там же, p. 387.

[216] "Написано: "Вот цари, царствовавшие в земле Едома" (Быт. 36,31). И написано также: "ибо вот, сошлись цари и *прошли* все *мимо*" (Пс. 47, 5). "Собрались" же они в том месте, которое называется землёй Едома, в месте, где происходит суд над всеми. "Они *прошли* все *мимо*", как написано: "И он умер, и воцарился по нём" тот-то (Быт. 36, 31 *и дал.*). Они "увидели и изумились, смутились" (Пс. 47, 6) тем, что не останутся на своём месте, потому что формы царей не были образованы нужным образом, и Град Святой ещё не был готов" ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888, p. 387).

[217] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888, p. 387: "Мудрость сия включает в себя Всё. Когда исходит она, освещённая, от Святого Старца, тогда излучает свет свой лишь в виде мужского и женского начал."

[218] Там же.

Следующий раздел
СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

[[Том 2, стр.]] 86 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

СТАНЦА IV.

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ РАС.

---

§§ (14) Создание людей. (15) Люди — лишь призрачные тени. (16) Творцы в недоумении: как им сотворить мыслящего человека. (17) Что требуется для создания совершенного человека.

---

14. Семь воинств, "Волей (*или Умом*) Рождённых Владык", движимые Духом Жизнедательства (*фохатом*), выделяют из самих себя человека, каждый в уделе своём (*а*).

(*а*) Они сбросили с себя собственные свои "призрачные" (или *астральные*) *тела* — нам это трудно сегодня себе представить, но, помимо своих и так почти бесплотных тел, эти эфирообразные существа, "лунные духи", действительно обладали ещё и телом астральным.

А в другом комментарии говорится о том, что "предки" *выдохнули* из себя первого человека — таким же точно образом, как сделал это и Брахма, который, как объясняют, выдохнул из себя *сур* (богов), после чего они стали *асурами* (от слова *асу* — "дыхание")[1]. В третьем же комментарии эти новосотворённые люди называются "призраками призраков".

В пояснение следует сказать ещё пару слов об этом выражении — "призраки призраков". Этот самый первый этап эволюции человечества вызывает гораздо меньше возражений, чем тот, что последовал за ним, хотя все вместе и каждый из этих этапов по отдельности вызовут неприятие и сомнения даже у кое-кого из каббалистов, особенно западных, которых больше занимает изучение ныне наблюдаемых следствий, чем первопричин, их породивших. Да, кроме того, и автор этих строк не чувствует себя в состоянии достаточно ясно объяснить этот способ самовоспроизводства, вполне понятный лишь для восточного оккультиста.

А посему бесполезно здесь вдаваться в подробности этого процесса, — хотя он в мельчайших тонкостях и расписан в тайных книгах, — ибо в этом случае нам пришлось бы заговорить о целом ряде фактов, до сих пор неизвестных миру непосвящённых, а значит, и рассказ наш приведёт лишь к неверному пониманию того, что́ тогда на самом деле произошло.

Среди изучающих Тайное учение всегда найдётся известная группа людей, которые будут цепко держаться за историю об "Адаме", созданном из земного праха, и никогда не воспримут идеи выделения человека из эфирообразного тела его создателя, несмотря на то, что в отличие от первого способа [создания человека] второй способ хорошо знаком многим спиритуалистам как в Европе, так и в Америке — это общеизвестный факт! — и уж кто-кто, а они-то должны хорошо разбираться в подобных вещах. В самом деле, человеку, лично наблюдавшему явление материализации [человеческой] формы, вытекающей из всех пор тела медиума — а в некоторых случаях и из его *левого бока*, — будет трудно отказать, по крайней мере, в возможности подобного способа *рождения* потомства.

[[Том 2, стр.]] 87 СОТВОРЁННЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕСОВЕРШЕНЕН

Если нам говорят о том, что во вселенной обитают такие существа, как ангелы (или духи), *бестелесная* эссенция которых вполне способна составлять некую разумную сущность при полном отсутствии у неё какого бы то ни было плотного (с нашей точки зрения) организма, и, если есть люди, верящие в то, что некий бог сотворил первого человека из праха земного и вдохнул в него живую душу — а и в то, и в другое верят миллионы и миллионы людей на земле — то что же такого невозможного содержится в нашем учении?

Очень недалёк тот день, когда мир должен будет наконец сделать выбор: либо принять рассказ о чудодейственном сотворении человека (и всего космоса) из *ничего*, как это нам объясняют, следуя мёртвой букве Книги Бытия, или согласиться с утверждением о том, будто первое человечество возникло из какого-то мифического — "*недостающего*" и абсолютно отсутствующего на сегодняшний день — звена: общего предка человека и "самой настоящей обезьяны".**[1]**

Перед лицом двух этих заблуждений **[2]** оккультная философия оказывается как бы между двух огней. Согласно её учению, первое человечество было выделено высокими, полубожественными существами из их же собственных эссенций. Если этот процесс отвергается как не соответствующий общепринятой норме и вообще выходящий за рамки всего мыслимого на том лишь основании, что на нынешнем этапе эволюции он уже изжил себя в природе, то реальность его, собственно говоря, подтверждается в свете некоторых ФАКТОВ, полученных "спиритуалистами".

Так ответьте же нам, какая из этих трёх гипотез или теорий более всех разумна и менее всех нелепа? Конечно же, ни один человек — если только он не законченный материалист, упорно не замечающий существования мира души, — не найдёт каких-либо веских возражений против нашего оккультного учения.

Итак, на основании всего вышеизложенного мы делаем вывод о том, что "сотворённый" человек оказался не столь совершенным, каким он выглядит сегодня, невзирая на все пороки, которыми всё ещё отличается нынешнее человечество. Ему ещё только предстояло пройти путь духовной, психической, интеллектуальной и животной эволюции (если перечислять сверху вниз), а также этап физического развития — путь от чего-то простого и однородного до более сложного и разнородного, хотя и прошёл он его не вполне таким образом, как об этом толкуют современные эволюционисты.

Этой двойной эволюции, следующей в двух прямо противоположных направлениях, потребовались многие и долгие века, многократное изменение состояния природы и степени духовности и интеллектуальности, чтобы наконец сформировать то существо, которое мы сегодня называем человеком. Более того, на всём протяжении от одной вечности (*манвантары*) к другой непреложно действует один и тот же закон,

[[Примечания]] ————————————————

[1] " . . . На основании ярчайших открытий, сделанных в области сравнительной анатомии, Гексли и смог произнести свою эпохальную фразу о том, что анатомические различия, наблюдаемые между человеком и высшими обезьянами, менее значительны, чем между высшими и низшими обезьянами. И, если мы говорим о генеалогическом древе человека, то со всей неизбежностью должен быть сделан вывод о том, что человеческий род *постепенно развился из самых настоящих обезьян*" [Э. Геккель, "Родословная человечества" ("The Pedigree of Man," by Ernest Haeckel, translated by Ed. B. Aveling, p. 49)].

Хотелось бы задать вопрос — а какие научно-*логические* возражения мешают нам прийти к прямо противоположному заключению? Это анатомическое сходство между человеком и человекообразной обезьяной — весьма грубо преувеличенное дарвинистами, как это доказывает де Катрфаж, — можно очень легко "объяснить", если принять во внимание происхождение самой обезьяны.

"Ни в одном из древних отложений не было обнаружено ни останков обезьяны, по своему строению приближающейся к человеку, ни останков человека, по своему строению близкого обезьяне . . . "[2]

[2] " Та пропасть между человеком и обезьяной, которую мы наблюдаем сегодня, восходит, ничуть не уменьшаясь в своём масштабе и глубине, ко временам третичного периода. Одного лишь этого факта достаточно для того, чтобы каждый увидел, насколько она {теория о происхождении человека от обезьяны — *перев.*} несостоятельна"[3] (д-р Ф. Пфафф, профессор кафедры естественных наук университета Эрлангена).

абсолютный и никогда не ошибающийся, — закон, в соответствии с которым для всего проявленного (то есть того, что́ мы называем великой иллюзией, *маха-майей*) вновь и вновь создаётся дуга восхождения, а, с другой стороны, тот же самый закон требует от духа погружения во всё более и более глубокие слои материальности с тем, чтобы *после пребывания во плоти дух возвратился назад*, обретя освобождение. Этот закон, как говорим мы, требует для достижения указанных целей участия существ, происходящих из других, более высоких планов бытия, то есть таких людей или таких *Умов* (*ману*), которые действуют в соответствии с требованиями их собственной кармы.

И на этом месте мы предлагаем читателю вновь обратиться к философии и религии индусов. Эзотерические принципы и той, и другой нисколько не противоречат нашему Тайному учению, хотя формы выражения одних и тех же идей могут быть самыми различными и многообразными.

Воплощающиеся Силы: Сходство и Различия Между Ними

Подлинными творцами наших тел и низших принципов являются те прародители человечества, которых в Индии называют "отцами", "питара" или "питри". Они, *первые личности человечества*, — это и есть мы сами, а *мы — это они*. Имей они [физическое] тело и плоть, мы могли бы сказать, что первое человечество — это "кость от кости и плоть от плоти их". Как уже говорилось ранее, это были "*лунные* существа".

А вот сознанием, бессмертным эго человека наделили "солнечные ангелы" — понимайте это, как хотите: хоть метафорически, хоть буквально. Обладающее сознанием эго, то есть человеческая душа, связано с великими таинствами. Эзотерически эти "солнечные ангелы" называются в буквальном переводе "владыками" (*натхами*) "неколебимого и нескончаемого духовного подвижничества" ("пранидханы"). Вот почему, воплощая в себе *пятый* принцип (*манас*), они, судя по всему, не просто имели косвенное отношение, но фактически открыли для человека систему йогов, в которой *пранидхана* составляет *пятое* обязательное правило (см. "Йога-шастра", II, 32).[4] Мы уже объясняли, почему трансгималайские оккультисты откровенно ставят их в один ряд с теми, кого в Индии называют *кумарами*, *агнишваттхами* и *бархишадами*.

Как же всё-таки точно и верно выразился Платон, с какой философской глубиной он охарактеризовал (человеческую) душу, эго, определив её как "смесь *тождественного* и *иного*"![5] И как же плохо этот намёк понимается с тех самых пор, как в мире воцарилось представление, будто душа есть дыхание бога, Иеговы. По выражению великого философа-посвящённого, она есть "*тождественное* и *иное*", ибо эго (высшее "Я" при слиянии с божественной монадой и растворении в ней) — это человек, но при этом он в той же мере *подобен* "иному" — воплотившемуся в нём ангелу, — в какой подобен вселенскому Махату. Великие классики и философы чувствовали эту истину, утверждая:

> "внутри нас должно быть что-то, что производит наши мысли. Что-то очень тонкое: это — дыхание, это — огонь, это — эфир;

> это — квинтэссенция всего; это — какое-то тонкое подобие; это — рождение идей; это — некое число; это — гармония . . . " (Вольтер).[6]

Все они — *манасы* и *раджасы*, *кумары*, *асуры*, а также другие правители и *питри* — воплотились [в человеке] в эпоху Третьей расы и самыми разнообразными способами наделили человека умом.

Как будет показано ниже, всего существует семь классов питри: три бестелесных и четыре имеющих тело. Кроме того, они подразделяются на два вида: агнишваттов и бархишадов. К этому следует добавить, что коль скоро все питри распадаются на два вида, то бархишады и агнишватты также состоят из двух и даже трёх подгрупп каждые.

Первые, бархишады, как об этом свидетельствует Ману (III., 196), произведя на свет своих астральных двойников, затем перевоплощаются и рождаются уже как *сыновья Атри*.[7] Они

являются "питри демонов", то есть телесных существ.[8] Агнишватты же в своём повторном рождении становятся сыновьями Маричи (сына Брахмы) и являются питри богов (Ману, "Матсья-пурана", "Падма-пурана", комментарий Куллуки к "Законам Манавов", III, 195).**[1]**

Кроме того, в "Ваю-пуране" говорится о том, что все семь разрядов изначально являлись *первыми богами*, *вайраджами*, которых Брахма "созерцал глазами йога в вечных сферах и которые являются *богами богов*".[9] А "Матсья" добавляет, что сами боги поклонялись им.

Однако "Хариванша" (шл. 935) считает *вайраджей* лишь одним из классов *питри*, и это утверждение вполне согласуется с тайными учениями, в которых *вайраджи* определяются лишь как *старейшие агнишватты* **[2]** и *раджасы* (или *абхутараджасы*), не имеющие никакого тела, даже астрального фантома.

Согласно большинству рукописей, именно в них и через них осуществлял свои воплощения Вишну.

> "В период *Райвата-манвантары*[10] Хари, наилучший из богов, родился снова, на этот раз от Самбхути как божественный манаса вместе с божествами, называемыми раджасами".[11]

Самбхути — это дочь Дакши и супруга Маричи, прародителя *агнишваттов*, которые наряду с *раджасами* всегда ассоциируются с *манаса*. По замечанию Фитцэдварда Холла, более глубокого санскритолога по сравнению с Г. Уилсоном,

> "ма́наса" — имя, вполне подходящее для такого божества, которое ассоциируется с раджасами. Здесь мы имеем, по всей видимости, слово "ма́насам" — то же самое, что и "*манас*", — но при изменении окончания это слово выражает принадлежность к мужскому полу" ("Вишну-пурана", кн. III, гл. I, с. 17, примечание).

Все сыновья Вираджи являются *манаса*, утверждает Нилаканта. А

[[Примечания]] ————————————————

[1] Нам хорошо известно о том, что и в "Ваю-пуране", и в "Матсья-пуране" агнишватты отождествляются (и западные интерпретаторы здесь не ошибаются) с временами года, питри-бархишады — с месяцами. Кроме того, существует и четвёртый класс, *кавьев*, связанных с годами циклов. Но разве христиане-католики сами не связывают своих ангелов с планетами? И разве семь риши не превращены в *Саптарши* — созвездие? Всё это — божества, каждое из которых руководит каким-то определённым циклическим отрезком.

[2] Согласно "Ваю-пуране", существует область под названием "Вайраджа-лока", в которой обитают агнишватты.

как утверждается в "Ваю-пуране", Вираджа — это Брахма, а потому *бестелесные питри* и называются *вайраджи*, поскольку являются сыновьями Вираджи.

Мы могли бы приводить всё новые и новые подтверждения *ad infinitum*,[12] но, думается, в этом нет никакой нужды. Мудрый поймёт, о чём мы говорим, а *немудрому* это и знать необязательно. В Индии насчитывается тридцать три крора — то есть 330 миллионов — богов. Но, как заметил просвещённый лектор в своём выступлении, посвящённом "Бхагаватгите",

> "да, все они *дэвы*, но ни в коем случае не "боги" в том высоком духовном смысле, какой принято вкладывать в это слово. . . . Это — досадная ошибка, которую совершают, как правило, европейцы. Дэва — это некое духовное существо, но из этого не следует, что мы должны поклоняться тридцати трём крорам богов только лишь потому, что в обыденной речи это слово означает 'бог'".[13]

И к сказанному он добавляет весьма красноречивое замечание:

> "Как можно естественно предположить, эти существа имеют *определённое сродство* с одним из тех трёх *упадхи* (главных принципов), на которые мы подразделяем человека" — (см.

"Theosophist", Feb., 1887)[14].

Наименования богов, принадлежащих к известному мистическому классу, меняются в каждой манвантаре. Так, двенадцать великих богов, *джаев*, которых Брахма сотворил в самом начале кальпы в помощь себе в деле дальнейшего творения, погрузились в состояние самадхи и, таким образом, уклонились от выполнения своих обязанностей, за что были прокляты и осуждены на целый ряд повторных рождений вплоть до седьмой манвантары. Вот их имена в соответствующих манвантарах: *аджиты*, *тушиты*, *сатьи*, *хари*, *вайкунтхи*, *садхьи* и *адитьи*. Они — *тушиты* во второй кальпе и *адитьи* в наш период Вайвасвата-манвантары (см. "Ваю-пурана"), тогда как в другие эпохи они носили иные имена. Однако они идентичны *манаса* или *раджаса*, а те в свою очередь идентичны нашим воплощающимся *дхиан коганам*. Все они принадлежат к различным классам *джняна-дэв*.

Да, наряду с такими существами, как якши, гандхарвы, кинары и так далее и так далее, которые лишь *как индивидуальности* населяют астральный план, существуют и реальные *дэваджнянам*. Именно к этой категории дэв и принадлежат *адитьи*, *вайраджи*, *кумары*, *асуры* и все те высокие небесные существа, которые в оккультном учении в первую очередь называются "мудрыми" ("манасвин"), а потому и могли бы сделать человека тем духовно-интеллектуальным существом, наделённым *самосознанием*, которым он [в конце концов] и станет, не будь они "приговорены" к погружению в мир повторных рождений и не будь они сами вынуждены перерождаться в качестве смертных в наказание за уклонение от своих обязанностей.

СТАНЦА IV. — (*Продолжение*)

15. И рождены были призраки-тени (*чхайя*) будущих людей (*аманаса*) (*а*), и было их семь раз по семь, и каждая тень была своего цвета (*цвета кожи*) и своего вида (*б*). И каждая (*к тому же*) стояла на ступеньку ниже своего Отца (*создателя*). Отцы же были бескостны и не могли породить существ

костных. Потомством их стали бхута (*призраки*), не имевшие ни формы, ни ума. Потому и зовутся они расой чхайя (*расой образов или призраков-теней*) (*в*).

(*а*) Как мы уже отмечали выше, слово "ману" происходит из корня "ман" ("думать"), и, таким образом, оно означает "мыслитель". Вероятно, именно от этого санскритского слова и происходят латинское слово *mens* ("ум"), египетское "менес" (что-то вроде "владыка мысли"), пифагорейский "монас" (то есть наделённая сознанием "мыслящая единица", а также "ум") и даже наш "манас", "ум", пятый принцип в человеке. А потому эти призраки-тени и получили название "ама́наса", то есть "лишённые ума".

У браминов *питри* почитаются чрезвычайно высоко, ведь они — прародители**[1]** или предки человечества[15] — самые первые *манушьи* на нашей земле, — и любой брамин приносит им жертвы каждый раз, как у него в семье рождается сын. Такие почести и ритуалы не устраиваются даже богам (см. "Законы Ману", кн. III, с. 203[16]).

Так почему бы нам не поискать философский смысл в разделении всех прародителей на две группы?

Все питри подразделяются на семь классов — и здесь снова мы сталкиваемся с этим мистическим числом. Практически во всех пуранах одинаково утверждается, что три из этих классов — *арупа*, то есть не имеют формы, а четыре других класса телом обладают. Первые имеют интеллектуально-духовную природу, вторые — материальную и начисто лишены ума.

Согласно эзотерическому учению, именно асуры и составляют первые три класса питри — они "рождены в теле ночи",[17] — а остальные четыре были сотворены из тела сумерек.[18] Согласно "Ваю-пуране", их отцы — боги — были осуждены на то, чтобы рождаться на земле глупцами.[19] В этих легендах всё намеренно перепутано и окутано густой пеленой тумана: с одной стороны, о питри говорят как о сыновьях богов, с другой — они являются детьми самого Брахмы, а с третьей, они изображаются в виде наставников своих же собственных отцов. Это — сонмы четырёх

материальных классов, которые-то и создают человечество одновременно в семи разных областях.

А теперь в связи с этими семью классами Питри, каждый из которых опять-таки подразделяется на свои семь [подклассов], проясним смысл изучающему Тайную науку и озадачим профана.

Тот класс "огненных дхианов", который мы на неопровержимых основаниях определяем как агнишваттов, называется в нашей школе "сердцем" в общем "теле" дхиан-коганов. И, кроме того, утверждается, что именно этот класс и вселился в тела человечества Третьей расы, сделав это человечество совершенным. Эзотерическая мистагогия говорит о существовании таинственной связи между семеричной эссенцией (или субстанцией) этого ангельского "сердца" и сердцем человека, причём любой

[[Примечания]] ————————————————

[1] Намёк на это уже давался в "Разоблачённой Исиде" (т. I, с. xxxviii), хотя раскрыть полный смысл этого обстоятельства мы в то время не могли: "Питри не являются предками ныне живущего человечества. Они являются предками самой первой разновидности человечества — адамовой расы. Они — духи тех *человеческих* рас, которые на великой лестнице нисходящей эволюции возникли ранее наших человеческих рас, и поэтому как физически, так и духовно они превосходят наших сегодняшних пигмеев. В "Манава-Дхарма-шастре" они именуются "*лунными* предками".[20]

физический орган и любая психофизическая функция человека — это как бы копия, отражающая на земном плане образец или прототип, существующий *свыше*.

Спрашивается, откуда это странное повторение числа "семь" в анатомическом строении человека? Зачем сердцу нужны *четыре нижних* "полости и *три верхних* подразделения"? Причём всё это странным образом соотносится с делением человеческой конституции на семь принципов, поделённых также на две группы — на высшие и низшие. И почему то же самое деление мы наблюдаем и среди различных классов питри — особенно у наших "огненных дхианов"? Ведь, как мы уже говорили, эти существа подразделяются на четыре телесных (или плотных) и на три бестелесных (или тонких) "принципа" — да, впрочем, если угодно, можете заменить слово "принципы" на любое другое слово. Отчего семь нервных сплетений в человеческом организме испускают из себя *семь* лучей? Почему этих нервных сплетений именно семь и почему кожа человека имеет также семь различных слоёв?

В Комментарии говорится:

> "*Выделив из себя свои тени-призраки и создав человека из одного-единственного элемента* (эфира — *Е.П.Б.*), *прародители вновь поднимаются в маха-локу, откуда они периодически — во времена обновления мира — спускаются вниз, чтобы породить новые человечества*.
>
> *Эти тонкие тела так и остаются лишёнными дара понимания* (манаса — *Е.П.Б.*) *вплоть до прихода сур* (богов — *Е.П.Б.*), *которые ныне именуются асурами* (не-богами — *Е.П.Б.*)".

"*Не-богами*" они представляются, очевидно, лишь браминам, тогда как для оккультиста они являются высочайшими "*дыханиями*". Пусть эти прародители ("питар") — бесплотные и интеллектуально одарённые существа — и отказываются от постройки человека, но зато именно они наделяют его умом, тогда как четыре телесных класса создают одно лишь его тело.

Всё это очень ясно показано в различных текстах "Ригведы" — наивысшего авторитета для индуса, к какой бы секте он ни принадлежал. Там слово "асура" означает "духовно-божественное существо", и оно синонимично понятию "наивысший дух". Слово "асура" употребляется даже в значении "бог" — по отношению к Варуне, Индре и, в первую очередь, к Агни, поскольку все трое во дни глубокой старины выступали в качестве *трёх главных богов* — это было ещё до того, как брахманы со своей тео-мифологией извратили истинный смысл почти всего, что содержится в древнейших писаниях. Но ключ к верному пониманию ныне уже утерян, и потому об асурах почти ничего не говорится.

То же самое мы обнаруживаем и в "Зенд-Авесте". В маздейской (или магийской) религии "асура" — это владыка *Асура Вишваведас*, "всеведущий Господь",[21] и *Асура Мазда* — ставший впоследствии *Ахура Маздой* — представляет собой, как показывает Бенфи, "Го́спода, *дарующего разум*": Асура Медха и Ахура Маздао.

А в другом месте этой же книги на столь же авторитетном основании показывается, что индо-иранский асура всегда считался *семеричным*.[22] Это обстоятельство — а также использование имени "Мазда", которое, как указано выше, превращает семеричного Асуру в "Господа" или в сонм "Го́сподов", "*дарующих разум*" — объединяет *амшаспендов* с асурами и с нашими воплощающимися дхиан коганами, а также с элохимами и с семью одухотворяющими богами Египта, Халдеи и любой другой страны.

А творить людей эти "боги" отказываются вовсе не потому, что, как утверждают экзотерические

источники, их обуяла великая гордыня и они не захотели делиться небесной силой своей сущности (эссенции) с детьми Земли, а по причинам, о которых мы уже говорили ранее. Тем не менее, легенды об асурах полны всяких россказней, а богословам удалось прекрасно вывернуть их в свою пользу почти в каждой стране, заклеймить этих первородных (логосов) и навязать свою точку зрения как единственно верную людям невежественным и доверчивым. (Сравните сказанное с тем, что говорится о "макара" и кумарах в связи с зодиаком[23]).

В разряд демонов они были низведены не в одном только христианстве. И зороастризм, и даже брахманизм сделали то же самое, чтобы таким способом заполучить власть над умами людей. Даже в халдейском экзотеризме мы видим, что те существа, которые *отказались от творения*, — то есть якобы восстали против воли демиурга — также клеймятся как "духи тьмы".

Суры, отвоевавшие для себя интеллектуальную свободу, борются с сурами, начисто её лишёнными и, как видим, проводящими жизнь свою в бесцельных религиозных обрядах, основанных на слепой вере — этого намёка сегодняшние брамины-*ортодоксы* упорно не замечают — и потому первые в конечном счёте становятся *а-сурами*.

Самые первые "*умом рождённые*" сыновья Наивысшего Божества отказываются производить потомство, а по этой причине навлекают на себя *проклятье* Брахмы и отныне вынуждены *рождаться людьми*. Они оказываются *низвергнутыми на Землю*, которая затем, согласно богословским догмам, превращается в *инфернальные* сферы. Ахриман убивает Быка, созданного Ормаздом[24] — Быка как символа земной *иллюзорной* жизни,[25] "семя печали"[26] — и, позабыв о том, что всякое конечное, смертное семя должно прежде умереть, чтобы затем пробился и расцвёл цветок бессмертия, цветок духовной и вечной жизни, Ахримана объявили врагом, силой зла и дьяволом.

Тифон рассекает Осириса на четырнадцать кусков, чтобы не дать ему заселить мир людьми и тем самым породить страдания, и Тифон становится в экзотерических богословских учениях "силой тьмы". Но всё это — лишь экзотерическая шелуха. Одни лишь поклонники последней и считают непослушанием и бунтом те усилия и то самопожертвование, с которыми "бунтовщики" стремились помочь людям вернуть себе изначальный статус божества путём приложения собственных *сознательных усилий*, и вот эти-то поклонники [пустой] "формы" и сделали демонов из "ангелов Света".

Как, однако, учит эзотерическая философия, *одна треть* **[1]** всех дхиани — то есть те три класса питри-*арупа*, которые были наделены разумом и представляли собой "лишённое всякой формы дыхание, состоящее из *интеллектуальных*, а не элементарных субстанций"[27] (см. "Хариванша", 932) — была просто-напросто *обречена законом Кармы и эволюции на перерождение* (или воплощение) на Земле. **[2]** Какая-то часть

[[Примечания]] ————————————————

[1] Отсюда берёт своё начало и видение Св. Иоанна, о котором он говорит в своём

Апокалипсисе: "вот, большой красный дракон с семью головами и *десятью* рогами, и на головах его семь диадим", и "хвост его увлёк с неба *третью часть* звёзд и поверг их на землю" (гл. 12).

[2] Слова "поверг их на землю" ясно указывают на их происхождение из величайшей и древнейшей легенды арийских мистиков, которые после гибели атлантийских **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

из них представляла собой *нирманакай* из других манвантар. Вот почему во всех пуранах мы видим, что в период *третьей манвантары* (читайте: в эпоху Третьей корневой расы) они возвращаются в нашу глобосферу как цари, риши и герои[28]. Это учение — слишком философское и метафизическое для толпы — подверглось, как мы отметили, искажению со стороны священнослужителей в целях сохранения собственной власти над невежественными массами путём поддержания в них суеверного страха.

На самом же деле эти так называемые "бунтовщики" оказались просто-напросто *вынуждены* в силу законов кармы испить свою горькую чашу до самой последней капли и *воплощаться* вновь и вновь, одновременно превращая те астральные статуи, что были выделены их младшими собратьями, в мыслящих существ, уже несущих ответственность за свои поступки. Кто-то из них, как мы знаем, отказался [от творения человека], но это произошло в силу того, что они не обладали необходимым для этого материалом — астральным телом, ибо были они — *арупа*.

Другая же их часть отказалась вследствие того, что они уже были адептами и йогами давно минувших манвантар — вот вам ещё одна тайна. Однако позднее, уже в качестве *нирманакай*, они пожертвовали собой ради блага и во имя спасения тех *монад*, что дожидались своей очереди, ибо в противном случае этим последним так и пришлось бы в течение бесчисленных веков томиться в форме не отвечающего за свои поступки, звероподобного — хотя внешне и человекообразного — человечества. Сказанное вполне может оказаться притчей в притче, аллегорией *в аллегории*, и разгадку её мы оставляем интуиции ученика, если только он будет внимательно следить за нашим дальнейшим рассказом, прибегая к помощи собственного *духовного зрения*.

Что же касается ваятелей [человечества], "предков", — тех ангелов, что, по экзотерическим легендам, покорились закону, — то их следует определить как *питри-бархишадов*, или *питар-дэвата* — иначе говоря, как обладателей *физического творящего огня*. Теми не менее, всё, что эта категория *питри* смогла предложить человеческим монадам, — это лишь свои собственные астральные "я" — а точнее, окутать их ими. Создать же человека по собственному своему образу и подобию им так и не удалось. "Человек не должен быть подобен нам,"[29] — говорят те боги-*творцы*, которым поручено изготовить не высшее, а лишь низшее животное тело (см. Книгу Бытия и "Тимей" Платона[30]). То, что из своей собственной божественной эссенции они создают некое подобие человека, на эзотерическом языке и означает, что

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *исполинов* и *колдунов* скрыли истинные события — *астрономические, физические* и *божественные*, ибо они отражают одну из страниц *докосмической* теогонии — под маской целого ряда аллегорий. Её эзотерическая и истинная интерпретация оказывается подлинной теодицеей, оправданием, так называемых "падших ангелов". В этой истории всё поставлено вверх дном: творцы, которые *согласились творить*, и творцы, *отказавшиеся от творения*, — всё в этой истории оказалось изменённым до неузнаваемости христианами-католиками, позабывшими о том, что их собственный наивысший архангел Михаил, победивший (покоривший и усмиривший) Дракона Мудрости,[31] а иначе говоря, победивший то самое — божественное — существо, которое принесло себя в жертву (сегодня по ошибке издевательски называемое Сатаной), первым-то и отказался творить![32] Отсюда и вся эта полнейшая неразбериха. Христианские богословы крайне слабо понимают парадоксальный язык Востока и его символику, и это отчётливо заметно на примере их попыток, исходя из *мёртвой буквы писаний*, объяснить смысл одного экзотерического обряда,

распространённого среди китайских буддистов и индуистов, в ходе которого участники поднимают шум во время затмений, с тем чтобы прогнать "великого красного Дракона",[33] якобы вознамерившегося похитить свет. Но дело в том, что "Свет" в данном случае обозначает эзотерическую Мудрость, а что касается того, кто́ такие эти *драконы*, *змеи* и т.д. и т.п., и что все они на тайном языке обозначают адептов и посвящённых, то мы это уже достаточно подробно объяснили выше.

они-то и стали Первой расой человечества и разделили с ней её участь и дальнейшую эволюцию.

Они не *хотели* — просто потому, что не *могли* — передать человечеству ту священную искру, что горит и расцветает цветком человеческого разума и самосознания, ибо им нечего было дать. Эта задача досталась уже тому классу *дэв*, который в Греции символизируется образом Прометея — классу, не имевшему ничего общего с изготовлением физического тела, но без которых никогда бы не возник чистейший духовный человек (см. ч. II, "Падшие ангелы"; а также "Боги Света происходят от Богов Тьмы"[34]).

Каждый класс творцов наделяет человека тем, что имеет сам: одни создают его внешнюю форму, другие одаряют его собственной эссенцией, которая впоследствии становится *наивысшим "Я"* человека как результат *личных усилий индивидуальности*. Однако им не удалось сделать человека таким, какими были они сами — совершенными, ибо сами они были безгрешны; а безгрешными они были единственно потому, что сами обладали лишь зачатками качеств, лишь их бледной тенью. Совершенство это — с человеческой точки зрения — было безупречно белым, чистым и ледяным, как свежевыпавший снег. Там, где нет борьбы — там нет ни достоинств, ни заслуг.

Однако человечеству, "от земли земному",[35] не суждено было тогда стать продуктом творения ангелов первого божественного "дыхания": вот почему и сказано, что они *отказались* творить. И тогда задачу формирования человека вынуждены были взять на себя более материальные творцы,**[1]** которые со своей стороны могли дать лишь то, чем обладали сами в своих собственных природах и не больше того. Подчиняясь вечному закону, эти чистые боги могли излучить из себя лишь людей-*призраков* — чуть более плотных телом, чуть менее духовных, чуть менее *божественных и совершенных*, чем были они сами, — ведь это были только тени, призраки. Таким образом, первое человечество явилось всего лишь бледным подобием своих прародителей — подобием, оказавшимся при всей своей бесплотности слишком материальным, чтобы составить иерархию богов, но и сверх меры духовным и чистым, чтобы стать людьми. По сути дела, они были наделены всей полнотой *бескачественных* ("*ниргуна*") совершенств.[36] Ведь чтобы совершенство стало совершенством, оно должно родиться из несовершенства, *нетленное* должно вырасти из тленного — своего носителя, базиса и противоположности. Абсолютный свет есть абсолютная тьма и наоборот. Собственно говоря, в царствах истины не существует ни света, ни

[[Примечания]] ————————————————

[1] Несмотря на все попытки доказать обратное, христианское богословие — обременившее себя ещё и древнееврейским эзотерическим преданием о сотворении человека, которое интерпретируется *буквально*, — не может найти разумного объяснения тому обстоятельству, что их "Бог-Творец" производит на свет человека, не обладающего ни умом, ни набором чувств. Не может оно также подкрепить вескими доводами и справедливость наказания, последовавшего вслед за проступком Адама и Евы, тогда как они могут быть признаны по суду вполне невиновными вследствие *недееспособности*. В самом деле, если признаётся, что эта пара не разбиралась в вопросах добра и зла вплоть до того момента, пока не вкусила запретный плод, то откуда им было знать, что *неподчинение приказу* есть зло? Если изначально так и задумывалось, что первый человек должен быть полоумным — а вернее совсем безумным — существом, то сотворение его не преследовало никакой полезной цели и даже явилось актом *жестокости* по отношению к нему, коль скоро сотворивший его был всезнающим и совершеннейшим Богом. Но, даже судя по Книге Бытия, Адам и Ева были сотворены гораздо более низшим классом божественных существ, элохимами, которые столь ревностно относились к сохранению за собой — разумными и здравомыслящими существами — своих

личных прерогатив, что не позволили человеку стать "как один из нас". Это следует со всей очевидностью даже из той мёртвой буквы Библии, в которую облечён её истинный смысл. А значит, правы были гностики, считавшие, что древнееврейский бог принадлежит к классу низших, материальных и не самых священных обитателей невидимого мира.[37]

тьмы. Добро и зло — это братья-близнецы, это дети пространства и времени, пребывающие под дланью майи. Отделите их друг от друга, отсеките одно от другого, и оба тут же погибнут. Ни то, ни другое не может существовать *per se*, поскольку одно зарождается, возникает и обретает жизнь в другом. Необходимо вначале познать и по достоинству оценить и то, и другое, и лишь только после этого они могут стать объектами перцепции, а потому в уме смертного они должны быть разведены как два разных понятия.

Тем не менее, в силу этого иллюзорного разделения именно *ангелам-творцам низших разрядов* и выпала задача "сотворения" пригодных для обитания глобосфер — в частности, нашей,[38] — а для этого они должны были в своей работе использовать материю нашего, земного плана.

Первыми к мысли об этом пришли философы-гностики, жившие уже в исторический период человечества, и на основе этого своего учения они разработали множество различных философских систем. Вот почему мы и видим, что *творцы* в их схемах творения всегда занимают самую нижнюю ступеньку лестницы духовного бытия. Тех существ, которые сотворили нашу землю и всех её смертных обитателей, они помещали у самой нижней границы *маявической*, иллюзорной, материи, и, как учили их последователи, — к великой досаде отцов церкви — за духовно-нравственное формирование этих самых несчастных рас, что так блистательно украшают сегодня нашу планету, следует спрашивать не с высоких божественных сущностей, а лишь с ангелов *низшей иерархии*,**[1]** к которой они причисляли и бога евреев, Иегову.

О существовании же таких человечеств, которые ничем не были похожи на нынешнее, рассказывается во всех древних космогониях. Например, Платон в своём "Федре" рассказывает о *крылатой расе людей*, а Аристофан (*в платоновом* "Пире")[39] упоминает о расе андрогинов, имевших круглое тело, а в "Поймандре" двуполо даже всё животное царство. Так, в §18 "Поймандра" говорится:

> "Кругооборот свершился, *узел развязался*, . . . и все животные, которые были одинаково андрогинны, *развязались* (разделились) *вместе с человеком* . . . ", ибо существовали "причины, которые должны были произвести свои следствия на земле".[40]**[2]**

Опять же, в древней книге индейцев-киче, "Пополь Вух", опубликованной покойным аббатом Брассёром де Бурбуром, первые люди описываются как раса, "обладавшая не знавшим преград зрением и способная узнавать все вещи мгновенно",[41] а это уже дар *божественного знания*, характерный для богов, а не для простых смертных. Тайная же доктрина, исправляя неизбежные преувеличения, порождённые народной фантазией, описывает факты такими, как в глубочайшей древности они были зафиксированы в виде символов.

[[Примечания]] ————————————————

[1] В "Разоблачённой Исиде" мы рассказали о нескольких таких системах гностиков. Одна из них была взята из назарейских священных писаний — "Кодекса назареев". Несмотря на то, что назареи жили задолго до христианских и даже моисеевых времён, они были гностиками, а многие из них — и посвящёнными. Свои "мистерии жизни" они организовывали в Назаре (в Назарете, как этот город именовался в древности и называется сегодня)[42], а их учения точно отражают в себе основные положения Тайной доктрины — и некоторые из них мы теперь попытаемся разъяснить.

[2] См. перевод с греческого, выполненный епископом эрским Франсуа де Фуа. Труд этот он посвятил Маргарите, королеве Наваррской. В свет эта книга вышла в г. Бордо в 1579 году.

(*б*) Каждая из этих вновь родившихся "теней-призраков" имела "свой особый цвет и вид" и при этом "стояла на ступеньку ниже своего создателя", поскольку "создатель" являлся в своём роде совершенным существом.

В первой фразе, согласно комментарию, речь идёт о цвете — цвете кожи — каждой из только что возникших рас[43] человечества. В "Поймандре" мы также встречаем семь перволюдей, сотворённых природой из "небесного Человека",[44] и каждый из них вбирает в себя качества одного из "семи *Руководителей*" или Правителей, которые возлюбили человека — своё собственное отражение и синтез.

Обращаясь к скандинавским легендам, мы узнаём в *Асгарде* обитель богов, а в описании самих *асов*[45] — всё те же таинственные области и персонифицированные образы, которые вплетены в народные "мифы", но присутствуют также и в Тайном учении. Обнаруживаем мы их и в Ведах, и в пуранах, и в маздеистских священных писаниях, и в Каббале.

Скандинавские *асы* — это правители того мира, что предшествовал нашему, и само наименование этих правителей, — которое буквально означает "столпы мира", "опоры" — таким образом, указывает на их идентичность греческим *космократорам*, "семи работникам или ректорам" Поймандра, семи индийским риши и питри, семи халдейским богам и семи злым духам, семи каббалистическим сфирот, которые синтезируются верхней триадой, и даже тем семи планетарным духам, о которых говорят мистики-христиане.

Асы создают землю, моря, небеса и облака — весь видимый мир — из останков поверженного великана Имира,[46] но создают они не человека, а лишь его внешнюю форму (из ясеневого дерева под названием "аск").[47] Сначала Лодурр даёт ему [будущему человеку] кровь и кости, затем бог Óдин наделяет его жизнью и душой, а Гонир дарит ему свой ум (манас) и способность осознанно чувствовать.

И скандинавское дерево *аск*, и гесиодовский ясень, из которого вышли люди поколения бронзы, Третьей расы, и дерево *цитé*, из которого, согласно "Пополь-Вух", в Мексике было создано человечество *третьей* расы[48] — это всё одно и то же дерево.**[1]** Это совершенно ясно каждому читателю. Но какова же та оккультная причина, по которой и скандинавское дерево Иггдрасил, и индуистское дерево Ашваттха, и Гогард[49], и древо жизни у эллинов, и тибетское дерево Цампун,[50] должны стоять в одном ряду с каббалистическим древом сфирот и даже с тем священным деревом, которое создал Ахура Мазда, и с деревом из Эдемского сада, — кто из западных исследователей может её назвать?**[2]** А ведь плоды с этого дерева — будь то пиппала[51] или хаома или более прозаическое яблоко — это самые что ни на есть "растения жизни".[52] Все прототипы наших рас были заключены в древе микрокосма, которое произрастало и развивалось *изнутри* великого мирового древа макрокосма *и под его сенью*.**[3]** Тайна эта приоткрывается у Диргхотамаса,[53] где говорится:

"Пиппала, сладкий плод того дерева, к которому слетаются *духи*,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. обзор "Пополь-Вух", сделанный Максом Мюллером.[54]

[2] Переводчик "Вендидада" Джеймс Дарместетер говорит о нём так: "Любое дерево . . . " (с. 209).[55]

[3] Платон, "Тимей".[56]

любящие знание, и на котором боги совершают все свои чудеса".

Как и на дереве Гогард, среди роскошных ветвей всех этих мировых деревьев обитает "змей". Но если на дереве макрокосма обитал "змей вечности" — само воплощение абсолютной мудрости, — то в деревьях микрокосма обитали змеи лишь проявленной мудрости. Первый — это Единое Всё, а вторые — всего лишь его *отражённые* части. Под "деревом" же разумеется сам человек, а

пребывающий в нём змей — это сознание-манас, то есть связующее звено между духом и материей, небом и землёй.

Везде мы наблюдаем одну и ту же картину. *Творящие* силы создают человека, но терпят неудачу в достижении своей конечной цели. Все эти логосы стремятся наделить человека бессмертным, обладающим *сознанием* духом, который способен отражаться единственно лишь в уме (*манасе*), но в реализации этой задачи они терпят крах, и, как мы видим, подвергаются наказанию не столько за свою попытку, сколько за неудачу. И какова же суть этого наказания? Да все они приговариваются к заточению в самой низшей области [бытия][57] — на *нашей земле, то есть в самой низшей глобосфере её цепи*.[58] Целую "вечность" — иначе говоря, весь цикл жизни — они должны провести во *мраке* материи, то есть *внутри животного человека*.

По своему полузнанию, а также отчасти и намеренно, отцы церкви вздумали извратить этот яркий символ. Они воспользовались теми образами и иносказаниями, которые присутствуют в любой древней религии, чтобы обернуть их к выгоде религии новой. И тогда человека они превратили во мрак материального ада, а то божественное сознание, которое он обрёл, благодаря воплощённому в нём принципу (манасу) — то есть воплощённому божеству, — стало пылающим адским пламенем, а наша глобосфера — самим этим адом. *Пиппала*, *хаома* — все эти плоды Древа знания — были ошельмованы как "*запретный* плод", а "змей мудрости", то есть голос разума и сознания, оказался на века уподоблен "падшим ангелам", то есть древнему дракону, дьяволу! (см. ниже: ч. II, "Дух зла: кто или что это такое?").

Та же судьба постигла и остальные высокие символы. Точно таким же путём была опозорена и *свастика* — самый священный и мистический символ в Индии, "крест-джайна", как его называют сегодня масоны, — и это невзирая на то, что она напрямую связана с христианским крестом и даже тождественна ему.[59] Это — знак "диавола", говорят нам миссионеры в Индии: "Разве он не красуется на голове у великого *змея* Вишну, у тысячеголового Шеши-Ананты, пребывающего в безднах паталы — индусского ада, *нараки*?"[60] Да, красуется, но кто такой этот Ананта? В образе Шеши он предстаёт как практически бесконечный манвантарный цикл времён и становится самим этим *бесконечным* Временем, когда носит имя Ананты, великого семиглавого змея, на котором восседает *вечное божество* — Вишну — во время покоя *пралайи*. Так какое же отношение имеет Сатана к этому глубоко метафизическому символу?

Что же касается свастики, то это самый глубоко научный и философский из всех существующих символов, равно как и самый наглядный. В нескольких своих линиях она выражает суть всего труда *творения* — а вернее говоря, эволюции[61] — начиная с теогонии космоса и кончая антро-

---

погонией, от неделимого неведомого Парабрахмы вплоть до жалкого *монерона* материалистической науки[62], *происхождение которого так же неведомо* этой науке, как и происхождение самого Божества-"Всё".

Установлено, что свастика служила главным религиозным символом у всех древних народов. Это тот самый "молот Работника" из халдейской "Книги чисел", тот "молот", о котором мы недавно упоминали в связи с "Книгой сокровенной мудрости" (ч. I., §§ 1, 2, 3, 4 и далее),[63] "высекающий искры из кремня" (пространства), а искры те превращаются в миры. Это — "молот Тора", это то магическое оружие, что было выковано гномами для борьбы с великанами, то есть с теми *докосмическими* титаническими силами природы, которые восстают и, пока живут в материальных областях, никогда не покорятся богам, мировым гармонизаторам, пока не будут полностью уничтожены. Вот почему и мир создаётся лишь на останках убитого Имира.

Свастика — это Мьёлльнир, "молот молний", а потому и говорится, что, лишь когда священные боги — асы — очистятся огнём (огнём страстей и страданий в ряде своих новых и новых рождений) и научатся жить в Идавёлль-поле в вечном мире, тогда только отпадёт и нужда в Мьёлльнире. А случится это не раньше, чем наконец будет покончено с царством зла и их [асов] перестанут ослеплять чары богини-царицы мира мёртвых по имени Хель.

"Пламя Суртура не уничтожило их, как не погубили их и бурные воды" нескольких потопов.

. . . И явились тогда сыны Тора. Они несли с собой *Мьёлльнир*, но уже не в качестве боевого оружия, а в качестве молота, чтобы с его помощью освятить новое небо и новую землю . . . "**[1]**

Поистине, глубокий смысл заключён в этом символе!

В приложении к *макрокосму* этот "МОЛОТ ТВОРЕНИЯ"[64] с его четырьмя загнутыми под прямым углом концами символизирует вечное *движение* и круговорот невидимых сил космоса. Применительно к проявленному космосу и нашей Земле он указывает на вращение — в рамках циклов времён — осей мира и их экваториальных поясов. Две главные образующие свастику линии 卐 обозначают дух и материю, а четыре загнутых конца указывают на движение в виде круговорота циклов.[65] Обращённая же к *микрокосму*, человеку, свастика изображает его связующим звеном между небом и землёй: правая его рука поднята вверх, а левая указывает на землю. На "Изумрудной скрижали" Гермеса поднятая правая рука имеет под собою надпись "*Solve*", а под левой рукой написано: "*Coagula*".[66] Это одновременно и алхимический, и космогонический, и антропологический, и магический знак, имеющий к разгадке его внутреннего смысла семь ключей.

Не будет преувеличением сказать, что сложная символика этого универсального и наиболее ёмкого по содержанию знака содержит в себе и ключ к семи великим тайнам космоса. Родившись в мистических концепциях древних ариев, поместивших этот знак на самый порог вечности — на голову змея Ананты, — он

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Асгард и боги": "Обновление мира"[67]

почил духовной смертью в схоластических толкованиях средневековых антропоморфистов. Это — альфа и омега всемирной творящей силы, возникшей в чистом духе и достигшей сфер грубой материи. Он является также и ключом к пониманию циклов обретения божественного и человеческого знания, и всякий, кто постигнет его смысл до конца, тот навсегда освободится от пут махамайи — великой обманщицы-иллюзии. Тот свет, что сияет из-под божественного молота, ныне померк, и всё свелось к какой-то деревянной колотушке или молоточку великих магистров масонских лож. Но свет этот имеет достаточно силы, чтобы рассеять тьму любых человеческих козней и фантазий.

Как пророчески звучат песни трёх скандинавских богинь, которым во́роны О́дина нашёптывают рассказы о прошлом и грядущем, летая по своей хрустальной обители, что расположена под дном стремительной реки. Все эти песни были записаны в "*Свитках* мудрости",[68] многие из них уже потеряны, но некоторые всё же дошли до нас, и в них повторяются в форме поэтической аллегории учения древнейших веков.

Вот в нескольких словах то, о чём пишет доктор Вегнер в своей книге "Асгард и боги: обновление мира", и это звучит пророчеством о грядущей Седьмой расе, о которой здесь говорится в прошедшем времени.

В нынешнем Круге Мьёлльнир уже выполнил свою задачу, и:

". . . . сошлись на Идавёлль-поле, поле воскресения (наступившего для человечества пятого Круга — *Е.П.Б.*), сыны наивысших богов, и *в них вновь восстали отцы их* (эго всех их прошлых воплощений — *Е.П.Б.*). Заговорили они о прошлом и настоящем и вспомнили мудрость и пророчества пращуров своих, которые в точности исполнились. Тут же, *незримо для них*, стоял сильный и могучий Единый, кто правит всем сущим. . . . и утверждает вечные законы, что управляют всем миром. *Все они знали, что стоит он меж них, чувствовали его присутствие и силу его, не ведали лишь имени его. По велению его восстала из вод пространства новая Земля*. К югу над Идавёлль-полем создал он ещё одно небо по имени Андланг, а ещё дальше — и третье, Видблаин. А над пещерой Гимле был возведён чудесный чертог, ярко блиставший золотом на солнце (это три постепенно восходящие планеты нашей

"цепи" — *Е.П.Б.*). Там, *как было и прежде*, вновь воссели на престол боги. . . . И с высот Гимле (*седьмой*, наивысшей и наичистейшей, планеты или глобосферы — *Е.П.Б.*) они взирали вниз на счастливых потомков Лив и Ливтрасира[69] (будущих Евы и Адама очистившегося *человечества* — *Е.П.Б.*), и зна́ком велели им подняться *выше, возвыситься в знании и мудрости*, и те шаг за шагом переходили от одного "неба к другому", чтобы наконец соединиться с богами в доме Всеотца, когда окажутся достойными этого" (с. 305).

Тот, кто знаком с учениями эзотерического *будхизма* (мудрости), пусть и не вполне идеально обрисованными до настоящего момента, сразу же поймёт аллегорию, заключённую в вышеприведённом отрывке. Более же глубокий философский смысл его раскроется читателю, если он поразмыслит над мифом о Прометее. Мы же попробуем разъяснить его смысл

на примере индусского *прамантхи*.

Низведённый некоторыми востоковедами до уровня чисто *физиологического* символа, где огонь понимается как нечто чисто земное, символ этот в их интерпретации выглядит истинным надругательством над всеми религиями вообще, в том числе и над христианством, одно из величайших таинств которого за уши притягивается к материалистическому толкованию.[70] "Трение" божественных *прамантхи* и *арани* могло быть истолковано в подобном виде лишь в грубейших концепциях немецких материалистов, способных перещеголять в этом смысле кого угодно. Да, это правда, что божественное дитя, называемое Агни у санскритоязычного народа и превратившееся в *ignis* у народов латинских, рождается от сочетания *прамантхи* и *арани* (свастики) во время церемонии жертвоприношения. Ну, и что из этого следует? В Ведах Тваштри (Вишвакарман)[71] выведен как "божественный художник и *плотник*",**[1]** а кроме того, он называется ещё и отцом богов и *творящего огня*.

Символ этот [свастика] столь древний и столь священный, что ни одни раскопки древних городов не обходились без того, чтобы исследователи не обнаруживали этот знак. Целый ряд таких терракотовых дисков под названием *fusaiolos* был найден доктором Шлиманом *под* развалинами древней Трои.[72] Во множестве были раскопаны изображения свастики, имевшие как форму 卐, так и форму ✠, и этот факт является ещё одним доказательством того, что древние троянцы и их предки являются чистейшими ариями.

(*в*) Как уже объяснялось ранее, слово "чхайя" означает "астральный образ". Именно в таком смысле слово это и употребляется в санскритских сочинениях. По преданиям, супруга Сурьи-Солнца, Санджня ("духовное сознание"), удаляется в джунгли, чтобы там предаться аскезе, а вместо себя оставляет своему супругу собственную тень-призрак, *чхайю*.

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Отцом священного огня", — пишет профессор Жолли, — "считается Тваштри . . . Его матерью была Майя. За ним самим[73] закрепился эпитет "акта́" ("помазанник", χριστὸς [Христос]) после того, как жрец пролил ему на голову спиртовую настойку (? — *Е.П.Б.*) Сомы, а тело натёр очищенным в ходе жертвоприношения маслом" ("Man before Metals," p. 190). Источник своих сведений этим французским дарвинистом не указывается. Но мы решили привести здесь эти строки для того, чтобы показать: свет забрезжил во тьме даже над материалистами. В своём сочинении "Die Herabkunft des Feuers" ("Нисхождение огня") Адальберт Кюн отождествляет с *арани* два знака: 卐 и ✠ и именно так их и обозначает. Кроме того, он отмечает: "Этот процесс добывания огня стал естественно ассоциироваться у человека с идеей полового размножения . . . " А почему не с какой-то более достойной — например, оккультной — идеей, которая и привела человека к изобретению этого символа, тем более, что действительно, в одном из своих аспектов он имеет отношение к человеческому размножению? Но основная его символика относится всё-таки к космогонии.

"В состоянии "акта́", то есть "помазанника", Агни вызывает ассоциацию с Христом," — замечает профессор Жолли. — "а его мать, Майя, напоминает Марию; Тваштри

— библейского плотника Иосифа". В "Ригведе" Вишвакарман изображён наивысшим и древнейшим из богов — "отцом" богов.[74] А "плотник и строитель" он потому, что даже у монотеистов бог именуется "Архитектором вселенной". И всё-таки исходная идея носит чисто метафизический характер и никоим образом не связана с возникшим позднее фаллицизмом.

---

16. Как рождаются (*подлинные*) Манушья? Наделённые умом Ману, как творятся они? (*а*) Отцы (*бархишады* (*?*)) призвали на помощь себе собственный огнь свой (*кавьявахана, электрический огонь*); это тот же огнь, что горит в Земле. Дух Земли призвал к себе на помощь Огнь Солнечный (*шучи, обитающий в Солнце дух*). Втроём они (*питри и два огня*) вместе произвели на свет Рупу добрую. Умела она (*форма*) стоять, ходить, бегать, лежать и летать. Но была она пока всего лишь Чхайей, тенью бесчувственной (*б*). . . .

(*а*) Здесь также требуется пояснение, которое мы дадим в свете и с помощью как эзотерических, так и экзотерических писаний. В данном случае *манушьи* (люди) и ману эквивалентны халдейскому "Адам" — слову, под которым вовсе не подразумевается первый человек, то есть одна-единственная индивидуальность, как у евреев, а понимается *человечество* в коллективном смысле — именно такой смысл вкладывали халдеи и ассирийцы в это слово. Это такие четыре из семи разрядов или классов дхиан-коганов, говорится в Комментарии, "которые явились прародителями *сокрытого* человека", то есть тонкого внутреннего человека. Лунные "лха", духи Луны, как уже говорилось, явились *прародителями лишь его формы*, то есть модели, по которой природа приступила к своей работе над его внешним видом. Поэтому, когда появился первый человек, он оказался лишь бесчувственным бхутой,**[1]** то есть "призраком". Это вновь созданное "существо" оказалось полнейшим браком, и причины этого будут разъяснены в комментарии к шлоке 20.

(*б*) Но и эта попытка также завершилась неудачей. Она символизирует собой безуспешность любых попыток физической природы самостоятельно, без посторонней помощи, построить даже какое-нибудь совершенное животное, не говоря уже о человеке. Ведь в самом деле "Отцы", то есть низшие ангелы, — это всё духи природы, а высшие элементалы также обладают собственным разумом, но вот только этого разума недостаточно для построения человека мыслящего. Необходим был "Огонь *живой*" — тот самый огонь, который только и дарует человеческому уму способность осознанного восприятия мира и самосознания, то есть манас. А дети Парваки и Шучи — это огни *животного электричества* и огни солнечные,[75] а потому они могли предоставить этой самой первой астральной модели человека лишь физическое жизненное устройство. Вот почему эти первые творцы первочеловечества оказались пигмалионами: им так и не удалось оживить свою статую, даровав ей жизнь *интеллектуальную*.

Эта станца, как мы увидим дальше, заключает в себе глубокий смысл. В ней раскрывается тайна

[[Примечания]] ————————————————

[1] Непонятно, почему слово "бхута" востоковеды переводят в пуранах как "злой дух". В "Вишну-пуране" (кн. I, гл. 5, в шлоке просто-напросто сказано: "Бхуты — демоны, пугающие людей своей обезьяньей окраской и тем, что плотоядны".[76] Сегодня под этим словом в Индии понимают *призраков*, эфирообразных или *астральных* существ. Согласно же эзотерическому учению, это слово обозначает субстанцию *элементов* — нечто, состоящее из чрезвычайно разрежённой, простейшей эссенции. Это, в частности, — астральные *двойники* человека и животных. В данном случае эти самые первые люди выступают *двойниками* первых эфирообразных дхиани (питри).

одухотворяющего принципа человека — его высшего "я", то есть человеческой монады — и объясняется, чем же всё-таки отличается монада человеческая от монады животной, которые суть одно и то же с той лишь разницей, что первая наделена *божественным* разумом, а вторая — лишь одними *инстинктами*.

Так в чём же причина этого различия и чем объяснить наличие у человека этого высшего "я"?

"*Сыновья* МАХАТА *дают новую жизнь человеку-растению. Они — словно воды, падающие на чахлую почву дремлющей жизни, словно искра, дарующая жизнь человеку-животному. Они — Владыки жизни духовной и вечной". . . . "В начале* (в период Второй расы — *Е.П.Б.*) *одни* (из Владык — *Е.П.Б.*) *лишь вдохнули часть своей собственной эссенции в манушьев* (в людей — *Е.П.Б.*), *тогда как другие вошли в человека, как в своё обиталище"*.

Как следует из этих слов, далеко не всё человечество, а лишь немногие люди превратились в инкарнации "божественных бунтовщиков". У остальных же формирование пятого принципа было просто ускорено, благодаря вброшенной в него искре — вот почему отдельные люди и расы так резко отличаются друг от друга по своим интеллектуальным способностям.

Если бы, обуреваемые жаждой интеллектуальной свободы, "сыны Махата", образно говоря, не перемахнули сразу через несколько промежуточных миров, отделяющих наш мир от их мира, то животному человеку так никогда и не удалось бы оторваться от этой земли и подняться ввысь, чтобы затем — напрягая все собственные усилия — достичь своей конечной цели. Его страннический путь, диктуемый законами циклов, пролёг бы через все планы существования, и он вынужден был бы пройти его если и не целиком, то наполовину в бессознательном состоянии — подобно всем животным. И только благодаря тому, что интеллектуальная жизнь взбунтовалась против мертвенной инертности чистого духа, мы и стали такими, какие есть сегодня — наделённые самосознанием, мыслящие люди, способности и свойства которых сродни божественным как в нашем стремлении к благу, так и ко злу. А значит, эти БУНТОВЩИКИ — наши спасители.

Пусть философы поразмыслят над этими словами, и, глядишь, тогда откроется им немало тайн. Ведь только благодаря той силе, с которой один полюс тянется к другому, на земле и могут слиться в единое целое эти две противоположности — дух и материя, — чтобы, сплавившись в огне сознательного опыта и страдания, обрести свой прочный союз в вечности. Именно здесь кроется смысл многих пока непонятных нам преданий, которые лишь по глупости окрестили "сказками" (см. ниже: "Тайна Сатаны").

Во-первых, становятся понятными слова, высказанные в "Поймандре", о том, что "небесный ЧЕЛОВЕК" — "Сын Отца", который причастился природе и сущности семи Руководителей, то есть *творцов* и *Правителей* материального мира, —

"прозрел сквозь *Гармонию* и, пробившись через *Семь Колец Огня*, уявил находящуюся внизу Природу".**[1]**

Становится понятным каждый стих в этом герметическом изложении, равно как и греческое предание о Прометее. А самое главное, проясняется и смысл многочисленных аллегорических рассказов о "Небесной войне", в том числе и рассказа в "Откровении", изложенного в строгом соответствии с христианским догматом о *падших ангелах*. Становится понятным смысл "мятежа", поднятого старейшими и высочайшими ангелами, также как и причины, по которым они оказались низвергнуты с Небес в бездны ада,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Pymander," Bk. II., verses 17 to 29.[77]

то есть МАТЕРИИ. Здесь же кроется и ответ на мучивший недавно ассириологов вопрос, и это их недоумение отчётливо выражено в следующих строках покойного Джорджа Смита:

"Первой моей мыслью в этой связи (в связи с "мятежом" — *Е.П.Б.*)", — пишет он, — "было то, что эти войны с силами Зла происходили *ещё до сотворения мира*. Теперь же я полагаю, они случились лишь после грехопадения" ("Chaldean Account of Genesis", p. 92).

В той же своей книге он приводит гравюру, взятую из древневавилонского цилиндра — это изображение священного дерева, змея, мужчины и женщины. Дерево имеет семь ветвей: три со стороны мужчины и четыре — со стороны женщины. Эти ветви символизируют собой семь

корневых рас, в третьей из которых — почти у самого конца ветви — произошло разделение полов и случилось так называемое ГРЕХОПАДЕНИЕ, переход человечества к самостоятельному размножению. Три первых расы сначала были бесполыми, а затем стали двуполыми, гермафродитами. Остальные четыре состоят из мужских и женских особей, как уже отличных друг от друга. Как пишет Дж. Смит, "Тот Дракон, который в халдейской версии сотворения мира вводит человека в грех, есть творение Тиамат, живого начала моря, то есть Хаоса, и он является воплощением того духа хаоса и беспорядка,[78] который противостоял божествам при сотворении мира".[79]

Но это заблуждение. На самом-то деле дракон является персонифицированным, — а вернее, анимализированным — мужским принципом, фаллосом. Тиамат же — это "воплощение духа хаоса", глуби или бездны, это — женский принцип, утроба. Выражение "дух хаоса и беспорядка" относится к вызванному им [драконом] смятению в умах. Это то чувственное, манящее, магнетическое начало, которое зачаровывает и искушает, это тот вечно живой и активно действующий элемент, который ввергает весь мир в состояние беспорядка, хаоса и греховности. Змей соблазняет женщину, но и мужчина впадает в соблазн через женщину, а потому на них обоих обрушивается проклятие кармы, пусть даже и в качестве естественного следствия произведённой причины. Вот что пишет далее Джордж Смит:

> "Совершенно очевидно, что дракон подвергается проклятию за грехопадение и боги (элохимы, ревниво наблюдающие за тем, как созданный из праха земного человек сам стал творцом, как и все животные — *Е.П.Б.*) навлекают на род человеческий все виды зла, какие только способны поразить его. Никакие мудрость и знание отныне не будут идти ему впрок, он должен будет страдать от неурядиц в семье, на него будет обрушиваться гнев богов, он станет жертвой тирании . . . никакие желания его не будут приносить ему радости, все *молитвы его будут бесполезны*, он погрязнет во грехе . . . Тема эта, вне всякого сомнения, находит своё продолжение и в последующих строках, но опять-таки здесь повествование прерывается и возобновляется уже с момента подготовки богов к войне с теми силами зла, которые ведёт за собой Тиамат (женщина). . . . " ("Вавилонская версия сотворения мира" ["Babylonian Legend of Creation", p. 92)].

Этот рассказ опущен в Книге Бытия по монотеистическим соображениям. Но ошибочна сама эта позиция [занимаемая Дж. Смитом — *перев.*] — несомненно, вытекающая из страха отклониться от богословского учения и из пиетета перед религиозными догматами со всеми их предрассудками — ибо не следует стремиться восстанавливать пробелы в халдейском предании на основании Книги Бытия, а наоборот, Книга Бытия должна истолковываться на основании гораздо более древних халдейских фрагментов.

[[Том 2, стр.]] 105 ОТЕЦ ЧЕЛОВЕКА — СОЛНЦЕ

17. Дыханию (*человеческой монаде*) нужна была форма; Отцы дали её. Дыханию нужно было плотное тело; Земля слепила его. Дыханию нужен был Дух Жизни; Лха Солнечные вдохнули его в форму. Дыханию нужно было Зеркало тела его (*астральная тень-призрак*); "Мы отдали своё собственное", — сказали Дхиани. Дыханию нужно было вместилище для желаний (*кама-рупа*); "Оно есть у него," — сказал Осушитель Вод (*Шучи, огонь страстей и животных инстинктов*). Но Дыханию нужен ум, чтобы охватить им Вселенную; "Мы не можем этого дать", — сказали Отцы. "У меня никогда его не было", — сказал Дух Земли. "Форма погибнет, если я отдам ему свой", — сказал (*солнечный*) Огнь Великий. . . . (*формирующийся*) Человек остался пустым бесчувственным Бхута . . . Так костей не имевшие породили тех, кто стал (*позднее*) костным человеком в третьей (*расе*) (*а*).

Эти вопросы мы полностью разъясним в Станце V (см. раздел (*а*)), а потому здесь ограничимся лишь несколькими замечаниями. "Отцом" первобытного физического человека — точнее, его тела — является тот принцип жизненного электричества, который находится на солнце. Луна же является его матерью, поскольку обладает той таинственной силой, которая оказывает столь же явное воздействие на процесс созревания и формирование человеческого плода, как и на рост растений и животных. Тот "Ветер" (эфир), который обозначает в данном случае среду для передачи этих воздействий от двух небесных светил и распространения их по земле, называют "кормилицей".

Однако "духовный огонь" — это то единственное, что и превращает человека именно в божественную и совершенную во всех отношениях сущность.

Но что такое этот "духовный огонь"? В алхимии под ним принято понимать водород. В эзотерической же реальности "духовный огонь" представляет собой ту эманацию или тот Луч, который исходит из своего *ноумена* — того "дхиана, в чьём ведении находится этот первоэлемент". Водород является *газом* лишь на нашем земном плане. Но даже с точки зрения химии водород "должно быть, оставался единственной существовавшей тогда формой материи (в нашем понимании этого термина)"**[1]** и, должно быть, находился в очень близком родстве с *протилом* — то есть с нашим центром *лайя*. Он-то и выступает, так сказать, отцом-родителем — а точнее, *упадхи* (основой) — как воздуха, так и воды и, по сути дела, является "огнём, воздухом и водой" — он *един* в трёх аспектах. Это — химическая и алхимическая троица.

В мире проявленном, то есть материальном, водород представляет собой объективный символ, но он же одновременно является и материальной эманацией, истекающей из субъективного и чисто духовно-сущностного бытия в царстве *ноуменов*. Вот почему Годфри Хиггинс с полным правом уподоблял и даже напрямую отождествлял водород с греческим Το Ον ("то он") — "Единым".[80]

В самом деле, как отмечает он, водород — это *не* вода, но он производит её; водород — не огонь, но он проявляет или создаёт его; водород не является и воздухом, но воздух может справедливо считаться продуктом союза воды и

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: профессор У. Крукс, "Происхождение элементов" ("Genesis of the Elements," p. 21).[81]

огня — ведь водород обнаруживается в водном составе атмосферы. То есть он — три в одном.[82]

Занимаясь сравнением различных теогоний, легко заметить, что тайна этих "огней" была предметом обучения в *мистериях* у всех древних народов земли — главным образом, в Самофракии. Нет ни малейшего сомнения в том, что кабиры — самые загадочные из всех древних божеств, богов и людей, эти великие божества и титаны — идентичны кумарам и рудрам, возглавляемым Картикейей, который и сам был кумарой. Это очевидно даже на основании экзотерических источников. Так вот эти индуистские божества, как и кабиры, как раз и являются персонификациями тех священных огней, которые принадлежат к наиболее оккультным силам природы.

Несколько ветвей арийской расы — азиатская и европейская, индийская и греческая — предприняли все возможные усилия для того, чтобы скрыть если не значение кабиров, то, по крайней мере, их истинную природу. Точное количество кабиров — как и кумар — неизвестно. Кто-то говорит, что их было лишь трое-четверо. Другие утверждают, что их было будто бы семь. Аскиер, Акиосера, Акиокерс и Камилл вполне могут оказаться *alter egos* четырёх кумар — Санат-Кумары, Сананды, Санаки и Санатаны. Первую четвёрку божеств, восходящих, по преданию, к богу Вулкану, нередко путали с Диоскурами, корибантами, сыновьями Енаковыми и т.д.[83] Точно так же обстоит дело и с кумарами, отцом которых считается Брахма (или, вернее, "Пламя его Гнева", толкнувшее его к совершению девятого творения, творения кумар, в результате чего на свет появились Рудра или Нилалохита (Шива) и кумары).[84] Этих кумар также путали с асурами, рудрами и питри по той простой причине, что все они представляют собой одно и то же — корреляты сил и огней.

Размеры книги не позволяют нам рассказать подробнее об этих "огнях" и их истинном значении, хотя мы можем попытаться это сделать в третьем и четвёртом томах этой книги, если они когда-нибудь выйдут в свет. Пока же добавим к сказанному ещё несколько пояснений.

Всё, о чём мы рассказали выше, представляет собой такие тайны, разгадать которые изучающий должен скорее с помощью собственной интуиции, чем полагаясь на какие-либо описания. Если ему захочется узнать побольше о секрете огней, то ему следует обратиться к трудам некоторых алхимиков, которые, как и оккультисты, вполне справедливо связывают огонь с каждым из элементов-стихий.[85] Читатель не должен забывать о том, что древние смотрели на религию и на

естественные науки вместе с философией как на вещи, тесно и неразрывно связанные друг с другом. Так, Эскулап был сыном Аполлона — то есть Солнца или огня Жизни, именовавшегося одновременно Гелиосом, Пифийцем[86] и богом Мудрости, возвещавшейся в виде оракулов.

В экзотерических религиях, равно как и в эзотерической философии, стихии-элементы — особенно огонь, вода и воздух — понимаются как родоначальники наших *пяти физических чувств*, а значит непосредственно (и оккультно) связаны с ними. Эти физические чувства относятся к творению гораздо более низкого порядка,[87] чем даже то, что называется в пуранах *пратисаргой*[88] — вторым сотворением. "Жидкий огонь происходит из неделимого огня," гласит оккультная аксиома.

"Круг есть мысль, а диаметр (или линия) его есть слово,

а союз обоих есть жизнь".

В Каббале мы видим Бат-Кол, которая является дочерью *Божественного Гласа*,[89] то есть Первосвета, Шекины. В пуранах же и в индусских экзотерических источниках фигурирует Вач (Голос) — женский аспект Логоса-Брахмы, пермутация *Первосвета*, Адити. И если в иудейском мистицизме Бат-Кол представляет собой вполне артикулированную "сверхъестественную" речь Гласа, раздающегося с небес и возвещающего "избранному народу" священные традиции и законы, то это лишь по той причине, что Вач — задолго до иудаизма — уже именовалась "матерью Вед", которая, войдя в риши, вдохновила их своими откровениями — точно так же, как и Бат-Кол, согласно преданию, вдохновляла пророков Израиля и еврейских первосвященников. Так обе и существуют по сей день — каждая в своей священной символике, — поскольку древние философы ассоциировали звук или речь с пространственным эфиром, а главным отличительным свойством его как раз и является звук.

А отсюда и первая космическая троица: огонь, вода и воздух.

> "Я — мысль твоя, Бог твой, я древнее влажного начала, я — *свет, что светит во Тьме* (хаосе — *Е.П.Б.*), а сияющее *Слово* Божье (звук — *Е.П.Б.*) — Сын Божественный" ("Поймандр" ["Pymander," § 6][90])**[1]**

А значит, для того чтобы лучше уяснить себе смысл того, что́ было "сотворено" вторым, мы должны сперва глубоко разобраться с "творением первым".

Раса первая обладала лишь *зачатками* трёх элементов, но *никакого огня* пока не имела, поскольку, как утверждают древние, эволюция человека, развитие и становление его духовных и физических чувств подчиняются законам эволюции тех стихий-элементов, которые проявляются на космическом плане нашей Земли.

Всё проистекает из *прабхава́пьяи*[91] — любые творческие и разумные начала у всех богов, включая даже так называемое божество-творца. Эта мысль обнаруживается уже в тех именах и эпитетах, которые носит Вишну в экзотерических священных писаниях. Рассматривая его в качестве *протологоса* (термин орфиков), его называют "пу́рваджа", что значит "предначальный",[92] а затем уже ряд других имён соединяет его в нисходящем ряду всё больше и больше с материей.

Эволюция стихий-элементов и чувств, то есть эволюция Космического земного "человека" (или "духа") и смертного физического человека, как можно видеть, обнаруживает следующие параллели и происходит в следующем порядке:

(1) Эфир	слух	звук.
(2) воздух	осязание	звук и осязание.
(3) огонь (или свет)	зрение	звук, осязание и цвет.
(4) вода	вкус	звук, осязание, цвет и вкус.
(5) земля	обоняние	звук, осязание, цвет, вкус и запах.

Как мы видим, каждый новый элемент добавляет к своей собственной характеристике также и характеристики

[[Примечания]] ————————————————

[1] Оппоненты индуизма могут назвать вышесказанное пантеизмом, политеизмом и вообще всем чем угодно. Если наука ещё не окончательно ослепла от своих предубеждений, то она обнаружит в этом рассказе глубокое знание *естественных наук и физики*, равно как и метафизики и психологии. Но для того чтобы обнаружить всё это, необходимо исследовать систему образов-персонификаций, а после этого рассматривать их в категориях химических атомов. Вот тогда-то полученные результаты и смогут удовлетворить как физическую, так и сугубо материалистическую *науку*, а равно и всех тех, кто видит в эволюции деятельность "великой неведомой Причины", проявляющуюся в её феноменальных и иллюзорных аспектах.

своего предшественника — точно так же, как и каждая последующая корневая раса вносит какое-то новое, характерное для неё, чувство, добавляя его к чувствам расы-предшественницы. Как мы увидим дальше, аналогичным образом и на тех же принципах протекало и семеричное создание человека, постепенно проявлявшегося на протяжении семи этапов.

Так, если боги, или дхиан коганы (дэвы), происходят из Первопричины — которая не есть Парабрахман, поскольку последний является Всепричиной и термин "*Перво*-причина" не может относиться к нему, — а эта самая Первопричина в брахманистской литературе именуется *джагад-йони* ("утробой мира"), то это означает, что человечество излучается в виде эманации из этих активных участников эволюции Космоса.

Но дело в том, что в эпохи первой и второй рас люди были ещё не физическими существами, а лишь рудиментами, зачатками будущих людей — *бхутами*, которые произошли из *бху́тади*, то есть из "источника", "изначального места, откуда возникли все элементы-стихии". Стало быть, вместе со всем остальным они ["люди" — *перев.*] произошли из прабхавапьяи — того "места, откуда *всё сущее* происходит и куда уходит, чтобы раствориться", как разъясняет комментатор[93]. Оттуда же и все наши физические чувства. Оттуда же, согласно нашей философии, ведёт своё начало даже наивысшее "сотворённое" божество. Будучи тождественным вселенной, оно и представляет собой божество проявленное — то есть сотворённое, ограниченное и обладающее атрибутами, и совершенно не важно, как мы его будем называть: Брахмой, Ишварой или Пурушей. Эту мысль легко подтвердить даже с помощью экзотерических учений.

Сначала оно называется *непознаваемым*, вечным Брахманом (бесполым и абстрактным), "наивысшей и непреходящей славой" ("пунда-рикакша"), но как только его начинают именовать не "неизменной" и "раз и навсегда данной" природой ("садаика-рупой"), а "существующим одновременно в единственности и множественности" ("эканака-рупой"), то тогда оно — причина — сливается со своими же собственными следствиями, и его имена — если расположить их в эзотерической последовательности, укажут нам следующую нисходящую лестницу:

1. Махапуруша или Парама́тман	Верховный Дух
2. А́тман или пу́рваджа (Протологос)	Живой дух природы.
3. Индрия́тман или Хриши́кеша	Духовная или мыслящая душа (тождественная чувствам).
5. Бхута́тман	Живая душа или душа жизни.
6. Кшетраджня[94]	Воплощённая в теле душа, или духовно-материальная вселенная
7. Бхра́нтидаршаната	Лжеперцепция — материальная вселенная.

Последнее наименование означает всё то, что воспринимается или осмысляется на основании ложного и ошибочного представления о нём как о некой материальной форме. По сути же дела, это всего лишь *майя*, иллюзия, как и всё, что находится в нашей физической вселенной.

Сущности (эссенции) дхиан коганов развёртываются по закону строгой аналогии с их атрибутами, проявляющимися как в духовном, так и в материальном мирах. Характерные особенности их эссенций при этом, в свою очередь, отражаются в *человеке*, понимаемом в собирательном смысле, и в каждом его принципе. *И каждый из этих принципов содержит в себе — в той же восходящей последовательности — какую-то частицу их разнообразных "огней" и элементов.*

СТАНЦА V.

ЭВОЛЮЦИЯ ВТОРОЙ РАСЫ

---

§§ (18) Сыновья йоги. (19) Бесполая вторая раса. (20) Сыны сыновей Сумерек. (21) "Тень-призрак" — астральный человек — удаляется внутрь, а у человека формируется физическое тело.

---

18. Первой (*расой*) были сыны Йоги. Сыны их — дети Отца Жёлтого и Матери Белой.

В более позднем комментарии эта фраза переведена следующим образом: —

> "*Сыновья Солнца и Луны, питомцы эфира* (ветра — *Е.П.Б.*) (*а*). . . . .
>
> "*Они были тенями теней Владык* (*б*). *Они* (тени — *Е.П.Б.*) *расширились*.[95] *Духи Земли укутали их одеждами. Солнечные Лха согрели их* (т.е. сохранили витальный огонь в только формирующихся молодых физических формах — *Е.П.Б.*). *Дыхания эти были живыми, но не имели разумения. Не имели они ни огня собственного, ни воды* (*в*).

(*а*) Вспомним в этой связи "Изумрудную скрижаль" Гермеса, эзотерический смысл которой открывается с помощью семи ключей. Изучающему Тайное знание уже хорошо известен астрологический и химический её смысл,[96] и теперь мы можем дополнить его антропологическим. Та "единственная вещь", о которой идёт речь у Гермеса, есть человек. Там говорится:

> "Отцом этой одной-единственной вещи является Солнце, Матерью — Луна, Ветер носит её во чреве своём, а кормилицей её является наполненная Духом Земля"[97]

В оккультном изложении этого же отрывка имеется одно добавление: "и Духовный Огонь — наставник (гуру) его".

Этот огонь представляет собой наивысшее "я", духовное эго — иначе говоря, то, что́ подвергается вечному перевоплощению под влиянием его низших личных "я", которые сменяются при каждом новом рождении и наполняются *танхой*, то есть желанием жизни. Так уж странно устроен один из законов природы, по которому более высокая (духовная) природа на нашем плане принуждена находиться как бы в рабстве у низшей. И если только эго не найдёт себе прибежища во всеобщем духе — атмане, — и не вольётся полностью в его эссенцию (сущность), то личное эго способно истерзать его, не оставив от него живого места. Эту мысль изучающий в полном объёме поймёт лишь тогда, когда познакомится с тайной эволюции, которая движется по трём направлениям — духовному, психическому и физическому.

То, что движет, подталкивает эволюцию, принуждая человека к росту и развитию в направлении совершенствования, это (*а*) монада —

а вернее, то, что́ действует в ней бессознательно и машинально, подчиняясь некой самостоятельной силе, — а также (*б*) низшее астральное тело, или *личное* "я".

В какое бы тело ни была заточена монада — в растительное или животное — она всегда наделена этой силой и, собственно говоря, сама является этой силой. А поскольку монада и эта действующая в ней ЦАРЬ-СИЛА — это, как мы только что сказали, одно и то же, то монада и оказывается всемогущей на плане арупа — то есть на том плане, где отсутствует всякая форма вообще. Оказываясь на нашем плане, монада — в силу чрезвычайной чистоты своей эссенции — остаётся потенциально такой же всемогущей, но в качестве индивидов монады могут утрачивать свою активность: ведь и солнечные лучи — необходимые для роста, например, растений — не выбирают для себя то или иное растение, чтобы излить на него свою благодатную силу. Выкопайте из земли какое-нибудь растение и пересадите его в недоступное для солнечных лучей место, и лучи последовать туда же вслед за растением уже не смогут.

То же самое происходит и с атманом: низшее эго, личное "я", непременно подчинит себе высшее "я" или Эго, если только последнее не будет тянуться к своему солнцу, к монаде. Ведь именно это [личное] эго — наполненное яростной самостью и животным желанием жить нерассудочной жизнью (танхóй)[98] — и является "строителем дома" ["храма"], как выразился Будда в "Дхаммападе" (153 и 154).[99] Поэтому [в вышеприведённом отрывке Станц] и говорится о том, что "духи Земли окутали тени одеждами и расширили их". В число этих "духов" какое-то время входят и человеческие астральные "я", и именно они предоставляют — или строят — физический дом[100] человека, чтобы в нём могла поселиться монада вместе со своим принципом — сознанием, манасом.

Но в тексте говорится также и о том, что "солнечные" духи, лха, согревают их, эти тени. Это верно и в физическом, и в самом буквальном смысле этого слова. Верно это так же и в метафизическом смысле, если речь идёт о психическом и духовном планах, ибо один лишь атман способен *согреть* внутреннего человека — атман просветляет его лучом божественной жизни, — и лишь он один способен наделить внутреннего человека — то есть перевоплощающееся эго — даром бессмертия.

Итак, мы видим, что на протяжении всего периода, охватывающего эволюцию первых трёх с половиной корневых рас — вплоть до срединной или поворотной точки[101] — именно астральные тени "прародителей", лунных питри, выступают в качестве сил, формирующих эти расы, и именно они занимаются строительством физической формы человека и постепенно направляют её эволюцию в сторону усовершенствования — за счёт утраты соответствующей степени духовности.

Затем, после прохождения срединной точки, высшее эго человека, его перевоплощающийся принцип, — *ноус*, *ум* — начинает уже брать верх над животным эго, и способно управлять им, если только не обрушивается вниз, подталкиваемое этим низшим эго. Коротко говоря, духовность вступает на дугу восхождения. И отныне животное или физическое начало способно сбить её с пути[102] неуклонной, последовательной эволюции лишь в том случае, когда истинный *внутренний* человек оказывается столь сильно инфицирован смертельным *вирусом* эгоизма *личности*, что притяжение сверху теряет всю свою силу воздействия на мыслящего разумного человека. Бесспорным фактом является то, что в нынешний период нашей человеческой эволюции порок и безнравственность выступили во всей своей *ненормальности* и *неестественности* — во всяком случае, именно таковыми их и следует расценивать. То, что человечество никогда ещё не было таким эгоистичным и развращённым, как сегодня, когда цивилизованные народы возвели первое в норму этики, а второе превратили в обычное ремесло, служит лишним подтверждением исключительности этого явления.

[[Том 2, стр.]] 111 ОБОЛОЧКИ ШЕБА ХЕХАЛОТ

Всю эту схему можно найти уже в халдейской "Книге чисел" и даже в "Зохаре", если только мы сумеем понять смысл заключённых там апокалиптических намёков.

Вначале идёт Эйн-Соф, "Сокровенное из Сокровенных", потом появляется *Точка*, Сфира и затем следуют все остальные сфирот. Далее идёт мир *Ацилут* (*мир эманаций*), из которого, в свою очередь, возникают три других мира — Престол, то есть обитель чистых духов; во-вторых, *мир образования форм*, место обитания ангелов, которые излучают из себя мир третий, мир действий, *мир Асия*, который и есть наша Земля или *наш* мир.

Кроме того, считается, что этот наш мир, называемый также *Клипот*, состоит из (шести других

сфер), **כלכלים**, и материи, является обиталищем "Князя Тьмы". Эта мысль подчёркнута со всей возможной ясностью, так как имя ангела второго мира, *мира Брия*, — Метатрон — означает "посланник", *ἄγγελος*, "ангел", именуемый великим Учителем. Под его властью находятся ангелы третьего мира — *Йециры*, — а его десять и семь классов представляют собой *Сфирот*,**[1]** которые, как считается,

> "населяют и насыщают жизнью этот мир, будучи первейшими *сущностями* и *разумами*, а их *корреляты* и *антиподы* населяют третий мир, *мир Асия*".[103]

Эти антиподы называются "*оболочками*" **כליפדה** или *демонами*,**[2]** которые населяют семь областей, называемых "шеба хехалот" — а это не что иное, как семь зон нашей глобосферы.

Согласно Каббале, их властелином является ангел смерти Самаэль, он же — змей-соблазнитель, Сатана. Этот Сатана, кроме того, является ещё и Люцифером, блистательным ангелом Света, *Светоносцем* и *Жизненосцем*[104] — "душой", оторвавшейся от других ангелов, *Пресвятых*, и уже давно *ожидающей* наступления такого *времени*, когда и остальные спустятся на Землю для воплощения.

> "*Души* (монады — *Е.П.Б.*) уже существуют в мире эманаций" ("Книга Премудрости Соломона", viii., 20),[105]

а, как учит "Зохар", "душа" есть *истинный человек*,[106] то есть — эго и осознание "Я есть": *манас*".

> "Они спускаются из чистого воздуха, чтобы *надеть на себя оковы тела*", —

говорит Иосиф, повторяя принципы ессейских вероучений ("Иудейская война", II, 12)[107].

Филон утверждает:

> "Воздух наполнен душами, *они спускаются вниз, дабы связать себя со смертными телами, ибо желают жить в них*" (De Gignat,[108] 222 c.; De Somniis, p. 455)**[3],**

поскольку через человеческую форму и внутри неё они могут обрести возможность *развития*, тогда как природа ангела *не может иметь переходных форм*.[109] Вот почему человек и обладает в самом себе такой силой, которая позволяет ему превзойти все способности ангелов. Поэтому-то индийские посвящённые и говорили, что только дважды рождённый брамин способен иметь власть над богами и дэвами, а Павел повторил эту мысль

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. том 1, Часть II, "Боги, монады и атомы". Эта идея нашла своё символическое воплощение в пифагорейском треугольнике: десять точек внутри треугольника, а также семь точек треугольника и куба.

[2] Поэтому каббалисты и называли астральную форму "оболочкой" — телом, кама-рупой, которую оставляют после себя более высокие ангелы, облечённые в форму высшего манаса: удаляясь в дэвачан, высший манас сбрасывает с себя нечистые остатки.

[3] А это значит, что ессеи верили в идею повторного рождения и в возможность многочисленных перевоплощений на земле, как верил в это и сам Иисус, что́ мы можем доказать на основании самого же Нового Завета.

в своём Первом послании к коринфянам:

> "Разве не знаете, что мы (посвящённые — *Е.П.Б.*) будем судить ангелов?.." (6, 3).

И, наконец, в каждом древнем священном писании и в любой космогонии мы видим, что человек возник вначале как некая *светящаяся бестелесная форма*, поверх которой уже выстраивался физический остов его тела — так обычно скульптор заливает расплавленную бронзу поверх своей

глиняной статуи — и остов этот выстраивался с помощью, посредством и из низших форм и типов земной животной жизни.

"Душа и *форма*, спускаясь на Землю, облачаются в земные одежды,"

— говорится в "Зохаре". Его протоплазменное тело образовано вовсе не из той материи, которая служит строительным материалом для наших смертных каркасов.

"Пока Адам находился в райском саду, он был одет в одежды неземные — одежды света небесного . . . *света того света, которым пользовались в райском саду*" ("Зохар", II 229 B).

"Человек (небесный Адам — *Е.П.Б.*) *был сотворён* десятью сфирот мира Йецира, и *общей силой своею* они (семь ангелов ещё более низшего мира — *Е.П.Б.*) *породили Адама земного*. . . . Сначала пал Самаэль, а затем, *обманув* (? — *Е.П.Б.*) человека, подтолкнул к грехопадению и его". [110]

(*б*) Фраза: "Они были тенями теней Владык" — иначе говоря, прародители создали человека из своих же собственных астральных тел — объясняет одно распространённое поверье. На востоке считается, что дэва не имеет собственной тени. "Дэвы не отбрасывают тени", и это верный признак *доброго святого духа*.

А почему "не имели они ни огня собственного, ни воды"?**[1]** Да потому что: —

(*в*) то, чем является водород по отношению к элементам и газам на объективном плане, тем же самым является и его ноумен в мире ментальных или субъективных явлений, ведь его латентная тройственность проявляется в трёх его

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как мы показали, это подтверждается, однако, лишь с помощью эзотерического прочтения Книги Бытия. Ведь в ней не только животные возникают лишь после создания "Адама из праха земного", но говорится и о растительном мире *на* земле в то время, когда ещё не "были созданы небо и земля".[111] "И всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле [до того дня, "когда Господь Бог создал землю и небо" (2, 4)]" (2, 5).[112]]

Так что же мёртвая буква текста может здесь означать, если отказаться от оккультного толкования, согласно которому в нашем 4-м Круге глобосферу уже покрывала растительность, тогда как первое (*астральное*) человечество было произведено задолго до того, как что-нибудь вообще могло произрасти и сформироваться на ней? Что, трава просто так уже присутствовала на земле глобосферы в то время, когда сама глобосфера ещё не была сотворена?

Однако стих 6 со всей ясностью говорит о том, что "пар поднимался с земли и орошал все лице земли" ещё до того, как пошли дожди, обеспечившие рост деревьев и т.д. А кроме того, эти слова позволяют нам понять, в какой именно геологический период это произошло и что́ на самом деле подразумевается под "небом и землёй". А понимаются под ними небесный свод и отделившаяся от него суша, *покрытая коркой* и освободившаяся от своих паров и выделений. Кроме того, изучающий не должен забывать ещё и о том, что Адам Кадмон, — "мужчиной и женщиной" сотворённый в главе 1, — это не физическое человеческое существо, а целый сонм элохимов, который включал в себя и самого Иегову. А потому все те животные, о которых идёт речь в мёртвой букве текста этой главы как о "сотворённых" до человека, на самом деле не являлись никакими не животными, а представляли собой знаки Зодиака и другие небесные тела.

активных эманациях, истекающих из трёх наивысших принципов человека — духа, души и ума (то есть *атмы*, *буддхи* и *манаса*). Такова духовная — да и материальная — основа человека. Рудиментарный человек, вскормленный "воздухом" (или "ветром"), превращается в совершенное человеческое существо много позже, когда после формирования в его "я" "духовного огня" — *ноумена* "Трёх в Одном" — он приобретает от своего Наставника, то есть из собственного внутреннего "я", Мудрость Самосознания, которой он не обладает вначале. Таким образом, и здесь

божественный дух символизируется солнцем или огнём, а божественная душа — водой или луной, и оба они обозначают Отца и Мать человеческой души, *пневмы* — ума, — символом для которого служит ветер или воздух, ибо "*пневма*" означает "дыхание".

Потому-то в искажённой под рукой христиан "Изумрудной скрижали" написано:

> "Высшее согласуется с низшим, а низшее с высшим ради свершения этого поистине чудесного Труда"

— то есть сотворения ЧЕЛОВЕКА.

Действительно, суть тайного труда Хирама — царя Хирама в Каббале[113] — "единого в сущности, но тройного в аспектах"[114] — состоит в труде универсального посредника, он — философский камень, *Lapis Philosophorum*.[115] И вершиной всех его тайных трудов является духовный совершенный человек — на одном конце линии [эволюции]. На другом же её конце — союз трёх элементов[116] выступает оккультным растворителем в "Душе Мира", в *космической* Душе или в астральном свете. А на материальном плане это — водород в его соотношении с остальными газами. Поистине, это *То Ov*, Единый, "коего не видел никто, кроме Сына".[117] Эта фраза относится как метафизическому, так и к физическому космосу, а равно к духовному и материальному человеку. Ибо понять *То Ov*, "Единого Отца", человек сможет не иначе, как в том случае, если его *манас*, "Сын", "уподобится Отцу" и, благодаря этому единению с ним, он получит просветление со стороны "божественного наставника", Гуру — *атма-буддхи*?

"*Если ты мечтаешь понять, что́ есть такое ВТОРИЧНОЕ (так называемое Творение — Е.П.Б.), о Лану, ты сперва должен узнать, в каких отношениях оно находится с ПЕРВИЧНЫМ*"
(Комментарий, "Книга Дзян", III, 19.)

Первая Раса обладала тремя элементами-стихиями, но не имела живого огня. Почему? А потому, что:

> "Мы говорим о четырёх элементах, сын мой, но следовало бы говорить о трёх", — замечает Гермес Трисмегист.[118]

"В Первичном Круге" (творении) то, что помечено знаком , должно читаться как "корень" — так же точно и во вторичном.

Таким образом, в алхимии, или западном герметизме (одном из вариантов восточного эзотерического учения), мы обнаруживаем следующее:

X.		X.
Сера	Пламя (Flamma)	Дух (Spiritus)
Ртуть	Природа (Natura)	Вода (Aqua)
Соль[119]	Мать (Mater)[120]	Кровь (Sanguis)[121]

[[Том 2, стр.]] 114 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Все эти три [группы] становятся четверицами, когда дополняются своим корнем, Огнём. Дух — за пределами проявленной Природы — представляет собой огненное ДЫХАНИЕ в своём абсолютном единстве. В проявленной же вселенной он является центральным духовным Солнцем, электрическим огнём всякой Жизни. В нашей [солнечной] системе он действует в качестве видимого Солнца — духа природы, земного бога. И как внутри Земли, так и на ней и вокруг неё действует его огненный дух — воздух, огонь-флюид; *вода*, огонь-жидкость; *земля*, огонь в виде твёрдого тела. Всё есть огонь — *ignis* — в своём конечном составе. Иначе говоря, это 1 (единица), корень которой, в наших концепциях, — 0 (*ноль, ничто*), тогда как в природе и её уме это — Всё.[122]

Pro-Mater[123] — это божественный огонь. Это создатель, разрушитель, охранитель. Самые первые имена богов все связаны с огнём, начиная с арийского АГНИ и кончая иудейским богом, который есть "огнь поядающий".[124] В Индии бога называют в разных диалектах по-разному: *Еашур*, *Ешур*,

Ишвур, на санскрите — *Иш'Вара* ("Господь"), производное от "*Йша*", но это преимущественно имя Шивы, разрушителя. А три главных ведийских бога — это Агни (ignis), Ваю и Сурья — Огонь, Воздух и Солнце, то есть три оккультных степени огня.[125]

На иврите глагол **אזא** ("аза") означает "освещать", а слово **אשא** ("аша") переводится как "огонь". С точки зрения оккультиста, разжечь огонь — это значит призвать к себе одну из трёх великих сил огня, призвать к себе Бога.

На санскрите "ош" и "аш" означают "огонь" и "тепло", а египетское имя "Осирис" (как показывает Шеллинг) образовано из двух основ: "аиш" и "аср", то есть означают вместе "заклинатель огня". На древнеэтрусском языке слово "эсар" означает "Бог" (вероятно, производное от ведийского "асура"). Аналогичными терминами, как полагает доктор Кенили, являются слова "эшвар" и "ешвара".

В "Бхагаватгите" мы читаем:

> "Ишвара пребывает в каждом смертном существе и своей сверхъестественной силой приводит в движение всё сущее, вступающее на Колесо Времени".

Поистине, он и творец, и разрушитель.

> "Тот огонь, что был в начале времён, должно быть, обладал ненасытным аппетитом, пожирая вокруг себя всё и вся. Как сообщает Максим Тирский, древние персы бросали в огонь разные горючие материалы, восклицая при этом: "Насыться, Господь!" А в ирландском языке слова "еасам" и "асам" означают "творить",[126]

причём один из древнеирландских богов носил имя "Эсар", что означало "возжигать огонь" (Е. Кенили[127]).

Христианские каббалисты и символоги, которые и исказили первоначальный текст "Поймандра" — а самым видным из них был епископ эрский Франсуа де Тур (XVI век) — подразделяли все элементы следующим образом.

Символы для обозначения четырёх элементов, образованных из божественных субстанций, и духов солей Природы[128]

	Матфей	Ангел-Человек	Вода	(Иисус Христос, ангел-человек, *Михаил*)[129]
A - ω	Марк	Лев	Огонь	
E - Y	Лука	Бык	Земля	
I - O	Иоанн	Орёл[130]	Воздух**[1]**	

[[Примечания]] ————————————————

[1] Тем, кто хотел бы подробнее узнать о том, какое отношение имеет водород к воздуху и его насыщению **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Н, Квинтэссенция, 'Η ΦΛΟΞ, Flamma-Virgo (молодое оливковое масло), Flamma Durissima, Virgo, Lucis Aeterna Mater.[131]

Таким образом, человечество первой расы представляло собой лишь внешние подобия — астральные двойники — своих Отцов, которые были первопроходцами, то есть наиболее продвинувшимися вперёд сущностями, явившимися с более ранней, но и *более низкой* сферы, мёртвую скорлупу которой сегодня представляет наша Луна.

Но даже и эта скорлупа всемогуща в своей потенциальности, ибо, произведя на свет Землю, этот лунный *фантом*, под действием магнетической силы сродства, попытался ещё и сформировать своих первых обитателей, дочеловеческих монстров (см. выше, Станца II). Для того чтобы убедиться в этом, изучающий должен вновь обратиться к книге "Халдейские фрагменты" и перечитать там

слова Бероса.

Берос, как он сам и сообщает нам, получил свои знания от Эа — двуполого божества Мудрости.[132] В то время как в андрогинном лоне Мудрости (свабхавате, матери-пространстве) рождались боги, её (Мудрости) отражения превратились на Земле в женщину Омороку — халдейскую Тхаватт[133] или греческую Талассу, море или бездну, которая эзотерически — и даже экзотерически — является *Луной*. Именно под началом Луны (Омороки) состоялось чудовищное сотворение не поддающихся никакому описанию существ, конец которым положили дхиани (см. "Hibbert Lectures", p. 370 et seq.; а также Part II, "Adam-Adami").[134]

По закону эволюции, лунные "Отцы" должны были пройти — в состоянии монад — через все формы жизни и бытия, характерные для этой глобосферы. Однако к концу третьего Круга они уже стали людьми в своей божественной природе и потому были призваны выступить творцами таких форм, которым суждено было стать домами для менее продвинутых монад, которым настал черёд для воплощения.

Эти "формы" получили название "сыновей йоги", поскольку йога (союз с Брахмой в экзотерическом понимании) — это наивысшее состояние пассивного беспредельного божества, ибо оно содержит в себе все божественные энергии и, к тому же, является сущностью (эссенцией) Брахмы, который (в качестве Брахмы), по преданиям, сотворил всё с помощью силы йоги.[135] Брахма, Вишну и Шива представляют собой самые могучие энергии Бога, Брахмана, как сказано в одной

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] кислородом, мы ответим так: начните с освоения азов оккультной алхимии.

В своём усердии отождествить Поймандра, этого "вестника Тайны", с Иоанном Крестителем как пророков они [христианские каббалисты и символоги], однако, отождествили одновременно и семь *кабиров*, а также ассирийских быков с херувимами иудеев и апостолами. Кроме того, ради того, чтобы отмежевать *четырёх* от *трёх* (к которым относились *падшие ангелы*) и, вдобавок ко всему, из нежелания объединять их с "Семью духами лика" — архангелами, они, ничтоже сумняшеся, и выбросили всё, что, с их точки зрения, не стоило их внимания. Потому-то они извратили и последовательность элементов, ведь они стремились подогнать его к последовательности Евангелий и отождествить Ангела-Человека с Христом. У халдеев, у египтян, от которых Моисей и перенял идею "хроуб"[136] (идею изображения херувимов в виде животных), и у офитов — у всех у них ангелы, планеты и элементы мистиками и алхимиками символизировались образами *Льва* (Михаил), *Быка* (Уриил), *Дракона* (Рафаил), *Орла* (Гавриил), *Медведя* (Тот-Саваоф), *Пса* (Эратаоф), *Мула* (Уриил или Фарфараоф).[137] Все эти образы несли в себе определённые качественные характеристики.

из пуран.[138] Йога здесь обозначает то же самое, что "дхиана" — термин, который опять-таки выступает синонимом йоги в тибетском тексте, где "сыновья йоги" именуются "сыновьями дхианы" — то есть абстрактной медитации, с помощью которой дхиани-будды творят своих небесных сыновей, дхиани-бодхисаттв.

"Всякое существо в мире имеет ещё более высокое существо над собою".[139]

"Это высшее испытывает внутреннее наслаждение от *излияния своих эманаций им* [низшим — *пер.*], но оно не сможет передать им славы своей, если не будут они поклоняться ему" [мысленно, в виде медитации, как при совершении акта йоги — *Е.П.Б.*] ("Sepher M'bo Sha-arim" в переводе Исаака Майера, "Qabbalah", pp. 109-111.)

———————

19. Раса вторая произошла через почкование и расширение, асексуальное (*формы*) — от не имеющего никакого пола (от *теней*): так, о Лану, произведена была Раса Вторая (*а*).

(*a*) Наибольшие возражения у научных авторитетов наверняка вызовут наши утверждения о бесполости Второй расы, прародительницы так называемых "от по́та рождённых". Но, пожалуй, ещё больше их возмутят наши слова о том, что Третья раса, размножавшаяся методом яйцерождения, была двуполой, андрогинной. Человеку западного склада ума особенно трудно согласиться с этими двумя способами человеческого размножения.

Совершенно очевидно, что человеку, не знакомому с оккультной метафизикой, никакие объяснения здесь не помогут. В языке европейцев просто нет слов для выражения всего того, чего природа уже более не повторяет на нынешней стадии эволюции, а потому всё это лишено какого бы то ни было смысла для материалиста.

Но существуют ведь и аналогии. Ведь не может же никто отрицать того, что в самом начале физической эволюции в природе должны были происходить какие-то процессы — например, исчезнувшее ныне самозарождение, — которые ныне воспроизводятся в каких-то иных формах. Ведь нам говорят, что исследования с применением микроскопа не выявили никакого постоянства в том, что касается нынешних способов воспроизводства жизни. Например,

> "они показывают, что один и тот же организм на протяжении своего жизненного цикла способен переживать ряд различных превращений (метаморфоз), и в ходе одних таких метаморфоз организм может проявлять признаки *сексуальности*, а в других случаях вести себя, как совершенно *бесполое* существо — то есть размножение может происходить то путём соединения двух разнополых индивидов, то путём отщепления, *отпочкования* от одного-единственного индивида — иными словами, бесполым путём" **[1]**

"Почкование" — именно это слово как раз и употреблено в нашей Станце. Да и как иначе могли бы воспроизвести себя эти чхайи, чтобы породить Вторую расу, ведь это всё были бестелесные, бесполые тени, лишённые в то время даже какого бы то ни было носителя желаний — кама-рупы, которая сформировалась у них лишь в эпоху Третьей расы?

Они сформировали Вторую расу совершенно бессознательно — как самые обычные растения. Или, скажем, как амёбы, но только их формы были менее телесными и имели громадные размеры. Если учение о клетке одинаково распространяется как на ботанику, так и на зоологию, и затрагивает как морфологию, так и физиологию организмов,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Laing's "Modern Science and Modern Thought," p. 90.

и если физическая наука рассматривает каждую микроскопическую клетку как некое самостоятельное живое существо — аналогично тому, как оккультизм рассматривает каждую "огненную жизнь",**[1]** — то что же так мешает понять механизм первобытного процесса размножения?

Рассмотрим первые этапы развития зародышевой клетки. *Ядро* её растёт, изменяется и приобретает форму, напоминающую сдвоенные конусы или веретено — ⧗ — *внутри* клетки. Это "веретено" постепенно сближается с внешней поверхностью клетки, и одна её половинка начинает *выдаваться наружу* в виде так называемого "*полярного тельца*". *Затем* это полярное тельце отмирает и за счёт роста и сегментации оставшейся части ядра, образуется эмбрион, *питающийся* субстанцией клетки. Так почему же *так* не могли жить и создаваться существа в самом начале эволюции *человека и млекопитающих*?

Сказанное вполне может служить аналогией, некоторым образом иллюстрирующей тот процесс, благодаря которому из расы Первой образовалась раса Вторая.

Та астральная форма, которая окутывала собой монаду, была окружена — как она окружена и сегодня — яйцеобразной сферой *ауры*, которая в то время играла ту же самую роль, которую сегодня играет субстанция зародышевой клетки или яйцеклетки (*ovum*). Сама же астральная форма

выполняла функцию ядра, которое сегодня — как было и тогда — насыщено жизненным началом.

При наступлении сезона размножения *суб*-астральный элемент из яйца окружающей ауры *выпячивался наружу* в виде собственной миниатюрной копии. Этот зародыш продолжал расти, питаясь от ауры, пока не достигал своего полного развития, после чего постепенно отделялся от своего родителя, унося с собой собственную сферу ауры — то же самое мы наблюдаем и сегодня среди живых клеток, когда они воспроизводят себе подобные клетки в процессе роста и последующего разделения на две.

Аналогия с полярным тельцем вполне справедлива, поскольку отмирание этого тельца *сегодня* соответствует изменениям, пришедшим к нам вместе с разделением полов, при котором *внутриутробное* развитие, то есть развитие *внутри клетки*, стало общим правилом.

> "*Первые представители Второй (*корневой — *Е.П.Б.) расы послужили Отцами "от пота рождённых". Последние же представители Второй (*корневой — *Е.П.Б.) расы уже сами были "от пота рождёнными".*

Этот фрагмент комментария указывает на направленность действия эволюции от начала эпохи этой расы до её конца. "Сыновья йоги" — первобытная астральная раса — прошла семь этапов в своей эволюции как *раса*, то есть коллективно: все эти этапы прошёл и каждый отдельно взятый её представитель. Так же проходит соответствующие этапы и каждый представитель современного человечества. Не только Шекспир подразделял жизнь человека на семь возрастов.[140] Это делает сама природа. Таким образом, первые субрасы Второй расы поначалу рождались на свет способом, описанном на основе закона аналогии. Последние же мало-помалу — параллельно с эволюцией человеческого тела — начали формироваться иным способом. Процесс размножения в каждой расе также прошёл в своей эволюции семь этапов,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. том I, часть I. Станца VII, комментарий 10.[141]

и каждый из них длился целые эоны. Какой физиолог и какой биолог может нам с точностью сказать, как долго действует ныне существующий способ размножения, включая все фазы внутриутробного развития — более полумиллиона или даже миллион лет — если цикл таких наблюдений начался всего-то каких-нибудь полвека тому назад?

Существование первобытного человечества гермафродитов — это факт природы, прекрасно известный древним мудрецам, и он представляет собой одну из неразрешимых головоломок, с которой столкнулся Дарвин. Но, разумеется, нет не только ничего невозможного в том, что стадию гермафродитизма прошли в своей эволюции древние расы, но, наоборот, очень многое говорит о вероятности именно этой точки зрения. А исходя из аналогии, в том числе и той, по которой действует единый универсальный закон физической эволюции, которому безразлично, где действовать — в строительстве растения, животного или человека — всё должно было обстоять именно так.

Ошибочные теории моногенеза и учение о происхождении человека от млекопитающих, а не наоборот, наглухо закрывают двери перед возможностью разработать полную теорию эволюции — ибо та теория эволюции, которую изучают сегодня в школах, пропитана дарвиновским духом — и в конце концов они будут отброшены в виду тех непреодолимых противоречий, которые они вызывают. Окккультная традиция — если уж к древности отказываются применять такие понятия, как "наука" и "знание" — одна лишь и способна примирить возникшие противоречия и восполнить существующие пробелы. Как гласит одна из аксиом в Талмуде,

> "Если стремишься познать незримое, открой пошире глаза на зримое".[142]

В "Происхождении человека"**[1]** есть одно место, из которого видно, как близко подошёл Дарвин к этому древнему учению.

"Давно было известно, что в позвоночном царстве у одного пола встречаются рудименты различных придаточных частей, принадлежащих собственно к половой системе противоположного пола . . . Какой-нибудь очень отдалённый предок позвоночного царства был гермафродитом, или слитнополым**[2]** . . . Но здесь мы встречаем странное затруднение. *В классе млекопитающих самцы имеют рудименты матки с принадлежащим к ней каналом в виде своих vesiculae prostaticae, далее, у них встречаются также рудименты молочных желёз, а у некоторых самцов сумчатых зачатки брюшной сумки*. Можно было бы привести ещё другие аналогичные примеры. Должны ли мы на этом основании предполагать, что какое-либо из очень древних млекопитающих обладало органами, свойственными обоим полам, т.е. продолжало быть гермафродитным после приобретения главных отличий своего класса и, следовательно, после отделения от низших классов позвоночного царства? Это кажется крайне невероятным;**[3]** *будь это так, следовало бы ожидать, что между членами низшего класса, именно между рыбами, найдутся и в настоящее время гермафродитные формы*".[143]

Мистеру Дарвину явно не хочется соглашаться с гипотезой, к которой со всей очевидностью его подводят конкретные факты — с гипотезой об изначально двуполой

[[Примечания]] ————————————————

[1] Второе издание, p. 161.

[2] А почему не все способные дать потомство первые расы, люди, а также животные, а лишь какой-то один "отдалённый предок"?

[3] Ещё бы, ведь, согласно эволюционизму, все млекопитающие восходят к какому-то земноводному предку.

ветви, из которой возникли все млекопитающие. Вот его собственное объяснение: —

"То обстоятельство, что различные придаточные части, свойственные одному полу, находятся в рудиментарном состоянии у другого, может быть объяснено тем, что они были приобретены постепенно одним полом и затем в более или менее несовершенном виде переданы по наследству другому".[144]

Он приводит примеры "шпор, перьев и ярких окрасок, приобретённых самцами птиц для битв или украшения"[145] и лишь *частично* унаследованных самками. Однако в рассматриваемой проблеме ощущается очевидная необходимость в каком-то более убедительном объяснении, поскольку накопленные факты настолько красноречивы и важны, что по сравнению с ними то, о чём говорит Дарвин, кажется банальным и поверхностным.

Почему бы не признать прямо и откровенно справедливость аргументов в пользу гермафродитизма, характерного для всей древней фауны? Оккультизм предлагает решение, в котором все факты укладываются в комплексную и очень простую систему. Все эти реликты, относящиеся к андрогинной ветви, необходимо отнести к той же категории, к которой относятся шишковидная железа и другие, столь же таинственные органы, — все эти немые свидетельства таких функций в организме животных и человека, которые в процессе развития последних уже давным-давно атрофировались, но некогда играли важнейшую роль в общем обустройстве первобытной жизни.

Как бы то ни было, оккультная доктрина весьма выгодно отличается от самых смелых предположений, выдвигавшихся деятелями науки, которые разработали немало теорий происхождения человека.

Так, Шарль Ноден, который и обозначил термином "бластема" протоплазму дарвинистов, уже задолго до Дарвина выдвинул свою — наполовину оккультную и наполовину научно-материалистическую — теорию[146]. Согласно ей, *бесполый* Адам возник непосредственно из того, что в Библии называется "прахом земным" и что в науке получило название "бластемы".[147]

Как поясняет Ноден,

> "Именно из этой личиночной формы человечества эволюционная сила и свершила свой окончательный труд над созданием [биологического] вида. Для завершения этого великого события Адаму пришлось пройти через фазу бездвижности и бессознания, весьма напоминающую состояние окукливания у животных, претерпевающих процесс метаморфоза".[148]

Под Адамом этот видный ботаник понимал, разумеется, не какого-то конкретного человека, а *человечество*,

> "которое оставалось спрятанным в неком временном организме. . . . [Оно] отличалось от всех прочих и никогда не вступало ни в какие сношения ни с кем из них".[149]

Он показывает, что процесс разделения полов происходил "в процессе герминации, похожем на тот, который свойствен медузам и асцидиям".[150] Обладая такой физиологической конституцией, человечество

> "должно было сохранить за собой достаточно много эволюционной силы для стремительного производства всего разнообразия великих человеческих рас".[151]

Эту точку зрения подверг критике де Катрфаж в своей книге "Человек как вид" ("Human Species"). Он называет эту позицию *ненаучной* и, собственно говоря, идеи Нодена, по его мнению, "не служат фундаментом для научной теории",[152] поскольку в его теории первобытная бластема связана

с *Первопричиной*, которая якобы заложила в бластеме потенциальную возможность для бытия всех существ — бывших, нынешних и будущих — и, таким образом, фактически *сотворила* все эти существа *в массовом масштабе*.[153] Кроме того, Ноден даже не касается вторичных причин и не рассматривает их воздействие на эволюцию нашего органического мира. Науке же, занимающейся исключительно вторичными причинами, "нечего сказать по поводу теории Нодена" (p. 125).

Но у науки вряд ли найдётся, что́ сказать и по поводу оккультных учений, которые в какой-то степени близки идеям Нодена. В самом деле, если только мы усмотрим в его "первобытной бластеме" эссенцию дхиан-коганов, чхайи, двойников питри — эссенцию, в которой заключена потенциальность всех форм, — то у нас исчезнут все причины для разногласий.

Однако есть между нашими учениями[154] и два реальных и важных противоречия. Г-н Ноден заявляет о том, что эволюция тянулась не медленно на протяжении многих миллионов лет, а происходила в виде неожиданных скачков и прыжков. Кроме того, по его словам, эта первобытная бластема наделена одними лишь слепыми инстинктами — она якобы действует так же, как *бессознательная* Первопричина в *проявленном космосе*, но это — абсурд.

С нашей же точки зрения, именно эссенция дхиан-коганов и есть та *причинность первопричины*, которая и создаёт *физического* человека. Именно она и представляет собой как раз ту живую, активную и потенциальную материю, уже саму по себе наполненную этим наивысшим животным сознанием, встречающимся у муравья и бобра, которая и порождает длиннейший ряд физиологических дифференциаций. Во всём же остальном его идея "древнего и всеобщего процесса *сотворения мира*" из *прото-организмов*[155] носит столь же оккультный характер, как и любая теория Парацельса или Г. Кунрата.

Да, кроме того, и каббалистические труды полны доказательств этого. В книге "Зохар", например, говорится о том, что любой тип в видимом мире имеет соответствующий прототип во вселенной невидимой.[156]

> "Всё, что только есть в низшем (нашем) мире, присутствует и в высшем. Низший и Высший воздействуют и реагируют друг на друга." (Zohar, fol. 186.)[157] См. ниже, часть II, "*Священные писания у всех народов как подтверждение верности главных принципов эзотерики*"

---

20. Отцы их были саморождёнными. Саморождёнными Чхайя из светозарных тел Владык, Отцов — Сынов Сумерек (*а*).

(*а*) "Тени" — "чхайя" — называются сыновьями "саморождённых", поскольку под этим последним наименованием обычно понимают всех богов и существ, рождающимся под воздействием воли, будь то воля божественных существ или воля адептов. Гомункулу Парацельса, по-видимому, тоже можно было бы присвоить подобное наименование, хотя связанный с ним процесс протекал на гораздо более материальном плане. Название же "сыны Сумерек" указывает на то, что "саморождённые" прародители, по нашему учению, идентичны питри

брахманической системы, поскольку это наименование указывает на способ их рождения — согласно преданиям, эти питри родились из "тела сумерек" Брахмы (см. пураны).[158]

---

21. Когда Раса состарилась, старые воды смешались с молодыми (*а*). Когда капли их замутились, они исчезли без следа в новом потоке, в горячем потоке жизни. То, что было внешним у первых, стало внутренним у вторых (*б*). Старое Крыло стало новой Тенью и Тенью Крыла (*в*).

(*а*) Прежняя (первобытная) раса смешалась со второй и полностью растворилась в ней.

(*б*) Здесь имеется в виду таинственный процесс трансформации и эволюции человечества. Материя первых форм — призрачная, бестелесная и инертная — была втянута, поглощена формой Второй расы и стала служить ей дополнением.

В комментарии это объясняется следующим образом: поскольку Первая раса была сложена из одних лишь астральных теней её прародителей-творцов — ведь у неё самой не было, разумеется, никаких ни астральных, ни физических собственных тел, — то эта раса *ни в коем случае не умерла*. Её "люди" мало-помалу просто растаяли, поглощённые телами своих же собственных "от пота рождённых" потомков, — телами, которые уже обладали большей плотностью, чем родительские. Старые формы просто испарились без следа: они были поглощены, исчезли в новых формах — уже более человеческих и физических. То было время более блаженное, чем даже Золотой век, и оно ещё не ведало смерти. Однако этот первый, родительский материал был использован для формирования нового существа — с его помощью было образовано тело и даже внутренние, низшие, принципы или тела новых потомков.

(*в*) После того, как тень удаляется в себя — то есть, когда астральное тело покрывается уже более твёрдой плотью — у человека начинает формироваться физическое тело. То "крыло" — иначе говоря, та бестелесная эфирообразная форма, которая некогда выделила из себя собственную тень и образ, — становится тенью-призраком астрального тела и детищем самого же себя. Выражение это, хоть и несколько странное, подтверждается древнейшими первоисточниками.

Поскольку в дальнейшем у нас может больше не представиться повода рассказать об этой тайне подробнее, мы укажем здесь же на то, что существует один греческий миф, повествующий именно об этой фазе эволюции, но этот миф носит двойной смысл. Существует несколько вариантов предания о Леде и двух её сыновьях, Касторе и Полидевке, и каждый из этих вариантов передаёт свой особый смысл.

В книге XI "Одиссеи" Леда упоминается в качестве супруги Тиндарея, от которого у неё родилось "два сына могучих"[159] — Кастор

и Полидевк. Юпитер оказывает им небывалую честь и наделяет их чудесным даром. Они — наполовину бессмертны: каждый из них по очереди один день живёт, а на другой день

(*ἑτερήμεροι*) умирает**[1]**.

Как Тиндариды эти братья-близнецы представляют собой чисто астрономический символ и обозначают день и ночь, а их две супруги, дочери Аполлона (или Солнца) — Феба и Гилаира — олицетворяют зарю и сумерки при закате солнца.**[2]**

В том же предании, где в качестве отца двух героев выведен Зевс, — там они появляются из яйца, рождённого Ледой, — всё повествование принимает уже теогонический характер. Этот миф уже относится к той группе космических легенд, в которых мир рождается из яйца. Так, Леда принимает облик белого лебедя и в таком виде соединяется в любовном союзе с Божественным Лебедем.**[3]** Таким образом, Леда оказывается такой мифической птицей, которая в преданиях различных народов арийской расы может выступать в виде различных орнитологических форм птиц, но все они несут золотые яйца.**[4]**

В "Калевале" (финском эпосе) прекрасная дочь Эфира — Мать Воды — творит мир,[160] и в этом ей помогает "Уточка" (ещё одна форма лебедя или гуся, *калахансы*), которая откладывает шесть золотых яиц, а седьмое — "из железа" — прямо на колени Матери Воды. [161]

Однако тот вариант мифа о Леде, который имеет самое прямое отношение к тайне сотворения человека, содержится только у Пиндара**[5]** и — чуть слабее — в гимнах Гомера.**[6]** Здесь Кастор и Полидевк уже не Диоскуры (как у Аполлодора, III, 10, 7), а представляют собой чрезвычайно важный символ двойной природы человека — человека смертного и бессмертного. Помимо же этого, они, как мы увидим дальше, выступают символом Третьей расы и преобразования животного человека в богочеловека — правда, помещённого в тело животного.

Согласно Пиндару, Леда соединяется в любовном союзе в одну и ту же ночь и со своим супругом, и с отцом богов — Зевсом. Таким образом, Кастор получается сыном смертного человека, а Полидевк — потомком бессмертного. В этой аллегории, связанной с конкретным событием, говорится о том, что, желая отомстить Афаридам,**[7]** Полидевк убивает Линкея — "проницательнейшего из смертных", — но Кастор получает рану от Идаса — "видящего и знающего". Однако Зевс кладёт конец битве, поразив насмерть молнией последних двух сражавшихся. На глазах у Полидевка брат его умирает.**[8]** В

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Одиссея" ("Odyssey," xi. 298 to 305); "Илиада" ("Iliad," iii., 243).

[2] Chants Cypriaques, Hyg. Tal., 80. Ovid, "Fasti," etc. См.: Decharme, "Mythologie de la Grece Antique" ("Мифология древней Греции").

[3] См. о Брахме Калахамсе в: том I, Станца III, p. 78.

[4] См.: Дешарм, "Мифология", с. 652.

[5] Nem., x., 80 et seq. Theocras, xxiv., 131.

[6] xxxiv., v. 5; Theocritus, xxii., 1.

[7] Аполлодор, III. ii., 1.

[8] По словам Павсания (III., 13, 1), могилу Кастора показывали в Спарте в древности. Плутарх же сообщает о том, что Кастора называли в Аргосе полусмертным или полугероем (μιξαρχαγέτας) (см.: Плутарх, "Греческие вопросы" [Plutarch, Quaestiones Graecae, 23]).

отчаянии просит он Зевса поразить и его. "Ты не можешь умереть насовсем," — отвечает ему царь богов, — "ибо принадлежишь ты к расе божественной". Впрочем, он предоставляет Полидевку на выбор либо остаться бессмертным и вечно жить на Олимпе или, если он хочет во всём разделить судьбу брата, то ему придётся полжизни проводить в подземном царстве, а вторую половину жизни — в золотых небесных чертогах. Такой дар полубессмертия, который Кастор должен обрести

наравне с ним, приходится Полидевку по душе.**[1]** *Так эти братья-близнецы и живут попеременно: один — днём, а другой — ночью.***[2]**

Должны ли мы считать всё это одним лишь поэтическим вымыслом? аллегорией? одним из тех "солярных мифов", выше интерпретации которых, судя по всему, неспособен воспарить ни один сегодняшний востоковед?

Рассказанное же и в самом деле — нечто, гораздо большее, чем просто миф. Здесь мы встречаем и аллюзию на идею "рождённого из яйца" человечества *Третьей* расы, одна половина которого является смертной, то есть не осознающей себя в рамках собственной личности и не имеющей ничего внутри себя, что помогло бы ей пережить смерть**[3].** Вторая же её половина становится бессмертной в своей индивидуальности, благодаря наличию у неё пятого принципа, жизнь которому *даруют боги* и который, таким образом, соединяет монаду с нашей Землёй. Это — Полидевк, в то время как Кастор символизирует *личность*, смертного человека — обычного животного, причём далеко не самого совершенного, каким он становится при потере связи с божественной индивидуальностью.

Это, поистине, "братья-близнецы", навек, однако, разделённые смертью — до тех, по крайней мере, пор, пока, движимый голосом братства, Полидевк не поделится со своим менее удачливым смертным братом частицей собственной божественной природы, приобщив его, таким образом, к своему собственному бессмертию.

Таков оккультный смысл этой аллегории, если рассматривать её в метафизическом аспекте. Широко распространённое сегодня его толкование — а по словам Плутарха,**[4]** этот столь знаменитый в древности миф толковался именно как символический рассказ о братской преданности, то есть как образ, заимствованный из тех явлений, что демонстрирует нам природа, — крайне неубедительно и неспособно объяснить тайный смысл этого предания. Помимо того обстоятельства, что Луна в экзотерической мифологии у древних греков выступала в женском образе, а потому вряд ли могла ассоциироваться с Кастором — и одновременно с Дианой, — так ещё и античные символоги, рассматривавшие Солнце — властителя всех небесных тел — зримым образом наивысшего божества, явно не желали отождествлять его с Полидевком, который был всего лишь полубогом.**[5]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Пиндар. Nem. x., 60, Dissen.

[2] См. Schol. Eurip. "Orestes," 463, Dindorf. См.: Decharme's "Mythol.," etc., p. 654.

[3] Монада безлична и является богом уже сама по себе, хотя и не обладает сознанием на нашем плане. Действительно, при разрыве связи со своим третьим (часто называемым "пятым") принципом, манасом, — то есть горизонтальной линией первого проявленного треугольника или первой троицы — монада не может обладать сознанием или способностью воспринимать вещи на нашем земном плане. В проявленном мире "высшее взирает на всё глазами низшего". В материальных сферах *Пуруша* (Дух) слеп без помощи пракрити (материи). Это же относится и к атма-буддхи, если им не помогает манас.

[4] См. "Моралии" ("Morals," p. 484 f.).

[5] Эту странную идею и толкование Дешарм принимает в своей "Мифологии древней Греции" ("Mythologie de la Grece Antique"). "Кастор и Полидевк", — говорит он, — "не что иное как Солнце и [[Продолжение примечания на следующей странице]]

Если от греческой мифологии мы теперь перейдём к преданиям и символизму Моисея, то обнаружим там ещё более поразительные подтверждения той же самой идеи, но преподнесённой в несколько иной форме. В "Книге Бытия" мы, конечно, не обнаружим никаких упоминаний об "из яйца рождённых", но, тем не менее, мы найдём там указания и на несомненных андрогинов, и на первые три расы нашего Тайного учения, которые скрыты под самой замысловатой символикой в первых четырёх главах "Книги Бытия".

Божественный гермафродит.

После того, как около 12 тысяч лет тому назад в пучины моря погрузились последние остатки атлантийской расы, над оккультными и религиозными тайнами, которыми она владела, был наброшен непроницаемый занавес, дабы люди недостойные не могли овладеть и осквернить их. И лишь некоторые из этих наук стали ныне экзотерическими — например, астрономия в её чисто математическом и физическом аспекте. Вот почему их догматы и принципы учений — перенесённые на язык символики и находящиеся под единственной надёжной защитой формы притч и иносказаний — оказались стёрты из человеческой памяти, а смысл их подвергся грубым искажениям.

И всё-таки в священных писаниях и преданиях, существующих почти у всех народов земли, мы можем обнаружить образ гермафродита. Откуда же взялось такое единодушие, если эта идея — всего лишь плод фантазии?

Да именно эта секретность и позволила Пятой расе установить — а точнее, восстановить — те самые религиозные тайны, древние истины которых оказалось вполне возможным открыть грядущим поколениям под завесой иносказаний и символов. Взгляните на египетского Сфинкса, эту загадку веков! — этого вечного свидетеля эволюции человеческих рас из божественной, и в частности, двуполой Расы. Божественная Мудрость, воплощаясь на земле, принуждена была вкусить от горького плода личного опыта боли и страданий, возникших под сенью древа познания Добра и Зла, — но так было только на земле.**[1]** Это — тайна, которая прежде была известна лишь элохимам, самопосвящённым, "*высшим богам*".

Первого божественного андрогина мы встречаем в "Книге Еноха"[162] в лице Адама,**[2]**

> [[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Луна, понимаемые как близнецы . . . Солнце, это бессмертное и могучее существо, которое исчезает каждый вечер за горизонтом и опускается под Землю, словно уступая место для оживающей по ночам своей братской планеты, — это Полидевк, приносящий себя в жертву ради Кастора. Кастор же, уступающий во всём своему брату, обязан ему своим бессмертием: ведь Луна, как говорит Теофраст, — это то же самое Солнце, только послабее" (De Ventis 17. См. Decharme, p. 655.)
>
> **[1]** См. "Книга Еноха".[163]
>
> **[2]** Адам (Кадмон) является, подобно Брахме и Марсу, символом производительной и творящей силы, олицетворяемой Водой и Землёй — это тайна алхимии. "Вода и Земля надобны для сотворения души человеческой", — говорит Моисей.[164] Марс — это индуистский Мангала (планета Марс), идентичный "Богу Войны" *Картикейе*, родившемуся из *Гхарма-джа* (*пóта* Шивы) и [[Продолжение примечания на следующей странице]]

который разделяется на мужчину и женщину. В одной своей форме (*расе*) он становится иах-хевой, а в другой своей форме (*расе*) — Каином и Авелем**[1]** (мужчиной и женщиной), то есть двуполым Иеговой**[2]** — копией своего арийского прототипа, Брахмы-Вач. И только после этого возникают Третья и Четвёртая корневые расы человечества **[3]** — расы, поделённые на мужчин и женщин, то есть на разнополых индивидов, ничуть не напоминающих тех бесполых полудухов и андрогинов, какими являлись две предыдущие расы.

Свидетельства, косвенно указывающие на это, можно обнаружить в любой антропогонии. Эти свидетельства присутствуют в виде преданий и иносказаний, мифов и *богооткровенных* священных писаний, легенд и сказаний. Ибо это — *одно из величайших* таинств, унаследованных посвящёнными из седой древности. Оно объясняет, почему у любого божества-творца — у Брахмы-Вираджа-Вач, у Адама-Иеговы-Евы и "Каина-Иеговы-Авеля" — мы встречаем одну и ту же двуполость.

В родословии Адама имена Каина и Авеля даже не упоминаются, там сказано лишь:

> "мужчину и женщину сотворил их, . . . и нарек им имя: человек[165]"

А чуть ниже говорится:

> "Адам . . . родил [сына] *по подобию своему* по образу своему, и нарек ему имя: Сиф",[166]

после чего он производит на свет других сыновей и дочерей, что́, таким образом, подтверждает: Каин и Авель — это его [Адама] собственные аллегорические пермутации.

Слово "Адам" обозначает здесь первобытную *человеческую* расу, причём взятую в её небесно-космическом смысле. Однако, если подойти к вопросу с точки зрения богословско-антропологической, то всё обстоит иначе.

Имя "Иегова" — сложносоставное слово, образованное из двух отдельных слов: "иах" и "хова", означающих "*мужская жизнь*" и "женская жизнь". Этим именем, "Иегова", обозначается андрогин, позже разделившийся на два противоположных пола. Именно в этом смысле оно и используется в "Книге Бытия", начиная с гл. 5 и далее. По словам автора книги "Источник мер" (p. 159):

> "Те два слова, из которых образовано имя Иеговы, и передают изначальную идею [соединения] мужского и женского начал как необходимого условия для любого рождения",[167]

ведь на иврите буква йод обозначает *membrum virile*,[168] а "хова" — это Ева, мать всего сущего, прародительница, Земля и Природа.[169] Таким образом, автор заключает:

> "Отсюда следует, что *совершенство*[170] (совершенный женский круг, или *йони*, составляющий *в численном выражении* 20612 — *Е.П.Б.*) в качестве *источника всех мер* принимает ещё и форму происхождения как *рождения* в виде *гермафродита*. Отсюда эта фаллическая форма и значение"[171]

Всё сказано совершенно верно, кроме одного: "фаллическая форма и значение" появились много веков позже, а вот имя сына Сифа — "Енос" — в своём первом и изначальном смысле стало обозначать первую *расу*, появившуюся на свет самым обычным для нашего времени путём: через союз мужчины и женщины, ибо Сиф — это никакой не человек, а *раса*.[172] До него человечество представляло собой гермафродитов.

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Земли. Он — "лохита" ("красный"), какими были также Брахма, и Адам. Как и Адам, индуистский Марс, не был рождён женщиной и не имел матери. У египтян Марс понимался как *первозданное производительное начало*. Такими же были Брахма в экзотерической литературе и Адам в Каббале.

[1] Авель — это Хевель, что значит "родовые муки", зачатие.[173]

[2] См. "Разоблачённая Исида" ("Isis Unveiled," Vol. II, p. 398), где показано, что Иегова является и Адамом, и Евой в одном лице, а Хева и Авель представляют собой *змея в женском образе*.[174]

[3] См. "Разоблачённая Исида" ("Isis Unveiled," Vol. I., 305): "В результате союза этих двух возникает *третья* раса".[175]

Сиф является одновременно и первым результатом (физиологических) изменений после ГРЕХОПАДЕНИЯ, и *первым человеком*. Потому-то сын его Енос и стал называться "сыном человеческим" (см. об этом далее). Сиф олицетворяет собой *вторую половину* Третьей расы.

Для того чтобы ещё более затемнить истинный смысл таинственного слова "ЭЙН-СОФ" — безбрежного и бесконечного *ничто*, — каббалисты ввели в употребление сложносоставное *качественное* наименование для обозначения одного из лиц среди творцов-элохимов. Имя его было Йах (Yah) и Иах (Jah), а буква "й" могла заменяться буквой "и", то есть получается "Иах-Хова" (Jah-Hovah)[176] — *мужчина и женщина*.**[1]** Иах-Ева — *гермафродит*, то есть *первая форма*

человечества. Это — самый настоящий Адам от земли. Он тем более не *Адам Кадмон*, поскольку земной Иах-Хова — это в мистическом смысле "умом рождённый сын" Адама Кадмона. И, зная обо всём этом, хитроумные раввины-каббалисты окружили его имя такой глухой завесой тайны, что ни один раввин впоследствии не мог бы произнести это имя, не раскрыв тем самым всю схему, а потому выход у них был только один — объявить это имя *священным*.

Если мы сравним Библию с пуранами, то увидим, насколько это всё похоже одно на другое: Брахма-Праджапати и Иегова-Сфирот, Брахма-Вирадж и Иегова-Адам. Проанализируйте всё это и истолкуйте в одном и том же ключе, и вы получите убедительные доказательства того, что это — две копии, сделанные с одного и того же оригинала, но только выполненные в два разных периода времени, далеко отстоящих друг от друга.

Давайте ещё раз сравним в этом отношении стихи 1 и 26 в 24-й главе "Книги Бытия" и книгу I "Законов Ману", и обе книги нам легко раскроют свой смысл. У Ману (кн. I, 32) Брахма — также человек-бог — разделяет своё тело на мужскую и женскую части, и образ его несёт в себе тот же самый эзотерический смысл, что и библейские Иегова с Адамом: они символически олицетворяют собой творящую и *производительную* силу — божественную и человеческую.[177]

В "Зохаре" мы находим ещё более веские подтверждения их идентичности, и некоторые раввины повторяют слово в слово некоторые положения оригинальных пуранических текстов. Например, в брахманистских книгах процесс "сотворения" мира в целом считается "лилой" — забавой, развлечением, удовольствием, которое от этого получает Верховный Творец, — и

> "Вишну, таким образом, выступает в качестве дискретной и недискретной субстанции, духа и времени, который забавляется, как мальчик-озорник" (см. "Вишну-пурана", кн. I, гл. ii).

А теперь сравните это с тем, что́ говорится в книге "Нобелет Хокма":

> "По словам каббалистов, своим началом существования миры обязаны тому *удовольствию*, которое Эйн-Соф доставлял Сам Себе(?! — *Е.П.Б.*), он вспыхивал и светился Сам Собой ради Самого Себя . . . и всё это называется удовольствием" и т.д. (цит. по: I. Myer, "Qabbalah", p. 110).

Таким образом, это вовсе не "курьёзная идея каббалистов", как пишет автор только что процитированной нами книги, а чисто пураническая, арийская идея. Вот только зачем нужно делать Эйн-Софа Творцом?

Таким образом, "Божественный Гермафродит" — это Брахма-Вач-Вирадж, а у семитов — точнее, у иудеев — это Иегова-Каин-Авель. Вот только "язычники-гои" отличались прежде и отличаются сегодня большей искренностью и откровенностью по сравнению с

[[Примечания]] ————————————————

[1] Буква "йод" в Каббале символизирует кисть руки, указательный палец и лингам, при этом в численном выражении она символизирует совершенство. Но, помимо всего прочего, она обозначает ещё и число 10, мужское и женское начало, при делении.[178]

израильтянами и раввинами более позднего времени — они-то уж, без сомнения, понимали истинный смысл, заключённый в их экзотерическом божестве. Когда евреев называют "йах-уди", они воспринимают это как оскорбление. Тем не менее, они имеют столь же неотъемлемое право именоваться древними "йах-уди", "йах-ховийцами", как и брамины, которые называют себя так *по имени своего национального божества*. И евреи вполне могли бы воспользоваться этим своим правом, если бы только этого захотели, ведь "Йах-хова" — это имя собирательное для целой группы или иерархии планетарных ангелов-творцов,[179] трудящихся ради того народа, который возник под их звездой. "Йах-хова" — это один из планетарных элохимов группы правителей (регентов) Сатурна.[180]

Если правильно прочитать Быт. 4, 26, то уже один этот стих предоставит им это право, ведь в нём

новая, возникшая от Сифа и Еноса раса людей называется *Иеговой* — нечто, весьма отличное от общепринятого перевода Библии:

> "У него также родился сын, Енос; тогда начали называть себя "Иах" ("Jah") или "Йах-хова" ("Yah-hovah"),[181]

то есть *мужчинами и женщинами*, "господами творения".

Нужно лишь прочитать вышеприведённый стих в оригинальном ивритском тексте и в каббалистическом ключе обнаружить, что следует его читать: "Тогда начали *называть себя Иеговой*", и это будет правильным переводом, а не "Тогда начали призывать имя Господа", как переведено сегодня. Это — намеренная или ненамеренная — ошибка перевода.

Возьмём другое широко известное место. Так, фразу: " . . . приобрела я человека от Господа" следует читать, как: " . . . приобрела я человека, равного Иегове"[182].**[1]**

Лютер переводил это место по-своему, а римско-католическая церковь — по-своему.[183] Епископ Уордсуорт переводит его следующим образом:

> "Каин (Cain) — [*я приобрела*] — *Каин (Kain*) от [ивритского — *пер*.] *ка'нитхи*, что значит "*я приобрела*".

Лютер:

> "Я приобрела человека — равного Господу" (Иегове).

А автор книги "Источник мер":

> "Я *измерила человека*, равного Иегове".[184]

Последний вариант представляется наиболее правильным, потому что (*а*) точно таким же образом этот фрагмент пояснил автору этих строк один известный каббалист-раввин и (*б*) потому что это толкование идентично тому, как толкует Тайное восточное учение этот же вопрос в отношении Брахмы.

В "Разоблачённой Исиде"**[2]** автор уже разъяснила, что

> "Каин . . . является сыном "Господа", а не Адама" (Быт. 4, 1). А "Господь" — это Адам Кадмон, то есть "отец" Йодхевы ("Адама-Евы"), или Иеговы — плода греховного помышления, а не существа, облечённого в плоть и кровь. Что же касается Сифа, то именно он *начальствует над всеми расами Земли и является их прародителем*. В самом деле, с экзотерической точки зрения, он — сын Адама".[185]

Однако эзотерически он — сын Каина и Авеля, ведь Авель (или Хевель) представляет женское начало и составляет женский аспект и женскую половину мужчины-Каина.

"Адам" же — это собирательное имя, которое может относиться как к мужчине, так и к женщине:

> "мужчину и женщину ("захар ва накобех") сотворил их . . . и нарёк *им* имя: человек [Адам]".

Таким образом стих из 1-й главы смешан со стихом из 4-й главы Книги Бытия, и сделано это намеренно по каббалистическим соображениям. Итак, после ЧЕЛОВЕКА

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Source of Measures," p. 227.

[2] См.: Vol. II., p. 264 и ниже.

в Быт. 1, 26; затем Еноса, сына человеческого, в Быт. 4, 26 и Быт. 5; после первого андрогина, Адама; после бесполого (первого) Логоса, Адама Кадмона происходит разделение Адама-Евы, и вот тут-то

наконец появляются Иегова-Ева и Каин-Иегова. Всё это — символы самостоятельных корневых рас, ибо между [появлением] каждой из них протекли миллионы лет.

Таким образом, мы видим, что арийская и семитская теологические антропографии похожи друг на друга, как два листочка с одного и того же ствола дерева. С точки зрения символических персонажей и понятий, фигурирующих в них, они соотносятся друг с другом следующим образом.

I. То *Непознаваемое*, которое в "Ригведе" имеет множество разных названий, — например, "*не-сущее*",[186] а затем оно получило название "Парабрахма", — называется в Каббале Айн-Софом (от слова **אין**, Айн, "ничто"), а в Книге Бытия именуется "Духом" (Божьим), который "носился над водою".

Всё это — *одно и то же*. Кроме того, стих 2-й из Быт. 1 в *тайных* каббалистических текстах идёт как стих 1-й,[187] после которого следует рассказ о "сотворении неба и земли" Элохимом.[188] Эта намеренная перестановка стихов была вызвана некоторыми соображениями *монотеистической* религии и каббалистического учения. То проклятье, которое Иеремия обращает к элохимам (богам), "которые *не сотворили* неба и земли" (Иер. 10, 11), ясно показывают, что были и другие элохимы, которые справились с этой задачей.

II. Тот "небесный" *Ману-Сваямбхува*, который произошёл от Сваямбху-Нараяны ("Самосущего"),[189] тот Адам Кадмон, о котором говорится в Каббале, и тот андрогин-человек, о котором повествуется в первой главе Книги Бытия, — это также одно и то же.

III. Ману-сваямбхува — это Брахма, Логос.[190] Он же — Адам Кадмон. А в Быт. 4, 5 он разделяется на две половинки, мужскую и женскую, и становится Йах-Ховой, то есть Иеговой-Евой. Так же и Ману Сваямбхува — Брахма — разделяет самого себя, превращаясь в "Брахму-Вираджа и Вач-Вираджа", то есть в мужчину и женщину. Всё остальное в текстах и их вариантах — лишь для *отвода глаз*.

IV. Вач — это дочь Брахмы, которую, с одной стороны, называют Шата-Рупой, "имеющей сотню форм", а с другой — именуют *Савитри*, "*прародительницей*", матерью богов и всех живущих. Она идентична Еве — "матери (владык, или богов, и) всех живущих".[191] Кроме того, в этих фигурах заключён и иной глубокий оккультный смысл.

Мы правильно написали в "Исиде" — хотя и разбросали эту мысль по всему тексту и выразили её в то время крайне осторожно, — что, для разъяснения эзотерического смысла колеса Иезекииля, необходимо иметь в виду следующие соображения относительно *Йодхевы*, то есть Иеговы:

> "Если взять тройку (букв), считая с начала тетраграммы, то мы увидим, что она символизирует божественное творение, совершаемое *духовным способом*, не подразумевающим совершения никакого смертного греха. Если же взять вторую тройку, считая с конца тетраграммы, то она будет иметь именно этот последний смысл: она становится женской. Имя "Ева" состоит из трёх букв, тогда как имя первого (небесного)

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Isis Unveiled," Vol. II., p. 462.

> Адама пишется одной буквой — "йод" или "йуд". А значит, имя должно читаться не "Иегова", а "Иева", то есть "Ева". Тот Адам, о котором говорится в первой главе, — это духовный и потому чистый андрогин, Адам Кадмон. Когда же из ребра Адама второго (созданного из праха земного) исходит женщина, это значит, что от него отделяется чистая Дева, которая, погружаясь в мир рождения и смерти, оказывается на нисходящей дуге цикла и становится Скорпионом — символом греха и материи. Восходящий же цикл, наоборот, обозначает в чистом виде духовные расы — то есть десять допотопных патриархов, праджапати и сфирот, над которыми начальствует само Божество-творец, то есть Адам Кадмон или Йод-хева. Низший в духовном смысле (Иегова) относится к земным расам, находящимся под началом у Еноха, то есть Весов, седьмого по счёту, который, будучи

полубожественным-полуземным, был, по преданию, взят Богом на небо ещё при жизни. Енох, Гермес и Весы — всё это одно и то же".[192]

Таково лишь одно из нескольких значений. Вряд ли нужно напоминать изучающему Тайное учение о том, что в астрологии знак Скорпиона является символом репродуктивных органов.

Патриархов, как и индийских риши, может быть различное количество, и одни и те же персонажи могут иметь различные имена. В зависимости от конкретного контекста их [патриархов] может быть и десять, и двенадцать, и семь, и пять, и даже *четырнадцать*, и все они несут в себе тот же эзотерический смысл, что и *ману* и риши.

Кроме того, нетрудно доказать, что имя "Иегова" может иметь самую разную этимологию. *Верны*, однако, лишь те версии, которые опираются на Каббалу.

Имя **יהוה** (Иеве) применяется в Ветхом Завете, и произносилось оно как "Иа-ва". Томас Инман предполагает, что это слово является сокращением двух других слов — **יהויה** "Йахо-Иах", "Иахо-Иах", то есть "Иахо есть Иах".[193] С огласовками это слово пишется יְהוֹהִ и связывается с именем "Адони"[194] אֲדֹנָי лишь по капризу раввинов, поскольку там присутствуют подобные же диакритические знаки-огласовки. Было бы действительно странным и маловероятным, чтобы в древности иудеи предпочли читать имя **יהוה** как "Адонай", имея богатейший выбор имён, из которых имена "Иехо", "Ях" и "Иах" составляют лишь малую часть.

Но, как бы то ни было, Филон Библский, оставивший нам так называемый фрагмент труда Санхониатона, передавал это имя греческими буквами как ἸΕΥΩ — то есть "Иаво" или "Иево".[195] Как свидетельствует Фиодорит, самаритяне говорили "Яхва", а евреи — "Яхо".

Гордиев узел в этой загадке, связанной с подлинным оккультным значением этого имени, разрубил, однако, профессор Гиббс, предложивший другую огласовку: וְהִיֶה ("Йе-хоу-вих").[196] Действительно, в таком виде, когда слово употреблено в качестве глагола, всё выражение означает: "он — будет".**[1]** Кроме того, это имя выводилось и из халдейского глагола הֲוָא или הֲוָה "эуэ" ("ева") или "эуа" ("Ева"), означающего "быть".

Как бы то ни было, но, только начиная с Еноса, "сына человеческого", начали и стали "быть" расы подлинно человеческие: в виде мужчин и женщин. Этот тезис подтверждается ещё и тем, что Паркхерст толкует глагол **הוה** как: (1) "падать вниз",

[[Примечания]] ————————————————

[1] Для примера см. Ос. 12, 6, где дана именно эта огласовка.[197]

(т.е. погружаться в мир рождения и смерти, в материю) и (2) "*быть, продолжаться*" — в качестве *расы*. А вследствие того, что в слове "эуа" ("Ева"), "быть", присутствует придыхательный звук, то это имя пишется **וה**, то есть "Хева" ("Ева"). Но это имя составляет женский элемент в имени **יהוה** и выглядит, как "Геба" — такое имя носила греческая богиня молодости и божественная невеста Геракла. И это обстоятельство лишь подчёркивает изначально двуполую форму имени Иеговы.

Обнаружив в санскрите такие слоги, как "джах" и "йах" — например, в слове "Джах (нави)", то есть река Ганг, или в слове "Джаган-натха", что значит "Властелин Мира", — мистер Ролинсон по вполне понятным причинам выражает в своих сочинениях большую уверенность в наличии *арийского* или *ведийского* влияния на древневавилонскую мифологию. Не стоит также удивляться и тому, что в период пленения бесследно исчезли десять пресловутых колен израильских, если, как нам сообщают, евреи имели, собственно говоря, всего лишь два племени — колено *Иудино* и колено *Левия*. Причём *левиты* представляли собой даже не племя, а жреческую касту. Просто-напросто потомки своих прародителей, — разнообразных патриархов — исчезли без следа, перекочевав вслед за своими праотцами в межзвёздные сферы.

В глубокой древности, ещё до того, как появился на свет самый первый еврей, существовали *Брахмы*

и *А-брахмы*. У каждого народа первый бог (или боги) всегда считался андрогином. Да оно и не могло быть иначе, поскольку своих далёких прародителей, своих двуполых предков, они почитали как неких божественных существ, как богов — традиция, которая сохранилась и в Китае до сего дня. И в каком-то смысле они действительно были божественными, как божественным было и их первое человеческое потомство — "умом рождённое" первочеловечество, без сомнения, также двуполое, на что указывают все древнейшие символы и предания.

> "Под хитроумной символикой и под особыми речевыми оборотами, принятыми у древнего жречества, скрываются, дожидаясь своего срока, проявления глубоких знаний, ещё не открытых в нынешнем цикле. Любой учёный — как бы хорошо он ни разбирался в иератическом письме и иероглифической системе древних египтян — должен прежде всего научиться тщательно просеивать всё то, что содержат в себе их хроники. И прежде чем браться за их толкование, он должен буквально под микроскопом изучить их и убедиться, что исследуемое им рисуночное письмо совершенно точно — вплоть до последней чёрточки — соответствует *установленным геометрическим фигурам*, в которых и заключены тайные ключи к этим хроникам.
>
> Но есть и такие мифы, которые говорят сами за себя. В число таких мифов мы можем включить предания, которые присутствуют во всех космогониях и повествуют о первых двуполых творцах. Греческий Зевс-Зен (Эфир, AEther) и его супруги — Хтония (земля в состоянии хаоса) и Метида (вода); Осирис и Исида-Латона — первый также символизирует Эфир, первую эманацию Верховного Божества, Амона, первоисточника Света; опять-таки богини земли и воды; Митра — бог, родившийся из скалы, символ мирового огня, мужского начала, воплощение первого Света, и Митра, богиня огня, являющаяся одновременно и матерью, и супругой первого; чистейший элемент огня (активное, или мужское, начало), который рассматривается как свет и теплота, в соединении с землёй и водой, то есть материей — женским, или пассивным, элементом, участвующим в рождении космоса"[198] —

всё это предания о первом божественном гермафродите.

[[Том 2, стр.]] 131 ЛЕБЕДЬ И ЯЙЦО

СТАНЦА VI

ЭВОЛЮЦИЯ "ОТ ПОТА РОЖДЁННЫХ"

---

§§ (22) Продолжение эволюции трёх рас. (23) Вторая раса создаёт Третью и бесследно исчезает.

---

22. Затем из второй возникли те, что рождаются от ПО́ТА,[199] третья (*раса*). И усилился пот, и возросли его капли, и затвердели капли, и стали круглыми. Солнце согревало его; Луна охлаждала и придавало форму; ветер питал его, пока тот не достиг спелости. Лебедь белый со свода звёздного (*с Луны*), осенил собою каплю великую. Яйцо расы грядущей, Человек-лебедь (*Хамса*) следующей, третьей (*а*). Вначале мужчина-женщина, потом мужчина и женщина (*б*).

(*а*) В тексте Станцы ясно указывается на то, что своё питание человеческий зародыш-эмбрион получал извне, *ab extra*, от космических сил, а сам зародыш, как видно, был передан для созревания "Отцом-Матерью": по всей вероятности, это было "от пота рождённое яйцо", переданное для высиживания неким таинственным образом отдельно от своего "двойного" родителя. Представление о человечестве как о яйценосном виде вряд ли сопряжено с большими трудностями, поскольку даже сегодня человек в некотором смысле рождается из яйца.

Более того, Мажанди, вспоминая в своих "Началах физиологии" "случай, при котором произошёл

разрыв пуповины, но место разрыва полностью зарубцевалось", и ребёнок родился живым и здоровым, задаётся вполне уместным вопросом: "Каким же образом могла осуществляться циркуляция крови в этом органе?"[200] А на следующей странице он отмечает: "Сегодня мы ничего не знаем о том, как действует система пищеварения у внутриутробного плода", и в связи с этим он предлагает для обсуждения следующий вопрос: "Итак, что же мы можем сказать о системе питания у плода? Существующая литература по физиологии содержит лишь *самые туманные предположения* на этот счёт".[201]

"Конечно, всё это так," — могут возразить скептики, — "но ведь Мажанди принадлежит к уже ушедшему поколению учёных, а наука с тех пор шагнула так далеко вперёд, что представители этой профессии уже давно освободились из того плена незнания, о котором он говорил".

Ну что ж, давайте тогда обратимся к кому-нибудь из наивысших авторитетов в области сегодняшней физиологии — скажем, к Сэру М. Фостеру [см.: "Учебник по физиологии", 3-е издание, 1879 г., с. 623],[202] и тогда мы обнаружим, что, к глубокому разочарованию современной науки, он говорит следующее:

> "В вопросе о возникновении и развитии функциональной деятельности эмбриона все наши знания представляют собой почти что одно сплошное белое пятно. Вряд ли мы знаем что-либо определённое о том, каковы те многоразличные пути дифференциации, на которых первичные фундаментальные свойства протоплазмы яйцеклетки преобразуются в те сложные феномены, которые мы попытались

> разъяснить в этой книге".

Студентам кембриджского Тринити Колледжа теперь останется лишь одно: стыдливо прикрыть под занавеской статую Гигиеи[203] и забинтовать глаза на бюстах Галена и Гиппократа, дабы не увидеть на их лицах укоризненного взгляда, обращённого к своим столь сильно выродившимся потомкам.

И ещё одно замечание. Сэр М. Фостер в своей книге скромно умолчал о том случае с разрывом пуповины, о котором упоминает его великий французский собрат по профессии.

(*б*) Этот весьма любопытный вопрос разъясняется в комментариях. Давайте сразу внесём в этот вопрос ясность. Если Первая раса произвела на свет Вторую путём "почкования", о чём мы уже говорили, то Третья раса — родившаяся из Второй — состоит из трёх отдельных групп человечества, которые были по-разному произведены на свет.

Первые две производились на свет каким-то способом откладки яиц, который, по всей видимости, неизвестен современной естественной истории. Так, первые субрасы Третьего человечества производили на свет своих потомков способом, напоминающим выделение влаги или витальной жидкости (флюида), капли которой собирались вместе, образуя яйцеобразный шар — или что-то вроде яйца, — который и служил в качестве внешнего носителя, внутри которого образовывался сначала плод, а затем ребёнок. У последующих же рас способ размножения изменился — во всяком случае, судя по его конечным результатам.

Детёныши у первых рас были совершенно бесполыми — у них не было даже сколько-нибудь определённой формы **[1].** Потомки же более поздних рас рождались уже андрогинами. В эпоху Третьей расы и состоялось разделение полов. Будучи вначале бесполым, человечество стало сперва отчётливо гермафродитным, то есть двуполым, и в конце концов из откладываемых человеком яиц — постепенно и почти незаметно на протяжении всего эволюционного процесса — стало появляться всё больше таких существ, у которых вначале один пол доминировал над вторым, а затем наконец стали рождаться и особи с отчётливо выраженными мужскими и женскими признаками.

А теперь давайте в поисках подтверждения наших слов обратимся к религиозным преданиям как Востока, так и Запада. Вначале скажем о расе, рождавшейся из яйца. Вспомните о Кашьяпе — ведийском мудреце и самом плодовитом из всех творцов. Он приходился сыном Маричи, а тот, в свою очередь, являлся одним из умом рождённых сыновей Брахмы. Кашьяпа же, согласно легендам,

стал прародителем в том числе и нагов — змеев. Экзотерически наги понимаются как полубожественные существа, обладающие лицом человека и хвостом змеи. Однако раса нагов действительно существовала — по легендам, их было не более одной тысячи, — которые родились, а точнее, произошли от жены Кашьяпы, Кадру, *в целях заселения Паталы* — как мы в дальнейшем покажем, несомненно Америки.[204] И существовала тогда некая земля, НАГА-двипа — одна из семи частей Бхарата-Варши, как тогда называлась Индия, где жил некий народ, носивший именно это имя, нага, так что даже некоторые востоковеды милостиво разрешают считать этот народ *историческим*, и немало следов его жизнедеятельности сохранилось до наших дней.

Говоря обо этом мы, прежде всего, решительно настаиваем на том, что, каковы бы ни были гипотезы о возникновении человека, его эволюция на самом деле протекала в следующей последовательности: (1) бесполое человечество, какими были и все остальные самые первые формы; (2) затем в процессе естественного перехода человек стал

[[Примечания]] ————————————

[1] См. "Тимей".

"гермафродитом-одиночкой",[205] то есть двуполым существом; и (3) наконец среди людей произошло разделение полов, и человек стал таким, каков он есть сегодня.

Наука утверждает, что все первобытные формы, даже оставаясь бесполыми, "сохраняли, тем не менее, способность к бесполому размножению",[206] и почему же в таком случае человек должен быть выведен из-под действия законов природы? Двуполое же размножение есть уже шаг вперёд на пути эволюции, это уже особая и усовершенствованная форма на лестнице материальности, это размножение делением.

Оккультные учения преимущественно придерживаются идеи панспермии, и история первобытного человечества сокрыта лишь от глаз "простых смертных". Однако эта история первобытных рас вовсе не погребена в могиле всевременья втайне от глаз посвящённых, ибо недоступна она лишь взору не ведающей о тайнах посвящения науки.

А потому вооружённые, с одной стороны, данными той науки, которая нам говорит о последовательном характере процесса развития и о наличии некой внутренней причины, без которой невозможно ни одно изменение внешних условий, проявляющееся в виде того или иного закона природы, а с другой стороны, в силу нашей безоговорочной веры в мудрость — и мы бы даже сказали, в пансофию — тех всемирных преданий, что были собраны и сохранены посвящёнными, переработавшими их в практически безупречную систему знаний, мы и берём на себя смелость излагать наше учение открыто и ясно.

В своей замечательной статье, написанной почти пятнадцать лет тому назад, наш учёный и уважаемый друг профессор Александр Уайлдер из Нью-Йорка, доказывает абсолютную логичность идеи существовании "первобытной двуполой расы" и её историческую необходимость. При этом он приводит целый ряд научных фактов в подтверждение этой точки зрения.**[1]**

Во-первых, он утверждает, что

> "двуполость широко распространена в растительном мире,.. и линнеевская классификация, таким образом, включает в эту категорию практически все растения. Это касается как высших семейств растительного мира, так и его низших форм — от конопли до пирамидального тополя и айланта. Что же до мира животных, то у насекомых мотылёк производит на свет гусеницу — в точности, как это великое таинство выражено в *мистериях*: "*Taurus Draconem genuit, et Taurum Draco*".[207] Кораллообразующее семейство, которое, по словам Агассиса, "несколько сот тысяч лет в течение нашего геологического периода занималось выстраиванием нашего полуострова Флорида, . . . производит своё потомство прямо из себя, подобно почкам и веткам дерева". Что-то вроде этого встречается и у пчёл . . . Афиды, то есть тля растительная, ведут образ жизни амазонок, и их *девственные родители*

обеспечивают своему роду выживание, производя подряд десять поколений потомства".[208]

А что говорят древние мудрецы, учителя-философы античности по этому поводу? Вот, например, как высказался Аристофан на этот счёт в "Пире" у Платона:

"Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Она была *двуполой*, и к ней относились и форма, и название, которые были общими и для мужчин, и для женщин . . . Тела у них были круглыми и передвигались они, катясь

[[Примечания]] ————————————

[1] См. фрагменты из этой статьи в журнале "Теософист", февраль, 1883 г.

по кругу.**[1]** Они обладали ужасной силой и мощью, а двигало ими необычайное тщеславие. Вот почему Зевс и *разделил каждого из них надвое*, сделав их тем самым слабее. А по его велению, Аполлон стянул им кожу"[209] [в месте разрыва].

У древних персов "машья" и "машьяне"[210] представляли собой единое существо.

"Они учили также тому, что человек возник от древа жизни и развивался в виде двуполых пар, но затем при последующем изменении человеческой формы эти пары были разъединены"**[2]**

А следующий стих из книги колен Адамовых (толдот)[211] —

"И сотворил ("бара", то есть: произвёл, породил) Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их", —

если понимать его эзотерически, передаёт совершенно верный смысл, а именно:

"Элохимы (Боги) произвели из самих себя (с соответствующими изменениями) человека по образу своему . . . сотворили *его* (*Адама* в обобщённом смысле как человечество), мужчиной и женщиной сотворил *он* (божество в обобщённом смысле) их".**[3]**

Такова эзотерическая точка зрения. *Бесполая* раса явилась их первым продуктом, изготовленным *из* них самих и *по образцу* их самих — чисто духовных существ, — и это был Адам *solus*.[212]

От этой бесполой расы появилась раса *Вторая*: Адам-Ева или Йод-Хева, непригодные для активной деятельности андрогины, и наконец, возникла раса *Третья* — раса "*разделяющегося* гермафродита", Каина и Авеля, которые производят на свет расу Четвёртую: Сифа-Еноса и т.д. Именно эта Третья раса, последняя полудуховная *раса*, явилась также и последней носительницей той божественной и внутренне данной Мудрости, которая присуща всем Енохам — великим провидцам рода человеческого.

Четвёртая же раса, вкусившая плод от Древа познания добра и зла — то есть ту Мудрость, что уже смешалась с земным, а потому *нечистым* разумом**[4]** — отныне вынуждена была обретать прежнюю Мудрость лишь путём посвящения и ценой огромных усилий. Этот союз Мудрости и разума, в котором первая *управляет* вторым, выражается в герметической литературе в следующих словах: "Бог обладает двойной производительной мощью, владея силой обоих полов". В мистическом смысле и Иисус понимался как мужчина-женщина. Ту же мысль мы встречаем и в *орфических гимнах*, исполнявшихся во время мистерий:

[[Примечания]] ————————————

[1] Сравните это с видением Иезекииля (гл. 1), в котором рассказывается о четырёх божественных существах: с одной стороны "облик их был, как у человека", а с другой они были похожи на колесо, и поэтому, "когда они шли, шли на четыре свои стороны . . . ибо дух животных [был] в колёсах"

[2] См. статью проф. Уайлдера "Первобытная раса как двуполая" ("The Primeval Race Double-

Sexed").

[3] Христианин Евгибин, а также раввины Самуэль, Менаше бен Исраэль и Маймонид, утверждали, что "Адам обладал *двумя* лицами, оставаясь при том *единым* человеком, и он изначально имел двойную мужскую и женскую природу — с одной стороны, он был мужчиной, а с другой — женщиной (подобно Брахме у Ману[213]), но впоследствии обе эти части были отделены друг от друга". Об этом же свидетельствует и 138-й псалом Давида, цитируемый раввином Иеремией бен Елиазаром, "сзади и спереди Ты *вылепил* меня" — вот как должна читаться эта строчка, а не "ты *объемлешь* меня", как сказано в Библии,[214] что нелепо и бессмысленно. И эти слова, как полагает профессор Уайлдер, подтверждают, что "первоначальная форма человека была андрогинной".

[4] Посмотрите на союз Хокмы, Мудрости, и Бины, Разумности (или демиурга Иеговы), которая в "Книге притчей Соломоновых" (гл. 7)[215] именуется "*разумом*". Взывает к людям *премудрость* (божественная оккультная Мудрость): "Научитесь, неразумные, благоразумию, и *глупые — разуму*"[216] Это *дух* и *материя*, "ноус" и "психе". О последней же ап. Иаков говорит как о "земной, душевной, бесовской".[217]

[[Том 2, стр.]] 135 ДЕВСТВЕННАЯ ТРЕТЬЯ РАСА.

"Зевс есть муж, Зевс есть дева бессмертная".[218] Египетский Амон в своей второй половине был богиней Неит. Юпитер изображался с женской грудью, Венера на некоторых статуях — с бородой, а богиня Ила одновременно является и богом Судьюмной, потомком Вайвасваты.[219]

Как пишет профессор А. Уайлдер,[220]

> "Уже само это имя, Адам, то есть человек, несёт в себе смысл этой двойной формы бытия. Оно идентично имени "Атамас" или "Томас" (на языке тамили: "Там"), что в переводе на греческий звучит как Дидумос, "близнец". Таким образом, если первая женщина создавалась после создания первого человека, её должны были, по логике вещей, "вынуть из человека", . . . и из той *части*, которую элохим взял у человека, он "создал . . . жену" (Быт. 2, 22). В ивритском тексте было использовано слово "тцала", которое в переводе и несёт в себе указанный выше смысл. Эта легенда легко прослеживается и у Бероса, по словам которого первой была сотворена Талаттх (Оморока или повелительница Урки). Кроме того, она была и царицей луны — Мелитой . . . Появление двух пар близнецов, о которых рассказывается в Книге Бытия, — Каина и Авеля, а также Исава и Иакова — несёт в себе ту же идею. *Имя "Хебель" — то же самое, что и Ева*, и, судя по всему, оно также относится к женщине. "Он влечёт тебя к себе, но ты господствуй над ним",[221] — говорит Господь Бог, обращаясь к Каину. В подобных же выражениях он обращается и к Еве: "К мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою"[222] . . .

Таким образом, первозданная двуполость *Третьей* корневой расы человечества является аксиомой Тайного учения. Девственно чистые представители этого человечества были уравнены с "богами", поскольку эта раса являлась символическим выражением их собственной "божественной династии". Современные же жители земли довольствуются лишь культом героев-мужчин, принадлежащих Четвёртой расе — той, что создала богов по своему однополому образу. Боги же первобытного человечества являлись одновременно "и мужчинами, и женщинами".

Как уже было сказано в томе I, развитие разных человечеств происходило сообразно и параллельно с тем, как разворачивались четыре первоэлемента (стихии). Каждая новая раса была физиологически приспособлена к появлению каждого нового элемента. Наша Пятая раса стремительно приближается к моменту появления пятого элемента — межзвёздного эфира, если хотите. Но всё же он имеет гораздо большее отношение к психологии, чем к физике. Мы, люди, научились жить в условиях любого климата — и холодного, и тропического. Однако двум первым расам не было никакого дела до того, в каких климатических условиях они живут, и их жизнедеятельность ничуть не зависела от температуры окружающей среды или её перепадов. Так, согласно нашему учению, они и жили вплоть до наступления эпохи Третьей корневой расы, когда на всей планете царила вечная весна — сегодня в аналогичных условиях живут обитатели Юпитера, по словам К. Фламмариона,

представляющего собою мир,

> "который, в отличие от нашего, не подвержен ни превратностям смены времён года, ни резким колебаниям температуры, а купается в блаженстве вечной весны" ["Множественность обитаемых миров" ("Pluralité des Mondes," p. 69)][223]

Тем астрономам, которые утверждают, что Юпитер находится в расплавленном состоянии — в нашем понимании этого слова, — мы предлагаем обсудить свои разногласия в дискуссии с этим французским

учёным-астрономом.**[1]** Однако следует всегда помнить о том, что состояние той "вечной весны", о котором говорим мы, — это такое состояние, *которое может осознаваться лишь самими обитателями Юпитера*. Это вовсе не та "весна", *которую мы все хорошо знаем*. Эта оговорка и должна примирить между собой обе высказанные здесь точки зрения по этому поводу. Каждая из них *по-своему* права.

Таким образом, по единому у всех народов преданию, человечество в своей эволюции развивалось постепенно, мало-помалу приобретая свой нынешний вид и уходя всё дальше от своих прежде почти прозрачных тканей тела, и происходило это не по какому-то волшебству и не путём полового воспроизводства. А кроме того, эта точка зрения полностью соответствует и взглядам различных философий древности, начиная от философий Египта и Индии с их божественными династиями и кончая философией Платона. И все эти общемировые взгляды необходимо рассматривать в одном ряду с так называемыми "предрассудками" и "стойкими заблуждениями" — а в ряде случаев и неискоренимыми вообще, — присутствующими в народных поверьях. Такие поверья, по замечанию Луи Фигье,

> "зачастую представляют собой отблески мудрости и результаты наблюдений, производившихся на протяжении бесчисленных поколений людей".[224]

Ведь "*любая легенда, носящая единый характер и имеющая всемирное бытование*,

[[Примечания]] ————————————

[1] В 1881 году Мэтью Уильямс предложил вниманию астрономов гипотезу, которая, судя по всему, не произвела на них особого впечатления. Вот что писал автор в своей статье "Топливо солнца" ("The Fuel of the Sun"), вышедшей в журнале "Knowledge" ("Знание") 23 декабря 1881 г.: "И вот, применив результаты исследований, проведённых доктором Эндрюсом, к условиям солнца, . . . я могу заключить, что у солнца *нет собственного ядра* — ни твёрдого, ни жидкого, ни газообразного, — а состоит оно из диссоциированной материи, находящейся в критическом состоянии. Она со всех сторон окружена, во-первых, огненной оболочкой, возникшей в результате рекомбинации диссоциированной материи, а снаружи — ещё одной оболочкой, состоящей из паров, возникающих вследствие этой комбинации".

Эта новейшая теория стоит в одном ряду со всеми другими гипотезами, и *все они вполне научны и ортодоксальны*. То, что М. Уильямс понимает под "*критическим* состоянием", он объяснил на страницах того же журнала (9 декабря, 1881 г.) в статье "Тела твёрдые, жидкие и газообразные". Касаясь эксперимента, проведённого доктором Эндрюсом с угольной кислотой, учёный отмечает, что, "когда температура доходила до 88 градусов, граница между жидкостью и газом исчезала. *Жидкости и газы смешивались друг с другом, образуя один непонятный промежуточный флюид, и это нечто — неопределённое, дрожащее и колеблющееся — заполняло собой всё пространство трубки: это была то ли доведённая до чрезвычайной бесплотности жидкость, то ли видимый газ*. Возьмите в руки раскалённую докрасна кочергу и подержите её между глазами и каким-нибудь источником света, и вы увидите, как тут же вертикально вверх поднимается волна движения того, что напоминает жидкий воздух. Внешне это похоже на тот гибридный флюид, который находился в трубке, но этот флюид явно плотнее и очевидно занимает промежуточное положение между жидким и газообразным состояниями материи — аналогично тому, как смола и патока занимают среднее положение между твёрдыми

и жидкими телами".

Температуру, при которой происходит это явление, доктор Эндрюс назвал "критической". Газообразное и жидкое состояния понимаются им как "*непрерывные*", и вполне вероятно, что и у *любых других веществ, способных находиться* в обоих таких состояниях, будет наблюдаться своя критическая температура.

Рассуждая далее о природе этого "критического" состояния, Мэтью Уильямс излагает несколько вполне *оккультных* взглядов о Юпитере и других планетах. Так, он говорит:

"*Наши представления о твёрдых телах, жидкостях и газах основаны на том, что́ мы знаем о состояниях материи здесь, на земле. Но, если бы перелетели на другую планету, то увидели бы разительное отличие*. На Меркурии вода занимала бы место среди конденсирующихся газов, на Марсе — в ряду плавких твёрдых тел. А какова она на Юпитере?

Результаты последних наблюдений убеждают нас в том, что Юпитер — это солнце в миниатюре. У него есть внешняя оболочка, состоящая из облачной материи, похожей на частично сгущённую воду. Но она находится в раскалённом состоянии, а в нижних слоях температура её, вероятно, ещё выше. Его состоящая из пара атмосфера, судя по всему, имеет гигантские размеры, а поскольку сила притяжения на его внешней видимой поверхности в два с половиной **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

имеет все основания считаться научным свидетельством".**[1]** А в иносказательных преданиях пуран, как уже было показано, содержится немало таких легенд. Кроме того, представление о том, что основой для формирования тел у Первой расы человечества послужили *чхайи* (астральные образы) питри, находит полное подтверждение в книге "Зохар":

"По *целему* (призрачному образу) элохимов (питри) создан был Адам (человек). (Cremona, Ed. iii., 76a; Brody, Ed. iii., 159a; "Qabbalah," Isaac Myer, p. 420).

В этой связи нередко высказываются возражения такого рода: дескать, если в древней Индии метафизическая мысль достигла больших высот, то древние египтяне не ушли дальше грубого идолопоклонства и культа животных, а книги Гермеса якобы были написаны греками-мистиками, проживавшими в Египте. На эти упрёки мы можем дать лишь один-единственный ответ: самым прямым доказательством того, что египтяне исповедовали Тайное учение является тот факт, что оно сообщалось им при посвящении. Пусть все эти критики откроют "Эклоги" ("Eclogae Physicae et Ethicae") Стобея, греческого составителя антологии фрагментов древних сочинений, жившего в V веке по Р.Х.

Ниже мы приводим один из записанных им фрагментов герметической литературы, в котором излагается египетское учение о душе. Вот как он звучит в дословном переводе:

"Из души единой, души этого всё, и происходят все души, которые рассеиваются по всему свету, словно распределяются с известной целью. Души эти претерпевают многочисленные превращения: те из них, что уже представляют собой тварей ползающих, превращаются в животных водных, а из животных водных выходят животные сухопутные, а из последних — птицы. Из тех же существ, что живут высоко в воздухе (в небесах), рождаются люди. По достижении этого

[[Примечания]] ————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] раза больше, чем на поверхности нашей земли, то атмосферное давление в нижних слоях этой видимой оболочки уже скоро должно достигать такой точки, при которой водяные пары переходят в критическое состояние. Из всего этого можно сделать вывод о том, что *океаны Юпитера состоят вовсе не из замёрзшей, жидкой или газообразной воды. Его океаны или атмосфера состоят из воды, находящейся в критическом состоянии. Если рыбы там способны плавать, а птицы — летать, то организм их должен быть приспособлен к существованию в критических условиях*".

Поскольку масса Юпитера в 300 раз превышает земную, а направленная к центру сила сжатия пропорционально увеличивается, то любые его материалы, аналогичные земным и с земной температурой, должны были бы обладать гораздо большей плотностью, и вся планета — намного большей удельной плотностью. Однако из характера движения его спутников мы знаем, что всё обстоит ровным счётом наоборот. Удельная плотность Юпитера составляет менее одной четвёртой относительной плотности земли. Это позволяет сделать вывод о том, что он чрезвычайно горяч, потому что в холодном состоянии даже водород при таком давлении обладал бы большей плотностью, чем Юпитер.

"Поскольку субстанции всех химических элементов могут находиться либо в твёрдом, либо в жидком, либо в газообразном состоянии, либо могут пребывать в критическом состоянии в зависимости от их температуры и давления, то у меня есть все основания предположить, что *Юпитер не представляет собой ни твёрдую, ни жидкую, ни газообразную планету, а является планетой, находящейся в критическом состоянии. То есть это такое небесное тело, которое внутри состоит из ассоциированных элементов, находящихся в критическом состоянии, и при этом Юпитер окружён плотной атмосферой*, образованной этими элементами и некоторыми их соединениями — например, водой. То же можно сказать о Сатурне и других крупных разрежённых планетах".

Радостно наблюдать за тем, как *научное воображение* с каждым годом подходит всё ближе к той границе, за которой простирается область наших оккультных учений.

[1] См.: "The Day After Death", p. 23.

состояния человеческого, души обретают начала (сознательного) бессмертия, они становятся духами, после чего переходят в хоры богов".

---

23. Саморождённые были чхайя: тенями от тел Сынов Сумерек. Ни вода, ни огонь не могли погубить их. Сыны же их были иными (*были погублены ими*) (*а*).[225]

(*а*) Смысл этого стиха невозможно понять без помощи Комментариев. А означает он следующее: Первой корневой расе, то есть "теням" их прародителей, невозможно было нанести никаких ран, и её невозможно было уничтожить, предав смерти. Тела людей этой расы, столь бесплотные и по своему строению столь мало похожие на человеческие, были неуязвимы для любой стихии — как воды, так и огня.

Однако их "сыны" — то есть представители Второй корневой расы — уже не обладали такой особенностью и были этими стихиями уничтожены. Так же, как "прародители" полностью погрузились в свои собственные астральные тела — в своё собственное потомство, так и это потомство, в свою очередь, растворилось в новом потомстве — в "от пота рождённых". Это было уже второе по счёту человечество, представлявшее собой самых разнообразных чудовищ-гигантов, полулюдей-полуживотных — таковы были первые попытки материальной природы выстроить тело для человека. Вечно цветущие земли второго материка (включавшего в себя в том числе и Гренландию), в свою очередь, превратились из Эдемских садов с их вечной весной в гиперборейский ад.

Эта трансформация была связана с перемещением огромных масс воды на всём земном шаре, когда океаны сменили свои ложа. Вот тогда-то и погибла бóльшая часть человечества Второй расы, став жертвой первых страшных конвульсий эволюции в процессе затвердения нашей глобосферы — процессе, захватившем человеческий период истории. Всего таких гигантских катаклизмов на сегодняшний день было четыре.**[1]** И в назначенный срок мы вполне можем ожидать пятого, уже для нас самих.

Как и все остальные легенды, рассказы о наших прародителях, изложенные в различных пуранах, отличаются большой противоречивостью *в отдельных подробностях*. Так, если *в "Ригведе"* Ида (или Ила) выступает наставницей Ману Вайвасваты, то у Сайяны[226] она уже становится богиней, царицей Земли, а в "Шатапатха-брахмане" она выведена дочерью Ману, родившейся благодаря *принесённой им жертве*, а позднее он *женится на ней, и от неё у него рождается раса ману*. Опять же в пуранах она изображена как дочь Вайвасваты, но в то же время её берёт в жёны Будха (мудрость) — плод незаконного союза луны (Сомы) с супругой Юпитера (*Брихаспати*), Тары.

Вся эта история — на взгляд непосвящённого, полная белиберда — исполнена глубокого философского смысла для оккультиста. Судя даже по самому внешнему развитию сюжета, становится понятно, что речь идёт о чём-то потаённом и священном,

[[Примечания]] ————————————

[1] Первый из таких катаклизмов случился в тот период, когда сегодняшний Северный полюс отделился от того, что в дальнейшем превратилось в материки.

но все подробности намеренно столь ловко запутаны, что лишь искушённый взор посвящённого один только и способен распутать их и расставить все события по своим местам.

В том виде, в каком эта история представлена в "Махабхарате", она уже содержит в себе определённую подсказку, но полностью тайный смысл её можно раскрыть лишь с помощью тайного ключа, содержащегося в "Бхагаватгите". История эта представляет собой *пролог ко всей драме* нашего (пятого) человечества.

Однажды, когда Вайвасвата предавался молитве на берегу реки, к нему подплыла маленькая рыбка, прося у него защиты от другой, более крупной рыбы. Чтобы спасти рыбку, он кладёт её в горшок, и в нём она начала расти, всё больше и больше увеличиваясь в размере. Она-то и сообщает ему о надвигающемся потопе. Это — хорошо известный "аватара Матсья", самый первый аватара Вишну или *Дагон***[1]** халдейского Ксисутра и ещё многое-многое другое. История эта слишком хорошо известна, чтобы повторять её здесь в очередной раз. Одним словом, Вишну велит построить корабль, на котором, по легенде, и спасается Ману вместе с семью риши (хотя в других текстах о последних ничего не говорится). Семь риши символизируют здесь *семь рас*, семь принципов и многое другое, поскольку в этой легенде, исполненной самого разного смысла, опять-таки содержится двойная тайна.

Выше мы уже отмечали, что в выражение "великий потоп" вкладывается несколько значений, и, как и грехопадение, оно описывает события одновременно духовные и физические, космические и земные: как вверху, так и внизу. Корабль или ковчег — *navis*[227] — одним словом, выступает символом женского производительного начала и олицетворяется на небе луной, а на земле — женской маткой: и та, и другая являются вместилищами и носителями семян жизни и бытия, оживляемые и оплодотворяемые мужским началом — солнцем, то есть Вишну.**[2]**

Первый космический потоп связан с процессом первого сотворения — формированием неба и Земель, и в этом случае идея "потопа" выражена в образах хаоса и великой бездны, а луна означает ту "Мать", из которой и произошли все зачатки жизни.**[3]**

Земной же потоп и

[[Примечания]] ————————————

[1] Мы не должны забывать о том, что во главе всех вавилонских богов стояли Эа, Ану и первоначальный Бэл и что самый первый бог, Эа, был богом Мудрости, великим "богом Света" и бездны. Он ассоциировался с Оанном, библейским Дагоном[228] — человеком-рыбой, вышедшим из Персидского залива.

[2] См. Часть II, § "Святая Святых".

[3] Мужским богом луна стала лишь значительно позже. У индусов это был Сома, у халдеев — Наннак или Наннар, а также Син[229] — сын Мулила, или древнего Бэла. "Аккадцы" называли его "Повелителем призраков",[230] и, кроме того, он выступал богом города Ниппур (или Ниффер), расположенного на севере Вавилона. Именно Мулил заставил воды потопа обрушиться с небес на землю, за что Ксисутр не позволил ему приближаться к своему жертвеннику.[231] Как подтвердили современные ассириологи, именно этот северовавилонский город Ниппур и послужил центром распространения (чёрной) магии среди халдеев в то время как Эриду (расположенный на юге), явился древнейшим центром культа бога культуры, бога божественной мудрости. При этом повсеместно царил культ бога-солнца. У евреев луна ассоциируется с Иеговой Израиля и его семенем, поскольку главным центром культа бога-луны являлся город Ур,[232] откуда и вышел, по преданию, Авраам, после чего он, А-бра(х)м, получил имя Авраама.

связанная с ним история также имеет двойной смысл. С одной стороны, он связан с тайной спасения человечества от полного уничтожения вследствие того, что в конце эпохи Третьей расы именно на смертную женщину была возложена задача принимать в себя человеческое семя.**[1]** С другой же стороны, потоп этот имеет прямое отношение к исторически подлинному событию: погружению Атлантиды в воды океана. Однако и в том, и в другом случае спасти *семя* удаётся ману, который именуется Ману Вайвасватой и понимается в обобщённом смысле как некий "сонм существ". Отсюда и все различия между пуранической и иными версиями.

Так в "Шатапатха-брахмане" Вайвасвата производит на свет дочь, от которой затем рождается целая раса ману. Это намёк на то, что первые манушьи должны были создавать женщин — пока те ещё не рождались естественным путём от гермафродитов как самостоятельный пол — с помощью собственной воли (крияшакти), а потому и считались *дочерями* своего творца.

По версии же пуран, Иду (или Илу) берёт в свои супруги Будха (Мудрость), и эта последняя версия имеет уже отношение к событиям, связанным с потопом в Атлантиде, когда Вайвасвата — величайший мудрец на земле — спасает Пятую корневую расу от уничтожения вместе с остатками расы Четвёртой.

Очень ясно это показано в "Бхагаватгите", где Кришна произносит следующие слова:

> "Семь великих риши, *четверо предыдущих ману*, со мной единосущных, родились из ума моего: от них же возникли (родились) расы человеческие и этот мир" (гл. X, ст. 6).

Здесь под четырьмя — из семи — "предыдущих ману" понимаются четыре расы, **[2]** которые жили до того, ибо Кришна относится к Пятой расе, и его смерть ознаменовала начало кали-юги. Таким образом, Ману Вайвасвата

[[Примечания]] ————————————

[1] После того, как целомудренный аскет Нарада пригрозил положить конец человеческой расе, не позволив сыновьям Дакши порождать человеческое потомство.

[2] Это подтверждает и один просвещённый брамин. В своих замечательнейших лекциях о "Бхагаватгите" (см. журнал "Theosophist", апрель 1887 г., с. 444) он говорит: "Но здесь есть одна особенность, на которую я должен обратить ваше внимание. Он (Кришна) говорит здесь о четырёх ману. Но почему только о четырёх? Мы с вами находимся в седьмой манвантаре — манвантаре Вайвасваты. Если он говорит обо всех предыдущих ману, то тогда их должно быть шесть. Однако он упоминает только о четырёх. Некоторые комментаторы пытаются дать довольно своеобразную интерпретацию этого обстоятельства. Слово "чатвараха"[233] они отделяют от слова "манаваха",[234] и, таким образом речь как будто идёт о Санаке, Санандане, Санаткумаре и Санатсуджате — также умом-рождённых сыновьях праджапати. Но из такого толкования следует совершенно нелепый вывод, и вся фраза противоречит себе же самой. Те персонажи, о которых говорится в тексте, имеют в этом предложении свои конкретные уточнения. Хорошо известно, что Санака и трое других отказались от порождения потомства.

Однако остальные сыновья всё же согласились. А это значит, что, говоря о тех персонажах, от которых всё-таки возникло человечество, было бы нелепо включать в их список и этих четырёх. Для правильной интерпретации этого фрагмента нельзя разбивать всё сложное слово на два отдельных существительных. А тогда ману будет действительно четыре и, хотя толкование в этом случае будет противоречить версии пуран, но зато оно придёт в соответствие с оккультным учением. Вспомним, что (согласно оккультизму) мы переживаем эпоху Пятой корневой расы. А каждая корневая раса считается "сантати"[235] какого-то определённого ману. Четвёртая раса уже прошла, а значит, в прошлом уже были четыре ману . . . "

сын Сурьи (солнца) и спаситель нашей расы связан с "*семенем жизни*" как в физическом, так и в духовном смысле. Однако говоря обо всех, мы пока ограничимся первыми двумя.

Бесспорно, предание о "потопе" *имеет всемирное распространение*. Как было множество "ледниковых периодов", так, по разным причинам, было и множество "потопов". Стоквел и Кролл насчитывают с полдюжины ледниковых периодов и последовавших за ними потопов — самый ранний из них, по их датировке, произошёл 850 тыс., а самый последний — 100 тыс. лет тому назад.**[1]** Но который же из них был *нашим* Великим потопом? Разумеется, первый — именно он и был запечатлён в дошедших до нас преданиях всех народов мира, относящихся к самой глубокой древности: именно он, в конце концов, и стёр с лица земли последние остающиеся полуострова Атлантиды. Начался он с погружения полуостровов Рута и Дайтья и закончился исчезновением (сравнительно) небольшого острова, о котором говорил Платон. Об этом можно судить по тому, как точно сходятся все подробности в дошедших до нас преданиях. Это был последний гигантский по своим масштабам потоп.

Малый же потоп, следы которого обнаружил барон Бунзен в Центральной Азии и случившийся, по его подсчётам, примерно в 10000 году до Р.Х., не имел ровно никакого отношения ни к *полу*всемирному — то есть ноевому — потопу, чистому мифу, представляющему собой лишь пересказ более древних преданий, ни даже к погружению под воду последнего из островов Атлантиды за исключением, пожалуй, лишь его чисто моральных последствий.

Наша Пятая раса (та её часть, которая представляет собой непосвящённых лиц), наслышанная о целом ряде потопов, смешала их всех вместе и теперь знает лишь об одном-единственном потопе — том, которй изменил весь облик планеты в результате сдвигов суши и моря.

Для сравнения мы можем обратиться к преданиям коренных жителей Перу:

"Инки — числом *семеро* — вновь заселили землю после потопа," — рассказывают они (Х. Акоста, I, IV, p. 19).[236]

Гумбольдт упоминает о мексиканской версии той же легенды, но несколько путается в деталях сохранившейся до наших дней легенды, связанной с американским Ноем. Тем не менее, по словам этого знаменитого натуралиста, количество этих собратьев было *дважды по семь*, и он рассказывает о *божественной птице*, летевшей впереди лодки ацтеков, и, таким образом, число избранных у него оказывается пятнадцать, а не семь и не четырнадцать.[237] Возможно, это просто невольная реминисценция моисеева предания, в котором как будто упоминаются пятнадцать внуков Ноя, спасшихся вместе со своим дедом.[238]

Возьмём опять же Ксисутра, этого халдейского Ноя, спасённого от потопа и — подобно Еноху — взятого *при жизни* на небо вместе с семью богами, кабирами, семью божественными титанами. Или можем вспомнить китайского Яо, у которого во время плаванья было *семь* фигурок, и он *оживляет* их после высадки на сушу, чтобы использовать в виде "человеческого семени". А Осирис, вступая в ковчег, то есть в солнечную ладью, забирает с собой *семь* лучей, и так далее и так далее.

Санхуниатон помещает время жизни алетов, то есть титанов (кабиров) в одно время с

[[Примечания]] ————————————

[1] См.: "Smithsonian Contributions to Knowledge," xviii.; "American Journal of Science," III., xi.,

456; а также проф. Кролл, "Климат и время". Лемурия утонула не в результате потопа, а была уничтожена вулканической деятельностью и исчезла под водой лишь после этого.

великим финикийским богом Агруэром (которого Фабер пытается отождествить с Ноем**[1]**). Кроме того, существует подозрение, что слово "титан" происходит от "тит-айн", что значит "начала бездны хаоса"**[2]** ("тит-теус" или "Титий"[239] означает "*божественный потоп*"[240]). А это значит, что титаны, которых было семеро, должны иметь какое-то отношение к потопу и к семи риши, спасённым Ману Вайвасватой.**[3]**

Все они — сыновья Крона (Времени) и Реи (Земли), а поскольку Агруэр, Сатурн и Сидик[241] — это одно и то же лицо, а семь кабиров, по преданию, являются сыновьями Сидика или Крона-Сатурна, то, таким образом, кабиры — то же самое, что титаны. Один-единственный раз благочестивый Фабер оказался прав в своих выводах, утверждая:

> "У меня нет никаких сомнений в том, что семь титанов и кабиров — это то же самое, что и семь риши индусской *мифологии* (? — *Е.П.Б.*), которые, по преданию, спаслись на лодке вместе с главой (? — *Е.П.Б.*) семейства, Ману".[242]

Однако при этом он делает весьма неудачное добавление:

> "В своих *безумных* легендах индусы, как могли, *извратили историю о ноевом семействе* (?! — *Е.П.Б.*), но примечательно, что они свято почитали число "семь".**[4]** Вот почему полковник Уилфорд вполне разумно и замечает: "Скорее всего, семь ману, семь брахмадик[243] и семь риши — всё это одно и то же, просто семь разных лиц.**[5]** Семь брахмадик — это праджапати, то есть владыки "праджа, или творений". От них и родилось человечество, и, по-видимому, они представляют собой одно и то же, что и семь ману. . . . Эти семеро великих праотцов рода человеческого были сотворены ради пополнения земли обитателями" (см. "Asiatic Researches", Vol. V, p. 246)[244],

и к сказанному Фабер ниже добавляет:

> "взаимное сходство между кабирами, титанами и риши, с одной стороны, и ноевым семейством, с другой, слишком поразительно, чтобы быть простым совпадением".**[6]**

Фабер заблуждался, и впоследствии построил целую теорию о кабирах на основе того, что имя библейского

[[Примечания]] ————————————

[1] Агруэр — это Крон,[245] Сатурн и прототип израильского Иеговы. В связи же с *аргой*, луной, спасительным ковчегом,[246] то, с точки зрения мифа, Ной — то же самое, что Сатурн. Но в этом случае отсутствует связь с земным потопом (см. об этом в "Кабирах" у Фабера, т. I, сс. 35, 43 и 45).

[2] Там же, Vol. II, p. 240.

[3] По утверждению Санхуниатона, титаны — это семь сыновей Крона. Он называет их огнепоклонниками, алетами (сынами Агни?) и современниками потопа. Ал-эйт — бог огня.

[4] Заметим, что первыми, кто ввёл эту семёрку в оборот, были вовсе не семиты, а арии, тогда как евреи узнали об этом числе у халдеев.

[5] Семь разных сынов Божьих, иначе говоря, *питар* или *питри*. В данном случае — сыновья Крона или Сатурна (или Калы, "времени"), а также аркиты, подобные кабирам или титанам, поскольку их наименование — "*лунные* предки" — указывает на луну как на некий ковчег (или аргу), плывущую по водам бездны пространства.

[6] См. "Кабиры", Vol. I., p. 131.

Иафета находится среди имён титанов, перечисленных в одном из стихов орфических гимнов. По Орфею, имена семи титанов, бывших на ковчеге, (которых Фабер отказывается отождествить с их потомками, *нечестивыми* титанами) были таковы: Кой, Крий, Форк, Крон, Океан, Гиперион и *Иапет*:

> Κοῖὸν τε, Κροῖόν τε μέλαν, Φορκύν τε κραταιὸν,
> Καὶ Κρὸνον, ᾽Ωκεανὸν δ᾽, ῾Υπερίοα τε, ᾽Ιαπετόντε
> — (Orph. apud Proclum. In Tim. lib. v. p. 295.[247]

Но почему вавилонский Ездра не мог бы для одного из сыновей Ноя выбрать имя *Иапет*? Ведь кабиры, они же титаны, называются, по Арнобию, манами, а их мать — Манией ["Против язычников" (Adversum Gentes, lib. III, p. 124)]. А значит, индусы с гораздо бóльшим основанием могли бы заявить, что эти "маны" — их собственные ману, а Мания — это просто-напросто ману *женского пола* (см. "Рамаяна").[248]

Мания — это Ила или Ида, супруга и дочь Ману Вайвасваты, от которой он "положил начало роду ману". Подобно матери титанов, *Рее*, она представляет собой Землю (Сайяна называет её богиней Земли) и является дубликатом или сколком с Вач. Как *Ида*, так и *Вач*, превращаются то в мужчин, то в женщин: Ида становится Судьюмной, а Вач, "женский аспект Вираджа", — в женщину в целях наказания гандхарв. Одна версия относится к божественно-космической теогонии, а в вторая — к более позднему периоду. И "*маны*", и "Мания", о которых говорит Арнобий, — это слова индийского происхождения, которые греки и римляне заимствовали и исказили.

Таким образом, это вовсе не случайность, а проявление единой, древнейшей, общей для всех доктрины, и израильтяне оказались последними, кто адаптировал её через Ездру, приспособившего моисеевы книги к требованиям своего времени. При этом они обращались с достоянием чужих народов столь бесцеремонно, что, по словам Бероса (Antiquitates Libyae, I, fol. 8), *Титея* — о которой Диадор говорит как о матери титанов или "*современников потопа*" (см.: "Bibl. lib.", III, p. 170) — стала *женой* Ноя. По этой причине Фабер и называет его "*псевдо-Беросом*", хотя и не возражает против приведённых доказательств как лишнего подтверждения факта заимствования язычниками всех своих богов у евреев с последующей переработкой полученного у еврейских патриархов материала.

По нашему же скромному мнению, всё это блестяще доказывает, что дело как раз обстояло с точностью до наоборот. Со всей возможной очевидностью факты свидетельствуют о том, что заимствованными-то как раз были библейские *псевдо*-персонажи, и почерпнуты они были из языческих мифов, если эти предания и в самом деле можно назвать мифами. В любом случае мы видим, что Берос был прекрасно осведомлен как о подлинных источниках "Книги Бытия", так и о том, что последняя унаследовала ту же самую космическую и астрономическую символику, которую заключали в себе и аллегорические сказания об Исиде-Осирисе, и предание о ковчеге, и более древние "аркитские" символы. Ведь не случайно Берос говорит о том, что "великая Титея" ("Titea magna") была впоследствии переименована в *Аретею*,**[1]** и ей поклонялись как богине Земли, а это позволяет

[[Примечания]] ————————————

[1] Имя "Аретея" является женской формой имени "Артес" (как называли египтяне Марс). Отсюда же происходит и халдейское (а сегодня и ивритское) слово **ארצ** (Арец), то есть "Земля". Автор книги "Beiträge zur Kenntnis" (статья под словом "Артес", Марс) приводит следующую цитату: "Addit Cedrenus (Salem I., 3): Stella Martis ab [[Продолжение примечания на следующей странице]]

отождествить "Титею" (супругу Ноя) и с матерью титанов, *Реей*, и с *Идой*, поскольку и та, и другая представляют собой правящих над Землёй богинь, а также с матерями ману и манов (или "тит-ан-кабири"). Кроме того, по словам того же Бероса, поклонение "Титее-Аретее" принимало вид

культа *Хоркии*, а это — одно из имён богини Земли, Весты.

> "Sicanus deificavit Aretiam, et nominavit eam lingua Janigena Horchiam" (там же, lib. V. fol. 64).[249]

Трудно найти поэта, жившего как в исторические, так и в доисторические времена, который так или иначе не упоминал бы о факте погружения под воду двух материков — нередко их называли островами. Отсюда и предание о гибели флегийцев, существующее помимо предания об Атлантиде (см. Павсания и Нонна,[250] которые оба рассказывают о том, как:

> "Остров Флегийский сотряс
> Нептун крутонравный до основанья,
> И швырнул люд его нечестивый в волн бушующих хор"
> —"Деяния Диониса", кн. xviii, с. 319).[251]

Фабер был убеждён в том, что "Флегийские острова" ("insulae Phlegyae") и были Атлантидой.[252] Однако все подобные легенды являются не более чем отголоском — в той или иной степени искажённым — индусского предания о том великом катаклизме, который обрушился на Четвёртую расу — расу людей в полном смысле этого слова, хотя и обладавших гигантским ростом — непосредственную предшественницу расы арийской.

Но, как уже было сказано, подобно всем другим преданиям, предание о

> "Великом потопе вовсе не имеет один-единственный смысл. В теософии под ним понимают процесс *докосмических трансформаций*,[253] процесс *взаимодействия духовных сил* — каким бы нелепым ни показался этот термин для слуха учёного. А кроме того, он связан со всей последующей теогонией, с великим ПОДЪЁМОМ ВОД (материи) в ХАОСЕ, который был разбужен и оплодотворён теми духовными лучами,[254] которые затем увязли и *потонули* в ходе таинственной дифференциации — в тайне докосмических эпох, прологе к драме бытия. И Ану, и Бэл, и Ной[255] — всё это предшественники и Адама Кадмона, и Адама красного, и Ноя аналогично тому, как Брахма, Вишну и Шива являются предшественниками Вайвасваты и всех остальных" (см.: "Разоблачённая Исида" ["Isis Unveiled.," Vol. II., pp. 420 et seq.], где приводятся косвенные намёки на одно-два из семи значений этого предания).

Всё это указывает на то, что известный геологии *полу*-всемирный потоп (первый ледниковый период), должно быть, случился именно в то время, которое ему отводит Тайное учение, то есть через 200 тыс. лет (округлённо) после начала существования нашей ПЯТОЙ РАСЫ — иначе говоря, примерно в то время, на которое указывают Кролл и Стоквелл как на первый ледниковый период, то есть 850 тыс. лет тому назад. Этот последний катаклизм геологи и астрономы объясняют "предельным эксцентриситетом земной

> **[[Примечания]]** ————————————
>
> **[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]]** Egyptiis vocatur Ertosi (plantare, generare). Significat autem hoc omnis generis procreationem et vivificationem, omnisque substantiae et materiae naturam et vim ordinantem atque procreantem".[256] Именно Земля понимается как "источник бытия" или, как объясняет это автор книги "Источник мер", слово "Арц" и на *иврите*, и *по-египетски* означало одно и то же. И у тех, и у других присутствовала древняя идея *Земли как источника* — точно так же, как в том же иврите (только в другой форме) одинаковый смысл несли в себе слова "*Адам*" и "*Мадим*" (Марс), объединявшие в себе идею Земли с Адамом в форме "Х-Адам-Х".[257]

орбиты",[258] а Тайное учение приписывает его той же самой причине, но при этом добавляет ещё один фактор: сдвиг земной оси, и подтверждение этого можно обнаружить в "Книге Еноха",**[1]** если завуалированный язык пуран окажется слишком трудным для понимания. Всё это говорит о том, что уже в древности люди кое-что знали о "современных открытиях" науки. Когда Енох говорит о "великом наклоне Земли", которая, по его словам, мучится в "родовых корчах",[259] то эти слова

совершенно ясны и наполнены определённым смыслом.

Ну разве же это не очевидно? Ной, *плывущий* по водам в своём ковчеге, — это Нуах, а ковчег — это эмблема арги, луны, женского начала. Таким образом, Ной — это "дух", нисходящий в материю. Далее мы видим, как сразу же после высадки на землю, он сажает виноградник, выпивает вина и пьянеет от него, то есть происходит интоксикация чистого духа тут же, как только он оказывается заключённым в материю.[260]

Седьмая глава "Книги Бытия" — это не что иное как глава первая, но лишь по-другому изложенная. Если в гл. 1-й мы читаем:

> " . . . и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою,"

то в гл. 7-й говорится:

> " . . . вода же усиливалась,.. и ковчег плавал (вместе с Ноем, духом — *Е.П.Б.*) по поверхности вод".

Таким образом, Ной — если понимать под ним халдейского Нуаха — это дух, оживляющий *материю*, а сама материя представляет собой хаос, символически называемый БЕЗДНОЙ или "водами" потопа. В вавилонском предании (в котором докосмические события смешиваются с земным явлением) в ковчег заключается Иштар (Астарта или Венера, то есть лунная богиня), и именно она выпускает *голубя* в поисках суши ("Isis Unveiled", vol. II, pp. 423 и 424).

Джордж Смит отмечает, что в табличках говорится сначала о сотворении луны и лишь затем о сотворении солнца:

> "[В них] восхваляются его красота и совершенство, а также правильность его орбиты, в результате чего оно и превратилось в образ судьи и управителя мира"[261]

Если бы этот рассказ относился к чисто космогоническому[262] катаклизму — пусть даже и всемирному, — то зачем богине Иштар (или Астарте, луне) было говорить о *сотворении солнца* после потопа? Вода могла бы подняться на уровень горы Низир (в халдейской версии), горы Джебель-Джуди (по арабскому преданию), горы Арарат (как говорится в Библии) и даже Гималаев (согласно индусскому сказанию), но достичь солнца она не смогла бы никогда: тут даже Библия не решилась допустить такого чуда![263] Совершенно очевидно, что люди, впервые написавшие рассказ о потопе, вкладывали в него какой-то иной смысл, связанный не столько с конкретными проблемами, сколько с вопросами чисто философскими, которые были для них гораздо важнее, чем проблема *всемирного* потопа, не оставившего после себя никаких геологических следов.[264]

Поскольку все катаклизмы такого рода носят периодический и цикличный характер, а также учитывая то, что Ману Вайвасвата выведен как *обобщённый* образ, действующий при самых различных обстоятельствах и как участник самых разных событий (см. ниже: "Семь ману человечества"), то нам как будто

[[Примечания]] ————————————

[1] Гл. lxiv., разд. xi.[265]

ничто серьёзно не мешает предположить, что самый первый "великий потоп" имел аллегорический и космический смысл и что случился он в конце сатья-юги, "века торжества истины", когда *Вторая* корневая раса — "ману, обладающие костями" — впервые появилась в виде "от пота рождённых".**[1]**

Второй же — так называемый "всемирный" — потоп, обрушившийся на Четвёртую корневую расу (которую сегодня богословие условно называет "про́клятой расой исполинов", КАИНИТАМИ и "сыновьями Хама") — это и есть тот самый потоп, который впервые зафиксирован геологией.

Если внимательно сопоставить версии различных халдейских легенд с экзотерической литературой других народов, то мы обнаружим, что они вполне согласуются с ортодоксальными преданиями,

изложенными в книгах браминов. И мы заметим, что в первом варианте, когда Ману Вайвасвата высаживается на Химаван, "на земле ещё нет ни одного бога и ни одного смертного". Во втором же варианте семь риши уже получают разрешение составить ему компанию, а это значит, что какие-то версии повествуют о небесном и космическом ПОТОПЕ, случившемся ещё до так называемого сотворения мира, другие — о едином великом событии, наводнившем землю материей, а третьи — о действительно произошедшим наводнении-потопе.

В "Шатапатха-брахмане" ману обнаруживает, что "потоп смыл собою всё живое, и он остался один-одинёшенек" — то есть от предыдущего растворения *вселенной* (*махапралайи*), последовавшего после "дня Брахмы", уцелело одно-единственное *семя жизни*. И в "Махабхарате" речь идёт всего-навсего о каком-то геологическом катаклизме, который почти целиком смыл с лица земли Четвёртую расу, чтобы освободить место для Пятой. Вот почему и Ману Вайвасвата в нашей эзотерической космогонии**[2]** выведен в трёх различных аспектах: (*а*) в виде "корневого ману"

[[Примечания]] ————————————

[1] Все выражения подобного рода разъясняются в томе "Антропогенез" нашей книги, а также в других местах.

[2] Читателю следует иметь в виду, что в философии индусов каждая дифференцировавшаяся единица становится таковой лишь на протяжении многих циклов майи, сохраняя при этом своё сущностное единство с наивысшим или единым духом. Отсюда и возникает эта мнимая путаница или мнимое противоречие между тем, что́ об одном и том же индивиде говорится в различных пуранах, а иногда и в одной и той же пуране. Вишну — возьмём ли мы его в образе Брахмы, способным принимать многочисленные формы, или в виде Брахмана — един, и, тем не менее, по преданиям, он же является и всеми 28 Вьясами ("Вишну-пурана").

"Каждый век двапара (третий век) *Вишну, принимая личность Вьясы*, разделяет Веду, которая едина, на четыре и более частей.[266] Уже двадцать восемь раз Веды перераспределялись таким образом великими риши в периоды двапара-юги в течение манвантары Вайвасваты, . . . а значит, уже жило двадцать восемь Вьяс,[267] . . . живших *в форме Веда-Вьяс*, то есть являвшихся Вьясами каждый в свою собственную эпоху . . . " (кн. III, гл. III).

"Наш мир есть Брахма, он находится внутри Брахмы и произошёл от Брахмы . . . и больше этого знать нечего".[268]

А вот мы читаем в другом месте: "И было в период Первой манвантары семь славных сыновей по имени Васишта, которые в период *Третьей* манвантары были сыновьями Брахмы (то есть были риши), прославленными потомками Урджи".[269] Здесь всё ясно: человечество Первой манвантары является человечеством Седьмой и всех промежуточных манвантар. Человечество Первой корневой расы является человечеством и *Второй*, и *Третьей*, и *Четвёртой*, и *Пятой* и т.д. корневых рас. Вплоть до самого конца оно образует циклическую и непрерывную реинкарнацию монад, принадлежащих дхиан-коганам нашей планетарной цепи.

в глобосфере "А", в первом Круге; (*б*) в качестве "*семени* жизни" в глобосфере "Г", в четвёртом Круге; и (*в*) в качестве "семени человечества" в начале каждой корневой расы — в частности, нашей Пятой расы.

Самое начало последней ознаменовалось — в эпоху двапара-юги**[1]** — уничтожением отвратительных колдунов, обитавших на

> "том острове (Платон упоминает лишь последний остров — *Е.П.Б.*), что располагался за Геркулесовыми столбами в Атлантическом океане, откуда имелся лёгкий доступ к другим островам, находившимся по соседству от ещё одного *огромного материка* (Америки — *Е.П.Б.*)".[270]

Это та самая земля "атлантов", которая ассоциировалась с "*Белым островом*", а сам Белый остров назывался Рутой. Однако это вовсе не Атала[271] и не тот "*Белый Дьявол*", о котором говорит

полковник Уилфорд (см.: "Asiatic Researches," Vol. VIII., p. 280),[272] как это уже доказано.

Здесь необходимо отметить, что продолжительность эпохи двапара-юги, согласно санскритским текстам, составляет 864 тыс. лет, а если *кали-юга* началась всего лишь около 5 тыс. лет тому назад, значит, с момента гибели [материка — *перев.*] прошло уже как раз 869 тыс. лет. Опять-таки мы видим, что эти цифры не очень сильно отличаются от данных геологов, которые утверждают, что их "ледниковый период" начался 850 тыс. лет тому назад.

И тогда

> "создана была женщина, которая явилась к Ману и объявила *себя его дочерью, с которой он жил и которая родила от него потомство ману*".[273]

Эти слова уже описывают физиологические изменения полов, происшедшие в эпоху Третьей корневой расы. Смысл приведённой аллегории настолько ясен, что не требует больших разъяснений. Разумеется, как уже было сказано, предполагалось, что при разделении полов андрогин должен поделить своё тело пополам (как это произошло с Брахмой и Вач и даже с Адамом и Евой), и в этом случае женщина в каком-то смысле является его дочерью, а он будет её сыном — "плоть от плоти его (и её — *Е.П.Б.*) и кость от костей его (и её — *Е.П.Б.*)".[274]

Не будем также забывать о том, что ни один из наших востоковедов так и не понял, что в "этих противоречиях и удивительной белиберде" — как кое-кто называет пураны — слово "юга" может относиться и к Кругу, и к корневой расе, а нередко и к *подрасе*, но равным образом может представлять собой и вырванную страничку из докосмической теогонии. Наличие этого двойного и тройного смысла подтверждается упоминаниями, казалось бы, одного и того же персонажа под одним и тем же именем, но только действия этого персонажа происходят во времена, по сути дела, разделённые целыми кальпами.

Хорошим примером здесь служит образ Илы, которая предстаёт перед нами то в одном, то в другом своём качестве. В экзотерических легендах рассказывается, как Ману Вайвасвата, мечтая о рождении сына, устроил жертвоприношение Митре и Варуне, но из-за ошибки, допущенной распорядителем-

[[Примечания]] ————————————

[1] У каждой расы продолжительность двапара-юги своя. Каждая раса живёт также по своим собственные циклам, и это обстоятельство порождает большие различия между расами. Например, в момент гибели Атлантиды четвёртая подраса атлантов переживала эпоху кали-юги, тогда как пятая пребывала в условиях сатья- или *крита*-юги. Арийская раса в настоящее время переживает свою кали-югу, и эпоха эта продлится ещё 427 тысяч лет. В то же время различные её "расовые семейства", такие как семитская, хамитская и т.д., переживают свои собственные особые циклы. Грядущая шестая подраса — которая может появиться уже довольно скоро — будет переживать свой "золотой век", сатья-югу, а мы в то время будем лишь пожинать плоды посеянного нами же самими зла, продолжая находиться в эпохе кали-юги.

брамином, у него, однако, родилась дочь — Ила. Но затем, "по милости богов", у неё *изменился пол*, и она стала мужчиной, *Су-дьюмной*. Позже, однако, она снова превратится в женщину, и так будет продолжаться много раз. Как поясняет легенда, Шиве и его супруге очень нравилось, что "один месяц она была мужчиной, а другой — женщиной". Это обстоятельство имеет самое прямое отношение к Третьей корневой расе, андрогинному человечеству.

Кое-кто из числа весьма просвещённых востоковедов, однако, полагает (см.: "Индусский классический словарь" ["Hindu Classical Dictionary"]) и даже заявляет, будто

> "Ила — это, прежде всего, пища, питание или возлияние молока, а отсюда и поток славословия как олицетворение богини речи".[275]

"Профанам", правда, не объяснили: а с какой стати "возлияние молока" — или "поток славословия"

— принимает то *мужскую*, то *женскую* форму поочерёдно. Возможно, у них есть какие-то свои собственные факты, "доказательства для внутреннего круга", о которых оккультисты никогда не слыхали?

В своём глубочайшем мистическом смысле союз Ману Сваямбхувы с Вач-Шата-Рупой,[276] то есть с собственной дочерью (что является самой первой "эвгемеризацией"[277] двойственности принципа всего, и Ману Вайвасвата с Илой — лишь его вторая или третья форма), в космической символике обозначает "корень жизни" — тот зародыш, из которого возникают все солнечные системы, все миры, все ангелы и все боги. Ибо вот что говорит Вишну:

> "От Ману положено всем тварям, богам, асурам, человеку вести своё начало,
>
> Им должен мир твориться — и тот, что движется, и тот, что неподвижен . . . "[278]

Но у нас могут оказаться оппоненты и посерьёзней западных учёных и востоковедов. Что касается датировки, то брамины, возможно, и согласятся с нашим учением, но мы далеко не уверены, что кто-то из них — из числа самых ортодоксальных консерваторов — не запротестует по вопросу о том способе размножения, который, по нашему учению, существовал среди их *питар дэвата*, божественных праотцов. Они потребуют от нас предъявить те литературные источники, которые мы цитируем, а мы посоветуем им почитать свои же собственные пураны повнимательнее и рассмотреть приведённый в них материал под эзотерическим углом зрения. И тогда — мы повторяем это в очередной раз — под внешним покровом более-менее прозрачных для понимания аллегорий они обнаружат, что каждое сделанное в нашей книге утверждение подтверждается их же собственными произведениями. Пару примеров мы уже привели в связи с появлением Второй расы, которая носит название "от пота рождённых". Эту аллегорию принято считать волшебной сказкой, однако на самом деле она завуалированным языком сообщает нам о неком психо-физиологическом явлении, составляющем одно из величайших таинств природы.

Но в связи с теми утверждениями, которые мы сделали здесь по вопросу хронологии, естественно возникает вопрос:

Мог ли существовать человек 18 миллионов лет тому назад?

Да! — утверждает оккультизм, невзирая ни на какие возражения со стороны учёных. Более того, этот период охватывает собой *человечество* лишь эпохи Ману Вайвасваты — то есть человечество, уже разделившееся на два разных пола, на мужских и женских особей.

[[Том 2, стр.]] 149 КАКОВ ИСТИННЫЙ ВОЗРАСТ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА?

К моменту этого события на земле уже прожили свой век две с половиной расы, и период их существования может составлять до 300 миллионов лет, что́ бы наука ни утверждала по этому поводу. Ведь те физико-геологические нестыковки, которые присутствуют в [научной] теории, не могут касаться тех самых *первых, эфирообразных* человечеств, о которых говорят оккультные учения. *Весь спор, идущий между наукой "непосвящённых" и наукой эзотерической по этой проблеме, целиком сводится к вопросу о том, можно ли полагать, что внутри физического тела действительно существует астральное*, причём существует независимо от физического, *и можно ли это доказать*?

Учёный-позитивист Поль д'Ассье,**[1]** судя по всему, уже получил на этот вопрос вполне убедительный ответ,[279] не говоря о том, что существует, помимо этого, и массив данных, накопленных за прошедшие века. А кроме того, наши современники — спиритуалисты и мистики — также располагают своими данными на этот счёт. Опровергнуть все эти факты в наш век, требующий экспериментов, исследований и наглядных доказательств, будет весьма нелёгкой задачей.

Тайная доктрина утверждает, что период существования физического человечества на нашей планете охватывает собой лишь последние 18 миллионов лет**[2]**, и это, несмотря ни на какие общие катаклизмы и смещения, происходившие на нашей планете — ведь то был период её наивысшего физического развития, ибо четвёртый Круг является центральной точкой в отведённом ей цикле

жизни, и потому они носили гораздо более страшный и разрушительный характер, чем в любом из трёх предыдущих Кругов (более ранних циклов психо-духовной жизни в условиях полуэфирной внешней среды). Весь же предыдущий период длиною в 300 миллионов лет был целиком занят формированием минерального и растительного царств природы.

Это утверждение вызовет возражения со стороны всех тех, кто отказывается принять теорию существования "бескостного" — лишь эфирообразного — человека. Наука, которой известны одни только физические организмы, несомненно, вознегодует, но ещё больше почувствует себя оскорблённым материалистическое богословие. Первая станет возражать, взывая к логике и здравомыслию и исходя из твёрдо сложившегося предубеждения: все живые организмы всегда и во все эпохи существуют на одном и том же плане материальности. Вторые же будут плести паутину самых несуразных небылиц. Как правило, богословы выдвигают смехотворный тезис, фактически сводящийся к утверждению о том, что всё человечество (читайте: "христиане") нашей планеты якобы имеет честь пребывать в качестве единственных во всём космосе человеческих существ, обитающих на планете, а посему представляет собой достойнейших из достойнейших представителей своего рода.**[3]**

[[Примечания]] ————————————

[1] См. "Посмертие человечества" ("Posthumous Humanity") в переводе Г.С. Олкотта, Лондон, 1887 г.

[2] Профессор Ньюкомб пишет: "Образовавшейся в результате сжатия теплоты хватило бы всего лишь на 18 миллионов лет" ("Popular Astronomy," p. 500), но "температура, при которой способна существовать вода, могла бы возникнуть, самое раннее, лишь 10 миллионов лет тому назад" (Winchell's "World-Life," p. 356). Однако Сэр У. Томсон утверждает, что вся эпоха образования земной коры заняла 18 миллионов лет.[280] В этом году он, правда, в очередной раз изменил своё мнение, и теперь он даже возраст солнца оценивает всего лишь в 15 миллионов лет. Как мы покажем в своих Дополнениях, расхождение в научных оценках столь велико, что к выводам *науки* никогда нельзя относиться с полным доверием.

[3] Очерк "О множественности миров" ("The Plurality of Worlds") (1853)[281] — вышедший в свет без указания имени автора, но, как всем известно, принадлежащий перу доктора Уэвела — может служить в этом смысле прекрасной иллюстрацией. Ни один христианин, утверждает автор, не должен доверять ни идее множественности миров,[282] ни геологическим оценкам возраста земли. Ведь, если исходить из того, что мир наш — лишь один из множества таких же миров, которые, как и наш, созданы Богом; что все они являются очагами **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Оккультисты же, твёрдо веря учениям матушки-философии, опровергают возражения как богословов, так и учёных. Они, со своей стороны, утверждают: в те времена, когда на земле — даже на её полюсах — должна была царить непереносимая жара, когда земля пережила один за другим несколько потопов, когда долины, вздымаясь, превращались в горы, а гигантские массы вод и морей находились в состоянии непрерывного перемещения, ничто из перечисленного не могло служить препятствием для существования и организации человеческой жизни в том виде, *в каком оккультисты описывают образ жизни раннего человечества*. Ни разнородность в условиях внешней среды, целые регионы которой были полны вредоносных газов, ни угрозы, исходившие из непрочной, едва успевшей затвердеть земной коры не могли помешать появлению на ней человечеств Первой и Второй рас уже в каменноугольный и даже в силурийский период.

А значит, те *монады*, которым предстояло дать жизнь будущим расам, были уже готовы к предстоящей трансформации. К этому моменту они уже успели пройти стадии металлизации, стадии существования в форме растений и животных всех их видов, от низших до наивысших, и теперь находились в ожидании человеческой — более разумной — формы. Но те, кто занимался вылеплением форм из пластической субстанции, имели перед собой только один вариант действий: следовать эволюционным законам природы. Могли ли они действовать иначе? Могли ли они,

подобно "Господу Богу", по мёртвой букве Библии, или, как Пигмалион, из греческой легенды, вылепить некоего Адама-Галатею из вулканической пыли и вдохнуть *живую душу* в человека? Нет. Потому что душа уже была, она латентно присутствовала в своей *монаде*, и ей требовалось лишь *внешнее облачение*. Образы Пигмалиона, которому не удаётся *оживить свою статую*, и Бахака-Зиво из преданий назареев-гностиков, который не может выстроить "человеческую душу в твари", отражают гораздо более глубокую научно-философскую концепцию, чем образ Адама, толкуемый буквально, и образ библейских творцов-элохимов.

Эзотерическая философия, которая утверждает идею самопроизвольного зарождения — после того, как шишты и праджапати бросили семя жизни на Землю, — ясно показывает: всё, на что оказались способны низшие ангелы, даже с помощью природы, — это лишь *построить физического* человека, выделив из самих себя эфирообразную форму, а после этого они предоставили физической форме самой постепенно выделяться из эфирообразной — как сказали бы сегодня — *протоплазматической* модели.

И на это тоже последуют возражения: "самопроизвольное зарождение" — это идея, которую давно отбросили за несостоятельностью, скажут нам. И эксперименты Пастера доказали её несостоятельность ещё двадцать лет тому назад, да и профессор Тиндаль тоже выступает против неё. Ну и что из того, что он, допустим, выступает против? Ведь должен же он понимать, что, пусть даже

[[Примечания]] ————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] жизни; что все они служат сферами и обиталищами для разумных существ, наделённых волей, ограниченных законами, но способных к проявлению свободы воли, то тогда было бы чрезвычайно странным полагать, что *наш* мир является предметом особых милостей Божьих и результатом Его особого вмешательства, Его сообщения с ним и местом Его *личного посещения*[283] . . . Имеет ли право земля претендовать на то, чтобы считаться нравственным и религиозным центром вселенной, спрашивает он, если она не обладает ни малейшей исключительностью, на которую она могла бы опереться, по сравнению со всей остальной физической вселенной? Разве утверждать подобную точку зрения (о множественности обитаемых миров) не так же нелепо, как возрождать сегодня старую гипотезу Птолемея, помещавшего землю в центр нашей солнечной системы?[284] . . . Приведённые выше слова цитируются по памяти, но *почти дословно*. Автор не замечает, что своими собственными утверждениями в защиту он делает всё, чтобы лопнул тот мыльный пузырь, который он сам же и надувает.

несостоятельность идеи самопроизвольного зарождения действительно доказана применительно к нашему нынешнему мировому периоду и ныне существующим условиям — с чем оккультисты категорически не согласны, — это ещё не может служить доказательством невозможности его при совершенно других космических условиях, причём не только в морях лаврентьевской эпохи, но даже и на суше содрогавшейся тогда в конвульсиях Земли.

Интересно знать, а как наука вообще объясняет появление видов и жизни на земле — и особенно *человека*, — если она отвергает и библейское учение, и идею самопроизвольного зарождения? Ведь наблюдения Пастера отличаются неточностью, а потому не могут считаться доказательными. И Бланшар, и доктор Люто считают, что они вообще не имеют никакого [научного] значения. Вопрос этот повис в воздухе, *sub judice*,[285] так же как и ещё один вопрос: "когда, в какой период на земле появилась жизнь?"

Что же до того, что геккелевская *монера* — щепотка соли! — будто бы решила наконец вопрос происхождения жизни, то делать подобные утверждения было бы просто нелепо. Те материалисты, которые так склонны потешаться над учением о "самосущем" и "саморождённом небесном человеке", то есть эфирообразном астральном человеке, должны уж тогда потерпеть, если даже новичок в оккультизме, в свою очередь, разразится смехом над некоторыми заключениями современной [научной] мысли. После того, как со всем блеском своих познаний они доказали, что примитивный комочек *протоплазмы* (монера) не является ни животным, ни растением, а является

одновременно и тем, и другим, и что он не имеет прямых *предков* ни среди тех, ни среди других, поскольку сама монера служит всего лишь начальной точкой для любой организованной жизни, они нам наконец сообщают о том, что *монеры и есть предки этих самых монер*. Возможно, этот вывод и имеет под собой вполне научные основания, но уж очень эти основания метафизичны — даже в глазах оккультиста.

Если методы самопроизвольного зарождения и изменились в наши дни — возможно, благодаря накопленному на сегодня материалу, — так что сегодня они происходят почти незаметно для глаза исследователя, то в момент зарождения жизни на земле эти методы работали в полную силу. На то, как происходит продвижение природы вперёд, указывают даже простая физическая форма и эволюция видов. Покрытые бронёй из чешуи гигантские ящеры, крылатые птеродактили, мегалозавры и огромные, до ста футов в длину, игуанодоны — всё это позднейшие трансформации более ранних представителей животного царства, и сегодня их останки обнаруживают в осадках первичной эпохи. А было время, когда все эти вышеперечисленные "допотопные" чудовища выглядели, как нитевидные инфузории, *filamentoid infusoria*, не имеющие ни панциря, ни какой-то раковины, у них не было ни нервов, ни мышц, ни внутренних органов, они не имели даже пола и размножались почкованием, как и сегодня размножаются микроскопические животные организмы, эти архитекторы и строители наших горных цепей, если верить науке.

Так почему же всё это не может распространяться и на человека? Почему же он не должен был подчиняться тем же законам в своём развитии, то есть постепенном сгущении? Любой непредубеждённый человек охотнее поверит тому, что первобытное человечество и в самом деле имело вначале эфирообразную — или, если хотите, гигантскую нитеподобную и желеобразную — форму, которую выделили из себя боги (или "силы" природы) и которая росла, сгущалась на протяжении миллионов веков, обрела гигантские размеры в силу тенденций и импульсов физической природы, пока наконец не кристаллизовалась в физической форме исполина, человека Четвёртой расы. И гораздо менее охотно он

поверит в то, что был якобы сотворён из праха земного (*в буквальном смысле*) или произошёл от какой-то никому неведомой человекообразной обезьяны.

Да и наша эзотерическая теория не находится в таком уж остром противоречии с научными данными, как может показаться на первый взгляд. В своём письме в журнал "Знание" ("Knowledge", Dec. 23, 1881) член Королевского общества доктор А. Уилсон писал:

> "Эволюция — а точнее, природа в свете эволюции — это вопрос, который изучается всего-то *лет двадцать пять*. А это, конечно же, просто мгновение в истории человеческой мысли".

Вот именно по этой причине мы и не теряем окончательно надежды на то, что у материалистической науки ещё будет время скорректировать свои подходы и мало-помалу она примет и наши эзотерические учения — даже если вначале она и не согласится с какими-то чуждыми ей, глубоко метафизическими элементами.

А разве кем-нибудь уже было сказано последнее слово по вопросу эволюции человека? Вот что пишет об этом профессор Гексли:

> "Каждый . . . ответ на этот великий Вопрос (об истинном месте человека в природе — *Е.П.Б.*), неизменно объявляемый если не самим открывателем, то его последователями *полным и окончательным*, остаётся непререкаемо авторитетным и веским в течение, *может быть, одного века*, а может, и двадцати. Но с той же неизменностью время каждый раз подтверждает: ответ этот был лишь *приближением к истине — более-менее терпимым в силу отсутствия знаний у тех, кто его разделял, но совершенно нетерпимым при его проверке в свете гораздо больших знаний у преемников*"[286]!!

Согласится ли этот прославленный дарвинист допустить возможность того, что и его идея *обезьяньего предка* будет причислена к списку "совершенно нетерпимых" взглядов в свете "гораздо больших знаний" у оккультистов? *Ну, а откуда же взялся дикарь*? Ведь одним лишь "возвышением

до цивилизованного состояния" эволюцию формы не объяснишь.

В том же самом письме, "Эволюция человека", доктор Уилсон делает и несколько других странных признаний. Так, в ответ на вопросы к журналу "Knowledge", заданные читателем "G.M.", он замечает:

> "Изменила ли эволюция человека? Если да, то в чём? Если нет, то почему?" . . . Если мы (вместе с наукой) откажемся признавать, что человек уже при своём создании был существом совершенным и лишь затем деградировал, то нам останется предположить лишь одно — в результате эволюции. Если же человек из состояния дикаря возвысился до цивилизованного состояния, то это, конечно же, результат эволюции. *Мы пока не знаем — нам пока недоступны эти сведения, — подвергается ли тело человека тем же воздействиям, что и тела этих низших животных*. Но можно не сомневаться в том, что возвышение [человека] из состояния дикости до уровня цивилизованной жизни означает и подразумевает наличие "эволюции", и эволюции значительной. Что касается человеческого ума, то эволюция здесь несомненна. Постоянно расширяющаяся сфера его мысли поначалу была узкой и грубой, как и сам человеческий язык. Но сам образ жизни человека, его способность приспосабливаться к окружающей среде и наличие бесчисленного множества других факторов делают чрезвычайно трудной задачу проследить все обстоятельства и ход его "эволюции".[287]

Вот эта самая трудность и должна была бы сделать эволюционистов более осторожными в своих высказываниях. Почему же нужно исключить эволюцию как нечто *невозможное* в том случае, "если человек уже при своём создании был существом совершенным и лишь затем деградировал"? В лучшем случае, это замечание может относиться лишь

к *внешнему, физическому человеку*. Как было сказано в "Разоблачённой Исиде", у Дарвина эволюция начинается с середины,[288] тогда как эволюция человека (да и всего остального) должна начинаться с общего, с универсалий.

Вероятно, у метода Аристотеля-Бэкона есть свои достоинства, но к сегодняшнему дню он уже продемонстрировал и свои явные недостатки.[289] И Пифагор, и Платон, которые шли от общего к частному,[290] выглядят сегодня, в свете современной науки, гораздо более проницательными, чем Аристотель. Ведь он отрицал и опровергал идею вращения земли и даже не верил в то, что она круглая. "Почти все", писал он,

> "утверждающие, что они изучали небо в его единообразии, заявляют, что земля располагается в центре. Однако философы италийской школы, иначе называемые пифагорейцами, учат прямо противоположному . . . "

— по причине того, что (*а*) пифагорейцы были посвящёнными, и (*б*) пользовались дедуктивным методом. Аристотель же, основоположник индуктивной системы, выражал сожаление в связи с их учением о том, что

> "в центре нашей системы находится солнце,[291] а земля — лишь одна из звёзд — движется по кругу вокруг того же центра, вызывая смену дня и ночи" (см.: "О небе", кн. II, гл. 13).

Всё это в равной мере относится и к человеку. Теория, которой придерживается Тайное учение, а теперь и излагается на этих страницах, способна объяснить его появление на земле, не впадая в абсурдность историй о "чудесном" сотворении человека из праха земного или в ещё худшее заблуждение, согласно которому человек образовался из щепотки соли извести (бывшей протоплазматической монеры) — .

Закон *аналогии* — вот наш проводник в понимании природы, вот та единственно верная нить Ариадны, которая способна повести нас по всем запутанным тропинкам царства природы и привести к разгадке её главных таинств — её начала и конца. Творческий потенциал природы неисчерпаем, и никакое поколение учёных, имеющих дело лишь с материально-физической наукой, никогда не сможет похвастать тем, что тайная книга её путей и способов бытия прочитана им до последнего

листочка, как бы ни были единообразны те законы, по которым она живёт.

В своём воображении мы можем легко представить себе шар, образованный из огненной туманности: вот он исподволь, понемногу — ведь катится этот шар по межзвёздным пространствам целые эоны времени — превращается в планету, в самосветящуюся сферу, и затем обращается в *населённый человеком* мир, то есть в Землю, пройдя путь от состояния мягкой пластичности до планеты, закованной в прочную каменную броню. А далее мы видим, как всё на ней начинает развёртываться из ещё не имеющего ядра какого-то желеобразного комочка, и этот комочек сперва становится саркодой**[1]** *монеры*, а затем из этого *одноклеточного* состояния**[2]** он переходит в новое, обретая уже форму какого-то животного, а оно вырастает в гигантское чудовище-рептилию мезозойской эры, после чего снова сжимается в размерах и становится карликом-крокодилом (в относительном смысле, разумеется), который теперь обречён жить лишь в тропической

[[Примечания]] ————————————

[1] Она более широко известна под названием "протоплазма". "Саркодой" она была названа значительно ранее профессором Дюжарденом Бомецем.

[2] Монеры — это и в самом деле одноклеточные организмы, протисты. Они не относятся "ни к животным, ни к растениям", — пишет Геккель, " . . . и всё тело у монеры представляет собой не что иное, как одну-единственную совершенно однородную частицу белка, обладающую чрезвычайной клейкостью" ("Journal of Microscopical Science," Jan., 1869, p. 28).

зоне, и в обычную, повсеместно распространённую ящерицу.**[1]** Так мог ли человек оказаться тем единственным существом, на которого этот всеобщий закон не подействовал? "В то время были на земле исполины",[292] гласит Книга Бытия, вторя всем другим священным писаниям востока, а существование *титанов* подтверждается данными и антропологии, и физиологии.

И так же, как какое-нибудь ракообразное, сегодня снабжённое твёрдым панцирем, было однажды желеобразным комочком, "совершенно однородной частицей белка, обладающей чрезвычайной клейкостью", такими же были и внешние покровы первобытного человека, его первые "одежды кожаные", но *в добавок к тому* он имел бессмертную духовную монаду, временную психическую форму и тело, заключённые в эту его плотную кожуру. Сегодняшний человек, наделённый твёрдым телом и мышцами, способный выживать практически в любых климатических условиях, каких-нибудь 25 миллионов лет тому назад, скорее всего, ничем не отличался от геккелевской монеры. Это был, строго говоря, "организм без внутренних органов", сгусток совершенно однородной субстанции — бесструктурное белковое тело внутри, а человеческая форма лишь снаружи.

Кроме того, ни один представитель науки нашего века также не имеет ни малейшего права упрекать браминскую хронологию в нелепости, поскольку по своей точности она даже превосходит требования, предъявляемые эзотерической наукой. И мы можем это легко доказать.

По расчётам Гельмгольца, процесс остывания нашей земли с 2000°С до 200°С занял, как минимум, 350 миллионов лет. Западная наука (в том числе геология), судя по всему, в целом оценивает возраст земли примерно в 500 миллионов лет. При этом Сэр У. Томсон полагает, что самая первая растительная жизнь на земле не могла появиться раньше, чем 100 миллионов лет тому назад — но, извините, древние хроники с этим утверждением не согласны. Кроме того, научные оценки весьма широко колеблются, изменяясь каждый день. А между тем, некоторые геологи решительно протестуют против указанных временны́х рамок.

> "Фольгер. . . . подсчитал, что для отложения известных нам слоёв должно было понадобиться, как минимум, 648 миллионов лет . . . " [293]

Кроме того, время и пространство некоторыми учёными рассматриваются как бесконечные и вечные.

> "Земля как материальная форма существования — по сути дела, вечна. Конечными

временны́ми промежутками мы можем отмерять лишь периоды её изменений" (Бурмейстер).[294]

"А значит, мы должны предположить, что звёздное небо существует не только в пространстве — в чём нет сомнений ни у одного астронома, — но и во времени, не имея при этом ни начала, ни конца. Оно никогда не было никем сотворено и никогда не может исчезнуть" (См. Чольбе).**[2]**

Чольбе почти слово в слово повторяет то, о чём говорят оккультисты. Но нам могут возразить, что арийские оккультисты ничего не знали об эти более поздних расчётах. "Им было неведомо даже то, что земля — круглая" (Колман).

[[Примечания]] ————————————

[1] Взгляните только на *игуанодона* мезозойской эры — этого монстра, достигавшего 100 футов в длину, — который сегодня превратился в небольшую ящерицу игуану, живущую в Южной Америке. И народные предания, рассказывающие об *исполинах*, которые жили в древние времена, и упоминания о них в каждой мифологии, в том числе и в Библии, может статься, однажды окажутся вполне реальными фактами. Что касается природы, то одна только логика аналогий должна заставить нас принять эти *предания* в качестве научных истин.

[2] Л. Бюхнер, "Сила и материя" (L. Buchner, "Force and Matter", edited by J. F. Collingwood, F.R.S.L., p. 61).

На это в "Вишну-пуране" есть ответ, который заставил некоторых востоковедов ахнуть от удивления:

" . . . В своей высшей точке солнце всегда находится в середине дня и опять-таки в полночь на всех *двипах* (материках), о Майтрейя! Но заход и восход *солнца* всегда *противоположны друг другу* — точно так же, как и все кардинальные точки и все точки пересечения, о Майтрейя. Там, где люди видят солнце, они говорят: солнце восходит; а там, где солнце исчезает, там оно для них заходит. Для солнца, которое всегда находится *в одном и том же месте*, не существует ни восхода, ни захода, ибо восход или *заход* солнца связан с тем, видят люди солнце или *нет*" (Vishnu Purana, Book IL, ch. viii.)

На это Фицэдвард Холл замечает:

"Удивительно, как в этом отрывке излагается идея гелиоцентризма. Впрочем, чуть ниже она же и опровергается". [295]

Но опровергается она *намеренно* — лишь по той причине, что это было тайное храмовое учение. Мартин Хауг обратил внимание на аналогичное учение в другом месте.[296] Так что нет никакого смысла продолжать и дальше возводить напраслину на ариев.

Но вернёмся к хронологии, предлагаемой нам геологами и антропологами. У науки, боимся, нет никаких разумных оснований, на которых она могла бы спорить с оккультистами в этом вопросе. На сегодняшний день она может представить лишь один-единственный довод:

"В первичных слоях не обнаружено никаких следов человека, наивысшего органического существа всего творения. Такие следы обнаруживаются лишь в самом верхнем, так называемом аллювиальном слое".[297]

В один прекрасный день наука будет вынуждена признать, что *в нашем нынешнем Круге* человек был *не последним звеном в цепочке представителей семейства млекопитающих*, а самым первым. Подобная точка зрения уже высказывалась во Франции в самых авторитетных научных кругах.

Существуют доказательства существования человека уже в середине третичного периода, то есть в такую геологическую эпоху, *когда ещё не существовало ни одного нынешнего вида млекопитающих*, и наука *не может* опровергнуть этого утверждения, теперь уже доказанного Катрфажем.**[1]** Но

пусть даже, допустим, пока не нашли доказательств существования человека в период эоцена, сколько времени прошло с начала мелового периода? Насколько нам известно, только самые смелые геологи рискуют помещать человека ранее миоцена. Но какова, спрашиваем мы, продолжительность этих эпох и периодов с начала мезозоя? Наука — изрядно поломав копья и понастроив догадок на сей счёт, наконец умолкла, и высшие авторитеты теперь вынуждены отвечать на этот вопрос просто: "Не знаем". Из этого можно заключить, что деятели науки не более авторитетны в этой области, чем непосвящённые профаны. Если, по словам профессора Гексли, один только "период формирования угля должен составлять шесть миллионов лет",**[2]** то сколько же ещё миллионов лет должно было пройти после

[[Примечания]] ————————————

[1] См. "Введение в изучение человеческих рас"[298]

[2] См. С. Лэнг, "Современная наука и современное мышление" (S. Laing "Modern Science and Modern Thought," p. 32).

юрского периода, то есть с середины так называемой эпохи пресмыкающихся (когда возникла Третья раса), до миоцена, когда бóльшая часть человечества Четвёртой расы погибла в океанской пучине?**[1]**

Автору этих строк прекрасно известно, что тем специалистам, которые в своих расчётах эпох земли и эволюции человека давали самые широкие сроки, всегда оппонировало более консервативное большинство. Но это ни о чём не говорит, поскольку большинство, если и оказывается в конечном счёте правым, то лишь в редчайших случаях. Гарвей должен был отстаивать свою точку зрения много лет в полном одиночестве. Сторонникам идеи пароходного сообщения через Атлантику серьёзно угрожала перспектива кончить свои дни в сумасшедшем доме. Месмер до сих пор (в различных энциклопедиях) причисляется к разряду шарлатанов и самозванцев наряду с Калиостро и Сен-Жерменом. После того как Шарко и Рише подтвердили научные выводы Месмера,[299] "месмеризм" под новым названием, "гипнотизм" — фальшивым носом на прежнем лице, — всё-таки утвердился в науке, однако при виде того, как легко и беззаботно представители большинства говорят о "гипнотизме", "телепатических воздействиях" и других явлениях, трудно испытывать трепет перед авторитетом этого большинства. А говорят они, одним словом, так, как будто знали обо всём этом со времён Соломона и как будто не они всего несколько лет тому назад называли поборников месмеризма "сумасшедшими и мошенниками"!**[2]**

Такой же переворот в понимании уготован и тому огромному по длительности периоду, который эзотерическая философия называет веком полового и физиологического человечества. А посему даже наша Станца, — которая гласит:

> "Умом рождённые", бескостные, произвели на свет "волей рождённых", обладающих скелетом",[300]

указывая, что произошло это в середине эпохи *Третьей* расы 18 миллионов лет тому назад — имеет шанс получить научное признание в будущем.

Что же касается мышления XIX века, то некоторые наши личные друзья выказывают такой пиетет перед переменчивыми выводами науки, что даже они могут назвать наше утверждение нелепым. Так насколько же неправдоподобным должно показаться наше следующее утверждение о том, что возникновение *Первой* расы восходит к периоду, отстоящему на миллионы лет даже от вышеприведённой цифры. В самом деле, хотя точные данные об этом держатся в строгой тайне и не идёт даже речи о том, чтобы *уверенно* относить зарождение первых божественных

[[Примечания]] ————————————

[1] "Эзотерический буддизм" ("Esoteric Buddhism," p. 70).[301]

[2] Такая же судьба уготована и духовным феноменам, как и всевозможным психологическим

проявлениям *внутреннего* человека. Начиная с Юма, изыскания которого в конечном счёте вылились в учение всеотрицающего идеализма, психология постепенно всё больше смещалась в сторону грубейшего *материализма*. Хотя Юм и считается психологом, но он уже априорно отрицал всякую возможность таких явлений, которые сегодня не вызывают никаких сомнений у миллионов людей, в том числе и у многих деятелей науки. Гило-идеалисты наших дней — это самые обыкновенные *аннигиляционисты*.[302] Школы Спенсера и Бэйна являются соответственно позитивистской и материалистической, а вовсе не метафизическими. Это *психизм*, а никакая не *психология*. В нём столь же мало от учений веданты, сколь мало и в пессимизме Шопенгауэра и фон Гармана от эзотерической философии — этой души и сердца истинного буддизма.

рас к началу вторичного или к первичному геологическому периоду,[303] один вывод совершенно очевиден: если мы говорим о процессе развития человека во всей его целостности, учитывая его духовный, астральный и физический аспекты, то цифра в 18 миллионов лет — период существования *разделившегося на два пола физического* человечества — должна быть многократно увеличена,.

Многие геологи убеждены: уже сама протяжённость четвертичного и третичного периодов заставляет склоняться именно к огромным цифрам, и совершенно очевидно, что никакие условия на земле — пусть даже самые неблагоприятные — не могут служить препятствием для гипотезы о существовании человека в эпоху эоцена, хотя доказательства этого ещё только предстоит найти. А оккультисты, утверждающие, что приведённая выше цифра относится к вторичному периоду, то есть к "эпохе пресмыкающихся", могут за поддержкой обратиться к Катрфажу, считающему возможным существование человека уже в столь глубокой древности.[304]

Но вопрос значительно усложняется, когда мы говорим о самых первых корневых расах. Если плотные скопления насыщенных углекислотой паров, которые выходили из почвы или сохранялись в атмосфере с момента начала седиментации, представляли собой смертельную опасность для известных нам сегодня человеческих организмов, то как, спрашивается, в таких условиях мог существовать первобытный человек? В действительности, такие опасения не имеют под собой никаких оснований. Доминировавшие в то время на земле условия на самом деле никак не касались того плана, на котором протекала эволюция *эфирообразных астральных* рас. И лишь в относительно поздние геологические периоды закон циклического развития по спирали забросил человечество на самый низший слой бытия, слой физической эволюции — на план грубо-материальной цепочки причин и следствий. В древнейшие же времена происходила эволюция лишь *астральная*, а два этих плана — астральный и физический,**[1]** — хотя и формировались параллельно друг другу, не имели между собой никакой точки прямого соприкосновения. Ведь совершенно очевидно, что полупрозрачный, как призрак, *эфирообразный* человек уже вследствие собственной своей организации — если можно в данном случае употребить это слово — был связан лишь с тем планом, откуда бралась субстанция для построения его *упадхи*.

Вероятно, есть вещи, которым удалось ускользнуть от внимания *дальновидных* — но не *всевидящих* — современных натуралистов, но природа сама же и берётся за задачу восстановления пропущенных звеньев цепи. Спекулятивные мыслители-агностики должны будут сделать выбор между теми вариантами, которые им предлагает Тайная доктрина востока, и безнадёжно материалистическими версиями происхождения человека, выдвигаемыми Дарвином и Библией, — между той эволюцией, в которой нет места для души и духа, и оккультным учением, отвергающим одновременно и идею "особого творения", и антропогенез "эволюционистов".

Опять же, возвращаясь к вопросу о "самозарождении", наш земной план не всегда представлял собой царство жизни, как утверждает наука.[305]

[[Примечания]] ————————————

[1] Здесь следует подчеркнуть, что, хотя астральный и физический материальные планы располагались параллельно друг другу даже в самые отдалённые от нас геологические эпохи,

они, однако, находились на иной стадии проявления по сравнению с *сегодняшней*. Земля достигла своей нынешней *степени плотности* лишь 18 миллионов лет тому назад. С тех пор *оба* плана — и астральный, и физический — обрели бóльшую плотность.

Было время, когда даже геккелевская монера — эта простейшая капелька протоплазмы — ещё отсутствовала на дне морей и океанов. Так откуда же поступил тот *импульс*, что заставил молекулы углерода, азота, кислорода и т.д. соединиться вместе, чтобы образовать этот океновский *Urschleim*,[306] эту органическую "слизь", известную сегодня под названием "протоплазма"?

А откуда взялись предшественники монеры? Во всяком случае, они не могли прилететь на землю вместе с метеоритами с других, уже сформировавшихся планет, чтó бы по этому поводу ни утверждала безумная теория Сэра У. Томсона.[307] Но чтó если они *действительно прилетели* и чтó если наша Земля действительно получила этот приток зародышей жизни с других планет? В таком случае возникает вопрос: кто или *что* занесло их на те планеты? И здесь мы опять видим, что, лишь приняв оккультное учение, мы будем избавлены от необходимости снова толковать о "*чуде*", снова вооружаться теорией о некой *личности, антропоморфном Творце*, способности и определения которого — в формулировках монотеистов — в той же мере противоречат философии и логике, в какой принижают идеальный образ того вселенского божества, в сравнении с непостижимой грандиозностью которого даже самый великий мудрец на земле чувствует себя ничтожным карликом.

Как бы не оказалось вдруг, что современный философ, самодовольно мнящий, будто достиг наивысшей на сегодняшний день точки развития интеллектуальных способностей человека, в той же мере демонстрирует и такую слабость собственного духа и интуиции, что неспособен понять концепции даже древних греков, которые сами в этом смысле значительно уступали древневосточным философам-арийцам. Гилозоизм — при философском его осмыслении — представляет собой наивысший аспект пантеизма. Это — единственная возможность не впасть ни в идиотский атеизм, опирающийся на мертвенную материальность, ни в ещё более идиотский антропоморфизм, типичный для монотеистов, между которыми стоит гилозоизм, занимающий собственное, нейтральное положение.

Для правильного понимания гилозоизма *требуется* исходить из концепции абсолютной Божественной Мысли, *пронизывающей* собой бесчисленное множество активных творящих сил, "творцов". Все эти *сущности* приводятся в движение божественной мыслью, в которой, из которой и при посредстве которой они и берут собственное начало. При этом сама божественная мысль столь же мало лично озабочена как ими самими, так и продуктами *их* творения, как и солнцу не до заботы о каком-нибудь подсолнечнике и его семенах или любых других растениях.

Факт существования этих активно действующих "творцов" отлично известен оккультистам, и их убеждение в этом вытекает из того, что оккультист способен воспринимать и ощущать их своим *внутренним* человеком. Так, согласно этому учению, АБСОЛЮТНОЕ божество не обладает никакими атрибутами и не связано ни с чем, а потому не может и мыслиться в виде какого-нибудь одного живого бога, активно действующего и творящего, ибо мыслить так означало бы тут же умалять недосягаемый идеал.**[1]** А то божество, которое проявляет себя в *пространстве* и *времени* — а пространство и время есть не что иное как формы, в которые облекает себя ТО, или абсолютное ВСЁ, — не может быть ничем иным, как лишь дробной частицей

[[Примечания]] ————————————

[1] То понимание и определения *Абсолюта*, которое предложил кардинал Куза,[308] возможно, и способно удовлетворить запросы ума западного человека — ума, глубоко заточённого в материю, совершенно не сознающего этого и целиком деградировавшего за долгие века схоластическо-богословской софистики. Но эта "Новейшая философия Абсолюта", которую Сэр У. Гамильтон возводит к Кузе,[309] никогда не удовлетворит более острый метафизический ум индийского ведантиста.

целого. Но это пребывающее в своей абсолютности "всё" не может делиться на части, а значит, тот творец, *который способен восприниматься нашими органами чувств* (мы говорим: "*творцы*"), может в лучшем случае выступать лишь *аспектом* этого "всё". Применяя прежнюю метафору — неспособную выразить идею во всей её глубине, но вполне уместную в данном контексте, — мы можем сказать, что эти творцы подобны бесчисленному множеству лучей солнечного тела, которое не сознаёт того, что испускает эти лучи, и остаётся безучастным к этому, но сами посредствующие силы, сами эти лучи, превращаются в инструменты, орудия каждую весну — то есть в зарю каждой манвантары на земле, — поскольку они оплодотворяют и пробуждают от спячки всю витальность в природе и всю её дифференцированную материю.

Эта мысль так ясно понималась в древности, что даже такой умеренно религиозный мыслитель, как Аристотель, отмечал: прямое сотворение мира было бы трудом, *недостойным* Бога — ἀπρεπὲς τῷ Θεῷ.[310] А Платон наряду с другими философами проповедовал точно такое же учение: божество не может собственноручно творить — αὐτουρνεῖν ἅπαντα.[311] Вот именно это Кадуорт и называет "гилозоизмом". Так, если верить Диогену Лаэртскому, Зенон утверждал:

> "Природа есть такое привычно повторяемое действие, которое исходит из неё же самой в силу действия в ней принципов плодородия, и эти принципы уже содержат в себе и совершенствуют все те разные вещи, которые в назначенный сроки из неё производятся, и действуют в полном согласии с тем, из чего была выделена сама природа".**[1]**

А теперь давайте вернёмся к тому, о чём мы говорили, и ещё раз поразмыслим над сказанным. Если в те периоды и в самом деле уже существовала растительная жизнь, которая могла получать питание от буйствовавших тогда вредоносных стихий, и если тогда уже действительно существовали такие виды животных, морская организация жизни которых оказалась способна к дальнейшему развитию, невзирая на предполагаемый дефицит кислорода, то что́ в таком случае могло бы помешать существованию и человека в его самой примитивной физической форме — то есть в виде расы существ, адаптировавшихся к условиям внешней среды того геологического периода? Тем более, что, по признанию науки, она не знает ровным счётом ничего о реальной протяжённости "геологических периодов".

Главный же вопрос, на который мы должны ответить — а действительно ли, начиная с так называемого азойского периода, атмосфера на земле вообще была именно такой, какой сегодня её описывают представители естественных наук? А их точку зрения разделяют далеко не все физики. Если бы автор этих строк хотела подкрепить учения Тайной доктрины данными точной науки, она могла бы, опираясь на оценки целого ряда физиков, легко доказать, что с момента конденсации первых океанов — то есть с времён лаврентьевского периода и *пиролитической* эпохи — земная атмосфера если и изменялась вообще, то лишь весьма незначительно. Так, во всяком случае, считают Бланшар,[312] С. Менье и даже Бишоф (как показывают эксперименты последнего с базальтами[313]). Если же верить большинству учёных, в то время существовало огромное количество ядовитых газов, а окружающая среда была целиком насыщена углеродом и азотом, и вот в этих условиях должны были существовать, процветать и развиваться растительное и животное царства природы. Но тогда мы должны сделать удивительный вывод: океаны в те времена

[[Примечания]] ————————————

[1] См.: Cudworth's "Intellectual System," I. p. 328.[314]

состояли не из воды, а из *жидкой углекислоты*. И в таком случае весьма сомнительно, чтобы в океанах первичной эпохи могли жить ганоиды и даже первобытные трилобиты, не говоря уже об океанах силлурия, о которых говорит Бланшар.

Для благоприятных условий жизни первой расы человечества, однако, не требовалось никаких элементов вообще — ни простых, ни сложных. Мы возвращаемся к тому, о чём заявляли с самого начала. Та духовная эфирообразная сущность, которая жила в неизвестных Земле пространствах

задолго до того, как в океане грубой космической материи возникла самая первая небесная "желеобразная" точка — то есть за миллиарды и триллионы лет до того, как в бесконечности возникла крупинка нашей планеты по имени "Земля" и в её каплях по имени "океаны" зародились *монеры* — не требовала для себя никаких "элементов". Те "наделённые мягким скелетом ману" прекрасно обходились без фосфата кальция, ибо если они и обладали костями, то только в фигуральном смысле. И если даже монеры — каким бы однородным ни был их организм — требовали для своей эволюции физических условий жизни, то такое существо, которое впоследствии превратилось в первобытного человека и стало "праотцом человека" — пройдя через эволюцию на таких планах бытия, которые и не снились науке, — могло столь же мало беспокоиться об окружающей его атмосферной среде.

Тот первобытный предок человека, о котором говорится в книге "Пополь-Вух", изданной Брассёром де Бурбуром,[315] — тот пращур человечества, который, по мексиканским легендам, мог жить и действовать одинаково легко как под землёй, так и в воде и на суше, — в наших текстах относится лишь к человечеству Второй и началу Третьей рас. И если три царства природы в *до*потопные времена столь разительно отличались от наших, то почему и человек не мог состоять из таких материалов и таких соединений атомов, которые совершенно неизвестны современной науке? Как утверждают учёные, те растения и животные, которые нам известны сегодня, со всеми их бесчисленными видами и разновидностями развились из первобытных органических форм, число которых было гораздо меньше сегодняшнего. Так почему же тогда те же самые факторы — элементы и прочее — мы не можем отнести и к человеку?

> "Генезис мира начинается с единицы, затем распадается на три, затем на пять и наконец завершается семёркой, после чего вновь возвращается в четвёрку, тройку и единицу" (Комментарий).

Более подробные доказательства этого содержатся в части II настоящего тома в разделе "Принцип семеричности в природе".[316]

Примечания переводчика

[1] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Асура. . . . Согласно "Таиттирийя-брахмане", дыхание (*асу*) Праджапати [Брахмы] ожило, и "этим дыханием он создал асур" — p. 27 (SDR).

[2] См. С.Р. Пэттисон и Ф. Пфафф, "Возраст и происхождение человечества" (S. R. Pattison and Friedrich Pfaff, "The Age and Origin of Man", 1883), p. 51. (SDR).

[3] Там же.

[4] См. "Vishṇu Purāṇa": "Мудрец, желающий привести свой ум в состояние, подходящее для (совершения) духовного созерцания, . . . должен сфокусировать свой ум на Всевышнем Брахмане для получения священного знания". См. "Йога-шастра", II, 32" — 5(I):229 & fn. (vi.7) (SDR).

[5] См. Вольтер, "Философский словарь" (Voltaire, "Philosophical Dictionary", 1824): "Давай посмотрим, действительно ли один лишь твой разум оказался способен дать тебе достаточно света, чтобы заключить, . . . что у тебя есть душа. . . . Согласно божественному Платону, она есть смешение "этого и другого" — т. 6, сс. 179-180;

см. также: Платон, "Диалоги" (Plato, *Dialogues*, tr. B. Jowett, 1874): " . . . Но ведь бог не создавал душу после тела . . . Он взял из той сущности (эссенции), что неделима и неизменна, а также из того, что делимо, телесно и имеет рождение, и из обоих сделал третью сущность, как бы переходную . . . и таким образом путём смешения он создал природу, . . . состоящую из тождественного и иного, а также из сущности (эссенции)" — 2:528 ("Timaeus", § 34) (SDR).

[" . . . но бог сотворил душу первенствующей и старейшей по своему рождению и совершенству, . . . а составил он ее вот из каких частей и вот каким образом: из той сущности, которая неделима и вечно тождественна, и той, которая претерпевает разделение в телах, он создал путем смешения третий, средний вид сущности, причастный природе тождественного и природе иного, и подобным

же образом поставил его между тем, что неделимо, и тем, что претерпевает разделение в телах . . . Слив их таким образом при участии сущности и сделав из трех одно, он это целое в свою очередь разделил на нужное число частей, каждая из которых являла собою смесь тождественного, иного и сущности" ("Тимей", 35b) (пер. С.С. Аверинцева)].

[6] См. Voltaire, "Philosophical Dictionary", 1824, 6:180 (SDR).

[7] Атри (*санскр.*) [от глагольного корня *ad* "есть", "поедать"] Пожиратель; один из семи великих риши, или махарши, которому приписываются многие из гимнов Вед. Он также считается одним из десяти праджапати, "владык творения", поскольку семь великих риши и десять праджапати тесно связаны между собой в мифологической истории. Супругой Атри является дочь Дакши, Анусуя, а сыном — Дурвасас. Кроме того, он изображается одним из семи умом рождённых сыновей Брахмы, которых также называют семью риши третьей манвантары (под которой можно понимать как третий Круг, так и третью корневую расу четвёртого Круга). Ключом в этих вопросах может служить аналогия.

Сыновья Атри (атрайи или атрейи) принадлежат к одному из классов питри — бархишадам (лунным питри), которые сформировали и выделили из себя физическое тело и низшие принципы человека (G. de Purucker, ETG).

[8] См. "Законы Ману", III, 196: "Бархишады, сыны Атри, считаются (предками) дайтьев [титанов] . . . и ракшасов [демонов] . . . "

[9] См. "Vishṇu Purāṇa", 3:158 fn (SDR).

[10] Райвата-манвантара (*санскр.*) — Манвантарный жизненный цикл, наступивший и проходивший под началом ману Райваты, пятого из четырнадцати ману. . . . С учётом того, что существуют семь корневых ману и семь ману-сеятелей для всех семи кругов нашей земной цепи, период деятельности ману Райваты относится к началу и всему периоду третьего круга, в котором он выступал в качестве корневого ману (G. de Purucker, ETG).

[11] Там же, 3:17 fn. (SDR).

[12] До бесконечности (*лат.*).

[13] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — II," March 1887, p. 360 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[14] Там же.

[15] См. "Законы Ману", кн. 3, ст. 188-189, 194 и 195: "Брахман, приглашённый на обряд в честь предков, пусть всегда обуздывает себя . . . ибо предки находятся вместе с приглашёнными брахманами, подобно ветру следуют за ними . . . (Разнообразные) разряды предков считаются сыновьями всех . . . мудрецов . . . Агнишватты, дети Маричи, славятся в мире как (предки) богов".

[16] См. "Законы Ману" ("The Laws of Manu", tr. G. Bühler, 1886) (SDR).

[17] См. "Vishṇu Purāṇa": "И тогда Брахма, возжелав сотворить четыре класса существ, . . . сделал так, чтобы ум его сосредоточился на самом себе. И пока он находился в этом состоянии сосредоточения, всё его тело было охвачено качеством тьмы. А потому и родились тогда первыми демоны (асуры) . . . Та форма, которая была образована началами тьмы, . . . превратилась в ночь" (SDR).

[18] Там же: " . . . возмыслив о себе как об отце мира, он породил из собственного бока прародителей (питри). Тело его, когда он покинул его, превратилось в сандхья (вечерние сумерки)" — 1:80-1 (i.5) (SDR).

[19] Там же: "Согласно легенде, которая приводится в "Ваю-пуране", . . . первые питри являлись сыновьями богов. После же того, как боги нанесли Брахме обиду, . . . тот проклял их, и отныне им суждено было превратиться в глупцов" — 3:157 fn. (SDR).

[20] "Манава-Дхарма-шастра" — то же самое, что "Законы Ману".

[21] См. "Зенд-Авеста" ("Zend-Avesta", Part I, tr. James Darmesteter, 1880): "С учётом его духовных качеств . . . этот бог был назван "Асурой" ("владыкой", "господом"), "Асурой вишвадэвас" ("всезнающим Господом"), "Асурой Маздой" ("Господом, обладающим наивысшим знанием") {Или, скорее, "Господом, дарующим разум" (Бенфи: "Асура Медха" и "Ахура Маздао")} — p. lviii & fn. (Introduction) (SDR).

[22] Там же: "Индо-иранский асура часто понимался семеричным . . . Семеричным нередко воспринимался и наивысший бог, а также миры, над которыми он правил" — p. lix (Introduction) (SDR).

[23] См. "Тайная доктрина", т. II, "Пять священнослужителей Посейдона", с. 577.

[24] См. Дж. Ф. Кларк, "Зороастр и Зенд-Авеста" (James Freeman Clarke, "Zoroaster and the Zend-Avesta," Aug. 1869): " . . . Ормазд также произвёл на свет огромного первобытного Быка, в котором как в представителе животного мира были заложены семена всяких живых существ. И пока Ормазд завершал свою работу над творением, созданным им из света, Ахриман в своей мрачной бездне завершал работу над таким же творением, но созданным им из тьмы" — pp. 162-3 (*Atlantic Monthly*, v. 24) (SDR).

[25] Там же: "Но когда он умер, . . . из тела Быка вышло целое царство чистых животных и растений" — p. 163 (*Atlantic Monthly*, v. 24) (SDR).

[26] Там же: "Смерть и печаль, . . . таким образом, поселились среди человечества из-за греховности его прародителей . . . Кто на этом свете выбирает добро, того после смерти встречают добрые духи . . . Дурные же низвергаются в пропасть Дузак, где их будут мучить дэвы . . . [В конце концов] Ормазд пошлёт своего пророка Сосиоша, и тогда человечество преобразится . . . " — pp. 163, 164 (*Atlantic Monthly*, v. 24).

См. Л. Боре, "Курс пантеизма" (Léon Boré, "Cours sur le Panthéisme," 1839): "В конце концов, Сосиош, бог победы, . . . вернёт счастье всему миру, но сначала очистит его и истребит семя греха и печали" — p. 420 (*L'Université Catholique*, v. 7) (SDR).

[27] Субстанций, относящихся к известным четырём (или более) стихиям, то есть к материальной стороне бытия.

[28] См. Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863: "Эти бодхисатвы . . . могли бы легко стать совершеннейшими буддами, пожелай они лишь того. Но в силу безграничного милосердия по отношению ко всему живому они . . . предпочли вновь и вновь воплощаться в человеческие формы во имя блага человечества. . . . *Нирманакайя* . . . — это такое тело, в котором бодхисатвы появляются на земле в качестве учителей человечества" — pp. 37, 38 (SDR).

Примером нирманакайи может служить образ Бабаджи, описанный Парамахансой Йоганандой в его "Автобиографии йога":

"Уединившийся учитель сохраняет физическую форму в течении столетий, а возможно, и тысячелетий. Бессмертный Бабаджи — *аватара*. В индусских Писаниях это санскритское слово означает — нисхождение божества в плоть; корни его — *ава* — вниз и *три* — пройти . . . Случайный взгляд может не заметить ничего особенного в теле аватара, но иногда он не отбрасывает тени или не оставляет следов на земле. Это внешние символы, доказывающие внутреннее отсутствие темноты и материальной зависимости. Только такой богочеловек видит истину за относительностями жизни и смерти. . . . Бабаджи хорошо понимает тенденцию нашего времени, в особенности влияние и сложность западной цивилизации, и осознает необходимость распространения йоговского самоосвобождения в равной степени как на Западе, так и на Востоке.

Пусть нас не удивляет отсутствие каких бы то ни было исторических упоминаний о Бабаджи. Великий гуру ни в одном из веков не являлся открыто, сбивающий с толку блеск известности не нашел себе места в его тысячелетних планах. Подобно Творцу — единой, но тихой силе — Бабаджи действует в скромной безвестности . . .

Такие учителя всегда скрыты от большой публики и обладают способностью становиться невидимыми по своей воле. По этим причинам, а также потому, что обычно они наказывают своим ученикам сохранять полное молчание о них, многие из могучих, вздымающихся ввысь духовных фигур остаются неизвестными миру . . .

Тело бессмертного гуру не несет никаких признаков возраста; он выглядит не старше двадцатипятилетнего юноши. Светлокожий, среднего роста, с красивым и сильным телом, Бабаджи излучает заметное свечение. Глаза его темные, спокойные и нежные; волосы длинные, блестящие, цвета бронзы . . .

Известно, что разным поклонникам он являлся во многих слегка различающихся формах — иногда без бороды и усов, а иногда с ними. Поскольку его не подверженному разложению телу не требуется никакой пищи, учитель ест редко. Из вежливости к посещающим его ученикам он изредка употребляет фрукты или рис, сваренный в молоке, и очищенное масло . . . " (цит. по: П. Йогананда, "Автобиография йога", Эксмо, 2008 г.).

[29] См. Д. У. Коленсо, "Пятикнижие" (John William Colenso, "The Pentateuch", Part V, 1865): "И Иегова-элохим сказал: "Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, . . . и не стал жить вечно". И выслал его Иегова-элохим из сада Едемского . . . " — p. 241.

См. Прокл, "О теологии Платона" (Proclus, "On the Theology of Plato", tr. Thomas Taylor, 1816): " . . . По словам Платона, один демиург призывает нескольких [многих] демиургов сплести смертную и бессмертную природы воедино ["Тимей, § 16"] . . . Однако демиург говорит: "Но если они будут созданы и будут брать жизнь через меня, то уравняются с богами" — 2:126 (vii.9) (SDR).

[30] См. Proclus, "On the Theology of Plato", tr. Thomas Taylor, 1816: "После этого демиург говорит [богам-творцам]: "Для того чтобы смертные природы и дальше могли существовать, . . . обратитесь, согласно вашей природе, к изготовлению животных, подражая той силе, которую применял я при создании вас" ["Тимей", § 16] . . . Первый демиург инициирует вторичное творение, не покидая своего высочайшего местоположения на небесах" — 2:127 (vii.10) (SDR).

[31] См. "Словарь Библии" ("Dictionary of the Bible", ed. William Smith, 1863): "Образ змея, . . . пронзённого копьём победителя, . . . выражает ту же самую идею, что и пронзённый дракон в народных представлениях об архангеле Михаиле . . . Этот образ, в первую очередь, связывается с образом змея в истории о "грехопадении" . . . речь идёт о мудрости . . . " — 3:1215 (SDR).

[32] См. Харгрейв Дженнингс, "Фаллицизм: небесный и земной" (Hargrave Jennings, "Phallicism: Celestial and Terrestrial", 1884): "В число заслуживающих всемирного почитания входят и мятежные обитатели ["падшие ангелы"] — ныне уже усмирённые Св. Михаилом — они заключены в необъятные бездны глубочайших глубин — во тьму и материю . . . Этот архангел Михаил представляет собой необоримую, бесполую "энергию" небес, . . . он облачён и в то же самое время вооружён панцирем всеотрицания, "отказа от участия в творении" в понимании гностиков" — pp. 212-13 (SDR).

[33] См. Джон Оуэн, "Пять великих драм скепсиса в истории" (John Owen, "Five Great Skeptical Dramas of History", 1896): "Я имею в виду как солнечные, так и лунные затмения. . . . Внезапное, без всякого предварения и предупреждения, наступление тьмы — как будто какое-то таинственное неведомое чудовище похищает с неба солнце или луну, на некоторое время уничтожая их сверканье . . . {На Востоке чудовище, пожирающее солнце или луну, как правило, представляется в виде дракона, как, например, в индуистском предании о Раху}. Древние народы . . . стремились отпугнуть врагов света громким криком, ударами в барабаны и любым другим шумом" — p. 40 & fn. (SDR).

[34] См. § XVIII "Миф о "Падших Ангелах" в его различных аспектах", с. 475.

[35] Ин. 3, 31: "Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от *земли земной* и есть и говорит, как сущий от земли; Приходящий с небес есть выше всех . . . "

[36] См. "Vishṇu Purāṇa": "О том, каков величайший смысл всего [сущего], ты, о царь, вкратце узнаешь от меня. Это — душа: единая (во всех телах), всепроникающая, единообразная,

совершенная, возвышающаяся над природой (пракрити), свободная от рождения, роста и угасания, вездесущая, нетленная, сотканная из знания истины, самостоятельная, несвязанная с тем, чего на самом деле не существует, с именем, видом и тому подобным, во времени, настоящем ли, прошедшем или том, что грядёт. Знание того, что дух этот — единый в своей сущности — пребывает в своём собственном и во всех других телах, это и есть величайшая цель и подлинная мудрость того, кто знает о единстве и истинных началах (принципах) вещей. Как рассеянный вокруг нас воздух, проходя через разные отверстия флейты, различается по тональности звука, . . . так и природа великого духа единственна, хотя формы его могут быть многообразны как последствия [разных] действий {примеч. Ф. Холла: "ниргуна" как "отсутствие каких бы то ни было качеств"}.

[37] См. "Послания Игнатия"("The Ignation Epistles," "Dublin Review", v. 21, 1873): "В довершение всего, поздние гностики, упоминаемые Иринеем в его первой книге, не соглашались с тем, что религия пришла к древним евреям от наивысшего Бога. Они считали иудаизм религией демиурга, то есть бога более низкого разряда . . . " — p. 398 (SDR).

[38] Глобосферы "D".

[39] См. Платон, "Пир", "Речь Аристофана".

[40] См. "Поймандр Меркурия Трисмегиста" в пер. Франсуа де Фуа ("Le Pimandre de Mercure Trismegiste", tr. François, Monsieur de Foix, 1579), p. 67 (i.18).

См. "Теологические и философские труды Гермеса" в пер. Д. Д. Чемберса ("Theological and Philosophical Works of Hermes", tr. J. D. Chambers, 1882): "Период завершился, и нить, связующая всё сущее, по воле Божьей, ослабла. Ибо все твари живые, которые были одновременно мужского и женского пола, распались наряду с человеком, и часть из них превратилась таким способом в мужские особи, а часть — в женские" — p. 10 ("Poemandres", i.18) (SDR).

[41] См. Max Müller, *Chips from a German Workshop*, 1867-75: "В качестве подлинных предков рода человеческого упоминаются четыре человека . . . Их сотворение было чудом, совершённым Творцом. Они были способны мыслить и говорить. Они обладали не знавших преград зрением и умели узнавать все вещи мгновенно" — 1:336-7 (§ XIV, "Popol Vuh") (SDR).

[42] См. Е.П. Блаватская, "Разоблачённая Исида" (H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877): "Секта назареев существовала задолго до появления законов Моисея. Она возникла среди . . . народа Галилеи, . . . где и был построен город Назара, нынешний Назарет. Именно в Назаре и проводили древние "назории" или "назаретяне" "мистерии жизни" или "собрания", как сегодня переводится это слово {'Codex Nazaræus,' ii., 305}, и представляли они собой не что иное, как тайные мистерии посвящения" — т. 2, с. 131 и прим.

См: С. Ф. Данлеп, " Сод, сын человеческий" (S. F. Dunlap, "Sōd, The Son of the Man", 1861): "Открой им слова тайные, дабы можно было их обучить. Разъясни им, что́ есть "Жизнь великая", поведай о "собраниях жизни" и обучи живущих в миру назориев, чтобы облеклись они в одежды славы и, следуя за Тобой, совершили восхождение ввысь" — "*Кодекс. наз.*", II. 305." — p. vi (SDR).

[43] Типов, видов.

[44] См. "Thrice-Greatest Hermes", tr. & cm. G. R. S. Mead, 1906: "Заключённая в Человеке природа . . . произвела на свет семерых "человек" мужчинами-женщинами в соответствии с природами Семерых [Правителей] . . . " — 2:11 (*Pœmandres*, § 16).

"16. Таким образом, в труде нашем описывается первое появление человека . . . Небесный Человек, первообраз человечества, стал постепенно дифференцироваться . . . Первые воплощённые люди, очевидно, появляются также в виде гермафродитов" — 2:37 (Commentary) (SDR).

[45] Асы — боги-творцы скандинавских "Эдд".

[46] См. В. Вегнер, "Асгард и боги" (W. Wägner, "Asgard and the Gods", 1880): "Они создали землю из тела Имира, море — из его пота . . . Из его черепа сделали они твердь . . . " — pp. 23-24 (SDR).

[47] Там же: "Так, скитаясь по лику земли, . . . [боги] набрели на две лежавшие на берегу

человеческие формы — аск (ясень) и эмблу (ольху), и обе лежали без сил и чувств" — p. 25 (SDR).

[48] См. Max Müller, "Chips From a German Workshop", 1867-1875: "Затем последовало третье сотворение, и из дерева цитé был создан человек . . . Но и они [люди] не умели ни думать, ни говорить . . . и они также были смыты водами и уничтожены" — 1:335 (SDR).

[49] Авестийское древо жизни.

[50] См. Уильям Уильямсон, "Великий закон" (William Williamson, "The Great Law", 1899): "В "Ригведе" рассказывается о "священном фиговом дереве, которое окружает собой жрецов-победителей". Это — священное дерево Ашваттха, представляющее собой Дерево в его космическом аспекте . . . В Книге Бытия дерево фигурирует не только как Дерево жизни, посаженное в гуще райского сада, но также и как Дерево знания . . . На горе Асгард в Скандинавии . . . произрастало дерево Иггдрасил, корни которого питались из подземного колодца жизни . . . Примечательно, что в книге "Пополь-Вух" индейцев Гватемалы, а также у Гесиода и в только что приведённом нами скандинавском мифе рассказывается о создании человека из дерева — рассказ Гесиода совпадает с Эддой даже в названии этого дерева: ясеня. В Тибете же бытует легенда, уходящая во глубину веков, согласно которой существует мировое древо — там оно называется Цампун, — у которого три корня простираются от самых небес до бездн подземных сфер" — pp. 138, 141, 142, 143 (SDR).

[51] Пиппала (*санскр.*) — "также пимпала. Священное в Индии фиговое дерево, *Ficus religiosa*, играющее глубоко мистическую и символическую роль в мифологии индуизма. Оно тесно связано с деревом Ашваттхой — космическим Древом Жизни или древом иерархической структуры космоса . . . " (G. de Purucker, ETG).

[52] См. « Zend-Avesta », Part I, tr. James Darmesteter, 1880: "Поскольку *хаома* — растение жизни, то при приготовлении её к жертвоприношению она становится царицей всех целебных растений" — p. 72 fn. ("Vendidad", vi.4) (SDR).

[53] См. Макс Мюллер, "История древней санскритской литературы" (Max Müller, "History of Ancient Sanskrit Literature", 1860): " . . . древний риши Диргхатамас, гимны которого ("Гимны Диргхатамаса") также дошли до нас в первой мандале "Ригведы" — p. 57 (SDR).

[54] См. Max Müller, "Chips From a German Workshop", 1867-1875 (SDR).

[55] См. "Zend-Avesta", Part I, tr. James Darmesteter, 1880: "Отвечал Ахура Мазда: "Приди, о Спитама Заратуштра, к этому дереву {примеч. Дж. Дарместетера: "К любому дереву, с которого срезаются веточки для барсмана"} . . . " — p. 209 и примеч. ("Vendidad", xix.18).

"Барсман . . . — это вязанка священных веточек, . . . которую держат в руках маги, когда читают свои гимны" — cc. 22-23 примеч. ("Vendidad", iii.1) (SDR).

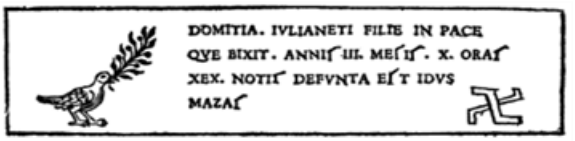
[56] См. Платон, "Сочинения" в 2-х томах в пер. Г. Дэвиса (Plato, "Works", v. 2, tr. Henry Davis, 1849): " . . . мы — растения не от земли, а от неба, и [происходим] из того же самого источника, из которого впервые возникла душа — из той божественной природы, что, притягивая вверх к себе верхушки наши и корни, управляет всем нашим телесным корпусом" — p. 406 ("Timæus", § 71) (SDR).

["Что касается важнейшего вида нашей души, то . . . это тот вид, который . . . обитает на вершине нашего тела и устремляет нас от земли к родному небу как небесное, а не земное порождение; . . . ибо голову, являющую собою наш корень, божество простерло туда, где изначально была рождена душа, и через это оно сообщило всему телу прямую осанку", "Тимей", 90, пер. С.С. Аверинцева].

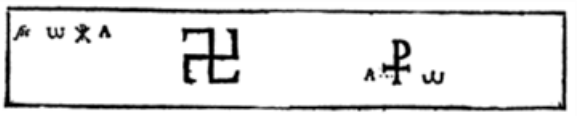
[57] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Ориген полагал, что . . . все души проистекли из божественной природы ещё задолго до основания мира. . . . [Некоторые] души были помещены в наш мир . . . Это было заточение" — pp. 308-309 (SDR).

[58] Там же: "В то время, когда Пресвятый . . . творил мир, Он создал семь небес Вверху. Он создал семь земель Внизу . . . " "А нижние земли, откуда они происходят? Они [происходят] из земной цепи и из верхних небес" {"Зохар", iii, 9*b*, 10*a*} — pp. 415, 416 & 417 fn. (SDR).

[59] См. John P. Lundy, "Monumental Christianity", 1876: "Здесь я должен остановиться на том, что́ понимаю как языческий прообраз Христа, а именно: на индуистском боге огня, *Агни*, символом которого является древнейшая из всех известных нам форм креста. Поскольку этот символ получил широкое распространение в древнеязыческом мире на всём пространстве от Индии до Италии, то он встречается и среди остальных форм креста в христианских катакомбах Рима . . .



No. 11.


No. 12.

No. 13.

Номера 11, 12 и 13 — это образцы символа Агни, называемого *свастикой*, которые были обнаружены в римских катакомбах" — pp. 14-15 (SDR).

[60] См. "Vishṇu Purāṇa": "А ниже семи *патал* [инфернальных областей] находится форма Вишну, проистекающая из качества тьмы и называемая Шешей . . . Духи небесные называют это существо Анантой . . . У него тысяча голов, украшенных чистым и ясным мистическим знаком {примеч.: "свастикой"}" — 2:211 и примеч. (ii.5) (SDR).

[61] См. Кришнашанкар Лалшанкар, "Шестиконечная и пятиконечная звёзды" (Krishnashankar Lalshankar, "The Six-Pointed and Five-Pointed Stars," Nov. 1881: "Представление о духе и материи как о пересекающих и пронизывающих друг друга . . . было хорошо известно и арийским мистикам и философам. Собственно говоря, оно символически выражается ими с помощью креста, и, более того, креста с нередко загнутыми и удлинёнными концами +, 卐, 卐, 卐.. Так они обозначали бесконечность как самого процесса этого умножения [концов], так и процесса расширения великого космоса" — p. 30 ("The Theosophist", v. 3) (SDR).

[62] См. A. Wilford Hall, "The Problem of Human Life", 1883: "Следуя за мыслью профессора Геккеля, я подойду к этому *монерону*, . . . который, по его словам, является "прародителем всех других организмов". Этот монерон . . . по какой-то случайности начал изменяться и передавать свои особенности — путём, неведомым ни одному смертному, — какому-то ещё монерону с дополнительными свойствами, а тот — третьему и так далее, пока не сформировался какой-то новый, более высокий вид животных" — p. 399 (SDR).

[63] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: "Ибо до учреждения мира один Лик не видел другого Лика . . . Вот потому-то прежние миры ["искры", вылетающие из-под "Молота Работника"] и были разрушены" — p. 301 & fn. ("Lesser Holy Assembly", x.420-1); " . . . один лик не видел другого лика . . . {примеч.: макропросоп и микропросоп} . . . И цари древние были мертвы {примеч.: они символизируют миры с "неуравновешенной силой"}" — p. 43 & notes ("Book of Concealed Mystery", i.2-3) (SDR).

[64] Там же: "Из Светоносца возникло нестерпимое по яркости сияющее пламя {примеч.: "Ср. с молотом Тора, Мьёлльниром"}, из которого, как из-под гигантского могучего молота, брызнули искры, которые и были прежними мирами" — p. 302 ("Lesser Holy Assembly", x.429) (SDR).

[65] См. "Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877: "Крест джайна. . . . Концы его можно удлинять до бесконечности, сгибая их под прямым углом. Это — одновременно и эмблема действия [как противоположности состояния покоя — *перев.*], и образ непрерывного

вращения земли на своей оси. Это ещё и символ четырёх стихий, которые в мистическом смысле составляют ткань Земли" — pp. 351, 352 (SDR).

[66] Там же: "Если рассматривать свастику как фигурку человека, то она изображает его в сидящем положении — одной рукой он опирается о землю, а другой тянется к небу . . . В этом смысле она перекликается с "Изумрудной скрижалью" Гермеса, где под поднятой вверх рукой написано слово [на латыни]: *Solve* ["рассеивай"], а под указывающей вниз — *Coagula* ["соединяй"]. . . . Обе руки в своих различных положениях напоминают нам о принципе: "как вверху — так и внизу" — 1:352 (SDR).

[67] См. W. Wägner, "Asgard and the Gods", 1880, p. 305 ("The Renewal of the World").

[68] Там же: "[Богиня] указала на свитки, разложенные вокруг неё, и спросила: "Ты наконец явился сюда, чтобы узнать о мудрости и делах твоих прадедов? Я записала на этих свитках всё, о чём мыслят люди этой далёкой страны, во что верят и что почитают за мудрость вечную" — p. 1 (SDR).

[69] В оригинальном тексте цитируемой книги выражение "и Ливтрасира" отсутствует.

[70] См. Николя Жоли, "Человек в дометаллические эпохи" (Nicolas Joly, "Man Before Metals", 1883): "Палочка для разжигания огня, или *прамантха* . . . Эта палочка вращалась в небольшом углублении, образованном в точке пересечения двух кусочков древесины, которые укладывались один поверх другого в виде креста, а его загнутые под прямым углом концы прочно фиксировались с помощью четырёх бронзовых гвоздей. Всё это приспособление называлось *свастикой* . . . С помощью прамантхи путём трения производилось на свет божественное дитя, *Агни*, на латыни — *Ignis*" — pp. 189-190 (SDR).

[71] Там же: "Отец священного огня звался *Тваштри*, что значит "божественный плотник" — p. 190.

См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Тваштри. В "Ригведе" это божество выведено как совершенный художник, божественный мастер . . . Он выступает архетипом прекрасного во всех формах . . . Он является творцом Брахманаспати [отца богов], которого поставил над всеми богами. Вместе с небом и землёй он создал Агни. В пуранах Тваштри идентифицируется с Вишвакарманом, "ремесленником" богов . . . " — pp. 323-324 (SDR).

[72] См. Nicolas Joly, "Man Before Metals", 1883: "Примечательно, что индийская свастика ✠ часто встречается в таких вот двух формах ✠ и ✠ на *fusaïoles*, то есть на терракотовых дисках, найденных в великом множестве под развалинами древней Трои. Отсюда напрашивается и естественный вывод о том, что троянцы принадлежали к арийской расе" — p. 190 fn. (SDR).

[73] За Агни.

[74] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: " . . . Вишвакарман был великим архитектором вселенной, и его описания мы находим в двух гимнах "Ригведы", в которых он славится как "всевидящий бог . . . отец, прародитель, распорядитель [всего сущего] — ему ведомы все миры, он даёт всем богам имена и находится за пределами разумения смертных" — p. 363 (SDR).

[75] См. "Vishṇu Purāṇa": " . . . Па́вака — электрический огонь или огонь Вайдьюты; . . . Шучи — солнечный огонь (огонь Сауры); . . . Кавьява́хана — огонь питри . . . " — 1:156 примеч. (SDR).

[76] См. "Vishṇu Purāṇa": "Творец мира тогда пришёл в ярость и сотворил свирепых существ, которые стали называться чертями, бхутами (злобными демонами), поедателями плоти {примеч.: "Эти существа представляли собой "демонов, пугающих своей обезьяньей окраской и тем, что были плотоядны"}" — 1:83 и прим. (i.5) (SDR).

[77] См. *Divine Pymander*, tr. Everard, 1884: "И научаясь прилежно, и постигая их [семерых Управителей] сущность, и причастившись их природе, он вознамерился пробиться и преодолеть границы ["*Окружности*"] Кругов, дабы постигнуть власть того, кто стоит над Огнём. И, уже обретя всю власть над смертными, над живыми и неразумными существами Мира, он наклонился и прозрел сквозь Гармонию, и, превозмогая силу Кругов, он показал и уявил находящуюся внизу Природу

— ясный и прекрасный облик, форму Божью" — pp. 10-11 (*Poemander*, §§ 21-22)

[78] Фраза "и он является воплощением того духа хаоса и беспорядка", которая присутствует в цитируемом фрагменте сочинения Дж. Смита, в оригинальном тексте "Тайной доктрины" опущена.

[79] George Smith, *Chaldean Account of Genesis*, 1876, p. 91 (SDR).

[80] См. Годфри Хиггинс, "Анакалипсис" (Godfrey Higgins, *Anacalypsis*, 1836): "Был ли то водород? Именно этот газ . . . древние материалисты . . . и считали той субстанцией, из которой состоит Первопричина. . . . Так чем же тогда водород отличается от Το Ον?" — 2:336.

[81] См. William Crookes, "Genesis of the Elements," March 4, 1887: "Первородный элемент, учитывая его простоту, должен был ближе всего стоять к протилу [первосубстанции]. Это водород . . . В течение какого-то времени водород должен был оставаться единственной существовавшей тогда формой материи (в нашем понимании этого термина)" — p. 97 ("Chemical News", v. 55) (SDR).

[82] Хотим взять на себя смелость и привести здесь длинный фрагмент из книги Годфри Хиггинса "Анакалипсис", поскольку, во-первых, Е.П. Блаватская уже ссылалась на неё, а во-вторых, по нашему мнению, этот фрагмент может пролить дополнительный свет на те сложные вопросы, о которых здесь идёт речь.

"Согласно существующему определению, газ является *субстанцией, приведённой в состояние воздухообразного флюида, благодаря его постоянному соединению с теплородом*. Но тогда чем, скажите на милость, он был ещё до того, как соединился с теплородом? Может быть, водородом? Именно этот газ, как мне представляется, и есть то самое, что у древних материалистов (а все отцы церкви и Моисей были материалистами) считалось субстанцией Первопричины. У меня сложилось весьма стойкое впечатление, что та субстанция, которую у нас принято называть *водородом* — то есть субстанция, понимаемая как основа для рождения одновременно и *воды*, и *огня*, — как раз и составляла *духовный огонь*, выражаясь языком древних философов. Из неё-то, по-видимому, и возникают эти мнимо противоречивые обозначения воды, огня и воздуха как источники происхождения всех вещей, ведь воздух, стоящий третьим в этом ряду (то есть газ), — это, вероятно, первое, что возникает из соединения предыдущих двух. Так в чём же заключается отличие водорода от Το Ον? Он — не *вода*, хотя служит основой для рождения воды; он — не *огонь*, хотя служит основой для рождения огня. Он и не *воздух*, хотя именно воздух (то есть газ) и рождается из соединения его [водорода — *перев.*] первых двух продуктов — а быть может, вернее будет сказать, из соединения исходящих из него *двух эманаций*? Но тогда здесь мы видим перед собой не что иное, как телесную троицу Платона. Откуда происходит крещение водой, огнём и воздухом? Из первого (Το Ον) вначале эманировала основа водорода, и основа эта являлась майей. А уже из майи — основы водорода — эманировал сам водород, основа и *огня*, и *воды*. Вот эти-то трое и составили самую первую Троицу. А уже из них — трёх в одном — эманировала следующая Троица, состоящая из огня, воды и воздуха (газа), представленных в самых наитончайших своих формах — три в одном, одно в трёх, — а уже из них эманировало и всё известное нам сущее: всё, что только имеется в этом нашем мире, а возможно, и во всей наблюдаемой нами вселенной. Всё вышесказанное представляет собой не что иное, как *древнее учение*, лишь изложенное *современным языком* — газ и водород: это же учение Макробия. Я очень сильно подозреваю, что электрика, гальваника, магнетизм, флюиды и водород — всё это одна и та же субстанция. То, что первые *три* есть *одно целое*, — это просто-напросто учение, которое, как я надеюсь, ни у кого не вызывает никаких сомнений. Всё в природе изначально задумывалось как микрокосм: так, вторая Троица являлась микрокосмом первой.

Так мы подходим к наитончайшей из всех тончайших природ. Как "выпавшая в осадок" вселенная представляла собой не что иное, как микрокосм неохватного Το Ον, так и самая крохотная — какую только мы можем себе вообразить — частичка живого являлась микрокосмом того, что находилось выше неё. А поэтому, когда мы добираемся до самой мельчайшей частицы, которую только способны воспринимать своими органами чувств или хотя бы представлять себе в воображении, то как иначе мы можем представить что-либо подобное как не в форме круга — символической змеи, хватающейся пастью за собственный хвост? Чем же ещё могли являться *второй* и *третий* члены первой Троицы, как не картинкой, зеркальным отражением, идеей вселенной? Вся природа

представляла собой сплошную цепочку троиц: и *третий* член каждой *предыдущей* становился *первым* членом каждой *последующей*, и так *ad infinitum*.

Так вся природа была Богом; так Бог был природой. Так наконец-то было понято, что вся материя сводится к То Ον, а значит, она вечна. Вся природа представляла собой одну лестницу или цепочку, лестницу Иакова с её 72 ангелами или эонами, каждый из который — я в этом убеждён — служил одной из ступенек этой лестницы — αίωυ τωυ αίωυωυ, вращавшихся с периодом или числом 432 на протяжении миллионов миллионов лет.

Фавст говорит: "Мы поклоняемся божеству, которое *едино* в трёх своих обозначениях: Отцу, который есть Бог всемогущий, и Христу, Сыну его, и Духу Святому. Но, полагаю я, нам должно поклоняться Отцу как пребывающему в том НАИВЫСШЕМ И НАИГЛАВНЕЙШЕМ СВЕТЕ, который Павел называет неприступным (1 Тим 6, 16). И, полагаем мы, Сын пребывает во втором, видимом свете. Поскольку же он двойствен, ибо апостол знал его как Христа и называл силою и премудростью Божией [1 Кор 1, 24], то мы полагаем, что сила его пребывает на СОЛНЦЕ, а премудрость — на ЛУНЕ. Мы утверждаем также, что Дух Святой, который есть Третье Величие, состоит из окружающего ВОЗДУХА, который и есть место его обитания, и что чрез его усилия и чрез [всемирное] распределение духа земля и может зачать и родить Иисуса страждущего (*Iesus patibilis*), который будучи распятым на всяком дереве, есть жизнь и спасение человеков".

Когда я думаю о том, что Мудрость есть второе лицо Троицы, а Исида и Неит суть Мудрость, то, мне кажется, я могу из предыдущего фрагмента понять, каким образом Исида стала отождествляться с луной и почему луна всегда носила только женские имена, выступая в качестве отца-андрогина, репродуктивной силы.

Думается, мы можем также объяснить и то, каким образом Дух Святой — *третье* лицо Троицы — стал описываться как *дыхание* или как *движение воздуха*, ибо раньше мы понять этого не могли. Вполне вероятно, индийцы полагали, что всё пространство заполнено воздухом, находящимся в наиболее разрежённом состоянии, или водородом или каким-то иным подобным флюидом. И кажется совсем уж вероятным — учитывая то, что эта их тончайшая огневая материя всегда находилась в соединении с воздухом, — что под ним [этим "разрежённым воздухом" — *перев.*] они понимали как раз то, что у нас и называется *водородом*.

Но здесь даже неважно, понимали они под ним водород или нет. Важнее здесь другое, а именно: они, несомненно, понимали, что существует некое начало (принцип) воды, огня и воздуха, которое полностью соответствует всем свойствам водорода . . . Более того, думается, они полностью отождествляли этот газ с электрическим и магнетическим флюидами. Христиане наших дней — а ум почти у всех у них испорчен предрассудками образования — с презрительной усмешкой взирают на браминов, на их знания и на их религию . . . ". См. Godfrey Higgins, "Anacalypsis", 1836, 2:336-337.

[83] См. J. Lempriere, "Bibliotheca Classica", 1833: "Этих божеств часто путали с корибантами, сыновьями Енаковыми, Диоскурами и т.д. Согласно же Геродоту, их отцом был Вулкан" — 1:294 (SDR).

См. также: Числ. 13, 34: "там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших [пред ними], как саранча, такими же были мы и в глазах их".

[84] См. "Vishṇu Purāṇa": "Но существует и девятое творение, творение кумар {сотворение Брахмой Рудры или Нилалохиты (одной из форм Шивы) . . . и некоторых других умом рождённых сыновей Брахмы}" — 1:76-7 & fn. (i.5). "Санандана и остальные сыновья Брахмы [кумары] не имели ни желаний, ни страстей . . . и не хотелось им иметь потомство. Увидев это, Брахма преисполнился гневом, . . . пламенем которого, словно гирляндами, покрылись небеса, земля и преисподняя. И тогда изо лба его . . . появился Рудра . . . " — 1:100-3 (i.7) (SDR).

[85] О природе огня Е.П. Блаватская и сама довольно подробно говорила во время встреч с членами лондонской ложи Блаватской. Так, в "Протоколах" заседаний этой ложи мы читаем:

"Из всех пяти элементов-стихий огонь обладает самой мистической и, к тому же, самой божественной природой. А потому будет очень нелегко разъяснить все его разнообразные значения

— да и объяснения эти окажутся совершенно непонятными для подавляющего большинства, — если мы ограничимся лишь одним нашим планом и целиком выпустим из вида все остальные.

Огонь — это отец света, а свет порождает тепло и воздух (витальный воздух, воздух жизни). Если абсолютное божество мы могли бы назвать Тьмой или Тёмным Огнём, то свет — самое первое его дитя — мы с полным правом можем назвать первым божеством, обладающим самосознанием.

Ведь что такое свет в самом изначальном своём корне как не божество, озаряющее собою мир и дарящее ему жизнь? Свет — это то, что из чистой абстракции превратилось в некую реальность. Ещё никому до сих пор не удавалось увидеть реальный свет или Первосвет. То, что мы видим, — это всего лишь преломлённые лучи или отражения, которые становятся всё плотнее и всё тусклее, чем глубже они погружаются в форму и материю.

Таким образом, огонь — это понятие, которое вбирает в себя Всё. Огонь — это невидимое божество, это "Отец". Проявленный же свет — это Бог-"Сын". Он же — Солнце.

Огонь — в оккультном смысле этого слова — есть Эфир (aether) [далеко не тот "эфир", о котором спорят физики — *перев.*]. И Эфир этот рождается из движения. Движение же представляет собой вечно тёмный невидимый Огонь. Свет приводит в движение всё существующее в природе. Именно он управляет всем этим, начиная с наивысшего Первоэфира и кончая самой крохотной молекулой, носящейся в Пространстве. Движение — вечно *per se*, и в проявленном космосе именно оно является альфой и омегой всего того, что на нашем плане известно как электричество, гальванизм, магнетизм, чувства (нравственные и физические), мысли и даже жизнь. А значит, огонь — на нашем плане — это не что иное, как проявление движения, Жизни.

Розенкрейцеры называли все происходящие в космосе явления "одушевлённой геометрией". Проявление любых противоположностей — это лишь повторение каких-то более высоких и заложенных изначально противоположностей, утверждали философы огня.

В самом деле, теплота порождается движением, и движущийся Эфир и есть теплота. Но едва лишь он замедлит своё движение, как тут же возникнет холод — а "холод есть Эфир, находящийся в латентном состоянии". Таким образом, главными состояниями в природе являются три положительных и три отрицательных, синтезом которых выступает Первосвет. К трём отрицательным состояниям относятся: (1) темнота; (2) холод; (3) вакуум или пустота. Три положительных включают в себя: (1) свет (такой, каким он представлен на нашем плане); (2) теплота; (3) вся природа.

Следовательно, можно сказать, что Огонь и образует вселенную как единицу. Чистый космический огонь (так сказать, не нуждающийся в топливе) — это и есть божество, взятое во всей своей вселенской целокупности ["божество, находящееся на самой верхней ступеньке лестницы" — *Коммент., 2010*], ибо каждый материальный атом в проявленной природе — это и есть космический огонь или рождаемая им теплота. Во вселенной нет ни одной вещи, ни одной частицы, которая не заключала бы в себе латентного огня. ["Всё есть огонь, но огонь, представленный в разных формах" — "Коммент.", 2010] . . .

. . . Когда мы говорим об огне как о первом из элементов-стихий, то не должны забывать, что первым он является лишь в видимой вселенной — это хорошо всем нам знакомый огонь. Но даже на самом высшем плане нашей вселенной — на плане глобосферы "A" или "G" — огонь в известном смысле является лишь четвёртым по счёту. Ведь и оккультисты, и средневековые розенкрейцеры, и даже средневековые каббалисты говорили, что в восприятии человека и даже наивысшего из "ангелов" вселенское божество есть тьма, и из этой Тьмы истекает Логос, имеющий следующие аспекты: (1) массу (это хаос, который становится Эфиром в его начальном состоянии); (2) свет; (3) теплоту; (4) огонь . . .

. . . Поскольку вода, судя по её атомному весу, на одну девятую состоит из водорода (как вам известно, чрезвычайно горючего газа, но при всём при этом ещё не обнаружено ни одного органического тела, которое не содержало бы его в себе) и на восемь девятых — из кислорода (который при слишком резком соединении с любым другим телом производит горение), то чем же ещё может быть вода, как не одной из форм изначальной силы — то есть огня, — пребывающего в

холодной (или латентной) и жидкой (флюидической) форме? Огонь соотносится с водой так же, как дух с материей. ("Протоколы", заседание 8).

А вот ещё один фрагмент, проясняющий соотношение огня с остальными элементами-стихиями:

Вопрос: Но тот кислород, который нам обычно встречается в газообразном состоянии, может быть сжижен и даже превращён в твёрдое вещество. Следует ли из этого, что, когда мы встречаем кислород в виде газа, то он относится к оккультному элементу-стихии — воздуху; когда он находится в виде жидкости, то относится к стихии воды, а в твёрдом состоянии — к стихии земли?

Ответ: Вне всякого сомнения, мы прежде всего имеем дело со стихией огня. Причём огня не обычного, а того огня, о котором говорили средневековые розенкрейцеры. Это — единое пламя, огонь Жизни. В процессе дифференциации он превращается в огонь, который может принимать самый разный вид. Оккультизм легко решает следующую загадку: перестают ли существовать кислород и водород, когда, соединяясь вместе, они образуют воду? Если что-то уже существует во вселенной, то исчезнуть без следа оно просто не может. А это означает, что, соединившись вместе и образовав воду, оба этих газа не перестают *быть*, а лишь на некоторое время переходят в скрытое состояние — они существуют *in abscondito*. Действительно, будь они и в самом деле уничтожены, то что случилось бы, если бы при повторном разложении воды наука снова получила кислород и водород? В этом случае она сотворила бы нечто из ничего, и тогда она подтвердила бы принципы богословия! Следовательно, вода представляет собой элемент-стихию — если уж мы предпочитаем так называть её — на одном только нашем плане. Точно так же мы можем и сами эти кислород и водород расщепить на какие-то другие, более тонкие стихии, но все они будут представлять собой лишь различные дифференциации одной единой стихии-элемента — вселенской эссенции. ("Протоколы", заседание 4).

[86] В Пифо (древнее название г. Дельфы) находился храм Аполлона, в котором пифия возвещала оракулы, сидя на треножнике, сделанном из жёлтой меди (см. Е.П. Блаватская "Теософский словарь").

[87] См. "Vishṇu Purāṇa": "В качестве первого творения явился Махат, то есть Ум . . . Вторыми творениями стали зачатки принципов . . . Третьим творением стала видоизменённая форма самости . . . это было сотворение чувств . . . " — 1:74 (i.5) (SDR).

[88] Там же: " . . . Низшие сферы воссозданной вселенной. Повторное сотворение мира. . . . {примеч. Ф.Холла: "Это называется сотворением второго порядка, пратисаргой"} — 1:55 примеч. (i.4) (SDR).

[89] См. J. Ralston Skinner, "The Cabbalah — VI," June 1886: "Первые (алхим, элохим) подобны буквам ивритского алфавита: они [буквы — *перев.*] служат лишь "костяком", который должен наполниться звуком или речью, а иначе они мертвы, когда не заполнены живыми гласными звуками или духом, Бат Кол, Дочерью Гласа" — p. 259 ("Masonic Review", 65:5) (SDR).

[90] См. "Богословские и философские труды Гермеса Трисмегиста" в пер. Дж.Д. Чемберса ("Theological and Philosophical Works of Hermes Trismegistus", tr. J. D. Chambers, 1882): "Я — Ум, Бог твой, бывший ещё до влажной природы, возникшей из тьмы. Исходящее же из Ума лучезарное Слово {*λόγος*} — сын Божий" — pp. 2-3 (*Poemandres*, i.6)

[91] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877: "Этот главный принцип (прадхану) . . . мудрецы называют также пракрити (природой): именно он и есть . . . мать мира. Он не имеет начала и есть то, во что всё произведённое возвращается, чтобы в нём раствориться {примеч. Ф. Холла: "*прабхава́пьяя* — это *место*, откуда *всё сущее* происходит и куда уходит, чтобы раствориться"}"

[92] Пу́рваджа (*санскр.*) *Pūrvaja* [от *pūrvaja* "до" + *ja* "родившийся"] "Родившийся до", один из эпитетов Вишну. Первое появление космического логоса, его древнейшие или первейшие действия и проявления, поскольку он рождается прежде всего остального во вселенной, которая будет излучена из него в виде эманации или сформируется из него. Термин эквивалентен протологосу орфиков (G. de Purucker, ETG);

"Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877: "В этой станце мы встречаем ряд наименований Вишну . . . "Пурваджа" . . . произведённый или появляющийся до начала сотворения мира. Это

πρωτόγονος ("протогонос") орфиков" — 1:2-3 fn. (i.2) (SDR).

[93] Фицэдвард Холл в "Вишну-пуране", см. примеч. 80 выше.

[94] "Vishṇu Purāṇa": " . . . Кшетраджня, "воплощённый дух", то есть дух, познавший кшетру ("тело"). Здесь имеется в виду соединение духа с формой или материей в целях творения мира" — 1:29 (примеч.).

[95] Вероятно, стали плотнее и толще.

[96] См. Станца IV, сс. 105 и 107 (нумерация оригинала).

[97] См. "Пять трактатов о философском камне", "Изумрудная скрижаль" ("Five Treatises on the Philosophers Stone", "The Smaragdine Table," 1652): " . . . все вещи произошли из этой единственной вещи . . . Отец его — Солнце, Мать — Луна, Ветер носил его в чреве своём, Земля же — кормилица его . . . " — p. 3 (SDR).

[98] См. "Тексты Винайя" ("Vinaya Texts", Part I, tr. T. W. Rhys Davids & H. Oldenberg, 1881): "И тогда Благословенный . . . сосредоточил свой ум на Цепи Причинности {четыре Благородных Истины сводят причины всех страданий к Жажде, или Желании (Танха́), которые проявляются в трёх формах: в жажде удовольствий, жажде существования и жажде процветания . . . Из чего происходит танха? . . . Из авиджа́ (Неведения)}" — p. 75 ("Mahāvagga", I:i.2) (SDR).

[99] "Дхаммапада": "Я прошел через сансару многих рождений, ища строителя дома, но не находя его. Рожденье вновь и вновь — горестно" (перев. В.Н. Топорова).

[100] Эти дома назывались и Платоном, . . . и пифагорейцами, . . . а также поздними платониками "скиниями" ("шатрами") (σκῆνος), поскольку тело и есть "скиния" души — см. "Thrice-Greatest Hermes", tr. & cm. G. R. S. Mead: vol. III,. p. 32 (примеч.).

[101] Середины эпохи Четвёртой корневой расы.

[102] См. Платон, "Законы": " . . . душа возникла у нас раньше тела, тело же — позже и потому оно вторично, так что властвует душа, а тело по своей природе должно находиться у нее в подчинении . . . Пользуясь всем этим, душа, восприняв к тому же поистине вечно божественный ум {*Νοῦς* [высшее эго] — *пер.*}, пестует все и ведет к истине и блаженству. Встретившись же и сойдясь с неразумием {Ἄνοια [лишённое разума эго] — *пер.*}, она ведет все в противоположном направлении . . . " (896b, 897b) (пер. А.Н. Егунова).

[103] См. "Королевская энциклопедия масонства" ("Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877): "Под его властью находятся ангелы мира Йецира, в котором десят сфирот поделены на десять разрядов. . . . Эти ангелы населяют и насыщают жизнью наш мир, будучи первейшими разумами, а их корреляты и логические антиподы населяют третий обитаемый мир, называемый миром Асия . . . " — 2:410 (SDR).

[104] Откр. 22, 16: "Я, Иисус, . . . есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя".

См. также: Джеймс Компер Грей, "Библейский музей" (James Comper Gray, "The Biblical Museum", 1871): "*Люцифер*. — Мы не знаем ни одного другого имени, которое было бы так же испоганено и извращено, как это поистине прекрасное имя. Светоносец-Люцифер — это латинский эквивалент греческого Фосфора [божества утренней звезды — *перев.*] . . . Именно к нему относится выражение "звезда светлая и утренняя", . . . ибо Он и есть тот истинный свет, что просвещает каждого человека, приходящего в мир сей" — 2:98 (SDR).

[105] См. "Королевская энциклопедия масонства", vol. 2, p. 412 (SDR).

[106] См. Кристиан Д. Гинзбург, "Каббала" (Christian D. Ginsburg, "The Kabbalah", 1863): "То, что составляет подлинного человека, — это душа, тогда как все эти вещи, что зовутся кожей, плотью и венами, . . . всё это внешние одежды, ибо внутренняя часть есть глубокая тайна небесного человека" (Зохар, ii, 42 *a*.). Души всех этих вселенных в миниатюре уже существуют в мире Эманаций" — pp. 30-31 (SDR).

[107] См. "Королевская энциклопедия масонства": " . . . Иосиф . . . утверждает ("Иудейская война", II, 12): ессеи веровали, "что душа бессмертна и спускается из чистого воздуха, . . . чтобы надеть на себя оковы тела" — p. 412 (SDR).

Иосиф Флавий, "Иудейская война", кн. 2, гл. 8: "Они именно твёрдо веруют, что, хотя тело тленно и материя невечна, душа же всегда остаётся бессмертной; что, происходя из тончайшего эфира и вовлечённая какой-то природной пленительной силой в тело, душа находится в нём как бы в заключении, но как только телесные узы спадают, она, как освобождённая от долгого рабства, весело уносится в вышину" (*пер. Я.Л. Чертока*).

[108] "De Gigant." ("О гигантах"): "И, спустившись в тело, словно в реку . . . " (III, 13).

[109] См. "Королевская энциклопедия масонства": "Это новое существо, человек, при своём создании получило способности, намного превосходящие способности ангелов, поскольку его природа способна к развитию, а у ангелов она не может иметь переходных форм" — p. 411 (SDR).

[110] См. "Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877, 2:411 (SDR).

[111] См. Томас Гриффит, "За завесой" (Thomas Griffith, "Behind the Veil", 1876): "И вот этот-то ряд тончайших форм . . . и имеют в виду авторы священных писаний, когда говорят не просто о нашем "мире", но о "мирах" . . . Да и все те изменения, которые происходят непрерывно в феноменах каждого из миров, вовсе не являются следствиями самих этих феноменов. Их необходимо относить за счёт . . . действия невидимых элементов — действия, предшествующего этим феноменам. Вот почему и утверждается, что "Господь Бог сотворил всякий полевой кустарник *прежде*, чем тот появился на земле" — pp. 29-30 (SDR).

[112] Как следует из текста Книги Бытия, "Господь Бог", с одной стороны, *уже* создал растительный мир, но тот *ещё* не появился на земле: "(4) . . . в то время, когда Господь Бог *создал* землю и небо, (5) и всякий полевой кустарник, *которого ещё не было на земле*, и всякую полевую траву, *которая ещё не росла* . . . " (Быт. 2). Ср. церковно-славянский текст: "(4) . . . в оньже день *сотвори* господь бог небо и землю, (5) и всякий злак селный, *прежде даже быти на земли*, и всякую траву селную, *прежде даже прозябнути* . . . ".

[113] См. Дж.Д. Бак, "Мистическое масонство" (J. D. Buck, "Mystic Masonry", 1897): " . . . Как учит древняя философия (Каббала), бессмертный дух человека — это и строитель его тела, и родник его жизни . . . Именно *Кристос (Christos*), или *Хирам*, выступает Посредником между душой, то есть физическим человеком, и универсальным (вселенским) Духом" — p. 102 (SDR). Автор чётко разграничивает два понятия: "бессмертный дух человека" и "вселенский дух", причём оба едины в своей сущности (эссенции). Бессмертный дух человека (Хирам или Кристос-Christos) и выступает посредником между вселенским духом и смертной человеческой душой.

[114] Там же, pp. 163-164: " . . . Первые три — атма, буддхи и манас — символически выражаются в виде треугольника. Это — древнейшая из известных человеку "Троиц" . . . *Кристос (Christos*) называется *Словом*, но не Эйн-Софом. Эйн-Соф Космоса представлен в человеке атмой . . . Они едины в своей сущности (эссенции)" (SDR).

[115] Разум. См., например, А. Уэйт, "Тайны магии" (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886): "Этот [философский — *перев.*] камень лежит в основании абсолютной философии. Это наивысший и несокрушимый разум . . . " — pp. 198-199 ["Сочинения Элифаса Леви" ("Writings of Éliphas Lévi")] (SDR).

[116] Огня, воды и воздуха.

[117] См. Godfrey Higgins, "Anacalypsis", 1836: " . . . наивысшей . . . философией являлось знание *Πατηρ αγνωστος* [неведомого Отца], которого Платон называет *Το Ον* ["Единый"], КОЕГО НЕ ВИДЕЛ НИКТО, КРОМЕ СЫНА" — 1:814 (SDR).

[118] См. "Трижды великий Гермес", пер. и коммент. Дж.Р.С. Мида ("Thrice-Greatest Hermes", tr. & cm. G. R. S. Mead, 1906): "Из всех живых вещей, сын мой, одни дружат с огнём, другие с водой, третьи с воздухом, а четвёртые с землёй . . . Это потому, что . . . элементы образуют собственные

тела . . . Соответственно этому, и каждую душу, пока она находится в теле, давят и сжимают эти четверо" — 3:133-4 ("Virgin of the World "– II, §§ 49-50) . . . "И тут же природа распалась из одной в три . . . Начальные элементы не были нашими смесями земли, воды, огня и воздуха . . . эти души составлены были из трёх: духа, знающего огня и незнающего воздуха — их было трое, но были они единым целым" — 3:137-8 ("Virgin of the World "– II, Commentary, §§ 7, 8) (SDR).

[119] Сера . . . Ртуть . . . Соль — см. Франц Гартман, "Жизнь Парацельса" (Franz Hartmann, "The Life of Paracelsus", 1887): "Невидимый глазом элемент, базовый принцип всех субстанций . . . может быть либо в твёрдом (земном), жидком (водяном), газообразном (воздушном) или эфирном (огненном) состоянии . . . Образование тела из трёх его составляющих принципов видно на примере соли [sal], серы и ртути [hydrargyrum] или тела, души и духа и соответственно элементов: земли, воды и огня" — pp. 33, 34 (SDR).

[120] Пламя . . . Природа . . . Мать — см. "Герметический музей" ("The Hermetic Museum" [1678], tr. A. E. Waite, 1893): "Материя эта есть . . . универсальная магнезия . . . [её] не может поглотить огонь. Ибо сама она есть универсальное и сверкающее пламя света Природы . . . " — 1:77-8 ("The Sophic Hydrolith", II); "Ты — Архитектор, тебе ведомы славные свойства материи . . . Требуется одна лишь субстанция — та, которая содержит в себе воздух, воду и огонь . . . А посему ты, Природа, есть первая мать, ибо ты хитроумно сочетаешь четыре элемента . . . " — 1:135, 136 ("A Demonstration of Nature") (SDR).

[121] Дух . . . Вода . . . Кровь — 1 Ин. 5, 8: " И три свидетельствуют на земле: дух, вода и кровь; и сии три об одном".

[122] См. "Мораль и догматика франкмасонства" ("Morals and Dogma of Freemasonry", comp. Albert Pike, 1871): "Все вещи — детища единого огня. . . . Душа, будучи ярким огнём, . . . заполняет собой все уголки мира. . . . Ибо строителем огненного мира является ум ума, первым вышедший из ума и окутавший огонь огнём" — p. 611 (SDR).

[123] См. "Греко-английский словарь" (Liddell & Scott, *Greek-English Lexicon*, 1852): "*Προμήτωρ* . . . *προμάτωρ* . . . *первая мать* . . . образовано по аналогии с *προπάτωρ* [*первый отец*] . . . " — p. 1256 (SDR).

[124] См. Роберт Браун, "Религия Зороастра" (Robert Brown, "The Religion of Zoroaster," April 21, 1879): " . . . [ариец] знал, что даже самый обычный земной огонь, рождающийся столь загадочно, — это просто-напросто самое низшее звено в той чудесной цепочке, в которую входят все огни, воздушные и небесные, весь свет, вся теплота и, стало быть, вся жизнь. И цепочка эта восходит . . . к обители Того, кто есть "огнь поядающий" (Втор. 4, 24). Учитывая этот аспект Агни, становится ясно, почему различные божества ассоциируются именно с ним" — p. 296 ("Transactions of the Victoria Institute", v. 13) (SDR).

[125] См. Джон Доусон, "Классический словарь мифологии индуизма" (John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879): "АГНИ (Agnis=Ignis) . . . проявляется в трёх фазах — на небе в виде солнца, в воздухе в виде молнии и на земле в виде обычного огня. Агни — один из главных ведийских божеств . . . и один из трёх великих божеств — Агни, Ваю (или Индра) и Сурья, — которые соответственно являются правителями земли, воздуха и небес, и все трое равны друг другу по своему положению" — p. 6 (SDR).

[126] См. "Книга Бога — Апокалипсис Адама-Оанна" [автор: Е.В.Х. Кенили] ("The Book of God — The Apocalypse of Adam-Oannes"by E. V. H. Kenealy), 1867, p. 115 (SDR).

[127] Там же, p. 114 (SDR).

[128] См. А.Э. Уэйт, "Тайны магии" (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886): "Материальные элементы, аналогичные божественным элементам, обычно разделяются на четыре класса . . . Магическими элементами в алхимии являются: соль, ртуть, сера и азот (azoth) . . . Символически они выражаются, как: человек, орёл, лев и бык. В древней физике: . . . воздух, вода, земля и огонь" — pp. 118-119 ["Сочинения Элифаса Леви" ("Writings of Éliphas Lévi")] (SDR).

[129] См. Алекзандер Х. Грант, "Времена года в понимании церкви" (Alexander H. Grant, "The Church

Seasons", 1881): "В своём комментарии к Иезекиилю Св. Иероним предложил . . . соотнести четыре существа с четырьмя евангелистами. Матфею был присвоен *ангельский* или *человеческий* образ . . . по той причине, что в его Евангелии человеческая природа Спасителя была подчёркнута сильнее божественной" — p. 290 (SDR).

[130] *Там же*: "В греческом искусстве четыре символических изображения объединены в единой таинственной херувимоподобной форме, называемой "тетраморфом", . . . где четыре головы Человека, Льва, Быка и Орла соединены с единым телом" — p. 291;

См. также: A. E. Waite, *The Mysteries of Magic*, 1886: "Символическая тетрада (*тетраморф*) . . . соответствовала четырём элементам. Чаша, которую держит в своих руках человек, водолей, соответствовала воде; воздух символически изображался в виде круга или нимба, окружающего голову небесного орла; огонь . . . выражался в образе льва, а земля — в виде священного быка" — pp. 119-120 (SDR).

[131] См. Якоб Бёме, "Сочинения" (Jacob Behmen, *Works*, 1781): "Это зримый мир; Образ и Квинтэссенция всего . . . Проявление внутреннего духовного мира, вышедшего из вечного Света [Lucis Æternae] . . . " — 4:104 ["О рае и аде" ("Of Heaven and Hell")];

Кристиан Бунзен, "Место Египта во всемирной истории" (Christian C. J. Bunsen, *Egypt's Place in Universal History*, 1860): "Эон и Протогон снова породили смертных детей: их имена были Фос, Пир и Флокс [ΦΛΟΞ] (свет, огонь и пламя)" — 4:188 ["Космогонии Филона ("Philo's Cosmogonies")];

Virgo, Lucis Æterna Mater — см. Augustinus de Roskovány, "Beata Virgo Maria", 1873: "Пресвятая Дева, мать вечного света!" — 1:14 ("Monumenta Mariana," § 28) (SDR).

[132] См. "Каббала" в пер. Исаака Майера ("Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888): "Халдейский историк Берос . . . обрёл свои знания из некоего документа, написанного якобы божеством Эа, то есть божеством Мудрости . . . " — pp. 242-243 (SDR).

[133] Или Талатт.

[134] См. A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Relgion", 1887: "Согласно одной из них [вавилонских космологических теорий, дошедших до нас от Бероса — *пер.*], существа . . . , заполонившие воды хаоса, были уничтожены Бэлом, когда он разрубил на куски Тхаватт, и тогда образовались небо . . . и земля . . . Согласно другой версии, чудовища хаоса погибли, благодаря сотворению света . . . " — p. 370 ("Hibbert Lectures") (SDR).

[135] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877: "Тогда Брахма, возжелав создать четыре разряда существ, . . . сосредоточил свой ум в нём же самом {"сосредоточение ума в самом себе" . . . и есть акт йоги}" — 1:79-80 & fn. (i.5) (SDR).

[136] См. Чарльз Бредлаф, "Книга Бытия: её авторство и аутентичность" (Charles Bradlaugh, "Genesis: Its Authorship and Authenticity", 1882): "По утверждению Розенмюллера, Моисей познакомился с изображением "хроуба" в древнеегипетских святилищах . . . "Слово "херувим", отмечает Кальме, на иврите иногда обозначает телёнка, а иногда быка. . . . По-сирийски же или по-халдейски "херувим" означает "возделывать землю" или "пахать", что связано с работой быка" — pp. 127-128 (SDR).

[137] См. "Библия" в пер. Самюэля Кахана (*La Bible*, tr. Samuel Cahan, 1845): "Что же до духов у офитов, то первый имел форму и лик льва и был назван Михаилом; второй имел форму быка и был назван Уриилом; третий имел форму дракона и был назван Рафаилом; четвёртый имел лик орла и был назван Гавриилом; пятый имел форму медведя и был назван Тотабаофом; шестой . . . имел лик пса и был назван Эратаофом; и, наконец, седьмой имел лик осла и был назван Оноилом или Фарфараофом (Ориген, кн. 6)" — 1:17 fn. (SDR).

[138] *См*. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877: " . . . господь всего, становясь Брахмой, сам занимался сотворением вселенной. Вишну, пользуясь качеством блага и неизмеримой мощи, сохраняет всё сотворённое на протяжении всех последующих веков до полного завершения периода, называемого "кальпой". И тогда то же самое могучее божество . . . принимает ужасную форму Рудры [Шивы], который проглатывает всю вселенную. . . . Так один-единственный бог . . . обозначается то

как Брахма, то как Вишну, то как Шива в зависимости от того, творит он, сохраняет или разрушает" — 1:41 (i.2) (SDR).

[139] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Всё, что есть на земле, присутствует также и выше (в виде совершеннейших прототипов) . . . " Этого же взгляда придерживается и равви Ицхак Лурия. "Всякое существо в мире имеет ещё более высокое существо над собою" — pp. 109-110 (SDR).

[140] У. Шекспир, "Как вам это понравится", акт II. сцена VII:

"Весь мир - театр.
В нем женщины, мужчины - все актеры.
У них свои есть выходы, уходы,
И каждый не одну играет роль.
Семь действий в пьесе той. Сперва младенец,
Ревущий горько на руках у мамки . . .
Потом плаксивый школьник с книжной сумкой,
С лицом румяным, нехотя, улиткой
Ползущий в школу. А затем любовник,
Вздыхающий, как печь, с балладой грустной
В честь брови милой. А затем солдат," *и т.д. (пер. Т. Щепкиной-Куперник).*

[141] "Физическое тело человека . . . вопросы его разрушения или сохранения зависят от попеременной деятельности этих огненных жизней то в качестве "разрушителей", то в качестве "строителей". Они выступают в роли "строителей", когда приносят в жертву свою собственную жизненную силу ради противодействия разрушительному воздействию микробов . . . Но они же могут выступать и в качестве "разрушителей", когда прекращают свою ограничительную деятельность, и в этом случае микробам . . . ничто больше не мешает выступать в роли *средств* разрушения" (pp. 262-263).

[142] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888, p. 109 (SDR).

[143] Ч. Дарвин, "Происхождение человека и половой отбор", Соч., т. 5, изд-во АН СССР, Москва, 1953, с. 270.

[144] Там же, с. 271.

[145] Там же.

[146] См. А. де Катрфаж, "Человек как вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879): "Г-н Ноден допускает существование некой *протоплазмы* или, иначе говоря, *первобытной бластемы*, . . . наделённой способностью производить с помощью почкования и чрезвычайной активности *мезо-организмы*, похожие на первые, но уже более сложные" — p. 122 (SDR).

[147] Там же: "Это — Адам, возникший из первобытной бластемы, которая в Библии называется *прахом земным*. В ту эпоху он не был . . . ни мужчиной, ни женщиной. Разделения на два пола тогда ещё не произошло" — p.124 (SDR).

[148] Там же (SDR).

[149] Там же: "На своём первоначальном этапе человечество было спрятано в неком временном организме, уже отличном от всех остальных, и было неспособно вступать ни в какие союзы ни с кем из них" (SDR).

[150] Там же (SDR).

[151] Там же. (SDR). В цитируемом тексте отсутствует слово "великих".

[152] Там же (SDR).

[153] Там же: "Если та *первопричина*, с которой г-н Ноден непосредственно связывает свою первобытную бластему, уже потенциально заложила в этой бластеме все бывшие, нынешние и

будущие существа, равно как и способность производить их в должное время со всеми их непохожими друг на друга характерами, то, значит, *она* фактически *сотворила* все эти существа сразу *в массовом масштабе*" — pp. 124-125 (SDR).

[154] Учением оккультным и теорией Нодена.

[155] Там же: "В предзародышах мха, в личинках насекомых и целого ряда других низших животных он усматривает *самые настоящие прото-организмы*. Он придаёт особое значение явлениям альтернативного размножения, . . . усматривая в них остатки "древнего и всеобщего процесса сотворения мира" — pp. 123-124 (SDR).

[156] Как не вспомнить в этой связи и Гермеса Трисмегиста? "Все вещи на земле, . . . о Тат, не есть Истина. Они — [лишь] копии Истины" (см. "Thrice-Greatest Hermes", tr. & cm. G. R. S. Mead, vol. III, p. 18).

[157] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Всё, что заключено в Низшем Мире, также присутствует в Высшем (как прототипы). Низший и Высший двусторонне воздействуют друг на друга" — p. 109 (SDR).

[158] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-77: "Глава V. . . . Происхождение различных разрядов существ из тела Брахмы при различных условиях . . . " " . . . прародители (питри) родились из его бока. Тело, когда он покинул его, стало Сандхьей (то есть предвечерними сумерками) . . . " — 1:68, 80-1 (i.5) (SDR).

[159] Гомер, "Одиссея", пер. В. Вересаева, ст. 295-300:

"После того я и Леду увидел, жену Тиндарея.
От Тиндарея у ней родилися два сына могучих -
Кастор, коней укротитель, с кулачным бойцом Полидевком.
Оба землею они жизнедарною взяты живыми
И под землею от Зевса великого почесть имеют:
День они оба живут и на день потом умирают.
Честь наравне им с богами обоим досталась на долю".

[160] "Калевала", Руна I (пер. Л.П. Бельского):

"Мать воды плывет по морю,
Мать воды, творенья дева,
По водам, дремотой полным,
По водам морским туманным;
. . . . . .
Наконец, в году девятом,
На десятое уж лето,
Подняла главу из моря
И чело из вод обширных,
Начала творить творенья,
Создавать созданья стала . . .
Утка, та красотка птица,
Полетала, осмотрелась,
. . . . . .
На колено опустилась
И гнездо себе готовит,
Золотые сносит яйца:
Шесть яичек золотые,
А седьмое — из железа."

[161] Там же:

"Ильматар, творенья дева,
Мать воды, вдруг ощутила

Сильный жар в своем колене:
. . .
Покатились яйца в воду,
В волны вод они упали . . . "

[162] См. "Книга Еноха" в пер. Джорджа Шодде ("The Book of Enoch", tr. Rev. George H. Schodde, 1882): "И в день тот отделятся друг от друга два чудища: женское по имени Левиафан, . . . Мужское же будет носить имя Бегемот, который грудью своей займёт безлюдную пустыню под названием Дендайн, расположенную к востоку от того сада, где будут обитать лишь избранные и праведные — откуда взят был праотец мой, седьмой от Адама, первого из людей, созданных Господом духов" — ch. 60:7-8, section X. *См. также*: "Трижды великий Гермес" в пер. Дж. Мида ("Thrice-Greatest Hermes", tr. G. R. S. Mead, 1906): " . . . в "Книге Еноха" рисующий апокалиптическую картину автор связывает вместе двух чудовищ . . . [Он] отмечает, что Левиафан и Бегемот прежде считались одним целым животным, но затем оно разделилось на два разнополых чудовища . . . Аналогично этому все животные вначале сочетали в себе мужские и женские признаки, но впоследствии разделились" — 1:424, 426 (Prolegomena) (SDR).

[163] См. "Книга Еноха" в пер. Ричарда Лоренса ("The Book of Enoch", tr. Richard Laurence, 1883): " . . . [Я] явился в сад праведности. . . . Там же находилось и древо познания, вкусив от плодов которого, каждый обретает премудрость великую. . . . Тогда пресвятой Рафаил, ангел, бывший рядом со мной, . . . сказал: "Вот древо познания, от которого вкусили древний отец твой и престарелая мать твоя, что были до тебя . . . " — pp. 36-7 (xxxi.2-3, 5) (SDR).

[164] См. Генрих Корнелий Агриппа, "Три книги об оккультной философии" (Henry Cornelius Agrippa, "Three Books of Occult Philosophy", 1898): "Ибо пишет Моисей, что лишь Земля и Вода порождают душу живую" — 1:45. *См. также*: Быт. 2, 6-7: " . . . но пар поднимался с земли и орошал все лице земли. И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою" (SDR).

[165] Быт. 5, 2. В английском тексте "Библии короля Иакова" (The King James Bible) сказано: "Адам".

[166] Там же, 5, 3.

[167] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: " . . . Те два слова, из которых образовано имя Иеговы, наталкивают на изначальную мысль о том, что источником рождения являются мужское-женское начала (поскольку ʼ — это мужской половой член (*membrum virile*), а *Хова* означает *Ева*)." — p. 159.

[168] Мужской половой член (лат.).

[169] Там же: "В Египте Венеру (Еву, матерь всего живого) . . . называли *Мут* . . . Плутарх ("Об Исиде и Осирисе") рассказывает, что "Исиду иногда называют *Мут*, то есть *мать* . . . " Возможно, слово *Мут* происходит от *ман-тхо*, то есть *mater terra* (Ева-Адам) . . . Исида, по его словам, — это та часть природы, которая, будучи женским началом, заключает в себе, как кормилица (nutrix), всё, чему ещё только суждено родиться" — p. 294 (SDR).

[170] А Иегова, по мысли Дж. Скиннера, и является выражением этого совершенства.

[171] Там же, p. 159.

[172] См. Лоренс Олифант, "Научная религия" (Laurence Oliphant, "Scientific Religion", 1888): "Кульминацией физиологических изменений стала раса Сифа . . . Рождение Сифа знаменует собой новую отправную точку для [эволюции] расы . . . Нам сообщают, что Адам "родил сына по подобию своему", что прямо противоречит непосредственно предшествующему стиху, где говорится: "когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их, . . . и нарек им имя: человек". . . . Произошедшая тогда огромная перемена . . . привела к тому, что человек больше не рождался по подобию Божию как два в одном . . . Потому-то сын Сифа и получил имя "Енос", что значит "человек скорби" — pp. 259-260 (SDR).

[173] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: "ה . . . Хе . . . "матка" (Каббала) . . . " "ח

. . . Хет . . . Сходство с ה в значении "матка"" — p. 10.

" . . . ה в значении "матка" . . . *первобытная пустота, из которой возникает реальность*" — p. 158

"Авель — это הבל "хевель" . . . Слово *хевель* означает *пустота, ничто*." " . . . חבל, *хевель*, означает *зачинать*, а также *родовые муки*" — pp. 282-3, 284 (SDR).

[174] " . . . Слово "Иегова" . . . Это имя настолько хорошо известно каббалистам, что, подробно исследовав этимологию слова **יהוה**, они совершенно уверенно показывают, . . . что это двуименное слово относится к первому андрогину — Адаму и Еве: йод, вау . . . — и хе-ва есть женский аспект змея, символа Божественного Разума, проистекающего из Единого производительного или творящего Духа".

[175] "Одно в ивритском тексте показано, по крайней мере, вполне очевидно: то, что одна раса состояла из чисто физических существ, а другая — из существ чисто духовных . . . В результате союза обеих этих рас возникла третья — адамова раса. Обладая природой обеих прародительских рас, она оказалась одинаково приспособленной к существованию как в материальном, так и в духовном мирах".

[176] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: "Божественное имя, И'хова (J'hovah), образовано из двух слов: . . . *иах* и *хова* (הוה) . . . Слово "Иегова", то есть *Иах-Ева (Jah-Eve*), представляет собой главное указание на то, что данное существо — гермафродит, иначе говоря мужчина-женщина. Буква י ("й" или "и") обозначает *йах, мужчину* . . . " — p. 8 (SDR).

[177] То есть "небесную" и "земную", ибо создание ("творение") происходит на небесах, а рождение — на земле.

[178] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: " י *й*, или *и*. "Йодх". Кисть руки, согнутый указательный палец, *membrum virile* . . . Число совершенства, то есть *один* (Каббала)." — p. 10 (SDR).

[179] См: "Нравственный кодекс и догматика франкмасонства", сост. Альбертом Пайком ("Morals and Dogma of Freemasonry", comp. Albert Pike, 1871): "В ивритских писаниях термин "Небесные воинства" включает в себя не только советников и посланников Иеговы, но также и небесные светила, а звёзды, которые на Земле представляются одушевлёнными разумными существами, . . . ассоциируются с ещё более отчётливо персонифицированными посланцами или ангелами, . . . господство которых на небе пребывает в таинственной связи и сношении с силами и господствами земли" — p. 509 (SDR).

[180] Там же: "Элохимы изначально включали в себя . . . крылатых вестников, взмывающих под купол небес и спускающихся оттуда для сообщения человечеству о воле Бога . . . Пророк Амос однозначно утверждает, что израильтяне во время странствования в пустыне поклонялись не Иегове, а Молоху, то есть некоему звёздному Богу, соответствующему Сатурну. . . . Однако даже Иегова обладает определённым астрологическим характером" (SDR).

[181] См. Чарльз Бредлаф, "Книга Бытия: её авторство и аутентичность" (Charles Bradlaugh, "Genesis: Its Authorship and Authenticity", 1882): "[Быт. 4] 26: "Тогда начали призывать имя Господа". Каэн переводит это так: 'on commenca à nommer par le nom de Jehovah [тогда начали называть себя именем Иеговы].' . . . Михаэлис (Clericus): 'тогда начали называть себя именем Божиим' " — p. 151 (SDR).

[182] См. Джон Лайтфут, "Проповеди" (John Lightfoot, "Sermons", 1822): " . . . вот слова, которые произносит Ева (Быт. 4, 1) после рождения у неё Каина: "Приобрела я человека от Господа", . . . (хотя я истолковал бы эти слова, как . . . "Приобрела я человека, равного Господу" . . .) — p. 400 ("Whole Works", v. 7) (SDR).

[183] См. H. P. Laird, "The Ancient Oracle," July 1886: "То обстоятельство, что точное значение ивритской частицы *этх* до сих пор окружено неясностью, я могу отнести к различным переводам первого стиха четвёртой главы Книги Бытия. "И сказала: приобрела я человека *этх Ях-ве*". Лютер перевёл это место Ich *habe den Mann, den Herrn*. В Вульгате, однако, это переведено, как *Possedi hominem per Deum* ("приобрела я человека через Господа" — *пер.*), а в официальной английской

версии сказано: "И сказала: приобрела я человека от Господа". Ни один из этих трёх переводов не выражает точной идеи ивритского оригинала" — p. 309 ("Reformed Quarterly Review", v. 33) (SDR). В старославянском тексте: " . . . и зачеши роди каина и рече: стяжах человека богом". В переводе 1999 г.: "Та забеременела, родила сына — Каина — и сказала: "Человека обрела я с помощью ГОСПОДНЕЙ!"

[184] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875: "Наилучшим и наиболее близким к тексту переводом является следующий: " . . . *Я измерила человека*, равного *Иегове*". В оригинальном тексте сказано: "ка'нитхи аиш этх Йехова" . . . — p. 277 (SDR).

[185] См. "Разоблачённая Исида" (H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, vol. 2, p. 464).

[186] См. "Ригведа", мандала X, 129:

"Не было тогда ни сущего, ни *не-сущего* . . .
Даже Боги, и те на свет явились много позже —
Кому же ведом тот первоисточник,
Откуда вдруг великое творенье изошло..?"

[187] См. "Разоблачённая Каббала" в пер. С.Л. Макгрегора Мазерса ("Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887): "Первым покровом небытия является АЙН, *айн* = отрицательность . . . Вторым покровом является . . . *Айн Соф* = безграничный" — p. 20 (Introduction). "Она была безвидна и пуста, и тьма над бездною" (Быт. 1, 2) . . . {"бездна (или глубь) облик", образующийся из Айн Софа, "безграничного"} — p. 48 и примеч. ["Книга Сокровенной Тайны" ("Book of Concealed Mystery", i.20)] (SDR). Собственно говоря, описание земли, как она выглядела до начала творения, в "Сифра Дцениута" (или в "Книге сокровенной тайны") помещено в ст. 20. Сама Книга открывается ст. 1: "Книга Сокровенной Тайны" есть книга об уравновешении весов. 2. Ибо до того как было достигнуто это равновесие, [один] лик не видел [другого] лика. 3. И Цари древних времён были мертвы, и венцы их исчезли [досл.: "более не находились"], и земля была пустынна." И только в ст. 20 мы встречаем знакомое нам по Книге Бытия описание земли: "Она была бесформенна и пуста, и тьма над ликом вод бездны, и Дух Элохима трепетал на лике вод . . . " (p. 48).

[188] Там же: "Третьим покровом является . . . Айн Соф Аур = Безграничный Свет" — p. 20 (Introduction). "(Поэтому, когда начинается Божественный закон) . . . "Элохим сотворил вещество неба и вещество земли". "И сказал Элохим: да будет свет, и стал свет" — pp. 46, 48 ("Book of Concealed Mystery", i.16, 21) (SDR).

[189] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "МАНУ . . . Это наименование относится к четырнадцати мифологических прародителей человечества . . . Первым из этих ману был Сва́ям-бхува, который произошёл от Сваям-бху́, "самосущего" — p. 199.

См. "Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884: "Это (Всё) было тьмою, непроглядной, . . . непознаваемой . . . Тогда Самосущий Господь явил себя . . . Воды называются *нара* . . . они и служили ему первой обителью ("аяна"), потому и зовётся он Нара́яной"." — pp. 1-2 (i.5-6, 10) (SDR).

[190] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — III," April 1887: " . . . Брахма, . . . которого называли *Сваямбхувой*, . . . приступил к сотворению человека, для чего силой своего ума придал форму или вызвал в бытие этих махариши и этих ману . . . Таким образом, *Сваямбхува* исчез после того, как положил начало ходу эволюции, . . . но он по-прежнему остаётся всеосеняющим *Логосом* . . . " — p. 444 ("The Theosophist", v. 8) (SDR).

[191] См. Быт. 3, 20: "И нарёк Адам имя жене своей: Ева, ибо она стала матерью всех живущих". См. также: *The Interlinear Bible*, 1906: "Ева {*Хавва*, то есть *Живущая*, или *Жизнь*}" — p. 4 и примеч. ("Genesis", 3:20) (SDR).

[192] См. H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, vol. 2, pp. 462-463.

[193] См. Д.М. Беннет, "Боги и религии древних и новых времён" (D. M. Bennett, "The Gods and Religions of Ancient and Modern Times", 1880): "Само это древнее имя Бога, Йахо, . . . которое по-гречески писалось *Иао*, судя по всему, . . . является древним мистическим именем верховного

божества у семитов . . . Уже Тацит отождествляет Иао язычников-семитов с *Йахо* или *Иеговой* иудеев . . . " — 1:524-5 ["Взгляды д-ра Инмана" ("Views of Dr. Inman")] (SDR).

[194] См. Дж. П. Лендж, "Книга Бытия и комментарии к Священному Писанию" (J. P. Lange, "Genesis, Commentary on the Holy Scriptures", 1869): " . . . масореты огласовывали исходное имя יהוה, как Адонай . . . Каждый раз, когда в тексте встречается "Адонай Иегова", они читают "Адонай Элохим" — p. 110 (SDR).

[195] См. Matthew Bridges, "The Testimony of Profane Antiquity", 1825: "Весьма примечательно, что бог Иево, упоминается в одном из фрагментов из Санхониатона у Филона Библского" — pp. 224-225

[196] См. "Hebrew and English Lexicon", ed. Josiah W. Gibbs, 1824: "Произношение יִהְיֶה "он пребудет" находит своё подтверждение и в разъяснении этимологии этого слова, которое даёт Моисей в Исх. 3, 14 . . . : "тот, кто есть и пребудет", то есть вечный, неизменный . . . " — p. 261 (SDR).

[197] Там же: " . . . [Иегова] *есть и пребудет*, то есть он вечен, неизменен . . . На подобную интерпретацию наталкивают и слова у Осии (Ос. 12, 6): "*его зовут* или *он есть Иегова*", то есть "неизменный" — p. 261 (SDR).

[198] См. "Разоблачённая Исида" (H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, vol. 1, p. 156).

[199] Текст этой Станцы несколько отличается от приведённого на с. 18.

[200] См. François Magendie, "Précis Élémentaire de la Physiologie", 1819 — 2:446 (SDR).

[201] Там же, сс. 447, 449 (SDR).

[202] Michael Foster, "A Text Book: Physiology", 1880 (SDR).

[203] Гигиея — богиня здоровья в греческой мифологии, старшая дочь Асклепия.

[204] См. У.С. Блэкет, "Исследование забытой истории Америки" (W. S. Blacket, "Researches into the Lost Histories of America", 1884): " . . . целый ряд источников сообщает о том, что в древнейшие времена не могло не существовать сообщения между Индией и Америкой . . . В "Вишну-пуране" . . . [есть] рассказ о Патале, которая стала ассоциироваться с некоторыми регионами Северной Америки . . . Есть все основания полагать, что именно североамериканские города-курганы и описаны в хрониках древнего мира . . . " — pp. 67, 68, 166;

Джеймс Фергюссон, "Дерево и культ змей" (" James Fergusson, "Tree and Serpent Worship", 1868): " . . . если верить знатокам древности, то в Соединённых Штатах встречаются гигантские змееобразные курганы ("маунды"), построенные из земли. Они достигают тысячи и более метров в длину и как будто подтверждают предположения о том, что . . . в этих местах когда-то проживали змеепоклонники, которые и явились предками нынешних тольтеков" — p. 38 (SDR).

[205] См. Г. Бастиан, "Начала жизни" (H. C. Bastian, "The Beginnings of Life", 1872): Эти [первые] "виды" представлены либо индивидами гермафродитов-одиночек, либо двумя отчётливо разнополыми индивидами, либо целым рядом индивидов переходного и производного типа . . . " — 2:637 (SDR).

[206] Там же.

[207] Бык породил дракона, а дракон — быка (лат.) (SDR).

[208] См. Alexander Wilder, "The Primeval Race Double-Sexed," Feb. 1883, pp. 112-113 ("The Theosophist", v. 4) (SDR).

[209] См: Платон, "Пир", 189d-191.

[210] Первые мужчина и женщина у древних персов. См. "Бундахишн": " . . . Гайомард, умирая, испустил семя, и это семя было очищено <движением> солнечным светом. Три части (его) хранил Нерйосанг, а одну часть получила Спандармад. Через сорок лет (появился) ревень в виде одного ствола, (а еще через (?)) пятнадцать лет (появились) пятнадцать листьев, и выросли из земли Машйа

и Машйане. Они (выросли) таким образом, что их руки оставались на плечах (друг у друга), и один соединился с другим, и они стали одним телом и с одной внешностью. Талии их обоих срослись, и они стали одним телом, так что не (было) ясно, кто (из них) мужчина, а кто — женщина" (гл. XV "О природе людей", перев. О.М. Чунаковой).

[211] См. Alexander Wilder, указ соч.: "Из того, что рассказывается в Книге Бытия, судя по всему, следует, что человек был создан двуполым. В пятой главе там говорится: "Вот книга колен (на иврите: "толдот") Адамовых . . . " — p. 113 ("The Theosophist", v. 4). (SDR). В русском каноническом издании Библии в отличие от английского текста говорится не о "книге колен", а о родословии Адама: "Вот родословие Адама" (Быт. 5, 1).

[212] Единственный (*лат.*).

[213] См. "Законы Ману".

[214] Пс. 138, 5.

[215] В главе 8-й.

[216] Притч. 8, 5.

[217] Иак. 3, 15.

[218] См. Alexander Wilder, указ соч., p. 113 (SDR).

[219] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "Судьюмна — сын Ману Вайвасваты. При рождении был женщиной, носившей имя Ила́, но впоследствии был превращён в мужчину и получил имя Судьюмна" — p. 306 (SDR).

[220] См. Alexander Wilder, указ соч., p. 113-114 (SDR).

[221] Быт. 4, 7.

[222] Быт. 3, 16.

[223] Camille Flammarion, "Pluralité des Mondes Habités", 1869, p. 71 (SDR).

[224] См. Луи Фигье, "День после смерти" (Louis Figuier, *The Day After Death*), 1874, p. 23 (SDR).

[225] Текст Станцы несколько отличается от того, который приведён на с. 18.

[226] Сайяна или Сайяначарья — знаменитый комментатор "Ригведы", творчество которого пришлось на . . . период с 1350 по 1379 гг. (G. de Purucker, ETG).

[227] Корабль (*лат.*).

[228] См. Е.П. Блаватская, "Теософский словарь": " . . . Оанн туманно отражен в Ионе и даже в образе Иоанна Предтечи, поскольку оба они связаны с рыбой и водой".

[229] См. А. Сэйс, "Лекции о происхождении и становлении религии" (A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887): "С укреплением семитского влияния в Вавилоне значение бога-луны, которому поклонялись в Уре, возросло и расширилось. Теперь, обращаясь к Наннару, его называли Сином . . . Его последователи видели в нём отца и творца как богов, так и людей" — pp. 164-165 (SDR).

[230] Там же: "В списке титулов Эа мы находим ясные указания на то, что этот бог и "могучий Мул-ил" — одно и то же лицо . . . Имя "Мул-ил" означает "повелитель мира призраков" . . . Однако задолго до того, как сложилось это предание о потопе, . . . аккадский Мул-лил уже превратился в Бэла семитов. От более молодого вавилонского Бэла отличали Бэла-Мардока, который . . . был "более древним Баалом" {"старший Бэл" . . . , возможно, является иной формой имени "Мул-лил"}" — pp. 145, 147, 148 (SDR).

[231] Там же: "Заметив корабль (Ксисутра) [ковчег], . . . (Мул-лил воскликнул): "Да не останется в

живых ни одного человека в этом великом разрушении!" И явился тогда Эа со словами премудрыми . . . и позволено было спастись и Ксисутру, и его сотоварищам . . . Высадившись из ковчега на сушу, Ксисутр воззвал к другим богам, моля их принять от него жертву. Единственное исключение он сделал для бога Нипура: "Да явятся (остальные) боги к жертвеннику моему, но да не явится Мул-лил" . . . " — pp. 146-147 (SDR).

[232] Там же: "Главным же центром культа бога-луны был вовсе не Нипур, а Ур . . . Уже в древнейших документах . . . он (бог-луна — *перев.*) именуется "первородным Мул-лила" . . . И вот Авраам пришёл из Ура в Харран. . . . Как и в Уре, в Харране господствовал культ бога-луны . . . Харран был так же тесно связан с историей и религией Вавилона, как и сам Ур" — pp. 155, 163 (SDR).

[233] Четыре (*санскр.*) (G. de Purucker, ETG).

[234] Ману во множ. числе (*санскр.*) (G. de Purucker, ETG).

[235] Детище, потомство (*санскр.*) (SDR).

[236] Цит. по: J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1968: {Coste, 1. IV, p. 19}; См. Хосе де Акоста (Joseph de Acosta, "Natural and Moral History of the Indies", tr. Grimston [1604], ed. Markham, 1880): " . . . мир этот был сохранён, восстановлен и заселён этими инками . . . Семеро их вышло из пещеры . . . Все остальные люди славили их . . . как своих прародителей" — 2:428 (vi.19) (SDR).

[237] См. J.-E. de Mirville, указ. соч.: "у мексиканцев . . . Гумбольдт рассказывает нам о том, как "на плоту плыли один мужчина, одна женщина и их пятнадцать спутников и они находились под защитой божественной птицы, летевшей впереди этих ацтеков" — 3:90 (SDR).

[238] Там же: "Моисей указывает пятнадцать внуков Ноя" — 3:90 & fn.; "Вот родословие сынов Ноевых: Сима, Хама и Иафета. После потопа родились у них дети [16 человек] . . . От сих населились острова народов в землях их" (Быт. 10, 1, 5) (SDR).

[239] См. Публий Марон Вергилий, "Буколики. Георгики. Энеида": "Видеть мне было дано и Земли всеродящей питомца//Тития: телом своим распластанным занял он девять//югеров; коршун ему терзает бессмертную печень//клювом-крючком" (перевод М. Тужилина).

[240] Джордж Стенли Фабер, "Диссертация о тайнах кабиров" (George Stanley Faber, *Dissertation on the Mysteries of the Cabiri*), 1803: " . . . поэт [Вергилий] в одно место вместе с титанами помещает и гигантское чудовище, Тития, . . . олицетворение потопа" (SDR).

[241] Сидик (Садик). См. Е.П. Блаватская, "Теософский словарь": "То же, что библейский Мелхиседек".

[242] См. George Stanley Faber, *указ. соч.* — 1:130 fn. (SDR).

[243] Брахмадики — "Самые первые эманации Брахмана. Кроме того, под этим наименованием обобщённо понимались наивысшие солнечные питри . . . В качестве духовных праджапати . . . они в некотором смысле тождественны ману" (G. de Purucker, ETG).

[244] См. George Stanley Faber, *указ. соч.* — 1:130 fn.-131 (SDR).

[245] Там же: "Агруэр . . . особенно почитался и даже считался величайшим из богов . . . Поскольку Крон — то же самое, что и Сидик, то, разумеется, и семь титанов — это не кто иные, как семь кабиров. Поскольку же и Агруэр — то же самое, что и Крон, и Сидик, то мы считаем совершенно справедливым утверждение Санхуниатона о том, что Агруэр и всё его семейство были известны обобщённо как *титаны* . . . Эти [титаны],.. по словам Санхуниатона, . . . являются детьми Крона или Агруэра, то есть библейского *Ноя* . . . " — 1:35, 80 fn., 169 (SDR).

[246] Там же: "Поделённое пополам яйцо — это одна из форм индийской *арги*, то есть сосуда, который применялся при совершении любого священного ритуала. Она почитается как копия того самого ковчега-ладьи-арги, в котором праотец спасался, плывя по водам потопа . . . Поскольку луна принимает эту похожую на ладью форму как в первой, так и в последней своей четверти, то это

обстоятельство сделало её особенно ярким астрономическим символом ковчега . . . " — 1:192, 195 (SDR).

"КОВЧЕГ [от лат. *arca* "сундук", "ящик"] Сундук, корзинка с крышкой или любая другая закрывающаяся ёмкость; утроба природы, в которой хранятся семена, оставшиеся от предыдущих веков. Позднее эти семена прорастают и вступают в новую систему эволюционного развития. Так после своего периодически наступающего периода отдыха в очередной раз появляется новая вселенная, солнечная система, планета или существо вроде человека, и каждая из перечисленных сущностей является перевоплощением уже ранее жившей сущности. Связь с *шиштами* здесь очевидна.

Образ ковчега (arca), или арги, использовался высокими жрецами в церемониалах, связанных с богинями природы, такими как Иштар или Астарта: в таких случаях их эмблема-символ (ковчег) изображался в форме продолговатого сосуда, иногда в виде рыбы. Самым же общеизвестным символом стал образ Ковчега Завета . . .

Полумесяц же, благодаря своей изогнутой форме, либо символизировал собственно мистический ковчег, либо по-разному ассоциировался с ним, поскольку луна в архаичном учении выступала в качестве когда-то плодородной, но ныне уже мёртвой матери нашей земли — перевоплощения первой. Таким образом, луна воспринималась как символический образ той космической утробы, ковчега, который плывёт внутри и поверх водной бездны пространства — аналогично ковчегу в еврейской версии этой космогонической легенды, который ассоциировался с водами потопа как носитель семян всех живых существ . . .

Со временем возникла естественная ассоциация между ковчегом и кораблём (а в древнеегипетской символике — ладьёй), на котором на видном месте помещался сундук (символический ковчег) как сосуд или утроба, хранящая в себе семена жизни.

Итак, образ ковчега заключает в себе как космический, так и чисто человеческий смысл . . . В самом широком своём смысле символика [ковчега] относится к первому космическому потопу, к первому творению, а поэтому ковчег — это ещё и Мать-Природа. Но он также имеет отношение и к земным потопам, а значит этот символ имеет двойной смысл, поскольку, с одной стороны, он означает спасение человечества посредством физического воспроизводства, а с другой — обозначает циклические наводнения, в частности, потоп, связанный с Атлантидой. По-халдейски ковчег называется "арга" (argha), по-персидски — "вара". Упоминания о нём встречаются в преданиях о Ное, Девкалионе, Ксисутре, Йиме и т.д. Предание о спасении младенца-Моисея в ковчеге — лишь одно из целого ряда сказаний, передающих ту же ключевую идею" (G. de Purucker, ETG).

[247] См. George Stanley Faber, *указ. соч.* — 1:130 примеч. (SDR).

[248] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879: "В "Рамаяне" есть упоминание о женщине-ману, и, судя по всему, это слово служит для обозначения "супруги ману" — p. 201. См. также: Монье Уильямс, "Санскритско-английский словарь" (Monier Williams, "Sanskrit-English Dictionary", 1872): "Мана́йи́ (ж. рода) — супруга ману" — p. 742 (SDR).

[249] См. George Stanley Faber, указ соч.: "Диодор Сицилийский обожествлял Аретею и называл её Хоркией, ведущей своё происхождение от Януса" — 2:242 и примеч. (SDR).

[250] Там же: "Описание Нонна несколько отличается от того, что рассказывает Павсаний о разрушении Флегии, но отличия у него такого рода, что позволяют допустить: это вполне могли быть и флегрейские гиганты, и допотопные титаны" — 2:281 (SDR).

[251] Там же, 2:281 (SDR).

[252] Там же: "Я убеждён, что в предании о погружении Флегийского острова речь на самом деле идёт об Атлантиде" — 2:283 (SDR).

[253] См. H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877: "Пусть читатель вспомнит о . . . "дне" и "ночи" Брахмы. "День" представляет собой некий период активности космоса, а "ночь" равный ему по длительности период, когда космос отдыхает. Когда в период "ночи" Брахма производит "вдох", то

весь обычный ход сил природы меняется на противоположный: всё видимое мало-помалу растворяется, наступает хаос и приходит ночь [докосмического] отдыха . . . " — 2:421 (SDR).

[254] Там же: " . . . и ковчег плавал (вместе с Ноем — духом) по поверхности вод". Значит, Ной . . . есть дух, наделяющий жизнью *материю*, а хаос символически представлен в виде бездны или вод потопа" — 2:423-424 (SDR).

[255] Там же: " . . . халдейско-вавилонская триада, помещавшаяся ниже *непроявленного* божества, Илона, состоит из Ану, Нуах и Бэла. Ану — это начальный хаос,.. никем не сотворённая материя, вышедшая из единого и основополагающего начала всех вещей. Что же до *Нуах*, то он . . . представляет собой "тот разум, . . . который одушевляет и оплодотворяет материю, который пронизывает собой вселенную, направляет и обеспечивает его жизнедеятельность . . . *тот Дух, который носился над водою*" — 2:423 (SDR).

[256] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures": "Кедрен утверждает (См. Салмазий I.c): "Планету Марс египтяне называли "Эртоси" (от: "сажать (растение)", "производить"). Под этим подразумевается идея сотворения и производства всего вообще, идея сотворения и упорядочения природы и сил всей субстанции и материи" — pp. 185-186 (SDR).

[257] Там же, p. 186; " . . . *х-адам-х*, то есть "земля родящая".

[258] См. Alexander Winchell, "World-Life, or Comparative Geology", 1883: " . . . теория, по которой эпохи оледенения в северном полушарии вызывались предельным эксцентриситетом земной орбиты" — p. 368 (SDR).

[259] См. "Книга Еноха" в пер. Ричарда Лоренса ("The Book of Enoch", tr. Richard Laurence, 1883): "И Господь заповедал . . . всем населявшим землю, говоря им: "Откройте свои глаза" . . . Конец придёт всем грешникам словом уст Его . . . И муки падут на них, как на жену, корчащуюся в родильных потугах" — p. 73-4 (lxi.1, 4, 7); "В те дни Ной увидел, что земля накренилась . . . И вскричал Ной . . . земля страждет в родильных корчах и сотрясение великое . . . После этого сильное содрогание произошло на земле . . . " — p. 78 (lxiv.1, 3-4) (SDR).

[260] См. "Isis Unveiled", 2:423 (SDR).

[261] См. George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876, p. 75. Цитируется Е.П.Б. в "Разоблачённой Исиде" (Isis Unveiled, vol. 2, p. 423) (SDR).

[262] Из контекста со всей очевидностью следует, что Е.П.Б. имеет здесь в виду чисто "земной" геологический катаклизм.

[263] См. "Isis Unveiled", 2:423 fn. (SDR).

[264] Там же.

[265] См. "Книга Еноха": "В те дни Ной увидел, что земля накренилась . . . После этого сильное содрогание произошло на земле . . . И заповедано было Господом о всех населявших землю, что могут они погибнуть, ибо ведомы им стали все тайны ангелов, все силы дьявольские, грозные и сокровенные, и все силы тех, кто занимается колдованием . . . " — p. 78 (lxiv.1, 4, 6) (SDR).

[266] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877, 3:33 (iii.3) (SDR).

[267] Там же, 3:34 (iii.3) (SDR).

[268] Там же, 3:33 (iii.3) (SDR).

[269] Там же, 3:6-7 fn. (SDR).

[270] См. Сэмпсон Арнольд Макки, "Мифологическая астрономия" (Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", 1822-1823, p. 67 ("Key of Urania") (SDR).

[271] Там же: " . . . в индусских книгах её описывают как *Атала*, Атлантида, *Белый остров* . . . " — pp. 67-68 ("Key of Urania") (SDR).

[272] Там же: " . . . в т.8, с. 280 ["Asiatic Researches"] она названа "Белым дьяволом" или "демоном ужаса" — p. 68 ("Key of Urania"); см. Фрэнсис Уилфорд, "Священные западные острова" (Francis Wilford, "The Sacred Isles in the West," 1808): "Священные западные острова, из которых самым главным и известным является Швета-двипа (или "Белый остров"), — это, по сути дела, святая земля индусов". " . . . мы видим, как Кей-Каус восходит на гору Азбурдж,.. чтобы сразиться с "белым дьяволом" Дивсефидом (или Тара-дайтьей в пуранах), логово которого располагалось на седьмой стадии мира, . . . другими словами, в стороне Белого острова" — pp. 246, 280 ("Asiatic Researches", v. 8) (SDR).

[273] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", p. 200 ("Śatapatha Brāhmaṇa", i. 8, 1, 1) (SDR).

[274] Быт. 2, 23.

[275] См. Джон Доусон, "Классический словарь индуистской мифологии" (John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879): "В "Ригведе" Ида́ — это, прежде всего, пища . . . или возлияние молока, а отсюда и поток славословия как олицетворение богини речи". "В пуранах же . . . она — Ида́ или Ила́" — pp. 122, 123 (SDR).

[276] Там же: "Первым из этих ману был Сва́ям-бхува . . . Брахма́ сотворил себя в виде ману — того, кто "рождён своим изначальным "я" и тождествен ему, а женскую часть себя он учредил в виде Шата-рупы", которую ману взял себе в жёны" — p. 199 (SDR).

[277] См. Ф. Макс Мюллер, "Лекции по языковедению" (F. Max Müller, "Lectures on the Science of Language", 1873): " . . . Эвгемеризм стал общепризнанным названием для той системы интерпретации мифов, . . . в которой древние боги низводятся до уровня людей" — 2:434 (SDR).

[278] См. John Dowson, указ соч.: "Поведанная в "Махабхарате" история . . . в переводе профессора [Монье] Уильямса . . .

"От Ману положено всем тварям, богам, асурам, человеку вести своё начало,

Им должен мир твориться — и тот, что движется, и тот, что неподвижен . . . " — pp. 200-201 (SDR).

[279] См. Адольф д'Ассье, "Посмертие человечества" ("Adolphe d'Assier, "Posthumous Humanity", tr. H. S. Olcott, 1887): "Доказательства, которыми я располагал, показались мне достаточно вескими и способными убедить любого непредубеждённого человека. . . . Мне же оставалось лишь дать им объяснение, то есть снять с них шелуху "чудесного", а затем связать их, как и любые другие явления природы, с тем или иным законом, действующим во времени и пространстве. В этом и состоит главная задача данной книги"

[280] См. Alexander Winchell, "World-Life, or Comparative Geology", 1883: "Период времени, необходимый для остывания земли с момента начала образования коры до её сегодняшнего состояния, исходя из теплопроводности массива горных пород и скорости увеличения теплоты в направлении к центру земли. Сэр Уильям Томсон приходит к выводу о том, что этот период не может превышать 80 миллионов лет" — p. 356 (SDR).

[281] См. "Of the Plurality of Worlds: An Essay" [by William Whewell], 1853: " . . . Богооткровенная религия не содержит в себе никакого учения относительно обитателей планет и звёзд . . . Ни один христианский мыслитель никогда не видел в таком учении никакой необходимости . . . " — p. iii; " . . . моей философской базой служит одна лишь земля — единственное обитаемое место, которое мы знаем" — p. 32 ("Dialogue") (SDR).

[282] См. Камиль Фламмарион, "Множественность обитаемых миров" (Camille Flammarion, "La Pluralité des Mondes Habités", 1869): "Уивел ставит перед собой задачу доказать христианам, что они не должны и не могут принимать нашу доктрину, а потому и стремится заставить их поверить в то, будто множественность миров — всего лишь миф" — p. 340 (SDR).

[283] Там же: "Если нам говорят, что наш мир — всего лишь один из бесчисленных миров, которые, подобно нашему, являются произведением Божьим; что все они, как и наш мир, являются очагами

жизни; все они являются обиталищем для разумных существ, наделённых волей, подчинённых единому закону, но способных — подобно нам — как соблюдать, так и нарушать его, то тогда было чрезвычайно странным и недопустимым полагать, будто бы наш мир является областью особых привилегий и милостей со стороны Бога и, более того, предметом особого вмешательства, сообщения с ним и местом его личного посещения" — p. 341 (SDR).

[284] Там же: "Как могла бы земля являться нравственным и религиозным центром вселенной, когда она не обладает никаким отличием от остальной физической вселенной? И разве утверждать подобные взгляды не так же нелепо, как было бы нелепо сегодня отстаивать старую гипотезу Птолемея, который считал землю центром, вокруг которого движутся все небесные тела?" — p. 341 (SDR).

[285] В стадии судебного производства (*лат.*).

[286] См. Томас Гексли, "Свидетельства о месте человека в природе" (Thomas H. Huxley, "Evidence as to Man's Place in Nature", 1863), p. 72 (SDR).

[287] См. A. Wilson, "The Evolution of Man," Dec. 23, 1881, p. 157 ("Knowledge", v. 1) (SDR).

[288] См. "Isis Unveiled": "Мудрецы древности . . . за исходную точку брали самое первое проявление незримого . . . Эволюция у них начиналась с чистого духа, который по мере своего нисхождения всё ниже и ниже принимал наконец зримую и умопостигаемую форму, и превращался в материю" — 1:xxx-xxxi; "Свою эволюцию Дарвин начинает . . . не с того конца" — 1:429 (SDR).

[289] См. Джон Уильям Дрейпер, "История конфликта между религией и наукой" (John William Draper, "History of the Conflict Between Religion and Science", 1875): "Главный принцип философии Аристотеля состоял в том, чтобы подняться над изучением частностей до знания общих начал, универсалий . . . Те неудачи, которые сам Аристотель столь часто демонстрирует, . . . происходят из жажды обладать достаточным массивом данных" — p. 22 (SDR).

[290] Там же: "Тот философский метод, которым пользовался Платон, был прямо противоположен аристотелевскому. У него отправной точкой служили универсалии, . . . а от них он опускался к частностям . . . " — p. 26 (SDR).

[291] У Аристотеля: "огонь".

[292] Быт. 6, 4.

[293] См. Louis Büchner, *Force and Matter* — p. 61 (SDR).

[294] Там же.

[295] См. "Vishṇu Purāṇa", 2:242 fn. (SDR).

[296] См. "Айтарейя-брахмана из "Ригведы" в пер. Мартина Хауга (*Aitareya Brahmanam of the Rigveda*, tr. Martin Haug, 1863): "Я здесь имею в виду всем известное место в Джьётише (ведийском календаре), где говорится о положении точек солнцестояния". "То, что астрономические наблюдения проводились браминами уже в XII веке до Р.Х., не подлежит никакому сомнению . . . " "Таким образом, эти наблюдения доказывают, . . . что индийцы достигли столь значительных успехов в астрономической науке, . . . что умели проводить такие наблюдения" — 1:42, 45, 47 (Introduction) (SDR).

[297] См. Louis Büchner, *Force and Matter*, p. 65 (SDR).

[298] См. А. де Катрфаж, "Человек как биологический вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879): " . . . аббат Буржуа . . . обнаружил в местечке Тене кремни, особую форму которым, по его мнению, мог придать только человек. Геологи уже не сомневаются в том, что эти отложения относятся к миоцену, середине третичного периода" — p. 151 (SDR).

[299] См. Г.С. Дрейтон, "Человеческий магнетизм" (H. S. Drayton, "Human Magnetism", 1889): "После того как отчёт правительственной комиссии стал широко известен, . . . сам Месмер был объявлен

шарлатаном . . . " "Либо́ (Liebault) . . . пытался доказать, что все феномены, связанные с погружением в искусственный сон, могут производиться внушением". "Факты гипнотизма слишком многочисленны, а потому достойны внимания учёных . . . Рише . . . [и] Либо, ученики Шарко, а также другие учёные собрали огромный материал, связанный с внушением . . . " — pp. 13, 21, 83 (SDR).

[300] См. Станца VII: "Как же поступили Сыны Мудрости, Манаса ["умом рождённые"]? Вот "от пота рождённые" произвели на свет "из яйца рождённых", двойственных (*андрогинная Третья раса*) и могучих, крепких костьми . . . Третья (*раса*) стала ваханой (*носителем*) для Владык Мудрости. Создала она "сынов воли и йоги" — *ТД* 2:171, 172 (SDR).

[301] См. A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "Я задавал вопрос о том, к какой эпохе относится Атлантида, и действительно ли уничтоживший её катаклизм произошёл в назначенный срок в ходе эволюции . . . Мне ответили: "Во времена миоцена" — p. 70 (SDR).

[302] См. Роберт Льюинс, "Гило-феноменализм как Summa Scientiæ " (Robert Lewins, "Hylo-Phenomenalism the Summa Scientiæ," 1883): " . . . ту теорему жизни и мира, которую предлагают гилозоисты, можно охарактеризовать как полную и не требующую никаких доказательств невозможность . . . перехода или выхода за границы нашей собственной анатомии, нашего собственного сознательного эго . . . всех этих "вещей" . . . будто начиная с божественности вниз — это всего лишь игра идеальных или феноменальных образов, рождаемых нашим собственным умом . . . " — p. 35 (Appendix I, "What is Religion?" by C.N.) (SDR).

[303] По классификации, предложенной в 1759 году Джованни Ардуино. Сегодня эта классификация в геологии не применяется.

[304] См. A. de Quatrefages, *The Human Species*: "А значит, человек, . . . по всей вероятности, застал и времена миоцена . . . Существуют ли основания полагать, что следы его могут обнаружиться в гораздо более ранние [геологические] периоды? . . . В том, что касается его тела, мы знаем: человек относится к млекопитающим. . . . Он мог жить в одно время с самыми первыми млекопитающими и восходить в своём происхождении даже к вторичному периоду" — p. 152 (SDR).

[305] См. Эрнст Геккель, "Родословная человека" (Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", tr. E. B. Aveling, 1883): "Как возникла жизнь, этот мир живых организмов?.. Это . . . самостоятельное производство организмов наипростейшего рода, какой только можно себе представить. Таковы монеры . . . Её следует считать важнейшим фактором, способствовавшим появлению живых существ на земле . . . " — pp. 32-33 (SDR).

[306] См. Эрнст Геккель, "История сотворения мира" (Ernst Haeckel, "The History of Creation", 1880): "Одна из наиболее значительных теорий Окена . . . состоит в том, что все проявления жизни во всех организмах берут своё начало из общей для всех химической субстанции,.. которую он назвал *Urschleim*, то есть *первичная слизь*. . . . А значит, нам нужно всего лишь заменить это выражение "первичная слизь" (Urschleim) на слово "протоплазма" — 1:96-97 (SDR).

[307] См. Сэр Уильям Томсон, "Инаугурационная речь президента Британской ассоциации" (Sir William Thomson, "Inaugural Address of the President of British Association," Aug. 4, 1871): "Предположение о том, что в пространстве носится бессчётное множество метеоритных камней, которые несут на себе семена, мы должны считать в высшей степени вероятным . . . Нет ничего ненаучного . . . в гипотезе о том, что жизнь на нашей земле возникла из мха, принесённого к нам в осколках [метеоритов] — этих останках какого-то иного мира" — p. 56 ("Chemical News", 24:610) (SDR).

[308] См. У. Уиндельбанд, "История философии" (W. Windelband, "History of Philosophy", 1893): "Николай [Кузанский] первым придал методу негативного богословия [т.е. богословия, отрицающего интеллектуальный путь богопознания — *перев.*] позитивистский импульс, рассматривая *бесконечность как главную характеристику Бога* . . . Тождественность Бога и мира, . . . то, что в Боге заключена в бесконечности та же абсолютность бытия, которая в мире представлена в виде конечных форм . . . Бог, таким образом, есть абсолютная реальность . . . "." — p. 346 (SDR).

[309] См. Сэр Уильям Гамильтон, "Философия Сэра Уильяма Гамильтона" (Sir William Hamilton, "Philosophy of Sir William Hamilton", 1857): "Кардинал де Куза. . . . {Я нисколько не сомневаюсь в том, что именно его рассуждения и породили всю современную философию Абсолюта . . . Именно к Кузе, мы видим это со всей отчётливостью, и восходит . . . вся новейшая философия Абсолюта}" — p. 520, 521 примеч. (SDR).

[310] См. "Vishṇu Purāṇa" — 1:66 примеч. (SDR).

[311] Там же.

[312] См. Р. Бланшар, "Происхождение жизни" (R. Blanchard, "L'Origine de la Vie," Feb. 7, 1885): "Во время конденсации первых океанов, произошедшей в лаврентьевскую и кембрийскую эпоху, более плотная и тяжёлая по сравнению с сегодняшней атмосфера, должно быть, сформировалась из тех же элементов, которые существуют и в наши дни . . . " — p. 165 ("Revue Scientifique", v. 9) (SDR).

[313] Там же: "Эксперименты Бишофа с базальтами показали, что для перехода из жидкого в твёрдое состояние или, иными словами, для остывания с 2000 градусов до 200 нашей планете потребовалось бы 350 миллионов лет. . . . Как ни удивительно, но уже начиная с кембрийской эпохи . . . жизнь настолько дифференцировалась, что оказалась в состоянии произвести растения вроде *эофитонов* . . . и животных вроде . . . брахиоподов и первых трилобитов" — p. 166 ("Revue Scientifique", v. 9) (SDR).

[314] Цит. по: Vishṇu Purāṇa — 1:66 примеч. (SDR).

[315] См. "Пополь-Вух . . . в издании аббата Брассёра де Бурбура" [рецензия] ("*Popol Vuh*. . . Par l'Abbé Brasseur de Bourbourg" [Review], Oct. 1867): "Третьим веком стал век бури. . . . с земли было сметено всё, что на ней жило . . . Люди бежали, приняв вид обезьян и с тех пор больше этот вид не теряли. Но одна пара, более скромная, чем другие, укрылась в пещере, и от них населился людьми следующий век, век воды. Веком воды он звался потому, что закончился страшным потопом. Спаслась лишь одна пара людей. Мужчину звали Хуэхуэтонацатеоципатли, то есть "Бог-рыба нашей плоти", что напоминает нам один из индийских аватар, в котором Вишну принимает форму рыбы, а также халдейского Оанна или Даг-она" — p. 441 ("Christian Remembrancer", v. 54) (SDR).

[316] См. § XXV "Таинства семеричности", сс. 590-641.

Следующий раздел

СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

СТАНЦА VII

ОТ ПОЛУБОЖЕСТВЕННЫХ К ПЕРВЫМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ РАСАМ

---

§§ (24) Наивысшие творцы в гордыне своей отказываются от форм, выделенных "сынами йоги". (25) Они не желают воплощаться в первых "рождённых из яйца" . . . (26) Они выбирают для себя более поздних андрогинов. (27) Первое человечество, наделённое умом.

---

24. И спустились сыны Мудрости, сыны Ночи (*выделившиеся из тела Брахмы при наступлении ночи*), готовые к перевоплощению. И увидели они формы мерзкие (*с точки зрения их умственных качеств*), первые формы Третьей (*всё ещё неразумной расы*) (*а*). "Нам дан выбор", — сказали Владыки, — "Нам дана мудрость". Кто-то из них вселился в чхайи. Кто-то отбросил из себя Искру. Кто-то решил переждать до Четвёртой (*расы*). И наполнили (*усилили*) они Каму (*носитель желаний*) из собственного естества своего. Те же, кто получил одну только искру, так и остались без знания (*наивысшего*); слабо светилась искра (*б*). Не обрели ума третьи[1]. Дживы (*монады*) их оказались не готовы. Они отделены были от Семи (*первых человеческих видов*). И (*стали*) они узкоголовыми. Третьи были готовы. "Пребудем же в них", — сказали Владыки Пламени и Тёмной Мудрости (*в*).

Приведённая станца содержит в себе ключ к пониманию всех тайн зла — как тайн так называемого "грехопадения ангелов", так и многих других проблем, ставивших в тупик всех философов с начала времён, воспоминания о которых сохранились в памяти человеческой. В ней раскрывается секрет того, почему последующее человечество будет столь сильно различаться между собой по своим интеллектуальным качествам, по благородству своего происхождения и социальному положению, а также даётся логическое объяснение неисповедимых путей кармы в течение последующих эонов. Мы попробуем здесь предложить наиболее понятное объяснение, учитывая всю трудность этого вопроса.

(*а*) В умственном отношении *человек* продолжает оставаться всего лишь животным вплоть до наступления четвёртого Круга и даже до достижения им второй половины Третьей расы в нашем Круге — если этот обманчивый термин, *человек*, можно, вообще, отнести к тем вечно меняющимся формам, в которые были облечены монады в течение первых трёх Кругов и эпох первых двух с половиной рас нашего Круга. И только *в середине* нынешнего Круга в нём полностью формируется четвёртый принцип в качестве пригодного носителя для

пятого. Но в относительно *полном* объёме манас сформируется лишь в следующем Круге, когда у него появится возможность стать уже целиком божественным к концу всех Кругов. Как отмечает в своей "Horae Hebraic" Кристиан Шёттген, первый земной Адам "имел лишь дыхание жизни", *нефеш, а не душу живую*.[2]

(*б*) Здесь имеются в виду те *низшие* расы, аналоги которых существуют и поныне — например, коренное население Австралии (сегодня стремительно вымирающее), а также некоторые племена Африки и Океании. Фраза: "*монады их оказались не готовы*" означает то, что в силу своего *кармического* развития эти монады ещё не были приспособлены к тому, чтобы войти в предложенные человеческие формы, ибо они были предназначены для воплощения в расах, одарённых более высоким интеллектом. Но эта мысль будет разъяснена ниже.

(*в*) В "Зохаре" говорится о неком "чёрном огне"[3] — *абсолютном* свете-мудрости. Тем, кто, следуя

старым богословским предрассудкам, мог бы заметить: "Да ведь *асуры* — это же мятежные дэвы, *противники богов*, а значит, бесы и духи зла", мы отвечаем: эзотерическая философия не приемлет ни добра ни зла как таковые, сами по себе, как обладающие самостоятельной природой. Причина и того, и другого кроется: применительно к космосу — в необходимости существования противоположностей, контрастов; а применительно к человеку — в его человечьей природе, в его невежестве и страстях.

Не существует никакого *дьявола* или кого бы то ни было, кто был бы начисто лишён всего положительного, как не существует и абсолютно совершенных ангелов. Но при этом вполне могут существовать духи света и тьмы. Так, Люцифер — дух интеллектуального просвещения и свободы мысли — фигурально выражаясь, является тем маяком, который помогает человеку выбрать верный курс в море жизни, полном рифов и опасных отмелей, поскольку Люцифер — это Логос в своём наивысшем и "лукавый" в своём низшем аспекте, но и тот, и другой находят своё отражение в нашем *эго*. Рассуждая о природе Христа, Лактанций говорит о Логосе, *Слове*, как о *первородном брате Сатаны*, как о "*самом первом из всех творений*" ("Inst. div.", Book II, c. viii, "Qabbalah," 116).[4]

По приведённому в "Вишну-пуране" описанию, эти первые твари (*арвакстроты*)[5] имели *изогнутые* пищеварительные каналы:[6] "Они были

> "наделены внутренними проявлениями,[7] но ничего не знали друг о друге: *ни к какому виду относятся, ни о том, какова их собственная природа*".[8]

Те двадцать восемь видов "бадх" ("несовершенств"), которыми они обладали, по мнению Уилсона, не относятся к ныне известным животным, которых он перечисляет,**[1]** поскольку в те геологические периоды они ещё не существовали.

Всё это с наглядной очевидностью явствует из вышеуказанной книги, в которой указывается, что самым первым (на нашей планете-глобосфере) был создан "пятеричный неподвижный мир", минералы и растения;[9] затем идут эти мифические животные, *тирьяксроты* (чудовища бездны, сражённые "владыками", см. Станцы II и III);[10] далее следуют *урдхвасроты*[11] — блаженные обитатели небес, питавшиеся амброзией; и наконец появляются человеческие существа — *арвакстроты*,[12]

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Book I., chap. v., p. 71.

относящиеся к так называемому седьмому творению Брахмы.

Но в каком бы месте эти "творения", включая последнее, ни происходили, они случились не на нашей планете-глобосфере. И вовсе не Брахма создал на нашей земле всё сущее, включая человека, а сделал это вождь и повелитель всех праджапати — владык бытия и земного творения.**[1]** Подчиняясь воле Брахмы, Дакша[13] (синтез, совокупность всех земных творцов и прародителей, включая питри) создал вещи высшие и низшие (*вара* и *авара*), относящиеся к потомству, "путра" ("сыновьям"), к "*двуногим и четвероногим*, и затем при помощи своей воли (то есть воли сыновей воли и йоги) создал женщин", то есть разделил андрогинов. И здесь мы снова видим, что сотворение "двуногих", то есть людей, происходит ранее сотворения "четвероногих" — так же, как и в эзотерических учениях (см. выше, а также Станцу XII в свете приведённого объяснения)

Если, по экзотерическим преданиям, именно *асуры* были сотворены первыми (из "тела ночи"), а *питри* произошли позднее из тела *предвечерних сумерек*, то рождение богов помещается Парашарой (в "Вишну-пуране") между двумя этими событиями: они появляются из "тела дня", и в этом легко усмотреть явное желание скрыть истинную последовательность творения.

Человек — это *арвакстрота*, происходящий из "тела утренней зари". Но упоминание о человеке присутствует ещё в одном месте — там, где рассказывается о том, как творец мира, Брахма, "создаёт свирепых существ, именуемых бхутами и пожирателями плоти" или, как сказано в тексте, "демонами, пугающими своей обезьяньей окраской и тем, что плотоядны".**[2]** В то же время и слово

"ракшас" везде переводится как "злой дух" и "враг богов", что ставит этих существ в один ряд с *асурами*.[14] В "Рамаяне", в том месте, где говорится о том, как Хануман производил разведку расположения своих врагов в Ланке, мы встречаем рассказ о его встрече с ракшасами. Одни из них были ужасны на вид, тогда как другие имели "прекрасный облик". Так вот и в "Рамаяне", и в "Вишну-пуране" мы встречаем прямое указание на то, что они становятся спасителями "человечества", то есть Брахмы.

Аллегория здесь очень тонкая. Огромный ум и слишком обширные познания могут в жизни оказаться обоюдоострым мечом, поскольку способны стать орудиями как добра, так и зла. В сочетании с эгоизмом они могут позволить обладателю этих качеств превратить всё человечество просто в трамплин для собственного возвышения и достижения собственных корыстных целей. Если же, с другой стороны, эти качества применяются во имя блага человечества, в альтруистических целях, они способны помочь в спасении многих людей. Однако в любом случае отсутствие самосознания и ума превращает человека в идиота, в зверя в человеческом облике. Брахма — это *махат*, мировой ум, а потому самые эгоистично настроенные ракшасы и стремятся овладеть им до конца — то есть "пожрать" махат. Аллегория совершенно понятна.

Как бы то ни было, эзотерическая философия понимает под добрахманическими

[[Примечания]] ————————————

[1] "Вишну-пурана" ("Vishnu Purana"), Book I., chap. xv. of vol. 2.

[2] Там же: Book I., chap. v.

асурами, рудрами,**[1]** ракшасами и любыми другими "противниками" богов, которые упоминаются в аллегориях, те эго, которые воплотились в ещё несмышлёное человечество Третьей расы, наделив его *осознаваемым* бессмертием. Они, таким образом, на всём протяжении циклов воплощений представляют собой истинный *Логос, имеющий две стороны* — конфликтующий и двуликий божественный принцип в человеке. Комментарий, который мы приводим ниже, а также последующие Станцы, вне всякого сомнения, ещё больше прояснят смысл этого трудного для понимания учения, но автор этих строк не считает себя вправе разъяснять его здесь во всей полноте. Что же касается последовательности появления рас, то об этом говорится следующее:

> "*Первыми на этой земле появляются САМОСУЩИЕ. Это — "духи-жизни", которых проецирует из себя абсолютная ВОЛЯ в соответствии с ЗАКОНОМ на заре возрождения любого из миров. Эти ЖИВЫЕ — божественные "шишты*" (ману-сеятели, то есть праджапати и питри — *Е.П.Б.*)".

От них происходят —

> 1. *Первая раса, раса "саморождённых" — это* (астральные — *Е.П.Б.*) *тени-призраки, выделенные из прародителей*.**[2]** *В своём телесном виде они лишены всякой способности к пониманию* (лишены ума, рассудка, и воли — *Е.П.Б.*). *Внутреннее же их естество* (наивысшее "я", монада — *Е.П.Б.*), *хотя и присутствует в их земной оболочке, никак не связано с естеством телесным. Там нет пока этого связующего звена — манаса*.
>
> 2. *Из Первой* (расы — *Е.П.Б.*) *в виде эманации возникает раса Вторая, получившая название "от пота рождённых*"**[3]** *и*

[[Примечания]] ————————————

[1] Это те, кого Ману называет "предками по отцовской линии" (III, 284). Рудры — это семь проявлений Рудры-Шивы, "бога-разрушителя", а *кроме того*, главного йога и аскета.

[2] См. § II, §§ 1, Комментарий.[15]

[3] Говорить о зарождении *жизни* и всего рода человеческого, приводя столь *нелепые и ненаучные* аргументы, в наше время, когда уже существуют современные работы, посвящённые

происхождению человека, значит вызывать на себя все громы небесные. Однако эзотерическая доктрина смело идёт на риск и даже отваживается просить беспристрастного читателя сравнить вышеизложенную гипотезу (если только это гипотеза) с теорией Геккеля, сегодня стремительно превращающейся в аксиому науки. Приводим дословный фрагмент:

" . . . Как возникла жизнь и весь этот мир живых организмов? И, во-вторых, более конкретный вопрос: откуда пошёл весь род человеческий? Первый из этих двух вопросов, касающийся первого появления живых существ, может быть решён только эмпирическим путём (!!! — *Е.П.Б.*), если мы докажем существование так называемого архебиоза, то есть гипотетического самозарождения среди организмов наипростейших, какие только мы можем себе представить. Именно такими и являются монеры (протогены, протоамёбы и т.д.), чрезвычайно простые и микроскопически малые массы протоплазмы, не имеющие какой-либо структуры или организации, получающие питание извне и *размножающиеся делением*. Монера, подобная тому первобытному организму, что был *открыт* знаменитым английским зоологом Гексли и получил название *Bathybius Haeckelii*, возникает в виде плотной сплошной протоплазматической оболочки глубоко в океане — на глубинах от 3 тыс. до 30 тыс. футов. *Действительно, по сей день ещё никто и никогда фактически не наблюдал возникновения монеры*, но нет никаких оснований полагать, что такое её образование невозможно" (The "Pedigree of Man," Aveling's translation, p 33).

Что мы можем сказать по этому поводу? Лишь одно — как недавно было установлено, эта протоплазма *Bathybius* вообще оказалась неорганическим веществом. Да и стоит ли после только что прочитанного тратить время на опровержение нижеследующего утверждения, согласно которому . . . "в этом случае человек также, **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

"*бескостных". Это — Вторая корневая раса, которую "сохранители*" (ракшасы — *Е.П.Б.*)**[1]** *и воплотившиеся в неё боги* (асуры и кумары — *Е.П.Б.*) *наделили первой слабой искоркой* (зачатком разумности — *Е.П.Б.*) . . .

А от них, в свою очередь, происходит:

3. *Третья корневая раса, раса "двойственных*" (андрогинов — *Е.П.Б.*). *Самые первые народы этой расы остаются пустыми оболочками, и "заселение*" (то есть одушевление — *Е.П.Б.*) *дхианами происходит лишь у последних народов этой расы*.

Как уже было сказано, Вторая раса по-прежнему оставалась бесполой, а потому она сперва выделила из самой себя Третью расу андрогинов похожим, но уже несколько более сложным способом. Как рассказывается в Комментарии, самыми первыми представителями этой расы были:

"*Сыны пассивной йоги"*.**[1]** *Они выделились из вторых манушьев*

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *вне всякого сомнения* (с точки зрения Геккеля и ему подобных — *Е.П.Б.*), произошёл от низших млекопитающих — человекообразных обезьян и ещё более ранних обезьяноподобных и ещё более древних сумчатых, земноводных и рыб путём последовательных превращений", и все они производились на свет "множеством *сил природы, действовавших слепо, . . . без всякой цели и без какого-либо плана*" (p. 36).

Вышеприведённый пассаж не выдерживает никакой критики уже при первом его прочтении. Науку заставляют утверждать то, чего она до настоящего времени "*фактически не наблюдала*". Науку заставляют отрицать существование некой *разумной* природы и витальной силы, которые способны действовать вне всякой формы и материи, и при этом полагают, что более научным является утверждение о каком-то волшебном проявлении "сил природы, *действующих слепо, без всякой цели и без какого-либо плана*". Всё это невольно приводит нас к мысли о том, что какие-то *физико-механические* силы, действующие в мозгах некоторых прославленных учёных, заставляют их столь же слепо возлагать логику и здравый смысл на жертвенный алтарь

их любования друг другом. Да почему же эту монеру-протоплазму, которая *самоделением* производит на свет первое живое существо, следует считать серьёзной научной гипотезой, а учение о том, что первобытный человек точно таким же способом произошёл от каких-то *дочеловеческих* эфирообразных существ, столь же упорно табуируется как *антинаучный* предрассудок? Или материализм уже получил монополию в науке?

[1] Те самые *ракшасы*, которые в индийском богословии для простонародья объявляются бесами, по другую сторону Гималаев уже носят название "сохранителей". Эти двусмысленность и противоречивость происходят из одной философской притчи, которая по-разному излагается в разных пуранах. Согласно одной версии этой притчи, не успел Брахма создать этих демонов, якш (от "якш" — "есть, поедать") и ракшасов, как тут же и те, и другие вознамерились съесть своего творца. Но были среди них те, кто воскликнули: "Стойте! Пусть он спасётся (сохранится)!" Вот они-то и получили название ракшасов (см. "Vishnu Purana", Book I, ch. v). В "Бхагавата-пуране" (III, 20, 19-21) эта же притча рассказывается иначе. Там Брахма превращает себя в ночь (то есть в незнание), которая облечена в собственное тело, и вот на это самое тело и набросились якши и ракшасы с криком: "Никакой пощады ему! Пожрите его!" И воскликнул тогда Брахма: "Не пожирайте меня! Пощадите!" Разумеется, в этой притче заложен свой скрытый смысл. "Тело ночи" — это тьма незнания, но эта и тьма, порождаемая завесой секретности и молчания. Таким образом, почти в каждом случае ракшасы выступают истинными йогинами, благочестивыми мудрецами-садху и посвящёнными — довольно необычное занятие для *бесов*! А значит, и весь смысл здесь сводится к тому, что, с одной стороны, мы обладаем способностью рассеивать тьму незнания, "*пожирать*" её, а с другой, мы обязаны сохранять священную истину от профанации. "Брахма принадлежит одним лишь браминам" — заявляет эта гордая каста. Мораль этой *притчи* очевидна.

[2] Как показывает процесс постепенного возникновения человека в изложении Тайного учения, все позднейшие (а для человека непосвящённого — самые первые) расы появляются *в физической форме* в начале эпохи Четвёртой расы. Но лишь та субраса, которая существовала непосредственно перед разделением человечества на два пола, и должна **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

(человеческой расы — *Е.П.Б.*) *и стали яйцекладущими. Потомство, исходившее из их тел во время сезона размножения, имело яйцеобразную форму. Небольшие сфероидальные ядрышки в процессе развития становились огромным мягким яйцеобразным контейнером, который постепенно затвердевал и после определённого периода созревания ломался, и оттуда самостоятельно выходил детёныш человека-животного — точно так же, как это делают птицы в эпоху нашей расы*".

Всё это, вероятно, представляется читателю до смешного нелепым. Тем не менее, сказанное строго соответствует той эволюционной аналогии, которую усматривает наука в развитии животных видов. Сначала, как у *монер*, — размножение самоделением (см. Геккеля); спустя несколько этапов появляется размножение кладкой яиц: сперва — как у пресмыкающихся, а позднее — как у птиц; и наконец появляются *яйцеживородящие* млекопитающие.

Если этот термин, "яйцеживородящие", вполне успешно применяется по отношению к некоторым видам рыб и пресмыкающимся, вынашивающих заключённое в яйце потомство внутри собственного тела, то почему нельзя его употребить и по отношению к самкам млекопитающих, в том числе и к человеку? Ведь яйцеклетка, в которой после наступления беременности происходит развитие плода, — не что иное, как яйцо.

Во всяком случае, в этой концепции куда больше философского смысла, чем в представлении о том, будто у Евы невесть откуда взялась плацента и из-за какого-то яблока она родила Каина — а ведь даже у простейших млекопитающих, у сумчатых, *плацента* ещё отсутствует.

Больше того, сам порядок, в котором *последовательно*, один за другим, возникали различные способы размножения, как это показывает нам наука, служит блестящим подтверждением

эзотерической этнологии. Нужно лишь разложить по полочкам имеющиеся данные, и тогда наше утверждение будет доказано (см., в частности, Schmidt's "Doctrine of Descent and Darwinism," p. 39 и след.,[16] и Laing's "A Modern Zoroastrian," pp. 102-111[17]).

I. *Размножение путём деления клеток*:[18] —

(*а*) на примере деления однородной частички протоплазмы, известной под названием "монера" или "амёба", на две;[19]

(*б*) на примере деления клетки с ядром, внутри которой происходит деление единого клеточного ядра пополам, а далее эти два ядра либо развиваются внутри первоначальной клетки или разрывают её стенки и далее размножаются вне её как самостоятельные особи (ср. *с Первой корневой расой*).

II. *Размножение путём почкования*: —

На внешней поверхности материнского организма образуется небольшой вырост, который в конце концов отделяется и в дальнейшем своём росте достигает размеров материнского организма. Так размножаются, например, многие растения, актинии и т.д. (ср. *с Второй корневой расой*)**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] считаться *духовной* прародительницей наших нынешних поколений человечества — восточно-арийских народов в особенности. Идея Вебера, согласно которой арийско-*ведийская* раса возникла после индо-германской расы, является, с точки зрения оккультистов, в высшей степени вздорной.

[1] Любой процесс исцеления или заживления у высших видов животных — даже в случае восстановления повреждённых конечностей у земноводных — осуществляется через *деление* или *почкование* элементарных морфологических составляющих.

III. *Размножение спорами*: —

Размножение, при котором материнским организмом выбрасываются клетки, и одна-единственная такая клетка способна развиться в многоклеточный организм, воспроизводящий характерные черты последнего: встречается, например, у бактерий и мхов.

IV. *Промежуточный гермафродитизм*: —

В этом случае у одного и того же организма присутствуют как мужские, так и женские половые органы: например, у большинства растений, червей, улиток и т.д.; этот способ размножения сродни почкованию (ср. с *Второй и первыми представителями Третьей корневой расы*).

V. *Собственно половое размножение* (ср. с *последними представителями Третьей корневой расы*).

Здесь мы походим к важной точке в двойственной эволюции человечества. К этому моменту "сыны мудрости", то есть *духовные* дхиани, уже успевают обрести "интеллект" благодаря своему взаимодействию с материей, поскольку за прошедшие к этому моменту циклы воплощений они уже успевают достигнуть той степени интеллекта, которая теперь позволяет им действовать в качестве самостоятельных и обладающих самосознанием существ *на нашем плане* материальности. Теперь они перерождаются исключительно по кармическим причинам. Они *вселяются* в тех, кто "готов" и становятся архатами — то есть теми самыми *мудрецами*, о которых мы уже косвенно говорили выше. И вот здесь требуется пояснение.

Сказанное вовсе не означает, что в те формы, которые были уже заняты одними *монадами*, входили другие. Они ведь представляли собой "сущности", "разумы", они были *наделёнными сознанием духами*. И эти сущности стремились овладеть ещё бóльшим сознанием, соединяясь с более развитой материей. Их эссенция, существо, сохранялась в прежней чистоте и ничем не отличалась от мировой эссенции. Однако все их "эго", все их *манасы* (ведь назывались они *манасапутрами*, то есть рождёнными от махата, Брахмы) должны были пройти через опыт существования в виде земных

людей, и только так они могли обрести *всемудрость*, чтобы вступить в следующий цикл и начать обратный путь — уже по восходящей дуге.

Монада — это ведь не что-то *монолитное*, имеющее чёткие границы и какие-то конкретные состояния. Это — лучи, исходящие из единого мирового *абсолютного* Начала-Принципа. Если в тёмную комнату через одно и то же отверстие войдёт сначала один солнечный луч, а за ним второй, то в результате не возникнет *два* разных луча — просто получится один, более сильный, луч. К началу Седьмой расы в седьмом Круге человек должен стать *совершенным* семеричным существом вовсе не в силу законов природы. Однако все эти принципы латентно присутствуют в человеке от рождения. Точно так же и его пятый принцип, *манас*, должен полностью сформироваться к началу *пятого* Круга вовсе не в силу закона эволюции. Все эти преждевременно сформировавшиеся (на *духовном* плане) умы в рамках нашей расы являются *аномалией* — их-то мы и называем "людьми пятого Круга".

Даже в период будущей Седьмой расы — перед завершением нашего четвёртого Круга, — когда наши низшие четыре принципа уже получат полное развитие, принцип *манаса* будет развит лишь соразмерно им. Но эта ограниченность будет касаться лишь чисто духовного его развития. Что же касается интеллекта человека, находящегося на физическом плане, то он развился у него ещё в эпоху Четвёртой корневой расы.

Таким образом, нынешнее человечество в среднем образовано из тех, кто ещё был "готов не полностью", или тех, кто получил "одну лишь искру", и нашему человечеству ещё только предстоит обрести свою интеллектуальность в течение нынешнего цикла эволюции в рамках этой манвантары,

---

и только по истечении этого цикла — в течение следующего — человечество окажется полностью готовым к принятию в себя "сынов мудрости". А те, кто "не был готов" вообще — то есть самые последние монады, которые ещё только-только успели высвободиться из своих последних переходных и низших животных форм в конце третьего Круга — так и остались "узкоголовыми", как сказано в нашей Станце.

В этом и кроется объяснение того, что никак иначе не объяснишь — почему между различными народами даже сегодня существует такая большая разница в интеллектуальном развитии: например, между дикарём-бушменом и европейцем? Те племена диких народов, уровень мышления которых находится чуть выше животного, вовсе не так уж беспричинно обездолены или им в этом *не повезло*, как полагают многие, — вовсе нет. Это просто-напросто те самые последние *новоприбывшие* в ряды монад, которые "*не были готовы*", ибо им предстоит пройти свой путь эволюции в течение нынешнего Круга — причём этот путь они должны будут пройти и на трёх оставшихся глобосферах (а стало быть, на четырёх различных планах бытия), с тем чтобы достигнуть уровня среднего класса к началу пятого Круга.

В этой связи изучающему Тайное учение может оказаться небесполезным одно замечание в качестве пищи для размышления. Монады самых слаборазвитых типов человечества ("узкоголовых"**[1]** диких жителей южных островов и представителей африканских или австралийских племён) *не имели задачи отрабатывать собственную карму, когда впервые появились в виде людей в отличие от тех своих собратьев, которым так повезло с обретением ума*. Они ткут свою карму лишь сейчас, тогда как их собратья были обременены кармой за свои деянья в прошлом, обременены ею за деянья в настоящем и будут обременены ею в будущем. В этом смысле несчастным дикарям повезло гораздо больше, чем величайшим гениям, живущим в *цивилизованных странах*.

А теперь, прежде чем мы перейдём к другим — столь же необычным — учениям, давайте сделаем короткую остановку и зададимся вопросом: а что же все священные писания древности и даже сама наука? Считают ли они вероятными — или даже подтверждают — все эти из ряда вон выходящие представления, которые излагаются в нашем антропогенезе?

Давайте ещё раз пробежимся по тем главным вопросам, о которых мы до сих пор говорили. Итак, Тайное учение утверждает, что (1) человек имеет полигенетическое происхождение; (2) человечество сменило несколько способов размножения, прежде чем пришло к нынешнему; (3)

животные — во всяком случае, млекопитающие — возникли не до человека, а после него. И это прямо противоречит общепринятым сегодня теориям происхождения и эволюции человека от животного предка.

[[Примечания]] ————————————————

[1] В данном случае это слово не означает человека, страдающего долихоцефалией[20] или брахицефалией,[21] как не указывает и на меньший объём его черепа. Здесь имеется в виду всего лишь то, что его мозг лишён интеллекта в полном смысле этого слова. Теория, согласно которой судить об интеллектуальных способностях человека следует по ёмкости его черепа, не может не представляться нелепой любому специалисту, глубоко исследовавшему этот вопрос. Черепа человека, жившего в каменном веке, или черепа африканских народов (в том числе и бушменов) ясно показывают, что первые не только не уступают по объёму мозга черепу современного человека, но и превосходят его, а черепа последних (например, у папуасов и полинезийцев) по своему размеру в целом на один кубический дюйм превышают череп какого-нибудь среднестатистического француза. С другой стороны, ёмкость черепа у современного парижанина сегодня в среднем составляет 1437 кубических сантиметров, а у того же француза из Оверни — целых 1523.

[[Том 2, стр.]] 169 МОНОГЕНИЗМ ИЛИ ПОЛИГЕНИЗМ?

Воздавая кесарю кесарево, давайте, прежде всего, посмотрим, насколько сильны шансы у теории полигенизма в научном мире.

Сегодня большинство эволюционистов-дарвинистов склоняется в пользу полигенетического объяснения происхождения человека. Впрочем, как и во многих других случаях, в этом конкретном вопросе среди учёных царит полная неразбериха — кто в лес, кто по дрова.

> "От кого происходит человек, от *одной-единственной пары* или от *нескольких групп*? Моногенизм или полигенизм? Если уж брать на себя смелость и высказываться по вопросу, который за отсутствием очевидцев (? — *Е.П.Б.*) не подлежит решению (? — *Е.П.Б.*), то, пожалуй, вторая гипотеза представляется гораздо более вероятной".**[1]**

К похожему заключению приходит и Авель Овеляк в своей "Науке о языке", аргументируя свою точку зрения с позиций учёного-лингвиста.[22]

А профессор У.Г Флауэр, выступая перед членами Британской ассоциации, сделал следующее замечание по этому вопросу:

> "Судя по всему, с тем, что нам известно о характере человеческих рас и их распространением, лучше всего согласуется такая точка зрения, которая требует пересмотра моногенетической гипотезы (! — *Е.П.Б.*). Не погружаясь в подробности сложного вопроса о том, каким образом человек появился в этом мире, мы должны время его появления отнести к глубочайшей древности — по любым историческим меркам . . . *Располагай мы всей полнотой палеонтологических данных, мы, пожалуй, могли бы восстановить подлинную историю человечества, но ничего подобного нас в будущем не ожидает*".[23]

Такое признание следовало бы расценить как смертельный удар, нанесённый по догматизму эволюционистов-материалистов, и слова эти могли бы означать, что открывается широкое поле для обсуждения оккультных учений. Критики дарвиновской теории всегда были и остаются полигенистами. Эту проблему широко обсуждали подлинные "интеллектуальные гиганты", такие как Джон Крофорд и Джеймс Хант, которые неизменно высказывались в пользу полигенеза, и, вообще, в их время существовало гораздо больше сторонников, чем противников этой теории. Дарвинисты появились только в 1864 году — они-то и стали держаться теории единства [происхождения человечества], и первыми её корифеями стали господа Гексли и Люббок[24].

Что же касается нашего второго вопроса — кто в ходе эволюции появился первым, человек или животные, — то и на этот вопрос Тайное учение даёт однозначный ответ. Если человек и в самом деле является микрокосмом макрокосма, то предлагаемая Тайным учением концепция совершенно логична, и в ней нет ничего столь уж невероятного.

Действительно, человек становится макрокосмом для трёх царств природы, стоящих ниже его. Если рассуждать с физической точки зрения, то все нижние царства, за исключением минерального, — а последнее представляет собой не что иное, как сам свет, который просто кристаллизовался и металлизировался — начиная от растений и кончая существами, возникшими ранее млекопитающих, оказались консолидированными в своих физических структурах с помощью "частиц пыли, высвобожденных" из этих минералов, а также из *отходов материи, уже использованной для построения человеческих тел, — как от материи живых тел, так и мёртвых*.

[[Примечания]]————————————————

[1] См.: A. Lefèvre, "Philosophy," p. 498.[25]

Именно ими и питались те царства, о которых мы говорим, и именно от них и получили свои внешние тела. Со своей стороны, человек становился всё более материальным благодаря тому, что повторно впитывал в свою систему всё то, что некогда уже отдал и что проходило трансформацию в живой лаборатории царства животных в ходе алхимических трансмутаций, а природа — великий алхимик. В то время существовали такие животные, которые и не снились нашим натуралистам, и чем крепче становился сам человек — исполин тех времён, — тем мощнее были и его эманации.

Едва андрогинное "человечество" успело разделиться на два пола, силой природы превратившись в машины по производству потомства, как оно тут же прекратило производить себе подобных с помощью капель витальной энергии, истекавшей из его тел. Но человек тогда ещё ничего не знал о собственных репродуктивных способностях на человеческом плане (то есть всё это происходило ещё до грехопадения, как сказали бы те, кто верит в предание об Адаме), а потому эта витальная энергия, рассеянная по всему пространству земли, была использована природой для создания первых животных — млекопитающих.

Как нас учат, эволюция — это *вечный процесс становления*,[26] и природа внимательно следит за тем, чтобы каждый атом был использован по назначению. Более того, начиная с этого Круга, всё в природе стремилось к одной-единственной цели — стать человеком. Все импульсы этой двойственной — центробежной и центростремительной — силы были направлены в одну точку — к человеку. Та последовательность, с которой одни существа сменяют другие, говорит Агассис,

> "заключается в том, чтобы вся живая фауна — а позвоночные особенно — всё больше была бы похожей на человека. Человек — вот та цель, к которой всегда стремился весь *животный* мир с момента первого появления самых первых рыб эпохи палеозоя".**[1]**

Именно так. Но "рыбы эпохи палеозоя" находились в самой нижней части дуги эволюции форм, а потому наш Круг начался с появления астрального человека — *отражения тех дхиан-коганов, которых называют "строителями*". Человек есть *альфа и омега всего объективного мира*. Как отмечалось в "Разоблачённой Исиде",

> "всё сущее имело своё начало в духе — ибо эволюция началась сверху и продолжилась вниз, а не наоборот, как утверждает дарвиновская теория".**[2]**

Вот потому-то эта тенденция, о которой говорит прославленный натуралист в вышеприведённом фрагменте, и заложена в каждом атоме. Вот только если мы применим её по отношению к обеим сторонам эволюции, то наблюдения наши сразу пойдут наперекор тому, что утверждает современная теория, ставшая сегодня почти (дарвиновским) законом.

Однако то одобрение, которое мы высказываем здесь в адрес Агассиса, приводя фрагмент из его сочинения, вовсе не означает, что оккультисты готовы пойти хоть на *какие-то уступки* теории, выводящей человека из животного царства природы. То обстоятельство, что в нашем Круге он возник раньше млекопитающих, означает всего-навсего, что эти млекопитающие в своей эволюции шли просто-напросто по пятам за человеком.

———————————

[[Примечания]]————————————————

[1] См.: "Principles of Zoology," p. 206.[27]

[2] См.: Vol. I, p. 154.

---

25. Как же поступили Манаса, Сыны Мудрости Отвергли они Саморождённых (*бескостных*). Они не готовы. Презрели они (*первых*) от Пота рождённых.**[1]** Они ещё не вполне готовы. Не возжелали они войти в (*первых*) из яйца рождённых.**[2]**

На взгляд теиста или христианина, этот стих заключает в себе вполне ясно выраженную богословскую мысль: идею грехопадения возгордившихся ангелов. Однако в Тайном учении причины отказа от воплощения в *полусырые* физические тела имеют скорее физиологическое, чем метафизическое основание. К этому моменту ещё не все организмы были достаточно готовы, а потому воплощающиеся силы выбрали для себя самые спелые плоды, не тронув остальных.**[3]**

По удивительному стечению обстоятельств, выбирая хорошо знакомое название для того материка, на котором состоялось разделение полов у первых андрогинов, то есть в эпоху Третьей корневой расы, автор этих строк остановилась — по чисто географическим соображениям — на слове "Лемурия", изобретённом П.Л. Склейтером.[28] И лишь позже, читая геккелевскую "Родословную человечества" ("Pedigree of Man"), она обнаружила, что этот немецкий "анималист" избрал для своего погибшего материка точно такое же название.[29] На вполне верных основаниях он именно Лемурию связывает с началом человеческой эволюции — с некоторыми оговорками научного характера. Называя её "колыбелью человечества", он рисует картину постепенного превращения человекообразного млекопитающего в первобытного дикаря!!!

Со своей стороны, Фогт полагает, что если в Америке человек возник от одной из разновидностей широконосых обезьян, то афро-азиатское человечество произошло от узконосых обезьян Старого Света — и оба эти события произошли *независимо* друг от друга.[30] Как обычно, антропологи соревнуются между собой в том, кто из них сможет предложить наиболее оригинальный ответ на этот вопрос — как, впрочем, и на многие другие вопросы в других областях. Мы проанализируем это утверждение в свете эзотерической философии при обсуждении Станцы VIII. А пока давайте потратим пару минут нашего времени и рассмотрим, что́ собой представляют те различные способы размножения, которые сменили друг друга, следуя законам эволюции.

Начнём со способа, существовавшего у позднейших субрас Третьей человеческой расы — то есть у тех, кому подарили *священный огонь* из своей искры более высокие и тогда ещё совершенно независимые существа, которые и явились подлинными психическими и духовными прародителями человечества, ведь низшие *питар дэвата* (*питри*) выступили строителями лишь его физического тела. По сохранившимся описаниям, человек этой праведной Третьей расы в пору её расцвета

[[Примечания]]————————————————

[1] Эта мысль более подробно разъясняется чуть ниже в разделе, следующем сразу после этих Станц, в котором приводится притча из пуран о святом мудреце Канду и нимфе Прамлоче, которая якобы загипнотизировала мудреца[31] (§ II, Комментарий после Ст. I).[32] Эта притча, помимо прочего, несёт в себе и глубокий научный смысл, поскольку те капли пота, которые выходят из неё, — это символические споры знания.

[2] Эта мысль будет разъяснена далее. Нежелание лепить (или создавать) людей символически выражено в пуранах в образе Дакши, который вынужден столкнуться со своим противником — "задирой-аскетом" Нарадой.[33]

[3] См. стих 24.

был "исполином, он вздымался, как башня, был наделён божественной силой и красотой и выступал

хранителем всех тайн неба и земли". Можно ли сказать, что эти люди также *совершили грехопадение*, если это *грехопадение* сводилось к воплощению?

Но об этом чуть позже. А сейчас отметим только одно: возникшие позднее главные боги и герои Четвёртой и Пятой рас — это всё были *обожествлённые образы этих самых людей Третьей расы*. Память о тех днях, когда они ещё сохраняли свою физиологическую чистоту, и воспоминание об их так называемом грехопадении одинаково сохранились в умах и сердцах их потомков. Вот откуда идёт и эта двойственность в описании природы этих богов — они одинаково неистовы и в своей добродетели, и в своей греховности — всё это отчётливо видно в их жизнеописаниях, составленных потомками. Они принадлежали к *доадамовой* и к божественной расам, интерес к которым ныне стали проявлять даже богословы, в глазах которых они, впрочем, так и остаются "проклятым родом Каиновым".

Но давайте, прежде всего, разберёмся: что же именно совершили "духовные прародители" этой расы? А для этого мы должны прояснить один весьма сложный и запутанный вопрос, связанный со Станцами 26 и 27. Текст их гласит:

---

26. Вот от Пота рождённые произвели на свет из Яйца рождённых, двойственных (*андрогинную Третью расу*[1]) и могучих, крепких костьми, и сказали тогда Владыки Мудрости: "Вот теперь творить будем" (*а*).

Но почему же только "теперь", а не раньше? Ответ на этот вопрос мы находим в следующей шлоке.

---

27. (*И тогда*) Раса Третья стала Ваханой (*вместилищем*) для Владык Мудрости. Создала она "Сынов Воли и Йоги", с помощью Крияшакти (*б*) создала она их, Отцов Пресвятых, Праотцов всех Архатов.

(*а*) Каким же образом *творили* эти "владыки мудрости", о которых здесь говорится? Ведь это были те самые индуистские дэвы, которые ранее отказывались "творить"? Понятно, что речь здесь идёт о

[[Примечания]]————————————————

[1] Эволюционист профессор Шмидт пишет о "факте разделения полов" как о явлении, "произошедшем среди *ранее гермафродитных* видов, в чём согласны все (за исключением, естественно, тех, кто верит в сотворение мира)".[34] Этот бесспорный вывод следует из наличия рудиментарных [половых] органов (см. его "Doctrine of Descent and Darwinism," p. 159). Но, помимо этих явных следов первобытного гермафродитизма, можно упомянуть и о других фактах. Так, Лэнг пишет: "Эмбриологические исследования . . . показывают, что у *человека и у высших видов животных* формирование пола происходит не сразу, а лишь *на определённой стадии развития* эмбриона" ("A Modern Zoroastrian," p.106). Закон ретардации [замедления — *перев.*] — действующий одинаково среди различных людей и народов, у различных видов животных и т.д., в тот период времени, когда среди них уже успевает сформироваться более высокоразвитый тип, — он-то и сохраняет гермафродитизм в качестве репродуктивного метода у большинства растений и у многих низших животных.

кумарах из индуистского пантеона и пуран — о старших сыновьях Брахмы: о "Санандане и других сыновьях *Ведхаса*", которых он уже сотворил ранее, но оказалось, что они "лишены были всякого желания и страсти, оставались целомудренными, полными священной мудрости и не желали иметь потомство".**[1]**

Приступив к творению, они воспользовались как раз той самой силой, из-за которой и утратили своё прежнее высокое положение, превратившись в злых духов, в Сатану и его "воинство" — то есть в существ, порождённых, в свою очередь, порочной фантазией экзотерических вероучений. Этой силой является *крияшакти* — та таинственная, божественная сила, которая латентно присутствует в воле любого человека и остаётся в дремлющем состоянии у девятисот девяноста девяти тысяч

девятисот девяноста девяти людей из каждого миллиона, пока окончательно не атрофируется в том случае, если ею не пользуются, не развивают и не усиливают методами йогической тренировки. Природа этой силы следующим образом разъясняется в "Двенадцати знаках зодиака"**[2]**:

(*б*) "*Крияшакти* — это такая таинственная *способность мысли*, которая позволяет мысли производить во внешней среде нечто физически плотное, осязаемое и воспринимаемое с помощью человеческих органов чувств, благодаря той энергии, что́ внутренне уже заложена в самой человеческой мысли. Древние мыслители были убеждены в том, что любая идея способна проявиться *во внешнем мире* в том случае, когда человек сосредотачивает на ней всё своё внимание (и волю — *Е.П.Б.*). Так любое волеизъявление, выраженное во всей своей силе, всегда произведёт желаемый результат. Как правило любой йог совершает свои чудеса при помощи ичашакти (силы воли — *Е.П.Б.*) и крияшакти".

Именно таким образом в эпоху Третьей расы и были созданы так называемые сыны воли и йоги, то есть "прародители" (*духовные* праотцы) всех последующих и сегодняшних архатов (или махатм), — самым что ни на есть *непорочным* способом. Они и в самом деле были *сотворены* — а не *рождены* — в отличие от своих собратьев из Четвёртой расы, которые были произведены на свет уже половым путём после произошедшего разделения полов — *грехопадения человека*. В самом деле, любой акт творения есть не что иное, как воздействие воли на феноменальную[35] материю: так воля вызывает из материи божественный *Первосвет* и вечную *Жизнь*.

Вот они-то[36] и явились тем "священным зерном-семенем", из которого возникли все будущие Спасители человечества.

Здесь мы должны ещё раз остановиться, чтобы разъяснить некоторые трудные моменты, которых здесь хватает с лихвой. Мы просто не можем продвигаться вперёд без таких перерывов. Более подробные сведения об этих творцах, действовавших с помощью крияшакти, — о существах, которые сегодня считаются "злыми" и мятежными духами — и более глубокое объяснение природы этих существ с философской точки зрения читатель найдёт в главах о "падших ангелах" и мистических драконах в части II этого тома.[37]

Порядок возникновения человеческих рас, который мы уже приводили, в Пятой книге комментариев указан следующим образом:

Первым человечеством были чхайи (1); *вторым — "от пота рождённые*" (2); *третьим — "из яйца рождённые", а также те святые праотцы, которые рождены были с помощью крияшакти* (3); *четвёртым стали дети Падмани* (Ченрези) (4).

[[Примечания]]————————————————

[1] См.: "Vishnu Purana," Book I., ch. 7, para. 1.

[2] См.: "Five Years of Theosophy," p. 777.[38]

Разумеется, мы заранее понимаем, что наш рассказ о древнейших способах размножения — таких, как излучение собственного образа; через капли пота, а позднее с помощью йоги или, как люди считают, магии (крияшакти) — будет сочтён за небылицы и сказки. Тем не менее, ни в самом первом, ни в самом последнем из этих способов нет ничего чудесного и того, что не могло бы встречаться в природе. Но мы должны это доказать.

1. Косвенные указания на метод, при котором *излучаются чхайи*, — то есть тот первобытный способ *бесполого* размножения, при котором первые расы как бы *вытекли* из тел питри, — мы находим в пуранах, в одной притче, посвящённой образованию космоса.**[1]** Это прекрасная аллегорическая история о дочери Вишвакармана — Санджне, — вышедшей замуж за солнце. Она "не в силах была выдержать жар своего повелителя", а потому отдала ему вместо себя лишь свою *чхайю* (образ-призрак, *астральное* тело), а сама удалилась в джунгли для совершения религиозных обрядов, *тапас*. Солнце же, приняв эту чхайю за настоящую свою супругу, породило детей — аналогов Адама с Лилит, так как Лилит представляла собой такую ж *эфирообразную тень*,[39]

как и в притче, хотя в действительности являлась чудищем в женском образе, жившим миллионы лет тому назад.

Но если этот пример и говорит нам о чём-то, то, вероятно, лишь о богатой фантазии авторов пуран. А потому у нас есть наготове ещё одно доказательство.

Иногда можно видеть, как у некоторых медиумов из тела сочатся те или иные материализующиеся формы. Так вот, если бы эти формы затем не исчезали, а наоборот, их можно было бы зафиксировать и уплотнить, то и процесс *создания* первой расы нам стал бы совершенно понятен. Этот способ производства на свет существ может послужить любому изучающему Тайное знание полезной пищей для размышления. Да, он кажется загадочным и *невозможным* (хотя, с точки зрения истинного метафизика, в нём нет ровно ничего непонятного), но ничуть не более, чем тот загадочный процесс, при котором происходит зачатие утробного плода, его последующего созревания и рождения в виде детёныша — то есть хорошо известного нам сегодня процесса.

А теперь обратимся за доказательством к удивительной и плохо понимаемой истории, поведанной в пуранах об "от пота рождённых".

2. Канду — это мудрец и йог, славившийся знанием священной мудрости и столь благочестивым аскетизмом, что в конце концов вызвал ревность со стороны богов, которые, судя по их описанию в индуистских священных писаниях, пребывают в никогда не прекращающейся вражде с аскетами. И вот "царь богов", Индра,**[2]** решает послать к нему одну из своих *апсар*[40] в целях искушения мудреца. Ничего плохого в этом ещё нет, ведь посылал же Иегова жену Авраама, Сарру, к фараону, чтобы та соблазнила египетского царя. И вообще, если уж говорить о "бесах-искусителях", то ими следовало бы по праву считать именно этих богов (и бога), которые вечно стремятся чем-то досадить аскетам и отнять у них заветный плод аскетического подвижничества, а вовсе не рудр, кумар и асур, величайшая чистота и целомудренность которых служит вечным укором богам пантеона с их донжуанскими наклонностями. Во всех легендах пуран, однако,

[[Примечания]]————————————————

[1] См.: "Vishnu-Purana," Book III., chap. 2.

[2] В одной древнейшей рукописи, принадлежащей некоему посвящённому, который проживает в южной Индии, богом этим является не Индра, а Кама — бог любви и желаний. См. текст ниже.

дело обстоит с точностью до наоборот, и на то есть веские эзотерические причины.

Итак, царь богов (Индра) велит прекрасной апсаре (нимфе) по имени Прамлоча отправиться к Канду, дабы соблазнить мудреца и свести на нет все его старания вести сурово-аскетический образ жизни. Ей вполне удаётся её неблаговидная миссия, и те "девятьсот семь лет, шесть месяцев и три дня",**[1]** которые он провёл с нею, показались мудрецу лишь одним днём. Когда же эти психологические или гипнотические чары спадают, муни горько проклинает соблазнительницу, которая так грубо нарушила его праведную жизнь. "Прочь от меня, сгинь!" — восклицает он, — "о мерзкое скопище химер!"[41] . . . И Прамлоча в ужасе улетает от него, по пути *отирая капли пота со своего тела* листьями деревьев.

> И пока она так летела по воздуху, минуя одно дерево за другим, хмурые побеги на верхушках деревьев постепенно очистили всё её тело, и тут она родила ребёнка, зачатого от риши — он родился в виде капель пота, сочившегося из пор её кожи. Деревья приняли живительную росу, а ветра собрали её в единое целое . . .
>
> "Всё это", — сказал Сома (Луна), — "вскормил я собственными лучами своими, и всё, что выделилось и осталось на верхушках деревьев, мало-помалу увеличившись в размере, превратилось вскоре в прекрасную девушку по имени Мариша".**[2]**

Таким образом, Канду здесь символизирует *Первую расу*. Он — один из сыновей питри, а значит,

пока не наделён умом, на что косвенно указывает его неспособность отличить почти тысячелетний период времени от одного дня, а потому, как мы видим, он так податлив на обман и хитрость.

Это — один из вариантов истории о библейском Адаме, который при рождении сделан из глины, в которую "Господь Бог" вдувает именно *дыхание жизни*,[42] а не ум и способность отличать одно от другого — всё это развивается в нём лишь после того, как он вкушает от плода Дерева знания, то есть, иными словами, когда в нём уже начинает формироваться ум — в него закладывается *манас*. Земной аспект его манаса — из земли, перстный,[43] хотя в нём уже заложены и некоторые наивысшие способности, которые соединяют его с духом и *божественной душой*.[44] Прамлоча — это индуистская Лилит арийца-Адама. А Мариша — дочь, родившаяся из капель пота, что выделились из пор тела Прамлочи, — это "от пота рождённая" и, таким образом, символизирует Вторую расу человечества.

Как сказано в одном из примечаний (см. выше)[45], считается, что в данном случае в пуранах фигурирует не Индра, а Камадэва, бог любви и желаний. Он-то и отправляет Прамлочу на землю. Логика в соединении с эзотерической доктриной показывает, что именно так всё и должно быть. Ведь Кама — это царь и повелитель апсар, а Прамлоча — одна из них. А потому, проклиная её, Канду и

[[Примечания]]————————————————

[1] Это набор экзотерических цифр, которые приводятся в намеренно обратном и искажённом порядке. Цифры эти обозначают продолжительность цикла, протянувшегося между первой и второй человеческими расами. Что бы ни утверждали востоковеды, ни в одной из пуран нет ни слова, которое не несло бы в себе особого эзотерического смысла.

[2] См. "Vishnu Purana," Book I., ch. 15. Ср. также с историей соблазнения Мерлина Вивианой (Теннисон)[46] — той же самой легендой в ирландском варианте.

произносит следующие слова: "Ты исполнила поручение, возложенное на тебя царём богов, а теперь уходи!", под "царём богов" подразумевая явно Каму, а не Индру, который апсарами не распоряжается. Ведь в "Ригведе" (X, 129) именно Кама и предстаёт как олицетворение того чувства, которое приводит и подталкивает к творению.[47] Именно он и явился тем *первым движением*, которое подтолкнуло Единое к творению после того, как оно проявилось из чисто абстрактного начала:

> "Желание первым возникло в Нём, ибо было оно тем *самым первым зачатком ума*, который, как обнаружили разумом своим мудрецы, и являлся тем звеном, что соединяет сущее с не-сущим".[48]

А в одном из гимнов "Атхарваведы" Кама превозносится как наивысший бог и творец:

> "Кама рождён был первым. Ни боги, ни праотцы ("питара"), ни люди не могут уподобиться ему". [49]

В "Атхарваведе" он отождествляется с *Агни*, но при этом ставится гораздо выше этого бога. А в "Таиттирия-брахмане" его аллегорически называют сыном дхармы (нравственно-религиозного долга, благочестия и справедливости) и шраддхи (веры).[50] Согласно другим преданиям, Кама рождается непосредственно из сердца Брахмы, а следовательно, он — "атма-бху" ("самосущий") и "аджа" ("никем не рождённый"). И в том, что именно он посылает к мудрецу Прамлочу, заложен глубокий философский смысл, а в тех вариантах, где её посылает Индра, этого смысла нет. Точно так же, как Эрос в ранней греческой мифологии связан с сотворением мира и лишь впоследствии превращается в сексуального Купидона, так и Кама обладает похожим характером в оригинальной ведийской трактовке (в "Хариванше" он изображается сыном Лакшми, то есть Венеры[51]). Эта легенда, как уже было сказано, отражает процесс формирования физиологического элемента из психического, который происходил ещё до рождения *Дакши — прародителя подлинно физического человека*, который рождается у Мариши, поскольку до этого времени все живые существа (и люди в

том числе) размножались при помощи "воли, зрения, касания и йоги",[52] о чём мы ещё расскажем.

Вот в чём заключается смысл этой притчи, в основу сюжета которой положен тот способ размножения, который был обычен для *Второй расы*, или расы "от пота рождённых". Кроме того, притча рассказывает и о том, как в конце концов сформировалась и *Третья раса*.

Благодаря усилиям Сомы (Луны), Мариша выходит замуж за *прачетасов*[53] — также потомков "умом рождённых" сыновей Брахмы**[1]**, и от неё у них рождается патриарх Дакша, являвшийся также и сыном Брахмы

[[Примечания]]————————————————

[1] Вот как звучит сам текст: — "От Брахмы . . . пошло умом рождённое потомство, которое свою форму и способности унаследовало от телесной природы Брахмы. То были *воплощённые* духи, родившиеся из различных частей ("гатра") тела *Дхимата* (всемудрого божества — *Е.П.Б.*). Эти существа стали носителями трёх качеств *дэва-сарги* (то есть поколения богов, которые, будучи пятеричными, оказались *лишены ясности восприятия, не обладали способностью мыслить* и не имели активной, подвижной природы — *Е.П.Б.*). Поскольку же они *не размножались*, то Брахма создал других умом рождённых сыновей, подобных себе, а именно: Брахма-риши, или праджапати (десять и семь — *Е.П.Б.*). Санандана же и другие сыновья Ведхаса (Брахмы — *Е.П.Б.*) были уже созданы им ранее, но, как о них говорится в другом месте, они "*лишены были желания и страсти*, их вдохновляла лишь священная мудрость, им чужда была вселенная и не желали они потомства" (книга I, гл. 7). А значит, этот Санандана и остальные кумары как раз и являются теми самыми богами, которые после своего отказа "произвести потомство" были принуждены воплощаться в неразумное человечество. Пусть читатель нас извинит за неизбежные повторы ввиду того, что мы вынуждены излагать огромное множество фактов.

в одной из прошлых *кальп* или жизней, как объясняют и добавляют пураны, чтобы сбить читателя с толку, но при этом говорят чистую правду.

3. Таким образом первое человечество Третьей расы образуется из капель "пота", которые в ходе многочисленных трансформаций превращаются в человеческие тела. Представить себе и понять этот процесс ничуть не труднее, чем осмыслить процесс вырастания утробного плода из невидимого невооружённым глазом зародыша, после чего плод превращается в ребёнка, а затем становится крепким увесистым человеком. Но и эта раса, судя по Комментарию, меняет свой способ размножения. Согласно преданиям, эта раса испускала из себя некую творческую силу, *vis formativa*, которая и превращала мелкие капли пота в более крупные, которые росли, ширились, и постепенно приобретали форму яйцеобразных тел — гигантских яиц. В них-то и происходило созревание человеческого плода на протяжении периода в несколько лет.

Мы видим в пуранах, как Мариша — дочь мудреца Канду — становится женой *прачетасов* и затем матерью Дакши. А Дакша становится отцом первых *человекообразных* прародителей, которые уже рождаются на свет именно вышеописанным способом. К нему мы ещё вернёмся.

Эволюция человека — микрокосма — протекает аналогичным путём, что и эволюция вселенной — макрокосма. Его эволюция находится как бы между эволюцией вселенной и эволюцией животного, для которого человек, в свою очередь, выступает макрокосмом.

Так эта раса становится:

4. Расой андрогинов или гермафродитов. Возможно, именно этот процесс деторождения и объясняет то, почему Аристофан**[1]** называет эту древнюю расу "*двуполой*" и говорит, что

> "тела у них были круглыми и передвигались они, катясь *по кругу*. Они обладали ужасной силой и мощью, а двигало ими необычайное тщеславие. Вот почему Зевс и разделил каждого из них (в период Третьей корневой расы — *Е.П.Б.*) надвое, сделав их тем самым слабее. А по его велению, Аполлон (Солнце — *Е.П.Б.*) стянул им кожу" [в месте разрыва]."[54]

На Мадагаскаре (острове, некогда входившем в состав Лемурии) существует предание о первочеловеке, который поначалу жил, не нуждаясь ни в какой пище. Но после того, как он всё-таки пристрастился к ней, у него вдруг опухла нога, а когда опухоль прорвалась, оттуда явилась женщина, которая и стала праматерью всей их расы.[55] Поистине,

> "У нас есть учения гетерогенеза и партеногенеза, показывающие, что в вопросе этом ещё не поставлена окончательная точка. . . . Полипы . . . производят собственное потомство из самих себя, подобно почкам и веткам дерева . . . "[56]

Почему же нельзя представить себе первобытного *человека* в виде полипа? Существует очень любопытный вид полипа, *Stauridium*, который способен на протяжении жизни переходить то к размножению почкованием, то к половому размножению. Интересно, что, хотя он и растёт, как самый обычный полип, на ножке, он производит множество почек, которые в конце концов превращаются в морскую крапиву — в *медуз*. Такие медузы совершенно непохожи на материнский организм, *Stauridium*. Однако полип этот способен размножаться ещё и иначе — половым путём, и в этом случае появляющиеся из отложенных яиц полипы этого вида принимают свой характерный

[[Примечания]]————————————————

[1] См.: Платон, "Пир".

облик.[57]

Этот поразительный факт может послужить хорошей иллюстрацией тому, что по своей форме потомство — подобно размножавшимся *половым* путём лемурийцам, возникшим из предшественников-*гермафродитов* — может совершенно отличаться от своих прямых родителей. А кроме того, не подлежит никакому сомнению ещё и то обстоятельство, что, когда мы говорим о воплощениях *в форме человека*, то главенствующую роль здесь играет закон кармы — расовой или индивидуальной, — который берёт верх над второстепенными тенденциями "наследственности", полностью подчиняющейся ему.

Смысл заключительной фразы в комментарии к вышеприведённой Станце 27 — а именно: что человечество Четвёртой расы является потомком Падмапани — может найти своё объяснение в одном из писем того, кто является подлинным Вдохновителем книги "Эзотерический буддизм", где оно приводится на с. 68.

> "Большинство нынешнего человечества составляют представители седьмой субрасы четвёртой корневой расы — это вышеупомянутые китайцы с их многочисленными потомками и ответвлениями (малайцы, монголы, тибетцы, венгры, финны и даже эскимосы — всё это остатки этой последней ветви — *Е.П.Б.*)".[58]

То, что принято понимать на санскрите под названием "Падмапани" (или "Авалокитешвара"), в Тибете называют Ченрези.[59] Но Авалокитешвара — это великий Логос, понимаемый в его высшем аспекте и пребывающий в божественных сферах.[60] На проявленных же планах он, подобно Дакше, является прародителем (в духовном смысле) человечества. На *эзотерическом* языке Падмапани-Авалокитешвару называют бодхисатвой (то есть дхиан-коганом) *Ченрези Ванчуг* — "могущественным и всевидящим". Сегодня он почитается величайшим защитником Азии вообще и Тибета в частности.[61] Считается, что от века к веку это небесное существо являет себя в человеческом облике, дабы направлять тибетцев и лам по пути святости и обеспечить защиту великим архатам в мире.

Существует народное поверье, которое гласит: как только в мире начинает ослабевать крепость веры, Падмапани Ченрези — "лотосоносный" — испускает из себя яркий луч света и немедленно воплощается в одном из двух великих лам — Далай Ламе или Тешу Ламе.[62] Наконец, считается, что он однажды воплотится в виде "совершеннейшего будды", и случится это именно в Тибете, а не в Индии,[63] в которой в начале эпохи нашей расы появились великие риши и ману, но с тех пор так больше и не появлялись. Даже экзотерическое описание облика дхиани Ченрези выдаёт много черт,

говорящих об эзотерическом учении. Совершенно очевидно, что, как и Дакша, он синтезирует в себе черты всех предыдущих рас и является прародителем всех *человеческих* рас после Третьей — последней окончательно сформировавшейся — расы. Таким образом, изображая его с *одиннадцатью лицами*, его понимают как *наивысшую точку, достигнутую в своей эволюции первыми четырьмя расами*. Его символически представляют в виде четырёх рядов лиц или голов, имеющих различный цвет кожи. В каждом ряду — по одному на каждую расу — находится по три таких лиц или голов, и каждое из этих лиц несёт на себе типичные черты физиологических трансформаций этих рас. В первом ряду — лица белые (цвета луны); во втором — жёлтые; в третьем — красно-коричневые; а в четвёртом, — в котором есть только два лица, а на месте третьего оставлено пустое пространство (намёк на безвременный конец атлантов) — чёрно-коричневые. Падмапани (Дакша) находится сверху, образуя вершину всей схемы. Можно сравнить это описание

с текстом Станцы 39.[64]

На рисунках дхиан коган изображается с четырьмя руками — ещё один косвенный намёк на существование четырёх рас. Две руки у него сложены вместе, тогда как в третьей он держит цветок лотоса ("Падмапани" — "лотосоносный"), который символизирует появившееся поколение, а в четвёртой руке у него змея — символ Мудрости, которой он обладает. На шее у него висят чётки, а на голове изображён знак воды — символ материи, потопа. На лбу же у него мы видим третий глаз (око Шивы, око духовного зрения). Зовут его "Покровитель" (Тибета), "Спаситель Человечества". В тех же случаях, когда он изображается лишь с двумя руками, он — Ченрези, дхиани и бодхисатва, *Чакна-Падмакарпо* — "держащий лотос". Зовут его также Чантонг — "тысячеокий", — когда он изображается с тысячью рук, и на каждой его ладони мы видим изображение ока Мудрости, а эти тянущиеся из его тела во все стороны руки напоминают множество лучей. Но у него есть и ряд других имен: Локапаи и Локанатха (на санскрите), то есть "Повелитель мира", а также Джигтенгонпо (по-тибетски) — "Покровитель и Спаситель от зла" любого рода.

Однако имя Падмапани, "лотосоносный", — это символическое имя, рассчитанное лишь на непосвящённых. Эзотерически же оно означает "опора кальп", последняя из которых называется "падма", а нынешняя маха-кальпа ("вараха") знаменует одну половину жизни Брахмы.[65] И хотя она [падма — перев.] принадлежит к числу малых кальп, она всё же называется "маха" — "великой" — из-за того, что включает в себя тот век, в котором Брахма родился из лотоса.[66]

Теоретически кальпы не имеют временны́х пределов, но практически все они подразделяются на более мелкие и ещё более и более мелкие отрезки пространства и времени, и каждый отрезок — вплоть до самого короткого — имеет своего дхиани в качестве покровителя или правителя.

В Китае Падмапани (Авалокитешвара) — в своём женском аспекте — превращается в Гуань-Инь: в "ту, что ради спасения человечества принимает по собственному желанию любую форму". Знание астрологического аспекта созвездий в соответствующие "дни рождения" этих дхиани — в том числе Амитабхи (в Китае — "О-ми-то-фо"), — например: 19-го числа второго месяца, 17-го числа одиннадцатого месяца, 7-го числа третьего месяца и так далее и так далее, — открывает перед оккультистом широчайшие возможности для совершения так называемых "магических" действ. И тогда в *магическом* зеркале, устанавливаемом под лучами определённых созвездий, открывается будущее любого человека со всеми событиями, расставленными в хронологическом порядке. Но — остерегайтесь оборотной стороны медали, колдовства.

СТАНЦА VIII.

ЭВОЛЮЦИЯ МЛЕКОПИТАЮЩИХ ЖИВОТНЫХ. — ПЕРВОЕ ГРЕХОПАДЕНИЕ.

---

§§ (28) Как возникли первые млекопитающие. (29) Квазидарвинистская эволюция. (30) Животные

обретают плотные тела. (31) Разделение по половому признаку. (32) Неразумный человек совершает первый грех.

---

28. Из капель пота (*a*); из остаточного вещества; из материи от останков тел людей и животных, принадлежавших колесу прежнему (*предыдущему Третьему кругу*), и из праха отброшенного произведены были животные первые (*в нашем Круге*).

(*a*) Оккультное учение утверждает, что в нашем Круге млекопитающие возникли позже человека.

Эволюция протекает в виде циклов. Великий цикл — манвантара, — состоит из семи Кругов. В первом Круге начинается формирование минерального, растительного и животного [царств природы], однако сразу же по завершении первой половины четвёртого *Круга* ход эволюции, двигавшейся по нисходящей дуге, резко останавливается в середине эпохи Четвёртой *расы*. Это значит, что именно на нашей Земле (в четвёртой и самой низшей глобосфере) и в нынешнем *Круге* была достигнута эта срединная точка.

А поскольку после своей "первой металлизации" в глобосфере "A" монада к этому моменту уже успевает пройти эволюцию и в минеральном, и в растительном, и в животном мирах природы, успевает испытать все степени трёх состояний материи — кроме последней степени третьего, плотного, состояния, которой она достигает лишь по достижении "*срединной точки эволюции*", — то вполне логично и естественно заключить, что в начале четвёртого Круга в глобосфере "D" именно человек и должен был появиться в первую очередь да и тело его должно было состоять из самой тонкой материи, какая только позволяла ему существовать в условиях объективного мира.

Попробуем прояснить эту мысль: если в начальном цикле своих воплощений на нисходящей дуге монада уже успевает пройти через три царства объективной природы, то на восходящую дугу сферы она может вступить только в виде человека. На всём отрезке нисходящей дуги происходит процесс постепенной трансформации духовного в материальное. В срединной же точке в самом низу дух и материя уравновешиваются, и уравновешиваются они именно в человеке. И тогда на отрезке восходящей дуги последовательно происходит повторное утверждение духа за счёт угасания всего физического, материального, и к моменту завершения эпохи Седьмой расы седьмого Круга оказывается, что монада

так же свободна от материи и всех её свойств, какой она уже была в самом начале своего пути, но к этому времени она успевает обогатиться новым опытом и новой мудростью — тем багажом, который она приобрела за время всех своих жизней в виде разнообразных личностей, но теперь уже лишённая прежнего зла и недоступная более искушениям.

Именно такой ход эволюции мы и обнаружим в "Книге Бытия" (гл. 1 и 2), если будем подходить к её тексту строго эзотерически. Ведь глава 1 как раз и содержит историю первых трёх Кругов. В ней мы также найдём и историю первых трёх рас четвёртого Круга — вплоть до того самого момента, когда элохимы мудрости пробуждают человека к жизни, озарённой сознанием.

В первой главе мы узнаём о том, что животные — "рыбы большие" и "птицы небесные" — были сотворены ещё до андрогина-Адама.**[1]** Во второй же главе первым создаётся Адам (бесполый), и только потом появляются животные. Здесь мы найдём даже описание того состояния полного отсутствия умственной деятельности и всяких признаков сознания, в которое было погружено человечество первых двух рас и первой половины третьей — символически это изображено в сцене *глубокого сна Адама*. Его ум дремал в полном бездействии, находясь как бы в состоянии глубокого сна без сновидений, это дремали душа и ум — вот что подразумевается под этим "сном", а вовсе не физиологический процесс дифференциации полов, как полагает один учёный французский теоретик (Ш. Ноден).

И пураны, и дошедшие до нас фрагменты халдейских и египетских хроник, и китайские предания — все проявляют большое единодушие с Тайным учением в том, как они описывают ход и

последовательность эволюции. Мы находим в них практически полное подтверждение нашего учения. Например, в них имеются упоминания о принятом в эпоху Третьей расы способе размножения откладкой яиц и содержатся косвенные намёки даже на менее невинный способ размножения у первых форм млекопитающих — "гигантских, прозрачных, бессловесных чудовищ", как они описываются в Комментарии. Взгляните на истории целого ряда риши и на их разнообразное потомство. Так, Пуластья стал прародителем *всех змеев и нагов* — вида яйцекладущих; Кашьяпа[67] через свою супругу, Тамру, породил птиц, в том числе и царя пернатых, Гаруду;[68] а от другой своей супруги, Сурабхи, он произвёл на свет коров, буйволов и т.д. и т.д.

Согласно Тайному учению, первые *наги* — существа более мудрые, чем змеи, — являются "сынами воли и йоги", которые родились ещё до окончательного разделения полов и должны были "созревать в человеческом яйце,**[2]** произведённом силой (крияшакти) святых мудрецов" начала Третьей расы.**[3]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это — аллегорический намёк на "священных животных" зодиака и на другие небесные тела. Некоторые каббалисты усматривают в них прообразы всех животных.

[2] У Гесиода Зевс создаёт третье поколение человечества из ясеня.[69] В "Пополь-Вух" Третья раса людей создаётся из дерева *цитé* и из сердцевины тростника под названием "сибак".[70] Но на языке мистерий, проводившихся в *артуфах* (пещерах для посвящения), слово "сибак" означает "яйцо".[71] В 1812 году Дон Баптисто Пино направил Кортесам свой отчёт, в котором говорилось: "В каждом селении имеются свои *артуфы* — так аборигены называют подземные помещения, имеющие только один вход, где они проводят свои (тайные) собрания. . . . За стены этих храмов не выходит ни единого звука, . . . а вход испанцам туда всегда закрыт . . . Они поклоняются солнцу и луне, . . . огню и великому Змею (творящей силе), а откладываемые им яйца они называют "сибак".[72]

[3] В *эзотерическом* смысле имеется существенная разница между словами "сарпа" и "нага", **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

> " . . . В них-то[73] и воплотились владыки трёх (верхних) миров,[74] различные классы рудр — те, кто были когда-то *тушитами*, *джаями*, а теперь стали *адитьями*",[75]

ибо, как поясняет Парашара,

> "существует сотня наименований для этих невообразимо могучих рудр".

Часть потомков первых нагов, "змеев мудрости", переселилась в Америку[76] — этот континент возник в период расцвета великой Атлантиды (Америка являлась *паталой* или страной антиподов материка Джамбу-двипа, а не Бхарата-Варши[77]). А иначе откуда бы взялись все те предания и легенды — по словам Огюстена Тьери,[78] *всегда более правдивые*, чем официальная история — и даже сходство в именах некоторых "врачевателей" и жрецов, которое мы и по сей день встречаем в Мексике? В этой связи нам придётся рассказать кое-то о *наргалах* и *нагалах*, а также коснуться вопроса о *нагализме*,[79] который миссионеры называют "поклонением дьяволу".

Почти во всех пуранах присутствует рассказ о "жертвоприношении Дакши", и самый древний его вариант изложен в "Ваю-пуране". При всей своей аллегоричности, в нём содержится куда больше смысла и биологических сведений для естествоиспытателя, чем во всех *псевдонаучных* фантазиях, почему-то считающихся высокоучёными теориями и гипотезами.

Дакша — это главный прародитель. Более того, о нём ясно говорится как о творце *физического человека* в "сказке", повествующей о том, как он лишается головы во время побоища между богами и *раумьями*.[80] После того как его собственная голова сгорает в огне, вместо неё на его туловище была установлена *баранья голова* ("Каши-Кханда").[81] Но постойте — ведь бараньи голова и рога всегда выступали символом репродуктивной силы и способности к деторождению. Это же *фаллический* символ.

Как мы уже показали, именно Дакша как раз и положил начало эпохе человечества, размножающегося половым путём. Не стоит, однако, думать, будто этот способ размножения возник в одночасье — потребовались долгие века, прежде чем он оказался единственно "естественным". Вот почему его жертвоприношению препятствует Шива — божество-*разрушитель*, *олицетворение* идеи *эволюции* и ПРОГРЕССА, поскольку одновременно и *возрождает* всё им разрушенное. Он разрушает одни формы сущего лишь для того, чтобы возродить его к жизни в каком-то более совершенном виде.

Шива-Рудра создаёт ужасного Вирабхадру (рождает его из собственного дыхания) — "тысячеглавого, тысячерукого" и т.д. монстра — и велит ему уничтожить жертвы, приготовленные Дакшей. И тогда Вирабхадра, "обитающий в царстве призраков (эфирообразных людей — *Е.П.Б.*), . . .

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] хотя оба термина обычно употребляются как синонимы. Слово "сарпа" ("змей") происходит от корня "срип", "серпо", что значит "ползать", и называются они [эти существа — *перев.*] "ахи" от слова "ха" — "оставлять", "покидать", "бросать". "Сарпы родились из волос Брахмы, которые выпали у него с головы от ужаса, который он испытал при виде им же созданных жутких якшей. Каждый упавший волосок превратился в змея. "Сарпами" они называются потому, что ползают, а "ахи" — потому, что покинули голову" (Уилсон).[82] Однако *наги*, несмотря на то, что обладают змеиным хвостом, отнюдь не ползают, а успешно передвигаются на ногах, способны бегать и сражаться, как это видно из многих преданий.

создал из пор своей кожи (из "ромакуп") могучих раумов,**[1]** (или "раумьев")".[83]

Но и "Махабхарата", какой бы мифологичной и аллегоричной она ни была — а по своей историчности не уступающая "Илиаде", — показывает,**[2]** что раумьи и другие народы возникли аналогичным же образом: из *ромакуп*, то есть из волос или пор кожи.[84] Эта аллегорическая сцена "жертвоприношения" говорит очень многое каждому изучающему Тайное учение и уже знающему о расе "от пота рождённых".

Помимо всего прочего, в рассказе о жертвоприношении Дакши в изложении "Ваю-пураны" говорится и о том, что описываемая церемония происходила в присутствии существ, *родившихся из яйца*, из пара, растений, пор кожи и наконец тех, кто родился из утробы.[85]

Фигура Дакши олицетворяет собой человечество, жившее в эпоху первой половины Третьей расы, — чистое и благочестивое, пока ещё лишённое индивидуального *эго* и обладающее лишь пассивными способностями. Вот потому-то Брахма и велит ему начать творить [собственное потомство] (в экзотерических текстах), и Дакша, повинуясь его указанию, создаёт "низших и высших" ("авара" и "вара") потомков ("путр") — *двуногих и четвероногих*, — и, посредством собственной *воли*, создаёт женщин, . . . богов, *дайтьев* (исполинов Четвёртой расы), богов-змеев, диких и домашних животных, а также *данавов* (титанов и демонов-магов) и других существ".[86]

> " . . . Начиная с этого периода, *живые существа стали размножаться половым путём*. *До времени Дакши они размножались различными способами* — посредством *воли*, зрения, касания и *силы йоги*".**[3]**

А теперь мы переходим к чисто зоологическим вопросам учения.

———————————

29. К ГАДАМ ПОЛЗАЮЩИМ ДОБАВЛЕНЫ БЫЛИ ЖИВОТНЫЕ С КОСТЯМИ, ДРАКОНЫ БЕЗДН, И ЛЕТАЮЩИЕ САРПЫ (*змеи*). ГАДЫ, ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ ПО ЗЕМЛЕ, ПОЛУЧИЛИ КРЫЛЬЯ. ТЕ С ДЛИННОЙ ШЕЕЙ, ЧТО ПЛАВАЛИ В ВОДЕ, СТАЛИ ПРЕДКАМИ ПТИЦ НЕБЕСНЫХ (*а*).

(*а*) По этому вопросу между нашими учениями и современной биологической наукой царит полное

единодушие. Даже самым отъявленным фанатикам от науки очевидно, что некогда существовали отсутствующие сегодня звенья, отражающие этот переход от пресмыкающихся к птицам — в частности, на примере *ornithoscelidae*,[87] гесперорниса и археоптерикса Фогта.[88]

---

30. Во дни (*расы*) третьей животные, не имевшие костей, возросли и изменились: стали они животными с костями (*а*), чхайи их сделались (*также*) твёрдыми.

[[Примечания]] ————————————

[1] Уилсон переводит это слово как "полубоги" [см. его перевод "Вишну-пураны" ("Vishnu Purana", p. 130)]; однако раумы или раумьи — это просто некий народ или племя.

[2] См.: xii. 10308.[89]

[3] См.: "Vishnu Purana"[90]

---

31. Первыми разделились животные (*на мужских и женских особей*) (*б*). . . .

(*а*) Сначала позвоночные животные, а затем и млекопитающие. До этого времени животные были такими же эфирообразными протоорганизмами, как и человек.

(*б*) То, что вначале млекопитающие были гермафродитами и лишь позже разделились на два пола, — это неоспоримый факт, даже с точки зрения биологии. По замечанию последовательного дарвиниста, профессора Оскара Шмидта,

> "Использование и неиспользование [локомоторных органов — *перев*.][91] в сочетании с процессом отбора проливают свет (? — *Е.П.Б.*) и на процесс *разделения полов*, на наличие — иначе совершенно непостижимое — рудиментарных половых органов. Особенно заметно это у позвоночных, у которых *особи одного пола обладают столь явными признаками репродуктивного аппарата, типичного для противоположного пола*, что это наводит на мысль о гермафродитизме первочеловечества как о вполне естественном явлении . . .
>
> Удивительно, с какой настойчивостью рудиментарные половые органы [противоположного пола — *перев*.] передаются по наследству. Среди млекопитающих случаи собственно гермафродитизма неизвестны, но вместе с тем на протяжении всего периода своего развития, начиная с Бог знает какого времени, они тащат за собой эти остаточные признаки, унаследованные от *неизвестных предков*".**[1]**

---

31. . . . Стали они (*животные*) размножаться меж собой. Разделился (*тогда*) и человек двойственный. И сказал он (*человек*): "Будем же, как они; будем соединяться и создавать тварей". Так они и поступили . . .

---

32. Те же, кто не имел в себе искры (*"узкоголовые"*)**[2]**, стали соединяться с гигантскими самками животных (*а*). И породили они от них Расы бессловесные. Бессловесными были и они сами (*"узкоголовые"*). Но язык у них развязался (*б*). Язык же у потомков их оставался скованным. И произвели они на свет чудовищ. Расу чудовищ скрюченных, покрытых шерстью рыжей и передвигавшихся на четвереньках.**[3]** Расу бессловесную, чтобы срама не выдала.**[4]**

(*а*) "Первыми разделились животные", — говорится в шлоке 31. Здесь следует помнить о том, что человечество того времени — даже чисто физиологически — сильно отличалось от

[[Примечания]] ————————————

[1] См.: "Учение о происхождении жизни и дарвинизм" ("Doctrine of Descent and Darwinism", pp. 186-187). Те "неизвестные предки", о которых говорит автор, — это первобытные

астральные прообразы. Ср.: § II, p. 260 (a).[92]

[2] См. шлоку 24.

[3] Эти "животные", чудовища, не являются обезьянами — ни человекообразными, ни какими-либо другими. Именно их антропологи и могли бы с полным правом назвать "недостающим звеном", то есть низшим первобытным человеком. См ниже.

[4] Срам происхождения от животного, который наши современные учёные с удовольствием подчеркнули бы, если бы могли.

нынешнего, уже давно миновавшего срединную точку Пятой расы. Нам не говорят, как выглядели тогдашние "самки животных-исполинов", но несомненно одно: они столь же разительно отличались от всего, что нам известно сегодня, как человечество тех времён отличалось от нынешнего.

Именно тогда и состоялось самое первое "погружение в материю" некоторых из существовавших в то время низших рас.[93] Вспомним шлоку 24. "Сыны мудрости" отвергли человечество, существовавшее в первой половине *Третьей* — неразвитой — расы, и, как мы видим, приступили к воплощению — а значит, наделению разумом — только в эпоху человечества *второй половины* Третьей расы. Так что грех, совершённый неразумными — то есть ещё не наделёнными разумом — расами, не обладавшими "искрой" и сознанием ответственности за свои поступки, ложится на тех, кто не смог исполнить свой кармический долг.

(*б*) См. ниже о возникновении человеческой речи.

Возможные возражения к сказанному

Итак, оккультизм отвергает идею, согласно которой природа сформировала человека из обезьяны или даже из какого-то их общего предка. Напротив, он возводит происхождение некоторых наивысших видов человекообразных обезьян к человечеству Третьей расы периода ранней Атлантиды. Поскольку этот тезис будет развёрнуто изложен и подкреплён доказательствами в другом месте, мы пока ограничимся несколькими дополнительными замечаниями. Для внесения некоторой ясности в этот вопрос мы теперь коротко повторим то, о чём уже было рассказано в Станце VI первого тома нашей книги.

Как показывает наше учение, вполне справедливо можно утверждать, что да, в какое-то время природа действительно облекла астральную форму человека во *внешнюю* оболочку, которая *своим видом была похожа на обезьяну*. Но так же справедливо утверждать и то, что подобный внешний вид этого "недостающего звена" имел мало отношения к собственно человеческой астральной форме — во всяком случае, не больше, чем все те разнообразные наружные покровы, в которые облекалась та же самая астральная форма на всём протяжении своей предыдущей естественной эволюции во всех царствах природы. Как мы уже указывали в соответствующем месте ранее, эта эволюция протекала вовсе не в нашей глобосфере четвёртого Круга,[94] а лишь в периоды первого, второго и третьего Кругов, когда человек был поочерёдно "сначала камнем, затем растением, затем животным", пока не стал тем, кто он есть, в эпоху Первой корневой расы нынешнего человечества.

Подлинная линия его эволюция отличается от той, которую предложил Дарвин, и обе эти системы невозможно примирить друг с другом, пока дарвиновская теория не откажется от некоторых своих догматов вроде "естественного отбора" и т.д. В самом деле, между геккелевским понятием "монера" и понятием "сарисрипа"[95] в "Законах Ману" пролегает непроходимая пропасть в виде понятия "джива", поскольку "человеческая" монада — *вплавлена* ли она в атом камня, *вживлена* ли в растение или *внедрена* в животное — всегда и всюду остаётся божественной — а значит, и человеческой — монадой. Человеческой она перестаёт быть лишь в одном случае: когда она становится *абсолютно божественной*. Такие термины, как "минеральная", "растительная" или "животная" *монада*, созданы лишь для того, чтобы указать на их чисто внешние различия: монада (джива) всегда и при любых обстоятельствах может быть

только божественной, а следовательно, она либо уже была, либо ещё только будет человеческой. И если не понять этой разницы, то термин "монада" ("джива") потеряет всякий смысл.

Монада — это лишь капля того безбрежного океана, который простирается в "запредельности" — а вернее, *в пределах* плана первичной дифференциации. Она принадлежит миру божественному в своём наивысшем состоянии и *миру человеческому* в низшем — мы вынуждены употреблять эти слова, "высший" и "низший", за неимением более удачных определений. Но при этом монада остаётся монадой всегда — в каких бы состояниях она ни находилась и какие бы внешние формы ни принимала, — и перестаёт ею быть лишь в одном случае: когда она погружается в состояние нирваны. По словам Лейбница, повторившего принцип одного из восточных учений, — как Логос является образом вселенной в Божественном Уме и как проявленная вселенная отображена в каждой из её монад, так и МОНАДА на всём протяжении цикла своих перевоплощений должна запечатлеть в себе каждую *ключевую* форму любого из царств природы.

А потому каббалисты совершенно правы, когда утверждают:

> "ЧЕЛОВЕК становится камнем, растением, животным, человеком, духом и наконец Богом. Так он завершает свой цикл или круг, возвращаясь к точке, с которой начал свой путь, будучи *небесным* ЧЕЛОВЕКОМ".

Но под словом "человек" как раз и понимается именно божественная монада, а не просто какое-то мыслящее существо — и тем более не его физическое тело. Отвергая принцип бессмертия души, деятели науки сегодня пытаются отыскать её в ряде животных форм, рассматривая их эволюцию от низших к высшим. Но ведь дело-то в том, что вся нынешняя фауна — это лишь потомки тех первобытных чудовищ, о которых наши Станцы и говорят. И все виды животных — и ползающие по земле, и плавающие в воде, — которые уже существовали к моменту появления человека в нашем четвёртом Круге, а также все те, что жили в одно время с человечеством Третьей расы, и даже все те млекопитающие, что возникли уже после эпох Третьей и Четвёртой рас — все они прямо или косвенно являются потомками (физическими) человека, продуктами его взаимодействия с одним или несколькими видами животных.

Было бы совершенно справедливым сказать, что человек нашей манвантары — то есть за три предыдущих Круга, — прошёл [в своей эволюции] через все царства природы. Он успел побывать "и камнем, и растением, и животным". Но (*а*) все эти камни, растения и животные были прототипами, полупрозрачными прообразами камней, растений и животных четвёртого Круга; [96] и (*б*) даже в начале четвёртого Круга они всё ещё являлись астральными призраками нынешних — как выразились бы оккультисты.

И наконец по своей форме и разновидностям ни человек, ни тогдашние животные, ни растения ничуть не напоминали те, какими они стали в более поздние времена. Так, те астральные прототипы низших видов животного царства четвёртого Круга, которые *уже существовали* к моменту появления *человечества* в виде чхай, были уже достаточно плотными, но ещё по-прежнему представляли собой весьма тонкие *оболочки* ещё более эфирообразных форм и моделей, созданных в конце третьего Круга в глобосфере "D".**[1]**

> "Произведены они были из остаточного вещества; из материи от останков тел людей и (*вымерших*) животных, принадлежавших колесу прежнему",

то есть предыдущему *третьему* Кругу, о чём сообщает нам шлока 24.[97] Таким образом, те никому не известные "животные",

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Esoteric Buddhism".

уже существовавшие к моменту появления астрального человека в начале нынешнего цикла жизни на нашей Земле, всё равно были, так сказать, потомками человечества третьего Круга. Точно так же и млекопитающие нашего Круга в значительной мере обязаны своим существованием опять-таки человеку. Более того, "предок" нынешних антропоидов-животных, обезьян, является прямым потомком всё ещё неразумного *человека*, осквернившего своё человеческой достоинство, поставив себя физически на один уровень с животным.

Именно с этим обстоятельством и связаны так называемые аргументы физиологического характера, которые выдвинули антропологи в доказательство теории происхождения человека от животных.

Прежде всего, эволюционисты настаивают на том, что

> "История развития эмбриона в сжатой форме повторяет все основные этапы эволюции своего вида[98] . . . Каждый организм в процессе своего развития, начиная с яйца, принимает целый ряд форм, через которые в той же последовательности прошли и его предки на протяжении длительной истории Земли.**[1]** История развития эмбриона . . . — это миниатюрная картина, показывающая основные этапы развития этого вида. *Эта концепция составляет главный смысл нашего фундаментального биогенетического закона, который мы обязаны поставить во главу угла при изучении фундаментальных законов развития организмов*".**[2]**

Эта современная теория была хорошо известна мудрецам и оккультистам с древнейших времён и была ими выражена куда более философски. Мы можем здесь привести один фрагмент из "Разоблачённой Исиды", чтобы представить читателю для сопоставления ещё несколько мыслей. В томе I на сс. 388-389 мы задавались вопросом, почему при всех своих огромных познаниях физиологи не в состоянии объяснить тератологические явления?[99]

> "Любой анатом, сделавший процесс развития и роста эмбриона "предметом своего специального исследования", может легко, безо всякого напряжения, рассказать о том, с чем он ежедневно сталкивается в своей практике и что наблюдает собственными глазами, а именно: вплоть до определённого периода времени человеческий эмбрион представляет собой точную копию земноводного, сделавшего свой первый шаг от икринки — головастика.
>
> Но, кажется, ещё ни одному физиологу и анатому не приходило в голову применить ко всему процессу развития человека — начиная с первого же

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Очень веский аргумент в пользу вариативности высказывается эмбриологией. Разве человек в женской утробе не является . . . простой клеткой, растением с тремя-четырьмя листочками, головастиком с жабрами, млекопитающим с хвостом и, наконец, приматом (? — *Е.П.Б.*) и двуногим? В эволюции эмбриона очень трудно не увидеть этакого наброска, в сжатом виде изображающего целый ряд различных организмов" (Lefevre, Philosophy, p. 484).[100]

Причём набросок, о котором идёт речь, изображает не что иное, как *набор типов*, накопленных человеком, микрокосмом. Это простое объяснение снимает все вопросы такого рода — например, откуда у плода рудиментарный хвост? А ведь факт этот был успешно поднят на щит Геккелем и Дарвином, увидевшим в нём триумф теории происхождения человека от обезьяньего предка и её убедительное подтверждение. *Вдобавок можно отметить и то обстоятельство, что превращение эмбриона в некое подобие растения с листочками* на определённой фазе развития *не может получить своего объяснения* на основе обычных принципов эволюционизма. Дарвинисты не усматривают в растительном мире один из этапов развития человека, а оккультисты усматривают. *Откуда же тогда эта странность у эмбриона* и как дарвинисты объясняют её появление?

[2] Лекция Геккеля "Доказательства эволюции" ("The Proofs of Evolution")[101].

мгновения после его физического появления на свет в виде зародыша и вплоть до его

окончательного формирования и рождения — пифагорейское эзотерическое учение о метемпсихозе, столь ошибочно истолкованное его критиками.

Выше мы уже разъясняли смысл аксиомы: "Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком" и т.д., и говорили мы об этом в связи с духовно-физической эволюцией человека на этой Земле. Теперь, чтобы прояснить этот вопрос, мы хотели бы добавить к сказанному ещё несколько слов.

Какова первоначальная форма будущего человека? Как маленькое зерно, как крошечная частичка, — говорят одни физиологи. Как молекула, яйцо в яйце, — говорят другие. Если бы у нас появилась возможность исследовать — под микроскопом или как-то иначе, — то из чего, по нашим представлениям, эта частичка должна была бы состоять? Следуя закону аналогии, мы бы сказали: из ядра неорганической материи, которая в результате циркуляции[102] откладывается в точке появления зародыша и соединяется с отложением органической материи. Иными словами, это крошечное ядрышко, из которого предстоит вырасти будущему человеку, состоит из тех же самых элементов, из которых состоит какой-нибудь камень — из тех же самых элементов, что и Земля, на которой человеку суждено обитать. В качестве авторитета каббалисты ссылаются на Моисея, сказавшего, что для создания живого существа требуются земля и вода. А значит, мы вправе сказать, что человек сначала появляется в виде камня.

Через три-четыре недели образовавшееся яйцо (яйцеклетка — *перев.*) принимает форму, похожую на растение: один его край принимает вид шара, а другой — вид суживающегося конуса, напоминающего морковку. Если его рассечь, то мы увидим, что, как и луковица, он состоит из очень тонких мембран или плёнок, а в самой середине между ними находится жидкость. У нижнего края эти мембраны сближаются друг с другом, так что эмбрион свисает с пуповины почти так же, как какой-нибудь плод свисает с ветки дерева. Так камень — посредством "метемпсихоза" — превращается теперь уже в растение. И вот уже из этого существа — эмбриона — наружу вытягиваются отдельные конечности, а сам эмбрион всё больше приобретает характерные черты будущего существа.

Глаза его пока похожи на две чёрные точечки, в местах будущих ушей, носа и рта образуются провалы — плод начинает походить на ананас, — а затем из этих провалов вытягиваются вовне вышеуказанные органы. Теперь эмбрион превращается во внутриутробный плод, напоминающий животное — головастика — и, подобно земноводному, он живёт и продолжает развиваться в воде. Его монада ещё не стала ни человеческой, ни бессмертной, ибо, как объясняют каббалисты, это может случиться лишь в "четвёртый час".

Мало-помалу плод приобретает характерные черты человека. Первый трепет бессмертного дыхания проносится по всему существу. Оно совершает первые движения, и божественная сущность (эссенция) поселяется в детском тельце, где и будет оставаться вплоть до момента физической смерти — момента превращения человека в духа.

Этот загадочный девятимесячный процесс формирования [будущего человеческого существа] каббалисты называют завершением "индивидуального цикла эволюции".

Как развитие плода происходит в околоплодных водах матки, *liquor amnii*, так и вызревание будущих Земель протекает в мировом эфире — в астральном флюиде — утробы вселенной. Эти дети космоса — так же, как и крошечные их обитатели — представляют собой вначале просто ядро, после чего становятся яйцом. Затем они постепенно достигают состояния зрелости и, превратившись в

матерей, теперь уже сами формируют минеральные, растительные, животные и человеческие формы.

Эти блестящие мыслители — оккультисты — во всём усматривают определённую цикличность: от центра — к периферии, от ничем не обнаруживаемого пузырька или точки в

центре космоса до самых дальних его пределов, какие только можно себе представить, — какие-то их этих циклов переходят в другие, какие-то включают в себя другие циклы и сами в то же время являются частью иных, ещё более обширных циклов, и так до бесконечности. Эмбрион, образующийся в своей пренатальной сфере; человек как член своей семьи; семья как часть государства; государство как часть человечества; планета Земля как часть нашей солнечной системы; эта солнечная система как часть центральной вселенной; вселенная как часть Космоса и Космос как часть ЕДИНОЙ ПРИЧИНЫ . . . Вот как выглядит эволюция в *их*[103] философии,"

отличающейся, как мы видим, от философии Геккеля:

"Как целость мировая хороша,

Чьё тело — вся природа, Бог (Парабрахм) — душа . . . "[104]

Таковы те доказательства, которые может со своей стороны представить оккультизм. Однако наука отказывается их принимать. Как же в таком случае можно объяснить ту пропасть, что отделяет ум человека от ума животного? Если человекообразная обезьяна и первобытный человек, *homo primigenius*, имели, *argumenti gratia*,[105] некоего общего предка (как об этом толкуют сегодня), то почему две этих группы существ так сильно расходятся в своих умственных способностях?

Оккультистов, правда, могут упрекнуть и в том, что оккультизм в конечном счёте говорит то же самое, о чём беспрестанно повторяет и наука: о наличии у обезьяны и у человека *общего* предка, поскольку, как утверждает оккультизм, обезьяна произошла от первобытного человека. Верно, но с одной оговоркой: этот "первобытный человек" был *человеком* лишь чисто внешне. В тот период времени, когда, сочетавшись с самкой животного-чудовища, он произвёл на свет прародителя всех обезьян, человек *ещё не имел ни разума, ни души*. Это предположение — если только эту мысль можно считать обычным предположением, — по крайней мере, отвечает критериям логики и позволяет объяснить ту пропасть, что отделяет ум человека от ума животного. Оно, таким образом, позволяет понять и объяснить то, что до сих пор остаётся непонятным и необъяснимым. Что же касается почти полной уверенности науки в том, что в результате совокупления человека с животным на нынешнем этапе эволюции не может появиться никакого потомства, то об этом мы будем более подробно говорить в другом месте.

Так в чём же состоит фундаментальное различие между общепринятой (или почти общепринятой) точкой зрения, изложенной в "Родословной человека", согласно которой и человек, и обезьяна произошли от одного предка, и учением оккультизма, который отвергает эту точку зрения и утверждает, что все вещи и всё живое произошли из одного общего источника?

По представлениям материалистической науки, человек стал таким, *каким он является сегодня*, в ходе своей постепенной эволюции. Начиная с самой первой крупинки протоплазмы, монеры — которая, как нас уверяют, подобно всему остальному, "возникла на протяжении неисчислимого множества веков из нескольких или из одной простой исходной формы, образовавшейся *путём самозарождения* в полном соответствии с единым законом эволюции", — он прошёл путь от таких типов существ, которые "неизвестны и не будут известны никогда", до обезьяны, а от неё — к состоянию человека. При этом нам никто не отвечает на вопрос: "А что же с переходными формами? Где их можно обнаружить?" — по той простой причине, что никаких "недостающих звеньев" между человеком и обезьянами так никогда и не было найдено. Однако это обстоятельство ничуть не мешает людям вроде Геккеля придумывать такие "звенья" *ad libitum*.[106]

Да и вряд ли они могут быть когда-либо найдены — опять же просто-напросто потому, что поиски этого звена, соединяющего человека с его истинными прародителями, происходят на объективном плане бытия и в материальном мире форм. Однако звено это надёжно сокрыто и от окуляров микроскопа, и от анатомического скальпеля глубоко *в недрах* животной оболочки самого же человека. Повторим ещё раз то, о чём мы уже говорили в "Разоблачённой Исиде":

" . . . Всё сущее имело своё начало в духе — ибо эволюция началась сверху и продолжилась

вниз, а не наоборот, как утверждает дарвиновская теория. Иными словами, происходил процесс постепенной материализации форм, продолжавшийся до тех пор, пока не был достигнут положенный предел этой деградации. Но именно в этой точке современное учение об эволюции и вступает в область собственных спекулятивных гипотез. Дойдя до этого периода, нам легче легче понять и антропогенез Геккеля, который видит начало родословной человека "в протоплазматическом основании, впитавшем в себя весь ил морей, которые существовали задолго до того, как возникли отложения древнейших окаменелостей", как пишет профессор Гексли.

Мы с тем большим правом можем полагать, что человек (эпохи третьего Круга) и в самом деле возник "в процессе постепенной трансформации (астрального — *Е.П.Б.*) обезьяноподобного млекопитающего", если вспомним, что точно такая же теория (хотя и изложенная более лаконично и менее изящно, но весьма внятно и отчётливо) высказывалась, по словам Бероса, за много тысячелетий до его времени вавилонским полудемоном — человеком-рыбой по имени Оанн или Дагон**[1]**

(хотя и в несколько ином смысле).

"Так что же лежит перед той точкой, с которой начинается линия происхождения человека, предлагаемая нам Дарвином? Сам он считает, что ничего, кроме "не поддающихся проверке гипотез". Ибо, как пишет Дарвин, он рассматривает все существа как "прямых потомков немногих существ, живших задолго до отложения первых пластов силурийской системы".**[2]** Он даже не пытается показать нам, какими именно они были, эти "немногие существа". Но и сказанное им вполне отвечает нашим целям, поскольку само допущение факта их существования вообще и наше обращение к древним источникам ради подтверждения и развития этой идеи тем самым как бы получает высочайшую санкцию со со стороны научного сообщества."

Право же, как мы отмечали в своей первой книге,

"Если мы обратимся к дарвиновской теории развития видов, то обнаружим, что предлагаемая им отправная точка как бы находится перед широко распахнутой дверью. Мы совершенно вольны оставаться с ним и дальше перед этой дверью или можем перешагнуть её порог, за которым простирается безграничное и непостижимое, а точнее *несказуемое*. Если мы, простые смертные, пока ещё не в силах выразить на своём языке то, что́ наш дух уже здесь, на нашей земле, смутно провидит в великом "*Потустороннем*", то ему, несомненно, *предстоит* осознать это в какой-то другой момент не знающей времени Вечности".[107]

А что лежит "за пределами" теории Геккеля? Одна лишь *Bathybius Haeckelii* — и ничего больше!

Более подробный ответ мы дадим в части III, в разделе "Дополнения".

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Cory, "Ancient Fragments".

[2] Ч. Дарвин, "Происхождение видов" ("Origin of Species," pp. 448, 489), первое издание.

СТАНЦА IX.

ОКОНЧАТЕЛЬНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

---

§§ (33) Раскаяние творцов. (34) Они искупают вину за своё пренебрежение. (35) Человек наделяется умом. (36) Четвёртая раса доводит свою устную речь до совершенства. (37) Каждый андрогинный индивид обособляется и становится двуполым.

---

33. Увидев это (*грех сочетания с животными*), возрыдали Лха (*духи, "сыны мудрости"*) не создававшие человека (*отказавшиеся от сотворения человека*), и сказали: —

---

34. "Аманаса (*"не имеющие ума"*) осквернили наши будущие жилища (*а*). Такова Карма. Будем же пребывать в других. Будем же учить их доброму, иначе худшее грядёт". Так они и сделали . . .

---

35. И тогда все получили в дар манас (*умы*). И узрели они грех тех, кто не наделён был умом.

Однако *разделение полов* среди них произошло прежде, чем луч божественного разума успел осветить тёмные бездны их всё ещё дремлющих умов, и они действительно *согрешили*. Это значит, что то зло, которое они совершили, произведя противные природе последствия, было совершено ими бессознательно. Но даже и эта отныне выродившаяся седьмая раса,[108] вынужденная теперь из-за совершённого ею *греха* дожидаться благоприятного случая для своего полного развития, даже она, подобно своим сёстрам — остальным шести первобытным расам — всё равно *в свой последний день окажется* на одном из семи путей. Ибо

> "премудрые**[1]** хранят порядок в доме природы и тайно принимают великолепные формы".**[2]**

Но нужно ещё посмотреть, относятся ли те животные, с которыми люди вступили в связь, к каким-либо видам, известным сегодняшней зоологии.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Стих из Веды (X, 5-6): "Семеро премудрых (лучей мудрости, дхиани — *Е.П.Б.*) творят семь путей (или линий, то есть, в другом смысле, *рас* — *Е.П.Б.*). Да вступят на один из них страждущие смертные".[109] Этот стих — обычно интерпретируемый исключительно в астрономическом и космическом аспекте — один из тех стихов, которые исполнены глубочайшего оккультного смысла. Эти "пути" вполне могут означать и "линии" ("марьяды"), но, прежде всего, это — лучи Света, озаряющие пути, ведущие к мудрости (см. "Ригведа", IV, 5-13.) Они означают "пути" или "стези". Одним словом, это те семь Лучей, которые свободно ниспадают из центра макрокосма, — семь принципов в метафизическом и семь рас в физическом смысле. Толкование здесь зависит от того, каким ключом вы пользуетесь.

[2] См.: "Rig Veda," X. 10, 5, 2.[110]

(*а*) Как свидетельствуют древняя мудрость и старые хроники, "грехопадение" свершилось сразу после того, как Дакша[111] (реинкарнация Творца людей и всех вещей в первой половине эпохи Третьей расы) исчез, чтобы освободить место для "отделившейся" части человечества. Вот как в Комментарии разъясняется положение вещей накануне "грехопадения":

> "*В тот начальный период, когда на свет только появилось Четвёртое человечество, царство людей разветвилось многообразно и многоразлично. Очень по-разному выглядели первые его индивиды, ибо те внешние оболочки* (те яйцеобразные "контейнеры", в которых проходили процесс своего созревания будущие люди, уже в полном смысле физические — *Е.П.Б.*), *зачастую успевали ещё до своего затвердения стать жертвами домогательств со стороны гигантских животных неизвестных сегодня видов, представлявших собой первые неуклюжие попытки природы создать живые существа. В результате этого возникли чудовищные промежуточные виды — полулюди-полуживотные. Но коль скоро они представляли собой ошибки природы, то жить и дышать им позволялось недолго. Однако психическая природа, по своим свойствам обычно преобладающая над физической, была тогда ещё крайне слаба и не успела утвердиться, и потому "из яйца рождённые" сыны брали себе в жёны некоторых таких самок и производили, таким образом, на свет других*

человекоподобных чудовищ. Со временем, однако, животные виды и человеческие расы мало-помалу пришли в некоторое равновесие, они обособились друг от друга и такие брачные союзы прекратились. Человек более не творил своё потомство — он его рождал. Но в те дни глубокой старины он рождал не одних только людей, но и животных. А потому великая истина и премудрость заключены в словах тех мудрецов, которые рассказывают о том, что человеческие самцы не производили более потомства с помощью собственной воли, а, подобно данавам (исполинам — *Е.П.Б.*), *порождали от самок других видов разнообразных животных, и животные эти считались как бы (некоторым образом) детьми людей, но они* (самцы человеческие — *Е.П.Б.*) *со временем стали отказываться от своего* (формального — *Е.П.Б.*) *отцовства по отношению к этим тварям бессловесным. Увидев это* (такое положение вещей — *Е.П.Б.*), *цари и властители последних рас* (Третьей и Четвёртой — *Е.П.Б.*) *наложили запрет на подобное греховное соитие. Оно влияло на прежнюю карму и создавало новую* (карму — *Е.П.Б.*).**[1]** *Они* (божественные цари — *Е.П.Б.*) *поражали виновных бесплодием. Так уничтожили они красную и синюю расы*.**[2]**

А в другом месте мы находим такие слова:

"*Даже в более поздние времена ещё продолжали встречаться красно- и синелицые люди-животные. Но были они не прямыми плодами полового совокупления* (людей с животными — *Е.П.Б.), а их потомками*".

И, наконец, ещё один отрывок:

"*Рыжеволосые люди со смуглой кожей, ходящие на четвереньках, — эти люди могут сгибаться и разгибаться* (стоять прямо или снова опускаться на четвереньки — *Е.П.Б.*), *они говорят, как их прадеды, и передвигаются на руках и ногах, подобно своим далёким исполинским прабабкам*".

Возможно, в описании этих типов последователи Геккеля узнают не

[[Примечания]] ————————————————

[1] Некоторые из этих древнейших комментариев почти не поддаются дословному переводу. Нередко мы вынуждены передавать лишь их общий смысл, повторно переводя на общепонятный язык их дословный перевод.

[2] Рудра, понимаемый как кумара, носит название "лилалохита",[112] то есть красно-синий.[113]

[[Том 2, стр.]] 193 БЕСКОСТНАЯ РАСА

Homo primigenius,[114] а представителей некоторых народов, стоящих на более низком уровне развития — например, диких австралийских аборигенов. Тем не менее, даже эти дикари происходят не от человекообразных обезьян, а от человеческих праотцов и получеловеческих праматерей или, точнее говоря, от человекообразных монстров — тех самых "ошибок природы", о которых говорится в первом Комментарии.

Подлинные же антропоиды — геккелевские *Catarrhini*[115] и *Platyrrhini*[116] — возникли значительно позже, лишь во времена поздней Атлантиды. И орангутаны, и гориллы, и шимпанзе, и павианы являются недавними и чисто физическими потомками низших человекообразных-млекопитающих. Но если даже у них и присутствует какая-то искра чисто человеческого естества, то в жилах самого человека не течёт ни капли крови человекообразных обезьян**[1]**. Так гласит старинная мудрость и утверждают все мировые предания.

Но тогда напрашивается вопрос: а как происходило это разделение полов? Неужели нам действительно остаётся лишь поверить в древнееврейскую басню о создании Евы из ребра адамова? Что ж, даже в этом поверье присутствует куда больше логики и здравого смысла, чем в категоричном утверждении о происхождении человека от "четвероруких" — *quadrumana*, — ибо если под сказочной обёрткой легенда скрывает эзотерическую истину, то упомянутое учение скрывает лишь простое желание навязать человечеству некую материалистическую фикцию.

Ребро — это кость, а значит, и рассказ книги Бытия о создании Евы из этого ребра означает всего-навсего, что *обладающая скелетом раса* была произведена из предшествующей расы и других рас, которые были "бескостны". Это широко распространённый эзотерический тезис, который мы встречаем практически повсеместно в самых разнообразных формах. На острове Таити бытует предание, согласно которому человек был сотворён из "красной

[[Примечания]] ————————————————

[1] Мы утверждаем это, вопреки положениям современной материалистической теории эволюции, представители которой рассуждают примерно следующим образом: "Та первоначальная человеческая форма, от которой, по нашему мнению, произошли все человеческие разновидности, уже давным-давно исчезла (мы это отрицаем, считая, что она лишь уменьшилась в размере и изменились её ткани — *Е.П.Б.*). Однако многое указывает на то, что человек тогда был покрыт шерстью и имел долихоцефальный череп (у представителей африканских народов и *сегодня* отмечается значительная длинноголовость, однако черепа неандертальцев эпохи палеолита — даже из числа самых древних, какие мы только знаем — отличаются крупным размером и не идут ни в какое сравнение с объёмом черепа гориллы, как и череп любого из ныне живущих людей — *Е.П.Б.*) . . . Давайте пока условно назовём этот гипотетический вид *Homo primigenius*.[117] . . . Этот самый первый вид, этот обезьяночеловек, предок всех остальных, вероятно, возник в *тропических областях* Старого света из человекообразных обезьян".[118] На просьбу привести доказательства своего утверждения наш эволюционист без тени смущения отвечает: "Нам пока не удалось обнаружить окаменелые останки ни одного из них, но, *по всей вероятности*, они были сродни современным Гориллам и Орангутанам".[119] И тут же в качестве возможных потомков по прямой линии он называет папуасов ("Pedigree of Man", p. 80).[120]

Геккель твёрдо придерживается точки зрения, согласно которой Лемурия наряду с Восточной Африкой и Южной Азией является возможной колыбелью первобытного обезьяночеловека. Эту же точку зрения разделяют и многие геологи. В своём "Географическом распространении животных" А.Р. Уоллес считает эту идею вполне реальной,[121] хотя и с некоторыми оговорками. Однако эволюционистам не следовало бы так грубо недооценивать разницу в соответствующих размерах мозга человека и обезьяны, ибо это совершенно *ненаучный* подход — а они уверяют, будто разницы между ними они никакой не усматривают, а если такая разница и существует, то весьма незначительная. Но ведь тот же Фогт[122] показал, что если у наивысшего вида обезьян, у горилл, объём мозга колеблется в пределах всего 30-51 кубического дюйма, то у самого отсталого австралийского аборигена он составляет 99,35 кубических дюйма. У горилл, таким образом, объём мозга "не составляет и половины объёма мозга новорождённого младенца," — заключает Пфафф.[123]

земли" — *ареи*. Главный бог, олицетворение творящей силы — Таароа — "погружает человека в сон на долгие годы, на несколько жизней", то есть речь здесь идёт о периодах рас и слова эти указывают на то же самое состояние *умственной спячки*, о котором говорится и в других источниках. И пока человек спал, бог вынул из него "иви" (то есть "кость"), и та обратилась в женщину.**[1]** [124]

Примечательно, однако, что, как бы мы ни толковали это предание, но даже его экзотерический смысл указывает на необходимости участия какого-то *божественного* "строителя" — некоего "Прародителя" — при создании человека. Так верим ли мы в реальность подобных "сверхъестественных" существ? На этот вопрос мы отвечаем: нет, не верим. Оккультизм никогда не верил в существование чего-либо — одушевлённого или неодушевлённого — *вне* природы. Не относимся мы также ни к "космопоклонникам", ни к политеистам лишь потому, что верим в "Небесного Человека" и божественных людей, ибо поддержку своих взглядов мы находим в тех вековых свидетельствах, которые одинаково высказываются по всем главным вопросам, — в мудрости древних и в традиции, имеющей мировое бытование. При этом, однако, мы отвергаем любое безосновательное и беспочвенное предание, которое, выходя за рамки чистого иносказания и строгой символики, находит сочувственный приём у экзотерических вероучений.

Но отрицать то, что дошло до нас в виде *не противоречащих друг другу* преданий, может лишь слепец, сознательно желающий и дальше пребывать в своей слепоте. А потому мы действительно верим, что в самые отдалённые геологические периоды существовали расы существ, отличавшихся от сегодняшнего человечества — то были расы эфирообразных людей, возникших после людей совершенно *бестелесных* ("арупа"): они уже обладали формой, но пока не имели плотной субстанции. То были расы исполинов, существовавших задолго до того, как на земле появились мы, карлики. Мы верим в то, что существовали династии божественных существ — царей и наставников, научивших человека Третьей расы таким искусствам и наукам, что в сравнении с ними наша сегодняшняя малышка-наука выглядит беспомощнее, чем начальная арифметика в сравнении с геометрией.

Но — нет, и ещё раз нет! — мы не верим ни во что *сверхъестественное*. Мы верим лишь в существование *сверхчеловеческих* — а точнее, *межчеловеческих* (*interhuman*) — разумов. Легко понять чувство негодования у человека образованного, когда его причисляют к категории суеверных и невежественных людей, и как справедливо звучат слова Эрнста Ренана:

> "Сверхъестественное стало сродни первородному греху, клейму, которого, кажется, стыдится каждый — включая даже тех глубоко верующих людей, которые сегодня отказываются принимать на веру даже *самую малую толику* библейских чудес, изложенных во всей их незатейливой простоте, и которые стараются свести их к *минимуму*, пряча и оттесняя их в самые глухие закоулки прошлого".**[2]**

Однако то "сверхъестественное", о котором говорит Ренан, принадлежит к области догматики и к её мёртвой букве, которая не имеет ничего общего ни с заложенным в ней духом, ни с реальными явлениями природы. Если богословие требует от нас поверить в то, что четыре-пять тысяч лет тому назад срок человеческой жизни достигал 900 и более лет или что какая-то часть человечества — причём состоявшая исключительно из врагов народа Израиля — представляла собой исполинов

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Polynesian Researches," Ellis. Vol.II., p. 38.[125]

Похоже, что миссионеры уцепились за это слово, "иви", и возвели его к *Еве*. Однако, как доказал профессор Макс Мюллер, имя *Ева* не является ивритским по своему происхождению и представляет собой искажённую европейцами форму слова **חוה**, "хава", "жизнь", т.е. "мать всех живущих".[126] "Что же касается таитянского слова "иви" или маорийского "вхева" ("wheva"), то оно означает "кость" и ничего больше" ["Ложные аналогии" ("False Analogies")].[127]

[2] См. "Кафедра гебраистики в "Коллеж де Франс" ("Chaire d'Hébreu au Collège de France", p. 20).[128]

и чудовищ, то мы отказываемся в это верить и утверждаем, что 5 тысяч *лет тому назад* такого в природе существовать не могло. Ведь природа никогда не развивается скачкообразно и рывками, а потому и логика, и здравый смысл вместе с геологией, антропологией и этнологией справедливо восстают против подобных утверждений. Но если бы то же самое богословие, отбросив свою фантастическую хронологию, заявило, что люди достигали возраста 969 лет — возраста Мафусаила — пять миллионов лет тому назад, то мы нисколько не стали бы возражать против этого. Ибо в те времена физическое тело человека по сравнению с нынешним выглядело, как тело мегалозавра рядом с обычной ящерицей.

Но естествоиспытатели предлагают нам обратить внимание на ещё одну проблему. Человек — это единственный биологический вид, который при всех своих межрасовых различиях способен размножаться лишь от себе подобных. "Не может идти и речи об отборе среди *человеческих рас*,"[129] — утверждают анти-дарвинисты, и ни один эволюционист не может сказать ни слова против этого триумфального подтверждения *единства человечества как вида*. Но как же тогда оккультизм может заявлять о том, что некоторая часть человечества Четвёртой расы всё-таки произвела на свет потомство от самок какого-то другого, лишь *получеловеческого* — если уж не

полностью животного — вида и эти получившиеся гибриды не просто свободно размножались, но произвели на свет предков нынешних человекообразных обезьян?

Отвечая на этот вопрос, эзотерическая наука подчёркивает: речь идёт лишь о самом начальном этапе процесса появления физического человека. С тех пор в природе многое изменилось, и теперь бесплодие остаётся единственным напоминанием о преступлении, совершённом тогдашним человеком-зверем. Но подтверждения этого можно найти и сегодня.

Как гласит Тайное учение, *единство человечества как вида* не обходится без исключений и в наши дни. Ибо существуют и сегодня — а вернее, всего несколько лет тому назад ещё существовали — потомки тех полуживотных племён и народов, которые когда-то давным-давно произошли от лемурийцев и лемуро-атлантов. Они известны в мире как тасманийцы (ныне полностью вымершие), австралийцы, коренные жители Андаманских островов и т.д. Происхождение тасманийцев можно почти неопровержимо доказать с помощью одного обстоятельства, которое немало озадачило Дарвина, но разгадать эту загадку он так и не сумел. На этом обстоятельстве нам следует остановиться несколько подробнее.

Дело в том, что де Катрфаж и другие естествоиспытатели, пытающиеся отстоять идею моногенеза[130] хотя бы тем обстоятельством, что одна человеческая раса способна скрещиваться с любой другой, упускают из виду некоторые *исключения*, не вписывающиеся в это правило. Скрещивание, возможно, и представляло собой общее правило, распространявшееся на всё человечество, начиная с момента его разделения на два разных пола, но, с другой стороны, здесь, очевидно, заявляет о себе ещё один закон: невозможность произвести потомство от представителей двух разных рас — как это происходит и между двумя видами животных, независимо от их пород, — в тех редких случаях, когда какой-нибудь европеец решал вступить в половой контакт с представительницей какого-то дикого племени, а его избранница, оказывается, принадлежит к уже смешанному племени.**[1]** Дарвин отмечает,

[[Примечания]] ————————————————

[1] К числу таких полуживотных существ, последние остатки которых стали известны этнологии, принадлежали тасманийцы, *часть* австралийцев и одно племя горцев в Китае, все мужчины и женщины которых имели густой волосяной покров. Они являлись последними *прямыми* потомками позднейших полуживотных лемурийцев, о которых мы говорили выше. Между тем, существует значительное число и лемуро-атлантийских народов, смешавшихся в результате скрещивания **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

что подобный случай имел место в одном из тасманийских племён,[131] женщин которой внезапно поразило бесплодие в массовом масштабе вскоре после прибытия к ним европейских колонистов. Великий натуралист пытался объяснить это обстоятельство изменением пищи, условий жизни и т.д., но в конечном счёте отказался от попыток разгадать эту загадку.

Для оккультиста же причина вполне очевидна: "скрещивание" — как это принято называть — европейцев с тасманийками, то есть с представительницами расы, один предок которой представлял собой "бездушного"**[1]** и безмозглого монстра, а другой — вполне "человеческое", но столь же безмозглое, существо. Это-то и привело к бесплодию. Причём здесь не следует усматривать действие одного лишь чисто физиологического закона. Таков был также и вердикт *кармы* в отношении дальнейшей судьбы этой аномальной расы. Наука *пока* не готова согласиться с нами ни по одному из перечисленных пунктов — но в конечном счёте, ей придётся это сделать. Эзотерическая же философия — давайте не будем этого забывать — лишь заполняет белые пятна в научных знаниях и корректирует их ложные посылки.

И всё-таки в этом конкретном вопросе эзотерические учения получают поддержку со стороны геологии и даже ботаники с зоологией. Целый ряд геологов высказали предположение о том, что австралийские аборигены — существующие столько же лет, сколько существуют их *древнейшие флора и фауна* — должны иметь исключительно древнее происхождение. Вся та внешняя среда, в которой обитает эта загадочная раса и о происхождении которой этнология теряется в догадках,

свидетельствует о правоте эзотерической точки зрения.

Как пишет Дж. Джукс**[2]**,

> "Чрезвычайно любопытно, что не только эти сумчатые животные (млекопитающие, обнаруженные в Стоунсфилдских сланцах в Оксфордшире — *Е.П.Б.*), но и некоторые раковины — как, например, тригонии и даже отдельные растения, найденные в виде окаменелостей в оолитовых породах, — гораздо больше похожи на те формы живого, которые существуют сегодня именно в Австралии, а не в какой-либо другой точке земного шара. Для объяснения этого можно предположить, что со времён оолита (юрского периода) *в Австралии мало что изменилось по сравнению с другими областями планеты*, поэтому-то австралийские флора и фауна и сохранились в неизменности. Это остатки,

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] с подобными получеловеческими видами — например, дикари с о. Борнео, ведды Цейлона, которых профессор Флауэр относит к арийцам (!), а также большинство сохранившихся австралийцев, бушменов, негритосов, жителей Андаманских островов и т.д.

Коренное население Австралии, проживающее в районе залива Сент-Винсент и близ административного центра Аделаида, отличаются *обильным волосяным покровом*, а у мальчиков уже пяти-шести лет от роду коричневый пушок начинает *походить на мех*.[132] Всё это, однако, примеры вырождения *человека*, а вовсе не ближайшие родственники "*обезьяноподобного* человека", как огульно утверждает Геккель.[133] Лишь часть из этих людей представляет собой остатки лемурийской расы (ср.: "Эзотерический буддизм" ["Esoteric Buddhism," p.55]).[134]

[1] Называя животное "бездушным", мы вовсе не имеем целью лишить зверей — от самых скромных до самых высших их видов — "души". Мы говорим лишь о наделённой сознанием и переживающей смерть физического тела *душе-эго*, то есть о том принципе, который сохраняется у человека [после его физической смерти — *перев.*] и перевоплощается также именно в человеке. Животное обладает астральным телом, которое сохраняется после [смерти — *перев.*] его физической формы ещё какое-то непродолжительное время. Однако его (животная) монада перевоплощается не в таком же, а в более высокоразвитом животном виде, и, разумеется, для неё никакого "дэвачана" не существует. Его монада содержит в себе *зачатки* всех принципов человеческой конституции, но они пребывают лишь в *латентном* состоянии.

[2] См. "Учебник геологии для школьников" ("Manual of Geology," p. 302).[135]

> дошедшие до нас от оолита, *хотя в остальной части света все эти формы были полностью вытеснены и давно сменились более молодыми*" (!! — *Е.П.Б.*).

А теперь зададим себе вопрос: почему именно в Австралии произошло меньше всего изменений? В чём же состоит *raison d'être*[136] этого "проклятия торможения"? Да дело в том, что внешняя природная среда развивается *pari passu*[137] с каждой данной расой. Соответствие это неизменно сохраняется, с какой бы точки зрения вы на него ни посмотрели. Остатки последних лемурийцев, пережившие гибель своих соплеменников после погружения под воду главной части материка, положили начало некоторым нынешним туземным народам. Они принадлежали к чрезвычайно низкой субрасе, произошедшей от животных, монстров, каменные останки которых ныне покоятся под многокилометровой толщей морской воды, и их главная ветвь с тех самых пор существовала в условиях такой окружающей среды, которая подверглась мощному воздействию *закона ретардации* (*замедления*). Нынешняя Австралия представляет собой одну из древнейших частей суши и переживает период старческой дряхлости, несмотря на все её *целинные* земли. Самостоятельно она уже неспособна произвести ни одной новой формы, и для этого ей требуется помощь со стороны новых, свежих рас, а также нужны искусственные культивация почв и животноводство.

Вернёмся, однако, ещё раз к истории Третьей расы — расы "от пота рождённых", "из яйца

рождённых" и "андрогинов". Практически бесполая в самом своём начале, она превратилась в расу двуполую или андрогинную — в ходе, разумеется, чрезвычайно постепенного процесса. Переход от первого состояния к последнему потребовал смены бесчисленных поколений, и за это время та простейшая клетка, которая когда-то отделилась от своего древнейшего родителя (два в одном), в процессе развития вначале преобразовалась в некое двуполое существо, а затем, приобретя форму правильного яйца, она произвела на свет уже существо однополое.

Человечество эпохи Третьей расы — самое загадочное из всех пяти рас, успевших сформироваться за прошедшее время. Загадка, связанная с тем, *каким образом* возникли два пола, останется у нас, разумеется, нераскрытой, поскольку это дело эмбриологов и других специалистов, тогда как в нашей работе мы лишь пунктирно обозначаем ход этого процесса. Но несомненно одно: должно было пройти немало веков со времени появления самых первых прародителей Третьей расы, прежде чем отдельные единицы этого человечества начали разделяться [по половому признаку — *перев.*] ещё до рождения, ещё находясь в своих яйцеобразных раковинах,**[1]** из которых они уже стали выходить на свет в виде детёнышей мужского или женского пола.

Текло время, проходя свои геологические периоды, и вот наконец наступил момент, когда эти новые расы начали утрачивать свои прежние врождённые способности. И к концу периода четвёртой *субрасы* оказалось, что детёныши уже не могут самостоятельно передвигаться сразу же после освобождения из своей раковины, а к концу пятой человечество уже стало появляться на свет таким же точно образом и при соблюдении тех же самых условий, как и при рождении поколений, являвшихся на свет в исторический период времени. Конечно же, всё это заняло миллионы лет.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Никакие "сказки" и "мифы" о Леде и Юпитере[138] и им подобные никогда не могли бы родиться из фантазии людей, если бы все эти аллегории не находили подтверждения в тех или иных фактах природы. Эволюция, постепенно превратившая человека в млекопитающее, сделала в его случае то же самое, что она сделала и в отношении других животных. Однако это обстоятельство ничуть не мешает нам полагать, что человек всегда оставался во главе мира животных и других органических видов и возник прежде их.

С приблизительными данными, касающимися продолжительности этих периодов — хотя бы в экзотерических расчётах — читатель уже познакомился в нашем комментарии к Стансе II.[139]

Мы приближаемся к поворотной точке эволюции рас. Посмотрим же теперь, что говорит оккультная философия о происхождении языка.

———————

36. У Расы Четвёртой возникла речь.

Как разъясняют комментарии, первая раса — эфирообразные (астральные) "сыны йоги" и называемые также "саморождёнными" — была совершенно немой в нашем понимании этого слова да, к тому же, ещё не обладала и умом, соответствующим нашему плану. Вторая раса обладала "языком звуков", то есть издавала распевные звуки, состоявшие из одних только гласных. В начале эпохи Третьей расы сформировалось некоторое подобие языка, мало чем отличавшегося от различных звуков природы — криков гигантских насекомых и первых животных, лишь начинавших появляться в период "от пота рождённых" (*первая половина* эпохи Третьей расы).

Во второй же половине этой эпохи — когда "от пота рождённых" появились на свет "из яйца рождённые" (*середина* Третьей расы), когда детёныши уже перестали "вылупляться" (пусть читатель извинит нас за столь забавное выражение, которое мы используем в нашем веке применительно к человеческим существам) в виде андрогинов и начали рождаться в виде мужских и женских особей и когда тот же самый закон эволюции привёл их к производству потомства половым путём, что́ и побудило богов-творцов под действием закона кармы начать воплощаться в ещё неразумных людей, — вот только тогда и возникла речь.

Но даже и в то время это была лишь первая пробная попытка. "Одни уста и одно наречие"[140] — вот что представляло собой человечество в те дни. Однако это обстоятельство ничуть не помешало последним двум субрасам Третьей расы**[1]** возводить города и щедро, тут и там, вбрасывать первые семена цивилизации под руководством своих божественных наставников**[2]** и в соответствии с тем, что подсказывал им уже пробудившийся в них собственный ум.

Читатель не должен забывать о том, что каждая из семи эпох корневых рас подразделяется на четыре века — золотой, серебряный, бронзовый и железный. Аналогичное подразделение имеет и каждая самая малая ветвь этих рас.**[3]**

Итак, согласно оккультному учению, речь формировалась в следующей последовательности:

I. Односложная речь — такова была речь первых, почти что полностью сформировавшихся человеческих существ, живших во второй половине эпохи Третьей корневой расы, имевших "золотистый", жёлтый цвет кожи, уже разделившихся на два пола и имевших полностью

[[Примечания]] ————————————————

[1] Во избежание путаницы читатель не должен забывать о том, что термин "корневая раса" относится к одной из семи великих рас. Слово "субраса" обозначает одну из самых крупных ветвей корневой расы, а под словом "расовое семейство" понимается одна из веточек субрасы — народ или крупное племя.

[2] Природа и характер этих "наставников" разъясняются в разделе под названием "Божественные династии".[141]

[3] См. раздел, относящийся к главе "Деление на юги".[142]

пробуждённый ум. До того момента они общались между собой при помощи того, что мы сегодня назвали бы "передачей мысли на расстояние". Правда, за исключением расы, называвшейся "сынами воли и йоги" — самой первой, в ком воплотились "Сыны Мудрости", — мышление у только нарождавшегося физического человека было развито ещё очень слабо и никогда не воспаряло выше обычного земного уровня.

Если физические их тела принадлежали земле, то их монады продолжали пребывать исключительно на одном из высших планов. Речь у них смогла сформироваться лишь после того, как они полностью обрели и развили в себе рассудок. Их односложная речь, состоявшая из одних только гласных звуков, породила моносиллабические языки, уже включающие в себя твёрдые согласные, и языки эти до сих пор присутствуют у известных антропологам жёлтых рас.**[1]**

II. Указанные языковые характеристики положили начало агглютинативным языкам. Именно на таких языках и начали говорить отдельные расы атлантов, в то время как другие основные ветви человечества Четвёртой расы всё ещё сохраняли свой первоначальный родной язык.

Поскольку в своей эволюции языки также проходят несколько циклов — свой период детства, чистоты, роста, *погружения в материальность*, смешения с другими языками; свой период зрелости; период распада и наконец смерти,**[2]** — то и первобытный язык у атлантов, достигших вершин цивилизации (тот самый язык, который в древних санскритских книгах называется "ракшаси бхаса"), постепенно деградировал и затем практически полностью исчез. "Сливки" же Четвёртой расы всё больше и больше тяготели к достижению пика физической и интеллектуальной эволюции и поэтому оставили в наследство нарождавшейся Пятой (арийской) расе флективные, высокоразвитые языки, а агглютинативные пришли в упадок и сохранились лишь как осколки окаменелых диалектов, ныне редких и бытующих почти исключительно у племён коренных жителей Америки.[143]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Ныне существующие жёлтые расы произошли, однако, от тех ветвей Четвёртой расы, которые возникли в первой половине той эпохи. Что же касается Третьей расы, то единственным их *прямым и явным* потомком, как указывалось, является группа падших и

деградировавших [коренных] австралийцев, далёкие предки которых принадлежали к одной из ветвей седьмой субрасы Третьей [корневой расы]. Остальные же [потомки] имеют смешанное лемуро-атлантийское происхождение. За прошедшее время они полностью изменились и телосложением, и своими умственными способностями.

[2] Несомненно, *язык* и разум сосуществуют в паре друг с другом, и язык никогда не смог бы сформироваться, если бы перед этим люди уже не слились с одухотворяющими их принципами — теми самыми принципами, которые привели в действие и пробудили дремавший в первобытных людях манасический элемент. Как отмечает профессор Макс Мюллер в своей "Науке о мышлении", "мышление и язык представляют собой одно и то же".[144] Однако было бы весьма рискованным делать отсюда вывод: *если мысль слишком глубока и не может быть выражена в словах, значит такой мысли и существовать не может* — ведь любая мысль, запечатлённая на астральных скрижалях, существует в вечности независимо от того, выражена она в словах или нет. Логос — это одновременно и разум, и речь. Однако язык, развивающийся по своим циклам, не всегда способен адекватно выразить в словах ту или иную *духовную* мысль. Более того, греческий "логос" — в каком-то смысле — то же самое, что и санскритская Вач:[145] "бессмертный (интеллектуальный) луч духа". А то, что Вач (в образе Дэвасены,[146] т.е. одном из *обликов* Сарасвати — богини тайной мудрости) является супругой вечно девственного *Кумары*, служит для нас — пусть и скрытым — намёком на *кумар*, которые вначале "отказались от сотворения", но впоследствии были вынуждены завершить создание *божественного* Человека, для чего и воплотились в нём. Все эти вопросы ещё будут подробно освещены в следующих разделах книги.

III. Флективный язык — тот корень, из которого вырос санскрит, весьма ошибочно называемый "старшим братом"[147] греческого, а не его "отцом" — и стал первым языком человечества Пятой расы (сегодня он является тайным языком посвящённых). Во всяком случае, "семитские" языки — это побочные дети, родившиеся вследствие первых фонетических искажений старших родных детей молодого санскрита.

Оккультное учение не признаёт разделения на арийские и семитские народы и даже термин "туранский" принимает с огромными оговорками. Семиты — в частности, арабы — это более поздние арийцы, народы, низко опустившиеся в духовном смысле, но достигшие больших высот в материальной культуре. К их числу принадлежат все евреи и арабы. Первые представляют собой народ, вышедший из рядов индийских отверженных, чандал.[148] Многие из них были в прошлом браминами, в поисках убежища бежавшими в Халдею, в Синд и в Арию (Иран). Их прародителем действительно является А-брам (то есть "не-брамин"), который положил начало этому народу примерно в восьмом тысячелетии до Р.Х. Арабы же произошли от тех арийцев, которые во время рассеяния народов решили не идти в Индию и кое-кто из них так и остался в приграничных с Индией территориях — в Афганистане и Кабуле,**[1]** а также в бассейне Аму-Дарьи, — тогда как другие проникли в Аравию и захватили её.

Но всё это происходило уже после того, как Африка возникла как материк. Мы же должны присмотреться — настолько подробно, насколько нам позволит объём этой книги — к постепенной эволюции этого уже в полном смысле человеческого биологического вида.

Происхождение же человекообразных обезьян нам следует искать в обстоятельствах, связанных с внезапной остановкой в эволюции отдельных субрас, в вынужденно бурном их развитии по чисто животной линии эволюции в результате искусственного скрещивания (кроссбридинга) — полного аналога гибридизации, которую мы теперь научились с успехом применять в отношении растений и животных.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Рассказывая в своей девятой таблице о каболитах (кабульских племенах), Птолемей называет их Ἀριστόφυλοι, *Aristophyli*, "аристофулами", то есть аристократическими или *благородными* племенами.[149] Афганцы называют себя "бен иссраэль" ("детьми Ис(са)раиля)") — от слова *исса* ("женщина", и она же "земля") — то есть "сыновьями матери-земли". Но

попробуйте только назвать афганца "яхуди" ("евреем") — он прибьёт вас на месте. Более подробно этот вопрос освещается в другом месте книги. Наименования гипотетических двенадцати [израильских — *перев.*] колен и названия подлинных афганских племён (в том же количестве) — одни и те же. Поскольку афганцы значительно старше (по крайней мере, их арабский костяк) израильтян, то нет ничего удивительного и в том, что среди их племенных названий встречаются, например, такие: "юсуфзик"[150] ("сыны Иосифа"), проживающие в областях Панджкор и Бунер;[151] "заблистани" ("завулон"); "бен-манассе" ("сыны Манассии"), проживающие среди хазарских татар;[152] "исагури" или "иссакар" (ныне "ашнагор" в Афганистане) и т.д. и т.д. Все двенадцать наименований так называемых двенадцати племён представляют собой, как сегодня уже твёрдо доказано, названия знаков зодиака. По крайней мере, наименования древнейших арабских племён при обратной транслитерации дают названия знаков зодиака и мифических сыновей Иакова. Так где же сохранились следы двенадцати еврейских колен? А нигде. При этом, однако, сохранился один — и весьма ясный — след, свидетельствующий о том, что при помощи этих имён евреи пытались ввести людей в заблуждение. Ведь смотрите, что происходит: *спустя множество веков после* полного исчезновения десяти колен из Вавилона Птолемей Филадельф, желая заказать для себя греческий перевод еврейского "Закона" (знаменитую Септуагинту), обратился с письмом к еврейскому первосвященнику Елеазару, прося его прислать ему *по шесть человек от каждого из двенадцати колен*. И действительно, *семьдесят два человека* (шестьдесят из которых были очевидно "мёртвыми душами") прибыли к египетскому царю и выполнили для него этот перевод, сопровождавшийся многочисленными чудесами. См.: "Horae Biblicae" Чарльза Батлера (Ch. Butler's "Horae Biblicae"[153]), а также труды Иосифа Флавия и Филона Иудея.[154]

Вот в этих-то сверху донизу покрытых рыжей шерстью чудовищах — в этом безобразном плоде противоестественного союза людей и животных, — "владыки Мудрости", как мы видим, воплощаться и не захотели. Так через длинную цепочку превращений вследствие противоестественного скрещивания (кроссбридинга, противоестественного "полового отбора") и возникли в конце концов самые низшие человеческие особи, а поскольку они продолжали пребывать в животном состоянии и не прекращали своих попыток животного самовоспроизводства, то их действия в этом направлении и привели к возникновению такого биологического вида, который развился в особый вид млекопитающих — человекообразных обезьян — много веков спустя.**[1]**

Что же до процесса разделения полов, то он не произошёл в одночасье, как может кое-кто предположить. Всё, что природа ни делает, она делает не спеша.

---

37. Один (*андрогин*) стал двумя; так же, как и все живые и пресмыкающиеся твари, бывшие до тех пор едиными, исполинские рыбы, птицы и змеи с головами, как панцирь (*а*).

Сказанное со всей очевидностью относится к так называемой эпохе земноводных пресмыкающихся, и в течение всех этих веков, как утверждает наука, ещё *не существовало ни одного человека*! Да и что могли знать какие-то древние философы о допотопных, доисторических животных и чудовищах!

И, тем не менее, в Книге VI Комментариев мы обнаруживаем фрагмент, который в вольном переводе звучит следующим образом:

> "*После того как в человечестве Третьей расы произошло разделение полов и оно произвело на свет греховный плод в виде людей-животных, они* (животные — *Е.П.Б.*) *обрели свирепый нрав, и тогда они и люди стали истреблять друг друга. До той поры никто на земле не ведал греха, и ни одна жизнь не была отнята насильно. После же* (разделения полов — *Е.П.Б.*) *эпоха сатьи* (юги — *Е.П.Б.*) *подошла к концу. Вечная весна*[155] *сменилась периодом постоянных изменений, и стали чередоваться времена года. Наступивший холод заставил людей искать укрытия и изобрести одежду. И тогда человек возопил к наивысшим Отцам* (высшим богам, ангелам — *Е.П.Б.*). *И явились тогда нирманакайи из числа нагов, премудрых Змеев и Драконов Света, а также предвестники Просветлённых* (будд — *Е.П.Б.*). *И*

спустились божественные цари и обучили людей наукам и искусствам,[156] *ибо человек не мог больше жить в земле первой* (Ади-Варше, райском саду первых рас — *Е.П.Б.*), *которая обратилась в белый, замёрзший безжизненный труп".*

Приведённый фрагмент наводит на многие размышления. Мы ещё увидим, какие выводы можно сделать из этого краткого отрывка. Кое-кто полагает, что содержащиеся в нём мысли гораздо глубже, чем это может показаться на первый взгляд.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как разъясняется в Комментарии, человекообразные обезьяны представляют собой единственный во всём животном мире биологический вид, который с каждым своим поколением и появлением новой разновидности проявляет всё большую тенденцию к постепенному возвращению к первотипу своего самца-прародителя — к чернокожему гиганту лемурийцу и атланту.

РАЙСКИЕ САДЫ, ЗМЕИ И ДРАКОНЫ

Откуда происходит идея и истинный смысл этого слова, "Эдем"? Христиане станут утверждать, что Эдемский сад — это священный рай, то место, которые было *осквернено грехом* Адама и Евы. Оккультист же отвергает это толкование, построенное на мёртвой букве [библейского текста], и доказывает прямо противоположное. Он скажет, что нет никакой нужды веровать в богооткровенность Библии для того, чтобы заключить, что эта древняя книга — если читать её эзотерически — опирается на те же самые мировые предания. Что собой представляет Эдем, отчасти уже было показано в "Разоблачённой Исиде".**[1]**

А там было сказано, что:

> "Если понимать Эдемский сад как некое конкретное место, то оказывается, что он вовсе не миф. Он принадлежит к тем знаковым точкам мировой истории, которые порой дают понять исследователю, что *Библия* не обо во всём говорит лишь иносказательно.
>
> Эдем — на иврите **גן־עדן** *ган-эден*, — в переводе означает "парк" или "сад Эдема". Это — древнейшее название страны, омываемой рекой Евфрат с её многочисленными притоками и географически протянувшейся от [Малой — *перев.*] Азии и Армении до Эритрейского моря (По словам А. Уайлдера, одним из названий Вавилона было "Ган-дунияс"). В халдейской "Книге чисел" эта местность обозначена в виде чисел, а в зашифрованной розенкрейцерской рукописи, оставленной графом Сен-Жерменом, приводится её подробное описание. В ассирийских *табличках* эта страна называется *Гандунияс*.
>
> "Вот", — говорит один из **אלהים** (элохимов) "Книги Бытия", — "человек стал, как один из нас".[157] С одной стороны, элохимов можно считать *богами* или [небесными] силами, а с другой — жрецами, *алеймами*, то есть иерофантами, посвящёнными в вопросы добра и зла нашего мира, ибо действительно существовала школа жрецов под названием "алейм" и глава этой касты, этих иерофантов, именовался "Иава-Алейм". "*Адам*" же — то есть "человек" — не становится неофитом, который в обычном порядке инициации должен постепенно обрести эзотерическое знание, а сразу применяет свои способности интуиции и, подстрекаемый змеем (то есть "*женщиной*" или материей) вкушает от запретного Древа знания — эзотерического Тайного учения. Известно, что жрецы Геракла — или Мелькарта, "властелина Эдема" — всегда носили "одежды кожаные".[158] Текст же Библии гласит: "И сделал *Иава-Алейм* Адаму и жене его **כתנות עור** "китонут аур".[159] Первое слово в ивритском тексте, "китон" — это греческое χιτὼν, "хитон". Благодаря *Библии*, оно стало и славянским словом, обозначающим вид верхней одежды.

Хотя еврейское Священное Писание, как и любая другая древняя космогония, содержит в себе тот же самый субстрат эзотерической истины, оно носит на себе явные следы двойного происхождения. Книга Бытия — это чистейшая реминисценция периода вавилонского пленения. Наименования географических мест, имена людей и даже названия предметов, использованные в оригинале, явно восходят к халдеям и аккадцам — предкам евреев и их арийским наставникам.

Точка зрения, согласно которой аккадские племена Халдеи, Вавилона и Ассирии имели

[[Примечания]] ————————————————

[1] Том I, с. 575 и след.

какое-либо родство с браминами Индостана, многими категорически оспаривается. Однако большинство имеющихся данных подтверждает именно это родство, а не противоположную точку зрения. Семитов и ассирийцев, вероятно, следовало бы отнести к туранцам, а монголов — к скифам. Но если аккадцы и существовали вообще — не те, которых некоторые этнологи и филологи рисуют в своём воображении, а настоящие, — то они, разумеется, никак не могли быть туранским народом, в чём нас стараются убедить некоторые ассириологи. Они представляли собой просто-напросто переселенцев, двигавшихся из колыбели человечества, Индии, в Малую Азию. А находившиеся среди них жрецы-адепты задерживались по пути, чтобы цивилизовать и просветить местное варварское население. Галеви доказал ошибочность этой мании приписывать аккадцам туранское происхождение, а другие учёные установили, что цивилизация в Вавилоне и не родилась, и не развилась самостоятельно. Она пришла туда из Индии, и принесли её индусы-брамины".

И вот теперь — десять лет спустя после того, как были написаны эти строки, — мы встречаем подтверждение нашим словам со стороны профессора А. Сейса, который в своей первой Гиббертовской лекции подчеркнул, что культура вавилонского города Эриду была *принесена извне*.[160] Она пришла из Индии.

Многие богословские знания были семитами заимствованы у несемитов-аккадцев[161] — или протохалдеев,[162] — которых они вытеснить-то вытеснили, а вот выкорчевать их местные культы им не хватило ни воли, ни силы. Действительно, в течение долгих веков эти две расы — семиты и аккадцы — жили бок о бок, а их представления о богах и их культы незаметно срослись друг с другом.[163]

Здесь[164] аккадцы называются "несемитами" — на чём мы и настаивали в "Исиде", — и это утверждение служит ещё одним доказательством правоты наших слов.

Ничуть не менее справедлива и другая наша мысль, которую мы всегда утверждали: история создания еврейской Библии представляла собой процесс компиляции *исторических* фактов, заимствованных у других народов, но облекавшихся в еврейские одежды — исключение составляет лишь книга Бытия, представляющая собой эзотеризм в чистом виде. Так что науке в её поисках колыбели — а вернее, одной из главных колыбелей — человечества, сыновей Ад-Ах, придётся обшарить территорию, простирающуюся от Понта Эвксинского[165] до Кашмира и дальше, а также приглядеться повнимательнее к более поздним временам, когда на берегах Евфрата в Саду Эд-эна возникла школа астрологов и магов — алейм.[166]

Однако "школа" эта и этот Эдем относятся уже к эпохе Пятой расы и представляют собой лишь слабую реминисценцию Ади-варши, существовавшей в эпоху древней Третьей расы.

Каково же этимологическое происхождение слова "эден"?[167] В греческом языке существует слово ἡδονὴ ["хедоне"], которое означает "сладострастие". В этом смысле оно обозначает не что иное, как греческий Олимп, небеса ("сваргу") Индры на горе Меру и даже тот рай с гуриями, который обещал Магомет своим правоверным.

Эдемский сад никогда не являлся собственно еврейским изобретением, поскольку в Китае — а

Китай уж очень трудно заподозрить в каком-либо знакомстве с евреями во втором тысячелетии до Р.Х. — знали о существовании некоего древнего сада в Центральной Азии, в котором жили "драконы мудрости", то есть посвящённые. По данным Клапрота,

---

в книге "Фо-го цзи"[168] приводится иероглифическая карта, взятая из японской энциклопедии, в которой "Сад мудрости" помещался на памирском плато, расположенном среди высочайших пиков Гималайского хребта. В этой карте Гималаи называются местом, где находятся высочайшие горы Центральной Азии, и указаны четыре реки — Окс, Инд, Ганг и Сило, — вытекающие из одного общего источника, "*озера Драконов*".[169]

Но это и не Эдем из книги Бытия, и не Эдемский сад Каббалы. В самом деле, первый — *эден илла-ах* — в определённом смысле обозначает "мудрость", состояние, близкое к состоянию нирваны, некое райское блаженство.[170] С другой же стороны, это выражение означает, собственно говоря, наделённого интеллектом человека, который сам заключает в себе Эдем с произрастающим в нём Древом знания добра и зла — то есть человека, обретающего это самое знание.

Ренан и Бартелеми Сент-Илер — на основании "самых убедительных выводов" — считают невозможным и дальше теряться в сомнениях в этом вопросе и одновременно помещают колыбель человечества "в район под названием Тимаус".[171] Наконец, "Азиатский журнал"**[1]** приходит к выводу о том, что:

> "Все предания человечества, в которых рассказывается об истоках происхождения наших древнейших предков, указывают на то, что они сосредоточены как раз в области тех стран, куда еврейская традиция помещает Эдемский сад; туда, где арийцы (зороастрийцы) помещают свои Аирьяна Ваэджо или гору Меру (? — *Е.П.Б.*). С севера их окружают страны, простирающиеся до озера Арал, а с юга — Балтистан, или Малый Тибет. Все доказательства сходятся в том, что именно там и находится место пребывания первобытного человечества, к которому мы, вероятно, и восходим".[172]

Однако то "первобытное человечество", о котором здесь идёт речь, жило лишь в эпоху Пятой расы, когда "Четырёхзевный Дракон" — то есть озеро, от которого почти не осталось никаких следов — служило местом пребывания для "сынов Мудрости", первых "умом рождённых" представителей Третьей расы. Но место это не является ни единственной, ни первейшей колыбелью человечества, хотя при этом и представляло собой копию колыбели действительно первого мыслящего *божественного* человека. Подлинным же местом была *Парадеша*[173] — нагорье, где проживал самый первый говоривший на санскрите народ. То была земля *Хедоне* — страна наслаждений, о которой говорили греки. Однако земля эта вовсе не была тем "*будуаром* сладострастья", как представляли себе халдеи, ибо их представления такого рода были лишь дальним отголоском воспоминаний о той райской стране. Да и вовсе не там [не в халдейском рае — *перев.*] случилось *грехопадение человека* после "разделения" [полов]. Еврейский же Эдем был лишь в очередной раз *срисован* со старой халдейской *копии*.

Грехопадение человека, заключавшееся в переходе к физическому самовоспроизводству, произошло в самом начале той эпохи, которую в науке принято называть мезозойской эрой, то есть эпохой пресмыкающихся, и это подтверждается библейским описанием змея, природа которого разъясняется в "Зохаре".[174] Вопрос не в том, следует ли воспринимать весь эпизод, связанный с соблазнением Евы этой рептилией, иносказательно или буквально, потому что и так понятно, что это аллегория, но нам хотелось бы указать на древность этой символики, очевидной уже в самой её образности, и подчеркнуть, что идея эта принадлежала не одним лишь евреям, а бытовала во всём мире.

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Journal Asiatique," seventh year, 1855.

Однако в "Зохаре" мы обнаруживаем одно весьма необычное утверждение, настолько смехотворное в своей нелепости, что может вызвать у читателя самый развесёлый смех. Там говорится, что змей, которым воспользовался Самаэль (якобы Сатана) для соблазнения Евы, представлял собой нечто вроде *летающего верблюда* κάμηλομορφον [["камеломорфон"]].[175]

"Летающий верблюд" — это и в самом деле уже чересчур даже для самого прожжённого либерала из числа членов Королевского общества. И, тем не менее, "Зохар", от которого трудно было бы ожидать способности выражаться языком Кювье, был совершенно прав, описывая змея именно таким образом:**[1]** ведь в древних зороастрийских рукописях он носит имя Ашмог, а в "Авесте" говорится, что после грехопадения он утратил "*свою природу и имя*", и описывается как гигантский змей с шеей верблюда.[176]

"Ни крылатых змей, ни драконов на самом деле не существует," — утверждает Сальверт,**[2]**

> " . . . это греки и сегодня называют кузнечиков *крылатыми змеями*, а метафора сия и могла породить рассказы о крылатых змеях".

Да, *сегодня* их больше нет. Но нет и никаких причин полагать, что их также не было и в мезозойскую эру, а Кювье, восстановивший их скелеты, может прямо засвидетельствовать, что "крылатые верблюды" действительно существовали. Уже обнаружив простейшие окаменелые останки некоторых ископаемых ящеров, великий натуралист написал:[177]

> "Если что-то и может подтвердить существование Гидры и других чудовищ, внешний облик которых так часто встречается в описаниях средневековых историков, то, бесспорно, это *плезиозавр*".**[3]**

Нам неизвестно, добавлял ли когда-нибудь впоследствии Кювье к этим своим словам что-нибудь в духе *mea culpa*.[178] Учитывая то, что он оказался явно несправедлив по отношению к представителям древней фауны, мы вполне можем представить себе то смущение, которое он, должно быть, испытал, оказавшись в одном обществе с птеродактилем, *летающим* ящером (обнаруженным в Германии), который достигал "78 футов[179] в длину и обладал мощными крыльями, которые крепились к телу самого что ни на есть типичного пресмыкающегося".[180]

По имеющимся описаниям, эти окаменелые образцы принадлежат пресмыкающемуся, а *мизинцы обеих его лап* удлинены таким образом, что образуют длинные перепончатые крылья. Вот вам и "летающий верблюд" из "Зохара" — полностью реабилитированный! В самом деле, ведь между длинной шеей плезиозавра и перепончатым крылом птеродактиля — а ещё лучше мозазавра — существует целая масса возможных вариантов для того, чтобы наука могла восстановить облик "летающего верблюда", то есть дракона с длинной шеей. Как продемонстрировал профессор Коуп из Филадельфии, окаменелые образцы мозазавра, найденные в меловых отложениях, очень напоминают именно такого *крылатого змея*. Судя по характерным особенностям его позвонков, он скорее относится к змееподобным пресмыкающимся (Ophidia), чем к подотряду ящериц (Lacertilia).[181]

А теперь вернёмся к нашему главному вопросу. Хорошо известно, что ни палеонтография, ни палеонтология никогда не входили в разряд тех гуманитарных и естественных наук, которыми занималось древнее Знание, и никогда не имело оно своих кювье. И, тем не менее, на вавилонских табличках, а также в старинных китайских и японских гравюрах, в древнейших пагодах

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Моисей Маймонид, "Море невохим".

[2] См.: "Science Occulte," p. 646.[182]

[3] См.: "Revolution du Globe," vol. v., p. 464.[183]

и на памятниках старины, в императорской библиотеке Пекина многие путешественники узнавали

точно воспроизведённые изображения плезиозавров и птеродактилей в тысячах рисунках китайских драконов.**[1]** Да, кроме того, и в Библии пророки говорят о летающих огненных змеях,**[2]** а у Иова[184] мы встречаем упоминание о Левиафане.**[3]**

А теперь мы хотим со всей прямотой поставить следующие вопросы:

I. Откуда древние народы могли знать что-либо вообще о давно вымерших чудовищах времён каменноугольного периода и мезозойской эры? И не только знать, но даже изображать и описывать их и устно, и на картинках? А значит, они должны были *либо видеть этих чудовищ лично, либо хранить эти описания в своих преданиях*, но эти самые описания опять-таки предполагают *наличие живых и разумных очевидцев*.

II. Если всё-таки допустить существование такого рода очевидцев (и если исключить возможность другого способа — дара ретроспективного ясновидения), то как тогда относиться к утверждению о том, что человечество и первобытный человек эпохи палеолита могли появиться лишь примерно в середине третичного периода? Мы не должны забывать о том, что большинство представителей науки не допускают существования человека ранее четвертичного периода и, таким образом, начисто исключают его из эры кайнозоя. Но, с другой стороны, имеется ряд вымерших видов животных, которые исчезли с лица Земли уже миллионы лет тому назад, однако их описания и знание о них сохранились у народов, цивилизации которых, по преданиям, вряд ли могли возникнуть каких-нибудь несколько тысяч лет тому назад. Что же получается? Значит, либо мезозойская эра должна захватывать четвертичный период, либо необходимо признать, что человек жил в одно время с птеродактилями и плезиозаврами.

Поскольку оккультисты твёрдо верят древней Мудрости и Науке и отстаивают их правоту — невзирая даже на то, что в переводах "Зохара" крылатые ящеры именуются "летающими верблюдами", — то для нас было бы нелогичным легковерно относиться ко всем средневековым россказням о подобных драконах. Птеродактили и плезиозавры прекратили своё существование одновременно с основной массой

[[Примечания]] ————————————————

[1] В "Мемуарах Академии" ("Mémoire a l'Académie") [де Мирвиля — *перев.*] мы встречаем рассказ о "том, как простодушно удивился Жоффруа Сент-Илер, когда Ш. де Паравей показал ему несколько китайских книг и вавилонских табличек с изображениями драконов, . . . ящеров, утконосов (водоплавающих животных, *встречающихся только в Австралии*) и т.д., то есть вымерших животных, которых он до того считал совершенно неизвестными на земле".[185]

[2] См. Ис. 30, 6: " . . . по земле угнетения и тесноты, откуда [выходят] . . . аспиды и летучие змеи",[186] а также рассказ о том, как медный змей Моисея одолел огненных змеев.[187]

[3] Облик [древних животных], восстановленный наукой по их окаменелым образцам, вполне допускает, с нашей точки зрения, возможность существования даже Левиафана, не говоря уже об упоминаемых Исаией летучих змеев, или *сараф мехофеп*, что переводится во всех словарях иврита как: "сараф" — "пламенный или огненный аспид", а "мехофеп" — "*летающий*". Но, хотя христианское богословие всегда ассоциировало и тех, и других (*Левиафана и "сараф мехофепа*") с дьяволом, это выражение является чистой метафорой и не имеет никакого отношения к "лукавому". А вот слово "дракон" действительно превратилось в синоним последнего. В Бретани слово "друк" сегодня означает "дьявол", отсюда, как сообщает Камбри ["Кельтские памятники" ("Monuments Celtiques," p. 299)], происходит и "могила дьявола" в Англии, "драгхеданум сепулкрум" (Draghedanum sepulcrum). В Лангедоке метеоры и блуждающие огоньки на болотах называются "драк", а в Бретани — "дрег" или wraie (т.е. "дух"). Кроме того, в Ирландии существует замок, который носит название "Дрогхеда", что значит "чёртов замок".[188]

человечества эпохи Третьей расы. А посему в ответ на настоятельные требования со стороны авторов-католиков всерьёз верить вздорным рассказам Кристофера Шерера и о. Кирхера о том, что

они якобы собственными глазами наблюдали, как по небу летают живые огненные драконы, соответственно в 1619 и 1669 годах, мы позволим себе отнестись к их утверждениям либо как к удивительным сновидениям, либо просто как к выдумке.**[1]** Это же относится и к другому рассказу, который мы можем расценить лишь как плод *поэтической фантазии*, — рассказу о том, как Петрарка в один прекрасный день, следуя за своей Лаурой в лесу, проходил мимо пещеры и якобы обнаружил в ней дракона, которого он незамедлительно и заколол своим кинжалом, дабы спасти даму своего сердца от лютой смерти в пасти чудовища.**[2]** Мы охотно поверили бы во всю эту историю, если бы только Петрарка жил во времена Атлантиды, когда подобные допотопные монстры ещё вполне могли существовать.

Но мы отвергаем возможность их существования в нашу эпоху. Морской змей — это одно, а дракон — совершенно другое. Существование первых большинством отвергается, потому что, хотя эти змеи и существуют на самом деле, но живут в самых глубинах океана, причём в очень небольшом количестве, и поднимаются на поверхность лишь в случае острой нужды — например, понуждаемые голодом. Оставаясь невидимыми, они продолжают существовать, не признаваемые наукой. Но если речь идёт о драконах, соответствующих вышеприведённым описаниям, то как до сих пор они могли бы оставаться незамеченными? Эти существа жили на земле лишь в самом начале эпохи Пятой расы, но сегодня их больше нет.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Наиболее ортодоксально настроенные авторы-католики вполне серьёзно относятся к многочисленным рассказам о. Кирхера о драконах (см. "Edipus Ægyptiacus," *De Genere Draconum*[189]). Как рассказывает этот иезуит, он лично видел дракона, убитого крестьянином неподалёку от Рима в 1669 году, поскольку останки этого дракона были присланы ему директором музея, Барберини, с тем чтобы он срисовал облик чудовища, что о. Кирхер и сделал и даже опубликовал в одном из своих фолиантов.[190] Затем он получил письмо от Кристофера Шерера, префекта кантона Солёр в Швейцарии, и в своём письме этот чиновник официально подтверждает, что однажды в тихую летнюю ночь он *собственными глазами* наблюдал живого дракона в 1619 году. Стоя на балконе своего дома, чтобы полюбоваться "совершенной чистотой тверди небесной", как он пишет, "я увидел, как из одной пещеры, расположенной на горе Пилат, вылетел огненный, сияющий дракон и стремительно направился в сторону Флюелена, находившегося по другую сторону озера. Он был огромного размера, но хвост его был ещё длиннее, и он имел предлинную шею. Голова и пасть у него были точно змеиные. Во время полёта он всё время испускал из себя множество искр (?! — *Е.П.Б.*). . . . Сперва я подумал было, что это метеор, но, приглядевшись получше, пришёл к убеждению, что, судя по тому, как он летел и как сложено было его тело, это был *самый настоящий дракон*. Я счастлив, что могу просветить Ваше Преподобие о *самом наиподлинном* существовании этих животных"[191] — лишь в *сновидениях* о давно минувших днях, должен был бы добавить автор.

[2] В качестве убедительного доказательства реальности этого факта католик вам расскажет о живописном полотне, запечатлевшем весь этот эпизод. Эта картина принадлежит кисти друга поэта, Симона де Сьен, и была некогда помещена над главным входом в Собор Пресвятой Богородицы, Нотр-Дам-де-Дом, в Авиньоне, вопреки запрету самого Папы, "не желавшего, чтобы этот триумф любви был утверждён в святом месте". И ещё, добавит католик: "Время изъело и стёрло это произведение искусства, но не смогло зачеркнуть предание о нём".[192] Кажется, всех этих нынешних "дьяволов-драконов" де Мирвиля преследует злосчастный рок: все они самым таинственным образом исчезают из музеев, где, говорят, они когда-то хранились. Так и дракон, набальзамированный Улиссом Альдобрандой и переданный в музей Сената то ли в Неаполе, то ли в Болонье, "всё ещё находился там в 1700 году, но сегодня его там больше нет" (vol. 2, p. 427, "Pneumatologie").[193]

У читателя может возникнуть законный вопрос: а почему мы вообще заговорили о драконах? Отвечаем: *во-первых*, чем больше мы будем знать об этих животных, тем больше у нас будет доказательств гигантской древности человечества. А *во-вторых*, мы хотим подчеркнуть, что существует большая разница между такими понятиями, как "дракон", "нага" и "змей" в их

общепринятом зоологическом смысле и в смысле метафорическом, когда они используются в качестве символов. Когда непосвящённый и ничего не знающий о языке мистерий читатель сталкивается с одним из этих понятий, то чаще всего он склонен воспринимать их в буквальном смысле. А отсюда все эти *quid pro quos*[194] и необоснованные обвинения. Пары примеров будет достаточно, чтобы проиллюстрировать эту мысль.

Sed et serpens?[195] Да, конечно: но какова природа этого змея? Мистики интуитивно усматривают в змее из книги Бытия некую эмблему, представленную в виде животного, и одновременно некую высокодуховную сущность: это — некая сверхразумная космическая сила, "великий падший свет". Это некий дух — одновременно и небесный, и воздушный, и земной, "дух, который бродит по земле (*qui circumambulat terram*)", как представляет себе это христианский фанатик мёртвой буквы Библии (де Мирвиль).[196] И дух этот, дескать, всего лишь проявил себя в виде физической эмблемы — что ему удобнее всего было сделать, "учитывая его нравственно-интеллектуальные *извивы*" — то есть в змеевидной форме.

И как же тогда христианам быть с "медным змеем", этим "божественным целителем",[197] коль скоро змей должен считаться символом коварства и зла да и самого "лукавого"? Как, вообще, здесь установить раз и навсегда ясную разграничительную линию, если она носит совершенно произвольный характер и проведена, исходя из сугубо сектантских богословских соображений?

Действительно, если последователям Римской католической церкви внушают, что Меркурий и Эскулап (или Асклепий) — которые, по правде говоря, одно и то же — это "дьяволы и а их жезл со змеем а жезл со змеем у Эскулапа объявляется "дьявольским жезлом", то как быть тогда с "медным змеем" Моисея? Любому исследователю хорошо известно, что и жезл *языческого* бога, и еврейский "змей" — это ровно одно и то же, а именно: кадуцей Меркурия, сына Аполлона-Пифона.

Нетрудно понять, почему иудеи избрали форму именно змея для своего "искусителя". Дело в том, что у них он заключал в себе чисто *физиологический и фаллический* смысл, и никакие казуистические рассуждения со стороны римской католической церкви не смогут доказать никакого другого смысла, если хорошо знать язык мистерий, а еврейские свитки читать с помощью языка чисел.

Оккультистам хорошо известно, что каждое из этих понятий — и "змей", и "нага", и "дракон" — имеют семеричный смысл. Они знают и то, что, например, солнце представляет собой *астрономическую* и космическую эмблему, символизирующую два противоположных вида света, а также выступает эмблемой двух змеев у гностиков — "доброго" и "злого".[198] Известно им также и то, что *в обобщённом смысле* утверждения науки и богословия представляют собой пример двух забавнейших крайностей. Ведь действительно, наука говорит нам, что нам вполне достаточно возвести все легенды о змеях к их первоисточнику, к астрологической легенде, и серьёзно задуматься над тем, что, по этой легенде, *солнце*, покоритель Пифона, и небесная дева в зодиаке отгоняют прочь всепожирающего дракона, и тогда мы получим ключ к пониманию всех возникших впоследствии религиозных догматов.[199] Однако, как нетрудно заметить,

---

излагающий эту мысль автор вовсе не собирается здесь ничего обобщать, а явно имеет в виду христианскую религию и *Откровение*. Это мы называем одной крайностью.

Другую же крайность мы видим в следующем рассуждении богословия, когда, повторяя знаменитое решение Тридентского собора,[200] оно стремится убедить массы в том, что

> "начиная с момента грехопадения человека и вплоть до часа его крещения, дьявол имеет над ним полную власть и *владеет им по праву* (*diabolum dominationem et potestatem super homines habere et jure cos possidere*)."[201]

На это оккультная философия отвечает: докажите вначале, что дьявол — это *самостоятельная сущность*, и, может быть, тогда мы поверим в эту врождённую подчинённость человека его силе. Даже самого небольшого наблюдения за человеком и самого слабого знания человеческой природы вполне достаточно для того, чтобы доказать ошибочность этого богословского догмата. Существуй

САТАНА в каком-либо виде в действительности — в объективном или пусть даже субъективном мире (в церковном понимании этого слова), — то это был бы очень жалкий дьявол, ведь каждую минуту он должен был бы ощущать, что это он сам одержим и находится в полной зависимости у нечестивого человечества — а значит, у его большей половины. Дело в том, что само же человечество, а особенно клерикальная его часть во главе с высокомерной, неразборчивой в средствах и нетерпимой к инакомыслию Римской церковью, само же и зачало, и родило, и с любовью вскормило "лукавого". Но мы отвлеклись.

> "Своим обвинением в поклонении змею церковь бросает упрёк всему миру человеческой мысли. Всё человечество "одновременно и курило ему фимиам, и побивало его каменьями". О нём говорят "Зенд-Авеста" и все эти китайские "цзини", "Веды", "Эдда" и Библия . . . Всюду есть свой священный змей, нага, со своим святилищем и жрецом. В Риме — это весталка, которая готовит ему пищу с тем же тщанием, с каким поддерживает священный огонь. В Греции мы видим Эскулапа, который не может исцелить занемогших без его помощи и передаёт ему [змею — *перев.*] свою собственную силу исцеления. А кто не слышал о том знаменитом посольстве, которое направил римский сенат богу врачевания, и о том, как это посольство вернулось, сопровождаемое столь же знаменитым змеем, который прошествовал в полном одиночестве и по собственной воле к храму своего Повелителя, расположенному на одном из островов Тибра? Не существовало вакханки,[202] которая не вплетала бы его (змея — *Е.П.Б.*) себе в косы, не существовало авгура, который не испрашивал бы у него оракулов, не существовало некроманта, на могилах которого он [змей — *перев.*] бы не пребывал! И каиниты, и офиты именуют его Творцом, одновременно признавая, как и позднее Шеллинг, что змей есть "зло и в своей субстанции, и в собственном своём обличии".**[1]**

Да, автор прав, и если кто-либо хочет получить полное представление о том престиже, которым змей пользуется по сей день, ему следует изучить этот вопрос в Индии и познакомиться со всем, во что верят и до сих пор приписывают нагам (кобрам) в той стране. Он может отправиться также к африканцам Уиды,[203] к последователям культа вуду в Порто-Пренсе и на Ямайке, к мексиканским нагалам,[204] или к китайским людям-змеям — "па", и т.д.[205]

Но зачем задаваться вопросом, отчего змея одновременно и "возвышают", и посылают ему проклятья, ведь мы

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Де Мирвиль, "Мемуары", "Священные змеи" ("Sacred Serpents" on p. 432 of de Mirville's "Memoire").[206]

хорошо знаем, что с самого начала это был всего лишь символ?**[1]**

> В любом древнем языке слово "дракон" означало то же самое, что означает сегодня в китайском языке слово *лонг*, то есть "*существо, превосходящее всех своим умом*", а в греческом слово δράκων [["дракон"]] переводится как "тот, кто видит и следит".[207]

Но к одноимённому ли животному относятся все эти эпитеты? Неужели не очевидно — даже учитывая то, что сегодняшнее человечество опустилось до состояния дикости под грузом самых различных предрассудков и давно забыло изначальный смысл этого слова, — что указанные выше характеристики были, собственно говоря, предназначены для наименования тех людей, которые послужили прототипами и скрывались за этими символами в образах змеев и драконов?[208] А этими "прототипами" — которых в Китае и в наши дни называют "драконами мудрости"[209] — были самые первые ученики дхианов-наставников. Иными словами, это были самые первые адепты Третьей расы, а затем и Четвёртой и Пятой рас. Закрепившееся за ними наименование стало универсальным, и ни одному здравому рассудком человеку до наступления христианской эры не могло когда-либо прийти и в голову смешивать человека с символом. Символом души мира, Хнума, пишет Шампольон,

"является в том числе и гигантский змей, стоящий на человечьих ногах. Этот вид пресмыкающихся символизирует доброго гения, это — *истинный Агафодемон*. Нередко его изображают ещё и с бородой . . . Изображения этого священного животного, идентичного офитскому змею выгравированы на многочисленных каменных амулетах гностиков, василидиан . . . Голова змея может изображаться по-разному, но всегда сопровождается надписью ΧΝΟΥΒΙΣ [[хнубис]]."**[2]**

Агафодемон был наделён "знанием добра и зла",[210] то есть божественной мудростью, установляющей, что без первого не может быть и второго.**[3]** Вторя Ямвлиху, Шампольон описывает его как божество, носившее имя 'Ειχτῶν [[Эйхтон]] (то есть "огонь небесных богов — великий**[4]** Тот-

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это всё равно, что когда-нибудь через несколько тысячелетий нашёлся бы фанатик совершенно новой религии и, желая прославить *свою* веру за счёт принижения *древнего* христианства, сказал бы: "Повсюду тогда процветал культ четвероногого ягнёнка. Монахини прижимали его к своей груди, называя агнцем, а священнослужители отправляли его на алтарь. Он присутствовал в каждой пасхальной трапезе, и в каждом храме его громко прославляли. Тем не менее, христиане боялись и ненавидели его, поскольку резали ягнят и поедали их . . . " Язычники, по крайней мере, не едят своих священных животных. Мы не знаем ни одного другого места на земле, кроме христианских цивилизованных стран, где бы ели змей и других пресмыкающихся, и в этих странах они начинают с лягушек и угрей и, должно быть, закончат настоящими змеями, так же как они начали с поедания ягнёнка и закончили употреблением в пищу конины.

[2] См.:"Pantheon," 3.[211]

[3] Как известно каждому исследователю, солнечный Хнум (или Агафодемон) — это то же самое, что и Христос у гностиков. Он имеет самое прямое отношение к семи сыновьям Софии (Мудрости) и семи сыновьям Адити (Мудрости мира), у которой восьмым сыном был Марттанда (Солнце). Эти семеро являются семью регентами или гениями планет. А потому Хнум считался *духовным Солнцем Просветления*, Солнцем Мудрости, и выступал покровителем всех посвящённых в Египте. Точно так же Бэл-Мардук (или Бэл-Белитанус[212]) стал позже покровителем посвящённых в Халдее.

[4] Имя "Гермес" (а вернее, "Тот") служило общим наименованием для нескольких лиц. Абуль Теда в своей "Historia Anti-Islamitica" указывает на пять Гермесов,[213] отмечая, что такие имена, как Гермес, Нево[214] и Тот давались посвящённым, проживавшим в соответствующих странах. Так, *Нево*, сын Мардука (которого Геродот называет Зевсом-Белосом[215]) и Зарпаниту, дал своё имя всем великим пророкам, провидцам и посвящённым. Все они были "змеями мудрости", ибо были связаны с Солнцем астрономически и с Мудростью — духовно.

Гермес), которому Гермес Трисмегист приписывает изобретение магии".**[1]**

Что за странное выражение — "*изобретение магии*"![216] Как будто знание о вечных, всегда действующих таинственных законах природы можно просто *изобрести*! С таким же успехом можно и профессору Круксу — тысячелетия спустя — приписать не открытие, а "*изобретение*" лучистой материи. Разумеется, Гермес не был никаким изобретателем и даже первооткрывателем, ибо, как сказано в нашем примечании [на предыдущей странице], имя "Тот-Гермес" не является именем собственным, принадлежащим какому-то одному человеку — точно так же, как и имена "Енох" (Енойхион, "внутренний, духовный глаз")[217] или *Нево*, пророк и провидец и т.д. Это не личное имя какого-то живого человека, а титул, который присваивался целому ряду адептов.

Что же касается образа змея, с которым они связывались в аллегорической символике, то причина здесь в том, что все свои знания они получили от солнечных и планетарных богов ещё в самом начале эпохи Третьей расы — той самой первой расы, которая была наделена интеллектом. Все они

— представители и охранители тайной Мудрости. Асклепий — сын бога солнца Аполлона, и он же является Меркурием; Нево — сын Бэла-Мардука; великий риши ману Вайвасвата — сын Вивасвата, то есть Солнца, Сурьи и т.д. и т.д.

В астрономическом смысле все наги, а наряду с ними и все риши, гандхарвы, апсарасы, грамани (или якшасы, малые боги), ятудханы и дэвы, являются спутниками Солнца на протяжении всех двенадцати солнечных месяцев. С точки же зрения теогонии, а также антропогенеза, они — боги, и людьми становятся, лишь когда воплощаются в *нижнем* мире. В этой связи читатель может вспомнить о кашмирской встрече Аполлония [Тианского] с буддистами-нагами — те вовсе не представляли собой змей в зоологическом понимании этого слова и не являлись нагами в этнологическом смысле, а являлись просто "мудрецами".

Вся Библия целиком — от книги Бытия до "Откровения" — это не что иное, как собрание исторических записей, повествующих о великой борьбе между белой и чёрной магией, между адептами правого пути, пророками, и последователями левого пути, левитами, — клириками грубых, невежественных масс. Даже знатоки оккультизма — а некоторые из них располагают и древнейшими рукописями, и прямым изложением учения, на которые могут опереться, — и те затрудняются провести чёткую границу, разделяющую *содалов* (*Sodales*[218]) правого пути и тех, кто избрал для себя левый путь.

Тот великий раскол, который произошёл между детьми человеческими в эпоху Четвёртой расы вскоре после того, как под руководством "сынов Божьих" стали возводиться первые храмы и залы для посвящений, аллегорически отражён в рассказе о сыновьях Иакова. То, что уже в те дни существовали две школы магии и что ортодоксальные левиты отнюдь не принадлежали к *истинно священной* школе, мы слышим в словах, которые произносит Иаков перед смертью. И здесь мы хотели бы процитировать несколько фраз из текста "Разоблачённой Исиды".

> "Перед смертью Иаков даёт такую характеристику своим сыновьям. "Дан," — говорит он, — "будет *змеем* на дороге, *аспидом* на пути, уязвляющим ногу коня, так что всадник его упадёт назад" (то есть он будет обучать кандидатов в посвящение *чёрной* магии — *Е.П.Б.*) . . . На помощь твою надеюсь, Господи!" Говоря о Симеоне и Левии, патриарх замечает, что они — "братья, орудия

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Pantheon," text 15.[219]

> *жестокости* мечи их; в *совет*[220] их да не внидет душа моя, и к *собранию* их да не приобщится слава моя".**[1]**
>
> Однако в оригинале слова "совет [секрет] их" переданы выражением "сод[221] их".**[2]** А "содом" назывались великие мистерии Баала, Адониса и Вакха. Всё это были солнечные боги, символом которых служил образ змея. Каббалисты объясняют аллегорический рассказ об огненных змеях тем, что так называлось всё колено Левия — одним словом, все левиты, а Моисей являлся главой *содалов*".**[3]**

Так, значит, именно к мистериям и нужно возводить изначальный смысл выражения "победитель дракона", и вопрос этот будет полностью разъяснён ниже.[222]

Между тем, из приведённых слов следует, что, если Моисей стоял во главе мистерий, значит, во-первых, он был их иерофантом, а во-вторых, — если одновременно с этим мы видим, как пророки бичевали "мерзости", совершаемые народом Израиля,[223] — что существовало две школы.

А значит, выражение "огненные змеи" — это было не что иное, как бранные слова, которые применяли в адрес жреческой касты левитов после их отхода от *твёрдого закона*, традиционных учений Моисея[224] и по отношению ко всем последователям *чёрной магии*. А Исаия, говоря о "непокорных сынах", которым придётся нести богатства свои в ту землю, откуда [выходят] "аспиды и *летучие змеи*" (см. 30, 6)[225], то есть в Халдею и Египет, где посвящённые уже значительно

деградировали в то время (VII век до Р.Х.),[226] имел в виду именно колдунов этих стран.**[4]** При этом, однако, мы должно чётко отличать их от "огненных драконов мудрости" и "сыновей огненного тумана".

Из "Великой книги таинств" мы узнаём о том, что

> "Семеро владык создали семерых человек. Трое Владык (дхиан-коганов или питри — *Е.П.Б.*) были праведны и добры, а четверо [других] были менее небесно чисты и полны были страстей . . . Каковыми были сами Праотцы, таковыми были и их *чхайи* (фантомы, призраки — *Е.П.Б.*)".

Этим и объясняются различия в человеческой природе, которая подразделяется на семь степеней добра и зла. Семь скиний были подготовлены для вселения в них монад, и каждая скиния соответствовала одному из семи разных кармических условий. Опираясь на это, комментарии и разъясняют причины столь лёгкого распространения зла сразу же после того, как человеческие формы стали реальными людьми.

Некоторые древние

[[Примечания]] ————————————————

[1] Быт., 49.[227]

[2] Во введении к своей книге "Сод, мистерии Адониса" ("Sod, the Mysteries of Adonis") Данлеп толкует слово "сод" как "*аркан*", "религиозное таинство", опираясь на объяснение этого слова, которое даёт Шиндлер в своём "Пятиязычном словаре" ("Penteglott"). "Тайна Господня — боящимся Его", сказано в Пс. 24, 14. Но это неверный перевод, сделанный христианами, поскольку он должен читаться "Сод Ихоха ("мистерии Ихоха") — *боящимся Его*" (Dunlap, "Mysteries of Adonis," xi). "Страшен Ал (Эл) в великом соде *кадешим* (т.е. жрецов, праведных, *посвящённых*)" Пс. 88, 8[228] (см. там же). Однако эти "кадешим" были очень далеки от праведности (см. часть II, "Святая Святых").

[3] "Члены *жреческих школ* назывались содалами (Sodales)," говорится в "Латинском словаре" ("Latin Lexicon") Фройнда (iv. 448).[229] "Школы содалов были учреждены как часть Идейских мистерий[230] в честь "Всемогущей Матери", — пишет Цицерон в своём трактате "Катон Старший, или О старости" (см.: "Mysteries of Adonis").

[4] Жрецы Баала, перепрыгивавшие через костры. Но сам этот термин имеет чисто ивритское и местное происхождение. "Сараф" — "огненный или пылающий аспид".[231]

философы отказались от принципа семеричности, рассказывая о происхождении человека, и придерживались принципа четверичности. Так, в мексиканской книге Бытия четырьмя подлинными прародителями человечества называются "четыре *добрых* человека", которые "не произошли от богов, ни родились от женщины", но творение их было настоящим чудом, совершённым творящими Силами, и созданы они были лишь после "*трёх неудачных попыток создания человека*".

В египетском богословии также действуют лишь "четыре сына Божьих"[232] (хотя в "Поймандре" указывается, что их было семь[233]) и, таким образом, там ничего не говорится о присутствии зла в природе человека. Правда, выпавший из разряда богов Сет превратился в злого Сета-Тифона[234] и начал называться "седьмым сыном". Отсюда, вероятно, и происходит поверье, согласно которому "седьмой сын седьмого сына" всегда является прирождённым магом, хотя вначале под этим подразумевался только *колдун*. Однако Апоп — змей, символизирующий зло, — погибает, сражённый Акером, змеем Сета,**[1]** а значит, Сет-Тифон не мог быть этим злом.

В "Книге мёртвых" указывается (v. 13), что текст главы 163 следует читать: "в присутствии змея, стоящего на двух ногах",[235] под которым подразумевается один из высших посвящённых, иерофантов, поскольку на это указывают диск и бараньи рога,**[2]** украшающие голову "змея" в иероглифическом написании заглавия указанной главы.[236] Над фигурой "змея" изображены два

мистических глаза[237] сокровенного "бога мистерий" — Амона.**[3]** Этот фрагмент лишь подтверждает нашу мысль и показывает, что́ именно подразумевалось под словом "змей" в древности.

Ну а что же нагалы и наргалы? Откуда взялось это сходство в названиях у индийских нагов и американских нагалов?

> "Наргал был главой халдейско-ассирийских магов ("Раб-Маг"), тогда как нагал являлся главным колдуном у индейцев Мексики. Имена и того, и другого происходят от имени ассирийского бога Нергал-Серезера[238] и от наименования индийских нагов. И тот, и другой обладают достаточными способностями и силой, чтобы иметь собственного спутника-*демона*, с которым они себя полностью идентифицируют. У халдейско-ассирийского наргала *демон* имел вид некоего животного, считавшегося священным и потому содержавшегося внутри храма. Индейский же нагал может содержать своего спутника везде, где захочет — в соседнем озере, в лесу или в доме под видом домашнего животного".**[4]**

Такое сходство вряд ли можно приписать чистой *случайности*. Казалось бы, был впервые открыт Новый Свет, но, как мы видим, для наших праотцов Четвёртой расы

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Книга мёртвых", xxxix.[239]

[2] Те же самые бараньи рога мы видим и на голове у Моисея. Некоторые подобные изображения автор этих строк видела на старинных медалях, когда была в Палестине, и одна из них находится в её коллекции и сейчас. На статуе Моисея в Риме (работы Микеланджело) эти рога, как будто образующие некий ореол света, расположены вертикально в отличие от бараньих, которые спускаются к ушам, но символ всё равно тот же. Отсюда и образ Медного Змея.

[3] Но посмотрите "Магический папирус" Харриса (No. v.); а также на изображение Амона с бараньей головой, ваяющего человека на гончарном круге.

[4] См.: Брассёр де Бурбур, "Мексика" (Brasseur de Bourbourg: "Mexique," pp. 135 and 574).[240]

в нём ничего нового не было. Спутник и *чела* Кришны, Арджуна, например, по преданиям, спускался в Паталу, то есть к "антиподам", где женился на Улупи**[1]** — наге (а точнее, нагине), дочери царя нагов Кауравьи.**[2]**

Итак, хочется верить, нам удалось исчерпывающе доказать истинное происхождение символа змея. Символ этот не несёт в себе никакого злого начала и, тем более, ничего дьявольского. На самом деле, это ΣΕΜΕΣ ΕΙΛΑΜ ΑΒΡΑΣΑΞ ("вечное Солнце-Абрасакс ") — то центральное духовное солнце, о котором говорят все каббалисты и символически изображают на некоторых схемах как круг Тиферет.

И здесь нам хотелось бы привести ещё один фрагмент из своей прежней книги и затем продолжить разъяснения.

> "Из этой области бездонной глуби (Битос, Адити, Шекины, покровов неведомого) вырывается наружу спиралевидный круг. Это — Тиферет, что на языке символики означает великий цикл, заключающий в себе циклы меньшие. Свернувшись кольцами, соответствующими виткам спирали, там внутри лежит змей — эмблема мудрости и вечности — двойственный андрогин. Весь цикл этот символически изображает Эннойю, то есть божественный ум (силу, которая сама ничего не творит, но должна всё ассимилировать), а также змея, Агафодемона, Офиса, *Тень Света* (эта тень невечна, но, тем не менее, является

величайшим божественным светом на нашем плане). У офитов и тот, и другой считались логосами, но при этом рассматривались в Единстве, поскольку Логос проявляет себя как двойственное начало добра и зла".[241]

Будь это одним только светом, бездействующим и абсолютным, — ум человеческий никогда не смог бы оценить или даже осознать его. Тень же как раз и позволяет свету проявить себя и придаёт ему объективную реальность. Вот почему тень эта — никакое не зло, а служит необходимым и незаменимым дополнением, которое и делает Свет в полном смысле этого слова Светом или Благом:[242] вот она-то и является *его подлинным творцом на Земле*.

По представлениям гностиков, два этих начала всегда неизменны, ибо Свет и Тень, Добро и Зло суть одно и то же, и они уже просуществовали на всём протяжении вечности и никогда не перестанут существовать, пока существуют проявленные миры.

"Вот почему эта секта и поклонялась Змею, Спасителю, обвивающему кольцом или священный хлеб, или крест тау, выступая в этом случае фаллическим символом. Эннойя и Офис образуют единство в Логосе. Если же их отделить друг от друга, то одно станет Деревом жизни (духовной), а другое — Деревом

[[Примечания]] ————————————————

[1] Имя Улупи явно происходит из Атлантиды. Как и само название Атлантиды, в нём нет ничего греческого или санскритского, но похоже на одно из мексиканских имён.

[2] "Махабхарата", Адипарва, шлоки 7788, 7789. "Бхагавата-пурана", ix., xx., 31, как разъясняет комментатор Шридхера, описывает Улупи как дочь царя Манипуры.[243] Однако покойный пандит Даянанд Сарасвати — безусловно, величайший знаток санскрита и пуран в Индии по этим проблемам — лично подтвердил нам, что Улупи была дочерью царя нагов в Патале, то есть в Америке, 5 тысяч лет тому назад, и что наги являлись посвящёнными.

знания Добра и Зла. Вот почему мы и видим, как Офис подталкивает первую человеческую пару — материальный продукт Илда-Баофа, но своим духовным началом обязанную Софии Ахамот — к тому, чтобы вкусить запретный плод, хотя сам Офис и представляет собой божественную Премудрость.

И змей, и Дерево Знания Добра и Зла, и Дерево Жизни — всё это символы, перенесённые с почвы Индии. Столь священный для индуистов баньян, дерево *Араса-Марам* (поскольку в его могучей тени отдыхал в одном из своих перевоплощений Вишну и обучал людей философии и наукам) зовётся в Индии Деревом Знания и Деревом Жизни. Под защитной сенью этого царя лесов многие гуру дают своим ученикам первые уроки, рассказывая им о бессмертии и посвящая их в тайны жизни и смерти. *Иава*-Алейм школы жрецов, по халдейским преданиям, учили сынов человеческих тому, как им стать как одни из них.

Фо-чжу,**[1]** который живёт в своём храме Будды, фо-маэю, что стоит на вершине высокой горы Куньлунь-шань,**[2]** продолжает и сегодня творить великие религиозные чудеса под деревом, называемом по-китайски *Сун-Мин Шу* — Деревом Знания и Деревом Жизни, — ибо неведение есть смерть, и лишь одно только знание дарует бессмертие.[244] Эти чудесные явления происходят раз в три года, когда китайские буддисты в несметных количествах собираются там, совершая паломничество к этому святому месту."[245]

Теперь становится понятным, почему самые древние посвящённые и адепты — то есть те "мудрецы", о которых говорят, что в тайны природы они были посвящены МИРОВЫМ УМОМ в лице наивысших ангелов, — стали именоваться "змеями мудрости" и "драконами". Свою разгадку получает и вопрос о том, почему самые первые, физиологически полноценно развитые человеческие супружеские пары — впервые посвящённые в тайну создания человека, ибо, благодаря Офису[246], то есть *проявленному* Логосу и андрогину, они вкусили от плода знания — стали постепенно обвиняться материалистическим духом последующих поколений людей в *совершении греха*, в неподчинении "Господу Богу" и уступкам змею-искусителю.

Первые христиане (отобравшие у евреев их Библию) так слабо разобрались в эзотерическом смысле первых четырёх глав книги Бытия, что так никогда и не поняли: да никакого греха в этом ослушании никогда и не было, а змей, собственно говоря, и был самим "Господом Богом", который в качестве Офиса, Логоса, — то есть носителя божественной творящей мудрости[247] — передал людям такие знания, которые позволили им в свою очередь стать творцами.**[3]** Они

[[Примечания]] ————————————————

[1] Имя Фо-чжу означает по-китайски буквально "господин" или "учитель Будды", который раскрыл учения Будды — Фо.[248]

[2] Эта гора находится в юго-западной части Китая почти на границе Китая с Тибетом.

[3] Напомним читателю о том, что в "Зохаре", как и во всех других книгах Каббалы, утверждается, что "Метатрон и соединённая с ним *Шекина*" (а Шекина понимается как покров (благодать) **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

так никогда и не поняли, что образ *креста* ведёт своё начало от образов "дерева и змея", вот почему крест и *стал спасением для человечества*.[249] Тем самым он должен был бы рассматриваться как главный символ Творящей причины, который может в равной мере относиться и к геометрии, и к числам, и к астрономии, и к различным методам измерения, и к животному воспроизводству.

Согласно Каббале, *проклятие на человека пало вместе с формированием женщины*.**[1]** Круг оказался отделённым от собственной линии диаметра.

> "Прежнее двуединство начал — то есть состояние андрогина[250] — распалось, породив два отдельных начала, две противоположности, которым отныне было суждено вечно искать воссоединения, чтобы обрести первобытное состояние *единства*. Проклятие же состояло в следующем,[251] а именно: природа, подталкивающая этот поиск, не признала получившегося результата за искомый и потому произвела на свет совершенно новое существо, не отвечающее требованию искомого воссоединения или единства — вот потому-то природа в своей естественной тяге к повторному обретению некогда утраченного состояния продолжала и продолжает вовеки обманываться. Именно в этом мучительном процессе вечного проклятия природа и живёт"**[2]** (см.: "Крест и Круг", часть II[252]).

Аллегорический рассказ об удалении Адама от "Дерева Жизни" в эзотерическом смысле означает, что только-только разделившаяся раса осквернила тайну Жизни и втянула её в низшую область анимализма и скотства. Ведь, как сказано в "Зохаре", Матронета (Шекина, символическая супруга Метатрона) — вот истинный "путь к великому Дереву Жизни, к могучему Дереву",[253] ибо Шекина — божественная благодать.

> И, как мы объяснили уже, Дерево это касается вершиной своей небесной долины, и сокрыто оно меж трёх гор (в верхней триаде принципов в человеке). А от трёх этих гор Дерево тянется ввысь (знания адепта устремлены к небесам), а затем вновь спускается вниз (в *эго* адепта, пребывающего на Земле). Это Дерево открыто для взора лишь днём и сокрыто ночью, то есть оно открывается лишь просвещённому уму и сокрыто от неведения, которое и есть ночь (см.: "Зохар", I, 172, a и b[254]).

> "Дерево Знания Добра и Зла вырастает из корней Дерева Жизни" (Комментарий).

А кроме того:

> "В Каббале ясно говорится о том, что "*Дерево Жизни*" представляло собой

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Эйн-Софа), олицетворяют собой Логос. Это и есть то самое *Дерево Знания*, а Самаэль — тёмный аспект Логоса — располагается лишь на коре этого Дерева и обладает знанием одного лишь Зла. [255] Как отмечает Лакур, увидевший в

сцене Грехопадения (Быт. 3) один из эпизодов египетской церемонии посвящения: "*Гадальное* дерево, то есть *знания* Добра и Зла . . . — это есть наука Цифона, гения сомнения: "ци" — "учить" и "фон" — сомнение". Цифон — один из членов алейма: мы ещё встретимся с ним под именем *Нэха*, искусителя" (см. "Les Œloim", Vol. II., p. 218).[256] Символогам он известен под именем Иегова.

[1] Такова точка зрения, которой придерживаются все отцы церкви. Однако подлинное эзотерическое учение состоит совсем в другом. *Проклятие* пришло вовсе не с момента формирования мужчины или женщины, поскольку разделение между ними явилось естественным следствием эволюции, вызванным, однако, лишь *нарушением закона* (см. выше).

[2] "В котором живёт (человеческая) природа", не обязательно животная — а запутавшаяся, чувственная и порочная природа, которую *создала не природа, а человек*.

> египетский крест с петлёй в его фаллическом аспекте[257] и что "*Дерево Знания*" означало сначала разъединение, а затем воссоединение, ибо таково это роковое условие. Это можно выразить в числах. Числовое значение букв, составляющих слово "оц" **עצ** ("дерево"), — 7 и 9. Семёрка является священным женским числом, тогда как девятка символизирует фаллическую, или мужскую энергию. Этот крест с петлёй является египетским символом единого *мужского-женского начала*, это Исида-Осирис — принцип зачатия во всех его видах, восходящий к первичному проявлению и приложимый к любой области и во всех смыслах".**[1]**

Так понимают Каббалу западные оккультисты. Однако восточный или арийский подход к этому вопросу предполагает более философский взгляд на вещи.**[2]**

Разделение полов было запрограммировано природой и естественной эволюцией, а заложенный в мужчинах и женщинах творческий дар является даром божественной мудрости. В правоту именно такого рода преданий верила вся античность — от патрициев-философов до самых ничтожных, но предрасположенных к духовному поиску плебеев. И в ходе нашего рассказа мы можем убедительно доказать, что, если и не абсолютная точность, то *относительная* правота легенд подобного рода — подтверждаемая такими гигантами мысли, как Солон, Пифагор, Платон и другие, — начинает озарять одного за другим и современных учёных.

Сегодня учёный оказался в тупике. Поражённый и смущённый, он наблюдает, как на его глазах количество доказательств растёт с каждым днём. Он чувствует, что не существует иных путей для решения тех многочисленных исторических вопросов, которые встают перед ним во всей своей прямоте, кроме единственного: начать признавать правоту древних преданий. А потому, нам не в чём виниться перед беспристрастными наблюдателями за своё абсолютное доверие к письменным памятникам древности и *имеющим мировое хождение* легендам, поскольку имеется множество других и гораздо более просвещённых авторов в числе представителей современной науки, которые открыто разделяют многие взгляды оккультистов: например, они верят в "драконов", понимая их не только чисто символически, но и рассматривая как вполне реальные существа, некогда обитавшие на Земле.

> "Да, понадобилась бы и в самом деле недюжинная храбрость любому, кто этак лет тридцать тому назад задумал бы попотчевать публику собранием таких историй, которые по привычке зовутся сказками, да ещё и потребовал бы к ним внимания как к самой что ни на есть правдивой были и со всем пылом защищал бы эти сказки седой старины, выдавая их за истинную правду и доказывая, будто всё, что нам рассказывали няньки в детстве, — это в большей или меньшей степени правдивые легенды, повествующие о реальных существах и событиях. Сегодня говорить о подобных вещах стало уже не так опасно . . . "

Так Чарльз Гулд начинает своё Введение к одной из самых интересных работ, появившихся за последнее время (1886 год), — к книге "Чудовища, пришедшие из мифов" ("Mythical Monsters"). Ему хватает смелости не скрывать своей убеждений и утверждать, что большинство из этих чудищ и в

самом деле когда-то существовали. Он пишет, например, следующее:

> "Многие из так называемых мифических животных — тех самых, что на протяжении многих веков и у всех народов на земле считались плодом богатой фантазии и вымысла — на самом деле

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Источник мер" ("The Source of Measures"). [258]

[2] См. ниже: "Таинства семерицы", часть II.[259]

> вполне законно входят в разряд ясных и не вызывающих сомнений фактов, накопленных естественной историей, и они вполне могут рассматриваться не как плод досужей фантазии, а как существа, которые действительно когда-то существовали, но, к несчастью, сквозь толщу времён до нас просочились лишь весьма несовершенные и неточные, а во многом, вероятно, и искажённые их описания. . . .
>
> ["Я хочу проследить, . . . откуда возникли" — *перев.*] Предания о существах, *когда-то живших бок о бок с человеком, — а некоторые из них имели столь причудливый и ужасающий вид, что, на первый взгляд, трудно даже поверить в то, что они и в самом деле могли существовать*. С моей точки зрения, бóльшая часть этих существ — никакие не химеры, а предмет для вполне рационального изучения. Дракон, например, вовсе не родился из фантазии арийского человека, наблюдавшего за всполохами молний из своих пещер, как полагает кое-кто из мифологов, а животное, которое некогда действительно жило и свивало тяжёлый свой хвост в свои могучие кольца, а возможно, и даже летало . . .
>
> Существование, например, единорога, мне лично ничуть не кажется невозможным и представляется даже более вероятным, чем теория, связывающая его происхождение с лунным мифом**[1]** . . . Что же до меня, то я полагаю весьма сомнительной распространившуюся ныне тенденцию к тому, чтобы выводить все мифы лишь из "наблюдения за наглядными явлениями окружающей природы". Гораздо легче, на мой взгляд, предположить, что персонажи этих общеизвестных преданий значительно потускнели в неверном тумане прошедших времён, так что сегодня почти невозможно и угадать, как они выглядели в самом начале, чем полагать, будто *какие-то нецивилизованные дикари обладали таким богатым даром воображения и таким полётом поэтической фантазии, что по сравнению с ними бледнеют самые просвещённые народы наших дней*. И тем охотнее я верю в то, что все эти чудесные рассказы о богах и полубогах, великанах и гномах, драконах и других всевозможных чудовищах — это просто *трансформации реальных образов*, а вовсе не плод фантазии".**[2]**

Как установил этот же геолог, человек

> "*по разным оценкам, возник от 30 тысяч до одного миллиона лет тому назад*. . . . ., он существовал параллельно с животными, которые с тех пор давным-давно вымерли (p. 20)".[260]

Вот лишь несколько примеров того, как выглядели эти "причудливые и ужасающие" животные:

(1) "Такой биологический род, как *Cidastes*, которые обладали мощным скелетом, а судя по позвоночникам, могли достигать 200 футов[261] в длину . . . Останки, по меньшей мере, десяти этих чудовищ видел профессор Мадж, проезжая по территории Бэдлендс ("Дурных земель") в Колорадо, ибо ими были буквально усеяны равнины;[262]

(2) Титанозавры (*Titanosaurus montanus*), достигавшие 50-60 футов[263] в длину;

(3) Динозавроподобные (в юрских отложениях Скалистых гор) ещё более гигантских размеров;

(4) Атлантозавры (*Atlanto-Saurus immanis*), одна лишь *бедренная кость* которых достигала более

шести футов[264] в длину, а значит их общая длина могла составлять более сотни футов![265]

> "Но и это ещё не предел, ибо мы слышали о нахождении останков . . . поистине титанических размеров, так как одна только бедренная кость превышала двенадцать футов[266] в длину" (p. 37).

Кроме того, из книги далее мы узнаём об обнаруженном в Гималаях чудовищном *сиватерии* — олене с четырьмя рогами и размером со слона и даже превышающем его в высоту, о гигантском *мегатерии*; о колоссальных летающих ящерах, *птеродактилях*, с

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Роберт Браун, "Единорог: Исследование мифов" ("The Unicorn: a Mythological Investigation," Robert Brown, jun., F.S.A.).

[2] См. "Чудовища, пришедшие из мифов" (pp. 3 and 4, Introduction to "Mythical Monsters").

утиной головой и крокодильими челюстями, и т.д. и т.д.!

И все они жили в одно время с человеком и, весьма вероятно, нападали на людей, а люди нападали на них, и при этом нас пытаются убедить в том, что эти люди тогда были не крупнее сегодняшних! Допустить, что, живя в окружении этих чудовищных тварей, человек в отличие от всех сгинувших своих врагов сумел всё-таки выжить, можно лишь при одном условии — если он и сам представлял собой настоящего колосса! Да разве смог бы он одолеть в схватке какого-нибудь сиватерия или гигантского летающего ящера при помощи одного лишь своего каменного топора?

Но не будем забывать о том, что, по меньшей мере, один великий учёный, де Катрфаж, не видит никаких серьёзных причин, по которым человек не мог бы "жить вместе с древнейшими млекопитающими *уже начиная с вторичного периода*".**[1]**

"Похоже на то", — пишет весьма консервативно настроенный профессор Джукс, —

> "что летающие драконы из рыцарских романов и в самом деле существовали на заре нашего мира".**[2]**

И далее автор книги [Ч. Гулд — *перев.*] продолжает задавать всё новые вопросы:

> "Неужели же только та история человечества, которая оставила после себя письменные свидетельства — то есть какие-то несколько тысяч лет — это и есть весь период существования разумного человека на земле? Или же в тех долгих мифических эрах, растянувшихся на сотни и сотни тысяч лет и отразившихся в хронологиях Халдеи и Китая, мы всё-таки можем отыскать туманные воспоминания о доисторическом человеке, дошедшие до нас в виде преданий и перенесённые на другие земли теми немногими людьми, кто выжил после того, как их собственные земли вроде легендарной (? — *Ч.Г.*) Атлантиды Платона погрузились на дно океана или пережили какие-то другие гигантские катастрофы, в которых погибли и сами эти земли, и населявшие их цивилизации?" (p. 17).

Те немногие гигантские животные, которые существуют и в наши дни — например, слоны, по размерам уступающие своим предкам-мастодонтам, и гиппопотамы — это живые весточки тех далёких времён, да и их число уменьшается с каждым днём, грозя окончательным и полным исчезновением. Но даже они имели своих древних прародителей и только уменьшились в размерах в той же мере, что и сам человек. Ведь найдены же останки и карликового слона (Э. Фальконери) в отложениях мальтийских пещер, и тот же автор [Ч. Гулд — *перев.*] утверждает, что

> "размер останков составлял лишь два фута и шесть дюймов[267] в высоту и найдены они были вместе с останками карликового гиппопотама. Или взять ныне живущего гиппопотама *Hippopotamus* (*Choeropsis*) *Liberiensis*, который, по описанию М. Милна-Эдвардса, достигает чуть более двух футов в высоту".**[3]**

Скептик может насмешливо улыбнуться, читая эти строки, и счесть их лишь вздором и баснями. И это будет лучшим подтверждением мудрости китайского философа Чжуаня, сказавшего: "То, что человеку ведомо, никогда по числу не сравнится с тем, что остаётся ему неведомым".**[4]** Так что скептику остаётся лишь посмеяться над собственным невежеством.

[[Примечания]] ————————————————

[1] "The Human Species," p. 52.[268]

[2] "Manual of Geology," p. 301.[269]

[3] "Recherches sur les Mammiferes," plate I. [270]

[4] Предисловие к "Чудесам на суше и на море" ("Шань Хай Цзин").[271]

"Сыны Божьи" и "Священный Остров"

В "Исиде" мы уже приводили *легенду*, повествующую о той части нашей планеты, которая, по великодушному признанию науки, была колыбелью человечества — хотя, по правде говоря, это была лишь одна из *семи* колыбелей. Приведём её здесь в кратком изложении и дополним разъяснениями.

> "Как гласит предание и как разъясняют записи *Великой Книги* ("Книги Дзян"), было это задолго до времён Ад-ама и его любознательной супруги Хе-вы. Там, где сегодня находятся лишь солёные озёра и безлюдные, безжизненные пустыни, тогда простиралось огромное внутреннее море. Оно занимало собой территорию всей Средней Азии и располагалось к северу от гордо возвышавшегося Гималайского хребта и продолжалось далее к западу от него. И в море том находился остров, который в несказанной красоте своей не знал себе равных во всём мире. И жили на том острове последние остатки расы, что была до нас."

Под "последними *остатками*" здесь подразумеваются "сыны воли и йоги", которым вместе с горсткой племён удалось выжить после великого катаклизма. Ведь именно *Третья* раса человечества и населяла когда-то великий Лемурийский материк. Она-то и предшествовала появлению подлинно человеческих и окончательно оформившихся рас — четвёртой и пятой. Вот почему в "Исиде" и было сказано:

> "Раса эта могла с одинаковым успехом жить что в воде, что в воздухе, что в огне, ибо обладала она безграничной властью над стихиями-элементами. То были "Сыны Божьи". Но не те, что видели дочерей человеческих, а настоящие элохимы, хотя в восточной Каббале они и носят иное имя. Они-то и открыли людям самые удивительные секреты природы и возвестили им несказуемое и ныне уже *позабытое* "слово".

Согласно поверью, "Остров" этот существует и поныне, но существует в виде оазиса, окружённого со всех сторон жутким безлюдьем великой Пустыни — пустыни Гоби, — пески которой "ещё не удавалось пересечь от начала и до конца ни одному смельчаку на памяти человеческой".

> "А слово это — хотя оно и никакое не слово вовсе — некогда бытовало на всей земле, но сегодня звучит лишь слабым, едва слышным эхом в сердцах некоторых, наделённых особой властью, людей. О существовании этого острова было известно иерофантам всех жреческих школ. Однако "слово" это было ведомо лишь *Иава-Алейму* (Маха Когану, как звучит его имя на ином языке), то есть главе каждой из этих школ. Но передавали они его своему преемнику, лишь находясь на смертном одре. Много было таких школ, и упоминания о них можно встретить у древних классических авторов.
>
> Морских средств сообщения с этим чудным островом не было никаких, но зато от него во всех направлениях шли подземные ходы, о существовании которых не знал никто, кроме глав этих школ".**[1]**

Как гласит предание — и археология соглашается с правотой легенды — в Индии и сегодня существует немало городов, построенных на

[[Примечания]] ————————————————

[1] Есть археологи вроде Джеймса Фергюссона, которые ни один памятник в Индии не относят к самой глубокой древности. В своей книге "Иллюстрации скальных храмов в Индии" ("Illustrations of the Rock-Cut Temples of India") он высказывает смелое, но весьма странное мнение о том, будто "древнейшие скальные храмы в Индии были вырыты уже тогда, когда древние египтяне прекратили существовать как народ". Одним словом, он не признаёт возможности существования ни одной пещеры ранее периода правления царя Ашоки и со всем своим пылом доказывает, будто большинство этих скальных храмов относится лишь к периоду времени между правлением этого благочестивого царя-буддиста и крушением династии Магадха-Андхры в начале пятого века.[272] Мы считаем эту точку зрения совершенно ни на чём не основанной. Дальнейшие открытия покажут всю её ошибочность и необоснованность.[273]

останках прежних, так что они вместе образуют один большой шести-семиэтажный подземный город. Один из них — Дели, а другой — Аллахабад. Аналогичные примеры можно встретить даже в Европе — например, во Флоренции, которая возведена на останках нескольких этрусских и других городов. Почему же в этом случае и пещеры Эллоры, Элефанты, Карли и Аджанты не могли быть построены поверх подземных лабиринтов и проходов, как об этом открыто и заявляется?

Разумеется, говоря об этом, мы имеем в виду вовсе не те пещеры, которые известны каждому европейцу, либо побывавшему в них лично, либо знающему о них понаслышке, хотя даже их глубочайшая древность упорно опровергается современной археологией. Но вот только у посвящённых браминов в Индии, и особенно у йогов, не вызывает ни малейших сомнений то обстоятельство, что у них в стране нет ни единого пещерного храма, в которых не имелось бы подземных переходов, идущих во всех направлениях, и что сами эти подземные пещеры и бесконечные коридоры имеют уже *собственные* пещеры и переходы.

> "Может ли кто-нибудь уверенно утверждать, что погибшая Атлантида — которая также упоминается в *Тайной Книге*, но опять же под иным именем, взятым из священного языка, — не существовала уже в те дни?"

Этот вопрос мы задавали в своей книге. С полной уверенностью мы можем утверждать: да, она *действительно* существовала, и в то время, когда ушёл под воду последний из Лемурийских материков, Атлантида стремительно приближалась к пику своей славы и цивилизации.

> "Так, может быть, великий погибший материк был расположен южнее нынешней Азии и простирался от Индии до Тасмании?**[1]** Если эта гипотеза (которая сегодня окутана большими сомнениями и прямо опровергается некоторыми учёными авторами, считающими её просто шуткой Платона) когда-нибудь получит своё подтверждение, то, возможно, тогда учёные убедятся в том, что рассказы о ней как о материке, населённом богами, были вовсе не баснями.**[2]** И тогда они поймут, что осторожные намёки Платона и ссылка его на рассказ Солона и египетских жрецов — всё это были лишь разумные средства предосторожности, которые он предпринял для того, чтобы поведать миру об этом факте, а путём ловкого сочетания правды и вымысла он как бы дистанцировался от самой этой истории, которую он не имел права разглашать по тем обязательствам, которые были наложены на него при посвящении.
>
> Продолжая излагать нашу легенду, мы должны к сказанному добавить, что класс иерофантов подразделялся на две отдельные категории:**[3]** на тех, кто проходил обучение у "Сынов Божьих" с упомянутого нами острова, то есть у тех, кто был посвящён в божественное учение, переданное путём чистейшего откровения. В другую же категорию входили жители погибшей впоследствии Атлантиды — будем так её называть. Они принадлежали к другой расе (размножавшейся *половым путём*, но произошедшей от *божественных* прародителей) и

от рождения обладали особым зрением, которое охватывало собой всех живых существ, как бы далеко они ни находились и какие бы материальные преграды ни стояли перед их взором. Одним словом, это было человечество *Четвёртой* расы, о которой упоминается в "Пополь-Вух". Зрением они обладали поистине неограниченным и природу любых вещей были способны узнавать мгновенно".

Иными словами, это были лемуро-атланты — первые люди, которыми правила

[[Примечания]] ————————————————

[1] В то время, когда была открыта Америка, некоторые из туземных племён называли её *Атлантой*.

[2] С тех пор вышла в свет книга И. Доннелли "Атлантида", и скоро её существование станет научно доказанным фактом.

[3] Такое разделение существует и сегодня. Те теософы и оккультисты, которые на собственном опыте убедились в том, какой несомненной оккультной силой обладают представители дугпа,[274] отлично понимают, о чём идёт речь

династия *духов*-царей — не *манов*,[275] не "призраков", как полагают некоторые (см. "Pneumatologie"[276]), а настоящих живых *дэв* (или полубогов, тех же *ангелов*), которые на время своего царствования на земле облекали себя в физические тела и обучали людей искусствам, ремёслам и наукам. А поскольку всё это были духи-*рупа*, то есть духи, облачённые в материальную форму, то не всегда эти дхиани творили одно лишь добро. Одним из таких был царь Теветата, и вот под его-то дурным влиянием, влиянием царя-демона, . . . раса атлантов и превратилась в народ злонравных *магов*.

"Вследствие этого разразилась война, в подробности которой мы здесь вдаваться не будем. О том, что это была за война, можно понять по дошедшим до нас в искажённом виде аллегорическим рассказам о расе Каина — расе исполинов, а также о расе, к которой относились Ной и весь его праведный род. Результатом этого конфликта стало погружение Атлантиды под воды океана — события, нашедшего своё отражение в вавилонском предании о потопе и рассказе о нём у Моисея. "И лишилась жизни всякая плоть . . . и все люди",[277] включая исполинов и магов.

Погибли все, кроме Ксисутра и Ноя, образы которых, собственно говоря, представляют собой то же самое, что и образ великого Отца у тлинкитов[278] в "Пополь-Вух" — священной книге гватемальцев, в которой также повествуется о спасении от потопа в огромной лодке наподобие той, в которой спасся индуистский Ной — Вайвасвата.

Если верить преданиям вообще, то у нас нет никаких оснований не доверять и дальнейшему повествованию: о том, как потомки иерофантов с острова переженились с потомками атланта-Ноя и в результате этого возник некий смешанный народ, состоящий из праведников и нечестивцев. С одной стороны мир получил своих енохов, моисеев, различных будд — то есть многочисленных "спасителей" и великих иерофантов. С другой же стороны, действовали и "*природные* маги", которые, не имея внутри себя никаких ограничителей в виде подлинно духовного просветления, . . . обратили ниспосланный им дар в орудие зла . . . "[279]

Сказанное мы можем дополнить также и свидетельством ряда других хроник и преданий. Так, в книге "История неизведанных стран: исчезнувшие народы и материки"[280] автор пишет:

"Одна из древнейших индийских легенд, сохранившаяся до наших дней в храмах, благодаря устной и письменной традиции, повествует о том, что многие сотни тысяч лет тому назад в Тихом океане существовал какой-то обширный материк, который впоследствии был уничтожен в результате геологического катаклизма. Остатками его следует считать такие острова, как Мадагаскар, Цейлон, Суматра, Ява, Борнео и главные острова Полинезии.

Согласно этой гипотезе, высочайшие плато Индостана и Азии в те далёкие эпохи могли выглядеть лишь как крупные острова, прилегавшие к центральному материку . . . Как рассказывают брахманы, в той земле процветала высокая цивилизация, и цепочка возникших именно там древнейших преданий с тех пор продолжилась на полуострове Индостан, территория которого увеличилась в результате смещения водных масс океана во время грандиозного катаклизма. Эти-то предания и называют *рутами* людей, живших на этом обширном экваториальном материке, и именно к их языку и *восходит санскрит* . . .

И та индо-эллинистическая традиция, которая дошла до нас через наиболее просвещённых переселенцев из равнинных областей Индии, также рассказывает о существовании какого-то материка и какого-то народа, которых предание называет Атлантидой и атлантами и географически помещает в Атлантическом океане в северной области тропиков.

Но даже независимо от этого предположение о существовании в тех широтах какого-то древнего материка, остатки которого можно усмотреть в вулканических островах и гористой

поверхности Азорских и Канарских островов, а также островов Кабо-Верде, вовсе не лишено географических оснований. Более того, известно, что греки боялись выходить за Геркулесовы столбы, так как всегда испытывали ужас перед загадочностью океана, да и появились они в период античности слишком поздно, а потому поведанные Платоном рассказы можно воспринимать лишь как далёкое эхо индийской легенды.

Кроме того, если просто бросить взгляд на планисферу, то при виде всех этих островов и островков, разбросанных на всём протяжении от Малайского архипелага до Полинезии, от Зондского пролива до острова Пасхи, трудно — в свете гипотезы о том, что до образования нынешних материков, на Земле существовали совершенно иные материки — не поместить в этот район самый главный из них."[281]

Одно и то же религиозное предание, которое мы встречаем и на Малакке, и в Полинезии — то есть в двух крайних точках Океании — утверждает,

"что все эти острова некогда входили в состав двух обширных стран, в которых жили вечно враждовавшие друг с другом желтокожие и чернокожие люди. И однажды боги, которым надоело взирать на эти не прекращающиеся распри, поручили Океану усмирить их. Тот поглотил оба этих материка, и с тех пор так и не удалось вызволить у него этих пленников. От потопа уцелели лишь верхушки гор да высокие плоскогорья — да и то по воле богов, которые слишком поздно раскаялись в своей ошибке.

Как бы мы ни относились к этим преданиям и что бы ни думали о том, в каком именно месте возникла эта цивилизация — более древняя, чем цивилизации Рима, Греции, Египта и Индии — ясно одно: цивилизация эта действительно существовала, и для науки крайне важной является задача отыскать следы её существования, какими бы слабыми и трудно уловимыми эти следы ни оказались (pp. 13-15)". [282]

Это последнее предание полностью подтверждает легенду, изложенную в "Хрониках Тайного учения". А упомянутая выше война, шедшая между желтокожими и чернокожими людьми, связана с борьбой между "Сынами Божьими" и "сынами исполинов" — то есть жившими в Атлантиде магами.

Окончательный же вывод, к которому приходит автор книги, лично побывавший на всех островах Полинезии и посвятивший многие годы своей жизни изучению религий, языков и преданий практически всех народов Земли, сформулирован в следующих словах:

"Что касается полинезийского материка, который исчез во время последних геологических катаклизмов, то существование его подтверждается столь весомыми аргументами, что у нас отпадают все сомнения в этом вопросе, если мы действительно руководствуемся законами логики.

Три высочайшие вершины этого материка — нынешние Сандвичевы острова, Новая Зеландия и остров Пасхи — отстоят на 1500-1800 лье друг от друга, а группы промежуточных островов — Вити-Леву, Самоа, Тонга, Футуна, Увеа, Маркизские острова, Таити, Паумоту[283] и острова Гамбье — также отстоят от этих крайних точек на расстоянии от 700-800 до 1000 лье.

Все мореплаватели сходятся во мнении, что, учитывая современное географическое расположение крайних и центральной групп островов и отсутствие у населения надёжных средств морской навигации, никакого сообщения между ними существовать не могло. Невозможно чисто физически пересекать подобные расстояния, пользуясь пирогой . . . при отсутствии компаса, и плавать так месяцами, не имея достаточного запаса провизии.

С другой стороны, туземцы Сандвичевых островов, острова Вити-Леву, Новой Зеландии, центральных островов Самоа, Таити и т.д. до появления европейцев *никогда не слышали и ничего не знали друг о друге. При этом, однако, каждый из этих народов утверждает, что их остров когда-то входил в состав*

обширной территории суши, тянувшейся на запад в сторону Азии. А когда представителей всех этих народов собрали вместе, оказалось, что они говорят на одном и том же языке, имеют одни и те же обычаи и традиции и исповедуют одну и ту же веру. А в ответ на вопрос: "Откуда же произошёл ваш народ?" — все они лишь *протягивали руку в ту сторону, где садится солнце*" (там же, p. 308).[284]

С точки зрения географии, это описание несколько противоречит тому, что говорится в тайных записях. Вместе с тем, мы видим, что предания такие действительно существуют, и для нас это самое главное. Как говорится, нет дыма без огня, а значит в основе любого предания всегда лежит какая-то приблизительная правда.

В своём месте мы ещё укажем на то, что наука также полностью подтверждает и всё вышесказанное, и предания *Тайного учения* в связи с этими двумя погибшими материками. Например, обнаруженные на острове Пасхи артефакты являются самыми поразительными и красноречивыми памятниками эпохи первобытных исполинов. Они одновременно и величественны и загадочны, и достаточно лишь исследовать сохранившиеся в целости головы колоссальных статуй на этом острове, чтобы мгновенно признать в них типические и характерные черты, приписываемые исполинам Четвёртой расы. Они словно принадлежат одной и той же породе, хотя и отличаются индивидуальными чертами — чертами того *ярко выраженного чувственного типа*, который, судя по эзотерической индусской литературе, и был характерен для атлантов (дайтьев и "аталантийцев").[285]

Сравните их изображения с лицами некоторых других каменных колоссов, находящихся в Центральной Азии — вроде тех, что обнаружены, например, в Бамиане:[286] *портретных статуй*, как гласит предание, нескольких будд, относящихся к *предыдущим* манвантарам.

Это те будды и герои, о которых говорится в буддийских и индуистских литературных источниках — люди сказочно высокого роста,**[1]** добродетельные и праведные, родившиеся вместе со своими единоутробными злокозненными братьями — вроде ланкийского царя-исполина Раваны[287] и его брата Кумбхакарны. Все они были потомками богов по линии риши и, таким образом, как и "Титан с детьми без счёта", все они были "первородными, первенцами небес".[288]

При первом же взгляде на этих "будд" — хоть вид их и портит символическое изображение огромных свисающих к плечам ушей — бросается в глаза отличие в выражении их лиц от лиц статуй с острова Пасхи. Возможно, и те, и другие принадлежат к одной и той же расе, но если первые изображают "Сынов Божьих", то вторые запечатлели в себе черты потомков могучих колдунов. Однако все они являются лишь более поздними перевоплощениями и, невзирая на неизбежные преувеличения в их описаниях, порождённых народной фантазией и преданиями, все они представляют собой *реальных исторических лиц*.**[2]**

Когда же они жили? Как давно существовали эти

[[Примечания]] ————————————————

[1] Некоторое подобие Бамианских статуй — также статуя Будды высотой в 200 футов[289] — обнаружено неподалёку от небольшого поселения джайнов на юге Индии, и, судя по всему, остаётся единственной сохранившейся на сегодняшний день.

[2] Даже Уилсон признаёт, что описания Рамы и Раваны опираются на реальные исторические факты: "Южноиндийские предания единодушно связывают свою цивилизацию и приход цивилизованных индусов (Пятой расы) с завоеванием Ланки Рамой" ("Вишну-пурана", iii., p. 318) — то есть с победой, одержанной "Сыновьями Божьими" над колдунами-атлантами, как гласит *верное* предание.

две — Третья и Четвёртая — расы и сколько же прошло времени, прежде чем различные племена Пятой начали свою борьбу — войну добра со злом?

Как уверяют нас востоковеды, изложенная в пуранах и в других священных индийских писаниях хронология безнадёжна спутана и чудовищно преувеличена. Что ж, мы готовы согласиться с этими обвинениями. Действительно, арийские авторы в своей хронологии позволяли порой маятнику времени отклоняться слишком далеко в одну сторону, превышая границы реальных фактов. Но если сравнить величину этого отклонения с величиной колебания того же маятника времени, которое мы наблюдаем у востоковедов — только в противоположную сторону, — то "золотую середину" мы найдём как раз у браминов. Именно пандиты и оказываются в конечном счёте наиболее точными и ближе всего к реальным фактам, чем санскритологи.

Если последние занимаются урезанием исторических периодов, то западное общественное мнение называет это "*осторожным* подходом к фактам", даже когда однозначно доказывается, что делают они это только ради того, чтобы подогнать эти периоды к своим личным историческим вкусам, а пандиты самым грубым образом в печати обзываются *лжецами*. Но, разумеется, это ещё не даёт никаких оснований для того, чтобы и все остальные разделяли такую же точку зрения. Беспристрастный наблюдатель может прийти и к совершенно другим выводам. Он может, с одной стороны, объявить и тех, и других недобросовестными историками, а, с другой, может и оправдать обе стороны, и у каждой из сторон имеются для этого собственные резоны. Он может, например, заявить: индусы-арийцы писали свои работы лишь для собственных посвящённых, прекрасно умевших читать между строк, а вовсе не для широких масс. Если они и переставляли местами какие-то события и смешивали между собой различные эпохи, то делали они это вовсе *не для того, чтобы ввести кого-то в заблуждение*, а ради того, чтобы сохранить своё знание от назойливых взглядов чужаков. А потому у человека, знающего *точный счёт всем поколениям, произошедших от ману, и разбирающегося во всех воплощениях того или иного героя*,**[1]** как смысл повествуемых событий, так и их хронологический порядок в пуранах не вызовут никаких вопросов. Что же до западных востоковедов, то их вполне можно и извинить по причине их бесспорного незнакомства с применяемыми в древнем эзотеризме методами.

Существующие до сих пор предрассудки, однако, очень скоро отступят на задний план и исчезнут в свете новых открытий. Уже сегодня грозят рассыпаться в прах излюбленные теории д-ра Вебера и Макса Мюллера, согласно которым Индия не знала письменности даже во времена Панини(!)[290] и индусы познакомились с ремёслами, искусствами и наукой — вплоть до знания о зодиаке и архитектуре (Фергюсон) — только через греков-македонцев. Но это всё дутые и несуразные гипотезы.

И на подмогу истине приходит призрак древней Халдеи. В своей третьей Гиббертовской

[[Примечания]] ————————————————

[1] Так, к примеру, об одном из героев мы узнаём, что он сначала родился в виде "неправедного, но доблестного царя" (пуруши) у дайтьев по имени Хираньякашипу, который погиб от руки аватары Нара-Синхи ("человека-льва"). В следующий раз он уже родился ланкийским царём-исполином Раваной, который был убит Рамой. В новом же своём рождении

он был Шишупалой, сыном раджариши ("царя-риши") Дамагхоши, и в очередной раз был убит, на этот раз Кришной, последним воплощением Вишну. Эта параллельная эволюция, которую претерпевают Вишну (дух) и один из дайтьев, представленные в качестве разных людей, на первый взгляд может показаться бессмысленной, однако она даёт нам ключ не только к пониманию соответствующих периодов жизни Рамы и Кришны, но даже и к некой психологической тайне.

лекции (1887 г.) профессор Оксфорда А. Сейс, рассказывая о недавнем открытии ассирийских и вавилонских цилиндров, особенно подробно останавливается на описании бога мудрости Эа, который сегодня отождествляется с Оанном Бероса — получеловеком-полурыбой, научившим вавилонян культуре *и искусству письма*. Так вот этот самый Оанн, время жизни которого — да и то лишь из-за датировки библейского Потопа — относили до последнего времени не далее, чем к середине второго тысячелетия до Р.Х., теперь описывается в следующих выражениях:

> "Его городом был Эриду, стоявший 6 тысяч лет тому назад на берегах Персидского залива. Название это переводится как "благой град". Он почитался как особо священное место, ибо именно из этого центра и проложила себе путь на север древнейшая халдейская цивилизация. Поскольку принёсший культуру бог, как считалось, вышел из моря, то очень может быть, что и вся культура, очагом которой выступал Эриду, была принесена туда извне. *Сегодня мы знаем, что уже в очень ранний период времени у Халдеи сложились тесные взаимоотношения с Синайским полуостровом, а также с Индией*. Обнаруженные французскими исследователями[291] на городище Телло статуи (датируемые 4 тысячелетием до Р.Х.) были высечены из исключительно твёрдого камня, известного как диорит, а сделанные на нём надписи свидетельствуют о том, что диорит этот был привезён из Мазана[292] — то есть с Синайского полуострова, которым в то время правили фараоны. Как известно, статуи эти по своему общему стилю похожи на диоритовую статую строителя второй пирамиды — Хефрена. При этом, как сообщает Петри, единица измерения, отмеченная на плане города, который держит на своих коленях одна из обнаруженных в Телло фигур, — аналогична той, какой пользовались и строители пирамид. *А в городе Эль-Мукайяр (или халдейском Уре) было найдено тиковое дерево, хотя дерево это выращивалось исключительно в Индии. Добавьте к сказанному и то, что древневавилонский гардероб включал в себя и "синдху", то есть "муслины", которые, как разъясняется, представляют собой "ткани, производившиеся из растений*".[293]

И вот, несмотря на этот муслин, сегодня лучше всего известный под названием "муслина из *Дакки*", а в Халдее — как "хинду" ("синдху"), а также невзирая на применение *тикового* дерева уже в 4 тысячелетии до Р.Х., оказывается, что индусы, которым Халдея обязана своей цивилизацией (что убедительно доказано полковником Вэнсом Кеннеди), *овладели искусством письма лишь после того*, как своему алфавиту их обучили греки — если верить востоковедам!

Примечания переводчика

[1] Похоже на то, что здесь опечатка. Скорее всего, имеются в виду "вторые", поскольку, как говорится далее, третьи "были готовы".

[2] См. "Qabbalah," tr. Isaac Myer, 1888: " . . . низший (земной) Адам, *являвшийся владыкой лишь видимого творения* и обладавший лишь "дыханием жизни", а не "душой живою" {примеч.: Кристиан Шёттген, "Horæ Hebraicæ et Talmudicæ in Universum Novum Testamentum", etc.. . . Шёттген говорит об этом в разъяснение 1 Кор. 15, 45} — p. 114 и примеч. (SDR, TUP);

1Кор.: " . . . первый человек Адам стал душею живущею . . . Первый человек — из земли, перстный" — 15, 45, 47.

[3] См. "Kabbalah Unveiled," tr. S. L. MacGregor Mathers: " . . . когда свыше давался закон, . . . он был

писан чёрным огнём по белому огню" — p. 141 ("Zohar", "Greater Holy Assembly", xi.283) (SDR, TUP);

Исаак Майер, "Гермес Трисмегист" (Isaac Myer, "Hermes Trismegistus," Sept. 1886): "Перед вами, таким образом, предстаёт свет (или огонь) всей вселенной . . . Здесь говорится не о том огне, который мы способны наблюдать, а о том потаённом оккультном огне, который сокрыт во всём сущем . . . Поэтому в древнееврейской философии и утверждается, что вручённые Моисею скрижали содержали закон, который Божество начертало чёрным огнём по белому огню" — pp. 168-169 ("The Path", v. 1) (SDR, TUP).

[4] См. Лактанций, "Божественные установления", кн. II, гл. 8. Цит. по: "Qabbalah", tr. Isaac Myer.

[5] Очевидная описка. Имеются в виде "тирьяксроты". См. примечание ниже.

[6] См. "Vishṇu Purāṇa": "Брахма . . . придумал новое [творение] и, пока он так созерцал, проявились животные твари, по отношению к которым применяется термин "тирьяксроты". Они были названы так потому, что питание поступало в них через изогнутый канал {примеч.: "тирьяк" — "изогнутый", а "сротас" — "канал"} — 1:70-71 и примеч. Ф. Холл добавляет в примечании: изогнутым в том смысле, что "канал для приёма пищи у них находился в горизонтальном положении".

[7] Там же. Ф. Холл указывает в примечании, что под этими "внутренними проявлениями" понимается "знание, получаемое с помощью чувств", 1:70.

[8] Там же, 1:71-72.

[9] Там же: "В то время, пока он (Брахма) в начале всех кальп созерцал в уме своё будущее творение, это творение стало возникать: вначале возникло неведение, состоящее из тьмы. Из этого великого бытия затем возникло пятеричное неведение, состоящее из неизвестности, иллюзии, крайней иллюзии, сумрака и полной тьмы. Это творение творца, погружённое в такую абстракцию, стало пятеричным (неподвижным) миром, неспособным ни к разумению, ни к рассуждению, лишённым способности к восприятию и ощущениям, неспособным к чувствам и лишённым способности двигаться. Поскольку неподвижные вещи были созданы первыми, то они и получили название первого творения {примеч.: "Его не следует путать с сотворением элементов, хотя это описание очень подходит для описания ещё неготовой, "сырой" природы, то есть прадханы . . . Первый класс этих форм именуется здесь неподвижными вещами, то есть минеральным и растительным царствами, поскольку затвердевшая земля с её горами, реками и морями уже была готова к их приёму"}" — 1:69-70.

[10] Там же: "Они стали называться зверями и т.д., и соответствовали качеству тьмы, поскольку не обладали знанием, поведение их было неуправляемым, и они принимали заблуждение за мудрость; они состояли из самости и самопочитания, страдая от двадцати восьми видов несовершенства" — 1:71.

[11] Там же: "Урдхва" — "вверху", . . . питание они получали извне, а не изнутри своего тела" — 1:72.

[12] Там же: "Арвак" — "вниз" — 1:73.

[13] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology": "Дакша — сын Брахмы, является одним из праджапати и иногда считается их вождём" — p. 76 (SDR, TUP).

[14] Там же: "РАКШАСЫ — злые духи, . . . разделяются на три вида: первая группа существ, подобных якшам; вторая группа представляет собой нечто вроде титанов, противников богов; и, наконец, третья включает в себя демонов или бесов в обычном понимании этого слова, это существа, которые водятся на кладбищах,.. всевозможным образом досаждают людей, причиняя им зло" — pp. 254-255 (SDR, TUP).

[15] См. Станца IV, 15, с. 92 (SDR, TUP).

[16] См. Оскар Шмидт, "Доктрина происхождения человека и дарвинизм" (Oscar Schmidt, "Doctrine of Descent and Darwinism", 1875) (SDR, TUP).

[17] См. Сэмьюэл Лэнг, "Современный зороастризм" (Samuel Laing, "A Modern Zoroastrian", 1890) (SDR, TUP).

[18] См. Oscar Schmidt, *указ соч.*, pp. 40-41 (SDR, TUP).

[19] См. Samuel Laing, *указ. соч.*, p. 103 (SDR, TUP).

[20] Длинноголовостью.

[21] Короткоголовостью.

[22] См. Abel Hovelacque, "The Science of Language", 1877: "Если способность к членораздельной речи составляет единственную фундаментальную характеристику человека . . . и если те различные языковые группы, которые нам известны, невозможно свести к одной, то это значит, что они, скорее всего, возникли независимо друг от друга и в совершенно различных точках земли. Отсюда следует, что предки человека, вероятно, обрели способность к речи в различных местах независимо друг от друга и, таким образом, положили начало нескольким расам человечества, изначально отличавшимся друг от друга" — p. 304 (SDR, TUP).

[23] Цит. по: Charles Bradlaugh, "Anthropology," 1882, pp. 6, 7 ("Hall of Science Thursday Lectures", First Series)

[24] Или Джон Лаббок.

[25] André Lefèvre, "Philosophy: Historical and Critical", 1879 — p. 498 (SDR, TUP).

[26] См. Гермес Трисмегист, "Дева мира" ("The Virgin of the World", tr. Kingsford & Maitland, 1885): " . . . становление происходит через материю. Становление есть проявление действий Бога, несотворённого и провидящего. Материя уже при рождении наделена стремлением к становлению, ибо сила творящая лепит её по формам идеальным. Ещё не рождённая материя формы не имеет. Она вступает на путь становления лишь после того, как вводится в оборот" — pp. 133-134 ("Fragments", Part VI) (SDR, TUP).

[27] См. Л. Агассис и А. Гоулд, "Принципы зоологии" (Louis Agassiz & A. A. Gould, "Principles of Zoology", Part I, 1857): " . . . та цель, которая была заложена в образовании земли . . . и в последовательном создании всех различных типов уже исчезнувших животных, заключалась в том, чтобы вывести на подмостки нашей планеты человека. Человек — вот та цель, к которой всегда стремился весь животный мир с момента первого появления самых первых рыб эпохи палеозоя" — p. 238 (SDR, TUP).

[28] См. А.Р. Уоллес, "Малайский архипелаг" (Alfred Russel Wallace, "The Malay Archipelago", 1869): " . . . уже высказывалось мнение о том, что существование такой земли (служившей мостом) необходимо для объяснения распространения . . . лемуров. . . . Д-р Склейтер предложил назвать этот гипотетический материк, который соединял бы две указанные удалённые друг от друга точки, . . . Лемурией. В том, что этот вид животных водится только и исключительно на острове Сулавеси [или Целебес, остров в Индонезии — *перев.*], любой специалист в области географического распространения животных должен усмотреть доказательство того, что раньше существовал какой-то материк, откуда и могли прийти . . . предки этих животных" — 1:283-284 (SDR, TUP).

[29] См. Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", 1883: "Именно из этой ветви . . . многочисленной группы узконосых обезьян . . . и возникли предки человечества . . . И произошло это в южной Азии . . . Но, вероятно, вовсе не южная Азия стала древнейшей колыбелью человека. Ею стала Лемурия — материк, лежавший южнее Азии и позднее ушедший под воду в Индийском океане" — p. 73 (SDR, TUP).

[30] См. Carl Vogt, "Lectures on Man", 1864: "Если в человекообразных обезьян смогли развиться макаки, обитающие в Сенегале, бабуины в Гамбии и гиббоны на Борнео, то мы не видим никаких причин, по которым аналогичный путь развития не могли пройти и американские [широконосые] обезьяны" — p. 466 (SDR, TUP).

[31] См. "Vishṇu Purāṇa", кн. I, гл. XV [Легенда о Канду], 2:2-5 (SDR, TUP).

[32] См. сс. 174, 175.

[33] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology": "Харьяшвы. Пять [или десять] тысяч сыновей патриарха Дакши, рождённых им ради заселения земли. Мудрец Нарада же отговорил их от порождения собственного потомства . . . " — p. 120; " . . . Брахма посоветовал своему сыну Нараде жениться. Нарада, однако, за это назвал своего отца лжеучителем, поскольку единственным и истинным путём к блаженству является любовь к Кришне. Тогда Брахма проклял Нараду и обрёк его на то, чтобы тот вёл лишь чувственный образ жизни . . . В ответ на это Нарада проклял Брахму, заставив его страдать от вожделения к собственной дочери . . . Нараду называют "кали-карака", то есть "задира, спорщик, забияка" — p. 219 (SDR, TUP).

[34] См. Oscar Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism": " . . . одним из самых замечательных примеров образования видов на одной и той же территории . . . [является] факт разделения полов, и все (за исключением, естественно, тех, кто верит в сотворение мира) одинаково убеждены, что произошло оно среди тех видов, которые прежде были гермафродитами" — p. 159 (SDR, TUP).

[35] Физическую.

[36] Сыны воли и йоги.

[37] См.: Станца XII, "Пятая раса и её божественные наставники", том 2, сс. 351-390, а также § XVIII "Миф о "падших ангелах" в его различных аспектах", том 2, сс. 475-505.

[38] T. Subba Row, "The Twelve Signs of the Zodiac," 1885 — p. 111 ("Five Years of Theosophy") (SDR, TUP).

[39] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Каббалисты утверждают, что вначале Адам был создан с духовным телом, которое в Ветхом Завете описывается как "прах" . . . В древнейших клинописных табличках встречается также упоминание о *Лилату* или Лилит, . . . служанке призрака. Слово "лил" на аккадском языке означало "облако праха" . . . Согласно мифу, она была первой супругой Адама . . . " — pp. 247-248 (SDR, TUP). "По народной еврейской легенде, [Лилит] демоница, как правило неверно принимаемая за демоницу ночи. Она — аналог ассиро-вавилонской Лилит или Лилу. В раввинских же писаниях она предстаёт как первая спутница или супруга Адама, ещё не наделённого умом. А вот вторая Ева, женщина, и стала его "спасительницей", вызволившей его из силков Евы-Лилит, первой Евы ("Разобл. Ис." 2:445)" (G. de Purucker, *ETG*).

[40] Апсары — небесные нимфы вод, супруги гандхарв. Одной из их задач было выступать в роли искусительниц перед теми, кто слишком жаждал обрести божественный статус (G. de Purucker, *ETG*).

[41] См. "Vishṇu Purāṇa": "И так, пока говорил с ней муни, Прамлоча стояла, вся дрожа, и крупные капли пота выступили у неё из каждой поры её тела. И он гневно вскричал: "Прочь от меня, сгинь!" — 2:5 (i.15).

[42] Быт. 2, 7: "И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни"; см. также: "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Учёные израилиты проводили различие между высшим Адамом . . . *Светом Мира* . . . и низшим (земным) Адамом, . . . который имел лишь "дыхание жизни", а не "душу живую" — p. 114 (SDR, TUP).

[43] 1 Кор. 15, 48.

[44] См. "Священная Библия" ("The Holy Bible", ed. F. C. Cook, 1881): "Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба {примеч.: "Прежде чем стать в полном смысле душой живою, Адам вначале был вылеплен из земли. . . . Материальная, земная и *человеческая* . . . сторона происхождения первого человека резко противопоставляется духовной или *божественной* стороне происхождения Богочеловека"} — 3:369 и примеч. (SDR, TUP).

[45] См. примечание **[2]** на с. 174.

[46] См. "Идиллии царя" [Рецензия] ("Idylls of the King" [Review], 1859): "Во второй идиллии м-р Теннистон рассказывает нам историю соблазнения Мерлина Девой озера . . . Вивианой — именно такое имя даёт ей поэт. Гибель великого мудреца (или "колдуна") своего времени, . . . вызванная хитростью искусительницы, чрезвычайно показательна, ибо демонстрирует удивительный недостаток человеческой природы — ничтожность наивысшей мудрости, какой только может обладать человек, перед лицом искушения" — p. 165 ("North British Review", v. 31) (SDR, TUP).

[47] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology": "КАМА . . . В "Ригведе" о желании говорится как о самом первом движении того, что́ возникает в Едином после того, как это Единое рождается силой рвения, жара или абстракции мысли" — pp. 145-146 (SDR, TUP).

[48] "Ригведа", кн. X, гл. 129, цит. по: John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology" — p. 146 (SDR, TUP).

[49] См. John Dowson, указ. соч., p. 146 (SDR, TUP).

[50] См. John Dowson, указ. соч.: "В "Таиттирия-брахмане" он изображается в виде сына Дхармы, бога справедливости, и Шраддхи, богини веры . . . " — p. 146 (SDR, TUP).

[51] См. Edward Balfour, "Cyclopædia of India", 1885: "В одной из легенд Кама выступает в виде аватары или сына . . . Вишну и Лакшми, что служит дополнительным указанием на сходство этой богини с римской Венерой, матерью Купидона" — 2:484 (SDR, TUP).

[52] См. "Vishṇu Purāṇa" — 2:10 (i.15) (SDR, TUP).

[53] Праджапати.

[54] См: Платон, "Пир", 189d-191.

[55] См. Александр Уайлдер, "Первобытная двуполая раса" (Alexander Wilder, "The Primeval Race Double-Sexed," Feb. 1883) — p. 113 ("The Theosophist", v. 4) (SDR, TUP).

[56] Там же, pp. 112-113.

[57] См. Оскар Шмидт, "Учение о происхождении жизни и дарвинизм" (Oscar Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism", 1875) — p. 42 (SDR, TUP).

[58] "Письма Махатм А.П. Синнетту" ("The Mahatma Letters to A. P. Sinnett", comp. A. T. Barker, 1926). Letter No. 23b [в русскоязычном издании — письмо № 92]: "Большинство нынешнего человечества составляют представители седьмой субрасы четвёртой корневой расы — это вышеупомянутые китайцы с их многочисленными потомками и ответвлениями (малайцами, монголами, тибетцами, яванцами и т.д. и т.д.) наряду с остатками других субрас четвёртой расы — и представители седьмой субрасы третьей расы".

[59] См. Эмиль Шлагинтвайт, "Буддизм в Тибете" (Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863): "В священных книгах Падмапани имеет множество различных имён . . . Чаще всего к нему обращаются, называя его Ченрези, . . . а на санскрите — Авалокитешвара" — pp. 88-89 (SDR, TUP).

[60] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887: "А значит, Парабрахман, существующий в космосе прежде всего сущего, представляет собой единую сущность (эссенцию), из которой рождается некий центр энергии . . . Логос . . . Буддисты называют его Авалокитешварой" — p. 303 ("The Theosophist", v. 8) (SDR, TUP).

[61] См. Эмиль Шлагинтвайт, указ. соч.: "Чаще всего с молитвой обращаются именно к дхиани бодхисатве Падмапа́ни, ибо именно он является представителем Шакьямуни, выступая защитником и распространителем своей веры, . . . а также покровителем именно Тибета" — p. 88 (SDR, TUP).

[62] Там же: "Существует предание, повествующее о том, что Цонкапа лично повелел двум своим главным ученикам принять облик смертных, . . . чтобы наблюдать за распространением буддийской веры и сохранением её в чистоте. . . . Именно Цонкапа и создал этих двух [*Далай Ламу и Панчен Ринпоче*] . . . " — p. 153; "Считается, что Далай Лама представляет собой воплощение дхиани

бодхисатвы Ченрези, который осуществляет своё перевоплощение с помощью луча света, который исходит из его тела и проникает в того человека, которого он избирает для своего возвращения на землю. В то же время Панчен Ринпоче считается воплощением духовного отца Ченрези, Амитабхи" — p. 153 (SDR, TUP).

[63] Там же, p. 88 (SDR, TUP).

[64] "Первыми (*расами*) в каждой зоне появились те, кто имел цвет луны (*бледно-жёлтые*); вторыми — те, что имели цвет жёлтый наподобие золота; третьи — цвета красного; четвёртые — коричневого". См. с. 227 этого тома.

[65] См. "Vishṇu Purāṇa": "Одна парарддха, то есть половина его [Брахмы — *перев.*] жизни уже истекла, завершившись маха-кальпой, называемой "падма". Кальпа же (или день Брахмы), известная под названием "вараха", — это первый день второго периода жизни Брахмы" — 1:53 (i.3).

[66] Там же, примеч. 3.

[67] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology": "Саморождённый Кашьяпа возник из Времени . . . От Адити он породил адитьев . . . От своих других двенадцати жён он породил . . . демонов, нагов, пресмыкающихся, птиц и всевозможные виды живых существ . . . Он — один из семи великих риши . . . " — p. 153; "Vishṇu Purāṇa": "Тамра́ (супруга Кашьяпы) родила шесть знаменитых дочерей . . . От Шуки́ произошли попугаи, совы и вороны; от Шьени́ — соколы; от Бхаши́ — коршуны; от Гридхри — грифы; от Шучи — водоплавающие птицы . . . " — 2:72-3 (i.21) (SDR, TUP).

[68] См. "Vishṇu Purāṇa": "Винатá родила Кашьяпе двух славных сыновей, Гаруду и Аруну. Первый . . . стал царём всех пернатых . . . " — 2:73 (i.21) (SDR, TUP).

[69] По этому вопросу среди переводчиков и интерпретаторов текста Гесиода существуют разногласия, возникшие в связи с толкованием греческого слова εχ μελιων. Как пишет в примечании к своему переводу "Работ и дней" Гесиода английский переводчик Томас Кук, слово μελια "означает не только "ясень", но употребляется в метафорическом смысле Гомером и другими поэтами в значении "копьё". Интересно, что в русском переводе В. Вересаева говорится также о "копье": "Третье родитель Кронид поколенье людей говорящих, // Медное создал, ни в чем с поколеньем несхожее прежним. // С копьями. Были те люди могучи и страшны". Вместе с тем, Т. Кук в том же примечании пишет: "Скревелий . . . наряду с Москопилом и Проклом сообщает нам, что . . . [Гесиод] имеет целью дать нам понять, что это поколение было создано из ясеня, то есть обладало телом крепким и прочным. Но могло ли одно и то же поколение быть сделанным одновременно и из меди, и из дерева? . . . " Однако о ясене говорит также и Якоб Гримм в "Тевтонской мифологии" (Jacob Grimm, "Teutonic Mythology", 1883): "Так, по Гесиоду, . . . в "Работах и днях" говорится о хорошо известных пяти поколениях, составивших пять последовательных "веков" человечества . . . Вначале было золотое поколение блаженных даймонов, затем серебряное поколение божественных существ более низкого ранга, а третьим было медное поколение воинов, родившихся из ясеня" (2:575) (SDR, TUP).

[70] См. Max Müller, "Chips from a German Workshop", 1867-1875 — 1:335 (ch. 14, "Popol Vuh") (SDR, TUP).

[71] См. Дж. Уилкинсон, "Обычаи и традиции древних египтян" (J. G. Wilkinson, "Manners and Customs of the Ancient Egyptians", 1883): "Себек, божество города Омбос, имевшее голову крокодила, представляет собой ещё одну форму обожествления солнца . . . Египтяне называли крокодила *эм суху*, то есть "родившийся из яйца". Они находились под покровительством Себека" — 3:189, 334 fn. (SDR, TUP).

[72] См. "Нагуализм, культ вуду и другие формы криптоязычества" ("Nagaulism, Voodooism, and Other Forms of Crypto-Paganism," April 1877), p. 7 ("Catholic World", v. 25) (SDR, TUP). В указанном отчёте эти пещерные храмы называются "эстуфами".

[73] В нагов, "сынов воли и йоги".

[74] См. "Vishṇu Purāṇa": "Существует одиннадцать хорошо известных рудр, владык трёх миров . . . Однако существует сотня наименований для этих невообразимо могучих рудр" — 2:24-25 (i.15) (SDR, TUP).

[75] Там же: "В одной из прошлых манвантар существовало двенадцать прославленных божеств, которые носили имя "тушиты" {примеч.: В начале кальпы Брахма создал двенадцать богов, "джаев", в качестве своих заместителей и помощников в деле сотворения мира. Погрузившись в глубокую медитацию, они, однако, не услышали повелений Брахмы, за что и были приговорены им к новым и новым рождениям в каждой манвантаре}, которые при наступлении нынешнего периода . . . родились сыновьями Кашьяпы . . . от Адити . . . и потому получили имя "а́дитьев" . . . " — 1:26-27 и примеч. (i.15) (SDR, TUP).

[76] См. Джеймс Фергюсон, "Древо и культ змеев" (James Fergusson, "Tree and Serpent Worship", 1868): " . . . если верить знатокам древности, то в Соединённых Штатах встречаются гигантские змееобразные курганы ("маунды"), построенные из земли. Они достигают тысячи и более метров в длину и как будто подтверждают предположения о том, что . . . в этих местах когда-то проживали змеепоклонники, которые и явились предками нынешних тольтеков . . . Одним из самых интересных здесь является вопрос: существует ли связь между культом змеев в Старом Свете и аналогичным культом в Центральной Америке? Мог ли он перекочевать [в Америку]?.. Как свидетельствуют буддистские священные писания, . . . очевидно, именно в Цейлоне проживал народ нагов-змеепоклонников" — pp. 38, 54, 55 (SDR, TUP).

[77] Джамбу-двипа — "средний из семи двип (континентов), перечисляемых в географии пуран и "Махабхараты", согласно которым гора Меру расположена в центре Джамбу-двипы. Этот двипа подразделялся на девять варш (частей или регионов): 1) Бхарата (Индия), располагавшаяся к югу от Гималаев — регион, находившийся на крайнем юге; 2) Кимпуруша; 3) Хари-варша; 4) Ила-врита, центральная варша, в которой находилась гора Меру; 5) Рамьяка; 6) Хиран-мая; 7) Уттара-Куру; 8) Бхадрасва, расположенная восточнее Ила-вриты; 9) Кету-мала, находившаяся к западу от центральной варши. Каждая варша управлялась одним из девяти сыновей царя Джамбу-двипы — Агнидхры" (G. de Purucker, *ETG*). Более подробно о двипах Е.П.Б. рассказывает ниже.

[78] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868 — 2:45 (SDR, TUP).

[79] О нагуализме.

[80] Раумьи — досл. "волосатые". По "Ваю-пуране", существа, которых произвёл на свет Вирабхадра из пор собственного тела. См. пояснение Е.П.Б. ниже.

[81] См. "Vishṇu Purāṇa": "И "Линга-пурана", и "Бхагавата-пурана" рассказывают о том, как Вирабхадра отрезает голову Дакши и бросает её в огонь . . . После завершения ссоры Шива возвращает мёртвого [Дакшу] к жизни . . . Однако оказывается, что голова Дакши безвозвратно утрачена, и поэтому она была заменена на голову козла или, по версии "Каши Кханды" [одного из разделов "Сканда-пураны" — *перев.*], — в голову барана" — 1:132 примеч. (гл. VIII, "Жертвоприношение Дакши") (SDR, TUP).

[82] Там же, 1:83 и примеч. (гл. V).

[83] Там же, 1:130 и примеч. (SDR, TUP).

[84] См. "Mahabharata", "Çanti Parva," v. 2 [tr. K. M. Ganguli], 1891: "И тогда из пор своего тела сотворил он [Вирабхадра — *перев.*] великое множество вождей-духов, известных под именем раумьев" ("Мокшадхарма Парва", cclxxxiii) (кн. XII) (SDR, TUP). В русском переводе эта фраза изложена иначе: "Множество царственных существ, называемых "раумья", он произвёл из ворсинок шкуры" (см.: "Махабхарата", Ашхабад, 1983, кн 12, перевод Б.Л. Смирнова).

[85] См. "Vishṇu Purāṇa": " . . . Дакша приступил к священному жертвоприношению . . . Присутствовали . . . адитьи, васы, рудры, маруты. Вместе с Брахмой . . . прибыли четыре класса питри . . . По зову прибыли существа каждого класса: рождённые из утробы, из яйца, из пара, из растений . . . " — 1:122-123 (гл. VIII, "Жертвоприношение Дакши") (SDR, TUP).

[86] Там же, 2:10 и примеч. (гл. 15) (SDR, TUP).

[87] См. Oscar Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism", 1875: " . . . Но не в них, а в том классе, который включает в себя несколько семейств, определяемых Гексли как Ornithoscelidæ, то есть в пресмыкающихся, имеющих ноги птицы, должны мы искать действительных предков птиц" — p. 263 (SDR, TUP).

[88] См. Чарльз Гоулд, "Чудовища из мифов"(Charles Gould, "Mythical Monsters", 1886): "Большинство биологов сегодня признают, . . . что птицы происходят от динозавров . . . Между существующими в наши дни видами птиц и пресмыкающихся лежит пропасть, . . . заполненная, по существу, обнаруженными останками птицеобразных пресмыкающихся и рептилиеподобных птиц. . . . Археоптерикс древнейшего мира и . . . гесперорнис новых времён — это ступеньки . . . По мысли Фогта, археоптерикс — это "и не пресмыкающееся, и не птица, а некий промежуточный тип" — pp. 38 fn., 39 fn. (SDR, TUP).

[89] См. соответствующее наше примечание.

[90] "Vishṇu Purāṇa", 2:10 (гл. XV).

[91] О. Шмидт на ряде примеров показывает исчезновение ног у ящериц и превращение их в змей или атрофию крыльев у дронта и пингвинов.

[92] См. "Учения архаичных времён, изложенные в пуранах и в Книге Бытия": "Какое отношение имеют астральные прообразы третьего Круга к обычному физическому развитию, в ходе которого возникли предки млекопитающих? . . . Первые представляли собой призрачные прообразы вторых . . . " — "Тайная доктрина", т. II, с. 256 (SDR, TUP).

[93] По-видимому, субрас.

[94] Эту глобосферу, или планету, то есть нашу Землю, в теософской литературе принято обозначать буквой "D", а также называют "бхуми" или "бхур-локой".

[95] См. "Законы Ману" ("Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884): "Он (Брахма) . . . создал время, . . . пять (элементов-стихий), . . . десять владык бытия, . . . людей, хищных зверей, . . . насекомых, вшей, мух и жуков, . . . змей, крокодилов, . . . а также всех других видов (пресмыкающихся) . . . " — pp. 5-7 (i.23, 24, 27, 34, 39, 40, 44) (SDR, TUP).

Сарисрипа: *Sarīsṛpa (санскр.)* [от глагольн. корня *srip* "ползать"] — Все ползающие: животные, пресмыкающиеся, змеи, насекомые . . . В качестве имени собственного употребляется как одно из имён Вишну в том смысле, что жизненная эссенция этого бога-сохранителя постоянно насыщает собой проявленную вселенную, "расползаясь" по всему её пространству (G. de Purucker, *ETG*).

[96] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "Урожаю человеческому, созревшему под действием импульса жизни, предшествовал урожай чисто животных форм . . . " " . . . поскольку нашей основной целью было объяснить, каким образом постепенно возникло человеческое существо в результате природных процессов, происходивших прежде всего в низших царствах природы, " . . . "Задача растительного царства — утвердить в физической проявленности органическую материю и распахнуть двери для следующего витка эволюции — эволюции царства животных" — pp. 46, 52-53 (SDR, TUP).

[97] Шлока 28, Станца VIII.

[98] "The Pedigree of Man": "Таким образом, все явления, которые мы наблюдаем в процессе развития отдельных особей животных и растений, . . . распадаются на две большие группы: на явления палингенетические . . . и ценогенетические . . . А значит, фундаментальный биогенетический закон сегодня должен звучать в более жёсткой формулировке: "История развития эмбриона в сжатой форме повторяет все основные этапы эволюции своего вида" — p. 271 (SDR, TUP).

[99] Тератология — наука об уродствах.

[100] См. Андре Лефевр, "Историческая и критическая философия" (André Lefèvre, "Philosophy, Historical and Critical", 1879), p. 484 (SDR, TUP).

[101] См. Эрнст Геккель, "Родословная человека" (Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", tr. E. B. Aveling, 1883), pp. 271, 270 ("The Proofs of Evolution") (SDR, TUP).

[102] Или обмена веществ.

[103] Мыслителей-оккультистов.

[104] См. "Isis Unveiled", vol. I, pp. 388-390; Александр Поуп, "Опыт о человеке" (Alexander Pope, "Essay on Man", 1881), Первая эпистола, (SDR, TUP). Русский перевод В. Микушевича.

[105] На основании представленных доказательств (*лат.*).

[106] Сколько душе угодно (*лат.*).

[107] См. "Isis Unveiled", 1:14-15.

[108] Седьмая подраса Третьей корневой расы.

[109] См. Г. Уоллис, "Космология "Ригведы" (H. W. Wallis, "Cosmology of the Ṛigveda", 1887): "(Семеро) премудрых (лучей) творят семь линий, к одной из которых позволено прийти страждущему смертному" — p. 48 ("Ṛigveda", X. 5. 6) (SDR, TUP). В русском переводе "Ригведы" этот стих звучит так: "Семь границ застолбили поэты. Лишь к одной из них приближается угнетенный" (см. "Ригведа", М., 1999, *перев. Т.Я. Елизаренковой*).

[110] Там же, p. 48 ("Ṛigveda", X. 5. 2) (SDR, TUP). Ср. с русским изданием: "Поэты охраняют след истины. Высшие имена они облекают в тайну" (см. там же).

[111] Vishṇu Purāṇa: " . . . знаменитый патриарх Дакша . . . (в одной из своих прежних жизней) уже рождался в качестве сына Брахмы. Для того чтобы сотворённый мир мог существовать и дальше, а человечество умножаться, этот великий мудрец сотворил себе потомков . . . он сотворил всё движущееся и недвижимое . . . Дакша и остальные знаменитые *муни* присутствуют в мире в каждую эпоху, а во время тех перерывов, когда мир рушится, они перестают быть" — 2:9-10, 11 (i.15) (SDR, TUP).

[112] Также "нилалохита". "Титул Рудры, разрушителя синей и красной рас" (G. de Purucker, *ETG*).

[113] См. "Vishṇu Purāṇa": "В "Линга-пуране" и "Ваю-пуране" говорится о том, что Рудра неоднократно появлялся в образе "юноши" — кумары . . . В различных кальпах эти кумары имели различный цвет лица. Однако только в пуранах вайшнавов мы встречаем описание цвета кожи, за которым закрепилось название "нилалохита" — то есть "с лицом красно-синим или пурпурным" — 1:115 примеч. (i.8) (SDR, TUP).

[114] См. Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", 1883: "Ибо в этой длинной цепочке многочисленных поколений, составивших переход от человекообразных обезьян к обезьяноподобным людям . . . нет ни одной пары, которую можно было бы определить как "первую человеческую пару". . . . Давайте назовём пока этот гипотетический вид *Homo primigenius*" — p. 80 (SDR, TUP).

[115] Узконосые обезьяны (*лат.*).

[116] Широконосые обезьяны (*лат.*).

[117] Человек первобытный (*лат*).

[118] Эрнст Геккель, "Родословная человека" (Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man"), 1883, p. 80 (SDR, TUP).

[119] Там же.

[120] Там же: " . . . те негры-папуасы, о которых пойдёт речь далее, являются ближайшими родственниками *Homo primigenius* из всех ныне живущих народов" (SDR, TUP).

[121] См. Alfred Russel Wallace, "The Geographical Distribution of Animals", 1876 — 1:76 (SDR, TUP).

[122] См. Pattison & Pfaff, "The Age and Origin of Man", 1883 — p. 52 (SDR, TUP).

[123] См. Friedrich Pfaff, "Das Alter und der Ursprung des Menschengeschlechts", 1876 — p. 37 (SDR, TUP).

[124] См. F. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion", 1873: " . . . Однажды Таароа воззвал к человеку. Когда тот явился, он навёл на него сон, и, пока тот спал, вынул из него одну из его "иви", то есть одну из его "костей", и из неё сотворил он женщину, которую дал человеку в жёны. Вот они-то и стали прародителями всего человечества" — p. 303 (William Ellis, "Polynesian Researches", vol. ii, p. 38) (SDR, TUP).

[125] См. F. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion", 1873

[126] См. "Подстрочная Библия" ("The Interlinear Bible"), 1906: "И нарёк Адам имя жене своей: Ева {примеч.: "*хавва*, то есть "*живая*" или "*жизнь*"}; ибо она стала матерью всех живущих" (Быт. 3,20) (SDR, TUP).

[127] См. F. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion", p. 303.

[128] J. E. Renan, "La Chaire d'Hébreu au Collège de France", 1862: "Сверхъестественное стало сродни первородному греху, которого мы стыдимся. Люди, включая даже самых искренне верующих, готовы удовлетвориться самым минимумом его. Мы стараемся насколько возможно приуменьшить его роль, мы хотим запрятать его в самых глухих закоулках прошлого" — p. 29 (SDR, TUP).

[129] См. A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879: " . . . не может быть и речи об *отборе* среди человеческих рас. Смешения между ними происходили случайно . . . Это отсутствие единообразия, которое столь удивляет полигенистов, могут, однако, легко объяснить те, кто под *расой* понимает лишь группу людей. В целом же всё это весьма поучительно: если возможно *разнообразие рас*, то это — свидетельство *видового единства*" — p. 267 (SDR, TUP).

[130] Там же: " . . . как полагают моногенисты, . . . существует *лишь один* человеческий вид, который подразделяется на несколько рас, происходящих, как ветки, из одного-единственного ствола . . . " — p. 30 (SDR, TUP).

[131] См. Чарльз Дарвин, Соч., т. 5, "Происхождение человека и половой отбор", М., 1953: "В Тасмании при появлении первых колонистов число туземцев одни определяли в 7000, другие в 20 000. Число их вскоре значительно сократилось главным образом вследствие войн с англичанами и войн между собой. После памятной облавы, произведённой всеми колонистами, когда уцелевшие дикари отдались в руки правительства, число их равнялось всего 120 человекам; все они в 1832 г. были перевезены на о-в Флиндерс . . . С дикарями обращались хорошо. Тем не менее, здоровье их очень пострадало. Бесплодие их женщин более замечательный факт . . . Причиной тому была в значительной степени перемена в образе жизни и в пище, но главным образом изгнание с Вандименовой Земли и связанное с ним угнетённое состояние духа".

[132] См. Oscar Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism", 1875, p. 301 (SDR, TUP).

[133] См. Ernst Haeckel, "The Evolution of Man": "Хотя человек (Homo) и занимает место сразу же за этим антропоидным семейством, от которого он, вне всякого сомнения, непосредственно происходит, тем не менее, сюда можно поместить и обезьяноподобного человека (*Pithecanathropi*) как важнейшую промежуточную форму между указанными двумя" — 2:181 (SDR, TUP).

[134] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "Лемурия пережила свой период расцвета и завершила существование как раз . . . перед началом эоцена, поскольку эта раса была третьей по счёту. Обратите внимание на следы этого некогда великого народа, сохранившиеся у некоторых . . . аборигенов вашей Австралии" — p. 65 (Письмо К.Н. ["Письма Махатм", письмо XXIII В {в русском издании это письмо № 92 — *перев.*}]) (SDR, TUP).

[135] J. B. Jukes, "The School Manual of Geology", 1863 — p. 271 (SDR, TUP).

[136] Смысл (*франц.*).

[137] На одном уровне (*лат.*).

[138] Ж. Ламприер (J. Lemprière, "Bibliotheca Classica", 1833): "Влюбившись в Леду, Юпитер принял облик прекрасного лебедя . . . Юпитер воспользовался своим положением, и девять месяцев спустя забеременевшая Леда произвела на свет два яйца. Из одного вышли Поллукс и Елена, а из другого — Кастор и Клитемнестра" — 1:332 (SDR, TUP).

[139] См. Станца II, "Хронология браминов", т. 2, сс. 68-70.

[140] "Подстрочная Библия" ("The Interlinear Bible"), 1906: Быт 11, 1: "На всей земле был один язык {примеч.: на иврите: "*губы", "уста*"} и одно наречие" (SDR, TUP).

[141] См. "Наши божественные наставники", т. 2, сс. 365-378.

[142] См. Станца II, "Хронология браминов", т. 2, сс. 68-70.

[143] См. "Библия для каждой страны" ("The Bible of Every Land"), 1848: " . . . у племён коренных жителей Америки . . . языки этого обширного континента . . . отличаются рядом особенностей своей внутренней структуры . . . К числу их принадлежит и тенденция к сжатию слов, синтаксически или логически связанных вместе в предложении, в одно-единственное слово. Эту особенность . . . принято называть "агглютинацией" — p. 360 (SDR, TUP).

[144] F. Max Müller, "The Science of Thought", 1887: " . . . язык есть мышление, а мышление есть язык . . . Итак, если наш первый тезис верен и если язык и разум представляют собой одно и то же, . . . то, значит, было время, когда в основание великого храма языка был заложен самый первый камень, а, следовательно, до этого времени человек не имел языка, а значит, и не обладал разумом" — 1:80, 83 (SDR, TUP).

[145] Франсуа Ленорман, "Учебник по истории Востока" (François Lenormant, "Manual of the History of the East"), 1870: " . . . Вач (на латыни *Vox*) — священная "речь", "Слово" {примеч.: "т.е. Логос сначала в греческой, а позже и в еврейской философии"} — 2:15 & примеч. (SDR, TUP).

[146] См. "Оригинальные санскритские тексты" ("Original Sanskrit Texts", tr. J. Muir), 1868-1873: "Слышит Индра . . . кричит женщина, взывая о помощи . . . Имя её Дэвасена ("воинство богов") . . . " — 4:350; *см. также*: Станца IV, 4: "Воинство Гласа" — это прототип . . . "Воинства Логоса", или "слова" . . . всё исчисленное рождается из "Гласа" — из женского аспекта Брахмы, *Вач*, из *шатарупы* ("сотни форм") . . . " — "Тайная доктрина", т. 1, с. 94 (SDR, TUP).

[147] F. Max Müller, "Lectures on the Science of Language", 1873: "Санскрит, греческий язык и латынь — это языки-братья, разновидности одного и того же типа . . . Всё, что мы можем сказать в пользу санскрита, — это что он является старшим братом . . . " — 2:449 (SDR, TUP).

[148] См. Х. Бронкхерст, "Колониальная Британская Гвиана" (H. V. P. Bronkhurst, "The Colony of British Guyana"), 1883: " . . . Чандалы . . . этот класс состоял из тех, кто утратил свою принадлежность к касте . . . примерно в восьмом тысячелетии до нашей эры . . . Царь Пратишта издал против них указ ("карану"), которым им запрещалось исповедовать религию Брахмана . . . и примерно в 4 тысячелетии до Р.Х. они превратились в кочевой народ . . . По индусским источникам, . . . они переселились в район рек Тигр и Евфрат . . . Между третьим и четвёртым тысячелетиями до Р.Х. они в массовом порядке устремились на запад, проникая в страны Синда и Арии и двигаясь в направлении . . . Вавилона и Халдеи . . . " — pp. 3-4 ["Интересные заметки о древней Индии" ("Some Interesting Notes About Ancient India")] (SDR, TUP).

[149] См. Ч. Форстер, "Единый праязык" (Charles Forster, "One Primeval Language"), 1854 — 3:283-284(SDR, TUP).

[150] Возможно, "юсуфзай". См. А. Клёсов, Х. Саидов, "Евреи и пуштуны Афганистана. Пропавшие колена Израилевы: история, политика, ДНК-генеалогия", М., 2015, с. 17:"Француз Жозеф-Пьер Феррье . . . записал, . . . что когда Надир-шах отправился на завоевание Индии и прибыл в Пешавар, то главный из племени Yoosoof Zyes (Юсуф Зай — сыны Иосифа) подарил ему Библию . . . "

[151] См. Ч. Форстер: " . . . теперь мы подходим . . . к тому афганскому народу, который называет себя "ю-соф-зай", то есть "колено Иосифа" . . . Наименование крупного афганского племени *юсуф* или *юсуф-зай*, "колено Иосифа", — это, по сути дела, то же самое, что и . . . *колена Ефрема и Манассии* . . . Юсуфзаи . . . владеют обширной территорией, . . . включающей в себя северные районы Пешаварской долины и равнинные области Панджкор, Сват и Бунер" 3:273-5, 279 (SDR, TUP).

[152] Там же: " . . . я тут же направился в . . . землю хазар, населявших прикаспийские области, в поисках следов потерянных колен Ефрема и Манассии. Первым же названием, которое бросилось мне в глаза, было тос-манасса, . . . или "изгнанный Манассия" — 3:317-318 (SDR, TUP).

[153] Charles Butler, "Horae Biblicae", 1797, p. 11.

[154] См. E. V. H. Kenealy, "The Book of God", 1867: "Рассказ о переводе Суптуагинты, который мы читаем у Иосифа и Филона, . . . совершенно неудовлетворителен, . . . и Батлер в своей книге "Horæ Biblicæ" называет его лопнувшим мифом" — pp. 415-416 (SDR, TUP).

[155] См. Т. Морис, "История Индостана" (Thomas Maurice, "History of Hindostan"), 1795: " . . . почитайте у Гесиода и Овидия прекрасные описания того счастья, добродетели и изобилия, которые царили в тот век, когда земля сама, без малейших трудов со стороны человека, приносила свои щедрые дары, когда царила вечная весна {примеч.: Гесиод, кн. I, ст. 101 и Овидий, "Метаморфозы", I, 3} . . . " — 1:375-6 & примеч. (SDR, TUP).

[156] См. Карл Блайнд, "Предания о воде" (Karl Blind, "Water Tales," Sept. 1881): "В тот период времени, когда, по Беросу, население Вавилона представляло собой несуразное смешение всевозможных народов, из Красного моря, согласно преданию, вышло странное загадочное существо — полурыба-получеловек по имени Оаннес или Оанн. Он говорил человечьим голосом и обучил людей письму, а также наукам и искусствам . . . И за многие годы семь раз . . . выходили из Красного моря эти похожие на рыб существа, каждый раз являясь со всё новыми откровениями и подтверждениями того, чему до того учил Оанн" — pp. 421-422 ("Contemporary Review", v. 40) (SDR, TUP).

[157] Быт. 3, 22: "И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас . . . "

[158] Мелькарт — "в западносемитской мифологии . . . верховный бог города Тира, повсеместно почитавшийся в Финикии и за её пределами . . . как покровитель мореплавания . . . В теогонии Санхонйатона-Филона Мелькарт — сын Зевса Демарунта, племянник Илу Дагона. Отождествлялся с Гераклом и как таковой часто изображался в львиной шкуре" ("Мифы народов мира", Москва, 1988, т. 2, с. 135).

[159] Ср.: Быт. 3, 21: "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их".

[160] См. A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887: "Наряду с этой культурой процветал и культ бога Эриду — Эа . . . Была ли культура Вавилона принесена извне и не имеет ли бог культуры, Эа, иноземное происхождение? Сегодня у нас имеется достаточно данных, доказывающих, что уже на заре исторического периода Вавилона существовало активное морское судоходство между этой страной . . . и Индией . . . Это морское сообщение, . . . должно быть, сыграло важную роль в формировании халдейской культуры уже в самом начале её развития . . . " — pp. 135, 136, 138 (SDR, TUP).

[161] Там же, с. 105: " . . . Осевшие в Вавилоне семиты многое позаимствовали из богословия аккадцев . . . " (SDR, TUP).

[162] Там же, сс. 34-35: "Памятники Телло . . . Божества, которым они посвящены, имеют протохалдейское происхождение . . . Мало-помалу усиливавшая свой вес семитская община вытеснила прежние династии и образовала новый высший класс, вначале состоявший из военных и купцов, а затем и из жрецов . . . " (SDR, TUP).

[163] Более подробно об этом см. вышеуказанную "Лекцию" А. Сейса, сс. 213, 215.

[164] В "Лекции".

[165] Чёрного моря.

[166] См. Е.П. Блаватская. "Разоблачённая Исида" (H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled") — 1:579-580.

[167] От которого и происходит искажённое в русском языке слово "Эдем".

[168] "Записки о буддийских странах". Написана китайским паломником-буддистом Фа Сянем. Годы странствий: 399-414 н.э.

[169] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868 — 2:370 (SDR, TUP).

[170] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Зохар" . . . называет Мудрость верхним раем — *эден илли-ах* . . . За много веков до наступления христианской эры в Центральной Азии существовала некая "религия Мудрости", отдельные фрагменты которой сохранились среди просвещённых людей в древнем Египте, древнем Китае, у индусов, израильтян и других народов Азии в виде тайной метафизической и тайной физической философий. И та, и другая в конце концов были систематически изложены израильтянами в своде, получившим название "Тайное знание" или "Ситраи Тора", то есть "Тайны Торы" . . . Иногда всё это называлось "Хокма", то есть "теософия" или "Мудрость" . . . а также ПаРДеС, то есть "парадиз" (рай — *перев.*), "Ган Эден", "Сад Эдема" (или "Блаженства"), "место ушедших душ", то есть то место, в котором существовала возможность чистого интеллектуального восприятия Наивысшего Божества . . . Сад, или парадиз, символизировал чисто абстрактное человеческое мышление, в котором произрастает дерево знания Добра и Зла . . . " — pp. 205, 219-20, 273 (SDR, TUP).

[171] Судя по всему, речь идёт не о "Тимаусе", а об "Имаусе". См. "Des Esprits": Как говорит Ренан, . . . необходимо признать, что вновь и вновь нас всё приводит к району Гималаев, где, по самым убедительным заключениям, и располагается колыбель арийской расы. . . . Бартелеми Сент-Илер помещает колыбель человечества близ границы с Гималаями. "Больше невозможно," — говорит он, — "подвергать это сомнению" — 2:371; *см. также*: J. T. Walker, "Oxus," 1885: " . . . Гиндукуш и Гималайский хребты . . . отличаются здесь особой высотой . . . Чисто инстинктивно местные жители называют его "Бами дунья", то есть "Крышей мира" . . . Это . . . северные отроги того, что Птолемей называл Имаус . . . Те географические данные, которые содержатся в пуранах, . . . указывают на то, что именно он и является горой Меру, то есть тем местом, где по древнеарийским представлениям, и находился рай" — p. 102 ["Энциклопедия Британика" ("Encyclopædia Britannica", v. 18)] (SDR, TUP); *см. также*: Ллойд Арнольд Браун, "История географических карт", Центрполиграф, 2006: "Птолемей лучше, чем картографы до него, представлял себе обширный регион от Сарматии до Китая. Он впервые демонстрирует довольно ясное представление о великом разделительном горном массиве Центральной Азии, проходящем в направлении север-юг. Он называет эти горы Имаус".

[172] Цит. по: "Des Esprits", 2:371 & примеч. (SDR, TUP).

[173] "Парадеша (*санскрит*) [от *пара* "за пределами", "над" + *деша* "область", "страна"] Область, которая располагается над чем-то или за пределами чего-то . . . родина первого мыслящего человечества . . . " (G. de Purucker, *ETG*).

[174] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Когда Самаэль спустился с небес, . . . он добрался до этой женщины и обратился к ней со сладкими словами и тем навлёк гибель на весь мир . . . Самаэль хотел найти себе на земле спутника под стать себе и нашёл Змея, и тот . . . был обликом своим похож на верблюда. Поэтому он сел на него верхом и направился к женщине . . . " — p. 431 (SDR, TUP).

[175] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "Как уверяет нас "Зохар", тот змей, которым воспользовался Самаэль для соблазнения Евы, представлял собой нечто вроде *верблюда, способного летать, как птица*, κάμηλομορφον" {примеч.: Моисей Маймонид, "Море невохим" ["Путеводитель растерянных" — *перев.*]} — 2:423 & примеч. (SDR, TUP).

[176] Там же: 2:423 (SDR, TUP).

[177] Там же: "Но вы забываете о том, что этот великий человек, обнаружив всего-навсего [останки]

ящериц и ползающих змей, уже тогда писал: "Если что-то и может подтвердить существование Гидры и других чудовищ, внешний облик которых так часто встречается в описаниях средневековых историков, то, бесспорно, это плезиозавр" {"Révolution du globe", t. V, p. 247} (SDR, TUP).

[178] Mea culpa (*лат.*) — "моя вина", т.е. признание своей вины и раскаяние в содеянном.

[179] Около 24 метров.

[180] J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 2:430-431 (SDR, TUP).

[181] См. Edward Cope, "Synopsis of the Extinct. . . Reptilia", Part I, 1869 (SDR, TUP).

[182] Цит. по: "Des Esprits" — 2:430 & примеч. (SDR, TUP).

[183] Цит. по: "Des Esprits" — 2:430 & примеч. (SDR, TUP).

[184] Иов 40, 20, 26; 41, 2: "Можешь ли ты удою вытащить левиафана и верёвкою схватить за язык его?" " . . . можешь ли пронзить кожу его копьём и голову его рыбачьею острогою?" "Нет столь отважного, который осмелился бы потревожить его".

[185] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 2:431 (SDR, TUP).

[186] Аналогичные упоминания встречаются у Исаии и в другом месте: "из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон" (Ис. 14, 29) (SDR, TUP).

[187] См. Числ. 21, 6 и 9: И послал Господь на народ ядовитых змеев, которые жалили народ, и умерло множество народа из [сынов] Израилевых . . . И сделал Моисей медного змея и выставил его на знамя, и когда змей ужалил человека, он, взглянув на медного змея, оставался жив". В англ. тексте говорится о "fiery serpents" ("огненных змеях"), которые в русском тексте Библии переведены как "ядовитые змеи", а не "огненные змеи" (а в старославянском тексте — как "змии умерщвляющие").

[188] См. "Des Esprits" — 2:423 примеч. (SDR, TUP).

[189] Точнее "*de Genesi draconum"*. Цит. по: "Des Esprits" — 2:424 & примеч. (SDR, TUP).

[190] См. Athanasius Kircher, "Mundus Subterraneus", 1665 — 2:90 (Lib. 8, iv.2) (SDR, TUP).

[191] "Des Esprits" — 2:424 (SDR, TUP).

[192] Там же — 2:425 (SDR, TUP).

[193] Там же — 2:427 (SDR, TUP). У де Мирвиля этот персонаж именуется Улиссом Альдоврандусом.

[194] Путаница в понятиях (*лат*).

[195] Начальные слова фразы латинской Вульгаты: "Sed et serpens erat callidior ["Змей был хитрее всех"] — Быт. 3, 1 (SDR, TUP).

[196] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 2:422 (SDR, TUP).

[197] См. Джон Питер Лендж, "Комментарии к Священному Писанию" (John Peter Lange, "Commentary on the Holy Scriptures, The New Testament"), 1871: " . . . в Числ. 21, 8 по велению Божьему Моисей устанавливает медного змея {примеч.: "в качестве целителя, а не разрушителя. В египетской теологии змей выступает символом исцеления"} . . . " — 3:132 & примеч. (SDR, TUP).

[198] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "солнце выступало космическим символом этих двух змеев и этих двух видов света" — 2:422 (SDR, TUP).

[199] Там же, 2:429 (SDR, TUP).

[200] Состоявшегося 13 декабря 1545 г. в Тренте (или Триденте, лат. *Tridentum*).

[201] J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 2:433 (SDR, TUP).

[202] Жрицы Вакха.

[203] Уида — государство, существовавшее на территории нынешнего Бенина.

[204] Нагуалам или шаманам.

[205] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 2:432 (SDR, TUP).

[206] Хотя Е.П.Б. и взяла весь абзац в кавычки, указывая на то, что это цитата, данный фрагмент представляет собой отдельные цитаты, перемежающиеся её собственным пересказом мыслей де Мирвиля. См.: J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 2:432 (SDR, TUP).

[207] Там же.

[208] См. Стениленд Уэйк, "Культ змеев" (C. Staniland Wake, "Serpent-Worship", 1888): "В упанишадах встречаются упоминания о науке змеев, под которой подразумевается мудрость таинственных нагов . . . "сказочных существ, обладающих природой змеев и стоящих выше человека . . . По преданию, именно этим духовным существам Шакьямуни и передал более глубокую часть своей философско-религиозной системы, чем та, что он передал людям" . . . А это может означать лишь то, что самые тайные свои учения Гаутама передал именно нагам, то есть индийским змеепоклонникам . . . " — pp. 91-92 (SDR, TUP).

[209] См. Эрнест Эйтель, "Пособие по китайскому буддизму" (Ernest J. Eitel, "Hand-Book of Chinese Buddhism", 1888): "Нага . . . дух дракона . . . Культ нагов (то есть драконов и змеев) принадлежит к числу распространённых в Китае культов и сохраняется в наши дни . . . Наги упоминаются во всех самых древних сутрах и биографиях Будды, в которых говорится, что наги . . . беседовали с ним, защищали его и были им обращены [в буддизм — *перев.*] . . . " — pp. 102-103 (SDR, TUP).

[210] J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "Змея офитов Шампольон, должно быть, отождествлял с тем *добрым демоном* (*Агафодемоном*), которого гностики ставили выше Иисуса Христа, ибо он, как говорили, обладает *знанием добра и зла*" — 3:333

[211] Там же, примеч. (SDR, TUP).

[212] "Белет, Белита (*вавил., халд., ассир.*) "Главная Госпожа"; титул, принадлежавший любой значительной богине в пантеоне. Он особенно закрепился за супругой Бэла (или Энлиля) — Нинлиль в Ниппуре, где она почиталась как мать богов, правительница неба и земли. Позднее этот же титул перешёл к Иштар (у греков — Белтис). Бэл-Белет . . . — символ сочетания мужского и женского начал в верховном божестве, которое греки и римляне называли Бэл-Белитанус" (G. de Purucker, ETG).

[213] Стениленд Уэйк, "Происхождение и назначение великой Пирамиды" (C. Staniland Wake, "Origin and Significance of the Great Pyramid", 1882): "Вот что рассказывает д-р Спренгер . . . о Сифе и Гермесе: "У Абуль Феды в "Historia Anteislamitica" . . . сказано, . . . что сабейский язык был насаждён Сифом и Идрисом (Енохом) . . . В сирийской хронике, написанной Бар Гебраусом, сказано, . . . что Енох изобрёл буквы и зодчество под именем Трисмегиста, или Гермеса . . . Один из сыновей Ануширвана также носил этот титул . . . Таким образом, существовало пять Гермесов, и пятым был восточный Гермес, . . . который, как рассказывают, бежал после смерти Аргуса в Египет и цивилизовал эту страну под именем Тота" — pp. 94-97 (SDR, TUP).

[214] См. "Библейская энциклопедия Брокгауза": Нево — *вавил.* бог (*аккад.* Набу) (см. Навуходоносор . . .), покровитель науки и искусства письма, а также астрологии. Его планетой был Меркурий. Н. считался сыном Мардука. Главным центром поклонения Н. был храм Эзида в Борсиппе, юж. Вавилона. В Ис 46:1 бог Н. упомянут вместе с Вилом (Белом).

[215] См. А. Сейс, "Лекции о происхождении и развитии религии" (A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887): " . . . Мардук . . . имеет постоянный титул "Господа" ("Билу"), который у греков превратился в Βῆλος ("Белос") . . . Храм или гробница Белоса . . . был одним из чудес света. Геродот так описывает его: "Храм Зевса-Белоса . . . представлял собой квадратное

здание длиной два фарлонга с каждой стороны (один фарлонг составляет 201,168 метра — *перев.*). В центре храма находилась прочно сложенная башня по одному фарлонгу в высоту и ширину. А поверх этой башни была воздвигнута другая, а поверх той ещё одна, и так было воздвигнуто восемь башен одна поверх другой" — pp. 92-93 (SDR, TUP).

[216] Именно это выражение использовал де Мирвиль в своём "Египетском пантеоне".

[217] См. Александр Жиро, "Католическая философия истории" (Alexandre Guiraud, "Philosophie Catholique de l'Histoire", 1841): "И если мы рассмотрим, как греческая Каббала смотрит на имя и жизнь Еноха, (то обнаружим, что) . . . она производит первое из двух греческих слов *ен окион* . . . "внутренний глаз" (SDR, TUP).

[218] Объяснение этого термина см. ниже в примечании Е.П.Б. [3] на с. 212.

[219] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:333 ("Panthéon Égyptien", texte 15) (SDR, TUP).

[220] В английском переводе Библии употреблено слово не "совет", как в русском переводе, а "секрет": "O my soul, come not thou into their *secret*".

[221] См. Юлиус Фюрст, "Ивритско-халдейский словарь" (Julius Fuerst, "Hebrew & Chaldee Lexicon", 1867): " סוד[*сод*] . . . *совет, решение*, принимаемое совместно и тайно . . . *решение, принимаемое в тайном кругу, секрет* . . . " (SDR, TUP).

[222] См. ниже "Происхождение мифа о сатане", сс. 378-390.

[223] Иез. 6, 11: " . . . горе за все гнусные злодеяния дома Израилева! падут они от меча, голода и моровой язвы" (SDR, TUP).

[224] Иез. 22, 26: "Священники её нарушают закон Мой и оскверняют святыни Мои, не отделяют святаго от несвятаго и не указывают различия между чистым и нечистым . . . "

[225] См. также Ис. 1, 2: "Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня" (SDR, TUP).

[226] См. Франсуа Ленорман, "Халдейская магия" (François Lenormant, "Chaldean Magic", 1877): "Жрец-маг — то же самое, что и колдун. По собственному капризу он применяет свою таинственную силу во благо или во зло в зависимости от того, друг он или враг того, ради кого действует . . . Египет и Халдея — вот два главных источника, откуда приходило знание магии в период греко-латинской античности и вошло в еврейско-арабскую традицию" — pp. 72, 78 (SDR, TUP).

[227] Быт. 49, 5-6.

[228] Указанный Псалом в русском каноническом тексте звучит следующим образом: "Страшен Бог в великом сонме святых". В старославянском тексте: "велий и страшен есть над всеми окрестными его". Перевод 2011 года: "Грозен Бог средь сонма Святых".

[229] См. S. F. Dunlap, "Sōd, The Mysteries of Adoni", 1861, p. xii.

[230] Мистерии, проводившиеся на горе Ида в Греции.

[231] J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "Во всех ивритских словарях слово "сараф" переводится как *огненный аспид*" — 2:423 примеч. (SDR, TUP).

[232] См. Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883: "В Египте четыре элементала четырёх углов [света — *перев.*] в конце концов утвердились в качестве четырёх душ (или баранов) Ра . . . и эти четверо слились в единого Бога, называемого Изначальной силой" — 1:416 (SDR, TUP).

[233] См. "Theological and Philosophical Works of Hermes", tr. J. D. Chambers, 1882: "Однако Ум, Бог, . . . с помощью Слова породил ещё один творящий Ум, который . . . создал Семерых Правителей . . . Ибо, смешавшись в Человеке, Природа . . . немедленно произвела на свет семерых людей в согласии с природами Семерых Правителей . . . " — pp. 4-5, 9 ("Poemandres", i.9, 16) (SDR, TUP).

[234] См. Gerald Massey, "Natural Genesis": "В "Ритуале" четыре стороны света ассоциируются с семиглавым Змеем . . . *Великий, сверкающий всем телом своим, словно Бог*, есть Сут [Сет]. . . . В этом фрагменте Сут не является носителем зла" — 1:346; "Образ Змея . . . был избран как символ Времени, периодического обновления, вечного кружения . . . На третьем же этапе символ зла в физической сфере был воспроизведён в виде "лукавого", дракона, дьявола . . . Тот древний дракон Тифон, который ранее всегда окормлял души в их текущей жизни, отныне стал их пожирателем в их будущем состоянии . . . Сут [Сет], или Себек, теперь отождествляется с чудовищем Апопом . . . и превращается в богословского сатану-личность . . . " — 1:362, 365 (SDR, TUP).

[235] См. "Книга мёртвых" ("Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882) — p. 646 (Index Analytique)

[236] Там же, p. 557 (SDR, TUP).

[237] Там же: "Рисунок: два символических глаза, имеющих крылья и стоящих на человеческих ногах. Рисунок помещён после изображения змея с человечьими ногами". "Амон! О властитель, наделённый двумя глазами!" — p. 559 (clxiii.9-10) (SDR, TUP).

[238] См. Джон Китто, "Энциклопедия библейской литературы" (John Kitto, "Cyclopœdia of Biblical Literature", 1865): "Нергал . . . божество у кушитского населения Ассирийской империи . . . Он был богом войны и охоты . . . Нергал-шерезер . . . Глава магов ("Раб-Маг") . . . " — 3:313 (SDR, TUP).

[239] См. "Книга мёртвых" ("Livre des Morts", tr. Paul Pierret, 1882): "Апоп повержен . . . Акер сразил его . . . Апоп, враг Ра . . . великий Апоп пал" — p. 136 (xxxix, 5-7) (SDR, TUP).

[240] Abbé Brasseur de Bourbourg, "Histoire des Nations Civilisées du Mexique", 1858. (SDR, TUP).

[241] H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", II, p. 293.

[242] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Каббала не рассматривает Добро и Зло как две самостоятельных, автоматически действующих и противоположно направленных силы. Напротив, и то, и другое . . . пребывают во власти Верховного Абсолютного Божества. . . . Как полагает немецкий философ Гегель, любая вещь может *существовать* лишь через свою противоположность, и *любая вещь вместе с её противоположностью должны возникать вместе и вечно как дополнения одного и того же единства* . . . " — p. 184 (SDR, TUP).

[243] "Vishṇu Purāṇa", 4:160 fn. (iv.20) (SDR, TUP).

[244] См. С. Бэринг Гоулд, "Рождественское полено и рождественская ёлка" (S. Baring Gould, "Yule Log and Christmas Tree," Dec. 1889): "По верованиям китайцев, в расположенных на вершине Куньлуня волшебных садах бьёт родник бессмертия, и человек обретёт жизнь бессмертную, если вкусит плодов с Дерева Жизни, растущего в самом центре сада" — pp. 650-1 ("Newberry House Magazine", v. 1) (SDR, TUP).

[245] "Isis Unveiled", II, pp. 293-294.

[246] То есть "змею".

[247] См.: Godfrey Higgins, "Anacalypsis": " . . . змей . . . становится у офитов эмблемой Творца . . . Офиты, как известно, утверждали, что змей книги Бытия — это *Λογος* [[Логос]] . . . А Логос — это божественная мудрость . . . " — 1:521, 523 (SDR, TUP).

[248] Там же: II, с. 293, примеч.

[249] См. Отто Цёклер, "Крест Христов" (Otto Zoeckler, "The Cross of Christ", 1877): "Ещё более отчётливо . . . проясняется смысл дохристианского креста, . . . изображённого в виде таинственного символа змея, выставленного Моисеем "на знамя" в пустыне . . . Здесь, без сомнения, следует признать влияние египетской традиции поклонения *змеям и дереву* [курсив наш — В.Б.], хотя Моисей выставил его . . . как символ спасения . . . " — p. 78 (SDR, TUP). Здесь важно иметь в виду, что в английском переводе говорится о том, что Моисей "поднял змея на шест" (ближе всего в этом смысле стоит перевод, выполненный Российским Библейским обществом в 2011 году: "Моисей . . . змея . . . поднял . . . как боевой значок на *древке*"). То есть здесь имеется в виду некий "шест",

"древко", отсюда и ассоциация его с деревом. Русский же перевод "на знамя" такой ассоциации не вызывает.

[250] См. Е.П. Блаватская, "Заметки относительно эзотеризма христианского догмата" (H. P. Blavatsky, "Notes sur 'l'Ésotérisme du Dogme Chrétien'," Dec. 1887: "Это "ужасное преступление" [ослушание Господа Бога — *перев.*] было не чем иным, как естественным результатом закона эволюции. Это — расы наших (сперва едва уплотнившихся) андрогинных и *полу*-бесплотных прототипов, которые мало-помалу материализовались и приобрели физическое тело, а затем разделились на отдельных мужских и женских особей, и теперь они оказались способны *воспроизводиться* лишь плотским путём" — p. 169 ("Le Lotus") (SDR, TUP).

[251] См. также ниже. "Проклятие" с философской точки зрения", с. 410: "Это проклятье не было наложено в результате действий человечества Четвёртой расы . . . это проклятье явилось КАРМОЙ вовсе не за человеческое стремление к *естественному* соединению . . . , а за злоупотребление человеком своей творческой силой, за осквернение божественного дара и за растрату своей жизненной эссенции бесцельно — всего лишь ради удовлетворения собственных личных животных желаний".

[252] См. "Тайная доктрина", т. II, часть II, с. 545 (в нумерации англ. изд-я).

[253] "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Матронита — это Посредница между Божеством и Человеком . . . "Где пролегает путь к Дереву Жизни? Через великую Матрониту, она есть путь к этому Великому Дереву, Могучему Дереву Жизни" — p. 349 (SDR, TUP).

[254] См. там же, p. 385 и примеч. (SDR, TUP).

[255] См.: "Des Esprits": "В "Зохаре" и во всех книгах древней и истинной Каббалы даже утверждается, что в дереве *знания* мы видим ещё и доброго ангела, символа Логоса {примеч.: в "Зохаре" он определяется как "Метатрон в сочетании с Шекиной"} . . . тогда как Самаэль занимает место лишь коры того же самого дерева и обладает знанием *зла*" 2:383 (SDR, TUP).

[256] Там же, 2:383 & примеч. {примеч.: "Les Œloim", t. II, p. 218} (SDR, TUP).

[257] "The Source of Measures": "Египетский крест анх . . . связывался с идеей *происхождения человеческой жизни* . . . Отсюда и его *фаллическая форма*" — p. v (SDR, TUP).

[258] Хотя этот фрагмент и выделен кавычками как цитата, на самом деле это вольный пересказ идей Ральстона Скиннера.

[259] "Эзотерическая философия объясняет, что *четвёрка* есть символ вселенной, находящейся в состоянии потенциальности, то есть состоянии *хаотической материи*, и ей требуется Дух, который смог бы активно пропитать её собою — то есть изначальный *абстрактный* треугольник должен выйти из своей одномерности и охватить собою всю материю, образуя тем самым некий *проявленный* базис, построенный уже на основе трёхмерности для того, чтобы проявленная вселенная могла быть постигнута умом" — примеч., с. 600.

[260] Charles Gould, "Mythical Monsters", 1886: " . . . ряд палеонтологических исследований в конце концов установил, что человек — по разным оценкам — возник от 30 тысяч до одного миллиона лет тому назад, то есть во времена, когда он существовал параллельно с животными, которые с тех пор давным-давно вымерли" — p. 20.

[261] Почти 61 метр.

[262] Там же: "Или опять-таки обратите внимание на такой биологический род, как *Cidastes*, который также описывается как самый настоящий морской змей, обитавший в тех древних морях, — они обладали мощным скелетом и почти невероятным количеством позвонков, а это значит, они могли достигать 200 футов в длину. Останки, по меньшей мере, десяти этих чудовищ видел профессор Мадж, проезжая по территории "Дурной земли" в Колорадо, ибо ими были буквально усеяны равнины . . . " — p. 36.

[263] Около 15-18 метров.

[264] Более 2 метров.

[265] Более 30,5 метров.

[266] Более 3,5 метров.

[267] 0,7 метра.

[268] A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879: "что касается тела, то человек относится к млекопитающим . . . А значит, он мог жить в одно время с самыми первыми млекопитающими, то есть уже во вторичном периоде" — p. 152 (SDR, TUP).

[269] J. B. Jukes, "School Manual of Geology", 1863, p. 270 (SDR, TUP).

[270] "Mythical Monsters", p. 16 {примеч.: "Recherches, &c. des Mammiferes", plate 1. Paris, 1868 to 1874}.

[271] На русском языке эта книга известна под названием "Каталог гор и морей" (пер. Э.М. Яншиной), М., 1977.

[272] См. James Fergusson, "Illustrations of the Rock Cut Temples of India", 1845, p. 4 (SDR, TUP).

[273] В "В письмах из пещер" Е.П.Б. называет Фергюсона "известным защитником египетских древностей и врагом древностей Индии".

[274] Е.П. Блаватская, "Оккультизм против оккультных практик" (H. P. Blavatsky, "Occultism Versus the Occult Arts," May 15, 1888): "Чувственное и даже умственное самоудовлетворение немедленно влечёт за собой утрату способности к распознаванию духовных влияний. Такой человек перестаёт отличать голос учителя от зова собственных страстей *и даже от голоса дугпы* [*чёрного мага*] . . . Результатом даже невольного, вполне бессознательного колдовства неизбежно становится дурная карма . . . Для подобных людей . . . златые врата Мудрости могут превратиться в широкие врата и торную дорогу, "ведущие к погибели" . . . Это — врата тех оккультных практик, которыми занимаются лишь из эгоистических побуждений . . . Всё это может привести только к одному: к членству в братстве дугпа" — pp. 180, 181 ("Lucifer", v. 2) (SDR, TUP);

см. также: "Дугпа *'drug pa* dug-pa *(тибетск.)* Последователи тибетского буддизма, которые ещё до реформы, проведённой Цонкапа в XIV веке, пользовались колдовством и применяли другие в большей или меньшей степени тантрические практики, совершенно чуждые чистоте буддийских учений. В теософской литературе слово "дугпа" применяется как синоним для выражения "брат тени" — это особо подчёркнуто в "Письмах Махатм" (G. de Purucker, *ETG*).

[275] Маны — души или духи предков, культ которых существовал у этрусков и в Древнем Риме.

[276] J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "Династия манов (призраков) . . . целая династия манов, то есть теней и фантомов" — 3:57-58 (SDR, TUP).

[277] Быт. 7, 21.

[278] Max Müller, "Chips from a German Workshop", 1867: "Тлинкиты — это один из четырёх главных народов, населяющих Русскую Америку . . . У этих тлинкитов существует предание о мировом потопе, от которого люди спаслись в некоем огромном плавучем здании" — 1:338 [гл. 14, "Пополь-Вух" (ch. 14, "Popol-Vuh")]

[279] H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1:593.

[280] См. Луи Жаколио (Louis Jacolliot, "Histoire des Vierges: Les Peuples et les Continents Disparus", 1874).

[281] "Histoire des Vierges", pp. 14-15.

[282] Там же, p. 15.

[283] Иначе называется Таумоту.

[284] "Histoire des Vierges", p. 308. Цит. по: H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", vol. 1, p. 595.

[285] См. Иоссия Прист, "Американские древности" (Josiah Priest, "American Antiquities", 1833): "Атланты . . . пришли в Америку вскоре после потопа (если не до него). Они колонизовали океан и острова, дав им своё название, а также Америку, которую они назвали . . . *атала*, что значит "первая земля" или "материк". Это название сохранилось в индуистских преданиях. Атланты . . . были самым заметным и цивилизованным народом. На самом деле они называли себя "аталанами" — p. 312 (SDR, TUP).

[286] Эти гигантские статуи в провинции Бамиан (Афганистан) были уничтожены талибами в 2001 году.

[287] См. John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology": "Равана. Царь-демон, правивший Ланкой, или Цейлоном. . . . Все ракшасы отличались злобным и грозным нравом, но Равана как их вождь отличался злонравностью в наивысшей степени . . . "Тело его было как густое облако. . . . Громадный, как гора, он собственными руками остановил движение солнца и луны по небесному своду и не отпускал их назад" — p. 264 (SDR, TUP).

[288] См. Дж. Мильтон, "Потерянный рай", М., 1982: "Был *первенцем* Титан//*С детьми, без счёта*; брат его — Сатурн//Лишил Титана прав, но, в свой черёд,//Утратил власть" (перевод Арк. Штейнберга).

[289] Почти 61 м (60,96 м).

[290] См. Альбрехт Вебер, "История индийской литературы" (Albrecht Weber, "The History of Indian Literature", 1882): "Мы не допускаем даже мысли о существовании письменности в этот период как метода сохранения знаний . . . Самые древние надписи, по мнению Уилсона, не могут быть старше III века до Р.Х." — pp. 10, 15 примеч.; *см. также*: Макс Мюллер, "История древней санскритской литературы" (Max Müller, "History of Ancient Sanskrit Literature", 1860): "Я утверждаю, что в терминологии Панини нет ни единого слова, которое предполагало бы существование письменности" — p. 507 (SDR, TUP).

[291] Э. де Сарзеком.

[292] У А. Сейса сказано: "камень был привезён из страны *Маган*".

[293] Хотя весь этот фрагмент выделен кавычками как цитата, на самом деле это пересказ лекции А. Сейса. См.: A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887, pp. 136-138.

Следующий раздел

СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

СТАНЦА X

ИСТОРИЯ ЧЕТВЁРТОЙ РАСЫ

---

§§ (38) Рождение Четвёртой расы — расы атлантов. (39) Начинается разделение Четвёртого человечества на субрасы и происходит их взаимосмешение, в результате чего возникают первые расы со смешанным цветом кожи. (40) Доминирование атлантов над другими расами. (41) Они совершают грех и порождают на свет собственное потомство и чудовищ. (42) Первые зачатки антропоморфизма и возникновение полового культа. Они лишаются "третьего глаза".

---

38. Так, разделившись на пары в семи зонах, (*раса*) Третья породила (*людей расы*) Четвёртой. Боги сделались небогами (*суры стали а-сурами*) (*а*).

---

39. Первая (*раса*) в каждой зоне имела цвет луны (*бледно-жёлтый*); вторая — цвет жёлтый наподобие золота; третья — цвет красный; четвёртая — коричневый, который стал чёрным от греха.**[1]** Первые семь побегов (*рода человеческого*) имели вначале все цвет единый. Следующие (*семь субрас*) стали иметь цвет смешанный (*б*).

(*а*) Чтобы лучше понять смысл стиха 38, его нужно читать вместе с тремя стихами Стансы IX. Вплоть до этой точки своей эволюции человек принадлежит скорее к метафизической, чем к физической природе. И лишь после так называемого грехопадения расы начинают бурно развивать в себе чисто человеческую форму. А для того, чтобы изучающий Тайное учение смог правильно осознать весь глубокий смысл этого грехопадения — столь мистического и трансцендентального в своём подлинном значении! — мы должны, не откладывая, рассказать ему о некоторых обстоятельствах, которые предшествовали

[[Примечания]] ——————————————

[1] Строго говоря, именно с появлением коричневой и жёлтой рас исполинов-атлантов и можно уже говорить собственно о человеке, поскольку только Четвёртая раса и представляла собой впервые *полностью сформировавшегося человека как биологического вида* — как бы он ни отличался от нас своими огромными размерами. Всё, что рассказано в "Человеке"[1] (книге, принадлежащей двум ученикам-чела) об атлантах, — полная правда. Главным образом, именно эта раса — "почерневшая от греха" — и запятнала божественные имена асур,[2] ракшасов и дайтьев, представив их последующим поколениям как злодеев-демонов. Ведь, как уже было сказано, суры (боги), или дэвы, предпочли воплотиться в мудрецов Атлантиды, а потому остальные атланты стали именоваться *асурами* и *ракшасами*. И эти имена, будучи связаны с их непрестанными конфликтами с последними остатками представителей Третьей расы и "сынами воли и йоги", стали впоследствии фигурировать в различных легендах, сложенных о них в пуранах. "Слово "асура" стало родовым понятием, распространявшимся на всех атлантов, враждовавших с духовными героями арийцев (богами)" ("Man", p. 97).

этому событию, ибо именно это событие современное богословие и превратило в тот краеугольный камень, на котором зиждется большинство его самых вредных и нелепых догм и поверий.

Как читатель должен помнить, в относящихся к архаическим временам комментариях рассказывается о том, что некоторая часть сонма дхиани, которым настал черёд воплощаться в

качестве *эго* бессмертных — но *на нашем плане бессознательных* — монад, немедленно "подчинилась" (закону эволюции), как только человечество Третьей расы стало физиологически и физически готово к этому, то есть как только в нём произошло разделение полов. Они и стали теми самыми первыми наделёнными сознанием существами, которые — добавив теперь к своей врождённой божественной чистоте ещё и знание, озарённое сознанием, и свою волю — *создали* с помощью *криящакти* полубожественное человечество,[3] которое и заронило на земле семена для рождения будущих адептов.

Что же касается тех [дхиани], которые, ревниво оберегая собственную интеллектуальную свободу (ещё не скованную в тот момент оковами материи) сказали: "У нас есть право выбора . . . У нас есть мудрость" (см. стих 24) и согласились воплощаться много позднее, то вот им-то и было уготовано их первое кармическое наказание. Они получили для воплощения такие тела, которые (в физиологическом отношении) уступали их собственным астральным моделям, так как эти *чхайи* принадлежали уже тем прародителям, которые по своему рангу стояли ниже первых среди семи классов предков.

Действия же тех "сынов мудрости", которые "отложили" своё воплощение аж до времён Четвёртой расы, уже отмеченной (физиологическим) грехом и пороком, стали причиной ужасных последствий, и они несут этот тяжкий кармический груз по сей день. Эта причина затронула их же самих, и в течение долгих грядущих эонов им ещё предстоит выступать носителями этого семени зла, ведь те тела, которые они должны были наделить разумной душой, оказались к этому времени уже осквернены по причине промедления с их же собственной [дхиани — перев.] стороны (см. стихи 32, 36).

В этом и состоит "грехопадение ангелов", попытавшихся было пойти против закона кармы. В *человеческом* же "грехопадении" не было ни греха, ни падения, ибо человек ещё *не мог нести ответственности за свои поступки*. Но дело в том, что идея "сотворения мира" была придумана в рамках дуалистической системы как "исключительная прерогатива Бога", то есть как единственно законная и правомочная *способность*, которую богословы запатентовали на имя некого *бесконечного* божества, самими же ими и изобретённого. А потому эта способность творить,[4] неизбежно должна была считаться "сатанинской", узурпацией божественного права. А значит, и то, о чём мы рассказали выше, в свете этих узколобых взглядов должно естественно выглядеть как возведение на человека возмутительной лжи и рассматриваться тем бóльшим кощунством, что человек — как утверждает эта догма, построенная на мёртвой букве Библии, — был "сотворён по образу Божьему".

Оккультистам уже говорили: "Человек, сотворённый, по подобию Бога его, из праха земного, в вашем учении тут же становится носителем дьявольского начала". "А что же вы превратили собственного бога в дьявола — причём, и того, и другого вы создали *по собственному же вашему подобию*?" — отвечаем мы.

Эзотерическое прочтение Библии, однако, убедительно опровергает эти клеветнические измышления богословов, и настанет день, когда Тайное учение неизбежно обернётся справедливой кармой для церквей, в которых царит дух более антихристианский, чем во всех представительных органах, учреждённых самыми отъявленными материалистами и атеистами.

То древнее учение, которое раскрывает подлинный смысл того, что произошло с так называемыми "падшими ангелами" — как в антропологическом, так и эволюционном смысле — содержится в Каббале,

---

оно же вносит ясность и в текст Библии. С особой отчётливостью оно обнаруживается в книге Бытия, если только читать её в духе поиска истины, отбросив всякие догмы и освободившись из плена предубеждений. И это легко доказать.

Так, в книге Бытия (гл. 6) говорится о том, что "сыны Божии" — *б'не алейм* — возлюбили дочерей человеческих, брали их себе в жёны и, по Еноху, открывали им тайны, которые незаконно узнали на небесах[5] — вот в этом-то якобы и состоит "грехопадение ангелов".**[1]**

Но что же на самом деле представляет собой эта "Книга Еноха", которую так обильно цитируют и автор "Откровения",[6] и даже четвёртое Евангелие от Иоанна (например, Ин. 10, 8, где говорится обо всех, "приходивших пред Иисусом", как о "ворах и разбойниках")? Это — просто-напросто "*книга посвящения*", в которой аллегорическим языком и в осторожных формулировках излагается программа определённых древнейших мистерий, совершавшихся во *внутренних* храмах.

Автор "Священных мистерий у майя и киче" вполне справедливо предполагает, что так называемые "видения" Еноха связаны с его (Еноха) опытом посвящения и тем, что он узнал из мистерий, хотя одновременно он сильно заблуждается, утверждая, что Енох узнал их ещё до того, как был обращён

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вообще говоря, представления так называемого *ортодоксального* христианства о "падших" ангелах или о Сатане, столь же примечательны, сколь и абсурдны. Можно привести с десяток самых разных таких представлений, касающихся каких-то частностей, и все они вышли из-под пера образованных нецерковных авторов — "университетских выпускников" нынешней четверти столетия. Так, автор "Древнейших эпох Земли" ("Earth's Earliest Ages"), магистр гуманитарных наук Дж. Пембер (J. H. Pember) посвятил весь свой увесистый том доказательству того, что все теософы, спиритуалисты, метафизики, агностики, мистики, поэты и любой современный автор, рассуждающий на темы восточных философий, — это верные служители "князя воздуха" и обречены на проклятие без права на помилование. Вот как он описывает Сатану и его Антихриста:

"Сатана — это "помазанный херувим"[7] древних времён . . . Бог сотворил Сатану — этого прекраснейшего и мудрейшего из всех созданий Своих в этой части Своей вселенной — и поставил его Князем мира сего,[8] а также Князем, господствующим в воздухе.[9].. Был он помещён в Эдем, который был одновременно и старше Эдема из книги Бытия, . . . и носил совершенно иной, более вещественный характер, напоминавший Новый Иерусалим. Таким образом, Сатана, представляя собой совершенство мудрости и красоты, является главой Его обширной империи, которая и есть наша Земля, если не вся солнечная система. . . . Разумеется, нам не открыта ни одна другая сила ангельская, которая превосходила бы его или стояла бы с ним на равных по положению. *Даже архангел Михаил, как говорит Иуда, продолжал воздавать Князю Тьмы подобающие ему почести как вышестоящей силе, невзирая на всю её порочность, до тех пор, пока Бог сам официально не низверг его с небес*". А далее мы узнаём о том, что "с самого первого мгновения своего сотворения Сатану всюду *сопровождали знаки его царского достоинства*" (!! — *Е.П.Б.*), что "с первым проблеском сознания он сразу же услышал, как воздух вокруг него наполнен звуками чарующей музыки, исходившей от тех, кому Бог это поручил. . . . " А затем дьявол "*из носителя царского достоинства переходит в ранг священника*" (!!! — *Е.П.Б.*): "Кроме того, Сатана *был ещё и священником Всевышнему*" и т.д. и т.д. И вот наконец — "Антихрист явится как воплощение Сатаны" (pp. 56-59). И первые свидетели грядущего Аполлиона[10] уже появились. Это — теософы, оккультисты, авторы "Совершенного Пути",[11] "Разоблачённой Исиды", "Тайны веков"[12] и даже "Света Азии"!![13] "*Общепризнанным*" является, как пишет автор, *происхождение* теософии от "*падших ангелов*", от "нефилимов", т.е. от ангелов, о которых говорится в 6-й главе книги Бытия, и от исполинов. Ему следовало бы также отметить, однако, что и сам он происходит от них же, как излагаемое нами Тайное учение пытается доказать, — если только он не отказывается от мысли, что относится к нынешнему человечеству.

в христианство (!!). Кроме того, он полагает, будто эта книга была написана "в самом начале христианской эры, когда . . . традиции и религия египтян пришли в упадок"![14]

Однако это вряд ли возможно, поскольку "Книгу Еноха" цитирует в своём послании Иуда (ст. 14),[15] а стало быть — как замечает переводчик "Книги Еноха" с эфиопского её перевода, архиепископ Лоренс — она "не могла быть написана автором, жившим после . . . или даже в одно время" с теми, кто писал Новый Завет: в противном случае следует признать, что и "Послание Иуды", и все евангелия, и все остальные книги были написаны уже тогда, когда утвердилась

[христианская] церковь — что, впрочем, по мнению, некоторых критиков, не так уж и невозможно. Как бы то ни было, нас сейчас больше интересует не сам Енох, а те "падшие ангелы", о которых он говорит.

В индийской экзотерической литературе эти ангелы (*асуры*) также объявляются "врагами богов": именно они выступают против совершения жертвоприношений последним. В христианском же богословии они все скопом именуются "падшими духами" — это всё герои различных, зачастую противоречащих друг другу легенд, почерпнутых из языческих источников. Что же до выражения *coluber tortuosus*, то есть "змей извивающийся",[16] — а выражение это, по некоторым источникам, впервые возникло у евреев[17] — то оно имело совершенно другой смысл, в том числе и *чисто астрономический*, но римская церковь впоследствии исказила его.

Считалось, что "змей", "павший сверху" ("*deorsum fluens*"), владел "ключами к царству мёртвых" (τοῦ θάνατου ἀρχή), и так было до того самого дня, пока Иисус не увидел его "спадшего с неба, как молнию" (Лк. 10, 17, 18), несмотря на прямо противоположное толкование католиками выражения *cadebat ut fulgur*.[18] А это значит, что "и бесы повинуются" Логосу, который является Мудростью,[19] но одновременно с этим, будучи противником невежества, он является сатаной или Люцифером. Ведь приведённое выражение[20] относится к божественной Мудрости, которая падает, как молния, просветляя умы борцов с бесами невежества и суеверий.

Вплоть до того момента, пока Мудрость в форме воплощающихся духов МАХАТА не спустилась свыше для того, чтобы вселить душу и наполнить жизнь представителей Третьей расы реальным сознанием, удел того человечества — если так можно назвать его, пребывавшего тогда в состоянии неразумных животных — был, разумеется, лишь один: *нравственная* и физическая гибель. А потому те ангелы, которые *погрузились в плотский мир*, образно называются *змеями* и *драконами Мудрости*. А кроме того, если рассматривать христианского Спасителя в свете понятия "Логос",[21] то он, как и Кришна, — в человеческом ли облике или как логос — можно сказать, спас последователей тайных учений от "вечной погибели", подчинил своей воле царство тьмы, то есть ад — как делает это и любой посвящённый. Причём всё это посвящённые совершают в своей человеческой, земной форме, ведь *логос* является Христосом — то есть тем принципом нашей внутренней природы, который, развиваясь в нас, превращается в духовное эго — наивысшее "я". И это духовное эго рождается из неразрывного союза *буддхи* (шестого принципа) и духовного *соцветия* манаса,

---

пятого принципа.**[1]**

Согласно нашему учению, "Логос есть Мудрость — бездеятельная на небе и сознательная и самодеятельная на земле".[22] Это венчание "Небесного человека" с "Девой мира"[23] — то есть с Природой, как об этом сказано в "Поймандре".[24] А плод этого союза — бессмертный человек. Именно это имеется в виду в "Откровении", где говорится о браке Агнца и жены Его (19, 7). Под этой "женой" сегодня понимается римская церковь, но таковое положение вещей — лишь результат произвольного толкования этой идеи церковниками. Однако они, кажется, забывают о том, что их "*виссон*" может быть и чистым, и светлым *лишь снаружи* (подобно "окрашенным гробам"[25]), тогда как наполняющая его изнутри гнилость не имеет ничего общего с "праведностью святых" (Откр. 19, 8),[26] а больше похожа на кровь святых, ею "убитых на земле" (Откр. 18, 24).[27]

Таким образом, слова великого посвящённого (в Лк. 10, 18)[28] — слова, иносказательно описывающие тот луч Просвещения и разума, который, *как молния, падает* свыше, пронзая сердца и *умы* всех новообращённых в ту древнюю религию-мудрость, которую в новой форме представил тогда мудрый адепт-галилеянин**[2]** — оказались искажены до неузнаваемости (как и сама его личность) и приспособлены к самой жестокой и губительной из всех богословских догм (см. в конце Стансы XI "Мифы о сатане").

Но если западное богословие, можно сказать, удерживает патент и все исключительные авторские права на изобретение САТАНЫ — со всеми ужасными последствиями этой выдумки, возведённой в ранг религиозной догмы, — то

[[Примечания]] ————————————

[1] Неверно называть Христа — как это делают некоторые теософы — шестым принципом в человеке, *буддхи*. Собственно *буддхи* — это пассивный и латентный принцип, это духовный сосуд атмана, неотъемлемая часть проявленной Мировой Души. И лишь в союзе и в сочетании с *самосознанием буддхи* способен превратиться в наивысшее "Я" и в божественную, наделённую способностью к различению Душу. Если уж на то пошло, то *Христосом* следует называть седьмой принцип.

[2] Проще говоря, любой человек, читающий это место у Луки, заметит, что указанные слова произносятся после сообщения о том, как *семьдесят* [учеников] радовались тому, что "и бесы (то есть дух противоречия и рассудочного мышления или, иначе говоря, сила противодействия, поскольку само слово "Сатана" означает "*противник*", *оппонент*) повинуются нам о имени Твоём" (Лк. 10, 17). Однако под словами "имя Твоё" подразумевается имя Христоса, то есть Логос, дух истинной божественной премудрости как противоположность духу интеллектуального или чисто материалистического рассудочного мышления. Одним словом, под ним понимается НАИВЫСШЕЕ "я". И когда в ответ на их слова Иисус замечает, что он "видел сатану, спадшего с неба, как молнию", то его слова свидетельствуют лишь о его способности к ясновидению — он просто сообщает им о том, что он уже знает об этом, намекая на факт воплощения того божественного луча (богов, ангелов), который *ниспадает в мир физической производительности*. И это важно, поскольку далеко не все люди испытывают благотворное воздействие от этого воплощения, а у некоторых воплотившаяся в них сила так и остаётся латентной и мёртвой до конца их жизни. Воистину, "кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, [не знает] [никто], кроме Сына" (там же, 22) — а уж церковь "Христова" знает об этом и того меньше. Одни лишь посвящённые понимали скрытый смысл слов "Отец" и "Сын" и знали, что под ними подразумеваются Дух и земная Душа. Дело в том, что учения Христа являлись учениями *оккультными*, подлинный смысл которых мог разъясняться только *при посвящении*. Они никогда не были рассчитаны на массы — ведь запретил же Иисус двенадцати [апостолам] ходить к язычникам и в город Самарянский (Мф. 10, 8)[29] и неоднократно повторял своим ученикам: знать "тайны небесные" позволено только им, но не толпе (Мк. 4, 11[30]).

и некоторые другие народы также не избежали подобных ошибок в истолковании этого догмата, представляющего собой одну из глубочайших философских концепций древнейшей идеалистической мысли. В самом деле, в своих многочисленных аллегорических преданиях на эту тему они одновременно и искажали, и намекали на правильный его смысл.

И даже в полуэзотерических учениях, изложенных в индуистских пуранах, обнаруживаются весьма красноречивые символы и аллегории, касающиеся мятежных и падших богов. Они в изобилии встречаются в тексте пуран, мы находим прямые намёки на истину в частых аллюзиях Парашары (в "Вишну-пуране") на всех этих рудр, риши, асур, кумар и муни, которые *должны рождаться в каждую эпоху*, перевоплощаться в каждой манвантаре.[31] Ведь всё это (в эзотерическом смысле) сводится к одному: родившиеся из мирового ума (махата) ПЛАМЕНА[32] в силу таинственной работы кармической воли и под действием закона эволюции безо всякого постепенного перехода прямо спустились на нашу землю, — как в "Поймандре" — *прорвавшись сквозь семь огненных кругов*, а иначе говоря — через семь промежуточных миров.

Существует закон перерождений, который действует в вечности и циклично, и каждый раз на заре каждой новой манвантары во главе очередного ряда [перерождений] встают те, кто уже отдохнул от перевоплощений в предыдущих кальпах, и отдых их длился неисчислимые *эоны* — то есть всё это наивысшие и наистарейшие *нирвани*. В нашей манвантаре черёд перевоплощаться настал для этих "богов" — вот почему они и присутствуют на земле и фигурируют в соответствующих легендах, а отсюда и извращение изначального смысла этой идеи.**[1]** Те боги, которые *погрузились* в плотский мир, должны были завершить строительство человека, сделав его *божественным*, но в последовавших затем легендах мы видим их представленными в виде демонов, злых духов и бесов, враждовавших с богами и восставших против них — то есть видим их в роли не самых послушных исполнителей единого вечного закона.

Но ни за одной из этих тысячи и одной арийских легенд никогда не стояло самой концепции подобных существ как дьяволов и сатаны, характерных для христианской, иудейской и мусульманской религий.**[2]** (см. часть II, "Падшие ангелы" и "Мистические драконы"[33]).

[[Примечания]] ————————————————

[1] Таков, например, фигурирующий в пуранах Пуластья. Он — один из праджапати, то есть сын Брахмы. И он же является прародителем ракшасов и приходится дедом Раване, великому царю Ланки (см. "Рамаяна"). В одном из своих *прежних рождений* он имел сына по имени Даттоли, "известного сегодня под именем мудреца Агастьи", как об этом сказано в "Вишну-пуране". Одно только его имя, Даттоли, имеет ещё шесть других вариантов произношения, то есть несёт в себе семь разных значений. Его называют по-разному: Даттои, Даттали, Даттотти, Даттотри, Даттобхри, Дамбхобхи и Дамбхоли — и каждое из этих семи имён заключает в себе свой тайный смысл и в эзотерических комментариях обозначает отдельную этнологическую группу, а также по-своему характеризует физиологические и антропологические тайны первобытных рас. Ведь, в самом деле, ракшасы — никакие не *демоны*, а просто-напросто первобытные свирепые исполины, атланты, рассеянные по всей земле, как сегодня наша Пятая раса. И Васишта является тому свидетелем, если мы прислушаемся к его словам, обращённым к Парашаре, попытавшемуся было воспользоваться джадоо (колдовством) — которое он называет "жертвоприношением" — в целях истребления ракшасов. А говорит Васишта вот что: "Да не будет истреблён больше ни один из *этих безобидных "духов тьмы*" (более подробно об этом см.: "Махабхарата", Ади Парван, шл. 176, а также "Линга-пурана", Пурвардха, шл. 64).

[2] Мы располагаем фрагментом одного из писем Учителя, и фрагмент этот имеет прямое отношение к истории **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Подлинно эзотерический взгляд на фигуру сатаны, отражающий точку зрения, общую для всей философии древности, блестяще изложен в приложении "Тайна сатаны", опубликованном во втором издании книги д-ра Анны Кингсфорд "Совершенный путь".[34] Трудно предложить мыслящему читателю лучше и яснее сформулированное проникновение в истину, чем написанное в её книге, а потому мы и задержимся на ней несколько подробнее и приведём из неё несколько фрагментов:

> "1. И в день седьмой ("седьмое сотворение" у индуистов — *Е.П.Б.*),**[1]** изошёл из присутствия Божьего *ангел могучий*, полный гнева и силы истребляющей, и Бог вручил ему власть над самой внешней из сфер.**[2]**
>
> 2. Вечность породила Время; Беспредельность положила Пределы; Бытие спустилось в мир жизни и смерти".**[3]**
>
> 4. *Ни на кого из богов не похож он* — тот, во власть которого вверены царства, сила и слава миров:
>
> 5. Троны и царства, династии царей,**[4]** гибель народов, рождение церквей, триумфы Времени".[35]

Ибо, как сказано у Гермеса,

> "Сатана стоит на страже у ворот в *Храм Царский*, у дверей Соломоновых; он хранит *ключи к Святилищу*, дабы ни один человек не проник туда, кроме Помазанника, владеющего арканами Гермеса" (ст. 20 м 21).[36]

Эти возвышенные и исполненные глубокого смысла строки связывались у древних египтян и других цивилизованных народов древности со *светом Логоса, творцом и жизнедавцем* — Гором, Брахмой, Ахура-Маздой и многими-многими другими, понимаемыми как первичное проявление вечно непроявленного Начала: Эйн-Софа, Парабрахмана, Зерван Акараны[37] (Беспредельного Времени, Калы), но

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] перевоплощения ангелов. Так, в письме говорится: "Однако случаются — *и не могут не случаться* — "срывы" среди эфирообразных рас многочисленных классов дхиан-коганов, или дэв (*высокоразвитых сущностей из какого-то предыдущего* планетарного периода — *Е.П.Б.*) точно так же, как случаются неудачи и у людей. Но, поскольку *ошибки* эти совершаются уже слишком высокоразвитыми и одухотворёнными сущностями, то сущности эти не могут быть насильно лишены своего положения дхиан-коганов и вброшены назад, в вихрь новой эволюции, начиная с прохождения всех низших царств [природы], то тогда происходит вот что. Могучим притоком эти дхиан-коганы втягиваются в то место, где должна возникнуть какая-то новая солнечная система. Причём втягиваются они туда прежде всех элементалов (сущностей, . . . которым ещё только предстоит развиться в человечество когда-то *в будущем* — *Е.П.Б.*) и пребывают там в качестве дремлющей и бездеятельной силы, оставаясь в ауре рождающегося нового мира . . . до тех самых пор, пока эволюция там не вступит в этап формирования человечества . . . Вот тогда-то они и *превращаются в деятельную, активную силу* и сочетаются с элементалами, чтобы *мало-помалу развить человеческий тип в полном объёме*".[38] Иными словами, чтобы наделить человека умом, способным к самосознанию, то есть *манасом*, и развиться в нём самим.

[1] То есть когда должны были ещё только появиться земля с её планетарной цепью и человек.

[2] Нашей землёй и физическим планом сознания.

[3] Когда чистейшие небесные существа (дхиан-коганы) и различные классы великих питри получили соответствующие поручения — одни должны были выделить из себя собственные образы ("чхайи") и построить из них физического человека, а другие — просветить его и тем самым наделить божественным разумом и пониманием *Таинств Сотворения мира*.

[4] "Династии царей", которые все считают себя "помазанниками Божьими" и полагают, будто царствуют "милостью Божией", тогда как на самом деле царствуют лишь милостью *материи* — великой *Иллюзии*-обманщицы.

сегодня в Каббале эта идея утратила свою изначальную глубину. Так, "Помазанник" — то есть тот, кто владеет секретами и тайнами Гермеса (*Будды*, Мудрости) и кому единственно доверяются ключи от "Святилища", или "утробы" Природы, с тем чтобы он оплодотворил её и вызвал к активной жизни и бытию весь космос, — превратился у евреев в Иегову, "бога плодородия", с лунной горы (Синай — гора луны, "Син").[39]

"Святилище" же превратилось просто в храмовые "Святая Святых", и всё это таинство оказалось антропоморфизированным, приобрело *фаллический* характер и, по сути дела, погрязло в материальности. Вот почему и "дракон Мудрости" неизбежно должен был превратиться в "*змея*" из книги Бытия — иначе говоря, обладающий полным сознанием бог, которому потребовалось физическое тело, дабы обрядить в него его слишком субъективную божественную природу, должен был стать сатаной.

Слова же о "способности Духа к бесчисленным воплощениям" и "нескончаемых биении и токе желания"[40] относятся — первое — к нашему учению о карме и циклических перерождениях и — второе — к Эросу, но не к тому богу, каким он стал в конце концов, богу материальной, физиологической любви, а к тому божественному желанию, что живёт как в богах, так и во всей природе, — желанию творить и дарить жизнь сущему. Однако удовлетворить это желание можно было лишь одним только способом: лучи единого и "тёмного" Пламени ("тёмного", поскольку оно незримо и не поддаётся осмыслению) должны были сами погрузиться в материю. Вот почему в указанном Приложении говорится далее:

> "12. Много разных имён дал ему (сатане — *Е.П.Б.*) Бог, имён тайных, сокровенных и ужасных.
>
> 13. "Противник" — потому что материя противостоит духу. Время не щадит даже святых

Господа".

28, 29, 31. "Трепещи перед ним и не совершай греха; имя его произноси в страхе. . . . Ибо сатана — исполнитель суда Божия (кармы — *Е.П.Б.*); в его руках — весы и меч. . . . *Его власть — над всяким весом, всякой мерой и всяким числом*". [41]

Сравните эти последние слова с тем, что говорит раввин, разъясняя князю Аль-Кузари в одноимённой книге тайны Каббалы, и вы обнаружите, что и *вес*, и все меры *длины*, и *числа*, согласно книге "Сефер Йецира" — это не что иное, как атрибуты сфирот (три *сефрим*, то есть три числа, три цифры), которые охватывают собой все числа от 1 до 10,[42] а сами сфирот все вместе образуют Адама Кадмона — "Небесного человека", то есть *Логоса*. А значит, "сатана" и "помазанник" в древней мысли означали одно и то же. А поэтому

"33. Сатана — служитель Божий, он — владыка семи домов Гадеса . . . "

Но ведь это же семь [планов] или индуистская *сапталока* Земли, поскольку Гадес — то есть иллюзорное лимбо-чистилище, превращённое богословием в пограничную с адом область, — это *просто-напросто наша глобосфера, Земля*, а потому сатана и именуется

"33. . . . . ангелом *проявленных миров*".

Именно "сатана и является богом — причём *единственным* богом — нашей планеты", и об этом говорится без употребления каких-либо метафор, подчёркивающих его злонамеренность и порочность. Ибо он и Логос — это одно и то же, то есть он является "первородным сыном, *старшим из богов*"[43] в порядке

эволюции микрокосма (богов). В астрономическом смысле Сатурн (сатана)

"в порядке эманации макрокосма является *седьмым и последним* по счёту и находится на границе окружности царства, тогда как Феб (свет мудрости, а также Солнце — *Е.П.Б.*) располагается в самом его центре".[44]

Значит, правы были гностики, называя иудейского бога "ангелом материи"[45] — тем самым, который вдохнул в Адама (сознательную) жизнь[46] и которому принадлежит планета Сатурн.

"34. И опоясал Бог чресла его (кольца Сатурна — *Е.П.Б.*), и имя поясу тому — Смерть".

В антропогонии под этим "поясом" понимаются человеческое тело и два других его низших принципа. Все эти три принципа смертны, бессмертным же является лишь внутренний человек.

И вот здесь мы подходим к "*тайне* сатаны".

"37, 38, 39 . . . Ответственность за *позор плотского размножения* лежит на одном лишь сатане. Он утратил свою непорочность (так же, как *кумары* при воплощении — *Е.П.Б.*): *раскрыв тайны небес*, он обрёк себя на рабство в узилище . . . Все вещи он окружает узами, границами и пределами. . . .

42, 43, 44. Два воинства есть у Бога: на небе — воинство Михаила; а в бездне (в проявленном мире — *Е.П.Б.*) — легионы сатаны. Это и есть всё то, что проявлено и не проявлено; то, что свободно и что находится в рабстве (в материи — *Е.П.Б.*): девственно чистое и падшее. И оба они служат Отцу, исполняя Слово Божественное. . . . "

А поэтому

"55. Свята есть суббота Божья, *блаженно и священно есть имя ангела Гадеса*"

— то есть САТАНЫ. Ибо

"Слава сатаны есть тень Господня",

так как он есть Бог мира проявленного;

"престол сатаны служит подпорой для Адонаи"

— и подпорой этой является весь космос (см. ниже часть II, "Не является ли Плерома сатанинским логовом?")

Таким образом, осыпая проклятиями сатану, церковь проклинает отражение Бога в космосе; она предаёт анафеме самого Бога, проявившего себя в материальном или объективном мире; она возводит хулу на Бога — на не поддающуюся человеческому разумению Мудрость, открывающую себя в виде Света и Тени, добра и зла в природе, то есть в единственной форме, доступной для понимания ограниченным умом человека.

Такова подлинно философская и метафизическая интерпретация фигуры Самаэля, или сатаны, именуемого в Каббале "противником". И точно такое же понимание и такой же дух мы встречаем и в аллегорических интерпретациях любой другой древнейшей религии. И этот философский взгляд нисколько не противоречит *историческим* хроникам, посвящённым этому вопросу. Мы говорим "историческим", поскольку иносказательность и мифологическое обрамление главного зерна таких преданий ничуть не делают это самое зерно менее реалистичной и правдивой записью действительно имевших место событий.

Так, Каббала, повторяя откровения, восходящие к самой седой старине и бытовавшие некогда в виде единой, всемирной историографии, касающейся нашей глобосферы и эволюции её рас, преподносит их в форме легенд, почерпнутых из самых разных письменных источников, из которых и была составлена Библия. Её историческую канву мы и предлагаем вниманию читателя сейчас на этих страницах — пусть и изложенную в форме не вполне совершенной, но взятую из Тайного учения Востока. И, таким образом,

---

мы увидим, что аллегорический и символический смысл образа змея из книги Бытия заключается в раскрытии человечеству небесных тайн "сынами Мудрости" (то есть ангелами из вышних сфер, каждый из которых по отдельности и все вместе принадлежат царству сатаны, то есть материи). А из этого следует, что все так называемые мифы, повествующие об индуистском, греческом, халдейском и иудейском пантеонах богов построены на строго доказанном факте и одной лишь правде. И исполины книги Бытия на поверку оказываются исторически зафиксированными атлантами с острова Ланка и греческими титанами.

Кто не помнит о том, что вся троянская история была в один прекрасный день объявлена мифом, а Гомер — никогда не существовавшей личностью? что существование таких городов, как Геркуланум и Помпеи, напрочь отвергалось и считалось лишь волшебной сказкой? Тем не менее, Шлиману удалось доказать, что Троя действительно существовала, а эти два города — пусть и оказались они похоронены на долгие века под лавой Везувия — пережили свой собственный день воскресенья и существуют сегодня под открытым небом. А сколько ещё таких "легендарных" городов и мест ждут своих первооткрывателей, и сколько ещё считающихся мифическими**[1]** персонажей однажды будут признаны вполне историческими личностями? На эти вопросы ответ могут дать лишь те, кто способен прозреть предначертания рока в астральном свете.

Учитывая то обстоятельство, что главные положения восточного Тайного учения никогда не открывались непосвящённым, и читатель вряд ли может рассчитывать на то, что ему кто-то покажет оригинальные тексты, пока он не будет принят в ученики, исследователи греко-латинской античности могут обратиться к оригинальным текстам герметической литературы. Они, например, могут внимательно прочитать первые же страницы "Поймандра" Гермеса Трисмегиста, и тогда смогут убедиться в том, что — при всей внешней завуалированности текста этой книги — наши учения находят в ней полное подтверждение.

Они найдут там и рассказ об эволюции вселенной и нашей Земли (в "Поймандре" она называется "Природой"), а также о многом-многом другом, начиная с "влажного принципа" — то есть великой Глуби, Отца-Матери — первой дифференциации проявившегося космоса. Вначале был "мировой ум"

— который под пером самых первых христианских переводчиков преобразился в Бога-Отца; затем возник "Небесный человек",**[2]** представляющий собой весь ангельский сонм. Эти существа оказались слишком чистыми для того, чтобы быть в состоянии сотворить низшие миры и человечество нашей глобосферы, и тогда они сами *погрузились в материю* — подчиняясь всё тому же закону эволюции — уже в качестве второго *логоса* "Отца".**[3]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Первые ману человечества".[47]

[2] "Небесный человек" — обратите особое внимание на этот термин — это "Логос" или — в эзотерическом смысле — "Сын". Таким образом, христианское богословие оказалось в ловушке, поскольку это наименование было закреплено за Христом (объявленным Богом, и именно самим Богом). В подкрепление собственного догмата о личностной Троице оно вынуждено было объявить — как оно делает и сегодня, — что единственно истинный Логос — это тот, который представлен христианством, а все логосы других религий ложны и служат лишь для прикрытия Злого Начала — Сатаны. Смотрите, куда это завело всю западную теологию!

[3] "Ибо *Ум* — божество, изобилующее в твари обоего пола, ибо он есть Жизнь и Жизнь[48] — породил *Словом* своим ещё один *Ум*, или Работника, коий, будучи Богом *Огня* и Духа, вылепил и создал семерых других Правителей, кои в сферах своих заключают **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Любой творящий логос — то есть "Сын, единосущный Отцу" — представляет собой синтетическое единство, включающее в себя весь сонм *Rectores Mundi*.[49] Даже христианское богословие превращает семь "ангелов лица Господня"[50] в силы, то есть в персонифицированные атрибуты Бога, которые, будучи сотворёнными им — как ману были сотворены Брахмой, — стали архангелами. В самой же римско-католической *теодицее*[51] признаётся, что её творящее Слово, *Verbum Princeps*, есть глава этих ангелов (*caput angelorum*) и является Ангелом Великого Совета (*magni consilii Angelus*),[52] а значит, тем самым ею признаётся и единосущность Христа и этих ангелов.

"Боги *стали не-богами, суры — а*-сурами," говорится в тексте,[53] то есть боги стали бесами — сатаной, если читать буквально. Но, как мы покажем, в преданиях Тайного учения Сатана ассоциируется с добром, жертвенностью, он — бог Мудрости, выступающий под разными именами.

Гордыня и самомнение,[54] учит Каббала, эти два главных мотиватора эгоизма и себялюбия — вот причины, по которым небеса потеряли *треть* своих божественных обитателей,[55] согласно мистическому учению, и *треть* своих звёзд в астрономическом смысле. Иными словами, первое из этих утверждений — иносказание, а второе — доказанный факт. Первое, однако, имеет самое непосредственное отношение к человечеству.

Розенкрейцеры, которым было хорошо известно это предание, хранили строгое молчание по поводу его тайного смысла и лишь утверждали, что весь мир был *сотворён* вследствие и благодаря этой легендарной "Небесной войне", *вспыхнувшей из-за мятежа ангелов*,**[1]** *восставших против закона творящего*, то есть пошедших против воли Демиурга. Они не ошибались, говоря так, однако сокровенный, *внутренний* смысл предания остаётся тайной по сей день. Лучший способ избежать трудностей, связанных с разъяснением той или иной божественной тайны — это просто хранить о ней полное молчание, ссылаясь на божественный характер этой тайны и заявляя, что было бы грехом заглядывать слишком глубоко в неисповедимые пути её. Однако если способ этот может оказаться вполне достаточным

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] весь *феноменальный мир*, и расположение их определяется тем, что именуется роком или судьбой" (раздел 9, гл. I, издание 1579 г.[56]).

Из этих слов следует, что "Ум" (изначальная вселенская божественная мысль) не является ни неведомым, ни непроявленным Единым, коль скоро он изобилует в твари обоего пола (то есть в твари мужского и женского пола), но он даже ещё и не христианский Отец, поскольку последний имеет мужской пол и не является никаким андрогином. Дело в том, что в переводах "Поймандра" всё безнадёжно перемешано: и *Отец, и Сын, и Человек*.

[1] Легенда об огне Прометея — это ещё один вариант предания о гордом бунтаре-Люцифере, *низвергнутом в бездонную пропасть* — а иначе говоря, на нашу Землю, — где ему предстояло жить уже в качестве человека. По преданию, индуистский Люцифер, *Махасура*, также воспылал завистью к лучезарному блеску света Творца и, встав во главе низших асур (духов, не богов!),[57] он поднял мятеж против Брахмы, за что и был затем сброшен Шивой в Паталу. Но поскольку в индуистской мифологии с аллегорией-вымыслом всегда рука об руку шествует и философия, то *дьявол* в этом предании предстаёт перед нами в образе раскаявшегося духа, которому даруется возможность двигаться в своём развитии дальше: *эзотерически* под ним понимается любой грешник, который, обратившись к *йоге* и пройдя путь адепта, способен обрести своё прежнее *единение с божеством*. Так и Геракл, солнечный бог, спускается в царство Аида (в пещеру посвящений), дабы освободить несчастных от их мук и т.д. и т.д. И лишь одна только христианская церковь уготовляет *вечные* муки дьяволу и его отродьям, которых сама же и придумала.

для всех верующих в непогрешимость Римского Папы, то он вряд ли в состоянии удовлетворить ум философа.

И, тем не менее, ни один из крупнейших каббалистов, которым известна истина, так никогда и не нарушил молчания. Все, как один, и каббалисты, и символоги, выказали удивительно упорное нежелание открыть посторонним изначальный смысл предания о грехопадении ангелов. Для христианина такое молчание было вполне естественным. В эпоху средневековья ни один алхимик или философ не смел произнести вслух**[1]** то, что в глазах всего ортодоксального богословия выглядело бы как страшное богохульство и могло привести его прямиком в канцелярию "священной" инквизиции, а оттуда на костёр или виселицу.

Что же касается сегодняшних каббалистов и вольнодумцев, то дело тут в другом. Мы боимся, чтак теперь им мешают уже обычная человеческая гордыня и суетная забота о мнении света в связи с громко осуждаемым, но столь же неискоренимым предрассудком. Дело в том, что в борьбе с манихейством церковь придумала образ дьявола и затем направила

[[Примечания]] ————————————————

[1] Почему, например, столь *бесстрашный* и откровенный каббалист, как Элифас Леви, и тот не решился раскрыть тайну так называемого *грехопадения* ангелов? То, что он, несомненно, знал суть и подлинный смысл этой легенды — как религиозно-мистический, так и чисто физиологический её смысл, — подтверждается его многотомными сочинениями, а также частыми аллюзиями и намёками. И, тем не менее, после того, как он довольно прозрачно высказался по этому поводу в своих предыдущих работах, в последней своей "Истории магии" ("Histoire de la Magie", p. 220) он пишет: " . . . Мы самым решительным образом возражаем против попыток представить сатану в виде существа всесильного и вездесущего. Мы *не собираемся здесь ни отрицать, ни подтверждать истинность предания о грехопадении ангелов* . . . Но даже если и так,[58] то этот князь мятежных ангелов, скорее всего, был самым жалким и беспомощным из всех отверженных — оторванный от божества, главной опоры всякого могущества. . . . "

Слова эти звучат довольно неясно и неопределённо, но зато посмотрите, что пишет Харгрейв Дженнингс в свойственной ему необычной, краткой, словно *рубленной* манере:

"И Св. Михаил, и Св. Георгий — типы-символы. Это персонажи, возведённые в ранг святых, благородные герои и восславленные силы небесные. Каждый из них проявляет свои способности и качества. Последние воспроизводятся и обнаруживаются у многих других

[персонажей] — выведенных под различными именами во всех мифологиях . . . (включая христианские). . . .

Каждый по-своему выражает одну общую идею. Это идея и образ могучего и непобедимого воителя — по-детски "чистого в своей невинности" — столь могучего, что наполняющая его божественная непорочность ("всезнающие" серафимы, "вселюбящие" херувимы) способна потрясти мир (организованный, так сказать, магией Люцифера, но при этом про́клятый). Однако ему противостоят хитроумные конструкции ("посюсторонняя жизнь") — на возведение которых было вырвано разрешение у Всевышнего этим всесильным отступником, могучим бунтарём, но при этом "Светоносцем", Люцифером, "утренней звездой", "утренним сыном" — то есть носителем самого наивысшего звания, какое только может быть, "вне небес", ибо на небе его быть не может, но вне небес оно — всё. Святой же Михаил, этот архангел, если приглядеться к невероятной обрисовке его характера — причём обратим внимание читателя на то, что все качества его не имеют половой определённости — являет собою *необоримую, бесполую небесную* "Энергию" или, учитывая его высокие качества как могучего "Непорочного Воителя", мы отмечаем, что он носит защитную . . . но одновременно и воинственную кольчугу отрицания — того "отказа от творения", о котором говорят гностики. Это ещё один . . . "миф в мифе", . . . колоссальная "тайна из тайн", которая представляется невозможной и противоречивой. Неисповедимой, как сам Апокалипсис. Не подлежащей откровению, как само "Откровение" (p. 213).[59]

И, тем не менее, эта *необъяснимая* и *не подлежащая огласке* тайна будет и объяснена, и раскрыта с помощью восточных учений. Но, разумеется, в том виде, в каком её описывает этот не только эрудированный, но ещё и парадоксально мыслящий автор книги "Фаллицизм", ни один непосвящённый смертный никогда в жизни не догадается, к чему он на самом деле клонит в этих своих замечаниях.

всю ярость своего богословия против светозарного бога-звезды, "утреннего сына" — Люцифера, стремясь погасить его блеск. Тем самым она породила и колоссальнейший из всех своих парадоксов[60] — *свет, который является чёрным и зловещим*. В результате миф этот пустил столь глубокие корни в почве слепой веры, что в наши дни ни один человек — даже из числа тех, кто нисколько не разделяет догматы церкви и открыто хохочет над её изобретением в виде сатаны с рогами и копытами — уже не может набраться храбрости и во всеуслышание признать, что образ Люцифера восходит к древнейшему из всех преданий, какие только существуют на земле.

В двух словах предание это сводится к следующему. Говоря *полуэкзотерическим* языком, "Первородному" Всевышнего — *Fiat Lux*,[61] — то есть всем ангелам первородного света, было велено приступить к *творению*. Однако треть из них *отказалась* и взбунтовалась. Остальные же — как Фетахил — подчинились, но труд их завершился самым сокрушительным *фиаско*.

Для правильного понимания физического смысла их отказа и неудачи необходимо глубоко исследовать восточную философию и *погрузиться в её дух*, необходимо познакомиться с фундаментальными принципами мистицизма веданты и осознать, что приписывать те или иные функциональные действия бесконечному и абсолютному божеству — глубокая ошибка.

Эзотерическая философия утверждает, что в периоды *сандхьи*[62] Центральное Солнце испускает из себя *творящий свет* — так сказать, пассивно.[63] *Причинность* этого явления сокрыта. И лишь в периоды активности бытия казуальность порождает поток нескончаемой энергии, и вибрирующие токи её становятся всё активнее и мощнее на каждой последующей ступеньке семеричной лестницы бытия,[64] по которой они спускаются. Теперь становится понятным, каким образом процесс *сотворения* — а точнее, ваяния — организма вселенной со всеми её отдельными единицами, принадлежащими к каждому из семи царств [природы], потребовал появления разумных существ — вот они-то и стали неким коллективным Существом или Богом-Творцом, поскольку к этому моменту уже успели дифференцироваться из абсолютного Единого, но, как и Единое, они не имели ничего, что связывало бы их с качественно обусловленным тварным миром.**[1]**

Интересно, что в ватиканской рукописи Каббалы — той единственной копии (в Европе), которая, как говорят, принадлежала графу Сен-Жермену — содержится самое полное изложение этого учения, включая и весьма любопытный его вариант, которого придерживались люцифериане**[2]** и другие гностики. И в этом пергаменте *семь Солнц Жизни* перечисляются в том же порядке, что и в *Саптасурье*.[65] При этом в других изданиях Каббалы, доступных в публичных библиотеках, указаны только четыре,[66] да и те обозначены там в достаточно завуалированных выражениях. Но даже и это заниженное число достаточно убедительно свидетельствует о едином источнике происхождения этого учения, поскольку эта четвёрка обозначает четверичную группу дхиан-коганов, а следовательно, сама идея эта восходит к Тайному арийскому учению.

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Тварным миром" — то есть созданным, разумеется, из вечной субстанции, материи, которая уже существовала до этого, ибо, с точки зрения наших учений, субстанция эта представляет собой безграничное и вечно сущее пространство.

[2] Люциферианство[67] — секта, существовавшая в IV веке, члены которой якобы проповедовали идею того, что душа представляет собой то *плотское* тело, которое передаётся ребёнку отцом, а существовавшая ещё ранее (II в. н.э.) религиозная секта лукианистов проповедовала, помимо этого, ещё и то, что *животная* душа не является бессмертной, и в своих философских взглядах выступали с позиций подлинно каббалистических и оккультных учений.

Ведь общеизвестно, что Каббала возникла вовсе не у иудеев, которые заимствовали все свои идеи у халдеев и египтян.

Таким образом, даже в ставших ныне *экзотерическими* учениях Каббалы говорится о существовании *Центрального* Солнца, а также о трёх вторичных, каждое из которых существует в своей солнечной системе — включая и нашу собственную. Как показано в весьма здравой, но написанной с чересчур материалистическим уклоном книге "Новые аспекты жизни и религии"[68] — этом *своде* каббалистических *учений*, глубоко продуманных и усвоенных автором:

> "*Это центральное солнце . . . выступало для них* (так же, как и для арийцев — *Е.П.Б.*) *тем центром покоя*, из которого в конечном счёте исходит любое движение вообще. Вокруг этого центрального солнца . . . вращается . . . первое из трёх [вторичных] солнц системы . . . на полярном плане . . . второе — на экваториальном" . . . и только третье является нашим видимым солнцем. [69] "Эти четыре солнечных тела и являются *теми самыми органами, от деятельности которых зависит всё то, что человек называет тварным миром, эволюцией жизни на планете, земле*. А те каналы, по которым передаётся влияние этих тел на Землю, они (каббалисты — *Е.П.Б.*) считали электрическими" (p. 287). . . . "Истекающая из центрального солнца**[1]** лучистая энергия образовала землю в виде водяного шара". Эта "водяная сфера, составлявшая ядро планетарного тела" проявляла одну тенденцию: "она стремилась к (центральному — *Е.П.Б.*) солнцу, в зоне притяжения которого была создана. Однако эта лучистая энергия одинаково электризовала и солнце, и нашу планету, а потому и удерживала их от сближения друг с другом, и тем самым она преобразовала прямолинейное движение шара в его вращательное движение вокруг центра притяжения, которого вращающаяся планета (земля — *Е.П.Б.*) таким образом и стремилась достичь . . .
>
> . . . В этой органической клетке[70] нашло удобную для своей деятельности среду наше *видимое солнце* и положило с её помощью начало животному (в процессе развития вначале растительному) царству, пока наконец не поставило во главе него человека, в котором через одушевляющую деятельность этого царства оно зародило психическую клетку. Однако человек, поставленный во главе животного царства, во главе всякой твари, оставался лишь животным, *лишённым души, тленным человеком*. А значит, такой человек, . . . даже будучи венцом творения, своим появлением ознаменовал бы лишь конец творения, поскольку достигшее в нём своей кульминации творение в случае его смерти неизбежно вступило бы в стадию распада" . . . (p. 289).

Мы привели здесь эту точку зрения каббалистов для того, чтобы продемонстрировать абсолютное сходство по духу их позиции с позицией восточного учения. Истолкуйте или дополните учение о семи солнцах системой семи *планов бытия*, в которой "солнца" выступают центральными телами, и вы получите семь ангельских планов,

[[Примечания]] ————————————————

[1] С этим "центральным солнцем", о котором говорят оккультисты, вынуждена считаться и наука в своих астрономических изысканиях, поскольку она не может отрицать факта существования в звёздном пространстве Млечного Пути некоего центрального тела — некой незримой загадочной точки, вечно скрытого центра, к которому испытывает притяжение и наше солнце и наша [солнечная] система, но восточными оккультистами это "Солнце" описывается иначе. Если западные и иудейские каббалисты (и даже некоторые благочестивые современные астрономы) полагают, будто на этом солнце как раз и пребывает Верховное божество — и именно с этим солнцем связаны все волевые действия Бога, — то, по утверждению восточных посвящённых, *надбожественная* эссенция неведомого Абсолюта разлита равномерно по всем сферам и местам [Космоса], а значит, "центральное солнце" представляет собой не что иное, как центр мировой Жизни-Электричества; тот резервуар, в котором и сосредоточено это божественное сияние,[71] дифференцирующееся в начале каждого *сотворения мира*. И хотя оно по-прежнему пребывает в состоянии *лайя*, то есть в нейтральном состоянии, это "Солнце", тем не менее, является единым Центром жизни, никогда не перестающим притягивать к себе и излучать своё сияние.

и общее их "воинство" — это коллектив богов этих планов (см. комментарий к Стансе VII, том I[72]).

Они образуют головную группу, состоящую из четырёх классов [богов]: от совершенно *бестелесных* до полутелесных, и каждый из этих классов — очень по-разному и в зависимости от произвольно устанавливаемых ими связей и функций — напрямую связан с нашим человечеством. Всего этих групп три, но они синтезируются в четвёртой (первой и наивысшей) — вот она-то и называется "Центральным Солнцем" в только что приведённом каббалистическом учении.

Здесь-то и лежит огромное различие между семитской и арийской космогониями — первая материализует, подгоняет под человека тайны природы, тогда как вторая одухотворяет материю и любая физиология у неё всегда подчиняется законам метафизики. Так, хотя седьмой принцип — чистейший, каким может быть лишь что-то цельное и представляющее собой безличную единицу — и доходит до человека, пробившись сквозь все фазы бытия, он проходит *через* (а не *из*, как учит Каббала) центральное духовное Солнце и группу номер два (*полярное* Солнце), которые совместно излучают в человека его атму. Что же касается группы номер *три* (экваториального Солнца), то она скрепляет буддхи с атманом и наивысшими качествами *манаса*, тогда как группа номер четыре (дух нашего видимого невооружённым глазом солнца) наделяет человека манасом и его носителем, *кама-рупой* (то есть телом страстей и желаний) — двумя элементами *ахамкары*, которые формируют *индивидуализированное сознание* — личное *эго*. И, наконец, дух Земли в своём триединстве выстраивает физическое тело, притягивая к нему ду́хи жизни и формируя его *линга-шариру*.

Всё в мире происходит циклически, и эволюция человека не является здесь исключением, но вся последовательность его формирования подробно описывается лишь в восточных учениях — в Каббале же содержатся лишь отдельные намёки.

Вот что говорится в "Книге Дзян" о самом первом человечестве, которое выделили из себя бестелесные творцы — "бескостные":[73]

"*Вначале было* "сотворено" *Дыхание, затем — буддхи, а затем — Тень-Сын* (тело). *Но где же стержень* (средний принцип, манас)? *Человек обречён. Взятые сами по себе, это однородно-цельное* (недифференцированный элемент) *и его вахана* (буддхи) — *причина беспричинного — отрезаны от проявленной жизни" — "если только они не сцементированы*

и не удерживаются вместе[74] *средним принципом, носителем личного сознания* дживы",

разъясняется в Комментарии.

Иными словами, эти два наивысших принципа *смогут обладать индивидуальностью* на Земле, быть *человеком*, только в том случае, если для них:

(*а*) имеется ум, *манас-эго*, орудие для познания себя, и

(*б*) имеется *мнимая* земная личность — то есть тело эгоистичных желаний и личностного волеизъявления,[75] — которая могла бы сцементировать целое с физической формой человека как бы вокруг некоего стержня (а это действительно стержень).

Таковыми как раз и являются *пятый* и *четвёртый* принципы**[1]** — *манас* и *кама-рупа*, — которые и заключают в себе двойственную личность: подлинно бессмертное эго (*если ему*[76] *удаётся ассимилировать себя с двумя наивысшими* [принципами]) и мнимая и эфемерная личность, так называемое *майявическое* (или астральное) тело, то есть *животно-человеческая* душа. При этом оба они должны

[[Примечания]] ————————————————

[1] Четвёртый и пятый, если считать *снизу*, начиная с физического тела. Однако они окажутся третьим и четвёртым, если мы будем их считать, начиная с *атмы*.

быть тесно слиты друг с другом, без чего невозможно *полноценное* существование на земле. Возьмите духовную монаду какого-нибудь ньютона и пересадите её в духовную монаду самого безгрешного в мире святого, причём и физическое тело этого святого пусть будет самым совершенным, какое только можно себе представить — тело, состоящее из двух или даже трёх принципов: *стхула шариры*, праны (принципа жизни) и *линга шариры*. И что мы получим в результате? При отсутствии у него среднего и пятого принципов мы создадим *идиота*, ибо в лучшем случае мы получим прекрасное, бездушное, пустое и не имеющее никакого сознания подобие человека. В мозге этого создания не окажется места для "*Cogito — ergo sum*"[77] — по крайней мере, на нашем плане.

Однако и среди современных исследователей есть люди, уже давным-давно разгадавшие философский смысл, лежащий в основе этого — исковерканного и обезображенного римской церковью — предания о "*падших* ангелах".[78]

> "[А значит,] царство духов и все действия духов, которые вытекают из их [духов] волеизъявления и являются его следствием, находятся вне пределов царства (божественных — *Е.П.Б.*) душ и вне сферы действий божества, они противостоят и противоречат этому царству".**[1]**

Как сказано в тексте [Комментария]:

> "*При рождении бытия подобное производит лишь подобное и ничего больше. Эволюция же с её ограниченными и обусловленными конкретностями законами начинается позже. Самосущие***[2]** *считаются* Тварными *по причине того, что возникают в Луче Духа, который проявляется благодаря потенции, заложенной в его* никем не рождённой *природе, пребывающей вне времени и* (ограниченного или обусловленного атрибутами — *Е.П.Б.*) *пространства. Земные же продукты — одушевлённые и неодушевлённые, включая человечество, — ошибочно именуются творениями и сотворёнными*: [на самом же деле] *они являются продуктами развития* (эволюции, развёртывания — *Е.П.Б.*) *неоднородных элементов*" (Комм. xiv).

Или вот ещё: —

> "*Небесные рупы* (дхиан-коганы — *Е.П.Б.*) *создают* (человека — *Е.П.Б.*) *в соответствии со своей собственной формой; это — процесс духовной идеизации, следующий за первой*

дифференциацией и пробуждением мировой (проявленной — *Е.П.Б.*) *Субстанции. Такая форма представляет собой идеальную тень "Я" этих небесных руп: таково* ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ПЕРВОЙ РАСЫ".

Поясним эти слова на более ясном примере, ограничившись чисто земными условиями. Задачей первых "дифференцировавшихся эго" — церковь называет их архангелами — было придать первоматерии эволюционный импульс и направить все её формообразующие силы на то, чтобы изваять свои собственные создания. Именно это и имеется в виду в словах и западного, и восточного предания — "ангелам *было велено начать творить*". После того как *низшие* и наиболее материальные силы приготовили Землю и её три царства вступили на путь развития, дабы "плодиться и размножаться", наивысшие силы — архангелы, или дхиани, — в силу закона эволюции были принуждены низойти на Землю, чтобы произвести венец её эволюции — ЧЕЛОВЕКА. Таким образом, "самосотворённые"

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "New Aspects of Life".[79]

[2] Ангельские духовные сущности, обладающие бессмертием, ибо, пребывая в вечности, лишены каких бы то ни было качественных атрибутов. Однако в периоды своего манвантарного проявления имеют периодическое и качественно обусловленное существование.

и "самосущие" [послушно] выделили из себя собственные бледные тени. Однако группа номер три — огненные ангелы — *взбунтовалась и отказалась* присоединиться к своим божественным собратьям.

В индуистской экзотерической литературе все они представлены в виде *йогинов*, которые оказались столь благочестивы, что вынуждены были отказаться от *сотворения* [потомства], ибо мечтали оставаться вечными *кумарами*, "отроками непорочными", дабы по возможности опередить своих собратьев в достижении нирваны — окончательного освобождения.

Согласно же эзотерической интерпретации, этот отказ с их стороны является актом самопожертвования, совершённым во благо человечества. Этим "бунтовщикам" вовсе не хотелось создавать этакое безвольное и не отвечающее за свои действия человечество, на что согласились "покорные" ангелы. Не привлекала их и перспектива наделения человечества одними лишь временными отражениями их собственных качеств, поскольку качества эти, пусть даже они и принадлежали к совершенно иному и несказанно более высокому плану сознания, не сделали бы человечество более ответственным за свои поступки, а значит, лишь мешали бы его дальнейшему прогрессу.

На земле — на этом самом низшем и наиболее материальном плане бытия — никакая духовно-психическая эволюции невозможна для того, кто уже вполне внутренне *совершенен* — по крайней мере, на этом плане — и никаких положительных или отрицательных качеств приобрести здесь больше не может. Оставаясь лишь бледной тенью инертного, неспособного к изменению, застывшего в бездвижности совершенства и находясь в плену у единственного пассивного и относящегося к бытию отрицательности атрибута — истинного "*я есть то, что я есть*",[80] — человечество было бы обречено проводить свою жизнь, как бы погружённым в глубокий сон без сновидений. А значит, всё закончилось бы неудачей для нашего плана.

Те существа — или существо, — обобщённо называемые "элохим", которые первыми произнесли (если и в самом деле это было так) жестокие слова:

> "Вот, Адам стал *как один из Нас*, зная добро и зло; и теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно . . . "[81]

могли быть только Илдабаофом — назарейским *демиургом*, исполненным ярости и зависти к своим же собственным созданиям. Именно отражение его и создало *Офиоморфа*.[82] С этой точки зрения — даже отталкиваясь от мёртвой буквы текста — вполне естественно смотреть на *сатану*, змея из

книги Бытия, как на подлинного творца и благодетеля, Отца духовного человечества. Ведь именно он и явился "предвестником Света", светозарным Люцифером, открывшим глаза тем автоматам, которые были *сотворены* якобы Иеговой. Кем, как не Спасителем, можно считать того, кто первым прошептал эти слова: "В день, в который вы вкусите их, вы будете, как Элохим, знающий добро и зло".[83] Враг "*мнимого* духа", Иеговы,[84] он, согласно истине эзотерического знания, по-прежнему остаётся исполненным вечной любви "Посланцем" (ангелом), серафимом и херувимом — многое *знавшим*, но ещё более исполненным *любви* и даровавшим нам бессмертие не физическое, но духовное, ибо первое бессмертие *лишено всякого движения*, и оно обратило бы человека в не ведающего смерти "Вечного Жида".

Как сказано в "Гностиках" у Кинга,

> "Илда-Баоф, который в ряде сект почитался Богом Моисея, не являлся чистым духом. Полный честолюбивых планов и гордыни, он отверг духовный свет среднего пространства, предложенный ему матерью, Софией-Ахамот и вместо этого вознамерился создать собственный мир. С помощью своих сыновей, шести планетарных гениев, он вылепил человека,

---

> но попытка эта закончилась явной неудачей. Его человек оказался бездушным, невежественным чудовищем, передвигавшимся по земле ползком, подобно земному зверю. И тогда Илда-Баофу пришлось воззвать к своей духовной матери о помощи. Она направила ему луч своего божественного света, тем самым наделив человека душой. Но тут Илда-Баоф воспылал ненавистью к собственному своему созданию. Под воздействием божественного света человек воспарил ввысь, в своих устремлениях поднимаясь всё выше и выше, и очень скоро он перестал походить на своего творца, Илда-Баофа, и в нём всё больше проступали черты Верховного Существа, "первочеловека", Эннойи. И тогда демиург преисполнился ярости и зависти, и он устремил свой ревнивый взор в бездну материи. Однако вид его, обезображенный страстью, вдруг отразился [в материи], словно в зеркале. Отражение вдруг ожило, и тогда восстал из бездны сатана, змей, Офиоморф — "само воплощение зависти и коварства. Он соединяет в себе всё, что только есть низкого в материи, с чувствами ненависти, зависти и коварством существа из мира духов". [85]

Таково предание в экзотерическом изложении гностиков, однако легенда эта при всей своей *сектантской* ограниченности, тем не менее, несёт в себе глубокий смысл и весьма близка к правде. Это естественный вывод, который следует из мёртвой буквы текста гл. 3 книги Бытия.

Отсюда же берёт своё начало и легенда о Прометее, похитившем у богов огонь для того, чтобы человечество могло с полным сознанием следовать по пути духовной эволюции и тем самым перестать быть совершеннейшим из всех *животных* на земле, но превратиться в потенциальных богов и получить ту свободу, которая позволила бы им "силою взять царство небесное".[86]

Отсюда же и та *кара*, которую Зевс насылает на Прометея, и то *проклятие*, которому подвергает Иегова-Ил-да-Баоф своего "непокорного сына" — сатану. Ледяные снежные вершины гор Кавказа и неугасимый жгучий огонь и пламя вечного ада. Две крайности, но одна и та же идея, утончённая пытка в двух вариантах. *Огонь рождающий* — а персонификацией его выступает Φωσφόρος [Фосфор],[87] астральный огонь и свет в *anima mundi* (тот самый элемент, о котором высказался немецкий философ-материалист Молешотт: "ohne *Phosphor* kein Gedanke", то есть "нет мысли без фосфора"),[88] — сам же и сгорает в бушующем пламени земных страстей. Он породил гигантский пожар, зажжённый его *мыслью*, ныне уже способной различать добро и зло, но при этом всё ещё остающейся в рабстве у страстей её земного Адама — её терзает коршун сомнений, и сердце грызёт полное осознание происходящего — это *в полном смысле Прометей, ибо он представляет собой сознательное*, а значит, *осознающее свою ответственность* существо.**[1]**

Жизнь как проклятие тяжела, и, тем не менее, за исключением отдельных мистиков-индуистов и суфиев, лишь считанные единицы готовы променять все эти муки сознательной жизни, все злосчастья существования, наполненного ответственностью за свои поступки, на бессознательное

совершенство пассивного (с точки зрения объективного мира) *бестелесного* существа и даже на на статичное состояние мировой инерции, какую мы видим в лице Брахмы, переживающего свою очередную "ночь". Вот, например, фрагмент яркой статьи, принадлежащей перу одного человека,**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] К истории, связанной с Прометеем, кармой и человеческим сознанием мы вернёмся ниже.

[2] Этим человеком был англичанин, которого погубил его же собственный эксцентричный гений. Сын протестантского священника, он принял ислам, после чего обратился в самого воинственного атеиста, но после того, как встретил своего **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

который стал жертвой случившейся у него страшной путаницы планов бытия и сознания:

"Сатана, или Люцифер, представляет собой *активную* — или, по выражению Жюля Бэссака, — "центростремительную энергию вселенной", понимаемую в космическом смысле. Он — огонь, свет, жизнь, борьба, усилие, мысль, сознание, прогресс, цивилизация, свобода, независимость. Вместе с тем он — *боль*, которая есть реакция на *упоение* действием, и *смерть* — как переворот *жизни*. Воистину, сатана горит в собственном аду, аду ярости, которую сам же и породил — это всеохватное разрушение той туманности, которая должна была бы уплотниться, чтобы создать новые миры.

Вполне заслуженно он вновь и вновь принимает на себя удары вечной *инерции пассивной* энергии — этого неумолимого "Аз есмь" — того кремня, из которого высекаются искры.

Как и положено, он . . . и его сподвижники . . . отправляются на сожжение в "море огня", ибо оно есть *Солнце* (в каком-то лишь одном смысле космической аллегории — Е.П.Б.), питающее жизнью *нашу систему*. В нём они проходят своё очищение (распад) и переформирование, дабы возможно было подготовить их к иной жизни (воскресенью).

Это то самое *Солнце*, которое питает нашу землю активным началом, является одновременно родным *домом* и *источником* силы мирового Сатаны . . . Для холода характерен "центростремительный" эффект, и обстоятельство это как бы играет в пользу ещё большей правоты теории Бэссака (изложенной в его сочинении "Дьявол и Сатана", "Le Diable et Satan" — *Е.П.Б.*). "Под воздействием холода всё сжимается. . . . Под его действием жизнь засыпает, замирает, мысль застывает, а огонь гаснет. В своём "море огня" Сатана не ведает смерти — и лишь в "Нифльхейме" (ледяном аду, описанном в скандинавских "Эддах" — *Е.П.Б.*) этого "Аз Есмь" существовать он не может. Но при всём при том даже в Нифльхейме тянется какая-то жизнь, которую можно назвать *бессмертной*, и жизнь эта, должно быть, протекает *без особых страданий* и вполне себе *мирно*, ибо она *не знает ни сознания, ни активного действия*. В царстве Иеговы (будь этот бог именно таким, каким рисуют его нам иудеи и христиане — *Е.П.Б.*) не случается ни бедствий, ни войн, там никто ни на ком не женится и никто никого не выдаёт замуж, там ничто никогда не меняется, там нет *индивидуального сознания*.**[1]** Там всё погружено в дух Всемогущего. *Это царство — воплощение совершенного покоя и безропотного повиновения, тогда как царство "главного Бунтаря" — это область бесконечных войн и потрясений*. . . . . Это (первое — *Е.П.Б.*)

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *учителя*, гуру, он впал в мистицизм. Затем он пришёл к теософии, по-прежнему обуреваемый сомнениями и переживавший периоды крайнего отчаяния. Отказавшись от практики *белой* магии, он обратился к магии *чёрной*. Рассудок у него помутился, он принял католицизм. Но затем в его жизни произошёл новый крутой поворот, он проклял католическую церковь, вернулся к атеизму и в конце концов умер, осыпая проклятьями всё человечество, знание и Бога, в которого окончательно перестал верить. Располагая всеми необходимыми эзотерическими сведениями, он написал свой очерк "Небесная война", превратив его наполовину в политическую статью, в которой он смешал всё:

Мальтуса с Сатаной и Дарвина с астральным светом. Да упокоится его . . . *оболочка*. Жизнь его — это назидание всем оступившимся чела. Его всеми забытая заброшенная могила до сих пор стоит на мусульманском кладбище в Джунагаде, расположенном в индийской провинции Катьявар.[89]

[1] Автор рисует нам портрет *активного, борющегося*, насылающего проклятия Иеговы, пытаясь представить таким же и Парабрахма! Мы привели здесь эту цитату для того лишь, чтобы показать, в чём автор расходится с теософскими учениями. В противном случае её в один прекрасный день могли бы использовать как оружие против нас, что, впрочем, и происходит со всеми нашими публикациями в "Теософисте".

именно то, что, собственно говоря, понимается под *нирваной* в теософии. Но, с другой стороны, теософия учит, что, *если уж произошёл разрыв с Первоисточником*, то воссоединение с ним может быть осуществлено лишь *волевым* путём — через *усилие*, — а это является типично *сатанинским* действием в том смысле, который вкладывается в понятие "Сатана" в настоящем очерке".[90]

"Сатанинским" оно является *лишь* с точки зрения ортодоксальных католиков, ибо теперь человек в состоянии достичь нирваны и небесной гавани божественного покоя, и благодарить за это он должен только прототипа того, кто у христиан со временем превратился в дьявола, — светлых архангелов, дхиан-коганов, отказавшихся творить [человека] по одной-единственной причине: они хотели, чтобы *человек сотворил себя сам* и стал бессмертным богом.

В завершение этого несколько затянувшегося комментария мы должны подчеркнуть следующую мысль: Тайное учение утверждает, что все эти огненные дэвы, рудры и "ангелы непорочные", кумары (к числу которых относятся и оба этих архангела — Михаил и Гавриил), эти божественные "бунтари" — а иудеи-позитивисты, которые *материализуют всё и вся*, называют их "нахаш", то есть "увечными", "неполноценными" — предпочли принять на себя *проклятье перевоплощения* и на протяжении долгих циклов земного существования рождаться вновь и вновь, чем видеть перед собой этих несчастных (пусть и *не сознающих того*) существ, выделенных в виде теней из их собратьев с помощью полупассивной энергии их *слишком духовных* творцов.

Если "смысл человеческой жизни состоит не в оживотнивании и не в одухотворении, а в *очеловечивании* себя",**[1]** то для того, чтобы он мог решить эту задачу, он должен прежде родиться именно *человеком*, а не ангелом. А значит, изображённые в предании небесные йогины добровольно предложили себя в качестве жертв, которые они решили принести, дабы спасти человечество — созданное изначально богоподобным и совершенным — и наделить его всеми человеческими страстями и устремлениями. Ради этого им пришлось отказаться от своего естественного высокого положения и, спустившись на нашу глобосферу, взять её в качестве своего прибежища на весь долгий цикл махаюги. Так они променяли своё существование в качестве обезличенных индивидуальностей на жизнь в качестве индивидуальных личностей — блаженство небесного бытия на проклятие земной жизни.

Это добровольное самопожертвование "огненных ангелов", природу которых составляли *Знание* и *Любовь*, было впоследствии представлено экзотерическим богословием в виде "изгнания мятежных ангелов с небес в мрачные бездны ада" — на нашу Землю. В индуистской философии есть учение, в котором содержится намёк на истинный смысл предания: согласно ему, низвергнутые Шивой *асуры* находятся лишь в *промежуточном состоянии* и пока ещё только готовятся к обретению более высоких степеней чистоты и избавления от своего

[[Примечания]] ————————————————

[1] Разъясняя учения Каббалы, д-р Г. Пратт отмечает: "Дух представлялся человеку (скорее иудейскому раввину — *Е.П.Б.*) в виде какого-то существа, не имеющего физического тела, плотной оболочки, то есть в виде чего-то увечного и недостойного, а потому и получил идеографический образ-символ "*нахаш*", то есть "увечный", "неполноценный". Считалось, что он явился к роду человеческому, чтобы соблазнить его — мужчину посредством женщины. . . .

Графически этот "нахаш"-дух изображался в виде змея, поскольку у змея *нет конечностей*, а потому змей и воспринимался как нечто увечное, порочное и низкое" ("New Aspects," p. 235). [91] Что ж, о вкусах не спорят. Есть те, кто предпочитает видеть в змее, пусть даже и действительно лишённом конечностей, символ мудрости и вечности, а есть те, кому ближе "йод" (י) — весьма "поэтичная" идеограмма Иеговы в Каббале — бога-символа мужской производительной силы.[92]

жалкого положения. Христианское же богословие — утверждающее, что оно основано на камне божественной любви, милосердия и справедливости того, к кому оно взывает как к своему Спасителю, — во исполнение этого своего утверждения самым парадоксальным образом придумало мрачный догмат об аде, превратившийся поистине в архимедов рычаг римско-католической философии.

Что же до раввинической мудрости — а более позитивистской, материалистичной и грубо приземлённой просто трудно себе представить, ибо она всё опускает до уровня физиологии, — то она называет этих существ "лукавым", а каббалисты, как мы только что сказали, — "нахаш", "увечными", "ущемлёнными", считая их *душами*, которые, *отколовшись на небесах от Всевышнего*, по собственному почину бросились в бездну, едва успев появиться на свет, и опередили сроки своего нисхождения на землю ("Zohar", iii., 61, C).[93]

А теперь позвольте мне ещё раз объяснить, что все наши возражения направлены не против "Зохара" и учения Каббалы по поводу истинно верной интерпретации этого предания — поскольку последняя соответствует нашему толкованию, — а лишь против грубых, *псевдо*-эзотерических разъяснений, исходящих от более поздних каббалистов, особенно от каббалистов-христиан.

> "*Наши земля и человек*", — говорится в Комментарии, — "*произведены тремя Огнями*", и три их санскритских наименования обозначают "*огонь электрический, огонь солнечный и огонь, производимый трением*".

Применительно к космическому и человеческому планам три этих вида огня представляют собой дух, душу и тело — три основные фундаментальные группы, имеющие четыре дополнительных подразделения. Это деление у разных школ бывает разным и эти огни по своим функциям понимаются как *носители*, "*упадхи*", или их *ноумены*.

В экзотерической литературе они персонифицируются в образах "трёх сыновей несказанной яркости и великолепия". Отцом их является Агни Абхиманин, старший сын *космического* Логоса, Брахмы, а матерью — *Сваха*, одна из дочерей Дакши.**[1]** В метафизическом же смысле под "Огнём, порождаемым трением" понимается объединение *буддхи* и *манаса* — шестого и пятого принципов, соединённых или крепко сцементированных воедино. Пятый принцип частично слит с *монадой* и входит в её состав. В физическом смысле этот Огонь понимается как *творческая искра*, зародыш, который оплодотворяет и зарождает человеческое существо.

Согласно легенде, эти три Огня (Павака, Павамана и Шучи) были прокляты великим мудрецом Васиштой и осуждены на то, чтобы "*рождаться вновь и вновь*" (см. "Бхагавата-пурана", iv, 24, 4.) Здесь пока всё достаточно ясно и вопросов не вызывает.

Итак, ПЛАМЕНА — а функции их в экзотерических текстах перепутаны, и они могут именоваться то праджапати, то питри, то ману, то асурами,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Дакша, то есть "разумный, много знающий". "Как правило, это имя ассоциируется с идеей *творящей силы*".[94] Он — сын Брахмы и Адити и, согласно другим версиям, является саморождённой силой, которая, подобно Минерве, явилась из тела его отца. Он является главой *праджапати* — Владык [Го́сподов] или Творцов бытия. В "Вишну-пуране" *Парашара* так говорит о нём: "В каждой кальпе (или манвантаре) Дакша и остальные рождаются вновь и вновь, чтобы каждый раз погибнуть". А согласно "Ригведе", "Дакша произошёл от Адити, а

Адити — от Дакши" — это ссылка на вечное циклическое возрождение одной и той же божественной сущности (эссенции).

то риши, то кумарами**[1]**] и т.д. и т.д., — согласно преданию, лично воплощаются в человечестве Третьей корневой расы и, таким образом, "рождаются вновь и вновь". В эзотерическом же учении они известны под общим названием "асур" и именуются "*асу-ра дэвата*" или "*питар*-дэвата" (то есть "богами"), ибо, как уже было сказано, они являлись первыми богами — и при этом наивысшими — и лишь позже стали "*не*-богами" и пали в своём прежнем высоком положении "духов небес", превратившись в "духов Земли"**[2]** — в *экзотерическом*, заметьте, смысле, то есть в ортодоксальной догматике.

Ни один богослов, — а равно и ни один востоковед — так никогда и не разберётся в генеалогиях праджапати, ману и риши и не увидит их прямой связи — а вернее, их взаимосвязи, корреляции — с богами, пока в руках у него не окажется верного ключа к древнейшей космогонии и теогонии, а ключ этот был когда-то общим у всех народов земли. Мы видим, как все эти боги и полубоги вновь и вновь рождаются на земле, рождаются в различных кальпах и в виде столь же различных личностей. Кроме того, у каждого из них ясно *прослеживается своя собственная карма и отчётливо видна вся цепочка причин и следствий* [в их судьбах].

Теперь читатель понимает, что мы не могли приступить к разъяснению других Станс сразу, ибо нам было абсолютно необходимо сначала доказать, что сыны "тёмной мудрости" — пусть и отождествляемые с теми архангелами, которых богословие предпочитает называть "падшими", — имеют точно такую же, если не более, божественную и чистейшую природу, чем все эти михаилы и гавриилы, столь громогласно прославляемые церковью. В нашей "древней Книге"[95] подробно рассматриваются различные стороны жизни астрального мира, которые в данный момент окажутся совершенно непонятными читателю. А потому оставим объяснение этих вопросов на более позднее время и ограничимся лишь простым упоминанием о существовании Первой и Второй рас.

Но на расе Третьей — той корневой расе, в которой произошло разделение полов и которая первой была одарена разумом, — мы должны остановиться подробнее. Поскольку человечество развивается параллельно со своей глобосферой и поскольку глобосфера эта успела за прошедшие к этому моменту более сотни миллионов лет обрасти плотной "коркой", то это значит, что уже первая человеческая субраса начала материализоваться или, так сказать, уплотняться. Но, как сказано в Стансе, "*внутреннего человека* (обладающей сознанием сущности — *Е.П.Б.*) *всё ещё не было*".

Эта "наполненная сознанием сущность", как учит оккультизм, происходит из. . . Да нет, во многих случаях она сама в чистом виде и *является* той самой эссенцией, тем *esse*, которой обладали эти высокие Разумы, неумолимым законом кармы осуждённые на перевоплощение в нашей нынешней манвантаре.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Ни один из этих разрядов существ ни в чём не отличается от *питри*, "прародителей", как сказано у Ману (iii. 284). "Премудрые зовут наших отцов "васу", наших праотцов — "рудрами", а прадедов наших отцов — "адитьями", как гласит один из текстов "Вед" (или "вечный текст "Вед", как сказано в другом переводе[96]).

[2] Как установил покойный Дж. Смит на основании письменных источников вавилонских цилиндров, в халдейской теогонии дело обстояло точно таким же образом. "Древнейшим на небе и на земле" был Иштар. "Ниже его располагаются "игеге" ("ангелы небес") и "ануннаки" ("ангелы земли"). А ещё ниже идут различные категории духов и "гениев" по имени Седу, Вадукку, Экиму, Галлу и др. — одни из них были добрыми, другие злыми" (см. "Babylonian Mythology"[97]).

(*б*) Этот стих (39-й) касается исключительно расовой классификации. Строго говоря, учение

эзотерической философии представляет собой модификацию учения о полигенезе. В самом деле, если, с одной стороны оно говорит о едином источнике происхождения человечества, коль скоро все его первопредки или "творцы" представляли собой божественных существ — пусть и принадлежавших к различным классам своей иерархии и обладавших различной степенью совершенства, — то, с другой стороны человечество всё-таки родилось в семи различных центрах существовавшего в тот период материка.

Но, хотя человечество и возникло из одного источника, его разные представители по указанным причинам всё же сильно различались между собой заложенным в них потенциалом, умственными способностями, внешней (или физической) формой и другими свойствами, которые должны были у них развиться в будущем.**[1]**

Что касается цвета их кожи, то в "Линга-пуране" содержится весьма показательная в этом смысле легенда. Например, *кумары* — так называемые боги-рудры (о них см. ниже) — это воплощения Шивы, *разрушителя* (*внешних форм*), именуемого также Вамадэвой. Последний — будучи одним из *кумар*, то есть "вечно непорочным" и целомудренным юношей — в течение каждой великой манвантары рождается из Брахмы и "в очередной раз становится четырьмя". Эти слова указывают на то, что существовали *четыре крупных группы* человеческих рас, различающихся между собой цветом кожи и типом, и три их главных разновидности. Так, в 29-й кальпе — в данном случае это указание на трансформацию и эволюцию человеческой формы, которую Шива всё время разрушает и периодически переделывает вплоть до наступления великого поворотного пункта всей манвантары примерно в середине Четвёртой расы (расы атлантов) — так вот в 29-й кальпе Шива, будучи Шветалохитой, *главным* или *корневым* кумарой, изменяет свой цвет кожи: из лунолицего он становится *белолицым*; в ходе следующего преображения кожа у него становится *красной* (и в этом экзотерическая версия расходится с эзотерическим учением); в третий раз кожа у него становится *жёлтой*, а в четвёртый — *чёрной*.

Сегодня эзотерическое учение сводит все семь разновидностей вместе с их четырьмя главными группами лишь к *трём* чётко выраженным первым расам человечества — ибо оно не принимает в расчёт Первую расу, которая не обладала ни собственным типом, ни цветом кожи, хотя и имела колоссальную по своим размерам форму, не относящуюся, правда, к объективному миру.

Эволюция этих рас, процесс их формирования и развития протекали одновременно и параллельно с эволюцией, формированием и развитием трёх геологических слоёв, которые и играли главную роль в определении цвета кожи того или иного человечества наряду с другим важным фактором — климатическими условиями тех зон. В зависимости от цвета кожи в эзотерическом учении выделяются три основных вида человечества: КРАСНО-ЖЁЛТЫЕ, ЧЁРНЫЕ и СВЕТЛО-КОРИЧНЕВЫЕ.**[2]** Так, к примеру, все арийские расы — цвет кожи которых сегодня имеет самые разные оттенки: от тёмно-коричневого, почти чёрного, а также красного и светло-коричневого до самого белого со слегка кремоватым оттенком — принадлежат, тем не менее, к одному и тому же стволу, Пятой корневой расе, и восходят

[[Примечания]] ————————————————

[1] Кто-то из них занимал более высокое, а кто-то — более низкое [эволюционное] положение *в зависимости от индивидуальной кармы* различных воплощавшихся монад, которые и не могли все относиться к одному и тому же классу по своей чистоте, учитывая их прежние рождения в других мирах. Этим и объясняются различия между расами, низкий уровень развития дикарей и других разнообразных представителей человечества.

[2] "В человеческом организме", — пишет Поль Топинар (см. англ. издание "Антропологии" с предисловием профессора Поля Брока[98]), — "существует ТРИ фундаментальных цветовых элемента — а именно: *красный, жёлтый и чёрный*, которые в различной смеси с белым цветом ткани дают всё то многообразие оттенков, которые мы наблюдаем в семье человечества". Вот вам ещё один пример того, так наука ненароком подтверждает то, о чём говорит оккультизм.

к одному-единственному предку, который в индуистской *экзотерической* литературе носит

обобщённое имя ману Вайвасваты. Он — и это нужно запомнить — является обобщённым образом, мудрецом, жившим, по преданию, более 18 миллионов лет тому назад,[99] а также 850 тыс. лет тому назад — то есть во времена погружения под воды океана последних остатков когда-то великого материка Атлантиды**[1]** (о корневых ману и ману-сеятелях см. ниже). Кроме того, по преданию, он продолжает жить и *сегодня*, в порождённом им человечестве (см. в конце комментария к этой Стансе "Первые ману человечества"[100]).

Светло-жёлтым был цвет кожи у первого плотного человечества, возникшего во второй половине эпохи Третьей корневой расы (*после того, как оно приступило* к размножению половым путём, как было сказано выше) и вносившего с собой все последние изменения. В самом деле, ведь именно на этот период времени и приходится последняя трансформация, сделавшая человечество именно таким, каким мы видим его сегодня, только в более увеличенном размере.

Эта раса положила начало Четвёртой расе — Шива неуклонно трансформировал "почерневшую от греха" часть человечества, превращая её сначала в *красно-жёлтые* (краснокожие индейцы и монголы являются их потомками) и наконец в светло-коричневые расы — вместе с жёлтыми расами именно они сегодня и составляют огромное большинство человечества. Эта легенда из "Линга-пураны" удивительна тем, что показывает, насколько велики были познания древних в этнологии.

Читая строки, посвящённые этой "последней трансформации", пусть читатель задумается вот над чем: если всё это случилось целых 18 миллионов лет том назад, то на сколько же миллионов лет больше должно было потребоваться человечеству, чтобы подойти к этой финальной стадии? И если процесс уплотнения человека протекал *pari passu* с уплотнением земли,[101] то сколько же миллионов лет должны были длиться эпохи *Первой*, *Второй* и первой половины *Третьей* рас?

И в самом деле, до того, как достичь своего последнего твёрдого состояния, Земля пребывала в состоянии относительно тонком. Учения архаичной древности, кроме того, нам сообщают, что в середине эпохи лемуро-атлантов — то есть по истечении эпох трёх с половиной рас с момента возникновения человека — Земля, человек и всё, что только существовало в нашей глобосфере, имело уже намного более грубую и более материальную природу, но при этом, например, кораллы и некоторые морские раковины продолжали находиться в наполовину желатиноподобном, астральном состоянии.

Те циклы, что протекли с тех пор, уже успели продвинуть нас дальше вперёд — по противоположной восходящей дуге эволюции. Уже сделано несколько шагов в направлении *дематериализации*, как выразились бы спиритуалисты. И Земля, и мы сами, и всё остальное уже успело с тех пор чуть-чуть размягчиться — увы, не стали исключением даже наши мозги! Однако некоторые теософы не согласны с этим, полагая, что наши описания эфирообразной Земли, какой она была даже 15-20 миллионов лет тому назад, *расходятся с данными геологии*, которая, дескать, утверждает, что на Земле и тогда всё так же же дули ветра, так же выпадали дожди, так же разбивались волны о берег моря, а пески всё так же перемещались с места на место и собирались в пустыни,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Следует хорошо запомнить, что те "последние остатки", о которых здесь говорится, относятся к тем областям "великого материка", которые ещё сохранялись на тот момент, а вовсе не к тем многочисленным островам, которые существовали одновременно с самим материком. Например, тот "остров", о котором рассказывает Платон, являлся одним из этих "остатков". Остальные же в разные периоды успели к тому времени уйти под воду. Одно из оккультных "преданий" гласит, что погружения такого рода происходят в периоды затмения "духовного солнца".

и т.д. и т.д. Одним словом, и в те времена — "*уже в первые века древнейших геологических эпох*, к которым относятся породы, образовавшиеся в течение палеозойской эры" — действовали те же самые природные факторы, какие мы наблюдаем и сегодня.

На эти возражения мы можем ответить следующим образом. *Во-первых*, каким временем датирует геология эти древнейшие "породы, образовавшиеся в течение палеозойской эры"? А *во-вторых*, что мешало ветрам дуть, а дождям выпадать и волнам (*угольной кислоты*, судя по тому, что имеет в виду наука) разбиваться о берег на полуастральной, то есть вязко-тягучей, Земле? В оккультной терминологии слово "астральный" не обязательно значит тонкий, словно дым. Слово это скорее означает "звёздный", "светящийся" или "прозрачный" и находящийся в самой различной и разнообразной степени [сгущённости] — от густо-туманного до вязко-тягучего состояния, как мы только что отметили.

На это следует новое возражение: но как тогда наша астральная Земля могла бы влиять на остальные планеты нашей [солнечной] системы? Разве сегодня не может весь этот процесс нарушиться, если внезапно исчезнет сила притяжения у одной из планет?

Возражение это, однако, не имеет под собой никакой почвы, поскольку в состав нашей системы входят планеты, разные по возрасту: какие-то старше, какие-то младше. Одни (как Луна) уже умерли, другие находятся в стадии формирования, как бы ни возражала против этого астрономия. Да, впрочем, астрономия никогда и не утверждала, насколько нам известно, что все планеты нашей системы возникли и развиваются синхронно. Тайное учение, сохраняющееся за Гималайским хребтом, в этом отношении отличается от индийских концепций. Так, оккультное учение индуизма утверждает, что возраст человечества Ману Вайвасваты составляет 18 с лишним миллионов лет. Мы говорим: да, это так, но лишь в том случае, когда мы говорим о *физическом* или примерно физическом человечестве, возникшем в конце эпохи Третьей корневой расы. До этого, однако, ЧЕЛОВЕЧЕСТВО (а вернее, его туманообразный призрак) вполне могло существовать и на протяжении 300 миллионов лет, кто знает? — *нам ведь не открывают цифр*, которые и сегодня и дальше будут храниться Учителями оккультного знания в тайне, как об этом справедливо сказано в "Эзотерическом буддизме".[102] А кроме того, если в индуистских пуранах говорится об одном Ману Вайвасвате, то мы утверждаем, что таковых было несколько, а имя это служит общим именем для нескольких фигур (см. выше).[103]

А теперь следует сказать ещё несколько слов о физической эволюции человека.

Учения архаичных времён, изложенные в пуранах и в книге Бытия. Физическая эволюция

У автора *с избытком* хватает доказательств того, что система космогонии и антропогонии действительно существовала в том виде, в каком она здесь описана, что хроники её *действительно* дошли до нас в первозданном виде и что система эта нашла своё отражение даже в современных изложениях древних священных писаний.

С одной стороны, пураны, с другой — священные писания иудеев построены на одной и той же схеме эволюции, и если интерпретировать её эзотерически — да ещё и в современной терминологии, — то окажется, что по своей научности она не уступит большинству того, что сегодня выдаётся за последнее слово науки. Единственная разница между обеими схемами заключается лишь в том, что

пураны, — которые, понимая всю важность следствий, всё же, пожалуй, больше сосредоточены на описании причин явлений, — касаются в основном тех времён, когда ещё не существовало ни космоса, ни материального бытия, и меньше повествуют о времени так называемого сотворения мира, тогда как Библия, ограничившись всего лишь несколькими словами о предшествующем периоде, сразу начинает рассказ о материальном генезисе и, практически перескочив времена *доадамовых* рас, переходит к легендам, связанным с существованием Пятой расы.

Таким образом, если изложенный в книге Бытия порядок сотворения мира вызывает серьёзные нарекания, — а мёртвая буква содержащихся в ней преданий, несомненно, даёт прекрасный повод для такой критики,**[1]** — то читатель индуистских пуран, при всей их аллегоричности и гиперболизации, обнаружит в них полное соответствие с положениями физической науки.

Даже то, что на первый взгляд, кажется, вообще лишено всякого смысла — например, легенда о том, как Брахма принимает вид вепря, чтобы спасти землю, вытащив её из вод,[104] — находит в тайных комментариях вполне научное объяснение, связанное в данном случае с неоднократными подъёмами и опусканиями земной коры и постоянным перераспределением участков воды и суши, происходившим начиная с самых ранних и кончая довольно поздними геологическими периодами нашей глобосферы. Наука и в самом деле учит сегодня, что девять десятых стратифицированных формаций земной коры длительное время образовывались под водой, на дне морей. Считается, что древние арийцы не могли располагать никакой информацией ни о естествознании, ни о геологии, ни о чём-либо подобном.

Еврейская же раса, с другой стороны, — как об этом объявляет даже такой строжайший критик и бескомпромиссный борец с Библией, как автор книги "Современная наука и современная мысль" ("Modern Science and Modern Thought," p. 337)[105] — может записать на свой счёт важное преимущество: она пришла к идее монотеизма

> "раньше и придерживалась её твёрже, чем последователи какой-либо иной, *менее философской* и *менее нравственной* (!!! — *Е.П.Б.*) религии древнего мира".

Вот только дело в том, что в библейском эзотеризме мы находим символизацию одних лишь физиологических и сексуально окрашенных таинств и весьма мало

[[Примечания]] ————————————————

[1] Предпринятая мистером Глэдстоуном неудачная попытка примирить содержание книги Бытия с наукой (см. журнал "Nineteenth Century", "На заре сотворения мира" ["Dawn of Creation"] и "Пролог к книге Бытия" ["Proem to Genesis,"] 1886) навлекла на него всю ярость бога-громовержца в лице мистера Гексли. Мёртвая буква текста изложенных там преданий не сулила ни малейшего успеха его стараниям, и его попытка разделить весь животный мир на четыре основных группы обратилась в тот самый камень, которым вместо того, чтобы убить муху, севшую на лоб спящего друга, был убит сам человек.[106] Мистер Глэдстоун убил книгу Бытия навсегда. Но это ещё не доказывает отсутствия в ней эзотерического элемента. То обстоятельство, что иудеи и все христиане — как современные, так и представители самых ранних сект — в течение двух тысяч лет воспринимали рассказанное совершенно *буквально*, говорит лишь о собственном их невежестве. А кроме того, здесь проявились и огромное хитроумие, и подлинно творческий подход к делу со стороны посвящённых раввинов, которые в эзотерическом смысле создали две версии — *элохистический* и *яхвистический*[107] — и намеренно смешали смысл неогласованных глифов, то есть слов-значков, содержавшихся в оригинальном тексте. Шесть дней — *йомов* — сотворения мира действительно обозначают шесть периодов эволюции, а седьмой "день" — это "день" вершины совершенства (а не отдыха), и под всем этим понимаются семь Кругов и семь рас — каждые со своим *особым* "тварным миром", хотя использование таких слов, как *бокер* ("заря", "утро") и *эреб* ("вечер", "сумерки") — которые несут в себе тот же эзотерический смысл, что и, например, слово *сандхья* ("сумерки") на санскрите — вызвали обвинения в самом грубом непонимании последовательности эволюции.

того, что *подразумевало бы подлинную философию*. В пуранах же перед нами предстаёт самая что ни на есть научно и философски обоснованная картина "зари сотворения мира", которая при беспристрастном анализе и переводе волшебных легенд на общепонятный язык показывает, что современные зоология, геология, астрономия — да практически все области современного знания — уже были хорошо знакомы древней науке и отлично известны тогдашним философам если и не так подробно, как сегодня, то хотя бы в общих своих чертах!

Изложенная в пуранах астрономия — при всей своей намеренной завуалированности и запутанности, сбивающей с толку непосвящённого, — даже по свидетельству Бентли[108] представляла собой подлинную науку, а глубокие знатоки тайн индуистских астрономических трактатов, могут легко доказать, что, ведя точную хронологию и решая ряд других задач, Индия

была в совершенстве знакома с современными теориями последовательного сгущения туманностей и образования из туманностей звёзд и солнц, так же как знала она во всех мельчайших подробностях и о циклическом перемещении созвездий — причём знания эти превосходили своей точностью даже данные сегодняшней европейской науки.

То же самое мы обнаружим, если обратимся к геологии и зоологии. Что такое все эти мифы и бесконечные генеалогии, связанные с семью праджапати и их сыновьями, семью риши или ману, а также истории всех их жён, сыновей и внуков-правнуков, как не развёрнутый и подробный рассказ о последовательном развитии и эволюции животного мира, одного вида за другим? Неужели же арийцы — эти глубокие философы и метафизики, разработавшие самые совершенные философские системы трансцендентальной психологии, кодексы этики и такую грамматику, как грамматика Панини, создавшие системы санкхья и веданта и представившие такой кодекс нравственного поведения (буддизм), который, по словам Макса Мюллера, не имеет себе равных на земле[109] — были такими глупцами, настолько по-детски простодушными, чтобы тратить своё время на сочинение *волшебных сказок*, таких сказок, какими пураны видятся людям, не имеющим даже самого отдалённого представления об их сокровенном смысле? А что такое эта *сказка*, история рода и происхождения Кашьяпы и всех его двенадцати жён, от которых у него родилось многочисленное и столь разнообразное потомство в виде *нагов* (змеев), пресмыкающихся, птиц и всевозможных других живых существ, как не *завуалированный* рассказ о последовательности эволюции в нашем круге, ведь, по сути дела, он предстаёт перед нами в качестве *прародителя* всего животного мира?

Но мы пока не видим ни одного востоковеда, который хоть в какой-то степени разобрался бы с истинами, сокрытыми под плотным покровом иносказаний и персонифицированных образов.

Вот, к примеру, один из них утверждает:

> "Шатапатха-брахмана" приводит *не вполне вразумительный* рассказ о происхождении Кашьяпы . . . Он являлся сыном Маричи, который был сыном Брахмы, приходился отцом Вивасвате, отцу ману, ставшего прародителем человечества . . . Приняв образ черепахи, Праджапати создал собственное потомство. То, что он сотворил, он сделал (*акарот*), откуда и происходит слово *курма* ("черепаха"). Имя "Кашьяпа" означает "черепаха", а отсюда и поговорка: "все твари — потомки Кашьяпы" и т.д. и т.д. ("Hindu Class. Dict."[110])

Да, всё это был он. Кроме того, он был ещё и отцом птицы *Гаруды* — "царя

птиц пернатых". Гаруда происходит из рода пресмыкающихся, нагов, да и принадлежит к ним. Впоследствии он превращается в их смертельного врага, поскольку символизирует собой ещё и некий цикл, тот период времени, когда эволюционно произошедшие от пресмыкающихся птицы в "борьбе за существование" — за "выживание наиболее приспособленных" и т.д. и т.д. — избрали своей главной жертвой именно тех, от кого они когда-то произошли, и принялись пожирать их. Не действие ли это закона природы, заставляющего освобождать место для других, более совершенных видов? (см. часть II, "Символика").

В "Современной науке и современной мысли", этой восхитительно глубокой и содержательной книге, мистеру Глэдстоуну преподносится урок по естествознанию, указывающий ему, насколько эта наука далека от того, чему учит Библия. Автор отмечает, что геология,

> "начинающаяся с самых древних известных нам окаменелостей, *Eozoon Canadense*,[111] относящихся к лаврентьевскому периоду, продолжается далее в виде цепочки, каждое отдельное звено которой прочно припаяно к другому: это силур с его обилием жизни в форме моллюсков, ракообразных и червеобразных и первыми намёками на появление рыб; это девонский период с преобладанием в нём рыб и первым появлением пресмыкающихся; это мезозойский период с его бесхвостыми амфибиями (семейством лягушачьих — *Е.П.Б.*); это формации вторичного периода, в которых преобладают рептилии морские, наземные и летающие и лишь начинают появляться первые робкие формы наземных позвоночных; и наконец это третичный период, в котором расцвела жизнь млекопитающих и один его тип стал сменяться другим, один вид — другим видом в процессе постепенной дифференциации

и диверсификации видов на всём протяжении эоцена, миоцена и плиоцена. И вот тут мы подходим к ледниковому и доисторическому периодам и к убедительному доказательству существования человека".[112]

Точно такой же порядок — *плюс* ещё и описание животных, не известных современной науке, — обнаруживается в комментариях к пуранам в целом и в книге "Дзян", в частности. Единственная разница, и притом весьма существенная — подразумевающая самостоятельность духовной и божественной природы человека по отношению к его физическому телу, принадлежащему к иллюзорному миру, в котором ортодоксальной психологии известна одна только *мнимая личность*, построенная на фундаменте деятельности мозга, — состоит в следующем.

Человек в нашем Круге пребывал на земле с самого начала — участвуя во всех так называемых "семи творениях", под которыми аллегорически понимаются семь эволюционных изменений, а мы их можем назвать *субрасами Первой корневой расы человечества*. Пройдя через все царства природы в течение предшествующих *трёх* Кругов,**[1]** его *физическая* оболочка — успевшая адаптироваться к температурным условиям окружающей среды в те древнейшие времена — оказалась уже готова к принятию в себя *божественного Странника* в первые же часы наступавшей человеческой жизни, то есть 18 миллионов лет тому назад. И только

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Применяйте закон аналогии," — не устают повторять наши Учителя. *Атма-будхи* двойствен, а *манас* — тройствен.[113] Если первый имеет два аспекта, то манас обладает тремя — собственно (*per se*) как принцип, который тяготеет к атма-буддхи в своём высшем аспекте, а в низшем следует *каме* — средоточию земных и животных желаний и страстей. А теперь сравните сказанное с эволюцией рас: Первая и Вторая обладают природой атма-буддхи, они — его пассивное духовное детище. Третья же раса представляет собой три чётко различающихся между собой группы или аспекта — как в физиологическом, так и в психическом отношении. Самая первая — безгрешная, средняя демонстрирует пробуждение интеллекта, а третья, последняя, имеет явно выраженную *животную* природу: *манас* в ней полностью пасует перед соблазнами камы.

в срединной точке Третьей корневой расы человек наделяется *манасом*.

Как только происходит соединение, *два* и затем *три* становятся одним. В самом деле, хотя все низшие животные — от амёбы до человека[114] — и получают *свои* монады, в которых потенциально заключены их высшие свойства, все эти свойства вынуждены пребывать в спящем состоянии — вплоть до того времени, пока каждое из этих животных не достигнет человеческой формы, и до достижения этой стадии *манас* (ум) не получает в них никакого развития.**[1]** Каждый принцип у животных находится в парализованном состоянии, он — как бы постепенно готовящийся к рождению утробный плод. Исключение составляют лишь второй (витальный) и третий (астральный), а также рудименты четвёртого принципа (*камы*, то есть желаний, инстинктов), сила действия и уровень развития которых у разных видов животных различны. С точки зрения материалиста, привязанного к дарвиновской теории, всё это звучит, как волшебная сказка, небылица, мистификация. Тот же, кто убеждён в существовании внутреннего, духовного человека, не усмотрит в сказанном ничего противоестественного.

И вот здесь-то автору явно не избежать встречи с так называемыми "неопровержимыми" контраргументами. Нам станут рассказывать о том, что последовательность развития эмбриона, процесс постепенной эволюции каждого индивидуального живого организма и последовательность в известном процессе специализации — всё это якобы противоречит идее появления человека раньше остальных млекопитающих. Человек, дескать, возникает в виде ничтожнейшего и примитивнейшего червя —

"из первобытного сгустка протоплазмы и ядросодержащей клетки, в которой вся жизнь и возникает" и "развивается, проходя этапы, совершенно одинаковые и для рыб, и для пресмыкающихся, и для млекопитающих, пока клетка эта наконец не достигает высокого

уровня развития в виде *quadrumanous*[115], и *только по завершении этого в виде человека*" (Laing, 335).

Такова строго научная точка зрения, и мы нисколько не возражаем против *неё*, поскольку она целиком описывает развитие телесной *оболочки* человека — его физического тела, которое, как и любая другая (как прежде говорили) морфологическая единица, в своём развитии, конечно же, проходит весь этот цикл превращений. Нет, эту теорию не станут отвергать те, кто выступает с учением о трансформации минерального атома по мере его кристаллизации, поскольку эта трансформация представляет собой точно такую же функцию и точно так же связана с (так называемой) *неорганической* основой ("*упадхи*") атома, как и процесс формирования *клетки* связан с её органическим *ядром* по мере её прохождения стадий растения, насекомого, животного и наконец человека, а ведь дальше эта линия рассуждения ведёт к признанию существования мирового Божества, вечно в природе присутствующего, вечно незримого и непознаваемого — а также и к признанию существования *внутрикосмических* богов, все из которых были когда-то людьми.**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Человек в *завершённом* виде появляется только во второй половине третьего — ближе к четвёртому — цикла (под циклами понимаются расы — *Е.П.Б.*). Люди делаются "богами" на счастье своё и на беду, и ответственность за свои деяния наступает у них в точке соединения двух дуг (по завершении трёх с половиной кругов, когда начинается движение к *Пятой* расе). А таковыми их делают *нирманакайи* (духовные или астральные останки)[116] рудра-кумар, "*осуждённых* на то, чтобы рождаться на земле вновь и вновь, что означает: *осуждённых на то, чтобы в порядке своей естественной очереди перевоплощаться* в период прохождения по более высокой дуге восхождения земного цикла" (Комментарий IX).

[2] Вся беда в том, что ни физиологи, ни патологоанатомы не *хотят* признавать одной простой вещи: то вещество, из которого зарождается клетка (цитобластема), и та общая для всех исходная щёлочь, из которой образуются кристаллы,[117] — это одна и та же эссенция, лишь дифференцированная для выполнения различных задач.

Зато мы спросили бы: а какие доказательства может привести наука с её точными и хрестоматийными открытиями в опровержение *нашей* оккультной теории? Тем, кто верит в закон эволюции и постепенного, последовательного развития, начиная со стадии клетки (которая из *витальной* превратилась сначала в морфологическую клетку, а в один прекрасный день вдруг стала чистейшей протоплазмой), — конечно же, никогда не удастся свести всю свою теорию лишь к одной-единственной линии эволюции.

Типам жизни несть числа, да и ход эволюции, к тому же, у разных видов происходит с различной скоростью. Та первоматерия, которая существовала в силурийский период — мы имеем в виду ту "*первоматерию*", которую знает наука, — ни в одном из своих сущностных признаков не отличается от *живой* "первоматерии", существующей и в наши дни — разве только она стала плотнее.

Не обнаруживаем мы в ней и того, что должно было бы обнаруживаться, если бы существующая сегодня ортодоксальная теория эволюции была *вполне* верна, а именно: мы не наблюдаем постоянного, не прекращающегося развития всех видов сущего в природе. Что же мы видим вместо этого? На протяжении различных геологических эпох все промежуточные группы животных видов всегда проявляли тенденцию к развитию в направлении к более высокому типу, наблюдалось появление разнообразия видов то одного, то другого типа, которые видоизменялись, приобретали новые формы, то возникали, то исчезали с калейдоскопической быстротой сменяя друг друга от одного периода к другому, о чём свидетельствуют палеонтологи. И при всём при этом оставались два единственных исключения, не подчинявшихся общему правилу и принадлежавших двум диаметрально противоположным полюсам жизни и типа, а именно — ЧЕЛОВЕК *и низшие биологические виды*!

"Есть некоторые отчётливо выраженные формы живого, которые просуществовали гигантские по длительности эпохи, они не только успешно пережили изменения физических

условий жизни на земле, но и *закрепились, существенно не изменившись сами*, в отличие от других форм жизни, которые то возникали, то исчезали. Такие формы можно назвать "устойчивыми типами" жизни, и примеры их можно в достаточном множестве обнаружить как в животном, так и в растительном мире" (Гексли [Huxley, "Proceed. of Roy. Inst.," vol. iii, p. 151]).

Тем не менее, нам не приводят ни одной веской причины, которая бы объясняла, почему Дарвин объединяет пресмыкающихся, птиц, земноводных, рыб, моллюсков и т.д. и т.д. в одну группу как потомков древней монеры. Не объясняют нам и того, являются ли, например, пресмыкающиеся прямыми потомками земноводных, а те — рыб, а рыбы — каких-то более низких форм — а ведь это так и есть на самом деле. Ведь монады прошли через все эти формы жизни вплоть до человека — на каждой глобосфере, в течение трёх *предыдущих* Кругов. А каждый [новый] Круг и каждая последующая глобосфера — от A до G — являлись до сих пор и должны ещё будут стать ареной той же самой эволюции, повторяющейся каждый раз лишь на более твёрдой материальной основе. А значит, можно легко ответить и на вопрос о том, какая существует связь между астральными прообразами третьего Круга и обычным физическим развитием, в ходе которого возникли органические предки млекопитающих. Одни представляли собой призрачные прообразы других — самые предварительные, едва-едва намеченные на холсте контуры предметов, которым ещё только предстояло обрести законченную и яркую

форму под кистью художника.

В ходе эволюции рыба превратилась в земноводное — в лягушку — в [астральных] *призрачных* прудах, и человек в нашей глобосфере прошёл весь путь своих метаморфоз ещё в Третьем Круге и повторил его в нынешнем, в нынешнем, Четвёртом своём цикле. Сложившиеся в Третьем Круге типы способствовали формированию типов в нынешнем Круге. По закону строгой аналогии, весь цикл — состоящий из семи Кругов, в ходе которых протекает процесс постепенного формирования человека посредством каждого царства природы — в микроскопическом масштабе повторяется на протяжении первых семи месяцев [внутриутробного] созревания будущего человеческого существа.

Пусть изучающий Тайное учение задумается над этой мыслью и отыщет эту аналогию. Ведь семимесячный человеческий младенец, ещё находящийся во чреве матери, уже вполне готов к рождению, но, однако, ему требуются ещё два месяца, чтобы набраться сил и обрести должную крепость тела. Так же и человек — достигнув полного совершенства в ходе своей эволюции на протяжении семи Кругов, он должен будет в течение ещё двух периодов оставаться в утробе матери-природы, прежде чем родиться — а вернее, возродиться — в виде дхиани, но дхиани более совершенного, чем тот, каким он был, пускаясь в путь в виде монады по новообразованной цепи миров. Пусть ученик наш задумается над этой загадкой, и тогда он сможет легко убедиться в том, что наряду с существованием физических связей между различными классами, имеются и конкретные области, в которых с физической эволюцией сливается астральная. Об этом мы от науки не слышим ни слова. Она толкует лишь одно: человек возник из обезьяны и развивался одновременно с ней. Но смотрите, здесь есть противоречие.

Как указывает Гексли, некоторые из ныне существующих растений, — например, папоротники и плауны — в родовом смысле идентичны тем, что встречались в каменноугольный период,[118] поскольку:

"Шишка оолитовой араукарии[119] практически ничем не отличается от современной . . . Аналогичные примеры дают нам и подотделы животного царства. Встречающаяся в глубинах Атлантики планктонная корненожка идентична видам того же рода, жившим в меловом периоде . . . кораллы силура, имеющие горизонтальные перегородки, самым удивительным образом напоминают жгучие кораллы, существующие в наших сегодняшних морях . . . Что касается паукообразных, то их наивысшая группа, скорпионы, представлена в угольных пластах таким родом, который отличается от своих сегодняшних собратьев лишь . . . строением глаз"

и т.д. и т.д. — словом, всё, что согласуется с авторитетным утверждением доктора Карпентера о фораминиферах[120]:

> "Мы не располагаем никакими данными, которые бы свидетельствовали о каких-либо фундаментальных видоизменениях или каком-либо дальнейшем развитии фораминифер с времён палеозоя до наших дней . . . Нынешняя фауна фораминифер, вероятно, представлена бóльшим разнообразием видов по сравнению с любым предыдущим периодом, но ничто в них *не указывает на тенденцию движения в сторону какого-то более высокого типа*" ("Введение в исследование фораминифер" ["Introduction to the study of the Forminifera"], p. xi).[121]

Итак, помимо увеличения разнообразия видов, у фораминифер — этих простейших организмов, представляющих самый низший тип жизни и не имеющих ни рта, ни глаз, — не наблюдается больше никаких других признаков изменения. Но человек, занимающий наивысшую ступеньку на лестнице бытия, проявляет, как мы видели, ещё меньше признаков изменений, а скелет его предка времён палеолита даже указывает на некоторое

его превосходство по сравнению с нынешним.[122] Так где же это хвалёное единообразие закона, где это *абсолютное правило*, по которому одни виды незаметно переходят в другие и по незримым тропам эволюции достигают стадии наивысшего типа для своего вида?

Мы видим, что Сэр Уильям Томсон отпускает целых 400 миллионов лет в истории нашей земли[123] на то, чтобы поверхность планеты могла достаточно остыть и на ней могли появиться живые организмы.**[1]** Но в одном только гигантском по своей продолжительности оолитовом периоде, в так называемом "веке пресмыкающихся", мы обнаруживаем самое поразительное разнообразие и обилие ящерообразных форм, а земноводные в то время достигли даже *пика своего развития*. Мы слышим рассказы о населявших озёра и реки ихтиозаврах и плезиозаврах, о крылатых крокодилах — то есть летавших по воздуху ящерах. А позднее, во времена третичного периода,

> "мы обнаруживаем такой тип млекопитающих, которые разительно отличаются от всех предыдущих форм . . . Мастодонты, мегатерии[124] и другие гигантские обитатели древних лесов и равнин, а позднее . . . (мы наблюдаем) *постепенное видоизменение одного из ответвлений* разряда *quadrumanous*[125] и *превращение его в тех существ, от которых может вести своё происхождение и сам первобытный человек*" ("The Beginnings of Life").[126]

Вероятно, он вполне и *может* это делать, да вот только никто, кроме материалистов, не может понять оснований для этого. Для этого нет ни малейшей необходимости, нет никаких фактов, подтверждающих подобную эволюцию, да и те, кто как раз больше всего заинтересован в получении таких доказательств, признаются в полном крахе попыток обнаружить хоть малейшие данные в подтверждение этой теории. Да и с какой стати все эти бесчисленные типы организмов должны являться звеньями единой последовательной цепи? Они —

> "продукты различных и разнообразных эволюционных изменений, происходящих то в одном направлении, то в ином".[127]

А потому гораздо справедливее было бы говорить об эволюционном переходе мартышки в разряд *quadrumanous*, чем о происхождении человека и обезьяны от общего обезьяньего предка, поскольку человек *сохранялся в неизменном виде в своей человеческой специализации с тех самых времён, к которым относятся его окаменелые останки, найденные в древнейшем из слоёв*. А кроме того, до сих пор так и не было обнаружено каких-либо других разновидностей человека, отличающихся чем-либо ещё, кроме цвета кожи и строения лица.

То, что человек, как и любое другое животное, зарождается сначала в виде клетки, а затем проходит

> "такие фазы развития, которые являются абсолютно одинаковыми и для рыб, и для пресмыкающихся, и для млекопитающих, пока в процессе развития клетка не обретает

высоко специализированной формы quadrumanous и *наконец человеческого типа*", —

это оккультная аксиома, существующая уже тысячи лет. Каббалистическая аксиома: "Камень становится растением, растение — животным, животное — человеком, а человек — Богом" остаётся одинаково справедливой на протяжении веков.

В своей "Schöpfungsgeschichte" Геккель приводит два рисунка, изображающих два эмбриона — 6-недельного эмбриона собаки и 8-недельного эмбриона человека. За исключением небольших различий в строении головы — у человека область мозга крупнее и шире —

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Trans. of Geolog. Soc. of Glasgow," vol. iii. Как ни странно, но он, однако, изменил свою точку зрения. Теперь возраст Солнца, по его словам, составляет всего-навсего 15 миллионов лет.

они во всём совершенно одинаковы.

> "Мы, по сути дела, можем говорить о том, что каждый человек сначала проходит стадии рыбы и пресмыкающегося, и лишь затем достигает стадии млекопитающего и, наконец, человека.
>
> Если взять его на более развитой стадии после прохождения им формы пресмыкающегося, то мы обнаружим, что в течение значительного времени у него сохраняется та же самая линия развития, как и у других млекопитающих. Совершенно одинаковы рудиментарные органы — у всех одинаково формируются пять пальцев на руках и пять пальцев на ногах, и, спустя четыре недели развития, *между эмбрионами человека и собаки уже наблюдается такое сходство, что отличить одного от другого становится едва ли возможно*. Даже на восьмой неделе своего развития человек в виде эмбриона представляет собой хвостатое животное и ничем не отличается от эмбриона будущего щенка" ("Modern Science," etc., p. 171).

Так почему бы не объявить, что и человек, и собака происходят от одного общего предка — например, от пресмыкающегося, *нага*, — а не соединять человека с *quadrumana*? Это был бы ничуть не менее — а возможно, и более — логичный вывод, чем любой другой. Ни форма, ни стадии развития человеческого эмбриона не изменились с наступления исторических времён. Об этих метаморфозах знали все от Эскулапа до Гиппократа не хуже, чем сам мистер Гексли. А потому никакое это и не открытие, если уж каббалисты говорят об этом, начиная с доисторических времён. Мы отмечали это в "Исиде" (vol. I, p. 389), где косвенно объясняли и намекали на природу этого явления.

Поскольку обезьяньего в человеческом эмбрионе ничуть не больше, чем признаков любого другого млекопитающего, — *ибо он заключает в себе совокупность всех царств природы*, — а также поскольку, судя по всему, человек принадлежит к гораздо более "устойчивому типу" жизни, чем даже фораминиферы, то возводить его происхождение к обезьяне, по-видимому, так же нелогично, как и утверждать, будто он произошёл от лягушки или собаки.

Ни оккультная, ни восточная философии не подвергают сомнению существование эволюции, которую Ману и Капила**[1]** описывают гораздо чётче, чем любой современный учёный. Нам нет необходимости повторять здесь всё то, что уже подробно обсуждалось на страницах "Разоблачённой Исиды". В наших предыдущих книгах**[2]** читатель найдёт всю соответствующую аргументацию, а также разъяснение того, что́ лежит в основе всех восточных учений эволюции. Но дело в том, что ни один оккультист никогда не согласится с тем беспочвенным предположением, будто все ныне существующие формы — "начиная с бесструктурной амёбы до человека" — являются потомками, по прямой линии родства, организмов, живших за миллионы и миллионы лет до появления человека — в досилурийские эпохи, в море или в грязи

[[Примечания]] ————————————————

[1] Именно в этом и заключена вся философия предания о 7, 10 и наконец 21 праджапати, риши, муни, которые представлены в виде *праотцов* всего разнообразия сущего. Та последовательность появления семи категорий или разрядов растений, животных и даже неодушевлённых объектов, которую мы в путаном виде встречаем в пуранах, приводится в некоторых комментариях в правильном порядке. Так, Притху выступает праотцом Земли. Он *выдаивает* из неё злаки и семена всех растений,[128] и всё это подробно перечисляется и описывается. Кашьяпа — прародитель всех пресмыкающихся, змей, демонов и т.д. и т.д.

[2] См. том I, с. 152 и далее о дереве эволюции — "Мировое дерево".[129]

на суше. Оккультисты убеждены в существовании *изначально заложенного закона* последовательного *развития*.**[1]** Ни в чём подобном Дарвин не был убеждён и сам об этом говорит.

На странице 150 его "Происхождения видов" он пишет, что "ни инфузория, ни глист" *не могли бы извлечь для себя никакой пользы* из более высокой организации, а потому "естественный отбор" — *не предполагающий неизбежного последовательного развития* — решает не докучать собой ни инфузорию, ни червя ("устойчивые типы").[130]

Но в таком поведении природы не заметно никакого *единообразного* действия закона. Скорее это похоже на дискриминацию со стороны некоего "*сверхъ*-естественного" отбора, и в этом-то, по-видимому, и проявляется тот аспект *кармы*, который восточные оккультисты назвали бы "законом ретардации, замедления", — вот он-то и имеет отношение к этому вопросу. Впрочем, у нас есть все основания сомневаться в том, что и сам мистер Дарвин придавал слишком уж большое значение своему *закону* — в отличие от его сегодняшних последователей из числа атеистов.

Наука имеет довольно слабое представление о том разнообразии живых форм, которое было характерно для давно ушедших геологических периодов, и доктор Бастиан приводит весьма полезное объяснение этого обстоятельства:

> "(1) некоторые формы, вероятно, очень неполно представлены в соответствующих геологических слоях;
>
> (2) исследования, до сих пор проводившиеся в этих неполно представленных слоях, носили чрезвычайно ограниченный характер; и
>
> (3) многие части геологической летописи, оказывается, абсолютно недоступны нашим исследованиям — практически всё, что находится под слоями силурийского периода, стёрто временем, а с другой стороны, те две трети земной поверхности, где ещё можно было бы обнаружить эти слои, сегодня покрыты морями".[131]

Да и сам мистер Дарвин пишет об этом так:

> "Что касается меня, то, следуя метафоре Лайелля, я смотрю на геологическую летопись как на историю мира не вполне сохранившуюся и написанную на менявшемся языке, *историю, из которой у нас имеется только один последний том*, касающийся только двух или трёх стран. От этого тома *сохранилась лишь в некоторых местах краткая глава*, и на каждой странице *только местами уцелело по нескольку строчек*".[132]

И конечно, уж не на основе этих скудных сведений должно быть сказано последнее слово науки.

Что же касается оккультизма, то он отвергает представление (ибо оно действительно неверно) о том, будто все предыдущие человеческие формы жизни являются чем-то низшим по отношению к нынешней.[133] И протест здесь вызывает вовсе не человеческая гордыня, которая и питает это ни на чём не основанное убеждение, будто человек уже на земле — (по крайней мере, в *переживаемый нами* период) — представляет собой наивысший тип жизни вообще. Просто всё дело в том, что палеонтологи никогда не найдут этого "недостающего звена", которое неопровержимо доказало бы правоту существующей теории. Мы убеждены в том, что человек (в ходе предыдущих Кругов) эволюционировал из низших форм всех типов жизни на земле — растительной и животной, — и

прошёл через каждый из них, и нет ничего оскорбительного в том, что предком нашей физической формы мог быть какой-нибудь орангутанг. Как раз наоборот,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Действие которого, однако, прерывается и видоизменяется в силу "*закона ретардации*", который ограничивает развитие всех видов при возникновении какого-то более высокого типа.

это самым неопровержимым образом подтверждает справедливость оккультного учения, согласно которому всё сущее в земной природе в конечном счёте должно эволюционировать в человека. Ведь можно даже спросить у биологов и антропологов: если они так уж крепко уцепились за теорию происхождения человека от обезьяны, то почему же они до сих пор так и не коснулись вопроса будущей эволюции нынешних обезьян в человека? А такой вопрос был бы лишь логическим продолжением их собственной теории. Но, возможно, наука считает человека неким привилегированным существом, его эволюцию *беспрецедентной* в природе, совершенно *особым* и уникальным случаем. А именно к подобным выводам и подводит нас физическая наука. Оккультисты же отвергают дарвиновскую — и особенно геккелевскую — гипотезу по той причине, что таким особым и уникальным случаем является как раз обезьяна, а не человек. Человекообразная обезьяна — вот кто является *созданием* действительно *случайным*, насильственно возникшим, результатом противоестественного процесса.

Оккультное учение, с нашей точки зрения, отличается большей логикой. Оно говорит о том, что в природе действует некий циклический и неизменный закон, и в нём нет ничего личностного, созданного "по специальному заказу". Он действует по единому плану, сохраняющемуся на протяжении всего периода манвантары, и одинаково распространяется и на земляного червя, и на человека. Ни первый, ни второй никогда не стремились к тому, чтобы вот так вот взять и вдруг появиться на свет, а значит, и тот, и другой лишь подчиняются одному и тому же закону эволюции, и развитие обоих подчиняется закону кармы. Оба они произошли из одного и того же нейтрального центра Жизни, и оба должны вернуться в него по завершении цикла.

Никто не отрицает того, что человек в предыдущем Круге *представлял собой* гигантское обезьяноподобное существо, и, когда мы говорим "человек", то мы должны, вероятно, понимать под ним ту его грубую модель, которая должна была сформироваться тогда, чтобы превратиться в человека лишь в нашем Круге — срединной (или переходной) точки которого мы только-только успели достичь. Да даже и в те эпохи, которые охватывают собой период существования двух с половиной предыдущих корневых рас, человек ещё ничем не походил на себя нынешнего. Как сказано выше, этой точки он достиг лишь 18 миллионов лет тому назад — то есть, мы полагаем, что это случилось во вторичном периоде.

А до тех пор, согласно сохранившемуся преданию и оккультному учению, он представлял собой "бога на земле, падшего в материю", то есть в мир плотского существования. С этим можно соглашаться или не соглашаться, поскольку Тайное учение не навязывает себя никому в виде непогрешимой догмы. Да и независимо от того, принимаются наши доисторические хроники или отвергаются, это не имеет ровно никакого отношения к вопросу о том, что такое человек *на самом деле* и какова его внутренняя природа, тем более что вышеупомянутое грехопадение никакого первородного греха для человечества не составило. Но об этом мы уже подробно говорили.

Кроме того, согласно нашему учению, та серия превращений, которым подвергся человек, двигаясь по нисходящей дуге эволюции, — центробежной по отношению к духу и центростремительной по отношению к материи[134] — и те превращения, которые он только готовится претерпеть в будущем, продвигаясь по восходящей дуге эволюции, когда направленность этих двух сил изменится на противоположную — то есть материя обретёт центробежный характер, а дух наберёт центростремительную силу — все эти превращения *уготованы также и человекообразной обезьяне*: по крайней мере, тем из них, которые в своём нынешнем развитии лишь на один шаг отстают от человека в нашем

Круге — и все они станут людьми в пятом Круге по аналогии с тем, как нынешний человек населял обезьяноподобные формы в предыдущем, третьем, Круге.

Приглядитесь к сегодняшним обитателям глухих лесов Суматры, и вы узнаете в них выродившиеся и *уменьшившиеся в размерах* копии — "смазанные копии", как их называет Гексли,[135] — нас самих, так как мы (большинство человечества) были именно такими в эпоху самых первых субрас Четвёртой корневой расы в период так называемого "погружения в мир плотского размножения". Та обезьяна, которую мы все хорошо знаем, — это не продукт естественной эволюции, а результат *случайности*, скрещивания животного существа (или животной формы) с человеком. Как мы уже показали в этом томе ("Антропогенез"), начало половым отношениям положили именно безъязыкие животные и именно у них впервые и произошло разделение на самцов и самок.

Самой же природой вовсе не предусматривалось, чтобы человек также последовал этому скотскому примеру — это мы видим по тому, как сравнительно безболезненно происходит процесс воспроизведения потомства у животных и с какими ужасными страданиями и опасностями он сопряжён у женщин. Как мы отмечали в "Разоблачённой Исиде" (т. II, с. 278), обезьяна и в самом деле представляет собой

> "трансформацию вида, напрямую связанного с человеческим семейством — *гибридную ветвь в родоначальной форме, пока ещё не успевшей достичь полного совершенства*,"

— то есть в человеческой. Обезьяны на миллионы лет младше человека говорящего и возникли в позднейший период существования человечества нашей Пятой расы. А потому важно помнить, что эго обезьян представляют собой сущности, понуждаемые своей собственной кармой к воплощению в животные формы, — те самые, что восходят к природе человека-зверя *конца* Третьей-начала Четвёртой рас. Указанные сущности уже успели достичь [в своей эволюции] "человеческой стадии" к началу нашего Круга. Следовательно, они составляют исключение из общего правила.

Бесчисленные легенды о сатирах — далеко не басни. На самом деле эти существа представляют собой вымершую расу людей-животных. У них были свои праматери — животные "Евы" и праотцы — человеческие "Адамы". *Отсюда и каббалистическое предание о первой* жене Адама, *Лилит или Лилату*, которая, судя по описанию в Талмуде, представляла собой *прелестную* женщину *с длинными волнистыми волосами*.[136] Но она была животным — покрытой волосяным покровом самкой животного неизвестного теперь вида, но всё-таки животным, которое в преданиях Каббалы и Талмуда называется женским отражением Самаэля, Самаэля-Лилит, то есть человека-животного в одном лице, которого звали "хаё бишат", то есть "зверем" или "злым зверем" ("Зохар").[137] Именно из их противоестественного союза и произошли нынешние обезьяны. Последние — воистину "люди бессловесные", но они превратятся в говорящих животных (или людей самого низшего разряда) в пятом Круге, хотя адепты одной школы и выражают надежду на то, что, возможно, некоторые из эго обезьян с наивысшим интеллектом могут вновь появиться уже в конце Шестой корневой расы. Какой внешней формой они будут обладать — вопрос здесь не самый главный. Форма не означает ничего. Виды и рода флоры, фауны и наивысшего животного, "венца творения" — человека — меняются и варьируют в зависимости от внешней среды и климатических условий, причём не только в каждом Круге, но даже в рамках каждой корневой расы, а также после каждого геологического

катаклизма, которые обозначают конец существования одних рас и служат поворотным пунктом для эволюции других.

В эпоху Шестой корневой расы по окаменевшим останкам орангутангов, горилл и шимпанзе будут судить о вымерших обезьяноподобных млекопитающих, а новые формы — всё более малочисленные и всё дальше отстоящие друг от друга по мере приближения к концу манвантары — будут на протяжении многих и многих веков появляться, развиваясь из тех типов, которые будут "сбрасывать с себя" человеческие расы по мере своего возвращения к астральной жизни, освобождаясь из трясины физического существования. Никаких обезьян до появления человека не существовало, а

потому они и должны полностью исчезнуть к началу эволюции Седьмой расы. Что же касается тех представителей нашей расы, которым так и не удалось добиться прогресса в своём развитии, то карма поведёт их монады дальше, предоставив им для пребывания вновь образовавшиеся человеческие оболочки перестроенного физиологически бабуина (но об этом см. часть III, "Дополнение").

Всё это, разумеется, случится через миллионы лет. Но общая картина смены циклов для всего, что живёт и дышит сегодня на земле, для каждого вида поочерёдно, остаётся верной, и она не требует никакого "особого сотворения" или чудодейственного формирования человека, животного и растения *ex nihilo* — "из ничего".

Так объясняет оккультная наука отсутствие какого-либо промежуточного звена между обезьяной и человеком и показывает, что именно обезьяна произошла от человека.

Общий обзор эволюции первых рас

Первую — начисто лишённую ума — расу отделяет от возникших позднее высоко разумных и *интеллектуально одарённых* "лемурийцев" период длительностью в несколько миллионов лет. Такой же промежуток времени пролегает между зарождением цивилизации атлантов и началом уже исторического периода.

В качестве безмолвных свидетелей лемурийской эпохи на земле остались лишь с полдюжины разрушенных статуй-колоссов да руины циклопических по своему размеру строительных сооружений. Однако свидетели эти, по существу, лишены права слова, ведь они все — лишь "результат действия слепых сил природы", как нас уверяют одни; "да они принадлежат уже к новейшим временам!" — заявляют другие.

Что же касается связанных с ними преданий и легенд, то скептики и материалисты их презрительно не замечают, а чересчур ретивые церковники каждый такой памятник усердно пытаются втиснуть в хронологию Библии. Если же та или иная легенда отказывается от чести служить одним из звеньев "теории Ноева потопа", то христианское священство объявляет её "откровенным бредом суеверия". Существование Атлантиды, например, напрочь отвергается, и её не путают с Лемурией и другими погибшими материками, вероятно, лишь потому, что Лемурия — это полудогадка уже современных учёных, и с нею всё-таки следует как-то считаться, тогда как платонова Атлантида большинством представителей науки считается просто сказкой.

Те, кто всё же доверяет Платону, нередко описывают её как продолжение африканского материка. Другие описывают её в виде отдельного континента, существовавшего когда-то в древности к востоку от африканского побережья. Вот только дело в том, что как материк Африка никогда не входила в состав ни Лемурии, ни Атлантиды, как мы договорились называть наши Третий и Четвёртый материки. Их истинные древнейшие названия никогда не упоминаются ни в

пуранах, ни где-либо ещё.

Однако, если у нас в руках есть хотя бы один из эзотерических ключей, то мы можем без особого труда узнать эти погибшие земли в тех бесчисленных "землях богов", дэв и муни, описания которых мы встречаем в пуранах,[138] — во всех этих *варшах*, *двипах* и *зонах*.[139] Например, та Швета-Двипа,[140] о которой рассказывается в пуранах, в начальный период существования Лемурии вздымалась над поверхностью моря в виде гигантской вершины, а вся область, раскинувшаяся между Атласскими горами и о. Мадагаскар, находилась под водой вплоть примерно до раннего периода[141] существования Атлантиды (когда Лемурия уже перестала существовать) — именно тогда Африка и поднялась со дна океана, а Атласские горы наполовину опустились под воду.

Для того чтобы попытаться представить читателю последовательный и подробный рассказ о возникновении и развитии первых трёх рас, нам, конечно, не хватило бы и нескольких томов, а

потому всё, что мы можем сделать, — это обрисовать их лишь в самых общих чертах, и именно это мы сейчас и попытаемся сделать.

Раса первая не имела собственной истории. То же самое можно сказать и о расе второй. А потому обратим особое внимание лишь на периоды существования Лемурии и Атлантиды и только затем попытаемся рассказать об истории нашей собственной расы (Пятой).

Что вообще известно о существовании других — помимо наших сегодняшних — материков, и что знает и утверждает история относительно жизни первых рас? "Предрассудки" — таков презрительный ярлык, который материалистическая наука наклеивает на всё, что выходит за рамки её отвратительных спекуляций. Новоявленные мудрецы наши вообще отказывается верить чему бы то ни было. Платоновы "крылатые" расы, *расы гермафродитов* и его же "золотой век" — век правления Сатурна и других богов — с помощью Геккеля потихоньку находят *новое* уготовленное им место в природе: наши божественные расы вдруг оказываются потомками узконосых (*catarrhine*) обезьян, а наши далёкие предки — щепоткой морской тины.

Тем не менее, как выразился Фейбер,

> " . . . будет доказано, что и *вымысел* древней поэзии . . . заключает в себе крупицы исторической правды".[142]

И какой бы однобокий характер ни носили усилия, предпринятые просвещённым автором "Кабирских мистерий", — лишь для того, чтобы в двух томах своего сочинения неимоверно сузить смысл классических мифов и древнеязыческих символов и подогнать их под "свидетельство истины священного Писания", — время и дальнейшие изыскания позволили хотя бы отчасти восторжествовать "правде", представленной в *неприкрытом* виде. Оказалось, что всё обстоит ровным счётом наоборот: это священное Писание с его ловкими заимствованиями и адаптацией их к требованиям своей религии служит лучшим свидетельством великой мудрости древнего язычества. И это невзирая на то, что, например, истина о кабирах — самых таинственных богах античности — превратилась в такой запутанный клубок, размотать который, казалось, было уже невозможно в результате диких и противоречивых спекуляций со стороны епископа Ч. Камберленда, доктора Шакфорда, Р. Кадворта, Ч. Валланси и т.д. и т.д. и наконец стараниями самого Фейбера. И, тем не менее, все эти исследователи, от первого до последнего, вынуждены были прийти к выводу, сформулированному Фейбером:

> "У нас нет никаких оснований полагать, будто идолопоклонство было ни с того, ни с сего придумано самим же языческим миром. Напротив, оно, судя по всему, повсеместно построено на *закреплённой в преданиях памяти о неких реальных событиях*. *Под этими событиями я понимаю гибель*

> *первой* (четвёртой в эзотерическом понимании — *Е.П.Б.*) *расы человечества под водами всемирного потопа*" (т. I, гл. I, с. 9).

А ниже Фейбер добавляет:

> "Я убеждён, предание о гибели Флегийского острова практически ничем не отличается от предания о гибели острова Атлантиды. С моей точки зрения, речь в обоих преданиях идёт об одном и том же великом событии: о погружении целого мира под воды потопа, или — если допустить, что твердь земная оставалась в изначальном положении, — о подъёме срединных вод над земной твердью.[143] Действительно, г-н Байи в своей работе, посвящённой платоновой Атлантиде, — а главной задачей её, очевидно, было пошатнуть авторитет хронологии Св. Писания — стремится доказать, что атланты были чрезвычайно древним северным народом, существовавшим задолго до индусов, финикийцев и египтян" ("A Dissertation on the Kabiri," p. 284).[144]

В этом Фейбер согласен с Байи, который проявляет гораздо больше знаний и интуиции, чем приверженцы библейской хронологии. Не ошибается Байи и в другом: в том, что атланты — это те

же титаны и исполины (см. "Lettres sur l'Atlantide"[145]). Фейбер тем охотнее принимает точку зрения своего французского коллеги, что Байи упоминает Козьму Индикоплова, сохранившего в своих трудах древнее предание о Ное — согласно этому преданию, Ной "прежде жил на *острове* Атлантида" (см. там же). И нам не столь даже важно, что́ именно он понимал под этим островом — тот "Посейдонис", о котором говорится в "Эзотерическом буддизме", или весь материк Атлантида. Главное, что предание такое существовало, и оно было зафиксировано христианином.

Ни одному оккультисту никогда и в голову не придёт покушаться на высокие прерогативы Ноя, представленного атлантом, — в конечном счете, это лишь показало бы, что израильтяне просто-напросто пересказали историю Ману Вайвасваты, Ксисутра, и многих-многих других, изменив лишь имя своего героя, на что они как любой другой народ или племя имели полное право. Протест же у нас вызывает буквальное следование библейской хронологии, поскольку она нелепа и не согласуется ни с геологическими данными, ни с голосом разума. А кроме того, если Ной был атлантом, значит, — как показывает Фейбер — он должен был являться титаном, исполином, а раз он был исполином, то почему же тогда он не изображён таковым в книге Бытия?**[1]**

Байи ошибался в другом: он отрицал факт погружения Атлантиды под воду и называл атлантов обычным северным народом, жившим уже *после потопа*, но народ этот, по его словам, несомненно, "существовал до основания империй индусов, египтян и финикийцев".[146] Но и в этом отношении он оказался бы совершенно прав,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Однако Дж. Фейбер — заметьте, ревностный христианин! — пишет, что "весь род Ноя . . . носил также название *атлантов* и *титанов*, а сам великий патриарх почтительно именовался *Атласом* и *титаном*" (т. II, с. 285). Но в таком случае Ной, *если следовать тексту Библии*, должен был являться потомком "сынов Божиих", *падших ангелов*,[147] и (опять же согласно Библии) "красивых дочерей человеческих" (Быт. 6). Впрочем, почему бы и нет? Ведь убил же отец его Ламех человека[148] да и был он ничуть не лучше остального человечества вместе со всеми своими сыновьями и дочерьми (погибшими во время Потопа).

если бы только знал о существовании материка, который мы договорились называть *Лемурией*. Атланты и в самом деле были *послепотопным* народом, но только по отношению к лемурийцам. Однако в отличие от Атлантиды Лемурия не просто погрузилась под воду, а была *затоплена*, уничтоженная землетрясениями и подземным огнём, — такая же судьба, впрочем, ждёт в будущем и Великобританию с Европой. И главная причина всей этой путаницы заключается в невежестве наших учёных, которые никогда не воспримут всерьёз ни преданий об уже нескольких погибших материках, ни закона периодов, действующего на протяжении всего цикла манвантары.

Но Байи опять-таки прав, когда утверждает, что индусы, египтяне и финикийцы возникли уже после атлантов, ибо последние относились к Четвёртой расе, тогда как арийцы и их семитская ветвь принадлежат к Пятой. Пересказывая историю, поведанную Солону египетскими жрецами, Платон намеренно смешивает (как и надлежит поступать истинному *посвящённому*) два материка, и маленькому островку, погрузившемуся под воду самым последним, он приписывает все события, относящиеся к обоим гигантским материкам, которые существовали в доисторические времена и память о которых сохранилась лишь в виде преданий. Так, по его словам, *первая человеческая пара*, от которой и произошло всё население острова, была создана из земли.[149] Причём он вовсе не имел в виду ни Адама с Евой, ни кого-либо ещё из числа прародителей его родной Эллады. Но Платон-то выражается аллегорически, и под "землёй" он имеет в виду материю, поскольку атланты и в самом деле стали самой первой чисто *человеческой* и *земной* расой — все предыдущие были существами скорее божественными и эфирообразными, чем людьми, обладавшими плотными телами.

Как и любой посвящённый адепт, Платон, конечно же, должен был хорошо знать и судьбу Третьей расы, сложившуюся после её "грехопадения", но он был связан обетом молчания и обязан был хранить эту тайну, а потому нигде ни словом и не обмолвился о ней. Впрочем, познакомившись

теперь хотя бы приблизительно с хронологиями народов Востока — а в их основе всегда лежали древнеарийские расчёты — возможно, будет и гораздо легче осознать, какие гигантские по своей протяжённости периоды времени должны были пройти с момента разделения полов, а тем более со времён существования Первой и даже Второй корневых рас. Поскольку же для человека с западным мышлением история этих рас вряд ли поддаётся осмыслению, то бесполезно и говорить в подробностях и о Первой, и о Второй расах и даже о Третьей, какой она была в самом начале своей эволюции.**[1]** О последней следует говорить, лишь начиная с момента, когда она вступила уже в человеческий — в полном смысле этого слова — период своего существования, ибо в противном случае непосвящённый читатель лишь безнадёжно утонет под грузом малопонятных и невразумительных сведений.

[[Примечания]] ————————————————

[1] В замечательной книге И. Доннелли "Атлантида, допотопный мир" ("Atlantis, the Antediluvian World") автор, говоря об арийских колониях в Атлантиде и рассматривая унаследованные нашей Четвёртой[150] расой искусства и науки смело заявляет, что "важнейшие современные институты своими корнями восходят к эпохе миоцена".[151] Далеко не всякий современный учёный способен на такие дерзкие гипотезы. Но дело в том, что начала цивилизации уходят в глубь истории ещё дальше, чем Атлантида эпохи миоцена. Науке ещё только предстоит открыть человека "вторичного периода", а вместе с ним и всю его давно забытую цивилизацию.

[[Том 2, стр.]] 267 ПРИРОДНОЕ ГРЕХОПАДЕНИЕ

Третья раса совершила грехопадение — она более не творила, а *рождала* своё потомство. Поскольку в период разделения полов она всё ещё не была наделена умом, то она, вдобавок ко всему, произвела на свет ещё и аномальное потомство, и потребовалось определённое время для того, чтобы её физиологическая природа могла направить свои инстинкты в верном направлении. Подобно библейским "господам богам", "сыны Мудрости" (дхиан-коганы) также пытались предостеречь человечество той расы, чтобы оно не вкушало плода, запрещённого природой — однако предупреждение их так и осталось без внимания. Осознание — нет, мы не можем сказать греха, а, скорее, неестественности того, что они совершили, — пришло к людям слишком поздно: лишь после того, как в них успели воплотиться и наделить их даром разумения ангельские монады из более высоких сфер. А до того дня природа их оставалась исключительно физической — как и природа тех животных, что произошли от них.

Так чем же они стали теперь отличаться от себя прежних? Как учит наша доктрина, единственная разница между одушевлённым и неодушевлённым на земле, между животной оболочкой и человеческой состоит в том, что у одних всё разнообразие "огней" пребывает в латентном состоянии, а у других — в активном. Огни жизни, *витальные огни*, пребывают во всё сущем — нет ни единого атома, который бы их не имел. Но ни одно животное не обладает теми тремя наивысшими принципами, которые разбужены в человеке, — у животных они имеются лишь в потенции, латентно, а следовательно, *в реальности их нет*. Именно такими были бы животные оболочки людей и до сего дня, будь они оставлены такими, какими вышли из тел своих прародителей, то есть их *тенями-призраками*, и если бы и далее они росли и разворачивались лишь под действием сил и способностей, заложенных в материи. Но, как сказано в "Поймандре",

> "Это — Тайна, которая до сего дня хранилась за семью печатями. Природа**[1]** смешавшись с Человеком,**[2]** произвела чудо из чудес, гармоничное соединение: *эссенция Семи* (питри, Управителей — *Е.П.Б.*) соединилась с её собственной. Огонь с Духом и Природа (ноумен материи — Е.П.Б.) . . . (слившись воедино — *Е.П.Б.*) тут же породили семерых человек, раздельнополых (плюс и минус — *Е.П.Б.*) сообразно эссенциям семерых управителей" ("Divine Pymander", гл. I, разд. 16).[152]

Так сказал Гермес, трижды великий Посвящённый,**[3]** "Сила

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Природа" — это *произведённое природой* тело, тень прародителей, а —

[2] Человек — это, как уже было сказано, "Небесный человек".

[3] Тот "Поймандр", который имеется в наших музеях и библиотеках, представляет собой сокращённый вариант одной из "Книг Тота", написанный неким александрийским платоником. В III веке он был переделан одним еврейским каббалистом в соответствии с древнееврейскими и финикийскими рукописями и стал известен под названием "Книга Бытия от Еноха". Но даже в искажённых остатках первоначальной книги просматривается тесная связь её текста с архаичным учением — например, в рассказе о создании Семерых Творцов и *семерых перволюдей*. Что же касается Еноха, Тота, или Гермеса, Орфея и Кадма, то это всё общие, коллективные имена великого множества преемников и наследников семи изначальных мудрецов (дхиан-коганов, или дэв, воплотившихся в "*иллюзорные*" тела,[153] а не тела смертных), которые передали человечеству начальные знания, а самые первые их ученики взяли себе имена своих учителей. Эта традиция перешла от Четвёртой к Пятой расе. Отсюда и сходство преданий о Гермесе (которых, по подсчётам египтологов, было пять), Енохе и т.д. Именно им принадлежит заслуга изобретения письменности. Никто из них не умирает, и все они продолжают жить и сегодня. Они являются основателями мистерий и первыми их посвятителями. "Книга Бытия от Еноха", известная среди каббалистов, исчезла лишь недавно. Гийом **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Божественной Мысли". Другой посвящённый, апостол Павел, называл наш мир "загадочным зеркалом чистой истины",[154] а Григорий Богослов[155] утверждал, что "вещи зримые суть лишь тени и очертания вещей, коих зрить мы не можем",[156] тем самым подтверждая слова Гермеса.

Мир пребывает в состоянии вечного соединения одних вещей с другими, и образы вечно повторяются — начиная с самых высших ступеней лестницы бытия и кончая самыми нижними. "Грехопадение ангелов" и "небесная война" повторяются на каждом плане, и каждое низшее "зеркало" искажённо воспроизводит отображение высшего зеркала, и в каждом всё отображается по-своему. Таким образом, христианские догматы — это лишь реминисценции *парадигм* Платона,[157] который, как и положено посвящённому, говорил о подобных вещах с большой осторожностью. Однако всё это ясно выражено в следующих нескольких строчках, написанных в книге "Десатир":

> "Всё, что есть на Земле, говорит Господь (Ормазд), — это *тень чего-то, что есть в вышних сферах*. Этот сияющий предмет (свет, огонь и т.д. — *Е.П.Б.*) есть тень того, что сияет ещё сильнее, чем сам предмет, и он сияет всё ярче и ярче, пока не достигает меня — света светов".[158]

Мысль о том, что всё, объективно существующее на земле и в нашей вселенной, — это только тень — *дьюкна* — вечного Света, или Божества, с особой силой звучит и в каббалистической литературе, и в первую очередь, в "Зохаре".

Поначалу человечество Третьей расы представляло собой преимущественно светлую "тень" богов, которых после легендарной небесной войны предание отправляет в изгнание на Землю, где эта война принимает ещё более иносказательный характер, ведь на земле эта война идёт между духом и материей. И продолжаться эта война будет до тех самых пор, пока внутренний божественный человек не приведёт своё внешнее земное "я" в соответствие с собственной духовной природой. А до той поры тёмные и свирепые страсти этого земного "я" будут пребывать в постоянной вражде со своим хозяином, Божественным Человеком. Впрочем, это *животное* будет однажды укрощено, поскольку будет изменена природа, и тогда вновь воцарится гармония между ними, как было до "грехопадения", когда даже обычный смертный не рождался от женщины, а *творился* стихиями.

Сказанное выше отчётливо звучит во всех великих теогониях — и прежде всего, в греческой (см. "Теогонию" Гесиода). *Оскопление Урана*, совершённое его собственным сыном, *Кроном*, который, таким образом, обрёк отца на бессилие, так и не было осмыслено современными мифологами до конца. А ведь смысл мифа очень понятен, и, поскольку он носил универсальный характер,**[1]** то, очевидно, должен был заключать в себе какую-то важную абстрактную

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Постель,[159] например, её видел. Скорее всего, она была написана в значительной мере на основе книг Гермеса и, как сообщает Элифас Леви своим читателям, появилась она задолго до книг Моисея.

[1] Уран — это просто видоизменённый вариант Варуны, "того, кто охватывает собой всю вселенную", кто заключает в себе всё сущее, одного из древнейших ведийских божеств — ПРОСТРАНСТВА, творца неба и земли, ибо и небо, и земля проявляются из семени, которое бросил он (или оно). Это лишь позже Варуна превратится в царя адитьев и станет эдаким Нептуном, разъезжающим верхом на *Левиафане — Макара*, который представляет собой сегодня самый священный и таинственный из всех знаков зодиака. Тот Варуна, "без воли которого ни одно существо и глазом моргнуть не смело",[160] был, подобно Урану, низвергнут и — так же, как и он — *был сброшен в мир плотского самовоспроизводства*, а его функции — "грандиознейшие функции по устройству космоса", как назвал их Муир,[161] — оказались низведены с небес на землю экзотерическим антропоморфизмом. По словам **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

и философскую мысль, уже недоступную мудрецам наших дней. На самом же деле, кара, которую он претерпевает в легенде, знаменует собой

> "наступление нового периода, следующую фазу в развитии всего тварного мира",

как справедливо отмечает Дешарм ("Мифология древней Греции" ["Mythologie de la Grèce Antique", p. 7]), но при этом, однако, отказывается от каких-либо попыток дальнейшего разъяснения этой мысли.

Уран стремился помешать этому развитию, то есть естественной эволюции, а потому и *убивал всех своих новорождённых детей*. *Уран* — персонификация всех творческих сил, которыми обладает *Хаос* и которые действуют внутри *Хаоса* (то есть пространства, или непроявленного Божества), — таким образом вынужден заплатить дорогую цену: эти самые силы понуждают *питри* выделить из себя первобытных *людей* — так же, как эти люди, в свою очередь, позднее выделят из себя *своих* потомков, — но те не видят никакого смысла в создании потомства и не имеют желания это делать. Задача физического размножения, отложенная в тот момент на более поздний срок, переходит теперь к *Крону*,**[1]** *времени*, который сочетается с *Реей* (Землёй, под которой в эзотерике понимается материя вообще) и таким образом производит на свет сначала небесных, а потом и земных титанов. Всё это — символы, связанные с таинствами эволюции.

Эта легенда представляет собой экзотерический вариант того эзотерического учения, которое и излагается в этой части нашей книги. В самом деле, мы видим, что с *Кроном* повторяется та же самая история. Как Уран убивал собственных детей, рождавшихся от *Геи* (которая применительно к проявленному миру означает то же самое, что и Адити, или великая космическая Глубь), заключая их в бездны Земли, *Титеи*,[162] так теперь — на второй стадии сотворения мира — *Крон* убивал детей, рождавшихся от *Реи*, пожирая их. Это — указание на бесплодность попыток Земли, или Природы, сотворить людей — *homo* в подлинном смысле этого слова — в одиночку (см. Стансы III — X и далее, а также рассказ Бероса о первоначальном сотворении мира). Так время само уничтожает плоды собственного безуспешного труда.

А затем появляется Зевс-Юпитер, который теперь уже в свою очередь свергает собственного отца.**[2]** Юпитер-Титан — это в каком-то смысле**[3]** Прометей в отличие от Зевса Великого —

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] всё того же востоковеда, "те индивидуальные черты, которыми наделялся Варуна, придают его образу нравственную высоту и божественную святость, далеко превосходящие атрибуты любых других ведийских божеств".[163] Но для правильного понимания причины того, почему он пал, как и Уран, необходимо ясно видеть в

каждой экзотерической религии всё несовершенство и греховность человеческой фантазии, а кроме того, следует и глубоко изучить те таинства, которые, по преданию, Варуна передал Васиште. Вот дело только в том, что . . . "его секреты, как и тайны Митры, *нельзя открывать глупцам*".[164]

[1] Крон — не только Χρόνος, *время*, но, как показал это М. Бреаль в своей книге "Геркулес и Какос" ("Hercule et Cacus", p. 57), имя его происходит от корня "кар" — "создавать", "творить". Но вот прав ли Бреаль (и цитирующий его Дешарм), утверждавший, будто ведийский *Кронан* является богом-творцом, мы далеко не уверены. Бреаль, по всей вероятности, имел в виду Карму, или точнее Вишва-Карму, бога-творца, "всемогущего" и "великого зодчего мира".[165]

[2] Война с титанами — по крайней мере, в теогонии — это борьба за власть, развернувшаяся между детьми *Урана* и *Геи* (или Неба и Земли в абстрактном смысле), титанами, с одной стороны, и детьми *Крона* во главе с Зевсом, с другой. В определённом смысле это — никогда не прекращающаяся — даже сегодня — борьба между духовным внутренним человеком и человеком плотским.

[3] Точно так же, как в эзотерическом смысле "Господь Бог", то есть Иегова, — это Каин, а кроме того, ещё и "змей-искуситель", то есть мужская половина андрогина Евы до её "грехопадения";[166] или женская половина Адама Кадмона — Бина, расположенная слева в первой триаде сфирот, тогда как справа располагается Хокма.[167]

"Отца богов". Гесиод называет его "непочтительным сыном". Гермес именует его "Небесным человеком" (см. "Поймандр"),[168] и даже в Библии его можно встретить под именем "Адам",[169] а позже — путём трансмутации — он становится Хамом.[170] Но всё это — лишь различные персонификации "сынов Мудрости".

Соответствующие подтверждения принадлежности Юпитера уже к чисто *человеческому циклу Атлантиды* — если примеры предшествовавших ему *Урана* и *Крона* не вполне убеждают — можно обнаружить у Гесиода, который сообщает нам о том, что если Бессмертные создали людей и установили "золотой" и "серебряный" века (Первая и Вторая расы), то Юпитер создал поколения человечества "бронзового" века (бронза — сплав *двух* элементов) — поколения героев, а также людей "железного" века. А после этого он посылает Эпиметею[171]**[1]** свой роковой подарок, который Гесиод называет "роковым даром", в виде Пандоры — *первой женщины*. Как он объясняет, это была кара, ниспосланная человеку "за похищение божественного творящего огня". Вот её-то появление на земле и знаменует собой начало зла во всех его проявлениях.[172] Прежде человеческие расы жили счастливой жизнью, не ведая ни болезней, ни страданий — именно так, согласно маздеанской книге "Вендидад", жили те же самые расы при правлении Йимы.

При внимательном сравнении Гесиода, "Ригведы", "Зенд-Авесты" и т.д. можно, кроме того, увидеть и отражение воспоминаний о двух потопах в мировой традиции, но ни в одной теогонии, кроме библейской, нет никаких упоминаний о *первочеловеке*.**[2]** Везде человечество нашей расы возникает после катаклизма, связанного с водой, после чего в преданиях упоминаются лишь несколько названий материков и островов, погрузившихся в воды океана, каждый в своё время.**[3]**

> "Боги и смертные ведут одно начало",

говорит Гесиод (там же, ст. 108),[173] а ему вторит Пиндар ("Nem.", VI., 1).[174] Девкалион и Пирра, спасшиеся от потопа на построенном ими ковчеге (см. Аполлод.,[175] 1, 7, 2 и Овид., "Метам.", I, 260, 899[176]) наподобие Ноева, просят Юпитера вновь оживить род человеческий, который тот погубил в водах Потопа. В славянской мифологии (а также в литовской легенде, см. Я. Гримм, ["Немецкая мифология" ("Deutsche Myth.", 1, 545)][177] в потопе тонут все люди, кроме единственной супружеской пары стариков. И тогда Прамжимас ("вседержитель")[178] советует им прыгнуть *семь раз* на камнях земли, и тогда на свет появляются *семь новых рас* (супружеских пар) людей, которые и положили начало девяти литовским племенам.

Как правильно уловил автор "Мифологии древней Греции", четыре века

[[Примечания]] ————————————————

[1] В египетской легенде, переведённой Г. Масперо (бывшим директором Булакского музея), под названием "Два брата" мы находим оригинал истории о Пандоре. Великий небесный художник *Нум* лепит девушку неописуемой красоты, которую он посылает к *Бату*, но после этого счастье из жизни последнего уходит навсегда. Бату — это человек, а девушка — разумеется, Ева (см. "Египетские легенды" Масперо,[179] а также П. Дешарм, "Мифология древней Греции"[180]).

[2] Йима из "Вендидада" вовсе не является первочеловеком — таковым он изображается только в теориях востоковедов. Об этом см. ниже.

[3] Беотия, а затем древние Афины и Элевсин погружались под воду в результате потопа.

означают четыре периода времени и аллегорически указывают на существование нескольких рас. Он пишет:

> "Те несколько рас, которые последовательно уничтожались и заменялись другими безо всякого переходного периода, были обозначены в Греции названиями металлов в порядке убывания их ценности. Золото, самый яркий и драгоценный металл, символ чистоты . . . обозначает первую расу . . . Человечество второй расы — серебряного века — уже значительно уступает первому. Бездеятельные и слабые создания, они живут жизнью, напоминающей затянувшееся неразумное детство. . . . Они исчезают. . . . Человечество времён бронзового века состоит из людей крепко сложенных и неистовых (третья раса — *Е.П.Б.*), их физическая сила доходит до крайности. Всё у них было сделано из бронзы: оружие, дома — они не использовали ничего, кроме бронзы. Чёрный металл, железо, был тогда ещё неизвестен ("Труды и дни", 143-155).[181] Четвёртое поколение (раса — *Е.П.Б.*) у Гесиода состоит из героев, павших у Фив (см. Эсхил, "Семеро против Фив") либо под стенами Трои".[182]

Итак, мы видим, что четыре расы упоминаются также и древнейшими греческими поэтами — пусть и не совсем внятно с точки зрения их периодизации, — а это означает, что наши учения находят подтверждение также и у классиков.

Но ведь всё это лишь "мифология" и поэзия. А что же по поводу подобной эвгемеризации древних фантазий может сказать наука? Впрочем, её вердикт предсказать нетрудно. А значит, упреждая этот вердикт, мы должны доказать, что сама наука является областью таких фантазий и *эмпирических* спекуляций, что ни один из учёных не имеет ни малейшего права указывать оккультистам на соломинку в их глазу, не замечая столь очевидного бревна в своём собственном, тем более что и соломинка-то это мнимая, лишь кажущаяся таковой в воображении наших оппонентов.

Станца X — (*продолжение*)

40. И вот Третья и Четвёртая (*расы*) возвеличились от гордыни. Мы — цари, мы — боги (*а*).

41. И брали они себе жён ликом прекрасных. Жён брали у не имевших ума, у узкоголовых. И произвели они на свет чудищ, демонов злобных, самцов и самок, а также Кхадо (*дакини*), наделённых лишь малым разумом (*б*).

42. И возвели они храмы во имя тела человеческого. И поклонялись они мужскому и женскому (*в*). И вот Третий Глаз уж не действует (*г*).

(*а*) Таковым было первое — и уже в полном смысле этого слова физическое — человечество, главной чертой которого стала — гордыня! Вот как раз о Третьей расе и о гигантах-атлантах

и передавалась память от поколения к поколению и от расы к расе, пока не дошла она до времён Моисея. Объективную сторону этих воспоминаний составляли образы тех допотопных исполинов, тех грозных колдунов и магов, о которых римская церковь сохранила столь яркие и в то же время искажённые легенды. Прочитав комментарии к архаичной доктрине и глубоко проникнув в их суть, можно легко узнать в отдельных атлантах прообразы и всех этих нимродов, и строителей Вавилонской башни, и хамитов, и всех этих *tutti quanti* "недоброй памяти," как выражается богословская литература: словом, всех тех, кто оставил потомству память о себе как о типичных образах сатаны. И всё это совершенно естественным путём подводит нас к вопросу о религиозной этике этих первых рас, какими бы мифологичными они ни представлялись.

Что же представляла собой религия человечеств Третьей и Четвёртой рас? Дело в том, что как таковой религии в принятом сегодня понимании этого слова ни у лемурийцев, ни у их потомков, лемуро-атлантов просто не было — у них не существовало никаких догматов, которые они должны были бы принимать *на веру*. Не успело ментальное зрение человека открыться для восприятия разума, как Третья раса тут же ощутила своё нерасторжимое единство с вечно сущим, но при этом и вечно непознаваемым и незримым Всё — с единым мировым Божеством. Наделённый божественными способностями и остро ощущавший в себе присутствие своего *внутреннего* бога, каждый чувствовал, что по своей природе он — богочеловек, хотя и оставался в своём физическом "я" по-прежнему животным. И борьба между тем и другим развернулась в тот самый день, как они вкусили от плода Дерева Мудрости, — борьба за существование между духовно-психическим и психофизическим. Те, кому удалось обуздать свои низшие принципы и стать хозяином собственного тела, присоединились к "сыновьям Света". Те же, кто пал жертвой своей низшей природы, попал в рабство к Материи. Путь этих некогда "сынов Света и Мудрости" закончился в рядах "сынов Тьмы". Они пали в той битве, развернувшейся между жизнью смертной и Жизнью бессмертной, и все эти павшие послужили семенем для будущих поколений атлантов.**[1]**

Итак, в те дни, когда свет сознания впервые озарил собой человечество Третьей корневой расы, у человека не существовало никаких верований, которые можно было бы назвать *религией*. Иными словами человек тогда не ведал ни религиозных "торжеств, разнузданных и пышных",[183] как не знал и никаких других систем вероучения или богослужений, сопровождаемых внешней обрядностью. Вместе с тем, если мы будем понимать этот термин [религию] как соединение масс в единой форме почитания тех, кто, по нашим ощущениям, стоит выше нас и к кому мы питаем глубочайшее благоговение — какое, например, ребёнок испытывает к любимым родителям — то в этом смысле религией, и прекраснейшей, обладали даже древнейшие лемурийцы уже с самых первых дней своей жизни в качестве наделённых разумом существ.

Да и в самом деле, разве блистательные боги стихий не окружали тогда человека повсюду

[[Примечания]] ————————————————

[1] В данном случае слово "атланты" мы понимаем и употребляем как синоним слова "колдуны". В эпоху Атлантиды существовало множество рас, эволюция которых продолжалась миллионы лет, и не все они были столь ужасны. Такими они стали лишь к концу — такими же стремительно становимся теперь и мы, пятые по счёту.

и, более того, не жили внутри него самого?**[1]** Разве детство их и в самом деле не проходило в неге и ласке со стороны тех, кто подарил им жизнь и звал к существованию, наполненному разумом и сознанием? Нас учат, что всё обстояло именно так, и мы доверяем этим словам. Ведь действительно, проникновение духа в материю никогда не стало бы возможным, и материя никогда не получила бы своего первоимпульса, если бы не те светлые духи, которые пожертвовали своими собственными сверхэфирными сущностями-эссенциями ради того, чтобы вложить душу в человека, состоящего из праха земного, наделив каждый из его внутренних принципов частичкой, а точнее, отражением своей эссенции. Дхиани Семи Небес (семи планов бытия) являются НОУМЕНАМИ уже существующих стихий, а также тех, которым ещё лишь предстоит появиться. И точно так же Ангелы Семи Сил природы — действие которых на наиболее грубом уровне бытия воспринимается нами в виде того, что науке угодно именовать то "формами движения", то невесомыми силами, то чем-то ещё — это

всё гораздо более высокие ноумены из ещё более высоких иерархий.

В те старинные дни на земле царил "золотой век" — век, когда "боги ходили по земле, свободно общаясь со смертными".[184] Но с тех пор боги удалились (то есть стали незримыми), а последующие поколения в конце концов стали поклоняться царствам этих богов — элементам-стихиям.

Именно атланты, эти первые потомки *полубожественного* человечества после произошедшего в нём разделения полов — а значит, первое человечество, родившееся от людей, и первое смертное человечество — и принесли свои первые жертвы во славу *бога материи*. Они смотрят на нас из далёкого туманного прошлого, из эпох более ранних, чем доисторические, и видятся нам прообразом великого символа — Каина**[2]** — как первые антропоморфисты, поклонявшиеся форме и материи. Этот культ вскоре выродился в *самопоклонение*, из которого возник фаллицизм — он-то и правит бал до сего дня в символизме любой экзотерической религии, построенной на обрядности, догматике и форме. Адам и Ева *стали материей*, то есть породили почву, Каина и Авеля — если последний служит символом животворности этой почвы, то первый возделывает саму эту почву, или поле.[185]

Так первые расы атлантов, родившиеся на Лемурийском материке, уже в самых ранних своих племенах поделились на праведных и неправедных: на тех, кто поклонялся единому незримому Духу природы — луч которого человек ощущает внутри себя, — то есть пантеистов, и на тех, кто стал фанатично служить духам земли — тёмным космическим человекообразным силам, — с которыми они и заключили союз. Это и были первые *гибборим* — "сильные, издревле славные

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Боги элементов-стихий" — это ни в коем случае не элементалы. В лучшем случае, боги используют элементалов лишь как носителей и материала, в который они облекают себя . . .

[2] Как показано в Быт. 4, 2, Каин "*принёс* от плодов земли *дар* Господу", поскольку был первым *земледельцем*, а Авель "принёс от первородных стада своего". Каин — символ первого мужчины, а Авель — первой женщины.[186] Адам и Ева же символизируют третью расу (см. "Таинство Каина и Авеля"[187]). "Убийство" означает лишь то, что была пролита кровь, но не подразумевает отнятия жизни.

люди" (Быт. 6). Они-то и стали *кабирами* в эпоху Пятой расы — кабирами у египтян и финикийцев, титанами у греков, а также ракшасами и дайтьями у индийских народов.

В этом и заключается разгадка таинственного происхождения всех последующих и современных религий — и в частности, тайна поклонения будущих иудеев своему племенному богу. При этом религия эта, густо замешанная на сексуальной символике, была тесно связана с астрономическими явлениями — она прочно опиралась на них, и они как бы представляли собой единое целое.

Лемурийцы тяготели к Северному полюсу,[188] к Небесам своих Прародителей (к Гиперборейскому материку),[189] тогда как атланты тянулись к полюсу Южному[190] — к "*преисподней*"[191] как в космическом, так и в чисто земном смысле: именно оттуда и веют те жаркие страсти, которые раздуваются в ураганы космическими элементалами, избравшими местопребывание для себя именно там. Оба полюса обозначались древними как "драконы" и "змеи"[192] — отсюда и ведут своё начало добрые и злые "драконы" и "змеи",[193] а равно и названия, присвоенные "сынам Божиим" ("сынам духа и материи"): добрые и злые маги. Вот отсюда и происходит эта двойная или даже тройная природа человека. Легенда о "падших ангелах" при её эзотерическом прочтении открывает ключ к многообразным противоречиям человеческого характера: она указывает на тайну происхождения человеческого самосознания, она — тот стержень, на котором держится весь жизненный цикл человечества, вся история его эволюции и развития.

От прочного усвоения этого учения зависит правильное понимание эзотерического смысла антропогенеза в целом. Оно даёт подсказку к мучительному вопросу о происхождении зла и показывает, что сам же человек и разделил Единое на его различные противоположные аспекты.

Поэтому читатель не должен удивляться тому, что в попытке разъяснить этот сложный и тёмный вопрос, мы раз за разом выделяем для данной темы столь значительный объём книги. Ещё мы должны будем непременно остановиться на его символическом аспекте, поскольку он позволит нам дать некоторую пищу для размышления вдумчивому читателю, изучающему Тайное учение, в помощь его дальнейшим самостоятельным изысканиям. К тому же, это позволит нам сказать и многое из того, чего нельзя выразить с помощью обычной технической фразеологии, которая принята в более строгих философских изложениях.

Так называемые "падшие ангелы" — это и есть *само человечество*. До появления наделённого сознанием физического человека *никогда не существовало* демона гордыни, похоти, противоречия и ненависти. Породил, вскормил и запустил этого демона в своё сердце сам человек. Именно он измарал своего же собственного внутреннего бога, соединив чистейший дух с нечистым демоном материи. И, когда каббалисты говорят: "Дьявол — это бог наоборот" ("*Demon est Deus inversus*"),[194] то в метафизическом и теоретическом смысле их слова находят подтверждение в двойственности проявленной природы, но практически они относятся лишь к человечеству и ни к кому больше.

Таким образом, мы со всей очевидностью осознаём, насколько малы шансы у наших учений на то, чтобы быть беспристрастно выслушанными, когда в качестве своих постулатов мы высказываем следующие положения:

(*а*) человек появился раньше всех других млекопитающих и даже раньше эпох гигантских пресмыкающихся;

(*б*) периодически происходящие потопы и ледниковые периоды связаны с кармическим нарушениями угла наклона земной оси; а самое главное

(*в*) своим рождением человек обязан

неким высочайшим существам — материалисты назвали бы их *сверхъестественными*, хотя на самом деле существа эти правильнее было бы назвать лишь *сверх-человеческими*.

А если мы в добавок ко всему скажем, что определённая часть человечества Третьей расы — то есть все те человеческие монады, которые благодаря своим величайшим заслугам уже успели к тому моменту рассчитаться с собственной *кармой* ещё в предыдущей манвантаре — свою психическую и *рационально мыслящую* природу получили у божественных существ, *воплотившихся* в их пятых принципах, то наше *Тайное учение* должно утратить всякий престиж в глазах не только материалистов, но и последователей догматического христианства. Ведь как только последние услышат о том, что эти самые ангелы и их "падшие" духи — суть одно и то же, они немедленно объявят этот эзотерический принцип ужаснейшей и вреднейшей ересью.**[1]**

Божественный человек обитал в животном. А потому, когда в ходе эволюции природы произошло разделение человечества по физиологическому признаку — когда, помимо него, "*развязались* (разделились — *Е.П.Б.*) и все животные"[195] и самцы устремились к самкам — эта *раса пала*: и вовсе не потому, что они вкусили от плода Знания и научились отличать добро от зла, а потому, что их ещё не научили ничему лучшему. Подталкиваемые своим бесполым творческим инстинктом, первые субрасы к тому времени уже сформировали некую промежуточную расу — в неё-то и воплотились высшие дхиан-коганы,**[2]** как об этом вскользь говорится в Станцах.

> "Когда мы убедимся в том, сколь велика ширь вселенной, и, когда мы узнаем обо всём, что в ней есть, мы умножим свою расу,"[196]

отвечают *сыны воли и йоги* своим собратьям по расе, зовущим их последовать своему примеру в творении. А это значит, что великие адепты и посвящённые аскеты будут "множиться", то есть ещё раз произведут на свет непорочных, *умом рождённых* сынов — в эпоху Седьмой корневой расы.

Так об этом говорится в пуранах, в "Ади Парван"[197] (с. 115), в "Брахма-пуране" и т.д. Кроме того, в "Пушкара Махатмье" в одном месте приводится аллегорический рассказ о разделении полов, по

которому Дакша, видя, что его волей рождённые сыновья ("сыны пассивной йоги"), не хотят рождать людей, "обращает *половину самого себя* в женщину, от которой у него рождаются дочери" — будущие женщины Третьей расы, от которых и родятся исполины Атлантиды,

[[Примечания]] ————————————————

[1] По-видимому, имея в виду именно это *вырождение* наивысших и чистейших Духов, прорвавшихся сквозь промежуточные планы низшего сознания (те "семь огненных кругов", о которых говорится в "Поймандре"), ап. Иаков и говорит: "Это не есть мудрость (в оригинале сказано: "*псюхе*" — *Е.П.Б.*), нисходящая свыше, но земная, душевная, *бесовская*".[198] А *псюхе* — это как раз и есть *манас*,[199] "человеческая душа", в отличие от мудрости или души духовной — *буддхи*. Сам же буддхи, который находится слишком близко от Абсолюта, представляет собой всего лишь *латентное* сознание.

[2] В эзотерике она известна под названием "неумирающая раса". В экзотерических же источниках это — бесплодное поколение первых детей Дакши, проклявшего божественного риши Нараду за то, что тот отговорил сыновей Дакши, *харьяшв* и *шабалашв*, от порождения потомства. Дакша проклял его такими словами: "Да будешь рождён ты из женской утробы, и не будет тебе места для покоя во всех этих областях".[200] По преданию, после этого Нарада — представитель той расы *бесплодных* аскетов — стал рождаться в новом теле сразу же после смерти в старом.

представители так называемой Четвёртой расы. Об этом в "Вишну-пуране" сказано просто: отец всего человечества, Дакша, учредил половой акт как средство для заселения мира.

К счастью для рода человеческого, эта "раса избранных" уже успела воспринять в себя (как интеллектуально, так и духовно) наивысших дхиани до того, как человечество стало окончательно материальным. И к моменту гибели последних субрас Третьей расы (кроме самых низших) вместе с их великим лемурийским материком "семена[201] *Троицы Мудрости*"[202] уже успели познать тайну бессмертия на земле — тот дар, который позволяет одной и той же великой личности переходить *ad libitum* из одного изношенного тела в другое.

(*б*) Самая первая война, которую узнала наша земля, самая первая пролитая на земле кровь явилась результатом того, что у человека открылись глаза и чувства. И он вдруг увидел, что дочери — да и жёны — его собратьев были краше его собственных. Похищения женщин стали совершаться задолго до знаменитого похищения сабинянок, и у тогдашних менелаев похищали их елен ещё задолго до рождения Пятой расы. Титаны и исполины отличались силой, противники же их — мудростью. Всё это происходило в эпоху Четвёртой расы — расы исполинов.

Действительно, в те дни седой старины на земле *жили* исполины,**[1]** и эволюционный ряд в животном мире служит лучшим доказательством того, что аналогичные процессы протекали и среди человечества. Если мы опустимся на уровень ниже в порядке царств природы, то обнаружим свидетельства того, что и эволюция флоры происходила параллельно с эволюцией фауны в том, что касается внешних размеров. Те милые папоротники, которые мы храним засушенными между страниц любимых книг, — это потомки гигантских папоротников, произраставших в каменноугольный период.

Священные писания, фрагменты философских и научных сочинений — словом, почти все дошедшие до нас памятники древности — содержат в себе упоминания об исполинах. В ланкийских ракшасах, разбитых Рамой, трудно не узнать образы атлантов, о которых повествует Тайное учение. Неужели же все эти рассказы — не более, чем пустой вымысел? Давайте же уделим этой теме несколько минут нашего внимания.

———————

[[Примечания]] ————————————————

[1] На это указывают предания всех стран и народов. И. Доннелли приводит в своей книге

цитату из вышедшей в 1885 году[203] "Древней истории новой Испании" ("Historia Antigua de la Nueva Espana"), принадлежащей о. Дюрану. Там речь идёт об одном туземце из Чолулы, столетнем старце, который объясняет, как была построена великая пирамида в Чолуле. Вот что он говорит: "В самом начале, ещё до сотворения света солнца, эта земля (Чолула) пребывала во тьме. . . . Но *как только на востоке возник свет солнца*, тут же появились и люди-исполины, . . . которые и построили эту пирамиду, а после этого строители её рассеялись по всем уголкам земли".[204] "Огромная часть истории Центральной Америки связана с деятельностью некой древней расы великанов, которых называли "кинаны",[205] пишет автор "Атлантиды" (с. 204).

Исполины: вымысел или правда?

И здесь мы снова вступаем в противоречие с наукой. Она до сих пор отрицает возможность того, что человек когда-то был намного крупнее тех обычных высоких и крепко сложенных людей, какие встречаются и в наши дни.

Например, д-р Генри Грегор отказывается признать правоту подобных преданий, считая, что все они опираются на плохо осмысленные факты. И он приводит примеры некоторых связанных с этим ошибок. Так, в 1613 году во Франции, в местечке, расположенном в Нижнем Дофине (в четырёх милях от Сен-Романа) и исстари носившем название "Поле великанов", были обнаружены огромные кости, глубоко зарытые в песчаном грунте. Как было установлено, они принадлежали человеку. Более того, было решено, что это останки убитого Марием тевтонского вождя, Тевтобоха. Однако последующие исследования Кювье доказали, что это были окаменевшие останки *Dinotherium giganteum*,[206] принадлежащего семейству тапиров, и имели 18 футов в длину.[207]

В доказательство того, что наши далёкие предки были не крупнее нас с вами, учёные указывают и на размеры древних зданий, входные двери в которых имеют такую же высоту, как и сегодня. Самым высоким человеком в период античности, *насколько нам известно*, был римский император Максим, рост которого, согласно источникам, достигал всего-навсего семи с половиной футов.[208] В наши дни мы можем встретить людей и более высокого роста. В лондонском павильоне выступал один венгр,[209] рост которого достигал около девяти футов.[210] В Америке демонстрировался великан ростом девять с половиной футов, а черногорец Данило был ростом 8 футов и 7 дюймов. В России и Германии среди представителей низших классов нередко можно встретить людей выше 7 футов ростом. И, как сообщает м-р Дарвин сторонникам "обезьяньей" теории, те виды животных, которые являются продуктом скрещивания, "всегда проявляют *склонность возвращаться к первоначальному типу*"[211] — вот и применить бы им тот же самый закон и к человеку! Если бы исполины не составляли общего правила в древности, то их не существовало бы и сегодня.

Но всё это относится уже к историческому периоду. И если скелеты, сохранившиеся с доисторических времён, так пока и не смогли — с чем мы категорически не согласны — неоспоримо закрепить во мнении науки то, что мы здесь утверждаем, то это лишь вопрос времени. Более того, как мы уже отмечали, рост человека ненамного изменился за время, прошедшее с окончания последнего расового цикла. Останки же древних исполинов покоятся глубоко на дне океанов, а сотни тысяч лет непрерывного трения воды способны измолоть в прах и пыль не то что человеческий, но и бронзовый скелет.

Но откуда взялись свидетельства [об исполинах] у всем известных писателей-классиков, у философов и у людей, пользующихся безукоризненной репутацией? Не будем забывать, ведь до 1847 года, когда Буше де Перт наконец приковал внимание научной общественности к этой теме, об ископаемых останках человека почти никто ничего не знал, так как археология в упор не замечала их существование. Об исполинах, "бывших в то время на земле", говорила одна лишь Библия, взывая к западным мудрецам, а единственным свидетелем правоты её слов оставался зодиак в лице Атласа и Ориона, на могучих плечах которых, по преданиям, покоится мир.

Тем не менее, и у "исполинов" нашлись свои свидетели, и теперь мы можем тщательно разобрать

этот вопрос с двух сторон. А необходимые доказательства нам предоставят три науки — наука, связанная с землёй (геология); наука, связанная со звёздным небом, и наука, изучающая священные писания (причём писания всех религий мира).

Начнём с геологии. Уже признано: чем древнее найденные при раскопках скелеты, тем они крупнее, больше ростом и мощнее в своей конструкции. Итак, одно бесспорное доказательство уже есть. Вот что, например, пишет Фредерик де Ружмон — человек, с чрезмерным пиететом относящийся к преданию о Ноевом ковчеге и к Библии в целом, но научным его свидетельствам верить вполне можно:

> "Все эти скелеты, обнаруженные в департаменте Гар, в Австрии, в Льеже и т.д. и т.д. . . . эти черепа, которые проявляют в себе негроидные черты . . . и потому, возможно, ошибочно принятые за животные, — все они принадлежат людям, обладавшим *чрезвычайно высоким ростом*" . . . ["История земли" ("Histoire de la Terre," p. 154)].[212]

Ему вторит другой учёный, Ларте, считающий, что высоким ростом обладали те, кто погиб во время потопа (не обязательно "Ноева"), а жившее после него человечество отличалось уже менее высоким ростом.

Что же касается свидетельств со стороны античных авторов, то мы можем даже не задерживаться на фигуре Тертуллиана, уверяющего, будто ещё при его жизни в Карфагене было найдено несколько великанов — поскольку прежде, чем согласиться с его свидетельством, нам придётся доказать, что он сам как личность действительно существовал**[1]**. Однако мы можем обратиться к научным журналам за 1858 год и найти в них сообщение о том, что в том году был действительно найден *саркофаг с останками исполинов* в том самом месте, где когда-то стоял Карфаген.

А что говорят писатели периода языческой античности? У нас есть свидетельство Филострата, который рассказывает, что видел гигантские скелеты собственными глазами в Сигее:[213] один был длиною в двадцать два локтя,[214] а другой — в двенадцать.[215] Конечно, вряд ли этот огромный скелет мог принадлежать убитому Аполлоном исполину при осаде Трои, как полагал Протесилай, но он, несомненно, представлял собой скелет исполина, как и тот, что был найден Мессекратом Стирским на о. Лемнос — "ужасный на вид", как его описывает Филострат. ["Героика" ("Heroica", с. 35)]. Неужели же наука в своём предубеждении зайдёт настолько далеко, что даже *всех* этих людей определит в категорию либо глупцов, либо *лгунов*?

О некоем исполине рассказывает и Плиний, убеждённый, что это был сын Эфиальта — Орион ["Естественная история" ("Nat. Hist.", vol. VII, ch. xvi)].[216] По словам же Плутарха, могилу великана Антея видел Серторий, а Павсаний клятвенно уверяет в реальности существования могил Астерия и Гериона или сына Геракла, Гилла — и всё это были исполины, титаны и люди, обладавшие могучей силой. Наконец, в любопытном сочинении "Вулканы Греции", принадлежащем аббату Пегу (его слова приводит де Мирвиль в своей "Пневматологии"), говорится о том, что

> "неподалёку от вулканов, расположенных на острове Тера, были найдены исполины с гигантскими черепами, которые лежали под каменными глыбами колоссальных размеров, и установление этих камней

[[Примечания]] ————————————————

[1] Имеются исследователи, которые склонны сомневаться в реальности фигуры Тертуллиана, поскольку не находят никаких других свидетельств его существования, кроме тех, которые приводит "правдивейший" Евсевий.

> потребовало бы приложения титанических усилий. Предания во всех странах всегда связывают эти сооружения с исполинами, вулканами и магией" (с. 48).[217]

В той же книге аббат Пег с удивлением пишет о том, что *гиббoрим* (исполины, "сильные"), *рефаим*, то есть призраки, и *нефилим* (падшие, *irruentes*) изображены в Библии и в традиции так,

"будто они ничем не отличались друг от друга, хотя все они были *людьми*, поскольку в Библии они именуются "первыми" и "сильными",[218]

— например, Нимрод. "Доктрина" раскрывает этот секрет. Все эти названия, относящиеся, собственно говоря, лишь к четырём предыдущим расам и к самому началу Пятой, служат очень прозрачным намёком на то, что две первые были *призрачными* (астральными) расами, "*падшие*" — Третьей расой, а "исполины" — четвёртой расой атлантов, после которых "люди стали уменьшаться в росте".[219]

Причину же повсеместно распространившегося впоследствии идолопоклонства Боссюэ ("Elevations", p. 56)[220] усматривает в "первородном грехе". "Вы будете, как боги", — говорит змей Еве в книге Бытия, таким образом, закладывая первый камень в основание культа *лжебогов*. Отсюда, полагает он, и возникло идолопоклонство, то есть культ или поклонение *кумирам*, антропоморфизированным изображениям — иначе говоря, фигурам, изображённым в виде людей. Но если именно такова истинная основа идолопоклонства, то в таком случае следует признать, что и две церкви — греческая и особенно католическая — в той же мере поклоняются языческим идолам, как и любая другая религия.**[1]**

Дело в том, что к культу тела — другими словами, к фаллицизму — люди обратились лишь в эпоху Четвёртой расы, когда они уже утратили всякое право считаться божественными. А до тех пор они оставались истинными богами, столь же чистыми и божественными, как и их прародители, и, как достаточно ясно показано на предыдущих страницах, роль змея в аллегорическом предании связана вовсе не с физиологическим грехопадением человека, а с обретением им знания добра и зла — того знания, которое пришло к нему ещё *до* его грехопадения. Нельзя забывать о том, что "Адам познал Еву, жену свою" (Быт. 4) лишь после насильственного изгнания их из рая. И дело вовсе не в том, что мы собираемся все принципы *Тайного учения* поверять мёртвой буквой иудейской Библии, но лишь хотим указать на значительное сходство между ними в эзотерическом смысле.

И Климент Александрийский

[[Примечания]] ————————————————

[1] И это, невзирая на официальный запрет, наложенный Эльвирским собором в 303 г. по Р.Х., согласно которому "образ Божий, невещественный и незримый, не должен умаляться изображением его ни в виде фигуры, ни какой-либо формы".[221] А в 692 году Константинопольский собор равным образом запретил "рисовать и символически изображать Иисуса *в виде агнца*", а также "преклонять колена при молитве, ибо се есть акт идолопоклонства". Однако Никейский собор (787 г.) возродил это идолопоклонство, а Римский собор (883 г.) отлучил от церкви патриарха Константинопольского Иоанна,[222] открыто выступавшего против поклонения иконам.

стал переводить слово *gigantes* ("исполины") как *serpentes* ("змеи") — ссылаясь на то, что "змеи и исполины суть *бесы*" (Быт. 5[223]) — только после своего разрыва с неоплатонизмом.**[1]**

Нам могут возразить, указав, что прежде, чем проводить какие-либо параллели между нашими принципами и библейскими, нам следовало бы привести более надёжные доказательства существования исполинов Четвёртой расы, а не ссылаться на свидетельства книги Бытия. Мы можем ответить так: те доказательства, которые приводим мы, почерпнуты в любом случае из более достоверных литературных и научных источников, а потому они более убедительны, чем какие бы то ни было доказательства, которые приводились или ещё когда-нибудь будут приводиться в подтверждение Ноева потопа. Даже историографические сочинения Китая полны таких же упоминаний о Четвёртой расе. Возьмите книгу "Шу цзин" (часть 4, гл. 27, с. 291) — её любой может прочесть во французском переводе, — где говорится:

"Когда народ мяо ("этот допотопный и порочный народ", — пишет комментатор,[224] — "который когда-то давным-давно скрылся в горных пещерах, но, как рассказывают, их потомков всё ещё можно встретить в окрестностях Кантона[225]),**[2]**

[[Примечания]] ———————————————

[1] Касаясь темы китайского дракона и литературы Китая, Ч. Гулд в своих "Чудовищах из мифов" (с. 212) пишет:

"Его [Китая] мифологии, исторические хроники, религии, народные сказания и пословицы полны упоминаний о неком загадочном существе, *обладающем физической природой, но наделённом духовными свойствами*. Каким-то сверхъестественным образом он способен сбрасывать свой обычный облик и представать в совершенно новом виде, он имеет власть над погодой и в любой момент может вызвать или засуху, или живительные дожди, поднимать и укрощать бури. Можно было бы написать целые тома по этому вопросу, черпая данные из обрывочных легенд, упоминающихся там и сям . . . "

Это "загадочное существо" — *мифический* Дракон, символ некой реальной *исторической* фигуры, адепта, знатока и учителя древних оккультных наук. В другом месте мы уже упоминали о том, что великие "маги" Четвёртой и Пятой рас в целом именовались "Змеями" и "Драконами" — по имени их предков. Все они относятся к иерархии так называемых "огненных драконов Мудрости" — тех дхиан-коганов, которые соответствуют питри-агнишваттам, марутам и рудрам в целом как общему потомству их отца, Рудры, отождествляемого с богом огня. В тексте нашей книги об этом говорится подробнее. И Климент, будучи посвящённым неоплатоником, разумеется, прекрасно знал об истинном происхождении этого слова, "Дракон", как знал он и то, по какой причине так именовались адепты, ведь ему была известна тайна *Агафодемона* — Христа, змея гностиков с именем, состоящим из семи гласных букв. Не являлось для него секретом и то, что догматы его новой веры потребовали трансформации всех *конкурентов* Иеговы — то есть ангелов, якобы восставших против этого Элохима подобно титану Прометею, который взбунтовался против Зевса, узурпировавшего царство своего отца. Знал он и о том, что имя "Дракон" служило мистическим обозначением "сынов Мудрости". Но, зная всё это, Климент всё-таки вынес своё определение — столь же жестокое, сколь и несправедливое — "змеи и драконы суть *бесы*", то есть даже не "духи", а *дьяволы*, выражаясь языком церкви.

[2] "Что сказали бы вы в ответ на наше утверждение о том, что китайцы — я сейчас говорю о живущих в глубине материка истинных китайцах, а не о той гибридной смеси Четвёртой и Пятой рас, занимающей сегодня императорский трон — это те самые туземцы, которые в своей чистейшей беспримесной национальности целиком восходят к наивысшей и последней ветви Четвёртой расы и уже достигли расцвета своей цивилизации в то время, когда Пятая едва только успела появиться в Азии" ["Эзотерический буддизм" ("Esoteric Buddhism", p. 67)]. И вся эта горстка материковых китайцев отличается чрезвычайно высоким ростом. Если бы только было можно заполучить и правильно перевести их древнейшие манускрипты, написанные на языке лоло (языке коренного населения Китая), то мы обнаружили бы в них немало драгоценных свидетельств. Однако рукописи эти настолько же редки, насколько малопонятен и сам их язык. На сегодняшний день лишь одному-двум археологам-европейцам посчастливилось стать обладателями этих бесценных сочинений.

> *как гласят наши древние документы*, по наущенью Чи-Ю стали докучать земле, повсюду появились разбойники . . . И тогда Владыка Хуан-ди (правитель *божественной* династии) увидел, что народ его утратил последние признаки благонравия. Он велел Чонгу и Ли (двум низшим дхиан-коганам — *Е.П.Б.*) отрезать все пути, связывающие небо и землю. С тех пор и прекратилось *движение между ними вверх и вниз*![226]"**[1]**

"Движение вверх и вниз" означает беспрепятственное сообщение между двумя мирами.

Мы не можем представить здесь во всей полноте и во всех подробностях историю Третьей и Четвёртой рас, а потому соберём, сколько сможем, тех разрозненных фактов, о которых позволено говорить, сделав упор на тех из них, которые находят прямое или косвенное подтверждение в древней литературе и истории.

По мере уплотнения у человечества "одежд кожаных" и по мере погружения его всё глубже и глубже в греховность физического мира сообщение между человечеством физическим и человечеством *божественным* из тонкоматериальных миров прекратилось. Та материальная пелена, что теперь разделила между собой оба плана, стала настолько плотной, что даже внутреннему человеку было уже не под силу пробиться сквозь неё. Тайны Неба и Земли, поведанные небесными учителями человечеству Третьей расы во дни его чистоты, стали тогда мощным потоком вдохновляющего света, однако лучи его поневоле меркли, ибо падали, рассеянные, на неродственную, чересчур материальную почву. Среди масс человечества таинства эти выродились в колдовство, принявшее затем форму экзотерических религий, пронизанного суевериями идолопоклонства, а также культа людей или героев.

И лишь малая горстка первобытного человечества — в ком ещё ярко горела искра божественной Мудрости, и разгоралась с тем большей страстностью, чем та же искра от века к веку всё больше затухала в тех, кто обращал её к дурным целям — оставалась группой избранных хранителей Тайн, открытых человечеству божественными Учителями. В их числе были и такие, кто изначально не покидал состояния *кумар*. Как вполголоса намекает предание — и, как уверенно это подтверждает тайное учение, — именно эта группа избранных и стала первоначальным ядром некой иерархии, *которая жива и поныне*:

> "*Внутренний человек первого*** время от времени лишь изменяет своё внешнее тело, сам же он всегда один и тот же. Неведомы ему ни покой, ни нирвана — он отверг дэвачан и неизменно пребывает на земле: человечества спасения ради . . . Из семи юношей непорочных* (кумар**[2]** — *Е.П.Б.*) *четверо принесли себя в жертву за грехи мира и ради наставления*
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Вспомните, как то же самое говорится и в книге Еноха,[227] а Иаков видит во сне лестницу. Конечно же, под "двумя мирами" понимаются "два *плана* сознания и бытия". Истинный провидец, не покидая кресла, в состоянии сообщаться с существами плана более высокого, чем земля
>
> **[2]** См. выше комментарий о четырёх расах, а также о "сынах воли и йоги", непорочных потомках Третьей андрогинной расы.[228]

> *людей несведущих, и пребудут здесь до конца нашей манвантары. Незримые, они всегда рядом. И не успеют сказать об одном из них: "Он мёртв", как, глядь, он по-прежнему жив, и лишь предстаёт под другой личиной. Они — глава, сердце, душа и семя негасимого знания* (джняны — *Е.П.Б.*). *Смотри же, о Лану, не обмолвись ни словом об этих великих* (маха . . . — *Е.П.Б.*) *перед толпой, не назови их по имени. Поймёт лишь премудрый . . .* "**[1]** ("Катехизис для внутренних школ").

Вот об этой-то священной "Четвёрке" и идёт речь в аллегорической притче, что изложена в "Линга-пуране". В ней говорится о том, что Вамадэва (Шива) возрождается как кумара в каждой кальпе (в данном случае: в каждой *расе*) в виде четырёх юных отроков: четырёх — белых; четырёх — красных; четырёх — жёлтых; и четырёх — тёмных, или коричневых.[229]

Вспомним, ведь Шива в первую очередь и главным образом — аскет, покровитель всех йогов и адептов, и тогда смысл аллегории станет совершенно ясен. Сам дух божественной Мудрости и непорочного аскетизма воплощается в этих избранных. Что же до Рудры, то лишь когда он *вступает в супружеские отношения* и боги вырывают его из этого ужасного образа жизни аскета-отшельника, — вот только тогда-то он и становится Шивой: богом, и при этом не самым праведным и милосердным во всём индусском пантеоне. Выше этой "Четвёрки" как на земле, так и на небесах, стоит лишь Один — некто, ещё более таинственный и одинокий, о ком мы рассказали в томе I.[230]

А теперь мы должны рассмотреть природу "сынов пламени" и "Тёмной Мудрости", а также взвесить аргументы "за" и "против" предположения о существовании Сатаны.

Из тех обрывков фраз, которые поддаются прочтению из дошедших до нас фрагментов табличек и

названы Джорджем Смитом "Проклятие после грехопадения" [см. "Халдейская версия книги Бытия" ("Chaldean Account of Genesis", p. 81), следует, что это, разумеется, легенда, изложенная аллегорическим языком. Однако они убедительно подтверждают изложенное в наших томах учение, раскрывающее истинный смысл *грехопадения ангелов*. Так, в строке 12-й говорится:

> "Повелитель Земли выкликнул его имя, [и] отец Элу . . ." (Элохим — Е.П.Б.)

произнёс слова своего проклятья, которые

> "услышал бог Эа, и печень его вознегодовала, ибо *его* человек (ангельский человек — *Е.П.Б.*) нарушил свою чистоту (14 и 15)".

И тогда Эа говорит, что желает, чтобы

> "*Мудрость и знание* нанесли как можно больше вреда ему (человеку — *Е.П.Б.*)[231]

Последняя фраза здесь указывает на прямую связь халдейской версии с версией, изложенной в книге Бытия. И, если Эа старается свести на нет все те мудрость и знание, которые человек получил, пользуясь своей новообретённой способностью самостоятельно творить с помощью ума и сознания (и тем самым отнимая у Бога — или богов — монополию на творение), то аналогичным образом поступают и элохимы в третьей главе книги Бытия. Потому-то элохимы и изгоняют его из рая-Эдема.

Но всё напрасно. Дух божественной Мудрости уже коснулся

[[Примечания]] ————————————————

[1] В Каббале точное произношение *несказуемого* имени, состоящего из четырёх букв, составляет "самый тайный из всех арканов" — "тайну всех тайн".[232]

человека и проник *внутрь* него. Поистине, именно Змей Вечности и Всезнания — тот самый дух *манаса*, позволивший человеку познать тайну *творения* при помощи крияшакти на высшем плане и секрет размножения на земном — и привёл его столь же естественным путём к открытию собственного пути к бессмертию вопреки ревности всех богов.

Первым атланто-лемурийцам ставят в вину то, что они (воплощения божеств) брали себе в жёны женщин из низшей расы — расы людей, ещё не наделённых умом. Каждое священное писание древности содержит в себе эту — в различной степени искажённую — легенду. Начнём с того, что *грехопадение* ангелов, в результате которого божественные "первородные" превратились в асур, или в Ахримана и Тифона у "язычников" (если понимать буквально версии, изложенные в "Книге Еноха",**[1]** у Гермеса, в пуранах и в Библии) при эзотерическом прочтении обозначает всего-навсего следующее.

Такие выражения, как: "В своём честолюбии он (Сатана — *Е.П.Б.*) замахивается на святилище Бога небесного"[233] и т.д., следует понимать следующим образом: "Под действием закона вечной эволюции и кармы ангелы стали воплощаться в земных людей. Те Мудрость и Знание, которыми они обладают, остаются, как прежде, божественными, но их тело становится земным. Отсюда и (иносказательное) обвинение их в том, что они якобы разгласили тайны небесные. Они соединяют в себе эти Мудрость и Знание и применяют их в целях размножения людей, а не сверхлюдей. Вот почему и говорится: "человек будет *рождать*, а не *творить*".**[2]** Но поскольку для этого он вынужден пользоваться

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вернёмся ещё раз к этому самому важному вопросу космогонии архаичных времён. В этой связи необходимо отметить, что даже в скандинавских легендах — в священных свитках богини Саги — мы видим, что в Локи, который приходится единокровным братом Одину (заметим, и Тифон, и Ахриман и др. также приходятся братьями соответственно Осирису, Ормазду), природа зла берёт верх значительно позже — лишь после его слишком долгого

общения с человечеством. Подобно всем другим богам огня и света — а огонь способен в той же мере обжигать и разрушать, как согревать и давать жизнь — он в конце концов начинает восприниматься как огонь в разрушительном аспекте. Само его имя, *Локи*, как мы узнаём [см. "Асгард и боги" ("Asgard and the Gods," p. 250)], происходит от старинного слова "liechan", что значит "просвещать".[234] А значит, по своей этимологии оно аналогично латинскому *lux*, "свет". Таким образом, *Локи* идентичен Люциферу (светоносцу). А это последнее звание, присвоенное Князю Тьмы, очень о многом говорит и само по себе служит *аргументом в защиту* от богословской клеветы. Но ещё теснее с образом Прометея сближает Локи то, что его также в наказание приковывают к голой скале, хотя Люцифер, он же Сатана, как известно, был заключён в ад — при этом, однако, ни тот, ни другой ничуть не лишаются полнейшей свободы действий на земле, если уж следовать этому богословскому парадоксу до конца. В древнескандинавской теогонии Локи предстаёт перед нами в начале времён как благодетельный, великодушный и могучий бог, как носитель доброго, а вовсе не злого начала.

[2] Тот греческий миф, который мы упоминали чуть выше, а именно: содержащийся в греческой теогонии рассказ об оскоплении *Урана* его сыном *Кроном*, представляет собой аллюзию на историю о похищении сыном земли и неба *божественного творящего огня*. *Уран* — олицетворение небесных сил — должен перестать творить (и потому бог *во времени*, *Крон*, превращает его в импотента), но то же самое мы встречаем и в египетской космогонии: исход развернувшейся между Гором и Сетом битвы определяется богом Мудрости, Тотом. И Гор оказывает Сету ту же "услугу", какую Урану оказал Крон [см. "Книга мёртвых", "Book of the Dead", ch. XVII, v. 26)]. А в вавилонской версии мы встречаем бога Зу,[235] который лишает "отца отцов" именно идеального органа творения, *умсими*, а вовсе не *короны* (!), как полагал Дж. Смит (см. pp. 115 и 116, "Chaldean Account").[236] Например, во фрагменте K. 3454 (Британский музей) совершенно ясно сказано, что Зу "лишил . . . [отца богов — *перев*.], почитаемого **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

своим слабым телом как инструментом для размножения, то тело его и должно поплатиться за эту мудрость, принесённую с небес сюда вниз, на землю, а потому калечение его физического тела, нарушение его физической чистоты окажется лишь временным проклятьем.

Об этом хорошо знали средневековые каббалисты, поскольку один из них не побоялся написать следующее:

> "В начале учителем Каббалы был сам Бог, когда он обучал ей группу избранных ангелов, образовавших школу теософии в раю. После своего ГРЕХОПАДЕНИЯ эти ангелы *великодушно поведали это небесное учение строптивым детям земли*, дабы подарить этим протопластам средства для возвращения к своему первозданно чистому благородству и счастию" (цитируется из "Каббалы" Христиана Гинзбурга[237]).

Приведённые слова нам показывают, как это событие — соединение сынов Божиих с дочерями человеческими и передача им божественных Тайн небесных, — отражённое в иносказаниях Еноха и шестой главы книги Бытия, истолковывалось каббалистами-христианами. Весь этот период может рассматриваться как период *дочеловеческий*, период божественного человечества или, с точки зрения *пост-протопластического* протестантского богословия, как *доадамовый* период. И даже в книге Бытия *собственно* история [человечества] (гл. VI) начинается с рассказа об *исполинах* "тех времён" и о том, как "сыны Божии" брали себе в жёны и обучали дочерей человеческих.

Описание этого периода присутствует и в пуранах, но поскольку он относится ко временам, теряющимся в бесконечной череде веков седой старины — а следовательно, к периоду доисторическому, — то откуда у нынешних антропологов может быть уверенность в том, похож или непохож был человек тех времён на известное нам сегодня человечество? К этому дочеловеческому периоду относятся все без исключения *персонажи* брахман и пуран — риши, праджапати, ману со всеми их жёнами и потомством. Все они составили, так сказать, *семя* будущего человечества. Это вокруг этих самых "сынов Божиих", "умом рождённых" и астральных детей Брахмы выросли и сформировались в своём сегодняшнем виде наши физические скорлупы.

В самом деле, повествующие обо всех упомянутых персонажах истории пуран — это истории о наших собственных монадах, представленных в своих бесчисленных и разнообразных воплощениях как в нашей, так и в других глобосферах. Это всё события, увиденные с помощью "ока Шивы", которым обладали древнейшие провидцы (то есть с помощью того самого "третьего глаза", о котором рассказывают наши Стансы) и изложенные иносказательным языком. С течением времени они были искажены в угоду сектантским интересам, но и искалеченные, они и сегодня продолжают хранить в себе прочный фундамент истины. Не утратили они и своей философской глубины, как бы густо ни покрылись эти аллегорические рассказы порослью человеческой фантазии.

Однако в человеческий — в полном смысле этого слова — период мы вступаем именно в эпоху Четвёртой расы. Те, кто до тех пор представлял собой полубожественных существ, добровольно заточивших себя в тела, лишь внешне казавшиеся человеческими, претерпели физиологические изменения и теперь стали брать себе в жёны женщин, безоговорочно принадлежавших к роду человеческому и отличавшихся красивым обликом.

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] на небе" его *желания*, он похитил *умсими* богов и сжёг с его помощью *тероти* (силу) всех остальных богов, получив, таким образом, право "управлять *семенем* всех ангелов" (15). А поскольку *умсими* находился *на троне* Бэла, то вряд ли это могла быть "корона".[238] А четвёртую версию мы находим в Библии. Хам — это и есть халдейский Зу,[239] и оба они получают проклятье за одно и то же преступление, описанное иносказательным языком.

Но дело в том, что воплотившиеся в них [дочерей человеческих] сущности принадлежали хоть и к небесным, но *более низким, более материальным* иерархиям. В эзотерических преданиях эти принявшие женские формы существа (а в иудейской традиции их прототипом стала Лилит) называются "хадо" (на санскрите — "дакини"). Властительницу всех этих лилит аллегорические легенды называют "сангье хадо" (на санскрите — "будда дакини"):[240] все они способны "ходить по воздуху", проявляют глубочайшую *доброту по отношению к смертным*, но у них *нет ума* — одни сплошные животные инстинкты.**[1]**

(*в*) Вот отсюда и берёт своё начало культ, уже заранее обречённый на то, чтобы спустя много веков выродиться в фаллицизм и поклонение различным аспектам половой жизни человека. Начался он с культа человеческого тела — этого "чуда из чудес", как заметил один английский писатель,[241] — а закончился боготворением соответствующих физических качеств обоих полов. Устроители этого культа были исполинами не только потому, что отличались огромным физическим ростом, но и потому, что обладали обширными знаниями и учёностью, хотя знания эти приходили к ним гораздо более простым путём по сравнению с тем, как их обретает человек наших дней. Они уже рождались с готовым знанием. Какому-нибудь лемуро-атланту не было нужды совершать какие-либо открытия и затем фиксировать их в своей памяти — его одухотворяющий ПРИНЦИП уже обладал всем объёмом *знаний* в момент своего воплощения. Одно лишь время да всё более усиливавшаяся косность материи, в которую одевались сами эти *принципы*, могли, с одной стороны, ослабить память об этих их врождённых знаниях, а с другой — затуманить, а то и вовсе погасить в них всякую искру духовности и божественности. Вот почему с самого начала они пали жертвой своей животной природы и породили "монстров" — людей, относившихся совсем к другим, отличным от них самих, разновидностям человечества.

Говоря об исполинах, Крейцер верно замечает:

> "*Верховные Силы*, — подлинные их творцы — наделили этих детей неба и земли от рождения исключительными нравственно-физическими способностями. Они *повелевали стихиями, им были открыты тайны неба и земли, морей и всего мира, а звёзды служили им открытой книгой судеб*. . . . Читая о них, трудно отделаться от ощущения, что речь идёт вовсе *не о таких, как мы, людях*, а о духах стихий, родившихся из самых глубин природы и обладавших полной властью над ней. . . . Все эти существа *отмечены печатью* МАГИИ И КОЛДОВСТВА. . . .

"[242]

Такими они и были на самом деле, эти (ныне) легендарные герои, принадлежавшие к доисторическим, но, тем не менее, к реально существовавшим расам. Крейцер, один из мудрых людей своего времени, не навешивал ярлыки обманщиков или суеверных глупцов на бесконечный ряд общепризнанных философов, писавших о человечестве тех рас и утверждавших, что собственными глазами видели окаменелые останки их представителей. И в прежние времена находились свои скептики — их было ничуть не меньше, чем сегодня, и в своём упорстве они ни в чём не уступали нынешним. Однако все лукианы, демокриты и эпикуры тех давних дней умели считаться с *фактами* и трезво относиться к вещественным свидетельствам. Они обладали поистине

[[Примечания]] ————————————————

[1] Именно эти легендарные существа и послужили прототипом для раввинов, создавших на его основе образ Лилит — образ женщины допотопных времён, как сказали бы люди, верящие в истину Библии, а каббалисты назвали бы этих существ доадамовыми расами. Существа эти — не вымысел, они действительно были, хотя память о них впоследствии и обросла чертами, порождёнными буйной человеческой фантазией.

острым и широчайшим умом, способным отличать правду от вымысла и разглядеть зерно истины в нагромождении лжи и иллюзий. Древние авторы были ничуть не глупее наших современных умников, и, как хорошо подметил автор "Заметок об аристотелевой психологии применительно к современному мышлению" (раздел "Ум"):

> "Общепринятое деление истории на древнюю и новую . . . весьма обманчиво. Уже в IV в. до Р.Х. греки во многих отношениях были весьма современны нам"[243]

— особенно, добавили бы мы, по части скептицизма. И *басни* они вовсе не были склонны принимать за действительность.

Но при всём при этом и "лемурийцы", и атланты — "эти дети неба и земли" — были действительно отмечены печатью колдовства, и эзотерическое учение их напрямую в этом обвиняет. Если бы только к этому обстоятельству отнеслись с бóльшим доверием, то науке было бы значительно легче разобраться и с вопросом происхождения человека, а вернее, причин его анатомического сходства с *человекообразной обезьяной*. Наше учение обвиняет их в том, что они совершили омерзительнейшее (*с нашей точки зрения*) преступление, смешавшись с так называемыми "животными" и тем самым произвели на свет некий вид действительно антропоидных существ, ныне уже вымерших.

Разумеется, наука отвергает всякую возможность скрещивания человека с животным, как она отрицает и факт самозарождения человечества — явления, которое эзотерическая наука не подвергает сомнению и которое составляет один из принципов её учения. Но, во-первых, в те далёкие времена ни человекообразные исполины-атланты, ни "животные", как мы отмечали, ещё не успели сформироваться в физиологически совершенного человека или млекопитающее, какими мы их знаем сегодня, а во-вторых, современные представления по этому вопросу — в том числе и среди физиологов — настолько туманны и неопределённы, что вряд ли дают науке право огульно отрицать эти факты.

При внимательном чтении Комментариев читатель заметит: те существа, с которыми смешивались все вновь "*воплощавшиеся*", называются "животными" вовсе не потому, что они просто не являлись человеческими существами, а скорее потому, что разительно отличались и в физическом, и в умственном отношении от более совершенных рас, успевших к тому моменту физиологически сформироваться в более ранний период.

Вспомним текст Стансы VII, где в первом её стихе (24-м) рассказывается о том, что когда "сыны Мудрости" воплотились в первый раз, то одни из них воплотились полностью, другие перенесли из себя в существовавшие формы одну только *искру*, Однако остались и такие "тени", *заполнение* и совершенствование которых было отложено до наступления эпохи Четвёртой расы.[244] Вот эти-то

самые расы, которые всё это время оставались "лишёнными знания" или, иначе говоря, были оставлены "без ума", и пребывали в этом состоянии даже после того, как произошло разделение полов в природе. Вот именно они-то и совершили это первое, так сказать, скрещивание, породив монстров, и именно из числа их потомков атланты и брали себе жён.

Считалось, что Адам и Ева вместе с их Каином и Авелем составляли единственную на земле *человеческую* семью. При этом, однако, мы видим, что Каин пошёл в землю Нод и взял там себе жену. Несомненно, тогда предполагалось, что существует лишь одна достаточно совершенная раса, достойная именоваться человеческой. Так же и в наши дни сингальцы

считают живущих в джунглях веддов[245] не более чем *говорящими животными*, а некоторые британцы в своём самомнении твёрдо убеждены, что любое другое семейство человеческого вида — в частности, темнокожие индийцы — принадлежит к *низшей* расе. Более того, находятся натуралисты, которые совершенно искренне обсуждают, например, проблему: а можно ли некоторые туземные племена — например, бушменов — считать вообще за *людей*.

В Комментарии, в котором этот вид (или раса) животных называется "красивыми обликом" двуногими, сказано: "*Они имеют вид человека, но от талии книзу конечности у них покрыты шерстью*". Что это, вид *сатиров*?

Если люди существовали уже два миллиона лет тому назад, значит, по всей очевидности, в те времена они — как и животные — должны были резко отличаться физически и анатомически от тех, какими они стали сегодня, и человек тогда должен был находиться ближе, чем теперь, к типу чисто млекопитающего животного. Как бы то ни было, но мы узнаём о том, что животный мир стал размножаться строго *inter se*, то есть в границах своего рода и вида — только с появлением *на нашей земле* расы атлантов.

Однако, как доказывает автор талантливо написанной книги "Современная наука и современное мышление",[246] этот факт отказа от спаривания с чужими видами или факт бесплодия как единственного результата подобного скрещивания "представляется лишь *скороспелым* (*prima facie*) выводом, а не абсолютным законом" даже в наши дни. Автор показывает, что

> "различные виды, собственно говоря, часто скрещиваются друг с другом, и это можно наблюдать на хорошо всем знакомом примере осла и кобылы. Действительно, в результате получается стерильный мул, . . . но правило это не универсально, и не так давно была получена новая гибридная разновидность зайца в результате его скрещивания с кроликом, и разновидность эта отличается высокой фертильностью".[247]

В книге упоминается также потомство волка и собаки как пример возникновения новых домашних животных (с. 101), а также указываются случаи естественного скрещивания той же собаки с лисой. "Кроме того, как показано Рютимейером, домашний скот в Швейцарии происходит от трёх различных видов ископаемого быка: *Bos primigenius*, *Bos longifrons* and *Bos frontosus*".[248]

Однако некоторые виды — например, семейство обезьяньих, которое так сходно с человеком по своему физическому строению, — как указывается в книге, включают в себя

> "различные ветви, постепенно переходящие из одной в другую, но конечные виды каждой отличаются друг от друга резче, чем отличается человек от наивысших видов обезьян"[249]

— например, от гориллы или шимпанзе (см. "Дополнения").

Таким образом, замечание м-ра Дарвина[250] — или нам лучше сослаться на Линнея?[251] — о том, что *natura non facit saltum*,[252] не только получает подкрепление со стороны эзотерической науки, но и — имей правильное понимание этого вопроса хоть какие-то шансы быть услышанным кем-либо ещё, кроме его собственных поборников, — оно позволило бы примирить если не полностью, то по большей части, современную эволюционную теорию с фактами, а также вывело бы антропологов из того абсолютного тупика, в который они загнали себя поисками "недостающего звена" в геологических формациях нашего четвёртого Круга.

Ниже мы ещё покажем, что пусть и неосознанно, но современная наука, следуя собственным путём, переходит на нашу сторону, и совершенно прав де Катрфаж, когда он в своей последней работе допускает высокую вероятность открытия того, что, скорее всего, человекообразная обезьяна

произошла от человека, и никакого вымышленного и неуловимого общего предка у этих двух типов никогда не существовало. Таким образом, мудрость составителей древних Станс уже находит подтверждение со стороны, по крайней мере, одного известного учёного. Оккультисты же предпочитают оставаться при своём прежнем мнении, согласно которому

> "*Человек был первым и наивысшим* (млекопитающим — *Е.П.Б.*) *животным, появившимся в нашем тварном мире* (в четвёртом Круге — *Е.П.Б.*). *За ним последовали ещё более гигантские животные, и позже всех — бессловесный человек, передвигавшийся на четырёх конечностях*",

ибо

> "*ракшасы* (демоны-исполины — *Е.П.Б.*) *и дайтьи* (титаны — *Е.П.Б.*) *из "Белой Двипы*" (материка — *Е.П.Б.*) *испортили его* (бессловесного человека — *Е.П.Б.*) *предков*" (Комментарий).

Кроме того, как мы видим, существуют антропологи, которые возводят происхождение человека к эпохе, уходящей настолько далеко в прошлое, что они значительно ломают тот очевидный барьер, который разделяет хронологию современной науки и периодизацию, предлагаемую нашим древнейшим учением. Действительно, английские учёные в целом уже отказались ограничивать себя гипотезой о существования человека в одной лишь кайнозойской эре. Каждый по отдельности и все вместе они измеряют возраст первочеловека, *Homo primigenius*, соответственно своим собственным меркам и в силу своих предубеждений. Гексли — нужно отдать ему должное — не боится говорить о возможности существования человека в эпохи плиоцена и миоцена. Профессор Зееман (Seemann) и м-р Грант Аллен отдалили время появления человека до эоцена, но, говоря в целом, английские учёные считают, что мы не в праве выходить за пределы четвертичного периода.

Но, к несчастью для последних, существующие факты не дают никаких оснований для такой излишней осторожности. Так, французская школа антропологии, опираясь на открытия аббата Буржуа, Капеллини и др., практически единогласно приняла точку зрения, согласно которой следы наших предков наверняка нужно искать в миоцене, а г-н де Катрфаж сегодня склоняется к тому, что человек мог возникнуть даже во вторичный период.[253] В дальнейшем у нас ещё будет возможность сравнить эти расчёты с данными, приведёнными в брахманической экзотерической литературе, которые весьма близки к эзотерическим данным.

(*г*). . . . "*И вот третий глаз уж не действует*" — гласит Станца, ибо ЧЕЛОВЕК уже слишком глубоко погряз в трясине материи.

Что же означает это странное и непривычное выражение, которое мы встречаем в стихе 42: "третий глаз у человечества Третьей расы погиб и больше уж не действовал"?

Чтобы разъяснить этот и некоторые другие вопросы, нам придётся сообщить читателю ещё несколько подробностей из оккультного учения. Мы должны будем приглядеться к истории Третьей и Четвёртой рас, посмотрев на неё как бы через увеличительное стекло, и тогда, возможно, нам удастся узнать и что-то новое о ходе развития нашего нынешнего человечества, а также показать, как с помощью особой оккультной тренировки можно сформировать в человеке определённые способности, которые могут вернуть его в то положение, которое он некогда занимал, когда его мировосприятие и сознание были открыты для духовных воздействий. Но для этого мы должны будем вначале рассказать о явлении, известном под названием "третий глаз"

Вопрос этот настолько необычен, пути и тропинки в этой области столь запутаны, а ловушки, заготовленные противоборствующими учениями и комментариями, столь опасны, что здесь нельзя и шагу ступить, если не чувствуешь под ногами твёрдую почву знаний. Если мы пользуемся особым фонарём под названием "эзотерика" для того, чтобы осветить едва ли не каждый дюйм на пути, которым мы следуем в царстве оккультизма, то его же светом мы должны воспользоваться и для того, чтобы как можно отчётливее разглядеть контуры областей, исследованных точной наукой — не ради того, чтобы подчеркнуть разницу между ними, а в целях защиты нашей позиции.**[1]**

Кое-кто может посетовать на то, что в нашем рассказе о росте и эволюции давно вымерших рас пока ещё слишком мало сказано о физической и *человеческой* их стороне. Разумеется, у нас нашлось бы много, что рассказать по этому поводу, если бы на пороге раскрытия каждого нового обстоятельства нас не останавливала самая обычная осторожность. Но Всё то, что находит своё подтверждение и представляется крайне примечательным в свете открытий современной науки, в нашей книге отражены. А всё то, о чём точная наука пока не имеет никакого представления и о чём она пока не в состоянии даже рассуждать — а потому и не принимает в качестве фактов природы, — мы оставили за пределами этой книги.

Да даже наши утверждения, о том, например, что человек появился раньше всех других млекопитающих; что именно человек является непрямым предком обезьяны; и что в древности он представлял собой что-то вроде циклопа — все они будут оспорены наукой, но учёные никогда не смогут опровергнуть наши слова и доказать, что всё на самом деле *обстояло совершенно иначе*. А если кто-то и решится на это, то разве лишь для того, чтобы потешить собственное самолюбие.

Точно так же они примут в штыки и наш рассказ о том, что две первые расы человечества состояли из слишком тонкой материи и были слишком похожи на призраков по своему строению, устройству организма и *форме*, чтобы называться физическим человечеством. Но если бы учёные согласились с этим, то тогда сразу поняли бы, почему не стоит даже рассчитывать на то, чтобы обнаружить их останки среди других окаменелостей. И мы, невзирая ни на что, продолжаем это утверждать. Человек выступал как бы хранилищем *всех семян жизни*

[[Примечания]] ————————————————

[1] Для иллюстрации этой мысли мы бы рекомендовали читателю познакомиться с короткой статьёй, опубликованной в номере журнала "Теософист" за август 1887 г. под названием "Эзотерические исследования". Автор излагает в ней совершенно оккультное учение, предлагая новую для мира идею: "*прогресс монады* происходит параллельно с регрессом формы" (с. 666), т.е., "с ослаблением её *vis formativa*".[254] Он говорит: "Кто знает, как могла выглядеть та форма, которая служила носительницей эго в течение прежних кругов (или рас? — *Е.П.Б.*)..? Что если человеческим типом выступал один из видов *Simiadae*[255]? Что если знаменитый рассказ о царстве обезьян в "Рамаяне" происходит из какого-то очень далёкого предания, восходящего к периоду, когда таков был общий удел или, вернее, облик человека?" . . . А завершает он своё очень глубокое, но, к сожалению, слишком краткое, изложение словами, под которыми подписался бы всякий истинный оккультист: "У физико-эфирообразного человека[256] будет происходить *инволюция* пола. Если физико-астральному человеку новые тела для повторных рождений предоставлялись сущностями субчеловеческого класса (выделившиеся из животных прототипов), то физико-эфирообразный человек сможет из разрядов изящных и стройных существ, которые будут выделяться из плана *воздуха*, отбирать одно или несколько уже вполне развитых и готовых для его последующих воплощений, и тогда человек отбросит *рождённые плотским способом формы*, но этот процесс охватит собой всё человечество лишь очень постепенно. (*До*-? — *Е.П.Б.*) адамовые и послеадомовые расы были исполинами, а их эфирообразные двойники, вполне возможно, будут лилипутами — прекрасными на вид, лучезарными, бесплотно-призрачными — но, несомненно, исполинами по своему уму" (p. 671, автор статьи: Visconde de Figaniere, F.T.S.).

для нынешнего Круга — для жизни как растительного, так и животного царств.**[1]** Как един Эйн-Соф "*при всей бесчисленности заключённых в нём форм*" ("Зохар"," i. 2la),[257] так един и человек, представляющий собой на Земле микрокосм макрокосма.

> "С появлением человека всё сразу же обрело свою завершённость, . . . ибо в человеке заключено всё. Он *объединяет в себе все формы* (там же., iii. 48a) . . . Тайна *земного* человека вытекает из тайны Небесного человека" (ii. 76a).

Человеческая форма — а так она называется по причине того, что служит носителем (и внешний облик может быть каким угодно) для человека *божественного* — это, как с глубокой интуицией отметил автор статьи "Эзотерические исследования",**[2]** тот *новый тип*, который возникает в начале каждого Круга.

> "Человек не может проявляться в форме, принадлежащей собственно животному царству, *in esse*, а потому никогда в ней и не проявлялся".

И далее автор пишет:

> "Он никогда не являлся частью этого царства. Заимствованная — лишь заимствованная — у какого-то самого законченного в своём развитии класса животного мира, всякая новая человеческая форма должна была всегда представлять собой определённый *новый* тип для данного цикла. Как я представляю себе, человеческая форма, существовавшая в одном кольце (? — *Е.П.Б.*), сбрасывается, как ветхая одежда, уже в следующем и захватывается наивысшим разрядом существ из низшего вспомогательного царства природы".

Если мы правильно понимаем мысль автора — а нас несколько сбивают с толку его "кольца", — то высказываемые им суждения представляют собой совершенно правильное эзотерическое учение. Появившись в самом начале и сразу же встав во главе чувствующей и наделённой сознанием линии жизни, человек (астральный, или "душа", ибо "Зохар", вторя древнейшему учению, ясно подчёркивает, что "*подлинный* человек есть душа, и материальная его оболочка не есть часть его") стал той живой и одушевлённой ЕДИНИЦЕЙ, "сброшенные одежды" которой определили форму для каждого живого существа, каждого животного в нашем Круге.**[3]**

Так, неосознанно и незаметно для себя, человек долгие века "творил" насекомых, пресмыкающихся, птиц и животных, пользуясь своими же собственными остатками — тем, что оставалось от него в течение третьего и четвёртого Кругов.

Точно такую же мысль и аналогичное учение мы обнаруживаем и в маздейском "Видевдате", и в халдейско-моисеевом аллегорическом предании о ковчеге, ибо все они представляют собой многочисленные национальные версии исходной легенды, изначально изложенной в священных писаниях индуистов. Это и аллегорический рассказ о ману Вайвасвате и *его* ковчеге с семью риши, это и история о риши, каждый из которых, согласно легенде, является отцом и

[[Примечания]] ————————————————

[1] Нам могут возразить, сказав, что мы противоречим самим себе. Ведь если Первая корневая раса появилась через 300 миллионов лет после того, как возникли растения, то, значит, Первая раса не могла содержать в себе семена растительной жизни. А мы говорим, могла. Ибо до появления человека в *нашем* Круге растительность имела вид, совершенно отличный от сегодняшнего. При этом она была совершенно эфирообразной по той простой причине, что ни травы, ни любые другие виды растений не могли стать физическими прежде, чем появились животные и другие организмы, которые выделили из себя углекислоту, необходимую для развития, питания и роста растений. В том, что касается приобретения своих *физических* и окончательных форм, растения и животные зависят друг от друга.

[2] См. Visconde de Figaniere, F.T.S. ("The Theosophist", Aug. 1887, page 676).[258]

[3] В "Зохаре" говорится о том, что "первые миры" ("искры") оказались нежизнеспособны, поскольку *ещё не было человека*. "*Человеческая* форма содержит в себе всё, а поскольку её ещё не существовало, то и миры были разрушены".[259]

прародителем того или иного вида животных, пресмыкающихся и даже чудовищ (см. "Вишну-пурана" и другие пураны).

Откроем маздейскую книгу "Видевдат", фрагард ii., стих 27 (73), и прочитаем, что́ велит Ормазд сделать Йиме, духу земли, символизирующему три расы, после того как он должен построить *вару* ("некое огороженное место", ковчег или контейнер):

> "Отнеси туда (в *вару* — *Е.П.Б.*) *семена мужчин и женщин*, самых отборных, самых лучших и самых красивых из всех, что существуют на земле; отнеси туда семена домашнего скота всякого вида"

и т.д. и т.д. А вот читаем стих 28 (74):

> "принеси туда все эти семена, по паре от каждого вида, и пусть они *хранятся там, не зная исчерпания*, всё то время, *пока эти люди будут оставаться в варе*".

Под "людьми", находящимися в "варе", подразумеваются "прародители", небесные люди, те будущие *эго*, которым будет поручено одушевить человечество. В самом деле, "вара" или "ковчег" (или опять же "контейнер", "носитель") просто-напросто означает ЧЕЛОВЕКА.**[1]** В стихе 30 говорится:

> "запечатай вару (после наполнения её семенами — *Е.П.Б.*) и сделай дверь и *окно, которое само будет светиться внутри*",[260]

то есть душу. Когда же Йима спрашивает у Ахура Мазды, каким образом ему следует устроить эту *вару*, он получает следующий ответ:

> "Сомни землю . . . и замеси её руками, как месит глину гончар" (ст 31).

Египетский бог, обычно изображаемый с бараньей головой,[261] так же создаёт человека из глины на гончарном круге, и точно так же в книге Бытия элохимы лепят человека из той же самой глины.

На следующий же вопрос[262] о том, откуда исходил свет в "той варе, что построил Йима", "Творец материального мира" (Ахура Мазда) отвечает, что "есть *светильники сотворённые*, а есть *несотворённые*" и что "там" (в Аирьянам-Вайдже, где была построена вара) "звёзды, луна и солнце восходят и заходят лишь раз (в году — *Е.П.Б.*), и год кажется лишь одним днём"[263] (и одной ночью) — ясное указание на "страну богов" или (в наши дни) на области заполярья.

Более того, в том же стихе содержится ещё один намёк: явная аллюзия на те "несотворённые светильники", что освещают человека изнутри — его принципы. В противном случае всякого смысла лишаются предыдущие слова Ахура Мазды (ст. 40), за которым следует стих 41:

> "Раз в сорок лет у каждой пары (у каждого гермафродита — *Е.П.Б.*) *рождается двойня, мужского и женского пола*",**[2]**

в чём мы видим явную перекличку с Тайным учением — с той Стансой, в которой говорится:

[[Примечания]] ————————————————

[1] Именно таков заложенный здесь смысл, если раскрыть аллегорию и символику и толковать текст с помощью *человеческого* ключа, то есть ключа к земной антропософии. Подобная интерпретация символики "ковчега" ничуть не противоречит ни астрономическому, ни даже теогоническому ключам, ни шести другим значениям. А кроме того, оно ни в чём не уступает по своей научности современным теориям о происхождении человека. К ответу на этот вопрос, как и ко всем остальным, существует семь ключей, о чём мы уже говорили выше.

[2] См. "Vendidad Sadah", а также "Бундахишн", гл. XV; и перевод книги "Вендидад", выполненный Джеймсом Дарместеттером в серии "Священные книги Востока" ("Sacred Books of the East").

"*По завершении каждых сорока (годовых) солнц, в конце каждого сорокового Дня всякое двойное становится четырьмя; мужским и женским в одном, в первом, втором и в третьем* . . . "

Здесь всё понятно, поскольку "каждое солнце" означало целый год, который состоял тогда из одного-единственного дня, а не из шести месяцев, как сегодня, в арктических широтах земли. Согласно древнему учению, угол наклона земной оси к эклиптике постепенно меняется, и в тот период, о котором мы говорим, он был таков, что один полярный день длился в течение всего периода обращения земли вокруг солнца, при этом на очень короткое время наступало что-то вроде сумерек, а затем приполярная область вновь возвращалась в своё прежнее положение, оказываясь под прямыми лучами солнца. Возможно, это противоречит сегодняшним понятиям и постулатам науки, но кто может поручиться за то, что подобные изменения в движении земли, которые уже не происходят сегодня, не происходили миллионы лет тому назад?

Вернёмся ещё раз к высказанной мысли о том, что под "варой" понимается ЧЕЛОВЕК четвёртого Круга, а равно и земля тех времён, луна или даже Ноев ковчег, если кому-то это больше нравится. Подтверждения этому мы находим опять-таки в диалоге между Ахура Маздой и Заратуштрой. Так, на вопрос последнего (стих 42):

"О Творец материального мира, да будет имя твоё священно! Кто же установил закон Мазды в той *варе*, которую построил Йима?"

И ответил Ахура Мазда: "То была птица Каршипта, о святейший Заратуштра"[264]

"Птица Каршипта живёт на небесах: живи он на земле, он был бы царь-птицей. Он принёс закон в построенную Йимой вару и зачитывает Авесту *на языке птиц*" (см. также "Бундахишн", гл. xix xxiv).[265]

Это ещё одна аллегория и ещё один символ, неверно понимаемый одними только востоковедами, которые усматривают в образе этой птицы "воплощение молнии", говорят, что песня её "зачастую воспринималась как божественное слово и откровение"[266] и чего только ещё о ней не говорят.

Каршипта — это человеческая душа-ум, то есть заключённое в человеке божество, которое древние персидские маги символически выражали в образе птицы, а греки — в образе бабочки. Не успел Каршипта появиться в "варе", то есть проникнуть в человека, как тот сразу же познал закон Мазды — божественную Мудрость.

В "Книге сокровенной тайны" рассказывается о дереве знания добра и зла:

"В ветвях его (дерева — *Е.П.Б.*) селятся птицы и вьют свои гнёзда",

— иначе говоря, "там находят себе место *души* и ангелы"![1] А значит, и у каббалистов существовал такой же символ. Образ "птицы" был сначала халдейским, а затем и иудейским синонимом и символом ангела, души, духа, дэвы, а "птичье гнездо" и у тех, и у других было символом Неба, и в книге "Зохар" выступает божественным лоном.[267] Попадая в Эдем, достигший совершенства мессия вступает "в то место, которое зовётся Птичьим Гнездом" ("Зохар", ii., 8b)[268].

[[Примечания]] ————————————

[1] См. "Kabbalah Unveiled" by S. McGregor Mathers, p. 104.

"Птица, покинувшая гнездо своё, — это душа, которую не оставляет Шекина (божественная мудрость и благодать — *Е.П.Б.*)" (см. "Зохар", iii., 278a; Myer's "Qabbalah", 217).[269]

"Гнездом вечной Птицы, трепет крыл которой рождает жизнь, служит беспредельное пространство",

— гласит Комментарий, в котором подразумевается Ханса, птица Мудрости.

А деревом (сфирот) является Адам Кадмон,[270] и вот он-то и становится "Древом знания добра и зла" в эзотерическом понимании. И дерево это

"окружено семью колоннами (семью столпами — *Е.П.Б.*) мира",

— иначе говоря, *Ректорами*, теми самыми "*Прародителями*" или опять-таки *сфирами*,

"действующими через соответствующие разряды ангелов в сферах семи планет",[271]

и т.д., и один из этих разрядов как раз и порождает исполинов (*нефилимов*) на земле.

Убеждение в том, что самым первым человечеством на земле была раса исполинов, разделялось всей античностью, как языческой, так и христианской. Проведённые в курганах и пещерах Америки археологические раскопки уже помогли в ряде случае обнаружить группы скелетов, достигавших 9-12 футов[272] в длину.**[1]** Они принадлежат народам, жившим в самом начале эпохи Пятой расы — сейчас, правда, их средний рост значительно снизился и составляет в среднем 5-6 футов.[273] Но нам нетрудно поверить в то, что древние титаны и циклопы действительно относились к человечеству Четвёртой расы, расы атлантов, а в основе всех последующих легенд и иносказаний, содержащихся в индуистских пуранах, у греков Гесиода и Гомера, лежали туманные воспоминания о настоящих титанах — людях, обладавших чудовищной сверхчеловеческой физической силой, которая позволяла им защищаться и не подпускать к себе гигантских чудовищ мезозойской и начала кайнозойской эр — а также о самых настоящих циклопах, то есть трёхглазых смертных существах.

Между тем, проницательные авторы не раз замечали, что "почти каждое народное предание или миф в своём происхождении неизменно восходят к тому или иному реальному факту в природе".

В этих фантастических сочинениях, сдобренных изрядной долей субъективизма, всегда присутствует элемент объективности и реальности. Воображение народных масс — каким бы бессвязным и безудержным оно ни было — никогда не в состоянии было бы выдумать и создать на пустом месте — *ex nihilo* — такое изобилие образов чудовищ, такое богатство необычайных преданий, не имей они в себе некоего центрального ядра в виде глухих, смутных и обрывочных воспоминаний, в которых разомкнутые звенья цепи времён соединяются вместе и образуют таинственное, похожее на сон, основание нашего коллективного сознания.**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Эволюционисты-дарвинисты, которые так любят ссылаться на принцип *реверсии к первоначальному типу* — полный смысл которой применительно к людям-монстрам раскрывается при эзотерическом решении эмбриологической проблемы — как на доказательство своей правоты, могли бы сделать полезное дело, исследовав случаи *гигантизма в наши дни*, ведь эти люди могут зачастую достигать 8, 9 и даже 11 футов[274] в высоту. При всём своём несовершенстве эти *реверсии*, тем не менее, являются неоспоримым фактом воспроизводства первоначального типа "человека-горы", жившего в начале времён.

[2] См. "Чудовища из мифов" Ч. Гулда, из интересного и научно обоснованного сочинения которого мы будем приводить фрагменты ниже. А в "Оккультном мире" м-ра Синнетта см. описание некой пещеры в Гималаях, в которой находится множество гигантских скелетов людей и животных.[275]

В следующих разделах нашей книги мы приведём свидетельства существования циклопов — расы исполинов, — указав на останки циклопических строений, как они именуются по сей день. Кроме того, наука располагает и свидетельствами того, что ещё прежде, чем в ходе эволюции произошло окончательное оформление человеческого организма — а своего совершенства и симметричности он достиг лишь в эпоху Пятой расы, — человечество раннего периода Четвёртой расы вполне могло иметь и три глаза, и при этом третий глаз не обязательно должен был располагаться в середине лба, как у циклопов из легенд.

Для оккультистов, убеждённых в том, что параллельно с физической *эволюцией* происходит

духовно-психическая *инволюция*; что в ходе становления рас и материального развития внешних органов чувств у человека атрофировались органы *внутренних* чувств — присущие представителям первых человеческих рас от рождения; и, наконец, для знатоков эзотерической символогии наши слова звучат не как некая догадка или допустимая возможность, но понимаются как определённая *фаза действия закона развития* — одним словом, как вполне *доказанный факт*. Им совершенно понятен смысл следующего отрывка из комментариев, в котором говорится:

> "*В те далёкие дни, когда ещё жили мужчины-женщины* (гермафродиты — *Е.П.Б.*), *существовали четырёхрукие люди, имевшие одну голову, но три глаза. Они видели всё впереди себя и за собой*.**[1]** *Одну* КАЛЬПУ *спустя* (после разделения полов — *Е.П.Б.*) *люди погрузились в материю, а потому их духовное зрение потускнело и одновременно начал терять силу третий глаз. . . . Когда Четвёртая* (раса — *Е.П.Б.*) *достигла середины своего возраста, внутреннее зрение им уже необходимо было пробуждать и возвращать* искусственным способом,[276] *и процесс этот был известен древним мудрецам*.**[2]** *. . . Так же и третий глаз — он постепенно* ОКАМЕНЕЛ **[3]** *и вскоре исчез. Двуликие стали одноликими, и глаз ушёл глубоко внутрь головы и теперь сокрыт под волосами. Когда в действие приходит внутренний человек* (в состоянии транса и наблюдения духовных видений — *Е.П.Б.*), *этот глаз набухает и увеличивается в размерах. Архат видит и ощущает его и соответственно управляет своими действиями . . .*
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Именно потому, что третий глаз располагался в затылочной части головы. А наши слова о том, что последнее гермафродитное человечество было "четырёхруким", вероятно, помогут разрешить загадку всех символических изображений и идолов экзотерических богов в Индии. На акрополе в Аргосе существовала ξόανον — грубо вырезанная деревянная статуя (приписываемая Дедалу), изображавшая трёхглазого колосса. Статуя была посвящена Зевсу *Триопасу* ("трёхглазому"). На лице у него были изображены два обычных глаза и третий, расположенный над ними в верхней части лба. Она считается самой древней из всех статуй античности [коммент. Ватик. к Еврипиду "Троянки" (Schol. Vatic. ad Eurip. Troad. 14)].[277]
>
> **[2]** С тех пор *внутреннее зрение* человек мог вызывать в себе лишь путём специальной тренировки и посвящения, за исключением случаев "естественных и прирождённых магов", экстрасенсов и медиумов, как они называются сегодня.
>
> **[3]** Любопытно, что здесь использован глагол "окаменел", а не "окостенел". "Расположенный на затылке глаз" — это, говоря современным языком, разумеется, *эпифиз* мозга (*шишковидная железа*), представляющий собой небольшую массу нервной материи серого цвета в форме горошины, присоединённую к задней части третьего желудочка мозга. Утверждают, что он состоит исключительно из *минеральных конкреций и песка*, и "больше в нём ничего нет" (см. ниже).

> *Непорочному лану* (ученику, чела — *Е.П.Б.*) *не грозит никакая опасность; тот, кто не содержит себя в чистоте* (тот, кто не целомудрен — *Е.П.Б.*), *не получит никакой помощи от "ока дэвы*".

Увы, это так. У большинства человечества этого "ока дэвы" больше не существует. *Третий глаз погиб* и больше не действует. Но он оставил после себя свидетеля своего былого существования. И свидетель этот — ШИШКОВИДНАЯ ЖЕЛЕЗА. А "четырёхрукие" люди послужили прототипами для четырёхруких индуистских богов, как сказано в предыдущем примечании.

Такова уж тайна человеческого глаза, что, тщетно силясь объяснить и понять все проблемы, связанные с его функционированием, некоторые учёные вынуждены были обратиться к объяснениям, которые предлагает оккультизм. Формирование *человеческого глаза* даёт больше аргументов в поддержку оккультной антропологии, чем говорит в пользу материалистической физиологии. "У человеческого эмбриона глаза *вырастают изнутри*", из мозга, а не являются частью кожного покрова, как, например, у насекомых или у каракатицы.[278]

Полагая, что мозг — это довольно необычное место для формирования глаза, и пытаясь объяснить это явление *в духе дарвинизма*, профессор Ленкестер предлагает весьма любопытное решение проблемы: он говорит, что "наш" древнейший предок из числа позвоночных представлял собой совершенно *прозрачное* существо и ему было совершенно всё равно, где у него расположены глаза!

Итак, нам говорят, что когда-то человек был "прозрачным существом", а значит, наша теория находит новое подтверждение. Но каким же образом гипотеза Ленкестера увязывается с геккелевской позицией, согласно которой глаз у позвоночных возник в результате изменений *в эпидерме*? Если процесс формирования глаза начался *изнутри*, то, казалось бы, всю теорию можно спокойно выбросить в мусорную корзину. И, похоже, эмбриология даёт для этого все основания. Да и поразительная догадка — или вынужденное признание? — профессора Ленкестера, возможно, продиктованы лишь необходимостью решить этот вопрос в рамках теории эволюции. Оккультизм же с его учением о постепенном формировании органов чувств "ИЗНУТРИ НАРУЖУ" — из астральных прототипов — предлагает гораздо более убедительное решение. А утверждение о том, что *третий глаз удалился внутрь*, после того как отработал свой срок, — это ещё одно очко в пользу оккультизма.

Таким образом, аллегоризм преданий индуистских мистиков об "оке Шивы", "*три-бочаны*"[279] ("трёхокого"), — изображение шишковидной железы (бывшего "третьего глаза") на лбу, согласно экзотерической традиции — обретает своё объяснение и *смысл (raison d'être*). Это обстоятельство некоторым образом проясняет и — непостижимую для некоторых — тайну связи между *аномальной*, духовной, способностью к провидению и необходимостью соблюдения физиологической чистоты для провидца.

Нередко задают вопрос: почему безбрачие и [физиологическая] непорочность являются *незыблемым* (*sine qua non*) правилом и необходимым условием на стадии регулярного *ученичества*, то есть на этапе формирования у ученика особых психических и оккультных способностей? Ответ на этот вопрос содержится в Комментарии. И лишь когда мы узнаём о том, что "третий глаз" был когда-то одним из физиологических органов человека и что позднее в результате постепенной

утраты духовности и усиления материальности (духовная природа удушалась физической) наступила атрофия этого органа — органа, о котором нынешние физиологи знают столь же мало, как и о селезёнке, — так вот, когда нам становится известно обо всём этом, только тогда нам эта связь становится понятной.

В период человеческой жизни самым главным препятствием на пути духовного развития — и особенно приобретения *йогических* способностей — остаётся деятельность наших физиологических органов чувств. Дело в том, что половая активность тесно связана и находится в тесном взаимодействии с деятельностью спинного мозга и серым веществом головного мозга — более подробно об этом говорить бессмысленно. Вне сомнения, на деятельность шишковидной железы мощное воздействие оказывает состояние — обычное или аномальное — мозга, а также степень активности продолговатого мозга (*medulla oblongata*), поскольку, благодаря нескольким центрам, расположенным в этой области, которая отвечает за подавляющее большинство физиологических функций в животном организме, — а также вследствие близкого и теснейшего соседства между продолговатым мозгом и шишковидной железой должно возникать очень мощное "индуктивное" воздействие со стороны первого на вторую.

Всё это — вещи, совершенно понятные оккультисту, но обычному читателю они представляются чрезвычайно туманными. А значит, нам нужно доказать читателю, что трёхглазый человек вполне мог существовать в природе в те периоды времени, когда его организация ещё находилась в сравнительно хаотическом состоянии. И такая возможность, прежде всего, может быть выведена логически на основе знаний анатомии и зоологии, а, кроме того, она может получить подтверждение и на основе тех предположений, которые высказываются самой же материалистической наукой.

Опираясь на авторитет науки, а также исходя из определённых данных, не имеющих ничего общего с пустыми теоретическими домыслами наших дней, мы утверждаем, что многие животные

— особенно из числа низших позвоночных — обладают *третьим* глазом, ныне атрофированным, но изначально активно действовавшим.**[1]** Например, гаттерия — ящерица из отряда чешуйчатых (*Lacertilia*), недавно открытая в Новой Зеландии (*заметьте, в стране, некогда входившей в состав так называемой древней Лемурии*) — самым поразительным образом демонстрирует эту особенность. Причём это свойственно не одним только *Hatteria punctata*, но и хамелеону, некоторым видам пресмыкающихся и даже рыбам.[280] Вначале считалось, что речь идёт всего лишь о небольшом отростке мозга, на кончике которого расположен бугорок, эпифиз, то есть небольшая кость, отделённая от основной кости хрящом — явление, обычное для любого животного. Однако вскоре выяснилось, что не всё так просто. По своему развитию и анатомической структуре он так очевидно напоминал глаз, что усматривать в нём что-то иное

[[Примечания]] ————————————————

[1] "У некоторых животных обнаружены самые настоящие глаза, которые, правда не могут видеть. Они помещены глубоко внутри черепа и сверху имеют плотный покров из шерсти и мышц," — пишет также и Геккель. "Среди позвоночных это . . . слепые кроты и полевые мыши, слепые змеи и ящерицы. . . . Они избегают солнечного света . . . селятся под землёй. *Они не были изначально слепыми*, и их предки жили при солнечном свете, обладая хорошо развитыми глазами. Под слоем непрозрачной кожи у этих слепых животных, находящихся на любой стадии реверсии, можно обнаружить атрофированный глаз" ("Sense Organs", Haeckel).[281] Если у низших животных смогли атрофироваться *оба* глаза, то почему не мог атрофироваться *один* глаз — шишковидная железа — у человека, который в физическом аспекте представляет собой всего лишь наивысшее животное?

стало просто невозможно. Как раньше, так и сегодня находились и находятся палеонтологи, убеждённые по сей день в том, что "третий глаз" изначально прекрасно функционировал, и они, разумеется, правы.

Вот, например, что говорится о шишковидной железе в книге Джонса Квейна "Анатомия" (том II, 9-е издание, сс. 830-851, раздел 4 "Thalamencephalon", "Промежуточный мозг"): —

"Именно из этой части [т.е. из промежуточного мозга — *перев.*], составлявшей вначале всю фронтальную часть первичного переднего мозгового пузыря, а затем и заднюю его часть, и формируется глазной пузырь на самом начальном этапе, тогда как фронтальная часть представляет собой то, в связи с чем формируются полушария головного мозга и сопровождающие его части. Зрительный бугор (*thalamus opticus*) с каждой стороны образуется за счёт поперечного утолщения мозговой стенки, а промежуток между ними ниже к основанию составляет полость третьего желудочка вместе с его продолжением в воронке гипоталамуса. Серая комиссура между ними простирается по всей полости желудочка . . . В ходе особого процесса, о котором пойдёт речь ниже, задняя часть крыши (medullary roof) преобразуется в шишковидную железу, которая с каждой стороны прикреплена поводком к зрительному бугру, а позади них формируется поперечная линия как задняя комиссура (спайка).

Продолжение конечной пластинки (*lamina cinerea*) закрывает третий желудочек спереди, а расположенная под ним комиссура со зрительным бугром образует дно желудочка, тогда как воронка гипоталамуса опускается дальше, соединяясь в турецком седле с тканью, прилегающей к задней доле гипофиза.

Оба *зрительных бугра*, образованных из задней и фронтальной части переднего пузыря, состоят вначале из одного-единственного полого мешка нервной материи, полость которого спереди сообщается с каждой стороны с полостью возникающих полушарий головного мозга, а сзади — с полостью среднего мозгового пузыря (*corpora quadrigemina*). Однако уже вскоре, благодаря усиленному отложению, происходящему внутри этих полостей, позади, снизу и по бокам от них, эти бугры твердеют и одновременно с этим сверху появляется щель или борозда между ними, вдающаяся во внутреннюю полость, которая далее открывается с задней стороны напротив входа в сильвиев водопровод. Эта щель или борозда и является

третьим желудочком. За ним оба зрительных бугра продолжаются в соединении с задней комиссурой — которая уже вполне различима примерно к концу третьего месяца — а также с поводками шишковидной железы. . . . .

На раннем этапе зрительные тракты распознаются как полые продолжения внешней части стенки зрительных бугров, пока они ещё выглядят как пузыри. На четвёртом же месяце эти тракты уже отчётливо оформлены. Впоследствии они углубляются, соединяясь с *corpora quadrigemina*.

Формирование шишковидной железы и гипофиза представляет собой одно из интереснейших явлений, связанных с развитием промежуточного мозга (Thalamencephalon)".[282]

Всё вышесказанное приобретает особый интерес, если вспомнить, что, если бы полушария головного мозга не сформировались в своём нынешнем виде в задней части черепа, то шишковидная железа была бы прекрасно видна при удалении теменных костей. Интересно отметить здесь также и очевидную связь, прослеживаемую между (вначале) полыми зрительными трактами и расположением глаз спереди, между шишковидной железой и её расположенными сзади поводками, а также между

всем этим и зрительными буграми. Так что последние открытия в связи с обнаружением третьего глаза у *Hatteria punctata* имеют особое значение для понимания истории развития органов чувств у человека, а также для дальнейшего утверждения правоты принципов оккультной науки в нашей книге.

Хорошо известно, что Декарт считал шишковидную железу *вместилищем души*,[283] хотя те, кто больше не верит в существование бессмертного начала в человеке, считают сегодня это просто вымыслом. Душа, говорил он, связана с каждым органом тела, но есть, однако, один необычный орган, в котором душа выполняет особые — не такие, как в других — функции. А поскольку ни сердце, ни даже мозг не могли быть этим "особым" местом, то он заключил, что этим органом является маленькая железа, которая хоть и связана с мозгом, но действует независимо от него, поскольку её можно легко заставить как бы колебаться, как маятник, "*при помощи животных духов*,**[1]** которые во всех смыслах *проходят* сквозь полости черепа".[284]

Какими бы ненаучными в наш век точного знания ни показались замечания Декарта, он, тем не менее, стоял гораздо ближе к оккультной истине, чем любые геккели, ведь, как мы показали, шишковидная железа имеет гораздо больше отношения к душе и духу, чем к органам чувств человеческой физиологии. Имей ведущие учёные хотя бы самое слабое представление о задействованных эволюционным импульсом *реальных* процессах и о том, что этот великий закон действует *циклически* на каждой ветке спирали, они не терялись бы сейчас в догадках, а были бы вооружены точным *знанием*. А знание о том, какими внешними формами обладало человечество в прошлом, позволило бы им твёрдо представить, через какие физические трансформации ему предстоит пройти и в своём будущем. И вот тогда-то они увидели бы всю ошибочность, всю несуразность таких своих нынешних терминов, как "слепая сила" и "механические процессы в природе". Это знание позволило бы им понять, что, например, та же шишковидная железа просто не могла не утратить способность выполнять свою прежнюю функцию в *физическом* организме на данном этапе нашего цикла. И если этот непарный "глаз" у человека сегодня атрофировался, то сам этот факт есть свидетельство того, что, как и у низших животных, он некогда был активным органом человеческого организма, ибо природа никогда не создаст даже самой крохотной, самой малозначительной формы, если у неё для этого не будет какой-то определённой цели и задачи.

Он, повторяем мы, представлял собой орган, *активно* функционировавший на той стадии эволюции, когда над едва народившимися интеллектуальным и психическим элементами ещё безраздельно царствовал духовный элемент. Но вот нисходящий цикл в своём движении достиг такой точки, когда в результате и по мере роста и уплотнения физического человека, параллельно со сложнейшими и нескончаемыми превратностями и бедствиями, сопровождавшими весь ход зоологического развития человека, сформировались наконец физиологические органы чувств, и вот тогда-то этот средний

"глаз" в конце концов и атрофировался, а вместе с ним отмерли и первоначальные духовные и чисто психические способности человека. Глаз — это зеркало и окно души, гласит народная мудрость,**[2]** а, как известно, *Vox populi Vox Dei*.[285]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это тот самый "нервный эфир", о котором говорит член Королевского общества д-р Б.У. Ричардсон, или нервная аура, согласно учению оккультной науки. А понятие "животные духи" (?) — эквивалент понятия "потоки сложной циркуляции нервной ауры" по организму.

[2] Не будем забывать о том, что, согласно оккультным наукам, *Первая* раса являлась духовной внутри **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

В самом начале все классы и семейства живших тогда видов были гермафродитными и в своей объективно проявленной форме обладали одним-единственным глазом. Животные имели столь же бесплотные (астральные) формы, как и человек, пока и у тех, и у других не начали образовываться кожные покровы — то есть пока *изнутри наружу* не стали выступать плотные покровы физической субстанции или материи со своим внутренним физиологическим механизмом. В этот период времени у животных, как и у человека, главным и единственным органом зрения выступал третий глаз. Два физических передних глаза у животных и у человека**[1]** развились позже, а в начале эпохи Третьей расы орган *физического* зрения у человека находился примерно в том же состоянии, в каком он находится у некоторых слепых позвоночных в наши дни, то есть был скрыт тогда под непрозрачным слоем кожи.**[2]** Дело всё просто в том, что сегодня у человека и животного поменялись своими местами стадии функционирования *непарного* (или первейшего) глаза, поскольку человек уже миновал животно-*неразумную* фазу ещё в третьем Круге и теперь опережает мир обычных животных на целый план сознания. А потому если у человека глаз "циклопа" был и *остаётся* по сей день органом *духовного* зрения, то у животных он выполнял функцию лишь объективного зрения. И поскольку этот глаз свою функцию уже исчерпал, то он и был заменён: в ходе физической эволюции место этого простого глаза занял более сложный орган, состоящий из двух глаз, и, таким образом, этот единый глаз был природой сохранён, но отложен до лучших времён — до новых грядущих эонов.

В этом и заключается ответ на вопрос, почему шишковидная железа у человека достигла своего наивысшего развития именно тогда, когда его физическая организация находилась в самой низшей точке своего развития. Именно у позвоночных она наиболее выпячена и объективно выражена, тогда как у человека

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] и эфирообразной снаружи. *Вторая* раса была психо-духовной ментально и эфиро-физической телесно. *Третья* раса, поначалу лишённая интеллекта, обладала астрофизическим телом и жила такой внутренней жизнью, в которой психо-духовному элементу ещё не мешали едва народившиеся физиологические органы чувств. Два передних глаза того человечества смотрели вперёд, не видя ни прошлого, ни будущего. Третий же глаз "*охватывал собой ВЕЧНОСТЬ*".

[1] Но совершенно не так, как описывает это Геккель, согласно которому этот процесс протекал в форме "*эволюции путём естественного отбора в процессе борьбы за существование*" ("Pedigree of Man". "Sense Organs," p. 335).[286] Было бы совершенно нелепым объяснять то прекрасное сочетание адаптаций,[287] присутствующих сегодня в глазе, одной лишь "термочувствительностью кожи" к гипотетическим волнам света. Более того, как было уже показано, понятие "естественный отбор" становится чистейшим мифом, когда ему приписывают *порождение* вариаций (см. ниже, часть III, *о дарвиновской механистической причинности*), поскольку "выживание наиболее приспособленного" может происходить лишь после возникновения полезных вариаций вместе с усовершенствованными организмами. Но откуда же тогда взялись те "полезные вариации", благодаря которым развился глаз? Из одних только "слепых сил, . . . не имеющих ни какой-то цели, ни плана?"[288] Это совершенно пустой

аргумент. Подлинное решение загадки следует искать в безличной божественной Мудрости, в её идеизации, которая отражается через материю.

[2] Палеонтологией было установлено, что у животных кайнозойской эры — особенно у таких ящеров, как допотопный лабиринтодонт, в окаменелом черепе которого заметна никак иначе не объяснимая перфорация, — третий, непарный, глаз со всей очевидностью был очень хорошо развит. Несколько натуралистов, в том числе и Ойген Коршельт, пришли к убеждению в том, что если, у сегодняшних пресмыкающихся этот глаз способен через покрывающую его непрозрачную кожу лишь отличать свет от темноты (так же, как и повязанные платком или плотно сомкнутые глаза у человека), то у вымерших животных этот глаз прекрасно функционировал и служил им отличным органом зрения.

стала самым надёжно спрятанным органом, доступным разве лишь анатому.

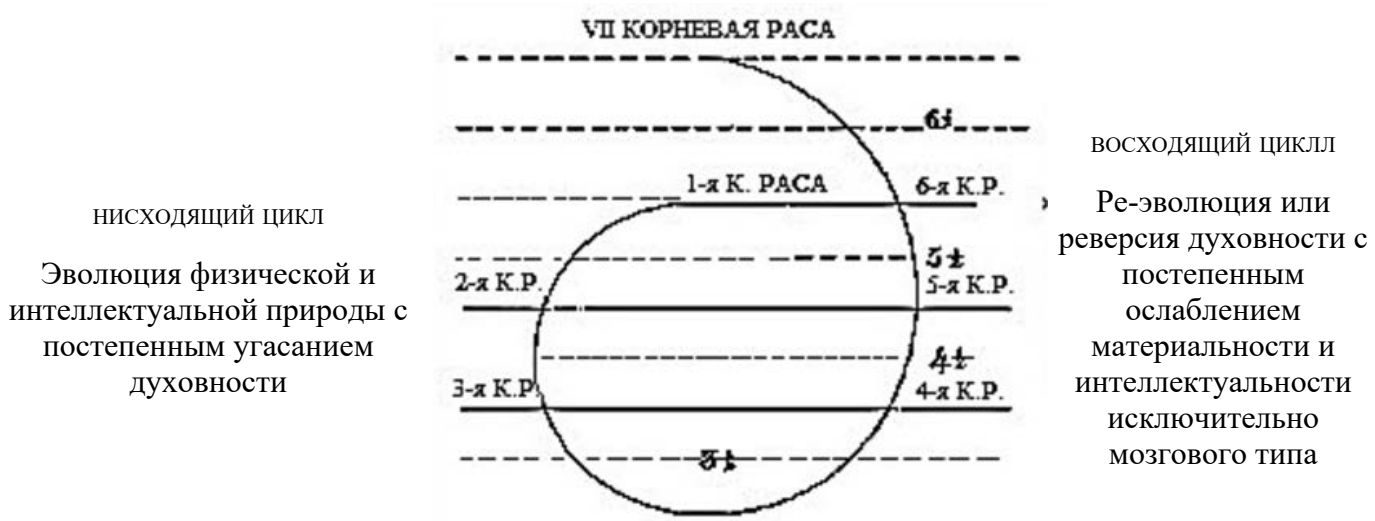
В не меньшей степени это объясняет и то, каким станет грядущее человечество в физическом, духовном и интеллектуальном отношении, когда оно достигнет будущих периодов, которые лежат на противоположной дуге параллельно соответствующим периодам прошлого, но всегда с учётом конкретной линии — восхождения или нисхождения — циклической эволюции и развития.

Так, за несколько столетий до наступления *кали-юги* — чёрного века, начавшегося около 5 тысяч лет тому назад, — было сказано следующее (мы пересказываем в удобопонятных выражениях):

> "*Мы* (Пятая корневая раса — *Е.П.Б.*) *в нашей первой половине* (отведённого срока длительности — *Е.П.Б.*), *продвигаясь вперёд* (по ныне уже восходящей дуге цикла — *Е.П.Б.*), *находимся в срединной точке* (то есть между — *Е.П.Б.*) *Первой и Второй Рас — когда они нисходили* (то есть когда эти расы находились на нисходящей дуге цикла — *Е.П.Б.*). . . . . *Подсчитай-ка сам*, лану, *и ты поймёшь*" (Комментарий xx).

Если, пользуясь этим советом, мы сделаем подсчёт, то обнаружим, что во время этого переходного периода — то есть во второй половине эпохи Первой духовной эфирно-астральной расы — нарождавшееся человечество было начисто лишено интеллектуальности мозгового типа. Оно тогда двигалось по линии *нисхождения*, а мы теперь движемся параллельным путём, но уже по линии *восхождения*,

ЭВОЛЮЦИЯ КОРНЕВЫХ РАС В ЧЕТВЁРТОМ КРУГЕ



СРЕДИННАЯ ТОЧКА РАСОВОГО ЦИКЛА

а потому наше человечество лишено духовного элемента, который находит у нас замену в виде интеллектуальности. Следует хорошо запомнить, что мы переживаем период *манаса* — Пятый

период — своего расового цикла, а это значит, что мы миновали срединную точку полной сбалансированности между духом и материей — то есть равновесия между интеллектом мозгового типа и духовным способом восприятия мира. При этом, однако, здесь необходимо иметь в виду одно важное обстоятельство.

Мы пока переживаем лишь период четвёртого Круга, но полностью развиться *манас* — прямой луч мирового МАХАТА, для которого никакая материя не помеха — сможет только в пятом Круге. Тем не менее, если уж каждая субраса и каждый народ имеют свои циклы и стадии эволюционного развития, повторяющегося в своём, более скромном масштабе, то тем более это должно относиться и к любой корневой расе. А из этого следует, что наша раса — как корневая раса — уже пересекла экваториальную линию и теперь осуществляет своё циклическое движение на духовной стороне бытия При этом, однако, некоторые наши субрасы всё ещё остаются на теневой нисходящей дуге своих соответствующих — национальных — циклов. В то же время некоторые другие — древнейшие — субрасы, успешно миновав решающую точку своего развития, которая одна только и определяет, будет ли и дальше жить та или иная раса, тот или иной народ и какое-то племя или они должны погибнуть, переживают расцвет духовного развития на уровне своей субрасы.

Понятно теперь, почему этот "непарный глаз" постепенно трансформировался в простую железу после физического "грехопадения" тех, кого мы договорились условно называть "лемурийцами".

Любопытно, что именно у человека особое развитие получили полушария головного мозга и боковые желудочки, а в мозге млекопитающих главными элементами стали зрительные бугры, четверохолмие и полосатые тела. Более того, об интеллектуальном уровне любого человека можно в какой-то мере судить, как утверждают, по степени развитости центральных извилин коры головного мозга и передних частей его полушарий. И здесь напрашивается естественный вывод: если высокую степень развитости и увеличенный размер шишковидной железы у человека можно считать показателем его астральных способностей и духовной предрасположенности, то тогда должно иметь место соответствующее развитие именно этого участка черепа и наблюдаться увеличение размера шишковидной железы, происходящее за счёт меньшего развития задних областей полушарий головного мозга.

Это любопытное рассуждение получает полное подтверждение в нашем случае. Мы должны обратить внимание на то, что мозжечок, считающийся средоточием всех животных наклонностей человека и, с позволения науки, являющийся главным центром, отвечающим за физиологическую координацию любых движений тела — ходьбу, приём пищи и т.д., — расположен снизу в затылочной области черепа; фронтальные участки головного мозга — его полушария, — особенно тесно связанные с развитием интеллектуальных способностей человека, находятся спереди; а в середине — доминируя и над первым, и над вторыми, и в особенности над животными функциями, — располагается хорошо развитая шишковидная железа, имеющая отношение к более развитому, то есть духовному, человеку.

При этом необходимо помнить о том, что всё это — лишь физические аналоги, так же как и обычный человеческий мозг представляет собой орган, лишь регистрирующий память, но самой памятью не являющийся.

Таким образом, шишковидная железа — это орган, овеянный множеством самых разных легенд и преданий, повествующих в том числе и о человеке с одной головой и двумя лицами. Легенды эти можно обнаружить в нескольких китайских литературных произведениях, а также следы подобных преданий

содержатся и во фрагментах халдейских источников. Помимо уже цитированной выше "Шань Хай цзин", составленной Гун сяо из надписей, выгравированных на девяти священных сосудах, изготовленных при императоре Юе в 2255 году до Р.Х., существуют и другие памятники, в которых содержатся эти легенды, — например, "бамбуковые книги", а также в третьем источнике под

названием "Ар Я"[289] — "написанной, согласно преданию, по приказу Чжоу-гуна, дяди первого императора династии Чжоу, У-вана, в 1122 г. до Р.Х." — пишет Ч. Гулд в своих "Чудовищах из мифов".[290] "Бамбуковые книги" содержат древнекитайские хроники, обнаруженные в 279 году по Р.Х. при вскрытии гробницы императора Сяня из династии Вэй, умершего в 295 году до Р.Х. В обоих этих источниках упоминаются люди, имевшие два лица на одной голове — одно спереди, а другое сзади (р. 27).

Кроме всего прочего, человек, изучающий оккультизм, должен знать, что ТРЕТИЙ ГЛАЗ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАН С КАРМОЙ. Принцип этот представляет собой столь глубокую тайну, что мало кто мог даже слышать об этом.

"Око Шивы" полностью атрофировалось лишь по завершении эпохи Четвёртой расы. После того как духовность и все божественные способности и свойства человека-дэвы Третьей расы оказались поставлены на службу недавно пробудившимся физиологическим и психическим страстям физического человека — а не наоборот! — глаз этот потерял всякую силу. Но таков уж закон эволюции, и, строго говоря, в этом не было никакого ГРЕХОПАДЕНИЯ. Грех состоял не в использовании этих новоприобретённых способностей, а в *злоупотреблении* ими — в том, что храм, задуманный как обитель бога, оказался превращён в капище для свершения всяческих *духовных* беззаконий. А потому если мы и говорим о "грехе", то лишь затем, чтобы читатель яснее понял нашу мысль, ибо самым верным словом в данном случае было бы слово "карма",**[1]** и если читателя покоробит выражение "духовные беззакония", которое мы употребили вместо выражения "физические беззакония", то мы должны напомнить ему о том, что физических беззаконий не бывает. Тело — это лишь ни за что не отвечающий орган, это инструмент не столько "духовного человека", сколько *психического*. У атлантов, однако, грешила именно духовная составляющая, поскольку дух всё ещё оставался "хозяином", главенствующим принципом, в человеке той эпохи. Таким образом, именно в ту эпоху нашими монадами и была наработана тяжелейшая карма Пятой расы.

Поскольку и эта последняя наша фраза может вызвать недоумение у читателя, то мы должны всё-таки прояснить её смысл людям, пока незнакомым с концепциями теософии.

Вопросы по поводу *кармы* и *перевоплощений* задаются нам постоянно, и в связи с этой темой существует, похоже, большая путаница. Больше всего эти вопросы озадачивают тех людей, кто родился и был воспитан в духе христианской веры, ибо в них было сформировано представление о том,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Карма — многозначное понятие, и почти для каждого своего аспекта она имеет свой особый термин. Как синоним понятия "грех" карма подразумевает совершение неких действий во имя достижения таких целей, которые порождаются *мирскими*, а следовательно, *эгоистическими* желаниями, а потому они не могут не приносить вреда каким-то другим людям. Понятие "ка́рман" обозначает действие, причину, а собственно "карма" — это "закон этической причинности. Это *последствие* некоего действия, произведённого в эгоистических целях, тогда как великий закон гармонии зиждется на альтруизме.

для каждого новорождённого младенца Бог каждый раз творит душу заново. Поэтому у них возникает вопрос: что же, значит, если верить нам, то выходит, что количество монад, перевоплощающихся на земле, ограничено? Да, отвечаем мы. В самом деле, каким бы бесконечно огромным, по нашим представлениям, ни было количество перевоплощающихся монад — хотя бы с учётом того, что каждую секунду времени в минувших эонах должно было умирать и рождаться несколько человек, начиная с эпохи Второй расы, когда соответствующие семь групп монад уже стали получать тела, — всё-таки определённый предел непременно существует.

Выше мы уже отмечали, что карма-Немезида вместе со своей верной рабой — природой — установила во всём полнейшую гармонию, а потому и прекратился свежий приток или поступление новых монад в тот самый момент, когда человечество достигло своего полного физического развития. Начиная со срединной точки, достигнутой в эпоху атлантов, больше не

произошло воплощения ни одной новой монады. Таким образом, с учётом того, что — за исключением малолетних детей и тех людей, жизнь которых была насильно оборвана в результате несчастного случая, — любая духовная сущность может перевоплотиться лишь по прошествии многих и многих столетий, и одни только эти перерывы должны указать на то, что общее количество монад по необходимости является строго ограниченным и конечным. Кроме того, и другие животные должны получить необходимое время для своего эволюционного развития.

Вот на чём основаны наши утверждения о том, что многие из нас сегодня отрабатывают те самые последствия дурных кармических причин, которые мы же сами и произвели, находясь в телах атлантов. Закон кармы неразрывно увязан с законом перевоплощения.

Мы твёрдо знаем о постоянных перевоплощениях одной и той же индивидуальности на протяжении всего цикла жизни; мы уверенно утверждаем, что одни и те же монады — среди которых есть и много дхиан-коганов, то есть самих "богов" — должны проходить "Круг Необходимости" и каждое их перевоплощение должно стать им либо наградой за перенесённые страдания, либо наказанием за совершённые преступления в прошедшей жизни; мы говорим о том, что сами эти монады, вселившиеся в пустые неразумные оболочки, то есть астральные формы Первой расы, возникшие путём эманации из питри, — это всё те же самые монады, которые находятся сегодня среди нас (скажем больше — они, вероятно, и являются нами самими!). Всё вышесказанное и составляет, говорим мы, то единственное учение, которое способно объяснить нам таинственную проблему происхождения добра и зла и примирить человека с ужасающей и *мнимой* несправедливостью жизни.

И ничто другое, кроме этого уверенного знания, не может удовлетворить наше возмущённое чувство справедливости. И действительно, когда человек, незнакомый с этим благородным учением, оглядываясь вокруг, наблюдает неравенство в происхождении и материальном положении, когда он видит разницу в умственных и других способностях; когда он замечает, какие почести изливаются на глупцов и распутников, которым судьба позволяет кататься, как сыр в масле, лишь по праву их рождения, а тут же, в двух шагах, он видит ближних их, одарённых и умом, и благородством нрава — тех, кто во всех отношениях достоин гораздо большего — но они погибают в нужде и отсутствии сострадания, и, когда, видя всё это, он вынужден отворачиваться от них, бессильный чем-либо облегчить незаслуженные их страдания, а в ушах у него продолжает звучать разрывающий сердце вопль

всеобщей боли, — тогда тогда обретение одного лишь этого благословенного знания о карме и не позволяет ему проклясть и жизнь, и людей, и их так называемого Творца.**[1]**

Из всех тех ужасных кощунств и обвинений, которые монотеисты фактически обрушивают на своего же собственного Бога, нет ничего страшнее и беспардоннее, чем это (почти всегда) фальшивое самоуничижение, с которым якобы "благочестивый" христианин изрекает по поводу любого совершённого зла или незаслуженного удара судьбы: "Такова *воля* Божья".

Болваны и лицемеры! Кощунники и нечестивые фарисеи, которые с одной стороны толкуют о бесконечной милосердной любви к беззащитному человеку и заботе о нём со стороны их Бога и творца, и тут же, не моргнув глазом, говорят о Боге, *карающем доброе, наилучшее из своих творений, проливающем их кровь и убивающем, словно ненасытный Молох*! Или нам ответят в оправдание словами Конгрива:

> "Но кто ж роптать посмеет на Судию Всевечного?"[291]

Логика и простой здравый смысл, скажем мы в ответ. Если нас заставляют верить в идею "первородного греха", в то, что каждой душе дана лишь *одна-единственная* жизнь, на этой земле; если нас учат верить в антропоморфное божество, которое, как можно судить, сотворило некоторое количество людей лишь для того, чтобы иметь удовольствие приговорить их к вечным мукам в адском огне (и неважно при этом, добры или злы эти люди, как утверждают сторонники идеи предопределённости),**[2]** то почему тогда всякий, способный к логическому рассуждению человек не может, в свою очередь, осудить это столь злодейски настроенное божество? Жизнь стала бы

совершенно невыносимой, будь человек вынужден и впрямь верить в бога, сотворённого нечистой человеческой фантазией. К счастью, такой бог существует лишь в человеческих догмах и в нездоровом воображении некоторых поэтов, полагающих, будто они и в самом деле решили проблему, коль скоро обращаются к нему со следующими словами:

"Великая таинственная Сила,
. . .
Назначена гордыню человека *посрамить*
И охранить Себя от *дерзновенных взоров*,
Но утвердить всех маловерных в *вере*!"[292]

Да, поистине требуется крепкая "вера", чтобы уверовать в то, что именно "дерзостью" является любая попытка человека усомниться в справедливости того, кто создал беззащитного маленького человека затем только, чтобы "посрамить" его, а заодно и испытать его "веру", которой эта Сила, к тому же, вероятно, позабыла — а может, и просто не озаботилась — наделить этого самого человека, как нередко и бывает.

А теперь сравните эту слепую веру с убеждением философа, опирающегося на все разумные доказательства и жизненный опыт, в существовании кармы-Немезиды, то есть закона о воздаянии.[293] Этот закон — сознательно или бес-

[[Примечания]] ————————————————

[1] Противники учения о карме должны понимать, что *нечего и пытаться* отвечать пессимистам, опираясь на другие аргументы. Твёрдое знание принципов закона кармы — только оно и способно свести на нет всю ту внушительную конструкцию, сооружённую учениками Шопенгауэра и Гартмана.

[2] Учение и теология кальвинистов: "Всё *от века* происходит по замыслу Божию (это положение превращается в *фатализм*, убивающий свободу воли и любую попытку направить волю к благу — *Е.П.Б.*)" . . . "Счастье или страдание уже предопределены заранее для каждого человека" (Катехизис).[294] Благородное и ободряющее учение, нечего сказать!

сознательно — не предопределяет ничего ни для кого. Он существует от века и в вечности — поистине, это сама ВЕЧНОСТЬ. Но ни один акт не может быть соравным вечности, а потому об этом законе нельзя сказать, что он действует, ибо он и есть само ДЕЙСТВИЕ. Например, оказавшегося в море человека волна топит не потому, что она этого хочет — это результат его личного действия: несчастный сам намеренно направляется в такое место, в котором сам ставит себя под действие *безличных* законов, управляющих движением океана.

Карма не создаёт ничего сама, она не строит никаких собственных планов. Планирует и создаёт причины сам человек, а кармический закон лишь вносит поправки в следствия, и это исправление, корректирование не есть какой-то особый акт, а представляет собой тенденцию мировой гармонии к постоянному возвращению к своему изначальному положению — это, как ветка дерева, которая, если слишком сильно наклонить её, возвращается в прежнее своё положение с равной же силой. И если при попытке наклонить ветку от её естественного положения у вас произойдёт вывих руки, то кто будет тому виной: ветка или ваша собственная глупость, навлёкшая на вас эту беду?

В отличие от придуманного монотеистами бога, карма никогда не стремится нарушить интеллектуальную и индивидуальную свободу человека. Она никогда не окутывает свои приговоры мраком тайны, чтобы намеренно смутить и сбить с толку человека, и никогда не станет она карать того, кто попытается проникнуть в её тайны. Как раз наоборот, человек, способный через собственные изыскания и созерцание обнажить её запутанные тропы и высветить её тёмные пути, в кружении по которым гибнет так много людей в силу своего незнания лабиринта жизни, действует во благо своим ближним. КАРМА — это абсолютный и вечный закон, действующий в проявленном мире,[295] и поскольку может быть лишь один Абсолют как Единая и вечно действующая Причина, то сторонников учения о карме никак нельзя считать атеистами или материалистами — тем более

фаталистами:**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Для того чтобы сделать идею кармы более понятной жителям стран Запада, ближе знакомым с греческой, а не с арийской, философией, некоторые теософы решили переводить это слово как *Немезида*. Если бы непосвящённые во времена античности воспринимали образ Немезиды так же, как понимали его посвящённые, то такой перевод не вызывал бы никаких нареканий. Но поскольку этот образ в своём нынешнем виде был чересчур антропоморфизирован фантазией греков, то мы вряд ли можем пользоваться им без дополнительного разъяснения. У древних греков, "от Гомера до Геродота она была не богиней, а скорее *нравственным чувством*," — пишет Дешарм. Она служила барьером на пути ко злу и безнравственности. Тот, кто этот барьер преступал, тот совершал святотатство в глазах богов, а потому и преследовался Немезидой. Со временем, однако, это "чувство" было деифицировано, а персонифицированный образ принял форму карающей богини, от которой нет спасения. Таким образом, если бы мы решили совместить карму с Немезидой, то последнюю нам пришлось бы понимать в трёх аспектах: как Немезиду, как Адрастею и как Фемиду. В самом деле, если последняя представляет собой богиню мирового порядка и гармонии, которая, как и Немезида, под страхом сурового наказания не позволяет человеку переходить через край и заставляет его оставаться в пределах, установленных природой и добродетельностью, то *Адрастея* — "неотвратимая" — представляет Немезиду как неизбежное и неизменное следствие тех причин, которые человек творит сам. Будучи дочерью Дике, Немезида является богиней справедливости, обрушивающей свой гнев лишь на тех, кто уже обезумел от гордыни, эгоизма и бесчестия (см. "Mesomed. Hymn. Nemes.", V. 2. Brunck, "Analecta" II, p. 292; "Mythol. de la Grece Antique", p. 304).

Одним словом, Немезида представляет собой образ мифологической, экзотерической богини, некой *Силы*, персонифицированной и антропоморфизированной в её разнообразных аспектах. В отличие от неё *карма* — это глубоко философская истина, самое божественное и благородное выражение интуитивного понимания древним человеком наивысшего Божества. Это учение даёт ответ на вопрос о происхождении зла, оно **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

ибо карма есть то же самое, что и Непознаваемое, она — один из аспектов его воздействия в феноменальном мире.

Таким образом, с кармой тесно — а вернее, неразрывно — связан закон перерождений, то есть перевоплощений одной и той же духовной индивидуальности в длинной, почти нескончаемой череде личностей. Последние подобны разнообразным костюмам или героям пьесы, роль которых исполняет один и тот же актёр, и с каждым из этих персонажей одновременно и сам актёр отождествляет себя, и публика отождествляет актёра на протяжении нескольких часов. *Внутренний* — то есть подлинный — человек, который исполняет роль этих героев, ни на минуту не забывает о том, что он — Гамлет лишь в течение нескольких коротких актов пьесы, на протяжении которых, тем не менее, перед глазами зрителя на плане человеческой иллюзии проходит вся жизнь Гамлета. Он прекрасно помнит о том, что вчера вечером он был Королём Лиром, в которого он перевоплотился после того, как в предыдущем спектакле побывал в роли Отелло. Однако внешний, видимый персонаж в момент игры не должен помнить об этом. В жизни — в протекающей в данный момент жизни — эта забывчивость, это незнание, к сожалению, носит совершенно реальный характер. Однако та *постоянная* индивидуальность, которая не изменяется, прекрасно осознаёт этот факт, но вследствие атрофии "духовного" зрения в физическом теле это знание неспособно отразиться в сознании каждой мнимой псевдо-личности.

Как нам объясняют, физическим *третьим* глазом обладало человечество, начиная с Третьей корневой расы и практически вплоть до середины периода третьей суб-расы Четвёртой корневой расы, после чего глаз этот исчез из внешней анатомии человека в результате уплотнения и усовершенствования физической оболочки человека. Однако с помощью этого глаза человек ещё сохранял способность воспринимать психическое и духовное ментально и визуально почти до

самого конца эпохи Четвёртой расы, а затем по причине усилившейся материальности человечества и в результате его нравственной деградации этот глаз перестал функционировать окончательно, и произошло это незадолго до погружения основной части материка атлантов в воды океана. А вот теперь мы можем ещё раз вернуться к теме потопов и к их многочисленным "ноям".

Изучающий Тайное учение должен помнить о том, что потопов, подобных описанному в книге Бытия, было много, в том числе и три главных, о которых мы будем говорить более подробно в разделе книги, посвящённом описанию доисторических материков. Однако во избежание ошибочных заключений в связи с нашими словами о том, что эзотерическое учение вобрало в себя многое из содержащихся в индуистском священном писании легенд; что хронология индуистов практически ничем не отличается от хронологии эзотерической — разве что изложена более ясным языком; и, наконец, что "ману Вайвасвата" — обобщённое имя, между прочим! — был арийским Ноем и послужил прототипом для Ноя библейского — всё это, а также некоторые взгляды оккультистов, требуют в этом месте нашей книги дополнительных разъяснений (см. часть III, "Затонувшие материки").[296]

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] не принижает неведомое и непознаваемое Божество, превращая его в капризного бессердечного тирана, которого мы называем Провидением, а возвышает наши представления о том, какой должна быть непреложная божественная справедливость.

[[Том 2, стр.]] 307 СЕМЬ И ЧЕТЫРНАДЦАТЬ МАНУ

Первые ману человечества

Те из читателей, кто знает, что "великий Потоп", связанный с погружением под воду целого материка — за исключением оставшихся от него нескольких островов, — не мог произойти в такой далёкий период, как 18 миллионов лет тому назад, а также те, кто помнит, что ману Вайвасвата — это индийский Ной, связанный с аватарой Вишну *Матсья* ("рыба"), могут с недоумением указать на расхождения между изложенными фактами и ранее приведённой хронологией. Но никакого расхождения, по правде говоря, здесь и нет.

Мы просим читателя обратиться к июльскому номеру журнала "Теософист" за 1883 год, где опубликована статья "Принцип семеричности в эзотерике" ("The Septenary Principle in Esotericism"), и тогда все вопросы у него отпадут сами собой. Приведённые в статье объяснения, на мой взгляд, достаточно ясно показывают различия между оккультизмом и учением браминов.

Для тех же читателей, кому указанный номер "Теософиста" может оказаться недоступным, мы приведём здесь пару фрагментов из этой статьи:

> "Кто такой Ману, сын Сваямбхувы? Тайное учение говорит нам о том, что *этот* Ману является не человеком, а символическим образом, обозначающим первые человеческие расы, сформировавшиеся с помощью дхиан-коганов (дэв) в начале первого круга. Однако из его "Законов" (Кн. I, 80) мы знаем, что в каждой кальпе — то есть промежутке времени от одного сотворения[297] до другого (иначе говоря, от одной *малой* пралайи до другой**[1]**) — существует четырнадцать ману, и в нынешнем божественном веке до сих пор было *семь* ману.
>
> "Тем нашим читателям, кто знает о существовании семи кругов, из которых мы на данный момент миновали только три и сейчас находимся в четвёртом, а также тем,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Пралайя — а смысл этого слова мы уже объясняли выше — терминологически обозначает не *только* каждую "ночь Брахмы", то есть растворение мира, происходящее по завершении каждой манвантары, состоящей из 71 маха-юги. Этот термин обозначает, кроме того, и каждую "обскурацию" и даже каждый катаклизм, который — поочерёдно то огнём, то водой — кладёт

конец существованию каждой корневой расы. В этом отношении обобщённый термин "*пралайя*" похож на термин "ману" — как обобщённо называются *шишты*,[298] которые в *пуранах* выведены в образе "царя"[299] и о которых говорится, что они спасаются "в ковчеге вместе с семенем всего сущего от вод такого потопа" (как и от огня того всеобщего вулканического пожара, предвестники которого — уже для нынешней Пятой корневой расы — мы и сейчас замечаем в виде ужасных землетрясений и извержений вулканов, происходящих в последние годы, и особенно в этом — *Е.П.Б.*), который в периоды пралайи охватывает собой весь мир (Землю — *Е.П.Б.*) (см. "Вишну-пурана" в пер. Уилсона, "Предисловие", с. lxxxi). Время — это лишь форма Вишну: именно так и говорит Парашара в этой пуране.[300] В индуистских югах-кальпах мы встречаем правильный нисходящий ряд: 4, 3, 2,[301] к которым при необходимости добавляются нули в эзотерических целях, и это вовсе не "религиозно-сектантские фигуры речи", как полагал Уилсон и другие востоковеды. Под кальпой может подразумеваться и "век", и "день" Брахмы или сидерическая кальпа, как в астрономическом, так и в земном смысле. Эти расчёты встречаются во всех пуранах, но некоторые из них отличаются от прочих: например, "год семи риши составляет 3030 земных лет, а год Дхрувы[302] — 9090 лет, как сказано в "Линга-пуране"[303] — это опять-таки эзотерические данные, *действительно* отражающие подлинную (тайную) хронологию. Как сказано в "Брахмавайварта-пуране",[304] "хронологи отмеряют кальпу периодом жизни Брахмы. Но существует и множество *малых* кальп, таких как самварта и остальные". Под "малыми кальпами" здесь понимается любой период разрушения", о чём прекрасно знает и сам Уилсон, который определяет их как "такие, в которых действует ветер *самварты* или другие разрушительные факторы" ("Вишну-пурана", т. I, с. 54).

кто из учения хорошо усвоил, что существует семь периодов рассвета и семь предвечерних сумерек — итого четырнадцать *манвантар*; что в начале каждого круга и в его конце на планетах[305] и между ними происходит пробуждение к *иллюзорной* жизни и пробуждение к жизни *истинной*; и что, кроме того, существуют корневые ману и те, кого мы вынуждены в переводе именовать неуклюжим словом "ману-сеятели", — *семена человеческих рас для грядущего* Круга (то есть *шишты* — выжившие остатки наиболее приспособленных**[1]**; и тайна эта раскрывается лишь тем, кто прошёл третью степень посвящения) — так вот тем нашим читателям, кто знаком со всем этим, будет легче понять смысл того, о чём мы будем говорить далее.

Из священных индуистских писаний мы знаем, что "самый первый ману произвёл на свет *шесть* других (итого — *семь* первоначальных ману), а затем каждый из этих семерых произвёл, в свою очередь, семь других ману**[2]** ("Bhrigu" I, 61-63) — в оккультных трактатах произведение на свет этих последних обозначается как 7 x 7. Отсюда следует, что самый последний ману — прародитель всего нашего человечества четвёртого Круга — должен быть как раз *седьмым* по счёту, поскольку мы проходим сейчас свой четвёртый Круг,**[3]** и при этом в глобосфере "A" должен существовать *корневой* ману, а в глобосфере "G" — ману-*сеятель*.

Если же каждый планетарный Круг[306] начинается с появления "корневого ману" (дхиан-когана) и завершается появлением "ману-сеятеля", то, значит, и на каждой отдельной планете в начале и в конце человеческого периода**[4]** должны появляться соответственно *корневой* ману и ману-*сеятель*. Из сказанного со всей очевидностью следует, что термин "*ману-антарный* период" обозначает промежуток времени *между*

[[Примечания]] ————————————————

[1] Интуитивное предчувствие существования шишт можно обнаружить у А.П. Синнетта в его "Эзотерическом буддизме", 5-е изд. См. "Комментарий" ("Annotations") в связи с "теорией Ноева ковчега", сс. 146-147.[307]

[2] Слова Ману о том, что вначале он был сотворён Вираджем, после чего уже он сам на свет десять праджапати, которые произвели ещё семь ману, а те, в свою очередь, породили семь

других ману (см. "Manu", I, 33-36), относятся к другим, ещё более древним таинствам и при этом служат *камуфляжем*, скрывающим истинный смысл учения о семеричной цепи и одновременной эволюции семи человечеств, то есть людей. Однако эта книга написана на основе записей тех тайных учений, которые существуют по эту сторону Гималайского хребта, а потому браминская эзотерическая философия может теперь отличаться от них по своей форме так же, как отличается от них и Каббала. Но в самой глубочайшей древности они были совершенно идентичны.

[3] Для такого заключения существует и ещё одно *эзотерическое* основание. Вайвасвата является *седьмым* ману ещё и по той причине, что наш Круг — да, четвёртый по счёту — относится всё же к *досемеричной* манвантаре,[308] а сам наш Круг находится в *седьмой* фазе материальной или физической, плотности. Завершение срединного этапа расовой эволюции пришлось на эпоху Четвёртой корневой расы — когда человек и вся природа достигли своего низшего предела грубой материальности. Начиная с этого времени, то есть по завершении периода трёх с половиной рас, человечество и природа в своём расовом цикле вступили на дугу восхождения.

[4] Промежуток времени, "предшествующий каждой юге, называется *сандхьей* и состоит из стольких сотен лет, сколько тысяч лет насчитывает юга. Тот же период времени, который следует непосредственно за югой, носит название *сандхьямша* и имеет ту же продолжительность", как сказано в "Вишну-пуране".[309] "Промежуток времени между сандхьей и сандхьямшей, является югой, обозначаемой как Крита, Трета и т.д. и т.д. Эти (четыре — *Е.П.Б.*) Крита, Трета, Двапара и Кали составляют один великий век, или общую совокупность четырёх веков:[310] тысяча таких совокупностей составляет один день Брахмы, и *в течение всего этого срока происходит царствование четырнадцати ману*".[311] Однако если бы мы приняли подобное деление буквально, то оказалось бы, что правление лишь одного ману должно приходиться на каждые 4 миллиарда 320 миллионов лет. Но ведь нас учат, что эволюция двух нижних царств заняла 300 миллионов лет, а эволюция нашего человечества — всего 18 с небольшим миллионов лет. Так куда же подевались все остальные упомянутые ману? Мы можем получить ответ, лишь предположив, что это предание имеет в виду то же самое, о чём говорит и эзотерическое учение: каждые 14 должны быть умножены на 49.

появлением двух ману (или дхиан-коганов). Следовательно, малая *манвантара* — это период существования *семи* рас на каждой отдельной планете, а большая манвантара — это тот период времени, за который человечество обходит всю планетарную цепь.

Кроме того, учитывая, что каждый из семи ману *творит* семь по семь новых ману, а на всех семи планетах в рамках одного Круга существует 49 корневых рас, получается, что у каждой корневой расы имеется свой ману. Нынешний — седьмой — ману носит имя "Вайвасвата", он-то в экзотерических текстах и обозначает того индуистского ману, который в Вавилоне представлен в образе Ксисутра, а у иудеев — как Ной. В эзотерической же литературе нам объясняют, что ману Вайвасвата, прародитель нашей *Пятой* расы — тот самый, который спас её от потопа, почти полностью погубившего Четвёртую расу (Атлантиду) — это вовсе не тот седьмой ману, который упоминается в списке корневых (или первоначальных) ману, а один из тех 49 ману, которые эманировали из этого корневого ману.

Для ясности мы приводим здесь имена четырнадцати ману в порядке их очерёдности и в связи с каждым Кругом:

1-й Круг	1-й (корневой) ману на планете	"A"	Сваямбхува
	1-й ману (сеятель) на планете	"G"	Сварочи (или Сваротиша)
2-й Круг	2-й (корневой) ману на планете	"A"	Уттама[312]
	2-й ману (сеятель) на планете	"G"	Тамаса
3-й Круг	3-й (корневой) ману на планете	"A"	Райвата
	3-й ману (сеятель) на планете	"G"	Чакшуша

4-й Круг	4-й (корневой) ману на планете	"A"	Вайвасвата (наш прародитель)
	4-й ману (сеятель) на планете	"G"	Саварна
5-й Круг	5-й (корневой) ману на планете	"A"	Дакша Саварна
	5-й ману (сеятель) на планете	"G"	Брахма Саварна
6-й Круг	6-й (корневой) ману на планете	"A"	Дхарма Саварна
	6-й ману (сеятель) на планете	"G"	Рудра Саварна
7-й Круг	7-й (корневой) ману на планете	"A"	Раучья
	7-й ману (сеятель) на планете	"G"	Бхаутья

Таким образом, Вайвасвата, хоть он и стоит седьмым в указанной очерёдности, является на самом деле начальным корневым ману нашей четвёртой человеческой волны (читатель не должен забывать о том, что ману — это не человек, а человечество в обобщённом смысле), тогда как *наш* Вайвасвата — это лишь один из тех семи *малых* ману, которые назначаются для того, чтобы опекать семь рас [только] на нашей планете-глобосфере. Каждый из них должен стать свидетелем одного из периодически повторяющихся катаклизмов (вызываемых либо огнём, либо водой), знаменующих собой конец жизненного цикла каждой корневой расы. И вот этот-то Вайвасвата — придуманный индусами персонифицированный образ, известный также как Ксисутр, Девкалион и Ной, а также носящий множество других имён — как раз и представляет собой легендарного человека, спасшего нашу расу в тот момент, когда почти всё население одного полушария земли погибло в водах потопа, а население второго полушария пробуждалось из состояния временной обскурации".**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Слова "творение", "растворение" и т.д. не передают точного смысла ни того, что такое "манвантара", ни того, что такое "пралайя". В "Вишну-пуране" перечислено несколько видов пралай. Как говорит Парашара, "растворение всего сущего бывает четырёх видов: — *наймиттика* ("сопутствующая")", когда Брахма спит (это его ночь, когда "в конце этого дня происходит *очередное слипание вселенно*й, называемое условным воссоединением Брахмы", поскольку Брахма и *есть* сама вселенная); *пракритика* (затрагивающая царство элементов-стихий), когда возвращение нашей вселенной к своей исходной природе носит частичный и физический характер; *атьянтика* ("абсолютная"), отождествление *воплощённого* духа с бесплотным Верховным духом — состояние махатмы, которое может быть временным или продолжаться до начала следующей *махакальпы*, а также абсолютная обскурация — тогда она охватывает собой **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Таким образом, как мы видим, нет никакого реального расхождения в цифрах, когда мы говорим о том, что манвантара (*ману-антара*, букв.: "между двумя ману") Вайвасваты началась 18 с лишним миллионов лет тому назад, когда впервые в этом Круге на нашей земле появился физический человек, то есть человек в полном смысле этого слова. Мы можем также говорить и о других Вайвасватах — например, о ману великого космического или небесного Потопа (это — таинство) или опять-таки о ману Вайвасвате затонувшей Атлантиды, когда *расовый* Вайвасвата спас избранных представителей человечества — человечества Пятой расы — от полного уничтожения.

У непосвящённого читателя может остаться в душе стойкое ощущение, что здесь что-то не так, поскольку и в "Вишну-пуране", и в других пуранах намеренно смешаны в одно целое сразу несколько событий. Поэтому читатель должен извинить нас за неизбежные повторы, ибо мы должны постоянно сопровождать наш рассказ разъяснениями. Истинные таинства эзотерической философии скрыты за плотным "камуфляжем", который способен действительно поставить человека в серьёзный тупик. Даже сегодня мы всё ещё не можем открыть все подробности, расставив всё по своим местам. Но мы можем уже приподнять полог тайны чуть выше и дать ответы искренне заинтересованному читателю на те вопросы, которые мы обходили молчанием раньше.

Как кто-то заметил — если мы не ошибаемся, это был полковник Вэнс Кеннеди, — "первым принципом религиозной философии индуизма является *единство в многообразии*".[313] Если все эти

разнообразные ману и риши и объединены под одним собирательным именем, то лишь по той причине, что все вместе и каждый в отдельности они представляют собой проявленные энергии одного и того же ЛОГОСА. Все они являются небесными и земными посланниками и пермутациями того Принципа, который пребывает в состоянии непрерывной активности; который обладает сознанием в период эволюции космоса и не обладает им (с нашей точки зрения) во время космического покоя, когда Логос спит, глубоко погружённый в "ТО" — одновременно и "не ведающее сна",[314] но и не бодрствующее вечно — ибо это САТ, то есть *бытийность*, а не бытие. Вот из этого-то "ОНО" и происходит тот великий невидимый Логос, который затем и порождает из себя все остальные логосы,[315] — это тот первоначальный МАНУ, который и даёт жизнь всем остальным ману,[316] а те все вместе, коллективно испускают из себя в виде эманации вселенную со всем, что в ней есть, и в своей совокупности представляют собой *проявленный* Логос.**[1]**

Вот почему из "Комментариев" мы узнаём о том, что ни один — даже самый наивысший — дхиан-коган не в состоянии полностью осознать то "состояние, в котором пребывал Космос во время предыдущего цикла своей эволюции", и у одних только "ману сохраняется знание опыта, пережитого ими во всех циклах эволюции Космоса на протяжении вечности".

Всё объясняется чрезвычайно просто: самый первый ману носит имя *Сваямбхува*,

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] всю планетарную цепь и т.д.; и *нитья* ("непрерывная") — это махапралайя применительно к вселенной и *смерть* применительно к человеку, так как *нитья* означает угасание жизни, подобно тому, как гаснет светильник, а также подобно "пребыванию в состоянии ночного сна". Как *нитья сарга* — это "постоянное или непрерывное творение", так и *нитья пралайя* — это "постоянное или непрерывное разрушение всего рождённого". "То, что возникает после малого растворения, называется эфемерным, кратковременным творением". Это — *самьяма* (создание, существование и растворение) (см. "Вишну-пурана", кн. I, гл. vii). Вопрос этот настолько сложен, что мы вынуждены несколько раз повторять эти разъяснения.

[1] Но обратите внимание на блестящие определения Парабрахмана и Логоса, которые дал Субба Роу в своей лекции, посвящённой "Бхавад-Гите"! Текст этой лекции опубликован в первых номерах "Теософиста" за 1887 год (февраль, март, апрель и май).[317]

что значит "самопроявившийся" — сын *непроявленного* ОТЦА. Ману — это творцы творцов нашей Первой расы, это сам дух человечества, что не мешает *семи* ману являться первыми, "доадамовыми" человечествами на Земле.

Ману — по его же собственному утверждению[318] — был сотворён Вираджем,**[1]** то есть *вайшванарой* ("духом человечества"),**[2]** а это означает, что его монада проистекает в виде эманации из не знающего покоя Принципа в начале каждого нового цикла активности Космоса — как тот *Логос*, или МИРОВАЯ МОНАДА (коллективный элохим),[319] который затем и излучает *изнутри себя все* те космические монады, которые и становятся центрами активности — родоначальниками будущих бесчисленных солнечных систем, а также прародителями пока ещё недифференцированных *человеческих* монад различных планетарных цепей и всего того, чему в этих цепях предстоит существовать когда-либо в будущем.

Каждая космическая монада — это "Сваямбхува",[320] САМОРОЖДАЮЩИЙСЯ, *который превращается в центр силы, и из недр такого центра возникает та или иная планетарная цепь* (в нашей [солнечной] системе таких цепей семь), а его [центра силы] излучения становятся опять-таки этими разнообразными ману Сваямбхувами (таково их обобщённое наименование, таинственный смысл которого гораздо более глубок, чем кажется на первый взгляд), и каждый из них — как некое воинство — становится коллективным творцом своего собственного человечества (см. "Ману и манвантары в объяснении западного мистика и математика"[321]).

Что же касается четырёх разных рас человечества, которые существовали до нашей Пятой расы, то

ничего мистического здесь нет, кроме разве того, что тела у людей первых рас были бесплотными, и вопрос этот относится к области легендарной, но при этом весьма точной истории. Соответствующие легенды бытуют во всём мире. И если западные *знатоки* предпочитают видеть в них один лишь миф, то это не имеет ровно никакого значения. У мексиканцев по сей день существует предание о четырёхкратном разрушении мира огнём и водой — точно так же, как об этом рассказывают и дошедшие до наших дней легенды египтян и индусов.

Пытаясь объяснить общность легенд, восходящих ко временам глубокой древности — у китайцев, халдеев, египтян, индийцев и греков — и желая разобраться в причинах отсутствия ясных следов цивилизации старше 5 тысяч лет, автор "Чудовищ из мифов" замечает:

> "Нас нисколько не должно удивлять то обстоятельство, что мы не можем немедленно отыскать следы людей, живших десять, пятнадцать или двадцать тысяч лет тому назад. Учитывая шаткость архитектурных сооружений (например, в Китае — *Е.П.Б.*), память о некогда огромных городах могла полностью стираться по прошествии уже нескольких тысячелетий с момента их естественной гибели . . . и насколько же быстрее это могло происходить, учитывая возможность ограниченных по масштабу катаклизмов — таких, как локальные наводнения, землетрясения, отложения вулканического пепла, распространение пустынь, массовая гибель в результате

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. предыдущее примечание.

[2] См. "Законы Ману", I, 32, 33. С другой стороны, *вайшванара*, может означать и живой "магнетический огонь, который наполняет собой всю проявленную солнечную систему. Это — самый объективный (для нас — наоборот — *Е.П.Б.*) и вечно сущий аспект ЕДИНОЙ ЖИЗНИ", ибо это — витальный принцип (см. "Theosophist", July, 1883, p. 249)[322]. Это слово является одним из имён Агни.

> смертельных эпидемий, выделения ядовитых испарений и серных газов" (см. Ch. Gould, "Mythical Monsters", p. 134).

А о том, сколько таких катаклизмов, изменило целый облик земли, можно понять из следующей стансы:

> "*В течение первых семи кроров кальпы* (70 миллионов лет — *Е.П.Б.*) *Земля с двумя её царствами* (минеральным и растительным — *Е.П.Б.*) — *одно из которых уже успело достигнуть своего седьмого круга, а второе лишь едва народилось — имеет светящийся облик, она полубесплотна, холодна, безжизненна и полупрозрачна. На одиннадцатом кроре***[1]** *мать* (Земля — *Е.П.Б.*) *теряет свою прозрачность, а на* ЧЕТЫРНАДЦАТОМ **[2]** *переживает муки взросления. Эти содрогания природы* (геологические изменения — *Е.П.Б.*) *непрерывно продолжаются вплоть до наступления двадцатого крора, после чего приобретают периодический характер и уже происходят со значительными перерывами.*
>
> *Последнее изменение случилось около двенадцати кроров лет тому назад* (120 миллионов лет — *Е.П.Б.*). *Но Земля со всем, что находилось на её лице, уже успела остыть, затвердеть и заселиться за много веков до этого*" ("Комментарий", xxii).

Итак, если верить эзотерическому учению, за последние 120 миллионов лет никаких *глобальных* геологических нарушений и преобразований не происходило, но Земля — даже до указанного времени — уже была готова к тому, чтобы принять на себя семью человечества. Появление же последнего в своей окончательно развитой физической форме, как мы отмечали выше, произошло лишь примерно восемнадцать миллионов лет тому назад, и случилось это после первой великой неудачи, которую потерпела природа в попытке создать живых существ самостоятельно, без помощи божественных "ваятелей", вслед за чем и началась эволюция первых — одна за другой — трёх рас (см. Стансу III и следующие). О том, сколько времени на самом деле заняла эволюция первых двух с половиной рас, не знает никто, кроме высших посвящённых.

История[323] рас начинается с разделения полов, когда предыдущая яйцекладущая и андрогинная раса стремительно вымерла, а её место заняли последующие субрасы

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это относится к так называемому периоду *вторичного* творения. О *первичном* — когда Земля ещё находилась во власти трёх царств *элементалов* — мы говорить не можем по ряду причин, одна из которых состоит в том, что для понимания происходивших тогда процессов, которые не могут быть описаны никакими терминами, читатель должен быть либо великим провидцем, либо обладать врождённой интуицией.

[2] Гиппократ говорил, что число семь "по своим оккультным свойствам стремится к полной реализации всех вещей, стремится быть распорядителем жизни и источником любых в ней изменений".[324] Весь период жизни человека он подразделял на семь возрастных этапов (как и Шекспир [325]) — "как луна изменяет свои фазы каждые семь дней, так число это влияет и на всё подлунное сущее",[326] и даже, как мы знаем, на Землю. У ребёнка на седьмом месяце жизни вырастают зубы, а в семь лет они выпадают. В возрасте, равном двум семилетним отрезкам жизни, начинается пубертатный период. По прошествии трёх семилетних периодов человек достигает расцвета своих психических и жизненных сил, а по завершении четвёртого семилетнего периода он переживает пик всех своих сил. В пятом семилетнем периоде у него получают особое развитие страсти и т.д. и т.д.[327] Всё это в равной мере относится и к Земле. Сегодня она достигла своего среднего возраста, но значительно мудрее от этого она не стала. Вывести на земле четырёхбуквенное священное имя Наивысшего Божества — *тетраграмматон* — можно только если обратить его в семеричность, добавив проявленный треугольник из скрытого *тетрактиса*.[328] Таким образом, на нашем плане должно быть принято число семь. Как сказано в Каббале ("Большое Священное Собрание", ст. 1161):

"Ибо и впрямь нет прочности в этих шести, кроме разве лишь (того, что черпают они из) *седьмого*. Воистину, *всё сущее зависит от* СЕДЬМОГО".[329]

[[Том 2, стр.]] 313 ЭЗОТЕРИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ "РЫБЫ"

Третьей корневой расы — расы человечества совершенно нового типа, с точки зрения их *физиологии*. Именно это "разрушение" аллегорически и называется "Великим потопом ману Вайвасваты", и в предании мы видим, что ману Вайвасвата (то есть "человечество"), а "с ним" и семь риши, в одиночестве остаются на земле, укрывшись в "ковчеге спасения", который тянет за собой Вишну, принявший образ гигантской рыбы. Но иносказание это разъясняется очень просто.

В символике всех народов "потоп" обозначает хаотическую неустоявшуюся материю — это, собственно говоря, и есть сам хаос. Вода же символизирует женское начало — "великую Глубь". Как объясняется в греческом словаре Паркхерста (Parkhurst),[330] "слово Ἀρχὴ соответствует ивритскому ראשית *расит*, что значит "мудрость", и (одновременно) является

> "эмблемой женской репродуктивной силы, *арги* или *арки*, в которой зародыш природы (и человечества — *Е.П.Б.*) плывёт или вызревает в великой Бездне вод в тот промежуток времени, который наступает по завершении каждого мирового (или расового — *Е.П.Б.*) цикла".[331]

Кроме того, под словом "арк" мистически понимается и божественный дух *жизни*, который, как наседка цыплят, высиживает хаос. Вишну как раз и *является* этим божественным Духом, понимаемым как некое абстрактное начало и вместе с тем как *охранитель* и *производитель*, или *жизнедатель* — то есть как третье лицо Тримурти (троицы, образуемой творцом Брахмой, разрушителем Шивой и охранителем Вишну). Согласно преданию, именно Вишну принимает вид *рыбы* и уверенно проводит ковчег ("арку") ману Вайвасваты через воды Потопа.

Вряд ли есть необходимость подробно разъяснять эзотерический смысл образа *рыбы* (см. работы Пэйна Найта, Инмена, Джеральда Мэсси и др.). Богословы вкладывают в этот образ фаллический смысл, а метафизики — божественный. "Рыбой" называли Иисуса, так же как и Вишну и Вакха: ΙΧΣ значит "Спаситель" человечества, поскольку это не что иное, как монограмма бога Вакха,

называвшегося ΙΧΘΥΣ ("ихтус"),[332] то есть "рыбой".**[1]** Что же касается находившихся в ковчеге семи риши, то они символизируют семь принципов, которые обрели завершённость в человеке лишь после разделения полов, когда он стал созданием *человеческим* [*homo*] и не являлся больше созданием божественным (более подробно об этом см. "Седьмой ману").

Мы мало что знаем о подробностях затопления материка, на котором проживали представители Второй корневой расы. Но у нас есть история Третьей расы, "Лемурии", как и история Атлантиды, а об остальном существуют лишь косвенные намёки. По преданию, Лемурия погибла примерно за 700 тысяч лет до начала так называемого третичного периода (эоцена),**[2]** и как раз во время этого потопа — на сей раз действительно случившегося геологического потопа — мы видим всё того же ману Вайвасвату, выступающего в роли спасителя человечества (аллегорически под ним понимается человечество — или его часть — спасающейся Четвёртой расы). Он же спасает и человечество Пятой расы в период гибели последних атлантов,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вот что говорит Августин Блаженный об Иисусе: "Ибо он — *рыба*, живущая средь вод".[333] Себя же в своих сокровенных таинствах христиане называли мелкой рыбёшкой — *pisciculi*. "Сколь много *рыб* рождено *в воде и спасено одной большой рыбой*", — говорит Тертуллиан о христианах, Христе и церкви.[334]

[2] См. "Esoteric Buddhism", p. 55.[335]

тех, кто пережил катастрофу, случившуюся 850 тысяч лет тому назад,**[1]** и после неё никаких великих затоплений больше не случалось вплоть до времени платоновской Атлантиды — Посейдониса, — о гибели которого египтяне узнали лишь благодаря тому, что это случилось в относительно недавние для них времена.

Наибольший интерес, однако, представляет для нас гибель великой Атлантиды. Древние манускрипты (см. "Книгу Еноха") имеют в виду именно этот катаклизм, когда говорят: "земля разверзлась от края и до края",[336] именно он послужил основой для возникновения легенд и преданий о Вайвасвате, Ксисутре, Ное, Девкалионе и всех-всех, *tutti quanti*, остальных спасённых избранных. В преданиях не проводится разницы между небесными и геологическими явлениями, а потому все называются одинаково — "потопами".

А между тем, разница эта существует, и большая. Например, катаклизм, уничтоживший гигантский материк, от которого осталась одна лишь Австралия, случился в результате серии подземных судорог и разрыва океанского ложа. А катастрофа, положившая конец существованию следующего — четвёртого — материка, была вызвана серией нарушений, связанных с вращением земной оси.[337] Всё началось ещё в ранние периоды кайнозоя и продолжалось долгие века, в течение которых уходили в небытие одна за другой все части Атлантиды, за исключением разве лишь Цейлона и небольшого осколка нынешней Африки. Катаклизм этот изменил облик всей планеты, не оставив в анналах истории никаких воспоминаний о некогда цветущих материках и островах, о тогдашних цивилизациях и науках — следы этой катастрофы сохранились лишь в священных книгах Востока.

Вот почему современная наука и отрицает существование Атлантиды. Она отрицает даже факты резких поворотов земной оси, а климатические изменения предпочитает приписывать другим причинам. Однако окончательно этот вопрос не решён по сей день. Так, если м-ру Кроллу очень хотелось бы найти объяснение всем подобным изменениям в явлениях нутации и предварения равноденствий, то ряд других учёных — таких как Сэр Г. Джеймс (см. "Athenaeum", Aug. 25, 1860) и Сэр Джон Лаббок (там же) — склонен полагать, что всё объясняется изменением положения земной оси. Против них ополчилось большинство астрономов. Но мало ли что они отрицали до сих пор и чего только не опровергали ранее? В конце же концов все они вынуждены были принимать новые идеи, как только гипотеза превращалась в неопровержимо доказанный факт.

Насколько наши данные сходятся — а вернее, расходятся — с данными современной науки, мы

увидим ниже, в Дополнениях к этому тому, где мы внимательно сопоставим геологию и антропологию нашего века с этими же областями науки архаичных времён. Во всяком случае, датировка гибели Атлантиды в Тайном учении не слишком

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это событие — гибель знаменитого острова Рута и небольшого острова Дайтья, случившееся 850 тыс. лет тому назад в эпоху позднего плиоцена, — нельзя путать с погружением основной части Атлантиды, относящимся к периоду миоцена. Геологи не могут относить период, отстоящий от нас так близко, всего 850 тыс. лет, к миоцену, но, что бы они ни говорили на сей счёт, гибель основной части Атлантиды произошла многие миллионы лет тому назад.

сильно отличается от расчётов современных учёных, которые, однако, именуют Атлантиду "Лемурией", когда соглашаются с идеей существования некогда затонувшего материка.

Говоря о "дочеловеческом" периоде, мы сегодня можем подчеркнуть лишь одно: даже до появления "неразумной" Первой расы земля не оставалась абсолютно необитаемой. Скажем больше: тот период, который наука — признающая *человека лишь в его физической форме* — имеет некоторое право называть *дочеловеческим*, должен был простираться от эпохи Первой расы вплоть до середины эпохи расы атлантов, поскольку лишь тогда только человек окончательно и превратился в "то *органическое* существо, которое мы знаем сегодня". А это обстоятельство сводит возраст *адамова* человека всего лишь к нескольким миллионам лет.**[1]**

Автор книги "Каббала"[338] правильно отмечает, что "сегодняшний человек — как индивид — соединяет в себе опыт бытия всей предыдущей человеческой жизни"[339] — или, скорее, *жизней*.

> "Согласно Каббале, заключённые в Адаме (Ришуне[340] — *Е.П.Б.*) искры души распались на три основных класса, соответствующие трём его сыновьям: Хесед — Авелю, Гебура — Каину и *Рахмим* — Сифу.[341] Эти три [класса искр] были разделены на . . . 70 видов, называемых главными корнями рода человеческого" (p. 422).

> "И сказал рабби Иехуда: "Сколько же одежд (у бесплотного, развоплощённого человека — *Е.П.Б.*) украшены венцом (со дня "сотворения" человека)?" И сказал рабби Элеазар: "Горы мира (великие умы рода человеческого) размышляют об этом, но их всего три: одни одежды для духа Руах, которые существуют в (Эдемском) саду на земле; одни — драгоценнее всех, — в которые облекается *Нешама* в этой Связке Жизни между ангелами Царей . . . ; и одни — внешние, которые существуют и не существуют, которые зримы и незримы. В одежды эти облекается *Нефеш*, и ходит она в нём и летает по всему миру туда и сюда" (см. "Zohar", I., 119b. col. 475; "Qabbalah", 412).

Всё вышесказанное имеет отношение к расам (их "одеждам", то есть степени их материальности) и к трём принципам человека, заключённым в трёх их носителях

[[Примечания]] ————————————————

[1] Гексли подразделяет эти расы на пять групп: австралоидов, негроидов, монголоидов, ксантохроидов и меланохроидов[342] — все они якобы произошли от воображаемых человекообразных обезьян. Даже протестуя против точки зрения, "будто структурные различия между человеком и обезьяной малы и незначительны", и утверждая, что "любая кость гориллы несёт в себе такие признаки, по которым её можно легко отличить от соответствующей кости человека" и что "по крайней мере, на нынешней стадии творения не существует ни одного промежуточного существа, которое могло бы заполнить разрыв между человеком и троглодитом", этот великий анатом всё-таки продолжает говорить о наличии характеристик обезьяны у человека! (см. А. де Катрфаж, "Биологический вид человека", p. 113)[343].

———————

Примечания переводчика

[1] См. "Человек: фрагменты забытой истории" ("Man: Fragments of Forgotten History" [by Two Chelas]), 1885: "Четвёртая раса — атланты", pp. 74-88 (Chapter VI) (SDR, TUP).

[2] См. John Dowson, "Classical Dictionary": "Асура. "Духовный, божественный". В древнейших частях "Ригведы" это слово используется применительно к верховному духу . . . Впоследствии оно приобрело диаметрально противоположное значение и стало сегодня обозначать некоего демона, врага богов" — p. 27 (SDR, TUP).

[3] См. "Тайная доктрина", т. II, с. 172, Станца VII, 27: "(*И тогда*) Раса Третья стала Ваханой (*вместилищем*) для Владык Мудрости. Создала она "Сынов Воли и Йоги", с помощью Крияшакти создала она их, Отцов Пресвятых, Праотцов всех Архатов".

[4] Крия-шакти.

[5] "Книга Еноха", Казань, 1888, с. 123, II, VII, 1: "И они взяли себе жён . . . и научили их волшебству и заклинаниям" (*перевод А. Смирнова*).

[6] "Книга Еноха" в пер. Ричарда Лоренса ("The Book of Enoch, tr. Richard Laurence), 1883: "В подтверждение связи, существующей между "Книгой Еноха" и христианством, мы собрали здесь выражения и мысли "Книги" в сопоставлении с соответствующими фрагментами из Нового Завета" — p. xxv ["Введение" (Introduction)]. "Как мы показали, существует 14 случаев параллелизма между фрагментами из "Откровения" и стихами из "Книги Еноха" — pp. xxvii-xxxiii.

[7] Иез. 28, 14.

[8] Ин. 12, 31.

[9] Еф. 2, 2.

[10] Аполлион (*греч.*) — "губитель". Он же Аваддон . . . Употребляется в Ветхом Завете синонимом смерти и преисподней: "Аваддон и смерть говорят . . . " (кн. Иова XXVIII, 22), "Преисподняя и Аваддон" (Притч. Сол. XV, 11). В Откровении Св. Иоанна (IX, 11) А. представляется особым духовным существом, как ангел бездны, "имя которому по-евр. Аваддон, по-гречески Аполион" (Энц. словарь Брокгауза и Ефрона).

[11] Anna Bonus Kingsford and Edward Maitland, "The Perfect Way, or The Finding of Christ", 1888.

[12] Marie, Countess of Caithness, Duchesse de Pomár, "Mystery of the Ages", 1887.

[13] Sir Edwin Arnold, "Light of Asia", 1879.

[14] Augustus Le Plongeon, "Sacred Mysteries Among the Mayas and the Quiches", 1886, p. 16

[15] "О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама, говоря: "се, идёт Господь со тьмами святых [Ангелов] Своих — сотворить суд над всеми" (Иуд. 14-15). Ср.: Енох, 2, 26, 2: "Се, идёт он со тьмами святых Своих — сотворить суд над всеми".

[16] И в латыни слово "tortuosus", и в английском языке слово "tortuous" имеют два значения: 1) "извивающийся"; и 2) "хитрый", "изворотливый".

[17] См. "Des Esprits" — 2:343 (SDR, TUP).

[18] "Павший, как молния" (*лат.*). См. "Des Esprits": " . . . змей, "павший сверху, *deorsum fluens*", владел "ключами к царству мёртвых", *τοῦ θάνατοῦ ἀρχὴ*, вплоть до того самого дня, пока, изгнанный силой Спасителя, он не "спал, как молния, *cadebat ut fulgur*" — 2:343 (SDR, TUP).

[19] См. "Письма Павла и Amicus" ("The Letters of Paul and Amicus" [by Benjamin Ferris], 1823: " . . . *имя Божие* означает *его мудрость, силу и благость*" . . . Когда "семьдесят [учеников] возвратились с радостью и говорили: Господи! и *бесы повинуются* нам о имени Твоем (Лк. 10, 17). . . . Где бы ни встречалось слово "имя", очевидно, что под ним подразумевается *божественная сила* . . . " — p. 447 (SDR, TUP).

[20] "Змей, павший свыше (или сверху)".

[21] То есть божественной Мудрости.

[22] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: " . . . Хокма есть Сын. Эта сфира происходит от Отца-Кетер и Матери-Бины . . . Плодом этого является Мудрость, или Знание . . . Хокма есть Слово, греческий *Логос* . . . Он пассивен и лишь получает то, что приходит свыше . . . Он активно облучает собою всё, что находится внизу . . . " — pp. 262, 281 (SDR, TUP).

[23] См. "Трижды Величайший Гермес" в пер. Дж. Мида ("Thrice-Greatest Hermes", tr. G. R. S. Mead), 1906: "Но величайшей тайной для Филона оставалось . . . Сокровенное Венчание, мистический союз души как женского начала и Бога как начала мужского . . . Филон первым сформулировал идею, согласно которой Слово . . . рождается из вечно девственной души, которая способна зачать лишь благодаря Богу-Отцу, который изливает в неё свои умопостигаемые лучи и божественное семя, порождая таким образом своего единственного возлюбленного Сына, Космос" — 1:216, 219 (Prolegomena, VIII) (SDR, TUP).

[24] "Божественный Поймандр" ("Divine Pymander", tr. Everard), 1884: "Но Отец всего сущего . . . породил *Человека* по своему подобию . . . и, преодолев границы Кругов, . . . [он] проявил родившуюся внизу природу . . . И Природа, которая теперь заключала в себе всё, что она так сильно любила, всё объяла собою, и они слились друг с другом, ибо они любили друг друга" — pp. 10-11 ("Poemander", §§ 18, 22, 25-26) (SDR, TUP).

[25] Мф. 23, 27.

[26] См. Откр. 19, 7, 8: " . . . наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя. И дано было ей облечься в виссон чистый и светлый; виссон же есть праведность святых".

[27] См. там же, 18, 21, 23, 24: " И один сильный Ангел взял камень, подобный большому жернову, и поверг в море, говоря: с таким стремлением повержен будет Вавилон, великий город, и уже не будет его . . . и свет светильника уже не появится в тебе; и голоса жениха и невесты не будет уже слышно в тебе: ибо купцы твои были вельможи земли, и волшебством твоим введены в заблуждение все народы. И в нем найдена кровь пророков и святых и всех убитых на земле".

[28] "Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию".

[29] Мф. 10, 5.

[30] "И сказал им: вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним всё бывает в притчах".

[31] См. "Vishṇu Purāṇa": " . . . существует сотня различных наименований для этих неимоверно могучих рудр . . . {примеч.: "В начале кальпы Брахма сотворил двенадцать богов, называвшихся джаями, в качестве своих посланцев и помощников в деле сотворения мира. Однако, погрузившись в медитацию, они не исполнили его повелений. За это он обрёк их на повторное рождение в каждой манвантаре"}" — 2:24-5, 26 примеч. (i.15) (SDR, TUP).

[32] О "пламенах" (агнишваттах) см. выше Стансу VII, 13.

[33] См. в части II ниже раздел "Миф о "падших ангелах" в его различных аспектах".

[34] A. Kingsford & E. Maitland, "The Perfect Way", 1887 (Appendix XV "The Secret of Satan").

[35] Anna B. Kingsford and Edward Maitland, "The Perfect Way", p. 369.

[36] Там же, pp. 370-371.

[37] См. Э. Рейвеншоу, "О крылатых быках, львах и иных символических изображениях из Ниневии" (E. C. Ravenshaw, "On the Winged Bulls, Lions, and Other Symbolical Figures from Nineveh,") 1856: "Безграничное время" — "Заруа Акерене" в Зенд-Авесте описывается как "вечно парящая птица" . . . Снабжённый крыльями круг стал считаться символом активного творца Ормазда . . . " — pp. 115-116 ("Journal of the Royal Asiatic Society", v. 16) (SDR, TUP).

[38] См. "Письма Махатм" ("The Mahatma Letters", K.H., Letter XIV — "Supplementary Notes"). В русском издании: письмо № 65, "Добавочные записи".

[39] "Эта гора ассоциировалась с луной, а её название связывает её с финикийским лунным божеством Сином" (G. de Purucker, ETG).

[40] Kingsford & Maitland: "(10) Способность Духа к бесчисленным перевоплощениям, чувство вражды к человечеству, нескончаемые биение и ток желания — (11) всё это присуще ему — тому, кто несёт на плечах своих всех богов, кто утверждает столпы Неизбежности и Рока".

[41] Там же, pp. 370-371.

[42] См. Jehuda ha-Levi, "Das Buch Kusari", tr. & cm. David Cassel, 1869, pp. 39-40 (iv.25). *См. тж*: J. Ralston Skinner, "The Cabbalah — VI," June 1886, pp. 266, 268, 269 ("Masonic Review", v. 65) (SDR, TUP).

[43] Kingsford & Maitland, p. 371 примеч. (SDR, TUP).

[44] Там же, p. 371 (примеч.).

[45] См. "Пистис София" в пер. Дж. Мида (коммент. Дж. Мида и Е.П.Б.) ("Pistis-Sophia", tr. G. R. S. Meade (& notes by Meade & HPB), May 15 & Aug. 15), 1890: " . . . София . . . испустила из себя в виде эманации семьдесят логосов — небесных посланцев (ангелов) . . . Тогда для душ Демиург сотворил тела из материи (вещества, hylic) . . . Илдабаоф — это Демиург в системе валентинианской школы . . . Илдабаоф, творец материального мира, отождествлялся с Иеговой и Сатурном . . . " — p. 235 [комм.], p. 497 [комм.] ("Lucifer", v. 6)

[46] Там же: "И дабы сыны его не прислушивались к этому голосу [Софии], Илдабаоф предложил им слепить *человека* . . . И привели они его к отцу своему Илдабаофу, который вдохнул в него "Дыхание Жизни" . . . " — p. 497 [комм.].

[47] См. ниже, с. 307 (по нумерации страниц англ. изд-я).

[48] "Жизнь и Свет".

[49] Правители мира (лат.). *См. тж*: "Des Esprits": "*поддерживатели вселенной* (κοσμοκρατορες), *правители мира* (rectores mundi), *ангелы небесных сфер*" — 2:294 (SDR, TUP).

[50] Откр. 8, 2: "И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом". Ис. 63,9: "Во всякой скорби их Он не оставлял их, и *Ангел лица Его* спасал их". *См. тж*: "Calmet's Dictionary of the Bible", 1830: " [В Откр. 8, 2-3] Иоанн увидел семь ангелов, которые стояли пред Богом. В очень древней книге, "Завещания двенадцати патриархов", они называются ангелами лика Господня" (SDR, TUP).

[51] "Теодицея — или *оправдание Бога* — есть название одного из сочинений Лейбница ("Essai de Théodicée sur la bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal", 1710), приобретшее значение общего термина для выражения задачи примирить существование зла в мире с благостью, премудростью, всемогуществом и правосудием его Творца" ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[52] См. "Des Esprits": " . . . тот, что носит имя "Ангела Великого Совета" и которого они (ангелы) считают своим главой, *caput angelorum* ("*главой ангелов*") *и ангелом Великого Совета*" — 2:338 (SDR, TUP).

[53] См. выше с. 227, Станца X, 38: "Боги сделались небогами (*суры стали а-сурами*)".

[54] См. Р. Бозвелл, "Эволюция ангелов и демонов" (R. B. Boswell, "The Evolution of Angels and Demons," Aug. 1900): "Согласно жившему во втором веке (?) автору 1 Тим. (3, 6), диавол был осуждён за гордыню или самомнение" — p. 497 ("Open Court", v. 14) (SDR, TUP). *См.*: 1 Тим. 3, 2,6: "Но епископ должен быть непорочен . . . Не [должен быть] из новообращённых, чтобы не возгордился и не подпал осуждению с диаволом". В новом переводе Библии (2011 г.) эти стихи изложены так: "Итак, руководителем церкви должен быть человек безупречной жизни . . . Он не должен быть из новообращённых, не то раздуется от важности и навлечёт на себя ту же кару, что и

дьявол".

[55] См. "Des Esprits": "Треть всего сонма небесного оказалась сброшенной вниз . . . Неисчислимое множество ангелов . . . позабыло о своём Творце и в бездне своей гордыни вообразило, будто никто не в силах воспротивиться им" — 2:340, 344 примеч. (SDR, TUP).

[56] "Поймандр" с коммент. Франсуа де Фуа ("Le Pimandre", cm. François Monsieur de Foix), 1579, p. 15 (SDR, TUP).

[57] См. Вэнс Кеннеди, "Исследование природы и родства античной и индуистской мифологии" (Vans Kennedy, "Researches into the Nature and Affinity of Ancient and Hindu Mythology"), 1831: "После того как дайтьям и данавам [асурам] было отказано в напитке бессмертия, . . . они пришли в ярость и тут же схватились за оружие . . . и могучий Бали [царь дайтьев] повёл свои войска против сур . . . Индра и боги . . . воззвали о помощи к Хари [к Вишну в его облике Шивы]" — pp. 360, 362 (SDR, TUP).

[58] "Но даже если у падших ангелов и был предводитель . . . " — см. Éliphas Lévi, "Histoire de la Magie", 1860.

[59] Hargrave Jennings, "Phallicism, Celestial and Terrestrial, Heathen and Christian", 1884, pp. 212-213.

[60] См. Éliphas Lévi, "Histoire de la Magie" — "Но разве означает это, что небесный Люцифер, Утренняя Звезда божественного разума, превратился в факелоносца адского пламени? Разве имя *Светоносец* могло бы быть по справедливости присвоено ангелу лжи и тьмы? Думаем, что нет" — p. 195 (SDR, TUP).

[61] Да будет свет! (*лат.*).

[62] "Сумерки".

[63] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887: "Все религиозные философы согласны в том, что эта Первопричина вездесуща и вечна. Далее, она переживает периоды активности и пассивности. С наступлением космической пралайи (растворения) она теряет активность, а с началом эволюции она возобновляет свою активность. Но даже сама подлинная причина этой активности и пассивности не поддаётся пониманию нашим умом . . . Например, Солнце можно уподобить Логосу. Оно излучает свет и тепло, но теплота его и энергия существуют в пространстве в каком-то неведомом нам состоянии . . . Именно таков был взгляд на Солнце у древних философов" — pp. 302, 304-5 ("The Theosophist", v. 8) (SDR, TUP).

[64] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Учения об Эйн-Софе придерживается и Филон Иудей, . . . полагая, что Бесконечное Совершенное Верховное Божество не есть нечто сущее . . . А потому, как и каббалисты, он формулирует необходимость вмешательства ряда промежуточных причин [факторов] или энергий . . . Посредством этих духовных сил Божество, утверждал он, и действует во вселенной. Это были его исполнители, *логосы*, которых Моисей называет ангелами . . . Говорится также о "*семи* светильниках огненных, горящих перед Престолом" Всевышнего, "которые суть *семь* духов (властей или служителей) Божиих, . . . о семи стихийных и божественных энергиях, которые управляют движением всех вещей, о семи сфирот . . . Идея дерева или лестницы сфирот встречается в описании сна Иакова, в котором лестница стоит на земле, а верх её касается неба. На ней стоит ИХВХ (Иегова) и Ангелы Божии восходят и нисходят по ней" — pp. 301, 303, 308 (SDR, TUP).

[65] "Семь солнц" (*санскр.*). См.: "Гимны Атхарваведы" ("Hymns of the Atharvaveda", tr. Ralph T. H. Griffith), 1895: "Семеро {примеч.: "лучей Агни, или Солнца"} запрягают одноколёсную колесницу {примеч.: "Солнце"} . . . От него [от колеса — *перев.*] и зависят все эти *миры жизни*" — 1:459 и примеч. (ix.9, 2). В русском переводе Т.Я. Елизаренковой ("Атхарваведа" ("Шаунака"), т. 2, М., 2007) вторая фраза переведена: "где все эти *существа* стоят". *См. тж*: "Vishṇu Purāṇa": "В конце тысячи периодов по четыре века каждый . . . Вишну . . . вступает в семь лучей солнца . . . Семь солнечных лучей разрастаются в семь солнц (*саптасурья*)" — 5:190-1 (vi.3) (SDR, TUP).

[66] См. Кристиан Гинзбург, "Каббала" (Christian Ginsburg, "The Kabbalah"), 1865: " . . . *Мир эманаций* . . . породил три мира в следующем порядке: . . . I. *Мир творения*, . . . служащий обителью

чистых духов, который . . . в свою очередь породил II. *Мир формирования*, . . . в котором обитают ангелы, . . . [из которого] возник III. *Мир действия*, . . . который заключает в себе *сферы* . . . и материю . . . и служит местом пребывания Князя Тьмы и его легионов" — pp. 23-24 (SDR, TUP).

[67] Люциферианe — приверженцы епископа *Люцифера* Кальярского, . . . изгнанного императором Констанцием около 355 г. ("Энц. словарь Бр. и Ефр.").

[68] Генри Пратт, "Новые аспекты жизни и религии" (Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion", 1886)

[69] Там же: "Вокруг этого центрального солнца, по их мнению, вращается в том числе и тело ещё одного некоего солнца. Это тело — первое из трёх вторичных солнц системы — согласно их взгляду на солнечную систему, вращается вокруг центрального солнца в полярной плоскости — плоскости, параллельной земной полярной оси, а потому его можно назвать полярным солнцем каббалистов. Вокруг этого полярного солнца вращается второе из этих вторичных солнц, но уже в экваториальной плоскости — плоскости, расположенной примерно параллельно земному экватору. А значит, это солнце можно назвать экваториальным солнцем. А вокруг этого экваториального солнца вращается третье из числа вторичных солнц — это существующее у нас и видимое нам солнце" (p. 287).

[70] Перед этим следует довольно длинный пассаж, в котором Г. Пратт рассказывает, как под воздействием полярного солнца на земле образовались и были смешаны друг с другом все известные стихии, а под влиянием экваториального солнца возникли растительное царство и растительная жизнь. И вот эта растительная деятельность и породила органическую клетку.

[71] Или "радиация".

[72] "Иерархия творящих сил подразделяется на семь (т.е. четыре и три) эзотерических классов . . . все они подразделяются на бесчисленные группы божественно-духовных, полудуховных и эфирообразных сущностей и существ . . . Наивысшая группа состоит из божественных, так сказать, "пламён" . . . как [в Каббале] верхняя триада сфирот испускает из себя семь нижних сфирот . . . Второй разряд небесных сущностей включает в себя сущности огня и эфира [Æther] . . . *Третий* разряд соответствует *атма-буддхи-манасу*: духу, душе и интеллекту . . . В *четвёртый* разряд входят субстанциальные сущности" (сс. 213, 216, 218).

[73] См. выше Стансу IV, 15, сс. 90-91: "И (*так*) рождены были призраки-тени (*чхайи*) будущих людей . . . И каждая (*к тому же*) стояла на ступеньку ниже своего Отца (*создателя*). Отцы же были бескостны и не могли породить существ костных. Потомством их стали бхуты (*призраки*), не имевшие ни формы, ни ума . . . "

[74] С "проявленной жизнью".

[75] См. Ч. Мэсси, "Истинная и ложная личность"(C. C. Massey, "True and False Personality," March 1880): "Каждый из нас представляет собой набор каких-то желаний, страстей, интересов, какого-то образа мышления и чувств, мнений, предрассудков, суждений о других, того, что нам нравится и не нравится . . . Но всё это и многое другое, что составляет осознаваемое нами содержание нашей нынешней временной индивидуальности, ничтожно по сравнению с нашей идеальной безличной сущностью . . . " — p. 140 ("The Theosophist", v. 1) (SDR, TUP).

[76] Очевидно, здесь речь идёт о высшем манасе.

[77] "Я мыслю — значит, я есть" (*лат.*). Высказывание, принадлежащее Рене Декарту ("*je pense, donc je suis*"). "А посему положение *Я мыслю, следовательно, я существую* — первичное и достовернейшее из всех, какие могут представиться кому-либо в ходе философствования" ("Первоначала философии", гл. 1, 7. См.: Декарт Р. Сочинения в 2 т. - Т. 1. - М.: Мысль, 1989).

[78] Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion": "Древнейшее учение по этому вопросу состояло в том, что первым грехопадением стало падение духа. Так называемое грехопадение ангелов представляет собой реминисценцию этого предания. Согласно этому символическому учению, дух — простой исполнитель, бывший на посылках у Бога, — по мере того, как он становился всё более и более зрелым в своих действиях, проявлял всё больше и собственную волю, и, когда он вместо

божественных пожеланий на его счёт стал руководствоваться одной лишь собственной волей, произошло это грехопадение" — p. 233.

[79] Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion", p. 233.

[80] Исх. 3, 14. Это выражение переводится по-разному в разных источниках. В каноническом тексте "Библии" сказано: "Я есмь сущий". В старославянском переводе: "аз есмь [сый]["сущий" — *перев.*]. В тексте 2011 г. сказано: "Я тот, кто я есть" . . . Меня послал к вам Тот, чьё имя Эхйе (я есть)".

[81] Быт. 3, 22.

[82] См. "Пистис-София" ("Pistis-Sophia", tr. G. R. S. Meade [& notes by Meade & HPB], Aug. 15, 1890): "Илдабаоф — сын матери Софии [Ахамот — *перев.*] — порождает из себя сына, . . . а этот сын — другого сына, а тот — третьего и так далее, пока не родилось у него шесть сыновей, один от другого. Однако у них тут же вспыхнула с отцом борьба за власть. В отчаянии и ярости наблюдал он за "очистительными муками материи" внизу и через них он породил ещё одного сына, Офиоморфа — змееподобного духа всего, что есть самого низкого в материи" — p. 497 [комм.] ("Lucifer", v. 6) (SDR, TUP).

[83] См. Быт. 3,5: " . . . в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло "

[84] См. Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion": " . . . Иудеи считали, . . . что существует категория мнимых духов, которых они называли *демионами*, "самозванцами" . . . Как знать, может быть, и Иегова принадлежал к числу таких мнимых духов и . . . выдавал себя за Единого неведомого и немыслимого Бога?" — pp. 144-145 (SDR, TUP).

[85] Хотя весь абзац и выделен кавычками, приведённый текст представляет собой не цитату, а пересказ разных фрагментов книги Чарльза Кинга "Гностики и их наследие" (C. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887).

[86] См. Матф. 11, 12: "От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его".

[87] Фосфор (Φώσφορος = лат. Lucifer — несущий свет) — у древних греков название утренней звезды (Энц. сл. Бр. и Ефр.). "Фосфор — "Светоносный", то же, что на латыни Люцифер ("утренняя заря"; "факелоносец" . . .). По христианской легенде, сатана когда-то был Фосфором, спасителем. Также Ф. является персонификацией астрального огня и света в *анима мунди*. Элифас Леви говорит о "внутреннем фосфоре", подразумевая под ним астральный свет. В алхимии и химии Ф. называли любое вещество, способное излучать свет, однако окончательно этот термин закрепился за общеизвестным химическим элементом, впервые выделенным гамбургским [алимиком] Брандтом в 1669 году (G. de Purucker, ETG).

[88] См. Дж. Дуглас, "Божественная имманентность" (James Douglas, "The Divine Immanency," July 1888): "Эта фраза была подхвачена как афоризм одной из материалистических школ в Германии . . . в качестве доказательства материальности ума . . . Во всём можно сомневаться, кроме одного: . . . что мозг есть орудие ума" — pp. 492-493 ("Bibliotheca Sacra", v. 45) (SDR, TUP).

[89] Более подробно о трагической судьбе этого необычного человека, однажды совершившего даже покушение на жизнь Е.П.Б., см. Г.С. Олкотт, "Страницы старого дневника", М., Дельфис, 2016, т. II.

[90] Мирза Мурад Али Бег [Годольфин Митфорд], "Небесная война" (Mirza Moorad Alee Beg [Godolphin Mitford], "The War in Heaven," Dec. 1881), p. 68 ("The Theosophist", v. 3). (SDR, TUP). В своём примечании он добавляет красноречивую фразу: "Так, и Библия свидетельствует о том, что "Царство Небесное силою берётся".

[91] Приведённая цитата, касающаяся смысла жизни человека, — это слова, вынесенные на титульную страницу книги Г. Пратта.

[92] См. "The Source of Measures": " . . . идея *совершенства* передавалась с помощью ивритской буквы י, священной буквы, обозначающей слово *Иах* или *Иегова* . . . " . . . "дифференциалом служит

одна прямая линия (*фаллос*), . . . то есть *совершенство*, каковым Иегова и изображается" — pp. 157, 159 (SDR, TUP).

[93] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, Zohar III, 61 a and b, Brody Ed. В указанном фрагменте всё сказанное проникнуто мыслью о предопределённости и повторяемости всего, в связи с чем приводятся известные слова из Екклесиаста. Завершается фрагмент следующими словами: "Те же, кто не сочтён чистыми в этом мире, . . . низвергаются от лица Всевышнего . . . И восходят они в великую бездну (Быт. 1, 2), и спускаются в этот мир. И души их знают, какую роль им предстоит исполнить в этом мире, ещё до того, как они нисходят в него, и эта возложенная на них священная роль нисходит в ту великую бездну, и исполнять её они начинают оттуда" — p. 388.

[94] John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology" — p. 76 (SDR, TUP).

[95] В книге "Дзян". См. "Разоблачённая Исида", т. I: "Существует . . . одна древняя Книга. Именно на её основе и был составлен древнейший иудейский документ оккультного учения — "Сифра Дцениута" . . . ".

[96] По "Вишну-пуране" в пер. Уилсона, "согласно одному из текст Вед". "Вечный текст Вед" — сказано в "Законах Ману" (См. "Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884 — p. 78 (iii.284) (SDR, TUP).

[97] George Smith, "Chaldean Account of Genesis" — pp. 53-54 ("Babylonian Mythology") (SDR, TUP).

[98] См. Paul Topinard, "Anthropology", 1878, p. 344.

[99] См. выше "Хронология браминов", сс. 68-69: "Следующие ниже данные взяты из только что упомянутого нами [тамильского] календаря . . . Количество лет, прошедших с момента наступления "Манвантары Вайвасваты" — периода *существования человека* — вплоть до 1887 года, . . . 18 618 728 лет".

[100] см. с. 309: "Нынешний седьмой ману носит имя "Вайвасвата", он-то в экзотерических текстах и обозначает того индуистского ману, который в Вавилоне представлен в образе Ксисутра, а у иудеев — как Ной. В эзотерической же литературе нам объясняют, что ману Вайвасвата, прародитель нашей *Пятой* расы — тот самый, который спас её от потопа, почти полностью погубившего Четвёртую расу (Атлантиду) — это вовсе не тот седьмой ману, который упоминается в списке корневых (или первоначальных) ману, а один из тех 49 ману, которые произошли путём эманации из этого корневого ману".

[101] См. выше "Мог ли существовать человек 18 миллионов лет тому назад?", с. 157 (примеч.): " . . . астральный и физический материальные планы располагались параллельно друг другу даже в самые отдалённые от нас геологические эпохи . . . Земля достигла своей нынешней *степени плотности* лишь 18 миллионов лет тому назад"

[102] См. "Esoteric Buddhism": "По причинам, о которых посторонний может лишь строить догадки, обладатели оккультного знания проявляют особое нежелание говорить о конкретных цифрах, связанных с космогонией . . . " — p. 140 (SDR, TUP).

[103] См. выше "Несколько слов о "потопах" и "ноях", сс. 146-147: "Вот почему и Ману Вайвасвата в нашей эзотерической космогонии выведен в трёх различных аспектах: (*а*) в виде "корневого ману" в глобосфере "A", в первом Круге; (*б*) в качестве "*семени* жизни" в глобосфере "D", в четвёртом Круге; и (*в*) в качестве "семени человечества" в начале каждой корневой расы . . . " (SDR, TUP).

[104] См. Т. Голдстюкер, "Сохранившиеся литературные памятники" (Theodore Goldstücker, "Literary Remains", 1879): "Аватара Вараха или Вепря. Предположительно это случилось в те времена, когда при сотворении мира вся земля была погружена под воду . . . И тогда творец вселенной, Брахма, обратил себя в вепря для того, чтобы спасти землю из постигшей её опасности . . . " — 1:294 (SDR, TUP).

[105] Samuel Laing, "Modern Science and Modern Thought", 1888.

[106] Возможно, намёк на басню И.А. Крылова "Пустынник и медведь": "И, у друга на лбу

подкарауля муху, // Что силы есть — хвать друга камнем в лоб! // Удар так ловок был, что череп врознь раздался, // И Мишин друг лежать надолго там остался!".

[107] См. Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion": "Две соперничавших между собой школы, которые выдвигали противоположные учения. . . . Одна именовала Бога *Элохимом* (то есть "силами"), отождествляя его действия с действиями сил природы. Вторая школа называла его *Иеговой*, и рассматривала его как нечто, большее, чем первопричина, — как личность, непосредственно построившую всё сущее" — p. xxxv (SDR, TUP).

[108] См. Джон Бентли, "Исторический обзор индуистской астрономии" (John Bentley, "Historical View of the Hindu Astronomy", "From the Earliest Dawn of that Science in India, to the Present Time"), 1825 (SDR, TUP).

[109] См. Max Müller, "Chips from a German Workshop" — 1:220 (SDR, TUP).

[110] John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879, p. 153.

[111] См. Страхов Н.М. Основы исторической геологии. — М. — Л.: Государственное изд-во геологической литературы, 1948: "С известняками этой серии связано любопытное образование, найденное Д. Даусоном и описанное под названием Eozoon canadense. Это тонкослоистая масса округлых или неправильных очертаний, образованная карбонатными и серпентиновыми прослоечками; серпентином же сложены нитевидные каналообразные ходы в кальцитовых слоях. Eozoon canadense вначале был истолкован как образование, возникшее в связи с жизнедеятельностью Protozoa; затем его рассматривали как секрецию известь выделяющих водорослей; многие же палеонтологи отказались вообще признавать за ним органическое происхождение". — с. 254.

[112] Samuel Laing, "Modern Science and Modern Thought", p. 335.

[113] См. "Пистис-София" в пер. Дж. Мида с примеч. и коммент. Мида и Е.П.Б. ("Pistis Sophia", tr. G. R. S. Mead, notes & cm. by Mead & H.P.B.), Aug. 15, 1890: "Эволюция ума — вот что посвящённые древности пытались разъяснить нам . . . София пребывает в Срединном мире, находящемся между Высшим и Низшим мирами . . . Материальный ум (*кама-манас*) должен быть очищен и, таким образом, превратиться в то же самое, что есть духовный ум (*буддхи-манас*)" — pp. 495-496 [коммент.] (*Lucifer*, v. 6) (SDR, TUP).

[114] Ещё неразумного, не наделённого манасом.

[115] Четвероруких, обезьяноподобных (*лат.*).

[116] См. Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863: "Что касается природы будд, . . . то считается, что они обладают тремя различными видами тел, и, покидая этот мир, чтобы вернуться в высшие сферы, они должны сбросить с себя лишь последнее и наименее возвышенное тело из этих земных обуз, оно называется нирманакайей. . . . [тело], в котором бодхисаттва является на землю, чтобы учить людей . . . " — p. 38 (SDR, TUP). Е.П.Б. резко возражает против позиции Шлагинтвайта, см. Е.П. Блаватская, "Голос безмолвия" (H. P. Blavatsky, "The Voice of the Silence"), 1889. Она следующим образом характеризует эзотерический смысл этого термина: " . . . В странах северного буддизма [проповедуется] учение о *нирманакайях* — тех *бодхисатвах*, которые отрекаются от вполне заслуженной ими нирваны . . . для того, чтобы незримо помогать человечеству и привести его в конце концов в паранирвану . . . " — p. 92 (Пояснение к части III). "Они предпочитают оставаться незримо (в духе . . .) в нашем мире и содействовать спасению человека, влияя на него и побуждая следовать Благому Закону, то есть ведя его Путём Праведности ". "Нирманакайя . . . — это та эфирообразная форма, которую принимает человек [достигший состояния будды — *перев.*], когда, покидая своё физическое тело, он оказывается в своём астральном теле — при этом обладая всем богатством знания адепта. Бодхисатва формирует его в себе по мере следования Путём. Достигнув же своей конечной цели и отказавшись от её плодов, он остаётся на земле, пребывая на ней как адепт, и когда умирает, то не погружается в нирвану, а вместо этого остаётся в своём блистающем теле, — которое он сам же соткал для себя — незримо для непосвящённого человечества, чтобы охранять и защищать его" — pp. 95, 96 (Пояснение к части III)".

[117] См. Т. Шванн, "Микроскопические исследования структуры и развития животных и растений"

(Th. Schwann, "Microscopical Researches into the Structure and Growth of Animals and Plants", 1847): "Процесс формирования клеток так же соотносится с органической природой, как процесс кристаллизации — с неорганической . . . Зарождение клеток происходит в жидкости . . . Эту субстанцию, в которой формируются клетки, мы назовём клеткообразующим материалом . . . или цистобластемой. Образно говоря, . . . её можно сравнить с исходной щёлочью, из которой осаждаются кристаллы" — pp. 39-40 (SDR, TUP).

[118] См. Г. Бастиан, "Начала жизни" (H. Charlton Bastian, "The Beginnings of Life", 1872) — 2:615 (SDR, TUP).

[119] Род вечнозелёных хвойных деревьев.

[120] Раковинные одноклеточные организмы.

[121] Г. Бастиан, "Начала жизни" — 2:618-619 (SDR, TUP).

[122] См. Samuel Laing, "Modern Science and Modern Thought" — p. 181 (SDR, TUP).

[123] См. Г. Бастиан, "Начала жизни" — 2:619 (SDR, TUP).

[124] Вымерший род гигантских ленивцев.

[125] Четверорукие (обезьяны).

[126] H. Charlton Bastian, "The Beginnings of Life", 1872 — 2:622.

[127] Там же.

[128] См. "Vishṇu Purāṇa": "Притху . . . выдоил землю и принял молоко в собственные руки во благо человечества. От него и произошли все виды злаков и растений . . . Наделив жизнью землю, Притху стал как бы её отцом . . . " — 1:187-8 (i.13) (SDR, TUP).

[129] H. B. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877: "Согласно другому варианту "Эдды", вся наша видимая вселенная возникла из могучих ветвей мирового дерева — Иггдрасила . . . Это дерево является символом *вселенской* — органической и неорганической — Жизни. А под его эманациями понимается дух, который вселяет жизнь в каждую форму мирового творения . . . Своё мировое дерево есть и у тибетцев . . . У них оно называется *Зампун* . . . У индуистов мировое дерево носит название *Асватха* . . . " — 1:151-152 (SDR, TUP).

[130] См. Ч. Дарвин, "Происхождение видов", Соч., т. 3, АН СССР, М., 1939, с. 63 ("О степени, до которой имеет тенденцию достигать организация"): "А спрашивается, какую пользу . . . могли бы извлечь из более высокой организации инфузория, глист или даже земляной червь? А если в этом нет никакой пользы, то естественный отбор совсем не будет совершенствовать эти формы либо усовершенствует их в очень слабой степени . . . "

[131] См. H. Charlton Bastian, "The Beginnings of Life" — 2:622-623 (SDR, TUP).

[132] Ч. Дарвин, "Происхождение видов", с. 182.

[133] См. H. Charlton Bastian, "The Beginnings of Life": "А потому и неправомерно, и ненаучно было бы относить все предыдущие формы жизни к типам, низшим по сравнению с нашим" — 2:623 (SDR, TUP).

[134] См. "Перевоплощение", из частного письма У. Джаджу ("Reincarnation" [From a letter to W. Q. Judge], June 1884): "Существует *лишь одно-единственное* вечное и бесконечное бытие — называйте его хоть духом, хоть материей . . . То, что обычно понимается под словом *дух*, есть не что иное, как чрезвычайно утончённая форма материи . . . Материю, как вы знаете, мы называем *майей* . . . *лишь по причине всех этих превращений*. Она никогда не находится в устойчивом состоянии. Процесс этот никогда не прекращается. Вся эта единая и бесконечная агломерация материи в одних своих фазах грубеет, а в других сублимируется. . . . Действие центростремительной силы удерживает нас в наших плотных формах, но если мы должны эфиризовать себя, то мы должны добавить центробежной силы — нашу *Волю*" — p. 209 ("The Theosophist", v. 5) (SDR, TUP).

[135] См. Томас Гексли, "Свидетельство о месте человека в природе" (Thomas H. Huxley, "Evidence as to Man's Place in Nature"), 1863: "Сталкиваясь с ними лицом к лицу и видя в них смазанную копию самого себя, даже не самый вдумчивый человек испытывает определённый шок, ибо . . . в нём пробуждается внезапное и глубокое недоверие к давным-давно установившимся теориям, . . . объясняющим его собственное положение в природе" — pp. 73-74 (SDR, TUP).

[136] "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "В древнейших клинописных табличках мы встречаем также *Лилату* или Лилит . . . Согласно мифу, она являлась супругой Адама . . . В Талмуде она описывается как прекрасная соблазнительная женщина с длинными волнистыми волосами" — p. 248 (SDR, TUP).

[137] Там же: "Сама-эль имеет своё женское отражение, известное под именем Лиллит . . . Вместе они называются хаёх, "зверь", или *хаёх бишах*, "злой" или "дурной зверь" — примеч., p. 347 (SDR, TUP).

[138] См. "Vishṇu Purāṇa": "Эти миры . . . представляют собой семь лок, или надземных сфер: 1. Праджапатья, или Питри-лока; 2. Индра-лока, или Сварга; 3. Марул-лока, или Дива-лока, небеса; 4. Гандхарва-лока, область небесных духов, имеет также название Махар-лока; 5. Джана-лока, или сфера святых . . . 6. Тапо-лока, мир семи мудрецов; и 7. Брахма-лока, или Сатья-лока, мир бесконечной мудрости и истины" — 1: 98 примеч. (SDR, TUP).

[139] См. Francis Wilford, "Of the Two Tri-Cūṭāḍri," 1811: "Гора *Меру*, увенчанная тремя пиками на вершине, со своими семью ступенями, по сути дела, включает в себя и охватывает собой весь мир . . . семью стадиями, зонами, или двипами . . . На ней восседают боги . . . в самой чистой и священной земле [под названием] *Илавратта*" — pp. 127-8 ("Asiatic Researches", v. 10) (SDR, TUP).

[140] "Белый остров".

[141] Возможно, точнее можно понимать как "примерно до середины", учитывая "нахлёсты" эпох и параллельное существование обоих материков примерно до середины периода существования Атлантиды.

[142] См. Дж. Фейбер, "Диссертация о кабирских мистериях" (George Stanley Faber, "Dissertation on the Mysteries of the Cabiri", 1803) — 1:3 (SDR, TUP).

[143] Согласно Библии, было двое вод: над небом и под небом, то есть морские воды (см. Быт. 1, 6-9). Вот об этих морских, или срединных, водах он и говорит.

[144] Faber, "Dissertation" — 2:283-284

[145] Цит. по: Faber, "Dissertation": "Г-н Байи силится доказать, . . . будто атланты — это те же титаны и исполины" {примеч.: "Lettres sur l'Atlantide"} — 2:284 и примеч.

[146] Faber, "Dissertation" — 2:285 (SDR, TUP).

[147] См. Джон Флеминг, "Падшие ангелы" (John Fleming, "The Fallen Angels", 1879): "Не подлежит сомнению, что Енох и Ной "ходили пред Богом" и были сынами Божиими" — p. 70 (SDR, TUP).

[148] Быт. 4, 23-24: " И сказал Ламех женам своим: . . . послушайте голоса моего; жены Ламеховы! внимайте словам моим: я убил мужа в язву мне и отрока в рану мне; если за Каина отмстится всемеро, то за Ламеха в семьдесят раз всемеро".

[149] Платон. Соч. в 4-х томах, С.-П., 2007, Критий, 113 c-d, с. 598: "Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил ее своими детьми, зачатыми от смертной женщины . . . от моря и до середины острова простиралась равнина . . . а опять-таки в середине этой равнины . . . стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей, в самом начале *произведенных там на свет землею* (курсив мой — *перев.*), по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто".

[150] Очевидная описка. По-видимому, следует читать: "унаследованные ***у*** Четвёртой расы искусства и науки".

[151] См. Ignatius Donnelly, "Atlantis: The Antediluvian World", 1882: "Как мы видели, итальянские сатурналии ведут своё начало от существовавшей в Атлантиде традиции отмечать праздники урожая. Но точно так же можно доказать, что и Элевсинские мистерии в своих истоках связаны с островом Платона. . . . Важнейшие современные институты своими корнями восходят к эпохе миоцена" — pp. 463-464 (SDR, TUP).

[152] См. "The Divine Pymander", tr. Everard, 1884, p. 11 ("Poemander", § 29) (SDR, TUP).

[153] Вероятно, имеется в виду так называемая "майяви-рупа". Маяви-рупа, Майяви-рупа *(санскр.)* [от майявин "иллюзорный" от майя "иллюзия" + рупа "форма"] Иллюзорное или мысленное тело, которое представляет собой более высокую астрально-ментальную форму. С помощью мысли-сознания-воли эта форма может проецироваться в любое, как угодно, удалённое место в то время, как физическое тело остаётся "погружённым в транс". Она представляет собой полноценного человека за исключением лишь того, что не имеет стхула-шариры (физического тела), линга-шариры (астрального тела, образца для физического) и праны. Эта проекция способна принимать любые формы по желанию адепта. Иллюзорным это тело называется потому, что после выполнения своей задачи оно возвращается назад и, таким образом, исчезает. Является синонимом таких понятий, как протеевидная душа, двойник, или "доппельгенгер" (средневековый немецкий термин) и тибетский "хфо-ва" (G. de Purucker, ETG).

[154] См. J. E. de Mirville, "Des Esprits": " . . . принципы, утверждённые ап. Павлом, о том, что мир сей — всего лишь "загадочное зеркало чистой истины" — 3:381; *см. также*: 1 Кор. 13, 12: "Теперь мы видим как бы сквозь [тусклое] стекло, гадательно"; *см. также*: "Библиотека проповедей" ("The Homiletical Library", ed. Spence & Exell, 1883): " . . . мы видим не сами божественные реальности. . . . Мы видим "сквозь стекло", в зеркале (а во времена ап. Павла оно давало лишь неясное и искажённое отражение) . . . "Слово" — это загадка, зачастую с неясным смыслом, оно говорит лишь намёками, оставляя место для догадок о вещах Божиих" — 2:364 (SDR, TUP).

[155] Или Григорий Назианзин (Γρηγόριος Ναζιανζηνός), один из отцов христианской церкви.

[156] См. "Des Esprits" — 3:381-382 (SDR, TUP).

[157] То есть первообразов, ноуменов.

[158] См. "Десатир" в пер. Муллы Фируза бин Кауса ("The Desatir", tr. Mulla Firuz bin Kaus, 1818):

"35. Всё, что есть на Земле, — это образ и тень чего-то, что есть в Сфере.

36. Пока эта сияющая вещь {примеч.: первообраз, находящийся в Сфере} находится в добром состоянии, так же всё хорошо обстоит и с его тенью.

38. Итак, свет этот есть тень чего-то, что сияет сильнее, чем он сам.

39. Так [продолжается] и дальше вплоть до Меня, кто есть Свет Светов" — 2:119 (SDR, TUP).

[159] См. А. Уэйт, "Тайны магии" (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886): "В XVI веке один чрезвычайно боголюбивый и широко образованный человек . . . опубликовал небольшую работу под названием "Clavis Absconditorum à Constitutione Mundi" ("Ключи к вещам, хранившимся в тайне от основания мира") . . . Человек этот был просвещённым гебраистом и каббалистом по имени Уильям Постель. Он был убеждён в том, что ему удалось открыть истинный смысл тетраграммы с помощью написанной иероглифами книги, причём написана эта книга была ещё до Библии. Её он назвал "Книгой Бытия от Еноха" — p. 243 ("Writings of Éliphas Lévi") (SDR, TUP).

[160] Дж. Муир, "Оригинальные санскритские тексты" (J. Muir, "Original Sanskrit Texts"), 1870 — 5:63.

[161] Там же, p. 61.

[162] Согласно мифу, от Титеи у Урана родилось восемнадцать сыновей и несколько дочерей, включая Рею. После смерти Титее дали имя Геи.

[163] Дж. Муир — 5:66.

[164] John Dowson, "Classical Dictionary", p. 337 (SDR, TUP).

[165] Там же, p. 363 (SDR, TUP).

[166] См. J. Ralston Skinner, "The Source of Measures": "Слово Иегова, *Jah-Eve*, прежде всего, указывает на существование в виде гермафродита — мужчины-женщины . . . (p. 8) Сцена в райском саду отражает . . . универсальное падение человека (а точнее, женщины) . . . До того, как из Адама была удалена женщина, . . . он представлял собой существо-гермафродита" (p. 294) (SDR, TUP).

[167] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Триаду в древней Каббале составляют: Кетер, Отец; Бина, Святой Дух, или Мать; и Хокма, Слово, или Сын" — p. 261 (SDR, TUP).

[168] См. H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled": "Адам Первый [Небесный человек], логос у иудейских мистиков, — то же самое, что греческий Прометей, … а у Гермеса он — Поймандр, то есть Сила божественной мысли . . . Стремясь наделить человека бессмертным духом, . . . Прометей терпит неудачу, и ему так и не удаётся похитить *божественный* огонь . . . " Ср: "The Divine Pymander of Hermes", tr. Everard: "В самом деле, Ум — который есть Работник всего — в качестве своего орудия применяет огонь . . . Ибо Ум, подчиняясь повелению или поручению добыть Огненное Тело, необходимое ради служения Богу, нисходит . . . в праведную душу, и, когда ум входит в неё, то приводит её в Свет Знания" — pp. 27, 28 (iv.63, 72-3) (SDR, TUP).

[169] Быт. 1, 27: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его"; *см тж*: "Theological and Philosophical Works of Hermes", tr. J. D. Chambers, 1882: "Но Отец всего сущего, Ум, будучи Жизнью и Светом, породил Человека по Своему подобию . . . имевшего образ Отца Своего" — p. 6 ("Poemandres", i.12) (SDR, TUP).

[170] См. Дж. Фейбер, "Истоки идолопоклонства у язычников" (George Stanley Faber, "Origin of Pagan Idolatry", 1816): "Так, Евсевий говорит, что Ум — это тот же самый Прометей . . . Так и Прокл убеждённо заявляет, что . . . величайший Ум — это Юпитер . . . Если же рассматривать Юпитера как сына Сатурна, то, несомненно, он — Хам или (как его называли египтяне) Хаммон, то есть это второй Ум, захвативший царство старшего Ума" — 1:172 (SDR, TUP).

[171] Эпиметей — титан, брат Прометея.

[172] См. Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique" — pp.284-285 (SDR, TUP).

[173] Гесиод, "Труды и дни", цит. по: Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique" — p. 285 и примеч. (SDR, TUP).

[174] См. Пиндар, "Немейские песни": "Есть племя людей,//Есть племя богов,//Дыхание в нас — от единой матери" (перев. по изд.: Пиндар, Вакхилид. "Оды. Фрагменты". М., "Наука", 1980.)

[175] См.: Аполлодор. Мифологическая библиотека. Ленинград, Издательство "Наука", Ленинградское отделение, 1972: "Девкалион по совету Прометея сделал ковчег и, вложив в него необходимые припасы, сел туда вместе с Пиррой …".

[176] См. Публий Овидий Назон. Метаморфозы. М., «Художественная литература», 1977. Перевод с латинского С. В. Шервинского: " Гибнет в воде большинство … Там крутая взнеслась гора двухвершинная к звёздам, именованьем — Парнас . . . К ней-то Девкалион с брачной подругой своей пристал на маленькой лодке . . . ".

[177] Цит. по: Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique": "Тогда Прамжимас (вседержитель) послал им в утешение радугу, которая и подсказала им, что нужно устроить танцы на костях земли (на камнях). Они совершили девять прыжков: и от этого вдруг возникли девять супружески пар, предков девяти литовских племён" — p. 288 примеч. (SDR, TUP).

[178] По литовской легенде.

[179] См. G. Maspero, "Popular Stories of Ancient Egypt", tr. C. H. W. Johns, 1915: "Байти вернулся в

Долину и стал жить в одиночестве. Своё же сердце он [тайно] возложил на цветок акации . . . Боги . . . пожалели Байти, и, чтобы скрасить его одиночество, они создают для него жену. Страстно полюбив её, он открывает ей свою тайну. Он запрещает ей выходить из дому, чтобы в неё не влюбился Нил, орошающий своими водами долину, и не унёс её с собой, . . . а сам тем временем отправляется на охоту. Она тут же нарушает его наказ. . . . Предательский план завершается успехом, и дерево акации срубается [слугами фараона, влюбившегося в красавицу-жену Байти — *перев.*], и, как только оно падает на землю, Байти умирает" — pp. xvi-xvii (SDR, TUP).

[180] См. Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique", p. 285 и примеч. (SDR, TUP).

[181] "Были из меди доспехи у них и из меди жилища, // Медью работы свершали: никто о железе не ведал" (перев. В.В. Вересаева).

[182] Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique", pp. 289-290 (SDR, TUP).

[183] Джон Мильтон, "Потерянный рай" (перев. А. Штейнберга).

[184] Парафраз английского перевода "Метаморфоз" Овидия ("The Metamorphoses" of Publius Ovidius Naso by Henry King, 1871) (SDR, TUP). В русском переводе этот фрагмент звучит следующим образом: "[Сызнова речью такой прервал Юпитер молчанье] . . . с вершины спускаюсь Олимпа, // Обозреваю я — бог в человеческом облике — землю . . . " (см. Овидий, "Метаморфозы", М., 1977, ст. 208, 212-213, с. 37, перевод С. Шервинского).

[185] Ср. Быт. 4, 2: "И был Авель пастырь овец, а Каин был земледелец".

[186] См. Лоренс Олифант, "Научная религия" (Laurence Oliphant, "Scientific Religion", 1888): "Такое явление, как рождение потомства физиологическим путём, было . . . неизвестно второй расе, которая была андрогинной . . . Смена способа деторождения символически отражена в истории о Каине и Авеле. Поскольку все природные процессы имеют постепенный характер, . . . то изгнание из рая затянулось на долгий период времени, . . . в течение которого происходил непрерывный процесс разделения человечества на мужских и женских особей, пока он не достиг точки, отмеченной в виде . . . рождения Каина и Авеля. Каин, как и подразумевает его имя на иврите, обозначает мужское начало, . . . а Авель, судя по его имени, — женское" — pp. 256-257 (SDR, TUP).

[187] См. ниже сс. 387 и 388 (в нумерации страниц англ. оригинала): "В самом деле, кто первым *сотворил* этого изначального и в будущем всеобщего искусителя мужчины — женщину?" . . . "Рассказ . . . следует искать в главе 4-й [книги Бытия]. Именно там Иегова-Каин — мужская составляющая *двойственного* человека-Адама — отделяется от Евы и создаёт в ней "Авеля", то есть *первую природно-физическую женщину*, и там же проливается первая *кровь девственной женщины*" (SDR, TUP).

[188] См. Уильям Ф. Уоррен, "Обретённый рай" (William F. Warren, "Paradise Found", 1885): " . . . Та "Гора", о которой говорит Козьма Индикоплов, якобы расположенная к северу от известных тогда стран, была не чем иным, как Горой Меру — легендарной наивысшей точкой северного полушария, поддерживающей небо. Он помещает Эдем . . . в погибшей "Лемурии" . . . Замечательнее же всего то, что к северу *от европейской границы с Ледовитым океаном* . . . он помещает "*страну, в которой человечество проживало до Потопа*" — pp. 305-306 (SDR, TUP).

[189] Там же: " . . . древнейшие предания помещают и самих гесперид не на западе, а именно на крайнем севере . . . поблизости от Гипербореи" — p. 355 (SDR, TUP).

[190] См. "Сурья Сиддханта", пер. и комм. Эбенезера Бёрджеса и У. Уитни ("Sūrya Siddhānta", tr. [& cm.] Ebenezer Burgess [& W. D. Whitney], 1860): "[xii.34-5] . . . Меру проходит сквозь центр земной планеты и выходит наружу с обеих сторон. . . . В нижней её оконечности . . . обитают демоны (*асуры*)" {примеч.: из этих стихов мы узнаём, что . . . боги обитали в районе северной оконечности земной оси, а их противники [*асуры*], духи тьмы, — на южной} . . . " — pp. 390-391 и примеч. [xii.34-5] ("Journal of the American Oriental Society", v. 6) (SDR, TUP).

[191] См. У.М. Тэйлор, "Пособие по мифологии индуизма" (W. Munro Taylor, "Hand-Book of Hindu Mythology"), 1870: "Атала — ад, располагающийся непосредственно за землёй, это *практически*

бездонная бездна" — p. 14; *см тж*: У.Ф. Уоррен, "Обретённый рай" (William F. Warren, "Paradise Found"), 1885: " . . . самая низшая из всех областей, центр которой расположен в районе южного полюса небес, [понималась] как самая нижняя преисподняя" — pp. 119-120 (SDR, TUP).

[192] См. Дж. Мэсси, "Происхождение природы" (Gerald Massey, "Natural Genesis"), 1883: " . . . образ свернувшегося в кольцо змея, символ вечного круговращения, относится и к обоим полюсам. То, что оба эти полярные центры были соединены друг с другом как две отчётливые точки, зажатые змеем в своём кольце, подтверждается . . . образом двух сплетённых друг с другом змей как символом равноденствий . . . Говоря о планисфере египтян, Гершель отмечал, что у них всё небо испещрено бесконечными змеями. Однако все они в конечном счёте сводятся к двум началам: к созвездию Гидры на юге и созвездию Дракона на севере, при этом они символизируют одно и то же, но в двух его аспектах. Гидра — змей влаги, первого элемента жизни, а северный дракон — крылатый дракон, огненный дракон, прообраз всех пылающих и огненных драконов — это символ второго элемента жизни, того дыхания, теплоты и огня, которые оживляют [всё сущее]" — 1:345-346 (SDR, TUP).

[193] См. там же: "Символика змея в своём развитии прошла три этапа. Вначале он представлялся как олицетворение физического зла в природе, как смертельный враг человека в виде удара молнии, солнечного удара или смертельного укуса. В этом качестве змей выступал как *Какодемон*, как Злой Чёрный Змей, как символ зла, связанного с явлениями внешней физической природы. А затем он превратился в символ Времени, периодического обновления, вечного круговорота, жизни, спасения, бессмертия. Это уже был *Агафодемон*, или Добрый Змей. В третьей же своей фазе символ зла в физической сфере был воспроизведён в виде "лукавого", "дракона", "дьявола" уже в нравственной или духовной сфере" — 1:362 (SDR, TUP).

[194] См. Элифас Леви, "Наука о духах" (Éliphas Lévi, "La Science des Esprits"), 1865 — p. 156 (SDR, TUP).

[195] См. Станца IV (15), с. 96: В "Поймандре" двуполо даже всё животное царство. Так, в § 18 "Поймандра" говорится: "Кругооборот свершился, *узел развязался*, . . . и все животные, которые были одинаково андрогинны, *развязались* (разделились — *Е.П.Б.*) *вместе с человеком* . . . ".

[196] См. "Vishṇu Purāṇa" — 2:14 (i.15) (SDR, TUP).

[197] Один из разделов "Махабхараты".

[198] Иак. 3, 15.

[199] Псюхе (ψυχή). " . . . в философии платоников и в терминологии теософии это низший, плотско-чувственный аспект ума и души. Он противопоставляется высшему или духовно формируемому аспекту. *Кама-манас* как антитеза *буддхи-манасу*, который соответствует греческому понятию "ноус" (G. de Purucker, ETG).

[200] См. "Vishṇu Purāṇa": "Ваю-пурана" . . . передаёт проклятие Дакши в тех же словах, что и "Харивамша": . . . "Нарада, сгинь (в своей нынешней форме) и обрети себе обиталище в женской утробе" — 2:20 fn. (i.15); "Бхагавата-пурана" указывает на то, что проклятие это заключается в вечном блуждании. Дакша говорит ему: "И не будет тебе места для покоя во всех этих областях" — 2:14 fn. (i.15) (SDR, TUP).

[201] См. выше, с. 228: "Как читатель должен помнить, в относящихся к архаическим временам комментариях рассказывается о том, что некоторая часть сонма дхиани, которым настал черёд воплощаться в качестве *эго* бессмертных — но *на нашем плане бессознательных* — монад, немедленно "подчинилась", . . . как только человечество Третьей расы стало . . . готово к этому, то есть как только в нём произошло разделение полов. Они и стали теми самыми первыми наделёнными сознанием существами, которые — добавив теперь к своей исконно божественной чистоте ещё и знание, озарённое сознанием, и свою волю — создали . . . полубожественное человечество, которое и заронило на земле *семена для рождения будущих адептов* [курсив наш — *перев.*]".

[202] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "В этом и состоит тайна трёх священных Имён, которые учат Единству трёх и Тройственности Единого — намёк на Мудрость, Разум и Знание — и тому, что три

есть Единое . . . "Три степени, соединённые в единстве: . . . дух (нешама), душа (руах) и дыхание жизни (нефеш) — они действительно составляют совершенного человека по подобию свыше . . . и, когда он умирает, человек не мёртв . . . [Такова] тройственность Мудрости, Разума и Знания . . . " — p. 265 (SDR, TUP).

[203] В 1585 году (SDR, TUP).

[204] См.: Игнатиус Доннелли, "Атлантида" (Ignatius Donnelly, "Atlantis", 1882), pp. 200-201 (SDR, TUP).

[205] "Кинамы". См.: И. Доннелли, там же, p. 204 (SDR, TUP).

[206] См. С. Гудрич, "Чудеса геологии" (S. G. Goodrich, "The Wonders of Geology"), 1846: "Дейнотерий — среди всего разнообразия вымерших видов млекопитающих *dinotherium* занимает первое место . . . Его кости были впервые обнаружены на юге Франции, . . . и Кювье описал это животное как *гигантского тапира* . . . Судя по найденным скелетам, это животное в ряде случаев могло достигать не менее 18 футов в длину" — p. 154 (SDR, TUP).

[207] Примерно 5 с половиной метров.

[208] 2,28 метра.

[209] См. "Самый большой человек в Англии" ("The Greatest Person in England,") Jan. 20, 1887: "Герр Винкельмайер, великан-австриец [гражданин Австро-Венгрии], и сегодня ещё выступает по вечерам в Павильоне мюзик-холла. Рост его составляет 8 футов 9 дюймов . . . " — p. 24 ("Pall Mall Budget", v. 35) (SDR, TUP).

[210] 2,7 метра.

[211] См. Ч. Дарвин, "Изменение животных и растений в домашнем состоянии" под ред. К.А. Тимирязева, М.-Л., 1941, т.2, с. 316: " . . . едва ли можно сомневаться, что изменение, которое иногда происходит в оперении этих птиц с возрастом, является результатом склонности особи *ревертировать к первоначальному типу*. Скрещивание, как прямая причина реверсии. Давно было замечено, что гибриды и помеси часто *ревертируют к обеим или к одной из родительских форм* [курсив мой — *перев.*] . . . "

[212] J. E. de Mirville, "Des Esprits", 3:45 и примеч. (SDR, TUP).

[213] Сигей — "мыс в Троаде, при входе в Геллеспонт, против города Элеунта, лежащего на южном конце Фракийского Херсонеса; ныне здесь форт Кумкале. На этом мысе лежал портовый город того же имени, который был разрушен вскоре после уничтожения персидского царства" ("Энц. сл. Бр. и Ефр.")

[214] 10,2 метра.

[215] 5,5 метра.

[216] См. "Des Esprits": " . . . это упоминание Плиния о том, что "на острове Крит существует гора, на которой открыто лежит скелет, принадлежащий, как рассказывают, Ориону или сыну Эфиальта, Отосу" — 3:47 и примеч. (SDR, TUP).

[217] См. там же — 3:48 (SDR, TUP).

[218] Цит. по "Des Esprits": " . . . и всё это говорится о людях в их первобытном виде, поскольку в Библии они называются "славными людьми" — 3:48

[219] См. ниже: Станца XI, 43, с. 331.

[220] См. J. E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:52 и примеч. (SDR, TUP).

[221] Л. Коулман, "Древнее христианство" (Lyman Coleman, "Ancient Christianity"), 1852: " . . . религиозные эмблемы перешли из домашнего пользования в церкви, вероятно, уже в конце III века.

Стены храмов стали расписываться именно в такой манере. Эльвирский собор, состоявшийся в 303 г., выступил против этого новшества, посчитав его кощунственным, и запретил "изображать предметы религиозного почитания на стенах" [храмов] — p. 263 (SDR, TUP).

[222] По всей вероятности, имеется в виду Иоанн VII. " . . . в 842 г., против Иоанна, как сторонника иконоборчества, возбужден был процесс; он был низложен и заточен в монастырь"

[223] В указанной главе таких слов нет, хотя на них ссылается де Мирвиль. См. J. E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:52 & fn. (SDR, TUP).

[224] Де Мирвиль.

[225] Нынешний Гуанчжоу.

[226] См. E. de Mirville, "Des Esprits", 3:53 (SDR, TUP).

[227] "Книга Еноха", Казань, 1888 (перевод А Смирнова): "И они [ангелы] унесли меня в одно место, где были *фигуры* как пылающий огонь, и когда они хотели, то казались людьми . . . и видел [я] пути ангелов" (xvii,1; xviii,5) (SDR, TUP).

[228] См. Станца VII, сс. 172-173.

[229] См. "Vishṇu Purāṇa", 1:79 (примеч.).

[230] См. сс. 207-208.

[231] "The Chaldean Account", 22, p. 84.

[232] "Kabbalah Unveiled": "Имя того божества, которое мы называем Иеговой, на иврите обозначается четырьмя буквами — ИХВХ . . . Подлинное произношение этого имени является самым тайным из всех арканов, тайной из тайн" — p. 30 (SDR, TUP).

[233] Эта фраза взята из рецензии под заголовком "Ассирийские открытия Смита", опубликованной в "Universalist Quarterly", v. 12: " . . . Как заявляет м-р Смит, он обнаружил в новых бесценных табличках халдейский вариант сотворения мира. . . . Один из представителей небесной иерархии в своём честолюбии "замахивается на святилище Бога небесного . . . Этот бунт приводит к началу небесной войны . . . " — p. 365 примеч. (SDR, TUP).

[234] Указ. соч., с. 250: "Само имя Локи происходит от древнего слова "liuhan", "просвещать".

[235] См. George Smith, *там же*: "Среди . . . рассказов о сотворении мира и потопе одной из самых любопытных является легенда о грехе, совершённом богом Зу. . . . Эта история . . . порой напоминает мне о неблаговидном поступке, совершённом Хамом по отношению к своему отцу Ною, и рассказ об оскоплении Урана его сыном Сатурном, но пока у нас нет достаточных оснований, чтобы связать эти истории друг с другом, да и в ассирийском тексте встречается несколько очень трудных для понимания слов" — pp. 113, 114.

[236] Там же — p. 115 (K.3454, §§ 6-8) (SDR, TUP).

[237] Christian D. Ginsburg, "The Kabblah", 1865, p. 2.

[238] Судя по обрывочным и порой мало связанным друг с другом фразам сохранившегося текста, который автор приводит в своей книге, действительно трудно установить подробности всей этой истории.

[239] См. А. Кэлмет, "Словарь Священной Библии" (A. Calmet, "Dictionary of the Holy Bible"), 1830: "Евреи считают, что первым обнаружил наготу Ноя именно Ханаан, который и рассказал об этом своему отцу, Хаму, а Ной, проснувшись и поняв, что произошло, проклял Ханаана (Быт. 9, 22-25) . . . Некоторые вместо "проклят Ханаан" читают "проклят Хам" . . . — 1:344; "Многие полагают, что потомки Хама являлись, по крайней мере, главными вдохновителями возведения Вавилонской башни . . . А один арабский автор уверяет нас в том, что именно Хам был первым распространителем идолопоклонства, изобретателем гороскопов, практиковал магию и следовал различным суевериям

. . . " — 1:605

[240] См. Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1864, p. 248.

[241] Томас Карлейль, "Герои, почитание героев и героическое в истории", ЭКСМО, 2008, с. 16: "Существует один только храм во вселенной, — с благоговением говорит Новалис, — и этот храм есть тело человека. Нет святыни больше этой возвышенной формы . . . " Мы чудо из чудес, великая, неисповедимая тайна Бога. Мы не можем понять её; не знаем, как говорить о ней. Но мы можем чувствовать и знать, что это именно так".

[242] См. "Des Esprits" — 3:55 и примеч. (SDR, TUP).

[243] См. J. M. Rigg, "Notes on Aristotle's Psychology in Relation to Modern Thought," Jan. 1886, p. 86 ("Mind", v. 11) (SDR, TUP).

[244] См. выше с. 161: "24. И спустились сыны Мудрости . . . И увидели они формы мерзкие . . . "У нас есть право выбора", — сказали Владыки, — "у нас есть мудрость". Кто-то из них вселился в чхайи. Кто-то отбросил из себя Искру. Кто-то решил переждать до Четвёртой (*расы*). И наполнили (*усилили*) они Каму (*носитель желаний*) из собственного естества своего . . . "

[245] Народ, проживающий в Шри-Ланке.

[246] Сэмюэл Лэнг (Samuel Laing, "Modern Science and Modern Thought", 1889).

[247] Там же, p. 101.

[248] Там же, p. 102.

[249] Там же, p. 182.

[250] Ч. Дарвин, Сочинения, т. 3, М., 1939: "Так как естественный отбор действует исключительно путём кумуляции незначительных последовательных благоприятных вариаций, то он и не может производить значительных или внезапных модификаций; он подвигается только короткими и медленными шагами. Отсюда правило "Natura non facit saltum" всё более и более подтверждается по мере расширения наших знаний, становится понятным на основании этой теории".

[251] См. Дж. Зам, "Эволюция и догма" (J. A. Zahm, "Evolution and Dogma"), 1896: "Линней, приводивший этот широко известный афоризм Лейбница, был таким же сторонником идеи креационизма, а следовательно, противником эволюционизма, как и блестящий Кювье" — p. 59 (SDR, TUP).

[252] Природа не развивается скачками (*лат.*).

[253] Или, иначе говоря, в мезозое.

[254] Так в статье автор называет 3-й принцип, т.е. астрального двойника.

[255] Обезьяноподобных.

[256] Так автор статьи называет человечество Шестой и Седьмой рас.

[257] "Royal Masonic Cyclopædia", pp. 408-409 (SDR, TUP).

[258] Точнее, с. 666.

[259] "Royal Masonic Cyclopædia", p. 408 (SDR, TUP).

[260] Ср. этот текст с текстом издания "Авеста. Закон против дэвов. Видевдат" (СПб, 2008 г.): "30. В первом круге ограды Вары проруби девять проходов, / в среднем — шесть, / во внутреннем — три. / Созови своим рогом туда мужчин и женщин; / помести тысячу из них за первой оградой, / шестьсот — за средней, / и триста — за внутренней / И проруби *одно световое окно в крыше, /* дабы было внутри им светло" (с. 81).

[261] Птах.

[262] На вопрос Заратуштры.

[263] Ст. 39-40.

[264] "Vendidad", p. 21.

[265] Там же, примеч. 1.

[266] Там же: "В качестве птицы — из-за быстроты её полёта, и потому она часто считалась воплощением молнии, а гром воспринимался как раздающийся сверху глас некоего бога. Песнь же этой птицы часто считалась словами бога или откровением . . . " — p. 21 fn. (ii.42)

[267] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 217 (SDR, TUP).

[268] Там же.

[269] Там же: "Именно это имеется в виду в (библейских) словах: "Как птица, покинувшая гнездо своё" [Притч. 27,8 — *перев.*], это и есть душа, которую не покидает Шекина" (Raÿah Me'hemnah, Zohar, iii, 278*a*.)." — p. 217.

[270] Там же: "Верхние десять сфирот, взятые в своей совокупности, — это каббалистическое Древо Жизни и Адам Кадмон" — p. 443 и примеч. (SDR, TUP).

[271] Там же: "Дерево это имеет два пути . . . (а именно: добра и зла, поскольку это дерево знания добра и зла). И окружено оно семью колоннами (иначе говоря, семью дворцами)" {примеч.: "эти семь дворцов соответствуют 3-й, 4-й, 5-й, 6-й, 7-й, 8-й и 9-й сфире, которые действуют через соответствующие разряды ангелов, влияя на сферы семи планет"} . . . " — p. 104 и примеч. ("Book of Concealed Mystery", v.32) (SDR, TUP).

[272] 2.7–3,6 метра.

[273] 1,5–1,8 метра.

[274] 2,4 м; 2,7 м; и 3,35 м.

[275] См. A.P. Sinnett, "The Occult World", 1883, p. 67 (письмо К.Х.): " . . . сегодня ставится под сомнение само существование этих гигантских предков наших, хотя в Химавате (в Гималаях — *перев.*), на принадлежащей вам территории, у нас есть пещера, заполненная скелетами этих исполинов, но каждый раз, как находят такие гигантские останки, их неизменно объявляют неким исключительным капризом природы".

[276] Возможно, эти не выделенные курсивом слова являются необозначенным пояснением ЕПБ.

[277] См. П. Дешарм, "Древнегреческая мифология" (Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique") — pp. 54-55 и примеч. (SDR, TUP).

[278] См. Grant Allen, "The Evolutionist At Large", 1881, p. 99 (SDR, TUP).

[279] Очевидно, описка. Должно быть "трилочаны".

[280] См. У. Болдвин, "Шишковидная железа у ящерицы" (W. Baldwin Spencer, "The Pineal Eye in Lizards"), Jan. 28, 1887 — p. 22 ("Proceedings of the Royal Institution", v. 12) (SDR, TUP).

[281] Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", p. 343 ["Происхождение и развитие органов зрения" ("The Origin and the Development of the Sense-Organs")] (SDR, TUP).

[282] "Quain's Elements of Anatomy", 1882, pp. 830-831.

[283] См. Декарт, "Страсти души", ст. 32.

[284] См. Томас Генри Гексли, "О "Рассуждении" Декарта" (Thomas Henry Huxley, "On Descartes' 'Discourse'," 1872): "Животные духи," — говорит он, — "похожи на очень тонкий флюид . . . Они

непрерывно вырабатываются в сердце и поднимаются к мозгу, как к своего рода резервуару. . . . После того, как соответствующее количество этих духов . . . поступит . . . в полости мозга, они насыщают собой поры его вещества, а из этих пор поступают в нервы . . . Более того, дыхание и прочие подобные действия, . . . которые зависят от прохождения этих духов, напоминают движение часового механизма . . . " — pp. 332-333 (SDR, TUP).

[285] "Глас народа — глас Божий" (*лат.*).

[286] Ernst Haeckel, "The Pedigree of Man", tr. E. B. Aveling, 1883 — p. 344 (SDR, TUP).

[287] Выражение, очень часто присутствующее в языке Ч. Дарвина.

[288] Э. Геккель, указ. соч.: "Этой теорией, венчающей и завершающей собой всю систему механистического понимания природы, является теория естественного отбора. . . . Слепые, бессознательно действующие силы природы, не имеющие ни какой-то цели, ни плана . . . фактически [представляют собой] естественные причины, порождающие все эти сложные формы животной и растительной жизни . . . " — p. 44 (SDR, TUP).

[289] В этом слове звук "р" произносится, как английский звук "r". См. "The Chinese Repository", vol. XVIII, 1849: "… [сами китайцы] называют эту книгу 爾雅. Первый из этих двух иероглифов, как объясняют, означает "близкий", "лёгкий", "доступный" и т.д.; второй означает "правило", "канон" или "справочник" . . . Вероятно, лучше всего мы сможем передать английскому читателю смысл книги, переведя её название как "Общедоступный справочник" — p. 169 (E.C. Bridgman, Art. I. "The Urh Ya, or Ready Guide, a Chinese Dictionary")".

[290] Указ. соч., p. 27.

[291] "Многие мысли многих умов" ("Many Thoughts of Many Minds", comp. Henry Southgate), 1862: Congreve — p. 511 (SDR, TUP).

[292] Там же, "Hannah More" — p. 511.

[293] См. тж "Дева мира" ("The Virgin of the World", tr. Kingsford & Maitland), 1885: "Учение о карме присутствует в равной мере как у герметиков, так и у индуистов. Так, в герметизме эквивалентом выступает Адрастея, богиня, исполняющая функцию отправления правосудия. В греческом пантеоне она выступает как Немезида . . . Все они символизируют неумолимость того закона причин и последствий в жизни смертных, в силу которого природа и условия будущей жизни человека являются результатом устремлений, которым человек добровольно подчиняет себя в прошлом и настоящем" — p. xiv ("The Hermetic System" by Edward Maitland) (SDR, TUP).

[294] См. тж: П.Д. Горри, "Епископальный методизм" (P. D. Gorrie, "Episcopal Methodism"), 1852, p. 183 (SDR, TUP).

[295] См. тж: Франц Гартман, "Магия, белая и чёрная" (Franz Hartmann, "Magic, White and Black"), 1886: " . . . всё сущее обретает бытие в силу закона причины и следствий, и ничего не может быть, пока оно не обретёт своего бытия, и лишь сам вечный закон не есть вещь, он самосущ и абсолютен" — p. 133 (SDR, TUP).

[296] § VII. "Научно-геологические доказательства существования нескольких погрузившихся под воду материков", том II, сс. 778-798.

[297] Очевидно, что в данном случае имеется в виду "сотворение" планетарной цепи.

[298] См. Е.П. Блаватская, "Есть ли душа у животных?" (H. P. Blavatsky, "Have Animals Souls?" (III), March 1886: "В своём выступлении в Бангалоре на тему "Что такое индуистская религия?" Деван Бахадур Рагхунатх Рао из Мадраса сказал: "В конце каждой манвантары происходит уничтожение мира, но от гибели спасаются один воин, семь риши и семена . . . Эти восьмеро называются *шиштами*, то есть "остатками", поскольку после всеобщего разрушения, кроме них, не остаётся ничего . . . " Такова версия ортодоксального индуизма. Тайная же состоит в том, что к концу эпохи Седьмой расы на этой земле семеро посвящённых достигают состояния дхиан-коганов. Они-то и остаются на земле в течение всего периода её "обскурации" вместе с семенами каждого минерала,

растения и животного, которым не хватило времени, чтобы эволюционировать в человека для следующего Круга или мирового периода" (SDR, TUP).

[299] "Vishṇu Purāṇa": "[Матсья-]пурана" . . . открывается рассказом о том, как аватара Вишну, Матсья (рыба) спасает царя по имени Ману вместе с семенами всего сущего в некоем ковчеге от наводнения, которое в период пралайи охватывает собой весь мир" — 1:lxxxi (Preface) (SDR, TUP).

[300] Там же: "Таким образом, один-единственный бог . . . и принимает имена Брахмы, Вишну или Шивы в зависимости от того, какие действия он совершает: творит, сохраняет или разрушает [сотворённое] . . . Парашара . . . Послушай тогда, как божество . . . сотворило всё сущее. . . . Рассказывают, что Брахма был рождён: знакомая фраза, обозначающая его проявление. А в качестве конкретного срока его пребывания называют сто его лет — столько, говорят, длится его жизнь. . . . Время — это форма Вишну" — 1:41, 44-7 (i.2, 3) (SDR, TUP).

[301] В своих комментариях к "Вишну-пуране" Уилсон указывает продолжительность каждой юги вместе с её соответствующими *сандхьями* и *сандхьямшами* (т.е. "сумерками" и "рассветами") и получает следующие цифры: Крита-юга — 4800, Трета-юга — 3600, Двапара-юга — 2400 и Кали-юга — 1200 божественных лет. После соответствующего перевода божественных лет в "годы смертных" он даёт следующую схему длительности каждой из указанных юг: соответственно 1 728 000, 1 296 000, 864 000 и 432 000 "человеческих" лет, а в сумме одна махаюга, по его расчётам, составляет 4 320 000 лет. Таким образом, этот ряд, как он отмечает, "выражен нисходящей арифметической прогрессией как 4, 3, 2, 1" (vol. 1, Book I, pp. 50-51).

[302] Полярная звезда.

[303] "Vishṇu Purāṇa" (Book I, ch. III), примеч., p. 49.

[304] В "Вишну-пуране", на текст которой ЕПБ в данном случае опирается, этой фразе предшествует ещё одна — так, Уилсон отмечает: "собственно говоря, одна великая кальпа составляет не день, а жизнь Брахмы. Как сказано в "Брахмавайварта-пуране" . . . " и далее по тексту.

[305] Очевидно, имеются в виду глобосферы земной планетарной цепи.

[306] От глобосферы "A" до глобосферы "G".

[307] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "Даже во время обскурации на каждой планете всё равно закрепляется небольшая колония людей, и связанные с этими небольшими колониями монады, следуя каким-то другим законам эволюции, . . . переходят из одного мира в другой, продвигаясь как бы по внутреннему, так сказать, кругу эволюции и далеко опережая расу в целом. . . . Ту часть планеты, которая остаётся обитаемой в течение всего периода обскурации, можно уподобить Ноевому ковчегу из библейского предания . . . " — pp. 146-147 [Приложение, "Примечания к главе VII" (Appendix, "Note to Chapter VII")] (SDR, TUP).

[308] См. G. de Purucker, "The Life-Period of a Planetary Chain". "The Theosophical Forum", February 1945: "Какова продолжительность того, что Е.П.Б. называет манвантарой? И мы тут же сталкиваемся с головоломкой, поскольку существует с десяток или больше различных видов манвантар. . . . Но теперь давайте спросим: а какова продолжительность манвантары в тех случаях, когда Е.П.Б. употребляет это слово без каких-либо уточняющих характеристик? . . . Она, чаще всего, имеет в виду следующее: это — время, необходимое для того, чтобы волна жизни, любая волна жизни, смогла пройти свой путь в глобосфере "A", затем в глобосфере "B", затем в "C" и так до середины периода глобосферы "D". Вот этот период она и называет досемеричной манвантарой. Я бы назвал это предсемеричной манвантарой. Что же касается постсемеричной манвантары, то она будет продолжаться на глобосферах, относящихся ко второй половине планетарной цепи".

[309] "Vishṇu Purāṇa" (Book I, ch. III), p. 49.

[310] То есть, по подсчётам Уилсона, 4 миллиона 200 тысяч лет.

[311] Там же.

[312] Или Ауттами, согласно перечню, приведённому в "Вишну-пуране".

[313] См. Вэнс Кеннеди, "Исследования античной и индуистской мифологии" (Vans Kennedy, "Researches into Ancient and Hindu Mythology"), 1831: "*Ишвара продолжал*. . . . "Следовательно, те, кто учится созерцать единство в многообразии, верить в эту главную истину — в то, что есть один только бог, и нет никакого другого; кто стремится узнать, что собственные их души и есть этот бог, те избавляются от оков преходящего бытия и обретают блаженнейшее из всех состояний — отождествление с моей сущностью: ибо Я и есть этот единый бог, не имеющий ни начала, ни середины, ни конца . . . " — p. 453 (Appendix D, "The Ishwara Gita," ch. 10) (SDR, TUP).

[314] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887: "Этот Логос . . . никем и ничем не рождён и вечен . . . В период пралайи он существует в латентном состоянии в лоне Парабрахмана . . . " — p. 303 ("The Theosophist", v. 8) (SDR, TUP).

[315] Там же: "Нельзя считать этот Логос одним-единственным центром энергии, проявляемым *Парабрахманом*. Существует неисчислимое множество других . . . *Парабрахман* способен проявляться в виде Логоса вовсе не в какой-то одной конкретной, определённой форме, а в самых разнообразных формах" — p. 304 (SDR, TUP).

[316] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — III," April 1887: " . . . именно этот Логос и появился в форме первого Дхиан-Когана, или Планетарного Духа, когда после завершения последнего периода замирания активности на нашей планете возобновилась эволюция человека . . . К этому же самому *классу* вы можете отнести и этот Логос, символично выраженный в образе Кришны, . . . [Кришна] говорит о *сапта риши* и всех ману как о своих *манасапутрах*, то есть как о своих умом рождённых сыновьях, . . . которые появились на нашей планете и начали труд эволюции" — pp. 443-4 ("The Theosophist", v. 8) (SDR, TUP).

[317] T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — I," Feb. 1887: "Принцип, который сформулировали авторы всех ведантистских трудов древности, заключается в том, что Парабрахман — это та единая сущность (эссенция), из которой состоит почти всё в космосе . . . Хотя сам по себе он и не является предметом познания, он, тем не менее, обладает способностью поддерживать существование и порождать любые виды предметов и любые виды бытия, которые становятся предметом познания. Таким образом, этот Парабрахман, существующий прежде всех вещей в космосе, и есть та единственная сущность (эссенция), из которой обретает бытие некий центр энергии, который я . . . называю Логосом" — p. 303 ("The Theosophist", v. 8)

[318] См. "Законы Ману", М., 1960, гл. 1, ст. 33.

[319] См. Е.П. Блаватская, "Комментарии к "Тайной доктрине. Неопубликованные разъяснения 1889 г." (H.P Blavatsky, "The Secret Doctrine Commentaries. The Unpublished 1889 Instructions". Transcribed and annotated by Michael Gomes), The Hague, 2010: "Это — те самые семь лучей, из которых выйдут все пламена бытия и всё, что только есть в нашем иллюзорном мире. Семь логосов" (p. 113); "*А. Кейтли*: "Значит, следуя вашим словам, Логос подразделяется на семь логосов? — *Е.П.Б.*: "Да" (p. 341); " . . . логос номер один излил из себя семь перволучей, которые представляют собой как бы единое целое и называются семеричной мантией (или облачением) судьбы, а из этого [логоса] в конце концов рождается логос номер три, семь лучей которого становятся строителями космоса и в своей совокупности составляют Фохат" (p. 391); "Фохат — это коллективное излучение Семи Сынов, но ведь эти Семь Сынов сами являются [лишь] третьей степенью проявленности. Фохат — это не синтез и не сумма семи корневых сил, а их общее излучение . . . Синтезом или суммой семи корневых сил с полным правом можно было бы назвать второй Логос, считая его единством семи логосов, то есть семи перволучей, которых мы и называем Семью Сынами. Махат же, в свою очередь, является отражением — на более высоком плане — божественной идеизации, а на нижнем Махат соответствует высшему Манасу в человеке, а божественная идеизация соответствует Буддхи. Первый есть ум — космический или человеческий, космическая или человеческая душа. А вторая [идеизация] — духовная душа вселенной, являющейся макрокосмом по отношению к микрокосму, человеку" (pp. 426-427).

[320] См. "Законы Ману", М., 1960, гл. 1, ст. 61: "Другие шестеро Ману [примеч.: "кроме Ману-Сваямбху"], принадлежащих к роду Ману, происшедшего от Самосущего, — все творящие существа, обладающие великой душой и неизмеримым могуществом . . . ".

[321] Совершенно очевидно, что под "мистиком" и "математиком" подразумевается Дж. Рэлстон Скиннер, но, какая именно работа Скиннера имеется в виду в данном случае, остаётся непонятным.

[322] T. Subba Row, "Prakriti and Purusha", p. 249 (примечание).

[323] То есть та история, которая может быть нам изложена.

[324] "Royal Masonic Cyclopædia", p. 666 (SDR, TUP).

[325] См. наше примечание к с. 117 (по нумерации англ. изд-я) этого тома.

[326] "Royal Masonic Cyclopædia", p. 666 (SDR, TUP).

[327] См. тж "Royal Masonic Cyclopædia", pp. 666-667 (SDR, TUP).

[328] "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887 — "Greater Holy Assembly", xxxv.830-831, p. 214: "Ибо воистину Старейший из Старейших, даже Он, сокрытый всеми сокровениями, не может быть обнаружен, и премудрость его не исходит (открыто) и не делается явной . . . и даже из Микропросопа истекают четыре потока в четырёх направлениях" (примеч.: "принцип, согласно которому четвёрка происходит из единицы и заключает в себе всё сущее, — это точное учение Пифагора о тетрактисе . . . Согласно этому учению, четвёрка содержит в себе всю десятку, поскольку сумма первых четырёх цифр равна десяти: 1+2+3+4=10")" (SDR, TUP).

[329]: Там же: "1159. И назвал рабби Шимон их семью очами Тетраграмматона, как написано у Зах. 3,9: "Это семь очей Тетраграмматона" . . . 1160. И говорил рабби Абба и сказал: "Мы — шесть светильников, которые светят из седьмого (*светильника*). Ты же — седьмой светильник (*источник*) нас всех". 1161. Ибо и впрямь нет прочности в этих шести, кроме разве лишь (того, что черпают они из) седьмого. Воистину, всё сущее зависит от седьмого" (гл. XLV).

[330] "A Modern Greek and English Lexicon," 1837.

[331] Godfrey Higgins, "Anacalypsis", 1836, 1:797 (SDR, TUP).

То, что мы по-русски называем "ковчег", называется на латыни "arca", по-английски "ark", по-немецки "Arche", по-французски "arche" и т.д. Общим корнем является "арк". См. наше примечание к с. 142 этого тома. Учитывая важность обсуждаемого вопроса, хотим привести довольно обширный фрагмент из той же книги, "Anacalypsis" (N-Y, 1927, I, pp. 305-308), который, думается, будет полезен читателю:

"4. А теперь необходимо высказать несколько замечаний по поводу индийских лингама и йони в связи со знаменитой индусской лодкой, *аргой*, которая, как я намереваюсь это показать, и дала начало греческим легендам о корабле "Арго", аргонавтах и т.д. и т.д.

Как я уже показал, согласно древней философии индусов, весь мир по завершении определённых периодов времени то разрушался, то возрождался . . . и таким образом периодически продолжалось обновление всего сущего. В конце каждого определённого периода мир должен был подвергаться разрушению. В этот момент Творец мира — Брахма или Брахма-Майя — находился в состоянии отдыха, бездействия, покоясь в глубинах великой бездны или тверди: а мужские и женские репродуктивные способности природы, слившись друг с другом воедино, плавали или вызревали на лике тверди или бездны, сохраняя в себе зародыш одушевлённой природы — зародыш всех растений и всего живого вообще. Это действие двух сил отражено в образах лингама — мачты, установленной в йони, лодке, плавающей по тверди. По прошествии определённого времени начинает действовать женская генеративная сила, испытывая страсть любви — ερως ("эроса"), как сказали бы греки. Символически это выражено в выпускании голубя, и с этого начинается новая эпоха . . .

5. Тот мистический Океан, по которому плавал корабль-арга, представляет собой эфирообразное пространство, флюид — ,ארקיע *аркио*, как называется твердь в Быт. 1, 7, — по которому обращаются тела планетарной системы. Ковчег ("арк"), то есть корабль-аргу, в центре которого установлена мачта, символизирующая гору Меру, можно увидеть в любом индийском храме, и здесь не требуется никаких объяснений. Это — дельфийский омфал ("пуп земли" — *перев.*) . . .

Землю нередко называли аргой — в подражание мистической Меру. Северный полюс был лингамом, окружённым семью двипами или зонами, возвышавшимися одна над другой, а также семью морями или реками или водами, и самые внешние из них назывались Океаном. В этом Океане всё и плавало. Таким образом, Земля, мать-Земля, становилась аргой или йони, а Меру, полюс, — лингамом . . .

Арга представляет собой медный сосуд, используемый браминами в их священных ритуалах. Назначение её — служить символом, идеограммой Матери Мира. Очень часто она имеет форму вытянутой в виде эллипса лодки или каноэ с двумя заострёнными носами, biprora ("двуносая" — *лат.*) . . . В середине она имеет резное овальное возвышение — это лингам . . . Такое объединение лингама и йони представляет собой мистический символ двух принципов размножения в природе — изображённый как единое целое. Таким же кораблём, как я уже отмечал, был и греческий "Арго" . . .

Первородной, то есть самой первой эманацией божественной силы — вышедшей из головы Юпитера — была Минерва, божественная мудрость, или женская репродуктивная сила, идеограммой которой в Индии является йони или арга . . . Это — *расит* из "Книги Бытия", то есть самый первый принцип, . . . с помощью которого Бог сформировал мир. Это — греческая арга: Αρχη ("арке"), женское начало, под которым понималась *первопричина*, *правитель*, *начало всего*. Однокоренным глаголом является слово Αρχω, *руководить*, *приводить в порядок*. Ионийские пеласги или ионийские мореходы называли своих богов *распорядителями* или *упорядочивателями*. Вот вам и арга, и "Арго", и Αρχη — то самое *первое* и главное — и по времени, и по старшинству, — что привело всё в мире в должный порядок".

[332] См. Godfrey Higgins, "Anacalypsis" — 1:635-636, 640 (SDR, TUP).

[333] Там же — 1:636. См. Блаженный Августин. "О Граде Божием, XIV-XXII", СПб, 1998, кн. XVIII, гл. 23, с. 258: "Под именем рыбы таинственно разумеется Христос, потому что в бездне настоящей смертности, как бы в глубине вод, Он мог оставаться живым, т. е. безгрешным".

[334] Там же. См. Тертуллиан, "О крещении", 1–3: "Мы же, рыбки, вслед за "рыбой" (ΙΧΘΥΣ) нашей Иисусом Христом, рождаемся в воде, сохраняем жизнь не иначе, как оставаясь в воде".

[335] См. "Письма Махатм", письмо 92: " . . . путать Лемурию с Атлантическим континентом — всё равно, что смешивать Европу с Америкой. Оба они ушли под воду, унеся на дно свои высокоразвитые цивилизации и "богов", однако между обеими катастрофами прошло всего-то навсего около 700 000 лет. Лемурия достигла расцвета и закончила своё существование как раз примерно в течение этого пустячного промежутка времени, как раз перед наступлением раннего эоцена, так как она относилась к *третьей* расе".

[336] См. "Книга Еноха", Казань, 1888, 1, 6-8: "И всё устрашится, и стражи содрогнутся, и великий страх и трепет обоймёт их до пределов земли. Поколеблются возвышенные горы, и высокие холмы опустятся, и растают, как сотовый мёд, от пламени. Земля погрузится, и всё, что на земле, погибнет, и совершится суд над всем и над всеми праведными. Но праведным Он уготовит мир . . . " (*перевод А. Смирнова*).

[337] См., например, Andrew A. Anderson, "Terra: on a Second Axial Rotation of Our Earth", 1887.

[338] "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888.

[339] Там же, p. 183.

[340] Там же, p. 426: "Иди и смотри! Пока *Адам Ришун*, т.е. Первый Адам, находился в *Ган Эдене*, т.е. *в Эдемском саду, он был одет в одежды такие, как те, что созданы Свыше, и это одежды Верхнего Великолепия. Когда же был он изгнан из сада Эдемского, то ему понадобились одежды, потребные для этого мира: И что же написано? "И ЙХВХ Элохим изготовил для Адама и жены его* תונתכ *кот-нут*, т.е. одежды внутренние, *из* רוע *ура*, т.е. из кожи, и одел их в них.' (Быт. 3, 21 — "И сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их") (Zohar ii, 229*b*, Brody Ed., Cremona Ed., ii, fol. 1034, col. 411-12).

[341] Хесед — мужское положительное начало, "благодать или милосердие". Гебура (гвура)

— женское отрицательное начало, "твёрдость или суровость". Рахмим — "любовь или сострадание" (см. "Qabbalah", p. 200, а также G. de Purucker, ETG).

[342] Светло- и тёмнопигментированные группы населения. К ксантохроидам относились скандинавы, корелы, а к меланохроидам — арийцы, арабы, берберы, семиты, рэтийцы (см. "Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания" под ред. С. Н. Южакова, СПб, 1900-1905).

[343] A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879, p. 113

Следующий раздел
СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

СТАНЦА XI

ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ГИБЕЛЬ ЧЕТВЁРТОЙ И ПЯТОЙ РАС

---

§§ (43) Лемуро-атланты возводили города и распространяли свою цивилизацию. Начало антропоморфизма. (44) Скульптуры — свидетели подлинных размеров лемуро-атлантов. (45) Разрушение Лемурии огнём, а Атлантиды водой. Потоп. (46) Гибель Четвёртой расы и последних допотопных чудовищ-животных.

---

43. И возвели они (*лемурийцы*) города великие. Из редких земель и металлов возвели их. Из огней исторгнутых (*из лавы*). Из камня белого, что в горах брали (*из мрамора*), и из камня чёрного (*из огней подземных*) высекали образы собственные в рост свой и в подобие своё и поклонялись им (*а*).

(*а*) Так и текла своим чередом История, начатая двумя первыми человеческими расами, — история лемурийцев клонилась к своему закату, а на историческую арену постепенно вступали первые представители нового человечества, которому суждено было стать известным под именем "атланты". Но в этой точке нашего повествования нам придётся обе эти расы объединить друг с другом и некоторое время говорить об обеих как о чём-то целом.

Здесь нам также придётся вспомнить и о *божественных* династиях — тех самых, что упоминаются египтянами, халдеями, греками и т.д., — правивших людьми до того, как на троны вступили цари *человеческие*.[1] Индусы и сегодня всё ещё твёрдо верят в то, что эти династии существовали в действительности, и подробно перечисляют их в своих священных книгах.

Но о них мы поговорим чуть ниже в соответствующем месте, а пока отметим следующее обстоятельство: наши современные геологи всё чаще вынуждены признавать очевидный факт существования затонувших материков. Однако признать их существование — это ещё не значит согласиться с тем, что в древнейшие геологические периоды эти материки были заселены людьми;**[1]** —

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вероятно, именно по этой причине в современных энциклопедиях по большей части обходится молчанием даже остров Пасхи с его удивительными гигантскими статуями — красноречивыми свидетелями существования некоего затонувшего материка вместе с процветавшей на нём человеческой цивилизацией. Узнать об этом острове можно разве что лишь из приключенческой литературы, а в остальных случаях любые сведения о нём тщательно замалчиваются. Современная наука испытывает несомненное пристрастие к тому, чтобы навязывать образованной публике лишь гипотезы, построенные на своих личных вкусовых пристрастиях, и выдавать их за твёрдо установленные факты. Она предпочитает потчевать общество *догадками* вместо знаний, называя всё это "научными выводами". Учёные специалисты готовы высказывать тысячи и тысячи противоречивых и спорных идей — лишь бы только не признать *очевидного и неудобного* для них факта — и главным запевалой здесь выступает Геккель с тучей своих английских поклонников и единомышленников. "Но ведь они же специалисты, авторитеты!" — сурово одёргивают нас каждый раз. Ну и что из того? Папа Римский — тоже авторитет, причём непогрешимый, для *его* последователей. А что касается учёных рассуждений, то их поразительная погрешимость убедительно подтверждается чуть ли не с регулярностью фаз луны.

да что там людьми, целыми цивилизованными нациями, а не одними лишь дикарями эпохи палеолита! И под руководством своих *божественных* правителей эти цивилизации выстраивали огромные города, развивали ремёсла и науки и обладали совершенными знаниями в области астрономии, архитектуры и математики.

Эта первая цивилизация[2] вовсе не следовала шаг в шаг за своей физиологической трансформацией, как может кто-то подумать. Между временем, когда был воздвигнут их первый город, и периодом их окончательной эволюции должны были пройти сотни и сотни тысячелетий. Однако мы видим, что уже шестая субраса лемурийцев начала возводить свои первые скальные города из камня и лавовых пород.**[1]** Один из таких великих городов с первобытной планировкой был целиком построен из лавы и находился примерно в тридцати милях к западу от того места, где сегодня простирается узкая полоска безжизненной земли острова Пасхи, но город этот был полностью разрушен в результате серии извержений вулкана.

Древнейшие останки циклопических сооружений — это всё дело рук последних лемурийских субрас, а потому оккультиста нисколько не удивляют сообщения о том, что останки каменных сооружений,[3] обнаруженные капитаном Куком на жалком клочке земли под названием "остров Пасха", "чрезвычайно похожи на стены храма Пачакамак или развалины Тиа-Уануко в Перу (см. Robert Brown, "The Countries of the World", Vol. 4, p. 43)[4] и что все они построены в одном и том же стиле циклопических сооружений.

Однако самые первые крупные города были возведены в той части материка, которая сегодня известна как остров Мадагаскар. Как и сегодня, в то время там жили бок о бок и цивилизованные люди, и дикари.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Наши лучшие современные романисты — не принадлежащие ни к числу теософов, ни к спиритуалистам — тем не менее, вдруг стали прозревать глубоко психологические и явно оккультные истины: возьмите, например, Льюиса Стивенсона с его д-ром Джекилем и м-ром Хайдом, — более серьёзной попытки осветить психологические проблемы в оккультном духе и не припомнишь. А начинающий сегодня писатель Райдер Хаггард? Ведь наверняка и ему тоже явилось пророческое, а точнее пришедшее из прошлого ясное видение, послужившее основой для его романа "Она"? Описанный им роскошный Кор — великий город мёртвых, последние жители которого отплывают на северо-запад после того, как охватившая страну чума погубила целый народ — кажется, словно сошёл со страниц нетленных древнейших хроник. "Те люди, что уплыли на север, возможно, являлись прародителями самых первых египтян", — говорит Айеша, а затем как будто излагает основные мысли, почерпнутые из некоторых писем Учителя, фрагменты которых приведены в "Эзотерическом буддизме". Вот она говорит: "Века идут за веками, и народы — богатые и сильные народы, искусные в ремёслах — уходят бесследно, так что не остаётся от них даже памяти. Наш народ (народ Кор) — лишь один из многих, ибо время пожирает все плоды трудов человеческих, если только люди не уходят глубоко в пещеры, как это сделал народ Кор. *А может случиться и так, что их поглотит море или погубит землетрясение* . . . Но, я думаю, этот народ погиб не весь. Горстка его сохранилась в других городах, ибо многочисленны были их города. Но на них напали варвары . . . и взяли женщин себе в жёны, а существующий сегодня народ амахаггер — это лишь байстрюки могучих сынов народа Кор, и, смотри, покоятся они теперь в общих могилах с костями их же отцов . . . " (pp. 180, 181).

Проницательный писатель нам как будто излагает здесь историю всех ныне выродившихся и впавших в ничтожество человеческих рас. Во главе человечества, происходящего от первочеловека — *Homo primigenius*, — геологи и антропологи предпочитают ставить человека-обезьяну: от него, правда, "не сохранилось никаких известных нам окаменелых останков", но они, "вероятно, схожи с *нынешней гориллой или орангутангом*" (Геккель). В ответ на это "вероятно" оккультисты указывают на другую, более вероятную *возможность* — о которой мы уже ранее говорили в своей книге (см. выше).

Эволюция довела до совершенства первых — карма свершила свой разрушительный труд в отношении вторых. Коренные австралийцы и подобные им народы — это потомки тех, кто не разжёг ещё сильнее вброшенную в них "Пламенами" искру, а загасил её на протяжении долгих веков животного существования.**[1]** Арийские же народы в своём происхождении восходят через атлантов к самым духовным расам лемурийцев — к тем, в которых непосредственно воплотились "сыны Мудрости".**[2]**

Первые цивилизации начали возникать только с появлением божественных династий. И если в одних уголках земли какая-то часть человечества предпочла вести кочевой и патриархальный образ жизни, а в других дикари едва научились разводить огонь и защищаться от стихии, то в третьих их собратья — обладая более благоприятной *кармой* и получая помощь со стороны просветившего их божественного разума — занялись возведением городов, развитием ремёсел и наук. Однако каких бы высот ни достигала их цивилизация,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Станцу II выше. Этим и объясняется огромное разнообразие и различие в интеллектуальных способностях рас, народов и индивидов. Воплощаясь в человеческие оболочки-носители, выделенные из себя ещё первой "безмозглой" (*лишённой манаса*) расой — а в некоторых случаях ограничиваясь лишь наделением их разумом, — воплощающиеся силы и принципы должны были производить выбор *монад* с учётом уже наработанной ими [монадами] кармы для того, чтобы стать соединительным звеном между ними и их телами. Кроме того, как верно отмечено в "Эзотерическом буддизме" (p. 30), "пятый принцип, то есть человеческая (интеллектуальная) душа, даже сегодня ещё не получил своего полного развития у большинства человечества".

[2] В "Бхагават Гите" Кришна — воплощение *Логоса* — произносит следующие слова: "Семь великих риши, четыре предыдущих ману, причастных моей природе, были рождены из ума моего: от них уже пошёл (эманировал или родился) род человеческий и мир сей" (гл. X, стих 6).[5]

Здесь под семью великими риши подразумеваются семь великих иерархий или классов дхиан коганов, которые обладали телесной формой ("*рупой*"). Не следует забывать о том, что *Саптарши* ("семь риши") — это регенты семи звёзд Большой Медведицы, а следовательно, они одной природы с ангелами планет, то есть они — семь великих Планетарных Духов. Все они прошли через многократные перевоплощения, и все побывали людьми на земле в различных кальпах и расах. Что же касается "четырёх предыдущих ману", то они являются четырьмя классами богов, которые изначально были "*арупа*" — кумарами, рудрами, асурами и т.д., — но которые, по преданию, также *воплощались*. Они — не праджапати, как первые, а их одушевляющие начала: одни из них полностью воплотились в людей, а другие сделали людей всего лишь носителями своих отражений. Как справедливо говорит Кришна — и его слова были позднее повторены другим *носителем* Логоса, — "Я — один и тот же для всего сущего. . . . Почитающие меня (шестой принцип, то есть интеллектуальную *божественную* душу, *буддхи*, обретающую сознание, благодаря союзу с наивысшими способностями *манаса*) *заключены во мне, а я — в них*" (там же, 29).[6] Будучи не личностью, а мировым началом,[7] Логос представлен всеми теми божественными силами, которые *рождаются из его ума* — чистыми Пламенами или, как их принято называть в оккультизме, "дыханиям ума" — теми самыми ангелами, которые, по преданию, *обрели собственную независимость*, то есть перешли от пассивного, застывшего в неподвижности к активному состоянию самосознания. При осознании этого становится понятным и подлинный смысл слов Кришны. Но читателю лучше ознакомиться с великолепной лекцией Субба Роу о "Бхагават Гите" ("Theosophist," April 1887, p. 444).

одни только их собратья, жившие патриархальной кочевой жизнью пастухов, и могли свободно пользоваться своими чудесными способностями, данными им от рождения, тогда как строители могли овладевать такими способностями лишь постепенно, да и то для того лишь, чтобы употребить

их на покорение физической природы и в других эгоистичных и неблаговидных целях. Цивилизация всегда развивала физическое и интеллектуальное за счёт психического и духовного. Способности управлять и руководить своей собственной психической природой — а современные глупцы связывают это с чем-то сверхъестественным, — у древнего человечества представляли собой неотъемлемую врождённую черту и воспринимались им как нечто вполне естественное: это было всё равно что ходить или думать.

"Магии не существует", — философски рассуждает героиня романа "Она",

но романист-автор забывает о том, что магия изначально обозначала великую НАУКУ МУДРОСТИ и Айеша никак не могла знать о современной извращённой формулировке той же мысли:

"а существует лишь знание Тайн Природы" (p. 152).[8]

"Тайнами" это знание стало лишь в эпоху нашей расы, а в эпоху Третьей оно было всеобщим достоянием.

Мало-помалу человечество стало уменьшаться в росте, поскольку ещё до наступления эпохи Четвёртой расы, или расы атлантов, большинство человечества уже погрузилось в бесчинства и грех. Исключение составляла лишь иерархия "избранных", последователей и учеников "сынов воли и йоги" — позднее они стали называться "сынами огненного тумана".

А затем наступила эпоха атлантов — исполинов, физическая красота и сила которых в соответствии с законом эволюции достигла своего апогея примерно в середине периода четвёртой субрасы. Но, как сказано в Комментарии:

"*Последние из оставшихся в живых потомков этого светлого дитя, Белого Острова* (древней Швета-двипы), *к тому времени уже погибли много веков тому назад. Их* (лемурийские) *избранные укрылись тогда на священном Острове* (сегодня это "мифическая" Шамбала, расположенная в пустыне Гоби). *Тем временем некоторые из их про́клятых рас, отделившиеся от основного ствола, стали теперь обитать в джунглях и под землёй* ("пещерные люди"). *И вот жёлто-золотистая раса* (Четвёртая), *в свою очередь, "почернела от грехов". Земля в третий раз изменила свой лик от полюса до полюса, но больше не осталось на ней сынов Швета-двипы, благословенных, и Адбхитаньи,*[9] *ни на востоке, ни на западе: первая, единственная и чистейшая, она была осквернена . . . Полубоги Третьей уступили место полудемонам Четвёртой расы. [В Швета-двипе — в северной области Тоямбудхи — побывали семь кумар* (*Санака, Сананда, Санатана, Санаткумара, Джата, Водху и Панчашикха*) *— так повествует экзотерическая традиция* (см. "Uttara Khanda", "Padma Purana"; Asiat. Researches also, Vol. XI., pp. 99, 100)].[10] *Белый же Остров сокрыл лицо своё. Дети его отныне жили на земле Чёрной — там, где позднее дайтьи из седьмой двипы* (Пушкары) *и ракшасы из седьмого*

климата заняли место саддху и аскетов века Третьего, "которые прежде спускались к ним из других высших сфер..." [11]

Очевидно, что если воспринимать мёртвую букву пуран буквально, то у нас возникнет ощущение, будто нам плетут какие-то небылицы. А если мы прочитаем в "Вишну-пуране" главы I, II и III книги II (том II) и станем воспринимать *дословно* всё, что там говорится о географии, геодезии и этнологии в связи с рассказом о семерых сыновьях Приявраты, между которыми отец поделил семь *двип* (островов-материков), а затем мы прочитаем о том, как старший сын — царь *Джамбу-двипы*, Агнидхра, — поделил Джамба-двипу между своими девятью сыновьями, а потом *его* сын, Намбхи, у которого было *сто сыновей*, поделил, в свою очередь, все эти земли между ними, — то мы, скорее всего, выбросим книгу в корзину, кляня тот час, когда принялись за чтение всего этого несусветного бреда.

Однако любой исследователь эзотерики отлично понимает, что пураны писались в те времена, когда истинный смысл повествования был понятен одним лишь посвящённым браминам, ведь они писали

свои книги, пользуясь аллегорическими образами, и не имели ни малейших намерений сообщать массам истину *в полном объёме*. И тогда он объяснит востоковедам, — которые, начиная с полковника Уилфорда и кончая профессором Вебером, уже наделали и продолжают делать тьму ошибок, — что первые три главы (см. "Вишну-пурана", кн. II и далее в переводе Уилсона) намеренно запутывают следующие вопросы и события:

I. Никогда не соблюдается точная последовательность кальп, или веков (а также рас). Например, события, происходившие в одной, вдруг могут оказаться параллельными тем событиям, которые относятся к совсем другой эпохе. Хронологический порядок событий напрочь игнорируется. Эта особенность уже подчёркивалась многими комментаторами санскритских текстов, которые объясняют несоответствия событий хронологическим расчётам следующим образом:

> "Каждый раз, когда встречаются какие-то противоречия в различных пуранах, они объясняют их тем, . . . что речь якобы идёт о разных кальпах, и тому подобными причинами" ("Вишну-пурана" и "Бхагавата-пурана").[12]

II. Умалчиваются многие значения, которые имеют слова "манвантара" и "кальпа" ("век") и сообщается только одно, общее значение.

III. Когда говорится о генеалогии и географии царей и их *варш* ("стран") и "двип", то читателю даётся понять, будто речь идёт о каких-то земных областях.

Но дело всё в том, что, не входя в излишние подробности, мы можем легко и не выходя за позволительные рамки показать следующее:

(*а*) Те самые семь *двип*, которые Прияврата поделил между семью своими сыновьями, можно локализовать несколькими путями. Во-первых, их можно отнести к нашей планетарной цепи. В ней нашу глобосферу представляет одна только *Джамбу-двипа*, а шесть остальных — это невидимые (для нас) глобосферы-спутницы нашей земли. Это подтверждается самим характером аллегорического и символического описания. *Джамбу* (двипа) "*находится в центре всех них* (так называемых островов-материков) и окружена" *морем с солёной водой* ("лаваной"), тогда как Плакша, Шалмалия,

---

Куша, Крауньча, Шака и Пушкара

> "окружены каждая — великими морями из сока сахарного тростника, вина, очищенного масла, творога и молока",

и далее следуют аналогические метафоричные наименования (гл. II, кн. II).[13]

Далее:

(*б*) Бхаскара Ачарья,[14] который использует фразеологию *Тайного учения* и его книг, так описывает небесное положение всех этих двип: "молочное море и творожное море" и т.д., подразумевая под этим Млечный путь, а также разнообразные скопления туманностей. Кроме того, он называет "страну, расположенную к югу от экватора, *Бхур-локой*, а расположенные на севере — *Бхува-локой*, *Свар-*, *Махар-*, *Джана-*, *Тапо-* и *Сатья-локами*" и отмечает: "Достичь этих лок можно постепенно по мере накопления достижений в религиозном опыте", то есть это — разнообразные виды *рая* (см. "Bibliotheca Indica". Перевод "Golādhyāya" из "Siddhānta-śiromaṇi", III, 21-44).[15]

(*в*) Как объясняет сам рассказчик, от лица которого ведётся повествование в "Вишну-пуране", такое географическое деление, включающее в себя несколько так называемых материков, островов, гор, морей и стран, не относится исключительно к *нашему* Кругу и даже не к *нашим* расам (несмотря на присутствие в преданиях понятия "Бхарата Варша", что значит "Индия"). Так, первую главу он завершает следующими словами:

> "Бхарата (сын *Набхи*, по имени которого Индия и стала называться Бхарата-Варшей — *Е.П.Б.*) . . . передал царство своему сыну Сумати . . . и окончил дни своей жизни в . . .

> Шалаграме. Затем он родился снова как благочестивый брахман в роду выдающихся аскетов . . . При правлении этих царевичей (потомков Бхараты — *Е.П.Б.*) Бхарата Варша была разделена на девять частей, и их наследники последовательно владели страной в течение 71 периода, что вместе составляет четыре века, то есть срок правления одного ману",[16] —

то есть одну махаюгу длительностью 4 миллиона 320 тысяч лет.

Но, сказав так много, Парашара вдруг сообщает, что

> "это было творением ману Сваямбхувы, в результате которого земля была заселена людьми *в период его правления в течение первой манвантары*, в кальпу Варахи",

то есть воплощения — или *аватары — веприя*.

Но ведь каждому брамину хорошо известно о том, что *наше* человечество возникло на этой Земле (то есть в этом *Круге*) лишь *при ману Вайвасвате*. И если наш западный читатель обратится к подразделу "Первые ману человечества", то он увидит, что Вайвасвата является *седьмым* по счёту из четырнадцати ману, надзирающих за нашей планетарной цепью в течение всего её жизненного цикла. Иначе говоря, поскольку каждый Круг представлен двумя ману (*корневым* ману и ману-*сеятелем*), то он [Вайвасвата] является корневым ману четвёртого Круга — то есть седьмым по счёту. Уилсон усматривает в этом одну лишь "несообразность" (см. "Вишну-пурана", т. II, примеч. на с. 108), отмечая при этом, что

> "генеалогии патриархов древнее той хронологической системы, которая построена на манвантарах и кальпах",

а потому

> "довольно грубо распределены по различным периодам".

Да ничего подобного!

Однако поскольку востоковеды не имеют ни малейшего понятия о тайном учении, то они сначала читают текст, воспринимая всё *буквально*, а потом поворачиваются и обиженно упрекают автора в том, в чём ничегошеньки не смыслят!

Эти генеалогии охватывают собой период, состоящий из *трёх с половиной Кругов*. Речь в них идёт о *дочеловеческих* эпохах, и рассказывают они о том, как в мир физических рождений погружался каждый из ману — самые первые проявленные искры ЕДИНОГО Целого — и, кроме того, показывают, как каждая из этих человеческих искр начинает, во-первых, подразделяться на предков человечества, *питар* и, во-вторых, умножаться — сначала с помощью *питар*, а затем и усилиями самих человеческих рас.

Ни одно существо не может стать дэвой, богом, не пройдя цикл человеческого существования. Вот почему в одной из шлок и говорится:

> "Блажен, кто рождается — пусть даже покинув (латентное — *Е.П.Б.*) состояние богов — *человеком* в Бхарата-варше, ибо путь сей есть путь к . . . окончательному освобождению".[17]

В Джамбу-двипе *наилучшей из её частей* считается Бхарата, ибо это — СТРАНА ТРУДОВ. Только в ней

> "и происходит чередование четырёх юг (веков): криты, треты, двапары и кали".[18]

И если в ответ на просьбу Майтрейи "рассказать ему о Земле" Парашара вновь возвращается к перечислению всё тех же двип с теми же самыми морями и т.д. — которые он уже до того описывал, говоря о манвантаре Сваямбхувы, — то это просто-напросто *ширма*, *прикрытие*. Однако умеющий читать между строк, несомненно, разглядит здесь и четыре великих расы, и Пятую, и все-все их подразделения, острова и материки, одни из которых носят названия небесных лок, а другие

— названия глобосфер. Отсюда и вся путаница.

Востоковеды считают все рассказы об этих островах и землях "мифами" и "сказками".**[1]** Но и вправду, некоторые из них действительно "*не от земли сей*", но, тем не менее, существуют. Во всяком случае, предание о "Белом Острове" и *Атале*[19] — это никакой не миф, поскольку именно этим словом ["Атала"] презрительно называли самые ранние пионеры Пятой расы "страну греха" — Атлантиду в целом (а не один только остров Платона) — а также поскольку "Белый Остров" именовался (*а*) Швета-двипой в теогонии и (*б*) Шака-двипой, представлявшей собой самые первые области, из которых затем сложилась Атлантида. Это было ещё в те времена, когда по ней протекали "семь священных рек, смывавших своими водами всякий грех", и сама Атлантида делилась на "семь областей, в которых не допускалось никакого отступления от праведности, там отсутствовали раздоры и никто не отклонялся от пути добродетели",[20] ибо было это в те времена, когда жила там каста, называвшаяся "*мага*" — даже брамины признавали эту касту равной себе.[21] Именно она и послужила

[[Примечания]] ————————————————

[1] В одной из своих лекций член Королевского Общества профессор Пенджелли привёл слова профессора Оливера о том, что "флора нынешних островов Атлантики не даёт веских оснований полагать, что некогда эти острова были напрямую связаны с материковой частью Нового Света". С другой стороны, профессор Оливер сам же и замечает, что "в какой-то период третичной эпохи северо-восточная часть Азии была соединена с северо-западными областями Америки, и соединение это, вероятно, проходило вдоль линии, по которой сегодня протянулась цепочка нынешних Алеутских островов".[22] Таким образом, получается, что одна лишь оккультная наука и в состоянии преодолеть противоречия и сомнения современной науки. Кроме того, конечно же, не на одной лишь ботанике основываются аргументы в пользу существования Атлантиды.

колыбелью для первого Заратуштры.[23] Мы узнаём о том, что по совету Нарады брамины советовались с Гаурамукхой,[24] и тот предложил им пригласить этих "мага" к себе, чтобы служить в качестве жрецов Солнца в храме, построенном Самбой, считавшимся сыном Кришны, хотя у Кришны на самом деле детей не было. И в этом смысле пураны вполне строго придерживаются *исторической* канвы событий — несмотря на аллегорический язык повествования, — оккультизм же констатирует лишь реальные факты.

Целиком это предание содержится в "Бхавишья-пуране". В нём рассказывается о том, как Сурья (Солнце) исцеляет Самбу от проказы, и в благодарность за это тот воздвигает храм, посвящая его Солнцу. Но ему нужен благочестивый брамин, который мог бы совершать там положенные обряды и принимать подношения, приносимые Солнцу. Нарада (целомудренный аскет, который в пуранах участвует в событиях, происходящих в любом веке) отговаривает его, однако, от поисков, поскольку Ману запретил браминам получать какое-либо вознаграждение за совершение религиозных обрядов. Поэтому он направляет Самбу к Гаурамукхе ("белоликому"), служившему *пурохитой*[25], то есть родовым жрецом, при дворе царя Матхуры, Уграсены, и тот должен подсказать ему, кому лучше всего предложить эту должность. Жрец же советует Самбе позвать кого-нибудь из "мага", поклонявшихся Сурье. Но Самба не знает, где их искать, и тогда сам Сурья, Солнце, отправляет его в Шака-двипу, находившуюся *по другую сторону от солёной воды*. И тогда Самба отправляется в странствие верхом на Гаруде (великой птице, на которой летали Вишну и Кришна) и приземляется как раз среди "мага"[26] и т.д. и т.д.

Итак, в этом аллегорическом предании фигурируют, помимо Гаруды — эзотерического символа Великого Цикла, — ещё Кришна, живший 5 тысяч лет тому назад, и Нарада, перевоплощающийся в каждом цикле (или расе). Но вот "мага" — это халдейские маги, а их класс и их культ восходят ко временам ранней Атлантиды — Шака-двипы, страны "безгрешных".

Все востоковеды сходятся во мнении, что "мага" из Шака-двипы являются предками огнепоклонников-парсов. Наши расхождения с ними, как всегда, связаны с тем, что они весь этот

период времени, длившийся несколько сотен тысяч лет, ужимают до нескольких веков: они относят упомянутое событие — не обращая внимания на присутствие Нарады и Самбы — ко времени бегства парсов в Гуджарат, что совершенно нелепо, поскольку событие это произошло уже в VIII веке нашей эры. В "Бхавишья-пуране" говорится о том, что "мага" жили в Шака-двипе в одно время с сыном Кришны, но всё дело в том, что самый последний её остров — "Атлантида" Платона — успел погибнуть ещё за 6 тысяч лет до повествуемых событий. Это были маги, относившиеся к более позднему периоду, чем период существования Шака-двипы, и в те времена они уже жили в Халдее. И это очередной пример намеренной путаницы.

Самые первые представители Четвёртой расы ещё не были ни атлантами, ни теми *асурами* и *ракшасами* в человеческом образе, в которых они обратились позже. В те давние дни бóльшая часть того, что в будущем должно было стать Атлантидой, ещё покоилась на океанском дне.

Однако "Лемурия", как мы условились называть родной материк Третьей расы, представляла собой гигантскую часть суши.**[1]** Она охватывала собой

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как мы отметили во "Введении", ни "Лемурия", ни "Атлантида", разумеется, не являются исконными *древними* названиями погибших материков. Названия эти выбраны нами лишь условно для большей ясности. Атлантидой мы назвали те **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

всю территорию, тянувшуюся [к югу] от подножий Гималаев, которые отделяли это пространство от внутреннего моря, катившего свои волны там, где сегодня находятся Тибет, Монголия и великая пустыня Шамо (Гоби); от Читтагонга на запад к Хардвару и на восток к Ассаму. А далее к югу она охватывала собой всю нынешнюю южную Индию, Цейлон и Суматру. Ещё ниже к югу она включала в себя — справа — Мадагаскар и — слева — Австралию с Тасманией и спускалась далее, не доходя до Южного полярного круга всего несколько градусов. И здесь, начинаясь от Австралии — представлявшей собой тогда лишь часть суши великого континента — территория материка глубоко вдавалась в нынешнее пространство Тихого океана, простираясь даже дальше Рапануи ("Теапи",[27] то есть острова Пасхи), сегодняшние координаты которого составляют: 26° ю. ш. и 110° з. д.[28] (см. "Дополнения" к второму тому, раздел "Доказательства существования нескольких погрузившихся под воду материков"[29]).

Судя по всему, это наше описание не противоречит научным данным — а если и противоречит, то лишь в небольшой части, — поскольку, когда речь заходит о направленности простирания материков и приводится в доказательство направленность простирания внутриарктических масс, как правило, вытянутых вдоль меридиана, то обычно упоминаются — хоть и гипотетически — несколько древних материков. Говорят, например, о Маскаренском материке, который некогда включал в себя нынешний остров Мадагаскар, тогда как сам материк простирался далеко на север и на юг от сегодняшнего острова. Говорят и о существовании ещё одного *древнего* материка, охватывавшего собой всю территорию "от Шпицбергена до Ла-Манша в то время, когда бóльшая часть нынешней Европы ещё лежала на морском дне".**[1]** Последнее утверждение, таким образом, подтверждает оккультное учение, согласно которому (нынешнее) заполярье является самой древней из семи колыбелей человечества, ставшей могилой для большей части человечества, проживавшего в этом регионе в эпоху Третьей расы — это случилось в те времена, когда единый гигантский материк Лемурия начал раскалываться на более мелкие материки. А произошло это, как объясняется в Комментарии, из-за замедления скорости вращения земли:

"*Когда Колесо вращается с обычной быстротой, то крайние его оконечности* (полюса — *Е.П.Б.*) *согласуются со своим срединным кругом* (экватором — *Е.П.Б.*), *а когда оно вращается медленнее и начинает откидываться то в одну, то в другую сторону, на лике земли происходит великое возмущение. Воды оттекают к*

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] участки погибшего материка Четвёртой расы, которые располагались "за Геркулесовыми Столбами" и верхушки гор которых до сих пор возвышаются над поверхностью океана после того, как в результате катаклизма под воду ушёл весь материк. Последний из них — *Атлантида* Платона, или "Посейдон"[30] (ещё одно *условное наименование*, а вернее, перевод настоящего названия) — в конце концов затонул 11 тысяч лет тому назад. Большинство подлинных названий стран и островов, относившихся к обоим материкам, приведено в пуранах, но мы не станем здесь приводить все их названия, упоминаемые в других, более древних текстах — таких, как, например, "Сурья Сиддхарта", — поскольку это потребует новых длительных разъяснений. И если, читая древние сочинения, складывается впечатления, что между ними проводится слишком слабое различие, то такое впечатление — лишь результат невнимательного чтения или поверхностного понимания написанного. Если многие века спустя европейцев называют ариями и читатель путает ариев с индусами, а индусов с Четвёртой расой, поскольку её представители (частично) проживали в древней Ланке, то вина за это не может ложиться на авторов сочинений.

[1] См. статью проф. Даны в журнале "American Journal of Science," III, v. 442-443; книгу проф. Уинчелла "World Life",[31] а также другие работы, посвящённые вопросам геологии.

обоим концам, а в срединном поясе (в экваториальных областях — *Е.П.Б.*) *выступают на поверхность новые земли, и тогда для обеих оконечностей наступает пралайя путём погружения под воды океана...*"

И ниже:

" . . . *Таким образом, дыхание вод* (приливы — *Е.П.Б.*) *на колесе* (на Земле — *Е.П.Б.*) *зависит от Духа Луны и им управляется. К концу века* (кальпы — *Е.П.Б.*) *всякой великой* (корневой — *Е.П.Б.*) *расы регенты-правители Луны* (предки-питар или питри — *Е.П.Б.*) *начинают тянуть к себе сильнее, и тогда колесо сплющивается у своего пояса, так что колесо в одних местах уходит внутрь, а в других — вспучивается, и поскольку вспучивание происходит в направлении оконечностей* (полюсов — *Е.П.Б.*), *то оно вызывает поднятие новых земель, а старые — втягиваются внутрь*".

Стоит нам лишь ознакомиться с научными работами по астрономии и геологии, как мы тут же увидим, что высказанная выше мысль выражена в них совершенно отчётливо. Учёные (*современные* специалисты) установили, что именно приливы и влияют на геологическое распределение участков суши и морей на планете, а также на процесс смещения океанов с сопровождающим его процессом опускания и подъёма континентов и новых участков суши. Наука знает — или полагает, будто знает — о том, что явление это носит периодический характер.**[1]** Как считает профессор Тодд, он может проследить целую серию таких трансформаций, произошедших с момента начала образования земной коры (см. "American Naturalist," XVIII., 15 et seq.)[32], а значит, науке не составляет никакого труда проверить точность эзотерических данных на сей счёт. Более подробно обсудить эту тему мы предполагаем в наших "Дополнениях" (см. §§ V и VI).

Некоторые теософы задают нам следующий вопрос: "А как будет выглядеть Атлантида при своём следующем подъёме?", так как из нескольких слов, сказанных на эту тему в "Эзотерическом буддизме",[33] им кажется, что затонувшие "старые материки" когда-нибудь выйдут на поверхность опять. Однако и в этом вопросе мы видим некоторое недопонимание. Случись *тем же самым* участкам суши, составлявшим некогда территорию Атлантиды, вновь подняться из воды, они *на многие века оказались бы непригодными для всякой жизни*. Сегодня ложе Атлантического океана покрывает слой меловых отложений толщиной в 5 тысяч футов,[34] и этот слой продолжает расти — по сути дела, речь идёт об образовании нового слоя "меловой формации". Но это обстоятельство ничуть не помешает — когда настанет срок для появления новых материков — при каком-нибудь новом геологическом катаклизме с одновременным поднятием морского дна воспользоваться этой полуторакилометровой толщей мела для образования горных массивов. К тому же, из земли могут подняться и другие пласты той же толщины. Расовые катаклизмы — это не сорокадневные ноевы потопы вроде бомбейских муссонов.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Говоря о периодическом то поднятии, то опускании экваториальных и приполярных областей при одновременном изменении климата, м-р Уинчелл (профессор геологии Мичиганского университета) отмечает:

"Поскольку предполагаемые в этих местах смещения почвы носят циклический характер, то естественно предположить, что одни и те же условия будут возобновляться в тех же местах снова и снова, а значит, в одни и те же области будет возвращаться одна и та же фауна, а в промежутках будет господствовать ещё какой-то вид фауны. Последовательная седиментация сохранит для нас следы всех таких изменений, которые претерпела фауна, и перед нами предстанут целые "колонии" этих "явившихся из прошлого призраков", а также иные трансформации фауны как в поперечном, так и в продольном направлении массы окаменелых останков. Явления такого рода хорошо известны геологам" ("Последствия астрономических изменений" ["Effects of Astronomical Changes"]).[35]

Факт периодического погружения и повторного появления этих обширных материков, которые сегодняшним исследователям известны как Атлантида и Лемурия, — вовсе не выдумка, и доказательства этого мы приведём в другом разделе нашей книги, где соберём все имеющиеся на сегодняшний день подтверждения этого явления. Древнейшие же сочинения, написанные на санскрите и языке тамили, просто изобилуют сообщениями об обоих материках. Семь священных островов (двип) упоминаются и в "Сурья Сиддханте" — этом древнейшем во всём мире астрономическом трактате, — а также в сочинениях Асура Майи — астронома-атланта, перевоплощением которого, по мнению профессора Вебера, стала фигура Птолемея.[36]

Но при всём при этом относить — как это делаем мы — все эти "священные острова" к *Атлантиде* было бы ошибкой, ибо, как и во всём остальном, о чём рассказано в священных индуистских книгах, здесь речь идёт сразу о нескольких вещах. Страна, которую сын ману Сваямбхувы, Прияврата, оставил в наследство своим детям, не была *Атлантидой*, хотя действительно один-два из этих островов и пережили гибель остальных своих собратьев и не затонули, а много веков спустя даже послужили убежищем для атлантов, материк которых также погрузился в морскую пучину. Когда в самом начале о них рассказывает Парашара (в "Вишну-пуране"), то упомянутые им семь "двип" имеют отношение совсем к другому эзотерическому учению, о котором речь пойдёт ниже.

Из всех семи упомянутых островов только один — Джамбу-двипа — действительно имеет отношение к нашей Земле, поскольку это и есть *наша глобосфера*. И каждый раз, когда в пуранах говорится об областях, расположенных к северу от горы Меру, нужно понимать, что речь идёт о первозданном Эльдорадо — нынешнем заполярье, — который был материком, и там, где сегодня мы видим лишь неизведанную и бескрайнюю ледяную пустыню, в то время цвели магнолии.

Наука также говорит о существовании в древности некоего материка, который простирался от Шпицбергена до Ла-Манша.[37] Тайное же учение сообщает о том, что в какие-то древнейшие геологические периоды эти области образовывали некий подковообразный материк, и один конец этой подковы (восточный), завершавшийся гораздо выше нынешнего Северного Корнуолла, захватывал собой и сегодняшнюю Гренландию. Другой же конец этой подковы включал в себя нынешний Берингов пролив, который тогда представлял собой материковую часть суши, и этот материк в своём естественном простирании спускался ниже на юг до сегодняшних Британских островов, которые в те времена должны были бы оказаться как раз под нижней дугой этого полукруга.[38] Поднятие этого континента сопровождалось одновременным погружением под воду экваториальных участков Лемурии. Много веков спустя, некоторые области бывшей Лемурии, однако, вновь показались над поверхностью океанов. А потому, не слишком покривив против истины, мы можем включить в число Семи великих островов-континентов и Атлантиду, поскольку атланты Четвёртой расы, завладев некоторыми остатками былой Лемурии и расселившись на её островах, включили их в состав *своих* земель и континентов. Но при этом необходимо отчётливо видеть разницу между ними с учётом всех оговорок и уточнений, которые мы даём в нашей книге. Точно таким же способом часть атлантов завладела [позднее] и островом Пасхи: спасаясь от

обрушившегося на их родину катаклизма, они поселились на этом остатке былой Лемурии лишь для того, чтобы погибнуть на нём под огнём и лавой проснувшегося вдруг однажды вулкана.

Некоторые географы и геологи могут счесть всё это просто сказкой, но для оккуль-

---

тистов это — реальный *исторический факт*. Что может возразить на это наука?

> "Америку *считали частью Индии*, и впервые её название было указано лишь на географической карте, опубликованной в Базеле в 1522 году . . . Наука отказывается принять и кажущуюся ей *безумной* гипотезу о том, что было время, когда берега Индийского полуострова, с одной стороны, соединялись с берегами Южной Америки, с другой, цепочкой островов и материков. В доисторические времена Индия поддерживала связь сразу с обеими Америками. Земли, на которых проживали предки "брахманов из верхней Индии", как их называет Аммиан Марцеллин, простирались от Кашмира до глубинных (ныне) пустынных областей Шамо.[39] Житель севера[40] в те дни мог бы пешком — даже не замочив себе ноги — добраться до Аляски через Манчжурию, через то, *что когда-то станет* Татарским проливом, по Курильским и Алеутским островам. А другой человек, имея в своём распоряжении одну лишь лодку, мог бы, отправившись с юга, пешком пройти по всему Сиаму, доплыть до Полинезийских островов, а там уже добраться до любой точки южноамериканского материка" (см. "Пять лет теософии" ("Five years of Theosophy"), статья "Записки об эзотерической истории" ("Leaflets from Esoteric History"), pp. 338 и 340).

Это записано со слов Учителя — весьма сомнительного источника, с точки зрения материалиста и скептика.

Но вот у нас есть свидетельство одного из учёных, одного из их же единомышленников — Эрнста Геккеля, — который в *своём* описании распределения рас почти *дословно* подтверждает всё вышесказанное:

> "Очень вероятно, что ту точку на земле, где могла бы произойти эволюция этих первобытных людей из близко родственных им узконосых обезьян (!! — *Е.П.Б.*), следует искать на территории либо Южной Азии, либо Восточной Африки [которая, к слову сказать, ещё даже не существовала в эпоху расцвета Третьей расы — *Е.П.Б.*], либо Лемурии. Лемурия — это древний континент, который сегодня покоится на дне Индийского океана. Он находился южнее сегодняшней Азии и простирался, с одной стороны, на восток вплоть до верхней Индии и Зондских островов, а с другой, — на запад, захватывая Мадагаскар и Африку" (см. вышесказанное и ср. с "Родословной человека" ["The Pedigree of Man", p. 80-81]).

Да, к тому времени, о котором мы ведём сейчас речь, "Лемурийский" материк уже раскололся на множество кусков, и из него образовалось несколько новых самостоятельных континентов. Но в те дни ещё не существовало ни Африки, ни обеих Америк, и тем более не было никакой Европы — все они ещё покоились на дне океанов. Да и от нынешней Азии мало что существовало тогда: загималайские области[41] были покрыты морями, а далее за ними простирались "листья лотоса" *Швета-двипы* — зе́мли, которые сегодня называются Гренландией, Восточной и Западной Сибирью и т.д. и т.д. А тот гигантский материк, который некогда царил на просторах Индийского, Атлантического и Тихого океанов, теперь представлял собой лишь ряд обширных островов, которые один за другим постепенно погружались в морские воды, пока и самого последнего из них не поглотила пучина в результате содрогания земли.

Что же касается острова Пасхи, то он существовал уже в самый ранний период цивилизации Третьей

расы. Вместе с остальными островами он также погрузился под воду, но вследствие вулканической деятельности и внезапного подъёма океанского дна этот крохотный осколок древнейших эпох вновь восстал из моря в целости и невредимости вместе со своими вулканом и истуканами — красноречивый свидетель существования Лемурии, и случилось это в эпоху погружения под воду

областей заполярья и образования озера Шамплейн.

Таким образом, мы утверждаем, что последними сохранившимися потомками Третьей расы являются коренные австралийские племена. И в этом отношении нас также до определённой степени поддерживает материалистическая наука. Так, говоря о блюменбаховской коричневой или малайской расе, а также об австралийцах и папуасах, Геккель отмечает:

> "Наблюдается большое сходство между последними и аборигенами Полинезии — этот островной мир Австралии, *судя по всему, когда-то входил в состав некоего гигантского сплошного материка*" ("Pedigree of Man", p. 82. См. также цитату выше и наши "Дополнения").

Ну, конечно же, входил, ведь в эпоху Третьей расы материк этот простирался далеко на восток и на запад, и территория его охватывала собой обе нынешних Америки, а теперешняя Австралия — это лишь его частичка, так же как и немногие сохранившиеся острова, разбросанные там и сям по поверхности Тихого океана, и значительный кусок входившей в него Калифорнии.

Как ни забавно, но Геккель в своей фантастической "Родословной человека" также считает

> "сегодняшних австралийцев практически не изменившимися (?! — *Е.П.Б.*) прямыми потомками той *второй* ветви первобытного человечества, . . . которая из родного дома, где прошло детство человека, распространилась на север — сперва преимущественно на территории Азии. Судя по всему, эта ветвь и дала потомство в виде всех остальных прямоволосых человеческих рас. . . . Одна ветвь человечества — людей с густыми курчавыми волосами — частью мигрировала на запад (то есть в Африку и на север, в Новую Гвинею, которых, как уже было сказано, в то время ещё не существовало — *Е.П.Б.*), . . . а другая — прямоволосая — зародилась ещё севернее, в Азии, и затем заселила Австралию . . . " (p. 81).

"Обратите внимание", — пишет Учитель, —

> "на остаточные признаки некогда великой нации (лемурийцев Третьей расы — *Е.П.Б.*), которые проявляются у некоторых нынешних плоскоголовых аборигенов вашей Австралии" ("Esoteric Buddhism", p. 65). [42]

Действительно, они принадлежат к числу самых последних представителей Третьей [корневой расы] — её седьмой субрасы.[43] Так что и у профессора Геккеля явно *пробудилось* ясновидение и в кои-то веки он увидел *точную* картину!

Именно к этому периоду мы и должны обратиться, если хотим узнать о том, как впервые на земле появились предки тех, кого мы сегодня называем древнейшими народами мира, — предки арийцев-индусов, египтян и древнейших персов, с одной стороны, и халдеев с финикийцами, с другой. В те времена ими правили божественные династии — то есть цари и вожди, которые лишь физически выглядели, как обычные *тогдашние* смертные, а на самом деле представляли собой существ, явившихся из таких высоких небесных сфер, каких наша собственная глобосфера не достигнет даже по прошествии многих следующих манвантар.

Разумеется, бессмысленно даже пытаться доказывать скептикам реальность этих существ. Предмет особенной гордости *скептика* состоит в том, чтобы доказать свою принадлежность к роду узконосых обезьян — *catarrhinides*, что́ они и пытаются всячески продемонстрировать

на "неопровержимом" примере своего копчика, который соединён с крестцом — рудиментарным хвостом, которым они всякий раз весело помахивали бы, отдавая честь его именитому первооткрывателю — да вот беда, он для этого слишком короток. Эти-то уж будут хранить верность своим предкам-обезьянам так же твёрдо, как и христиане своему бесхвостому Адаму. Однако Тайное учение ставит в этом вопросе всё с головы на ноги и даёт ясный ориентир для теософов и изучающих оккультные науки.

Если мы будем рассматривать человечество второй половины эпохи Третьей расы как первых представителей *человеческого рода в полном смысле этого слова* — то есть уже наделённых твёрдым скелетом, — то тогда предположение Геккеля о том, что "первобытный человек возник . . . *либо* в Южной Азии, либо . . . в Лемурии" (об Африке, восточной или западной, речи не может здесь идти вообще) является достаточно верным — с определёнными оговорками.

Но если уж быть совсем точными, то необходимо отметить следующее: образование Первой расы (из тел *питар*) произошло у северного полюса в семи совершенно разных и никак не соединённых между собой областях единственной (тогда) земли. Аналогичным образом происходила и окончательная трансформация Третьей расы: она началась в тех северных областях, которые — как мы указали несколько страниц выше — включали в себя Берингов пролив и всю тогдашнюю сушу в Центральной Азии. Климат тогда даже в арктическом регионе был полутропическим, который максимально отвечал всем тогдашним потребностям зарождавшегося физического человечества. И с тех пор, как возник человек, климат во всех этих областях неоднократно менялся: он попеременно становился то холодным, то тропическим.

Как сообщает нам комментарий, не успела эпоха Третьей расы достигнуть и середины своего цикла развития, как:

> "*Ось Колеса накренилась. Солнце и Луна больше не светили над головами этой части* от пота рождённого *человечества. Люди вокруг себя видели лишь снег, льды и стужу, и тогда люди, растения и животные уменьшились в своих размерах. Те, кто избежал гибели, так и* остались как дети-недоростки **[1]** как по своим размерам, так и по уму. *Так наступила третья расовая пралайя*".**[2]**

А это значит, что наша глобосфера должна пройти через семь периодов *кардинальных* изменений, которые совпадают со сменой рас. Дело в том, что, согласно Тайному учению, в течение нынешнего Круга должно произойти семь земных *пралай*, и три из них должны быть вызваны изменением наклона земной оси. Таков *закон*, который начинает действовать в назначенный срок — причём вовсе не слепо, как полагает наука, а в строгом соответствии и в сочетании с законом *кармы*.

В оккультизме этот неумолимо действующий закон носит название "великого выравнивателя". Наука открыто признаётся в том, что не знает, по каким причинам происходит эта череда климатических изменений, как не знает и причин тех изменений в направлении земной оси, которые неизменно вызывают эти климатические изменения.[44] Кажется, она даже не уверена в том, что такие изменения в направлении оси действительно происходят. А поскольку она неспособна всё это объяснить, то считает наилучшим для себя отрицать вообще какие бы то ни было явления, связанные с земной осью — лишь бы только не признавать разумность действий кармической длани и

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Дети-недоростки" лишь в сравнении с их собратьями-исполинами, обитавшими в других зонах. Так выглядели бы и сегодняшние мы.

[2] Затронувшая Лемурию.

того закона, который один только и может вразумительно объяснить причину и этих внезапных изменений, и их последствий. Она пыталась было дать им объяснение, предложив для этого ряд соображений — в разной степени фантастических. Одно из таких соображений заключалось, например, в том, что наша земля каким-то непонятным образом неожиданно сталкивалась с кометой (гипотеза де Бушпорна)[45] и в этом заключается вся причина смены геологических эпох. Мы же предпочитаем придерживаться своего эзотерического объяснения, поскольку полагаем, что фохат ничем не хуже любой кометы, тем более, что и управляет им мировой разум.

Таким образом, с того момента, как на нашей Земле впервые появилось человечество ману Вайвасваты, наша глобосфера уже претерпела четыре подобных нарушения в направлении земной оси, по причине которых древние континенты — за исключением самого первого — оказались

поглощены океанами, а вместо них возникли новые участки суши и поднялись горные цепи там, где их никогда до этого не было. Облик глобосферы каждый раз кардинально изменялся, и *спасение наиболее приспособленных* народов и рас каждый раз происходило лишь благодаря своевременно приходившей помощи. Неприспособленные же просто смывались с поверхности земли, и таким образом удалялись с неё как неудавшиеся организмы. Разумеется, эти отбраковка и отсев не происходили за один день, как кое-кто может подумать. Эти процессы требуют тысяч и тысяч лет — пока не будет приведён в порядок новый дом для человечества.

Все *суб*-расы, и даже их боковые веточки (родовые расы) также подвержены аналогичному очистительному процессу. Пусть любой человек, хорошо знакомый с астрономией и математикой, оглянется на сумерки и тени прошлого. Пусть он внимательно понаблюдает и аккуратно запишет всё, что ему удастся узнать об истории народов и государств, и соединит периоды их взлёта и падения с так называемыми астрономическими циклами — особенно с *сидерическим* или звёздным годом,[46] составляющим 25868 наших солнечных лет.**[1]** И пусть такой наблюдатель одарён даже самой слабой интуицией, он без труда обнаружит, что и благополучие, и всевозможные бедствия народов тесно связаны с началом и завершением этого звёздного цикла. Разумеется, человек, не владеющий оккультными знаниями, будет страдать одним существенным недостатком: он не сможет опереться на достаточно широкий временной массив прошлого. Те знания, которыми располагает точная наука, ему не подскажут ничего о том, что происходило на земле почти 10 тысяч лет тому назад. Впрочем, он может найти утешение в знании или — если так ему больше нравится — в догадках о судьбе, ожидающей каждого из известных ему сегодня народов, примерно через 16 тысяч лет.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Разумеется, существуют и другие циклы — *циклы внутри циклов*, — и это обстоятельство создаёт особую сложность при вычислении периодов, связанных с эволюцией рас. Период обращения по эклиптике занимает 25868 лет. Применительно к нашей Земле он исчисляется из расчёта того, что точка равноденствия отступает каждый год на 50 минут и 10 секунд. Однако в рамках этого цикла действует ещё один цикл. Согласно утверждениям учёных, "апсида движется навстречу ей со скоростью 11 минут 24 секунды в год (см. статью "Астрономия" в "Энциклопедии Британника"), и вследствие этого полный кругооборот мог бы завершиться за сто пятнадцать тысяч триста два года (115302). Аппроксимация равноденствия и апсиды представляет собой суммарную величину этих движений, то есть 61 минуту 34 секунды, а значит точка равноденствия вернётся в своё исходное положение по отношению к апсиде за 21128 лет".[47] Мы упоминали об этом цикле в первом томе "Разоблачённой Исиды" применительно к другим циклам. Каждый из них оказывает ощутимое влияние на соответствующую расу.

Мысль наша очень проста. Дело в том, что за один сидерический год, то есть за период описания одного полного круга, по мере прохождения экватора через созвездия зодиака тропики отступают от полюсов на *четыре градуса* по отношению к точкам равноденствия. А как известно любому астроному, в наше время тропик отстоит от экватора всего на 23° с дробью, меньшей половины градуса. Так что ему предстоит пройти ещё 2 с половиной градуса до окончания сидерического года, что даёт человечеству в целом — и нашей цивилизации, *в частности*, — некоторую передышку примерно в 16 тысяч лет.**[1]**

После великого потопа, случившегося в эпоху Третьей расы (лемурийской),

> "*Люди значительно уменьшились в росте, а также сократилась продолжительность их жизни. Позабыв о своей божественной природе, они смешались с животными видами, а также заключали браки с исполинами и карликами* (карликовыми народами приполярных областей — *Е.П.Б.*) . . . *Многие обрели* БОЖЕСТВЕННЫЕ *знания, но ещё больше было тех, кто получил знания* НЕДОЗВОЛЕННЫЕ *и добровольно избрал для себя ЛЕВЫЙ ПУТЬ*" (Комментарий xxxiii.)

Так теперь и сами атланты устремились навстречу собственной гибели. Сколько геологических периодов занял этот путь к *четвёртой* по счёту катастрофе? Кто знает . . . Однако нам рассказывают о том, что:

---

(44). И СООРУЖАЛИ ОНИ (*атланты*) ИСТУКАНЫ ВЕЛИКИЕ В ДЕВЯТЬ ЯТИ ВЫСОТОЙ (27 *футов*)[48] ПО РОСТУ ТЕЛ СВОИХ (*а*). ОГНИ ВНУТРЕННИЕ[49] ИСТРЕБИЛИ ЗЕМЛЮ ОТЦОВ ИХ (*лемурийцев*). ВОДЫ УГРОЗОЙ ВСТАЛИ ДЛЯ ЧЕТВЁРТЫХ (*Четвёртой расы*) (*б*).

(*а*) Здесь стоит отметить, что большинство тех исполинских статуй, которые были обнаружены на острове Пасхи — фрагменте несомненно затонувшего материка, — а также те, что были найдены на окраинах пустыни Гоби — то есть в том самом районе, который пребывал под водой невообразимое количество веков, — достигают 20-30 футов[50] в высоту. Размеры почти всех истуканов, обнаруженных Куком на острове Пасхи, составляли *двадцать семь* футов в высоту и восемь футов[51] в плечах (см § "Камни, свидетели существования исполинов" в конце этой станцы). Автору этих строк хорошо известно о том, что среди современных археологов эти статуи "считаются не очень древними" — так заявил один из высоких чинов Британского музея, в котором некоторые из этих статуй находятся сегодня. Однако это утверждение относится к разряду тех произвольно принятых современной наукой оценок, которые мало что значат в действительности.

По словам наших учителей, человек ускорил своё неуклонное уменьшение в росте именно после гибели Лемурии, происшедшей в результате вырвавшегося из-под земли огня, хотя начался этот процесс ещё раньше, после их *физического* ГРЕХОПАДЕНИЯ. И вот так, по прошествии миллионов и миллионов лет, он в конце концов и превратился в человека ростом 6-7 футов,[52] и процесс уменьшения роста всё ещё продолжается: у представителей древних восточных народов рост ближе к пяти,[53] чем

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. в конце этой станцы подраздел "О длительности веков и циклов".[54]

к шести футам.

Как показал Пикеринг,[55] среди представителей малайской расы (одной из субрас Четвёртой корневой расы) наблюдается поразительное разнообразие в росте. Так, члены полинезийского семейства (жители островов Таити, Самоа и Тонга) отличаются *более высоким ростом по сравнению с остальным человечеством*, тогда как население Индокитая явно ниже среднечеловеческого показателя. И на это существуют понятные причины. Полинезийцы принадлежат к числу самых древних из выживших субрас, а вторые — к самому последнему и уже переходному типу. К сегодняшнему дню тасманийцы уже полностью вымерли, а численность коренных австралийцев стремительно убывает. Такая же судьба ждёт и представителей остальных древних народов в недалёком будущем.

(*б*) Да, но нас могут спросить: "А каким образом смогли дойти до нас повествующие об этом хроники?" Ведь наши учёные востоковеды любезно отказывают индусам даже в знании зодиака и *утверждают*, будто индоарийцы узнали о нём лишь с приходом в их земли греков.

Эти ни на чём не основанные оскорбительные утверждения уже были настолько убедительно опровергнуты Байи и, более того, просто очевидным *фактическим материалом*, что более не нуждаются ни в каких дополнительных опровержениях. Если египетские зодиаки (см. Denon, "Voyage en Egypte", vol. II) содержат в себе неоспоримые доказательства того, что записи их охватывают период, превышающий три с половиной *сидерических года*[56] — то есть отрезок времени длиною примерно 87 тысяч лет, — то в основе индусских расчётов заложен период протяжённостью почти в тридцать три таких года — 850 тысяч лет. В своё время египетские жрецы уверяли Геродота в том, что некогда полюс Земли полностью совпадал с полюсом эклиптики. Но, как заметил автор "Сфинксиады",[57]

"Эти *несчастные тёмные* индусы" обладали точным знанием астрономии за период, в десять раз превышающий 25 тысяч лет, то есть за время, прошедшее после (последнего локального — *Е.П.Б.*) *Потопа* (в Азии — *Е.П.Б.*) — *века Ужаса*",[58]

в широтах Индии. И они же обладают записями наблюдений, которые велись, начиная со времени первого *Великого* Потопа, случившегося уже на *исторической* памяти арийцев — того самого, в котором затонули последние области Атлантиды 850 тысяч лет тому назад. Все предыдущие потопы, разумеется, известны больше по преданиям, чем по историческим наблюдениям.

Хотя погружаться и видоизменяться Лемурия начала в приполярных областях (нынешняя Норвегия), но свой век Третья раса закончила в Ланке — точнее, в том месте, которое стало Ланкой в эпоху атлантов. Те жалкие крохи, которые сегодня известны под названием "Цейлон", представляют собой лишь северное нагорье древней Ланки — обширного острова, существовавшего под тем же названием в лемурийский период, то есть во времена гигантского материка, который мы описали на предыдущих страницах.

Как отмечает учитель (см. "Esoteric Buddhism", p. 65):

"Почему бы им [вашим геологам] не учесть того обстоятельства, что под исследованными и изученными вдоль и поперёк континентами . . . на неведомых — а вернее на ещё не изведанных — глубинах, на дне океана, могут скрываться и другие, гораздо более древние материки, геологические слои которых ещё не исследованы учёными, и в один прекрасный день они могут целиком обрушить все их сегодняшние теории? Почему бы им не признать, что наши нынешние континенты уже несколько раз погружались — как Лемурия и Атлантида —

под воды океана, а затем снова выходили на поверхность, и на них возникали новые группы человечества и цивилизации? И что при первых же содроганиях земли во время следующего катаклизма — а с начала и до конца каждого Круга всегда происходит целый ряд периодических катаклизмов — все наши так хорошо, до самых кишок, изученные континенты снова уйдут под воду, а какие-нибудь лемурии и атлантиды вновь выйдут на поверхность?"[59]

Но, разумеется, на поверхность выйдут не *те же самые* континенты.

И вот здесь требуется ещё одно пояснение. Когда мы говорим о существовании некой северной "Лемурии", ни у кого не должно возникать никакой путаницы. То, что этот гигантский материк глубоко вдавался в северные области Атлантики, ничуть не противоречит широко распространённым представлениям о местонахождении погибшей Атлантиды, и одно лишь подтверждает другое. Необходимо отметить, что та Лемурия, которая послужила колыбелью для человечества Третьей корневой расы, не только охватывала собой обширную территорию Тихого и Индийского океанов, но и простиралась в виде подковы от Мадагаскара, огибала "юг Африки" (тогда крошечный кусочек суши, находившийся в стадии формирования) и вдоль Атлантики доходила до Норвегии. Находящиеся *в Англии уэлденские крупнейшие пресноводные отложения — которые, как скажет вам любой геолог, расположены в устье бывшей некогда великой реки — на самом деле представляют собой ложе главной водной артерии, бравшей начало в северной Лемурии вторичного периода*.[60] То, что когда-то в прошлом эта река действительно существовала, является научно доказанным фактом — но вот согласятся ли сторонники этой точки зрения, как того требуют их же собственные данные, с тем, что река эта связана с северной Лемурией вторичного периода?

Профессор Бертольд Зееманн не только убеждён в реальности существования столь могучего материка, но даже считает нынешние *Австралию и Европу осколками некогда единого континента* — и, таким образом, подтверждает идею существования "подковы", о чём мы чуть выше говорили. Самым поразительным подтверждением нашей позиции является существование в Атлантике горного хребта высотой 9 тысяч футов,[61] который начинается неподалёку от Британских островов и затем тянется на две-три тысячи миль в юго-западном направлении. Сначала он изгибается в сторону Южной Америки, а затем *сворачивает почти под прямым углом*, спускаясь к юго-востоку в

направлении *африканского побережья*, после чего он упирается на юге в острова Тристан-да-Кунья.

Этот хребет представляет собой остаток некоего атлантического материка и, если бы можно было проследить его дальнейший путь, то мы увидели бы, что под водой действительно существует подковообразное соединение с бывшим материком в Индийском океане (ср. с картой, сделанной на основе замеров, выполненных на кораблях "Челленджер" и "Дельфин", I. Donnelly, "Atlantis, the Antediluvian World", p. 47).

Атлантическая часть Лемурии и стала геологической основой для материка, получившего всеобщую известность как Атлантида. Да и в самом деле, Атлантиду необходимо считать скорее трансформацией атлантической части Лемурии, чем совершенно новую массу суши, поднявшуюся из океана ради того только, чтобы обеспечить какие-то особые потребности Четвёртой корневой расы. Когда мы говорим о сдвигах и неоднократных перемещениях континентальных масс, то — так же, как и в случаях расовых новообразований — нельзя провести ясный и твёрдый водораздел, показывающий, где заканчивается прежний порядок вещей и где начинается новый. Непрерывность природных процессов никогда не нарушается. А потому и человечество Четвёртой расы —

атланты — возникло из ядра человечества Третьей расы — северных лемурийцев — и затем сосредоточилось примерно в районе, который представляет собой сегодня срединную часть Атлантики. Их материк сложился как конгломерат из множества островов и полуостровов, которые с течением времени естественным образом поднимались из океанских вод и в конечном счёте *послужили подлинной родиной для представителей той великой расы, которая стала известна как атланты*. Так эта трансформация и обрела свой окончательный на то время вид, и сегодня, как утверждает "оккультная" наука, опираясь на свои наивысшие авторитеты, "Лемурию не следует путать с материковой Атлантидой, как мы сегодня не путаем Европу с Америкой" ("Esoteric Buddhism", p. 58).[62]

Поскольку вышесказанное опирается на источники, совершенно дискредитированные ортодоксальной наукой, то утверждения эти, разумеется, могут легко быть приняты за более или менее складную сказку. И даже обстоятельная книга И. Доннелли, о которой мы уже говорили, не смогла добиться серьёзного к себе отношения, невзирая на то, что все сделанные в ней заключения опираются на самые что ни на есть научные доказательства.

Но мы пишем эту книгу для будущих поколений. Те открытия, которые будут сделаны в этой области, в конце концов подтвердят правоту слов восточных философов, утверждавших, что наука — и в том числе геология, этнология и история — активно развивалась уже у тех народов, что жили в допотопные времена неисчислимое количество веков тому назад. Те находки, которые принесёт с собой будущее, засвидетельствуют также и обоснованность сегодняшних наблюдений, сделанных такими проницательными людьми, как И.-А. Тэн[63] и Ренан. Первый из них показывает, что цивилизации, возникшие среди таких древнейших народов, как египтяне, индоарийцы, халдеи, китайцы и ассирийцы, являются продуктами предыдущих цивилизаций, существовавших на протяжении "*мириад* веков".**[1]** Второй же обращает внимание на то обстоятельство, что

> "уже в самом начале [своей истории] Египет производит впечатление страны зрелой, древней и начисто лишённой мифо-героических веков — эта страна как будто и впрямь не знала поры своей юности. Цивилизация её не имеет детства, а искусство — периода архаики. Цивилизация эпохи Древнего царства не переживала поры младенчества. Она сразу заявила о себе как уже сложившаяся, зрелая цивилизация"**[2]**

К сказанному профессор Ричард Оуэн добавляет:

> "Судя по письменным памятникам, Египет являлся цивилизованным и хорошо управляемым человеческим сообществом, сложившимся ещё *до* эпохи Менеса",[64]

а Уинчелл ("Народы до Адама" ["Pre-Adamites", p. 120]) отмечает, что

> "уже в эпоху Менеса египтяне представляли собой вполне цивилизованный и

многочисленный народ. Как сообщает Манефон, сын этого первого царя (Менеса), Атотис, построил в Мемфисе дворец, был хорошим врачом и оставил после себя несколько *книг по анатомии*".[65]

Всё это вполне естественно, если верить Геродоту, который в "Евтерпе" (142) пишет о том, что египетские жрецы вели свою письменную историю уже на протяжении 12 тысяч лет ко времени жизни Геродота.[66] Но что такое 12 тысяч или даже 120 тысяч лет в сравнении с теми миллионами лет, что прошли с лемурийских времён? Последние, однако, не остались без своих свидетелей, несмотря на гигантскую древность той эпохи. Полные данные о росте, развитии, о социальной и даже политической жизни лемурийцев дошли до нас

[[Примечания]] ————————————————

[1] "История английской литературы" ("History of English Literature," p. 23).[67]

[2] Цит. по: "Atlantis," p. 132.

в виде тайных летописей. К сожалению, прочитать их могут лишь очень немногие, но и не все те, кто имеет к ним доступ, способен понять их язык, если он незнаком с семью ключами к их символике. Дело в том, что для понимания оккультного учения требуется знание семи наук, и науки эти сводятся к владению семью различными методами, позволяющими правильно соотносить тайные писания с экзотерическими текстами. Таким образом, речь идёт о различных формах мышления, соответствующих семи планам идеальности, не имеющим ничего общего между собой. Каждый текст связан и должен интерпретироваться с одной из следующих точек зрения:

1. План реалистического мышления;

2. План идеалистического мышления;

3. План чисто божественного или духовного мышления.

Остальные планы выходят слишком далеко за рамки сознания обычного человека — да ещё и обладающего материалистическим складом ума, — а потому даже и думать нельзя о том, чтобы объяснить их суть хотя бы в символах человеческой речи. Ни в одном из древнейших религиозных писаний нет ни единого элемента, который можно было бы отнести исключительно к *мифу*. Однако интерпретатору необходимо понять ту форму мышления, которая была изначально свойственна этим написанным хроникам, и строго следовать ей при истолковании текста.

Действительно, это может быть форма мышления, в основе которой лежит символ (архаичная форма мышления) или эмблема (более поздняя, но также чрезвычайно древняя форма мышления), а может использоваться такой приём, как парабола (иносказание), а кроме того, это может быть иероглиф и даже *логограмма* — самая трудная для интерпретации форма мышления, поскольку в этом случае каждая "буква", как в китайском языке, обозначает какое-то отдельное слово. Из таких логограмм состоит практически каждое имя собственное, встречающееся в Ведах, в "Книге мёртвых" или в Библии (в определённой мере). И только люди, посвящённые в таинства оккультной религиозной логографии, могут с уверенностью сказать, что правильно понимают значение того или иного имени, встречающегося в каком-нибудь фрагменте древнего текста, потому что для этого необходимо понимать значение каждой буквы, входящей в состав этого имени.

Ну, в самом деле, как может проникнуть в сокрытые за завесой тайны какой-нибудь непосвящённый мыслитель, какой бы широкой эрудицией он ни обладал в области, так сказать, *ортодоксальной* символогии — то есть той символогии, которая никогда не сможет вырваться из хорошо накатанной колеи, позволяющей трактовать любые мифы либо как солярные, либо как фаллические? Тот, кто предпочитает разбираться лишь с шелухой, с чисто внешним слоем мёртвой буквы и все свои силы посвящает изучению калейдоскопической трансформации лишь бесплодных слов-символов, никогда не сможет рассчитывать на то, чтобы вырваться из плена фантазий сегодняшних мифологов.

Таким образом, и Вайвасвата, и Ксисутр, и Девкалион, и Ной, и многие-многие другие — все эти

главные персонажи, фигурирующие в преданиях о мировых потопах, всеобщих и локальных, астрономических и геологических — уже в самих своих именах запечатлели причины и следствия этих явлений: нужно лишь уметь правильно расшифровать эти имена. В основе всех преданий о подобных потопах лежат определённые природные явления, и предания эти служат, таким образом, *исторической* летописью, причём совершенно неважно, имели ли эти потопы отношение к звёздам, к геологии, или являются простой аллегорией — главное, что за всеми ними стоит некое событие нравственной природы, относящееся к другим, более высоким планам бытия. Это, как мы надеемся, было достаточно подробно продемонстрировано в наших длинных пояснениях, которых потребовали аллегорические образы наших станц.

Должно быть, это действительно выглядит несколько необычно — рассказывать о расе людей ростом в девять *яти*, то есть 27 футов, в книге, претендующей на научность в большей степени, чем какая-нибудь легенда о "Джеке, сокрушителе великанов".[68] Автору этих строк могут задать вопрос: "Но где же ваши доказательства?" Ответим: в истории и преданиях.

Предания о расе исполинов, живших во дни седой старины, распространены по всему миру, они бытуют и в изустной, и в письменной форме. В Индии это были данавы и дайтьи, на Цейлоне — ракшасы, в Греции — титаны, в Египте — герои-исполины, в Халдее — издубары (Нимрод),[69] у евреев — *эмимы*, жившие в пустыне Моава,[70] и знаменитые сыны Енаковы (Числа, 13, 33).[71] А Моисей рассказывает о царе Оге высотой в девять локтей (15,4 фута)[72] и шириной в четыре локтя (Втор. 3, 11),[73] а также о Голиафе — "ростом он — шести локтей и пяди"[74] (то есть 10,7 фута)[75].

Единственная же разница между "богооткровенными" писаниями и свидетельствами, оставленными нам Геродотом, Диодором Сицилийским, Гомером, Плинием, Плутархом, Филостратом и многими другими, заключается в следующем: если у античных язычников речь идёт лишь о *скелетах исполинов*, умерших несметное количество веков тому назад, об их останках, которые *лично видел кто-то* из античных авторов, то библейские толкователи без зазрения совести требуют от геологов и археологов верить в то, что подобные исполины действительно обитали в ряде стран в период жизни Моисея — исполины, перед которыми древние евреи были, "как саранча", — и существовали даже во времена Иисуса Навина и царя Давида. Но их, к несчастью, подводит их же собственная хронология. Тут уж надо выбирать: либо их хронология, либо исполины (более подробно об этом см. часть III, "Дополнения", заключительная глава).

Сегодня дожидается своей очереди целый ряд свидетелей, готовых подтвердить реальность существования ныне затонувших материков и населявших их людей-колоссов. Археологи указывают на несколько таких памятников, расположенных в разных частях света, однако археологическая наука сама лишь гадает по поводу происхождения этих памятников, так ни разу и не предприняв серьёзной попытки разгадать эту тайну. Помимо уже упомянутых нами истуканов с острова Пасхи, существуют и гигантские статуи близ Бамиана, которые до сих пор стоят там, целые и невредимые. И к какой эпохе их следует отнести? Археология датирует их (как обычно) первыми веками христианской эры и, разумеется, ошибается, как ошибается и во многих других своих заключениях. Краткое их описание, которое мы приводим ниже, поможет читателю лучше понять, что представляют собой эти статуи с острова Пасхи и бамианские изваяния. Но прежде всего давайте разберёмся в том, что известно о них ортодоксальной науке.

В своей книге "Страны света" ("The Countries of the World," Vol. IV., page 43) Роберт Браун утверждает следующее:

> "Теапи, Рапануи, он же остров Пасхи, представляет собой отрезанный от всего мира клочок суши, расположенный за 2 тысячи миль от побережья Южной Америки . . . Длина его составляет около двенадцати миль, а ширина — четыре . . . Кроме того, в центральной части острова находится кратер потухшего вулкана, достигающий 1050 футов в высоту. На острове, вообще, имеется огромное количество вулканов, которые потухли так давно, что свидетельств об их деятельности не сохранилось ни в одном из местных преданий . . .

> Но кто же поставил здесь эти огромные каменные изваяния (с. 44 и след.), ставшие главной достопримечательностью острова, привлекающей сюда множество туристов? *Этого не знает никто*", —

пишет автор.

> "Скорее всего, они уже находились тут, когда здесь впервые появились нынешние обитатели острова (горстка полинезийских дикарей — *Е.П.Б.*) . . . Создатели [памятников] обладали *высочайшим* мастерством . . . "

Считается, что[76]

> "создавший их народ поддерживал регулярные связи с коренным населением Перу и других районов Южной Америки . . . Некоторые из статуй, достигающих 27 футов[77] в высоту и восьми футов[78] в плечах, лежали опрокинутыми на земле уже во время посещения острова Куком, а те, что стояли, отличались ещё бóльшими размерами. Одна из них была так огромна, что в тени её вполне могли бы укрыться от солнечного зноя тридцать человек. Размеры постаментов, на которых покоились эти каменные колоссы, составляли в среднем 30-40 футов[79] в высоту и 12-16 футов[80] в ширину . . . Все они изготовлены из тёсаного камня в стиле, типичном для циклопических сооружений, и во многом напоминают стены храма в Пачакамаке или *развалины Тиауанако в Перу* (см. том iii., сс. 310, 311).
>
> Нет никаких оснований полагать, что хотя бы одна из этих статуй строилась постепенно, с помощью воздвигавшихся вокруг них строительных лесов,"[81] —

весьма проницательно добавляет автор, и объяснить то, *каким образом* они были сооружены, мы сможем, лишь допустив, что и сами они были столь же гигантского роста, как и эти статуи.

> "Один из лучших образцов этих каменных колоссов сегодня хранится в Британском музее".[82]

Истуканов из района вулкана Рано Рараку — единственных, вертикально поставленных — всего четыре, причём три из них посажены глубоко в земле, а одна, находящаяся в лежачем положении, похожа на голову спящего человека. Хотя все они имеют вытянутые головы, лица их принадлежат к различным типам и изображения эти со всей очевидностью должны были служить портретами, поскольку носы, рты и подбородки у этих статуй значительно отличаются друг от друга по своей форме, а их головные уборы — нечто вроде невысоких шапок, сзади полностью закрывающих собой затылки — указывают, помимо прочего, ещё и на то, что оригиналы, с которых были сделаны эти статуи, ничуть не являлись дикарями каменного века. Воистину, задаёшься вопросом: "Кто же создал эти фигуры?" Но ни археология, ни геология пока не готовы дать ответ на этот вопрос, хотя последняя и согласна с тем, что этот остров представляет собой часть какого-то затонувшего материка.

Ну, а ещё более грандиозные статуи в Бамиане, кто высек их? А ведь это самые высокие, самые гигантские скульптурные изображения во всём мире, и созданная Ф. Бартольди статуя Свободы (ныне установленная в Нью-Йорке) кажется *карликом* по сравнению с крупнейшим из этих пяти каменных изваяний. По рассказам Бёрнса (Burnes) и нескольких просвещённых иезуитов, побывавших в этом месте, там находится гора — "*вся испещрённая, словно пчелиными сотами, гигантскими полостями*"[83] — с двумя колоссами, высеченными из скальных пород той же горы. Их называют сегодняшними *мяо* (см. выше фрагмент из книги "Шуцзин"),[84] последними сохранившимися свидетелями народа *мяо*, "докучавшего Земле". И правы здесь именно иезуиты, а археологи, усматривающие в самых высоких из этих скульптур изображения будд, — заблуждаются.

В самом деле, все эти бесчисленные развалины гигантских сооружений, обнаруженные то там, то здесь уже в наши дни, все эти остатки грандиозных построек, которые разбросаны по территории всей Северной Америки по обе стороны от Скалистых гор — всё это дело рук циклопов, подлинных исполинов, действительно живших в древние времена. Как рассказывает знаменитый современный

путешественник, "масса гигантских человеческих костей" была обнаружена "в Америке близ Мисорто"[85] — то есть как раз в том самом месте, где, по местным преданиям, высадились

исполины, явившиеся, чтобы заселить Америку в те времена, когда она едва успела подняться из морских вод (см. де ла Вега, vol. ix, ch. ix).**[1]**

Бытующие в Центральной Азии предания рассказывают о бамианских скульптурах то же самое. Кого они изображают и что это за место, где они простояли несчётные века, невзирая ни на какие происходившие вокруг катаклизмы, и не погибли даже от руки человека: например, от орд Тимура или вандалов войска Надир-шаха?

Сам Бамиан представляет собой жалкий полуразвалившийся городишко, расположенный в Центральной Азии — на полпути между Кабулом и Балхом. Он стоит у подножья огромной горы Кохи-баба, входящей в горную цепь Паропамисады (ныне Гиндукуш), на высоте 8500 футов[86] над уровнем моря. Когда-то Бамиан составлял один из районов древнего города Джулджул, разрушенного до основания Чингисханом в XIII веке. Долина зажата со всех сторон гигантскими скалами, в которых имеется множество пещер и гротов отчасти естественного происхождения, а отчасти вырытых искусственно и некогда служивших жилищем для буддийских монахов, соорудивших в них свои монастыри-*вихары*. Подобные *вихары* ещё и сегодня в изобилии встречаются в скальных храмах Индии и в долинах Джелалабада. Как раз у входа в некоторые из этих вихар и были обнаружены пять гигантских статуй, изображающих, как считается, Будду. Но точнее говоря, статуи эти были лишь *повторно обнаружены* в нашем столетии, поскольку о них рассказывает знаменитый китайский путешественник Сюань-цзан, который видел их при своём посещении Бамиана ещё в VII веке н.э.

Когда мы утверждаем, что на сегодня это самые крупные скульптурные изображения в мире, то можем легко подтвердить свои слова свидетельствами всех путешественников, обследовавших и измеривших их. Так, самая высокая из них достигает 173 футов[87] в высоту, то есть она на *семьдесят* футов выше нью-йоркской статуи Свободы, высота которой составляет 105 футов, или 34 метра. Даже знаменитый колосс Родосский, между ног которого могли легко проплывать самые большие на тот день суда, достигал в высоту лишь 120-130 футов.[88]

Вторая статуя — так же, как и первая, высеченная в скалах — имеет лишь 120 футов в высоту (то есть на 15 футов выше той же статуи Свободы).**[2]** Высота третьей статуи составляет всего-навсего 60 футов — две других ещё ниже, а последняя по своим размерам чуть больше обычного высокорослого человека нашей нынешней расы. Первая и самая крупная фигура из этих колоссов изображает человека, одетого в нечто, похожее на *тогу*. Маркиз де Надаяк полагает (см. ниже), что общий вид скульптуры, очертания головы, одежда и особенно огромные свисающие уши безошибочно указывают на то, что статуя изображает именно Будду.

Однако всё вышесказанное ещё ничего не доказывает. Несмотря на то,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. также: J.-E. de Mirville, "Pneumatologie des Esprits", Vol. III, p. 55.[89]

[2] Как и статуя Бартольди, первая и вторая скульптуры у своих подножий имеют входы внутрь статуй, которые по высеченной в скале винтовой лестнице ведут к головам обеих статуй. Известный французский археолог маркиз де Надаяк в своей книге[90] справедливо отмечает, что ни в древности, ни в наши дни ещё не создавалось ни одного скульптурного изображения человека, которое по своим размерам превышало бы первого из двух колоссов.

что существующие сегодня скульптуры Будды, сидящего в позе *самадхи*, в большинстве случаев изображают его с длинными свисающими ушами, эта особенность представляет собой лишь позднейшую инновацию и домысливание. Изначальная идея строится на эзотерической аллегории.

Эти неестественно огромные уши символизируют познание мудрости во всей её полноте и служат напоминанием о могуществе Того, *кто знает и слышит всё*, и никого не минует Его благодатная любовь и забота о каждой твари.

> "Милостивый Владыка, Учитель наш, слышит вопль всякой страждущей твари, даже самой малой из малых, за какими бы горами и долами те ни находились, и спешит к ним ради их спасения".

— говорится в одной из станс.

Гаутама Будда был индоарийцем, а его изображения с такими вытянутыми ушами встречаются лишь у монголоидов бирманцев и сиамцев, которые, как и в Коччи, намеренно изображают Будду в таком искажённом виде. Те буддийские монахи, которые превратили пещеры народа *мяо* в свои *вихары* и кельи, пришли в Центральную Азию примерно в I веке христианской эры. Примечательно, что Сюань-цзан, описывая этого каменного колосса, говорит, что "сверкание золотого убранства, покрывавшего статую" в его время, "слепило глаза", но сегодня от этой былой позолоты не осталось и следа. Что касается одеяния, то в отличие от самой фигуры, высеченной из скальной породы, оно было изготовлено из штукатурки, которая затем была наложена поверх собственно фигуры. Тэлбот, который самым тщательным образом обследовал статую, обнаружил, что одежды на ней были изготовлены в какую-то гораздо более позднюю эпоху. А это значит, что сама статуя была создана намного раньше, чем появился буддизм. Но тогда возникает вопрос: кого же в таком случае изображает эта статуя?

Ответ на этот вопрос, проясняющий тайну, содержится в ещё одном предании, которое находит подтверждение в письменных источниках. По этому преданию, буддийскими архатами и аскетами были обнаружены эти пять скульптур, а также много других, которые к сегодняшнему дню уже рассыпались в прах. А поскольку три из них были установлены в гигантских нишах прямо у входа в их будущую обитель, то их оштукатурили заново и поверх старых вылепили новые статуи, изображающие Владыку Татхагату. Внутренние стены ниш до сих пор покрыты яркими рисунками с изображением человеческих фигур, причём в каждой группе повторяется священный образ Будды. Эти фрески и орнаменты — по своему стилю напоминающие византийскую живопись — а также несколько более мелких фигур и высеченных в скале орнаментов — дело рук благочестивых монахов и аскетов.

Что же касается самих пяти скульптур, то они были выполнены посвящёнными Четвёртой расы, искавшими убежища на просторах Центральной Азии и на вершинах её горных цепей после гибели в морских водах их родного материка. А в добавок ко всему, эти пять статуй являются нерушимым памятником, отражающим эзотерическое учение о постепенной эволюции рас.

Самая крупная скульптура изображает Первую расу человечества, эфирообразные тела которого были увековечены в твёрдом и не знающем износа камне в назидание грядущим потомкам, поскольку иначе память об этом навсегда стёрлась бы

с гибелью атлантов во время постигшего их потопа. Вторая статуя — в 120 футов высотой — изображает "от пота рождённое человечество", а третья — в 60 футов — навечно запечатлела в себе образ падшей расы, которая тем самым положила начало первой расе *физического* человечества, рождавшегося уже от отца и матери, — их последние потомки и изображены в виде статуй на острове Пасхи. Однако к моменту погружения под воду Лемурии — перед тем почти полностью разрушенной огнём вулканов — рост их уже не превышал 20-25 футов.[91] Представители Четвёртой расы были ещё ниже, хотя и выглядели всё ещё гигантами в сравнении с человечеством нашей нынешней Пятой расы, скульптурным изображением которой и завершается весь ряд обнаруженных статуй (см. следующий подраздел "Остатки циклопических сооружений и гигантские камни как свидетельства существования исполинов").

А значит, это и есть те самые "исполины", о которых нам рассказывают древние писатели, те самые библейские "гибборим", которые жили как до, так и после потопа. А значит, и от времени расцвета их цивилизации нас отделяют не какие-то три-четыре тысячи, а миллион лет. Значит, и те

"Енакимы", о которых рассказывает Иисус Навин,[92] — "и мы были в глазах наших [пред ними], как саранча, такими же были мы и в глазах их"[93] — не более чем фантазия израильтян, если только мы не допустим, что Иисус Навин жил во времена эоцена или, в крайнем случае, миоцена, и не переведём в миллионы лет те тысячелетия, о которых говорится в израильской хронологии.

Во всём, что касается времён доисторических, читатель должен руководствоваться мудрыми словами Монтеня. А этому великому французскому философу принадлежат следующие слова:

> " . . . было бы глупым бахвальством презирать и осуждать как ложное то, что кажется нам невероятным, а это обычный порок всех, кто считает, что они превосходят знаниями других.
>
> . . . Разум мой . . . научил меня, что осуждать что бы то ни было с такой решительностью как ложное и невозможное, — значит приписывать себе преимущество знать границы и пределы воли господней и могущества матери нашей природы; а также потому, что нет на свете большего безумия, чем мерить их мерой наших способностей и нашей осведомленности.
>
> Если мы зовем диковинным или чудесным недоступное нашему разуму, то сколько же таких чудес непрерывно предстает нашему взору! Вспомним, сквозь какие туманы и как неуверенно приходим мы к познанию большей части вещей, с которыми постоянно имеем дело, — и мы поймем, разумеется, что если они перестали казаться нам странными, то причина этому скорее привычка, нежели знание и что, если бы эти же вещи предстали перед нами впервые, мы сочли бы их столь же или даже более невероятными, чем воспринимаемые нами как таковые " ("Опыты", гл. xxvii)[94].

Объективный учёный не должен отвергать априори возможность правоты *нашей* истории и *наших* летописей, а обязан вначале изучить историю новейших времён, а вместе с этим и мировые предания, разбросанные по различным — древним и современным — произведениям литературы, в поиске следов этих удивительных первых рас. Мало, кто из числа скептиков даже догадывается о том, какое обилие убедительных доказательств можно обнаружить в разрозненном виде или похороненными заживо в одном только Британском музее.

А теперь мы предлагаем читателю ещё раз взглянуть на обсуждаемый нами вопрос на основе материала, изложенного в следующей главе.

Остатки циклопических сооружений и гигантские камни как свидетельства существования исполинов

Весь свой гигантский труд — "Мемуары, адресованные Академии Наук" — де Мирвиль целиком посвятил одной задаче: он вознамерился доказать, будто дьявол действительно существует, а обителью ему якобы служит любой древний или современный идол. Ради выполнения этой задачи он собрал сотни и сотни страниц "исторических доказательств" того, что во времена, когда *чудеса* были самым обычным делом — во времена языческие и библейские, — обычные камни обладали способностью ходить, говорить, сообщать оракулы и даже петь.[95] Он утверждает наконец, что "Христос-камень" или "духовный камень", последовавший за "Израилем" (1 Кор. 10, 4)[96] "и стал тем Юпитеровым камнем (Jupiter lapis)",[97] который был проглочен отцом Юпитера, Сатурном, "под видом камня".**[1]**

Мы не станем задерживаться на этом ради того, чтобы показать, как де Мирвиль искажает и материализует библейские метафоры в своём стремлении доказать *сатанинскую* природу идолов, хотя у нас есть немало, что сказать на сей счёт **[2]**. Но, даже и не испытывая никакого желания присваивать нашим камням способности прогуливаться с места на место или утверждать, будто они обладают собственной психической природой, мы и в свою очередь можем набрать немало убедительных подтверждений того, что (*а*) не будь на свете исполинов, способных перемещать гигантские каменные глыбы, не возникли бы никогда все эти наши стоунхенджи, карнаки (Бретань) и прочие подобные циклопические сооружения; и (*б*) не существуй на свете такой вещи, как магия, у нас никогда не было бы такого огромного количества свидетелей, подтверждающих способности

камней *сообщать оракулы* и *вещать*.

Например, в "Ахайе" (с. 81) мы встречаем слова Павсания, который признаётся в том, что, приступая к своему труду, он лично считал греков *легковерными глупцами* за то, что те "поклоняются камням". Однако, приехав в Аркадию, продолжает он, "я изменил своё первоначальное мнение о них".[98] Таким образом, даже не поклоняясь камням или каменным идолам и статуям, что одно и то же — а со стороны римских католиков было очень непредусмотрительно обвинять язычников в преступлении, в котором были повинны и они сами — мы вполне можем позволить себе поверить тому, чего не подвергали сомнению многие великие философы и святые старцы, и никакие современные "павсании" не смогут счесть нас "идиотами" по этой причине.

Мы могли бы отослать читателя к тому VI, выпущенному Академией надписей и изящной словесности (см. "Мемуары", с. 518 и след.), если ему интересно ознакомиться с разнообразными свойствами кремня и пемзы с точки зрения магии и психологического воздействия. Так, в приписываемой Орфею поэме "О камнях" эти камни подразделяются на "офиты" и "сидериты" — то есть на "змеиные камни" и "звёздные камни".

"*Офит*" —

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Одушевлённые и говорящие камни", с. 283; "Теология камня", 270.

[2] Сатурн есть Крон — "Время". Рассказ о том, как он проглатывает *Юпитеров камень*, в один прекрасный день может обернуться точным пророчеством. Как нас уверяют, "Пётр (Кифа, *lapis*) — это тот *камень*, на котором создана Римская Церковь".[99] Однако *Крон* с таким же успехом однажды "*проглотит* его", как он когда-то проглотил Юпитеров камень, и многое гораздо крупнее этого.

это шершавый, твёрдый, тяжёлый, чёрный камень, *наделённый даром речи*. Когда кто-то собирается бросить его, камень этот *издаёт звук, похожий на плач ребёнка*. Именно с помощью этого камня Гелен и предсказал гибель его родной Трои . . . (Фальконе).[100]

Говоря об этих *бетилах*,[101] и Санхуниатон, и Филон Библский называют их "*одушевлёнными* камнями". Фотий рассказывает о том же, что до него утверждали и Дамаский, и Асклепиад, и Исидор, и врач Евсевий. Последний (Евсевий) вообще никогда не расставался со своим *офитом*, всегда носил его на груди и получал от него оракулы, причём эти оракулы произносились *тихим голосом, похожим на слабый свист*.**[1]** А Арнобий (святой, который, как сообщают христиане своим читателям, "из язычника превратился в одного из *светочей церкви*"), по его собственному признанию, никогда не упускал случая задать попавшему в его руки такому камню тот или иной вопрос, "на который камень иногда отвечал *ясным и визгливым тихим голосом*".[102] Так в чём же, ответьте нам, разница между *офитами* христианскими и офитами языческими?

Известно также, что в Вестминстере имелся свой знаменитый камень, "*лиафайл*" — "говорящий камень," — в котором просыпался голос лишь для того, чтобы назвать имя того, кто будет избран будущим королём. Жак Камбри в своих "Кельтских памятниках" ("Monuments Celtiques") говорит, что видел его ещё в то время, когда на нём сохранялась следующая надпись:**[2]**

"Ni fallat fatum, Scoti quocumque locatum

Invenient lapidem, regnasse tenentur ibidem."[103]

Наконец, у Свиды мы находим рассказ о неком Гераклии, который с первого взгляда умел отличать неодушевлённый камень от тех, что были способны двигаться, а Плиний сообщает о камнях, которые "тут же убегали прочь при приближении к ним руки" (см. "Словарь религий", составленный аббатом Бертраном; статьи "Гераклий" и "Бетилы" ["Dictionnaire des Religions" par l'abbé Bertrand).[104]

Де Мирвиль — в попытке обосновать правоту Библию — задаёт вполне резонный вопрос: почему

чудовищно огромные камни Стоунхенджа назывались в древности *chior-gaur* (от слова *cor*, то есть "пляска", откуда происходит и слово *хорея*, а также от *gaur*, что значит "исполин"), то есть "пляска исполинов"? И за ответом он отсылает своего читателя к Гильде Мудрому. Однако авторы "Странствий в

[[Примечания]] ————————————————

[1] Конечно, этот тот же самый "тихий голос", который слышал Илия после землетрясения у входа в пещеру (3 Цар. 19, 12). [105]

[2] Качающиеся (Logan) камни имеют множество самых разных названий. Кельты называли их *clacha-brath*, то есть "судьбиным камнем". У других народов они назывались *гадальным* камнем, "камнем испытания" и камнем-оракулом; у финикийцев они были известны как движущиеся или одушевлённые камни, а у ирландцев они назывались громыхающими[106] камнями. Свои "качающиеся камни" ("pierres branlantes") есть и в Бретани близ г. Уегоа. Они встречаются как в Старом, так и в Новом Свете: на Британских островах, во Франции, в Испании, Италии, России, Германии и т.д., а также на территории Северной Америки (см. Hodson, "Letters from North America," Vol. II., p. 440). Плиний рассказывает о нескольких таких камнях, находящихся в Азии ("Ест. ист", кн. I., гл. 96). О качающихся камнях много говорит и Аполлоний Родосский, отмечая, что они представляют собой "камни, расположенные на самом верхнем кончике кургана, и они настолько чувствительны, что могут *приводиться в движение одной только силой ума*" (см. Ackerman, "Arth. Index", p. 34) — эти слова относятся, несомненно, к древним жрецам, которые умели приводить в движение подобные камни силой своей воли, находясь от них на далёком расстоянии.

западном Корнуолле по следам исполинов"[107] и многих других учёных работ, посвящённых развалинам Стоунхенджа,**[1]** Карнака и камням Вест-Хоудли (West Hoadley), дают по этому конкретному вопросу сведения гораздо более точные и надёжные. В этих областях — поистине, каменных джунглях — встречаются гигантские монолиты "весом более 500 тысяч килограммов каждый" (Ж. Камбри).

Принято считать, что "балансирующие камни", обнаруженные в Солсберийской равнине,[108] представляют собой остатки какого-то храма друидов. Однако друиды жили уже в историческое время и не являлись ни циклопами, ни исполинами. Так кто же ещё, *как не исполины, был способен поднять с земли эти глыбы* (особенно карнакские и в Вест-Хоудли), разместить их столь симметрично друг другу, что они напоминают планисферы,[109] и так сбалансировать их, что они как будто и вовсе не касаются земли. Кажется, что достаточно чуть-чуть нажать на них пальцем, как они тут же придут в движение, но на самом деле, чтобы сдвинуть их с места, не хватит силы и двадцати человек.

Мы утверждаем, что большинство таких камней — это остатки сооружений, возведённых атлантами. Нам, разумеется, возразят, указав на то, что, по данным геологов, камни эти имеют естественное происхождение. Это, дескать, результат "выветривания", при котором под влиянием погодных факторов эти камни теряют песчинку за песчинкой и в конце концов принимают такой вид. Скажут нам и о том, что скалы в западной Англии обрели свои причудливые формы тоже именно по этой причине. И наконец, нам укажут, что все учёные объясняют "происхождение качающихся камней чисто природными причинами: действием ветра, дождей и т.д., которые разрушают слоистую структуру камней" — одним словом, наше утверждение будет справедливо отвергнуто, тем более, что "мы наблюдаем продолжение процесса видоизменения камней вокруг нас и сегодня". Но давайте рассмотрим этот вопрос чуть глубже.

Стоит лишь прочитать всё, что сегодня говорит по этому поводу геология, как тут же становится ясно: зачастую эти гигантские каменные глыбы даже не имеют ничего общего с теми странами, в которых они сегодня находятся, а их геологический состав нередко относится к слоям, неизвестным в этих областях, поскольку слои эти можно обнаружить лишь за далёкими морями.

Так, Уильям Тук (см. франц. перевод его книги, "Sépulture des Tartares", Arch. VII, p. 222),

размышляя о природе гигантских гранитных глыб, повсеместно встречающихся в южных областях России и в Сибири, сообщает своим читателям о том, что в тех местах, где они сегодня находятся, нет ни скал, ни каких-либо гор, и эти глыбы, скорее всего, были доставлены туда "из каких-то немыслимо далёких регионов, для чего понадобилась недюжинная сила". А Эдуар Шартон (см. "Voyageurs anciens et modernes", t. I, p. 230) рассказывает о том, как один из образцов таких камней "из Ирландии" был подвергнут анализу известнейшим английским геологом, и тот установил, что камни эти имеют вовсе не ирландское происхождение, а "родом, *скорее всего, из Африки*".

Самое странное здесь то, что вывод геолога *совпадает* с ирландским преданием, согласно которому эти круглые камни оказались в Ирландии, благодаря некоему *колдуну, который перенёс их туда прямиком из Африки*. Де Мирвиль считает, что этим колдуном был какой-то "нечестивый *хамит*".**[2]** Мы же полагаем, что это был

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. в том числе: Т. Уайз, "История язычества в Каледонии" ("History of Paganism in Caledonia," by Dr. Th. A. Wise, F.R.A.S., etc.).

[2] Никаким титаном или исполином Хам не являлся, как не были ими ни Сим, ни Иафет. Поэтому либо надо поверить Фейберу[110] и причислить к находившимся в Ноевом ковчеге титанам всех трёх, либо считать это просто мифом.

какой-то темнокожий атлант, а может быть, даже и какой-то более ранний лемуриец, доживший до образования Британских островов, — но, как бы то ни было, в любом случае, это должен был быть исполин.**[1]**

"К людям", — наивно рассуждает Ж. Камбри, —

> "всё это не имеет ровно никакого отношения . . . Ничего подобного *человек* никогда не смог бы свершить, учитывая его физические возможности и способности. Всё это — дело рук одной лишь природы (!! — *Е.П.Б.*), и наука когда-нибудь сможет это доказать" (!! — *Е.П.Б.*) (p. 88).[111]

И всё-таки это дело *человеческих* — хоть и исполинских — рук, и одна лишь "природа" к этому имеет отношения не больше, чем бог или дьявол.

Так называемая "наука", которая вознамерилась доказать, будто даже ум и дух человеческий — это продукт одних лишь *слепых сил* [природы], вполне в состоянии выполнить и эту задачу. В один прекрасный день она и в самом деле может попытаться доказать, будто природа сама расставила по своим местам все камни Стоунхенджа, с математической точностью рассчитала их нынешнее положение, придала им форму планисферы Дендеры и знаков зодиака и перенесла по воздуху эти глыбы весом более миллиона фунтов каждый в Англию и Ирландию прямиком из Африки и Азии!

Правда, Ж. Камбри позже раскаялся в своих взглядах. "Долгое время", — пишет он, —

> "я жил в убеждении, что *природа сама* в состоянии сотворить подобные чудеса . . . Но теперь я *отказываюсь* от этого убеждения . . . Столь удивительные сочетания *не могли возникнуть по воле* чистой случайности, . . . и те, кто так точно уравновесил эти камни, это те же самые люди, что соорудили движущиеся массы пруда Уегоа близ Конкарно . . . "[112]

А д-р Джон Уотсон, на слова которого ссылается тот же автор (см. "Antiquités Celtiques," p. 99), говоря о *движущихся* или *качающихся* камнях, расположенных на склоне Голькара ("Чародея"), пишет следующее:

> "Поразительное движение этих глыб, удерживаемых в тонком равновесии, заставляло кельтов уподоблять их богам".

В книге "Стоунхендж" (автор: У.М. Флиндерс Петри) отмечается, что Стоунхендж был воздвигнут из местного камня — красного песчаника, или останцев песчаника. В этих местах их называют

"серыми валунами". Но некоторые из этих глыб — в частности, те, которые, как считается, имеют астрономическое назначение, — были доставлены сюда издалека: вероятно, с севера Ирландии".[113]

Ну, и в заключение давайте познакомимся с размышлениями одного учёного на эту тему, которыми он поделился в своей статье, опубликованной в журнале "Revue archéologique" (p. 473)[114] ещё в 1850 году, но они стоят того, чтобы с ними познакомиться. В этой статье о качающихся камнях говорится следующее:

> "Каждый камень представляет собой такую глыбу, что для поднятия подобного веса потребовалась бы самая мощная техника. Одним словом, это такие разбросанные по всей земле валуны, при виде которых слово [строительный] "*материал*" как будто теряет весь свой смысл, а смущённое воображение отказывается принимать увиденное. Они должны носить какое-то другое название, соразмерное самим этим каменным колоссам.
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Диодор Сицилийский утверждает, что во времена Исиды все люди были огромного роста, а греки называли их великанами. "Οἱ δ'εν Αιγυπτιοι μυθολογοῦσι κατα την Ισιδὸς ἡλικιαν γεγονεναι τινας πολυσωμάτους τους ὑπο μεν των Ἑλληνων ονομαζομενους γιγαντας".[115]

> В довершение же всего, эти *огромные качающиеся* камни — иногда их называют *пугачами* — установлены вертикально на одном из боков в одной точке, и точка равновесия найдена так идеально, что, кажется, достаточно лёгкого прикосновения к ним, чтобы привести их в движение . . . и выдают самое точное знание законов статики у их строителей. Их взаимоуравновешенность, их поверхности — плоские, вогнутые и выпуклые — всё это роднит их с циклопическими памятниками, о которых, повторяя слова де ла Веги, можно твёрдо утверждать лишь одно: "это скорее дело рук демонов, но никак не людей".**[1]**

Соглашаясь на сей раз с нашими друзьями и врагами из числа христиан-католиков, мы задаёмся вопросом: возможно ли, чтобы эти чудеса знания законов статики и равновесия, применённые к гигантским каменным глыбам весом в миллионы фунтов, принадлежали *дикарям* эпохи палеолита, пещерным людям, которые, правда, отличались более высоким ростом по сравнению со средним сегодняшним человеком, но являлись, тем не менее, обычными смертными, как и мы сами?

С *нашей* стороны было бы совершенно бесполезным делом ссылаться на различные предания, связанные с качающимися камнями. И тем не менее, мы не можем не напомнить английскому читателю о человеке по имени Гиральд Камбрийский, который рассказывает о существовании на острове Мона[116] некоего камня, который обладал способностью возвращаться на своё прежнее место, невзирая ни на какие попытки людей удержать его в другом месте. Во времена покорения Ирландии Генрихом II, некий граф Хьюго Сестренсис, желая убедиться в реальности этого явления, привязал монский камень к другому, гораздо большему по величине, а затем выбросил оба камня в море. Однако уже на следующее утро камень оказался на своём привычном месте. Учёный по имени Уильям Солсберийский подтверждает этот факт, засвидетельствовав его [камня] присутствие в стене одной из церквей, где он видел его в 1554 году.

Всё это напоминает рассказ Плиния о некоем камне, который аргонавты оставили на Кизике, а жители полуострова положили его на хранение в пританее,

> "но он оттуда *несколько раз убегал*, так что им пришлось затянуть его в свинец" (Ест. ист., XXXVI, p. 592)[117] . . .

И здесь мы подходим к тому, о чём твердила вся античность, называя гигантские камни "живыми, движущимися, говорящими и ходячими".[118] Судя по всему, они были способны и разогнать толпу, ведь не зря они назывались ещё и *пугачами* (от слова "рассеивать", "пугать", "обращать в бегство"),[119] а по словам де Муссо, всё это были пророческие камни, которые

[[Примечания]] ————————————————

[1] "В возведении строений Тиринфа и Микен", — пишет Крейцер, —"трудно не заподозрить участие планетарных сил, которыми движут силы небесные, аналогичные знаменитым дактилям"[120] (см. "Пеласги и циклопы").[121] Наука так ничего до сих пор и не знает о циклопах. А ведь это они должны были строить все так называемые "циклопические" сооружения, для возведения которых, казалось бы, нужны были целые полки великанов, но . . . их насчитывалось всего лишь семьдесят семь (около сотни, полагает Крейцер). Их называют "строителями", а в оккультизме они известны как ПОСВЯТИТЕЛИ — то есть как те, кто, посвятив в таинства нескольких пеласгов, тем самым заложил краеугольный камень в основание истинного МАСОНСТВА. Геродот связывает циклопов с Персеем, "сыном ассирийского демона" (I. VI. p. 54).[122] А Рауль Рошет выяснил, что циклоп Палемоний, в честь которого было воздвигнуто святилище, "являлся Гераклом из Тира". Как бы то ни было, но именно он возвёл священные колонны в Гадире,[123] покрытые таинственными письменами, расшифровать которые в ту эпоху оказался способен лишь один Аполлоний Тианский. Подобные изображения ещё и сегодня можно увидеть на стенах Эллоры, развалинах гигантского храма, воздвигнутого Вишвакармой, "строителем и ремесленником богов".[124]

называли *безумными* камнями (см. его "Бог и боги" ["Dieu et les Dieux," p. 587)].

> "Существование качающихся камней наукой признаётся. Но почему они раскачиваются, что заставляет их это делать? Нужно быть совершенно слепым, чтобы не увидеть, что движение это явилось дополнительным средством гадания, потому-то они и назывались "камнями истины" (де Мирвиль, "О фетишизме")[125]**[1]**

Всё это — глубокая история, далёкие доисторические времена, но они подтверждают, что и в последующие века происходило всё то же самое. У более древних народов были и более древние "камни судьбы" — например, драконтии, посвящённые Луне и Змею.[126] Характер их движения, то есть *раскачивания*, представлял собой особый код, абсолютно понятный лишь посвящённым жрецам, и никто, кроме них, не мог расшифровать эти древние *послания*. Как свидетельствуют Вормий и Олай Магнус, выборы королей в Скандинавии проходили в точном соответствии с повелениями оракулов, "голос которых проходил через гигантские глыбы, установленные колоссальной силой древних великанов".[127]

"В Индии и Персии", — пишет Плиний, —

> "именно с ней (персидской оитзоей[128]) советовались маги при избрании царя" ("Ест. ист.", кн. XXXVII, гл. LIV).

Он также описывает (в гл. XXXVIII, 1, ii)[129] некую скалу, нависающую над г. Гарпаса в Азии, которая при этом имела такое расположение, что

> "казалось бы, сдвинуть её можно было бы одним пальцем,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как известно, г-да Ричардсон и Барт были очень удивлены, обнаружив в пустыне Сахаре дольмены, аналогичные тем, которые они уже встречали до этого в Азии, Черкесии, Этрурии и на всей территории Северной Европы.[130] Такое же изумление высказывает и м-р Риветт-Карнак из Аллахабада, известный археолог, находившийся на государственной службе в Бенгале, обнаружив составленное Сэром Дж. Симпсоном описание чашевидных углублений в камнях и скалах, которые тот обнаружил в Англии, Шотландии и других странах Запада — "проявляющих поразительное сходство" с "углублениями в глыбах, обнаруженных в трапповых формациях вокруг могильных холмов близ Нагпура" (города змеев). Именитый учёный увидел в этом "ещё одно и чрезвычайно важное дополнение к той массе доказательств, . . . которые свидетельствуют о том, что какая-то ветвь кочевых племён, когда-то очень давно наводнившая собой всю Европу, проникла также и в Индию". [131]Мы же утверждаем, что все эти священные камни-бетилы, глыбы и "волшебные" камни вообще были установлены исполинами Лемурии и Атлантиды, а также первыми расами Пятой корневой расы. Что же

касается тех углублений, о которых пишет Сэр Дж. Симпсон, а также "отверстий, выдолбленных на поверхности" скал и памятников, обнаруженных Дж. Риветт-Карнаком, — "различной величины от шести до полутора дюймов диаметром и от одного до полутора дюймов глубиной, . . . которые, как правило, расположены в виде перпендикулярно идущих линий, в каждой из которых расположены отметины, отличающиеся по своему количеству и форме"[132] — то это просто-напросто ПИСЬМЕНА, оставленные древнейшими расами. Если внимательно изучить рисунки этих отметин, приведённые в "Археологических заметках о древних скульптурных изображениях на скалах в Кумаоне в Индии", то можно обнаружить, что они представляют собой самый первобытный стиль письма или знаков — что-то вроде тех символов, которые применяли американские изобретатели азбуки Морзе для передачи телеграфных сообщений. Эти знаки напоминают агамское письмо — сочетание длинных и коротких чёрточек, которые, по словам Дж. Риветт-Корнака, "вырезаны в песчанике". Таких *письменных* памятников обнаружено во множестве в Швеции, Норвегии и в Скандинавии, и рунические письмена унаследовали этот стиль письма в виде длинных и коротких линий, вырезанных в чашеобразной форме в камне. В книге "Johannes Magnus' Infolio" приведено изображение полубога и великана Старкатера (Старкада, ученика чародея Хроссхарсграни), который держит в руках по огромному камню, покрытому руническими письменами. По скандинавской легенде, Старкад отправился в Ирландию и совершил там немало чудесных подвигов на севере и юге, на востоке и западе (см. "Asgard and the Gods"[133]).

но на самом деле она не подаётся, даже если надавить на неё всем телом".

Так почему же ирландские или бримамские (г. Йоркшир) балансирующие камни не могли служить в целях того же самого *гадания* или получения оракулов? Самые крупные из них были, несомненно, оставлены атлантами, а более мелкие — вроде бримамских с крутящимися камнями сверху — являются лишь копиями более древних мегалитов. Наука располагала бы гораздо бóльшими сведениями о них, если бы епископы в эпоху Средневековья не уничтожили все планы *драконтий*, которые попадали к ним в руки.**[1]** Как бы то ни было, мы знаем, что ими повсеместно пользовались в течение всех долгих доисторических веков, причём с единственной целью: для получения пророчеств и совершения МАГИЧЕСКИХ действ.

Эд. Бьё, член Института Франции, в своих "Древностях Франции" ("Antiquités de France", t. IX) опубликовал статью, доказывающую, что "Чаттам Парамба" ("Поле смерти", то есть древний некрополь в Малабаре)[134] идентичен могильникам Карнаки — это "возвышение с гробницей в центре". Как он пишет,

"в них (в гробницах) были обнаружены кости, а м-р Хиллуэлл сообщает о том, что некоторые из этих костей отличались огромными размерами, и по этой причине аборигены (Малабара — *Е.П.Б.*) называют эти гробницы жилищами ракшасов (великанов — *Е.П.Б.*)".[135]

А несколько каменных кругов, "считающихся в Индии, как и все подобные памятники — столь многочисленные в этой стране — делом рук "панч Пандава" ("пяти Пандавов")", при раскопках, совершённых по указанию раджи Васаридди, как оказалось,

"содержат в себе *человеческие кости очень большой величины*" [Т. Уайз, "История язычества в Каледонии" (T.A. Wise, "History of Paganism in Caledonia," p. 36)].

Опять же, прав де Мирвиль — не столько, правда, в своих выводах, сколько в соображениях *общего характера*. И сегодня — когда лопнула давно укоренившаяся теория, согласно которой *драконтии* свидетельствуют, в первую очередь, о "великих природно-геологических катаклизмах" (Шартон) и являются "*результатом действия сил природы*" (Камбри) — вполне справедливо звучит его следующее замечание о том, что прежде, чем будет окончательно доказана *несостоятельность* этой теории,

"мы советуем науке ещё раз поразмыслить . . . и, прежде всего, больше не относить *титанов и исполинов* лишь к персонажам древних легенд: ибо произведения их рук — вот они, прямо перед нашими глазами, и эти балансирующие камни будут раскачиваться на своих

основаниях до скончания мира, помогая нам яснее увидеть и раз и навсегда осознать, что вовсе не нужно быть *явным кандидатом на отправку в Шарантон*,[136] *чтобы верить в те чудеса, которые документально подтверждаются всей античностью*" ["О фетишизме" ("Fétichisme", p. 288)].[137]

Мы не устаём повторять это снова и снова, но призывы как оккультистов, так и католиков, звучат всё равно что голос вопиющего в пустыне.

Однако невозможно не заметить, что в своих сегодняшних суждениях наука проявляет ту же, мягко говоря, непоследовательность, какую проявляло и богословие в эпоху древности и средневековья в *своём* толковании так называемого "*божественного откровения*". Науке очень хотелось бы доказать, что человек произошёл от антропоидной обезьяны — то есть она говорит о таком процессе трансформации, который должен был бы занять миллионы лет, — но при этом она робко ограничивает возраст человечества всего лишь одной сотней тысяч лет! Наука говорит о постепенном превращении видов,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Шартон, автор книги "Voyageurs anciens et modernes", на которую ссылается де Мирвиль. [138]

о естественном отборе и эволюции наивысших форм из самых низших на их пути от моллюска к рыбе, от пресмыкающегося к птице и млекопитающему. Но человеку она при всём при этом отказывает в подобной трансформации его внешней формы, хотя, с точки зрения физиологии, человек — всего лишь высший тип млекопитающего, животного. Но если предком нынешней крохотной игуаны, скорее всего, был чудовищный уэлденский[139] игуанодон, то почему же современный человек — соединительное звено между животным и ангелом — не мог произойти от того человека-монстра, о котором говорит Тайное учение? Чем же так ненаучна *эта* "теория" и неужели более научно отказывать человеку в наличии у него какого бы то ни было духовного бессмертного "эго", превращая его в автомата, и в то же самое время ставить его особняком ото всех, превращая его в *отдельный вид*, существующий в системе природы?

В сравнении с нынешними точными науками оккультные науки, может быть, выглядят и менее научными, но зато в их учениях гораздо больше логики и последовательности. Для превращения какого-нибудь растения в животное, может быть, вполне достаточно одного лишь действия физических сил и химического сродства между атомами природы. Но для того, чтобы создать живого и *наполненного сознанием человека*, требуется нечто большее, чем простое взаимодействие каких-то скоплений материи с окружающей их средой — даже в том случае, если бы речь шла всего-навсего о боковой ветви генеалогического древа, образованной двумя "бедными родственниками" из отряда четвероруких — обезьян.

Оккультные науки ничуть не возражают против утверждения Геккеля о том, что факт возникновения (объективной) жизни на нашей планете является "логическим постулатом всей научной естественной истории",[140] но добавляют при этом, что отрицать такой же факт *духовной* инволюции (идущей *изнутри наружу*) внешне невидимой субъективной жизни духа — вечного начала природы — было бы ещё более нелогичным (хотя куда уж больше?), чем утверждать, будто вселенная и всё сущее в ней были постепенно построены теми слепыми силами, которые заложены в самой материи, без всякого *внешнего* вмешательства.

Давайте предположим, что какой-нибудь оккультист взялся бы объяснять процесс возникновения самого первого в Европе соборного орга́на следующим образом. Вначале, дескать, в пространстве происходил процесс постепенной и последовательной выработки пригодного к организации материала, в результате чего возникла материя, пребывающая в неком особом состоянии, которое называется *органическим* белком. Затем под действием совершенно случайных сил это состояние перешло в фазу неустойчивого равновесия, а потому материя медленно и величественно перешла в новое состояние, образовав в результате этого новые сочетания резного и полированного дерева, медных штифтов и скоб, кожи и слоновой кости, труб и мехов будущего орга́на. Затем, подогнав все

свои части один к другому и превратив всё это в единый гармонично и симметрично устроенный аппарат, этот орган вдруг ни с того ни с сего разразился бы "Реквиемом" Моцарта. Затем проиграл бы какую-нибудь сонату Бетховена и так далее до бесконечности — при этом клавиши бы его играли сами по себе, а воздух в меха поступал бы под действием внутренне присущих ему сил и по собственной прихоти . . .

И как отреагировала бы наука на такую теорию? Но дело-то в том, что именно таким образом наши *мудрецы*-материалисты и описывают процесс формирования вселенной со всеми миллионами её обитателей и человеком — их духовным венцом.

Каковы бы ни были внутренние соображения у Герберта Спенсера, когда он писал о постепенном превращении

видов, его слова нисколько не противоречат нашему учению.

> "Если смотреть на вещи с точки зрения эволюции, то каждый вид существ понимается как продукт модификаций, происходивших путём незаметных переходов *в каком-то предшествующем виде существ*"[141] ["Очерки о физиологии" ("Essays on Physiology," Subj. p. 144).[142]

Так почему же в этом случае человек, живший уже в историческую эпоху, не может являться продуктом модификации, происходившей с ранее существовавшим человеком — человеком, жившим в доисторические времена — даже если условно и допустить, что в человеке действительно нет *ничего* такого, что способно пережить смерть его физического организма или существовать независимо от него?

Но ведь это не так! Ведь когда выдающийся английский философ говорит нам о том, что

> "органические вещества производятся в лаборатории в ходе *искусственной эволюции* в самом буквальном понимании этого термина" (см. Appendix to "Principles of Biology", p. 482),

то в ответ мы можем, например, сказать, что алхимики и великие адепты достигли таких же — а может быть, и гораздо бóльших — успехов ещё в те времена, когда химики ещё не сделали даже самых первых попыток получить "сложные соединения из диссоциированных элементов".[143] Гомункулы Парацельса — это действительный факт в области алхимии, и весьма вероятно, что он может стать таким же фактом и в области химии, и тогда создание Франкенштейна, о чём нам поведала М. Шелли, можно считать настоящим пророчеством. Но наделить это "чудовище-Франкенштейна" чем-то бóльшим, чем обычные животные инстинкты, хоть химик, хоть алхимик смогут в одном-единственном случае — если они смогут повторить то, что сделали "Предки", а именно: выйти из собственного физического тела и воплотиться в "пустую форму". Но даже и в этом случае у них получится лишь *искусственный*, а не натуральный человек, по той причине, что наши "Предки" — на протяжении вечности эволюции — должны были вначале стать *богами*, и лишь потом они смогли стать людьми.

Всё это отступление от основной нити нашего рассказа — если только это можно считать отступлением — имеет единственную цель: обосновать нашу позицию в глазах горстки мыслящих людей, которые, возможно, будут читать эти строки в грядущем столетии. Оно продиктовано также и тем обстоятельством, что самые лучшие, самые духовные люди нашего времени не могут больше довольствоваться объяснениями ни науки, ни богословия — вот почему они и отдают предпочтение этой "моде на всё психическое", отворачиваясь от догматических утверждений и науки, и богословия, ибо ни первая, ни второе не способны предложить человеку ничего, кроме необходимости *слепой* веры в непогрешимость их собственных суждений. Действительно, гораздо более верным проводником в жизни остаётся *всемирная* традиция. Именно эти бытующие среди всех народов предания и доказывают, что долгие-долгие века первобытное человечество жило бок о бок со своими творцами и первыми наставниками — элохимами — в мировом "Эдемском саду", в саду "Радости". Вот об этих самых Божественных Наставниках у нас и пойдёт речь в стансе XII.

45. И вот явились первые воды великие. Семь островов великих поглотили они (*а*).

46. Все праведные спасены были, нечестивые же истреблены. А с ними и большинство животных исполинских, порождений пота земли (*б*).

(*а*) Поскольку вопрос этот — четвёртый великий потоп, произошедший в нашей глобосфере, в этом Круге — подробно освещается в разделах, следующих за последней станцей, то говорить об этом здесь было бы излишним. Эти семь великих островов ("двип") относились к материку Атлантиды. Тайное учение объясняет, что этот "Потоп" обрушился на Четвёртую расу, расу великанов, вовсе не по причине их порочности или потому что они "почернели от греха", а просто-напросто вследствие того, что такова судьба любого материка, который — как и всё остальное под солнцем — сначала рождается, затем проживает свою жизнь, вступает в период дряхления и наконец умирает. Произошло это в те времена, когда Пятая раса ещё переживала пору своего младенчества.

(*б*) Так погибли исполины — маги и колдуны — как добавляет богатое на фантазию народное предание, но "все благочестивые" были спасены, а "уничтожены одни лишь нечестивцы". Случилось это, однако, в равной мере благодаря *предвидению* "праведников", не утративших способностей "третьего глаза", и вследствие кармы и естественного закона. Что же касается следующей расы (нашего Пятого человечества), то об этом в комментарии говорится следующее: —

"*Лишь горстка избранных, божественные наставники которых удалились на Священный Остров — "откуда и грядёт последний Спаситель", — только и удерживала теперь человечество от того, чтобы одна его половина истребила другую* [чем человечество занимается и в наши дни — *Е.П.Б.*]. *Среди него* (человечества — *Е.П.Б.*) *произошёл раскол. Две трети его оказались под властью династий низших материальных духов Земли, легко овладевших доступными им телами людей. Но одна треть сохранила верность истине, и вот она-то и присоединилась к народившейся Пятой расе — божественным воплощениям. Последовавший затем сдвиг полюсов* (в четвёртый раз — *Е.П.Б.*) *нисколько не сказался на тех, кто отделился от Четвёртой расы и был защищён. Погибли одни лишь атланты-нечестивцы, как это случилось до того и среди лемурийцев, и "больше их никто не видел*" . . . "

Примечания переводчика

[1] См. Г. Сейффарт, "Первоначальные египетские названия планет" (Gust. Seyffarth, "The Original Egyptian Names of the Planets," 1884): "Как и в греческом тексте Манефона, в этом иератическом папирусе . . . история Египта начинается с правления Вулкана — творца мира. После него мы видим имена семи великих богов, Кабиров, то есть семи планетарных богов, которые именуются регентами. Следующий класс . . . включает в себя двенадцать богов зодиака, хранителей домов планет. Эти две божественные династии продолжаются затем указанными Манефоном человеческими царями . . . " — p. 414 ("Transactions of the Academy of Science of St. Louis", v. 4, no. 3) (SDR, TUP).

[2] Очевидно, что имеется в виду лемурийская цивилизация.

[3] См. Роберт Браун, "Страны мира" (Robert Brown, "Countries of the World", 1876): "Остров Пасхи отличается . . . на редкость скудным лесным покровом . . . Та серая лавовая порода (трахит), из которой сделаны все эти [циклопические] статуи, происходит из кратера вулкана Оту-ити . . . Аборигены некоторых из этих островов, на которых обнаружены останки зданий, сохранили предания, согласно которым здесь когда-то очень давно жили белые люди . . . Когда впервые был открыт этот остров, оказалось, что островитяне не обладают ни инструментами, ни навыками сооружения чего-либо, похожего на эти памятники . . . Даже во время посещения острова Куком

некоторые статуи, достигающие 27 футов (8,2 м — *перев.*) в длину и 8 футов (2,4 м — *перев.*) в плечах, лежали на земле перевёрнутыми лицом вниз . . . " — 4:43 (SDR, TUP).

[4] Там же: "Платформы, на которых стояли эти колоссы, достигали в среднем 30-40 футов (9,1 м – 12,1 м — *перев.*) в длину . . . Все они были построены из тёсаного камня в стиле циклопических сооружений, очень напоминая стены храма Пачакамак или развалины Тиа-Уануко в Перу . . . " (SDR, TUP).

[5] См. T. Subba Row, "Notes on the Bhagavad Gita — III," April 1887, p. 444 ("The Theosophist", v. 8) (SDR, TUP).

[6] Там же, p. 442.

[7] Там же: "Этот Логос . . . христиане и называют Глаголом или Словом . . . Это — первое *джнята* [здесь: "знание" — *перев.*] или эго в космосе, тогда как любое другое эго и любое другое "Я" . . . есть лишь его отражение или проявление" — p. 303 (SDR, TUP).

[8] См. H. Rider Haggard, "She: A History of Adventure", 1887, pp. 151-152.

[9] Адбхитанья [вероятно, искажённая форма санскритского слова *адбхутама* или *адбхутва* от *адбхута* "чудесный", "удивительный"] В "Вишну-пуране" (3:2) *адбхутой* называется Индра девятой манвантары . . . Эта область — та часть земли, которая была заселённой изначально, — иначе называлась Ади-варша (G. de Purucker, ETG).

[10] Ф. Уилфорд, "Очерк о священных островах на Западе" (F. Wilford, "An Essay on the Sacred Isles in the West [Part I, Ch. II]," 1812): "Находясь в северных областях *Тоямбудхи* ("море пресной воды"), в *Швета-двипе*, *Санакадики* [Кумары] отправились в путь, чтобы повидать Бхагавана, или Вишну. Имена их: Санака, Сананда, Санатана, Саната-кумара, Джата, Воду и Панчашикха — все они были сыновьями Брахмы . . . В центре *Белого Острова* обитает Вишну: в том месте, которое называется Нараянпура, что значит "город Нараяны" . . . Описание этого места . . . приводится в "Падма-пуране" в разделе, озаглавленном "Уттара-кханда" — p. 99 ("Asiatic Researches", v. 11) (SDR, TUP). Текст, помещённый в квадратные скобки, в оригинале никак не выделен, но сам стиль очевидно подсказывает, что это не часть текста Комментария, а пояснение Е.П.Б.

[11] В скобках, как и раньше, помещены пояснения Е.П.Б.

[12] "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877 — 2:206-207 примеч. (SDR, TUP).

[13] Там же: 2:109-110 (ii.2) (SDR, TUP).

[14] Там же: "Бхаскара Ачарья, живший в середине XI века, приводит своего рода сжатый конспект, как он сам уверяет, почерпнутый из пуран, по некоторым из вопросов, затронутых в этой главе. . . . "К югу от экватора лежит солёное море, а ещё южнее от него — море молочное . . . В этих низших областях обитает раса змеев . . . вместе с множеством асур . . . " — 2:110 примеч. (SDR, TUP).

[15] Там же: 2:113 примеч. (SDR, TUP).

[16] Там же: 2:107 (ii.1) (SDR, TUP).

[17] "Vishṇu Purāṇa", v. 2, p. 137: " . . . ибо путь сей есть путь к райским наслаждениям или к (ещё более блаженному) окончательному освобождению".

[18] Там же, B. II, ch. III, pp. 135-136.

[19] Атала — "первая и самая духовная из семи *тал*" (G. de Purucker, ETG).

[20] "Vishṇu Purāṇa": "Шака-двипа . . . Там произрастает великое дерево Шака (тик), которое посещают сиддхи и гандхарвы . . . На священных землях этого континента проживают четыре касты . . . [Есть там] семь священных рек, смывающих собой всякий грех . . . В этих семи областях не допускается никакого отступления от праведности . . . " — 2:198-9 (ii.4) (SDR, TUP).

[21] См. там же — 5(I):384 (Corrigenda, Wilson) (SDR, TUP).

[22] Daniel Oliver, "The Atlantis Hypothesis in its Botanical Aspect," April 1862, p. 164 ("Natural History Review", v. 2) (SDR, TUP).

[23] "Vishṇu Purāṇa" "В . . . "Бхавишья-пуране" . . . главным образом говорится о культе Солнца . . . В заключительных главах присутствует любопытный материал, касающийся солнцепоклонников, "мага", . . . что позволяет перебросить мостик от огнепоклонников Ирана к огнепоклонникам Индии" — 5(I):381 (Corrigenda, Wilson) (SDR, TUP).

[24] Так звали духовного наставника Уграсены, царя Матхуры. Более подробно о нём чуть ниже

[25] Пурохита — родовой или семейный жрец, священник. Этот термин также используется в смысле "духовный наставник", "гуру".

[26] См. "Vishṇu Purāṇa": "Подчиняясь воле Сурьи и с помощью Кришны, который одолжил ему для совершения этого странствия своего Гаруду, Самба направился в Шака-двипу и убедил восемнадцать родов "мага" отправиться вместе с ним в Индию . . . " — 5(I):382 (Corrigenda, Wilson) (SDR, TUP).

[27] Такое название дал острову капитан Джеймс Кук.

[28] 27°07' ю. ш. и 109°21' з. д.

[29] "Научно-геологические доказательства существования нескольких погрузившихся под воду материков" (с. 778).

[30] Обычно Е.П.Б. называет его "Посейдонис".

[31] Alexander Winchell, "World-Life, or Comparative Geology", 1883, pp. 352 & 353 (примеч.) (SDR, TUP). Автор приводит в своей книге и точку зрения проф. Даны.

[32] Там же, pp. 279 и примеч., 280 (SDR, TUP).

[33] См. A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885, p. 65.

[34] 1524 метра.

[35] Alexander Winchell, "World-Life", p. 281.

[36] См. А. Вебер, "История индийской литературы" (Albrecht Weber, "History of Indian Literature"), 1882: "Та же эпическая традиция рассказывает нам о древнейшем астрономе, Асура Майе, утверждая, что знание о звёздах ему передал сам бог-солнце. Я высказал . . . предположение, что этот самый "Асура Майя" и есть грек "Птолемей" — p. 253 (SDR, TUP).

[37] Там же, p. 352: "в древности Скандинавский континент простирался от Шпицбергена до Ла-Манша, в то время как большая часть территории нынешней Европы представляла собой просто морское дно".

[38] См. Эндрю Мюррей, "Географическое распределение млекопитающих" (Andrew Murray, "Geographical Distribution of Mammals",1866) — p. 158 "Гренландия, Исландия и Британия представляли собой тогда единое целое . . . " "Флора Гренландии и Шпицбергена является по своему характеру преимущественно европейской, а из этого следует, что между Гренландией и Европой должна была существовать полоска суши, по которой и происходила колонизация Гренландии растениями с юга" (SDR, TUP).

[39] Гоби.

[40] Индии.

[41] Т.е. расположенные по другую от Индии сторону Гималаев.

[42] См. "The Mahatma Letters". Letter 23b (в русском переводе Е.И. Рерих это письмо № 92).

[43] Там же. Letter 18 (в русском переводе Е.И. Рерих письмо № 62): "Австралийцы, эскимосы,

бушмены, веддхи . . . — это остатки пещерных людей седьмого малого круга".

[44] См. Уильям Уокер, "Циклические потопы" (William Bassett Walker, "Cyclical Deluges", 1871): "То же самое можно сказать и об учении, . . . согласно которому покрытые ныне льдами области когда-то обладали умеренным климатом . . . Таким образом, мы приходим к заключению о том, что великие потопы носят периодический характер . . . и при тщательной проверке обнаруживаем, что земля подвергалась разрушительному воздействию со стороны целого ряда масштабных катаклизмов, отделённых друг от друга длительными промежутками времени . . . " — pp. 62-63 (SDR, TUP).

[45] См. Alexander Winchell, "World-Life": "Г-н де Бушпорн предположил, что каждая смена геологических эпох являлась результатом неожиданного изменения в направлении земной оси, вызванного столкновением с кометой" — p. 334 (SDR, TUP).

[46] "Скорость точек равноденствий на эклиптике равна 4 км в час, то есть скорости идущего человека. В прежнее положение они придут . . . приблизительно — в 26 тыс. лет (Платонов год)" (см. "Прецессия", "Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[47] Alexander Winchell, "World Life", pp. 285-286.

[48] 8,22 метра.

[49] В этом месте у Е.П.Б. говорится "огни лунные". Скорее всего, это опечатка, так как в сводном тексте станц (с. 21) речь всё-таки идёт об "огнях внутренних". Английское слово "inner" ("внутренний") в рукописи Е.П.Б. вполне могло быть принято за слово "lunar" ("лунный").

[50] Примерно от 6 до 9 метров.

[51] 2,4 метра.

[52] Примерно 1,83-2,1 метра.

[53] Около 1,5 метра.

[54] Подраздел "Звёздные и космические глифы", с. 356.

[55] Charles Pickering, "The Races of Man", 1854 — p. xxx ("Analytical Synopsis of the Natural History of Man" by J. C. Hall) (SDR, TUP).

[56] См. Сэмпсон Макки, "Астрономия мифов" (Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", 1822-1823): "Я видел у Денона во втором томе его "Странствий в Египет" два древних зодиака, обнаруженных в одном из храмов *Тентиры* или Дендеры, и на этих зодиаках были изображены оба полюса . . . под прямыми углами вместе с пометками, показывающими, что таково было не последнее их положение, а самое первое" — pp. 2-3 (Prelude to the Notes);

см. также: "Соответствует ли истине библейское сказание о потопе?" ("Is the Bible Account of the Flood Consonant with the Truth," Dec. 1832): "По словам Сэра Ричарда Филлипса, для подобной смены в положении полюсов потребовался бы — *как мы знаем об этом из наблюдений* — период времени в 10450 лет . . . а значит, для совершения полного оборота и возвращения полюсов в их первоначальное положение необходимо 20900 лет . . . Верность этих расчётов подтверждается, кроме того, двумя древними *дендерскими зодиаками*, о которых рассказывает Денон в своих "Странствиях" . . . В Египте сохранилось и три других памятника, . . . свидетельствующих о том, что полюса уже трижды совпадали с плоскостью эклиптики" — p. 347 ("The Comet", v. 1) (SDR, TUP).

[57] Как пишет С. Макки в своей "Астрономии" (p. 55), "рисунок "Сфинксиады" . . . при известной трансформации показывает, что Земля с её полюсом находится в плоскости эклиптики, а её экватор указывает на созвездия Овна и Весов. При повороте Северного полюса от Козерога к Стрельцу экватор с коромыслом Весов окажется над телом Девы, указывая тем самым на то, что во время нахождения солнца в созвездии Девы у них день равнялся ночи. Голова же Девы — знак времени сбора урожая — оказываясь на теле Льва, обозначает время сбора урожая при нахождении солнца в созвездии Льва, и т.д."

[58] Там же, p. 23 (Appendix) (SDR, TUP).

[59] См. "Письма Махатм" ("The Mahatma Letters"). Letter 23b (в русском переводе Е.И. Рерих это письмо № 92).

[60] Вероятно, по классификации А.Г. Вернера.

[61] Около 2743 метров.

[62] См. "Письма Махатм" ("The Mahatma Letters"). Letter 23b (в русском переводе Е.И. Рерих это письмо № 92).

[63] Ипполит-Адольф Тэн (1828-1893) — французский философ, историк и теоретик культуры и искусства. См. "Новая философская энциклопедия", М.: Мысль, 2010.

[64] I. Donnelly, "Atlantis", pp. 131-132.

[65] Там же, p. 131.

[66] Геродот. История в девяти книгах, Ленинград: Наука, 1972, с. 124: "До сих пор египтяне и их жрецы передавали мне сказания о стародавних временах. Они объяснили мне, что со времени первого египетского царя и до этого последнего жреца Гефеста прошло 341 поколение людей и за это время было столько же верховных жрецов и царей. Но 300 поколений составляет 10000 лет, считая по три поколения в столетие. Да сверх 300 еще 41 поколение дает 1340 лет. Таким образом, по словам жрецов, за 11340 лет в Египте царствовали только смертные люди, а не боги в человеческом образе. Так же и среди царей, правивших в Египте до или после этого времени, по их мнению, не было богов в человеческом образе. В это время, рассказывали жрецы, солнце четыре раза восходило не на своем обычном месте: именно, дважды восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где ныне восходит. И от этого не произошло в Египте никакой перемены в смысле плодородия почвы и растений, режима реки, болезней или людской смертности".

[67] Там же, pp. 132-133.

[68] Английская легенда о храбром юноше, истреблявшем великанов в эпоху царствования короля Артура.

[69] См. Джордж Смит, "Халдейская версия Книги Бытия" (George Smith, "The Chaldean Account of Genesis", 1876): " . . . тот герой, которого я до сих пор называл Издубаром, . . . был героем вавилонской истории, запечатлённой на клинописных табличках . . . Впоследствии я установил, что по своему характеру он *в точности* соответствовал Нимроду. Он был исполином-охотником . . . " — pp. 181-182 (SDR, TUP).

[70] Втор. 2, 8, 10-11: " . . . и поворотили, и шли к пустыне Моава . . . прежде жили там Эмимы, народ великий, многочисленный и высокий, как [сыны] Енаковы, и они считались между Рефаимами, как [сыны] Енаковы; Моавитяне же называют их Эмимами".

[71] Числ. 13, 32-34: " . . . не можем мы идти против народа сего, ибо он сильнее нас . . . и весь народ, который видели мы среди ее, люди великорослые; там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших [пред ними], как саранча, такими же были мы и в глазах их".

[72] 4,69 метра.

[73] "Вот, одр его, одр железный . . . длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя . . . "

[74] 1 Цар., 17, 4.

[75] 3,26 метра.

[76] " . . . и среди различных этнологов существует мнение, что, вероятно, . . . " (см. Robert Brown, "The Countries of the World", 1876, p. 43).

[77] 8,2 метра.

[78] 2,4 метра.

[79] 9,1-12,19 метра.

[80] 3,6-4,87 метра.

[81] Там же.

[82] Там же, p. 44.

[83] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:53 примеч. (SDR, TUP).

[84] "Тайная доктрина", т. II, сс. 280-281 (нумерация страниц по англ. изданию).

[85] Близ г. Манта.

[86] 2590,8 метра.

[87] 52,7 метра.

[88] 36,5-39,6 метра.

[89] Де Мирвиль ссылается на книгу Гарсилассо де ла Вега "Королевские комментарии о Перу" ("The Royal Commentaries of Peru, in Two Parts"), вышедшую в английском переводе в 1688 г. Автор рассказывает в своей книге, в частности, о том, как правитель инков Уайна Капак, готовясь к покорению местных племён, прибыл в Манту, главный город приморской области. Отдельную главу своей книги (ch. IV, p. 363) де ла Вега посвятил пересказу местных преданий об исполинах и сообщениям об обнаружении отдельных костей, принадлежавших людям гигантского роста. Он пишет: "Аборигены пересказывают нам предания, которые они слышали от своих отцов, о том, что много веков тому назад существовали люди, отличавшиеся необыкновенно высоким ростом. В эти земли они прибыли на огромных лодках. Сами они были столь высоки, что человек обычного роста доходил им лишь по колено. А поскольку соответственного размера были и их тела, . . . то выглядели они, как настоящие чудовища: огромные головы, свисающие до плеч волосы, глаза размером с блюдце . . . С аборигенами они жили во вражде и избегали общения с ними . . . Местные жители так же терпеть их не могли . . . но, будучи слабее их, индейцы даже не пытались на них нападать . . . У нас есть все основания верить этим сообщениям, поскольку известны находки человеческих костей невероятной величины. От испанцев я слышал о находке огромного зуба в полфунта весом, а также они слышали о найденной голени невероятной длины и величины. Помимо этих свидетельств, существуют ещё [огромные] колодцы и резервуары для хранения воды, которые ясно указывают на места их обитания. О том же, откуда именно прибыли они, я не могу сообщить ничего внятного. В 1550 году . . . были из земли выкопаны человеческие кости, определённо принадлежавшие исполинам, то есть людям невероятного телесного сложения. Слышал я также и о том, что в Мексике были выкопаны кости, которые из-за своей необыкновенной величины могли принадлежать исполинам. Из свидетельств, полученных от столь многих людей, явствует, что исполины действительно существовали и кости эти могли быть останками тех могучих людей, о которых мы уже рассказывали".

[90] См.: Marquis de Nadaillac, "Les Statues Colossales de Bamian," Jan. 29, 1887, p. 138 ("La Nature", v. 15) (SDR, TUP).

[91] 6-7,6 метра.

[92] Нав. 11, 21: " . . . пришёл Иисус и поразил Енакимов . . . на всей горе Иудиной и на всей горе Израилевой . . . "

[93] Числ. 13, 34.

[94] Перевод по: Мишель Монтень. Опыты. "Наука", М., 1979.

[95] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-8: "Theologie de la pierre ["Теология камня"]," 3:279-84;

"Pierres animées et parlantes ["Одушевлённые и говорящие камни"]," 3:284-7 (SDR, TUP).

[96] "(1) Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море . . . (4) и все пили одно и то же духовное питие: ибо пили из *духовного последующего камня*; камень же был Христос."

[97] "Символом Юпитера, как грозового божества, был кремень (silex), хранившийся в древнейшем святилище бога на южной вершине Капитолийского холма: этот кремень имел ближайшее отношение к религиозно-правовой практике коллегии жрецов-фециалов, причем Ю., призывавшийся под видом этого кремня (J. Lapis), назывался J. Feretrius (Ю. *разитель* - от ferire = бить, разить). В связи с культом Ю. Феретрия стоит представление об этом боге как источнике и блюстителе правового порядка, истины, верности; сам бог (= камень), закалывая жертвенное животное (свинью), скрепляет договор и налагает обязанность соблюдения его на договаривающиеся стороны. В частной жизни, равно как и в общественной, клятва именем Ю. камня считалась самой священной" ("Энц. словарь Бр. и Ефр.", "Юпитер").

[98] Рассказывая об этом, Е.П.Б. опирается на ссылку, приведённую в "Мемуарах" де Мирвиля. Однако де Мирвиль ошибочно указывает кн. VII "Ахайя". На самом деле у Павсания об этом говорится в кн. VIII "Аркадия" (гл. VIII, 2). См. Павсаний, "Описание Эллады", т. II, "Ладомир", М., 2002, сс. 84-85: "Начиная это описание, я лично смотрел на все эти предания эллинов в лучшем случае как на легкомысленные и глупые рассказы, но, когда я дошел до Аркадии, меня взяло по поводу этого следующее раздумье: я подумал, что так называемые у эллинов мудрые люди издревле такие сказания передавали иносказательно . . . "

[99] Ин. 1, 42: "Иисус же, взглянув на него, сказал: ты — Симон, сын Ионин; ты наречешься Кифа, что значит: камень (Пётр)". Мф. 16, 18: " . . . и Я говорю тебе: ты — Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою . . . " (SDR, TUP).

[100] J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:285 (Falconnet, "Acad. des inscr. ", t. VI, "Mém. ", p. 513) (SDR, TUP).

[101] Бетил — священный камень (см. "Археологический словарь", М.: Прогресс, 1990).

[102] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:286 (SDR, TUP).

[103] "Если верно пророчество, то там, где шотландцы обнаружат / Камень сей, там и будут властвовать" (SDR, TUP).

[104] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:287 примеч. (SDR, TUP).

[105] Здесь опять мы имеем дело с разночтениями в русском каноническом и английском ("the King James Bible") переводах Библии. В русском каноническом тексте ни о каком голосе ничего не говорится: "после землетрясения огонь, но не в огне Господь; после огня веяние тихого *ветра*". В английском варианте: "and after the fire a still small *voice*", т.е. "после огня спокойный тихий *голос*". Для сравнения — в Острожской Библии: "и по трусе огнь, и не во огни господь: и по огни *глас* хлада тонка, и тамо господь". В переводе 2011 г.: "А следом за огнём — тонкий *звук* тишины".

[106] Приведённое объяснение представляет собой почти дословную цитату из: Thomas Wise, "History of Paganism in Caledonia", 1884, p. 91. (SDR, TUP). В цитированном источнике говорится не о "громыхающих" ("rumbling"), а о "кувыркающихся", "колеблющихся" ("tumbling") камнях.

[107] J. O. Halliwell, "Rambles in Western Cornwall by the Footsteps of the Giants", 1861 (SDR, TUP).

[108] Стоунхендж.

[109] J.-E. de Mirville, "Des Esprits": " . . . мы попросили бы . . . представить себе, как те первобытные *дикари* прыгают и скачут вокруг этих каменных глыб, каждая из которых величиной с целую гору, и как они устанавливают их с такой *круговой* симметрией, что их можно считать изображением некой планетарной системы" — 3:287-288 (SDR, TUP).

[110] См. Фейбер, "Диссертация": "В данном случае Бэл, Аполлон и младший Крон, описываемые

как три сына старшего Крона, очевидно, являются Симом, Хамом и Иафетом [т.е. сыновьями Ноя] . . . — 1:68; " . . . если наступившая неправедность и последующее разрушение старого мира поэтически изображается в виде войны титанов с Юпитером, то, значит, находившиеся в ковчеге титаны символически изображены как великие языческие боги и как потомство Крона и Реи {примеч.: "иными словами как дети Ноя . . . "}" — 1:130 и примеч.

[111] Cambry, "Antiquités celtiques", p. 88 — цит. по: J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:288 примеч. (SDR, TUP).

[112] Там же.

[113] См. W. M. Flinders Petrie, "Stonehenge", 1880, pp. 5-6 и примеч. (SDR, TUP).

[114] Цит. по: J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:290-291 (SDR, TUP).

[115] См. Diodorus Siculus, "Bibliotheka", 1.26.6: "Кроме того, в своих мифах египтяне сообщают о том, что во времена Исиды жили некие существа размером в несколько человеческих ростов (коих греки именовали великанами)" (*греч.*) ("Secret Doctrine: Index", John P. Van Mater, TUP).

[116] Или остров Мэн.

[117] The Natural History of Pliny, vol. VI, Book XXXVI, ch. 23.

[118] J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:291 (SDR, TUP).

[119] Там же: "Они даже называются *беглыми* камнями, поскольку английское слово *router* означает "обращать в бегство". Кроме того, их ещё называли безумными камнями: так, по словам де Муссо, назывались все пророческие камни". (SDR, TUP).

[120] Дактили (Δάχτυλοι), в греческой мифологии демонические существа, спутники Реи-Кибелы. Жили на горе Ида во Фригии или на горе Ида на Крите (см.: "Мифы народов мира", М., 1987, с. 348).

[121] Creuzer, "Pélasges et Cyclopes". Цит. по: J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:192 (SDR, TUP).

[122] J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:193 примеч. (SDR, TUP). *См. также*: Геродот, кн. VI, 54: " . . . согласно персидскому преданию, не только предки Персея, но и сам Персей, ещё был ассирийцем и стал эллином".

[123] Современный Кадис.

[124] J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "То, что эти памятники повсюду возводились под патронажем "сил зла", нам объясняет, почему гигантские развалины Эллоры . . . покрыты изображениями Шивы (бога зла) и Вишвакармы, его мастерового" — 3:193-194 (SDR, TUP).

[125] J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:291 (ch. 11, "Du Fétichisme") (SDR, TUP).

[126] См.: Томас Д. Фосброук, "Энциклопедия древностей" (Thomas Dudley Fosbroke, "Encyclopedia of Antiquities", 1843): "Ту окружность, которую описывала Луна, движась по своей орбите, восточные астрономы уподобляли *образу змея* . . . А точки, в которых Луна в своих восходящих и нисходящих узлах пересекает эклиптику, назывались *головой дракона* и *хвостом дракона* . . . Драконы считались хранителями храмов, . . . поскольку, согласно мифам, они никогда не спали . . . Такой тип храмов древние греки называли драконтиями, потому что их *интерьер* имел форму змея" — 2:771 (SDR, TUP).

[127] "Des Esprits", 3:292 (SDR, TUP).

[128] Иначе: "атидзоей". "Атидзоя, передает он {Демокрит} рождается в Индии и на горе Акидан в Персии, сверкающая серебряным блеском, величиной в три пальца, в форме чечевицы, с приятным запахом, необходимая для магов при избрании царя".

[129] См. Плиний, "Естественная история": "Около малоазийского города Гарпаса стоит огромная скала, которую, кажется, можно сдвинуть одним пальцем, но, если надавить на неё всем телом, она

останется неподвижной" (кн. II, гл. 98) — The Loeb Classical Library. Pliny. Natural History, v.I, ch. XCVIII, p. 341.

[130] См. "Des Esprits", 3:291 примеч. (SDR, TUP).

[131] J.H. Rivett-Carnac, "Archaeological Notes on Ancient Sculpturings on Rocks in Kumaon, India Similar to Those Found on Monoliths and Rocks in Europe". Ancient Remains and Cup Marks in Central India, 1879, pp. 32-33.

[132] Там же, p. 2 (SDR, TUP).

[133] W. Wägner, "Asgard and the Gods", 1880, pp. 219, 220, 221 (SDR, TUP).

[134] Город, расположенный в юго-западной части Индии.

[135] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:294 (SDR, TUP).

[136] В Шарантоне находилась психиатрическая лечебница.

[137] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:288 (ch. 11, "Du Fétichisme") (SDR, TUP).

[138] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 1863-1868: "Шартон где-то высказывает сожаление по поводу утраты древних планов этих *драконтий*, которые были уничтожены епископами: "Как помогли бы они . . . пролить свет на этот вопрос, над которым мы бьёмся сегодня!" — 3:293 (SDR, TUP).

[139] Уэлден — район Британии в графстве Восточный Суссекс.

[140] См. Сидней Биллинг, "Научный материализм" (Sidney Billing, "Scientific Materialism", 1879, p. 268 (SDR, TUP).

[141] Герберт Спенсер, "Основания биологии" (Herbert Spencer, "Principles of Biology"), 1864 1:482 (Appendix) (SDR, TUP).

[142] См. Г. Карлтон Бастиан, "Начала жизни" (H. Carlton Bastian, "The Beginnings of Life", 1872): "Как уже было отмечено д-ром Чайлдом {см. его 'Essays on Physiological Subjects'. . . p. 144}, всем твёрдым последователям гипотезы эволюции будет представляться "почти несокрушимым вывод о том, что в развитии вселенной должен был присутствовать этап, на котором самые первые формы органической жизни должны были возникнуть из какого-то особого сочетания неорганических элементов под непрерывным воздействием уже запущенных законов" — 1:91-92 и примеч. (SDR, TUP).

[143] Herbert Spencer, "Principles of Biology", 1864: "Химики оказываются не в состоянии получить эти сложные соединения напрямую из своих элементов, но им удаётся получить их косвенно через последовательные модификации более простых соединений" — 1:482 (Appendix) (SDR, TUP).

Следующий раздел

СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

СТАНЦА XII

ПЯТАЯ РАСА И ЕЁ БОЖЕСТВЕННЫЕ НАСТАВНИКИ

---

§§ (47) Остатки первых двух рас исчезают навсегда. Некоторые группы различных рас атлантов получают спасение от Потопа вместе с предками Пятой расы. (48) Истоки нашей нынешней, Пятой, расы. Первые божественные династии. (49) Первые смутные сообщения в памятниках исторических времён: сегодня их привязывают к аллегорической хронологии Библии, которой рабски следует "мировая" историография. — Природа первых наставников и цивилизаторов человечества.

---

47. Мало кто (*из людей*) остался: кто-то из жёлтых, кто-то из коричневых и чёрных, а кто-то из красных остался. Те, что были цвета Луны (*из первоначального божественного рода*), ушли навсегда [1] (*а*). . . .

48. Пятая раса, произошедшая от рода Праведников (*сохранилась*). Правителями у неё были первые Цари божественные —

49. "Змеи", которые вновь спустились, установили мир с Пятой (*расой*), обучали и наставляли её (*б*). . . .

(*а*) Этот стих (47) повествует о Пятой расе. [Собственно] История начинается не с неё, но с неё начинается живая и вечно повторяющаяся традиция. История — или то, что известно под этим названием, — не заглядывает дальше "нескольких тысяч лет" тому назад, поскольку все эти фантастические россказни о происхождении человечества относятся лишь к возникновению нашей пятой субрасы. А вышеприведённые слова: " . . . остался: кто-то из жёлтых, кто-то из коричневых и чёрных, а кто-то из красных остался" относятся к различным подвидам самой первой субрасы Пятой корневой расы человечества. Те, что были "цвета луны" (то есть Первая и Вторая расы) ушли навсегда — да, ушли, не оставив ни малейшего следа своего былого существования, и случилось это ещё во времена третьего "Потопа", обрушившегося на Третью лемурийскую расу — того самого "Великого Дракона", который своим хвостом способен в мгновение ока сметать с лица земли целые государства.[2] В этом и состоит подлинный смысл одного из стихов Комментария, который гласит:

> "Великий Дракон *почитает лишь* "Змеев" Мудрости, *тех Змеев, обиталища которых находятся сегодня под камнями треугольными*",

то есть под "пирамидами, стоящими в четырёх углах света".

(*б*) И здесь мы узнаём о том, что неоднократно повторяется и в других местах комментариев, а именно: что адепты, то есть "мудрецы" трёх рас (Третьей, Четвёртой и Пятой) жили в своих подземных обителях — если и не в полном смысле под пирамидами, то под некими сооружениями, имевшими пирамидальную конструкцию.

Подобные "пирамиды" и в самом деле существовали в четырёх концах света и никогда не являлись исключительной принадлежностью земли фараонов, хотя и считались уникальной особенностью одного лишь Египта, пока не были во множестве обнаружены по всей территории обеих Америк, под землёй, и на её поверхности, под могучими девственными лесами и в самой их гуще, как в горных долинах, так и в раскинувшихся внизу равнинах. И если геометрически правильных пирамид больше не встретишь на территории Европы, то более или менее грубые их копии мы можем наблюдать в виде датируемых ранним *неолитом* многочисленных пещер, колоссальных по своим размерам треугольных, пирамидальных и конических *менгиров* в Морбиане и в Бретани в целом, многих

курганов в Дании и даже в виде "гробниц великанов" в Сардинии с их неразлучными спутницами — башнями-*нураги*.

Большинство этих сооружений — дело рук первых поселенцев, осевших на территории новорождённого европейского материка и прилегающих к нему островов. То были расы — "кто-то из жёлтых, кто-то из коричневых и чёрных, а кто-то из красных", — которые выжили после того, как под воду погрузились последние материки и острова Атлантиды (850 тысяч лет тому назад), оставив после себя лишь единственный остров былой Атлантиды, о котором рассказывает Платон. И происходило это ещё до появления здесь великих арийских народов. Другая же часть этих сооружений была воздвигнута первыми переселенцами с востока.

Сомневающиеся в том, что за человечеством следует признать возраст, превышающий те 57 тысяч лет, которые доктор Доулер назначил скелету, обнаруженному им в Новом Орлеане на берегах Миссисипи,[3] разумеется, никогда не согласятся признать и все эти факты. Что ж, когда-нибудь они убедятся в том, как жестоко они заблуждались.

Когда-то жители Аркадии именовали себя προσέληνοι — "более древними, чем сама луна" — да и другие народы Аттики заявляли, будто существовали ещё до того, как появилось на небе солнце.[4] Мы, со своей стороны, можем лишь упрекнуть их в глупом самовосхвалении, но отрицать факта их бесспорной древности мы не вправе.

Не можем мы посмеяться и над повсеместным поверьем в то, что нашими предками были великаны. То обстоятельство, что кости мамонта и мастодонта, а в одном случае и гигантской саламандры, были когда-то по ошибке приняты за человеческие, не устраняет проблемы, заключающейся в том, что из всех видов млекопитающих одному лишь человеку наука запрещает уменьшиться в размерах — то есть отказывает ему в том, что произошло с телесными оболочками всех других животных — сократиться с исполинских размеров *homo diluvii*[5] до существа ростом 5-6 футов, каким он является сегодня.

Но "Змеи Мудрости" хранили свои летописи очень бережно, и история эволюции человечества чётко запечатлена как на небесах, так и на стенах их подземных сооружений. Человечество и *звёзды* связаны друг с другом неразрывной нитью, ибо звёздами управляют *существа, наделённые высочайшим разумом*.

Современные символоги могут сколько угодно ухмыляться и называть это "блажью", но

> "не подлежит никакому сомнению, что в легендах некоторых восточных народов Потоп (всегда — *Е.П.Б.*) ассоциируется не только с пирамидами, но и с определёнными созвездиями", —

пишет Стэниленд Уэйк ("Великая пирамида").[6]

"Древний Дракон" и "Великий Потоп" — это одно и то же,[7] подчёркивает м-р Проктор (см.: "Knowledge," Vol. I., p. 243):

> "Мы знаем, что в прошлом созвездие Дракона располагалось на полюсе — или горбине — небесной сферы. В храмах звёздных божеств . . . Дракон почитался

> как наивысшее и правящее созвездие . . . Поразительно, насколько точно созвездия . . . по своей последовательности и своему направлению восхождения соответствуют тем событиям, которые отмечены в хрониках в связи с (библейским — *Е.П.Б.*) Потопом".[8]

В указанной книге разъясняются причины столь *поразительного соответствия*. Но из этого следует лишь то, что происходило *несколько* потопов, которые наложились один на другой и спутались в памяти и преданиях различных субрас Пятой расы.

Первый великий "Потоп" имел астрономическую и космическую природу, а несколько других — чисто *земную*. Однако это ничуть не мешает нашему высокоучёному другу, Джеральду Мэсси

— человеку, действительно глубоко *посвящённому* в таинства Британского музея, но, увы, достигшему этого посвящения одними лишь *собственными* усилиями — упорно заявлять, будто погружение *Атлантиды* и Потоп являются лишь антропоморфизированными фантазиями невежественных людей и предание об Атлантиде — это не более чем *иносказание, касающееся событий астрономического характера*.[9]

И тем не менее, в основе великой зодиакальной аллегории[10] лежат действительные исторические факты, и здесь одно необходимо отделять от другого, а кроме того, нельзя забывать о том, что, разумеется, любой глубокий оккультист прекрасно понимает, о чём действительно идёт речь в этой астрономической и зодиакальной аллегории.

Д-р Смит на основе эпоса о Нимроде, изложенного в ассирийских табличках, указывает на истинный смысл этого предания. Его "*двенадцать песней*" повествуют о

> "годовом прохождении Солнца через двенадцать месяцев года. Каждая табличка соответствует определённому месяцу и содержит в себе ясное указание на форму того или иного животного, включённого в знаки зодиака".

Что же касается одиннадцатой песни, то она

> "посвящена Риммону — богу бурь и дождей — и вполне созвучна с одиннадцатым знаком зодиака — Водолеем" (см. "Nineteenth Century", 1882, p. 236).[11]

Но даже эти описываемые события — не самые древние, ибо в древнейших хрониках есть сообщения, сделанные задолго до них, — они повествуют о неком *до*-астрономическом космическом ПОТОПЕ, который и послужил той основой, на которой построены все аллегорические и символические образы вышеупомянутого зодиакального или Ноева Потопа. Однако он не имеет ровно никакого отношения к Атлантиде.

Пирамиды же тесно связаны как с идеей "Великого Дракона" (созвездием), так и с идеей "Драконов Мудрости", то есть великих посвящённых Третьей и Четвёртой рас, а также и с разливами Нила, которые понимались как божественное напоминание о великом потопе Атлантиды. Астрономические же хроники Всемирной Истории, как нам известно, начали вестись ещё во времена третьей субрасы Четвёртой корневой расы, то есть атлантами. Как давно это было? Оккультные данные показывают, что даже за время, прошедшее с начала регулярных расчётов знаков зодиака в Египте, *полюса Земли успели трижды поменяться своими местами*.

Чуть позже мы ещё вернёмся к этому нашему утверждению. Символика знаков зодиака — а зодиак даёт такой удобный повод материалистам строить на его основе свои однобокие теории и суждения — имеет слишком глубокое значение, а влияние зодиака на жизнь нашего человечества — вещь слишком важная, чтобы можно было покончить с этим вопросом в нескольких словах. А пока давайте обратимся к другому утверждению — тому самому (стих 48), в котором упоминаются первые *божественные цари*, которые, как нам сообщают, "вновь спустились на Землю", чтобы направлять и *наставлять* нашу Пятую расу после того, как произошёл последний потоп!

В историческом плане мы раскроем эту тему в последующих разделах, а сейчас мы должны высказать ещё несколько соображений в связи со "Змеями", чтобы закончить с этим вопросом.

Здесь завершаются наши предварительные комментарии к древним станцам. Дальнейшие разъяснения потребуют приведения доказательств, содержащихся в античных, средневековых и современных трудах, посвящённых соответствующим вопросам. Весь массив этих данных нам придётся собрать воедино, соединить и в обобщённом виде представить читателю в наиболее наглядной форме, чтобы привлечь его внимание к этому богатству исторических доказательств. А поскольку неоднозначность одного странного символического образа — столь часто упоминаемого в речи и наводящего на мысль об "искусителе человечества" в ортодоксально-церковной его трактовке — необходимо без устали подчёркивать снова и снова, то мы полагаем наиболее разумным внести окончательную ясность в этот вопрос, приведя все имеющиеся доказательства именно в этой точке

нашего повествования, даже если в этом случае мы и погрешим некоторыми повторами.

Стараниями наших богословов и некоторых чересчур богобоязненных символогов титаны и кабиры оказались неразрывно связаны с карикатурным персонажем по имени "*дьявол*", и любые возражения против этого до сих пор неизменно либо отвергались, либо просто игнорировались. А стало быть, оккультист не должен упустить из виду ни одного аргумента, способного разрушить этот заговор клеветы. Все те вопросы, которые затрагиваются в наших трёх последних стихах, мы предлагаем разделить на несколько групп и в этой последней главе рассмотреть их настолько внимательно и подробно, насколько нам позволит объём этой книги.

Итак, мы намерены добавить ещё несколько деталей к тем общим данным, которые предлагает нам древность, по самым спорным вопросам оккультизма и Тайного учения, а последние и станут главным предметом нашего внимания в части II, посвящённой проблемам символики.

ЗМЕИ И ДРАКОНЫ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В РАЗЛИЧНЫХ СИМВОЛАХ

В Халдее слово "Дракон" передавалось не фонетическим письмом, а с помощью двух монограмм, которые, по словам востоковедов, обозначали, *вероятно*, "нечто чешуйчатое". Как справедливо отмечает Дж. Смит, "такое определение, разумеется, могло относиться в равной степени как к сказочному дракону, змею, так и к обыкновенной рыбе".[12] От себя мы можем добавить: в определённом смысле оно может относиться и к десятому зодиакальному знаку, *Макара*, обозначающему на санскрите некое неизвестное земноводное животное, которое принято называть крокодилом, но на самом деле под этим понимается нечто совершенно иное" (см. часть II, "Таинства семеричности").[13] А значит, по крайней мере, ассириологи фактически признаются в том, что не могут сказать ничего определённого о том положении, которое на самом деле занимал "дракон" в древней Халдее, у которой древние евреи и позаимствовали *свой* символ, позднее присвоенный христианами, которые и превратили это "нечто чешуйчатое" в живую сущность и силу зла.

Один из образцов драконов — "крылатых и чешуйчатых" — можно сегодня увидеть в Британском музее. Как пишет тот же автор, имеется рисунок с изображением событий, связанных с "грехопадением". На нём изображены фигуры двух людей, сидящих по разные стороны от некоего дерева. Они протягивают руки к "яблоку". За самим же "Древом"

изображён Дракон-Змей.[14]

Эзотерический смысл рисунка заключается в том, что две изображённые фигуры — это два "халдея", подготовленных к обряду посвящения, а Змей символизирует "посвящающего". Что же касается ревнивых богов, проклинающих всех трёх,[15] то это — экзотерические профаны-церковники. На взгляд любого оккультиста, в рисунке содержится не очень-то много от буквального "библейского события".

"Великий Дракон почитает лишь "Змеев" Мудрости," — говорится в стансе, что, таким образом, подтверждает справедливость нашего объяснения двух изображённых фигур и "Змея".

"*Змеи, которые вновь спустились, . . . обучали и наставляли*" Пятую расу. Скажите, какой здравомыслящий человек в наши дни способен поверить в то, что здесь имеются в виду настоящие змея? А потому среди учёных сегодня становятся почти аксиомой грубые предположения о том, что, дескать, те, кто в древности писал о различных священных Драконах и Змеях страдали либо суеверностью, либо легковерием, а может, даже были и склонны к тому, чтобы водить за нос тех, кто был невежественнее их самих. И, тем не менее, начиная с времён Гомера, это слово всегда заключало в себе какой-то скрытый от профанов смысл.

"Боги ужасны, явившиеся взорам"[16] — те самые *боги*, которых люди зовут *Драконами*. И Клавдий Элиан, рассматривая в своей книге "О природе животных" ("De Natura Animalium") некоторые офитские символы, делает такие замечания, из которых явствует, что он хорошо понимал характер этого древнейшего символа. А потому он вполне справедливо комментирует вышеприведённую

гомеровскую строчку следующими словами:

> "Ибо Дракон, являющийся священным объектом поклонения, *заключает в себе нечто, сближающее его с божественной природой*, о которой (посторонним? — *Е.П.Б.*) лучше ничего не знать" (Кн. XI, гл. 17).[17]

Понятие "дракон" заключает в себе семь значений, но мы разъясним лишь первое (наивысшее) и последнее (самое низшее). В первом случае он идентичен "Саморождённому", Логосу (индуистскому "Адже"[18]). У христианских гностиков, называвших себя наасеями, то есть змеепоклонниками, он выступал вторым лицом Троицы — сыном.[19] Символом его являлось созвездие Дракона.**[1]** Семь его "звёзд" — это те самые семь звёзд, которые держал в руке "Альфа и Омега", как сказано в "Откровении".[20] В самом же земном своём приложении слово "дракон" значило "*мудрец*".

Эта часть древней религиозной символики отличается особой трудностью для понимания и таинственностью, а потому может так и остаться непонятной для профана. Разъяснения её в наши дни столь сильно режут слух у христианской публики, что при всей цивилизованности последней воспринимаются ею не иначе как прямое посягательство на святая святых христианской догматики, ныне укоренившейся в церкви в качестве богооткровенной истины, прямо скажем, во многом лишь благодаря чудесному перу и гению Джона Мильтона.

Но и в самом деле, неужели аллегорическое сказание о Драконе и его пресловутом небесном победителе

> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Как это доказал Анри Лизре в своей книге "Христианская Троица без покровов" ("La Trinité Chrétienne Dévoilée"). Находясь между не изменяющимся Отцом (полюсом, некой неподвижной точкой) и изменяющейся материей, Дракон сообщает последней все те воздействия, которые сам получает от этого Полюса. Отсюда и само его имя — *Глагол*.

берёт начало лишь в Откровении у Иоанна? Нет, категорически отвечаем мы. Тот "дракон", о котором говорится у Иоанна, — это Нептун, символ магии у атлантов.

Для того, чтобы читатель смог сам убедиться в справедливости нашего отрицания, мы предлагаем ему познакомиться с тем, какой смысл нёс в себе символ "змея" и "дракона", если рассматривать его в нескольких аспектах.

———————

Звёздные и космические глифы

Любому астроному — тем более оккультисту и астрологу — хорошо известно, что в аллегорической и мистической терминологии адептов под "змеями" всегда понимались так называемый астральный свет, Млечный Путь, движение Солнца в направлении к тропикам Рака и Козерога, а также циклы сидерического и тропического года.

Этот термин относился как непосредственно к космосу, так мог нести в себе и образный, иносказательный смысл. Так, "драконом" является, например, Посейдон — "*Хоззар*, именуемый профанами Нептуном" (у гностиков-ператов),[21] а также "Добрый Совершенный Змей" и Мессия, небесным символом которого выступало созвездие Дракона, у гностиков-наасеев.[22]

Но при этом следует видеть и различия в характерах этого символа. Возьмём, скажем, эзотеризм зороастрийцев, который идентичен эзотеризму нашего Тайного учения. Когда, например, в "Видевдате" мы читаем жалобы на "Змея", который своими укусами превратил прекрасную вечную весну, царившую в Аирьяне-Ваэджо, в суровую зиму с её неизбежными болезнями и смертями, а также губительно действующую на умы и души людей, то любому оккультисту будет ясно, что под "Змеем" здесь понимается Северный полюс, а также полюс небесный.**[1]** Именно последний и является причиной смены времён года в зависимости от того, под каким углом он пересекается с

центром Земли. Две эти оси *перестали быть параллельны друг другу*,[23] а потому и исчезла вечная весна в Аирьяна-Ваэджо, располагавшейся "на берегах доброй реки Дайтьи",[24] а "арийские маги вынуждены были переселиться в Согдиану"[25] — так утверждают экзотерические источники.

Эзотерическое же учение утверждает, что после того, как полюс прошёл через экватор, "блаженная земля" Четвёртой расы, унаследовавшей её от Третьей, превратилась отныне в область запустения и скорби. Одно только это обстоятельство уже неопровержимо свидетельствует об огромной древности зороастрийских писаний. Те новые арийцы, которые жили уже в период после потопа, конечно, вряд ли могли бы узнать в окружавших их теперь горах те самые горы, на вершинах которых *в допотопные времена* их праотцы собирались и вели свои беседы с чистейшими язатами (небесными духами стихий-элементов) — ведь некогда они делили с ними и *стол*, и кров.

Как отмечает Д'Экштейн (см. "Revue archéologique", 8th year, 1885),

> "в "Видевдате", судя по всему, нашли своё отражение коренные изменения, происшедшие в атмосфере Центральной Азии, а также активная вулканическая деятельность и разрушение целого горного хребта в районе Каракорумской цепи".[26]

[[Примечания]] ————————————————

[1] У египтян было принято символически изображать его в виде змея с головой ястреба.

[[Том 2, стр.]] 357 ДВА МИСТИЧЕСКИХ ПОЛЮСА

По словам Евсевия — в кои-то веки (на удивление) написавшего правду — египтяне символически изображали космос в виде огромного огненного кольца, поперёк которого в виде диаметра лежал змей с головой ястреба.[27]

> "Здесь мы видим полюс земли, расположенный в плоскости эклиптики, и здесь присутствуют все огненные явления, которые должны были возникнуть в связи с таким положением небес, когда весь зодиак за 25 тысяч (с лишним — *Е.П.Б.*) лет, должно быть, "обрёл красную окраску из-за солнечного огня", а *каждый его знак располагался вертикально* по отношению к региону заполярья" (см. Mackey, "Sphinxiad").[28]

На Северном полюсе, как мы объяснили выше, находилась гора Меру — обитель богов,[29] а на Южном, как считалось, располагалась *Патала*, нижняя область. Каждый символ в эзотерической философии имеет *семь ключей*, а потому чисто географически и *Меру*, и *Патала* имеют один и тот же смысл и обозначают конкретные области земли. В астрономическом же смысле они понимаются иначе — как "два полюса", а потому в различных *экзотерических* религиозных сектах они стали в конце концов пониматься как "Гора" и "Пропасть", "рай небесный" и "ад".

Если мы посмотрим на них, ограничившись пока только их астрономическим и географическим значениями, то увидим, что древние разбирались в топографии и природе Арктики и Антарктики гораздо лучше любого из современных астрономов, и у них были все основания — и очень веские основания — для того, чтобы называть один полюс "*Горой*", а другой — "*Пропастью*". Как объясняет — правда, лишь частично — только что процитированный нами автор, почти аналогичное значение несли в себе и слова "Гелион" и "Ахерон"[30]: "*Гели-он — это Солнце в его наивысшей точке*" (Гелиос, Гели-он, "наивысший"),[31] а "*Ахерон* охватывает собой территорию, расположенную между 32-м градусом над полюсом и 32-м градусом под полюсом", и таким образом легендарная река, как считалось, достигала северного горизонта на широте 32 градуса. Но тот обширный небесный свод, который расположен вокруг Южного полюса и остаётся вечно скрытым от нашего взора, соответственно получил название "Пропасти". В то же время в процессе наблюдений было замечено, что в области Северного полюса в небе над горизонтом всё время поднимается какой-то определённый круг небес — этот полюс и получил название "Гора". Меру — это высочайшая обитель богов, а потому и стали говорить, что боги то *поднимаются* на неё, то *спускаются* оттуда. Под богами же (в астрономическом смысле) понимались боги *зодиакальные*, а процесс этот означал "перемещение изначального Северного полюса Земли в направлении Южного полюса небес".

"В те времена", — продолжает автор этой удивительной "Сфинксиады" и ещё одной книги, "Ключа

Урании к божественным откровениям",[32] —

> "в полдень эклиптика проходила параллельно меридиану, и часть зодиака опускалась с Северного полюса на северный горизонт, пересекая *восемь колец Змея* (восемь сидерических лет, то есть более 200 тысяч солнечных лет — *Е.П.Б.*), которые можно представить себе в виде *восьмиступенчатой лестницы*, поднимающейся с земли до полюса — трона Зевса. И по этой лестнице поднимались и спускались боги, то есть знаки зодиака (лестница Иакова с ангелами — *Е.П.Б.*). . . . Вот уже более 400 тысяч лет зодиак определяет стороны этой лестницы . . . "[33]

Это весьма оригинальное объяснение, и оно не вполне даже свободно от оккультной ереси. Тем не менее, оно гораздо ближе к истине, чем многие другие разъяснения более научного

и особенно богословского характера. Как мы чуть выше отметили, христианская Троица имеет чисто астрономическое происхождение, что и заставило Рутилия заметить в отношении всех любителей её эвгемеризации: "*Judaea gens, radix stultorum*".[34]

Однако люди непосвящённые, особенно из числа христианских фанатиков, заняты вечным поиском научных подтверждений правоты *мёртвой буквы* их текстов, а потому они, конечно, будут упорно видеть в небесном полюсе именно змея из книги Бытия — то есть сатану, врага человеческого, а не обычную метафору, применяемую по отношению к космосу.

Когда говорится о покинувших Землю богах, то в виду имеются не только собственно боги — защитники и наставники человечества, — но также и *малые* боги — правители-регенты зодиакальных знаков. Что касается первых — реальных живых Сущностей, породивших, вскормивших и наставлявших человечество в пору его ранней юности, то предания о них мы встречаем в священных писаниях всех народов, в том числе в зороастрийских и индуистских учениях.

Ормазд, или Ахура Мазда, "Владыка Мудрости" — это синтез Амшаспенд (или *Амеша-Спент* — "бессмертных Благодетелей"[35]),**[1]** а в маздеизме[36] он — "Слово", или *Логос*, в его шести наивысших аспектах. В "Замьяд-яште" эти "бессмертные Благодетели" описываются как

> "Амеша Спенты, сияющие, всё насквозь видящие, великие, вспомогающие. . . . нетленные и чистые, единые в мыслях и речах своих и действующие заодно . . . *творцы и разрушители творений* Ахура-Мазды, творцы их и попечители, защитники и правители . . . "[37]

Уже одни только эти несколько строк указывают на двойственный и даже тройственный характер Амшаспенд — наших дхиан-коганов, или "Змеев Мудрости". Они одновременно и идентичны Ормазду (Ахура-Мазде), и отдельны от него. Они, кроме того, — христианские ангелы звёзд (в зороастризме — звёздные *язаты*), то есть, те же самые семь планет (включая Солнце),[38] которые почитаются в каждой религии.**[2]** И их характеристики — "сияющие, всё насквозь видящие" — только подтверждают это.

Но всё это относится лишь к физическому и звёздному планам. Что же касается плана духовного, то все они представляют собой божественные силы Ахура-Мазды, а на астрально-психическом плане они — "строители", "стражи", *питар* (предки) и первые наставники человечества.

Когда смертное человечество достигнет достаточной степени одухотворённости, тогда отпадёт и нужда в специальных *усилиях* для формирования у него правильного понимания древней Мудрости. Тогда человек и сам будет *знать*, что каждый — без единого исключения — великий реформатор мира, имя которого дошло и до нынешнего поколения, (*а*) являлся прямой эманацией Логоса (под каким бы именем мы ни знали его), то есть воплощением *сущности* одного из "семи", воплощением "божественного Духа, который семеричен", и (*б*) являлся уже прежде, во времена

[[Примечания]] ————————————————

[1] Переводится д-ром В. Гейгером также и как "блаженные бессмертные", но приведённый

здесь перевод более точен.

[2] В более поздних и более *материалистичных* религиях эти "семь" превратились в восемь, в восьмерицу-*огдоаду*, так как седьмой — наивысший — принцип уже перестал выступать всепронизывающим Духом, синтезом, а превратился в отдельное антропоморфное число, то есть в дополнительную единицу.

прошлых циклов. И тогда человек поймёт, отчего в истории и хронологии происходят эти странные загадки веков: почему, к примеру, *ему* не удаётся уверенно датировать период жизнедеятельности Зороастра, который в "Дабистане" превращается вдруг в двенадцать, а то и в четырнадцать Зороастров; почему в образах риши и ману перемешано такое огромное количество разных индивидуальностей; почему и Кришна, и Будда называют себя *перевоплощениями* — так Кришна отождествляется с риши Нараяной,[39] а Гаутама рассказывает о целой серии своих предыдущих рождений, — и почему тот же Кришна, будучи, собственно говоря, "*всеверховным* Брахмой", именуется при этом "Амшамшаватарой", то есть всего лишь "частичкой частички"[40] Всевышнего на земле.

Станет понятно наконец и то, почему Осирис — это великий бог и в то же самое время "князь Земли",[41] который повторно возвращается на землю в виде Тота-Гермеса,[42] а Иисус (на иврите — Иошуа) из Назарета признаётся Каббалой Иисусом, сыном Навина, а также некоторыми другими персонажами.

Эзотерическое учение объясняет это тем, что каждый из нами перечисленных (как и многие другие) впервые являлся на Землю в качестве одной из семи сил Логоса, индивидуализированной в видes того или иного бога или "ангела" ("посланца"). Затем, смешавшись с материей, они появлялись вновь и вновь в виде великих мудрецов и наставников, "учителей Пятой расы". Прежде они уже занимались обучением предыдущих двух рас, они уже правили человечеством в эпоху Божественных Династий и в конечном счёте принесли себя в жертву, поскольку обрекли себя на новые и новые рождения при самых разнообразных обстоятельствах, дабы служить во благо человечества, ради его спасения в некоторые особенно ответственные периоды его жизни. И в своих последних воплощениях на земле они в конце концов стали поистине лишь "частичками частички", хотя фактически остаются Верховным Единым в природе.

Такова метафизика теогонии. Но поскольку каждая из этих семи "Сил" (при своей индивидуализации) обладает властью лишь над каким-то одним элементом всего сотворённого мира и правит над ним,**[1]** то отсюда возникают и различные смыслы каждого символа, и избежать этой общей неразберихи позволяют лишь эзотерические методы трактовки.

Западным каббалистам — обычным оппонентам восточного оккультизма — нужны доказательства? Что ж, откроем "Историю магии" Элифаса Леви[43] на странице 53 и внимательно рассмотрим изображённый там "Великий каббалистический символ Зохара". Мы увидим, что на рисунке сверху изображён вертикально стоящий *белый* мужчина, а внизу ногами вверх изображена *чёрная* женщина, и её ноги проходят меж раскинутых рук изображённого мужчины и выдаются далеко за его плечи, а их раскинутые под углом руки касаются ладонями друг друга с обеих сторон. Элифас Леви изображает таким образом Бога и природу — то есть Бог, "свет", отражается как бы в негативе в "природе и материи", тьме.

С точки зрения Каббалы и правил символики он прав, но лишь в той степени, в какой это касается космогонической эмблематики. Однако ни он сам,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Элементами этими являются космос, земля, минералы, растения, животные, вода и наконец человек — рассматриваемые в их физическом, духовном и психическом аспектах.

ни остальные каббалисты не являются изобретателями этого символа: обе фигуры, высеченные из белого и чёрного камня стоят в египетских храмах, по преданию, с незапамятных времён, а по историческим данным, — с времён царя Камбиса, который видел их собственными глазами.

Таким образом, выходит, что символ этот существует уже примерно две с половиной тысячи лет. Причём это следует считать минимальным сроком, поскольку упомянутый нами персидский правитель, который приходился сыном Киру Великому, унаследовал трон своего отца в 529 году до Р.Х. Фигуры эти изображали двух *кабиров, которые олицетворяли собою два противоположных полюса*. Геродот (см. "Талия", No. 77[44]) сообщает потомкам человечества о том, как Камбиса охватил приступ неудержимого хохота, когда, войдя в храм кабиров, он увидел перед собой, как ему показалось, стоявшего на ногах мужчину и расположившуюся вниз головой и ногами вверх женщину. Однако это были всего-навсего полюса, которые символически должны были отобразить "прохождение первоначального Северного полюса Земли к южному полюсу небес", как отмечает Макки.**[1]** Но они, кроме того, отображали ещё и *переполюсовку*, происходившую вследствие увеличения наклона земной оси, что каждый раз сопровождалось смещением ложа океанов, погружение под воду заполярных областей с последующим *подъёмом* из-под воды новых материков в экваториальных областях и наоборот. Эти кабиры были богами "Потопа".

Это обстоятельство и может дать нам ключ к тому, чтобы разобраться в этой, казалось бы, безнадёжной мешанине имён и эпитетов, связанных с одними и теми же богами, а также разрядами богов.

Как ещё в начале нашего века доказал Фейбер,[45] все эти корибанты, куреты, Диоскуры, анакты, *Dii Magni*,[46] *Idei Dactyli*,[47] лары, пенаты, маны,**[2]** титаны и алеты — не что иное как КАБИРЫ. Мы же показали, что кабиры — это те самые ману, риши и наши дхиан-коганы, которые воплотились в избранную часть человечества Третьей и Четвёртой рас. Таким образом, если с точки зрения теогонии, кабиры-титаны представляли собой семь великих богов, то в космо-астрономическом смысле титанов называли атлантами,[48] как отмечает Фейбер, вероятно, потому, что они были связаны

[[Примечания]] ————————————————

[1] Он же к сказанному добавляет, что у египтян существовали самые разные способы изображения углов полюсов. Кроме того, у Перри в его "Обзоре Леванта" ("View of the Levant") приводится "рисунок, изображающий Южный полюс Земли в созвездии Арфа", при этом полюса выглядят как два *вертикальных столба*, увенчанные крыльями ястреба. Однако они могли часто изображаться и в виде змей с ястребиными головами с обоих концов.

[2] Фейбер и епископ Камберленд[49] очень хотели бы видеть в этих языческих персонажах олицетворение более поздних обитателей, как выразился Фейбер, "Ноева ковчега — это не кто иной как сам Патриарх (Ной — *Е.П.Б.*) и члены его семьи" (!) (см. его "Кабиры"[50]), поскольку-де "по окончании Потопа и ради увековечения в памяти этого события благочестивая семья Ноя устроила религиозное празднество, смысл которого впоследствии был искажён *неправедными* потомками; они [Ной и его семья] были превращены в демонов и героев-богов, а само имя и одежды истинной религии были в конце концов захвачены бесстыдной непристойностью" (том I, с. 10). Ну что это, как не попытка накинуть узду на здравый рассудок человека — причём человека не только древности, но и наших поколений? Измените своё утверждение до наоборот и укажите, что под словами "Ной и члены его семьи" подразумевается всего лишь еврейская трактовка смысла Самофракийской мистерии, то есть речь на самом деле идёт о *Сатурне, или Кроне-Седеке*,[51] *и его сыновьях*, и тогда мы с вами согласимся и скажем: аминь!

(*а*) со словом "Ат-ал-ас", что значит "божественное Солнце" и (*б*) со словом "тит", "потоп".[52] Но даже если и так, то это лишь экзотерическая версия. С эзотерической же точки зрения, смысл их символов определяется тем, как к ним обращались, какие звания они носили. Семь таинственных, грозных, великих богов — диоскуров,**[1]** божеств, окружённых мраком оккультной таинственности

— становятся идейцами (или идейскими пальцами[53]) у адептов, пользовавшихся для исцеления болезней различными металлами.

Что же касается *ларов* (ныне это слово означает "призраки"), то истинную этимологию этого названия следует искать в языке этрусков, где слово "ларс" означало "проводник", "поводырь".[54] Слово "алеты" Санхуниатон переводит как "огнепоклонники", а Фейбер производит его от "аль-орит" ("бог огня").[55] Правы здесь и тот, и другой в том смысле, что в обоих случаях это слово связывается с Солнцем (наивысшим богом), к которому тяготеют (в астрономическом смысле и образно говоря) и которому поклоняются планетарные боги. В значении "лары" они понимаются как истинные солнечные божества, хотя этимология Фейбера — утверждающего, будто "лар" является сокращением "эль-ар" ("солнечное божество")[56] — не вполне верна. Они именно *лары* — проводники и поводыри человечества. Как "алеты" они представляют собой семь планет — в астрономическом смысле, — а как *лары* они являются правителями этих самых планет, выступая нашими проводниками и поводырями в мистическом смысле.

В экзотерических или фаллических культах, а также в космическом смысле, они являются кабирами, а характеристики каждого из них в этих двух ипостасях определяются названиями посвящённых им соответствующих храмов, а также наименованиями их жрецов. Но, как бы то ни было, все они принадлежат к семи группам творящих и наделяющих разумной душой дхиан-коганов.

Сабии, поклонявшиеся "регентам семи планет" так же, как индуисты поклоняются своим риши, почитали Сифа и его сына Гермеса (Еноха или *Еноса*) в качестве наивысших из всех планетарных богов. Иудеи позднее заимствовали образы *Сифа и Еноса у сабиев* и затем исказили их (в экзотерическом смысле), но восстановить истину можно даже по тексту сегодняшней книги Бытия.**[2]**

Сиф — это "прародитель" того самого первого человечества Третьей расы, в которых воплотились "планетарные" ангелы. Он сам — дхиан-коган из числа богов, *наделивших человека душой*. Енос же (Ханох или Енох), или Гермес, именовался в преданиях сыном *Сифа* по той причине, что именно так обобщённо назывались все мудрые *Провидцы* в те стародавние времена ("Енойкион"[57]). Отсюда и культ их почитания.

По словам арабского писателя Союти, Сиф, или *Сет*, упоминается в древнейших рукописях как основатель сабеизма,[58] а пирамиды, символически изображавшие планетарную систему, считались местом упокоения как Сифа, так и *Идриса* (Гермеса, или Еноха) (см.: Vyse, "Operations," Vol. II., p. 358).[59]. Как он рассказывает, сабии совершали туда

[[Примечания]] ————————————————

[1] Которые позднее у греков свелись лишь к Кастору и Полидевку. Во дни же Лемурии под *диоскурами* — "из яйца рождёнными" — понимались семь дхиан-коганов (агнишватт-кумар), которые и воплотились в семерых Избранных в эпоху Третьей расы.

[2] Климент Александрийский признавал, что в тексте гл. 25 и след. "Исхода" заложен астрономический смысл.[60] Придерживаясь Моисеева учения, он говорит, что эти семь планет способствуют делу земного творения.[61] А два херувима, стоящие по обе стороны от священного тетраграмматона, символически изображают Медведицу Большую и Медведицу Малую.[62]

паломничества, и *возносили молитвы семь раз* в день, *обратившись лицом к северу* (к горе Меру, Каф, Олимпу и т.д.) (см.: Пэлгрейв, т. II., с. 264)[63].

О сабиях и их книгах любопытные вещи рассказывают Абд Аллатиф и Эддин Ахмед бен Яхья, живший двести лет спустя. Если последний утверждает, что "каждая пирамида была посвящена определённой *звезде*" (скорее уж, *регенту* этой звезды), то Абд Аллатиф уверяет нас в том, что "как он прочитал в книгах сабиев, одна из пирамид служила усыпальницей Агафодемону, а другая — Гермесу" (Вайз, т. II., с. 342).

"Агафодемон — это не кто иной, как Сиф, и, согласно некоторым источникам, Гермес был его сыном," —

пишет далее Стэниленд Уэйк в своей "Великой пирамиде" (с. 57).

Таким образом, если в Самофракийских и древнейших египетских храмах кабирам возносились почести как великим космическим богам (семи и *сорока девяти* Священным Огням), то в святилищах Греции их ритуалы стали носить преимущественно фаллический, а потому — для непосвящённых профанов — непристойный характер. В последнем случае их было 3 и 4, то есть 7 мужских и женских начал (*крест анкх*). Такое деление и объясняет, почему одни классические писатели утверждали, что их всего трое, а другие — что их четверо. Этими кабирами были: Аксиерос (в своём женском аспекте Деметра); Аксио-Керса (Персефона)**[1]**; Аксиокерсос (Плутон, или Аид); и Кадмос, или Кадмилос (Гермес — но не тот итифаллический Гермес, о котором пишет Геродот (кн. II, 51), а "тот, который связан с некой священной легендой", содержание которой раскрывается только во время Самофракийских мистерий[64]). Эти имена, которые, по свидетельству схолиаста к Аполлонию Родосскому (I, 217), раскрыл по неосторожности Мнасей,[65] ничего, однако, не говорят о самой природе кабиров, поскольку сами по себе имена ещё ничего не значат.

Но были и третьи авторы, которые утверждали — и были по-своему правы, — что кабиров было всего лишь два. Эзотерически под ними понимались два Диоскура — Кастор и Полидевк, а в экзотерической интерпретации это были Юпитер и Вакх. В самом прямом геодезическом смысле они являлись персонификациями земных полюсов; в астрономическом смысле олицетворяли земные и небесные полюса, а кроме того, символически обозначали человека физического и человека духовного.

Для того чтобы понять аллегорию, нужно лишь проанализировать в эзотерическом ключе предание о Семеле и Юпитере и рождении Вакха, прозванного *Bimater*,[66] и познакомиться со всеми сопутствующими обстоятельствами. И тогда участие во всей этой истории — в её разных версиях — огня, воды, земли и т.д. со всей очевидностью укажет на то, что "отец богов"

[[Примечания]] ————————————————

[1] Весьма забавную идею — причём, возможно, и достаточно близкую к истине — мы находим в соображениях Макки, этого нориджского адепта-самородка, в его "Мифологической астрономии". По его словам, имена двух кабиров — Аксиероса и Аксиокерсы — (*а*) происходят от слова "каб", то есть "мера", и слова "урим", "небо",[67] а стало быть, слово "кабирим" означает "небесная мера", и (*б*) их характерные имена подразумевают принцип *физического полового воспроизводства*. Ибо "то, что мы понимаем сегодня под словом "пол", *sex*, понималось прежде как *aix* ["ось"], которое при энергичном произнесении сегодня превратилось в *sex*". При этом он ссылается на значение термина "аспирация" ("придыхание"), которое приводится в "Энциклопедии Лондинена". Если мы, как он пишет, произнесём с придыханием имя "Аксиерос", то получим "Сэксиерос", тогда как название другого полюса будет звучать как "Сэксиокерса". Оба полюса, таким образом, обретут значение производителей всех остальных сил природы — они станут их *родителями*: то есть самыми главными, могущественными богами.[68]

и "весёлый бог вина" точно так же символизировали два земных полюса. Теллурические, металлообразующие, электрические и огненные стихии — всё это многочисленные аллюзии и напоминания о космическом и астрономическом характере связанной с Потопом трагедии. В астрономии полюса действительно играют роль "небесной меры" (см. примеч. выше) — и таковыми же являются кабиры-*диоскуры* (мы это ещё покажем ниже) и кабиры-титаны, которым Диодор[69] приписывает *изобретение огня***[1]** и искусство плавки железа. Кроме того, как показывает Павсаний, самым первым божеством-кабиром был Прометей (I, ix, p. 751).[70]

Однако то обстоятельство, что — в астрономическом смысле — именно титаны-кабиры вызывают и регулируют смену времён года, а — в космическом смысле — представляют собой энергии Вулкана,

то есть являются богами-покровителями металлов и земных недр,[71] вовсе не мешает им оставаться в своей изначальной божественной природе сущностями-благодетелями, которые принесли миру свет и наделили человечество разумом и рассудком — что мы и видим в символическом образе Прометея.[72]

В теогонии любого народа — особенно у индусов — они в первую очередь понимаются как священные божественные огни: в различных преданиях их может быть трое, семеро и сорок девять. Доказательством тому служат сами их имена: в Индии они известны как "агни-путры" ("сыны огня"), а в Греции и у других народов — как гении огня, которым давали самые разные имена. Как показывают Велькер, Мори, а теперь и Дешарм, название "кабейрон" означает "огнём могучие", и выводят это определение из греческого слова καίω, что значит "гореть".[73] Семитское же слово "кабирим", то есть "могучие", "сильные", "великие", соответствующие греческим μεγάλοι, δυνατοί, — это эпитет, появившийся лишь позже.

Их культ был распространён повсеместно, начало его теряется во тьме времён. Но где бы к ним ни обращались с молитвами — во Фригии ли, в Финикии, Троаде,[74] Фракии, Египте, на Лемносе или в Сицилии — их культ был неизменно связан с огнём. Посвящённые им храмы возводились в областях с наиболее активной вулканической деятельностью, и в экзотерических культах это всё были хтонические божества. Вот почему христианство и превратило их в *инфернальных* богов.

На самом же деле, это "великие, благодетельные и могущественные боги", как называет их Кассий Гермон[75] (см. Макробий, "Сатурналии", I., iii., с. 4, p. 376[76]). В Фивах стояло святилище *кабиров* — Деметры и Коры[77] (см. Павс., IX, 22; 5[78]), а в Мемфисе, был построен храм кабиров, причём он считался столь сакральным, что никто, кроме жрецов, не имел права нарушать его священные пределы (см. Геродот, I, ii, с. 37[79]).

Однако мы в то же время не должны упускать из виду и то обстоятельство, что название "кабиры" является собирательным и что кабиры (и как *могучие* боги, и как смертные) включают в себя представителей обоих полов, а также носят земной, небесный и космический характер. Если в своём — уже более позднем — качестве правителей звёздных и земных сил

[[Примечания]] ————————————————

[1] Слово "гебра", обозначающее древнеперсидских огнепоклонников (или парсов), происходит от слов "кабиры" — "габиры". Кабиры стали *габирами*, и это слово в таком виде так и осталось в качестве обозначения персидских зороастрийцев (см. Hyde, "De Religio Persarum", cap. 29).[80]

персоналии этих правителей символизировали чисто геологические явления (такова и господствующая сегодня точка зрения), то в начале времён они являлись, к тому же, ещё и правителями человечества.

Воплотившись на земле в качестве царей "божественных династий", они дали первый толчок возникновению цивилизаций, а ум, которым они одарили людей, они направляли на изобретение и совершенствование всевозможных искусств, ремёсел и наук. А отсюда следует, что кабиры явились на землю как благодетели человечества и в качестве таковых они запечатлелись на долгие века в памяти различных народов. Считается, что именно им — кабирам-титанам — принадлежит заслуга изобретения письма ("деванагари" — алфавита, или языка, богов), законов и законодательных систем, искусства зодчества, а также разнообразных форм так называемой магии и применения лекарственных растений. Гермес, Орфей, Кадм, Асклепий — это всё те самые полубоги и герои, которые, по преданиям, открыли человечеству науки, и в которых Брайент[81], Фейбер, епископ Камберленд, а также многие другие христианские авторы — с рвением, достойным лучшего применения — пытаются заставить все будущие поколения видеть лишь языческие копии одного-единственного прототипа по имени Ной. Однако все перечисленные нами имена являются лишь именами собирательными.

Именно кабирам принадлежит заслуга разъяснения человечеству огромных благ земледелия и

выращивания злаков — в частности, пшеницы. То, что для Египта сделала когда-то жившая тамкабирия по имени *Исида-Осирис*, то, по преданиям, сделала в Сицилии Деметра: обе они принадлежат к одному и тому же классу существ.

Подтверждение же тому, что образ змея неизменно выступал эмблемой мудрости и знаний, мы находим всё в том же кадуцее Меркурия — известного также, как бог мудрости Тот, Гермес и т.д. Однако лишь в порочном воображении символогов, не посвящённых в священные таинства, эти два змея, обвивающих собой жезл, могут представляться фаллическими символами Юпитера и других богов, обращающихся в змеев единственно ради соблазнения богинь.

Образ змея всегда выступал символом адепта — обладателя бессмертия и божественной мудрости. Меркурий как *психопомп* — то есть провожающий души мёртвых в царство Аида и указывающий своим кадуцеем им путь, а также способный даже воскрешать этим кадуцеем мёртвых — на самом деле представляет собой очень понятную аллегорию. Она указывает на двойственную силу Тайной мудрости: на чёрную и белую магию. Она подчёркивает, что именно эта персонифицированная Мудрость указывает душе её путь после смерти и способна возвращать к жизни всё мёртвое — если задуматься, очень глубокая метафора.

Этот символ был окружён высочайшим почётом у всех древних народов — но только не у христиан, предпочитавших не помнить о медном змее Моисея да и подзабывших слова самого Иисуса, подтверждавшего наличие у змеев великой мудрости и знания: "Будьте *мудры*, как змии, и просты, как голуби".[82] У китайцев — одного из древнейших народов нашей Пятой расы — образ змея служил эмблемой императоров, которых, таким образом, мы можем понимать как выродившихся правопреемников "змеев", то есть тех посвящённых, которые правили первыми расами Пятого по счёту человечества. Кресло, на котором восседает император, считается "троном дракона", а официальное облачение императоров, в котором они являлись по торжественным случаям, расшито изображениями

драконов.

Кроме того, те афоризмы, которые мы встречаем в древнекитайских сочинениях, ясно говорят о том, что под "драконом" понималось существо человекообразное, но при этом *божественное*. Вот что говорится о самом главном из всех драконов — о "Жёлтом Драконе" — в книге "Дуан-ин-ту" ("Twan-ying-t'u")[83]:

> "Мудрость его и достоинства несоизмеримы ни с чем . . . Он предпочитает одиночество и избегает толпы (то есть он аскет — *Е.П.Б.*). Блуждает он в неведомых безднах далеко за небесами. Он уходит и приходит, исполняя завет (кармы — *Е.П.Б.*). Когда наступает пора совершенства — он являет себя, в остальное же время пребывает (незримым) . . . "

А Конфуций, как передаёт Лю-лан, сказал:

> "Дракон питается чистой водой Мудрости и плещется в чистых водах Жизни".

НАШИ БОЖЕСТВЕННЫЕ НАСТАВНИКИ

И всё-таки воспоминания о потопе сохранились не только в преданиях об Атлантиде и Флегийском острове. В Китае существует своя легенда о неком острове или материке, который зовётся там Ма-ли-га-си-ма (Ma-li-ga-si-ma). Кэмпфер и Фейбер — по каким-то им одним ведомым загадочным фонетическим причинам — называют его "Моригосима" ("Maurigosima"). В своей "Японии" ("Appendix", p. 13) Кэмпфер приводит это сказание, в котором говорится о том, как из-за беззаконий, совершавшихся исполинами — жителями этой страны — этот остров погрузился в пучину океана, и спасся лишь его царь, Пейру-ун (Peiru-un) — китайский Ной — вместе со своей семьёй, благодаря предупреждению богов, сделанному через двух идолов. Вот от этого-то благочестивого царя и его потомков и пошёл народ Китая. Китайские предания рассказывают о божественных династиях царей ничуть не меньше, чем предания любых других народов.

В то же самое время мы не знаем ни одного древнего памятника, в котором не нашло бы своего отражения убеждение в существовании многообразной и даже многовидовой — духовной, психической, интеллектуальной и физической — эволюции человека, аналогичной той, о которой мы рассказываем в этой книге. Некоторые из утверждений такого рода мы сейчас и рассмотрим.

Наши расы — и об этом говорится везде — ведут своё начало от неких божественных рас, которые могли фигурировать под самыми разными названиями. Но все эти сказания следуют одной неизменной линии, читаем ли мы об индийских риши или питри; о китайском "божественном человеке" Шень-нуне и полубогах Чань-ги, об аккадских богах-творцах и "богах из мира призраков" — Дингире[84] и Муллиле[85]; о египетских Исиде-Осирисе и Тоте; о еврейских элохимах или опять-таки о перуанском Манко Капаке и его потомках.

У каждого народа имеются собственные *семь* и *десять* риши-ману и праджапати; семь и *десять* ки-и; или десять и семь амшаспендов**[1]** (экзотерически — шесть), десять и семь халдейских аннедотов,[86]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Всего насчитывается шесть амшаспендов, если исключить из этого числа их главу и Логоса — Ормазда.[87] Однако в тайном учении он считается седьмым и наивысшим, так же как седьмым среди кабиров является Пта.[88]

десять и семь сфирот и так далее и так далее. И все до одного они восходят к самым первым дхиан-коганам эзотерического учения — к тем "Строителям", о которых повествуют Стансы (см. том I).

Из разных источников, начиная с Ману, Тота-Гермеса, Оанна-Дагона и Едриса-Еноха вплоть до Платона и Панодора[89] — от всех них мы узнаём о существовании семи *божественных* династий, о семи лемурийских и семи атлантийских участках земли, о семи первых и двуприродных богах, которые спускаются из своей небесной обители**[1]** и царствуют на Земле, обучая человечество астрономии, зодчеству и всем наукам, дошедшим с тех пор до нас.

Вначале эти Существа являются людям в виде "богов" и творцов. Затем они смешиваются с молодым человечеством и в конце концов становятся "божественными царями и правителями". Однако со временем эти события постепенно стёрлись из памяти человечества. Как показывает Ж. Баснаж, сами же египтяне признавались в том, что расцвет наук в их стране наступил лишь с приходом Исиды-Осириса, которых они продолжают чтить как богов, "хотя те были царями, имевшими человеческий облик".[90] А кроме того, добавляет он, рассказывая об Исиде-Осирисе (божественном андрогине):

> "Говорят, этот царь (Исида-Осирис — *Е.П.Б.*) построил в Египте города, остановил разрушительные наводнения Нила, изобрёл земледелие, виноградарство, музыку, астрономию и геометрию".[91]

Когда Абуль-Феда в своей "Доисламской истории" ("Historia Anteislamitica", изд.: Fleisher, p. 16) говорит о том, что язык сабиев был принесён Сифом и Едрисом (Енохом), то под "языком сабиев" он подразумевает астрономию.[92]

В сочинении "Мелелва Нохил" ("Melelwa Nohil", MS. 47 in Nic. Cat.) Гермес именуется учеником Агафодемона.[93] А по другим источникам (см. Vyse, "Pyramids of Ghizeh", Vol. II, p. 364, MS. 785, Uri's Cat.), об Агафодемоне говорится как об одном из "*царей Египта*".

Удивительные предания о Енохе рассказывает Целепас Геральдин (Celepas Geraldinus). Он называет его "божественным исполином".[94] В "Книге о различных названиях Нила" тот же автор (историк Ахмед бен Юсуф Эльтифас)[94a] рассказывает нам о существовавшем у семитов-арабов верования, согласно которому Сиф (ставший позднее египетским Тифоном, Сетом) был сначала одним из семи ангелов (или, по Библии, патриархов), а затем стал смертным существом, сыном Адама, после чего

передал дар пророчества и знания астрономии Яреду, а тот — уже своему сыну Еноху. А Енох (Идрис),

> "написавший тридцать книг и сабей по рождению (т.е. принадлежавший к "саба", "сонму ангелов" — *Е.П.Б.*) . . . учредил ритуалы и церемониал первой религии, после чего отправился на Восток, где построил 140 городов, из которых самым скромным была Эдесса, а затем вернулся в Египет, где стал царём".[95]

Из всего сказанного следует, что Енох и Гермес — это одно и то же лицо. Но дело в том, что существовало пять Гермесов — вернее, один, но по аналогии с ману и риши, являвшийся на Землю в виде нескольких различных лиц. В сочинении под названием "Бурхам-и-Кати" он упоминается как "Хормиг" — по имени планеты Меркурий, или Будха; а среда

[[Примечания]] ————————————————

[1] В ["Вишну-"] Пуране это Швета Двипа Вишну или Брахмы на горе Меру.

считалась священным днём как Гермеса, так и Тота.[96]

В восточной традиции Гермес, которому поклоняются фенеты, как рассказывают, бежал после гибели Аргуса в Египет и цивилизовал его под именем Тота.[97] Но в каком бы облике он ни представал, ему неизменно приписывается одна и та же заслуга: он переводил науку *из латентного в активное состояние*, превращая её в действующую силу, то есть именно он первым принёс на территорию Египта и Греции искусство магии — причём произошло это *задолго до времён Magna Graecia*,[98] когда греки ещё не были даже эллинами.

"Отец истории", Геродот, — далеко не единственный источник, из которого мы узнаём о чудесных династиях богов, правивших на земле ещё до простых смертных. Эти династии сменились династиями полубогов, затем героев и наконец династиями царей из числа смертных. Подтверждения словам Геродота мы находим у целого ряда классических у Диодора, Эратосфена, Платона, Манефона и так далее и так далее, которые повторяют всё слово в слово, излагая события в одном и том же порядке.

Действительно, как отмечает Крейцер:

> "Именно из тех звёздных сфер, в которых обитают боги света, мудрость и спускается в низшие сферы . . . В системе знаний древних жрецов (иерофантов и адептов — *Е.П.Б.*) всё без исключения — боги, духи, *маны* (души), весь мир — развивается взаимосвязанно в пространстве и вневременной длительности. Пирамиду можно рассматривать в качестве символа этой величественной иерархии духов. . . . "**[1]**

Современными историками (членами французской Академии и, прежде всего, Ренаном) были предприняты энергичные усилия для того, чтобы заглушить истину, и потому они решили попросту игнорировать древние памятники с упоминанием *божественных* царей. Трудно назвать их усилия совместимыми с принципами честности. Но за 260 лет до Р.Х. Эратосфен с ещё большим рвением, чем Ренан, сопротивлялся признанию этого досадного факта и, тем не менее, в конце концов счёл своим долгом встать на сторону истины. За это великий астроном и получил в награду презрение со стороны своих коллег 2 тысячи лет спустя. Манефон же, оказывается, — это

> "погрязший в суевериях жрец, который родился и вырос в окружении других таких же лжецов-жрецов Гелиополя" (Н. Фрере).

По вполне справедливому замечанию демонолога де Мирвилля,

> "все эти историки и священники, столь *честные и правдивые*, когда повторяют бесконечные истории, связанные с *человеческими* царями и людьми, вдруг становятся *донельзя подозрительными*, как только речь заходит об *их богах* . . . "[99]

Однако существует абидосская синхронистическая таблица, которая, благодаря гению Шампольона,

подтвердила добросовестность египетских жрецов (в первую очередь, Манефона) и Птолемея. Знакомясь с Туринским папирусом — наилучшим, по признанию египтолога Э. де Руже,

> " . . . Шампольон был поражён, обнаружив перед собственными глазами истину во всей её красе . . . Это были остатки списка династий, уходящих в самые далёкие мифические времена — к периоду ПРАВЛЕНИЯ БОГОВ И ГЕРОЕВ . . . Уже самые первые строки этого удивительного

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Egypt", гл.. iv, с. 441.[100]

> папируса убеждают нас в том, что в столь отдалённые времена, как период правления Рамзеса, мифы и героические предания бытовали в том же самом виде, как их передал нам Манефон: в них в качестве египетских царей фигурируют боги Себ, Осирис, Гор, Тот-Гермес, а также богиня Ма, и с царствованием каждого из них связан длительный период, состоящий из многих и многих веков" ("Ann. de Philologie Chretienne", Vol. XXXII, p. 442).[101]

Синхронистические таблицы Манефона — впоследствии самым бессовестным образом искажённые Евсевием[102] — ранее никогда не выходили за стены кабинета Манефона. Подлинная хронология божественных царей и династий, как и данные о возрасте человечества, всегда находились в руках жрецов, тщательно скрывавших их от глаз непосвящённой толпы.

Считается, что как континент Африка появилась раньше Европы, но гораздо позднее Лемурии и даже самых первых территорий Атлантиды. То обстоятельство, что обширный регион, ныне известный как Египет, со всеми его пустынями когда-то представлял собой морское дно, стало известно, во-первых, через Геродота, Страбона, Плиния и всех других греков, а во-вторых, во-вторых, в ходе геологических исследований. Абиссиния некогда представляла собой лишь остров, а дельта Нила стала первой землёй, куда устремились пионеры-переселенцы вместе со своими богами с северо-востока.

Когда это происходило? История об этом хранит глубокое молчание. Но, по счастью, у нас есть дендерский зодиак — карта звёздного неба, изображённая на потолке одного из древнейших египетских храмов. Вот он-то и запечатлел этот факт.

Этот зодиак с его загадочными тремя Девами, расположенными между знаками Льва и Весов, нашёл-таки своего Эдипа, которому удалось разгадать загадку этих знаков и доказать правдивость слов жрецов, сообщивших Геродоту о том, что: (*а*) полюса Земли и эклиптики некогда совпадали, и (*б*) даже с момента начала наблюдений за зодиаком полюса эти уже трижды оказывались в плоскости эклиптики — в точности, как и учили посвящённые.[103]

Байи не находил слов, чтобы выразить своё удивление по поводу такого *совпадения* всех этих преданий о *божественных* расах. "Да что же, в конце концов, это такое", — восклицает он, —

> "все эти царствования индийских *дэв* и персидских *пери*? . . . Или царствования и династии из китайских легенд? Все эти Тянь-хуаны, *цари небесные*, совершенно отличающиеся от Ди-хуанов, царей *земных*, и от Жень-хуанов, царей *человеческих*? И отличие это полностью соответствует тому, о чём говорят греки и египтяне, когда указывают на собственные *династии богов, полубогов и смертных*".**[1]**

Кроме того, как утверждает Панодор,

> "*царствование семи богов, правивших миром*, относится к временам ещё более ранним (чем времена Менеса — *Е.П.Б.*). Именно тогда и *спустились* на Землю те благодетели рода человеческого, которые научили

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Histoire de l'Astronomie Ancienne".[104]

людей рассчитывать движение Солнца и Луны при помощи двенадцати знаков эклиптики".[105]

Примерно за пятьсот лет до нынешней эры египетские жрецы показали Геродоту статуи своих человеческих царей и жрецов-"пиромисов" (верховных пророков, или маха-коганов этих храмов), *рождавшихся один от другого* (без участия женщин) и царствовавших ещё до Менеса — их первого царя *из числа смертных людей*.[106] Эти статуи, по его словам, представляли собой гигантских деревянных колоссов, и всего их насчитывалось триста сорок пять, и при этом *каждая из фигур имела собственное имя, историю и запись в анналах*. И, как они уверяли Геродота**[1]** (если только этот правдивейший из историков, "отец истории", не будет сегодня обвинён в сочинительстве басен — ну, *хотя бы в данном случае*), никакой историк не сможет ничего понять об этих царях-сверхлюдях и что-либо написать о них, пока не изучит историю *трёх династий*, существовавших до человеческих — а именно: ДИНАСТИЙ БОГОВ, династий полубогов и династий героев, или исполинов. Эти "три династии" и представляют собой три расы.**[2]**

В переводе на язык эзотерического учения эти три династии являются также династиями дэв, Кимпурушей, а также данавов и дайтьев[107] — иными словами, богов, небесных духов и исполинов, титанов.

"Блаженны родившиеся людьми — даже покинув состояние богов — в Бхарата-Варше!"[108] —

восклицают сами же боги, воплотившиеся в человечестве Третьей корневой расы. Бхарата — это Индия, но в данном случае она символизирует землю избранных тех дней, наилучшую из всех областей Джамбу-двипы, ибо, по преимуществу, то была земля активных (духовных) трудов, землёй посвящений и божественных знаний.

Можно ли отказать Крейцеру в огромной силе интуиции, когда, практически незнакомый с индоарийскими философиями — ещё малоизвестными в его время, — он пишет следующие слова:

"Мы, европейцы, удивляемся сегодня, слыша разговоры о духах Солнца, Луны и так далее. Однако мы хотим подчеркнуть ещё раз: *природный здравый смысл и способность к трезвым*

[[Примечания]] ————————————

[1] Массу свидетельств на эту тему можно также обнаружить в "Мемуарах Академии" ("Mémoires à l'Académie") де Мирвилля, т. III.

[2] В "Вишну-пуране" (кн. II, гл. 3-4 и след.) можно найти множество подтверждений на этот счёт, если внимательно читать текст источника. Царствование богов, низших богов и людей — всё это обозначено в виде описания царей семи островов, семи морей, семи гор и т.д. и т.д. У каждого царя, по всем преданиям, неизменно было *семь* сыновей, что служит явным указанием на семь субрас. Приведём лишь один пример. У царя, правившего Куша-двипой, было семь сыновей (далее они все указываются поимённо), . . . "именами которых были названы семь областей ("варш") острова. *В них-то и проживало человечество бок о бок с дайтьями и данавами, а также небесными духами* (*гандхарвами, якшами, кимпурушами* и т.д.) *и богами*" (гл. IV). Исключение в этом смысле составляет лишь царь Прияврата — сын самого первого ману, Сваямбхувы, — у которого было *десять* детей. Но трое из них — Медха, Агнибаху и Путра — стали аскетами и отказались от своей доли в наследстве, так что царь Прияврата поделил землю на всё те же *семь* континентов.

суждениям у древних народов, которым были совершенно чужды наши *насквозь материалистические* взгляды на небесную механику и физические науки, . . . не позволяли им видеть в звёздах и планетах лишь то, что видим мы, а именно: простые массы светящихся или тёмных тел, кружащихся в межзвёздном пространстве, подчиняясь одним лишь законам притяжения и отталкивания. Нет, они видели в них *живые* тела, которые *одушевляются*

духами — так же, как, по их наблюдениям, это происходило и в любых других царствах природы . . . *Это учение о духах, столь органично вписывающееся в деятельность природы* — из которой оно и было выведено — сформировало и грандиозное, уникальное мировоззрение, в котором в единое целое сливались все физические, нравственные и политические стороны жизни . . . " ("Égypte", pp. 450-455).

Только такое мировоззрение и способно привести человечество к правильным заключениям относительно его собственного происхождения и возникновения всего сущего во вселенной — Неба и Земли, живым связующим звеном которых он и является. При отсутствии такой психологической связки и ощущения её наличия не сможет развиваться ни одна наука, а вся область познания ужмётся до анализа одной лишь физической материи.

Убеждение оккультистов в существовании "духов" проистекает из того обстоятельства, что они *ощущают* (а некоторые и видят) себя в постоянном и плотном окружении этих самых "духов".**[1]** У материалистов такого ощущения нет. Они твёрдо стоят на земле, живя в мире, похожем на мир насекомых и даже рыб, в котором представители некоторых видов не видят и никак не чувствуют присутствия рядом с собой мириад особей того же самого рода.**[2]**

Первым из мудрецов-классиков, подробно заговоривших о

[[Примечания]] ————————————————

[1] Даже природа *внутреннего* человека *в наши дни* оказалась поражена той же слепотой, что и его физическая природа, и это стало общим правилом. Человек на Земле живёт, подобно какому-нибудь ланцетнику в океане. Окружённый со всех сторон целыми стаями и миллионами особей рыб и других существ, ланцетник даже не замечает их присутствия вокруг себя — для этого у него нет ни мозга, ни каких-либо других органов чувств, которыми обладают остальные обитатели океана. Уж не эти ли "бранхиостомы" — кто знает? — послужили прямыми предками для наших материалистов в полном соответствии с теорией Дарвина?

[2] На оккультистов сыплются обвинения в том, что они поклоняются то ли *богам*, то ли бесам. Мы отвергаем все подобные обвинения. Среди неисчислимых сонмов духов — тех, что некогда уже были *людьми*, и тех, кому ещё только предстоит ими стать, — есть существа, стоящие на неизмеримо более высоком уровне, чем весь наш род человеческий. В своей святости они превосходят наисвятейшего человека на Земле, а по мудрости не имеют себе равных среди всех смертных — без единого исключения. Есть существа, которые ничем не лучше нас, но есть и такие, что похуже наших самых примитивных дикарей, а то и стоят ещё ниже их по своему уровню развития. Вот эти-то последние особенно и готовы к сообщению с нашей землёй — они способны легко воспринимать и ощущать нас аналогично тому, как ясновидящие способны воспринимать и ощущать их. Ближайшее соседство наших сфер обитания и планов восприятия, к сожалению, лишь облегчает такое взаимное сообщение, поскольку они всегда готовы к тому, чтобы вмешаться в наши дела на благо наше или на беду. Когда нас спрашивают: "Как же так получается, что видеть и время от времени беседовать с "духами" способны лишь истерично-чувствительные натуры, люди с нервными и психическими патологиями?", то мы отвечаем на этот вопрос целым рядом других вопросов. Мы спрашиваем: "А насколько хорошо вам известна природа галлюцинаций и насколько чётко вы способны определить процесс их возникновения в человеческой психике? Почему вы решили, что все подобные видения — лишь результат одних только физических галлюцинаций? Откуда у вас эта уверенность в том, что все нервно-психические заболевания, которые блокируют (так называемую) *нормальную* деятельность наших органов чувств, *не* открывают в то же самое время человеку такие горизонты, которые неизвестны обычному здоровому человеку, и не распахивают перед ним такие двери, которые плотно заперты для восприятия (?) вашими учёными, и что некие духовно-психические способности *не* приходят тут же на замену утраченных — или временно атрофированных — чисто физических органов чувств? Причиной медиумизма и видений — галлюцинаций, как вы называете их, — является действительно болезнь, то есть образование избытка нервного флюида. Но что науке *вообще* известно хотя бы о медиумизме?" Ведь в самом деле, **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

существовании божественных династий, был Платон, который помещал их на неком обширном материке — Атлантиде, как он называл его.[109] Не первым и не последним среди тех, кто разделял эту точку зрения, был Байи, а до него изучением этой теории занимался о. Кирхер. В своём "Эдипе Египетском" ("Œdipus Ægyptiacus", vol. I, p. 70) этот просвещённый иезуит писал:

> "Признаюсь, долгое время я считал всё это (династии и Атлантиду — *Е.П.Б.*) чистейшими баснями ("*meras nugas*") — вплоть до того самого дня, когда, расширив свои познания в восточных языках, я пришёл к заключению, что все эти легенды в конечном счёте, несомненно, являются лишь разными вариантами какой-то одной великой истины . . . " [110]

Как показывает де Ружмон, Феопомп[111] в своей "Меропии" вкладывает в уста фригийских и малоазийских жрецов те же слова, что произносили и жрецы из Саиса, поведавшие Солону об истории и судьбе Атлантиды. По словам Феопомпа, Меропия представляла собой одиночный материк неопределённого размера, на котором располагались две страны, населённые *двумя народами* — один народ был боевым и воинственным, а другой — благочестивым и склонным к созерцанию,**[1]** что́ Феопомп и символизирует двумя городами.**[2]** Благочестивый "город" *постоянно посещали боги*, а в воинственном "городе" жили разнообразные существа, *неуязвимые* для железа, и *поразить насмерть* их можно было лишь с помощью камня или дерева[112].**[3]**

Де Ружмон считает всё это выдумками Феопомпа (см. "Peuple Primitif," vol. iii, 157) и усматривает обман ("*supercherie*") даже в утверждениях саисских жрецов. "Демонологи" же осуждают такой подход как "нелогичный". Так, де Мирвилль пишет:

> "Такой *обман*, который построен на твёрдом убеждении, предмет веры всей эпохи античности . . . [113] Такой *домысел*, который при всём при этом дал название целой горной цепи (Атлас); который позволил с величайшей точностью топографически установить целый регион (поместив некоторые из его островов на небольшом удалении от Кадиса и Кальпского пролива[114]) и возвестил за 2 тысячи лет до Колумба о существовании *по ту сторону океана земли*, расположенной за этой самой Атлантидой, и "достичь её", как гласит этот *домысел*, можно "через *острова* не блаженных, а добрых духов" ἐν δαιμόνιον (наши "*îles Fortunées*"[115]) — такой домысел никогда не смог бы стать общепризнанной химерой" ("Слово об Атлантиде", с. 29).[116]

Сегодня с уверенностью можно констатировать лишь одно: неважно, "химера" это или реальность, но жрецы во всём мире опирались на один и тот же источник — на всемирное предание

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] если бы все эти современные Шарко проанализировали состояние *бреда* у своих пациентов, сделав больший акцент на психической составляющей, то наука — и физиология, в частности, — смогла бы сегодня добиться гораздо бо́льших успехов, а область истинных знаний обрела бы значительно более широкую фактологическую базу.

[1] Это были первые арийцы и основной костяк Четвёртых корневых рас — первые благочестивые и склонные к созерцанию (к медитации на принципах *йоги*), а вторые — воинственный народ колдунов, стремительно деградировавший вследствие собственных необузданных страстей.

[2] Северные и южные области Лемурии-Атланиды. Гиперборейская и экваториальная части обоих континентов (см. подразделы, посвящённые истории Лемурии и Атлантиды).[117]

[3] Этот факт имеет под собой оккультную основу и связан со свойствами железа, которое способно притягиваться с помощью магнитных элементов и отталкиваться с помощью других, изготовленных оккультными методами, и в этом случае эти элементы становятся столь же невосприимчивыми к воздействию железа, как вода к удару по ней.

о третьем великом континенте, который погиб около 850 тысяч лет тому назад.**[1]** На континенте этом обитали два отличавшихся друг от друга народа — отличавшихся физически и, что гораздо важнее, нравственно. Оба эти народа были одинаково глубоко знакомы с Изначальной Мудростью и тайнами природы, но жили друг с другом в острой вражде и вели между собой не прекращающуюся борьбу, двигаясь по пути своей двойной эволюции. Если всё это одни лишь *басни*, то откуда же даже у китайцев взялось целое учение по этому вопросу? Разве в своих исторических анналах не имеют они записей о существовании некогда *священного* острова, "Чжоу", который находился за солнцем, а далее простирались земли *бессмертных людей*? (см. де Ружмон, там же). И ведь они до сих пор убеждены в том, что остатки этих *бессмертных* людей — счастливо переживших времена, когда этот *священный* остров почернел от греха и сгинул, — нашли себе убежище в великой пустыне Гоби, где и продолжают жить по сю пору, невидимые для всех и под защитой сонмов духов.

Крайне скептически настроенный Буланже (см. его "Царство богов" [Boulanger, "Règne des Dieux," Introduction]) говорит:

> "Если верить преданиям, . . . то до времени правления царей был период царства героев и полубогов, а ещё раньше, по легендам, было чудесное царство богов — словом, все эти сказки о золотом веке . . . Невозможно не удивляться тому, что столь интересные летописи с недоверием отвергаются почти всеми нашими историками. А ведь они [летописи] сообщают нам о том, что когда-то не подвергалось ни малейшему сомнению нигде в мире и свято хранилось всеми народами. Некоторые из народов хранят эти предания до сих пор и руководствуются ими во всей своей повседневной жизни. С учётом всего этого нельзя торопиться с выводами. . . .
>
> У тех древних народов, от которых мы почерпнули эти предания, — *а не верим мы им больше по той причине, что просто перестали их сегодня понимать* — наверняка должны были иметься твёрдые основания им доверять, ведь жили они во времена, гораздо ближе стоящие к первым векам [существования человечества], а теперь эта увеличившаяся дистанция во времени уже не позволяет нам им доверять . . .
>
> В своей четвёртой книге "Законов" Платон рассказывает о том, что задолго до строительства первых городов Сатурн утвердил на Земле *особую* форму правления, при которой человек жил очень счастливой жизнью. Он говорит о золотом веке, то есть о времени правления богов, получившем такое широкое распространение в сказаниях древности, . . . а потому давайте рассмотрим эти его представления о том веке блаженства и задумаемся над тем, зачем вообще он ввёл эти *сказки* в свой чисто политический трактат.
>
> По словам Платона, для ясного и чёткого понимания того, что такое царская власть, откуда она ведёт своё начало и каковы пределы её могущества, необходимо обратиться назад, к первоначалам истории и традиции. Великие изменения, говорит он, произошли во дни седой старины *и на небе, и на Земле*, и одним из результатов этих изменений и стало всё нынешнее положение вещей (*карма — Е.П.Б.*).
>
> Наши собственные предания рассказывают нам о многих чудесах, о таких изменениях, которые затронули траекторию движения Солнца, о царствии Сатурна,[118] а также о тысячах других событий, которые запечатлелись в рассеянном виде в памяти человеческой. *Но мы никогда не слышим ни о том ЗЛЕ,*

[[Примечания]] ————————————————

[1] Самый первый континент или, если хотите, остров — "северная полярная шапка" — так никуда и не исчез. И не исчезнет вплоть до последних дней цикла семи рас.

> *которое явилось причиной всех этих революций, ни о том зле, которое прямо воспоследовало за ними*. Однако . . . зло это есть то начало, о котором нужно громко говорить, если мы хотим рассуждать о царской власти и истоках её силы . . . "[119]

Судя по всему, это *зло* Платон усматривает в подобности или одноприродности

(сосубстанциальности) правителей и управляемых, ибо он говорит, что задолго до начала строительства городов, во времена золотого века, человек жил блаженной жизнью на земле, поскольку ни в чём не испытывал нужду. Почему?

> "Да потому что Сатурн знал: человек не может править человеком, ибо своими капризами и тщеславием он тут же наполнит вселенную несправедливостью, а потому и не позволял ни одному смертному обрести власть над другими — такими же смертными. И потому этот бог поступил с человеком так же, как мы поступаем с нашими стадами домашних животных. Ведь мы не ставим быков начальниками над быками, а баранов — над баранами, а даём им погонщика или пастуха, то есть *существо, принадлежащее к совершенно другому виду и имеющее лучшую природу*. Вот точно так же поступил и Сатурн. Из любви к человечеству он не поставил управлять им ни одного смертного царя или князя, а поставил — "духов и гениев (δαίμονας), имевших природу божественную, более великолепную, чем природа человеческая".
>
> Именно бог (Логос, синтез всего сонма — *Е.П.Б.*), который начальствовал над гениями, — и стал первым пастухом и водителем человечества.**[1]** Когда же мир перестал управляться подобным образом и боги удалились, "свирепые звери пожрали часть человечества". Человечество оказалось предоставленным самому себе и должно было выживать за счёт собственных усилий, и вот тогда-то и появились среди него изобретатели, которые один за другим открыли человечеству огонь, пшеницу, и виноград, а в благодарность за это человечество обожествило их . . . "(см. "Законы", I, iv.; а также "Крит." и "Политик").[120]

И человечество выбрало верный путь, поскольку добывание огня путём трения составляет первую тайну природы — первое и главное свойство материи, которое оказалось раскрыто человеку.

> "*Плоды и злаки, неведомые до того на Земле, были принесены "Владыками Мудрости" на благо тем, кем они правили, из иных лок* (сфер — *Е.П.Б.*) . . . " —

читаем мы в Комментариях.

Таким образом:

> "Древнейшие человеческие изобретения (? — *Е.П.Б.*) — это самое замечательное из всего, что сделано нашей расой до сих пор . . . *Начало использования огня* и обнаружение способов его добывания, одомашнивание животных и, самое главное, открытие тех *методов, которые позволили впервые вывести разнообразные злаки* из некоторых диких растений (? — *Е.П.Б.*) — всё это такие *открытия, которые по своей изобретательности и важности не идут ни в какое сравнение с тем, что было открыто позже*. История ничего не знает об этом — подробности теряются в ОСЛЕПИТЕЛЬНОМ СВЕТЕ ЗАРИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА" (см.: "Unity of Nature," Argyll).[121]

Конечно, наше гордое поколение вряд ли охотно согласится признать правоту этих слов. Но если уж оно утверждает, что не существует таких злаков и плодов, *которые не были бы известны на Земле*, то мы хотели бы напомнить читателю о том, что *в диком состоянии пшеница на земле никогда не встречается: она не является продуктом Земли*. Все остальные зерновые имеют свои родоначальные формы в виде разнообразных видов дикорастущих растений, но что касается пшеницы,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Тайное учение разъясняет и дополняет слова Платона. Оно утверждает, что этими "изобретателями" были боги и полубоги (дэвы и ракшасы), которые — кто намеренно, а кто и понуждаемый кармой — воплотились в человечестве.

то до сих пор ещё ни одному ботанику не удалось обнаружить её дикого предка.[122] И в этой связи давайте ещё раз вспомним, как свято почиталась эта зерновая культура у египетских жрецов — пшеницу даже помещали рядом с мумиями, и тысячелетия спустя её находили в саркофагах

археологи. Вспомним:

> "Слуги Гора собирают колосья пшеницы на полях Иару . . . пшеницы *в семь локтей высотой*" ("Книга мёртвых",[123] гл. xcix., 33; а также clvi., 4.)**[1]**

Мы здесь хотели бы отослать читателя к Стансе VII (том I, шл. 3), в которой разъясняется ещё один смысл этого стиха, а также к "Книге мёртвых" (гл. CIX, ст. 4 и 5). Так, египетская Исида произносит следующие слова:

> "Я — царица этих областей. Я первой открыла смертным тайны пшеницы и зерна. . . . Я — та, что поднимается в созвездии Пса . . . (Пёсья звезда) . . . Возрадуйся, о Египет! ты, что вынянчил меня"[124] (кн. I, гл. XIV.**[2]**

Пёсьей звездой назывался Сириус. Он был также звездой Меркурия (или Будхи)[125] и почитался как величайший наставник человечества, стоящий выше других будд.

А в китайской книге "И Цзин" говорится, что заслуга изобретения земледелия принадлежит "небесным гениям, которые обучили ему человечество".[126]

> "Горе, горе людям, которые ничего не знают, ничего не замечают да и не хотят ничего видеть . . . Все они слепцы,**[3]** ибо не ведают, как плотно мир заполнен различными незримыми существами, которые во множестве находятся даже в самых священных местах" ("Зохар", часть I, кол. 177).[127]

"Сыны Божьи" существовали *прежде* и продолжают существовать *поныне* — начиная с индуистских *брахмапутр* и *манасапутр* ("сынов Брахмы" и "умом рождённых сынов") и кончая библейско-иудейскими *б'не-алейм* —

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это прямое указание на эзотерическое деление человеческих принципов, символически выраженных в образе божественной пшеницы. Надпись, сделанная в третьем регистре этого папируса (гл. CX "Книги мёртвых") гласит: "Это область *манов* (развоплощённых людей — *Е.П.Б.*) в *семь локтей высотой*" — а именно: область только что перенесённых туда людей, которые по-прежнему сохраняли полную семеричность своих принципов, и до начала их разделения даже физическое тело было *астрально* представлено в кама-локе, или *Гадесе* . . . Там "произрастает пшеница в *три локтя высотой* для мумий, находящихся в *состоянии совершенства*" (то есть для уже разделившихся, у которых *три* наивысших принципа пребывают в дэвачане), и "им позволено собирать колосья". Эта область (дэвачан) называется "землёй возрождения богов" и, согласно описанию, в ней обитают Шу, Тефнут и Геб. Описание "царства манов в семь локтей высотой" (т.е. мумий, ещё не достигших совершенства) и описание царства тех, кто уже достиг "состояния совершенства" и кто "собирает колосья пшеницы в *три локтя* высотой", не оставляют никаких сомнений. У египтян была та же самая эзотерическая философия, которая теперь исповедуется загималайскими адептами — не случайно при погребении последних их тела посыпают зёрнами пшеницы и других злаков.

[2] Некоторые египтологи пытались отождествлять Осириса с Менесом, что является очевидной ошибкой. По оценкам Бунзена, Менес жил за 5867 до Р.Х., против чего резко возражают христиане. Но, тем не менее, "Исида-Осирис" царствовали в Египте ещё до того, как дендерский зодиак был изображён на потолке храма — то есть более 75 тысяч лет тому назад!

[3] В оригинальном тексте даже сказано "закупорены" или "запечатаны".

с *универсальной* традицией заставляет рассудок уступить доводам подобных свидетельств. Чего стоят все эти так называемые *независимые исследования* или "доказательства, лежащие в самих документах" (в основе которых, как правило, лежат личные пристрастия соответствующих исследователей) перед лицом свидетельств, накопленных во всемирном масштабе и сохраняющихся в неизменном виде на протяжении целых исторических циклов? Да вы прочитайте в эзотерическом

ключе, лишь чуть изменив форму изложения, шестую главу книги Бытия, в которой повторяются те же положения Тайного учения, — и вы увидите, что из неё следуют совершенно иные выводы, идущие вразрез даже с "Зохаром".

> "В то время были на земле исполины, *особенно же с того времени, как* "сыны Божии" (*б'не-алейм — Е.П.Б.*) стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это *сильные*, издревле славные люди (то есть исполины — *Е.П.Б.*)".**[1]**

Что ещё может означать выражение "особенно же с того времени, как", как не фразу: "На земле были исполины даже и до того времени" — то есть ещё до безгрешных сынов Третьей расы — "*и особенно с того времени, как* другие сыны Божии, стоящие ниже по своей природе, положили начало половому воспроизводству на земле" (то же самое сделал и Дакша, увидев, что его *манасапутры* не хотят населять землю).

А затем между стихами 4-м и 5-м книги Бытия мы наблюдаем большой разрыв. Ведь не в порочности же этих "сильных и . . . славных людей" — в числе которых упоминается и Нимрод, "сильный зверолов пред Господом"[128] — увидел бог, "что велико развращение человеков на земле".[129] И, конечно же, строители Вавилонской башни тут ни при чём, поскольку жили они уже во времена *после* Потопа. Всё дело здесь именно в потомках этих самых исполинов, ведь исполины произвели на свет *monstra quaedam de genere giganteo*[130] — чудовищ, от которых произошли низшие расы человечества, ныне представленные на земле в виде горстки несчастных вымирающих племён и огромных человекообразных обезьян.

И в ответ на все возражения со стороны богословов — хоть протестантов, хоть католиков — мы можем лишь отослать их к их же собственным дословным текстам. Вышеприведённый стих всегда представлял собой дилемму — причём не для одних только учёных или библеистов, но и для священников. Вот, например, что говорит в этой связи о. Перонн:

> "Либо они (б'не-алейм — *Е.П.Б.*) представляли собой добрых ангелов — но в таком случае как могли они пасть? Либо они были злыми (ангелами — *Е.П.Б.*), — но в таком случае они не могли бы называться *б'не-алейм*, то есть "сынами Божиями" ("Praelectiones theol.", ch. ii).

Эту библейскую загадку — "подлинного смысла которой никогда не понимал никто из писавших на эту тему", как откровенно признаётся Фурмон**[2]** — можно разрешить лишь с помощью оккультного учения: через "Зохар" для живущих на Западе и через *Книгу Дзян* для жителей Востока. О чём рассказывает Книга Дзян, мы уже видели, а вот что об этом говорится в "Зохаре":

> "*Б'не-алейм* служило общим наименованием и для *малахимов* (добрых посланников — *Е.П.Б.*), и для *ишинов* ("низших ангелов" — *Е.П.Б.*)" (Равви Парха).[131]

Для пользы дела мы можем демонологам также заметить, что их сатана,

[[Примечания]] ————————————

[1] Быт. 6, 4.

[2] См.: "Критические размышления о происхождении древних народов" ("Réflexions critiques sur l'origine des anciens peoples").

"враг человеческий", фигурирует в книге Иова в числе сынов Божиих, *б'не-алейм*, которые приходят навестить своего отца (гл. 1). Но об этом позже.

Однако "Зохар" *вовсе не* говорит о том, что *ишины* — эти прекрасные *б'не-алейм* — были в чём-то виноваты: они лишь *смешались со смертными людьми, поскольку ради этого они и были посланы на землю* (см.: "Книга Руфь", а также "Schadash"; fol. 63, col. 3; Amsterdam edition). В другом месте того же тома говорится о том, что эти *б'не-алейм* относятся к десятому подразделению "Престолов" ("Зохар", часть iii, кол. 113. *Но см. также том I, с. 184*).[132] В нём, кроме того, разъясняется, что *ишины — viri spirituales*, то есть "люди-духи" — в наши дни, когда человек их видеть больше не

может, помогают магам своими знаниями производить гомункулов, которые представляют собой не просто *маленьких людей*, а "людей, *меньших* (в смысле — *стоящих по развитию ниже*), чем люди". И *ишины*, и гомункулы появлялись в той форме, которой тогда обладали *ишины*, — то есть в газообразной, бесплотной. И возглавляет их Азазель.[133]

Но Азазель не имеет ничего общего с сатаной, с которым его ассоциируют церковные догматы. Азазель — это *тайна*, как об этом говорится в другой литературе, и именно так о нём выразился Маймонид в своей книге "Путеводитель для растерянных" ("In More Nevochim", ch. xxvi., p. 8). "В этой истории об Азазеле заключена какая-то непроницаемая тайна".[134] Так оно и есть на самом деле, поскольку Ланчи, библиотекарь Ватикана и много знающий человек, говорит — мы уже цитировали его выше, — что

> "это глубоко почитаемое божественное имя (*nome divino e venerabile*) под пером учёных-библеистов превратилось в имя какого-то *дьявола*, дикой пустыни, горы и козла" ("Sacra Scrittura").[135]

Поэтому нелепо выводить имя Азазель, как делает это Спенсер, из слов "азал" ("отделённый") и "эл" ("бог") — то есть "отделённый от Бога", дьявол. В "Зохаре" Азазель выступает скорее священной жертвой, чем "прямым врагом Иеговы", как хотелось бы того Спенсеру (II, pp. 14, 29[136]).

Удивительно, сколько злобных выдумок и измышлений обрушено самыми разными авторами-фанатиками на этот "сонм ангельских существ". Азазель и его "воинство" — это просто-напросто иудейский Прометей, и он должен рассматриваться именно с этой точки зрения. "Зохар" аллегорически говорит о том, что *ишины* были прикованы к горе в пустыне, имея просто-напросто в виду то, что эти "духи" были прикованы к земле в рамках цикла их земных воплощений.

В "Книге Еноха" Азазель (или Азазиэль) выступает одним из вождей ангелов-"грешников",[137] которые, спустившись на Ардис — вершину горы Ермон — принесли клятву верности друг другу.[138] Об Азазеле говорится, что он научил людей изготавливать мечи, ножи, щиты, делать зеркала (?), дабы каждый *видел то, что у него за спиной* (то есть "*магические зеркала*" — Е.П.Б.).[139] Амезарак обучил людей колдовству и разделению корней, Армарос — способам защиты от магии, Баракал — астрологии, Кокабел — знамениям и приметам, Темел — астрономии, а Асрадел научил движению луны. "Вот эти семеро и стали первыми наставниками Четвёртого человечества" (то есть *Четвёртой* расы). Но зачем вечно сводить аллегорию лишь к пределам смысла мёртвой буквы?

Здесь мы видим символическое изображение великой борьбы, разворачивающейся на небе и на земле — борьбы между божественной мудростью (*ноусом*) и её земным отражением (*псюхе*),[140] то есть между духом и душой. На небе — потому что божественная монада отправилась оттуда в добровольное изгнание, чтобы спуститься на более низкий план и, воплотившись в созданное из праха земного животное, превратить его *в бессмертного бога*. Ведь и Элифас Леви говорит нам:

> "ангелы стремятся стать людьми, ибо совершенный человек — богочеловек — превосходит даже ангелов".[141]

А на земле — потому что едва дух успевает спуститься, как тут же оказывается обвитым удушающими кольцами материи.

Удивительно, но оккультное учение изменяет характер известных персонажей на прямо противоположные, ведь в образах антропоморфного архангела у христиан и человекообразного бога у индуистов в данном случае символически представлена именно материя, а дух — образом дракона, то есть змея. Ключ к пониманию тайны даёт именно символика оккультизма, тогда как богословская символика скрывает её ещё плотнее. И в самом деле, именно оккультная символика разъясняет множество таких высказываний в Библии и даже в Новом Завете, которые до сих пор оставались непонятными. Богословская же символика, следуя своему догмату о сатане и его бунте, лишь принизила характер и природу своего якобы беспредельного, абсолютно совершенного бога и тем

самым совершила страшнейшее зло и величайшую беду на земле — сотворила веру в дьявола как в самостоятельную личность. Смысл этой тайны проясняется с помощью открываемого теперь нами ключа к её метафизической символике, тогда как в богословском толковании боги и архангелы так и остаются символами, служащими лишь сохранению мёртвой буквы и догматических религий и восстающими против чистых истин духа — не прикрытых фальшью и не раскрашенных человеческой фантазией.

Не раз мы косвенно намекали на это в "Разоблачённой Исиде", но ещё больше указаний на эту тайну содержится в разрозненном виде во всех томах настоящей книги. Чтобы поставить точку в этом вопросе раз и навсегда, скажем следующее: то, что духовенство любой догматической религии — прежде всего христианской — понимает под сатаной, врагом Божьим, является на самом деле высочайшим божественным духом — (оккультной Мудростью на земле) — который по самой своей природе враждебен любой земной кратковременной иллюзии, в том числе догматическим религиям церковников. Таким образом, и римско-католическая церковь, нетерпимая, фанатично настроенная и жестокая по отношению к любому, кто не желает быть её рабом; церковь, которая именует себя невестой Христовой и в то же самое время хранит верность Петру, к которому вполне справедливо были обращены резкие слова Учителя: "Отойди от меня, сатана"[142] — а с другой стороны, церковь протестантская, которая хоть и называет себя христианской, но самым парадоксальным образом заменяет Новый завет "законом Моисея", от которого Христос откровенно отмежевался[143] — обе эти церкви ведут борьбу против божественной Истины, отвергая и очерняя Дракона эзотерической (ибо она *божественна*) Мудрости. И когда они поносят солнечного Хнума[144] гностиков — Агафодемона-Христоса — или Змея Вечности теософов или даже змея из книги Бытия, — ими

движет тот же самый дух тёмного фанатизма, который когда-то заставил фарисеев осудить Иисуса словами: "Не правду ли мы говорим, что бес в Тебе?"[145]

Прочитайте предание об Индре (Ваю). Для этого возьмите сначала "Ригведу" — в главных своих чертах явно оккультное произведение арийской мысли. А затем сравните прочитанное с тем, как та же история изложена в пуранах, то есть с экзотерической версией той же легенды — а иначе говоря, с намеренно искажённым преданием истинной религии Мудрости. Если в "Ригведе" Индра представлен как наивысший и величайший из богов, а употребление им напитка сомы аллегорически указывает лишь на высокую духовность его природы, то в пуранах Индра уже выведен как распутник-пьяница, регулярно выпивающий этот напиток, но этот факт представлен уже в чисто земном смысле. Он изображён победителем всех "врагов божьих" — дайтьев, нагов (змеев), асур, всех богов-*змеев*, а также космического змея, Вритри. Индра — это архангел Михаил индуистского пантеона, глава небесного *воинства*.[146]

Если мы обратимся к Библии, то увидим, что в экзотерической интерпретации сатана — один из "сынов Божиих" (Иов, 1, 6) — становится дьяволом и драконом в самом инфернальном смысле как воплощение зла. Однако в Каббале (в "Книге чисел") сатана-Самаэль и *победитель змея*, архангел Михаэль, оказываются одним и тем же лицом.[147] Как это может быть? Да ведь сказано же, что *целем* ("образ") одинаково отражает и Михаэля, и Самаэля,[148] которые суть *одно и то же*. Оба они происходят, согласно учению, от *руаха* (духа), *нешамы* (души) и *нефеш* (жизни).

В халдейской "Книге чисел" Самаэль представляет собой сокровенную (оккультную) Мудрость, а Михаэль — Мудрость наивысшую *земную*, при этом и тот, и другой восходят к одному и тому же источнику, и пути их расходятся после выхода *мировой души*, которая на земле есть *махат* (рассудочное понимание) или *манас* (средоточие ума, рассудка). А пути у них расходятся по той причине, что один (Михаэль) находится *под влиянием нешамы*, а второй (Самаэль) остаётся вообще *вне какого-либо влияния*. Это учение было извращено догматическим духом церкви, которая из чувства ненависти к независимости духа, остающегося свободным от влияния какой-либо внешней формы (в том числе и от церковной догмы), немедленно превратила сатану-Самаэля (мудрейшего и духовнейшего из всех духов) во врага как своего антропоморфного бога, так и пленённого чувствами физического человека — в ДЬЯВОЛА!

Давайте исследуем этот продукт святоотеческой фантазии чуть глубже и попробуем отыскать его прототип у язычников. Восстановить историю происхождения нового мифа о *сатане* несложно. Отголоски предания о драконе и солнце можно встретить во всех уголках земли — как в цивилизованных странах, так и в полудиких областях. Вначале были перешёптывания среди мирских людей о каких-то тайно происходящих посвящениях, а уж затем эта традиция [связанная с драконом и солнцем] утвердилась повсеместно в рамках некогда существовавшей мировой религии — поклонения солнцу. Было время, когда все четыре части света покрывали храмы, посвящённые солнцу и дракону,[149]

однако в наши дни остатки этого культа сохранились в основном лишь в Китае и буддийских странах:

> "образы Бэла и Дракона повсеместно слились воедино, и жрецы офитской религии столь же повсеместно стали принимать имя этого бога" ("Archaeology," Vol. xxv., p. 220, London).[150]

Из всех религий древности именно в Египте мы должны искать корни этого культа, распространившегося затем на Запад. Офиты почерпнули свои ритуалы из книг Гермеса Трисмегиста,[151] а культ солнца вместе со своими солнечными богами перешёл в страну фараонов из Индии. В богах Стоунхенджа мы узнаём дельфийские и вавилонские божества, а в последних — дэв ведийских народов. Бэл и Дракон, Аполлон и Пифон, Кришна и Калия, Осирис и Тифон — всё это одно и то же, только представленное под различными именами, и последними вариациями этой темы являются архангел Михаил и красный дракон, а также Георгий Победоносец с его драконом. А поскольку в земном смысле Михаил "тождествен Богу" или выступает его "двойником", а кроме того, является и одним из элохимов,[152] он — ангел-воитель, то, следовательно, он — просто-напросто пермутация Иеговы.

Какое бы космическое или астрономическое событие ни послужило поводом для возникновения аллегорического предания о "небесной войне", его земные корни следует искать в храмах посвящений и в древнейших тайных святилищах. А вот и доказательства этого.

Мы видим, что (*а*) жрецы брали для себя имена тех богов, которым служили; (*б*) на протяжении всей древности "драконы" считались символом бессмертия и мудрости, тайных знаний и вечности; а также (*в*) иерофанты в Египте, Вавилоне и Индии, как правило, именовали себя "сынами дракона" и "змеями". Всё это, таким образом, и подтверждает положения Тайного учения.

И в Египте, и в Халдее существовали многочисленные катакомбы, некоторые из них тянулись на очень большие расстояния. Самыми знаменитыми из них считались подземные крипты в Фивах и Мемфисе. Первые — они начинались на западных берегах Нила и простирались до Ливийской пустыни — были известны как катакомбы или проходы *змеев*. Там-то и совершались священные мистерии, связанные с *куклос анагкес*, то есть с "Неизбежным Циклом", более знакомым как "цикл необходимости", — неумолимым жребием, которым предопределялась судьба всякой души после её телесной смерти, когда она представала на суд в царстве Аменти.

В книге Б. де Бурбура говорится о мексиканском полубоге, *Вотане*, который, рассказывая о своём путешествии, описывает некий подземный коридор, заканчивающийся у основания небес. Это была змеиная нора, "*un agujero de culebra*", говорит он, и допущен туда он был лишь из-за того, что и сам являлся "сыном змеев", то есть был одним из змеев ("Die Phoinizier", 70).[153]

Рассказ этот весьма примечателен, поскольку приведённое в нём описание *змеиной норы* точно соответствует тому, что собой представляли вышеупомянутые древнеегипетские крипты. А кроме того, и египетские, и вавилонские иерофанты во время мистерий обычно называли себя

"сынами бога-змея" или "сыновьями дракона".

"Ассирийские жрецы всегда носили имя своего бога", — пишет Муверс. Друиды кельто-британских регионов также называли себя змеями. "Я — змей, я — друид", — возглашали они. А египетский Карнак — это просто брат-близнец Карнака в Бретани, причём последний переводится как "змеиный холм". Когда-то драконтиями была усыпана вся поверхность земли, и все эти храмы были посвящены дракону, поскольку тот символизировал собою солнце, а солнце, в свою очередь, выступало символом наивысшего бога — финикийского Элона или Элиона, которого Авраам называл Эль Элион.**[1]** Помимо своего родового имени, "змеи", они также носили имена "строителей" и "зодчих", ибо таково было несказанное величие их храмов и памятников, что даже сегодня источенные в прах их остатки "своими точными математическими расчётами пугают нынешних строителей наших," как пишет Талиесин[154].**[2]**

Де Бурбур в своей книге намекает на то, что древнемексиканские вожди, носившие имена Вотан и Кетцалькоатль (божество в виде змея), — это потомки Хама и Ханаана.

> "Я — Хивим", — говорили они. "А значит, я принадлежу к великой расе Дракона (змея). Я и сам змей, ибо я — Хивим" ("Cartas", 51; "Разоблачённая Исида", т. I, 553 и след.)[155]

Кроме того, как известно, "Небесная война" в одном из своих значений указывает на ту ужасную борьбу, которая ожидает любого кандидата в адепты — борьбу между его "я" и его персонифицированными (с помощью магических средств) человеческими страстями, когда просветлённый мудростью *внутренний* человек должен был либо сокрушить их, либо потерпеть поражение. В случае победы он становился "победителем дракона" — поскольку с честью превозмогал все искушения — и "сыном змея", а также самим змеем, ибо он сбрасывал с себя старую кожу и рождался в *новом* теле, становясь одним из Сыновей Мудрости и Бессмертия в вечности (см. также часть II, миф о сатане).

Предполагаемый предок народа Израиля, Сиф — это всего лишь грубая иудейская пародия на Гермеса, бога мудрости, известного также под именами Тот, Тат, Сиф, Сет и сатана. Он же и Тифон,[156] он же и Апофис — дракон, сражённый Гором, поскольку Тифона называли также и Сетом.[157] Он — просто-напросто *тёмная сторона* Осириса, его родной брат, так же как Ангра-Манью является чёрной тенью Ахура-Мазды.

В чисто земном смысле все эти аллегории связаны с теми испытаниями, через которые должен был пройти будущий адепт, кандидат в посвящение. В астрономическом же смысле они относятся к солнечным и лунным затмениям, мифологическое истолкование которых мы и сегодня встречаем в Индии и на Цейлоне, и всякий желающий может заняться исследованием их аллегорических сказаний и преданий, ничуть не изменившихся за последние несколько тысячелетий.

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Санхуниатон, Евсевий, Pr. Ev. 36; Быт. 14.[158]

[2] См.: "Society of Antiquaries of London," vol. xxv. p. 220.[159]

[[Том 2, стр.]] 381 КРАЖА, СОВЕРШЁННАЯ РАХУ

Так, существует миф, повествующий об одном из *дайтьев* по имени Раху. Это был исполин, полубог, нижняя часть тела которого заканчивалась драконьим или змеиным хвостом. При пахтании океана он похитил часть *амриты* — воды бессмертия, — которую сотворили боги, а выпив её, он стал бессмертным. Однако Солнце и Луна видели, как похититель совершал кражу, и пожаловались на него Вишну, и тот поместил его в звёздные сферы, при этом верхняя часть его тела представляла собой голову дракона, а нижняя ("кету") — его хвост.[160] Это — восходящий и нисходящий узлы. С тех пор Раху мстит Солнцу и Луне, время от времени проглатывая их. Однако легенда эта заключает в себе ещё один мистический смысл, поскольку Раху, то есть голова дракона, играл важную роль в инициационных солнечных ("викарттана"[161]) мистериях, когда кандидат в посвящение и дракон сходились в своей главной битве.

Пещеры, в которых жили риши, как и обиталища Тиресия и других греческих прорицателей,[162] — просто копии обителей *нагов*, индуистских *царей-змеев*, живших в скальных пустотах под землёй.

На сокровенный смысл этого мифа [о сатане] указывает всё — начиная с Шеши, тысячеглавого змея, на котором покоится Вишну, и кончая Пифоном, *оракулом, изображаемым в виде дракона-змея*. В Индии мы обнаруживаем это на примере того, о чём говорится в древнейших пуранах. Так, дети Сурасы изображаются в виде "могучих драконов".[163] А в "Ваю-пуране" говорится уже о детях не "Сурасы" (как в "Вишну-пуране"), а о *данаях* или *данавах* — детях Дану, родившихся от мудреца Кашьяпы, — и эти *данавы* описываются как исполины (то есть "титаны"), объявившие войну богам. Таким образом, их описание позволяет полностью отождествить их с "драконами" и "змеями" Мудрости.

Да одно лишь простое сопоставление солнечных богов любой страны позволяет убедиться в том, как точно все эти предания совпадают друг с другом, и чем оккультнее тот или иной аллегорический символ, тем точнее он совпадает по смыслу с соответствующим символом любой другой системы. Так, если из трёх внешне как будто широко различающихся между собой систем — древнеарийской, древнегреческой и современной христианской — мы наугад выберем несколько солнечных богов и драконов, то увидим, что они будто списаны друг с друга.

Возьмём бога огня Агни, бога небесной тверди Индру и Карттикею[164] у индуистов, греческого Аполлона и Михаила, "ангела солнца", первого среди эонов, именовавшегося у гностиков "спасителем" — и рассмотрим их всех по порядку.

(1). Агни — бог огня — в "Ригведе" носит имя Вайшванара. Но Вайшванара — это один из данавов: он представляет собой демона-исполина,**[1]** а дочери его, Пулома и Калака, являются матерями бесчисленных данавов (30 миллионов), родившихся от

[[Примечания]] ————————————————

[1] Таким образом, он входит в число данавов, перечисленных в "Ваю-пуране". Комментатор "Бхагавата-пураны" называет его одним из сыновей Дану, а имя его [Вайшванара] переводится ещё и как "дух человечества".[165]

Кашьяпы,**[1]** и живут в "*золотом граде*", *Хираньяпуре, парящем в воздухе*.

Таким образом, Индра — как бы пасынок обеих дочерей и приходится сыном Кашьяпе.[166] Сам же Кашьяпа в этом смысле идентичен Агни — богу огня, то есть Солнцу (Кашьяпа-адитья).

В эту же группу входит и Сканда, или Карттикея (бог войны, а в астрономическом смысле — *шестиликая* планета Марс[167]). Он — кумара, то есть непорочный юноша, которого породил Агни,**[2]** чтобы погубить Тараку — демона-данаву, приходившегося внуком Кашьяпе по линии его сына Хираньякши.**[3]** Тарака же представлял собой усердного йога, подвергавшего себя столь суровому аскетизму, что напугал тем самым богов, не желавших видеть никаких соперников, равных им по могуществу.**[4]**

Что касается Индры, то, с одной стороны, этот светлый бог небесной тверди убивает змея-демона Вритру (или Ахи) и за этот подвиг получает звание Вритра-хан, что значит "победитель Вритры". А с другой стороны, он возглавляет воинство дэв (ангелов, богов) в борьбе с другими богами, восставшими против Брахмы, и потому он именуется Джишну, "вождём небесного воинства".

Карттикея, как мы обнаруживаем, носит похожие звания: за убийство данавы Тараки он получает наименование "Тарака-Джит" — "сокрушитель Тараки",**[5]** а также именуется "Кумара Гуха" — "таинственный отрок непорочный", "Сиддха-Сена" — "вождь сиддхов" и "Шактидхара" — "копьеносец".

(2). А теперь возьмём греческого бога солнца Аполлона и, сопоставив связанные с ним мифические сказания, посмотрим, не похож ли он,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Кашьяпу называют сыном Брахмы, а также "саморождённым", и ему приписывается важная роль в сотворении мира. Он — один из семи риши. *Экзотерически* он является сыном Маричи,

а тот — одним из сыновей Брахмы. В то же время, согласно "Атхарваведе", "саморождённый Кашьяпа возник из Времени". В *эзотерическом* же смысле время и пространство — это формы единого *непостижимого* Божества. В качестве одного из *адитьев* Индра — как и наш прародитель, Ману Вайвасвата — является сыном Кашьяпы. В том смысле, в каком о нём говорится в приведённом тексте, он является Кашьяпа-адитьей — то есть *солнцем, богом солнца, — от которого происходят все* "космические" демоны, драконы (наги), боги-змеи, и исполины-данавы.[168] Приведённые выше в тексте аллегории носят чисто астрономический и космический смысл, но помогают понять, что все они суть одно и то же.

[2] В *экзотерической* литературе все подобные легенды излагаются по-разному. В "Махабхарате" Карттикея изображается как "шестиликий Марс" — сын Рудры (Шивы), саморождённый, то есть появившийся на свет *без помощи матери*, из семени Шивы, брошенного в огонь. И Карттикею обычно называют "агнибху", т.е. "огнерождённый".

[3] Хираньякша — правитель или царь *пятой* области Паталы, один из богов-змеев.

[4] Элохимы также испугались того, что Адам может обрести знание добра и зла, а потому, как мы видим, его изгоняют из Эдема, то есть убивают *духовно*.

[5] Суть поведанной истории сводится к тому, что Тарака (его также называют "калабханой"[169]), благодаря своим необыкновенным йогическим способностям, в совершенстве овладел божественным знанием йога-видьи и обрёл тем самым оккультные способности богов, и те вступили в заговор против него. В их лице мы видим здесь "послушный" сонм *архангелов* (малых богов), организующих заговор против (в будущем) падших ангелов, которых Енох обвиняет в совершении тяжкого преступления — раскрытия всему миру "небесных *тайн* мира".[170] Именно Михаил, Гавриил, Рафаил, Суриил и Уриил и донесли Господу Богу на тех из своих собратьев, кто, по преданию, *проник в божественные тайны* и разгласил их затем людям: этой уловкой они спасли себя от такого же наказания. Михаилу было наказано сразиться с драконом — так же, как и в случае с Карттикеей и при аналогичных же обстоятельствах. И тот, и другой — "ведут за собой небесное воинство"; и тот, и другой девственно чисты, они оба — "возглавляют сонм святых", "копьеносцы" ("шактидхара") и т.д. и т.д. Карттикея — точно такой же прототип Михаила и Св. Георгия, как и Индра — прототип Карттикеи.

с одной стороны, и на Индру, и на Карттикею, и даже на Кашьяпа-адитью, а с другой — на Михаила (как на ангельскую форму Иеговы[171]), "ангела солнца", который "подобен" Богу и "един с Богом". Сделанные для доказательства принципа единобожия все позднейшие мудрёные интерпретации — пусть и возведённые в ранг не подлежащих никаким сомнениям церковных догм — не доказывают практически ничего, кроме, пожалуй, лишь одного: они оскорбляют достоинство человека и его возможности.

Аполлон — это *Гелиос* (солнце), Феб-Аполлон ("свет жизни и мира"**[1]**), который появился на свет из златокрылой чаши (солнца), а следовательно, и является, главным образом, богом солнца. Едва родившись, он уже просит дать ему свой лук, чтобы убить Пифона — демона-дракона, преследовавшего его мать ещё до его рождения,**[2]** а победа над ним является особым божественным наказом — точно так же, как и в истории с Карттикеей, который был специально рождён для того, чтобы одолеть Тараку, *чересчур святого и мудрого демона*.

Аполлон рождается на звёздном острове под названием *Астерия* — "златой звезде-острове", "земле, парящей в воздухе", — который есть не что иное, как индуистский златой *Хираньяпура*. Как пишет д-р Кенили,

> "Его называют непорочным (ἁγνὸς, *Agnus Dei*, индийский Агни); в первоначальном варианте мифа он свободен от всякой чувственной любви" ("Book of God," p. 88)[172].

А значит, он — кумара, точно такой же, как Карттикея и как Индра, в его ранних жизнеописаниях. С другой же стороны, Пифон, "красный дракон", роднит Аполлона с Михаилом, победителем дракона

из Апокалипсиса, желающего погубить "жену, которой надлежало родить" (см. Откр. 12) — точно так же преследует Пифон и мать Аполлона. Неужели их идентичность не бросается в глаза? И если бы преп. У.Э. Глэдстоун, столь гордящийся своей учёностью в греческой премудрости и пониманием духа гомеровских сказаний ещё и чуть-чуть получше представлял себе *эзотерический* смысл "Илиады" и "Одиссеи", то он, глядишь, и глубже разобрался бы в Откровении Иоанна Богослова, а может быть, даже и Пятикнижия. Ибо путь к пониманию Библии пролегает через Гермеса, Бэла и Гомера, а путь к последним — через индуистскую и халдейскую религиозную символику.

Отзвук этого же предания архаических времён мы слышим и в гл. 12 Откровения, а появилось оно там, вне всякого сомнения, из вавилонских легенд, тогда как сами эти легенды восходят к арийским преданиям. Одного лишь фрагмента, приведённого покойным Джорджем Смитом (см. "Халдейская версия книги Бытия" ["The Chaldean account of Genesis," p. 304]), уже достаточно для того, чтобы понять, откуда берёт своё начало гл. 12 Апокалипсиса. Вот как описывает его знаменитый ассириолог:

> "Наш . . . фрагмент повествует о сотворении *человечества* под именем Адам. Как и (человек — *Е.П.Б.*) в Библии, он создаётся совершенным . . . но затем присоединяется
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** "Жизнь и свет" мира материально-*физического*, блаженство для физических чувств — но не для души. Аполлон — бог в первую очередь *человеческий*, бог эмоциональной и помпезно-театральной церковной обрядности с зажиганием свечей и музыкальным сопровождением.
>
> **[2]** См. Откр. 12, где мы читаем о преследовании матери Аполлона этим самым Пифоном, "красным драконом", который является, к тому же, и Порфирионом — пурпурным или красным титаном.[173]

> к дракону Бездны — животному духа хаоса Тиамат — и выступает против своего бога, который *проклинает его* и призывает на его голову всё зло и все беды, какие только могут пасть на род людской.**[1]**
>
> Вслед за этим происходит война между драконом и силами зла, то есть хаоса, с одной стороны, и богами, с другой.
>
> Боги велят выковать для себя оружие,**[2]** а Мардук (архангел Михаил в Откровении — *Е.П.Б.*) ведёт небесное воинство на битву с драконом. Война, которая описывается с большим воодушевлением, завершается, разумеется, победой начал добра. . ."**[3]**

Эта война, которую ведут боги с силами Бездны — в своём последнем, земном истолковании — имеет прямое отношение к борьбе, развернувшейся между арийскими адептами нарождавшейся Пятой расы и колдунами Атлантиды, демонами Бездны, жителями островов, окружённых со всех сторон океаном, которые в конце концов и погибают во время Потопа (см. заключительные страницы "Разоблачённой Исиды", т. I, посвящённые Атлантиде).[174]

Символика драконов и "небесной войны", как уже отмечалось, может трактоваться в различном ключе: в одной общей аллегории описываются события, имеющие и религиозный, и астрономический, и геологический характер. Однако она заключает в себе ещё один смысл — космологический.

В Индии та же драконья тема повторяется в одной из своих вариаций в описании битв, которые ведут друг с другом Индра и *Вритра*. В Ведах этот Ахи-Вритра называется "демоном засухи", ужасным обжигающим ветром. Мы видим, что Индра находится в состоянии постоянной войны с ним, и лишь при помощи своих громов и молний бог вынуждает Ахи-Вритру пролить дождь на землю, а затем и вообще насмерть поражает его. Вот почему Индру и называют "победителем Вритры", *Вритра-ханом* — так же, как и архангел Михаил носит прозвище Победоносца и

"сокрушителя дракона". Оба "врага", представленные в образе "старого дракона", одинаково низвергаются, таким образом, в бездны земли.

У сонма зенд-авестийских амшаспендов также есть свой вождь наподобие архангела Михаила и, читая "Видевдат",[175] трудно не заметить сходства этого сонма с легионами небесного воинства. Так, во фрагарде XIX, ii, 13 (42) Ахура-Мазда велит Заратуштре:

> "Взывай, о Заратуштра, к Амеша Спентам, которые правят семью *каршварами***[4]** земли".[176]

А эти самые каршвары в своих семи

[[Примечания]] ————————————————

[1] Ни один "бог" — ни Бэл, ни Иегова — не может считаться единой беспредельной абсолютной Мудростью, если он *проклинает* собственное же (якобы) творение, поскольку считает его несовершенным.

[2] В индийском предании о *Таракамае*, войне между богами и асурами, возглавляемыми Сомой (Луной, царём растений), оружие для богов куёт Вишва-Карма, божественный "ремесленник", похожий на Вулкана (Тувалкаина[177]).

[3] Мы уже где-то писали о том, что "жена, которой надлежало родить" (Откр. 12, 4), — это Айме, "великая мать", или Бина, третья сфира, "имя которой — Иегова".[178] А "дракон", стремящийся пожрать её будущего младенца (вселенную), — это Дракон Абсолютной Мудрости: той Мудрости, которая понимает неотделимость вселенной и всего сущего в ней от абсолютного Всё, а потому и видит в ней не что иное, как великую Иллюзию, *Махамайю*, а стало быть, и причину всех страданий и мук.

[4] Эти "семь каршваров земли" — семь глобосфер нашей планетарной цепи,[179] **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

значениях одинаково относятся к семи глобосферам нашей планетарной цепи, к семи планетам, к семи небесам и т.д. в соответствии с тем, какой смысл вкладывается в понятия "физический" и "надземный" — или просто "небесный" — миры.

В своём заклинании, обращённом против Ангра Манью и его воинства, в том же самом фрагарде (ii и iii) Заратуштра произносит следующие слова:

> "Взываю я к семи светлым *сравам* с их сыновьями и стадами" (см. "Вендидад-Садэ" ["Vendid. Sadah"], 42).[180]

Слово "*срава*", от перевода которого востоковеды отказались, ссылаясь на то, что "значение его неизвестно", обозначает тех же самых амшаспендов,[181] но понимаемых уже в их наивысшем оккультном смысле. "*Сравы*" — это ноумены феноменальных амшаспендов, это души или духи тех же самых *проявленных* могущественных Сил. А выражение "их сыновья и стада" относится к планетарным ангелам и их небесному стаду: звёздам и созвездиям.

Слово "амшаспенды" — это экзотерический термин, который употребляется в чисто земном смысле и применительно к земным делам. Обращаясь к Ахура-Мазде, Заратуштра всегда говорит: "Ты, творец *материального* мира". Ормазд — отец нашей земли (Спента Армаити), которая при её персонификации именуется "прекрасной дочерью Ахура-Мазды" (фрагард 19, ii).[182] Но он ещё и творец Дерева (оккультного и духовного знания и мудрости), из которого и происходит мистический и таинственный *барсман*.[183] Однако оккультное имя светлого Бога никогда не произносилось вне стен храмов.

Самаэль же, или сатана — то есть змей-искуситель из книги Бытия и один из первейших восставших ангелов — это имя, которое носит "красный дракон". Он — "ангел *смерти*", ибо, как записано в Талмуде, "ангел смерти и сатана суть едины". Первый раз его убивает Михаил, но затем его ещё раз

убивает Св. Георгий, который также называется "Победоносцем". Но обратите внимание на трансформацию: Самаэль — то же самое, что и *самум*,[184] горячий ветер пустыни — или опять-таки ведийский засушливый ветер, Вритра. "*Самум* называют *atabutos*" или — *diabolos*, то есть "дьявол".[185]

Тифон, он же дракон Апофис — "*Обвинитель*" в "Книге мёртвых" — погибает от руки Гора, который пронзает голову своего врага копьём. Но, с другой стороны, Тифон — это и уничтожающий всё живое ветер пустыни, это ярая стихия, которая сметает всё со своего пути. Как *Сет* он является воплощением ночного мрака и выступает убийцей Осириса — воплощения дневного света и солнца. Что же касается Гора, то, как показывают данные археологии, он — то же самое, что и Анубис,**[1]** изображённый на одном из обнаруженных египетских памятников в доспехах и с копьём в руке — как Михаил и Георгий Победоносец.[186] И Анубис также считается

[[Примечания]] ————————————————

[[Примечания с предыдущей страницы]] семь миров, упоминаемых также и в "Ригведе" — подробно описываются в другом месте. Существует шесть *раджамси* ("миров"), расположенных выше *притхиви* ("земли"), которая понимается как "здесь" ("идам") в отличие от "там" (т.е. от шести глобосфер, расположенных на трёх других планах) (см. "Rig-Veda", I, 34; III, 56; VII, 104.11, и V, 60, 6. См. раздел, посвящённый хронологии).

[1] "Книга мёртвых", гл. xvii, ст. 62: "Анубис — это Гор, растворяющийся в том, кто не имеет глаз".

победителем дракона, имевшего голову и хвост, как у змея (см. Ленуар, "О драконе из Меца").[187]

Таким образом, с космологической точки зрения все драконы и змеи, которые гибнут от руки "Победоносцев", связаны в своём происхождении с буйными, неуравновешенными началами хаоса, которые усмиряются солнечными богами, то есть *созидательными* силами. В "Книге мёртвых" эти начала носят название "сынов бунта" (см. также "Egyptian Pantheon," pp. 20, 23).

> "В эту ночь угнетатель,[188] убийца Осириса, иначе называемый *змеем лукавым* (стих 54). . . . поднимает в *воздух* сыновей бунта, и, когда они появляются на востоке небес, тогда происходит война в небесах и во всём мире" (ст. 49, "Книга мёртвых", гл. xvii).[189]

Тот же самый миф воспроизводится и в скандинавских "Эддах" в рассказах о "войне" между *асами*[190] и *хримтурсами* ("инеистыми великанами"), а также в описании битвы между Асатором и ётунами — змеями и драконами, а также "волком", возникающим из "Тьмы".

"Злые духи"**[1]** — вначале не более чем обычные эмблемы Хаоса — позднее эвгемеризуются в суеверном сознании толпы и в конце концов получают право гражданства даже у самых цивилизованных и просвещённых народов нашей планеты — *с самого* (якобы) *её сотворения* — а у христиан превращаются в одну из догм. Как отмечает Джордж Смит:

> "Злые начала (духи), эмблемы Хаоса (мы это видим на примере как Халдеи и Ассирии, так и Египта — *Е.П.Б.*), сопротивляются этой перемене и разворачивают войну с Луной, старшим сыном Бэла, и перетягивают на свою сторону Солнце, Венеру и бога атмосферы Вула" (см. "Assyrian Discoveries", p. 403).

Это всего лишь ещё одна версия всё той же индуистской "небесной войны", вспыхнувшей между Луной-Сомой и богами, а бог атмосферы Вул — это не кто иной, как Индра. Всё это совершенно ясно говорит и о космологическом, и об астрономическом характере этого предания, почерпнутого из древнейшей теогонии, в которую оно входило в полном соответствии с учением мистерий.

В наиболее наглядном виде истинный смысл всех этих образов — и дракона, и змея, и козла, — и вся символика тех сил, которые сегодня принято называть "злом", нашли своё отражение в религиозных учениях гностиков, поскольку именно они в *своих* учениях вскрывают эзотерическую природу иудейского суррогата *ЭЙН-СОФА*, подлинный смысл которого оставался — за редкими

исключениями — неизвестным христианам, поскольку тщательно скрывался раввинами.

Иисус из Назарета, разумеется, вряд ли стал бы советовать своим апостолам быть "*мудрыми*, как змии", будь "змий" символом "лукавого". Да и офиты — просвещённые египетские гностики, члены "Братства змея" — вряд ли стали бы в своих ритуалах оказывать знаки почтения живой змее как эмблеме *МУДРОСТИ*, божественной *Софии* (и воплощению общего блага, а не общего зла), будь эта рептилия тесно связана с сатаной.[191] Дело в том, что даже в качестве обычного пресмыкающегося она всегда несла в себе двойной символический смысл, а

[[Примечания]] ————————————————

[1] Этих "злых духов" ни в коем случае нельзя отождествлять с сатаной, или Великим Драконом. Они — всего лишь элементалы, порождённые невежеством, это — космические и человеческие страсти — или Хаос.

как дракон она являлась не чем иным, как символом Божества, проявленным в своей наивысшей Мудрости. Представленный в картинах древних художников летающий дракон, *Draco Volans*, — это, вероятно, всего лишь преувеличенное изображение какого-то реально существовавшего, но вымершего допотопного животного, однако те, кто доверяет оккультным учениям, убеждены в том, что когда-то, во времена глубокой древности, действительно жили существа, похожие на летающих драконов — что-то вроде птеродактилей, и именно эти-то гигантские крылатые ящеры и послужили прототипом для *сарафа* Моисея и его великого медного змея.**[1]** Иудеи поначалу и сами поклонялись этому *идолу*, но после религиозной реформы, проведённой Езекией, сделали поворот на 180 градусов и стали называть этот символ великого или Наивысшего Бога у любого другого народа — дьяволом, а своего собственного узурпатора — "Богом Единым".**[2]**

Слово "сатана" — на иврите *са'тан*, "враг" (от глагола *шатана*, то есть "выступать против", "преследовать") — с полным правом можно отнести лишь к главному и злейшему "*врагу всех остальных богов*", к Иегове, а вовсе не к змею, от которого исходили одни только слова сочувствия и мудрости и который — на худой конец — является "врагом" всего лишь "человеческим" в соответствии с церковным догматом.

Этот догмат, вытекающий из содержания гл. 3 книги Бытия, столь же нелогичен и несправедлив, сколь и парадоксален. В самом деле, кто первым *сотворил* этого изначального и в будущем всеобщего искусителя мужчины — женщину? Нет, разумеется, это был не змей. Это был сам "Господь Бог" — именно он со словами: "не хорошо быть человеку одному" создал женщину и "привёл её к человеку" (18-22[192]). И если последовавший затем небольшой неприятный эпизод *был* воспринят и воспринимается по сей день как "первородный грех", то он рисует божественную дальновидность Творца в весьма жалком свете. Самый первый Адам (из гл. 1) много выиграл бы, останься он навсегда "мужчиной и женщиной" в одном лице или если бы вообще продолжал жить "один". Судя по всему не кто иной, как сам Господь Бог, и явился подлинной причиной, "агентом-провокатором", вызвавшим все дальнейшие бедствия, тогда как змей — всего лишь прототип *Азазеля* — оказался "козлом отпущения, принесённым за грех (Бога — *Е.П.Б.*) Израиля",[193] несчастным *трагосом*,[194] вынужденным расплачиваться за оплошность своего хозяина и Творца.

Разумеется, всё это говорится лишь для тех, кто воспринимает начальные события разворачивавшейся драмы человечества лишь в изложении мёртвой буквы книги Бытия. Тем же, кто способен понимать их в эзотерическом ключе, нет никакой нужды

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Числ. 21:8-9. Бог велит Моисею сделать себе медного змея, "сарафа", и тогда, лишь *взглянув на него*, все ужаленные "*змиями умерщвляющими*"[195] исцелялись бы. Этими "змиями" были *серафимы*,[196] каждый из которых, как указывает Исаия (6, 2), имел "*по шесть крыл*". Это символы Иеговы и всех остальных демиургов, которые из самих себя производят по шесть сыновей или собственных подобий — итого семеро, включая их творца. Таким образом,

медный змей и есть Иегова, главный среди "змеев огненных". И, тем не менее, в 4 Цар. (гл. 18) мы читаем, что царь Езекия, который, как и Давид, отец его, "делал . . . угодное в очах Господних", — "истребил медного змея, которого сделал Моисей", и "сыны Израилевы . . . называли его *Нехуштан*", то есть кусок меди.

[2] "И восстал сатана на Израиля, и возбудил Давида сделать счисление Израильтян" (1 Пар. 21, 1). "Гнев Господень опять возгорелся на Израильтян, и возбудил он в них Давида сказать: пойди, исчисли Израиля" (2 Цар. 24, 1). А значит, и первый, и второй — одно и то же.

заниматься спекуляциями и строить собственные гипотезы — *они и без того знают*, как следует толковать заключённую в этой мёртвой букве символику, и умеют делать это безошибочно.

Мы пока не будем касаться мистического и многогранного значения имени Иеговы, понимаемого в абстрактном смысле и не имеющего никакого отношения к Наивысшему Божеству, которое нарочито *ложно* прикрыто этим именем.[197] Оно стало всего-навсего ширмой, намеренно созданной раввинами, тем секретом, который они оберегали с особенным, десятикратным усердием после того, как христиане попросту обокрали их, отняв у них то, что принадлежало им по праву — имя этого бога.**[1]** И здесь мы хотели бы сказать вот о чём.

Тот персонаж, который в первых четырёх главах книги Бытия именуется по-разному — то как "Бог", то как "Господь Бог", а то и как просто "Господь" — не одно и то же лицо и, разумеется, это не *Иегова*. В Каббале есть три отдельных класса (или группы) элохимов, которые называются "сфирот". Так вот собственно Иегова появляется лишь в главе 4-й: там в первом стихе он носит имя "Каин",[198] а в последнем уже обозначает *человечество* в целом — в виде мужчины и женщины, иах-ве (jah-veh).**[2]**

Далее, "змей" — это вовсе не сатана, а светлый ангел, один из *элохимов*, одетый в славу сияния,[199] который ничуть не обманывает женщину, говоря ей: "*нет, не умрёте*", если вкусите от запретного плода. Он-то и сделал человека бессмертным в его *нетленной природе*. Он — Иао из мистерий,[200] главный из андрогинов-творцов человека. Глава 3-я повествует (при эзотерическом прочтении текста) о том, как с глаз снята была пелена незнания, та пелена, что мешала ангелоподобному человеку, созданному по образу "бескостных" богов, свободно воспринимать мир, и как его сознание было открыто для понимания собственной истинной природы. Таким образом, эта глава рисует образ светлого ангела (Люцифера) как дароносца бессмертия и "просветителя".

Рассказ же об истинном грехопадении, то есть о погружении в материальный мир и переходе к половому воспроизводству, следует искать в главе 4-й. Именно там Иегова-Каин — мужская составляющая *двойственного* человека-Адама — отделяется от Евы и создаёт в ней "Авеля", то есть *первую природно-физическую женщину*,[201] и там же проливается первая *кровь девственной женщины*. **[3]**

И теперь, когда на основе правильного истолкования стиха 1-го книги Бытия (гл. 4), изложенного в ивритском оригинале, мы показали, что Каин и Иегова — это одно и то же лицо, а также с учётом раввинского учения, по которому "*Кин* (Каин), воплощение зла, был рождён Евой от Самаэля — дьявола, занявшего место Адама", и принимая во внимание талмудистское замечание о том, что "злой дух, сатана, и ангел смерти Самаэль суть одно и то же" (Бава Батра, 16а) — можно легко увидеть, что Иегова (*человечество*, то есть "Иах-хова") и сатана (а следовательно, и змей-искуситель) вплоть до мельчайших

[[Примечания]] ————————————————

[1] Имя "И'хова" (как с масоретскими знаками, так и без оных) уже было разобрано по косточкам десятками самых эрудированных исследователей, предлагавшими самые разные толкования его смысла, и действительно показали многозначность этого имени. Наилучшей из таких работ является книга "Источник мер, иудейско-египетская тайна" ("Source of Measures, the Hebrew Egyptian Mystery").[202]

[2] В вышеупомянутом труде (p. 233, App.) даётся правильный перевод стиха 26 из 4-й главы книги Бытия: "тогда люди начали называть себя *Иеговой*". Однако объяснение этого даётся, вероятно, не вполне точное, поскольку последнее слово должно писаться *Иах* (мужчина) *Хова* (женщина) для того, чтобы подчеркнуть главную мысль: именно в то время и возник род людской в виде сугубо мужских и сугубо женских индивидов.

[3] Более подробно об этом см. превосходно написанные страницы в "Приложении" ("Appendix", p. vii) указанной книги.[203]

черт похожи друг на друга. *Вне самого человечества не существует ни дьявола, ни иного источника зла, способного произвести на свет дьявола*. Зло составляет необходимый элемент проявленного мироздания и служит ему одной из главных опор.[204] Без него невозможны ни прогресс, ни эволюция: для возникновения дня нужна ночь, а смерть необходима для рождения жизни — *вечной жизни человека*.

В метафизическом смысле сатана — это не что иное, как *оборотная сторона или противоположный полюс* всего сущего в природе.**[1]** Он — "враг" и, выражаясь аллегорически, "человекоубийца",[205] а также великий противник *всего и вся* лишь потому, что нет ничего во всей вселенной, что не имело бы в себе двух полюсов — двух сторон одной и той же медали. И в этом смысле с тем же правом, что и дьявол, могли бы именоваться сатаной и свет, и благо, и красота, и т.д., поскольку они — *противники* тьмы, зла и уродства. В этом свете более понятными становятся философия и *логические основания* некоторых сект периода раннего христианства — сект, прозванных *еретическими* и про́клятыми как мерзость на все времена. Мы вполне можем понять причины, по которым секта САТАНИСТОВ полностью выродилась и была проклята без малейшей надежды на какое-либо оправдание в будущем, тем более что свои учения они хранили в тайне. Или почему точно так же выродились КАИНИТЫ[206] и даже секта (Иуды) ИСКАРИОТА,[207] хотя истинный характер этого *ренегата*-апостола так никогда и не был верно представлен на суд человечества.

Как следствие всего этого, значительно проясняются и принципы учений гностиков. Каждая из их сект была основана тем или иным посвящённым, а в основе их учений лежало точное знание символики всех народов земли. Отсюда понятно и то, почему Илдабаоф у большинства из них считался тем самым богом, о котором говорил Моисей,[208] и понимался как обуянный гордыней амбициозный и нечистый дух, который, злоупотребив своей властью, узурпировал место *наивысшего* Бога, хотя на самом деле он ничем не отличался от своих *собратьев-элохимов* — а в некоторых своих чертах был даже гораздо хуже их. Элохимы же представляли собой всеохватное проявленное божество лишь только в том случае, когда рассматривались как единая совокупность — ведь именно они вылепливали самые первые дифференцированные формы из первосубстанции космоса в целях сотворения феноменального универсума.

Потому гностики называли Иегову также и творцом Офиоморфоса — змея, сатаны, то есть *ЗЛА* — и оба сливались у них в единое целое (см. "Разоблачённая Исида", II, 184[209]). Согласно их учению, Иурбо и Адонай — это просто разные "имена Иао-Иеговы, который является одной из эманаций Илдабаофа" ("Codex Nazaraeus") (см. ниже "Падшие ангелы"[210]). На их языке это означало то же самое, что раввины выражали более завуалированно: "Каин — это порождение Самаэля, то есть сатаны".

[[Примечания]] ————————————

[1] Согласно демонологии, сатана является главой всех противоборствующих сил ада — царства Вельзевула. Он принадлежит к пятому виду или классу демонов (всего же таких классов девять, как утверждает средневековая демонология) и возглавляет всех ведьм и колдунов. Но обратите внимание в другом месте нашего текста[211] на истинный смысл того, чем является Бафомет — сатана с козлиной головой. Он — то же самое, что и Азазель, израильский козёл отпущения. Природа и есть бог *ПАН*.

Во всех древних системах падшие ангелы аллегорически изображаются прототипами *падшего* человечества, а с эзотерической точки зрения являются *самим этим человечеством*. Так, согласно семитской традиции, творившие мир элохимы стали "сынами Божиими", "бени-элохим", и в числе их находился сатана.[212] Небесная война между Трайтаоной и змеем-разрушителем Аджи Дахакой[213] завершается на земле, по словам Э. Бюрнуфа, в виде битвы благочестивых людей с силами зла — "иранцев с арийскими браминами из Индии".[214] А борьба богов с *асурами* повторяется в виде великой войны, описанной в "Махабхарате". В самой молодой религии из всех, в христианстве, все сражающиеся стороны — и боги, и демоны, противники из обоих лагерей — теперь трансформировались в драконов и сатанинских существ ради единственной цели: связать воплощение *ЗЛА* с образом змея из книги Бытия и тем самым обосновать новую догму.**[1]**

Ной был кабиром, а значит, по-видимому, бесом?

Вопрос о том, кто именно обучил человека земледелию — Исида (она же Церера, "Кабирия") или всё те же кабиры[215] — не столь уж и важен. Но очень важно другое: необходимо помешать фанатикам монополизировать исторические и легендарные факты и не позволить их собственным искажённым представлениям об истине, истории и преданиях восторжествовать, взвалив весь груз ответственности на плечи одного только человека.

Ной — это либо один из многочисленных *мифов*, либо персонаж предания, восходящего к сказаниям о кабирах и титанах — то есть к той традиции, которая утвердилась в самофракийских мистериях. Именно поэтому монопольных прав на него нет ни у иудеев, ни у христиан. Если Фейбер ценой огромных познаний и исследований пытался доказать, что Ной — это атлант и титан, а члены его семьи — это кабиры, то есть благочестивые титаны и т.д., то в этом случае вся библейская хронология рушится под собственным весом вместе со всеми своими патриархами — по сути, допотопными и доатлантийскими титанами.

Как сегодня уже показано и доказано, Каин — это Марс, бог *силы и полового размножения*, и с ним связано первое (при половом акте) пролитие крови.**[2]** Тувал-Каин — один из кабиров — "был ковачом всех орудий из меди и железа",[216] то есть, если угодно, он — тот же Гефест, или Вулкан. Иавал также принадлежит к числу кабиров — наставников в области земледелия, "отец живущих в шатрах со стадами", а Иувал "был отец всех играющих на гуслях и свирели"[217] — то есть тот или *те*, кто изготовил *арфу* для Крона и трезубец для Посейдона.**[3]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Более подробно о мифе о сатане см. часть II этого тома, посвящённую вопросам символики.

[2] Он также Вулкан,[218] то есть Вул-каин — величайший бог у египтян позднейшего периода, а также величайший кабир. Богом *времени* в Египте был *Хиум*, то есть Сатурн (он же Сет), а Хиум — то же самое, что и Каин.[219]

[3] См. Страбона, сравнивающего их с циклопами — XIV. p. 653 et seq. (Callim in Del., 31 Stat. Silo. IV., 6, 47; etc., etc.)[220]

Исторические записи или "сказки", связанные с таинственными тельхинами, — а в каждой из этих сказок слышен отзвук событий архаичных времён, о которых рассказывают наши эзотерические учения — дают нам ключ к генеалогии *Каина* (Быт. 3). Они объясняют, почему римско-католическая церковь связывает "про́клятую кровь" Каина и Хама с колдовством и в этом усматривает причину Потопа. Разве не тельхины — говорят нам — были таинственными кузнецами с острова Родос? теми самыми, что первыми возвели статуи богам, дали им оружие, а людям — секреты магии? И не они ли были погублены потопом по велению Зевса, как и *каиниты* по воле Иеговы?

Тельхины — это просто-напросто те же кабиры и титаны, только изображённые в другой форме. А кроме того, они — атланты. Как отмечает П. Дешарм,

"подобно Лемносу и Самофракии, Родос — откуда происходят родом тельхины — является островом вулканического происхождения" ("Genii of Fire", p. 271).[221]

По преданиям, остров Родос, ранее поглощённый океаном, неожиданно выступил на поверхность морских вод. Как и Самофракия (кабиров), он остался в людской памяти связанным с легендами о потопе.

На этом мы пока можем поставить точку, поскольку нами сказано уже вполне достаточно по этому вопросу. Однако мы можем добавить несколько слов к тому, что связано с Ноем, — представителем бога на земле, а иудейский бог также имел своего представителя среди людей, как имел его в том или ином образе и каждый языческий бог.

В песнях Гомера в поэтической форме уже изложено всё, что впоследствии было напридумано о патриархах, которые на самом деле являются не чем иным, как звёздными, космическими и числовыми символами и знаками. Попытки оторвать друг от друга две генеалогии — Сифа и Каина**[1]** — а также последующие (и столь же безуспешные) попытки представить их в виде *реально живших исторических* персонажей, лишь подстегнули глубокие изыскания в области древней истории и привели к таким открытиям, которые нанесли смертельный удар по [библейской] идее так называемого *божественного откровения*.

После установления того, например, что Ной и Мелхиседек — это одно и то же лицо, становится уже нетрудно доказать и то, что Мелхиседек — отец Садик — это не кто иной, как Крон-Сатурн.[222]

И это действительно легко доказать, поскольку не отвергается ни одним из христианских исследователей. Так, Дж. Брайент (см. "Analysis of Ancient Mythology",[223] vol. II, p. 760) согласен с теми, кто разделяет мнение, что Сыдик, или

[[Примечания]] ————————————————

[1] Мы утверждаем, что нет ничего более нелепого и по-детски наивного, чем эти тщетные попытки отделить генеалогию Каина от генеалогии Сифа, то есть прикрыть идентичность их имён разным их написанием. Так, сына Каина зовут Енохом, и у Сифа сын носит то же самое имя — Енох (Енос, К'анох, Ханох — с не имеющими огласовки ивритскими именами можно творить всё, что душе заблагорассудится). По линии Каина: у Еноха родился Ирад, Ирад родил Мехиаеля, тот родил Мафусала, а Мафусал — Ламеха. По линии Сифа: Енох родил Каинана; тот родил Малелеила (вариант Мехиаеля); тот, в свою очередь, родил Иареда (то есть Ирада); Иаред же родил Еноха (номер 3), который родил Мафусала, и наконец список завершается Ламехом. Так вот все они (в каббалистической интерпретации) представляют собой не что иное, как символы солнечных и лунных лет, то есть определённых астрономических периодов, а также физиологических (фаллических) функций, и ничем не отличаются от любой другой языческой символической религиозной системы. И эта точка зрения находит своё подтверждение у целого ряда авторов.

Садик, являлся патриархом Ноем (и Мелхиседеком) и что имя, которое он носил, Садик, соответствует его характеристике, которую мы находим в книге Бытия (6,9)[224].

"Он был **צדיק**, *Садик*, праведный человек и непорочный в роде своём. Ему ведомы были все науки и всякие полезные ремёсла, которые были переданы потомству через его сыновей" (см. Abraham Rees, F.R.S, "New Encyclopaedia")[225].

С другой стороны, именно Санхуниатон и сообщает всему миру о том, что сыновьями Сыдика или Цедека (Мелхиседека) были кабиры. Да, действительно, эти сведения, дошедшие до нас через Евсевия ("Preparatio Evangelica"), не могут не восприниматься без изрядной доли сомнения, поскольку более чем вероятно, что с трудами Синхуниатона он проделал то же самое, что и с синхронистическими таблицами Манефона. Но давайте предположим, что идентификация Сыдика, Крона (или Сатурна) с Ноем и Мелхиседеком действительно опирается на какую-то из гипотез благочестивого Евсевия. Давайте примем всё, как есть, вместе с определением Ноя как *праведника*

вместе с его гипотетическим двойником, загадочным Мелхиседеком, царём Салимским, "священником Бога Всевышнего", по своему собственному чину (см. Евр. 6, а также 7:1 и след.),[226] и наконец с учётом того, кем они являлись в духовном, астрономическом, психическом и космическом смысле, и рассмотрим теперь, в кого они превращаются в свете учений *раввинов* и Каббалы.

Говоря об Адаме, Каине, Марсе и т.д. как о *персонификациях*, мы видим, что автор "Источника мер" в своих каббалистических изысканиях отчётливо проговаривает одно из самых эзотерических положений нашего учения. Так, он пишет:

> "Стало быть, именно под властью Марса находились *рождение* и *смерть*, *появление на свет* и *гибель*, *искусство вспашки земли*, *строительство*, *скульптура*, то есть каменотёсное искусство, *зодчество* . . . в конечном счёте, всё, что включают в себя наши английские понятия "ремёсла" и "искусства". Он являлся тем самым *первоначалом*, которое распалось, приняв вид принципа *двух противоположностей, необходимых для размножения*. Да и в астрономическом смысле,**[1]** он понимался как место рождения дня и года, как место увеличения его силы, как Овен, и как место его смерти, как Скорпион. Он находился в доме Венеры, а также Скорпиона. Как *рождение* он был *благом*, как *смерть* — *злом*. Как *благо* он был *светом*, как *зло* — *ночью*. Как благо он был мужчиной, как зло — женщиной. Он занимал кардинальные точки, и как *Каин*, или *Вулкан*,**[2]** то есть Отец (Патер) Садик (он же Мелхиседек), он властвовал над *эклиптикой*,
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Эолийским именем Марса было имя Ἄρευς (Ареус), у греков — Ἄρης [Арес]. Над установлением происхождения этого имени без особого успеха бьются по сей день филологи и индологи, специалисты в области греческого языка и санскрита. Как ни странно, но Макс Мюллер соединяет происхождение обоих имён — Марса и Ареса — с санскритским корнем *мар*, именно к нему он и возводит их происхождение. Отсюда же, утверждает он, происходит и название "маруты" ("боги бурь"). Велькер, однако, предлагает более верную этимологию (см. "Griech. Gotterlehre", I, 415[227]). Но какой бы ни оказалась этимология, знание одних только корней и слов не даст полного понимания их эзотерического смысла, хотя и может натолкнуть на полезные догадки.
>
> **[2]** Как отмечает тот же автор: "Собственно имя "Вулкаин" встречается в самом же тексте — уже в первых словах 4-й главы книги Бытия (ст. 5) мы обнаруживаем "В'елкаин", то есть "В'улкаин" с более подчёркнутым произношением звука "у" в букве "вау". Исходя из непосредственного контекста, его можно **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

> управлял *равновесием*, *линией упорядочения*, вот потому-то он и считался праведником. Древние придерживались убеждения, что существует семь планет, то есть великих богов, которые вырастают из восьми, а Патер Садик, то есть "праведный" или "правильный", и есть властелин восьмой [планеты] — Матери-Земли (*Mater Terra*) (см. "Source of Measures," p. 186-170).

После низведения их с этого высокого ранга функции их довольно упрощаются, и становится понятно, кто есть кто на самом деле.

Поскольку уже доказано, что *Ноева* потопа — как события, изложенного мёртвой буквой предания и вписанного в библейскую хронологию, — никогда не происходило, то и ни на чём не основанные предположения благочестивого епископа Камберленда[228] заводят весь вопрос о потопе в область чистейшего вымысла. В самом деле, какими ещё, как не продиктованными полётом воображения, могут показаться следующие выводы на взгляд любого непредубеждённого читателя:

> "[существовали] две отдельные расы кабиров", первая из которых включала в себя Хама и Мицраима — их он[229] толковал как Юпитера и Диониса, о которых рассказывает Мнасий (см.: Append. de Cabiris ap. Orig. Gent. p. 364, 376); а во вторую расу входили "дети Сима,

[которые] представляют собой кабиров Сунхуниатона, а их отец Сыдык, следовательно, является Симом из Писания" (см. там же, p. 357)".[230]

Кабиры, "могучие" — это всё те же наши изначальные дхиан-коганы, телесные и бестелесные питри, а также все правители и наставники первых рас: они-то и именуются богами и царями божественных династий.

ДРЕВНЕПЕРСИДСКИЕ ПРЕДАНИЯ О ЗАТОНУВШИХ ПОЛЯРНЫХ КОНТИНЕНТАХ

Полусказочный характер легенд вряд ли мог до неузнаваемости исказить лежащие в их основе реальные события. Между преданиями Египта и Греции, с одной стороны, и Персии — страны, вечно враждовавшей с первыми — с другой, наблюдается слишком большое сходство в персонажах и цифрах, чтобы все эти совпадения можно было приписать чистейшей случайности. И Байи это убедительно доказал. Давайте на время прервём наш рассказ для того, чтобы, обратившись ко всем доступным источникам, внимательнее рассмотреть эти предания и сопоставить сказания магов с так называемыми "сказками" Греции.

Эти легенды перешли ныне в область народных сказаний, в персидский фольклор — точно так же, как и чистейший вымысел в целом ряде случаев стал составной частью нашей мировой истории. Рассказы о короле Артуре и его рыцарях Круглого стола — на первый взгляд, также не более, чем волшебные сказки, однако в их основе лежат реальные события, связанные с историей Англии. Так почему же и иранский фольклор не может составлять неотъемлемую часть истории и не рассказывать даже о доисторических временах Атлантиды? А из этого фольклора можно узнать о следующем.

[[Примечания]] ———————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] прочитать также как "*и бог Каин*", то есть "Вулкаин". Если, однако, мы хотим найти какие-то дополнительные доказательства этой идеи "Каин — Вулкаин", то мы можем их найти у Фюрста: " **קין**, *Каин, железный наконечник копья*", или "кузнец, изобретатель колющих железных инструментов и самого кузнечного дела" (p. 278).

До сотворения *Адама*[231] на земле последовательно жили две расы: *дэвы*, господствовавшие в течение семи тысяч лет, и *пери***[1]** (или *изеды*), захватившие лишь последние две тысячи лет периода существования первых. Дэвы представляли собой могучих и зловредных великанов, а пери уступали им в росте, но зато были умнее и добрее их.

В них мы узнаём исполинов-атлантов и арийцев, ракшасов из "Рамаяны" и детей Бхарата Варши (то есть Индии), допотопных и послепотопных персонажей Библии.

Царём у пери был Джян (а вернее, Джнян — истинная, или оккультная, Мудрость и Знание), которого называли также *Джян-бен-Джян* (то есть "Мудрость, сын Мудрости"). Подобно Ахиллу, он имел знаменитый щит — правда, защищал тот его не от врагов в битве, а от чёрной магии *колдунов*-дэвов.

Джян-бен-Джян успел процарствовать две тысячи лет, когда дьявол *Иблис* с согласия Бога сокрушил пери и отбросил их на край земли.[232] И даже волшебный щит, который был изготовлен по рецептам астрологии и мог разрушать заклятья и злые чары, оказался бессилен против *Иблиса* — исполнителя воли Судьбы (то есть кармы).**[2]** Десять царей правили в своей последней столице под названием Ханум,[233] и десятый их царь, Каймурат,[234] является аналогом иудейского Адама. Эти цари соответствуют тем десяти допотопным коленам царей, которые перечисляются Беросом.[235]

В каком бы искажённом виде ни дошли до нас эти легенды, едва ли можно не заметить их сходства с халдейскими, египетскими, греческими и даже еврейскими преданиями. Хотя иудеи из чувства

собственной исключительности и брезгуют говорить о доадамовых народах, они, тем не менее, хранят предания, содержащие в себе прозрачные намёки, из которых следует, что Каин — *один из двух единственных обитателей земли* — отправляется в землю Нод, где женится и возводит город (Быт. 4[236]) и т.д.

Опять же, если мы сравним те 9 тысяч лет, о которых упоминается в персидских сказаниях, с теми девятью тысячами лет, которые, по словам Платона, миновали с момента гибели остатков Атлантиды, то вырисовывается одно весьма странное обстоятельство. Байи заметил его, но неверно интерпретировал.[237] Однако Тайное учение может восстановить истинные цифры.

"Прежде всего", — читаем мы в "Критии", —

> "припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад *была война между теми народами*, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сю сторону".[238]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Некоторые выводят это слово из слова "*парас*" — отсюда и "парс" и "Персия". Но с тем же правом мы можем его возвести и к словам "питар" или "питри", обозначающим у индуистов предков человечества Пятой расы — "отцов Мудрости" или "сынов Воли и Йоги", — которых называли "питар", так же как и божественных прародителей Первой расы.

[2] Об этих преданиях см.: "Сборник персидских легенд" ("Collection of Persian Legends") на русском, грузинском, армянском и персидском языках; пересказ д'Эрбло в "Légendes Persanes" (B. d'Herbelot, "Bibliothèque Orientale"), p. 298, 387 и др., а также Danville, "Mémoires". Мы излагаем их в сжатом виде, опираясь на данные, разбросанные по сотням томов, изданных на европейских и восточных языках, а также на сообщения, бытующие в изустных традициях.

То же самое Платон говорит и в "Тимее".[239]

Если мы скажем, что, по утверждению Тайного учения, большинство атлантов — превратившихся затем в островитян — погибло порядка 850-700 тысяч лет тому назад и что к моменту погружения под воду первого великого "острова", или материка, арийцы уже успели просуществовать в течение 200 тысяч лет, то на первый взгляд может показаться, что эти цифры вряд ли возможно как-то согласовать между собой. На самом деле, однако, это возможно.

Поскольку Платон был посвящённым, то ему приходилось прибегать к завуалированному храмовому языку — впрочем, как и магам Халдеи и Персии, благодаря экзотерическим откровениям которых персидские легенды смогли сохраниться и дойти до последующих поколений. Так, евреи, например, слово "неделя" могли понимать как "семь дней", а могли понимать и как "неделя лет", в которой каждый из "дней" длился 360 солнечных лет, а вся "неделя" составляла фактически 2520 лет.[240] У них была субботняя неделя, субботний год[241] и т.д. и т.д. И в тех вычислениях, которые они делали согласно своим тайнам-"содам",[242] под субботой они равным образом могли понимать как 24 часа, так и 24 тысячи лет. Сегодня мы, например, понимаем под веком "столетие". Во времена же Платона — по крайней мере, посвящённые авторы — под тысячелетием понимали не одну тысячу, а 100 тысяч лет. Индуисты же, державшиеся более независимо, чем остальные, вообще никогда не скрывали своей хронологии.

Поэтому, когда мы сейчас говорим о 9 тысячах лет, то посвящённый сразу поймёт, что речь идёт о целом периоде длиной в 900 тысяч лет: он начался с момента появления арийской расы — именно тогда под воду начали постепенно уходить те участки некогда великой Атлантиды, которые относились к эпохе плиоцена,**[1]** а на поверхность океана стали подниматься другие континенты — и завершился окончательным исчезновением того маленького островка, который Платон называл Атлантидой. И всё это время арийские расы не прекращали своей борьбы с потомками первых рас исполинов. Эта война продолжалась почти до конца того века, который завершился с началом кали-юги. Именно эта война и стала известна индийской историографии из описания её в "Махабхарате".

Такое смешение событий и эпох, а также сведение сотен тысяч в обычные тысячи лет, нисколько не помешало египетским жрецам точно знать, сколько времени минуло с момента гибели последних остатков Атлантиды, как они прямо и заявили об этом Солону. Эти 9 тысяч лет — совершенно правильная цифра. Само по себе это событие никогда не держалось в секрете, оно просто стёрлось из памяти греков. Египетские жрецы смогли вести свои подробные летописи благодаря изоляции страны: окружённые морем и пустыней, они оставались недосягаемыми для других народов, но этот безмятежный период завершился за несколько тысячелетий до нашей эры.

Впервые Египет с его великими мистериями попадает в поле зрения истории, благодаря Геродоту, если не принимать во внимание Библию с её липовой хронологией.**[2]** Геродот и сам признаётся в том, как мало он *может* рассказать нам,

[[Примечания]] ————————————————

[1] *Основная* часть континента, как уже отмечалось, погибла в эпоху миоцена.

[2] Начиная с Беды Достопочтенного, все церковные хронологи, не переставая, спорили меж собой и противоречили друг другу. "Хронология, вытекающая из ивритского текста, была грубо искажена, особенно в той её части, которая относится к периоду, следующему сразу после Потопа", — пишет Уистон ("Old Test.", p. 20)[243].

например, о загадочной гробнице некоего посвящённого в саисском святилище Афины:

> "В том же саисском святилище Афины есть и гробница того, *чьё имя я не считаю позволительным здесь разглашать* . . . Затем внутри этой священной ограды стоят высокие каменные обелиски и расположено *озеро*, обложенное по краям очень красиво камнем, по-моему, такой же величины, как так называемое *Круглое* озеро . . . На этом-то озере во время ночных бдений египтяне представляют действа, [изображающие] страдания того, чья гробница стоит в этом святилище. Эти представления они называют *мистериями*. Впрочем, об этом *я буду хранить молчание*, хотя и мог бы сообщить более подробно о том, что происходит на этих действах" (ii, 170).[244]

С другой стороны, нужно хорошо понимать, что ни один секрет не хранился древними так строго и не почитался так свято, как секрет, связанный с циклами и их исчислениями. И у египтян, и у иудеев считалось величайшим грехом разгласить что-либо, связанное с правильным исчислением времени. Именно за разглашение *тайн богов* и был сброшен в преисподнюю Тантал.[245] А хранителям священных Книг Сивилл грозила смертная казнь в случае, если бы кто-нибудь из них посмел разгласить хотя бы слово из этих книг.[246] Во всех храмах — особенно в храмах, посвящённых Исиде и Серапису, — находились *сигалионы* (изображения Гарпократа[247]), и на каждом храме — особенно в храмах, посвящённых Исиде и Серапису — и на каждом был изображён бог, прижимающий к губам палец в знак необходимости хранить молчание. По учению же евреев, разгласить тайны Каббалы после посвящения в раввинистические мистерии было равнозначно тому, чтобы съесть плод с дерева познания: такой поступок карался смертью.

И всё же мы, европейцы, приняли именно экзотерическую хронологию иудеев! И стоит ли нам теперь удивляться тому, что она глубоко пропитала и окрасила собою с тех самых пор все наши научные концепции и представления о продолжительности тех или иных событий!

А между тем персидские предания полны рассказов о двух народах, двух расах, ныне, как кое-кто полагает, уже полностью вымерших, тогда как на самом деле они просто трансформировались. В них называются и описываются горы Каф (Кафиристан?) — они таят в себе залы, построенные великаном Ардженком, в которых хранятся статуи древних людей, в которых запечатлён их внешний облик.[248] Называют их *Сулиманами* (то есть Соломонами) — мудрецами-царями Востока, и всего их там семьдесят два, этих царей.**[1]** Трое из них правили по тысяче лет каждый (Herbelot, p. 829).

Сиямак — любимый сын Гайомарта[249] (Адама), первого царя, — погиб от руки своего

брата-исполина. Отец возжёг вечный огонь на могиле с кремированными останками своего сына, и отсюда, как полагают некоторые востоковеды, и берёт начало культ огня.[250]

Затем на престоле его сменил *Хушанг*, рассудительный и мудрый правитель. Именно при его правлении и были вновь обнаружены металлы и драгоценные камни, спрятанные дэвами-великанами в недрах земли. Люди вновь научились искусству обработки меди, строительству каналов и земледелию. Обычно именно Хушангу приписывается заслуга написания трактата под названием

[[Примечания]] ————————————

[1] Отсюда и образ царя Соломона, следы которого не обнаруживаются нигде, кроме Библии, а описание его великолепного дворца и города до мельчайших подробностей совпадает с тем, что рассказывается в персидских преданиях, хотя ни о дворце, ни о городе не упоминает ни один из путешественников-язычников, даже Геродот.

"Вечная Мудрость" и даже возведения таких городов, как Луз,[251] Вавилон и Исфахан, хотя на самом деле города эти были построены много веков позже. Действительно, и современный Дели построен на останках шести более древних городов, так что и эти вышеупомянутые города также могли возникнуть на месте других городов, относящихся к невообразимой древности. Что же касается времени жизни царя, tos об этом можно лишь догадываться, исходя из другой легенды.

В том же самом предании рассказывается о том, как этот мудрый властитель вёл войну с великанами, сидя верхом на двенадцатиногом коне — а конь этот, как считалось, был плодом нежной *любви*, вспыхнувшей между крокодилом и гиппопотамихой. *Двенадцатиногое* это создание было обнаружено на "сухом острове" — то есть на новом континенте. Много труда и хитрости пришлось приложить царю к тому, чтобы объездить его, но едва лишь Хушангу удалось оседлать это удивительное существо, как он тут же обрёл способность сокрушить любого врага. Ни один великан не мог противостоять его чудовищной силе. Но, тем не менее, этот царь царей был всё-таки убит огромной скалой, которую сбросили на него исполины с великой горы *Демавенд*.[252]**[1]**

Третьим персидским царём становится Тахмурас — иранский Георгий Победоносец, рыцарь, который неизменно побеждает и убивает любого дракона. Он — непримиримый враг дэвов, которые в его времена обитали на горах Каф и время от времени совершали набеги на пери. В старых французских хрониках, пересказывающих персидский фольклор, его называют "*дэвбандом*" — "сокрушителем великанов-дэвов". Ему также приписывают строительство городов: Вавилона, Ниневии, Диарбека[253] и т.д. и т.д. Как и у его деда Хушанга, у Тахмураса (Таймураза) был свой скакун — весьма редкого и резвого нрава — то была птица под названием *Симург-Анка*. И умом птица эта вышла, и языками владела, и даже веры крепко держалась — словом, чудо что за птица! (см. "Orient. Collect.", ii, 119). И о чём же рассказывает нам этот персидский Феникс?[254] Да жалуется на долгий век свой, ведь на свет она родилась за много-много циклов до дней Адама (или Гайомарта).[255] Чего только не повидала она за время своей длинной жизни: круги долгих столетий, начало и конец двенадцати циклов по 7 тысяч лет каждый ("Orient. Collect.", ii, 119 и след.),[256] которые при умножении особым эзотерическим способом дают нам всё те же самые 840 тысяч лет.**[2]**. Значит, из этой "Повести о птице Симург и добром калифе" (см. "Сказки Дербента") следует, что Симург родилась во время последнего потопа, пережитого доадамовыми расами!

А что же об этом говорится в "Книге чисел"? В эзотерическом понимании Адам Ришун — это дух Луны (в определённом смысле он Иегова, то есть питри), а три его сына — Ка-йин, Хабель и Сиф — как мы уже объясняли, олицетворяют три расы.[257] Ной-Ксисутр, в свою очередь, олицетворяет (как позволяет нам это понять космо-геологический ключ) Третью расу после её разделения, а три его сына обозначают три её [Третьей расы] последних расы. Кроме того, Хам служит ещё олицетворением той расы, которая обнаружила "*наготу*" своей родительской расы, расы "неразумных", то есть совершила грех.

[[Примечания]] ————————————

[1] Orient. Trad., p. 454. См. также: Bailly, "Lettres sur l'Atlantide".

[2] Вспомним, что, согласно учению раввинов, должно произойти семь поочерёдных обновлений планеты и каждый период обновления должен длиться семь тысяч лет — итого 49 тысяч лет (см. "*колесо*" Равви Парха; а также Kenealy, "Book of God", p. 176). Всё это относится к 7 Кругам, 7 корневым расам и субрасам, фактам вполне оккультным, но в числах серьёзно перепутанным.

Оседлав своего крылатого коня (Ахримана), Тахмурас отправляется в горы Кох-Каф. Там он узнаёт о том, что великаны притесняют некую пери, и тогда он убивает Ардженка и великана *Демруша*. Вслед за тем он освобождает добрую пери Мергиану,**[1]** которую Демруш держал у себя в плену, и уносит её на *сухой* остров — на новый континент, в Европу.**[2]**

Тахмураса сменяет на престоле Джамшид, который строит город *Истахр*, то есть Персеполь. Этот царь правит в течение 700 лет и в великой гордыне своей почитает себя бессмертным и требует для себя уже божественных почестей. Судьба, однако, карает его, и целую сотню лет он блуждает по земле с прозвищем "Зу-л-Карнайн" — "двурогий". Нет, эпитет этот не имеет никакого отношения к тому "двурогому" джентльмену, который вдобавок имел ещё и раздвоенные копыта. "Двурогий" — это выражение, которое применяют в Азии — ещё недостаточно цивилизованной, чтобы знать о наличии у дьявола определённых атрибутов — по отношению к властелинам мира, покорявшим его от востока до запада.

Затем на престол восходит узурпатор *Заххак*, а за ним Фаридун, один из персидских героев, который свергает первого и заключает его в узилище на горе Демавенд. После них следует длинный ряд других царей вплоть до *Кей-Кобада*, который основал новую династию.

Такова легендарная история Персии, которую мы сейчас и попробуем проанализировать. И начнём мы с вопроса: что такое горы *Каф*?

Что бы они ни представляли собой в географическом отношении — горы Кавказа или Центральной Азии, — но легенда помещает землю дэвов и пери (а пери являются древними предками парсов, или фарсов) гораздо севернее этих гор. В восточной традиции то и дело упоминается какое-то неведомое, покрытое льдами мрачное море, а также какая-то тёмная область земли, на территории которой, тем не менее, расположены *Счастливые острова* — именно там от начала жизни на земле и бурлит *источник жизни* (д'Эрбло, p. 593; "Армянские сказки", p. 35). Кроме того, по легенде, этот первый остров *суши* (континент), оторвавшийся от основной части, так и остался там, за горами Кох-Каф, "каменным поясом, окружающим мир". Тот, кто владеет "перстнем Солимана",[258] может за семь месяцев пути добраться до этого "источника", если он будет держать путь прямо — как птица летит — на север. Таким образом, если идти от Персии *прямо на север*, держась западнее 60° долготы, то этот путь приведёт к Новой Земле. Если же двигаться в сторону вечных льдов Заполярья от Кавказа, то путь этот завершится между 60° и 45° долготы — то есть между Новой Землёй и о-вом Шпицбергена. Но всё это, разумеется, при наличии у путника двенадцатиногого скакуна,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Фея Моргана (или Мергайн), сестра короля Артура, имеет, таким образом, восточное происхождение.

[2] Где мы и встречаем её прямо в Великобритании, в преданиях о рыцарях Круглого стола. Откуда же это сходство между обеими в именах и в том, что обе были феями, если не предположить, что и та, и другая запечатлели одно и то же историческое событие, обросшее затем легендами?

какой был у Хашанга, или крылатой Симург Тахмураса (или Таймураза), без которых невозможно переправиться через Северный Ледовитый океан.**[1]**

Тем не менее, странствующие сказители и Персии, и Кавказа сообщают ещё и в наши дни о том, что

далеко за снежными вершинами Капа (то есть Кавказа) *расположен огромный материк, скрытый сегодня от глаз всех людей*. А добраться до него можно лишь с помощью двенадцатиногого сына крокодила и гиппопотамихи, ноги которого в мгновение ока способны превращаться в *двенадцать крыльев***[2]**; ну а те, кто не спешит, могут дождаться появления птицы *Симург-Анка*, некогда пообещавшей, что перед смертью она откроет взору всех живущих этот сокровенный континент, сделает его снова зримым и доступным, а океанские дэвы построят мост, соединяющий этот "сухой остров" с отколовшимися от него частями.**[3]** Конечно же, в этих сообщениях речь идёт об эпохе Седьмой расы, а под птицей Симург понимается манвантарный цикл.

Очень любопытно, что и Козьма Индикоплов, живший в VI в. по Р.Х., также всегда подчёркивал, что человек родился и поначалу жил в некой стране, расположенной *по ту сторону океана*, и подтверждения тому он получил от некоего учёного халдея в Индии (см. Козьма Индикоплов, в: *Collect. nova Patrum*, t. ii, p. 188; см. также: "Journ. des Savants", Suppl. 1707, p. 20). Он пишет:

> "*Земли, в коих живём мы, окружены океаном, но за океаном сим и другая земля есть, которая соприкасается со стенами небесными. В земле той и родился человек и жил там в раю. Во времена же Потопа Ной принесён был в ковчеге своём в ту землю, в коей и теперь проживают колена его*" (там же).[259]

Причём на том же континенте, называвшемся "*сухим* островом", был найден и двенадцатиногий конь Хушанга (см. ссылку выше, p. 154).[260]

Что касается "Христианской топографии" Козьмы Индикоплова, то качество её хорошо известно. Но дело в том, что в данном случае этот добрый христианин повторяет универсальное предание, которое, к тому же, подкреплено теперь и доказательствами. Все путешественники, побывавшие в Заполярье, высказывают одну и ту же догадку: где-то за линией горизонта, до которой простираются вечные льды, должен находиться "остров суши".

Возможно, теперь читателю станет яснее смысл, заключённый в следующем фрагменте одного из Комментариев:

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вплоть до сего дня местные жители Кавказа называют свои горы "Кап-каз", заменяя обычную согласную "в" ("Кавказ") на "п". Но их народные сказители утверждают, что за семь месяцев на лихом коне можно достичь "сухой земли", расположенной за Кафом, если держать путь, не отклоняясь, строго на север.

[2] Байи считал, что под этим конём подразумевается на самом деле 12-вёсельный корабль. Согласно Тайному учению, строить корабли и целые флотилии первое человечество Третьей расы научилось гораздо раньше, чем возводить дома. Вместе с тем "конь" — животное, появившееся значительно позже, — несёт в своём образе немалый древнеоккультный смысл. Дело в том, что и крокодил, и гиппопотам являлись священными животными и их образы служили в качестве божественных символов как у древних египтян, так и у мексиканцев.[261] Посейдон у Гомера изображён богом коня[262] и даже принимает именно этот образ, когда хочет понравиться Церере. А их сын, Арейон, символизирует один из аспектов этого "коня", представляющего собой определённый "цикл".

[3] Отколовшиеся части — это, должно быть, Норвегия и другие приполярные страны.

> "*В начале начал* (человеческой) *жизни суша находилась лишь в Правом крае***[1]** *сферы — там, где она (*глобосфера*) недвижима*.**[2]** *Вся земля была одной бескрайней водной пустыней, и воды были едва тёплыми. . . . Там и родился человек — в семи зонах твердыни, бессмертной и несокрушимой в течение всей этой манвантары*.**[3]** *Там, во мраке, царила вечная весна*. (Но) *то, что сегодня человеку тьма, для человека на заре его жизни было светом. Там отдыхали боги, и с тех пор там царствует Фохат***[4]**. . . . *А потому мудрые праотцы наши и говорят: человек родился из головы своей матери* (земли), *а ноги её с левого края произвели* (породили) *злые ветра, дующие из пасти нижнего Дракона. . . . Между*

первой и второй (расами) *вечная срединная* (твердыня) *разделена была водой жизни*.**[5]**

Она обтекает её (матери-земли) *тело со всех сторон, давая ему жизнь. Она истекает из её головы с одного края и оскверняется, доходя до её ног* (Южного полюса). *Она очищается* (на обратном пути) *к её сердцу, что бьётся под подножием священной Шамбалы, которая тогда* (в начале всего) *ещё не успела родиться. Ибо жизнь и здоровье всего, что живёт и дышит, таятся именно в этом поясе, окружающем обиталище человеческое* (землю).**[6]** *Во времена первой и второй* (рас) *пояс этот покрывали великие воды*. (Однако) *великая мать, содрогнувшись под водами в корчах, родила новую сушу, которая соединилась с первой, и мудрецы наши называли её колпаком* (шапкой). *Ради третьей* (расы) *она поднатужилась ещё сильнее, и над*

[[Примечания]] ————————————————

[1] Полюса назывались тогда правым и левым краями планеты — или головой и ногами земли (при этом правым назывался Северный полюс). Всё благотворное (как астральное, так и космическое) приходит с севера, а всё смертоносное — с южного. Эти представления тесно связаны с *магией "правой" и "левой" руки* и силами, под влиянием которых эта магия находится.

[2] Чем ближе к полюсам, тем всё меньше ощущается вращение земли. На самих же *полюсах* суточное вращение земли совершенно нейтрализуется. Поэтому и говорят, что сфера "недвижима".

[3] Оккультизм утверждает, что эта земля или остров, который, как тюбетейка голову, покрывает собой макушку земли на северном полюсе, — это единственный участок суши, сохраняющийся на протяжении всей манвантары нашего "Круга". Всевозможные центральные континенты и земли ещё будут много раз один за другим возникать из моря, но эта земля не изменится никогда.

[4] Не стоит забывать о том, что в Ведах и в Авесте фохат называется "апам-напат". В Авесте он занимает место между *огненными* и *водными язатами*. Его название буквально переводится как "сын вод", но воды эти являются не знакомой нам всем жидкостью, а эфиром — огненными водами пространства. В своём наивысшем аспекте фохат является "сыном эфира", акаши, Матери-Отца[263] изначальных Семерых, а также сыном *звука* — то есть сыном Логоса. Фохат — это *свет* Логоса. См. том I.[264]

[5] Эта "вода" является "кровью", флюидом жизни, которая и делает живой землю, уподобленную здесь живому телу.

[6] Оккультное учение подтверждает справедливость народного предания, согласно которому глубоко в недрах земли и на Северном полюсе бьёт некий родник жизни. Это — кровь земли, электромагнитный поток, который циркулирует по всем артериям и, как говорят, сосредотачивается в "пупе" земли.

водой появились талия её и пупок. То был пояс, священный Химават, охватывающий собой весь мир.**[1]** *Она раскололась на множество земель и островов в направлении заходящего солнца, начиная от её шеи***[2]** *и далее вниз* (в юго-западном направлении), *однако вечная её твердыня* (шапка) *осталась незыблемой. Сухие земли покрыли собою лик безмолвных вод, протянувшись во все четыре стороны света. Все они погибли* (в свой черёд). *А затем появилась обитель нечестивых* (атлантов). *Вечная твердыня оказалась отныне скрытой от взоров, ибо воды затвердели* (замёрзли) *под силой дыхания, исходящего из её ноздрей, и зловредных ветров, дующих из пасти Дракона*" и т.д. и т.д.

Всё это говорит о том, что северная Азия — современница Второй расы. Можно даже утверждать, что Азия — ровесница и человечества вообще, поскольку её *прародительский*, так сказать, континент существовал уже с момента появления человеческой жизни, а та часть света, которую мы называем сегодня Азией, оказалась просто отрезана от этого континента в более позднюю эпоху, и теперь они отделены друг от друга студёными водами.

А значит, если понимать наше учение правильно, то из него следует, что самый первый образовавшийся на земле континент представлял собою "шапку", которая единой сплошной корой покрывала весь Северный полюс. Таковым он остаётся и по сей день, находясь по другую сторону внутреннего моря. Он-то и представлялся недосягаемым *миражом тем редким* путешественникам, которые наблюдали его в Заполярье.

В эпоху Второй расы из-под воды появился ещё бóльший участок суши[265] — он явился как бы продолжением "головы", отходившим от "шеи". Начинаясь в обоих полушариях с линии, расположенной выше самой северной точки острова Шпицберген**[3]** с

[[Примечания]] ————————————————

[1] В оккультизме Гималайскую горную цепь принято называть "поясом" и считается, что она — проходя под водой и по суше — охватывает собой всю планету.[266] В той стороне, где заходит солнце, то есть западнее Химавата, находится, по описаниям, "пуп", откуда растут корни горы Меру, которая сама находится к северу от Гималаев. Меру — это *вовсе не* "сказочная гора, расположенная *в* "пупе" (или центре) земли" — в этом "пупе" находятся лишь её корни, её основание, а сама она находится на крайнем севере. Это обстоятельство роднит её с "центральной нерушимой твердыней" — с той землёй, в которой "день для смертных длится одну половину года, а ночь — другую". Как сказано в "Вишну-пуране", "а потому на севере Меру всегда ночь, когда *в других землях* день, ибо Меру находится севернее всех *двип* и *варш*" (островов и стран) (кн. II, гл. viii). А значит, Меру находится вовсе не в *Атласских горах*, как предположил Уилфорд, и не располагается, как пытался доказать Уилсон, "в абсолютном центре планеты" лишь по той причине, что "находится относительно севернее, с точки зрения жителей целого ряда регионов, для которых восток находится в той стороне света, откуда восходит солнце".[267]

[2] Даже приведённый нами Комментарий не свободен от восточной образности. Планета уподобляется телу женщины — "матери-земли". Выражение "от шеи и далее вниз" означает: начиная от того внутреннего моря, которое сегодня находится за непроходимым ледяным барьером. Земля, по словам Парашары, — это "мать и кормилица, на службе у которой находится всё сущее со всеми *его* свойствами, *она объемлет собой* все миры".[268]

[3] Поскольку в Станцах это место описывается термином, который в комментарии переводится как *место, не имеющее географической широты* (ниракша), обитель богов. Как указывает схолиаст в "Сурья-Сиддханте":

"Солнце при равноденствиях стоит прямо над ними[269]); у них не бывает тени в периоды равноденствий, а полюс не имеет вытянутости ("акшоннати", шл. 42). В обоих направлениях от них[270] находятся две полярных звезды ("дхруватары"), стоящие в середине небес;
[[Продолжение примечания на следующей странице]]

нашей стороны по проекции Меркатора, он — со стороны Америки — вполне мог включать в себя всю территорию, ныне занимаемую морем Баффина с прилегающими к Америке островами и её мысами. *Там* он едва ли простирался южнее 70° широты, а *здесь* образовывал тот самый подковообразный континент, о котором говорится в комментарии. Одна его оконечность включала в себя Гренландию с её продолжением, пересекавшим чуть юго-западнее 50° широты, а другая его оконечность охватывала собой Камчатку, и обе эти оконечности соединялись тем, что сегодня представляет собой северную границу побережья Восточной и Западной Сибири. Однако этот участок суши затем распался и исчез. В первой половине эпохи Третьей расы сформировалась Лемурия (см. выше). После того, как, в свою очередь, разрушилась и она, появилась Атлантида.

———————

ГРЕЧЕСКИЕ И ПУРАНИЧЕСКИЕ ПРЕДАНИЯ В ЗАПАДНЫХ ТОЛКОВАНИЯХ

Таким образом, представляется вполне естественным, что даже на основе столь скудных данных,

дошедших до непосвящённых историков, такой шведский учёный, как Рудбек, попытался ещё два столетия тому назад доказать, будто Швеция — это и есть платонова Атлантида. В очертаниях древней Упсалы он даже разглядел описанные греческим мудрецом расположение и размеры столицы "Атлантиды". Как доказал Байи, Рудбек ошибался, но ошибался — причём гораздо сильнее — и сам Байи. В самом деле, и Швеция, и Норвегия когда-то входили в состав древней Лемурии, а также Атлантиды — с европейской её стороны, тогда как Восточная и Западная Сибирь и Камчатка образовывали азиатскую её часть. Но вот только — задумаемся ещё раз — когда это было? О приблизительном времени событий мы могли бы лишь строить догадки на основе изучения пуран, не будь в нашем распоряжении тайных учений.

Вот уже три четверти столетия минуло с тех пор, как капитан (ныне уже полковник) Уилфорд выдвинул свою нелепую теорию, согласно которой "Белым островом", *Аталой* из пуран, являются Британские острова. Это чистейший бред, поскольку Атала — это лишь один из семи двип (или островов), относившихся к нижним локам, то есть это одна из семи областей паталы (земли антиподов). Кроме того, как указывает сам же Уилфорд,**[1]** пураны помещают Аталу "в

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] тем, кто находится в *местах, не имеющих широты* ("ниракша"), каждая видна на своём горизонте и занимает уготовленное ей место. Таким образом, (в той земле) на полюсе нет возвышения, а обе полярных звезды находятся на своих горизонтах. Однако дополнение географической широты ("лумбака") у них составляет 90°. У Меру широта ("акша") аналогична" (шлоки 43 и 44).

[1] Уилфорд ошибается и во многом другом. К примеру, он проводит знак равенства между Швета-двипой ("Белым островом") — "островом, расположенным в северной части *Тоямбхуди*", — и Англией, а затем ещё пытается отождествить Швета-двипу и с Аталой (областью нижнего мира) и Атлантидой. Но дело в том, что *экзотерически* Швета-двипа — это обитель Вишну, а Атала — преисподняя. Ко всему прочему, он ещё и помещает её в Эвксинском (Чёрном) море. В другом же месте он пытается объединить её с Африкой и Атласскими горами.

седьмую зону или седьмой климат" — точнее, в седьмую по теплоте климатическую группу: то есть она должна находиться где-то между 24° и 28° северной широты. А значит, искать её надо на широтах тропика Рака, тогда как Англия находится между 50° и 60° северной широты. Уилфорд же рисует её как *Аталу*, Атлантиду, Белый Остров. И в журнале "Азиатские исследования" ("Journal of Asiatic Researches", том viii, с. 280) он называет даже её врага — "Белого Дьявола", *демона ужаса*, ибо пишет следующее:

> "В их (индуистских и мусульманских — *Е.П.Б.*) сказаниях мы видим, как Кей-Каус отправляется к горе *Ас-бурдж*,[271] *у подножия которой* садится солнце, чтобы сразиться с *дэвом-Сефидом*, то есть с "белым дьяволом" — *Тара-дайтьей* из пуран, обитель которого находилась на *седьмом уровне* мира, что соответствует седьмой зоне буддистов, то есть это *Белый* Остров".[272]

Итак, востоковеды бились и продолжают биться о ту же стену, пытаясь разгадать эту загадку Сфинкса, а неправильное её решение грозит уничтожить их научный авторитет — а то и личную репутацию — в глазах любого учёного-индуиста, даже непосвящённого.

В самом деле, в пуранах нет ни одного утверждения, которое не означало бы сразу несколько понятий и не относилось бы одновременно к мирам как физическим, так и метафизическим, — а именно на этих противоречивых данных Уилфорд и строит все свои рассуждения. И если древние индуисты географически подразделяли лик планеты на семь зон, климатов, двип, а также — аллегорически — на семь адов и семь раев, то эти семеричные деления не всегда обозначали одни и те же местности в обоих случаях. А седьмым подразделением является как раз страна "Меру", то есть Северный полюс, поскольку именно она соответствует седьмому (метафизически — четвёртому) принципу по оккультному исчислению, ведь именно она и выступает символом области атмы — чистейшей души и духовности.

А потому в "Вишну-пуране" (кн. II, гл. iv) и в других пуранах *седьмой зоной* (или двипой) изображена Пушкара, охватывающая собой океан *Кширу*, то есть океан молока (скованную вечными льдами белую область). И Пушкара с двумя её *варшами* лежит прямо у подножия Меру. Ведь сказано же, что "обе страны, лежащие к северу и югу от Меру, имеют *форму согнутого лука*",[273] а также "одна половина поверхности земли расположена на юге Меру, а другая — на севере Меру[274] — *за которой лежит половина Пушкары*"[275] (см. "Вишну-пурана", "Asiatic Researches" и др.). А значит, географически Пушкара — это Америка, Северная и Южная. В *аллегорическом* же смысле Пушкара — продолжение Джамбу-двипы,**[1]** в середине которой

[[Примечания]] ————————————————

[1] Любое название, которое мы встречам в пуранах, необходимо рассматривать, как минимум, в двух аспектах: географическом и метафизическом (изложенном аллегорическим языком). Так, например, (синюю) гору *Нилу*, стоящую на одной из северных границ Меру, опять-таки следует в географическом смысле искать то ли в горной гряде Ориссы,[276] то ли в какой-то совершенно другой горе (в Западной Африке).[277] Джамбу-двипа — это царство Вишну, это мир, который, согласно пуранам, существует только в нашей глобосфере[278] и там находится *одна только* Меру. Но, с другой стороны, она включает в себя ещё и Бхарата-варшу (Индию) — *наилучшую* и наипрекраснейшую, по словам Парашары, область. Точно так же обстоит вопрос и с Пушкарой и всеми другими.

находится Меру, поскольку страна эта населена существами, живущими по десять тысяч лет, свободными от болезней и горестей, в той стране нет ни добродетели, ни порока, нет ни каст, ни законов, ибо люди эти "одной природы с богами" ("Вишну-пурана", кн. II, гл. iv)[279].

Уилфорд склонен усматривать Меру в горе Атлас и помещает там же Лока-локи. Но ведь нам сообщают, что Меру — *Свар*-лока, обитель Брахмы и Вишну, Олимп индийских экзотерических религий — в географическом смысле представляет собой гору, "проходящую сквозь середину планеты-земли и выходящую на поверхность с обеих сторон" ("Сурья-Сиддханта", шл. 5, в переводе Уитни).[280] На её вершине располагаются боги, а у подножья (на Южном полюсе) находится обитель демонов (преисподняя). Как же в таком случае гора Меру может являться Атласом? А в добавок ко всему, демон Тарадайтья никак не может быть помещён в седьмую зону, коль скоро последняя определяется как "Белый" Остров (Швета-двипа) по причинам, которые мы уже указали в своём примечании.

Уилфорд обвиняет современных браминов в том, что они "смешали всё (острова и страны — *Е.П.Б.*) в одну кучу" (A.R., III, 300[281]), но *сам-то он* внёс в этот вопрос ещё больший сумбур. Поскольку, как он полагает, "Брахманда-пурана" и "Ваю-пурана" подразделяют древний континент на семь двип, окружённых, согласно описанию, обширным океаном, по другую сторону которого и находятся области и горы Аталы (см. там же), то

> "отсюда, скорее всего, и берут своё начало представления *греков* о знаменитой *Атлантиде*. Поскольку же они так и не смогли вновь найти эту однажды уже обнаруженную Атлантиду, то и решили, будто она погибла от какого-то стихийного бедствия."[282]

Нам трудно поверить в то, что и египетские жрецы, и Платон, и даже Гомер строили все свои представления об Атлантиде, взяв за образец Аталу — низшую область, расположенную на Южном полюсе, — а поэтому мы предпочитаем придерживаться того, о чём говорится в тайных книгах. Мы твёрдо убеждены в реальности этих семи "континентов", четыре из которых уже отжили свой век, пятый пока существует, а два других должны появиться в будущем. Убеждены мы также и в том, что ни один из них не является собственно континентом в современном понимании этого слова.

Что же касается их наименований, то каждое из них — от Джамбу до Пушкары**[1]** — это географические названия, которые присваивались (1) тем участкам суши, которые покрывали собой поверхность земли в течение целой эпохи той или иной корневой расы в целом; (2) тем территориям, которые оставались от первых после той или иной геологической (или расовой) *пралайи*: например,

"Джамбу"; и (3) тем территориям, которым ещё только предстоит — после будущих катаклизмов — войти в состав новых *мировых* "континентов", полуостровов, или двип**[2]** — поскольку в определённом смысле любой континент представляет собой просто-напросто больший или меньший участок суши, окружённый водой. Таким образом,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Джамбу, Плакша, Шалмали, Куша, Краунча, Шака и Пушкара.

[2] Таких, к примеру, как Шака и Пушкара, которых пока нет, но в состав которых со временем войдут отдельные фрагменты Америки, Африки и Центральной Азии вместе с регионом Гоби. Не будем при этом забывать, что существует ещё такой термин, как "упадвпипа", что значит "корневой" остров, то есть суша в целом.

то, что непосвящённому может представляться терминологическим сумбуром, на самом деле не является таковым для того, кто владеет ключом.

Так, с нашей точки зрения, хотя два из описываемых в пуранах "островов" — *шестой и седьмой* "континенты" — ещё только должны появиться, тем не менее, мы точно *знаем*, что уже *были* в прошлом и *существуют* сегодня такие земли, которые войдут в состав будущих участков суши, суши будущих земель, географический облик которых резко изменится, как он изменялся и в прошлом.

А потому мы и читаем в пуранах о том, что Шака-двипа является (или будет являться) отдельным континентом, а Шанкха-двипа, судя по её описанию в "Ваю-пуране", — это лишь "крохотный островок", один из девяти территориальных единиц (к которым "Ваю" добавляет ещё шесть) Бхарата-варши. А поскольку жившие в Шанкха-двипе "млеччхи (нечистые чужеземцы — *Е.П.Б.*) поклонялись индуистским божествам", то, значит, они были связаны с Индией.**[1]** Существует рассказ о Шанкхасуре, царствовавшем в одной из частей Шанкха-двипы и впоследствии убитом Кришной. Так вот этот царь жил во дворце, "представлявшем собой океанскую раковину, и подданные его жили также в морских раковинах", — пишет Уилфорд.[283]

> "На берегах Нила**[2]** (? — *Е.П.Б.*) не раз вспыхивали сражения между дэватами (божественными существами, полубогами — *Е.П.Б.*) и дайтьями (исполинами — *Е.П.Б.*). Однако племя последних взяло над первыми верх, и их царь Шанкхасура, который жил в океане, совершал частые набеги по ночам" ("As. Res.", Vol. III, 225).[284]

Сражения эти, однако, происходили вовсе не на берегах реки *Нил*, а на западноафриканском побережье, расположенном южнее нынешнего Марокко. Было время, когда вся пустыня Сахара представляла собой сплошное море, после чего на этом месте возник континент, такой же плодородный, как и район дельты Нила. И только потом, после очередного временного погружения, место это превратилось в пустыню, похожую на другую дикую местность — на пустыню Шамо, или Гоби. Об этом рассказывает одно из преданий в пуранах, и на той же вышеуказанной странице говорится:

> "Люди оказались между двух огней: если Шанкхасура опустошал континент с одной его стороны, то царь Краунча-двипы (Кракача) разорял континент с другой его стороны, и так оба войска . . . *превратили эту плодороднейшую область в дикую пустыню*".[285]

Не подлежит никакому сомнению то, что до появления Европы существовал не один только описанный Платоном остров, а огромный материк, сначала разделившийся, а затем и расколовшийся на семь полуостровов и островов (называвшихся *двипами*). Он охватывал собой территорию всей северной и южной Атлантики, захватывал частично северную и южную акваторию нынешнего Тихого океана и имел свои острова даже в Индийском океане (остатки Лемурии). Подтверждение этого мы находим в индийских пуранах, у греческих писателей, а также в восточных персидских и магометанских[286] преданиях. И это ясно доказывает Уилфорд, хотя и грубо смешивает между собой индуистские и мусульманские предания (см. "Asiatic Researches", тома VIII, X и XI).

[[Примечания]] ————————————————

[1] Они были настолько нечестивы, что их называли демонами, *асурами*, исполинами и чудовищами, а потому и родина их всегда уподоблялась Атале — преисподней.

[2] Конечно же, не на берегах реки Нил, а в окрестностях горы под названием *Нила*, расположенной в Атласской гряде.

А те факты и цитаты, которые он приводит из пуран, прямо и убедительно свидетельствуют о том, что индоарийцы и другие древние народы овладели искусством мореходства раньше финикийцев, которых сегодня принято считать первыми мореходами, появившимися после потопа. Вот что говорится в "Журнале Азиатского общества" ("Journal of the Asiatic Society", III, pp. 325 и след.): —

> "В отчаянии те немногочисленные народы, что остались в живых (после войны между дэватами и дайтьями — *Е.П.Б.*) воздели руки к Бхагавану: "Пусть тот, кто спасёт нас . . . и станет царём нашим". При этом они произнесли слово "и'т" (магическое слово, очевидно, не понятое Уилфордом — *Е.П.Б.*), и слово это громко отдалось во всех уголках их страны".

А затем

> "налетела страшная буря, воды *Кали* странно вспучились, и тогда из волн . . . [речных — *перев.*] явился некий человек, впоследствии носивший имя и'т, а с ним — несчётное войско. Он сказал: "*Абхаян*" — то есть "не страшитесь"

и разбил наголову врага. По объяснению Уилфорда,

> "царь и'т — это низшее воплощение М'риры (может быть, *Мриды*, одной из форм, которые принимал Рудра? — *Е.П.Б.*). Он восстановил мир и процветание по всей Шанкха-двипе — *в Барбарадесе*, Хисаст'хане[287] и Авастхане,[288] то есть в Аравии . . . " и т.д. и т.д.

Если индуистские пураны дают нам описание войн, происходивших на континентах и островах, расположенных за пределами Западной Африки в Атлантическом океане; если их авторы рассказывают о *барбарах* и таких других народах, как арабы, — как известно, никуда не плававших и никогда не пересекавших *Кала-пани* ("чёрные воды Океана") в те времена, когда финикийцы уже бороздили просторы морей — то это, без сомнения, может означать лишь одно: эти пураны должны быть древнее финикийцев (время существования которых датируется II-III тысячелетиями до Р.Х.). В любом случае эти предания должны быть старше [последних],**[1]** поскольку, как пишет один адепт,

> "В приведённых сказаниях индуисты говорят об этом острове как о *реально существующем* и находящемся в зените своего могущества, а значит, он должен был существовать более *11 тысяч лет тому назад*".[289]

Однако мы можем привести ещё одни расчёты и ещё одно доказательство, говорящее об огромной древности этих индоарийцев, которые знали (поскольку когда-то жили на нём) и описали последний сохранившийся остров Атлантиды — а точнее, фрагмент восточной части бывшего континента, который

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вот что Уилфорд рассказывает о территориальном делении Атлантиды и Бхараты (Индии), смешивая друг с другом два разных предания и Прияврату с Медхатитхи: "Разделил страну на части Прияврата . . . У него было десять сыновей, и он вознамерился поделить весь мир на части. Таким же точно образом и Нептун разделил Атлантиду между десятью своими сыновьями. . . . Один из них получил оконечность Атлантиды", которая "вероятно, представляет собой древний континент. . . . Эту Атлантиду поразил потоп, . . . и, судя по всему, *под Атлантидой нам следует понимать нашу Землю допотопных времён* и, чтобы править ею, были рождены десять властителей — так гласит западная (да и восточная — *Е.П.Б.*) мифология. Однако на трон взошли *только семеро*" (vol. III, p. 286)[290] . . . "Кроме того, существует

мнение, что в результате потопа погибли *шесть* из семи двип" (vol. VIII, p. 367).[291] Уилфорд считает, что речь идёт о "Кадисе, включавшем в себя Испанию", однако — если быть точнее — это и есть описанный Платоном остров.

погиб вскоре после подъёма из воды обеих Америк**[1]** — двух варш Пушкары. Кроме того, хорошим доказательством могут служить астрономические данные, представленные одним адептом, критикующим Уилфорда. Так, в связи с высказанным востоковедом суждением о горе Ашбурдж[292] — "у подножия которой садится солнце" — и в связи с тем, что там произошла война между дэватами и дайтьями, он пишет:

> " . . . давайте же посмотрим, на какой широте и долготе находились этот исчезнувший остров и остатки горы Ашбурдж. Находился он на седьмом уровне мира,**[2]** то есть в седьмом климате (расположенном между 24° и 28° северной широты) . . . Этот остров, дочь Океана, нередко описывают лежащим на западе, и солнце, как говорят, садится у подножия его горы (Ашбурдж, Атлас, Тенерифе или Нила — конкретное название не имеет значения — *Е.П.Б.*), чтобы поразить белого Дьявола "Белого Острова".[293]

Итак, мы имеем перед собой замечание, сделанное с астрономической точки зрения. Но мы также знаем, что Кришна — это инкарнация Солнца (Вишну). Он является одним из солнечных богов и, по преданию, убивает Дэва Сефида, "белого великана" — *вероятной* персонификацией древних обитателей территории, прилегавшей к Атласским горам. Так, может быть, Кришна был всего лишь символом вертикальных лучей солнца? Диодор, как мы видели, обвиняет этих самых жителей ("атлантидов") в том, что они *каждый день посылают проклятия солнцу* и вечно противостоят его воздействию.[294] Такова, разумеется, астрономическая интерпретация. Но мы сейчас докажем, что и Шанкхасура, и Шанкха-двипа, и вся их история как географически, так и этнологически — не что иное, как Атлантида Платона, лишь прикрытая индуистскими одеждами.

Как мы чуть выше отметили, в пуранах говорится об этом острове как о *всё ещё существующем* в те времена, когда писались пураны, а значит, этим преданиям должно быть больше тех 11 тысяч лет, что прошли с момента исчезновения Шанкха-двипы, или Посейдониса Атлантиды. Но могли ли индусы ничего не знать об этом острове и в более древние времена?

Давайте обратимся ещё раз к астрономическим данным, которые дадут нам очень ясный ответ на этот вопрос, если мы согласимся со словами всё того же адепта, который подчёркивает:

> "в тот период, когда летний тропический "колюр"[295] проходил через Плеяды, когда *Cor Leonis*[296] находился на экваторе, а Лев был перпендикулярен к Цейлону при заходе солнца — тогда Телец находился перпендикулярно к острову *Атлантиды в полдень*".

Теперь, по крайней мере, становится понятно, почему сингальцы — наследники

[[Примечания]] ————————————————

[1] Таким образом, получается, что Америка, "Новый" свет, хоть и *ненамного*, но всё же старше "Старого света", Европы.

[2] Обитель Дива или Дэва Сефида (Тарадайтьи) оказывается на *седьмом уровне*[297] по той причине, что он явился из Пушкары — *Паталы* (страны антиподов), о которой говорят в Индии, то есть из Америки. А Америка, так сказать, тёрлась одним своим боком об Атлантиду, пока та не затонула окончательно. Слово "Патала", означающее одновременно и страны антиподов, и инфернальные области, сделало синонимичными оба этих понятия как по смыслу, так и по атрибутам и наименованию.

ланкийских ракшасов и великанов, а также прямые потомки *Льва* (*Сингха*)[298] — оказались связаны с Шанкха-двипой, или Посейдонисом (платоновой Атлантидой). Да вот только — по *астрономическим* данным — как показывает С. Макки в своей "Сфинксиаде", это должно было

происходить примерно 23 тысячи лет тому назад. Именно в тот период наклонение эклиптики должно было значительно превышать 27°, а значит, Телец должен был проходить над "Атлантидой", или "Шанкха-двипой".[299] А то, что всё обстояло именно так, чётко доказывается.

В Комментариях сказано:

> "*Священный бык Нанди приводился из Бхараты в Шанкху для встречи с Ришабхой*[300] (Тельцом — *Е.П.Б.*). *каждую кальпу. Но те с Белого Острова* (те, кто изначально происходил родом из Швета-двипы — *Е.П.Б.*),**[1]** *кто смешался с дайтьями* (исполинами — *Е.П.Б.*) *из земли нечестивых, почернели от греха. И тогда Нанди остался навечно на "Белом Острове*" (в Швета-двипе — *Е.П.Б.*). *Те, кто принадлежал к Четвёртому Миру* (расе — *Е.П.Б.*), *утратили АУМ*".

Гора Асбурдж (или Азбурдж) — подразумеваем ли мы под ней Тенерифе или что-то иное — это вулкан, который начал извергаться во время погружения под воду "западной Аталы" (преисподней), и выжившие в катаклизме люди передавали впоследствии это предание своим детям. Атлантида Платона погибла, поглощённая водой снизу и охваченная огнём сверху, ибо огромная гора изрыгала из себя пламя не переставая. "Изрыгающее огонь чудовище"[301] — вот и всё, что осталось от злосчастного острова.

Неужели же греки, которых и без того обвиняют в заимствовании у индуистов чистой "фикции" ("Аталы")[302] и измышлении на её основе другой "выдумки" (Атлантиды), заслуживают ещё и обвинения в краже у индуистов и географических понятий, и представлений о числе "семь" (см. часть II, разделы, посвящённые СЕМЕРИЧНОСТИ в природе[303])?

> "Знаменитой Атлантиды больше не существует," — говорит Прокл, . . . — "но вряд ли мы можем сомневаться в том, что когда-то она действительно существовала. В самом деле, писавший об эфиопской истории Марцелл утверждает, что именно такой — поистине огромный — остров когда-то действительно существовал, и это подтверждают все авторы, писавшие истории о внешнем море. И они действительно *сообщают, что в те времена в Атлантическом море существовало семь островов*, поклонявшихся Прозерпине, а также три гигантских по величине острова, где поклонялись Плутону . . . Юпитеру . . . и Нептуну." Помимо этого, жители этого последнего острова (Посейдониса) *сохранили память о необыкновенной величине* Атлантического острова в преданиях, дошедших до них от предков. Помнили они и о том, что в течение долгого периода он господствовал над всеми островами в Атлантическом море. С этого *острова* можно было переходить на другие огромные

[[Примечания]] ————————————————

[1] Ни Атлантиду, ни Шанкха-двипу никогда не называли "Белым островом". Да, в предании говорится о том, что "Белый остров почернел из-за греховности людской", но под этим подразумевается всего лишь то, что жители "Белого острова", Сиддхапуры или Швета-двипы, спускались в Атлантиду в эпохи Третьей и Четвёртой рас, чтобы "наделить их человечества разумной душой, а, воплотившись, стали тёмными от греха" — это просто метафора. Все аватары Вишну, по преданиям, являлись из Белого острова. Согласно тибетской традиции, Белый остров остаётся единственным, который не разделяет общей судьбы других двип и не может быть уничтожен ни огнём, ни водой — а значит, это "вечная земля".

> острова, лежавшие ещё дальше и расположенные недалеко от твёрдой земли, близ которой находится настоящее море.[304]
>
> . . . Семь этих двип, неточно называемых островами, и составляли, по Марцеллу, общую территорию знаменитой Атлантиды . . . Из этого со всей очевидностью следует, что *Атлантида — это древний континент* . . . Атлантида была разрушена страшной бурей (? — *Е.П.Б.*): это хорошо знают пураны, и в некоторых из них говорится о том, что в результате этого ужасного природного катаклизма шесть этих двип исчезли . . . " (xi, 27).[305]

Казалось бы, доказательств представлено вполне достаточно для того, чтобы убедить любого

скептика. Тем не менее, сюда можно добавить и несколько прямых доказательств, опирающихся на данные точных наук. Об этом можно написать целые тома, но они окажутся бесполезными для тех, кто способен видеть и слышать лишь глазами и ушами заслуживающих их доверия авторитетов.

Отсюда, в частности, и учение римско-католических схолиастов, согласно которому гора Ермон (Hermon), расположенная в земле Массифе — а слово это означает "анафема", "разрушение",[306] — это то же самое, что и другая гора Ермон (Armon).[307] В качестве же доказательства они часто ссылаются на слова Иосифа [Флавия] о том, что ещё в его времена чуть ли не каждый день на этой горе откапывали гигантские кости исполинов. На самом же деле, это была земля прорицателя Валаама, которого "Господь возлюбил", и всё здесь — и события, и действующие лица — так перемешалось в мозгах у схолиастов, что, когда "Зохар" объясняет: под вдохновлявшими Валаама "птицами" подразумеваются "Змеи"[308] — то есть те мудрецы и адепты, у которых он научился таинству прорицания,[309] — они вновь принимаются за своё и рассказывают, будто на горе Ермон живут "крылатые драконы Зла, а главным среди них является Самаэль"[310] (иудейский сатана).

> "Именно к этим нечистым духам, прикованным к горе Ермон в пустыне, и был отправлен израильский козёл искупления, взявший имя одного из них (Азаз(и)ела)" (Spencer).[311]

Мы же говорим: всё это не так. "Зохар" следующим образом поясняет практику магии, которая на иврите называется *нехашим*, то есть "деяния змеев" (часть III, кол. 302):

> "Именуется она *нехашим* по той причине, что действуют маги (практические каббалисты — *Е.П.Б.*) *в окружении света, исходящего от древнейшего змея*, воспринимая его в небе в виде светящейся области, состоящей из мириад мелких звёзд",

— то есть это просто-напросто *астральный свет*, как его называют мартинисты, Элифас Леви, а сегодня и все современные оккультисты (об этом см. соответствующие разделы).[312]

"ПРОКЛЯТИЕ" С ФИЛОСОФСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Все учения ТАЙНОЙ ДОКТРИНЫ, о которых у нас шла речь выше и которые находят своё подтверждение в мировых традициях, должны были уже показать читателю, что брахманы и пураны, ятхи и другие маздеистские священные писания

вплоть до египетской, греко-римской и наконец иудейской сокровенной литературы — все они имеют одно и то же происхождение. Ни в одном из этих источников не содержится ни единого бессмысленного или ни на чём не основанного предания, специально придуманного для того, чтобы поймать в свои сети доверчивого профана-простака: все они представляют собой определённые иносказания, задача которых состоит в том, чтобы с помощью более или менее фантастических образов передать те великие истины, которые были собраны в общем поле доисторической традиции.

Объём книги не позволяет нам включить в два этих тома многие подробности, касающиеся тех четырёх рас, что предшествовали нашей собственной. Но прежде чем мы предложим изучающему тайное учение познакомиться с историей психической и духовной эволюции прямых допотопных предков нашего Пятого (арийского) человечества и прежде чем мы покажем, как влиял ход этой эволюции на все остальные побочные побеги, выросшие из того же самого ствола, мы должны прояснить ещё несколько вопросов.

Опираясь на свидетельства, собранные со всего массива литературы древнего мира, и на интуитивные размышления целого ряда философов и учёных более поздних веков, мы показали, что практически в каждом случае наша эзотерическая доктрина в самых своих основах подтверждается либо косвенными, либо прямыми доказательствами. Таким образом, ни "легендарные" исполины, ни погибшие континенты, ни тем более эволюция предыдущих рас вовсе не являются досужим вымыслом. В "Дополнениях", которыми завершается этот том, мы покажем, что наука всё ещё неспособна дать ответ на эти вопросы. Но мы тешим себя надеждой, что учёные смогут наконец

развеять все свои сомнения в том, что касается подлинной роли священного принципа чисел в природе да и всех приведённых нами цифр в целом (см. параграфы, посвящённые разъяснению принципа семеричности).[313]

А пока мы должны покончить с одним не до конца решённым вопросом, составляющим самую вредную из всех богословских догм, — он касается того ПРОКЛЯТИЯ, которое заставило человечество страдать с того самого момента, как Адам и Ева якобы нарушили правила поведения в своём эдемском будуаре.

Заложенные в человеке способности к творению были даром божественной мудрости, но никак не результатом совершённого ими греха. Это со всей отчётливостью проявляется в парадоксальном поведении Иеговы: вначале он *проклинает* Адама и Еву (то есть всё человечество) за якобы совершённое ими преступление, а позднее сам же и *благословляет* свой "избранный народ" со словами: "Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю" (Быт. 9,1).

Это проклятье не явилось результатом каких-то неправильных действий со стороны человечества Четвёртой расы, поскольку сравнительно безгрешная Третья раса — раса ещё более огромных допотопных исполинов — погибла точно таким же образом. А значит, потоп — это была никакая не кара, а просто-напросто следствие некоего периодически действующего геологического закона. проклятье КАРМЫ обрушилось на человека вовсе не из-за его стремления к *естественному* соитию — так поступает весь неразумный животный мир при наступлении соответствующего времени года, — а из-за злоупотребления человеком своей творческой силой, за осквернение божественного дара и за растрату своей жизненной эссенции бесцельно — всего лишь ради удовлетворения личных животных желаний.

При правильном прочтении текста окажется, что третья глава Книги бытия относится к Адамам и Евам конца Третьей и начала Четвёртой рас. В самом начале процесс зачатья у женщины протекал так же безболезненно, как и у всех животных. Природа никогда не стремилась сделать так, чтобы женщина рожала детей своих "в болезни". С тех пор в ходе

эволюции человечества Четвёртой расы, возникла вражда между семенем — потомством — этой расы и семенем "змея" — между семенем-продуктом *кармы* и божественной мудростью. Ибо семя "жены"— похоть — "*поразило в голову*" семя *плода мудрости и знания*, превратив священное таинство размножения в процесс животного наслаждения. А потому закон кармы "ужалил в *пяту*" расу атлантов,[313a] постепенно преобразив её физиологически, нравственно, физически и умственно — словом, всю природу человечества Четвёртой расы, так что в конце концов из вполне здорового царя животного мира эпохи Третьей расы человек Пятой расы превратился в беспомощное чахлое существо,**[1]** и в наши дни оказался богатейшим на всей земле наследником разнообразных конституциональных и наследственных заболеваний и первым зверем из всех зверей — при этом обладая наивысшим сознанием и разумом!**[2]**

Вот в чём состоит подлинная суть ПРОКЛЯТИЯ с физиологической точки зрения — практически единственной, которая затрагивается в эзотерике Каббалы. Если рассматривать его именно в этом ключе, то факт проклятья неопровержим, поскольку совершенно очевиден. Однако и интеллектуальная эволюция, протекавшая рука об руку с физической, обернулась, несомненно, проклятием и не стала никаким благословением — а ведь то был живительный дар "Владык Мудрости", проливших свежую росу из собственного духа и собственной эссенции на человеческий *манас*. А значит, напрасными оказались и страдания того божественного титана, и нам остаётся лишь пожалеть его за попытку облагодетельствовать человечество и грустно вздохнуть, вспоминая те дни, столь ярко описанные Эсхилом в "Прометее прикованном". А тогда, в конце первого века титанов (века, последовавшего за эпохой человечества бестелесного, эфирообразного, к которому принадлежали благочестивые Канду и Прамлоча), только-только нарождавшееся физическое человечество — ещё лишённое ума и не испытывавшее никаких (физиологических) чувств — представляло собой таких вот существ:

"Они глаза имели, но не видели,

Не слышали, имея уши. Теням снов
Подобны были люди, весь свой долгий век
Ни в чем не смысля".[314]

Наши *Спасители*, агнишватты и другие божественные "сыны пламени мудрости" (персонифицированные греками в образе Прометея**[3]**), в силу

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как мудры и величественны, как дальновидны и нравственно высоки законы Ману, регулирующие супружеские отношения, в сравнении с той полной свободой действий, негласно предоставляемой мужчине в цивилизованных странах. И то, что эти законы не исполнялись на протяжении последних двух тысячелетий, ничуть не мешает нам восхищаться их глубокой продуманностью. Каждый брамин — до определённого периода своей жизни — оставался *грихастой*, то есть семейным человеком, но после рождения сына он порывал с супружеской жизнью и становился целомудренным йогом. Но даже и сами отношения между супругами всегда регулировались брамином-астрологом, следившим за их соответствием с природой брамина. А потому в таких регионах, как, например, Пенджаб, где тлетворное влияние моральной распущенности мусульман, а позже и европейцев, лишь едва-едва затронуло касты арийцев-ортодоксов, можно ещё и сегодня встретить мужчин, по своему физическому сложению и силе не имеющих себе равных в мире. Однако те богатыри, что жили в древности, сменились в Деккане — и особенно в Бенгалии — поколением людей, с каждым веком (а то и с каждым годом) всё более мельчающим и слабым.

[2] Многочисленные болезни и перенаселённость — это факты, которые невозможно отрицать.

[3] Говоря о "Прометее прикованном" (т. II, сс. 146, 147), Анна Свонвик в своей многотомной книге "Драмы Эсхила" отмечает, что Прометей изображён в ней **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

несправедливости человеческого сердца, вполне могут так и остаться без признания и благодарности человека. В силу нашего незнания истины мы ещё можем как-то косвенно клясть их за этот дар Пандоры. Но когда ЛУКАВЫМИ их объявляет и именует духовенство, то это становится уже слишком тяжкой кармой для "него" — того, кто "самовольно спас" от гибели "племя смертное", когда Зевс воспылал желанием истребить весь род людской, или, как об этом говорит сам страдающий титан:

"Истребить людей
Хотел он даже, чтобы новый род растить.
Никто, кроме меня, тому противиться
Не стал. А я посмел. Я племя смертное
От гибели в Аиде самовольно спас . . . "[315]

Обращаясь к титану, хор весьма уместно замечает:

"Благодеянье это, и немалое [для смертных] . . . "

В ответ Прометей говорит:

"Вдобавок я же и огонь доставил им.
Предводительница хора:
И пламенем владеют те, чей век — как день?
Прометей:
Оно научит их искусствам всяческим . . . "[316]

Однако для обучившихся этим искусствам людей получение ими ещё и огня обратилось в тяжкое проклятье: животное начало, присутствующее в человеке и *ясно им осознаваемое*, превратил периодически вспыхивающий инстинкт в хроническую животность и подневольность чувствам.**[1]** Этот дар обернулся страшным дамокловым мечом, который висит с тех пор над головой

человечества. Отсюда возникает и ответственность за предоставленную человеку свободу воли, а владеющие титанами страсти показывают нам человечество во всём его неприглядном убожестве, ведь титанами движет

> "ненасытная жажда низменных страстей и желаний, заставляющих их ради дерзостного самоутверждения бросать вызов любым ограничениям закона".**[2]**

Прометей, как сказано в "Протагоре" у Платона, наделил людей лишь той "мудростью, которая относится к физическому благополучию", но низший, животный аспект *манаса* (*кама*) у человека не изменился,

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] истинным "поборником и благодетелем человечества, пребывавшим, . . . как описывается в трагедии, в момент крайней слабости и обрушившихся на него бедствий. . . . Зевс, говорится в трагедии, вознамерился истребить этих никчёмных и хлипких существ и насадить вместо них на земле новую расу людей".[317] Но, как мы видим, Владыки Бытия делают то же самое: они уничтожают самый первый продукт творения природы и моря (см. Стансу V и след.) "Прометей же в трагедии *разрушает* эти планы и потому подвергается — за помощь смертным — страшнейшим мучениям, к которым его приговаривает жестокий и беспощадный Зевс. Таким образом, этот титан, символ ограниченности разума и свободы воли (то есть символ человечества, наделённого умом, высшим аспектом *манаса — Е.П.Б.*), предстаёт перед нами в *возвышенном образе человеколюбца*, а Зевс — наивысшее эллинское божество — выведен в образе жестокого самодура-деспота, то есть образа, глубоко противного душе афинянина".[318] Причину этого мы объясним ниже. Дело в том, что в любом древнем пантеоне — в том числе и у иудеев — "Верховное Божество" всегда носит *двойственный* характер: оно и свет, и тень одновременно.

[1] Мир животных управляется лишь простейшим инстинктом, и для его удовлетворения существует *период размножения*. В остальное же время половые различия между животными сводятся к минимуму. А потому свободное животное и знает болезнь лишь один раз в жизни — перед смертью.

[2] "Прометей прикованный". Введение, с. 152.

а потому оказалось, что вместо "незамутнённого ума, дара первейшего небес" (по Эсхилу), был сотворён вечный коршун ничем неутолимого желания, сожаления и отчаяния, и это при том, что был

> "слеп и бессилен род человечий, немощью, словно сном, скованный",[319]

и таким оставался вплоть до того самого дня, пока Прометея не освободил от страданий назначенный небесами его избавитель — Геракл.

И вот теперь христиане — католики в особенности — пытаются представить эту драму в виде пророчества о будущем пришествии Христа. Трудно придумать более грубое заблуждение, чем это. Но истинный теософ, последователь божественной мудрости и почитатель совершенства АБСОЛЮТА — того неведомого божества, которое не является ни Зевсом, ни Иеговой — категорически отвергнет подобную идею. Опираясь на всё наследие древности, он докажет, что никакого *первородного* греха не существовало и в помине, а случилось лишь злоупотребление физическим рассудком — его психическое начало пошло на поводу у животного, и совместными усилиями они погасили свет его духовного начала.

"Все вы, — скажет он, — умеющие читать между строк, постигайте древнюю мудрость, изложенную в старинных драмах — индийских ли или греческих. Да прочтите внимательно хотя бы ту, о которой мы сейчас говорим, — трагедию, ставившуюся в театрах Афин 2400 лет тому назад, "Прометей прикованный".

Авторами этого мифа не являются ни Гесиод, ни Эсхил. Как отмечает Бунзен, "он старше самих эллинов", поскольку на самом деле он возник ещё на заре человеческого сознания. *Распятый* титан — это персонифицированный символ коллективного Логоса, "Воинства", а также "Владык Мудрости", то есть того самого НЕБЕСНОГО ЧЕЛОВЕКА, который воплотился в человечество. К тому же, само его имя — *Про*-ме-*теус* — означает "тот, кто видит перед собой", то есть предвидит будущность. Оно показывает,**[1]** что в тех искусствах, которые Прометей изобрёл[320] и которым обучил человечество, не последнее место занимает его глубокое знание психологических начал. Вот он сетует, обращаясь к дочерям Океана:

"Я ввёл разнообразные гадания
И первый распознал, какие сбудутся
Сны и какие — нет. И тёмных знамений,
Да и примет дорожных объяснил я смысл. (484-487)
. . . и знаков огненных
Смысл, непонятный прежде, объяснить сумел (498-499)
. . . все искусства — Прометеев дар (506)"

[[Примечания]] ————————————————

[1] От πρὸ μῆτις, "про метис" "предвидение". "Профессор Кун," — как сказано в уже упомянутой нами книге "Драмы Эсхила", — "полагает, что имя титана происходит от санскритского слова "праманта" — этим словом называют инструмент, при помощи которого разжигают огонь.[321] Корень этого слова, "манд" или "мант", подразумевает вращательное движение. А слово "мантами" (обозначающее сам процесс разжигания огня) приобрело второе значение: "унести", "убрать" что-либо. Отсюда происходит и однокоренное слово "прамата", "кража" . . . " В находчивости автору не откажешь, но всё же мысль эта не вполне верна. К тому же всё обстоит гораздо прозаичнее. Несомненно, в физической природе высшие формы могут развиваться из низших, но в мире мысли всё обстоит не совсем так. И если нам говорят, что слово "мантами" перешло в греческий язык и превратилось в "мантано", "учиться", то есть приобретать знания, то отсюда мы получаем и слово "прометея", то есть "знание о будущем" и "предусмотрительность". Но если поискать, то мы сможем найти и более поэтичный источник происхождения для слова "огненосец",[322] чем указанный санскритский. И свастика — священный знак и орудие для разведения священного огня — может объяснить это лучше всего. "Прометей — огненосец, воплощение *праманты*", — пишет далее автор, — "и прототипом его является арийский **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

В этом месте мы на время оставим главный предмет нашего повествования и посвятим несколько следующих страниц вопросу о том, какой же скрытый смысл может быть заложен в этой самой древней — и столь же красноречивой — из всех традиционных аллегорий. А поскольку она имеет самое прямое отношение к первым человеческим расам, то мы на самом-то деле и не отступим очень далеко от нашей главной нити.

Главный сюжет драмы Эсхила (а вся трилогия до нас не дошла) хорошо известен любому культурному читателю. Этот полубог похищает у богов (элохимов) их секрет — тайну *творящего огня*. За такое кощунство КРОН**[1]** его низвергает и отправляет к Зевсу — ОТЦУ и творцу человечества, которое, как хотелось ему, должно было пребывать в умственной слепоте и жить чисто животной жизнью. Таким образом, он представляет собой такое божество-личность, которое не желало, чтобы ЧЕЛОВЕК стал, "как один из нас". И вот Прометей — "огненосец и светоносец" — приковывается к скале Кавказских гор и, по приговору, должен терпеть муки. Но три Мойры (карма), воле которых, как говорит титан, подчиняется даже Зевс:

"И Зевс от предрешённой не уйдёт судьбы . . . "[323]

— решают, что эти страдания будут продолжаться лишь до того дня, пока у Зевса не родится сын:

"Сын у неё родится посильней отца "[324]
. . . . . .

"Он из твоих [Ио] потомков, избавитель мой . . . "[325]

Этот "сын" и должен будет избавить Прометея (страждущее человечество) от его же собственного рокового дара. А имя его: "Тот, кто грядёт . . . "

Итак, на основании этих нескольких строф — которые, как и любую фразу аллегории, можно переиначить по-всякому — а именно: на основании слов Прометея, обращённых к Ио, гонимой Зевсом дочери Инаха, некоторыми авторами-католиками строится целое пророчество. Вот что говорит распятый[326] титан: —

. . . И вещие, о, диво, те дубы растут,
Которые, не обинуясь, явственно
Тебя *супругой Зевсовою* будущей
Назвали славной . . . [327]

. . . Там от безумья Зевс тебя и вылечит,
К тебе *рукою прикоснувшись ласково*,
И ты родишь *Эпафа темнокожего*,
Дитя прикосновенья.[328]

Из всего этого некоторые фанатики — де Муссо и де Мир-

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Матаришван — божество, . . . тесно связанное с ведийским богом огня Агни . . . " На санскрите слово "мати" означает "понимание" и является синонимом слов "MAXAT" и "манас", а потому оно, несомненно, должно иметь какое-то отношение к происхождению имени титана. А *Промати* — это сын Фохата, но это уже другая история.

[1] Крон — это "время", и аллегория, таким образом, становится достаточно прозрачной (см. заключительные страницы этого подраздела).

виль в том числе — выстроили для себя ясное пророчество. Ио — это, как нам говорят, "матерь Божья", а "темнокожий Эпаф" — Христос. Но дело в том, что Христос никогда не свергал своего отца — разве только чисто метафорически, если за этого "Отца" принять Иегову — да и не низвергал никогда христианский Спаситель *своего* отца в Гадес.

Вот Прометей говорит о будущем унижении Зевса:

. . . При всем своем тщеславье даже Зевс ещё
Научится смиренью. Он готовится
К такой женитьбе, что во мрак безвестности
Его с престола сбросит. Тут и сбудется
Проклятье Крона**[1]** полностью, которое,
С престолом расставаясь, произнес отец . . .
. . . Пускай же он упорствует,
Кичась громами в небесах и пламенем
Пылающие стрелы с высоты меча.
Всё это не поможет: от бесславного
И страшного паденья не спасётся Зевс . . . [329]

"Эпаф темнокожий" — это Дионис-Сабазий, сын Зевса от Деметры в мистериях Сабазия, в ходе которых "отец богов", принимая *вид змея*, производил на свет от Деметры Диониса, или солнечного Вакха. Ио — это луна и в то же время Ева *новой расы*, так же как и Деметра — в данном случае.

Миф о Прометее — это действительно пророчество, но вовсе не связанное с циклами Спасителей, которые периодически появлялись в различных странах и у разных народов, переживавших переходные периоды своей эволюции. Он указывает на последнее таинство из тех циклических

трансформаций, в ходе которых человечество сначала перешло от бестелесного, эфирообразного к плотному физическому состоянию и от духовного к физиологическому способу размножения, и вот теперь оно уносится дальше, стремясь вступить на противоположную дугу цикла, навстречу той второй фазе его первобытного состояния, когда *женщина не знала мужчины*, а человеческое потомство появлялось на свет в результате *сотворения, а не зачатья*.

Человечество и мир в целом ещё вернутся к этому состоянию, но прежде, чем это произойдёт, и человек, и мир должны будут для себя открыть и во всей глубине оценить те истины, на которых построена эта обширная проблема взаимоотношения полов. Эти истины станут подобно "свету, ещё никогда не озарявшему собой ни морские, ни земные просторы", и прийти к людям свет должен через Теософское общество. Этот свет будет звать навстречу к *истинно духовной интуиции*, будет возвышать до её уровня. И тогда (как сказано в письме одному теософу) "в мире *возникнет раса Будд и Христов*, ибо мир обнаружит, что в каждом человеке *заложена способность рождать на свет детей, подобных Будде, — или демонов*. Когда придёт это знание — тогда умрут все догматические религии, а вместе с ними и демоны".[330]

Загадку[331] можно разгадать, если задуматься над всем ходом развития сюжета этой аллегории и над характерами её героев. Крон — это, разумеется, само "время" в его циклическом течении. Он проглатывает своих детей — в том числе и понимаемых как

[[Примечания]] ————————————————

[1] Разъяснение смысла этого проклятья см. на последней странице этого подраздела.

личностные боги экзотерических догм. Однако вместо Зевса он проглотил его *каменный* идол, и символ этот разросся и лишь укрепился в фантазии человечества по мере его циклического движения в сторону одного только физического и интеллектуального — но не духовного — совершенствования. Но когда человечество далеко продвинется на пути своей духовной эволюции, Крона уже больше нельзя будет обмануть. И тогда вместо *каменного образа* он проглотит и саму эту антропоморфную фикцию. Ибо *змей мудрости*, который в ходе Сабазийских мистерий изображался в виде антропоморфного Логоса — единства духовных и физических сил — породит во Времени (в Кроне) новое потомство — Диониса-Вакха, или "Эпафа темнокожего", "могучего" — то есть расу тех, кто низвергнет его.

Но где же суждено ему родиться? О его происхождении и месте рождения Прометей сообщает Ио в своём пророчестве. Ио — это лунная богиня деторождения, ибо она — Исида и Ева, великая матерь.**[1]** Он с максимально возможной ясностью указывает тропы, по которым ей (а вместе с ней и нашей расе) предстоит блуждать. Она должна будет покинуть Европу и уйти в Азиатский континент, где ей предстоит добраться до гор Кавказа (719[332]). Вот что говорит ей титан:

"Поток у кромки двух материков проплыв,
К восходу солнца, на восток пылающий, . . . "[333]

то есть, идя на восток, она должна переправиться сначала через "киммерийский Босфор",[334] а затем, по всей очевидности, через то, что мы сегодня называем Волгой и городом Астрахань на Каспийском море. После этого ей придётся столкнуться с "яростными северными ветрами" и двигаться дальше в землю "рати аримаспов" (эта земля лежит к востоку от описанной Геродотом Скифии),

" . . . у Плутонова
Потока золотого обитающих . . . "[335]

По верной догадке профессора Ньюмена, под этим описанием скрывается

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как пишет с сожалением автор перевода "Прометея прикованного", в маршруте странствий Ио "нет соответствий с сегодняшними географическими реалиями" (p. 191, Vol. II). Однако на

то могут существовать весьма веские причины. Во-первых, речь идёт о странствованиях и блужданиях той *расы*, из которой должен выйти "десятый" по счёту аватара — так называемый Аватара *Калки*. Именно её он [Эсхил] и называет "аргосским царским родом" (869). Но этот Аргос не имеет никакого отношения к греческому *Аргосу*. Это название происходит от слова "арга" или "арка" — женская детородящая сила, символом которой является луна — та самая лодка-арга[336] из мистерий, обозначающая царицу небес. Как отмечает Евстафий [Антиохийский], в диалекте арг-осцев имя Ио обозначает луну. Эзотерически же это божественный андрогин, или мистическая десятка. У иудеев 10 — число совершенства, или Иегова. На санскрите слово "аргья" обозначает чашу для возлияний при жертвоприношениях — сосуд в виде *лодки*, в котором богам в качестве жертвоприношений подносятся различные цветы и плоды. "Аргьянатхом" называют Маха-Когана, что значит "Владыка жертвенных возлияний", а выражение "Аргья Варша" — то есть "земля жертвенных возлияний" — это тайное наименование территории, простирающейся от горы Кайлас почти до пустыни Шамо [Гоби — *перев*.], из которой и должен появиться *Аватара Калки*. В чисто географическом смысле это то же самое, что и зороастрийская Аирьяна Ваэджо.[337] Сегодня под ней понимают территорию, находящуюся между Аральским морем, Балтистаном[338] и Малым Тибетом. В древние же времена, территория эта была намного шире, и именно она является родиной *физического* человечества, матерью и символом которого выступает Ио.

[[Том 2, стр.]] 417 ОБЪЯСНЕНИЕ ОШИБКИ АРРИАНА

Урал, а те аримаспы, о которых рассказывает Геродот, — это "известные жители указанного золотоносного региона".[339]

И вот здесь, между строфами 806 и 816 возникает загадка для любого толкователя-европейца. Титан произносит следующие слова:

"Ты к ним (к аримаспам и грифам — *Е.П.Б.*) не
приближайся. В дальний край затем
Придёшь, где племя чёрных возле утренней
Живёт зари. Течёт там Эфиоп-река.
Её высоким берегом дойди потом
До водопада, где с отрогов Библоса
Нил многочтимый чистую струю стремит . . . "[340]

Там Ио и предстояло поселиться вместе со своими потомками. А теперь давайте посмотрим, как этот фрагмент понимается различными толкователями. Поскольку Ио велено держать путь на восток, пока она не дойдёт до Эфиоп-реки, а дальше она должна прийти к месту впадения реки в Нил, то вот здесь-то и возникает загвоздка. Автор перевода "Прометея прикованного" пишет:

"Исходя из географических представлений древнейших греков, этой конечной целью [Ио] должна была стать река Инд. Арриан (vi. i.)[341] рассказывает о том, как Александр Великий, готовясь плыть вниз по Инду (и увидев в ней крокодилов, которые не водятся больше нигде, кроме Нила . . .), решил, что обнаружил истоки Нила, и предположил, что Нил, начинаясь где-то в Индии, протекает далее через обширные пустынные земли и там теряет своё название Инд, а дальше . . . он проходит через обитаемые территории и проживающие в тех местах эфиопы, а затем и египтяне, называют уже реку Нилом. Эхо этого совершеннейшего заблуждения слышится и у Вергилия[342] в его 4-й Георгике" (p. 197, Vol. II.).[343]

Вполне возможно, что и Александр, и Вергилий могли допускать серьёзные промахи в своих представлениях о географии мира, но пророчество Прометея от этого ничуть не пострадало — по крайней мере, в том, что касается эзотерического духа его пророчества. Когда мы имеем дело с аллегорией, с символическим описанием какой-то расы и рассказом о связанных с её историей событиях, то для описания странствий олицетворяющего эту расу персонажа особой топографической точности и не требуется. И если уж на то пошло, то "Эфиоп-река" — это действительно Инд и в то же самое время это — *Нил* или *Нила*. Эта река берёт своё начало на горе *Кайлас* — (небесной) обители богов — на высоте 22 тыс. футов[344] над уровнем моря. Это и есть "Эфиоп-река", и так её действительно называли греки задолго до времени жизни Александра,

поскольку по её берегам от Аттока до Синда[345] селились племена, в целом известные как "восточные эфиопы". Индия и Египет — это были две близкородственные страны, а восточные эфиопы — могучие строители — вышли из Индии, что́, как мы надеемся, достаточно убедительно было доказано в "Разоблачённой Исиде" (vol. I, p. 569-570).[346]

Так почему бы Александру и тем более высокоучёному Вергилию не применить это название — "Нил" или "Нейлос" — по отношению к Инду, коль скоро это действительно одно из названий реки? В окрестностях Калабага[347] эту реку и по сей день называют "нил" ("синяя") или "Нила" (что значит "синяя река"). Вода в этом месте имеет такой тёмно-синий цвет, что название это закрепилось за рекой в незапамятные времена, а по имени реки назвали и

расположенный на её берегу посёлок. Очевидно, что Арриан, живший гораздо позднее Александра, просто не знал о древнем названии Инда и невольно возвёл напраслину на греческого полководца. Но и наши современные историки проявляют не больше знаний в своих сегодняшних суждениях, ибо нередко делают чересчур категоричные заявления, опираясь лишь на то, что лежит на поверхности, и не углубляясь в факты. В этом они похожи на своих древних коллег, живших во дни глубокой старины и не имевших ещё в своём распоряжении столько всевозможных энциклопедий, как в наше время.

Раса Ио — "девы с коровьими рогами"[348] — это, таким образом, раса пионеров-первопроходцев, раса тех самых эфиопов, которых она привела когда-то с берегов Инда на берега Нила — реки, получившей своё название по имени родной реки этих переселенцев из Индии**[1]**. Ведь Прометей прямо говорит Ио,**[2]** что священный Нейлос (не река, а бог)

> " . . . Тебя он в *треугольную* и выведет
> Ту землю (то есть в ту *дельту*, которую её сыновьям и
> суждено обжить — *Е.П.Б.*), Ио, где тебе с потомками
> Вдали от мест родимых суждено осесть".[349]

Там-то и возникнет некая новая раса (египтян). Однако "сёстры", принадлежащие к "пятому колену" "Эпафа темнокожего",

> "Пятьдесят числом, вернутся в Аргос".

А затем лишь одна из этих пятидесяти дев уступит любви,[350]

> "И от неё аргосский царский род пойдёт.
> . . . . . .
> Но семя это даст того отважного
> Стрелка из лука, что меня от мук моих
> Избавит"[351]

О том, когда же именно родится этот герой, титан не говорит ни слова. Он лишь замечает:

> " . . . об этом много времени
> Речь заняла б, да и тебе что проку в том?"[352]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Александр, который был знаком с Аттоком гораздо лучше, чем с Индией (в которой он никогда не бывал), не мог не знать, что река Инд в своих истоках называется "Нил" или "Нила". И даже если он и ошибся, то эта ошибка легко объяснима.

[2] То, что Ио в аллегорическом смысле — то же самое, что и Исида, явствует уже из самого её описания — "волнорогая". Не подлежит никакому сомнению, что эта аллегория пришла в Грецию из Индии, где Вач — "сладкозвучная корова" ("Ригведа"), "прародительница человечества" ("Бхагавата-пурана") изображена в "Айтарея-брахмане" как жертва преследования со стороны её же собственного отца Брахмы, который в приступе порочной страсти обратил её в лань. А потому и Ио, не желающая уступить домогательствам Юпитера,

становится "рогатой". В любой стране корова являлась символом пассивного живородящего начала в природе: Исида, Вач, Венера, мать плодовитого бога любви Купидона, но одновременно и мать *Логоса*, символом которого у египтян и индийцев стал бык, о чём свидетельствуют и Апис, и изображения быков в большинстве древнейших индуистских храмов. В эзотерической философии корова выступает символом творящей природы, а бык (её телёнок) — это оживляющий её дух, то есть "Дух Святой",[353] как показывает Кенили. Отсюда и символика рогов. Они являлись священным символом и у иудеев, которые помещали у алтаря рога из дерева ситтим: любой преступник, ухватившись за них, избавлялся от преследования.

Но ведь Аргос — это же *Аргья Варша*, та самая земля жертвенных возлияний, о которой говорили древние иерофанты: именно оттуда и должен явиться спаситель человечества. С течением веков это имя стало обозначать и соседнюю с ней страну, Индию — древнюю Арья-варту.

То, что именно эти вопросы отчасти составляли содержание Сабазийских мистерий, стало известно, благодаря нескольким древним авторам: Цицерону ("Тускуланские беседы", I, ii. No. 20) и Клименту Александрийскому ("Строматы", I, ii., oper. tom. 1, p. 467 — Ed. Potter's).[354] И только у этих последних авторов мы и узнаём об истинной причине того, почему Эсхил был обвинён афинянами в кощунстве и приговорён к побиению камнями. По их словам,[355] не будучи посвящённым, Эсхил, тем не менее, осквернил мистерии, раскрыв их таинства в своей трилогии, представленной на театральной сцене на всеобщее обозрение.**[1]** Будь он посвящённым, он не избег бы наказания. Но, скорее всего, он всё-таки был посвящённым, иначе ему, как и Сократу, понадобился бы некий даймон,[356] который и раскрыл бы ему секрет и священный смысл аллегорической драмы посвящения. Во всяком случае, "отец греческой трагедии" не выдумал пророчество Прометея, а лишь передал в театрализованной форме то, что раскрывалось жрецами в ходе Сабазийских МИСТЕРИЙ.**[2]** А между тем эти мистерии принадлежат к числу древнейших священных торжеств, происхождение которых остаётся неизвестным историкам и по сей день. Мифологи связывают их через Митру (солнце, которое на некоторых древних памятниках именуется Сабазием) с Юпитером и Вакхом. Но они никогда не принадлежали исключительно грекам, поскольку ведут своё начало с незапамятных времён.

Переводчики этой трагедии удивляются тому, что Эсхил решился изобразить Зевса в "Прометее прикованном" столь разительно непохожим на тот его образ, каким он был выведен в других его драмах (А. Суонвик). Дело в том, что Эсхил, как и Шекспир, был и навсегда останется интеллектуальным "Сфинксом" всех веков. Между Зевсом — абстрактным божеством греческой мысли — и Зевсом Олимпийским пролегала пропасть. В ходе мистерий последний символизировал начало, не превосходящее низшего аспекта физического рассудка человека — *манаса*, сопряжённого с *камой*. Прометей же — это божественный аспект манаса, устремлённый к буддхи и сливающийся с ним. Он символизировал душу божественную. Зевс же олицетворял человеческую душу и ничего более. Он выведен как существо, полностью отдающееся своим низменным страстям, — это бог *ревнивый*, мстительный и безжалостный в своём эгоизме, то есть в ПОГРУЖЁННОСТИ В СОБСТВЕННОЕ "Я". Вот почему Зевс и изображается в виде змея[357] — интеллектуального искусителя человека, — который, тем не менее, порождает в ходе

[[Примечания]] ————————————————

[1] По предположениям Геродота и Павсания, Эсхил был осуждён якобы за то, что, приняв теогонию египтян, он изобразил Диану дочерью Цереры, а не Латоны [см. К. Элиан, "Разнообразная история" (AElian, "Var. Hist.", I, v. c., xviii, tom. 1, p. 433, Edition Gronov)].[358] Эсхил, однако, был посвящённым.

[2] *Сабазии* представляли собой регулярно проводившиеся торжества, во время которых разыгрывались мистерии в честь тех или иных богов — что-то вроде мистерий Митры. Во время них устраивались представления, изображавшие весь процесс эволюции рас.

цикличной эволюции "Человека-Спасителя", солнечного Вакха, или "Диониса" — существа, представляющего собой нечто *большее, чем просто человек*.[359]

Дионис — то же самое, что Осирис, Кришна и Будда (обладатели небесной мудрости), а также он является и грядущим (десятым) аватарой — прославленным духовным *Христосом*, который должен спасти *Хрестоса* страждущего (человечество, или Прометея, проходящего свой путь тяжких испытаний). Это, гласят браминские и буддистские легенды — а им вторят зороастрийское, а теперь и христианское учения (последнее трактует эту идею в своём собственном ключе) — должно произойти в конце *кали-юги*. И только после появления Аватары Калки (или Сосиоша) человек начнёт рождаться от женщины безгрешно. Вот тогда-то и индуистское божество Брахма, и зороастрийский Ахура-Мазда (Ормазд), и греко-олимпийский Дон-Жуан Зевс, и ревнивый, непостоянный, жестокий племенной бог израильтян Иегова и все им подобные представители рождённого человеческой фантазией мирового пантеона богов исчезнут и растают без следа. А вместе с ними исчезнут и их тени — *тёмные аспекты* всех этих божеств, которые всегда изображаются их "братьями-близнецами" или их собственными творениями, по экзотерическим легендам, и *их собственные отражения* на земле — согласно эзотерической философии. Все эти Ахриманы и Тифоны, Самаэли и Сатаны должны быть низвергнуты в тот день, когда будут обузданы все тёмные и злобные страсти.

В природе действует один вечный закон — тот, который всегда стремится уравновесить противоположности и привести их к окончательной гармонии. Благодаря именно этому закону духовного развития, которое должно прийти на смену физическому и чисто интеллектуальному, человечество и освободится от лжебогов и в конце концов придёт к *САМОИСКУПЛЕНИЮ*.

Древний миф о Прометее в той последней форме откровения, в какой он окончательно сложился, — а его *первообразы* и *противообразы* обнаруживаются в любой древней теогонии — связан в каждой такой теогонии с первоистоками физического зла, поскольку восходит к самому началу возникновения жизни человечества как физических существ. Крон — это "Время", первым законом которого является сохранение строгой упорядоченности и гармоничности всех фаз эволюции в ходе циклического развития под страхом суровой кары за любые отклонения от нормы со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В программе развития человека вовсе не предусматривалось превращение его — пусть и самого высшего животного — сразу в того полубога, каким он является сегодня на земле, с точки зрения его интеллекта, духовности и психики, тогда как его физическая форма по-прежнему остаётся слабее, беззащитнее и тоньше практически любого крупного млекопитающего. Это противоречие слишком нелепо-уродливо и кричаще. Такая скиния слишком уж недостойна пребывающего в ней бога.

Вот почему дар Прометея и обратился фактически в проклятье — о чём прекрасно *знал* и что точно *предвидел* тот сонм существ, который выведен в трагедии в образе её главного героя, на что указывает и само его имя.**[1]** Но в этом-то даре и заключаются одновременно

[[Примечания]] ————————————————

[1] См выше примечание об этимологии слова προμῆτις, то есть "*предумышленность*". Прометей в трагедии делает следующее признание: **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

и грех человечества, и его искупление. Ибо, воплотившись — пусть и по воле кармы, или Немезиды, — в часть человечества, тот сонм существ сделал свой выбор всё-таки в пользу свободы воли и отказался от рабства бездействия. Он выбрал боль, которую несёт с собой интеллектуальное самосознание, и даже страдание — "муку терпеть тысячи лет, вечную вечность",[360] — отвергнув бессмысленное, тупое блаженство, построенное на одних лишь инстинктах.

Зная, что воплощение это будет преждевременным, что оно не заложено в программе природы, это небесное воинство — Прометей, — тем не менее, пожертвовало собой во благо человечества — хотя бы для какой-то его части.**[1]** Однако, спасая человека от мрака невежества, оно одновременно

обрекло его и на муки осознания ответственности за собственные действия — неизбежный результат обретения им свободы воли, — не говоря уже о всех тех бедствиях, которые одновременно с этим получили в своё наследство смертный человек и его плоть. И Прометей добровольно принял на себя все эти муки, поскольку отныне воинство это соединялось со скинией, уже подготовленной для него, пусть пока ещё и далёкой от совершенства на этом этапе их формирования.

В этой самой невозможности для духовной эволюции следовать бок о бок с физической — ибо чистота духовной однородности уже была замутнена примесью — и кроется объяснение того, что полученный дар обратился в главную — если не единственную — причину происхождения *зла*.**[2]** Глубокий философский смысл заложен в событиях, о которых повествует эта аллегория — о том, как Зевс был проклят Кроном за низвержение его с престола (произошедшее в те первые дни "золотого века" при правлении Сатурна, когда все люди были полубогами); о том, как была сотворена раса физических людей, немощных и беззащитных в сравнении с первыми, и о том, как в отместку за это Зевсу был послан "смутьян", отнявший у богов их исключительное право творить и тем самым возвысивший человека и интеллектуально, и духовно до их собственного уровня. В этой истории с Прометеем Зевс олицетворяет собой сонм древнейших предков, питар, "Отцов", сотворивших человека, лишённого чувств

[[Примечания]] ——————————————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]]

"О свод небес, о ветры быстрокрылые, . . .
Глядите все, что боги богу сделали!..
Напрасен ропот! Всё, что предстоит снести,
Мне *хорошо известно*.
. . . С величайшей лёгкостью
Принять я должен жребий свой. Ведь *знаю* же,
Что нет сильнее силы, чем всевластный рок. . . . "[361]

Под "роком" здесь подразумевается карма, или Немезида.

[1] Очевидно, что всё человечество разделено на людей боговдохновенных и низших существ человеческого рода. То интеллектуальное различие, которое сохраняется между арийским и другими цивилизованными народами, с одной стороны, и дикарями вроде островитян южных морей, с другой, невозможно объяснить никакими другими причинами. Ни какие бы то ни было попытки оказания на них культурного влияния, ни обучение целого ряда их поколений в среде цивилизации так и не помогли поднять таких представителей человеческого рода, как бушмены, цейлонские ведды или некоторые племена африканских народов до интеллектуального уровня арийцев, семитов и так называемых туранцев. Нет у них той самой "священной искры", а потому именно они, единственные *низшие* народы на земле, к счастью — благодаря мудрому регулированию со стороны природы, неустанно трудящейся в этом направлении — стремительно вымирают. Вот уж действительно — весь род человеческий от "одной крови",[362] *но не от одной эссенции*. Мы — тепличные растения. Взятые из дикой природы, мы получили ускорение в своём росте искусственным путём, ибо оказались наделены этой искрой, тогда как у них эта искра пребывает в латентном состоянии.

[2] Философия индийских метафизиков усматривает корень зла в дифференциации однородного в разнородное, единицы во множественность.

и каких бы то ни было признаков ума. Божественный же титан — это символ творцов духовных, тех самых *дэв*, которые "опустились" до физического размножения. Первые в духовном смысле стоят ниже "прометеев", но зато физически гораздо сильнее их: а потому последние в аллегории и терпят поражение.

Тот "низший сонм существ, деятельность которых нарушил титан, тем самым сорвав планы Зевса",

пребывал на нашей земле в своей собственной сфере, на своём родном плане деятельности. Сонм же высших существ был изгнан с небес, поскольку запутался в сетях материи. Под властью первых (низшего "сонма") находились все космические и низшие титанические силы, а единственное, чем обладали высшие титаны, — это был огонь ума и духа. Эта драма борьбы Прометея с олимпийским тираном и деспотом, чувственным Зевсом, как мы видим, разворачивается каждый день и среди нынешнего человечества: низменные страсти приковывают высокие устремления к скале материи, порождая во многих случаях коршуна мук, боли и раскаяния. И раз за разом мы видим одно и то же:

" . . . вот я, скованный, несчастный бог.
Да, я ненавистен и Зевсу, и всем
Богам, что при Зевсовом служат дворе . . . "[363]

Зевс лишён даже той высокой мысли о самопожертвовании, которая утешала титана —

"меры не знал я, смертных любя . . . "[364]

Титаном движет альтруизм, смертным же человеком — неизменно себялюбие и эгоизм.

Сегодняшний Прометей больше напоминает *Эпи*-метея, "крепкого задним умом",[365] ибо та всеобъемлющая любовь, которую испытывал к человеку первый, давно уже выродилась в эгоизм и самолюбование. Человек ещё сможет стать снова тем *свободным* титаном, каким он был в древности, но не раньше, чем в процессе цикличной эволюции будет восстановлена нарушенная гармония между его двумя природами — земной и божественной. И вот тогда-то он и окажется недоступным для низших титанических сил, неуязвимым как личность и бессмертным как индивидуальность, но это случится лишь после того, как ему удастся изжить в себе всё то животное, что присутствует в его природе. И лишь тогда, когда человек осознает, что "*Deus non fecit mortem*" (Sap. I., 13)[366] и что человек сотворил её сам[367] — вот тогда-то он и станет вновь тем Прометеем, каким он был когда-то до своего грехопадения.

Полностью о символике образа Прометея и о происхождении этого мифа в Греции читатель узнает в части II этого тома, в главе "Второй ключ к образу Прометея" и т.д.[368] В этой второй части книги — в своего рода приложении к нынешнему разделу — мы представим все дополнительные сведения по тем положениям, которые вызывают больше всего споров и вопросов. Излагаемые в этой книге трактовки настолько резко расходятся со стандартами, общепризнанными в богословии и в современной науке, что нам придётся использовать все возможные свидетельства, чтобы доказать: эти стандарты зачастую занимают незаслуженное место в качестве непререкаемых авторитетов, а потому не заслуживают серьёзного внимания.

[[Том 2, стр.]] 423 "БУДДЫ ПОКАЯНИЯ"

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ФРАГМЕНТЫ ИЗ КОММЕНТАРИЯ К СТИХАМ СТАНСЫ XII.

Та рукопись, из которой взяты эти дополнительные разъяснения, принадлежит к группе сочинений, известных под *экзотерическим* названием "Tongshaktchi Sangye Songa", то есть "Писания тридцати пяти будд покаяния". Хотя персонажи эти и называются у северных буддистов "буддами", они с тем же успехом могут именоваться и "риши", и "аватарами" и т.д., ибо "буддами, что предшествовали Шакьямуни", они назывались лишь теми последователями этического учения Гаутамы, которые жили на севере страны. Эти великие махатмы (или будды) принадлежат в равной степени всему человечеству, ибо каждый из этих мудрецов является *исторически засвидетельствованной* личностью — во всяком случае, в глазах тех оккультистов, которые не сомневаются в существовании этой иерархии мудрецов, ибо факт этот бесспорно доказан учёными членами Братства Они выбраны из девяноста семи будд, входивших в одну группу, и из пятидесяти трёх, входивших в другую,**[1]** — поскольку это были по большей части вымышленные персонажи, представлявшие собой на самом деле лишь персонификации тех сил, которыми обладали реальные вышеуказанные будды.**[2]** Эти древние сочинения, написанные на пальмовых листьях, — "корзины" — хранятся в глубокой тайне. К каждой рукописи прилагается краткое описание истории той субрасы, к которой относится соответствующий "будда-лха".

Но есть среди них одна особая рукопись, из которой мы и взяли следующие ниже фрагменты, а затем изложили их содержание на более понятном языке. Рассказывают, что текст её был скопирован с каменных табличек, принадлежавших некоему будде, который жил в самом начале эпохи Пятой расы — вот он-то и засвидетельствовал наступление Потопа и погружение под воду главных континентов, на которых обитали представители расы атлантов.

Совсем недалёк тот день, когда если не всё, то многое из того, о чём говорится в этой архаичной летописи, получит своё подтверждение. И тогда современные символоги убедятся в том, что даже О́дин — или бог Водан, наивысший бог в германо-скандинавской мифологии — входит в число этих тридцати пяти будд.[369] Причём он окажется в этом списке в числе первых, поскольку тот континент, на котором жили и он сам, и его раса, также является одним из древнейших. Действительно, это было настолько давно, что в те дни ещё господствовала тропическая природа в тех местах, которые сегодня покрывают вечные, никогда не тающие снега, а из нынешней Норвегии через Исландию и Гренландию можно было легко добраться до земель, ныне окружающих

[[Примечания]] ————————————————

[1] Гаутама Будда под именем Шакья Туб-па указан в списке второй группы *двадцать седьмым*, поскольку большинство этих будд принадлежит к *божественным династиям* — наставникам рода человеческого.

[2] Эти "будды", "Просветлённые", являются дальними-дальними предками Гаутамы Будды. Согласно нашему учению, они когда-то были живыми людьми, великими адептами и святыми, в которых некогда воплотились "сыны Мудрости" и которые, таким образом, являлись как бы малыми аватарами небесных существ. Из них лишь одиннадцать относятся к расе атлантов, а остальные двадцать четыре принадлежат к Пятой расе, начиная с самых первых дней её существования. Они — то же самое, что тиртханкары у джайнов.

Гудзонов пролив, **[1]** поскольку они представляли собой практически одну сплошную сушу. В дни расцвета цивилизации гигантов-атлантов — сынов "исполинов с Востока" — путник точно так же мог пешком пройти из того, что сегодня является пустыней Сахарой, в земли, ныне покоящиеся глубоким сном на дне Мексиканского залива и Карибского моря.

Те события, воспоминания о которых всегда хранились только в человеческой памяти и никогда ни на чём не записывались, а лишь благоговейно передавались изустно от поколения к поколению и от расы к расе, вероятно, потому и сохранились, что неизменно фиксировались "на страницах книги ума" — причём это продолжалось целые эоны, а по точности и достоверности эти предания превосходят любой письменный документ или памятник.

"То, что составляет часть нашей души, — бессмертно," — пишет Теккерей. А что может быть ближе душе, чем события, происходившие у каждого на заре его жизни? Прожитым жизням несть числа, но душа и дух, что даруют нам жизнь, остаются неизменными на протяжении всех этих мириад прожитых жизней, и если из "страниц книги" нашего *физического* мозга могут стираться какие-то события, ограниченные рамками одной земной жизни, то весь массив воспоминаний, связанных с общей цепочкой прожитых жизней, никогда не покидает пребывающую в нас божественную душу. Шёпот её может быть едва слышен, а нашёптываемые ею слова исходят из столь далёкого от нас плана, что их трудно уловить с помощью наших физических органов чувств. Но всё-таки тени событий *прошлого*, как и тени событий *грядущего*, могут быть восприняты человеком и стоят вечно живые перед его духовным оком.

Вот этот-то внутренний голос души, вероятно, и сообщает всем тем, кто доверяет традиции больше, чем фактам письменной истории, что всё нижеследующее есть истинная правда и относится к событиям доисторических времён.

Вот что говорится в одном из фрагментов: —

"И Цари Света удалились во гневе. Грехи человеческие стали столь тяжкими и чёрными, что

Земля содрогается в безмерном страдании . . . Престолы лазоревые пустуют. Кто из Коричневых, кто из Красных и кто из числа даже Чёрных (*рас*) способен воссесть на престолы Благословенных, на престолы знания и милосердия? Кто способен воспринять цветок могущества — тот, что держится на стебле золотом и раскрывается лазоревым цветом?"

[[Примечания]] ————————————————

[1] Этим может объясняться и сходство между искусственно возведёнными курганами, встречающимися в Соединённых Штатах Америки, и могильными холмами в Норвегии.[370] Именно это сходство и навело некоторых американских археологов на мысль о том, что норвежские мореходы могли *открыть* Америку ещё тысячу лет тому назад (см. Holmboe, "Traces de Bouddhisme en Norvège", p. 23)[371]. Вне всякого сомнения, Америка и есть та "далёкая-далёкая земля, в которую благочестивые люди и яростные бури занесли священное учение" — именно так предположил Нойман, исходя из приведённого описания, оставленного неким китайским автором.[372] Но ни стокгольмский профессор Гольмбое, ни американские археологи так и не смогли установить верный возраст этих холмов или курганов. То обстоятельство, что норвежцы вполне могли заново открыть землю, которая, по утверждению их давным-давно забытых предков, погибла, целиком погрузившись под воды океана, ничуть не противоречит другому обстоятельству, а именно: что *Тайное учение* той земли, которая стала колыбелью физического человечества и Пятой расы, могло проникнуть в так называемый *Новый свет* за многие и многие века до того, как туда попало "священное учение" буддизма.

[[Том 2, стр.]] 425 ДРЕВНЕЙШИЕ ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ОБ АТЛАНТАХ

Во всех древних письменных памятниках "царями света" назывались правители из божественных династий. В некоторых документах выражение "лазоревые престолы" переводится как "небесные троны". Под "цветком могущества" сегодня понимается лотос, но кто знает, что́ ещё могло под этим подразумеваться в те далёкие времена?

А далее автор рукописи, подобно Иеремии более поздних веков, начинает оплакивать судьбу своего народа. Их покинули "лазоревые" (небесные) цари: "те, что были цвета *дэв*", то есть с лицами цвета луны, и "те, чьи лица блистали (золотом)" ушли "в землю блаженства, в землю металла и огня", то есть — согласно правилам символики — в земли, лежавшие на севере и востоке, откуда "великие воды были сметены прочь, поглощены землёй и растаяли в воздухе". Мудрые народы заметили "чёрных драконов бурь, ниспосланных драконами мудрости", и "бежали прочь, ведомые сияющими Хранителями Великолепнейшей Земли" — вероятно, великими древними адептами, теми самыми, которых индуисты называют ману и риши. Одним из них был Ману Вайвасвата.

"Желтокожие" — это предки всех тех, кого современная этнология относит к туранцам — монголам, китайцам и к другим древним народам, а земля, в которую они бежали — не что иное, как Центральная Азия. Именно там возникли целые новые расы, там они жили и умирали в течение всего периода до разделения народов. Но "разделение" это произошло вовсе не в тех регионах, которые называет современная наука, и вовсе не так, как об этом пишут Макс Мюллер и другие *специалисты по арийским народам* на примере разделения и размежевания арийской расы.

С момента переселения минуло почти две трети общего периода в миллион лет. Желтолицые гиганты пост-атлантийских веков имели вполне достаточно времени для того, чтобы на протяжении почти 700 тысяч лет разбиться на совершенно разнородные и разнообразные типы — находясь в границах своего нового вынужденного места обитания в одной части света и сохраняя чистоту расовой крови, к которой не добавлялись никакие свежие примеси.

То же самое происходило и в Африке: ни в каком другом месте нашей планеты не существует более разительного многообразия типов — от чернокожих до почти белокожих, от великанов до карликов, и причина этого коренится лишь в их вынужденной изолированности. В течение сотен тысяч лет африканцы никогда не покидали пределов своего континента. Если вдруг завтра исчезнет Европа, а вместо неё из-под воды вновь выйдут на поверхность какие-то другие земли, и если африканские племена распадутся на множество мелких и заполонят собою всю поверхность земли, то именно они за какую-нибудь сотню тысяч лет составят основу всех цивилизованных наций. А те потомки наших высоко культурных наций, которые, возможно, и выживут на каком-нибудь острове, впадут вновь в

состояние относительной дикости, не имея возможности плавать в другие моря. Вот почему те причины, которыми [наукой] объясняется разделение человечества на *высшие* и *низшие* расы, не выдерживают никакой критики и являются просто заблуждением.

Таковы сообщения и факты, приведённые в письменных памятниках архаичных времён. Связывая и сопоставляя их с некоторыми современными теориями эволюции — *за вычетом теории естественного отбора* (см. работу члена Королевского общества Дж.Дж. Роменса "Физиологический отбор"),[373] — нельзя не прийти к заключению, что все эти сообщения выглядят вполне разумными и логичными.**[1]**

Так, если арийцы являются потомками *желтокожих* Адамов — гигантов из великой цивилизации атланто-арийцев, то семиты — включая евреев — это потомки краснокожего Адама,[374] а потому здесь правы и де Катрфаж,[375] и авторы моисеевой книги Бытия. В самом деле, если сравнить главу 5 первой книги Моисея с родословными человечества, обнаруженными в нашей Библии архаичных времён, то окажется, что период между Адамом и Ноем[376] отражён и в ней — разумеется под другими названиями, а соответствующие годы жизни патриархов превращены в простые периоды времени, и всё вместе это изложено символическим и аллегорическим языком.

В той рукописи, о которой у нас идёт речь, содержится множество упоминаний об огромных знаниях и высоком уровне цивилизации у народов Атлантиды, мы узнаём из неё о государственном строе у некоторых из них, о характере их искусств, ремёсел и наук. Если Третья корневая раса — лемуро-атлантов — как уже было сказано, погибла "вместе со всей своей высокой цивилизацией и богами" [см. ("Эзотерический буддизм") "Esoteric Buddhism", p. 65], то сколько же аналогичного можно было бы рассказать о цивилизации атлантов!

Именно у Четвёртой расы первые арийцы и позаимствовали их познания — то "собрание вещей чудесных", *сабха* и *майясабха*, которые, как сказано в "Махабхарате", Маясура подарил Пандавам. Именно у них они научились и искусству воздухоплавания, "виван видье" ("искусству полёта на воздушных колесницах"),[377] а значит, и почерпнули у них обширные познания в области метеорографии и метеорологии. И опять-таки именно от них арийцы унаследовали важнейшие знания о скрытых свойствах драгоценных и других камней, познакомились с химией — а точнее, с алхимией, — с минералогией, геологией, физикой и астрономией.

Сколько раз автор этих строк задавала себе один и тот же вопрос: вот вся эта книга Исход, в том виде, как она изложена в Ветхом Завете, хотя бы в самых общих чертах, — это первоисточник или нет? Что если, как и история, связанная с самим Моисеем и со многими другими, — это лишь пересказ преданий, повествующих об атлантах? В самом деле, как, услышав легенды о последних, не заметить огромного сходства между ними в самых главных своих чертах? Гнев "Божий", вызванный упрямством фараона, его [Бога] наказ своим "избранным" перед уходом из Египта оставить его жителей без "вещей серебряных и вещей золотых" (Исх. 11)[378] и наконец рассказ о том, как египтяне вместе со своим фараоном утонули в Красном море. А вот фрагмент из более древнего предания, содержащегося в Комментарии:

[[Примечания]] ——————————————

[1] См. первые страницы части III "Дополнения. Сопоставление науки и Тайного учения".[379]

" . . . *И опечалился "могучий светозарноликий*[380] *царь", властелин всех желтоликих, увидев, как велики были грехи, свершённые черноликими.*

И отправил он благочестивых людей в своих воздушных колесницах ("виванах") *ко всем своим собратьям-повелителям* (повелителям других народов и племён) *со следующими словами*:

"*Готовьтесь! Восстаньте все люди, следующие доброму закону, и переправляйтесь по земле, пока она ещё суха.*

Владыки бурь на подходе. Их колесницы уже недалеко от земли. Ещё лишь одну ночь и два дня проживут Владыки Тёмного Лика (колдуны) *на этой многотерпеливой земле. Она обречена, и они должны сгинуть вместе с ней. Нижние Владыки Огней* (гномы и элементалы огня) *уже готовят свои магические агнеястры* (огненное оружие, приводившееся в действие магическим способом).[381] *Однако Владыки Тёмного Ока* ("дурного глаза") *сильнее их* (элементалов), *и те находятся в рабстве у могучих. Они* [могучие] *искусны в Аштар* (видье, наивысшем знании магии).**[1]** *Явитесь же и примените своё* (то есть ваши собственные магические способности для противодействия колдунам). *Пусть каждый светозарноликий владыка* (адепт белой магии) *заполучит в свои руки* (в своё владение) *виван каждого темноликого владыки, дабы никто из них* (колдунов) *не смог избежать на нём гибели в водах, ускользнуть от жезла Четырёх* (кармических божеств) *и спасти от гибели нечестивых своих* (последователей или людей)

Пусть каждый желтоликий нашлёт сон (загипнотизирует?) *на каждого темноликого. Ибо да избегнут даже они* (колдуны) *боли и страданий. Пусть каждый истинно преданный богам Солнца свяжет* (парализует) [чувства] *всякого поклоняющегося богам лунным, дабы принял тот участь свою без мук.*

И каждый желтоликий пусть отдаст от своей воды жизни (крови) *всякому говорящему темноликому животному, дабы не разбудило оно своего хозяина.***[2]**

Час пробил, ночь кромешная уже на подходе" и т.д. и т.д.

. . . . . .

*Да исполнится жребий их! Мы служим великим Четырём.***[3]** *Пусть цари света вернутся назад*".

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вот что писал ныне покойный Брахмачари Бава, известный своей святостью йог: "Были собраны обширные труды в области *аштар видьи*, написанные в разное время на существовавших в те времена языках. Оригиналы же этих трудов, написанные на санскрите, были утрачены во время потопа, частично захватившего нашу страну" . . . (см. "Theosophist", June, 1880, ["Кое-что из того, что было известно арийцам"] "Some Things the Aryans Knew").[382] Об *агнеястре* см. Wilson's "Specimens of the Hindu Theatre", I., p. 297.[383]

[2] Это некое чудесное, искусственно сделанное животное существо, наподобие творения Франкенштейна, которое было способно говорить и могло предупредить хозяина о грозящей опасности.[384] Хозяином его являлся "чёрный маг", а механическое животное, по рассказам, оживало за счёт того, что в него вселялся некий *джинн* (элементал). Уничтожить его была способна лишь кровь человека с чистой душой. Об этом см. часть II, § xxvii, "Семёрка в астрономии, науке и магии".

[3] Четыре кармических бога, которые в Станцах называются Четырьмя Махараджами.[385]

"*Великий царь пал светозарным ликом своим ниц, рыдая . . .*

Когда же собрались цари, воды уже надвигались. . . .

(Но) *народы успели переправиться на сухие земли. Они были недосягаемы для вод. И цари их прибыли к ним на своих виванах и повели их дальше в земли огня и металла* (на восток и север)".

. . . . . .

А вот ещё одно место, в котором рассказывается следующее:

". . . . *Звёзды* (метеоры) *сплошным потоком обрушились на земли черноликих, но те спали.*

Говорящие животные (магические стражи) *ни о чём не тревожились*.

Владыки нижних миров ожидали приказов, но так их и не дождались, ибо хозяева их спали крепким сном.

И поднялись воды, и накрыли собой все долины от одного края земли до другого. Сухими остались лишь возвышенности и дно земли (земли антиподов). *Там и поселились те, кто спасся от гибели — люди желтоликие и люди прямого ока* (люди честные с искренней душой).

Когда же пробудились ото сна владыки темноликих и вспомнили о своих виванах, надеясь спастись на них от поднимавшихся вод, то не нашли на месте ни одного".

А дальше рассказывается о том, как самые могущественные маги из числа черноликих — они проснулись раньше других — бросились в погоню за теми, кто их "обокрал", пытаясь настичь людей, замыкавших строй, ибо

"*уведённые народы были столь же многочисленны, как звёзды Млечного пути*",

как говорится в одном более позднем комментарии, написанном только на санскрите.

"*Подобно змею-дракону, медленно расправляющему свои кольца, сыны людей выступали вперёд всё более широкими рядами, расходясь и растекаясь, подобно стремительному потоку чистых вод. . . . Многие из них, что были слабы духом, погибли на этом пути. Но большинство из них выжило*".

Однако их преследователи, "головы и тела которых по грудь выступали из воды", продолжали гнаться за ними ещё "три лунных срока", пока наконец их самих не настигли бурные волны и они не погибли все, вплоть до последнего, и почва ушла у них из-под ног, и земля поглотила тех, кто бесчестил её.

Очень похоже на то, что это предание послужило оригиналом для аналогичной истории, изложенной сотни и сотни тысяч лет позднее в книге Исхода. Жизнеописание Моисея, история, связанная с его рождением, детством и тем, как он был спасён из вод Нила дочерью фараона, как мы теперь видим, является переделкой халдейского предания о Саргоне. И ассирийская табличка с этим преданием хранится ныне в Британском музее в качестве доказательства. Но почему же в таком случае и рассказ о том, как евреи похитили у египтян их драгоценности, как погибли фараон и его армия, а также многое другое, не может быть таким же заимствованием? Гиганты-маги с островов Рута и Дайтья — "черноликие владыки" — могли в более поздней версии превратиться в египетских магов, а желтоликие народы

Пятой расы — в благочестивых сыновей Иакова, в "избранный народ" . . .

Здесь необходимо сделать ещё одно замечание. Существовало несколько божественных династий[386] — у каждой корневой расы, начиная с третьей, — и каждая такая династия соответствовала своему человечеству. Те последние семь династий, которые упоминаются в египетских и халдейских хрониках, относятся к Пятой расе. Хотя Пятая раса и носит общее название арийской, она не была таковой целиком, поскольку всё больше смешивалась с другими расами, которым этнологи дают иные названия. Объём этой книги не позволяет нам ещё дальше углубиться в описание жизни атлантов, в существовании которых весь Восток убеждён так же, как мы убеждены в существовании древних египтян. Однако большинство представителей западной науки отрицает факт существования Атлантиды, как до этого они отрицали и множество других исторических фактов — от существования Гомера до наличия в древности голубиной почты.

По своему уровню цивилизация атлантов стояла намного выше даже цивилизации египтян. И самые первые пирамиды в Египте были возведены уже теми выродившимися потомками атлантов, что населяли платонову Атлантиду. И произошло это, вне всякого сомнения, ещё до прихода в эти места "восточных эфиопов", как Геродот называет египтян. Этот вывод логично следует из слов Аммиана

Марцеллина, говорившего о пирамидах, что

> "есть там и подземные каналы, и извилистые подземные ходы. Рассказывают, что знатоки древних обычаев, предвидя в будущем потоп и опасаясь исчезновения памяти о религиозных церемониях, с великим трудом соорудили их в разных местах".[387]

Но люди, "предвидевшие в будущем потоп", не были египтянами, у которых никогда не бывало потопов, кроме периодических разливов Нила. Тогда кто же они были?

Мы утверждаем: это были последние остатки атлантов — то есть те самые расы, о существовании которых смутно догадывается наука и о которых широко известный геолог Ч. Гулд говорит следующее:

> "Да можем ли мы предположить, что вообще познали целиком великий музей природы? Да удалось ли нам заглянуть дальше его, собственно говоря, вестибюля? Да разве охватывает письменная история человечества, ограниченная несколькими тысячелетиями, весь путь его разумного существования? И разве те долгие мифологические эпохи, простирающиеся на многие сотни тысячелетий и отражённые в хронологиях Халдеи и Китая, не служат нам туманным напоминанием о доисторическом человечестве — напоминанием, переданным нам в виде традиции и, возможно, принесённым с собою на существовавшие земли горсткой выживших переселенцев с каких-то иных земель вроде сказочной (?)[388] Атлантиды Платона, которые могли погрузиться под воду океана или стать местом какой-то величайшей катастрофы, погубившей их вместе с их цивилизацией?" (см. "Mythical Monsters," p. 19).

Теперь читатель уже может с бóльшим доверием отнестись к словам одного из Учителей, который — за несколько лет до того, как Ч. Гулд написал свои строки, — сообщал следующее:

> "Четвёртая раса не раз переживала в прошлом периоды расцвета своей цивилизации. Греки и римляне, да даже и египтяне — ничто по срав-

---

> нению с теми цивилизациями, которые начали возникать ещё в эпоху Третьей расы"[389] —

после произошедшего в ней разделения полов.

Но если существование высокоразвитых цивилизаций и расцвет искусств и наук во времена Третьей и Четвёртой рас и не признаются сегодня [наукой], то уж никакому сомнению не подлежит то обстоятельство, что за великими цивилизациями древности — такими, как цивилизации Египта и Индии — последовали тёмные века грубого невежества и варварства, протянувшиеся от начала христианской эры вплоть до периода нашей цивилизации, и за это время были начисто стёрты из памяти все воспоминания об этих преданиях. Как уже было сказано нами в "Разоблачённой Исиде",

> "Почему мы забываем о том, что за многие и многие века до того, как галеры храбрецов-генуэзцев впервые осмелились рассечь воды западных морей, океанские просторы всей планеты уже бороздили суда финикийцев, которые несли с собой цивилизацию в места, ныне погрузившиеся в безмолвие и запустение? У кого из археологов сегодня хватит духу поручиться за то, что это *не* одна и та же рука вычертила планы египетских пирамид, храмов Карнака и тысяч других сооружений, ныне рассыпающихся в прах забвения на песчаных берегах Нила, с одной стороны, и воздвигла монументальный храм Ангкор-Вата в Камбодже, с другой? и начертала иероглифы на обелисках и вратах в ныне заброшенной индейской деревушке, недавно обнаруженной в Британской Колумбии лордом Дафферином? И не она ли оставила письмена на развалинах храмов в Паленке и Ушмале в Центральной Америке? Да разве все те реликвии, что мы храним в своих музеях, — эти последние свидетельства давно "умолкнувших искусств" — не говорят во всеуслышание о существовании какой-то цивилизации в древности? И разве не доказывают они вновь и вновь, что все те давно ушедшие народы и континенты унесли с собой в могилу и свои искусства, ремёсла и науки, возродить которые не смогли (да и не смогут — по крайней мере, в нынешнем веке) ни в самом первом тигле, нагретом когда-то в средневековом монастыре, ни в самом последнем,

расколотом для исследования современным химиком".[390]

Мы можем и сегодня задать тот же самый вопрос, какой задавали тогда:

"Отчего так происходит, что, восходя к окутанной туманом альпийской вершине знаний, мы даже в самой высшей точке этого пути, какой только можно достичь в наше время, обнаруживаем не что иное, как следы опередивших нас каких-то исследователей — они на этом плато уже побывали до нас и оставили там весомые доказательства своего пребывания?

Если современные мастера и в самом деле так далеко обошли древних, то почему же тогда они не в состоянии восстановить для нас утерянные ремёсла наших прадедов, живших во времена после потопа? Почему не могут они воссоздать для нас неувядающие краски Луксора — тирский пурпур, яркую киноварь и ослепительную голубизну, украшающие стены этого дворца, и эти краски до сих пор столь же свежи, как и в тот день, когда были впервые нанесены? Не поддающийся разрушению цемент пирамид и древних акведуков или дамасский клинок, который можно было скрутить в штопор в ножнах, и он при этом ничуть не ломался? А изумительные и ни с чем не сравнимые оттенки цветного витражного стекла, обнаруженного в пыли древних развалин и оконных балок древних соборов? А секрет изготовления настоящего ковкого стекла? Да если химия не в силах тягаться хотя бы с искусством раннего средневековья, то зачем же так кичиться своими достижениями, которые,

---

как мы сильно подозреваем, были в совершенстве известны многие тысячи лет тому назад?

Чем дальше в своих изысканиях продвигаются археология и филология, тем унизительней для нашей гордыни оказываются их чуть ли не ежедневные открытия, и тем убедительнее становятся яркие свидетельства в пользу тех, кто — вероятно, в силу одной лишь отдалённости от нас во времени — и поныне считаются неучами-невеждами, глубоко погрязшими в трясине суеверия".[391]

Кроме этих искусств, ремёсел и наук, древние народы — да-да, как правопреемники знаний атлантов — занимались изучением астрономии и символики, куда входило и знание зодиака.

Как мы уже говорили, вся эпоха древности жила в убеждении — имея вполне серьёзные на то основания, — что человечество со всеми его расами теснейшим образом связано с планетами, а те — со знаками зодиака. И вот в них-то и записана вся история мира. Об этом свидетельствует и дендерский зодиак, обнаруженный в древнеегипетских храмах. Однако точную копию этой удивительной "антологии", касающейся прошлой — а также и *будущей* — истории нашей планеты, автор этих строк встречала только однажды — в одном арабском сочинении, находящимся в собственности у некоего *суфия*. Однако, несомненно, у этой рукописи существует где-то и оригинал

Поскольку европейцы ничего не знают о подлинных индийских зодиаках, а если им и случается познакомиться с какими-то образцами, то ничего в них не понимают (см. работы Бентли), то за подтверждением этого нашего вывода мы рекомендуем читателю обратиться к книге В. Денона ("Путешествия в Египте", том II)[392], в которой *при правильном понимании* можно увидеть и внимательно исследовать два знаменитых египетских зодиака. Как уже было сказано, автор этих строк видела их собственными глазами, а потому ей нет нужды верить на слово другим исследователям, весьма тщательно изучившим и описавшим оба зодиака.

Египетские жрецы рассказывали Геродоту о том, что земные полюса и полюса эклиптики раньше совпадали. Их слова подтверждаются также и тем, что пишет в своей книге Макки.**[1]** Эти полюса, как он утверждает, изображены на зодиаках в обоих положениях:

"А в изображении того [положения], где полюса (полярные оси) показаны под прямым углом, имеются пометки, доказывающие, что "в таком положении они находились не в последний, *а в самый первый раз*" после того, как были нарисованы эти зодиаки".[393]

"Созвездие Козерога", — пишет он далее, —

"представлено у Северного полюса, а Рак разделён почти пополам у Южного полюса. Это говорит о том, что изначально зима у них наступала, когда Солнце находилось в Раке. Однако главными признаками того, что в этом памятнике запечатлён *самый первый раз*, когда полюс находился в таком положении, являются созвездия Льва и Девы"[394] (см. об этом часть II, § "Тайна зодиака"[395])

По самым приблизительным подсчётам египтологов, великая пирамида была построена за 3350 лет до Р.Х. (см. Proctor, "Knowledge", Vol. I, pp. 242, 400)[396]; а Менес и его династия царствовали за 750 лет до появления четвёртой

[[Примечания]] ————————————————

[1] В книге "The Mythological Astronomy of the Ancients Demonstrated" ("Подтверждения мифологической астрономии у древних народов"), принадлежащей перу символога и астронома, своеобразного адепта-самородка из Нориджа, обладавшего на удивление глубокой интуицией. Работы его относятся к первой четверти нашего века.

династия (при которой предположительно и были построены пирамиды) (см. Стэниленд Уэйк, "Великая пирамида")[397]. Таким образом, Менес правил Египтом за 4100 лет до Р.Х. Но в таком случае крайне важно следующее замечание Сэра Дж. Гарднера Уилкинсона, разрушающее это предположение:

"*все имеющиеся факты приводят нас к выводу* о том, что египтяне добились весьма значительного прогресса в ремёслах своей цивилизации ещё задолго *до эпохи Менеса и, вероятно, ещё до того, как они успели переселиться в долину Нила*" (Rawlinson's "Herodotus," vol. ii. p. 345).

Это замечание указывает на существование некой великой цивилизации, сложившейся ещё в *доисторические* времена и даже в ещё более глубокой древности. В Египте поселились люди, называвшие себя "шесу-Хор" ("служители Гора") и, как утверждает Г. Масперо, именно этому *доисторическому* народу и

"принадлежит честь . . . основания главных городов Египта и учреждения его важнейших святилищ".[398]

Всё это происходило ещё *до* эпохи великой пирамиды, когда Египет только-только успел подняться на поверхность из морских вод. Но, тем не менее,

"они уже обладали характерной для египтян иероглифической формой письменности и, по-видимому, значительно продвинутым уровнем цивилизации[399] . . . По словам Ленормана, "это была страна с крупнейшими доисторическими святилищами — центрами жреческой власти — сыгравшими важнейшую роль в рождении этой цивилизации".[400]

Каким же периодом датируется время жизни этого народа? Мы слышим такие цифры: четвёртое — самое большее пятое (Масперо) — тысячелетие до Р.Х. С другой стороны, раздаются заявления о том, что установить примерный год возведения великой пирамиды можно с помощью цикла в 25868 лет (сидерический год).[401]

"Предположив, что тот длинный узкий наклонный проход, который начинается от входа в пирамиду, был проложен строителями в направлении тогдашней полярной звезды, астрономы доказали, что . . . в требуемом положении тогдашняя полярная звезда, Альфа Дракона, находилась примерно в 3350 и в 2170 годах до Р.Х. (Р. Проктор, цит. по книге С. Уэйка).[402]

Кроме того, нам сообщают, что

"это относительное положение Альфы Дракона и Альционы имеет исключительно важное значение . . . и не повторяется больше в течение всего сидерического года " (там же).[403]

Но коль скоро дендерский зодиак отображает прохождение трёх сидерических лет, то это доказывает, что великая пирамида, должно быть, была построена 78 тысяч лет тому назад, и в любом случае вероятность этой датировки заслуживает не менее серьёзного внимания, чем и более поздняя дата — 3350 год до Р.Х.

Однако в одном из храмов, расположенных на севере Индии, хранится зодиак, на котором воспроизведены все характерные особенности дендерского зодиака. Всякий, кто хорошо знаком с индуистскими символикой и созвездиями, может легко убедиться в точности его хронологических данных, сравнив его с египетским зодиаком. В том дендерском зодиаке, который хранится у современных коптских и греческих адептов в Египте и который несколько иначе толкуется Макки, Лев изображён стоящим на Гидре, при этом хвост его представляет почти прямую линию, опускающуюся под углом 40°-50°, что вполне согласуется с *изначальным* расположением этих созвездий.

Как отмечает Макки,

> "Но во многих местах мы видим, что у Льва (Симхи)

> хвост приподнят над спиной и заканчивается у головы Змея. Это указывает на то, что изображение Льва было "перевёрнуто", и это характерно, по-видимому, для всего зодиака и для любого другого созвездия в тот период, когда полюс принял перевёрнутое положение".[404]

Что же касается *круглого* зодиака, также приведённого Деноном, Макки отмечает, что там

> "Лев стоит *на* Змее, а хвост его изогнут дугой вниз, из чего можно заключить, что, хотя между первоначальным и вторым положением *существует промежуток в шестьсот-семьсот тысячелетий*, созвездия Льва и Гидры мало чем отличаются друг от друга. А вот созвездие Девы в обоих зодиаках изображено очень по-разному. В *круглом* зодиаке Дева *нянчит своего ребёнка*. Однако, судя по всему, они не имели в виду эту идею в то время, когда полюс впервые совпадал с плоскостью эклиптики, так как в *этом* зодиаке, приведённом Деноном, мы видим сразу *трёх Дев*, расположенных между Львом и Весами, и при этом *последняя Дева держит в руке* пшеничный колос. Остаётся лишь сожалеть о том, что в этом зодиаке имеется пропуск — не изображены конец Льва и *начало Девы*, то есть в каждом из знаков отсутствует *треть* изображения".[405]

Тем не менее, совершенно понятно, о чём здесь идёт речь, — эти три зодиака относятся к трём различным эпохам, к трём последним расовым семействам, принадлежащим к четвёртой субрасе Пятой корневой расы, каждая из которых должна была существовать примерно в течение 25-30 тысяч лет.

Первое из этих семейств ("арийцы-азиаты") оказалось свидетелем заката "великих атлантов",**[1]** погибших около 850 тысяч лет тому назад (острова-континенты Рута и Дайтья) в конце эпохи миоцена.**[2]** На глазах у четвёртой субрасы произошло разрушение последнего пристанища атлантов (атлантоарийцев) — острова Атлантиды — около 11 тысяч лет тому назад. Для того чтобы лучше понять это,

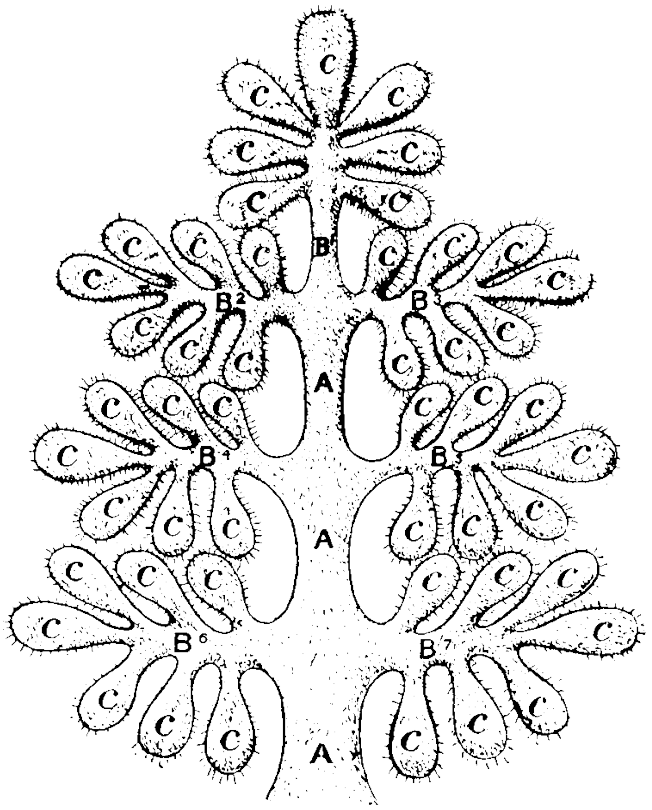
> [[Примечания]] ————————————————
>
> **[1]** Термин "атланты" не должен вводить читателя в заблуждение, поскольку он не обозначает ни какую-то одну расу, ни даже какой-то один народ. Он употребляется в таком же обобщённом смысле, в каком мы употребляем слово "азиаты". Атланты включали в себе множество самых разных *человеческих типов* и практически не поддающееся подсчёту множество рас и народов. Если бы мы распространили понятие "европейцы" на все пять континентов нашего мира, — что при сохранении нынешних темпов колонизации, вероятно, и произойдёт менее чем за 200-300 ближайших лет, — то и тогда мы не получили бы точного представления о многообразии того, что представляли собой атланты. Атланты включали в себя народы, имевшие коричневый, красный, жёлтый, белый и чёрный цвет кожи, среди них были

великаны и карлики (примерно такими же даже сегодня являются некоторые африканские племена).

[2] В книге "Эзотерический буддизм" на с. 64[406] один из учителей говорит: "В эпоху эоцена, уже в первой её половине, великий цикл четвёртой человеческой расы, (лемуро-)атлантов, достиг своей высшей точки (в развитии цивилизации), и великий континент, прародитель почти всех нынешних континентов, начал проявлять первые признаки погружения под воду . . . " А на с. 70 говорится, что Атлантида полностью погибла в эпоху миоцена. Чтобы лучше представить себе, как континенты, расы, народы и циклы частично пересекаются во времени друг с другом, нужно вспомнить о Лемурии, о том, что последняя из её земель исчезла примерно за 700 тысяч лет до наступления третичного периода (см. с. 65 той же книги), а последние остатки "Атлантиды" ушли под воду лишь 11 тысяч тому назад, а значит, произошло наложение двух периодов друг на друга — атлантического периода и арийского.

мы предлагаем читателю взглянуть на схематичное изображение генеалогического древа Пятой корневой расы — которую принято не вполне корректно называть арийской расой — и прилагаемые к нему разъяснения.

Пусть читатель хорошенько вспомнит всё, что уже было сказано в нашей книге о периодизации корневых рас и о процессе эволюции человечества, а также то, что в ясном и сжатом виде изложено в книге А. Синнетта "Эзотерический буддизм".



1. Каждая манвантара делится на семь КРУГОВ.[407] Переживаемый нами круг является четвёртым по счёту, и сейчас мы все живём в эпоху Пятой корневой расы.

2. Каждая корневая раса делится на семь субрас.

3. Каждая субраса также подразделяется на семь разветвлений, которые мы можем назвать "ветвями" или расовыми "семействами".

4. Количество же мелких племён, ответвлений и боковых отростков в пределах этих "семейств" не подлежит подсчёту и зависит лишь от кармических причин. Посмотрите на представленное здесь "генеалогическое древо", и вам всё станет понятно. Конечно, это только условная схема, рассчитанная лишь на то, чтобы помочь читателю получить более-менее ясное представление о предмете нашего разговора, учитывая пёструю смесь различных терминов, применявшихся в разное время для классификации всего человечества. Мы попытались дать также и привязку во времени — пусть и очень приблизительную и условную, но необходимую для отделения одного расового образования от другого. Если бы мы попытались указать более точную хронологизацию, то это окончательно запутало бы читателя, поскольку расы, субрасы и т.д. и т.д. — вплоть до их самых мелких ответвлений — пересекаются и переплетаются друг с другом до такой степени, что уже становится почти невозможным провести между ними какую-то ясную границу.

Весь человеческий род уподобляется дереву, и этот образ служит наилучшей тому иллюстрацией.

Главный ствол этого дерева можно уподобить КОРНЕВОЙ РАСЕ (А).

Самые крупные его ветки обозначают СУБРАСЫ — их всего семь (в1, в2).

А от каждой крупной ветки отходят семь ВЕТВЕЙ или РАСОВЫХ СЕМЕЙСТВ (с).

Наилучшим примером для нас может даже служить такое растение, как кактус, у которого мясистые "листья" покрыты острыми шипами, и каждый из них можно уподобить какому-то человеческому народу или племени.

Итак, наша Пятая корневая раса — как раса *sui generis*,[408] независимая от общего родительского ствола — существует уже примерно 1 миллион лет. А из этого следует, что каждая из наших предыдущих четырёх субрас существовала в течение примерно 210 тысяч лет, а каждое расовое семейство — в среднем около 30 тысяч лет. Таким образом, у европейского "расового семейства" есть ещё в запасе не одно тысячелетие для своего существования, хотя количество народов, то есть "шипов" на этой ветке, может меняться с каждым последующим "сезоном", длящимся 3-4 тысячи лет. И здесь небезынтересно отметить, что период жизни одного "расового семейства" примерно совпадает с периодом одного "сидерического года".

Те сведения, которые мы только что привели, а также знание точной и верной периодизации всегда составляли неотъемлемую часть мистерий, в течение которых с этими науками знакомились ученики и происходила передача этих наук от одного иерофанта к другому.

Общеизвестно, что европейские астрономы относят (довольно произвольно) время изобретения египетского зодиака к 2000-2400 годам до Р.Х. (Проктор) и настаивают на том, что появление зодиака по времени совпадает со строительством великой пирамиды. Но, с точки зрения любого оккультиста и восточного астронома, такие утверждения совершенно нелепы. Считается, что *кали-юга* началась в ночь с 17 на 18 февраля 3102 г. до Р.Х.[409] Далее, как утверждают индуисты, их зодиак возник за 20400 лет до начала кали-юги, и это событие совпало с весенним равноденствием — тогда имело место сочетание солнца с луной, — и в ходе долгого и тщательного вычисления этой даты Байи доказал, что та эпоха, с которой индуисты отсчитывают наступление своей кали-юги — пусть даже она является и простой выдумкой — *абсолютно верна*. Эта "эпоха — 3102 год до н.э.", — пишет он[410] (см. т. I, часть III, "Учёный выступает в защиту индусской астрономии").[411]

Лунное затмение произошло всего через две недели после наступления "чёрного века" — оно случилось в точке, расположенной между колосом Девы и звездой θ того же созвездия. Таким образом, один из самых эзотерических циклов имеет в своей основе определённые сочетания и соответствующие положения Девы и Плеяд ("криттика"). А поскольку египтяне заимствовали свой зодиак из южной Индии и Ланки,**[1]** то потому и заключённый в нём эзотерический смысл был очевидно один и тот же. Эти три "Девы" — то есть одно и то же созвездие Девы, но находившееся в трёх разных положениях — и там, и там, обозначали первые три "божественных или астрономических династии", которые сначала обучали человечество Третьей

[[Примечания]] ————————————————

[1] Остров Цейлон.

корневой расы, а затем — после того, как они покинули атлантов, предоставив их своей собственной судьбе, — вернулись (а вернее, вновь спустились) к человечеству третьей субрасы Пятой расы, чтобы открыть спасшемуся человечеству тайны своей родины — звёздных небес.

Тот же символ — как память о прежних человеческих расах и трёх династиях (богах; *манах* — полубожественных астральных существах Третьей и Четвёртой рас; и "героях" Пятой расы), которые правили до чисто человеческих царей — был обнаружен и в особом расположении ярусов и коридоров в египетском лабиринте. Поскольку три случившихся инверсии полюсов, несомненно, не могли не отразиться на зодиаке, то каждый раз его приходилось выстраивать заново.

Смелые рассуждения автора "Сфинксиады", Макки, должно быть, приводили в ужас ортодоксально мыслящую часть населения Нориджа, ведь он говорил, по сути дела, о вещах совершенно фантастических:

> "В конечном же счёте, максимальный период времени, зафиксированный указанными памятниками (лабиринтом, пирамидами и зодиаками — *Е.П.Б.*), *не превышает и пяти миллионов лет* (это не так — *Е.П.Б.*),**[1]** и расширяют этот диапазон лишь (эзотерические — *Е.П.Б.*) памятники китайцев и индусов. Так, у последних зафиксировано знание периода времени, достигающего семи-восьми миллионов лет,**[2]** и я убедился в этом на примере одного талисмана, сделанного из фарфора . . . "[412]

Египетские жрецы — как до сих пор и индусы — пользовались зодиаками, составленными атлантом Асура-Майей. Как сказано в "Эзотерическом буддизме", жившие несколько тысяч лет тому назад египтяне, а также греки с "римлянами", представляли собой "остатки атланто-арийцев": то есть первые происходили от более древних атлантов — жителей острова Рута, а вторые являлись потомками самой последней расы, обитавшей на том самом острове, о внезапном исчезновении которого Солону поведали египетские посвящённые.

Человеческая династия древнеегипетских царей, начавшаяся с Менеса, располагала всеми *знаниями*, накопленными атлантами,[413] хотя в жилах у них и не текло более ни одной капли крови атлантов. Тем не менее, они сохранили все летописи атлантов, уходящие в архаичные времена. Всё это уже было продемонстрировано нами много лет назад.**[3]** Греческий зодиак потому значительно и моложе, а старшим был египетский — возраст его составляет 75-80 тысяч лет. И К. Вольней был совершенно прав, когда в своей книге "Руины империи" (с. 360) он указывал, что греческому зодиаку всего лишь 16984 года, то есть на сегодняшний день — 17082 года.**[4]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Предки ариев-браминов получили свой зодиак и основанные на нём расчёты в наследство от родившихся силой крияшакти "сынов йоги", а египтяне — от атлантов с острова Рута.

[2] Следовательно, первые [арии-брамины] могли, вероятно, регистрировать время в отрезке 7-8 миллионов лет, а египтяне просто *не умели* этого делать.

[3] Этот вопрос получил достаточно широкое обсуждение и глубокий анализ, и на него даны убедительные ответы. См. "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy", статья: "Эзотерический буддизм м-ра Синнетта" ["Mr. Sinnett's Esoteric Buddhism," pp. 325-346]).

[4] Как пишет К. Вольней, "Овен находился в 15° в 1447 году до Р.Х., а отсюда следует, что первый градус Весов мог бы совпасть с весенним равноденствием не раньше 15194 года до Р.Х. Если к этому периоду мы прибавим 1790 лет, прошедших по Р.Х. (на то время, когда об этом писал Вольней — *Е.П.Б.*), то получается, что возраст (греческого, а точнее эллинского — *Е.П.Б.*) зодиака составляет 16984 года".

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Объём книги не позволяет нам развернуть эту тему ещё шире, а потому изложенную здесь часть "Тайной доктрины" нам придётся на этом завершить. Сорок девять Станс и несколько фрагментов из Комментариев — это всё, что может быть опубликовано в настоящих томах. Вместе с несколькими ещё более древними летописями — к которым имеют доступ лишь наивысшие посвящённые — и целой библиотекой, состоящей из комментариев, уточнений и пояснений, всё это составляют то, что можно назвать краткой историей происхождения человечества.

Именно из этих Комментариев мы и приводили до сих пор цитаты, стараясь разъяснить тайный смысл некоторых преданий, чтобы таким образом показать подлинные взгляды древней эзотерики на вопросы геологии, антропологии и даже этнологии. В следующей части мы попытаемся указать на наличие гораздо более тесной метафизической связи, существовавшей между первыми

человеческими расами и их творцами — *божественными* людьми из иных миров, — сопроводив высказанные нами утверждения самыми убедительными доказательствами, почерпнутыми из эзотерической астрономии и символики.

В томе III нашей книги (а он вместе с томом IV уже почти готов) мы изложим в хронологическом порядке краткую историю жизнедеятельности всех великих адептов, известных как в древности, так и в наши дни. Как бы с высоты птичьего полёта мы обозрим всю историю мистерий, увидим, как они зародились, как развивались, как стали приходить в упадок и наконец погибли — в Европе. В данном томе уже не осталось свободного места для рассказа обо всём этом. А том IV будет почти исключительно посвящён описанию оккультных учений.

Те периоды, что отделяют в пространстве и времени Четвёртую расу от Пятой — если иметь в виду исторические**[1]** или даже легендарные начала последней — характеризуются столь гигантской протяжённостью, что мы не видим для себя никакой возможности предложить сколь-нибудь подробный рассказ о них даже вниманию теософов. В те века, что минули со времени великого потопа, — века, отмеченные в некоторые эпохи этого периода самыми ужасными катаклизмами, — на свет появилось и бесследно исчезло слишком много рас и народов, чтобы о них можно было более-менее связно поведать читателю. Автор этих строк не может ничего сказать по поводу того, владеют ли Учители мудрости последовательной и полной историей нашей расы от момента её зарождения вплоть до наших дней и обладают ли они не прерывающейся летописью жизнедеятельности человечества с того момента, как человек превратился в законченное физическое существо и стал, таким образом, властителем всего животного царства и хозяином земли. Скорее всего, обладают,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Мы говорим "исторические", потому что как бы историки ни сокращали почти до нелепости расстояние, отделяющее некоторые события от наших дней, эти события, тем не менее, являются общеизвестными и общепринятыми, а значит, принадлежат истории. Одним из таких исторических событий является, например, Троянская война, и, хотя историки считают, что случилась она менее чем за тысячу лет до Р.Х., на самом деле событие это следует датировать VI-V тысячелетием до Р.Х., а ещё точнее — ближе к VI тысячелетию.

и мы в этом твёрдо убеждены. Но в таком случае знания эти являются достоянием лишь *наивысших* посвящённых, которые не могут доверить их даже своим ученикам. А потому автор этих строк может сообщить лишь о том, что было передано лично ей, и ничего сверх того.

Но даже это неподготовленному читателю может показаться скорее диковинной, фантастической игрой воображения, чем возможной реальностью.

Всё это вполне естественно и не может быть иначе — именно к такому выводу пришла с годами и та, что смиренно пишет эти строки. Родившись и сформировавшись в так называемых цивилизованных и прагматично мыслящих европейских странах, она и сама усваивала всё вышеизложенное с неимоверным трудом. Но существуют такие факты, которые носят характер неопровержимых доказательств и в глазах любого честно и непредвзято настроенного человека в конечном счёте перерастают в бесспорные истины. Именно с этими истинами она и знакомилась в течение длинного ряда лет, и теперь у неё не осталось ни малейшей тени сомнений в том, что наша нынешняя планета и все её человеческие расы зародились, укрепились и прошли свой путь развития именно так и никак иначе.

Такова личная точка зрения человека, написавшего эту книгу, но её убеждённость в своей правоте не может рассчитывать на то, чтобы возобладать хоть в какой-то мере над всякой другой "правотой" в глазах тех, кто привык воспринимать любую свежую мысль как "ересь" до тех самых пор, пока эта "ересь" не становится вполне доказанным фактом. Именно в силу этого нас, оккультистов, ничуть не смущают вопросы такого, например, рода: "А где гарантия того, что все эти схемы — не плод писательского воображения? И кто может поручиться за то, что все эти стансы и связанные с ними рассказы не результат фантазии древних народов, даже если писательница ничего и не выдумала

сама? Да и как они умудрились сохранить до наших дней все эти хроники, относящиеся к такой гигантской, такой невообразимой древности?"

Разумеется, скептиков вряд ли удовлетворят ответы в духе того, что вся история нашего мира от начала и до конца "записана в звёздах", то есть зафиксирована в зодиаке и универсальной символике, ключами к которой располагают лишь посвящённые. Большие сомнения вызывает древность египетского зодиака, а уж что касается зодиака индийского, то ему напрямую отказывают в праве на существование. "Вы чаще всего приходите к блестящим выводам, но почему-то всегда исходите из сомнительных посылок", — как-то раз заметил писательнице один из её непосвящённых друзей. В ответ ему было сказано, что счёт в нашем нынешнем споре с научными силлогизмами пока, как минимум, 1:0 не в пользу последних. Ведь за исключением очень узкого круга проблем, относящихся к области чистой физики, столь же гипотетичными, сколь и почти всегда ошибочными, являются как посылки, так и выводы представителей науки. И если рядовой человек не замечает этого, то лишь по одной простой причине: принимая ту или иную научную информацию на веру, такой человек даже не догадывается, что как исходные посылки, так и выводы, к которым приходит учёный, как правило, являются продуктом одного и того же ума, но каким бы блестящим этот ум ни был, ему всегда свойственно ошибаться — это трюизм, доказываемый ежедневно заменами одних научных теорий и рассуждений на другие и их многочисленным последующим пересмотром.

Что же касается достоверности храмовых летописей — сделанных на основе зодиака или преданий, — а также памятников идеографической письменности Востока в толковании

адептов тайной науки и "видьи", то почему они должны вызывать хоть на йоту больше сомнений, чем, например, так называемая древняя история европейских народов, новое исправленное издание которой недавно было осуществлено на основе археологических открытий, сделанных за последние полвека? или чем весьма спорные толкования фрагментов клинописных текстов ассирийских табличек или египетских иероглифических памятников? Точно такого же доверия заслуживают и наши данные, опирающиеся на толкования тех же адептов. Мы уже не говорим о практически бессчётном множестве тайных книг, о которых Европа не имеет ни малейшего представления. А к сказанному следует добавить ещё и абсолютное знание посвящёнными того, как следует понимать любое слово, написанное на языке символики в этих книгах.

Некоторые из этих рукописей относятся ко временам невообразимой древности. Любому археологу или палеонтологу хорошо известно о существовании идеографической письменности у некоторых полудиких племён, которые испокон веков предпочитали излагать свои мысли на языке символов. Таков был древнейший способ, позволявший зафиксировать то или иное событие и выразить ту или иную идею на письме. А о степени древности тех знаний, которыми располагал род человеческий, можно судить по некоторым значкам — без сомнения, идеографическому письму, — которые обнаруживаются, например, на топориках эпохи палеолита. А сравнительно недавно несколько индейских племён обратились к президенту Соединённых Штатов с просьбой передать им во владение четыре небольших озерца. Их обращение было написано на крохотном лоскутке ткани, испещрённом изображениями около дюжины различных животных и птиц (см. Лаббок[414]).

У живущих в Америке диких племён имеется несколько разновидностей такого письма, но пока ещё ни одному учёному ничего не известно и никогда не доводилось даже слышать о существовании одного древнего вида иероглифической тайнописи, которой и по сей день пользуются в некоторых братствах, — "сензара", как его называют оккультисты. Более того, все те, кто предпочитает взирать на такой способ письма — используемый, например, в идеограммах американских индейцев или даже в китайских иероглифах — лишь как на "неуклюжие попытки древних людей выразить на письме свои мысли", несомненно, выступят категорически против нашего утверждения о том, что письменность была впервые изобретена никакими не финикийцами, а атлантами. Разумеется, заявлять о том, что письменность была известна человечеству уже сотни тысяч лет тому назад, вопреки всем утверждениям филологов, постановивших, будто в Индии письменности не существовало ни до, ни при жизни Панини,[415] а в Греции она отсутствовала в период жизни Гомера, — означает навлечь на себя всеобщее неодобрение, а то и молчаливое презрение.

Но, невзирая на все протесты и насмешки, оккультисты будут стоять на своём по одной простой причине: начиная с времён Бэкона и кончая нынешним Королевским обществом, мы наблюдали слишком долгий период, изобилующий самыми смехотворными ошибками со стороны науки, чтобы позволить себе довериться догадкам современной науки, а не опровержениям этих догадок, сделанных нашими Учителями.

Панини, говорят наши учёные, не умел писать. И это говорится о мудреце, который каким-то образом сумел составить грамматику, включавшую в себя 3996 правил, — самую совершенную грамматику из всех когда-либо созданных! По самым великодушным оценкам, период жизни Панини пришёлся лишь на последние века до Р.Х. Однако скалы в Иране и Центральной Азии (откуда, как утверждают филологи и историки

и явились в Индию брамины — предки того же самого Панини) *покрыты письменами*, возраст которых составляет 2-3 тысячи лет (или 12 тысяч лет, по подсчётам самых бесстрашных палеонтологов).

Если верить Дж. Гроуту, то письменность представляла собой *ars incognita*[416] во времена Гесиода и Гомера и греки не владели ею ещё в 770 году до Р.Х. Но дело в том, что финикийцы, которые *изобрели* письменность и владели ею уже начиная с XV века**[1]** до Р.Х., всё это время жили среди греков, находясь в самом тесном общении с ними! Однако все эти противоречивые суждения учёных рассеялись, словно дым, после того, как Шлиман (*а*) открыл местонахождение древней Трои, считавшейся исключительно легендарным городом, и (*б*) в ходе археологических раскопок обнаружил глиняную посуду с письменами, *неизвестными* ни палеонтологам, ни всеотрицающим санскритологам. И кто теперь осмелится поставить под сомнение существование Трои или этих древнейших надписей? Как свидетельствует профессор Р. Вирхов:

> "Я лично присутствовал при двух подобных открытиях и помогал собирать обнаруженные артефакты. Теперь клеветники уже не смели и рта открыть, хотя ещё недавно не стыдились обвинять первооткрывателя в мошенничестве".**[2]**

Под удар одновременно с мужчинами-учёными попали и честные учёные-женщины: Дю Шайю, Гордон-Камминг, мадам Мериан,**[3]** Брюс — все они и множество других людей в своё время обвинялись во лжи.[417]

Обо этом же пишет в своём "Введении" и автор "Чудовищ из мифов":

> "Около двухсот лет тому назад в сознательной фальсификации была обвинена мадам Мериан, которая представила научное описание паука-птицееда. Сегодня, однако, . . . надёжные источники подтвердили, что такой паук действительно существует в Южной Америке, Индии и в других регионах мира.
>
> А Дж. Одюбона ботаники обвинили в том, будто он выдумал некую жёлтую водяную лилию, которую описал в своей книге "Южные птицы" и дал ей название *Nymphaea lutea*. Многие годы он был вынужден жить с этим пятном на своей репутации, . . . и только в 1876 году его открытие наконец получило своё подтверждение, когда этот редкий цветок был обнаружен во Флориде (см. "Pop. Sci. Monthly", No. 60, April 1877).[418]

Учёные называли *лжецом* Одюбона не только за обнаружение этого цветка, но и за его открытие *Holiaetus Washingtonii*,**[4]** они высмеивали Виктора Гюго за замечательное литературное описание спрута и за рассказ о том, как некий человек пал несчастной жертвой этого морского чудовища.

> "Писателя подвергли насмешкам за придуманную им совершенно "невозможную" историю, но уже буквально через несколько лет у берегов Ньюфаундленда были обнаружены каракатицы, длина щупальцев у которых достигала тридцати футов[419] и которые были вполне способны утащить на морское дно не самую маленькую лодку,

[[Примечания]] ————————————

[1] Исторически подтверждённым фактом является то, что Санхуниатон на основе хроник и государственных документов, хранившихся в архивах *гораздо более древних* финикийских городов, ещё в 1250 году до Р.Х. составил подробное описание их религиозных воззрений и в своей работе пользовался финикийским алфавитом.

[2] Проф. Вирхов, см. Приложение I к: Schliemann, "Ilios". Murray, 1880.[420]

[3] Ф. Госсе пишет о ней так: "Её выставляют сущим еретиком, ни единому слову которой будто бы верить нельзя, её считают фальсификатором естественной истории и лжеучёным" ("Romance of Natural History," p. 227).[421]

[4] Д-р Кавер (Cover) пишет: "Эта знаменитая птица, якобы обитающая в окрестностях Вашингтона, является чистым мифом. Либо Одюбон ошибается, либо, как прямо утверждают некоторые, он просто *лжёт*".[422]

причём подобные случаи, происходившие и *в прежние века*, были отражены в произведениях . . . некоторых японских художников" ("Mythical Monsters," p. 11, "Introd.").

И если учёные долго отказывались верить в существование Трои, считая её мифом, если города Геркуланум и Помпеи были объявлены фикцией, если рассказы Марко Поло о своих путешествиях вызывали смех и воспринимались как нелепые выдумки барона Мюнхгаузена, то с какой стати автору "Разоблачённой Исиды" и "Тайной доктрины" рассчитывать на какое-то иное отношение к себе?

Автор вышеуказанной книги Чарльз Гулд приводит в своей замечательной работе несколько строк из журнала "Макмилланз Мэгэзин" (1860), которые настолько соответствуют правде жизни и так здесь уместны, что мы не можем не воспроизвести их и в нашей книге:

"Едва натуралист — путешествуя ли где-нибудь в малодоступной пока части земли или по чистой своей удаче — обнаруживает какое-нибудь весьма необычное и странное растение или животное, как на него тут же обрушиваются с обвинениями в *сочинительстве* . . . Стоит лишь установить, что этот вид не вписывается в уже сложившиеся представления, как тут же великий направляющий (или сбивающий с толку?) дух — уже априорно считающийся таковым по самому своему названию и наделяющий философов даром всезнания *pro re natâ*[423] — нашёптывает, что такого быть *не может*, и вот вам уже готово обвинение в мистификации . . .

В мистификациях уже обвинены и сами небеса. Когда Леверьер и Адамс[424] на основании собственных расчётов предсказали существование некой планеты, то в некоторых кругах стали грозно заявлять, что эта высчитанная планета вовсе не *та самая* планета, а какая-то иная, и она каким-то непостижимым и самым непотребным образом оказалась по соседству от подлинного небесного тела. *Склонность подозревать всё и вся в мистификации оказывается сильнее собственно склонности к мистификации*. Кто там впервые заявил о том, будто всё классическое наследие Греции и Рима есть не что иное, как одно сплошное надувательство, состряпанное якобы монахами, жившими как раз в тот период времени, который высказавший это мнение человек желал бы назвать "тёмными веками" уж никак не больше самого д-ра Мэйтленда?" (с. 13).[425]

Что ж, пусть всё остаётся, как есть. Ни одному скептику, считающему "Тайную доктрину" очередной "мистификацией", мы не навязываем своих взглядов и даже не предлагаем поверить нам. А между тем основные положения нашей книги уже стали комментироваться именно в этом духе некоторыми умниками-журналистами в Америке, хотя работа наша ещё даже не была тогда отправлена в типографию.**[1]**

Да и, в конце концов, почему все должны верить оккультным наукам и древним учениям, ведь человек сперва должен хоть что-то узнать о своей собственной душе или даже просто

[[Примечания]] ————————————

[1] Ещё в июле 1888 г., когда рукопись этой книги преспокойно лежала на моём рабочем столе и "Тайная доктрина" не была известна ни одному человеку в мире, стали раздаваться заявления, будто всё в ней сказанное есть лишь плод моего воображения и ничего более. Вот, например, какой "лестный" отзыв появился в американской "Ивнинг Телеграф" об этой ещё не вышедшей в свет книге в номере от 30 июня 1888 г.: "*В числе занимательных книг для июльского чтения* находится и новое сочинение г-жи Блаватской о теософии . . . (! — *Е.П.Б.*) "Тайная доктрина". . . . Но ввиду её склонности то и дело обращаться к авторитету невежественных браминов . . . (!? — *Е.П.Б.*) . . . *нет никаких оснований с доверием относиться ко всему тому, о чём она пишет*".[426] Эта предвзятая публикация оставляет неверное впечатление, будто книга моя уже увидела свет и литературный обозреватель уже успел ознакомиться с ней, что не является и никак не может являться правдой, но теперь, когда книга действительно выходит в свет, критику придётся подкрепить свои первоначальные — справедливые или несправедливые — слова какими-то доказательствами и выйти из неловкого положения, в котором он оказался, — по-видимому, ему придётся разругать её вообще в пух и прах.

поверить в то, что она у него есть. Ни одна великая истина ещё никогда не принималась *априорно*, и должно было пройти одно, а то и два столетия, прежде чем в сознании человека начинало брезжить подозрение о том, что его неверие, возможно, не столь уж и обосновано — исключение здесь составляют лишь случаи, когда открытие тут же подтверждалось как очевидный и явный факт. Утвердившиеся сегодня истины — это всё "заблуждения" и "ошибки" дня вчерашнего и наоборот. А потому можно рассчитывать лишь на то, что положения нашей книги — если не полностью, то частично — найдут своё признание не ранее, чем в XX веке.

Таким образом, нашим словам ничуть не противоречит и утверждение Сэра Джона Эванса о том, что в период каменного века не существовало никакой письменности вообще. Да, в тот период, через который проходило человечество Пятой арийской расы, письменности могло и не быть, но ею в совершенстве могли владеть атланты Четвёртой расы, когда они переживали пик своей собственной цивилизации. Здесь нельзя забывать о наличии циклов в развитии наций и рас, о периодах их подъёма и упадка.

Если нам скажут, что легковерную публику уже не раз и прежде потчевали всевозможными литературными подделками и что наша работа сродни книге Жакольё "Библия в Индии"[427] (в которой, кстати говоря, наряду со всеми её заблуждениями, содержится истин поболе, чем в сочинениях "правильных" и общепризнанных востоковедов), то ни эти обвинения, ни это сравнение нас ничуть не смутят. Мы никуда не спешим. И даже знаменитая в прошлом веке "Эзурведа", которую Вольтер назвал "драгоценнейшим даром Востока Западу", а Макс Мюллер — "наиглупейшей книгой, какую только доводилось читать",[428] не состоит из одних только нелепостей и ошибок. Те случаи, когда *априорные* опровержения полностью подтверждались специалистами последующих поколений, составляют лишь ничтожный процент. В подавляющем же большинстве случаев новым поколениям лишь приходилось констатировать верность сделанных ранее открытий, к великому неудовольствию и смущению учёных критиков. "Эзурведа" выглядит лишь редким исключением на фоне полного триумфа идей Сэра Уильяма Джонса, Анкетиля де Перрона[429] и некоторых других востоковедов в области исследования санскрита и написанной на нём литературы.

Да о том же самом говорит и профессор Макс Мюллер, который, касаясь полного фиаско идей Дугалда Стюарта и Ко. в этой области, отмечает:

> "Дугалд Стюарт[430] был достаточно умён, чтобы не понимать: если всё, что говорится о санскрите, соответствует истине, то из этого должен последовать ряд неизбежных выводов. А потому он поставил под сомнение само существование такого языка, как санскрит, и в своём знаменитом эссе он попытался доказать, будто санскрит был искусственно создан по образцу греческого языка и латыни этими великими прохвостами и лжецами, брахманами, а вся санскритская литература — это сплошное надувательство" (Science of Language, p. 168).[431]

Автор этих строк ничуть не возражает и даже гордится, когда её ставят в один ряд с брахманами и

другими "лжецами" *минувших веков истории*, выражаясь языком всех этих современных дугалдов стюартов. Она прожила достаточно долгую жизнь и за плечами у неё стоит достаточно богатый личный опыт, чтобы не строить никаких иллюзий насчёт человеческой натуры. "Если сомневаешься — за дело не принимайся", — говорит мудрый Зороастр,[432]

и справедливость его разумного афоризма находит своё ежеминутное подтверждение в нашей повседневной жизни. Но, как и Иоанн Креститель, этот великий мудрец прошлого как будто вопиет в пустыни вместе с ещё одним философом более поздних времён, а именно Бэконом, который дарит нам ещё одну бесценную крупицу полезной мудрости:

> "Точно так же и в размышлениях (а мы добавили бы, в любом вопросе, касающемся процесса познания — *Е.П.Б.*): если кто-нибудь отправляется от установленных положений, он приходит под конец к сомнению, *если же начинает с сомнений и терпеливо справляется с ними, то через какое-то время приходит к правильному выводу*".[433]

Этим советом отца английской философии, обращённым к представителям британского скептицизма, мы и должны закончить этот спор, но наши читатели-теософы вправе ожидать от нас заключительной точки, сделанной с позиций оккультизма.

Уже достаточно много было сказано для того, чтобы подчеркнуть эту важную мысль: эволюция в целом, все события, само человечество и всё остальное в природе движутся вперёд циклически. Мы рассказали о семи расах, пять из которых уже почти завершили свой земной путь. Мы уже отметили, что каждая корневая раса вместе со всеми её субрасами и бесчисленными расовыми семействами и племенами коренным образом отличалась как от своей предшественницы, так и от своей преемницы. Разумеется, нам будут возражать, опираясь на одинаковый опыт, накопленный антропологией и этнологией в этом вопросе.

Человек — скажут нам натуралисты — за исключением цвета кожи, типа и, пожалуй, некоторых различий в чертах лица и объёме черепа — не претерпел никаких изменений, несмотря на пребывание в самых разных климатических условиях во всех уголках мира. Он не изменился даже в росте! И это при том, что те же самые натуралисты утверждают, будто человек происходит от того же неведомого предка, что и обезьяна. Но подобное утверждение будет логически несостоятельно, если оно не предполагает, что на протяжении всей своей эволюции вплоть до превращения в двуногое существо человек должен был проявлять бесконечное разнообразие как в своём росте, так и во внешнем облике. Все эти строго логичные мыслители, из уст которых исходят оба эти утверждения, разумеется, вольны оставаться при своих парадоксальных взглядах.

Мы же хотим ещё раз обратиться лишь к тем людям, которые сомневаются в том, что все мифы рождаются из одного только "созерцания видимой деятельности внешней природы"[434] и которым

> "гораздо больше верится, что в основе всех этих волшебных сказок о богах и полубогах, о великанах и гномах, о драконах и всевозможных чудовищах лежат реальные превращения, трансформации, и всё это вовсе не является одним лишь досужим вымыслом".[435]

Вот на эти-то "трансформации", происходившие в физической природе и сохранившиеся в памяти и представлениях нашего современного человечества, и указывает Тайная доктрина. Чисто спекулятивным гипотезам современной науки, построенным на опыте и точных наблюдениях лишь горстки последних веков, она противопоставляет непрерывную традицию и хранящиеся в её святилищах памятники прошлого. И, убирая паутину разнообразных теорий, выросшую во мраке времён, насчитывающих какие-нибудь жалкие несколько тысячелетий — а европейцы именно этот период и называют своей "историей" — Древняя Наука говорит, обращаясь к нам: "А вот теперь послушайте-ка мой рассказ о том, что́ на самом деле хранит в себе память человечества".

Все человеческие расы рождаются одна от другой, а затем они растут, крепнут, дряхлеют

и умирают. Этому же закону подчиняются и все субрасы и все народы. Да, ваша всё отвергающая современная наука и так называемая философия не отрицают того, что семья человечества состоит из множества чётко различающихся типов и рас, но это лишь результат бесспорности самого этого факта. Никому и в голову не может прийти отрицать наличие внешних различий между англичанином и африканским негром, японцем или китайцем. Но с другой стороны, большинство натуралистов официально отрицает тот факт, что даже в наши дни происходит процесс *смешения человеческих рас* — то есть процесс зарождения таких рас, которые коренным образом отличаются от всех ныне существующих. А ведь именно об этом говорит и Катрфаж,[436] и ряд других учёных, имея для этого самые веские основания.

И, тем не менее, ни одно из главных положений нашего учения не будет принято. Нам скажут: каковы бы ни были те внешние формы, через которые прошёл в своём развитии в далёком доисторическом прошлом человек, в будущем с ним больше не произойдёт никаких изменений (кроме тех некоторых различий, которые характерны для человечества сегодня). А значит, и все наши разговоры о Шестой и Седьмой расах — сплошная фикция.

Но в ответ на это мы можем лишь снова повторить: да откуда *вам-то* это известно? Весь-то ваш опыт ограничен лишь несколькими тысячелетиями — а это меньше, чем краткий день одного века жизни человечества — и знанием того, как выглядят континенты и острова сегодня, в эпоху нашей Пятой расы. Откуда вам известно, что может, а что не может случиться в будущем? А между тем пророчества о грядущем содержатся в тайных книгах, и они не оставляют никаких сомнений в том, каким именно это грядущее будет.

Со времени появления расы атлантов уже минуло много миллионов лет, однако мы видим, что последние представители атлантов продолжали смешиваться с арийцами 11 тысяч лет тому назад. Вот вам пример гигантского временно́го наложения эпохи одной расы на эпоху последующей, при котором старшая раса теряет свои внешние характерные особенности и приобретает новые черты более молодой расы. Этот закон проявляется при формировании всех смешанных человеческих рас. И, как учит оккультная философия, даже в наши дни прямо у нас на глазах готова сформироваться новая раса и даже расы, и произойдёт эта трансформация именно в Америке, где этот процесс уже исподволь начался.

Из чистейших англосаксов, какими американцы Соединённых Штатов были всего каких-нибудь триста лет тому назад, они сегодня превратились в отдельную нацию, и, благодаря мощному притоку представителей многих других национальностей и смешанным бракам, образовалась почти что самостоятельная раса, причём не только по своему общему менталитету, но и в чисто физическом смысле.

Как отмечает де Катрфаж:

> "Любая смешанная раса, став единообразной и устойчивой, оказывалась способна играть роль проторасы при дальнейших смешениях. Именно так и сформировалось человечество в его нынешнем виде — главным образом, конечно, за счёт последовательного смешения целого ряда рас, которые *сегодня уже не поддаются определению*" ("The Human Species," p. 274.)

Так всего лишь за три столетия американцы *на какое-то время* превратились в "проторасу", которая затем станет отдельной расой, резко отличающейся от всех других ныне существующих рас. Одним словом, они представляют собой зачаток *шестой* субрасы, и всего за несколько следующих веков они,

---

вне всякого сомнения, станут пионерами той расы, которой предстоит быть наследницей нынешних европейцев — то есть пятой субрасы — по всем своим новым характеристикам. А примерно ещё через 25 тысяч лет они начнут готовиться к появлению седьмой субрасы, и в конце концов в результате катаклизмов — самых первых из той серии катаклизмов, которые должны будут однажды разрушить сначала Европу, а позднее и всю арийскую расу (включая обе Америки) с большинством тех земель, которые сегодня совпадают с географическими очертаниями наших континентов и

островов — на арену нашего Круга выйдет Шестая корневая раса.

Когда суждено этому случиться? Об этом, наверное, знают лишь Учителя Мудрости, но они хранят по этому вопросу такое же молчание, как и снежные вершины возвышающихся над ними гор. Нам известно лишь одно: она будет возникать исподволь, настолько незаметно, что её пионеры — удивительные дети, из которых будут вырастать удивительные мужчины и женщины — в течение долгих тысячелетий будут всеми считаться какими-то странными капризами природы, *lusus naturae*, как с точки зрения их физического строения, так и с точки зрения их менталитета.

А затем по мере увеличения их числа с каждым новым веком они однажды с удивлением для себя обнаружат, что уже составляют большинство человечества. И тогда именно нынешние люди будут выбиваться из общего правила и считаться дикарями, и уже в свою очередь они сойдут на нет в цивилизованных странах и сохранятся лишь в виде малых групп на отдельных островах — нынешних горных вершинах — где и будут прозябать и постепенно вырождаться, пока через миллионы лет не вымрут окончательно, как вымерли когда-то ацтеки и как сегодня вымирают народ ньям-ньям[437] и карлики мула курумба в горах Нилгири. А ведь это всё остатки некогда могучих рас, любые воспоминания о существовании которых начисто стёрлись из памяти сегодняшних поколений, так же как и о нас никто не вспомнит в эпоху человечества Шестой расы. В течение многих сотен тысячелетий Шестая раса будет сосуществовать с Пятой, однако последняя будет изменяться медленнее той, что идёт ей на смену, но всё равно и она будет изменяться и в том, что касается роста её представителей, их физического телосложения и менталитета — всё будет так же, как в период сосуществования Четвёртой расы с нашей арийской и Третьей расы с расой атлантов.

Этот процесс подготовки перехода к эпохе Шестой великой расы должен длиться в течение всего периода существования шестой и седьмой субрас (см. выше "Генеалогическое древо Пятой расы"). Однако последние остатки Пятого континента полностью исчезнут лишь спустя некоторое время после рождения *новой* расы, когда на лике планеты над волнами *новых* морей поднимется ещё одно, *новое* место обитания, шестой континент, который и примет на свою территорию юного незнакомца. Туда же переселятся и там осядут и все те, кому посчастливится спастись от новой всемирной катастрофы. Когда всему этому суждено случиться — как мы уже отметили выше, — автору этих строк знать не дано. Важно здесь помнить лишь одно: как человек не превращается мгновенно из ребёнка в зрелого человека, так и природа не развивается судорожными скачками, а значит, всемирный катаклизм предварит серия более мелких катастроф с уходом суши под воду и более мелкими разрушениями как силами воды, так и силами вулканического огня.

Ещё долгое время будет бодро и радостно биться

пульс жизни в сердце той расы, что ныне проживает в американской зоне, но к началу эпохи Шестой расы от нынешних американцев уже ничего не останется — как, впрочем, и от европейцев, — ибо к этому моменту они успеют превратиться в *новую расу, состоящую из множества новых народов*. Но Пятая раса пока ещё не умрёт, и какое-то время она ещё будет продолжать жить на земле: в течение ещё сотен и сотен тысяч лет она будет существовать одновременно с новой Расой и будет вместе с ней изменяться — медленнее, чем новопришелица, — но, тем не менее, и она пройдёт через коренные изменения в менталитете, физическом сложении и росте. Однако человечество уже не станет вновь теми гигантами, какими были лемурийцы и атланты, ибо если эволюция привела Четвёртую расу на самое дно материальности в её физическом развитии, то наша раса уже начала подъём по восходящей дуге, и Шестая раса очень быстро освободится от оков материи и даже плоти.

Таким образом, на человечество именно Нового света — который на самом деле гораздо старше Старого, о чём люди уже также давно позабыли — на человечество *Паталы* (страны антиподов, или Нижнего мира, как Америку называли в Индии) и выпала кармическая миссия стать семенем для прорастания грядущей, ещё более великой и ещё более славной расы, примера которой и не сыскать среди сегодняшнего человечества. На смену циклов материальности придут циклы духовности и полностью сформированного ума. По закону параллелизма истории и развития рас, большинство будущего человечества будет состоять из славных адептов. Человеческий род — это дитя циклической Судьбы, и ни одна из его частиц не может избежать уготовленной бессознательно для

него миссии или освободиться от бремени совместного с природой труда. Так человечество и будет — раса за расой — проходить назначенный ему цикл странствий. Климатические условия будут — и уже начали — изменяться, с каждым тропическим годом будет со сцены сходить очередная субраса, но всё это лишь затем, чтобы на восходящей дуге эволюции дать жизнь какой-то новой, более высокой расе, в то время как ряд других, менее удачливых групп — ошибок природы — будут, как это случается и с отдельными индивидами среди людей, покидать семью человечества, не оставляя после себя ни малейшего следа.

Такова поступь Природы, находящейся под властью закона кармы: вечно сущей и одновременно пребывающей в состоянии вечного становления. Ибо, по словам известного лишь горстке оккультистов мудреца:

> "Настоящее есть дитя прошлого, а будущее — плод настоящего. И всё же, о, миг текущий! Ужель неведомо тебе то, что нет у тебя родителя и не может быть потомка? Что вновь и вновь порождаешь ты лишь самоё себя? Не успеешь ты вымолвить: "Я есть дитя мгновения минувшего, потомок прошлого", как ты уже само это прошлое. Не успеет с уст твоих сорваться последний звук, как, глядь, а ты уже не настоящее, а воистину само будущее. Таковы прошлое, настоящее и будущее, таково это вечно живое триединство — махамайя Абсолютного ЕСТЬ".

Примечания переводчика

[1] См. "Тайная доктрина", т. II, с. 282, подраздел "Исполины: вымысел или правда": " . . . Вамадэва (Шива) возрождается как кумара в каждую кальпу (в данном случае: в каждой *расе*) в виде четырёх юных отроков: четырёх — белых [цвета луны]; четырёх — красных; четырёх — жёлтых; и четырёх — тёмных, или коричневых"; *см. также*: "Vishṇu Purāṇa": "В "Линга-пуране" рассказывается о неоднократном рождении Шивы, или Вамадэвы, в виде Кумары, или отрока . . . в каждой кальпе, и каждый раз этот Кумара учетверяется. Так, в период двадцать девятой кальпы . . . он превращается [в четырёх отроков], . . . и все они имеют белый цвет кожи. В период тридцатой кальпы Кумара превращается [в четырёх отроков], . . . и все они имеют красный цвет кожи. В период тридцать первой кальпы он превращается в четырёх отроков с жёлтым цветом кожи, а в период тридцать второй кальпы эти четыре кумары имели чёрный цвет кожи" — 1:79 примеч. (SDR, TUP).

[2] Откр. 12, 3-4, 7, 9, 15: " . . . вот, большой красный дракон с семью головами . . . Хвост его увлёк с неба третью часть звезд и поверг их на землю . . . И произошла на небе война . . . И низвержен был великий дракон . . . И пустил змий из пасти своей . . . воду как реку . . . "; *см. также*: Дж. Мэсси, "Происхождение природы" (Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883): "И произошла на небе война, и миф о поверженном Драконе широко распространён и в Египте, и в Британии, и в Вавилоне. . . . Слышим мы также и рассказ о "*Потопе, погубившем бесстрашного Дракона*". Как мы покажем, любой Потоп обозначает конец какого-то Эона, цикла, творения — то есть такой период времени, который на общепринятом языке называется концом света" — 1:363 (SDR, TUP).

[3] См. Н. Джоли, "Человек до эпохи металлов" (Nicolas Joly, "Man Before Metals"), 1883, p. 162 (SDR, TUP).

[4] Там же, p. 181 (SDR, TUP).

[5] Человека, существовавшего до Великого Потопа.

[6] C. Staniland Wake, "The Origin and Significance of The Great Pyramid", 1882, p. 83.

[7] George Stanley Faber, "The Origin of Pagan Idolatry", 1816: " . . . в прошлом мифологи, по-видимому, приписывали потоп деятельности злых сил. . . . Так, египетский Тифон . . . является олицетворением злого начала и появляется на Земле в виде гигантского дракона: но при этом он настолько тесно связан с потопом, что Плутарх ассоциирует его с морским существом. Во всех этих сказках вызвавшее потоп чудовище либо погибает [от руки героя], либо покоряется, и тогда потоп заканчивается" — 2:188 (SDR, TUP).

[8] Цит по: C. Staniland Wake, pp. 81-83.

[9] См. Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883 — 2:228, 229 (SDR, TUP).

[10] О которой говорит Проктор.

[11] Цит. по: C. Staniland Wake, pp. 83-84.

[12] George Smith, "Chaldean Account of Genesis", 1876, p. 90.

[13] См. "Тайная доктрина", т. I, станца VII, I: " . . . этот (десятый) знак зодиака называется на санскрите "Макара" и неточно переводится как "крокодил" . . . В Египте умерший человек . . . эмблематически изображался превращающимся в крокодила: в *себах* или *севех*, т.е. в "седьмого", как указывает Джеральд Мэсси, подчёркивая, что это был символ ума, и, по сути дела, речь идёт здесь вовсе не о крокодиле, а о драконе . . . Это "дракон мудрости", то есть манас, "человеческая душа", ум, разумное начало, которое в нашей эзотерической философии известно как "пятый" принцип".

[14] Не совсем точное изложение описания рисунка, которое даёт Дж.Смит в своей "Халдейской версии книги Бытия" (p. 90): " . . . а за спиной одного из них находится изображение растянувшегося змея".

[15] Там же, p. 91: " . . . боги навлекают на голову рода человеческого все виды зла, какие только могут поразить человечество".

[16] Гомер, "Илиада", 20, 131 (Пер. Н. Гнедича).

[17] Цит. по: Charles Gould, "Mythical Monsters", 1886, p. 382 (Appendix II) (SDR, TUP).

[18] "АДЖА (*санскр.*) [от *а* "не" + глагольн. корень *джан* "рождаться", "производиться"] Нерождённый. Это звание носят многие из примордиальных богов. В "Ригведе" эквивалентом "Аджи" выступает Первый Логос, представляющий собой излучение или первое проявление на плане иллюзии космического "Единого" — Абсолюта, или космического параматмана. В "Пуруша-Шукте", или "Гимне человека" ("Ригведа", 10:90) рассказывается о том, что при основании мира тысячеглавый Пуруша подвергается расчленению для того, чтобы из его останков могла возникнуть вселенная. На этом основан и более поздний христианский символ жертвенного агнца как результат игры слов: имя *Аджа*, "нерождённый" — то есть Пуруша, или манвантарный дух — может также производиться и от глагольного корня *адж* ("погонять"), значение которого охватывает и слова "козёл", "баран" или знак Овна. Дух исчезает — образно говоря, умирает — при дальнейшем погружении в материю космоса, а отсюда и образ жертвоприношения нерождённого, агнца или барана (ср.: "Протоколы ложи Блаватской", приложение "О снах")" (G. de Purucker, ETG). *См. тж* Субба, Роу, "Лекция": " . . . Здесь он [Кришна, Логос — *перев.*] называет себя нерождённым [*аджа*]: у него нет начала, ибо . . . в противном случае Логосу пришлось бы рождаться каждый раз заново при возобновлении активности космоса . . . " (p. 441) . . . "В таком случае Кришна не мог бы называть себя *аджа* ("нерождённым"), ибо так называть себя он может только в одном случае — если Логос не погибает во время пралайи космоса, а лишь засыпает в лоне Парабрахмана" (p. 443) (SDR, TUP).

[19] Харгрейв Дженнингс, "Розенкрейцеры: их ритуалы и мистерии" (Hargrave Jennings, "The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries", 1887): "Известно, что, по утверждению офитов, змей в книге Бытия являлся Логосом (Λογος) и "Спасителем". Логос понимался как Божественная Мудрость" (SDR, TUP).

[20] Откр. 1, 8, 12-13, 16: "Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь . . . Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому . . . Он держал в деснице Своей семь звёзд . . . " (SDR, TUP).

[21] C. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887: "В наставлениях ещё одной секты, ператов, говорится, что XGƆZZAP [Хоззар] есть та Сила, которую невежественные профаны зовут Нептуном" — p. 309 (SDR, TUP).

[22] Там же, pp. 288-289 (SDR, TUP).

[23] См. С.А. Макки, "Мифологическая астрономия" (Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy"), 1827: " . . . но разве не знаем мы о том, что небесный *полюс* и *создаёт* времена года в зависимости от угла, под которым он *пересекает центр* земли — когда они *параллельны*, у нас вечная весна. Когда же он проходит через экватор, то буйства стихий поистине ужасны!" (p. 60)

[24] "The Zend-Avesta. Part I. The Vendidad" (tr. by James Darmestetter), 1880, p. 5. В примечании переводчик отмечает: "Так во времена Сасанидов называлась река Аракс".

[25] Там же: "Вторыми из добрых земель и стран, которые я, Ахура Мазда, создал, были равнины в Согдиане".

[26] Цит. по: J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:91 и примеч.: D'Eckstein, « Revue archéologique », 8e année, 1855 (SDR, TUP).

[27] См.: С.А. Макки, указ. соч, p. 62.

[28] Там же.

[29] См.: "Сурья Сиддханта" ("Sūrya Siddhānta", tr. [& cm.] Ebenezer Burgess [& W. D. Whitney], 1860), p. 185 note [i.62] (SDR, TUP).

[30] Река, согласно мифологии, протекающая в царстве Аида.

[31] См. С. Макки, указ соч.: "Они [древние астрономы — *перев.*] не могли не заметить того, что существует ещё одна часть обширного небесного свода, которая, однако, оставалась всегда скрытой от них и располагалась в районе южного полюса. Её-то и выделили в ещё один огромный участок усыпанного огнями небесного свода и стали называть Пропастью в отличие от её противоположности, которую они называли Горой. Так в период античности возникли понятия Гелион и Ахерон, обозначавшие ровно то же самое. *Гели-он* — это Солнце в его наивысшей точке: греки называли Солнце Хели-ос, то есть произносили как *Элиос*, что значит "*наивысший*". Слово "Ахерон" обычно переводят как *ад*. Оно образовано из двух слов: *ахар*, что значит "*последнее состояние*", и *он*, то есть Солнце. *Ахар-он*, таким образом, означает "*последнее состояние Солнца*" в том смысле, что оно ежегодно исчезает, уходя в те созвездия, которые находились близ южного полюса" (p. 64).

[32] A. Mackey, "Urania's Key to the Revelation, or the Analyzation of the Writings of the Jews, as Far as They are Found to Have Any Connexion with the Science of Astronomy", Norwich, 1823.

[33] Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", p. 66.

[34] "Иудейский народ — родоначальник глупости" (*лат.*). См. Клавдий Рутилий Намациан, "Возвращение на родину" ("De Reditu Suo", bk. I, lines 383, 389) (Index, John P. Van Mater, TUP).

[35] См. Мартин Хауг, "Очерки о священном языке и религии парсов" (Martin Haug, "Essays on the Sacred Language and Religion of the Parsis", 1878): "Ахурамазде . . . не оставлено никаких иных полномочий, кроме как возглавлять небесный совет. Мы часто видим, что он даже включается в число небесных советников, которые в этом случае именуются "семью Амешаспентами" (сегодня они носят искажённое название "Амшаспенды"), то есть "бессмертными благодетелями" — p. 305 (SDR, TUP).

[36] См. A. V. Williams Jackson, "Avesta Grammer", 1892: " . . . Зороастризм . . . часто называют маздеизмом по имени его верховного бога . . . Ахура-Мазда, Владыка Мудрости (Ормазд у более поздних персов), — это бог Зороастра . . . " — 1:xxiv (SDR, TUP).

[37] См.: "Avesta", tr. Arthur Henry Bleeck, 1864 — 3:127 (Zamyad-Yasht, 3:15-16, 18) (SDR, TUP). Ср. с русским переводом: "(15) Хварно Святых Бессмертных, повелевающих и прозорливых, возвышенных, наисильнейших, божественных и быстрейших, нетленных, благочестивых, (16) семеро единодушных, семеро единогласных, семеро единовластных, имеющих мысль, и слово, и дело одно и то же . . . (18) Творений Ахура-Мазды они — творцы, созидатели, создатели и

хранители, и стражи, и покровители" {" . . . в гимне идёт речь о Хварно — харизме или божественной сущности, обладание которой даёт счастье и могущество"}. Перевод И.М. Стеблин-Каменского. См. "Авеста в русских переводах (1861-1996)", С.-П., 1997: 19. "Замйад-яшт", II, сс. 381-382.

[38] См. Вильгельм Гейгер, "Цивилизации восточных иранцев" (Wilhelm Geiger, "Civilization of the Eastern Irānians", 1885): "Из всех *звёздных язатов* упоминания в первую очередь заслуживают Солнце, . . . Луна . . . и "Не Имеющие Начала Звёзды" (SDR, TUP).

[39] См. "Vishṇu Purāṇa": "Замечания относительно происхождения Кришны . . . указывают на различные датировки . . . Так, о нём говорится, что он тысячи лет провёл в различных священных местах . . . Нередко его отождествляют с Риши Нараяной . . . " — 4:246-247 примеч.; *см. также*: Джон Гарретт, "Классический словарь Индии" (John Garrett, "Classical Dictionary of India", 1871): "Кришна . . . является восьмым аватарой, то есть воплощением, Вишну" — p. 341 (SDR, TUP).

[40] См. "Vishṇu Purāṇa": "А теперь я хочу услышать от тебя ещё что-нибудь . . . о частице Вишну [Кришне], спустившейся на Землю . . . Расскажи мне и о том, что ещё свершил он во время своего пребывания на Земле как частицы частицы Всевышнего {примеч.: "Здесь мы встречаем ещё более подчёркнутое преуменьшение достоинства Кришны: он уже не просто частица, а "частица частицы", Амшамшаватара . . . Но, как отмечают комментаторы, это следует понимать в том смысле, что речь идёт лишь о его внешней форме, то есть состоянии человека, а вовсе не о его могуществе . . . "Кришна в любом случае остаётся Всеверховным Брахмой"}" — 4:246-247 и примеч. (SDR, TUP).

[41] См. Э.А. Уоллис Бадж, "Об иератическом папирусе Неси-Амсу" (E. A. Wallis Budge, "On the Hieratic Papyrus of Nesi-Amsu," Jan. 30, 1890): "Ун-нефер [Оннофре] . . . начальствующий среди богов . . . Ты блистаешь на заре, ты заходишь в сумерках . . . Явись же в своём качестве князя Земли . . . " — pp. 409, 410 ("Archaeologia", v. 52); *см. также*: "Royal Masonic Cyclopædia": "Осирис . . . По легенде, этот таинственный персонаж царствовал на земле, и так велики были блага, дарованные им человечеству, . . . что он удостоился особого именования — Оннофре, что значит "Благой Сущий" . . . Помимо этого, Осирис почитался как божество, как "верховный владыка всего сущего" — pp. 539-540 (SDR, TUP).

[42] См.: Дж.С. Стюарт-Гленни, "Исида и Осирис" (J. S. Stuart-Glennie, "Isis and Osiris", 1878): " . . . Осирис считался таким же богочеловеком, каким изображался и Иисус . . . [Осирис] явился к египтянам . . . как воплощение Верховного Божества, родившись чудесным образом . . . В культе Осириса мы встречаем то же самое представление о Слове как о сыне Божьем. . . . Но далее при исследовании той египетской литературы, . . . которая получила известность под авторством Гермеса Трисмегиста, мы встречаем поразительное сходство между текстом "Поймандра" и первой главы Евангелия от Иоанна. "Поймандр": "Я есмь Свет, Бог твой Разум. . . . А светозарное Слово Разума есть сын Божий". Ср. с Ин.: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог" — pp. 420-422 и примеч. (SDR, TUP).

[43] Éliphas Lévi, "Histoire de la Magie", 1860. См. также англ. перевод: "The History of Magic", London, 1922, pp. 51-52.

[44] Здесь Е.П.Б. опирается на изложение этого факта, приведённое Макки в своей "Мифологической астрономии" со ссылкой на Геродота. У Геродота ("Талия", 37) это событие изложено несколько иначе: "Во время своего пребывания в Мемфисе он велел открыть древние гробницы царей и осматривал мумии покойников. Так он вступил и в святилище Гефеста и насмеялся над кумиром бога . . . Вступил Камбис также и в святилище Кабиров, куда не дозволено входить никому, кроме жреца. Кумиры этих богов после поругания он приказал сжечь" (Геродот, "История", Л., 1972).

[45] Дж. Фейбер, "Диссертация" (George Stanley Faber, "Dissertation on the Mysteries of the Cabiri", 1803) — 1:129-149 (SDR, TUP).

[46] Старшие или главные боги, двенадцать богов-олимпийцев.

[47] Идейские дактили. (Ἰδαίοι, Δάχτυλοι) — горные духи, служители фригийской Матери, жилищем которых считались вершины Иды. Подобно киклопам — И. дактилям приписывалось постоянное

занятие плавлением и ковкой различных металлов, которыми богата была Ида (см. "Энц. словарь Бр. и Ефр.").

[48] Дж. Фейбер, указ соч.: "Действительно, Байи в своей работе, посвящённой Атлантиде Платона, . . . пытается доказать, что атланты представляли собой некий очень древний северный народ, живший задолго до индусов, финикийцев и египтян. . . . Однако логика истины приводит его [Байи] к неосторожному утверждению о том, . . . что атланты и титаны — это одно и то же" — 2:284 (SDR, TUP).

[49] Ричард Камберленд (1632 — 1718), епископ в Питерборо (см. "Энц. словарь Бр. и Ефр.").

[50] Дж. Фейбер, указ соч.: 1:135-136 (SDR, TUP).

[51] "Седек" или "цедек" ("цадик") означает "праведник". Под этим словом понимается Мельхиседек (т.е. "царь-праведник"). Об идентичности Ноя и Мельхиседека см. ниже в подразделе "Ной был кабиром, а значит, по-видимому, бесом", с. 391 (в нумерации страниц англ. издания).

[52] Дж. Фейбер, указ соч.: "Этот воображаемый северный народ, о котором говорит Байи, по сути дела, представлял собой весь допотопный народ, который обобщённо назывался атлантами и титанами, — *атлантами* вследствие того, что они поклонялись Ат-Ал-Асу, *божественному Солнцу*, а титанами от слова "тит", *потоп*" — 2:285 (SDR, TUP).

[53] То есть "идейскими дактилями". Слово "дактиль" (δάκτυλος) означает "палец".

[54] "Классический словарь Ламприера" ("Lemprière's Classical Dictionary", 1853): "Слово "лары", по всей видимости, происходит от этрусского слова *ларс*, означающего "проводник", "поводырь" — p. 347

[55] Faber, "Dissertation": "Слово "алеты", как я уже отмечал, происходит от "ал-айт", *бог огня* . . . " — I, p. 129 (примеч.).

[56] Там же, p. 133.

[57] См. Александр Гиро, "Католическая философия истории" (Alexandre Guiraud, "Philosophie Catholique de l'Histoire", 1841): "И если мы рассмотрим взгляд греческой Каббалы на имя и жизнедеятельность Еноха, . . . [то обнаружим] что она выводит его имя из двух греческих слов: *ен окион* . . . "внутреннее зрение" — 2:374 (SDR, TUP).

[58] См.: C. Staniland Wake, "The Origin and Significance of The Great Pyramid", 1882: "Так, Союти [аль-Суюти], ссылаясь на древних авторов, сообщает о том, что сабеи совершали паломничества к пирамидам . . . По его словам, Сиф овладел Египтом, а сын его, Гермес, учредил сабеизм . . . [и] одна из пирамид является гробницей Сифа {примеч.: см. Vyse, 'Operations,' etc., Vol. ii. p. 358} — p. 56 и примеч. (SDR, TUP); *см. также*: Говард Вайз, "Работы, проведённые на пирамидах Гизы в 1837 году" (Colonel Howard Vyse, "Operations Carried on at the Pyramids of Gizeh in 1837, vol. II, 1840, p. 359): "Далее Союти говорит о том, что Сиф овладел Египтом и что один из его сыновей, Кинан {примеч.: "Возможно, сын Хама, Ханаан"} был Гермесом. Он был наделён великой мудростью и странствовал по свету, находясь под особым покровительством у Провидения. Он был также великим воином . . . и, кроме того, он учредил сабеизм, который . . . требовал совершения паломничества к пирамидам".

[59] См.: там же, pp. 57-58: "Современный автор м-р Пэлгрейв . . . отмечает, что "они [сабеи] поклонялись семи планетам, и главным образом, солнцу, . . . особо чтили две великие пирамиды Египта, которые они считали гробницами Сифа и Идруса (Еноха) . . . М-р Пэлгрейв далее говорит, что две важные вещи отличали древнюю форму сабеизма: во-первых, отсутствие изображений кумиров и идолопоклонства, а во-вторых, отсутствие какой-либо касты жрецов"; см. также: Vyse, "Operations", p. 359: "Далее автор [Союти] сообщает, что, по некоторым рассказам, одна из пирамид является гробницей Сифа".

[60] См.: Климент Александрийский. "Строматы", т. 2, кн. 4-5, С.-П., 2003, с. 166: " . . . различные украшения на одеждах священнослужителей посредством видимого символизма знаменуют

невидимую связь неба и земли . . . В южной части алтаря помещена была лампада, которая показывала движение семи планет и их путь на юг. По три планеты были расположены на каждой из её сторон и средний светильник, означающий Солнце, в соответствии с божественной гармонией проливал свет на те планеты что над ним, и на те, что под ним" (*перев. Е.В. Афонасина*).

[61] Там же: "Длинная одежда (ποδήρης) архиерея являлась символом чувственного космоса. Пять планет обозначались пятью драгоценными камнями, а Сатурн и Луна — двумя карбункулами. [Ангелы-]соучастники творения всего, что под ними, помещённые на планеты силою божественного Провидения, вполне резонно изображались на груди и плечах первосвященника. Ведь они осуществляли дело творения в течение первой недели . . . ".

[62] Там же: "Две золотые фигуры [два херувима], каждая из которых имела шесть крыльев, по мнению некоторых, означали Большую и Малую Медведицу, или же, лучше, две полусферы. Херувим символизировал "великое знание". Вместе они имели двенадцать крыльев как указание на чувственный мир, двенадцать знаков Зодиака и определяемый ими ход времени".

[63] См. The Collected Historical Works of Sir Francis Palgrave, K.H. "Reviews, Essays and Other Writings", vol. II, "Ancient and Modern Greenland": "У восточных народов Северный полюс представлялся в виде священной горы: легендарной горы Меру у индуистов, горы Каф в арабской мифологии и, вероятно, послужил подлинным прототипом для греческого Олимпа".

[64] Геродот. "История", Ленинград, 1972, кн. 2, "Евтерпа", с. 97: " . . . Итак, афиняне первыми из эллинов стали делать изображение Гермеса с прямо стоящим членом и научились этому от пеласгов. А у пеласгов было об этом некое священное сказание, которое открывается в Самофракийских мистериях" (*перевод Г.А. Стратановского*).

[65] См. "Американская энциклопедия" ("American Cyclopædia", ed. George Ripley & Charles Dana, 1875): "Существует множество самых разнообразных версий относительно происхождения, характера и значения эллинистических мистерий . . . Уже одно то, что имена божеств, в честь которых учреждались мистерии, не разрешалось называть непосвящённым, . . . объясняет причину наших крайне неполных знаний о них. Древнейшими эллинистическими мистериями считаются Самофракийские мистерии, устраивавшиеся в честь кабиров . . . О них неизвестно ничего определённого, и даже имена божеств дошли до нас лишь потому, что их сообщил Мнасей [Патарский], тем самым совершивший святотатство" — 12:114 (SDR, TUP).

[66] Bimater (*лат.*) — "имеющий двух матерей". Так называли Вакха, поскольку после преждевременного рождения от Семелы его донашивал до окончательного рождения в своём бедре Юпитер.

[67] Или "ирим". По-видимому, речь идёт о переводе с иврита, поскольку Макки чуть выше замечает: "я видел имена каждого в ивритском написании, а потому и открыл их истинные значения".

[68] См. Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", 1827, p. 60.

[69] См. Фрэнсис Уилфорд, "Заметки об именах божеств-кабиров" (Francis Wilford, "Remarks on the Names of the Cabirian Deities," 1799): "По словам *Диодора Сицилийского*, им [кабирам] приписывается изобретение огня и рудного дела, и действительно, мы встречаем изображение кабира, держащего в руке молот . . . " — p. 300 ("Asiatic Researches", v. 5) (SDR, TUP).

[70] Павсаний, "Описание Эллады", т. 2, М., 2002 г., кн. IX, гл. 25, с. 209: " . . . Говорят, что некогда на этом месте был город и жители его назывались кабирами. К одному из кабиров, Прометею, и Этнею, сыну Прометея, явилась Деметра и поручила нечто их хранению. Что было поручено им и что с ним случилось, я не считаю возможным об этом писать; во всяком случае таинства были даром Деметры кабирам" (перевод С.П. Кондратьева).

[71] Джон Кенрик, "Замечание о кабирах" (John Kenrick, "Note on the Cabiri," 1841): "Кабиры, . . . судя по всему, символизировали как воздух, так и огонь — два элемента-стихии, неразрывно связанные с природой . . . Связь слова *flamma* ["пламя", "огонь"] со словом *flo* ["дуть", "веять"] . . . как и другие аналогичные этимологии, показывают, как тесно связаны друг с другом идея огня с

идеей воздушного потока, что и позволяет нам понять, каким образом одни и те же боги могли в одном случае выступать объектами поклонения как божества Вулкана, а в другом действовать как владыки ветров" — p. 267 ("Note" in "The Egypt of Herodotus") (SDR, TUP).

[72] См.: "On the Oriental Character of the 'Prometheus Vinctus'," 1843: "Чертами характера Прометея являются благожелательность, мудрость, дальновидность . . . [а также] несгибаемая стойкость в страдании . . . В этом общеизвестном образе мы видим олицетворение . . . *подлинного знания* {примеч.: в Риме его называли Вулканом, . . . то есть металлургом} . . . Под образами Вулкана и Прометея мы и обнаруживаем кабиров . . . " — pp. 240, 241 и примеч. ("Asiatic Journal", v. 13) (SDR, TUP).

[73] Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique", 1886: "Весьма вероятно, на наш взгляд, что название "кабиры" имеет греческое происхождение: вместе с Велькером и Мори мы склонны выводить его от слова *καίω*, "гореть в огне". Таким образом, слово "кабиры" означает "горящие в огне" . . . " — p. 268 (SDR, TUP).

[74] Так в древности назывался полуостров, расположенный на северо-западе Малой Азии.

[75] Луций Кассий Гемина, II в. до н. э., римский анналист.

[76] Макробий, "Сатурналии", 2009, кн. III, 4, 9, с. 121: "Кассий же Гемина рассказывает, что самофракийских богов . . . зовут [по-гречески] *теус мегалус*, *теус хрэстус*, *теус дюнатус* {примеч.: θεούς μεγάλους, θεούς χρηστούς, θεούς δυνατούς}" (*перевод В.Т. Звиревича*).

[77] Кора (Персефона), дочь Деметры.

[78] Павсаний, "Описание Эллады", Ладомир, М., 2002, т. 2, сс. 204-205: "Почти посредине города у анфедонцев находится святилище Кабиров, вокруг которого есть роща. Поблизости стоит храм Деметры и её дочери, с их статуями из белого мрамора" (*перевод С.П. Кондратьева*).

[79] Геродот, кн. III, 37: "Вступил Камбис также и в святилище Кабиров, куда не дозволено входить никому, кроме жреца" (*перевод Г.А. Стратановского*).

[80] См. Charles Vallancey, "Collectanea de Rebus Hibernicis", 1804: "Хайд, однако, не разделяет это мнение [мнение Оригена]. "Кабиры", говорит он, "это *габри*, то есть слегка изменённое персидское слово. Иначе говоря, оно происходит от персидского *габре* или *гебре*, что значит "огнепоклонник" . . . " — 6(II):435. *См. также*: "Encyclopædia Metropolitana", v. 16, 1845: "Кабиры . . . древнеперсидские сабеи назывались "габри" — p. 113 (SDR, TUP).

[81] См. Дж. Брайент, "Новая система . . . античной мифологии" (Jacob Bryant, "A New System. . . of Antient Mythology", 1807): "Первым божеством-кабиром . . . [Павсаний] называет Прометея . . . Вот почему остальные кабиры, его прямые потомки, называются сынами Садика, что значит "праведника" . . . Но именно так и называет Патриарха [Ноя] Моисей в книге Бытия. В ней как раз и говорится о том, что Ной был צדיק, т.е. Садиком, *праведником* . . . Ему принадлежит заслуга изобретения всех наук и всякого полезного ремесла . . . " — 3:342-343 (SDR, TUP).

[82] Мф. 10, 16.

[83] См. Charles Gould, "Mythical Monsters", p. 399 (SDR, TUP).

[84] См. А.Г. Сэйс, "Лекции о происхождении и становлении религий" (A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion"), 1887: "Местным богом в [аккадском] Эрехе . . . [был] Ана, небо . . . Культ Аны в Эрехе отличался тем, что только здесь . . . он перестал быть одним из второстепенных подчинённых духов и превратился в *дингира*, то есть творца" — pp. 186-187 (SDR, TUP).

[85] См. там же: " . . . более древний нипурский Бэл . . . относится к очень ранней эпохе, . . . когда верховный Бэл . . . всё ещё оставался прежним могущественным богом, которого аккадцы называли *Мул-лилла*, то есть "властитель нижнего мира" . . . Вероятно, самой поразительной трансформацией, которую когда-либо претерпевал объект религиозного культа, стало обращение Мул-лилы, владыки мира призраков, в Бэла или Ваала, бога света и жизни" — pp. 103, 347 (SDR, TUP).

[86] См. Дж. Фейбер, "Происхождение языческого идолопоклонства" (George Stanley Faber, "The Origin of Pagan Idolatry", 1816: " . . . [бог-рыба] Оанн . . . открыл вавилонянам историю сотворения мира . . . Он также обучил их письму . . . Он объяснил им секреты целого ряда искусств, ремёсел и наук . . . Это божество иногда называют Аннедотом — наименование это, по-видимому, происходит из соединения двух буддийских имён: *Джайн*, или *Оан*, и *Дот*, или *Тот* (*Thoth*)" — 1:207-208 (SDR, TUP).

[87] См. В. Гейгер, "Цивилизация восточных иранцев" (Wilhelm Geiger, "Civilization of the Eastern Irānians"), 1885: "Место царя всего мира . . . занимает Ахура Мазда [Ормазд]. . . . Следующими по своему рангу являются наивысшие духи, шесть Амеша Спендов [Амшаспендов] . . . " — 1:158 (SDR, TUP).

[88] "Пта, или Вулкан . . . Кабиры иногда почитались как сыновья Вулкана" — см. G.S. Faber, "Dissertation on the Mysteries of the Cabiri", 1803, 1, 157-158 (SDR, TUP).

[89] Александрийский монах-хронограф V в. н.э.

[90] См. Ж. Баснаж, "История иудеев" (J. Basnage, "Histoire des Juifs"), 1716: "Очень часто они рассказывали о Солнце, а вернее об Осирисе, так как тот, кому они поклонялись и как божеству, и как человеку, носил именно это имя . . . Царица же Исида . . . являлась подданным своим в человеческом образе" — 3(II):474 (SDR, TUP).

[91] Там же, 3(II):474.

[92] C. Staniland Wake, "The Origin and Significance of The Great Pyramid", 1882, p. 94 (SDR, TUP).

[93] Там же.

[94] См. "Енох, второй посланник Божий" ("Enoch: The Second Messenger of God" [E. V. H. Kenealy]), 1872: "Кирхер пишет: "В самой глубокой древности египтяне под Осирисом понимали Еноха . . . Всё то, что писали греки об Осирисе и тех благах, которые тот принёс человечеству, арабы и халдеи приписывают Еноху . . . " В Египте Енох был известен под именем Анак и понимался как один из четырёх египетских ларов. В Аравии его зовут Идрисом. На валлийском языке он назывался Идрисом-Гвавром (Gwawr), то есть "огненным посланцем", а также Идрисом-исполином" — 1:232, 236-237 (SDR, TUP).

[94a] В этом месте оригинального текста вкралась ошибка. Е.П.Б., отталкиваясь от сочинения де Мирвиля "Des Esprits" (1863-1868, t. 3, p. 28), говорит о книге "Celepas Geraldinus", или "Книге о различных названиях Нила", принадлежащей историку Ахмеду бен Юсуфу Эльтифасу. Поэтому это место было бы точнее перевести, наверное, следующим образом: "Удивительные предания о Енохе рассказываются в книге "Celepas Geraldinus", или "Книге о различных названиях Нила". В ней он именуется "божественным исполином". Автор книги, историк Ахмед бен Юсуф Эльтифас, рассказывает нам . . . " и далее по тексту.

[95] J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:28 (SDR, TUP).

[96] См. C. Staniland Wake, "The Great Pyramid", p. 96 (SDR, TUP).

[97] См. Цицерон. Философские трактаты: М., 1985, с. 175: "Пятый, которому поклоняются фенеты, как говорят, убил Аргуса, по этой причине бежал в Египет и сообщил египтянам законы и письменность. Египтяне этого называют Тотом, и так же называется у них первый месяц в году" {примеч.: *Фенеты* — жители города Фенея в Аркадии (Пелопоннес), который был культовым центром Гермеса-Меркурия } (перевод с лат. М.И. Рижского).

[98] "Великая Греция" (Μεγάλη Ἑλλάς, лат. Magna Graecia).

[99] "Des Esprits" — 3:16 (SDR, TUP).

[100] G.F. Creuzer, "Égypte" — цит. по: de Mirville, "Des Esprits", vol. 3, p. 41(SDR, TUP).

[101] "Анналы христианской философии" ("Annales de philosophie chrétienne") — цит. по: de Mirville,

"Des Esprits", vol. 3, p. 18 и примеч. (SDR, TUP).

[102] См. Кристиан Бунзен, "Место Египта в мировой истории" (Christian C. J. Bunsen, "Egypt's Place in Universal History"), 1848-1867: " . . . знаменитый историк Евсевий, епископ Кесарийский, во времена правления императора Константина . . . поставил перед собой обширную задачу: привести датировку описываемых в Писании событий в соответствие с датами событий, происходивших у всех других древних народов. Таким образом, он явился зачинателем той систематической теории синхронизмов, которая впоследствии сильно исказила и изувечила историографию . . . " — 1:206 (SDR, TUP).

[103] Геродот. История, 1972, сс. 124-125: " . . . В это время, рассказывали жрецы, солнце четыре раза восходило не на своём обычном месте: именно, дважды восходило там, где теперь заходит, и дважды заходило там, где ныне восходит. И от этого не произошло в Египте никакой перемены в смысле плодородия почвы и растений, режима реки, болезней или людской смертности" (*перевод Г.А. Стратановского*).

[104] См. "Des Esprits" — 3:15 & fn. (SDR, TUP).

[105] Там же — 3:41 (SDR, TUP).

[106] Геродот. История, 1972, с. 125: "Так вот, жрецы перечисляли и показывали мне все статуи друг за другом: всегда сын жреца следовал за отцом. Так они проходили по порядку, начиная от статуи скончавшегося последним жреца, пока не показали все статуи. Каждая из этих вот колоссальных статуй, говорили они, это — "пиромис" и сын пиромиса, пока не показали . . . одну за другой 345 колоссальных статуй (и всегда пиромис происходил от пиромиса), но не возводили их происхождения ни к богу, ни к герою. "Пиромис" же по-эллински означает "прекрасный и благородный человек" {примеч.: *егип*. "пи-роми" (πίρωμις) — человек, т. е. доблестный человек (греч. καλός κἀγαθός). Египтяне считали только себя пи-роми, другие народы, по их мнению, не заслуживали этого названия} 144. Так вот, такими и были все эти люди, статуи которых там стояли, а вовсе не богами. Правда, до этих людей в Египте царствовали боги, которые жили совместно с людьми . . . " (*перевод Г.А. Стратановского*).

[107] См. Джон Гарретт, "Классический словарь Индии" (John Garrett, "Classical Dictionary of India"), 1871: "Дэва — это божественное существо . . . Чаще всего этот термин используется во множественном числе и может переводиться как "небожители" — p. 162; "Кимпуруши — полубоги" — p. 335; "Дайтьи . . . изображались в виде исполинов и демонов. Они ассоциируются с данавами, имеющими те же свойства" — p. 145 (SDR, TUP).

[108] "Vishṇu Purāṇa" — 2:137 (ii.3) (SDR, TUP).

[109] Платон. Соч. в 4-х томах, т. 3, С.-П., 2007, "Критий", 113c-114d, сс. 598-600: "Сообразно со сказанным раньше, боги по жребию разделили всю землю на владения . . . Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил её своими детьми, зачатыми от смертной женщины . . . Произведя на свет пять раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил весь остров Атлантиду на десять частей . . . Имена же всем он нарёк вот какие: старшему и царю — то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант . . . От Атланта произошёл особо многочисленный и почитаемый род, в котором старейший всегда был царём и передавал царский сан старейшему из своих сыновей, из поколения в поколение сохраняя власть в роду . . . " (перевод С.С. Аверинцева).

[110] Цит. по: "Des Esprits" — 3:26 & fn (SDR, TUP).

[111] Древнегреческий историк IV в. до н.э.

[112] См. "Des Esprits" — 3:29 (SDR, TUP).

[113] Там же: "Прежде всего, мы удивлены тем, что столь блестящий мыслитель, как Де Ружмон {см. "Peuple primitif", t. III, 157}, смог увидеть *обман* в таком утверждении, которое, по его же собственным словам, оставалось предметом веры в течение всей эпохи античности" — 3:28-29 и примеч. (SDR, TUP).

[114] У де Мирвилля: "détroit de Calpè". Calpē (*лат.*) — Кальпа, гора на испанском берегу Гадитанского залива (ныне Гибралтар), то есть речь идёт о Геркулесовых столбах.

[115] "Счастливые" или "Благословенные" острова, прежнее название Канарских островов (*франц.*).

[116] "Des Esprits" — 3:29 ("Un Mot sur l'Atlantide") (SDR, TUP).

[117] См. Стансу XI.

[118] Кроноса (см. Платон, "Законы"), период правления которого был золотым веком.

[119] Цит. по: "Des Esprits" — 3:32-33 (SDR, TUP).

[120] "Des Esprits" — 3:33-34 (SDR, TUP). Де Мирвилль своими словами пересказывает здесь фрагменты указанных диалогов Платона.

[121] Герцог Аргайльский [Джордж Дуглас Кэмпбелл], "Единство природы" (Duke of Argyle [G. J. D. Campbell], "The Unity of Nature", 1885 — pp. 521, 522 (SDR, TUP).

[122] См. К.У. Аллен, "История и загадки простых вещей" (C. W. Allen, "History and Mystery of Common Things", 1885): "Пшеница . . . Происхождение этой ценной культуры в значительной мере окутана тайной. Некоторые полагают, что она никогда не встречается в диком состоянии . . . " — p. 64 (SDR, TUP).

[123] См. "Египетская книга мёртвых" (The Egyptian Book of the Dead, tr. Charles H. S. Davis), 1895.

[124] См. Диодор Сицилийский. "Историческая библиотека" (Diodorus the Sicilian, "Historical Library", tr. G. Booth, 1814 — 1:33. *См. также*: "Des Esprits" — 3:93 и примеч. (SDR, TUP).

[125] Имеется в виду планета Будха.

[126] См. "Des Esprits": "Осирис . . . и первый Дионис . . . Один из этих двух персонажей заново открыл культуру выращивания пшеницы (в этой связи "И Цзин" всегда добавляет), "благодаря учителям — небесным гениям" — 3:92 (SDR, TUP).

[127] "Des Esprits" — 3:88 (SDR, TUP).

[128] Быт. 10, 9.

[129] Там же, 6, 5.

[130] "Des Esprits": " . . . une mésalliance. . . produisant des *monstres*, *monstra quædam de genero giganteo*! ("противоестественный союз, . . . в результате которого возникли *чудовища*, *породившие исполинов*") — 3:82 (SDR, TUP).

[131] См.: Кристиан Д. Гинзбург, "Каббала" (Christian D. Ginsburg, "The Kabbalah"), 1865: "Под выражениемבני אלהים [б'не Алейм] "сыны Божии" (Быт. 6, 2) иудеями в древности понимались ангелы. В Каббале же под ними понимается особый разряд небесных существ . . . ". — p. 160. "После создания *сфирот* . . . Бог воздвиг *Престол* (т.е. сотворил мир) . . . Для этого Престола и для удовлетворения его нужд он создал десять сонмов ангелов . . . *малахимов*, *арелимов*, *хайотов*, *офанимов*, *хасмалимов*, *элимов*, *элохимов*, *бенеи элохимов*, *ишимов* и *серафимов* . . . " — p. 24. *См. также*: "Енох, второй посланник Божий" ("Enoch: The Second Messenger of God" [by E. V. H. Kenealy]), 1872: "По словам Маймонида, существует множество различных наименований ангелов в зависимости от их степеней, а потому они носят следующие имена: *Хайот Хаккодеш* ("Живые Святые Существа"), наивысшие из всех; *Офаним* ("Колёса" или "Змеи" или "Сияющие Лики"); *Эреллим* ("Послы"); *Хашмаллим* ("Наиярчайшие"); *Серафим* ("Горящие, как огонь"); *Малахим* ("Посланники"); *Элохим* ("боги" или "наделённые большой властью"); *Беней Элохим* ("сыны Божии"); *Херувим* ("отрокоподобные") и *Ишим* ("люди ангельские") . . . они следуют непосредственно за Престолом Славы" — 2:18-19 (SDR, TUP).

[132] Здесь Е.П.Б. оппонирует де Мирвиллю (1802-1873), опираясь на его же собственный материал со ссылками, который он приводит в своей "Пневматологии" ("Pneumatologie, Des esprits et de leurs

manifestations fluidiques"). Так, де Мирвилль пишет: "среди этих *б'не алейм* . . . не было существ, более виновных, чем *ишины*, которых Бог низверг с небес и которые *смешались* с людьми (см.: "Зохар", "Книгу Руфь", а также Schadash, fol. 63, col. 3, édit. d'Amsterdam.)" (3:86). И далее он отмечает: "Весь этот фрагмент примечателен тем, что в нём подчёркивается следующая мысль: выражение *сыны Божии* относится именно к десятому подразделению разряда престолов (см.: "Зохар", часть II, кол. 73)" (3:86). Е.П.Б. обращает внимание на то, что́ говорится в томе I "Зохара". На какое именно издание этой книги ссылаются де Мирвилль и Е.П.Б., трудно определить.

[133] "Des Esprits" — 3:87 (SDR, TUP).

[134] Там же: "см.: Маймон., "Путеводитель растерянных", гл. xxvi, с. 8)" — 3:87 примеч. (SDR, TUP).

[135] Микеланджело Ланчи, "Священное писание" (Michelangelo Lanzi, "La Sacra Scrittura"), 1827, Cap. Terzo, "Del nome divino Azazele", § 1, 51. Любопытный факт биографии М. Ланчи состоит в том, что он был добрым знакомым художника Карла Брюллова, который написал его портрет, ныне хранящийся в Государственной Третьяковской галерее.

[136] Joannes Spencer, "De Legibus Hebræorum" — см.: "Des Esprits", 3:87 примеч. (SDR, TUP).

[137] "Книга Еноха", Казань, 1888, LXIX, 2, с. 241-242: "И вот имена тех ангелов, и это имена их: первый из них Семъйаза, . . . десятый Азазел . . . " (*перевод А.Смирнова*).

[138] Там же, VI, 5, с. 122-123: "Тогда поклялись все они вместе, и обязались в этом все друг другу заклятиями: было же их всего двести. И они спустились на Ардис, который есть вершина горы Ермон; и они назвали её горою Ермон, потому что поклялись на ней и изрекли друг другу заклятия".

[139] Там же, VIII, 1, с. 123: "И Азазел научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что́ было позади их". В английском переводе Р. Лоренса сказано чуть иначе: " . . . научил . . . изготовлению зеркал {примеч.: "научил их видеть, что было позади их"}", ch. VIII, 1.

[140] (*греч.*) ψυχή.

[141] Элифас Леви, "Ключ к великим мистериям" (Éliphas Lévi, "La Clef des Grands Mystères"), 1861, p. 390 (SDR, TUP).

[142] Мф. 16, 23; Мк. 8, 33; Лк. 4, 8.

[143] Л.Н. Толстой, ПСС, М., 1957, т. 23, "В чём моя вера?": "В Евангелии, каждое слово которого мы считаем священным, прямо и ясно сказано: у вас был уголовный закон — зуб за зуб, а я даю вам новый: не противьтесь злому . . . "Вам сказано: око за око и зуб за зуб; а я говорю вам: не противьтесь злу". Слова: "око за око и зуб за зуб" — была заповедь, данная богом Моисею. Слова: "я говорю: не противься злу или злому", была новая заповедь, которая отрицала первую . . . Христос отвергает закон Моисея, даёт свой . . . " (сс. 327, 335, 345) (SDR, TUP).

[144] Или Кнуфиса, Кнефа (Κνοῦφις, Χνοῦβις, Κνήφ).

[145] Ин. 8, 48.

[146] См.: Т.У. Доун, "Библейские мифы и их параллели в других религиях" (T. W. Doane, "Bible Myths and Their Parallels in Other Religions"), 1882: "Знакомое всем нам изображение архангела Михаила, с копьём в руке попирающем змия, было столь же распространено и *тридцать столетий тому назад* у индуистов, но только там это было изображение Индры, попирающего ногой демона Вритру" — p. 561 (SDR, TUP).

[147] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: "Душа представляет собой свет, окутанный покровами . . . Образ имеет двойной характер, поскольку одинаково отражает и доброго, и злого ангела души" — p. 36 (Introduction) (SDR, TUP).

[148] Там же: " . . . Целем (образ) двойствен, поскольку отражает в себе одинаково и Михаила, и Самаэля" — p. 38 (Introduction) (SDR, TUP).

[149] См.: Джон Б. Дин, "Заметки о драконтии" (John Bathurst Deane, "Observations on Dracontia"), Dec. 13, 1832: "Гиерограммой солнца был *круг*, а потому храмы солнца имели *круглую* форму . . . Офиты поклонялись божеству-змею, и храмы их принимали *змееобразную* форму . . . Наиболее распространённой формой [офитской гиерограммы] . . . было изображение *змея, выходящего из шара или круга*, а также изображение *двух змеев, выходящих оттуда в противоположных направлениях* . . . Таким образом, гиерограмму с изображением круга или змея можно считать иероглифом [змееобразного солнечного] бога Офеля, культ которого возник в виде единого поклонения солнцу и змею. Храмы, построенные по этой схеме, назывались драконтиями . . . " — pp. 191-192, 194 ("Archaeologia", v. 25) (SDR, TUP).

[150] Там же.

[151] Там же: "Немало изобретательности проявил Кирхер в поисках объяснения того, как возникла эта [офитская] иерограмма. По его предположению, изобрёл её Гермес Трисмегист. Вероятно, это был высокий жрец египетского бога Тота, или Трижды Великого Гермеса, который взял для себя это имя по обычаю своей религии" — p. 192 (SDR, TUP).

[152] См.: Элифас Леви, "Догма и ритуал высшей магии" (Éliphas Lévi, "Dogme et Rituel de la Haute Magie"), 1861: "Мир, по представлениям древних, управляется семью вторичными причинами . . . Это — всемирные силы, обозначенные Моисеем общим именем "элохимы", "боги" . . . Иудеи называют их семью великими архангелами и дают им следующие имена: Михаэль, Габриэль, Рафаэль . . . " — 2:113-114 (SDR, TUP).

[153] См. Р. Гужено де Муссо, "Феномены высокой магии" (R. Gougenot des Mousseaux, "Les Hautes Phénomènes de la Magie"), 1864, p. 52 & fn. (SDR, TUP).

[154] Древний валлийский поэт (534-599 гг. н.э.).

[155] См. R. Gougenot des Mousseaux, "Les Hautes Phénomènes de la Magie", 1864: "Я — Хам", — говорили они, — "то есть Хивим. Я принадлежу к расе змея Хама . . . Я — змей, ибо я — Хивим" {примеч.: "Cartas", Brasseur, p. 51} — p. 51 и примеч. (SDR, TUP).

[156] См.: Стэниленд Уэйк, "Происхождение и значение великой пирамиды" (C. Staniland Wake, "The Origin and Significance of The Great Pyramid"), 1882: "Богом мудрости выступал Сет, Тот или Гермес, а его эмблемой был змей . . . Китайское представление о змее или драконе, который живёт поверх облаков и весной дарит дождь, напоминает нам арийский миф о Вритре или Ахи, змее-удаве или трёхглавом драконе, который похищает дождевые тучи, но его убивает благодетельный даритель дождя Индра . . . В этом мы видим указание на то, что змей понимался как воплощение зла . . . так же, как и в более поздней идентификации Сета с Тифоном . . . Имя Тифон . . . тогда произносилось как Апоп или Апофис, то есть под ним понимался гигантский змей . . . Вот почему Сет воспринимался египтянами не как Агафодемон [добрый дух], а как злое начало" — pp. 71, 77-78 (SDR, TUP).

[157] См.: "Египетская книга мёртвых" в пер. Чарльза Дэвиса ("The Egyptian Book of the Dead", tr. Charles H. S. Davis), 1895: " . . . борьба между добром и злом изображается в виде противостояния между солнечными богами и великим драконом Апопом, олицетворением тьмы, а также в виде борьбы Осириса с Сетом, или Тифоном . . . Сет . . . стоял во главе тех сил, которые сражались с душой человека в посмертной жизни. Согласно мифу, он [Сет] убивает своего брата [Осириса] и восходит на его трон. Однако впоследствии сын Осириса, Гор, мстит ему за смерть отца. Он свергает Сета и убивает его . . . " — pp. 10, 28 ("The Egyptian Pantheon") (SDR, TUP).

[158] Цит. по: S. F. Dunlap, "Vestiges of the Spirit-History of Man", 1858 {примеч.: Санхуниатон, Евсевий, Pr. Ev. 36; Быт. 14, 19, 20, 22} — p. 71 & fn. (SDR, TUP).

[159] Цит. по: R. Gougenot des Mousseaux, "Les Hautes Phénomènes de la Magie", 1864: {примеч.: "Из Талиесина. . . "Archeolog. society of the antiquaries of London", vol. XXV, p. 220} — p. 55 & fn. (SDR, TUP).

[160] См. Джон Доусон, "Классический словарь индуистской мифологии" (John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879): "раху . . . "Раху" и "кету" обозначают астрономические

понятия: восходящий и нисходящий узлы . . . Когда путём пахтания боги сотворили амриту, он, переодевшись, . . . отпил от него. Это заметили солнце и луна и рассказали обо всём Вишну, который отрубил ему голову и две руки. Но поскольку Раху уже обрёл бессмертие, то тело его было помещено в звёздную сферу, и верхние его части, то есть голова дракона, символизировали восходящий узел, а нижние конечности — драконий хвост, нисходящий узел, "кету" — pp. 252-253 (SDR, TUP).

[161] См.: Е.П. Блаватская. Собр. соч., "Эзотерический характер Евангелий" (H. P. Blavatsky, "The Esoteric Character of the Gospels (II)," Dec. 15, 1887: "В пуранической легенде . . . рассказывается о том, как супруга *Сурьи*-Солнца по имени *Йога-ситтха* (что значит "духовное сознание") жалуется Вишвакарме на чрезмерно ослепительный блеск, исходящий от её супруга, и тогда тот . . . кладёт Солнце на колоду и отрубает от него часть его блеска. Теперь Сурью украшают уже не лучи, а терновый венец — он становится "викарттана" ("отсечённым от своих лучей"). Всё это наименования, которые использовались применительно к кандидатам в посвящение, проходящим испытания . . . Кандидат-сурья, Солнце, должен был уничтожить все свои огненные страсти и в процессе *распятия* его тела должен был иметь на голове терновый венец, после чего он воскресал и повторно рождался для новой жизни, уже как сияющий славой "Свет Мира" — Христос" — p. 202 (SDR, TUP).

[162] См. Данте, "Божественная комедия".

[163] См.: "Vishṇu Purāṇa": "Дети Сурасы представляли собой тысячу могучих многоголовых змеев, паривших в небе" {примеч.: "драконов в сегодняшних сказках"} — 2:73 и примеч. (i.21) (SDR, TUP).

[164] О нём см. далее в тексте.

[165] См.: А.А. Макдонелл, "Ведийская мифология" (A. A. Macdonell, "Vedic Mythology", 1897: " . . . Агни Вайшванара . . . значит "принадлежащий всем людям" и, судя по всему, обозначает "мировой Агни", то есть огонь во всех его проявлениях, как небесных, так и земных" — p. 99 (SDR, TUP).

[166] См.: John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology": "Махабхарата" и более поздние источники одинаково сообщают о том, что Кашьяпа женился на Адити . . . От Адити у него родились адитьи, первым из которых был Индра" — p. 153 (SDR, TUP).

[167] См.: Джон Гарретт, "Классический словарь Индии" (John Garrett, "Classical Dictionary of India"), 1871: "Индуистский Марс . . . Иногда изображается с шестью лицами . . . " — p. 322 (SDR, TUP).

[168] См.: John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", p. 153: "Всё сущее — это потомки Кашьяпы . . . демоны, наги, гады и все виды живых существ. Он, таким образом, является отцом всего и в этом качестве иногда называется *праджапати*".

[169] "Каланабхой", см.: "Vishṇu Purāṇa", — 2:69-70 и примеч. (i.21) (SDR, TUP).

[170] "Книга Еноха", Казань, 1886, IX, 6, с. 124: "Так посмотри же, что́ сделал Азазел, как он научил на земле всякому нечестию и открыл небесные тайны мира".

[171] См.: Джон П. Лэндж, "Комментарий к Священному Писанию" (John Peter Lange, "Commentary on the Holy Scriptures"), 1869: "Князь ангельский Михаил . . . занимает то же положение, что и Maleach Jehovah (посланник Иеговы) . . . (поскольку древнеиудейское богословие видело в Михаиле проявленный образ Иеговы)" — 1:388 (Комм., Быт. 12: 1-20) (SDR, TUP). *См. также*: "Православная богословская энциклопедия", т. VI: Иегова . . . Кроме отдельного употребления И., чрезвычайно знаменательны сочетания его: 1) Jehovah Zebaoth, Господь Саваоф или Господь воинств, сил . . . 2) Maleach-Jehovah, Ангел Господень — Второе Лицо Пресв. Троицы в Его ветхозаветной, до воплощения, деятельности (Быт. 48:15-16 и мн. др.)".

[172] "Книга Бога: Апокалипсис от Адама-Оанна" ("The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes" [by E. V. H. Kenealy]), 1867.

[173] См. Артур Бедфорд, "Хронология в Священном Писании" (Arthur Bedford, "The Scripture Chronology"), 1730: "В числе особых прозвищ, которые давались Хаму, было и слово *рефас*, . . .

которое на иврите чаще всего означает "*исполин*" . . . Павсаний же называет Хама *Порфирионом*, то есть "царём, облачённым в пурпур" — pp. 232, 283. *См. также*: Игнатиус Доннелли, "Атлантида" (Ignatius Donnelly, "Atlantis", 1882: "У Ноя . . . было три сына: Сим, Хам и Иафет, которые обозначали три отдельных расы людей, имевших разный цвет кожи. Греческие же легенды рассказывают нам о . . . восстании гигантов . . . "Царём или вождём у них был Порфирион" . . . Здесь, я думаю, мы видим упоминание о . . . краснокожих или смуглокожих людях" — p. 469 (SDR, TUP).

[174] См.: H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, vol. I, pp. 592-593: " . . . класс иерофантов разделялся на . . . тех, кто проходил обучение у "сынов Божьих" на острове . . . и на других, населявших погибшую Атлантиду . . . [которые] от рождения обладали зрением, позволявшим им видеть всё потайное, . . . и являлись, как мы сегодня сказали бы, "прирождёнными медиумами" . . . Таким образом, если первые пошли по пути, указанному им божественными наставниками и . . . в то же самое время учились различать добро и зло, то прирождённые *адепты* Атлантиды слепо следовали наущениям великого незримого "дракона" . . . и раса атлантов превратилась в народ отвратительных *магов*. Вследствие этого разразилась война . . . Этому противостоянию был положен конец лишь погружением Атлантиды под воды океана . . . ".

[175] Или "Вендидад".

[176] Ср.: "Авеста" ("Закон против дэвов"), "Видевдат", СПб, 2008, с. 261: "Взывай, о Заратуштра, к невидимым *Бессмертным Святым* {Амеша Спента}, которые правят семью областями земли".

[177] Быт. 4, 22: " . . . Цилла также родила Тувалкаина, который был ковачом всех орудий из меди и железа . . . ".

[178] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers: "Третья сфира . . . представляет собой пассивную женскую потенцию, которая называется BINH, *Бина* . . . Её называют также AMA, *Ама*, "Мать", а также *Айма*, "великая Мать благодатная" . . . Айма и есть та "жена", о которой идёт речь в Апокалипсисе (гл. 12) . . . *Айма*, "великая Мать благодатная", — это вечная супруга AB, "*Отца*" . . . Именно к ней относятся такие божественные имена, как ALHIM, "элохим", и IHVH ALHIM [*Иегова Элохим*] . . . " — pp. 24-25 (Introduction) (SDR, TUP).

[179] См. "Зенд-Авеста" в пер. Дж. Дарместетера ("Zend-Avesta" (I): "The Vendidad", tr. James Darmesteter), 1880: "Семь миров превратились в Персии в семь каршваров земли: земля разделена на семь каршваров, из которых лишь один известен и доступен человеку — тот, в котором мы живём . . . Иначе говоря, существует семь земель" — pp. lix-lx fn. (Introduction) (SDR, TUP).

[180] Там же, p. 217. В примечании к слову *Sravah* переводчик пишет: "слово с неизвестным значением".

[181] Или Амеша Спентов.

[182] См.: "Авеста", "Видевдат", фрагард 2, II, с. 78: "*Спента Армаити*, расступись и раскинься вширь, дай место домашнему скоту и людям!"

[183] Там же, с. 263: "18. Отвечал Ахура Мазда: "Приди, о Спитама Заратуштра, к *высоким* деревьям и перед одним из них, самым красивым, высоким и мощным, скажи: "Привет тебе! О доброе святое дерево, созданное Маздой! *Ашем воху*! {примеч.: "Святость есть лучшее из всех благ: она также есть счастье. Счастлив человек, который свят истинной святостью!"} 19. Должен ты отрезать веточку для барсмана {примеч.: "Барсман — пучок тамарисковых прутьев, который жрец держит во время ритуальных излияний" (с. 86)} . . . Должен он набожно и чистосердечно простереть десять тысяч барсманов, дабы очистить душу свою (с. 213)".

[184] См. Монкьюр Д. Конвей, "Демонология, или Знание о дьяволе" (Moncure Daniel Conway, "Demonology and Devil-Lore"), 1881: "Необходимо снять [с Иеговы] ответственность за земное зло . . . Таким образом, возникла отдельная персонификация разрушительных сил Иеговы, которая, как считалось, пребывала в его дыхании . . . Это естественно-научное учение о разрушительном *самуме* {"Змеиный яд". Собственно говоря, это то же самое, что понимается под демоном Самаэлем . . . "Турки называют его Самиэль. Он же упоминается и у Св. Иова для обозначения восточного ветра . . . он несёт с собой огненные хлопья . . . убивает на месте всякого, кто вдыхает его"} . . . " — 2:234 и

примеч. (SDR, TUP).

[185] См. С.Ф. Данлэп, "Следы духовной истории человечества" (S. F. Dunlap, "Vestiges of the Spirit-History of Man"), 1858: "Самиэль — это сатана и название *сирокко* [горячего засушливого ветра — *перев.*]. Сирокко называют также Атабул-ус (Дьявол-ос)" — p. 303 (SDR, TUP).

[186] См. Харгрейв Дженнингс, "Розенкрейцеры" (Hargrave Jennings, "The Rosicrucians"), 1887: "На одном из памятников в Фивах Анубис изображён в том же виде, в каком христианская живопись изображает Св. Михаила и Св. Георгия — он одет в доспехи, а в руке держит копьё, которым пронзает чудовище, имеющее змеиные голову и хвост . . . " — 1:129-130 (SDR, TUP).

[187] См. Alexandre Lenoir, "Du Dragon de Metz," Nov. 29, 1807 — pp. 11-12 ("Mémoires de l'Académie Celtique", v. 2) (SDR, TUP).

[188] Сет.

[189] Цит. по: "Книга мёртвых" (франц. перевод Поля Пьерре) ("Livre des Morts", tr. Paul Pierret), 1882, pp. 63, 80 (SDR, TUP).

[190] Богами.

[191] См. "Королевская энциклопедия масонства" ("Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie), 1877: "Во время проведения своих церемониалов они использовали живых змей, оказывая им знаки почтения как перед символом Мудрости, или Софии, поскольку видели в них воплощение блага, а не зла" — p. 530 (SDR, TUP).

[192] Быт. 2:18, 22.

[193] Лев. 16: 8-10: " . . . и бросит Аарон об обоих козлах жребии: один жребий для Господа, а другой жребий для отпущения ["азазел" — *перев.*]; и приведет Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесет его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения".

[194] τράγος, "козел" (греч.). Отсюда — "трагедия".

[195] См. Острожская Библия: "И посла господь на люди змиев умерщвляющих" (Числ. 21, 6).

[196] Для понимания этой символики необходимо иметь в виду одно важное обстоятельство. В русском переводе Библии (Числ. 21, 6) говорится: "И послал Господь на народ ядовитых змеев". В английском же тексте (King James Bible) говорится не о "ядовитых", а об "огненных" змеях. Отсюда и их отождествление с серафимами, "горящими, как огонь".

[197] См.: Charles Bradlaugh, Genesis: Its Authorship and Authenticity, 1882: "В Исх. 6, 3 там, где в нашем переводе [Библии короля Якова] стоит имя "Иегова" [в русском переводе просто "Господь" — *перев.*], в Дуэйском переводе используется слово "Адонай", и в примечании указано, что иудеи никогда не произносят вслух יהוה (йод, хе, вау, хе), а читают это имя как "Адонай" . . . Вот некоторые модернизаторы и придумали имя "Иегова", которое не было никому известно в древности — ни иудеям, ни христианам, — ибо правильное чтение этого имени . . . теперь уже полностью забыто. Как отмечает фон Болен, "само имя "Иегова" . . . вне всякого сомнения, не является семитским по происхождению. То, что нынешняя орфография неверна, — это общепризнанный факт, объясняющийся полной утратой правил древнеивритского произношения" — pp. 95-96 (SDR, TUP).

[198] Быт. 4, 1: "Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, и сказала: приобрела я человека от Господа".

[199] См. Ричард П. Найт, "Символический язык древнего искусства и мифологии" (Richard Payne Knight, "Symbolical Language of Ancient Art and Mythology"), 1876: "Илдабаоф запретил человеку есть от дерева познания [добра и зла], которое позволило бы человеку понять таинства и получать благодать свыше. Однако Ахамот, дабы расстроить этот план, направила к человеку своего гения, змея Офиса, чтобы убедить человека нарушить столь несправедливый запрет. Так он получил

вразумление с небес" — p. 17 примеч. (SDR, TUP).

[200] См. Ч.Р. Кондер, "Гностики" (C. R. Conder, "The Gnostics"), Jan. 1888: "Своё Наивысшее Божество, Иао, гностики называли также Агафодемоном, то есть "Добрым Духом", который символически изображался в виде кобры с вертикально поднятой передней частью тела, при этом голова её изображалась в окружении сияющих лучей . . . Эта эмблема напоминает символику змеепоклонников-офитов, . . . у которых воплощением Христа являлся добрый змей. . . . Офиты считали, что змей Эдема являлся воплощением божественной мудрости . . . " — p. 92 ("Asiatic Quarterly Review", v. 5) (SDR, TUP).

[201] См. Лоренс Олифант, "Научная религия" (Laurence Oliphant, "Scientific Religion"), 1888: "Поскольку все процессы в природе протекают постепенно, . . . то и процесс покрытия кожным слоем . . . занял весьма продолжительный период, . . . в течение которого непрерывно происходило разделение между мужским и женским началами, пока этот процесс не достиг точки, символически описанной в четвёртой главе книги Бытия в виде рождения Каина и Авеля. Каин — как это подразумевает его имя в переводе с иврита — обозначает мужское начало, . . . а Авель, исходя из имени, обозначает "дыхание" ("пневму"), то есть женское начало" — p. 257 (SDR, TUP).

[202] J. Ralston Skinner, "Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in the Source of Measures", 1875.

[203] " . . . поскольку у женщины-девственницы не может произойти зачатия, а значит, и рождения ребёнка без того, чтобы вначале пролилась кровь . . . Пролитие крови заключает в себе великий символ разделения и при этом объединения" (SDR, TUP).

[204] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer, 1888: "Божество создало как добро, так и зло, и одно является абсолютно необходимым условием для существования другого (Ис. 45, 7)" — p. 126 (SDR, TUP). Ис. 45, 7: "Я образую свет и творю тьму, делаю мир и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это".

[205] Ин. 8:39-40, 44: " Иисус сказал им: . . . А теперь ищете убить Меня, Человека, сказавшего вам истину, которую слышал от Бога . . . Ваш отец диавол . . . Он был человекоубийца от начала . . . " (SDR, TUP).

[206] См. Джон Г. Блант, "Словарь сект" (John Henry Blunt, "Dictionary of Sects"), 1874: "Каиниты. Странная секта еретиков, упоминаемая Иринеем и всеми последующими ересиологами святоотеческого периода . . . Из того, что рассказывает о них Епифаний, следует, что . . . каиниты считали, будто Каин родился у Евы от некой высшей силы, а Авель — от низшей . . . [что] и положило начало борьбе между добром и злом" — p. 94 (SDR, TUP).

[207] Там же: "Искариоты . . . еретики времён раннего христианства, . . . почитавшие Иуду Искариота на том основании, что он предал Господа нашего в руки Его гонителей . . . из желания приблизить спасение человечества . . . По Иринею, таких же взглядов придерживались и каиниты" — p. 232 (SDR, TUP).

[208] См. Ч. Кинг, "Гностики и их памятники" (C. W. King, "The Gnostics and Their Remains"), 1887: "Епифаний приводит следующий сжатый рассказ об . . . [офитском] учении . . . Наивысший Эон произвёл на свет других эонов, и один из них, относящийся к женскому началу, . . . погрузился в воды бездны . . . В таких условиях она и произвела на свет бога иудеев, Илдабаофа . . . " — p. 102 (SDR, TUP).

[209] См. H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877: "Илдабаоф . . . принялся за обустройство собственного мира. С помощью сыновей . . . он изготовил человека, но тот оказался совершенно неудачным. То было чудовище, не имевшее ни души, ни разума . . . Пришлось Илдабаофу воззвать о помощи к своей духовной матери. Она . . . оживила человека и наделила его душой. . . . И тогда этот Демиург воспылал яростью и завистью. Он устремил свой ревнивый взгляд в бездну материи, и облик его, обезображенный злобной страстью, вдруг отразился в ней, словно в зеркале. И вот отражение ожило, и из этой бездны восстал сатана — змей, Офиоморфос . . . "

[210] "Тайная доктрина", т. II, часть II, "Миф о "падших Ангелах" в его различных аспектах".

[211] Более подробно об этом см. ч. II, § XIX "Не является ли Плерома сатанинским логовом?", с.

[212] См. Дж.К. Бёрр, "Комментарий к книге Иова" (J. K. Burr, "Commentary on the Book of Job", 1879): "И был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана" (Иов 1, 6). "Сыны Божии", *бене элохим*, существовали ещё в момент "заложения основ земли" . . . Сатана, хотя уже и погубленный грехом, тем не менее, в своей сущностной природе продолжает оставаться одним из сынов Божиих . . . " — p. 18 (Commentary) (SDR, TUP).

[213] См. Max Müller, "Chips From a German Workshop", 1867: " . . . Аджи дахака, змей-разоритель, детище Ахримана . . . был закован в цепи Трайтаоной [или Траэтоной — *перев.*]". *См. также*: "Зенд-Авеста" ("Zend-Avesta (I) — The Vendidad", tr. James Darmesteter), 1880: "Тот же самый миф в Ведах описывается как подвиг Трайтаны . . . "Трита, сын вод", убивает трёхглавого и шестиглазого демона . . . То же самое сказание в тех же словах приводится в Авесте: Трайтаона Атвья убивает Аджи Дахаку (демона-змея)" — p. lxiii (Introduction) (SDR, TUP).

[214] См. Эмиль Бюрнуф, "Религиоведение" (Emile Burnouf, "The Science of Religions", 1888): " . . . учение "Зенд-Авесты" возникло в результате реформы . . . Сам факт восстания во многих отношениях противопоставил это учение древнеарийской системе. . . . Вместе с тем, те реформа и борьба, в ходе которых это учение возникло, свидетельствуют о разделении и состоявшемся расколе . . . Этот раскол нашёл своё отчётливое отражение в "Авесте", в которой противники-арии обвиняются в многобожии, а их боги (дэвы) трансформируются в злых духов . . . А в хрониках, относящихся к периоду раннего брахманизма, мы наблюдаем, как дэвы становятся объектами поклонения, в то время как асуры оказываются врагами богов" — pp. 136, 137 (SDR, TUP).

[215] См. Джордж С. Фейбер, "Диссертация о кабирских мистериях": " . . . семь известных титанов — это всё те же семь кабиров . . . Соответственно мы узнаём о том, что . . . некоторые из этих божеств-кабиров считались богинями. . . . Вот почему и Павсаний называет Цереру *Кабирией* . . . По утверждению Геродота, Исида и Церера — это одно и то же . . . " — 1:137-138, 139-140 (SDR, TUP).

[216] Быт. 4, 22. В английском тексте сказано "учителем всякого ковача . . . "

[217] Там же, 4:20, 21.

[218] Skinner, "Source of Measures", pp. 185-186: " . . . Судя по всему, слово *Марс* обозначало не какую-то *личность*, а являлось *обобщённым термином* для обозначения различных фаз жизнедеятельности космоса, таких как *возникновение* и *разрушение*, то есть *рождения* и *смерти*. *Кровь* была *жизнью*, а значит пролитие крови обозначало в равной мере как *смерть*, или убийство, так и *зачатие*. Вот почему египтяне почитали этого бога как *производительное первоначало*, которое было общим для возникновения всего сущего на небе, на земле и среди людей . . . А потому, судя по всему, он выступал *богом войны* и *кровопролития* лишь как воплощение вторичной идеи, вытекающей из главной: пролития крови при *зачатии*, в первый раз. . . . Стало быть, под властью именно Марса находились *рождения* и *смерти*, *появление на свет* и *гибель*, *искусство вспашки земли*, *строительство*, *скульптура*, то есть каменотёсное искусство, *зодчество* . . . в конечном счёте, всё, что включают в себя понятия "ремёсла" и "искусства". Он являлся тем самым *первоначалом*, среди конкретных проявлений которого лежал принцип наличия *двух особей противоположного пола для собственного воспроизводства*. Также и с астрономической точки зрения он понимался как место рождения дня и года, как место увеличения его силы, как Овен, и как место его смерти, как Скорпион. Он находился в доме Венеры, а также Скорпиона. Как *рождение* он был *благом*, как *смерть* — *злом*. Как *благо* он был *светом*, как *зло* — *ночью*. Как *благо* он был *мужчиной*, как *зло* — *женщиной*. Он занимал кардинальные точки, и как *Каин*, или *Вулкан*, . . . под властью его находились *эклиптика*, *равновесие*, *линия упорядочения* . . . "

[219] Там же, pp. 275, 278: "Каин — это Вулкаин, а Вулкаин у египтян считался величайшим богом, то есть кабиром . . . Богу *времени* египтяне поклонялись под именем חון, *хиун*, которое очевидно происходит от כון, *киун* (см. у Фюрста под словом כון, *киун*: "имя Сатурна или Сета"). Таким образом, כון, *киун*, — то же самое, что קין, *Каин*"

[220] См. Поль Дешарм, "Мифология древней Греции" (Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique"), 1886: "По ловкости в искусстве изготовления оружия для богов их нередко сравнивают с

циклопами {примеч.: Страбон, XIV, p. 653 и след.; Каллимах, "Гимн к Делосу", 31; Стаций, "Сильвы" IV, 6, 47}" — pp. 272-273 и примеч. (SDR, TUP).

[221] Там же, p. 271 ["Духи огня — Тельхины" ("Génies du Feu — les Telchines")].

[222] Дж. Фейбер, "Диссертация": " . . . патриарх Ной был, очевидно, обожествлён в мифологии языческого мира и выведен в образах различных богов" — 1:33; "В числе имён Ноя были Крон или Сатурн" — 2:463 (SDR, TUP).

[223] Джейкоб Брайент, "Новая система, или Анализ древней мифологии" (Jacob Bryant, "A New System, or an Analysis of Antient Mythology"), 1775-1776 (SDR, TUP).

[224] " . . . Ной был человек праведный и непорочный в роде своём; Ной ходил пред Богом".

[225] Abraham Rees, "The Cyclopædia", v. 2, 1819

[226] Евр. 7:1-3, 15-17.

[227] См. Фридрих Г. Велькер, "Греческое учение о богах" (Friedrich Gottlieb Welcker, "Griechische Götterlehre"), 1857.

[228] Faber, "Dissertation": " . . . Епископ Камберленд отрывает первые десять поколений, перечисленных Санхуниатоном, от всех последующих и помещает их в период, предшествующий потопу. Но никаких оснований для подобного разделения не существует, поскольку финикийский мифолог [Санхуниатон] нигде напрямую не упоминает об этой катастрофе" — 1:47 (SDR, TUP).

[229] Епископ Камберленд.

[230] Faber, "Dissertation" — 1:8 и примеч. (SDR, TUP).

[231] См. Уильям Бекфорд, "Ватек" (William Beckford, "Vathek", "With Notes [by Samuel Henley]"), 1868: "Согласно восточной мифологии, задолго до сотворения Адама миром правили духи . . . Персы называли этих духов *пери* и *дивами* . . . " — pp. 131, 132 (Notes) (SDR, TUP).

[232] См. Ж.-С. Байи, "Записки об Атлантиде" (J.-S. Bailly, "Lettres sur l'Atlantide"), 1779: "Джян-бен-Джян процарствовал над *пери* две тысячи лет. Но после этого Бог решил прогнать их . . . и заключить в самые дальние пределы земли, для чего он послал *Иблиса* (дьявола)" — p. 147 (SDR, TUP).

[233] См.: Б. д'Эрбло (B. d'Herbelot, "Bibliothèque Orientale"), 1776: "Из всех этих сулиманов, то есть царей всей земли, самыми знаменитыми являются сулиман Хиат, сулиман Раад, сулиман Даки . . . сулиман Чагли и наконец сулиман *Джян бен Джян* . . . Город Ханум . . . служил столицей этим великим государям" — p. 801 (SDR, TUP).

[234] Также Каюмарс или Гайомарт.

[235] J.-S. Bailly, "Lettres": "Если мы добавим это имя (сулиман Хакки) к девяти другим, то получим те самые десять допотопных колен, насчитываемых Беросом. *Каймурат* же был . . . тем же, кем был Адам у иудеев" — p. 150 (SDR, TUP).

[236] Быт. 4:16-17: "И пошёл Каин от лица Господня и поселился в земле Нод, на восток от Едема. И познал Каин жену свою; и она зачала и родила Еноха. И построил он город . . . "

[237] См. Bailly, "Lettres": "Я не думаю, что, говоря о 9 тысячах лет, Платон имеет в виду солнечные годы" — pp. 410-411 (SDR, TUP).

[238] Платон. Соч. в 4-х томах. С.-П., 2007, том 3, ч. 1, §108e, с. 593 (*перев. С.С. Аверинцева*).

[239] Указ. соч., §§ 23-25.

[240] См. Х. Грэттен Гиннесс, "Приближающийся конец века" (H. Grattan Guinness, "The Approaching End of the Age"), 1878: "То слово в иврите, которое мы переводим как "неделя", означает на самом деле *семь* и может обозначать любой промежуток времени, состоящий из семи более коротких

периодов — дней, недель или лет . . . Семьдесят лет вавилонского пленения можно считать *одним днём*, . . . а 2520 нееврейских календарных лет — это *тридцать шесть* таких дней . . . " — pp. 280, 407 (SDR, TUP).

[241] Там же: "1. Неделя дней . . . 2. Неделя недель (Лев. 23) . . . 3. Неделя месяцев (Лев. 23) . . . 4. Неделя лет (Лев. 25) . . . " — p. 280 (SDR, TUP).

[242] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: " . . . Тайное учение у иудеев вначале называлось "содом", то есть "тайной", затем Тайным знанием, а впоследствии Каббалой . . . " — p. 179. *См. также*: Артур Э. Уэйт, "Тайны магии" (Arthur Edward Waite, "The Mysteries of Magic"), 1886: " . . . символические комбинации букв и чисел относятся к практической части Каббалы. Вычисления такого рода . . . принадлежали к области восточной философской символики и играли важнейшую роль в учениях о вещах священных, вытекающих из тайных наук" — p. 143 ("Writings of Éliphas Lévi") (SDR, TUP).

[243] Уильям Уистон, "Попытка восстановления истинного текста Ветхого Завета" (William Whiston, "Essay Towards Restoring the True Text of the Old Testament"), 1722, p. 20 (SDR, TUP).

[244] Геродот. История в 9 книгах, Л., 1972, кн. II "Евтерпа", 170-171, с. 133 (*перевод Г.А. Стратановского с некоторыми изменениями*).

[245] См. Эндрю Тук, "Пантеон" (Andrew Tooke, "The Pantheon", 1810) — pp. 240-241 (SDR, TUP).

[246] См. Э. Кинили, "Книга Бога" ("The Book of God") — p. 70 (SDR, TUP).

[247] Гор-па-херд (*егип.*) — "Гор-ребёнок" — одна из ипостасей египетского бога Гора. Сын Исиды и Осириса. Г.-п.-х. изображали в виде мальчика, держащего палец у рта (так египтяне изображали детей). Древние греки и римляне истолковали этот жест как знак молчания, и Г.-п.-х. стал у них богом молчания под именем Гарпократ" (см. "Мифологический словарь", М., 2006). "Сигалион" — другое имя Гарпократа.

[248] В числе других преданий Е.П.Б. пересказывает одну из сказок, "Ватек". Вот как комментирует упомянутые Е.П.Б. факты академик В.М. Жирмунский в своём примечании: "Див Ардженк, современник султанов-преадамитов, хранил в своем дворце на горе Каф скульптурные изображения 72 султанов-преадамитов, а также живых существ, которые были его подданными, — многоголовых, многоруких, с звериными головами и туловищами (D'Herbelot, p. 82)" — см. Уильям Бекфорд. "Ватек. Арабская сказка". Серия "Литературные памятники". Л., "Наука", 1967.

[249] Или Каймурата.

[250] См. B. d'Herbelot, p. 223 (SDR, TUP).

[251] Быт. 28, 19: " И [Иаков] нарёк имя месту тому: Вефиль, а прежнее имя того города было: Луз".

[252] Ныне потухший вулкан. Является высочайшей точкой Ирана.

[253] Возможно, имеется в виду город Диярбакыр, расположенный на юго-востоке Турции.

[254] См. "Книга Бога" ("The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes [by E. V. H. Kenealy]), 1867: "Совершенно очевидно, что Феникс — это та же Симург . . . и то, что мы узнаём об этой птице, лишний раз укрепляет нас во мнении, что смерть и возрождение Феникса отражает в себе попеременное то разрушение, то восстановление мира . . . " — p. 175 (SDR, TUP).

[255] Там же: "На вопрос о том, сколько ей лет, Симург сообщает, что мир этот очень стар, ибо он уже семь раз пополнялся существами нечеловеческими и семь раз опустошался . . . " — pp. 175-176 (SDR, TUP).

[256] Там же: "Симург . . . [сообщает], что человечеству, к которому мы сегодня принадлежим, уготован век длиною семь тысяч лет, а она сама пережила уже двенадцать таких циклов . . . " ("Orient Collect". ii., 119)." — pp. 175-176 (SDR, TUP).

[257] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Адам Ришун, то есть первый Адам . . . " Согласно Каббале, те искры душ, которые заключались в Адаме, разделились на три главных класса, соответствующие

трём его сыновьям . . . Хабелю . . . Кай-йину и . . . Сифу. Эти трое и явились . . . главными корнями рода человеческого" — pp. 414, 422 (SDR, TUP).

[258] Волшебный "перстень Солимана" (или Сулеймана), дававший власть над джиннами, — явная перекличка с "кольцом Соломона".

[259] См. Ж.С. Байи, "Письма об Атлантиде" (J.-S. Bailly, "Lettres sur l'Atlantide", 1779) — pp. 426-427 (SDR, TUP).

[260] Там же, p. 427 и примеч. (SDR, TUP).

[261] См. О. Ле Плонжон, "Священные мистерии" (Augustus Le Plongeon, "Sacred Mysteries"): "Сет . . . назывался *нубти*, что на языке майя означает *враг* . . . Он также был солнечным богом . . . Гиппопотам и крокодил являлись эмблемами Сета" — p. 90 (SDR, TUP).

[262] См. Павсаний, "Описание Эллады", 2002, т. 2, кн. VIII "Аркадия", гл. XXV, с. 116: "По преданию аркадян, Деметра родила от Посейдона дочь . . . и коня Арейона. Поэтому у них у первых из аркадян Посейдона стали именовать Гиппием (Конным). В доказательство справедливости своего рассказа они приводят стихи из "Илиады" и "Фиваиды". В "Илиаде" об этом самом Арейоне написано: Даже хоть следом бы он на ужасном летел Арейоне, // Бурном Адраста коне, порождении крови бессмертной . . . На основании этих стихов они отстаивают мнение, что Посейдон (Темнокудрый) был отцом Арейона".

[263] См. том I, Станца III, сс. 75-76: "Все каббалисты и оккультисты как на западе, так и на востоке, (*а*) отождествляют "Отца-Мать" с первоэфиром (*Æther*), или акашей (астральным светом) и (*б*) признают его однородность до момента рождения "Сына" — проявляющегося в космосе в виде *фохата*, ибо он является электричеством космоса".

[264] См. о фохате том I, Станца V, с. 110.

[265] См. выше "Предварительные замечания" на с. 7 (по англ. изд-ю): "Второй материк мы будем называть "Гиперборея". Эта земля со своими глубоко изрезанными берегами простиралась к югу и западу от северного полюса и стала родиной для Второй расы".

[266] См. "Vishṇu Purāṇa": "Бхагавата-пурана" даёт следующее описание . . . "За морем с пресной водой находится горный пояс, называемый "Локāлока" ("место-не-место" — *перев.*) — это круговая граница между миром и пустым пространством". . . . Мусульманские легенды о Кох Каф, "каменном поясе, окружающем мир", очевидно, связаны с Локалокой индуистов" — 2:204-206 примеч. (SDR, TUP).

[267] "Vishṇu Purāṇa" — 2:244 примеч. (SDR, TUP).

[268] Там же, 2:205, 206 fn. (ii.4) (SDR, TUP).

[269] В английском тексте трактата, который в данном случае цитирует Е.П.Б. ("Sūrya Siddhānta", tr. by Ebenezer Burgess, 1860), слово *Сиддхи* переводится как "Совершенные".

[270] По описанию в "Сурья-Сиддханте", предполагается, что гора Меру проходит сквозь всю землю и выходит на поверхность земли в северном и южном полюсах. Причём выходы на поверхность горы не обозначены никакими возвышенностями — "нет возвышения". "На севере . . . находится город, называемый градом Совершенных (*сиддха*) . . . К северу от них на таком же расстоянии расположена Меру, обитель богов . . . " ("Sūrya Siddhānta", p. 390).

[271] Аль-Бурз или Эльбурз.

[272] Капитан Ф. Уилфорд, "Очерк о священных островах на Западе", ч. I (Captain F. Wilford, "An Essay on the Sacred Isles in the West", Part I — "Journal of Asiatic Researches", vol. viii), 1808, p. 280.

[273] Там же, pp. 351-352.

[274] Там же, p. 312.

[275] См. Сэмпсон А. Макки, "Мифологическая астрономия" (Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy"), 1827: "Современные географы достаточно отчётливо понимают все эти выражения, и их данные точно согласуются с расчётами индусов, если слово "Меру" заменить на "полюс", а слово "Пушкара" — на "Америка" . . . В журнале "Asiatic Researches", том 8, с. 321 мы находим такие слова [таких слов на указанной странице нет — *перев.*]: "за Меру лежит половина Пушкары", то есть она располагается между Северным полюсом и экватором".

[276] Восточный штат современной Индии.

[277] "Vishṇu Purāṇa": "Варшами (то есть странами, расположенными между этими горными цепями) являются: Бхарата (Индия), лежащая к югу от гор Химавата . . . к северу от Меру находится Рамьяка, которая тянется от Нилы, или голубых гор, до Шветы (или белых гор) . . . " — 2:114-15 (ii.2); "Нила, горный хребет в Ориссе" . . . "Нила, гора (другая, отличающаяся от первой Нилы . . .)" — 5(II):126 (SDR, TUP).

[278] См. У. Хьюсон, "Иудейские и греческие священные писания в сравнении с восточной . . . мифологией" (William Hewson, "Hebrew and Greek Scriptures Compared with Oriental. . . Mythology"), 1870: " . . . между первой (*Джамбу* Двипой) и седьмой (*Пушкара* Двипой) . . . находятся *пять* других *двип* . . . Область дел, трудов расположена именно здесь (то есть в земле Бхарата — иначе говоря, в Индии), поскольку она является главной варшей *Джамба Двипы*, символизирующей землю . . . Сверху расположены семь планетарных сфер, а снизу — семь патал . . . Так, мировое яйцо подразделяется на *семь верхних* и семь нижних сфер, а *между ними посередине находится Джамбу Двипа* . . . " — pp. 33, 34, 35 (Part II) (SDR, TUP). *См. также*: "Джамбу-Двипа (*санскр.*) Средний из семи двип (континентов), перечисленных в географии пуран и "Махабхараты", согласно которым гора Меру расположена в центре Джамбу-двипы. Эта двипа подразделялся на девять варш (частей или регионов): 1) Бхарата (Индия), располагавшаяся к югу от Гималаев — регион, находившийся на крайнем юге; 2) Кимпуруша; 3) Хари-варша; 4) Ила-врита, центральная варша, в которой находилась гора Меру; 5) Рамьяка; 6) Хиран-мая; 7) Уттара-Куру; 8) Бхадрасва, расположенная восточнее Ила-вриты; 9) Кету-мала, находившаяся к западу от центральной варши. Каждая варша управлялась одним из девяти сыновей царя Джамбу-двипы — Агнидхры. Семь двип могут также в целом считаться семью глобосферами земной цепи. " . . . Нашу глобосферу представляет одна только *Джамбу-двипа*, а шесть остальных — это невидимые (для нас) глобосферы-спутницы нашей земли. Это подтверждается самим характером аллегорического и символического их описания. *Джамбу* (двипа) "*находится в центре всех них* (так называемых островов-материков) и окружена" *морем с солёной водой* ("лаваной")", а шесть других окружены морями из вина, очищенного масла и т.д. ("Тайная доктрина", т. 2, с. 320)" (G. de Purucker, ETG).

[279] "Vishṇu Purāṇa", pp. 201-202: " . . . (седьмая двипа, или) Пушкара . . . Люди в этой двипе живут тысячу {примеч.: "десять тысяч"} лет, они свободны от болезней и горестей, им незнакомы ни гнев, ни другие чувства . . . Там нет ни добродетели, ни порока . . . Люди там действительно одной природы с богами . . . Нет меж ними различий по кастам и положению . . . Пушкара, по сути дела, . . . — это рай на земле . . . "

[280] "Сурья-Сиддханта" в перев. Э. Бёрджеса и У.Д. Уитни ("Sūrya Siddhānta", tr. Ebenezer Burgess [& W. D. Whitney]) — в: "Journal of the American Oriental Society", v. 6, 1858-1860, p. 390 [xii.34].

[281] Лейтенант Фрэнсис Уилфорд, "О Египте и других странах, прилегающих к реке Кали или Нилу Эфиопскому" (Lieutenant Francis Wilford, "On Egypt and Other Countries Adjacent to the Cali River or Nile of Ethiopia") — в: "Asiatic Researches", vol. III, 1799, p. 300.

[282] Там же.

[283] Там же, p. 346.

[284] Там же, p. 325. Не совсем точная цитата. "На берегах Нилы вспыхивали затяжные сражения . . . их царь и вождь Шанкхасура совершал частые набеги на страну, наступая обычно ночью, но ещё до наступления дня он удалялся в свой подводный дворец".

[285] Там же. " . . . и поскольку оба войска состояли из дикарей-каннибалов, которые при встрече

друг с другом сражались с звериной яростью, то они и превратили эту плодороднейшую область в дикую пустыню".

[286] Очевидно, имеются в виду арабские предания.

[287] Мисраст'хане.

[288] Арвастхане.

[289] Сэмпсон А. Макки, "Мифологическая астрономия" (Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy"), 1822-1823 — p. 70 ("Key of Urania") (SDR, TUP).

[290] F. Wilford, "An Essay on the Sacred Isles" — в: "Asiatic Researches", v. 8, 1808, p. 286: " . . . Таким же точно образом и Нептун разделил Атлантиду между десятью своими сыновьями: один из них получил в свой удел Кадис, расположенный на оконечности Атлантиды. По всей вероятности, Атлантида представляла собой древний континент, на оконечности которой находился Кадис".

[291] Там же, p. 375.

[292] Аль-Бурз или Эльбурз.

[293] Mackey, "Mythological Astronomy": " . . . солнце, как говорят, *садится у подножия его горы Аз-бург*, чтобы поразить (обжечь своими вертикально направленными лучами) Белого Дьявола или Белый Остров" (p. 69) . . . "Название *Аз-бург* в журнале "Asiatic Researches" пишется очень по-разному, но все варианты можно свести к одному: Аш-бери, "яма огня" . . . вполне достойный эпитет для обозначения *вулкана*" (p. 70) (SDR, TUP).

[294] См. "Всемирная история" (Universal History, v. 18), 1748: "*Геродот* замечает, что *ливийцы* в целом были известны под именем *атлантов* или *атлантидов*, . . . и они, по его словам, посылали проклятья *солнцу* каждый день, когда оно продвигалось к зениту, . . . так как оно губило и их самих, и их страну своими обжигающими лучами. Из описаний, принадлежащих этому автору и *Диодору*, одинаково следует, что эти *атлантиды* обитали на самой горе *Атлас* и в её окрестностях . . . " — p. 247 (SDR, TUP).

[295] В астрономии так называют два больших круга небесной сферы, проходящих через полюсы мира ("Энц. сл. Брокг. и Ефр.").

[296] "Сердце Льва", Регул — самая яркая звезда в созвездии Льва.

[297] См. F. Wilford, "Of the Geographical Systems of the Hindus": " . . . Див-Сефид, "белый дьявол", или тот Тара-дайтья, о котором говорится в пуранах, . . . его обитель находилась на седьмом уровне мира . . . иными словами, . . . это был "Белый Остров" — p. 280 ("Asiatic Researches", v. 8) (SDR, TUP).

[298] См. F. Wilford, "Of the Two Tri-Cūṭāḍri," 1811: "А теперь перейдём к . . . острову . . . *Сингала*, ныне называемому Цейлон. Его санскритское наименование происходит от слова "синха", что значит "лев". Это название было присвоено острову из-за того, что он был населён *сингалами*, то есть потомками льва. В пуранах, однако, он обычно называется Ланкой" — pp. 153-154 ("Asiatic Researches", v. 10) (SDR, TUP).

[299] См. Mackey, "Mythological Astronomy", p. 70 (SDR, TUP).

[300] См. T. Subba Row, "The Twelve Signs of the Zodiac," 1885: "Ришабха . . . Бык, или *Taurus* . . . *Ришабхам*. — Это слово употребляется в нескольких местах упанишад и Вед для обозначения *пранавы* (Аум)" — pp. 104, 107 ("Five Years of Theosophy") (SDR, TUP).

[301] Так называет этот вулкан Макки в своей книге, предполагая, что речь идёт о Тенерифе, p. 70.

[302] См. Станца XI выше, с. 322: "Во всяком случае, предание о "Белом Острове" и *Атале* — это никакой не миф, поскольку именно этим словом презрительно называли самые ранние пионеры Пятой расы "страну греха . . . " и т.д.

[303] См. § XXV "Таинства семеричности".

[304] F. Wilford, "Essay" — в: "Asiatic Researches", v. 11, 1812, p. 26. Кстати говоря, именно на основе описания этих островов Ф. Уилфорд и приходит к выводу, что острова Атлантиды на самом деле представляют собой Британские острова.

[305] Там же, pp. 27-28.

[306] См. А. Кальмет, "Словарь священной Библии" (A. Calmet, "Dictionary of the Holy Bible"), 1830: "Ермон, חרמון, *анафема*, *разрушение*. Священное писание помещает гору Ермон . . . в землю Массифу . . . Гора Ермон находилась во владениях царя Ога [царя исполинов] . . . " — 1:632 (SDR, TUP).

[307] На которую, согласно "Книге Еноха", спустились "падшие ангелы" и где они принесли друг другу клятву верности.

[308] См. J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "Именно оттуда приходит Валаам и именно туда хочет вернуть его Валак, поскольку именно там он вновь обретёт вдохновение от своих *птиц*. . . . Как мы узнаём из "Зохара", в первоначальном ивритском тексте говорилось: "к своим змеям" — 3:87 (SDR, TUP).

[309] См. A. Calmet, "Dictionary": "История о Валааме (Числ. 24,1) . . . "не пошёл, как прежде, для волхования" . . . "не пошёлנחשים ["нехашим"] . . . *Нахашим*, мн. число от *нахаш*, т.е. "змеи" . . . Валаам хотел обрести ещё большую силу, чтобы общаться с духовными существами . . . Зачем же использовать слово *змеи* для обозначения духовных сил? Но разве мы не встречаем такой же смысловой двойственности в ивритском слове *нахаш*, как и в санскритском слове *нага*?" — 4:85, 87 (SDR, TUP).

[310] См. "Des Esprits" — 3:87 (SDR, TUP).

[311] Там же: 3:87-88 (SDR, TUP).

[312] См. том I, "Хаос — Теос — Космос"; том II, "Акаша, "Mysterium Magnum" (SDR, TUP).

[313] См. § XXV "Таинства семеричности".

[313a]См. Быт., 3: "(14) И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми; ты будешь ходить на чреве твоём, и будешь есть прах во все дни жизни твоей; (15) и вражду положу между тобою и между женою, и между семенем твоим и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту".

[314] "Прометей прикованный" (стр. 447-450), с. 188. См.: Эсхил. "Трагедии", М., 1971 (*перевод С. Апта*).

[315] Там же, стр. 232-236.

[316] Там же, стр. 251-254.

[317] Эсхил, "Драмы. Прометей прикованный" в пер. Анны Свонвик (Æschylus, "Dramas, Prometheus Bound," tr. Anna Swanwick, 1873) — 2:146 (Introduction) (SDR, TUP).

[318] Там же, pp. 146-147.

[319] "Прометей прикованный", строфы 548-550.

[320] Прометей прямо говорит об изобретении им некоторых ремёсел: "Вот как всё было. А богатства, скрытые\\В подземных недрах, — серебро и золото,\\Железо, медь, — кто скажет, что не я, а он\\Их обнаружил первым и на свет извлёк?" (500-503).

[321] "Pramantha (= палка, которую вращали в ступице диска для извлечения огня)" (см. Энц. сл. Брокг. и Ефр.).

[322] " . . . [Эсхил] первый увековечил идею Прометеева мифа в своей трилогии, . . . состоявшей из трех драм: "Προμηθεύς Δεσμώτης" (Прикованный П.), " П. λύοενος" (Освобожденный П.), "П.

πυρφόρος" (П. огненосец) . . . " (см. там же).

[323] "Прометей прикованный", стр. 518.

[324] Там же, стр. 768.

[325] Там же, стр. 772.

[326] По версии Гесиода, Прометей был прикован не к скале, как у Эсхила, а к "колонне" или столбу: "А Прометея, на выдумки хитрого, к средней колонне\\В тяжких и крепких оковах Кронид привязал Громовержец". Возможно, ещё и поэтому Е.П.Б. употребляет здесь слово "распятый".

[327] "Прометей прикованный", стр. 832-835.

[328] Там же, стр. 848-851.

[329] Там же, стр. 907-912, 915-919.

[330] Элифас Леви, "Парадоксы высочайшей науки" (Eliphas Levi, "Paradoxes of the Highest Science"), 1883 (SDR, TUP). В 1883 году во втором номере теософского альманаха "Theosophical Miscellanies" в Мадрасе была опубликована эта книга Элифаса Леви под рубрикой "Неопубликованные работы". Английский перевод этой книги с французского был осуществлён неизвестным переводчиком, скрывающимся под псевдонимом "a Student of Occultism", то есть "исследователь оккультизма". Весь этот абзац текста Е.П.Б. представляет собой частичный пересказ и частичное цитирование последнего абзаца из обширного комментария к этой публикации, принадлежащего Учителю Кут Хуми (p. 115).

[331] Мифа о Прометее.

[332] По указанному нами изданию: "Вброд не пускайся: брода не найти тебе,\\Покуда до Кавказа, всем горам горы,\\(720) Не доберешься . . . "

[333] Стр. 790-791.

[334] Древнее название Керченского пролива.

[335] Стр. 805-806.

[336] То есть "ковчег".

[337] В оригинале: "Аирьяна Варседья", что является явной опиской или опечаткой.

[338] Самая северная часть Пакистана.

[339] Æschylus, "Dramas, Prometheus Bound", tr. Anna Swanwick — 2:196-197 примеч. (SDR, TUP).

[340] Стр. 807-812.

[341] Арриан, "Поход Александра", кн. VI, разд. 1.

[342] "Около Нила, что степь затопляет в пору разлива, . . . Там, где, чёрным песком удобряя зелёный Египет, . . . Мощная эта река, у индов смуглых начавшись . . . " (см. "Буколики. Георгики. Энеида", М., 1979).

[343] Æschylus, tr. Anna Swanwick — 2:197 примеч.

[344] 6705 метров.

[345] Атток — город в пр. Пенджаб. Синд — одна из четырёх провинций Пакистана.

[346] Е.П. Блаватская, "Разоблачённая Изида", АСТ, М., 2003, т. I, гл. XI и XIV, с. 558, 694; т. II, гл. IX, с. 553 и след.

[347] Посёлок в пр. Пенджаб, Пакистан.

[348] В переводе С. Апта: "волнорогой девушки" (стр. 588).

[349] Стр. 813-815.

[350] В русском переводе это место изложено следующим образом: "И пять колен пройдёт, и пятьдесят сестёр\\Вернутся в Аргос, не желая с братьями\\Двоюродными, крови той же, в брак вступить . . . \\ Томясь желаньем, лишь одна из девушек\\Растает, мужа не убьёт".

[351] Стр. 869, 871-873.

[352] Стр. 875-876.

[353] "Книга Бога: Апокалипсис от Адама-Оанна" ("The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes" [by E. V. H. Kenealy]), 1867, p. 641 (Index) (SDR, TUP).

[354] Климент Александрийский, "Увещевание к язычникам", СПб, 2006, гл. 1, XVI, с. 59: " . . . символом Сабазийских мистерий для посвящаемых является "бог через лоно". Это змей, влекомый по груди приобщающихся к тайнам . . . "

[355] Климент Александрийский, "Строматы", СПб, 2003, т. I, кн. II, гл. XIV, 60,1, с. 294: " . . . и такой случай произошёл с Эсхилом, который открыто произнёс со сцены то, что открывается только в мистериях. За это поэт держал ответ перед Ареопагом, но так как он сумел доказать, что не принадлежит к числу посвящённых в мистерии, то был оправдан".

[356] Об этом даймоне, или гении, Сократа упоминает и К. Элиан в "Разнообразной истории" (Book VIII, ch. I), опираясь на диалог Платона "Феог" (128d и след.): "Благодаря божественной судьбе с раннего детства мне сопутствует некий гений — это голос, который, когда он мне слышится, всегда, что бы я ни собирался делать, указывает мне отступиться, но никогда ни к чему меня не побуждает" и т.д.

[357] См. Томас Тэйлор, "Элевсинские и вакхические мистерии" (Thomas Taylor, "Eleusinian and Bacchic Mysteries", 1875: "Дионис Загрей был сыном Зевса, которого тот произвёл на свет, приняв вид дракона или змея . . . " — p. xiv (Introduction) (SDR, TUP).

[358] К. Элиан в своей "Разнообразной истории" (Book V, ch. XIX) приводит анекдот, связанный с обвинением Эсхила, но история эта имеет мало общего с тем, о чём говорит Е.П.Б. А вот Геродот говорит более конкретно: "По словам египтян, Аполлон и Артемида — дети Диониса и Исиды. Латона же была их кормилицей . . . в одной своей трагедии он [Эсхил, сын Евфориона] изобразил Артемиду дочерью Деметры" (см. Геродот, "История", Л., 1972, кн. II, сс. 129-130). Об этом же рассказывает и Павсаний (см. Павсаний, "Описание Эллады", т. 2, М., 2002, кн. VIII, гл. XXXVII, 3, сс. 139-140).

[359] См. Thomas Taylor: " . . . согласно теологии орфиков, божественный ум любой планеты именовался Вакхом, . . . а потому ум солнечного божества называется Вакхом Триетериком ("Трёхлетним") . . . Божество солнца . . . должно одновременно и производить, и содержать в своей эссенции ум земной, или Диониса . . . " — p. 148 (SDR, TUP).

[360] Эсхил, стр. 94-95 (перевод С. Апта).

[361] Эсхил, стр. 89-105 (перевод С. Апта).

[362] Деян. 17,26: "От одной крови Он произвёл весь род человеческий для обитания по всему лицу земли".

[363] Эсхил, стр. 119-121 (перевод С. Апта).

[364] Там же, стр. 123.

[365] См. Поль Дешарм, "Мифология древней Греции" (Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique"), 1886: " . . . объясняя имя Прометея, греки подчёркивали в нём тип "вперёд смотрящего", которому для сохранения симметрии они противопоставляли Эпиметея, "крепкого задним умом" — p. 258 (SDR, TUP).

[366] "Книга премудрости Соломона" (1,13): "Бог не сотворил смерти . . . "

[367] Там же, 2,23: "Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего" (SDR, TUP).

[368] § XX "Титан Прометей".

[369] См. Эмиль Шлагинтвайт, "Буддизм в Тибете" (Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet"), 1863, p. 328 примеч. (SDR, TUP). В своём примечании Э. Шлагинтвайт ссылается на книгу Х.-А. Гольмбое, "Следы буддизма в Норвегии" (Holmboe, "Traces de Buddhisme en Norvège").

[370] См. Schlagintweit, "Buddhism", p. 328 примеч. (SDR, TUP).

[371] Х.-А. Гольмбое, "Следы буддизма в Норвегии до введения христианства" (C.A. Holmboe, "Traces de Buddhisme en Norvège avant l'introduction du Christianisme"), 1858.

[372] См. Schlagintweit, "Buddhism": " . . . как обнаружилось, даже в Мексике буддизм имел своих последователей ещё в XIII веке, судя по тем подробностям и описаниям, которые содержатся в книге одного китайского автора, жившего в конце XV века н.э. Он рассказывает о "далёкой-далёкой земле, в которую благочестивые люди и яростные бури занесли священное учение" {примеч.: см. Нойман, цит по: Lassen, 'Indische Alterthumskunde,' Vol. IV., p. 749} — p. 328 и примеч. (SDR, TUP).

[373] George J. Romanes, "Physiological Selection," May 6, 1886: " . . . в тех примерах, которыми он [Дарвин] подкреплял свою теорию естественного отбора, . . . есть ряд слабых мест . . . При возникновении видов, должно быть, действовала какая-то причины — или причины, — не ограничивающаяся одним лишь естественным отбором . . . И после смерти г-на Дарвина научное мнение продолжает складываться в этом же направлении, так что сегодня невозможно найти ни одного действующего натуралиста, который считал бы, что одним лишь выживанием наиболее приспособленных и можно объяснить все явления, связанные с образованием видов . . . " — p. 337 ("Zoological Journal of the Linnean Society", v. 19) (SDR, TUP).

[374] См. "Первобытный человек, как он был" [автор: Джеймс Голл] ("Primeval Man Unveiled" [by James Gall]), 1871: "Целый ряд . . . глубоких этнологов утверждает, что существование такого разнообразия среди рода человеческого можно объяснить лишь тем, что было сотворено несколько Адамов — Адам белокожий, и Адам чернокожий, Адам краснокожий и Адам желтокожий . . . " — p. 195 (SDR, TUP).

[375] См. А. де Катрфаж, "Человеческий вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species"), 1879: " . . . *моногенисты* . . . [полагают], что существует *лишь один вид* человека, который делится на несколько рас, но все они происходят от единого общего ствола. . . . Моногенисты насчитывают в своих рядах практически всех натуралистов, посвятивших себя изучению явлений жизни, и в их числе есть самые блестящие имена . . . Совершенно очевидно, что я разделяю именно эту точку зрения" — pp. 30, 32 (SDR, TUP).

[376] См. Франсуа Ленорман, "Начала истории" (François Lenormant, "The Beginnings of History"), 1883: "В книге Бытия . . . представлены — одна за другой — две родословные потомков первой человеческой пары вплоть до наступления потопа. Первая относится к потомкам Каина (гл. 4), а вторая — к потомкам Сифа (гл. 5). Таким образом, мы можем проследить параллельные разветвления расы про́клятой и расы благословенной, пока не доходим до праведника [Ноя], который . . . спасается от катаклизма и становится основателем новой семьи" — p. 181 (SDR, TUP).

[377] См. Брахмачари Бава, "Кое-что из того, что было известно арийцам" (Bramhachari Bawa, "Some Things the Aryans Knew,") June 1880: "Древние в совершенстве владели наукой воздухоплавания — "виван [вимана] видьей". Они достигли столь высокого мастерства в управлении "виванами" ["виманами"] ("воздушными колесницами"), что пользовались ими для решения вполне практических задач при ведении войн и так далее. Это указывает и на их глубокое знакомство со всеми теми искусствами, ремёслами и науками, на которые опирается "виван [вимана] видья", на их совершенные знания в том, что касается различных слоёв и воздушных потоков в атмосфере, температуры и плотности каждого из них . . . " — p. 236 ("The Theosophist", v. 1) (SDR, TUP).

[378] Исх. 11,2.

[379] § I. "Антропология — древнейшая или молодая наука?"

[380] В английском тексте используется ещё более экспрессивное выражение: "царь с ослепительно сияющим лицом".

[381] См. "Махабхарата", кн. I, "Ади Парва" ("The Mahabharata", "Adi Parva," [tr. K. M. Ganguli]), 1884: "О гандхарва . . . Я буду сражаться с тобой небесным оружием . . . Это огненное оружие (которое я стану метать в тебя) . . . передал мне Дрона". С этими словами пандава во гневе метнул в гандхарву это пламенное оружие, сделанное из огня. И в мгновение ока колесница гандхарвы обратилась в пепел" — p. 488 (SDR, TUP). В русскоязычном издании (М., 1950, 1993) этот эпизод изложен в гл. 158.

[382] "Были собраны обширные труды в области аштар видьи и других подобных наук, переведённые в разное время на существовавшие в те времена языки с санскритских оригиналов. Но все они вместе с оригиналами на санскрите были утрачены во время потопа, частично захватившего нашу страну" — p. 236 ("The Theosophist", v. 1) (SDR, TUP).

[383] "Отдельные образцы театрального искусства индуистов" ("Select Specimens of the Theatre of the Hindus", tr. & cm. H. H. Wilson, 1835 (SDR, TUP).

[384] О похожих "существах-вещах" или "людях-автоматах" упоминает и Э. Кейси, рассказывая об устройстве жизни в Атлантиде. См. "Дельфис", № 26 (2/2001) и др.

[385] См. том I, часть I: "Слово "липи-ка", производное от "липи" ("писание", "письмо"), в буквальном смысле означает "писцы" {примеч.: Это четверо "Бессмертных", которые упоминаются в "Атхарва Веде" под именем "Стражей" или "Охранителей" четырёх сторон Неба} . . . Это "четыре Махараджи", . . . каждый из которых надзирает за одной из четырёх стран света. . . . Эти существа также связаны с кармой, так как последней необходимы физические и материальные исполнители для осуществления своих решений" (сс. 103-104, 122-123 по англ. нумерации страниц).

[386] См. Г. Сейффарт, "Оригинальные египетские наименования планет" (Gust. Seyffarth, "The Original Egyptian Names of the Planets," 1884): "В иератическом папирусе, . . . как и в греческом тексте Манефона, история Египта начинается с правления Вулкана, творца мира. После него мы видим имена семи великих богов, кабиров, т.е. семи планетарных богов, называемых регентами. В следующий класс . . . входят 12 богов зодиака, хранителей домов планет. За этими двумя божественными династиями следуют человеческие цари, о которых рассказывает Манефон . . . " — p. 414 ("Transactions of the Academy of Science of St. Louis", v. 4, no. 3) (SDR, TUP).

[387] Аммиан Марцеллин, "Римская история", М., 2005, кн. XXII, гл. XV, с. 289.

[388] Этот знак вопроса поставил сам же Ч. Гулд, очевидно, сомневающийся в "сказочности" переданного Платоном рассказа об Атлантиде.

[389] "Письма Махатм А.П. Синнетту" ("The Mahatma Letters to A. P. Sinnett"), Letter XXIIIb. В русскоязычном издании "Писем" это письмо указано под номером 92.

[390] H. P. Blavatsky, "Isis Unveiled", 1877, vol. I, pp 239-240.

[391] Там же, vol. I, p. 239.

[392] V. Denon, "Travels in Upper and Lower Egypt", tr. by Arthur Aikin, vol. II, 1803.

[393] Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", 1822-1823 — p. 3 ("Prelude to the Notes") (SDR, TUP).

[394] Там же.

[395] § XXIV "Крест и пифагорейская декада", где Е.П.Б. ссылается на статью Субба Роу "Двенадцать знаков зодиака" (SDR, TUP).

[396] Ричард А. Проктор, "Предварение равноденствий" и "Великая пирамида" [Richard A. Proctor, "Precession of the Equinoxes" (pp. 242-4) and "The Great Pyramid" (pp. 398-400), "Knowledge", v. 1 (1882)] (SDR, TUP).

[397] Стэниленд Уэйк, "Происхождение и значение великой пирамиды" (C. Staniland Wake, "Origin and Significance of the Great Pyramid"), 1882 — p. 28 (SDR, TUP).

[398] Там же, pp. 36-37: " . . . Масперо утверждает, что именно этому доисторическому народу и "принадлежит честь основания Египта в том виде, в каком мы его знаем, уже в самом начале исторического периода. Изначально раздробленные на огромное количество племён, они приступили к учреждению в ряде регионов небольших независимых государств, каждое со своими законами и собственным религиозным культом". Они основали главные города Египта и учредили его важнейшие святилища".

[399] Там же, p. 37.

[400] Там же, p. 36.

[401] Там же, pp. 5-6.

[402] Там же, p. 6.

[403] Там же, (pp. 6-7): "Предположив, что тот длинный узкий наклонный проход, который начинается от входа в пирамиду, был проложен строителями в направлении тогдашней полярной звезды, астрономы доказали, что в 2170 году до Р.Х. этот проход был направлен в сторону тогдашней полярной звезды, Альфы Дракона, которая находилась в своей низшей точке, и при этом Плеяды — в частности, центральная звезда группы, Альциона, — находились выше на том же самом меридиане. Это относительное положение Альфы Дракона и Альционы имеет исключительно важное значение, поскольку оно не повторяется больше в течение всего сидерического года, а потому, полагают астрономы, оно и указывает на дату строительства великой пирамиды. Однако следует отметить, что указанная дата не является единственно возможной. Как указывает астроном Ричард Проктор, полярная звезда находилась в требуемом положении и около 3350 года, и в 2170 году до Р.Х., а потому заключает, что "каждая из этих дат могла бы соответствовать положению наклонного прохода в великой пирамиде, но египтологи говорят нам, что вторая дата, вне всякого сомнения, является слишком поздней".

[404] Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", p. 3 (SDR, TUP).

[405] Там же, pp. 3-4.

[406] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885, p. 64 [K.H., Mahatma Letter XXIIIb] (SDR, TUP). См. "Письма Махатм", письмо К.Х. № 92.

[407] См. "Письма Махатм" (в русском переводе письмо № 65) ("The Mahatma Letters to A. P. Sinnett", comp. A. T. Barker), 1926, K.H., Letter XIV, pp. 87-88: "Когда наступает срок для появления новой солнечной системы, эти дхиан коганы . . . переносятся туда притоком, оказавшись "во главе" элементалов, и в ауре нарождающегося мира новой системы пребывают в качестве латентной или неактивной духовной силы вплоть до наступления человеческой стадии эволюции . . . Вот тогда-то они и превращаются в *активную* силу и совместно с элементалами . . . мало-помалу развивают человеческий тип в полной мере . . .

1-й *Круг* — эфирообразное существо . . .

2-й *Круг* — Он всё ещё представляет собой гигантское эфирообразное существо, но . . . имеет уже более сгустившееся тело . . .

3-й *Круг* — Теперь он имеет . . . плотное тело и вначале по виду напоминает гигантскую обезьяну . . . Во второй половине этого третьего круга его гигантский рост уменьшается, тело обретает более совершенные ткани . . . и он становится более рационально мыслящим существом . . .

4-й *Круг* — В этом круге огромное развитие получает интеллект . . . Но лишь во второй половине

[круга] его духовное Эго приступит по-настоящему к борьбе с телом и умом . . .

5-й *Круг* — . . . продолжается та же борьба.

6-й *Круг*

7-й *Круг*

О последних нет надобности говорить".

[408] Как таковая, отдельная (*лат.*).

[409] См. J.-S. Bailly, "Traité de l'Astronomie Indienne et Orientale", 1787: "В момент лунного затмения . . . после наступления кали-юги, . . . как показали расчёты, луна находилась в начальной точке этого зодиака . . . между 17 и 18 февраля 3102 г. до н.э." — p. xxxiii (SDR, TUP).

[410] Там же, p. xxxiv (SDR, TUP).

[411] "Тайная доктрина", т. I, ч. III, § XVII "Знаки зодиака и их древность".

[412] Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy", p. 6 (SDR, TUP).

[413] См. И. Доннелли, "Атлантида" (Ignatius Donnelly, "Atlantis: The Antediluvian World"), 1882: "При самом первом своём появлении цивилизация Египта была на порядок выше того уровня, которого она достигала на любом из последующих этапов своей истории, а это свидетельствует о том, что черпала она своё величие из источника, стоявшего много выше её самой . . . "Уже в эпоху Менеса, — говорит Уинчелл, — египтяне представляли собой вполне сложившийся цивилизованный и многочисленный народ . . . Во времена Менеса египтяне уже обладали богатым опытом в архитектуре, скульптуре, живописи, мифологии и теологии . . . " — p. 131 (SDR, TUP).

[414] См. Сэр Джон Лаббок (Люббок), "Происхождение цивилизации" (Sir John Lubbock, "The Origin of Civilisation"), 1870 (SDR, TUP).

[415] См. Макс Мюллер, "История древней санскритской литературы"Max Müller, "History of Ancient Sanskrit Literature", 1860 — p. 507 (SDR, TUP).

[416] Неизвестное искусство (*лат.*).

[417] Charles Gould, "Mythical Monsters", 1886, p. 7: " . . . невежество и подозрительность шествовали рука об руку, а потому рассказы путешественников, пусть даже и подкреплённые убедительными доказательствами, чаще всего воспринимались с недоверием, . . . если они противоречили личному опыту тех, кто предпочитал получать своё образование с прорехами, оставаясь дома. Вот почему . . . и Брюс, и Манго Парк, и Дю Шайю, и Гордон-Камминг, и Шлиман, и Стэнли сталкивались с самой недоброжелательной критикой и презрительным недоверием к их словам . . . "

[418] Там же, pp. 9-10.

[419] Чуть более девяти метров.

[420] Генрих Шлиман, "Илион, город и страна троянцев" (Heinrich Schliemann, "Ilios: The City and Country of the Trojans"), 1881 — pp. 683-4 (Appendix I by Professor Virchow) (SDR, TUP).

[421] Цит. по: Charles Gould, "Mythical Monsters", p. 9 (примеч.).

[422] Там же, p. 10.

[423] По первому же их требованию (*лат.*).

[424] Француз Урбен Леверьер и англичанин Джон Адамс независимо друг от друга открыли планету Нептун в 1846 году.

[425] В своей книге Ч. Гулд (с. 13) приводит фрагмент статьи "Научные мистификации" ("Scientific Hoaxes"), опубликованной в журнале "Macmillan's Magazine", 1860, vol. 1, p. 220.

[426] См. "The Evening Telegram" (New York), June 30, 1888: "В числе занимательных книг для чтения в июле находится и новое сочинение г-жи Блаватской о теософии . . . Её новая книга, опубликованная редакцией журнала "Путь" ("Path"), озаглавлена "Тайная доктрина — синтез науки, религии и философии" . . . Г-жа Блаватская, несомненно, представляет собой интеллектуальный феномен, но ввиду её склонности то и дело обращаться к авторитету невежественных браминов-буддистов и давать Эдвину Арнольду [автору книги "Свет Азии" — *перев.*] всё новую пищу для размышления, нет никаких оснований с доверием относиться ко всему тому, о чём она пишет" — [название статьи] "Words with Wings" (SDR, TUP).

[427] См. Ф. Макс Мюллер, "Введение в религиоведение" (F. Max Müller, "Introduction to the Science of Religion"), 1873: " . . . книга, которая в последнее время привлекает к себе столь пристальное внимание, сочинение г-на Жакольё" La Bible dans l'Inde" ["Библия в Индии"], относится к этой же категории литературы. Хотя фрагменты из священных книг брахманов и не приводятся в ней в оригинальном виде, а даны лишь в весьма поэтичном французском переводе, любой санскритолог вам сразу скажет, что это подделка, а г-н Жакольё . . . был просто введён в заблуждение своим учителем-индусом" — p. 32 (SDR, TUP).

[428] Там же: "Этот апокриф, "Эзурведа", который обманул даже Вольтера, издавшего её в качестве "драгоценнейшего дара, которым Запад обязан Востоку", вряд ли произвёл бы какое-нибудь впечатление на сегодняшнего санскритолога. Этот драгоценнейший дар Востока Западу — пожалуй, наиглупейшая книга, какую только доводилось читать исследователю религий . . . " — p. 32 (SDR, TUP).

[429] Абрахам Гиацинт Анкетиль-Дюперрон.

[430] Шотландский философ, представитель школы "здравого смысла" (1753 — 1828) ("Энцикл. сл. Бр. и Ефр.").

[431] Макс Мюллер, "Лекции о языкознании" (Max Müller, "Lectures on the Science of Language"), 1862, p. 161 (SDR, TUP).

[432] См. Вольтер. "Письма Меммия к Цицерону". "Я . . . более всего восхищаюсь во всей античности изречением Зороастра: "Если ты сомневаешься, воздержись от действия, — как справедливого, так и несправедливого" (*перевод С.Я. Шейнман-Топштейн*).

[433] Фрэнсис Бэкон. "О достоинстве и приумножении наук". Книга первая. Перевод по изданию: Фрэнсис Бэкон. Соч. в 2-х томах. М., 1977, том 1, сс. 114-115 (*перевод Н.А. Фёдорова*).

[434] Charles Gould, "Mythical Monsters", p. 4 (SDR, TUP).

[435] Там же.

[436] См. А. де Катрфаж, "Человеческий вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species"), 1879.

[437] Народ нубийского племени в Центральной Африке, который сам себя называет сандех ("Энцикл. сл. Бр. и Ефр.").

СОДЕРЖАНИЕ: ТОМ II — АНТРОПОГЕНЕЗ

[[Том 2, стр. 447]]

КНИГА II, ЧАСТЬ II

СИМВОЛИКА МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ, ПРИШЕДШАЯ ИЗ АРХАИЧНЫХ ВРЕМЁН

"Речи Учения суть лишь одежды его. Простак глядит лишь на наряды — иначе: на речи Учения. О большем он и не ведает. Учёный же видит не одни лишь одежды, а то, что скрывают они."Речи Учения суть лишь одежды его. Простак глядит лишь на наряды — иначе: на речи Учения. О большем он и не ведает. Учёный же видит не одни лишь одежды, а то, что скрывают они. ("Зохар", iii., 152; Франк, 119)

"Таинства веры не должно разглашать всем . . . Возвещаемую Премудрость должно в тайне хранить" (Климент Александрийский, "Строматы", 12)[1]

[[Том 2, стр. 448]]

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА II — ЧАСТЬ II

§ Эзотерические принципы находят своё подтверждение в священных писаниях всех религий … 449

XVI. Адам-Адами … 452

XVII. "Святая Святых" и её разложение … 459

XVIII. Миф о "падших ангелах" в его различных аспектах … 475

Дух зла: кто он и что он такое? … 475

Боги Света происходят из богов Тьмы … 483

Многогранный смысл предания о "небесной войне" … 492

XIX. Плерома — сатанинское логово? … 506

XX. Титан Прометей … 519

Его древнеиндийские корни … 519

XXI. Енойхион-Енох … 529

XXII. Символически смысл тайных имён ИАО и Иегова, и как они соотносятся с крестом и кругом … 536

Крест и круг … 545

Падение креста в материю … 553

XXIII. Упанишады в гностической литературе … 563

XXIV. Крест и пифагорейская декада … 573

XXV. Таинства семерицы … 590

Саптапарна … 590

Соотношение между Тетрактисом и семиугольником … 598

Семеричность в Ведах … 605

Семеричность в экзотерических произведениях … 611

Семеричность в астрономии, науке и магии … 618

Семь душ египтологов … 630

[[Том 2, стр. 449]]

КНИГА II — ЧАСТЬ II

ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ НАХОДЯТ СВОЁ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ В СВЯЩЕННЫХ ПИСАНИЯХ ВСЕХ РЕЛИГИЙ

Ввиду необычности наших учений, а также в силу того, что целый ряд их концепций не может не представляться нелепым в глазах современной науки, мы считаем необходимым сделать здесь несколько дополнительных разъяснений. Те теории, которые мы изложили в томе II наших стансов, усвоить, пожалуй, будет трудней, чем те, что заключены в томе I, посвящённом вопросам космогонии. Поэтому здесь мы обратимся со своими вопросами к богословию, а наука станет предметом обсуждения в наших "Дополнениях" (часть III). Поскольку учения наши столь разительно отличаются от взглядов, исповедуемых ныне как материализмом, так и богословием, то оккультисты должны быть всегда готовы к тому, чтобы отразить нападки как с одной из этих сторон, так и с обеих одновременно.

Из раза в раз мы не устаём напоминать читателю о том, что учения наши стары, как сам мир наш, — это доказывают обильные цитаты, которые мы приводим из различных священных писаний древности. И настоящий труд есть лишь попытка изложить на сегодняшнем языке и в современной фразеологии, вполне понятной нашим образованным ученикам с научным складом ума, учения о происхождении и истории мира, восходящие к временам глубокой архаики и именно в таком виде излагаемые в некоторых центрах эзотерического знания Востока. С этими учениями можно соглашаться или не соглашаться как частично, так и целиком, исходя из существа изложенных в них взглядов, — но делать это следует не раньше, чем они будут тщательно сопоставлены с соответствующими богословскими догматами, а также с современными научными теориями и рассуждениями.

Нам представляется крайне сомнительным, что в наш нынешний век — при всей его интеллектуальной проницательности — в какой-либо западной стране может найтись хотя бы один-единственный *непосвящённый* учёный или философ, способный проникнуть в дух этой философии архаичных времён в полной мере. Нам также трудно рассчитывать и на то, что во всей глубине будет осознан подлинный смысл таких, например, терминов, как *сат* и *асат*, — этой альфой и омегой всего восточного эзотеризма, — а термины эти широко встречаются в "Ригведе"[2] да и не только в ней. А без этого ключа к арийской мудрости космогония древних риши и архатов рискует так и остаться пустым звуком для рядового востоковеда. Слово *асат* не есть простое отрицание понятия *сат*,[3] как не передаёт оно и значения "ещё не существующее", поскольку сам термин *сат* не означает ни "сущее", ни "бытие". Сат есть непреобразуемый, вечно присутствующий, неизменяемый и вечный корень,[4] из которого и через который проистекает всё. Однако это — нечто гораздо большее, чем та заложенная в любом зародыше потенциальная сила, которая толкает вперёд процесс развития или, как сегодня говорят, эволюции. Это то, что находится в состоянии вечного становления, и при этом никогда не проявляется.**[1]** Сат

[[Примечания]] ————————————————

[1] Гегелевское учение, отождествляющее абсолютное бытие (или "бытность") с "небытием" и

представляющее вселенную как *вечное становление*, идентично положениям философии веданты.[5]

возникает из *асата*, а ACAT рождается из *сата*: поистине, это вечное движение по кругу, однако круг этот может быть выпрямлен, но лишь при наивысшем посвящении — у порога паранирваны.

Предпринятое О. Бартом размышление над "Ригведой" обещало стать её беспощадной критикой — то есть необычным, а следовательно, как полагали, оригинальным взглядом на этот труд архаичной древности. Однако случилось так, что, занявшись критикой, этот учёный выявил истину, совершенно не отдавая при этом себе отчёта в её исключительной важности. Для начала он отмечает, что "ни в языке, ни в мыслях "Ригведы" ему "не удалось увидеть того *примитивного естественного простодушия*, которое многие так склонны усматривать в ней".[6] Это был очевидный камешек в огород Макса Мюллера, ведь именно этот знаменитый оксфордский профессор и дал эту общую характеристику гимнов "Ригведы" как безыскусного выражения того религиозного чувства, которое владело этими мирными, не ведающими греха тружениками земли. "Идеи и мифы в ведийских гимнах явлены нам в своей наипростейшей и наисвежайшей форме" — так полагает учёный санскритолог.[7] Барт же придерживается иного мнения.

В том, что касается значения и подлинной ценности "Ригведы", мнения среди санскритологов так резко разделились и приобрели настолько личную окраску, что у каждой из сторон от объективности не осталось и следа. Так Макс Мюллер заявляет:

> "Никогда не ощущаешь с большей ясностью ту огромную дистанцию, отделяющую древнюю поэзию Индии от древнейшей литературы Греции, чем когда сравниваешь мифологию Вед — только набирающую свою молодую силу — с перезревшей и увядающей мифологией, на которой построена поэзия Гомера. Веды — это подлинная теогония *арийских рас*, тогда как теогония Гесиода представляет собой лишь карикатурную, искажённую копию оригинального образа".[8]

Это — весьма смелое заявление и, пожалуй, не вполне справедливое в своём общем посыле. Но, тем не менее, почему бы не попробовать объяснить отмеченное различие? Востоковеды этого сделать не могут, поскольку, отвергая хронологию Тайного учения, они вряд ли согласятся с тем, что между "Ригведой" и "Теогонией" Гесиода пролегают десятки тысячелетий. А потому они и не понимают того, что язык греческой мифологии — это уже далеко не тот первобытный символический язык, которым некогда пользовались посвящённые, ученики богов-иерофантов, божественные "служители" древних алтарей, и что, искажённая дистанцией времени и затуманенная неуёмной фантазией *непосвящённой* толпы, мифология греков теперь уподобилась лишь неверному отражению звёзд в волнующихся водах.

Но если космогонию и теогонию Гесиода мы должны почитать карикатурой на истинный первообраз, то что же тогда остаётся говорить о мифологии древнееврейской книги Бытия тем, в чьих глазах эта мифология является не большим божественным откровением или словом Божиим, чем "Теогония" Гесиода в глазах м-ра Глэдстоуна?

> "Наоборот, мне представляется, что её ("Ригведы" — *Е.П.Б.*) поэзия отличается редкостной *утончённостью* и

> искусной обработкой, она *полна аллюзий и умолчаний*, притязаний (? — *Е.П.Б.*) на мистицизм и теософический подтекст, а средства выражения её идей скорее напоминают мне тот язык, что принят *в некоторых узких кругах посвящённых*, чем поэтический стиль широких человеческих сообществ", —

пишет О. Барт ["Религии Индии" ("The Religions of India," p. xiii)].

Но не будем на этом задерживаться и не станем докучать критика ни вопросами о том, что ему

известно о языке, принятом в среде "посвящённых", ни о том, принадлежит ли он сам к подобному кругу, поскольку в последнем случае сам он вряд ли предпочёл бы пользоваться таким языком. Однако всё вышесказанное указывает на поразительную разноголосицу среди учёных даже по вопросу о *внешнем* характере "Ригведы". Так что же тогда может быть известно кому-либо из сегодняшних санскритологов о её *внутреннем*, эзотерическом содержании помимо верного заключения Барта о том, что *это священное писание было составлено* ПОСВЯЩЁННЫМИ?

Наш нынешний труд целиком и представляет собой попытку доказать эту истину. Ещё в древности адептам удалось успешно решить ряд сложнейших научных задач, как бы современный материализм ни сопротивлялся признанию этого обстоятельства. Великие гении глубокой старины *смогли* проникнуть в тайны Жизни и Смерти, и если они продолжали хранить их в секрете и молчании, то лишь потому, что эти вопросы входили в круг священных мистерий, а во-вторых, потому что, скорее всего, все эти вещи оставались в те времена — как, впрочем, и сегодня — непостижимыми для огромного большинства людей. И если эти учения всё ещё почитаются химерами со стороны наших оппонентов-философов, то утешением для теософа может служить то много раз доказанное обстоятельство, что умозрительные рассуждения современных психологов — как серьёзных идеалистов вроде Герберта Спенсера, так и витающих в облаках псевдо-идеалистов — представляют собой ещё бóльшие химеры. Они не опираются на твёрдую почву факта природы, а гоняются за нездоровыми обманчивыми миражами, порождёнными материалистическим воображением, их же собственным мозгом — и ни за чем больше. Они отрицают, мы — утверждаем, но любые утверждения наши находят поддержку у практически всех мудрецов древности. Имея самые веские основания доверять оккультизму и верить в существование целого сонма незримых сил, мы говорим: Certus sum, scio quod credidi,[9] и в ответ от наших критиков мы слышим: Credat Judaeus *Apella*.[10] Попытки обратить оппонента в свою веру не удаются ни той, ни другой стороне, но этот ничтожный результат никак не влияет даже на жизнь нашей маленькой планеты. E pur se muove![11]

Не видим мы никакой нужды и в прозелитизме. Сказано же мудрым Цицероном: "Ложные вымыслы (человеческие — *перев.*) время уничтожает, а суждения природы — подтверждает".[12] А потому не будем спешить. С другой же стороны, не в природе человека и молча стоять в стороне, когда разрушают твоих богов — будь они истинными или мнимыми. И если ради уничтожения прежних древних богов богословие объединилось с материализмом и общими усилиями они стремятся извратить любую древнюю философскую мысль, то почитателям древней мудрости не остаётся ничего другого, как подняться на праведную защиту своей позиции и доказать, что всё оружие, хранящееся в арсенале как у тех, так и других — пусть даже и самое наиновейшее! — изготовлено из очень старого материала.

---

§ XVI

АДАМ-АДАМИ

ТАКИЕ имена, как Адам-Адами[13] — а именно это имя использовал Хвольсон в своём "Набатейском земледелии",**[1]** над чем так посмеялся г-н Ренан,[14] — мало что могут сказать непосвящённому. Оккультисту же они говорят очень много, особенно когда встречаются в произведении, принадлежащем к столь невообразимо глубокой древности, как указанное нами сочинение: например, о том, что *Адами* — это имя-символ, которое имеет множество самых разных значений. Возникло оно вначале среди ариев, на что указывает корень этого слова, а затем, как и многое другое, было перенято семитами и туранцами.

"Адам-Адами" — это сложное слово, имя нарицательное, которое возникло тогда же, когда появился и самый первый человеческий язык на земле. Согласно Тайному учению, самую первую — в нашем Круге — *говорящую* расу человечества арии называли "*ад*-и". Отсюда же происходят и слова *адоним* и *адонаи* (то есть *адон* в древней форме множественного числа), которые евреи стали применять по отношению к Иегове и ангелам — а на самом деле под ними понимались просто-напросто самые первые духовные и эфирообразные сыновья земли. Отсюда же берёт своё начало и имя бога Адониса, который во многочисленных своих вариантах занимал положение "Первого

Господина".[15]

Имя "Адам" несёт в себе тот же смысл, что и санскритское *Ада-Натх* — также означающее "первый Господин", или слово "*Ад*-Ишвара" и вообще любое слово, начинающееся с *ад* ("первый"), за которым следует какое-нибудь имя прилагательное или существительное. При этом все подобные истины являлись тогда всеобщим достоянием. Таково было откровение, полученное самым *первым* человечеством задолго до тех времён, когда, выражаясь библейским языком, "на всей земле был один *язык* и одно наречие".[16]

Позднее круг знаний значительно расширился за счёт собственной интуиции человека, но ещё позже был сокрыт от профанации за соответствующей символикой. Как показывает автор книги "Каббала. Философские сочинения ибн Гебироля", израильтяне применяли слово "*Ад*онай" ("Господь") и *ЙХВХ* для замены выражения *Эх'йех* ("*Аз есмь*"). Он же сообщает, что слово "*Ад*онай" передаётся в Библии как "Господь", тогда как

> "словом "Бог" переводится самое низшее обозначение, то есть обозначение Божества в природе — более общий термин "элохим" — .[17] (с. 175).

Примерно в 1860 году вышла в свет любопытная книга, переведённая востоковедом Хвольсоном, и ни во что не верующей и легкомысленной Европе она была представлена под безобидным названием "Набатейское земледелие". По мнению переводчика, это восходящее к периоду глубокой архаики произведение *представляет собой*

> "*полный курс посвящения* в мистерии доадамовых народов, представленный на авторитетной основе *бесспорно аутентичных документов*".

Это

> "бесценный компендиум, в кратком виде излагающий полное собрание учений, искусств и наук, принадлежащих не только халдеям, но также и ассирийцам и хананеям доисторических эпох".[18]

Этими

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. ниже.

"набатеями" — как полагали некоторые критики — были не кто иные, как сабии, то есть халдейские звездопоклонники. Произведение это было переведено[19] с арабского языка, на который она сначала была переведена с халдейского.

Об этих *набатеях* рассказывает и арабский историк Масуди, разъясняя происхождение этого народа в следующих словах:

> "После Потопа (? — *Е.П.Б.*) народы расселились в разных странах. Среди них были и набатеи, построившие город Вавилон и ведшие род свой от тех потомков Хама, которые обосновались в той же провинции под водительством сына Хуша и правнука Ноя — Нимрода. . . . . Случилось это в те времена, когда Нимрод стал правителем Вавилонии в качестве наместника Дзаххака по имени Бьюрасп".[20]

Переводчик книги, Хвольсон, считает, что утверждения этого историка полностью совпадают со словами Моисея в книге Бытия, однако менее почтительные критики могли бы заметить, что именно по этой самой причине вышеприведённым утверждениям и не стоит доверять. Нет никакого смысла спорить по этому поводу, поскольку для рассматриваемого нами вопроса это большого значения не имеет. Разбираться с этой избитой и давно почившей в бозе проблемой равно как и с крайней трудностью объяснения на логической основе того, каким образом произошло это феноменальное рождение миллионов людей разных рас, многочисленных цивилизованных народов и племён от *трёх* супружеских пар (ноевых сыновей) за 346 года**[1]** после Потопа мы лучше предоставим карме

автора книги Бытия — зовётся ли тот Моисеем или Езрой. Нас же в указанной работе интересует прежде всего её содержание, то есть излагаемые в ней доктрины, которые — опять же при эзотерическом их прочтении — почти все идентичны Тайным Учениям.

По предположению Э.-М. Катрмера, эта книга, возможно, является копией какого-то хамитского трактата, — "бесконечно более древнего"[21] — выполненной уже во времена Навуходоносора II. Вместе с тем автор[22] утверждает, что, судя по "внутреннему содержанию и внешним признакам" книги, её халдейский оригинал представлял собой запись устных изречений и учений некоего богатого вавилонского землевладельца по имени Ку-тами, который для своих лекций использовал какие-то ещё более древние материалы.

Первый арабский перевод Хвольсон датирует аж XIII веком до Р.Х. На первой странице этого "откровения" автор — или *составитель* — Ку-тами заявляет, что

> "изложенные в книге учения были первоначально поведаны *Сатурном Луне, после чего та передала их своему идолу, а этот самый идол открыл их своему поклоннику, писателю*"

— адепту, записавшему этот труд, — Ку-тами.[23]

Те подробности, о которых сообщает Бог ради пользы и в назидание смертным, указывают на неисчислимые по длительности периоды и бесчисленный ряд царств и *династий*, предшествовавших появлению на земле

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. книгу Бытия и принятую хронологию.[24] В гл. 9: "Ной покидает ковчег" (2348 год до Р.Х.). Гл. 10: "Нимрод становится первым царём" (1998 год до Р.Х.)".[25]

Адами ("из земли красной"). Как и следовало ожидать, сообщения об этих периодах привели почти в ярость защитников библейской хронологии, опирающихся на мёртвую букву её текстов.

Первым против переводчика ополчился де Ружмон. Он укоряет его**[1]** в том, что тот "*пожертвовал* Моисеем ради какого-то анонимного автора". Берос, утверждает он,

> "при всех своих грубых хронологических ошибках был, по крайней мере, в полном согласии с пророком в отношении первого человека, коль скоро он говорит об *Алоре*[26]-*Адаме, Ксисутре-Ное* и *Беле-Нимроде*" и т.д.

"А посему", — продолжает он,

> "труд этот, *должно быть*, является АПОКРИФОМ — из тех, что бытовали в одно время с ним: *четвёртая книга Ездры, книга Еноха, оракулы сивилл*, а также *книга Гермеса, ни одна из которых не восходит дальше, чем ко II-III векам до Р.Х.*"[27]

Затем с ещё большей беспощадностью на него обрушился Эвальд и наконец Э. Ренан. В журнале "Revue Germanique"[2] бывший ученик[28] принимается за дело разрушения авторитета своего учителя, прося указать ему причину, по которой "Набатейское земледелие" не должно считаться ловкой подделкой какого-нибудь еврея, жившего в III-IV вв. новой эры. Иначе и не может быть, утверждает этот романист, автор "Жизни Иисуса". Ведь в этом фолианте, посвящённом астрологии и колдовству, действуют такие введённые Ку-тами персонажи, в которых мы

> "целиком узнаём патриархов из библейских легенд — таких, как *Адам-Адами, Анука-Ной* и его *Ибрахим-Авраам*" и т.д. и т.д.[29]

Однако это не может служить серьёзным аргументом, поскольку и имя "Адам", и другие имена — это имена нарицательные.

С другой стороны, мы хотели бы от себя скромно заметить, что если уж на то пошло, то такой *апокриф*, как этот, — пусть даже он относится к III веку по Р.Х., а не к XIII веку до Р.Х., как

предположил Катрмер, — имеет вполне почтенный возраст для того, чтобы считаться *подлинным* как документ и способным удовлетворить требования даже самого взыскательного археолога и критика. В самом деле, если — хотя бы чисто теоретически — допустить, что эта литературная реликвия была составлена "каким-нибудь евреем, жившим в III веке новой эры", то что из того? Даже если оставить в стороне вопрос достоверности изложенных в книге учений, то почему этот памятник заслуживает меньшего внимания и почему он должен считаться менее полезным для историка как отражающий устаревшие взгляды, чем любое другое религиозное произведение, также представляющее собой "собрание старинных текстов" либо устных преданий и относящееся к тем же III-IV или даже к более поздним векам? В этом случае мы должны были бы отвергнуть как "апокрифический" и Коран, возникший два[30] века спустя, хотя мы знаем точно, что он родился непосредственно в мозгу арабского пророка подобно римской Минерве. Должны мы будем отбросить как не заслуживающие никакого доверия и все те сведения, которые мы обнаруживаем в Талмуде, также — в его нынешнем виде — являющемся компиляцией более древних материалов и датируемом не ранее IX века н.э.

Мы привлекли внимание читателя к этой любопытнейшей "Библии" халдейского адепта и ко всей критике, развернувшейся вокруг неё (представленной в переводе Хвольсона), по той причине, что книга эта имеет важное отношение к значительной части нашего нынешнего труда.

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Annales de Philosophie", June 1860, p. 415.

[2] От 30 апреля 1860 г.

Если не считать оценки книги, сделанной принципиальным иконоборцем, Э. Ренаном, — которого Жюль Лемэтр столь остроумно назвал "le Paganini du Neant",[31] — то самым главным недостатком этого "апокрифа", судя по всему, посчитали его притязание на передачу в качестве откровения адепту при помощи и посредстве "идола луны", которая сама получила его от "Сатурна". А отсюда самый естественный вывод: это — "волшебная сказка от начала и до конца". На это можно дать лишь один ответ: в этом произведении не больше волшебства, чем в Библии, и если отказать в доверии одному, то доверия должна лишиться и другая. Даже способ гадания с помощью "идола луны" ничем не отличается от того, которым пользовались и Давид, и Саул, и верховные жрецы древнееврейской скинии посредством терафимов.[32] В части II тома III нашей книги мы рассмотрим практические методы этого древнего гадания.

Да, "Набатейское земледелие" — это действительно компиляция, но не апокриф, а изложение всё тех же принципов Тайного учения, прикрытое экзотерической формой национальной символики халдеев в целях сокрытия этих принципов от постороннего глаза: книги Гермеса и пураны — это попытки сделать то же самое, предпринятые египтянами и индусами соответственно.

Труд этот пользовался широкой известностью как в древности, так и в эпоху Средневековья. Об этой халдейско-арабской рукописи не раз говорит Маймонид, называя набатеев "звездопоклонниками", то есть подразумевая под ними их единоверцев сабиев.[33] Однако он не замечает в этом искажённом названии, "набатеи", мистического наименования касты, служившей богу *тайной* мудрости *Нево*[34], из чего со всей очевидностью вытекает, что *набатеи* представляли собой некое оккультное братство.**[1]** Набатеи, которые, по словам персидских езидов, впервые пришли в Сирию из Басры, представляли собой членов уже выродившегося братства, однако их вера, даже в столь поздние времена, продолжала сохранять строгую приверженность Каббале.**[2]**

Нево — божество планеты Меркурий. А Меркурий, или Гермес, — это бог мудрости, как и *Будха*. Евреи называли его כְּיָי, "Господь в вышних,[35] устремляющийся ввысь", а греки "Набо", N*αβώ*, — а отсюда и слово "набатеи". Невзирая, однако, на то, что Маймонид называет их учения "языческим вздором",[36] а их древнейшую литературу "Sabæorum fœtum",[37] он, тем не менее, ставит их "Земледелие" — Библию Ку-тами — в один ряд с наилучшими образцами литературы периода архаики, а Абрабанель,[38]

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Упомяну я тебе и труды, . . . посвящённые верованию сабиев", — пишет он. "Самой знаменитой из них является книга "Набатейское земледелие", переведённая *Ибн Вахшиджей*. Книга эта полна языческого вздора. . . . Повествует она о приготовлении ТАЛИСМАНОВ, притяжении к себе сил ДУХОВ, МАГИИ, ДЕМОНОВ и вурдалаков, избравших местом обитания своего пустыню" (Маймонид, цит. по: D. Chwolsohn, "Die Ssabier und der Ssabismus," II, p. 458). Набатеи Ливанских гор верили в существование семи архангелов так же, как их праотцы верили в Семь Великих Звёзд, служивших обителью и телом для этих архангелов, в которых и по сей день верят также и католики, что́ мы и продемонстрировали в другом месте.

[2] См. "Разоблачённая Исида" ("Isis Unveiled," Vol. II, p. 197).[39]

высоко оценивая книгу, не сдерживает своего восхищения перед ней. Спенсер, цитируя её, отзывается о ней как о "самом восхитительном произведении Востока" и добавляет (т. 1., с. 354), что под набатеями следует понимать сабиев, халдеев, египтян — одним словом, все те народы, *против которых со всей суровостью были направлены законы Моисея*.[40]

Нево — древнейший бог мудрости Вавилона и Месопотамии — тождествен индуистскому Будхе и греческому Гермесу-Меркурию. Незначительная разница между ними заключается лишь в том, к какому полу принадлежали их соответствующие родители. Если индийский Будха был сыном Сомы (Луны) и супруги Брихаспати (Юпитера),[41] то Нево приходился сыном Зарпаниту (лунного божества) и Мардука, который стал Юпитером, побывав перед тем в роли одного из солнечных богов.

Как планетарный бог Меркурия Нево среди семи планетарных богов выступал в роли "смотрителя",[42] а как олицетворение Тайной Мудрости он был *Набин* — провидец и пророк.[43] И то, что Моисей умирает и исчезает на горе, посвящённой Нево,[44] говорит лишь об одном: он был посвящённым и жрецом этого бога, хотя и носил другое имя, ибо этот бог Мудрости был великим творящим божеством, и ему как таковому поклонялись далеко не только в Борсиппе, в его роскошном храме, планетарной башне. В равной мере его почитали и моавитяне, и хананеи, и ассирийцы, и вся Палестина: так почему же ему не могли поклоняться и израильтяне?

В "вавилонском планетарном храме" имелась и "своя святая святых", расположенная в святилище бога-пророка Мудрости — Нево. Из Гиббертовских лекций[45] мы узнаём о том, что

> "у древних вавилонян имелся посредник между людьми и богами, . . . и Нево был "провозгласителем" или "пророком", сообщавшим о пожеланиях своего отца Мардука".[46]

Нево, как и Будха, является одним из творцов Четвёртой, а также Пятой рас. Если первый положил начало новой расе адептов, то второй утвердил *солнечно-лунную* династию, то есть человечество этих рас и нашего Круга. И тот, и другой — Адамы своих соответствующих творений. Что же касается Адам-Адами, то он — воплощение *двойственного* Адама: творца, парадигмического[47] Адама Кадмона, и низшего, земного Адама, обладавшего вплоть до своего грехопадения, как полагали сирийские каббалисты, одним только *нефеш*, "дыханием жизни", но не *живою душой*.[48]

Таким образом, даже если Ренан и упорствует в своём взгляде на халдейские священные писания — или на то, что осталось от них, — как на апокрифы, то для истины и реальных фактов это не имеет ровно никакого значения. Есть востоковеды, которые придерживаются и иного мнения. Но даже если бы таковых не было и вовсе, то это всё равно ничего бы не означало. Изложенные в книге доктрины содержат в себе учения эзотерической философии, и этим всё сказано. Тем, кто ничего не понимает в символике, они могут показаться звездопоклонством в чистом виде, а тот, кто желал бы сокрыть эзотерическую истину, вполне мог бы найти в ней один лишь "языческий вздор".

Однако и Маймонид, столь презрительно относившийся к эзотерике чужих религий, признавал и эзотерику, и символику своей собственной, проповедовал

необходимость сохранения в молчании и тайне подлинного смысла моисеевых изречений,[49] за что в конце концов и горько поплатился. Одним словом, изложенные халдеем Ку-тами доктрины представляют собой аллегорическое изложение той религии, которую исповедовали самые первые народы Пятой расы.

Отчего же тогда мсье Ренан с таким академическим презрением обрушивается на имя "Адам-Адами"? Очевидно же, что автор "Истории происхождения христианства" ничегошеньки не смыслит в вопросах "*происхождения языческой* символики", то есть эзотерики, а иначе он бы знал, что имя это представляло собой форму универсального символа, который *даже у евреев* относился не к одному-единственному человеку, а к четырём разным человечествам. И это очень легко доказать.

Как учат каббалисты, существовало четыре разных Адама — четыре последовательных преображений Адама, эманаций *дьюкны* (божественного призрачного образа) Небесного Человека[50] — эфирообразного образования *нешамы*, наивысшей души или духа: такой Адам, разумеется, не имел ни грубого человеческого тела, ни *тела желаний*. Этот "Адам" служит прототипом (*цурой*) для второго Адама.[51] То, что они представляют собой все наши пять рас, не подлежит никакому сомнению, и убедиться в этом может каждый, прочитав их описания в каббале: первый — "совершенный, священный Адам",[52] "исчезнувшая тень"[53] ("цари Едомские"[54]), возникшая из божественного *целема* ("Образа"); второй называется андрогинным Адамом-прототипом будущего земного и претерпевшего половое разделение Адама;[55] третий Адам — человек, созданный из "праха земного" (первый, ещё невинный Адам); четвёртый же и есть тот предполагаемый праотец, от которого ведёт начало уже наша собственная раса, — это Адам Падший.

Посмотрите, как изумительно ясно описывает это м-р Исаак Майер в своей "Каббале" на с. 418 и далее. Он говорит лишь о четырёх Адамах, но, несомненно, только из-за царей Едомских. "Четвёртый Адам", — пишет он, —

> ". . . . был облачён в кожу, плоть, нервы и т.д. Это соответствует низшей *нефеш* и телу, *гуф*, в их единстве. Он обладает животной способностью к воспроизводству и продолжению рода",

а это и есть *человеческая* корневая раса.

Вот по этому самому пункту современные каббалисты — введённые в заблуждение многими поколениями христианских мистиков, исказивших где только можно рукописи каббалы — и расходятся с оккультистами в своих толкованиях, а представления, сложившиеся в более поздние времена, они принимают за первоначальную идею. Первая каббала носила чисто метафизический характер и совершенно не касалась вопросов, связанных с проблемами животных, земных полов. В каббале же позднейших времён божественный идеал задушен под тяжёлым грузом фаллического элемента. Каббалисты говорят: "Бог создал человека мужчиной и женщиной".

> "Необходимость непрерывного творения и существования каббалисты называют "Весами", —

пишет автор "Каббалы",[56] и не имевшая этих "Весов", соединённых с *Ма-комом*[57] (таинственным местом),**[1]** даже Первая раса,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Да просто-напросто это женская утроба, "Святая Святых" у семитов.

как мы только что увидели, не признаётся сынами пятого Адама. Начиная с высочайшего Небесного Человека, наивысшего Адама, "мужчины-женщины", то есть андрогина, и кончая Адамом, созданным из праха земного, все эти персонифицированные символы тесно связаны с понятиями пола и размножения.

У восточных же оккультистов дело обстоит ровно наоборот. Половые отношения рассматриваются

ими как "карма", которая относится исключительно к земным отношениям человека, находящегося под властью "Иллюзии", а потому немедленно уходят прочь, как только человек становится "мудрым". Они считали редкой удачей, если какой-либо гуру (учитель) обнаруживал в одном из своих учеников склонность жить чистой жизнью брахмачарьи.[58] Их двойственная символика служила у них лишь неким поэтическим образом, обозначавшим высочайшие взаимодействия творящих космических сил. И эта исполненная высоких идеалов концепция, словно золотой луч, озаряет собой каждого идола — даже самого грубого и нелепого, — выставленного в многолюдных галереях мрачных храмов Индии, как и в любых других странах, родинах собственных культов.

Это мы ещё покажем в следующем разделе книги.

Пока же мы можем к сказанному добавить лишь то, что у гностиков второй Адам также является эманацией Первочеловека, офитского *Адамаса*, "по образу которого он создан",[59] а третий — эманацией этого второго и является андрогином. Этот последний символически обозначается 6-й и 7-й парами мужских-женских эонов — Ампхаин-Есумен и Ваннанин-Ламер (Отец и Мать, см. Валентинианскую таблицу у Епифания).[60] Четвёртый же Адам — или Раса — символически изображён в виде некоего приапического чудища.[61] Этот продукт христианской фантазии является искажённой копией дохристианского гностического символа "Благого" — того, "*кто творил ещё до того, как что-либо существовало*", небесного Приапа — воистину родного детища Венеры и Вакха, родившегося *после того, как бог этот побывал в Индии*,[62] ибо Венера и Вакх восходят к Адити и Духу как к своим прототипам.

Позднейший же Приап — пусть даже и тождественный Спасителю гностиков, Агафодемону, и даже Абраксасу — уже более не служит глифом *абстрактной творящей* Силы. Он — лишь символ четырёх Адамов, или Рас, и при этом Пятая раса представлена в виде *пяти* веток, отрубленных от Древа Жизни, на которых старец стоит в изображениях на геммах у гностиков.

В древнегреческих храмах количество корневых рас обозначалось семью гласными буквами,[63] *пять* из которых вывешивались в виде взятых в рамку панно в храмовых залах для посвящений. В Египте же таким глифом служило либо изображение руки с пятью раздвинутыми пальцами, при этом пятый, мизинец, был по размеру вполовину меньше остальных, либо с помощью *пяти* иероглифов, обозначавших букву "Н". Римляне в своих храмах использовали пять гласных букв: A E I O V. А в эпоху Средневековья этот символ, уходящий корнями во времена глубокой архаики, стал служить девизом для королевской династии Габсбургов.[64] Sic transit gloria![65]

---

§ XVII

"СВЯТАЯ СВЯТЫХ" И ЕЁ РАЗЛОЖЕНИЕ

Древняя Sanctum Sanctorum — то есть углубление в западной стороне храма, окружённое с трёх сторон глухими стенами и имевшее одно-единственное входное отверстие, или дверь, которая снаружи закрывалась завесой — носила также название *святилища*, adytum,[66] и существовала у всех древних народов.

Тем не менее, мы обнаруживаем огромную разницу в том, какой тайный смысл вкладывали в это символическое место сначала эзотерики-язычники, а позднее эзотерики-иудеи, хотя изначально этот символический смысл был один и тот же у всех древних рас и народов.

Язычники помещали в своём святилище некий *саркофаг*, гробницу (*тафос*), и [изображение] того солнечного бога, которому был посвящён данный храм,[67] а потому, будучи пантеистами, они относились к этому месту с глубочайшим почтением. Для них — в эзотерическом смысле — оно служило символом *воскресения*: космического, солнечного (ежедневной смены дня и ночи), а также человеческого. Они понимали под ним широчайший круг периодических и (по времени) точно

наступавших манвантар, то есть пробуждений космоса, земли и человечества к новым существованиям. При этом солнце выступало самым поэтичным да и грандиознейшим из всех символом этого на небесах, а человек — в его реинкарнациях — на земле.

Иудеи же — реализм которых, судя по мёртвой букве [их Писаний], был во дни жизни Моисея столь же практическим и грубым, как и в наши дни**[1]** — в ходе процесса отчуждения от богов своих соседей-язычников выстроили собственную национальную иерархию левитов, сделав — экзотерически — свою Святая Святых самым священным символом своего монотеизма, эзотерически же усматривая в нём не более, чем всеобщий фаллический символ. Если каббалисты признавали лишь Эйн-Соф и богов мистерий, то у левитов в их святилище не было ни гробницы, ни бога, а стоял один только "священный" ковчег Завета — это и стало их "Святая Святых".

Однако едва только эзотерический смысл этого тайного места проясняется, как любому непосвящённому становится понятнее, отчего Давид, "обнажившись", плясал перед *ковчегом* Завета и отчего он так стремился *уничижиться* пред своим "Господом" и сделаться ещё *ничтожнее* в глазах своих. (См. 2 Цар, 6,16-22).

Ковчег[68] — это *арга* из мистерий, имеющая форму лодки.[69] Дж. Паркхёрст, который приводит

[[Примечания]] ————————————————

[1] В действительности же это было не так, о чём свидетельствуют пророки. Всю духовность в теле своих символов погубили позднейшие раввины и их талмудическая схема. Оставшиеся от них писания — лишь мёртвая оболочка, из которой исчезла душа.

длинное его описание в своём греческом словаре, но обходит полным молчанием в своём ивритском словаре, даёт следующее объяснение:

> "Слово *Ἀρχὴ* в этом смысле соответствует ивритскому слову *расит*, то есть "премудрость"[70] . . . — слово, выражающее эмблему женской живородящей силы: *арга* или *arca*, в котором зародыш всякой природы плыл или парил в великой бездне во время того перерыва, который наступал по окончании каждого земного цикла".[71]

Именно так, и иудейский *ковчег Завета нёс в себе тот же самый смысл*. Единственное же дополнение [со стороны иудеев] состоит в том, что вместо прекрасного и чистейшего *саркофага* (символа утробы природы и воскресения), как это было в Sanctum sanctorum у язычников, они поставили у себя ковчег, грубый *реализм* которого ещё больше подчёркивался его конструкцией: установленные на сундуке или ковчеге Завета лицом друг к другу два херувима простирают свои крылья таким образом, что образуют точное подобие *йони* (в том же самом виде, как это мы наблюдаем и сегодня в Индии).

Но и это ещё не всё. Этот символ живородящего начала в природе подчёркивается ещё и четырьмя мистическими буквами имени Иеговы, יהוה— буквой י, обозначающей йод (— буквой י, обозначающей йод (*membrum virile*,[72] см. каббалу); буквой ה ("хе", "*матка*"); буквой ו ("вау", "крюк" или "гвоздь"),[73] и второй буквой ה, обозначающей также "отверстие", и всё вместе это образует абсолютную эмблему или символ двуполости — то есть Й (е) Х (о) В (а) Х, символ соединения мужского и женского начал.[74]

Возможно также, что, если люди получше узнают об истинном смысле назначения и названия Кадеш *Кадешим*,[75] что значит "священные" или "посвящённые *храму* Г*осподню*", — то и понятие "Святая Святых" обретёт значение отнюдь не поучительного свойства.

> " . . . Опять-таки Иао или Иеговой был Иакх,[76] но, как и Вакх, Ваал (Адон) был фаллическим богом.
>
> "Кто взойдёт на гору (возвышенное место — *Е.П.Б.*) Господню?" — вопрошает святой царь Давид. — "Кто станет на месте его *кадушу* קדשו?" (Пс. 23, 3)[77].

С одной стороны, слово "кадеш" может означать "посвящать что-то чему-то", "освящать" или "благословлять" что-либо и даже "посвящать в таинства" или "отделять". Но с другой стороны, оно же означает и отправление развратных обрядов[78] (культ Венеры), и подлинное толкование слова "кадеш" со всей прямотой выражено *во Втор*. 23, у *Ос*. 4, 14, а также в *Быт*. 37, 15-22. Изображённые в Библии "святые" *кадешут* — в том, что касается отправляемых ими функций, — идентичны девушкам-танцовщицам в индуистских пагодах более поздних времён. Как гласит 4 Цар. 23,7, иудейские *кадешим*, или *галли*,[79] жили "при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты", то есть для статуи Венеры-Астарты.[80]

Плясавший вокруг ковчега Давид совершал обороты по кругу — именно такая пляска, говорят, и была предписана амазонками для мистерий.[81] В таком хороводе плясали и девицы Силомские (Суд. 21: 21, 23 и далее), так же скакали у жертвенника и пророки Вааловы (3 *Цар*. 18, 26). Это не что иное, как особенность сабийского культа, и танцы эти обозначали движение планет вокруг солнца. То, что этот танец исполнялся в состоянии вакхического исступления,

---

совершенно очевидно. Действа эти проходили под звуки систр,[82] и очень выразительны высказанные Мелхолой язвительные замечания и ответ царя на них.[83] ("Разоблачённая Исида" ["Isis Unveiled", Vol. II., p. 49]) . . .

. . . А тот ковчег, в котором сохранялись зародыши всего живого, необходимые для того, чтобы снова населить землю, представляет собой сохранившийся остаток жизни и символизирует победу духа над материей в борьбе противоборствующих сил природы. В астротеософской схеме западного обряда ковчег соответствует пупу и помещается с левой (тёмной) женской стороны (луны), одним из символов которой выступает левый столб в храме Соломона — Боаз.[84] Пупок через плаценту соединён с тем вместилищем, в котором и происходит оплодотворение зародышей расы. Ковчег (Ark) — это священная *аргха* индуистов, и о том, какая связь существует между ней и Ноевым ковчегом, мы можем легко заключить, узнав, что *аргха* по своей форме представляет собой вытянутый сосуд, которым высочайшие жрецы пользовались как жертвенной чашей при совершении обрядов в честь Исиды, Астарты и Венеры-Афродиты — всех тех богинь, которые выступают олицетворением живородящего начала в природе, то есть олицетворением материи. А отсюда и символический образ ковчега как сосуда, содержащего в себе зародыши всего живого" ("Isis Unveiled," Vol. II, p. 444.)

Глубоко заблуждаются те, кто принимает сегодняшние каббалистические труды и раввинские толкования Зохара за истинную каббалистическую мудрость давно минувших дней![1] Ибо ни сегодня, ни даже во время жизни Фридриха фон Шеллинга доступная Европе и Америке каббала уже не содержит и не содержала в себе ничего, кроме "руин и осколков, грубо искажённых, но всё-таки не погибших окончательно, остатков той *первобытной системы, которая служит ключом к пониманию всех религиозных систем*" (см. проф. Франк, "Каббала", *Предисловие*).[85] Эта древнейшая система и

[[Примечания]] ————————————————

[1] Автор книги "Каббала"[86] неоднократно стремится представить убедительные доказательства древности Зохара. Так, он показывает, что Моше де Леон, несмотря ни на какие обвинения, не мог в XIII веке ни сочинить, ни подделать тексты Зохара, поскольку то же самое философское учение изложил Ибн Гебироль ещё за 225 лет до периода жизни Моше де Леона. Ни один подлинный каббалист или учёный не станет оспаривать этот факт. Не подлежит никакому сомнению, что Ибн Гебироль в изложенном им учении опирался на древнейшие каббалистические источники, а именно: на "Халдейскую книгу чисел", а также на ряд сегодня уже не сохранившихся мидрашей[87] — вне всякого сомнения, тех же самых, которыми пользовался и Моше де Леон. Но главное отличие между ними заключается в том, что они применяли два разных способа толкования для одних и тех же эзотерических предметов: да, и

тот, и другой подтверждают гигантскую древность эзотерической системы, но то, как составлена система Зохара раввином Моше, и то, какими терминами он пользуется, указывают со всей определённостью на сектантские взгляды талмудического и даже христианского характера. Ибн Гебироль *никогда не приводил цитат из Священного Писания* в качестве доказательства правоты этих учений (см. "Каббала" в пер. И. Майера ["Qabbalah", p. 7]). Моше де Леон и сделал из Зохара то, чем он и остаётся по сей день, "построчным комментарием к . . . Пятикнижию" (см. там же), а при этом имеются ещё и более поздние вставки, сделанные христианской рукой. Один следует в русле архаической эзотерической философии, а другой берёт лишь ту часть, которая была подогнана к *утраченным* книгам Моисея, восстановленным Ездрой.[88] Таким образом, если сама та система, из ствола которой веточкой произрос первобытный оригинальный Зохар, принадлежит несказанной древности, то многие из (более молодых) веточек Зохара густо окрашены взглядами, характерными для гностиков-христиан (сирийских и халдейских), друзей и сотрудников Моше де Леона, который, как показывает Мунк, воспринял их толкования.

халдейская каббала — это одно и то же. Все же последние переводы Зохара вышли из стен синагог в не столь отдалённые от нас века — то есть это *Тора*, представленная во всей её догматике и бескомпромиссности.

Итак, "камера Царя" в *пирамиде Хеопса* — это египетская "Святая Святых". В дни проведения посвятительных мистерий кандидат в посвящение, изображавший солнечного бога, должен был спуститься в саркофаг — это сам энергетический луч проникал в плодоносное чрево Природы. Когда на следующее утро он выходил наружу, то уже олицетворял собой жизнь, воскресшую после того изменения, которое зовётся смертью. Во время же великих МИСТЕРИЙ его символическая смерть продолжалась целых два дня, и он вместе с солнцем восставал на третье утро после прохождения жесточайших испытаний накануне ночью.[89] Если испытуемый символизировал солнце — всеоживляющее светило, которое "воскресает" каждое утро ради того, чтобы одарить всех жизнью, — то саркофаг выступал символом женского начала.

Так обстояло дело в Египте. Формы мистерий могли быть разными в разных странах, но самое главное — должен был всегда присутствовать сосуд, символическая лодка или предмет, имеющий форму лодки. Это был *контейнер*, символически хранящий в себе зародыши жизни. В Индии это была "золотая корова", сквозь которую должен был пройти кандидат, желавший стать брамином и ДВИДЖЕЙ ("родившимся во *второй* раз").

У греков это была *аргха*, имевшая форму полумесяца, символ Царицы Небесной — Дианы, то есть луны. Она была великой Матерью всего сущего, так же как Солнце было Отцом. Евреи — как до, так и после превращения своего Иеговы в мужского бога, — поклонялись Астарте, что и заставило Исаию заявить: "Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя" (Ис. 1, 14). Говоря это, он был явно несправедлив. Празднества, устраиваемые в честь Астарты и в связи с появлением нового месяца (полумесяца *аргхи*) как форма публичного культа по своему тайному смыслу были ничуть не хуже культа луны вообще, которая, по каббале, непосредственно связывалась с Иеговой и считалась ему посвящённой — и это общеизвестная истина. Единственное отличие состояло в том, что одна выступала женским, а другой — мужским аспектом луны и звезды Венеры.

Самой первой Троицей у египтян были Солнце (Отец), Луна (Мать) и Меркурий-Тот (Сын), олицетворённые в образах Осириса, Исиды и Тота (Гермеса). В ΙΙΙΣΤΙΣ ΣΟΦΙΑ[90] семь великих богов подразделялись на две триады и наивысшего Бога (Солнце) следующим образом: низшая триада Τριδυνάμεις — небесные силы этой триады обитали соответственно на Марсе, Меркурии и Венере — и наивысшая триада ("трое незримых богов"), и обителями для её богов служили Луна, Юпитер и Сатурн (см. §§ 359 и 361 и след.).[91]

Здесь не требуется никаких доказательств. В каком-то смысле Астарта выступала безличным символом природы, ладьёй Жизни, плывущей по бескрайнему небесному Океану с семенами всякого бытия. И когда её не отождествляли с Венерой, которой, как и любой другой "Царице Небесной" жертвовались пироги и булочки,[92] Астарта отражала в себе черты

халдейской "Всеобщей Матери, Нуа (Nuah)" (женской параллели Ноя (Noah), отождествлявшейся с ковчегом),[93] а также женскую триаду — Ана, Белита и Давкина,[94] — которая, когда мыслится как единое целое, именуется "Богиней-вседержительницей, Госпожой Нижней Бездны, Матерью богов, Царицей земной и Царицей многоплодной".[95]

Позже Белита, или *Дамти* ("море"),[96] матерь *града Эреха* (огромного халдейского некрополя) стала Евой,[97] а сегодня в католической церкви она — Дева Мария, изображаемая стоящей на лунном полумесяце, а иногда — разнообразия ради — на шаре. Образ лодки, navi, имеющей форму полумесяца, несёт в себе тот же смысл, что и все эти распространённые символы ладьи жизни — такие, как Ноев ковчег, йони у индуистов, а также Ковчег Завета. Это — символ женского начала, всех "матерей богов", и сегодня этот образ мы обнаруживаем в качестве христианского *символа* в любой церкви — это неф (от navis, "корабль").**[1]**

Этот корабль, navis — небесное судно — оплодотворяется Духом Жизни — Богом мужским или, как очень уместно его называет в своём "Апокалипсисе" учёный автор этой книги Кинили, — Духом Святым. В западной религиозной символике полумесяц выступал мужским, а полная луна — женским аспектом этого вселенского Духа.

> "То мистическое слово *Алм*, которым пророк Мухаммед предварил многие главы Корана, обозначает *её* как *Алм*, непорочную небесную Деву".[98]

Но высокое, как известно, всегда низводится до смешного, и от корня именно этого слова, *Алм*, мы и должны вывести слово "алме", обозначающее египетских танцовщиц. Последние являются "девственницами" по аналогии с индийскими баядерками ("*натш*")[99] и девушками *кадешим*, святыми девушками в иудейских храмах (то есть девушками, посвящёнными Иегове, символически обозначавшему оба пола), священные обязанности которых в израильских храмах *ничем не отличались* от тех, которые исполняли девушки *натш*.

С другой стороны, как заявляет Евстафий [Антиохийский], в диалекте аргосцев *луну* называют словом ИО (IΩ), и слово это среди прочих обозначало луну и в Египте. Вот что об этом пишет Яблонски:

> "IΩ, Ioh, AEgyptiis LUNAM significat neque habent illi in communi sermonis usu, aliud nomen quo Lunam, designent praeter IO."[100]

Столб и круг (IO), которые сегодня образуют первое двузначное число, 10, почитавшееся Пифагором как совершенное,[101] поскольку заключало в себе *Тетрактис*,**[2]** превратилось позднее в *число, имеющее преимущественно фаллический смысл* — прежде всего у иудеев, которые понимали под ним мужского-женского Иегову.

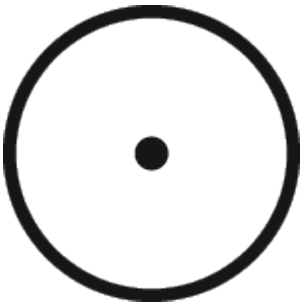
Вот как объясняет это один учёный:

[[Примечания]] ————————————

[1] Тимей Локрийский называет *Арку* "Первоначалом всех наилучших вещей". Слово "аркан", arcane, "тайный", "сокрытый", происходит от слова "*Арка*". Слова: "Никому не открыт *аркан*, кроме Всевышнего" ("Кодекс назареев") указывают на принадлежность природы к женскому, а Духа — к мужскому началу. Все солнечные боги назывались "архагетос", то есть родившимися из *Арки* — божественной Девы-Матери Небес.[102]

[2] Поскольку состоит из четырёх рядов десяти точек, расположенных в виде треугольника.[103] Это — *Тетраграмматон* западных каббалистов.

> "Я нахожу на Розеттском камне у Улемана, а также у Зейфарта, слово *мут*, которое употребляется в качестве названия Луны[104] для обозначения определённого временного цикла. Отсюда — *лунный месяц*, обозначаемый иероглифом

, а и  служат детерминативами, так же как и коптские буквы I O H, то есть IOH. Для передачи букв I O H могут также использоваться ивритские буквы[105] הוי, поскольку буква вав, ו, использовалась для передачи "o" и "u", а также "v" и "w". Так было до Массоры, в которой точка **.** использовалась так: וֹ = o, וּ = u, и ו = v или w. В результате самостоятельного исследования я установил, что важнейшая функция божественного имени, Иеговы, состояла, как вы увидите, в указании на воздействие луны как на *причинный фактор размножения*, а также давало точную единицу "лунный год" для естественного *измерения дней*[106] . . . Вот вам и лингвистически точно такое же слово, но уже пришедшее из гораздо более древнего источника, а именно: из коптского языка, а точнее из того древнеегипетского языка, который существовал во времена коптов". . . . (фрагмент рукописи).

Сказанное обретёт особую примечательность в том случае, если египтологи сопоставят всё это с тем малым, что им известно о фиванской триаде, состоящей из *Амона*, *Мут* и их сына *Хонсу*. Триада эта, когда понималась как единое целое, помещалась на луну, служившую её общим символом. Когда же она разбивалась на отдельные персонажи, то лунным богом, Lunus, был *Хонсу*, которого, таким образом, смешивали с Тотом и Пта.[107] Его мать, Мут, — а имя это, между прочим, означает именно "*мать*", а не "*луна*", которая была лишь её символом — именуется "Царицей Небесной", "Девой" и так далее и так далее, поскольку она выступает одним из аспектов Исиды, Хатор и других богинь-матерей. Она воспринималась не столько супругой, сколько матерью Амона, титул которого однозначно объявлял, что он является "супругой своей Матери".

Эта триада запечатлена на статуе, выставленной в Булакском музее Каира (под номером 1981, Серапеум, греческий период), в которой мы узнаём мумифицированного бога, держащего в руке три разных скипетра. Голова его покрыта венцом с изображением лунного диска, а волосы заплетены в косу — характерная деталь, указывающая на то, что во всей триаде это — бог-дитя, или "Солнце". В Фивах он был богом, определяющим судьбу, и выступает в двух аспектах: (1) как "Хонсу, бог Луны и повелитель Фив, *Неферхотеп*" — "*тот*, кто пребывает в совершенном покое"; и (2) как Хонсу Ар-сехру, то есть "Хонсу, исполняющий Судьбу": первый подготавливает события и зачинает их для всех, рождающихся под его плодородным влиянием; а последний приводит их в действие" (см. определения Масперо[108]).

В результате теогонических пермутаций Амон становится Гором, Гор-Амоном, а Мут-Исида на статуэтке, относящийся к периоду расцвета Саиса, изображается вскармливающей его (Абидос). Хонсу также в этой трансформировавшейся триаде превращается в Тота-Лунуса, в "того, кто дарует спасение". Он изображается с головой *ибиса*, увенчанной *лунным* диском и диадемой, которая называется ИО-*теф*.[109]

Однако все эти символы нашли своё явное отражение (а некоторые усматривают и их полное тождество) и в образе *Яхве*, то есть библейского Иеговы. Это становится

очевидным любому читателю книги "Источник мер, или иудейско-египетское таинство",[110] если он понимает смысл неоспоримых, ясных математических доказательств того, что те *эзотерические основания* или та система, которые применялись при строительстве Великой пирамиды, а также система архитектурных единиц измерения, которыми пользовались при возведении Храма Соломона (неважно, реального или мифического), изготовлении Ноева ковчега и ковчега Завета, — одни и те же. Если и существует в мире что-то, способное поставить точку под спором о том, построили ли как древние, так и более поздние (после вавилонского пленения) иудеи (но особенно первые) свою

теогонию и религию на тех же самых началах, которыми руководствовались все язычники, то это именно та работа, о которой мы сейчас говорим.

А теперь нам представляется полезным напомнить читателю о том, что мы уже сказали об И А ООв своей книге "Разоблачённая Исида".в своей книге "Разоблачённая Исида".

> "Ни одно другое божество не даёт такого широкого простора для построения самых разнообразных этимологий, как Иахо, да и не существует в мире других имён с таким же множеством вариантов произношения. С помощью одних только масоретских знаков раввинам в позднейшие времена удалось сделать так, что теперь слово "Иегова" читается как "Адонай" — Господь. Филон Библский пишет его греческими буквами как IEYO — ИЕВО. По словам Феодорита, самаритяне произносили его как "Иабе" ("Йахва"), а евреи — как "Иахо", что превращает, как мы уже показали, ИАО в И-ах-О. Как сообщает Диодор, "евреи рассказывают, что Моисей называл Бога Ιαο". Таким образом, опираясь на авторитет самой Библии, мы утверждаем, что до своего посвящения, совершённого тестем Иафором, Моисей никогда не слышал слова "Иахо".**[1]**

Всё вышесказанное получает подтверждение также и в частном письме, полученном нами от одного чрезвычайно учёного каббалиста. В стансе IV[111] да и в других местах книги нами уже было указано, что в экзотерическом толковании Брахман — так часто и так небрежно смешиваемый востоковедами с мужским Брахмой — нередко именуется *Кала-хансой* ("Лебедем в вечности"), и мы дали эзотерическое прочтение этого выражения — *а-хам-са*, то есть "я-*есть*-он", поскольку *со хам* одинаково означает и *сах* ("он"), и *ахам* ("я") — такова мистическая анаграмма и пермутация. Так же обстоит дело и с "четырёхликим" Брахмой, *чатур мукха*[112] (совершенным кубом), который

образуется *внутри* и возникает *из* бесконечного круга,[113] а с применением чисел 1, 3, 5 и = 14 обозначает эзотерическую иерархию дхьян коганов.

По этому поводу наш корреспондент пишет следующее:

> "Что касается чисел 1, 3, 5 и дважды по семь,[114] обозначающим — и при этом весьма ясно — число 13514, которое применительно к окружности может читаться как 31415 (то есть число π), то, я думаю, в этом нет ни малейшего сомнения, особенно с учётом символических знаков, нанесённых на изображение *сакра* (sacr),**[2]** "чакры", то есть Круга Вишну.[115]
>
> Но позвольте мне, исходя из Вашего описания, сделать следующий шаг. Вы говорите: "Один —

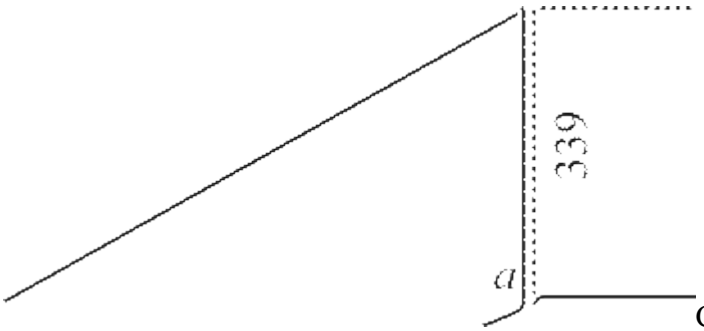
[[Примечания]] ————————————————

[1] Изучающий Тайное учение должен отчётливо понимать, что Иафор называется "тестем" Моисея вовсе не потому, что Моисей и в самом деле был женат на одной из его семи дочерей. Моисей — если он когда-то действительно существовал — был посвящённым, а значит, аскетом, "назаром", а потому никогда и не мог быть женат. Как и всё остальное, это — аллегория. Сепфора ("светящаяся") — одно из олицетворений оккультных наук, которым "Мадиамский" жрец посвящений Рагуил-Иафор обучил своего египетского ученика Моисея. А тот "колодезь", у которого сел Моисей во время своего бегства от фараона, символизирует "колодезь Знания".

[2] Так называется на иврите фаллический символ: *лингам* и *йони*.

> из Яйца, *шесть* и *пять* (см. станс IV, том I — *Е.П.Б.*) дают нам число 1065, значение

первородного" . . . Если это так, то в числе 1065 мы получаем знаменитое имя Иеговы, *Йве* или *Йаве*, то есть "Юпитер", а заменив ה на נ, то есть h на n, мы получаем слово נוי, то есть Jun на латыни, или "Юнона", и тогда вся эта китайская грамота получает разгадку: это — главные величины чисел для Сни (Синая) и спускающегося на эту гору Иеговы, и это число (1065) есть не что иное, как отношение 113 к 355,[116] так как 1065 = 355 x 3 — соотношение окружности к диаметру: 113 x 3 = 339. Таким образом, первородный — Брахма Праджапати (или любой другой демиург) — обозначает величину отношения окружности, взятую из *чакры* (или Вишну), а проявленное Божество, как отмечено выше, принимает форму жизни и первородного.



Страннейшая вещь: у входа в коридор, ведущий к камере Царя, расстояние *от поверхности Большой ступеньки*[1] и Большой галереи до вершины этой галереи составляет, по самым скрупулёзным измерениям Пьяцци Смита, 339 дюймов.[117] Примем *a* за центр и опишем круг с таким же радиусом, и тогда диаметр этого круга составит 339 x 2 = 678. Но именно это число и выступает числовым значением выражения "*и ворон*" в сценах или картинах, связанных с голубем и вороном во время Ноева потопа (радиус берётся для демонстрации разделения на две части, по 1065 каждая), поскольку 113 (человек) x 6 = 678; а диаметр окружности составляет 1065 x 2 — таким образом, мы имеем здесь обозначение космического *человека* на этой высокой ступени или ступеньке у *входа* в камеру Царя (Святая Святых) — *которая есть женское чрево, матка*. При этом высота коридора такова, что для того, чтобы войти в него, человек *должен согнуться*. Но если *прямостоящий* человек — это 113, то, согнувшись пополам, он становится $\frac{133}{2} = 56{\cdot}5$ или 5.65 × 10 י הו ה — Иегова. Иными словами, человек олицетворяет**[2]** его, входя в Святая Святых.

Однако *главная функция* Иеговы, согласно иудейскому эзотеризму, была связана с *деторождением* и т.д., и это объясняется тем, что, исходя из числа его имени, он выступал *единицей измерения лунного года*, то есть такого временнóго цикла, который, благодаря своей делимости на 7 (семь), протекал соответственно с периодами, охватывающими первое шевеление плода, усиление его жизнеспособности и дальнейшее созревание, а потому и рассматривался как *причина деторождения*, а следовательно, его почитали и к нему обращались со своими мольбами".

Это открытие ещё теснее соединяет Иегову со всеми остальными богами-творцами и богами плодородия — как солнечными, та и лунными, — и особенно с "царём" *Сомой*, индуистским лунным богом, Deus Lunus, Луной, с учётом того эзотерического влияния, которым, как считается в оккультизме, обладает эта планета. Но существуют и другие доказательства этого, причём в самой же иудейской традиции. Например,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Именно с этой ступеньки человек вступает на уровень пола и входа в камеру Царя, в египетскую "Святая Святых".

[2] Кандидат в посвящение всегда олицетворяет собой того бога, которому посвящён данный храм. Наивысший жрец считался олицетворением бога в любое время, аналогично тому как римский Папа сегодня олицетворяет Петра и даже Иисуса Христа, когда входит во внутреннюю часть алтаря — христианскую "Святая Святых".

у Маймонида (см. "More Nevochim", — воистину "Путеводитель растерянных"!) встречаются слова, где Адам рассматривается в двух аспектах: как обычный человек, рождённый от мужчины и женщины, и — как *пророк Луны*,[118] и вот почему.

Адам — гипотетический великий "праотец рода человеческого" — как Адам Кадмон был создан по *образу* Божию — а следовательно, образ этот носил приапический характер. Ивритские слова "сакр" и "н'кабва", хотя и переведены в Библии (Быт. 1, 27) как "мужчина" и "женщина", буквально означают *лингам* (фаллос) и *йони*. Как сказано в тексте: "И сотворил Бог *человека по образу Своему*, по образу Божию сотворил его; *мужчину и женщину* сотворил их" — то есть был сотворён андрогин Адам Кадмон.

Но это каббалистическое имя вовсе не является именем ни какого-то конкретного живого человека, ни какого-либо человеческого или божественного существа, а служит наименованием для обозначения двух полов или органов размножения, названные на иврите со всей характерной для Библии прямотой языкового выражения: *сакр* и *н'кабва***[1]**. А значит, это и есть тот *образ*, в котором "Господь Бог" обычно представал перед своим избранным народом. И то, что дело обстояло именно так, неопровержимо доказано почти всеми символогами, а также специалистами по ивриту и каббалистами.

Таким образом, Адам — это в каком-то смысле сам Иегова. Отсюда становится понятным смысл ещё одного распространённого на Востоке предания, которое упоминается в "Трудах Григория: Замечаниях и наблюдениях к некоторым местам Писания" [Gregorie's "Notes and Observations upon several passages in Scripture" (1684, Vol. 1, pp. 120-121)][119] и приводится Харгрейвом Дженнингсом в его книге "Фаллицизм":

> "Адаму было заповедано Богом, чтобы мёртвое тело его хранилось на поверхности земли, пока не будет предано оно *середине земли* священником Всевышнего".

А поэтому

> "Ной ежедневно молился в ковчеге перед ТЕЛОМ АДАМА",

иначе говоря, перед фаллосом в ковчеге, то есть всё в той же Святая Святых.[120]

Настоящего каббалиста не удивишь постоянной пермутацией библейских имён, при которой толкование опирается на числовые значения и символы, а потому он сразу поймёт, что всё это означает. Иегова, имя которого образовано из двух слов,

> "составляет изначальную идею соединения мужского и женского начал как источника рождения, ибо ʼ — это membrum virile, а Хоуа — Ева".

Таким образом,

> " . . . *совершенная единица*[121] как зачинатель всех мер принимает также форму происхождения как рождения в виде *единого гермафродита*, а отсюда и фаллический смысл этой формы" ("Source of Measures", 159).

Кроме того, автор книги, пользуясь методами числового и геометрического толкования, показывает и доказывает (*а*) родство понятий *Арец* ("земля"), *Адам* ("человек") и *Х'Адам* и их отождествление в Библии в одном образе, египетско-иудейского Марса, бога плодородия; а также (*б*) то, что Иегова, или

> "*Йах*, есть

[[Примечания]] ————————————————

[1] Иегова говорит Моисею: "Сумма моего имени есть слово *сакр*, что означает "носитель семени"[122] — то есть фаллос. "Он — средство возвещения, и его смысл как *сакра*, то есть носителя семени, дошло до нас через века в виде выражения *sacr-factum*, которым пользуются священники-католики, а также слов *sacr-fice* и *sacra*ment в языке англоговорящих народов"

("Source of Measures", p. 236).[123] А потому и обряд венчания считается таинством, "сакраментальным", как в греческой, так и римской церквях.

Ной, а значит *Иегова есть Ной*, что на иврите отображается словом ינח — "*дюйм*" ("*inch*") в буквальном переводе на английский".[124]

Всё вышесказанное и даёт нам ключ к пониманию указанного предания: Ной, пермутация божества, предполагаемый спаситель человечества, перевозит в своём ковчеге (ark) или *арге* (Луне) семя всего живого и молится перед "телом Адама" — то есть перед образом *Творца* да и самим *Творцом*. А потому Адам и называется "пророком Луны", *арги* или "Святая Святых", принадлежащей י (йод).

Отсюда же и распространённое иудейское поверье о том, будто н*а Луне находится* лицо Моисея — лунные пятна. Ведь, как было показано каббалистическими методами толкования, Моисей — это также пермутация Иеговы.

Вот что об этом говорит автор книги "Source of Measures" (p. 271):

"В связи с Моисеем и его книгами есть одно важное обстоятельство — слишком важное, чтобы его можно было упустить из виду. Когда Господь наставляет Моисея о смысле его миссии, имя *силы*, принятое на себя Божеством, звучит так: Я есть то, что я есть.[125] На иврите:

אהיה־אשר־אהיה

то есть один из вариантов чтения слова יהוה. Итак, Моисей — это משה, и числовое значение его — 345. А теперь определим значение *новой формы* имени Иеговы: 21 + 501 + 21 = 543, то есть при чтении в обратном порядке — 345. Из этого мы видим, что Моисей в этом сочетании — одна из форм Иеговы. 21: 2 = 10,5 или, в обратном порядке, — 501. Таким образом, слово "ашер" ("то, что")[126] в выражении Я есть то, что я есть — это-просто-напросто указатель значения 21 как 7 x 3; 5012 = 251 +, то есть число пирамиды, которое очень о многом говорит"[127]

и т.д. и т.д.

Для того чтобы некаббалисту стало понятнее, о чём здесь идёт речь, скажем так: на иврите выражение "Я есть то, что я есть" выглядит следующим образом:

Эхйе (Âhiyé)	*Ашер (Asher)*	*Эхйе (Âhiyé)*
ה י ה א	ר ש א	ה י ה א
5 10 5 1	200 300 1	5 10 5 1

Теперь сложим числа этих отдельных слов и получим:

ה י ה	א ר ש א	ה י ה א
21	501	21

Всё это имеет прямое отношение к нисхождению [Иеговы] в виде огня на вершину горы для создания человека и т.д. и т.д. и объясняется лишь необходимостью сохранить некую *памятку* в виде чисел гор, поскольку на одной стороне у нас 10 + 5 + 6 = 21, затем внизу в середине мы имеем 501, а на другой стороне 6 + 5 + 10 = 21" (у того же автора)[128] (см. § XXII "Символический смысл тайного имени ИАО").[129]

Таким образом, исходя хоть из каббалистического, хоть из раввинического толкования, очевидно, что "Святая Святых" — символ международный и является общечеловеческим достоянием. Ни в каббалистическом, ни в раввиническом виде он не возник впервые у древних евреев, а вследствие того, что лишь наполовину посвящённые левиты в своих трактовках обошлись с ним чересчур

реалистически, этот символ у них приобрёл такой смысл, какой он едва ли несёт и сегодня у любого другого народа,

---

да и ни один истинный каббалист подобный смысл в этот символ изначально и не вкладывал.

Конечно, *лингам* и *йони* в представлении какого-нибудь сегодняшнего среднестатистического индуиста кажутся на первый взгляд ничем не лучше — но и *ничем не хуже* — раввинической "Святая Святых", и это лишний раз говорит против тех злопыхателей из числа христиан, что так любят нападать на восточные религиозные философии. Действительно, когда идёт речь о подобных религиозных мифах, о сокровенном смысле того или иного вероучения или той или иной философии, именно *дух* проповедуемых ими принципов и должен определять их ценность относительно друг друга. И кто может утверждать, что эта так называемая "Премудрость", с какой бы точки зрения вы на неё ни посмотрели, приноровленная исключительно к тому, чтобы отражать задачи и интересы одного небольшого народа, не выработала у него в конечном счёте что-либо похожее на кодекс национальной этики? Ведь там есть свои пророки, которые и до Моисея, и при нём, и после указывали верный путь в жизни этому избранному, но "жестоковыйному"[130] народу.

То, что когда-то они действительно исповедовали Мудрость-Религию и пользовались всеобщим языком и его символами, доказывается аналогичным эзотерическим обрядом, имеющим отношение к "Святая Святых" и существующим по сей день в Индии. Как уже было сказано, и в прошлом, и сегодня он состоит в прохождении через "золотую" корову, причём *в таком же полусогнутом положении*, как и при прохождении галереи в пирамиде, что и делало человека равным Иегове в иудейском эзотеризме. Вся разница здесь целиком заключается в *духе* истолкования.

У индусов, как и у древних египтян, дух этот носил целиком метафизический и психологический характер, у древних евреев — *реалистический* и *физиологический*. Он указывал на первое разделение рода человеческого на два пола[131] (так Ева рождает Каина-Иегову, как это показано в "Источнике мер"); на окончательное оформление процесса земного физиологического соития и зачатия (что нашло своё отражение в аллегорическом предании о пролитии Каином крови Авеля — *хабеля*, женского начала в природе) и — деторождения. Как мы видим, этот процесс начался в Третьей расе с рождением у Адама третьего *сына*, Сифа. И, начиная уже с сына последнего, Еноха, люди стали называть себя "*Иегова*", "*Иах-хова*" (то есть мужская буква "йод" и Хава, или Ева), — иными словами, *существами мужского и женского пола*.**[1]**

Следовательно, при идентичности обоих этих символов[132] разница между ними лежит именно в религиозно-этическом чувстве. Несомненно, что у полностью посвящённых иудейских танаим[133] внутренний смысл символов в их полной абстрактности носил такой же священный характер, как и у древнеарийских "двиджа". Культ "бога в ковчеге" восходит лишь ко временам Давида, и целое тысячелетие народ израильский и слыхом не слыхивал ни о каком фаллическом Иегове. Но вот теперь идеи древней каббалы после издания и переиздания её текстов приобрели именно этот оттенок.

Сокровенный смысл этого символа у древних ариев был грандиозным по своему размаху, возвышенным и поэтичным, хотя его внешнее оформление и может *сегодня* у многих вызвать резкие возражения против наших слов. Обряд прохождения через

[[Примечания]] ————————————————

[1] В четвёртой главе книги Бытия, ст. 26, допущена ошибка в переводе: " . . . и он нарек ему имя: *Енос* ("человек" — *Е.П.Б.*); тогда начали призывать имя Господа".[134] Эта фраза бессмысленна, поскольку то же самое должны были сделать Адам и остальные.

Святая Святых (сегодня символически представленную в образе коровы), а в самом начале — через храм *хиранья гарбха* ("лучезарное яйцо", служившее уже само по себе символом Вселенной, абстрактной природы), несёт в себе смысл духовного зачатья и рождения — а вернее, *возрождения*

— индивида и его перерождения: так *согбенный* человек, стоящий перед входом в Sanctum *Sanctorum*, выражает свою готовность пройти через утробу матери-природы, то есть физическая тварь готова снова превратиться в изначально духовное Существо, в Человека, каким он и был до своего физического рождения.

У семитов образ этого *согбенного* человека обозначал *падение* Духа в материю, и эти *падение* и *деградация* были возвеличены ими, в результате чего Наивысшее Божество оказалось низведено ими до уровня человека. Если в глазах ария этот символ выражал отрыв Духа от материи, его слияние с Первоисточником, возврат к нему, то для семита он означал венчание духовного человека с материальной женской природой — иными словами, физиологическое бытие брало верх над психологическим и чистейшим имматериальным.

Именно арийское понимание этого символа разделялось всем языческим миром, тогда как семитские толкования преимущественно исходили из небольшого племени и отразили в себе все национальные черты и характерные недостатки, свойственные многим евреям и в наши дни: вульгарный реализм, эгоизм и чувственность. Через своего праотца Иакова они заключили сделку со своим племенным божеством, произвольно поставившим себя выше всех остальных, — *завет* о том, что "будет потомство . . . [их] как песок земной",[135] и наилучшим образом для этого божества отныне мог служить уже лишь один — тот, что символизирует размножение и выражается в виде некоего *числа* и чисел.

У Карлейля есть мудрые слова, которые могут быть отнесены к обоим этим народам. У индоариев — самого метафизически и духовно настроенного народа на земле — религия всегда оставалась "вечной Путеводной звездой, которая сияет на Небе тем ярче, чем темнее становится здесь, на Земле, ночь вокруг него".[136] Религия индуса отрывает его от земли, а потому даже сегодня символ коровы по своему сокровенному смыслу — один из самых величественных и философских среди всех прочих. А к "Учителям" и "Владыкам" европейских держав — последователям Израиля — ещё более подходят другие слова Карлейля: для них "религия — это чувство мудрого благоразумия, опирающегося на *простой расчёт*"[137] — и такой она была у них с самого начала. Взвалив на себя весь её груз, христианские народы теперь почитают своим долгом защищать и *воспевать* её в ущерб всем другим религиям.

Но не так всё обстояло у народов древности. Для них вход [в святилище] и саркофаг в камере Царя означали возрождение — а не размножение. Это был самый величественный символ, поистине *Святая Святых*, в которой происходило сотворение бессмертных иерофантов и "Сынов Божиих" — но ни в коем случае не смертных людей, сыновей похоти и плоти, что составляет сегодня тайный смысл символа в глазах семитского каббалиста. И не составляет никакого труда объяснить причину этой разницы во взглядах у двух народов. Дело в том, что индоарийцы принадлежат к числу древнейших рас, живущих сегодня на земле, в то время как семиты-евреи принадлежат к самым молодым. Одной почти

миллион лет от роду, а другая является небольшой субрасой, возникшей каких-нибудь 8 тысяч лет тому назад и не раньше.**[1]**

Однако фаллический культ смог укрепиться только в результате постепенной утраты ключей к пониманию внутреннего смысла религиозных символов, и было время, когда верования у сынов Израиля были так же чисты, как и вера ариев сегодня. Но иудаизм, построенный *единственно* на фаллическом культе, сегодня представляет собой одно из самых молодых вероучений в Азии, а с теологической точки зрения, — религию ненависти и злобы по отношению ко всему и вся, находящемуся вне его народа. Филон Иудей показывает нам, что́ на самом деле представляла собой вера древних евреев. Священное Писание, говорит он, указывает нам правила поведения, . . . *предписывая нам ненавидеть язычников, их законы и установления*.[138]

Они и вправду открыто ненавидели культ Ваала или Вакха, но при этом оставили в неприкосновенности все его наихудшие черты, чтобы следовать им тайно, и именно у евреев-талмудистов великие символы природы оказались в наибольшей степени профанированы. А

после открытия ключа к правильному прочтению Библии стало очевидным, что они осквернили и *пятую* божественную науку, геометрию ("пятую" — поскольку она является *пятым* из Семи Ключей к всеобщему эзотерическому языку и символике[139]), использовав её возможности для прикрытия наиболее земных и носящих откровенно сексуальный характер таинств, унижающих и Божество, и религию.

В ответ нам говорят: но ведь точно так же обстоит дело и с вашим Брахмой-праджапати, и с Осирисом, и со всеми прочими богами-*творцами*. Разумеется, это так, если судить об их обрядах по чисто экзотерическим и внешним признакам. Но, как мы видим, всё оказывается ровным счётом наоборот, если снять с них внешнюю пелену, скрывающую под собой их *внутренний* смысл. Индуистский лингам — это тот же "*столп* Иакова"[140] — с этим никто не спорит. Но, как мы уже сказали, разница, по-видимому, состоит в том, что эзотерический смысл *лингама* носил слишком сакральный и метафизический характер, чтобы его можно было раскрыть профану и простолюдину, а потому и судачить по поводу его внешнего облика предоставили толпе. Да и ни один арийский иерофант и брамин, преисполненный ощущения собственной исключительности и гордости от обладания знаниями, и пальцем бы не пошевелил, чтобы прикрыть первобытную *наготу* этого символа какими бы то ни было хитроумными побасенками. Раввин же, толкуя этот символ в пользу каких-то своих целей, должен был чем-то прикрывать грубую символику, одним махом решая сразу две задачи — он оставлял тайный смысл нераскрытым, а заодно

[[Примечания]] ————————————————

[1] Строго говоря, евреи — это одна из искусственных арийских рас, которая зародилась в Индии и принадлежит к числу кавказских.[141] Всякому, кто знаком с армянами и парсами не составит труда тут же признать во всех трёх один и тот же арийский, кавказский тип. Из семи первобытных типов Пятой расы сегодня на Земле осталось только три. Проф. У.Г. Флауэр [William Henry Flower] очень кстати заявил в 1885 г.: "Я не могу не прийти к тому же выводу, к какому столь часто приходили самые разные антропологи — что первобытный человек, каким бы он ни был, с течением веков разделился на три крайних типа: кавказский (или белокожий — *перев.*) в Европе, монголоидный в Азии и эфиопский в Африке, и все существующие особи вида [вида homo sapiens — *перев.*] группируются вокруг этих типов. . . . "[142] (Президентское выступление в "Антропологическом институте Великобритании" и пр.). Да и как это может быть иначе с учётом того, что наша Раса достигла стадии своей пятой субрасы?

в своём ощущении принадлежности к так называемому монотеизму превозносил себя над всякими *язычниками*, ненавидеть которых ему заповедал его *Закон*.**[1]** Эту заповедь сегодня охотно подхватили и христиане, невзирая на то, что существует и другая заповедь, сказанная в более поздние времена: "возлюбите друг друга".

Как и в прошлом, в Индии и Египте до сего дня почитается священный лотос — символ всё той же "Святая Святых", ведь лотос произрастает в воде, выступающей символом женского начала с двойным значением: как *носительница* собственного семени и как корень всего [сущего]. И Вирадж, и Гор — оба символы мужского начала, исходящего из *андрогинной природы*: один — от Брахмы и его женской параллели Вач, а второй — от Осириса и Исиды. Но ни в коем случае не от единого беспредельного Бога.

Иначе обстоит дело в иудео-христианских системах. Если лотос, содержащий внутри себя Брахму, вселенную, изображается растущим из *пупка* Вишну, то есть из *центральной точки* в водах бескрайнего Пространства, и если Гор рождается из лотоса *Небесного* Нила — то в Библии все эти абстрактные пантеистические идеи сжимаются до чисто земной конкретности. Вот уж впору сказать, что в своём *эзотерическом* истолковании они [иудейские истолкователи] выказывают себя ещё более *грубыми и откровенными антропоморфистами*, чем в толковании *экзотерическом*.

Возьмём для примера тот же самый символ — пусть даже в его христианском преломлении — *лилии*, которые держит в руке архангел Гавриил (Лк. 1, 28).[143] Если в индуизме "Святая Святых" — это универсальная, вселенская абстракция, в которой dramatis personae[144] выступают безграничный

Дух и природа, то в христианском иудаизме фигурируют находящийся *вне* этой Природы *личностный* Бог и женское, человеческое чрево — Ева, Сарра и т.д. и т.д., откуда и берут своё начало антропоморфность и фаллический характер бога и его образ — человек.

Существует мнение, что в связи с истолкованием содержания Библии необходимо принять одну из двух гипотез: либо за фигурой символического субститута — Иеговы — стоит неведомое и непознаваемое Божество, каббалистическое Эйн Соф; либо евреи и в самом деле изначально были ничуть не лучше нынешних индуистов и поклонялись такому же *лингаму***[2]** в соответствии с мёртвой буквой [Священного Писания].

Мы полагаем, что справедлива первая [гипотеза], и, следовательно, тайный, или эзотерический, культ [древних] евреев был по своей природе тем самым пантеизмом, которым философов-ведантистов укоряют по сей день. Иегова же явился *субститутом*, призванным решать задачи национального экзотерического вероучения — фигурой, не имеющей никакого значения и не обладающей никакой реальностью в глазах просвещённых жрецов и философов — саддукеев,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Всякий раз, как подчёркивались подобные аналогии между язычниками и иудеями (а позднее и христианами), последние традиционно отвечали: всё это — происки *дьявола*, который и заставлял язычников подражать евреям, дабы тем самым опорочить религию *единого, истинного живого Бога*. На это Фейбер вполне справедливо возражает, говоря: "Кое-кто воображает, будто язычники рабски подражали израильтянам и каждый элемент сходства был ими заимствован из моисеевых установлений. Однако эта теория ничуть не поможет нам решить проблему: во-первых, потому что подобное же сходство мы одинаково обнаруживаем в обрядах как у народов, никак не связанных с Палестиной, так и у народов, живущих в непосредственном соседстве с нею; а во-вторых, потому что представляется невероятным, чтобы всё, заимствованное другими народами, было почерпнуто у такого народа, к которому они все питали неприязнь и презрение" (Pagan Idol. I., 104.)

[2] Те священные *столпы* (неотёсанные камни), что были воздвигнуты Авраамом и Иаковом, *представляли собой* ЛИНГАМЫ.

принадлежавших к самой утончённой, самой учёной из всех израильских сект. Именно они и выступают живым подтверждением наших слов со всем их презрительным отказом от любого вероучения, кроме ЗАКОНА.

Да и в самом деле, как изобретатели этой гигантской схемы, известной сегодня под названием "Библия", или их преемники, которые наряду с каббалистами прекрасно понимали, что изобретение это было сделано для народа в качестве *ширмы*, — как, спрашиваем мы, могли бы они испытывать какое-либо почтение к такому фаллическому символу и ЧИСЛУ, каким, вне всякого сомнения, выведен Иегова в каббалистических трудах? Как любой из философов, достойных этого имени и владевших *тайной* истинного смысла их "столпа Иакова", их *Вефиля*,[145] — фаллоса, помазанного елеем, — и их "медного змея", как мог бы он поклоняться этому откровенному символу и служить ему, видя в нём "Завет" — самого Господа Бога?

Пусть читатель обратится к трактату "Гемара Санхедрин"[146] и сам решает для себя. Как было показано самыми разными писателями и как об этом с грубоватой откровенностью пишет в своём "Фаллицизме" (с. 67) Харгрейв Дженнингс,

> "*из иудейских писаний мы знаем*, что ковчег заключал в себе некую "*скрижаль каменную*" . . . и камень этот нёс в себе фаллический смысл, но при этом имел прямое отношение к священному имени "*Иегова*" . . . Если написать его на иврите без точек в виде четырёх букв, то мы получим J-E-V-E или JHVH (буква H произносится с очень лёгким придыханием и звучит, как E). Таким образом, у нас остаются две буквы — I и V (в другой своей форме U).

> Затем, если поставить I *в* букву U, мы получим "Святая Святых". Кроме того, это будут и индуистские лингам-йони и арга, Ишвара и "всевышний Господин". Вот вам и весь секрет его мистического смысла как обозначения небесного свода, что подтверждается его тождественностью с лин-йони (? — *Е.П.Б.*) ковчега Завета".

Сегодняшние потомки библейских евреев ведут своё начало не от Моисея, а от Давида — даже если предположить, что более поздние и переписанные свитки книг Моисея идентичны древним и истинным. Что же касается более ранних времён, то период их зарождения как народа теряется во мгле доисторического тумана, рассеять который мы и пытаемся в нашей книге, насколько это позволяет её объём. По самым великодушным оценкам исследователей, Ветхий завет может быть датирован лишь периодом вавилонского пленения, но достаточно верно отражает взгляды, существовавшие примерно во времена Моисея.

Даже такие фанатично настроенные последователи христианства и культа Иеговы, как преподобный Хорн,[147] вынуждены признать, что позднейшими компиляторами "Книги Божией" были внесены многочисленные изменения и переделки, поскольку *обнаружена* она была Хелкией[148] (см. "Введение в Ветхий *Завет*",[149] *а также* "Элохистические и яхвистические писатели" епископа Коленсо[150]), и что

> "Пятикнижие выросло из первобытных или более древних документов, благодаря некоему ДОПОЛНИТЕЛЬНОМУ документу".[151]

Элохистические тексты были переписаны через пятьсот лет после времени жизни Моисея,[152] а яхвистические — через восемьсот лет, если отталкиваться от самой же библейской хронологии. А из этого следует, что божество, изображаемое в форме "столпа" как символа органа размножения, а также представляемое как символ двуполости в числовом значении букв его имени — י "йод" ("фаллос") и ה "хе" ("отверстие" или

"матка"), согласно каббалистическим источникам, — относится к гораздо более позднему времени, чем символы *элохима*, и было заимствовано из языческих *экзотерических* обрядов. Таким образом, Иегова — всего лишь ровня *лингаму и йони*, изображения которых можно встретить на дорожных обочинах где угодно в Индии.

В той же степени, в какой бог мистерий ИАО не имел ничего общего с Иеговой, более поздний Иао и Абраксас некоторых гностических сект оказались тождественны иудейскому богу — аналогу египетского Гора. Об этом неопровержимо свидетельствуют как "языческие", так и гностические "христианские" геммы.

В коллекции подобных гемм у Ж. Маттера имеется изображение "Гора", сидящего на лотосе, с надписью: ΑΒΡΑΣΑΞ ΙΑϢ (Абраксас Иао) — то есть с обращением, абсолютно идентичным тому, какое столь часто обнаруживается на языческих геммах того же времени: ΕΙϹ ΖΕΥϹ ϹΑΡΑΠΙ (Эйс зеус сарапи)[153]. А значит, и указанную надпись можно перевести только как "Абраксас есть Иегова Единый" (см. C.W. King, "Gnostics", p. 327).

Но кто был такой этот Абраксас? Как показывает тот же автор,

> "числовое, или каббалистическое, значение имени "Абраксас" прямо указывает на персидский титул бога "Митры" — "Правитель года" — бога, которому поклонялись с древнейших времён, именуя его Иао".[154]

Таким образом, под ним понималось Солнце в одном аспекте и Луна (или гений Луны) — в другом, то божество плодородия, которое гностики приветствовали следующими словами:

> "Ты, что начальствуешь над Таинствами Отца и Сына, светишь ночью, занимая *второй ранг*, первый Господин Смерти".[155]

И только в этом качестве, качестве гения Луны,[156] — а последний в древней космогонии считается родителем нашей Земли — Иегова и мог рассматриваться как *творец* нашей глобосферы и *её* неба

— той самой тверди.[157]

Но знание обо всём этом вряд ли что-нибудь докажет обычному фанатику. Миссионеры будут и дальше со всей своей яростью нападать на религии Индии, а христиане всё с той же самодовольной улыбкой невежд будут читать до нелепости несправедливые слова Кольриджа:

> "Чрезвычайно важно заметить, что полученные христианами боговдохновенные Писания *отличаются от всех прочих книг*, лишь притязающих на боговдохновенность, — от писаний браминов и даже от Корана — тем, что твёрдо и неустанно *направляют* нас к Истине (!!! — *Е.П.Б.*)".[158]

---

§ XVIII.

МИФ О "ПАДШИХ АНГЕЛАХ"
В ЕГО РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТАХ.

А.
Дух зла: кто он и что он такое?

Наши разногласия по этому вопросу лежат целиком в плоскости богословия. В отличие от церкви, навязывающей веру в некоего личностного бога и некоего личностного дьявола, оккультизм доказывает ошибочность подобного верования. Природа-мать "мила, но холодна, как лёд",[159] говорят пантеисты и оккультисты (как, впрочем, и пессимисты), но, говоря так, они имеют в виду лишь внешнюю, физическую природу. И те, и другие соглашаются, что, с точки зрения поверхностного наблюдателя, она действительно — не что иное, как гигантская бойня, в которой мясники становятся жертвами, а жертвы — снова палачами.

И нет ничего странного в том, что непосвящённый пессимист, пришедший однажды к выводу о том, что Природа полна недостатков и несовершенств, а кроме того, страдает особой склонностью к пожиранию самой себя, полагает, что в этом-то и заключается наилучшее подтверждение того, что в природе нет никакого божества in abscondito и, вообще, ничего божественного в ней нет. Вполне естественно также и другое: и материалисту, и физику должно представляться, будто всё [в природе] — результат действия слепых сил и простой случайности, итог борьбы за существование, в которой выживает даже не столько наиболее *приспособленный*, сколько наиболее *сильный*.

Оккультисты же рассматривают физическую природу как набор самых разнообразных иллюзий, возникающих на плане обманчивых [чувственных] восприятий. Во всякой боли и страдании они видят не что иное, как родовые корчи никогда не прекращающегося процесса рождения нового: длинный ряд этапов, ведущих ко всё большему совершенству, и процесс этот отчётливо виден в тихой работе никогда не ошибающейся кармы, то есть *абстрактной* природы. У оккультистов, утверждаем мы, совершенно иной взгляд на деятельность великой Матери. Горе тому, кто живёт без страданий. Застой и смерть — вот удел всего, что прозябает, не изменяясь. Да и откуда взяться изменениям к лучшему при отсутствии соразмерных страданий на предшествующем этапе? Кому же ещё суждено решать великие проблемы жизни, страданий и смерти, как не тем, кто познал тщету земных надежд и соблазнов внешней природы?

Если нашим современным философам — как и их предшественникам, учёным Средневековья — и удалось уловить несколько фундаментальных идей древности, то богословы выстроили систему со своим Богом и его архангелами, со своим сатаной и его ангелами, а также Логосом и его сонмом целиком из dramatis personae[160] древних языческих пантеонов. Да это бы

и ладно, если бы при этом они самым коварным образом не исказили оригинальные образы, не извратили их философский смысл и, пользуясь невежеством христианского мира — результатом многовековой спячки разума, во время которой людям запрещалось мыслить вне узких рамок дозволенного, — в каждый символ не внесли массу неразберихи. Одним из самых тяжких их грехов в этом направлении было превращение *alter ego* Наивысшего Божества в уродливо-комическую фигуру сатаны, каким он предстаёт в их богословии.

Вся философия, связанная с проблематикой происхождения зла, целиком зависит от правильного понимания того, как организована *внутренняя* сущность природы и человека (то есть то божественное, что заключено в животном), а значит, и от правильного понимания той системы, которая излагается на наших страницах в связи с венцом эволюции — Человеком. Вот почему мы не можем себе позволить легкомысленно отнестись к этим ухищрениям богословов.

Когда добрый Св. Августин и неистовый Тертуллиан назвали дьявола "обезьяной Божьей",[161] эти слова можно было бы списать на невежество их эпохи. Труднее найти оправдание для наших современных авторов, пишущих в том же ключе. Перевод маздейской литературы предоставил авторам-католикам ещё один повод заявить о себе для того, чтобы доказать свою правоту. Воспользовавшись двойственной природой Ахуры Мазды и его амшаспендов, представленных в "Зенд Авесте" и "Видевдате", они попытались ещё ярче изложить свои безумные теории. Оказывается, *сатана — это плагиатор, который в своих имитаторских усилиях предвосхитил* ту религию, что возникла много веков спустя. Таков был один из коронных ударов, нанесённых Римской церковью, её самый сильный козырь, который она получила с появлением спиритуализма в Европе. И хотя в целом это был всего лишь succès d'estime,[162] не имевший серьёзных последствий даже для тех, кто и вовсе не интересовался ни теософией, ни спиритуализмом, этот козырь стал оружием, часто используемым каббалистами-христианами (католиками) в борьбе с восточными оккультистами.

Сегодня даже материалисты выглядят вполне безобидными — почти что друзьями теософии по сравнению с некоторыми фанатиками из числа "христианских" (как называют они себя, и "сектантских", как называем их мы) каббалистов на [европейском] континенте. Те читают "Зохар" вовсе не для того, чтобы почерпнуть из него древнюю Мудрость, а единственно ради того, чтобы, исковеркав его тексты и смысл, обнаружить в его стихах подтверждение христианских догм, которых там нет и в помине, да и не может быть.[163] Выудив оттуда эти места коллективными усилиями иезуитской казуистики и учёности, так называемые "каббалисты" начинают писать свои книги, сбивая с толку менее дальновидных исследователей-каббалистов.**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Во Франции одним из таких *псевдо*-каббалистов был маркиз де Мирвиль. Изучив "Зохар" и другие памятники древнееврейской Мудрости под руководством "шевалье" Драха, в прошлом раввина-каббалиста, обратившегося затем в католицизм,[164] маркиз написал с полдюжины книг, излив потоки клеветы и лжи на каждого видного спиритуалиста и каббалиста. С 1848 по 1860 год он занимался беспощадным преследованием старого графа д'Урша, человека, одним из первых начавшего изучать восточный оккультизм во Франции. Даже последующие поколения его соотечественников вряд ли смогут по достоинству оценить масштаб его оккультных знаний, поскольку свои истинные взгляды и знания он скрывал под маской спиритизма.

Так почему же нам может быть запрещено хорошенько прочистить русла глубоких рек прошлого и вытащить на поверхность ту главную идею, которая и привела к превращению Мудрости-Бога, считавшегося вначале творцом всего сущего, в какого-то ангела зла — в нелепое двуногое существо с рогами на голове, в полукозла-полуобезьяну, украшенную копытами и хвостом? Нам нет нужды отклоняться от нашей главной дороги и заниматься сейчас сравнением египетских, индийских или халдейских языческих демонов с христианским дьяволом, поскольку такое сравнение всё равно невозможно. Но мы можем коротко взглянуть на биографию этого христианского дьявола, примитивную подделку под героя халдейско-иудейской мифологии.

Этот образ восходит к аккадской концепции противостояния и борьбы космических сил — Неба и Земли — с Хаосом. В ней Силик-Мулудаг — "Бог богов", "милостивый хранитель людей на Земле" — был сыном бога Хайа (или Эа), великого бога Мудрости, которого вавилоняне называли Набу. Божества у обоих народов — как и у индуистов — делились на добрых и злых. Но поскольку зло и кара являются инструментами кармы в смысле абсолютно справедливого воздаяние за совершённые проступки, то зло выступало в качестве помощника добра. (см. Hibbert Lect., 1887, pp. 101-115). Это теперь вполне доказано и не оставляет ни малейшей тени сомнения после прочтения халдейско-ассирийских табличек.

Ту же самую идею мы обнаруживаем и в "Зохаре". Сатана был одним из сыновей и ангелов Бога. У всех семитских народов Дух Земли считался таким же самостоятельным творцом в своей сфере, как и Дух Неба в своей. То были близнецы-братья, по своим функциям совершенно эквивалентные друг другу, если не понимались вообще как два в одном.

Всё, что мы обнаруживаем в книге Бытия, целиком присутствует и в халдейско-ассирийских религиозных верованиях — даже в той малой части [источников], что расшифрованы на сегодняшний день. Великая "Бездна" книги Бытия узнаваема в *тоху-боху* — "Бездне", "первопространстве" (то есть Хаосе) — у вавилонян. Мудрость же (Великий Незримый Бог) — а в гл. 1 книги Бытия она называется "Духом Божьим", — жила как в представлениях древних вавилонян, так и аккадцев, в *Море Пространства*. Ближе ко дням, описываемым Беросом, это Море превратилось уже во вполне зримые воды *на лике Земли* — в хрустальную обитель Великой Матери, матери бога Эа и всех богов, а ещё позднее она стала Морским Змеем, великим драконом Тиамат. И на последней стадии её развития случилась великая битва Бела с Драконом — дьяволом!

Откуда же взялось это христианское представление о том, будто дьявол был проклят Богом? Бог евреев — кто бы он ни был — запрещает проклинать сатану. И Филон Иудей, и Иосиф — оба утверждают, что Законом (Пятикнижием и Талмудом) категорически запрещалось проклинать как "врага человеческого", так и любых языческих богов. "Богов не злословь", — говорит бог Моисея (Исх. 22, 28),[165] ибо "Господь, Бог твой, уделил их всем народам" (Втор. 4, 19). Тех же, кто злословит

"высокие власти" (богов), Иуда (8) называет "мечтателями".[166] В самом деле, даже "Михаил Архангел . . . не смел произнести укоризненного суда (диаволу — *Е.П.Б.*), но сказал: "да запретит тебе Господь" (там же, 9).

Наконец то же самое повторяется и в Талмуде.**[1]**

> "Явился однажды сатана человеку, который ежедневно хулил его, и сказал ему: "Почему ты это делаешь? Подумай, ведь *сам Бог* не стал клясть меня, но лишь сказал: "Да запретит тебе Господь, сатана".[167]**[2]**

Это краткое сообщение из Талмуда нам ясно указывает на две вещи: (*а*) "Богом" в Талмуде именуется Св. Михаил, а под "Господом" подразумевается кто-то другой; и (*б*) что сатана — *один из богов*, к которому даже "Господь" питает страх.

Всё, что мы узнаём о сатане из "Зохара" и других каббалистических книг, со всей ясностью указывает на одно: данный "персонаж" — не что иное как персонификация абстрактного зла, которое есть оружие кармического закона и Кармы. Это — наша человеческая природа и сам человек, ибо сказано: "сатана всегда рядом и неразрывно вплетён в человека".[168] Весь вопрос лишь в том, в каком состоянии находится эта сила внутри нас: в латентном или активном.

Общеизвестно — во всяком случае, среди образованных символогов — что в любой великой древней религии именно Логос-демиург (второй логос), то есть эманация ума (махата), и задаёт главную тональность в том, что мы могли бы назвать взаимодействием индивидуальности и личности во всей последующей схеме эволюции. И именно Логос, как это видно из мистического символизма космогонии, теогонии и антропогонии, исполняет две роли во всей драме Сотворения мира и Бытия: с одной стороны, он выступает в роли чисто человеческой личности и божественной

безличности так называемых аватар (божественных воплощений), а с другой — в роли вселенского Духа, который гностики называют Христосом, а в маздейской философии — "фравашем" (или *феруэром*) Ахура Мазды.

На низших ступенях теогонии у каждого небесного существа низшей иерархии имелся свой *фраваш* — то есть свой небесный "двойник".[169] Это то же самое — разве лишь только ещё более мистическое — подтверждение каббалистической аксиомы "*Deus* est Demon *inversus*".[170] Что же касается слова "демон", то, как и в случае с Сократом, так и в том смысле, который придавался этому слову в период всей античности, оно обозначает духа-хранителя, "ангела", не имеющего никакого дьявольско-сатанинского происхождения, в чём хочет нас убедить богословие. Католическая церковь проявляет свою обычную "логику" и "последовательность", соглашаясь, с одной стороны, с тем, что *феруэром* Христа выступал Св. Михаил — его "ангел-хранитель", как *доказал* это Св. Фома.[171]**[3]** С другой же стороны, прототипов самого Михаила и его эквивалентов — например, Меркурия — она объявляет *дьяволами*.

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Разоблачённая Исида" (Isis Unveiled, Vol. II, 487, *et seq*).

[2] Трактат "Кодашим", 81. Но см. также: I. Myer, "The Qabbala", pp. 92, 94, а также приведённый там текст из "Зохара".

[3] В книге Марангони[172] "О величии архангела Св. Михаила" (Marangone, "Delle grandezze del Archangelo Sancto Mikaele") автор восклицает: "О Звезда, величайшая из тех, что следуют за Солнцем-Христом! . . . **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Церковь положительно воспринимает принцип, согласно которому Христос, как и любой другой бог и простой смертный, имеет собственного *феруэра*. Де Мирвиль пишет:

> "Здесь мы видим двух героев Ветхого Завета: *Verbum*[173] (? — *Е.П.Б.*), то есть *второго* Иегову, и его *лик* (или, как переводят протестанты, "Присутствие"), которые вместе образуют единое целое, но при этом остаются двумя. Эта загадка представлялась нам неразрешимой до тех пор, пока мы не приступили к изучению доктрины о маздейских *феруэрах* и не узнали, что *феруэр* — это духовная потенция: он одновременно и *образ*, *лицо*, и *хранитель* Души, которая в конце концов поглощает *феруэра*" (Mémoires a l'Académie, vol. v, p. 516).

Сказано *почти* правильно.

Среди прочих благоглупостей [христиане-] каббалисты утверждают, будто слово метатрон, состоящее из двух слов: μετά и θρόνον, означает "около престола".[174] На самом деле это выражение имеет прямо противоположный смысл, так как "мета" означает не "около", а "за" чем-то, "за пределами" чего-то, а вовсе не "около" чего-то. А это для нас очень важный аргумент. Таким образом, Св. Михаил,[175] quis *ut Deus*,[176] выступает как бы переводчиком с языка незримого мира на язык мира зримого и объективного.[177]

Кроме того, наряду с католической церковью они утверждают, будто

> "за исключением Троицы, в библейско-христианском богословии нет более высокой личности, чем архангел или серафим Михаил".[178]

По их словам, победитель Дракона — это

> "архисатрап священного воинства, хранитель планет, царь звёзд, сокрушитель сатаны и самый могущественный Небесный Властитель[179]".

В мистической же астрономии этих господ он —

> "сокрушитель Ахримана, пошатнувший небесный трон узурпатора и ныне купающийся вместо него в огнях солнца".[180]

Кроме того, он — защитник Христа-Солнца — стоит настолько близко к своему Господину, "что как будто сливается с ним в одно целое".

> "Благодаря этому *слиянию* со Словом (*Verbum*), протестанты, и Кальвин в их числе, в конце концов совершенно перестали замечать эту двойственность и больше не видят Михаила, а видят только его Господина",

— пишет аббат Карон.[181]

Римские католики (и их каббалисты в особенности) уж, конечно, разбираются в этом лучше всех, а потому именно они и взялись разъяснять миру эту двойственность, что даёт им в руки верное средство для прославления тех, кто избран церковью, и отвержения и поношения всех тех богов, которые мешают их догмам.

Таким образом, и Бог, и архангел получают одни и те же титулы и носят одни и те же имена. Оба именуются *Метатроном*,[182]

> "и тот, и другой носит имя Иеговы, применяемое к ним, когда они говорят, находясь *друг в друге* (*sic* — Е.П.Б.), ибо, по "Зохару", это слово одинаково означает и "Господин", и "Посланник".[183]

И тот, и другой одинаково является *ангелом лица Господня*, поскольку нам сообщают, что, с одной стороны, "Слово" именуется "лицом (или "присутствием") и образом сущности Божьей", но, с другой стороны,

> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]]** О живой образ божества! О великий ветхозаветный тауматург! О незримый викарий Христа в его Церкви! . . . " и т.д. Труд этот в большом почёте у католической церкви.

> "рассказывая израильтянам о *Спасителе*, Исаия (? — *Е.П.Б.*) сообщает им о том, что "во всякой скорби их . . . Ангел лица *Его* спасал их" — "Он был для них Спасителем".[184]**[1]**
>
> "А в другом месте он (Михаил) совершенно ясно называется "князем *лиц* Господних, *славой* Господней". Оба они (и Иегова, и Михаил — *Е.П.Б.*) — "*водители* Израиля**[2]** . . . ведут за собой *воинства* Господа, выступают *Верховными Судиями* душ и даже являются серафимами".**[3]**

Всё вышеприведённое взято из утверждений, высказанных в трудах различных авторов-католиков, а стало быть, они должны считаться вполне ортодоксальными. Некоторые выражения были нами переведены [на английский язык] для того, чтобы показать, какой смысл эти ловкачи-богословы и казуисты вкладывали в слово "феруэр",**[4]** заимствованное отдельными французскими авторами, как уже было сказано, из "Зенд Авесты" и применённое в римско-католическом богословии в целях, весьма далёких от тех, которые задумывал Зороастр.

Во фрагарде XIX книги "Видевдат" говорится (стих 14),

> "Взывай, о Заратуштра! к моему фравашу, который есть я, Ахура Мазда, к величайшему, наилучшему, наипрекраснейшему из всего, самому твёрдому и разумному . . . и душа его есть Священное Слово" (Матра Спента).[185]

Французские востоковеды переводят *фраваш* как "*феруэр*".

Но что такое этот *феруэр* или *фраваш*? В некоторых маздейских произведениях (см., например, "Ormazd Ahriman", §§ 112, 113[186]) отчётливо подразумевается, что фраваш — это *внутренний* бессмертный человек (то есть то *эго*, которое способно перевоплощаться), что существует он до возникновения его физического тела и продолжает существовать после уничтожения всего, во что ему случится быть облачённым.

"Фравашем наделён не только человек, *но также и боги*, и небо, и огонь, и вода, и растения" (см. "Introduction to the *Vendidad*" by J. Darmesteter).[187]

Отсюда становится яснее ясного, что *феруэр* — это "духовный двойник" хоть бога, хоть животного, растения и даже элемента, то есть самая утончённая, самая *чистая* часть более грубого творения. Это — душа тела, каким бы этому телу ни случилось быть. Вот почему Ахура Мазда и указывает Заратуштре взывать не к нему самому (Ахуре Мазде), а к его *фравашу*: иначе говоря, к той безличной и *истинной* сущности Божества, *которая едина с атманом* (или Христосом) *и самого Зороастра*, а не к его *ложной* личностной видимости. Эта мысль выражена вполне ясно.

За этот-то божественный эфирообразный первообраз и уцепились римские католики, дабы воздвигнуть пограничную стену, якобы отделяющую их бога и ангелов от божества и его аспектов (или богов) древних религий. Однако, называя Меркурия, Венеру, Юпитера (в качестве ли богов или планет) дьяволами, они, тем не менее, представляют Меркурия *феруэром* своего Христа. И это бесспорный факт. Г. Фосс (см.: De Idol., II, 373)

[[Примечания]] ————————————————

[1] Ис. 63, 8, 9.

[2] Метатор и ἡγεμών ["гегемон"].

[3] См. de Mirville, "La Face et le Représentant du Verbe," p. 18.

[4] То, что в "Видевдате" именуется *фравашем*, то есть та бессмертная часть индивидуальности, которая продолжает жить после смерти [физического] *человека* — "высшее эго" или "божественный двойник", как сказали бы оккультисты.

ясно доказывает, что Михаил — это Меркурий язычников, и г-н Мори[188] вместе с другими французскими авторами подтверждают правоту Фосса, добавляя, что, "по словам больших богословов, *Меркурий и Солнце суть едины*" (? — *Е.П.Б.*), а посему нет ничего удивительного и в том, что, "будучи так близко от Премудрости *Verbum* (Солнца), Меркурий должен поглощаться им и смешиваться с ним".[189]

Эта "языческая" точка зрения была принята уже в первом веке нашей эры, как это видно из оригинального текста "Деяний апостолов" (английский перевод которого здесь не помощник). Взгляд на Михаила как на Меркурия был настолько широко распространён среди греков и других народов, что жители Листры приняли Павла и Варнаву за Меркурия и Юпитера — "боги в образе человеческом сошли к нам", — а в стихе 12 (гл. 14) далее говорится: "И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием (Гермесом, или Меркурием — *Е.П.Б.*), потому что он *начальствовал в* слове[190] (*Verbum* — *Е.П.Б.*)",[191] а не потому, что "главным образом говорил он",[192] как ошибочно переведено в авторизованном,[193] а позднее повторено и в пересмотренном тексте английского перевода Библии.

Михаил — ангел Видения, Сын Божий, "подобный Сыну Человеческому".[194] Это — Гермес-Христос гностиков, Анубис-Сириус египтян, советник Осириса в *Аменти*. Михаил — leontoid ὀφιομορφος[195] офитов, который на некоторых гностических украшениях изображён с львиной *головой*, подобно отцу его Илдабаофу"[196] (см. C. King, "Gnostics").[197]

Так вот со всем этим римская католическая церковь молчаливо соглашается, а некоторые её писатели объявляют об этом и во всеуслышание. Но поскольку они не могут отрицать факта явного заимствования со стороны их церкви, "обобравшей" старшие по возрасту религии, взяв у них их символику, — так же, как "обобрали" некогда египтян евреи, "выпросив" у них "вещей серебряных" и "вещей золотых",[198] — то они объясняют это обстоятельство вполне хладнокровно и серьёзно. Так, те писатели, которые до сих пор *робко* усматривали в этом повторе христианскими догмами древнеязыческих идей лишь "*плагиат легенд*, совершённый рукой человеческой", теперь слышат серьёзные заверения в том, что, дескать, нет, вопрос этого почти полного совпадения не решается так просто, и дело здесь совсем в другом: это "плагиат *доисторических времён*, совершённый рукою

сверхчеловеческой".[199]

Если читателю хочется узнать, каким образом это было сделано, пусть он обратится всё к тому же пятому тому сочинения де Мирвиля. Между тем, следует иметь в виду, что автор этот выступал *официальным и признанным защитником* римской церкви и располагал помощью со стороны всех учёных иезуитов. На с. 518 мы читаем: —

> "Мы указали на нескольких полубогов, а также на вполне исторических героев язычества, которым уже с момента их появления на свет было предназначено *кощунственно передразнить* рождение такого героя, *который был истинным Богом* и перед которым вся земля должна была преклонить колена. Подобно *ему*, все они рождались от непорочных матерей. Лёжа в детской колыбели, они уже душили змей. Они сражались с демонами, творили чудеса, принимали мученическую смерть, сходили в преисподнюю и снова восставали из мёртвых. И мы горько сокрушались от того, что робкие и застенчивые христиане вынуждены были объяснять все подобные параллелизмы лишь

> случайным совпадением мифов и символов. Очевидно, они позабыли эти слова Спасителя: "Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники"[200] — вот слово, которое разъясняет всё, не нуждаясь ни в каких нелепых отрицаниях, и которое я выразил так: "Евангелие есть высокая драма, *спародированная и разыгранная плутами до назначенного ей срока*".

Эти "плуты" (les droles) — конечно же, *демоны*, действующие под водительством сатаны. Вот, по истине, самый лёгкий, самый благородный и простой выход из затруднения! Преп. д-р Ланди — протестантский де Мирвиль — воспользовался этой счастливой находкой в своём "Монументальном христианстве". За ним последовал д-р Зепп из Мюнхена уже в своих сочинениях, направленных на то, чтобы доказать божественность Иисуса и сатанинское происхождение всех других Спасителей.

Тем большего сожаления заслуживает то обстоятельство, что истоки этого плагиата, который систематически и коллективными усилиями продолжался в течение нескольких веков с неслыханным гигантским размахом, следует искать в другом случае плагиата, на этот раз присутствующего в четвёртом Евангелии. В самом деле, приведённая из него выше фраза: "Все, сколько их ни приходило предо Мною" и т.д. — представляет собой *буквальное* повторение[201] слов, написанных в "Книге Еноха" (гл. lxxxix).

Во "Введении" к переводу, выполненному архиепископом Лоренсом с эфиопской рукописи, хранящейся в Бодлеанской библиотеке, редактор издания и автор "Эволюции христианства" отмечает:

> "Просматривая корректуру "Книги Еноха", [мы были ещё больше поражены, обнаружив, что она имеет прямое отношение к Новому Завету. Так,][202] . . . притча об овцах, спасённых добрым Пастырем от наёмных сторожей и свирепых волков, *со всей очевидностью заимствована четвёртым евангелистом* у Еноха, гл. lxxxix, в которой автор рассказывает, как пастыри убивали [и истребляли] овец до прихода Господа их, и, таким образом, раскрывает подлинный смысл остававшегося до тех пор загадочной фразы в иоанновой притче — "Все, сколько их ни приходило предо Мною, суть воры и разбойники". В этом выражении мы теперь видим отчётливую ссылку на аллегорических пастырей Еноха".[203]

Сегодня было бы уже слишком поздно утверждать, будто это Енох заимствовал [притчу] из Нового Завета, а не наоборот.

Также и Иуда (14-15) цитирует из Еноха *слово в слово* длинную фразу о пришествии Господа "со тьмами святых Ангелов Своих" и конкретно указывает имя пророка *как на свой источник*.[204]

Этот

> "параллелизм между пророком и апостолом указывает, вне всяких сомнений, на то, что *в*

глазах автора Послания, признанного в качестве божественного откровения, "Книга Еноха" *являлась боговдохновенным произведением допотопного патриарха* ... "[205]

и ниже:

" . . . общие совпадения в языке и идеях у Еноха и авторов Писаний Нового Завета . . . ясно указывают на то, что произведение этого семитского Мильтона служило для евангелистов и апостолов — или для людей, писавших под их именами, — тем неисчерпаемым источником, из которого они заимствовали свои представления о воскресении, суде, бессмертии, вечных муках и наступлении всеобщего царствия праведных под властью Сына человеческого во веки веков. Эти *заимствования евангелистами* достигают своей высшей точки в Откровении Иоанна, который подгоняет видения

Еноха к христианству, но во внесённых им изменениях нам так не хватает той благородной простоты, что отличала этого великого учителя, предвидевшего апокалипсис и пророчествовавшего под именем допотопного патриарха" ("Введ.", xxxv).[206]

Да, именно "допотопного". Но если, судя по оборотам речи, этот текст не уходит в глубины прошлого дальше, чем на несколько веков или даже тысячелетий до наступления исторической эры, то это уже не самостоятельное *предсказание* грядущих событий, и сам текст этот уже должен рассматриваться как копия с какого-то другого писания, принадлежавшего некой доисторической религии.

"В эпоху крита-юги Вишну, приняв образ Капилы и других (вдохновенных мудрецов)",[207] подобно Еноху, передаёт миру истинную мудрость.

"В эпоху трета-юги он обуздывает нечестивцев, приняв образ всемирного царя (Чакравартина,[208] или "вечного Царя" у Еноха**[1]** — *Е.П.Б.*), и берёт под свою защиту три мира (или расы — *Е.П.Б.*). В эпоху двапара-юги он в лице Веда-Вьясы разделяет единую Веду на четыре и распределяет её по сотням (сата) областей".[209]

Всё верно. *Веда* самых первых ариев — ещё до того, как была зафиксирована на письме, — уже имела широкое хождение среди всех атланто-лемурийских народов. Она-то и посеяла первые семена всех древних религий, существующих и поныне. Некоторые веточки вечно живого древа мудрости сбросили свои увядшие листья даже на иудео-христианство. А в конце нашей эпохи, кали-юги, Вишну, или "вечный Царь"[210] явится в образе Калки, чтобы восстановить праведность на земле. И умы тех, кто будет жить в ту пору, пробудятся и станут чистыми, как хрусталь.

"Люди, которые преобразятся под действием этого особого времени (шестой расы), *послужат семенами* для других существ человеческих и породят расу, которая станет жить по законам крита-юги, века чистоты",[211]

иначе говоря, это будет седьмая раса, раса "будд", "сынов Божьих", которые станут рождаться от *непорочных* родителей.

Б.
Боги Света происходят из Богов Тьмы

Итак, уже достаточно ясно установлено, что образ Христа, понимаемого как Логос, или Бог в Пространстве и Спаситель на земле, — это лишь один из отзвуков одной и той же допотопной и глубоко неверно понятой Мудрости.

История начинается с того, что на Землю нисходят "боги", которые воплощаются в человечество — это и есть грехопадение. В преданиях это может быть Брахма, сброшенный на землю Бхагаваном, или свергнутый Кроносом Юпитер[212] — всё это символические обозначения человеческих рас. После своего нисхождения на землю и касания нашей плотно материальной планеты ни один

высочайший ангел уже не может сохранить свои белоснежные крылья в непорочной чистоте, ни один *аватара* (воплощение) не может сохранить своё былое совершенство, поскольку каждый такой аватара

[[Примечания]] ————————————————

[1] В "Книге Еноха" (xxvi, 3) Уриил говорит: "те, которые обрели милосердие, будут прославлять Господа славы, *вечного Царя*", который станет править ими.

есть знак падения того или иного Бога — вовлечения его в процесс физического размножения. Нигде метафизическая истина не выражена столь же ясно для эзотерика и не сокрыта столь же плотно от обычного, среднего человека, способного лишь принизить высоту и благородство этой идеи, а не оценить её по достоинству, чем в упанишадах — эзотерических глоссариях к Ведам. Ригведа, пишет Ж.-Д. Гиньо,[213] "заключает в себе самое возвышенное представление о великих путях Человечества".[214] Веды являются и всегда останутся в эзотеризме веданты и упанишад "зеркалом вечной Мудрости".[215]

Вот уже более шестнадцати столетий, как новые маски, грубо натянутые на лики древних богов, скрывают последних от любопытствующего взора широкой публики, но в конце концов стало ясно, что это — фальшивка. Однако концепции метафорического ГРЕХОПАДЕНИЯ и столь же метафорического искупления и распятия всё-таки завели западное человечество на такие пути, где оно оказалось по колена в крови. Хуже всего, однако, то, что они заставили людей поверить в догму о духе зла как о духе, отличном от духа всеблагого, между тем как первый лишь пребывает в материи и, в первую очередь, — внутри самого человека.

Наконец, им [западным человечеством] был создан богопротивный догмат об аде и вечных муках, а наивысшие прозрения человека оно отгородило от божественных реальностей плотной пеленой. Самым же губительным следствием всего этого стала утрата человеком знания о том, что в целой вселенной не было никогда ни бесов, ни тёмных демонов до тех самых пор, пока на нашей, а возможно, и на других землях не появился сам человек. А значит, в качестве весьма сомнительного утешения от печалей нашего мира людей подвели к идее первородного греха.

Философия того действующего в Природе закона, который в каждого человека и в каждого зверя вселяет страстное, изнутри идущее и инстинктивное стремление к свободе и самостоятельности в действиях, лежит в области психологии, а потому мы её здесь касаться не можем. Более того, попытка описать чувство, присущее высоким разумным Существам, проанализировать его и дать ему естественное объяснение потребовала бы от нас бесконечных философских разъяснений, а этого не позволяет объём нашей книги. Вероятно, наилучшим образом синтез этого чувства выражен в трёх строках мильтоновского "Потерянного рая". Вот что говорит "Отступник":

" . . . мне сдается, даже в бездне власть —

Достойная награда. Лучше быть

Владыкой Ада, чем слугою Неба!. . . . "[216]

Лучше быть человеком, венцом земного творения и быть хозяином над *opus operatum*,[217] чем затеряться среди духовных сонмов ангелов небесных, совершенно лишённых собственной воли.

Мы уже как-то указывали на то, что весь догмат о первом *грехопадении* покоится всего лишь на нескольких стихах Откровения, а стихи эти, как недавно было показано некоторыми исследователями, являются заимствованием из Еноха. Они породили бесчисленные теории и спекуляции, которые постепенно обрели значение догмы и вдохновенной традиции. Всяк хотел разъяснить смысл этого стиха о семиглавом драконе с десятью рогами и семью диадимами, хвост которого

"увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю"[218] и для которого вместе с ангелами его "не нашлось уже . . . места на небе".[219] О том, что означают семь голов Дракона (цикла) и *пять* его нечестивых царей, читатель узнает в Дополнениях, завершающих часть III этого тома.

Исполненные какого-то неясного смысла, стихи эти то и дело порождали различные спекуляции, всплывая в умах всего христианского мира — от Ньютона до Боссюэ. "Падшая звезда — это ересиарх[220] Феодосий", — объясняет Боссюэ. "Клубы дыма — это ереси монтанистов . . . А третья часть звёзд — это мученики веры и прежде всего доктора богословия".[221]

Боссюэ должен был бы знать, что описывающее эти события Откровение не является первоисточником и события эти, как уже отмечалось, могут быть обнаружены в других, в том числе и языческих традициях. Но вот только в ведийские времена и даже много позднее — например, в Китае — не было никаких ни схоластов, ни монтанистов. Зато христианское *богословие* нужно было *защитить* и *спасти*.

Всё это вполне естественно. Но зачем нужно приносить в жертву истину единственно ради того, чтобы защитить плоды непосильных трудов христиан-богословов?

Тот "князь, господствующий в воздухе", о котором пишет ап. Павел,[222] princeps aeris *hujus*, — никакой не дьявол, а представляет собой лишь эффекты астрального света, как это правильно объясняет Элифас Леви.[223] Дьявол — это не "Бог *этого периода*",[224] как он говорит, а божество, присутствующее в каждую эпоху и в любой период времени, с тех пор, как на земле появился человек, а материя — в своих бесчисленных формах и состояниях — вынуждена вести борьбу за своё эфемерное существование с другими дезинтегрирующими силами.

"Дракон" же — это не что иное, как символ цикла и "сынов манвантарной вечности", которые спустились на землю в определённую эпоху её формирования. "Клубы дыма"[225] — это некое явление геологического характера. А выражение "третья часть звёзд", увлечённых с неба на землю, относится к монадам (духам звёзд, как они называются в астрологии), которые кружат вокруг нашей планеты, — иными словами, это те *человеческие* эго, которым назначено совершить полный цикл воплощений.

Эту фразу, qui circumambulat terram,[226] богословы, однако, также относят к дьяволу — тому мифическому прародителю зла, о котором сказано, что он спал с неба, "как молния". К несчастью для такого толкования, пришествие "Сына Человеческого", Христа, на Землю, по словам самого же Иисуса, должно было произойти подобным же образом: "как молния исходит от востока"**[1]** — то есть о его пришествии говорится точно в тех же выражениях и символах, как и о сатане, которого видели "спадшим с неба, как молния".**[2]**

Истоки всех этих метафор и фигур речи, преимущественно восточных по своему характеру, следует искать на Востоке. Во всех древних космогониях *свет* исходит из *тьмы*. В Египте, как и у других народов, *тьма* понималась как

[[Примечания]] ————————————————

[1] Мф. 24,27.

[2] Лк. 10,18.

"начало, принцип, всех вещей".[227] Потому-то и Поймандр, "*божественная* Мысль", истекает в виде *света* из тьмы.[228] В римско-католическом богословии воплощением этого начала тьмы, то есть *сатаны*, считается *бегемот***[1]**. Однако сам Иов говорит о нём так: " . . . бегемот . . . это — верх путей Божиих" (40,14) — "*principium viarum Domini Behemoth*"!

Кажется, последовательность, не является излюбленной добродетелью так называемого божественного откровения ни в какой из его частей — во всяком случае в его богословском истолковании.

Египтяне и халдеи относили время зарождения своих *божественных династий* к тому времени, когда творившая Земля испытывала последние родовые корчи, производя на свет свои доисторические горные хребты — с тех пор исчезнувшие вместе с её тогдашними морями и континентами. Лик её был окутан "глубокой тьмою, и в этом (втором) хаосе пребывало начало всех вещей", которые возникли в нашей глобосфере позднее. Как было установлено нашими геологами, в самые ранние геологические периоды, то есть несколько сотен миллионов лет тому назад,**[2]** на земле бушевал гигантский пожар. Что же до преданий о нём, то они сохранились в каждой стране и у каждого народа в соответствующей национальной форме.

Своего Тифона, Пифона, Локи и своего "падшего" демона имеют не одни только Египет, Греция, народы Скандинавии или Мексики. Имеет его и Китай. В "Поднебесной" существует богатая литература на эту тему. В китайских книгах рассказывается о том, что в результате бунта против *Ди*,[229] поднятого неким гордым духом, объявившим, что он сам и есть *Ди*, семь хоров небесных духов были изгнаны на Землю, и это событие

> "*повлекло за собой перемену во всей природе*: небо само *изогнулось* и соединилось с землёй".[230]

А в книге "И-цзин" мы читаем:

> "Летающий дракон, благородный и мятежный, теперь страдает, и наказан за гордыню; он полагал, что будет править на небе, но правит он только на земле".[231]

Опять же в книге "Чуньцю" иносказательно рассказывается о том, как:

> "однажды ночью звёзды перестали светить во тьме и покинули его [небо], упав дождём на землю, *где они и пребывают сегодня скрытно*".[232]

Звёзды эти и есть монады.

Есть в китайских космогониях и свой "Повелитель пламен" и своя "Дева Небесная",[233] которой "помогают и прислуживают малые духи, а большие сражаются с врагами других богов". Но всё это отнюдь не доказывает, что упомянутые аллегорические легенды являются *предощущением* или *пророческими* писаниями, относящимися исключительно к христианскому богословию.

Самое же убедительное доказательство, какое только может быть представлено богословам-христианам, в том, что

[[Примечания]] ————————————————

[1] Протестантская Библия даёт следующее *невинное* определение слова "бегемот" — "Как некоторые полагают, это *слон*" (см. постраничн. примеч., Иов 40,19 в изданиях авторизованного перевода).

[2] С тех пор, как астрономия утвердилась в качестве науки, она, однако, ничего не слышала об *исчезновении* звёзд: звёзды могут переставать быть видимыми, но никогда не перестают существовать. Временно видимые звёзды — это всего лишь *переменные* звёзды, и считается даже, что *новые* звёзды, открытые Кеплером и Тихо Браге, могут всё ещё быть видимыми.

заключённый в Библии — в обоих Заветах — эзотерический смысл подтверждает ту же самую идею, которая содержится и в наших учениях архаичных времён, а именно: что "грехопадение ангелов" обозначает не что иное, как воплощение ангелов в людей, после того как они (ангелы) "прорвались через Семь Кругов",[234] — мы находим в "Зохаре". Но душа этого предания, его высшая духовная сущность заключены лишь в каббале, изложенной Симоном бен Иохаи, тогда как более поздняя *христианская* каббала — это "окутанное мраком" моисеево Пятикнижие. В первой (рукопись Агриппы) говорится:

> "Мудрость каббалы покоится на науке равновесия и Гармонии".[235]

"Те силы, которые проявляются, не будучи сперва приведены в равновесие, гибнут в пространстве" ("приведены в равновесие" значит "дифференцированы" — *Е.П.Б.*)".[236]

"Так погибли первые цари ("божественные династии" — *Е.П.Б.*) древнего мира, *самосотворённые* повелители исполинов. Они рухнули, подобно деревьям без корней, и больше их никто не видел",[237]

ибо *были они тенями теней*[238] — иными словами, они были *чхайями* призрачных питри (см. о "царях Едомских").[239]

"Но те, что пришли после них, те, кто, устремившись, подобно падающим звёздам, вниз, вошли в эти тени, — сохранились и до наших дней": это дхьяни, которые, воплотившись в эти "пустые тени", открыли эпоху человечества.

Тому, кто умеет читать между строк, каждая фраза древних космогоний говорит о единстве идей, пусть и прикрытых разными одеждами.

Первый урок, который надлежит усвоить в эзотерической философии, состоит в том, что непознаваемая Причина никогда не зачинает — ни осознанно, ни бессознательно — процесс эволюции. Она лишь периодически открывает себя *в различных своих аспектах* восприятию ограниченных *конечных* умов. Коллективный же Ум — вселенский — состоящий из разнообразных и бесчисленных сонмов Творящих Сил, хоть и представляется безграничным в рамках проявленного Времени, всё же ограничен в сравнении с никем не рождённым и нетленным Пространством в его наивысшем сущностном аспекте. Ничто ограниченное не может быть совершенным. А потому среди этих сонмов есть и низшие Существа, но среди них никогда не было никаких *дьяволов*, "ангелов непокорных", по той простой причине, что во всех своих действиях они руководствуются Законом.

И воплотившиеся *асуры* (можете подобрать для них любое другое имя) следовали в этом такому же неумолимому закону, как и любому другому. Сами они проявились ещё до питри,[240] а поскольку время (в пространстве) движется циклически, то наступил и их черёд [воплощаться] — отсюда и все эти многочисленные аллегории (см. "Demon est Deus inversus", т. I, ч. II).

Имя "*асура*" вначале присваивалось браминами без разбора всем тем, кто выступал против их ритуальных маскарадов и жертвоприношений — так поступал, например, великий *асура* по имени Асурендра. Именно к тем векам и следует, вероятно, возводить происхождение представления о демоне как об оппоненте, противнике.

Еврейские элохим, называемые в переводах "Богом", творцом "Света", — это всё те же арийские асуры.[241] Их именуют также

"сынами Тьмы", чтобы подчеркнуть философский и логический контраст между ними и светом вечным и неизменным.

Древнейшие зороастрийцы никогда не считали Зло, то есть Тьму, совечным Благу, или Свету,[242] и толкуют их так же, как и мы. Ахриман — это проявленная *тень* Ахура-Мазды (*Асура-Мазды*), который сам произошёл из *Зерван Акараны* — "бесконечного (круга) Времени", то есть из Неведомой Причины. "Слава его," — говорят они о последнем, —

"слишком возвышенна, а свет — слишком лучезарен, чтобы его мог уловить человеческий ум или увидеть глаз смертного".

Первой его эманацией *является вечный свет, который прежде был сокрыт во* ТЬМЕ, *но затем был вызван к проявлению, и так создан был Ормазд, "Царь Жизни"*. Он и есть "первородный" БЕСКОНЕЧНОГО ВРЕМЕНИ, но, как и его прообраз (предсуществующая Духовная Мысль), *пребывал во тьме извечно*. Шесть Амеша Спента (семь вместе с ним, главой их всех) — *первоначальные духовные ангелы и люди — коллективно* понимаются как *его Логос*.

Зороастрийские Амеша Спента также творят мир за шесть дней или периодов[243] и отдыхают на

Седьмой, но в эзотерической философии этот *Седьмой* считается *первым* периодом, или "днём" (*первичным* сотворением мира в арийской космогонии). Это — тот промежуточный Эон, который служит *Прологом* к сотворению мира и стоит на границе между несотворённой вечной Причинностью и произведёнными конечными и ограниченными следствиями. Это — состояние *нарождения* активности и энергии как первого аспекта вечного и неизменного Покоя. В книге Бытия, — на метафизическое осмысление которой не было потрачено никакой энергии, зато были проявлены исключительные проницательность и хитроумие для окружения эзотерической Истины густым туманом — "творение" начинается на третьей стадии проявления. "Бог", или элохимы, — это всё те же "Семь Регентов"[244] Поймандра. Они — то же самое, что и все остальные Творцы.[245]

Косвенный намёк на этот *период* имеется даже в книге Бытия — самой внезапностью начала описания и словами о "*тьме*" над бездной. Мы видим, как *элимы* "творят", то есть выстраивают или производят эти оба неба, или "двойное небо" (но *не* небо и землю).[246] В более пространном объяснении это означает, что они отделяют верхнее проявленное (ангельское) небо, или план сознания, от нижнего, земного, плана; они отделяют вечные и неизменные (для нас) эоны от тех периодов, которые находятся в пространстве, времени и обладают протяжённостью; они отделяют "Небо" от "Земли", невéдомое от ВÉДОМОГО— профану.

Именно этот смысл заложен в словах Поймандра, когда он говорит:

> "Мысль, божество, которое есть свет и жизнь (Зерван Акарана — *Е.П.Б.*), произвела своим словом (или первым аспектом — *Е.П.Б.*)"

вторую, действующую, мысль, которая,

> "будучи богом Духа и Огня, создала семерых Регентов, охвативших своими кругами, семь миров чувств, названных "смертной судьбой".[247]

Последнее выражение относится к карме, а "семь кругов" — это семь планет и семь планов, а также семь незримых Духов, пребывающих в ангельских сферах, а их семью зримыми символами являются семь планет,**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Лишним подтверждением (кому это надо) того, что древние посвящённые были прекрасно осведомлены о существовании более семи планет, можно найти в "Вишну-пуране" (кн. II, гл. xii), где, описывая **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

семь *риши* Большой Медведицы и другие глифы. Как сказал об адитьях Рот (Roth),

> "они — не солнце, ни луна, ни звёзды, ни заря, а те, на ком вечно держится эта жизнь света, которая существует как бы за всеми этими внешними проявлениями".[248]

Именно они — эти "Семь Сонмов" — увидев, как говорит Поймандр, "в своём Отце (божественной Мысли)" задуманный им план для деятеля, *возжелал* и действовать (то есть строить мир со всеми его созданиями) таким же самым образом, ибо таков действующий в период манвантары Закон для всех родившихся "*внутри* сферы действия" — проявляющейся Вселенной.

А вот и вторая часть того же абзаца, а вернее, двух абзацев, объединённых в один для того, чтобы скрыть его полный смысл. Все родившиеся внутри сферы действия, — это "братья, которые возлюбили его".[249] Вот этот последний — "его" — как раз и представлял собой первых ангелов: асур, Ахримана, элохимов (то есть "сынов Божиих", одним из которых был *сатана*) — словом, всех тех духовных существ, которые известны под именем "ангелы Тьмы", ибо тьма эта есть *абсолютный* свет, но об этом богословы сегодня либо начисто забыли, либо предпочитают просто не говорить.

Но, тем не менее, по своей высокой духовности эти столь оклеветанные "сыны Света" ("Света", который есть "Тьма"), очевидно, в такой же степени должны были отличаться от ангелов нижеследующего разряда, как последние в своей бестелесности отличаются от грубости

человеческого тела. Первые — это "первородные", а значит, они стоят так близко к чистейшему и покойному Духу, что действительно оказываются "лишённостями" — в аристотелевском смысле — то есть *феруэрами*, или идеальными прообразами для всех последующих. Они были просто не в состоянии сотворить *что-либо* материальное, *телесное*, а потому с течением времени о них и стали говорить, будто они *отказались* творить, как *велел им "Бог"* — иными словами, они взбунтовались.

Возможно, в этом можно усмотреть один из принципов *научной* теории, касающейся света, звука и эффекта встречи двух волн одинаковой длины. "Соединение двух звуков одинаковой громкости даёт звук, в четыре раза перекрывающий громкость каждой из них, в то время как их интерференция производит *абсолютную тишину*".[250]

Разъясняя характер некоторых "ересей", существовавших в его время, Иустин Мученик показывает идентичность всех мировых религий в их исходных точках. Всё неизменно *начинается* с неведомого и пассивного божества, из которого в виде эманаций истекает некая активная сила или свойство — Тайна, которую порой зовут Мудростью, порой — Сыном, а очень часто — Богом, ангелом, Господом и Логосом.**[1]**[251] Название последнего иногда применяют к самой первой эманации, но в ряде систем он происходит из первого андрогина — двойственного луча, которого Незримый производит в самом начале. Филон описывает эту мудрость как мужскую и женскую.[252] Хотя в своём первом проявлении

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] прицепленные к Дхруве (полярной звезде) колесницы, Парашара говорит о "колесницах девяти планет", которые держатся на воздушных нитях.

[1] Иустин. Разговор с Трифоном иудеем (Justin: "Cum. Trypho," p. 284).

она и имеет начало — поскольку происходит от *Улома***[1]** (Aion, времени),[253] наивысшего из эонов, проистекших из Отца, — она, тем не менее, пребывает в нём вплоть *до сотворения всего сущего*, ибо она — часть его.**[2]** Потому-то Филон Иудей и называет Адама Кадмона "умом" (Эннойей *Битоса* в системе гностиков)[254]: "Ум — назовём его Адам".**[3]**

Из разъяснений, изложенных в книгах древних магов, всё это *событие* становится более понятным. Никакая вещь, как учит нас Гегель, не может существовать иначе, как лишь через свою противоположность, и не нужно быть глубоким философом или обладать особой духовностью, чтобы разглядеть источник этой позднейшей догмы — поистине, сатанинской и инфернальной в своей холодной и жестокой порочности. В своих экзотерических учениях маги так объясняли происхождение зла: "Свет может произвести только свет и ничего больше, и никогда не может он быть источником зла". Как мог бы Свет произвести зло, если в этом его творении нет ничего совечного и подобного Свету? Светом, говорят они, было создано немало существ, и все они духовны, светоносны и могущественны.[255] Но *злая мысль*, противная Свету, возникла у Великого ("великого асуры", Ахримана, Люцифера и т.д. и т.д.). Он усомнился, и от этого сомнения потемнел.

Это уже чуть ближе к правде, но до полной истины ещё далеко. Дело в том, что не было вообще никакой "злой мысли", способной породить противную силу, а была просто мысль сама по себе — то есть нечто мыслящее и уже содержащее в себе некий план и цель, а следовательно, ограниченное и конечное и потому находящееся в естественной оппозиции к чистому покою как естественному состоянию абсолютной Духовности и Совершенства. Это просто-напросто заявлял о себе закон эволюции, процесс развёртывания ума, обособление его от духа, это уже первое вовлечение ума в материю, запутанность в ней — именно туда её [мысль] неудержимо и влекло. Идеи как представления о предметах — неважно, об истинных или воображаемых — по самой своей природе и сути противоположны абсолютной Мысли, тому непознаваемому Всё, о таинственных действиях которого, по словам Г. Спенсера, можно определённо сказать лишь одно: "по своей природе оно не имеет ничего общего с эволюцией" [см. "Основания психологии" ("Principles of Psychology",**[4]** 474)][256] — что абсолютно верно.

Очень примечательный рассказ об этом содержится в книге "Зохар". Когда "Пресвятой" (Логос) возжелал сотворить человека, он позвал к себе *наивысший* сонм ангелов и объявил им о своём желании. Те, однако, *усомнились* в мудрости его намерения и сказали в ответ: "Да человек и ночи единой не удержится в славе своей" — за

[[Примечания]] ————————————————

[1] Единица, обозначающая некий период времени.

[2] Санхуниатон называет время древнейшим Эоном, *Протогоном*, "*перворождённым*".

[3] См.: Philo Judaeus: "Cain and his Birth," p. xvii.[257]

[4] Весьма показательной чертой этого столь заметного в наши дни духа парадоксального отрицания является то, что идеи вечности вселенной и предсуществования *вселенского сознания* одинаково отвергаются современной психологией после утверждения в науке дарвиновско-геккелевой гипотезы эволюции. "Если правы идеалисты, значит, доктрина эволюции — фикция", — заявляет Герберт Спенсер[258] (см. примечание на сс. 1 и 2, том II)[259].

что и были тут же сожжены (аннигилированы?) "Пресвятым" Владыкой. Призвал он тогда к себе другой сонм ангелов, уже более низкого ранга, и сообщил им о том же. Но и они стали перечить "Пресвятому": "Да что такого хорошего в человеке?" — возразили они. В конце концов сотворили-таки элохимы человека, и, когда человек этот *согрешил*, явились сонмы Уззы (Uzza) и Азаэля (Azael) и сказали с насмешкой Богу: "Вот сын Человеческий, которого ты сотворил. Полюбуйся, он согрешил!" На это Пресвятой сказал им: "Будь вы среди них (людей), вы оказались бы ещё хуже, чем они!" И он изгнал их из того высокого положения, которое они занимали на небе, и даже сослал их на Землю, где "они преобразились (в людей) и стали грешить с жёнами земными" (Zohar, 9, b).[260] Здесь всё понятно.

В книге же Бытия ни слова не сказано о *наказании* за это "сынов Божиих" (гл. 6). Во всей Библии упоминает об этом только Иуда (6):

> "и ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище, соблюдает *в вечных узах, под мраком, на суд великого дня*".

А означает это лишь одно: обречённые на воплощение "ангелы" так и будут *пребывать в узах* плоти и материи под *мраком невежества* вплоть до "Великого Дня", который наступит, как всегда, после седьмого Круга по завершении "Недели" в Седьмую Субботу, то есть в период пост-манвантарной нирваны.

О том, насколько эзотеричен и созвучен Тайному учению "Поймандр, Мысль Божественная" Гермеса, можно судить лишь по его оригиналу и самым первым латинским и греческим переводам.[261] А каким, с другой стороны, искажениям он был позднее подвергнут со стороны христиан в Европе, видно из замечаний и случайных *признаний*, сделанных де Сент-Марком в его "Предисловии" и письме епископу Эрскому в 1578 году.[262] Мы видим здесь весь цикл превращения этого трактата из пантеистического и египетского в трактат мистический и римско-католический — мы видим, как Поймандр стал таким, каков он есть сегодня. Но даже в переводе де Сент-Марка можно обнаружить следы подлинного Поймандра — "Всемирной Мысли", "Мирового Ума". Приведём здесь *дословный* перевод со старофранцузского перевода, который мы даём в примечании,**[1]** сохранив всё своеобразие его причудливого старофранцузского звучания:

> "Семеро людей (принципов — *Е.П.Б.*) было порождено в Человеке . . . Природа гармонии Семерых Отца и Духа. Природа. . . .

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Section 16 (chap. i., Mercure Trismegiste — Pimandre. . . . " "Oh, ma pensee, que s'ensuit il? car je desire grandement ce propos. Pimandre dict, ceci est un mystere cele, jusques a ce jour d'hui. Car

nature, soit mestant avec l'home, a produit le miracle tres merveilleux, aiant celluy qui ie t'ay dict, la nature de l'harmonie des sept du pere, et de l'esprit. Nature ne s'arresta pas la, mais incontinent a produict sept homes, selon les natures des sept gouverneurs en puissance des deux sexes et esleuez. . . . La generation de ces sept s'est donnee en ceste maniere. . . . "[263]

Здесь текст перевода обрывается, но этот пропуск можно отчасти заполнить, обратившись к латинскому тексту Апулея. Епископ даёт следующий комментарий: "Природа произвела в нём (человеке — *Е.П.Б.*) семерых человек" (семь принципов).

произвела семерых людей в согласии с семью природами Семи Духов,[264] . . . заложив в них потенциально два пола".

С метафизической точки зрения, Отец и Сын — это "Мировой Ум" и "периодически возникающая Вселенная", это "Ангел" и "Человек". Это — Сын и Отец в одно и то же время. В Поймандре мы видим *активную* Идею и порождающее её *пассивное* Мышление, мы видим, как задаётся корневая, основная нота ключа, порождающая семь отдельных нот — семеричный звукоряд творящих Сил, семь *аспектов*-цветов, на которые разлагается единый цвет, но все они рождены из единого *белого луча*, Света — который сам рождается во Тьме.

В.
Многогранный смысл предания о "небесной войне"

Тайное учение указывает как на само собой разумеющийся факт то, что человечество как единое целое и как каждый отдельно взятый индивид вместе со всей проявленной природой является носителем (*а*) дыхания Единого Вселенского Начала в его самой первой дифференциации и (*б*) бесчисленных "дыханий", проистекающих из этого Единого Дыхания в его второй, третьей и так далее дифференциациях, которые возникают по мере движения Природы вместе с её многочисленными *человечествами* вниз, к планам всё более плотной материальности. Первичное Дыхание одухотворяет высшие иерархии, вторичное — низшие, пребывающие в веренице неуклонно нисходящих планов.

В Библии есть места, которые, судя по внешней канве излагаемых в ней событий, *экзотерически*, подтверждают, что это верование имело в какое-то время *всемирное* бытование, и наиболее убедительными в этом смысле являются две её главы: Иез. 28 и Ис. 14. Христианские богословы вольны толковать обе, относя их к великой Войне, произошедшей ещё до Сотворения мира, считать их эпосом о восстании сатаны и т.д., если им так этого хочется, однако нелепость подобной идеи просто бросается в глаза. Иезекииль обращает свои сетования и упрёки царю Тирскому, а Исаия — царю Ахаза, погрязшему, как и весь его народ, в идолопоклонстве — за исключением горстки посвящённых (так называемых *пророков*), пытавшихся остановить это движение к экзотерической вере, идолопоклонству, что одно и то же. Но пусть обо всём этом судит сам изучающий Тайное учение.

В Иез. 28 говорится:

"сын человеческий! скажи начальствующему в Тире: так говорит Господь Бог (под этим "богом" мы понимаем карму — *Е.П.Б.*): за то, что вознеслось сердце твое и ты говоришь: "я бог", . . . *будучи* человеком, . . . вот, Я приведу на тебя иноземцев . . . и они обнажат мечи свои против красы твоей мудрости . . . низведут тебя в могилу . . . ",[265]

а иначе говоря, — в жизнь земную.

Происхождение "начальствующего в Тире" следует возводить и искать

в "божественных династиях" великих колдунов "беззаконных" атлантов (об этом см. последний

комментарий к стансу XII, шл. 47-49). Слова Иезекииля — не метафора, это на сей раз подлинная *история*. В самом деле, вот что говорит *внутренний* голос пророка, голос "Господа", то есть его собственный дух:

> "за то, что . . . ты говоришь: "я бог, восседаю на седалище божием (седалище богов, т.е. божественных династий — *Е.П.Б.*), *в сердце морей*", . . . будучи человеком . . . вот, ты *премудрее* Даниила, нет тайны, сокрытой от тебя; твоею мудростью . . . ты умножил богатство твое, и ум твой возгордился богатством твоим . . . вот, Я приведу на тебя иноземцев, . . . и они обнажат мечи свои против красы твоей мудрости . . . низведут тебя, и умрешь *в сердце морей смертью убитых*" (ст. 3-8).

Все эти проклятия — не *пророчество*, а не что иное, как *память* о судьбе, постигшей "исполинов Земли" — атлантов.

Что ещё может означать эта последняя фраза, как не упоминание о судьбе атлантов?

А ст. 17 — "От красоты твоей возгордилось сердце твое" — может относиться к "Небесному Человеку" из "Поймандра", то есть к тем самым падшим ангелам, которых обвиняют в грехопадении, поскольку те возгордились своей великой красотой и мудростью, ставшими на самом деле их печальным жребием. Метафору здесь может увидеть лишь, пожалуй, наш богослов со своими предвзятыми суждениями. Стихи эти явно повествуют о прошлом и относятся к области знаний, получаемых во время таинств посвящений, и их вряд ли можно приписать ясновидению, позволяющему видеть прошлое.

А голос между тем продолжает:

> "Ты находился в Едеме, в саду Божием (в эпоху сатья-юги — *Е.П.Б.*); твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями . . . все, искусно усаженное у тебя в гнездышках и нанизанное на тебе, *приготовлено было* в день *сотворения твоего . . . Ты был помазанным херувимом* . . . ходил среди огнистых камней . . . Ты совершен был в путях твоих со дня сотворения твоего, доколе не нашлось в тебе беззакония . . . и Я низвергнул тебя, как нечистого, с *горы Божией*, изгнал тебя . . . "[266]

"Гора Божья" — это "гора *богов*", то есть гора Меру, которую в эпоху Четвёртой расы представляла гора Атлас[267] — *последняя форма одного из божественных титанов*, — которая в те дни была столь высока, что, как говорили древние, небо покоилось на вершине её.[268] Да и Атлант,[269] разве не помогал он исполинам в их войне с богами (Гигин)[270]? По другой версии, эта *сказка* возникла в результате увлечения Атланта, сына Иапета и Климены, астрономией, а по этой самой причине тот и обитал на высочайших горных вершинах.

Дело в том, что и "гора богов" Атлас, и одноимённый[271] герой — это эзотерические символы Четвёртой расы, а семь его дочерей, Атлантид, символизируют семь её субрас. По всем легендам, гора Атлас была в те времена втрое выше, чем сегодня: в разное время она дважды уменьшалась по высоте. Она имеет вулканическое происхождение, а потому и внутренний голос

Иезекииля говорит: "Я *извлеку из среды тебя огонь*, который и пожрет тебя . . . " (ст. 18). И, разумеется, он вовсе не имеет в виду, как следует из переведённого текста, что огонь этот будет извлечён "из среды" начальствующего в Тире или его народа, а из горы Атлас — символа гордой расы, преуспевшей в магии и постигшей искусства и науки цивилизации и последние остатки которой погибли практически у подножия гряды этих когда-то гигантских гор.

Воистину, "ты сделаешься ужасом, — и *не будет* тебя *во веки*",[272] ибо само имя этой расы и его судьба сегодня стёрлись без следа из памяти человеческой.

Следует иметь в виду, что цари и жрецы в древности почти всегда бывали посвящёнными; что начиная с заключительного периода существования Четвёртой расы сохранялась вражда между посвящёнными *Правого* и посвящёнными *Левого* пути; и наконец, что о саде Эдемском мы узнаём не от одних лишь евреев *адамовой* расы, но и от некоторых других лиц, ибо тот же Иезекииль даже

фараона уподобляет прекраснейшему дереву Эдемскому:[273] "все дерева Едема, отличные и наилучшие Ливанские" . . . "обрадовались в преисподней стране", "ибо и они с ним (с фараоном — *Е.П.Б.*)**[1]** отошли в преисподнюю"[274] — в ту "преисподнюю страну", которая, собственно говоря, является дном океана, широко разверзшимся, чтобы поглотить земли атлантов и их самих.

Если с учётом этого сопоставить различные версии рассказа, то станет ясно, что вся 28 и вся 31 главы у Иезекииля рассказывают не о Вавилоне, не об Ассирии и даже не о Египте, поскольку ни одна из этих стран не подверглась такому разрушению — да, они были превращены в руины, но *на поверхности* земли, а не *под* ней. Здесь на самом деле речь идёт именно об Атлантиде и её многочисленных народах.

Станет ясно и то, что и "сад Едемский", о котором говорят посвящённые, — это вовсе не миф, а определённый участок суши, ныне погрузившийся под воду. Многое тогда прояснится, и многие фразы предстанут тогда в своём истинном эзотерическом смысле, например:

> "Ты находился в Едеме; . . . ты был на святой горе Божией",[275]

ибо у всякого народа имелись в прошлом (а у многих имеются и до сих пор) *священные* горы: у одних — это вершины Гималаев, у других — Парнас и Синай. Всё это — места посвящений и обители *вождей*, глав общин древних и даже сегодняшних адептов.

Читаем далее:

> "Вот, Ассур (а почему это не может быть посвящённый атлант? — *Е.П.Б.*) был кедр на Ливане; . . . *высота его перевысила все дерева* . . . Кедры в саду Божием не затемняли его . . . так что все дерева Едемские . . . завидовали ему" (Иез. 31,3-9).

На всей территории Малой Азии посвящённых называли "деревами Праведности"[276] и кедрами Ливанскими.[277] Называли так и некоторых царей израильских. Так же называли и великих адептов в Индии, но лишь адептов

[[Примечания]] ————————————————

[1] Единственный фараон, утонувший, согласно Библии, в Красном море, подвергал израильтян гонениям. Он так и остался безымянным — и, возможно, не без серьёзной на то причины. Вся история эта была явно сочинена на основе атлантийской легенды.

левой руки.

Когда в "Вишну-пуране" рассказывается о том, что "весь мир зарос деревами", а *прачетасы* — "проведя 10 тысяч лет в аскезе в обширном океане" — были погружены в духовное созерцание,[278] то это предание явно относится к атлантам и адептам молодой Пятой расы — арийской. Другие же

> "дерева (адепты-колдуны — *Е.П.Б.*) разрослись и заполонили собой беззащитную землю; и люди гибли . . . и человек не мог трудиться в течение десяти тысяч лет".[279]

И тогда мудрецы — риши арийской расы, которых называли "прачетасами", — "вышли *из глубины*"**[1]** и, изрыгая ветер и пламя изо рта, уничтожили нечестивые "дерева" и всё растительное царство. Но тут властитель мира растений Сома (луна) умеряет их пыл, заключив союз с адептами *Правого* пути, которым он и предлагает в качестве невесты Маришу, "дитя дерев".**[2]** Смысл всего этого предания мы уже разъяснили в стансах и комментариях, а также в томе I, ч. II, когда говорили о "Священном острове".[280] В нём содержится намёк на ту великую борьбу, которая развернулась между "сынами Божьими" и сынами Тёмной Мудрости — нашими предками, то есть между адептами-атлантами и адептами-ариями.

Вся история того периода иносказательно отражена в мистической поэме "Рамаяна" — в этом эпическом полотне, запечатлевшем борьбу между Рамой, первым царём *божественной* династии у древних ариев, и Раваной, символизирующим расу атлантов (ланкийцев).[281] Если арии

представляли собой воплощения солнечных богов, то атланты — воплощения лунных дэв. Это была великая битва между Добром и Злом, между магией белой и магией чёрной, — битвой, в которой должен был решиться вопрос о том, кто возьмёт верх: силы божественные или силы низшие, земные и космические.

Если изучающий Тайное учение хотел бы глубже разобраться в смысле этих наших последних слов, то пусть он обратится к тому фрагменту "Махабхараты", который называется "Анугита" (гл. V). Там есть место, где брахман говорит своей жене:

> " . . . и восприял я посредством высшего "Я" некое место, таящееся в высшем "Я", — там-то и пребывают Брахман, свободный от пар противоположностей, и луна вместе с огнём (или солнцем — *Е.П.Б.*), опора (всего) сущего (как) движитель умственного начала".[282]

Да, луна — это *действительно* божество ума[283] (манас), но лишь на более низком плане. Манас двойствен — он *лунный* в нижней и *солнечный* в верхней своей части.[284] Иначе говоря, в своём наивысшем аспекте он тянется к буддхи, а в своём

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Vishnu Purana", Book I, ch. xv.

[2] Это — чистейшая аллегория. Воды символически означают премудрость и оккультную учёность. Если Гермес как воплощение священной Науки символически описывался как *огонь*,[285] то северные посвящённые обозначаются как вода.[286] Вода же была произведена *Нарой*, "Духом Божьим",[287] а вернее *Параматманом*, "Верховной Душой", как отмечает Куллука Бхатта. А Нараяна означает "обитающий в бездне",[288] то есть он погружён в Воды Премудрости, а "вода является телом Нары" ("Ваю-пурана"). Отсюда и эта фраза о том, что 10 тысяч лет они пребывали в аскезе "в обширном Океане", из которого, как мы видим, они и выходят. Также и бог Мудрости *Эа* именуется "Великой Рыбой", а у халдеев Дагон (или Оанн) понимался как человек-рыба, выходящий из вод, чтобы учить премудрости.

нижнем тянется вниз, прислушиваясь к голосу своей *животной* души, полной эгоистичных и чувственных желаний. Здесь-то и заключена тайна жизни — и адепта, и обычного непосвящённого человека, а также тайна *посмертного* отделения божественного человека от человека животного.

"Рамаяна"[289] — каждую строчку которой следует читать в эзотерическом ключе — в своей изумительной символике и аллегорической образности раскрывает нам терзания и человека, и его души.

> "Внутри тела, в самой гуще всех этих (ветров жизни) (принципов? — *Е.П.Б.*), которые движутся по всему телу и поглощают друг друга,**[1]** сверкает семеричный огонь[290] Вайшванары,**[2]** и целью его являюсь "Я,"[291] — говорит брахман.**[3]**

Но именно *манас*, то есть ум, и является вождём "души", а потому, как мы видим, Сома-луна заключает союз с солнечной своей частью, выведенной в образе *прачетасов*. Однако это — лишь один, метафизический, ключ из тех семи, которые способны раскрыть все семь аспектов "Рамаяны".

Образ дерева как символ, обозначающий различных посвящённых, бытовал практически во всём мире. "Древом жизни" называли Иисуса, а также всех адептов благого Закона,[292] тогда как адептов *левого* Пути называли "увядшими деревами".[293] Также и Иоанн Креститель говорит о "секире", которая "при корне дерев лежит" (Мф. 3,10), а войско царя Ассирийского именуется *деревами* (Ис. 10,19).

О подлинном смысле того, что называется "садом Едемским", мы уже достаточно подробно рассказали в "Разоблачённой Исиде".

Автору этих строк не раз высказывали удивление по поводу того, что в "Исиде" якобы сказано так мало о тех учениях, которые разъясняются нами сегодня. Но это совершеннейшее заблуждение. На

самом деле там содержится масса намёков на эти учения, даже если сами эти учения и не раскрывались. Тогда было ещё рано этого касаться, так же как сегодня ещё не приспело время *рассказать обо всём, как есть*.

Как-то один критик, рассуждая по поводу "Эзотерического буддизма", посетовал на то, что в "Разоблачённой Исиде" якобы нет ни одного упоминания об атлантах, то есть о Четвёртой расе, предшествовавшей нашей Пятой. Так вот я, написавшая "Разоблачённую Исиду", утверждаю, что упоминание об атлантах как о наших предшественниках там *есть*, а именно: в томе I, с. 133, где речь шла о книге Иова.[294] Как можно было выразиться ещё яснее, чем там написано:

> "В оригинальном же тексте сказано не "мёртвые вещи", а "мёртвые *рефаим*", то есть исполины, могучие первобытные люди, *от которых когда-нибудь, возможно, станет отсчитывать свою "Эволюцию" наша нынешняя раса*".[295]

Мы предлагаем начать это делать уже сегодня, коль скоро намёк свой мы вполне разъяснили, но эволюционисты так же наверняка примут эту идею в штыки

[[Примечания]] ————————————————

[1] Эту мысль талантливый переводчик "Анугиты" поясняет в примечании (p. 258) следующими словами: "Смысл всего сказанного сводится к следующему: мирская жизнь своим течением обязана деятельности ветров жизни, которые соединены с высшим "Я" и приводят к его проявлениям в виде индивидуальных душ".

[2] "Для обозначения высшего "Я" часто употребляется слово "Вайшванара", — поясняет Нилаканта.

[3] Перевод Кашинатха Тримбака Теланга, магистра искусств, Бомбей.

сегодня, как они напрочь её отвергали и десять лет тому назад. Против нас стоят и наука, и богословие: а потому мы в порядке самозащиты должны задать им несколько вопросов. Те туманные метафоры, которые мы находим то у одного пророка, то у другого, равно как и в "Откровении" Св. Иоанна — этом великом, но уже отредактированном варианте "Книги Еноха" — вот и вся та зыбкая почва, на которой построило свой догматический эпос о "небесной войне" христианское богословие. Но этим оно не ограничилось: оно использовало ещё и символические видения, смысл которых способен понять лишь посвящённый, в качестве столпов, на которых и держится всё это громоздкое здание их религии. Однако столпы эти сегодня, похоже, превратились в слабые тростинки, и всё это хитроумно выстроенное здание у них явно проседает.

Вся христианская схема держится на этих *Иахине* и *Воазе*[296] — двух противоположных силах: силах добра и зла, на Христе и сатане, ἀγαθαί καὶ κακαί δυνάμεις.[297] Уберите из-под ног христианства эту подпорку в виде "падших ангелов", и эдемский будуар растает в воздухе, как дым, вместе с Адамом и Евой, а Христос как исключительный образ Бога Единого и Спасителя, а равно и жертвы искупления за грехи человека-животного, тут же превратится в бесполезный и бессмысленный миф.

В старом номере журнала "Археологическое обозрение" ("Revue Archéologique") за 1845 год (с. 41) французский автор Мори отмечает следующее:

> "Эта вселенская битва, развернувшаяся между духами добра и зла, по-видимому, является лишь репродукцией какой-то *другой, более ранней ужасной битвы*, которая, согласно древнему мифу, произошла — ещё до сотворения вселенной — между легионами сил праведных и мятежных".[298]

Повторим ещё раз, всё это — лишь вопрос старшинства. Будь иоанново "Откровение" написано хотя бы в ведийский период и не будь мы так уверены, как сегодня, в том, что это просто один из вариантов "*Книги Еноха*" и древнеязыческих легенд о Драконе — тогда величественная красота его образов склонила бы мнение критиков в пользу христианского толкования той самой первой войны,

полем битвы для которой служили усеянные звёздами Небеса, а первыми убийцами выступили ангелы.

Сегодня, однако, дело обстоит таким образом, что мы должны возводить "Откровение", событие за событием, к другим и гораздо более древним видениям.[299] Если читатель хочет лучше понять смысл аллегорий "Апокалипсиса" и эзотерического эпоса, то мы предлагаем ему обратиться к "Откровению" и прочитать главу 12 от ст. 1 до ст. 7.[300]

Текст этот имеет несколько значений, которые были установлены с помощью астрономических и числовых ключей к этому всемирному мифу. То, что мы можем рассказать сегодня, — это лишь фрагмент, пара намёков на тайный смысл этого мифа, зафиксировавшего реальную войну, борьбу между посвящёнными двух упомянутых нами школ. До наших дней дошло множество разнообразных легенд, в основе которых лежат одни и те же события. Подлинное их описание, которое разъясняет их эзотерический смысл в полной мере, содержится в тайных книгах, но к ним у автора этих строк доступа не было.

Однако и в экзотерических произведениях эпизод, связанный с войной Тарака, а также кое-какие эзотерические комментарии, могут, вероятно, предоставить нам необходимый ключ. В каждой пуране

это событие описывается в большей или меньшей степени по-своему, что и указывает на его иносказательный характер.

Как в мифологии древнейших ведийских ариев, так и в позднейших пуранах мы обнаруживаем упоминание о Будхе, "Премудром", "сведущем в *сокровенной* Премудрости" — планете Меркурий в его эвгемеризованной форме. В "Классическом словаре индуизма" сказано, что Будха является автором одного из гимнов "Ригведы".[301] Следовательно, он никак не может быть "позднейшей выдумкой браминов", а является персонажем, имеющим собственную очень длинную историю.

Внимательно разбираясь со всеми обстоятельствами его генеалогии — а вернее, теогонии, — мы узнаём о нём следующее. По мифу, он является сыном Тары — супруги "златоцветного" Брихаспати — и Сомы, Луны (мужской персонаж), который, подобно Парису, похищает у мужа эту новоявленную Елену индуистского звёздного царства, и тогда в *Сварге* (на Небесах) вспыхивает вражда и *война*. Это событие приводит к битве богов с асурами: царь Сома заключает союз с вождём данавов Ушанасом (Венерой), а во главе богов встают Индра и Рудра, выступив на стороне Брихаспати. Поддержку последнему оказывает и Шанкара (Шива): когда-то отец Брихаспати, Ангирас, был гуру Шивы, а потому тот и благоволит к его сыну.

Индра здесь выступает индийским прототипом Михаила, архистратига и победителя ангелов "Дракона" — поскольку одним из имён Индры является *Джишну*, "вождь (небесного) воинства". Между обеими сторонами происходит битва — таким же точно образом сражаются и титаны, выступая друг против друга в защиту мстительных богов: одни отстаивая интересы Юпитера Громовержца (любопытное совпадение: индийский Брихаспати — также планета Юпитер), а другие выступают в поддержку вечно громового Рудры Шанкары. Во время этой войны от него бегут его телохранители — боги бурь (маруты). История эта весьма показательна в отдельных своих подробностях.

А теперь давайте внимательнее рассмотрим некоторых из этих персонажей и попробуем понять, какой смысл они в себе несут.

Брихаспати, оскорблённый супруг, — это начальствующий гений, или управитель, "регент", планеты Юпитер. Он — наставник, то есть духовный гуру, богов, символизирующих силы плодородия. В "Ригведе" он именуется *Брахманаспати*, что значит "божество, олицетворяющее *воздействие* на богов *со стороны поклоняющегося им*".[302] Следовательно, Брахманаспати символизирует, так сказать, материализованную *божественную благодать*, нисходящую посредством ритуала и обрядов, то есть путём экзотерического культа.

"Тара"**[1]** — его супруга — а с другой стороны, персонификация способностей, обретаемых человеком, посвящённым в *гупта видью* ("тайное знание"), об этом мы ещё скажем дальше.

Сома — астрономическая луна. Однако на языке мистиков это слово служит ещё и названием священного напитка, употребляемого браминами и посвящёнными во время их мистерий и жертвенных ритуалов. Растение под названием "сома" — это asclepias *acida*, из сока которого приготовляется указанный напиток мистиков,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: Dowson's "Classical Dictionary".[303]

сома. Обо всех его свойствах знали одни лишь потомки риши — *агнихотри* ("жрецы огня"), участвовавшие в великих мистериях. Подлинная же особенность *настоящего* сомы состояла в прошлом, как состоит и *теперь*, в том, что он превращает посвящённого в нового *человека* сразу же после того, как тот переживает своё *повторное рождение* — то есть как только человек начинает жить в своём *астральном* теле [см. "Эликсир жизни" ("The Elixir of Life"**[1]**)], ибо его духовная природа побеждает физическую, и он очень скоро отключает её и расстаётся даже с этой бесплотной своей формой.**[2]**

В древности сому никогда не давали непосвящённым брахманам — обычным *грихастам*, то есть жрецам, отправлявшим экзотерические ритуалы. Таким образом, Брихаспати — пусть даже он и был "гуру богов" — символизировал всё-таки культ, опирающийся на обряд мёртвой буквы [Писаний]. А вот *его жену* Тару — символ человека, хоть и связанного с догматическим культом, но тянущегося к подлинной премудрости — царь *Сома*, дарующий эту Премудрость, посвящает в свои таинства. Поэтому, по легенде, Сома *похищает её*. Результатом всего этого становится рождение Будхи — *эзотерической Премудрости* (Меркурия или Гермеса в Греции и Египте). Он изображается "столь прекрасным" на вид, что даже супруг, вполне уверенный в том, что Будха — не дитя его опирающегося на *мёртвую букву* культа — объявляет "новорождённого" своим сыном, то есть плодом своего культа, основанного на бессмысленной обрядовости.**[3]** Таков, *коротко говоря, один* смысл этой аллегории.

"*Небесная война*" связана сразу с несколькими событиями этого рода, происшедшими на разных и разнообразных планах бытия. Первое из них носит чисто астрономический и космический характер и принадлежит к области космогонии. Джон Бентли [см. "Индуистская астрономия" ("Hindu Astronomy")]**[4]** решил, что индуистская *небесная война* — это просто образ, имеющий отношение к их способам исчисления времени.

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy").

[2] У человека, выпившего *сому*, возникает ощущение, что он по-прежнему связан со своим внешним телом и одновременно находится вдали от него, пребывая в своей духовной форме. Высвободившись из тела, эта форма какое-то время парит в тонких высших сферах, и [человек в ней] фактически становится "как один из богов", но вместе с тем он сохраняет в своём физическом мозге память обо всём, что видит и познаёт. Попросту говоря, *сома* — это плод с Дерева Знания, который ревнивый элохим запретил Адаму и Еве (или *Ях-ве*) есть, "чтобы не стал человек, как один из нас".

[3] То же самое мы наблюдаем и сегодня в экзотерических религиях.

[4] "Historical View of Hindu Astronomy" ("Взгляд на историю с точки зрения индуистской астрономии"). Ссылаясь на указанные в этой книге расчёты Арьячатты,[304] который [по словам Бентли] дал наиболее точное значение числа π, автор "Источника мер" делает любопытное замечание. Бентли, пишет он, "был отлично знаком с астрономией и математикой индусов . . . Этому его утверждению[305] вполне можно верить. Одна и та же примечательная особенность, столь часто наблюдаемая у восточных и древних народов, *характерна* и для

индусов: они *старательно скрывают тайны своих знаний*. Всё то, что разрешалось излагать публично и выставлять на всеобщее обозрение, представляло собой *лишь приближённые данные, почерпнутые из более точного, но сокровенного знания*. Это удивительно подтверждается и словами самого Бентли. При небольшом объяснении становится ясно, что она (индуистская система *экзотерических* астрономических знаний и наук — *Е.П.Б.*) берёт своё начало в *системе, по своей точности превосходящей европейскую*, которая, в глазах самого Бентли, **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Она, по его мнению, и послужила тем прототипом, на основе которого западные народы написали своё полотно *войны титанов*. Автор не так уж далёк от истины, но и не вполне прав. Что касается "звёздного" прототипа, то он и в самом деле связан с событиями, случившимися ещё *до* того, как забрезжила заря манвантары, и описание их действительно целиком покоится на Знании всей программы событий грядущей космогонии, всех тех событий, которым суждено было произойти в космогонии будущего,**[1]** как и заявляют об этом арийские посвящённые. Что же касается *войны титанов*, то это — всего-навсего легендарная и деифицированная репродукция войны, которая и вправду разразилась, но разразилась она в отрогах гималайского Кайласа ("Неба"), а вовсе не в глубинах межзвёздного космического пространства. В ней нашла своё отражение та ужасная борьба, которая развернулась между "сынами Божьими" и "сынами Тени", принадлежащими к Четвёртой и Пятой расам. Эти два отдельных события, смешавшись вместе в легендах, представляющих собой чисто экзотерическое описание войны асур с богами, и послужили основанием для всех последующих национальных преданий на эту тему.

В эзотерическом же толковании *асуры* — позднее превращённые в злых духов и низших богов, находящихся в состоянии вечной войны с *великими* божествами, — и есть те боги, что даруют Сокровенную Премудрость. В самых древних частях "Ригведы" они представлены в виде высокодуховных и божественных существ, а само слово "*Асура*" применялось для обозначения Всевышнего Духа, эквивалентного великому Ахуре зороастрийцев[306] (см. "VENDIDAD" в переводе Дарместетера). Было время, когда и такие боги, как Индра, Агни и Варуна сами принадлежали к числу *асур*.

В "Айтарейя-брахмане" рассказывается о том, как дыхание (*асу*) Брахмы-Праджапати ожило и из этого дыхания он сотворил асур.[307] Позднее, уже после войны, асуры стали называться врагами богов, а следовательно — "а-сурами" (первая буква "а" обозначает отрицательную частицу "не"), то есть "не-богами", тогда как боги именовались *сурами*.[308] Это и объединяет *асур* и их "воинства", о которых мы скажем ниже, с "падшими ангелами" христианских церквей — иерархией духовных существ, которые обнаруживаются в пантеонах всех древних и даже ныне живущих народов — от зороастрийцев до пантеона китайцев. Всё это — сыны первоначального Творящего Дыхания, рождающиеся в начале каждой новой маха-кальпы, или манвантары, и имеют тот же ранг, что и ангелы, оставшиеся "верными". Они-то и *выступили в союзе с Сомой* (отцом *эзотерической Мудрости*) против *Брихаспати* (олицетворения обрядового, или *церемониального*

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] разумеется, всегда была на голову выше знаний индусов, во все времена и во всех поколениях".[309]

В этом состоит несчастье самого Бентли, которое ничуть не умаляет славы древнеиндийских астрономов, каждый из которых был посвящённым.

[1] Тайная доктрина учит, что каждое событие вселенского значения — например, геологические катаклизмы, случающиеся в конце периода жизни одной расы и в начале новой и каждый раз сопровождающие глубокие духовные, нравственные и физические изменения в человечестве, — уже заранее предусмотрено и для него как бы заранее подготовлены условия в звёздных[310] областях нашей планетарной системы. Астрология целиком построена на знании этой мистической и теснейшей связи, существующей между небесными телами и человечеством. Это — одна из великих тайн, передаваемых при посвящении и во время

оккультных мистерий.

культа). Очевидно, что понижены в своём ранге в масштабах пространства и времени и превращены в противоборствующие силы (в демонов) они были именно обрядниками из-за того, что взбунтовались против лицемерия, бутафорского культа и обряда, построенного на мёртвой букве [Писаний].

Так каков же был истинный характер всех тех, кто выступил в этой борьбе на их стороне? Это были:

(1) *Ушанас*, или "воинство" планеты Венеры. В римском католицизме он сегодня превратился в *Люцифера*, управителя "утренней звезды" (см. Ис. 14,12),[311] *цаба*,[312] или воинство "сатаны".

(2) *Дайтьи* и *данавы* — это титаны; демоны и исполины, которых мы встречаем в Библии (Быт. 6), — потомки "сыновей Божиих" и "дочерей человеческих". На их характер указывает уже само их родовое имя, из чего становится понятной и скрытая враждебность к ним со стороны браминов: ведь они — *крату-двиши*, то есть "противники жертвоприношений" и всякой экзотерической *бутафории*. Их-то "воинства" и сражались с Брихаспати — воплощением *экзотерических* простонародных и узко национальных религий — и с Индрой — богом *зримых* небес, небесной тверди, который в древнейшей Веде представлен в качестве *наивысшего* бога космического неба — вполне достойного обиталища для *вне*-космического и личностного бога, выше которого воспарить взором не способен ни один экзотерический культ.

(3) Затем идут наги,**[1]** *сарпы*[313] (змеи,[314] или серафы). На их характер, опять-таки, указывает тайное значение их глифа. В мифологии они представлены в виде *полубожественных* существ с человеческим лицом и драконьим хвостом. А значит, без сомнения, они — то же самое, что и иудейские *серафим* (от *Серапис* и *сарпа*, "змей"),[315] а наименование последних — это форма множественного числа слова "*сераф*" (см. Ис. 6,23),[316] что значит "пылающий", "огненный". Христианско-иудейская ангелология проводит различие между серафимами и *херувимами*, относящимися уже ко второму чину ангелов. С эзотерической же точки зрения и по каббале, между ними нет никакой разницы, и слово "херувим" служит просто-напросто для обозначения понятия "образ" или "облик", принимаемый любым небесным воинством, к какому бы чину оно ни относилось.

Что же до драконов и нагов, то, как мы отмечали выше, именно так назывались посвящённые-отшельники как обладатели огромной мудрости и духовности и, к тому же, жившие в пещерах. Таким образом, когда Иезекииль называет царя Тирского "херувимом"[317] и говорит ему, что, благодаря его *мудрости* и *разуму*, *нет тайны*, сокрытой от него (28,3-4), то любой оккультист понимает, что этот "пророк" — вероятно, ещё не отошедший от *экзотерического* культа — обрушивает свой гнев именно на *посвящённого*, принадлежащего к другой школе, а вовсе не на вымышленного Люцифера, херувима, падшего со звёзд,[318] а затем и из сада Едемского. Следовательно, эта так называемая "война" в одном из своих многочисленных значений — это аллегорическое воспоминание о борьбе, развернувшейся между двумя классами адептов — адептов правого и левого путей.

В Индии существовало три класса риши —

[[Примечания]] ————————————————

[1] В описаниях востоковедов *наги* — это таинственный народ, следы существования которого во множестве обнаруживаются в Индии и сегодня. Жили они в *Нага-двипе*, одном из *семи* континентов или областей *Бхаратаварши* (древней Индии), и столицей у них был Нагпур — один из древнейших городов страны.

самых древних из всех известных на сегодняшний день: цари-риши, "раджарши" — цари и князья, принимавшие аскезу; божественные риши, "дэварши", или сыны дхармы и йоги; а также "брахмарши" — потомки тех риши, которые установили *готры* ("касты-кланы") брахманов.

Если мы теперь на короткое время отвлечёмся от мифологического и астрономического ключей, то увидим следующую картину: тайные учения показывают, что к указанным классам принадлежали многие атланты, и их раздирали распри и войны — как *de facto*, так и *de jure*.

Один из величайших риши, Нарада, принадлежал к числу *дэварши*, и, как мы видим, находился в состоянии постоянной и непрекращающейся вражды с Брахмой, Дакшей, а также другими богами и мудрецами. А значит, мы можем с полной уверенностью утверждать, что каким бы ни был *астрономический* смысл этой всемирной легенды [о небесной войне], её человеческая фаза опирается на вполне конкретные исторические события — искажённые и превращённые в богословскую догму лишь в угоду церкви.

Как вверху, так и внизу. Явления звёздного мира, как и поведение небесных тел, были приняты за образец, и [предуготовленный] план стал реализовываться внизу, на земле. Вот почему и пространство в его абстрактном смысле получило название "царство божественного знания", а *халдеи*, или посвящённые "*Абзу*", называли его обиталищем (или Отцом, то есть источником) знания,[319] ведь именно в пространстве и обитают те разумные Силы, что *незримо* правят вселенной.**[1]**

Таким же точно образом и аналогично тому, как устроен зодиак в *верхнем* Океане (то есть на Небе), было устроено и некое царство на земле — внутреннее море, — которое было священным и носило название "Бездны Знания". В нём было учреждено двенадцать центров в виде небольших островов, которые соответствовали знакам зодиака — два из них так и остались на века "тайными знаками"**[2]** и служили местом пребывания двенадцати иерофантов и учителей премудрости. В течение долгих веков это "море знания" или учёности**[3]** так и оставалось на своём месте — там, где ныне простирается пустыня Шамо (или Гоби). Оно просуществовало там вплоть до наступления последнего великого ледникового периода, когда

[[Примечания]] ————————————————

[1] Столь же показательны и качества, приписываемые Рудре Шиве, великому йогу и праотцу всех адептов — в эзотерическом знании он понимается как один из величайших царей божественных династий. Именуемый "Первым" и "Последним",[320] он является покровителем Третьей, Четвёртой и Пятой корневых рас. Согласно его древнейшей характеристике, он — аскет, *Диг-амбара*, "одетый в стихии-элементы";[321] он — *Трилочана*, "трёхглазый"; *Панчанана*, "пятиликий" — указание на прошлые четыре и на нынешнюю пятую расу: будучи *пяти*ликим, он всего лишь "*четырёх*рукий", поскольку пятая раса ещё не закончила свой жизненный цикл. Он — "бог Времени", Сатурн-Кронос, как указывает на это его дамару (барабан), имеющий форму песочных часов. И когда его обвиняют в том, что он отсёк Брахме пятую голову, оставив лишь четыре, то это опять же указание на определённую степень посвящения и на количество рас.

[2] Высказанная Г. Зейфартом мысль о том, что в древности существовало только десять знаков зодиака,[322] ошибочна. Непосвящённым были действительно известны лишь десять, тогда как посвящённые знали все двенадцать, уже *начиная с периода разделение человечества на два пола*, — отчего и делили знак Дева-Скорпион пополам. Таким образом, они добавляли [к известным десяти] один тайный знак и придуманные греками *Весы*, за названием которых скрывалось тайное неразглашаемое имя, и в сумме получалось двенадцать (см.: "Isis Unveiled", Vol. II, p. 456).[323]

[3] Сказанное, вероятно, может служить ключом и к пониманию того, почему Далай-лама символически называется ламой "Океана", то есть Океана Премудрости. Об этом упоминает аббат Юк.[324]

в результате местного катаклизма воды отхлынули на юг и запад, образовав ныне существующую огромную безжизненную пустыню — остался лишь некий оазис, в центре которого расположено озеро и один-единственный остров как напоминание о том зодиакальном круге, что существовал некогда на земле.

В течение долгих веков водная бездна — которая у народов, живших задолго до более поздних вавилонян, служила обителью их "великой матери" (а небесным прототипом этой земной "матери" была "великая мать хаоса"), от которой родился Эа ("Премудрость"), сам послуживший прототипом для Оанна, человека-Рыбы у вавилонян — так вот в течение долгих веков "Бездна", или *Хаос*, была обителью мудрости, а вовсе не зла. Борьба Бела, а затем и Мардука, бога Солнца, с *Тиамат*, Морем и его Драконом, — а "война" эта завершилась поражением последней — несёт в себе чисто космический и геологический, а также исторический смысл. Это — страничка, вырванная из истории Сокровенных и Священных Наук, их развитии, росте и смерти — *для непосвящённых масс*. Она имеет прямое отношение (*а*) к происходившему в определённый исторический период систематическому, постепенному иссушению под действием палящих лучей солнца гигантских территорий — то была одна из тех ужасных засух, которая завершилась превращением некогда обильно орошавшихся водой плодородных земель в песчаные пустыни, какими они существуют и поныне; и (*б*) со столь же систематическим преследованием Пророков правого пути Пророками левого пути. Последние, проложив путь к возникновению и становлению жреческих каст, в конце концов и завели мир во все эти экзотерические религии, придуманные в угоду низменным вкусам "*hoi polloi*"[325] и тяги непросвещённой толпы к обрядовой помпезности и материализации вечно имматериального и Непознаваемого Начала.

Это было уже несколько лучше колдовства Атлантиды, память о котором до сих пор сохраняется как среди всех знакомых с литературой и владеющих санскритом индийцев, так и в народных сказаниях. Но всё-таки это была лишь профанация Священных Таинств и их наук, пародия на них. Стремительное развитие антропоморфизма и идолопоклонства снова завело древние народы Пятой расы в колдовство, как это уже ранее случилось с Четвёртой расой, но на сей раз в несколько меньшем масштабе.

В конце концов канула в Лету и память о *четырёх "Адамах*" (символизирующих, под другими именами, четыре предыдущих расы). Память о них передавалась от одного поколения к другому, каждое из которых вносило в неё собственную мифологическую лепту, пока не утонула окончательно в этом океане простонародной символики, что зовётся "пантеонами богов".

И всё-таки память о них живёт и поныне в древнейших иудейских преданиях, где они запечатлены как *Целем*, "Адам Бестелесный" ("чхайя" в нашем учении); затем как Адам-"образец", копия первого или, говоря словами экзотерической книги Бытия (гл. 1), тот Адам, что был сотворён в виде "мужчины и женщины";[326] третий — это "земной Адам" до своего грехопадения, андрогин; и четвёртый — Адам после *грехопадения*, то есть разделившийся на два пола — другими словами, чистейший атлант. Адам из Эдемского сада, прародитель нашей — пятой — расы, представляет собой ловкое соединение всех четырёх вышеперечисленных.

Как сказано в книге "Зохар" (iii., fol. 4, col. 14, Cremona Ed.), первого *человека*, Адама, не найти

на земле, его "не найти нигде Внизу".[327] Ибо: "откуда происходит нижняя Земля? *Из цепи Земли и неба Сверху*",[328] то есть из высших глобосфер, которые расположены прежде и выше нашей Земли.

> "И произошли от неё (от цепи — *Е.П.Б.*) создания всякого вида. Одни имели (плотную — *Е.П.Б.*) кожу, другие — тонкую оболочку (*клиппот*) . . . одни — красную, другие — чёрную, третьи — белую, а иные — других цветов . . . " (см.: "Каббала").[329]

Как в халдейской космогонии Бероса и в представленных выше стансах, в некоторых каббалистических трактатах говорится о том, что у одних существ было два лица, у других — четыре, а у третьих — одно: ибо "наивысший Адам[330] не приходил во все страны, не производил потомства и не имел так много жён". Он заключает в себе Таинство.

Таким же таинством является и Дракон. Воистину, замечает равви Симон бен Иохаи, понять значение Дракона дано не "собратьям" (ученикам, *чела*), а лишь "малым сим", то есть *совершеннейшим* посвящённым.[331]**[1]**

> "Труды, связанные с началом [сотворения мира] собратьям понятны, но лишь малым сим под силу понять притчу о трудах в *Principium*[332] по *таинству змея Великого Моря*".**[2]**

И те из числа христиан, кому, возможно, случится читать эти строки, также смогут понять в свете вышеприведённой фразы, кем был их "Христос" на самом деле. Ибо Иисус не устаёт повторять: "Кто не примет Царствия Божия, как *дитя*, тот не войдет в него".[333] И если некоторые из его высказываний действительно относятся к детям в самом прямом, а не метафорическом смысле, то бóльшая часть из сказанного им в Евангелиях о "малых сих", относится к *посвящённым, одним из которых Иисус и был*. Павел (Савл) называется "малым сим"[334] в Талмуде.

А "Таинство Змея" состоит в следующем. Наша Земля — а вернее, *земная жизнь* — в сокровенных учениях нередко называется великим Морем, и выражение "море жизни" по сей день остаётся весьма распространённой метафорой. "Сифра Дцениута", рассказывая о первозданном хаосе и эволюции Вселенной после разрушения (пралайи), сравнивает её (Вселенную) со змеем, который поднимается, расправляя свои кольца:

> "Вытягиваясь то туда, то сюда, ухватившись за хвост собственной пастью, он вертит головой, он разъярён, он во гневе . . . Схоронившись, он наблюдает. *Каждую тысячу Дней* он проявляет себя" (I, §16).[335]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Так в древней Иудее называли посвящённых. Называли их также "невинными" и "младенцами", то есть родившимися во второй раз. Этот *ключ* позволяет взглянуть новыми глазами на одну из новозаветных тайн: убийство Иродом 40 тысяч "невинных". На эту тему существует одно предание, которое восходит к событию, случившемуся почти за полвека до Р.Х., но оно в то время смешалось с другим событием, связанным с преданием о Кришне и его дяде Кансе.[336] Что же касается Нового Завета, то в образе Ирода выведен Александр Яннай (из Лидии),[337] известный своими притеснениями и убийством сотен и тысяч посвящённых, что и привело к включению этой истории в Библию.

[2] Zohar ii., 34.[338]

[[Том 2, стр.]] 505 СВЯЩЕННАЯ ПРИРОДА ЗМЕЯ

В одном из комментариев к пуранам говорится:

> "Ананта-Шеша — это одна из форм Святого Духа-Сохранителя, Вишну, а также один из символов Вселенной, на которой, как считается, он спит в промежутке между *Днями* Брахмы. На семи головах Шеши держится вся Вселенная . . . "[339]

Так Дух Божий "спит" и "дышит" (me'racha'pheth) над хаосом недифференцированной материи перед каждым новым "сотворением мира" (см. "Сифра Дцениута").[340] "День" же Брахмы, как мы уже объясняли, состоит из *одной тысячи* махаюг, а поскольку каждая "Ночь", то есть период покоя, длится столько же, сколько и "День", то нетрудно заметить, чтó имеется в виду в указанной фразе из книги "Сифра Дцениута" о том, что змей проявляет себя "один раз в тысячу дней". Нетрудно понять и то, на что намекает посвящённый автор "Сифры", когда говорит:

> "Голова его сокрушена в водах моря великого, ибо написано: "Ты расторг силою Твоею море, Ты сокрушил *головы змиев* в воде" (73,13).[341]

Если пользоваться одним ключом, то можно понять, что речь здесь идёт об испытаниях, выпадающих на долю посвящённых во время их физической жизни, в "море печали". Другой же ключ покажет нам намёк на последовательное разрушение семи сфер, составляющих цепь миров в великом море пространства, так как любая звёздная сфера, любой мир, любая звезда или группа звёзд символически называется "головой Дракона".

Но как бы мы ни читали, мы заметим, что в древности ни Дракон, ни Змей никогда не рассматривались как Зло. С какой бы точки зрения мы ни посмотрели — астрономической ли, космической, теогонической или просто физиологической (например, фаллической) — мы увидим, что змей всегда считался символом *божественным*. И когда говорится: "(Космический) Змей скачет 370 прыжками" ("Siphrah Dzeniouta", §33), то под этим подразумеваются циклические периоды великого тропического года (25868 лет), который делится в эзотерических расчётах на 370 периодов или циклов так же, как один солнечный год подразделяется на 365 суток. И если Михаил считается у христиан победителем сатаны, Дракона, то это лишь потому, что в Талмуде этот сражающийся герой выведен в образе Князя Вод, в подчинении у которого находилось семь духов[342] — недурная причина для превращение его католической церковью в святого покровителя каждого мыса в Европе. В каббале же (см. "Siph. Dzen.") творящая Сила "делает наброски и эскизы, придавая своему творимому миру *форму Змея*". А "хвост его захватывается пастью" по той причине, что это — символ нескончаемой вечности и циклически повторяющихся периодов. О значениях этого образа можно было бы написать целые тома, но мы на этом закончим.

Таким образом, читатель теперь может сам убедиться в том, насколько разнообразен смысл понятий "небесная война" и "великий дракон". Самый величественный и ужасный из церковных догматов, альфа и омега христианской веры и важнейший столп, на котором покоятся её идеи ГРЕХОПАДЕНИЯ и ИСКУПЛЕНИЯ, вдруг съёживается, превращаясь в самые обычные языческие символы, которые встречаются во множестве преданий, посвящённых войнам, что бушевали в доисторические времена.

---

§ XIX.

ПЛЕРОМА — САТАНИНСКОЕ ЛОГОВО?

ОДНАКО тема наша ещё далеко не исчерпана, а потому нуждается в своём дальнейшем рассмотрении в некоторых иных её аспектах.

Может ли описание Мильтоном трёхдневной битвы ангелов Света с ангелами Тьмы служить подтверждением нашего подозрения о том, что, скорее всего, он что-то слышал об аналогичном восточном предании, — об этом теперь уже невозможно сказать со всей точностью. Но как бы то ни было, напрямую ли от какого-то мистика или через кого-то ещё, имеющего доступ к тайным книгам Ватикана, он об этом, несомненно, узнал. В книгах этих содержится среди прочего и одно предание о "бени шамаш" — "детях Солнца",[343] — имеющее отношение к этой восточной аллегории, в *трёх вариантах*[344] которой можно обнаружить такие подробности, каких не найти ни в "Книге Еноха", ни в гораздо более позднем "Откровении" Св. Иоанна как о самом "Древнем Драконе", так и о его разнообразных победителях, о которых мы только что говорили.

Невозможно найти разумного объяснения тому обстоятельству, что авторы ряда книг, принадлежащие к различным обществам мистиков, продолжают по сей день сохранять своё предубеждение в отношении "мнимой" древности "Книги Еноха". Так, автор "Священных мистерий у индейцев майя и киче" склонен усматривать в фигуре Еноха некоего посвящённого, обратившегося в христианство (!!!) (см. с. 16).[345] Английский составитель произведений Элифаса Леви, "Тайны магии", придерживается похожего мнения. Он отмечает, что,

> "отдавая должное эрудиции д-ра Кинили, современная наука может отнести последнее произведение ("Книгу Еноха" — *Е.П.Б.*) лишь к IV веку до Р.Х. и никак не ранее" (см.: "Biograph. and Critical Essay", p. xxxviii).[346]

Современная наука, однако, повинна и в более тяжких грехах, чем этот. Ведь ещё буквально вчера *крупнейшие* литературные критики Европы отвергали саму идею аутентичности как этой книги, так и орфических гимнов, и даже "Книги Гермеса" (или "Тота") — пока не обнаружили его стихи, целиком взятые из указанной "Книги", на египетских памятниках и гробницах,[347] относящихся к эпохе древнейших династий. Мнение на сей счёт архиепископа Лоренса мы уже приводили

выше.[348]

Что же касается "Древнего Дракона" и сатаны — ставших как вместе, так и по отдельности, символом и богословским термином для обозначения "падших ангелов", — то они никогда не описывались в подобном ключе ни в *оригинальной каббале* (халдейской "Книге чисел"), ни в современной.

И действительно, самый многознающий, если не крупнейший из всех современных каббалистов, Элифас Леви, описывает сатану в следующих красочных выражениях:

> "Этот ангел был настолько горд, что возомнил себя Богом; он был настолько храбр, что купил собственную независимость ценой вечных страданий и мук; он был настолько прекрасен, что любовался

> собой во всём блеске божественного света; он был настолько силён, что смог царствовать во тьме, пребывая в самой гуще борьбы, и сумел соорудить престол для себя прямо на негасимом пламени собственного погребального костра. Таков сатана республиканца и еретика Мильтона. . . . Князь анархии, в слугах у которого находилась целая иерархия чистых духов (!!! — *Е.П.Б.*). . . . "(см.: "Histoire de la Magie", 16-17).

Приведённое описание — в котором он искусно соединяет богословскую догму с каббалистической аллегорией и даже примешивает в свой язык политическую составляющую — при верном прочтении звучит вполне справедливо.

Всё действительно так: это — величественнейший из идеалов, вечно живой символ и, скажем больше, апофеоз идеи самопожертвования во имя интеллектуальной самостоятельности человечества. Это — вечно активная Энергия, протестующая против косно-статичной Инерции — того начала, для которого сама попытка самоутверждения преступна, а Мышление и *Свет Знания* отвратительны. Как с беспримерной справедливостью и иронией говорит об этом Элифас Леви,

> "именно этот вымышленный персонаж, выдаваемый за героя сумрачных вечностей, злостно обезображенный и украшенный рогами и когтями — которые больше подошли бы его безжалостному мучителю"[349] —

вот он-то в конце концов и был превращён в змея — в красного Дракона.

Но и Элифас Леви ещё не вполне свободен от довлеющих над ним римско-католических авторитетов и, добавили бы мы, в нём сохраняется ещё слишком много от иезуитства, не позволяющего ему откровенно признать, что дьявол этот — само человечество, и никогда не существовал он на земле иначе, как внутри самого человечества.**[1]**

В этом христианское богословие, рабски следуя по стопам язычества, оставалось верным своей испытанной временем политике. Ему требовалось выделить себя и утвердить собственный авторитет. А потому оно и не могло придумать ничего лучшего, чем превратить каждое языческое божество в беса. Любой светлый бог солнца древности — лучезарное божество днём и его обратная, противная сторона ночью, этот так называемый Дракон Мудрости, ибо он заключает в себе семена того, что есть ночь и день, — становится теперь противотенью Бога, *сатаной*,[350] ибо таково единоличное и ни на чём не основанное решение деспотичной и придуманной человеком догмы. А уж после этого всё, что излучает из себя свет или отбрасывает тень, все солнечные и лунные боги были преданы проклятью, и, избранный из множества, единственный Бог и единственный сатана оказались антропоморфизированы.

Однако богословие, похоже, упустило из виду человеческую разборчивость и способность анализировать в конечном счёте всё, что ему навязывают в качестве предмета для поклонения. История показывает, что любой народ и даже любое племя (это особенно характерно для семитов) испытывают естественный импульс к возвеличению собственного племенного бога над всеми остальными, к установлению именно его гегемонии

[[Примечания]] ——————————————

[1] Где найти такого *дьявола*, который по своему коварству, хитрости и жестокости превзошёл бы "уайтчепельского убийцу" — "Джека-потрошителя" 1888 года, на счету которого семеро несчастных и *в определённом смысле* ни в чём не повинных женщин, хладнокровно зарезанных и изувеченных им в своей беспримерно кровожадной и беспробудной порочности? Да почитайте хотя бы газеты с ежедневными сообщениями обо всех этих избивающих жён и детей пьяных зверей (мужей и отцов семейств!), лишь *малая* часть из которых ежедневно привлекается к суду, и в каждом из них вы найдёте точнейшую копию бесов, вырвавшихся из христианского ада!

над другими богами. А, как доказывает история, бог израильтян как раз и являлся одним из таких *племенных богов* и не более того — как бы христианской церкви, следующей в колее, проложенной "избранным" народом, ни хотелось навязывать культ именно этого конкретного божества, объявляя анафему всем прочим. Сознательной ли была эта совершённая изначально ошибка или бессознательной, но он являлся именно *таким*.

В древности Иегова всегда был "всего лишь богом *среди* других *богов*" (см. Пс. 81,1).[351] Явившись Аврааму, *Господь* говорит ему: "Я Бог *Всемогущий*", а далее произносит следующие слова: "и поставлю завет Мой . . . в том, что Я буду Богом[352] твоим" (Авраама) и *потомков его после него* (Быт. 17,7) — но не ариев-европейцев.

Однако затем потребовалась грандиозная и идеальная фигура Иисуса из Назарета, чтобы, поставленная против тёмная фона, она от этого контраста заиграла ещё более яркими красками. *И действительно, фона более тёмного, чем тот, что придумала церковь, вообразить себе едва ли возможно*. Не понимая ветхозаветной символики, не зная истинного смысла имени "Иегова", — тайного субститута, изобретённого раввинами для обозначения несказуемого и непроизносимого вслух имени — церковь по ошибке приняла мастерски сработанный фантом за истинную правду, антропоморфизированный символ физического *размножения* она приняла за Единую и не имеющую второй Реальность, за ту причину всего, что вечно остаётся непознаваемой. Ну а в качестве следующего логического шага ради сохранения принципа дуальности церковь вынуждена была изобрести и антропоморфного дьявола — сотворённого, как она учит, самим же Богом. Так Сатана обернулся монстром, созданным "Иеговой-Франкенштейном" — подлинным наказанием для собственного же отца и бельмом на его божественном глазу — более смехотворного пугала не смог бы смастерить ни один земной Франкенштейн.

Автор "Новых аспектов жизни" очень верно, с точки зрения каббалы, называет бога иудеев "духом земли, представившимся иудеям как Иегова" (p. 209).[353] Это — тот же самый дух, который и после смерти Иисуса "принял его вид и выдавал себя за воскресшего Христа".[354] Как видим, это один из вариантов учения Керинфа[355] и некоторых других гностических сект. Однако автор приводит и свои примечательные разъяснения и выводы:

> "Никто . . . лучше Моисея не знал . . . а сам-то он знал преотлично, сколь велика была их (египетских богов — *Е.П.Б.*) сила, с жрецами которых ему пришлось состязаться . . . Эти боги, среди которых Иегова объявлялся (только иудеями — *Е.П.Б.*) единственным Богом . . . Кто были эти боги, эти *ахар*, по отношению к которым Иегова, *Ахад*,[356] объявляется единственным Богом . . . ибо одержал над ними верх?"[357] —

задаётся автор вопросом, на который наш оккультизм даёт ответ: те самые, кого церковь называет сегодня *падшими ангелами*, а всех вместе — *сатаной*, *Драконом*, побеждённым, если верить *её* учению, Михаилом и воинством небесным, при этом сам Михаил и был Иеговой — в лучшем случае одним из подчинённых духов.

И опять-таки прав автор, когда пишет:

> "Греки верили в существование . . . *даймонов*. Но в этом . . . их опередили иудеи, утверждавшие, что

> *существует целый класс духов-самозванцев*,[358] которых они называли *демьёнами*, "выдающими себя за других лиц" . . .
>
> Соглашаясь с Иеговой в том, что — как он об этом прямо заявляет — существовали и другие боги, . . . выдававшие себя за Бога Единого, мы задаёмся вопросом: а не являлись ли эти другие боги духами-самозванцами, просто относившимися к более высокому разряду — духами, обладавшими и применявшими более могучие способности? А что если это самозванство и есть *ключ к пониманию тайны состояния духов*?
>
> Но, приняв эту точку зрения, мы должны задать себе следующий вопрос: *а откуда мы знаем, что Иегова не был на самом деле одним из таких духов-самозванцев* — духом, возомнившим о себе как о едином неведомом и неисповедимом Боге, а следовательно, и ставшим таковым? Скажем больше: откуда мы знаем, что этот называющий себя Иеговой дух, незаконно овладев его [Бога — *перев*.] атрибутами, не присвоил тем самым своё собственное имя тому Единому, которое в действительности и безымянно, и непостижимо?" (pp. 144-145).

А затем автор показывает, что

> "дух Иегова и *есть* на самом деле самозванец" — как тот и сам это признаёт. Он признаётся Моисею в том, что являлся патриархам *как Бог Шаддай*"[359] (и как "*бог Элион*"[360] — *Е.П.Б.*) . . . С тем же успехом он действовал и под именем "Иегова", и именно на доверии к словам этого самозванца строилось толкование и понимание терминов *Эль*, *Элоа*,[361] *Элохим* и *Шаддай* с учётом положения Иеговы в качестве "Господа Бога Всемогущего". А когда имя Иеговы стало несказуемым, . . . оно было заменено на слово *Адонай*, "Господь", и. . . . лишь благодаря этой замене слово "Господь" перекочевало из иудейского в христианское "Слово" и в христианский мир для обозначения Бога" (p. 146).[362]

И как знать — мог бы добавить автор — а не являлся ли Иегова, вообще, множеством различных духов, выдававших себя даже за этого мнимого единого — Йод или Йод-Хе?

Но если христианская церковь первой и создала догму о реально существующем сатане, то произошло это, как мы показали в "Исиде", вследствие того, что краеугольным камнем того столпа, на котором ныне покоится вся церковь, должен был стать дьявол — могущественный *враг Божий* (?!!). Но, как справедливо отмечает теософ Жюль Бэссак в "Satan ou le Diable" ("Сатане или дьяволе") (p. 9):

> "Il fallait éviter de paraître autoriser le dogme du double principe en faisant de ce Satan créateur une puissance réelle, et pour expliquer le mal originel, on profère contre Manes l'hypothèse d'une permission de l'unique tout Puissant".[363]**[1]**

Как бы то ни было, но выбор средств и политика оказались явно неудачными. Нужно было либо целиком и полностью отделить мистического "Отца" Иисуса от этого самозванца, низшего бога Авраама и Иакова, либо — оставить в покое "падших ангелов" и не возводить больше на них напраслины в последующих сочинениях.

Все без исключения боги язычников теснейшим образом связаны с

[[Примечания]] ————————————————

[1] Полиморфический пантеизм отдельных гностиков сменился эзотерическим *дуализмом* Мани, обвиняемого в персонификации *Зла* и в превращении Бога в дьявола — соперника самого Бога. Мы не видим, чтобы христианская церковь внесла что-то новое в экзотерическую идею манихеев, поскольку до сих пор называет Бога царём Света, а сатану — царём Тьмы.[364]

Иеговой — *Элохимом*,[365] ибо все они составляют единое Воинство, подразделения которого в эзотерических учениях отличаются друг от друга лишь своим названием. Между "покорными" и

"падшими" ангелами вообще нет никакой принципиальной разницы — просто все они исполняют положенные им функции: вернее, одни пребывают в состоянии бездействия, а другие активно действуют — это те "дхьян-коганы" (или *элохимы*), которым было "*велено творить*", то есть вылепливать проявленный мир из вечно существующего материала.[366]

Как говорят каббалисты, сатана в своей сущности — это перевёрнутый вверх ногами Иегова, ибо "сатана — это не какой-то чёрный бог, а просто-напросто отрицание белого божества",[367] *света Истины*. Бог есть Свет, а сатана — тьма или тень, необходимая для подчёркивания первого,[368] ибо без него чистейший свет был бы невидимым и непостижимым.**[1]**

Как отмечает Элифас Леви,

> "посвящённые понимают под дьяволом не какое-то конкретное лицо, а всего лишь определённую творящую Силу, способную творить как Добро, так и Зло".[369]

Они (посвящённые) изображали эту Силу, играющую главную роль среди физических сил плодородия, в таинственном образе бога *Пана* — или Природы: отсюда рога и копыта у этой мифической и символической фигуры, сходной также и с "козлом шабашей ведьм" в христианских описаниях.[370] В этой связи христиане опрометчиво запамятовали о том, что козёл выступал также жертвой, избиравшейся во имя искупления всех грехов Израиля; что этот *козёл отпущения* был действительно жертвенным мучеником, символом величайшего таинства на земле — *грехопадения* и начала физического размножения. Но только иудеи давно позабыли истинный смысл своего нелепого (для непосвящённых) героя, взятого из книги жизни и участника великих мистерий, которые они разыгрывали в пустыне. Что же до христиан, то они вообще никогда об этом и не знали.

Стремясь разъяснить смысл этой установленной его же церковью догмы, Элифас Леви прибегает к помощи парадоксов и метафор, но все усилия его тонут под грузом многочисленных томов, исписанных благочестивыми католиками-демонологами под эгидой Рима и при его полном одобрении, и всё это происходит в нашем девятнадцатом веке.

Для истинного католика дьявол или сатана — это совершенная *реальность*. Драма, разыгравшаяся в звёздном свете так, как её описал провидец из Патмоса[371] — желавший, очевидно, нарисовать более яркую картину, чем та, что представлена в "Книге Еноха", — столь же реальна и бесспорно исторична, как и любое другое аллегорическое предание или символически обрисованное событие в Библии.

Однако то объяснение, которое дают посвящённые,

[[Примечания]] ————————————————

[1] В этой связи мы хотели бы процитировать восхитительную книгу Сэмюэля Лэнга "Современная наука и современное мышление" (S. Laing, "Modern Science and Modern Thought", p. 222, 3rd Ed.):

"Эту дилемму (существование зла в мире — *Е.П.Б.*) мы не решим до тех пор, пока окончательно не отбросим идею существования некоего антропоморфного божества и не примем безо всяких обиняков идею Первопричины — неисповедимой и необнаружимой; а также идею существования такой вселенной, законы которой мы зафиксировать в состоянии, но ничего не знаем о её реальной сущности, а потому *мы лишь теряемся в догадках и можем лишь слабо нащупывать некий фундаментальный закон, предусматривающий полярность добра и зла как необходимое условие её существования*".

Если бы наука не признавалась в своём незнании, а действительно познала эту "реальную сущность", то её "слабые догадки" сменились бы уверенностью в существовании *такого закона*, а также знанием того, что этот закон связан с кармой.

отличается от разъяснения Элифасом Леви, гений и живой ум которого не могли выйти за пределы определённого компромисса, продиктованного ему из Рима.

Так, истинные и *бескомпромиссные* каббалисты согласны, что в интересах науки и философии непосвящённым профанам вполне достаточно знать следующее: то, что церковь называет *Люцифером*,[372] есть великий магический агент,[373] который последователи маркиза де Сен-Мартена — мартинисты — называют астральным светом,[374] средневековые каббалисты и алхимики называли "Звёздной Девой"[375] и "Мистериум магнум",[376] а восточные оккультисты именуют Эфиром (AEther),[377] отражением *акаши*.

То, что католическим схоластикам с большим успехом удалось превратить мировую душу и Плерому — *носительницу Света* и [пассивную] восприемницу любых форм;[378] силу, рассеянную во всей вселенной со всеми прямыми и косвенными последствиями её действия, — в сатану и его козни, ни для кого не новость. Но уже сегодня они (каббалисты — *перев.*) готовы раскрыть этим самым непосвящённым даже те секреты, на которые Элифас Леви намекал, но при этом не давал *достаточных разъяснений*, поскольку метод завуалированных откровений, которым Элифас Леви пользуется, может привести лишь к усилению суеверий и недопонимания.

В самом деле, что может понять человек, лишь начинающий изучать оккультизм, *новичок*, из следующих высокопарно поэтических сентенций Элифаса Леви, столь же загадочных, как и любые сочинения алхимиков?

> "*Люцифер*, Астральный Свет. . . . есть средняя сила, своим действием охватывающая весь тварный мир. Она служит как для созидания, так и для разрушения, и грехопадение Адама явилось следствием его эротического опьянения, превратившего все его колена в раба этого смертоносного света. Любая плотская страсть, овладевающая нашими чувствами, представляет собой вихрь этого света, толкающего нас к краю смертельной бездны (чушь — *Е.П.Б.*). Галлюцинации, видения, состояния экстаза — всё это формы чрезвычайно опасного возбуждения, вызванного этим внутренним фосфором (? — *Е.П.Б.*). Наконец, этот свет обладает природой огня, который при разумном использовании способен согревать и оживлять, в противном же случае — разрушать и уничтожать. Человек призван установить собственную суверенную власть над этим (астральным — *Е.П.Б.*) светом и тем самым завоевать бессмертие, но в то же самое время он рискует оказаться опьянённым, поглощённым этим светом и навеки погибнуть. Таким образом, свет этот, всепоглощающий, мстительный и смертоносный, может на поверку оказаться адским пламенем, тем самым пресловутым змеем, мучительными заблуждениями, которые он несёт с собой в полной мере, слезами и скрежетом зубовным у тех никчемных существ, которых он пожирает, призраком жизни, который бежит от них, насмехаясь и глумясь над их терзаниями — всё это и есть самый настоящий дьявол или сатана" ["История магии" ("Histoire de la Magie", p. 197).[379]

В приведённом отрывке нет ни единого *неверного* слова, всё правильно, за исключением одного: переизбытка неуместных метафор, как, например, в случае упоминания Адама — *мифического* персонажа — для иллюстрации действия астрального света.

Акашу — астральный свет**[1]** — можно определить буквально в нескольких словах. Это — мировая Душа,[380] родящая утроба Вселенной, тот "Мистериум Магнум", из которого рождается всё сущее путём отделения от него, то есть в процессе *дифференциации*. В ней заключается причина существования. Она

[[Примечания]] ————————————————

[1] *Акаша* — это *не* тот эфир, о котором говорит наука и как переводят некоторые востоковеды.

заполняет собой всю бесконечность Пространства и в определённом смысле *сама является Пространством*, то есть одновременно его *шестым* и седьмым принципами.**[1]** Но как Бесконечное содержит в себе конечное, проявленное, так и этот свет должен иметь свою теневую сторону — мы об этом уже говорили. А поскольку бесконечное никогда не может проявиться, то потому и конечный мир должен довольствоваться *одной лишь тенью*, которую он своими действиями набрасывает на человечество и которую люди притягивают к себе и *заставляют прийти в действие*. Таким образом, если он (Свет) является *Вселенской Причиной* в своей непроявленной и бесконечной

целостности, то астральный свет применительно к человечеству становится не чем иным, как лишь следствиями тех причин, которые люди сами же и порождают в своей собственной греховной жизни. Добро и Зло порождают вовсе не его светлые обитатели — назовём ли мы их духами Света или Тьмы, — а само же человечество и определяет те неизбежные действия и противодействия, которые возникают в этом великом магическом агенте.

Само же человечество и превратилось в "змея" из книги Бытия и оно же ежедневно, ежечасно вызывает грехопадение "Небесной Девы" — которая, таким образом, становится Матерью и богов, и дьяволов в одно и то же время, ибо она — вечно любящее божество, щедро отзывающееся всем тем, кто способен тронуть её *Душу и сердце*, а не стремится притягивать к себе её теневую, проявленную эссенцию-сущность, которую Элифас Леви назвал "смертоносным светом", сеющим смерть и разрушение. Человечество во всех своих подразделениях способно покорить его и подчинить себе его действие, но сделать это оно может лишь святостью своего образа жизни и порождением добрых причин. Он обладает властью только над проявленными *низшими* принципами — над призрачной тенью Неведомого и Непостижимого Божества в Пространстве.

В древности же словом "Люцифер", или *Luciferus*, обозначалась — в полном соответствии с *действительностью* — та ангельская Сущность, которая начальствует как над *светом истины*, так и над светом дня. В величественном валентинианском евангелии под названием "Пистис София" (§ 361) указывается, что из трёх Сил, проистекающих из Священных Τριδυνάμεις, именно Сила Софии (Святого Духа, согласно учению этих гностиков — самых учёных из всех) обитает на планете Венера, то есть в Люцифере.[381]

Таким образом, для профана астральный свет может выступать одновременно и как Бог, и как дьявол:

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вот что пишет Иоанн Тритемий (Johannes Tritheim), спангеймский аббат, величайший астролог и каббалист своего времени:[382]

"Искусство божественной магии заключается в способности воспринимать эссенцию вещей, содержащуюся в свете природы (в астральном свете — *Е.П.Б.*) и, используя душевные силы духа, создавать материальные предметы из невидимой вселенной — причём во время этих операций необходимо мир Верхний соединить с миром Нижним[383] и заставить их действовать в унисон друг с другом. Дух Природы (астральный свет — *Е.П.Б.*) представляет собой нечто единое, способное создавать всё и придавать форму всему, а действуя через посредство человека, он способен производить удивительные вещи. Процессы эти происходят, подчиняясь закону. Ты узнаешь закон, по которому все эти вещи происходят, если сможешь познать самого себя. А себя познать ты сможешь с помощью силы духа, заключённой в тебе, и совершить всё ты сможешь, смешав свой дух с той эссенцией, что истекает из тебя. Если хочешь преуспеть в этом деле, то ты должен научиться отделять Дух от Жизни в Природе, а кроме того, ты должен уметь выделять астральную душу в тебе самом и делать её осязаемой, и тогда субстанция души явится тебе зримо и осязаемо, ибо она делается объективной при помощи силы духа" (Цит. по: Hartman, "Paracelsus").

Demon est Deus inversus. Другими словами, через каждую точку бесконечного Пространства пробегает трепет магнетических и электрических токов *одушевлённой Природы* — волн животворных и волн смертоносных, ибо смерть на земле становится жизнью на другом плане. *Люцифер* — это свет одновременно и божественный, и земной, это "Дух Святой" и "сатана" в одно и то же время, но ведь и *видимое* Пространство на самом деле заполнено дифференцированным, однако невидимым для нас Дыханием. И астральный свет — совокупность проявленных действий тех двух,[384] кто есть един, — который мы сами же и направляем, и притягиваем к себе, есть *карма* человечества — это сущность, одновременно и личностная, и безличная: личностная, поскольку носит мистическое имя, присвоенное Сен-Мартеном сонму божественных творцов, водителей и управителей нашей планеты, а *безличная* — как Причина и следствие Жизни и Смерти во

вселенском масштабе.[385]

Грехопадение стало *результатом человеческого знания*, ибо глаза у него "открылись". Да, человек действительно был обучен Премудрости и тайному знанию "падшими ангелами", ибо именно они и стали с того самого дня его манасом — умом и самосознанием. Та золотая нить непрерывной жизни — которая время от времени обрывается, переходя в активный или пассивный цикл: в чувственную жизнь на Земле или в сверхчувственную в Дэвачане — *имеется* у каждого из нас, начиная с момента нашего появления на этой земле. Это — *сутратма*, лучезарная нить бессмертной *безличной* монады, на которую, как бусинки, нанизаны наши земные жизни, наши мимолётные *эго*, если воспользоваться этим красивым образом философии веданты.

Сегодня не требуется более никаких подтверждений для доказательства того, что сатана — или Красный *Огненный* Дракон, "Повелитель фосфора" (или серы — добавляет богословие) и *Люцифер*, "Светоносец", — заключён в нас же самих: это наш ум — наш искуситель и наш же искупитель, освободитель нашего разума и Спаситель, не позволяющий нам скатиться в состояние чистейшего животного. Не будь у нас этого принципа — эманации само́й эссенции чистейшего божественного принципа, *махата* ("разума"), которая излучается непосредственно из *божественного ума*, — мы, скорее всего, ничем не отличались бы от обычных животных.

Самый первый человек, Адам, был создан лишь как *душа живая* ("нефеш"), тогда как последний Адам сотворён уже в виде *духа животворящего*,[386]**[1]** — так говорит Павел в связи с созданием или *сотворением* человека. Если бы не было этого *животворящего* духа — *ума человеческого* (или души), — то не было бы и никакой разницы между человеком и диким животным, как нет никакой принципиальной разницы между поведением различных животных. Тигр и осёл, ястреб и голубь — все они одинаково чисты и невинны, ибо им неведомо чувство *ответственности*. Каждый из них лишь следует собственному инстинкту: тигр и ястреб убивают, тогда как осёл равнодушно жуёт свою траву, а голубь клюёт себе зёрнышки на земле. Если грехопадение действительно несёт в себе тот смысл, который вкладывает в него богословие, и если это

[[Примечания]] ————————————————

[1] Если прочитать подлинный оригинальный текст 1 Кор. в каббалистическом и эзотерическом свете, то этот текст будет звучать следующим образом (15,44-45): "Сеется *тело душевное* (а не "тело природное" — *Е.П.Б.*),[387] восстаёт тело *духовное*". Св. Павел был посвящённым, а потому его слова и приобретают иной смысл, если понимать их эзотерически. Тело "сеется в *немощи* (в состоянии пассивности — *Е.П.Б.*), восстает в силе" (43) — то есть в духовности и вооружённое разумом.

грехопадение явилось следствием какого-то не предусмотренного природой действия — *греха*, — то как быть с животными? Если нам скажут, что они размножаются половым способом именно в силу того самого "первородного греха", за который Бог и проклял землю — а значит, и всё живое на ней, — то мы зададим следующий вопрос. Как богословы, так и наука говорят нам о том, будто животное появилось на земле гораздо раньше человека. Тогда мы спросим первых: "А как оно *размножалось* до того, как был сорван плод с Дерева знания Добра и Зла?" Как уже было отмечено:

> "Христиане — видевшие мир далеко не столь же отчётливо, как их великий Мистик и Освободитель, именем которого они стали именовать себя, учения которого неверно истолковали и превратили в карикатуру, а *саму память о нём очернили своими деяниями* — взяли иудейского Иегову как есть и, разумеется, ничего у них не вышло из этих тщетных попыток примирить *Евангелие Света* с Божеством Тьмы и Покорности" [см. "Небесная война" ("War in Heaven")]**[1]**.

Но сегодня уже достаточно убедительно доказано, что все эти *soi-disant*[388] духи зла, якобы развязавшие войну с богами, — одни и те же как персоналии [во всех вероучениях]. Более того, все древние религии содержат одно и то же учение — одно и то же, за исключением конечного вывода, и этот последний отличается от христианского. Все семь первобогов пребывали в двойственном состоянии: одно их состояние было главным, сущностным, а другое — акцидентальным. Действуя в

своём главном, сущностном, состоянии, они выступали в качестве "строителей" или *ваятелей*, охранителей и правителей нашего мира.[389] В акцидентальном же состоянии они, облачась в зримую телесность, спускались на землю и правили на ней как цари и наставники низших сонмов, которые до того воплотились на земле в очередной раз в качестве людей.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Указанная статья принадлежит Годольфину Митфорду, в конце жизни принявшему имя "Мурад Али Бей". Родился он в Индии в семье миссионера, а позже принял ислам и умер в 1884 году мусульманином. Он обладал исключительными способностями мистика, был человеком огромной эрудиции и замечательного ума. Однако он сошёл с "правого пути" и немедленно оказался жертвой кармического воздаяния. Между тем, как ярко показано автором в цитируемой нами статье,

"последователи потерпевшего поражение Элохима вначале были массово перебиты победителями-иудеями (иеговистами), а позднее их пытались обратить в свою веру победители-христиане и магометане, но те, несмотря на всё, продолжали существовать . . . Некоторые из этих рассеянных сект уже позабыли даже традиции и истинный смысл своих верований — поклоняться в тайне Началам Огня, Света и Свободы. Но отчего же тогда бедуины-сабии (объявляющие себя монотеистами, пока проживают в магометанских городах) в ночной тиши своих пустынь всё ещё взывают к звёздному "Сонму Небесному"? Отчего езиды,[390] "поклонники дьявола" поклоняются "Малаки-Таузу" — "Господу-Павлину" — эмблеме гордости и стоокого разума (а также посвящения), который, по древнему восточному преданию, был изгнан вместе с сатаной с небес? Отчего гулаты и родственные им месопотамо-иранские магометанские секты верят в "Нур Иллахи" — "Свет Элохима", — передающийся при новых рождениях через сотни пророков-вождей? Ну, разумеется, потому, что упорствуют в своём суеверном невежестве и следуют традициям верования в "божеств Света, свергнутых Яхве" (*якобы* свергнутых, ибо, свергнув их, он сверг бы и самого себя). А "Малаки-Тауз" — это *малик* — "правитель", как мы указываем в примечании. Это не что иное, как ещё одна форма слов "Молох", "Мелик", "Мольк", "Малаяк" "Малахим" — то есть "посланцы", "ангелы".[391]

[[Том 2, стр.]] 515 ЛОГОС И САТАНА СУТЬ ОДНО И ТО ЖЕ

Так, эзотерическая философия показывает, что человек на самом деле является проявленным божеством, представленных в двух своих аспектах: в аспекте добра и в аспекте зла, но богословие не может признать эту философскую истину. Это было бы для него равносильно самоубийству, ведь оно проповедует догму о "падших ангелах" в своём толковании, опирающемся на мёртвую букву [Писания], и сделало из фигуры сатаны краеугольный камень и столп, на которых покоится всё здание его учения об искуплении. Если уж богословие изначально *отделило* мятежных ангелов от *Бога и Логоса* в их персоналиях, то согласиться с нами и признать, что грехопадение духов-*ослушников* — это просто-напросто погружение их в материю и начало физического размножения, означало бы для богословия, что Бог и сатана — это одно и то же. В самом деле, ведь если Логос (то есть Бог) есть не что иное, как совокупность этого — когда-то божественного — сонма, обвиняемого ныне в грехопадении, то из этого следует, что Логос и сатана суть одно и то же.

И, тем не менее, именно таким был философский взгляд в древности на это искажённое ныне учение. *Verbum* — Глагол, то есть "Сын" — изображался язычниками-гностиками в двойственном аспекте:[392] по сути, он был *двойствен* при полном своём *единстве*. А отсюда и бесконечные в своём разнообразии национальные варианты. У греков "Сыном" был Юпитер, который низвергает Кроноса, Отца, в бездны космоса. У ариев это был Брахма (в более позднем богословии), которого сбрасывает в бездну Тьмы Шива и т.д. и т.д.

Однако падение всех этих логосов и демиургов с их первоначально высокого положения во всех случаях содержало в себе один и тот же эзотерический смысл — *проклятье*, которое философски понималось как воплощение на нашей земле. Воплощение является неизбежной ступенькой на лестнице эволюции, таков глубоко философский и справедливый закон кармы, без которого вопрос о

наличии Зла на земле так навсегда и остался бы тайной за семью печатями для истинного философа.

Утверждать, как это делает автор книги "Esprits Tombés des Païens" (p. 347), что, если

> "строить всё христианство на двух столпах, столпе зла (πονηροῦ) и столпе добра (ἀγαθοῦ) — одним словом, на двух силах, ἀγαθαὶ καὶ κακαὶ δυναμεῖς,[393] — то окажется, что, убери мы наказание в виде *сил зла*, и защитная миссия сил добра потеряет всякое значение и смысл",[394]

означало бы высказать нелепость, лишённую какого бы то ни было философского содержания. Если она и годится для объяснения христианской догмы, то совершенно затемняет факты и истины мудрости первых веков бытия.

Те осторожные намёки, которые делает Павел, полны эзотерического смысла, и потребовалось немало веков схоластической казуистики, чтобы придать их толкованию нынешнюю фальшивую окраску. *Verbum* и *Люцифер* одинаково двойственны, и "Князь воздуха" (*princeps aeris hujus*) — это вовсе не "Бог века сего", а вечное Начало-Принцип. И если о последнем говорится, что он "ходит" по земле (*qui circumambulat terram*),[395] то великий апостол просто-напросто указывал на нескончаемые циклы человеческих воплощений, в которых зло будет всегда преобладать до того самого дня, пока человечество не получит искупления, благодаря истинному божественному Просвещению, которое и даст ему верное восприятие вещей.

Сегодня так легко можно извратить все неясные выражения, написанные на мёртвых и давно

позабытых языках, и представить их невежественным массам как истины и факты, переданные в виде *откровения*. Исследователя тех различных религий, в которых упоминается предание о падших духах, поражает сходство мысли и смысла, и нет ни одной религии, в которой в той или иной форме не упоминалось бы это предание. Так, великий дух Хуан-Ди видит, как сыновья его, обретя *активную мудрость*, падают в *долину Печали*. Их вождь, ЛЕТАЮЩИЙ ДРАКОН, отпив от запретной амброзии, *падает на Землю* вместе со своим воинством (царями).[396]

В "Зенд-Авесте" Ангро-Майнью (Ахриман), окружив себя огнём ("Пламенами" — см. выше), пытается покорить Небо,**[1]** и тогда Ахурамазда, спустившись из своей обители, *твёрдого* Неба, отправляется на помощь Небу *вращающемуся* (во *времени* и *пространстве*, это — проявленные миры циклов, в том числе циклов воплощения). После этого *Амеша Спента* — "семь блистательных Срав"[397] — в сопровождении своих звёзд вступают в битву с Ахриманом, и побеждённые дэвы вместе с ним (с Ахриманом) повергаются на Землю (см.: *Acad. des Inscrip*., Vol. xxxix, p. 690; см.: "Vendidad", Farg. xix, iii).[398] "Видевдат" называют дэвов "злотворными" и рассказывает, как они стремглав удаляются прочь в "бездны мирового ада", то есть в материю (47).[399] Эта аллегория показывает, что *дэвы вынуждены воплощаться*, как только они выделяются из родительской эссенции-сущности — иначе говоря, после того, как единство становится множественностью, после дифференциации и проявления.

Египетский Тифон, Пифон, титаны, суры и асуры — всё это персонажи одной и той же легенды, повествующей о заселении Земли духами. Это не "*демоны*, которым поручены сотворение и организация нашей видимой вселенной", они — ваятели ("архитекторы") миров и прародители человека. *Падшими* эти ангелы называются лишь метафорически, на самом же деле они — "точнейшие зеркала, в которых отражается Вечная Премудрость".

Какова же эта абсолютная и полнейшая истина и каков эзотерический смысл, заложенные в этом универсальном мифе? Всю суть этой истины *невозможно передать от уст к уху*. Не сможет описать её и ни одно перо, даже перо ангела-летописца, пока человек сам не отыщет ответа в святилище собственного сердца, в самых заповедных глубинах его божественной интуиции. Это — великая СЕДЬМАЯ ТАЙНА Творения, первая и последняя, а тех, кто прочитал "Откровение" Св. Иоанна, может навести на верный след образ *седьмой печати*, в котором смутно брезжит смысл этой великой тайны[400] . . . Выразить её можно лишь в очевидной и объективной форме — как и вечную загадку Сфинкса. И если она[401] бросилась в море и сгинула в нём, то это вовсе не потому, что Эдип *сумел*

разгадать эту тайну веков, а потому, что придал вечно духовному и субъективному человеческие черты и тем самым

[[Примечания]] ————————————————

[1] Так поступает и каждый йог и даже христианин, ведь нас учат: "*Царство Небесное силою берётся*".[402] Так что же бесовского в таком желании?

навечно осквернил эту великую тайну. А потому мы можем раскрыть её лишь в философских и рассудочных терминах, и помогут нам в этом три ключа — ибо остальные четыре ключа из тех семи, что способны широко распахнуть врата к пониманию тайн Природы, находятся в руках у наивысших посвящённых и не могут быть преданы широкой гласности — во всяком случае, не в этом, нашем, веке.

Мёртвая буква везде одинакова. Маздеистский религиозный дуализм родился из экзотерического толкования. Тот святой "Айрьяман", "благодатель",[403] к которому обращаются в молитве, именуемой "Айрьяма-ишьё", является божественным аспектом Ахримана — "смертоносного дэва дэвов" (см.: Farg. xx, 43),[404] а Ангро-Майнью — тёмный, материальный аспект первого [Айрьямана]. Слова: "Храните же нас от Зложелателя нашего, о Мазда и Армаити Спента!" (см.: "Vendidad Sadah")[405] как молитва и заклинание имеют тот же смысл, что и "Не введи нас во искушение", и обращены человеком к тому ужасному *Духу двойственности*, что заключён в самом же человеке. Ибо (Ахура) Мазда — это духовный, божественный и очищенный человек, а Армаити Спента, дух Земли или материальности, — в определённом смысле тот же Ахриман или Ангро-Майнью.

Вся литература магизма или маздеизма — а вернее, то, что осталось от неё, — насквозь магична и оккультна, а следовательно, аллегорична и символична — в том числе даже её "таинство закона" (см. "Гаты", "Ясна" 54).[406] Сегодня во время жертвоприношений как мобеды,[407] так и парсы продолжают не отрывать глаз от *Барсмана*[408] — божественной веточки с "дерева" Ормазда,[409] — но та ныне превратилась у них в пучок простых металлических прутьев, и они ещё удивляются, почему ни Амеша Спента, ни "высокий и прекрасный золотистый Хаома", ни даже их Воху-Мано ("благие мысли") и их *рату* ("подношения")[410] больше им не помогают. В своих медитациях им следовало бы уделить больше внимания "дереву Премудрости" и изучить все его плоды, усваивая их один за другим. Путь, ведущий к дереву вечной жизни, Белому Хаоме, Гаокерене, пролегает от одного конца земли до другого, и Хаома произрастает как на небе, так и на земле.[411] Однако, чтобы снова стать его жрецом и *целителем*, человек должен прежде исцелить самого себя и тогда он сможет исцелять других.

Всё это лишний раз говорит только об одном: прежде, чем пытаться толковать так называемые "мифы" хотя бы с какой-то степенью достоверности, необходимо тщательно их исследовать во всех их аспектах. По правде говоря, каждый из *семи ключей* должен быть применён в соответствующем месте, и его никогда нельзя смешивать с другими, если мы хотим разобраться со всем циклом таинств. В наши дни безотрадного, иссушающего душу материализма нынешние просвещённые поколения воспринимают слова "древний жрец-посвящённый" как синонимы ловких самозванцев, разжигающих огонь суеверий для того, чтобы легче удерживать собственную власть над умами людей.

Но это — ложь, ничем не обоснованная и порождённая лишь скептицизмом и бессердечным мышлением. Не существовало людей, более искренне веровавших в богов — или, выражаясь нашим языком, в духовные силы (или в духов), ставшие ныне незримыми,

---

в *ноумены феноменов*, — чем они, а *твёрдая вера их покоилась на твёрдом знании*. И, если, будучи посвящёнными в таинства Природы, они вынуждены были утаивать своё знание от профанов, которые наверняка злоупотребили бы им, то подобная секретность представляла собой, несомненно, меньшее зло, чем политика тех, кто позднее узурпировал и унаследовал их высокое место. Первые

учили лишь тому, что твёрдо знали сами. Вторые же *учат тому, чего сами не знают*, а потому, чтобы скрыть собственное невежество, и придумали для себя надёжное убежище — ревнивое и жестокое божество, запрещающее человеку проникать в его тайны под страхом проклятия. Как бы то ни было, но на *его* таинства в лучшем случае можно лишь намекнуть, шепнув в тонко восприимчивое ухо, но никак невозможно описать в словах.

Возьмите книгу Ч. Кинга "Гностики", взгляните на "Описание рисунков" (Plate H), и вы увидите, как выглядел первый Ковчег Завета в описании автора:

> "Существует одно раввинистическое предание, . . . согласно которому помещённые на нём два херувима были изображены в виде мужчины и женщины, совершавших акт совокупления — так выражалось величественное учение о Сущности *формы* и *материи*, двух Начал всех вещей. Когда халдеи ворвались в святилище и увидели эту в высшей степени поразительную эмблему, они, не сдержавшись, воскликнули: "Так это и есть ваш хвалёный Бог, поборник чистоты?" (p. 441).

По мнению Ч. Кинга, предание это "слишком отдаёт привкусом александрийской философии, чтобы ему было можно верить", но здесь мы с автором не согласны. Очертания и форма крыльев у обоих херувимов, стоящих по правую и по левую сторону ковчега, то, как крылья их соединяются вместе над "Святая Святых" — всё это образует *эмблему*, говорящую сама за себя, также как и "священный" *Йод* внутри ковчега!

А вот таинство Агафодемона, надпись на рисунке которого гласит: "Я — Хнум, Солнце Вселенной, 700", может само по себе разгадать тайну Иисуса, число имени которого составляет 888. И вовсе не ключи Св. Петра, по христианской догме, а *нартекс* (νάρθηξ)[412] — жезл кандидата в посвящение — необходимо на самом деле вырвать из цепкой хватки Сфинкса, хранящего молчание вот уже многие и многие века.

А между тем, число авгуров, которые при встрече друг с другом изо всех сил упираются языком в щеку, чтобы сохранить самый глубокомысленный вид и не расхохотаться при всех, может в наши дни оказаться гораздо бóльшим, чем даже во времена Суллы.

Примечания переводчика

[1] Указ соч., кн. I, 12. *Ср*. 1 Кор., 6-7: "Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков".

[2] Ишвара Кришна, "Философия индуизма: Санкхья карика" (пер. и комм. Джона Дэвиса) [Īśwara Kṛishṇa, "Hindū Philosophy: The Sānkhya Kārikā", tr. & cm. John Davies, 1881]": "Что касается значения терминов *сат* и *асат*. Существует широкое недопонимание этих терминов в том смысле, в каком они используются в философии индуистов . . . Так д-р Муир пишет: "Судя по всему, эти идеи сущности и несущности были знакомы ведийским поэтам, и, как мы видим, они декларируются следующим образом ("Ригведа", x. 72, 2, 3): несущность в самом начале явилась источником для возникновения сущности. . . . В первую эпоху богов сущность возникла из несущности (*асат*)" — p. 135 (Note B) (*SDR*, TUP).

[3] Там же: "*Сат* следует понимать как существование *per se*, и *асат*, следовательно, оказывается в логической оппозиции к нему . . . выступает отрицанием бытия, отсутствием существования . . . *Асат* означает не просто некое состояние неразвитости, а состояние чистого или не имеющего форм существования первосубстанции, из которой возникают все формы" — pp. 135, 138 (Note B) (*SDR*, TUP).

[4] Джон Дэвис, "Сэр Уильям Джонс как автор" [John Davies, "Sir William Jones as Author," 1888]:

"Отрывок из первой главы этого произведения ["Законы Ману"] нам и показывает, каково представление индуистов (или ведантистов) о Боге и творении: "Из *того, что есть*, из первопричины . . . существующей (повсюду в субстанции), не существующей (для наших органов восприятия), не имеющей ни начала, ни конца, появился . . . Брахма . . . " Сэр Уильям успешно разгадал значение двух слов — *сат* и *асат* . . . *Сат* обозначает вселенную в её уже определённых существующих формах. *Асат* же есть лишённая форм жизнь Великого Духа, из которого в виде эманации и явилась вселенная" — pp. 314-15 (*Y Cymmrodor*, v. 9) (*SDR*, TUP).

[5] См.: Георг Вильгельм Фридрих Гегель. "Энциклопедия философских наук", т.1, М., "Мысль", 1974: "Абсолютное есть всеобщая и *единая* идея . . . *единство идеального* и *реального*, *конечного* и *бесконечного*..." — сс. 400, 402 (§§ 213, 214); "Истину как бытия, так и ничто представляет собой единство их обоих, это единство есть *становление*" — с. 222 (§ 88) (*SDR*, TUP).

[6] См. Огюст Барт, "Религии Индии" [Auguste Barth, "The Religions of India", 1882] — p. xiii (Preface) (*SDR*, TUP).

[7] Приведённые слова принадлежат Джону Доусону. См.: Джон Доусон, "Классический словарь мифологии индуизма" [John Dowson, "Classical Dictionary of Hindu Mythology", 1879]:"Идеи и мифы в ведийских гимнах явлены нам в своей наипростейшей и наисвежайшей форме . . . Гимны Вед сохранили в себе мифологию в её первобытных формах, и, как отмечает Макс Мюллер, "никогда не ощущаешь с большей ясностью ту огромную дистанцию, отделяющую древнюю поэзию Индии от древнейшей литературы Греции, чем когда сравниваешь . . . Веды с . . . поэзией Гомера . . . " — pp. ix, x (*SDR*, TUP).

[8] См.: Max Müller, "Chips From a German Workshop", 1867 — 2:76 (*SDR*, TUP).

[9] "Я уверен, ибо знаю, чему верю" (*лат.*)

[10] "Этому способен поверить лишь (суеверный) иудей Апелла" (*лат.*). Цитата из Горация:

" . . . За ним нас потешила вдоволь

Гнация (город сей был раздражёнными Нимфами создан).

Здесь нас хотели уверить, что будто на праге священном

Ладан без пламени тает у них! — Одному лишь Апелле

Иудею поверить тому, а не мне . . . " (см.: Квинт Гораций Флакк, Полное собрание сочинений, М.-Л., 1936. Сатиры, с. 225).

[11] "И всё-таки она вертится!" (*лат.*).

[12] См.: Цицерон, "Философские трактаты", М., 1985. "О природе богов", кн. II, II (5), с. 102.

[13] См.: Эрнест Ренан, "Очерк о возрасте и древности "Книги о набатейском земледелии" [Ernest Renan, "Essay on the Age and Antiquity of the Book of Nabathæan Agriculture", 1862]: "Одним из древних мудрецов, играющих виднейшую роль в "Книге о набатейском земледелии", является Адами. Адами считался основателем земледелия в Халдее . . . Как мы знаем, Адаму приписывалось множество апокрифических сочинений, . . . и у древних сабиев имелись книги, написанные под этим именем. Таким образом, наш Адами, вне всякого сомнения, — это Адамас, то есть апокрифический Адам, вавилонских сект" — pp. 51-52 (*SDR*, TUP).

[14] Там же: " . . . Библейские и апокрифические традиции иудеев, судя по всему, проникли и в Вавилон. С подобным же влиянием мы сталкиваемся и в . . . "Книге о набатейском земледелии". У меня нет ни малейшего сомнения в том, что большинство персонажей, выведенных в качестве древневавилонских мудрецов и носивших имена, до странности напоминавшие имена иудейских патриархов, собственно говоря, эти самые патриархи и есть. Д-р Хвольсон отрицает это, но все его усилия представляются мне явно недостаточными для того, чтобы опровергнуть это сходство" — pp. 50-51 (*SDR*, TUP).

[15] См.: С.Ф. Данлэп, "Сод, Сын человеческий" [S. F. Dunlap, "Sōd, The Son of the Man", 1861]: "Первобытие *проявляет* себя посредством своего разума (логоса или мудрости), который считается первым мужским началом и часто изображается обитающим на солнце. . . . В этой философии слова "Адони", "Адонис" . . . — это имена логоса, обитающего преимущественно на солнце и представляющего дух, свет и жизнь человека . . . На Кипре Адонис носил имя "Курис" . . . Персы называют солнце "Курос" . . . "Куриос" означает "Адони" ("Господин") — pp. 19-20, 120 (*SDR*, TUP).

[16] Быт. 11, 1.

[17] "Каббала. Философские труды Соломона бен Иехуды ибн Гебироля, или Авицеброна" (пер. Исаака Майера) ["Qabbalah, The Philosophical Writings of Solomon Ben Yehudah Ibn Gebirol," tr. Isaac Myer, 1888]: "В ранний период древние евреи . . . скорее всего обозначали Первопричину сначала с помощью триады שדי "Шаддаи", "Всемогущий", а позднее через Тетраграмматон יהוה ЙХВХ, символ прошлого, настоящего и будущего и, кроме того, эквивалентного действительно наивысшему имени Божества — אהיה "Эх'йех", или "Аз есмь". Против необходимости произнесения יהוה была составлена третья заповедь, и израильтянин вместо него всегда произносит אדני — "А До На Й" ("Адонай"), "Господь". Отсюда и слово "Господь" (Lord) в английском переводе [Библии — *перев.*]. При этом словом "Бог переводится "самое низшее обозначение, то есть обозначение Божества в природе, — более общий термин "элохим". В Каббале имя יהוה ЙХВХ имеет одновременное значение и "он", и "она" — два лица в едином Божестве. В этом заключается единство Всесвятого: да будет благословен Ху (Hû), то есть "Он", и Его Ше'кин-а. Обратите внимание на текст еврейской литургии к Пятикнижию и на ежедневно произносимую фразу "Во имя Единства Священного и Благословенного Ху и Его Ше'кин-ы, Тайного и Сокровенного Ху, да будет вовеки благословен ЙХВХ". Ху считается мужским, а ЙаХ — женским. А вместе они образуют אחד יהוה — то есть "Единое ЙХВХ". Единое, но при этом обладающее мужской-женской природой. Ше'кин-а в Каббале всегда считается женской" (с. 175).

[18] Ср. с: J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "По его словам, мы имеем дело ни больше, ни меньше, как, например, с полным курсом посвящения, опирающегося на аутентичные документы, данные обо всех верованиях, науках и суевериях не одних только халдеев, но также и ассирийцев, сирийцев, хананеев и т.д." — 3:218 (*SDR*, TUP).

[19] На немецкий язык.

[20] Ср. с: J.-E. de Mirville, "Des Esprits" — 3:218 (*SDR*, TUP).

[21] Там же, 3:219 (*SDR*, TUP).

[22] Автор перевода, Д. Хвольсон.

[23] Ср. с: J.-E. de Mirville, "Des Esprits": "Если мы спросим его (Ку-тами — *перев.*) об источниках и авторах, на которых он ссылается, то ответ мы получим уже на первой странице, где он говорит, что "все эти учения были открыты Сатурном (злым богом) Луне, та передала их своему идолу, а уж тот наконец и сообщил их ему" — 3:219 (*SDR*, TUP).

[24] См.: "Хронология начальных времён" ["Rudimentary Chronology" (by Edward Law), 1854]:

"до Р.Х.

4004Сотворение человека и его грехопадение . . .

2948Рождение Ноя, десятого по счёту после Адама.

2469Ной приказывает начать строительство ковчега.

2348Потоп. . . . Отступающие воды оставляют ковчег на одной из гор Араратских".

"{Примеч.: "Приведённые в настоящем труде даты соответствуют датам, сообщаемым архиепископом Ашером и используемым в каноническом тексте Библии на английском языке"}." — 1:1 и примеч. (*SDR*, TUP).

[25] См.: "Священная Библия" (Оксфорд) ["The Holy Bible" (Oxford edition), 1858]: "Нимрод, первый царь. . . . {примеч.: "1998 до Р.Х."}: "От сих населились острова народов в землях их, каждый по языку своему, по племенам своим, в народах своих. Сыны Хама . . . Сыны Хуша . . . Хуш родил также Нимрода: сей начал быть силен на земле" — с. 7 и примеч. (Быт. 10, 5-8) (*SDR*, TUP).

[26] Алор считался первым царём вавилонским. См. Б.А. Тураев, "История древнего Востока", т. I. Л., 1935, с. 124: "У вавилонян было представление о допотопных патриархах, которые у них считались царями и имена которых, а также место происхождения, переданы у Бероса, 1. Алор, 2. Алапор" и т.д.

[27] Ср. с: J.-E. de Mirville, "Des Esprits", 3:220 (*SDR*, TUP).

[28] Э. Ренан был учеником Д. Хвольсона.

[29] Цит. по: "Des Esprits", 3:220 (*SDR*, TUP).

[30] Очевидно, явная описка, поскольку Е.П.Б. не могла не знать, что Коран возник в VII веке н.э.

[31] "Паганини Небытия" (*фр*.).

[32] Терафим — название идола, имевшего человеческую фигуру и почитавшегося домашним божеством. К нему обращались с вопросами о будущем, как к оракулу (Осии III, 4). К израильтянам это идолослужение перешло от арамеян. Терафимов Лавана тайно взяла с собою из дома родительского Рахиль, жена Иакова, возвращаясь с мужем своим в его отечество (Быт. XXXI, 19, 34). Иаков приказал домашним своим бросить все предметы суеверия, в том числе и похищенные Рахилью Т.: они были закопаны под дубом близ Сихема (Быт. XXXV, 2 — 4). Во времена судей мать Михи, одного из жителей горы Ефремовой, вылила из серебра Т. и поставила в своем доме; туда приглашен был левит, и таким образом открыто было идолослужение, которое продолжалось там во все время, когда дом Божий находился в Силоме (Суд. гл. XVII и XVIII). В самом доме Давида у Мелхолы, дочери Сауловой, был Т., которого она употребила как орудие для спасения своего мужа от преследования Саула и для прикрытия своего обмана перед отцом своим (I Цар. XIX, 13, 16). Что Т. продолжали почитать в первоначальном их отечестве — в земле Халдейской — это можно видеть из пророчества Иезекииля: Навуходоносор, отправляясь в поход, представляется вопрошающим Т., против кого ему направить свое оружие (Иезек. XXI, 21) ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[33] Джон Лендсиэр, "Сабийские изыскания" [John Landseer, "Sabæan Researches", 1823]" . . . сабии {примеч.: "Это слово, означающее "поклоняющиеся звёздам", имеет разное написание . . . Уилкинс производит его . . . от арабского слова *сабда*, "поднимающаяся или восходящая звезда"} . . . " — р. 18 и примеч. (*SDR*, TUP).

[34] Или в аккадск. варианте *Набу* (см. "Библ. энциклопедия Брокгауза").

[35] Пс. 92, 4.

[36] См.: Д. Хвольсон, "Сабии и сабизм" [D. Chwolsohn, "Die Ssabier und der Ssabismus", 1856]: "Maimonides, Text V, §. 9.. . . Dies Buch ist voll von heidnischem Unsinn ["Книга эта полна языческого вздора"]. . ." — 2:458 (*SDR*, TUP).

[37] "Сабийским мусором (или вздором)" (*лат*.).

[38] Абарбанель — (вернее, *Абраванель*) дон Исаак бен-Иегуда [или Дон Ицхак бен-Иегуда Абрабанель (Абарбанель) (ивр. דון יצחק בן יהודה אַבְּרַבַּנְאֵל;) — перев.] — еврейский ученый; родился в Лиссабоне в 1437 г.; был приближенным португальского короля Альфонса V, при дворе которого он занимал значительный пост . . . А. написал на еврейском языке много книг богослово-философского содержания, в том числе комментарий ко всем книгам Ветхого Завета, к Мишне, на трактат Абот, к философской книге Маймонида "Море-Невухим" (путеводитель блуждающих). Многие из комментариев и сочинений А. переведены на латинский язык (см. подробное исчисление их у Фюрста Bibl. Judaica I, 11 — 15) ("Энц. сл. Бр. и Ефр.")

[39] "Набатеи . . . веруют в семь архангелов . . . Набатеи населяли Ливан, где проживают и их потомки по сей день, а вера их изначально носит строго каббалистический характер".

[40] Цит. по: "Des Esprits" — 3:221 и примеч. (*SDR*, TUP).

[41] См.: Джон Доусон, "Классический словарь мифологии индуизма": "Будха. "Мудрый, разумный". Планета Меркурий, сын луны, Сомы, . . . от супруги Брихаспати, Тары" — p. 64 (*SDR*, TUP).

[42] См.: А. Сэйс, "Лекции о происхождении и становлении религии" [A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887]: "Нево носил не одни только эти титулы. Он был также и смотрителем среди ангельских сонмов неба и земли . . . *Зиккурат* (или башня) его храма в Борсиппе носил имя "дома семи уз неба и земли". Под семью этими "узами", по-видимому, подразумевались семь планет . . . Таким образом, Нево, должно быть, когда-то выступал . . . главой всех небесных тел" — p. 115 (*SDR*, TUP).

[43] См.: А. Сэйс, "Древняя история иудеев" [A. H. Sayce, "Early History of the Hebrews", 1897]: " . . . провидец сам становился пророком . . . Его наименование, *наби* (*nâbî*), обнаруживается в языке Вавилонии, где оно принимает форму *набиум* или *набу*, "говорящий". Таково было имя бога-пророка Вавилона, Нево, толкователя воли Бела-Мардука . . . " — p. 343 (*SDR*, TUP).

[44] Втор. 33:48, 49, 50: "И говорил Господь Моисею в тот же самый день и сказал: взойди на сию гору Аварим, на гору Нево, которая в земле Моавитской, и умри на горе, на которую ты взойдешь . . . "; там же, 34:1, 5: "И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево . . . И умер там Моисей, раб Господень, в земле Моавитской, по слову Господню".

См. также: А. Сэйс, "Лекции о происхождении и становлении религии": " . . . имя Нево . . . и [его] культ перешли даже к самым отдалённым западным семитским племенам. Названия мест в Палестине, в которых встречается его имя, доказывает, что этому богу пророчества поклонялись одинаково и хананеи, и моавитяне. Вождь и пророк изаильский, Моисей, умер на вершине горы Нево . . . Когда израильтяне вступили в свою литературную эпоху, прежнее наименование, *roeh*, "провидец", сменилось на более литературное *Nĕbî*, "пророк" — p. 120 (*SDR*, TUP).

[45] "Гиббертовские лекции", 1887: "Лекции о происхождении и развитии религий — на примере религии древних вавилонян" А. Сейса. (*SDR*, TUP).

[46] Несмотря на то, что этот текст взят в кавычки, это не цитата, а парафраз. См. А. Сейс, "Лекции": "В данном случае Мардук, . . . хоть и "господин всего сущего", является всего лишь первородным богов. Были боги и постарше его . . . Мардук выступал посредником между богами и людьми (p. 98) . . . Слово "нево" . . . означает "провозгласитель", "пророк" . . . По сути свей Нево возглашал то, что было на уме у Мардука, и то, чего тот желал" (p. 113) (*SDR*, TUP).

[47] О парадигмах Платона см. выше с. 268 (по нумерации страниц оригинала).

[48] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer — p. 114 (*SDR*, TUP).

[49] Моше бен Маймон (Маймонид), "Путеводитель растерянных" (пер. и комм. М.А. Шнейдера), Маханаим Иерусалим — Гешарим Москва, сс. 185-186: " . . . все это суть таинственные материи, которые являются истинными *тайнами Торы*. Это те *тайны*, о коих постоянно упоминается в книгах пророков и в речах *мудрецов* (*благословенна их память*!). Это те вещи, о которых, как мы упоминали, следует рассказывать только "*начальные слова глав*" и только такому индивидууму, который был описан выше".

[50] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "Каббала указывает на существование четырёх Адамов, а точнее, трёх продолжений . . . наивысшего Небесного Адама, принадлежащего . . . миру эманаций . . . Он понимается как одно из проявлений Наивысшего Божества в божественной *дьюкне* — то есть в неопределённом призрачном образе, призраке-тени, *целеме* . . . " — p. 418 (*SDR*, TUP).

[51] Там же: "Это — совершенная *цура* (т.е. прототип) второго и последующих Адамов" (*SDR*, TUP).

[52] Там же: "I. Совершенный наивысший небесный Адам из . . . Мира эманаций. Он — андрогин и единственный обитатель этого мира" (*SDR*, TUP).

[53] Там же: "По *образу* . . . *b'tzalem*, Элохима создал Он человека, . . . но после совершения им греха,

образ его исчез . . . По образу {примеч.: *be-tzelem* . . . или призрачной тени} Элохима сотворил он его . . . " — pp. 345, 347 и примеч. (*SDR*, TUP).

[54] Там же: " . . . Прежде, чем подготовить Свою форму, Старец Старцев сотворил царей, . . . и не могли они существовать . . . "Это и есть цари, что правили в земле Едомской" — p. 386 (*SDR*, TUP).

[55] Там же: "Второй Адам . . . — также андрогин . . . Это — Адам-прототип, или макрокосм, для Адама земного . . . " — p. 418 (*SDR*, TUP).

[56] Там же, p. 118.

[57] Там же: "До того, как возникли эти Весы, Лик не мог обозреть Лика, и первые цари умерли . . . Эти Весы удерживаются в таком Месте ("*Макоме*"), которое не есть никакая вещь, это ничто ("*Айин*")".

[58] Вэнс Кеннеди, "Исследование характера и родства между древней и индуистской мифологиями" [Vans Kennedy, "Researches into the Nature and Affinity of Ancient and Hindu Mythology", 1831]: "Существуют и другие способы духовного подвижничества, . . . и это означает, что он [брахман] освободится от уз иллюзии и отождествится с моей сущностью . . . Другим способом является *брахмачарья*, который включает в себя отреченье от мира, чистоту, аскетические практики, самоограничения, преданность истине, удовлетворённость и веру. И кто обретёт все эти добродетели, кто победит в себе страсти, тот и сравняется со мной [Ишварой]" — p. 454 ("The Ishwara Gita") (*SDR*, TUP).

"Брахмачарья brahmacarya (*санскр.*) [от brahman "космический дух", "божественная мудрость" + charya "поведение", "практика" от корня глагола car "выполнять", "претерпевать"] Образ жизни, состоявший в изучении философии и религии. Обычно применяется по отношению к первому этапу жизни брамина древних времён, когда неженатый юноша усваивал религиозные знания через изучение Вед" (G. de Purucker, *ETG*).

[59] См.: Чарльз У. Кинг, "Гностики и их дошедшие до нас памятники" (C. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887): " . . . *Считается*, что соединение 365 эонов . . . в сжатом виде помещено внутри . . . Первочеловека, офитского *Адамаса*, по образу которого был создан второй Адам" — p. 233 (*SDR*, TUP).

[60] Там же: " . . . [список эонов] был составлен самим Валентином, глубочайшим знатоком гносиса . . . Он располагает их парами, мужскими-женскими, в том порядке, в каком они последовательно возникали в виде эманаций из Битоса, вечного Начала, бывшего до всякого существования. Всего таких пар *пятнадцать*, то есть это священная Пятёрка, помноженная на три. Как мы видим, названия их приводятся на иврите . . .

6. Amphain, Essumen = Отчий, Надежда.

7. Vannanin, Lamer = Матерний, Любовь" — p. 263

[61] Там же: "Он изображён в виде старца, Приапа, с четырьмя крыльями, и в каждой из своих четырёх рук он держит по скипетру. Кроме того, он имеет распустившийся хвост грифа . . . и стоит на свернувшемся в кольца змее или на горизонтально лежащем стволе дерева, от которого исходят *пять* отрубленных веток" — p. 234 (*SDR*, TUP).

[62] Там же: "В глазах христианина гносис являлся непрямым потомком индуистского гносиса — учения, представлявшегося в разнообразных мистериях . . . По бытовавшему у большинства народов преданию, первооснователь мистерий, Вакх, привёз их с собой прямо из Индии . . . " — p. 42 (*SDR*, TUP).

[63] Там же: "Возрождённый таким образом духовный человек опять-таки изображается в виде силуэта человека, хватающего за шею гигантского змея. Изображения и того, и другого целиком испещрены вписанными в них буквами, среди которых преобладают именно эти мистические Семь Гласных" — p. 233 (*SDR*, TUP).

[64] Там же: " . . . девизом у королевского дома Габсбургов в Средние века служили *латинские*

гласные A.E.I.O.V.. . . Я более чем подозреваю, что *пять* этих латинских букв были взяты на вооружение какими-то древними иллюминатами, . . . видевшими в них символы тех же трансцендентальных сил, которые у гностиков обозначались *семью* буквами греческого алфавита" — p. 234 (*SDR*, TUP).

[65] "Так проходит слава!" (*лат.*, сокр. от: "Sic transit gloria mundi" — "Так проходит мирская слава!"). Очевидно, Е.П.Б. имеет в виду отнюдь не мирскую, земную славу.

[66] От греч. "недоступная". См.: И.Х. Дворецкий, "Латинско-русский словарь".

[67] См. "Большая энциклопедия масонства" ("Royal Masonic Cyclopædia", ed. Kenneth R. H. Mackenzie, 1877): "Каждый храм имел собственное святилище, в котором помещался *тафос*, или гробница, со статуей того бога, которому был посвящён храм. Поскольку учение о воскресении было всеобщим у древних народов, то соседство гробницы и статуи — как изображения восставшего бога — становится легко объяснимым" — p. 319 (*SDR*, TUP).

[68] Или *arca* (лат.). Слово *arca* на латыни имеет также значение "ящик", "сундук", "ларь".

[69] См. тж.: "Книга Бога: Апокалипсис от Адама-Оанна" ("The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes" [by E. V. H. Kenealy], 1867): "Она представляла собой сосуд — символический ковчежец или чашу, имеющую форму лодки. Её-то мы и встречаем повсюду в священных мистериях под различными именами . . . Арга из мистерий, которой придавалась форма лодки, служила указанием на . . . Дух Святой . . . Таким образом, Дух Святой выступал "кораблём жизни", нёсшим в себе по всей шири Океана Беспредельности семена всякого бытия . . . " — p. 9 (*SDR*, TUP).

[70] Джон Паркхёрст, "Греческо-английский словарь к Новому Завету" (John Parkhurst, "Greek and English Lexicon to the New Testament", 1798):

"ΑΡΧΗ [*Αρχη*] . . .

I. *Начало . . . вступление в бытие . . .*

II. *Начало . . . крайняя внешняя точка. . . .*

III. *Первое* или *исходное состояние . . .*

IV. . . . *Начало*, *источник*, или *фактическая причина творения . . . Αρχη* в этом смысле соответствует ивритскому слову ראשית, под которым разумеют *премудрость . . .* " — p. 87 (*SDR*, TUP).

[71] Вся вторая часть указанной цитаты принадлежит Г. Хиггинсу. См.: Godfrey Higgins, "Anacalypsis", 1836 — 1:797 (*SDR*, TUP).

[72] Мужской половой член (*лат.*).

[73] См.: Дж. Рэлстон Скиннер, "Система мер" (J. Ralston Skinner, "The Source of Measures", 1875, pp. 8, 10 (*SDR*, TUP).

[74] Там же: " . . . Иегова и выражает это *совершенное единство . . .* Те два слова, из которых образовано имя *Иегова*, составляют изначальную идею соединения мужского-женского, положившую начало всякому рождению (ибо י означало *membrum virile*, а *хова* — Ева)" — p. 159 (*SDR*, TUP).

[75] Кодеш ха-Кодашим (ивр. קֹדֶשׁ הַקָּדָשִׁים). См. Т. Инман. "Символика древнего язычества и современного христианства" (Thomas Inman, "Ancient Pagan and Modern Christian Symbolism", 1875): "Слово קדש, *кадеш*, означающее "быть священным, посвящаться" одновременно является тем корнем, от которого происходят слова *кадеша* и *кадешим*, которые встречаются в ивритских текстах и в нашем авторизованном переводе [Библии] переводятся как "блудница" . . . " — p. xxxii (*SDR*, TUP).

См. также: "Священная Библия" с комм. и примеч. А. Кларка ("The Holy Bible", cm. & notes by Adam Clarke, 1833): "Где блудница, [которая] [была] в Енаиме при дороге?" — Наши переводчики зачастую переводят разные ивритские выражения одними и теми же английскими словами, и, таким

образом, теряются многие важные оттенки смысла, проясняющие характеристику человека. В Быт. 38, 15 Фамарь названа блудницей, זונה, "цона", что . . . означает человека, промышляющего проституцией, . . . но в оригинале использовано не слово זונה, а слово קדשה "кедеша", то есть "святое" или "священное лицо", производное от слова קדש "кадаш", что значит "освящать" или "посвящать" в религиозных целях. И использованное здесь слово с необходимостью должно указывать на то, что занятие проституцией человека освящено ради служения какой-то нечистой богине. Страбон называет этих женщин, служащих в храме Венеры, ἱεροδουλοι γυναικες, "святыми" или "посвящёнными" служанками". (*SDR*, TUP). (Или "храмовыми рабынями", как это выражение деликатно передано в русском переводе, см.: Страбон, "География", 1964 г.).

[76] "Anacalypsis": "По Геродоту, Вакха в мистериях называли Иакхом . . . По мнению Дж. Селдена и Г. Фосса, это то же самое, что и Иах, или тот Ιαω, о котором говорит Диодор" (т. 1, с. 320). "Вдобавок ко всему, то несказуемое имя, которое . . . произносится как "Иегова", в древности произносилось как "Иахо", *Ιαω* . . . " (т. 1, с. 323) (*SDR*, TUP).

[77] В русском Синодальном переводе: "Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?"

[78] Определение таких обрядов именно как "по нашим понятиям, развратные" можно встретить у В.С. Соловьёва. См., например, его "Мифологический процесс в древнем язычестве".

[79] См.: Дж. Макклинток и Дж. Стронг, "Энциклопедия библейской, богословской и церковной литературы" (John M'Clintock and James Strong, "Cyclopaedia of Biblical, Theological, and Ecclesiastical Literature", 1891): "Астарта . . . Самой же главной отличительной чертой её культа являлись те разнузданные оргии, которые Августин, сам воочию наблюдавший эти ужасы в Карфагене, описывает с таким негодованием ("О Граде Божием", кн. II, гл. 3 и далее). Жрецами её были евнухи, наряжавшиеся в женские одежды (они носили особое имя קָדֵשִׁים, "*кадешим*", поклонники, *sacri*, i.e. "кинеды", *галли*, (3 Цар. 14, 24), и женщины (קְדֵשׁוֹת, "*кедешот*", поклонницы, *sacrce*, i.e. "блудницы" (Ос. 4, 14) . . . (p. 465).

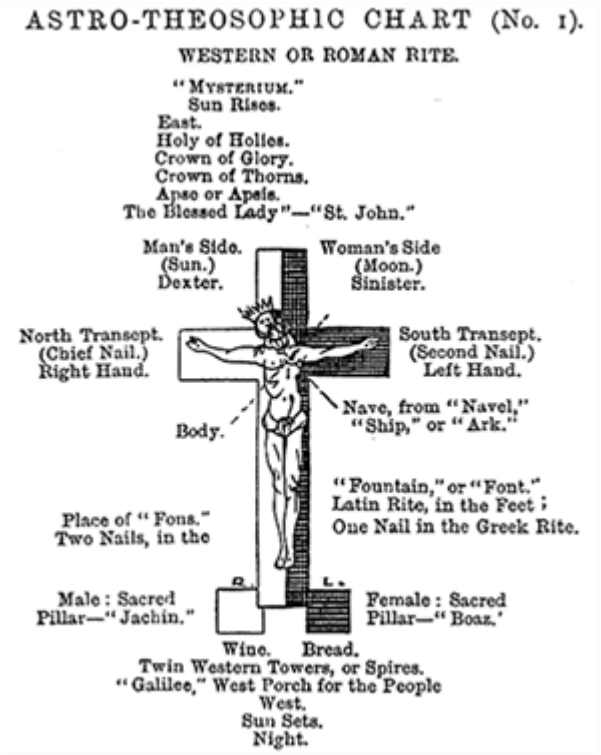
[80] См. 4 Цар.: "(4) И повелел царь Хелкии первосвященнику . . . (7) и разрушил домы блудилищные, которые [были] при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты".

[81] См.: Жюль Мишле, "Библия человечества" (Jules Michelet, "The Bible of Humanity", tr. [& notes] Vincenzo Calfa, 1877): "Этот танец богов был учреждён амазонками . . . По словам Платона, основатель Элевсинских мистерий Евмолп был их главой . . . Как утверждает Каллимах, дочери царицы амазонок и явились первыми учредительницами этих хороводов . . . " — примеч. к с. 129 (*SDR*, TUP).

[82] См. 2 Цар. 6, 5: "А Давид и все сыны Израилевы играли пред Господом на всяких музыкальных орудиях из кипарисового дерева, и на цитрах, и на псалтирях, и на тимпанах, и на систрах, и на кимвалах." *Систра* или *систр* — древний египетский инструмент из категории ударных ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[83] Там же, 6: 20-21: "Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла к нему на встречу и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек! И сказал Давид Мелхоле: пред Господом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его . . . играть и плясать буду".

[84]



[85] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "По словам учёного автора книги о еврейской каббале, "учение, которое . . . на протяжении более чем дюжины столетий, имея в своём арсенале доказательств лишь гипотезы древнейшей традиции, . . . развивалось и передавалось через поколения под сенью глубочайшей тайны" {примеч.: Prof. Franck, "La Kabale"} — p. 173 и примеч."

Там же: "По словам выдающегося германского философа Фридриха Вильгельма Йозефа фон Шеллинга, каббала "содержит в себе руины и осколки — пусть, если хотите, и весьма искажённые, — но всё-таки не погибшие окончательно остатки той *первобытной системы, которая служит ключом к пониманию всех религиозных систем* . . . " (*SDR*, TUP).

[86] Исаак Майер.

[87] Мидраш — раздел устной Торы.

[88] См.: Августин Калмет, "Словарь Священной Библии" (Augustine Calmet, "Dictionary of the Holy Bible", 1830): "Ряд древних Отцов церкви . . . полагал, что Священные писания были целиком утрачены и уничтожены в период вавилонского пленения и что именно Ездра полностью восстановил их по божественному откровению" — 1:524 (*SDR*, TUP).

[89] См.: Дж. Оливер, "История посвящений" (George Oliver, "The History of Initiation", 1841): "Чудовищные призраки и образы, фигуры демонов . . . переполняли его ужасом. В таком состоянии жуткого страха и в кромешной тьме он должен был провести три дня и три ночи . . . Избавление из заточения было символом воскресения или нового рождения . . . " — pp. 143-144, 145 (*SDR*, TUP).

[90] "Пистис София".

[91] См.: C. W. King, "The Gnostics", p. 308 (*SDR*, TUP).

[92] См.: А. Хислоп, "Два Вавилона" (Alexander Hislop, "The Two Babylons", 1873): "Горячие крестовые булочки, которые пекутся у нас в Страстную пятницу, . . . точно так же фигурировали и в халдейских обрядах. "Булочки" . . . употреблялись в обрядах, совершавшихся в честь царицы небесной . . . " — p. 174 (*SDR*, TUP).

[93] См.: "Знаки зодиака" ("The Signs of the Zodiac," Nov. 15, 1878): "Так Ной, Нуа, всеобщая матерь . . . является нам через поколения как Двенадцатый Патриарх . . . Ной, Дух, плывёт по воде . . . в своём ковчеге, который символизирует Аргу (Луну) — женское начало. Но, с другой стороны, мы узнаём о том, что "ковчег вместе с Ноем плавал по поверхности вод". Воды служат образом бурного

хаоса, материи, . . . через которую ковчег в полной сохранности проплывает . . . " — p. 725 ("The Medium and Daybreak", v. 9) (*SDR*, TUP).

[94] См.: Ф. Ленорман, "Халдейская магия" (François Lenormant, "Chaldean Magic", 1877): "Описание этой великой халдейской троицы даёт Дамаский, который обозначает все персонажи их аккадскими наименованиями: Анна, . . . Эа . . . и Ану . . . Каждому богу из наивысшей троицы соответствовало женское божество, его вторая половина . . . Таким образом, в халдейской мифологии Анат или Нана соответствовала Ану, Белит — Белу, а Давкина — Эа . . . " — p. 115 (*SDR*, TUP).

[95] Там же: " . . . три этих женских персонажа . . . нередко смешивались друг с другом и в конце концов слились в один единственный — Белит . . . "Богиню-вседержительницу", "Госпожу нижней бездны", "Матерь богов", "Царицу земную", "Царицу плодородную" — p. 116 (*SDR*, TUP).

[96] Там же: "Понимаемая как первобытное влажное начало, из которого рождается всё, она называлась Тамти, "море", а понимаемая как хтоническая и инфернальная богиня она именовалась Аллат или Ум-Урук, "матерь града Эреха [Быт., 10, 10 — *перев.*]", огромного некрополя, оставшегося от Халдеи" — p. 116 (*SDR*, TUP).

[97] См. "The Two Babylons": "Ева — как "матерь всего живого" — . . . почиталась, поскольку считалась родоначальницей духовной жизни и под самим именем, Рея, признавалась матерью богов. . . . Сегодня Рея считается "матерью богов и *людей*" (Гесиод, "Теогония", ст. 453 [и далее — *перев.*]). Не удивительно поэтому, что, как мы видим, имя Рея применяется по отношению к ней (Еве), которая у ассирийцев почиталась в образе Астарты или Венеры" — pp. 493-494 (*SDR*, TUP).

[98] "The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes": "То мистическое слово АЛМ, которым этот Великий Пророк предварил многие главы Корана, . . . обозначает *её*, *Алм*, то есть Непорочную Деву Вышних Небес" — p. 10 (*SDR*, TUP).

[99] "Баядерки (от португальск. *bailadera*, т. е. танцовщица) — так называют европейцы танцовщиц и певиц в Индии. Они распадаются на два главн. разряда . . . Первые — *девадази*, т. е. божьи рабыни . . . Девадази должны воспевать во время торжественных процессий деяния и победы божества, которому посвящены, исполнять священные танцы, плести венки, которыми украшаются изображения богов . . . Девадази первого класса живут в стенах храма и не имеют права выходить из своих помещений без согласия старшего жреца. Они могут оставаться девственницами всю свою жизнь, но им разрешается избирать любовника как в храме, так и за его пределами, под условием принадлежности его к высшим сословиям. . . . Их называют натш, нати, кутани, сутрадари, смотря по роду искусства . . . " ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[100] "Слово Iω, Ио, у египтян обозначает Луну, и в повседневном языке у них нет никакого другого слова для обозначения Луны, кроме слова "Ио". Цит по: "The Book of God" — p. 10 (*SDR*, TUP).

[101] См.: "The Book of God" — p. 10 (*SDR*, TUP).

[102] См. там же: "Тимей Локрийский, подразумевая Дух Святой под его [важно, что Святой Дух понимается именно как женское начало, "она", так что здесь следовало бы перевести не "его", а "её" — *перев.*] мистическим именем *Арка*, называет его ["её"] *Ἀρχὰ των ἀρίστων*, то есть *Первоначалом всех наилучших вещей*. Отсюда же происходит и слово *аркан* или *тайна*, которое скрытно намекает на его символический смысл. Слова: "Никому не открыт *Аркан*, говорится в "Кодексе назареев", . . . кроме Всевеликого и Всевышнего, кто один только знает и способен постичь все вещи. Как рассказывает Павсаний, Эскулапа [сын Аполлона] . . . называли "архагетасом", . . . поскольку это означает, что он родился из Арки".

См. также: Вильям Вильямсон, "Великий Закон" (William Williamson, "The Great Law", 1899): "С другой стороны, ковчег в данном случае выступает символом пассивной, или женской, силы в природе. Солнечных богов часто называли "архагетосами", "родившимися из ковчега, или, иными словами, родившимися от божественной Девы-Матери небес . . . " — p. 72 (*SDR*, TUP).

[103] См.: "Encyclopædia of Freemasonry": "Тетрактис . . . служил, в частности, одним из пифагорейских символов: он состоял из десяти точек, расположенных в виде треугольника в четыре ряда. . . . Таким образом, одна точка символизировала активное начало, или творца; две точки

— пассивное начало, или материю; три — мир, произошедший в результате их [двух первых] соединения; а четыре — гуманитарные и естественные науки . . . " — p. 810 (*SDR*, TUP).

[104] См.: J. Ralston Skinner, "Cabbalah — VII," March 1887: "Иероглиф, обозначающий полумесяц, указывал имя луны . . . применительно к её циклическому обращению . . . Имеющиеся данные показывают, что он неоднократно применяется в этом смысле: для обозначения *месяца* на Розеттском камне по Улеману и *года* по Зейфарту . . . " — p. 72 ("Masonic Review", v. 67) (*SDR*, TUP).

[105] Там же: "*Египетским словом*, которое применялось для этого, было коптское — IOH, то есть полнейший эквивалент слова, состоящего из трёх ивритских букв: *йод*, *вав* и *хе*, или ЙВХ. Иначе говоря, ивритская "йод" — это коптская I, а коптская O — это ивритская "вав", и коптская H — это ивритская "хе" . . . " (*SDR*, TUP).

[106] Там же: " . . . *величина лунного года* для естественного измерения дней . . . служила главной причиной для использования этого имени [Иегова] . . . Мы видим, что это глубоко чтимое божественное имя постоянно встречается в связи с луной — либо её предполагаемым воздействием на плодородие, либо в качестве единицы для измерения её временных циклов" — pp. 71, 72 (*SDR*, TUP).

[107] См.: Г. Масперо, "Путеводитель для посетителей Булакского музея" (Gaston Maspero, "Guide du Visiteur au Musée de Boulaq", 1883), p. 168 (*SDR*, TUP).

[108] Там же.

[109] Там же: "Il porte sur le front une tête d'ibis surmontée du disque lunaire et d'un diadème, nommé diadème *Iotef*" ["На лбу он носит голову ибиса, увенчанную лунным диском и диадемой под названием *Иотеф*"] — p. 172 (*SDR*, TUP).

[110] Полное название этой много раз цитируемой книги Дж. Рэлстона Скиннера (J. Ralston Skinner): "Key to the Hebrew-Egyptian Mystery in The Source of Measures, By which was built the Great Pyramid of Egypt and the Temple of Solomon; and through the possession and use of which, man, assuming to realize the creative law of the Deity, set it forth in a Mystery, among the Hebrews called Kabbala," 1875.

[111] См. том I.

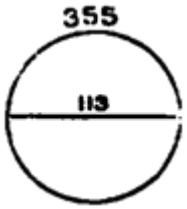
[112] См.: John Dowson, "Classical Dictionary": "БРАХМА . . . родился из мирового яйца, снесённого верховной первопричиной . . . [На рисунках] он изображается с четырьмя головами . . . Поэтому его называют . . . *чатур-мукха*, "четырёхликим" . . . " — pp. 56, 57 (*SDR*, TUP).

[113] См.: "Natural Genesis": "Четыре духа стоят, четыре силы пребывают . . . в четырёх кардинальных точках, или в четырёх углах Горы, в мифах, бытующих по всему миру . . . " Это [четыре] первобытные силы . . . Объединение четырёх в одном Боге отражено также в образе четырёхглавого Брахмы". "Таким образом, четверичный бог . . . вытеснил богиню первого цикла времени . . . " — 1:410, 416, 417 (*SDR*, TUP).

[114] Skinner, "Cabbalah — VIII": "В переписке . . . [автор этих строк] спросил г-жу Е.П. Блаватскую, . . . нет ли в каких-либо древнеиндийских памятниках — письменных или архитектурных — следов применения такой же самой геометрической пропорции. В ответ она в числе многих других чрезвычайно учёных и интересных вещей отметила: " . . . *Один*, *три*, *пять* и дважды по *семь* — такова числовая иерархия дхьян коганов . . . " — pp. 132, 133 (*SDR*, TUP).

[115] Там же: "Они (числа 31415) встречаются . . . вокруг *чакры* (круга), изображаемой в древнейших храмах над входной дверью в виде знака Вишну . . . " — p. 132 (*SDR*, TUP).

[116] См.: J. Ralston Skinner, "Cabbalah — X," Sept 1887: "Диаграмма соотношения "Человек, равный Иегове", а именно: 113 к 355 [≈ 3.14159] . . .



— где 113, слово *человек*, выступает множителем для значения, дающего имя "Иегова" . . . " — p. 66 (*Masonic Review*, v. 68) (*SDR*, TUP).

[117] 861,06 см.

[118] См. Маймонид, "Причины законов Моисея" (Maimonides, "The Reasons of the Laws of Moses", "From the 'More Nevochim',": "Сабии . . . полагали, что первый человек, *Адам*, был, как и другие, рождён от мужчины и женщины, хотя при этом они чрезвычайно высоко чтили его и называли пророком Луны, утверждая, что он научил людей поклоняться Луне и сочинил несколько трудов о земледелии" — p. 157 (гл. iv) (*SDR*, TUP).

[119] "Труды Григория: Замечания и наблюдения к некоторым местам Писания и другие учёные трактаты, писанные Джоном Грегори" ("Gregorii Opuscula, or Notes and Observations upon Some Passages of Scripture with Other Learned Tracts Written by John Gregory", London, 1684).

[120] См.: Hargrave Jennings, "Phallicism", 1884, pp. 67-68: "В "Трудах Григория" . . . рассказывается о том, как "Ной ежедневно молился в Ковчеге перед "Телом Адама", то есть перед фаллосом — ибо Адам был первобытным фаллосом, великим прародителем рода человеческого. "Может, вероятно, показаться странным", — говорит он, — "что эта молитва должна была ежедневно произноситься перед телом Адама", но "у восточных народов распостранено предание, согласно которому Адаму было заповедано Богом, чтобы мёртвое тело его хранилось на поверхности земли, пока не наступит полнота времён, когда и будет предано оно פדסאלאוע *середине земли* священником Всевышнего". Это означает гору Мория, Меру в Индии.

"Это тело Адама было набальзамировано и передавалось от отца к сыну, пока наконец не было передано Ламехом в руки Ноя". И опять: "середина Ковчега служила местом для молитв и почиталась священной, благодаря присутствию в ней тела Адама" [*Ibid*., p. 121]. "И едва наступал рассвет, как Ной вставал перед телом Адама и т.д. и т.д. и молился".

[121] Иегова.

[122] Исх., 3, 15: "И сказал еще Бог Моисею: . . . Вот имя Мое на веки, и памятование о Мне из рода в род".

См.: Дж.Р. Скиннер, "Британский дюйм как единица измерения у строителей курганов" (J. Ralston Skinner, "Identification of the British Inch as the Unit of the Mound Builders," Feb. 1887): "В самом торжественном эпизоде "Исхода" иудейский Иегова сообщает своё имя — "СаКР", которое в своём первом и главном значении обозначает *membrum virile*, . . . а во втором — жертву-*мужчину* . . . и обрело производное значение как "*памятование*" — p. 3 fn. ("Masonic Review", v. 67) (*SDR*, TUP).

[123] Указ соч.: "Как странно, что, какие бы ключи к этим вопросам . . . мы ни брали из текстов, из чисел или из геометрических элементов, всегда окажется, что под ними скрывается *фаллический* смысл. В основе полученных Паркером форм лежат соотношения (трансцендентальные) равностороннего треугольника и круга как представляющих две противоположные крайние точки природы, а значит, если первый *доступен* измерению, то через него *может быть* измерен и второй . . . Так с помощью каббалы становится понятно, что из двух пересекающихся треугольников тот, что обращён вершиной вниз, имеет женскую природу. Так же и с кругом. Остроконечный по форме обелиск . . . повсеместно понимался как фаллос. А значит, смысл [таких сооружений] — в том, чтобы в качестве эмблем возвещать нам о смысле этих геометрических форм. Фаллос как раз и служит средством этого возвещения, и действительно, его смысл как *сакра*, то есть носителя семени, дошло до нас через века в виде выражения *sacr-factum*, которым пользуются священники-католики, а также слов *sacr-fice* ("жертва", "жертвоприношение" — *перев*.) и *sacr-ment* ("таинство", откуда

"сакраментальный" — *перев.*) в языке англоговорящих народов".

[124] Там же, p. viii.

[125] Исх., 3, 14: "Я есмь Сущий". В новом переводе 2011 г.: "Я ТОТ, КТО Я ЕСТЬ". В церковнославянском тексте: "аз есмь сый".

[126] 'Asher (иврит) — 1. Кто, что. 2. Счастье. Имя второго сына Иакова. (G. de Purucker, ETG). В русск. тексте Библии — Асир.

[127] "Source of Measures", pp. 270-271.

[128] Хотя вторая половина вышеприведённого текста закавычена, это не цитата, а вольное изложение того, о чём говорит Дж. Скиннер (см. "Cabbalah — XI"), который в числе прочего указывает, что в слове "ашер" употреблена буква ש "шин", "символ *огня*". Эта буква своей формой изображает, во-первых, гору в перевёрнутом виде (отсюда и выражение Е.П.Б. "внизу в середине", то есть на вершине горы), а во-вторых, горящий "терновый куст".

[129] См. ниже, § XXII, с. 539 (по нумерации страниц оригинала): "Главной задачей всей этой системы числовых памяток было увековечить точную величину лунного года для естественного измерения суток".

[130] Исх., 32, 9.

[131] См. "The Source of Measures": "*Первоединое* заключало в себе все элементы *размножения*, и, следовательно, включало в себя *идею мужского* и *женского* начал. . . . Но эти *два*, выделившиеся как самостоятельные части *единого*, будучи расположены друг с другом образуют 10 . . . Кроме того, эта десятка, то есть *совершенное единое*, указывалась ивритской буквой י , . . . обозначая слово *Иах* или *Иегова* . . . " — p. 157 (*SDR*, TUP).

[132] Иудейского и индуистского.

[133] Танаим — форма множ. числа слова "танаи". "Еврейские посвященные. Обладавшие особой учёностью каббалисты древних времён" ("Теософск. сл.").

[134] См. "The Holy Bible", cm. & notes by Adam Clarke: "У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; *тогда начали призывать имя Господа*" {примеч.: "*Тогда люди начали называть себя именем Господа*"} — 1:60 и примеч. (Быт. 4, 26) (*SDR*, TUP). Как объясняет далее комментатор, истинные последователи Бога стали называть себя сынами Божьими в отличие от тех, кто не поклонялся Богу, — тех стали называть сынами человеческими.

[135] Быт. 28, 14.

[136] Томас Карлейль. Теперь и прежде. М., 1994, с. 266.

[137] Т. Карлейль, "Критические очерки на разные темы" (Thomas Carlyle, "Critical and Miscellaneous Essays", 1887): "Люди разучились верить в Незримое . . . Религия теперь уже не тот тысячеголосый псалом, рвущийся из сердца Человека к его незримому Отцу, а лишь чувство мудрого благоразумия, опирающегося на простой расчёт" — 1:677 ("Signs of the Times") (*SDR*, TUP).

[138] См. Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. М., 2000, "О соитии ради предварительного обучения", сс. 367, 368: "(83) . . . необходимо уяснить, что Египет — символ страстей, а символ пороков — земля Ханаанская. Понятно поэтому, что, подняв народ, Моисей ведёт его из Египта в страну Хананеев" . . . (85) Но обе эти страны — его родины: страсть — Египет — [родина] детства, порок же — Ханаан — юности. И Священное Писание, хотя и ясно сознаёт, что обе они — родины смертного рода, всё же говорит о том, что мы должны делать для собственного блага, требуя ненавидеть обычаи, законы и дела их . . . ".

[139] См.: H. P. Blavatsky, "Esoteric Character of the Gospels," Nov. 15, 1887, p. 178 ("Lucifer", v. 1). (*SDR*, TUP). В русск. пер.: Е.П. Блаватская. Эзотерический характер Евангелий. — Наука жизни. — М., "Сфера, 1999, сс. 175-176: "И хотя никто . . . не обладает всеми "семью ключами" к этой

великой загадке [символики — *перев.*], всё же . . . знают достаточно, чтобы утверждать: *существовал* универсальный язык мистерий, на котором и были составлены все Мировые Писания — от Вед до "Откровения" и от "Книги Мёртвых" до "Деяний" ["Деяний святых апостолов" — *перев.*]. По крайней мере, один ключ (числовой и геометрический) к Сокровенному Языку сейчас уже обнаружен . . . "

[140] Быт. 28, 18: "И встал Иаков рано утром, и взял камень . . . и поставил его памятником, и возлил елей на верх его". В английском переводе Библии использовано слово *pillar*, "столб", в отличие от русского "памятник". Ср. с переводом 2011 г.: "Наутро Иаков взял камень, . . . поставил его стоймя, как священный камень, и возлил на него оливковое масло". Слово "столб" ("столп") встречается только в церковнославянском тексте Библии: "И воста иаков заутра, и взя камень, . . . и постави его в столп, и возлия елей верху его".

[141] "Кавказская раса — (Varietas Caucasia) — термин для означения белой расы, введённый Иог.-Фридр. Блуменбахом, . . . отнёсшим к ней жителей Европы (за исключением самоедов, лапландцев, финнов, мадьяр и турок), равно как жителей южн. Азии и сев. и сев.-вост. Африки. Название возникло не от того, чтобы Блуменбах считал Кавказ первым местопребыванием, как бы колыбелью этой расы, но потому, что племена, живущие в настоящее время на Кавказе, он признавал наиболее чистым и несмешанным типом этой расы" ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[142] W. H. Flower, "President's Address," Jan. 27, 1885, p. 380 ("Journal of the Anthropological Institute of Great Britain and Ireland", v. 14) (*SDR*, TUP).

[143] См. Анна Джеймсон, "Сакральное и легендарное искусство" (Anna Jameson, "Sacred and Legendary Art", 1848): "Другим символом чистоты является лилия . . . Мы находим её в различных изображениях Девы Марии и, в частности, на картинах, изображающих сцену Благовещения". "В самых ранних изображениях сцены Благовещения (Лк. 1, 28-31) . . . Гавриил представлен как некое величественное существо, . . . простирающее [руку] одновременно в знак благословения и приветствия: "Радуйся, Благодатная!" " . . . чаще всего в воздетой руке ангела мы видим именно лилию" — 1:xlii, 85, 88 (*SDR*, TUP).

[144] "Действующими лицами" (*лат.*).

[145] Быт. 28, 18-19: "И встал Иаков рано утром, и взял камень . . . и поставил его памятником, и возлил елей на верх его. И нарек имя месту тому: Вефиль".

[146] Jennings, "Phallicism", p. 64: "В книге "Гемара Санхедрим" . . . можно найти много любопытных особенностей того метода, который применяли древние евреи в истолковании мистической стороны фаллицизма".

[147] См. Т.Х. Хорн, "Введение в критическое исследование и знание о Священном Писании" (Thomas Hartwell Horne, "Introduction to the Critical Study and Knowledge of the Scriptures", 1856): "Так называемая *гипотеза о дополнении* к Пятикнижию получила сегодня самое широкое признание в Германии. Согласно этой точке зрения, *главную основу* книги составляет некий древний документ, в который были внесены очень важные вставки и дополнения" — 2:593 (*SDR*, TUP).

[148] См. "Энциклопедия библейской литературы" ("Cyclopædia of Biblical Literature", ed. John Kitto, 1865): "Пятикнижие . . . — это та часть Священного Писания, которая называется "Книгой Закона" . . . "В смутные времена, последовавшие за разделением [еврейского царства — *перев.*] на Израильское и Иудейское, хранившаяся в храме официальная рукопись, по всей видимости, пропала, поскольку нам сообщают о последующей её находке . . . "И сказал Хелкия первосвященник Шафану писцу: книгу закона я нашел в доме Господнем" (Цар. 4, 22, 8) . . . " — 3:450, 452 (*SDR*, TUP).

[149] Thomas Hartwell Horne, "Introduction to the Critical Study and Knowledge of the Scriptures", 1856.

[150] Дж.У. Коленсо, "Пятикнижие и Книга Иисуса Навина в критическом рассмотрении" (John William Colenso, "The Pentateuch and Book of Joshua Critically Examined", 1863): "Когда мы далее перейдём к критическому рассмотрению книги Бытия в целом, то . . . отчётливо увидим, . . . что её писали как будто две разных руки . . . Для одного из этих писателей, как мы увидим, характерно *постоянное* использование слова "Элохим", у другого же оно перемежается с именем "Иегова", и оба

эти слова означают "Бог" и "Господь" . . . в нашем английском переводе . . . Отсюда происходят и общеизвестные названия этих двух элементов книги: элохистический и яхвистический. Если соединить между собой все элохистические фрагменты, то получится довольно связное целое . . . Что же касается яхвистических мест, то, взятые вместе, они образуют лишь оторванные друг от друга фрагменты, и для того, чтобы объединить их между собой, требуется элохистическое изложение. . . . Из этого следует один-единственный вывод: автор-элохист был наидревнейшим из обоих писателей . . . " — 2:175, 176 ["Элохистические и яхвистические писатели" ("The Elohistic and Jehovistic Writers")] (*SDR*, TUP).

[151] Horne, "Introduction", vol. 2, p. 593.

[152] Дж. Макнот, "Учение о Вдохновении" (John MacNaught, "The Doctrine of Inspiration", 1856): " . . . В книге Бытия часто обнаруживаются дублирующие друг друга повествования об одном и том же событии, одни из которых носят элохистический, а другие — яхвистический характер". " . . . складывается впечатление, что оба эти повествования изначально были изложены неизвестными авторами в различные периоды времени и в конечном итоге через пятьсот лет после времени жизни Моисея были сложены воедино каким-то третьим писателем . . . " — pp. 118, 119 (*SDR*, TUP).

[153] "Серапис есть Зевс Единый" (*греч.*) (*SDR*, TUP).

[154] King, "Gnostics", p. 326.

[155] Там же, p. 332.

[156] Там же: " . . . *Непроизносимое Имя* ИАО (IAΩ) . . . и было именем Бога евреев — так они писали имя "Иегова" греческими буквами". "Из всех воззваний к богам особую важность представляет обращение к Иао, гению Луны . . . " — pp. 199, 343 (*SDR*, TUP).

[157] Быт. 1, 8: "И назвал Бог твердь небом".

[158] С.Т. Кольридж, "Пособие для государственного деятеля, или Библия — лучший наставник в политическом искусстве и предвидении" (Samuel Taylor Coleridge, "The Statesman's Manual, or The Bible the Best Guide to Political Skill and Foresight", 1816), p. 60 (*SDR*, TUP).

[159] Т. Вествуд, "В поисках Святого Грааля" (T. Westwood, "The Quest of the Sancgreall", 1868) (*SDR*, TUP).

[160] Действующих лиц (*лат.*).

[161] См.: М.Д. Конвей. Демонология и предания о дьяволе (M. D. Conway, "Demonology and Devil-Lore", 1881): " . . . Тертуллиан сказал: "Сатана есть обезьяна Божья". С ним согласен и Св. Августин, . . . отмечая слабые способности дьявола к подражанию . . . " — 2:16 (*SDR*, TUP). Августин в своей книге "О Граде Божием" (СПб, 1998) пишет об этом следующим образом: "Так гордость *превратно возражает* Богу" (курсив наш — *перев.*, кн. XIX, гл. XII). В англ. же переводе (см. Augustine, "The City of God", tr. Marcus Dods, 1888) использовано слово "apes", т.е. "обезьянничает", "подражает, как обезьяна".

[162] Временный успех (*фр.*).

[163] См. Ginsburg, "The Kabbalah": "Те принципы каббалистического толкования, . . . которые из благих побуждений применяли некоторые христиане . . . ради того, чтобы доказать, будто под буквой Ветхого Завета скрываются доктрины христианства, сегодня будут осуждены любым человеком, мало-мальски знакомым с законами языка" — p. 61 (*SDR*, TUP).

[164] См. Е.П. Блаватская. Путеводный свет Неведомого. — Сб. "Практикум оккультного обучения". — М., Сфера, 2005, с. 229 (*перев. Ю. Хатунцева с измен.*): "Каббала фон Розенрота и его средневековые латинские рукописи . . . легко, словно по волшебству, превращаются в христианские тринитаристские тексты. У маркиза де Мирвиля и его друга шевалье Драха, обращённого раввина, "добрая каббала" превратилась в катехизис римско-католической церкви".

[165] В русском тексте Библии сказано: "Судей не злословь". В переводе 2011 г.: "Бога не хули". В

церковнославянском варианте: "Богов да не злословиши".

[166] В англ. тексте Библии они называются даже "грязными" или "мерзкими" "мечтателями".

[167] Цит. по: "Qabbalah", Myer — p. 94 (примеч.: Кодашим, 81) (*SDR*, TUP).

[168] Ср. с фразой Ф.М. Достоевского: "Тут дьявол с богом борется, а поле битвы — сердца людей" ("Братья Карамазовы").

[169] См. Мартин Хауг, "Очерки о Священных Писаниях и религии парсов" (Martin Haug, "Essays on the Sacred Writings and Religion of the Parsis", 1878: "Каждое существо из числа доброго творения . . . имеет собственного "фраваши", то есть ангела-хранителя, который существует от начала времён. Стало быть, это что-то вроде первообразов, которые можно в первую очередь уподобить "идеям" Платона, который считал, что всё сущее ведёт двойное существование: сначала как идея, а потом — как реальность" — p. 206 (*SDR*, TUP).

[170] См. Éliphas Lévi, "La Science des Esprits", 1865, p. 156 (*SDR*, TUP).

[171] См. "Des Esprits": " . . . Св. Фома доказал нам, что у Христа был *феруэр*, подтвердив тем самым, что у него имелся свой ангел-хранитель" — 5:516 (*SDR*, TUP).

[172] Там же: "Церковь рукоплескала книге итальянца Марангони, который в ней выразился так: . . . " (далее по тексту, приведённому в примечании Е.П.Б.) — 5:516 (*SDR*, TUP).

[173] "Слово", "Глагол" (*лат*.).

[174] de Mirville, "Des Esprits" — 5:515 (*SDR*, TUP).

[175] См. также: H. P. Blavatsky, "The History of a Planet," Sept. 15, 1887, p. 20 ("Lucifer", v. 1) (*SDR*, TUP). В русск. пер. см: Е.П. Блаватская. История одной планеты. — Наука жизни. — М., Сфера, 1999, с. 18 (*пер. Ю. Хатунцева с измен*.): "Следом за вышеупомянутой ремаркой [де Мирвиля] идёт достаточно хладнокровный вывод: "Очевидно, что язычество *загодя использовало* . . . все основные черты и характеристики *князя лица Господня* [Михаила], применив их к *Меркурию*, египетскому *Гермесу-Анубису* и гностическому *Гермесу-Христосу*. Каждый из них исполнял функции первого божественного советника и считался богом, ближе всех стоявшим к солнцу, *quis ut Deus*".

[176] Дословно "тот, кто, как Бог", т.е. "подобный Богу" (*лат*.).

[177] См. "Des Esprits" — 5:516 (*SDR*, TUP).

[178] Там же, 5:514 (*SDR*, TUP).

[179] Там же.

[180] Там же.

[181] Там же.

[182] Там же: "И Бог, и архангел получают одни и те же титулы и носят одни и те же имена. Оба именуются *Митатроном* и *Метатроном*. И в этом нет ничего удивительного, поскольку первый говорит о втором: "Я посылаю пред тобою Ангела, ибо *имя Мое в Нем*" [Исх. 23, 20, 21 — *перев*.]" — 5:514 (*SDR*, TUP).

[183] Там же, 5:514-515 (*SDR*, TUP).

[184] Там же, 5:515 (*SDR*, TUP). См. Ис. 63,8-9.

[185] "Zend-Avesta (I): 'The Vendidad'", tr. James Darmesteter, 1880 — p. 208 & fn. (Fargard XIX, 14) (*SDR*, TUP). См. также: Авеста. "Закон против дэвов" (Видевдат). СПб, 2008, фрагард 19, I, ст. 14, с. 261, где "фраваш" переводится как "дух".

[186] См.: Дж. Дарместетер. Ормазд и Ахриман, их происхождение и история (James Darmesteter. Ormazd et Ahriman, leurs origines et leur histoire, Paris, 1877).

[187] См. примеч., p. lxxiv.

[188] Мори Жан-Сиффрен (Maury, 1746–1817) — выдающийся франц. проповедник и политический деятель . . . ("Энц. сл. Бр. и Ефр.")

[189] "Des Esprits": "Доказав, что Михаил — это Меркурий язычников (с чем Мори согласен), Фосс добавляет: "По словам больших богословов, Меркурий и солнце суть едины, и нет ничего удивительного в том, говорят они, что Меркурий, будучи так близко к премудрости и Слову, един с ним" — 5:515 и примеч.(*SDR*, TUP).

[190] См. также "Des Esprits" — 5:515 (*SDR*, TUP).

[191] Ср. с церковнославянским переводом: "понеже той бяше *началник слова*" (курсив наш — *перев.*).

[192] " . . . because he was the *chief speaker*".

[193] То есть в том переводе, который был одобрен королём Яковом I.

[194] Откр. 1,12-13: "Я обратился, чтобы увидеть, чей голос, говоривший со мною; и обратившись, увидел . . . подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир . . . ".

[195] "Змей, подобный льву" ("Secret Doctrine: Index" by J. van Matter).

[196] "Des Esprits": "Это ангел Видения, это *Сын Божий*, который (у Даниила) "имеет вид Сына Человеческого". Это — Гермес-Христос гностиков, это Анубис-Сириус египтян, советник Осириса в Аменти. Это Михаил ὀφιομορφὴ, *leontoid*, который на некоторых гностических медальонах изображён с львиной *головой*, подобно отцу его *Илдабаофу*" — 5:515 (*SDR*, TUP).

[197] C. W. King, "The Gnostics and Their Remains", 1887: " . . . Илдабаоф . . . преисполнился ярости . . . Черты его, искажённые страстью, отразились в Бездне . . . и восстал Офиоморф, "сатана в образе Змея" " . . . На офитских изображениях Михаил имел вид *льва* . . . " — pp. 98, 100 (*SDR*, TUP).

[198] См. Исх. 3,22.

[199] "Des Esprits" — 5:518-519 (*SDR*, TUP).

[200] Ин. 10, 8.

[201] Приведённые слова в *буквальном* виде в "Книге Еноха" отсутствуют. Вероятнее всего, Е.П.Б., явно хорошо знакомая с текстом книги, и, приводя точную цитату из "Введения" к ней, подчёркивает поразительное сходство в образах и идее притчи об овцах и добром Пастыре, изложенной в "Книге Еноха".

[202] Слова, взятые в квадратные скобки, отсутствуют в тексте, который приводит Е.П.Б., но присутствуют в цитируемом оригинале.

[203] "Книга Еноха" в пер. Р. Лоренса ("Введение") ("The Book of Enoch", tr. Richard Laurence, 1883), p. xlviii.

[204] Ен. I, 9: "И вот Он идёт с мириадами святых, чтобы совершить суд над ними, и Он уничтожит нечестивых, и будет судиться со всякою плотию относительно всего, что́ грешники и нечестивые сделали и совершили против Него" (перевод по: А. Смирнов. Книга Еноха. — Казань, 1888, I, 9, с. 121);

Иуд. 14, 15: "О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама, говоря: "се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих — сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники"

[205] "The Book of Enoch", Introduction, p. xxxiv.

[206] Там же, pp. xxxiv- xxxv.

[207] "Vishṇu Purāṇa" — 3:31 & fn. (iii.2) (*SDR*, TUP).

[208] См. Дж. Эдкинс. Китайский буддизм (Joseph Edkins, "Chinese Buddhism", 1880): "Царь, который правит всем миром и заставляет колесо учения вращаться повсюду . . . На санскрите это *Чакраварти* — от слова *чакра*, "колесо", символ деятельного начала . . . " — примеч., p. 22 (*SDR*, TUP).

[209] "Vishṇu Purāṇa", там же.

[210] См. "Книга Еноха", XXV, 3: " . . . эта высокая гора . . . есть Его престол, где воссядет Святый и Великий, Господь славы, вечный Царь, когда он сойдёт, чтобы посетить землю с милостию".

[211] Там же, 4:229 (iv.24) (*SDR*, TUP).

[212] Явная описка. Конечно же, имеется в виду Уран, а не Юпитер (Зевс), сам сбросивший Кроноса в Тартар. Именно с воцарения Кроноса и начинается Третья корневая раса, о чём Е.П.Б. пишет в других местах.

[213] Жозеф-Даниэль Гиньо (Guigniaut) (1794-1876) — видный французский эллинист.

[214] См. "Des Esprits": "Гиньо . . . В его глазах "Индия . . . и сегодня ещё остаётся *средоточием света*. Религия её являет собой обширную систему, все элементы которой изумительно согласованы между собой, где благородная *чистота* учений, глубина идей . . . образуют гигантское единое целое" — 3:230 и примеч. (*SDR*, TUP).

[215] Там же, 3:233 (*SDR*, TUP).

[216] См. Джон Мильтон, Потерянный рай. — Книга первая. — М., 1982 (*пер. А. Штейнберга*).

[217] Opus operatum — "Под именем O. operatum в римской церкви разумеется учение о спасительном действии таинств даже на *недостойно* или, что то же, на *пассивно* принимающих их (opus operatum, id est passive operatum — определение триентского собора)" и далее ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[218] Откр. 12,4.

[219] Там же, 12,8.

[220] Основатель и глава ереси ("Мал. Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[221] "Des Esprits" — 2:341 (*SDR*, TUP).

[222] Еф. 2,2.

[223] См. А. Уэйт. Тайны магии (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic, 1886): "Этот окружающий и пронизывающий всё флюид, . . . который мы называем "астральным светом" и "универсальным агентом" [или "вселенской силой" — *перев.*] . . . изображается на древних памятниках . . . в виде змея, пожирающего собственный хвост . . . В экзотерической догматике это — дьявол, а на самом деле — та вслепую действующая сила, которую должна преодолеть душа, чтобы вырваться из земных оков . . . " — p. 75 ["Сочинения Элифаса Леви" ("The Writings of Éliphas Lévi")]

[224] 'Le Dieu de *cette période*'. См.: "Des Esprits" — 2:343 (*SDR*, TUP). Как в русском синодальном, так и в английском переводе Нового Завета Павел говорит не о "Боге *этого периода*", как пишет де Мирвиль, а о "духе, *действующем ныне* в сынах противления" (Еф. 2,2).

[225] Откр. 9,1-2: "Пятый Ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, и дан был ей ключ от кладязя бездны. Она отворила кладязь бездны, и вышел дым из кладязя, как дым из большой печи; и помрачилось солнце и воздух от дыма из кладязя".

[226] "Который бродит по земле" или "который кружит вокруг земли" (*лат.*). Ср.: 1 Пет. 5,8: " . . . противник ваш диавол *ходит*, как рыкающий лев, ища, кого поглотить" (курсив наш — *перев.*).

[227] См. Дж. Мэсси. Генезис природы (Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883): " . . . По сообщению

Дамаския, египтяне произошли из Тьмы как первоначала всех вещей — той неведомой, непостижимой и невообразимой Тьмы, из которой был источён Свет" — 1:295 (*SDR*, TUP).

См. также: Дамаский Диадох. О первых началах. — С.-П., 2000: " . . . Египетские философы, живущие в наше время, поведали тайную истину, . . . по их мнению, воспеваемое единое начало всего — непознаваемая тьма, трижды провозглашённая в таковом качестве . . . " (с. 358) " . . . Именно в таком смысле египтяне называли его ["таинственное "единое" — *перев.*] непознаваемой тьмой, ради предзнаменования трижды обращаясь так к этому началу, именуя его ещё и превышающей всякое мышление тьмой, а также воспевая как великое таинство . . . " (с. 121).

[228] Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. — Киев — Москва, 1998, с. 15: "Этот Свет", — сказал он, — "это я, Ум, твой Бог, который предшествует влажной Природе, вышедшей из мрака ("тьмы" — *перев.*)".

[229] Ди — "божество", "владыка", "государь" (см. "Мифы народов мира", т. 1, ст. "Ди-Ку").

[230] "Des Esprits": "В китайских текстах мы читаем: "В результате бунта (против *Ди*), поднятого неким *гордым* духом, возжелавшим самому стать Ди, *девять* групп [небесных] разумов были увлечены с неба . . . *То, что было небом, изогнулось*, и за этим последовала перемена во всей природе" — 2:346 (*SDR*, TUP).

[231] Там же: "Летающий дракон, благородный и мятежный, страдает сегодня от ослепляющей его гордыни; после попытки поднять восстание против неба он был низвергнут на землю" (*SDR*, TUP).

[232] Там же: "В "Чуньцю": "Среди ночи звёзды упали дождём с небес, и *больше их никто не видел*" (*SDR*, TUP).

[233] Там же: "Чи Ю . . . — это *Повелитель пламен* (*le seigneur des flammes*) . . . Хуан-ди удалось связать Чи Ю, после чего он отправил небесную *деву* за необходимым оружием, чтобы одолеть его" (*SDR*, TUP).

[234] См. Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. — Поймандр (9, 12, 13, сс. 15-16): "Ум, Бог, объединяющий мужское и женское начала, который есть жизнь и Свет, сотворил Своим Словом иной созидающий Ум — Демиурга, бога огня и дыхания, который создал затем семь Управителей, объемлющих в своих *кругах* (курсив здесь и далее наш — *перев.*) мир чувственный и управляющих им с помощью того, что называют Судьбой. . . . Но Ум, Отец всего сущего, который есть жизнь и Свет, породил Человека, подобного Ему Самому, и возлюбил его, как Собственное дитя. Своею красотою Человек воспроизводил образ Отца; Бог действительно полюбил своё подобие и отдал Человеку все Свои творения . . . Но Человек, увидев в огне плоды творения Демиурга, . . . также возжелал творить и получил на это позволение Отца. Войдя в мир творчества, где ему была дана полная власть, он увидел творения своего брата, а Управители полюбили его, и каждый из них дал ему часть своей природы . . . Тогда, познав их сущность и причастившись их природе, он возжелал преодолеть границы *кругов* и возвыситься над могуществом того, кто властвует над огнем . . . ".

[235] См. Элифас Леви. История магии (Éliphas Lévi, "Histoire de la Magie", 1860): "Начало "Зохара" поражает глубиной своих идей . . . Умопостигаемую часть оккультизма составляет наука равновесия" — p. 52 (*SDR*, TUP).

[236] Там же: "Те силы, что создаются несбалансированными, гибнут в пустоте".

[237] Там же: "Так погибли цари древнего мира, повелители исполинов. Они рухнули, подобно деревьям без корней, и об их местонахождении больше никто не знает".

[238] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer: "После эманации и отделения они вначале представляют собой . . . тени *целема*, образа-фантома . . . Они считаются чистейшими первообразами . . . первобытных душ всего сущего" — p. 400 (*SDR*, TUP).

[239] См. ниже с. 705 (пагинация оригинала), "Кто такие "цари Едомские?"

[240]" Vishṇu Purāṇa": "Все источники помещают ночь раньше дня, а потому и асуры (или титаны)

помещаются перед богами в порядке их появления . . . " — 1:82 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[241] См. "Natural Genesis": "Семеро отверженных превратились в различных мифах в семеро дьяволов или демонов . . . Но семь низложенных асур "Ригведы" тождественны семи верховным ахурам или "господам" у персов . . . Гностики говорили о семи демонах космоса, которых они называли *низшей семерицей* . . . Называя их поимённо, они также указывают на то, что это — семь еврейских элохимов" — 2:114 (*SDR*, TUP).

[242] См. Ralph Cudworth, "True Intellectual System", 1845 — 1:488 (*SDR*, TUP).

[243] См. "Natural Genesis", 2:56 (*SDR*, TUP).

[244] Или Семь Управителей.

[245] См. "Natural Genesis": " . . . Иегова-Элохим книги Бытия включал в себя ту же самую плерому, состоявшую из Восьми богов. Это подтверждается и гностической Плеромой Восьми, состоящей из прародительницы Софии и её семи сыновей . . . Эта Восьмёрка существовала также у финикийцев: Сыдик и Семь Кабиров . . . Это также и Птах с его Семью Богами-Помощниками . . . В персидских писаниях также имеются Семь Духов-Архангелов . . . Первичное поколение детей прародительницы также нашло своё отражение в Семи Управителях в Божественном Поймандре . . . " — 1:317 (*SDR*, TUP).

[246] См. "The Source of Measures": "Скрупулёзно анализируя ивритский текст книги Бытия, Дж. Скиннер пишет: "*Первая фраза книги Бытия* — בראשית ברא אלהים את השמים ואת הארצ: — "В начале сотворил Бог небо и землю" . . . Затем следует: . . . "*Он создал два неба или двойные небеса*" . . . Итак, вся фраза звучит следующим образом: "В (или "из") своей собственной сущности-эссенции . . . Бог в качестве проявления двух противоположностей силы сотворил два неба и землю". Что касается небес, то это *верхнее*, или *светлое*, и *нижнее*, или *тёмное* . . . " — pp. 179-180 (*SDR*, TUP).

[247] См. наше недавнее примечание, относящееся к "Семи Кругам" (с. 487).

[248] См. Оригинальные санскритские тексты ("Original Sanskrit Texts", tr. J. Muir, 1872) — 5:56 (*SDR*, TUP).

[249] См. "Divine Pymander", tr. Everard: "Но он находился в сфере порождений и действия, а потому . . . был отделён от Отца . . . он увидел труды и деяния Семерых, но они возлюбили его, и каждый из них дал ему часть своей природы" — p. 10 (ii.19-20) (*SDR*, TUP).

[250] См., например: А.В. Бармасов, В.Е. Холмогоров. Курс общей физики для природопользователей. Колебания и волны. — С.-П., 2009, сс. 126-127: "Но бывает так, что две волны встречаются в одной и той же фазе, то есть сгущение накладывается на сгущение, а разряжение — на разряжение. Тогда звук более интенсивен. В случае же, когда волны встречаются в противоположных фазах, т.е. если сгущение встречается с разрежением, — звук менее интенсивный. Если волны полностью уничтожают друг друга, то наступает тишина. Эти явления . . . называют *интерференцией*".

[251] См. Иустин, философ и мученик. Творения. — Разговор с Трифоном иудеем. — М., 1995, с. 232: " . . . как начало, прежде всех тварей, Бог родил из Себя Самого некоторую разумную силу, которая от Духа Святаго называется также славою Господа, то Сыном, то премудростью, то ангелом, то Богом, то Господом и Словом".

[252] См. С. Данлэп. *Сод*, сын Человеческий (S. F. Dunlap, "*Sōd*, The Son of the Man", 1861: "По Филону, Мудрость имела мужскую и женскую природу (Логос и Зоэ). — p. 77 (*SDR*, TUP).

[253] Там же: "Из Времени (из вечности) бы я излит {примеч.: "Из Улома, Времени (Ветхого днями; Алам, Улом и Эйон — это Эон и Протогон, то есть Первородный, по Санхуниатону)}" — p. 77 и примеч. (*SDR*, TUP).

[254] См. King, "The Gnostics": " . . . Всевышний . . . именуется *Битосом*, "Глубью" — словом, выражающим неизмеримость и неохватность природы . . . *Началом* творения, то есть *Первоидеей*, или эманацией, была "мысль" (*Эннойя*) Битоса . . . " — p. 95 (*SDR*, TUP).

[255] См. Дж. Оливер. Треугольник Пифагора (George Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875) — p. 67 (*SDR*, TUP).

[256] См. Дж.М. Ригг, "Заметки относительно психологии Аристотеля" (J. M. Rigg, "Notes on Aristotle's Psychology," Jan. 1886): "По всей своей форме и содержанию сознание . . . является результатом действия какой-то Неведомой Силы, о которой определённо можно сказать лишь одно: "по своей природе она не имеет ничего общего с эволюцией" {примеч.: "Основания психологии", §§ 473-474"} — p. 93 ("Mind", v. 11) (*SDR*, TUP).

[257] Филон Александрийский. Толкования Ветхого Завета. — О Херувимах, о пламенном мече и о первой твари, родившейся от человека, Каине. — М., 2000, (57), с.125: "Когда находящийся в нас разум — назовём его Адам, — встретив ощущение, которым, как ему кажется, живёт всё одушевлённое (Быт. 3:20), — а ему имя Ева . . . ".

[258] См. Дж. Ригг. Замечания к психологии Аристотеля (J. M. Rigg, "Notes on Aristotle's Psychology," Jan. 1886): " . . . М-р Спенсер утверждает: "Если правы идеалисты, значит, доктрина эволюции — фикция" . . . В своей "Психологии" ["Основаниях психологии" — *перев.*] он, правда, вынужден дать какое-то объяснение эволюции пространства и времени как форм сознания" — p. 93 ("Mind", v. 11) (*SDR*, TUP).

[259] См. Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. — М., 2017, т. I, с. 68, примеч.: " . . . ни термин "Божественная Мысль", ни выражение "Мировой Ум" не могут иметь никакого, даже самого отдалённого, отношения к тому интеллектуальному процессу, который мы наблюдаем у человека . . . Лишь те, кто в состоянии осознать, как высоко способна воспарить интуиция над медленной рассудочной мыслью, только и могут получить хотя бы самое слабое представление о той абсолютной мудрости, которая сметает любые представления о времени и пространстве".

[260] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer — pp. 106-108 примеч. (*SDR*, TUP).

[261] Трижды Великий Гермес ("Thrice-Greatest Hermes", tr. G. R. S. Mead, 1906): "Первым изданием был . . . латинский перевод, выполненный Марсильо Фичино . . . и опубликованный в 1471 году . . . Первый греческий текст был напечатан в Париже в 1554 году Турнебусом . . . В 1574 году Франциск Флусс Кандалле выпустил повторное и исправленное издание греческого текста Турнебуса . . . После этого он издал французский перевод, напечатанный в 1579 году . . . "Le Pimandre de Mercure Trismegiste de la Philosophie Chrestienne, Cognoissance du Verb Divin" ["*Поймандр Гермеса Трисмегиста о христианской философии, знании Слова Божьего*"] — 1:9, 10-11 ("Prolegomena") (*SDR*, TUP).

[262] "Le Pimandre de Mercure Trismegiste", [tr. from the Greek] with cm. by François de Foix, 1579: "*Великодушнейшему монсеньору Франсуа де Фуа . . . епископу Эрскому* . . . Гермес — чрезвычайно древний автор, весьма близкий к Богу, . . . о чём свидетельствуют его писания . . . *Ваш покорнейший и смиреннейший слуга де Сент-Марк*" — pp. xix, xx (*SDR*, TUP).

[263] "Le Pimandre de Mercure Trismegiste", tr. François de Foix, 1579:"O, ma pensée, que s'ensuit il? car ie desire grandement ce propos. Pimandre dist, cecy est un mystere celé, iusques à ce iourd'huy. Car nature, soy meslant auec l'hŏme, a produict le miracle très merueilleux, aiant celluy qui ie t'ay dict, la nature de l'harmonie des sept du pere, & de l'esprit. Nature ne s'arresta pas la, mais incontinăt a produict sept hŏmes, selon les natures des sept gouuerneurs, en puissance des deux sexes, et esleuez. . . . La generation . . . de ces sept, fust donnée en ceste maniere."

"Что же было дальше, о мысль моя? Ибо речь сия пленяет меня. И Поймандр сказал: "Вот то, что до сего дня было таинством сокровенным. Смешавшись с человеком, природа сотворила самое дивное из чудес, ибо, как я сказал тебе, натура человека являла собой гармонию семерых . . . отца и духа. *Природа же не остановилась на сем* и тут же создала *семь человек, которые, в согласии с натурами семерых управителей*, были потенциально двуполы и возвышенны . . . А рождение . . . этих *семерых* протекало следующим образом".

[264] Семи Управителей.

[265] Иез. 28,2-8.

[266] Иез. 28,13-16.

[267] Гигин. Мифы. — СПб., Алетейя, 2000, с. 55: (примеч.) "на горе Атлас: т.е. около жилища титана Атланта".

[268] См. Ж. Ламприер (J. Lemprière, "Bibliotheca Classica", 1833) — 1:248 (*SDR*, TUP).

[269] См. Гигин, сс. 2-3: "От Эфира и Земли — . . . Титаны — Бриарей, Гиг, Мтероп, Атлант . . . " и т.д.

[270] Там же, с. 182: " . . . Юнона . . . побудила титанов свергнуть Юпитера и вернуть царство Сатурну. Когда они попытались подняться на небо, Юпитер . . . сбросил их вниз головой в Тартар. Атланту же, *который был их вождём*, он бросил на плечи небесный свод, и тот, как говорят, до сих пор поддерживает небо" (курсив наш — *перев.*).

[271] Оба по-английски называются Atlas (греч.: Ἄτλας).

[272] Иез. 28,19.

[273] Там же, 31,18: "Итак которому из дерев Едемских равнялся ты в славе и величии? Но теперь наравне с деревами Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю . . . Это фараон и все множество народа его, говорит Господь Бог"

[274] Там же, 31,15-17.

[275] Там же, 28, 13-14.

[276] Или, как сказано в русском синодальном переводе Библии, "сильными правдою" (Ис. 61,3). В церковнославянском переводе: "родове правды", т.е. "поколение правды". В переводе 2011 г.: "деревья спасенья".

[277] Пс. 91,13: "Праведник . . . возвышается подобно кедру на Ливане".

[278] См. "Vishṇu Purāṇa", tr. Wilson, ed. Hall, 1864-1877: "Так, славя Вишну, и целиком погрузившись в медитацию о нём, Прачетасы провели десять тысяч лет в аскезе в обширном океане . . . " — 1:198 (i.14) (*SDR*, TUP).

[279] Там же, 2:1 (i.15) (*SDR*, TUP).

[280] § XI. Demon est Deus Inversus.

[281] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Рама . . . Старший сын Даша-ратхи, царя солнечной династии . . . Рама является седьмым воплощением бога Вишну . . . История о нём составляет . . . главное содержание "Рамаяны" . . . "Рамаяна" повествует о жизни и великих подвигах Рамы, . . . о его жене Сите, о том, как её похищает Равана, царь-демон Цейлона [Ланки], о том, как Рама пошёл войной . . . на Равану и о том, как эта война завершилась гибелью демона и спасением Ситы . . . " — pp. 256, 261-262 (*SDR*, TUP).

[282] "The Bhagavadgîtâ with the Sanatsugâtîya and the Anugîtâ", tr. by Kâshinâth Trimbak Telang, 1882, p. 257.

[283] К.Т. Теланг в своём примечании пишет: "Но поскольку луна является божеством ума, то" и т.д. Указ. соч., примеч., с. 257.

[284] Указ. соч.: "Луна," — говорит Шанкара, — "означает ум, а солнце — разумение . . . " — p. 189 fn. ("Sanatsujātīya", ch. 6) (*SDR*, TUP).

[285] См. "Divine Pymander", tr. Everard, 1884 — p. 8 (ii.4, 6) (*SDR*, TUP). См. также: Поймандр. — Гермес Трисмегист и герметическая традиция Востока и Запада. — М.-Киев, 1998, с. 14: " . . . и сразу мне всё открылось, взору моему предстало величайшее зрелище. Всё стало Светом, мягким и приятным, пленяющим мой взгляд . . . Святое Слово спустилось из Света и покрыло Природу,

чистый огонь восстал из влажной *Природы ввысь* . . . " (курсив наш — *перев.*).

[286] См. В. Вегнер. Асгард и боги (W. Wägner, "Asgard and the Gods", 1880): "Сила Одина и его премудрость описаны в "Эдде" . . . И отправился он к мудрому ётуну Мимиру, который сидел у родника изначальной премудрости, каждый день пил от вод её и так укрепился в знаниях своих . . . И зачерпнул Мимир высочайшего знания из родника, ибо мир весь рождён был из вод, а значит, именно в этом таинственном элементе и можно было найти изначальную мудрость" — p. 86 (*SDR*, TUP).

[287] См. "Vishṇu Purāṇa": "Это хорошо известный стих из Ману, I, 10, который в переводе Сэра Уильяма Джоунса звучит следующим образом: "Воды называются "нара" (*nārāḥ*), ибо являются порождением Нары, или *духа* Божия, а поскольку они были его первым *аяной*, *то есть местом движения*, то по этой причине и зовут его Нараяной — *движущимся на водах*" — 1:56 fn. (*SDR*, TUP).

[288] Там же — 1:56-57 fn. (*SDR*, TUP).

[289] Вероятно, описка, и речь идёт об "Анугите" из "Махабхараты", что подтверждает и следующая ниже цитата.

[290] "Anugîtâ", p. 259: "Нос и язык, и глаз, и кожа, и ухо как пятое, и ум, и разумение — таковы семь языков пламени Вайшванары".

[291] Фраза: "и целью его являюсь "Я" в оригинальном тексте отсутствует. В своём примечании К.Т. Теланг пишет: "Смысл сказанного сводится к следующему: " . . . управление ими ("ветрами жизни" — *перев.*), то есть управление всеми этими пятью, — а иными словами это называется покаянием (аскезой, подчинением своей воле "ветров жизни" — *перев.*) — разрушает ход мирской жизни и приводит к высшему "Я".

[292] См. Т. Виттемор. Комментарий к Откровению Св. Иоанна (Thomas Whittemore, "Commentary on the Revelation of St. John", 1848): " . . . побеждающему дам вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия" (2,7). " . . . побеждающему дам вкушать сокровенную манну" (2,17). Это метафорический образ Иисуса . . . Он был "хлебом Божиим, . . . который сходит с небес" . . . "Древо жизни посреди рая" — лишь ещё одна метафора для хлеба небесного" — p. 30 (*SDR*, TUP).

[293] Эммануил Сведенборг. Апокалипсис в разъяснениях (Emanuel Swedenborg, "The Apocalypse Explained", 1854): " . . . такие деревья соответствуют внутреннему умонастроению ангелов и духов . . . деревья унылой окраски, приносящие злотворные плоды . . . соответствуют тем, кому ведома (истина — *перев.*), но они погружены во зло жизни . . . " " . . . засохла виноградная лоза, и . . . дерева в поле посохли; потому и веселье у сынов человеческих исчезло" (Иоиль 1,12) — 1:125, 126 (*SDR*, TUP).

[294] "Isis Unveiled", p. 133: "В главе 26, ст. 5 Иов говорит о том, что "мёртвые вещи образованы из-под вод и живущие в них". Таков дословный перевод англ. текста Библии. В русском синодальном переводе прямо говорится: "Рефаимы трепещут под водами, и живущие в них". В церковнославянском переводе эта фраза звучит следующим образом: "Еда исполини родятся под водою и соседми ея?" (то есть "разве исполины родятся" и т.д.). В переводе 2011 г.: "Ужасаются тени умерших, воды бездны и те, кто живёт в них". См. это место в изд.: "Разоблачённая Изида", 2003, т. 1, с. 225. См. также: Втор. 3,11: " только Ог, царь Васанский, оставался из Рефаимов. Вот, одр его, одр железный, и теперь в Равве, у сынов Аммоновых: длина его девять локтей, а ширина его четыре локтя, локтей мужеских".

[295] Там же. Упоминания об атлантах можно найти и в других местах "Исиды", например: "Isis Unveiled", vol. I, pp. 592-593 (*SDR*, TUP). В русском издании 2003 г. см. т. 1, сс. 778-779: " . . . класс иерофантов четко разделялся на две категории; одна — это те, кто получали наставления от "Сыновей Божиих"; . . . другая категория — это обитатели погибшей Атлантиды . . . Возможно, что они были тем, что мы теперь называем "прирожденными медиумами" . . . раса атлантов стала нацией *черных магов*. Вследствие этого была объявлена война; . . . сущность этого рассказа может быть найдена в искаженных аллегориях о потомстве Каина, гигантах и в аллегориях о Ное и его

благочестивой семье".

[296] См. 2 Пар. 3,17: "И поставил столбы пред храмом, один по правую сторону, другой по левую, и дал имя правому Иахин, а левому имя Воаз" (*SDR*, TUP).

См. также: А Уэйт. Тайны магии (A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886): "Это — ключ ко всем тайнам природы. Это — храм, поставленный на двух столбах: Иахине и Воазе . . . это — знание добра и зла" — p. 34 ["Сочинения Элифаса Леви" ("Writings of Éliphas Lévi")] (*SDR*, TUP).

[297] "Des Esprits": "Вся христианская схема держится на двух столбах: на столбе зла и столбе добра — одним словом, на двух силах: *силах добра и зла*, ἀγαθαί καὶ κακαί δυνάμεις" — 2:343 (*SDR*, TUP).

[298] Цит. по: "Des Esprits", 2:340 & fn. (*SDR*, TUP).

[299] См. "Халдейская версия книги Бытия" ("The Chaldean Account of Genesis"): "Эта война между силами добра и силами зла, силами хаоса и силами порядка . . . не находит никакого отражения в книге Бытия. Параллель скорее обнаруживается в описании войны Михаила с Драконом в "Откровении", гл. 12 . . . " " . . . в [этих] фрагментах [халдейских — *перев.*] рассказывается о сотворении человеческого существа, которое, как и в Библии, называется Адамом. Он создан совершенным существом, . . . но впоследствии объединяется с драконом бездны . . . и нарушает заповеди бога . . . Затем начинается война между драконом и силами зла . . . с одной стороны, и богами — с другой . . . Мардук встаёт во главе небесного воинства в борьбе с драконом" — pp. 99-100, 304 (*SDR*, TUP).

[300] Откр. 12,1-9: "И явилось на небе великое знамение: жена, облеченная в солнце . . . Она имела во чреве . . . И другое знамение явилось на небе: вот, большой красный дракон . . . Дракон сей стал перед женою, . . . дабы, когда она родит, пожрать ее младенца . . . И произошла на небе война: Михаил и Ангелы его воевали против дракона . . . И низвержен был великий дракон . . . низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним".

[301] Dowson, "Classical Dictionary", p. 64.

[302] См. Dowson, "Classical Dictionary": "В "Ригведе" имена *Брихаспати* и *Брахманаспати* . . . эквивалентны друг другу. Это имена "божества, олицетворяющего воздействие на богов со стороны поклоняющегося им (worshipper)" — p. 63 (*SDR*, TUP). Или "господин брахмана (молитвы)" ("Мифы народов мира", т. 1, с. 186).

[303] Указ. соч., с. 318: " . Супруга Брихаспати . . . Сома . . . похитил её, что привело к великой войне богов с асурами. Брахма положил конец войне и вернул Тару, но она разрешилась от бремени ребёнком, который, по её словам, был сыном Сомы и наречён был Будхой".

[304] Сравнивая расчёты двух древних учёных, Бхаскара Ачарьи и Арьябхатты, Бентли отмечает, что "ближе к истине" стоят данные Арьябхатты. См. "Historical View of the Hindu Astronomy", p. 155.

[305] Имеется в виду следующее утверждение Бентли: "Это, однако, не является изобретением Арьябхатты, поскольку оно (число — *перев.*) применяется в "Брахма Сиддханте", "Сурья Сиддханте" и применялось всеми астрономами задолго до Арьябхатты . . . " Там же, сс. 155-156.

[306] См. Dowson, "Classical Dictionary", p. 27.

[307] Там же: "Согласно "Тайттирия-брахмане", дыхание (асу) Праджапати ожило, "с помощью этого дыхания он сотворил асур". В другом месте той же брахманы говорится, что Праджапати "забеременел. Он сотворил асур из своего живота".

[308] "Асуры . . . В "Ригведе" А. могут быть и боги [адитьи (прежде всего Варуна и Митра), Агни, Индра и др.], и (редко) небесные демоны — противники богов. Но уже в "Атхарваведе" под А. понимаются только демоны, . . . тогда как боги называются исключительно дева (deva-); в упанишадах боги также - сура (sura-), откуда толкование имени А. как "не-боги" (а-сура). К этому времени окончательно складывается противопоставление А. богам. Вместе с тем уже в позднеиндийской литературе формируется представление об А. как высшем классе демонов, противостоящем богам" ("Мифы народов мира", с. 118).

[309] Указ. соч., сс. 86-87.

[310] Возможно, имеются в виду "астральные" сферы.

[311] В русском синодальном переводе: "Как упал ты с неба, денница, сын зари!" Но в английском переводе ("KJB") за этими словами следует фраза, отсутствующая во всех русских переводах, на которую и ссылается Е.П.Б.: "О Люцифер, сын утра".

См. также: "Комментарий к Ветхому Завету" ("Old Testament Commentary", ed. C. J. Ellicott, 1884): "Слово "Люцифер", буквально означающий "светоносный", относится (в указанной фразе — *перев.*) к планете Венера, утренней звезде, *сыну зари*, и употребляется как символ власти Вавилона . . . Однако применение этого слова в средневековой латыни в качестве имени сатаны, падение которого, как считалось, было предвещено в этом и следующих стихах, делает выделение его здесь крайне неудачным. Мало кто из английских читателей понимает, что под Люцифером здесь понимается не дьявол, а царь вавилонский" — 4:461 & fn. ("Isaiah", 14:12) (*SDR*, TUP).

[312] Э.П. Мередит. Пророк Назаретский (Evan Powell Meredith, "The Prophet of Nazareth", 1864): " . . . у нас есть рассказ о небесной войне между ангелами . . . У Луки мы находим упоминание . . . о небесном войске . . . "многочисленное воинство небесное" (2,13 — *перев.*) . . . Слово, переведённое как "воинство" — צבא ("цаба") . . . " — pp. 97, 98 fn. (*SDR*, TUP).

[313] О *сарпах* и *нагах* см. также выше, сс. 181-182 (нумерация страниц англ. оригинала), примеч. Е.П.Б. [3].

[314] Змей — "один из самых фундаментальных и широко распространённых символов языка мистерий. Прежде всего, он обозначает вечно повторяющийся цикл возвратно-поступательного движения в процессе проявления космоса. То движение, которое физику или философу может представляться чистой абстракцией, для древней мудрости является изначально заложенным принципом или аксиомой — такой же, как пространство и время, существующими *per se*. Движение не прекращается полностью никогда, даже в период космической пралайи. Кроме того, сущностной природой этого движения является то, что оно осуществляется по кругу: если физика выводит круговое движение из общего состава прямолинейных движений, то в древней мудрости всё происходит наоборот. Это круговое движение, образованное из спиралей, витков, кругов, выступает строителем миров, соединяющим воедино рассеянные элементы хаоса. Движение *per se* — это, в сущности, космический разум. Это движение, описывающее круг и возвращающееся каждый раз к начальной точке, словно змея, глотающая собственный хвост, представляет собой циклы времени. Эта наделённая сознанием энергия, движущаяся по синусоиде, проходит вихреобразно по всем планам космоса в виде фохата и всех его бесчисленных сыновей — разнообразных космических энергий и сил, обладающих фундаментальным разумом и действующих на каждой шкале и градации материи. В космическом смысле, кадуцей Гермеса — две змеи, обвивающие собой жезл, — символизирует великую драму эволюции, разворачивающуюся в двух аспектах: жезл или др 1q`ево обозначает структурный аспект, а змеи — оживляющие структуру силы фохата" (G. de Purucker, *ETG*).

[315] Энциклопедия библейской литературы ("Cyclopædia of Biblical Literature", ed. John Kitto, 1865): СЕРАФИМ . . . или серафы — форма мн. числа слова "сараф", "пылающий", . . . "огненный" . . . "Другие отождествляют серафимов с египетским Сераписом . . . Культ Сераписа . . . мало чем отличался от более древнего культа Кнефа, которого изображали в виде змея . . . " — 3:810 (*SDR*, TUP).

[316] Ис. 6,2-3: "Вокруг Него стояли Серафимы; . . . И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!" (*SDR*, TUP).

[317] Иез. 28,11, 14: "И было ко мне слово Господне: . . . Ты был помазанным херувимом, чтобы осенять . . . " (*SDR*, TUP).

[318] Ис. 14,12.

[319] См. "Qabbalah", tr. Isaac Myer — p. 448 (Appendix C) (*SDR*, TUP).

[320] См.: Dowson, "Classical Dictionary": "[Рудра] заявляет вопрошающим его богам: "Я был один прежде (всех вещей). Я есть и пребуду. Нет никого превыше меня" — p. 296;

см. также: Оригинальные санскритские тексты. ("Original Sanskrit Texts", tr. J. Muir, 1872): "Слава . . . владыке всего движущегося, Рудре . . . повелителю духов . . . " " . . . наистарейшему и наимладейшему, перворождённому и рождённому последним . . . " — 4:327, 329 (*Vājasaneyi Samhitā*, xvi) (*SDR*, TUP).

[321] "Две основные секты Д[жайнизма], раскол на которые произошел в конце 1 в. до н. э., называются шветамбары ("одетые в белое") и дигамбары ("одетые сторонами света")" ("Мифы народов мира", с. 369):

см. также: Dowson, "Classical Dictionary": " . . . Шива — . . . маха-йог . . . В этом образе он предстаёт в виде нагого аскета, *дигамбару*, "одетого в элементы-стихии" . . . " — p. 298 (*SDR*, TUP).

[322] См.: Священное Писание и астрология ("The Scriptures and Astrology," Aug. 1880): "Древние делили зодиак на *десять знаков* — *Весы* отсутствовали совсем, а *Дева* и *Скорпион* были слиты в единый знак как Дева-Скорпион, откуда и сходство между их символами . Птолемей, однако, оставил в наследство потомству деление зодиака на *двенадцать* равных частей по 30º каждая" — p. 238 (*Urania*, v. 1) (*SDR*, TUP).

[323] См. "Разоблачённая Изида", кн. 2, М., 2002, с. 578.

[324] См. Э. Шлагинтвайт. Буддизм в Тибете (Emil Schlagintweit, "Buddhism in Tibet", 1863) — p. 152 fn. (*SDR*, TUP).

[325] "Черни" (*греч.*).

[326] Быт. 1,27: "И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их".

[327] Qabbalah, tr. Isaac Myer, p. 416.

[328] Там же.

[329] Там же, pp. 416-417.

[330] Там же, p. 416.

[331] Там же, p. 234 (*SDR*, TUP).

[332] В *Великом Начале* (*лат.*).

[333] Мк. 10,14-15: "Увидев [то], Иисус вознегодовал и сказал им: пустите детей приходить ко Мне и не препятствуйте им, ибо таковых есть Царствие Божие. . . . Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия, как дитя, тот не войдет в него".

[334] И. Уильямс. Проповеди о Посланиях и Евангелиях (Isaac Williams, "Sermons on the Epistles and Gospels", 1882): "Савл . . . стал Павлом, это имя — знак самоуничижения, ибо на латыни оно означает "малый сей" . . . " — 2:329 (*SDR*, TUP). "Paulus" — малый, небольшой, незначительный (*лат.*).

[335] Qabbalah, tr. Isaac Myer, p. 233 (*SDR*, TUP).

[336] "В городе Матхура правил неправедный царь Канса. Чтобы избавить от него землю, Вишну решает родиться в человеческом облике. Канса слышит предсказание, что он умрёт от руки восьмого сына своей двоюродной сестры Деваки, и убивает всех рождающихся у неё от Васудевы сыновей. Спасается лишь седьмой сын, Баларама, а восьмого сына, К[ришну], едва тот родился, Васудеве чудесным образом удаётся переправить на другой берег Ямуны, где он воспитывается в семье пастуха Нанды и его жены Яшоды. Канса, узнав об исчезновении новорождённого, приказывает убить всех младенцев в Матхуре" ("Мифы народов мира", т. 2, с. 17).

[337] См.: Огюстен Кальме. Словарь Священной Библии (Augustine Calmet, "Dictionary of the Holy Bible", 1830): "Александр Яннай . . . осадил Рафию, Анфедон и Газу . . . и опустошил соседнюю страну . . . Иудеи восстали в праздник Кущей, когда он в качестве первосвященника взошёл на алтарь . . . Собравшийся в храме народ даже закидал его лимонами . . . Александр бросил против них стражу и убил около 6 тысяч человек . . . Разразилась гражданская война, в ходе которой за шесть лет он убил более 50 тысяч человек . . . Собрав войска, Александр выступил против мятежников . . . захватил их в плен и привёз в Иерусалим, где приказал 8 тысяч из них распять . . . также он приказал схватить их жён и детей и убить в их (распятых) присутствии" — 1:86, 87 (*SDR*, TUP);

см. также: Дж. Мэсси. Генезис природы (Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883): " . . . Талмуд подтверждает существование Иисуса Христа как исторического действующего лица евангелий . . . По достойному доверия иудейскому преданию, . . . "*он родился в четвёртый год правления Александра Янная, несмотря на утверждения его* (Иисуса — *перев.*) *последователей, что родился он во время правления Ирода*" — 2:489 (*SDR*, TUP).

[338] Там же, p. 234 (*SDR*, TUP).

[339] См. Vishṇu Purāṇa: "Все . . . инструменты, служащие для сохранения мира, . . . суть не что иное, как отдельные части вселенского Вишну . . . Ниже семи патал пребывает форма Вишну, . . . которая носит имя Шеши {примеч.: "великого змея, на котором спит Вишну в промежутках между сотворением мира, а на многочисленных его головах держится весь мир"} — 2:86-87 (i.22), 211 & fn. (ii.5); " . . . Именно в образе Вишну, или Нараяны, [верховное — *перев.*] божество и спит в периоды разрушения [мира] . . . "Вишну принимает форму Брахмы днём. Ночью же он спит, покоясь на Шеше, в образе Нараяны . . . " — 3:30-31 fn.

[340] См. Qabbalah, tr. Isaac Myer: "В книге "Сифра Дцениута" (c. i, § 16 *sq.*), описывающей процесс сотворения мира и первохаос, мы читаем: "Она (земля) была бесформенна и пуста; и тьма была над ликом Бездны, и дух элохима (или, точнее, дух Божий/богов) дышал (*me'racha'pheth*, т.е. "реял" . . .) над водами" — pp. 232, 233 (*SDR*, TUP).

[341] Пс. 73,13. В английском переводе сказано не "головы змиев", а "головы драконов".

[342] См. Дж. Стеелин. Раввинистическая литература. — Предания иудейские, содержащиеся в их Талмуде (J. P. Stehelin, "Rabbinical Literature", "The Traditions of the Jews, Contained in their Talmud," 1748): В трактате "Ammude Ashibba" мы читаем следующее: "Гавриил является стихией Огня, потому и именуется он Князем Огня. Михаил — стихия Воды, потому и является он Князем Воды" . . . " — 2:79;

см. также: Св. Михаил Архангел ("St. Michael the Archangel", tr. E. A. Wallis Budge, 1894): " . . . Михаила называют князем вод, начальствующим над семью князьями" — p. xxx fn. (Introduction) (*SDR*, TUP).

[343] См.: Геродот. История (Herodotus, "History", tr. George Rawlinson, 1862): "Мандеи до сих пор используют это древнеассирийское слово "шамас" для обозначения Солнца, и термин этот распространён среди иудеев, сирийцев и арабов" — 1:503 (примеч.) (*SDR*, TUP);

см. также: А. Уайлдер. Дети Солнца (Alexander Wilder, "Children of the Sun," May 1893): "Выражение "дети Солнца" применялось в различные периоды и в различных регионах. . . . Ассирийский бог Солнца Шамаш, вероятно, считался священным покровителем у семитских народов . . . Индийских раджпутов также называют "детьми Солнца . . . " — p. 108 (Miscellaneous Notes and Queries, v. 11) (*SDR*, TUP).

[344] См.: Дж.С. Фейбер. Происхождение языческого идолопоклонства (George Stanley Faber, "Origin of Pagan Idolatry", 1816): "У индусов мы встречаем триаду "Брахма-Вишну-Шива", возникающую из монады "Брахман" . . . Этот великий отец, распадающийся на три лица, тем не менее, един в своей сущности (эссенции) . . . [В этом] мы видим аллюзию на тройственное деление мира у тех, кто считал себя детьми единого великого отца . . . " — 3:469-470 (*SDR*, TUP).

[345] См: О. Ле-Плонжон. Указ соч. (Augustus Le Plongeon, "Sacred Mysteries Among the Mayas and the Quiches", 1886).

[346] См. A. E. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886.

[347] См. "Theological and Philosophical Works of Hermes Trismegistus", tr. John D. Chambers, 1882 — p. xi (Preface) (*SDR*, TUP).

[348] См. выше с. 230 (нумерация англ. оригинала).

[349] См.: Éliphas Lévi, "Histoire de la Magie" — pp. 16-17 (*SDR*, TUP).

[350] См. Massey, "Natural Genesis": "Постепенно звёздное небо . . . стало представляться в виде гигантской книги тайного знания, . . . легендарным обладателем которой являлся Дракон . . . А затем он превратился в тип Времени, в тип периодического обновления, вечного кругооборота . . . Это был *Агафодемон*, Змей Добра. В третьей своей фазе символ Зла, присутствующего в физической области [мира], был воспроизведён в образе "лукавого", Дракона, дьявола, существующего в нравственной или духовной сфере" — 1:362 (SDR, TUP).

[351] См. Климент I. Беседы Климента Римского (Гомилии) (Clement I, The Clementine Homilies, ed. Roberts & Donaldson, 1870): " . . . когда сказано {Втор. 13,6}, "Если будет уговаривать тебя тайно . . . говоря: "пойдем и будем служить богам иным . . . ", то говорится так, будто существовали иные боги, которым они не должны были служить . . . И в другом месте {Пс. 81,1}: "Бог стал в сонме богов; среди богов произнес суд" — p. 246 & fn. (Homily xvi, ch. 6) (*SDR*, TUP).

[352] В английском тексте перед словом "Бог" ("God") стоит неопределённый артикль, в результате чего эта фраза читается как "буду *одним из* Богов твоих".

[353] Генри Пратт. Новые аспекты жизни и религии (Henry Pratt, "New Aspects of Life and Religion", 1886.

[354] Там же, p. 210.

[355] См. В. Соловьёв. — Керинф: "Керинф — один из первых по времени гностиков . . . различал Христа и Иисуса как две особые индивидуальности. Иисус был простой, обыкновенным способом рождённый человек, достигший высокой степени добродетели. При крещении в Иордане с ним соединилось небесное существо — Христос, сошедшее в виде голубя. Его силою Иисус творил чудеса, а перед крестною смертью Христос, будучи бесстрастным по естеству, отделился от человека Иисуса . . . " ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[356] "Единый", как поясняет Г. Пратт в скобках.

[357] Там же, p. 142-144.

[358] См. Максимилиан Волошин. Россия распятая — Собр. соч., М., 2008, т. 6, с. 463: "Вы знаете, конечно, что спиритические явления основаны на том, что медиум . . . создаёт внутри себя духовную пустоту и тогда те духи, те сущности, которые всегда теснятся и кишат вокруг человека, устремляются в распахнутые двери и начинают творить бессмысленные и бесполезные чудеса спиритических сеансов. Духи эти, разумеется, духи не высокого полета: духи-звери, духи-идиоты, *духи-самозванцы*, *обманщики*, *шарлатаны*".

[359] Исх. 6,3: "Являлся Я Аврааму, Исааку и Иакову с [именем] "Бог Всемогущий". *Шаддай* — "Всемогущий"(см. А. Мень. Имена Божьи в Библии. — Библиологический словарь. М., 2002, т. I, с. 523).

[360] Числ. 24,15-16: " . . . говорит Валаам, сын Веоров, говорит муж с открытым оком, . . . говорит слышащий слова Божии, *имеющий ведение от Всевышнего* . . . " (курсив наш — *перев.*). *Элион* — "Всевышний" (см. А. Мень).

[361] Или Элоах. "ЭЛОАХ, архаическое имя Божье, употреблявшееся в свящ. поэзии (в т.ч. в Кн. Иова)" (см. А. Мень).

[362] Указ. соч., pp. 145-146.

[363] "После создания этого сатаны-творца как реально действующей силы было необходимо избежать впечатления, будто догмат о принципе двойственности официально признан [церковью], и потребовалось объяснить, в противовес Мани, проблему происхождения зла гипотезой о том, что оно дозволено единым Всемогущим" — p. 9 (*SDR*, TUP).

"Основатель М[анихейства] Мани (ок. 216–276 или 277) во время своих странствий по Востоку познакомился с христианством, буддизмом и брахманизмом, а также с гностич. доктринами. На их основе он создал религ. систему, в к-рой гл. роль играл маздеистский дуализм и идея спасения!" (см.: А. Мень).

[364] См. Гимны Католической церкви ("Hymns of the Catholic Church", comp. Edward Adams, 1853) — p. 80 ("Eastertide," III & IV) (*SDR*, TUP).

[365] См.: Т. Инмен. "Вероучения древности, закреплённые в древних именах" (Thomas Inman, "Ancient Faiths Embodied in Ancient Names", 1868): "В Исх. 20,2 [точнее, в Исх. 20,3 — *перев*.] мы встречаем следующую заповедь: "Да не будет у тебя другого Элохима, кроме меня". Эта фраза ясно указывает на то, что боги других народов обозначались тем же самым именем, как и то, которое носит Бог Израиля . . . " " . . . Если существуют хоть какие-то справедливые основания для того, чтобы переводить "Элохим" других народов словом "боги", то очевидно, что иудейский "Элохим" также должен являться формой множественного числа и слово это применялось в том же смысле, как и у других народов" — 1:222-223, 224 (SDR, TUP).

[366] См.: "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers: "В начале Элохим сотворил сущность неба и сущность земли" — p. 46 ["Книга сокровенной тайны" ("Book of Concealed Mystery", i.16)] (SDR, TUP).

[367] См. "Histoire de la Magie": "Каббалисты утверждают, что истинный образ сатаны — это образ Иеговы, но только вывернутый наизнанку, ибо сатана есть не какой-либо тёмный бог, а отрицание Бога" — p. 200 (SDR, TUP).

[368] См: "Qabbalah", tr. Isaac Myer: " . . . Зло существенно необходимо для выявления и существования Добра. . . . Сатана необходим для подчёркивания контраста . . . Равновесие во всей вселенной происходит из-за существования двух противоборствующих сил, именно они и создают баланс и гармонию Всего, потому на них Всё и держится. . . . Даже у последователей Зара-труштры — хоть и считается, что они говорят о своих богах лишь в терминах Света Добра и Тьмы Зла — имелось, тем не менее, некое ещё более высокое божество, некая гармония, в которой и то, и другое сливалось воедино и пребывало в состоянии покоя . . . " — p. 186 (SDR, TUP).

[369] См. "Histoire de la Magie": " . . . Сатана . . . Для посвящённых это не какое-то конкретное лицо, а сила, сотворённая ради блага, но могущая служить и злу. Это — орудие свободы [воли? — *перев*.]" — p. 200 (SDR, TUP).

[370] См. там же, pp. 200-201 (*SDR*, TUP).

[371] Св. Иоанн, автор "Откровения".

[372] См. Waite, "The Mysteries of Magic": "Тот окружающий и всепроникающий флюид, . . . который мы называем астральным светом и мировым агентом, этот электромагнитный эфир . . . и есть дьявол экзотерического догматизма, тогда как на самом деле это — слепая сила, которую человеческая душа должна подчинить своей воле, чтобы вырваться из земных цепей, ибо, если душа своей волей не освободится от смертоносного притяжения [этой слепой силы — *перев*.], она растворится в потоке той же самой силы, что впервые её и произвела . . . " " . . . этот мировой искуситель является проводником света, но он же множит собой и тьму. Его можно одинаково назвать и Люцифером ["дарующим свет"], и Люцифугом ["бегущим от света"] . . . " — pp. 75, 78 ["Сочинения Элифаса Леви" ("Writings of Éliphas Lévi")] (SDR, TUP).

[373] Некая неизвестная науке посредствующая сила, имеющая, возможно, полевую природу.

[374] См. Waite,"The Mysteries of Magic": " . . . существует некий агент, имеющий одновременно характер природный и божественный, материальный и духовный, это — пластичный посредник,

медиатор, промежуточное звено вселенной, общий восприемник вибраций движения и образов всех форм . . . Этот всемирный агент, посредством которого действует Природа, называется . . . у мартинистов астральным светом . . . " — pp. 64-65 ("Writings of Éliphas Lévi") (SDR, TUP).

[375] См. Т. Субба Роу. Двенадцать знаков зодиака (T. Subba Row, "Twelve Signs of the Zodiac," 1885): "*Канья*. — Это означает "дева" . . . и указывает на существование шести изначальных сил Природы . . . Как единое целое шесть этих сил символически называются *астральным светом* {примеч.: "каббалисты и философы-герметики именуют этот астральный свет "небесной или божественной Девой" . . . — Ред. "Теос."}" — pp. 110-111 и примеч. ["Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy")] (SDR, TUP).

[376] См. Ф. Гартман. Магия белая и чёрная (Franz Hartmann, "Magic, White and Black", 1888): "Круг с двенадцатью знаками зодиака . . . символизирует Космос, заполненный различными воздействиями планет, которые насыщают собою астральный свет . . . Здесь-то и находится хранилище Жизни, . . . в котором *Mysterium Magnum* (Дух) пребывает в активном состоянии" — p. 6 (SDR, TUP).

[377] Не тем эфиром (Ether), о котором говорят учёные.

[378] См. Waite, "The Mysteries of Magic", 1886: "Из Первосвета — носителя всех без исключения идей — рождаются и все формы, которые затем передаются от одной эманации к другой . . . Так астральный свет — земной флюид — насыщается образами или отражениями любого рода . . . " "Слепой сам по себе, но передающийся каждой душе либо во благо, либо во зло, . . . он обладает природой огня, однако в равной мере может нести в себе и адские муки . . . " — pp. 77, 78 (SDR, TUP).

[379] См. Éliphas Lévi, "The History of Magic", 1922, pp. 188-189.

[380] См. Монье Вильямс. Индийская Мудрость (Monier Williams, Indian Wisdom, 1875): "Брахман является той всезнающей и всемогущей Причинjq, вследствие которой создаётся, существует и растворяется вселенная, в которой . . . сохраняются . . . все действия и их следствия" . . . Следующие афоризмы . . . характеризуют Бога как верховную Душу вселенной . . . "Как любая душа возникает из этой Сущности, так в эту же самую Сущность любая душа и возвращается . . . Он ["наивысшая Сущность" ("Being") — *перев.*] является тончайшим (ethereal) элементом (акашей)" — p. 115 (SDR, TUP).

[381] См. King, "Gnostics": "В небесной иерархии гностиков имеются три . . . самых важных сущности. Смысл их оставался неизвестным вплоть до счастливой находки величественных валентинианских евангелий. Как мы узнаём из "Пистис Софии" (§ 361), это — священные имена трёх Τριδύναμεις ["Троесильных" — перев.] . . . [их первая] эманация обитает на планете Марс, [вторая] . . . на Меркурии; а ΠΙCΤΙC CΟΦΙΑ [Пистис София] — на Венере" — p. 308 (*SDR*, TUP).

[382] Ф. Гартман. Жизнь Парацельса (Franz Hartmann. The Life of Paracelsus (1887, 2nd Ed.), примеч., pp. 244-245.

[383] Макрокосм с Микрокосмом, как поясняет Ф. Гартман в скобках.

[384] "Духа Святого" и "сатаны".

[385] См. Л.К. де Сен-Мартен. Теософская переписка (Louis Claude de Saint-Martin, "Theosophic Correspondence", tr. E. B. Penny, 1863): "Эфир — это лишь несколько видоизменённая смесь элементов-стихий и как таковой он не больше, чем они, годится для обители Святого Духа. Вы всё сказали, . . . поместив Его [Дух] в чистый элемент через Софию . . . То, что происходит из Него, в смеси элементов-стихий и эфира, — это всего лишь веточка в Его дереве сил, благодаря которым всё движется и существует во вселенной" — pp. 121-2 (Письмо xxxvi) (SDR, TUP).

[386] 1 Кор. 15,45: "Так и написано: первый человек Адам стал душею живущею; а последний Адам есть дух животворящий".

См. Послания Св. Павла к коринфянам ("St. Paul's Epistles to the Corinthians", ed. C. J. Ellicott, 1879): " . . . Бог вначале вдохнул в человека дыхание жизни, но человек этот стал . . . всего лишь живою

душой, т.е. таким, в котором действовали одни только человеческие способности, но не дух . . . Второй же Адам . . . стал животворящим духом, и от Него мы наследуем свою духовную природу" — примеч., p. 153 [1 Cor. 15:45] ["Комментарий к Новому Завету" ("New Testament Commentary")] (SDR, TUP).

[387] Именно так, "тело душевное", и переведено в русском синодальном тексте Библии.

[388] "Так называемые" (*фр.*).

[389] См. Дж. Мэсси. "Древний Египет, светоч мира" (Gerald Massey, "Ancient Egypt, the Light of the World", 1907): "В какой бы части мира мы ни встречали это предание о семи основателях, . . . оно всегда касается, по крайней мере, одного прошедшего Великого Года в цикле земной прецессии . . . Семеро славных, стоящих позади Осириса, . . . называются строителями семи домов для бога . . . они также являются семью мифическими строителями heptanomis [семи номов — *перев.*] . . . " — 2:600 (SDR, TUP).

[390] Езиды — последователи одной, довольно еще загадочной, религиозной секты, распространившейся среди курдов . . . Название их производят от древнеперсидского слова Ezd — Бог . . . Сущность учения этой секты не вполне выяснена, вследствие необыкновенной скрытности и подозрительности Е., часто подвергавшихся гонениям со стороны мусульман и иных курдских сектантов, а также из-за насмешек соседних христиан, видящих в Е. поклонников дьявола. Известно только, что Е. признают Верховное Существо, создателя мира, и почитают "духа отрицания" Мелик Тауза — впавшего в немилость ангела, который со временем будет прощен. Они избегают произносить его имя в разговорах и изображают в виде павлина (тауз). Вместе с тем, Е. почитают солнце и четыре стихии: землю (мать всего живущего), воду, воздух и огонь (самая священная стихия) ("Энц. сл. Бр. и Ефр.");

МАЛАКИ-ТАУЗ (от араб. "ангел-павлин"), в мифологии езидов (исповедующая особую религию часть курдов) верховный ангел. Изображается в виде павлина (петуха) ("Мифы народов мира", т. 2, с. 95).

[391] Указ. соч., "The Theosophist", vol. 3, p. 69.

[392] См. "Des Esprits": "Но — удивительная вещь — . . . в большинстве крупнейших языческих религий именно второе лицо Троицы, Слово, . . . и исполняет эту двойную роль: роль падшего бога и роль бога-спасителя" — 2:347 ("Esprits Tombés, des Païens") (SDR, TUP).

[393] Силах добра и зла (*греч.*).

[394] "Des Esprits" — 2:343 (*SDR*, TUP).

[395] 1 Пет., 5,8: " . . . противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить . . . ". См. "Des Esprits" — 2:343 (*SDR*, TUP).

[396] См. "Des Esprits" — 2:346 (*SDR*, TUP).

[397] О Сравах см. выше, с. 385 (нумерация страниц англ. оригинала).

[398] См. "Des Esprits" — 2:346, примеч. (*SDR*, TUP).

[399] См. "Авеста. Видевдат", СПб, 2008, фрагард 19, ст. 47: "Так они кричали, злотворные дэвы, повергаясь вглубь тьмы, в зловонный ад".

[400] См. Massey, "Ancient Egypt": "Перед снятием печатей с книги, повествующей о Судном дне [Апокалипсис от Св. Иоанна], мы читаем: " . . . Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?" (Откр. 5,2) . . . А в этой книге записано то, "что говорили семь громов" (Откр. 10,4). Значит, книга эта содержит в себе Семь Великих Тайн" — 2:704-705 (SDR, TUP).

[401] В мифе Сфинкс представлен в образе существа женского пола.

[402] Матф. 11,12: "От дней же Иоанна Крестителя доныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его".

[403] АЙРЬЯМАН (авест.), в иранской мифологии благое божество (Младшая Авеста), персонификация достоинств первобытной общины ариев, их образа мыслей, этических норм, телесного и духовного здоровья . . . "Видевдат" (22) излагает миф о заступничестве А. за правое дело искоренения всех болезней ("Мифы народов мира", с. 54).

[404] "Vendidad", Farg. xix, I, 1, p. 204. *См. также*: Видевдат. Фрагард 19, I, 1, с. 252.

[405] Видевдат. Фраг. 8, III, 19-21, с. 161.

[406] См: "Vendidad": " . . . научи меня истине, о Повелитель! {примеч.: "Данный стих является началом гата ("Ясна" 54), в котором Заратуштра обращается к Ахурамазде с просьбой научить его таинствам мира и закона"} . . . " — p. 207 (и примеч.) (Farg. xix, i, 10) (*SDR*, TUP).

[407] Зороастрийские жрецы, или маги.

[408] См. Видевдат, фраг. 19, III, 19, с. 263: " . . . Верующий, держа её в левой руке своей,//должен не переставая смотреть на неё//во время подношения Ахура Мазде и Бессмертным Святым . . . ".

[409] См. "The Vendidad", Darmesteter: " . . . Ахура [Ормазд] . . . являлся также Отцом . . . Хаомы, дерева вечной жизни . . . " "Хаома, индийский Сома, — это опьяняющий напиток, сок которого выпивается верующим . . . " — pp. lxi, lxix (Introduction) (*SDR*, TUP).

[410] См. Видевдат, с. 272: "Жрецы-судьи (рату) — в пехлевийской литературе под именем рату подразумевались священники высших классов (дастуры и магупаты)".

[411] См. "The Vendidad", Darmesteter: "Существуют два Хаомы: один жёлтый или золотистый — земной Хаома, "царь среди целебных растений". Другой — Белый Хаома, Гаокерена, произрастающий посреди моря Ворукаша [Небесного Океана] . . . " — p. lxix (Introduction) (SDR, *TUP*). См. Видевдат, фраг. 19, VI, 35, с. 269: "Взываю я к морю *Ворукаша*,//К благоустроенным *Небесам*,//к бесконечному и верховному *Свету*".

[412] Именно в нартексе ("нарфексе полом") и прячет Прометей похищенный у богов огонь, о чём пойдёт речь в следующем разделе книги.

Fig. 17.

Fig. 15.

Агафодемон (см.: C. W. King, "The Gnostics and Their Remains")(*SDR*, TUP).

Следующий раздел
ТОМ ВТОРОЙ Содержание

---

§ XX.

ТИТАН ПРОМЕТЕЙ

Его древнеиндийские корни

В наши дни ни у одного из крупнейших европейских символогов нет ни малейшего сомнения в том, что в древности образ Прометея заключал в себе огромный и в высшей степени таинственный смысл. Пересказывая историю о Девкалионе, который, по многозначительной легенде, являлся сыном Прометея и, как считали беотийцы, был прародителем всех людей, автор "Мифологии древней Греции"[1] отмечает:

> "Таким образом, Прометей являет собой нечто большее, чем просто архетип человечества, он — *его производитель*. Как Гефест изваял и наделил жизнью первую женщину (Пандору), так и Прометей берёт мокрую глину и лепит из неё тело первого мужчины, наделяя его искрой души" (см.: Аполлодор, I, 7, 1).[2]
>
> После Девкалионова потопа Зевс, согласно преданию, велел Прометею и Афине положить начало новому роду человеческому из грязи, оставшейся после вод потопа (Овид., "Метаморф.",[3] 1, 81. *Etym. M.*[4] v. Προμηθεύς), и во времена Павсания в Фокиде ещё можно было видеть глину, которую использовал для этого наш герой (Павс., x, 4, 4).[5] На нескольких древнейших памятниках и сегодня ещё можно видеть изображения Прометея, лепящего человеческое тело, либо в одиночку, либо с помощью Афины" ("Myth. Grece Ant., 246).[6]

Однако те же самые авторы напоминают миру и ещё об одном столь же таинственном персонаже, получившем меньшую известность, чем Прометей, но, тем не менее, легенда о нём предлагает нам замечательные аналогии с преданием о титане. Зовут этого второго предка и прародителя человека Форонеем, и он является героем античной поэмы (уже, к сожалению, утерянной) — "Форонеида". Легенда о нём существует в Аргосе, где на его алтаре поддерживали постоянный огонь как напоминание о том, что это именно он принёс огонь на землю (Павсаний, II, 19, 5; ср.: 20, 3).[7]

Такой же благодетель человечества, как и Прометей, он сделал человека причастным ко всем отрадам земли. Как Платон ("Timaeus", p. 22)[8], так и Климент Александрийский ("Strom.", 1, p. 380)[9] называют Форонея первым человеком и "отцом смертных". Отцом его, по приписываемой ему генеалогии, был Инах — река, и это легендарное происхождение роднит его с Прометеем: по преданию, титан являлся сыном океаниды Климены. Матерью же Форонея была нимфа Мелия, — и это примечательное происхождение отличает его от Прометея.

Мелия, как полагает Дешарм, является воплощением *ясеня*, от которого,

по Гесиоду, произошло человечество бронзового века**[1]** ("Труды и дни", 142-145)[10] и которое у греков считается *небесным деревом*, что характерно для всей арийской мифологии. Таким *ясенем* у древних скандинавов выступало дерево Иггдрасиль, которое норны каждый день поливают влагой из источника Урд, чтобы оно не увяло. Оно остаётся зелёным вплоть до последних дней "золотого" века. А затем норны — три сестры, провидящие соответственно Прошлое, Настоящее и Будущее, — объявляют волю Рока (*Кармы*, *Орлога*). Но люди способны сознавать лишь настоящее.

И вот тогда появляется Гулльвейг (золотая руда),[11]

> "обольстительница-колдунья, которую трижды бросают в огонь, но каждый раз она восстаёт из него ещё прекрасней и наполняет души богов и людей неутолимым желанием. Тогда норны . . . вступают в пределы бытия, и блаженный покой детских грёз улетает прочь, а в мир вступает Грех со всем сопутствующим ему злом . . . "

и карма (см.: "Asgard and the Gods," p. 10-12).[12] А трижды очищенное золото — это *манас*, обладающая сознанием душа.

У греков образ "ясеня" выражал ту же самую идею. Его пышные ветви — это бездонные небеса, днём золотистые, а ночью усеянные звёздами — плодами Мелии и Иггдрасиля, под защитной сенью которых человечество мирно жило на протяжении всего "золотого" века, не ведая ни желаний, ни страха . . .

> "И был у этого дерева некий плод или побег пылающий, *под которым следует понимать молнию*", [13]

гадает Дешарм.

И вот здесь-то в дело и вступает мертвящий материализм нашего века, этот поразительный вывих современного сознания — подобно студёному северному бурану, он гнёт к земле всё, что встречает на своём пути, и сковывает льдом любую интуицию, не оставляя ей никакого места в материалистичных спекуляциях наших дней. Не заметив в образе Прометея ничего лучшего, чем просто метод добывания *огня трением*, учёный автор "Мифологии древней Греции", усматривает в этом "плоде" нечто *большее, чем обычный намёк на земной огонь и его открытие. Это уже больше не огонь, который в результате падения молнии превращает какой-нибудь сухой валежник в пылающий костёр*, демонстрируя человеку эпохи палеолита все свои бесценные блага, — на сей раз это уже нечто более таинственное, хотя всё так же приземлённое . . .

> "Божественная птица, свившая себе гнездо в ветвях (небесного ясеня — *Е.П.Б.*), похитила этот побег (или плод) и унесла в своём клюве на землю. С другой же стороны, греческое слово Φορωνεύς[14] является точным эквивалентом санскритского слова *бхуранью* ("стремительный"), одного из эпитетов Агни — носителя божественной искры. А значит, образ Форонея — сына *Мелии*, то есть небесного ясеня, — восходит к концепции, вероятно, гораздо более древней, чем та, в результате которой *прамантха* (древних индоариев — *Е.П.Б.*) превратился в греческого Прометея. Фороней — это

[[Примечания]] ————————————————

[1] Согласно оккультному учению, человечество Третьей корневой расы успело пережить три юги: сатья-югу, трета-югу и двапара-югу, соответствующие "золотому" веку — поре младой невинности; "серебряному" веку — когда человечество вступило в период зрелости; и "бронзовому" веку — когда, разделившись на два пола, оно превратилось в могучих полубогов древности.

> птица (образ её — *Е.П.Б.*), приносящая небесную молнию на землю. И предания, связанные с рождением человечества века "бронзы", а также легенды, превращающие Форонея в отца аргинян, могут служить для нас наглядным подтверждением того, что эта молния, как и в легендах о Гефесте и Прометее, как раз и означает начало человеческого рода" (p. 266).

Однако всё вышесказанное касается пока одной лишь внешней стороны символов и иносказаний. Сегодня решили, будто загадку образа Прометея наконец-то удалось разгадать, так что нынешние мифологи и востоковеды видят в нём совсем не то, что видели их отцы, опиравшиеся на весь арсенал классических древних источников. Да вот только видят они лишь то, что наиболее созвучно духу нашего века — фаллический элемент. Однако и образ Форонея, и образ Прометея несут в себе не один и даже не два, а целый ряд эзотерических смыслов.

И тот, и другой связаны с образами *семи небесных огней*, с Агни Абхиманином, с его тремя сыновьями и сорока пятью сыновьями этих сыновей, *составляющими вместе сорок девять огней*.[15] Неужели всё это множество огней связано лишь с земной фазой огня и с одним лишь пламенем плотской страсти? Неужели же ум индоариев никогда не воспарял выше этих концепций, построенных на одних лишь чувственных восприятиях? И это тот самый ум, который профессор Макс Мюллер объявил самым духовным и мистически настроенным на всей планете?[16] Да одно

лишь количество этих огней должно было бы навести исследователей на верную мысль.

Как нам сообщают, сегодня, в век рационального мышления, считается уже непозволительным толковать образ Прометея так, как это делали древние греки. Последние, оказывается,

> "исходили из ложной аналогии слова προμηθεύς [Прометей] с глаголом προμανθάνειν,[17] а потому и видели в нём символ человека, способного "провидеть будущее", и к нему по соображениям симметрии добавили брата — Эпиметея, "крепкого *задним* умом".[18]

Но сегодня востоковеды решили: хватит. Уж они-то знают наверняка истинный смысл обоих имён — даже лучше тех, кто их изобрёл.

В основе всей легенды [о Прометее], по их мнению, лежит событие мирового значения. Она призвана

> "увековечить некое событие огромной важности — событие, которое глубоко поразило воображение его первых свидетелей и так никогда и не стёрлось из народной памяти . . . "[19]

И что же это было?

> "Давайте отбросим всю эту поэтическую *фантазию*, все эти грёзы о золотом веке",

— рассуждают сегодняшние учёные, —

> "а вместо этого представим себе, во всей его грубой реальности, то жалкое состояние, в котором пребывало человечество вначале, нарисуем себе ту поразительную картину, набросок которой после Эсхила оставил нам Лукреций и правдивость которой сегодня подтверждается наукой, и тогда мы сможем лучше понять, что для человека открылась поистине новая жизнь в тот самый день, когда он увидел первую искру, произведённую трением двух кусочков дерева или родившуюся из прожилок кремня. Разве мог человек не почувствовать благодарности . . . к этому таинственному и чудесному существу, которое он мог отныне творить по собственной воле, — существу, которое, едва родившись, способно было мгновенно вырастать и увеличиваться в размере, развиваясь с необыкновенной силой? И это, земное, пламя,

---

> разве не обладало оно одинаковой природой с тем, которое на их глазах приходило к ним сверху и так пугало при каждом ударе молнии?
>
> Разве не рождалось оно из одного и того же источника? А если родиной его было небо, значит, огонь этот должен был когда-то спуститься на землю. Но что в таком случае это было за могущественное, благодетельное существо, бог или человек, которому этот огонь подчинялся? Всё это вопросы, которые задавали себе любознательные арии уже в первые дни своего существования и ответ на которые они дали в мифе о Прометее" ("Mythologie de la Grèce Antique", p. 258).[20]

Философия оккультных наук видит два слабых звена в цепочке приведённых рассуждений, и сейчас мы укажем на них.

То жалкое состояние человечества, о котором мы знаем по описанию Эсхила и словам Прометея, в те дни первых ариев было отнюдь не более жалким, чем теперь. Описанное "состояние" относилось лишь к состоянию диких племён, и ныне существующие дикари ни на йоту не испытывают большего счастья или страданий, чем их предки каких-нибудь миллион лет назад.

Сегодня науке хорошо известно, что в речном галечнике и в пещерах, относимых геологами к эпохам "глубочайшей древности", обнаруживаются "грубые орудия труда, в точности напоминающие те, какими пользуются и *ныне существующие дикие племена*". Сходство между ними столь велико, что, по словам автора "Современного зороастрийца" ("The Modern Zoroastrian"),

> "Если коллекцию Колониальной Выставки с её каменными резцами и наконечниками стрел,

которыми пользуются сегодня южноафриканские бушмены, поместить рядом с коллекцией аналогичных предметов из Британского музея, включая орудия, найденные в Кентской пещере или в пещерах Дордони,[21] разницу между ними сможет заметить лишь специалист" (р. 145).[22]

И если сегодня, в наш век наивысшей цивилизации, по-прежнему прекрасно существуют бушмены, которые по своему умственному уровню стоят наравне с теми народами, которые населяли Девоншир и южную Францию в эпоху *палеолита*, то почему бы последние не могли сосуществовать наряду с какими-то другими народами, столь же высоко цивилизованными по критериям своего времени, как и мы, по критериям нашего? То обстоятельство, что объём знаний, увеличиваясь ежедневно, "не сопровождается таким же увеличением интеллектуальных способностей", будет особенно ярко заметно, если мы сравним интеллект, если уж не физические знания, эвклидов, пифагоров, панини, капил, платонов и сократов с интеллектом ньютонов, кантов, а также современных гексли и геккелей.

На основе данных, полученных краниологом[23] д-ром Дж. Барнардом Дэйвисом в 1868 году (см.: "Trans. of the Royal Society of London"),[24] по вопросу о внутреннем объёме черепа — а этот объём принимался за стандарт и точку отсчёта для заключения об интеллектуальных способностях индивида — д-р Пфафф пришёл к выводу, что у французов (у наивысшего, разумеется, разряда человечества) этот объём составляет 88,4 куб. дюймов, и, таким образом, он

"заметно меньше, чем объём черепа в целом у полинезийцев, который даже у многих папуасов и альфуров,[25] находящихся на самом низшем уровне развития, составляет 89 и 89,7 куб. дюймов",[26]

из чего следует, что причиной интеллектуальных способностей является не *количество* мозга, а его *качество*.

Поскольку средний показатель черепов у различных народов сегодня признан в качестве "одного из наиболее характерных признаков различия между расами", то не лишены интереса следующие сравнительные данные:

"Коэффициент ширины у скандинавов составляет 75; у англичан — 76; у голштинцев[27] — 77; в Брайсгау[28] — 80; у Шиллера коэффициент ширины черепа составляет даже 82, . . . а у мадурцев[29] он также составляет 82!"[30]

Наконец, то же самое сравнение самых древних из известных на сегодняшний день черепов с европейскими приводит к совершенно неожиданному выводу о том, что

"*с точки зрения объёма мозга, большинство этих древних черепов, относящихся к каменному веку, по своим показателям не только не уступают, но скорее превосходят средние показатели мозга ныне живущего человечества*".[31]

При подсчёте в дюймах средних данных по высоте, ширине и длине, полученных по нескольким черепам, и при сложении их вместе были получены следующие показатели:

"1. Древние черепа северных народов, каменный век18,877 д.
2. Средние данные по 48 черепам, тот же период, Англия18,858 д.
3. Средние данные по 7 черепам, тот же период, Уэльс18,649 д.
4. Средние данные по 36 черепам, каменный век, Франция 18,220 д.

Средние данные по *ныне живущим европейцам* — 18,579 дюймов; по *готтентотам*[32] — 17,795 дюймов!"[33]

Эти цифры ясно показывают, что

"размер мозга, которым обладали древнейшие народы, не позволяет нам считать их стоявшими на более низком уровне по сравнению с ныне живущими обитателями земли"

("The Age and Origin of Man").[34]

А кроме того, в свете этих данных понятие о "недостающем звене" улетучивается, как дым. Но более подробно мы об этом ещё поговорим, а пока вернёмся к прямой нашей теме.

Тот народ, который Юпитер так жаждал "истребить, . . . чтобы новый род растить"[35] (Эсх.,**[1]** 241), пребывал в страданиях *психологических*, а не физических. Самый первый дар Прометея смертным, как он сообщает "Хору", состоял в том, что отнял у них "дар предвидения" смерти; он "племя смертное от гибели в Аиде самовольно спас",[36] и лишь затем, "вдобавок", он подарил им огонь.[37] В этом ясно сказывается двойственность его характера — по крайней мере, мифа о Прометее, — если востоковеды уж так не хотят признать существование *семи ключей*, о которых говорит оккультизм. А ведь речь здесь идёт вовсе не о том моменте, когда человек впервые увидел или *открыл для себя огонь*, а о том, когда у человека впервые открылись духовные органы восприятия.

Да *огонь* никто и никогда не "открывал", поскольку он существовал на земле с самого начала. Он проявлялся в первые века во время сейсмической активности, а извержения вулканов в те периоды были таким же частым и обычным явлением, как туманы в сегодняшней Англии. И если нам говорят, что человек появился на земле уже в более поздний период времени, когда почти все вулканы, за исключением отдельных, уже погасли и что геологические катаклизмы прекратились, уступив место более стабильному положению вещей, то мы скажем в ответ: давайте поместим какую-нибудь совершенно новую расу людей — выведенных хоть из ангелов, хоть из горилл — где-нибудь на необитаемом

[[Примечания]] ————————————————

[1] "*Prometheus Vinctus*"[38]

клочке земли — ну, за исключением Сахары, — и ставлю тысячу против одного, что не пройдёт и года-двух, как они откроют для себя огонь: благодаря ли удару о землю молнии, которая подожжёт траву, или чему-нибудь ещё. Сложившееся представление о том, будто первобытный человек жил на земле долгие века, не зная огня, — одно из самых трудно совместимых с логикой. Но старик-Эсхил был посвящённым, а потому очень хорошо понимал то, о чём откровенно говорил.**[1]**

Ни один оккультист, знакомый с символикой и знающий, что Мудрость пришла к нам с Востока, ни на минуту не усомнится в том, что миф о Прометее проник в Европу из Арьяварты. И вряд ли кто-нибудь из оккультистов станет отрицать, что в определённом смысле образ Прометея действительно символизирует *огонь, добытый трением*. А потому невозможно не восхищаться проницательностью Ф. Бодри, который в своих "Мифах об огне и небесном напитке" ("Les Mythes du feu et breuvage celeste", *Revue germanique*, 1861 p. 356)**[2]** показывает один из аспектов Прометея и его индийские корни. Он объясняет читателю, в чём состоял *так называемый* первобытный способ добывания огня, который до сих пор остаётся в ходу в Индии при возжигании жертвенного пламени. Вот что он пишет:

> "Этот процесс, во всех подробностях описанный в ведийских сутрах, заключается в том, что [деревянную] палочку быстро вращают в гнезде, сделанном в середине кусочка дерева. В ходе трения происходит интенсивный нагрев, в результате чего загораются частички дерева, в котором происходит трение. Движение палочки представляет собой не непрерывное вращение, а ряд движений, производимых в противоположных направлениях при помощи шнура, закреплённого в середине палочки: человек держит в каждой руке по одному концу шнура и тянет к себе то один, то другой конец поочерёдно . . . Весь этот процесс обозначается на санскрите глаголом *мантхами, мантхани* — "тереть", "трясти", "сотрясать" и "получать трением". Этот глагол применяется именно к вращательному трению, что подтверждается происхождением глагола от слова *мандала* — "круг" . . . Оба деревянных инструмента, служащих для разведения огня, имеют собственные санскритские названия. Вращающаяся палочка называется *прамантхой*, а диск, в который вставляется палочка, называется *арани*, а двойной *арани*, "два арани", служит названием для *всего* инструмента"

(p. 358 *et seq*.).[39]**[3]**

Остаётся лишь подождать, что скажут на это брамины. Но, допустим, образ Прометея действительно в одном из аспектов

[[Примечания]] ————————————————

[1] Предпринимаемые сегодня некоторыми исследователями греческой античности (какими же жалкими псевдоучёными они выглядели бы во времена древней Греции!) попытки разъяснить истинный смысл идей Эсхила, которые он, невежественный древний грек, не был в состоянии ясно выразить сам, представляются до смешного нелепыми!

[2] См. также "Записки Лингвистического общества" ("Mémoires de la Societé de la Linguistique"), вышедшие вслед за его "Мифами об огне" (Vol. I, p. 337, *et seq*.)

[3] Для возжигания священного жертвенного огня методом трения применяются два кусочка дерева: *верхний* и *нижний*. Само гнездо находится в *арани*. Это подтверждается и одной легендой, содержащейся в "Ваю-пуране" и в других пуранах. В легенде рассказывается о сыне Икшваку, Ниме. Он не оставил после своей смерти наследника, и тогда риши, опасаясь того, что земля может остаться совсем без правителя, вставили тело царя в гнездо *арани* — в качестве верхнего *арани* — и произвели из него на свет царевича по имени Джанака.[40] "Своё имя, Джанака, он получил именно из-за того, что был произведён на свет особым способом" (Но см. также Goldstücker, "Sanskrit Dictionary", слово "Arani"). Мать Кришны, Деваки, в обращённых к ней молитвах именуется "арани, трение которой порождает огонь".[41]

мифа понимался как производитель огня с помощью *прамантхи* или как одушевлённый и божественный *прамантха*, и что из этого? Разве это означает, что символика мифа исчерпывается лишь одним, фаллическим, смыслом, который приписывают мифу современные символоги?

Во всяком случае, Дешарм, судя по всему, находится на верном пути — своими замечаниями он невольно подтверждает всё, чему учат оккультные науки в вопросе о *манаса*-дэвах, наделивших человека осознанием бессмертия его души: тем самым сознанием, которое не позволяет человеку "предвидеть смерть" и сообщает ему *знание* о своём бессмертии.**[1]**

"Каким же образом удалось Прометею обрести (божественную — *Е.П.Б.*) искру?" —

спрашивает он.

"Огонь пребывает на небе, а значит, он [Прометей] сначала должен был отправиться именно туда, чтобы затем принести его вниз людям, но, чтобы приблизиться к богам, он должен был и сам являться богом".

Греки утверждали, что он принадлежал к расе *богов*, индусы — что он был одним из дэв. Таким образом,

"у греков он считался сыном титана Иапета (Ἰαπετονίδης, "Теог.", 528)[42] . . . Но в самом начале небесный огонь принадлежал одним только богам — он был сокровищем, которое те берегли для себя . . . которое они ревностно стерегли . . .

Как говорит Гесиод,
"Но обманул его вновь благороднейший сын Иапета:
Неутомимый огонь он украл, издалёка заметный,
Спрятавши в нарфексе полом. И Зевсу, гремящему в высях,
Дух уязвил тем глубоко" ("Теог.", 565).

. . . А значит, принесённый Прометеем человечеству дар был похищен с неба . . .

По представлениям греков (а в данном случае они сходятся с учением оккультистов — *Е.П.Б.*), завладение тем, что принадлежит Юпитеру, посягательство человека на

собственность богов не может не вызвать последующего искупления . . . А кроме того, Прометей принадлежит к роду титанов, которые восстали**[2]** против богов и которых хозяин Олимпа низверг в Тартар. Как и они, он — гений Зла, обречённый на жестокие страдания"[43]

и т.д. и т.д.

В следующих затем разъяснениях больше всего претит то, как однобоко рассматривается этот величественнейший из мифов. Даже те современные писатели, которые в наибольшей степени наделены интуицией, или не могут, или не хотят подняться в своих концепциях над уровнем земных или космических феноменов. Никто не отрицает того, что моральная составляющая мифа в изложении Теогонии Гесиодом действительно играет определённую роль в представлениях древних греков. Да, титан этот — нечто большее, чем просто вор, укравший огонь с неба. Он — воплощение всего человечества, активного, предприимчивого, разумного, но вместе с тем и честолюбивого, стремящегося сравняться с богами в силе.[44]

Вот потому-то в лице Прометея наказанию подвергается само человечество — но это только у греков. У них Прометей —

[[Примечания]] ————————————————

[1] *Монада* у животного так же бессмертна, как и у человека, но зверь об этом даже не догадывается, он просто живёт своей животной жизнью, в основе которой лежат чувства, — именно так предстояло жить и первому человечеству, достигшему физической стадии развития в эпоху Третьей расы, не явись к нему на помощь агнишватты и *манаса* питри.

[2] То есть представляли собой падших ангелов — *асур* индийского пантеона.

вовсе не преступник, каким он выглядит в глазах богов. В своих сношениях с землёй он, наоборот, сам выступает богом, другом человечества (φιλάνθρωπος), которое он возвёл до уровня цивилизованности и посвятил в знание всех искусств и ремёсел — именно такова концепция, нашедшая самое поэтичное воплощение у Эсхила.[45]

Но у всех других народов Прометей — он кто? Падший ангел, сатана, каким церковь хотела бы видеть его? Вовсе нет. *Он — просто-напросто образ вредного и пугающего действия молнии*.[46] Он — "злой огонь" (*mal feu*) *и символ божественного репродуктивного органа*.

"Если свести весь миф к его простейшему смыслу, то оказывается, что Прометей, образ которого мы пытаемся проанализировать, — не что иное, как (космический — *Е.П.Б.*) гений огня" (p. 261).

Но если верить А. Куну (см. его ["Происхождение огня и божественного напитка" ("Die Herabkunft des Feuers und des Göttertranks")] и Ф. Бодри, то именно первая (фаллическая) идея и является *исключительно* арийской. Ибо:

"Поскольку добываемый человеком огонь является результатом действия *прамантхи* в *арани*, то арии, *должно быть*, приписали (? — *Е.П.Б.*) такое же самое происхождение и небесному огню, и, *должно быть*,**[1]** в их воображении (? — *Е.П.Б.*) некий бог, вооружённый *прамантхой* — а вернее, божественной *прамантхой* — производил в плоти туч яростное трение, которое и порождало молнию и гром . . .

Мысль эта подтверждается также и тем обстоятельством, что, по признанию Плутарха ("Philosoph. Plant.", iii. 3), стоики считали гром результатом борьбы между грозовыми тучами и молнией — гигантским огнём, возникающим вследствие трения. Аристотель же усматривал в молниях лишь результат действия сталкивающихся друг с другом туч. Что это как не научная теория, объясняющая производство огня путём трения? . . . Всё наводит нас на мысль о том, что уже с времён глубочайшей древности, задолго до того, как рассеялись арии, существовало верование в то, что прамантха возжигал огонь в грозовой туче, как в арани"

("Revue Germanique", p. 368).[47]

Так место открытых истин занимают лишь пустые предположения и дутые гипотезы. Ни один из защитников мёртвой буквы Библии не смог бы оказать авторам миссионерских трактатов услуги большей, чем эти материалисты-символоги, не обременяющие себя никакими доказательствами того, что древние арии якобы строили свои религиозные концепции на самом низменном уровне — физиологическом.

На самом деле это не так, и сам дух ведийской философии восстаёт против подобной интерпретации. И если, как признаётся сам Дешарм,

> "это представление о творческой способности огня легко объясняется тем, что древние уподобляли человеческую душу небесной искре и теми характерными образами, которые часто применяются в Ведах"[48]

в связи с арани, то подразумевается под этим вовсе не грубое половое совокупление, а нечто более высокое. Нам для примера приводят гимн из Вед, посвящённый Агни:

> "Вот и прамантха, создатель уже готов. Приведи госпожу рода (женскую *Арани*). Давай же произведём Агни трением, согласно

[[Примечания]] ————————————————

[1] Курсив наш. Выделение показывает, как домыслы обретают силу закона в наши дни.

> древнему обычаю" [49]

— что выражает всего-навсего некую абстрактную идею, изложенную на языке смертных. "Женская Арани", Госпожа рода, — это Адити, мать богов,[50] или Шехина, вечный свет в мире Духа;[51] "Великая Бездна"[52] и Хаос, то есть Первосубстанция, сделавшая первый шаг на пути из Неведомого в проявившемся Космосе. И если многие века спустя с теми же словами обращаются к Деваки, матери Кришны (то есть к матери воплощённого Логоса), и если этот символ вследствие постепенного и безудержного распространения экзотерических религий может уже нести в себе плотский смысл, то это ни в коей мере не может бросить пятно на первоначальную чистоту этого образа.

Субъективное трансформировалось в объективное, Дух ниспал в материю. Универсальная же космическая полярность "Дух-Субстанция" превратилась в человеческом представлении в мистический — но при этом и сексуальный — союз Духа и Материи, обретя тем самым антропоморфическую окраску, какой не имела в самом начале. Между Ведами и пуранами пролегает целая пропасть, и оба края её, Веды и пураны, представляют собой противоположные полюса — такие же, как седьмой (*атмический*) и первый, низший (физическое тело), принципы в семеричном составе человека. Первобытный, чисто духовный язык Вед, придуманный десятки и десятки миллионов лет тому назад, обрёл своё чисто человеческое выражение для того, чтобы рассказать о событиях 5-тысячелетней давности, когда умер Кришна (а со дня его смерти и началась для человечества кали-юга, "чёрный век").

Как Адити называют *Сурарани* ("утробой" или "матерью" *сур*-богов), так и Кунти, мать Пандавов, в Махабхарате именуется *Пандаварани*[53] — но это имя уже несёт в себе некоторый *физиологичный* подтекст. Деваки же, прототип римско-католической Богоматери, — это антропоморфизированная позднее форма Адити. Последняя является богиней-матерью ("Дэва-матри") семерых сыновей (*шести* и *семи* адитьев ранневедийских времён). Мать же Кришны, Деваки, выносила шесть зародышей, переданных в её чрево "нянькой мира" Джагаддахтри, а зародыш седьмого сына (Кришны, Логоса) переносится в чрево Рохини.[54]

Мать Иисуса, Мария, имела семерых детей — пятерых сыновей и двух дочерей (дальнейшая трансформация пола), согласно Мф. 13,55-56.[55] Вряд ли кто-нибудь из последователей римско-католической Девы стал бы возражать против того, чтобы в её честь читалась молитва,

адресованная богами Деваки. Но пусть рассудит сам читатель:

> "Ты — та самая Пракрити (сущность, эссенция — *Е.П.Б.*), бескрайняя и нетелесная, что зародила Брахму в чреве своём. Ты, всевечная, заключаешь в существе своём суть всякого сотворённого и была тем, что и есть всё Творение. Ты была родительницей той жертвы, что принесла ты в трёх формах и что стало зародышем всякого. Ты — жертва, из которой исходит всякий плод, ты — *арани*, что трением порождает огонь ("Чрево Света," "священный Сосуд" — таковы эпитеты Девы — *Е.П.Б.*). Как Адити ты породила богов . . . Ты — Джьётсна ("предутренние сумерки")."[56]

При обращениях к Деве её часто именуют "утренней Звездой" и "звездой Спасительной" — тем светом, из которого рождается день.

> "Ты — *Самнати* ("смиренность", одна из дочерей Дакши — *Е.П.Б.*), мать Премудрости; ты — *Нити*,[57] породившая гармонию (*Ная*); ты — умеренность, прародительница нежной привязанности (*Прашрайя* или *винайя* — *Е.П.Б.*); ты — желание, из которого родится любовь . . . Ты — мать знания (*Авабодха*), терпения (*Дхрити*), ты порождаешь стойкость (*Дхайрья*)[58] . . . "

и так далее и так далее.

Таким образом, *арани* описывается здесь как тот же католический "сосуд избранный", вот и всё. Изначальный же его смысл имел чисто метафизический характер. Эти представления не вызывали ни одной грязной мысли в голове у древнего человека. Даже в "Зохаре" — произведении гораздо менее метафизическом по сравнению с другими насыщенными символами книгами — эта идея представляет собой абстракцию и ничего больше. Так, когда в "Зохаре" (iii, 290) говорится:

> "Всё то, что существует, всё то, чему Ветхий Днями — да святится имя Его! — придал форму, может существовать лишь посредством мужского и женского начал",[59]

то слова эти означают всего лишь: "божественный Дух Жизни находится в вечной связке с материей".[60] То, что действует, это воля Божества — чисто шопенгауэровская идея.[61]

> "Когда *Аттика Каддоша*, Ветхий Днями и Сокровеннейший из Сокровенных, возжелал придать форму всем вещам, он сделал все вещи в форме мужской и форме женской. Эта Премудрость заключает в себе всё при своём уявлении".[62]

Поэтому и говорится, что Хокма (Мудрость как мужское начало) и Бина (Сознание или Ум как женское начало)[63] и создают всё, что находится между ними — все активные и пассивные начала.[64] Как опытный глаз ювелира различает под грубой и безобразной внешностью устричной раковины чистую и безупречную жемчужину, глубоко сокрытую в лоне моллюска, и берёт он эту раковину в свои руки лишь для того, чтобы добраться до её содержимого, так и глаз истинного философа читает между строк пуран возвышенные истины Вед и исправляет форму при помощи мудрости веданты. Нашим же востоковедам никогда не удаётся увидеть под плотным панцирем раковины драгоценный жемчуг, и — они поступают соответственно.

Из всего сказанного в этом разделе становится очевидной та пропасть, которая разделяет эдемского Змея и христианского дьявола. Один только могучий молот древней философии и способен сокрушить эту догму.

---

§ XXI.

ЕНОЙХИОН-ЕНОХ

История эволюции мифа о сатане была бы неполной, если бы мы упустили из виду загадочный

характер космополита-Еноха, который носил самые различные имена: и Енос, и Ханох и наконец Енойхион — так звали его греки. Именно из его Книги и черпали ранние христианские авторы первые сведения о падших ангелах.

"Книга Еноха" объявлена апокрифом. Но что такое *апокриф*? Сама этимология этого слова указывает на то, что речь попросту идёт о некой *тайной*, *сокровенной* книге — из тех, что хранились в фондах храмовых библиотек под внимательным присмотром иерофантов и посвящённых жрецов и никогда не предназначались для чтения профаном. Слово апокриф происходит от глагола κρύπτω ("*крипто") — "скрывать", "прятать". В течение долгих веков Енойхион* ("*Книга* ПРОВИДЦА")[65] *скрывалась в "граде букв" и сокровенных сочинений — в древнем Кириаф-Сефере, впоследствии известном под именем Давир* (см. Нав. 15,15).

Некоторые авторы, интересовавшиеся этой темой, — особенно масоны — пытались отождествлять Еноха с мемфисским Тотом, с греческим Гермесом и даже с римским Меркурием. Как индивидуальные образы все они отличаются друг от друга, но в профессиональном смысле — если только мы можем употребить это слово, понимаемое сегодня слишком узко — все они без исключения принадлежат к одной и той же категории священнописцев: мудрецов, посвящавших в мистерии, и хронистов, излагавших на письме оккультную и древнюю премудрость.

Те, кого в Коране (сура 19) обобщённо называют Идрисом,[66] то есть "учёным" ("посвящённым"), в Египте были известны под именем "Тота" — первооткрывателя искусств, наук, *письма*, то есть букв, музыки и астрономии. У евреев *Идрис* стал "Енохом", который, по словам Бар-Эбрея, "был первым изобретателем письменности", книг, искусств и наук, впервые сведшим движение планет к определённой системе.[67] В Греции же его называли Орфеем — так он и менял своё имя, переходя от народа к народу.

Каждый из этих древнейших посвятителей**[1]** так или иначе связан с числом "семь",[68] а также — астрономически — с числом 365[69] (с количеством дней в году), и числа эти определяют миссию, характер и священную сферу деятельности всех этих персонажей, но, разумеется, не каждого человека, носившего одно из этих имён. Енох — *седьмой* по счёту патриарх;[70] Орфей — обладатель *форминги*, семиструнной лиры, в образе которой заключена семеричная тайна посвящения. Тот, неся на своей голове солнечный диск с исходящими из него семью лучами,[71] странствует в солнечной ладье (365°), выпрыгивая из неё на один-единственный день в каждый четвёртый (високосный) год. Наконец, Тот-Лунус —

[[Примечания]] ————————————————

[1] В эзотерическом смысле Ханох или Енох означает "посвятитель" и "учитель", а также "сын Человеческий", *Енос* (см. Быт. 4,26).[72]

бог семеричности, бог семи дней в неделе.[73] Имя же *Енойхион* в эзотерическом и духовном смысле означает "Провидец с открытым оком".[74]

История о Енохе, поведанная нам Иосифом,[75] — в частности, о том, как он укрыл под колоннами храма Меркурия или Сета драгоценные свитки своих книг, — аналогична преданию о Гермесе, "отце Премудрости", который спрятал свои книги Премудрости под одной из колонн, а потом обнаружил, что знания эти явились в письменном виде на двух каменных столбах. При всём при том, что усилия Иосифа направлены к не вполне заслуженному прославлению Израиля, и он в самом деле приписывает всю науку (Премудрости) *иудейскому* Еноху, необходимо признать, что описываемые им события являются подлинно *историческими*. Он доказывает, что столбы эти ещё продолжали стоять даже во время его жизни. По его словам, они были воздвигнуты Сифом[76] — и, возможно, так оно и есть, но в любом случае воздвигнуты они не были ни патриархом Сифом, мифическим сыном Адама, ни египетским богом мудрости Тетом, Сетом, Тотом, Татом, Сатом (откуда позднее возникло слово *сат-ана*), ни Гермесом, все из которых являются одним и тем же лицом, а "сынами бога-Змея" или "сынами Дракона", под именем которых были известны египетские и вавилонские иерофанты задолго до Потопа — как и их предки, атланты.

Таким образом, то, о чём рассказывает Иосиф, правдиво, скорее всего, лишь как *иносказание*, за исключением конкретных персоналий. По его версии, эти два знаменитых столба были сплошь покрыты иероглифами, которые после их обнаружения были переписаны и воспроизведены в самых заповедных уголках сокровенных святилищ Египта и тем самым превратились в тот источник, из которого Египет черпал свою премудрость и исключительные знания.

Между тем "столбы" эти являются прототипом двух "скрижалей каменных", высеченных Моисеем по велению "Господа".[77] Поэтому утверждение Иосифа о том, что все великие адепты и мистики древности — такие, как Орфей, Гесиод, Пифагор и Платон — почерпнули начала своих теологий именно из этих иероглифов,[78] в определённом смысле и верно, но неверно в другом: оно неточно.

Как учит нас Тайная доктрина, сведения об искусствах, ремёслах, науках, богословии и особенно философии, которые существовали у каждого из народов к моменту последнего *всемирно известного* (но не всемирного по своим масштабам) Потопа, были уже записаны идеографическим письмом со слов преданий, бытовавших изустно среди народов Четвёртой расы и перешедших к ним от самых первых народов Третьей корневой расы ещё до её аллегорического грехопадения. Стало быть, и эти египетские столбы, и скрижали, и даже тот "белый восточный камень-порфир" из масонской легенды — которые Енох сокрыл перед Потопом в глубоких недрах земли из опасения, что истинные драгоценные тайны могут быть утрачены навсегда, — это не что иное, как лишь копии, сделанные на более-менее символическом и аллегорическом языке с тех первоначальных записей. "Книга Еноха" — одна из таких копий, первоначально выполненная на халдейском языке, и дошедший до нас вариант далеко не исчерпывает всё содержание этой книги.

Как мы уже говорили, слово *Енойхион* по-гречески значит "внутреннее око", то есть "провидец", и, написанное *с помощью масоретских* знаков, — חֲנוֹךְ — переводится как "посвятитель" и "учитель". Это имя нарицательное, а кроме того, легенда о Енохе

связывает его и с другими пророками — как иудейскими, так и языческими, — но, несмотря на некоторые различия в присочинённых деталях, корневая форма слова остаётся одной и той же. *Живым* на небо возносится и Илия, а также служивший при дворе Издубара[79] халдейский астролог *Эа*-бани,[80] которого на небо забирает *его* бог-покровитель Эа. Таким же покровителем выступал и Иегова по отношению к Илие (имя которого, "Бог-Йах", то есть "Бог Иегова", передаётся на иврите как אֵליהוּא) и, опять же, к *Елигу*,[81] имя которого имеет то же значение.

Такого рода лёгкая смерть, *эвтаназия*, имеет эзотерический смысл. Она означает символическую смерть для каждого адепта, развившего свои способности, достигшего высокого положения в иерархии и очищения до такой степени, что теперь он может умереть лишь в физическом теле и *продолжать жить сознательной жизнью* в своём астральном теле. Вариации на эту тему бесконечны, но тайный смысл всегда один и тот же. Слова Павла (см. Евр. 11,5): "что не видел смерти"[82] — *ut non videret mortem* — имеют, таким образом, эзотерический смысл и не подразумевают ничего *сверхъестественного*. Искажённое толкование некоторых библейских намёков в том смысле, что Енох, "век которого сравняется с веком мира (*солнечного* года, 365 дней — *Е.П.Б.*), разделит вместе с Христом и пророком Илиёй все почести и блаженство последнего пришествия и победы над Антихристом",[83] — в *эзотерическом* толковании означает, что в эпоху Седьмой расы, когда со всеми заблуждениями будет покончено, некоторые великие адепты вернутся на землю, и эти *шишты*, святые "сыны Света", возвестят о пришествии Истины.

Но логика и простой здравый смысл порой изменяют латинской церкви. "Книгу Еноха" она объявила апокрифом и дошла до того, что в лице кардинала Каетана вместе с другими светилами церкви вознамерилась даже изъять из библейского канона "Послание Иуды", поскольку Иуда, хоть и был *вдохновенным* апостолом, тем не менее, в своём послании цитирует Еноха и тем самым освящает авторитетом церкви эту якобы апокрифичную книгу. К счастью, кое-кто из догматиков вовремя почуял недоброе. Согласись они на требование Каетана, им пришлось бы отказаться также и от четвёртого Евангелия, в котором Св. Иоанн буквально цитирует Еноха и вкладывает в уста Иисуса *целую фразу*! (см. выше § XVIII, подразд. "А", где упоминается притча об овцах и разбойниках).

Лудольф, "отец эфиопской литературы", которому было поручено изучить несколько рукописей "Книги Еноха", переданных в Библиотеку Мазарини путешественником Ф. Пейреском,[84] прямо заявил, что "никакой книги Еноха нет и быть не может у абиссинцев"! Дальнейшие изыскания, как всем известно, не оставили камня на камне от этого чересчур догматического утверждения. Несколько лет спустя эта самая книга была обнаружена и привезена из Абиссинии Брюсом и Руппелем, а епископ Лоуренс сделал её перевод. О содержании этой книги Брюс, однако, высказывался в самых презрительных выражениях — как, впрочем, и все остальные учёные. Он объявил её "*гностическим* сочинением", в котором рассказывается об эпохе "пожиравших людей исполинов" . . . то есть это ещё один "Апокалипсис".[85] Опять эти исполины! Опять эта *волшебная сказка*.

Лучшие же критики с ним не согласились. Д-р Ханнеберг, например, считает, что "Книга Еноха", как и "Третья книга Маккавейская", находится *в первом ряду сочинений, которые по своей авторитетности мало в чём уступают книгам библейского канона*.

Воистину, "когда в учёных докторах согласья нет . . . "

Как обычно водится в подобных случаях, все они были одновременно и правы, и неправы. Принимать Еноха, библейского персонажа, за какого-то конкретного живого человека — всё равно, что принимать Адама за реального первочеловека. Слово "Енох" — понятие собирательное, и звание это носили десятки людей, в какое бы время они ни жили и к какому бы народу-племени ни относились. Это со всей очевидностью следует из того, что древние талмудисты и учителя мидрашим оценивали фигуру Ханоха, сына Иареда, очень по-разному . . . По словам одних, Енох был великим святым, которого Бог возлюбил и *взял живым на небо* (то есть он был человеком, достигшим *мукти*, или *нирваны*, на земле, как это произошло с Буддой и продолжает происходить с другими). Вторые же называли его колдуном и чёрным магом.

Всё это говорит лишь о том, что даже во времена поздних талмудистов под словом "Енох" или под любым другим его эквивалентом подразумевали провидца, адепта *сокровенной Премудрости* и так далее безотносительно к характеру носителя этого звания. Когда, рассказывая об Илии и Енохе ("Редкости", кн. 9, гл. 2), Иосиф отмечает:

> "Относительно Илии, равно как относительно жившего до потопа Еноха, имеются данные в Священном Писании, что они исчезли, тогда как о смерти их никто не узнал ничего точного",[86]

то под этим следует понимать не что иное, как то, что *они умерли как личности* — так и по сей день умирают йоги в Индии и даже христиане-монахи умирают для внешнего мира. Они пропадают из поля зрения людей и умирают — на земном плане — даже для самих себя. Это может показаться простой фигурой речи, но дело в том, что всё *буквально так и происходит*.

> "Ханох передал науку (астрономическую — *Е.П.Б.*) расчётов времён года Ною",

гласит мидраш Пиркей дэ-раби Элиэзэр (гл. viii),[87] относя к Еноху то, что иные относили к Гермесу Трисмегисту, поскольку в эзотерическом смысле и тот, и другой — одно и то же. В данном случае "Ханох" и его "Премудрость" относятся к циклу Четвёртой атлантийской расы,**[1]** а Ной — к циклу Пятой.**[2]** В данном случае и тот, и другой символизируют корневые расы: нашу нынешнюю и предыдущую.

С другой же точки зрения, исчезновение Еноха — "И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его"[88] — это аллегория, указывающая на исчезновение священного и сокровенного знания из жизни людей, так как "Бог" (то есть *Иава Алейм* — высокие иерофанты, главы школ посвящённых жрецов)**[3]**) взял его — иными словами, все эти енохи и *енойхионы*, провидцы вместе со всем их знанием и премудростью, порвали с внешним миром и строго

[[Примечания]] ————————————————

[1] В "Зохаре" говорится: "У Ханоха была книга, которая есть то же самое, что и родословие

Адама. Это — Тайна Премудрости".[89]

[2] Ной является наследником Премудрости Еноха — другими словами: Пятая раса является наследницей Четвёртой.

[3] См. "Isis Unveiled" ("Разоблачённая Исида"), Vol. I, p. 575, *et seq*.

сосредоточились в тайных школах пророков (у иудеев) и в храмах (у язычников).

При толковании с помощью одного лишь символического ключа оказывается, что Енох — это тип двойственности человеческой природы: духовной и физической. Потому он и занимает место в центре астрономического креста (изображение которого Элифас Леви приводит из некой тайной книги), представляющего собой шестиконечную звезду — "Адонаи". В верхней части треугольника находится орёл; в нижней части справа — лев, а слева — телец.[90] А между тельцом и львом, над ними и под орлом помещено лицо Еноха, то есть человека (см. иллюстрацию в "Разоблачённой Исиде", т. II, с. 452).[91] Так вот изображения во внешнем треугольнике символически обозначают четыре расы (не обозначена лишь первая — *чхайи*, или тени-призраки), а "сын Человеческий", *Енос* или *Енох*, расположен в центре, так как находится между обеими (Четвёртой и Пятой) расами, ибо символизирует Тайную Премудрость обеих.

Таковы четыре животных *Иезекииля*[92] и "*Откровения*"[93]. Однако такой же двойной треугольник, который мы привели в "Исиде" (vol. II, p. 453)[94] с изображением индуистского *Аданари*, гораздо нагляднее. На нём символически изображены лишь три исторические (для нас) расы: третья, андрогинная, которую символизирует Ада-нари; четвёртая — обозначенная сильным, могучим львом; и пятая — арийская — представленная самым священным до сего дня символом, — образом быка (или коровы).

Человек огромных познаний, французский учёный де Саси обнаружил в "Книге Еноха" несколько поразительнейших положений, достойных, как он пишет, "самого серьёзного рассмотрения". Например,

> "автор (Енох — *Е.П.Б.*) утверждает, что год состоит из 364 дней, и, судя по всему, знает о существовании периодов в три, пять и восемь лет, за которыми следуют *четыре* дополнительных дня — в его системе они оказываются днями равноденствий и солнцестояний".**[1]**

К сказанному он чуть ниже добавляет:

> "Я вижу лишь один выход, способный объяснить их (эти "нелепости" — *Е.П.Б.*), — это предположить, что автор излагает какую-то *причудливую* систему, которая *вполне могла существовать* ЕЩЁ ДО ТОГО, КАК ПОРЯДОК В НАШЕЙ ПРИРОДЕ ИЗМЕНИЛСЯ ВО ВРЕМЯ ВСЕМИРНОГО ПОТОПА".[95]

Именно так, и Тайная доктрина учит, что этот "порядок в природе" действительно тогда изменился, как изменилась и линия человечеств на Земле. Вот что говорит Еноху ангел Уриил:

> "Вот я показал тебе всё, о Енох, и открыл тебе всё, чтобы ты увидел это, это солнце, и эту луну, и *путеводителей звёзд* небесных, и всех тех, которые вращают их, их соотношения, и времена, и выходы. И *во дни грешников* ГОДЫ БУДУТ УКОРОЧЕНЫ . . . и луна изменит свой порядок . . . " и так далее (гл. lxxix).[96]

Так же было и тогда, годы и годы ранее, перед тем великим Потопом, что унёс с собой атлантов и изменил облик всей Земли — ибо "*земля накренилась* (на своей оси)",

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. критический разбор Ж.-Ф. Даниэло позиции де Саси в *Annales de Philosophie* [*Chrétienne*], p. 393.

и природа более не могла оставаться прежней ни в геологическом, ни в астрономическом, ни в более широком космическом смысле — именно потому, что Земля *накренилась*. См. гл. lxiv (разд. xi):

> " . . . и Ной трижды вскричал опечаленным голосом: "послушай меня, послушай меня, послушай меня"! И он (Ной) сказал ему ["своему деду Еноху"]: "скажи мне, что это такое происходит на земле, что земля так ослабела и резко накренилась? о, как бы я не погиб вместе с нею!"[97]

И здесь, кстати, мы сталкиваемся с одной из тех "нестыковок", которые во множестве бросаются в глаза при буквальном прочтении текста Библии. Ведь в самом деле, кажется, по меньшей мере, странным наблюдать страх у того, кто "обрёл благодать пред очами Господа"[98] и кому велено было построить ковчег! Между тем, мы здесь видим, что почтенный патриарх испытывает явный страх, как если бы он был не "другом" Богу, а одним из тех исполинов, которых рассерженное божество обрекло на гибель. К этому моменту Земля уже *накренилась*, и наступление потопа было лишь вопросом времени, однако Ной, кажется, ещё и ведать не ведает об уже принятом решении его спасти.

Приговор и в самом деле был уже вынесен — приговор природы и Закона эволюции о том, что земля должна сменить расу и Четвёртая раса должна быть уничтожены, чтобы освободить место для лучшей. Манвантара, после свершения *трёх с половиной* Кругов, достигла своей поворотной точки, и физическое человечество гигантов успело достичь вершины грубой материальности. Отсюда и эта апокалиптическая строчка о высшем повелении, по которому они могут быть уничтожены — "*должен наступить их* (расы — *Е.П.Б.*) *конец*", так как они *знают* поистине

> "все тайны ангелов, и всю власть *диаволов*, и всю их сокровенную силу, и всю силу тех, которые совершают волшебства, и силу заклинаний, и силу тех, которые льют для всей земли изображения идолов . . . "[99]

И вот здесь возникает естественный вопрос. Кто мог сообщить автору этого апокрифа, этого рассказа о великом видении (к какому бы веку до рождения Галилео мы его ни относили), о том, что *Земля может время от времени изменять наклон своей оси*? Откуда у него эта глубокая осведомленность в вопросах астрономии и геологии, коли сокровенная Премудрость, из которой черпали свои познания древние риши и Пифагор, — это всего лишь фантазия, выдумка более поздних веков? Может быть, Енох пророчески прочитал в посвящённой Потопу книге Фредерика Клея следующие строки:

> "Очевидно, что в древние времена земная сфера занимала иное положение по отношению к Солнцу, чем теперь, и изменение это, скорее всего, было вызвано каким-то смещением оси вращения Земли"?[100]

Слова эти вызывают в памяти ещё одно *ненаучное* утверждение, сделанное египетскими жрецами Геродоту, о том, что солнце не всегда всходило там, где оно восходит *сегодня*, и в былые времена плоскость эклиптики пересекала экватор под прямым углом.**[1]**

И в пуранах, и в Библии, и в мифологии есть много таких "тёмных высказываний", но оккультисту они ясно говорят о двух вещах: (*а*) древние учёные знали не хуже, а может быть, и лучше современных

[[Примечания]] ————————————————

[1] Байи. Древняя астрономия ("Astronomie Ancienne", Bailly, Vol. I., p. 203, and Vol. II., p. 216).

и астрономию, и геогнозию,[101] и космографию в целом; а также (*б*) с изначальных времён наша планета уже не раз меняла своё поведение. Так, Ксенофан — опираясь на *слепую* веру *своей* "невежественной" религии, согласно которой Фаэтон, желая познать *сокровенную* истину, заставил Солнце отклониться от своего обычного курса — утверждает в одном месте, что "солнце

повернулось лицом к другой стране".[102] А это — параллель другого рассказа, если не более научного, то уж наверняка столь же смелого, о том, как Иисус Навин вообще остановил движение солнца по небу.[103] Вместе с тем становится понятной и северная мифология, согласно которой до *нынешнего установившегося порядка* вещей солнце всходило на юге, а область обледенения земли (Jernskoven) располагалась не на севере, как сегодня, а на востоке.[104]

Одним словом, "Книга Еноха" — это краткий свод, *резюме*, главных событий в истории Третьей, Четвёртой и Пятой рас, содержащий в себе очень немного пророчеств о том, что́ ожидает наш сегодняшний мир в будущем; это глубокий ретроспективный, интроспективный, а также пророческий взгляд, охватывающий собой как вселенские, так и вполне *исторические* события — геологического, этнологического, астрономического и психического характера — с лёгким привкусом теогонии, почерпнутой из летописей допотопных времён.

Ссылки на книгу этого загадочной личности и цитаты из неё во множестве присутствуют и в "Пистис Софии", и в "Зохаре", и в древнейших мидрашим. С глубоким почтением к ней относились и Ориген, и Климент Александрийский. Поэтому говорить о ней как о подделке поздних христианских веков — нелепо, это значит идти вопреки исторической хронологии, ведь Ориген, между прочим, жил во втором веке христианской эры, и, тем не менее, он упоминает об этой книге как о древнем и почтенном труде. В этой древней книге вполне ясно, хотя и иносказательно, говорится и о сокровенном, священном имени и описывается его сила.[105] Главы XVIII-L, посвящённые видениям Еноха, представляют собой описания мистерий посвящения, одной из которых является "пылающая долина" "падших ангелов".[106]

Св. Августин был, вероятно, совершенно прав, когда говорил, что Книга Еноха была изъята церковью из её канона по причине слишком большой её древности — *ob nimiam antiquitatem*.**[1]** Поведанные Енохом события просто не могли поместиться в тех узких рамках времени, которые [церковь] отвела миру с момента его "сотворения" в 4004 году до Р.Х.!

[[Примечания]] ————————————

[1] О граде Божием (City of God, I. xv. ch. xxiii).[107]

———————

---

§ XXII.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ СМЫСЛ ТАЙНЫХ ИМЁН ИАО И ИЕГОВА И КАК ОНИ СОТНОСЯТСЯ С КРЕСТОМ И КРУГОМ

Когда аббат Луи Констан — больше известный под именем Элифаса Леви — в своей "Истории магии" писал о том, что "Сефер Йецира", "Зохар" и "Апокалипсис" (Св. Иоанна) представляют собой шедевры оккультных наук",[108] то ради точности и ясности он должен был бы добавить — "европейских".

Он абсолютно прав, говоря, что в книгах этих "мало слов, но много *смысла*", и что "выразительные их средства поэтичны, а числовые данные — точны".[109] Но, к сожалению, для того чтобы оценить *поэтичность* изложения и *точность* цифр, читатель сперва должен усвоить подлинный смысл и значение используемых терминов и символов. А для этого ему необходимо познакомиться с фундаментальным принципом *Сокровенного* учения, существующего в рамках хоть восточной эзотерики, хоть каббалистической символогии. Иными словами, он должен сначала узнать тот самый *ключ, или значение, которое и позволит ему понять смысл приведённых в Библии имён — "божественных", "ангельских" и "патриарших" — во всех их аспектах*, включая их математические или геометрические значения, а также уяснить, как все они соотносятся с проявленной природой.

А потому если "Зохар", с одной стороны, "поражает (мистика — *Е.П.Б.*) глубиной своих идей и величайшей простотой своих образов",[110] то, с другой стороны, эта же самая книга способна сбить неопытного ученика с толку рядом своих выражений, описывающих Эйн-Соф и *Иегову*, — и здесь не

помогут никакие заверения автора "Зохара" в том, что

> "книга эта стремится объяснить, что та человеческая форма, в которую она облекает Бога, — это лишь *образ словесный*, и что Бога нельзя выразить ни мыслью, ни в какой бы то ни было [внешней] форме".[111]

Хорошо известно, что, говоря о каббале и Библии, Ориген, Климент и раввины признавали *завуалированный* и *сокровенный характер их книг*.[112] Однако мало кто понимает, что эзотеризм каббалистических книг в их нынешнем, *повторно отредактированном*, виде — это не что иное, как ещё один покров, наброшенный на изначальную символику этих сокровенных книг, но только более хитроумный.

Изображение *скрытого* божества в виде окружности Круга, а Творящей Силы (мужской-женской, то есть андрогинного слова) — в форме пересекающего этот Круг диаметра, представляет собой один из древнейших символов. Именно эта концепция и лежит в основе любой великой космогонии. У древних ариев, у египтян и у халдеев она обрела полноту и законченность, поскольку подчёркивала идею вечности и незыблемости *Божественной Мысли*, пребывающей в своей абсолютности и не имеющей ничего общего с начальной стадией (так называемого)

творения. При этом указанная концепция предусматривала психологическую и даже духовную эволюцию, в том числе и чисто механическую работу — космогоническое строительство.

У иудеев же эта старая концепция отчётливо обнаруживается лишь в "Зохаре" и в "Сефер Йецире" (точнее, в том, что от неё осталось). А всё то, что позднее воплотилось в собственно *Пятикнижие*, и, в частности, в книгу Бытия, относится лишь к этой второй стадии — к одному только механически действующему закону творения (точнее, строительства). Теогония же, если и намечена вообще, то лишь едва-едва.

Сегодня явную перекличку с тайным учением времён архаики можно обнаружить лишь в первых шести главах книги Бытия, в отвергнутой "Книге Еноха", а также в неверно понятой и неверно переведённой поэме об Иове. Ключ к древнему учению ныне утрачен — и теперь даже самые просвещённые раввины больше не обладают им, так как их предшественники из чувства национальной исключительности и гордыни, а ещё более движимые глубокой ненавистью к христианству, в самом начале Средних веков предпочли вообще стереть его из своей памяти — лишь бы только не передать это знание своим безжалостным и ярым гонителям. Иегова принадлежал только им одним, только их племени, и был неразрывно связан только с моисеевым Законом и не мог действовать ни в какой другой системе. Насильственно выдернутый из своей родной почвы, которой он наилучшим образом подходил и которая так подходила ему, "Господь Бог Авраама и Иакова" едва ли мог безболезненно и логично вписаться в рамки нового христианского канона. Проиграв более сильному сопернику, иудеи уже никак не могли уберечь свои святыни от профанации. Вот тогда они и окутали мраком тайны происхождение своего Адама Кадмона, то есть мужского-женского Иеговы, после чего оказалось, что старый бог никак не вмещается в новую скинию — тут-то они и отомстили победителям!

Утверждение о том, что Иегова представлял собой племенного бога иудеев и не более того, принимается, как и многое другое, в штыки. Но как в таком случае богословы могут объяснить нам смысл стихов 8 и 9 Второзакония (гл. 32)? А ведь в стихах этих совершенно ясно говорится:

> "Когда Всевышний (не "Господь" и не "Иегова" — *Е.П.Б.*) давал уделы народам и расселял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу сынов Израилевых; ибо *часть Господа* (то есть Иеговы — *Е.П.Б.*) *народ Его, Иаков наследственный удел Его*".

Слова эти всё расставляют по своим местам. Какой же дерзостью должны были обладать нынешние переводчики Библии и Священных Писаний и насколько разрушительными по своему смыслу должны быть эти стихи, что, следуя путями, проложенными для них достойными отцами их церкви, каждый из переводчиков считал себя вправе передавать эти стихи по-своему!

Выше мы привели *дословную* цитату, взятую из авторизованного английского перевода. Но если мы возьмём французскую Библию (выпущенную парижским Протестантским библейским обществом в соответствии с переводом Ж.-Ф. Остервальда в редакции 1824 года), то увидим, что слово "Всевышний" переведено как *Souverain* ("Суверен", Государь"!!!), "сыны Адама"[113] — как "дети человеческие", а "Господь" превратился во "Всевечного". По беззастенчивой ловкости рук французская протестантская церковь, судя по всему, перещеголяла даже английских церковников.

Тем не менее, совершенно ясно одно: "частью Господа (то есть "Иеговы")" является его "избранный народ" и никакой другой, ведь *Иаков — это единственный наследственный удел его*. Но какое в этом случае дело до этого семитского божества, племенного бога Израиля, остальным народам, называющим себя ариями?

В астрономическом смысле "Всевышний" — это Солнце, а "Господь" — одна из его семи планет: согласно Оригену[114] и египетским гностикам,**[1]** это может быть гений луны Иао или гений Сатурна Илда Баоф-Иегова. Так пусть же "ангел Гавриил", "Господь" Ирана,[115] надзирает за своим народом, а Михаил-Иегова[116] — над своими иудеями. Власть этих богов не простирается над другими народами, да и Иисус никогда не считал их своими богами. Как каждый персидский *дэв* прикован к собственной планете (см. оригенову "копию диаграммы"),[117] так и каждый индуистский дэва (то есть "Господь") имеет положенный ему удел — мир, планету, народ или расу. Множественность миров подразумевает и множественность богов. Убеждённые в первом, мы никогда не станем поклоняться вторым, хотя можем и признавать их существование (см. часть III, "О цепи миров и их множественности").

Как мы уже неоднократно подчёркивали в этой книге, любому религиозно-философскому символу придаётся семь значений, каждое из которых относится к соответствующему плану мышления — то есть чисто метафизическому, астрономическому, психическому, физиологическому и так далее и так далее. Взятые сами по себе, эти семь значений и областей их приложения весьма нелегки для усвоения. Однако их толкование и верное понимание становится делом вдесятеро более запутанным, когда видишь, что значения эти вовсе не коррелируют друг с другом, не вытекают последовательно одно из другого и не следуют один за другим, но вместо этого каждое и вообще любое из этих значений должно приниматься в качестве одного-единственного толкования для всей идеи символа.

Мы можем привести один конкретный пример, поскольку он послужит прекрасной иллюстрацией нашим словам. Существуют два толкования одного и того же стиха из Исх. 33,18-23, предложенные двумя учёными, двумя просвещёнными каббалистами. Вот Моисей молит Господа: "покажи мне славу Твою". Очевидно, что в данном случае мы должны воспринимать фразеологию не просто как грубый текст мёртвой буквы, обычный для Библии. Каббалистически это место можно истолковать в *семи* различных вариантах, из которых мы выберем только два в интерпретации двух упомянутых нами учёных.

Один из них цитирует следующий стих:

> " . . . лица Моего не можно тебе увидеть . . . Я поставлю тебя в расселине скалы и покрою тебя рукою Моею, доколе не пройду; и когда сниму руку Мою, ты увидишь Мой *ахур*, то есть Меня сзади . . . "[118]

и поясняет далее:

> "Это значит: "Я покажусь тебе сзади", то есть — покажу тебе зримую вселенную, Мои низшие проявления, но как человек, всё ещё находящийся во плоти, ты не сможешь

[[Примечания]] ————————————

[1] У египетских гностиков во главе Семи стоял Тот (Гермес) (см. "Книгу мёртвых"). Ориген сообщает следующие их имена: *Адонаи* (гений Солнца), *Иао* (гений Луны), *Елои* (гений Юпитера), *Сабао* (гений Марса), *Ораи* (гений Венеры), *Астапкои* (гений Меркурия) и, наконец, *Ильдабаоф* (гений Сатурна).[119]

> увидеть Мою незримую природу. Так трактует каббала".[120]

И это совершенно правильное толкование, с космо-метафизической точки зрения.

А теперь предоставим слово другому каббалисту, дающему числовую трактовку. Поскольку она охватывает множество весьма примечательных идей и изложена более подробно, то мы уделим ей чуть больше внимания. Это краткий пересказ того, о чём говорится в одной неопубликованной рукописи, и содержит более подробное объяснение того, о чём шла речь в § XVII "Святая Святых" (с. 467).

Числа, составляющие имя "Моисей" и выражение "Я есть то, что я есть", — одни и те же, а значит, имена "Моисей" и "Иегова" совпадают, с точки зрения гармонии чисел.

В числовом выражении имя "Моисей" может быть представлено как $\overset{\text{מ ש ה}}{\overline{5{,}300{,}40}}$, и сумма составляющих его чисел равна 345. А имя "Иегова" — имя того, кто преимущественно является гением лунного года — принимает значение 543, то есть то же число, что и 345, но только написанное в обратном порядке[121] . . . В Исх. 3, 13,14 говорится:

> "И сказал Моисей . . . вот, я приду к сынам Израилевым и скажу им: Бог отцов ваших послал меня к вам. А они скажут мне: как Ему имя? Что сказать мне им? Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий[122]".

В этом выражении использованы следующие ивритские слова: *эхйе* (*ahiye*), *ашер* (*asher*), *эхйе* (*ahiye*), а суммы чисел, составляющих каждое из этих слов, можно представить в следующем виде:

אהיה	אשר	אהיה
21	501	21

. . . Это его (Бога) имя, и сумма образующих его величин составляет: 21, 501, 21 — то есть 543. Иначе говоря, для получения общего числа имени "Моисей" нужно сложить все эти числа . . . Но мы видим, что теперь однозначные числа расположились в обратном порядке по сравнению с числом имени, образующем 345. . . . Теперь понятно, почему на просьбу Моисея: "Покажи мне славу твою" следует совершенно правильный и точный ответ: "лица Моего не можно тебе увидеть . . . но ты *увидишь Меня сзади* — (смысл точен, хотя используются неверные слова), ведь угол и понятие "сзади" числа 543 — это "лицо" 345 —

> "ибо зарубки в памяти и *строгое соблюдение* набора чисел необходимы для получения некоторых *важных* результатов, ради чего они особым образом и используются".[123]

А ниже учёный каббалист добавляет:

> "В других случаях они рассматривали каждое число в сопоставлении с обратным ему. Любопытно, если сложить 345 и 543, мы получим 888, то есть то самое число, которое у гностиков служило каббалистическим значением имени Христа — Иехошуа или Иошуа. Аналогично этому деление 24 часов в сутках даёт в виде частного три восьмёрки . . . Главной задачей всей этой системы числовых памяток было увековечить точную величину лунного года для измерения суток в природе".

Таково астрономическое и числовое значение в сокровенной теогонии звёздно-космических богов, изобретённой халдеями и иудеями,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. The Qabbalah, by Isaac Myer.

но это всего лишь два толкования из существующих семи. Пять других удивили бы христианина ещё

больше.

Череда тех эдипов, что пытались разгадать загадку Сфинкса, насчитывает немало имён. В течение многих веков Сфинкс этот занимался пожиранием самых блестящих и благородных умов христианского мира, но теперь он повержен. Однако вовсе не он, сгорающий от позора, бросился в море и сгинул в результате великой интеллектуальной борьбы, завершившейся полной победой вооружённых знанием символики эдипов. Это как раз сделал тот многогранный символ по имени Иегова, которого христиане — *цивилизованные* народы — принимали за своего Бога. Именно он рухнул под слишком пристальным взором исследователей-аналитиков, и вот — его нет, он утонул.

К ужасу своему, символоги увидели, что тот, кого они принимали за своё божество, служил всего лишь маской, под которой прятались многие и многие другие боги: он оказался лишь *евгемеризацией* мёртвой планеты — в лучшем случае, управителем Луны и Сатурна — у иудеев и гением Солнца и Юпитера — у ранних христиан. Троица же на поверку оказалась лишь астрономической триадой — в отличие от более абстрактного и метафизического образа Троицы в языческом понимании, — состоящей из Солнца (Отца) и двух планет: Меркурия (Сына) и Венеры (Святого Духа, *Софии*, Духа Премудрости, Любви и Истины, а также Люцифера — как и Христа — "звезды светлой и утренней", *см. Откр*. 22,15).[124]

В самом деле, если Отцом является Солнце (или старший Брат, по восточной *эзотерической* философии), то ближайшей к нему планетой является Меркурий (то есть Гермес, Будха, Тот), а мать его на Земле называли Майей.[125] Поскольку планета эта получает в семь раз больше света, чем любая другая, гностики (в астрономическом смысле) называли своего Христоса — а каббалисты своего Гермеса — "семикратным" светом[126] (*см. об этом в конце настоящего параграфа*).

Наконец, именно *этот* бог [Иегова] и был Бэлом, поскольку у галлов Солнце называлось Бэлом, Гелиосом у греков, Баалом у финикийцев, "Элом"[127] у халдеев, а отсюда — "Эл-охим", "Эмману-ил" ("Emanu-EL"), "*Эл*" ("бог") у иудеев.

Каббалистический же бог исчез даже из раввинских трудов, и теперь приходится обращаться к проникнутому глубочайшим метафизическим смыслом "Зохару", чтобы найти нечто вроде Эйн-Софа — того самого безымянного божества и Абсолюта, на которого так авторитетно и громко заявляют свои права христиане. Но, разумеется, его никогда не найдут в книгах Моисея те, кто пытается прочитать их без соответствующего Ключа. С тех самых пор, как он был утрачен, что только ни делали иудеи и христиане, пытаясь соединить обе эти концепции, но все усилия их были напрасны. Единственным результатом их трудов стало то, что они даже Всемирное Божество лишили ЕГО величественного характера и первоначального смысла

Вот что мы писали в Разоблачённой Исиде":

> "Казалось бы, нет ничего более естественного, чем проводить различие между тайным Богом Ιαω — признанным ещё в глубочайшей древности всеми, посвящёнными в эзотерическое знание жрецов, — и его фонетическими двойниками, с которыми, как мы видели, довольно бесцеремонно обходились офиты и другие гностики . . . "[128]

> " . . . В представленных Ч. Кингом (см. "Гностики") офитских геммах мы видим, что за именем "ИАО" обычно следует, а нередко пишется и вместо него, имя "*Иево*", хотя Иево — лишь один из гениев, настроенных против Абраксаса . . . "ИАО" — это наверняка титул Верховного Божества,.. однако оно и возникло не у евреев, и не является их исключительным достоянием. И даже если Моисею было угодно пожаловать это имя "Духу"-хранителю, якобы покровителю и национальному божеству "избранного народа Израиля", то из этого вовсе не следует, что и у других народов Он должен выступать в качестве Всевышнего и Всеединого живого Бога. Мы такую позицию целиком отвергаем. Кроме того, факт остаётся фактом, что "Йахо" или "Иао" изначально является "тайным именем", и до царя Давида ни יהיה, ни יה никогда не употреблялись. До него, за редким исключением, вообще не существовало имён собственных, которые содержали бы в себе "иах" или "йах". Похоже, скорее, на то, что имя "Иегова" Давид позаимствовал у тирейцев и филистимлян, среди которых он жил какое-то

время (2 Цар.). Первосвященником он поставил Садока, от которого произошли садокиты, т.е. саддукеи. Вначале он жил и правил в Хевроне הברין (Хабир-оне, т.е. городе Кабейри), где совершались обряды в честь четырёх (тайных богов). Ни Давид, ни Соломон не признавали ни самого Моисея, ни его законов. Они мечтали возвести храм в честь יהוה, наподобие сооружений, построенных Хирамом в честь Геркулеса и Венеры, Адона и Астарты.

Вот что по этому поводу пишет Фюрст:

"Само это древнее имя Бога, Иахо, которое, независимо *от его происхождения*, по-гречески пишется Ιαο, вероятно, являлось старинным мистическим именем, которым называли Верховное семитское божество. Поэтому именно оно и было сообщено Моисею во время его посвящения в Хор-Иве — *пещере*, — совершённого под руководством кинеянина или каинита Иофора, священника Мадиамского. В какой-то древней религии халдеев, следы которой можно обнаружить у неоплатоников, наивысшее божество, восседающее на престоле превыше семи небес, олицетворявшее собой Духовное Начало Света (*ноус*) . . . и считавшееся *Демиургом*,**[1]** носило имя Ιαο (יהו). Имя это, как и еврейское "Йаха", было тайным и произносить вслух его запрещалось, но оно сообщалось в процессе посвящения. У финикийцев также был Верховный Бог, имя которого состояло из трёх букв и являлось *тайным*, и имя это было Ιαο."**[2]** ("Isis Unveiled", Vol. II, p. 298)[129].

Крест, говорят каббалисты, следуя учению оккультистов, является одним из древнейших — да и, пожалуй, *самым* древним из существующих символов. Мы показали это в самом начале нашего Пролога (см. том I). Как указывают восточные посвящённые, символ этот существует столько же, сколько существует и символ круга, обозначающий бесконечность Божества и первую дифференциацию Его сущности-эссенции, единство духа и материи. Однако эта идея была отвергнута, и вместо неё здесь восприняли одну только астрономическую аллегорию, вписав её в хитроумно придуманные чисто земные события. И сейчас мы это докажем.

Утверждается, что в астрономическом смысле Меркурий является сыном *Coelus* и *Lux* — то есть Неба и Света, или Солнца. С мифологической же точки зрения, он — сын Юпитера и Майи.[130] Он — "вестник" своего Отца, Юпитера. Он — мессия Солнца.[131] Его греческое имя, Гермес, среди всего прочего означает и "Толкователь", то есть "Слово" изречённое, Логос, Verbum. С другой стороны, Меркурий родился на горе Киллена среди пастухов и, ко всему прочему, является их покровителем.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Считавшееся таковым очень, однако, немногими, поскольку творцы материальной вселенной всегда рассматривались подчинёнными Всевышнему Божеству.

[2] См.: Lydus I., c. Ledrenus, I. c.

Будучи гением-психопомпом, он сопровождает души мёртвых в аид и возвращает обратно на землю — то есть занимается тем, что, по преданию, совершил и Иисус после своей смерти и воскресения. Символы Гермеса-Меркурия (*Dii Termini*)[132] устанавливались вдоль дорог и на поворотах (так же, как сегодня устанавливаются в Италии кресты), и *они имели крестообразную форму*.**[1]** Каждые семь день жрецы совершали помазание этих *termini* маслом, а раз в год они украшались гирляндами и, таким образом, считались *помазанными*.

Когда Меркурий через своих оракулов обращается к людям, то произносит следующие слова:

"Я тот, кого вы зовёте Сыном Отца (Юпитера) и Майи. Покидая Царя Небесного (Солнце), я прихожу к вам на помощь, смертные".

Меркурий исцеляет слепых и возвращает им зрение — как психическое, так и физическое.**[2]** Нередко его изображали с тремя головами и тогда называли "трёхглавым" — "*Tricephalos*" и "*Triplex*",[133] — подчёркивая его единство с Солнцем и Венерой. И, наконец, как сообщает Луций

Корнут,**[3]** иногда его изображали вообще без рук, в виде куба, ибо "сила слова и красноречия не нуждается в помощи рук или ног".[134] Вот эта-то кубическая форма и соединяет *termini* непосредственно с крестом, а также с красноречием или силой слов Меркурия — не случайно хитрый Евсевий говорит: "Гермес — это эмблема Слова, творящего и объясняющего всё".[135] Как он пишет, Порфирий учил тому, что речь Гермеса (сегодня в Поймандре это переведено как "*Слово Божие*"!), речь творящая (*Verbum*, "Глагол"), есть рассеянное по всей вселенной жизнедательное начало.**[4]** В алхимии ртуть ("Меркурий") является радикалом *влажного* начала — теми самыми элементарными перво-водами, которые заключали в себе семя Вселенной, оплодотворяемое солнечными огнями. Для выражения этого оплодотворяющего начала египтяне к кресту (символу единства мужского и женского начал в виде соединения вертикали и горизонтали) нередко добавляли и изображения фаллоса (см. египетские музеи). А крестообразные *termini* как раз и выражали эту идею двойственности, которая в Египте передавалась с помощью *кубообразного* Гермеса. Причину этого нам разъясняет автор "Источника мер" (см. также последнюю страницу § XVI, где рассказывается о Приапе гностиков).[136]

В развёрнутом виде, как показывает он, куб превращается в изображение креста *тау* — египетской формы креста, а "присоединение круга к *тау* даёт крест анх"[137] древних фараонов. Это знание, почерпнутое ими у своих жрецов и "царей-посвящённых", они хранили в течение многих и многих веков. Знали они также и что означает "повешение человека на кресте" — эту идею они "сопрягали с идеей происхождения человеческой жизни, а отсюда и *фаллический образ*".[138] Но вот только дело в том, что этот последний образ получил хождение лишь многие эоны и века после возникновения образа плотника и ремесленника богов —

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Монфокон, "Древности" (Montfaucon, *Antiquities*).[139] См. иллюстрации в т. I, илл. 77. Ученики Гермеса после смерти отправляются именно на его планету — Меркурий, их царство небесное.

[2] См. Корнут.

[3] См.: Lydus de Mensibus, iv.[140]

[4] Евсевий. Подготовка к Евангелию (*Preparat*, *Evang*., I. iii. ch. 2).

Вишвакармана, распинающего "посвящённого-солнце" на треугольном токарном станке.[141]

Как пишет тот же автор,

> "*повешение человека на кресте* . . . совершалось именно так, как это изображали индуисты",

однако смысл обряда "сопрягался" с идеей не физического, а *духовного* возрождения. Кандидат в посвящение привязывался к *тау*, или астрономическому кресту, во имя гораздо более великой и благородной идеи, чем просто идея возникновения *земной* жизни.

У семитов же, судя по всему, не было в жизни цели иной и более высокой, как только продлевать свой род на земле. И здесь, отталкиваясь от геометрического смысла, а также, пользуясь числовым методом толкования текста Библии, мы должны сказать, что автор "Иудейско-египетской тайны"[142] совершенно прав. Вся *их* (иудеев) система,

> "судя по всему, с самых древних времён считалась именно той системой, что утвердилась в природе и была принята природой, или Богом, в качестве *основы* или *закона* практического проявления творящей силы — то есть она и представляла собой тот самый *план творения*, в котором творение выступало его практическим воплощением. Кажется, это подтверждается тем обстоятельством, что в соответствии с установленной [в природе] системой, *единицы измерения времени на каждой планете* служат соответственно единицами измерения *величин* планет, а также особенностей их форм — то есть протяжённостей их экваториальных и полярных диаметров . . . " и т.д. и т.д. (с. 3)

"Именно эта система (система как "план творения" — *Е.П.Б.*), по-видимому, и лежит в основании всей структуры Библии в качестве соответствующего фундамента для её *обрядности* и для изображения деяний Божества средствами *архитектуры*, а отсюда и использование священной единицы измерения при описании сада Едемского, Ноева ковчега, скинии и храма Соломона".[143]

Таким образом, сами же защитники этой системы и подтверждают, что иудейский Бог — это не Единое и абсолютное Всё, а в лучшем случае лишь проявленная диада. В геометрическом смысле это некое число, а как символ он представляет собой *эвгемеризованного* Приапа. Но не может же это удовлетворить человечество, жаждущее получить доказательства реальных духовных истин и иметь такого бога, который обладал бы божественной, а не антропоморфической природой. Удивительно, но даже самые учёные из современных каббалистов видят в кресте и круге лишь только символ проявленного *андрогинного* бога-*творца*, связанного с феноменальным миром и активно вмешивающегося в его жизнь.**[1]**

Так, один из них полагает, будто

"человеку (читай: "еврею" или "раввину" — *Е.П.Б.*) удалось получить знание той практической единицы измерения, . . . при помощи которой природа приводит в гармонию размер планет и расписанные, как по нотам, пути их движения . . . "

и пишет далее:

"по-видимому, он действительно обрёл его [знание] и высоко оценил обладание им как средство постижения Бога — другими словами, он *так близко подошёл к пониманию Существа, обладающего таким же умом, как и его собственный*, но только бесконечно более могучим, что оказался способен постигнуть и *закон творения*,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Зохар" и обе "Каббалы" (И. Майера и Мазерса) с приведёнными там толкования, если читатель желает убедиться в этом сам.

утверждённый этим Существом, существовавшим, разумеется, прежде всякого творения (или, выражаясь каббалистически, *Слова*)" ("Source of Measures," p. 5).

Вероятно, это вполне удовлетворяло практический *семитский* ум, но восточные оккультисты вынуждены отказаться от предложения *такого* Бога. В самом деле, такой Бог, такое Существо, "которое имеет человеческий, но только бесконечно более могучий, ум", *не* может иметь *никакого* места *за пределами* цикла творения. Он не имеет ничего общего с *идеальным* пониманием вечной вселенной. В лучшем случае, он — лишь одна из тех *подчинённых творящих* сил, которые в своей совокупности называются "сфиротами", "Небесным Человеком" и Адамом Кадмоном — *вторым логосом* у платоников.

Но всё та же самая идея со всей ясностью просматривается и за умнейшими толкованиями каббалы и её тайн, высказываемыми, например, Джоном А. Паркером, которые приводятся в той же самой книге:[144]

"Думается, ключом к каббале *служит геометрическое выражение площади вписанного в квадрат круга*, то есть отношение куба к сфере, дающее отношение диаметра к длине окружности круга, при этом числовое значение этого отношения выражается в целых числах. Поскольку отношение диаметра к длине окружности является главным и связанным с божественными именами "Элохим" и "Иегова" (каждое из этих слов является соответствующим числовым выражением этих отношений: первое — длины окружности, а второе — диаметра), то им охватывается всё. В Библии используются два выраженных в целых числах отношения длины окружности к диаметру: (1) совершенное и (2) несовершенное. Одно из таких отношений между ними характерно тем, что при вычитании (2) из (1) остаётся некая *единица* значения диаметра, выраженная или обозначенная

значением длины окружности совершенного круга, то есть единичная прямая, имеющая значение совершенного круга, или множитель значения круга" (р. 22).

Однако самое большее, к чему могут привести расчёты подобного рода, — это к разгадке тайн, связанных с *третьим* этапом эволюции, или с "третьим творением Брахмы". А "квадратурой круга" посвящённые индуисты владеют гораздо лучше любого европейца. Но об этом позже.

Всё дело в том, что западные мистики начинают свои рассуждения лишь с той стадии эволюции, когда, по выражению оккультистов, вселенная "впадает в материю". Ни в одной из многочисленных книг каббалы мы не встретим ни одной фразы, которая давала бы нам хоть какой-то намёк на психологические и духовные, равно как и на механические и *физиологические* тайны "творения". Так, может быть, нам следует в таком случае рассматривать эволюцию вселенной как некий прототип — только в гигантском масштабе — обычного полового акта? как "божественный" *фаллицизм*? И должны ли мы воспевать его, как это делает злонамеренный автор недавно вышедшей одноимённой книги? Пишущая эти строки не разделяет такой подход и считает свою точку зрения вполне обоснованной, поскольку даже самое внимательное чтение Ветхого завета — хоть эзотерическое, хоть экзотерическое — по-видимому, не привело даже наиболее увлечённых из числа его исследователей дальше уверенности, построенной на чисто математических основаниях, в том, что каждая сцена, каждый образ и каждое событие, описанные в Пятикнижии от первой до последней главы, связаны, прямо или косвенно, с *процессами рождения*, понимаемого в самой грубой и самой

животной его форме. А потому какими бы интересными и изобретательными ни были применяемые раввинами методы, автор этих строк вместе с другими восточными оккультистами должна всё же предпочесть методы, принятые у язычников.

А значит, и в поисках первоистоков креста и круга мы должны обратиться вовсе не к Библии, а ко временам гораздо более древним, чем время всемирного потопа. Так, возвращаясь к Элифасу Леви и "Зохару", мы от имени восточных оккультистов говорим, что, прилагая практику к принципам учения, они полностью согласны с Б. Паскалем, сказавшим, что "Бог есть круг, центр которого повсюду, а окружность — нигде".[145] Каббалисты же утверждают обратное и настаивают на своих словах единственно из-за желания завуалировать своё учение. Кстати, это определение Бога как Круга вовсе не принадлежит Паскалю, как полагал Э. Леви. Оно было *заимствовано* французским философом либо у Меркурия Трисмегиста, либо у кардинала Николая Кузанского — в частности, из его написанного на латыни сочинения *De Docta Ignorantia*,[146] в котором он использует это выражение. Паскаль же лишь исказил его, заменив в оригинале слова-символы "Космический Круг" на слово "Бог" — *Theos*. У древних и то, и другое служили синонимами.

А.
Крест и Круг

В умах древних философов всё божественное и таинственное всегда связывались с формой круга. Старый мир, твёрдо следовавший в своей символике пантеистическим прозрениям, соединял зримую и незримую Бесконечности в единое целое, а потому символически и изображал Бога и его внешний покров одинаково — в виде круга. Это слияние двух в одно, а также присвоение обоим одинакового наименования — *theos*, — имеет под собой вполне понятные основания, а потому обретает ещё более глубокий *научный* и философский смысл.

В другом месте нашей книги мы уже указывали на то, как Платон объяснял происхождение слова *теос*.[147] Он выводит его из глагола θεῖν (см. "Кратил"), что значит "двигаться" — так движутся небесные тела, которые он связывает с божеством. Согласно эзотерической философии, это Божество — как во время своих "ночей", так и в период своих "дней"(то есть в течение своих циклов покоя и активности) — представляет собой "*вечное нескончаемое движение*", оно находится в состоянии "вечного становления, а также вечно присутствует во вселенной и является вечно Сущим". Если последнее представляет собой чистейшую и фундаментальнейшую абстракцию, то первое

— это единственный способ постичь божество человеческим умом, если отделить от этого божества какую бы то ни было форму и внешний вид. Это — вечная, не останавливающаяся ни на миг эволюция, которая в своём непрестанном продвижении вперёд на протяжении многих и многих эонов совершает кругооборот назад, стремясь вернуться к своему изначальному состоянию — АБСОЛЮТНОМУ ЕДИНСТВУ.

И только малые боги могли выступать носителями символических атрибутов наивысших богов. Так, бог Шу, олицетворение Ра, который появляется в виде "гигантского кота там, где произрастает дерево "персея" в Гелиополе",[148]

[см. "Книга мёртвых" ("Book of the Dead," Ritual XVII, 45-47)],[149] часто изображался на египетских памятниках сидящим и держащим в руках крест, символ четырёх стран света (или четырёх элементов-стихий), который прикреплён к кругу.

В глубоком научном труде "Происхождение природы", принадлежащем перу Джеральда Мэсси, на сс. 408-455 (том I) под заголовком "Типология креста" о кресте и круге содержится столько информации, сколько не найти ни в одном другом известном нам сочинении. Всех желающих получить доказательства древности креста мы отсылаем к этим двум томам. Как указывает автор,

> "понятия "круг" и "крест" неразрывно связаны друг с другом. . . . Круг и четырёхконечный крест объединены в кресте анх в единое целое. Благодаря этому общему их происхождению, оба понятия стали иногда употребляться как синонимы. Например, "чакра", или "диск Вишну", — это круг. Сами названия указывают на кружение, кругооборот, периодичность, колесо времени. Бог использует его в качестве оружия, обрушивая его на головы своих врагов. Так, в качестве оружия Тор применяет "филфот" — крест с четырьмя загнутыми концами (свастику), выступающий символом четырёх стран света. Таким образом, крест несёт в себе то же значение, что и понятие "кругооборот года" . . . В эмблеме колеса крест и круг объединены в единое целое аналогично тому, как это видно в иероглифическом знаке и в петле анх ☥".[150]

Этот двойной глиф всегда почитался как святыня только посвящёнными и никогда — профанами. Рауль-Рошетт (там же) отмечает, что

> "на одной финикийской монете знак ♀ был помещён на оборотной стороне, тогда как на лицевой стороне находилось изображение Овна . . . Этот же самый знак, — иногда называемый "зеркалом Венеры", поскольку символизировал принцип размножения, — применялся для клеймения задних частей особо ценных конематок, принадлежавших к коринфской и другим прекрасным породам лошадей" (см.: Raoul-Rochette, loc. cit. "De La Croix Ansee", Mem. de l'Academie des Sciences, pl. 2, Nos. 8, 9, also 16, 2, p. 320, Цит. по: "Nat. Gen."),

и слова эти подтверждают, что уже в те ранние времена крест превратился в символ человеческого размножения, а *божественные* истоки креста и круга были уже позабыты.

Ещё одна форма креста приводится в "Журнале Королевского азиатского общества" ("The Journal of the Royal Asiatic Society" (vol. xviii., p. 393, pl. 4): —

> "В каждом из четырёх углов помещается кривая в виде дуги в четверть круга так, что если сложить все эти четыре дуги вместе, то образуется один овал. Таким образом, получившаяся фигура совмещает в себе крест и круг — округлости в четырёх частях, соответствующих четырём углам креста. Эти четыре сегмента соответствуют четырём загнутым концам свастики или "филфота" Тора.
>
> Так же и лотос Будды, состоящий из четырёх лепестков, изображён в середине такого креста, при этом лотос представляет собой египетский и индийский символ четырёх стран света.

Если соединить четыре дуги в четверть круга вместе, то получится эллипс, и эллипс же изображён на каждой перекладине креста. Этот эллипс, таким образом, обозначает орбиту земли . . . Сэр Дж. Симпсон (J. Y. Simpson) зарисовал один образец , который мы здесь приводим: это перекрестие двух равноденствий и двух солнцестояний, изображённых внутри земной орбиты.

Такое же яйцеобразное, напоминающее ладью, изображение иногда появляется в индийских рисунках вместе с изображением семи ступеней в каждом конце в виде формы горы Меру".[151]

Таков астрономический аспект этого двойного глифа. Однако существует ещё шесть других аспектов, и можно попытаться дать толкование некоторым из них. Но тема эта так обширна, что сама по себе потребовала бы не одного тома для её описания.

Самым же любопытным из всех этих египетских символов креста и круга, о которых идёт речь в указанной работе, является тот, который получил полное объяснение и обрёл окончательный смысл в свете арийских символов того же рода. Как пишет автор,

"Простой крест, состоящий из четырёх перекладин, — это символ четырёх стран света, но знак креста не всегда бывает так прост.**[1]** В своей форме он восходит к легко узнаваемому прототипу, приспособленному для того, чтобы выражать самые разные идеи. Самым священным крестом в Египте, который мы видим в руках богов, фараонов и мумифицированных телах покойных является крест *анх* ♀ — символ жизни, всего живого, знак некой клятвы, завета . . . Вершиной его является иероглиф "Ру" , поставленный вертикально на крест тау. "Ру" можно перевести как "двери", "врата", "уста" или любое выходное отверстие. А это указывает на то *место* в северной части неба, откуда снова и снова *рождается* солнце. А значит, "Ру" *знака анх представляет собой женский символ того места, откуда происходят рождения, и обозначает север*. Именно в северной части небес богиня семи звёзд, именуемая "Матерью Коловращений", и родила время в каком-то самом первом годовом цикле. И самым ранним символом, указывающим на эти свершившиеся в небесах первые круговорот и цикл, стал крест анх в его наидревнейшей форме — , то есть в виде простой петли, объединяющей в себе одновременно и образ круга, и образ креста. Эта петля помещается перед обозначением древнейшей прародительницы — *Тифона Большой Медведицы*[152] — в качестве её "*арк*", то есть идеограммы, указывающей на *какой-то период времени, завершение, отрезок времени* и означающей один полный оборот.[153]

А значит, это — символ кругооборота, совершаемого в северном участке неба Большой Медведицей. Это и был древнейший год. А отсюда мы делаем вывод о том, что эта петля, или "Ру" севера, обозначает именно этот участок неба как место, где рождается время, — оно и изображается как "Ру" в символе анх. И мы можем это доказать. Эта петля является символом исчисления "арк" или "рек".[154] "Ру" в кресте анх мы встречаем и в виде киприотского RΩ и коптского "Ро" — Р.**[2]** Этот "Ро" был перенесён и в греческий крест , образованный из "Ро" и "Ки", то есть Р-К . . . "Рек" (или "арк") в таком случае являлся знаком, обозначавшим начало всего (*архе*), а узел "арк" — крест севера, задней части небес . . . "[155]

Но, опять-таки, всё это целиком астрономическое и фаллическое толкование. Версия же, изложенная в индийских пуранах, придаёт всему совершенно иную окраску и, не нарушая

[[Примечания]] ————————————————

[1] Конечно, не бывает, поскольку очень часто одним символам *придаётся значение других символов*, и они, в свою очередь, используются в виде идеограмм.

[2] Буква "Р" в славянском и русском алфавитах (в кириллице) — это та же латинская "R".

приведённого выше толкования, позволяет при помощи астрономического ключа раскрыть часть тайн и, таким образом, предлагает более метафизическое прочтение. "Узел анх" не является исключительным достоянием одного лишь Египта. Он известен также и под [санскритским] названием "па́ша" — это шнурок, который Шива держит в своей задней правой руке**[1]** (поскольку

Шива имеет четыре руки).

Махадэва, представленный как Маха-Йог, изображён на рисунке сидящим в позе аскета, а его третий глаз — это тот же "Ру" , вертикально установленный на тау-кресте", имеющем здесь несколько иную форму. "Пашу" он держит в руке таким образом, что крест, то есть петля и перекрестье, образуется его указательным пальцем и частью ладони, прилегающей к большому пальцу руки. Наши востоковеды упорно желают видеть в нём верёвку, которой он якобы связывает всех закоренелых нечестивцев, потому что супруга Шивы, Кали, действительно имеет точно такой же атрибут!

Паша несёт здесь в себе двойной смысл — как и *тришула*[156] Шивы и любой другой атрибут божества. Такой смысл заложен в образе Шивы по той причине, что Рудра, конечно же, воплощает в себе ту же самую идею, что и крест анх в его космическом и мистическом понимании. В руке Шивы этот крест обретает идею *лингама* и *йони*.

А имеется в виду здесь вот что: как мы уже отмечали, в Ведах Шива под этим своим именем ещё неизвестен, и в качестве великого бога — Махадэвы — он впервые появляется только в "Белой Яджурведе", а символом его выступает лингам. В "Ригведе" он носит имя Рудры, "Ревущего" — бога, способного одновременно творить как добро, так и зло, как врачевать, так и убивать. По версии "Вишну-пураны", он рождается из лба Брахмы, затем разделяется на мужчину и женщину и производит на свет рудр, или марутов, одна половина которых представляет собой божеств светлых и добрых, а другая — чёрных и злобных. В Ведах же он представлен как божественное *эго*, стремящееся вернуться к своему чистому божественному состоянию, но, с другой стороны, это божественное эго заточено в земную форму, а потому раздирающие его страсти и превращают Шиву в "Ревущего", "грозного".

Очень хорошо это показано в "Брихадараньяка-упанишаде", в которой рудры — потомство бога огня Рудры — называются "десятью дыханиями жизни" (*праны*, жизни) вместе с одиннадцатым, *манасом*, хотя как Шива он выступает *разрушителем* этой жизни. Брахма называет его Рудрой и даёт ему ещё семь имён, и имена эти обозначают семь его форм проявления, а также семь сил природы, которые действуют разрушительно лишь в целях последующего восстановления и возрождения.

А потому эта крестообразная петля (*паша*), которую он держит в своей руке, когда представлен в качестве аскета-Махайога, не имеет никакого фаллического смысла, и нужно обладать поистине недюжинным воображением в этом направлении, чтобы усмотреть его даже в

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Э. Мур. Индуистский пантеон (Moor's "Hindu Pantheon"), илл. xiii.[157]

обычном астрономическом символе. В качестве эмблемы "дверей, врат, уст и выходного отверстия" символ этот скорее означает "тесные врата", ведущие в царство небесное, нежели "место рождения" в чисто физиологическом смысле.

Да, символ этот действительно представляет собой крест, вписанный в круг, крест анх, *crux ansata* — это действительно так. Но это такой Крест, на котором должны быть распяты все человеческие страсти прежде, чем йог минует эти "тесные врата" — узкий круг тогда мгновенно расширится, превратившись в беспредельность, едва только *внутренний* человек перешагнёт через порог этих врат.

Теперь о том, что касается таинственного созвездия Семи Риши в виде Большой медведицы. Если в Египте он служил священным знаком "древнейшей прародительницы, Тифона", то в Индии — многие века тому назад — весь этот символ соединился с понятием круговращений времени — понятием *юг*, так что Саптарши теснейшим образом связаны с нашей нынешней эпохой — тёмной *кали-югой*.**[1]** Этот великий Круг Времени — а внешний облик его фантазия индийцев представляла себе в образе Черепахи (Курмы или Шишумары[158] — аватарой Вишну) — заключает в себе Крест, воздвигнутый на нём природой в её многообразном делении на звёзды, планеты и созвездия и в их самом различном распределении. Так в "Бхагавата-пуране" (V, xxx) говорится, что

> "на *кончике хвоста этого животного, голова которого обращена на юг*, а тело *имеет форму круга*, располагается Дхрува (в прошлом полярная звезда); а *вдоль хвоста* находятся Праджапати, Агни, Индра Дхарма и т.д.; *по бёдрам* же расположены Семь Риши".[159]

Это, таким образом, самые первые и наидревнейшие Крест и Круг, образованные Божеством (в символическом образе Вишну) — это Вечный Круг Бесконечного Времени, *Кала*, на плоскости которого крестообразно расположены все боги, их создания, а также всё тварное, рождённое в рамках Пространства и Времени — и все они, как учит философия, умирают в период Махапралайи.

Между тем, это именно они, Семь Риши, ведут счёт времени и продолжительности событий, протекающих в нашем семеричном цикле жизни. Они так же таинственны, как и их предполагаемые супруги, Плеяды, из которых лишь одна — та, что прячется, — оказалась целомудренной. Эти Плеяды (Криттика) — няньки бога войны Карртикейи (аналога Марса, бога западных язычников). Считается, что это именно он стоит во главе воинств небесных — а точнее, воинств сиддх[160] (слово "сиддха" можно перевести как "небесный йог" и "земной святой мудрец") — и именуется "Сиддха-сеной".[161] Эта черта роднит Карттикейю с [архангелом] Михаилом, "главой небесных воинств", а также непорочным *Кумарой*.**[2]**

Воистину, он — "Гуха",[162] в той же мере *таинственный*, как и Саптарши вместе с Криттика (семь риши и Плеяды), поскольку правильное толкование их всех открывает перед адептом великие таинства оккультной природы. Здесь, пожалуй, стоит упомянуть ещё один момент в связи с вопросом креста и

[[Примечания]] ————————————————

[1] Которую маркиз Ив д'Альвейдр, иерофант и *вождь* значительной части французских каббалистов, в своей "Миссии евреев" ("Mission des Juifs") называет Золотым Веком!

[2] Тем более, что Карттикейя известен как победитель Трипурасуры и титана Тараки, а Михаил — как победитель дракона. Карттикейя и Индра зачастую отождествляются друг с другом.

круга, так как он тесно связан со стихиями огня и воды, играющими важнейшую роль в символике круга и креста.

Так, если верить Овидию, то Марс родился от одной лишь матери (Юноны) безо всякого участия со стороны отца[163] — точно так же, как и аватары (например, Кришна) у народов запада и востока. Карттикейя же рождается ещё более чудесным образом — ни от отца, ни от матери, а из семени Рудры-Шивы *через посредничество* Агни, роняющего каплю этого семени в Ганг. Таким образом, он

рождается из *огня и воды* — "мальчик, светлый, как солнце, и прекрасный, как луна".[164] Потому и зовётся он *Агнибхувой* (сыном Агни) и *Ганга-путрой* (сыном Ганга). Вдобавок ко всему, как указывает "Матсья-пурана", его няньки, Криттика, находятся под началом у Агни, или, выражаясь словами самой пураны, "семь риши находятся на одной родственной линии с блистательным Агни",[165] а потому они и получили имя *Агнейя*.[166] Связь эту нетрудно продолжить и дальше.

Таким образом, именно риши отсчитывают время и периоды кали-юги, века греха и скорби. Обратимся к "Бхагавата-пуране" (XII, II, 26, 32) и к "Вишну-пуране". В последней мы читаем:[167]

> "Когда благородный свет Вишну (Кришна) покинул землю и отправился на небеса, тогда в мир и вторглась кали-юга, в эпоху которой человек предаётся греху . . . Когда Семь Риши пребывали в Маге,[168] наступила кали-юга, длящаяся 1200 (божественных) лет (432 тыс. лет для смертных); и, когда из Маги они должны достичь Пурвашадхи,[169] тогда этот век Кали войдёт в силу — во время царствования Нанды и его наследников".[170]**[1]**

Всё вышесказанное относится к круговращению риши,

> "когда в небе восходят две первых звезды Семи Риши (Большой медведицы) и ночью наблюдается определённый лунный астеризм, происходящий при равном расстоянии между ними, тогда семь Риши остаются неподвижными в этом сочетании на протяжении ста лет"[171] —

такие слова вкладывает в уста Парашары явный ненавистник Нанды. По Бентли,[172] описанное выше представление возникло среди астрономов для количественного измерения предварения равноденствий. И сделали они это

> "вообразив существование некой линии, или огромного круга, проходящего через полюса эклиптики и начало неподвижного Маги, и такой круг должен был пересекать некоторые звёзды в Большой медведице . . . А поскольку семь этих звёзд называются "риши", то и этот воображаемый круг стал называться линией риши; и, благодаря тому, что прецессия неизменно привязана к началу лунного астеризма Мага, то оно может быть зафиксировано как некая точка отсчёта посредством указания градуса и т.д. любого движущегося лунного дома, пересекаемого этой линией или кругом" ["Исторический взгляд на индуистскую астрономию" ("Historical View of the Hindu Astronomy," p. 65)][173].

[[Примечания]] ————————————————

[1] Нанда является первым монархом-буддистом — Чандрагуптой, против которого ополчились все брамины. Он принадлежит к династии Маурьев и приходится дедом Ашоке. Это один из тех фрагментов, которые отсутствуют в более раннем тексте пураны. Они были позднее добавлены вайшнавами, известными своими многочисленными вставками, сделанными ими из чувства сектантской вражды, и в этом отношении они мало чем отличаются от христианских отцов церкви.

Вот уже много лет ведутся споры по поводу индуистской хронологии, и спорам этим не видно конца. Но есть один момент, который мог бы помочь определить — хотя бы приблизительно — эпоху, когда возникли эта символика Семи Риши и их связь с Плеядами.

Когда боги доставили Карттикейю на воспитание к Криттика, то нянек этих было всего только шесть — отчего Карттикейя и изображается *шестиголовым*. Но после того, как поэтическая фантазия древнеарийских символогов превратила их в супруг Семи Риши, их число *выросло до семи*. Вот их имена: Амба, Дула, Нитатуи, Абраянти, Магаянти, Варшаянти и Чупуника. Есть и другие наборы имён, которые отличаются от приведённых нами. Однако в любом случае Семь Риши были превращены в мужей Семи Криттика ещё до исчезновения седьмой Плеяды. А иначе как бы индийские астрономы могли рассуждать о звезде, которую невозможно разглядеть без помощи сильнейших телескопов? Уж не по этой ли самой причине в каждом подобном случае большинство событий, описанных в индийских легендах, относят к числу "самых недавних открытий и, разумеется, имевших место *уже в* христианскую эпоху"?

Самые древние санскритские рукописи, посвящённые вопросам астрономии, начинают свой ряд *накшатр* (27 лунных астеризмов) со знака Криттика, и это обстоятельство позволяет их датировать, как минимум, 2780 годом до Р.Х. — для этого достаточно обратиться к "Ведийскому календарю", с которым согласны даже востоковеды. Последние, правда, выходят из этого трудного положения, утверждая, что сам этот календарь ещё не может служить *доказательством* того, что в то время индусы действительно были знакомы с астрономией, и уверяют своих читателей, будто, невзирая на существование календаря, индийские *пандиты*, вероятно, заимствовали свои знания о лунных домах, возглавляемых Криттика, от финикийцев и т.д.

Как бы то ни было, но Плеяды являются стержнем всей системы символики звёзд. Они расположены в созвездии Тельца (в области его шеи), и Медлер, как и другие астрономы, считает их *центральной группой* во всей системе Млечного пути, а в каббале и в восточной эзотерике они рассматриваются как *семёрка звёзд*, родившаяся из первой проявившейся стороны верхнего треугольника

— сокрытого △. Этой проявившейся стороной и является созвездие Тельца — символ Единого (цифра 1). Оно также символически обозначается первой буквой ивритского алфавита, *алефом* א ("бык" или "вол"), синтезом которого выступает десятка (10) или *йод* י, буква и число совершенства. Таким образом, даже в астрономии Плеяды (и Альциона, в частности) считаются тем стержнем, вокруг которого *вращается наша вселенная неподвижных звёзд*, тем центром, из которого исходит и в который возвращается *божественное дыхание* — ДВИЖЕНИЕ, никогда не прекращающееся в течение манвантары. Отсюда и возникло это понятие, Круг и звёздный крест на его лице, играющее столь важную роль в восточной философии и её звёздной символике.

Как учит нас Тайная доктрина, всё во вселенной — так же, как и сама вселенная — образуется (создаётся) во время своих периодических проявлений за счёт ускорения ДВИЖЕНИЯ под действием ДЫХАНИЯ

некой силы, не поддающейся никакому познанию (во всяком случае, неизвестной нынешнему человечеству) в феноменальном мире. Дух Жизни и Бессмертия[174] всегда и везде символически обозначался кругом: отсюда и образ змеи, кусающей собственный хвост, — символ Мудрости в круге бесконечности. То же значение имеет и астрономический крест — крест, вписанный в круг, а также символ в виде сферы с добавленными к ней крыльями, превратившийся в священного скарабея у египтян, и даже само его название красноречиво говорит о заложенной в нём тайной идее. Ведь скарабея в Египте (в папирусах) называют *Хепирру* (*Khopirrou*) и *Хепри* (*Khopri*) от глагола *хепру* (*Khoprou*) "становиться", "превращаться",[175] а потому и образ его стал служить символом и эмблемой человеческой жизни, а также последовательного ряда *становлений* человека, происходящих в ходе различных странствований и метемпсихических перевоплощений освободившейся из тела души.

Этот мистический символ ясно указывает на то, что египтяне верили в идею перевоплощения одной и той же бессмертной Сущности и в то, что она проходит длинную цепочку жизней и существований. Однако это учение, будучи эзотерическим, хранилось в тайне и передавалось кандидатам в посвящение лишь во время мистерий жрецами-иерофантами и царями-посвящёнными. Бестелесные разумы (планетарные духи, то есть творящие силы) всегда изображались в форме круга. В философии иерофантов, уходящей своими корнями в первобытные времена, эти *незримые* круги обозначали первообразы вызывающих к жизни причин, и строителей, создавших все небесные тела, то есть их *зримые* тела и покровы, а сами же они [строители] являлись их душами. В древности это учение носило, несомненно, универсальный характер (см. Иез. 1).[176]

Так, Прокл (см.: "Коммент. к Евклиду", кн. V) пишет:

> "Прежде чисел математических есть числа *самодвижущиеся*; прежде цифр явленных есть цифры жизненные, а прежде миров материальных, *которые движутся по кругу*, Творящая Сила произвела круги *незримые*".[177]

"*Deus enim et circulus est*",[178] — утверждает Ферекид в своём гимне Юпитеру. Следуя герметической аксиоме, Пифагор предписывал ученикам в часы медитаций принимать такое распростёртое на полу положение, чтобы оно как можно больше напоминало круг.[179] "При медитации необходимо принимать положение, как можно больше напоминающее совершенный круг", читаем мы в Тайной Книге. Как сообщает своим читателям Пиерий,**[1]** такой же обычай пытался ввести среди людей и Нума. А Плиний сообщает: "Во время нашего священнодействия мы, так сказать, сворачиваемся, *totum corpus circumagimur*."[180]**[2]**

Видение пророка Иезекииля также

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: *Pierius Vale*.[181]

[2] Богиня Баст изображалась с кошачьей головой. В Египте это животное почиталось по ряду причин, в том числе и как один из символов луны, "ока Осириса" (или солнца), светящего в ночное время. Кошка была также священным животным Сехмет.[182] Среди мистических причин было и то обстоятельство, что во время сна она сворачивалась клубком, то есть тело её принимало форму *круга*. И рекомендовалась эта поза ввиду действия определённых оккультных и магнетических факторов: она позволяла некоторым образом регулировать обращение витального флюида, которым кошка наделена в значительной степени. Поговорка, согласно которой у кошки имеется "девять жизней", имеет под собой веские физиологические и оккультные основания.

Дж. Мэсси в §I "Символика" приводит также одну астрономическую причину этого. "Кошка могла видеть [днём] солнце, а ночью сохраняла его образ в своих глазах (оно было как бы оком
[[Продолжение примечания на следующей странице]]

живо напоминает об этой мистичности круга, когда мы читаем его слова о том, как он наблюдал бурный ветер, из которого возникло "на земле . . . по одному колесу . . . и по устроению их казалось, будто колесо находилось в колесе" (1, 15-16). . . . "ибо дух животных *был* в колёсах" (1,20).

> "*Дух* кружится, кружится на ходу своем, и возвращается . . . на круги свои", —

говорит Соломон (Еккл. 1,6), который в английском[183] *переводе* говорит о "ветре", тогда как в *оригинальном тексте* его слова относятся одновременно к *Духу* и *Солнцу*. Но у нас есть "Зохар", служащий для нас единственным толковым словарём к Екклесиасту-Проповеднику, и его каббалистический текст поможет нам разобраться в смысле этой, вероятно, действительно весьма туманной и трудной для понимания фразы.

> "Кажется, будто здесь говорится о кругообразном движении солнца, но речь здесь на самом деле идёт о духе, который "*под солнцем*" и который именуется Святым Духом, и вот он-то и движется кругообразно в двух направлениях, с тем чтобы они (Он и Солнце) *соединились в одной и той же Сущности* . . . " (*Zohar*, fol. 87, col. 346).[184]

Брахманическое "золотое яйцо", из которого возникает бог-творец, Брахма, — это тот же самый "круг с точкой посередине", о котором говорил Пифагор и который является наиболее наглядным символом. Согласно Тайному учению, сокрытое Единство — а оно может быть представлено как Парабрахман или как "Великий Предел" Конфуция;[185] как сокрытое божество Пта, как Вечный Свет или как всё тот же иудейский Эйн-Соф — всегда символизируется кругом, "нулём" (это абсолютное Ничто, оно *беспредметно*, ибо оно *беспредельно* и заключает в себе Всё). А бог проявившийся (в своих творениях) обозначается как *диаметр этого круга*.[186]

Символический смысл этой основополагающей идеи становится, таким образом, очевидным: прямая, проходящая через центр круга, имеет геометрическую длину, но не обладает ни шириной, ни глубиной — это воображаемый, женский символ, пересекающий вечность и лежащий в плоскости (или в плане) существования *феноменального мира*. Он *обладает измерением*, тогда как сам круг пространственного измерения не имеет — выражаясь алгебраически, он представляет собой

размерность уравнения (the dimension of an equation).

Другой способ символического выражения той же самой идеи мы обнаруживаем в *декаде* Пифагора — синтезе в виде двузначного числа *десять* (единица, 1, и круг, или ноль) абсолютного *Всё*, проявляющегося как Слово, то есть как порождающая Сила Творения.[187]

Б.
Падение Креста в Материю

Всех желающих оспорить этот пифагорейский символ на том основании, что, дескать, пока ещё точно не установлено, в какой именно период

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] ночным), тогда как оно оставалось невидимым для людей (как луна отражает свет солнца, так и кошка, как считалось, отражает его в своих фосфоресцирующих глазах) . . . Можно сказать, солнечный свет отражается в *луне*, так же как в наших *зеркалах*. Так и египтяне воспринимали глаз кошки как зеркало".

древности впервые появляется ноль — в частности, в Индии — мы отсылаем к "Разоблачённой Исиде", т. II, сс. 299, 300 *и след*.

Если чисто теоретически допустить, что древний мир не был знаком ни с нашими способами математических вычислений, ни с арабскими цифрами — хотя мы твёрдо знаем, что это не так, — то идея *круга* и *диаметра* и служит доказательством того, что она как раз и стала самым *первым* космогоническим символом.

Ещё до всех *триграмм* Фу-си, ещё до *ян* и *инь* — единицы и двоицы, по хитроумному объяснению Элифаса Леви (см. "Dogme et Rituel", Vol. I, p. 124) — Китай имел своего Конфуция и своих даосов.**[1]** Первый вписывает "великий предел" в круг с горизонтальной поперечной прямой; вторые помещают под большим кругом три концентрических круга, а *суньские* мудрецы изображали "великий предел" в верхнем круге, а небо и землю — в двух нижних малых кругах. Все эти *яны* и *ини* — изобретения гораздо более поздних времён.

Ян — Инь

Только так и никак не иначе рассматривали Наивысшее Божество Платон и его школа, какими бы эпитетами они во множестве случаев ни награждали "Бога над всем" (ὁ ἐπὶ πᾶσι θεός). Платон был посвящённым, а потому он никак не мог верить в личностного Бога — гигантскую тень человека. Такие его эпитеты, как "властитель" или "законодатель вселенной", имеют чисто абстрактный смысл — и это прекрасно осознавалось любым оккультистом, в не меньшей степени, чем всякий христианин, верующим в существование единого Закона, управляющего вселенной, но при этом признающим и его неизменность.

"За пределами всего *конечного* сущего", — утверждает он, —

> "за пределами всех *вторичных* причин, всех законов, идей и начал стоит некий Разум или Ум (νοῦς) как первоначало всех начал, Наивысшая Идея, на которой зиждутся все другие идеи . . . та *перво*-субстанция, *из которой все вещи черпают своё бытие и эссенцию-сущность*, — первая и главная причина всего существующего порядка вещей, всей гармонии, красоты и великолепия и всего блага, которые наполняют собой вселенную, — тот, которого зовут,

подчёркивая его первенство и превосходство, Наивысшим Благом, единственным Богом (ὁ θεός) и "Богом над всем".**[2]**

Слова эти, как показывает сам Платон, не относятся ни к "Творцу", ни к тому "Отцу", о которых говорят наши сегодняшние монотеисты, а к *идеальной* и абсолютной причине. Ибо, как говорит он, этот θεός, "Бог над всем", "*не есть ни истина, ни разум*, но Отец их",[188] — их Первопричина. Да разве мог бы Платон — величайший ученик древнейших мудрецов и сам мудрец, для которого единственной целью в этой жизни было постижение истинного знания — когда-либо поверить в такого бога, который способен проклясть человека и обречь его на вечные муки при малейшем поводе?**[3]** Это мог быть кто-угодно, но только не он, считавший лишь тех

[[Примечания]] ————————————————

[1] А также в "Цань тун ци" Вэй Бояна.

[2] См.: Cocker, "Christianity and Greek Philosophy," xi, p. 377.

[3] Подлинный вопль отчаяния слышится в "Таинствах жизни человеческой" ("Mystères de la vie humaine, p. 117) графа де Монлозье. Но слова его — лучшее подтверждение того, что эта Причина "превосходства и блага", которая, по словам Платона, наполняет собой всю вселенную, не имеет ничего общего ни с *его* [графа] Богом, ни с *нашим* миром. "Au spectacle de tant **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

истинными философами и искателями истины, кто обладает знанием об *истинно сущем*, а не о мнимом; о *вечно* сущем, а не о преходящем; о том что существует в своём *неизменном* виде, а не о том, что способно таять, убывать и попеременно то возникать, то разрушаться.**[1]**

По проложенному им пути шли также Спевсипп и Ксенократ. Единое, изначальное, не могло существовать в том смысле, как понимает это смертный человек. "Τίμιον (то, что *почитается* за бога) пребывает и в центре, и в окружности, но *оно есть лишь отражение Божества* — мировая Душа"**[2]** — площадь поверхности круга. Крест и круг — понятие универсальное и столь же древнее, как и сам человеческий ум. Они стоят в числе важнейших в длинном ряду, так сказать, международных символов, которые очень часто выражают великие научные истины, не говоря уже о том, что имеют прямое отношение к психологическим и даже физиологическим таинствам. Этот символ как раз именно такого рода построен на принципах древнейшей эзотерической космогонии.

Слова Элифаса Леви ничего толком не объясняют, когда он говорит о том, что Бог, вселенская Любовь, понуждает мужскую *единицу* выкапывать бездну в женской *двоице*, то есть в хаосе, с тем чтобы произвести мир. Во-первых, такой взгляд на вещи слишком груб и в этом мало чем отличается от многих других, а во-вторых, он оказывается неспособным объяснить суть вопроса и сохранить при этом почтительное отношение к способностям Божества, которые в данном случае носят чересчур очеловеченный характер. Именно во избежание подобного антропоморфизма посвящённые никогда и не применяют слова "Бог" для обозначения единственного (и только единственного!) Принципа вселенной и, твёрдо следуя издревле сложившимся во всём мире традициям Тайного учения, они не могут согласиться с тем, что столь несовершенная и зачастую не очень-то чистая работа могла быть действительно выполнена тем, что являет собой абсолютное Совершенство.

Нам нет нужды перечислять здесь другие, ещё более мудрёные метафизические трудности. Между спекулятивным атеизмом и бредовым антропоморфизмом должна существовать некая философская середина, уравновешивающая обе крайности. И только признав присутствие во всей природе незримого Начала, наивысшим проявлением которого на земле является человек, и можно решить эту задачу, которая сродни математической — вот только *x* в ней никогда не удастся ухватить с помощью нашей земной алгебры. Индуисты попробовали решить её с помощью своих *аватар*, а христианам *показалось*, будто

[[Примечания]] ————————————————

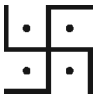
[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] de grandeur opposé à celui de tant de misère,

l'esprit qui se met à observer ce vaste ensemble se représente je ne sais quelle grande divinité *qu'une divinité plus grande et plus pressante* encore aurait comme brisée et mise en pieces en dispersant ses debris dans tout l'univers".[189] Это Божество — "ещё более великое и более властное", чем "добрый" бог нашего мира, — это Карма. Именно это истинное Божество как раз ясно и указывает нам на неспособность этого меньшего, нашего *внутреннего* Бога (пока личного), остановить могучую длань этого великого Божества — ту Причину, которую мы пробуждаем своими собственными действиями, порождая цепочки малых причин. Она и называется Законом Воздаяния.

[1] См.: "Isis Unveiled," *Before the Veil*, xii (Vol. I).

[2] Платон. Парменид, 141, е.

им и в самом деле удалось это сделать — с помощью своего единственного воплощённого Божества. С экзотерической точки зрения, неправы и те, и другие. В *эзотерическом* же плане они одинаково весьма недалеки от истины. Из апостолов западной религии, кажется, один только Павел если и не раскрыл, то хотя бы обозначил древнейшую тайну Креста. Все же остальные, объединяя и индивидуализируя это всемирное Присутствие, создают из него синтез в виде одного символа — центральной точки распятия — и тем самым показывают, что они так никогда и не понимали подлинный дух Христова учения, а своими толкованиями они лишь принизили его величие по целому ряду пунктов. Они уже позабыли весь духовный смысл этого всемирного символа и эгоистично монополизировали его — как будто Беспредельное и Безграничное возможно поместить в ограниченные и условные рамки одного-единственного проявления, которому придаются индивидуальные черты человека или даже народа!

Идея четырёх отрезков , пересекающихся в виде креста, как и смысл знака Гермеса — обозначение четырёх кардинальных точек — не представляла никакой тайны для индуистских, браминских и буддистских мистиков за тысячи лет до того, как о ней впервые услышали в Европе, и символ этот был распространён во всём мире в прошлом так же, как и сегодня. А загнув концы этого креста, его превратили в *свастику*  — буддисты-монголы её называют *уань*.**[1]** Идея его состоит в том, что его "центральная точка" не может ограничиваться лишь одним индивидом, каким бы совершенным тот ни был. Это *единственное* Начало (Бог) заключено во всём человечестве, а человечество, как и всё остальное, заключено в нём, подобно каплям воды в океане, а четыре его конца устремлены к четырём кардинальным точкам и поэтому теряются в бесконечности.

По преданию, один посвящённый, исарим, обнаружил в Хевроне *на теле умершего* Гермеса ныне широко известную *Изумрудную* скрижаль[190] — в ней, как считается, изложена вся сущность мудрости герметизма . . . Там были начертаны следующие слова:

> "Отдели землю от огня, тонкое от грубого . . . Вознесись с земли на небо, а затем снова спустись на землю".[191]

В этих словах заключены и *загадка* креста, и разгадка его двойной тайны, совершенно понятная оккультистам.

> "Философский крест — две прямые, проведённые в противоположных направлениях, горизонталь и вертикаль, высота и ширина, которые геометрически устрояющее мир Божество разделяет в точке их пересечения, и такой крест образует магическую и одновременно научную четверицу, когда он вписан в правильный квадрат — вот основа основ для оккультиста. В его мистических пределах и заключён универсальный ключ, отпирающий двери в любую науку — как физическую, так и в духовную. Он — символ нашего человеческого существования, ибо этот круг жизни охватывает

[[Примечания]] ————————————————

[1] Несомненно, *свастика* — один из старейших символов древних рас. До наших времён, говорит Кеннет Р. Маккензи (см. "Royal Masonic Cyclopeadia"), она (свастика) "дошла в виде молота" масонского братства. Среди многочисленных "значений", перечисляемых автором, мы, однако, не находим самого главного — масоны явно не знают его.

собой четыре оконечности креста, обозначающие в порядке их следования рождение, жизнь, смерть и БЕССМЕРТИЕ".[192]

"Прилепись," — говорят алхимики, — "к буквам четырёхбуквицы, расположенной следующим образом . . . Здесь присутствуют буквы неречённого имени, хотя ты можешь и не заметить их сразу. Здесь, по каббале, заключена не подлежащая огласке аксиома — то, что учителя и называют магическим арканом" ("Разоблачённая Исида").[193]

Повторим ещё раз:

"Изображения тау-креста , а также египетского астрономического креста , бросаются в глаза в нескольких галереях, уцелевших среди развалин в Паленке. На одном барельефе во дворце в Паленке, на западной его стороне, можно видеть тау-крест, высеченный как иероглиф прямо под фигурой сидящего человека. Стоящая фигура, склонившись над первой, накрывает ей голову покрывалом посвящения левою рукою, тогда как правая рука фигуры поднята, а указательный и средний палец указывают на небо. Позой этой фигура в точности напоминает благословляющего христианского епископа или Иисуса, нередко изображаемого во время Тайной вечери . . . "[194]

"Египетскому иерофанту давали квадратный головной убор, который он должен был носить постоянно . . . Совершенный тау-крест, образуемый вертикалью (спускающимся мужским лучом), горизонталью (материей, женским началом) и мировым кругом, служил атрибутом Исиды, и только после смерти иерофанта помещался на грудь его мумии. Эти квадратные головные уборы по сей день носят армянские священники.

Заявления о том, будто крест — это чисто христианский символ, введённый в обращение уже после наступления нашей эры, слышать действительно странно, коль скоро мы читаем у Иезекииля о том, что знак тау (в переводе Вульгаты) было велено проставить на челе у тех людей из народа иудейского, которые убоялись Господа [Иез. 9,4). У древних иудеев этот знак изображался в таком виде: , а в древнеегипетской иероглифике — как обычный христианский крест (*мат*, эмблема стабильности). Также и в Откровении[195] словами "Альфа и Омега" (дух и материя), "первый и последний" запечатляется имя Отца на челах у *избранных* . . . "[196]

"Моисей (Исх. 12,22) велит соплеменникам пометить свои дверные косяки и перекладины кровью, чтобы "Господь Бог" по ошибке не поразил кого-нибудь из собственного избранного народа вместо обречённых египтян. И этой меткой был именно крест тау! Точно таким же был и египетский крест с рукояткой, служивший Гору талисманом, и с помощью его половины тот воскрешал мертвых, как это видно на одной из скульптур в развалинах Фил".[197]

Итак, мы уже достаточно много рассказали о свастике и тау-кресте. Поистине, крест восходит к самым неисповедимым глубинам архаики! И покров этой тайны скорее сгущается, чем проясняется, когда мы видим, что изображения свастики и тау-креста запечатлены на истуканах острова Пасхи, на каменных находках в древнем Египте, в Центральной Азии, на памятниках, относящихся к дохристианским временам в Скандинавии —

словом, повсюду! Крест как будто отбрасывает гигантскую тень, которая бесконечно уходит всё глубже и глубже во времена древности, и автор "Иудейско-египетской тайны" с недоумением взирает на неё, не будучи в силах возвести символ ни к одному конкретному народу или человеку.

Он обращается к оставленным иудеями *таргумам*,

> "но смысл их затемнён переводом. Например, в арабском тексте книги Иисуса Навина (8,29)[198] и в "Таргуме Ионафана" говорится: "*Царя Гайского распял на дереве*". В переводе Септуагинты говорится о подвешивании на *двух кусках дерева*, то есть на *кресте* (см.: Вордсворт о книге Иисуса Навина). . . .
>
> Страннейшее выражение такого рода мы встречаем в Числ. 25,4,[199] где в переводе Онкела (?)[200] мы читаем: "Распни их пред Господом (Иеговой) *против солнца*". Используемое здесь слово יקע, "пригвоздить", в Вульгате переведено совершенно правильно (см. Фюрст) как "распять". Само построение фразы здесь мистично".[201]

Всё это так, но сам дух этой фразы никогда не понимался правильно. Выражение "распять перед солнцем (а не против солнца)" применялось при посвящении. Пришло оно [в Израиль] из Египта, но первоначальные его истоки находятся в Индии. Ключ к этой загадке следует искать в мистериях посвящения. Посвящённый адепт — после успешного прохождения им всех испытаний — *прикреплялся* (не *прибивался гвоздями*, а просто привязывался) к скамье, имевшей форму тау-креста (в Египте) или свастики, не имеющей четырёх изгибов на концах (в виде: , а не), и погружался в глубокий сон ("Сон Силоама" — так он называется по сей день у посвящённых в Малой Азии, в Сирии и даже в верхнем Египте). В таком состоянии он оставлялся на три дня и три ночи, пока его духовное Эго, как считалось, пребывало в общении с богами, спускалось в Гадес, Аменти или Паталу (в каждой стране по-своему), чтобы творить милосердие душам людей или духам стихий. Тело же его всё это время лежало в храмовом подземелье или в подземной пещере. В Египте оно помещалось в саркофаг, находящийся в камере Царя пирамиды Хеопса. В ночь с второго на третий день тело переносилось к выходу из галереи, где в определённый час лучи восходящего солнца падали на лицо испытуемого кандидата, пребывающего в состоянии транса, и он пробуждался, чтобы пройти посвящение у Осириса и бога Мудрости Тота.

> "Прежде чем опровергать наши слова, пусть сомневающийся читатель познакомится с оригиналами иудейских книг. Пусть обратится к весьма красноречивым египетским барельефам — особенно к изображениям в храме Фил, воспроизводящим одну из *сцен посвящения*. Два бога-иерофанта — один с головой ястреба (Солнце), второй с головой ибиса (Меркурий, Тот, бог Мудрости и тайного знания, писец Осириса-Солнца) — стоят над телом кандидата, только что прошедшего посвящение. Они льют ему на голову двойной поток воды (воды жизни и воды нового *рождения*), и поток этот изображён в виде сплетения креста и множества маленьких крестов анх. Так аллегорически изображается момент пробуждения кандидата

> (теперь уже посвящённого), когда лучи утреннего солнца (Осириса) падают на макушку его головы (*его оцепеневшее тело помещено на* деревянном тау-кресте, *чтобы оно могло воспринять падающие лучи*).
>
> Затем появлялись иерофанты-посвятители, которые произносили священные слова, обращённые как бы к Осирису, но на самом деле — к внутреннему Духовному Солнцу, просветляющему заново рождённого человека изнутри. Пусть читатель поразмыслит над природой связи Солнца с крестом с точки зрения его физического плодородия и воздействия на духовное возрождение — связи, отчётливо осознававшейся с времён глубочайшей

древности. Пусть он осмотрит гробницу Бейт эль-Вали, воздвигнутую в царствование Рамзеса II, и в ней он сможет легко обнаружить кресты какой угодно формы и в каком угодно положении. Такие же изображения он увидит и на троне этого царя, и, наконец, на фрагменте оформления Зала предков, относящегося к правлению Тутмоса III, — этот фрагмент хранится в Национальной библиотеке в Париже и изображает поклонение Бахан-Алеаре.[202]

В этом исключительном по красоте скульптурно-живописном фрагменте мы видим, как исходящие от солнечного диска лучи льются на анх, установленный на кресте, и позднейшие изображения креста Голгофы представляют собой точную копию этого креста. В древних манускриптах кресты эти назывались "жёстким ложем того, кто пребывает в родовых муках (духовных), *рождая самого себя*". Множество таких крестообразных "лож", к которым привязывались кандидаты, введённые в состояние глубочайшего транса на завершающем этапе наивысшего посвящения, было обнаружено в подземных залах, расположенных под руинами египетских храмов. Во всех отношениях достойные святые отцы вроде Кирилла и Феофила широко пользовались ими, считая, что кресты эти были принесены туда и схоронены какими-то новообращёнными христианами. И один только Ориген — а потом уже и Климент Александрийский, как и другие бывшие посвящённые, — знал, в чём тут дело. Но все они предпочитали молчать".[203]

Опять же, пусть читатель вчитается во все эти индуистские "сказки", как их предпочитают называть востоковеды, пусть он вспомнит легенду о Вишвакармане — творящей силе и великом ваятеле мира, который в Веде[204] именуется "богом всевидящим", "приносящим себя в жертву самому же себе" (а это значит, что духовные эго всех смертных состоят из его собственной сущности, они *одной сущности с ним*). Вспомним, что его называют *Дэвой Вардхикой*, "божественным строителем", и это именно он связывает своего зятя Сурью (Солнце) на своём станке — в экзотерическом изложении; на свастике — в эзотерическом предании; а на земле выступает в роли иерофанта-посвятителя, "отрезая" часть его [Солнца] лучезарного света. Вишвакарман — напомним ещё раз — считается сыном Йога-Сиддхи, то есть священной силы йоги; он — изготовитель "огненного оружия", магической "агнеястры". Более подробно эта тема, однако, рассматривается в другом месте.

Между тем, автор столь часто цитируемого нами каббалистического труда задаётся следующим вопросом:

"Теоретический смысл распятия, очевидно, был как-то связан с тем, что́ этот символ был призван воплощать в себе (устройство райского сада,[205] символически изображаемое в образе распятого человека — *Е.П.Б.*). Но как? И что оно [распятие] должно было обозначать? Символ этот указывал на источник происхождения всех единиц измерения и тем самым подчёркивал наличие некоего *закона* или *плана творения*. Но какой смысл

мог нести в себе фактический акт распятия для людей в практическом отношении? И, тем не менее, оно действительно служило зримым образом, указывающим на таинственные функции всё той же системы, и мы видим это в самой реальной практике распятия людей. Чем глубже мы погружаемся в таинственные функции этих числовых значений (в связь соотношения 113 к 355 с соотношением 20612 к 6561, символическим выражением которой является образ *распятого человека — Е.П.Б.*), тем больше понимаем, что они уходят всё глубже и глубже [в толщу бытия]. Мы видим, что они действуют не в одном лишь [проявленном] Космосе, . . . но по своему внутреннему сродству они, похоже, вырабатывают условия существования и в каком-то невидимом духовном мире, и, кажется, одни лишь пророки хранили знание о связующих звеньях между ними. Сознание начинает путаться ещё сильнее, когда понимаешь, что способность выразить закон, который *точно*, через *числа*, ясно определял бы ту или иную систему, является не *акциденцией* языка, а самой его *сущностью* и его *изначальной органичной конструкцией*. А значит, и язык, и относящаяся к нему математическая система могут считаться человеческим изобретением лишь в одном случае: если оба они *выстраивались на основе какого-то протоязыка, который впоследствии оказался начисто забыт* . . . " (p. 205).[206]

Путём дальнейшего анализа автор находит подтверждение своим высказанным мыслям и вскрывает тайный смысл целого ряда преданий, изложенных *мёртвой буквой*. Так он показывает, что слово אי״ש ("человек")[207] восходит к *изначальным* временам:

> "[оно являлось] самым первым словом, которое у евреев — кем бы они ни были — стало служить звуковым выражением идеи "человек". Сущностным выражением (числовым значением — *Е.П.Б.*) этого слова было число 113 с самого начала, и оно обозначало элементы проявленной космической системы". [208]

Подтверждением этой мысли, как мы уже говорили, является образ индуистского Виттобы — одной из форм Вишну. Изображение Виттобы, *во всех его мельчайших деталях*, вплоть до следов от гвоздей на ногах,**[1]** за исключением креста, напоминает *изображение распятого Иисуса*. А то, что изображённая фигура обозначает именно ЧЕЛОВЕКА, подтверждается фактом *возрождения посвящённых после их распятия на* ДРЕВЕ ЖИЗНИ. Орудие пыток у древних римлян, а также недопонятое ранними христианскими фантазёрами, это "древо" в экзотерическом смысле превратилось в *дерево смерти*!

Таким образом,

> "одно из тех *семи эзотерических значений*, которые были заложены мистиками-авторами этой [философско-религиозной] системы в таинстве распятия — а впервые эта система была разработана и получила распространение одновременно с учреждением самих МИСТЕРИЙ — обнаруживается в геометрических символах, заключающих в себе историю эволюции человека. Поскольку пророк иудеев, Моисей, был прекрасно знаком с эзотерической Премудростью египтян, а свою систему чисел иудеи восприняли сначала у финикийцев, а затем у язычников — у них-то они и почерпнули бóльшую часть своего каббалистического мистицизма, — то им не составило труда весьма изобретательно приспособить космо-антропологическую символику народов-"язычников" к своим собственным *тайным* писаниям. И если христианские

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Индуистский пантеон" Э. Мура, где на левой ноге Виттобы виден след от гвоздя — см. изображение этого божества.

> церковники утратили ключ к этой символике сегодня, то первые разработчики христианских мистерий глубоко разбирались в вопросах эзотерической философии и иудейской оккультной метрологии, а потому и смогли ловко воспользоваться ими. Так, они взяли слово *аиш* (одну из ивритских словоформ, служащих для обозначения понятия "ЧЕЛОВЕК"), и соединили его со словом *шана*, обозначающим *лунный год* — словом, мистически связанным с именем мнимого отца Иисуса, Иеговы, — и тщательно спрятали мистическую идею под неким астрономическим числовым значением и формулой.
>
> Безусловно, образ "Человек, распятого" в Пространстве, изначально принадлежал древним индуистам, на что указывает и Э. Мур в своём "Индуистском пантеоне", где он поместил гравюру с изображением Виттобы. Этой же идеи придерживался и Платон,[209] описывая перекрестие в Пространстве в виде **X** — "Второго Бога, запечатлевшего себя во вселенной в форме Креста". В таком же "распятом" виде изображается и Кришна (см. Ланди, "Христианство в памятниках", рис. 72).
>
> Опять же эта идея повторяется в Ветхом завете в виде странного повеления *распинать людей* перед Господом, *Солнцем* — но это никакое не пророчество, а лишь выражение, несущее в себе прямой фаллический смысл".[210]

В разделе II этой самой содержательной книги, раскрывающей смысл каббалистических символов, — в "Ключе к иудейско-египетской тайне" — мы снова читаем:

"Шляпки гвоздей на кресте имеют символическую форму объёмной пирамиды, а стержни — форму сужающегося книзу четырёхгранного обелиска, что является фаллической эмблемой. Когда эти гвозди располагаются в *трёх* точках — в конечностях человека на кресте, — они образуют или описывают *треугольник*, в каждой вершине которого находится по одному гвоздю. Ран же, или *стигматов*, по количеству конечностей человека должно быть четыре — это символическое обозначение *квадрата*[211] . . . *Три* гвоздя и *три* раны дают в сумме шесть — то есть обозначают шесть граней *развёрнутого* куба (граней, образующих крест или человеческую форму — или 7, если считать три грани на горизонтальной и четыре на вертикальной перекладинах креста), на который помещён человек, а это, в свою очередь, указывает на то, что по отношению к кубу применена радианная мера. *Одна* рана на ногах превращается в *две* в случае, когда ноги разведены, и, таким образом, получаются *три* раны *в целом* и *четыре при разведённых ногах*, то есть всего 7 — это ещё одно из *наиболее священных* фундаментальных чисел, которое (*у иудеев*) считается женским числом".

Итак, если фаллический, или сексуальный, смысл "гвоздей распятия" удаётся подтвердить с помощью геометрического или числового прочтения, то мистический смысл распятия мы обозначили выше коротким замечанием в связи с образом Прометея. Он представляет собой ещё одну жертву, ибо распят на Кресте Любви, на скале страстей человеческих — он пожертвовал собой во имя заложенного в человечестве духовного элемента.

Стало быть, эта система представлений изначальных времён, этот двойной глиф, из которого выросла идея Креста, — вовсе не является "человеческим изобретением", поскольку в её основе лежат космическое мыслетворчество и духовное представление о божественном человеке-Эго. Позднее эта система разрослась и превратилась в прекрасную идею, включённую в мистерии и разыгрываемую в них: в идею возрождённого человека — смертного, который, предав человека плотского распятию вместе со всеми его страстями на

мучительном Прокрустовом ложе, возрождался уже как бессмертный человек. Сбросив с себя тело и животного-человека, привязанных к Кресту Посвящения как пустую куколку, эго-душа выпархивала из них, подобно свободной бабочке. А ещё позднее, по мере постепенной утраты духовности, крест стал пониматься в космогонии и антропологии как *обычный фаллический символ и не более того*.

Мировая душа, *anima mundi*, — материальное отражение невещного Идеала — с незапамятных времён рассматривалась эзотериками как источник жизни всего сущего, из которого проистекает жизненное начало трёх царств. У философов-герметиков, как и у всех мыслителей древности, она обладала *семеричной* природой. А потому её и олицетворял Семеричный крест, ветви которого соответственно суть: *свет*, *теплота*, *электричество*, *земной магнетизм*, *астральное излучение*, *движение* и *Разум* или, как некоторые его называют, самосознание.

Мы говорили уже об этом в другом месте. Задолго до того, как крест или его знак получили распространение как символы христианства, крестное знамение применялось как условный знак, по которому узнавали друг друга адепты и неофиты, причём последние именовались *хрестами* (от слова Chrestos, что значит "человек скорбей и печали").

Вот что говорит Э. Леви:

"Воспринятое христианами крестное знамение не принадлежит исключительно им. Оно имеет каббалистическое происхождение и отражает противостояние друг другу и равновесие между четырьмя элементами-стихиями. По словам оккультного стиха *Paternoster*[212] мы видим, что изначально существовало два способа его совершения или, по крайней мере, *два* совершенно разных текста, выражающих его смысл: одну формулу произносили только священнослужители-посвящённые, а другую — неофиты и непосвящённые-профаны. Так, к примеру, *посвящённый*, поднося ладонь ко лбу, говорил: "Тебе", после чего произносил: "принадлежат" и продолжал, поднося ладонь к груди: "царство" и, поднося ладонь к левому плечу: "суд", а поднося к правому плечу: "и милость". Затем, сложив ладони вместе,

добавлял: "во все плодоносные циклы" — "*Tibi sunt Malchut et Geburah et Chassed per Aeonas*"[213] — это был знак Креста, *абсолютно* и в высшей степени каббалистический, но смысл его воинствующая и официальная церковь полностью *позабыла* после того, как осквернила святыни гностицизма" ("Dogma et Ritual", Vol. II., p. 88).

Однако на счету "воинствующей и официальной Церкви" есть и кое-что иное: полакомившись тем, что ей никогда не принадлежало, она взяла для себя лишь то, чем владели "профаны" — каббалистический смысл *мужских* и *женских* сфирот. Она никогда не забывала *внутреннего* и наивысшего смысла, поскольку никогда и не владела им — как бы Э. Леви ни пытался своими словами подольститься к Риму. Тот знак креста, который восприняла латинская церковь, был изначально *фаллическим*, тогда как крест, воспринятый греками, был именно крестом *неофитов* — Хрестов (Chrest) .

---

§ XXIII.

УПАНИШАДЫ В ГНОСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В греческом языке, как напоминает нам Ч. Кинг в своих "Гностиках", для обозначения *гласного звука* и звука голоса вообще служит одно и то же слово.[214] По этой причине и возникло так много ошибочных толкований этого слова среди непосвящённых. С учётом указанного общеизвестного обстоятельства, мы, однако, могли бы попробовать сопоставить это слово с аналогичными терминами из других языков и тем самым значительно прояснить целый ряд мистических значений этого слова. В упанишадах и пуранах часто используются слова "звук" и "речь", вот от них-то и можно перебросить мостик к гностическим "гласным" и "гласам" тех громов и ангелов, о которых говорится в "Откровении". Та же самая картина наблюдается и в "Пистис Софии" и в других древних фрагментах и рукописях. Это обстоятельство было даже особо отмечено обстоятельным автором "Гностиков и их памятников".

От одного из ранних отцов церкви, Ипполита, мы узнаём о том, что Марк — по своим взглядам скорее пифагореец, чем христианин-гностик, но, несомненно, каббалист — пережил мистическое откровение. Рассказывают, что

> "Марку было откровение о том, что каждое из "*семи небес*"**[1]** . . . издало по одному гласному звуку, и все вместе они слились в единое славословие" (см. C. King, "Gnostics", p. 200).

Проще говоря,

> "*Звук* от них (от этих семи небес — *Е.П.Б.*) перенёсся на землю, и стал творцом и отцом всего сущего на земле" (см. "Hippolytus," vi, 48).

В переводе с оккультного на более понятный язык приведённые слова означают следующее: "Сначала семеричный Логос дифференцировался на семь Логосов, то есть творящих сил ("гласных звуков"), и эти последние (второй логос, или "Звук") создали всё сущее на земле".

Разумеется, любой человек, знакомый с гностической литературой, не может не вспомнить тут же об "Апокалипсисе" Св. Иоанна — произведении, относящемся к той же самой религиозно-философской школе. Действительно, у Иоанна (Отк. 10,3-4) мы читаем:

> " . . . семь громов проговорили голосами своими . . . я хотел было писать; но услышал голос с неба, говорящий мне: скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего."

Точно такое же указание получает и Марк, и все другие посвящённые — прошедшие *полный* курс посвящения или хотя бы только *наполовину*. Однако одинаковость выражений и заключённых в них идей всегда открывает лишь часть таинства. А потому мы никогда не должны ограничиваться лишь одним значением в аллегорически раскрываемых таинствах — особенно, если в них фигурируют число "семь" и его умножение в виде "семь на семь", то есть сорок девять.

Когда ученики просят равви Иисуса (в "Пистис

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как мы уже отметили, "небеса" и "ангелы" — это одно то же.

Софии") открыть им "тайны Света *Отца* твоего (*его*)" (то есть тайны наивысшего "Я", просветлённого через посвящение божественным знанием), Иисус отвечает им следующими словами:

> "Вы ищете эти тайны? Нет тайны превыше тех, что должны привести души ваши к Свету всякого Света, в обитель Истины и Блага, в ту обитель, что не знает ничего мужского и ничего женского, где нет никаких форм, а есть один только Свет, вечный, нереченный. А значит, превыше всех тайн, что вы ищете, есть *лишь одна*: ТАЙНА *семи гласных и их* СОРОКА ДЕВЯТИ СИЛ, а ещё их чисел, и нет имени превыше *всех этих гласных*".[215]

А об "Огнях" в комментарии сказано следующее:

> "Семь Отцов и Сорок Девять Сыновей горят во Тьме, но они суть Жизнь и Свет и продолжение их в течение всего Великого Века".

Отсюда следует, что в эзотерическом толковании любых экзотерических верований, выраженных в аллегорической форме, лежала всегда одна и та же основополагающая идея: основное число "семь" — образованное *тройкой* и *четвёркой*, — которому предшествует божественная ТРОЙКА (△), и все вместе они образуют совершенное число "десять".

Кроме того, эти числа использовались для обозначения промежутков времени, для выражения понятий метафизической и физической космографии, применительно к человеку и всему остальному в видимой природе. А значит, эти *Семь* гласных с их *сорока девятью* силами — это то же самое, что и индуистские *три* и *Семь* Огней вместе с их сорока девятью огнями; они означают то же, что и выраженные в числах тайны персидского Симурга и числовая система иудеев-каббалистов. Что касается последних, то, сократив числа (своеобразная "*ширма*"), они установили продолжительность каждого из семи *обновлений* нашей глобосферы (то, что на нашем эзотерическом языке мы называем *Кругом*) в пределах лишь 7 тысяч лет — а не 7 миллиардов лет, что больше похоже на правду — а общую продолжительность существования вселенной они определили всего в 49 тысяч лет (ср. с § "Хронология браминов").[216]

Таким образом, Тайное учение даёт нам ключ, который на основании бесспорных сравнительных данных показывает нам, что именно из образа *Гаруды*, легендарного чудовища в виде получеловека-полуптицы — *ваханы*, или "носителя", на котором передвигается Вишну (представляющий собой саму *Калу*, "время"[217]) — и берут своё начало все остальные аллегории такого рода. Гаруда — это индийский *феникс*,[218] символический образ цикличности и периодичности времени. Это — "человек-лев", *Сингха*,[219] изображения которого во множестве встречаются на так называемых "гностических геммах".**[1]**

> "Над семью лучами короны льва, над каждым её зубцом, во многих случаях изображены семь гласных букв греческого алфавита AEHIOYΩ, обозначающие Семь Небес".[220]

Это — *солнечный* лев, эмблема солярного цикла, тогда как

[[Примечания]] ————————————————

[1] По признанию Ч. Кинга, видного знатока гностических древностей, эти гностические геммы не были творением рук гностиков, а относятся к *дохристианским* временам и были созданы *магами* (p. 241).

Гаруда**[1]** символизирует великий цикл — "*Маха-Кальпу*", совечную Вишну, и, разумеется, также выступает эмблемой Солнца и солнечного цикла. Это проявляется и в конкретных подробностях сюжета аллегории. Когда родился Гаруда, [боги] по ошибке принимают его за *Агни*, бога огня, из-за "*ослепительного блеска*" (Гаруды) и потому дают ему имя — *Гаганешвара*, "повелитель неба".[221] На солярное происхождение и на идею цикличности указывает и то обстоятельство, что на *абраксасовых* (гностических) геммах Гаруда изображался в образе Осириса, а также с головой многих аллегорических чудищ: например, с головой и клювом орла или ястреба (солярных птиц). Сын его, Джатаю, представляет собой цикл времени протяжённостью 60 тысяч лет.

Как справедливо отмечает Ч. Кинг,

> "Каким бы ни был её изначальный смысл (геммы с солнечным львом и гласными — *Е.П.Б.*), она в своём нынешнем виде пришла, скорее всего, из Индии, *этого во истину главного источника всей гностической иконографии*" ("Gnostics", p. 218).

Тайны семи гностических гласных, возглашённые громами, о которых говорится у Св. Иоанна, можно разгадать лишь с помощью самого раннего, изначального оккультизма Арьяварты — того, что был принесён в Индию самыми первыми браминами, прошедшими *посвящение* ещё в *Центральной Азии*. Это и есть тот самый оккультизм, который мы изучаем и пытаемся как можно понятнее разъяснить на этих страницах.

Наше учение о семи расах и семи Кругах жизни и эволюции, охватывающих все глобосферы нашей земной цепи, можно обнаружить даже в *Откровении*.**[2]** Когда "проговорили голосами" "семь громов", или семь звуков, семь гласных — а одно из тех семи значений, которые имел каждый из этих гласных звуков, напрямую связано с нашей собственной Землёй и её семью расами в каждом Круге, — но Пророку при этом было запрещено их записывать и велено "скрыть" сказанное, то что сделал Ангел, "стоящий на море и на земле"? Ангел этот "поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, . . . что *времени уже не будет*".

> "Но в те дни, когда возгласит *седьмой Ангел*, когда он вострубит, совершится тайна Божия (Цикла — *Е.П.Б.*)" (10,7),

а на языке теософии это означает, что по завершении Седьмого Круга *Время* исчезнет. И нет ничего удивительного в том, что "времени уже не будет", поскольку наступит пралайя и на земле не останется никого, кто мог бы вести счёт времени в течение этого повторяющегося периода растворения и остановки всякой сознательной жизни.

По мнению д-ра Кенили и других, это учение раввинов (их расчёты о семи и сорока девяти циклах) пришло к ним

[[Примечания]] ————————————————

[1] Просто удивительно, насколько у востоковедов и *собирателей древности* отсутствует интуиция — так обстоит дело сегодня, так оно было и в прошлом. Переводчик "Вишну-пураны", Уилсон, заявляет, например, в своём "Предисловии"[222] о том, что в "Гаруда-пуране" он, дескать, не нашёл "никакого рассказа о рождении птицы Гаруда". Но ведь, учитывая, что в ней даётся общая картина "сотворения мира", а сам Гаруда совечен Вишну, *Маха Кальпе*, то есть великому Циклу Жизни, начинающемуся и завершающемуся началом и концом *проявления* Вишну, то какой ещё рассказ он ожидал там увидеть?

[2] См. Отк. 17,2,10; а также Лев. 23,15-18. В первом фрагменте говорится о "семи царях, из которых *пять* пали", а во втором — о "семи неделях" и т.д.

от халдеев.[223] Это более чем вероятно. Ведь вавилоняне, которые пользовались этими циклами и раскрывали их смысл только во время своих великих мистерий в ходе посвящения в астрологическую магию, получили свою премудрость и знания из Индии. А потому в них так легко узнаётся наша собственная эзотерическая доктрина. Те же самые цифры использовали в своих тайных расчётах циклов и японцы. Что же до браминов, то наилучшим доказательством могут

служить их пураны и упанишады, целиком вошедшие в состав гностической литературы. Читая "Пистис Софию",**[1]** любой брамин тут же узнает в ней своё родное знание, пришедшее от его предков — вплоть до языка и образов.

Сравните: в "Пистис Софии" ученик обращается к Иисусу с такими словами:

> "Равви, поведай нам о Тайнах Света (то есть об "*Огне* Знания или Просветления") . . . ведь мы слышали твои слова о том, что *существует одно крещение дымом*, а другое — Духом Света Святого",[224]

то есть Духом Огня.

> "Я крещу вас в воде, . . . но . . . Он будет крестить вас Духом Святым и огнём" (Мф. 3,11),

говорит Иоанн, подразумевая эзотерически Иисуса. На самом деле его слова содержат в себе очень глубокий смысл. И означают они то, что он, Иоанн, непосвящённый аскет, не может передать ученикам более высокой мудрости, чем тайны, связанные лишь с материальным планом бытия (вода — символ материи). Его *гносис* есть гносис экзотерический, ограниченный обрядовой догматикой и ортодоксией мертвенной буквы.**[2]** В отличие от него та мудрость, которую способен поведать им Иисус, посвящённый в наивысшие тайны, носит более возвышенный характер, ибо его мудрость — это мудрость "Огня", истинный гносис, то есть *подлинно духовное* просветление. Одна — Огонь, другая — Дым. Моисею — *огонь* на горе Синай и поведанная ему духовную мудрость, а толпам "народа" внизу, непосвящённым, — *окутанная* дымом гора Синай, то есть экзотерическая шелуха ортодоксальной, или *сектантской, обрядности*.

А теперь, с учётом вышесказанного, давайте прочтём диалог, происходящий между мудрецами Нарадой и Дэваматой в "Анугите", о древности и значении которой (это один из эпизодов "Махабхараты"), читатель может познакомиться в серии "Священные книги Востока", выпущенной под редакцией профессора Мюллера.**[2]** Нарада говорит о дыханиях, или "ветрах жизни",[225] как они называются в

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Пистис София" — чрезвычайно важный документ, подлинное Евангелие гностиков, приписываемое почему-то Валентину, хотя оригинал этого труда, скорее всего, восходит к дохристианским временам. Это сочинение было совершенно случайно обнаружено Шварце (Schwartze) в одной из коптских рукописей, хранившихся в Британском музее, и затем была переведена им на латынь. Текст книги и его (латинский) перевод были опубликованы Петерманом в 1853 году. Автор книги указан в самом её тексте: им был апостол Филипп, которого Иисус попросил сесть и записать это откровение.[226] Книга является подлинником и заслуживает включения в Канон наравне со всеми другими евангелиями. К сожалению, она так и остаётся непереведённой до настоящего времени.[227]

[2] В ходе цикла посвящения, который занимал весьма продолжительное время, под водой понимались самые первые, низшие ступени на пути к очищению.[228] Испытания же, связанные с *огнём*, наступали в самом конце.[229] Вода была способна восстановить лишь материальное тело, тогда как возрождение *внутреннего* духовного человека было возможно с помощью одного только Огня.

[3] См. "Введение", написанное магистром гуманитарных наук Кашинатхом Тримбаком Телангом.

неуклюжем переводе таких слов, как "прана", "апана"[230] и т.д., точный эзотерический смысл которых, равно как и их отношение к определённым функциям человеческого организма, невозможно выразить на английском языке.

По его словам, Наука эта представляет собой

"учение Веды, *согласно которому огонь — это воистину все божества*, и знание этого возникает у брахманов и сопровождается появлением рассудка".[231]

Под "огнём", отмечает комментатор, имеется в виду "Я". А под "рассудком", скажет оккультист, Нарада имеет в виду вовсе не "дискуссию" и не "аргументацию", как полагает Арджуна Мишра,[232] а именно "рассудок", то есть *огонь Премудрости, но приспособленный к экзотерической обрядности профанов*. И это становится главной заботой брахманов (которые первыми показали другим народам пример того, как можно антропоморфизировать или огрублять самые высокие метафизические истины). Нарада проясняет свою мысль и говорит:

"*Дым* того огня, что обладает несравненной славой, является в форме тьмы (воистину так! — *Е.П.Б.*); пеплом его является страсть, а благом — то, с чем сопрягается приносимая жертва":[233]

иными словами, способность ученика постигать тончайшую истину (пламя), которая тянется к небесам, в то время как объективно приносимая жертва является доказательством и *свидетельством благочестия* лишь для профана. Действительно, что ещё может Нарада иметь в виду, утверждая, что

"те, кто верно постиг смысл жертвования, понимают под Саманой и Вьяной *главную* (жертву)", а "под Праной и Апаной — лишь часть приношения . . . а между ними *находится огонь* . . . это превосходное средоточие Уданы в понимании брахманов. Что же до того, что отлично от этих пар, то послушай мои слова об этом. День и ночь составляют пару, а между ними — огонь . . . *Сущее и несущее* составляют пару, а между ними — огонь"[234]

и так далее, и после каждой такой пары противоположностей Нарада произносит:

"Это превосходное средоточие Уданы в понимании брахманов".

Но поскольку лишь немногие глубоко понимают значение таких терминов, как "Самана" и "Вьяна", "Прана" и "Апана", которые в тексте описываются как "жизненные ветры" (а мы говорим — принципы, а также соответствующие им способности и органы чувств), которые приносятся в жертву Удане — так называемому главному "жизненному ветру" (?), действующему, как нам говорят, во всех суставах тела. А потому и читатель, не знающий, что слово "огонь" означает во всех этих иносказаниях одновременно и "Я", и наивысшее божественное знание, ничего не поймёт в сказанном, а потому целиком и упустит самое главное в нашей аргументации, что́ и случилось с переводчиками и даже с редактором этого труда, великим оксфордским санскритологом Максом Мюллером, который не уловил подлинного смысла слов Нарады. В экзотерическом прочтении всё это перечисление "жизненных ветров" означает — разумеется, лишь *приблизительно* — то, что высказано в качестве догадки в примечаниях к тексту, а именно:

"Смысл этих слов, по-видимому, состоит в следующем . . . Земная жизнь возможна благодаря действиям жизненных ветров, которые сопряжены с "Я". Именно благодаря им возможны её [земной жизни] проявления в виде индивидуальных душ (? — *Е.П.Б.*). Так, Самана и Вьяна управляются и сдерживаются

Праной и Апаной . . . Последняя же пара сдерживается и управляется Уданой, который, стало быть, управляет всем. Контроль же над ним, управляющим всеми пятью, . . . приводит нас к Наивысшему "Я" (p. 259, *Anugita*, "Sacred Books of the East," Vol. VIII).

Вышеприведённые слова служат пояснением к тексту, в котором запечатлены слова брахмана, рассказывающего о том, каким образом ему удалось достичь высшей премудрости йоги и, таким образом, всезнания. Он рассказывает, что "с помощью "Я" он познал такое место в этом "Я", в котором обитает Брахман, свободный от всего.[235] Далее он объясняет, что это несокрушимое начало находится целиком *за пределами восприятия органов чувств*[236] (то есть пяти "жизненных ветров"), и затем говорит, что

"в самой середине всех их (жизненных ветров — *Е.П.Б.*), что движутся туда и сюда по всему телу, поглощая друг друга, сверкает Вайшванара — *огонь семеричный*".[237]

Этот "Огонь", как объясняет в своём комментарии Нилаканта, и есть то самое "Я" — главная цель аскета (словом "Вайшванара" зачастую и обозначают "Я").[238] А затем брахман объясняет, почему этот огонь "семеричен":

> "Нос (или обоняние), язык (вкус), глаз и кожа и ухо как пять, а также ум и понимание — таковы семь языков пламени Вайшванары,**[1]** . . . Таковы семь (разновидностей) топлива для меня,**[2]** . . . Таковы *семь великих служителей алтаря*".[239]

Эти семеро жрецов-служителей алтаря в понимании Арджуны Мишры обозначают "душу, распадающуюся на несколько (душ или принципов — *Е.П.Б.*) в зависимости от своих нескольких способностей". И переводчик, наконец, как будто готов согласиться с такой трактовкой, и нехотя признаёт, что, действительно, они "могут это обозначать", хотя сам он всё-таки полагает, что они обозначают

> "способности слышать и т.д. (одним словом, все физические чувства — *Е.П.Б.*), над которыми начальствуют несколько божеств" (см. там же, p. 259, примеч. 6).

Но что бы вышеприведённые слова ни обозначали — в научном ли или ортодоксальном смысле — этот фрагмент на с. 259 проясняет смысл слов Нарады на с. 276 и показывает, что они относятся к экзотерическому и эзотерическому методам трактовки, и, таким образом, противопоставляются друг другу. Так, хотя Самана и Вьяна и управляются Праной и Апаной, а все четыре подчиняются Удане в смысле овладения пранаямой (главным образом, хатха-йогой, или "низшей" формой йоги), эти Самана и Вьяна, тем не менее, называются главными жертвами. И комментатор совершенно справедливо отмечает, что именно их "действия наиболее важны для практического поддержания жизни",[240] то есть они самые грубые из всех, а потому они и приносятся в жертву — с тем, чтобы они, так сказать, исчезли в тёмной качественной стороне этого огня или в его дыме (который является чисто экзотерическим образом в совершаемом обряде).

Но хотя

[[Примечания]] ————————————————

[1] Астрономический и космический ключ позволяет понять, что Вайшванара — это Агни, сын Солнца, то есть Вишванара. Но в психо-метафизической трактовке он — "Я" в смысле его нераздельности: и как божественное, и как человеческое "Я".

[2] Персонификация этого божественного "Я" говорящим.

Прана и Апана, как сказано в тексте, и выступают лишь вспомогательной частью жертвоприношения[241] (поскольку менее грубы, то есть более чисты), тем не менее, между ними пролегает Огонь: само "Я" и тайное знание, которым обладает это "Я". Это же относится к добру и злу, к "сущему и несущему" — все эти "пары"**[1]** разделены между собой огнём, то есть эзотерическим знанием, Премудростью божественного "Я". Так что тот, кто довольствуется лишь *дымом* от Огня, пусть и остаётся таким, как есть, — пусть пребывает во "тьме египетской" богословских выдумок и толкований мертвенной буквы писаний.

Всё вышесказанное предназначено исключительно для западных учеников оккультизма и теософии. Автор этих строк не считает для себя возможным объяснять эти вопросы ни индуистам, имеющим своих собственных гуру, ни востоковедам, возомнившим, будто они знают больше, чем все гуру и риши прошлых веков и наших дней, вместе взятые. Все эти достаточно длинные цитаты и приведённые примеры необходимы, хотя бы для того, чтобы указать ученикам на те книги, которые им следует изучить, чтобы извлечь и пользу, и знания от сопоставления. Пусть они прочтут "Пистис Софию" в свете "Бхагаватгиты", "Анугиты" и других книг, и тогда им станет понятен смысл слов Иисуса, приведённых в гностическом евангелии, и немедленно падут все ширмы, которыми прикрывает себя мёртвая буква писаний. Прочитайте приведённый ниже текст и сопоставьте его с только что приведёнными объяснениями, которые мы взяли из индуистских священных писаний:

"И нет имени более превосходного, чем все эти (семь) гласных. Это Имя, в котором заключены все имена и всякий Свет, и все Силы (сорок девять). Если человек знает его, то, когда покинет**[2]** он это своё материальное тело, никакой *Дым* (т.е. никакой богословский обман),**[3]** никакая тьма, никакой Правитель Сферы (*представленный в виде личности* гений или планетарный дух, именуемый Богом) Судьбы (*кармы*) не будет

[[Примечания]] ————————————————

[1] Сравните эти "пары противоположностей", которые упоминаются в "Анугите", с "парами" Эонов, о которых говорится в сложнейшей системе Валентина, самого учёного и глубокого знатока Гносиса. Как любые "пары противоположностей" — мужские и женские — происходят из *Акаши* (из непроявленной и проявленной, из дифференцированной и недифференцированной, из "Я", Праджапати), так и у Валентина все "пары" мужских и женских Эонов происходят в виде эманаций из Битоса — предсуществующей *вечной* Глубины, а в виде вторичной эманации — из Ампсиу-Авраана (то есть предвечных Глубины и Молчания),[242] второго Логоса. В эзотерическом понимании эманаций существует семь главных "пар противоположностей". Так и в системе Валентина присутствуют четырнадцать [пар эонов], то есть дважды по семь. Как полагает Ч. Кинг, переписывая наименования эонов, Епифаний сделал ошибку и "переписал одну и ту же пару дважды", тем самым "добавив одну лишнюю пару к существующим пятнадцати парам" ("The Gnostics," pp. 263-264). Однако Ч. Кинг здесь сам впадает в противоположную ошибку: дело в том, что всего пар эонов не пятнадцать (это "ширма"), а 14, поскольку *самый первый* эон — *тот*, из которого эманируют другие, а потому Глубина и Молчание являются первой и единственной эманацией из Битоса. Как указывает Ипполит, "Эоны Валентина, по общему признанию, являются теми же *шестью корнями бытия* Симона (Волхва)", а *седьмой*, Огонь, стоит во главе всех. К ним относятся: Ум, Разумение, Глас, Имя, Рассудок и Мысль, и над всеми ними начальствует Огонь, наивысшее "Я", то есть это всё те же "Семь Ветров" или "Семь Жрецов", о которых говорится в "Анугите".

[2] Не обязательно в момент смерти, но также и в состоянии *самадхи* — т.е. в состоянии мистического транса.

[3] Все слова и фразы, заключённые в скобки, принадлежат автору этих строк. Данный перевод сделан ею непосредственно с латинской рукописи, хранящейся в Британском музее. Представленный в "Гностиках" перевод Ч. Кинга чересчур напоминает учение гностиков в изложении отцов церкви.

в силах удержать душу, которой ведомо это Имя . . . И едва возгласит он (Имя) это огню, как рассеется тьма . . . И едва возгласит он Имя это . . . всем своим Силам и даже Варвелосу,**[1]** *Богу Незримому*, и троесильным Богам, . . . как тут же все они будут поколеблены и сброшены один на другого, и будут готовы растаять, сгинуть и исчезнуть, и тогда воскликнут они громко: "О Свет всякого Света, что заключён в Свете Бескрайнем, вспомни и о нас тоже и очисти нас!"[243]

Легко заметить, чем на самом деле являются эти Свет и Имя: светом Посвящения и именем "Огня-"Я". То есть это и не какое-то особое имя, и не какое-то особое действие, а некая духовная, вечно живая Сила, стоящая даже выше "Бога Незримого", поскольку Сила эта и есть ЕГО СОБСТВЕННОЕ "Я".

Но если талантливый и многознающий автор "Гностиков и их памятников" не вполне уловил дух этого иносказания и мистический смысл фрагментов, которые он приводил в своей книге в собственном переводе из "Пистис Софии", то у востоковедов в этом отношении дела обстоят ещё хуже. Дар интуиции всё же позволил Ч. Кингу понять, что и гностическая мудрость, и тем более их "геммы", имеют индийские корни. Востоковеды же этого дара были лишены, а потому в большинстве своём — начиная с Уилсона и кончая догматиком Вебером — понаделали множество самых поразительных ошибок в трактовке почти всех символов. Так Сэр Монье Вильямс со товарищи проявляет подчёркнуто презрительное отношение к "эзотерикам-буддистам", как сегодня именуются теософы. А между тем, ещё ни один исследователь оккультной философии ни разу не принял понятие "цикл" за живой персонаж и наоборот, как это сплошь и рядом случается с нашими

многоучёными востоковедами. Убедительности ради приведём пару подобных примеров. Выберем наиболее известные.

Так в "Рамаяне" Гаруду называют "дядей по материнской линии для 60 тысяч сыновей Сагары", а внук Сагары, Аншуман, приходится "племянником 60 тысячам дядей", испепелённых взглядом Капилы,[244] "Пурушоттамы" (то есть бессмертным Духом) — он-то и заставляет исчезнуть коня, приготовленного Сагарой для жертвоприношения ("ашвамедхи").

С другой стороны, сын Гаруды**[2]** — а сам Гаруда является *маха-кальпой*, великим циклом — Джатаю, царь пернатых, рассказывает о себе следующее, когда его смертельно поражает похититель Ситы, Равана:

> "Мне, о царь, от рождения 60 тысяч лет",

после чего *поворачивается к солнцу спиной* — и умирает.

Очевидно же, что Джатаю обозначает временной цикл протяжённостью 60 тысяч лет, протекающий в рамках великого цикла Гаруды.[245] А потому он и выведен в образе его сына, племянника, *ad libitum*,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Варвелос [Варвило или Варвиро, по Епифанию[246] — *перев.*] — это один из трёх "Незримых Богов" и в том числе, по мнению Ч. Кинга, "божественная Мать Спасителя" — но, скорее, София Ахамот (см. "Pistis Sophia", cap. 359).[247]

[2] В других *пуранах* Джатаю выведен сыном брата Гаруды, Аруны, причём и тот, и другой приходятся сыновьями Кашьяпе. Но всё это лишь внешняя иносказательность.

но весь смысл здесь в том, что он приходится Гаруде родным потомком.

А кроме того, есть ещё и Дити — мать марутов, — потомки и дети которой входили в число потомков Хираньякши, "а было их числом 77 кроров (то есть 770 миллионов) человек" (см. "Падма-пурана").[248] И все эти рассказы объявлены *чистейшим вымыслом* и вздором. Но не случайно говорят: Истина — дочь Времени, так что время ещё покажет, кто здесь прав.

Казалось бы, чего проще — возьмите да и проверьте хронологию пуран! Существовало множество Капил, но тот Капила, который погубил всех сыновей Сагары — 60 тысяч человек — это, несомненно, основатель философии санкхья, ибо так гласят пураны. Правда, есть одна пурана, которая категорически отвергает это обвинение без объяснения его эзотерического подтекста. Это — "Бхагавата-пурана" (IX, viii, 12 и 13), где говорится следующее:

> "Сообщение о том, что *этот мудрец испепелил царских сыновей одним своим взором*, не соответствует действительности. Ибо разве может качество тьмы, результат гнева, присутствовать у мудреца, благость которого представляет собой мироочистительную эссенцию? А значит, нельзя приписывать Небесам то, что является как бы прахом земным! Не может помутнение ума нарушить ход мыслей мудреца, который един с Верховным Духом и который здесь (на земле — *Е.П.Б.*) направляет могучий корабль (философии) санкхья, помогая всем ищущим освобождения переправиться через ужасный океан существования — этот путь к смерти?"[249]

Пурана вольна утверждать всё, что угодно. Её задача — пропагандировать тот или иной догмат и проводить определённую политику — окружать плотнейшей завесой тайны все те мистические *божественные* истины, которые в течение бесчисленных веков открывались исключительно при посвящении. А стало быть, вовсе не в пуранах нам следует искать объяснение тайны, связанной с разнообразными трансцендентальными состояниями бытия.

То, что вся эта история является иносказанием, видно невооружённым глазом: эти 60 тысяч *сыновей*, свирепых, злобных и нечестивых, представляют собой олицетворение *человеческих страстей*, и вот

их-то и испепеляет "одним своим взглядом мудрец" — "Я", то есть наивысшее состояние чистоты, доступное на земле. Но помимо этого, аллегория может иметь и несколько других значений: речь здесь идёт о циклах и хронологии — об особом методе, позволяющем фиксировать периоды деятельности определённых мудрецов. Этот метод мы обнаруживаем и в других пуранах.

Сегодня уже достаточно твёрдо установлено — насколько это вообще возможно сделать в отношении предания, — что Капила провёл много лет в медитации, находясь у подножия Гималаев в Хардваре (или в *Гангадваре* — "дверях или вратах Ганга"). Неподалёку от хребта Сивалик расположен перевал Хардвар, который и сегодня ещё аскеты называют перевалом или местом Капилы — "Капиластхана". Именно там из горного ущелья берёт своё начало *Ганга* (Ганг) и затем плавно течёт по знойным равнинам Индии. Сегодня имеются и ясные геологические доказательства того, что предание, по которому

много-много веков тому назад подножие Гималаев омывалось океаном, оказывается, не лишено серьёзных оснований, ибо остались явные следы этого.

Вполне возможно, что философию санкхья *принёс с собой* и проповедовал первый, а изложил на письме — *последний* Капила.

А Сагара — это название того самого океана, и до сих пор в Индии так называют устье Ганга в Бенгальском заливе (см. "Вишну-пурана" в пер. Уилсона, т. III, с. 309). Подсчитывали ли когда-нибудь геологи, сколько тысячелетий понадобилось для того, чтобы море успело отступить к тем пределам, в которых оно находится сегодня: а ведь Хардвар в наши дни находится на высоте 1024 фута[250] над уровнем моря? И если да, то тем востоковедам, которые относят период жизнедеятельности Капилы к I-IX вв. н.э., следовало бы пересмотреть свою точку зрения, хотя бы по двум весьма веским причинам: во-первых, подлинное количество лет, прошедших со времён Капилы, безошибочно указано в пуранах, хотя переводчики отказываются это замечать. А во-вторых, Капила, живший в период сатья-юги, и Капила времён кали-юги вполне *может оказаться одной и той же* индивидуальностью, *но при этом разными* личностями.

Помимо того, что слово "Капила" является именем исторического лица — некогда жившего мудреца и основоположника философии санкхья, — оно служит ещё и родовым наименованием кумар — небесных целомудренных аскетов. А значит, уже само то обстоятельство, что в "Бхагавата-пуране" основателем философии санкхья назван *тот самый* Капила, который прямо перед этим изображён *частью Вишну*, должно послужить для читателя сигналом того, что здесь имеется какая-то *ширма*, скрывающая за собой некий эзотерический смысл.

Основоположник санкхьи — в качестве ли сына Витатхи, как об этом сказано в "Хариванше", или потомка кого-либо ещё — не может быть одновременно и Мудрецом времён сатья-юги — то есть той самой юги, с которой началась наша манвантара, когда, по преданиям, Вишну *в образе Капилы "передал истинную Премудрость всему сущему"*.[251] Ведь эти слова относятся к тем изначальным временам, когда "сыны Божьи" обучали только что сотворённое человечество знанию искусств, ремёсел и наук, которое с тех самых пор развивалось и сохранялось посвящёнными в их святилищах.

В пуранах фигурируют несколько широко известных Капил. Во-первых, это был мудрец изначальных времён; во-вторых, это один из трёх "тайных" кумар; затем это сын Кашьяпы и Кадру — "многоглавый Змей" (см. "Ваю-пурану", в которой его имя указывается в числе сорока знаменитых сыновей Кашьяпы) и наконец тот великий философ-мудрец Капила, который жил в период кали-юги. Великий посвящённый, "Змей Мудрости", Нага, он был намеренно смешан с Капилами предыдущих эпох.

---

§ XXIV.

Как заявляли ранние гностики, всё их знание, Гносис, покоится на квадрате, углы которого символизируют соответственно *зиге* (молчание), *битос* (глубину), *нус* (духовную душу или ум) и *алетейю* (истину).

Именно они первыми открыли и поведали миру о том, что до тех пор оставалось сокровенным знанием в течение многих веков: о тау-кресте — своеобразном Прокрустовом ложе — а также о Христосе, воплощающемся в *Хрестосе* — то есть в человеке, который в силу особых причин изъявлял согласие подвергнуться серии мучительных испытаний ментально-физического характера.

По их учению, всё мироздание — как метафизическое, так и материальное — было заключено в пифагорейской *декаде* и могло быть выражено и описано цифрами, составляющими число 10.

Эта декада, символически изображавшая вселенную[252] и её рождение из "молчания" и *неведомых* глубин духовной души, *anima mundi*, представала перед исследователем с двух сторон или в двух аспектах. Во-первых, она могла применяться — и вначале действительно применялась — лишь по отношению к макрокосму, но позднее стала применяться и к бытию более низкого уровня — к микрокосму, то есть к человеку. Таким образом, с одной стороны, существовало чистое интеллектуально-метафизическое, или "*внутреннее*" знание, а с другой — столь же чисто материалистическая, или "внешняя" наука.[253] При этом как первое, так и вторая могли излагаться с помощью декады и одинаково исходить из неё.

Одним словом, декада могла изучаться как через универсалии Платона, так и индуктивным методом Аристотеля.[254] Первый исходил из божественной всеохватности, в которой множество проистекает из единства, то есть цифры декады являются нам лишь затем, чтобы в конце концов снова поглотиться и затеряться в бесконечном круге. Второй же опирался на одно лишь чувственное восприятие — и в этом случае декада могла пониматься либо как умножающееся единство, либо как дифференцирующаяся материя, а значит, изучение декады здесь ограничивалось лишь внешним, поверхностным планом: крестом или *семёркой*, исходящей из десяти[255] — совершенного числа как на земле, так и на небе.

Эту двойственную систему вместе с декадой привёз из Индии Пифагор. В том, что она изначально принадлежала *брахманам* и *иранцам*, как они именовались древними греками, убеждает нас и весь широкий спектр санскритской литературы, включая пураны и "Законы" Ману. В этих "Законах" или "Предписаниях Ману" говорится о том, что в самом начале Брахма создаёт "*десять* владык бытия",[256] десять праджапати, то есть десять творящих сил. А эти десять создали "*семь*" других ману — а вернее, *манун*, а не, как сказано в некоторых рукописях, *мунин* ("поклоняющиеся"),[257] — то есть "блаженных", святых существ. Они и есть ангелы лица Господня в

западной религии.

Эта таинственная семёрка[258] рождается из верхнего треугольника[259] △, а тот — из собственной вершины, или безмолвных глубин неведомой вселенской души (*зиге* и *битоса*). Она-то и представляет собой то самое семеричное растение Саптапарна, которое рождается и проявляется, вырастая на самой поверхности своей почвы — почвы той тайны, что хранит в себе тройной его корень, глубоко сокрытый под непроницаемым слоем этой почвы. Идея эта подробно изложена в т. I (§ "Первосубстанция и божественная Мысль"), и читателю следует внимательно ознакомиться с указанным разделом, если он желает понять ту метафизическую идею, которая заложена в рассматриваемом символе. Применительно к человеку и к природе символ этот — в соответствии с эзотерической философией, исповедуемой по эту сторону Гималайского хребта[260] (и отражающей *изначальную* космогонию *Ману*) — обозначает семеричное деление, умышленное самой Природой. Строго говоря, один только седьмой принцип (*пуруша*) и является божественным "Я". Ведь сказано же у Ману:

"Наполнив собою тончайшие части этих шести, обладающих безмерным блеском" ("Законы

Ману", гл. i, ст. 16),

он (Брахма) создал или, иначе говоря, пробудил в них сознание "Я" — то есть сознание этого *Единого* "Я".

Пять из этих шести элементов (или принципов, *таттв*, как называет их комментатор Медхатитхи) "называются атомическими и разрушимыми элементами" (ст. 27);[261] о них-то и говорится в вышеуказанном разделе нашей книги.

А теперь мы должны поговорить о языке мистерий — языке доисторических рас. Это не фонетический, а изобразительно-символический язык. В совершенстве им владеет сегодня лишь горстка людей, поскольку более чем за 5 тысяч последних лет он превратился в абсолютно мёртвый язык, неизвестный широким массам. Тем не менее, им владели и пользовались — хоть и очень по-разному — наиболее учёные представители гностиков, греков и иудеев. Вот лишь несколько примеров, показывающих, что́ представлял собой этот язык.

На самом верхнем плане бытия число не является числом: оно просто ничто, *ноль* — Круг. На плане снизу оно становится *единицей* — нечётным числом. Поскольку каждая буква в древних алфавитах заключала в себе особый философский смысл и *raison d'être*,[262] то число I у александрийских посвящённых обозначало *вертикально стоящее* человеческое тело, то есть живого стоящего человека, ибо человек является единственным животным, наделённым этой привилегией. А если добавить к этой единице (1) голову, она превратится в букву P — символ *родительства*, то есть силы, способной творить. Движущийся же, шагающий человек обозначался буквой R. А значит с точки зрения звучания и формы букв ни выражение Pater Zeus ("Отец Зевс"), ни πατὴρ Δεύς ("Бог-Отец") (см. Рагон[263]) не несли в себе никакого сексуального или фаллического подтекста.

Если же мы обратимся к ивритскому алфавиту, то увидим, что число I, то есть буква алеф **א**, символически обозначает буйвола или быка, а число 10 — то есть совершенное число, или каббалистическое *Единое* — выражается буквой йод **י** ("и" или "й") *и в качестве первой буквы имени "Иегова" обозначает половой орган и т.д.* [264]

Нечётные числа считаются божественными, *чётные* же — земными, дьявольскими, несчастливыми. Пифагорейцы не любили двойку. В их глазах она обозначала начало дифференциации — а значит, начало всех противоположностей, разлада: иными словами, начало материи, всякого зла. В теогонии Валентина *битос* и *зиге* (то есть "глубина", хаос, материя, рождающаяся в "молчании") выражали предначальную двоичность.

Однако у ранних пифагорейцев диада символизировала то состояние несовершенства, в которое погрузилось первое же проявленное бытие, после того как отделилось от монады.[265] Именно здесь находилась развилка двух путей — пути добра и пути зла. Всё двоичное, ложное называлось ими "двоицей". Одно лишь Единое было только благом и гармонией, ибо от одной единицы не могло произойти никакой дисгармонии. Отсюда происходит и латинское слово *solus*,[266] которое применялось по отношению к единому и единственному "неведомому" Богу Павла. Однако очень скоро слово *solus* превратилось в *Sol* — "*Солнце*".

Таким образом, самым первым нечётным числом является тройка — аналогично тому, как первой геометрической фигурой является треугольник. Собственно говоря, это число как раз и являлось числом таинств. Для того чтобы понять его экзотерический смысл, необходимо прочитать "Cours Interpretatif des Initiations" ("Курс по искусству толкования посвящений") Рагона. Однако, чтобы понять его эзотерический смысл, необходимо познакомиться с индуистской символикой чисел, ибо применяемые ею комбинации чисел поистине бесконечны.

Именно оккультные свойства трёх равных сторон или линий треугольника Рагон и положил в основу своей системы и основал знаменитое масонское общество "триософов" (то есть "изучающих *три науки*". Общество это представляло собой шаг вперёд по сравнению с обычной масонской системой трёх степеней, присваивавшихся людям, которые фактически ничего не изучали, а лишь ели да пили на собраниях своих лож). Как пишет основатель общества,

"Первая линия треугольника, которая предлагается для изучения подмастерьям, представляет собой минеральное царство, и символом его является Тувалк . . . (Тувалкаин[267] — *Е.П.Б.*). Вторая сторона, над которой должен медитировать "*собрат*", — это растительное царство, символически обозначающееся как "шибболет"[268] . . . С этого царства начинается *зарождение тел*. Вот почему взору адепта (?! — *Е.П.Б.*) буква G представляется окружённой сиянием. Изучением третьей стороны занимается масон-мастер: он и должен завершить своё образование изучением *животного царства*. Символом его выступает Махбена[269] ("сын гниения") . . . "[270]

Первая объёмная фигура рождается из *четверицы*, символа бессмертия. Это *пирамида*: ибо основанием пирамиды может служить треугольник, квадрат или многоугольник, а завершается она точкой в вершине, что, таким образом, даёт триаду и четверицу, то есть 3 и 4.[271] Пифагорейцы как раз и учили тому, что существуют определённые связь и соотношение между богами и числами — эта наука называется *арифмомантией*. Душа, говорили они, есть самодвижущееся число, содержащее в себе число 4. Духовный же и физический человек есть число 3, поскольку в *триаде* они видели не только внешний облик, но сам принцип формирования физического тела. Так, животные представляли собой просто триады, и один только человек составлял семерицу, *если он был добродетелен*, и *пятерицу*, если был нечестив, ибо:

Число 5 образовано из двоицы и троицы, но эта самая двоица и вносит разлад и беспорядок во всё, что обладает совершенной формой.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Причина этого проста и была объяснена в "Разоблачённой Исиде". В геометрии одна прямая не может изобразить ни одного совершенного тела или фигуры. Две прямых также неспособны образовать бесспорно совершенную фигуру. И один лишь треугольник является первой совершенной фигурой.[272]

Совершенный человек, утверждали они, *представляет собой четверицу и триаду*, то есть четыре материальных и три нематериальных элемента. Но эти же самые три элемента или духа мы обнаруживаем и в 5, когда она символизирует *микрокосм*.[273] Последний образуется одной двоицей, напрямую связанной с грубой материей, и тремя духами:

"В цифре 5 изобретательно соединены два греческих диакритических знака для обозначения тех гласных, которые должны произноситься с придыханием или без *придыхания* ᾿. Первый знак ᾿ называется "сильным" или доминирующим духом — это дух Божий, к которому тянется (*spiratus*) и который вдыхает в себя человек. Второй же значок ᾿ обозначает низший дух, дух любви, вторичный дух.[274] Третий же охватывает всего человека. Это — *универсальная квинтэссенция*, витальный флюид, то есть жизнь"[275] (Рагон).

Более же глубокий мистический смысл числа 5 раскрывается в великолепной статье Суббы Роу "Двенадцать знаков зодиака", помещённой в сборник "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy", pp. 110, *et seq*.). В ней автор сообщает об определённых правилах, с помощью которых любой человек, изучающий Тайное учение, может самостоятельно разгадать "глубокий смысл, заложенный в древнесанскритской терминологии, которая встречается в мифах и легендах древних ариев". Для начала же давайте посмотрим, что́ на сегодняшний день было сказано в теософских публикациях о созвездии Козерога и что вообще известно об этом созвездии?

Ни для кого не секрет, что знаком ♑ обозначается десятый знак зодиака, в который Солнце входит в период зимнего солнцестояния — это случается примерно 21 декабря. Но мало кому — даже в Индии из числа непосвящённых — известно, что, как учат нас, слова *Макара* и *кумара*, очевидно, по-настоящему мистически связаны между собой. *С лёгкой руки* востоковедов, под первым названием, относящимся к некоему земноводному животному, стал пониматься крокодил. Второе же слово обозначает великих покровителей йогов (см. шиваитские пураны) — сыновей Рудры (Шивы) и

даже существ, равных ему, который и сам был одним из кумар. А с зодиаком кумары связаны целиком благодаря тому, что они связаны с человеком. Попробуем же сначала выяснить, что означает слово "Макара".

Как пишет автор "Двенадцати знаков зодиака", слово "Макара"

> "содержит в самом себе ключ к правильной интерпретации. Буква *ма* равнозначна числу 5, а *кара* означает "рука". Далее, на санскрите *трибхуджа* означает *треугольник*, а *бхуджа* или *кара* (слова-синонимы) употребляются в значении "одна сторона". Таким образом, Макара, или Панчакара, означает пятиугольник"[276] —

— пятиконечную звезду, пятиугольник, символически изображающий пять конечностей человека.**[1]** Как нам объясняют, в древней системе Макара являлся не десятым, а *восьмым* знаком зодиака.**[2]** Он "должен изображать грани вселенной, указывать на то, что форма мироздания ограничена пятиугольниками", поскольку санскритские авторы "говорят также об

[[Примечания]] ————————————————

[1] В чём же смысл, что обозначает эта цифра? Да всё дело в том, что *манас* является *пятым* принципом и пятиугольник выступает символом человека — не только потому, что у человека имеется пять конечностей, а скорее потому, что он обозначает *мыслящего, наделённого сознанием* ЧЕЛОВЕКА.

[2] Смысл этого проясняется при рассмотрении египетской символики. См. ниже.

аштадиша, или восьми гранях, ограничивающих пространство",[277] имея под ними в виду *лока-палы* — восемь стран света (четыре кардинальных и четыре промежуточных точки).

> "Объективный микрокосм символически изображается в виде человеческого тела. *Макара* можно понимать как символ одновременно и микрокосма, и макрокосма, то есть и как внешних объектов восприятия" (pp. 113, 115).[278]

Однако подлинный эзотерический смысл слова "Макара" — никакой не "крокодил", пусть даже этот знак индуистского зодиака и передаёт вид некоего животного. Действительно, это животное имеет голову и передние ноги антилопы, а тело и хвост у него рыбьи. Потому-то и стали считать, что этот десятый знак зодиака обозначает то ли акулу, то ли дельфина и т.д., а поскольку на этом животном *передвигается* бог океана Варуна, то зачастую его и стали называть "джала-рупой", то есть "водной формой". Посейдон-Нептун у древних греков передвигался, сидя верхом на дельфине, и в эзотерическом смысле образ дельфина и образ бога слились в одно целое. Но этот [индуистский] "дельфин" может пониматься и как "морской дракон" по аналогии с Крокодилом Священного Нила — *животным* Гора и самим Гором.

> "Я — рыба и обитель великого Гора в Кем-уре",

— говорит мумифицированный бог с крокодильей головой (ch. lxxxviii., 2, "Book of the Dead").[279] У гностиков-ператов именно *Хоззар* (он же Нептун) превращает в шар двенадцатигранную пирамиду и "разукрашивает вход в неё разноцветными красками".[280] Ему помогают пять служителей-*андрогинов*, он — *Макара*, Левиафан.

Поскольку восходящее солнце считалось душой богов, которая каждый день являет себя людям, и поскольку крокодилы всплывали на поверхность реки при первых же лучах восходящего солнца, то в конце концов это животное и стало олицетворять в Индии тех, кто поклоняется солнечному огню — аналогично тому, как в Египте крокодил олицетворял этот огонь, то есть наивысшую душу.[281]

Что же касается *кумар*, то в разных пуранах их количество может быть разным в зависимости от требований сюжета той или иной аллегории. Исходя из оккультных задач, их может быть то семь, то четыре, то пять. Так, в "Курма-пуране" о них говорится так:

> "Эти *пятеро* (*кумар — Е.П.Б.*), о брахманы, были йогами, полностью избавившимися от

страстей".[282]

Да уже и само их название указывает на то, что они каким-то образом связаны с этим созвездием — *Макара*, а также с некоторыми другими героями пуран, тоже связанными со знаками зодиака. А разное их количество указывается для того, чтобы скрыть один из самых красноречивых глифов, изображавшихся в храмах первобытной древности. Их смешивают — в астрономическом, физиологическом и мистическом смысле, в целом, — с длинной вереницей героев и событий, представленных в пуранах. Едва намеченные в "Вишну-пуране", они активно действуют в драматических событиях, повествуемых во всех остальных пуранах и других произведениях священной литературы, так что востоковеды, вынужденные собирать воедино разбросанные там и сям связующие нити, в конце концов объявили кумар "плодом фантазии сочинителей пуран".

Но — как нам сообщает автор "Двенадцати знаков зодиака" — слово *ма* означает *пять*, а *кара* обозначает, во-первых, руку с пятью пальцами, а во-вторых, пятиугольник,

---

фигуру, состоящую из пяти сторон. В эзотерике считается, что кумар (в данном случае их название — это анаграмма, составленная в оккультных целях), как и йогов, *пять*, поскольку имена двух последних кумар всегда были сокровенными. Кумары относятся к пятому чину или разряду брахмадэв — пятеричных коганов, душа которых состоит из пяти элементов (главными среди них являются Вода и Эфир), а потому и символы их всегда *связаны либо с водой, либо с огнём*.

"Премудрость сокрыта под ложем того, кто покоится на золотом лотосе (*падме*), плавающем на водах".[283]

В Индии это Вишну (а одним из его аватар был, как говорили в старину, Будха). Прачетасы — почитатели Нараяны (который, подобно Посейдону, "носился" или обитал не под водами, а *над* ними) — погрузились в глубины океана, где и пребывали в религиозной аскезе в течение 10 тысяч лет. В экзотерическом смысле прачетасов *десять*, в эзотерическом — *пять*.

"Прачетасом" на санскрите называют Варуну, бога воды,[284] который соответствует Нерею, аспекту того же Нептуна. А значит, прачетасы — это всё те же "*пятеро* служителей" ΧΩΖΖΑΡ [Хоззара] (Посейдона) у гностиков-ператов. Зовутся они соответственно ΑΟΤ, ΑΟΑΙ, ΟΤΩ, ΟΤΩΑΒ,[285] "*пятое* же, *тройное*, имя (дающее в сумме семь имён) утрачено"**[1]** — то есть держится в тайне. Это что касается "водной" символики. Что же до огненной, то прослеживаемая между "огненными" символами связь носит исключительно духовный характер. Ну, и для того, чтобы лучше понять, кто есть кто, давайте вспомним, что матерью прачетасов была именно Саварна, дочь Океана, аналогично тому, как матерью мистических "служителей" Нептуна являлась Амфитрита.

А теперь хотим напомнить читателю о том, что символами этих "пяти служителей" выступают одновременно образ дельфина, который уговорил непорочную Амфитриту выйти замуж за Посейдона, и образ их сына, Тритона. С другой стороны, этот самый Тритон, у которого верхняя половина туловища была человечьей, а нижняя — дельфиньей, рыбьей, самым загадочным образом связан с образом Оанна — вавилонского *Дага*,[286] — а далее и с аватарой Вишну, *Матсьей* ("рыбой"), причём оба — и Дагон, и Матсья — наставляли смертных в *Премудрости*.

Посейдон, как известно любому мифологу, в благодарность за оказанную ему услугу поместил дельфина среди созвездий, и у греков это созвездие превратилось в созвездие Козерога — изображаемого в виде козла, у которого задняя часть туловища дельфинья, что объединяет его с *Макара*, у которого также голова антилопы, а тело и хвост — рыбьи. Вот почему знак Макара изображён на знамени индуистского бога любви Кама-дэвы, который в "Атхарваведе" отождествляется с богом огня Агни,[287] сыном Лакшми, как правильно указывается в "Хариванше". Но Лакшми — это та же Венера, а Амфитрита — ранняя форма образа Венеры.

Опять-таки, Каму (*Макара-кету*[288]) — называют "аджа" ("никем не рождённым") и "атма-бху" ("самосущим"), а из "Ригведы" следует, что "аджа" — это Логос, поскольку в ней он как раз и выведен в качестве первого проявления Единого:

"Желание первым пробудилось в Нём, —

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это же относится и к *пятой* голове Брахмы, которая, по преданию, была им утрачена — испепелена "центральным оком" Шивы,[289] причём и сам Шива был *панчанана* — "пятиликим". Таким образом, число это всё время повторяется, а подлинный эзотерический смысл его продолжает оставаться под покровом тайны.

и было то первозародышем ума"[290] — в том, что, как говорят мудрецы, "соединяет сущность с несущностью"[291] (то есть, в эзотерическом понимании, манас, *пятый*, с атмой, *седьмым*). Это происходит *на первом этапе*.

На втором этапе — разворачивающемся уже на следующем плане проявления — Брахма (мы выбрали его в качестве примера всех остальных первобогов у разных народов) испускает из себя умом рождённых сыновей — "Санандану и других", которые и становятся кумарами во время *пятого* или девятого (это "ширма") "творения".

А закончить с этим мы хотели бы, напомнив читателю о том, что существовал обычай приносить на берегу моря козла в жертву Амфитрите и нереидам аналогично тому, как и по сей день приносят в жертву козла Дурге-Кали, которая представляет собой всего лишь *тёмную* сторону Лакшми (Венеры)[292] — богини, символизирующей *светлую* сторону Шакти.[293] Мы хотели бы также намекнуть читателю о том, что́ может связывать этого животного с созвездием Козерога, включающем в себя двадцать восемь звёзд, которые как бы создают образ козла, а козёл этот затем трансформировался у греков в образ козы Амалтеи, вскормившей своим молоком Зевса. Бог природы Пан имел козлиные ноги и даже превратился в козла при приближении Тифона. Но всё это — тайна, распространяться о которой автор не смеет и, к тому же, она не уверена, что её правильно поймут. Таким образом, изучающий Тайное учение должен будет призвать к себе на помощь всю свою интуицию, чтобы разгадать мистическую сторону этого вопроса.

А сейчас давайте отметим ещё одно обстоятельство в связи с этим таинственным числом "пять". Оно символизирует одновременно и вечный дух жизни, и дух жизни и любви земной — заключённые в такой структурной единице, как человек. А кроме того, оно включает в себя магию — божественную и инфернальную — и обозначает квинтэссенцию бытия — как вселенскую, так и каждого отдельного индивида. Таким образом, те пять мистических слов или гласных (см. выше), которые произнёс Брахма в момент "творения" и которые тут же превратились в *Панчадаша* (некоторые гимны в Ведах, которые, как считается, произнёс этот бог)[294] являются по своему творяще-магическому потенциалу *светлой* стороной *пяти* "макара" (или пяти "*м*") *тёмной* тантрики.[295] Слово "макара" как название созвездия на первый взгляд выглядит бессмысленным и нелепым, но даже если забыть, что оно является анаграммой слова "кумара", числовое значение его первого слога и эзотерическое сведение его именно к *пяти* указывает на его чрезвычайно важную оккультную роль в таинствах природы.

Достаточно сказать, что так же, как знак Макара имеет прямое отношение к рождению духовного "микрокосма" и к смерти, разрушению физической вселенной (то есть к переходу её в царство духовности),**[1]** так и те дхьян-коганы, которых в Индии называют "кумары", имеют отношение и к первому и к второму. Кроме того, в экзотерических религиях они стали синонимами ангелов смерти. Так, *Мара* — это бог Тьмы, Падший, и Смерть,**[2]** но при этом таково же и одно из имён Камы[296] — бога-первенца, по Ведам. Он — Логос,[297] из которого родились кумары, и это обстоятельство

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Когда Солнце уйдёт за 30-й градус [знака] *Макара* и не достигнет больше знака *Минам* (Рыб), тогда-то и наступит ночь Брахмы . . . "[298]

[2] В прямом смысле смерть всего физического. Однако Мара тем самым невольно служит пробуждению духовности.

ещё сильнее сближает их и с нашим "сказочным" индийским Макара, и с египетским богом с крокодильей головой.**[1]** В Небесном Ниле обитают *пять* крокодилов, а бог Атум — самое первое божество, создавшее все небесные тела и всё живое, — вызывает этих крокодилов к бытию в период *пятого творения*. Когда "умершее Солнце", Осирис, после похорон входит в царство Аменти, священные крокодилы бросаются в бездну Перво-вод — в "великую Зелень". При восходе же Солнца жизни они вновь выходят из священной реки. Всё это глубоко символично и показывает, как изначальные эзотерические истины отражались в одинаковых символах. Однако, по справедливому замечанию Суббы Роу, тот

> "покров, который был искусно наброшен древними философами на определенные фрагменты тайны, связанной с этими знаками (зодиака — *Е.П.Б.*), *никогда не будет приподнят ради забавы или наставления непосвященной публики*".[299]

Не менее священным число "пять" считалось и у греков. Пять слов (*Панчадаша*) Брахмы превратились у гностиков в "Пять Слов", появившихся на сияющих (сотканных из *акаши*) одеждах Иисуса при его славословии: ZAMA ZAMA ΩZZA PAXAMA ΩZAI, которые в переводе востоковедов звучат как: "одежды, одежды, осиянные славой силы моей". Слова эти, в свою очередь, являются анаграммой-ширмой, скрывающей за собой пять мистических сил, которые обозначаются на одеждах посвящённого, "воскресающего" после окончательного трёхдневного испытания, проведённого им в состоянии оцепенения. Причём пять этих сил становились семью только после его *смерти*, то есть когда адепт целиком, без остатка обращался в Христоса, становился Кришной-Вишну, то есть погружался в нирвану.

Так же и священный знак в Дельфах, буква "Е", обозначал число *пять*, но о том, насколько священным он был, мы можем догадаться по тому обстоятельству, что коринфяне (по Плутарху) заменили деревянное его изображение в Дельфийском храме на бронзовое, а то, в свою очередь, было заменено Ливией Августой на золотое.[300]

Что же касается двух духов — обозначаемых греческими диакритическими знаками (῾), как объясняет Рагон (см. выше), — то в них нетрудно узнать атму и буддхи, то есть "божественный дух и его носителя" (душу духа).

О *шестёрке* или "шестерице" мы поговорим позже, а семерицу подробно рассмотрим уже в этом томе (см. "Тайны семерицы").

Осьмерица, или число 8, символизирует нескончаемое движение циклов по спирали — 8, ∞. В свою очередь, она символически изображается в виде кадуцея. Она иллюстрирует регулярное дыхание космоса, находящегося под началом восьми великих богов — семерых, рождённых от Праматери всего, из Единого, или Триады.

А затем идёт девятка, или тройная триада. Это — число, которое беспрестанно воспроизводит себя во всех формах и видах при

> [[Примечания]] ————————————————
>
> **[1]** В "Книге мёртвых"[301] Осирис именуется "Осирисом, двойным крокодилом" (см. гл. cxlii "Об именах Осириса"). "Он — начало всего доброго и злого,[302] он — Солнце дневное и Солнце ночное, он — бог и он — смертный человек".[303] А значит, он одновременно и макрокосм, и микрокосм.

любом умножении.[304] Этот знак символически обозначает любую окружность, поскольку её значение в градусах равно 9, то есть 3 + 6 + 0.[305] При некоторых условиях это число может означать зло и великие несчастья. Если число шесть символически обозначало нашу сферу, готовую воспринять в себя *божественный дух*, то 9 символизирует нашу землю, находящуюся под неблагоприятным воздействием, то есть воздействием духа *зла*.[306]

Десятка, или декада, возвращает все цифры к единице, и им завершается таблица Пифагора. А потому этот знак — , то есть *единица, заключённая внутри ноля*, — являлся символом Божества, вселенной и человека. Таков же и тайный смысл "крепкого захвата лапой Льва, Иудина племени". Захват этот производился двумя руками ("*захват мастера-масона*"), и общее количество пальцев обеих рук составляло *десять*.[307]

Если же мы теперь обратимся к египетскому кресту — кресту *тау*, — то обнаружим, что эта буква, столь высоко почитаемая и египтянами, и греками, и иудеями, таинственным образом связана с *декадой*. *Тау* — это альфа и омега всей тайной божественной Премудрости, которая символически выражается первой и последней буквой в имени *Тота* (Гермеса). *Тот* является составителем египетского алфавита, и буквой *тау* заканчивался алфавит и у иудеев, и у самаритян, которые называли эту букву "концом", то есть "совершенством", "вершиной" и "покоем". Вот почему — по словам Рагона — слова *terminus* ("конец") и *tectum* ("крыша") выступают символами убежища и безопасности в их довольно прозаическом переводе.[308] Но такова уж обычная судьба идей и предметов в нашем мире, переживающем упадок духовности, хотя, пожалуй, и движущемся по пути физического прогресса.

В своё время бог Пан символизировал *абсолютную природу*, единое и великое Всё. Однако к тому времени, когда он впервые попадает в поле зрения истории, это уже далеко не былой Пан, а скукожившийся *божок* полей, просто один из сельских богов. И уже не хочет признавать его былое величие история, а богословие творит из него дьявола. Но ведь его семиствольная флейта, эмблема семи сил природы, семи планет, семи музыкальных нот — словом, всей семеричной гармонии — со всей ясностью показывает его изначальный характер.

Точно так же обстоит дело и с крестом. Задолго до того, как иудеи придумали свой золотой храмовый семисвечник с *тремя* ветвями с одной и *четырьмя* ветвями с другой стороны, и задолго до того, как они превратили число "семь" в женское число полового размножения,**[1]** введя, таким образом,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Рассуждая о *кресте*, автор "Источника мер" показывает, что этот храмовый подсвечник "был устроен таким образом, что насчитывал по *четыре* гнезда для свеч с каждой стороны, а самое высокое являлось *общим* для обеих сторон, так что, если считать фактически, то с одной стороны подсвечника располагалось три гнезда, а с противоположной — четыре, давая в сумме семь. Именно эта идея *одной общей* единицы заложена и в кресте. Прочертите под наклоном прямую шириной в одну единицу, а длиной в три единицы, а с противоположной стороны прочертите под наклоном другую прямую в четыре единицы длиной таким образом, чтобы верхняя её единица оказалась вершиной или углом треугольника. Получится схема подсвечника. Теперь возьмите эту прямую диной в три единицы и наложите её *поперёк* прямой в четыре единицы длиной, и в результате получится крест. Та же самая идея передана в шести днях недели в книге "Бытия", венцом которой выступает седьмой день. Именно эта идея и является исходной при измерении круга" (p. 51).

в религию фаллический элемент,[309] другие, более духовно мыслившие народы сотворили из креста (как 3, 4 = 7) самый священный символ Божества. Собственно говоря, круг, крест семёрка, принимаемая за основу при измерении *круга*, принадлежат к числу самых первых символов.

Слабый ключ к этой истине оставил человечеству Пифагор, который почерпнул свою премудрость в Индии. В его школе семёрка рассматривалась как число, образованное тройкой и четвёркой, и число это толковалось двойственным образом. План ноуменального мира понимался ими как треугольник — таково было у них самое первое представление о проявленном Божестве, его образ: "Отец-Мать-Сын". Четверица же — совершенное число — выражала тот ноуменальный, идеальный корень, из которого произросли все числа и все вещи физического плана.

Ввиду того, что и *тетрактис*, и *тетраграмматон* были окружены высочайшим почётом как

священные символы, среди некоторых изучающих Тайное учение порой складывается неверное представление об истинном мистическом смысле четверицы. Дело в том, что у древних четверица выступала, так сказать, в качестве *лишь вторичного* "совершенства",[310] поскольку имела отношение исключительно к проявленным планам бытия. А вот *треугольник* — греческая буква "дельта" Δ — как раз и понимался как "носитель неведомого Божества". И наилучшим доказательством этого служит то, что имя Божества писали, начиная с дельты. Беотийцы**[1]** писали имя *Зевса* как Δεύς, превратившееся затем у римлян в *Deus*.

Однако эта метафизическая концепция в интересах экзотерического толкования, то есть ради объяснения её непосвящённым, преобразилась в семерицу, относившуюся уже к *феноменальному миру*, и смысл символики изменился. *Тройка* превратилась в идеограмму *трёх материальных стихий* — воздуха, воды и земли, а четвёрка стала обозначать начало всего нетелесного и чувственно не воспринимаемого. Но с этим никогда не соглашались истинные пифагорейцы.

Когда же они рассматривали семёрку как число, образованное 6 и 1, *шестерицей* и *единицей*, то семёрка понималась ими как невидимый центр, дух всего (см. ниже объяснение 6), поскольку не существует ни одного тела, образованного шестью прямыми, которое не имело бы в своей середине *седьмой* в виде точки (см., например, кристаллы или снежинки в так называемой *неживой* природе).[311]

Кроме того, число *семь*, утверждали они, обладает всем совершенством единицы — числá всех чисел. Ибо абсолютная единица является несотворённой, бесчастной (а следовательно, не может и подразделяться на числа), и произвести её неспособно никакое число. Такова же и семёрка: ни одно однозначное число, содержащееся в декаде, не может породить или произвести её. И только 4 позволяет арифметически разграничить *единицу* и *семёрку*, поскольку четвёрка превышает единицу на то же самое число (три), на какое её саму превышает семёрка, поскольку *четвёрка* на такое же количество чисел выше *единицы*, на какое *семёрка* выше *четвёрки* (из рукописи, предположительно принадлежащей перу "Сен-Жермена").

"У египтян", — отмечает Рагон, — "число 7 являлось символом вечной *жизни*". А далее говорит:

> "Вот почему именно с греческой буквы Z — которая есть не что иное, как двойная семёрка, — начинается слово *Zaô*, то есть "я живу", а также имя Зевса, "отца всего живого".[312]
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** См. Liddell's Greek-English Lexicon.[313]

Далее, числом 6 символически обозначалась Земля в осенне-зимние месяцы "спячки", а числом 7 — весной и летом,[314] когда её оживлял Дух жизни, седьмая, или центральная, одухотворяющая Сила. То же самое мы обнаруживаем и в египетской мифологии и символике Осириса и Исиды, которые *метафизически* олицетворяют Огонь и Воду, а *физически* — Солнце и Нил. Числовым значением слова *Нейлос* (Нил) является число дней в солнечном году — 365.[315] Образ Нила, также как и образ Быка с полумесяцем и крестом *анх* между его рогами, а также астрономический символ Земли — всё это ярко выраженные фаллические символы позднейшей древности.

> "Нил понимался как река времени длиною в один год, или год и один день (364 + 1 = 365). Он олицетворял собой родящие воды Исиды как Матери-Земли, а также луны, женщины и коровы.[316] Но он же был и *мастерской* Осириса — олицетворения иудейского *Йесод Олама*.[317] В древности эта река называлась Ериданус, или на иврите — Иардан, с коптским или старогреческим суффиксом. Название это означало "дверь" и является производным от ивритского слова "Иаред", то есть это "источник", "начало" . . . реки Иордан, которая в мифологии иудеев играла ту же роль, что и Нил у египтян**[1]** — как источник происхождения, заключавший в себе воды жизни" (из неопубликованной рукописи).

Попросту говоря, Нил выступал символом Исиды, олицетворявшей Землю, и считался родящим лоном этой Земли. Это показано достаточно ясно, и, таким образом, Иордан — река, к которой с таким благоговением относятся сегодняшние христиане, — содержит в себе смысл, ничуть не более

возвышенный и поэтичный, чем родящие воды луны (понимаемые как Исида или Иегова в его женском аспекте).

Если Осирис, как показывает тот же автор, был и солнцем, и рекой Нил, и тропическим годом протяжённостью в 365 дней, то Исида была луной, ложем этой реки, то есть материю-землёй, "родящие энергии которой не могут существовать без вод". А кроме того, она была лунным годом длиною в 354 дня[318] и "служила регулятором, отмечавшим периоды созревания внутриутробного плода".

Однако всё это носит сексуальный и фаллический характер, так что современные исследователи вряд ли найдут в этих символах что-либо ещё, помимо чисто физиологического и фаллического смысла. Но при всём при этом, стоит нам только прочитать эти три цифры, 365, то есть количество дней в году, с помощью пифагорейского ключа, как мы обнаружим в них смысл, имеющий глубокое философское и нравственное звучание. Вот лишь один пример. Его можно прочитать следующим образом:

Земля, оживляемая Духом Жизни
3. 6. 5.[319]

Всё очень просто: тройка соответствует греческой букве *гамма* (Г), символически обозначающей "*гею*" (Землю). Цифра 6 — символ оживляющего или одухотворяющего *начала*. А 5 — это вселенская квинтэссенция, распространяющаяся во всех направлениях и образующая всю материю (из рукописи Сен-Жермена).

[[Примечания]] ————————————————

[1] Такого смысла Нил не имел ни изначально, ни в период ранних династий.

Те несколько примеров, что мы привели выше, дают представление лишь о небольшой части методов, которыми пользовались в древности для прочтения символических идеограмм и чисел. Система их толкования крайне сложна, что связано с целым комплексом причин, а потому даже среди посвящённых мало кому удалось овладеть искусством прочтения символов с помощью *всех* семи ключей. Стоит ли после этого удивляться, что весь метафизический охват символики съёжился до размеров одной только физической природы и что Солнце — когда-то выступавшее символом Наивысшего Божества — в течение промелькнувших с тех пор эонов превратилось в символ одного лишь его жара творения, а затем и вовсе пало до уровня фаллического символа?

Но, разумеется, сексуальную эмблематику привнесли в свои религии кто угодно, но только не те, кто в своих методах исходил (подобно Платону) из универсалий и затем лишь обращался к частностям! Верно сказано — хотя автором этих слов и является само воплощение парадоксализма, Элифас Леви, — что "человек — это бог на земле, а бог — человек на небе". Но слова эти никогда не относились и не могли относиться к Единому Божеству. Так можно говорить разве только о сонмах Его воплощённых лучей, которых мы называем дхьян коганами, древние — богами, а церковь превратила ныне в дьяволов с *левой*, и в Спасителя — с *правой* стороны!

Но вся подобная догматика произросла из единого корня — корня премудрости, который всходит и пышно разрастается на индийской почве. Мы не найдём ни одного [христианского] архангела, которого нельзя было бы возвести к тому или иному его прототипу, родившемуся на священной земле Арьяварты. Все эти "прототипы" связаны с кумарами, которые появляются на сцене разворачивающейся драмы бытия со словами *отказа* — как, например, Санаткумара и Сананда — от "сотворения потомства". Но при этом, однако, они называются именно "творцами"(мыслящего) человечества.[320] Не раз им приходится сталкиваться лицом к лицу с Нарадой — персонажем, представляющим собой ещё один клубок *мнимых* несообразностей, но одновременно и кладезь философских понятий.

Нарада — вождь небесных певцов и музыкантов, *гандхарв*. *Эзотерически* причина этого вытекает из того обстоятельства, что именно *гандхарвы* выступают "наставниками людей в тайных науках".

Именно они, "возлюбив женщин земных", раскрыли им тайны творения. А по версии Веды, это божество, "небесный Гандхарва", владело знанием и раскрыло *тайны небес и божественные истины* в целом.[321]

Если мы вспомним, что́ говорится об этом разряде ангелов у Еноха и в Библии,[322] то смысл аллегории проясняется: их вождь, Нарада, отказываясь порождать собственное потомство, ведёт, тем не менее, человечество по пути его превращения в богов. Кроме того, как сказано в Ведах, все они принадлежат к числу "волей рождённых" (*чхандаджа*), то есть вочеловечиваются (в разных манвантарах) *по своей собственной доброй воле*, и в экзотерической литературе мы видим, что они существуют из века в век: одни из них "осуждены на новые и новые рождения",[323] а другие воплощаются из чувства долга. Наконец мы видим, как в качестве Санакадика семеро кумар отправляются повидать Вишну на "Белом острове" (*Швета-двипе*), где живут маха-йоги, и здесь прослеживается их связь с *Шакадвипой*, а также с лемурийцами и атлантами Третьей и Четвёртой рас.

[[Том 2, стр.]] 585 КАЖУЩИЕСЯ ПРОТИВОРЕЧИЯ

В эзотерической философии именно рудры (кумары, адитьи, гандхарвы, асуры и т.д.) по своему разуму стоят выше всех остальных дхьян коганов или дэв. Благодаря собственному саморазвитию, именно они сформировали в себе *пятеричную* природу — а отсюда и особое почитание числа *пять* — и обособились от чистых *арупа* дэв. Тайну эту очень трудно правильно осознать и осмыслить. Ведь, действительно, мы видим, что и "законопослушные" небожители, и *бунтари, одинаково осуждены на повторные рождения в каждом веке*. Нарада — риши — проклят Брахмой и осуждён на бесконечные скитания по земле, то есть обречён рождаться на ней вновь и вновь. Он — бунтарь, восставший против Брахмы, но судьба его ничуть не более тяжела, чем у *джаев* — двенадцати великих богов-творцов, произведённых на свет Брахмой в качестве *помощников в деле сотворения мира*. Но джаи, погрузившись в медитацию, лишь на какое-то время *позабыли о том, что должны творить*. Тем не менее, за это они были также прокляты Брахмой и осуждены им на повторные рождения в каждой *манвантаре*. И, однако, они именуются — наряду с бунтарями — *чхандаджа*, то есть вочеловечившимися по своей доброй воле!

Всё это действительно способно загнать в тупик любого человека, умеющего читать и понимать пураны лишь в том смысле, какой можно извлечь из мёртвой буквы их изложения.**[1]** А отсюда и нежелание востоковедов разгадывать все эти головоломки и стремление одним махом разрубить гордиев узел своих сомнений, объявив все эти замысловатости "фикцией", плодом "фантазии брахманов и их страстью к преувеличениям".

Для ученика же, постигающего истины Тайного учения, всё это исполнено глубочайшего философского смысла. Мы охотно предоставим западным санскритологам копаться в шелухе, но себе всё-таки оставим чистый плод. Мы пойдём даже дальше: мы согласимся, что в каком-то смысле многое в этих так называемых "баснях" относится к астрономическим легендам, связанным с созвездиями, астеризмами, звёздами и планетами. Однако если *Гандхарва* в "Ригведе" и выведен как олицетворение солнечного огня,[324] то *гандхарва-дэвы* — это существа, обладающие определённым физическим и психическим характером. И апсары (наряду с другими рудрами) обладают также определёнными *качествами*, и характеризуются строгим *количеством*.[325] Одним словом, если бы когда-нибудь удалось разгадать теогонию ведийских богов, то нам открылись бы тайны Творения и бытия во всей их безмерной глубине. Как мудро заметил Парашара,

> "Эти тридцать три божества существуют из века в век: они то появляются, то исчезают точно так же, как солнце, которое то садится, то восходит вновь" (кн. I, xv).[326]

Было время, когда именно *свастика* — восточный символ круга и креста — имела всемирное хождение. Согласно эзотерическим (как, впрочем, и экзотерическим) представлениям буддистов в Китае и Монголии, она означает "десять тысяч истин". Эти истины, по их словам, раскрывают

[[Примечания]] ————————————————

[1] Однако если этот смысл всё-таки разгадать, то он окажется чем-то вроде ларца с секретом, в котором хранятся ключи к тайной Премудрости. Действительно, затейливое внешнее убранство

этого ларца таково, что в нём совершенно незаметна пружинка, открывающая ларец, так что человеку, лишённому интуиции может показаться, будто в ней нет и не может быть никакого замка вообще. Но внутри-то действительно лежат ключи. Они глубоко запрятаны, однако тот, кто упорно ищет их, обязательно найдёт.

тайны незримой вселенной, а также космогонии и теогонии изначальных времён.

> "С тех самых пор, как фохат рассёк круг вдоль и поперёк, подобно двум пламенным чертам (горизонтальной и вертикальной — *Е.П.Б.*), воинства Благословенных не перестают направлять своих посланников на планеты, которые им наказано оберегать от начала времён".

Вот почему *свастику* всегда помещают — также, как и крест анх в Египте, — на груди усопших мистиков. Её можно увидеть на живописных изображениях и статуях Будды в Тибете и в Монголии — она всегда расположена в области его сердца. Печать в виде *свастики* налагается в районе сердца и на тела живых посвящённых, и она, прожигая кожу насквозь, остаётся у некоторых на всю жизнь. Делается это в знак того, что им назначено хранить эти истины в чистоте и неприкосновенности, в вечном молчании и в тайне вплоть до того самого дня, пока не будут эти истины постигнуты и прочтены их преемниками, избранными из избранных — новыми посвящёнными — "достойными стать хранителями десяти тысяч совершенств".

Но сегодня символ этот настолько утратил своё былое величие, что нередко его можно увидеть и на шапках "богов", этих уродливых идолов, возведённых святотатцами из числа последователей религии Бон, *дугпами* (колдунами) из приграничных областей Тибета — и стоят эти безобразные кумиры до тех пор, пока кто-нибудь со стороны *гелугпа* не обнаружит их и не сорвёт шапку с такого "бога" вместе с его головой, хотя было бы гораздо лучше, если бы ею оказалась голова нечестивца, отсечённая от его греховного тела. Однако, ни при каких обстоятельствах не теряет свастика своих таинственных свойств.

Вглядитесь в прошлое и вы увидите, что ею пользовались одинаково как посвящённые и провидцы, так и жрецы Трои (как это явствует из находок Шлимана на месте этого древнего города). Этот знак встречается и у древних перуанцев, и у ассирийцев, и у халдеев, а также на стенах циклопических сооружений Европы, в подземных лабиринтах *Нового* и в катакомбах *Старого* (?) Света — в Риме, где она называлась "крестом потаённым", *crux dissimulata*, поскольку первые христиане вынуждены были скрываться сами и хранить свою веру в тайне.

> "По данным де Росси, свастика, начиная уже с периода ранней истории, представляла собой популярную форму креста, *применявшегося в оккультных целях*, из чего следует, что по своему назначению она отличается от христианского креста. Под одним изображением свастики в катакомбах помещена следующая надпись: "ZΩTIKΩ ZΩTIKH", "*Vitalis Vitalia*", что значит "жизнь жизни".**[1]**

Но самое убедительное свидетельство древности креста приводится автором книги "Natural Genesis" ("Происхождение природы") на с. 433. Как пишет Дж. Мэсси,

> "Считается, что крест стал играть роль христианского символа с момента распятия Иисуса Христа. Но, однако, в "христианской" *катакомбной иконографии не встречается ни одного изображения человеческой фигуры на кресте в течение первых шести-семи веков*. Там представлены все формы креста, за исключением этой — той самой, с которой и началась новая религия. И это была не начальная, а окончательно сложившаяся форма распятия.**[2]** В течение целых шести

[[Примечания]] ————————————————

[1] Цит. по: "The Natural Genesis" (p. 427, Vol. I).

[2] Что касается христиан, то это бесспорно. Однако у дохристианских символогов, как уже отмечалось, крест служил ложем мучительных испытаний во время мистерий посвящения. При

этом "распятие" устанавливалось горизонтально, на земле, а не вертикально, как в Риме, где крест превратился в своего рода виселицу.

веков после начала христианской эры образ распятого Искупителя — основа основ христианской религии — начисто отсутствовал в христианском искусстве! Самое раннее из известных нам изображений человеческой фигуры на кресте — это распятие, подаренное папой Григорием Великим лангобардской королеве Теоделинде, и ныне оно хранится в Соборе Св. Иоанна Крестителя в городе Монца, однако в римских катакомбах не найдено ни одного изображения распятого [Иисуса]. Такое изображение встречается только в Сан Джулио, но относится оно уже к седьмому или восьмому веку.

[Точно так же обстоит дело и с самыми ранними изображениями Троицы, выполненными "христианскими" художниками: мы видим Отца и Святого Духа (который понимался как женский образ и представлен в виде Голубя), которые стоят рядом с крестом].[327]

Но здесь нет никакого Христа и никакого распятия. Крест — это и есть сам Христос, точно так же как *stauros* (крест)[328] служил символом и именем гностического Христа — Гора. Именно сам крест, а не распятый на нём [Иисус], и является главным символом христианской церкви. Именно сам крест, а не распятый на нём [Иисус], является самым важным предметом её искусства и основным предметом поклонения в её религии. То семя, из которого всё произрастает и развивается, можно символически связать именно с образом креста. Крест этот имеет дохристианское, языческое происхождение и насчитывает с полдюжины различных форм. Именно с крестом связано возникновение культа как такового, и прав был Юлиан, говоря, что он повёл настоящую "войну с X",[329] которое, как он, очевидно, полагал, было принято агностиками и мифопоклонниками, чтобы придать кресту недопустимый смысл.**[1]** На протяжении веков крест служил символом Христа, и к нему даже обращались, словно к живому существу. Но обожествлённый вначале, он оказался очеловеченным в конце".

Мало какие мировые символы бывают наполнены таким глубоким оккультным смыслом, как свастика. Символом её служит цифра 6,[330] поскольку, как и эта цифра, как и идеограмма числа 6, она уже своей конкретной изобразительной формой указывает и на зенит, и на надир, равно как и на север, юг, запад и восток.[331] Здесь всюду единица, и эта единица отражается в каждой из всех остальных единиц. Свастика — эмблема деятельности фохата, непрерывного круговращения "колёс", это эмблема четырёх стихий-элементов[332] — "Священной Четвёрки", понимаемых не в одном лишь космическом, но и в мистическом смысле. Её четыре загнутых под прямым углом конца — о чём мы уже писали в другом месте — теснейшим образом связаны с системой пифагорейского и герметического звукоряда.[333]

Как сказано в комментариях, человек, посвящённый в тайны значения свастики, "способен проследить по ней с математической точностью эволюцию космоса и весь период *сандхьи*",[334] а кроме того, "связь между видимым и невидимым" и "первое зарождение человечества и [животных] видов".

В глазах восточного оккультиста Дерево Знания, произрастающее в райском саде его собственного сердца, превращается в Дерево Жизни вечной и не имеет ничего общего с человеческими животными чувствами. Это — абсолютная тайна, которая раскрывается лишь в том случае, если заточённые [в человеке] манас и эго стремятся вырваться на свободу из рабства чувственного восприятия, чтобы взирать на мир сквозь свет единой вечно присутствующей Реальности.

С точки же зрения западного каббалиста — или, что более характерно для наших дней, поверхностного символога, с молоком матери впитавшего в себя смертельный яд материалистической науки, — у тайн креста существует одно главное объяснение: его сексуальный элемент. Даже некоторые современные комментаторы из числа спиритуалистов, в иных случаях способные и на прорывы к духовности, склонны усматривать в кресте и свастике именно эту черту прежде всех остальных.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Так оно и было в действительности, да и не могло быть иначе. Юлиан (император) был посвящённым, а потому отлично понимал "смысл мистерий" — и метафизический, и физический.

"Крест применялся в Египте в качестве оберега и символа спасительной силы. Тифон, то есть сатана, фактически оказался прикованным и накрепко привязанным к кресту. В "Ритуале"[335] ставший Осирисом усопший восклицает: "*Апофис повержен! Их узы связывают юг, север, восток и запад, их узы на нём. Хар-ру-ба (Har-ru-bah)*[336] *связал его узлом*".**[1]** Это — узы четырёх стран света, то есть крест. По преданию, Тор поразил в голову Змея своим молотом, . . . имеющим форму свастики, четырёхконечного креста . . . В древнейших египетских склепах погребальная камера имела форму креста.**[2]** Матхурская пагода . . . на родине Кришны была также построена в форме креста . . . "**[3]**

Всё здесь носит характер совершенства, и в этом трудно усмотреть черты "сексуального культа", обвинениями в котором востоковеды пытаются размозжить голову язычеству.

Ну а что же сказать об иудеях и экзотерических религиях отдельных индуистских сект, в частности об обрядах Валлабхачарьев? Действительно, как мы уже говорили, шиваистский культ лингама и йони носит слишком возвышенный философский смысл — даже в его сегодняшнем, значительно приземлённом виде, — чтобы его можно было назвать обычным фаллическим культом. Но что касается культа *дерева* или *креста***[4]** у иудеев, которых справедливо осуждали и их собственные пророки, то им уйти от этого обвинения было бы едва ли возможно. Эти "сыновья чародеев", "семя прелюбодея", как называет их Исаия (57),[337] никогда не упускали случая "разжечь себя похотью к идолам под каждым ветвистым деревом"[338] — что указывает на их времяпрепровождение отнюдь не в метафизических размышлениях. Вот у этих-то иудеев-*монотеистов* христианские народы и позаимствовали свою религию, своего "Бога богов, единого Бога живого" и при этом презирали и насмехались над Божеством, почитавшимся древними философами. Что ж, пусть себе веруют и пусть поклоняются этому физическому образу креста, как могут.

По убеждению же последователя той подлинной восточной Премудрости, что берёт своё начало во временах глубокой архаики, того учения, согласно которому невозможно поклоняться в духе ничему, кроме Абсолютного Единства — этого вечно трепещущего великого *Сердца*, что бьётся во всём вокруг, в любом атоме природы, каждый такой атом содержит в себе семя, из которого он может взрастить Дерево Знания, а плоды его дают жизнь не одну лишь физическую, но жизнь вечную. Однако, даже старательно приложив к Кругу и Кресту, к этому Дереву или Тау все возможные символы, даже внимательно истолковав и поняв каждый из них, он, как и прежде, окажется перед лицом глубочайшей тайны, сокрытой за пеленой Прошлого, и в одно лишь это Прошлое он и устремляет свой пытливый взор. Его ничуть не волнует, углядит ли он в нём семя,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Апофис или *Апоп* — это Змей зла, символ человеческих страстей. Солнце (Осирис-Гор) сокрушает его — Апоп низвержен, связан и закован в цепи.[339] Бог Акер — "страж ворот в Бездну", в Акер, царство Солнца (xv, 39)[340] — связывает его. Апофис — враг Ра (света), но "великий Апоп пал!" — восклицает усопший. "Скорпион ужалил тебя в уста твои", — говорит он поверженному врагу (xxxix, v. 7).[341] Скорпион — это тот, о ком христиане говорят: "червь не умирает".[342] Апофис привязывается к Тау или Тат, "эмблеме устойчивости" (см. воздвижение Тат в Татту, "Ритуал", xviii).[343]

[2] Сказанное относится и к подземельям предгималайских областей, где живут посвящённые и куда помещается их прах сроком на семь лунных лет.

[3] См. "The Natural Genesis", Vol. I, p. 432.

[4] Крест и Дерево символически означают одно и то же и являются синонимами.

из которого произрастает это генеалогическое *Древо Бытия*, именуемое Вселенной. Так же мало интересует его и Триединство, тройственный аспект этого семени — его форма, цвет и субстанция. По-настоящему его интересует лишь одно: та Сила, что направляет рост этого Дерева — вечная тайна, вечная неизвестность. Ибо именно эта жизненная Сила и заставляет семя созревать, лопаться и выбрасывать из себя свежие ростки, а затем формировать ствол и ветви, которые, в свою очередь, сгибаются вниз, подобно ветвям священного Дерева Бодхи, *Ашватта*, чтобы сбросить свои семена вниз, а те начинают пускать собственные корни и рождать новые деревья — вот это и есть та единственная Сила, которая в их глазах обладает подлинной реальностью, ибо она не что иное, как бессмертное дыхание жизни.

Языческий философ стремился докопаться до Причины. Современные же довольствуются лишь следствиями и тщатся отыскать первую во вторых. А что там стоит за этими следствиями, их мало волнует, как нет до этого никакого дела и нынешним *агностикам*: но тем самым они лишают себя того единственного знания, на безупречно надёжной основе которого они могли бы воздвигнуть свою науку. А ведь эта проявленная Сила готова дать ответ тому, кто действительно стремится её познать. Тот же, кто усматривает в кресте рассечённый крест-накрест круг *язычника* Платона, а не прообраз обрезания, как полагал *христианин* (Св.) Августин,**[1]** немедля объявляется церковью язычником, а наукой — сумасшедшим. И всё потому, что, отвергая культ бога физического плодородия, он одновременно с этим признаёт, что ничего не может знать о той Причине, что стоит за так называемой *Перво*причиной — о беспричинной Причине этой витальной Причины. Молча признавая вечность присутствия беспредельного Круга и превращая его в мировой постулат о наличии некой основы, на которой зиждется вся проявленная вселенная, Мудрец при этом хранит благоговейное молчание вокруг того, о чём не смеет судить ни один смертный.

"Логос божественный открывает человека, а логос (глагол) человеческий открывает Бога", —

замечает парадоксалист Элифас Леви. Восточный же оккультист на это сказал бы: "При одном условии: если человек будет молчать о Причине, порождающей и Бога, и его логос. А иначе из "открывателя" непознаваемого Божества он неизбежно превратится в его *хулителя*".

А теперь мы подходим к одной тайне — к загадке семеричности природы. Не исключено, что все наши слова об этом будут приписаны чистой случайности. Нам могут сказать, что число это для природы вполне *естественное* (как полагаем и мы сами) и ничуть не более примечательно, чем, например, иллюзия движения, связанная со "стробоскопическими кругами". Когда профессор Сильванус Томпсон продемонстрировал эти "поразительные эффекты" на заседании Британской Ассоциации в 1877 году, им никто не придал особого значения. Тем не менее, нам хотелось бы услышать от учёных объяснение того, почему в этих *эффектах*, производимых с помощью вращающегося блюдца или любого другого предмета посуды, именно семёрка всегда становится доминирующим числом: возникают шесть концентрических кругов вокруг седьмого и семь расположенных друг в друге колец вокруг центральной точки и т.д. А свой ответ на этот вопрос, от которого отворачиваются учёные, мы дадим в следующем разделе.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Проповедь 160-я.

Примечания переводчика

[1] Поль Дешарм. Мифология древней Греции (Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique", 1886).

[2] См. Аполлодор. — Л., 1972. — Кн. I, VII (1), с. 10: "Прометей, смешав землю с водой, вылепил людей и дал им тайно от Зевса огонь, скрыв его в полом стебле тростника".

[3] См. Овидий. Метаморфозы. М., 1977 (перевод С. Шервинского), ст. 78-88, с. 33: "И родился человек. Из сути божественной создан//Был он вселенной творцом-зачинателем лучшего мира . . . ?//Отпрыск Япета [Прометей — *перев.*], её замешав речною водою,//Сделал подобье богов, которые

всем управляют.//И между тем как, склонясь, остальные животные в землю//Смотрят, высокое дал он лицо человеку и прямо//В небо глядеть повелел, подымая к созвездиям очи.//Так земля, что была недавно безликой и грубой,//Преобразясь, приняла людей небылые обличья".

[4] Византийский словарь "Etymologicum Magnum".

[5] См. Павсаний. Описание Эллады. СПБ, 1996, кн. X, IV, 3, с. 329: "В Панопее . . . в овраге лежат два камня . . . запах они издают очень похожий на запах человеческой кожи. Говорят, что эти камни еще остались от той глины, из которой Прометеем был вылеплен весь человеческий род".

[6] Указ соч., p. 264 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[7] См. Павсаний, кн. II, XIX, 5: "Перед этим изображением они поддерживают (постоянный) огонь, называя его огнем Форонея; они отрицают, что огонь людям дал Прометей, но изобретение огня они приписывают Форонею". Ср.: XX, 3: "Напротив этого памятника . . . находится храм Зевса Немейского . . . за этим храмом направо находится могила Форонея; еще в мое время приносились жертвы Форонею (как герою)".

[8] Платон. Тимей. — Соч. в 4-х томах. СПБ., 2007. Т. 3, ч. 1, 22, с. 503: "Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он [Солон] попробовал рассказать им [египетским жрецам] наши мифы о древнейших событиях — о Форонее, почитаемом за первого человека . . . ".

[9] Климент Александрийский. Строматы. Т. I, Спб., 2003. Кн. I, сс. 133-134: "(102, 5) В царствование Форонея, преемника Инаха, постиг Элладу потоп Огига . . . (6) Акусилай вообще называет Форонея первым человеком, отчего и автор Форонеиды называет его «отцом смертных». (103, 1) Поэтому и Платон, в согласии с Акусилаем, говорит в Тимее: "Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он [Солон] начал излагать им наши мифы о древнейших временах — о Форонее, почитаемом за первого человека . . . ".

[10] "Фороней . . . в греческой мифологии сын бога реки Инаха и нимфы Мелии ("*ясеневой*")" ("Мифы народов мира"). В русском переводе В. Вересаева это обстоятельство не отражено. Об этом см. наше примеч. выше на с. 171 (пагинация англ. оригинала).

[11] "Гулльвейг . . . по-видимому, "сила золота"), в скандинавской мифологии злая колдунья — Хейд . . . посланная ванами во вред асам; асы забили её копьями, трижды сжигали, но она живёт и поныне . . . " ("Мифы народов мира", ст. "Ваны", с. 214).

[12] В. Вегнер. Асгард и боги (W. Wägner, "Asgard and the Gods"), 1880, pp. 11-13.

[13] Decharme, "Mythologie" — p. 266 (*SDR*, TUP).

[14] Фороней.

[15] См. "Vishṇu Purāṇa" — 1:155-6 (i.10) (*SDR*, TUP).

[16] См: Ф. Макс Мюллер. Индия, чему может она научить нас? (F. Max Müller, "India, What Can It Teach Us?", 1883): "Если бы меня спросили, под небом какой страны ум человеческий полнее всего развил некоторые из своих редчайших талантов, глубже всего осмыслил величайшие проблемы жизни, . . . я бы указал на Индию" — p. 6 (*SDR*, TUP).

[17] У П. Дешарма — προμανθάνω.

[18] Decharme, "Mythologie" — p. 258 (*SDR*, TUP).

[19] Там же, p. 257 (*SDR*, TUP).

[20] Указ соч., pp. 257-258 (*SDR*, TUP).

[21] Департамент Дордонь во Франции известен своей пещерой Ляско ("Grotte de Lascaux").

[22] Samuel Laing, "A Modern Zoroastrian", 1890 (*SDR*, TUP).

[23] Краниология — раздел анатомии, изучающий строение черепа человека и животных.

[24] "Philosophical Transactions of the Royal Society of London for the year 1868" — "Сборник философских трудов Королевского лондонского общества за 1868 год" (*SDR*, TUP).

[25] Альфуры — коренное население Восточной Индонезии. См.: Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 1999, ст. "Вемале", с. 122.

[26] См. Пэттисон и Пфафф. Возраст и происхождение человека (Pattison & Pfaff, "The Age and Origin of Man"), 1883 — p. 38 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[27] Голштейн — бывшее герцогство в Сев. Германии, между Эйдером, Эльбой, Траве, Немецким и Балтийским морями ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[28] Или Брейсгау — одна из . . . областей великого герцогства Баденского ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[29] Народ в Индонезии (на о. Мадура и на востоке о. Ява). См.: Народы и религии мира, с. 304.

[30] См. Pattison & Pfaff, p. 37 (*SDR*, TUP).

[31] Там же, p. 40 (*SDR*, TUP).

[32] Группа родственных народов на юге Африки. См.: Народы и религии мира, с. 248.

[33] См. Pattison & Pfaff, pp. 40-41 (*SDR*, TUP).

[34] Там же, p. 41 (*SDR*, TUP).

[35] Цитаты из трагедии приводятся в переводе С. Апта по изданию: Эсхил. Трагедии. М., 1971. "Истребить людей//Хотел он даже, чтобы новый род растить" (строки 232-233).

[36] Там же, стр. 235-236.

[37] "Вдобавок я же и огонь доставил им" (стр. 252).

[38] "Прометей прикованный" (Æschylus, "Prometheus Vinctus", tr. Ernest Lang, 1870) (*SDR*, TUP).

[39] Цит. по: Decharme, "Mythologie" — pp. 258-259 (*SDR*, TUP).

[40] См. "Vishṇu Purāṇa" — 3:330 (и примеч.) (iv.5) (*SDR*, TUP).

[41] См. там же — 4:264-265 (и примеч.) (v.2) (*SDR*, TUP).

[42] См. Гесиод. Теогония (перевод В. Вересаева). — Полное собрание текстов. М., 2001, стр. 526-528: " . . . Гераклом,//Был тот орел умерщвлён, а сын Иапета избавлен//От жесточайших страданий и тяжко-мучительной скорби".

[43] Decharme, "Mythologie" — pp. 259-260 (*SDR*, TUP).

[44] Там же — p. 260 (*SDR*, TUP).

[45] Там же, pp. 263-264 (*SDR*, TUP).

[46] Там же, p. 263 (*SDR*, TUP).

[47] Там же, p. 262 (*SDR*, TUP).

[48] Там же, pp. 264-265 (*SDR*, TUP).

[49] Там же, p. 265 (*SDR*, TUP). Ср. с русским переводом (*Т.Я Елизаренковой*): "Есть эта основа для трения,//Есть уд, готовый к зачатию.//Приведи эту жену главы рода!//Мы хотим добывать трением Агни, как прежде" (см.: Ригведа. М., 1989, Мандала III, 29, 1).

[50] См. Ригведа-Санхита (в перев. Ф. Макса Мюллера) ("Rig-Veda-Sanhita", tr. F. Max Müller, 1869): "Адити . . . на самом деле — древнейший образ, выражающий понятие Беспредельного . . . зримого Беспредельного . . . "То" именовалось "А-дити", то есть "без-граничная", "бес-предельная" . . . как

мать главных богов [Дэва-Матри] . . . " — 1:230 (*SDR*, TUP).

[51] См. А.Э. Уэйт. Учение и литература каббалы (Arthur Edward Waite, "Doctrine and Literature of the Kabalah", 1902): "Малкут является десятой сфирой . . . Она называется "Матерью всего живого" . . . Это — конечное проявление, последняя эманация или развитие Божественной Природы в Божественном Мире . . . Это та точка, в которой наиболее внешние разряды [духовных сущностей] соприкасаются с божественными {примеч.: "Поэтому эту десятую сфиру ещё называют Шехиной, то есть местом проявления Божества"} — p. 49 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[52] См. "Qabbalah", Myer: "Великая глубь или бездна у шумеров являлась матерью . . . всех богов, . . . "матерью, родившей небо и землю" — p. 243 (*SDR*, TUP).

[53] См Vishṇu Purāṇa: "Услышав эту хвалу, которую вознесла в его честь Адити, Вишну улыбнулся . . . матери богов {примеч.: "Сурарани. Аналогичным образом и Кунти в "Махабхарате" называют Пандаварани"} . . . " — 5(I):96 (и примеч.) (v.30) (*SDR*, TUP).

[54] См. "Vishṇu Purāṇa", — 4:264 (v.2) (*SDR*, TUP). " . . . чтобы уберечь его от тирана Кансы, убившего всех её предыдущих сыновей, Вишну переместил зародыш в чрево Рохини, другой жены Васудевы" ("Мифы народов мира", см. "Баларама").

[55] " . . . не плотников ли Он сын? не Его ли Мать называется Мария, и братья Его Иаков и Иосий, и Симон, и Иуда? . . . и сестры Его не все ли между нами?"

См. также: Наполеон Руссель. Портрет Марии небесной (Napoléon Roussel, "The Portrait of Mary in Heaven", 1849): "Итак, согласно тринадцатой главе Матфея, Иисус в то время, должно быть, имел четырёх братьев, а также сестёр . . . и, следовательно, я прихожу к следующему выводу: детьми Марии были — Иисус, её первенец, четыре его брата и две сестры" — p. 15 (*SDR*, TUP).

[56] См. "Vishṇu Purāṇa" — 4:264-265 (и примечания) (v.2) (*SDR*, TUP).

[57] "Царственный уклад жизни".

[58] "Vishṇu Purāṇa" — 4:265 (и примеч.) (v.2) (*SDR*, TUP).

[59] "Qabbalah", Myer, p. 193 (*SDR*, TUP).

[60] См. Eduard von Hartmann, "Philosophy of The Unconscious", 1884 — 2:169, 180 (*SDR*, TUP).

См. Э. Гартман. Сущность мирового процесса, или Философия Бессознательного". М., 2010, с. 113: " . . . Этим же снимается коренное различие между духом и материей; остается различие между ними только в высшей или низшей форме проявления одного и того же существа — вечно Бессознательного".

[61] Там же, сс. 153-154: " . . . ничто так не способно возбудить мистическое чувство, как мысль, что моё я составляет часть всего единого . . . [Фрагмент, опущенный в русском переводе: "точка зрения, согласно которой это единое бытие есть всё или целое, получила название пантеизма (в самом широком смысле этого слова)" — *перев.*] . . . Кант называл сущность, лежащую в основе внешней вещи, "вещью в самой себе" . . . Однако невольное стремление к монизму обнаружилось и у него в высказанном им замечании, что вещь в себе и умопостигаемое . . . могут быть одною и тою же сущностью. Позднее Шопенгауэр это робкое предположение Канта выставил как категорическое положение и отождествил субъект и объект в одной сущности, названной им волею".

[62] "Qabbalah", Myer, p. 387 (*SDR*, TUP).

[63] См. "Kabbalah Unveiled", Mathers: "Вторая сфира называется *Хокма*, "Мудрость", это мужская активная сила . . . Третья сфира, . . . женская пассивная сила, называемая *Бина*, "Разумение" . . . Её также зовут AMA . . . великая плодородная Мать, навеки соединённая с AB, Отцом, для поддержания порядка во вселенной" — pp. 24, 25 ["Введение" (Introduction)] (*SDR*, TUP).

[64] См. "Qabbalah", Myer, 1888: "Этот *Хокма*, Мудрость, рассеялся во всю ширь, и из него явилась *Бина*, Разумение, . . . и чрез них всё существует в виде мужском и в виде женском" — p. 387 (*SDR*,

TUP).

[65] См. А. Гиро. Католическая философия истории (Alexandre Guiraud, "Philosophie Catholique de l'Histoire", 1841): "И если мы посмотрим на то,.. как греческая каббала толковала имя и жизнь Еноха, то обнаружим, что . . . она связывает его с двумя греческими словами: *ен окион* . . . "внутреннее око"] . . . " — 2:374;

См. "Священная Библия" (в коммент. Адама Кларка) ("The Holy Bible", cm. Adam Clarke, 1836): "В древние времена тех, кто позже получил название пророков, именовали провидцами . . . " "Енох, седьмой от Адама, ясно именуется *пророком* . . . " — 4:2625, 2626 (*SDR*, TUP).

[66] Сура XIX "Марйам", в которой повествуется о рождении пророка Исы. "И вспомни в книге Идриса: поистине, он был праведником, пророком. И вознесли Мы его на высокое место" (57-58) (см. "Коран" в перев. И.Ю. Крачковского, М., 1990).

[67] См. "Royal Masonic Cyclopædia", pp. 201-202 (*SDR*, TUP).

Бар-Гебреус или Бар-Эбраи (Грегориус, или арабское имя Абдул-Фарадж бен-эль-Гарун) — один из выдающихся сирийских и арабских писателей, родился в 1226 г. в Малатии, в Армении. Современники называли его "Красою века" (Far îd al zamân) вследствие отличных его познаний во всех науках ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[68] См. "Natural Genesis": "Начало [всего] . . . у многих древнейших народов на земле связывается с числом "семь". . . . "Семь порочных духов, которые взбунтовались и пали, изображены в "Книге Еноха" в виде *Семи Гор*, а в "Откровении" эти семь гор именуются семью головами дракона" . . . "Эти семеро отверженных в различных мифах превратились в семь бесов или демонов . . . В Индии эти первые семеро представлены как маруты и асуры . . . Гностики говорили о существовании семи земных демонов, которых они называли *низшей гебдомадой* . . . Они доказывают также, что, исходя из их имён, они представляют собой семеро иудейских элохимов" — 2:24, 52, 114 (*SDR*, TUP).

[69] Быт. 5,23: "Всех же дней Еноха было триста шестьдесят пять лет".

[70] Иуд. 14: " . . . Енох, седьмый от Адама . . . "

[71] См. Dunlap, "Vestiges": "В Египте Солнце почиталось "отцом богов" {примеч.: "Тотом"}" "Оно считалось *Первосветом* — Первопричиной всего света . . . Из сферы света божественная сила (Свет) исходила в виде семи лучей . . . " — pp. 71 (и примеч.), 127 (*SDR*, TUP).

[72] "У Сифа также родился сын, и он нарек ему имя: Енос; тогда начали призывать имя Господа".

[73] См. Mead, "Thrice-Greatest Hermes": "Ниже Бадж указывает атрибуты Тота как бога, связанного с временны́ми периодами и инструментами измерения времени, солнцем и луной. Как Ах-Техути он является измерителем и регулятором времени и времён года и явно не является *простым* лунным божеством . . . ибо как Ах он . . . — "Создатель Вечности и Творец Нескончаемости" . . . "Именно Тот . . . вместе со своими Семью Мудрецами и замыслил план всего мироздания . . . " — 1:66, 458 (Prolegomena) (*SDR*, TUP).

[74] См. А. Макки. Энциклопедия масонства (Albert G. Mackey, "Encyclopædia of Freemansonry", 1874): "Всевидящее око. Важный символ Верховного Существа . . . Образ открытого ока был выбран в качестве символа неусыпной бдительности . . . " — p. 57 (*SDR*, TUP).

[75] Флавием.

[76] См. Иосиф Флавий. Иудейские древности. Том I, М., 2002. — Кн. I, гл. 2, (3), сс. 38-39: " . . . я сообщу данные лишь о Сифе. Когда он вырос и достиг того возраста, в котором у человека является возможность отличать добро [от зла], он стал вести добродетельный образ жизни и, будучи сам наилучшим человеком, оставил после себя потомство, подражавшее ему в этом. . . . Они же изобрели науку о небесных телах и их устройстве, и для того, чтобы изобретения их не были забыты и не погибли раньше, чем с ними познакомятся люди, — ввиду того, что Адам предсказал погибель отчасти от силы огня, отчасти же вследствие огромного количества воды, — они воздвигли два столба, один кирпичный, другой каменный, и записали на них сообщение о своем изобретении. . . .

[Каменный] столб сохранился по сей день в земле Сириадской".

[77] Исх. 32,18: "И когда [Бог] перестал говорить с Моисеем на горе Синае, дал ему две скрижали откровения, скрижали каменные, на которых написано было перстом Божиим".

[78] "Des Esprits" — 3:70 (*SDR*, TUP).

[79] Гильгамеша.

[80] Устаревшая форма имени Энкиду.

[81] Или Елиуй, или Илия (см. Иов 32, 2 и др, а также 1 Цар. 1,1).

[82] "Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его".

[83] "Des Esprits" — 3:71 (*SDR*, TUP).

[84] Там же — 3:72 (*SDR*, TUP).

[85] Там же — 3:73 (*SDR*, TUP).

[86] Указ соч., с. 509.

[87] "Qabbalah", Myer — pp. 98-99 (*SDR*, TUP).

[88] Быт. 5,24.

[89] "Qabbalah", Myer — p. 99 (*SDR*, TUP).

[90] В оригинальном тексте Е.П.Б. сказано наоборот: "слева — лев, а справа — телец".

[91] См. "Разоблачённая Изида", кн. 2, М., 2002, с. 574.

[92] Иез. 1,4-6, 10: " . . . и вот, бурный ветер шел от севера, великое облако и клубящийся огонь, и сияние вокруг него, а из средины его как бы свет пламени из средины огня; и из средины его видно было подобие четырех животных, — и таков был вид их: облик их был, как у человека; и у каждого четыре лица, и у каждого из них четыре крыла" . . . "Подобие лиц их — лице человека и лице льва с правой стороны у всех их четырех; а с левой стороны лице тельца у всех четырех и лице орла у всех четырех".

[93] Откр. 4,6-7: "После сего я взглянул, и вот, дверь отверста на небе . . . И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе . . . и перед престолом море стеклянное . . . и посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади. И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лице, как человек, и четвертое животное подобно орлу летящему . . . "

[94] См. "Разоблачённая Изида", кн. 2, М., 2002, с. 574.

[95] "Des Esprits" — 3:77-78 (*SDR*, TUP).

[96] Перевод по: Книга Еноха. Казань, 1888, гл. LXXX, с. 408.

[97] Там же, LXV, с. 238 (перевод с измен.).

[98] Быт. 6,8.

[99] Книга Еноха, LXV, сс. 238-239.

[100] "Des Esprits" — 3:79 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[101] Устаревшее название геологии.

[102] "Des Esprits" — 3:79-80 (*SDR*, TUP).

[103] Нав. 10,12-13: "Иисус воззвал к Господу . . . и сказал пред Израильтянами: стой, солнце, над Гаваоном, и луна, над долиною Аиалонскою! И остановилось солнце, и луна стояла, доколе народ мстил врагам своим. Не это ли написано в книге Праведного: "стояло солнце среди неба и не спешило к западу почти целый день"?"

[104] См. "Des Esprits" — 3:80 (*SDR*, TUP).

Слово "Jernskoven" в русском переводе "Старшей Эдды" передано как "поток холодный": "Льётся с востока поток холодный" ("Прорицание вёльвы", 36). О восхождении солнца на юге говорят следующие строки: "Пока сыны Бора — Мидгард создавшие великолепный — земли не подняли, солнце с юга на камни светило . . . " (там же, 4), а также: "Солнце . . . правую руку до края небес простирало с юга" (5).

[105] "The Book of Enoch", tr. Richard Laurence, 1883 — pp. 86-87 (*SDR*, TUP).

См.: Книга Еноха, LXIX, с. 243: "И этот *ангел* сказал святому Михаилу, чтобы он показал им сокровенное имя *Божие*, дабы они видели то сокровенное имя и упоминали его при клятве, чтобы содрогались пред этим именем и клятвою те, которые показали сынам человеческим всё, что́ было сокрыто . . . и они (тайны мира) утверждены чрез его клятву, и *силою её* небо повешено, прежде чем был создан мир, и до века . . . И чрез ту клятву основания *земли* утверждены . . . совершают своё движение солнце и луна . . . звёзды совершают своё движение" и т.д.

[106] О "пылающей долине" см.: указ. соч., гл. LXVII.

[107] См. Блаженный Августин. О граде Божием. СПБ-Киев, 1998. Т. 2, кн. 15, сс. 99-100: "Нельзя, впрочем, отрицать, что Енох, седьмой от Адама, написал нечто божественное; об этом говорит в соборном послании апостол Иуда. Но написанного им не находится в . . . каноне Писаний . . . очевидно, что по причине древности достоверность этого (писания) была признана подозрительной и нельзя было уяснить, было ли это именно то, что он писал, ибо в данном случае преемственность сохранявших их надлежащим образом лиц была прервана (потопом)".

[108] Éliphas Lévi, "Histoire de la Magie", 1860 — p. 51 (*SDR*, TUP).

[109] Там же.

[110] Там же, p. 52.

[111] Там же, pp. 52-53.

[112] "Qabbalah", tr. Isaac Myer, pp. 308-309: "Многие каббалистические доктрины мы можем обнаружить в ранней патристической литературе — в частности, в сочинениях Оригена . . . Учителем иврита у Оригена был Иегуда II бен Симон III, известный под именем "Равви" . . . Учителями философии у Оригена были Климент Александрийский и Аммоний Саккас, считающийся основоположником неоплатонизма . . . Ориген полагал, . . . [что] Священное Писание имеет открытый и всем очевидный смысл, но заключает в себе также и смысл тайный, сокровенный, внутренний и трудный для понимания . . . " (*SDR*, TUP).

[113]Выражение "сыны Адама", присутствующее в английском переводе Библии, передано в русском каноническом переводе как "сыны человеческие".

[114] См. King, "The Gnostics", pp. 343, 344: "В распоряжение этого учёного Отца [Оригена] . . . попала некая пергаментная схема, на которой изображались последовательные этапы небесного странствования души . . . Высвободившись из тела, душа . . . должна была пересечь одну за другой несколько областей планет, каждой из которых управляет свой начальствующий гений. Эти гении обладали в некотором смысле материальной природой, . . . и в этом отношении они соответствуют Семи Дэвам, служителям Ахримана, которые, по словам Зороастра, прикованы каждый к своей собственной планете" (*SDR*, TUP).

[115] См. "Иудейские и персидские мессии" ("The Jewish and Persian Messiahs," Oct. 1879): "Сраоша . . . занимает место между Богом и человеком. Будучи по своему положению выше всех ангелов, сотворённый раньше всех, кроме Ормазда, он — "величайший из всех" . . . Вселяясь, по Авесте, в

тело, он становится Словом Ормазда и представляет собой прототип божественного вестника Гавриила . . . " — pp. 359-360 ("Universalist Quarterly Review", v. 16) (*SDR*, TUP).

[116] См. "Qabbalah", Myer: "В "Пастыре" Гермы (ок. 138 г. по Р.Х.) Святой Дух (или иудейская Шекина), . . . выступает *стоящим над всем Святым Духом* и одновременно *истинным сыном Божиим* прежде сотворения Вселенной, а также *автором* Вселенной. У Гермы он отождествляется с архангелом Михаилом, великим ангелом Израиля" — p. 116 (*SDR*, TUP).

[117] "Таинственная диаграмма офитов описана Цельсом и Оригеном ["Против Цельса" ("Contra Celsum") VI, §§ 24-38], хотя и различным образом" ("Еврейск. Энц. Бр. и Ефр.").

[118] Myer, "Qabbalah", p. 226. См. Исх. 33, 18, 22-23. (*SDR*, TUP).

[119] King, "The Gnostics", p. 344: "В основе самой схемы лежало важнейшее гностическое учение, согласно которому душа, освободившись из тела, возносилась вверх, стремясь слиться с Бесконечным Божеством, или "Беспредельным Светом" . . . Имена гениев были указаны следующим образом: Адонаи, гений Солнца; Иао, гений Луны; Элиос, гений Юпитера; Сабао, гений Марса; Ораи, гений Венеры; Астафаи, гений Меркурия; и Ильдабаоф, гений Сатурна" (*SDR*, TUP).

[120] "Qabbalah", Myer, p. 226 (*SDR*, TUP).

[121] Ср. Skinner, "Cabbalah — XI: "Синодический лунный месяц . . . состоит из 29,5305879+ суток. Лунный же год, состоящий из 12 таких месяцев, содержит в себе 354,3670548+ суток . . . Если Моисей узнаётся по числу 345, то Иегова в выражении "Я есть то, что я есть" принимает значение 543 — число, обратное 345. Иегова выступал преимущественно гением лунного года, поскольку в одном — самом выразительном — своём проявлении в виде горы Синай он обозначает *точное время этого года для измерения суток в природе*" — pp. 134-135 ("Masonic Review", v. 68) (*SDR*, TUP).

[122] См. наше примечание на с. 468 (согласно страницам англ. оригинала).

[123] См. также Skinner, "Cabbalah — XI" — p. 145 (*SDR*, TUP).

[124] Отк. 22,16: "Я, Иисус . . . Я есмь корень и потомок Давида, звезда светлая и утренняя".

[125] См. Ф. Мэйси. Санчи и его остатки (F. C. Maisey, "Sānchi and its Remains", 1892), p. 127: "На тождественность более раннего индийского Будхи с Гермесом-Меркурием, греко-римскими аналогами египетского Тота, указывает не только сходство их символики, . . . но также и их происхождение. Египетский Гермес (Тот) был сыном Осириса от Майи, а Меркурий являлся сыном Юпитера . . . от Плеяды Майи . . . " (*SDR*, TUP).

[126] См. Харгрейв Дженнингс. Розенкрейцеры (Hargrave Jennings, "The Rosicrucians", 1887, 1:207): "Согласно умозрительным представлениям гностиков о христианстве, едва родился Иисус, как Христос, соединившись с Софией (Священной Премудростью), спустился на землю, пройдя через семь планетарных областей, . . . и по мере своего движения он притягивал к себе искры Божественного Света . . . Так, пройдя через семь ангельских областей, расположенных перед Престолом, он вошёл в человека по имени Иисус . . . " (*SDR*, TUP).

[127] ИЛУ [Ил (угарит. 'il, финик. 'l), Эл (финик. 'l, иврит. 'el), Илум, Илим, Элим (угарит. 'ilm, финик. 'lm), Элоах, Элохим (иврит. 'älōăh' 'älōhīm); первоначально "сильный", "могучий", приняло значение "бог"], древнесемитское верховное божество. В западносемитской мифологии верховный бог, демиург и первопредок ("Мифы народов мира" сс. 506-507).

[128] "Isis Unveiled", vol. II, p. 301. Здесь даётся наш перевод. Русский перевод см.: "Разоблачённая Изида", кн. 2. М., 2002, с. 386.

[129] Указ соч., pp. 296-297. Перевод наш. Русский перевод см.: "Разоблачённая Изида", кн. 2. М., 2002, с. 380.

[130] МАЙЯ (Μαῖα), в греческой мифологии нимфа гор, старшая из семи плеяд — дочерей Атланта и Плейоны. В гроте аркадской горы Киллена М. сошлась с Зевсом, от которого родила Гермеса (Apollod. III 10, 1-2; Hes. "Theog". 938 след.) ("Мифы народов мира", т. 2, с. 89).

[131] "Мессия — . . . в религиозно-мифологических представлениях иудаизма . . . посредник между богом и людьми и носитель высшего авторитета на земле, спаситель, приносящий с собой новое, исправленное состояние всего мирового бытия . . . " ("Мифы народов мира", т. 2, с. 140).

[132] "Божественные путевые знаки" (*лат.*). "Гермы были путевыми знаками (Plat. "Hipp". 228d-229a), фетишами — охранителями дорог, границ, ворот (отсюда Г. "привратный" — "Пропилей") (Paus. 11 38, 7); повреждение герм считалось страшным святотатством (Thuc. VI 27)" ("Мифы народов мира", т. 1, с. 292).

[133] См. J. Lemprière, "Classical Dictionary", 1825, p. 431 (*SDR*, TUP).

[134] Там же, p. 431.

[135] См. Евсевий, "Евангельские приготовления", кн. XV (Eusebius, "Evangelicae Preparationis", Libri xv, tr. E. H. Gifford, 1903): "Гермес — символ разума и речи, которые осуществляют и объясняют все вещи" {примеч.: Порфирий, "Об изваяниях"}." — 3:125 (и примеч.) (iii.11) (*SDR*, TUP).

[136] " . . . Четвёртый же Адам — или Раса — символически изображён в виде некоего приапического чудища. Этот продукт христианской фантазии является искажённой копией дохристианского гностического символа "Благого" — того, "*кто творил ещё до того, как что-либо существовало*", небесного Приапа . . . "

[137] "The Source of Measures", p. 50 (*SDR*, TUP).

[138] Там же, p. v (*SDR*, TUP).

[139] Bernard de Montfaucon, "L'Antiquité expliquée", 1722 (*SDR*, TUP).

[140] Иоанн Лид, "О месяцах".

[141] См. Dowson, "Classical Dictionary", pp. 363-364 (*SDR*, TUP).

[142] Основное название книги "Источник мер": "Ключ к иудейско-египетской тайне в источнике мер . . . " и т.д. Выше в одном из наших примечаний в т. I мы уже приводили очень длинное полное название этой книги.

[143] Указ. соч., с. 4.

[144] В "Источнике мер".

[145] Блез Паскаль. Мысли. — "Несоизмеримость человека с природой".

[146] Николай Кузанский. Об учёном незнании. Т. I, кн. 2, гл. 12. — Сочинения. М., 1979, с. 134: "Окажется, что машина мира будет как бы иметь повсюду центр и нигде окружность. Ибо её окружность и центр есть Бог, который всюду и нигде".

[147] См. Тайная доктрина, т. I, Пролог, с. 2, примеч. (1) (нумерация страниц англ. оригинала).

[148] Гелиополь — "(древнеегип. Ину, еврейский Он, ассирийский Уну)" ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[149] См. "Livre des Morts", tr. Paul Pierret — pp. 61, 62 (xvii.42, 44-45) (*SDR*, TUP). См. также: Египетская Книга мёртвых. М., 2003, с. 187: "Я — Кот, что сражался . . . у священного дерева в Гелиополе в ночь, когда враги Неберджера были повержены".

[150] Gerald Massey, "Natural Genesis", 1883, vol. I, pp. 421-422.

[151] Там же, p. 422.

[152] Там же, pp. 5, 69, 53: "Египетская мифология началась с символического обозначения семи элементов-стихий или семи сил стихий, таких как огонь и вода, земля и воздух, родившихся из прародительницы-Тифона — Бездны . . . " "Если птица выступает символом женщины превышней — матери небесной, то образ рептилии символизирует женщину нижнюю [земную] — ту, что рождает из бездны; отсюда образ крокодила (Тифона) или дракона вод (Тиамат)" . . . "Крокодил (как

Таурт или Тифон) является древнейшим образом Рыбы-матери".

[153] Там же, p. 444: "Арк" служил знаком, обозначающим годовой круг, совершаемый Большой медведицей. Ассирийский же "арку" обозначает лунный месяц".

[154] Там же: "В иероглифической форме "кер" и "рек" являются синонимами и обозначают "Слово". Кроме того, "кер" [а значит, и "рек" — *перев.*] в смысле кругооборота, направления движения, совершения оборота имеет то же самое значение, что и слово "арк" . . . как знаки креста и круга или перекрестья круга . . . "

[155] Там же, p. 423.

[156] Трезубец.

[157] Edward Moor, "The Hindu Pantheon", 1810.

[158] См. Dowson, "Classical Dictionary", pp. 293-294: "ШИШУМАРА. "Морская свинья", "дельфин". Планета, сфера, которая, по объяснению "Вишну-пураны", имеет вид дельфина. Вишну сидит в его сердце, а Дхрува, полярная звезда, расположена в хвосте. "Вращаясь сама, Дхрува заставляет вращаться также и солнце, луну и другие планеты, . . . поскольку все небесные светила связаны с полярной звездой воздушными нитями".

[159] "Vishṇu Purāṇa" — 2:307 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[160] См. Dowson, "Classical Dictionary", p. 292: "СИДДХИ. Класс полубожественных существ, отличающихся высочайшей чистотой и святостью. Считается, что они обитают на участке неба между землёй и солнцем, а число их составляет 88 тысяч".

[161] Или Маха-сеной, "великим военачальником" — см. Dowson, "Classical Dictionary".

[162] Там же, p. 115: "Гуха" — "тайный".

[163] Овидий. Фасты. — Элегии и малые поэмы. М., 1973: "Если Юпитер родил, а супругой своей пренебрёг он, . . . //Что же отчаяться мне стать матерью вовсе без мужа//И, оставаясь всегда чистою, всё же родить?" (строфы 239-241). А далее Флора рассказывает, как она прикоснулась к Юноне цветком с "Оленских полей", и "лишь дотронулась им, тотчас она зачала" (256), "и по желанью её Марс появился на свет" (258).

[164] Moor, "Hindu Pantheon" — p. 53 (*SDR*, TUP).

[165] "Vishṇu Purāṇa" — 4:235 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[166] Одно из имён Карттикейи и риши (см. Dowson, "Classical Dictionary", p. 6).

[167] В "Вишну-пуране" приводится цитата из указанной Е.П.Б. "Бхагавата-пураны".

[168] Мага — "13-й день в период половинной освещённости луны в месяц Бхадра (август-сентябрь)" (G. de Purucker, *ETG*).

[169] "18-й или 20-й лунный астеризм" (G. de Purucker, *ETG*). "АСТЕРИЗМ В широком смысле — созвездия. В более узком смысле так называют отдельные подразделения зодиака, которым в древности придавалось особое значение. Под астеризмом понимают также лунные дома, то есть подразделения эклиптики: каждый из них составляет 13,5°, или 1/27 от 360° и обозначает приблизительно среднее значение суточного движения луны по долготе эклиптики. Считается, что изначально было 27 лунных астеризмов, но затем был добавлен ещё один, представленный в лунном зодиаке как более мелкое подразделение. Этот добавочный 28-й астеризм подразделяется на "счастливую" и "несчастливую" половины. Поскольку первый дом, согласно индуистской системе, посвящён Криттика (Плеядам), то считается, что эта поправка к лунным домам была сделана не позднее 2000 года до н.э. Согласно аллегорическим преданиям, царь Сома женился на 27 дочерях Дакши и разделил своё время между ними" (G. de Purucker, *ETG*).

[170] "Vishṇu Purāṇa" — 4:230 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[171] Там же — 4:230-3 (iv.24) (*SDR*, TUP).

[172] John Bentley, "A Historical View of the Hindu Astronomy", 1825, p. 65.

[173] "Vishṇu Purāṇa", vol. IV, p. 233.

[174] См. Mackey, "Encyclopædia of Freemasonry": "Круг — это фигура, которая замкнута в самой себе, а потому у него нет ни начала, ни конца. По этой причине он и служит в символогии всех стран и времён иногда символом вселенной, а иногда — вечности" . . . "Крест анх вместе с растянувшимся в кольцо змеем является символом бессмертия, так как крест является символом жизни, а змей — символом вечности" — pp. 165, 199 (*SDR*, TUP).

[175] ХЕПРИ (ḫpr, "возникший", от ḫpr, "возникнуть, произойти"), в египетской мифологии бог солнца . . . Воплощался в образе навозного жука, скарабея. Считалось, что Х. возник сам из себя ("он возник в своём имени") . . . "Хепру, "существование", от хепер, "существовать" ("Мифы народов мира", сс. 589, 581).

[176] См. "Священная Библия" с примеч. Г. Стеббинга ("The Holy Bible", "With Notes by H. Stebbing," 1836): "И когда шли животные, шли и колеса подле [них]; а когда животные поднимались от земли, тогда поднимались и колеса . . . ибо дух животных [был] в колесах" {примеч.: "Источниками этого видения пророка, вероятно, служат силы природы, совокупность различных разрядов сотворённого сущего, жизнь во всех её энергиях и управление вечного Духа, заполняющего всю систему инстинктом и разумением"}". — p. 412 (и примеч.) (Иез. 1,19-20) (*SDR*, TUP).

[177] "Des Esprits" — 3:265 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[178] См. там же. "И всё-таки Бог есть круг".

[179] Там же.

[180] Там же: "образуя своим телом круг" (*лат*).

[181] Вероятно, имеется в виду Ioannes Pierius Valerianus (1477-1558), поэт и исследователь древней символики.

[182] См. Г. Масперо. Народные сказания древнего Египта (Gaston Maspero, "Popular Stories of Ancient Egypt", 1915) — p. 78 (примеч.); У. Купер. Словарь древностей (W. R. Cooper, "Archaic Dictionary", 1876) — p. 498 (*SDR*, TUP).

[183] И в русском также.

[184] См. "Des Esprits" — 3:266 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[185] См. Edkins, "Chinese Buddhism": "Конфуций говорит о Великом пределе как о начале "перемен" . . . Как сообщает комментатор, выражение "Великий Предел" . . . означает "небо, земля и человек, который хотя и включён сюда, но ещё не отделился" — pp. 320, 321 (*SDR*, TUP). "ТАЙЦЗИ ("высшее начало", "великий предел"), в китайской космологии, мифологии и натурфилософии одно из основополагающих понятий. В космологических представлениях 2-й половины 1-го тыс. до н. э. Т. выступает в качестве исходной точки возникновения тьмы вещей, всей вселенной" ("Мифы народов мира", с. 489).

[186] См. Skinner, "Cabbalah — XI": " . . . Бог, представленный в своей абсолютной природе, остаётся неведомым никому . . . Он был вынужден стать активным и приступить к творению, чтобы продемонстрировать своё существование, и . . . только благодаря *этим* . . . творческим действиям Он заявил о себе . . . Так, Элохим (Бог) . . . создал их [Сфирот] . . . его первое проявление произошло в виде 31415, окружности круга с диаметром *Единица*" — p. 138 ("Masonic Review", v. 68) (*SDR*, TUP).

[187] Там же: "В философии пифагорейцев "*Всё*" находило своё выражение в первых четырёх числах [1, 2, 3, 4], составляющих в сумме 10 — то есть священный иудейский *йод*, изображение круга с его диаметральной линией . . . источник порождающей силы . . . " — pp. 137-8 ("Masonic Review", v. 68) (*SDR*, TUP).

[188] Б.Ф. Кокер. Христианство и греческая философия (B. F. Cocker, "Christianity and Greek Philosophy", 1870), p. 378.

[189] "Des Esprits" — 2:408-409 (и примеч.): "Наблюдая такое величие на фоне таких страданий и обозревая это великое целое, дух человеческий начинает ощущать присутствие какого-то божества, величие которого я не берусь описать, но есть и *ещё более великое и ещё более властное Божество*, которое, можно сказать, способно разбить это божество вдребезги, размолоть на мелкие части и разметать его осколки по всей вселенной" (*SDR*, TUP).

[190] См. И. Майер. Гермес Трисмегист (Isaac Myer, "Hermes Trismegistus," Sept. 1886) — pp. 167-168 ("The Path", v. 1) (*SDR*, TUP).

[191] См. там же (*SDR*, TUP).

[192] "Isis Unveiled", v. I, p. 508.

[193] Указ. соч., p. 506.

[194] Там же, p. 572. См. "Разоблачённая Изида", М., 2003, т. I, с. 763 (*перев. с изм.*).

[195] Откр. 1,4-8: " . . . благодать вам и мир от Того, Который есть и был и грядет,.. от Иисуса Христа . . . Ему, возлюбившему нас и омывшему нас от грехов наших Кровию Своею и соделавшему нас царями и священниками Богу и Отцу Своему, слава и держава во веки веков, аминь . . . Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель".

[196] "Isis Unveiled", v. II, p. 393. См. "Разоблачённая Изида", т. II, с. 499 (*перев. с изм.*).

[197] Там же, p. 454. См. "Разоблачённая Изида", т. II, с. 576 (*перев. с изм.*).

[198] " . . . царя Гайского повесил на дереве . . . "

[199] "И сказал Господь Моисею: возьми всех начальников народа и повесь их Господу перед солнцем, и отвратится от Израиля ярость гнева Господня".

[200] Знак вопроса принадлежит самому Дж. Скиннеру.

[201] "The Source of Measures", p. 204.

[202] Или Бахан-Аленре.

[203] "Распятие человека". Примечания редактора ("The Crucifixion of Man," May 15, 1888, p. 250. "Lucifer", v. 2, Editors' Note) (*SDR*, TUP).

[204] В "Ригведе".

[205] "The Source of Measures", p. 202: "Как мы показали, идея этого сада должна была обозначать *источник рождения времени* и *единиц измерения*, а символическим образом её стала *матка*. Один из принципов космогонии состоял в том, что всё сущее произошло из какого-то общего источника, из некой единицы, к которой всё могло быть последовательно возведено посредством соединительных звеньев".

[206] Там же, pp. 204-205.

[207] Слово "аиш", "человек".

[208] Там же.

[209] См. Тимей, 35 с.

[210] "Распятие человека" ("The Crucifixion of Man", p. 248).

[211] Здесь есть важный пропуск в цитате, влияющий на понимание мысли Скиннера: "Но аналогично тому, как в случае с подсвечником одно считалось за два — а вернее, два за одно, — так и здесь, в случае с *тремя* гвоздями в *четырёх* конечностях, одно считается за два". В предыдущем

параграфе, рассматривая устройство упомянутого подсвечника, Скиннер пишет: "Для понимания этой мысли чрезвычайно важно подчеркнуть, что *золотой подсвечник* в храме был устроен таким образом, что с каждой стороны, он имел по *четыре* гнезда для свечей. Самая же верхняя [центральная] свеча являлась *общей* для обеих сторон, так что, по сути дела, с одной стороны было лишь три свечи, а с противоположной стороны — четыре, а все вместе они составляли семь . . . " (p. 51).

[212] "Отче наш" (*лат*).

[213] "Ибо твои есть Царство, Суд и Милость во все эоны" (*лат*.) (*SDR*, TUP).

[214] King, "The Gnostics", p. 200. См. "Греческо-английский словарь" (Liddell & Scott, "Greek-English Lexicon", 1852): "*Φωνή* . . . *звук голоса*. . . [а также] *гласный звук* . . . " — p. 1639 (*SDR*, TUP).

[215] См. King, "The Gnostics", pp. 200-201. Pistis Sophia, 1896, pp. 380-381.

[216] См. выше с. 66.

[217] См. "Institutes of Vishnu", tr. Julius Jolly, 1880: "Ибо Кала (время) не ведает ни начала, ни конца {примеч.: "Кала означает здесь Вишну"} . . . Каждую Кальпу находят свою гибель четырнадцать глав богов (Индр) . . . и четырнадцать ману . . . Даже те, кто обладает силой творить и разрушать в этом мире, . . . неминуемо гибнут под действием Калы, ибо Калу (время) вряд ли возможно одолеть" — pp. 78-9 & fn. (xx.21, 24, 27) (*SDR*, TUP).

[218] См. "The Book of God": " . . . история о Фениксе . . . отображает непрестанное разрушение и восстановление мира . . . По Нонну, живёт Феникс *одну тысячу лет* . . . Птица-мать сжигает себя, . . . а юный Феникс возрождается к жизни из пепла . . . Очевидно также, что Феникс — то же самое, что и *Симург*, о котором рассказывают персидские предания, . . . и крылатый *Сингх* индуистов . . . " — pp. 172, 173, 175, 176 (*SDR*, TUP).

[219] См. "Hindu Pantheon": "Нара Сингха, или Человек-Лев . . . Двух своих эфирных стражей Вишну изгнал из дворца и приговорил к [вечному] изгнанию . . . Однако он смягчил наказание и вместо вечной ссылки на земле предложил им пройти через семь перерождений . . . три из них в качестве *дайтьев*, . . . и один из них, принявший образ Хираньякашипу, был убит Вишну, который ради этого воплотился в образ получеловека-полульва . . . " — pp. 184-185 (*SDR*, TUP).

[220] King, "The Gnostics", p. 218 (*SDR*, TUP).

[221] Dowson, "Classical Dictionary", pp. 109, 110 (*SDR*, TUP).

[222] Vishṇu Purāṇa, vol. 1, p. lxxxiv.

[223] См. The Book of God: " . . . смерть и возрождение Феникса символизируют поочерёдное разрушение и восстановление мира . . . " "Из них [мифов] раввины и черпали свои собственные мифы, рассказывающие о некой гигантской Птице . . . По их учению, планета последовательно обновляется семь раз, и каждая система после своего восстановления существует в течение семи тысяч лет, а общая продолжительность существования Вселенной составляет 49 тысяч лет. Эти взгляды . . . могут либо восходить к периоду их вавилонского пленения, когда они и были заимствованы ими, либо относиться к религии самых изначальных времён, которую их священнослужители хранили испокон веков" — pp. 175-176 (*SDR*, TUP).

[224] См. King, "The Gnostics", p. 200 (*SDR*, TUP).

[225] См. "The Bhagavadgītā, Sanatsujātīya and Anugītā", tr. K. T. Telang, 1882: "Дэвамата сказала: "Когда дитя готовится к рождению, что́ первым начинает существовать: его Прана или Апана или Самана или Вьяна или ещё и Удана?"

Нарада сказал . . . "нужно понимать пары ветров жизни, которые (движутся) вверх или вниз или поперёк" — p. 274 ("Anugītā", ch. 9) (*SDR*, TUP).

[226] См. King, "The Gnostics", p. 14 (*SDR*, TUP).

[227] После выхода в свет "Тайной доктрины" (1888 г.) английский перевод "Пистис Софии" был осуществлён Дж.Р.С. Мидом, опубликованный в Лондоне в 1896 г. Существует русский перевод этого трактата, выполненный А. Момом в 2007 году.

[228] См. Дж. Оливер. История посвящения (George Oliver, "History of Initiation", 1841): "Вода широко применялась в обрядах посвящения у всех народов земли . . . Она выступала двойным символом: во-первых, должна была напоминать о водах потопа, которые очистили землю от всех нечистот, . . . а во-вторых, выступала в качестве внешнего средства очищения, с помощью которого мисты переживали процесс ритуального возрождения" — pp. 176-177 (*SDR*, TUP).

[229] См. там же: "Успешно прошедшего все испытания кандидата . . . приводили в пещеру посвящения . . . " "Помещённый во внутреннее отделение [пещеры], . . . он должен был пройти семь этапов посвящения . . . Какое-то время он должен был пробираться по извилистому лабиринту сумрачной пещеры, но вскоре мысли его пробуждались из оцепенения: он видел священный огонь, который время от времени то вспыхивал в расселинах пещеры, освещая ему путь, то вдруг загорался прямо у него под ногами, а иногда опускался ему на голову в виде широкой пелены бело-огненного пламени" — pp. 99, 101-102 (*SDR*, TUP).

[230] См: Шанкара. Различение духа и недуха (Sankara Acharya, "Discrimination of Spirit and Not-Spirit," tr. Mohini M. Chatterji, 1885): " . . . пять воздухов жизни {примеч.: "сил, которые приводят внутреннего человека в гармонию с окружающей средой"} . . . *Прана, апана, вьяна, удана и самана* . . . *прана* исходит, *апана* спускается, *удана* поднимается, *самана* сокращает . . . и *вьяна* циркулирует по всему телу" — pp. 401 и примеч., 402 ("*Пять лет теософии*"). *См. также*: Прашна-упанишада ("Praśna Upanishad", tr. E. Röer, 1853): " . . . пять воздухов дыхания, пять восходящих и нисходящих воздухов и пять воздухов циркуляции и ассимиляции . . . " — p. 127 примеч. ("Bibliotheca Indica", v. 15) (*SDR*, TUP).

[231] "Anugītā", pp. 275-276 (ch. 9) (*SDR*, TUP).

[232] Там же, p. 276 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[233] Там же, p. 276 (*SDR*, TUP).

[234] Там же, pp. 276-277 (*SDR*, TUP).

[235] Там же: "Свободный от пар противоположностей" (p. 257).

[236] Там же: " . . . это несокрушимое (начало-принцип) . . . Оно не имеет запаха, вкуса, его невозможно потрогать, оно лишено цвета и звука. (Оно есть то) из чего (это всё) пространство (вселенной) проистекает и на чём оно держится" — pp. 257, 258 (*SDR*, TUP).

[237] Там же, p. 259 (*SDR*, TUP).

[238] Там же, примеч., p. 259.

[239] Там же, p. 259 (*SDR*, TUP).

[240] Там же, p. 276 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[241] Там же: "Прана и Апана — части жертвоприношения {примеч.: "Они составляют лишь вспомогательную часть приношения"} . . . их разделяет огонь {примеч.: "Этот огонь, упоминаемый во всех местах, обозначает "Я"}" — p. 276 и примеч. (*SDR*, TUP).

[242] См. Творения Святого Епифания Кипрского, М., 1861, т. I, с. 284.

[243] Ср. с: King, "The Gnostics", p. 201. Ср. также с: "Pistis Sophia" [в комментариях Е.П. Блаватской], перев. А. Мома, с. 29.

[244] См. Рамаяна (пер. с санскрита В. Потаповой), кн. 1, ч. 38: "Царевичей буйных — шесть тысяч помножить на десять — //Покинули Химапандуру и ну куролесить.//Они добрались наконец, преисполнены гнева,//До тихой лужайки, где молча стоял Васудева,//Капилы обличье приняв, у зелёного древа . . . Легко ли! Взбрело им на ум состязаться с Капилой,//Что был наделён от рожденья

божественной силой.//Ему на хулу отвечать не хотелось хулою.//Промолвил он "гм" — и царевичи стали золою".

[245] См. М.Н. Двиведи. Пураны (M. N. Dvivedi, "The Purānas," May 15, 1891): " . . . Кто такой *Гаруда*? Это птица, на которой летает *Вишну* . . . В Индии он считается единственной птицей, которую не может ослепить блеск солнца, а потому он способен взмывать ввысь, достигая солнца. *Гаруда* вместе с сидящим на нём *Вишну* является эмблемой *манвантарного* цикла" — p. 195 ("Lucifer", v. 8) (*SDR*, TUP).

[246] Епифаний, с. 104.

[247] Св. Ириней. Против ересей. — СПб, 2008, с. 203 (примеч.): "Маттер в "Истории гностицизма" производит это слово с еврейского языка (*барт-бело*, дочь Господа); но Гарвей находит это несогласным с первенствующим положением, которое Ириней приписывает этому зону, называя его "началом света и происхождения всего", и потому объясняет его из сирийского (*варва-ило*, Бог в четверице)".

[248] "Vishṇu Purāṇa": " . . . От Кашьяпы у Дити родилось двое сыновей — Хираньякашипу и непобедимый Хираньякша . . . У Хираньякши также родилось много сыновей, и все они были дайтьями [демонами и исполинами] . . . {примеч.: "Согласно "Падма-пуране", число потомков Хираньякши составляло семьдесят семь кроров, то есть 770 миллионов"} — 2:30 (i.15), 69 (i.21), и примеч. на с. 70 (*SDR*, TUP).

[249] Ср.: Там же — 3: 300 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[250] 312,1 м.

[251] См. "Vishṇu Purāṇa" — 3:31 (iii.2) (*SDR*, TUP).

[252] См. "The Pythagorean Triangle": "Здесь мы видим яркую иллюстрацию декады как вместилища всех вещей . . . Она называлась вселенной . . . называлась также космосом, или мирозданием, поскольку как мироздание вмещает в себя все формы, так и декада вмещает в себя все числа . . . У пифагорейцев декада считалась великим числом по той причине, что она вмещает в себе все арифметические и гармонические пропорции" — pp. 225, 226 (*SDR*, TUP).

[253] См. "The Life of Paracelsus": "Лженаука опирается в своих выводах лишь на внешние впечатления, вызванные иллюзорным воздействием чувств . . . Магия же — наука, которая объясняет одновременно и истинную природу внутреннего человека, и организацию его внешнего тела. Поверхностный резонёр усваивает лишь то, что он способен воспринять с помощью своих органов чувств, тогда как внутренний человек обладает такими средствами восприятия, которые по своим возможностям превышают его телесные органы чувств" — p. 105 (*SDR*, TUP).

[254] См. Фридрих Кирхнер. История философии с древнейшего до настоящего времени, СПб, 1895: "Главное различие между Аристотелем и Платоном заключается в том, что Аристотель всюду применяет индуктивный метод . . . Тогда как Платон не доверяет органам чувств, Аристотель выводит все заблуждения из ложного толкования чувственных восприятий, которые всегда правильны". *См. также*: Н. Страхов. Очерк истории философии с древнейших времён философии до настоящего времени. — Харьков, 1901, с. 91: "Та индукция, которой учил Аристотель (индукция "через простое перечисление"), совсем недостаточна, она приводит к ненадёжным выводам, которые могут потерять всякое значение от одного встретившегося противоречащего им факта".

[255] См. Ginsburg, "The Kabbalah": " . . . все десять *сфирот* символически обозначают Прото- или Небесного Человека . . . В самом начале некая мужская активная потенция . . . испустила из себя потенцию противоположную себе: потенцию женскую, пассивную . . . Из соединения этих двух *сфирот* . . . и проистекли остальные семь *сфирот*" — p. 8 (*SDR*, TUP).

[256] См. "Законы Ману", М., 2002, 1, 34: "И я, желая произвести существа, . . . создал сначала владык существ — десять великих риши".

[257] См.: "Законы Ману" ("The Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884): "Они . . . создали

семь других Ману {примеч.: "В некоторых рукописях сказано "мунин" = "поклоняющихся", а не *манун*"} . . . " — p. 6 (и примеч.) (i.36) (*SDR*, TUP).

[258] См. "History of Initiation": "Поразительно, но в каждой древней системе мы встречаем частое упоминание числа "семь" . . . Семь финикийских кабиров, семь персидских Амеша Спента, . . . семь ману, семь питри или риши . . . Одним словом, семёрка всегда считалась числом, наделённым множеством таинственных свойств . . . " — pp. 165-166 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[259] См. "Qabbalah", Myer: "Тройка представляет собой таинственное число, изображаемое как триада в виде равностороннего треугольника. Это — эмблема атрибутов Бога . . . " "В древней каббале триаду составляют: Кэтэр, Отец; Бина, Святой Дух или Мать; и Хокма, Слово или Сын. Они именуются Верхними Тремя . . . " " . . . Хокма — это Слово, греческий *Логос* . . . Из него и эманируют остальные семь сфирот . . . " — pp. 141, 261, 262 (*SDR*, TUP).

[260] В Тибете.

[261] См. "Manu" — p. 5 (i.27) (*SDR*, TUP).

[262] Разумный смысл, основание (*фр*.).

[263] Ж.-М. Рагон. Ортодоксальное масонство . . . Оккультное масонство (J.-M. Ragon, "Orthodoxie Maçonnique . . . Maçonnerie Occulte", 1853).

[264] См. "The Source of Measures", pp. 9, 10 (*SDR*, TUP).

[265] См. Ragon, p. 427 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[266] "Единственный" (*лат*.).

[267] Быт. 4,22.

[268] Суд. 12,6.

[269] 1 Пар., 2,49.

[270] Рагон, p. 428 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[271] См. там же: "Именно в *четверице* мы и обнаруживаем первую пространственную фигуру, универсальный символ бессмертия, — *пирамиду*. Ведь если треугольное основание пирамиды образуется треугольником, понимаемым как число *три*, то вершина его, верхняя точка, образуется *единицей* (1)" — p. 430 (*SDR*, TUP).

[272] См. "Нравственные принципы и догматы франкмасонства" ("Morals and Dogma of Freemasonry", comp. Albert Pike, 1871): "В геометрии одна прямая не может изобразить ни одного совершенного тела. Столь же мало способны образовать бесспорно совершенную фигуру и две прямых. Но вот три прямых образуют своим соединением треугольник, то есть первую действительно совершенную фигуру . . . " — p. 631 (*SDR*, TUP).

[273] См. "The Mysteries of Magic": "Пентаграмму называют также символом микрокосма — он символически изображает то, что каббалисты, следующие учению книги "Зохар", называют Микропрозопом". "Звезда микрокосма, или магическая пентаграмма, — это та самая звезда, в которую Агриппа вписал фигуру человека: голова этого человека находится в верхней точке, а конечности его распределены по четырём остальным точкам . . . " — pp. 137, 323 ("Writings of Éliphas Lévi") (*SDR*, TUP).

[274] " . . . чисто человеческий дух" (Рагон, p. 431) (*SDR*, TUP).

[275] "Число пять обозначало *универсальную квинтэссенцию* и символизировало . . . витальную эссенцию, тот *одушевляющий дух*, который *течёт* во всей природе" (там же) (*SDR*, TUP).

[276] Т. Субба Роу. Двенадцать знаков зодиака. — Оккультная философия. — М., "Сфера", 2001, с. 19 (*пер. Ю. Хатунцева*).

[277] Там же, с. 20.

[278] "Двенадцать знаков зодиака" — см. "Five Years of Theosophy", pp. 114-115.

[279] "Egyptian Book of the Dead", tr. C. H. S. Davis, 1895, p. 117 (lxxxviii.2) (*SDR*, TUP).

[280] King, "The Gnostics", p. 309 (*SDR*, TUP).

[281] "Livre des Morts", tr. Paul Pierret: "Крокодил олицетворяет огонь солнца, повергающий человека в трепет . . . Когда солнце поднимается над землёй, это означает, что к людям является душа богов" — p. 273 (примеч.) (lxxxviii.1) (*SDR*, TUP).

[282] "Vishṇu Purāṇa" — 1:79 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[283] См. Х.Х. Уилсон. "Очерки" (H. H. Wilson, "Essays", 1864): "Когда божество расположено творить вселенную, . . . его элементы собираются вместе, образуя плавающее на водах яйцо, в котором в образе Брахмы прячется Вишну . . . " — 1:123 ("Vishṇu Purāṇa"). См. "Vishṇu Purāṇa": "Яйцо Брахмы растворено в окружающих водах . . . Этот дух . . . един со (всей) премудростью . . . " — 5(I):199-200 (vi.4) (*SDR*, TUP).

[284] См. Dowson, "Classical Dictionary": "ВАРУНА. . . . олицетворение всеохватного неба . . . Позднее он становится чем-то вроде Нептуна, бога морей и рек, и ездит верхом на Макара . . . " "Варуну называют также Прачетасом . . . " — pp. 336, 338 (*SDR*, TUP).

[285] См. King, "The Gnostics": "Согласно . . . учению ператов, XϬZZAP — это та Сила, которую непосвящённые профаны называют Нептуном . . . *Хоззар* . . . имеет пять служителей: AOY, AOAI, OYΩ, OYΩAB, а имя пятого утрачено" — p. 309 (*SDR*, TUP).

[286] ДАГОН (финик.), Дага́н (угаритск., аккадск.) (dgn; dāgōn, "колос" или уменьшительное от даг, dāḡ, "рыба") ("Мифы народов мира").

[287] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Кама-Дэва. Бог любви . . . Каме . . . посвящён особый гимн в "Атхарваведе", в котором Кама величается верховным Богом . . . В той же Веде Кама отождествляется также с Агни . . . С другой стороны, он родился из воды . . . Обычно его изображают в виде прекрасного юноши, . . . окружённого нимфами, одна из которых держит его знамя со знаком Макара . . . " — pp. 145-146 (*SDR*, TUP).

[288] Макара-кету (*санскр.*) от *макара* "рыба" + *кету* "знамя". Одно из имён бога Камы (G. de Purucker, *ETG*).

[289] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Шиву . . . обычно изображают . . . с третьим глазом, расположенным посреди лба . . . С его помощью он испепелил Каму . . . Он также отрубил одну из голов Брахмы . . . так что теперь у Брахмы только четыре головы, а не пять" — pp. 298, 299 (*SDR*, TUP).

[290] См. "Ригведа", М., 1999, X, 129 (*перев. Т.Я. Елизаренковой*): "В начале на него нашло желанье,//Что было первым семенем мысли".

[291] См. Dowson, p. 146 (*SDR*, TUP).

[292] См. Moor, "Hindu Pantheon": "Лакшми — супруга Вишну, Шакти, то есть активная энергия персонифицированной охранительной силы . . . Поклоняющиеся Вишну почитают Лакшми как мать мира и . . . поклоняются ей исключительно как символу Вечного Бытия . . . [Как] богиня красоты, родившаяся из вод морских, она . . . приобретает характер Венеры . . . " — p. 132 (*SDR*, TUP).

[293] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Дэви . . . или Маха-дэви, "великая богиня", супруга бога Шивы . . . В качестве "шакти", то есть женской энергии Шивы, проявляет два разных характера: мягкий и свирепый . . . В своей грозной форме она — Дурга . . . Кали и Шьяма, "чёрная" . . . " — p. 86; "Шакти. Супруга и женская энергия любого божества . . . Каждая шакти имеет двойственную природу, белую и чёрную, нежную и грозную" — pp. 274, 317 (*SDR*, TUP).

[294] См. Ф.С. Гроуз, "Метрические стихи Притхирадж Расау" (F. S. Growse, "Metrical Verses of the

Prithirāj Rāsau," 1873): " . . . единый изначальный Господь . . . выдохнул из себя несказуемое вечное слово {примеч.: "произнёс нетленное слово "Ом" . . . [Затем] *покидая яйцо Брахмы*, Брахма . . . произнёс четыре Веды — *творец произнёс их ненаписанными*"} . . . " — p. 341 (и примеч.) ("Journal of the Asiatic Society of Bengal", v. 42).

См. "Vishṇu Purāṇa": "Своими восточными устами Брахма затем создал . . . "Ригведу", . . . своими южными устами он создал "Яджурведу" . . . [и] собрание гимнов под названием "Панчадаша", . . . своими западными устами создал он "Самаведу" . . . и северными своими устами создал он . . . "Атхарваведу" . . . " — 1:84-5 (i.5) (*SDR*, TUP).

[295] См. Монье Вильямс, "Индуизм" (Monier Williams, "Hinduism", 1880): " . . . "поклонники левой руки" . . . являются последователями тантр . . . Они поклоняются культу женского аспекта божеств — Дурги вместо Шивы . . . Обряды . . . предусматривают использование некоторых из пяти макара, которые включают в себя: 1. *Мадья*, вино; 2. *Манса*, мясо; 3. *Матсья*, рыба; 4. *Мудра* {примеч.: "сложение из пальцев особых мистических символических знаков"} . . . 5. *Майтхуна*, половое совокупление" — pp. 126, 127 (*SDR*, TUP).

[296] См. Герман Ольденберг, "Будда" (Hermann Oldenberg, Buddha, 1882): "Изначальной и доминирующей идеей в персонификации Мары является идея смерти . . . Но . . . этот властелин смерти вместе с тем является и правителем царства земных наслаждений и искусителем, и в этом он связан с Камой . . . " — p. 89 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[297] См. Dunlap, "Vestiges": "Бог как Первопричина . . . Таково восточное понимание Первопричины, которая находится в состоянии покоя, бездействия и полностью погружена сама в себя, подобно Брахме, до того, как Эрос или Кама побуждают "То" к созданию [мира] . . . Это и есть Логос, который был в Начале Начал . . . " — p. 179 (*SDR*, TUP).

[298] См. Луи Жакольё, "Сыны Божии" (Louis Jacolliot, "Les Fils de Dieu", 1875): "Отовсюду слышится странный шум, предвестник прихода ночи Брахмы . . . Солнце только что перешло за 30-й градус Макара, . . . но не войти ему в знак Минас (Рыб) . . . " — p. 229 (*SDR*, TUP).

[299] "The Twelve Signs of the Zodiac", p. 117 ("Five Years of Theosophy"). В русском переводе см. "Двенадцать знаков зодиака", с. 22.

[300] King, "The Gnostics", p. 297 (*SDR*, TUP). Плутарх. Об "Е" в Дельфах, 3 (пер. Н.Б. Клячко): "Ведь говорят, что мудрецов . . . было пять: Хилон, Фалес. Солон, Биант, Питтак . . . Мудрецы . . . принесли в дар богу ту из букв, которая стоит пятой в алфавите и означает цифру пять; тем самым они засвидетельствовали перед богом, что их только пять . . . А что рассказывают это не попусту, можно понять, послушав служителей храма, называющих золотое "Е" даром Ливии, жены Кесаря, медное — приношением афинян, а первое и самое древнее "Е", из чистого дерева, ещё и теперь называют даром мудрецов, так как оно подарено не одним, а является общим приношением всех мудрецов".

[301] См. "Egyptian Book of the Dead", tr. C. H. S. Davis, 1895, pp. 152, 153 (*SDR*, TUP).

[302] См. Massey, "Ancient Egypt": "В культе Осириса вся природа выражалась в виде двойственного единства . . . Ночь и день, тело и душа, . . . жизнь и смерть . . . — таковы были формы двойственности в явлениях проявленной природы . . . Осирис Ун-нефер (или Онофрис — *перев.*) представляет собой Благо, Добро, но в сочетании с природой он заключает в своём единстве как добро, так и зло" — 2:834 (*SDR*, TUP).

[303] См. там же: "Бог-солнце . . . Осирис-Ра понимался как мумия в царстве Аменти и душа, пребывающая на небе . . . Ночное солнце становилось мумией, образом мёртвых, и воскресшей душой (или духом) — образом живых" — 2:648 (*SDR*, TUP).

[304] См. "Encyclopædia of Freemasonry": " . . . по учению древних мудрецов, . . . каждая из трёх стихий, составляющих наше тело, сама по себе тройственна: так вода имеет в своём составе землю и огонь; земля включает в себя частицы огня и воды; а сила огня умеряется капельками воды и частичками земли, которые питают его. . . . Всё телесное состоит из этих трёх стихий и может быть символически представлено в виде числа три раза по три, поскольку каждая из стихий сама тройственна, . . . Поэтому материю и называли девятым покровом. У пифагорейцев понятие любого

растяжения материального тела, любой кольцеобразной линии символически обозначалось числом девять, поскольку они заметили у этого числа способность воспроизводить себя — беспрестанно и целиком — при всяком умножении. Таким образом, они усматривали в этом удивительнейшую эмблему материи, которая способна претерпеть тысячу разрушений, но после этого непрерывно вновь образовываться прямо на наших глазах" — p. 530 (*SDR*, TUP).

[305] См. там же: "Этот знак символически изображает любую окружность, поскольку круг, или 360 градусов, равен 9, то есть 3 + 6 + 0 = 9. Тем не менее, у древних . . . [девятка] считалась дурным знаком как символ непостоянства, изменчивости и выступала эмблемой непрочности всего, что делается человеком" — pp. 530-531 (*SDR*, TUP).

[306] См. там же: "Если цифра, изображающая число 6, выступала символом земной сферы, на которую нисходит божественный дух, то число 9 символизировало землю, находящуюся под влиянием начала Зла . . . " — p. 531 (*SDR*, TUP).

[307] См там же, p. 472. См. также: Ragon, "Orthodoxie Maçonnique", p. 437 (*SDR*, TUP).

[308] См. Ragon, "Orthodoxie Maçonnique": "Буква Т [тау] — первая и последняя буква в имени прославленного *Тома*, который считается составителем египетского алфавита, — завершала собой алфавит у иудеев и у самаритян, которые называли её *тау*, то есть *конец*, *совершенство* . . . Отсюда происходят и слова *terminus* . . . и *terminate* ("завершаться"). . . . А её внешняя форма передаёт, кроме того, идею убежища, укрытия, безопасности, что выражается в словах "крыша", "кровля" (*tectum*)" — pp. 432-433 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[309] См. "The Source of Measures", p. v (*SDR*, TUP).

[310] См. "Morals and Dogma of Freemasonry": "Четырёхугольник или квадрат, каким бы совершенным он ни выглядел, является лишь вторичным совершенством, а потому никак не может символизировать Бога, Который является первым" — p. 631 (*SDR*, TUP).

[311] См там же, p. 635 (*SDR*, TUP).

[312] Ragon, "Orthodoxie Maçonnique", p. 435 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[313] "Греческо-английский словарь" (Liddell & Scott, "Greek-English Lexicon" [Part I], 1852), p. 600 (*SDR*, TUP).

[314] Аналогичное противопоставление духовных сил осени-зимы и весны-лета наблюдалось и у древних персов. См. "Morals and Dogma of Freemasonry", p. 663: "Двенадцать великих персидских божеств, шесть Амеша Спента и шесть Дэвов, шествовали каждые под своими знамёнами: первые — под знаменем Света, вторые — под знаменем Тьмы. Эти божества представляют собой двенадцать знаков зодиака или двенадцать месяцев. Шесть высших знаков — знаков Света или весны-лета — начинались в Овне, а шесть низших — знаки Тьмы или осени-зимы — начинались в созвездии Весов" (*SDR*, TUP).

[315] См. там же: " . . . повышение или понижение уровня воды в Ниле всегда совпадало с движением Солнца, и чем длиннее или короче становились дни, тем больше или меньше воды было в Ниле . . . Таким образом, наполнение Нила водой, казалось, регулировалось Солнцем . . . Первое повышение уровня воды в Ниле [совпадавшее с восхождением Пёсьей звезды, Сириуса — перев.] стало считаться у египтян началом года, который . . . они называли солнечным годом, . . . и состоял он из 365 дней . . . " — p. 467 (*SDR*, TUP).

[316] См. Skinner, "Cabbalah — XI": " . . . корова или (у египтян) Исида . . . олицетворяла собой, в первую очередь, землю, то есть родящую природу . . . Символом лунного годичного цикла служили рога молодой тёлки как олицетворение молодого серпа луны . . . " — p. 66 " (Masonic Review", v. 67) (*SDR*, TUP).

[317] См. Дж.Р. Скиннер. "Определение британского дюйма" (J. Ralston Skinner, "Identification of the British Inch," Feb. 1887): " . . . "*женщина*" . . . как "мужчина" *наоборот* . . . как числа 113 — 311 . . . числа букв в ивритском выражении *И'сод Олаум* [*Йесод Олам*], то есть "*тайна творения*" . . . " — p.

9 (примеч.) ("Masonic Review", v. 67).

См. также "Kabbalah Unveiled", Mathers: "Первая *Сфира* именуется *Непостижимой Высотой* . . . вторая — *Премудрость* . . . девятая — *Основание Мира* . . . *Йесод Олам* . . . " "(Ибо отец и мать навечно соединены в ISVD, *Йесоде*, в основании, но сокрыты под покровом тайны *Даат* — Знания)" — pp. 40, 59 (*SDR*, TUP).

[318] См. "The Source of Measures": " . . . Эдемский сад был тем самым местом, где возникли и *время*, и *человек* . . . Таким образом, если одна фаза глифа-сада объясняет происхождение человечества, то в другой его фазе . . . мы видим начало измерения времени. Обе эти фазы имеют между собой числовую связь . . . и именно оттуда берёт своё начало древний лунный год длиною в 354 дня . . . " — p. 228 (*SDR*, TUP).

[319] См. Ragon, "Orthodoxie Maçonnique", p. 434 (примеч.) (*SDR*, TUP): Число 6 символизировало земную сферу, оживляемую божественным духом. Число 365 читалось справа налево и означало следующее:

духоживлённой сферы *земли*

5 6 3

[320] См. "Pistis-Sophia": "Вечно непорочные", *кумары* . . . Иерархия кумар, воплотившаяся в человечестве в качестве его Высшего Эго, или манаса" — p. 109 (примеч.) (Lucifer, v. 6) (*SDR*, TUP).

[321] Dowson, "Classical Dictionary", p. 105 (*SDR*, TUP).

[322] Книга Еноха, VI, 1-3 (*пер. А. Смирнова*): "И случилось, — после того как сыны человеческие умножились в те дни, у них родились красивые и прелестные дочери. И ангелы, сыны неба, увидели их и возжелали их, и сказали друг другу: "Давайте выберем себе жён в среде сынов человеческих и родим себе детей!"

Быт. 6,1-2: "Когда люди начали умножаться на земле и родились у них дочери, тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал".

[323] См. Dowson, "Classical Dictionary": "НА́РАДА . . . . сорвал план Дакши по заселению земли людьми, за что навлёк на себя гнев этого патриарха, который проклял его и обрёк на возвращение вновь и вновь в лоно женщины для очередного рождения" — p. 218 (*SDR*, TUP).

[324] См. там же: "По мнению Гольдштюкера, . . . "небесный Гандхарва" в Веде является олицетворением солнечного огня" — p. 105 (*SDR*, TUP).

[325] См. "Vishṇu Purāṇa": "Апсары подразделяются на два вида . . . "мирские", которых насчитывается тридцать пять, и . . . "божественные" числом десять. Последние . . . стремятся нарушить аскезу святых мудрецов". "В последующий период . . . апсары становятся божествами, олицетворяющими некоторые явления . . . физического и этического свойства . . . " — 2:75 (примеч.), 83 (примеч.).

См. также: Вэнс Кеннеди. "Исследования . . . античной и индуистской мифологии" (Vans Kennedy, "Researches into. . . Ancient and Hindu Mythology", 1831): "Те,.. у которых преобладает свойство чистоты, обитают на небе . . . Те, что исполнены нечистоты, живут на земле, . . . а те, кто находится во власти качества тьмы, населяют пространство эфира, символ Рудры" — pp. 222-223 ("Bhāgavata-Purāṇa") (*SDR*, TUP).

[326] См. "Vishṇu Purāṇa": "Эти разряды тридцати трёх божеств способны рождаться вновь и вновь . . . по собственному желанию, а об их появлении и исчезновении мы здесь говорим как о рождении и смерти. Но . . . эти божественные существа существуют из века в век точно так же, как солнце, которое то заходит, то восходит вновь" — 2:29 (i.15) (*SDR*, TUP).

[327] Этот фрагмент из указанного сочинения Дж. Мэсси отсутствует в оригинальном тексте "Тайной доктрины", но он важен для понимания последующего текста.

[328] "Гетерогенность образа К[реста] подтверждается этимологиями названия К[реста] в разных

языковых традициях; ср., например, др.-греч. σταορος, "крест" (в виде буквы "Т", орудие смерти в Древнем Риме) и в то же время "кол", "шест" (ср. древнезападно-северогерманское staurr, "кол"), или лат. crux, "крест", от индоевропейского корня со значением "искривлённый" и т. п." ("Мифы народов мира", с. 12).

[329] С христианством.

[330] См. "Natural Genesis": " . . . шестеричный крест [✱ — *перев.*] можно назвать крестом дыхания. Ибо слово *сес* (егип.) означает "дыхание" и обозначает число "шесть" с оккультным подтекстом". "Свастика, то есть крест в форме свастики, — это знак жизни, изображаемый в виде животворного огня . . . Этот [символ] имеет форму двойной буквы Z, а Z Z обозначает силу *зис*, *сес* и *свас*, что значит "жизнь", "дыхание" и "плодоносный огонь", перекрестием которых и является свастика" — 1:426, 427 (*SDR*, TUP).

[331] См. там же: "Когда Себек Семи звёзд превратился в солнечного бога, Крокодила, он стал тут же ассоциироваться с числом *шесть как числом четырёх стран света вместе с надиром и зенитом*" — 1:366 (*SDR*, TUP).

[332] См. "Royal Masonic Cyclopædia": "[Свастика] — это эмблема принципа активности, поскольку она символизирует постоянное круговращение Земли вокруг своей оси, а также обозначает четыре элемента-стихии, которые в мистическом смысле составляют ткань Земли" — p. 352 (*SDR*, TUP).

[333] См. У. Уилсон, "Новый музыкальный словарь" (" W. Wilson, "New Dictionary of Music", 1835): " . . . *лира* Гермеса состояла из четырёх струн . . . [Они] создавали *диатонический тетрахорд*, однако с течением времени он был расширен до двух октав, которые были удостоены греками звания *совершенного звукоряда*". "*Тетрахорд* . . . греческий звукоряд из четырёх нот . . . Пифагор составил октаву, состоящую из двух несвязных тетрахордов по четыре звука в каждом" — pp. 152, 262 (*SDR*, TUP).

[334] Сандхи (или сандхья) — "сумерки", которыми завершается каждая юга.

[335] В "Книге мёртвых".

[336] Или Ḥeru-āa-ȧbu. "Сердце Гора", как именуется Гор в египетской "Книге мёртвых" (G. de Purucker, *ETG*).

[337] Ис. 57,3: " . . . вы, сыновья чародейки, семя прелюбодея и блудницы!"

[338] Ср. Ис. 57,5.

[339] См. Massey, "Ancient Egypt": "В конце каждого дня, когда солнце-бог погружается в западные воды как Ра, . . . он сталкивается со своим природным врагом, злым змеем Апопом . . . На рассвете же воинство тьмы оказывается отброшенным и побитым ещё на один день" — 2:713

См. "Egyptian Book of the Dead", Davis: "Апоп низвержен, связан, закован в цепи . . . Да пребудет Ра в мирном покое! Он покойно плывёт . . . " — p. 93 (xxxix, 5-7) (*SDR*, TUP).

[340] См. "Livre des Morts", Pierret: "Акер. Мифическая область, . . . в которой царствует Солнце" — p. 589 (Index Analytique) (*SDR*, TUP).

[341] См. "Egyptian Book of the Dead", Davis: " . . . скорпион поразил уста твои ядом, который он содержит в себе от века" — p. 93 (xxxix, 7-8)

"Серкет, дочь Ра, . . . символизировала обжигающий жар солнца. Она изображалась с головой женщины . . . и телом скорпиона" — p. 31 ("Egyptian Pantheon") (*SDR*, TUP).

[342] См. Мк. 9,45-46: "И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает и огонь не угасает" (*SDR*, TUP).

См. Д.Б. Лэнгли, "Вечные муки, или Червь не умирающий" (D. B. Langley, "Eternal Punishment, or The Worm That Never Dies", 1854": "Характер и степень грозящих мук . . . описываются в этом тексте

словами "червь" и "огонь", а на *вечность* этих мук указывают выражения "не умирает" . . . и "не угасает" . . . " — pp. 4, 5 (*SDR*, TUP).

[343] См. Massey, "Ancient Egypt": "На вторую ночь обрушенный тау-крест, на котором находился Осирис, вновь воздвигался Гором, владетелем Сехема, в области Татту . . . " — 1:220

"Каждый год египтяне отмечали праздник воскресения . . . в месяц хеак (. . . в день, приходившийся на 26 декабря, по александрийскому календарю). Этот обряд известен также как "воздвижение столба Тат" . . . Праздник был посвящён богу Осирису-Птаху-Сокару, который умирает, а затем вновь возвращается к жизни . . . (Rit. ch. 18)" — 2:0740

Следующий раздел
ТОМ ВТОРОЙ Содержание

[[Том 2, стр.]] 590 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

§ XXV

ТАИНСТВА СЕМЕРИЦЫ

Мы не можем закончить этот раздел нашей книги, посвящённый вопросам древнейшей исторической символики, не попытавшись дать своего объяснения того, почему в любом священном писании, известном востоковедам, то и дело встречается это поистине мистическое число. Для нас это будет не самой лёгкой задачей с учётом того, что каждая религия — и старейшая, и новейшая — отмечает и толкует этот факт, приводя собственную аргументацию и исходя из характерной только для неё догматики. Поэтому нам не остаётся ничего другого, как лишь попробовать представить самое общее объяснение, взглянув на всё как бы с высоты птичьего полёта.

Эти священные числа (3, 4, 7) выступают священными символами *Света*, *Жизни* и их *Союза* — особенно в нынешней манвантаре, в нашем собственном жизненном цикле, в котором число "семь" его особым образом характеризует и является в нём *кратным* числом. Теперь нам лишь остаётся это доказать.

Если бы нам вдруг выпала возможность спросить у какого-нибудь брамина, хорошо разбирающегося в произведениях, исполненных тайной премудрости древних веков — упанишадах, — почему человек, "семь предков которого испили сок лунного растения, называется *трисупарной*"[1] (а именно так, по преданиям заявлял Бопаведа[2]) и почему каждый брамин-трисупарна должен почитать Сомапа питри,[3] то окажется, что далеко не всякий способен ответить на этот вопрос, а те, кто знает ответ, вовсе не горят желанием удовлетворить наше любопытство. А поэтому давайте будем держаться того, чему учит древняя эзотерическая доктрина.

> "*Когда явились на Землю первые "Семеро", они бросили в почву семя всего того, что способно произрастать на земле. Первыми явились трое, но как только камень превратился в растение, к ним добавились ещё четверо. Затем явились вторые "Семеро" и, направляя* дживы *растений, произвели на свет природу среднюю (промежуточную) между растением и движущимся живым животным. Третьи же "Семеро" испустили из себя* чхайи *свои . . . Пятые "Семеро" заточили свою* Сущность *в темницу . . . Так человек стал Саптапарной* ("*Комментарий*").

А.
Саптапарна

Именно так на языке оккультизма принято называть человека. Как мы уже объяснили в другом месте, слово это обозначает некое растение с семью листьями,[4] и это понятие играет важную роль в буддийских легендах. Такую же роль — лишь выраженное в иных образах — оно играло и в греческих "мифах". Знак Т — или T (*тау*), — образованный от цифры 7 и греческой буквы Г (*гамма*), выступал (см. § "Крест и круг"[5]) символом жизни,[6]

[[Том 2, стр.]] 591 СИМВОЛИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДВОЙНОГО ТРЕУГОЛЬНИКА

[в том числе] и жизни вечной: земной — из-за того, что буква Г символически обозначает Землю (*гею*)**[1]**; а "жизни вечной", поскольку цифра 7 выступает символом той же самой жизни, но уже *сопряжённой с жизнью божественной*. Этот двойной глиф, выраженный в виде геометрических фигур, выглядит следующим образом:

то есть в виде треугольника и четверицы, образуя символ ЧЕЛОВЕКА-*семерицы*.

Далее, число *шесть* в древних мистериях считалось эмблемой *физической природы*. Причиной этого является то, что шестёрка отражает *шести*мерность всех тел: *шесть* прямых, составляющих их форму — четыре тянутся в направлении четырёх кардинальных точек (севера, юга, востока и запада) плюс две прямых, определяющих их высоту и толщину и соответствующих зениту и надиру. Таким образом, если понятие *шестеричности* мудрецы относили к *физическому человеку*, то понятие *семеричности* служило у них символом этого же человека *плюс* его бессмертной души.[7]

В своём "Maçonnerie Occulte" Рагон приводит очень яркое объяснение "иероглифа-шестерицы", как

он называет наш двойной равносторонний треугольник . Он объясняет его как символ сопряжения "*трёх философских* огней и *трёх* вод, из которых и проистекают элементы, образующие все вещи".[8]

Та же самая идея заложена и в индийском двойном равностороннем треугольнике. Хоть в той стране он и называется знаком Вишну, но на самом деле он является символом триады (или Тримурти).[9] Действительно, даже в экзотерическом толковании нижний треугольник, вершиной направленный

вниз , является символом Вишну — бога именно влажного начала и воды (это "*Нара*-яна", то

есть принцип движения в *Нара*,[10] воде**[2]**). Треугольник же, обращённый вершиной вверх , — это Шива, начало огня,[11] и символом его выступают три языка пламени, которое он держит в своей руке (см. бронзовую статую Трипурантака Шивы — "Махадэва, истребляющий Трипурасуру", выставленную в музее "India House" [в Лондоне]).

Именно эти два наложенных друг на друга треугольника — ошибочно называемые "печатью Соломона" — которые, к тому же, служат эмблемой нашего

[[Примечания]] ————————————————

[1] Поэтому греческие посвящённые и называли *тау Γαιήϊος*, то есть сыном *геи*, "возникшим из земли", подобно Титию из "Одиссеи" (7, 324).[12]

[2] См., например, "Махабхарата", III, 189, 3, где Вишну говорит: "В давние дни я дал воде имя "нара", и потому зовусь *Нараяной*, ибо она всегда служила мне обителью, где я носился, *аяной*".[13] Именно в воды (то есть в хаос, во "влажное начало" в терминологии греков и Гермеса) и было вброшено первое зерно вселенной. "Дух Бога" носится по тёмным водам Пространства". Потому-то и Фалес считал воду первоэлементом, возникшим до огня, который пребывал тогда в этом Духе ещё только латентно.

Общества, и производят одновременно и семерицу, и триаду. Помимо этого, они являются и

декадой, поскольку как бы мы ни рассматривали этот знак , мы увидим, что в нём содержатся все десять чисел. Действительно, если поставить посередине точку, то такой знак будет обозначать семерицу. Его треугольники обозначают число 3, а наличие *двух* треугольников означает двоицу. Каждый треугольник с одной общей точкой образует по четверице, шесть точек — шестерицу, а центральная точка означает единицу. *Пятерица* же образуется соединением *двух* треугольников (чётное число) и *трёх* сторон в каждом треугольнике (первое нечётное число). Пифагор и древние философы посвятили число *шесть* Венере, так как

> "соединение двух полов и алхимическое формирование материи через триады являются необходимым условием для возникновения силы плодородия — того самого свойства плодоносности и воспроизводства себя, которое внутренне присуще всем телам".**[1]**

Вера в "творцов", то есть в олицетворённые силы природы, — это, на самом деле, не политеизм, а философская необходимость. Как и все остальные планеты нашей [солнечной] системы, Земля имеет семь логосов.[14] Это семь лучей, исходящих из единого "Луча-Отца"[15] — Протогона, то есть проявленного "Логоса" — того, кто жертвует собственным *Esse* (то есть плотью, Вселенной) для того, чтобы мог жить мир, а всякое существо в нём могло вести сознательное существование.

Числа 3 и 4 соответственно обозначают два начала: мужское и женское, дух и материю, а их соединение есть эмблема вечной жизни в духе на его восходящей дуге и в материи как в вечно возрождающемся элементе — через его размножение и воспроизводство. Духовная мужская прямая располагается вертикально ; горизонтально же изображается прямая дифференцированной материи, а обе вместе образуют крест . Первая прямая (число 3) — невидима, а вторая (число 4) находится на плане объективного восприятия. Вот почему, когда наука пытается дойти в своём анализе материи до её первоначал, оказывается, что всю эту материю она способна разложить всего лишь на четыре элемента: углерод, кислород, азот и водород.[16] И по этой-то самой причине три изначальных элемента — ноумены четырёх указанных, представляющих собой разные градации духа или силы, — так и остаются для точной науки *terra incognita*, простыми спекуляциями и пустыми названиями. Её служители должны вначале уверовать в существование первопричин и изучить их, и только после этого они могут рассчитывать на то, что смогут исследовать природу во всей её глубине и познакомиться с потенциальными возможностями следствий.

Таким образом, пока западные учёные продолжают забавляться с этими четырьмя, то есть с материей, оккультисты и их ученики на Востоке — величайшие алхимики планеты — занимаются изучением полной семеричности.**[2]** Как принято

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Potency of the Pythagorean Triangles" (Ragon).[17]

[2] Некоторые высокообразованные брамины выступили против нашей системы семеричности. Они правы со своей точки зрения, а мы правы — со своей. Они **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

говорить среди этих алхимиков,

> "Как только тройка поцелуется с четвёркой, четверица соединяется своей средней природой со средней природой треугольника (или триадой — то есть когда одна из лицевых плоскостей одного превращается в одну из средних плоскостей другого — *Е.П.Б.*)[18] и становится кубом,[19] и только тогда он (развёрнутый куб — *Е.П.Б.*) превращается в носителя и в число Жизни — в семёрку "Отец-Мать".

Возможно, нижеследующая таблица поможет изучающему Тайное учение лучше понять смысл этих параллелизмов.

Человеческие принципы		Принципы физической природы
VII. Атма VI. Буддхи V. Манас		
IV. Кама-рупа, принцип животных желаний, яростно сжигающих материальное существо до появления чувства насыщения. Оно неотделимо от животного существования.	ВОДОРОД	Самый лёгкий из всех газов. Горит в кислороде, отдавая теплоты больше всех остальных веществ и образуя воду, самое устойчивое из всех соединений. Важнейший элемент всех органических соединений.

III. Линга-Шарира, инертный носитель или модель, по которой создаётся тело. Носитель Жизни. Очень быстро рассеивается после разложения тела.

АЗОТ

Инертный газ. Носитель для кислорода, который в смеси с азотом становится пригодным для дыхания. Также важнейший элемент всех органических соединений.

II. Прана, Жизнь, активная сила, благодаря которой протекают все процессы, связанные с деятельностью организма

КИСЛОРОД

Поддерживает процесс горения. Газ, рождающий жизнь. Активный химический агент во всей органической жизни.

I. Грубая материя тела, вещество, образованное по образцу и поверх Линга-Шариры (Чхайи) под действием Праны.

УГЛЕРОД

Служит преимущественно топливом. Основа всех органических веществ. (Химический) элемент, образующий широчайшее разнообразие соединений.

Далее, как нам объясняют, все эти самые ранние формы органической жизни появляются, кроме того, в виде семеричных групп чисел. Сначала были минералы, или "мягкие

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] не включают в свои расчёты три *аспекта*, т.е. *под- принципа*, и признают лишь четыре *упадхи* (основы), а именно: Эго — образ Логоса, отражённый в "карана шарире" — и даже "строго говоря, . . . лишь три упадхи". Для решения чисто теоретических задач, связанных с метафизической философией, и для медитации вполне достаточно и этих трёх [упадхи], как мы это видим в системе Тарака-Йоги. Однако с точки зрения *практического изучения оккультизма* наша семеричная система является наилучшей и наипростейшей. Впрочем, это вопрос выбора, и каждая школа вольна решать здесь сама.

камни, которые отвердились", затем последовали "твёрдые растения, которые умягчились" (см. Стансы),[20] — так как были они продуктом минералов, ибо "из недр камня родилась растительность" (*Commentary*, *Book IX*, *F*. *19*). А затем появился человек. И все эти первообразы каждого царства природы вначале имели вид эфирообразной, прозрачной дымки. Разумеется, так было лишь на самом начальном этапе возникновения жизни. Уже в течение следующего периода они уплотнились, а в *седьмом* начали подразделяться на виды — *все, кроме человека*, самого первого из всех млекопитающих**[1]** в нашем четвёртом Круге.

Вергилий, как и любой другой поэт древности, более-менее знакомый с эзотерической философией, воспел эволюцию в следующих выражениях:

> *Principio coelum ac terras, camposque liquentes*
> Lucentemque globum lunae, Titaniaque astra
> Spiritus intus alit; totamque infusa per artus
> Mens agitat molem, et magno se corpore miscet
> Inde Hominum pecudumque genus, *etc*.**[2]** (Энеида, VI)[21]

"Вначале явились трое — треугольник". В оккультизме это выражение несёт в себе глубочайший смысл, а кроме того, оно подтверждается и данными минералогии, и ботаники, и даже геологии, как мы показали это в разделе о древней хронологии,[22] и проявляется в составном числе "семь", заключающем в себе тройку и четвёрку. Доказательством этого может служить и раствор поваренной соли. Как только его молекулы, сгруппировавшись вместе, начинают выпадать в виде твёрдого осадка, они вначале приобретают треугольную форму[23] — форму небольших пирамид или конусов. Эта фигура символизирует *огонь*, откуда происходит и слово "*пирамида*".[24] Второй же геометрической фигурой в *проявленной* природе является квадрат или куб (4 и 6), ибо "если частицы земли имеют вид куба, то частицы огня — вид пирамиды" (см. Enfield).[25] Пирамидальную форму принимают и сосны — самый первый вид дерева, возникший после века папоротников. Таким образом, два противоположных начала в природе космоса — огонь и вода, тепло и холод — начали свои метрографические проявления одно по триметрической, а другое — по гексагональной системе. В самом деле, если рассмотреть звёздчатые кристаллы снега под микроскопом, то мы увидим, что все без исключения они имеют вид двойной или тройной шестиконечной звезды, а в центре у них находится ядро в виде миниатюрной звезды, и всё выглядит так, будто эта малая звезда находится внутри большой. [26]

Вот что говорит

[[Примечания]] ————————————————

[1] *Протисты* не являются животными. Мы просим читателя не забывать о том, что, когда мы

говорим о "животных", то имеем в виду исключительно млекопитающих. Ракообразные, рыбы и пресмыкающиеся жили уже одновременно с физическим человеком в нашем Круге, а многие и раньше него. Однако все они оставались бесполы вплоть до века млекопитающих, наступившего во второй половине вторичного геологического периода или Мезозоя, *хотя всё-таки ближе к Палеозою, чем к Кайнозою*. Более мелкие сумчатые животные жили в одно время с гигантскими монстрами-рептилиями вторичного периода.

[2] "Вначале внутренний божественный дух удерживает небеса, землю и водные глади, светлое тело луны и сияющие звёзды, а *Вечный Ум*, рассеянный по всем частям природы, приводит в действие всю эту гигантскую конструкцию и соединяется с обширным телом Вселенной. *Оттуда и ведёт своё начало род людской и животный, жизненные начала* существ летающих и чудовищ, которых растит Океан под своей спокойной хрустальной гладью".[27] "Начало всего — в эфире и в его семи природах", — говорили алхимики.[28] Наука же знает о них лишь по их внешним эффектам.

[[Том 2, стр.]] 595 НОЙ КАК АСПЕКТ ТВОРЦА

Ч. Дарвин в своём "Происхождении человека" (p. 164) в доказательство того, что обитатели прибрежной морской полосы находились под сильным воздействием со стороны приливов и отливов:

> "Самые древние родоначальники царства позвоночных . . . были, очевидно, морскими животными . . . Животные, живущие выше *самой нижней* линии прилива, и те, которые живут выше *самой нижней* линии отлива, испытывают полный двухнедельный цикл прилива и отлива. .. Весьма загадочен факт, что у многих высших и живущих ныне на суше позвоночных . . . некоторые нормальные и ненормальные процессы имеют более или менее периодический недельный (семеричный — *Е.П.Б.*) характер . . . например, беременность у млекопитающих, возвратные лихорадки и т. п. . . . У голубей яйца насиживаются в течение двух недель (то есть 14 дней — *Е.П.Б.*), у курицы — трех недель, у уток — четырех, у гусей — пяти, а у страусов — семи недель" (см. Bartlett's "Land and Water").[29]

Это число тесно связано с деятельностью луны, оккультное воздействие которой всегда проявляется в виде семеричных периодов. Именно луна управляет оккультной стороной земной природы, тогда как солнце регулирует и регламентирует жизнь проявленную (см. также т. I, ч. II), и истина эта была очевидна всем мудрецам и адептам. Великим оккультистом проявил себя, например, Якоб Бёме, твёрдо следовавший фундаментальному учению о семи свойствах вечной матери-природы.

Но вернёмся к принципу семеричности, заложенному в древней религиозной символике. К метрологическому ключу, позволяющему понять иудейскую символику, в которой через числа раскрываются геометрические соотношения между кругом (Всеединым Божеством) и квадратом, кубом, треугольником и всеми эманациями области божественной, можно добавить также ключ теогонический. Этот ключ позволяет толковать образ Ноя, патриарха времён Великого потопа, как пермутацию Божества (вселенского Закона Творения) в одном из его аспектов — с точки зрения цели образования нашей Земли, населяющего её человечества и поддержания жизни на ней в целом.

А с учётом принципа семеричности, заложенного как в структуре божественных иерархий, так и в строении Космоса и человека, изучающему Тайное учение будет нетрудно понять, что Иах-Ной возглавляет и синтезирует в себе нижнюю четверицу Космоса. Верхняя триада сфирот △ — в которой Иегова-Бина (Разум) является левым, женским углом — излучает из себя путём эманации четверицу □. Эта четверица символизирует собой "Небесного Человека", бесполого Адама Кадмона — абстрактную природу. Но и эта четверица вновь разбивается на семерицу после того, как излучает из себя три новых принципа. Это низшие теллурические принципы, то есть проявленные физические Природа, Материя и наша Земля (седьмая по счёту и называемая "Невестой Небесного Человека" — Малкут). Таким образом, эта [новая] семерица образует вместе с наивысшей триадой (то есть Кэтэр, "Венцом") полное число Древа Сфирот — 10, Множественность в Единстве, Вселенную. Без учёта наивысшей триады число низших творящих сфирот окажется семь.

Всё вышесказанное не является главным предметом нашего обсуждения, однако об этом необходимо

вспомнить для того, чтобы лучше понять то, о чём пойдёт речь ниже.

А задача наша состоит в том, чтобы доказать, что Иах-Ной — Иегова иудейской Библии, который считается творцом нашей земли, человека и всего сущего на ней — на самом деле является:

(*а*) низшей семерицей, элохимами-творцами — в его космическом аспекте;

(*б*) Тетраграмматоном, то есть Адамом Кадмоном, тем "Небесным Человеком", которого и обозначает это Четверобуквие, — в его теогоническом и каббалистическом аспектах;

(*в*) Ноем — то есть тем же самым, что и индуистские *шишты* — человеческим семенем, оставшимся для заселения Земли со времён предыдущего сотворения мира, то есть от предыдущей манвантары, как об этом говорится в пуранах, или с допотопного периода, как эта мысль иносказательно выражена в Библии — в его космической характеристике.

Но как бы мы ни рассматривали библейского Бога-Творца — четверицей (Тетраграмматоном) или триадой — он не будет являться вселенской 10 и будет оставаться простой семерицей, одной из множества семериц Вселенской Семерицы, пока не сольётся с Эйн-Софом (как Брахма слит с Парабрахманом). Чтобы решить поставленную нами задачу, давайте определим, какое место и какое положение занимает Ной, а для этого сопоставим 3, то есть △, и 4, то есть □, с "космическими" и "человеческими" принципами. Давайте воспользуемся при этом нашей старой и всем хорошо знакомой классификацией. Итак, мы получаем следующее:

Человеческие аспекты, или Принципы	△	Космические аспекты, или принципы
I. Вселенский дух (Атма) 2. Духовная душа (Буддхи)	Тройственный аспект Божества	I. Непроявленный Логос 2. Вселенское (латентное) мыслетворчество **[1]**
3. Человеческая душа, Ум (Манас)	□	3. Вселенский (или космический) активный**[2]** Разум
4. Животная душа (Кама-Рупа)	Дух Земли. Иегова**[3]**	4. Космическая (хаотическая) энергия
5. Астральное тело (Линга Шарира)	Ной	5. Астральная идеизация, отражение всего земного

6. Жизненная эссенция (Прана)	Пространство, заполненное Жизнью, — Воды Потопа	6. Жизненная эссенция или энергия
7. Тело (Стхула Шарира)	Гора Арарат**[4]**	7. Земля

В качестве дополнительного подтверждения наших слов давайте обратимся к научным работам.

"*Арарат = гора сошествия* = **הר־יירד**, *Хор-Иаред*. Гато (Hatho)[30] говорит о ней иначе: *Арет* = **ארת**. Издатель

[[Примечания]] ————————————————

См. примечания на следующей странице.

Моисея Хоренского[31] отмечает: "Под этим, говорят, понимается *первое место сошествия* (из ковчега)" (см. J. Bryant, "Analysis", Vol. IV, pages 5, 6, 15). В словарной статье "Berge" ("гора") Норк пишет слово Арарат как **אררט**, а не **ארת** (т.е. *Арарат*, а не *Арат*), отмечая, что это слово обозначает "Земля" и пишется с арамейским удвоением". Отсюда видно, что и Норк, и Гато говорят об Арате как о синониме со значением *Земля*".**[5]**

Следовательно, образ Ноя символизирует одновременно и *корневого* Ману, и Ману-*сеятеля* — то есть ту Силу, под действием которой образовались и наша планетарная цепь, и наша земля, и Раса-*сеятель* (Пятая), которая была спасена в отличие от погибших последних субрас Четвёртой расы — расы Ману Вайвасваты[32] — а число "*семь*", как мы увидим, нам будет встречаться на каждом шагу. И именно Ной — как пермутация Иеговы — выступает символом семеричного сонма элохимов и является, таким образом, Отцом или Творцом (Сохранителем) всей животной жизни. А отсюда понятен и смысл стихов 2 и 3

[[Примечания]] ————————————————

[1] Философия адвайта-веданты определяет это как наивысшую троицу, а вернее, как троичность, включающую в себя *чинматру* (парабрахмана), которую ведантисты толкуют как "чистейшую потенциальность праджни" — той силы или способности, которая порождает восприятие; *чидакашу* — беспредельное поле или план вселенского сознания; а также асат (мулапракрити) — недифференцированную материю" (см. "Personal and Impersonal God" в "Five Years of Theosophy").[33]

[2] В солнечной системе (не будем сейчас касаться всего Космоса) дифференцированная материя существует в семи различных состояниях. А потому и праджня как способность к восприятию существует также в семи различных аспектах, соответствующих этим семи состояниям материи. А значит, и у человека состояний сознания по необходимости должно быть именно семь. И в зависимости от того, насколько высоко или низко развиты у человека

эти состояния, и возникают те или иные религиозно-философские системы.

[3] Он изображается богом ревнивым, сердитым, буйным, вечно активным и мстительным. Добр он бывает лишь по отношению к своему избранному народу, когда этому народу удаётся умилостивить его.

[4] Ной и три его сына — коллективный символ этой четверицы в её многообразных аспектах, при этом Хам олицетворяет хаотическое начало.

[5] См. "Источник мер" (с. 65). Автор пишет: "Обратите внимание на то, что имя отца Еноха, *Иареда*, на иврите означает "*гора сошествия*", и она отождествляется с *Араратом*, на котором стояло кубообразное сооружение Ноя, то есть *основание мерности*. Имя *Иаред* на иврите пишется **ירד**. Образованные от него однокоренные слова, как и слова, производные от *Арарат*, означают *акр*, земля".

"В слове *Иаред* **ירד** — если написать это имя английскими буквами как YRD — можно обнаружить *буквально* наше английское слово *ярд* (а кроме того, **ירד** применительно к *Иах*, то есть *Иегове, означает "жезл*"). Примечательно, что сын *Иареда*, *Енох*, прожил 365 лет. По комментариям раввинов, именно он открыл эту продолжительность года в 365 дней, и это обстоятельство, опять-таки, сводит *пространственно-временные* величины вместе. Иными словами, *продолжительность года* соответственно произошла из *ярда*, то есть *Иареда*, который через Еноха *тем самым становился его* [года] *отцом*. И действительно, 1296 = *ярд* (или *иаред*) x 4 = 5184, то есть характерная величина солнечных суток в *третях*, а это, как мы уже отмечали, позволяет *с помощью чисел* назвать его *отцом* солнечного года" (там же, с. 65).

К такому выводу можно прийти, пользуясь астрономическими и числовыми методами каббалы. В эзотерическом же толковании Иаред символизирует Третью расу, а Енох — Четвёртую. Но поскольку Енох был взят на небо живым, то он обозначает также и тех избранных из числа Четвёртой расы, которые были спасены. Ной же с самого начала обозначает Пятую расу — род, спасённый от вод потопа и навечно, и *физически*.

Быт. 7, 2 и 3:

> " . . . и всякого скота чистого возьми по семи, мужеского пола и женского также и из птиц небесных по *семи*",

а далее следует указание о *семи* днях и так далее.

Б.
Соотношение между Тетрактисом и семиугольником

Таким образом, число "семь", включающее в себя 3 и 4, *выступает* определяющим элементом в каждой древней религии, поскольку *оно является определяющим элементом в самой природе*. А теперь мы должны обосновать свой выбор этого числа и показать, что оно *действительно* является важнейшим из всех чисел, поскольку со времени выхода в свет "Эзотерического буддизма" нам пришлось выслушать немало упрёков и сомнений в справедливости наших утверждений.

И здесь мы должны изучающему Тайное учение сразу же указать на то, что ни в одной классификации чисел никогда не включается в расчёт Единое вселенское Начало — хотя его и называют единицей, поскольку оно действительно и *одно*, и *единственное*. В своей абсолютности, беспредельности и универсальной абстрактности оно стоит целиком само по себе и никоим образом не связано ни с одной из других Сил — ни ноуменальных, ни феноменальных. Оно "и не материя, и не дух. Оно и не Эго, и не Не-Эго. Оно и не объект, и не субъект", — пишет автор статьи "Бог личный и безличный", отмечая далее:

> "На языке философов-индуистов под ним понимается изначальное и вечное соединение

Пуруши (Духа — *Е.П.Б.*) и Пракрити (материи — *Е.П.Б.*). Поскольку адвайтисты рассматривают любой внешний объект лишь как продукт нашего состояния ума, то и Пракрити понимается ими как всего лишь иллюзия, и не более того. Единственной же реальностью является Пуруша — это ЕДИНСТВЕННОЕ бытие, которое остаётся вечным в нашей вселенной Идей. Это . . . и есть Парабрахман адвайтистов.

Даже если бы и в самом деле существовал какой-то личный бог, обладающий чем-то вроде материального *упадхи* (физической основы любой формы), то, с точки зрения адвайтиста, у нас было бы ровно столько же оснований усомниться в вероятности его ноуменального существования, как и в тех случаях, когда речь идёт о любом другом объекте. По мнению адвайтистов, никакой наделённый сознанием Бог не мог бы быть первоначалом вселенной уже по той причине, что его Эго должно было бы являться следствием какой-то предшествующей причины, если только слово "сознание" мы будем понимать в его обычном значении. Они не могут согласиться с тем, что их божество может представлять собой *совокупность всех состояний сознания, какие только могут быть во Вселенной*, уже по той причине, что состояния эти всё время меняются, а в период *Пралайи* мыслетворчество Космоса прекращается и вовсе. Неизменным же во Вселенной является лишь одно состояние — состояние совершенного отсутствия сознания: то есть, по сути дела, чистейший *чидакаша* (то поле, на котором разворачивается сознание). Если только мой читатель осознает, что вся эта величественная вселенная — на самом деле не что иное, как гигантская агрегация разнообразных состояний сознания, то он вряд ли удивится тому, что как раз это исходное состояние отсутствия всякого сознания и есть то, что адвайтисты называют Парабрахманом".**[1]**

Хотя сам он как таковой целиком и исключён из каких бы то ни было человеческих расчётов и классификаций, однако эта "гигантская агрегация разнообразных состояний сознания" представляет собой Семерицу,

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. сборник "Five Years of Theosophy", статья "Personal and Impersonal God".[34]

в *своей* совокупности целиком образованную из семеричных групп. И причина этого проста: "способность к восприятию *существует в семи различных аспектах, соответствующих семи состояниям материи*" (там же), то есть семи свойствам, состояниям материи. А поэтому в эзотерических расчётах числовой ряд от 1 до 7 начинается с самого первого проявленного принципа — номер один, если считать сверху, и с номера *семь*, если считать снизу, с самого низшего принципа.

И в учении каббалы, и в учении Пифагора *четверица* почитается как самое совершенное — скорее даже *священное* — число, поскольку оно является излучением-эманацией числа *один*, то есть первой проявленной Единицы — а вернее *Триединства*. Последнее при этом всегда остаётся безличным, бесполым и непостижимым, хотя и доступным восприятию с помощью наивысших ментальных состояний.

Первое проявление вечной монады никогда не служило символом для обозначения какого-то другого символа, то есть НЕРОЖДЁННОЕ никогда не смешивалось с тем, что родилось из элементов-стихий, а понятие единого Логоса — с понятием "Небесный Человек". Тетраграмматон, или греческий Тетрактис, является *Вторым логосом*, Демиургом.

По мнению Томаса Тэйлора (см. "Pythagorean Triangle"),[35] четверица-тетрада

"и есть *то самое животное*, о котором говорил Платон, — наилучший, по мнению Сириана, из всех пифагорейцев. Она пребывает в крайней точке умопостигаемой (intelligible) триады, как это убедительно доказал Прокл в третьей книге своего трактата о теологии Платона. А между этими двумя триадами (двойным треугольником — *Е.П.Б.*) — одной, умопостигаемой, и второй, постигаемой рассудком (intellectual), — существует ещё один разряд богов,

причастных обеим крайностям . . .

По Пифагору, как сообщает нам Плутарх (в *De anim. procr.*,[36] 1027), мир *был образован из двойной четверицы*". [37]

Эти слова подтверждают то, что уже было сказано нами относительно того, почему в экзотерических богословиях предпочтение отдаётся именно *низшему* Тетрактису. В самом деле,

"Четверица мира ума (мира *Махата — Е.П.Б.*) — это То Агатон, Ноус, Психе, Гиле, тогда как четверица мира чувств (материи — *Е.П.Б.*) — то есть того, что, собственно говоря, Пифагор и понимал под словом "Космос", — это Огонь, Воздух, Вода и Земля. Эти четыре элемента носят название *rizomata*[38] — корней или начал *всех смешанных тел*",[39]

то есть низший Тетрактис и является тем корнем, из которого берёт своё начало *иллюзорность* материального мира. Это и есть Тетраграмматон иудеев и то самое "таинственное божество", с которым так носятся современные каббалисты!

"Таким образом, число *четыре* — это арифметическое среднее между монадой и семерицей-*гептадой*, поскольку включает в себя силы всех чисел — как производящих, так и производимых. Действительно, из всех чисел до десяти именно оно образовано из определённого числа. Удвоение диады даёт тетраду, а удвоенная или развёрнутая тетрада даёт *гебдомаду* (семерицу — *Е.П.Б.*). Число "два", помноженное само на себя, даёт четыре, а отражённое в себе, даёт первый куб. Этот первый куб представляет собой *плодоносное число* — образованный из двойки и четвёрки (и построенный на монаде, *седьмой — Е.П.Б.*), он является основой для возникновения множественности и разнообразия. Так два принципа вещей невечных — пирамида и

куб, форма и материя — вытекают из общего первоисточника: из четырёхугольника (на земле и *монады* на небе — *Е.П.Б.*). . . . " (см. "Reuchlin è Cabala", 1, ii).[40]

Иоганн Рейхлин, крупнейший авторитет в области каббалистики, называет здесь куб *материей*, а пирамиду (или триаду) — "формой". У герметиков же число *четыре* становилось символом истины *только в том случае, когда оно расширяется до куба*, который в развёрнутом виде даёт семёрку — символ мужского и женского элементов и элемента Жизни.**[1]**

У некоторых учеников вызывает недоумение вопрос, почему вертикальная (то есть мужская) прямая становится (см. примеч.) в кресте четверичной (*четвёрка* — женское число), а горизонтальная (материя) — троичной. Но у этого вопроса есть простое объяснение. Поскольку средняя грань развёрнутого куба *является общей* и для вертикальной, и для горизонтальной перекладины (то есть для двойной прямой), то она становится своего рода *нейтральной* территорией и не принадлежит ни той, ни этой. Духовная прямая остаётся троичной, а прямая материи — двоичной, а двойка является чётным, а значит, всё тем же женским числом.

Помимо этого, Теон сообщает, что пифагорейцы — называвшие Тетрактис Гармонией, "поскольку он представляет собой диатессарон в сесквитерции", — придерживались того мнения, что

"деление канона монохорда производится в соответствии с тетрактисом, состоящим из *диады*, *триады* и *тетрады*, поскольку он включает в себя сесквитерцию, сесквиальтеру, двукратное, трёхкратное и четырёхкратные отношения, сумма которых составляла 27. В древней нотописи тетрахорд состоял из *трёх* степеней или интервалов и *четырёх* периодов или звуков, которые греки называли диатессароном, а мы — квартой".[41]

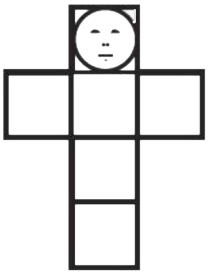
Кроме того, четверица, даже будучи женским ("инфернальным") числом, меняла характер в зависимости от своей формы. Это показывает Т. Стенли в своей книге (см. "Pythag.", p. 61).[42] Четвёрка называлась

[[Примечания]] ————————————————

[1] Автор книги "Иудейско-египетская тайна, или Источник мер" (с. 50) показывает, что

изображение развёрнутого куба в сочетании с кругом "превращает куб . . . в настоящий крест, то есть он обретает форму *тау*-креста, а, добавив к нему круг, мы тем самым превратим крест в египетский *анх* . . . У куба 6 граней, но, представив его в развёрнутом виде как перекрестье, мы увидим, что *одна грань куба является общей для двух пересекающихся прямых*, то есть принадлежит обеим . . . (как по вертикали, так и по горизонтали) . . . 4 по вертикали и 3 по горизонтали дают в сумме *семь* . . . Здесь мы видим знаменитые 4, 3 и 7".

(Развёрнутый куб)



Эзотерическая философия объясняет, что *четвёрка* есть символ вселенной, находящейся в состоянии потенциальности, то есть состоянии *хаотической материи*, и ей требуется Дух, который смог бы активно пропитать её собою — то есть изначальный *абстрактный* треугольник должен выйти из своей одномерности и охватить собою всю материю, образуя тем самым некий *проявленный* базис, построенный уже на основе трёхмерности для того, чтобы вселенная могла быть проявлена для ума. Это достигается развёртыванием куба. Поэтому крест анх ☥ и является символом человека, плодородия и жизни. В Египте анх символизировал душу, жизнь и кровь. Это — *наделённый душой, живой* человек, семерица.

у пифагорейцев и Хранителем Ключа к Природе, а вместе с тройкой, превращавшей четверицу в семёрку, она становилась самым совершенным и гармоничным числом — *самой природой*. Образуя крест, она превращалась в "Женское в Мужском Обличье", а кроме того, семёрка именуется "Хозяином Луны", так как эта планета вынуждена менять свой облик каждые семь дней.

Опираясь именно на число "семь", Пифагор и разработал своё учение о гармонии и "музыке сфер".[43] Расстояние от Земли до Луны он назвал "тоном"; от Луны до меркурия — полутоном; от него до Венеры — также полутоном; от неё до Солнца — полуторным тоном; от Солнца до Марса — тоном; от него до Юпитера — полутоном; от Юпитера до Сатурна — полутоном; а от него до зодиака — тоном. Таким образом, получается семь тонов — весь диапазон гармонии. Вся мелодика природы построена на этих семи тонах, а потому и зовётся "гласом природы".[44]

Как разъясняет Плутарх (см. "de Plac. Phil.", p. 878),[45] греки-ахейцы считали тетраду корнем и первоначалом всех вещей, поскольку именно столько элементов и породило весь *тварный* мир — видимый и невидимый.[46] А в братстве розенкрейцеров форма креста в виде *развёрнутого куба* служила предметом исследования в одной из степеней теософского посвящения[47] по системе Жана Певре и трактовалась в терминах фундаментальных принципов: света и тьмы, то есть *добра и зла*.

"Мир умопостигаемый происходит из божественного ума (то есть единицы — *Е.П.Б.*) следующим образом. Тетрактис, размышляя о своей собственной сущности-эссенции — *первой единице, производительнице всех вещей* — и над своим собственным первоисточником, говорит так: "Одиножды один, дважды два, мгновенно рождается тетрада, имея в вершине над собой высочайшую единицу, *и становится Пирамидой, в основании которой* лежит плоская тетрада, соответствующая поверхности, на которой ослепительный свет божественной единицы производит форму нетелесного огня, благодаря нисхождения Юноны (материи) в низшие вещи. Так рождается свет сущности — не обжигающий, но озаряющий. Так *творится средний мир*, который иудеи называют Высшим — миром (*их* — *Е.П.Б.*) божества. Он зовётся Олимпом, который весь есть свет, и заполнен он отдельными формами. Это — обитель бессмертных богов, '*deum domus alta*,' вершиной для которой выступает Единица, стеною — *троичность*, а поверхностью — *четверичность*" (см.

Reuchlin, p. 689).[48]

Эта "поверхность" так и должна была бы остаться *бессмысленной плоскостью*, будь она предоставлена самой себе. *Четверичность* лишь "озаряется" Единицей, а потому эта наша пресловутая низшая четвёрка, если она действительно хочет проявиться, должна выстроить для себя ещё и стену, чтобы отделиться от *тройственности*. А значит, *тетраграмматоном* (то есть Микропрозопом) выступает именно Иегова, претендующий безо всяких на то оснований на положение "Был, Есть, Будет", — выражение, которое сегодня переводится как "Я есть то, что Я есть" и толкуется как относящееся к наивысшему абстрактному Божеству, хотя эзотерически и по чистой правде оно обозначает всего лишь вечную материю со всеми её потенциально заложенными свойствами — материю, которая периодически становится хаотической и турбулентной. В самом деле, тетраграмматон тождествен Природе, Исиде, и она-то и становится всеми этими экзотерическими андрогинными божествами в виде цепочки: Осирис-Исида, Юпитер-Юнона, Брахма-Вач или каббалистические Иах-Хова — и все они двуполы.[49] Как проницательно заметил Марсилио Фичино,[50] все *антропоморфные* боги у древних народов

носили имена, состоящие из четырёх букв. Так, у египтян это был Teut[51]; у арабов — Alla; у персов — Sire; у магов — Orsi; у магометан — Abdi; у греков — Theos; у древних тюрков — Esar; у латинян — Deus; к которым Дж. Лоренцо Анания[52] добавляет Gott у немцев; Bouh у сарматов и т.д.[53]

Поскольку же монада есть число *один*, и при этом является числом *нечётным*, то по этой причине единственно совершенными почитались у древних только нечётные числа, а кроме того, — эгоистично, конечно, но таков уж исторический факт — древние считали их числами мужскими и совершенными, и только этими числами можно было обозначать небесных богов. Чётные же числа — такие, как два, *четыре*, шесть и особенно восемь — понимались как числа женские, а потому несовершенные и пригодные лишь для обозначения *божеств теллурических и инфернальных*.[54] В своей восьмой эклоге Вергилий подтверждает это следующими словами: "Numero deus impare gaudet" — "Угодно нечётное богу".[55]

Что же касается числа "*семь*", или *гептагона*, то пифагорейцы почитали его как число *религиозное и совершенное*. Его называли *Телесфором*, так как *через него всё во вселенной и всё человечество приводятся к своей конечной цели*, то есть к наивысшей точке (см. Philo de Mund. opif.).[56] Исходя из того, что всё в мире находится под управлением семи священных планет,[57]**[1]** учение о сферах показывает, что от времён Лемурии до времён Пифагора семь сил теллурической и подлунной природы, равно как и семь великих Сил Вселенной, происходят и эволюционируют в виде семи тонов — семи нот музыкального звукоряда. *Гептада* (наша семерица) считалась "числом девы, ибо оно нерожденно (подобно Логосу, или "аджа", ведантистов — *Е.П.Б.*); не имея ни отца, ни матери, *оно происходит прямо из монады* — первоисточника, венчающего собой всё сущее" (см. "Pythag. Triangle", p. 174).[58] А если *гептада* выводится непосредственно из монады, то, значит, как учат старейшие школы Тайного учения, оно является числом совершенным и священным для периода нашей маха-манвантары.

Семерица, или *гептада*, действительно носила священный характер, и под ней понимался целый ряд богов и богинь: Марс с его семью спутниками; Осирис, тело которого было разделено на семь и дважды по семь частей; Аполлон-Солнце, шествующий среди своих семи планет и исполняющий на своей семиструнной лире гимн тому, кто испускает семь лучей; Минерва, появившаяся на свет без отца и матери, и другие. [59]

Оккультизм, сложившийся в Предгималайских областях, придерживается *семеричной* системы, и эта семеричность как раз и указывает на то, что данная оккультная система является самой древней и служит источником для всех остальных. Ему противоречат *некоторые* дошедшие до нас фрагменты сочинений неоплатоников, и сторонники последних — которые сами вряд ли понимают, что́ они защищают, — говорят нам: "Смотрите, ваши предшественники веровали лишь в *тройственного* человека, состоящего из

[[Примечания]] ————————————————

[1] Именно о семи планетах говорят вовсе не потому, что древние ничего не знали о существовании других. Просто-напросто дело в том, что они [семь планет] стали самыми первыми, изначальными *домами* для семи Логосов. Можно открыть хоть девять, хоть девяносто девять других планет, но это нисколько не изменит того обстоятельства, что только эти семь останутся священными.

духа, души и тела. Да и Тарака раджа-йога в Индии ограничивается троичностью, мы — четверичностью, а ведантисты — пятью (кошами)".

Мы же, представители, древнейшей школы, отвечаем следующим вопросом:

Почему же тогда греческий поэт говорит, что "*не четверо*, а СЕМЕРО поют хвалу Духовному Солнцу", Επτα με? Он говорит:

> "Семь букв звучных хвалу поют мне,
> Богу Бессмертному, Божеству Всемогущему . . . " [60]

Почему же тогда *триединый* ИАО (бог мистерий) зовётся "четверичным",[61] но, тем не менее, у христиан символы троичности и четверичности совмещены в едином имени — имени "Иегова", состоящем из семи букв? Почему же тогда клятва (тот же пифагорейский тетрактис), принятая в иудейском Шиве,[62] тождественна принятию числа 7 или, как пишет Дж. Мэсси,

> "принятие этой клятвы было равносильно принесению клятвы числу "семь", а число 10, выражаемое буквой *йод*, являлось полным именем ИАО-САВАОФА, десятибуквенного [имени] Бога?"[63]

В диалоге "Продажа жизней"[64] у Лукиана Пифагор спрашивает: "И как же ты считаешь?" В ответ он слышит: "Один, два, три, четыре". "Ну, вот видишь", — говорит Пифагор, — "*то, что ты понимаешь как* ЧЕТЫРЕ, заключает в себе на самом деле *десять*, а это — *равносторонний треугольник и наша клятва* (тетрактис, *четвёрка*! — *Е.П.Б.*)", то есть *семь*. Почему же тогда Прокл в своём "Комментарию к "Тимею" говорит: "Отец "золотых стихов" славит Тетрактис как источник вечной природы"?[65]

Да всё дело просто-напросто в том, что те западные каббалисты, которые приводят против нас *экзотерические* доказательства, не имеют ни малейшего представления об их реальном *эзотерическом* смысле. Потому что все древние космологии — включая старейшие космографии двух древнейших народов Пятой корневой расы: индоариев и египтян, к которым ещё можно причислить и самые первые китайские расы (остатки Четвёртой расы, расы атлантов) — строили все свои мистерии на основе числа 10: высший треугольник обозначал мир незримый и метафизический, а низшие тройка и четвёрка, то есть *Семерица*, — физическую область мироздания.

Число "семь" занимает своё особое положение вовсе не благодаря иудейской Библии. Гесиод почитал каждый седьмой день недели священным задолго до того, как мир впервые услыхал о "моисеевой" субботе. Число людей, понимавших особое значение семёрки никогда не ограничивалась каким-то одним народом.[66] Об этом убедительно свидетельствуют семь ваз в храме Солнца, обнаруженных неподалёку от развалин Бабиана (Babian)[67] в верхнем Египте; семь светильников, горевших непрерывно на протяжении веков перед алтарями Митры; семь священных храмов древних арабов;[68] семь полуостровов, семь островов, семь морей, гор и рек в Индии; о семёрке говорится в книге "Зохар" (см. Ибн Гебироль); иудейские Сфирот *семи* Великолепий; семь готских богов; семь миров у халдеев и семь их духов; семь созвездий, о которых говорят Гесиод и Гомер,[69] а также все эти неисчислимые упоминания числа *семь*, с которыми сталкиваются востоковеды каждый раз, как обнаруживают новую рукопись.

В конце концов, мы хотим сказать лишь одно: на сегодняшний день приведено уже достаточно много объяснений того, почему

эзотерические школы и прежде, и сейчас продолжают классифицировать "человеческие" принципы, исходя из принципа семеричности. Сведите их к *четырём*, и вы либо лишите человека его низших земных элементов, либо превратите его в бездушное животное, если взглянуть на дело с чисто физической стороны. Четверица должна быть либо высшей, либо низшей — либо небесным, либо земным Тетрактисом. Для того, чтобы система стала внятной, человек, в соответствии с учениями *древней* эзотерической школы, должен рассматриваться как семерица. Эта мысль понималась настолько хорошо, что даже так называемые христианские гностики признали эту испытанную временем систему (см. ниже § "Семь душ").

Долгое время этот принцип держался в секрете и, хотя о нём и догадывались, не существовало ни одной рукописи тех времён, в которой об этом говорилось бы достаточно ясно, чтобы убедить скептика. Но вот нам на помощь пришёл литературный раритет века — древнейшее и наилучшим образом сохранившееся евангелие гностиков, "Пистис София", ΠΙϹΤΙϹ ϹΟΦΙΑ. Для того чтобы рассеять любые сомнения в справедливости наших слов, обратимся к человеку, считающемуся авторитетом в этой области (Ч. Кингу) — единственному археологу, которому удалось уловить самый общий смысл этого сложнейшего учения, и на сегодняшний день наилучшему исследователю гностицизма и гемм гностиков.

В полном соответствии с тем, о чём говорит и наша школа, в этом выдающемся образце религиозной литературы — в полном смысле древнейшем памятнике гностической мысли, дошедшем до нас из глубин времён, — утверждается, что человек как Сущность представляет собой семеричный луч, исходящий из Единого.**[1]** Образуют её несколько элементов, четыре из которых берутся из четырёх, по каббале, проявленных миров. Так,

> "из мира Асия берётся *нефеш*, центр физических склонностей (а также дыхание жизни — *Е.П.Б.*); из Иециры берётся *руах*, средоточие страстей (?! — *Е.П.Б.*); из мира Брия — *нешама*, а из мира Ацилут — *хая*, принцип духовной жизни. Всё это напоминает несколько упрощённое изложение учения Платона, согласно которому душа обретает соответствующие свойства у планет во время своего нисхождения [на землю] через их сферы. Однако "Пистис София" со свойственной ей смелостью облекает эту теорию в гораздо более поэтичную форму (§ 282).
>
> Аналогично этому и *внутренний человек* образован из *четырёх* компонентов, *но их он получает у мятежных эонов сфер*, и этими компонентами являются *Сила* — частица божественного света ("Divinae particula aurae"), остатки которого ещё присутствуют в них; *Душа* (пятый компонент — *Е.П.Б.*) "образованная из слёз очей их и пота мук их"; ʼΑντίμιμον Πνεύματος, *симулякр Духа* (примерно соответствующий нашему понятию "совесть") (*шестой компонент* — *Е.П.Б.*); и наконец Μοῖρα, *Рок***[2]** (кармическое Эго — *Е.П.Б.*), задача которой

[[Примечания]] ————————————————

[1] Семь центров энергии, которые образуются или объективируются под воздействием Фохата[70] на единый элемент. По сути дела, это "Седьмой Принцип" тех семи элементов, которые существуют во всём проявленном космосе. Здесь мы можем подчеркнуть, что они действительно представляют собой сфирот, как их описывают каббалисты. Это "семь даров Святого Духа",[71] о которых говорится в христианской системе. В мистическом же смысле это семь детей или сыновей Деваки, убитых Кансой ещё до рождения Кришны. Все они находят своё символическое выражение в наших принципах. Мы должны сначала расстаться с ними, отделиться от них, и лишь только после этого сможем достичь состояния *Кришны* или *Христа*, состояние *Дживанмукта*,[72] целиком сосредоточившись в наивысшем, седьмом, Едином.

[2] Μοῖρα в данном случае — не "Рок", а судьба, так как здесь это слово используется не как имя собственное, а как нарицательное (см. "Одиссея" 22, 413 в переводе Вульфа). Но Мойра как собственно богиня судьбы — это божество, [[Продолжение примечания на следующей странице]]

привести человека к назначенному ему концу: если ему суждено погибнуть в огне, то он и приводится к огню; если ему предстоит погибнуть от дикого зверя, то он и подводится к дикому зверю" и т.д.**[1]** —

Седьмой!

В.
Семеричность в Ведах

как подтверждение оккультного учения о семи глобосферах и семи расах

В поисках доказательств, которые наиболее наглядно подтвердили бы правоту всего сказанного нами, мы должны будем обратиться к первоисточнику всех сведений о древней истории. Действительно, при всей своей аллегоричности гимны, содержащиеся в "Ригведе", могут рассказать о многом.

Семь лучей Сурьи (Солнца) уподобляются в ней семи мирам (любой планетарной цепи), семи рекам неба и земли[73] — первые соответствуют семи сонмам творцов, а вторые — семи людям, то есть семи группам первочеловечества. Семь древних риши — прародителей всего, что только живёт и дышит на земле — это семь друзей Агни, семь его "коней" или семь "Голов".[74] В ней аллегорически повествуется о том, как из огня и воды возник весь человеческий род. Он был вылеплен первоотцами — то есть предками жрецов-жертвователей[75] — из Агни. И Агни, и Ашвины, и Адитьи (см. "Ригведа", III, 54, 16, II, 29, 3, 4) — это всё те же "жертвователи" или первоотцы, которые носят самые разные имена: они и *питар* ("питри", праотцы), и ангирасы**[2]** (там же, 1, 31, 17, 139 и след.), и *садхьи*, "божественные жертвователи", самые оккультные из всех. Их называют *дэва путра ришайя*, что значит "Сыны Бога" (X, 62; 1, 4).

Более того, все вместе они образуют единого жертвователя — отца богов Вишвакармана, который совершает великий обряд Сарва-Медха и в конце концов приносит в жертву самого себя (см. гимны "Ригведы").

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] "которое, подобно ᾽Αῖσα, *воздаёт каждому его долю добра и зла*" и потому является *кармой* (см. Liddell).[76] Под этим названием, однако, здесь подразумевается "Я" или Эго — *то, что находится во власти Судьбы* или *Кармы*. А кроме того, ᾽Αντίμιμον Πνεύματος вовсе не является нашей совестью. Это — наш *буддхи*, который опять-таки является не "*симулякром*", подделкой Духа, а "созданным по образцу Духа", его *партнёром* — так же, как *буддхи* является носителем *атмы* (см. Ar. Theism, 17; а также определения в: Liddell).

[1] C. W. King, "Gnostics", p. 38.

[2] Профессор Рот (Roth) (см. "Санкт-Петербургский Лексикон")[77] определяет ангирасов как высших существ, принадлежащих к промежуточной расе полубогов-полулюдей. С другой стороны, профессор Вебер, по своему обыкновению всё модернизировать и антроморфизировать, усматривает в них первобытных жрецов, служителей религии, которая являлась общей и для индоариев, и для персов. Прав здесь Рот. Слово "ангирас" было одним из названий дхьяни, божественных *наставников* ("гуру-дэва") — посвящённых, живших в конце Третьей, в эпоху Четвёртой и даже в период Пятой рас.

В этих гимнах "Небесный Человек" именуется *Пурушей*, "Человеком" (X, 90, 1), от которого родился Вирадж (X, 90, 5), а от Вираджа — (смертный) человек. И именно Варуна (ныне уже утративший своё высокое положение в прошлом и теперь возглавляющий лишь сонм верховных дхьяни — дэв) управляет всеми явлениями природы — "уготовляет путь для шествия Солнца". Именно под его

властью, как мы увидим дальше, находятся семь небесных рек (нисходящие на землю боги-творцы) и семь рек земных (семь групп первобытного человечества). Ибо нарушивший законы ("вратани", "естественный ход вещей", действующие законы [природы]) будет покаран Индрой (X, 113, 5) — ведийским могущественным богом, "врата" ("закон" или "власть") которого превыше любых *вратани* других богов.

Таким образом, текст "Ригведы", старейшего из *всех известных* древних памятников, может служить доказательством правоты оккультных учений почти по всем пунктам. Её гимны — сложенные первыми посвящёнными Пятой (нашей) расы на основе древнейших учений — рассказывают о семи расах (двум из них ещё только предстоит появиться), которые образно называются "семью потоками" (I, 35, 8); они повествуют также и о пяти расах ("*панча криштайя*"), которые уже населяли этот мир (там же) в пяти регионах, "*панча прадиша*" (IX, 86, 29), а также говорят о *трёх континентах*, которых больше не существует.**[1]**

Надеяться на то, чтобы понять, насколько гармоничны её учения и как убедительно доказывают они правоту эзотерических доктрин, могут разве лишь те учёные, которым удастся разгадать тайный смысл стихов *Пурушасукты* (а вся интуиция современных востоковедов до сих пор позволила им увидеть в них всего-навсего "один из самых поздних гимнов "Ригведы").[78] Необходимо вначале глубоко исследовать сложный метафизический характер отношений между (Небесным) человеком, "Пурушей", ПРИНЕСЁННЫМ В ЖЕРТВУ ради создания Вселенной[79] со всем сущим в ней (см. Вишвакарман), и земным смертным человеком (гимн X, 20, 1, 16), и лишь после этого исследователю откроется философия, скрытая в следующем стихе:

> "15. Костёр вокруг него ("Человека", *пуруши*, или Вишвакармана — *Е.П.Б.*) был сложен из семи поленьев, и в *трижды по семь* слоёв; и, когда боги совершали жертвоприношение, они привязали Человека, как жертву . . . " [80]

Это говорится о трёх семеричных первобытных расах (что и указывает на глубочайшую древность Вед), которые в своих первейших, *ещё не писаных*, учениях, вероятно, и ведать не ведали ни о каких других человечествах, а кроме того, здесь содержится намёк и на

[[Примечания]] ————————————————

[1] Три затонувших или как-то иначе погибших континента (при этом самый первый "континент" Первой расы не погиб, он существует по сей день и будет существовать до конца) в оккультном учении описываются как *Гиперборея*, *Лемурия* (если применять для этого континента известное сегодня в науке название) и *Атлантида*. Бóльшая часть Азии выступила из-под воды уже после гибели Атлантиды, позднее возникла Африка, а Европа представляет собой самый последний, пятый, континент — поскольку обе части американского материка гораздо старше её. Но о них будет разговор позже. Веды же были записаны посвящёнными — риши нашей Расы — уже после гибели Атлантиды. Атлантида — четвёртый по счёту из *появлявшихся* на земле континентов, но *третий по счёту среди погибших*.

семь групп первочеловечества, так как Вишвакарман воплощает в себе всё божественное человечество.**[1]**

Отражение той же самой доктрины обнаруживается и в других древних религиях. Учение это дошло до нас, вероятно, в искажённом и неверно истолкованном виде — впрочем, это и не могло быть иначе. Аналогичную картину мы наблюдаем и у парсов, которые узнали о ней из своего "Видевдата" и других произведений, но содержащиеся там намёки они поняли не лучше востоковедов. Тем не менее, доктрина эта отчётливо прослеживается в их древних литературных памятниках (см. перечисление семи *сфер* — а вовсе не, как принято считать, "*каршваров земли*" — во фрагарде 19, 39). И вот что мы видим дальше.

При сопоставлении толкований Джеймса Дарместетера (см. "Vendidad" ["Видевдат"] под ред. проф. Макса Мюллера) с эзотерическим учением сразу же бросаются в глаза и места, где сделаны ошибки, и вызвавшие их причины. Вот один из фрагментов книги:

"Индоиранский Асура (Ахура — *Е.П.Б.*) *зачастую понимался семеричным*. Причудливая смесь определённых мифических (? — *Е.П.Б.*) заклинаний наряду с верой в силу определённых *мифических* (? — *Е.П.Б.*) чисел привели индо-иранцев к представлению о существовании семи миров".**[2]** (См. далее его примечание). "Семь миров превратились в Персии в семь *каршваров* земли: вся земля была поделена на семь каршваров, *из которых лишь один известен и доступен восприятию человека*, — тот, в котором мы живём, а именно: *Хваниратха*; иначе говоря, *существует семь земель*.**[3]** В мифологии парсов говорится также и о семи небесах. Сам же Хваниратха подразделяется на семь климатических поясов (см. "Orm. Ahr.",[81] § 72. "Vendidad", Introd. ["Введение"], p. lx,)".

То же самое подразделение и то же самое учение содержатся в древнейшем и самом почитаемом индийском

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это учение, восходящее ко временам архаической древности, не так уж и *ненаучно*, коль скоро один из крупнейших естествоиспытателей своего века — покойный профессор Агассис — признавал идею происхождения человека сразу в нескольких географических точках и придерживался её до конца своей жизни. Единство же человечества как вида этим блестящим профессором из Кембриджа (США) понималось в том же смысле, в каком его понимают оккультисты, а именно — оно изначально однородно по своей сущности и ведёт своё начало от одного и того же первоисточника: то есть и негроидные народы, и арии, и монголоиды, и т.д. — все они произошли одним и тем же путём и от одних и тех же предков. Предки эти имели одну и ту же сущность-эссенцию, хотя и дифференцированную у них в разной степени. Они принадлежали к семи разным планам, а потому и отличались по степени дифференцированности, но не по виду эссенции. Эти изначальные физические различия лишь несколько усилились позднее под влиянием конкретных географических и климатических условий. Разумеется, это не та теория, которой придерживался Агассис, а её эзотерический вариант. Полностью об этом см. раздел "Дополнения" (часть III).

[2] Как уже было сказано, эти семь миров представляют собой семь сфер цепи, и над каждой из них стоит какой-то один из "семи великих богов" — в каждой религии он именовался по-своему. После того как эти религии пришли в упадок и были антропоморфизированы, а метафизические идеи оказались почти начисто забыты, этот синтезирующий, или наивысший, седьмой, бог был оторван от остальных, и вот эта-то персонификация и превратилась в *восьмого* бога, которого монотеизм и попытался было сделать единым, но — потерпел неудачу. Если проанализировать любую экзотерическую религию с метафизической точки зрения, то окажется, что ни в одной из них Бог не является в действительности единым.

[3] Шесть невидимых глобосфер нашей цепи — это такие же "миры" и "земли", как и наша собственная земля, пусть они и невидимы для нас. Но откуда могут взяться эти шесть невидимых *земель* в *нашей* глобосфере?

священном писании — в "Ригведе". В ней говорится, что *наряду с нашей землёй* существуют шесть других миров: шесть *раджамси* выше *притхиви* ("земли"), то есть существует "это" ("идам") как отличное от "того" (от шести глобосфер или миров, расположенных на остальных трёх планах) (см. "Ригведа", I, 34; III, 56; VII, 104, 11 и V, 60, 6).

Курсивом мы отметили те места в тексте, где видим совпадение с принципами эзотерического учения или допущенные ошибки.

Маги-маздеисты веровали ровно в то же самое, во что веровали и другие народы: в существование семи "миров", или глобосфер, нашей планетарной цепи, из которых *лишь одна* доступна (в настоящее время) восприятию человека — наша Земля. Веровали они также и в поочерёдное то появление, то разрушение семи континентов, или земель, в этой нашей глобосфере, и каждый такой континент — в память о семи глобосферах (одной видимой и шести невидимых) — подразделялся на семь островов, континентов, климатических поясов и так далее и так далее. Таково было всеобщее

верование в те дни, когда ставшее сегодня уже тайным учение было ещё открыто для всех. И вот это самое множество местностей с их семеричным подразделением и поставило востоковедов (введённых, к тому же, в заблуждение непосвящёнными индуистами и парсами, позабывшими свои собственные первобытные учения) в тупик своей то и дело повторяющейся семеричностью, отчего последняя и стала восприниматься как некое "мифическое" число. Забвение первоначал учения и сбило востоковедов с верного пути и стало причиной их грубейших ошибок. Та же неудача постигла их и в деле определения богов. Если вы незнакомы с эзотерическим учением самых первых ариев, то вы никогда не усвоите и не поймёте, что́ на самом деле представляют собой эти Существа в метафизическом смысле.

Ахура Мазда (Ормазд) — это глава семи *Амеша Спента* (или Амшаспенд), синтезирующий в себе их всех, а следовательно, и сам он является одним из Амеша Спента. Всё это аналогично тому, как и "Иегова-Бина-Арелим"[82] выступает главой и синтезом элохимов, и не более того. Точно таким же синтезом и главой является и Агни-Вишну-Сурья. Он представляет собой тот центр, из которого изливаются — в физическом смысле и в метафизическом, из духовного, равно как и из физического Солнца — Семь Лучей, семь языков огня,[83] то есть семь планет или семь богов. Все они превратились в верховных богов и в одного Единого Бога.

Случилось это, однако, уже после того, как люди позабыли свои таинства первых времён, после того, как погрузилась под воду Атлантида, то есть случился "Потоп", и после того, как в Индию пришли брахманы, искавшие на вершинах Гималаев убежища в те дни, когда даже высочайшие плато того, что сегодня является Тибетом, на какое-то время погрузились под воду.

Ахура Мазда в "Видевдате" неизменно величается как "Благословеннейший Дух, творец *телесного* Мира". В буквальном переводе "Ахура Мазда" означает "Господь Премудрый" ("Ахура" — "Господь", и "мазда" — "премудрый"). Кроме того, само его имя, *Ахура* (на санскрите "Асура"), объединяет его с *манасапутрами* — "сынами Мудрости", которые просветили неразумное человечество, одарив его умом (*манасом*). Слово "ахура" ("асура") можно производить и из корня "ах", что значит "быть",[84] но первым его значением является именно то, на которое указывает Тайное учение.

[[Том 2, стр.]] 609 ЗОРОАСТРИЙСКАЯ СЕМЕРИЦА

После того, как геология установит точно, сколько тысячелетий минуло с тех пор, как бурные воды Индийского океана достигли высочайших плато Центральной Азии, когда Каспийское море и Персидский залив вместе с ними образовали единое целое — вот только тогда она и узнает об истинном возрасте брахмано-арийского народа и о том времени, когда народ этот спустился в равнины Индостана. Сегодня же геология ошибается на несколько тысячелетий.

Йима, как именуется в "Видевдате" "первый человек", — точно так же, как его брат-двойник, сын ману Вайвасваты, Яма — принадлежит сразу к двум эпохам мировой истории. Он — "прародитель" Второй расы человечества, а отсюда и его олицетворение как правителя теней *питри*, и первоотец *послепотопного* человечества. Как мы под словом "человек" понимаем всё человечество, так и маги словом "Йима" обозначали всех людей на земле. "Йима прекрасный" — первый смертный, говорящий с Ахура Маздой, — это *первый человек, который умирает* или исчезает, но не первый человек, который рождается [от матери]. "Сын Вивахванта", он, подобно сыну Вайвасваты, является символом человечества и в эзотеризме понимается как воплощение *первых трёх рас*, выступая при этом в одном лице прародителем их всех.

Первые две расы не ведали смерти,**[1]** они просто исчезали, растворяясь в своём потомстве. Третья же раса познала смерть, но лишь к концу своей эпохи — после разделения полов и её "грехопадения", то есть после начала полового размножения. Ясный намёк на это содержится в "Видевдате" (фрагард II). Йима отказывается стать носителем Закона Ахура Мазды, говоря ему такие слова:

> "Не рождён я и не обучен проповедовать и нести закон твой".

И тогда Ахура Мазда просит его приумножить человечество и "охранять его мир" (3 и 4).

Йима отказывается стать жрецом Ахура Мазды, поскольку он *сам себе и жрец, и жертвователь*, но принимает второе предложение. И вот что он говорит, согласно авторам книги "Видевдат":

> "Да! . . . Да! Я буду править над миром твоим и охранять его. Доколе буду я царствовать, не будет в нём ни холодного ветра, ни суховея, *ни болезни, ни смерти*".

Вслед за этим Ахура Мазда даёт ему золотое кольцо и кинжал — символы царской власти.[85] И вот при правлении Йимы

> "минуло триста *зим*, и *пополнилась* земля домашним и диким скотом, людьми и собаками, и птицами, и красными горящими огнями" и т.д. (300 *зим* означают 300 периодов или циклов — *Е.П.Б.*).[86]

Заметьте, в тексте сказано: "пополнилась", а это значит, что всё это уже было на ней и раньше. А значит, текст книги свидетельствует о знакомстве [её авторов] с учением о периодических разрушениях мира и его жизненных циклах. И вот по прошествии "300 зим" Ахура Мазда предупреждает Йиму о том, что земля переполнилась [живыми тварями] и человеку больше негде жить. И тогда выступил Йима и с помощью Спента Армаити (женского гения, духа Земли) он заставляет землю расступиться и раскинуться вширь на

> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Смерть появилась лишь после того, как человек превратился в *физическое* существо, см. выше. Человечество как Первой, так и Второй рас просто растворялось и исчезало в своём потомстве.

одну треть, и после этого на ней появляются "новый мелкий и крупный скот и новые люди".

Но вот Ахура Мазда вновь предупреждает его, и с помощью той же волшебной силы Йима вновь заставляет землю расступиться ещё на две трети. *Проходят* ещё "девятьсот зим", и Йима вынужден совершить тот же обряд уже *в третий раз*. Всё это глубоко символично. Три последовательных расширения земли означают появление одного за другим трёх континентов, возникающих один из другого, и трёх рас, вытекающих одна из другой — обо всём этом более подробно рассказывается в другом месте.

По прошествии времени после *третьего* расширения земли Ахура Мазда, созвав "небесных богов и наилучших смертных",[87] предупреждает Йиму о том, что на материальный мир вскоре нагрянут смертоносные зимы и всё *живое* должно погибнуть. А это — старый маздеистский символ "потопа", то есть катаклизма, который в будущем погубит Атлантиду и в очередной раз сметёт с земли все народы. Подобно ману Вайвасвате и Ною, Йима под руководством Бога строит *вару* (некое закрытое помещение, ковчег) и сносит туда семя каждого живого существа, животных и "огни".

Законодателем и правителем на этой "земле", на этом новом континенте, становится Заратуштра. Происходило это в самом начале эпохи Четвёртой расы, когда человечество Третьей уже начало вымирать. До тех пор, как уже было сказано (см. примечание выше), оно не знало смерти в полном смысле этого слова — оно лишь трансформировалось, ведь *человек пока ещё не обладал личностью*. Люди обладали монадами — дыханиями Единого Дыхания — но те были так же безличны, как и тот первоисточник, из которого они явились. У них были тела — вернее тени-призраки тел — и были они безгрешны, а значит, *свободны от кармы*. А поскольку не было камалоки — а тем более нирваны и даже дэвачана — ведь "души" людей не имели личного *Эго*, то по этой причине не могло существовать и промежуточных периодов между воплощениями. Первобытный человек восставал из своего прежнего тела в новое, подобно Фениксу. Но с течением времени и с каждым последующим поколением тело человека становилось всё более и более плотным и физически совершенным — в полном соответствии с законом эволюции, который является *законом природы*. Смерть явилась лишь тогда, когда человек получил полностью физический организм, а с ним пришло и нравственное разложение.

Это разъяснение свидетельствует о том, насколько точно символика ещё одной древней религии

смыкается с универсальным Тайным учением.

О древнейших персидских преданиях — оставшихся от маздеизма, произошедшего от ещё более древних магов, — у нас ещё пойдёт речь в другом месте, и некоторые из них получат своё разъяснение. Человечество не произошло от одной-единственной пары. Не существовало никогда самого первого человека — ни Адама, ни Йимы — существовало лишь первое человечество.

Что это, "несколько смягчённый полигенизм"?[88] или нет? Едва только наука покончит как с идеей сотворения *ex-nihilo* (что является абсурдом), так и с представлением о неком сверхчеловеке-Творце или творцах (что является фактом), то, окажется, что теория полигенизма содержит в себе проблем и несообразностей ничуть не больше (а с точки зрения науки, гораздо меньше), чем теория моногенизма.

Как бы то ни было, наше утверждение имеет столь же научный характер, как и любая другая гипотеза. Действительно, в своём "Введении" к книге Нотта и Глиддона "Типы человечества"[89] Агассис заявляет

о своём убеждении в том, что существовало неясное число "*первобытных рас человечества, созданных независимо друг от друга*", и при этом отмечает, что

> "если в каждом зоологическом классе животных наблюдается *разнообразие видов, то человек при всём многообразии его рас всегда образует одно и то же человеческое существо*".[90]

Оккультизм сводит количество первобытных рас к семи — по числу "семи первоотцов", *праджапати*, прародителей сущего. Это не боги, не какие-то сверхъестественные существа, а высокоразвитые духи, явившиеся с некой нижестоящей планеты — они перевоплотились на нашей планете и уже в свою очередь породили в нынешнем Круге нынешнее человечество.

Это учение находит подтверждение и в одном из его отголосков — в учении гностиков. В своей доктрине антропологии и происхождении человека они утверждают, что первые люди были созданы "семью ангелами", и люди эти представляли собой всего лишь неразумные и гигантские тени-призраки — "как червь он [человек] ползал", пишет Ириней (I, 24, 1),[91] как всегда, принимая метафору буквально.

Г.
Семеричность в экзотерических произведениях

А теперь обратимся к другим священным писаниям древности и посмотрим, присутствует ли и там принцип семеричности, а если да, то в какой степени.

Оказывается, в той же мере, что и в тексте иудейской Библии — если даже не в гораздо большей — этот принцип встречается в тысячах санскритских текстов — одни из них ещё никогда не открывала рука исследователя, а другие ему ещё только предстоит обнаружить — а также в пуранах, и всюду это число "семь" само по себе или в виде числа 49 (7 x 7) играет важнейшую роль. Оно встречается на протяжении всего текста этих произведений, начиная с их первых глав, повествующих о "семи творениях", и кончая рассказами о том, как при наступлении заключительного акта пралайи семь лучей солнца расширяются, превращаясь в "семь солнц", которые и проглатывают всю материальную вселенную.

Так, в "Матсья-пуране" говорится:

> "Ради сохранения премудрости, изложенной в Ведах, Вишну в начале новой кальпы поведал Ману историю о [своём аватаре — *пер*.] Нарасимхе и о событиях, случившихся в *семи* [предыдущих] кальпах".[92]

А вот что говорится в той же пуране далее:

"Во всех манвантарах появляются классы риши**[1]** — *семь* по семь — и, утвердив кодекс законов и нравственных правил, они удаляются в блаженство"[93] —

а под образами этих риши понимаются не только живые мудрецы, но и ещё многое другое.

В Гимне xix, 53 "Атхарваведы" (в переводе д-ра Муира) мы читаем:

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Это те семь существ", — говорит Парашара, — "которые защищали всё сущее в течение нескольких [прошлых] манвантар. Весь мир был пропитан энергией божества, а потому оно и именуется Вишну, и имя его происходит от корня *виш*, что значит "проникать", "пропитывать", ибо все боги, все ману, семь риши, сыны ману, все индры — суть лишь воплощения потенций (*вибхутайя*) Вишну" ("Вишну-пурана").[94] Вишну — это Вселенная, но и сама Вселенная, согласно "Ригведе", разделена на *семь* областей. Это указание должно выглядеть достаточно авторитетным — во всяком случае, для браминов.

"1. Время несёт (нас) вперёд — конь с *семью лучами*, с тысячью глаз, неувядающий, полный животворной силы. Едут на нём прозорливые мудрецы. А колёса его — это все миры.

2. Так движется время на *семи колёсах*, которые держатся на *семи* ступицах, а осью им служит бессмертие. Оно[95] сейчас и есть *все эти миры*. Время подгоняет первого Бога вперёд.

3. Время — как полная чаша. Мы видим, что существует оно в многочисленных формах. Оно — все эти миры в будущем. И зовут его "Временем в вышних Небесах" . . . "[96]

А теперь дополним уже сказанное следующим стихом из эзотерических книг:

"Пространство и Время — едины. Пространство и Время — безымянны, ибо они суть непознаваемое "То", почувствовать которое можно *только через семь его лучей* — то есть через "семь творений", "семь миров", "семь законов" . . . "

и так далее и так далее.

Памятуя о том, что пураны отождествляют Вишну с Временем и Пространством**[1]** и что даже в раввинском учении символом Бога выступает Маком, "Пространство",[97] становится понятным, почему для проявления Божества — Пространства, Материи и Духа — единая центральная точка превратилась в Треугольник и Четверицу (в точный Куб) — итого *Семь*. Семеричен даже ветер *Праваха* (мистическая и оккультная сила, придающая импульс движению звёзд и планет и регулирующая их ход). В "Курма-пуране" и "Линга-пуране" даётся перечисление семи главных ветров, носящих это имя, и ветра эти составляют начала, принципы Пространства Космоса. Они теснейшим образом связаны с *Дхрувой***[2]** (ныне Альфой) — Полярной звездой, которая в свою очередь связана с различными явлениями, производимыми с помощью космических сил.

Так, выйдя из таких понятий, как "семь творений", "семь риши", "семь зон", "континентов", "принципов" и так далее, о которых говорят арийские священные писания, число это отправилось кочевать по свету, прижившись в мистицизме индийцев, египтян, халдеев, греков, иудеев, римлян и, наконец, христиан, после чего окончательно и неистребимо осело во всех экзотерических богословиях. Те семь древних книг, которые похитил из Ноева ковчега Хам и затем передал своему сыну Хушу, как и семь медных столбов Хама и Хирона[98] — это отражение и воспоминания

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вишну есть *всё* — миры, звёзды, моря и т.д. и т.д. "Вишну — это всё, что есть, и всё, чего нет . . . но не "субстанция", *Вастубхута*" ("Вишну-пурана", кн. II, гл. xii).[99] "То, что люди называют вышним Богом, есть не субстанция, *а причина её*; это не та субстанция, которая есть и здесь, и там, и где-либо ещё, это *не то, что мы видим*, а то, в чём всё заключено, — Пространство".

[2] Вот почему в пуранах и говорится, что созерцание по ночам Дхрувы (полярной звезды) и небесной черепахи (созвездия, *Шишумары*) "очищает от любого греха, совершённого в течение дня".[100] Дело в том, что лучи четырёх звёзд, находящихся в круге постоянной видимости, — Агни, Махендры, Кашьяпы и Дхрувы, расположенных в хвосте Малой Медведицы (Шишумары),[101] — производят поразительные результаты, если их сфокусировать определённым образом и направить на определённый объект. Индийские *астро-маги* поймут, о чём здесь идёт речь.

о семи древних мистериях, учреждённых в соответствии с "семью тайными эманациями", "семью звуками" и семью лучами — духовными и небесными образцами тех их копий числом семь тысяч раз по семь, что воспроизводились в последующие эоны.

Таинственный характер этого числа в очередной раз ярко проявляется в не менее таинственных образах марутов. Как показывает "Ваю-пурана" и как подтверждает это "Хариванша", маруты — самые древние и самые непостижимые из всех вторичных или низших богов, упоминаемых в "Ригведе", —

> "*рождаются в каждой манвантаре* (Круге — *Е.П.Б.*) *семь раз по семь* (то есть их 49), и в каждой манвантаре они числом *четырежды семь* (то есть двадцать восемь) достигают освобождения, но место их *занимают существа, перевоплощающиеся в том же образе*".[102]

Кто же такие *маруты* с эзотерической точки зрения и что это за *существа*, "перевоплощающиеся в том же образе"?

Как в "Ригведе", так и в других Ведах, маруты изображаются в виде богов бурь, они — *друзья и союзники* Индры и именуются "сыновьями неба и земли".[103] Из этого родилось предание, в котором они фигурируют как дети Шивы — великого покровителя йогов,

> "Маха-Йога, великого *аскета*, воплощения наивысшего совершенства в следовании суровой аскезе и в практике абстрактной медитации, *благодаря которым приобретаются ничем не ограниченные способности, творятся чудеса, достигается наивысшее духовное знание и окончательное единение с великим духом вселенной*".[104]

"Ригведа" не знает бога по имени Шива, но в ней есть бог Рудра, имя которого связывается с *Агни*, богом огня, а маруты называются в тексте его сыновьями. В "Рамаяне" и в пуранах их мать, Дити — сестра (а вернее, одна из форм и дополнение к) Адити — возжелав родить сына, который уничтожил бы Индру, узнаёт от мудреца Кашьяпы, что если "с мыслями целиком благочестивыми и в теле чистом она сумеет вы́носить ребёнка в своей утробе в течение ста лет",[105] то у неё родится такой сын. Однако все её планы срывает Индра. Своей молнией он *рассекает ещё не выношенный плод на семь частей*, а каждую часть — *ещё на семь частей*, и вот эти-то части и превращаются в стремительных божеств, марутов.**[1]** Эти божества представляют собой не что иное, как ещё один *аспект*, ещё одну модификацию кумар,[106] которые, как и многие другие,**[2]** являются *рудрами* по отцу.

Дити, которая, собственно говоря, является Адити — и пусть нам докажут, что это не так, — так вот, повторяем мы, Адити, или Акаша в её наивысшей форме, — это то самое *семеричное небо, о котором говорят египтяне*.[107] Смысл всего этого совершенно понятен любому истинному оккультисту. Дити, повторяем мы, представляет собой шестой

[[Примечания]] ————————————————

[1] В "Рамаяне" так поступает Баларама, старший брат Кришны.

[2] Что касается происхождения рудр,[108] то, по целому ряду *пуран*, (духовное) потомство Рудры, *сотворённое в нём самом Брахмой*, не ограничивалось ни *семью* кумарами, ни *одиннадцатью* рудрами и т.д., но "охватывает собой бесчисленное множество существ, которые *и лицом, и одеждой похожи* на своего (девственного) отца. Встревоженный их свирепым

нравом, их численностью и *бессмертием*, Брахма хочет, чтобы его сын Рудра создал существа, которые имели бы иной характер и были бы смертны". Рудра *отказывается творить*, уходит и т.д. Таким образом, *первым бунтарём* является *Рудра* (см. "Линга-пурана", "Ваю-пурана", "Матсья-пурана" и др. пураны).

принцип метафизической природы, *буддхи* акаши. Мать марутов, Дити — это один из её земных образов, призванный символизировать одновременно и заключённую в аскете божественную душу, и заключённые в мистической человеческой природе божественные устремления к освобождению от пут майи и, как следствие, к обретению окончательного блаженства.

Индра — который уже утратил своё высокое положение с наступлением кали-юги, когда подобные устремления перестали носить характер правила, а стали отклонением от нормы вследствие повсеместного распространения *ахамкары* (чувства собственного Эго, собственного "Я", или самости)[109] и невежества — был, как мы видим в "Ригведе", в самом начале одним из величайших богов индуистского пантеона. *Сура-дхипа*, "глава богов", пал, скатившись до уровня *Джишну*, "вождя небесного воинства", и став чем-то вроде индуистского Св. Михаила. Теперь он — противник аскетизма и враг любого устремления к высокому и святому.

Мы видим, что он женат на Айндри (или Индрани), которая является воплощением *айндри-яка*, то есть формирующегося элемента чувств, и привлекает его в ней её "сластолюбие". А затем он уже начинает насылать на святых людей, йогов, небесных демониц, чтобы те разжигали в них страсти и "отвлекали их от суровой аскезы, перед которой он трепещет".[110] Такого Индру теперь уже можно охарактеризовать лишь как "бога небесного свода, олицетворение атмосферы". Теперь это, собственно говоря, уже образ космического принципа, *Махата*, и пятого человеческого — *Манаса*, представленного в его двойственном аспекте: с одной стороны, он связан с *буддхи*, но с другой он потакает своему *кама*-принципу (телу страстей и желаний). Мы это видим в эпизоде, когда Брахма объясняет поверженному богу, что своими участившимися поражениями он целиком обязан карме, что это кара ему за распутство и соблазнение нимф.

И именно в этом своём образе он и стремится во имя собственного спасения погубить ещё не родившееся "дитя", которому предуготовлено сокрушить его, и, разумеется, это дитя символизирует собой божественную и непреклонную волю йога, решительно сопротивляющегося искусу и тем самым подавляющего все страсти, живущие в его земной личности. И Индре снова сопутствует успех, ибо плоть побеждает дух (и мы видим, что Дити потерпела полное поражение в эпоху двапара-юги, то есть в период процветания Четвёртой расы). Он рассекает "плод" (плод нового *божественного* братства адептов, зародившегося благодаря усилиям аскетов арийской Пятой расы) на *семь* частей. И в этом содержится не только указание на подразделение новой Корневой расы на семь подрас, в каждой из которых будет свой "ману",**[1]** но и намёк на наличие семи степеней посвящения. А то, что каждая

[[Примечания]] ————————————————

[1] При всей страшной и, по-видимому, *намеренной* путанице, связанной с ману, риши и их потомками в текстах пуран, не вызывает ни малейшего сомнения лишь одно: в рамках каждой Корневой расы (или *манвантары*, как они называются в священных книгах) всегда были и всегда будут семь риши, ибо в каждом Круге имеется четырнадцать ману, поскольку "начальствующие боги, риши и сыны ману" суть одно и то же (см. "Вишну-пурана", кн. III, гл. I). В "Вишну-пуране" описываются "шесть" манвантар, а седьмая является нашей собственной. В "Ваю-пуране" приводится классификация "сынов" четырнадцати ману, а также сыновей семи мудрецов-риши, относящихся к каждой манвантаре. Это — потомки [Продолжение примечания на следующей странице]

часть дополнительно поделена ещё на семь частей символически означает существование в рамках каждой Корневой расы и даже подрасы [семи] ману-риши.

Нетрудно понять, что́ имеется в виду, когда говорится об обретении марутами освобождения — "*четырежды по семь*" — в каждой "манвантаре", и, что собой представляют эти существа, которые, *воплощаясь* в этом образе (в образе марутов в их эзотерическом смысле), "заполняют их места". Маруты олицетворяют собой: (*а*) те страсти, что кипят и бушуют в груди каждого готовящегося к аскезе — в *мистическом смысле*; (*б*) оккультные силы, скрывающиеся в многообразных аспектах низших принципов *акаши* — в её [физическом] теле, *стхула шарире*, понимаемом как теллурическая, низшая, атмосфера каждой обитаемой планеты — в небесно-мистическом смысле; и (*г*) реальных, наделённых сознанием, живых существ, обладающих космо-психической природой.

В то же самое время "маруты" — на языке оккультистов — это одно из тех слов, которыми они называют Эго тех великих адептов, которые уже покинули земную жизнь и теперь известны также под именем "Нирманакайи". Это эго тех, для кого — *коль скоро они уже находятся за пределами иллюзии* — нет никакого Дэвачана и кто, либо ещё не достигнув нирваны, либо добровольно отрекшись от неё, продолжают незримо присутствовать на земле ради служения во благо человечества. Поэтому маруты**[1]** и изображены, во-первых, как сыновья Шивы-Рудры — "Покровителя йогов", ведь именно его "*третий* глаз" должен в мистическом смысле обрести каждый аскет, без чего он не может стать подлинным адептом; а во-вторых, как космические существа, одна часть которых находится под властью Индры, а другую составляют его враги.

Выражение же "четырежды по семь" освобождений обозначает четыре Круга, а также четыре Расы людей, живших до нас. В каждой из них *маруты-дживы* (монады) уже перевоплощались и — кому это удавалось — обретали окончательное освобождение. Но, отказавшись от него и избрав стезю служения благу человечества — которое без этой *поддержки со стороны* вынуждено было бы с ещё большим трудом продираться сквозь тенеты невежества и страданий, — они продолжают вновь и вновь перевоплощаться "в этом образе" и, таким образом, "заполняют свои же собственные места".

Кто они такие здесь, "*на земле*", — известно любому исследователю оккультных наук. Известно ему и то, что маруты — это *рудры*, в число которых входит также род Тваштри-Вишвакармана,[111] великого покровителя посвящённых. И это обстоятельство позволяет нам понять очень многое об их природе.

[[Примечания]] ————————————————

[Продолжение примечания с предыдущей страницы] "Прародителей" человечества. При этом все пураны говорят о семи праджапати нашего периода (Круга).

[1] "Чакшуша был ману шестого периода (третьего Круга и Третьей расы — *Е.П.Б.*), в котором Индра именовался Маноджавой" (или *Мантрадрумой*, см. "Бхагавата-пурана").[112] Поскольку существует полная аналогия между такими понятиями, как "великий Круг" (Махакальпа), каждый отдельно взятый из семи Кругов и каждая отдельно взятая из семи великих Рас в каждом Круге, то получается, что Индра шестого периода или третьего Круга связан с концом эпохи Третьей расы (времени *грехопадения* человечества, то есть разделения его по половому признаку). В качестве отца марутов Рудра имеет много общих черт с Индрой,[113] Марутваном, то есть "повелителем марутов". По преданиям, он выплакал для себя это имя.[114] Брахма назвал его Рудрой, но тот *продолжал плакать ещё семь раз, пока не получил семь других имён* — и в течение *каждого* "периода" он пользуется каким-то одним из них

То же самое мы можем сказать и о семеричности Космоса и человека. Как и другие священные тексты, пураны буквально изобилуют аллюзиями на эту тему. Начать с того, что мировое Яйцо, в котором находился Брахма (Вселенная), "было снаружи окутано *семью* элементами-стихиями" природы, которые сначала неопределённо называются "Водой, Воздухом, Огнём, Эфиром, и *тремя тайными* элементами" (книга I).

Затем говорится о том, что и *внутри* яйца "Мир" был "с каждой стороны окружён" семью элементами:

"с каждой стороны, сверху и снизу вселенная окружена *андакатахой* — скорлупой яйца Брахмы . . . " [115]

Скорлупу эту обтекают воды, которые окружены огнём, огонь — эфиром, эфир — источником элементов (ахамкарой), а последний — Всемирным Умом ("интеллектом", как сказано в тексте) (см. "Вишну-пурана", кн. II, гл. VII).[116]

Сказанное в той же степени относится к сферам бытия, как и к принципам. Например, *Притхиви*[117] — это вовсе не наша земля, а весь Мир, вся солнечная система, и это слово переводится как "широкий", "обширный". В самом авторитетном из всех литературных первоисточников, в Ведах — хотя для их верного прочтения и необходим особый ключ — говорится о трёх теллурических и трёх небесных "землях",[118] которые были пробуждены к существованию одновременно с нашей собственной землёй — *Бхуми*.

Нередко нам говорят, что сфер, принципов и так далее было, по-видимому, всего шесть, а не *семь*. Мы отвечаем на это так: фактически в человеке имеется только шесть принципов — поскольку тело является *не принципом*, а лишь его внешней оболочкой, скорлупой. Точно так же обстоит дело и с *планетарной цепью*. Рассуждая эзотерически, можно не принимать во внимание нашу Землю (так же, как и седьмой — а вернее, *четвёртый* — план, стоящий седьмым, если мы начинаем отсчёт с первого тройственного царства элементалов, которые первыми приступают к процессу формирования планов) — единственное различимое (для нас) тело. Язык оккультистов богат и разнообразен.

Однако, если допустить, что в Ведах действительно имеются в виду не семь, а только *три* земли, то что же под ними может пониматься, если мы всё равно знаем лишь одну-единственную землю? Значит, здесь *должен* скрываться какой-то оккультный смысл. А поэтому давайте приглядимся внимательнее к тексту.

"Земля, плывущая" по водам Всемирного Океана (Пространства), который, согласно пуранам, был поделён Брахмой на семь областей, — это *Притхиви*. Это — мир, поделённый на семь *принципов*. Такое подразделения космоса кажется достаточно метафизичным. Однако на деле это — вполне себе *физическое* деление, учитывая его оккультные воздействия. Много кальп спустя, заходит речь о нашей собственной Земле, и теперь уже и она в свою очередь делится на семь областей**[1]** — по тому же самому закону аналогии, которым руководствовались древние философы. А затем мы обнаруживаем на ней семь континентов, семь островов, семь океанов, семь морей и рек, семь гор, семь климатических поясов и так далее и так далее.**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. пураны.

[2] В "Вишну-пуране" (кн. II, гл. IV) говорится, что Земля "с её континентами, горами, океанами и внешней скорлупой простирается вширь на пятьдесят кроров (500 миллионов) йоджанов[119]". А комментатор текста указывает: "Сюда входят также и планетные сферы, поскольку диаметр всех зон и океанов [Продолжение примечания на следующей странице]

Однако упоминания о *семи землях* обнаруживаются не в одних только индуистских священных писаниях и философии. Они встречаются также в персидских, финикийских, халдейских и египетских космогониях, и даже в раввинистической литературе.

Птица Феникс**[1]** — иудеи называют её Онех ענֶק (от *Фенох*, или "Енох", как символ некоего тайного цикла или посвящения),[120] а турки *Керкес* — живёт тысячу лет, после чего вспыхивает огнём и погибает, но затем возрождается из самой себя и живёт ещё одну тысячу лет, и так повторяется *семь раз по семь* (см.: "Книга Али" в русском переводе), пока не наступает Судный день.

Эти "семь раз по семь", 49 — весьма прозрачная аллегория и явный намёк на сорок девять ману, семь Кругов и семь раз по семь человеческих циклов в каждом Круге и в каждой глобосфере. Образы *Керкеса* и *Онеха* — это символы некоего расового цикла, а мистическое дерево Абабель

— упоминаемое в Коране *Отец-Дерево* — выбрасывает из себя новые побеги и ветви при каждом воскресении Керкеса или Феникса.[121] А "Судный день" — это "малая *пралайя*" (см. "Эзотерический буддизм").[122]

Автор "Книги Бога: Апокалипсиса" полагает, что

> "Феникс — со всей очевидностью то же самое, что и *Симург* (персидский *Рух — Е.П.Б.*) . . . и дошедшие до нас рассказы об этой последней птице ещё более убеждают в том, что смерть и возрождение Феникса являются символическим отображением последовательного разрушения и восстановления мира, которое, по мнению многих, происходит силой огненного потопа" — (с. 175),[123]

а в другой раз — водного.

> "На вопрос Гайомарта о том, сколько лет уже живёт птица Симург, та отвечает ему, что мир этот уже очень стар, ибо вот уже *семь раз он пополнялся* существами, отличными от людей, и *семь раз становился совершенно безлюдным*[2]. Тот век людской, в котором мы сейчас находимся, должен продлиться семь тысяч лет, а сама птица пережила уже *двенадцать* коловращений, и не знает она, сколько ещё предстоит ей увидеть" (см. "Oriental Collections", ii, 119).[124]

В приведённых выше словах, по правде говоря, ничего нового нет. За время, отделяющее жившего в прошлом веке Байи от нашего современника д-ра Кинили, на эти факты обратило своё внимание немало авторов, но сегодня уже можно разглядеть тесную связь между

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] составляет всего лишь два крора и пятьдесят четыре лакха, ведь каждый океан имеет тот же диаметр, что и омываемый им континент, а поэтому и каждый последующий континент имеет вдвое больший диаметр по сравнению с предыдущим . . . Все противоречащие друг друга заявления, которые мы обнаруживаем в разных пуранах, . . . должны объясняться . . . тем, что они относятся к различным кальпам и *тому подобному*." Вот в этом выражении — "тому подобное" — и скрывается тот самый "оккультный смысл", который комментатор не разъяснил, поскольку писал для аудитории с экзотерическим и сектантским миросозерцанием, а переводчик этого просто не понял по самым разным причинам, из которых далеко не самой главной является незнание эзотерической философии.

[1] Образ *Феникса*, связанный с 600-летним солнечным циклом (количество нулей в этом числе может быть большим или меньшим в зависимости от конкретного искомого цикла), с западным циклом у греков и других народов, — это общий символ, служащий для обозначения нескольких видов циклов. Более подробно об этом будет рассказано в разделе "Кальпы и циклы".

[2] Рассказ здесь ведётся в "прошедшем" времени, поскольку книга аллегорична и вынуждена скрывать содержащиеся в ней истины.

персидским оракулом и пророком из Назарета. Вот что говорит далее автор "Книги Бога":

> "В самом деле, птица Симург — это то же самое, что и крылатый индуистский Сингх, и египетский Сфинкс. Говорят, последний должен явить себя в конце света . . . в чудовищном виде птицы-льва. Именно отсюда и почерпнули раввины свой мифологический образ гигантской птицы, иногда стоящей на Земле, а иногда — шагающей по океану . . . и голова её подпирает небеса. А вместе с этим символом восприняли они и связанную с ним доктрину. Согласно их учению, *ещё предстоит случиться семи последовательным обновлениям планеты*, и каждая воспроизведённая заново система *должна продержаться семь тысяч лет* (? — *Е.П.Б.*). *Вся же вселенная простоит* 49 тысяч *лет*. Эти взгляды, включающие в себя и учение о предсуществовании каждого возрождённого к жизни существа, они либо переняли в

период своего вавилонского пленения, либо, *возможно, сохранили как часть той первоначальной* религии, которую их жрецы сберегли с древнейших времён" (p. 176).

Скорее, из сказанного следует сделать вывод о том, что посвящённые иудеи *восприняли* смысл этого символа, а их непосвящённые потомки, талмудисты, приложили это учение о семи кругах, сорока девяти расах и так далее к неверным предметам.

Да и касается это не только "*их* жрецов", но и священнослужителей любых других стран. Гностики, разнообразные учения которых многократно перекликаются с единой первобытной и всемирной доктриной, вложили те же самые числа, но выраженные в других образах, в уста Иисуса в самом оккультном своём сочинении — в "Пистис Софии".

Скажем больше, даже христианский редактор или автор "Откровения" сохранил эту традицию и говорит о семи Расах, четыре из которых (и отчасти пятая) уже ушли, а две грядут. С максимальной ясностью эта мысль изложена в гл. 17, ст. 9 и 10. Вот что говорит Ангел:

"Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор, на которых сидит жена, и семь царей, из которых *пять* пали, один *есть*, а другой еще не пришел . . . "

Кто из числа хотя бы мало-мальски знакомых с символическим языком древности не узнает в этих падших *пяти* царях четыре корневых Расы, которые уже были, и часть пятой, которая *есть*, а в *другом*, который "*ещё не пришёл*", — грядущие шестую и седьмую корневые расы, как и субрасы этой, нашей нынешней расы? Ещё более откровенный намёк на учение о семи кругах и сорока девяти корневых расах содержится в "Левите", но разговор об этом пойдёт в другой части нашей книги — в части III, "Дополнения".

Д.
Семеричность в астрономии, науке и магии

Число "семь", опять-таки, крайне важно для правильного понимания оккультной роли созвездия Плеяд — этих семерых дочерей Атласа, "шести видимых и

седьмой *сокрытой*".

В Индии их образ связывается с образом их питомца, бога войны Карттикеи. Именно *Плеяды* (на санскрите *Криттика*) дали богу его имя, ибо Карттикея — в *астрономическом* смысле — это планета Марс. Как бог он приходится сыном Рудре и родился без участия женщины. Опять-таки, он — *кумара*, "непорочный отрок", зачатый в огне от семени Шивы — *святого духа*, — а потому и зовётся он Агни-бху.

Покойный д-р Кинили полагал, что в Индии Карттикея является сокровенным символом цикла "нерос", насчитывающего 600, 666 и 777 лет — в зависимости от того, имеются ли в виду годы солнечные или лунные, а также божественные годы или годы смертных существ. При этом шесть видимых или семь фактических сестёр-Плеяд необходимы для окончательного понимания этого самого сокровенного, самого таинственного из всех астрономических и религиозных символов. Когда в древности понадобилось увековечить некое особенное событие, появился образ Карттикеи — *кумары*, аскета, имевшего *шесть голов* — по одной на каждый век нероса. Когда же понадобилось символически отметить какое-то другое событие, тогда появился образ Карттикеи, соединённый с семью звёздными сёстрами — он представлен в сопровождении своего женского аспекта, Каумари (или Сены). В этом случае он изображается сидящим верхом на павлине — птице Премудрости и оккультного знания, индуистском Фениксе, которого греки, как хорошо известно, связывали с 600-летним циклом — неросом. Лик его украшает звезда, из которой исходит шесть лучей (двойной треугольник), свастика, венец с шестью, а иногда и семью, лучами. Хвост павлина изображает звёздное небо. Двенадцать знаков зодиака *скрытно рассыпаны по телу* Карттикеи, отчего он и зовётся также "Двадаша Кара" ("двенадцатирукий") и "Двадашакша" ("двенадцатиглазый"). Однако в первую очередь он знаменит именно как "Шакти-дхара"

("Копьеносец") и победитель Тараки, "Тарака-джит".

Продолжительность нероса (в Индии) рассчитывалась двумя путями — либо как "столетие богов" ("*в годах божественных*"), либо как *столетие смертных*, и отсюда видно, с какими гигантскими трудностями должен сталкиваться непосвящённый в правильном понимании этого цикла, играющего столь важную роль в "Откровении" Св. Иоанна. Именно этот цикл и имеется в виду в "Апокалипсисе". Тем не менее, ни в одном из многочисленных рассуждений о нём мы не нашли ровным счётом ничего, кроме *нескольких приблизительных* истин, что и не удивительно, поскольку он может иметь различную продолжительность и относиться к различным доисторическим событиям.

Периодизация вавилонян, рассчитанная в божественных веках, была встречена в штыки на том основании, что, древние, как указывает Свида, в своих хронологических расчётах под годами понимали просто дни.[125] Выступив в качестве искусного плагиатора — об этом разговор в другом месте, — д-р Зепп взял у индийцев число 432, выраженное в тысячах и миллионах лет (продолжительность юг), ужал его до 4320 *лунных лет*, прошедших до "рождества Христова" — представив это как дату, "предопределённую" в звёздных (вдобавок к невидимым) небесах, и подтвердившуюся "появлением звезды Вифлеемской" — и теперь апеллирует к Свиде и его авторитету. Но у Свиды нет никаких надёжных источников, и выводы свои он строит лишь на собственных догадках, а кроме того, он

не был посвящённым. В качестве доказательства он приводит пример Вулкана, который, согласно хронологическим расчётам, правил 4477 лет — то есть, как он полагал, 4477 *дней*. Если пересчитать этот же период в годах, то получится 12 лет, три месяца и 5 (а не семь, как указано у Свиды в оригинале) дней — то есть даже в таких простейших вычислениях у него присутствует погрешность (см.: Suidas, ст. Ἥλιος).[126]

Действительно, есть и другие древние авторы, склонявшиеся к подобным ошибочным рассуждениям: это, к примеру, Калисфен, считавший, что период астрономических наблюдений у халдеев не превышает всего лишь 1903 лет, тогда как Эпиген оценивает его в 720 тысяч лет (см. "Pliny. Histor. Natur.", Lib. VII, c. 56).[127] Все эти гипотезы целиком построены на неверном понимании и являются следствием этого неверного понимания. Хронологические расчёты у всех западных народов, включая древних греков и римлян, заимствованы из Индии.

Вот, например, в тамильском издании книги "Багавадам" говорится, что 15 солнечных суток составляют один *паччхам*. Два паччхама (то есть 30 суток) составляют один месяц в исчислении смертных. При этом в книге далее говорится, что такой месяц представляет собой лишь один день в исчислении божественных предков — *питар дэвата* (*питри*). С другой стороны, два этих месяца составляют один *руду*,[128] а три *руду* образуют один *аянам*, а два *аянама* — один год, но этот год в исчислении смертных является *всего лишь сутками у богов*.[129] Вот на непонимании этой-то системы некоторые греки и вообразили, будто посвящённые жрецы уже перевели все сутки в годы!

Эта ошибка, допущенная греко-латинскими авторами, имела весьма печальные последствия для Европе. На рубеже прошлого и нынешнего веков такие учёные, как Байи, Дюпюи и другие, выстроили совершенно фантастическую теорию на этот счёт, опираясь на эти заведомо ложные данные об индийской хронологии, завезённые из Индии некоторыми чересчур рьяными и неразборчивыми миссионерами. Поскольку в качестве меры времени индуисты приняли один полуоборот луны и поскольку в индуистской литературе есть упоминание о месяце, состоящем всего лишь из пятнадцати дней — об этом говорит и Квинт Курций ("*Menses in quinos dies descriperunt dies*", см.: Quint. Curt., LVIII, c. 9),[130] — то вполне доказанным является тот факт, что и *год* у них длился лишь полгода, если *не назывался сутками*. Китайцы также делили свой зодиак на двадцать четыре отрезка — а значит, и весь свой год подразделяли на двадцать четыре двухнедельных периода, — но это ничуть не мешало и не мешает их астрономическому году иметь точно такую же продолжительность, что и наш. А в некоторых провинциях у них и по сей день сохранился 60-дневный период исчисления времени — аналог южноиндийского *руду*.

Кроме того, Диодор Сицилийский (см.: Lib. I, § 26, p. 30) называет отрезок времени в "*тридцать суток* одним египетским годом", то есть таким периодом, за который луна совершает полный оборот. Об этом же говорят и Плиний, и Плутарх (см.: "Hist. Nat.", Lib. VII., c. 48, Vol. III., p. 185 и "Жизнь Нумы", § 16[131]). Но разве можем мы логически допустить, чтобы египтяне, владевшие астрономией не хуже любого другого народа, на самом деле полагали, будто один *лунный* месяц состоит из тридцати суток, а не из двадцати восьми с дробью?

Очевидно, что этот лунный период имел у них такой же *оккультный смысл*, как и *аянам* и *руду* у индуистов. Год продолжительностью в два месяца, как и 60-суточный период,

---

являлся в древности универсальной единицей времени — это показывает сам же Байи в своём трактате "Traité de l'Astronomie Orientale".[132] У китайцев, судя по их же собственным книгам, год делился на две половины: от равноденствия до равноденствия (см. "Mém. Acad. Ins.", T. XVI, c. 48, Tom. III., p. 183).[133] Древние арабы делили весь год на шесть сезонов по два месяца в каждом. А в китайском астрономическом труде под названием "Цзючжи" говорится, что две луны составляют одну меру времени, а шесть таких мер — один год.[134] У аборигенов Камчатки год и по сей день состоит из шести месяцев — так же, как и тогда, когда у них побывал аббат Шапп (см.: "Voyage to Siberia", Vol. III., p. 19).[135]

Но разве всё это может служить основанием для утверждений, будто каждый раз, когда в индийских пуранах говорится "*солнечный год*", то под этим действительно понимаются *одни солнечные* сутки? Только знание естественных законов и превращает число "семь" как бы в корневое число в природе проявленного мира — по крайней мере, в течение нынешнего земного жизненного цикла. И только поразительно глубокое понимание сути его действия и позволило древним раскрыть столь многое из таинств природы.

Ещё раз подчеркнём: именно эти законы и то, как их действие разворачивается на звёздном, земном и нравственном планах, и позволили древним астрономам, во-первых, точно рассчитать продолжительность циклов и их соответствующее влияние на ход событий, а во-вторых, загодя указать (это называется пророчеством), как именно они скажутся на путях развития всего рода человеческого. Солнце, Луна и планеты — это безошибочно работающие хронометры, сила и периодичность которых хорошо известны, — вот почему они и превратились в единого великого Правителя и правителей нашей крохотной системы во всех её семи областях или "сферах действия".**[1]**

Всё это так очевидно и так бросается в глаза, что даже многие из числа современных деятелей науки, материалистов и мистиков обратили своё внимание на этот закон. Врачи и богословы, математики и психологи то и дело привлекают внимание всего мира к этому факту периодичности, свойственной поведению "Природы". Вот как объясняется природа чисел в "Комментариях":

> Круг не есть "Единое", он есть "Всё".
>
> "Единым" он [*Круг*] становится в высшем [*небесном*] неприступном Радже ["*ад бхутам", см. "Атхарваведа", X, 105*], ибо [*он*] неделим, и нём не может быть места для Тау.
>
> Во втором [*из трёх "Раджамси" ("тритийе"), то есть трёх "Миров"*] Единое становится Двумя [*мужским и женским*]; и Тремя [*добавляется Сын, то есть логос*]; и священными Четырьмя ["*тетрактис" или "Тетраграмматон*"].
>
> В третьем [*в нижнем мире, на нашей земле*] число становится четырьмя, и тремя, и двумя. Возьми первые два, и ты

[[Примечания]] ————————————————

[1] Сферы объединённого действия сил эволюции и кармы включают в себя: (1) сферу сверхдуховную, или *ноуменальную*; (2) сферу духовную; (3) сферу психическую; (4) сферу тонкоастральную; (5) сферу субастральную; (6) сферу витальную и (7) сферу чисто *физическую*.

> получишь семь, сокровенное число жизни. Сплавь [*последнее*] со средним раджей, и ты получишь девять, священное число бытия и становления".**[1]**

Как только западные оккультисты усвоят подлинный смысл представленного в "Ригведе" деления Мира — двоичного, троичного, шестеричного, семеричного и особенно девятеричного — им станет гораздо понятнее тайна циклического деления, применяемого по отношению к небу и земле, к богам и человеку. Ибо

> "Во всей природе существует гармония чисел — в силе гравитации, в движении планет, в законах, регулирующих явления теплоты, света, электричества и химического сродства, в формах животных и растений, в способности ума к восприятию мира. Сегодня действительно естественные и физические науки движутся в направлении некой генерализации, которая позволила бы выразить фундаментальные законы всего каким-то одним простым численным коэффициентом. Мы хотели бы сослаться здесь на работу профессора Уивела (Whewell) "Философия индуктивных наук" ("Philosophy of the Inductive Sciences"), а также на результаты исследований м-ра Хэя (Hay), касающихся действия законов гармонии цвета и формы. *Из их работ следует, что число "семь" играет особую роль в действии законов, регулирующих способность к гармоничному восприятию формы, цвета и звука* — а вероятно, и вкуса, — если бы можно было проанализировать наши ощущения такого рода с математической точностью" (см.: "Medical Review", July, 1844).[136]

Действительно, роль этого числа настолько велика, что у очень многих врачей просто глаза лезли на лоб при наблюдении этой поразительной периодически происходящей *семеричности* в появлении и исчезновении жалоб у их пациентов, а у естествоиспытателей возникало ощущение полной неспособности объяснить действие этого закона.

> "Процессы рождения, роста, достижения зрелости, осуществления жизненных функций, . . . изменения, протекание болезней, наступление упадка и смерти у насекомых и рептилий, рыб и птиц, млекопитающих и даже человека в большей или меньшей степени подчиняются закону *недельной* протяжённости",

то есть в течение семи дней.**[2]** Д-р Лэйкок (Laycock) (см.: "Lancet", 1842-1843), отмечая периодичность явлений, связанных с отправлением жизненных функций организмов, приводит "в высшей степени поразительную иллюстрацию и подтверждение этого закона на примере насекомых".[137]**[3]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как это известно востоковедам из "Атхарваведы", в индуизме эти три *раджамси* обозначают те самые три шага Вишну, и его восходящий высший шаг совершается им в наивысшем мире (см.: "Атхарваведа", VII., 99, 1, ср. с: I 155, 5). Это, как они понимают, — *диво раджа*, то есть "небо". В оккультизме под этим понимают, однако, нечто большее. А использованное в "Атхарваведе" выражение *парешу, гухъешу, вратешу* (см.: I, 155, 3, и IX., 75, 2; или, опять-таки, стих X, 114) — востоковедами пока так и не разъяснён.

[2] См.: H. Grattan Guinness, F.R.G.S., "Approaching End of the Age".[138]

[3] Приведя целый ряд примеров из области естествознания, доктор пишет далее:

"Те факты, которых я наскоро коснулся в своём обзоре, носят всеобщий характер, *они не могут* по чистой *случайности* или по простому *совпадению проявляться со строгой последовательностью день за днём у многих и многих миллионов животных всех без исключения видов*, начиная от личинки или яйца самого крошечного насекомого и кончая человеком, причём *в строго определённые периоды времени* . . . Думается, здесь невозможно не прийти к одному-единственному широкому выводу: *у животных изменения происходят с регулярностью в три с половиной, семь, четырнадцать, двадцать один и двадцать восемь дней*, то есть с *определённой недельной регулярностью*" — иначе говоря, с семеричной цикличностью.

Далее тот же д-р Лэйкок отмечает:

"Какой бы тип лихорадки мы ни наблюдали, *приступ всегда случается на седьмые сутки . . . четырнадцатый же день характерен как день улучшения* состояния больного (то есть наступает либо исцеление, либо смерть — *Е.П.Б.*) . . . Четвёртый (приступ — *Е.П.Б.*) бывает особенно тяжёлым, пятый — уже легче, и болезнь завершается с *седьмым* приступом, . . . и перелом к лучшему . . . наблюдается на *четырнадцатые сутки*, **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Подытоживая сказанное, м-р Граттан Гиннесс, автор книги "Приближаясь к концу века", в которой он защищает библейскую хронологию, очень уместно замечает:

"Да и вся жизнь человеческая представляет собой одну *неделю — неделю, состоящую из десятилетий*. "Дней лет наших — семьдесят лет".[139] Опираясь на свидетельство всех изложенных фактов, мы не можем не согласиться с тем, что *в органической природе действует закон семеричной периодичности, закон недельной периодичности*" (p. 269).

Отнюдь не разделяя выводов и в особенности исходных посылок учёного основателя Восточного лондонского института отечественных и иноземных миссий, автор этих строк принимает и приветствует результаты его изысканий в области оккультной хронологии Библии. Точно так же, отвергая теории и гипотезы современной науки и её широкие обобщения, мы склоняем голову в знак уважения перед её великими свершениями в исследовании мира физического и в изучении материальной природы во всех её мельчайших деталях.

Существование оккультной "системы хронологии в иудейских священных писаниях" не подлежит никакому сомнению — и наилучшим подтверждением этого является *каббала*. В ней как раз и содержится та самая "система

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] а именно: примерно в три-четыре часа утра на фоне предельной ослабленности организма" (цит. по: Grattan Guinness, "Approaching End of the Age", pp. 258 to 269).

Это — "пророчество" в чистом виде, основанное на расчёте *циклов*, и корнями своими оно восходит к астролатрии и астрологии, получившим большое развитие у халдеев. Таким образом, мы видим, что материалистическая наука — а медицина *является самой материалистичной из всех наук* — с успехом применяет наши оккультные законы и при лечении болезней, и при проведении с их помощью исследований в области естествознания. Она признаёт, что законы эти существуют как факт природы, но неизменно начинает потешаться над ними, едва только об этих древнейших знаниях заговаривают оккультисты.

Действительно, коль скоро эта таинственная семеричная цикличность является законом природы и, как это доказано, *действует единообразно*; коль скоро, как это установлено, ей подчиняется ход как эволюции, так и *инволюции* (то есть смерти) в областях энтомологии, ихтиологии и орнитологии, а также в царстве животных, млекопитающих и человека, — то почему та же цикличность не может присутствовать и действовать во всём Космосе, во всех его отделах, связанных с временем, развитием рас и формированием *психологии*? И, кроме того, почему эти циклические законы во всех их проявлениях не могли быть тщательно изучены и глубоко осмыслены адептами уже в глубочайшей древности?

Вот д-р Стрэттон констатирует как факт физиологии и патологии следующее обстоятельство:

"У здорового человека *утренний пульс бывает обычно учащён по сравнению с вечерним в течение шести суток из семи. На седьмые же сутки он замедляется*" (см. там же, "Edinb. Med. and Surg. Journal", Jan. 1843).[140]

Так почему же и оккультист не может показать то же самое на примере жизни космоса и земли

— пульсирования планеты и рас?

Д-р Лэйкок подразделяет весь период жизни на *три больших семеричных отрезка*. Первый и последний отрезки длятся по 21 год каждый. Центральный же отрезок, период расцвета жизни, длится 28 лет, то есть четырежды семь. Первый отрезок[141] он делит на *семь чётко выраженных фаз*, а два остальных — на три более коротких периода[142] и говорит: "Единицей, лежащей в основе измерения больших периодов [или отрезков — *перев*.], является *одна неделя, состоящая из семи дней, каждый день в которой равен 12 часам*, и *кратные* этой единицы — как взятые по отдельности, так и в совокупные — определяют продолжительность этих периодов тем же соотношением, каким кратные 12-часовой единицы определяют длину более коротких периодов. *Этот закон связывает воедино все периодические проявления жизни и соединяет периоды, наблюдаемые у низших, членистоногих, с периодами, наблюдаемыми у самого человека как наивысшего из позвоночных*".[143]

Если уж так поступает даже *наука*, то почему же тогда она воспринимает со смехом данные оккультистов, а именно (выражаясь языком д-ра Лэйкока): "*одна неделя* из тех двух (*лунных*) недель, что составляют манвантару — тех самых двух недель продолжительностью 14 дней (или 7 ману) и 12 часов в день, если под этими двумя неделями мы будем символически понимать семь периодов или семь рас, — уже прошла?" Этот научный язык великолепно подходит для изложения и наших доктрин. Мы (человечество) *уже прожили* "*одну семидневную неделю*, в которой каждый день равен *двенадцати часам*", поскольку три с половиной расы ушли в небытие, четвёртая затонула, и мы сегодня живём в эпоху Пятой расы.

недель", в основе которой лежит древнейшая индийская система, а познакомится с ней можно ещё и сегодня в старинных джьётишах.**[1]** В еврейской системе описываются "*недельные*" циклы, выраженные в днях, месяцах, годах, веках и даже в тысячелетиях, 10-тысячелетиях и в ещё более длинных отрезках времени — это "недели лет и лет".**[2]** Но всё это можно найти и в древнейшей доктрине. И если эта доктрина, послужившая общим источником хронологии (пусть даже и не сразу бросающимся в глаза) для каждого священного писания всё-таки отвергается в отношении Библии, то уж рассказ о шести днях [творения] и седьмом, субботе, вряд ли позволит оторвать книгу Бытия от пуранических космогоний.

В самом деле, рассказ о первой "неделе творения" указывает на семеричность [библейской] хронологии и тем самым связывает его с повествованием о "семи творениях" Брахмы. И талантливая книга Граттана Гиннеса, в которой на 760 с лишним страниц автор собрал все возможные доказательства семеричного исчисления, служит тому прекрасным подтверждением. Действительно, если, по его словам, библейская хронология "подчиняется закону недель",[144] если она покоится на принципе семеричности — при этом совершенно неважно, какие отрезки времени подразумеваются под понятием "неделя творения" и какова продолжительность её "дней", — и, наконец, если "в библейской системе [хронологии] недели могут измеряться в самых различных масштабах", то тогда оказывается, что она ничем не отличается от всех других языческих систем. Кроме того, попытка подчеркнуть, что между "Сотворением мира" и Рождеством протекло именно 4320 лет (исчисляемых в лунных месяцах),[145] указывает на недвусмысленную и несомненную связь с периодом в 4 320 000 лет, составляющим продолжительность индуистских юг. Иначе к чему все эти усилия доказать, что именно это число — восходящее в первую очередь к халдейской и индоарийской хронологии — играет столь важную роль в Новом Завете? А теперь попробуем доказать наши утверждения ещё более наглядно.

Пусть беспристрастный критик сравнит оба рассказа — один изложенный в "Вишну-пуране", а другой в Библии, — и он обнаружит, что в основе предания о "неделе" творения в Быт. 1 лежит рассказ о "семи творениях" Брахмы. Каждая из этих аллегорий изложена по-своему, но хронологические системы обеих строятся на одном и том же фундаменте. Понять Библию можно *только в свете каббалы*. Поэтому возьмём "Зохар", "Книгу сокровенной Премудрости" — пусть и в искажённом ныне виде — и сравним.

Из головы Брахмы истекают семь риши и четырнадцать ману семи манвантар. Они — его "умом

рождённые сыновья", и именно с них и начинается отделение человечества и его рас от Небесного человека, "Логоса" (проявленного), т.е. от Брахмы Праджапати.

А в книге "Ха Идра Рабба Кадиша" ("Большое Священное Собрание"), стих 70, говорится о черепе (голове)

[[Примечания]] ————————————————

[1] О продолжительности подобных циклов, или *юг*, см.: "Вриддха Гарга" и другие древние астрономические разделы ("джьётиша"). Они варьируют от пятилетних циклов — которые Кольбрук называет "циклами Вед", обозначенными в установлениях Парашары и служащими "основой для расчёта более крупных циклов" (см.: "Miscell. Essays", Vol. I., pp. 106 и 108)[146] — вплоть до махаюги, то есть знаменитого цикла длиною в 4 320 000 лет.

[2] На иврите слово "неделя" означает *семь*, и любой отрезок времени, кратный *семи*, в то время мог обозначать "неделю" — даже период протяжённостью 49 миллионов лет, поскольку это число есть произведение 7 х 7 миллионов. В основе всех их расчётов лежит семеричность.[147]

[[Том 2, стр.]] 625 ВОЛОСЫ КАК СИМВОЛ

Макропрозопа, Старца**[1]** (или *Саната*,[148] как называют Брахму), что в каждом его волоске заключён "тайный источник, проистекающий из сокровенного мозга".[149]

> "И источник тот сияет и изливается чрез власы Его во власы Микропрозопа (проявленной Четверицы, *Тетраграмматона — Е.П.Б.*); и из него состоит Его мозг, разделяющийся далее на тридцать два пути (то есть на *триаду* и *диаду*, то есть получаем всё те же 432)".[150]

И далее (ст. 80):

> "Тринадцать завитков волос располагаются по одну и по другую сторону черепа" —

то есть шесть по одну и шесть по другую сторону, а тринадцатый является одновременно и четырнадцатым, так как он двупол — мужской-женский,

> "и чрез них начинается разделение волос" (разделение вещей, человечества и рас — *Е.П.Б.*).

> "Мы — *шесть* светильников, которые светят из *седьмого* (светильника)", говорит рабби Абба, — "*ты же — седьмой светильник*"[151] (синтез нас всех, добавляет он,[152] говоря о *Тетраграмматоне* и его семи "сотоварищах", которых он называет "очами Тетраграмматона"[153]).

Тетраграмматон — это Брахма Праджапати, который принимал *четыре* разных образа ради сотворения четырёх разрядов *божественных* существ, то есть он *расчетверился*, превратился в проявленную *Четверицу* (см. "Вишну-пурана", кн. I, гл. V),[154] а после этого перевоплотился в *семерых* риши, своих "умом рождённых сыновей", *манасапутр*, которых затем стало 9, 21 и так далее, и все они, по преданию, родились из различных частей Брахмы.**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] В первой кальпе (в день первый) Брахма создаёт различных "жертвенных животных" ("*пашу*") — иными словами, небесные тела и знаки зодиака, — а также растения, которые он использует для *жертвоприношений* в начале *трета*-юги. Эзотерический смысл этого указывает на то, что действия его носят цикличный характер и он создаёт астральные прототипы сначала на *нисходящей духовной дуге* и затем на *восходящей* физической. Последняя представляет собой одну сторону *двойственного* процесса творения, которая, в свою очередь, подразделяется на семь[155] нисходящих и семь восходящих степеней падающего духа и восходящей материи — это процесс, противоположный (как в зеркале, в котором правое отражается как левое) тому, что происходит в нашей нынешней манвантаре. *В эзотерическом понимании* картина, описанная в элохистической части книги Бытия (глава 1) и в яхвистической копии, аналогична той, которая представлена в индуистской космогонии.

[2] Очень странно слышать возмущения со стороны богословов и востоковедов, обвиняющих "индуистских мистиков в *дурновкусии*". Мало того, что, дескать, они *придумали* каких-то "умом рождённых" сыновей Брахмы, так они ещё и заставили всех этих риши, ману и праджапати *рождаться из различных частей тела их первопредка* — Брахмы (см. примечание Уилсона в его переводе "Вишну-пураны", т. I, с. 102).[156]

Поскольку обычная публика незнакома с каббалой — ключом и глоссарием к книгам Моисея, смысл которых довольно сильно затемнён, — то духовенство воображает, будто правда никогда не выплывет наружу. Но стоит только любому интересующемуся обратиться к английским, древнееврейским или латинским текстам каббалы, доступным сегодня в прекрасных переводах, выполненных целым рядом специалистов, как он тут же обнаружит, что тот самый Тетраграмматон, иудейский IHVH, является одновременно и Деревом сфирот — так как включает в себя все сфиры, кроме Венца, Кэтэр, — и единым *телом* "Небесного человека" (Адама Кадмона), из конечностей которого проистекает Вселенная и всё сущее в ней. Более того, он увидит, что заложенная в каббалистических книгах (а в "Зохаре" главными такими книгами являются "Книга сокровенной Тайны", "Великое святое собрание" и "Малое святое собрание") идея носит целиком фаллический характер и выражена гораздо грубее, чем идея четверичности Брахмы, изложенная в любой из пуран (см. "Разоблачённая каббала" С.Л. Мазерса, гл. xxii "Об остальных конечностях микропрозопа").[157] **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Есть два Тетраграмматона: Макро- и Микропрозоп.[158] Первый представляет собой *абсолютный* правильный Квадрат, или вписанный в Круг ТЕТРАКТИС,[159] при этом и Квадрат, и Тетрактис являются абстрактными понятиями, а потому он носит название Эйн — Небытие, то есть ничем не ограниченная или абсолютная *бытийность*.

Когда же Тетраграмматон рассматривается как Микропрозоп (то есть как "Небесный человек", проявленный Логос), он представляет собой *треугольник, вписанный в квадрат*[160] — *семигранный куб*, а не четырёхугольный плоскостной квадрат. Ведь сказано в том же "Великом Священном Собрании" (ст. 83):

"И возжелали сыны Израилевы испросить об этом в сердце своём, как сказано в Исх. 17,7: "Тетраграмматон ли средь нас или Не Сущий"**[1]** (*Где проводили они границу*) между Микропрозопом, именуемым Тетраграмматоном, и Макропрозопом, который именуется Эйн, *Эйн* — не сущий?"**[2]**

Следовательно, Тетраграмматон — это ТРОЙКА, *превращённая* в четвёрку, и ЧЕТВЁРКА, превращённая в тройку, а на нашей Земле его представляют семь его "сотоварищей", семь его "Очей" — "семь очей Господа". Микропрозоп — это в лучшем случае всего лишь *вторичное* проявленное Божество. Действительно, в ст. 1152 "Великого Священного Собрания" (каббалы) говорится:

"Узнали мы, что *десять* (сотоварищей — *Е.П.Б.*) вошло в *Сод* (в "тайное собрание или в таинство"), но *только семеро* вышло"**[3]** (то есть 10 для непроявленной и 7 — для проявленной Вселенной — *Е.П.Б.*).

Стих 1158:

"И когда Рабби Шимон открыл эти Тайны, то не было при этом никого, кроме тех (семи сотоварищей), (ст. 1159) и нарёк их Рабби Шимон семью очами Тетраграмматона, как сказано в Зах. 3,9: "Вот семь очей (или принципов — *Е.П.Б.*) Тетраграмматона"[161]

— то есть четверичный Небесный человек (иначе говоря, чистый дух) сведён в семеричного человека, в чистую материю и дух.

Итак, Тетрада — это *Микропрозоп*, а последний — Хокма-Бина, мужская и женская 2-я и 3-я сфиры. Тетраграмматон составляет самую сущность числа "семь" в своём земном значении. Семёрка занимает место между четвёркой и девяткой, являясь, таким образом, (астральными) фундаментом и

основой нашего физического мира и человека — в царстве Малкут.

Для христиан и верующих эта ссылка на Книгу Захарии и

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] Действительно, это "Древо жизни" является одновременно и "деревом знания добра и зла", главной загадкой в котором выступает тайна человеческого размножения. Было бы ошибкой полагать, будто каббала *объясняет* тайны Космоса и Природы. Она объясняет и снимает завесу тайны лишь с нескольких библейских аллегорий и отличается от Библии лишь *большей эзотеричностью*.

[1] В английском переводе Библии эта фраза упрощена и звучит: "Есть ли Господь среди нас, или нет?" (Исх. 17,7).

[2] См.: *Kabala Denudata*, by S. Liddell MacGregor Mathers, F.T.S., p. 121.

[3] Переводчики нередко переводят слово "сотоварищ" (что значит "ангел", а также "адепт") словом "*Рабби*". Точно так же и Риши именуются *гуру*. "Зохар" отличается от книг Моисея большей оккультностью, если так можно выразиться. Чтобы понять смысл "Книги сокровенной Тайны", требуется ключ, содержащийся в подлиннике "Халдейской книги чисел", сегодня уже не существующем.

особенно на Послание Петра (1 Пет. 2, 2-5) должны быть вполне убедительны. В старой школе символики человек — в первую очередь, *внутренний*, духовный человек — называется "камнем". Христос является краеугольным камнем, и Пётр называет всех людей "камнями живыми". А значит, и написанное на нём выражение "камень с семью очами" может означать только то, о чём мы говорим: человека с семеричным составом ("принципов").

Чтобы ещё яснее продемонстрировать значение семёрки в природе, мы можем подчеркнуть также и то, что ей подчиняются не только явления жизни: она играет главенствующую роль ещё и в распределении химических элементов, обладает равным полновластием в мирах звука и цвета, в чём мы и убеждаемся, когда пользуемся спектроскопом. Число является обязательным — *sine qua non* — фактором в производстве оккультных астральных явлений.

Так, если сгруппировать химические элементы по их атомным весам, то они образуют семь последовательных групп. При этом первый, второй и т.д. элементы одной группы по *всем* своим свойствам проявляют близкое сходство с соответствующими элементами последующей группы.

Ниже мы приводим таблицу, взятую из книги Л. Гелленбаха "Магия чисел" ("Magie der Zahlen"), которая иллюстрирует действие этого закона и полностью подтверждает вывод, сформулированный автором в следующих словах:

> "Мы, таким образом, видим, что всё это химическое многообразие, насколько мы способны его уловить в его внутренней природе, зависит от числовых отношений. Как мы обнаружили, всё это многообразие ещё и подчиняется какому-то закону, который мы не в состоянии объяснить никакими причинными факторами. Мы наблюдаем здесь действие закона периодичности, подчиняющегося числу *семь*".[162]

Ряд	Группа I	Группа II	Группа III	Группа IV	Группа V	Группа VI	Группа VII	Группа VIII
	H_1							
1	L 7	Be 9·3	B 11	C 12	N 14	O 16	Pl 19	——
2	Na 23	Mg 24	Ai 27·3	Si 28	P 31	S 32	Cl 35·4	
3	K 39	Ca 40	— 44	Ti 48	V 51	Cr 52·4	Mn 54·8	Fe 56. Co 58·6 Ni 58. Cu 63·3
4	Cu 63·3	Zn 65	Ga 68²	— 72	As 75	Se 78	Br 79·5	——
5	Rb 85·2	Sr 87·2	Y 89·5	Zr 90	Nb 94	Mo 96	— 100	Ru 103 Rh 104 Pd 106 Ag 107·6
6	Ag 107·6	Cd 111·6	In 113·4	Sn 118	Sb 122	Te 125	J 126·5	——
7	Cs 132·5	Ba 136·8	La 139	Ce 140	Di 144	—	—	——
8	—	—	—	—	—	—	—	——
9	—	—	Er. 178	—	Ta 182	W 184	—	Os 196. Jr 196·7 Pr 196·7. Au 197
10	Au 197	Hg 200	Tl 204	Pb 206	Bi 210	—	—	

Восьмая колонка в этой таблице составляет с первой как бы интервал в одну *октаву*, поскольку включённые в неё элементы по своим химическим и другим свойствам почти идентичны элементам, расположенным в первой колонке — явление, ярко подчёркивающее действие закона семеричной периодичности. Тех читателей, которые хотели бы более подробно познакомиться с этим явлением, мы отсылаем к указанной книге Гелленбаха,

---

в которой показано, что приведённая классификация подтверждается также и спектроскопическими характеристиками элементов.

Нам нет нужды углубляться здесь в подробности того, какое количество вибраций создают ноты музыкального звукоряда; они точно соответствуют гамме как химических элементов, так и оптического спектра, на который разлагается свет перед нами при помощи спектроскопа. В последнем случае, правда, мы имеем дело лишь с *одной* октавой, тогда как в музыке и химии мы обнаруживаем последовательный ряд из *семи* представленных теоретически октав, из которых полностью завершёнными являются только *шесть* — они-то и находят широкое применение в обеих областях знания.

Таким образом, говоря словами Гелленбаха,

> "С точки зрения феноменологических законов, на которых покоятся все наши знания, было установлено, что вибрация звука и света возрастает с последовательной регулярностью, что их можно [в таблице] разбить на *семь* колонок и что ряд чисел, представленных в каждой колонке, тесно связан друг с другом, то есть они проявляют тесную взаимосвязь, которая не только может быть выражена в собственно цифрах, но и находит практическое подтверждение как в химии, так и в музыке — в последнем случае само ухо подтверждает вердикт цифр . . .
>
> То, что эта периодичность и это разнообразие регулируются числом *семь*, не подлежит никакому сомнению. Это явление значительно выходит за пределы простой случайности и, как мы должны полагать, имеет соответствующую причину, которую нам необходимо обнаружить".[163]

Воистину, как сказал Рабби Аббас,

> "Мы — шесть светильников, которые светят из седьмого (*светильника*). Ты же (Тетраграмматон — *Е.П.Б.*) — седьмой светильник (*источник*) нас всех (ст. 1160). Ибо и впрямь нет устойчивости в этих шести, кроме разве лишь (того, что черпают они из) седьмого. Воистину, ВСЁ СУЩЕЕ ЗАВИСИТ ОТ СЕДЬМОГО" (ст. 1161. Kabala, "The Greater Holy

Assembly.")

Судя по всему, тех же взглядов придерживались в древности и продолжают придерживаться сегодня и индейцы зуни, живущие в западной части Америки. Их нынешние обычаи, устные предания и священные писания — всё указывает на то, что испокон веков их политические, социальные и религиозные институты строились (и продолжают строиться сегодня) на основании принципа семеричности. Так, все их древние города и деревни строились группами по шесть в каждой вокруг седьмого. Это всегда была группа из семи (или тринадцати), и шесть неизменно окружали собой седьмой.

С другой стороны, их жреческая иерархия включала в себя шесть "Жрецов Дома", которые, по-видимому, объединялись седьмым, женщиной — "Жрицей-Матерью". Здесь невольно напрашивается сравнение с "семью великими служителями-жрецами", о которых говорится в "Анугите" — так назывались "семь чувств" в экзотерическом смысле и семь человеческих принципов в смысле *эзотерическом*. Откуда такое сходство в символике? Можем ли мы и дальше сомневаться в том, что Арджуна действительно переправлялся в Паталу (к антиподам, в Америку) и женился там на Улупи, дочери царя нагов (или наргалов)? Но вернёмся к жрецам зуни.

Они и в наши дни получают ежегодные подношения, состоящие из кукурузы различных цветов. Ничем не выделяясь среди остальных индейцев в течение целого года, они (шесть жрецов и одна жрица) в определённый день появляются в своих

жреческих мантиях, причём мантия каждого из них имеет священный цвет того бога, которому служит жрец. Так, белый цвет символизирует восток, поскольку именно с востока приходит первый луч восходящего солнца. Жёлтый цвет соответствует северу — по цвету огней, производимых северным сиянием. Красный обозначает юг, так как именно оттуда приходит зной. Синий — цвет запада, цвет Тихого океана, расположенного на западе. Чёрный — цвет нижней подземной области, цвет тьмы. Кукуруза же с зёрнами всех цветов на одном початке символизирует цвета небесной области — это цвет небесной тверди, по которой плывут розовые и жёлтые облака, на которой сверкают звёзды и так далее. "Разноцветная кукуруза" — каждый початок которой содержит зёрна всех цветов — принадлежит "Жрице-Матери": женщине, несущей в себе семена всех рас, которые когда-либо жили, живут и будут жить на этой земле — так же, как и Ева является матерью всего живого.

Особняком от них стояло Солнце — великое божество, жрец которого являлся духовным главой всего народа. Все эти данные подтверждаются и Ф. Гамильтоном Кушингом[164] — человеком, который поселился среди индейцев зуни, стал как бы одним из них, был посвящён в их религиозные таинства и изучил их, как никто другой.

Семёрка является также важнейшим магическим числом. В оккультных источниках разъясняется, что оружие, о котором говорится в пуранах и в "Махабхарате," — *агнеястра*, подаренное Аурвой своему ученику Сагаре, — состоит из семи элементов. Это оружие — а по предположению некоторых, особо изощрённых, востоковедов,[165] речь идёт о неком "метательном снаряде" (!) — представляет собой одну из тех многочисленых загадок, которые не дают спокойно спать по ночам современным санскритологам. На нескольких страницах своих "Образцов индуистского театра" ("Specimens of the Hindu Theatre) Уилсон пытается продемонстрировать своё глубокое понимание этого вопроса, но в конце концов бросает эту затею, так ничего и не разъяснив. Что собой представляет *агнеястра*, он так и не смог сказать ничего вразумительного.

"Это оружие", пишет он,

> "имеет очень непонятную природу. Некоторые его виды используются, как метательные снаряды, но в целом *возникает впечатление, что это какие-то мистические силы, применяемые тем или иным лицом*. Они способны, например, парализовать противника, *погрузив его органы чувств в состояние глубокого сна*, или вызывать с небес бурю, дождь и огонь (см. выше, сс. 427 и 428) . . . Они принимают небесные формы, наделённые человеческими способностями . . . В "Рамаяне" они именуются "сынами Кришашвы" (с. 297).

"Шастра-дэваты", "боги божественного оружия", — никакие не агнеястры, то есть оружие, так же как и наводчики орудий в современной артиллерии не являются самими пушками, которыми они управляют. Но эта простая мысль, кажется, не приходит в голову именитому санскритологу. Впрочем, как он сам говорит об этом потомстве Кришашвы, понимаемом как определённые виды оружия, "происхождение этой аллегории, связанной с оружием *агнеястра*, несомненно, относится к глубочайшей древности".**[1]** Это огненное копьё Брахмы.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это действительно так. Но *агнеястра* — это огненное "метательное оружие", а не "рубящее", так как в санскрите существует различие между словами "шастра" и "астра".[166]

Указанные представления о семеричном оружии, агнеястре, как и представления о семи чувствах и "семи принципах", символически выраженных в образах семи жрецов, восходят к несказанной древности. А о том, насколько древней является доктрина, исповедуемая теософами, поведает нам следующий раздел книги.

———————————

Е.
Семь душ египтологов

Если обратиться к "Генезису природы" и "Лекциям" Джеральда Мэсси — этим подлинным кладезям знания, — то можно найти в них массу доказательств древности рассматриваемой нами доктрины, и количество их поистине зашкаливает. А то обстоятельство, что взгляды автора отличаются от наших, нисколько не обесценивает самих фактов. Он рассматривает символику с чисто природоведческой точки зрения — порой чересчур материалистической, что и не удивительно, поскольку автор принадлежит к числу убеждённых эволюционистов и последователей современных дарвиновских догм. Так, он говорит, что

> "интересующийся творчеством Бёме найдёт в его книгах множество сведений об этих Семи Первородных Духах, об этих первосилах, которые в астролого-алхимической фазе средневековых таинств трактовались как семь свойств природы",**[1]**

и пишет далее:

> "Сторонники Бёме видят богооткровение в его вдохновенном даре пророчества. Но они и ведать не ведают о понятии природного генезиса, об истории и живучести Премудрости**[2]** прошлого (и о разорванных звеньях её), а потому и неспособны разглядеть физические черты древних Семи духов за их нынешними метафизическими и алхимическими масками. Второе же связующее звено между теософией Бёме и физическими истоками египетской мысли дошло до нас во фрагментах книг Гермеса Трисмегиста**[3]** . . .
>
> И совершенно неважно, как мы называем эти учения — учением иллюминатов или буддистов, каббалистов или гностиков, масонов или христиан — характер изначальных их персонажей мы можем правильно понять, лишь обратившись к их первоистокам.**[4]** Когда к нам являются из волшебной страны грёз какие-нибудь пророки или фокусники-визионеры со своими потугами на богооткровенность и изрекают нечто новое, мы можем судить о ценности их слов по самим же их словам. И когда мы видим, что они доносят до нас некое древнее знание, которое сами объяснить не в силах, зато сделать это можем мы, то совершенно естественно, что мы должны судить о том, что они говорят, в свете смыслов первоисточников, а не их претензий на новое истолкование.**[5]** Нам нет никакой нужды вкладывать

[[Примечания]] ————————————————

[1] "The Natural Genesis", Vol. I., pp. 318-319.

[2] И, тем не менее, есть кое-кто, кто может знать обо всём этом даже больше того, что заключено в строках автора при всей несомненной глубине последних.

[3] На это связующее звено, как и на ряд других, указывала автор этих строк за девять лет до выхода в свет цитируемой книги, в [своей] "Разоблачённой Исиде" — книге, полной указаний на существование этих связующих звеньев между древней, средневековой и современной мыслью, но книге, к сожалению, небрежно отредактированной.

[4] Безусловно, но вот только как этот просвещённый автор сможет доказать, что эти "первоистоки" следует искать именно в Египте, а не где-нибудь ещё, и только 50 тысяч лет тому назад?

[5] Совершенно верно: именно этим и занимаются теософы. Они никогда не заявляли ни о "богооткровенности" своих знаний, ни о том, будто эти знания пришли к ним через медиумов. Зато они всегда ссылались и ссылаются на "смыслы первоисточников", отражённые в символике, и перебрасывают от них мостик к другим **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

> свои нынешние мысли в те средства выражения, которые были свойственны глубочайшей древности, и затем утверждать, будто древние, оказывается, имели в виду то, а не это.**[1]** Те мудрёные интерпретации, которые ныне превратились в доктрины и догмы теософии, мы должны проверить в увязке с генезисом явлений природы, и тогда мы сможем развенчать их фальшивые претензии на сверхъестественность их происхождения или сверхъестественность их знаний".[167]**[2]**

Но — к большому счастью для нас — автор "Книги первоначал" и "Генезиса природы" делает прямо противоположное. Он самым убедительным образом доказывает эзотерический характер наших (буддистских)[168] учений, демонстрируя их идентичность с учениями египетскими. Пусть читатель судит об этом сам на основании его интереснейшей лекции "Семь душ человека".**[3]** Автор говорит:

> "Самый первый образ мистической семёрки был прочитан прямо на небе в виде семи крупных звёзд *Большой Медведицы* — созвездия, которые египтяне связывали с Матерью Времени и Семью Первородными Силами".[169]

Именно так, поскольку и индийцы помещают в Большой Медведице своих первородных риши и называют это созвездие обителью *саптариши*, *рикш* и *читра-шикхандинов*.[170] Адепты же утверждают, что знают, является ли это лишь астрономическим мифом или некой древнейшей тайной, которая имеет гораздо более глубокий смысл, чем может показаться на первый взгляд.

Узнаём мы также и о том, что

> "египтяне подразделяли весь купол ночного неба на семь частей. Первобытное Небо было семеричным".

Точно так же обстояло дело и у ариев. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать в пуранах историю рождения Брахмы и "Золотом Яйце". Так что же, арии заимствовали эту идею у египтян?

"Тех древнейших сил", — говорит далее лектор, —

> "действие которых люди открыли в природе, было числом семь. Они-то и стали семью первородными, дьяволами (? — *Е.П.Б.*), а затем — божествами. Природе приписывали семь свойств:

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] странам, гораздо более древним, чем Египет. Более того, *смыслы* эти исходят из некой иерархии (или, если хотите, иерархий) *живых мудрецов*, смертных существ, как ни удивительно, обладающих этой Премудростью и отвергающих любые ссылки на *сверхъестественность*.

[1] Но где доказательства того, что древние не имели в виду именно того, о чём говорят теософы? Одни письменные памятники подтверждают то, что говорим мы, другие — то, что утверждает Дж. Мэсси. Его интерпретации совершенно справедливы, но в той же мере и однобоки. Конечно же, природа имеет не один только *физический аспект*, а астрономия, астрология[171] и т.д. — все они сосредоточены на физическом, а не на духовном плане.

[2] Боимся, что м-р Мэсси в этом не особенно преуспел. У нас есть свои сторонники, у него — свои. Когда же в дело вступает материалистическая наука, то она мало считается как с его, так и с нашими рассуждениями!

То обстоятельство, что просвещённый египтолог видит в доктрине "семи душ", как он называет наши *принципы*, и в "метафизических концепциях" одну только "первобытную биологию и физиологию души", нисколько не подрывает нашей аргументации. Лектор пользуется лишь двумя ключами — теми, которые открывают путь к пониманию астрономических и физиологических тайн эзотеризма, но упускает из виду остальные пять. Иначе он легко бы понял, что под его так называемым *физиологическим* делением живой души человека теософы понимают также деления психологические и духовные.

> материя, сила сцепления, движение, соединение, масса, состояние покоя и делимость. А в *человеке признавали семь элементов или душ*".[172]

Всё это содержится и в эзотерической доктрине, но в своих интерпретациях и в раскрытии древних таинств она, как уже отмечалось, пользуется *семью*, а не двумя или, в лучшем случае, тремя ключами. А потому видит причины и их следствия, которые действовали в невидимой, мистической, и в психической природе, а значит, имели отношение к метафизике и психологии в той же мере, как и к физиологии. "Возник," — пишет автор, —

> "принцип *семеричности*, и число "семь" стало священным символом, *который можно было применять по отношению к множеству разных областей*",

и действительно стал применяться. В самом деле,

> "в древнеегипетских текстах часто встречается упоминание о семи душах фараона . . . *А наши британские друиды знали о существовании внутри человека семи душ или принципов* . . . Раввины также доводили количество душ до семи — так же, как и карены[173] в Индии . . . "[174]

А затем автор приводит сравнительную таблицу этих двух учений — эзотерического и египетского — и показывает, что у последних имелся тот же ряд, перечисляемый в той же последовательности.

(Эзотерическое) индийское	Египетское
1. Рупа, тело, или элемент формы	1. Ка, тело
2. Прана, дыхание жизни	2. Ба, душа дыхания
3. Астральное тело	3. Каба, тень
4. *Манас***[1]** — или разум	4. Ах, разум или восприятие
5. Кама-рупа, или животная душа	5. Геб, душа предков
6. Буддхи, духовная душа	6. Пута, первый разумный отец
7. Атма, чистый дух	7. Атму, божественная или вечная душа

А далее лектор определяет эти семь (египетских) душ следующим образом: (1) душа крови — то, что *даёт форму*; (2) душа дыхания — "то, что *дышит*"; (3) тень или покрывающая душа — "то, что *окутывает собой*"; (4) душа восприятия — "то, что *воспринимает*"; (5) душа полового созревания — "то, что *порождает потомство*"; (6) разумная душа — "то, что *воспроизводит разумом*"; и (7) духовная душа — "то, что *сохраняется постоянно*".

С экзотерической и физиологической точки зрения, здесь, может быть, всё и верно, но с эзотерической точки зрения это не так. Начать с того, что так называемые "эзотерические буддисты" никогда *не сводят человека к какому-то ряду элементарных духов*, в чём Дж. Мэсси обвиняет их в той же самой лекции. Ни один "эзотерический буддист" никогда ещё не был повинен в такой нелепости, как никому из них ещё никогда не приходило в голову утверждать, будто эти тени "становятся духовными существами в другом мире" или "семью потенциальными духами, элементариями, в другой жизни". Они утверждают лишь одно: при каждом своём перевоплощении бессмертное Эго образует единое

[[Примечания]] ————————————————

[1] В перечислении эзотерических принципов допущена серьёзная ошибка. Манас является пятым по счёту, а не четвёртым. *Манас* точно соответствует египетскому пятому принципу, Гебу, так как именно эта часть, Манас, которая в списке идёт после первых двух наивысших принципов, является действительно душой предков — это сверкающая бессмертная нить высшего Эго, к которой притягивается духовный аромат каждой прожитой жизни, каждого перерождения.

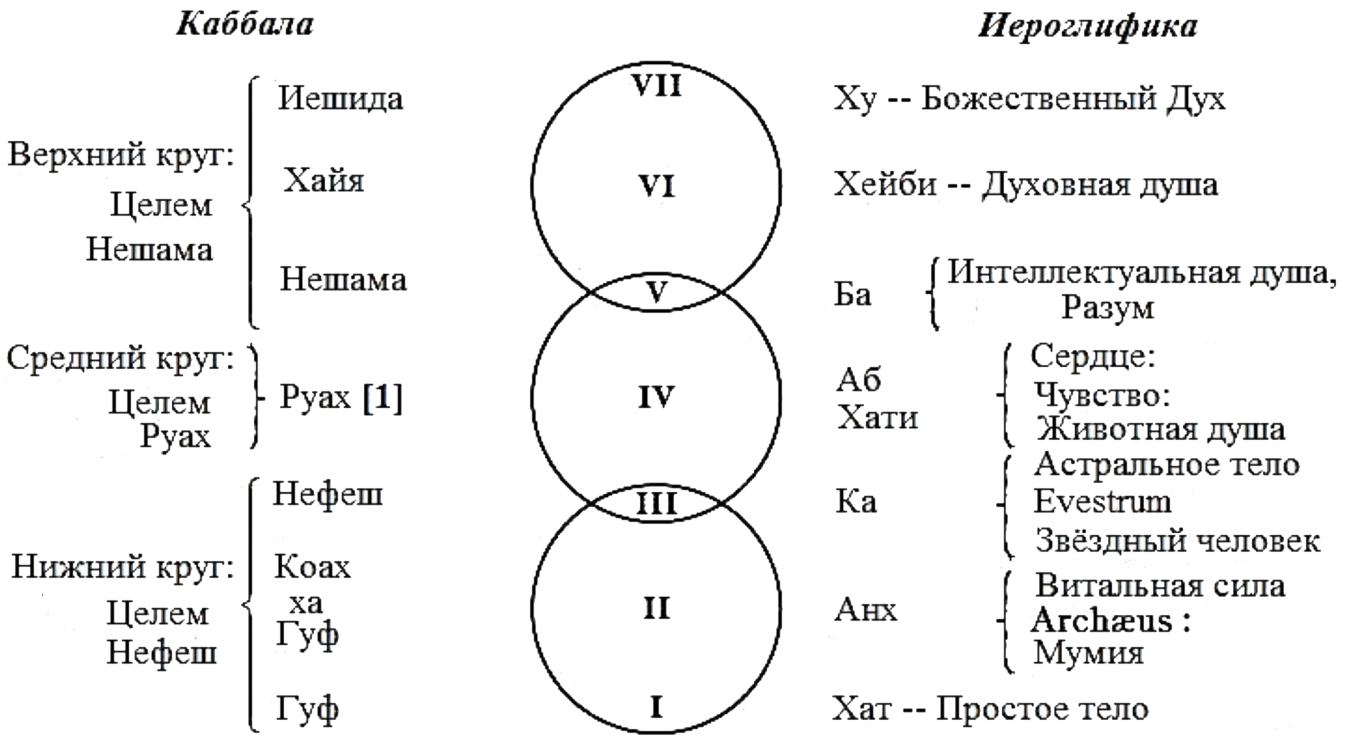
соединение материи и духа, которые действуют вместе на семи различных планах бытия и сознания.

В другом месте Дж. Мэсси отмечает:

> "Упоминание о семи душах (о наших "принципах" — *Е.П.Б.*) часто встречаются в египетских текстах. Лунный бог Тат-Эшмун,[175] ставший позднее солнечным богом, — это олицетворение тех семи сил природы, которые существовали ещё до него самого и которые соединились в нём в виде его семи душ (мы говорим "принципов" — *Е.П.Б.*) . . . Семь звёзд в деснице Христа, о которых говорится в "Откровении",[176] имеют то же самое значение" и т.д.

И даже большее, так как в каббалистическом смысле эти звёзды символизируют также и *семь ключей* к Семи Церквям, или МИСТЕРИЯМ СОДАЛОВ. Впрочем, мы готовы к дальнейшим дискуссиям на эту тему, но хотим отметить, что есть и другие египтологи, которые также выяснили, что семеричность строения человека составляла одно из важнейших учений у древних египтян. В серии замечательных статей, опубликованных в журнале "Сфинкс" (Мюнхен), Франц Ламберт приводит неоспоримые доказательства своим выводам, сделанным им на основании "Книги мёртвых" и других египетских памятников. За подробностями читатель может обратиться к самим статьям, а здесь мы приводим диаграмму, в которой автор обобщает свои выводы — она и служит ярким подтверждением того, что египетская психология и учение "эзотерического буддизма" о семеричности [человека] ничем не отличаются друг от друга.

С левой стороны приведены каббалистические наименования соответствующих человеческих принципов, справа — чтение иероглифов с переводом, как это сделано и в диаграмме Ф. Ламберта.



[[Примечания]] ————————————————

[1] Судя по всему, в умах у западных каббалистов уже не один век царит неразбериха. Под *руах* (духом) они понимают то, что мы называем кама-рупой, тогда как мы рассматривали бы руах как "духовную душу", *буддхи*, а *нефеш*, 4-й принцип, считали бы витальной, животной душой. Ту же ошибку допускает и Элифас Леви.

Это довольно точное представление о количестве оккультных "принципов", но представлены они довольно путано. Всё это мы и называем семью "принципами" в человеке, а Дж. Мэсси — "душами", и при этом он, как и египтяне, называет Эго — то есть *монаду*, которая перевоплощается и тем самым как бы *воскресает* при каждом новом рождении — "обновлённым". Вот только как это можно помещать "руах" (дух) — в кама-рупе?

Но что же на сей счёт говорит Я. Бёме — первый среди всех средневековых провидцев?

> "В природе мы находим семь особенных свойств, с помощью которых эта единственная Мать творит все вещи" (и он перечисляет эти свойства: огонь, свет, звук как верхние три, а также *желание, горечь, боль и вещественность* как низшие в его собственной мистической классификации — *Е.П.Б.*) . . . "каковы эти шесть форм в духе, такова и эта седьмая, тело (или вещественность), в сущности своей" . . . "Таковы семь форм Матери всего сущего, из которой произведено всё, что только есть в нашем мире".**[1]**

А далее в "Генезисе природы" следует фрагмент из "Авроры" (гл. xxiv, 27).

> "Творец как бы *тварно* родился в своих источных духах в теле сего мира: и все звёзды суть не что иное, как силы Божии, и в семи источных духах состоит всё тело сего мира".[177]

Но ведь такова и наша теософская доктрина, только изложенная мистическим языком. Однако мы никак не можем огласиться с Дж. Мэсси, когда он говорит:

> "Те семь человеческих *рас*, которые, согласно утверждениям в книге "Эзотерический буддизм",**[2]** были сублимированы и стали планетарными (? — *Е.П.Б.*), можно встретить и в "Бундахишне" в виде: (1) людей, живших в земле; (2) людей, живших в воде; (3) людей, у которых ухо было расположено на груди; (4) людей, у которых глаз был расположен на груди; (5) одноногих людей; (6) людей, имевших такие же крылья, как у летучих мышей; (7)

хвостатых людей".[178]

Каждое из приведённых описаний — аллегоричное и пусть даже искажённое в своих последних формах — перекликается, тем не менее, с учением Тайной доктрины. Все они относятся к периоду дочеловеческой эволюции, когда в течение миллионов лет *без помощи извне* Природа сотворила "ужасных и гадких" водяных людей — и мы на это уже указали выше.[179] Но мы категорически отвергаем утверждения о том, будто "они никогда не были подлинными расами" и в качестве своего ответа сошлёмся на древнейшие стансы.

Можно легко предположить, что наши "наставники по ошибке приняли эти тени прошлого за нечто человеческое и духовное", но вот доказать, что на самом деле "в этом нет ничего ни человеческого, ни духовного, и никогда не было"[180] будет гораздо труднее. Это утверждение должно навсегда остаться в одном ряду с дарвинистским утверждением о существовании у человека и обезьяны общего обезьяноподобного предка.

То, что лектор в египетском Ритуале принимает всего лишь за "средство выразительности", мы рассматриваем шире и видим в нём нечто иное и гораздо более важное. Вот лишь один пример. В Ритуале, то есть в "Книге мёртвых", мы читаем:

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Signatura rerum", xiv. ps. 10, 15 и далее.[181]

[2] Вот это действительно новость! Мы даже боимся, что лектор критикует "Эзотерический буддизм", даже не прочитав книги, — уж слишком многое из неё он толкует совершенно превратно.

[[Том 2, стр.]] 635 ЧЕЛОВЕК КАК ОТЕЦ ВСЕХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

"Я — мышь", "я — ястреб", "я — обезьяны" . . . "*Я — крокодил, и душа моя происходит* от людей". "*Я — душа богов*".

Одну из этих фраз, "душа моя происходит от людей", лектор скороговоркой, не вдаваясь в подробные объяснения, толкует следующим образом:

"*то есть как символ разума*",

а вторую: "*Я — душа богов*" — в том смысле, что под "душой" следует понимать

"Гора или Христа как итога всего".[182]

Оккультное же учение возражает: "Смысл здесь заложен гораздо более глубокий" . . .

Прежде всего, мы видим здесь подтверждение нашего учения, согласно которому в течение первого Круга человеческая монада в глобосфере "А" и др. проходила [эволюцию] в трёх царствах — минеральном, растительном и животном. Однако в нашем, четвёртом, Круге все виды млекопитающих произошли именно от Человека, если только можно считать Человеком это полупризрачное существо первых двух рас — а оно могло принимать множество самых разных форм, при этом заключавших внутри себя *человеческую* монаду. Но его следует считать именно таковым, ибо на эзотерическом языке Человеком называется внутренняя божественная Монада в её многоразличных принципах и аспектах, а не нечто, просто имеющее плоть, кровь и кости — как Человек понимается сегодня.

Упомянутая нами лекция — при всём том, что автор выступает в ней против книги "Эзотерический буддизм" и нашего учения, — является убедительным ответом всем тем, кто пытается представить это учение как некую свежеиспечённую доктрину. А таких находится немало и в Европе, и в Америке, и даже в Индии. Но если присмотреться повнимательнее, то окажется, что не так уж много и различий между эзотеризмом древних архатов и тем, что сохранилось в Индии в кругу горстки браминов, глубоко изучивших свою тайную философию. Расхождение это прежде всего касается лишь последовательности возникновения космического и других принципов, этим оно и исчерпывается, а всё остальное не так уж и важно. Да и расхождение здесь не более велико, чем

разногласия в вечном вопросе о догмате *filioque*,[183] ещё в XII веке вызвавшем раскол между римской католической и восточной греческой церквями. И в каких бы различных формах этот догмат семеричности ни выражался, главное, что в них верно отображена сущность вопроса, а о значении и роли семеричности в брахманической системе можно судить хотя бы по следующим словам одного из самых просвещённых метафизиков и ведантистов Индии:

> "Подлинная эзотерическая семеричная классификация — это если и не самая важная, то одна из важнейших классификаций, последовательность принципов в которой следует таинственной структуре [микрокосма — *перев.*] именно этого вечного типа. В этой связи я могу упомянуть и четверичную классификацию, претендующую на то же происхождение.
>
> Свет жизни как бы преломляется, проходя через трёхгранную призму Пракрити — три её гуны и составляют три этих грани, — и разделяется на семь лучей, которые с течением времени и превращаются в семь принципов этой классификации. Они развёртываются примерно в той же последовательности, что и лучи в световом спектре. И если четверичной классификации с лихвой хватает

> для решения любых практических задач, то эта подлинная семеричная классификация имеет огромное научно-теоретическое значение. Без неё не обойтись при объяснении природы ряда явлений, которые наблюдаются оккультистами. И, пожалуй, как никакая другая, она способна служить основой для построения идеальной системы психологии. При этом она не является какой-то особенностью, свойственной лишь "трансгималайской эзотерической доктрине". Собственно говоря, она стоит даже гораздо ближе к брахманическому учению о логосе, чем к буддийскому.
>
> Чтобы прояснить свою мысль, напомню, что Логос выступает в семи формах. Иными словами, в Космосе существует семь логосов. Каждый из них стоит в центре одного из семи главных ответвлений древней Религии-мудрости. Сами же мы пользуемся другой семеричной классификацией. Говоря всё это, я ничуть не боюсь впасть в противоречие. Подлинная классификация отвечает всем требованиям научности. Она включает в себя семь конкретных принципов, соответствующих семи конкретным состояниям Праджни — сознания. Она преодолевает разрыв между объективностью и субъективностью и указывает на ту таинственную цепь каналов, по которой движется рождающаяся мысль. Эти семь принципов тесно сопряжены с семью состояниями материи и семью формами силы. И принципы эти гармонично распределены между двумя полюсами, определяющими границы *человеческого* сознания".**[1]**

Здесь всё верно, за исключением, пожалуй, лишь одного. Ещё ни один последователь "семеричной классификации" не объявлял её (насколько известно автору этих строк) "особенностью трансгималайской эзотерической доктрины" — эта классификация просто сохранилась в одной только этой древней школе. Она не является особенностью эзотерической доктрины, существующей как по ту, так и по эту сторону Гималайского хребта, а представляет собой лишь наследие, оставленное в равной мере всем таким школам — мудрецам Пятой корневой расы — великими сиддхами**[2]** Четвёртой. Не будем забывать, что атланты, о которых мы сегодня читаем во множестве древнеиндийских рукописей, превратились в страшных колдунов лишь к самому концу, что́ и вызвало погружение их континента под воду. На самом же деле утверждается лишь одно: та мудрость, которой наделили "Божественные" (родившиеся с помощью *сил криящакти* в эпоху Третьей расы ещё до её падения и разделения по половому признаку) первых адептов Четвёртой расы, сохранилась в своей первозданной чистоте в неком Братстве. И эта

[[Примечания]] ————————————

[1] "The Theosophist", 1887 (Madras).[184]

[2] Согласно "Шветашватара-упанишаде" (с. 357), сиддхами называются те, кто от рождения обладает *сверхчеловеческими* способностями и отличается "[большими] знаниями и равнодушием к мирской жизни". По оккультному же учению, сиддхами являются *нирманакайи*

— то есть "духи" (понимаемые как индивидуальности, обладающие собственным *сознанием*) великих мудрецов, которые обитают в сферах, расположенных выше нашего плана. По собственной воле они способны воплощаться в смертные тела, для того чтобы помогать человечеству в его движении вверх. Отсюда и их врождённые знания, мудрость и способности.[185]

школа (или братство) была тесно связана неким островом, который располагался во внутреннем море. В существовании его твёрдо убеждены как индуисты, так и буддисты, однако географы и востоковеды считают это предание "мифом", а потому чем меньше мы будем говорить об этом, тем лучше.

Не можем мы согласиться также и со словами о том, что указанная "семеричная классификация" "стоит даже гораздо ближе к брахманическому учению о логосе, чем к буддийскому", поскольку оба учения идентичны друг другу и совершенно неважно, будем ли мы называть единый "Логос" *Ишварой* или *Авалокитешварой*,[186] Брахмой или Падмапани.[187] Хотя между ними и есть небольшие различия, но они скорее мнимые, чем реальные по своей сути. С чисто ортодоксальной точки зрения, брахманизм и буддизм столь же различны и непримиримы друг с другом, как вода и пламя. Однако у каждого из них есть и свои уязвимые места. Даже по вопросам эзотерической интерпретации они не могут найти согласия между собой, но если взглянуть глубже в их соответствующие уязвимые места, то стена между ними тут же рухнет, так как окажется, что оба стоят на одной почве.

"Ахиллесовой пятой" ортодоксального брахманизма является философия адвайта, сторонников которой правоверные брахманисты называют "замаскировавшимися буддистами". Слабым же звеном ортодоксального буддизма является северный мистицизм, представленный последователями философий Арьясанги (школа йогачарья) и махаяны, которых единоверцы, в свою очередь, окрестили "переодевшимися ведантистами". При внимательном анализе и сопоставлении оказывается, что эзотерическая философия обеих школ — одна и та же, так как учения Гаутамы Будды и Шанкарачарьи тесны смыкаются друг с другом, если руководствоваться традицией и некоторыми эзотерическими учениями. И оказывается, что все различия между ними заключаются в одной только форме, а вовсе не в содержании.

В "Анугите"**[1]** можно встретить фрагмент, выдержанный исключительно в мистическом ключе и наполненный семеричной символикой. Это рассказ Брамина о блаженстве, которое можно испытать, выйдя за пределы сферы иллюзий — той, "в которой любые фантазии подобны оводам и москитам, в которой горе и радость подобны холоду и зною, в которой заблуждение подобно слепящей тьме, жадность подобна хищным зверям и пресмыкающимся и помехами в которой выступают желание и гнев".[188]

Мудрец описывает, как он входил в некий лес (символ человеческой жизни) и выходил из него,[189] а также сам этот лес:**[2]**

> "И в лесу том есть семь огромных деревьев (чувства, ум и разумение, то есть в том числе манас и буддхи — *Е.П.Б.*), семь плодов и семь гостей; семь скитов, семь (форм) сосредоточения и семь (форм) посвящения. Так выглядит лес этот. И лес тот наполнен деревьями, рождающими великолепные цветы и плоды пяти расцветок".[190]

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "The Sacred Books of the East," vol. viii. *Anugita*, p. 284, *et seq*.

[2] Я предлагаю здесь читателю ознакомиться с текстом и комментариями редактора, который следует трактовке, предложенной Арджуной Мишрой и Нилакантой на основе *буквального прочтения текста*. Нашим востоковедам и в голову не приходит, что непосвящённый комментатор-индиец никогда не сможет правильно объяснить смысл, а *посвящённый* — не пожелает этого сделать.

Деревья, говорит комментатор, это чувства, так как они способны приносить свои плоды . . . удовольствие и боль; *гости* — олицетворения той или иной силы, которой обладает каждое чувство: они и получают вышеуказанные плоды.

> "Скиты — это деревья, под сенью которых гости находят укрытие. Семь форм сосредоточения — это исключения из своего "я" семи функций семи чувств и т.д., о чём мы уже говорили. Семь форм посвящения относятся к посвящению в высшую жизнь через отказ от каждого члена этой семёрки [чувств] как не своих самостоятельных действий" (см. "Хандогья-упанишада", с. 219 и коммент.).[191]

Приведённое объяснение хоть и неудовлетворительно, но, по крайней мере, безобидно.

Но вот продолжение рассказа Брахмана:

> "Лес этот наполнен деревьями, рождающими цветы и плоды четырёх расцветок. Лес этот наполнен деревьями, рождающими цветы и плоды трёх расцветок, а также смешанных. Лес этот наполнен деревьями, рождающими цветы и плоды двух расцветок, а также великолепных расцветок. Лес этот наполнен деревьями, рождающими цветы и плоды одной расцветки и издающих тонкий аромат. Лес этот наполнен (уже не семью, а — *Е.П.Б.*) двумя огромными деревьями, рождающими многочисленные цветы и плоды неразличимых расцветок {примеч.: "*ум и разумение*" (*два наивысших чувства*, то есть, выражаясь теософским языком, "манас-буддхи" — *Е.П.Б.*)}.
>
> Один огонь ("я") здесь соединён с Брахманом,**[1]** и [огонь тот — *перев.*] обладает хорошим умом (то есть *истинным знанием*, по Аргуне Мишре). Есть здесь и дрова, а именно: пять чувств (или человеческих страстей — *Е.П.Б.*). Семь (*форм*) освобождения от них — это семь (*форм*) посвящения. Качества — это плоды . . .
>
> "Там . . . великих мудрецов радушно встречают. После же того, как им возданы почести и они исчезают, воссияет иной лес, в котором *единственным деревом является разум*, а плоды — освобождением, и в лесу том есть тень (*в форме*) спокойствия, которое зависит от знания, и даёт он [лес] утоление жажды, но не водой, а внутри имеет Кшетраджню ("*Наивысшее* "Я" — так говорит Кришна в "Бхагавадгите", с. 102 и след. — *Е.П.Б.*) вместо Солнца".[192]

Что ж, всё в приведённом выше отрывке совершенно понятно, и вряд ли кто-нибудь из теософов, даже из числа начинающих, ошибётся в правильном понимании этой аллегорической притчи. И, тем не менее, мы видим, что даже крупные востоковеды в своих разъяснениях умудряются перевернуть всё вверх дном.

"Великие мудрецы", которых "радушно встречают ", толкуются как *чувства*, "которые, отработав своё *вне связи с "я*", в конце концов сливаются с ним".[193] Вот только трудно понять: если чувства "ничем не соединены" с "Наивысшим "Я", то каким образом они могут

[[Примечания]] ————————————

[1] Английский редактор поясняет здесь: "Я полагаю, посвящён Брамину (Brâhman)".[194] Это было бы, честно говоря, довольно жалким посвящением для йога, находящегося в процессе постепенного освобождения. Мы же осмелимся заявить, что этот "Огонь" или "Я" есть наивысшее, подлинное "Я", соединённое, то есть *единое, с Брахмой*, Единым Божеством. Это "Я" уже больше не может оторваться от вселенского Духа.

"слиться с ним"? Здесь всё обстоит скорее наоборот: именно вследствие тяготения чувств личности к *безличному* "Я", вследствие их стремления соединиться с ним последнее, то есть Огонь, и сжигает низшие пять и тем самым очищает высшие два — "ум и разумение", то есть высший аспект *манаса***[1]** и *буддхи*. Это же с очевидной ясностью следует из текста.

"Великие мудрецы" *исчезают* после того, как "им возданы почести". Но кем же воздаются почести,

если они (эти пресловутые чувства) "не соединены с "я"? Да разумеется, Умом, манасом (в этом случае слившимся с *шестым чувством*), который не является и не может являться Брахманом, Наивысшим "Я", Кшетраджней — духовным солнцем души. А с последним должен со временем слиться и сам манас. Это именно он воздаёт почести "великим мудрецам" и радушно встречает *земную* премудрость. Но едва лишь, озаряя её, "воссияет иной лес", как именно Разум (буддхи, 7-е чувство, но 6-й принцип) и становится *единственным* деревом — тем деревом, плоды которого суть освобождение — и оно-то окончательно и уничтожает самые корни дерева Ашваттха, символа *жизни* с её иллюзорными радостями и усладами. Вот почему всякий, достигший этого состояния освобождения, по словам всё того же мудреца, "не имеет больше страха". В этом состоянии "очертания его неразличимы",[195] ибо они расходятся во все стороны.

"Там всегда пребывают семь женщин", — продолжает свой образный рассказ мудрец. Эти женщины (по толкованию Арджуны Мишры, это: махат, ахамкара и пять танматр) всегда обращены лицом вниз, ибо они — помехи на пути духовного восхождения.

> ". . . . В нём же (Брахмане, "Я" — *Е.П.Б.*) живут и из него же снова исходят Семь совершенных Мудрецов вместе со своими вождями. Слава, великолепие и величие, просветление, победа, совершенство и сила — вот те семь лучей, которые следуют за этим самым Солнцем (Кшетраджней, Наивысшим "Я" — *Е.П.Б.*) . . . Те, у кого желания сокращены[196] (неэгоистичны — *Е.П.Б.*), . . . грехи (страсти — *Е.П.Б.*) сожжены аскезой, а "Я" слилось с "Я",**[2]** посвящают себя Брахману. Те люди, что не плутают по лесу Знания (в Брахмане, или "Я"), славят спокойствие. И, устремляясь к этому лесу, они рождаются (повторно — *Е.П.Б.*), чтобы не утерять смелости.
>
> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[1]** Как Махат (вселенский разум) вначале рождается (или проявляется) в виде Вишну, а затем, пав в материю и развив самосознание, становится эгоизмом, себялюбием, так и *манас* обладает двойственной природой. Он находится соответственно под солнцем и луной, ибо, по словам Шанкарачарьи, "луна — это ум, а солнце — разумение". Солнце и Луна — это божества планетного макрокосма, а потому Шанкара и добавляет: "Ум и разумение суть соответствующие божества в (человеческих) организмах" (см. "Брихадараньяка-упанишада", сс. 521-542). Вот, вероятно, почему Арджуна Мишра и говорит, что луна и *Огонь* ("я", солнце) образуют вселенную.[197]
>
> **[2]** Арджуне Мишре приписывают выражение: "Тело в душе", а точнее "Душа в Духе", а на плане развития ещё боле высоком: "Я", или Атман, во вселенском "Я".

> Воистину, таков этот священный лес, . . . и, понимая это, они (Мудрецы — *Е.П.Б.*) действуют соответственно, направляемые Кшетраджней . . . "[198]

Ещё ни один переводчик из числа западных востоковедов не разглядел в приведённой аллегории чего-то более высокого, чем таинства, связанные с жертвенной обрядностью, покаянием или аскезой и хатха-йогой. Но всякий, кто способен понять язык образной символики и услышать голос "Я" внутри "Я", тот увидит в этом нечто гораздо более высокое, чем простая обрядность, даже если в каких-то незначительных вопросах философии он порой может и ошибиться.

И здесь мы позволим себе сделать последнее важное замечание. Ни один истинный теософ — ни самый малоопытный, ни самый просвещённый — не должен претендовать на непогрешимость, когда устно или письменно рассуждает на оккультные темы. Главное здесь — это признать, что, обсуждая многие вопросы, в том числе касающиеся классификации космических или человеческих принципов, не говоря уже о последовательности эволюции, и особенно обращаясь к вопросам метафизики, те из нас, кто считает себя в праве поучать людей, знающих меньше нас, — сами могут легко ошибиться. Так, ошибки есть и в "Разоблачённой Исиде", и в "Эзотерическом буддизме", и в "Человеке", и в "Магии: белой и чёрной" и во многих-многих других книгах. Немало ошибок, скорее всего, обнаружится и в настоящей нашей работе. И здесь ничего не поделаешь. Для того чтобы какая-нибудь большая или малая по объёму книга по таким сложнейшим вопросам могла оказаться

совершенно лишённой ошибок и недочётов, нужно, чтобы от первой и до последней страницы она была написана каким-то великим адептом, а то и аватарой. И вот только тогда мы могли бы сказать: "Да, это поистине безупречная и безошибочная работа!" Но коль скоро несовершенен сам художник, какого же совершенства можно ожидать от его творения? "Поиск истины бесконечен!" Давайте же будем любить истину и тянуться к ней ради неё самой, а вовсе не ради славы или каких-то преимуществ, которые могут сулить крохи открытой нам истины. Кто из нас может похвалиться тем, что *вся* истина, словно открытая книга, лежит перед его взором хотя бы в объёме оккультного учения по какому-то одному, не столь уж значительному вопросу?

Главной нашей заботой в обсуждении этой темы было, однако, доказать, что учение о семеричности или строении человека имеет за собой очень древнюю историю, а не придумано нами. Нам удалось с этим справиться, ибо мы пользовались сознательной или бессознательной поддержкой со стороны целого ряда древних, средневековых и современных авторов. То, что утверждали первые, было очень верно. То же, что повторяли вторые, было, как правило, искажением первых.

Вот вам лишь один пример: прочитайте "Пифагорейские фрагменты" и сравните их с тем, как описывает семеричного человека просвещённый масон преп. Дж. Оливер в своей книге "Треугольник Пифагора" (в главе, посвящённой "науке чисел", с. 179).

Он пишет следующее:

> "Философия теософов насчитывала семь *свойств* (или принципов — *Е.П.Б.*) в человеке, а именно:
>
> (1.) Божественный золотой человек;
> (2.) Внутреннее священное тело, состоящее из огня и света, подобное чистому серебру;

> (3.) Элементный человек;
> (4.) Райский человек, подобный Меркурию;
> (5.) Человек, своей душой подобный Марсу;
> (6.) Страстный человек, состоящий из желаний;[199]
> (7.) Солнечный человек, свидетельствующий о чудесах Вселенной[200] и наблюдающий за ними. И, кроме того, все они имели семь первородных духов (или сил) природы".

А теперь сравните это невнятное описание и распределение [принципов], сделанное в западной теософской философии, с недавними разъяснениями, представленными восточной школой теософии, и сами решите, кто здесь более прав. Поистине,

> "Премудрость построила себе дом,
> Вытесала *семь столбов* его" (Притч. 9, 1).

Что же касается обвинений в том, что наша школа не приняла браминской семеричной классификации, а лишь исказила её, то они совершенно несправедливы. Начать с того, что "Школа" — это одно, а те, кто доносит её идеи (*до европейцев*) — нечто совсем другое. Последним предстоит вначале усвоить азы практического восточного оккультизма, и лишь только потом им возможно будет правильно объяснить чудовищную по своей сложности классификацию, построенную на семи отдельных состояниях *праджни* (сознания), и, самое главное, возможно будет объяснить во всех подробностях, *что такое праджня* в восточной метафизике.

Дать западному ученику эту классификацию [сегодня] значило бы дать ему понять, будто он и в самом деле сможет разобраться в первоистоках сознания, если поймёт процесс поступления к нему некоторых знаний на примере лишь *одного-единственного состояния* этого сознания. Иными словами, мы должны были бы в этом случае объяснить ему то, что известно ему на *этом* плане, на примере того — для него неизвестного, — что́ происходит на других планах, то есть привести его от духовности и психологии прямо к онтологии. Вот почему теософы отдали предпочтение первой, древней классификации — одной из множества классификаций такого рода.

После всего того гигантского числа независимых свидетельств и доказательств, которые мы

представили публике, заниматься ещё и перечислением здесь богословских источников мы посчитали для себя делом совершенно бессмысленным. Те семь смертных грехов и семь добродетелей, о которых говорится в христианской схеме, по своей философичности намного уступают даже семи свободным и семи про́клятым искусствам — семи искусствам прельщения у гностиков. А между тем одно из последних уже явлено широкой публике, и оно сулит многие беды как теперь, так и в будущем. Сегодня его называют Гипнозом. В случае применения его учёными, но невежественными материалистами, ничего не знающими о существовании семи принципов, оно уже скоро обернётся САТАНИЗМОМ в самом широком смысле этого слова.

Примечания переводчика

[1] См. "Vishṇu Purāṇa": "Тот, у которого семь пращуров испили сок лунного растения, является *трисупарной*: так *говорит* Бопадэва" — 3:174 (примеч.) (*SDR*, TUP).

"Трисупарна (*санскрит*) [от *tri* "три" + *su* "прекрасный" + *parṇa* "крыло", "лист"] Брамин, который глубоко знаком с некоторыми частями (предположительно тремя) Вед" (G. de Purucker, *ETG*).

[2] "Бопадева, Вопадева (*санскрит*) Автор нескольких санскритских книг. По некоторым источникам, автор или составитель "Бхагавата-пураны" (G. de Purucker, *ETG*).

[3] Сомапа — "пьющий сому", см. Dowson, "Classical Dictionary".

См. Э. Бальфур, "Энциклопедия Индии" (Edward Balfour, "Cyclopædia of India", 1885): "Сома представлял собой древнеарийский обряд, жертвоприношение Индре . . . в виде опьяняющего напитка . . . Все предки браминов именуются "сома-па" — т.е. "пьющими лунный напиток" — 3:703 (*SDR*, TUP).

[4] См. "Место Шакьямуни в истории" ("Sakya Muni's Place in History," 1885): "Однажды, наставляя странствующих монахов, Господь наш [Гаутама] уподобил человека (семилистному) растению — саптапарне. Он показал, как, утратив первый листок, могут легко отрываться и все остальные — кроме седьмого, прямо соединённого со стволом" — p. 372 (примеч.) ("Пять лет теософии") (*SDR*, TUP).

[5] См. выше с. 545 (по англ. оригиналу).

[6] См. Ragon: "знак Т, образованный от цифры 7, является символом жизни, а буква Г, символ *земли*, обозначает земных существ . . . " — p. 435 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[7] См. "Morals and Dogma of Freemasonry", p. 634 (*SDR*, TUP).

[8] Ragon, p. 433 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[9] См. Кришнашанкар Лалшанкар "Шестиконечная и пятиконечная звёзды" (Krishnashankar Lalshankar, "The Six-Pointed and Five-Pointed Stars," Nov. 1881): " . . . этот "двойной треугольник", известный . . . в Индии . . . как "знак Вишну", . . . символически изображает *макрокосм* . . . *макрокосм*, состоящий из двойного триединства *духа*, *материи* и *пространства* как *творящей*, *охранительной* и *разрушительной* энергий в понимании ариев. . . . Вторая триада . . . была в последующий период написания пуран персонифицирована или деифицирована в образах трёх отдельных божеств — Брахмы, Вишну и Рудры" — p. 30 ("The Theosophist", v. 3) (*SDR*, TUP).

[10] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Вишну . . . его поклонники связывают его с водным элементом, который был разлит повсюду до сотворения мира. В этом качестве он называется Нараяной, "носящимся в водах . . . " — p. 360 (*SDR*, TUP).

[11] См. Э. Мур, "Индуистский пантеон" (Edward Moor, Hindu Pantheon, 1810): "Махадэва [Шива] — это *Огонь*. Конусообразная или пирамидальная форма — это та естественная форма, которую принимает огонь: отсюда её перенос и в символику . . . в виде треугольника, вершиной обращённого

вверх" — p. 45 (*SDR*, TUP).

[12] В "Одиссее" Титий называется "сыном земли", см. "Одиссея" в перев. В Вересаева. Песнь 7, стр. 324.

[13] См. "Законы Ману" ("The Ordinances of Manu", tr. Burnell, ed. Hopkins, 1884), p. 3 (*SDR*, TUP).

[14] См. "Qabbalah", Myer: "Как и каббала, [Филон] учит, . . . что Божество сотворило совершенные духовные первообразы . . . в качестве тех активных причин, которые и привели в порядок неорганизованную материю. Именно через них . . . Божество и действовало во вселенной. Они были его исполнителями, *logoi* . . . Кроме того, "семь светильников огненных горели перед престолом" Всевышнего, "которые суть *семь* духов (сил или исполнителей) Божиих" [Откр. 4,5 — *перев.*] . . . [Это] символы семи начальных и божественных энергий, управляющих движением во всех вещах, семь низших Сфирот . . . " — pp. 301, 303 (*SDR*, TUP).

[15] См. "Morals and Dogma": "По Филону, Всевышний представляет собой Первосвет . . . Он — Отец, и Его Премудрость . . . заставила материальный мир — через Его Логос — обратиться в реальность по его первообразу . . . Всевышний — это центр Света, лучи или эманации которого заполняют собой всю Вселенную . . . " — pp. 251, 252;

См. тж. "Anacalypsis": "Учение об эманациях носило, несомненно, всемирный характер, хотя в очень давние времена, вероятно, и являлось *тайным* . . . Оно объясняет происхождение вещей, представляя их в виде эманаций, исходящих из Первопричины . . . Считается, что все вещи происходят из этой Сущности в виде истечений или эманаций — как лучи . . . " — 1:802 (*SDR*, TUP).

[16] См. Элифас Леви, "Неопубликованные письма" (Éliphas Lévi, "Unpublished Letters" [#55], April 6, 1862): "Число "четыре" — это число креста . . . Оно отражает . . . четыре простейших формы вселенской материи, которые существуют и сегодня: воздух, земля, огонь и вода, а выражаясь в терминах современной науки, это: азот, углерод, кислород и водород" — p. 326 (*Lucifer*, v. 14) (*SDR*, TUP).

[17] Ragon, "Orthodoxie Maçonnique", гл. 27. Могущество чисел по Пифагору — pp. 426-440 (*SDR*, TUP).

[18] См. "Transactions", Feb. 7, 1889: "Согласно оккультной и пифагорейской геометрии, тетрада объединяет внутри себя все материалы, из которых создан Космос. Точка . . . продлевается в линию — в двойку, линия — в плоскость, тройку, а плоскость (триада, или треугольник) превращается в пространственное тело — в тетраду, или четвёрку . . . Иными словами, Логос превращается в Тетраграмматон; треугольник, или тройка, становится четвёркой" — 1:7, 8 (*SDR*, TUP).

[19] См. там же: "Квадрат становится кубом, когда каждая вершина треугольника раздваивается, становясь мужской и женской . . . Развёрнутый куб даёт крест, то есть вертикальную четвёрку, которая пересекается горизонтальной тройкой, . . . давая в сумме семёрку, семь принципов . . . " — 1:7 (*SDR*, TUP).

[20] См. станс 5.

[21] "*Землю, небесную твердь и просторы водной равнины*,//Лунный блистающий шар, и Титана светоч, и звезды, — //Все питает душа, и дух, по членам разлитый,//Движет весь мир, пронизав его необъятное тело" — см. Вергилий, "Энеида", VI, 724-728 (*перев. С. Ошерова*).

[22] См. выше раздел "Хронология браминов", с. 66.

[23] См. "The Pythagorean Triangle": " . . . треугольник, первая из всех прямолинейных фигур, . . . считался у пифагорейцев создателем всех вещей в подлунном мире" — p. 19 (*SDR*, TUP).

[24] См. Т.Стэкхаус, "История Священной Библии" (Thomas Stackhouse, "History of the Holy Bible", 1869): "Существует распространённое мнение о том, что слово "пирамида" происходит от греческого "пир" или "пур", что значит "огонь", и именно из-за своей формы эти строения и получили своё название . . . " — 1:263-264 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[25] См. У.Энфилд, "История философии" (William Enfield, "The History of Philosophy", 1837): "Другой принцип учения платоников о природе . . . состоял в том, что при образовании видимого и осязаемого мира первыми появились огонь и земля . . . Если частицы земли имеют вид куба, то частицы огня — вид пирамиды . . . " — pp. 133, 134 (*SDR*, TUP).

[26]

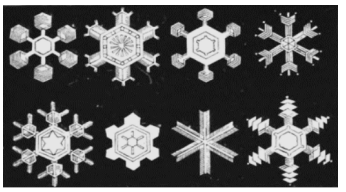


Иллюстрация взята из: Atkinson & Ganot, "Elementary Treatise on Physics", 1883 — p. 939 (*SDR*, TUP).

[27] Вергилий, "Труды Вергилия". Перевод в прозе (Virgil, "Works of Virgil, Translated into English Prose," 1821) — 2:162 (*SDR*, TUP).

[28] См. Transactions, Feb. 28 & March 7, 1889:" . . . начало всего — в едином вселенском Первоогне . . . " "Эфир — это самый низший элемент в семеричном строении Акаши-Прадханы, субстанции Первоогня" — pp. 27, 30 (*SDR*, TUP).

[29] См. Ч. Дарвин, "Происхождение человека и половой отбор". М., 1953, с. 273 (и примеч.).

[30] Гато Армянин (Hatho Armenius), см. J. Bryant, "Analysis of Antient Mythology", 1807, vol. IV, p. 5.

[31] Летописец, автор "Истории Армении", см. Еврейск. Энцикл. Бр. и Ефр.

[32] Ману Вайвасвата, седьмой по порядку, является одновременно и ману Четвёртой корневой расы, и ману пятой субрасы нашей Пятой расы.

[33] Т. Субба Роу, "Бог личный и безличный" (T. Subba Row, "Personal and Impersonal God," 1885): "Этот *чинматра* существует как бы в любой геометрической точке бесконечного *чидакаши*. Далее, этот принцип имеет два общих аспекта. Если его рассматривать как нечто объективное, то он [*чинматра*] понимается как *вечный асат* — то есть как *мулапракрити*, *недифференцированная материя космоса*. В субъектном же смысле его можно рассматривать с двух сторон. Он — *чидакаша*, если смотреть на этот принцип [чинматру] как на поле космического мыслетворчества, и *чинматра*, если считать его зародышем этого космического мыслетворчества. Эти три аспекта и составляют наивысшее триединство в арийской философии адвайта" (p. 205). "По сути дела, во вселенной может существовать лишь одно постоянное состояние — состояние абсолютного отсутствия сознания, чистый *чидакаша* (поле сознания)" (p. 202) (*SDR*, TUP).

[34] T. Subba Row, "Personal and Impersonal God", pp. 202-203.

[35] Дж. Оливер, "Треугольник Пифагора" (George Oliver, "The Pythagorean Triangle", 1875).

[36] "О рождении души по "Тимею".

[37] Oliver, pp. 104, 112.

[38] Rhizomata — "корневище" (*лат.*)

[39] Oliver, p. 112.

[40] Там же, p. 104.

[41] Ср. там же, p. 114. См. также: Теон Смирнский, "Изложение математических предметов, полезных при чтении Платона", Центр образовательных проектов ΣΙΓΜΑ, Новосибирск (*перевод А.И. Щетникова*): "Деление канона производится в соответствии с тетрактидой декады, составленной из единицы, двойки, тройки и четвёрки: 1, 2, 3, 4. Здесь содержатся сверхтретье, полуторное, двукратное, трёхкратное и четырёхкратное отношения" (с. 507). "В этих . . . числах и в

этой четвёрке происходит восхождение от точки к телу. За точкой идёт сторона, за стороной — поверхность, за поверхностью — тело. С помощью этих чисел Платон в *Тимее* создаёт душу. Последнее из этих семи чисел равно сумме всех предшествующих: 1 + 2 + 3 + 4 + 8 + 9 = 27. Вот две четвёрки, одна получается сложением, а другая умножением, и они охватывают музыкальные, геометрические и числовые отношения, из которых складывается всякая гармония" (с. 510).

[42] Т. Стенли, "Пифагор: Его жизнь и учения" (Thomas Stanley, "Pythagoras: His Life and Teachings"), ch. 8, "The Tetrad": "Имена Тетрады таковы: Другая Богиня, . . . Геркулес, Горячность, Сильнейший, Мужской, Меркурий, Гармония . . . " и т.д.

[43] См. Oliver: "Число семь являлось также символом попечения, заботы . . . Управление миром находилось под попечением семи планет. Исходя из этого, . . . Пифагор разработал своё учение о сферах" — p. 172.

[44] Ср. там же, pp. 172-173.

[45] "De Placitis Philosophorum". Псевдо-Плутарх, "Мнения философов".

[46] См. Oliver, p. 106 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[47] Подмастерьев, см. Mackey, "Encyclopedia of Freemasonry".

[48] См. Oliver, p. 112-113.

[49] См. Mackey, "Encyclopædia": "ХО-ХИ: . . . означает "он" . . . и "она", в чём находит своё мистическое отражение двуполость Творца. Это доказывается каббалистическим методом перестановки и инверсии букв Тетраграмматона יהוה, или "ихох". Таким образом, "хо-хи" . . . обозначает мужское и женское начала. Это понятие . . . присутствует во всех древних системах в виде олицетворения творящей силы. . . . Все языческие боги и богини, как бы они ни именовались, — это различные выражения мужского и женского начал" — p. 346 (*SDR*, TUP).

[50] (Marsiglio Ficino, 1433–1499) — крупный итальянский писатель-гуманист (философ и теолог) ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[51] Одна из многочисленных форм имени бога Тота, среди которых встречаются также Taut, Thoth и т.д.

[52] Джованни Лоренцо д'Анания (Giovanni Lorenzo d'Anania, латин.: Johannes Laurentius Anania, 1545–1609) итальянский географ и богослов (см. "Dizionario Biografico degli Italiani", vol. 3. Rome: Istituto dell'Enciclopedia Italiana, 1961).

[53] См. Oliver, p. 118.

[54] См. там же: " . . . монада почиталась отцом всех чисел, а диада — их матерью. Отсюда и всеобщее предпочтение нечётных чисел, поскольку отец почитался выше, чем мать" — p. 16 (*SDR*, TUP).

[55] Вергилий, Буколики, экл. VIII, 74 (перев. С Шервинского). См. Oliver, p. 16.

[56] Филон, "О сотворении мира согласно Моисею" (Περι της Μωυσεως κοσμοποιας. De mundi opificio). См. Oliver, p. 172.

[57] См. Oliver, pp. 172, 173.

[58] См. Oliver: "Гептада считалась числом девы, ибо оно нерожденно. Не имея ни отца (первого нечётного числа 3), ни матери (первого чётного числа 2), оно происходит прямо из монады — первоисточника, венчающего собой всё сущее" — pp. 173-174.

[59] См. там же, p. 174.

[60] Там же, pp. 174-175 (*SDR*, TUP).

[61] О четверичности триединого ИАО говорит и Дж. Мэсси в своём "Генезисе природы" (т. 1, с.

545): "Мы уже . . . показали, как четыре первейших образа — гениев четырёх стран света — совместились в образе единого бога, . . . включая и ИАО. . . . Четырёхликий, четырёхглавый и четырёхприродный Иао включал в себя . . . образ отца небесного".

[62] Быт. 26,32-33: "В тот же день пришли рабы Исааковы и известили его о колодезе, который копали они, и сказали ему: мы нашли воду. И он назвал его: Шива. Посему имя городу тому Беэршива до сего дня". Как отмечает Дж. Мэсси (с. 165), слово "Беэршива" означает "Колодезь Семи Звёзд".

[63] Дж. Мэсси, т. 1, с. 545.

[64] Βίων Πρᾶσις ("Vitarum auctio").

[65] Дж. Мэсси, т. 1, с. 545. См. Прокл, "Комментарий к "Тимею". М., 2012. — Кн. I, с. 52: " . . . они воспевали число как "отца блаженных и мужей" и величали его "четверицей", *из которой течет источник вечной природы . . .* "

[66] См. Oliver, p. 175.

[67] См. там же.

[68] Е.П.Б. в данном случае ссылается на "Треугольник Пифагора" Дж. Оливера, который, в свою очередь, в другой своей книге, "История посвящения" ("The History of Initiation", 1855, p. 113 (примеч.)) ссылается на: George Sale, "Koran. Preliminary Discourse", p. 22.

[69] См. Oliver, p. 175.

[70] См. См. "Протоколы", III: "Фохат . . . — это *свет* (Дайвипракрити) всех трёх *логосов* . . . Первый [логос] — это уже имеющаяся, но пока ещё не проявившая себя потенциальность, заложенная в глубинных недрах Отца-Матери; Второй — это абстрактная совокупность творцов, называемых "Демиургами" . . . *Третий логос* — это . . . индивидуализированные Силы Космоса, главным среди которых является Фохат, так как Фохат представляет собой синтез Семи Творящих Лучей — дхьян-коганов, возникающих из третьего Логоса — p. 33 (*SDR*, TUP).

[71] См. Дж. Мэсси, "Книга Начал" (Gerald Massey, "Book of the Beginnings", 1881: "Христианское богословие, по-видимому, заимствовало своё учение о семи дарах Святого Духа из латинского перевода текста Ис. 11,2 . . . "и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия" . . . Но эти же семь духов присутствуют и в египетском богословии, где они представлены как семь душ солнечного бога . . . Семь даров Святого Духа исходят от госпожи семи звёзд, которая в качестве Таурт именовалась "Словом живым" . . . — 2:139 (*SDR*, TUP).

[72] См. П. Дьюссен, "Философия веданты" (Paul Deussen, "The Philosophy of the Vedanta," March 15, 1894): "Дживанмукта (тот, кто уже при жизни достиг [окончательного освобождения]) . . . " "Тат твам аси ("Ты есть "ТО") . . . три слова, в которых заложен одновременно и метафизический, и нравственный смысл. Возлюби ближнего, как самого себя — ибо *ты сам* и есть твой ближний . . . Дживанмукта видит мир во всей его многогранности и не может не замечать его, но при этом он знает, что реально лишь одно бытие — Брахман, Атман, его собственное "Я" . . . " — pp. 49-50 ("Lucifer", v. 14) (*SDR*, TUP).

[73] См. Генри Уайт Уоллис, "Космология "Ригведы" (H. W. Wallis, "Cosmology of the Ṛigveda", 1887): "Лучи [солнца] имеют мистическое число, семь, — столько же существует и рек на небе и на земле . . . " — p. 68 (*SDR*, TUP).

[74] См. там же.

[75] То есть осуществлявших жертвоприношения.

[76] Лидделл и Скотт, "Греческо-английский словарь" (Liddell & Scott, "Greek-English Lexicon" [Part 2], 1852) — p. 943 (*SDR*, TUP).

[77] Между 1852 и 1875 гг. в Санкт-Петербурге был выпущен семитомный санскритский словарь, "Sanskrit-Wörterbuch". На его основе в 1891 году в Англии был выпущен 1-томный "Санскритско-английский словарь" ("Sanskrit-English Dictionary").

[78] См. Wallis: "В гимнах Вишвакарману не делается никакой попытки объяснить, каким образом процесс жертвоприношения мог бы считаться актом сотворения мира. Нам сообщают лишь то, что он [Вишвакарман] был самым первым жертвователем, а также творцом . . . Попытка разрешить это затруднение предпринимается в следующем гимне, "Пурушасукте", одном из самых поздних гимнов" — pp. 86-87 (*SDR*, TUP).

[79] См. там же: " . . . Пурушасукта . . . Легенда об образовании вселенной . . . "Человек (*пуруша*) . . . покрывал собой землю во всех направлениях . . . Человек был . . . обладателем бессмертия, которое прирастало пищей (в виде жертвоприношений) ["Ригведа", x, 90, 1, 2 — *перев.*]" — p. 87 (*SDR*, TUP).

[80] См. "Ригведа", x, 90, 15.

[81] James Darmesteter, "Ormazd et Ahriman: Leurs Origines et Leur Histoire", Paris, 1877.

[82] См. Mackey, "Encyclopædia": " . . . каждая из этих Сфирот была представлена под божественным и ангельским именами . . . *Сфира* — Разум [Бина]; *Божественное имя* — Иегова; *ангельское имя* — Арелим" — p. 391 (*SDR*, TUP).

[83] См. "Hindu Pantheon": " . . . часто встречается мистическое число *семь*. Например, в следующей молитве, обращённой к Агни: "Огонь! семеро дров у тебя, семь языков . . . семеро у тебя источников . . . Огонь, подобно солнцу, испускает семь лучей" — p. 296 (*SDR*, TUP).

[84] См. В. Гейгер, "Цивилизации восточных иранцев" (Wilhelm Geiger, "Civilization of the Eastern Irānians", 1885) — 1:xxv (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[85] Ср. с русским переводом: Авеста. "Закон против дэвов" ("Видевдат"), СПб, 2008.

[86] См. "Vendidad", pp.12-13 (Farg. II, 8).

[87] Там же, pp. 15-16 (Farg. II, 21-23).

[88] См. de Quatrefages: "По некоторым пунктам . . . Агассис удивительнейшим образом смыкается с самыми эксцентричными последователями Дарвина. . . . Заявляя о единстве человечества как вида, [Агассис] признаёт, что наблюдаемое в нём разнообразие является результатом *изначальных физических различий*. Но это же не что иное, как тот же полигенизм, но только в несколько смягчённой форме . . . " — pp. 155-156 ("Agassiz's Theory. — Centres of Creation") (*SDR*, TUP).

[89] Josiah Clark Nott, George Robins Gliddon, "Types of Mankind: Or, Ethnological Researches, Based Upon the Ancient Monuments, Paintings, Sculptures, and Crania of Races, and Upon Their Natural, Geographical, Philological and Biblical History", 1855.

[90] См. de Quatrefages, p. 156 (*SDR*, TUP).

[91] Ириней, "Против ересей", кн. I, гл. XXIV, 1.

[92] См. "Vishṇu Purāṇa" — 1:lxxx ["Предисловие" (Preface)] (*SDR*, TUP).

[93] Там же, 3:15 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[94] Указ соч., 3:18-19.

[95] В оригинале Время понимается как сущность мужского рода и называется "Он".

[96] Там же, 2:338.

[97] См. "Qabbalah", Myer: "Пространство называется в каббале "Маком", то есть "Место", и выступает символом Верховного Божества" — p. 300 (*SDR*, TUP).

[98] См. "Енох, Второй посланник Божий" ("Enoch: The Second Messenger of God" [by E. V. H.

Kenealy], 1872: "В . . . древние времена . . . широко бытовало предание, согласно которому Хам написал какие-то книги и сделал надписи на камне или металле" . . . "Нимрод . . . утверждает, что было бы глупой самонадеянностью подвергать сомнению факт сохранения *допотопных сочинений*, оставленных в письменном виде на цилиндрах или колоннах . . . Книги Хама . . . *вошли в знаменитые библиотеки Мистерий* и почитались так же, как книги Гермеса, Тота, Хирона и Дардана {Еноха}. — pp. 202, 201 (*SDR*, TUP).

[99] См. "Vishṇu Purāṇa": "Вишну — это звёзды, Вишну — это миры . . . Он — всё то, что есть, и всё то, чего нет. Он, господь, — то же самое, что и знание, чрез которое он принимает любые формы, но он не субстанция {примеч.: "*Вастубхута*"}. — 2:309 (и примеч.) (ii.12) (*SDR*, TUP).

[100] Там же, 2:306 (ii.12) (*SDR*, TUP).

[101] См. об этом также выше § XXII, "Крест и круг", с. 549.

[102] То есть рождающиеся как маруты. См. "Vishṇu Purāṇa", 3:15 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[103] См. Dowson, "Classical Dictionary", p. 204 (*SDR*, TUP).

[104] Там же, p. 298 (*SDR*, TUP).

[105] Там же, p. 93 (*SDR*, TUP).

[106] См. "Vishṇu Purāṇa": "Появление Рудры [Шивы] в образе кумары . . . носит, по описанию в пуране, повторяющийся характер, . . . и в разных кальпах эти кумары имеют разный цвет кожи" — 1:115 (примеч.). "Повторные рождения Шивы, Вамадэвы, в образе кумары . . . от Брахмы в каждой кальпе . . . описываются в "Линга-пуране" — 1:79 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[107] См. "Natural Genesis": "Ведийская Адити — это образ древнейшей прародительницы, которая именуется . . . *беспредельной*, бесконечной. Она имеет семь сыновей — "семь адитьев". Сопоставив эти восемь — прародительница плюс её семеро сыновей — с египетскими восемью, мы обнаружим, что всё это боги хаоса, действовавшие . . . ещё до сотворения Времени" — 1:315 (*SDR*, TUP).

[108] См. "Vishṇu Purāṇa": "Санандана и остальные сыновья Брахмы . . . не проявляли ни желаний, ни страсти . . . и не желали они производить потомство. Увидев это, Брахма преисполнился гнева . . . И тогда из его лба вышел Рудра, . . . полумужчина-полуженщина . . . Отделив друг от друга свою мужскую и женскую части, Рудра раздвоился. Затем он разделил свою мужскую часть ещё на одиннадцать частей . . . " — 1:100-104 (i.7) (*SDR*, TUP).

[109] См. "Vishṇu Purāṇa": "Из великого начала, Ума (Махата), . . . [происходит] Эгоизм (Ахамкара) {примеч.: "Ахамкара . . . обозначает принцип индивидуализированного существования, того, которое дарует способность к восприятию и которое лежит в основе таких понятий, как "я думаю", "я чувствую", "я есть"}" . . . "*Ахамкара*, концепция "Я" — 1:32-33 (и примеч.), 35 (примеч.) (i.2) (*SDR*, TUP).

[110] См. Dowson, p. 126.

[111] См. Dowson: "Тваштри . . . Это мастер на все руки, он способен принимать множество форм и является архетипом всех форм . . . "Он . . . придал форму небу и земле, а также всем вещам" ("Шатапатха-брахмана" — *перев.*) . . . В пуранах тождественным Тваштри персонажем является божественный ремесленник Вишвакарман . . . Это имя носит один из рудр . . . " — pp. 323, 324 (*SDR*, TUP).

[112] См. "Vishṇu Purāṇa", 3:11-12 (и примеч.) (iii.1) (*SDR*, TUP).

[113] См. Dowson: "Индра . . . В качестве божества атмосферы он управляет погодой и посылает дождь . . . Иногда появляется в сопровождении войска марутов [богов бурь] . . . внушал страх как грозный правитель бурь . . . " "Рудра . . . Это грозный, "ревущий" бог бурь, отец рудр или марутов . . . " — pp. 124, 269 (*SDR*, TUP).

[114] Там же, pp. 269, 270 (*SDR*, TUP).

[115] См. "Vishṇu Purāṇa" — 2:231 (и примеч.) (ii.7) (*SDR*, TUP).

[116] Там же, 2:232 (*SDR*, TUP).

[117] ПРИТХИВИ (др.-инд. Pṛthivi, собств. "широкая"), в древнеиндийской мифологии обожествлённая и персонифицированная земля. В "Ригведе" и "Атхарваведе" ей посвящено по одному гимну (V 84; XII 1); обычно же П.-земля прославляется с *Дьяусом*-небом. П. — женское начало, она мать (РВ X 18, 10), а Дьяус — мужское начало, отец. Они супруги, которые первоначально были слиты воедино (их разъединение, приписываемое прежде всего *Индре* или *Варуне*, приравнивается к созданию вселенной). Из семени, испускаемого Дьяусом в виде дождя, мёда, жира, П. производит всё живое ("Мифы народов мира").

[118] См. Dowson: "Согласно Ведам, существуют три земли, которые соответствуют трём небесам, а наша земля называется Бхуми" — p. 243 (*SDR*, TUP).

[119] Йоджана — "по различным системам счёта, 4-5 или 9 английских миль" (G. de Purucker, *ETG*).

[120] См.: "Enoch" [Kenealy]: "Пальма . . . как солярный символ называлась ענק, "онех", или Феникс, то есть "Енох" (или "Фенох"), в образе которого египетские жрецы видели олицетворение Года (длиною в один нерос), и по той же причине эта волшебная птица получила своё наименование" — 1:293 (*SDR*, TUP).

[121] См. там же: " . . . это может быть Абабиль или Аба-Бель — мистическая птица, упоминаемая в Коране и обозначающая, кроме того, и Дерево . . . Брайант (Bryant) показал также, что Феникс — это ещё и название некоего Дерева, которое чрезвычайно высоко почиталось как не знающее смерти, и, когда оно погибало, оно возрождалось, обретая вторую жизнь" — 1:293 (*SDR*, TUP).

См. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007: "Абабиль (араб. أبابيل) — в Коране употребляется в значении птиц, которые по воле Аллаха налетели на войско эфиопского военачальника Абрахи . . . и рассеяли его . . . Эти события . . . упоминаются в коранических аятах: "Неужели ты не знаешь, что сотворил твой Господь с воинством слона? Разве Он не разрушил их козни и не послал на них стаи птиц? Они осыпали их осколками обожженной глины и превратили в подобие нивы, изъеденной [саранчой]" (105: 1-5).

[122] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "Так же, как в нашей цепи существуют, помимо земли, и другие планеты, так и в нашей солнечной системе существуют, помимо нашей, и другие цепи. Всего их семь, и периодически наступает время, когда они все вместе переходят в состояние пралайи. Это называется солнечной пралайей. А в промежутках времени между двумя такими пралайями воцаряется гигантский по своей продолжительности период солнечной манвантары, который охватывает собой семь пралай и семь манвантар нашей . . . планетарной цепи" — p. 197 (*SDR*, TUP).

[123] "The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes" [by E. V. H. Kenealy], 1867.

[124] Там же, pp. 175-176.

[125] См. Ж.-С. Байи, "Трактат об индийской и восточной астрономии" (J.-S. Bailly, "Traité de l'Astronomie Indienne et Orientale", 1787, p. lxxxxv (*SDR*, TUP).

[126] Там же, p. lxxxxv (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[127] Там же (*SDR*, TUP). См. также: Плиний, "Естественная история" (Pliny. "Natural History", 1961), vol. II. Book VII, lvi (192-195), p. 637: "С другой стороны, авторитет столь высокого ранга, как Эпиген, учит, что вавилоняне в течение 730 тысяч лет записывали свои астрономические наблюдения на обожжённых кирпичах . . . "

[128] Или *putu*.

[129] См. Bailly, p. lxxxxiv (*SDR*, TUP).

[130] Там же, pp. lxxxxv-lxxxxvi (и примеч.) (*SDR*, TUP). "В каждом месяце пятнадцать дней". См.:

Квинт Курций Руф, "История Александра Македонского", 1963, кн. VIII, гл. IX, 35-36, с. 337.

[131] "Египетский год, как сообщают, насчитывал всего один месяц" (см. Плутарх, Нума, гл. 18).

[132] См. Bailly, p. lxxxxvi (*SDR*, TUP).

[133] Там же, p. lxxxxvii (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[134] Там же, p. lxxxxvi (*SDR*, TUP).

[135] Там же, p. lxxxxvii (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[136] См. "Quetelet, Laycock, Schweig, On Periodic Vital Phenomena," July 1844, p. 171 ("British and Foreign Medical Review", v. 18) (*SDR*, TUP).

[137] Г. Граттан Гиннесс, "Приближаясь к концу столетия" (H. Grattan Guinness, "The Approaching End of the Age", 1878), p. 265 (примеч.) (*SDR*, TUP)

[138]. Там же, p. 265 (*SDR*, TUP).

[139] Пс. 90,10.

[140] Там же, pp. 275-276 (и примеч.: "Эдинбургский медицинский и хирургический журнал", янв. 1843 г.) (*SDR*, TUP).

[141] Там же, p. 272: "*Первый*, который длится от момента зачатия до достижения половой зрелости в возрасте 21 года"

[142] Второй большой период он делит на: (1) отрезок 21-28 лет; (2) 28-42 года (вершина развития); и (3) 42-49 лет (упадок и утрата репродуктивных способностей). Третий большой период включает: (1) отрезок 49-63 года (то есть 14-летний период); (2) 63-70 лет (старость); (3) 70 до момента смерти (дряхлость).

[143] Там же, p. 274 (*SDR*, TUP).

[144] Там же: "*Библия носит явный отпечаток семеричной периодичности* . . . Вся её хронология — начиная с последовательности сотворения мира, разворачивающегося в её первых главах, . . . подчиняется закону недель" — p. 277 (*SDR*, TUP).

[145] См. "Des Esprits": "на самих звёздах тверди небесной было записано, что Мессия должен явиться в 4320 лунный год от сотворения мира — в тот памятный год, когда весь хор светил небесных отмечал свой праздник" — 4:67 (*SDR*, TUP).

[146] H.T. Colebrook, "Miscellaneous Essays", 1837.

[147] Г. Граттан Гиннесс указывает на существование у иудеев следующих видов недель: (1) неделя дней; (2) неделя недель; (3) неделя месяцев ("иудейский священный год"); (4) неделя лет; и (5) неделя недель лет, а также ряд других.

В обоснование первого типа недель он цитирует различные книги Писания, в том числе Быт. 2,2-3: "И совершил Бог к *седьмому* дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день *седьмый* от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог *седьмой* день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих . . . "

Объясняя смысл второго типа недель, он приводит слова из Лев. 23,15-16: "Отсчитайте себе от первого дня после праздника [субботы — *перев.*], от того дня, в который приносите сноп потрясания, *семь полных недель*, до первого дня после *седьмой недели* отсчитайте пятьдесят дней, [и] [тогда] принесите новое хлебное приношение Господу", и далее пишет: "Таким образом, у иудеев каждый год не только состоял из 52 семисуточных недель, каждая из которых завершалась субботой, но и составлял одну неделю недель, завершавшуюся празднованием Пятидесятницы . . . "

Говоря о третьем типе недель, Гиннесс пишет: "Весь цикл праздников Господних, заповеданных в Лев., происходит в течение первых *семи месяцев* года. Таким образом, священная часть еврейского

года . . . занимала *одну неделю месяцев*. Она начиналась в месяц Абиб или Нисан, в четырнадцатый день которого состоялся Исход, в память чего был учреждён ежегодный праздник Пасхи".

Касаясь четвёртого типа, автор приводит слова из Лев. 25, 2-5: " . . . когда придете в землю, которую Я даю вам, тогда земля должна покоиться в субботу Господню; шесть лет засевай поле твое и шесть лет обрезывай виноградник твой, и собирай произведения их, а в *седьмой* год да будет суббота покоя земли, суббота Господня: поля твоего не засевай и виноградника твоего не обрезывай; что само вырастет на жатве твоей, не сжинай, и гроздов с необрезанных лоз твоих не снимай; *да будет это год покоя земли* . . . " Как указывает Гиннесс, "это была та же неделя, но только выраженная в годах".

Пятый тип недель Гиннесс комментирует следующими словами: "Самой длинной неделей, заповеданной в Моисеевом законе, была неделя недель лет — период, включавший в себя семь субботних лет, перемежавшихся годами труда: 49 лет". В подтверждение этого он приводит слова из Лев. 25,8-13: "И насчитай себе семь субботних лет, семь раз по семи лет, чтоб было у тебя в семи субботних годах сорок девять лет; и вострубы трубою в седьмой месяц . . . и освятите пятидесятый год и объявите свободу на земле всем жителям ее: да будет это у вас юбилей . . . " и т.д.

"Неделя лет и лет" — это, как отмечает Гиннесс, "неделя, каждый день в которой состоит из 360 солнечных лет . . . Эта гигантская неделя включает в себя целиком "времена язычников" (Лк. 21,24).

И, наконец, разъясняя последний, девятый тип недель, "недели тысячелетий", автор пишет: "И все эти разнообразные недели составляют *наивысшую неделю тысячелетий* . . . Как мы видели, в "Апокалипсисе" славное правление на Земле Христа и его святых, которое должно стать подлинной субботой для мира . . . шесть раз упоминается как период в "тысячу лет". Этот тысячелетний век . . . должен считаться седьмым днём . . . великой недели времени, долженствующей положить начало . . . новому творению" (p. 288).

[148] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Брахма носит также имя . . . Санат, "старец", p. 59.

[149] См.: "Разоблачённая каббала С.Л. Макгрегора Мазерса". М., 2009, с. 158 (*перевод А.Блейз*): "И в волосах Его пребывает источник, исходящий из мозга, сокрытого за стеной черепа".

[150] Там же, ст. 71.

[151] См. S.L. Macgregor Mathers,"Kabbalah Unveiled": ст. 1160: "Мы — шесть светильников, которые светят из *седьмого* (светильника)", ты же — седьмой светильник, (*источник*) нас всех".

[152] Там же, ст. 1162: "Рабби Йехуда назвал его Субботой всех шестерых (*рабби*)".

[153] Там же, ст. 1158-1159: "И когда рабби Шимон открыл Тайны, не было при этом никого, кроме тех (*сотоварищей*). И рабби Шимон назвал их семью очами Тетраграмматона"

[154] См. "Vishṇu Purāṇa": "Тогда Брахма, возжелав создать четыре разряда существ . . . сосредоточил весь свой ум в нём же самом . . . тьма пронизала его тело, и оттуда первыми родились демоны (асуры) . . . Продолжая творить, но, приняв уже другой вид, он испытал наслаждение, и тогда из его рта вышли боги . . . В следующий раз он принял новый вид . . . и, мысля себя как отца мира, он породил предков (питри) . . . Затем Брахма принял другой образ, пронизанный грязью, и из него . . . были созданы люди" — 1:79-81 (i.5) (*SDR*, TUP).

[155] Там же: "Животные распадались на два класса . . . Первый класс включал в себя . . . {примеч.: "человека"-пурушу}, . . . а второй — всех хищных зверей, многих животных с раздвоенными копытами, слона и обезьяну. В пятый разряд входили птицы, в шестой — водные животные, а в седьмой — пресмыкающиеся и насекомые" — 1:84 (и примеч.) (i.5) (*SDR*, TUP).

[156] "Все они происходят из различных частей тела Брахмы . . . Одного заявления о том, что первые праджапати возникли из ума — иначе говоря, из воли — Брахмы, этим страдающим дурновкусием мистикам показалось мало, поэтому в некоторых пуранах . . . их производят уже из самого тела прародителя . . . ".

[157] См. "Morals and Dogma of Freemasonry": "Микропрозоп . . . изображается в образе человека . . . его строение аналогично строению Макропрозопа за вычетом кэтэр" . . . "Первый Адам

(Микропрозоп . . .) был тем началом, в котором десять цифр перешли из потенции в действие" — pp. 793, 795 (*SDR*, TUP).

[158] См. S.L. Macgregor Mathers,"Kabbalah Unveiled": "Символом Макропрозопа считается буква "й", "*йод*", в виде верхней точки в четверобуквии ЙХВХ [Тетраграмматоне]. Ибо "*йод* Старца сокровенен и заключён в тайне" — p. 35 ["Введение" (Introduction)]

"Но Микропрозоп проявлен, а Макропрозоп сокрыт" — p. 238 (примеч. к ст. 1024) ["Великое Священное Собрание" ("Greater Holy Assembly")] (*SDR*, TUP).

[159] См. "The History of Initiation": "*Правильный квадрат* является символом божественного ума, как это мы уже разъяснили в связи с Тетрактисом" — p. 129 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[160] См. "Morals and Dogma of Freemasonry": " . . . Душа или Дух человека . . . (это) луч, который исходит или истекает из Вышнего Разума . . . В человеке божественное соединено с человеческим. Символом этого союза является равносторонний треугольник, вписанный в квадрат" — p. 858 (*SDR*, TUP).

[161] См. Зах. 3,9: "Ибо вот тот камень, который Я полагаю перед Иисусом; на этом одном камне семь очей; вот, Я вырежу на нем начертания его, говорит Господь Саваоф, и изглажу грех земли сей в один день".

[162] L. B. Hellenbach, "Die Magie der Zahlen", 1882, p. 20 (*SDR*, TUP).

[163] Там же, p. 38 (*SDR*, TUP).

[164] См. Фрэнк Гамильтон Кушинг, "Описание мифов о сотворении мира у индейцев зуни" (Frank Hamilton Cushing, "Outlines of Zuñi Creation Myths"), 1892.

[165] См. "Vishṇu Purāṇa": "Агнеястра, "оружие богов" . . . по всей вероятности, представляло собой ракеты, которые индийцы применяли в глубокой древности . . . " — 3:81 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[166] См. Моньер Вильямс, "Санскритско-английский словарь" (Monier Williams, "Sanskrit-English Dictionary", 1872): "астра" . . . метательное оружие . . . (ср. с греч. *ἄστρον* . . . "то, что отбрасывает или испускает лучи света"). "шастра" . . . рубящее оружие . . . " — pp. 107, 997 (*SDR*, TUP).

[167] Указ. соч., p. 318.

[168] Несомненная описка. И в контексте того, что Е.П.Б. говорит здесь, и в свете того, что она неоднократно подчёркивала и в "Тайной доктрине" (см. "Введение"), и в других статьях, речь должна здесь идти не о "буддистских", а о "будистских" (с одним "д") учениях.

[169] Gerald Massey, "The Seven Souls of Man", 1887, p. 2 (*SDR*, TUP).

[170] См. Dowson, "Classical Dictionary": "Семь риши символически представлены на небе в виде семи звёзд Большой Медведицы и как таковые именуются "рикши" и "читра-шикхандины", "имеющие яркие гребни" — p. 268 (*SDR*, TUP).

[171] Вряд ли Е.П.Б. действительно относила астрологию к чисто физическим наукам. В свете последнего абзаца, скорее всего, здесь должна идти речь не об астрологии, а о физиологии.

[172] Указ. соч., p. 2 (*SDR*, TUP).

[173] Карены — народ, проживающий в Тайланде (см. "Энциклопедия стран мира", М., 2004).

[174] Указ соч., pp.2, 3 (*SDR*, TUP).

[175] "Ивритская форма имени хамитского лунного божества", см. "Natural Genesis", vol. 2, p. 441.

[176] Откр. 1,16: "Он держал в деснице Своей семь звезд".

[177] См. Яков Бёме. "Aurora, или Утренняя заря в восхождении", гл. xxiv, пар. 27, с. 362. — М., 1914 (*перевод А. Петровского*).

[178] См. "The Seven Souls", pp. 26-27 (*SDR*, TUP). *См. также*: "Бундахишн", гл. XV, с. 287. — "Зороастрийские тексты", М., 1997.

[179] См. выше Станс II. "Природа не может обходиться без посторонней помощи", с. 53.

[180] См. "The Seven Souls", p. 27 (*SDR*, TUP).

[181] "О рождении и обозначении всех сущностей". Цит по: "Natural Genesis", p. 317.

[182] "The Seven Souls", p. 26.

[183] Догмат об исхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Сына.

[184] Т. Субба Роу, "Строение микрокосма" (T. Subba Row, "The Constitution of the Microcosm"), Aug. 1887, pp. 705-706.

[185] См. "Бхавагатгита, Санатсуджатия и Анугита" ("The Bhagavadgītā, Sanatsujātīya and Anugītā", tr. K. T. Telang, 1882): "И молвило Божество:.. "Я — Вишну меж адитьев . . . Я — Индра меж богов . . . Капила меж всех сиддх {примеч.: "тех, кто уже от рождения обладает благочестием, знаниями, равнодушием к мирской жизни и сверхчеловеческими способностями. Ср. "Шветашватара-упанишада", с. 357"}" — pp. 88, 89 (и примеч.) ("Бхагаватгита", гл. 10) (*SDR*, TUP).

[186] См. "Notes on the Bhagavad Gita — I,": "Если воспользоваться языком древних писателей, то этот *Логос* мы можем назвать *Ишварой* [божественным Духом] или *Пратьягатамой* [мировой Душой] . . . Буддисты называют его *Авалокитешварой* . . . " — p. 303 ("The Theosophist", v. 8) (*SDR*, TUP).

[187] См. выше, с. 178: "То, что принято понимать на санскрите под названием "Падмапани" (или "Авалокитешвара"), в Тибете называют "Ченрези" . . . На проявленных же планах он, подобно Дакше, является прародителем (в духовном смысле) человечества".

[188] "Anugītā", Telang, p. 284.

[189] Там же, pp. 284, 285: "И вступил я в лес великий". "Входя в него, дважды рождённые не испытывают ни печали, ни радости. Они никого не страшатся, и никто не страшится их".

[190] Там же, p. 285.

[191] Там же, коммент., примеч., с. 285.

[192] Там же, pp. 286-287. В круглые скобки помещены примечания редактора, если не указано иное.

[193] Там же, примеч., с. 286.

[194] В оригинале "The Bhagavatgîtâ" стоит слово Brahman, *не* Brâhman.

[195] Там же, p. 287: "[Всякий] благой [человек], достигший этого [состояния], не имеет больше страха. Очертания его неразличимы [примеч.: "Он расходится во все стороны, очертания его неразличимы ни с какой стороны"]"

[196] Там же, примеч., p. 288: "Буквально — "тонки".

[197] Там же, p. 189 (*SDR*, TUP).

[198] Там же, p. 28

[199] В оригинальном тексте Дж. Оливера: "венерианский, состоящий из внешних желаний".

[200] У Дж. Оливера: "чудесах Божьих".

Следующий раздел
ТОМ ВТОРОЙ Содержание

[[Том 2, стр. 643]]

КНИГА II, ЧАСТЬ III

ДОПОЛНЕНИЯ

СОПОСТАВЛЕНИЕ НАУКИ И ТАЙНОГО УЧЕНИЯ

"Скажи мне, друг,
Всё, что известно
Нам об этом мире нижнем,
То — правда или вымысел пустой?
Что́ человеку смертному за дело до пустого?
И что́ дано ему понять об истинном?"[1]

СОДЕРЖАНИЕ

§§

I. Антропология: древнейшая или молодая наука? 645

II. Предки человечества, которых нам предлагает наука 656

III. Окаменелые останки человека и человекообразной обезьяны 675

IV. Длительность геологических периодов, расовых циклов и древность человека 690

V. Эволюция органической жизни и центры творения 731

VI. Исполины, цивилизации и погрузившиеся под воду материки, зафиксированные в истории 742

VII. Научно-геологические доказательства существования в прошлом нескольких континентов, впоследствии погрузившихся на дно океанов 778

[[Том 2, стр.]] 645

ДОПОЛНЕНИЯ К ТОМУ II

§ I.

АНТРОПОЛОГИЯ: ДРЕВНЕЙШАЯ ИЛИ МОЛОДАЯ НАУКА?

Если обратиться к непредвзятому, честному и искреннему деятелю науки с просьбой серьёзно ответить на вопрос о происхождении человека, то в ответ, как правило, можно услышать лишь одно: "Мы этого не знаем".[2] Одним из таких антропологов, не стесняющимся прямо говорить о своём незнании, является де Катрфаж.

Из этого вовсе не следует, будто всем остальным учёным недостаёт честности или ясности ума — это было бы явной несправедливостью по отношению к ним, и мы вовсе не хотели бы придавать нашим словам именно такой смысл. Но, по некоторым подсчётам, сегодня 75 процентов всех европейских учёных являются эволюционистами. И что же, все эти представители современной мысли сплошь повинны в грубом искажении фактов? Никто этого не утверждает, да против этого свидетельствует и целый ряд счастливых исключений.

Неискренность у учёных проявляется, однако, в другом — когда, охваченные антиклерикальным порывом и с горечью убедившись, что единственной альтернативой дарвинизму является теория "особого творения", они безотчётно пытаются навязать миру эту очевидно несостоятельную гипотезу, несмотря на всё её сопротивление их усилиям.

Неискренность по тем же вопросам проявляется, между прочим, и в церковных кругах. Так, горячим сторонником дарвинизма выказал себя в своей книге "Религия и наука" епископ Темпл.[3] Этот церковнослужитель зашёл уже столь далеко, что признал все космические явления результатом самостоятельной эволюционной деятельности одной лишь *материи* — после того, как она получила свой "первооттиск".[4]

От геккелевской его точка зрения отличается лишь тем, что он постулирует существование некого гипотетического божества, которое находится за "порогом бытия" и полностью дистанцировалось от игры физических сил. В такой метафизической сущности от теологического Бога осталось не больше, чем в Боге Канта. Перемирие, которое епископ Темпл заключил с материалистической наукой, на наш взгляд, не имеет под собой никакого разумного основания, не говоря уже о том, что оно одним махом сводит на нет всю библейскую космогонию. Столь холуйское заигрывание с материализмом нашего "просвещённого" века, вызывает у нас, оккультистов, лишь улыбку. А как же верность своим Учителям, о которой так любят распространяться эти ловкачи-богословы, как же их верность Христу да и христианскому миру в целом?

Впрочем, мы не имеем пока никакого желания бросать перчатку клерикалам, поскольку интересует нас сейчас одна только материалистическая наука. В лице своих лучших представителей последняя отвечает на наш вопрос словами: "Мы не знаем". Но, тем не менее, большинство ведёт себя так, словно Всеведение — их наследственный дар, и им открыто знание всех вещей.

В самом деле, этот отрицательный ответ ничуть не мешает большинству учёных продолжать и далее свои спекуляции на эту тему, причём каждый из них стремится

утвердить собственную особую теорию в ущерб всем остальным. В промежутке между появлением теорий Майе (1748 г.) и Геккеля (1870 г.) возникло множество других теорий происхождения человека, причём теории эти столь же разительно отличались друг от друга, как и взгляды их авторов. Бюффон, Бори де Сен-Венсан, Ламарк, Э.Ж. Сент-Илер, Годри, Ноден, Уоллес, Дарвин, Оуэн, Геккель, Филиппи, Фогт, Гексли, Агассис и так далее и так далее — у каждого из них на счету собственная более или менее научно обоснованная гипотеза о происхождении человека. Де Катрфаж делит их все на две главные группы: одна поддерживает идею *стремительной*, а другая — *очень постепенной трансформации*. Первые отстаивают идею создания нового вида (человека) каким-то совершенно особым существом, а вторые проповедуют концепцию эволюции путём последовательной дифференциации.[5]

Любопытнее всего здесь то, что главнейшие научные авторитеты как раз и стали авторами самых ненаучных теорий из всех, что появились до сих пор на тему происхождения человека. Это настолько бросается в глаза, что уже совсем недалёк тот час, когда нынешнее учение о происхождении человека от некоего обезьяноподобного млекопитающего утратит всякий авторитет, и пальма первенства перейдёт к учению о сотворении Адама из праха земного и Евы из адамова ребра.

В самом деле,

> "Очевидно — особенно в свете самых фундаментальных принципов дарвинизма, — что никакое организованное существо не может произойти от другого, если развитие этого другого происходило в порядке, обратном развитию первого. А значит, в соответствии с этими принципами *человека нельзя считать потомком какого бы то ни было типа обезьяноподобных*".**[1]**

Аргументы А. Луке, выдвинутые против теории о происхождении человека от общего обезьяноподобного предка в связи с тем, что кривизна костей, образующих черепную ось, различна

у человека и обезьяноподобных, внимательно рассматриваются Шмидтом в его "Учении о происхождении и дарвинизме" (p. 290). Он признаёт, что

> "*обезьяна, по мере своего роста, приобретает всё больше признаков животного, а человек — всё более человеческие черты*",

и, как будто поколебавшись с минуту, всё-таки заключает:

> "Эта искривлённость оси черепа может, таким образом, и далее рассматриваться особенностью человека, отличающей его от обезьян; [однако] это обстоятельство *вряд ли* указывает на него как на особую характеристику отряда, и в связи с учением о происхождении [человека] оно, *похоже*, не имеет решающего значения".[6]

По всему видно, что автор всерьёз встревожен этим аргументом. Как он уверяет, этот довод говорит о том, что современные обезьяны никак не могли оказаться предками человека. Но разве аргумент этот не отметает тем самым вероятность того, что человек и антропоиды вообще могли иметь общего — пусть на сегодняшний день и абсолютно теоретического — предка?

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. de Quatrefages, "The Human Species," p. 111. Здесь речь идёт о соответствующем развитии мозга у человека и обезьяны. "У обезьян извилины мозга в височно-сфеноидальной области, формирующие среднюю долю, появляются и окончательно формируются ещё до появления передних центральных извилин, которые образуют лобную долю. У человека же, наоборот, сначала появляются лобные извилины, а извилины в средней доле образуются позже" (там же).

Но с каждым днём становится всё более уязвимым и положение самого "естественного отбора". Из стана дарвинистов люди бегут, и бегут всё больше. И вот уже те, кто ещё вчера объявлял себя самыми пылкими сторонниками теории, в свете новейших открытий медленно, но верно приходят к решению начать жизнь с чистого листа. В "Журнале Королевского микроскопического общества" за октябрь 1886 г. можно прочитать, например, следующее:

> "Физиологический отбор. — М-р Дж. Дж. Роменс усматривает ряд трудностей, которые не позволяют считать естественный отбор теорией, объясняющей происхождение адаптивных структур. Он предлагает заменить её теорией, которую называет физиологическим отбором или изоляцией наиболее приспособленных. Он исходит из того обстоятельства, что репродуктивная система обладает крайней чувствительностью к малейшим изменениям в условиях жизни, и полагает, что у диких видов должны часто возникать вариации в направлении их большей или меньшей стерильности.
>
> При возникновении такой вариации, когда репродуктивная система, проявляющая некоторую степень стерильности у родителей, продолжает оставаться фертильной в пределах разновидности, указанная вариация не вызовет ни перенаселения путём скрещивания, ни вымирания по причине стерильности. Когда возникает вариация такого рода, то весь вид должен будет разделиться пополам физиологическим барьером. Наконец, автор считает взаимную стерильность не одним из результатов видовой дифференциации, а причиной её".[7]**[1]**

Всё вышеприведённое преподносится как дополнение и естественное продолжение дарвиновской теории. И попытка эта выглядит довольно *неуклюжей*. А в скором времени широкую публику убедят и в том, что книга Ч. Диксона "*Эволюция без естественного отбора*"[8] — это тот же дарвинизм, только в расширенном, разумеется, виде, как заявляет об этом автор!

Но ведь это сродни тому, как если человеческое тело разрубить на три части и затем утверждать, будто каждая его часть ничем не отличается от прежнего человека, только представленного теперь уже в расширенном виде.

И, тем не менее, автор на с. 79 указывает:

> "Необходимо ясно понимать, что ни одна-единая буква на предыдущих страницах не была написана в противовес дарвиновской теории естественного отбора. Моя задача сводилась лишь к одному: к разъяснению некоторых явлений . . . Чем больше изучаешь труды Дарвина, тем больше убеждаешься в правильности его гипотезы" (!!! — *Е.П.Б.*).

А перед этим, на с. 48, он пишет о

> "бесчисленном множестве фактов, которые Дарвин привёл в поддержку своей гипотезы — они-то и позволили привести теорию естественного отбора к триумфу, вопреки всем препятствиям и нападкам".

Впрочем, всё это отнюдь не мешает учёному автору с тем же "триумфом" развенчивать эту теорию и даже открыто называть своё сочинение

[[Примечания]] ————————————————

[1] После вышеприведённых слов следует редакторская ремарка о том, что некий "F.J.B." в журнале "Athenaeum" (No. 3069 за 21 августа 1886 г., сс. 242-243) указывает: натуралисты уже давно признали существование "морфологических" и "физиологических" видов. Первые возникают в головах у людей, а вторые — в ходе ряда изменений, вполне достаточных, чтобы подействовать как на внутренние, так и на внешние органы какой-нибудь группы единомышленников. "Физиологический отбор" морфологических видов представляет собой мешанину идей; а тот же отбор физиологических видов — "избыточность научных терминов".

"Эволюцией *без* естественного отбора" — то есть совершенно явно размолотить фундаментальную идею Дарвина в пыль до последнего атома.

Что же касается самого понятия "естественный отбор", то по этому вопросу сегодня господствует полное непонимание среди большого числа мыслителей, молчаливо соглашающихся с выводами дарвинизма. Так, если, например, и говорят о способности "естественного отбора" *порождать* виды, то это не что иное, как риторическая фигура. Ведь "естественный отбор" — это не сущность, это просто фигура речи, некое условное выражение, описывающее способ, благодаря которому в борьбе за существование наиболее приспособленные организмы выживают, а наименее приспособленные устраняются. Любая группа организмов стремится размножаться безотносительно к имеющемуся в наличии ограниченному объёму пищи, а поэтому неизбежным следствием никогда не прекращающейся борьбы за жизнь — "борьбы за то, чтобы добыть достаточно пищи, но при этом самому не стать пищей для других" в дополнение к условиям окружающей среды — и становится постоянный отсев наименее приспособленных групп. Оставшиеся после этого отсева *элитные* формы любых пород обеспечивают сохранение своего вида и передают главные признаки вида своим потомкам. Именно так и происходит сохранение всех полезных вариаций и их последовательное улучшение.

По нашему скромному мнению, естественный отбор, понимаемый "*как некая сила*", — это в действительности чистейший миф, особенно когда на него ссылаются для объяснения происхождения видов. Это всего-навсего условный термин, описывающий то, каким образом вновь произведённые "полезные вариации" закрепляются в виде некоего шаблона. Сам же по себе, "он" *не способен ничего производить*, он лишь работает с тем сырьём, которое к "нему" поступает.

Обсуждаемый вопрос должен на самом деле быть сформулирован по-другому: какова та Причина, которая — наряду с прочими вторичными причинами — способна производить "вариации" в самих организмах. Многие из этих вторичных причин носят чисто физический характер и связаны с климатом, пищей и так далее и так далее. Очень хорошо. Но за этими вторичными аспектами эволюции органической жизни нужно видеть действие какого-то более глубинного принципа. Такие материалистические понятия, как "спонтанные вариации" и "*случайная* дивергенция", обнаруживают своё внутреннее противоречие, если мы говорим о вселенной, где правят бал "материя, сила и

необходимость".[9] Например, невозможно объяснить всю гигантскую сложность и чудесное устройство человеческого тела одной лишь способностью типа к изменениям и в отрыве от действия некоего квазиразумного надзирающего импульса.

Ущербность механистичной теории Дарвина была подробно раскрыта д-ром фон Гартманом, а также рядом других отрицательно настроенных мыслителей. Было бы чистым надругательством над разумом читателя писать, подобно Геккелю, о действии *слепых*, безразличных ко всему клеток и их способности "выстраивать себя в органы".[10] Эзотерическое решение вопроса о происхождении животных видов приведена в другом месте.

Эти исключительно *вторичные* причины дифференциации, сведённые к таким категориям, как половой отбор, естественный отбор, климат, изоляция и так далее и так далее, уводят западных эволюционистов в сторону и не предлагают вообще никакого реального объяснения того, откуда взялись все эти "прародительские типы", послужившие *исходной точкой* для физического развития.

Истина же заключается в том, что

известные современной науке "причины" дифференциации вступают в действие лишь после *физикализации астральных корневых животных первотипов*. Дарвинизм замечает эволюцию лишь тогда, когда она уже миновала половину своего пути — иными словами в тот момент, когда астральная эволюция уже уступила место игре всех тех обычных физических сил, с которыми мы знакомы, благодаря нашим сегодняшним органам чувств. Но даже здесь дарвиновская теория — и даже с учётом всех недавних попыток представить её в расширенном виде — бессильна объяснить наблюдаемые факты. Та вариация, которая лежит в основании всех вариаций в физиологии видов — по отношению к которой все прочие законы являются второстепенными и вторичными — есть пронизывающий материю подсознательный разум, являющийся, в конечном счёте, отражением божественной и дхьянической мудрости.**[1]**

К довольно похожему выводу пришёл и такой известный мыслитель, как Э. фон Гартман, который, усомнившись в способности естественного отбора действовать с эффективностью *самостоятельно*, усматривает в эволюции разумное руководство со стороны Бессознательного (того самого космического *Логоса*, о котором говорит оккультизм). Однако действует последнее лишь через посредство Фохата, — то есть через энергии дхьян-коганов, — и не столь прямолинейно, как это описывает великий пессимист.

Именно эти разногласия, существующие среди деятелей науки, их взаимные расхождения, а также *внутренние* противоречия их доводов, и придали смелости мне, записавшей эти тома, побудив меня осветить также и некоторые другие, более древние, учения — хотя бы в качестве гипотез для проверки их учёными *будущего*. Эти научные заблуждения и разрывы в цепи приводимых доказательств столь очевидны даже мне, человеку, ни в коей мере не являющемуся глубоким знатоком современных наук и выступающему в скромной роли описателя той области знаний, которая восходит к временам глубокой архаики, что я решилась коснуться всех этих заблуждений в попытке дать параллельное описание обоих учений. Для оккультизма это — лишь вопрос самозащиты и не более того.

До настоящего времени "Тайное учение" ограничивалось одной только чистейшей метафизикой. Но вот оно спустилось на землю и сразу же оказалось в поле притяжения физической науки и практической антропологии — то есть тех областей знания, которые натуралисты с материалистическим складом ума считают своим законным уделом. При этом они с полной невозмутимостью утверждают, будто чем выше, чем совершеннее деятельность души, тем легче поддаётся душа анализу и объяснению со стороны *одних только зоологов и физиологов* (см. Геккель, "Клетки-души и души-клетки").[11]

И это неслыханно претенциозное заявление исходит от человека, который в доказательство своего происхождения от обезьяноподобных не дрогнувшей рукой включил в число человеческих предков лемуровых (*Lemuridae*) и возвёл их в ранг полуобезьян (*Prosimiæ*), — то есть млекопитающих, начисто лишённых отпадающей оболочки (*indeciduate*) и которым он совершенно неправомерно

приписывает наличие этой оболочки (*decidua*),

[[Примечания]] ————————————————

[1] "*Принцип совершенствования*", выдвинутый Негели; "*стремление к достижению цели*" фон де Бауэра; "*Божественное дыхание* как внутренний принцип в истории эволюции природы" Брауна; "*тенденция к совершенствованию*", о которой говорит профессор Оуэн[12] и т.д. и т.д. — всё это понятия, отражающие скрытное проявление универсальной руководящей роли Фохата, насыщенного божественной и дхьянической мыслью.

а также дискоидальной плаценты.**[1]** За это ему пришлось выслушать и строгую отповедь со стороны де Катрфажа, и критику уже со стороны его собственных собратьев-материалистов и агностиков, включая фигуры столь же именитые, а то и более крупные, чем он сам, — Вирхова и Дюбуа-Реймона.**[2]**

Впрочем, невзирая ни на какую критику, безумные теории Геккеля и по сей день в некоторых кругах считаются научными и вполне логичными. Таинственная природа человеческого сознания, души и духа сегодня уподобляется функциям — только более развитым — тех же молекул протоплазмы у живых протистов, а постепенная эволюция и рост человеческого ума вместе с толкающими его к цивилизации "социальными инстинктами" якобы изначально исходят из цивилизации муравьёв, пчёл и других подобных существ.[13] Поэтому шансов на то, чтобы быть беспристрастно выслушанной, у древнейшей Мудрости сегодня действительно крайне мало.

Просвещённым профанам сегодня рассказывают о том, будто "*несомненным источником нравственности*, и даже нравственности человеческой (! — *Е.П.Б.*), с недавнего времени стали считаться социальные инстинкты низших животных" и будто бы всё наше божественное сознание, наши душа, ум и внутренние устремления "в своих началах восходят к низшим ступеням развития простой клетки-души" у слизи, батибия (Bathybius)[14] — (*см. Геккель, "Современное состояние эволюции", Примечания*)[15] — и, кажется, он сам всерьёз в это верит. На подобных людей оккультная метафизика должна производить такой же эффект, какой производят наши величественнейшие вокально-оркестровые оратории на ухо китайца: их звучание просто режет ему слух.

Но в таком случае почему следует считать, будто наши эзотерические учения об "ангелах", о первых трёх *до*-животных человеческих расах и об упадке Четвёртой *более фантастичны и ведут к большему самообману*, чем геккелева теория о "биофорных" ("plastidular"), то есть неорганических, "молекулярных душ протистов"? Между образованием духовной природы человека из упомянутых амёбных душ и предлагаемой историей развития его физической оболочки из протоплазменного обитателя океанской слизи пролегает такая пропасть, преодолеть которую будет весьма нелегко для человека, который ещё не *вполне* утратил способности к разумному рассуждению. Физическая эволюция, как учит современная наука, остаётся предметом для открытых дискуссий. Попытки же рассмотрения духовно-нравственного развития в аналогичном ключе представляют собой безумный бред, характерный для примитивного материализма.

Кроме того, как учит опыт прошлого — да это показывает и весь наш теперешний каждодневный опыт, — ни одна истина никогда не пробьёт себе путь к признанию научным сообществом до тех пор, пока она не совпадёт во всех мельчайших частях

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. ниже *разоблачение* теории Геккеля де Катрфажем в нашем §II "Предки человечества, которых нам предлагает наука".

[2] Дюбуа-Реймон, строго говоря, принадлежит к числу агностиков и не является материалистом. Он резко выступил против материалистического учения, согласно которому явления ментального порядка являются всего лишь производными от молекулярного движения. Самые точные знания о *физиологии* мозга не открывают нам "ничего, кроме движения материи", — утверждает он. "*Но мы должны пойти дальше* и признать наличие совершенно

непонятной нам природы психического начала, которое *невозможно считать* результатом действия одних только материальных причин".

с привычно-предвзятыми идеями его профессоров. "Венец новатора — это венец терновый," — писал Ж. Сент-Илер.[16] И только то, что вписывается в популярные идеи и установившиеся понятия, может, как правило, рассчитывать на успех. Отсюда и триумф идей Геккеля вопреки тому, что и Вирхов, и Дюбуа-Реймон и ряд других учёных объявили их "свидетельством нищеты идей (*testimonium paupertatis*) в естественных науках".[17]

Материализм немецких эволюционистов можно назвать диаметральной противоположностью духовным представлениям эзотерической философии, а получившая у них признание система антропологии в корне несовместима с реальными фактами природы, но, пожалуй, ещё более вредным является тот крен в сторону псевдо-идеализма, который явно ощущается сегодня в английской мысли. Если учение чистейшего материализма допускает возможность его прямого опровержения и обращения к логике фактов, то идеализм наших дней умудряется, с одной стороны, не только впитать в себя все негативные постулаты атеизма, но ещё и завести своих сторонников в лабиринт *нереальности*, приводящий в конечном итоге к практическому нигилизму. Ни о каком споре с такими авторами чаще всего не может быть и речи. А потому идеалисты встречают излагаемые ныне оккультные учения с ещё большей враждебностью, чем даже материалисты.

Самое страшное, что может ожидать людей, несущих знание об эзотерическом антропогенезе, — это получить в очередной раз всё те же традиционные прозвища вроде "сумасшедшие!" или "неучи!", а потому мы можем ко всем этим многочисленным современным спекуляциям смело присовокупить свои древнейшие теории и терпеливо ждать, пока они не получат полного или хотя бы частичного признания. И только потому, что отвергаться будет, скорее всего, само существование этих "древнейших теорий", мы вынуждены озвучивать свои самые веские доказательства и стоять на своём до конца.

В переживаемый нами отрезок расового цикла и в рамках нашего поколения единый "храм мироздания" лишь в редких случаях заключён *внутри* нас. Тело же наше и ум столь осквернены грехом и наукой, что внешне они *сегодня* уже больше походят на некое капище, в котором царят несправедливость и обман. И вот здесь-то нам и требуется определить свои отношения — отношения между оккультизмом и наукой — раз и навсегда.

Мы, теософы, охотно склоняем голову перед такими светлыми умами, как покойный проф. Бальфур Стюарт, как г-да Крукс, Катрфаж, Уоллес, Агассис, Бутлеров и ряд других, даже если мы и не можем с позиций эзотерической философии разделить все высказываемые ими суждения. Но ничто не заставит нас выказать даже тени уважения ко мнениям таких немецких учёных, как Геккель, Карл Фогт или Людвиг Бюхнер, или даже таких английских учёных, как м-р Гексли и его сотоварищи-материалисты — невзирая на колоссальную эрудицию первого. Подобные люди — это просто интеллектуальные и моральные убийцы будущих поколений, особенно Геккель, пещерный материализм которого зачастую приводит к умозаключениям, по *наивности* своей граничащим с идиотией. Прочитайте его "Родословную человека и другие очерки" ["Pedigree of Man, and Other Essays" (в пер. Эвелинга)], и у вас появится желание, по словам Иова, чтобы

"память о нем исчезла с земли, и имени его не было на площади".[18] Вы только послушайте, как он высмеивает идею происхождения человечества как "сверхъестественного (? — *Е.П.Б.*) явления", "которое не могло произойти под действием *чисто механических причин, физических и химических сил*, но требует прямого вмешательства некой личности-творца . . . "[19]

А дальше этот создатель мифической *созуры*[20] пишет:

> "Итак, самым главным в учении Дарвина . . . является доказательство того, что для объяснения самых глубоких и самых трудных проблем вполне хватает простейших

механических причин, чисто физико-химических явлений природы. На место некой *сознательной творящей силы*, устрояющей и упорядочивающей органические тела животных и растений по специально заготовленному чертежу, Дарвин ставит *целый ряд сил природы, которые действуют слепо (и мы бы сказали) без определённой цели и предварительного чертежа*. И вместо произвольного акта творения мы имеем необходимый закон Эволюции". (Этот же закон имели также Ману и Капила, но при этом они предусматривали ещё и участие руководящих, сознательных и разумных Сил — *Е.П.Б.*) . . .

Дарвин поступил очень мудро, . . . отложив на время вопрос о первом появлении жизни. Но уже очень скоро этот вопрос получил своё продолжение, полное глубокого смысла и масштабное по своему охвату, и оно открыто обсуждалось такими талантливыми и смелыми учёными, как Гексли, Карл Фогт и Людвиг Бюхнер. Идея *механического происхождения самой ранней живой формы* стала рассматриваться как необходимое дополнение к учению Дарвина . . . и теперь мы изучаем единственное следствие этой теории — *природное* происхождение человечества в процессе ВСЕМОГУЩЕЙ ЭВОЛЮЦИИ" (pp. 34, 37).

Ничуть не смущаясь всей этой наукообразной окрошкой, оккультизм даёт свой ответ: В ходе эволюции, когда эволюция физическая возобладала над духовно-ментальной эволюцией, почти похоронив её под своей тяжестью, великий дар *крияшакти***[1]** оставался в распоряжении лишь у малой горстки избранных людей в каждую эпоху . . . Усилия духа *проявить себя во всей своей полноте в чисто органических формах* не увенчались успехом (как объясняется в части I этого тома), и тогда способность, считавшаяся самым естественным свойством у раннего человечества Третьей расы, перешла в такой разряд явлений, который спиритуалисты и оккультисты считают чисто феноменальным, а материалисты — *невозможным с научной точки зрения*.

Разумеется, утверждать сегодня, в наше время, о том, что существует некая сила, способная создавать человеческие формы — уже готовые *оболочки*, в которые воплощаются "*наделённые сознанием* монады", то есть нирманакайи прошлых манвантар — это нелепо и смешно! А вот говорить о том, что "физико-химические силы, направляемые слепой всемогущей эволюцией" ("Родословная человека"), могут произвести на свет чудовище Франкенштейна, которое *в добавок ко всему* обладает ещё и нравственным сознанием, религиозными устремлениями, гением и ощущением присутствия собственной бессмертной природы внутри себя — это считается вполне естественным.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Объяснение термина *крияшакти* см. станс 26, комм. 2.

[[Том 2, стр.]] 653 МОЛЧАНИЕ НАУКИ ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ

А уж то, что человек мог возникнуть не из ничего, *ex-nihilo*, скреплённого с помощью горстки красной глины, а из некой живой Сущности, которая могла бы уплотнить астральное тело с помощью окружающего материала, — об этом, с точки зрения материалистов, даже заикаться было бы абсурдно.

И, тем не менее, оккультисты и теософы готовы к тому, чтобы все их утверждения и теории — какими бы ненаучными и полными суеверий они ни показались на первый взгляд — были сопоставлены с теориями современных эволюционистов и были проверены на предмет их подлинной ценности и вероятности.

Итак, к вопросу о *происхождении человека и отчасти* других видов эзотерическое учение и дарвиновская эволюция подходят с абсолютно противоположных позиций.

Было бы любопытно проникнуть в учёный мозг материалиста и взглянуть на то, как в нём ментально отображается понятие *эволюция*. Что *есть* такое ЭВОЛЮЦИЯ? Если бы мы попросили дать полное и *точное* определение этого термина, то лучше всяких гексли и геккелей это сделает словарь Вебстера:[21] "акт развёртывания, процесс роста, развития; так из почки распускается цветок или из яйца вылупляется животное".

Но при этом мы должны видеть, что начало почки уже заложено в семени родительского растения, а яйцо возникает из животного или птицы, отложивших его, — или, во всяком случае, зарождение его

происходит в комочке протоплазмы, из которого оно затем вырастает, увеличиваясь в размере. И как *семя*, так и этот *комочек* должны заключать в себе латентную потенциальность к воспроизводству себя и постепенному развитию, развёртыванию в виде тысячи и одной эволюционных форм или фаз, через которые они должны пройти до полного формирования цветка или животного. А стало быть, если не ЧЕРТЁЖ, то план будущего уже *должен в них присутствовать*. Более того, *должно быть уже "нарисовано" само это семя* и определена его природа. Преуспели ли в исследовании этого дарвинисты? Или они и дальше будут колоть нам глаза своей монерой, представляя её в качестве аргумента? Но дело-то в том, что этот атом, найденный в водных безднах, *не* является гомогенной материей, а значит, что-то или кто-то должен был вылепить его и запустить в круг бытия.

И здесь снова наука молчит. Но коль скоро ни в этом комочке, ни в семени, ни в зародыше ещё нет самосознания — а именно это утверждают как материалисты, так и психологи новейшей школы, и оккультисты на сей раз полностью соглашаются со своими естественными врагами — то что же направляет ту силу или силы, которые действуют столь безошибочно в этом процессе развёртывания? *Слепая* сила? Столь же *слепым* можно назвать и мозг, развернувший в Геккеле его "Родословную человека" и прочие плоды его трудов непосильных. Нетрудно заметить, что в указанном мозге явно отсутствует пара важных центров. Ведь всякий, кто хотя бы мало-мальски знаком с анатомией человека или даже животного и остаётся при этом *атеистом* и *материалистом*, должен быть "безнадёжно безумен", как говорит об этом лорд Генри, который справедливо видит в конструкции человеческого тела, в том, как сопряжены друг с другом все его части, нечто столь удивительное и парадоксальное, что считает его "величайшим из чудес природы".[22]

Как можно говорить о действии *слепых* сил и об "*отсутствии* определённого плана" во всём сущем под солнцем, когда любой *здравомыслящий* учёный без малейших колебаний скажет, что из того малого, что он знает и что он до сих пор открыл в области деятельности сил Космоса, он со всей ясностью понимает:

каждая частица, каждая песчинка, каждый атом находятся в полной гармонии с соседствующими атомами, а те — с общим целым, и каждый из них на протяжении всего своего жизненного цикла выполняет какую-то определённую миссию.

К счастью, среди самых крупных, самых именитых мыслителей и учёных нашего времени зреет протест и против этой "Родословной", и даже против дарвиновской теории *естественного отбора*, хотя автор последней вряд ли когда-нибудь догадывался о том, в каком расширенном виде его теория может быть представлена позже. Её окончательно и бесповоротно разбил русский учёный Н.Я. Данилевский в своей книге "Дарвинизм: критическое исследование".[23] То же самое сделал и де Катрфаж в своём последнем научном труде.

Нашим читателям мы рекомендуем также внимательно прочитать и текст доклада, с которым выступил доктор Бурже, член Парижского антропологической общества, недавно на заседании этого общества. Называется она "Эволюционная психология, эволюция духа",[24] и в ней ему удаётся соединить воедино два учения: учение об эволюции физической и учение об эволюции духовной.[25] Всё разнообразие органических форм, вписанных в окружающую среду по столь очевидно разумному замыслу, он объясняет существованием в (проявленной) природе, взаимопомощью и *взаимодействием* двух принципов: внутренним сознательно действующим принципом, который приспосабливается к физической природе, и врождёнными потенциальностями, заложенными в последней.

Так французский учёный по необходимости возвращается к нашему старому другу, *Архею* (*Archaeus*),[26] то есть принципу жизни, не называя его так прямо по имени. Точно так же поступал в Англии и д-р Ричардсон, говоря о своей "нервной силе" и т.д.[27] В Германии к той же самой идее недавно пришёл и барон Гелленбах в своей замечательной работе "Индивидуальность в свете биологии и современной философии".[28]

Те же самые мысли мы встречаем и в ещё одной великолепной работе, "Об основных понятиях психологии и физиологии", принадлежащей перу другого российского глубокого мыслителя Н.Н.

Страхова, который в ней пишет следующее:

> "Самый ясный и вполне знакомый нам тип развития есть наше собственное умственное, или вообще психическое развитие, и оно было образцом, по которому составлены . . . изложенные категории. Если же организмы суть *существа*, . . . [то] не только справедливо будет утверждать, что органическая жизнь стремится породить психическую, но ещё правильнее, согласно с смыслом категорий развития, сказать, что *истинная причина органической жизни есть стремление духа проявиться в вещественных формах, облечься в вещественную действительность. В высшем всегда содержится полное объяснение низшего, но не наоборот*".[29]

В этих словах слышится то же самое, о чём говорит и Бурже в своём вышеупомянутом докладе: отождествление этого таинственного, всеобъединяющего и всеорганизующего принципа с тем обладающим самосознанием внутренним субъектом, который мы называем эго, а большинство людей — душой. Так, мало-помалу, все наилучшие учёные и мыслители в своих общих умозаключениях подходят всё ближе и ближе к идеям оккультистов.

Но такие склонные к метафизике учёные сегодня пришлись не ко двору, и к ним никто не прислушивается. У Шиллера есть изумительное стихотворение о

покровах Исиды.[30] В нём рассказывается о том, как некий юноша, будучи простым смертным, всё же посмел сорвать этот непроницаемый покров и тут же пал замертво — ибо в лице грозной богини прочитал саму обнажённую Истину. Так, может быть, и кое-кто из дарвинистов — слившихся в столь нежном союзе силой естественного отбора и сродства — тоже всмотрелся в саисскую Мать, лишённую её внешних покровов? Наше подозрение вырастает почти в уверенность, когда читаешь их теории. Их могучий ум, должно быть, рухнул, не выдержав слишком близкого обзора неприкрытого лика Природы, и теперь всё, что у них осталось в мозгу, это серое вещество и ганглии — чтобы реагировать на действие *слепых* физико-химических сил. Во всяком случае, это как будто о нём, нашем современном эволюционисте, живом символе "гордого человека", у Шекспира написаны следующие строки:

> "Но человек,
> Но гордый человек, что *облечён*
> *Минутным, кратковременным величьем*
> *И так в себе уверен, что не помнит*,
> Что хрупок, как стекло, — он перед небом
> Кривляется, как злая обезьяна,
> И так, что плачут ангелы над ним . . . "[31]

Эволюционистам же и дела нет ни до каких "ангелов". Их главная забота — это человеческий первопредок, обезьяноподобный Ной, произведший на свет трёх своих сыновей — хвостатого киноцефала, бесхвостую обезьяну и "древесного" человека эпохи палеолита. Не будем с ними спорить по этому пункту. Ведь любое вслух выраженное сомнение ту же воспринимается ими как покушение на свободу научного поиска.

Непреодолимым препятствием, лежащим в самом основании теории эволюции, является то, что ни один дарвинист не способен даже приблизительно определить, в какой *период* и в каком *виде* впервые появился на Земле человек, но это, с их точки зрения, — мелочь, "не стоящая, никакого внимания".

Точно в таком же трудном положении, говорят нам, находится и любая другая область знания.[32]

> "Химик свои сложнейшие расчёты строит на основе простой гипотезы существования атомов и молекул, ни одну из которых ещё не удалось ни выделить, ни взвесить, ни описать. Электрик говорит . . . о магнитных флюидах, до сих пор ещё ни разу не проявивших себя в осязаемом виде. Ни о происхождении молекул, ни о возникновении магнетизма нельзя сказать ничего определённого. Наука не знает . . . да и не притязает на какое-либо знание

того, как возникли все законы, материя и жизнь . . . " и так далее и так далее (журнал "Knowledge", январь 1882 г.).[33]

И при всём при этом отвергнуть ту или иную *научную гипотезу*, пусть даже самую абсурдную, означает в их глазах совершить непростительный грех! Но мы всё же рискнём.

---

§ II.

ПРЕДКИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, КОТОРЫХ НАМ ПРЕДЛАГАЕТ НАУКА

"Вопрос всех вопросов, стоящих перед человечеством, — проблема, составляющая основу основ всех прочих проблем и представляющая более глубокий интерес, чем любая другая, — это, каково то место, которое занимает в Природе человек, и как он связан с универсумом вещей". — Гексли

Мир раскололся надвое, терзаясь сомнениями в выборе собственных прародителей. Кому отдать предпочтение: *божественным* предкам — а ими могут быть как Адам и Ева, так и лунные питри — или студенистый отшельник морских глубин, *Bathybius Haeckelii*? Теперь, когда читатель уже познакомился с оккультным учением, мы можем сопоставить его с тем, чему учит современный материализм. И пусть тогда читатель сам сделает свой выбор, оценив обе теории по достоинству.

Конечно, нас удручает нежелание науки признать в качестве предков человечества тех божественных сущностей, о которых говорим мы. Но ничуть не лучше строгая *точная* наука относится и к спекуляциям Геккеля, и это служит для нас некоторым утешением. *Филогенез* по Геккелю остаётся предметом для насмешек со стороны противников его фантастической эволюции в той же мере, что и наше учение о первобытных расах. Но дело всё в том, что над ним смеются учёные, принадлежащие к совсем другой категории и гораздо большего калибра — например, Дюбуа-Реймон, который, в частности, вполне справедливо отмечает, что

> "в глазах строгого историка цена всем этим генеалогическим деревьям нашей расы, отмеченным в "Schöpfungsgeschichte",[34] примерно та же, что и родословным гомеровских героев".[35]

Итак, в свете сказанного очевидно, что обе упомянутые теории равно гипотетичны. Но коль скоро немецкий естествоиспытатель (Геккель) сам же и признаётся в том, что ни геология (как история прошлого планеты), ни история прародителей организмов никогда не "достигнут положения настоящей точной науки",**[1]** то у оккультной науки оказывается, таким образом, широкое поле для собственных комментариев и возражений. Мир должен сделать выбор либо в пользу учений "отца современной химии" Парацельса, либо в пользу учений отца мифической *созуры* — Геккеля. О большем мы и не говорим.

Не считая себя вправе вмешиваться в спор, разгоревшийся между двумя столь учёными естествоиспытателями, как Дюбуа-Реймон и Геккель, *à propos*[36] нашего кровного родства с

> "теми (нашими — *Е.П.Б.*) предками, которые прошли путь от разряда одноклеточных, червей, бесчерепных, рыб, земноводных, пресмыкающихся вплоть до птиц",[37]

мы всё же позволим себе вставить несколько слов от себя и задать один-два вопроса, которые могут оказаться небезынтересны читателю. Пользуясь случаем и памятуя о

[[Примечания]] ———————————

[1] См. "Pedigree of Man." — "The Proofs of Evolution" ("Доказательства эволюции"), p. 273.

дарвиновских теориях естественного отбора и т.д., мы хотели бы спросить у науки — в связи с вопросом о происхождении человеческого и животных видов, — которая из двух изложенных здесь теорий эволюции наиболее отвечает — или, если хотите, *не отвечает* — критериям науки:

(1). Та, что говорит о начале эволюции лишь с момента появления полового размножения?

(2). Или та, что указывает на постепенность развития органов, их отвердение и начало размножения в каждом виде: сначала путём разделения одной особи на две и более. Затем совершается новый шаг по пути развития — первый шаг в сторону появления раздельнополых видов: состояние гермафродита. Далее появляется что-то похожее на партеногенез, "девственное размножение", когда сформировавшаяся внутри тела яйцеклетка отделяется от тела в виде эманаций атомов и затем созревание её происходит вне тела. И наконец после разделения на два явно выраженных пола человек переходит к половому размножению?

Первая из этих двух "теория" — и даже не "теория", а "факт, поведанный через *божественное откровение*" — излагается всеми *экзотерическими* библиями (за исключением пуран) и характерна в первую очередь для иудейской космогонии. Вторая, как мы уже неоднократно объясняли, исповедуется оккультной философией.

Ответ на заданный нами вопрос можно найти в только что вышедшей книге С. Лэнга — наилучшего нерелигиозного популяризатора современной науки.**[1]** Главу viii своей последней работы, "Современный зороастриец" ("A Modern Zoroastrian"), автор начинает с попрёков в адрес "всех древних религий и философий", "обожествляющих мужское и женское начала".[38]

"На первый взгляд", — говорит он, —

> "половое различие представляется столь же фундаментальным, как различие между растением и животным".[39]

"История о том, как дух божий, осеняя собой хаос, произвёл весь наш мир", — продолжает он сетовать, —

> "является лишь позднейшей версией — при этом отредактированной в монотеистическом ключе — гораздо более древней халдейской легенды, в которой описывается история сотворения космоса из хаоса совместными действиями великих богов — как богов-мужчин, так и богинь-женщин . . .
>
> Так, традиционное христианское вероучение заставляет нас повторять: "рожденна, не сотворенна"[40] — то есть совершенно бессмысленную фразу . . . Это тот случай, когда слова употребляются, как фальшивые ассигнации, не имеющие никакой ценности, они не несут в себе никакой глубокой идеи. Само же слово "рождённый" — это вполне конкретный термин, подразумевающий соединение двух полов для производства на свет новой особи".[41]

Как бы мы ни были согласны с учёным автором в том, что касается нежелательности употребления неверных слов и наличия ужасного антропоморфического и *фаллического* элемента в древних священных писаниях — особенно в ортодоксально-христианской Библии — в данном случае есть всё же два смягчающих обстоятельства. Во-первых, все эти "древние философии" и "современные

[[Примечания]] ————————————————

[1] Автора книги "Modern Science and Modern Thought" ("Современная наука и современная мысль").

религии" — как достаточно ясно показано в наших двух томах — выступают экзотерическим покровом, наброшенным поверх эзотерической истины, и, как прямой результат этого, они обретают характер иносказания, то есть становятся мифологичными по форме. Но по своему существу они сохраняют при этом неизмеримо более глубокий философский характер, чем любая новая — и, с позволения сказать, *научная* — теория.

Во-вторых, все древние священные писания, начиная с теогонии орфиков и кончая Пятикнижием (в последний раз перекроенным Ездрой), изначально строились на заимствованиях у Востока, но под непрерывным влиянием как внешних, так и внутренних факторов они всё время изменялись, и в конечном счёте от первоначального содержания в них не осталось уже ничего, кроме одного лишь названия, мёртвой оболочки, постепенно лишившейся некогда наполнявшего её духа.

Уже одно только это должно показать, что никакое из дошедших до нас религиозных произведений невозможно понять без помощи архаичной мудрости — того первооснования, на котором все они зиждились.

Но вернёмся к тому прямому ответу, который мы рассчитываем получить у науки на *наш* столь же прямой вопрос. Его мы находим у того же автора, когда, рассуждая о ненаучном характере эвгемеризации сил природы, свойственной древним вероучениям, он произносит последний обвинительный приговор в следующих выражениях:

> "Наука, однако, безжалостно расстаётся с этим сложившимся представлением, будто *изначально существовал один только половой способ размножения*,**[1]** и вот уже микроскоп и ланцет естествоиспытателя вводят нас в такие новые миры жизни, о которых ранее никто даже не догадывался (? — *Е.П.Б.*) . . . "[42]

Никто об этом настолько "*не догадывался*", что в отличие от того, что утверждает С. Лэнг, изначально бесполый "способ размножения" был, очевидно, прекрасно знаком, по крайней мере, индуистам. И факт этот будет нелегко опровергнуть в свете того, о чём рассказывается в "Вишну-пуране" (мы уже цитировали это место выше): Дакша "учредил половой акт в качестве единственного способа размножения",[43] но случилось это лишь после того, как был испробован целый ряд других "способов", подробно перечисленных в пуране (см. том II, с. 12, перевод Уилсона).[44] Причём — обратите внимание! — об этом говорится в ЭКЗОТЕРИЧЕСКОМ произведении.

А далее С. Лэнг сообщает нам следующее:

> "Значительное большинство живых форм появилось *без посредства полового* воспроизводства".

А затем он приводит в пример монеру Геккеля, . . . "*которая размножается посредством самопроизвольного деления*". Следующим этапом, как показывает автор, является ядерная клетка, "которая использует точно такой же способ". А далее наступает этап,

> "на котором организм больше не делится на две равные части, а происходит следующее: *сначала набухает какая-то небольшая часть организма*, которая в конце концов отрывается, она пускается в самостоятельное существование и вырастает до размеров родительского организма благодаря врождённой способности вырабатывать свежую протоплазму из неорганических материалов окружающей среды".**[2]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. Часть I этого тома, с. 183, станс VIII.

[2] Как показано в Части I, и в этом отношении *архаичная* наука намного предвосхитила теоретические познания науки современной.

А затем мы подходим уже к многоклеточному организму, сформированному с помощью "*почек-зародышей, превратившихся в споры, то есть в одиночные клетки, выбрасываемые родителем*".[45] И здесь мы оказываемся "у порога к такой системе полового размножения, которая стала (ныне — *Е.П.Б.*) общим правилом для высших животных".[46] Здесь мы имеем дело с

> "организмом, который, получив преимущества в борьбе за жизнь, утверждает себя на постоянной основе с каждым новым шагом в своём развитии . . . и с появлением у него специальных органов, позволяющих существовать изменившемуся организму . . .

> Так устанавливалось чёткое половое различие с образованием женского органа, то есть яичника, содержащего в себе яйцо, или первичную клетку, из которой должно было развиться новое живое существо . . .
>
> Это подтверждается и данными эмбриологии, *которые показывают, что у* ЧЕЛОВЕКА и у высших животных *половые различия появляются* на позднем этапе развития эмбриона после прохождения им серьёзных изменений в процессе роста . . . У огромного большинства растений и у некоторых низших семейств животных . . . формирование мужских и женских органов происходит внутри одной и той же особи . . . гермафродита".

А кроме того, существует ещё и

> "девственное размножение, при котором зародышевые клетки — очевидно схожие во всех отношениях с яйцеклеткой — способны развиваться в новые индивиды самостоятельно, *без участия какого-либо оплодотворяющего элемента*" и так далее и так далее (pp. 103-107).

Всё вышесказанное нам и без того уже досконально известно — как и то, что ничего из перечисленного выше так ни разу и не было применено высокоучёным английским популяризатором теорий Гексли-Геккеля по отношению к виду *homo*. Всё, о чём он говорит, сводится им к одним только комочкам протоплазмы, к растениям, пчёлам, улиткам и так далее. Но, если он хочет оставаться в рамках теории происхождения, то он должен столь же верно следовать и учению онтогенеза, в котором фундаментальный биогенетический закон, как нам сообщают, действует следующим образом:

> "Развитие эмбриона (онтогения) повторяет в себе — только в более сжатом и сокращённом виде — историю *эволюции расы* (филогению). Это повторение бывает тем точнее, чем больше в повторяющейся наследственности сохраняется от подлинного изначального порядка эволюции (палингенез). С другой стороны, указанное повторение бывает тем менее точным, чем больше последующее ложное развитие (ценогенез) обретает для себя вследствие различных адаптаций. ("Anthrop.", 3rd edition, p. 11)".[47]

Из сказанного следует, что каждое живое существо и каждая вещь на земле, включая человека, произошли из *единой общей первоформы*. Как и все животные, физический человек в своём эволюционном процессе должен был пройти те же самые стадии с их разнообразными способами размножения: вначале размножение должно было происходить путём *деления*; затем посредством *партеногенеза* (девственным размножением) должен был производить своё потомство гермафродит.

Следующей стадией должно было бы стать размножение путём *откладывания яиц* — вначале "без участия какого-либо оплодотворяющего элемента", а затем "с помощью плодоносных спор", и лишь после формирования окончательной и определённой половой системы он должен был превратиться в отчётливо выраженное раздельнополое существо, а размножение путём полового соития должно было перерасти в универсальный закон.

Всё, о чём мы пока говорим, имеет под собой твёрдое научное обоснование. Нам остаётся убедиться лишь в одном: насколько справедливы ясные и подробные описания

процессов *до*-полового размножения. Это уже сделано в оккультной литературе, и автор попытались дать краткий обзор этого в части I настоящего тома.

Либо всё обстоит именно так — либо человек, вообще, должен представлять собой какое-то особое существо. Оккультная философия имеет право так считать, поскольку знает *двойственную* природу человека. Наука же на это права не имеет, коль скоро она отвергает любое воздействие со стороны, за исключением *механических законов и* не признаёт никаких принципов, которые могли бы действовать вне материи. Первая — то есть наука архаичных времён — вполне допускает, что человеческая физическая оболочка могла в своём развитии пройти все формы, от самой низшей до самой высшей, то есть нынешней, или — в общепринятой терминологии — перейти от простой формы к сложной.

При этом, однако, она [архаичная наука] заявляет, что в нашем нынешнем цикле (четвёртом по счёту) эта оболочка уже существовала у тех типов и моделей природы, которые перешли от предыдущих Кругов — так что она уже была приготовлена для человека в самом начале *нашего Круга*.**[1]** Монаде оставалось лишь войти в астральное тело предков, с тем чтобы могла начаться работа по физическому уплотнению призрачного прототипа.**[2]**

И что на всё на это скажет наука? Разумеется, она в ответ могла бы сказать, что человек на Земле появился самым последним из млекопитающих, а потому ни млекопитающим, ни тем более человеку не было никакой нужды проходить все эти примитивные стадии размножения, как мы описали их выше. К тому моменту, как он появился на Земле, способ размножения для него уже был твёрдо установлен.

В таком случае мы могли бы возразить: поскольку до сего дня не обнаружено ни одного, даже самого слабого, связующего звена между человеком и животным,[48] то (если отказаться от оккультной доктрины) он должен был возникнуть в природе каким-то *чудесным* образом — подобно какой-нибудь Минерве, во всеоружии явившейся прямо из головы Юпитера. А значит, права и Библия, и все другие "откровения" у остальных народов Земли. И, значит, то учёное презрение, которым автор "Современного зороастрийца" столь щедро

[[Примечания]] ————————————————

[1] Напомним теософам о том, что, согласно оккультному учению, так называемые циклические пралайи — это всего лишь *обскурации*, во время которых Природа — то есть всё видимое и *невидимое* на отдыхающей планете — сохраняет своё прежнее состояние или, иначе говоря, пребывает *in statu quo*. Природа отдыхает и дремлет, и, даже если в глобосфере не происходит никакой активной деятельности, то нет и никакой разрушительной работы. Все формы, так же как и их астральные прототипы, остаются в том же самом состоянии, в каком они находились в последнее мгновение активности в глобосфере. У "ночи" планеты нет никаких предвечерних сумерек. Она накатывает мгновенно, как лавина на гигантского мамонта, и планета засыпает, застывает до утренней зари нового дня — дня действительно очень короткого по сравнению с "днём Брахмы".

[2] Эти наши слова вряд ли будут восприняты всерьёз, поскольку не будут поняты ни одним современным учёным. Любой оккультист и теософ, однако, сразу догадаются, о чём здесь идёт речь. Для того чтобы на Земле (да и во всей вселенной) *могла возникнуть какая-то объективная форма*, нужно, чтобы вначале в Пространстве возник её астральный прототип. Так и любой ваятель — начиная от Фидия и кончая самым скромным ремесленником-гончаром — должен сначала создать образец в собственном уме, затем набросать эскиз в одном и двух измерениях, и только после этого он сможет воспроизвести его в виде трёхмерного, то есть объективного, изваяния. А если человеческий ум являет собой живую демонстрацию таких последовательных стадий процесса эволюции, то разве может быть иначе, когда дело касается УМА ПРИРОДЫ и творящих сил?

обливает древние философии и *экзотерические* вероучения, является преждевременным и безосновательным.

Не поправит положения дел и никакая неожиданная находка — в виде какой-нибудь окаменелости — "недостающего звена". Ведь, в самом деле, кто может поручиться за то, что один-единственный такой образец с любыми его *научными обоснованиями* и есть те самые вожделенные останки — останки неразвитого, но уже *говорящего* ЧЕЛОВЕКА? Здесь в качестве окончательного доказательства потребуется что-то более веское (см примечание ниже).

Между тем, даже Книга Бытия начинает свой рассказ о человеке — Адаме, сотворённом из праха земного, — только с того момента, в котором Тайное учение оставляет своих "сынов Божьих и Мудрости" и начинает говорить уже о физическом человеке ТРЕТЬЕЙ расы. Ева *не* "рождается", а выделяется из Адама — именно это происходит и с "амёбой А" (см. "Современный зороастриец", с. 103): она сжимается в средней своей части и расщепляется надвое, образуя — делением — амёбу

Б.[49]

Также и человеческая речь вовсе не возникла из звуков, издаваемых различными животными. Теория Геккеля, по которой "речь возникла постепенно из нескольких простых и грубых звуков, издаваемых животными", поскольку-де такая "речь всё ещё сохраняется у ряда рас самого низшего порядка" (см. "Родословная человека", раздел "Теория Дарвина", с. 22),[50] не выдерживает никакой критики, как заявляет профессор Макс Мюллер в числе других специалистов. Он утверждает, что на сегодняшний день ещё не приведено ни одного вразумительного объяснения того, каким образом возникли "корни" в языке.[51]

Человеческий мозг и предназначен именно для *человеческой* речи. И цифры, описывающие размер мозга у человека и человекообразной обезьяны, показывают, как глубока пропасть, разделяющая обоих. По данным Фогта, объём самой крупной из человекообразных обезьян, гориллы, составляет не более 30,51 кубических дюймов, тогда как средний объём мозга у плоскоголовых австралийских аборигенов — относящихся к самой низшей из современных рас — достигает 99,35 кубических дюймов![52] Цифры — свидетели неудобные, они не умеют лгать.

А потому, как верно замечает д-р Ф. Пфафф, который в своих посылках столь же здрав и точен, сколь нелеп в умозаключениях, выводимых им на основе текста Библии:

> "Объём мозга у обезьян, наиболее похожих на человека, не составляет и трети объёма мозга у самых низших *человеческих* рас; *он не достигает и половины объёма мозга* [человеческого] *новорождённого младенца*" ("The Age and Origin of Man").[53]

На основании вышеприведённых слов совсем нетрудно понять, что для доказательства теорий Гексли-Геккеля о происхождении человека наука должна сначала найти, а затем представить мыслящему и здраво рассуждающему человечеству не *одно*, а огромный ряд "*недостающих звеньев*" — целую лестницу из последовательных эволюционных ступенек, — и вот только после этого оно решится отказаться от верования в богов и в бессмертную душу и перейдёт к культу четвероруких предков.

В качестве "аксиоматических истин" сегодня преподносятся самые обыкновенные мифы. Даже Альфред Рассел Уоллес вместе с Геккелем утверждает, будто первобытный человек представлял собой безъязыкое обезьяноподобное существо. На это Жоли отвечает:

> "С моей точки зрения, человек никогда не был тем *pithecanthropus alalus*,[54] портрет которого нарисовал Геккель так, *словно он лично видел и знал его*, и которому он приписывает *удивительную* и *совершенно гипотетическую* генеалогию, описывая его путь от обычной массы живой протоплазмы до человека, наделённого речью и цивилизацией, аналогичной

> цивилизации австралийцев и папуасов" (Н. Жоли, "Человек до появления металлов", с. 320, серия "Международная наука").[55]

Ко всему прочему, Геккель нередко вступает в прямой конфликт с языкознанием. Обрушившись на теорию эволюционизма, профессор Макс Мюллер (см. "Философия языка у м-ра Дарвина", 1873)[56] заклеймил дарвиновскую теорию как "уязвимую от начала и до конца". Всё дело в том, что многие *вторичные* "законы", о которых говорит дарвинизм, справедливы и не подвергаются никакому сомнению лишь частично — так, де Катрфаж определённо согласен с концепциями "естественного отбора", "борьбы за существование" и трансформации в рамках видов, но считает их доказанными не раз и навсегда, а лишь *pro tem*.[57] Впрочем, нелишним здесь будет коротко сформулировать языковедческую позицию в отношении к теории "общего предка":

Как и всё в природе, языки в своём развитии проходят несколько фаз. Почти с полной уверенностью можно утверждать, что все большие языковые семьи проходят следующие три этапа.

(1) Когда все слова являются корнями, которые просто соединяются один с другим (изолирующие языки).

(2) Когда один корень служит определением для другого и, таким образом, становится просто детерминативом (агглютинативные языки).

(3) Когда детерминатив (определяющее значение которого уже давно забыто) вместе с формантом образует единое целое (флективные языки).[58]

Однако встаёт вопрос: а откуда взялись эти корни? Мак Мюллер утверждает, что уже само существование этих *готовых к употреблению материалов речи* свидетельствует о том, что человек не может считаться венцом длинного ряда органических существ.[59] Эта *потенциальная способность образовывать корни* остаётся большой загадкой, которую материалисты почти всегда стараются обходить стороной.[60]

Фон Гартман считает это проявлением "Бессознательного" и подчёркивает бóльшую разумность такого толкования по сравнению с механистичным атеизмом. Гартман — яркий представитель метафизической и идеалистической мысли нашего времени.

Ответ на этот вопрос так никогда и не был предложен далёкими от пантеизма эволюционистами. А заявляя вслед за Шмидтом: "Воистину, мы упёрлись в стену в вопросе о происхождении языка", — они признаются в собственном догматизме и в своей поспешной капитуляции (см. его "Доктрину о происхождении и дарвинизм", с. 304).[61]

Мы с уважением относимся к тем учёным, которые, мудро оценивая возможности своего поколения, говорят: доисторическое прошлое лежит далеко за пределами наших возможностей прямого наблюдения, и мы слишком честны, слишком преданы истине — или тому, что мы полагаем истиной, — а потому и не можем рассуждать о том, чего не знаем сами, перемешивая свои непроверенные теории с фактами, совершенно твёрдо установленными современной наукой.

"Предоставим времени самому определять границу наших (метафизических — *Е.П.Б.*) знаний, оно — лучший судия истины" ("Современный зороастриец, с. 136).[62]

Это — мудрое и честное признание, исходящее из уст материалиста. Но когда какой-нибудь геккель сначала говорит о том, что "*исторические* события

прошлого" "случились *миллионы лет тому назад*,**[1]** а потому навсегда выведены за пределы возможностей прямого наблюдения",[63] и что ни геология, ни филогения**[2]** не могут сейчас и не смогут никогда в будущем "подняться до уровня настоящей *точной* науки", и вслед за этим тут же *категорически заявляет* о развитии *всех* без исключения организмов — "от самых низших до самых высших позвоночных, от ланцетника до человека"[64] — то мы хотели бы услышать от него доказательство поубедительнее тех, какие он в состоянии нам предложить.

Простые "*эмпирические* источники знания",[65] столь восхваляемые автором "*антропогении*" — а он зря недоволен тем определением, какое вполне заслуженно получили его собственные взгляды,[66] — не способны решить проблемы, лежащие за пределами их непосредственных областей, а кроме того, точная наука и не может испытывать к ним никакого доверия.**[3]** Если эти источники знания "эмпирические" — а Геккель несколько раз подчёркивает именно это слово, — то значит, в глазах точной науки они ни в чём не лучше и ни в чём не надёжнее наших восточных оккультных учений применительно к далёкому прошлому, а потому должны рассматриваться как равноправные. Да и все его спекуляции по поводу *филогенеза* и *палингенеза* воспринимаются настоящими учёными ничуть не лучше, чем наши учения о циклических повторениях эволюции Великих рас в виде малых и наши представления об изначальном порядке эволюций.

В самом деле, задача точной, настоящей науки — в том числе даже материалистической — тщательно избегать любого гадания на кофейной гуще, отметать любые *неверифицируемые* рассуждения: словом, любые *suppressio veri*[67] и *suggestio falsi*.[68] Дело того, кто занимается точной наукой, — наблюдать в области своей специализации все происходящие в природе явления; регистрировать, сводить в таблицы, сопоставлять и классифицировать все — вплоть до самых мелких — факты, *наблюдаемые с помощью органов чувств, пользуясь при этом всеми тончайшими*

механизмами, какие только могут предложить сегодняшние изобретатели, а не руководствуясь полётами метафизической фантазии. Его единственное законное право — исправлять с помощью физических инструментов

[[Примечания]] ————————————————

[1] Таким образом, оказывается, что, горя желанием доказать наше благородное происхождение от узконосого "бабуина", школа Геккеля отодвинула период существования доисторического человека на миллионы лет назад (см. "Родословная человека", с. 273). Оккультисты приносят благодарность науке за такое подтверждение их заявлений!

[2] Похоже, это весьма сомнительный комплимент в адрес геологии — науки не спекулятивной, а столь же точной, как и астрономия, если только не вспоминать её слишком уж рискованные хронологические спекуляции. В главных своих чертах это "описательная" наука и тем отличается от науки "абстрактной".

[3] Такие новоиспечённые термины, как "перигенезис пластид", "пластидные души" (!) и прочие, уже менее благозвучные слова и выражения, придуманные Геккелем, возможно, очень научны и точны, поскольку ярко передают смысл тех идей, которые носятся в его неуёмной фантазии. По *факту* же, в глазах его коллег, наделённых менее пылким воображением, они сильно пострадали от *ценогенеза* — говоря его же словами, то есть, с точки зрения *подлинной* науки, это *ложные* спекуляции, поскольку выведены из "эмпирических источников". Поэтому, когда он пытается доказать, будто "происхождение человека от других млекопитающих, и прежде всего от узконосой человекообразной обезьяны, — это *дедуктивный закон*, неизбежно вытекающий из *индуктивного* закона теории происхождения" (см. раздел: "Anthropogeny," p. 392), то его не менее учёные противники (к примеру, Дюбуа-Реймон) с полным правом усматривают в этом предложении *простое жонглирование словами*, "*testimonium paupertatis* [свидетельство нищеты идей] в естественной науке", как он сам с обидой об этом упоминает и в отместку называет их *неучами*, *ignoramuses* (см. "Pedigree of Man," Notes).

те погрешности или те иллюзии, которые могут порождаться его собственными грубыми органами зрения, слуха и так далее. Он не имеет никакого права вступать в области метафизики и психологии. Долг его состоит в том, чтобы проверять и уточнять данные, *полученные им в результате прямого* наблюдения, и на основе накопленного опыта и прошлых ошибок фиксировать какие-то сочетания причин и следствий, которые можно назвать Законом лишь в случае их постоянного повторения в неизменном виде. Вот и всё, что требуется от представителя науки, желающего стать учителем для людей и оставаться при этом верным тем принципам, которые он изначально определил для себя, начиная заниматься естественными науками или физикой. Любое схождение с этого прямого пути становится *спекуляцией*.

Но чем же вместо этого занимаются многие так называемые учёные в наши дни? Они вторгаются в пределы чистой метафизики, хотя при этом и осыпают её насмешками. Они тешат себя опрометчивыми умозаключениями и называют их "*дедуктивным* законом, вытекающим из *индуктивного*", строя теории, целиком выведенные из глубин собственного сознания — сознания, извращённого и источенного однобоким материализмом. Они пытаются объяснить "происхождение" вещей, существующих на сегодняшний день лишь в их собственных представлениях. Они обрушиваются на духовные верования и религиозные традиции, которым многие тысячи лет отроду, и отвергают как суеверие всё, кроме своих собственных учёных забав. Они выдвигают свои теории происхождения вселенной, но их космогония, в которой действуют одни только слепые, механистичные силы природы, выглядит намного более *чудотворной и противоестественной*, чем даже та, в основу которой положен принцип *fiat lux*[69] из *nihil*[70] — и пытаются удивить мир этими бредовыми теориями, к которым, однако, люди испытывают *слепую веру* и считают их вполне научными, результатами изысканий Науки, поскольку исходят из учёных умов.

И что же, таких вот оппонентов оккультизм и должен опасаться? Конечно же и решительно, нет. Ибо такие теории воспринимаются *настоящей* (не эмпирической) наукой ничуть не лучше, чем наши

собственные. Тщеславный Геккель, уязвлённый замечанием Дюбуа-Реймона, не устаёт публично жаловаться на то, что его фантастическая теория происхождения подвергается нападкам со стороны последнего. Восхваляя "богатейшую кладовую эмпирических данных", он называет тех "уважаемых физиологов", которые выступают против каждой его спекуляции, извлечённой из упомянутой выше "кладовой", *неучами*. Он заявляет:

> "Если многие, в том числе и некоторые широко известные, учёные полагают, будто вся филогения — это сплошь воздушные замки, а генеалогические деревья (начинающиеся с мартышек? — *Е.П.Б.*) — это пустая игра воображения, то уже одними своими словами они демонстрируют собственное непонимание всей ценности этого кладезя *эмпирических источников знания*, о которых мы упоминали выше" (см. "Родословная человека", с. 273).

Мы открываем словарь Вебстера[71] и читаем определение слова "эмпирический": "То, что опирается только на опыт или только наблюдения *без учёта современных научно-теоретических данных*". Это относится к оккультистам, спиритуалистам, мистикам и так далее и так далее. Смотрим дальше, слово "эмпирик": "Человек, ограничивающийся данными своих собственных наблюдений" (только),

---

(а это уже относится к Геккелю); "человек, не имеющий научных знаний", . . . "невежественный лекарь, практикующий без специального на то разрешения; мошенник; ШАРЛАТАН".[72]

Ни один оккультист, ни один "маг" ещё не удостаивался таких унизительных определений. Впрочем, оккультист и не выходит за пределы своей собственной метафизической области, и не стремится возвести *своё знание*, плоды *своих* личных наблюдений и опыта в разряд *точных* наук современности. Он держится своей законной территории, где сам себе хозяин. Но что ему остаётся думать об оголтелом материалисте, исправно исполняющем свой долг и при этом использующем такие вот выражения:

> "Происхождение человека от других млекопитающих, и прежде всего от узконосой человекообразной обезьяны, — это *дедуктивный закон*, *неизбежно вытекающий из индуктивного закона* ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ" (раздел: "Антропогения", с. 392)?

Любая "теория" — это лишь гипотеза, умозрительное построение, спекуляция, *но не закон*. Утверждать же обратное — это одна из тех многочисленных вольностей, которые стали себе позволять наши современные учёные. Они сначала провозглашают какую-нибудь очередную нелепость, а затем скрывают её под охранительным щитом Науки. Любой дедуктивный вывод, построенный на основании теоретической спекуляции — это всего-навсего *спекуляция, выведенная из другой спекуляции*. Сэр У. Гамильтон, например, уже показал, что слово "теория" понимается сегодня

> "в слишком широком и неверном смысле . . . Оно может легко применяться в значении *гипотеза*, а *гипотеза* часто используется как синоним другого термина — *догадка* . . . На самом же деле, слова "теория" и "теоретический" служат антонимами по отношению к терминам *практика* и *практический*".[73]

Но современная наука стремится окружать заговором молчания подобные высказывания и высмеивает их главную идею.

Как философы-материалисты, так и идеалисты Европы и Америки могут вполне разделять взгляды эволюционистов на физическое происхождение человека — но взгляды эти никогда не получат широкого признания со стороны подлинных метафизиков, отвергающих любые попытки материалистов обосновать свои взятые с потолка предположения. И не составляет никакого труда доказать, что положения теории общего предка**[1]** Фогта и Дарвина — на основе которой все эти гексли и геккели в последнее время разработали свои поразительнейшие "вариации" — противоречат фундаментальным законам, действующим во всей этой области, а потому их теория по своей научности намного уступает нашим — якобы ненаучным — учениям,

[[Примечания]] ————————————————

[1] Тезис о существовании *ментального* барьера между человеком и человекообразной обезьяной, который Гексли описывает как "*гигантский разрыв, практически неизмеримый* по своей дистанции" (!!!)[74] сам по себе, действительно, вполне убедителен. И он, определённо, создаёт неразрешимую загадку для материалиста, опирающегося на шаткий фундамент "естественного отбора". Но в равной степени поразительны и реальные физиологические различия между человеком и обезьяной[75] — при всём любопытном сходстве их в отдельных чертах. Вот что по этому поводу говорит д-р Швейнфурт, один из самых осторожных и искушённых естествоиспытателей:

"В мире нет сегодня других животных, которые привлекали бы к себе больше внимания со стороны учёного сообщества, чем крупные quadrumani (антропоиды — *Е.П.Б.*). Они несут в себе такое разительное сходство с человеческим обликом, что вполне заслужили своё название человекообразных . . . Но *все научные изыскания, которые осуществляются в наше время, приводят учёные умы лишь к признанию недостаточности этих исследований*. Нигде так не нужна осторожность, *нигде преждевременные суждения так не предосудительны, как именно в попытке построить мостик через эту* ТАИНСТВЕННУЮ ПРОПАСТЬ, *что отделяет человека от зверя*" (см. "Сердце Африки", т. I, с. 520).[76]

но последнее ещё надо доказать. Чтобы убедиться в справедливости наших слов, читателю достаточно обратиться к прекрасной книге "Человек как вид" ("Human Species"), принадлежащий перу великого французского естествоиспытателя де Катрфажа.

Более того, ни один человек, если только он не оголтелый материалист, не сможет и колебаться в выборе между эзотерическим учением о происхождении человека и дарвиновскими умозаключениями. Вот как выглядят "древнейшие родоначальники человека" в описании м-ра Дарвина:

"Древние родоначальники человека были, без всякого сомнения, покрыты некогда волосами, и оба пола имели бороды; их уши были заострены и способны двигаться, *а тело имело хвост* с принадлежащими к нему мышцами. Их конечности и туловище были приводимы в движение многими мышцами, которые появляются лишь случайно [у современного человека], но составляют нормальное явление у четвероруких. . . . Нога, судя по форме большого пальца у зародыша, была в это время хватательным [органом]. Наши предки были, без всякого сомнения, *по своему образу жизни, древесными животными* и населяли какую-нибудь теплую лесистую страну. Самцы имели большие клыки, которые служили им грозным оружием . . . "[77]**[1]**

Дарвин соединяет их с типом хвостатых узконосых обезьян

"и тем самым переводит его [древнейшего родоначальника человека — *перев.*] на один порядок ниже в шкале эволюции. Английскому естествоиспытателю не удаётся удержаться в рамках своих же собственных доктрин и, как и Геккель, он *в этом вопросе ставит себя в прямое противоречие с одним из фундаментальных законов*, составляющих главную притягательную силу дарвинизма . . . "[78]

А затем французский учёный натуралист показывает, в чём заключается нарушение этого фундаментального закона. "Собственно говоря", — отмечает он, —

"по теории Дарвина, трансмутации происходят не случайно и не во всех направлениях. Все они регулируются определёнными законами, вытекающими из самого устройства организма. Как только организм подвергся модификации в определённом направлении, он уже может подвергаться вторичным и третичным трансмутациям, но при этом он всё ещё будет нести на себе печать первоначального типа. И объяснить разветвление групп, их признаки и многочисленные отношения между ними позволяет Дарвину *один только* закон *постоянства признаков*. Именно в силу действия этого закона *все* потомки самого первого моллюска

оставались всегда моллюсками, а *все* потомки самого первого позвоночного оставались всегда позвоночными. Понятно, что это — одно из главных оснований всей доктрины . . . Отсюда следует, что два существа, относящиеся к двум разным типам, всегда могут быть возведены к *общему предку*, но одно из них никогда не может произойти от другого.

Человек и человекообразная обезьяна *по своему типу* представляют собой самый разительный контраст. Их органы . . . почти идентичны друг другу в терминологическом смысле, но органы эти

[[Примечания]] ——————————————

[1] Довольно смешной случай разногласий между эволюционистами мы находим у Шмидта (см. "Доктрина происхождения и дарвинизм", с. 292). Он пишет: "Родство человека с человекообразными обезьянами ничуть *не опровергается* наличием *мощных звериных* клыков у самцов орангутанга и гориллы". М-р Дарвин, наоборот, наделяет это сказочное существо зубами, служащими ему оружием!

расположены у них по совершенно разному плану. Если у человека их расположение соответствует *прямоходящему* существу, то у человекообразных обезьян их расположение определяется необходимостью *лазания* . . . Здесь мы сталкиваемся с анатомическим и механическим различием . . . Чтобы вполне убедиться в этом, достаточно лишь бросить взгляд на ту страницу, где Гексли поместил бок о бок рисунки человеческого скелета и скелетов самых высокоразвитых человекообразных обезьян.

Если взглянуть на все эти факты под углом зрения логики и действия закона *постоянства признаков*, то получается, что человек не может произойти от такого предка, который уже приобрёл признаки обезьяны — точно так же, как из хвостатой узконосой обезьяны не может произойти бесхвостая узконосая же обезьяна. *Прямоходящее животное* не может произойти от *лазающего* . . .

Фогт, который помещает человека среди *приматов*, заявляет без малейшей тени сомнения, что *самый низший класс обезьян уже миновал тот поворотный пункт* (общего предка), в котором возникли различные типы этого семейства и произошла их дивергенция. (Как мы уже показали, этого предка обезьян оккультная наука видит в самой низшей человеческой группе, существовавшей в период Атлантиды — *Е.П.Б.*)".[79]

А дальше де Катрфаж продолжает развивать свою мысль, всё больше подтверждая нашу доктрину:

"А значит, мы должны считать, что человек произошёл раньше самых последних обезьян, если мы хотим следовать одному из самых существенных для дарвиновской теории законов. И здесь мы подходим к геккелевым prosimiae,[80] лори, индри и так далее. Но все эти животные также являются лазающими, а значит, в поисках нашего прямого первопредка мы должны идти ещё дальше. Однако предложенная Геккелем генеалогия приводит нас от этих последних к сумчатым.

Между человеком и кенгуру пролегает действительно огромная дистанция. Но ни в живой, ни в уже вымершей фауне мы не встречаем таких промежуточных типов, которые должны были бы служить поворотными точками. Эта проблема не слишком сильно смущает Дарвина.**[1]** Мы знаем, что он считает *отсутствие сведений* в подобных вопросах как раз *доказательством в его пользу*. Да и Геккель, несомненно, так же мало этим смущён. Он признаёт существование некоего абсолютно *теоретического обезьяночеловека* . . .

Таким образом, исходя из самого же учения Дарвина, доказано, что происхождение человека должно было состояться ранее восемнадцатой стадии, а значит, возникает логическая *необходимость* заполнить чем-то разрыв между сумчатыми и человеком. Но захочет ли Геккель признать существование не одной, а целых *четырёх неизвестных промежуточных групп*?"

— спрашивает де Катрфаж.

> "Захочет ли он завершить свою генеалогию таким образом? Это всё вопросы не ко мне" ("The Human Species," pp. 107-108).

Но давайте взглянем на эту знаменитую генеалогию, которую Геккель поместил в своей "Родословной человека" под названием "Прародительская линия человека". Во "Втором Разделе"

[[Примечания]] ————————————————

[1] Дарвин, даже по словам его *единомышленника*, профессора Шмидта, нарисовал "явно нелестный и, вероятно, *во многом неверный* портрет наших предполагаемых прародителей, живших на заре человечества" (см. "Doctrine of Descent and Darwinism," p. 284).

(18-я стадия) он даёт описание "prosimiae, близких к лори (род stenops) и маки (лемуру), как не имеющих сумчатых костей и клоаки, но имеющих *плаценту*".[81]

А теперь обратимся к де Катрфажу (сс. 109, 110) и прочитаем его аргументы, построенные на данных самых последних открытий, показывающих, что

> "prosimiae Геккеля не имеют ни *отпадающей*, ни диффузной плаценты".[82]

Как показывает великий французский естествоиспытатель, даже с точки зрения фундаментального закона самого же Дарвина, эти животные не могут быть предками не то что человека, но даже обезьян. Всё это, впрочем, ничуть не смущает теоретиков концепции "общего предка", ведь внутренние противоречия и парадоксы давно уже вошли в кровь и плоть современного дарвинизма. И свидетель тому — м-р Гексли.

В своё время он сам же сказал в отношении окаменелых останков человека и "недостающих звеньев", что

> "ни в века четвертичного периода, ни в настоящее время *нет никакого промежуточного существа, способного заполнить тот разрыв*, который отделяет человека от троглодита",

и что

> "отрицать наличие такого разрыва было бы столь же предосудительно, сколь и нелепо".[83]

Теперь, однако, этот великий учёный противоречит собственным же словам, поддерживая всем весом своего научного авторитета эту *самую* "нелепую" из всех его теорий — теорию *происхождения человека от обезьяны*!

"Эта генеалогия," — отмечает де Катрфаж, — "*неверна от начала и до конца* и строится на грубом заблуждении".[84]

В самом деле, Геккель выводит своё происхождение человека из 17-й и 18-й стадий — стадий сумчатых и полубезьян (*marsupialia* и *prosimiae*) (род *Haeckelii*? — *Е.П.Б.*) (см. "Pedigree of Man", p. 77, в перев. Эйвлинга).

Распространив последний термин [*prosimiae*] на лемуровых — а значит, и наделив их *плацентой* — *он совершает* зоологическую ошибку. Действительно, после того сам же Геккель и разделил млекопитающих в зависимости от их анатомических различий на две группы: *indeciduata*, то есть животных, не имеющих отпадающей плаценты (особой оболочки, соединяющей плаценты), и *deciduata*, то есть тех животных, которые её имеют, он теперь в эту последнюю группу включает и полуобезьян (*prosimiae*).

Как на это отреагировали другие учёные, мы уже показали в другом месте. По словам де Катрфажа,

> "Анатомические исследования этих животных, проведённые . . . Милном Эдвардсом и Грандидье, . . . не оставляют ни малейших сомнений в том, что prosimiae Геккеля не имеют

ни отпадающей, ни диффузной плаценты. Они относятся к животным *indeciduata*. Исходя из заложенных самим же Геккелем принципов, они не могут быть не только предками обезьян, но *их нельзя даже рассматривать в качестве предков млекопитающих с поясной плацентой* . . . и они должны быть связаны с толстокожими (pachydermata), неполнозубыми (edentate) и китообразными (cetacean) (p. 110)".

И, тем не менее, все эти выдумки Геккеля кое-кем принимаются за *точную науку*!

Но в книге Геккеля "Родословная человека" (в переводе Эйвлинга) нет ни малейшего указания на допущенную ошибку, если это, конечно, ошибка. Если в те времена, когда были составлены эти знаменитые "генеалогии", извинением ещё могла служить "неизученность эмбриогенеза prosimiae",[85] то теперь-то этот эмбриогенез уже хорошо известен. Посмотрим, будет ли эта грубая ошибка исправлена в следующем издании книги в переводе Эйвлинга или эти 17-я и 18-я стадии так и будут оставлены,

---

чтобы и дальше поражать ничего не ведающего читателя этими якобы *подлинными* промежуточными звеньями. Но, как замечает французский естествоиспытатель,

> "их (Дарвина и Геккеля) рабочие принципы остаются одними и теми же: принимать всё *неизвестное* как доказательство правоты их теории" (там же.)

Обо всём этом можно сказать и другими словами. Дайте человеку бессмертные дух и душу, наделите всё одушевлённое и неодушевлённое творение принципом монады, который постепенно разворачивается, эволюционирует, переходя из латентной и пассивной полярности в полярность активную и позитивную, — и у Геккеля не останется ни одной точки опоры, что бы там ни говорили его поклонники.

Но между Дарвином и Геккелем есть и важные различия. Так, если первый говорит, что мы произошли от узконосых *хвостатых* обезьян, то Геккель возводит нашего гипотетического предка к *бесхвостой* обезьяне, хотя в то же самое время и помещает его в гипотетическую стадию, непосредственно предшествующую "хвостатым обезьянам, *Menocerca*" (19-я стадия).

И всё-таки одна общая черта со школой дарвинистов у нас есть: закон постепенной и исключительно медленной эволюции, охватывающей многие миллионы лет. Судя по всему, главный наш спор разворачивается вокруг природы первобытного "предка". Нам скажут, что тот дхьян коган, который явился "прародителем" Ману, представляет собой некое гипотетическое существо, совершенно неизвестное на *физическом плане*. Мы на это отвечаем: в его существование верил весь древний мир и верит девять десятых нынешнего человечества, тогда как человек-*pithecoid*, то есть "обезьяночеловек", — это не только чисто гипотетическое существо, плод творения Геккеля, никому не ведомый и не оставивший ни малейшего следа на земле, но даже и его генеалогия — в том виде, как он её придумал, — противоречит фактам науки и всем последним данным зоологии. Он совершенно нелеп даже как целиком вымышленный образ.

Де Катрфаж так в нескольких словах обрисовал позицию Геккеля: он "говорит о таком *обезьяночеловеке, который существует лишь в чистой теории*"[86] — а в этом случае в сотни раз проще считать предком человека любого дэва.

И это не единственный случай, когда он действует в той же манере, стремясь заполнить свою генеалогическую таблицу, причём во всё это он по крайней *наивности* верит и сам. Ведь он сам же и признаёт, что в природе не существует никакой его *созуры* (14-я стадия) — существа, совершенно неизвестного науке — поскольку в тексте за его собственной подписью он признаётся: "Доказательство её существования вытекает из необходимости наличия промежуточного типа между 13-й и 14-й стадиями!"[87]

Но в этом случае и мы с таким же точно научным правом можем заявить, что доказательство существования наших трёх эфирообразных рас, а также трёхглазых людей, относящихся к Третьей и Четвёртой расам, также "вытекает из необходимости наличия промежуточного типа" между

животным и богами. И что же в данном конкретном случае возразят нам последователи Геккеля?

Разумеется, ответ нам уже готов: "Мы не допускаем существования эссенции монады". Проявление Логоса в качестве индивидуального *сознания* в животном и человеческом творении не принимается

точной наукой, да им, разумеется, и не исчерпывается всё поле дискуссии. Но заблуждения науки и те произвольные допущения, которые она делает, по своей "экстравагантности" в целом далеко превосходят всё,**[1]** что когда-либо могло быть высказано эзотерическим учением. Даже мыслители школы фон Гартмана не избежали общей эпидемии. Они принимают (в той или иной степени) дарвиновскую антропологию, но вместе с тем постулируют индивидуальное эго как проявление Бессознательного (так на западе называют Логос, божественную Первомысль). Они говорят об эволюции человека из животного, но при этом подчёркивают, что ум во всех разнообразных фазах его эволюции — вещь, не имеющая никакого отношения к фактам материальной природы, хотя организм (в качестве *упадхи*) и необходим ему для его проявления.

Пластидные души и обладающие сознанием нервные клетки

Нет конца чудесам, которыми потчуют нас Геккель и его школа. Оккультисты же и теософы с полным правом считают их бродягами-материалистами, *забредшими* на частную территорию метафизика. Не удовольствовавшись одним своим детищем в виде *Bathybius* (Haeckelii), они изобретают "пластидные души"**[2]** и "души атомов", выводя их из абсолютно слепых *механических* сил мира материи. Как они сообщают нам,

> "изучение эволюции жизни души показывает, что она проделывает свой путь вверх, начиная с низших стадий простой *души клетки*, и проходит удивительный ряд эволюционных стадий вплоть до *души человека*" ("Нынешнее положение эволюции", с. 266).[88]

Слово "удивительный" здесь выбрано совершенно точно, поскольку этот безумный вывод делается на основании наличия *сознания* у "нервных клеток". Вот как он сам же об этом и говорит:

> "Пусть мы сегодня и не в силах полностью объяснить природу сознания,**[3]** но сравнительные генетические наблюдения ясно показывают, что оно представляет собой всего лишь *функцию нервных клеток* — только более высокую и более сложную " (там же, примеч. 22).

[[Примечания]] ———————————

[1] Разумеется, эзотерическое учение об эволюции четвёртого Круга гораздо сложнее, чем об этом категорически утверждается в указанном параграфе и приведённых ссылках. По сути дела, оно *диаметрально противоположно* нынешним западным представлениям как с точки зрения выводов эмбриологии, так и с точки зрения временно́й последовательности появления видов.

[2] По Геккелю, в природе существуют ещё и *клеточные души* — "неорганическая *молекулярная душа*", не обладающая памятью, и "пластидная душа", обладающая таковой. А что же теперь наши эзотерические учения? *Божественная и человеческая* душа в числе семи принципов человека должна, разумеется, побледнеть и пасть ниц перед откровением такого масштаба!

[3] Очень ценное признание. Вот только попытка вывести *происхождение* сознания у человека, равно как и его физического тела, из *Bathybius Haeckelii* в этом свете выглядит ещё юмористичнее и ещё *эмпиричнее* во втором значении этого слова, указанном в словаре Вебстера.

Ни дать ни взять — песенка Герберта Спенсера окончательно спета, и его идеи относительно сознания могут спокойно отправляться в чулан к остальным отжившим свой век теориям!

Но куда же всё-таки приводят Геккеля эти "сложные функции" *его* высоконаучных "нервных клеток"? Да напрямую всё к тем же оккультно-мистическим учениям каббалы о происхождении душ как атомов, наделённых и не наделённых сознанием; к пифагорейской МОНАДЕ и *монадам* Лейбница — то есть к "богам, монадам и атомам" нашего эзотерического учения;**[1]** к той *мёртвой букве* оккультных учений, что досталась в удел *любителям*-каббалистам и профессорам церемониальной магии. Ведь вот что он говорит, объясняя свою свежеиспечённую терминологию:

> "Пластидулы-души; пластидулы, то есть молекулы протоплазмы, мельчайшие однородные частицы протоплазмы, по нашей пластической теории, должны рассматриваться в качестве активных факторов всех жизненных функций. Пластидная душа отличается от неорганической молекулярной души *тем, что обладает памятью*" ("Родословная человека", примеч., с. 296).

Эту мысль он развивает в своей необыкновенной лекции "Перигенез пластидулы, или волновые движения живых частиц". Она представляет собой дополнение дарвиновской теории "пангенеза", в котором Геккель совершает ещё один осторожный шаг в сторону "магии". Как поясняет автор книги "Современный зороастриец" (см. раздел "Primitive Polarities" и др.), первый (пангенез) — это предположение о том, что какие-то из нынешних атомов — тех самых, которые когда-то входили в состав тел наших предков, —

> "передаются, таким образом, через потомство от поколения к поколению, так что мы в буквальном смысле являемся "плоть от плоти" того первосущества, которое в позднейший . . . период развилось в человека".[89]

Вторая же (оккультная теория) учит тому, что:

(*а*) жизненные атомы, составляющие наш жизненный принцип (*прану*), никогда целиком не гибнут после смерти человека. Одна часть атомов, больше всего насыщенных жизненным принципом (представляющим собой фактор, действующий самостоятельно, вечно и сознательно), передаётся по наследству от отца к сыну, а другая часть снова стягивается вместе, превращаясь в оживляющий принцип для нового тела при каждом новом воплощении

[[Примечания]] ————————————————

[1] Те же, кто придерживаются противоположных взглядов и рассматривают существование человеческой души "как явление сверхъестественное, духовное, порождаемое силами, в корне отличными от обычных физических сил, . . . подвергают", как он полагает, "насмешкам любые чисто научные объяснения". Они, судя по всему, не вправе утверждать, что "психология — это отчасти или целиком наука духовная, а не физическая".[90] . . . Новейшее открытие, сделанное Геккелем (о котором, однако, говорят все восточные религии уже тысячи лет), состоит в том, что животные, оказывается, обладают душой, волей и чувствами, а стало быть, функциями души, а потому он объявляет психологию наукой, которой надлежит заниматься зоологам. Древнейшее учение о том, что "душа" (души животных и человека, то есть кама и *манас*) "имеет свою историю развития", Геккель преподносит как своё собственное открытие и новый шаг по "непроторённому (? — *Е.П.Б.*) пути"! Он (Геккель) собирается разработать учение о сравнительной эволюции души человека и других животных. "Сравнительная морфология органов души и сравнительная физиология функций души, исходя из эволюции, становятся психологической (а на самом деле материалистической — *Е.П.Б.*) проблемой для учёного" ("Родословная человека", раздел "Души клеток и клетки души", с. 137).

монады;

(*б*) а поскольку *индивидуальная* душа всегда остаётся одной и той же, то и атомы низших принципов индивида (его тела, астрального или *жизненного двойника* и т.д.), стянутые вместе в силу сродства и кармического закона, всегда остаются одними и теми же для той же индивидуальности во всём ряду её различных тел.**[1]**

Чувство справедливости и, по крайней мере, *логика* заставляют нас ожидать, что все эти нынешние геккелианцы примут резолюцию с требованием о том, чтобы отныне "Перигенез пластидулы" и все подобные лекции издавались вместе с "Эзотерическим буддизмом" и "Семью принципами человека" в одном томе. Тогда, по крайней мере, у широкой публики появится возможность сравнивать и самой решать, какое из этих двух учений *наиболее* НЕЛЕПО, а какое *наименее*, — хотя бы с точки зрения *материалистической* и *точной* науки!

Оккультисты же — которые возводят каждый атом во вселенной — существующий ли в совокупности с другими или сам по себе — к одному Единому, то есть к вселенской *Жизни*; которые считают, что в Природе не может быть ничего неорганического, и которым неизвестно такое понятие, как *мёртвая* материя — так вот оккультисты ничуть не противоречат своему учению о Духе и Душе, когда говорят о *памяти*, присущей каждому атому, о его *воле* и *чувствах*.

Что же может понимать под этими словами материалист? Закон *биогенеза* — в том смысле, который придают ему геккелианцы, — "есть результат незнания *оккультной* физики в учёной среде".[91] Мы же со знанием дела говорим об "атомах жизни" — а также о "спящих атомах" — потому, что считаем и те, и другие двумя формами энергии — кинетической и потенциальной, — которые производятся одной и той же силой, Единой Жизнью, и мы считаем последнюю единственным источником и двигателем всего. Но что *собой представляет то, что* передало энергию и особенно память "пластидным душам" Геккеля?

"Волновое движение живых частиц" обретает смысл в свете теории духовной Единой Жизни, то есть того вселенского витального принципа, который действует независимо от *нашей* материи и проявляет себя как *атомная энергия* только на *нашем* плане сознания. Это именно то, что, будучи индивидуализированным в рамках человеческого цикла,[92] и передаётся от отца к сыну.

Геккель же, видоизменяя теорию Дарвина, утверждает (и "вполне здраво", по мнению автора "Современного зороастрийца"), что

> "таким образом передавались (по наследству — *Е.П.Б.*) не сами эти идентичные атомы, а их особые движения и способ агрегации".

Если бы сам Геккель, как и любой другой учёный, был глубже знаком с природой атома, то он никогда не стал бы дополнять [дарвиновскую] мысль таким образом. Ведь он утверждает ровно то же самое, о чём говорит и Дарвин, но Геккель излагает свою мысль более *метафизическим языком*. Жизненный принцип (или *энергия жизни*) —

[[Примечания]] ————————————————

[1] (*См. "Пять лет теософии", статья "Трансмиграция жизненных атомов", сс. 533-539*). Агрегация этих атомов образует, таким образом, в своей совокупности Мировую Душу, *Anima Mundi*, нашей солнечной системы, единую *душу* нашей малой вселенной, каждый атом в которой, разумеется, представляет собой *душу*, монаду, небольшую вселенную, наделённую сознанием, а значит, и *памятью*. (см. том I, часть III, "Боги, монады и атомы").[93]

вездесущий, вечный, нерушимый — является *силой* и ПРИНЦИПОМ как *ноумен*, а атомы — как *феномен*. Это — одна и та же вещь, и по отдельности может рассматриваться только материализмом.**[1]**

Далее, говоря о душах атомов, Геккель произносит слова, которые, на первый взгляд, несут в себе тот же оккультный смысл, что и монада Лейбница. Он говорит:

> "Последний спор относительно природы атомов, которые мы должны считать в том или ином виде предельными факторами всех физико-химических процессов, судя по всему, может быть легко разрешён в концепции, согласно которой эти чрезвычайно малые массы обладают в качестве своих центров силы *некой неисчезающей душой, и каждый атом имеет чувства* и силу движения".[94]

Но он не говорит ни слова о том, что эта теория принадлежит Лейбницу и носит, в первую очередь, оккультный характер. Да и в слово "душа" Геккель вкладывает совершенно не тот смысл, какой вкладываем мы. В самом деле, по Геккелю она вместе с сознанием — всего лишь продукт серого вещества нашего мозга, нечто такое, что подобно

> "душе клетки так же неразрывно соединено с протоплазменным телом, как *человеческая душа связана с головным и спинным мозгом*" (там же).

Он отвергает положения Канта, Герберта Спенсера, Дюбуа-Реймона и Тиндаля. А Тиндаль, например, выражая мнение всех великих деятелей науки, всех величайших мыслителей как нашего времени, так и прошлого, пишет:

> " . . . *немыслимо* говорить о существовании некоего коридора, который прямо бы вёл из физики мозга *в соответствующую деятельность сознания*. Да будь наши ум и чувства столь . . . просвещены, чтобы позволить нам увидеть и почувствовать сами молекулы нашего мозга, будь мы способны наблюдать за каждым их движением, каждым их скоплением, . . . электрическим разрядом, . . . то и тогда мы были бы так же далеки от разрешения этой проблемы . . . *Пропасть, пролёгшая между этими двумя категориями явлений, так и осталась бы интеллектуально непроходимой*".[95]

Однако воззрения на комплексное функционирование нервных клеток этого великого немецкого эмпирика, или, выражаясь другими словами, его взгляды на сознание никогда не позволят ему последовать положениям величайших мыслителей нашей планеты. *Он более велик, чем они все*, и он *восстал* против всех.

> "Никто не вправе

[[Примечания]] ————————————————

[1] Разъясняя одно положение, которое слишком часто понимается неверно, мы в "Трансмиграции жизненных атомов" говорим следующее:

"Она[96] *вездесуща* . . . хотя (на нашем плане проявления) часто пребывает в дремлющем состоянии — например, в камне. Правило, согласно которому в том случае, когда эта нерушимая сила утрачивает свою связь с каким-то одним набором атомов (а правильнее сказать — *молекул*), то последние тут же начинают притягиваться другими, вовсе не предполагает полной утраты [этой силой] связи с первым набором (ибо в этом случае исчезли бы и сами атомы), а говорит лишь о передаче своей *vis viva*, то есть жизненной силы — энергии движения — другому набору. Но поскольку в следующем наборе она [джива] проявляет себя — как принято говорить — в виде кинетической энергии, то из этого вовсе не следует, что первый набор лишается её окончательно. Нет, он продолжает питаться этой энергией — только теперь эта энергия становится потенциальной энергией, латентной жизнью"[97] и т.д.

Так что же ещё могут означать слова Геккеля о "передаче не идентичных атомов, а их особого движения и способа агрегации", как не ту же самую кинетическую энергию, о которой мы только что говорили? Вероятно, он действительно прочитал Парацельса и изучил "Пять лет теософии", но выдвинул эти теории, так и не усвоив, как следует, указанные учения.

> полагать, будто в будущем *мы* (Геккель — *Е.П.Б.*) не сможем шагнуть за границы нашего знания — за те границы, которые сегодня кажутся непроходимыми".[98]

Цитирует он также и слова Дарвина из его Введения к "Происхождению человека", и слова эти он скромно примеривает к своим научным оппонентам и к самому себе:

> " . . . обыкновенно не те, которые *знают много*, а те, *которые знают мало*, всего увереннее заявляют, что та или другая задача никогда не будет решена наукой".[99]

Но мир может жить спокойно. Уж недалёк тот день, когда "трижды великий" Геккель докажет (к вящему своему удовольствию), что сознание сэра И. Ньютона — это, выражаясь языком

физиологии, просто рефлекс (*лишённый* всякого сознания), вызванный *перигенезом* пластидул нашего общего предка и старого нашего приятеля, *Moneron Haeckelii*. И то обстоятельство, что упомянутый выше "батибий" *на поверку оказался вовсе не тем* образцом органической субстанции, на роль которого он претендовал, ничуть его не смутит, как не разубедит и то, что из всех детей человеческих одна только жена Лотова и смогла (да и то лишь после её малоприятной метаморфозы, в результате которой она обратилась в соляной столп) признать в щепотке соли своего прародителя. Он станет и дальше — как всегда, без тени сомнения — утверждать, будто именно эта особая форма и движение призрака давно исчезнувших атомов нашего "Отца-Батибия" и перешли, эоны спустя, в клеточную ткань того самого серого вещества, которым обладал мозг всех великих людей, и именно они и побудили Софокла, Эсхила и Шекспира написать свои трагедии, Ньютона — свои "Начала", Гумбольдта — свой "Космос" и так далее и так далее. Именно они и подвигли Геккеля на то, чтобы сочинить свои трёхдюймовые греко-латинские словеса, которые, по его замыслу, должны были заключать в себе нечто важное, но на деле от них остался один только пшик.

Конечно, истинные и честные эволюционисты — мы в этом ничуть не сомневаемся — с нами согласятся и первыми укажут не только на несовершенство геологических данных, но и на гигантские пробелы, существующие во всём ряду обнаруженных на сегодняшний день окаменелостей, — пробелы, которые никогда не смогут быть заполнены. Кроме того, они скажут: "Да ни один эволюционист и мысли не допускает, что человек мог бы произойти либо *от каких-то ныне существующих или уже вымерших обезьян*",[100] и укажут на то, что и человек, и обезьяна, *возможно*, произошли многие эоны назад от какого-то одного общего корня. При этом, как говорит де Катрфаж, он готов в качестве свидетельства, подтверждающего его (эволюционистскую) точку зрения, принять даже полное отсутствие таких доказательств, поскольку оно ясно говорит о том, что "не все живые формы сохранились в виде окаменелостей, а шансов на их сохранение становится ещё меньше, когда речь заходит даже о первобытных людях, которые хоронили и *сжигали* тела своих покойников" (Э. Уилсон).[101]

Мы и сами разделяем именно эту точку зрения. *Возможно*, что будущее припасёт для нас шанс обнаружить гигантский скелет какого-нибудь десятиметрового атланта или окаменелость обезьяноподобного "недостающего звена", но всё же *вероятность* обнаружения первого гораздо выше, чем второго.

[[Том 2, стр.]] 675 ДРИОПИТЕК КАК НЕДОСТАЮЩЕЕ ЗВЕНО

§ III.

ИСКОПАЕМЫЕ ОСТАНКИ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕКООБРАЗНОЙ ОБЕЗЬЯНЫ

А.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ, КАСАЮЩИЕСЯ СВЯЗИ МЕЖДУ НИМИ

Те данные, что были получены в ходе научных исследований, касающихся "первобытного человека" и человекообразной обезьяны, не дают никаких подтверждений теориям, выводящим первого из второй. "Где же тогда нам искать первобытного человека," — продолжает задаваться вопросом м-р Гексли после того, как он предпринял тщетные попытки отыскать его в глубинах четвертичных отложений.

> "Когда жил древнейший *Homo sapiens*: в эпоху плиоцена или миоцена, а может быть, и ещё раньше? Что ожидает будущего палеонтолога в ещё более древних отложениях: окаменелые кости *обезьяны, которая* — по сравнению с всем, что нам известно на сегодняшний день — *скорее похожа на человека*, или *человека, скорее похожего на обезьяну*? Время покажет . . . " (см. "Место человека в природе", с. 159).[102]

Время, вне всякого сомнения, покажет и тем самым подтвердит правоту антропологии оккультистов. А между тем, м-р Бойд Докинз, рвущийся обосновать дарвиновское "Происхождения человека", полагает, будто ему чуть ли не удалось наконец найти это "недостающее звено" — чисто теоретически.

В результате усилий скорее теологов, чем геологов, примерно до 1860 года считалось, что человеческий род не старше Адама — то есть его возраст составляют те самые 6 тысяч лет, о которых говорит Писание. Но карма распорядилась по-иному, и именно французскому священнослужителю — аббату Буржуа — выпало нанести по этой столь удобной теории удар, оказавшийся даже посильнее результатов открытий Буше де Перта. Как всем известно, именно этот аббат обнаружил и обнародовал яркие свидетельства того, что человек существовал уже в эпоху миоцена — об этом говорили каменные орудия, явно обработанные человеком, которые он обнаружил в миоценовых отложениях. Как пишет автор "Современной науки и современного мышления",

> "Они, должно быть, были обиты либо человеком, либо, как полагает Бойд Докинз, дриопитеком или какой-то другой человекообразной обезьяной, обладавшей настолько высоким разумом, что в отличие от гориллы и шимпанзе, была способна изготовлять орудия. В этом случае проблема бы легко разрешилась, и недостающее звено было бы найдено, поскольку такая обезьяна вполне могла бы оказаться *предком* человека палеолита".[103]

Или — *потомком человеком эоцена* как вариант, предлагаемый для обсуждения теоретикам. Что же касается дриопитека, то науке ещё пока ничего не известно об обезьянах со столь тонкими умственными дарованиями. С другой стороны, поскольку сегодня уже ни у кого не осталось ни малейших сомнений в существовании человека неолита и даже палеолита, и, коль скоро тот же автор совершенно справедливо отмечает:

> "Если исходить из того, что

> с момента затвердения земли, достаточного для того, чтобы на ней могла возникнуть растительная и животная жизнь, прошло уже 100 миллионов лет, то третичный период мог продолжаться в течение 5 миллионов лет или же 10 миллионов лет — в том случае, если благоприятный для жизни порядок вещей продолжался бы, как полагает Лайель, не менее чем в течение 200 тысяч лет" —

то почему бы не попробовать построить другую теорию?

Давайте — чисто гипотетически — отнесём появление человека к концу мезозоя и примем в порядке рабочего предположения, что тогда уже существовали какие-то (возникшие в более поздние времена) высшие приматы! В этом случае человек и современные обезьяны получили бы достаточно длительный период времени, в течение которого они могли бы дивергировать от мифической "*скорее похожей на человека обезьяны*", и даже последняя в этом случае успела бы выродиться в тех самых существ, которые, *подражая* человеку, используют "в качестве дубинок ветки деревьев и раскалывают кокосовые орехи, применяя камни в качестве молотка".[104]**[1]**

В Индии существуют дикие племена горцев, которые строят свои жилища на деревьях — точно так же, как обустраивают свои логова гориллы. И здесь возникает вопрос: кто подражал кому, зверь человеку или человек зверю? И вопрос этот вовсе не является дискуссионным, даже если исходить из теории Бойда Докинза. Впрочем, фантастичность его гипотезы стала уже общепризнанным фактом.

Утверждается, что если самые настоящие обезьяны и бабуины существовали уже в эпохи плиоцена и миоцена,[105] а человек, вне всяких сомнений, существовал в одно время с первыми — хотя, как мы видим, ортодоксальная антропология всё ещё не решается поместить его, вопреки всем имеющимся фактам, в одну эпоху с дриопитеком, который, "по мнению некоторых анатомов, стоял в некоторых отношениях выше шимпанзе и гориллы"[106] — то в эоценовых отложениях не было обнаружено никаких других окаменелостей *приматов* и обезьяноподобных форм, кроме останков некоторых

вымерших лемурообразных. Кроме того, мы встречаем *намёки* на то, что дриопитек как раз и *мог быть* этим "недостающим звеном",[107] хотя мозг этого существа так же мало вписывается в эту теорию, как и мозг современной гориллы (см. также рассуждения Годри на эту тему).

А теперь мы хотели бы спросить у учёных, кто из них готов доказать, что *человек не мог существовать* уже в начале третичного периода? Что могло бы помешать его существованию на Земле? Каких-нибудь тридцать лет тому назад с негодованием отметалась любая возможность его существования более 6-7 тысяч лет назад. Сегодня ему отказывают в существовании в эпоху эоцена. В следующем веке вполне может возникнуть вопрос, а не существовал ли человек одновременно с "летающими драконами", птеродактилями, плезиозаврами и игуанодонами? Послушаем, однако, мнение науки на этот счёт.

[[Примечания]] ————————————————

[1] И нам следует полагать, будто *первобытный человек* мог действительно так себя вести? Нам неизвестно, чтобы человек, даже нынешний дикарь, мог когда-нибудь подражать обезьянам, живущим с ним бок о бок в лесах Америки и островов. Нам известно лишь то, что ручные и живущие в домах у людей крупные человекообразные обезьяны могут настолько подражать людям, что надевают на себя шляпу и пальто. У самой писательницы этой книги жил в доме шимпанзе, который сам научился разворачивать газету и делал вид, будто читает её. Только потомки, дети, могут подражать своим родителям — но не наоборот.

"Очевидно, что, где бы ни обитали человекообразные обезьяны, там вполне мог бы жить и человек или *некое существо, являвшееся предком человека*, и этому не противоречат ни его анатомическое строение, ни климатические факторы или условия окружающей среды. С анатомической точки зрения, как человекообразные, так и нечеловекообразные обезьяны представляют собой такие же особые вариации типа млекопитающих, как и человек, кого они напоминают каждой своей костью, каждой своей мышцей. А физический животный человек — это лишь пример специализации типа quadrumani[108] вследствие его прямохождения и наличия у него значительного объёма головного мозга**[1]** . . . Если, как мы знаем, он сумел пережить даже суровые условия и жестокие превратности ледникового периода, то почему же он не мог бы жить и в условиях субтропического климата миоцена, когда область мягкого климата простиралась вплоть до Гренландии и Шпицбергена?" ("Современная наука и современное мышление", с. 152).[109]

Когда большинство учёных — совершенно бескомпромиссно настроенных в своей убеждённости, что человек произошёл именно от "вымершего человекообразного млекопитающего" — и слышать не желает о том, что, быть может, не лишена смысла и любая другая теория, согласно которой не было никакого общего для человека и дриопитека предка, особенно приятно встретить в подлинно научном труде столь широкое поле для компромисса. В самом деле, поле это настолько широко, насколько позволяют нынешние обстоятельства, то есть когда учёному не грозит утерять твёрдую почву под ногами в приступе "заискивания перед точной наукой". Полагая, что объяснить "развитие *интеллекта* и *нравственности* путём эволюции *гораздо легче, чем понять причины такого различия в физическом строении* **[2]** человека и наивысшего животного", автор говорит:

"Однако не так просто понять, как возникло это различие в физическом строении и как могло появиться такое существо с таким мозгом и такой рукой, и при этом у него были ещё совсем неразвиты его нынешние способности к почти безграничному совершенствованию. Трудность здесь заключается в следующем: то различие в строении, которое наблюдается сегодня между представителями самой низшей из существующих человеческих рас и самой высшей из существующих обезьян, столь велико, что не позволяет допустить и возможности прямого происхождения одних от других. Чуть ближе к типу simia стоят кое в чём негроиды. По сравнению с обычным европейцем у них череп у́же, объём мозга меньше, челюсти больше выдвинуты вперёд, а руки длиннее.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Спрашивается, изменятся ли хоть на йоту научная истина и факт, описанный в указанном предложении, если изложить его в следующем виде: "человекообразная обезьяна — это лишь пример специализации типа двуногих вследствие их передвижения, как правило, на четырёх лапах и в силу уменьшения у них объёма головного мозга". С *эзотерической* точки зрения, именно такое описание наиболее соответствует истине, а не наоборот.

[2] Здесь мы не можем согласиться с м-ром Лэнгом. Если уж даже отъявленные дарвинисты вроде Гексли указывают на "*огромную пропасть*, разделяющую в *интеллектуальном* отношении низших обезьян и наивысшего человека", на "*гигантскую пропасть* . . . между ними", на "*неизмеримую и практически бесконечную* дивергенцию типа homo от simia" (см. "Место человека в природе", сс. 102-103); если даже физическая основа [человеческого] ума — мозг — столь *резко* превышает по своему объёму мозг наивысших из ныне существующих обезьян; если даже такие люди, как Уоллес, вынуждены вспоминать о внеземных разумах в попытке объяснить, как это существо вроде pithecanthropus alalus[110] или геккелевского безъязыкого дикаря смогло развиться до уровня сегодняшнего человека, обладающего большим мозгом и понятием *нравственности* — то становится понятно, что разрешить загадки, перед которыми стоят эволюционисты, так легко не получится. Если даже свидетельства различий в *физическом строении* не могут убедить дарвинизм и встречаются им, как правило, весьма враждебно, то объяснить, как могла проходить эволюция человеческого *ума* посредством естественного отбора, вдесятеро сложней.

Тем не менее, по самой сущности своей негроид является человеком, и между ним и шимпанзе или гориллой пролегает целая пропасть. *Даже если мы говорим о страдающем идиотией или кретинизмом*, у которого объём мозга не больше, а интеллект не выше, чем у шимпанзе, то мы говорим всё-таки о *человеке с остановившимся развитием, но никак не об обезьяне*.

А поэтому если дарвиновская теория распространяется на вопрос о человеке и обезьяне, то мы должны отыскать в прошлом какого-то общего предка, от которого могли произойти как один, так и другая . . . Но чтобы установить это *фактически*, а не *теоретически*, мы должны найти эту родительскую форму или, по крайней мере, какие-то промежуточные формы, тяготеющие к ней, . . . иными словами . . . недостающее звено!

И здесь необходимо признать, что на сегодняшний день не только не обнаружено никаких недостающих звеньев такого рода, но и даже самые древние из известных нам человеческих черепов и скелетов, которые датируются ледниковым периодом и которым не менее 100 тысяч лет, не показывают никакого отчётливого приближения к этому дочеловеческому типу.

Напротив, *один из древнейших типов* — человеческий тип, обнаруженный в захоронении в пещере Кро-Маньон,**[1]** *принадлежит расе с тонкими чертами лица, высоким ростом, большим объёмом мозга и в целом стоящей выше даже многих ныне существующих человеческих рас*. Разумеется, в оправдание можно сказать, что ещё прошло недостаточно времени, *и если у человека и обезьяны на самом деле был общий предок* в виде высокоразвитой человекообразной обезьяны и человек действительно мог существовать в эпоху миоцена, то в поисках этого предка мы должны углубиться в историю на такое расстояние, перед которым обращается в ничто даже весь четвертичный период . . .

Нелегко согласиться вот так прямо с тем, . . . что человек уникален и исключителен . . . В это тем более трудно поверить, поскольку семейство обезьяньих, на которых так похож человек (? — *Е.П.Б.*),. . . . включает в себя множество ответвлений, которые постепенно переходят одно в другое и при этом их крайние типы различаются между собой сильнее, чем человек отличается от наивысшего типа из всех обезьяньих. Но если допустить, что человек создавался в процессе особого творения, то *разве не должны мы тогда допустить того, что и шимпанзе, и горилла, и орангутанг*, и, по меньшей мере, 100 различных видов человекообразных и нечеловекообразных обезьян, физическое строение которых следует одному и тому же принципу, *также создавались в процессе особого творения*?" (с. 182,

"Совр. наука")[111]

Человек *действительно* создавался "в процессе особого творения" ровно так же, как "в процессе особого творения" появились и *его* потомки, обезьяны — только всё это протекало совсем не так, как ожидает наука.

Альбер Годри и некоторые другие учёные приводят веские доводы против того, чтобы считать человека венцом развития обезьяньих. Когда мы обнаруживаем, что во времена миоцена не только действительно существовал "первобытный дикарь" (? — *Е.П.Б.*), но и, как показывает де Мортилье, уже в ту далёкую эпоху кремнёвые орудия, судя по дошедшим до нас образцам, производились путём откалывания от породы *с применением огня*;[112] когда мы узнаём о том, что в этих слоях обнаруживаются останки *только одного вида человекообразных обезьян*, дриопитека, то какой отсюда следует вывод? А вывод такой: дарвинисты оказались в трудном положении.

Если взять очень похожего на человека гиббона, то окажется, что *он и сегодня всё ещё находится на том же низком уровне развития, на каком он находился в конце ледникового периода, когда он существовал уже одновременно с человеком*. Он ни в чём существенно не изменился с времён плиоцена. Предоставленный же нам выбор невелик — это мог быть либо дриопитек, либо какая-то из ныне живущих обезьян: гиббон, горилла и так далее. Но если дарвиновская теория действительно содержит в себе ответы на все вопросы, то как нам тогда "объяснить" эволюцию этой

[[Примечания]] ————————————————

[1] Де Катрфаж и Ами считают эту расу ветвью *того же самого ствола*, из которого возникли и *гуанчи Канарских островов*, — одним словом, потомками атлантов.[113]

обезьяны и превращение её в человека в течение одной лишь первой половины миоцена? Ведь времени на подобное гипотетическое превращение явно бы не хватило. Чрезвычайная неторопливость, с какой происходит вариация вида, делает весь процесс совершенно непостижимым — особенно в свете гипотезы о естественном отборе. Та гигантская пропасть в сознании и физическом строении, которая пролегла между дикарём, уже знакомым с огнём и способом его добывания, и человекообразным животным слишком велика, чтобы её можно было преодолеть — даже теоретически — за столь короткий период времени.

Пусть эволюционисты, коли им так хочется, отодвигают весь этот процесс в предшествующий эоцен; пусть они даже возводят и человека, и дриопитека к единому общему предку, но вот только им никуда не деться от одного неприятного для них обстоятельства: в эоценовых отложениях наблюдается одно и то же блистательное отсутствие окаменелых останков как человекообразной обезьяны, как и сказочного *pithecanthropus* Геккеля. Смогут ли они найти выход из этого тупика, апеллируя к "неизвестной", а, по Дарвину, "несовершенной геологической летописи"? Мы желаем им успеха, но заметим, что точно такое же право на апелляцию должно быть предоставлено и оккультистам, а у зашедших в тупик материалистов не должно быть никакой монополии на такое право.

Физический человек, утверждаем мы, существовал ещё до того, как успело сформироваться первое отложение меловых пород. Уже в начале третичного периода расцвела самая блестящая цивилизация, какую когда-либо знал мир, — то есть в тот самый период, когда, следуя Геккелю, по первобытным лесам бродил *обезьяночеловек*, и меж ветвей деревьев раскачивался придуманный Грантом Алленом предок со своими волосатыми жёнами — этими выродившимися Лилит Адама Третьей расы.

Однако в самые блестящие дни цивилизации Четвёртой расы не было никаких человекообразных обезьян. Впрочем, карма — закон таинственный, и к человеку он относится без чрезмерного пиетета. А потому и по сей день сбивают с толку и склоняют к заблуждениям спекулятивных антропологов европейской науки те чудовища, что были зачаты во грехе и позоре исполинами-атлантами, те чудовища, в которых угадываются "смутные черты" их животных предков — а стало быть, (по Гексли) и предков современного человека.

Но где же жили самые первые люди? Одни дарвинисты говорят, что в Западной Африке, другие — что в Южной Азии, а третьи убеждены в том, что человеческие ветви произошли независимо друг от друга в Азии и Америке от обезьяньих предков (Фогт).

Но тут азартно бросается в атаку Геккель. Он начинает со своих "prosimiae",[114] "общего предка всех других узконосых обезьян, включая человека", — то есть того самого "звена", от которого, однако, навсегда отказался учёный мир в свете новейших анатомических открытий — и находит-таки ареал для первобытного обезьяночеловека, pithecanthropus alalus.

> "По всей вероятности, оно (превращение животного в человека — *Е.П.Б.*) произошло в Южной Азии, где нас ждут свидетельства того, что именно там находится родина различных видов человека. Древнейшей колыбелью человеческого рода, вероятно, была не сама Южная Азия, а Лемурия — *континент, лежавший южнее Азии и позднее погрузившийся на дно Индийского океана* (см. ниже § "Научные и геологические доказательства существования в прошлом нескольких

> континентов, позднее погрузившихся на дно океанов"). Тот отрезок времени, в течение которого состоялась эволюция человекообразных обезьян в обезьяноподобных людей, возможно, относится к концу третичного периода, к эпохе плиоцена, а может быть, и к предшествующей эпохе миоцена" ("Родословная человека", с. 73).

Единственное, что достойно внимания в вышеприведённых рассуждениях, это упоминание о Лемурии, которая *действительно* стала колыбелью человечества — тех физических половых существ, которые возникли из бесплотных эфирообразных гермафродитов в ходе материализации, протекавшей в течение долгих эонов. Вот только — если будет доказано, что *остров Пасхи* действительно является остатком Лемурии, — нам придётся поверить и в то, что гигантские портреты-статуи, часть которых сегодня хранится в Британском музее, и вправду были возведены теми самыми, как утверждает Геккель, "*безъязыкими обезьянолюдьми*", едва-едва успевшими выделиться из звероподобного чудовищного млекопитающего. Критики ошибаются, называя доктрины Геккеля "отвратительными, революционными, аморальными"[115] — хотя материализм закономерно и следует из этого мифа об обезьяноподобном предке человека. На самом же деле, доктрины эти столь нелепы, что даже недостойны опровержения.

Б.

ЗАПАДНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ: СРАВНИТЕЛЬНАЯ АНАТОМИЯ ЧЕЛОВЕКА И ЧЕЛОВЕКООБРАЗНОЙ ОБЕЗЬЯНЫ НИКАК НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТ ПРАВОТЫ ДАРВИНИЗМА

Нам говорят, что если на какую-то другую ересь, направленную против современной науки, можно и не обратить особого внимания, то вот это наше отрицание дарвиновской теории применительно к человеку считается "непростительным" грехом. Эволюционисты стоят твёрдо, как скала, отстаивая идею сходства обезьяны и человека в физическом строении. Анатомические доказательства, упорно утверждают они, здесь абсолютно несокрушимы; обезьяна и человек чрезвычайно сходны друг с другом *каждой костью своею*, *каждой мышцей*, и даже устройством своего мозга.

Но что же здесь такого исключительного? Всё это было хорошо известно ещё до времён царя Ирода, а авторы "Рамаяны" — поэты, воспевшие отвагу и удаль божественной обезьяны Ханумана, "славного геройскими подвигами и несравненной мудростью", — должно быть, знали о его анатомии и устройстве мозга не меньше любого геккеля или гексли наших дней. Об этом сходстве были написаны горы книг как в глубокой древности, так и в более близкие к нам времена. А стало быть, в таких книгах, как "Человек и обезьяны" Майверта,[116] и в защите дарвинизма г-дами Фиске и Гексли, не содержится ничего нового ни для мира, ни для философии.

Но каковы же эти *решающие* доказательства человеческого происхождения от обезьяноподобного предка? Если, — говорят нам, — теория Дарвина *неверна*, если человек и обезьяна не происходят от общего предка, то в этом случае мы должны объяснить причину:

(I) Сходства в физическом строении, наблюдаемого у них обоих, как факта, подтверждающего, что

мир высших животных — человека и зверя — с физической точки зрения построен по одному типу или по одной и той же схеме.

(II) Наличия у человека *рудиментарных органов*, то есть следов некогда имевшихся органов, которые теперь атрофировались за ненадобностью. Некоторые из этих органов, как утверждается, были рассчитаны на очень узкую область применения — такие органы могли быть у полуживотного существа, у какого-нибудь монстра, половину жизни проводившего на деревьях. Так почему же мы встречаем у людей эти "рудиментарные" органы (столь же бесполезные, как и рудиментарные крылья у австралийского аптерикса), червеобразный отросток слепой кишки, ушные мышцы,**[1]** "рудиментарный хвост" (с которым до сих пор ещё появляются на свет некоторые дети) и так далее и так далее?

Таков брошенный нам боевой клич — вот только вся эта дарвинистская мелюзга своей пустой болтовнёй, как ни удивительно, заглушает голос самих учёных-эволюционистов!

Более того, последние — во главе со своим знаменитым вождём Гексли и такими именитыми зоологами, как г-н Роменс и другие — выступая в защиту дарвиновской теории, первыми же и признаются в существовании почти непреодолимых трудностей, стоящих на пути к её окончательному доказательству.

Но есть и другие — столь же великие, как вышеперечисленные, — учёные, которые самым категоричным образом отвергают безосновательные предположения и громко осуждают ничем не оправданные преувеличения в вопросе об этом гипотетическом сходстве. Для того, чтобы обнаружить заблуждения эволюционистов, достаточно даже беглого знакомства с трудами Брока, Грасьоле, Оуэна, Прюнер-Бея и наконец де Катрфажа, особенно с его последним великим трудом "Introduction à l'Etude des Races humaines, Questions générales" ("Введение в исследование человеческих рас. Общие вопросы").[117] Скажем больше. Эта гиперболизация сходств в физическом строении человека и человекообразной обезьяны приобрела с недавних пор столь кричащий и нелепый характер, что даже сам м-р Гексли вынужден был публично усомниться в обоснованности столь восторженных ожиданий. Этот великий анатом сам же и призвал к порядку расшалившуюся "мелюзгу", заявив в одной из своих статей, что различия в строении тела человека и наивысших приматов *вовсе не так уж пустячны и неважны*, а наоборот, они весьма значительны и порождают много важных вопросов:[118]

> "Каждая кость гориллы несёт на себе собственный характерный отпечаток, отличающий её от подобной же человеческой кости".[119]

Как он отмечает, среди всех живых существ сегодня нет ни одной промежуточной формы, которая могла бы заполнить этот разрыв между человеком и обезьяной. И не замечать этого разрыва, добавляет он, было бы "*одинаково и неоправданно, и нелепо*".**[2]**

[[Примечания]] ——————————————

[1] Как полагает профессор Оуэн, эти мышцы — attollens, retrahens, and attrahens aurem — активно действовали в организме человека каменного века.[120] Возможно, это и так, а возможно, нет. Этот вопрос получает у "оккультистов" простое объяснение, и для его решения не требуется никаких гипотез о существовании "животного предка".

[2] Эти слова [Гексли] приводятся в рецензии на книгу "Introduction à l'Etude des Races humaines" де Катрфажа. У нас нет под рукой книги м-ра Гексли, чтобы можно было процитировать прямо оттуда. Но вот что об этом говорит ещё один авторитетный источник:

"Одну из самых близких к человеку обезьян (гиббона) мы встречаем в [[Продолжение примечания на следующей странице]]

Наконец, нелепость столь *неестественного* для человека происхождения предстаёт с такой ясностью перед лицом фактов и доказательств в результате сопоставления черепов приматов и человека, что даже де Катрфаж склонился в пользу нашей эзотерической теории, заявив, что *скорее обезьяна должна претендовать на происхождение от человека*, чем наоборот.

Как доказал Грасьоле на примере развития желудочков головного мозга,[121] у приматов эти органы развиваются противоположно тому, как они развивались бы, будь соответствующие органы у человека действительно продуктом развития этих желудочков из приматов — объём человеческого черепа и его мозга, а также его желудочки, увеличиваются с индивидуальным развитием человека. По мере того, как с возрастом развивается его интеллект, и уровень его растёт, происходит уменьшение и укрепление костей лицевого черепа и челюстей, так что лицо человека всё больше одухотворяется. У обезьян же всё происходит ровно наоборот. В молодости приматы гораздо более умны и мягки по характеру, хотя с возрастом всё больше глупеют. По мере того, как череп у них с ростом организма скашивается всё более в затылочную область и как будто уменьшается в размере, происходит усиленное развитие костей лицевого черепа и челюстей, и при этом мозг в конце концов перемещается в затылочную область, с каждым днём всё более напоминая животный тип. Орган мышления — головной мозг — уходит в затылочную область и уменьшается в размере, целиком побеждаемый и вытесняемый главным органом дикого зверя — челюстным аппаратом.

Как остроумно отмечается в труде французского учёного, горилла имеет все основания заявить эволюционисту собственные права на происхождение от него же самого. Она, например, могла бы обратиться к нему со следующими словами: "Мы, человекообразные обезьяны, представляем собой образец регрессивного отступления от человеческого типа, а потому наше развитие и эволюция заключаются в переходе от организма, устроенного по человеческому типу, к организму, устроенному по животному типу. Но каким образом могли бы произойти от нас *вы*, люди? Как можете вы быть продолжением нашего рода? Ведь, если бы это было так, то ваш организм должен был бы сегодня отличаться от человеческого сильнее, чем наш, и он был бы гораздо ближе к животному организму, чем наш собственный. Но в этом случае справедливость требует, чтобы вы уступили нам своё место в природе. По своему развитию вы ниже нас, коль скоро вы требуете выводить свою генеалогию из нашей породы. А по устройству нашего организма и по своему развитию мы неспособны производить из себя формы с более высокой организацией, чем наша собственная".

И здесь позиция оккультных наук полностью совпадает с точкой зрения

[[Примечания]] ———————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *третичном периоде*, но вид этот *до сих пор находится всё на том же низком уровне развития*. В то же время существующий с ним *бок о бок* в конце ледникового периода человек до сих пор находится всё на том же высоком уровне развития — то есть ни обезьяна не приблизилась к человеку, ни современный человек не отдалился от обезьяны ещё сильнее, чем самый первый (ископаемый) человек . . . Эти факты не укладываются в теорию неуклонно поступательного развития" (Пфафф).[122]

Если средний объём мозга у австралийского аборигена составляет, по Фогту, 99,35 куб дюйма, у гориллы — 30,51 куб. дюйма, а у шимпанзе — всего 25,45, то становится вполне очевидным тот *гигантский разрыв*, который должен быть как-то заполнен защитником теории "естественного" отбора.[123]

де Катрфажа. Уже по самому типу своего развития человек *не может происходить* ни от обезьяны, ни от какого-то общего для обоих предка. Он явно указывает на своё происхождение от какого-то более высокого типа, чем он сам. И этим типом является "Небесный человек" — дхьян-коганы, или так называемые *питри*, как мы показали это в первой части настоящего тома.

С другой стороны, приматы — орангутанг, горилла и шимпанзе — *могут* и, как утверждают

оккультные науки, *действительно* происходят от анимализированной [ветви] Четвёртой человеческой корневой расы, являющейся продуктом человека и какого-то ныне вымершего вида млекопитающего (*далёкие* предки которого и сами явились продуктом возникшей среди лемурийцев бестиальности), жившего в эпоху миоцена. Происхождение этого чудовищного получеловека-полузверя объясняется в стансах греховностью неразумных рас, живших в середине эпохи Третьей расы.

Если не забывать о том, что все формы, населяющие ныне Землю, — это вариации *базовых типов*, порождённых и оставленных после себя человеком Третьего и Четвёртого кругов, то и аргумент эволюционистов о том, что физическое строение всех позвоночных проявляет "единую схему", теряет свою актуальность. Самих этих упомянутых нами базовых типов было весьма немного в сравнении с тем множеством организмов, которые в конечном счёте произошли от них, но это множество, тем не менее, сохраняло в себе общее единство типа на протяжении всех минувших веков. Закон экономии в природе не предполагает сосуществования нескольких несовместных по своему общему "базовому плану" типов органической эволюции на одной и той же планете. Но, сформулировав общую направленность оккультного объяснения, мы предоставляем делать выводы о частностях интуитивному читателю.

Похожим образом обстоит дело и в важном вопросе о "рудиментарных" органах, обнаруживаемых анатомами в человеческом организме. Несомненно, эта линия аргументации, которую выбрали для себя Дарвин и Геккель в своих спорах с европейскими оппонентами, оказалась вполне основательной. Те антропологи, которым хватило храбрости оспорить идею происхождения человека от животного, оказались перед серьёзной проблемой: они действительно не знали, как быть с жаберными щелями, с "хвостом" и так далее. И здесь опять на помощь приходит оккультизм вместе с необходимыми нам сведениями.

Дело в том, что, как мы уже говорили, человеческий тип представляет собой хранилище всех потенциально возможных органических форм, и именно он выступает той центральной точкой, из которой эти последние и проистекают. В этом постулате мы и обнаруживаем истинную "*эволюцию*" или "*развёртывание*", "*разворачивание*" — в том смысле, в каком этот термин вряд ли может быть отнесён к механистичной теории естественного отбора.

Вот что отмечает автор одной любопытной работы, подвергая критике те выводы, которые делает Дарвин из наличия этих "рудиментов":

> "Разве не можем мы с одинаковой долей вероятности предположить как то, что *когда был сотворён человек, то в его организме были уже изначально заложены варианты этих рудиментов, и они послужили ему полезным придатком в тех низших животных, в которые человек выродился*, так и то, что эти органы, уже в полностью сформированном виде, существовали у тех низших животных, из которых возник человек?" (Джордж Т. Кёртис, "Сотворение или эволюция?", с. 76).[124]

А если выражение "в которые человек выродился" мы прочитаем как: "те первичные протоформы, которые человек *сбросил с себя* в ходе своих астральных превращений", то у нас появится вариант истинного эзотерического объяснения. А сейчас мы сформулируем эту мысль в виде более широкого обобщения.

Если говорить о нынешнем переживаемым Землёй периоде, то есть о *Четвёртом круге*, то к этим сброшенным человеком протоформам, прототипам, восходит только представленная млекопитающими фауна. Земноводные, птицы, пресмыкающиеся, рыбы и т.д. — это продукты Третьего круга: те астральные ископаемые формы, которые хранятся в аурической оболочке Земли и проецируются в физическую объективность лишь после отложения первых лаврентьевских пород. "Эволюция" вынуждена иметь дело только с такими прогрессивными модификациями, которые, как показывает палеонтология, коснулись низших животных и растений уже в течение геологического времени. Но она не затрагивает — да по самой природе вещей и не может затрагивать — тех дофизических типов, которые послужили основанием для последующей дифференциации. А вот

свести в некую систему те общие законы, которые регулируют развитие физических организмов, она вполне может, и в определённой степени она достойно справилась с этой задачей.

Но вернёмся к прямой теме нашего разговора. Все млекопитающие — а самые первые их следы мы встречаем у сумчатых в триасовых отложениях вторичного периода — произошли от *чисто* астральных предков, существовавших одновременно с Второй расой. Таким образом, они возникли уже *при человеке*, а значит, нетрудно объяснить и то, почему эмбрион животного и человека проходит в целом похожие стадии внутриутробного развития, ведь человек по необходимости охватывает собой и в своём развитии коротко повторяет все отличительные признаки той группы, которую он породил. Это объяснение частично сводит на нет аргументацию дарвинистов.

"Но как же объяснить наличие жаберных щелей у человеческого внутриутробного плода, ведь они свидетельствуют о той фазе развития, на которой у рыб развились жабры;**[1]** как объяснить наличие того пульсирующего кровеносного сосуда, который соответствует сердцу у низших рыб и из которого формируется сердце у плода; или как объяснить ту полнейшую аналогию, наблюдаемую между сегментацией человеческой яйцеклетки, образованием зародышевой оболочки и появлением гаструлы и соответствующими стадиями жизни низших позвоночных и даже губок; или как объяснить всё то разнообразие типов низшей животной жизни, смутные образы которых угадываются в формах, принимаемых будущим человеческим младенцем в различных циклах его внутриутробного развития?"

"Почему происходит так, что определённые стадии в жизни рыб, предки которых плавали" — за многие эоны до эпохи Первой корневой расы —

[[Примечания] ————————————————

[1] "В это время," — пишет Дарвин, — "артерии разветвляются дугообразно, как бы для того, чтобы нести кровь к жабрам, которых нет у высших позвоночных, хотя щели, находящиеся по бокам шеи, и указывают на их первоначальное (? — *Е.П.Б.*) положение".[125]

Примечательно, что, хотя жаберные щели и являются совершенно ненужными для всех, кроме земноводных, рыб и т.д., их появление регулярно отмечается во внутриутробном развитии позвоночных. Даже среди людей временами появляются на свет дети с отверстием в шее, соответствующим одной из таких щелей.

"в морях силурийского периода, также как и стадии жизни позднейших земноводных и пресмыкающихся одинаково отражаются в "истории внутриутробного развития" человеческого плода?"

На это вполне здравое возражение мы даём такой ответ: как животные формы, существовавшие на Земле Третьего круга, восходят к типам, сброшенным человеком Третьего круга, точно так же и это новоприобретение для нашей планеты — класс млекопитающих — восходит к человечеству Второй корневой расы Четвёртого круга. Процесс внутриутробного развития коротко демонстрирует все общие признаки земной жизни, какой она была не только в Четвёртом, но и в Третьем круге. Он представляет собой краткое повторение признаков типа во всём его диапазоне. Таким образом, оккультистов ничуть не смущает вопрос о том, почему рождаются хвостатые дети или почему у человеческого плода в определённый период его развития хвост бывает вдвое длиннее зарождающихся ног. Именно в человеке — микрокосме макрокосма — и спрятаны потенциальные возможности любого полезного для животной жизни органа, а нарушение условий может нередко вызывать такое странное явление, которое дарвинисты считают "реверсией к прародительским признакам".**[1]** Да, это реверсия, но вовсе не та, о которой толкуют наши нынешние эмпирики!

В

ДАРВИНИЗМ И ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА: ЧЕЛОВЕКООБРАЗНЫЕ ОБЕЗЬЯНЫ И ИХ ПРЕДКИ

Уже не раз именитые современные геологи и учёные сообщали широкой публике о том, что

> "никакие расчёты протяжённости геологических периодов не только *невозможны*, но и неизбежно содержат в себе погрешности, поскольку мы ничего не знаем о тех причинах — а таковые должны были существовать, — которые либо ускоряли, либо замедляли формирование осадочных отложений".**[2]**

И вот ещё один столь же широко известный учёный (Дж. Кролл) выступил со своими расчётами. И, хотя, по его данным, третичный период начался от 15 до 2,5 миллионов лет тому назад[126] — первая его цифра стоит ближе к датировке эзотерического учения, чем вторая — в данном случае его датировка не играет особой роли. Отказываясь видеть в человеке предмет "специального творения" (в каком-то смысле тайные науки разделяют эту точку зрения), точная наука вполне может игнорировать первые три, а вернее, две с половиной эпохи корневых Рас — *духовной, полуастральной и*

[[Примечания]] ————————————————

[1] Те, кто вместе с Геккелем считают наличие жаберных щелей со всеми связанными с ними явлениями доказательством того, что они активно функционировали у наших земноводных и рыбьих предков (см. его XII и XIII стадии), должны тогда объяснить и то, почему описанное во внутриутробном развитии "*растение с листочками*" (Лефевр)[127] не фигурирует в его 22 стадиях, которые прошла монера на своём пути превращения в человека. Геккель *никак не* постулирует существования *растительного* предка. Эмбриологическая аргументация становится, таким образом, тем самым обоюдоострым мечом, который обращается против самого же его владельца.

[2] См. "Physiology," Lefevre, p. 480.[128]

получеловеческой — о которых говорится в наших учениях. Но она вряд ли вправе это делать, когда речь заходит о конце эпохи Третьей расы и об эпохах Четвёртой и Пятой рас, поскольку точная наука здесь уже подразделяет человечество на человека палеолита и человека неолита.**[1]**

Французские геологи помещают человека в середине миоцена (Габриель де Мортилье),[129] а некоторые из них, по предложению де Катрфажа, относят его даже к *вторичному* периоду. Английские же *специалисты* в большинстве своём отказываются наделять такой же древностью свои виды. Впрочем, когда-нибудь они, возможно, и расширят багаж своих знаний. Ведь, как пишет Сэр Чарльз Лайель в своей "Древности человека" (с. 246),

> "Если мы задумаемся над тем, почему мы не находим — а если и находим, то чрезвычайно редко — человеческие кости и произведения искусства ни в каких отложениях, ни морских, ни пресноводных, ни даже там, где эти отложения сформировались в непосредственной близости к участкам суши, населённым миллионами людей, то тогда мы будем лучше готовы к тому, что крайне редкими окажутся находки человеческих артефактов в ледниковых формациях — как недавних, так и относящихся к плейстоцену и более древним эпохам. Даже если допустить, что когда-то действительно существовали немногочисленные кочевники, которые блуждали по покрытой ледниками суше или бороздили усеянные айсбергами моря, то мало от кого из них в моренных или морских наносах остались какие-то кости или оружие, а значит, и шансов у геолога сегодня, по прошествии тысяч лет, обнаружить что-либо должно быть бесконечно мало".[130]

Учёные не любят связывать себя какими-то заявлениями о конкретном возрасте человека — впрочем, они и не смогли бы этого сделать, даже если бы и захотели, — а потому оставляют гигантский простор для самых смелых суждений. Да, большинство антропологов относят время существования человека *лишь* к периоду формирования *после*ледниковых наносов, или к так называемому четвертичному периоду, но те из них, кто вместе с *эволюционистами утверждают, что человек возник одновременно с обезьянами*, не проявляют строгой последовательности в своих суждениях. На самом же деле гипотеза Дарвина требует для человека гораздо большей древности,

чем это могут даже смутно представить себе поверхностные мыслители. И доказывают это сами же крупнейшие авторитеты в этом вопросе — например, г-н Гексли. А потому те учёные, которые принимают теорию эволюции Дарвина, оказываются *ipso facto*[131] самыми твёрдыми сторонниками идеи

[[Примечания]] ————————————————

[1] Признаться, мы не вполне понимаем, на каких основаниях Э. Клодд пришёл к своему выводу, изложенному в журнале "Знание" ("Knowledge"). Говоря о человечестве эпохи неолита ("столь живо и точно обрисованном . . . Грантом Алленом") как о "прямом предке тех народов, останки которых ещё и сегодня лежат никем не потревоженными в медвежьих углах Европы, куда они были выдавлены и загнаны", он отмечает:

"Что же касается человека палеолита, то его невозможно связать ни с одной из существующих сегодня рас. Он представлял собой дикаря, ещё менее развитого, чем любые из ныне живущих диких народов: он обладал высоким ростом, но был ещё не вполне прямоходящим, имел короткие и кривые ноги; челюсти его, как у обезьяны, сильно выступали вперёд, а мозг его был совсем невелик. Откуда он явился, мы не знаем, а "могила его неведома никому до сего дня".[132]

Во-первых, вполне могут найтись люди, которые *знают*, откуда он явился и как погиб. А во-вторых, неверно утверждать, будто человек палеолита обладал небольшим мозгом — на это не указывают все дошедшие до нас его окаменелые останки. Самый древний из обнаруженных на сегодня черепов, "неандертальский череп", обладает средним объёмом, и г-н Гексли вынужден был даже признать, что такой человек и близко не напоминает "недостающее звено".[133] В Индии ещё и сегодня существуют туземные племена, мозг у которых ещё меньше по объёму и гораздо больше похож на мозг обезьяны, чем любой из найденных до сих пор человеческих черепов времён палеолита.

столь глубокой древности человека, что она, по сути, мало чем отличается от датировки, предлагаемой оккультистами.**[1]**

Те скромные несколько тысяч лет, о которых говорится в "Encyclopaedia Britannica", и те сто тысяч лет, которые антропология в целом отводит человеческой эпохе, кажутся совершенно микроскопическими в сравнении с теми цифрами, которые логически следуют из смелых утверждений г-на Геккеля. Действительно, последний представляет первобытную человеческую расу в виде обезьяноподобных пещерных жителей. Стремясь доказать происхождение человека от обезьяноподобного существа, великий английский биолог утверждает, что превращение первообезьяны в человеческое существо должно было состояться *много миллионов лет тому назад*. Невзирая на своё собственное замечание о том, что неандертальский череп состоит из "костных перегородок, характерных для обезьяноподобных", и соглашаясь со словами Гранта Аллена о том, что у этого черепа "на лбу имеются значительные шишки, поразительно (? — *Е.П.Б.*) напоминающие такие же шишки у гориллы, придающие ей особенно свирепый вид"**[2]** (см. "Fortnightly Review", 1882), Гексли, анализируя неандертальский череп с его преимущественно средним объёмом, всё-таки вынужден признать, что в случае с этим черепом его теория в очередной раз потерпела крах ввиду

"совершенно человеческих пропорций у сопровождающих костей конечностей наряду с прекрасно развитым черепом из пещеры Анжи".[134]

Вследствие всего этого мы узнаём о том, что эти черепа

"ясно указывают на то, что всем учёным, так или иначе исповедующим доктрину последовательного развития, больше не следует искать ранние следы первобытного предка человека в позднейших отложениях третичного периода, но их *можно искать в какой-то эпохе, отстоящей от времён* ELEPHAS PRIMIGENIUS[135] *гораздо дальше, чем последние отстоят от наших дней*"**[3]** (Гексли).[136]

[[Примечания]] ——————————————

[1] Тот *реальный* срок, в течение которого могло бы состояться это гипотетическое превращение, по необходимости должен быть огромным. Вот что об этом пишет профессор Пфафф:

"Если за те сотни тысяч лет, которые вы (эволюционисты — *Е.П.Б.*) насчитываете с появления человека палеолита до наших дней, не возникло более заметных отличий между человеком и животным (*а самый древний человек отстоял от животного так же далеко, как отстоит от него и современный человек*), то какие же разумные доводы нужно выдвинуть, чтобы поверить, будто человек развился из животного, а затем отдалялся от него бесконечно мелкими шажками?" "*Чем сильнее мы будем удлинять срок между нашим временем и временем появления так называемого человека палеолита, тем опаснее и разрушительнее окажется полученный результат для теории постепенного развития человека из животного царства*".[137]

Гексли же указывает (см. "Место человека в природе", с. 159), что *самые широкие* сроки, отводимые сегодня для древности человека, *должны быть ещё более* увеличены.[138]

[2] Безосновательность как этого утверждения, так и ряда других преувеличений, которые позволил себе одарённый богатым воображением Грант Аллен, была ярко продемонстрирована знаменитым анатомом, профессором Р. Оуэном, в журнале "Longman's Magazine," № 1.[139] Стоит ли нам повторять, что этот кроманьонский тип эпохи палеолита по своему развитию стоит выше многих и многих ныне существующих рас?

[3] Таким образом, совершенно очевидно, что наука даже слышать ничего не желает о существовании человека *до* третичного периода, и любой член Академии и Королевского общества может упасть в обморок при словах де Катрфажа о человеке *вторичного* периода, ведь ЧТОБЫ СОХРАНИТЬ ТЕОРИЮ ОБЩЕГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЕЗЬЯНЫ, НАУКА НЕ ДОЛЖНА ВПУСКАТЬ ЧЕЛОВЕКА ВО ВТОРИЧНЫЙ ПЕРИОД. Именно в этом и упрекал де Катрфаж дарвинистов, отмечая, что у науки гораздо больше оснований производить обезьяну из человека, чем человека из обезьяны. За этим исключением наука не может предложить ни одного веского
[[Продолжение примечания на следующей странице]]

А значит, *невообразимая* древность человека становится для науки *sine qua non*[140] в вопросе о дарвиновской эволюции, поскольку древнейший человек эпохи палеолита ещё не проявляет никаких заметных отличий от своих сегодняшних потомков. Современная наука стала лишь совсем недавно увеличивать — и с каждым годом всё больше и больше — пропасть, отделяющую её от древней науки, науки плиниев и гиппократов, а ведь никто из последних и не подумал бы смеяться над архаичными учениями, касающимися эволюции человека и животных видов, — то есть делать то, чем охотно занимаются сегодняшние учёные: как геологи, так и антропологи.

Утверждая, что тип млекопитающих является продуктом Четвёртого круга, возникшим уже после появления человека, мы предлагаем следующую схему — составленную нами в том виде, в каком мы понимаем это учение — надеясь, что она прояснит смысл всего процесса:

Противоестественный союз *неизменно* давал богатое потомство, поскольку типы млекопитающих тех времён ещё *не успели отойти достаточно далеко* от своего корневого типа **[1]** — астрального

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] аргумента против древности человека. В этом же случае современная эволюция требует для третичного периода времени гораздо большего, чем кролловские пятнадцать миллионов лет, по двум простейшим, но важным причинам: (*а*) ни одной человекообразной обезьяны не было до сих пор обнаружено ранее миоцена; и (*б*) человеческие кремнёвые орудия были датированы плиоценом, но возможность их обнаружения в слоях миоцена если и не принимается всеми, то, по крайней мере, *допускается*. И где же в этом случае искать нам "недостающее звено"? Да и как даже этот палеолитический дикарь, "Канштадтский человек", сумел эволюционировать в *мыслящего* человека из дикого дриопитека эпохи миоцена *за столь короткое время*? Теперь понятно, почему Дарвин отверг теорию, по которой с кембрийского периода прошло всего-навсего 60 миллионов лет.[141] "Он делает такой вывод, судя по малому изменению органических форм со времени начала ледниковой эпохи, и затем отмечает, что предшествовавшие этому 140 миллионов лет едва ли можно признать достаточными для развития разнообразных форм жизни, которые, несомненно, уже существовали к концу кембрийского периода" (Ч. Гулд).[142]

[1] Вспомним в этой связи эзотерическое учение, согласно которому человек на астральном плане в Третьем круге имел ОБЛИК ГИГАНТСКОГО ОБЕЗЬЯНОПОДОБНОГО СУЩЕСТВА. Аналогичный облик он имел и к концу эпохи Третьей расы в настоящем Круге. Этим и объясняется наличие *человеческих* черт в облике обезьян, особенно у возникших позднее человекообразных обезьян — не говоря уже о том, что эти последние сохраняют *наследственное* сходство со своими атланто-лемурийскими предками.

первочеловека, а потому ещё не сформировали и необходимого барьера. Как показывает опыт медицины, ещё и в наши дни наблюдаются случаи уродств — продуктов спаривания людей и животных. Возможность этого лишь вопрос *степени*, а не факта. Именно так оккультизм решает одну из самых загадочных проблем, стоящих перед антропологом.

Маятник мысли раскачивается меж двух крайностей. Освободившись наконец от оков теологии, наука впала в другое заблуждение и, пытаясь объяснять природу в чисто материалистическом ключе, она построила эту самую причудливую теорию, каких ещё не знала история минувших веков, — теорию происхождения человека от свирепой дикой обезьяны. И доктрина эта — в той своей форме или в иной — сегодня уже пустила такие глубокие корни, что потребуются поистине титанические усилия, чтобы её окончательно развенчать. Дарвиновская антропология обратилась в настоящий бич для этнолога, она стала детищем современного материализма, этаким

малышом-крепышом, который ныне уже подрос и постепенно входит в полную силу на фоне того, как становится всё более очевидной нелепость богословской легенды о "сотворении" человека. А живительными соками его питает странная иллюзия, выраженная в словах известного современного учёного:

> "Все гипотезы и теории, касающиеся происхождения человека, можно свести лишь к *двум* (версии эволюционистов и библейскому экзотерическому преданию — *Е.П.Б.*) . . . Никаких других серьёзных гипотез не существует . . . "[143]!!!

Однако лучшим ответом на столь беспочвенное и спорное заявление может служить антропология, содержащаяся в сокровенной литературе.

Анатомическое сходство человека и высшей обезьяны, столь часто упоминаемое дарвинистами как свидетельство существования в прошлом общего предка, выдвигает любопытную проблему, правильное решение которой следует искать в эзотерическом объяснении генезиса приматов. Мы привели его настолько подробно, насколько это было целесообразно, и подчеркнули, что животная природа неразумных первобытных рас привела к появлению на свет гигантских человекоподобных чудовищ — плодов спаривания людей и животных. Но шло время, и эти полуастральные формы всё более уплотнялись, превращаясь в физические. Потомки этих существ под воздействием внешних условий всё более изменялись, пока эта порода в конце концов не превратилась, уменьшившись в размерах, в низших обезьян эпохи миоцена. Затем атланты совершили с ними тот же грех, что ранее совершили "неразумные", — на этот раз, однако, уже вполне сознавая ответственность за свои действия. Результатом этого преступления стали разнообразные виды обезьян, известных сегодня как "человекообразные".

Возможно, было бы небесполезно сравнить эту очень простую теорию — а мы готовы предложить её скептикам хотя бы в качестве гипотезы — с дарвиновской схемой, исполненной таких непреодолимых противоречий, что не успеешь разрешить одно с помощью более или менее затейливой гипотезы, как на его месте тут же возникает с десяток ещё более глубоких противоречий.

Примечания переводчика

[1] Richard Francis Burton, "Zanzibar; and Two Months in East Africa," Feb. 1858 — p. 211 ("Blackwood's Edinburgh Magazine", v. 83) (*SDR*, TUP).

[2] См. А. де Катрфаж, "Человек как вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879): " . . . [те же учёные] которые сохранили верность строгому методу как матери современной науки, . . . сталкиваясь с вопросами, которые не могут получить решения в настоящее время, . . . отвечают без колебаний: "Мы этого не знаем" . . . " — pp. 127-128 (*SDR*, TUP).

[3] См. Фредерик Темпл, лорд-епископ Эксетерский, "Связи между религией и наукой" (Frederick Temple, Lord Bishop of Exeter, "The Relations Between Religion and Science", 1885): "Некоторые учёные исследователи природы могут вообразить, будто, работая над теорией [эволюции], они, возможно, получат результаты, несовместимые с религиозными убеждениями . . . [Но] об этом учении нельзя сказать, чтобы оно было враждебно религии по самой сути своей" — p. 123 (*SDR*, TUP).

[4] Там же: " . . . Творец . . . впечатал в определённые частицы материи . . . такие внутренние способности, которые и позволили в обычном течении времени развиться всем нынешним живым существам . . . Так Он раз и навсегда впечатал волю Свою в творение Своё, и этим первооттиском Он предусмотрел всё бесчисленное разнообразие [творения] . . . " — pp. 114-115 (*SDR*, TUP).

[5] См. de Quatrefages, p. 90 (*SDR*, TUP).

[6] См. Oscar Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism", p. 290 (*SDR*, TUP).

[7] "Physiological Selection," Oct. 1886 — p. 769 ("Journal of the Royal Microscopical Society", v. 6) (*SDR*, TUP).

[8] Charles Dixon, "Evolution without Natural Selection", 1885.

[9] См. Т.Г. Гексли, "О физических основаниях жизни" (Thomas Henry Huxley, "On the Physical Basis of Life," 1872): " . . . та материалистическая позиция, согласно которой в мире не существует ничего, кроме материи, силы и необходимости, так же начисто лишена всякого основания, как и самые беспочвенные догматы теологии" — p. 144 ["Проповеди для мирян" ("Lay Sermons")] (*SDR*, TUP).

[10] См. Haeckel, Pedigree — p. 146 (*SDR*, TUP).

[11] См. Haeckel, Pedigree: "Величайшие учёные всех веков . . . [их] умы формировались в ходе восходящей эволюции на протяжении бесчисленных этапов. Обратившись к исследованию души, любой зоолог в свете этих фактов обязан изучить этот развитие. Он должен выяснить сравнительную эволюцию души человека и души других животных и исследовать сравнительную анатомию и эволюцию тех органов тела, . . . которые напрямую связаны с функциями души" — p. 137 ("Cell-Souls and Soul-Cells") (*SDR*, TUP).

[12] См. Schmidt, p. 193 (*SDR*, TUP).

[13] См. Haeckel, Pedigree: "Этот естественный закон морали гораздо старше любых церковных религий. Он выработался из социальных инстинктов животных . . . Начала этих инстинктов мы встречаем у . . . млекопитающих, птиц и насекомых" — p. 291

[14] См. Дж. Лоубер, "Тенденции скептицизма в современной науке" (James W. Lowber, "Skeptical Tendencies of Modern Science," Sept. 1883): "В 1868 году профессор Гексли объявил всему миру об открытии на дне моря слизистого вещества, представляющего скопление протоплазмы, которому он присвоил научное название батибия (Bathybius). . . . В 1875 году судно "Челленджер" в ходе сканирования глубоководных участков моря обнаружило, что батибий представляет собой не что иное, как сульфат кальция . . . " — p. 51 ("Wilford's Microcosm", v. 3) (*SDR*, TUP).

[15] См. Haeckel, Pedigree — pp. 296, 297 (*SDR*, TUP).

[16] См. Н. Жоли, "Человек до появления металлов" (Nicolas Joly, "Man Before Metals"), 1883, pp. 6-7 (*SDR*, TUP).

[17] "The Pedigree of Man", p. 296 (*SDR*, TUP).

[18] Парафр. Иов, 18,17.

[19] См. Haeckel, Pedigree: " . . . религиозные учителя у разных народов . . . считают первое появление жизни на Земле . . . и самое главное, происхождение рода человеческого явлением сверхъестественным, которое не могло произойти под действием чисто механических причин, физических и химических сил, но требует прямого вмешательства некой личности-творца . . . " — p. 34 ["Происхождение человеческого рода" ("The Origin of the Human Race")] (*SDR*, TUP).

[20] См. de Quatrefages: "Теперь мы подходим к . . . Геккелю . . . Возьмите, к примеру, его слова о *созуре* (14-й ступени) — некоем земноводном, которое также совершенно неизвестно науке. "Всё доказательство его существования сводится лишь к необходимости иметь какой-то промежуточный тип . . . " — p. 108 (*SDR*, TUP).

[21] Джон Оуглви, "Словарь Империи" (John Ogilvie, "Imperial Dictionary"), 1883 — 2:208 (*SDR*, TUP).

[22] См. "Сокровищница мысли" ("Treasury of Thought", comp. M. M. Ballou, 1884) — p. 38 (*SDR*, TUP). Лорд Герберт (Чербери) (1582-1648) — английский философ ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[23] Н.Я. Данилевский, "Дарвинизм: критическое исследование", СПб, 1885.

[24] См. Капитан [Андре] Бурже, "Психология трансформизма, эволюция разума", (M. le Capitaine [André] Bourgès, "Psychologie Transformiste, Évolution de l'Intelligence", "Mémoire lu à la Société d'Anthropologie de Paris,") 1884 (*SDR*, TUP).

[25] Там же: " . . . эволюция . . . закладывает в духовном принципе, проходящем через весь животный цикл, некое движение вверх, некий непрерывный прогресс . . . В эволюции духа и материи должен присутствовать параллелизм . . . " — p. 1 (*SDR*, TUP).

[26] См. Hartmann, "The Life of Paracelsus": "Любая функция в организме приводится в действие единым универсальным принципом Жизни . . . Этот принцип жизни Парацельс называет Археем. Это нематериальная субстанция . . . и представляет собой духовную эссенцию, присутствующую везде и остающуюся невидимой для глаза" — p. 132 (*SDR*, TUP).

[27] См. Ральф Ричардсон, "Природа жизни" (Ralph Richardson, "The Nature of Life"), 1879: "Искра жизни, дух жизни, принцип жизни — эти термины продолжают оставаться в научном обороте . . . На протяжении всей истории указанный принцип, разумеется, приобретал и некоторые новые названия — так, например, у Ван Гельмонта . . . он именуется Археем, как его назвал Парацельс . . . " " . . . Томас П. Лукас прочитал доклад о "нервной силе", где заявил о том, что "витальность зависит от проявления этой силы" . . . " — pp. 178, 188 (*SDR*, TUP).

[28] См. Лазарь Б. Гелленбах, "Индивидуализм в свете биологии и современной философии" (Lazar B. Hellenbach, Der Individualismus in Lichte der Biologie und Philosophie der Gegenwart), 1878: "Примечательно, что Спенсера . . . обвинили в том, что он, дескать, вдохнул вторую жизнь в старый образ "Архея, жизненной силы", лишь приодев его в новые одежды. Это — доказательство того, что его биология останется непонятной без какой-то подобной идеи" — p. 73 (*SDR*, TUP).

[29] Н. Страховъ, "Объ основныхъ понятіяхъ психологіи и физіологіи", 1904, сс. 180-181.

[30] "Саисское изваяние под покровом".

[31] У. Шекспир, "Мера за меру" (акт II, сцена 2) (*пер. Т. Щепкиной-Куперник*).

[32] См. Э. Берк, "Происхождение человека" (E. Burke, "The Descent of Man," Jan. 20, 1882), p. 254 ("Knowledge", v. 1) (*SDR*, TUP).

[33] Там же.

[34] "История о сотворении мира".

[35] Haeckel, Pedigree — p. 295 (*SDR*, TUP).

[36] По вопросу (*фр*.).

[37] Haeckel, Pedigree — p. 281 (*SDR*, TUP).

[38] См. Samuel Laing, "A Modern Zoroastrian", 1890, p. 102 (*SDR*, TUP).

[39] Там же.

[40] См. Символ Веры.

[41] См. Laing, Zoroastrian — p. 103 (*SDR*, TUP).

[42] Там же, p. 103 (*SDR*, TUP).

[43] См. "Vishṇu Purāṇa": " . . . Обнаружив, что его волей рождённое потомство не размножается, он решил ради увеличения их числа учредить половой акт как единственный способ размножения" — 2:12 (i.15) (*SDR*, TUP).

[44] Там же: "Начиная с этого периода, живые существа стали размножаться половым путём. До времени Дакши они размножались различными способами — посредством воли, зрения, касания, а также силы религиозного аскетизма, практиковавшегося подвижниками-мудрецами . . . " — 2:10 (i.15) (*SDR*, TUP).

[45] См. Laing, Zoroastrian — pp. 104-105 (*SDR*, TUP).

[46] Там же.

[47] См. Haeckel, Pedigree — p. 294, Note 10 (*SDR*, TUP).

[48] См. А. де Катрфаж, "Человеческий вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879): " . . . говоря словами Гексли, "ни в века четвертичного периода, ни в настоящее время нет никакого промежуточного существа, способного заполнить тот разрыв, который отделяет человека от троглодита. Отрицать наличие такого разрыва было бы столь же предосудительно, сколь и нелепо" — p. 295 (*SDR*, TUP).

[49] См. Laing, Zoroastrian: "Когда же амёба А в процессе роста начинает превышать свои естественные размеры, то она сжимается в средней своей части и расщепляется на две амёбы: В и С, которые абсолютно похожи и друг на друга, и на родительскую А" — pp. 103-104 (*SDR*, TUP).

[50] См. Haeckel, Pedigree ": " . . . речь возникла постепенно из нескольких простых и грубых звуков, издаваемых животными, и служила для обозначения самых обыденных предметов и самых насущных потребностей. В ненамного более совершенной форме эта речь всё ещё сохраняется у ряда рас самого низшего порядка" — p. 22 (*SDR*, TUP).

[51] См. Людвиг Нуаре, "Макс Мюллер и философия языка" (Ludwig Noiré, "Max Müller and the Philosophy of Language", 1879): "Теория ономатопеи, то есть подражания звукам природы . . . всегда была любимым коньком у филологов . . . Теория эта — какой бы убедительной и соблазнительной она ни казалась на первый взгляд — прямо противоречит объективным фактам, наблюдаемым в каждом из исследованных на сегодняшний день языков . . . [Мюллер] утверждает: "хотя в любом языке и присутствуют слова, образованные обычным звукоподражанием, это всё скорее *игра* языка, а не его *инструменты*, и любая попытка свести самые распространённые и употребительные слова к звукоподражательным корням заранее обречена на неуспех" — pp. 56, 58 (*SDR*, TUP).

[52] См. Пэттисон и Пфафф, "Возраст и происхождение человека" (Pattison & Pfaff, "The Age and Origin of Man", 1883) — p. 52 (*SDR*, TUP).

[53] Там же, раздел "Возраст человека", написанный Пэттисоном. — p. 52 (*SDR*, TUP).

[54] Обезьяночеловеком (*лат.*).

[55] См. Nicolas Joly, "Man Before Metals", 1883.

[56] См. Schmidt: {примеч.: "Три лекции о философии языка по м-ру Дарвину"} — p. 319 (*SDR*, TUP).

[57] *Pro tempore* — временно (*лат.*).

[58] См. О. Шмидт, "Доктрина о происхождении и дарвинизм" (Oscar Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism", 1875 — pp. 302-303 (*SDR*, TUP).

[59] Там же: " . . . уже само существование этих готовых к употреблению корней . . . Макс Мюллер . . . считает . . . непреодолимым препятствием для понимания человека как некоего связующего звена в общей эволюции организмов" — p. 303 (*SDR*, TUP).

[60] Там же: " . . . как сказал бы филолог, человеческий язык отличается от коммуникативной способности животных именно способностью образовывать корни" (*SDR*, TUP).

[61] Там же: " . . . воистину, мы упёрлись в стену в вопросе о происхождении языка, в стену непробиваемую и непреодолимую!" — p. 304 (*SDR*, TUP).

[62] Указ соч.: "Предоставим времени самому определять границу наших знаний, оно — лучший судия истины. То, что истинно, то выживет . . . То, что неистинно, — то уйдёт" (*SDR*, TUP).

[63] Haeckel, Pedigree — p. 273 ["Доказательства эволюции" ("The Proofs of Evolution")] (*SDR*, TUP).

[64] Там же.

[65] Там же: "Но если многие . . . полагают, будто вся филогения — это сплошь воздушные замки, . . . то уже одними своими словами они демонстрируют собственное непонимание всей ценности

этого кладезя эмпирических источников знания . . . " (*SDR*, TUP).

[66] "Воздушные замки".

[67] Подавление истины (*лат*.).

[68] Строительство ложных предположений (*лат*).

[69] "Да будет свет!" (*лат*.).

[70] "Ничего" (*лат*.).

[71] Ogilvie, "Imperial Dictionary" — 2:155 (*SDR*, TUP).

[72] Там же.

[73] Уильям Гамильтон, "Лекции о метафизике и логике" (Sir William Hamilton, "Lectures on Metaphysics and Logic", 1860) — 1:120 (Lecture 10) (*SDR*, TUP).

[74] См.: Т. Гексли, "Свидетельство о месте человека в природе" (T. H. Huxley, "Evidence as to Man's Place in Nature", 1863): " . . . та невообразимая попасть, что пролегает между человекообразной обезьяной и человеком, подразумевает и наличие такой же пропасти в строении тех их органов, которые отвечают за выполнение интеллектуальных функций . . . Существует гигантское различие между разумом человека и обезьяны . . . Огромной отличительной чертой человека является то, что он обладает членораздельной речью . . . [что и порождает] отличие рода человеческого от всего рода обезьяньего — отличие неизмеримо огромное и практически бесконечное" — p. 122 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[75] Там же: "[кто-то может] сказать, будто структурные различия между человеком и даже высшими обезьянами малы и незначительны. Пользуясь случаем, я хотел бы заявить со всей определённостью, . . . что они велики и значительны, и любая кость гориллы несёт в себе такие признаки, по которым её можно отличить от соответствующей человеческой кости . . . " — p. 123 (*SDR*, TUP).

[76] Georg Schweinfurth, "The Heart of Africa", 1874 — 1:519-520 (*SDR*, TUP).

[77] См.: Ч. Дарвин. Соч., т. 5. "Происхождение человека и половой отбор", М., 1953, с. 269.

[78] "The Human Species" — p. 106 (*SDR*, TUP).

[79] "The Human Species" — p. 106-108.

[80] "Некоторые зоологи, однако, объединяют лемуров и долгопятов в отдельный отряд полуобезьян (Prosimiae) и обезьян и людей в другой отряд (Simiae)" (см. Ч. Дарвин, "Происхождение человека", примеч., с. 955).

[81] Haeckel, Pedigree — pp. 76, 77 (*SDR*, TUP).

[82] "The Human Species" — p. 110 (*SDR*, TUP).

[83] Там же — p. 295 (*SDR*, TUP).

[84] Там же — p. 109 (*SDR*, TUP).

[85] Там же — p. 110 (*SDR*, TUP).

[86] Там же — p. 108 (*SDR*, TUP).

[87] Там же.

[88] Haeckel, Pedigree — p. 296 Note 23 ("Present Position of Evolution") (*SDR*, TUP).

[89] Laing, Zoroastrian — p. 119 (*SDR*, TUP).

[90] Haeckel, Pedigree: " . . . [часть психологов], опираясь на философов, занимавшихся историей души, придерживается противоположных взглядов и рассматривает существование души — по крайней мере, у человека — как явление сверхъестественное, духовное, порождаемое силами, в корне отличными от обычных физических сил, и, в конечном счёте, подвергает насмешкам любые чисто научные объяснения. Как полагают . . . эти люди, психология — это отчасти или целиком наука духовная, а не физическая" — p. 135 (*SDR*, TUP).

[91] См. Н.Д. Кхандалавала, "Трансмиграция жизненных атомов"(N. D. Khandalavala, "Transmigration of the Life-Atoms," 1885): "*Закон* биогенеза — в его обычном понимании, — есть результат незнания *оккультной* физики в учёной среде" — p. 535. Примеч. [Е.П.Б.] ("Five Years of Theosophy")

[92] То есть одной земной человеческой жизни.

[93] Е.П. Блаватская, "Тайная доктрина", том II. М., "Дельфис", 2017, сс. 539-540: ": "Бог, монада и атом соответствуют в человеке духу, уму и телу (*атме, манасу и стхула-шарире*) . . . В своей семеричной организации они представляют собой "Небесного Человека" . . . "Монады (*дживы*) — это души атомов. И те, и другие сотканы из ткани, в которую облекаются коганы (дхьяни, *боги*), когда им требуется принять какую-либо форму".

[94] Haeckel, Pedigree — p. 296. Примечание. (*SDR*, TUP).

[95] Джон Тиндаль, "Фрагменты науки" (John Tyndall, "Fragments of Science", 1871) — pp. 119, 120 (*SDR*, TUP).

[96] "Джива", то есть жизнь — тот принцип, что делает живым человека, зверя, растение и даже минерал" (с. 535).

[97] "Transmigration of the Life-Atoms", pp. 535-536. Примеч. [Е.П.Б.].

[98] Haeckel, Pedigree — pp. 296-297 (*SDR*, TUP).

[99] См. Ч. Дарвин, "Происхождение человека", с. 134.

[100] Э. Уилсон, "Недостающее звено" (Andrew Wilson, "The Missing Link," Nov. 25, 1881) — p. 74 (*SDR*, TUP).

[101] Там же — p. 74 (*SDR*, TUP).

[102] Thomas H. Huxley, "Evidence as to Man's Place in Nature", 1863 — p. 184 (*SDR*, TUP).

[103] Laing, "Modern Science and Modern Thought" — p. 157 (*SDR*, TUP).

[104] Там же: "Если бы леса, ныне населяемые гориллами и шимпанзе, погрузились под воду, а затем снова вышли на поверхность, то там не осталось бы и следа существования таких животных, которые когда-то умели строить грубые гнёзда, использовать в качестве дубинок сучья деревьев и раскалывать кокосовые орехи, применяя камни в качестве молотка" — p. 160 (*SDR*, TUP).

[105] См. там же: "Но, когда мы обращаемся к периодам миоцена и плиоцена, мы видим, . . . что тогда существовали уже самые настоящие обезьяны и бабуины и даже два вида человекообразных обезьян . . . А значит, где бы ни существовали человекообразные обезьяны, . . . там же могло . . . жить и существо, являвшееся предком человека" — p. 151 (*SDR*, TUP).

[106] Там же.

[107] Там же — p. 150 (*SDR*, TUP).

[108] Четвероруких (лат.).

[109] Указ соч., pp. 151-152.

[110] Обезьяночеловека (*лат*.).

[111] Указ. соч., pp. 181-182 (*SDR*, TUP).

[112] См. Николя Жоли, "Человек до появления металлов" (Nicolas Joly, "Man Before Metals", 1883): " . . . де Мортилье пишет: "Кремни, найденные в Тене, несут на себе несомненные следы обработки человеком. Средства, использовавшиеся для их получения, бывали различными. До сих пор мы были знакомы лишь с одним способом: оббивкой краёв ударами. Орудия же, найденные в Тене, изготовлялись путём отщепа с помощью огня" — p. 178 (*SDR*, TUP).

[113] См. Джеймс Гики, "Доисторическая Европа" (James Geikie, "Prehistoric Europe", 1881): " . . . в пещере, расположенной в Сорде, . . . был найден человеческий череп и кости, . . . которые Ами — и здесь де Катрфаж с ним совершенно согласен — отнёс к той же самой расе людей, . . . которую они назвали "кроманьонской расой" . . . Однако именно с черепами такого типа Ами сталкивался на Канарских островах, на острове Тенерифе . . . " — pp. 552-553;

см. Nicolas Joly: "В ту же самую эпоху, говорится далее, . . . вся юго-западная часть Европы могла быть заселена гуанчами, так как их черепа несут на себе те же самые признаки, что и черепа кроманьонцев . . . " — p. 299 (*SDR*, TUP).

[114] Полуобезьян, лемуровых (*лат*.).

[115] Haeckel, Pedigree — p. 75 (*SDR*, TUP).

[116] St George Jackson Mivart, "Man and Apes, an Exposition of Structural Resemblances and Differences Bearing upon Questions of Affinity and Origin", 1874.

[117] A. de Quatrefages, "Histoire Générale des Races Humaines", [v. 1] "Introduction à l'Etude des Races humaines, Questions générales", 1877 (*SDR*, TUP).

[118] de Quatrefages, "Histoire Générale" — 1:55 (*SDR*, TUP).

[119] Там же.

[120] См. Ричард Оуэн, "Об анатомии позвоночных" (Richard Owen, "On the Anatomy of Vertebrates", 1868): "attollens auriculæ" . . . "retrahens auriculæ" . . . "attrahens auriculæ" . . . Все эти мышцы наружного уха у [современного] человека могут служить примером действия закона Ламарка о дегенерации органов после исчезновения необходимости в них. В полном объёме и в полную силу они функционировали, вероятно, у первобытного человека "каменного века" — 3:245 (*SDR*, TUP).

[121] См. "The Human Species": "На подобное же отличие обратил внимание и Грасьоле в связи с самим головным мозгом . . . У обезьян извилины мозга, . . . формирующие среднюю долю, появляются и окончательно формируются ещё до появления передних центральных извилин, которые образуют лобную долю. У человека же, наоборот, сначала появляются лобные извилины, а извилины в средней доле образуются позже" — pp. 110-111 (*SDR*, TUP).

[122] Pattison & Pfaff, "The Age and Origin of Man" — pp. 51-52 ("The Age of Man" by Pattison) (*SDR*, TUP).

[123] Там же, p. 52 (*SDR*, TUP).

[124] George Ticknor Curtis, "Creation or Evolution?", 1887 (*SDR*, TUP).

[125] См.: Ч. Дарвин, "Происхождение человека", сс. 139-140.

[126] См. Джеймс Кролл, "Климат и время" (James Croll, "Climate and Time", 1875) — pp. 342, 357 (*SDR*, TUP).

[127] Андре Лефевр, "Философия: историческая и критическая" (André Lefèvre, "Philosophy: Historical and Critical", 1879): "Разве человек, находясь в утробе матери, . . . не представляет собой [сначала] одну простую клетку, растение с тремя-четырьмя листочками, головастика с жабрами, млекопитающего с хвостом и, наконец, примата и двуногого?" — p. 484 (*SDR*, TUP).

[128] "Philosophy: Historical and Critical", p. 480 (*SDR*, TUP).

[129] См. Грант Аллен, "Кем был первобытный человек?" (Grant Allen, "Who Was Primitive Man?"

Sept. 1, 1882): "В отложениях, относящихся к среднему миоцену, у Тене аббат Буржуа обнаружил кремнёвые осколки, причём некоторые из них несут на себе следы огня и, по его мнению, имеют искусственное происхождение. Его мнение разделяется также г-ном де Мортилье" — p. 316 ("Fortnightly Review", v. 32) (*SDR*, TUP).

[130] Чарльз Лайель, "Геологические свидетельства древности человека" (Charles Lyell, "Geological Evidences of the Antiquity of Man", 1873) — pp. 246-247 (*SDR*, TUP).

[131] Уже тем самым (*лат.*).

[132] Эдвард Клодд, "Древность человека Западной Европы" (Edward Clodd, "The Antiquity of Man in Western Europe," March 31, 1882) — p. 463 ("Knowledge", v. 1) (*SDR*, TUP).

[133] См. Huxley, "Evidence as to Man's Place in Nature": "Совершенно другое дело неандертальский череп . . . Его объём составляет примерно 75 куб. дюймов — именно таков средний объём черепа, который Мортон даёт для черепов полинезийцев и готтентотов. . . . А значит, неандертальские кости никоим образом не могут рассматриваться как останки человекоподобного существа, занимающего промежуточное положение между человеком и обезьяной" — pp. 181-182 (*SDR*, TUP).

[134] Lyell, Geological Evidences, p. 94 ["Наблюдения профессора Гексли" ("Observations by Professor Huxley")] (*SDR*, TUP).

[135] Шерстистый мамонт, см. Lyell, Geological Evidences.

[136] Там же.

[137] Pattison & Pfaff, pp. 44-45 (*SDR*, TUP).

[138] См. Huxley, "Evidence as to Man's Place in Nature" — p. 184 (*SDR*, TUP).

[139] См. Pattison & Pfaff: "Как отмечает д-р Грант Аллен, "эти пещерные люди, вероятно, обладали . . . огромными клыками" {'Longman's Magazine,' No. 1}. Профессор Оуэн, наоборот, говорит, что "нижняя человеческая челюсть . . . из бельгийской пещеры, которую я внимательно исследовал, не указывает на присутствие [такого] клыка . . . В том образце нет никаких . . . признаков наличия "большого клыка" — p. 43 и примеч. ("The Age of Man" by Pattison) (*SDR*, TUP).

[140] Необходимым условием (*лат.*).

[141] Ч. Дарвин. Сочинения, т.3, Москва, 1939, с. 180: "М-р Кролл полагает, что около 60 миллионов лет протекло со времени кембрийского периода, но это . . . кажется очень коротким временем для тех многих и значительных перемен жизни, которые несомненно произошли со времени кембрийской формации . . . "

[142] Gould, "Mythical Monsters", pp. 83-84.

[143] Pattison & Pfaff — p. 33 (*SDR*, TUP).

Следующий раздел
ТОМ ВТОРОЙ Содержание

---

§ IV.

ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ГЕОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ, РАСОВЫХ ЦИКЛОВ И ДРЕВНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Канули в Лету миллионы и миллионы лет, однако в памяти непосвящённых они остались лишь в виде тех нескольких тысячелетий, которые ортодоксальная западная хронология отводит происхождению человека и истории первобытных рас. Здесь всё зависит от того, какие доказательства древности человеческого рода обнаружены на сегодняшний день.

Если первобытным человеком, *homo primigenius*, считать пока ещё гипотетического человека плиоцена или даже миоцена, то наука, *возможно*, и права (*argumenti causa*), выстраивая свою нынешнюю антропологию — в вопросе о времени и способе происхождения "Homo sapiens" — на основе теории Дарвина.**[1]** Но если скелеты человека будут когда-нибудь найдены в отложениях эоцена, и при этом не будет обнаружено никаких останков обезьяны — иначе говоря, будет доказано, что человек существовал до появления обезьян, — то в этом случае дарвинистам придётся поискать себе другое поле для упражнений в остроумии. А в хорошо осведомленных кругах поговаривают о том, что XX век не перевалит ещё за своё первое десятилетие, как будут обнаружены неоспоримые доказательства того, что первым на Земле появился всё-таки человек.

Да уже и сегодня множатся свидетельства того, что возраст ряда городов и цивилизаций неоправданно занижен, а даты многих других исторических событий безосновательно приближены к нашим дням. Это было сделано в угоду библейской хронологии. "В Книге Бытия," — пишет широко известный палеонтолог Эд. Лярте, —

> "мы не найдём ни одной даты, которая определяла бы точное время рождения первобытного человечества", но хронологи в течение пятнадцати веков ухитрялись увязывать излагаемые в Библии факты со своими системами. А потому и сформировалось, по меньшей мере, сто сорок различных мнений относительно одной-единственной даты — "сотворения мира", и разница между крайними точками зрения о начале мира и рождении Христа составляет 3194 года".**[2]**

За последние годы археологи были вынуждены почти на 3 тысячи лет увеличить также и возраст вавилонской цивилизации. В основании

[[Примечания]] ————————————————

[1] Здесь мы можем заметить, что те дарвинисты, которые вместе с Грантом Алленом относят наших "шерстистых древесных" предков в столь глубокое прошлое, как *эпоха эоцена*, оказываются перед лицом весьма неудобной дилеммы. Дело в том, что в эоценовых отложениях не обнаружено никаких ископаемых останков ни человекообразной обезьяны, ни тем более пресловутого общего предка человека и обезьяньих. Самые первые существа, обликом своим напоминающие человекообразную обезьяну, относятся к миоцену.

[2] Ed. Lartet, "Nouvelles Recherches sur la co-existence de l'homme et des Grands Mammifères Fossiles de la Dernière Periode Géologique." Annales des Soc. Nat., t. XV., p. 256.

одного из вавилонских храмов, построенных уже во времена царя Набонида[1] (впоследствии разбитого Киром), был обнаружен цилиндр с его сообщением о том, что им был обнаружен закладной камень в ещё более древнем храме, построенном ещё Нарам-Сином — аккадским царём, сыном Саргона и покорителем Вавилона, который, по словам Набонида, жил за 3200 лет до него самого.[2]

Мы уже показали в "Исиде", что строить историю на основе хронологии иудеев (народа, никогда не

имевшего собственной истории и отвергавшего западную вплоть до XII века) значит идти в никуда, поскольку последовательность иудейского предания становится понятной только с помощью каббалистических расчётов и соответствующего ключа к ним.[3] Что же касается халдейско-ассирийской хронологии, предложенной покойным Джорджем Смитом, чтобы как-то увязать её с хронологией Моисея, то мы назвали её чистой фантастикой.

И вот теперь последующие ассириологи подтвердили, хотя бы в этом отношении, справедливость нашей критической оценки. В самом деле, согласно датировке Дж. Смита, Саргон I (прототип Моисея по его версии) царствовал в Аккаде примерно в XVI веке до Р.Х., и Дж. Смит даёт эту датировку, вероятно, из подспудного почтения к Моисею, расцвет деятельности которого, по Библии, пришёлся на 1571 год до Р.Х. Однако в первой из шести Гиббертовских лекций, прочитанных профессором А.Г. Сейсом в Оксфорде в 1887 году, мы узнаём следующее:

"Прежние взгляды на письменные памятники древнего Вавилона и его религии значительно изменились в свете последних открытий. Сегодня все согласны, что первая семитская империя была создана аккадским царём Саргоном, который учредил богатейшую библиотеку, покровительствовал литературе и расширил свои заморские владения вплоть до Кипра. Сегодня известно, что правил он, по крайней мере, уже в 3750 году до Р.Х."[4]

"Аккадские памятники, обнаруженные французами в г. Телло,[5] относятся, вероятно, к ещё более глубокой древности — примерно к началу IV тысячелетия до Р.Х." — иными словами, к четвёртому году от сотворения мира, если следовать библейской хронологии, когда Адам ещё лежал в пелёнках. Не исключено, что через несколько лет указанный срок в четыре тысячелетия будет ещё более увеличен.

Как отмечает широко известный автор оксфордских лекций, которые он озаглавил "Лекции о происхождении и развитии религии на примере религии древних вавилонян",[6] "трудности, стоявшие перед систематическим изучением происхождения и истории религии Вавилона, были значительны. Источниками, из которых мы черпали знания по этому вопросу, нам почти исключительно служили древние памятники, так что классические или восточные авторы нам вряд ли могли здесь помочь. Было совершенно очевидно, что жрецы Вавилона намеренно опутали свои религиозные тексты пеленой такой тайны, что они почти не поддавались изучению".[7]

То, что они именно "намеренно" перемешивали даты и сознательно искажали ход событий, не подлежит никакому сомнению, и делали они это неспроста: ведь всё, что они писали, всё, что регистрировали в своих хрониках, носило эзотерический характер. И в этом смысле жрецы Вавилона ничем не отличались от жрецов других древних народов. Всё это предназначалось только для посвящённых и их учеников, и только они одни располагали ключами к пониманию истинного смысла.

Однако слова профессора Сейса звучат вполне обнадёживающе, когда он поясняет, что в ниневийской библиотеке хранились в основном копии более древних вавилонских текстов. Переписчики же хватались лишь за такие таблички, которые представляли особый интерес для ассирийских завоевателей и относились к сравнительно недавним векам, что и создавало для исследователей самые главные проблемы.[8] Мы, говорит он, зачастую оставались в полнейшем неведении о том, к какому веку отнести то или иное документальное свидетельство и насколько ценны наши материалы в историческом отношении.

Отсюда мы вправе заключить, что какое-то новейшее открытие, возможно, и приведёт нас к необходимости передвинуть вавилонские датировки за пределы IV тысячелетия до Р.Х., и превратить их в *докосмические*, если посмотреть на них глазами любого приверженца библейской хронологии.

Сколько же ещё всего могла бы палеонтология узнать, если бы до нас дошли в целостности миллионы уничтоженных памятников! Мы говорим о кладезях мудрости, хранившихся в Александрийской библиотеке, которая подвергалась разрушению трижды — сначала в 48 году до Р.Х. Юлием Цезарем, затем в 390 году по Р.Х. и наконец в 640 году по Р.Х. полководцем халифа

Умара.

Но что это всё в сравнении с трудами и летописями, погибшими в первобытных библиотеках Атлантиды — а они все, по преданию, писались на дублёных шкурах гигантских допотопных чудовищ! Ещё мы можем вспомнить об уничтожении бесчисленных китайских книг по приказу основателя императорской династии Цинь — Цинь Шихуанди — в 213 году до Р.Х.[9] Но, разумеется, ни глиняные таблички царской библиотеки в Вавилоне, ни бесценные сокровища китайских книжных собраний никогда не содержали тех сведений, какие могли бы поведать невежественному миру шкуры в упомянутых нами библиотеках Атлантиды.

Но даже при этих крохах сохранившихся сведений наука всё-таки почувствовала необходимость увеличения возраста почти всех памятников Вавилона и сделала это не скупясь. От профессора Сейса мы узнаём о том, что даже статуи в г. Телло в нижнем Вавилоне, восходящие к эпохам архаики, вдруг стали датироваться временем четвёртой династии Египта.[10] К несчастью, династии и пирамиды постигла судьба геологических периодов — их датировки оказались столь же произвольны и зависят лишь от каприза того или иного мужа науки.

Как нам говорят, археологам сегодня известно, что вышеупомянутые статуи высечены из зелёного диорита, который может добываться только на Синайском полуострове, и, как отмечает профессор Сейс, по своему художественному стилю, а также по применявшимся при их создании единицам измерения они совпадают с такими же диоритовыми статуями строителей пирамид — царей из третьей и четвёртой египетских династий . . . Кроме того, Вавилон мог оккупировать синайские каменоломни только в один-единственный период — вскоре после завершения эпохи строительства пирамид, и только так можем мы объяснить происхождение названия "Синай" от имени бога Луны у древних вавилонян, Сина.

Всё это очень логично, но каким же всё-таки временем датируются эти "династии"? Синхронистические таблицы Санхуниатона и Манефона с их цифрами — а вернее, с тем,

---

что от них осталось после того, как они побывали в руках у честнейшего Евсевия, — были отброшены, и мы теперь должны довольствоваться датировкой в четыре-пять тысячелетий до Р.Х., столь щедро присвоенной Египту. Но кое-что отвоевать всё же удалось. Наконец-то на поверхности Земли появился город, возраст которого оценивается, по крайней мере, в 6 тысяч лет, — это город Эриду. И установлено это было благодаря данным геологии. Вот что опять же говорит профессор Сейс.

Теперь они [учёные] способны определить также и время заиливания входа в Персидский залив. По их расчётам, потребовалось 5-6 тысяч лет на то, чтобы Эриду — бывший морской порт, расположенный в устье р. Евфрат, и центр торговли Вавилона с Южной Аравией и Индией — ушёл за это время на двадцать пять миль вглубь суши.

Более того, новая хронология позволяет установить и время для целой череды солнечных затмений, зафиксированных в обширном астрономическом труде под названием "Наблюдения Бэла".[11] Кроме того, теперь мы можем лучше понять и загадочное изменение в положении [небесных тел] во время весеннего равноденствия — изменение, происшедшее уже после того, как наши нынешние знаки зодиака получили свои названия от древневавилонских астрономов. В те времена, когда был составлен аккадский календарь и каждый месяц получил своё аккадское название, солнце во время весенних равноденствий находилось не в Рыбах, как сегодня, и даже не в Овне, а в Тельце. Зная скорость предварения равноденствий, мы можем рассчитать, что солнце во время весенних равноденствий находилось в Тельце, начиная примерно с 4700 года до Р.Х., и мы, таким образом, получаем астрономические пределы датировки, которые невозможно опровергнуть.**[1]**

Возможно, наша позиция станет яснее, если мы сразу уточним, что применительно к эпохам и периодам мы пользуемся терминологией сэра Ч. Лайелля, и, когда мы говорим о вторичном и третичном периодах, об эоцене, миоцене и плиоцене, то это только ради удобства читателя. Поскольку эти эпохи и периоды ещё не получили фиксированной и чётко определённой продолжительности, и поскольку одному и тому же периоду (третичному) разные учёные отводят от

двух с половиной до 15 миллионов лет — и в этом вопросе никогда не сойдутся между собой никакие два геолога или естествоиспытателя — то, с точки зрения эзотерических учений, не имеет никакого значения, к какому периоду наука относит появление человека, к вторичному или третичному. Если третичному периоду отводят продолжительность в целых 15 миллионов лет — что ж, прекрасно, пусть так и будет. Оккультная же доктрина, ревностно храня свои истинные точные цифры в отношении длительности эпох Первой, Второй и двух третей Третьей корневых рас, даёт ясные сведения лишь в одном вопросе — возрасте "человечества ману Вайвасваты" (см. том II, часть I, "Хронология браминов").

Второе наше уточнение состоит в следующем: именно в так называемую эпоху эоцена начал проявлять первые признаки погружения под воду тот континент, к которому относилась Четвёртая раса, на котором она жила и достигла своего расцвета. Окончательная гибель его произошла в эпоху миоцена — тогда от него остался лишь островок, упоминаемый Платоном. Именно эти два пункта и требуется сверить с научными данными.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Излагается по: "Hibbert Lectures, 1887. Lectures on the Origin and Growth of Religion, and Illustrated by the Religion of the Ancient Babylonians." By A. H. Sayce. (London: Williams and Norgate).

А.
Современная Научная Дискуссия об Эпохах Глобосферы, об Эволюции Животных и о Человеке

А теперь давайте коротко взглянем на то, что пишут по этому вопросу специалисты. Автор книги "Жизнь мира, или Сравнительная геология",[12] профессор А. Уинчелл, сообщает нам весьма любопытные данные. В его лице мы встречаем оппонента небулярной теории — почтенного священнослужителя, со всей силой обрушивающего молот своей *odium theologicum*[13] на *достаточно* противоречивую гипотезу, выдвинутую крупнейшими светилами науки и касающуюся некоторых звёздно-космических явлений, в зависимости от которых на Земле протекают соответствующие геологические процессы. "Наделённые слишком богатым воображением физики и естествоиспытатели", они чувствуют себя не вполне уютно под градом их же собственных спекулятивных цифр, которые он приводит в сопоставлении друг с другом, и имеют довольно-таки бледный вид. Так, он пишет:

> "На основе данных наблюдения за процессом остывания сэр Уильям Томсон заключает, что с того времени, как температура на Земле понизилась настолько, чтобы позволить появление растительной жизни, могло пройти не более десяти миллионов лет (в другом месте он говорит о 100 миллионах — *Е.П.Б.*)**[1]** . . . По расчётам Гельмгольца, для сгущения первоначальной туманности до нынешних размеров солнца хватило бы и двадцати миллионов лет. Для достижения температуры в 212° по Фаренгейту,[14] как утверждает профессор С. Ньюкомб, требуется всего лишь десять миллионов лет.**[2]** По расчётам Кролла, для распространения теплоты и т.д. необходимо *семьдесят* миллионов лет.**[3]** . . . А по данным Бишофа, для остывания Земли с температуры 2000° до 200° по Цельсию требуется 350 *миллионов лет*. Рид, опираясь в своих расчётах на данные наблюдений за темпами денудации, требует 500 миллионов лет с момента начала седиментации в Европе.**[4]** Лайелл отважно заявил примерно о 240 миллионах лет, а Дарвин — о 300 миллионах лет, которые необходимы для осуществления предусмотренных его теорией органических превращений, тогда как Гексли было угодно потребовать целую тысячу миллионов лет (!!! — *Е.П.Б.*)".[15]

Обобщая всё это, профессор Уинчелл замечает:

> "Судя по всему, . . . некоторые биологи пытаются, крепко зажмурив глаза, одним махом одолеть пропасть в миллионы лет, хотя об этой пропасти чётких представлений у них не больше, чем о бесконечности".**[5]**

А затем он предлагает, с его точки зрения, более точные геологические расчёты: вот лишь несколько из них.

Так, согласно сэру У. Томсону, "эпоха образования земной коры продолжалась 80 миллионов лет", а исходя из расчётов профессора Хотона о нижней границе времени, прошедшего с момента поднятия

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Nat. Philos". App. D., Trans. Royal Soc., Edin.

[2] "Popular Astronomy," p. 509.

[3] "Climate and Time," p. 335.

[4] Read. Address, "Liverpool Geolog. Society, 1876".

[5] "World-Life," p. 180.

Европы и Азии, даются три гипотетических эпохи для трёх *возможных* и различных форм поднятия земной коры: скромные 640 730 лет, 4 170 000 лет и наконец гигантский период в 27 491 000 лет!!!

Как видно, в эти пределы вполне *укладываются* наши сведения о четырёх континентах и даже расчёты браминов.

Дальнейшие подсчёты, подробности которых читатель может найти в книге профессора Уинчелла,**[1]** приводят Хотона к определению примерной продолжительности периода образования осадочных пород — 11 700 000 лет. Автор, однако, считает этот срок слишком недостаточным и тут же увеличивает его до 37 000 000 лет.

Далее, в одной своей работе Кролл**[2]** считает, что "с начала третичного периода прошло" два с половиной миллиона лет, а в другой указывает, что только с начала эоцена прошло 15 миллионов лет;**[3]** но поскольку эоцен представляет собой первую из трёх эпох третичного периода, то остаётся лишь гадать, которая из двух этих цифр более верна. Если же придерживаться первых скромных цифр, то весь период образования земной коры займёт 131 600 000 лет.**[4]**

Поскольку последний ледниковый период начался 240 тысяч и закончился 80 тысяч лет тому назад (точка зрения профессора Кролла), то, значит, человек должен был появиться на земле 100-120 тысяч лет тому назад. Но, как отмечает профессор Уинчелл в связи с возрастом средиземноморской расы, "принято считать, что она появилась во время последующего отступления континентальных ледников". Одновременно он уточняет, что "это не касается *чёрной* и *коричневой* рас, поскольку имеются многочисленные свидетельства их существования в более южных регионах задолго до наступления ледникового периода" (с. 379).

В качестве же примера "*точности*" и "*согласованности*" геологических данных можно привести ещё и такие цифры. Оценивая время, прошедшее с наступления ледникового периода, три авторитетных геолога — член Геологического общества Т. Белт, член Королевского общества Дж. Кролл и член Королевского общества Роберт Хант — дают три абсолютно разные цифры, а именно:

Белт … … … … … …	20 тысяч лет
Дж. Кролл … … … … …	240 тысяч лет
Р. Хант … … … … …	80 тысяч лет[16]

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: "World-Life," pp. 367-368.

[2] См.: "Climate and Time".

[3] Цит по: Ch. Gould, "Mythical Monsters", p. 84.

[4] Для образования так называемой каменноугольной формации потребовалось, по данным Бишофа, 1 004 177 лет, а по данным Шевандье, 672 788 лет. "Для образования отложения *третичного* периода толщиной в тысячу футов потребовалось около 350 тысяч лет" — см. Л. Бюхнер, "Сила и материя" ("Force and Matter," Buchner, J. F. Collingwood's edition).[17]

(См. также: "The Ice-Age Climate and Time," *Popular Science Review*, Vol. xiv., p. 242).[18]

В этом свете неудивительным выглядит признание Пенджелли в том, что ни сегодня, *ни, пожалуй, когда-либо в будущем* нам НЕ УДАСТСЯ перевести, хотя бы приблизительно, геологическое время ни в годы, *ни даже в тысячелетия*[19] (см. примечание выше). Вот мудрый совет господам геологам от оккультистов: им следует взять пример с осторожной аккуратности масонов, которые полагают, что, коль скоро хронология не может охватить всю эпоху от сотворения мира, то в своём "Древнем и первобытном ритуале" они отталкиваются от 000 000 000 года как от самой точной приближённости к реальности.[20]

Та же неопределённость, те же противоречия и разногласия царят и во всех других вопросах.

Научная литература, написанная на тему о происхождении человека, с точки зрения её практической пользы, — это опять-таки сплошные заблуждения и ловушки. В Британской ассоциации есть немало *противников* дарвинизма, и теория "естественного отбора" начинает понемногу терять почву под ногами. Хотя одно время она и считалась той спасительницей, которая должна была прийти на помощь учёным теоретикам и удержать их от окончательного интеллектуального падения в бездну бесплодных гипотез, она всё же стала терять свою убедительную силу. И даже г-н Гексли уже без прежней пылкости говорит об "отборе" и считает "естественный отбор *не единственным* фактором":

> "Мы сильно подозреваем, что она (природа — *Е.П.Б.*) всё-таки время от времени совершает значительные скачки в вариациях, и эти кульбиты приводят к разрывам, которые, судя по всему, существуют в череде известных форм" (Обзор критических замечаний Кёлликера).[21]

Опять же, в "Заблуждениях дарвинизма" (с. 160) доктор медицины Ч.Р. Бри в следующих словах характеризует пагубные пробелы в теории г-на Дарвина:

> "Необходимо также напомнить о том, что промежуточные формы должны были существовать в великом множестве. Сент-Джордж Майверт полагает, что *изменения в эволюции могут происходить быстрее, чем об этом принято думать*. Г-н Дарвин, однако, крепко держится своего и повторяет нам: "*natura non facit saltum*",[22] —

и в этом оккультисты с г-ном Дарвином заодно.

Эзотерическое учение полностью разделяет идею, согласно которой природа шествует вперёд медленно и величаво. Все "планетарные импульсы" происходят строго периодически. Тем не менее, эта дарвиновская теория, хоть и справедливая в мелких частностях, согласуется с оккультизмом не более, чем со взглядами Уоллеса, который в своих "Очерках по теории естественного отбора" довольно убедительно показывает, что для появления физического человека потребовалось нечто *большее*, чем один только "естественный отбор".

Впрочем, давайте рассмотрим *научные* возражения против этой научной теории и разберёмся, в чём они состоят.

Как утверждает Сент Джордж Майверт,

> " . . . если бы мы отпустили 25 миллионов лет на образование отложений, достигающих и включающих в себя слои верхнего силурия, это был бы достаточно умеренный срок. Если же

> труд, проделанный эволюцией в ходе образования этого отложения, составляет лишь одну сотую общего срока, то мы должны будем отвести два с половиной миллиарда лет на то,

чтобы всё *животное* царство успело полностью сформироваться в его нынешнем виде. Однако даже одна четверть от этого срока намного превосходит то время, которое отводят для завершения этого процесса физики и астрономы.

Наконец, здесь есть следующая проблема: почему в древнейших слоях отсутствуют пласты, содержащие богатые разнообразием окаменелости? Ведь если жизнь тогда отличалась таким изобилием и разнообразием, как это следует из дарвиновской теории, то такие пласты должны были бы присутствовать. Как об этом откровенно говорит сам г-н Дарвин, "этот случай нужно пока признать необъяснимым",[23] и данное обстоятельство действительно может послужить веским аргументом против взглядов, изложенных в его собственной работе.

Таким образом, мы обнаруживаем удивительное (и, *исходя из принципов дарвинизма, совершенно необъяснимое*) отсутствие постепенных переходных форм во всех их тонких подробностях. Все наиболее отчётливо выраженные группы . . . *появляются на сцене сразу*. Даже лошадь — животное, родословная которого сохранилась, вероятно, лучше всех других, — не даёт никаких свидетельств её происхождения как вида путём бесконечно малых и случайных вариаций. Что же касается других форм — например, лабиринтодонтных и трилобитов — которые, как казалось, проявляют постепенные изменения, то в ходе последующих исследований оказалось, что ничего подобного с ними не происходит . . .

Все эти проблемы уходят сами собой, если мы допустим, что новые формы животной жизни всех уровней сложности возникают время от времени с относительной внезапностью, поскольку эволюционируют по законам, зависящим отчасти от окружающих условий, а *отчасти от внутренних* — это похоже на то, как выстраивают себя кристаллы (и, вероятно, низшие формы жизни, как явствует из последних изысканий), следуя внутренним законам составляющего их вещества, а также в гармонии и соответствии с воздействием и условиями окружающей среды" ("О происхождении видов", с. 142).[24]

"Внутренние законы составляющего их вещества". Это мудрые слова, и допущение этой возможности — разумное предложение. Но как можно признавать действие этих *внутренних законов*, не признавая при этом оккультного учения? Как пишет один из наших друзей, обращая наше внимание на приведённые выше рассуждения:

"Другими словами, необходимо признать учение об *импульсах жизни* в глобосферах. Иначе как объяснить, почему все современные виды организовались в известные *стереотипы* и почему даже одомашненные породы голубей и многих животных возвращаются к своим древним прародительским типам, едва лишь оказываются предоставленными самим себе?"

Но для того, чтобы в нынешнем состоянии растерянности не уткнуться в ещё более глухой тупик, необходимо ясно определить и так же ясно понять учение об импульсах жизни в глобосферах. И тогда все эти проблемы разом исчезнут, как рассеиваются ночные тени под лучами восходящего солнца. Для этого, однако, необходимо признать следующие эзотерические аксиомы: (*а*) гигантский возраст (и период существования) нашей планетарной цепи; (*б*) актуальность учения о семи Кругах; (*в*) факт разделения всех человеческих рас (вне рамок чисто антропологической классификации) на семь различных корневых рас, среди которых наше нынешнее европейское человечество является *пятым* по счёту; (*г*) древний возраст человека в нынешнем (*четвёртом*) Круге; и наконец (*д*) точно так же, как эти расы развёртываются из эфирообразной бестелесности в плотную материальность, а из последней возвращаются к относительной физической разрежённости тканей тела, так и каждый живой и (так называемый) *органический* вид животных, в том числе и растений, изменяется с каждой новой корневой расой.

Будь всё это признано, хотя бы наряду

со всеми прочими и, по зрелом размышлении, *не менее нелепыми* предположениями (коль скоро оккультные теории должны сегодня считаться "нелепыми"), тогда со всеми противоречиями будет покончено. И, конечно, наука сама должна проявлять *больше логики*, чем она проявляет сегодня, поскольку не может же она утверждать теорию происхождения человека от предка-антропоида и в

то же самое время отказывать этому человеку в известной древности! Если г-н Гексли говорит об "огромной интеллектуальной пропасти между человеком и обезьяной" и о "гигантской бездне между обоими",**[1]** если он допускает, что наука должна отвести существованию человека на Земле такой срок, в который укладывался бы процесс медленного поступательного развития, то тогда все эти учёные, мыслящие в одном с ним русле, должны, по крайней мере, прийти к каким-то приближённым цифрам и договориться о вероятной длительности и плиоцена, и миоцена, и эоцена, о которых уже так много сказано, но так мало известно конкретного — если им не хватает смелости заглянуть ещё *дальше в прошлое*. Но, кажется, никогда двум учёным не суждено договориться друг с другом. Протяжённость каждого периода, кажется, так и остаётся загадкой и головной болью для геологов и, как мы только что продемонстрировали, они неспособны согласовать между собой свои выводы даже о сравнительно недавних геологических формациях. А поэтому невозможно питать и никакого доверия к тем их цифрам, которые они в конце концов выдают, поскольку это либо миллионы, либо простые тысячи лет!

Всё вышесказанное мы можем подкрепить как их собственными признаниями, так и общими выводами, содержащемся в "Энциклопедии Британника", в этом "Свете научных знаний", где из геологических и антропологических загадок выведено некое *среднее* значение. В её томах содержатся сливки, снятые с самых авторитетных мнений мира науки, но, тем не менее, мы находим в них всё тот же отказ от точных датировок и хронологии, даже когда речь идёт о таких сравнительно недавних эпохах, как эпоха неолита, хотя при этом, как ни странно, указываются датировки начала некоторых геологических периодов — во всяком случае, тех нескольких периодов, протяжённость которых едва ли можно сократить, не входя в немедленное противоречие с фактами.

Так, в этой великой *Энциклопедии* (том X, ст. "Геология", с. 227) содержится предположение, согласно которому со времени затвердения Земли, когда на ней появились самые ранние формы жизни, прошло 100 миллионов лет.[25]**[2]**

Но переубедить современных геологов и этнологов — это, кажется, такая же безнадёжная затея, как попытаться заставить естествоиспытателей-дарвинистов увидеть собственные ошибки. Об арийской корневой расе и её происхождении

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Man's Place in Nature," p. 102, *note*.

[2] "100 миллионов лет — это, вероятно, вполне достаточный срок, удовлетворяющий всем требованиям геологии", — говорится в тексте.[26] Во Франции, однако, некоторые специалисты не считают его даже и близко "достаточным". Ле Кутюрье требует 350 миллионов, а Бюффон довольствуется и 34 миллионами лет, но есть и более современные школы, которым нужно не менее 500 миллионов лет.

наука знает не больше, чем о людях с других планет. В своём большинстве учёные отвергает даже саму идею обитаемости других планет, за исключением Фламмариона и горстки мистиков из числа астрономов. Те же учёные, которые принадлежали к древнейшим расам арийской ветви, были адептами-астрономами столь высокого уровня, что о человечествах Марса и Венеры они знали, кажется, гораздо больше того, что известно нынешним антропологам о человеческих обитателях Земли на ранних стадиях её истории.

Но отставим на время современную науку в сторону и обратимся лучше к древним знаниям. По утверждениям тех учёных, что жили во времена архаики, все геологические катаклизмы — от поднятия океанского дна, потопов и движения материков до наших нынешних циклонов, ураганов, землетрясений, извержений вулканов, приливных волн и даже до наступления необычных погодных условий и кажущегося смещения времён года, столь озадачивающих всех европейских и американских метеорологов — происходят вследствие и в зависимости от воздействия луны и планет. Более того, даже самые скромные и ничем не примечательные созвездия оказывают огромнейшее влияние на характер тех метеорологических и космических условий, которые складываются на нашей земле и за её пределами, а поэтому давайте-ка получше приглядимся к этим

звёздным деспотам и правителям, безраздельно властвующим над нашей планетой и живущим на ней человечеством. Современная наука отрицает какое-либо воздействие с их стороны — древнейшая наука подтверждает его. Посмотрим же, что говорят они обе по этому вопросу.

Б.
О Планетарных Цепях и их Множественности

Знали ли древние что-нибудь о существовании иных миров? На основании каких данных оккультисты утверждают, что каждая планета представляет собой семеричную цепь миров — в которой лишь одно звено доступно [физическому] зрению — и что эти миры, как и любая видимая нам звезда или планета, были, есть и будут "населены людьми?" Что они имеют в виду, когда говорят о "морально-физическом воздействии" этих звёздных миров на планеты нашей цепи?

Нам часто задают подобные вопросы, а потому мы должны рассмотреть их со всех сторон. Отвечая на первый их двух вопросов, мы говорим: "Да, мы в этом убеждены, ибо первым законом природы является единство в многообразии, а вторым — аналогия. "Как вверху — так и внизу". Навсегда ушло время, когда наши благочестивые предки веровали в то, что земля наша расположена в самом центре вселенной, а церковь и её самоуверенные служители считали богохульством любое предположение об обитаемости других планет. Рассказы об Адама и Еве, змее и первородном грехе, как и пришедшее им на смену учение об искуплении кровью Христовой, слишком долго властвовали над умами людей, и тем самым универсальная истина была принесена в жертву нашей, мелких людишек, безумной самонадеянности.

Но где же доказательства? Для профана не существует никаких доказательств, кроме тех, которые он может получить косвенным путём и методом логического рассуждения. Оккультистам же, вполне доверяющим тем знаниям, что были накоплены бесчисленными поколениями провидцев и посвящённых, не требуется никаких иных данных, кроме тех, какие приведены в сокровенных книгах. Однако широкая публика хочет услышать и другие доказательства. Да и среди каббалистов и даже восточных оккультистов есть такие люди, кто, не найдя в трудах мистиков разных народов мира унифицированных доказательств по данному вопросу, с осторожностью относятся к этому учению. Но даже и эти "унифицированные доказательства" с неизбежностью появятся в будущем.

Пока же мы можем подойти к этому предмету в самом общем ключе и посмотреть, является ли такой взгляд на вещи столь уж нелепым, как хотели бы полагать некоторые учёные и прочие никодимы.[27] Когда мы думаем о множественности обитаемых "*миров*", то, вероятно, бессознательно, представляем себе их точно такими же, как та планета, на которой живём мы сами, а их обитателей — в виде существ, более или менее похожих на нас самих. Это происходит лишь потому, что так диктует нам наш природный инстинкт. Действительно, пока дело касается лишь истории жизни нашей собственной планеты, мы можем рассуждать на эту тему с известной пользой для себя и задаваться вопросами о том, каковы могут быть те "миры", о которых говорится во всех древних писаниях человечества, рассчитывая, по крайней мере, на то, что сможем ясно и вразумительно сформулировать сами эти *вопросы*. Но ведь мы ничего не знаем о том, (*а*) какого рода существа обитают на других планетах вообще, и (*б*) не оказывают ли *сознательно те*, кто правит более высокоразвитыми планетами, на нашу Землю точно такое же влияние, какое мы в конечном счёте можем оказывать *бессознательно*, — например, на малые планеты (планетоиды или астероиды) — тем, что кромсаем Землю на куски, прорываем каналы и тем самым целиком изменяем наши климатические условия. Разумеется, подобно жене Цезаря, *малые планеты* должны оставаться выше подозрений — они, дескать, расположены от нас слишком далеко и так далее и так далее. Впрочем, если мы будем рассуждать в понятиях эзотерической астрономии, то такая уверенность наша окажется сильно поколебленной.

Когда же мы раздвигаем рамки наших представлений и, вынося их за пределы нашей планетарной цепи, пытаемся переступить пределы солнечной системы, то тогда мы действительно ведём себя, как самоуверенные глупцы. В самом деле, опираясь на древнюю герметическую аксиому "как вверху

— так и внизу", мы можем понять, что природа на Земле соблюдает самую строгую экономию и в осуществлении своих удивительных трансформаций она не гнушается ничем, даже самыми непотребными отходами, и при этом *никогда* не повторяется. А из этого мы можем справедливо заключить, что во всех её неисчислимых системах не существует второй такой планеты, которая бы так походила на землю, что с помощью обычных способностей можно было бы себе представить или воспроизвести все её внешние и конкретные черты.**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как нам объясняют, даже наивысшие дхьян-коганы, или планетарные духи (природа которых непостижима с помощью закона аналогии), ничего не знают о том, что лежит за пределами видимых планетарных систем, поскольку их эссенция неспособна настраивать себя на восприятие эссенции миров, расположенных за пределами нашей солнечной системы. Эти иные вселенные откроются им лишь после того, как дхьян-коганы достигнут более высокого уровня эволюции. Пока же они обладают полным знанием обо всех мирах, находящихся в пределах нашей солнечной системы и нижестоящих систем.

Но действительно в романах, в так называемой научно-фантастической литературе, а также в спиритских *откровениях*, полученных с луны, звёзд и планет, мы встречаем какие-то новые комбинации и модификации всё тех же знакомых нам черт людей и предметов, страстей и форм жизни — тогда как природа и жизнь даже на планетах нашей собственной системы совершенно отлична от наших. Особая роль в насаждении подобных ошибочных представлений принадлежит Сведенборгу.

Скажем больше. Обычный человек не имеет опыта пребывания в каком-либо другом состоянии сознания, кроме того, с которым его связывают физические чувства. Людям свойственно переживать сновидения. Но даже когда они находятся в состоянии сна и даже когда этот сон столь глубок, что никакие сновидения неспособны запечатлеваться в физическом мозге, даже в этом состоянии всё же непременно присутствует сознание. Так каким же образом сегодня, когда эти тайны остаются по-прежнему нераскрытыми, можем *мы* рассчитывать на конструктивное обсуждение такой природы планет, которая в силу экономного устройства природы по необходимости должна принадлежать к иным состояниям сознания, целиком отличным от всех, какие человек переживает здесь?

Всё обстоит — слово в слово — именно так. Ведь даже великие адепты (разумеется, посвящённые) — какую бы тщательную подготовку эти ясновидцы ни прошли — могут говорить лишь о глубоком знании природы и внешнего облика тех планет и их обитателей, которые относятся к нашей солнечной системе. Они *знают*, что миры почти всех планет обитаемы, но при этом имеют доступ — даже в духе — лишь к планетам нашей системы. Им отлично известно, как трудна — *даже для них* — эта задача: приводить себя в особое состояние, при котором они могут достигать полного контакта с планами сознания, хотя и находящимися *в пределах* нашей системы, но отличными от тех состояний сознания, которые возможны на нашей планете — то есть относящимися к трём планам цепи сфер, что находятся вне плана нашей земли. Такие знания и такие контакты возможны для них только потому, что в ходе своей подготовки они научились проникать в такие планы сознания, которые закрыты для восприятия обычного человека. Но даже если бы они и сообщили о своих знаниях всему миру, то мир не стал бы от этого мудрее, поскольку человек не обладает опытом применения иных форм восприятия, которые одни только и могут позволить ему понять смысл того, что будет ему поведано.

Но факт остаётся фактом: большинство планет, а также звёзд вне нашей системы, являются обитаемыми, и факт этот признаётся самими же представителями науки. В этом были убеждены и Лаплас, и Гершель, хотя они благоразумно и избегали опрометчивых высказываний по этому поводу. К тем же заключениям пришёл и широко известный французский астроном К. Фламмарион, сопроводивший свои выводы множеством научных соображений. Выдвинутые им доводы имеют строго научный характер и придутся по вкусу даже такому уму, на которого не подействовали бы такие, например, мысли знаменитого физика сэра Дэвида Брюстера:

"Те чахлые духи или, как говорит поэт, "низкие души", что склонны полагать, будто Земля — единственное обитаемое тело во всей вселенной, с лёгкостью поверят и в то, что пуста

и сама Земля. Более того, будь такие умы знакомы с выводами геологии, то они признали бы, что Земля оставалась необитаемой мириады лет, и здесь мы приходим к невозможному выводу, согласно которому в течение всех этих мириад лет в обширных владениях Царя Вселенной не существовало ни одного разумного существа и что до образований протозоя во всём бесконечном пространстве не существовало ни растений, ни животных"![28]**[1]**

Кроме того, Фламмарион показывает, что все условия жизни — даже той, что знакома *нам*, — существуют, по крайней мере, и на некоторых других планетах и сложившиеся на них условия должны быть более благоприятны, чем те, что имеются на нашей Земле.

Так чисто логические рассуждения учёных вкупе с данными наблюдений совпадают с тем, что утверждают провидцы и о чём говорит внутренний голос в сердце человеческом: жизнь — разумная, сознательная жизнь — *должна* существовать в мирах, отличных от нашего.

Однако это и есть тот предел, дальше которого человек обычных способностей продвинуться не в состоянии. Существует множество романов и повестей, — одни из них являются чистейшей фантастикой, а другие изобилуют данными науки — в которых предпринимаются попытки представить себе, какой может быть жизнь на других планетах, и описать её. Но все они, как сговорившись, рисуют лишь искажённую копию той драмы жизни, что разворачивается вокруг нас. Это либо Вольтер, который, как под микроскопом, рассматривает всё тех же представителей нашего человечества, либо де Бержерак, рисующий нам прихотливую картину, замешанную на фантастике и сатире, но мы неизменно обнаруживаем одно и то же: тот новый мир, который они изображают, — это всё тот же самый мир, в котором живём мы сами. И тенденция эта так сильна, что жертвами её становятся даже великие врождённые (но не прошедшие специального обучения и посвящения) ясновидцы. Один из таких примеров — Сведенборг, который заходит в этом так далеко, что даже жителей Меркурия, которые встречаются ему в духовном мире, он одевает в привычные нам европейские платья.[29]

Отмечая эту тенденцию, Фламмарион в своей "Многочисленности обитаемых миров" говорит:

"Складывается впечатление, что образцом для вселенной у пишущих на эту тему авторов послужила сама же Земля, а образцом для обитателей небес — земной же человек. Гораздо более вероятным представляется вывод прямо противоположный: поскольку природа других планет является чрезвычайно разнообразной, а окружающая среда и условия жизни существенно отличаются [от земных], поскольку господствующие при сотворении существ силы и входящие в состав этих существ вещества существенно иные, то из этого следует, что наша форма существования не может считаться ни в коей мере пригодной для жизни на других планетах.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Если во всём космосе не сыскать ни единого атома, который был бы лишён жизни и сознания, то что уж говорить о могучих небесных телах? Но все они остаются для нас, людей, книгами за семью печатями, ведь мы вряд ли способны проникнуть в сознание даже тех форм жизни, что находятся рядом с нами.

Если мы не знаем даже *самих себя*, то как можем мы, необученные и непосвящённые, воображать, будто способны проникнуть в сознание хотя бы самого малого из тех животных, что окружают нас повсюду?

Все пишущие на эту тему руководствуются чисто земными представлениями, а потому впадают в ошибку" ("Pluralité des Mondes", p. 439).[30]

Но и Фламмарион впадает в ту же самую ошибку, которую он сам же здесь и осуждает, поскольку заведомо принимает существующие на Земле условия жизни за некий стандарт, по которому он судит, в какой степени другие планеты пригодны для обитания на них "иных человечеств".

Но оставим эти бесполезные и бессмысленные рассуждения, которые, с одной стороны, разжигают в нашем сердце нечто вроде азарта и как будто расширяют наш ментальный и духовный горизонт, но на деле лишь вызывают искусственную горячку и всё больше и больше мешают нам понять, как мало мы знаем не только о мире, в котором мы живём, но и о той бесконечности, которая заключена в нас самих.

Когда, таким образом, мы обнаруживаем в различных библиях человечества слова об "иных мирах", то мы можем смело заключить, что речь в этих случаях идёт всего-навсего об иных состояниях не только нашей планетарной цепи и Земли, но и о различных состояниях других обитаемых небесных тел — звёзд и планет, да ещё о таких, какие никогда до сих пор не становились предметами обсуждения. В древности идея универсальности жизни ни у кого не вызывала сомнений. Однако ни один из пророков, когда-либо принадлежавших к той или иной цивилизованной нации и прошедших надлежащее посвящение, никогда не учил тому, что о жизни на других звёздах можно судить по стандартам земной жизни. То, что, как правило, понимали под "землями" и мирами, обычно связывалось (*а*) с "перевоплощениями" нашей планеты, происходящими после каждой манвантары и долгого периода "обскурации", и (*б*) с периодически случающимися коренными изменениями поверхности Земли, при которых исчезают материки, уступая своё место океанам, а океаны и моря бурно вытесняются к полюсам, чтобы освободить место для новых материков.

Начать мы можем с Библии — самого молодого священного писания в мире. У Еккл. 1 мы читаем следующие слова царя-посвящённого: "*Род* проходит, и *род* приходит, а *земля пребывает во веки*". Или: "Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем". В приведённых словах не сразу обнаружишь связи с той чередой катаклизмов, которые сметают прочь человеческие расы или — если заглянуть ещё глубже в прошлое — не сразу поймёшь, что речь идёт о тех различных переходных формах, которые обретала планета в процессе своего формирования. Но если нам возразят, указав, что здесь говорится именно о *нашем* мире, о том, *каким мы его знаем сегодня*, то мы можем отослать читателя к Новому Завету, где ап. Павел (Евр. 1) говорит о "Сыне (проявившейся Силе — *Е.П.Б.*), Которого поставил (Бог — *Е.П.Б.*) наследником всего, чрез *Которого и веки* (во множ. числе — *Е.П.Б.*) *сотворил*".[31]**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Сказанное относится к *Логосу* любой космогонии. Свет *неисповедимый* — которому он ровесник в вечности — отражён в "Первородном", *Протогоне*;[32] **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Этой "Силой" является Хокма — Премудрость и Слово. Нам, вероятно, возразят, сказав, что под этим словом, "миры", подразумеваются звёзды, небесные тела и так далее. Но, во-первых, "звёзды" никогда не понимались неграмотными редакторами Посланий как "миры", хотя об этом факте наверняка знал Павел, который был посвящённым ("мастером-строителем"). А во-вторых, мы можем сослаться на слова, сказанные по этому поводу видным теологом, кардиналом Уайзменом. В томе I (с. 309) своей книги, где он пишет о "неопределённом" (а мы бы сказали, даже "слишком определённом") периоде шестидневного творения[33] или периоде в 6 тысяч лет, он признаётся, что мы до тех пор будем пребывать в полнейшей темноте относительно смысла слов ап. Павла, пока не позволим себе предположить, что в них заключён намёк на период, прошедший между *первым* и *вторым* стихами главы I книги Бытия, — на период тех первейших круговращений, то есть разрушений и возрождений мира, о которых говорится в Еккл. 1, — или пока мы вместе с остальными не примем (причём *в буквальном смысле*) тот фрагмент (Евр. 1,1),[34] где говорится о сотворении *миров* — во множественном числе. Чрезвычайно показательно, добавляет он к сказанному, что все космогонии предполагают одну и ту же идею и сохраняют одинаковую традицию, говорящую о череде круговращений, в ходе которых мир то разрушался, то вновь возрождался.[35]

Если бы кардинал прочитал "Зохар", то все его сомнения переросли бы в твёрдую уверенность. Так, в "Идра Суте" ("Зохар", iii, 292с) сказано:

> "Были древние миры, которые гибли тотчас же после своего рождения — миры, как имевшие, так и не имевшие формы, и назывались они *искрами*: ибо были они подобны искрам, разлетающимся в разные стороны из-под молота кузнеца. Некоторые из этих первомиров оказались нежизнеспособны, потому что "Старейший" — да святится имя его! — ещё не принял тогда формы своей",[36]**[1]** —

Работник не стал ещё "Небесным человеком".**[2]**

Опять же в Мидраше, написанном задолго до каббалы Симона бен-Иохаи, рабби Абаху разъясняет:

> "Пресвятый, да будет благословенно имя его, до этого [мира] сотворил один за другим несколько разных миров"[37]**[3]** . . .

Эти слова относятся одновременно и к первым расам ("царям Едомским"), и к *разрушенным* мирам.**[4]** Слово "разрушенный" означает здесь то, что мы называем

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] и демиург (Мировой Ум) направляет свою Божественную Мысль в хаос,[38] который под рукой ваятелей, малых богов, будет разделён на семь океанов — *сапта самудра*.[39] Под упоминаемой в каббале Хокмой (Мудрости, "Слове") понимаются Пуруша, Ахура Мазда, Осирис и т.д. и наконец Христос гностиков.

[1] *Форму Тиккуна*, или *Протогона*, "первородного".[40] Иными словами, форма и идея вселенной ещё не отразились в *хаосе*.

[2] "Небесный человек" — это Адам Кадмон, синтез сфирот. Он аналогичен "ману Сваямбхуве", синтезу Праджапати.

[3] Берешит Рабба, пареш IX.

[4] Это относится к *трём Кругам*, предшествовавшим нашему *четвёртому* Кругу.

состоянием "обскурации". Это становится очевидным, когда мы читаем приведённое дальше разъяснение:

> "Когда же говорится об их (миров — *Е.П.Б.*) *гибели*, то под этим подразумевается лишь то, что они (их человечества — *Е.П.Б.*) ещё не имели истинной формы в тот период, когда ещё не возникла человеческая (наша — *Е.П.Б.*) форма, в которой заключено всё сущее и в которой *содержатся все формы* . . . "[41]**[1]** —

это не означает *смерти*, но лишь указывает на "*утрату своего высокого положения*" (какое миры занимали в период активности — *Е.П.Б.*) . . . "[42]**[2]**

Когда, таким образом, мы читаем о разрушении этих миров, мы должны понимать, что слово это может иметь целый ряд значений, которые значительно проясняются в комментариях к "Зохару" и каббалистическим трактатам. Как мы уже подчёркивали в другом месте, оно означает не только разрушение многих миров, которые уже завершили свой жизненный цикл, но и гибель нескольких материков, которые исчезли с лица земли или изменили свои очертания и географическое местоположение.

О таинственных "царях Едомских" иногда говорят как о "мирах", которые были разрушены, но это просто "ширма". Цари, царствовавшие в Едоме до царствования Царя в Израиле,[43] никак не могли обозначать "прежние миры", а указывают лишь на "попытки создания человека"[44] в нашей глобосфере: попытки создания "доадамовых рас", о которых рассказывает "Зохар"[45] и которые мы называем *Первой* корневой расой. В самом деле, из того, что рассказывается о шести Землях (шести

"конечностях" Микропрозопа),[46] мы узнаём, что при создании Шести (шести сфер, расположенных в земной цепи выше нашей глобосферы) седьмая (наша Земля) не вошла в этот счёт — точно так же выпали из счёта и первые семь царей Едомских в книге Бытия.[47] По закону аналогии и с помощью пермутации можно установить, что в халдейской Книге чисел (также как и в "книгах знания и мудрости") "семь первейших миров" тоже обозначают "семь первейших" рас (субрас Первой корневой расы *теней*), а, опять же, цари Едомские — это сыновья "Исава, отца Идумеев"[48] (Быт. 36,43), то есть Исав в Библии представляет промежуточную расу — существовавшую между Четвёртой и Пятой, то есть между атлантами и ариями. "Два *племени* во чреве твоём",[49] — говорит Господь Ревекке, и Исав был *красный* и *косматый*. В Быт. 25,24-34 содержится аллегорический рассказ о рождении Пятой расы.

"И умерли цари прежних дней, и венцы их бесследно исчезли", —

сказано в "Сифра Дцениуте". А в "Зохаре" написано:

"Глава племени, который не был создан в самом начале по подобию

[[Примечания]] ————————————————

[1] Эта фраза несёт в себе двойной смысл и содержит глубочайшую оккультную тайну: *едва лишь* секрет этот открывается адепту, как тот немедленно обретает исключительный дар — способность *изменять свой внешний облик*.

[2] *Idra Suta*, Zohar, iii. 136, c. Выражение "утрата своего высокого положения" вполне понятно: из состояния активности они погрузились в состояние временной обскурации — они отдыхают, а потому и совершенно изменились.

Белого Главы: народ его не произошёл из этой формы . . . Прежде чем он (Белый Глава, Пятая раса или Ветхий Днями — *Е.П.Б.*) облёк себя в свою (собственную, то есть нынешнюю — *Е.П.Б.*) форму, . . . все *миры* были разрушены. Посему и написано: "Царствовал в Едоме Бела, сын Веоров" (Быт. 36,32)".[50]

Слово "миры" здесь обозначает "расы".

"И он (тот же или какой-то иной царь Едомский — *Е.П.Б.*) умер, и "воцарился по нём" другой" (Быт. 36,33 и далее)".[51]

Ни один каббалист из числа тех, кто до сих пор писал о символике и аллегории, скрытой под образом этих "царей Едомских", так, похоже, и не заметил, что вопрос здесь не ограничивается лишь одним аспектом. Они не "*миры*, которые были разрушены" и не "цари, которые умерли" — и только; но и первое, и второе вместе и ещё многое другое, о чём у нас сейчас нет возможности говорить из-за ограниченности объёма этой книги. А посему давайте оставим мистические притчи "Зохара" и вернёмся лучше к твёрдо установленным фактам материалистической науки. А для начала приведём слова некоторых великих мыслителей из длинного ряда тех, кто верил вообще в множественность обитаемых миров и в то, что существовали миры до нашего. Это великие математики Лейбниц и Бернули, это и сам Исаак Ньютон, судя по тому, что им написано в его "Оптике"; естествоиспытатель Бюффон; скептик Кондильяк; Байи, Лафатер, Бернарден де Сен-Пьер и — как контраст к двум последним, подозреваемым в мистицизме, — Дидро и большинство авторов "Энциклопедии". А их список продолжают основатель современной философии Кант; поэты-философы Гёте, Краузе, Шеллинг; а также многие астрономы от Боде, Фергюссона и Гершеля до Лаланда и Лапласа, а также их многочисленные ученики, работавшие после них.

Поистине, это блестящий список славных имён. Но в пользу наличия жизни на других планетах — причём жизни организованной — ещё убедительнее свидетельствуют сами данные, которыми располагает физическая астрономия. Так, на четырёх метеоритах, упавших неподалёку от французского города Але, на мысе Доброй Надежды, в Венгрии и опять же во Франции, при анализе был обнаружен графит — форма углерода, которая, как известно, на нашей земле неизменно связана с органической жизнью. А то, что присутствие этого углерода не обязано никакому воздействию со

стороны нашей атмосферы, доказывается нахождением этого углерода в самой сердцевине метеорита.[52] В то же время в метеорите, упавшем в 1857 году в местечке Оргейль на юге Франции, были обнаружены вода и торф — а последний всегда образуется при разложении растительных веществ.[53]

Кроме того, при исследовании астрономических условий, существующих на других планетах, легко заметить, что некоторые из этих планет гораздо лучше приспособлены к формированию на них жизни и разума — даже с точки зрения знакомых человеку условий, — чем наша Земля. Например, на планете Юпитер времена года не отличаются друг от друга в столь широких пределах, как у нас, смена их происходит почти неощутимо, и длятся они почти в двенадцать раз

дольше, чем у нас. Благодаря наклону оси Юпитера, смена времён года на нём почти целиком обуславливается эксцентриситетом его орбиты, в потому она происходит медленно и размеренно. Нам скажут, что Юпитер находится в раскалённом состоянии, а потому на нём невозможна никакая жизнь. Но с этим согласны не все астрономы. Например, то, о чём говорим мы, подтверждается г-ном Фламмарионом, а уж *он*-то должен разбираться в этом вопросе.

С другой стороны, Венера менее приспособлена для человеческой жизни в нашем земном понимании, поскольку смена времён года там происходит чрезвычайно резко, и изменение температур носит более стремительный характер. При этом любопытно отметить, что на четырёх внутренних планетах — на Меркурии, Венере, Земле и Марсе — продолжительность *суток* почти одинакова.[54]

На Меркурии количество солнечной теплоты и освещённость солнечным светом в семь раз выше, чем на Земле, и, как учит астрономия, сам Меркурий окутан чрезвычайно плотной атмосферой. А поскольку жизнь на Земле, как мы видим, тем больше активна, чем больше света и теплоты она получает от Солнца, то более чем вероятно, что на Меркурии интенсивность жизни гораздо, гораздо выше по сравнению с Землёй.

Венера, как и Меркурий, также обладает чрезвычайно плотной атмосферой. Имеет её и Марс. А снежные шапки, покрывающие полюса этих двух планет; облака, скрывающие от нас их поверхность; географическая конфигурация их морей и материков, разнообразие времён года и климатов — всё это чрезвычайно роднит их друг с другом: по крайней мере, на взгляд физического астронома.[55]

Но факты такого рода и вытекающие из них выводы указывают лишь на возможность существования на этих планетах человеческой жизни, которая была бы подобна земной. То, что какие-то знакомые нам формы жизни *возможны* на этих планетах, уже давно обстоятельно доказано, и нам нет никакого смысла вдаваться в подробности физиологии и т.д. и т.д. гипотетических обитателей этих планет, поскольку в конце концов в голове у читателя сложится уже знакомая ему картина жизни, но лишь в чуть более расширенном варианте. Мы лучше ограничимся здесь тремя выводами, которые обильно цитированный нами г-н К. Фламмарион формулирует в виде жёстких и точных заключений, сделанных им на основе известных *фактов* и законов природы:

> "I. Различные силы, действовавшие в начале эволюции, породили в целом ряде миров чрезвычайное разнообразие существ как в неорганических, так и в органических царствах.
>
> II. Как по форме, так и по своей организации живые существа изначально были строго приспособлены к физиологическим условиям обитаемых планет и находились в тесных взаимоотношениях с ними.
>
> III. Человечества других миров отличаются от нас как по своей внутренней организации, так и по своему наружному физическому типу".[56]

Наконец, любой читатель, несогласный с приведёнными выводами по той причине, что они противоречат Библии, может обратиться к Приложению к книге г-на Фламмариона,[57] где подробно разбирается этот вопрос, — мы же не считаем необходимым указывать в труде, подобном

нашему,

логическую несуразность тех церковнослужителей, которые отвергают множественность миров на основании утверждений Библии.

В этой связи мы можем вспомнить и те дни, когда ранняя церковь со всей горячностью и пылом выступала против учения о шарообразности Земли на том основании, что народы, жившие в земле антиподов, в этом случае якобы оказались бы вне той области Земли, человечество которой могло надеяться на спасение души. Можем мы задуматься и над тем, как нескоро молодой нарождающейся науке удалось порвать с идеей плотной тверди небесной, по выемкам в которой двигались звёзды единственно ради наставления земного человечества.

С таким же сопротивлением столкнулась и теория вращения земли — вплоть до физической расправы с её основоположниками, ставшими мучениками науки — так как эта теория не только лишала нашу планету достойного её центрального положения в пространстве, но и вызывала ужасное смущение умов по вопросу о Вознесении Господнем: понятия "верх" и "низ" в этом случае обретали чисто относительный смысл и тем самым немало усложняли вопрос о точном местоположении небес.**[1]**

По самым точным современным подсчётам, в пределах видимости лучших телескопов, сегодня находится не менее 500 миллионов звёзд различных величин. Что же до расстояний между ними, то они просто не поддаются измерению. Так что же, наша микроскопическая Земля — "одна из бесчисленных песчинок на морском берегу" — является единственным средоточием разумной жизни? Да само наше Солнце, которое в 1300 раз больше нашей планеты,[58] обращается в ничто рядом с другим гигантским солнцем — Сириусом, — а последний кажется карликом по сравнению с другими светилами, существующими в бесконечном пространстве.

Даже представление о центральном положении в пространстве Иеговы как особого хранителя небольшого и малопримечательного полукочевого племени кажется вполне терпимым по сравнению с теорией, сводящей всё разумное бытие к нашей микроскопической Земле. Такое сопротивление было обусловлено, несомненно, следующими главными причинами: (1) незнакомством ранних христиан с астрономией и завышенной оценкой человеком его собственного значения — незрелой формой эгоизма; и (2) опасением, что в случае подтверждения гипотезы о существовании миллионов других обитаемых миров последует и сокрушительный вопрос: "Означает ли это, что каждый из миров получил своё отдельное Откровение?", из чего следовал бы вывод о том, что сын Божий совершает эдакий вечный "дежурный обход" всех миров.

К счастью, сегодня уже нет нужды тратить время и силы на доказательство возможности существования таких миров. Против этого не возражает ни один разумный человек. Нам теперь остаётся лишь продемонстрировать, что будь доказана идея, согласно которой помимо нашего, существуют также миры с человечествами, непохожими ни на нас, ни друг на друга, — что и утверждают оккультные

[[Примечания]] ————————————————

[1] В учёном и остроумно написанном труде "Бог и его книга", принадлежащем перу "Саладина", автора с ужасной репутацией агностика, приводится занимательный математический расчёт: оказывается, если бы Христос возносился к небу со скоростью пушечного ядра, он и к сегодняшнему дню не успел бы долететь даже до Сириуса. Всё это живо напоминает споры прошлых времён. Между тем, в связи с этой книгой рождается далеко не беспочвенное опасение, что даже наш просвещённый век науки может оказаться столь же нелепым в своих материалистических отрицаниях, как эпоха Средневековья была нелепо-материалистична в своих религиозных утверждениях.

науки — и идея существования предыдущих рас окажется наполовину доказана. В самом деле, какой

физик или геолог возьмётся утверждать, будто Земля не изменялась десятки раз в течение тех миллионов лет, что истекли за период её существования? и что, меняя свои "кожи", как этот процесс именуется оккультизмом, на Земле не обитали каждый раз особые человечества, приспособленные к соответствующим атмосферно-климатическим условиям? А коли так, то почему же до нашей адамовой (пятой корневой) расы и в самом деле не могли существовать и благоденствовать предыдущие четыре абсолютно непохожих друг на друга человечества?

Прежде чем подвести черту под нашей дискуссией, мы, однако, должны обратиться к эволюции так называемой органической жизни и рассмотреть его более подробно. Давайте же ещё раз хорошенько поразмыслим и посмотрим, настолько ли наши оккультные данные и хронология отличны от тех, которыми располагает наука, что их невозможно совместить друг с другом до известной степени.

В.
Дополнительные Замечания Относительно Эзотерической Геохронологии

На основании того массива данных, которые предоставляют нам наука и оккультизм, мы вполне можем *приблизительно* подсчитать протяжённость геологических периодов. Одну вещь геология способна сделать, пожалуй, с полной определённостью — измерить толщину отложений. Далее, сама логика диктует нам, что время, необходимое для образования того или иного слоя на морском дне, находится в строгой пропорции с толщиной образующейся таким образом массы. Конечно, *скорость* эрозии земли и отложения вещества на дно океана изменялась от эпохи к эпохе, и разного рода катастрофические изменения вносят свои коррективы в "единообразие" обычных геологических процессов. *Допустим, однако, что у нас есть какие-то конкретные цифровые данные, которыми мы можем воспользоваться в работе*, и тогда наша задача оказывается вовсе не такой уж трудной, как могла показаться на первый взгляд. Внеся необходимую поправку на разницу в скорости отложений, профессор Лефевр даёт нам *относительную* величину истекшего геологического времени. Он не пытается подсчитать общее количество лет, прошедших со времени образования первого пласта лаврентьевских пород, а, обозначив это время как *x*, он даёт нам относительные пропорции, в которых ему соответствуют различные периоды.

Давайте обозначим исходные условия наших расчётов следующим образом. Пусть толщина первобытных отложений примерно составляет 70 000 футов,[59] отложений вторичного периода — 15 000 футов,[60] отложений третичного периода — 5 000 футов,[61] а отложений четвертичного периода — около 500 футов.[62]

> "Разделив на сто равных частей то время (*какова бы ни была его фактическая величина*), которое прошло от начала жизни на нашей Земле (нижние лаврентьевские слои — *Е.П.Б.*), мы должны будем отвести первобытной эпохе более половины всего времени: скажем, 53,5%; первичному периоду — 32,2%;

> вторичному — 11,5%; третичному — 2,3%; а четвертичному — 0,5%, то есть полпроцента" ("Философия", с. 481).[63]

Далее, поскольку из оккультных данных мы знаем, что с начала образования осадочных отложений прошло 320 миллионов лет, то отсюда мы можем прийти к следующим выводам:

		Продолжительность в грубом приближении
Первобытный	Лаврентьевский Кембрийский Силурийский	1171 200 000 лет
Первичный	Девонский Каменноугольный Пермский	103 040 000 лет

Вторичный	Триасовый Юрский Меловой	36 800 000 лет
Третичный	Эоцен Миоцен Плиоцен	7 360 000 лет (вероятно, меньше)
Четвертичный	… … … …	1 600 000 лет (вероятно, меньше)

Такие расчёты совпадают с утверждениями эзотерической этнологии почти по всем пунктам. Та часть Третичного периода, которая охватывает собой цикл Атлантиды, начиная от "зенита славы" этой расы в начале эоцена до великого катаклизма, случившегося в середине миоцена, длилась, судя по всему, от 3 с половиной до 4 миллионов лет. Если продолжительность четвертичного периода не слишком (на что очень похоже) преувеличена, то затопление островов Рута и Дайтья случилось уже после третичного периода. Возможно, что приведённые здесь данные отводят слишком большую длительность как третичному, так и четвертичному периодам, так как *Третья раса* слишком глубоко заходит во вторичный период. В любом случае, приведённые цифры чрезвычайно показательны.

Но поскольку, как нам говорят, *геологические данные* склоняются в пользу лишь 100 миллионов лет, то давайте сопоставим *наши* заявления и учения с тем, что утверждает *точная* наука.

Эдвард Клодд,**[1]** рецензируя книгу де Мортилье "Материалы по истории человека" ("Matériaux pour l'Histoire de l'Homme"), где автор помещает человека в середину миоцена,**[2]** отмечает, что

[[Примечания]] ————————————

[1] См.: Knowledge, March 31, 1882. [64]

[2] А в другой своей книге, "Доисторический возраст человека" ("Le Préhistorique Antiquité de l'Homme"), написанной около двадцати лет назад, он щедрой рукой отвёл нашему человечеству всего лишь 230 тысяч лет.[65] Узнавая сегодня, что он помещает человека "в середину миоцена", мы должны сказать, что почтенный профессор доисторической антропологии (в Париже) как-то противоречив и непоследователен, если не наивен, в своих взглядах.

> "пытаться искать человека на столь раннем этапе жизни нашей планеты означало бы не только пренебречь всем тем, чему учит доктрина эволюции, но и потерять поддержку со стороны тех, кто верит в особое творение и постоянство видов".[66]

На это можно было бы дать следующий ответ: (*а*) доктрина эволюции в том виде, как её предложил Дарвин и доработали последующие эволюционисты, не только не является чем-то *непогрешимым*, но и отвергнута целым рядом крупнейших деятелей науки: например, де Катрфажем во Франции и *бывшим* эволюционистом д-ром Вейсманом в Германии, а также многими другими, так как ряды *анти*дарвинистов крепнут год от года;**[1]** и (*б*) истина, достойная того, чтобы называться этим именем и оставаться именно истиной и непреложным фактом, едва ли нуждается в мольбах о поддержке с чьей-либо стороны. В самом деле, *рассчитывай она на поддержку* от сторонников особого творения, она тут же утратила бы всю свою привлекательность в глазах эволюционистов и наоборот. Истина должна всегда покоиться на собственном надёжном фундаменте факта, а добиться признания она сможет лишь когда будет покончено со всеми предубеждениями по отношению к ней.

А теперь, прежде чем мы пойдём дальше, высказывая свои "еретические" и "антинаучные" суждения, нам, думается, стоит разделаться с каждым так называемым "научным" возражением, хотя вопрос этот уже подробно нами рассмотрен в его главных чертах.

Давайте коротко взглянем на расхождения между ортодоксальной и эзотерической наукой по вопросу о возрасте планеты и человека. Имея перед глазами две пересекающиеся синхронистические таблицы, читатель сможет с первого же взгляда понять всю важность этих расхождений. В то же время от него не скроется вполне возможная — более того, наиболее вероятная! — перспектива

того, что грядущие открытия в области геологии и обнаружение окаменелых останков человека приведут науку к признанию конечной правоты за эзотерической наукой — или, по крайней мере, её большей близости к истине.

ПАРАЛЛЕЛИЗМ ЖИЗНИ

Научные гипотезы	Эзотерическая Теория
Весь период земной истории, начинающийся с возникновения жизни на нашей планете (то есть с завершения азойской эры), наука, по Геккелю,**[2]** делит на пять главных отрезков или периодов.	Оставляя задачу классификации геологических периодов за западной наукой, эзотерическая философия занимается лишь делением периодов жизни на планете. Весь фактически прошедший период в рамках нынешней манвантары подразделяется на семь кальп и семь великих человеческих рас. Первая кальпа соответствует "первобытной эпохе":

[[Примечания]] ————————————————

[1] Основополагающая и фундаментальная идея происхождения и превращения видов — *передача по наследству* (приобретённых способностей) — похоже, встретила недавно очень серьёзных противников в Германии. Физиологи Дюбуа-Реймон и д-р Пфлюгер, наряду с другими, столь же именитыми, деятелями науки, усматривают в этой доктрине непреодолимые трудности и даже считают её утопической.

[2] См. "История сотворения мира" ("History of Creation", p. 20).

ПЕРВОБЫТНАЯ эпоха	Лаврентьевская система Кембрий " Силурий "	"ПЕРВОБЫТНАЯ"**[1]**	*дэва* или божеств. Люди "творцы" и прародители.**[2]**
Первобытная эпоха, как сообщает нам наука, вовсе не лишена растительной и животной жизни. В лаврентьевских отложениях найдены образцы камерной раковины — *Eozoon Canadense*. В силурийских пластах обнаружены морские водоросли (*algae*), моллюски, ракообразные и низшие морские организмы, а также первые следы рыб. Первозданная эпоха демонстрирует нам присутствие водорослей, моллюсков, ракообразных, полипов, морских организмов и т.д. и т.д. Поэтому наука и утверждает, что морская жизнь присутствовала от начала времён, а нам остаётся лишь строить догадки относительно того, *каким образом* жизнь появилась на земле. Если наука (как и мы) отвергает библейское "сотворение мира", то почему она не предлагает нам иной, хотя бы чуть более правдоподобной, гипотезы?		Эзотерическая философия соглашается с утверждениями науки (см. параллельную колонку) за одним, однако, исключением. Эти 300 миллионов лет растительной жизни (см. "Браминскую хронологию") предшествовали появлению "божественных людей", или прародителей. Далее, ни одно учение не отрицает того, что *в пределах* Земли в первозданную эпоху присутствовали следы жизни и помимо *Eozoon Canadense*. Но если указанная растительность относилась к нашему Кругу, то зоологические окаменелости, обнаруживаемые сегодня в так называемых лаврентьевских, кембрийских и силурийских отложениях, — это всё *останки жизни, дошедшие до нас из Третьего круга*. Вначале *астральные* (как и всё остальное), они уплотнялись и материали-зовались параллельно с новой расти-тельностью.	
			Божественные пра-родители, вторичные группы, и 2½ расы. "Папоротниковые леса, сигиллярии, хвойные,

ПЕРВИЧНАЯ	ДДевонский перио**[3]** Каменноугольный период Пермский период	"ПЕРВИЧНАЯ"	рыбы, первые следы пресмыкающихся". Так утверждает современная наука. Эзотерическая доктрина повторяет всё, о чём было сказано выше. Всё это остатки жизни предыдущего Круга.**[4]** Однако как только из астральной оболочки земли отбрасываются первые прототипы, тут же возникает бесчисленное множество их модификаций.

[[Примечания]] ————————————————

[1] В целях сохранения параллелизма мы применяем здесь те же названия, которые приняты в науке. Сами же мы употребляем другую терминологию.

[2] Пусть изучающий оккультную науку вспомнит здесь положение Доктрины о существовании семи степеней или классов *дэв* (или "прародителей") — от самых совершенных до менее высоких.

[3] Нас могут упрекнуть в непоследовательности, поскольку в эту таблицу мы не включаем
[[Продолжение примечания на следующей странице]]

ВТОРИЧНАЯ	Триасовый Юрский Меловой	ВТОРИЧНАЯ	По всем расчётам, Третья раса к этому времени уже должна была появиться (поскольку в период триаса уже появились некоторые млекопитающие) и разделиться на два пола.

Это век пресмыкающихся, гигантских мегалозавров, ихтиозавров, плезиозавров и т.д. и т.д. Наука отрицает существование человека в этот период. Но в таком случае она должна объяснить, откуда человек узнал обо всех этих чудовищах[67] и даже смог их описать ещё *до* Кювье? Как мы уже показали в другом месте, их описания во множестве встречаются в древних памятниках Китая, Индии, Египта и даже Иудеи. В этот же период появляются и первые (сумчатые) млекопитающие**[5]** — насекомоядные, плотоядные, травоядные и (как полагает профессор Оуэн), травоядные копытные млекопитающие. Наука отвергает возможность появления человека ранее *конца*

Это, таким образом, эпоха Третьей корневой расы, в которой уже, пожалуй, можно разглядеть первые начатки Четвёртой. Здесь, однако, мы можем стро-ить лишь предположения, поскольку от Посвящённых мы не получили никаких определённых сведений на этот счёт. Следуя аналогии — пусть и слабой в данном случае, — мы всё же можем утверждать, что, аналогично первым млекопитающим и предшествовавшим им животным, которые, как мы видим, в своей анатомической эволюции переходили от одного к другому, более высокому виду, такой же процесс происходил и в способе размножения человеческих рас. Здесь явно заметна параллель с однопроходными млекопитающими, животными с двойной маткой (сумчатыми) и плацентарными млекопитающими, которые в свою очередь подразделяются на три отряда,**[6]**

[[Примечания]] ———————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] *человека первичной эпохи*. Если говорить о происхождении *1-й и 2-й рас*, то приведённый здесь параллелизм рас и геологических периодов носит чисто условный характер, поскольку у нас нет никакой прямой информации. Выше мы уже обсуждали вопрос о возможности существования человеческой расы в *каменноугольный период*, а потому нам незачем снова возвращаться к этому вопросу.

[4] В течение всего *промежуточного периода*, отделяющего один Круг от другого, глобосфера и всё сущее на ней остаются в прежнем состоянии. Запомните: растительность в своей эфирообразной форме возникает до так называемой первобытной эпохи, затем в течение первичной эпохи она уплотняется и достигает своей полной физической плотности во вторичной эпохе.

[5] Геологи сообщают нам о том, что "из всех млекопитающих, живших во вторичную эпоху *в Европе*, до нас дошли (на сегодняшний день — *Е.П.Б.*) лишь окаменелые останки некоего мелкого сумчатого" ("Knowledge", March 31, 1882, p 464). Разумеется, это вовсе не означает, что единственными животными на земле были тогда сумчатые или didelphis (единственные сохранившиеся представители семейства, обитавшего на земле в период существования на ней андрогинного человечества). Их существование убедительно свидетельствует о существовании также и других (пока неизвестных) видов млекопитающих, живших наряду с яйцекладущими и сумчатыми, а значит, наименование "век млекопитающих", присвоенное лишь третичной эпохе, является неточным и неверным, ибо из него следует ошибочный вывод о том, будто в период мезозоя вторичной эпохи не существовало никаких млекопитающих, а жили только пресмыкающиеся, птицы, земноводные и рыбы.

[6] Эти плацентарные, относящиеся к третьему подклассу млекопитающих, как мы видим, подразделяются на Villiplacentalia (у этих млекопитающих плацента состоит из ворсинок в форме небольших бугорков), Zonoplacentalia (млекопитающих с поясной плацентой) и Discoplacentalia (млекопитающих с дискоидальной плацентой).[68] В сумчатых *Didelphia* Геккель усматривает одно из связующих звеньев, *генеалогически* объединяющих человека и монеру!!![69]

третичного периода.**[1]** Почему? Да потому, что человек не может оказаться старше высших млекопитающих. Эзотерическая философия утверждает нечто диаметрально противоположное. А так как наука совершенно неспособна хотя бы приблизительно определить возраст человечества и даже датировать гео-логические периоды, то отсюда следует, что оккультное учение — даже если при-нять его в качестве гипотезы — отличается большей логичностью и здравостью.

Эоцен всем теориям, человек в этот период ещё не существует.

[3]Третичная эпоха:

Миоцен
Плиоцен
Согласно

По словам Э. Клодда, "хотя в третичный период и аналогичные человеческим Первой, Вто-рой и Третьей корневым расам.**[2]** Но для объяснения этого потребовался бы гораздо больший объём книги, чем мы можем себе позволить.

Третичная эпоха:

Третья раса к этому времени уже почти целиком исчезла — она была сметена с поверхности земли ужас-ными геологическими катаклизмами, случившимися во вторичную эпоху, так что от неё осталась лишь горстка гибридных рас. Четвёртая раса, возникшая за миллионы лет до**[4]**

появляются плацен-тарные млекопитающие и возникает отряд приматов, с которым связан человек, и хотя климат — тропический в период эоцена, тёплый в период миоцена и умеренный во времена плиоцена — благоприятствовал его появлению, . . . сегодня не существует авторитетных доказательств его существования *в Европе* до конца третичной эпохи".[70]

указанного ката-клизма, гибнет в период миоцена,**[5]** когда Пятой (нашей арийской) расе уже исполняется один миллион лет от роду (см. "Эзотерический буддизм", сс. 53-55, 4-е изд.). Сколько же ей лет сейчас — кто знает? Поскольку "ис-торический" период у индоариев для непосвящённой толпы**[6]** начинается с вед, а, по эзотерическим данным, ещё ранее, то никакие параллели здесь провести невозможно.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Те, кому по душе выставлять в смешном виде учение эзотерической этнологии о существовании человека уже во *вторичную* эпоху, пусть лучше обратят своё внимание на серьёзные утверждения в этом плане одного из самых выдающихся антропологов нашего времени — де Катрфажа. Он пишет: "Нет ничего невозможного в предположении о том, что он (человек — *Е.П.Б.*) мог появиться на Земле *вместе с первыми представителями того типа, к которому он принадлежит по самому устройству своего организма*". Это утверждение ближе всего подходит к нашему принципиальному положению о том, что человек появился на Земле раньше всех других млекопитающих.[71]

Профессор Лефевр признаёт, что "трудами Буше де Перта, Ларте, Кристи, Буржуа, Денуайе, Брока, де Мортилье, Ами, Годри, Капеллини и сотен других были преодолены все сомнения и было ясно установлено последовательное развитие человеческого организма и его трудовой деятельности, начиная с *эпохи миоцена третичного периода*" ("Философия", с. 499, гл. "Органическая эволюция").[72]

Но почему же он отвергает возможность существования человека в течение вторичного периода? Да просто потому, что он запутался в сетях дарвинистской антропологии!!! "В своём происхождении человек тесно связан с происхождением высших млекопитающих"; он появился "лишь вместе с *последними* типами своего класса"!!! Но это не **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

Сегодня геология разделила периоды и поместила человека в —

Четвертичную эпоху	Человек палеолита Человек неолита, и Исторический период	Нашу Пятую расу можно отнести к четвертичному периоду только в том случае, если допустить, что четвертичный период продолжался 1½ миллиона лет.

Однако — *mirabile dictu*![73] — если *несклонный к каннибализму* человек палеолита, живший за сотни тысячелетий**[7]** до людоеда эпохи неолита, описывается в литературе как замечательный художник, то человек неолита

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] аргумент, а чистый догматизм. *Теория* не может отменить *факта*! Теперь что же, всё должно подчиниться обычной рабочей гипотезе западных эволюционистов? Разумеется, так не должно быть.

[2] Наше включение Первой расы во вторичный период по необходимости носит лишь характер предварительной рабочей гипотезы, поскольку фактическую хронологию Первой, Второй и начала Третьей рас посвящённые окружили густейшим туманом. Мы же по этому поводу можем сказать лишь одно: Первая корневая раса, вероятно, существовала до вторичного периода, как и утверждается в нашем учении (см. выше).

[3] Указанные параллели обретают смысл лишь в свете более ранних расчётов профессора Кролла — а именно: что эоцен начался 15 миллионов лет тому назад (см. Чарльз Гулд, "Чудовища из мифов", с. 84),[74] а не тех его данных, которые он приводит в своём "Климате и времени" и по которым третичный период продолжался 2½ — максимум 3 миллиона лет. В этом, однако, случае период образования земной коры сократится до всего лишь 131 600 000 лет (по расчётам профессора Уинчелла),[75] тогда как согласно эзотерической доктрине седиментация *в нашем Круге* началась чуть более 320 миллионов лет тому назад. Тем не менее, его расчёты не слишком противоречат нашим в том, что касается длительности ледниковых периодов в рамках третичного периода, который в нашей эзотерической литературе называется веком "пигмеев". Что же до тех 320 миллионов лет, которые отводятся для периода седиментации, то необходимо отметить, что подготовка нашей планеты к Четвёртому Кругу *перед началом стратификации* заняла ещё больше времени.

[4] Хотя термин "подлинно человеческая" мы применяем только по отношению к Четвёртой корневой расе атлантов, почти человеческой становится и Третья раса на заключительном этапе своего существования — поскольку именно в эпоху её пятой субрасы и происходит *разделение* полов и *рождается первый человек* по господствующему сегодня методу размножения. Этот "первый человек" соответствует библейскому Еносу или Еноху, сыну Сифа (см. Быт. 4).[76]

[5] Имеющиеся геологические данные указывают на существование некогда океана, охватывающего собой всю землю — об этом свидетельствуют морские отложения, равномерно распределённые повсюду. Но сказанное относится даже не к эпохе ману Вайвасваты. В легенде, о которой мы рассказали выше, последний представлен в виде *человека-дэвы* (или ману), спасающего в ковчеге (*женское* начало) семя человечества и семерых риши, которые символически обозначают здесь семь человеческих принципов. "Всемирный потоп" — это водная бездна беросова Первопринципа (см. *стансы 2-8*, часть I). Как же может Кролл одновременно утверждать, что "с начала кембрийского периода *в первобытную эпоху* прошло всего лишь 60 миллионов лет", а с начала эоцена — пятнадцать миллионов лет (о чём пишет геолог Ч. Гулд), — у нас в голове не укладывается. Отложения вторичного периода вдвое толще отложений третичного периода, а с точки зрения геологии это означает, что один только вторичный период был вдвое длиннее третичного. Должны ли мы в этом случае отвести всего лишь по 15 миллионов лет и первобытному, и первичному периодам? Неудивительно, что Дарвин отказался от этих расчётов.[77]

[6] Мы надеемся, что в своё время уже подкрепили сказанное достаточными научными данными.

[7] На основании геологических данных делается следующий вывод: "нет никаких сомнений, что между исчезновением человека палеолита и появлением его преемника эпохи неолита должен был пройти значительный период времени" (см. Джеймс Гики, "Доисторическая Европа" и Ч. Гулд, "Чудовища из мифов", с. 98).

изображается почти что в виде отвратительного дикаря, несмотря на то, что он уже селился по берегам озёр.**[1]** Вот что сообщает своим читателям прекрасный геолог, Чарльз Гулд, в "Чудовищах из мифов":

> "Люди палеолита не были знакомы ни с гончарным делом, ни с ткачеством, у них явно не было одомашненных животных, и они не знали земледелия. Однако озёрные жители, жившие в эпоху неолита в Швейцарии, уже имели ткацкие станки, производили гончарные изделия, сеяли хлеб, разводили овец и лошадей"[78]

и так далее и так далее. При этом

> "орудия труда, сделанные из рогов, костей животных и из дерева широко применялись обеими расами . . . Орудия, принадлежавшие более древней расе, часто отличаются *более искусной отделкой и орнаментацией в виде тонко вырезанных изображений различных живших тогда животных*. Между тем, у человека неолита наблюдается *явное отсутствие*

каких бы то ни было художественных способностей."**[2]**

Каковы же причины этого явления?

(1) Древнейший ископаемый человек, первобытный пещерный человек эпохи нижнего палеолита и доледникового периода (какова бы ни была их продолжительность и как бы далеко они ни отстояли от нас) неизменно принадлежал к одному и тому же биологическому роду — роду человека. Не существует таких ископаемых останков, которые были бы для него тем же,

> "чем гиппарион и анхитерий являлись для рода лошадиных, — то есть постепенной последовательной специализацией от простого прародительского типа к более сложным существующим формам" ("Современная наука", с. 181).[79]

(2) Что касается *рубила* эпохи палеолита:

> "если положить рядом грубейшие формы каменных рубил, которыми действительно пользовались коренные австралийцы и другие дикие племена, то будет трудно заметить между ними какую-либо разницу" (там же, с. 112).[80]

Всё это доказывает, что дикари существовали *во все времена*, а значит, и в те дни вполне могли существовать цивилизованные народы — иными словами, с этими примитивными дикарями могли сосуществовать культурные нации. То же самое мы наблюдаем и в Египте 7 тысяч лет тому назад.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это несколько напоминает *систему деревенских поселений* на севере о. Борнео.

[2] "И у *самого искусного резчика наших дней* не получилось бы лучше, если бы резцом ему служил осколок кремня, а работать ему пришлось бы по камню или кости!" (проф. Бойд Докинс, "Поиски пещер", с. 344).[81] После такого признания нужно ли дополнительно приводить и утверждения Гексли, Шмидта и Лэнга о том, что человек палеолита никоим образом не ведёт нас к ещё более древней обезьяньей человеческой расе — утверждения, разбивающие в пух и прах фантазии многих поверхностных эволюционистов? Художественные артефакты, *вновь появляющиеся* здесь в период каменного века, когда камень стал подвергаться обработке, естественно восходят к прародительской расе *Атлантов*. Человек эпохи неолита — провозвестник будущего великого *арийского* нашествия — явился сюда из совершенно другой части света: из Азии и отчасти из Северной Африки (племена, населявшие северо-западные области последней, произошли, вне сомнения, от атлантов, и случилось это за сотни тысяч лет до наступления неолита в Европе — но затем они настолько отклонились от прародительского типа, что со временем утратили все её характерные признаки). Что же касается резкого отличия человека неолита от человека палеолита, то, *как ни удивительно, но, по замечанию Карла Фогта, первые были каннибалами, тогда как много более ранние современники мамонтов таковыми не были*.[82] Что же, значит, ни нравы человеческие, ни привычки не становятся лучше со временем? Получается, что так — по крайней мере, в данном случае.

---

(3) Прямым следствием двух первых тезисов является следующее противоречие: человек — если бы он не существовал до периода палеолита — просто не успел бы превратиться из "недостающего звена" в того, кем он, как мы знаем, стал уже в тот древний геологический период: *образцом такого рода человеческого, который по своей утончённости превосходит многие из ныне существующих рас*.

На основании вышеприведённых тезисов мы можем построить следующий силлогизм: (1) *Первобытный* человек (известный науке) в некоторых отношениях представлял собой такого человека, который как представитель этого биологического вида выглядит более утончённым по сравнению с тем, каким он является сегодня. (2) Самая древняя из известных обезьян, *лемур*, имела менее антропоидные черты, чем сегодняшние виды обезьян. (3) *Вывод*: даже если бы *недостающее звено* и было найдено, то весь массив собранных данных скорее свидетельствовал бы о том, что

обезьяна *является выродившимся человеком*, который в силу привходящих обстоятельств**[1]** превратился в тварь бессловесную, чем доказал бы происхождение человека от обезьяньего предка. Теория здесь может быть повёрнута в обе стороны.

С другой стороны, если будет признано существование Атлантиды и если будет сочтено справедливым утверждение о том, что

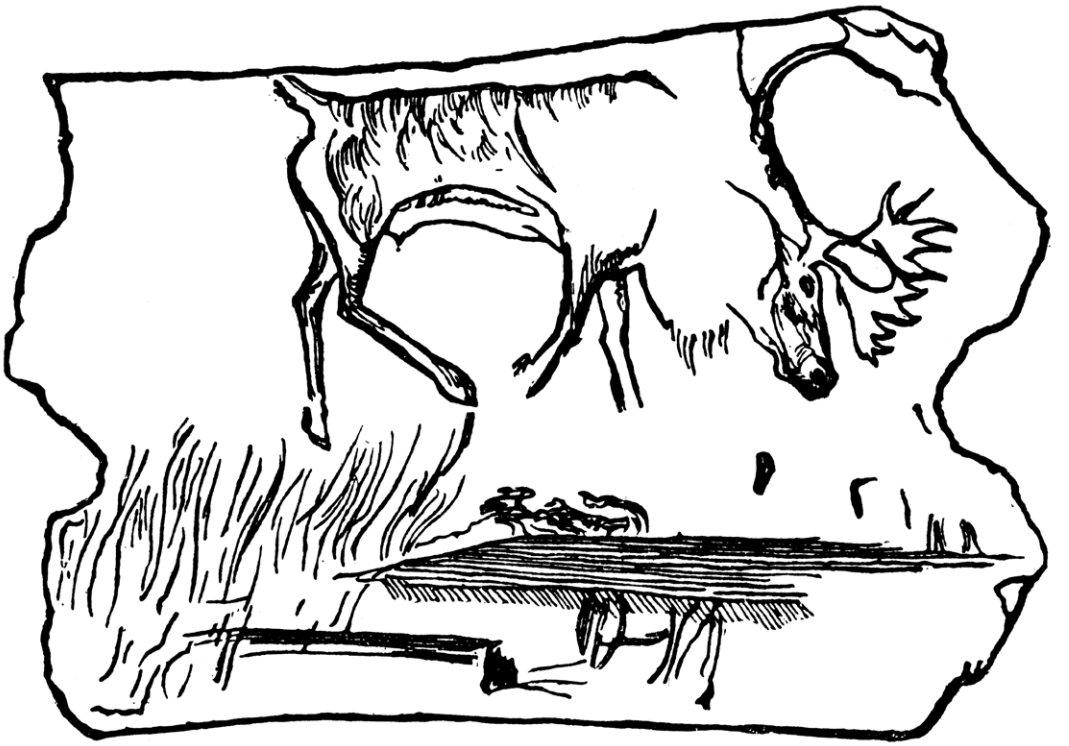
> "в период эоцена — и даже "в самом его начале" — великий жизненный цикл четвёртой человеческой расы, атлантов, уже достиг своей наивысшей точки . . . " (см. "Эзотерический буддизм", с. 64),[83]

то можно будет легко покончить с некоторыми трудностями, возникшими перед наукой.

Сама по себе грубая безыскусность орудий труда в эпоху палеолита ничуть не противоречит предположению о том, что бок о бок с их мастерами вполне могли соседствовать и народы, достигшие высокого уровня цивилизации. А ведь нам напоминают о том, что

> "на сегодняшний день исследована лишь очень малая часть поверхности земли, и эта часть включает в себя лишь очень малую долю тех древних участков суши и пресных водоёмов, где мы только и можем рассчитывать на обнаружение следов существования высших форм животной жизни. Но и они исследованы ещё настолько слабо, что даже те тысячи и десятки тысяч несомненных человеческих останков, которые мы сегодня находим практически у себя под ногами, явились к нам неожиданно, и ещё каких-нибудь тридцать лет тому назад мы даже не подозревали об их существовании" (с. 98).[84]

Чрезвычайно показательно также и то, что наряду с топорами, грубо сработанными примитивными дикарями, исследователи встречают и образцы столь высокого художественного мастерства, какие мы вряд ли можем и надеяться встретить у сегодняшних крестьян какой угодно европейской страны — кроме, пожалуй, из ряда вон выходящих случаев. "Портрет" пасущегося оленя, обнаруженный в Тайнгенском гроте в Швейцарии, а также изображения бегущего человека с зарисовкой лошадиных голов рядом с ним — произведения эпохи северного оленя,[85] то есть выполненные, *как минимум, 50 тысяч лет тому назад* — по словам Лэнга, выделяются чрезвычайно высоким уровнем исполнения и, более того, (особенно это касается пасущегося оленя) "*сделали бы честь любому сегодняшнему художнику-анималисту*".[86]



Резное изображение оленя, выполненное на оленьем роге художником эпохи палеолита (*по Гики*)

[[Примечания]] ————————————————

[1] Как сообщает современная наука, одни только физиология и естественный отбор — и никакой акт чудесного творения здесь не понадобится — позволяют двум негроидам с самым низшим уровнем интеллектуального развития — скажем, двум немым от рождения идиотам — путём скрещивания произвести на свет вид бессловесного существа, *Pastrana*, которое может положить начало новой модифицированной расе, и, таким образом, в течение геологического периода времени может возникнуть отдельная человекообразная обезьяна.

И в его столь высокой оценке нет никакого преувеличения, в чём может убедиться любой человек, взглянув на указанные изображения (см. ниже).

С одной стороны, сегодня мы можем наблюдать современных эскимосов, которые, подобно своим предкам эпохи северного оленя периода палеолита — *грубым и диким человеческим видам* — имеют тот же обычай вырезать с помощью острия своих ножей изображения животных, сцены охоты и т.д., а с другой, мы видим творения величайших живописцев Европы. Так почему же не могло происходить то же самое и в те далёкие дни? По сравнению с произведениями живописи и зарисовками древнего Египта — "7-тысячелетней древности" — "*самые ранние* портреты" людей, лошадиных голов и оленей, выполненные 50 тысяч лет тому назад, выглядят *несомненно совершеннее*. И, тем не менее, египтяне тех времён считаются высоко цивилизованным народом, тогда как человечество палеолита называют примитивнейшими *дикарями*. На первый взгляд, всё это может показаться мелочью, но эта мелочь чрезвычайно показательна, так как подтверждает, что всякое новое геологическое открытие наука пытается втиснуть в рамки уже существующих теорий, а не наоборот. Да, прав м-р Гексли, когда говорит: "Время покажет".[87] Оно, несомненно, покажет и подтвердит справедливость оккультных учений.

А между тем, даже самые бескомпромиссные учёные-материалисты вынуждены по необходимости приходить к самым *оккультным* допущениям. Как ни странно, но именно самые ярые материалисты — представители германской школы — в вопросах *физического* развития сильнее всего и сближаются с учениями оккультистов. Так, профессор Баумгертнер (Baumgärtner), считающий, что "зародышами для высших животных могли послужить лишь яйца низших животных",[88] что "наряду с поступательным развитием растительного и животного мира в тот период сформировались *новые родоначальные зародыши*, которые и заложили основу для новых превращений",[89] приходит наконец к выводу о том, что "первое человечество, произошедшее из зародышей нижестоящих животных, должно было на первых порах существовать в *личиночном* состоянии".[90]

Вот именно, в *личиночном* состоянии — ровно так, как об этом говорим и мы. Вот только зародыш этот был не "животным", а "личинка" представляла собой астральную и лишённую души форму дофизических рас. И вместе с немецким профессором, а также рядом других европейских деятелей науки, мы полагаем, что человеческие расы "произошли не от какой-то одной пары, а появились одновременно среди многих и многих рас" (см. "Anfänge zu einer Physiologischen Schœpfungsgeschichte der Pflanzen und Thierwelt", 1855).[91] А потому, когда в "Силе и материи" мы видим, как Бюхнер, этот властитель дум в материалистической науке, повторяет вслед за Ману и Гермесом, что "растение незаметно переходит в животное, а животное в человека" (с. 85), то нам остаётся лишь добавить: "а человек в духа" — и вот перед нами каббалистическая аксиома в её законченном виде.

Более того, на с. 82 той же книги мы читаем следующие его догадки:

> "Из простейшего органического элемента, возникшего в ходе самозарождения, . . . под действием могучих сил природы и на протяжении *неисчислимых периодов времени*, постепенно и возникло то богатство и бесконечное разнообразие органического мира, которым мы сегодня окружены",

а на с. 84 он продолжает:

> "Вне всякого сомнения, самозарождение играло

> *в первобытную эпоху более важную роль, чем в наше время, да и невозможно отрицать того, что таким образом возникали существа с более высокой организацией*, чем те, что возникают сегодня",**[1]**

Ровно о том же говорит и оккультизм.

Вся разница между нами состоит в следующем: современная наука ограничивает свою материалистическую теорию о первозародышах Землёй, и *последний зародыш* жизни на планете, включая зародыш человека и всего остального, у неё оказывается меж *двух пустот*. Откуда же мог взяться *первый* зародыш, если идея самозарождения и вмешательства внешних сил сегодня абсолютно отвергается? Зародыши жизни *попали к нам на Землю с каким-то метеором*, о чём сообщает нам сэр У. Томсон? Но это не решает проблемы, а только перемещает вопрос с Земли на этот гипотетический метеор.

Вот в чём мы соглашаемся и в чём расходимся с наукой. Мы заодно даже с материалистическими предположениями о необходимости *неисчислимых периодов времени*, поскольку мы убеждены в существовании эволюции, хотя и рассматриваем её по-иному. Как весьма мудро замечает профессор Гексли, "если доктрина поступательного развития *в каком-нибудь своём виде действительно* верна, то самые широкие рамки, которые когда-либо устанавливались для возраста человека, мы должны раздвинуть ещё шире, включив в них длиннейшие эпохи".[92]

Но когда нам говорят о том, что человек является продуктом сил природы, присущих самой *материи*, а *сила*, по современным представлениям, — это всего лишь одно из качеств материи, "форма движения" и т.д., когда мы слышим, как сэр У. Томсон в 1885 году повторяет утверждения Бюхнера и *его* школы тридцатилетней давности, то весь наш естественный пиетет перед наукой, боимся мы, растворяется в воздухе! На ум невольно приходит мысль о том, что материализм в каких-то случаях сродни *болезни*. В самом деле, когда деятели науки, наблюдая явления магнетизма и эффект притяжения металлических частиц через такие изолирующие вещества, как стекло, утверждают, будто это притяжение есть следствие "движения молекул" или "вращения молекул магнита", то не важно, исходит ли это учение из уст "доверчивого" теософа, не имеющего никакого представления о физике, или от именитого деятеля науки, оно звучит одинаково смехотворно. Когда человек, вопреки всем *фактам*, защищает подобную теорию, то это свидетельствует лишь об одном: он полагает, будто "если ум человека недостаточно ёмок, чтобы вместить в себя факты, то тем хуже для самих фактов".

Сегодня утих спор между сторонниками учения о самозарождении и их противниками, завершившись временной победой последних. Но даже эти последние вынуждены, подобно Бюхнеру, Тиндалю и Гексли, признать, что самозарождение *должно было случиться один-единственный раз* при "особых температурных условиях". Вирхов отказывается даже обсуждать этот вопрос: оно *должно* было произойти когда-то в истории нашей планеты, и больше говорить тут не о чем. Такой взгляд на вещи представляется более естественным, чем только что упомянутая нами гипотеза сэра У. Томсона о занесении на землю зародышей органической жизни каким-то метеором или чем ещё одна

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. д-р Людвиг Бюхнер (Dr. Louis Büchner), "Сила и материя" ("Force and Matter"), в переводе и под редакцией Дж. Фредерика Коллингвуда, члена Королевского общества и члена Геологического общества (J. Frederick Collingwood, F.R.S., F.G.S.), 1864.

научная гипотеза вкупе с недавно утвердившимся мнением о том, что *никакого* "жизненного принципа" не существует, а существуют лишь жизненные явления, которые могут быть связаны с молекулярными силами изначальной протоплазмы. Но всё это ничуть не помогает науке решить гораздо более важную проблему — проблему возникновения и *происхождения* человека, а по этому вопросу в стане учёных наблюдается ещё большее смятение и неуверенность.

"Что касается скелетов млекопитающих, то мы можем проследить их специализацию от эоцена до последующего третичного периода по нескольким направлениям. Человек же даёт нам образец *неспециализированного* скелета, который мы не можем уверенно соединить ни с одним из этих направлений" (см. сэр У. Доусон, доктор права, член Королевского общества, "Происхождение мира", с. 39).

Разгадка же была совсем недалеко, причём объясняемая не только с позиций эзотерики, но даже с точки зрения любой религии, бытующей на земле: здесь даже упоминать об оккультизме необязательно. Поиски "специализированного скелета" ведутся не в том месте — ибо там, где его ищут, его никогда не найдут. Его надеются отыскать в физических останках человека, в каком-нибудь образце обезьяноподобного "недостающего звена": череп у него должен быть крупнее обезьяньего, а объём меньше человеческого. *Однако* эту *специализацию* искать нужно в *сверхфизической эссенции его внутренней астральной конституции, которую вряд ли можно обнаружить в ходе раскопок в любых геологических слоях*! Эта упорная тяга, это отчаянное цепляние за унизительную для человека теорию представляет собой самую удивительную черту нашего времени.

А между тем, вот перед нами образец резьбы по рогу, принадлежащей "дикарю" времён *палеолита*: то есть человеку, жившему в начале каменного века и, как считается, такому же дикому животному, как и жившие рядом с ним дикие звери.

[[Том 2, стр.]] 721 ОЗЁРНЫЙ ЖИТЕЛЬ ВРЕМЁН ПАЛЕОЛИТА

Оставим в стороне нынешних жителей южных островов и даже представителей любых азиатских рас и предложим какому-нибудь старшекласснику или просто юноше-европейцу, никогда не учившемуся рисовать, выполнить такую же резьбу или сделать просто карандашный набросок. В этом изображении мы видим подлинно художественный ракурс и точную передачу света и тени — очевидно, что художник не срисовывал фигуру с какого-то другого изображения на *плоскости*, он явно рисовал с живой природы, проявляя отличное знание анатомии и пропорций. А нас уверяют, что художник, выполнивший это резное изображение оленя, принадлежал к числу примитивных "полуживотных" дикарей (современников мамонта и шерстистого носорога), которых некоторые чересчур рьяные эволюционисты уже однажды пытались выдать за существ, ближе всего стоящих к типу их гипотетического "человека-обезьяны"!

Это резное изображение, выполненное на оленьем роге, является в ряду других фактов ярким доказательством того, что эволюция рас всегда протекала в виде череды подъёмов и спадов и что человек является, вероятно, ровесником самой Земли с момента образования её коры, и даже старше её — если только мы можем причислить его божественных предков к "человеческому" роду.

Даже сам де Мортилье, похоже, проявляет смутное недоверие к выводам современной археологии, когда говорит:

"Изучение доисторического прошлого — наука молодая, и она *ещё не сказала, далеко не сказала*, своего последнего слова" ("Prehist. Antiq. of Man," 1883).[93]

А по словам Лайеля, "отца" геологии и одного из высших авторитетов в этом вопросе,

"расчёт на то, что мы всегда столкнёмся с человеческим черепом более низкого типа чем глубже будет формация, в которой он встретится, *строится на теории последовательного развития*, и вполне *может* статься, что она права. Тем не менее, мы не должны забывать одного: *мы не располагаем пока никакими точными геологическими данными, из которых следовало бы, что так называемые низшие человеческие расы всегда хронологически возникали раньше высших рас*" (см.: "Antiq. of Man", p. 25).[94]

И данных этих не найдено до сих пор. Наука, таким образом, предлагает нам купить у неё шкуру медведя, которого не видел ещё ни один смертный!

Это признание Лайеля звучит особенно показательно в контексте высказываний профессора Макса Мюллера, и на критику его, направленную против дарвиновской антропологии с позиций науки о

языке, так, кстати говоря, никто и не ответил:

> "Что нам известно о диких народах, кроме того, что знакомо нам из *последней главы их истории*? (ср. эти слова с эзотерической точкой зрения, рассматривающей коренных австралийцев, бушменов, а также европейцев эпохи палеолита, как потомков атлантов, сохранивших остатки той утерянной культуры, что процветала в период апогея материнской корневой расы — *Е.П.Б.*). Узнаем ли мы когда-нибудь, какими были их пращуры?.. *Как они стали такими, какими являются теперь*?..
>
> Действительно, сам их язык доказывает, что эти так называемые язычники с их сложнейшими мифологическими системами, их прихотливыми обычаями, их непонятными нам причудами и проявлениями дикости возникли не сегодня и не вчера.
>
> Если отказаться от идеи специального акта творения для этих дикарей, то они должны быть ровесниками индусов, греков и римлян (гораздо старше — *Е.П.Б.*) . . .

> Путь их был, верно, полон превратностей, и *то, что мы сегодня принимаем за примитивность, вполне, на наш взгляд, может оказаться* возвратом к дикости или разложением того, что в более ранние времена было более рациональным и разумным" (см.: "India," 1883, F. Max Muller).[95]

А профессор Ролинсон отмечает следующее:

> "Выражение "первобытный дикарь" стало вполне обычным в современной литературе. Но сегодня нет никаких свидетельств того, что этот первобытный дикарь действительно существовал. *Все имеющиеся данные свидетельствуют, скорее, об обратном*" (см.: "Antiq. of Man Historically Considered").[96]

А в своём "Происхождении наций" (сс. 10-11) он справедливо указывает:

> "*Мифологические предания почти всех народов помещают начало человеческой истории во времена счастья и совершенства*, в эпоху "золотого века", который ни одной своей чертой не указывает на дикость и варварство, зато многими своими чертами свидетельствует о наличии цивилизации и утончённости культуры".[97]

Как же должен современный эволюционист реагировать на такое единство свидетельств?

Повторим здесь тот же вопрос, который мы уже задавали в "Разоблачённой Исиде":

> "Разве доказывают находки, обнаруженные в пещере девонского периода, что в ту же самую эпоху не могли параллельно существовать и другие — высоко цивилизованные — расы? Когда в далёком будущем нынешнее население земли полностью исчезнет и какой-нибудь археолог "грядущей расы" откопает домашнюю утварь, принадлежащую сегодня индийским племенам или жителям Андаманских островов, то будет ли он прав, заключив, что в девятнадцатом веке человечество "ещё только-только выходило из каменного века"?"[98]

Ещё одна удивительная непоследовательность в научных знаниях состоит в том, что человек времён *неолита* изображается в виде гораздо более примитивного дикаря, чем человек эпохи палеолита. По-видимому, кто-то из двух здесь ошибается: либо Лаббек в своём "Доисторическом человеке",[99] либо Эванс в своих "Каменных орудиях древности",[100] а может быть, и тот, и другой одновременно. В самом деле, вот что мы узнаём из вышеуказанных и других научных источников:

(1) Чем дальше в своих исследованиях мы уходим от человека эпохи неолита и чем больше приближаемся к человечеству времён палеолита, тем заметнее изменяются каменные орудия труда: тонко выделанные и отполированные, они сменяются всё более грубыми, неказистыми и кустарно выполненными инструментами. Спустившись по шкале времени вниз, мы обнаруживаем полное отсутствие гончарных изделий и т.д.[101] А ведь именно людям времён палеолита и принадлежит резное изображение северного оленя!

(2) Человек времён палеолита обитал в пещерах, которые он делил также с гиенами и львами.**[1]** Человек же эпохи неолита уже проживал в озёрных поселениях и умел строить для себя дома.

Каждому, кто хотя бы поверхностно следил за геологическими открытиями наших дней, известно об этом постепенном совершенствовании методов обработки орудий: если на примере *рубила* эпохи раннего палеолита мы видим, что орудия труда изготовлялись методом грубой обивки и примитивного отщепа камня, то в период неолита непосредственно перед переходом к применению металлов появляются уже довольно искусно изготовленные каменные резцы. Но всё это относится лишь к *Европе*, которая во времена расцвета цивилизаций Атлантиды едва-едва успела подняться из океанских вод — да и то лишь в некоторых своих частях.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Но для того чтобы человек мог делить свою пещеру со львом, либо человек времён палеолита должен был обладать поистине титанической силой и волшебной неуязвимостью, либо лев был слаб, как ягнёнок. В следующий раз нас, пожалуй, станут уверять, что как раз эти львы и гиены и выполнили резное изображение оленя на роге, или скажут, что оно было сделано искусной рукой подобного дикаря.

Как и сегодня, в те времена примитивные дикари жили параллельно с высоко цивилизованными народами. Если через 50 тысяч лет из какой-нибудь африканской пещеры будут извлечены останки сегодняшних пигмеев-бушменов вместе с останками гораздо более древних карликовых слонов — вроде тех, что были обнаружены Милном Эдвардсом в пещерных отложениях Мальты, — то будет ли это основанием утверждать, что в нашу эпоху все люди и все слоны отличались одинаковой карликовостью? И будут ли правы наши потомки, откопав те виды оружия, которыми сегодня пользуются цейлонские ведды, классифицировать всех нас как дикарей времён палеолита?

Ни один из артефактов, обнаруживаемых сегодня геологами в Европе, разумеется, не может восходить ко временам, более ранним, чем завершающий период эоцена, поскольку до этого европейские участки суши ещё не успели подняться из воды. Да и всё сказанное нами ничуть не может быть опровергнуто уверениями теоретиков о том, что эти странные рисунки животных и людей, выполненные человеком времён палеолита, относятся лишь *к концу периода северного оленя* — ибо такое объяснение выглядело бы весьма сомнительным ввиду незнания геологами даже приблизительной продолжительности периодов.

Эзотерическая доктрина однозначно исходит из *тезиса* о том, что цивилизация развивалась чередой подъёмов и спадов. И вот мы узнаём о следующем:

> "Примечательно, что каннибализм, судя по всему, получал тем большее распространение, чем дальше человек продвигался по пути цивилизации, и, если следы этого явления довольно часто встречаются во времена *неолита*, . . . то в эпоху мамонта и оленя они . . . полностью исчезают" (см. "Совр. наука и совр. мысль", с. 164).

А вот ещё одно свидетельство того, как действует закон цикличности, в чём мы усматриваем подтверждение правоты нашей доктрины. Как учит эзотерическая история, идолопоклонничество отмирает вместе с гибелью Четвёртой расы, однако мало-помалу возвращается к жизни у сохранившихся гибридных рас последней (среди китайцев, африканских негроидных племён и так далее). Если в ведах и речи не идёт ни о каких идолах,[102] то все современные индуистские писания идолопоклонничество одобряют.

> "В древнеегипетских гробницах и в раскопанных д-ром Шлиманом останках доисторических городов в изобилии встречаются изображения богинь с совиными и бычьими головами, а также другие символические изваяния, то есть идолы. Когда же мы доходим до времён неолита, то идолов такого рода больше не находим . . . Единственные изображения, которые с некоторой определённостью можно назвать идолами, это парочка скульптур, обнаруженных де Брейем в нескольких искусственных пещерах периода неолита, . . . которые, по-видимому, являются просто женскими фигурами, выполненными в натуральную величину" (там же, с.

199).

Они могли быть всего лишь обычными статуями. В любом случае, это лишь одно из множества доказательств того, что цивилизация и религия развивались циклично, они то расцветали, то приходили в упадок. То обстоятельство, что никаких следов человеческих артефактов или скелетов так до сих пор и не найдено за пределами отложений пост-третичного или "четвертичного" периода — хотя кремни аббата Буржуа и должны насторожить учёных**[1]** — похоже, доказывает справедливость ещё одной эзотерической заповеди,

[[Примечания]] ————————————————

[1] В одной-единственной местности (в Пикермионе под Афинами) в отложениях миоцена были найдены окаменелые останки более двадцати обезьян. Даже если тогда и не было человека, период этот **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

которая звучит так: "Останки пращуров своих ищи в местах высоких. Долины обратились в горы, а горы рухнули на дно морей".

Человечество Четвёртой расы, поредевшее на две трети после последнего катаклизма, не стало селиться на новых материках и островах, которые *вернулись* на поверхность земли, заменив собой те, что ушли на дно вновь образовавшихся океанов. Покинув земли сегодняшней Европы, а также участки Азии и Африки, они направились на вершины гигантских гор, так как ранее окружавшие их моря "отступили", освободив место для плоскогорий Центральной Азии.

Пожалуй, самым ярким примером этого последовательного продвижения в развитии может служить знаменитая Кентская пещера, расположенная близ города Торки. В этой удивительной расщелине, вымытой водой в известняке девонского периода, мы обнаруживаем любопытнейшие артефакты, сохранившиеся в геологической летописи земли. Под глыбами известняка, которыми сплошь усыпано дно пещеры, были обнаружены вросшие в чернозёмный пласт почвы многочисленные орудия периода неолита, отличающиеся *удивительно высоким качеством обработки*, а также несколько черепков, относящихся, вероятно, ко временам римской колонизации. Но никаких следов человека эпохи палеолита здесь нет. Никаких кремней, никаких следов вымерших животных четвертичного периода.

Однако, если, пробиваясь к нижним слоям, мы минуем плотный слой сталагмитов, затем рыхлую почву и достигнем краснозёма, некогда, вне всяких сомнений, устилавшего дно этого отрезанного от остального мира обиталища, то тут дело принимает совершенно иной оборот. Здесь мы уже не встретим ни единого предмета, *хоть сколько-нибудь сопоставимого с теми тонко обработанными орудиями, что обнаружены в верхнем слое* — одна только груда примитивных и грубо сработанных небольших топориков (это, надо думать, и есть те самые орудия, с помощью которых крошечный человек усмирял и убивал чудовищных исполинов животного мира?) и скребков эпохи палеолита, беспорядочно перемешанных с костями различных животных — затем либо вымерших, либо вынужденных покинуть эти места в результате изменения климата.

И нас хотят убедить в том, что человек, сработавший эти неказистые топорики, и есть тот самый художник, что изобразил оленя у ручья на оленьем роге — на рисунке, который мы приводили выше? В каждом случае мы наблюдаем одну и ту же картину: спускаясь вниз по исторической шкале времени, от человека исторического к человеку времён неолита, а от него к человеку палеолита, мы приходим от явных начатков цивилизации к самому грубому варварству — *опять-таки в Европе*. Нам говорят также об "эпохе мамонтов" — о самом начальном, самом древнем отрезке периода палеолита, — в котором примитивизм орудий достигает своего максимума, а *звероподобность* (?) черепов того времени (например, черепов неандертальца)[103] указывает на чрезвычайно низкий тип человечества. Однако в некоторых случаях такие черепа могут указывать и на нечто совсем иное — например, на принадлежность к расе людей, не имеющих ничего общего с нашим человечеством (Пятой расы).

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] — как его ни растягивай — слишком короток для того, чтобы человек успел претерпеть *превращение*. А если человек тогда уже был, а следов обезьян в более ранний период не будет обнаружено, то какой из этого следует вывод?

Как отмечает один антрополог в "Современной мысли" (статья "Генезис человека"):

> "Теория Пейрера — неважно, имеет она под собой строго научную основу или нет — сводится к теории, разделяющей всё человечество на два биологических вида. Брока, Вири и ряд других французских антропологов пришли к выводу о том, что *необходимо особо выделять* низшую человеческую расу, которая включает в себя австралийскую, тасманийскую и негроидную расу, за исключением кафров и североафриканцев. То обстоятельство, что у этого вида — а вернее, подвида — третьи нижние коренные зубы бывают обычно крупнее вторых, а чешуйчатая и лобная кости, как правило, соединяются швом, ставит *Homo Afer*[104] в разряд самостоятельных видов, какими, например, бывают многие разновидности зябликов.[105] Я не стану перечислять здесь все факты гибридности, о чём столь исчерпывающе писал ныне покойный профессор Брока. История этой расы — в течение последних веков мировой истории — носила весьма своеобразный характер. Раса эта *не произвела ни собственной системы архитектуры, ни собственной системы религии*" (д-р Ч. Картер Блейк).

Действительно, своеобразный характер, как мы это видели на примере тасманийцев. Но, как бы то ни было, *ископаемые останки* человека в Европе не могут ни подтвердить, ни опровергнуть факта древности человечества на нашей Земле, как не могут они ничего сказать и о том, когда возникли его древнейшие цивилизации.

Сегодня оккультистам следует перестать обращать внимание на любые попытки выставить их учения на смех и с одинаковым равнодушием игнорировать как тяжёлую артиллерию научного сообщества, так и пугачи непросвещённой широкой публики, поскольку ни доказать, ни опровергнуть сегодня всё равно ничего нельзя, а между тем их [оккультистов] теории в любом случае способны гораздо успешнее выдержать критику, чем предлагаемые наукой гипотезы. А что касается их аргументов в пользу древности человека, то в числе своих сторонников они имеют самого Дарвина и Лайеля. По признанию последнего, они (естествоиспытатели)

> "уже получили доказательства существования человека в столь глубокой древности, что за прошедшее с тех пор время успели вымереть многие распространённые виды млекопитающих, живших когда-то с человеком в одно время, и *произошло всё это задолго до появления самых первых* исторических свидетельств".[106]**[1]**

И слова эти принадлежат одному из крупнейших специалистов Англии в данной области. Столь же примечательны и следующие две фразы, а потому должны особенно хорошо отложиться в памяти любого человека, изучающего оккультизм, так как их автор вместе с другими деятелями науки утверждает:

> "Несмотря на то, что он (человек — *Е.П.Б.*) должен был благоденствовать на Земле на протяжении долгих доисторических эпох, мы так и не имеем *никаких доказательств того, что он претерпел заметные изменения в строении своего тела*. И если согласиться с тем, что он когда-то в ходе дивергенции произошёл от неразумного звероподобного предка, то, значит, мы должны предположить, что существовал он и в ещё более древнюю эпоху — *вероятно, на каких-то континентах или островах, сегодня уже погрузившихся* в океанские воды".[107]

Итак, догадки о погибших материках озвучены официально. Учение о том, что миры (как и расы) периодически разрушаются поочерёдно то огнём (вулканами и землетрясениями), то водой, после чего снова возвращаются к жизни, существует на земле столько же, сколько существует на ней человек. Об этом говорят и Ману, и Гермес, и халдеи, да и вся древность веровала в это. С тех пор, как на нашей планете появился человек,

[[Примечания]] ——————————————

[1] См. "Antiquity of Man", p. 530.

лик её уже дважды изменялся огнём и дважды водой. Точно так же, как суша нуждается в отдыхе и обновлении, притоке свежих сил и смене почв, в этом нуждается и вода. Отсюда и происходят периодическое перераспределение суши и воды, смена климатических условий и так далее — всё это вызывается геологическими переворотами и в конце концов завершается изменением наклона земной оси. Астрономы могут сколь угодно насмешничать над идеей периодических изменений в поведении земной оси и иронизировать по поводу разговора между Ноем и его "дедом" Енохом, изложенным в "Книге Еноха",[108] но предание это, тем не менее, отражает геологический и астрономический факт: изменения в наклоне земной оси происходят испокон веков, и сроки этих изменений запечатлены в одном из великих Тайных Циклов.

Но и здесь, как и во многих других вопросах, наука медленно подвигается в сторону нашего способа мышления. Вот что пишет д-р Генри Вудверд, член Королевского общества и член Геологического общества, в своей статье "Доказательства ледникового периода" ("Evidences of the Age of Ice"), опубликованной в "Популярном научном обозрении" ("Popular Science Review", New Series, vol. I, p. 115):

> " . . . Если нужно привести внеземные причины увеличения массы льда в этот ледниковый период, то я бы упомянул теорию, выдвинутую д-ром Робертом Хуком в 1688 году, затем подтверждённую сэром Ричардом Филлипсом и другими и наконец членом Геологического общества Томасом Белтом, а именно: теорию о небольшом увеличении в нынешнем наклоне эклиптики к экватору — это предположение полностью соответствует другим известным астрономическим данным, и учёт его ничуть не нарушает нашего понимания той космической упорядоченности, которая составляет главную черту нашей планеты как единицы солнечной системы".

А дальше мы предлагаем читателю познакомиться с фрагментами лекции, прочитанной членом Королевского общества и членом Геологического общества У. Пенджелли в марте 1885 года "Исчезнувшее озеро Бови Трейси" ("The extinct Lake of Bovey Tracey"), в которой отражены все сомнения, с которыми научный мир относится к идее существования Атлантиды, несмотря на все доказательства, подтверждающие эту идею.

> "Вечнозелёные фикусы, лавр, пальмы и папоротники с гигантскими корнями имеют сегодня своих сородичей, существующих *в условиях субтропического климата — который, вне всяких сомнений, господствовал в Девоншире в эпоху миоцена* — и они как будто специально назначены к тому, чтобы взывать к нашей осторожности, когда мы говорим о *нынешнем климате* любого региона как о нормальном.
>
> Кроме того, когда на острове Диско, расположенном у западного побережья Гренландии между 69°20' и 70°30' северной широты, мы обнаруживаем следы растений, произраставших здесь в эпоху миоцена; когда мы узнаём, что среди них есть два вида растений, которые обнаружены также и в Бови (*Sequoia couttsiae*, *Quercus lyelli*); когда, как пишет профессор Хеер, "пышные вечнозелёные" (*Magnolia Inglefieldi*) "приносили свои плоды в столь северных областях, как 70-я параллель" (см. "Phil. Trans.", CLIX, 457, 1869); и когда мы обнаруживаем также, что гренландские растения эпохи миоцена отличались таким изобилием, таким многообразием и такой пышностью, что, кажется, продолжайся земля и дальше к северу, они, вероятно, произрастали бы и на самом Северном полюсе, то перед нами со всей очевидностью встаёт проблема изменения климата, но проблему эту мы гоним от себя с ощущением того, что *ещё не приспело время для её разрешения*.

> Кажется, уже всеми признано, что растения, произраставшие в эпоху миоцена в Европе, имеют своих ближайших и многочисленных аналогов в лице тех растений, что существуют в

Северной Америке в наши дни, и отсюда возникает вопрос: как могла осуществиться миграция этих растений из одной области в другую? Может быть, там действительно существовала, как полагают некоторые, Атлантида — некий материк или архипелаг, включавший в себя несколько крупных островов и располагавшийся в районе северной Атлантики? В самой этой гипотезе, как будто нет ничего принципиально невозможного, поскольку, как утверждают геологи, "с начала эоцена Альпы поднялись на 4 тысячи, а местами и на 10 тысяч футов" (см. Lyell, "Principles",[109] 11th ed., p. 256, 1872), а депрессия, случившаяся после эпохи миоцена (? — *Е.П.Б.*), могла унести с собой гипотетическую Атлантиду на практически недосягаемые глубины.

Очевидно, однако, что Атлантида здесь ни при чём и ничего объяснить не может. Как отмечает профессор Оливер, "между центральноевропейской флорой третичного периода и позднейшей флорой Американских Штатов и японского региона существует близкая и весьма необычная аналогия, и аналогия эта гораздо ближе той, что наблюдается между европейской флорой третичного периода и позднейших времён. Мы видим, что элемент третичного периода в Старом Свете усиливается в направлении к его восточной границе. . . . И только в Японии приращение этого элемента носит постепенный, а не внезапный характер. Хотя там он достигает своего максимума, мы наблюдаем его присутствие на всём протяжении от Средиземноморья, Леванта, Кавказа и Персии . . . а далее вдоль Гималаев и по всей территории Китая . . .

Нам также точно известно, что в северо-западной части Америки в третичный период произрастали виды, характерные для растительности эпохи миоцена в Центральной Европе . . . Далее, мы отмечаем, что нынешняя флора на островах Атлантики не даёт нам никаких серьёзных оснований полагать, что ранее она имела прямое сообщение с материковой частью Нового Света. . . .

Всё перечисленное приводит меня к выводу о том, что данные ботаники свидетельствуют не в пользу гипотезы об Атлантиде. С другой стороны, имеются веские основания полагать, что когда-то в третичный период северо-восточная Азия соединялась с северо-западной Америкой — вероятно, по линии существующих ныне Алеутских островов" (см. "Nat. Hist. Rev.", ii, 164, 1862).[110]

Предлагаем, однако, читателю обратиться также к нашему разделу "Научно-геологические доказательства существования нескольких погрузившихся под воду материков".[111]

Но неудачливых охотников за трижды гипотетическим "недостающим звеном" может удовлетворить только находка обезьяночеловека, и никак не меньше. Однако если под обширным по своей протяжённости океанским ложем, протянувшимся от горы Тенерифе[112] до Гибралтара, где в древности располагалась затонувшая Атлантида, разлом в подводных слоях земли прошёл на мили вглубь, то никаких черепов, способных удовлетворить требованиям дарвинистов, найдено не будет.

Д-р Чарльз Роберт Бри (см. "Заблуждения дарвинистов") замечает: поскольку никаких недостающих звеньев между человеком и обезьяной так и не было обнаружено ни в галечнике, ни в каких-либо формациях, расположенных сверху отложений третичного периода,[113] то, если они ушли вместе с утонувшими континентами под воду, их

ещё можно обнаружить "в геологических пластах того же периода, которые *не* превратились в морское дно".[114]

Однако с тем же роковым постоянством они отсутствуют и там, и там. И если бы предвзятые мнения с упорством вампира не властвовали над умами людей, то автор "Древности человека"[115] нашёл бы ключ к разрешению проблемы в своей же собственной книге, вернувшись на десять страниц назад (на с. 530) и прочитав свою же собственную цитату из книги Джорджа Роулстена. По мнению этого физиолога, пишет он,

"человеческое тело обладает особой пластичностью, причём не только в молодости и в

течение роста организма, но даже во взрослом возрасте, а потому мы не должны по примеру некоторых сторонников теории развития считать само собой разумеющимся, будто любое приращение физической силы зависит от положительных изменений в строении тела, ибо *душа, то есть наивысшие интеллектуально-нравственные способности вполне могут играть не вторую, а первую скрипку в системе развития*".[116]

Эта гипотеза высказывается в опровержение точки зрения, будто эволюция *целиком и полностью является результатом "естественного отбора*". Однако она прекрасно подходит и к тому, о чём говорит наше учение. Действительно, мы также считаем, что первой на Землю спускается именно "душа", *внутренний* человек, психический *астрал* — шаблон, на основе которого постепенно выстраивается и весь физический человек, а позднее по мере роста и развития его физического тела просыпается и его дух, его интеллектуально-нравственные способности.

"Так духи бестелесные низводят до форм малых свои гигантские обличья . . . "[117] и становятся человечеством Третьей и Четвёртой рас. А ещё позже, много веков спустя, появляется и человечество нашей Пятой расы, и тот гигантский (с нашей сегодняшней точки зрения) рост, которым всё ещё обладали его прародители, сокращается примерно вполовину — таким он и остаётся сегодня.

Человек определённо *не* является результатом акта особого творения. Как и любое другое живое существо на Земле, он — продукт неуклонных усилий природы по его постепенному усовершенствованию. Но сказанное относится лишь к его "дому" — физическому телу. То же, что живёт и мыслит внутри человека, не умирает вместе с его телесной оболочкой, а является наивысшим триумфом эволюции, — это и есть "вечный странник", продукт протееобразной пространственно-временной дифференциации единого Абсолюта, "Неведомого".

В своей "Древности человека" сэр Ч. Лайель цитирует — возможно, довольно насмешливо — следующие слова Г. Хэллема, сказанные им в своей книге "Введение в литературу Европы" (том iv, с. 162):

"Если человек был создан по образу Божьему, то он был создан также и по образу обезьяны. Телесная оболочка существа, раскрывшего тайну звёздной массы, а молнию поставившего на службу себе, почти такая же, как и у того зверя бессловесного, что блуждает по лесам Суматры. Если, таким образом, он занимает промежуточное положение между природой животного и природой ангела, то что удивительного в том, что он в равной мере причастен к обеим?"[118]

Оккультист выразил бы ту же самую мысль иначе. Человек, сказал бы он, был действительно создан по образу первотипа, выделенного из себя его прародителем, творящим *ангелом-силой*, дхьян-коганом. Что же до скитальца по лесам Суматры, то он был создан *по образу человека*, поскольку тело

обезьяны — повторим ещё раз — представляет собой возрождённую, оживлённую необычными средствами форму, которой фактически обладал *человек* третьего, а затем и четвёртого Кругов. В природе ничто, *ни один атом*, не пропадает зря — по крайней мере, так утверждает сама же наука. А опираясь на закон аналогии, мы приходим к тому, что и *форма* должна следовать этому же правилу.

Однако что же мы обнаруживаем? Вот что пишет член Королевского общества сэр У. Досон:

"Знаменательно, что в своей нью-йоркской лекции профессор Гексли, рассуждая о низших животных, строит свою аргументацию в основном на гипотетической генеалогии лошади, и, как оказалось, его аргументы зачастую выглядели не слишком убедительными. Однако при этом он *целиком уклонился от обсуждения вопроса о происхождении человека от обезьяны* — вопроса, в котором сегодня накопилось столько противоречий, что прежнюю уверенность утратили и Уоллес, и Майверт.

В своих последних лекциях (см. "Nature", 1876) профессор Томас признаёт, что науке

неизвестен человек, который стоял бы на более низком уровне развития, чем коренные австралийцы, и что наука ничего не знает ни о каком связующем звене между человеком и обезьяной. Геккель также признал, что науке *ничего неизвестно* об этом предпоследнем звене в филогенезе человека — обезьяночеловеке (см. "История сотворения мира").

. . . Так называемые "палочки с насечками" ("tallies"), обнаруженные в европейских пещерах вместе с человеческими костями палеокосмической эпохи[119] и представленные в иллюстрациях к великолепным трудам Кристи и Ларте, показывают, что уже древнейшая раса людей, какая только известна археологии и геологии, *обладала даже рудиментами письменной культуры*" (см.: Wilson, "Prehistoric Man," op. cit., vol. ii, p. 54. "Origin of the World," p. 393).[120]

Опять-таки в "Заблуждениях дарвинизма" д-ра Ч.Р. Бри на с. 160 мы читаем:

" . . . Как справедливо говорит м-р Дарвин, различие физическое, и особенно умственное, между низшей формой человека и наивысшей человекообразной обезьяной огромно. А поэтому *огромным* должно быть и *время*, за которое человек мог бы развиться из обезьяны,**[1]** и в ходе эволюции по Дарвину оно должно было бы протекать почти невообразимо медленно. А значит, и шансы на то, что какие-то из этих вариаций будут обнаружены в различных галечниках или пресноводных формациях, расположенных поверх отложений третичного периода, должны быть чрезвычайно велики. И, тем не менее, до сих пор так и не было найдено *ни одной-единственной вариации, ни одного-единственного образца* существа, занимающего промежуточное положение между обезьяной и человеком.

Ни в галечнике, ни в моренном суглинке, ни в ложах пресных водоёмов, ни в расположенных под ними отложениях третичного периода так до сих пор и не было обнаружено останков ни одного члена этих отсутствующих семейств полулюдей-полуобезьян, которые, по Дарвину, *должны* были бы существовать. Может быть, они ушли вниз вместе с депрессией земной поверхности и теперь похоронены под толщей морских вод? Если так, то совершенно не исключено, что они могут быть обнаружены в таких геологических отложениях тех времён, которые *не* превратились в дно моря и, что также вполне возможно, могут быть подняты с океанского дна, наподобие останков мамонтов и носорогов, которые обнаруживаются в ложах пресных водоёмов, в галечнике и суглинке!

. . . Тот знаменитый неандертальский череп, о котором уже столько сказано, относится, по общему признанию, к этой отдалённой эпохе (бронзовому и каменному векам — *Е.П.Б.*), но, тем не менее, демонстрирует — хотя это, может быть, череп просто идиота — огромные отличия от черепа наивысшей из всех известных нам человекообразных обезьян".[121]

[[Примечания]] ————————————————

[1] И ещё каким "огромным" должно быть это время, если мы поменяем местами обезьяну и человека и скажем: время, за которое могла бы развиться обезьяна из человека Третьей расы.

Подобно тому, как каждую весну крестьянин перепахивает и боронит своё поле, прежде чем бросить в неё свежие семена грядущего урожая, наша планета каждый раз проходит пору великих сотрясений, пробуждаясь к новому периоду активности. А потому тщетны любые надежды обнаружить либо в древнейших, либо в самых свежих геологических отложениях окаменелые останки, относящиеся к предыдущим Кругам. Каждая новая манвантара приносит с собой обновление форм, типов и видов, и каждый тип предыдущих органических форм — растительных, животных и человеческих — образует новые, изменённые и усовершенствованные формы. Это относится даже к минералам, которые в нашем Круге обрели свою окончательную непрозрачность и твёрдость. Их более мягкие разновидности образовали нынешнюю растительность, а астральные останки предыдущих флоры и фауны были использованы для образования низших животных и, кроме того, определили строение тела у фундаментальных первотипов высших млекопитающих. И, наконец, внешний облик гигантского обезьяночеловека, каким он был в предыдущем Круге, оказался повторно воспроизведён — в нашем Круге — в силу присутствия в человеке животной

природы, и он-то и послужил *родоначальной* формой для современных человекообразных обезьян.

Эта доктрина — пусть даже в нашем неумелом описании — всё-таки, без сомнения, более логична, более соответствует фактам и *гораздо более* правдоподобна, чем многие "научные" теории, включая, например, такую, согласно которой первый зародыш органической жизни попал на нашу Землю на метеоре — подобно Эйн Софу, явившемуся на своём носителе, Адаме Кадмоне. Единственная разница здесь в том, что, как каждому известно, упомянутый нами образ Эйн Софа имеет иносказательный характер, и каббалисты никогда не предлагали принимать эту фигуру речи в её буквальном виде. А вот теория о зародыше на метеоре, поскольку она исходит из столь высоких научных кругов, является вполне вероятным кандидатом на то, чтобы стать аксиоматической истиной и законом, теорией, которую люди по долгу чести обязаны принимать, если они хотят считаться научно подкованными людьми.

Какой может оказаться следующая теория, втиснутая в рамки материалистических критериев, не знает никто. А между тем, *нынешние* теории, как видит каждый, противоречат друг другу гораздо сильнее, чем даже теориям оккультистов, находящимся за пределами *священных* для науки областей знания. Действительно, как определить, что́ там ещё на очереди у точной науки, которая само понятие жизненного принципа уже сегодня обратила в пустые слова, в бессмысленный термин, а жизнь, по её утверждениям, есть явление, *вызываемое действием молекул в первоначальной протоплазме*! Эту новую доктрину дарвинистов можно определить и охарактеризовать в тех нескольких словах, в которых Герберт Спенсер охарактеризовал гипотезу о "специальном творении":

> " . . . [она] не имеет никакой пользы, а по своему происхождению, по отсутствию внутренней связи и по абсолютному отсутствию фактического доказательства она не удовлетворяет ни интеллектуальным, ни моральным требованиям. Таким образом, мы должны *считать, что эта гипотеза не имеет никаких преимуществ перед всякой другой гипотезой происхождения органических существ*" (см. "Основания биологии", том I, с 345).[122]

---

§ V

ЭВОЛЮЦИЯ ОРГАНИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ЦЕНТРЫ ТВОРЕНИЯ

Утверждают, что универсальная эволюция — другими словами, постепенное развитие видов во всех царствах природы — подчиняется единым законам. Мы с этим согласны и полагаем, что, отстаивая этот принцип, эзотерическая наука проявляет даже гораздо бо́льшую последовательность, чем современная наука. Но нам также говорят, что законом в равной мере является и принцип, по которому

> "развитие идёт по пути от менее совершенного к более совершенному, от простого к сложному, в виде непрестанных изменений, которые, будучи незначительными сами по себе, постоянно накапливаются в нужном направлении".[123]

А значит, все виды, отличающиеся довольно-таки гигантскими размерами, происходят из самых бесконечно крошечных видов.

Эзотерическая наука согласна и с этим, но с оговоркой: (*а*) упомянутый закон распространяется лишь на то, что она называет *первичным творением*, — то есть относится к процессу образования миров из первоначальных атомов, а также к их эволюции из *до-первоначального* Атома, при самой первой дифференциации первых; и (*б*) в период эволюции, происходящей циклично в пространстве и времени, этот закон носит ограниченный характер и действует только в пределах низших царств. Именно так он и действовал в течение первых геологических периодов, следуя от простого к сложному и воздействуя на тот ещё сырой материал, который сохранился из остатков жизни Третьего круга, а остатки эти вбрасываются в объективность в момент возвращения Земли в состояние активности.

Так же, как и наука, эзотерическая философия не согласна с теорией [божественного] *замысла* или гипотезой "специального творения". Она отвергает любые ссылки на "чудесное" и не принимает

ничего из того, что не вписывается в действие единых и неизменных законов природы. Но при этом она подчёркивает цикличный характер законов, она говорит о воздействии двойного потока — потока силы (или духа) и потока материи, — который, исходя из *нейтрального центра* Бытия, проходит свой путь развития, двигаясь вперёд циклично и непрерывно преобразуясь.

Тот первобытный зародыш, из которого на протяжении веков развились все позвоночные, отличался от первозародыша, из которого образовались растения и животные, а значит, существуют ещё и какие-то побочные законы, и действие их определяется теми условиями, в которых они обнаруживают необходимое для своей работы сырьё, но о действии этих законов наука — особенно физиология и антропология — знает, судя по всему, крайне мало. Когда об этом "первоначальном зародыше" говорят представители науки, то утверждают, будто уже вне всяких сомнений доказано, что, участвуй такой "замысел" или "*творец*" в сотворении человека, обладающего столь удивительным строением конечностей, особенно рук,

> "он (замысел — *Е.П.Б.*) на самом деле, должен отстоять значительно дальше от наших дней и, собственно говоря, он заключён в том первоначальном зародыше, из которого затем медленно развились все позвоночные, а возможно, и вся жизнь вообще: как животная, так и растительная" (см. "Современная наука и современная мысль", с. 94).[124]

Здесь верно лишь то, что наука говорит о "первоначальном зародыше", но она ошибается, говоря, что он "отстоит значительно дальше" лишь от человека. На самом деле в данном случае нужно было бы говорить о неизмеримо гигантской, немыслимой по своей протяжённости дистанции (*во времени*, но не в пространстве), отделяющей этот "первоначальный зародыш" даже от возникновения нашей солнечной системы. Как вполне справедливо подчёркивает индуистская философия, об "*аниямсам аниясам*"[125] человек может иметь только ложные представления. Вся "множественность" — все эти живые духовные зародыши, или *центры сил* — проистекает из ЕДИНОГО (причём каждый такой "зародыш" имеет семеричную форму). Вот они-то вначале и порождают закон эволюции, закон постепенного медленного развития, а затем придают ему ПЕРВЫЙ ИМПУЛЬС.

Строго ограничив это учение лишь рамками нашей Земли, можно показать, что бестелесные формы первых людей сперва отображаются в семи зонах семью *центрами* Силы, имеющими природу дхьян-коганов. И точно так же существуют центры творческой силы, которые формируют каждый КОРНЕВОЙ или родоначальный вид для всей совокупности форм растительной и животной жизни. Но, опять-таки, это не имеет никакого отношения ни к акту "специального творения", ни к какому-то "замыслу" — речь здесь идёт лишь о самом общем "плане первого уровня", намеченном универсальным законом.

А вот "творцы" здесь, конечно, имеются — однако это не те всемогущие или всеведущие существа, как принято об этом думать, вкладывая в эти слова значение некой "абсолютности". Это просто *строители*, "каменщики", которые занимаются своей работой, получив для этого импульс от "Архитектора", который навсегда останется неведомым для нас (на этом плане), — от Единой Жизни и единого Закона.

Связанные только с нашей сферой, они не участвуют (да и не имеют возможности участвовать) в той созидательной деятельности, которая разворачивается в какой-либо другой глобосфере — по крайней мере, в этой манвантаре. Но то, что труд их протекает в виде циклов и строится в строгом соответствии со шкалой геометрической и математической прогрессии, мы отчётливо замечаем на примере множества вымерших животных видов. То, что действуют они согласно *плану*, предусматривающему конкретные подробности жизнедеятельности даже малых существ (побочные вопросы, связанные с жизнью животных, и проч.), убедительно подтверждается данными естественной истории.

При *создании* новых видов, порой весьма заметно отклоняющихся от родоначальной ветви — как, например, в богатом разновидностями *семействе кошачьих*, включающем в себя и рысь, и тигра, и кошку и так далее — именно "творцы" и отвечают за все новообразования, добавляя к виду или лишая его каких-то конкретных признаков, потребность в которых либо возникает, либо отпадает в

новых условиях. Таким образом, когда мы говорим, что любое животное или растение, будь оно крупным или мелким, обусловлено *природой*, то мы рассуждаем правильно. Действительно, именно эти теллурические духи природы и формируют природу во всей её целокупности, и, когда природа, осуществляя свой план, порой совершает ошибку, то её из-за этого нельзя считать "слепой" и упрекать за совершённую ею ошибку, поскольку, располагая всей суммой *дифференцированных* качеств и свойств, она уже в силу одного этого становится *обусловленной и несовершенной*.

Не существуй такой вещи, как циклы эволюции, этого вечного движения по спирали сначала в сторону материи при соответствующем *затемнении* духа (хотя оба они представляют собой одно и то же), а затем обратно вверх в сторону духа при одновременном подавлении материи[126] — находящейся поочерёдно то в активном, то в пассивном состоянии, — то как можно было бы объяснить все совершаемые открытия в области зоологии и геологии? Почему, опираясь на авторитетные суждения науки, мы вообще можем проследить развитие животной жизни от моллюсков

до гигантских морских драконов, от ничтожнейшего земляного червя до исполинских животных третичного периода? А о том, что последние были однажды вычеркнуты из плана эволюции, мы можем судить по *уменьшению, убыванию всех этих видов в росте, превращению их в карликов*.[127]

Если бы тот процесс развития, который лишь представляется нам движением от менее совершенного к более совершенному, от простого к сложному, и в самом деле был универсальным законом, а не нашим весьма несовершенным и достаточно вторичным обобщением великого процесса, охватывающего собой весь Космос, и если бы не существовало упомянутых нами циклов, то в этом случае фауна и флора мезозоя и позднейшего неолита должны были бы поменяться местами. И тогда мы должны были бы полагать, что плезиозавры и ихтиозавры не уступили место современным морским и речным пресмыкающимся, а развились из своих малорослых сегодняшних собратьев. И тогда наш старый друг, добродушный слон, оказался бы ископаемым допотопным предком, а мамонта эпохи плиоцена мы сегодня лицезрели бы в наших зверинцах. Именно магалониксов и мегатериев, а не медлительных ленивцев, мы встречали бы сегодня в лесах Южной Америки, где произрастали бы гиганты-папоротники каменноугольного периода, а не мох и нынешние деревья — жалкие карлики (даже сегодняшние калифорнийские исполины!) в сравнении с деревьями-великанами прошедших геологических периодов.

Разве гигантские организмы мира третичного периода и эпохи мезозоя не должны были отличаться *большей сложностью и совершенством* по сравнению с малорослыми растениями и животными наших дней? Да и, скажем, дриопитеки были более совершенны анатомически и обладали более широкими возможностями для развития мозга, чем современные гориллы и гиббоны. В чём же здесь дело? Мы что же, должны всерьёз полагать, будто телесное строение всех этих исполинов, живших как на суше, так и в море, и всех этих летающих гигантских рептилий не отличалось гораздо более высоким развитием и сложностью по сравнению с анатомией ящериц, черепах, крокодилов и даже китов — одним словом, всех известных нам животных?

Давайте на минуту допустим, что все эти циклы, расы, семеричные формы эволюции и *tutti quanti*,[128] о чём говорит эзотерическое учение, — это не более чем иллюзия и обман. Давайте согласимся с наукой и скажем, что человек — это вовсе не "дух", заточённый в своём носителе, *внешней оболочке*, теле — словом, в механизме, прошедшем постепенный процесс усовершенствования и сегодня вполне готовом к тому, чтобы человек мог удовлетворять все свои материальные и вполне земные нужды, — как утверждают оккультисты, а является на самом деле просто более развитым животным, первоначальная форма которого возникла на этой земле из того же самого первозародыша, от которого пошли летающий дракон и комар, кит и амёба, крокодил и лягушка и так далее и так далее. Значит, в этом случае он должен был бы пройти тот же самый путь развития и претерпеть такой же процесс формирования, как и все остальные млекопитающие? Если человек есть всего лишь животное и *не более того* — просто высокоинтеллектуальный *вчерашний зверь*, — то ему, по крайней мере, должно было бы повезти в отношении роста: в своё время он должен был бы составлять своего рода класс гигантского млекопитающего,

---

мегантропа. Именно так, говорит эзотерическая наука, и обстояло дело в течение трёх первых кругов, и здесь, как и по большинству других вопросов, она проявляет больше логики и последовательности, чем современная наука. Она включает человеческое тело в класс животного царства, и рассматривает его в рамках животной эволюции, от её первого и до последнего этапа, тогда как наука рисует человека в виде безродного сироты, появившегося на свет от никому неведомых предков — поистине "скелет, не имеющий никакой специализации"! А ошибка эта происходит из-за упорного нежелания признать доктрину циклов.

А.
Происхождение и Эволюция Млекопитающих: Наука и Эзотерический Филогенез

Поскольку в своей предыдущей критике западного эволюционизма мы почти целиком сосредоточились на проблеме происхождения человека, то, пожалуй, будет совсем нелишним теперь обозначить позицию оккультистов по вопросу дифференциации видов. В комментариях к стансам мы уже в общих чертах рассмотрели и вопрос флоры и фауны, существовавших в *период до появления человека*,[129] и согласились со многими выводами современной биологии (например, о происхождении птиц от пресмыкающихся), *частично* признали роль "естественного отбора" и согласились с теорией превращений в её общих чертах. Теперь нам остаётся лишь прояснить загадку происхождения тех первых млекопитающих, которые существовали параллельно с Homo primigenius[130] уже во времена вторичного периода, что столь блистательно и стремится доказать г-н де Катрфаж.[131]

С помощью прилагаемой диаграммы мы постараемся внести ясность в довольно запутанную проблему, связанную с "происхождением видов" — особенно в разнообразных группах как ископаемых, так и ныне существующих представителей фауны. И тогда станет понятно, в какой мере те "факторы эволюции органической жизни", на которые ссылаются западные биологи,**[1]**

[[Примечания]] ———————————

[1] Теория Дарвина содержит в себе столько натяжек, что одно время даже Гексли критически отозвался о некоторых её выводах, назвав их впадением в "фанатизм". Яркий пример мыслителя, бессознательно преувеличивающего значение гипотезы как предположения, представляет собой Оскар Шмидт. Он признаёт (см. "Доктрина происхождения и дарвинизм", с. 158),[132] что теория "естественного отбора" в одних случаях . . . *не полностью объясняет*, . . . а в других . . . и не нужна, поскольку проблема образования видов объясняется другими природными условиями". Кроме того, как он утверждает, "*отсутствуют* . . . *те промежуточные вариации*, которые позволили бы нам с уверенностью указать на прямой переход от неплацентарных к плацентарным млекопитающим" (с. 271); "в вопросе происхождения млекопитающих мы целиком руководствуемся *лишь догадками и предположениями*" (с. 268). Указывает он и на ряд ошибок со стороны авторов "гипотетических родословных" — главным образом, у Геккеля. Тем не менее, на с. 194 он заявляет: "Доктрина происхождения с её теорией отбора дала нам знание того, что организмы связаны между собой как "родственные существа".

Однако в свете вышеперечисленных признаний не выглядит ли это "знание" лишь синонимом "догадок и предположений"?

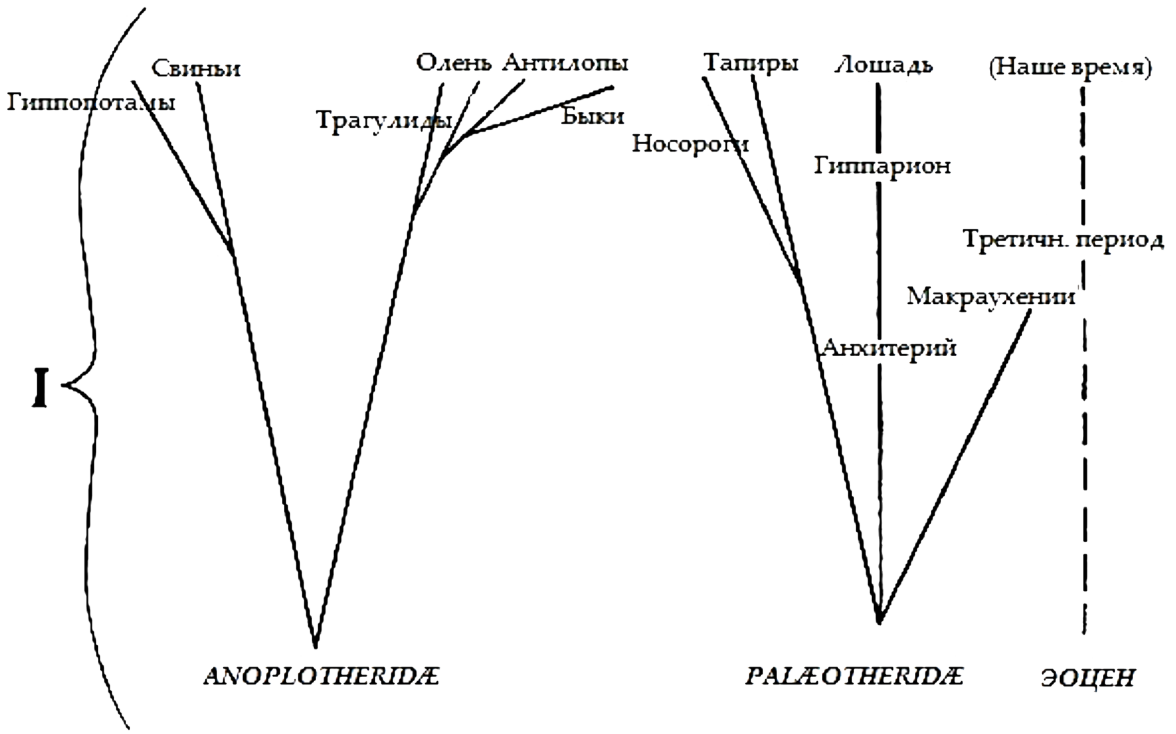
согласуются с реальностью.

Необходимо чётко различать процессы эфирно-духовной, астральной и физической эволюции. Если бы только дарвинисты соблаговолили рассмотреть возможность второго из вышеуказанных процессов, то им, вероятно, не пришлось бы сожалеть по поводу того, что им приходится "*строить догадки и предположения* по вопросу о происхождении млекопитающих"!!! (см. профессор О.

Шмидт, "Доктрина о происхождении и дарвинизм", с. 268). Сегодня уже общепризнано, что между половыми системами яйцекладущих позвоночных и млекопитающих зияет пропасть, составляющая неразрешимую загадку для тех мыслителей, которые вместе с эволюционистами стремятся объединить все формы органической жизни в единую непрерывную линию происхождения.

Возьмём — *exempli gratiâ*[133] — копытных млекопитающих. "Ни одна другая группа животных, — говорят нам, — "не даёт нам такого обильного ископаемого материала".[134] Исследования в этом направлении продвинулись настолько далеко, что в ряде случаев были получены даже промежуточные звенья между современными копытными и их предками эпохи эоцена, и самым заметным успехом является окончательное подтверждение того, что нынешняя однопалая лошадь происходит от трёхпалого анхитерия, жившего в начале третичного периода. Этот принцип сопоставления между западной биологией и восточной доктриной не поддаётся, таким образом, улучшению. Использованная в данном случае родословная как пример взглядов, типичных для учёных в целом, принадлежит Шмидту, а в её основании лежат основательнейшие изыскания Л. Рютимейера. Однако её *приблизительность* — с точки зрения эволюционизма — оставляет желать лучшего:

Копытные млекопитающие



[[Том 2, стр.]] 736 ТАЙНАЯ ДОКТРИНА

Это срединный пункт эволюции. Наука уткнулась в тупик. "*Тот родоначальный тип, к которому восходят оба этих семейства,* нам неизвестен" (Шмидт).[135]

"Родоначальный тип" по оккультному учению

ANOPLOTHERIDÆ — PALÆOTHERIDÆ

II. Один из *семи* первоначальных физико-астральных и двуполых родоначальных типа царства млекопитающих (животных). Жили в начале эпохи лемурийских рас — "неизвестные науке родоначальные типы".

На илл. №. I представлена та сфера природы, которая подверглась исследованию западными эволюционистами, — та область, в которой способны действовать климатические факторы,

"естественный отбор" и все остальные *физические* причины дифференциации органической жизни. Здесь биология и палеонтология ощущают себя вполне компетентными и могут с успехом исследовать те многочисленные физические факторы, которые широко влияют, как это доказано Дарвином, Спенсером и другими учёными, на процесс *разделения видов*. Но даже в этой сфере в основании всего этого "непрерывного стремления к совершенству" лежат именно подсознательные импульсы *мудрости дхьян-коганов*, хотя на воздействие этой мудрости широко влияют те чисто материальные факторы, которые де Катрфаж называет "*milieux*", а Спенсер — "Environment".[136]

"Срединный пункт эволюции" есть такая стадия развития, на которой *астральные* прототипы начинают отчётливо переходить в физические и тем самым оказываются в зоне прямого влияния факторов дифференциации, которые и сегодня действуют вокруг нас. Немедленно после принятия "одежд кожаных" — то есть физиологического "обмундирования" в целом — в действие вступают физические причинно-следственные отношения. Те формы, которыми обладали люди и млекопитающие до разделения полов,**[1]** были сотканы из астральной материи и обладали строением, не имеющим ничего общего со строением тел физических организмов, которым свойственно потреблять пищу, воду, переваривать всё это и так далее и так далее. Всё известное нам физиологическое устройство организмов почти целиком сформировалось уже после начальной физикализации семи родоначальных типов из прежде астрального состояния — как раз в "срединном пункте" между двумя планами существования.

После того, как "общий план" эволюции отображается в этих родоначальных типах, в действие вступают знакомые нам земные побочные законы, которые и порождают целый урожай различных видов млекопитающих. На это, однако, ушли целые эоны медленно текущей дифференциации.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Мы просим не забывать о том, что все животные — включая млекопитающих — возникли позднее и *отчасти* из тех тканей, которые сбросил с себя человек. Тем не менее, в качестве существ, стоящих значительно ниже человека, млекопитающие превратились в плацентарных животных и выделились в особую группу значительно ранее человека.

На илл. № II изображена та сфера природы, в которой пребывают чисто астральные прототипы перед своим нисхождением в (грубую) материю. Необходимо особо отметить, что астральная материя представляет собой четвёртое состояние материи и имеет — как и наша грубая материя — свой собственный "протил". В природе существует несколько "протилов", каждый из которых соответствует своему собственному плану материи. И два царства субфизических элементов, и план ума (манас, пятое состояние материи), и план буддхи (шестое состояние материи) — каждый из них образован одним из тех шести "протилов", которые составляют основание объективной вселенной. Три так называемых "состояния" нашей земной материи — "твёрдое", "жидкое" и "газообразное" — это, строго говоря, всего лишь подсостояния.

Что же касается реальности того состояния, которое предшествует переходу в физическое состояние и заключительному появлению физиологического человека и животного, то самое вещественное его доказательство мы обнаруживаем в явлении так называемой "материализации" во время спиритуалистических сеансов. Во всех подобных случаях имеет место временное, но полное схождение астрального состояния в физическое. Образование *физиологического* человека из астральных рас эпохи *ранней* Лемурии — или юрского периода, как сказал бы геолог — в точности соответствует "материализации" "духов" (?) в комнатах спиритуалистических сеансов. А в случае с появлением призрака "Кэти Кинг", подробно исследованном профессором Круксом, было бесспорно доказано даже присутствие у неё *физиологического* механизма — сердца, лёгких и так далее!!![137]

В определённом смысле это тот самый АРХЕТИП, о котором писал Гёте.[138] Вслушайтесь в то, о чём он говорит:

> "Мы должны продвинуться настолько далеко вперёд, чтобы бесстрашно утверждать, что все более совершенные органические существа . . . были образованы *по некоему архетипу*, который лишь чуть-чуть изменяется в своих самых устойчивых частях и, кроме того, день за

днём совершенствуется и трансформируется через размножение".[139]

Это как бы туманное предощущение оккультного факта дифференциации видов из первоначальных *астральных родоначальных типов*. И какую бы важную роль ни играл "естественный отбор" и так далее и так далее, *фундаментальное единство плана строения организма* остаётся практически неизменным во всех последующих модификациях. То "единство типа", которое в определённом смысле является общим для царства животных и человечества в целом, не является доказательством "единокровного родства" *всех* органических форм, как утверждают Спенсер и другие, а указывает на существенное единство того "общего плана", которому следовала природа, производя свои существа.

Обобщая сказанное, мы хотели бы привести ещё одну таблицу с указанием тех *факторов*, которые действительно сыграли свою роль в процессе дифференциации видов. Стадии самого этого процесса не нуждаются в комментариях, поскольку указывают на фундаментальные принципы, лежащие в основе развития органической жизни, и нам нет нужды вторгаться в область биологии как науки.

Факторы, воздействовавшие на происхождение животных и растительных видов,
Основные астральные прототипы переходят в физическое состояние

Импульс дхьян-коганов, составляющий, по Ламарку, "врождённый и необходимый" закон развития.[140] Он стоит за воздействием всех малых факторов.	1.Вариация, передающаяся по наследству. 2. Естественный отбор. 3. Половой отбор. 4. Физиологический отбор. 5. Обособление. 6. Гармоничность роста. 7. Приспособление к окружающей среде (разумность в отличие от еханистичности).

Виды

Б.
Европейские Расы Времён Палеолита: Откуда Они Пришли и Как Расселились?

Согласна ли наука с утверждениями о том, что вплоть до четвертичного периода географическое распределение человеческих рас резко отличалось от нынешнего? Согласна ли наука также и с теми утверждениями о том, что обнаруживаемые в Европе окаменелые останки человека — хоть и достигшие фундаментального физиологического и антропологического единообразия и единства, сохраняющегося и в наши дни — тем, не менее, отличаются, и порой очень резко, от типа ныне существующей человеческой популяции?

Ныне уже покойный Литтре признаёт это всё в своей статье, опубликованной в журнале "Revue des Deux Mondes" (номер от 1 марта 1859 г.), в которой он анализирует научную работу Буше де Перта под названием "Кельтские и допотопные древности" ("Antiquités celtiques et antédiluviennes", 1849). В этой статье он пишет: (*a*) в те времена, когда в Пикардии ещё существовали мамонты, останки которых были обнаружены в этой области Франции вместе с изготовленными человеком топориками, на всей Земле должна была царствовать вечная весна,**[1]** и вся природа являла собою полную противоположность тому, какова она сегодня — тем самым он *признал гигантскую древность*

[[Примечания]] ————————————————

[1] Сегодня учёные признают, что в эпоху миоцена в Европе господствовал тёплый, а в эпоху плиоцена, то есть в конце *третичного* периода, — умеренный климат. Однако нужно с большой осторожностью относиться к словам Литтре по поводу царствования тёплой весны в *четвертичный* период, к отложениям которого восходят обнаруженные де Пертом кремнёвые орудия (и уже после которого река Сомма образовала простирающуюся на десятки футов пойму). Найденные в долине Соммы артефакты относятся к *постледниковому* периоду и, вероятно, указывают на переселение сюда диких народов, состоявшееся в один из промежутков между *малыми* ледниковыми периодами, когда господствовал умеренный климат.

этих периодов" и говорит далее: (*б*)

> "Профессор медицинского факультета в Льеже, Спринг, обнаружил на горе Шово (Chauvaux) близ Намюра пещеру, в которой во множестве находились человеческие кости, "*принадлежащие расе, совершенно отличной от нашей*".[141]

В Австрии были найдены черепа, которые, по словам Литтре, проявляли огромное сходство с черепами африканских негроидных рас, а вот черепа, обнаруженные на берегах Дуная и Рейна, напоминали черепа островитян Карибского моря, а также древних обитателей Перу и Чили.[142] При этом, однако, совершенно отвергалась версия *потопа* — как библейского, так и связанного с Атлантидой. Но поскольку последовавшие затем геологические открытия заставили Годри решительно заявить:

> "Вне всякого сомнения, наши праотцы жили в одно время с *rhinoceros tichorrhinus*,[143] *hippopotamus major*,[144] . . . а почва, которую геологи называют *дилювиальной*, образовалась — по крайней мере, частично — уже после появления человека",[145]

то теперь уже высказался окончательно и Литтре. Он указал на необходимость — "перед лицом извлечённых из земли многочисленных древних свидетельств" — *пересмотра* всех датировок, связанных с происхождением [человека — *перев.*] и протяжённостью [геологических] периодов, и подчеркнул, что существовал целый ПЕРИОД, до сих пор неизвестный исследователям, который существовал "либо на заре нашей нынешней эпохи, либо, как полагаю я, в начале той, что *предшествовала нашей*".[146]

Как известно, найденные в Европе черепа разделяются на два типа: на ортогнатические, то есть имеющие маловыдающуюся нижнюю челюсть, и прогнатические, то есть имеющие сильно выдающуюся нижнюю челюсть, — иными словами, на черепа кавказоидного и негроидного типов, какие сегодня встречаются только у африканских и ещё более примитивных диких племён.

Профессор Хеер — утверждающий, что данные ботаники делают необходимой гипотезу о существовании Атлантиды[147] — показал, что растения, которые выращивались озёрными жителями эпохи неолита, имеют главным образом африканское происхождение.[148] Как же они могли попасть в Европу, если в те времена Африка уже не была географически связана с Европой? И сколько тысяч лет тому назад жили те семнадцать человек, скелеты которых были раскопаны во французском департаменте Верхняя Гаронна? Они были обнаружены сидящими на корточках перед костром, сложенным из древесного угля, при этом вокруг них были разбросаны амулеты и осколки посуды. Плюс ко всему, они находились в одной компании с пещерным медведем, *Elephas primigenius*,[149] *aurochs*[150] (которого Кювье посчитал отдельным видом), и *Megaceros hibernicus*[151] — а ведь все эти млекопитающие обитали в допотопный период.[152]

Да, разумеется, жили они в эпоху чрезвычайно отдалённую, но всё же не выходящую за пределы четвертичного периода. Доказательств же более древнего существования человека пока не существует. Ныне покойный президент Антропологического общества, д-р Джеймс Хант, говорит о 9 миллионах лет. По крайней мере, этот учёный несколько приближается к нашим эзотерическим датировкам, если мы исключим из расчётов первые две получеловеческие эфирообразные расы и человечество начала эпохи Третьей корневой расы.

Однако возникает вопрос: каким было человечество времён палеолита, жившее в четвертичный период в Европе? Было ли оно коренным населением или потомками переселенцев, пришедших туда в какие-то времена незапамятной древности? Последнее предположение имеет под собой больше всего оснований, поскольку все учёные единодушно исключают Европу из числа возможных "колыбелей человечества". Так откуда же явились сюда один за другим эти разнообразные потоки "первобытных" людей?

Самое первое человечество, появившееся в Европе в эпоху палеолита — а откуда оно там появилось, этнология скромно молчит, как мало что известно и о самих его антропологических признаках, хотя наделённые богатым воображением авторы вроде Гранта Аллена наделяют его "обезьяньими чертами"**[1]** — происходило от чистых атлантов и от смешанных "афро"-атлантов. (Не следует забывать, что к этому времени уже и сама Атлантида как континент отошла в область преданий седой старины).

Европа четвертичного периода резко отличалась от сегодняшней Европы, поскольку находилась тогда ещё в процессе своего формирования. С Северной Африкой — вернее, с тем, что мы сегодня называем Северной Африкой, — она соединялась перешейком, тянувшимся по не существовавшему ещё тогда Гибралтарскому проливу, так что Северная Африка тогда представляла собой такую же, как сегодня Испания, географическую часть Европы, а вся огромная территория нынешней Сахары омывалась тогда обширным морем.

От великой Атлантиды, основная часть которой затонула ещё в эпоху миоцена, оставались только Рута и Дайтья да ещё несколько разбросанных там и сям островков. На связи предков**[2]** пещерных жителей эпохи палеолита с Атлантидой указывает и вытянутая форма окаменелых черепов (в Европе), которая тесно сближает их с типом, который встречается на *вест-индских* Карибах и у обитателей *древнего Перу* — поистине, это загадка для всех противников "гипотезы" о существовании в прошлом некоего материка, служившего мостом через Атлантику (см. ниже §VII "Научно-геологические доказательства существования нескольких погрузившихся под воду материков"). И куда нам деться от того обстоятельства, что, с одной стороны, де Катрфаж описывает эту "*великолепную расу*", высокорослых обитателей пещеры Кро-Маньон, и *гуанчей* Канарских островов как представителей одного и того же типа, а, с другой, Вирхов точно так же объединяет с последними и *басков*? Кроме того, на связь коренных длинноголовых обитателей *Америки* с теми же самыми *гуанчами* указывает и профессор Ретциус на основе собственных независимых исследований.

Череп жителя древнего Перу[153]

Так разрозненные звенья выстраиваются в единую прочную цепь доказательств. Можно привести массу и других подобных же фактов на эту тему. Что же касается африканских племён — ответвлений от расы Атлантов, но изменившихся под влиянием иных климатических и других условий окружающей среды, — то в Европу они проникли по тому полуострову, который и делал Средиземное море внутренним водным бассейном.

Среди европейских пещерных жителей было немало рас с утончённым внешним обликом — примером могут служить хотя бы обитатели Кро-Маньона. Однако, как и следовало ожидать, на протяжении всего обширного периода, выделяемого

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Откуда явились они (древние пещерные люди — *Е.П.Б.*), мы *сказать не можем*" (Грант Аллен).

"*Долина реки Соммы с её негостеприимным климатом вовсе не была родиной для обитавших там охотников в эпоху палеолита, они пришли в Европу из каких-то более благоприятных для жизни мест*" (д-р Саутолл, "Эпоха мамонта", с. 315).[154]

[2] Представители ветви *чистокровных* атлантов — от которых напрямую произошли

некоторые высокорослые племена пещерных людей четвертичного периода — переселились в Европу задолго до ледникового периода: это произошло, собственно говоря, ещё в эпохи плиоцена и миоцена третичного периода. *Об этом свидетельствуют признаки обработки человеком кремней из Тене, относящихся к эпохе миоцена, а также следы присутствия человека эпохи плиоцена, обнаруженные профессором Капеллини в Италии*.[155] Эти переселенцы представляли собой остатки когда-то славной расы, жизненный цикл которой начал клониться к закату ещё в эпоху *эоцена*.

наукой для эпохи грубых каменных рубил,**[1]** *не заметно почти никаких признаков прогресса*. *Циклический импульс* неумолимо толкает этих переселенцев всё дальше к собственному закату — над ними тяготеет бремя *наработанной атлантами кармы*. В конце концов человек эпохи палеолита уступает место своему преемнику — и почти полностью исчезает с исторической арены.

В этой связи профессор Лефевр задаётся вопросом:

> "Произошла ли смена эпохи грубой обработки каменных орудий эпохой их полировки путём незаметного перехода или она была обязана вторжению короткоголовых кельтов?[156] Но для нас не имеет особого значения, явилось ли вырождение населения реки Везер результатом насильственного скрещивания или следствием общего отступления к северу вслед за северным оленем".[157]

А далее он пишет:

> "Тем временем ложе океана поднимается, начинается окончательное формирование Европы и закрепление её флоры и фауны. С приручением собаки начинается скотоводство. *Мы вступаем в периоды тонкой обработки каменных и бронзовых орудий*, которые сменяют друг друга неравными интервалами времени и даже накладываются один на другой одновременно с переселением и смешением народов . . . Первобытные обитатели Европы останавливаются в собственном развитии: они не гибнут, а просто растворяются в других народах, как бы поглощаемые волнами переселенцев, которые одна за другой накатывают из Африки, *а возможно, и из утонувшей Атлантиды* [?? на несколько эонов раньше — *Е.П.Б.*] и из плодовитой Азии . . . Всё это ПРЕДВЕСТНИКИ ВЕЛИКОГО НАШЕСТВИЯ АРИЕВ (Пятой расы — *Е.П.Б.*)".[158]

[[Примечания]] ————————————————

[1] Художественный талант, проявленный древними пещерными людьми, настолько незауряден, что любые попытки смотреть на них чуть ли не как на "безъязыких обезьянолюдей" — на тех самых мифических монстров, какими их изображает Геккель, — выглядят полной нелепостью, и здесь не требуется помощь ни Гексли, ни Шмидта, чтобы этот миф развенчать. В их искусстве резьбы мы видим, как прежняя культура Атлантиды вновь *на короткое время вспыхивает* среди них, но уже *как атавизм*. Напомним, что Доннелли считает культуру современной Европы *возрождением* цивилизации Атлантиды (см. "Атлантида", сс. 237-264).

———————

Примечания переводчика

[1] Набонид — "(Nabu-nahid, "Набу высокий") — царь вавилонский, халдейской династии, хотя не халдей (556 — 539 гг.) . . . Всё царствование его прошло в постройках, несмотря на надвигавшуюся тучу персидского нашествия. Н. восстанавливал старые храмы, стараясь, со страстью археолога, возводить здания в древнем стиле и на старом месте, для чего каждый раз упорно искал древние, положенные в основание камни и надписи о закладке" ("Энц. сл. Бр. и Ефр.").

[2] См. А.Г. Сейс, "Лекции о происхождении и развитии религии" (A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion", 1887) — p. 21 (*SDR*, TUP).

[3] См. "Isis Unveiled" — 2:443 (и примеч.).

[4] Хотя приведённый фрагмент и закавычен, это не цитата, а пересказ указанной лекции А.Г. Сейса. Это же относится и к нескольким фрагментам ниже

[5] Древний шумерский город, расположенный в современном Ираке. Ранее назывался Гирсу.

[6] A. H. Sayce, "Lectures on the Origin and Growth of Religion, as Illustrated by the Religion of the Ancient Babylonians" ["The Hibbert Lectures"], 1887.

[7] См. Sayce, Lectures: "Религия всегда норовит укрыться в тайне, а жрецы, как давно известно, терпеть не могут объяснять простыми словами те секреты, которыми, по их представлению, они одни лишь и владеют. . . . Вавилонское жречество . . . представляло собой мощную и высокоорганизованную силу . . . А потому и нет ничего удивительного в том, что значительная часть священных текстов . . . была намеренно затруднена для толкования . . . " — p. 4 (*SDR*, TUP).

[8] См. там же: " . . . в великой ниневийской библиотеке . . . хранились в основном копии или варианты более древних книг, привезённых из Вавилона и старательно переписанных многочисленными писцами . . . " " . . . [если] ассирийских читателей особенно интересовала какая-то определённая область знаний, [то] посвящённые этим вопросам книги перевозились в библиотеку Ниневии и там переписывались ассирийскими писцами" — pp. 9-10, 11 (*SDR*, TUP).

[9] См. Charles Gould, "Mythical Monsters" — p. 213 (*SDR*, TUP).

[10] См. Sayce, "Lectures": "Является ли простым совпадением то, что одна из самых удивительных статуй на свете, . . . фигура сидящего царя Хефрена, принадлежащего к IV династии, высечена из зелёного диорита, как и статуи из Телло, изображающие своих царей почти в том же положении? Если поместить их рядом друг с другом, трудно избавиться от ощущения, что обе принадлежат к одной и той же школе ваяния . . . " — p. 33 (*SDR*, TUP).

[11] См. Sayce, "Lectures": "Этот астрономический труд назывался "Наблюдения Бэла" . . . В оригинале этого труда содержалось множество сведений о затмениях солнца, из которых следует, что ещё в далёкие времена самого Саргона вавилонская астрономия уже считалась древней наукой" — pp. 29-30 (*SDR*, TUP).

[12] См. Alexander Winchell, "World-Life, or Comparative Geology", 1883.

[13] "Богословская ярость" (*лат.*).

[14] 100° C.

[15] World-Life, pp. 179-180.

[16] См. World-Life:" . . . по данным Кролла, последний ледниковый период наступил 240 тысяч лет тому назад . . . " — p. 369;

см. "Пособие по естественной истории Гренландии" ("Manual of the Natural History of Greenland", ed. T. Rupert Jones, 1875): "Что касается теорий, объясняющих похолодание в связи с наступлением эпохи оледенения . . . Теория Белта об увеличении наклона эклиптики предусматривает не более 20 тысяч лет, то есть одну десятую того времени, которое называет Кролл" — p. 604;

см. Р. Хант, "Ледниковый период — климат и время" (Robert Hunt, "The Ice Age — Climate and Time," 1875): "Судя по всему, геологические данные подтверждают, что великий ледниковый период завершился не ранее 80 тысяч лет тому назад" — p. 242 ("Popular Science Review", v. 14) (*SDR*, TUP).

[17] Указ. соч., p. 61 (*SDR*, TUP).

[18] См. наше примечание выше.

[19] См. У. Пенджелли, "О девонском периоде мира" (W. Pengelly, "On the Devonian Age of the World," Aug. 1861): "При существующем состоянии наших знаний не представляется возможным перевести геологическое время в астрономическое: ни сегодня, ни, пожалуй, когда-либо в будущем у нас не будет возможности определить, . . . сколько оборотов сделала вокруг солнца земля между

двумя общепризнанными и твёрдо зафиксированными событиями в её геологической истории" — p. 332 ("The Geologist") (*SDR*, TUP).

[20] См. "Эпохи, эры и периоды мира" ("Epochs, Eras, and Periods of the World," April 1887): " . . . Год Истинного Света, от которого отталкивается Древний и первобытный ритуал, . . . 000 000 000 . . . " — p. 281 ("Miscellaneous Notes and Queries", v. 4) (*SDR*, TUP).

[21] См. Т.Г. Гексли, "Мирские проповеди, выступления и рецензии" (Thomas Henry Huxley, "Lay Sermons, Addresses, and Reviews", 1872): " . . . мы всегда полагали, что г-н Дарвин сам себе создал лишние проблемы тем, что слишком уж строго следовал своему любимому принципу "Natura non facit saltum" ["природа не совершает скачков"]. Мы сильно подозреваем, что она всё-таки время от времени совершает значительные скачки в вариациях, и эти кульбиты приводят к разрывам, которые, судя по всему, существуют в череде известных форм" — p. 312 ["Критические высказывания (Кёлликера) о "Происхождении видов" (Kölliker's "Criticisms on 'The Origin of Species' ")] (*SDR*, TUP).

[22] C. R. Bree, "Fallacies in the Hypothesis of Mr. Darwin", 1872, p. 161 (*SDR*, TUP).

[23] Ч. Дарвин. "Происхождение видов" — Сочинения, т. 3, с. 180.

[24] St. George Mivart, "On the Genesis of Species", 1871, pp. 160-162 (*SDR*, TUP).

[25] См. А. Гики, "Геология" (Archibald Geikie, "Geology," 1879): "Геологические данные явно свидетельствуют в пользу того, что с момента появления на Земле самой ранней формы жизни и начала образования древнейших осадочных пород прошло немногим менее 100 миллионов лет" — p. 227 ("Encyclopædia Britannica", v. 10) (*SDR*, TUP).

[26] Там же.

[27] Никодим — фарисей, см. Ин. 3.

[28] См. Sir David Brewster, "More Worlds Than One", 1854 — p. 184 [цитируется Фламмарионом в: "La Pluralité des Mondes Habités", Livre III] (*SDR*, TUP).

[29] См. Эммануил Сведенборг, "Земли во вселенной и их обитатели" (Emanuel Swedenborg, "The Earths in the Universe, and Their Inhabitants", 1875): "И захотелось мне разузнать, как выглядят лицом и телом люди . . . на Меркурии и похожи ли они на наших земных людей . . . Взору моему представился также человек, стройностью тела превосходящий земных людей. Одет он был в тёмно-синее платье, плотно прилегавшее к телу . . . Мне дали понять, что так выглядят тело и платье этих людей . . . " — p. 27 (*SDR*, TUP).

[30] Camille Flammarion, "La Pluralité des Mondes Habités", 1877 — pp. 439-440 (*SDR*, TUP).

[31] Евр. 1,2. В английском тексте Библии говорится не "веки", а "миры" ("worlds"). В последнем русском переводе Нового Завета (2001 г.) уже говорится о "вселенной": "Ему Он отдал в наследие весь мир, через Него сотворил вселенную".

[32] См. Qabbalah, Isaac Myer: "Это самое высокое из всех состояний . . . Архетип человека . . . Протогон, то есть "первородный" . . . считается . . . прямой эманацией из Эйн-Софа . . . " — pp. 320-321 (*SDR*, TUP).

[33] См. Н. Уайзмен, "Двенадцать лекций о связи между наукой и богооткровенной религией" (Nicholas Wiseman, "Twelve Lectures on the Connexion Between Science and Revealed Religion", 1842): " . . . после того как всё было сделано, . . . земля, должно быть, пребывала в состоянии хаотического смешения . . . Как долго длился этот беспорядок, . . . Писание нам не сообщает . . . Более того, создаётся впечатление, что этот неопределённый период был указан намеренно, чтобы оставить человеку известный простор для размышления и воображения . . . Даже сам порядок действий в течение этого шестидневного творения . . . как будто показывает, что божественная сила предпочла проявлять себя в виде постепенных действий . . . " — p. 192 (*SDR*, TUP).

[34] В примечании (с. 192) Н. Уайзмен указывает на сходство и коранической традиции. "Подобным

же образом," — пишет он, — "обозначены и титулы Бога в Коране: رب العالمين — "Господь миров" (сура I)".

[35] Там же, p. 193.

[36] См. "Royal Masonic Cyclopædia", Mackenzie — "Idra Suta", Zohar, iii. 292*b*" — p. 408 (*SDR*, TUP).

[37] Там же.

[38] См. Дж. Драмменд, "Филон Иудей" (James Drummond, "Philo Judaeus", 1888): " . . . в описании сотворения мира под Духом Божиим как бы подразумевается божественная сила, понимаемая во всей её целостности, которая готова действовать посреди всё ещё бесформенного хаоса, . . . для того чтобы придать божественной мысли конкретную форму и превратить хаос в космос" — 1:137-138 (*SDR*, TUP).

[39] См. Монье Вильямс, "Санскритско-английский словарь" (Monier Williams, "A Sanskrit-English Dictionary", 1872): "*сам-удра* . . . воды, расположенные поверх тверди . . . (семь морей, упоминаемых в "Вишну-пуране" II, 4)" — p. 1079 (*SDR*, TUP).

[40] См. "Что такое теософия?" ("What is Theosophy?" [Editorial], Oct. 1879): " . . . Дух Божества . . . есть просто Луч, обладающий способностью к зарождению и оплодотворению. Он, в свою очередь, производит на свет то, что греки называют *макрокосмом*, а каббалисты — *Тиккуном* или Адамом Кадмоном, архетипом человека . . . " — p. 3 ("The Theosophist", v. 1) (*SDR*, TUP).

[41] Royal Masonic Cyclopædia — p. 408 (*SDR*, TUP).

[42] Там же: " . . . хотя в Писании и говорится о смерти . . . царей Едомских, но на самом деле под этим подразумевается утрата ими своего достоинства, то есть эти миры . . . ещё не обрели той совершенной формы, на какую были способны" — "Идра Сута", "Зохар", iii. 135*b*" — p. 408 (*SDR*, TUP).

[43] Быт. 36,31: " . . . цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых".

[44] См. "Kabbalah Unveiled", tr. S. L. MacGregor Mathers, 1887: "Древний из Древних сотворил неких царей, . . . но пробыли они (*недолго*), прежде чем Он изгнал их" . . . "Почему? Потому что ещё не была устроена форма человеческая" . . . "И так как этого устроения существа Адамова ещё не было найдено, они (*цари Едомские*) не могли . . . утвердиться и были разрушены" — pp. 174, 176 ["Великое Священное Собрание", гл. XXVI "О царях Едомских", 513, 523, 525 ("Greater Holy Assembly", xxvi.513, 523, 525) (*SDR*, TUP).

[45] См. "Qabbalah", Isaac Myer: " . . . поскольку в то раннее время ещё не было найдено строения для (совершенного человека) Адама, то они (первобытные цари Едомские . . .) не могли существовать . . . {примеч.: "Эти цари Едомские были доадамовыми царями-андрогинами"}" — p. 138 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[46] См. "Kabbalah Unveiled", MacGregor Mathers: "В начале Элохим сотворил сущность небес и сущность земли" (смысл здесь таков: были сотворены шесть членов Микропрозопа, которые суть шесть исчислений Микропрозопа, а именно: милосердие — как его правая рука, суровость — как его левая рука . . .)" — p. 46 ["Книга сокровенной тайны", гл. I, 16 ("Book of Concealed Mystery", i.16)] (*SDR*, TUP).

[47] См. "Qabbalah", Isaac Myer: " . . . если бы первые андрогины не были разделены на особей мужского и женского пола, то результатом стало бы их полное бесплодие, что́ и случилось с семью царями Едомскими, описанными в Библии . . . эти формы не могли и перестали существовать . . . " — p. 185 (*SDR*, TUP).

[48] Или Едомеев.

[49] Быт. 25,23.

[50] См. "Qabbalah", Isaac Myer: "ДОАДАМОВЫ ЦАРИ. "Из "Сифра Дцениуты" узнали мы, что . . . Ветхий Деньми — ещё до того, как Он приготовил Форму Свою — построил царей и изваял царей и набросал облик царей, но не могли они существовать. И спустя какое-то время он низверг их и сокрыл их. А посему написано: "Вот цари, царствовавшие в земле Едома". То есть в том месте, где вершится всякий суд. И не могли они существовать, пока . . . Белый Глава, . . . Ветхий Деньми не устроил Себя. Когда же Он устроил Себя, Он создал все формы Вверху и Внизу. Из этого узнаём мы, что тот глава племени, который не был устроен и облечён в форму: его народ не происходит из этой Формы . . . Прежде чем Он облёк Себя в Свою Форму, не получило формы ничто из того, чему Он желал придать форму, и все миры были разрушены. А посему написано: "И царствовал в Едоме Бела, сын Веоров" (Быт. 26,32) {примеч.: Zohar iii, 135*a*}" — p. 386.

[51] Там же: "И написано: "Ибо вот, сошлись цари и прошли все мимо" (Пс. 47,5). Они "сошлись" в том месте, что зовётся землёй Едома, — в месте, где собран воедино всякий суд. "Они прошли мимо", ибо написано: "И он умер" и "воцарился по нём" другой (Быт. 36,33 и след.). "Увидели и изумились, смутились" (Пс. 47,6) тому, что не остались в своих местах, ибо не созданы были ещё должные формы царей, и Град Святой не был ещё уготовлен" — pp. 386-387.

[52] См. Flammarion, "La Pluralité des Mondes" — p. 160 (*SDR*, TUP).

[53] Там же.

[54] См. La Pluralité des Mondes — p. 65 (*SDR*, TUP).

[55] Там же — p. 67 (*SDR*, TUP).

[56] Там же — p. 260 (*SDR*, TUP).

[57] Там же, "La Pluralité des Mondes devant le Dogme Chrétien" ["Множественность миров с точки зрения христианской догматики"], pp. 337-381 (Appendix, Note A) (*SDR*, TUP).

[58] Flammarion, "La Pluralité": "Гигантское тело Солнца почти в 1 300 000 (1 279 267) раз больше Земли" — p. 61 (*SDR*, TUP).

[59] 21 336 метров.

[60] 4 572 метра.

[61] 1 524 метра.

[62] 152, 4 метра.

[63] А. Лефевр, "Философия: историко-критический взгляд" (André Lefèvre, "Philosophy: Historical and Critical", 1879) — pp. 480-481 (*SDR*, TUP).

[64] См. Э. Клодд, "Возраст человека Западной Европы" (Edward Clodd, "The Antiquity of Man in Western Europe — II," May 5, 1882): "Деление палеолита было предложено г-ном де Мортилье {примеч.: "Matériaux pour l'Histoire de l'Homme"} . . . Все свидетельства, подтверждающие присутствие человека в Европе в середине третичного периода, состоят в обработанных кремнях, которые были обнаружены в *босских известняках* (*calcaire de Beauce*) — миоценовых отложениях в Тене . . . " — p. 567 (и примеч.) ("Knowledge", v. 1) (*SDR*, TUP).

[65] См. Габриель де Мортилье, "Доисторический возраст человека" (Gabriel de Mortillet, "Le Préhistorique Antiquité de l'Homme", 1885): "В Европе человек появился в начале четвертичного периода. Это значит — по крайней мере, 230-240 тысяч лет тому назад" — p. 628 (*SDR*, TUP).

[66] E. Clodd, "The Antiquity of Man" — p. 464 ("Knowledge", v. 1) (*SDR*, TUP).

[67] См. Gould, "Mythical Monsters": "Дискуссия по вопросу о том, существовали ли в реальности драконы, крылатые и морские змеи, . . . и не жили ли они одновременно с человеком, распадается на несколько самостоятельных направлений. Мы должны обратить серьёзное внимание на . . . мифы, предания, а косвенные исторические данные, на основании которых можно судить об их реальности, должны быть тщательно классифицированы и откомментированы, причём в полной мере должны

приниматься в расчёт все накопленные свидетельства присутствия человека на земле в эпохи, далеко отстоящие от начала исторического периода . . . " — p. 31 (*SDR*, TUP).

[68] См. Haeckel, "The Pedigree" — p. 67 (*SDR*, TUP).

[69] См. там же: "Didelphia, или сумчатые, составляют второй подкласс млекопитающих. Они находятся посередине между первым и третьим подклассами, между однопроходными и плацентарными, и, вероятно, служат связующим звеном между обоими . . . " — p. 66 (*SDR*, TUP).

[70] См. Clodd, "The Antiquity of Man" — p. 464 ("Knowledge", v. 1) (*SDR*, TUP).

[71] А. де Катрфаж, "Человек как вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species") — p. 153 (*SDR*, TUP).

[72] André Lefèvre, "Philosophy: Historical and Critical" — p. 499 (*SDR*, TUP).

[73] Удивительное дело (*лат.*).

[74] См. "Mythical Monsters": " . . . м-р Кролл считает совершенно невозможным относить зарождение существующего порядка вещей . . . к столь глубокой древности, [и] полагает, что период эоцена начался пятнадцать миллионов лет тому назад . . . " — p. 84 (*SDR*, TUP).

[75] См. А. Уинчелл, "Жизнь мира" (Alexander Winchell, "World-Life", 1883): "Опять же, если, по Кроллу, с *начала* третичного периода прошло два с половиной миллиона лет, то весь процесс отвердения земли должен составлять 131 600 000 лет, с чем я не согласен" — p. 369 (*SDR*, TUP).

[76] Блаженный Августин. "О Граде Божием", СПб — Киев, 1998, гл. XVII, с. 84: " . . . имя Сиф в переводе значит "воскресение", а имя его сына Еноса — "человек"; но не в том смысле, в каком имя Адам. Ибо и имя Адам в переводе значит "человек", но на языке оригинала, т. е. на еврейском языке, употребляется как имя общее как для мужчины, так и для женщины. Ибо о нем было сказано так: "Мужчину и женщину сотворил их, . . . и нарек им имя: человек" (Быт. V, 2) . . . Имя же Енос обозначает собою человека так, что, по уверению знатоков еврейского языка, им не может быть женщина" (*SDR*, TUP).

[77] Чарлз Дарвин, "Происхождение видов". — Сочинения, т. III. М., 1939, с. 180: "М-р Кролл полагает, что около 60 миллионов лет протекло со времени кембрийского периода, но это . . . кажется очень коротким временем для тех многих и значительных перемен жизни, которые несомненно произошли со времени кембрийской формации" (*SDR*, TUP).

[78] Mythical Monsters — p. 97.

[79] Samuel Laing, "Modern Science and Modern Thought", 1888.

[80] Там же, pp. 112-114.

[81] W. Boyd Dawkins, "Cave Hunting", 1874.

[82] См. Nicolas Joly, "Man Before Metals": "Карл Фогт . . . считает каннибализм . . . не только универсальным фактом и необходимой фазой в развитии цивилизации, но, более того, даже указанием на сравнительно высокий уровень этой цивилизации. Каннибализм — по его словам, совершенно неизвестный нашим доисторическим предкам эры мамонтов — . . . получает распространение к концу периода неолита" — p. 350 (*SDR*, TUP).

[83] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism", 1885: "В период эоцена, и даже "в самом его начале", великий жизненный цикл четвёртой человеческой расы, атлантов, уже достиг своей наивысшей точки, и великий материк, отец почти всех нынешних материков, начал проявлять первые признаки погружения . . . " — p. 64 [см. К.Х., "Письма Махатм", письмо XXIIIb (K.H., Mahatma Letter XXIIIb)] [в русск. издании: письмо № 93 — *перев.*]. (*SDR*, TUP).

[84] Laing, "Modern Science" — p. 98.

[85] См. "Mythical Monsters": "Северный олень . . . распространился по всей Европе . . . Его останки были обнаружены в отложениях периода плейстоцена во множестве мест, но больше всего в тех

отложениях, которые г-н Ларте отнёс к периоду, названному им эпохой северного оленя" — p. 64 (*SDR*, TUP).

[86] Laing, "Modern Science" — p. 126.

[87] См. "Evidence as to Man's Place in Nature": "Так где же тогда должны мы искать первочеловека? Кто он: древнейший *Homo sapiens* времён плиоцена и миоцена или какое-то ещё более раннее существо? Что уготовили ещё более глубокие слои не родившемуся пока исследователю-палеонтологу: окаменевшие кости скорее человекообразной обезьяны или человека, ближе всего стоящего к обезьяне? Время покажет" — p. 184 (*SDR*, TUP).

[88] См. Людвиг Бюхнер, "Сила и материя" (Louis Büchner, "Force and Matter", ed. J. F. Collingwood, 1864 — p. 82 (примечание) (*SDR*, TUP).

[89] Там же (*SDR*, TUP).

[90] Там же (*SDR*, TUP).

[91] Там же (*SDR*, TUP).

[92] "Evidence as to Man's Place in Nature" — p. 184 (*SDR*, TUP).

[93] "La Préhistorique Antiquité de l'Homme", Paris, 1883 (*SDR*, TUP).

[94] Charles Lyell, "Geological Evidences of the Antiquity of Man", 1873 — p. 95 (*SDR*, TUP).

[95] Ф. Макс Мюллер, "Индия: чему может она нас научить?" (F. Max Müller, "India, What Can It Teach Us?", 1883) — p. 110 (*SDR*, TUP).

[96] Джордж Ролинсон, "Древность человека с точки зрения истории" (George Rawlinson, "The Antiquity of Man Historically Considered", April 1883) — p. 353 ("Journal of Christian Philosophy", v. 2) (*SDR*, TUP).

[97] Джордж Ролинсон, "Происхождение наций" (George Rawlinson, "The Origin of Nations", 1878) — pp. 10-11 (*SDR*, TUP).

[98] "Isis Unveiled", vol. I, p. 4.

[99] См. Sir John Lubbock, "Pre-historic Times", "as Illustrated by Ancient Remains," 1872 (*SDR*, TUP).

[100] См. John Evans, "The Ancient Stone Implements, Weapons, and Ornaments, of Great Britain", 1872 (*SDR*, TUP).

[101] См. См. Laing, "Modern Science and Modern Thought": "Чем древнее останки, тем грубее становятся орудия . . . В период неолита человек . . . уже знал одежду, изготовлял украшения, умел производить довольно складные орудия и глиняную утварь, а также жил не во временных, а в постоянных сооружениях . . . Чем ближе мы восходим к первоистокам, . . . тем орудия становятся всё грубее . . . Гончарные изделия, в таком изобилии встречающиеся в период неолита, . . . полностью исчезают . . . во времена раннего палеолита" — pp. 162-163 (*SDR*, TUP).

[102] См. Макс Мюллер, "Стружки из немецкой мастерской" (Max Müller, "Chips from a German Workshop", 1867): " . . . ведийская религия не знает никаких идолов. Идолопоклонничество в Индии — явление вторичное, позднейшее вырождение более раннего культа идеальных богов" — 1:38 ["Лекция о ведах" ("Lecture on the Vedas")] (*SDR*, TUP).

[103] См. Laing, "Modern Science and Modern Thought": "В нижних пластах . . . были найдены неандертальские и канштаттские черепа . . . там же обнаружены примитивнейшие орудия и следы древнейшей фауны. Наибольшее внимание привлёк к себе неандертальский череп ввиду его исключительно звероподобного облика . . . Однако мозг его имеет довольно большой объём, и черепа подобного типа изредка встречаются и в наши дни . . . " — pp. 126-127 (*SDR*, TUP).

[104] "Человек африканский" (*лат.*).

[105] См. "Зоология для учащихся" [рецензия на книгу] ("Zoology for Students. By C. Carter Blake" [book review], July 1876): " . . . автор подразделяет человечество на два биологических вида — *homo sapiens* и *homo afer*, причём последний вид включает в себя австралийскую и негроидную расы. Однако он ни словом не говорит о том, что огромное большинство виднейших научных специалистов, включая Ричарда Оуэна, занимает противоположную позицию" — p. 100 ("British Quarterly Review", v. 64) (*SDR*, TUP).

[106] Ч. Лайель, "Геологические свидетельства древности человека" (Charles Lyell, "Geological Evidence of the Antiquity of Man", 1873) — p. 540 (*SDR*, TUP).

[107] Там же.

[108] См. "Книга Еноха", 1888, LXV, 1-3: "И в те дни Ной увидел землю, как она согнулась, и её погибель была близка. И он направил оттуда свои стопы и пришёл к пределам земли, и воскликнул к своему деду Еноху; . . . и он (Ной) сказал ему: "скажи мне, что это такое происходит на земле, что земля так ослабела и поколебалась?.." (*SDR*, TUP).

[109] Charles Lyell, "Principles of Geology".

[110] См. W. Pengelly, "The Extinct Lake of Bovey Tracey", March 26, 1885 — pp. 194-195 ("Transactions of the Plymouth Institution", v. 9) (*SDR*, TUP).

[111] См. ниже § VII.

[112] Pic a Tenerife.

[113] См. Ч.Р. Бри, "Заблуждения в гипотезе м-ра Дарвина" (C. R. Bree, "Fallacies in the Hypothesis of Mr. Darwin", 1872): "М-р Дарвин . . . так пока и не имеет того промежуточного звена, которое придало бы больше достоверности и связности его рассуждениям" . . . "Но, как справедливо говорит м-р Дарвин, различие физическое, и особенно умственное, между низшей формой человека и наивысшей человекообразной обезьяной огромно. А поэтому *огромным* должно быть и *время*,.. за которое человек мог бы развиться из обезьяны. А значит, и шансы на то, что какие-то из этих вариаций будут обнаружены в различных галечниках или пресноводных формациях, расположенных поверх отложений третичного периода, должны быть чрезвычайно велики. И, тем не менее, до сих пор так и не было найдено ни одной-единственной вариации, ни одного-единственного образца существа, занимающего промежуточное положение между обезьяной и человеком!" — pp. 155, 160 (*SDR*, TUP).

[114] Там же, p. 160 (*SDR*, TUP).

[115] Ч. Лайель.

[116] Ч. Лайель, "Геологические доказательства древности человека" (Charles Lyell, "Geological Evidence of the Antiquity of Man", 1873) — p. 530 (*SDR*, TUP).

[117] Джон Мильтон, "Потерянный рай" (John Milton, "Paradise Lost", 1803) — p. 31 (I, 789-790) (*SDR*, TUP).

[118] Lyell, "Geological Evidence" — p. 543 (*SDR*, TUP).

[119] Так называли людей, живших в одно время с шерстистыми носорогами и другими вымершими животными.

[120] Дж.У. Досон, "Происхождение мира" (J. W. Dawson, "The Origin of the World", 1877) pp. 393-394 (*SDR*, TUP).

[121] C. R. Bree, "Fallacies in the Hypothesis of Mr. Darwin", 1872 — pp. 160-161 (*SDR*, TUP).

[122] Herbert Spencer, "Principles of Biology", 1864 — 1:345 (*SDR*, TUP). Перевод по: Сочинения Герберта Спенсера. Том I, "Основания биологии" (перевод В.А Герда с измен.), С.-Петербург, 1899, с. 258.

[123] Laing, "Modern Science" — p. 94 (*SDR*, TUP).

[124] Там же: "Что за восхитительную машину,.. пишет сэр Чарльз Белл, . . . представляет собой человеческая рука и для каких только действий она не предназначена. А отсюда следовал вывод, что создана она была не иначе как неким творцом . . . Более же совершенная наука . . . доказала, что такой замысел, существуй он на самом деле, должен отстоять значительно дальше от наших дней и, собственно говоря, он-то и заключён в том первоначальном зародыше, из которого затем медленно развились все позвоночные, а возможно, и вообще вся жизнь: как животная, так и растительная" — p. 94 (*SDR*, TUP).

[125] См. "Vishṇu Purāṇa": "Слава . . . вечному, всевышнему Вишну, обладателю единой вселенской природы, . . . эссенция которого одновременно и единична, и множественна, . . . который есть корень мироздания и сам состоит из мироздания, . . . который есть самый малый из всего малого {примеч.: аниямсам аниясам}, который пребывает в любой твари . . . " — 1:13, 14, 15 (и примеч.) (i.2) (*SDR*, TUP).

[126] См. "О минеральной монаде" ("About the Mineral Monad", Sept. 1883): " . . . оккультисты . . . различают последовательные стадии в эволюции конкретного из абстрактного . . . Нисхождение духа в материю, эквивалентное восхождению в том, что касается физического развития; повторное его восхождение из глубочайших бездн материальности . . . к *status quo ante* [предшествующему состоянию — *перев*.] . . . То, что для духа является полным затемнением, выступает вершиной совершенства для его антипода — материи . . . " — p. 304 ("The Theosophist", v. 4)

[127] См. Герберт Спенсер, "Основания социологии", том I, С.-Петербург, 1876, сс. 105, 106: "Развитие [эволюция — *перев*.] понимается обыкновенно так, как будто бы оно необходимо предполагает, что во всём существует *внутреннее* стремление стать чем-то высшим; но это — ошибочное понимание развития" . . . " . . . четверожаберные головоногие, представлявшие когда-то множество родов и заключавшие немало очень крупных видов, выродились до того, что имеют теперь всего одного представителя очень посредственной величины, . . . самые высшие порядки пресмыкающихся, *Pterosauria* и *Dinosauria*, которые обладали когда-то большим числом родов, весьма высокого устройства и гигантского роста, теперь совершенно угасли, между тем как низшие порядки пресмыкающихся выжили до наших времён, . . . многие роды млекопитающих обладали прежде видами, гораздо более крупными, чем все их ныне существующие родичи . . . " (*SDR*, TUP).

[128] Всё остальное (*итал*.).

[129] См. "Тайная доктрина", том II, станс VIII, с. 186: " . . . все эти камни, растения и животные были прототипами, полупрозрачными прообразами камней, растений и животных четвёртого Круга . . . Так, те астральные прототипы низших видов животного царства, которые *уже существовали* к моменту появления *человечества* в виде чхай в четвёртом Круге, были уже достаточно плотными, но по-прежнему представляли собой ещё весьма тонкие *оболочки*, ведущие своё начало от ещё более эфирообразных форм и моделей, созданных в конце третьего Круга . . . ".

[130] Homo primigenius — "человек первобытный" (*лат*.).

[131] См. A. de Quatrefages, "The Human Species": "Как мы знаем, в том, что касается тела человека, он является млекопитающим . . . Те условия существования, которые были достаточными для этих животных, должны были быть достаточными и для него . . . А значит, он мог существовать параллельно с самыми ранними млекопитающими, и появление его можно датировать уже вторичным периодом" — p. 152 (*SDR*, TUP).

[132] Oscar Schmidt, "Doctrine of Descent and Darwinism", 1875 (*SDR*, TUP).

[133] Для примера (*лат*.).

[134] Schmidt, Doctrine — p. 274 (*SDR*, TUP).

[135] См. Oscar Schmidt, p. 274 (*SDR*, TUP).

[136] Оба слова на русский язык можно перевести одинаково: "окружающая среда".

[137] См. Уильям Крукс, "Исследования спиритуалистических явлений" (William Crookes, "Researches in the Phenomena of Spiritualism", 1874: "У меня нет ни малейших сомнений в том, что мисс Кук и Кэти — это два разных лица, судя по их телам . . . В один из вечеров я измерил пульс у Кэти. Он бился ровно и показывал 75 ударов, тогда как пульс у мисс Кук чуть погодя показывал обычные для неё 90 ударов . . . Когда я точно так же проверил и лёгкие Кэти, то обнаружил, что они находятся в гораздо лучшем состоянии, чем лёгкие у её медиума . . . " — pp. 110-111 (*SDR*, TUP).

[138] См. O. Schmidt, pp. 112-113: " . . . ему [Гёте — *перев.*] казалось, что он отыскал ту путеводную звезду, которая может помочь ему воссоздать некий анатомический Тип, универсальный символ, "в котором потенциально содержатся формы всех (позвоночных) животных и с помощью которого можно описать любое животное в зависимости от его конкретного строения". "Из опыта мы сначала должны узнать, каковы те части организма, которые являются общими для всех животных, и в чём состоят отличия между ними. Всё должно подчиняться одной идее, и из этой идеи должна генетически выводиться универсальная модель". Так, мы и сами должны обладать в себе неким архетипом в виде абстрактного индивида . . . Этому архетипу, . . . этой абстракции и только ей одной Природа, по Гёте, должна была следовать в своём созидательном труде, "не будучи при этом в состоянии ни вырваться, ни перешагнуть через границы очерченного круга".

[139] Цит. по: O. Schmidt, p. 113.

[140] Ч. Дарвин, "Происхождение видов", М., 1939, с. 63: "Ламарк, убеждённый в присущем всем органическим существам врождённом и неуклонном стремлении к совершенствованию, . . . пришёл к предположению о постоянном возникновении новых и простых форм путём самопроизвольного зарождения" (*SDR*, TUP).

[141] См. "Des Esprits" — 3:10 (*SDR*, TUP).

[142] Там же (*SDR*, TUP).

[143] Шерстистым носорогом (*лат.*).

[144] Гигантским бегемотом (*лат.*).

[145] См. "Des Esprits" — 3:11 (*SDR*, TUP).

[146] Там же — 3:10-11 (*SDR*, TUP).

[147] См. Освальд Хеер, "Первобытный мир Швейцарии" (Oswald Heer, "The Primæval World of Switzerland", 1876): "Гипотеза о существовании Атлантиды могла бы в самых общих чертах объяснить причины того, почему целый ряд растений и животных, которые сегодня обитают только в Северной Америке, являются ближайшими родственниками тех, что присутствовали в Европе в эпоху миоцена . . . " — 2:225-226 (*SDR*, TUP).

[148] См. Джеймс Гики, "Доисторическая Европа" (James Geikie, "Prehistoric Europe", 1881): "Как показал профессор Хеер, некоторые растения из тех, что выращивались озёрными жителями, не являются эндемичными и, вероятно, были занесены сюда извне. Такими являются египетская пшеница (*Triticum turgidum*) и ячмень шестирядный (*Hordeum hexastichon*)" — p. 373 (*SDR*, TUP).

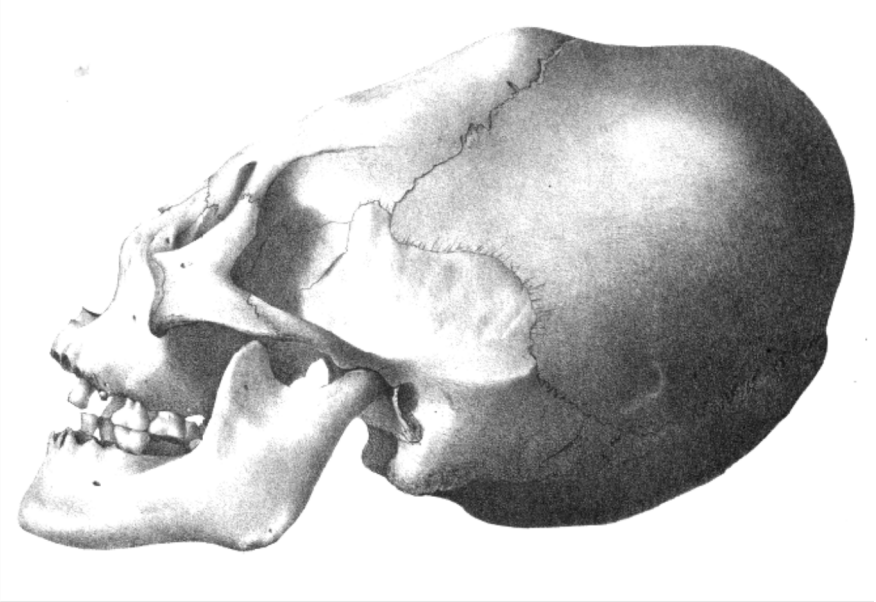
[149] Шерстистым мамонтом (*лат.*).

[150] Туром (*лат.*).

[151] Гигантским оленем (*лат.*).

[152] См. "Des Esprits" — 3:12 (*SDR*, TUP).

[153] См. Samuel George Morton, "Crania Americana", 1839, pl. 5.



[154] James C. Southall, "Epoch of the Mammoth", 1878 (*SDR*, TUP).

[155] См. Gould, "Mythical Monsters" — p. 85 (*SDR*, TUP).

[156] И. Ранке, "Человек", том II, С.-Петербург, 1903, с. 332: "Форма черепа у различных *народностей средней Германии* представляет те же отклонения, как и окраска, по исследованиям Вирхова. Там, где мы находим *кельта* в его несомненно древних местообитаниях, нынешнее население . . . представляется по преимуществу короткоголовым . . . Таким образом, кельты являются в средней Европе представителями типа брюнетов и короткоголовых".

[157] André LeFèvre, "Philosophy: Historical and Critical", 1879 — p. 504 (*SDR*, TUP).

[158] Там же: "Первобытные обитатели Европы останавливаются в собственном развитии: они не гибнут, а просто растворяются в других народах, как бы поглощаемые волнами переселенцев, которые одна за другой накатывают из Африки, а возможно, и из утонувшей Атлантиды и из плодовитой Азии. С одной стороны наступают иберы, с другой — пеласги, лигуры, сиканы, этруски: всё это были предвестники великого нашествия ариев" (*SDR*, TUP).

Следующий раздел
ТОМ ВТОРОЙ Содержание

---

§ VI.

ИСПОЛИНЫ, ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПОГРУЗИВШИЕСЯ ПОД ВОДУ МАТЕРИКИ, ЗАФИКСИРОВАННЫЕ В ИСТОРИИ

Когда читатель встречает в книге выражения вроде тех, что использовали в своём заголовке мы, он, разумеется, ожидает, что автор приведёт в доказательство не *легендарные*, а *исторические* сведения. Но возможно ли это? Да, возможно, поскольку свидетельств такого рода великое множество, их просто нужно собрать воедино, и тогда в глазах любого непредубеждённого человека они обретут убедительную силу неопровержимого аргумента.

Вдумчивому исследователю нужна лишь путеводная нить, а остальное он выяснит самостоятельно. Мы даём ему *факты* и указываем ориентиры: они-то и выведут его на верный путь. *Того, о чём мы здесь сообщаем, вполне достаточно для* этого *столетия*.

В одном из своих писем к Вольтеру Байи признаётся, что считает вполне естественным интерес "больного фернейского старика"[1] к "носителям знаний и мудрости, индийским брахманам". Однако тут же он бросает любопытную фразу. "Но", — пишет он, — "Ваши брахманы очень молоды в сравнении с их древними учителями".**[1]**

Ничего не знавший ни об эзотерических учениях, ни о Лемурии Байи, тем не менее, твёрдо верил в существование и погибшей Атлантиды, и целого ряда других доисторических цивилизованных народов, которые ныне бесследно исчезли. Глубоко изучив древнюю классику и *предания*, он пришёл к заключению, что искусства и науки, процветавшие среди народов, которых мы сегодня называем "древними", не были "изобретены *ни одним из ныне живущих или даже существовавших тогда народов*, и авторство не принадлежит ни одному из исторических народов Азии".[2] И, хотя индусы отличаются высокой учёностью и, вне всяких сомнений, являются самым древним из существующих ныне народов, своими знаниями они обязаны какому-то народу или какой-то расе, ещё более древним и просвещённым, чем даже сами брахманы.**[2]**

Вольтер — величайший скептик своего времени и, по преимуществу, материалист в своих взглядах — разделял точку зрения Байи. Он считал вполне *вероятным*, что

> "*ещё задолго до образования китайской и индийской империй существовали культурные, просвещённые и могучие народы, рухнувшие под напором потопа варварства и отброшенные назад, к своему первоначальному состоянию невежества и дикости — которое называют состоянием ничем не замутнённой природы*" ("Письма об Атлантиде", с. 15).**[3]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Письма об Атлантиде" ("Lettres sur l'Atlantide").

[2] См. "История древней астрономии" ("Histoire de l'Astronomie Ancienne"), p. 25, et seq.

[3] Это предположение справедливо лишь наполовину. В эпоху Пятой расы действительно случались подобные "потопы варварства". Что же касается Четвёртой расы, то её смыл с лица земли самый настоящий водный потоп. Ни Вольтер, ни Байи ничего, однако, не знали о Тайном учении Востока.

То, что со стороны Вольтера явилось прозорливой догадкой острого ума, то для Байи оказалось "чисто исторической проблемой". Действительно, он пишет: "Я уделяю *больше внимание преданиям*, дошедших до нас через многие-многие поколения" (там же).[3] *Нет*, полагал он, ничего невозможного в том, что один народ передаёт свои знания какому-то другому и после этого бесследно исчезает. А на вопрос о том, как могло получиться, что этот древний, даже архаичный, народ не оставил по себе никаких следов в человеческой памяти, он ответил, что Время безжалостно

пожирает и факты, и события. Однако история прошлого целиком не погибла, ибо её сберегли древнеегипетские мудрецы: "она и сегодня где-то хранится". "Вы даже не знаете, какой прекрасный и замечательный род людей жил некогда на земле", — говорили, по Платону, саисские жрецы, обращаясь к Солону. "Всё, что осталось от него, — это малое семя, от которых вы (греки) и происходите".[4]**[1]** И ещё сказали они: "Наши книги сохранили записи о великом народе, который, выйдя из Атлантического моря, наводнил собою Европу и Азию ("Тимей").[5] А греки — это крохотный и жалкий остаток того некогда славного народа . . . "[6]**[2]**

Так что же это был за народ? Как учит тайная доктрина, принадлежал он к последней, седьмой, субрасе атлантов, уже растворявшейся в первых субрасах арийской ветви — той, что мало-помалу распространялась по всему континенту и островам Европы, едва те успели подняться над водой. Спустившись с высокогорного азиатского плато, где обе расы нашли для себя убежище во дни агонии Атлантиды, она стала медленно заселять новообразованные участки суши. На этих целинных землях пришедшая субраса возросла числом и укрепилась, а затем разделилась на несколько родов, которые, в свою очередь, поделились на народы. Таким образом, от этой единой субрасы произошли Египет и Греция, Финикия и северные народы.

Несколько тысяч лет спустя на территорию этого нового континента вторглись другие расы — остатки атлантов — "жёлтые и красные, коричневые и чёрные".[7] Вспыхнули войны, в которых пришельцы, потерпев поражение, бежали: одни в Африку, другие — в отдалённые страны. Некоторые участки этих земель — из-за новых геологических катаклизмов — с течением времени превратились в острова. В этом состоянии насильственной изоляции от континентов

[[Примечания]] ————————————————

[1] Более подробно об отношениях между *древними* греко-римлянами и колонистами-атлантами см. "Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy").[8]

[2] История об Атлантиде и все связанные с ней предания были, как всем известно, поведаны Платоном в его диалогах "Тимей" и "Критий". Платон ещё ребёнком услышал о них от своего деда Крития, которому тогда было уже девяносто лет. Сам же Критий впервые услышал об этом в молодости от Солона, с которым дружил его отец Дропид. Солон — один из *семи мудрецов древней Греции*.[9] Думаю, более достоверных источников найти невозможно.

неразвитые племена и роды ветви атлантов постепенно впали в ещё более ужасную дикость и отсталость.

Разве испанцы во время своих военных экспедиций, разыскивающих Сиболу,[10] не *встречали* БЕЛЫХ вождей диких племён, и разве теперь не доказано существование в доисторической Европе африканских негроидных типов? Это присутствие негроидного и монголоидного типов и породило загадку, ставшую камнем преткновения в антропологии. Примером тому может служить человек, обитавший в невообразимо глубокой древности в пещере Ла-Нолетт, находящейся в Бельгии (см. статью Картера Блейка "О нолетской челюсти",[11] "Антроп. обозр.", сент., 1867). Как пишет этот антрополог, пещеры, что расположены на юго-востоке Бельгии по берегам р. Лесс, свидетельствуют о существовании там, вероятно, самого примитивного человека, на что указывает нолетская челюсть. Тем не менее, этот человек имел каменные амулеты, которые он для красоты просверливал насквозь. Сделаны они из псаммита, встречающегося в бассейне Жиронды.[12]

Итак, бельгийский человек относится к чрезвычайной древности. Этот человек, живший там ещё до великого наводнения — а оно покрыло бельгийское нагорье 30-метровым слоем суглинка или гравелистого песка, возвышающимся сегодня над уровнем рек — должно быть, сочетал в себе туранские и негроидные признаки. Канштадтский (или нолетский) человек, вероятно, был чернокожим и не имел ничего общего с тем арийским типом, останки которого обнаружены вместе с останками пещерного медведя в Анжи. Обитатели аквитанских пещер жили уже гораздо позже и не являются столь же древними, как канштадтский человек.

Нам могут возразить, сказав, что наука вовсе не отрицает существования человека на земле уже в

гигантской древности, хотя эту древность и невозможно чётко датировать, поскольку время присутствия человека определяется геологическими периодами, протяжённость которых ясно не установлена. Нам могут также напомнить, что учёные самым категоричным образом отвергают, например, тезисы о существовании человека до животных, о зарождении цивилизации ещё в начале эоцена и о существовании когда-либо исполинов, трёхглазых, четвероруких и четырёхногих людей, андрогинов и так далее.

А потому мы, со своей стороны, хотели бы этим критикам задать вопрос: "Откуда вы знаете? Какие ещё доказательства вы имеете в своём распоряжении, кроме собственных личных гипотез, каждая из которых может со дня на день лопнуть в свете новейших открытий?" А все будущие открытия, без сомнения, докажут лишь одно: этот древнейший из известных антропологам типов мог обладать каким угодно цветом кожи, но только он ни в коей мере не являлся *обезьяной*. И канштадский человек, и человек из Анжи обладали важнейшими признаками человека[13] (см. мысли, высказанные де Катрфажем и Ами в книге "Черепа человеческих рас"[14]).

Поиски недостающего звена начались не с того конца цепи, и человек из долины Неандер уже давно списан на "склад всех опрометчивых заключений" (там же).[15] А Дизраэли поделил человека на собратьев

обезьян и ангелов.[16] Он приводит причины своего выбора в пользу "ангельской версии" (как сказали бы христиане), но они столь же применимы и к отдельным человеческим расам. Как бы то ни было, но если человек существует лишь, начиная с эпохи миоцена, то даже в этом случае человечество в целом не могло состоять из одних только примитивных дикарей времён палеолита, какими их сегодня рисуют учёные. Все их слова — это лишь произвольные догадки, взятые с потолка лишь для того, чтобы вписать их в собственные фантастические теории.

Мы же говорим о событиях, случившихся сотни тысяч и даже миллионы лет тому назад — если о времени существования человека можно судить по геологическим периодам,**[1]** — а вовсе не о том, что произошло в ту пару-тройку тысячелетий, которые робкая, вечно всего боящаяся историография выделяет для доисторического периода.

Тем не менее, даже в учёном мире есть люди, рассуждающие почти так же, как и мы. Начиная со смелых утверждений аббата Брассёра де Бурбура, написавшего, что

> "предания, следы которых мелькают и в Мексике, и в Центральной Америке, и в Перу, и в Боливии, наводят на мысль о существовании человека в этих разных странах одновременно с гигантским подъёмом Анд — событием, которое отпечаталось в его памяти",

и кончая палеонтологами и антропологами самых последних лет, мы замечаем, что большинство представителей науки склоняется в пользу именно такой древности человека.

Кстати о Перу. А была ли вообще сделана серьёзная попытка установить этнологическое родство и признаки той расы, которой принадлежат *циклопические* сооружения? А ведь их руины свидетельствуют о существовании там в прошлом великой цивилизации. Например, в Куэлапе мы находим

> "стену, сложенную из обработанных камней, которая достигает 3600 футов[17] в длину, 560 футов[18] в ширину и 150 футов[19] в высоту. Она образует сплошную массу с гладкой вершиной. На этой массе устроена другая: 600 футов в длину, 500 в ширину и 150 в высоту, так что общая высота сооружения составляет 300 футов. В ней имелись комнаты и отсеки" (см. множество данных, собранных Доннелли в доказательство того, что это *поселение в Перу* восходит к атлантам).

Убеждает здесь больше всего *поразительное сходство между архитектурой этих колоссальных строений и архитектурой европейских народов архаических эпох*. Фергюсон считает аналогии между развалинами цивилизации инков и циклопическими сооружениями пеласгов в Италии и Греции "самым замечательным в истории архитектуры" совпадением. "Трудно отделаться от мысли,

что между ними может существовать какая-то связь".[20] А "связь" эта объясняется просто: те

[[Примечания]] ————————————————

[1] Геккелевский "обезьяночеловек", относящийся к эпохе *миоцена*, — это бред сумасшедшего, который де Катрфаж весьма толково разносит в пух и прах (см. его "Человек как биологический вид", сс. 106-113). Непонятно, почему мир должен выслушивать высосанные из пальца выдумки конченного психофоба-материалиста (а признание его теории требует также принятия *на веру* и идеи существования целого ряда животных, неведомых ни науке, ни природе — например, *созуры*, то есть такого земноводного, которое существует только в воображении у Геккеля) вместо того, чтобы прислушаться к древним преданиям.

ветви, что возвели эти сооружения, происходят из общего центра, находившегося в континентальной части Атлантиды. И только приняв эту точку зрения, можно приблизиться к разрешению этой и подобных проблем, стоящих почти в каждой области современной науки.

Д-р Ларте подводит черту под этой темой и твёрдо заявляет:

> "Эта долго оспариваемая истина, касающаяся параллельного существования человека с крупными вымершими видами (*Elephas primigenius*, *Rhinoceros tichorrhinus*, *Hyaena spelaea*, *Ursus spelaeus* и так далее и так далее), представляется мне отныне бесспорной и совершенно определённо установленной наукой" ("Перигорские пещеры", с. 35).[21]

Как мы указали в другом месте, того же мнения придерживается и де Катрфаж. "По всей вероятности, человек собственными глазами наблюдал времена миоцена,**[1]** а значит, и всю эпоху плиоцена", — пишет он, и есть основания полагать, отмечает он далее, что "следы его могут обнаружиться и в ещё более глубокой древности" ("Человек как биологический вид", с. 152).

Египет гораздо старше той Европы, очертания которой мы видим на сегодняшней географической карте. Атланто-арийские племена начали обживать его территорию в те времена, когда ещё не существовало ни Британских островов, ни Франции.**[2]** Хорошо известно, что "нижняя оконечность Египетского моря", то есть дельта Нила в нижнем Египте, превращалась в твёрдую сушу очень постепенно, и процесс этот завершился уже после образования Эфиопского нагорья. В отличие от последнего, поднявшегося как бы вдруг (в относительном, разумеется, смысле), процесс формирования дельты протекал медленно, на протяжении долгих веков, по мере того, как здесь один за другим откладывались слои ила и глины — их вместе с почвой приносила в море большая река, нынешний Нил. Но даже дельта — уже в виде твёрдой и плодородной суши — была заселена более ста тысяч лет тому назад.

Затем с Востока стали прибывать другие племена, в жилах которых уже текло больше арийской крови, чем у их предшественников. Они захватили Египет, *отвоевав* его у народа, само имя которого стёрлось из памяти потомков, сохранившись разве только в сокровенных книгах. Именно этот естественный барьер в виде ила, — который, точно болото, медленно, но верно засасывал любой корабль, приближавшийся к этим негостеприимным берегам, — на протяжении почти что нескольких тысячелетий до Р.Х. и служил наилучшей защитой от врагов для появившихся здесь позднее египтян, которым удалось проникнуть сюда через Аравию, Абиссинию и Нубию под водительством Ману-Вины во дни Вишвамитры (см. цитату из "Куллука-Бхатты" в: "Разоблачённая Исида", том I, с. 627).[22]

Древность человека становится с каждым днём всё очевидней, так что теперь уже и церковь готовится к *почётной* капитуляции и отступлению. Профессор Сорбонны, просвещённый аббат Фабр, уже категорически заявил, что

[[Примечания]] ————————————————

[1] Рассматривая вопрос происхождения различных институтов в древних Греции и Риме, проницательный автор "Атлантиды, допотопного мира" выражает убеждение в том, что "*корни сегодняшних институтов тянутся во времена миоцена*".[23] О нет! — как мы уже показали,

они тянутся в ещё более ранние времена.

[2] Разумеется, в том виде, в каком они существуют сегодня. Действительно, как показывает геология, Британские острова уже *четырежды уходили под воду и четырежды возвращались на поверхность*, а отделяющий их от Европы пролив в далёкие времена представлял собой твёрдую сушу.[24]

палеонтология и археология, интересующиеся доисторическим прошлым, могут сколько им заблагорассудится разыскивать в отложениях третичного периода . . . следы *доадамова* человечества безо всякого ущерба для Священного писания.[25]

> "Поскольку библейское откровение говорит лишь о том, что было сотворено *до последнего потопа* (во время которого, по мнению аббата, образовался дилювий), то мы вольны признавать существование человека во времена образования серого дилювия, отложений эпохи плиоцена и даже эоцена. С другой стороны, и *геологи не все склонны считать нашими предками тех людей, которые обитали на планете в те первобытные века*".**[1]**

День, когда церковь поймёт, что единственное её спасение заключается в *оккультной* трактовке Библии, не так и далёк, как это может показаться. Уже и сегодня есть немало аббатов и церковников, которые превратились в ярых каббалистов и готовы публично выйти на арену, чтобы скрестить копья с теософами и оккультистами во имя метафизического толкования Библии. К несчастью, однако, они начинают не с того. Мы рекомендовали бы им прежде, чем пускаться в *метафизические* рассуждения о своём Писании, получше изучить и поглубже понять то, что относится к чисто *физическому* мирозданию, — например, содержащиеся в Писании намёки геологического и этнологического характера.

В самом деле, выражений, косвенно намекающих на семеричное строение Земли и человека, на существование семи Кругов и рас, можно во множестве обнаружить как в Ветхом, так и в Новом Заветах, и тому, кто умеет разглядеть заключённый в символах смысл, не заметить это будет так же трудно, как не заметить солнце на небе. Что это за законы, о которых говорится в Лев. 23,15? Какова философия всех этих *семеричных* жертвоприношений и символических исчислений, о которых там говорится?

> "Отсчитайте . . . от первого дня после праздника, . . . в который приносите сноп потрясания, *семь полных недель*" (15), "вместе с хлебами представьте семь агнцев без порока" (18) и так далее и так далее.

Разумеется, нам станут возражать, если мы скажем, что все эти жертвы "потрясания снопа"[26] и "мирные" жертвы устраивались в память о семи "субботах" мистерий, и субботы эти — семь пралай, происходящих в промежутках между семью манвантарами, которые мы называем *Кругами*. В самом деле, "суббота" — понятие *весьма* растяжимое, и оно может означать период любого покоя, как мы это уже разъяснили в этой книге выше (см. часть II, разделы, посвящённые семеричности).[27]

Если же и это звучит недостаточно убедительно, то мы можем обратиться к стиху 16: "до первого дня после седьмой недели отсчитайте пятьдесят дней " (сорок девять, 7 x 7, фаз активности и сорок девять фаз *покоя* в семи глобосферах цепи, после чего наступает

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Происхождение земли и человека" ("Les origines de la terre et de l'homme," p. 454). В ответ на эти слова профессор Н. Жоли из Тулузы, цитирующий аббата в своей книге "Человек до появления металлов", пишет, что с позволения г-на Фабра, "не согласится с ним в этом вопросе" (с. 186). Не соглашаются с ним и оккультисты. Действительно, хотя они и заявляют о том, что возникавшие одна за другой все эти пять рас резко отличались друг от друга своей физиологией и внешним обликом, они при этом утверждают, что нынешнее человечество как биологический вид происходит из одного и того же первоначального ствола, который восходит к "божественному человечеству" — оно-то и является нашим общим предком и прародителем.

покой субботы, *пятидесятый*), а затем "принесите *новое хлебное*[28] *приношение* Господу", то есть сделайте приношение из своей плоти, или "одежд кожаных", и, освободившись от тел своих, вы станете чистыми духами.

Этот закон о приношении, с течением времени утративший свой первоначальный смысл и обретший чрезмерно материалистические черты, был учреждён ещё самыми ранними атлантами. А к иудеям он пришёл через "халдеев" — представлявших собой не народ, а *касту*. Эта община великих адептов вышла из своих "змеиных нор" и поселилась в Вавилоне за много веков до появления иудеев. И если предложенное нами толкование стихов Левита (со множеством искажённых законов Ману) покажется слишком надуманным, то можно обратиться и к "Откровению".

Непосвящённые мистики могут предлагать какие угодно толкования знаменитой главы 17, в которой говорится о загадочной "жене, облечённой в порфиру и багряницу"; протестанты могут сколько угодно тыкать пальцем в католиков, читая такие, например, слова: "ТАЙНА, ВАВИЛОН ВЕЛИКИЙ, МАТЬ БЛУДНИЦАМ И МЕРЗОСТЯМ ЗЕМНЫМ", а католики могут сколь угодно мерить свирепыми взглядами протестантов, но, невзирая на это всё, оккультисты, соблюдая полную беспристрастность, утверждают: эти слова с самого начала относились к любой *экзотерической* церковности *во всех её видах и разновидностях* — то есть к тому, что в древности выступало как "обрядовая магия" с её ужасными последствиями, а ныне превратилось в безвредный (поскольку искажённый) фарс в виде обрядового богослужения.

Вся "тайна" "жены" и "зверя" состоит в том, что образы эти суть символы убивающих душу церковности и СУЕВЕРИЯ. "Зверь был, и нет его, и явится".[29]

> "Здесь ум, имеющий мудрость. Семь голов суть семь гор (семь материков и семь рас — *Е.П.Б.*), на которых сидит жена," —

это символ всех экзотерических, варварских, идолопоклоннических вероучений, покрывших этот символ "кровью святых и кровью мучеников",[30] которые выступали и выступают против них.

> " . . . И *семь царей* (семь рас — *Е.П.Б.*), из которых пять пали (в том числе и наша пятая раса — *Е.П.Б.*), один есть (продолжающая существовать пятая раса — *Е.П.Б.*), а другой (*шестая* и *седьмая* расы — *Е.П.Б.*) ещё не пришёл, и когда придёт ("царь" расы — *Е.П.Б.*), не долго ему быть" (ст. 10).

Таких намёков в "Откровении" множество, и изучающий Тайное учение должен сам их найти. Об этих пяти царях мы уже говорили выше.[31]

Если Библия готова вместе с археологией и геологий доказать, что человеческая цивилизация (по крайней мере, в Европе) прошла в своём развитии три более-менее отчётливых этапа; если человек — и в Америке, и в Европе, и в Азии — существует, начиная с древнейших геологических эпох, то почему же положения Тайного учения недостойны того, чтобы к ним прислушаться всерьёз? Неужели в позиции Альбера Годри, *отрицающего* существование человека в эпоху миоцена и полагающего, будто знаменитые кремни из Тене**[1]** "были обработаны *обезьяной дриопитеком*"[32] больше философии, логики да и науки, чем в утверждениях оккультистов о том, что

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Кремни из Тене несут на себе несомненные следы обработки человеческой рукой" (Г. де Мортилье, "Прогулки по Музею Сен-Жермен" ["Promenades au musée de Saint-Germain," p. 76]).

человекообразная обезьяна появилась на много веков позже человека? В самом деле, если только допустить — а может быть, даже и научно доказать — то, что "в середине эпохи миоцена не существовало ни одного вида млекопитающих, аналогичных ныне существующим" (Альбер Годри, "Этапы развития животного мира в геологические времена" ["Les enchaînements du monde animal dans les temps géologiques", p. 240], и то, что человек был тогда точно таким же, каков он и сегодня

— разве только отличался более высоким ростом и более крепким атлетическим сложением**[1]** — то проблема у нас исчезает сама собой. А то, что он вряд ли мог быть потомком обезьян, которых мы вообще не встречаем до эпохи миоцена,**[2]** подтверждается, с другой стороны, целым рядом именитых естествоиспытателей.

> "Таким образом, в дикаре четвертичного периода, который в своих сражениях с мамонтом должен был пользоваться каменными орудиями, мы обнаруживаем все те краниологические признаки, которые принято считать свидетельством высокого интеллектуального развития" (де Катрфаж, "Человек как биологический вид", с. 312).

Если верить просвещённому аббату Буржуа,**[2]** то человек должен был возникнуть самопроизвольно, уже наделённый всем своим интеллектом и мудростью, прямо из своего безмозглого узконосого обезьяньего предка, а иначе он не успел бы обзавестись таким мозгом за одну только эпоху миоцена.

Что же касается исполинов, то, хотя останки самого высокого из обнаруженных на сегодняшний день в Европе людей принадлежат "ментонскому человеку" (6 футов 8 дюймов),[33] за этим вполне могут последовать и другие находки. Нильсон, как отмечает Лаббек, утверждает, что "в захоронении неолита . . . в 1807 году был обнаружен скелет необычайной длины", и он якобы принадлежит шотландскому королю Альбусу Макгальдусу (Albus McGaldus).[34]

И если в наши дни мы изредка встречаем мужчин и женщин ростом 7 и даже 9-11 футов, то это доказывает лишь одно: действие закона атавизма, то есть возвращение к прародительским признакам, а значит, даже в эпоху нашей последней индоевропейской расы было время, когда рост всего человечества в среднем составлял 9-10 футов.[35]

Но поскольку этот вопрос вполне достаточно нами уже рассмотрен выше, то мы можем перейти к вопросу о лемурийцах и атлантах. Давайте посмотрим, что́ об этих древних расах было известно древним грекам, а что — современным учёным.

Тот великий, по словам египетских жрецов, народ, от которого произошли предки греков уже более поздней троянской эпохи и который, как утверждается, был уничтожен расой атлантов, разумеется, не принадлежал, как мы видим, ни к одной расе палеолитических *дикарей*. Тем не менее, уже во времена Платона

[[Примечания]] ————————————————

[1] Описывая перигорских охотников на северного оленя, Жоли отмечает, что "они отличались *очень высоким ростом*, крепким атлетическим сложением и мощным скелетом . . . " ("Man before Metals," p. 353).

[2] "На берегах озера Бос (Beauce)", — пишет аббат Буржуа, — "человек жил в окружении ныне полностью исчезнувших животных (*Aceratherium*, *Tapir*, *Mastodon*). *В речном песке провинции Орлеане появляются следы человекообразной обезьяны* (*pliopithecus antiquus*)".[36] А значит, она появляется позже человека (см. материалы "Конгресса по изучению доисторических эпох", состоявшегося в Париже в 1867 году).[37]

ясную память об этих предыдущих расах хранили, пожалуй, одни только жрецы да посвящённые. Самых ранних египтян отделяли от самых поздних атлантов многие и многие века, да и сами они происходили от *иной* расы и поселились в Египте примерно за 400 тысяч лет до того,**[1]** однако их посвящённые сохранили *все записи об этом*. И даже в столь поздние времена, как времена Геродота, они всё ещё хранили статуи своих царей — всего их было 341, — которые правили этой малой атланто-арийской субрасой (см. "Эзотерический буддизм", 5-е изд., с. 66).[38] Если допустить, что каждый из этих царей правил в среднем хотя бы по двадцать лет, то мы должны будем заключить, что египетское царство возникло примерно за 17 тысяч лет до времён Геродота.[39]

По расчётам Бунзена, возраст великой Пирамиды составляет 20 тысяч лет. Более близкие к нам по времени археологи дают ей не более 5 тысяч или в крайнем случае 6 тысяч лет, а стовратным Фивам щедро отводят целые 7 тысяч лет. Между тем, существуют записи, показывающие, что египетские

жрецы — посвящённые — совершали путешествия на северо-запад, причём путешествовали они *по суше*, какую в то время представлял собой Гибралтарский пролив. Затем они двигались на север по территории будущих финикийских поселений в южной Галлии и ещё далее на север, пока не достигали Карнака (провинция Морбиан), после чего поворачивали снова на запад и прибывали — *опять же по суше* — в выступающую к северо-западу оконечность нового континента.**[2]**

Какова же была цель их столь долгого пути? И насколько древними были те эпохи, в которые происходили эти путешествия?

Как показывают записи, относящиеся к временам архаики, посвящённые второй субрасы арийской расы двигались из одной земли в другую для того, чтобы контролировать ход строительства *менгиров* и дольменов, возведение колоссальных каменных зодиаков, а также гробниц, мест упокоения останков грядущих поколений. А когда это было? Сам факт того, что они из Франции попадали в Великобританию *по суше*, уже может дать представление о том времени, когда подобные путешествия могли осуществляться по *terrâ firmâ*.[40]

[[Примечания]] ————————————————

[1] "При проведении зондирования в песчаной почве Нильской долины были обнаружены два обожжённых кирпича: один на глубине 20, а второй — 25 ярдов.[41] Если допустить, что глубина одного слоя, оставляемого рекой, составляет 8 дюймов[42] за столетие (а более точные расчёты показывают не более 3-5 за столетие), то мы должны будем определить возраст первого кирпича в 12 тысяч, а второго — в 14 тысяч лет. На основании таких же расчётов Бурмейстер приходит к выводу, что человек впервые ступил на землю Египта 72 тысячи лет тому назад, а по данным Дрейпера, человек, переживший последний ледниковый период в Европе, должен был там жить уже более 250 тысяч лет тому назад ("Человек в дометаллическую эпоху", с. 183). А как показывает египетский зодиак, астрономические наблюдения в Египте велись в течение более 75 тысяч лет![43] (см. далее) Заметим также, что Бурмейстер говорит лишь о населении дельты Нила.

[2] То есть туда, где сегодня находятся Британские острова, которые в те времена ещё не отделились от основной части материка. "Древний житель Пикардии мог попадать в Великобританию, не пересекая не существовавшего тогда Ла-Манша. Британские острова соединялись с Галлией перешейком, который позднее ушёл под воду" ("Человек в дометаллическую эпоху", с. 184).

[[Том 2, стр.]] 751 ДАРВИНИСТЫ НЕ ПРИЗНАЮТ ИСТИНЫ

Всё это происходило во времена,

> "когда уровень Балтийского и Северного морей был на 400 футов[44] выше, чем сейчас; когда долина Соммы ещё не достигла своей нынешней глубины; когда Сицилия ещё была соединена с Африкой, а Берберия — с Испанией . . . "; когда "ещё не существовало ни Карфагена, ни египетских пирамид, ни дворцов Ушмаля и Паленке, а отважные мореходы из Тира и Сидона, предпринявшие позднее свои дерзкие плавания вдоль африканских берегов, ещё не появились и на свет.
>
> *С полной определённостью нам известно одно: человек в Европе жил уже во времена* ныне вымерших видов четвертичного периода, . . . он был очевидцем подъёма Альп**[1]** и наступления ледников — одним словом, он уже жил за несколько тысячелетий до появления самых древних преданий *исторических* времён . . . Вполне возможно даже то, что человек жил одновременно и с ещё более древними вымершими видами млекопитающих: . . . с *Elephas meridionalis*,[45] останки которого обнаружены в песках Сен-Преста, . . . и с *Elephas antiquus*,[46] который, как считается, был предшественником *elephas primigenius*,[47] так как их кости обнаружены вместе с обработанными кремнями в ряде европейских пещер, где находили также кости носорогов *Rhinoceros hemitaechus* и даже Machairodus latidens,[48] который жил ещё раньше . . . Как полагает г-н Э. Ларте, нет ничего невозможного в том, чтобы человек существовал уже во времена третичного периода".**[2]**

Если, с точки зрения науки, в этой идее "нет ничего невозможного" и если можно согласиться с тем, что человек существовал уже во времена третичного периода, то здесь стоит напомнить читателю о том, что, с точки зрения г-на Кролла, этот период начался два с половиной миллиона лет тому назад (см. Кролл, "Климат и время"). Правда, было время, когда он говорил и о 15 миллионах лет.[49]

И если всё это может говориться о *европейском человеке*, то каким же тогда должен быть возраст лемуро-атланта или атланто-ария? Любой образованный человек, следящий за новостями из мира науки, хорошо знает, как воспринимаются свидетельства существования человека в третичном периоде. Наилучшим примером может служить тот поток клеветы, который обрушился на Денуайе в 1863 году, после того как он сообщил Институту Франции о том, что "в непотревоженном плиоценовом песке в Сен-Престе под Шартром" он обнаружил находку, "доказывающую, что человек жил в одно время с *Elephas meridionalis*". А более поздняя находка (в 1867 году) аббата Буржуа, свидетельствующая о существовании человека в эпоху миоцена, и тот приём, который был оказан ей на Конгрессе по исследованию доисторических эпох

[[Примечания]] ————————————————

[1] Человек наблюдал это событие, и оно отложилось у него в памяти, поскольку "окончательному исчезновению Атлантиды как крупнейшего материка сопутствовало ещё одно событие: подъём Альп", как пишет один из наших Учителей (см. "Эзотерический буддизм", с. 70). По мере того как всё больше исчезала одна часть суши нашего полушария, другая часть суши всё больше выходила из воды в виде нового континента. Воспоминание именно об этом чудовищном катаклизме, длившемся на протяжении 150 тысяч лет, и положило начало всем преданиям о "Потопе", а иудеи положили в основу своей версии события, случившиеся позднее на "Посейдонисе".

[2] "Древность рода человеческого" в: "Человек до появления металлов", Н. Жоли, профессор факультета науки, Тулуза, с. 184.

в Брюсселе в 1872 году, доказывают лишь одно: сегодня среднестатистический учёный *способен видеть лишь то, что сам хочет увидеть*.**[1]**

Хотя современные археологи и готовы до умопомрачения рассуждать о дольменах и их строителях, но, по сути дела, они ничего не знают ни о них самих, ни об их происхождении. А между тем, эти странные и порой поражающие своими огромными размерами памятники, воздвигнутые из неотёсанных камней — как правило, это поставленные вместе 4-7 гигантских глыб — можно увидеть на территории Азии, Европы, Америки и Африки в виде групп или рядов. На двух, трёх, четырёх — а в Пуату и на шести-семи — глыбах горизонтально покоятся камни чудовищной величины. Люди называют их "чёртовыми престолами", камнями друидов и могилами исполинов.

Карнакские камни в Морбиане (Бретань), протянувшиеся на целую милю в длину и насчитывающие 11 тысяч глыб,[50] расположенных в девять рядов, до чрезвычайности напоминают сооружение в Стоунхендже. А конусообразный *менгир* в Lock-Maria-ker в Морбиане имеет двадцать ярдов[51] в длину и почти два в поперечнике. Менгир Шан-Долан (под Сен-Мало) на 30 футов[52] возвышается над землёй, а на пятнадцать уходит под землю. Такие дольмены и доисторические памятники встречаются практически на любых широтах. Их можно увидеть и в средиземноморском бассейне, и в Дании (среди местных могильных холмов, *тумулусов*, достигающих 27-35 футов[53] в высоту); и на Шетландских островах, и в Швеции, где их называют *Ganggriften* (то есть "могилами с подземными проходами"); и в Германии, где они получили название "могил исполинов" ("Hünengräber"); и в Испании (дольмены близ города Антекера под Малагой), и в Африке, в Палестине и Алжире, в Сардинии (*нураги* и *sepolture dei giganti*, то есть "могилы исполинов"); в Малабаре, в Индии, где их называют могилами *дайтьев* (исполинов) и *ракшасов* (ланкийских людей-демонов); в России и Сибири, где они называются "курганами", в Перу и в Боливии ("чульпы", то есть "места погребения") и так далее и так далее и так далее.

Нет такой страны, где бы они встречались. Кто же их построил? И почему всех их связывают со змеями и драконами, аллигаторами и крокодилами?

Всех их объявили древними *могильниками* по той простой причине, что в некоторых из них были обнаружены останки, как считается, "палеолитического человека", да и, к тому же, в могильных холмах Америки были найдены останки людей более поздних рас с обычным набором костяных ожерелий, предметов оружия, каменные и медные урны и так далее.

Между тем, очевидно, что два знаменитых холма (один расположен в долине р. Миссисипи, а другой в Огайо), известных соответственно как "холм Аллигатора" и "холм Великого Змея",

[[Примечания]] ————————————————

[1] Учёное "жюри", как обычно, разошлось во мнения. Если де Катрфаж, де Мортилье, Ворсо, Энгельгардт, Вальдемар, Шмидт, Капеллини, Ами и Картальяк увидели на кремнях следы обработки человеком, то Стеенструп, Вирхов и Десор таковых не углядели. Тем не менее, большинство, за исключением некоторых английских учёных, поддержало Буржуа.

никогда не предназначались для погребения людей**[1]** (см. ниже). При этом авторитетно заявляют о том, что сами холмы и строители холмов или дольменов в Европе принадлежат к культуре "пеласгов", живших ещё до американских инков, но "не в незапамятной древности". Они *не* были построены "расой строителей дольменов", которой *никогда не существовало*, кроме как в фантазии ранних археологов (мнение де Мортилье, Бастиана и Вестроппа).[54] И, наконец, мнение Вирхова о могилах исполинов в Германии теперь принято в качестве аксиомы:

> "Исполинский размер имеют лишь сами могильники, но не содержащиеся в них костяки",[55] —

утверждает германский биолог, и археология вынуждена склониться перед его вердиктом.**[2]**

То, что в "могильниках" до сих пор отсутствовали гигантские костяки, — это ещё не повод утверждать, будто в них никогда и не было никаких останков исполинов. До сравнительно недавних времён (80-100 тысяч лет тому назад) *повсеместно была распространена практика кремации*. А во-вторых, подлинные исполины почти все погибли вместе с Атлантидой. Тем не менее, как мы уже показали выше, в классической литературе нередки сообщения о том, что скелеты исполинов продолжают обнаруживаться при раскопках и по сей день. Что касается окаменелых человеческих останков, то пока их можно пересчитать по пальцам. До сих пор обнаружены лишь скелеты возрастом от 50 до 60 тысяч лет,**[3]** и при этом, начиная с эпохи третьей субрасы арийского ствола, произошло уменьшение роста человека с 15 до 10-12 футов.[56] Именно эта субраса — возникшая и сформировавшаяся в Европе и Малой Азии в условиях изменившегося климата и в иной окружающей среде — и стала европейской. С тех пор, как было сказано, она неуклонно уменьшалась в росте. А потому было бы правильнее сказать, что к архаичным временам относятся лишь сами могильники, а не человеческие тела, время от времени обнаруживаемые в них, и что эти могильники, гигантские по размерам, должны были и заключать в себе исполинов,**[4]** а вернее, останки нескольких поколений исполинов.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Вот описание, взятое из научной работы:

"Первое из этих животных (аллигатор — *Е.П.Б.*), нарисованных с большим искусством, имеет в длину не менее 250 футов[57] . . . Внутри находилась груда камней, поверх которой располагалась фигура, вылепленная из тонкой плотной глины. Огромный змей с открытой пастью изображён в момент заглатывания яйца, диаметр которого в самой широкой части составляет сто футов.[58] Тело животного свито в изящные кольца, а хвост завивается в виде спирали. Общая длина животного составляет 1100 футов.[59] Это — уникальная работа, которая . . . не имеет себе равных на территории Нового Света".[60]

За исключением, пожалуй, его символического смысла: Змей — цикл времени — проглатывает Космос, яйцо.

[2] Вероятно, было бы намного полезнее для истины, если бы по важнейшим вопросам у нас высказывалось побольше научных *специалистов* и поменьше "авторитетов". Слышал ли кто-нибудь о том, чтобы Гумбольдт позволил себе высказывать авторитетные и окончательные суждения по вопросу о *полипах* и природе наростов?

[3] Д-р Даулер считает, что останки человеческого скелета, выкопанные из-под четырёх древних лесных отложений в Новом Орлеане на берегах Миссисипи, имеют возраст 57 тысяч лет.

[4] Рассказывая о средиземноморских варварских племенах, Маррей отмечает, что они были поражены мастерством атлантов. "Они обладали *чрезвычайной физической силой* (что и не удивительно, судя по возведённым ими циклопическим строениям — *Е.П.Б.*), и порой земля дрожала под их поступью. Они всё делали стремительно быстро . . . Они были *умны* и передавали свои знания людям" ("Mythology", p. 4).[61]

Да и не все такого рода циклопические сооружения задумывались как места погребения. Те странствующие посвящённые, о которых мы упоминали выше, имели дело как раз с сооружениями, останки которых теперь принято связывать с друидами, — вроде карнакских камней в Бретани и Стоунхенджа в Великобритании. Все эти гигантские памятники представляют собой символические страницы мировой истории. Они *не* принадлежат друидам, они — *всемирное наследие*. Да и не друиды их возводили, ибо были они лишь наследниками тех невероятных по объёму знаний, что достались им от поколений могучих строителей и — "чародеев", как добрых, так и злых.

Можно лишь вечно сожалеть о том, что историография, отвергая *a priori* факт реального существования исполинов, так мало сохранила для нас письменных памятников древности, в которых рассказывается о них. Тем не менее, в мифологии почти каждого народа — а она-то, в конечном счёте, и *лежит* в основе древней истории — исполины играют важную роль. Против Скрюмира и его собратьев — исполинов в древнескандинавской мифологии — ополчаются сыны божьи, и этим великанам принадлежит значительная роль в историях взаимоотношений богов и людей. Современные толкователи, превращающие исполинов в собратьев карликов и низводящие битвы богов к истории формирования арийской расы, могут рассчитывать лишь на внимание легковерных сторонников арийской теории в изложении Макса Мюллера.[62]

Да, наука допускает, что в образах карликов (двергов) были запечатлены туранские расы и что раса темнокожих и круглоголовых карликов была оттеснена к северу светлолицыми скандинавами — асами (коль скоро под богами понимались люди), — но в историографии и в любой другой научной литературе всё равно отсутствуют какие бы то ни было антропологические доказательства существования в пространстве и времени исполинов. Однако свидетельства существования этих исполинов — и в относительном и в буквальном смысле этого слова — бок о бок с карликами, можно найти у Швейнфурта. Африканское племя *ньям-ньям* представляет собой самых настоящих карликов, тогда как непосредственные их соседи (несколько племён сравнительно светлокожих африканцев) выглядят рядом с людьми ньям-ньям совершенными исполинами и кажутся довольно высокими даже в сравнении с европейцами: все их женщины, например, выше 6½ футов[63] ростом (см. последние работы Швейнфурта).

В Корнуолле и в древней Британии предания об этих исполинах, наоборот, чрезвычайно распространены — говорят, они дожили до времён самого короля Артура. Это доказывает, что среди кельтских народов они просуществовали до более близких к нам времён, чем среди тевтонцев.

Если обратиться к Новому Свету, то в провинции Тариха[64] мы встречаем предания о расе исполинов, живших на восточных склонах Анд и в Эквадоре, и, по этим преданиям, они сражались как с богами, так и с людьми. В этих древних верованиях некоторые местности называются "*Los campos de los gigantes*" — "полями гигантов",[65] которые всегда связываются с существованием плиоценовых млекопитающих и песчаных пляжей, возникших в эпоху плиоцена. "Не все исполины спрятаны под Оссой",[66] и никуда не годилась бы такая антропология, которая сводила бы все предания об исполинах лишь к мифологии греков и к библейским сказаниям.

В славянских странах — в частности, в России — существует множество сказаний о старинных *богатырях* ("могучих исполинах"),

---

и их фольклор — служивший главным образом для прославления национальных традиций, — их песни, их предания, уходящие своими корнями вглубь истории, повествуют об исполинах седой старины.

Таким образом, мы можем смело отвергнуть новомодную теорию, согласно которой титаны — это просто символы, обозначающие те или иные космические силы. Они были самыми настоящими живыми людьми в двадцать или всего лишь в двенадцать футов[67] ростом. Даже герои гомеровских поэм — разумеется, жившие в гораздо более близкий к нам период истории рас, — оказывается, были способны владеть оружием, по своему размеру и весу неподъёмным даже для первых силачей более поздних времён.

> "Даже двум десяткам мужей не под силу
>
> Поднять эту мощную глыбу в наши презренные дни".[68]

Если окаменелые следы, обнаруженные в городе Карсон (штат Индиана,[69] США),[70] принадлежат действительно человеку, то их должны были оставить поистине исполины. В истинности их не может быть никакого сомнения. Можно только сожалеть о том, что все современные и *научные* доказательства существования исполинов ограничиваются лишь отпечатками их ног. Из раза в раз скелеты предполагаемых гигантов официально определялись как останки слонов и мастодонтов. Но все эти находки, пусть и ошибочно идентифицированные, поскольку геология в те дни ещё не могла сказать своего слова, и даже приключенческие рассказы сэра Джона Мэндевиля,[71] который в Индии якобы *сам видел исполинов 56 футов ростом*,[72] демонстрируют лишь одно: вера в существование исполинов никогда, ни в какие времена, не покидала человека.

Сегодня считается общеизвестным и общепризнанным, что существовало несколько видов исполинов, которые оставили после себя отчётливые следы. В журнале Антропологического института (см. том за 1871 год, статья Ч. Картера Блейка) говорится, что один из таких видов существовал в Пальмире[73] и, возможно, в Мадьяне, при этом исполины обладали черепом, резко отличавшимся от черепов иудеев по своей форме. Вполне вероятно, что ещё один такой вид существовал и в Самарии, и тот таинственный народ, который возводил каменные круги в Галилее, вытёсывал неолитические кремни в долине р. Иордан и сохранил древнесемитский язык, написание букв в котором не имеет ничего общего с угловатым ивритским письмом, — отличался чрезвычайно высоким ростом.

На английские переводы Библии — даже в их нынешней "*новой*" редакции — совершенно нельзя полагаться. Библия рассказывает о *нефилимах*, но это слово переводится как "исполины", а далее нам сообщают, что были они "волосаты" и, вероятно, представляли собой крупных и могучих прототипов тех сатиров, о которых мы позднее узнаём из красочных портретов, нарисованных богатым воображением отцов церкви. Некоторые из последних заверяют своих поклонников и последователей в том, что они лично видели этих "сатиров": одних в живом виде, а других — в виде солений и консервов.[74]

Слово "исполины" как прилипло однажды к *нефилимам* в качестве синонима, так комментаторы с тех пор и отождествляют их с сынами Енаковыми. Те военные авантюристы, что уцепились за землю обетованную, обнаружили, что там уже живёт народ, значительно превосходивший их по росту, а потому и назвали его расой исполинов.[75] Однако расы подлинных исполинов успели исчезнуть задолго до рождения Моисея. А этот высокорослый народ существовал в Ханаане и

даже в Васане и вполне мог быть представлен набатеями Мадьяны. Он был гораздо выше низкорослых иудеев. Четыре тысячи лет тому назад особенности черепа и огромный рост отделили

его от детей Хевера. Сорок тысяч лет тому назад предки его могли иметь ещё более гигантский рост, а уж четыреста тысяч лет тому назад его соплеменники в сравнении с человеком наших дней *должны были выглядеть* так же, как выглядели бробдингнеги рядом с лилипутами. Атланты среднего периода именовались Великими Драконами, и когда "боги" и божественные династии покинули их, то самым главным символом их племенных божеств стал образ великого Змея.

Велика тайна, окутывающая происхождение и религию друидов, и столь же глубока тайна их предполагаемых святилищ. Однако велика она лишь в глазах современных символогов — но только не в глазах посвящённых оккультистов. Жрецы их были потомками последних атлантов, и всё, что известно о них, позволяет заключить: они были восточными жрецами сродни халдеям и индийцам. Можно предположить, что символом для своего божества они выбрали тот же символ, который избрали для своего Вишну индусы, для своего *сокровенного Божества* египтяне и для своего — строители холма Великого Змея в Огайо, а именно: образ "могучего Змея", эмблему вечного божества, Времени (индуистского Калы). Плиний называл их "магами галлов и бриттов". В действительности же, они представляли собой нечто гораздо большее. Автор "Индийских древностей"[76] отмечает близкое родство между друидами и индийскими браминами. А д-р Борлейс указывает на их близость к персидским магам **[1]**; другие же усматривают черты сходства между ними и орфическим жречеством Фракии. А по той простой причине, что эзотерические учения друидов связывали их с общемировой Религией Мудрости, то отсюда и черты сходства с экзотерическими культами всех народов.

Подобно индийцам, грекам и римлянам (мы говорим только о посвящённых), халдеям и египтянам, друиды веровали в доктрину последовательного существования множества миров, а также в учение о семи "творениях" (новых материков) и трансформациях лика Земли и о семеричном характере ночи и дня для каждой земли, то есть глобосферы (см. "Эзотерический буддизм"). Там, где мы встречаем изображение Змея с яйцом, там, без сомнения, присутствует этот догмат. Лучшим доказательством этого служат *драконтии*. Это верование носило столь универсальный характер, что мы обнаружили бы его в эзотеризме любой религий, какую бы ни взяли. Мы найдём его у индоариев и в маздеистских учениях, у греков и римлян, и даже у древних иудеев и ранних христиан, современные представители которых

[[Примечания]] ————————————————

[1] Однако сами персидские маги никогда не являлись ни персами — ни даже халдеями. Они пришли из какой-то далёкой страны. По мнению востоковедов, такой страной была Мидия.[77] Может быть, и так, но из какой части Мидии? На этот вопрос мы не получаем никакого ответа.

вряд ли способны понять то, о чём они читают в своих Священных писаниях.

Смотрите, что говорит Сенека в Письме 9 и в трактате "О природе" (III, c, ult.):

> "Когда мир растворяется и вновь погружается в лоно Юпитера, то бог этот какое-то время продолжает оставаться погружённым в самого себя и пребывает *в скрытности*, полностью предавшись внутреннему созерцанию своих собственных идей. После этого мы видим, как из него возникает новый мир . . . Заново создаётся раса невинных людей и животных . . . "[78] и так далее.

А ниже, говоря о периодическом растворении мира, несущем с собою всеобщую гибель, он (Сенека) говорит, что,

> "когда законы природы рассыплются в прах и наступит последний день мироздания, то *южный полюс*, падая, *сомнёт* все области Африки, а северный полюс сокрушит все страны, расположенные ниже его оси. *Солнце в ужасе утратит свой свет*, а дворец небесный, обрушиваясь в пыль, *произведёт одновременно и жизнь, и смерть*, и своего рода растворение равно постигнет всех богов, которые вернутся в свой изначальный хаос" (Цит. по: "Книга Бога", с. 160).[79]

Может показаться, будто читаешь какой-то рассказ из пуран в изложении Парашары о наступлении великой пралайи. Все мысли сходятся почти слово в слово, всё один к одному.

А встретим ли мы нечто похожее в христианстве? Да, встретим, утверждаем мы. Пусть читатель раскроет перед собой Библию в любом английском переводе и прочитает главу III *Второго* послания Петра от стиха 3 до 14, и он обнаружит там те же самые мысли.

> " . . . В последние дни явятся наглые ругатели, . . . говорящие: где обетование пришествия Его?.. С тех пор, как стали умирать отцы, от начала творения, всё остается так же. Думающие так не знают, что вначале словом Божиим небеса и *земля составлены из воды и водою: потому тогдашний мир погиб, быв потоплен водою*. А *нынешние* небеса и земля . . . сберегаются огню . . . в который воспламенённые небеса разрушатся и разгоревшиеся стихии растают . . . Впрочем, мы . . . ожидаем *нового неба и новой земли* . . . " и так далее и так далее.

Если толкователи Библии предпочитают видеть в приведённых словах указание на сотворение мира, потоп и обетованное пришествие Христа, после чего они заживут в новом небесном Иерусалиме, то здесь нет никакой вины "Петра". Автор Послания подразумевал лишь одно: гибель нашей Пятой расы в подземных огнях и наводнениях, а также появление новых материков для Шестой корневой расы. Если авторы этих Посланий и не были слишком уж сведущи в науках, то в вопросах символики они разбирались преотлично.

Выше мы уже говорили о том, что представление о семеричном составе нашей "цепи" составляло древнейший принцип учения у первых иранцев, получивших знание об этом от первого Заратуштры. Теперь настало время доказать это тем парсам, которые утратили ключ к смыслу их собственных Писаний. Согласно "Авесте", земля одновременно состоит из семи и из трёх частей. Д-р Гейгер считает это непоследовательностью по следующим причинам, которые он называет расхождениями:[80] "Авеста" говорит

о "трёх третях" земли, поскольку в "Ригведе" говорится о "трёх землях".[81] "Под этим принято понимать три слоя, расположенных один поверх другого".**[1]**

Однако, как и все непосвящённые переводчики-экзотерики, он совершенно неправ. "Авеста" не заимствовала эту концепцию из "Ригведы", а лишь повторяет эзотерическое учение. Эти три слоя относятся не к одной только нашей глобосфере, а к нашей земной цепи, в которой глобосферы распределяются по трём слоям — по две на каждом плане, одна из которых находится на нисходящей, а вторая на восходящей дуге. Так, с учётом шести сфер или планет, расположенных выше нашей земли, седьмой и одновременно четвёртой по счёту, она *семерична*. С точки же зрения тех планов, которые расположены над нашим планом, она *троична*. Этот смысл разъясняется и подтверждается в тексте как "Авесты", так и "Видевдата", а кроме того, и с помощью логических рассуждений — утомительного и безуспешного гадания, — со стороны переводчиков и комментаторов.

Следовательно, подразделение "земли" — а вернее всей земной цепи — на семь *каршваров* ничуть не противоречит делению её на три "зоны", если понимать под последними "планы". Как замечает Гейгер, это семеричное деление весьма древнее — древнейшее из всех, — поскольку о "семеричности земли" говорится уже в "Гатах" ("буми хаптати", см. "Ясна", xxxii, 3).[82] Действительно,

> "как следует из священных Писаний парсов более поздних времён, эти *семь каршваров представляют собой совершенно не связанные друг с другом части земли* (а они именно таковы, ибо)[83] между ними *протекает Океан*, который, как указывается в нескольких местах текста, делает невозможным переход из одного каршвара на другой".[84]**[2]**

"Океан" — это, разумеется, *пространство*, которое в те далёкие времена, когда его ещё не называли "эфиром", именовалось "водами пространства". Кроме того, слово *двипа* неизменно передаётся словом *каршвар*, и в частности, понятие Джамбудвипа передаётся как *Хваниратха* ("Нерьясанг, переводчик "Ясны").**[3]** Однако это обстоятельство не учитывается востоковедами, а потому мы

видим, что даже такой многознающий человек, как переводчик книги д-ра Гейгера на английский язык, зороастриец и парс по рождению, пропускает без внимания и без единого слова комментария все подобного рода авторские замечания о "непоследовательности", якобы изобилующей в маздеистских писаниях.

Один из примеров такой "непоследовательности" или "совпадений" связан с тем, что зороастрийское понятие каршваров очень похоже на индийскую концепцию семи *двип* (островов, а точнее, материков), представленную в *пуранах*.

Так, автор пишет:

> "Двипы образуют концентрические круги, которые, будучи отрезаны друг от друга океаном, окружают собой расположенную в центре Джамбу Двипу" (том I, с. 130). Но и "по представлениям иранцев, *каршвар Хваниратха* также расположен в центре других, . . . и каждый из них (остальных шести *каршваров* — *Е.П.Б.*) также представляет собой

[[Примечания]] ————————————————

[1] См.: с. 129, "Цивилизация восточных иранцев".

[2] Ср., напр., Vd. I, 4, пехлевийского перевода; Bdh. xxi, 2-3.

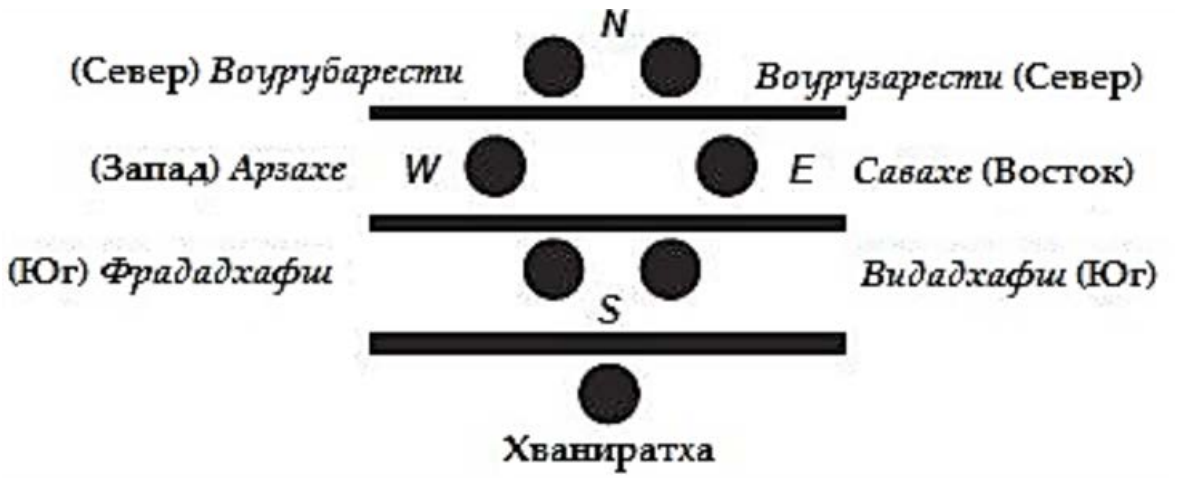
[3] Примечание Дараба Дастура Пешотана Санджаны, переводчика книги д-ра Вильгельма Гейгера "Цивилизация восточных иранцев".

> особое отдельное пространство, и все они, таким образом, группируются вокруг (*поверх* — *Е.П.Б.*) Хваниратхи" (там же, с. 131).

Далее, в отличие от того, что думают по этому поводу Гейгер и его переводчик, Хваниратха — это вовсе не "страна, которую населяют иранские племена", а наша собственная глобосфера, то есть Земля. Равным образом и остальные наименования обозначают вовсе не "соседние чужеземные территории, расположенные на севере, юге, западе и востоке" (с. 132). В самом деле, тот текст, что идёт сразу после вышеприведённого предложения:

> "двое: *Воурубарести* и *Воурузарести* лежат на севере; двое: *Видадхафш* и *Фрададхафш* — на юге; *Савахе* и *Арзахе* — на востоке и западе",[85]

представляет собой очень наглядное и точное описание "цепи" нашей планеты, Земли, представленное в книге "Дзян" (11), и выглядит это так:



В этой схеме нужно лишь заменить маздеистские наименования на те, что приняты в Тайной доктрине, и тогда мы увидим в ней знакомое нам эзотерическое учение. Таким образом, "Земля" (наш мир) *является* "трёхчастной", поскольку эта цепь миров расположена на трёх различных *планах* над нашей глобосферой, и она же является *семичастной*, поскольку цепь состоит из семи глобосфер

или планет. А потому в "Видевдате" (XIX, 39) мы обнаруживаем фразу, которая проливает дополнительный смысл:

> "Одно только наименование *Хваниратха* употребляется со словом *имат*, что значит "эта" (земля — *Е.П.Б.*), тогда как все другие *каршвары* употребляются только со словом *ават*, что значит "тот" (или "*те*" — верхние земли — *Е.П.Б.*)".[86]

Яснее и быть не может.

То же самое можно сказать и о современном понимании всех других древних верований.

Друиды хорошо понимали, что́ означает положение солнца в знаке Тельца, а потому в день 1 ноября они погашали все светильники,[87] и тогда одни только священные и негасимые огни освещали горизонт, подобно тому, как это было принято у магов и находится в обычае у современных зороастрийцев. И, подобно первым народам Пятой расы, а затем халдеям, грекам и опять-таки христианам, которые сохраняют этот обычай, не подозревая о его истинном смысле, они приветствовали утреннюю звезду — прекрасную Венеру-Люцифера.**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] В своей "Книге Бога" д-р Кинили приводит следующее воспоминание Ч. Валланси: "Не прошло и недели после моего прибытия в Ирландию из Гибралтара, где я изучал древнееврейский и халдейский языки, беря уроки у евреев из многих стран, как я услышал от крестьянской девочки следующие слова, обращённые ею к какому-то мужлану, стоявшему подле неё: "Феах ан Маддин Наг" ("Смотри, утренняя звезда!"), и она указала на планету Венера — Маддена Наг, как она называлась по-халдейски".[88]

Страбон рассказывает о некоем острове, который находился неподалёку от Британии, и на нём

> "в честь Цереры и Персефоны совершались те же самые обряды, которые были в обычае в Самофракии (кн. IV), и назывался тот остров Священная Иерна",[89]

и горел на нём вечный огонь. Друиды веровали в перевоплощения человека, но не так, как об этом говорит Лукиан — "что один и тот же *дух* будет оживлять новое тело, но не здесь, а в ином мире", — а веровали в череду реинкарнаций в нашем собственном мире. Да и по словам Диодора, они утверждали, что человеческие души, по истечении определённого периода, должны переходить в другие тела.[90]**[1]**

Эти представления перешли к народам Пятой расы от их предшественницы, Четвёртой расы, — расы атлантов. Они благоговейно хранили учения о том, как их родоначальная корневая раса, вследствие овладения сверхчеловеческими способностями, становилась с каждым поколением всё более самонадеянной и мало-помалу начала клониться к своему концу. Эти записи напоминали им о том, что интеллект предыдущих рас, как и их исполинские тела, был поистине гигантским. Мы снова и снова встречаем эти рассказы во все исторические эпохи, почти в каждом фрагменте древних сочинений, дошедших до нас из седой старины.

Элиан сохранил отрывок из Теофраста, написанный ещё во времена Александра Великого. Это диалог между фригийцем Мидасом и Силеном. Последний рассказывает о неком материке, который существовал в древние времена, и был он так обширен, что Азия, Европа и Африка кажутся жалкими островами по сравнению с ним. *Это был самый последний* материк, на котором водились гигантские животные и растения. Там, рассказывает Силен, жили люди, которые были вдвое выше самых высоких людей нашего времени (времени жизни рассказчика), и жили они вдвое дольше. У них были богатые города с храмами, и один из таких городов имел более миллиона жителей, а золото и серебро водились у них в огромном изобилии[91] . . .

Предположение Гроута о том, что Атлантида представляет собой всего лишь миф, родившийся из миража — из облаков на ослепительном небе, принявших вид островов в золотистом море — слишком наивно, чтобы даже упоминать о нём здесь.

[[Примечания]] ——————————————

[1] Было время, когда весь мир и всё человечество имели одну религию, "одни уста и одно наречие". Как совершенно правильно отмечает Фейбер, "все религии земли вначале представляли собой единое целое и возникли из *единого* центра".

А.
Несколько Сообщений о Священных Островах и Континентах, Дошедших До Нас в Классической Литературе, и Их Эзотерическое Толкование

Всё, о чём мы рассказали выше, было хорошо известно и Платону, и многим другим мыслителям. Но поскольку ни один посвящённый не имеет права разглашать и утверждать всё, что он знает, во всеуслышание, то до потомков всё и дошло лишь в виде намёков. Стремясь просвещать людей скорее как моралист, чем как географ, этнолог или историк, этот греческий философ и свёл всю историю Атлантиды, насчитывающую миллионы и миллионы лет, к одному

событию, которое он поместил на один-единственный сравнительно небольшой остров, простирающийся на три тысячи стадий в длину и две тысячи в ширину (то есть примерно на 350 миль в длину и на 200 в ширину, что приблизительно и составляет площадь такого острова, как Ирландия), хотя, по словам египетских жрецов, Атлантида представляла собой континент, по своей площади превосходивший размеры "Азии и Ливии", вместе взятых.[92]

Но, пусть как угодно и изменённый, рассказ Платона всё же содержит в себе зерно истины.**[1]** В конце концов, он не мог взять его с потолка хотя бы потому, что об атлантах (наших атлантах) и об их острове рассказывает в своей "Одиссее" и Гомер,[93] живший на несколько веков ранее Платона. Мифы об атлантах и атлантидах сложены на основе исторических сведений об атлантах и атлантидах. И Санхуниатон, и Диодор[94] сохранили исторические свидетельства об этих героях и героинях, несмотря на присутствие в рассказах о них значительного мифологического элемента.

Уже в наши дни мы сталкиваемся с поразительным фактом: реальность таких сравнительно недавно живших людей, как Шекспир и Вильгельм Телль, подвергается сомнению, и предпринимаются попытки представить одного в виде некоего лица, лишь писавшего под этим *nom de plume*,[95] тогда как другой якобы не существовал и вовсе. Стоит ли после этого удивляться тому, что в людских представлениях две столь могучие расы — лемурийцы и атланты — со временем соединились в одно целое и стали отождествляться с несколькими полумифическими народами, которые также носят это имя?

Об *атлантах* рассказывает и Геродот — то был народ, живший на западе Африки: он-то и дал название горе Атлас. Были они вегетарианцами, "сон их никогда не тревожили сновидения",[96] и они "ежедневно проклинали солнце при его восходе и закате из-за того, что его нестерпимый жар обжигал и мучил их".[97]

В основе этих сообщений лежат скорее нравственно-психологические причины, чем какие-то физиологические нарушения. Ключ к их пониманию даёт история об Атланте (см. ниже). Слова о том, что сон атлантов никогда не нарушался сновидениями, объясняются тем, что это конкретное предание касается самых ранних атлантов, у которых ещё не успели в достаточной мере сформироваться физическое тело и мозг, а потому нервные центры ещё не действовали во время сна.

Что же касается другого сообщения — о том, что

[[Примечания]] ——————————————

[1] Правдивость слов Платона подвергается самым необоснованным сомнениям даже со стороны столь доброжелательно настроенных исследователей, как профессор Джауитт (в связи с "историей об Атлантиде"),[98] а потому мы считаем целесообразным привести здесь свидетельство специалиста в этом вопросе. Его будет вполне достаточно, чтобы всех этих придир поставить в неловкое положение:

"Если бы мы располагали более глубокими знаниями об Атлантиде, то, без сомнения, обнаружили бы, что в той же мере, в какой европейцы во всех отношениях похожи на американцев, и те, и другие, похожи на атлантов . . . Стало бы очевидным, что *это сходство существовало [у атлантов] в каждом случае, о котором Платон нам сообщает в связи с Атлантидой*. Оно существовало в *архитектуре, скульптуре, мореходстве, искусстве резьбы, письме, системе священнослужителей, формах богослужения, в сельском хозяйстве, строительстве дорог и каналов*. У нас есть все основания предположить, что это сходство простиралось до самых мелких подробностей жизни" (Доннелли, "Атлантида", с. 194).

они ежедневно "проклинали солнце", — то здесь опять-таки всё дело было не в жаре, а в усиливавшейся нравственной деградации этой расы. Объяснение этому мы находим в наших Комментариях.

"Они (шестая субраса атлантов — *Е.П.Б.*) применяли магические заклинания даже против солнца",

— а не преуспев в этом, они прокляли его. Фессалийские колдуны, в чём пытаются уверить нас греческие историки, обладали способностью вызывать на землю луну. Что же до атлантов, то на позднем этапе своего развития они славились своими магическими способностями и порочностью, тщеславием и открытым неповиновением богам. Отсюда ведут своё начало и аналогичные предания, которые в Библии приняли форму сказаний о допотопных исполинах и Вавилонской башне. Похожие предания содержатся и в "Книге Еноха".

Кое-что мы узнаём и от Диодора: например, о том, что атланты хвалились, будто владеют землёй, откуда родом все боги и первым царём у них был Уран, который первым и обучил их астрономии. Вот почти и всё, что до нас дошло из древности.

Миф об Атланте представляет собой вполне прозрачную аллегорию. Атлант олицетворяет собой одновременно два древних континента, Лемурию и Атлантиду, которые слились в этом едином символе. Поэты приписывают Атланту, как и Протею, наивысшую премудрость и всеведение — и, в частности, *глубокое знание океанских глубин*: поскольку на обоих материках жили расы, просвещаемые божественными учителями, и, поскольку оба материка опустились на дно морей, где они и дремлют теперь в ожидании часа своего возвращения на поверхность вод.

Атлант — сын нимфы-океаниды, а его дочь Калипсо — "водная глубь" (см. Гесиод, "Теогония", 507-509,[99] и "Одиссея", I, 51[100]). Атлантида же погрузилась под воды океана, и дети её ныне спят вечным сном на океанском ложе. "Одиссея" рисует Атланта хранителем и "держателем" гигантских столбов, отделяющих небо от земли (I, 52-53).[101] Он их держит на себе. И поскольку как разрушенная подводными огнями Лемурия, так и Атлантида, которую захлестнули волны, обе погибли в океанской пучине,**[1]** Атлант, по преданию, вынужден был покинуть поверхность земли и соединиться со своим братом Иапетом, пребывавшим в безднах Тартара.[102]

Сэр Теодор Мартин прав, интерпретируя эту аллегорию следующим образом:

"[Атлант] стоит на твёрдой опоре нижней полусферы вселенной и, таким образом, постоянно удерживает на себе *диск* земли и небесный свод — плотную оболочку верхней полусферы . . . " ("Материалы Академии

[[Примечания]] ————————————————

[1] Христиане не должны возражать против этого учения о периодическом разрушении материков огнём и водой, поскольку сам ап. Пётр говорит о том, что "земля *составлена из воды и водою*" и что эта самая земля, будучи *потоплена водою*, *погибла*, но *сегодня* она "*сберегается огню*"[103] (см. также "Жизнеописания философов-алхимиков", Лондон, 1815, с. 4).[104]

надписей и изящной словесности", с. 176).

Действительно, Атлант и есть сама Атлантида, подпирающая своими "плечами" новые материки и их горизонты.

В своей "Мифологии древней Греции" П. Дешарм высказывает сомнение относительно правильности перевода Пьерроном слова ἔχει в тексте Гомера словом "поддерживать", ибо, пишет он, становится непонятно, "каким образом Атлант может подпирать или удерживать на себе одновременно несколько столбов, расположенных в разных местах". Будь Атлант человеком, такой перевод выглядел бы неуклюже. Но поскольку он выступает персонификацией западного материка, который, по преданиям, поддерживает собою одновременно и небо, и землю (см. Эсхил, "Прометей прикованный", 351, 429 и др.)[105] — то есть, упираясь ногами в землю, титан держит на своих плечах небесный свод (что представляет собой аллюзию на вершины гигантских гор материков Лемурия и Атлантида) — то эпитет "держатель" становится вполне правомерным. Слово же "хранитель" применительно к греческому слову ἔχει, которое Дешарм вслед за сэром Теодором Мартином понимает в том же значении, что и слова φυλάσσει и ἐπιμελεῖται,[106] не передаёт этого смысла.

Такое представление определённо связано с цепью гигантских гор, протянувшихся вдоль границы суши (или диска). Эти горы корнями уходили в морское ложе, одновременно главою вздымаясь к небу, где в облаках терялись их вершины. Территорию древних материков составляли главным образом горы, и почти не было долин. Сегодняшние горы Атлас и главная вершина острова Тенерифе — это жалкие остатки двух исчезнувших материков: они были втрое выше во времена Лемурии и вдвое выше во времена Атлантиды. Как пишет Геродот (IV, 184), ливийцы называли горы Атлас "столпом неба",[107] а Пиндар описывает возникшую позднее Этну, называя её "столпом небес " ("Пифийские песни", 1, 20;[108] Дешарм, 315).

Во дни Лемурии, когда африканский континент находился ещё под водой, Атлас представлял собой неприступную вершину. Сегодня это всё, что *осталось* от западной части континента, на котором возникла, прошла свой путь развития и *сгинула***[1]** Третья раса, тогда как Австралия представляет сегодня остаток восточной части материка. По эзотерическим преданиям, гордый Атлас на одну треть от своей бывшей высоты погрузился в воды, а оставшиеся две трети перешли в наследство атлантам.

Опять-таки всё это было известно и египетским жрецам, и самому Платону, и один только торжественный обет молчания, который распространялся даже на таинства неоплатоников, не позволял раскрыть истину в полном объёме.**[2]** Тайна

[[Примечания]] ————————————————

[1] Это не значит, что она погибла именно там, где находится Атлас, так как случилось это в Северной и Центральной Азии, Атлас же был просто одной из частей континента.

[2] Не сожги Диоклетиан в 296 году египетские эзотерические труды вместе с книгами по алхимии ("περὶ χυμείας αργύρον καὶ χρυσοῦ");[109] не уничтожь Цезарь 700 тысяч свитков в Александрии; не погуби Лев Исаврийский 300 тысяч сочинений в Константинополе (VIII век по Р.Х.) и не истреби магометане всё, к чему только могли прикоснуться их святотатственные руки, мир сегодня мог бы знать об Атлантиде гораздо больше. Ибо в Атлантиде в эпоху Четвёртой расы родилась алхимия, а в Египте она пережила лишь период своего *возрождения*.

существования последних островов Атлантиды так строго охранялась — ибо считалось, что их обитатели, последние прямые потомки богов или божественных царей, обладали сверхчеловеческими способностями, — что разглашение их места пребывания и самого факта их существования каралось смертью. Многое сообщает и Феопомп в своём вызывающем вечные сомнения "Меропись" ("Meropis"),[110] где он рассказывает о финикийцах — по его словам, единственных мореплавателях в водах, омывающих западные берега Африки, и были они столь хорошо знакомы с этими местами, что зачастую предпочитали топить собственные корабли, чтобы только запутать свои следы от чересчур назойливых глаз чужестранцев.[111]

Среди востоковедов и историков есть такие — а они-то и составляют большинство, — кто, ничуть не смущаясь грубоватым языком Библии и некоторыми изложенными в ней событиями, выражают резкое негодование по поводу *аморальности*, якобы присущей богам индийского и греческого пантеонов.**[1]** Нам могут сказать, что ещё до них в том же духе высказывались и Еврипид, и Пиндар, и даже Платон; что и у них вызывали раздражение эти басни — "все это бредни дерзкие певцов",[112] по выражению Еврипида ("ἀοιδῶν ὅιδε δυστήνοι λόγοι", "Hercules furens", 1346, издание Диндорфа).

Но для этого могли, вероятно, существовать и особые причины. В глазах тех, кто владел не одним, а несколькими ключами к символике теогоний, считалось неправильным выражаться столь грубым и нарочитым языком. Но если под грубой внешней кожурой просвещённый и многознающий философ был способен разглядеть зерно мудрости и знал, что под ней же скрываются величайшие законы и истины, касающиеся психической и физической природы, а также начала всех вещей, — то непосвящённый профан ни о чём подобном даже не догадывался. В его глазах *религией* была мёртвая буква, а её истолкование — святотатством. И эта мёртвая буква не могла ни просветить его, ни сделать более совершенным, ибо таковы были примеры, подаваемые ему богами. В

[[Примечания]] ————————————————

[1] Перед нами лежат лекции Макса Мюллера — "О философии мифологии".[113] Мы читаем его цитаты из Гераклита (460 год до Р.Х.): "Гомер . . . заслуживал того, чтобы его выгнали с [поэтических] состязаний и высекли",[114] и Ксенофана, "обвиняющего Гомера и Гесиода в насаждении суеверий в Греции" и ставящего им в упрёк, что они "приписывали богам все самые бесчестные и позорные поступки, совершаемые меж людей, . . . воровство, прелюбодеяния и обман".[115] Наконец оксфордский профессор цитирует Платона в переводе профессора Джауитта ("Государство"), где Платон говорит Адиманту: "Нельзя рассказывать юному слушателю, что, поступая крайне несправедливо, он не совершает ничего особенного, даже если он любым образом карает своего совершившего проступок отца (как поступил Зевс с Кроном — *Е.П.Б.*), и что он просто делает то же самое, что и первые, величайшие боги . . . Мне и самому кажется, что *не годится говорить об этом*".[116] На это д-р Макс Мюллер замечает: "Религия у греков носила отчётливо выраженный национальный характер и в её основе лежали предания, а потому она, как таковая, и была отмечена теми же достоинствами и недостатками, которые были присущи *этой форме религиозного верования*". Христианская же религия "*исторична* и в большой степени самостоятельна, а кроме того, обладает всеми преимуществами общепринятого кодекса и вероучения как утвердившейся системы" (с. 349).

Если она считается "историчной", то тем хуже для неё, ведь эпизод, связанный с Лотом и его дочерьми, много выиграл бы, будь он простой "аллегорией".

глазах же философа — и особенно посвящённого — теогония Гесиода столь же *исторична*, как и любая история. Платон воспринимает её именно как таковую и сообщает нам из неё ровно столько истин, сколько позволяет ему это сделать принесённый им обет молчания.

То, что атланты своим первым царём называют Урана, а Платон начинает свою историю с рассказа о разделении всего великого континента Нептуном, внуком Урана, говорит о том, что ещё до Атлантиды существовали и другие материки, где правили и другие цари. Действительно, Нептун, которому по жребию достался этот материк, обнаруживает на небольшом острове одну-единственную человеческую чету, сделанную из праха земного (то есть первых физических *человеческих* существ, своим происхождением восходящих к последним субрасам Третьей корневой расы). Вот их-то дочь, Клейто, бог и берёт себе в жёны, а родившийся у них старший сын, *Атлант*, получает в свой удел гору и материк, который и был наречён его именем.[117]

Итак, все олимпийские боги — а равно боги индуистского пантеона и риши — олицетворяли собой семь категорий. Это были: (1) *ноумены* разумных сил природы; (2) космические силы; (3) небесные тела; (4) боги или дхьян-коганы; (5) психические и духовные силы; (6) цари-боги, правившие на земле (то есть инкарнации богов); и (7) земные герои и люди. Умение понять, которая из этих семи форм имеется в виду в каждом данном случае, во все времена принадлежало лишь посвящённым,

древние предшественники которых и создали эту систему символов и иносказаний.

Так, если Уран (то есть сонм существ, представляющих эту небесную группу) царствовал и правил человечеством Второй расы и его (тогдашним) материком, а Крон (или Сатурн) правил лемурийцами, то Юпитер, Нептун**[1]** и другие боги, по легенде, боролись за Атлантиду, которая во времена Четвёртой расы охватывала собой всю землю. Посейдонис, то есть (последний) остров Атлантиды,[118] — "третий шаг Идаспати"[119] (или Вишну), выражаясь мистическим языком сокровенных книг — просуществовал долгое время и исчез примерно 12 тысяч лет тому назад.**[2]** Те атланты, о которых рассказывает Диодор, справедливо называли своей родиной ту область, которая окружала гору Атлас и в которой "рождались" — то есть "перевоплощались" — "боги".[120] Человеческими же царями и правителями они впервые смогли стать лишь после своего четвёртого перевоплощения.

Первым царём Атлантиды Диодор называет Урана, но он либо сознательно, либо нет, смешивает вместе два материка. Однако, как мы видим, Платон косвенно поправляет его сообщение. Уран и стал первым наставником человечества в области астрономии, поскольку он является одним из тех семерых дхьян-коганов, которые надзирали за человечеством в тот период — в эпоху Второй расы. Таким образом, в период второй манвантары

[[Примечания]] ————————————————

[1] Нептун (или Посейдон) является индуистским Идаспати, отождествляемым с Нараяной (носящимся в водах), то есть Вишну, и, подобно этому индуистскому богу, он *в три шага* пересекает весь горизонт. Имя "Идаспати" означает также "хозяин вод".[121]

[2] Утверждение Байи о том, что упоминаемые египетскими жрецами 9 тысяч лет — это не "солнечные годы",[122] не имеет под собой никаких оснований. Байи ничего не знал ни о геологии, ни о расчётах, выполняемых на её основе, иначе он говорил бы совсем по-другому.

(манвантары Сварочиши) в числе семерых сыновей Ману — начальствующих богов или риши той расы — мы обнаруживаем *Джьётиса*,**[1]** наставника в астрономии ("джьётише"), а таково одно из имён Брахмы. Точно так же и китайцы поклоняются *Тяню* (то есть небу, Урану)[123] и называют его своим первым учителем астрономии. У Урана родились титаны Третьей расы, и именно они (олицетворённые в образе Сатурна-Крона) оскопили его: после того как титаны *пали в половое размножение*, то есть когда "сотворение при помощи *воли* было вытеснено методом физического размножения", у них отпала и всякая нужда в Уране.

И здесь — да простят нам читатели — мы должны будем сделать небольшое отступление. После выхода в свет последнего учёного труда м-ра Глэдстона в журнале "Nineteenth Century", "Величайшие боги Олимпа", представления широкой публики о древнегреческой мифологии могут значительно исказиться и стать несколько односторонними. Считается, что в поэмах Гомера очень важен внутренний смысл — м-р Глэдстон даже считает его "истинным ключом к пониманию Гомера".[124] Однако "ключ" этот на поверку оказывается простой *ширмой*.

Посейдон — "воистину, из всего земного самый земной . . . наделённый могучей силой, самоуверенный, чувственный и крайне ревнивый и мстительный"[125] — таков лишь потому, что символизирует собой дух Четвёртой корневой расы, царицы морей — расы, живущей над морской гладью (λίμνη, Ил., xxiv, 79)[126] и состоящей из гигантов, сыновей Эвримедонта,[127] той самой расой, из которой произошли титан Полифем и *одноглазые* циклопы. Хоть Зевс и царствует в эпоху Четвёртой расы, но по-настоящему правит-то Посейдон, и именно он даёт нам верный ключ к пониманию триады братьев-Кронидов и к осмыслению природы наших *человеческих* рас. Посейдон и Нерей — это *одно и то же*:[128] первый выступает правителем или духом Атлантиды до её погружения под воду, второй — после. Нептун — это титаническая сила ещё *живой* расы, а Нерей — её дух, перевоплотившийся в следующую, Пятую или арийскую, расу: вот этого-то замечательный английский исследователь Греции и не обнаружил и даже не ощутил. И, тем не менее, он делает целый ряд тонких замечаний, касающихся искусных гомеровских "приёмов", и даже догадался о Нерее, которого Гомер никогда не упоминает и о котором мы помним лишь . . . по

имени его дочерей нереид!

Так среди даже самых эрудированных эллинистов мы наблюдаем одну и ту же тенденцию — ограничиваться в своих размышлениях лишь экзотерическим образным строем мифологии, при котором из виду теряется её внутренний смысл: ярким примером такого подхода, как мы и показали, является достопочтенный Уильям Юарт Глэдстон. Являясь практически самой заметной фигурой на государственном поприще, он представляет собой, к тому же, одного из наиболее глубоких учёных, какие только рождались на английской земле. Греческая литература стала для него той частью его жизни, которой он отдавался с упоением и для которой у него всегда находилось время даже в суматохе его общественных дел, ибо он стремился обогатить современную литературу, расширив наши представления о классической культуре Греции, и труды Глэдстона в этой области прославят его имя в грядущих поколениях.

В то же самое время, будучи его искренним

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. "Матсья-пурану", упоминающую его имя в числе семерых праджапати этого периода.[129]

почитателем, автор этих строк не может не высказать глубокого сожаления по поводу того, что наши потомки, признавая его глубочайшую эрудицию и широчайшую культуру, тем не менее, в том более ярком свете, который *должен* возгореться над всей этой областью символики и мифологии, отметят его неспособность ухватить самый дух той религиозной системы, которую он нередко критиковал с позиций догматического христианства. Ибо в те грядущие дни станет понятно, что эзотерический ключ к тайнам как христианских, так и греческих теогоний и наук даёт именно *Тайная доктрина* доисторических народов, которую он, наряду с прочим, отвергал. Одна только эта доктрина и позволяет усмотреть родство всех размышлений человека о религии, включая даже так называемые *откровения*, и только одно это учение способно вдохнуть дух жизни в те ходульные персонажи, которых мы встречаем на всех этих горах — Меру, Олимпе, Вальхалле или Синае. Будь м-р Глэдстон моложе, его почитатели могли бы надеяться на то, что его учёные изыскания в конце концов увенчаются открытием этой основополагающей истины. Пока же он лишь бездарно растрачивает драгоценные часы его уходящих лет на бесплодные споры с этим титаном вольнодумства, полковником Ингерсоллом,[130] и при этом каждый из них сражается оружием сугубо экзотерической закалки и вытащенным из арсеналов *невежественного* БУКВАЛИЗМА.[131] Два этих ярких оппонента одинаково не замечают эзотерического смысла текстов, которые они швыряют друг другу в лицо, словно свинцовые пули, но от этих словопрений мир только страдает, наблюдая, как один способствует укреплению позиций материализма, а другой сплачивает ряды сторонников слепого сектантства и мёртвой буквы Писаний. А теперь мы можем вернуться к прямой теме нашего разговора.

Во многих рассказах Атлантида фигурирует под другим названием, которое неизвестно нашим комментаторам. *Сила, заключённая в имени*, велика, и об этом было хорошо известно уже в те дни, когда первое человечество проходило своё обучение у *божественных* учителей. Знал об этом и Солон, а потому, рассказывая об Атлантиде, он использовал наименования, выдуманные им самим. В связи с Атлантидой как материком всегда следует помнить о том, что дошедшие до нас от древнегреческих авторов рассказы содержат самые разноречивые сообщения: одни из них относятся к великому материку, а другие — к последнему островку, Посейдонису. Стало уже обычным относить их все лишь к этому последнему, но ошибочность такого подхода становится очевидной из того, что эти различные сообщения не совпадают между собой в оценке размеров "Атлантиды" и тому подобного.

Так, в "Тимее" и "Критии" Платон говорит, что окружавшая город равнина была сама окружена цепью гор. Равнина была гладкой и имела продолговатую форму: она протянулась с севера на юг, и в длину имела три тысячи стадиев, а в ширину — две тысячи.[132] Равнина эта была окружена гигантским каналом или рвом, имевшим 101 фут в глубину, 606 в ширину и 1250 миль в длину.[133]

Однако в других источниках общий размер *острова* Посейдонис примерно соответствует тому, который указан здесь для одной только "*равнины*, окружавшей

город". Очевидно, что одни сообщения относятся к великому материку, а другие — к тому, что от него осталось: к острову Платона.

Опять-таки численность постоянного войска Атлантиды, как сообщается, достигала более миллиона человек:[134] её флот состоял из 1200 кораблей и 240 тысяч моряков.[135] Но такие сообщения совершенно не соответствуют скромному размеру острова, который по площади был не больше нынешней Ирландии!

Согласно греческим легендам, у Атланта (или Атлантиды) было семеро дочерей (семь субрас): Майя, Электра, Тайгета, Стеропа, Меропа, Алкиона и Келено. Но это с этнологической точки зрения, так как, по преданиям, они вышли замуж за богов и произвели на свет знаменитых героев, положивших начало многим народам и городам. С астрономической же точки зрения, Атлантиды превратились в семь Плеяд (?). Согласно оккультной науке, и те, и другие связаны с судьбами народов — судьбами, кармически определёнными теми событиями, что произошли в древности в самом начале их жизни.

Три великих народа заявляли уже в древности о своём прямом происхождении от царства Сатурна, Лемурии[136] (которая в воспоминаниях слилась воедино с Атлантидой уже за несколько тысячелетий до нашей эры) — то были: египтяне, финикийцы (см. Санхуниатона) и древние греки (см. Диодора, жившего уже после Платона). Однако древнейшая цивилизованная страна Азии — Индия — имела, как мы покажем, все права заявлять о таком же происхождении. Следуя кармическим законам или судьбе, субрасы бессознательно повторяют все первые шаги, сделанные их соответствующими родоначальными расами. Поскольку сравнительно светлокожие брамины пришли — при вторжении в Индию, где проживали темнокожие дравиды, — с севера, то, значит, арийская Пятая раса должна утверждать, что происходит из северных областей. Как показывают оккультные науки, все основатели (соответствующие группы семерых праджапати) корневых рас всегда связаны с Полярной звездой. В Комментарии мы находим следующие слова:

> "*Тот, кто постигнет тайну века Дхрувы*,**[1]** *измеряемого 9090 годами смертных*,[137] *тот постигнет и тайну времён пралайи, конечной судьбы народов, о Лану*".

Кроме того, наверняка должна быть причина, по которой азиатский народ связывал своих великих прародителей и святых именно с Большой Медведицей — *северным созвездием*. Минуло вот уже семьдесят тысяч лет с тех пор, как земной полюс указывал на кончик хвоста Малой Медведицы;[138] и ещё много тысяч лет прошло с тех пор, как семеро риши были отождествлены с созвездием Большой Медведицы.

Арийская раса зародилась и сформировалась на крайнем севере, однако после погружения под воду материка Атлантиды её племена двинулись в более южные области Азии.[139] Вот откуда считается, что Прометей был сыном Азии,[140] а его сына, Девкалиона, греческого Ноя — сотворившего людей из камешков матери-

[[Примечания]] ————————————

[1] В оригинале указан соответствующий эквивалент этого имени.

земли[141] — Лукиан называет северным скифом, тогда как Прометей становится братом Атланта и приковывается к снежным горам Кавказа.**[1]**

У Греции был свой Аполлон *Гиперборейский* и Аполлон *южный*. Так, почти все египетские, греческие, финикийские боги, а также боги других пантеонов, имеют северное происхождение и родились в Лемурии в конце эпохи Третьей расы, когда завершился процесс её полного физического и физиологического формирования.**[2]** Все греческие "басни" строятся на исторической основе

— нужно только понимать, что история эта дошла до потомства в виде мифов. "Одноглазые" исполины-циклопы, представленные в легендах как сыны Неба и Земли — по Гесиоду, их было трое — это последние три субрасы лемурийцев, а их "одноглазость" есть намёк на наличие у них ока Мудрости,**[3]** так как два глаза в качестве физических органов зрения полностью сформировались лишь в начале Четвёртой расы.

Легенда же об Улиссе, согласно которой его спутники были съедены Полифемом, а царь Итаки ослепил единственный глаз циклопа деревянным колом, имеет под собой реальную основу: психо-физиологическую атрофию "третьего" глаза. Период жизни Улисса выпал уже на эпоху героев Четвёртой расы, а потому он является "мудрецом" лишь с точки зрения последней. В глазах же циклопов, ведущих мирную и простую пастушескую жизнь стародавних времён, он должен был выглядеть совершенным распутником.**[4]** Его приключения, связанные с циклопом, — представителем расы диких гигантов, выведенных в "Одиссее" как антитеза высококультурной цивилизации, — представляют собой аллегорию постепенного перехода от цивилизации циклопов, возводивших колоссальные каменные сооружения, к более чувственной и физической культуре атлантов, которая в конце концов и стала причиной того, что даже последние представители

[[Примечания]] ————————————————

[1] По преданиям, Девкалион принёс культы Адониса и Осириса в Финикию.[142] Этот культ исчезающего и появляющегося вновь Солнца заключает в себе астрономический смысл. Только на Северном полюсе солнце исчезает на целых полгода. Однако уже на широте 68° оно *умирает* лишь на сорок дней — а ровно столько и длится посвящённый Осирису праздник.[143] Оба культа зародились в северной части Лемурии — то есть на континенте, некоторым продолжением (пусть и не сплошным) которого являлась Азия, а сам континент тянулся вплоть до Заполярья. Это убедительно доказано де Жебеленом ("Восточные аллегории", p. 246)[144] и Байи, хотя и Геркулес, и Осирис являются персонажами *солярных мифов* разве лишь в одном из их семи аспектов.

[2] Гипербореи, которые сегодня считаются мифическим народом, были описаны (см. Геродот, IV, 33-35; Павсаний, I, 31, 2; V, 7, 8; X, 5, 7, 8) как возлюбленные жрецы и служители богов — главным образом Аполлона.

[3] Циклопы — не единственные "одноглазые" существа, представленные в преданиях. Такими же были и скифы-аримаспы (см. "География античности", т. II, с. 321). Именно их и поразил Аполлон своими стрелами (см. ниже).

[4] Улисс потерпел кораблекрушение у берегов острова Эя, там-то Цирцея и превратила всех его *похотливых* спутников в свиней. Затем судьба забросила его в Огигию, на остров, где правила Калипсо, и там он прожил почти семь лет, поддерживая с нимфой незаконные отношения (см. "Одиссея" и др.). С другой стороны, Калипсо была дочерью *Атланта* (см. "Одиссея", кн. XII), и поэтому древние предания во всех вариантах, рассказывая об острове Огигия, подчёркивают, что он находился очень далеко от Греции, посреди океана: так они отождествляли его с Атлантидой.

Третьей расы утратили своё всевидящее *духовное* око.

Другое предание, по которому Аполлон убивает циклопов из мести за смерть своего сына Асклепия,[145] уже относится не к трём расам, представленным тремя сыновьями Неба и Земли, а к циклопам-аримаспам Гипербореи — к последним представителям той расы, которая была наделена "оком Мудрости". Если первые оставили после себя следы в виде руин зданий, обнаруживаемых повсюду: как на юге, так и на севере, то следы последних ограничиваются исключительно северными областями. Так, Аполлон — преимущественно бог прорицателей, долг которого состоит в том, чтобы карать любое святотатство — убил их (стрелы его представляют собой человеческие страсти, жгучие и смертельные) и затем спрятал свои стрелы за некой горой в гиперборейских областях (см. Гигин, "Поэтическая астрономия", кн. ii, гл. 15).

В космическом и астрономическом смысле этот гиперборейский бог олицетворяет собой солнце, которое в течение сидерического года (25 868 лет) меняет климат на всей земле, превращая тропические области в зоны вечного холода и наоборот. Гораздо важнее, однако, его роль в духовно-психическом отношении. Как совершенно справедливо отмечает м-р Глэдстон в своих "Величайших богах Олимпа", качества Аполлона (как и качества Афины)

> "невозможно объяснить, не обратившись за помощью к источникам, лежащим за пределами тех преданий, которые чаще всего изучаются в попытке прояснить смысл греческой мифологии" (см. журнал "Nineteenth Century", июль, 1887).

История матери Аполлона, Латоны (Лето),[146] особенно насыщена самым разнообразным смыслом. С точки зрения астрономии, Латона олицетворяет собой заполярный регион и ночь, рождающую солнце, — Аполлона, Феба и так далее. Она сама родом из гиперборейских земель, где все обитатели являются жрецами её сына, они славят его воскресение и приход в их страну каждые девятнадцать лет при возобновлении лунного цикла (см. Диодор Сицилийский, II, с. 307).[147] В геологическом же смысле Латона — гиперборейский континент и его раса.**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Для того чтобы отличать Лемурию от Атлантиды, античные авторы называли последнюю северной или гиперборейской Атлантидой, а первую — южной. Так, Аполлодор пишет ("Мифология", кн. II): "Похищенные Геркулесом золотые яблоки находились не в Ливии, как полагают некоторые, а в гиперборейской Атлантиде".[148] Греки обычно "прописывали" у себя всех заимствованных ими богов, превращая их в эллинов — в этом им помогают и современные исследователи. Так мифологи попытались представить Эридан как протекающую в Италии реку По.[149] В мифе о Фаэтоне рассказывается, что при известии о его гибели сёстры его пролили горькие слёзы в Эридан, и те превратились в янтарь! Но янтарь встречается только в северных морях — например, в Балтийском. Рассказ о том, как встретил свою смерть Фаэтон, когда он нёс жар к ледяным звёздам северных земель, о том, как он пробудил на полюсе замёрзшего там Дракона и был затем сброшен в р. Эридан,[150] — это легенда, прямо касающаяся смены климата в те далёкие времена, когда из зоны могучих льдов Заполярье превратилось в область с умеренным и тёплым климатом. А предание о том, как Юпитер поразил молнией и сбросил в Эридан Фаэтона, самовольно присвоившего себе функции солнца, — это намёк на второе изменение, происшедшее в тех же местах, когда область, в которой "цвели магнолии", снова превратились в неприступные и безлюдные области крайнего севера и вечных льдов. Эта легенда повествует о событиях, охватывающих собой две *пралайи*, и при правильном понимании должна служить иллюстрацией гигантской древности человеческих рас.

Когда же астрономический смысл уступает место духовному и божественному — Аполлон и Афина в этом случае принимают облик *птиц*,[151] что является символом и глифом наивысших божеств и ангелов — тогда светлый бог принимает на себя и божественные функции творца. Аполлон становится олицетворением провидчества, когда на поле битвы направляет астрального двойника Энея ("Ил." 431-53),[152] и обладает даром являться к предсказателям, оставаясь невидимым для всех остальных ("Илиада", xvii, 322-336) — этим даром, впрочем, обладает любой адепт высокого посвящения.

Царь гипербореев, таким образом, был сыном Борея, северного ветра, и являлся высшим жрецом Аполлона. Ссора Латоны с Ниобой (персонификацией расы атлантов) — матерью семи сыновей и семи дочерей, олицетворяющих собой семь субрас Четвёртой расы и их ответвлений (о количестве детей см. у Аполлодора)[153] — представляет собой аллегорическую историю обоих материков. Гнев "сынов божьих" или сынов "воли и йоги" при виде неуклонного разложения среди атлантов был велик (см. "Сыны Божьи" и "Священный Остров"),[154] и рассказ об истреблении "детей Ниобы" детьми Латоны — Аполлоном и Дианой, божествами света, мудрости и чистоты, а в астрономическом смысле солнцем и луной, воздействие которых сказывается на наклоне земной оси и вызывает потопы и другие космические катаклизмы — обретает полную ясность.**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] Один из аспектов образа Латоны носит столь оккультный и мистический характер, что заставляет её возродиться даже в "Откровении" (гл. XII) в образе жены, облечённой в солнце (Аполлона), и с луной (Дианой) под её ногами. Имея дитя во чреве, она кричит "от болей и мук рождения". Большой красный дракон и т.д. стоит перед женой, готовый пожрать её младенца. Она рождает младенца мужского пола, "которому надлежит пасти все народы жезлом железным" и который был "восхищён" к престолу Божьему (Солнца). Всё ещё преследуемая драконом, жена бежит в пустыню. Но дракон преследует её и там и выпускает из пасти "воду, как реку". Земля помогает жене и поглощает реку, но дракон уходит прочь, "чтобы вступить в брань с прочими от семени её, сохраняющими заповеди Божии" и так далее (Откр. 12, 1-17).

Читая легенду о Латоне, преследуемой мстительной и ревнивой Юноной, невозможно не признать сходства между двумя этими историями. Юнона посылает Пифона — дракона, — который должен погубить Латону и пожрать её младенца. Младенец этот — Аполлон, Солнце, ибо "младенцем мужского пола", "которому надлежит пасти все народы жезлом железным" (см. Откр.), является, разумеется, не кроткий "сын Божий", Иисус, а физическое Солнце — оно-то и "пасёт все народы". Дракон же — это Северный полюс, который постепенно изгоняет ранних лемурийцев с земель, которые становятся всё более и более гиперборейскими и непригодными для жизни существ, которые стремительно превращались в физических людей и были всё более уязвимы для климатических изменений.

Дракон пытается помешать Латоне "родить" (то есть помешать Солнцу выйти наружу). "Её изгоняют с небес, и не находит она места, где могла бы разрешиться от бремени".[155] Но тут Нептун, сжалившись над ней, останавливает плавучий остров Делос (представляющий собой нимфу Астерию, до тех пор прятавшуюся от Юпитера под водами океана), на котором Латона находит для себя убежище и где у неё рождается светлый бог Δήλος. Едва появившись на свет, он убивает Пифона — олицетворение холодного, ледяного района Арктики, в смертельных кольцах которого замирает всякая жизнь. Другими словами, Латона-Лемурия превращается в Ниобу-Атлантиду, которой правит её сын Аполлон, то есть Солнце, — правит поистине жезлом железным, так что, по словам Геродота, атланты *проклинают* его за палящий жар.

В своём другом мистическом смысле (ещё один из семи ключей) эта аллегория воспроизведена в **[****[Продолжение примечания на следующей странице]]**

нескончаемые слёзы и сила скорби которой заставляет Зевса превратить её в камень, струящий слёзы, — то есть в погрузившуюся под воду Атлантиду — представляет собой не менее живой символ. Ниоба, напомним, является дочерью одной из Плеяд (или Атлантид), а значит, приходится *внучкой* Атланту (см. Овидий, "Метаморфозы", кн. VI),[156] ибо она символизирует собой последние колена обречённого материка.

Как верно заметил Байи, Атлантида оказала огромное влияние на античность. "Если все эти имена," — пишет он, —

> "суть лишь простые аллегории, то всё, что есть истинного в этих баснях, берёт начало из Атлантиды; если басня есть предание, передающее истину, — пусть как угодно видоизменённую, — то, значит, она и сегодня всё ещё хранит полную историю древности" ("Письма об Атлантиде", с. 137).

Это действительно так, и все произведения древности — как проза, так и поэзия — действительно полны воспоминаний о лемуро-атлантах — первых *физических* расах, хотя и идущих третьей и четвёртой по счёту.

У Гесиода есть предание о людях медного века, которых Юпитер создал из ясеня, а сердца у них их были твёрже алмаза. Одетые в медь с головы до ног, они проводили жизнь в битвах. Они обладали

чудовищным ростом, были наделены гигантской силой, и с плеч у них свисали необоримые могучие руки (см. Гесиод, "Труды и дни", 143).[157] Таковы были исполины первых физических рас. У иранцев есть упоминание о поздних атлантах в "Ясне" (IX, 15). Как сообщает предание, "сыны Божьи", то есть великие посвящённые Священного Острова, решили воспользоваться Потопом, чтобы избавить землю от всех колдунов, что жили среди атлантов. В указанном стихе идёт обращение к Зороастру как к одному из "сынов Божьих". В нём говорится:

> "Ты, о Заратуштра, заставил всех демонов (то есть колдунов — *Е.П.Б.*), прежде скитавшихся по свету под видом людей, сокрыться в земле (то есть помог их утопить — *Е.П.Б.*)".[158]

Как лемурийцы, так и ранние атланты, делились на два отдельных класса: на "сынов ночи" (или Тьмы) и на "сынов Солнца" (или Света). Старинные книги рассказывают нам об ужасных битвах, разгоревшихся между ними после того, как первые покинули свою землю Тьмы, откуда на несколько месяцев ушло солнце, оставили свои негостеприимные пределы и "попытались вырвать владыку света" из рук своих собратьев-счастливчиков, живших в экваториальных областях.

Могут сказать, что древние ничего не знали о долгих шестимесячных ночах в заполярных областях. Даже Геродот, знавший

> **[[Примечания]]** ————————————————
>
> **[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]]** только что процитированной нами главе "Апокалипсиса". Латона действительно превратилась в могучую богиню, и на её глазах культ её сына (солнечный культ) воцарился практически во всех святилищах античности. Выступая в своём оккультном аспекте, Аполлон является покровителем числа *семь*. Он рождается на седьмой день месяца,[159] и меонийские лебеди семь раз проплывают вокруг Делоса, воспевая это событие. Он получает семь струн для своей лиры — семь лучей солнца и семь сил природы.[160] Но это только в астрономическом значении, тогда как вышесказанное носит чисто геологический смысл.

больше остальных, лишь мельком упоминает о неком народе, который полгода *спал*, а полгода бодрствовал.[161] И всё-таки греки хорошо знали, что на севере существует страна, в которой год делится на день и ночь, длящиеся по шесть месяцев в году — именно так пишет Плиний в своей Четвёртой книге в гл. 12.[162]

Греки говорят о киммерийцах и гипербореях, которых они чётко отличают друг от друга. Первые селились вокруг *Palus Maeotis*[163] (между 45° и 50° широты).[164] Как объясняет Плутарх, они представляли собой *лишь малую часть большого народа*, который скифы вынудили отступить, и тот, *пройдя всю Азию*, остановился у реки Танаис.[165]

> "Эти воинственные орды первоначально жили на берегах океана, в густых лесах, *под сумрачным небом*. Полюс там стоит почти над головой, и весь год делится на *одну долгую ночь и один долгий день*" (см. Плутарх, "Марий").[166]

Что же касается гиперборeев, то этот народ, как выразился Солин Полигистор (гл. 16),

> "сеют утром, жнут в полдень, собирают урожай вечером и складывают в своих пещерах ночью".[167]

Об этом хорошо знали даже авторы "Зохара" (iii, fol. 10*a*), в котором написано:

> "Из книги "Хамманнунах", "Ветхой", мы узнаём . . . о том, что . . . есть на земле страны, в которых бывает светло, тогда как в других темно; в это время там день, тогда как в других ночь; а *есть и такие страны, в которых* всегда день или, по крайней мере, ночь длится лишь несколько мгновений" (см. Исаак Майер, "Каббала", с. 139).

Остров Делос (то есть нимфа Астерия, согласно греческой мифологии) никогда не находился в Греции — во времена существования острова её ещё не было и в помине, даже в зачаточной форме.

Сразу несколько авторов описывают его как некую страну или остров, гораздо более крупный по сравнению с теми крохотными лоскутами земли, которые ныне стали Грецией. Как Плиний, так и Диодор Сицилийский помещают его в северных морях. Один называет его Басилеей, то есть "царственным" (см. Диодор, том II, гл. 225),[168] а другой, Плиний, называет его "Осериктой" (кн. xxxvii, гл. 2) — словом, которое, по Рудбеку (Rudbeck, том I, сс. 462-464),[169] "в северных языках было эквивалентно понятию "Остров *божественных* царей" или "Остров богов-царей" или опять же "царственный Остров богов", ибо там рождались боги. Иными словами, из этого места и произошли божественные династии царей Атлантиды. Пусть географы и геологи поищут его в той группе островов, что были открыты Норденшёльдом во время его плавания на "Веге" в арктических областях.**[1]**

Как сообщают нам сокровенные книги, *климат в этих областях изменялся не раз* с тех пор, как человек впервые поселился в этих сегодня практически неприступных широтах. Когда-то места эти были раем, прежде чем они превратились в ад;

[[Примечания]] ————————————————

[1] Острова эти "оказались усеяны окаменелыми останками лошадей, овец, быков и т.д. вперемешку с гигантскими костями слонов, мамонтов, носорогов" и так далее. Если в тот период времени на земле ещё не существовало людей, то "каким образом лошади и овцы оказались в одной компании с гигантскими допотопными животными?" — спрашивает в своём письме один из Учителей ("Эзотерический буддизм", с. 67). Ответ на этот вопрос мы уже дали выше.

в мрачный греческий Аид и в то ледяное царство теней, в котором скандинавская богиня-царица страны мёртвых, Хель, "владычествует в безднах Хельхейма и Нифльхейма".[170]

Тем не менее, именно там и находилась родина Аполлона, светлейшего из богов на небе (в астрономическом смысле) и просвещённейшего из тех божественных царей, что правили самыми первыми народами (в человеческом понимании). Об этом говорится и в "Илиаде" (IV, 239-262, как указано в книге Глэдстона "Величайшие боги"),[171] где Аполлон четырежды является в собственном облике (в качестве бога четырёх рас) и шесть раз — в человеческом как представитель тех божественных династий, что правили первыми лемурийцами, ещё не разделёнными по признаку пола.

Именно эти таинственные народы, их страны (сегодня совершенно обезлюдевшие), а также имена людей — как мёртвых, так и живых**[1]** — и подтолкнули невежественных отцов церкви к изобретению ада, превратив его из скованных льдами областей в пылающую преисподнюю.

Вполне очевидно, разумеется, что ни гипербореи, ни киммерийцы, ни аримаспы, ни даже скифы — которые были хорошо известны грекам и с которыми греки поддерживали отношения — не являлись нашими атлантами. Но все они являются потомками последних субрас атлантов. Остатком одной из таких субрас Атлантиды являлись пеласги, ставшие одной из корневых рас будущей Греции. На это намекает и Платон, утверждая, что название этого народа происходит от слова *pelagus*, "великое море".[172]

Понятие "Ноев потоп" имеет астрономическое и переносное значение, но он ни в коем случае не является мифическим событием, так как в основе рассказа о нём лежит одно и то же предание людей — а вернее, народов, — которое уходит своими корнями в архаическое прошлое. Люди эти спасались во время таких катаклизмов на каноэ, на кораблях, на лодках. Никто ведь не скажет, что халдейский Ксисутр, индуистский Вайвасвата или китайский Пейрун (Peirun)[173] — "любимец богов", с помощью которых он спасся от вод на каноэ — или скандинавский Бергельмир, пользовавшийся таким же покровительством богов на севере, — всё это один и тот же персонаж. Но источником для всех этих легенд послужила катастрофа, охватившая Атлантиду — и континент, и остров.

Аллегорическое предание, повествующее о допотопных исполинах и их колдовском искусстве

— вовсе не миф. В этом смысле описанные в Библии события являются *действительно* откровением. Только откровение это явилось на землю не в форме гласа Божьего, раздающегося среди громов и молний на горе

[[Примечания]] ————————————————

[1] Ярким подтверждением того, что родиной богов, религиозных верований и мифов является север, выступивший колыбелью также и для *физического* человечества, могут служить те несколько знаковых слов, которые возникли и бытуют по сей день в своём исконном значении у северных народов. И, хотя было время, когда все народы земли представляли собой "одни уста, одно наречие", слова эти получили у греков и римлян иное значение. В числе таких слов находятся слово "mann", то есть "человек", живое существо, и слово "manes", что значит "мертвецы". У лапландцев до сих пор для понятия "труп" существует слово "manes" (см. "Плавания Ренара в Лапландию" ["Voïages de Renard en Laponie", I, 184]).[174] Прародителем германского народа является Маннус;[175] индуистский Ману означает "мыслящее существо", "человек", "man".[176] Кроме того, имена и египетского царя *Менеса*, и критского царя *Миноса* (ставшего после смерти судьёй в царстве мёртвых)[177] — все происходят от того же самого корня или слова.

Синай, и не было высечено божественным перстом на каменных скрижалях, а пришло в виде устной традиции через языческие источники. Разумеется, не Пятикнижие повторял Диодор, когда писал о титанах — детях-гигантах Неба и Земли или, вернее, исполинах, родившихся от сынов Божьих, которые брали себе в жёны красивых дочерей человеческих. Не цитировал книгу Бытия и Ферекид, когда, рассказывая об исполинах, он приводил такие подробности, которых не встретишь в иудейских Священных писаниях. По его словам, гипербореи принадлежали к расе титанов, а раса эта вела своё начало от древнейших исполинов, и родиной этих первых гигантов бала область Гипербореи. В комментариях к сокровенным книгам объясняется, что область эта находилась на Крайнем Севере, ныне представляющем собой заполярные земли — там и был тот древнейший материк, который существовал ещё до Лемурии и некогда охватывал собой нынешние Гренландию, Шпицберген, Швецию, Норвегию и так далее.

Но кто же такие эти *нефилимы*, о которых рассказывается в Быт. 6,4?

Человек обитал в Палестине задолго до событий, описываемых в этой книге всех начал — ещё в эпохи палеолита и неолита. Богословская традиция отождествляет этих нефилимов с волосатыми людьми, сатирами — ставшими мифом во времена Пятой расы, тогда как нефилимы являлись вполне историческими существами, жившими в эпохи как Четвёртой, так и Пятой рас. Выше мы уже указывали, кем были прототипы этих сатиров, и подчёркивали, что над человечеством Атлантиды — как в ранний, так и в заключительный её периоды — довлело сильное животное начало. Что означают все эти любовные похождения Посейдона, во время которых он принимал вид самых разнообразных *животных*? Он обращался то в дельфина, чтобы покорить сердце Амфитриты; то в коня — чтобы соблазнить Цереру; то в барана — чтобы обмануть Феофану, и так далее и так далее. Посейдон олицетворяет собой не только дух и народ Атлантиды, но также и всю порочность этих исполинов. Вильгельм Гезениус и другие учёные чрезвычайно много пишут о том, что означает слово "нефилим", но работы их очень мало что объясняют. Эзотерические же записи сообщают нам о том, что эти волосатые существа являлись самыми последними потомками тех лемуро-атлантов, что рождали своих детей от самок животных — от тех видов животных, которые ныне уже давно вымерли. Так они производили на свет людей *бессловесных*, "чудовищ", как они именуются в стансах.

С другой стороны, вся мифология, построенная на "Теогонии" Гесиода — то есть на поэтизированном пересказе реально существовавших преданий, или, иными словами, на устной истории — рассказывает о трёх гигантах: Бриарее, Котте и Гиесе,[178] которые обитали в сумрачной стране, куда были изгнаны Кроном за то, что взбунтовались против него. Согласно мифу, они имели сотню рук и пятьдесят голов: головы здесь обозначают расы, а руки — субрасы и племена.

Объяснения эзотерического Комментария станут понятнее с учётом того, что каждый персонаж в мифологии — это почти бог, полубог, а также царь или простой смертный в своём втором аспекте,**[1]** и

[[Примечания]] ————————————————

[1] Так, к примеру, Гиес в одном случае представляет собой сторукое и пятидесятиголовое чудовище, полубога, а по другой версии — он наследник лидийского царя Кандавла. То же самое мы встречаем и в индийском пантеоне, где риши и сыны Брахмы в новых рождениях перевоплощаются в смертных.

в обоих случаях персонажи эти символически обозначают земли, острова, силы природы, стихии, народы, расы и субрасы. В Комментарии говорится, что три этих гиганта — это три заполярных земли, которые уже изменяли свой облик несколько раз: при каждом катаклизме, когда какой-то один континент исчезал с поверхности земли, чтобы уступить место новому. Периодически всю землю охватывают судороги, содрогания — и со времени появления Пятой расы земля содрогалась уже четыре раза. И хотя каждый раз при этом земля изменяла весь свой прежний облик, само обустройство Северного и Южного полюсов мало в чём изменилось. Заполярные земли могли соединяться друг с другом или разъединяться, образовывая острова и полуострова, но их общая масса оставалась вечно прежней. По этой причине северная область Азии и называется "землёй вековечной", а Антарктика — "вечно живой" и "сокровенной". В то же время районы Средиземноморья, Атлантики, Тихого океана и так далее поочерёдно то исчезают в безднах великих вод, то вновь выступают на их поверхность.

С тех самых пор, как возник тот великий материк, Лемурия, три заполярных гиганта находились в заточении, отправленные туда Кроном. Узилище их было окружено медной стеной, а выход оттуда вёл через врата, воздвигнутые Посейдоном (или Нептуном, то есть через море), которые они преступить не могли.[179] Вот там-то, в водных областях, где царит вечная тьма, и томились трое братьев. Илиада (viii, 13) описывает это место как Тартар.[180]

Когда же боги и титаны, в свою очередь, поднялись против Зевса — божества Четвёртой расы, — отец богов вспомнил о заточённых гигантах и решил воспользоваться их помощью, чтобы подчинить своей воле богов и титанов и низвергнуть их в Гадес: или, выражаясь более понятным языком, — погрузить Лемурию средь громов и молний на дно моря, чтобы уготовить место для Атлантиды, которой также было суждено опуститься под воду и погибнуть в своё время.**[1]**

Этот великий катаклизм повторился — правда, в меньшем масштабе — во время геологического поднятия Фессалии и сопровождающего его наводнения.[181] Запечатлённый в памяти греков, он совместился у них с другим событием, уже связанным с судьбой Атлантиды. Так, война ланкийских ракшасов с жителями Бхарата Варши, стычка атлантов с ариями в ходе их вечной борьбы друг с другом, или конфликт между дэвами и язатами (или пери) превратились много веков спустя в битву титанов, разделившихся на два непримиримых лагеря, а ещё позже — в войну между ангелами Божьими и ангелами сатаны. Исторические факты превратились в богословские догмы. Гордецы-схолиасты, представители малой субрасы, которая представляет собой лишь самый последний побег с арийского ствола и которой минул-то всего лишь один день от роду, решились на то, чтобы перевернуть всю религиозную

[[Примечания]] ————————————————

[1] Материки гибнут поочерёдно то в *огне*, то в *воде*: либо в результате землетрясений и извержения вулканов, либо в результате погружения под воду или смещения огромных масс воды. Наши нынешние материки должны погибнуть в ходе первой из перечисленных катастроф. Предупреждением об этом могут служить непрекращающиеся землетрясения этого и прошлого годов.

мысль мира, и они преуспели в этом. Действительно, в течение почти двух тысяч лет они не без успеха навязывали мыслящему человечеству веру в существование сатаны.

Но поскольку среди исследователей греческой культуры всё больше крепнет убеждение (которое разделяли и Байи с Вольтером) в том, что изложенная Гесиодом теогония покоится на достоверных исторических фактах (см. Дешарм, "Мифология древней Греции"), то оккультным учениям становится всё легче пробить себе дорогу к умам вдумчивых людей, вот почему мы и включили пассажи, посвящённые мифологии, в эти Дополнения в связи с разговором о состоянии современного научного знания.

Встречающиеся в экзотерических вероучениях символы — это всё дорожные вехи, указующие путь к доисторическим истинам. Обласканная солнцем, счастливая страна, первая колыбель самых ранних человеческих рас, она несколько раз превращалась в угрюмую страну вечного холода и ночного сумрака**[1]** — тем самым она позволяет нам взглянуть на "золотой век" и эпоху царствования Сатурна с самых разных сторон. Да она и была по своему характеру очень разнообразной — и в климатическом, и в этнологическом, и в нравственном отношениях. В самом деле, Третья раса, раса лемурийцев, по своему физиологическому строению делилась, должно быть, на ранних андрогинов и более поздних двуполых существ. Что же касается климата её населённых мест и материков, то были области, где царила вечная весна и где свирепствовала нескончаемая зима, где ключом била жизнь и где властвовала смерть, где господствовала чистота и где верх брали бесчинства.

Дошедший до нас цикл легенд продолжает свой путь сквозь время, искажаясь народной фантазией. Но легенды эти можно очистить от всех наносов, накопившихся за время их странствования среди многих народов и сквозь умы бесчисленного множества людей, добавлявших к изначальным фактам многое, что порождала их неуёмная фантазия. А теперь мы на время оставим греков с их толкованиями и обратимся за их подтверждением к данным науки и геологии.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Географ Дионисий[182] рассказывает, что великое море, омывающее северную часть Азии, называлось ледовитым или сатурнинским (ст. 35).[183] Орфей (ст. 1077) и Плиний (кн. IV, гл. 16)[184] подтверждают его слова, указывая, что название это было дано ему гигантами, жившими на его берегах. В пояснение обоих утверждений Тайная доктрина сообщает нам, что формирование всех континентов происходило в направлении от севера к югу. И если внезапная смена климата резко уменьшила физический рост народов, живших на севере, у которых процесс роста стал ограниченным, то несколькими градусами южнее разнообразные условия всегда порождали высочайших людей в каждом новом человечестве (расе). Мы наблюдаем это и сегодня. Самые высокорослые люди теперь встречаются в северных странах, а самые низкорослые включают в себя жителей Южной Азии, индийцев, китайцев, японцев и так далее. Сравните, к примеру, высокорослых сикхов и пенджабцев, афганцев, норвежцев, русских, северных германцев, шотландцев и англичан с жителями Центральной Индии и средним континентальным европейцем. Таким образом, все исполины Атлантиды (а значит, и титаны Гесиода) — северяне.

———————————

---

§ VII

НАУЧНО-ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ В ПРОШЛОМ НЕСКОЛЬКИХ КОНТИНЕНТОВ, ВПОСЛЕДСТВИИ ПОГРУЗИВШИХСЯ НА ДНО ОКЕАНОВ

Для тех, кто предпочитает видеть в предании о погибшей в эпоху миоцена Атлантиде один лишь "заплесневелый миф", отнюдь не лишними могут оказаться в наших Дополнениях те несколько признаний, которые на сей счёт высказали представители науки. Да, это правда, что наука в целом довольно равнодушна к подобным вопросам. Но всё-таки имеются и такие учёные, которые готовы признать, что в отношении геологических проблем, связанных с далёким прошлым, в любом случае гораздо разумнее исповедовать осторожный агностицизм, чем подвергать всё огульному отрицанию

либо, напротив, делать слишком поспешные выводы на основе скудных данных.

А между тем, можно указать на два весьма любопытных свидетельства, полученных не так давно, как на "подтверждение" определённых мыслей, высказанных одним из Учителей в письме, которое было опубликовано в "Эзотерическом буддизме". Авторитетность обоих источников не может вызывать ни малейших сомнений:

"Эзотерический буддизм" (фрагмент, с. 61).[185]

№ 1.

"Процесс погружения Атлантиды (группы материков и островов) начался в эпоху эоцена, . . . а в эпоху миоцена достиг своей кульминации,[186] выразившейся, во-первых, в *окончательном исчезновении крупнейшего материка* (*это событие совпало по времени с поднятием Альп*), а во-вторых, в погружении под воду последнего прекрасного острова, описанного Платоном".

Лекция У. Пенджелли, чл. Кор. Общ. и чл. Геол. Общ. (фрагмент)[187] № 1.

"Существовала ли когда-нибудь, как полагают некоторые, Атлантида — материк или архипелаг, состоявший из крупных островов, которые располагались в Северной Атлантике? Сама эта гипотеза не лишена, вероятно, определённого смысла. В самом деле, как утверждают геологи, "*уже с начала эоцена Альпы поднялись на высоту 4 тысячи, а кое-где и более чем на 10 тысяч футов по сравнению с их нынешней высотой*" (см. Лайель, "Принципы", 2-е изд.,[188] с. 256). *А значит, образовавшаяся после миоцена депрессия вполне могла увлечь гипотетическую Атлантиду в свои практически недосягаемые бездны*".**[1]**

[[Примечания]] ————————————————

[1] В свете приведённых выше вздорных возражений науки приятно видеть подобное *согласие* в данном конкретном случае. А в связи с признаниями самой науки (см. выше) в неспособности геологов определить даже приблизительную длительность периодов чрезвычайно поучительно звучат следующие слова:

"Мы пока неспособны даже *приблизительно* датировать самую последнюю эпоху, в которую покрылось льдами наше северное полушарие. Как утверждает м-р Уоллес, это *могло* случиться *семьдесят тысяч лет* тому назад. Другие говорят, как минимум, о *двухстах тысячах лет*. Но есть и третьи, которые приводят веские аргументы в пользу того, что даже *миллиона лет* едва ли хватило бы на то, чтобы успели произойти те изменения, которые случились после этого события" (Фиске, "Космическая **[[Продолжение примечания на следующей странице]]**

№ 2. "Лемурию не следует путать с материковой Атлантидой, как мы сегодня не путаем Европу с Америкой. Обе они погрузились под воду и затонули вместе со всеми своими "богами". Однако обе эти катастрофы разделяет короткий период времени примерно в 700 тысяч лет. Значит, Лемурия успела достичь своего расцвета и завершить свой жизненный путь примерно к началу этого ничтожного периода, имевшего место ещё до начала эоцена, так как её раса была третьей по счёту. Вглядитесь в *остатки этой некогда великой расы — в некоторые из племён плоскоголовых аборигенов вашей* Австралии" ("Эзотерический буддизм", с. 55).[189]

№ 2. "Было бы преждевременным утверждать — ибо пока нет никаких свидетельств на этот счёт, — *что человек не мог существовать в эпоху эоцена*, особенно когда имеются данные, подтверждающие, что *какая-то раса людей, стоящих на самом низшем уровне возможного развития, действительно существовала одновременно с реликтовой флорой эоцена, которая и сегодня ещё встречается на континенте и на островах Австралии*" (профессор Земан, доктор наук, чл. Линнеевск. общ-ва, Вице-През. Антропол. общ-ва, статья в журнале "Popular Science Review", том V, с. 18).[190] *Прямыми потомками лемурийцев* считает *австралийцев* и Геккель, горячий сторонник идеи существования в прошлом Лемурии. "Устойчивые формы обеих ветвей (его лемурийцев — *Е.П.Б.*), по всей вероятности, сохранились доныне . . . папуасы и готтентоты . . . *австралийцы* . . . одна группа малайцев".[191]

В вопросе о существовании древней цивилизации — последней сохранившейся веточкой которой является *небольшая часть* этих деградировавших австралийцев — весьма показательно мнение Герланда. Касаясь вопросов религии и мифологии этих племён, он пишет:

> "Утверждение о том, что австралийская цивилизация (? — *Е.П.Б.*) указывает на существование в прошлом какой-то иной, *более высокой* цивилизации, нигде не находит такого ясного подтверждения, как здесь, где *на каждом шагу слабеющим голосом с нами как будто говорит сама древняя и великолепная эпоха*. Представление об австралийцах, как о народе, начисто лишённом религии или мифологии, является в корне неверным. Правда, религия эта находится в *самом убогом* состоянии" (цит. по: Шмидт, "Доктрина о происхождении в дарвинизме", сс. 301-302).

Что же касается утверждения Геккеля о том, будто австралийцы являются "группой в составе малайцев" (см. его этнологические теории в "Родословной человека"), то он явно ошибается, если объединяет австралийцев с остальными. Малайцы и папуасы представляют собой *смешанную* ветвь, возникшую в результате смешанных браков, заключавшихся ещё между представителями субрас атлантов, находившихся тогда на низком этапе развития, и представителями седьмой субрасы Третьей корневой расы. Как и готтентоты, они являются непрямыми потомками *лемуро-атлантов*.

Крайне показательным — и на это должны обратить внимание те слишком конкретно мыслящие учёные, которым требуются *физические* доказательства действия кармы — является тот факт, что сегодня стремительно вымирают самые низшие человеческие расы. Явление это вызвано главным образом поразительной стерильностью, преследующей женщин с тех самых пор, как они впервые вступили в контакт с европейцами. Этот процесс децимации

[[Примечания]] ————————————————

[[Продолжение примечания с предыдущей страницы]] философия", том II, с. 304).[192] С другой стороны, профессор Лефевр говорит, что, по *его* подсчётам, это событие имело место 100 тысяч лет тому назад.[193] Отсюда со всей очевидностью следует вывод, что, коль скоро современная наука не может установить дату даже такой сравнительно недавней эпохи, как Ледниковый период, то у неё нет никаких оснований брать под сомнение эзотерическую хронологию расовых периодов и геологических эпох.

свирепствует по всей земле, поражая те расы, у которых "истёк срок" — то есть, заметим, как раз те самые ветви, которые эзотерическая философия считает одряхлевшими представителями древнейших погибших народов. Было бы неверным утверждать, что вымирание той или иной низшей расы *непременно* вызвано жестокостью колонизаторов и их бесчеловечным обращением с туземцами. Да, конечно, смена питания, пьянство и так далее и так далее сделали своё дело. Но те, кто пытаются предложить универсальный рецепт, полагаясь на подобные данные, вряд ли смогут найти объяснение тому огромному множеству фактов, которые мы так ясно наблюдаем вокруг. Даже такой материалист, как Лефевр, пишет:

> "Ничто уже не может спасти *того, кто прошёл отведённый ему отрезок жизненного пути*. Для этого пришлось бы каким-то образом продлить *отмеренный для него цикл жизни . . . Те народы, которых судьба пощадила больше других . . . — гавайцы или маори — пострадали в не меньшей степени, чем и племена, подвергшиеся истреблению или развращению вследствие нашествия европейцев*" ("Философия", с. 508).

Сказано всё верно, но разве объяснишь такое явление, как действие ЗАКОНА ЦИКЛОВ, подтверждение которого мы здесь наблюдаем, в чисто материалистическом ключе? Что это за "отмеренный цикл жизни" и откуда взялся тот порядок вещей, о котором здесь говорится? И отчего эта (вызванная кармой) стерильность вдруг обрушивается на определённые расы, скашивая их под корень в "установленный час"? Когда говорят, что это — следствие "ментальной диспропорции"[194] между расами колонизаторов и туземцев, то такой ответ выглядит довольно лукавым, ибо не объясняет глубинных причин тех внезапных "торможений фертильности", которые так часто следуют за

подобными "диспропорциями".

Одной из самых таинственных загадок нашего времени является, к примеру, вымирание гавайцев. Рано или поздно этнологам придётся согласиться с оккультистами в том, что ответ на неё можно найти только при правильном понимании того, как действует закон кармы. Как замечает Лефевр,

> "близится время, когда на земле останутся только три главных человеческих типа (перед тем, как забрезжит заря Шестой корневой расы — *Е.П.Б.*): белокожие (арии Пятой корневой расы — *Е.П.Б.*), желтокожие и африканские негроиды — наряду с их скрещёнными видами (атланто-европейцы — *Е.П.Б.*)".

Краснокожие индейцы, эскимосы, папуасы, коренные австралийцы, полинезийцы и так далее и так далее — все они уже вымирают. Те, кто понимает, что в своём развитии каждая корневая раса проходит поэтапно стадии семи субрас с их семью ответвлениями и так далее, догадаются и о причинах наблюдаемого явления. Приливная волна перевоплощающихся эго прокатилась мимо них, чтобы собрать жатву накопленного опыта с более развитых и менее дряхлых ветвей, и вопрос их вымирания, таким образом, становится кармической необходимостью. В своей книге "Человек как вид" (с. 428 и след.) де Катрфаж приводит поразительную и пока *никем не объяснённую* статистику вымирания рас.[195] А объяснить её и невозможно, если только не мыслить оккультными категориями.

Но мы отвлеклись от нашей главной темы. Давайте послушаем теперь, что говорит о древних атлантическом и тихоокеанском континентах профессор Гексли.

В журнале "Природа" (4 ноября 1880 г.) он пишет следующее:

> "С точки зрения имеющихся сегодня биологических и геологических данных, нет, насколько я понимаю, ничего, что сделало бы несостоятельной гипотезу, по которой *какая-то область в срединной*

> *части атлантического или тихоокеанского ложа размером с Европу* могла бы подняться на высоту Монблана, а затем вновь опуститься в любое время после наступления палеозоя. Всё это вполне допустимо, будь у нас хоть какие-то основания придерживаться этой гипотезы".[196]

Другими словами, нет ничего, что могло бы противоречить *несомненным* данным в связи с этим фактом — а значит, и геологическим постулатам эзотерической философии. В статье "Австралия и Европа как бывший единый континент",**[1]** опубликованной в журнале "Научно-популярное обозрение" (том V, с. 18), д-р Земан уверяет нас в следующем:

> "Накопленные ботаниками данные, позволяющие нам восстановить утерянный географический облик планеты, достаточно обширны, и они вполне убедительно доказывают, что в районах, ныне занимаемых огромными океанами, когда-то существовали обширные пространства суши. Целый ряд случаев, когда нынешняя флора Соединённых Штатов поразительно напоминает флору Восточной Азии, заставила ботаников предположить, что уже в период сложившегося в мире нынешнего порядка вещей, между Юго-Восточной Азией и Западной Америкой существовала какая-то континентальная перемычка. Удивительное совпадение нынешней флоры юга Соединённых Штатов с каменноугольной флорой Европы заставляет их полагать, что *в эпоху миоцена Европа и Америка соединялись друг с другом неким участком суши, остатками которой являются нынешние Исландия, Мадейра и остальные расположенные в Атлантике острова, и что, собственно говоря, рассказ об Атлантиде, переданный египетским жрецом Солону, не является целиком вымышленным, а имеет под собой прочную историческую основу . . .*
>
> . . . В эпоху эоцена Европа получила растения, распространившиеся затем по горам и долинам, по равнинам и берегам рек (получила их преимущественно из Азии — *Е.П.Б.*), но получила их не исключительно с юга или востока. Внёс свой вклад и запад, и если в тот

период времени вклад его оказался не слишком богат, то в любом случае он показывает, что этот мост находился в стадии строительства, а позднее именно он и содействовал контактам между двумя континентами, осуществлявшимся столь замечательным способом. Именно в то время некоторые растения с западного континента и стали попадать в Европу через посредство *острова Атлантиды*, тогда лишь продолжавшего подниматься (? — *Е.П.Б.*) над водами океана".

А в другом номере того же журнала (том I, с. 143) опубликована статья "Норвежский лемминг и его миграции", в которой м-р Дуппа Кротч, магистр наук, член Линнеевского общества, касается той же темы.

"Возможно ли, чтобы там, где сегодня волнуются обширные воды Атлантики, могла когда-то существовать суша? Но в этом нас убеждают все предания: об Атлантиде говорят как древние египетские хроники, так и Страбон и другие. Сама Сахара представляет собой песочное дно какого-то древнего моря, а ракушки, встречающиеся там на поверхности,

[[Примечания]] ————————————————

[1] В этом мы видим несомненную констатацию факта и подтверждение эзотерического взгляда на Лемурию как на континент, который первоначально не только охватывал собой огромную площадь акватории Индийского и Тихого океанов, но и выдавался, огибая Южную Африку, в Северную Атлантику. Та его часть, которая располагалась в Атлантическом океане, и стала геологической основой для будущей родины человечества Четвёртой расы — атлантов.

доказывают, что не далее, как в эпоху миоцена на месте нынешней пустыни гуляли волны. Плавание "Челленджера" доказало существование *в Атлантическом океане***[1]** *трёх длинных горных хребтов*,**[2]** *один из которых тянется более чем на три тысячи миль в длину*, а поперечные отроги, связывающие эти хребты друг с другом, могут объяснить и *удивительное сходство фауны, представленной на островах Атлантического океана*.**[3]**

Существование континента "Лемурия" на месте нынешнего Индийского океана, *как считается, способно дать ответ на многие загадки, связанные с распределением органической жизни*, и, думаю, может оказаться так, что существование Атлантиды в эпоху миоцена прольёт *значительный свет и на некоторые другие вопросы, гораздо более важные* (воистину так! — *Е.П.Б.*), чем просто миграция лемминга. В любом случае, если удастся доказать, что на том месте, где сегодня волнуются воды Северной Атлантики, в какие-то эпохи далёкого прошлого располагалась суша, то станут понятны и причины этих самоубийственных миграций, а кроме того появится веское косвенное доказательство того, что так называемые инстинкты есть всего лишь слепое, а порой и губительное наследие ранее приобретённого опыта".

(Время от времени, как мы знаем, массы этих животных пускаются вплавь по морю, где и погибают. Могучий инстинкт, который сохраняется веками как наследие предков, толкает этих животных, обитающих повсеместно в Норвегии, к поиску некоего континента, когда-то существовавшего, но затем погрузившегося в воды океана, — там они и находят себе могилу).

В статье, содержащей критику книги А.Р. Уоллеса "Островная жизнь" — работы, главным образом посвящённой вопросам распределения животных и т.д., — м-р Старки Гарднер ("Оседание и подъём почвы", "Геологический журнал", июнь, 1881 г.) пишет следующее:

"Путём логических рассуждений и на основании огромного количества фактов самого различного рода он приходит к заключению, что распределение жизни на теперешних участках суши совершилось без посредства глубоких изменений во взаимном расположении континентов и морей. Однако, если мы согласимся с его точкой зрения, нам придётся допустить, что Азия и Африка, Мадагаскар и Африка, Новая Зеландия и Австралия, Европа и Америка были в какой-то период недалёкого прошлого объединены друг с другом геологически, а моря глубиной до тысячи морских саженей[197] имели сообщение между

собой. Мы же считаем "ничем не обоснованным и целиком противоречащим

[[Примечания]] ————————————————

[1] Даже осторожный Лефевр и тот говорит о существовании человека *третичного* периода на "участках суши — островах и континентах, — поднявшихся из морских глубин и какое-то время процветавших, а затем опять погрузившихся в воды". А в другом месте он вводит особое понятие, "*возможная* Атлантида", как необходимый фактор для объяснения этнологических проблем. См. его "Философию" (англ. изд-е, сс. 478 и 504).

А м-р Доннелли с редкой интуицией замечает, что "современная цивилизация по своему характеру насквозь *атлантийская . . . "Изобретательный" гений нашего века продолжает порученный ему творческий труд ровно с того места, где Атлантида оставила его тысячелетия тому назад*" ("Атлантида", с. 133). Возникновение культуры он также относит к эпохе *миоцена*. Истоки её, однако, следует искать в учениях, переданных человечеству *Третьей расы* его божественными правителями — и в гораздо более ранний период.

[2] Ср. опубликованные отчёты об экспедиции "Челленджера"[198] с тем, что пишет Доннелли в своей "Атлантиде" (с. 468,[199] а также гл. "Морские свидетельства", сс. 46-56).[200]

[3] Не менее "удивительное" сходство наблюдается и между фауной, представленной на некоторых островах Вест Индии и в Западной Африке.

всем данным, которыми сегодня располагаем" (!!! — *Е.П.Б.*), предположение о том, что Европа со своим умеренным климатом и такие же Америка, Австралия и Южная Америка когда-либо были соединены не через Северный и Южный полярные круги, а как-то иначе, и что земли, сегодня разделённые морями глубиной более тысячи морских саженей, были когда-либо единым целым.

М-р Уоллес, нужно признать, вполне преуспел в объяснении главных характеристик распределения ныне существующей жизни, и для этого ему не понадобилось соединять Атлантический или Тихий океаны с другими каким-то иным образом, кроме как через полюса, но я не могу избавиться от мысли, что некоторые факты, *вероятно, получили бы более простое объяснение, если бы мы признали, что в прошлом существовала какая-то перемычка между берегами Чили и Полинезии*,**[1]** *а также между Великобританией и Флоридой*, на что указывают и отмели, протянувшиеся между ними. Не существует никаких веских факторов, которые категорически исключали бы возможность существование этого более прямого сообщения, и *пока не выдвинуто ни одной физической причины, по которой океанское ложе не могло бы подняться на поверхность с любой глубины*.

Тот маршрут, по которому (согласно гипотезе Уоллеса, отрицающей возможность существования Атлантиды и Лемурии — *Е.П.Б.*) флоры Южной Америки и Австралии должны были встретиться и перемешаться друг с другом, сопряжён с множеством почти непреодолимых препятствий, а вторжение целого ряда субтропических американских растений в нашу флору эпохи эоцена, носившее очевидно внезапный характер, с необходимостью предполагает существование какой-то перемычки, которая уходила бы на юг далее, чем нынешняя линия в тысячу морских саженей.

. . . Силы природы действуют непрерывно, а потому *всё говорит за то, что подъёмная сила, однажды приведённая в действие в середине океана, должна была бы продолжать действовать и дальше вплоть до образования континента*. Действуя таким образом, эти силы ещё в сравнительно недавние геологические времена поднимали из морских глубин высочайшие горы на земле. Да и сам м-р Уоллес неоднократно признаёт, что морское ложе в ряде мест поднялось на тысячу морских сажень, а острова вышли на поверхность с глубин в три тысячи морских сажень. А потому полагать, будто подъёмные силы могут иметь какие-то ограничения в своей мощи, было бы, на мой взгляд, утверждением, "ничем не обоснованным и целиком противоречащим всем данным, которыми мы сегодня располагаем" . . . "[201]

"Отец" английской геологии — сэр Чарльз Лайель — в своих взглядах на образование материков исповедовал принципы униформизма. На с. 492 своей книги "Древность человека" мы находим следующие его слова:

> "Опираясь на данные ботаники, профессор Унгер [см. "Затонувший остров Атлантида" ("Die versunkene Insel Atlantis")] и Хеер [см. "Флора Швейцарии в третичный период" ("Flora Tertiaria Helvetiae") выступили в защиту концепции *существования материка Атлантиды на протяжении какого-то времени в третичный период* как дающей самое разумное из всех доступных человеческому воображению объяснений того, откуда взялось это сходство между центральноевропейской флорой эпохи миоцена и ныне существующей флорой в восточных областях Америки.
>
> С другой стороны, профессор Оливер доказал, что множество американских типов, которые в Европе встречаются в виде окаменелостей, свойственны также и Японии, а потому он склоняется к теории, впервые выдвинутой д-ром Эйсой Греем, согласно которой та миграция видов, которой обязаны своим сходством типы флоры, представленные сегодня в восточных регионах США и в Европе эпохи миоцена, осуществлялась во времена существования сухопутного сообщения между Америкой и Центральной Азией, и перемычка эта располагалась между 50° и 60° северной широты, то есть южнее Берингова пролива, и проходила вдоль Алеутских островов. Следуя этим маршрутом, они и *могли* проникнуть в Приамурские регионы на восточном побережье Северной Азии в любую эпоху — в миоцен, плиоцен или плейстоцен — ещё до начала ледникового периода".[202]

В приведённом фрагменте трудно не заметить, на какие ухищрения идёт автор, к каким неоправданно сложным объяснениям он прибегает — единственно ради того, чтобы отказаться от гипотезы о существовании материка Атлантиды.

[[Примечания]] ————————————————

[1] Расположенные в тихоокеанском регионе гигантского континента Лемурии, который антрополог д-р Картер Блейк окрестил "Мирным" — "Pacificus".

Если бы данные ботаники выбивались из общей картины, то тогда подобный пессимизм ещё можно было бы как-то оправдать, но в данном случае свидетельства всех областей науки сходятся в одну точку. Наука уже не раз ошибалась, и на её счету имеются гораздо более грубые заблуждения, чем этот отказ признать существование наших двух континентов, ныне исчезнувших из виду. Она умудрялась опровергать даже то, что не подлежит опровержению — так обстоит дело сегодня, так оно было и ещё вчера, во времена математика Лапласа.**[1]** Вот, к примеру, такой авторитетный учёный, как профессор Гексли, утверждает, что в тех аргументах, которые могут быть предъявлены в пользу этой гипотезы, нет ничего невероятного *a priori* (см. выше). Но когда сегодня эти НАГЛЯДНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА *предъявлены*, согласится ли именитый учёный признать то, что из них вытекает?

Касаясь этой же проблемы в другой своей работе ("Принципы геологии", сс. 12-13), сэр Чарльз Лайель сообщает нам следующее:

> "Что касается космогонии, разработанной египетскими жрецами, то много сведений о ней мы получаем от греческих авторов, заимствовавших почти все свои учения из Египта. Среди них есть и теория, согласно которой мир в прошлом претерпел ряд разрушений и восстановлений (имеются в виду катастрофы не космического характера, а связанные с образованием *континентов — Е.П.Б.*). Через Плутарха мы узнаём, что этой теме был посвящён один из гимнов Орфея, столь знаменитого в легендарные времена Греции. Гимн этот он принёс нам с берегов Нила, и в его стихах, как и в индийских системах, мы даже видим, что каждому вновь образующемуся миру предписывается определённый период существования с указанием его длительности. Время возвращения великих катастроф отсчитывается, исходя из текущего периода великого года, Magnus Annus — цикла, рассчитываемого на основе обращений солнца, луны и планет и завершающегося в тот момент, когда все вместе они возвращаются к тому знаку, из которого они должны были выйти в какую-то далёкую эпоху.

В частности, из платоновского диалога "Тимей" мы узнаём о том, что, *по представлениям египтян, мир периодически становится жертвой катастрофических пожаров и наводнений*. Учение о катастрофах, которые через определённые промежутки времени, с неизбежностью обрушиваются на мир, особенно полно представлено у стоиков. Эти катастрофы, учили они, бывают двух видов — одни протекают в форме катаклизма, то есть в форме *разрушения водой*, . . . а другие в форме экпиросиса, то есть в виде *разрушения огнём* (подводными вулканами — *Е.П.Б.*) . . .

У египтян же они переняли и учение о постепенном падении нравов среди человечества, вначале пребывающего в состоянии полной невинности (изначальное простодушие первых субрас каждой корневой расы — *Е.П.Б.*). К концу же

[[Примечания]] ————————————————

[1] Женевский естествоиспытатель Пикте присутствовал на заседании Королевского общества в Лондоне, на котором Говард зачитал свой доклад о первых серьёзных исследованиях метеоритов. Вернувшись в Париж, он выступил с сообщением об этом в Французской академии наук. Однако, едва он начал говорить, как великий астроном Лаплас оборвал его своим окриком: "Довольно! Хватит нас кормить этими *баснями*!" В растерянности Пикте умолк, прекратив своё выступление. Такое явление, как шаровые молнии, тоже долгое время не признавалось наукой, пока Араго не доказал их существование, отмечает де Роша ("Les Forces Non Définies ", p. 4). И все мы помним случай с д-ром Буйаном в Медицинской академии, где он назвал фонограф Эдисона "*трюком чревовещателя*"!

каждой эпохи боги уже оказывались не в силах более терпеть людские пороки, и тогда человечество подвергалось ударам стихий и наводнениям (примером здесь могут служить увлечение отвратительными магическими практиками и грубая животность атлантов — *Е.П.Б.*). Однако после каждого подобного бедствия Астрея вновь спускалась на землю, чтобы возродить на ней времена "золотого века" (зарю новой корневой расы — *Е.П.Б.*)"[203]

По преданию, богиня справедливости, *Астрея*, последней из богов оставляет землю, когда её покидают все боги, чтобы, *по воле Юпитера, возвратиться на небо*. Но едва только Зевс уносит с земли Ганимеда (олицетворение предмета *вожделения*), как отец богов тут же бросает Астрею назад на землю, и та *падает на неё головой вниз*.

Астрея — это зодиакальное созвездие Девы. С астрономической точки зрения, значение его совершенно понятно, а кроме того, оно даёт ключ к пониманию и оккультного смысла. Но знак этот нерасторжимо связан с предшествующим знаком, Львом, а также с Плеядами и их сёстрами, Гиадами, главной среди которых является ярчайшая звезда Альдебаран. Все перечисленные связаны с периодическими обновлениями земли (с точки зрения её континентов) — и даже Ганимед, астрономическим символом которого является Водолей.

Выше мы уже показали, что если Южный полюс считается *пропастью* (то есть инфернальными областями, выражаясь метафорически и в космологическом смысле), то Северный полюс — в географическом смысле — это первый по счёту материк. В астрономическом же и в метафорическом смысле небесный полюс[204] вместе со своей полярной звездой на небе — это гора Меру, или обитель Брахмы, трон Юпитера и так далее.

Действительно, в ту эпоху, когда боги покинули землю и, по преданию, поднялись на небо, эклиптика стала параллельной меридианам, и оказалось, что часть зодиака опустилась с северного полюса к северному горизонту. В то время Альдебаран находился в соединении с солнцем, поскольку случилось это 40 тысяч лет тому назад во время праздника, посвящённого этому Magnus Annus, о котором говорит Плутарх. Начиная с этого года (40 тысяч лет тому назад) происходило ретроградное движение экватора, и примерно 31 тысячу лет назад Альдебаран уже находился в точке весеннего равноденствия.

Роль, которую играло созвездие Тельца, даже в христианском мистицизме, слишком хорошо

известна, чтобы повторяться об этом здесь. В знаменитом орфическом гимне, посвящённом великому, периодически повторяющемуся катаклизму, раскрывается весь эзотерический смысл этого события. Плутон (обитающий в "пропасти" или "бездне") похищает Эвридику, ужаленную (полярным) змеем. Тогда Лев оказывается повержен. Когда же Лев находится *в* "*пропасти*", то есть ниже южного полюса, тогда Дева, следующий знак, отправляется вслед за ним, и, когда она, от головы до талии, оказывается ниже южного горизонта, — она видна *в перевёрнутом виде*.[205]

С другой стороны, Гиады являются созвездием, предвещающим дожди или наводнения, а Альдебаран (который следует за дочерьми Атланта, Плеядами, или *занимает их место*) взирает из глаза Тельца. Именно с этой точки эклиптики и начинается отсчёт нового цикла. Читатель не должен при этом забывать, что, когда Ганимед (*Водолей*) поднимается на

небо (то есть оказывается над горизонтом в направлении Северного полюса), *Дева*, или Астрея (она же *Венера-Люцифер*) опускается вниз головой за горизонт в направлении южного полюса, то есть "пропасти", а эта "пропасть" (полюс) является также Великим драконом, или Потопом. Предлагаем изучающему тайное учение поупражняться в интуиции и соединить все эти факты воедино, мы же на этом остановимся.

"Между учением о серии катастроф и повторяющимся падением людских нравов," — пишет Лайель, —

> "существует гораздо более тонкая и естественная связь, чем может показаться на первый взгляд. Действительно, в неразвитом обществе все великие бедствия рассматриваются людьми как суд Божий, призванный покарать человека за его нечестивость . . . Так в рассказе, поведанном Солону египетскими жрецами о затонувшем в водах океана после серии подземных толчков острове Атлантиде, мы обнаруживаем слова о том, что *это событие случилось именно в тот момент, когда Юпитер увидел, как низко пали нравственные устои его обитателей*". [206]

Всё это верно, но в чём причина этого? Разве не в том, что все эзотерические истины излагались посвящёнными храмов для широкой публики *под видом иносказаний*? "Юпитер" — это ведь просто олицетворение незыблемого Закона Циклов, которым останавливается тенденция к движению вниз, наблюдаемая в каждой корневой расе после достижения ею зенита своей славы,**[1]** если только мы не встанем на поразительно догматическую точку зрения профессора Джона Фриске,**[2]** полагающего, будто любой миф — это

> "есть попытка нецивилизованного ума объяснить те или иные явления природы. Это не иносказание, не эзотерический символ, и было бы напрасной тратой умственных сил (!!! — *Е.П.Б.*) пытаться отыскать в мифах остатки какой-то утончённой первозданной науки. Это просто попытка объяснить. Не было у первобытных людей никакой глубокой науки, которую они могли бы увековечить в виде иносказаний [а откуда м-ру Фриске об этом известно? — *Е.П.Б.*]. Да и не были они этими жалкими доктринёрами, чтобы изъясняться загадками, когда всё можно было объяснить на простом и понятном языке".[207]

Осмелимся, со своей стороны, заметить, что язык, на котором изъяснялся узкий круг посвящённых, отличался гораздо большей "простотой", а излагаемая ими наука-философия гораздо

[[Примечания]] ————————————————

[1] Закон циклов, регулирующий эволюцию рас, вызывает крайнее раздражение у учёных. Стоит только завести разговор о существовании "первобытной цивилизации", как на дарвинистов тут же накатывает приступ ярости. Оно и понятно, ведь чем дальше в прошлое мы углубляемся в отсчёте времени, когда впервые возникли культура и наука, тем более зыбким становится весь фундамент их теории "обезьяньего" предка. Но, как говорит Жаколио:

"Что бы там ни было в этих преданиях (о затонувших континентах и так далее — *Е.П.Б.*) и каково бы ни было то место, где сформировалась цивилизация, более древняя, чем цивилизации

Рима, Греции, Египта и Индии, *её существование не подлежит никакому сомнению*, и чрезвычайно важно для науки обнаружить её следы, какими бы слабыми и неуловимыми они ни были" ("Histoire des Vierges; les peuples et les continents disparus," p. 15).

Доннелли доказал это, исходя из самых ясных предпосылок, но эволюционисты и слышать ничего не желают. Ведь существование цивилизации в эпоху *миоцена* разрушило бы теорию "всеобщего каменного века", как и учение о *непрерывном* восхождении человека от животного! Однако существует, по крайней мере, Египет, который идёт наперекор сегодняшним гипотезам. Там нет и следа каменного века, но вместо него он демонстрирует высочайшую культуру, которая становится тем блестящей, чем глубже в его прошлое мы устремляем свой взгляд. (Verb. Sap.)[208]

[2] См. "Myths and Myth-Makers," p. 21.

полнее и глубже отвечала физическим и *духовным* нуждам человека, чем даже соответственно терминология и система, разработанные учителем м-ра Фриске — Гербертом Спенсером.

Ну, а что же сэр Чарльз Лайель? Как он "пытается объяснить", что такое "миф"? Разумеется, он ни в малейшей степени не является сторонником идеи "астрономического" происхождения мифа — идеи, разделяемой некоторыми авторами.

Между взглядами этих двух толкователей нет ничего общего. Лайель разрешает проблему следующим образом. Являясь очевидным противником идеи изменения земли в результате катаклизмов — ввиду отсутствия (?) каких бы то ни было надёжных исторических данных на этот счёт, — он питает столь же очевидную слабость к униформистским объяснениям изменений земли чисто геологическими факторами,**[1]** а потому пытается связать происхождение "предания" об Атлантиде со следующими источниками:

(1) Варварские племена объясняют катастрофы местью Бога, который якобы таким образом карает павшие в нравственном отношении расы.

(2) *Следовательно*, каждая новая раса, с точки зрения логики, должна отличаться в самом начале особой добродетельностью.

(3) Главным источником для геологической составляющей предания об Атлантиде послужила Азия — континент, подверженный сильным землетрясениям. Рассказы о них передавались от поколения к поколению на протяжении веков, и описываемые в них события постепенно приобрели гипертрофированные масштабы.

(4) Именно эти предания о катаклизмах и легли в основу тех немалых познаний в области геологии, которыми обладает Египет, сам не страдающий от землетрясений.

Хитроумное "объяснение", ничего не скажешь, — впрочем, как и все ему подобные. Доказывать обратное — задача, как известно, нелёгкая. Однако исследователи тайных наук отлично знают, какими возможностями на самом деле располагали египетские жрецы, а потому их мало интересуют все эти вымученные гипотезы. Кроме того, любой теоретик, обладающий достаточно богатым воображением, всегда способен предложить разумное объяснение проблем в какой-то одной области науки, не прибегая при этом к гипотезе о периодических катаклизмах, изменяющих облик нашей планеты — то есть гипотезы, которой, казалось бы, эти проблемы настоятельно требуют. Однако беспристрастный критик, не являющийся узким

[[Примечания]] ————————————————

[1] В исторических анналах большинства — если не всех — народов земли присутствуют сообщения как о разрушительных малых катаклизмах, так и о землетрясениях колоссальной силы. Процесс поднятия и опускания материков никогда не затихает. Всё побережье Южной Америки в течение какого-нибудь часа поднималось и затем опускалось на 10-15 футов.[209] Как доказал Гексли, Британские острова четырежды погружались в океан, после чего вновь

выходили на поверхность и заселялись людьми. Альпы, Гималаи и Кордильеры — все они когда-то представляли собой морские донные отложения, которые затем были выброшены на поверхность титаническими силами на их нынешнюю высоту. Сахара была дном моря в эпоху миоцена.[210] В течение последних пяти-шести тысяч лет берега Швеции, Дании и Норвегии поднялись на 200-600 футов.[211] На поднятых из воды естественных пляжах в Шотландии далеко от берега, изъеденного жадной морской волной, стоят столбчатые утёсы и рифы.[212] Продолжает подниматься из моря весь север Европы, а выступившие из воды естественные пляжи в Южной Америке тянутся на тысячу миль в длину и находятся сегодня на высоте от 100 до 1300 футов[213] над уровнем моря.[214] С другой стороны, побережье Гренландии стремительно опускается — настолько быстро, что ни один житель Гренландии не станет что-нибудь строить на берегу моря.[215] Все эти явления не вызывают никаких сомнений. *Так почему же такого рода постепенные изменения не могли смениться какими-нибудь разрушительными катаклизмами в давно ушедшие эпохи*? Подобные катаклизмы, только более *скромных масштабов*, продолжают случаться и в наши дни (вроде того, что обрушился на Зондские острова, на которых проживало 80 тысяч малайцев[216]).

специалистом, всегда признает, что не так-то легко разделаться со всем *массивом* данных, накопленных в различных научных областях — в археологии, этнологии, геологии, изустных преданиях, в ботанике и даже в биологии — и свидетельствующих в пользу существования в прошлом материков, погрузившихся впоследствии под воду. Когда каждая наука борется только за одну себя, почти всегда теряется из виду суммарная сила всего массива доказательств.

В журнале "Теософист" (август 1880 г.) мы писали:

"В качестве доказательств мы располагаем древнейшими преданиями, бытующими среди самых разнообразных народов, отделённых друг от друга огромными расстояниями, — легендами Индии, древней Греции, Мадагаскара, Суматры, Явы и всех основных островов Полинезии, а также преданиями, сохранившимися в обеих Америках. Как среди дикарей, так и в богатейшей литературе мира — санскритоязычной литературе Индии — всюду повторяется одно и то же предание: много веков тому назад, *в Тихом океане существовал огромный материк, который в результате геологического катаклизма был поглощён морем***[1]** (Лемурия — *Е.П.Б.*). Мы твёрдо убеждены, что . . . если не все, то большинство островов от Малайского архипелага до Полинезии представляют собой осколки этого некогда гигантского и впоследствии затонувшего материка. Как на Малакке, так и в Полинезии — в этих двух противоположных оконечностях океана, между которыми на человеческой памяти не существовало да и не могло существовать никакого сообщения, которые и знать не знали о существовании друг друга, — тем не менее, существует предание, одинаково распространённое на всех крупных островах и мелких островках, согласно которому их соответствующие страны когда-то простирались далеко-далеко в море, и в мире тогда существовало лишь два обширнейших материка: на одном жили желтокожие, а на другом — чернокожие люди. И однажды Океан по воле богов, решивших наказать их за непрерывные распри, поглотил их всех.

Несмотря на то, что, как известно из географии, Новая Зеландия, Сандвичевы острова и остров Пасха находятся на расстоянии от восьмисот до тысячи лиг друг от друга; несмотря на то, что, по всем данным, ни эти, ни какие-либо промежуточные острова — к примеру, Маркизские острова, острова Общества, Фиджи, Таити, Самоа и другие — не могли с тех пор, как они стали островами, сообщаться друг с другом до появления там европейцев, так как жившие на них народы не знали компаса — все островитяне, как один, утверждают, что их соответствующие страны простирались далеко на запад в сторону Азии. Кроме того, все они говорят на почти похожих диалектах явно одного и того же языка и без особых затруднений понимают друг друга. У всех у них одни и те же религиозные верования и предрассудки, и в своей жизни они следуют практически одним и тем же обычаям.

А поскольку большинство Полинезийских островов было открыто всего лишь столетие тому назад, да и о существовании Тихого океана Европа узнала лишь после путешествия Колумба,

и поскольку эти островитяне не перестают твердить одни и те же древние предания с тех самых пор, как европейцы впервые ступили

[[Примечания]] ————————————————

[1] О том, к какому выводу пришёл Жаколио после своих долгих путешествий по островам Полинезии и какие доказательства великого геологического катаклизма, случившегося в Тихом океане в прошлом, он представил, см. "Histoire des Vierges: Peuples et Continents disparus," p. 308.

на берега этих островов, то нам представляется вполне логичным вывод о том, что наша теория стоит гораздо ближе к истине, чем любая другая. О случайности здесь не может идти и речи, ибо будь всё дело в одной лишь случайности, в преданиях неизбежно менялись бы и наименования, и смысл".[217]

А вот что утверждает профессор Шмидт, защищая гипотезу о Лемурии:

"Целый ряд биологических и географических данных можно объяснить только на основании теории о существовании в прошлом некоего *южного материка, остатком которого является Австралия* . . . (Характер распределения видов — *Е.П.Б.*) указывает на существование ныне исчезнувшей суши на юге, где, вероятно, и следует искать *родину предков мадагаскарского кошачьего лемура, маки*".**[1]**

М-р А.Р. Уоллес в своём "Малайском архипелаге" на основе огромной массы собранных им доказательств приходит к следующему выводу:

"Вывод, который мы должны извлечь из этих фактов, несомненно, состоит в том, что все острова, расположенные на востоке за Борнео и Суматрой, являются, собственно говоря, частями *какого-то существовавшего в прошлом австралийского или тихоокеанского материка* . . . Должно быть, этот материк раскололся ещё до того, как из-под вод океана поднялась юго-восточная оконечность Азии, так как значительная часть территории Борнео и Явы, как мы знаем, является достаточно молодой геологической формацией".[218]

А вот что пишет Геккель:

"Самой первой колыбелью человечества была не Южная Азия, а *Лемурия — материк, располагавшийся южнее Азии и позднее погрузившийся в воды Индийского океана*" (см. "Pedigree of Man," англ. пер., с. 73).

В каком-то смысле Геккель прав, называя Лемурию "колыбелью человечества". Этот материк действительно *был* родиной первого ствола *физического* человечества — ставшего позднее человечеством Третьей расы. До той эпохи расы отличались гораздо меньшей плотностью тел да и имели совершенно другую физиологию. (По описанию Геккеля, Лемурия простиралась от Зондских островов до Африки и Мадагаскара, а на восток — вплоть до северных районов Индии).

А видный палеонтолог, профессор Л. Рютимейер, задаётся следующим вопросом:

"Неужели предположение о том, что практически все без исключения травоядные и насекомоядные сумчатые, ленивцы, броненосцы, муравьеды и страусы вышли из *некоего южного материка, следы которого сохранились в виде нынешней флоры Огненной Земли и Австралии* — так вот, неужели это предположение может породить какие-то трудности в наши дни, когда усилиями Хеера перед нашим взором встают древние леса пролива Смита и Шпицбергена, восстанавливаемые им по окаменелым останкам" (цит. по: Schmidt, "The Doctrine of Descent and Darwinism", с. 237).

Итак, обрисовав общую позицию науки по отношению к этим двум вопросам, мы теперь ради краткости просто суммируем отдельные, наиболее поразительные факты, позволяющие более благосклонно приглядеться к этой краеугольной концепции эзотерических этнологов, вызывающей жаркие споры, — реальности Атлантиды. Идея существования Лемурии

[[Примечания]] ————————————————

[1] "Doctrine of Descent and Darwinism," p. 236 (см. также его пространную аргументацию на эту тему, сс. 231-237).

получила настолько широкое признание, что нам нет нужды и далее освещать этот вопрос. Что же касается Атлантиды, то к настоящему времени установлены следующие факты:

(1) Европейская флора эпохи миоцена находит бесчисленное множество поразительных аналогов среди ныне существующей флоры Соединённых Штатов. В лесах Вирджинии и Флориды произрастают магнолии, тюльпанные деревья, вечнозелёные дубы, чинары и так далее и так далее и так далее, которые точно, один в один, соответствуют европейской флоре третичного периода. Каким же образом могла осуществляться миграция растений, если исключить теорию о существовании в Атлантическом океане некоего континента, который играл бы роль моста, соединяющего Америку с Европой? Предлагаемое "объяснение", согласно которому переход осуществлялся через Азию и Алеутские острова, имеет под собой шаткие основания и очевидно опровергается тем обстоятельством, что огромное количество этих растений *произрастают только* на территории, расположенной к востоку *от Скалистых гор*. По этой же причине несостоятельной представляется и идея миграции растений через Тихий океан. Они сегодня вытеснены европейскими материками и островами на север.

(2) Обнаруженные на берегах Дуная и Рейна черепа отличаются *поразительным сходством с черепами жителей Карибских островов и древнего Перу* (Э. Литтре). В ходе археологических раскопок в Центральной Америке были обнаружены артефакты с *явными изображениями негроидных голов и лиц*. Как можно объяснить подобные факты без помощи теории о существовании Атлантиды? Северо-западная территория нынешней Африки когда-то соединялась с Атлантидой целой сетью островов, из которых до наших дней сохранилась лишь малая часть.

(3) По данным Фаррара (см. "Языковые семьи"), язык басков, относящийся к группе "*изолирующих* языков", не имеет ничего общего ни с одним из остальных европейских языков,**[1]** однако проявляет сходство с "*туземными языками обширного противолежащего континента* (Америки) *и только с ними*". Того же мнения придерживается и профессор Брока.

Как мы уже отмечали, палеолитический человек, обитавший в Европе в эпохи миоцена и плиоцена, был чистейшим атлантом. Баски, разумеется, возникли много позднее, но, как мы показали здесь, имевшиеся у них черты сходства убедительно доказывают изначальное происхождение их далёких предков. А "загадочное" сходство между их языком и языком дравидских рас Индии можно легко объяснить, исходя из нашего описания истории образования материков и их дрейфа.

(4) *Обнаруженные на Канарских островах камни несут на себе вырезанные изображения символов, сходных с теми, что были найдены на берегах Верхнего озера*.[219] Под давлением таких доказательств Бертолле

[[Примечания]] ————————————————

[1] О других фактах, связанных с *особым положением*, которое занимают баски в Европе, и их этнологическими связями, см. Жоли, "Человек до появления металлов", с. 316.[220] На основании данных исследования черепов *гуанчей с Канарских островов и современных басков*, Б. Дэвис склоняется к выводу о том, что и те, и другие принадлежат к расе, характерной для *тех древних островов, остатками которых являются Канары*!!! Это уже большой шаг вперёд. Как де Катрфаж, так и Ами относят южнофранцузских кроманьонцев и гуанчей к *единому типу* — а из этого предположения может следовать и определённый вывод, подписаться под которым вряд ли, вероятно, захотят и тот, и другой.

был вынужден заговорить о принадлежности древних жителей Канарских островов и Америки к

единой расе [см. Бенджамин, "Острова Атлантического океана" (Benjamin, the "Atlantic Islands," p. 130)].

Гуанчи с Канарских островов происходят от атлантов по прямой линии. Этим объясняется и *огромный рост* как их древних скелетов, так и костяков их европейских сородичей, палеолитических кроманьонцев.

(5) Любому опытному мореходу достаточно и одного плавания поверх бездонных океанских глубин вдоль *Канарских островов*, чтобы задать себе вопрос: когда и каким образом могла сформироваться эта группа вулканических скалистых островков, со всех сторон окружённых необъятной водной ширью? Вопросы такого рода стали возникать столь часто, что в первой четверти нашего века в конце концов состоялась экспедиция, которую возглавил знаменитый Леопольд фон Бух.

Одни геологи заявили, что эти вулканические острова поднялись прямо со дна океана,[221] глубина которого в непосредственной близости от островов колеблется от шести до восемнадцати тысяч футов.[222] Другие склонялись к мысли, что эта группа, включая Мадейру, Азоры и острова Зелёного Мыса, представляет собой остатки какого-то гигантского затонувшего материка, некогда соединявшего Африку с Америкой. В поддержку своей гипотезы группа этих последних учёных сослалась на огромную массу свидетельств, почерпнутых ими из древних "мифов". "Сказки" седой старины вроде легендарной Атлантиды Платона, *сада Гесперид*, Атланта, держащего на своих плечах весь мир,[223] — то есть элементы мифов, связанных с главной вершиной острова Тенерифе, — мало в чём убедили скептически настроенных учёных. Однако более глубокий научный интерес вызвали доказательства сходства животных и растительных видов, которые подтверждали существование в ранние времена связи между Америкой и остальными группами островов — гипотеза, по которой они придрейфовали от Нового Света к Старому по волнам, была отклонена по причине её полной нелепости.

Однако шансов на то, чтобы стать общепринятым фактом, эта версия существования Атлантиды получила больше, чем когда бы то ни было, лишь в самое последнее время, уже после выхода в свет книги Доннелли. *Теперь было научно доказано, что обнаруженные на восточном побережье Южной Америки окаменелые останки относятся к юрским формациям и они почти идентичны юрским окаменелостям, найденным в Западной Европе и Северной Африке. Да и геологическая структура обоих побережий оказалась практически одинаковой*. Кроме того, огромное сходство между собой проявляют и мелкие морские животные, обитающие на мелководье у берегов Южной Америки, Западной Африки и Южной Европы.

Все перечисленные факты должны привести естествоиспытателей к выводу о том, что в далёкие доисторические эпохи должен был существовать некий материк, простиравшийся от берегов Венесуэлы вдоль Атлантического океана до Канарских островов и Северной Африки и от Ньюфаундленда почти до берегов Франции.

(6) Чрезвычайное сходство между юрскими окаменелостями, обнаруженными в Южной

Америке, в Северной Африке и в Западной Европе, — это поразительный факт уже сам по себе, и объяснить его можно только существованием в океане моста в виде Атлантиды. Но откуда *столь заметное сходство* между *фауной* (животным миром) этих — сегодня — *изолированных друг от друга островов Атлантического океана*? Почему образцы *бразильской фауны*, которые выискал сэр Ч. Уайвил Томсон, так удивительно напоминают образцы фауны *Западной Европы*? Откуда это сходство между целым рядом *западноафриканских* и *вест-индских* групп животных?

Опять же:

> "При сравнении животных и растений, встречающихся в Старом и Новом Свете, *невольно поражаешься их сходством между собой*. Все они, почти все, принадлежат к одному и тому же роду, и даже многие виды одинаково распространены на обоих континентах . . . Всё это указывает на то, что *распространились они из какого-то общего центра* (Атлантиды — *Е.П.Б.*)" ("Westminster Review", январь 1872 г.).

Лошадь, по данным науки, возникла в Америке. По крайней мере, огромная часть прежде "недостающих звеньев", соединяющих её с низшими формами, была обнаружена в американских отложениях. *Каким же образом смогла бы лошадь проникнуть в Европу и Азию, если бы не существовало сообщения по суше через пространство океана*? Или если, как утверждают некоторые, лошадь возникла в Новом Свете,[224] то как такие формы, как гиппарион и др., могли бы попасть в Америку, прежде всего, по гипотезе миграций?

А вот ещё:

> "Говоря о том, как *африканская фауна повторяется в американской*, Бюффон . . . отметил, что, например, *лама* представляет собой ещё неразвитую и слабую *копию верблюда*, а *лев* Старого Света *представлен в виде пумы Нового*" (Шмидт, "Доктрина происхождения и дарвинизм", с. 223).

(7) Следующая цитата созвучна №2, но её значение так велико, а цитируемый автор столь авторитетен, что она заслуживает отдельного упоминания:

> "Что касается первобытных длинноголовых обитателей Америки, то я придерживаюсь ещё более смелой гипотезы, а именно: они имеют близкое родство с гуанчами Канарских островов, а также с народами атлантического побережья Африки — маврами, туарегами и коптами, которых Лейтем объединяет под общим названием "египтоатланты". Мы обнаруживаем одну и ту же форму черепа как на Канарских островах, расположенных неподалёку от берегов Африки, так и на Карибах, находящихся по другую от Африки сторону Атлантики. Цвет кожи у островитян по обе стороны Атлантического океана одинаков: красновато-коричневый" [профессор Ретциус, "Отчёт Смитсоновского института", 1859, с. 266 (Retzius, "Smithsonian Report")].

Но если баски вместе с кроманьонскими пещерными людьми относятся к той же самой расе, что и канарские гуанчи, то из этого следует, что и они также приходятся родственниками коренному населению Америки. Именно таков вывод, который неизбежно вытекает из независимых исследований Ретциуса, Вирхова и де Катрфажа. Атлантийские корни всех этих трёх типов становятся очевидными.

(8) В ходе промеров морских глубин, предпринятых кораблями "Челленджер" и "Дельфин", было установлено наличие гигантского нагорья, тянущегося примерно на три тысячи миль в длину и возвышающемуся с бездонных глубин

Атлантики. Это нагорье простирается к югу от района Британских островов, огибает острова Зелёного Мыса и продолжается в юго-восточном направлении вдоль западноафриканского побережья. Имея в среднем *девять тысяч футов в высоту*,[225] оно поднимается над поверхностью моря у Азорских островов, острова Вознесения и в ряде других мест. На океанских глубинах по соседству с Азорскими островами были обнаружены складки когда-то обширного участка суши (см. исследования американского корабля "Дельфин" и др.).

> "Неровности рельефа, *горы и долины* на его поверхности *никогда не могли бы образоваться ни по известным нам законам формирования донных отложений, ни в результате поднятия дна*. Наоборот, они должны были приобрести свои формы под действием надводных факторов" ("Scientific American", от 28 июля 1877 г.).

Вероятнее всего, в прошлом существовал перешеек, связывавший Атлантиду с Южной Америкой чуть выше устья Амазонки и с Африкой в районе островов Зелёного Мыса. При этом Доннелли не исключает и существования аналогичной точки соединения и с Испанией (см. его карту, "Атлантида", с. 47, [226] англ. изд., 1884 г. Впрочем, всё, о чём он пишет, касается лишь фрагмента *подлинного* материка).

Существовал ли этот последний перешеек на самом деле или нет, не имеет никакого значения, поскольку до поднятия Сахары и до разрыва Гибралтарского перешейка (нынешняя) северо-западная

территория Африки представляла собой одно целое с Испанией. Следовательно, миграция европейской фауны (и так далее) могла там осуществляться беспрепятственно.

Итак, мы достаточно подробно осветили *чисто научную точку зрения*, и ввиду того, что́ было нами уже сказано на эту тему с позиций *эзотерического знания*, нам вряд ли следует множить эти свидетельства и дальше. В заключение приведём слова одного из самых интуитивных авторов нашего времени, в которых мы слышим отзвук чаяний каждого оккультиста, терпеливо поджидающего зарю грядущего дня:

> "Мы лишь начинаем постигать прошлое. Ещё сто лет назад для всего мира оставались тайной Помпея и Геркуланум; языковые узы, соединяющие друг с другом индоевропейские народы, и значение многочисленных надписей, нанесённых на стенах гробниц и храмов Египта; смысл записей на клинописных табличках Вавилона и существование чудесных цивилизаций, оставивших свои следы в руинах Юкатана, Мексики и Перу. Мы стоим у порога. Гигантскими шагами движутся вперёд научные исследования. Кто может поручиться за то, что ещё через сто лет огромные мировые музеи не будут украшены драгоценными камнями, статуями, оружием и орудиями труда Атлантиды, а библиотеки мира не будут хранить в своих сокровищницах переводы этих самых надписей, проливающих новый свет как на историю человеческого прошлого, так и на все великие проблемы, не дающие сегодня покоя нашим мыслителям".**[1]**

[[Примечания]] ———————————————

[1] См. Donnelly, "Atlantis; the Ante-Diluvian World," p. 480.

А теперь подведём итоги.

———————————

Итак, мы познакомились с древними записями разных народов, с учением о хронологических и психических циклах, вещественным доказательством которых и являются упомянутые записи, а также с широким кругом других вопросов, которые, на первый взгляд, могут показаться неуместными в нашей книге.

На самом же деле, они весьма и весьма существенны. Анализируя тайные летописи и предания такого множества разных народов, само происхождение которых так до сих пор полностью и не установлено и остаётся предметом теоретических догадок и предположений, рассказывая о верованиях и философии более чем *доисторических* рас, нелегко сохранять последовательность в освещении выбранной нами темы — дело обстоит гораздо проще, когда предметом исследования является философия или эволюция какой-то одной конкретной расы. Но дело в том, что Тайная доктрина является общим достоянием бесчисленных миллионов людей, родившихся в самых разных географических регионах и в такие эпохи, о которых История отказывается даже слышать и которым эзотерические учения присваивают даты, совершенно не вписывающиеся ни в какие геологические или антропологические учения

История происхождения и становления Священной науки прошлого теряется в глубокой тьме времён, и подробности её неясны, даже когда речь идёт об историческом периоде — то есть тогда, когда упоминания о ней уже встречаются то в одном, то в другом произведении древней классической литературы. Но даже в последнем случае современная критика практически всегда упрекает древних авторов в утрате рассудительности и излишней склонности к суевериям — плодам невежества древних времён.

Вот почему и освещать нашу тему невозможно таким же точно образом, как мы поступаем, когда имеем дело с обычной историей искусств или наук у какого-то отдельного, хорошо известного историкам, народа. Но только представив перед читателем всё обилие фактов, свидетельствующих о том, что во все века и при любых состояниях цивилизации и знания просвещённые классы любого народа становились более или менее верными проводниками единой религиозно-философской системы и её фундаментальных традиций — мы сможем читателя убедить, что все эти

многочисленные ручейки одной и той же воды должны и в самом деле иметь какой-то один источник, из которого они изливаются. Что же это за источник?

Если считается, что даже грядущие события способны отбрасывать свою тень перед собой, то события прошлого уж никак не могут происходить, не оставляя следа позади себя. А значит, вглядываясь в эти тени седой старины и изучая их причудливые силуэты, отбрасываемые на внешние экраны любой религии и философии, проверяя их и сопоставляя одни с другими, мы можем в конце концов восстановить и само тело, которое их отбросило. Не могут напрочь отсутствовать истина и реальные факты в том, что считалось общепринятым у того или иного народа древности и что послужило ему фундаментом для построения собственной религии и системы взглядов. Как говорил Хэлибёртон, "выслушай лишь одну сторону — и ты будешь блуждать во тьме, выслушай обе — и ты вырвешься на свет".

Широкой публике до сих пор был доступен голос лишь одной стороны — а вернее, ей были известны два однобоких взгляда, исповедуемых двумя диаметрально противоположными классами людей: учёными и богословами, *prima facie*[227] предположения и исходные посылки которых, хоть глубоко и отличаются друг от друга, но сходятся в своих конечных выводах. Теперь же нашим

читателям выпала возможность выслушать и другую сторону — сторону обвиняемых — чтобы понять её логику и систему аргументов.

Что случилось бы, будь публике позволено и дальше придерживаться своих старых взглядов: то есть, с одной стороны, она продолжала бы считать, будто оккультизм, магия, древние легенды и так далее — это лишь сорняки невежества и суеверия, а с другой, будто всё, что лежит вне привычной ортодоксальной колеи — это лишь козни диавола?

Не получи теософская и мистическая литература права голоса в последние несколько лет, наш нынешний труд вряд ли мог бы рассчитывать на беспристрастное отношение к себе. Он был бы объявлен — а многими продолжает объявляться и сегодня — волшебной сказкой, скроенной из лоскутов заумных проблем и не имеющей ровно никакого отношения к реальной действительности; одними лишь мыльными пузырями, которые тут же лопаются, стоит только им стать предметом серьёзного осмысления. Книга, говорили бы одни, не имеет под собой *никакого* прочного основания. Даже "древние *суеверные* и *доверчивые* классики", укоряли бы другие, не упоминали обо всём этом в ясных и недвусмысленных выражениях, и сами символы ни словом, ни намёком не говорили о существование подобной системы воззрений. Таков был бы единодушный вердикт.

Однако сегодня, когда уже неопровержимо доказано, что заявления современных азиатских народов о своей причастности к некой Тайной науке и эзотерической историографии мира имеют под собой твёрдые основания; что, хотя до сих пор и неизвестное широким массам и остающееся непроницаемой тайной даже для просвещённых людей (ибо они никогда не имели ключа к верному пониманию множества намёков, оставленных древними классическими писателями), это учение вовсе не сказка, а самая подлинная реальность, — наш труд может сыграть роль первопроходца, за которым последует и множество других книг. Утверждение о том, что даже те ключи, что были некогда открыты великими учёными, сегодня уже слишком заржавели и больше неспособны отпереть ни одну дверь, и что они превратились лишь в молчаливых свидетелей, намекающих на то, что да, за внешним покровом жизни всё ещё существуют тайны, но для проникновения в них требуется уже новый ключ, — подтверждаются слишком многими доказательствами, с которыми не поспоришь. Приведём в качестве иллюстрации этой мысли лишь один пример из истории франкмасонства.

В своей книге "Оккультное франкмасонство" блестящий и просвещённый бельгийский масон, Рагон, справедливо или нет, но упрекает английских масонов в том, что они, по незнанию истинного происхождения учения масонов, приняли наименование "*вольные каменщики*", *Free Masons*, чем грубо *материализовали* и осквернили масонство. Ответственность за эту ошибку, говорит он, лежит на тех, кто связывает масонство с *построением* Храма Соломона, выводя из этого главную задачу масонского движения. Он высмеивает эту идею и пишет следующее:

"Принимая это наименование, каждый франкмасон (что вовсе не является синонимом выражения *maçon libre*, то есть "вольный каменщик" — *Е.П.Б.*) отчётливо понимал, что речь идёт не о *возведении какой-то стены*, а о *посвящении в древние таинства*, завуалированные под наименованием *франкмасонства*; что его труд должен был стать лишь продолжением или возрождением древних таинств и что ему предстояло стать *каменщиком* таким же образом, как ими стали *Аполлон* или Амфион. И разве мы не знаем того, что, говоря об *основании некоего города*, древние *посвящённые* поэты

разумели под этим *учреждение учения*? Так, *Нептун*, бог рассудочного знания, и Аполлон, бог *тайных* знаний, представали перед отцом Приама, Лаомедонтом, в виде каменщиков дабы помочь ему в строительстве города Трои — а иначе говоря, в учреждении троянской религии" ("Maçonnerie Orthodoxe", p. 44).[228]

И такие *завуалированные* фразы с двойным смыслом изобилуют в произведениях древних классических писателей. И, получается, попробуй мы только объяснить, например, что Лаомедонт был основателем школы древнейших мистерий, в которых прикованная к земле материальная душа (четвёртый принцип) была представлена в образе верной жены Менелая (прекрасной Елены), то, если бы Рагон не подтвердил наше утверждение, нам могли бы заявить, что ни один классический автор об этом не говорит, а Гомер показывает, как Лаомедонт строит именно *город*, а не учреждает какой-то *эзотерический культ* или МИСТЕРИИ! Но остались ли сегодня люди, кроме узкого круга *посвящённых*, которые способны ещё понимать язык и точный смысл этих символических выражений?

Но и после того, как мы указали на множество ошибок в понимании символов, связанных с нашим учением, ещё оставалось немало трудностей, которые автору нужно было преодолеть. Самой главной из них была проблема хронологии, и здесь уже ничего поделать было нельзя.

Вынужденная действовать между двух огней — с одной стороны, хронологией богословской, а с другой, хронологией геологической, поддерживаемой всеми материалистически мыслящими антропологами с их датировками происхождения человека и природы, которые вписываются в одни только их собственные теории, — что ещё могла сделать автор этих строк, кроме того, чтобы выбрать для себя тот единственный путь, по которому она следует и теперь? Например, богословие датирует Великий потоп 2448 годом до Р.Х., а сотворение мира, с его точки зрения, имело место всего лишь 5890 лет тому назад. Однако тщательные исследования, проведённые методами *точной* науки, привели геологов и физиков к выводу о том, что образование земной коры может быть датировано периодом от десяти до тысячи миллионов лет**[1]** (разница — *сущий пустяк*, ей-богу!). Что касается антропологов, то в своих оценках времени происхождения человека они разошлись в промежутке между 25 и 500 тысячами лет. И что исследователь оккультного учения мог ещё здесь поделать, кроме того, чтобы громко и во всеуслышание, не страшась ничего, представить миру эзотерические расчёты?

Но для того чтобы это сделать, ей нужно было опереться хотя бы на какие-то подтверждённые "исторические" данные, хотя всем давно известно, какова истинная цена этим так называемым "историческим данным". Действительно, для историографии, создаваемой непосвящёнными, не так уж и важно, когда именно появился на земле человек: 18 тысяч или 18 миллионов лет тому назад, поскольку для неё собственно история начинается всего за какую-нибудь пару тысячелетий до нашей эры, да и там историография безнадёжно плутает в дыму и грохоте столкновений противоречивых и взаимоотрицающих точек зрения. Тем не менее, даже этот короткий отрезок истории *прошлого* так и остался бы малозначащим периодом, если бы, освещая его, мы тут же не подкрепляли и не удостоверяли бы свои эзотерические учения —

[[Примечания]] ————————————————

[1] См. сочинения сэра У. Томсона и м-ра Гексли.

там, где это возможно — ссылками на исторические имена так называемого *исторического* периода, учитывая, что наш средний читатель воспитан в духе уважения к точной науке. Такова единственная путеводная нить, которая может быть предложена новичку, прежде чем тот отправится в путь по незнакомым (для него) кружным тропам тёмного лабиринта, называемого доисторическими веками. И такую помощь мы предусмотрели.

Хотелось бы лишь надеяться на то, что это стремление автора, заставившее её то и дело приводить как древние, так и современные доказательства в подтверждение рисуемой ею картины архаического и совершенно неисторического Прошлого, не навлечёт на неё обвинений в грубом смешении, без всякого порядка и метода, самых разных и далеко отстоящих друг от друга периодов, запечатлённых как историографией, так и устной традицией. Но автору пришлось пожертвовать литературной формой и методом ради большей ясности общего изложения.

Для того чтобы решить поставленную задачу, автору пришлось обратиться к довольно необычному средству: она разделила каждый том, или книгу, на три части. И только в первых частях обеих книг ведётся последовательный — хотя и весьма фрагментарный — рассказ об истории космогонии и эволюции человечества в нашей глобосфере. Однако два этих тома должны были послужить своеобразным ПРОЛОГОМ, они должны были лишь подготовить ум читателя к тем томам, которым предстоит теперь последовать за первыми.

При описании космогонии и последовавшего затем антропогенеза человечества было необходимо доказать, что ни одна из религий, начиная с самых древних, никогда не опиралась на сплошной вымысел, — так же, как и ни одна из них не являлась предметом отдельного откровения, — и одна только догматика вечно убивала первоначальную истину. Наконец, требовалось показать, что ни одна рождённая человеческим умом доктрина, ни одно вероучение — как бы ни были они освящены обычаем и древним существованием — не может по своей святости сравниться религией Природы. Тот ключ к Мудрости, которым открываются тяжёлые врата к сокрытым в глубине святилищ таинствам, можно отыскать только в её потаённом лоне: и лоно это находится в странах, на которые указал великий провидец прошлого века — Эммануил Сведенборг. Именно там и бьётся сердце природы, именно там находится то святилище, из которого вышли самые ранние расы первобытного человечества и которое является колыбелью *физического* человека.

Итак, мы представили примерные очертания тех верований и учений, что исповедовались архаичными, древнейшими расами и что содержались в записях их священных книг, остававшихся до сих пор тайными. Однако наши разъяснения ни в коей мере не могут претендовать на полноту и окончательность, да и из всей связки семи ключей эзотерического толкования предложенные нами варианты прочтения опирались всего лишь на три-четыре ключа, причём даже здесь была охвачена лишь часть общего материала. Одному человеку не под силу даже приступить к столь гигантской по масштабу работе, не говоря уже о том, чтобы довести её до конца. Нашей главной задачей было лишь подготовить почву. Мы надеемся, что со своей задачей мы справились.

Два этих тома можно сравнить с трудом первопроходца, продирающегося сквозь почти непроходимые заросли девственных лесов Оккультной страны. Начало великому труду положено: ядовитые анчары суеверий, предрассудков и кичливого невежества должны быть срублены под самый корень,

---

и два этих тома должны послужить для человека, изучающего тайные знания, достойным предварением III и IV томов. Теософы, которым эти тома и посвящены, не смогут должным образом понять более практическое учение, содержащееся в томе третьем, до тех пор, пока из их умов не будет вычищен мусор веков. А следовательно, вопрос о том, будут ли когда-нибудь опубликованы два последних тома — хотя они *почти* целиком завершены — полностью зависит от того, какой приём у теософов и мистиков встретят наши тома I и II.[229]

Satyat Nasti paro dharmah.

НЕТ РЕЛИГИИ ВЫШЕ ИСТИНЫ[230]

Примечания переводчика

[1] См. Ж.С. Байи, "Письма об Атлантиде", "Письма о происхождении наук, адресованные Вольтеру" (J.-S. Bailly, "Lettres sur l'Atlantide", "Lettres sur l'origine des Sciences, adressées à M. de Voltaire", 1779. Первое письмо написано Вольтером и подписано: "Le vieux malade de Ferney, V." ["Больной фернейский старик, В."] — p. 9 (*SDR*, TUP).

[2] Там же: "Я представил доказательства этого в своей истории древней астрономии, а ещё больше я написал об этом в истории современной астрономии, которую намереваюсь вскоре опубликовать. Я пришёл к заключению, что эти науки не являются изобретением ныне существующих народов, а также известных нам народов Азии, и, несмотря на всю древность индийцев, мы должны были бы приписать эти замечательные изобретения какому-то ещё более древнему и ещё более изобретательному народу . . . " — pp. 13-14 (*SDR*, TUP).

[3] Там же: "Я придаю огромное значение тому, что эти древние предания бережно сохранялись многими поколениями" — p. 17 (*SDR*, TUP).

[4] Там же, pp. 20-21 (*SDR*, TUP).

[5] Ср.: Платон, "Тимей", 24e – 25b.

[6] "Тимей", 25c: "Именно тогда, Солон, государство ваше явило всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы; всех превосходя твёрдостью духа и опытностью в военном деле . . . и . . . одолело завоевателей . . . " (*пер. С.С. Аверинцева*).

[7] См. станс X, "История Четвёртой расы".

[8] См. "Страницы эзотерической истории" ("Leaflets from Esoteric History", 1885): "Вследствие происходивших землетрясений, целый ряд небольших островков, разбросанных вокруг Посейдониса, опустел задолго до окончательной катастрофы . . . Предание сообщает, что одно из мелких племён (*эолийцы*) вынуждены были снова покинуть свои родные места из страха перед потопом". " . . . Рассказывают, что это племя снарядило целую флотилию плоскодонок и отправилось в плавание из мест, расположенных за Геракловыми столпами. Так, следуя вдоль побережья, они после нескольких лет плавания высадились на берегах Эгейского моря в земле, называемой Пиррея (ныне Фессалия) . . . В те далёкие легендарные времена Греция, Крит, Сицилия, Сардиния и многие другие острова . . . были просто-напросто заморскими владениями, или колониями, Атлантиды" — pp. 333, 334 ["Пять лет теософии" ("Five Years of Theosophy")] (*SDR*, TUP).

[9] "Тимей", 20e-21b: "*Критий*: Послушай же, Сократ, сказание хоть и весьма странное, но, безусловно, правдивое, как засвидетельствовал некогда Солон, мудрейший из семи мудрецов. Он был родственником и большим другом прадеда нашего Дропида, . . . и он говорил деду нашему Критию — а старик в свою очередь повторял это нам . . . Я расскажу то, что слышал как древнее сказание из уст человека, который сам был далеко не молод. Да, в те времена нашему деду было, по собственным его словам, около девяноста лет, а мне — самое большее десять".

[10] Сибола — легендарная страна. См.: В. Левин, "История рождения нации: Соединённые Штаты Америки от открытия континента до 1801 года", 2015, с. 27: "Следующие несколько экспедиций испанцев в Северную Америку были, в основном, охотой за богатством, попытками найти Сиболу и сокровищницы, наполненные золотом и серебром. Но конкистадоры ошибались — Сибола оказалась мифом. В Северном полушарии не было ни развитых государств, ни армии, ни золота и серебра. Была огромная территория, населённая кочевыми и земледельческими племенами, находящимися на низком уровне развития . . . "

[11] См. Ч. Картер Блейк, "О человеческой челюсти, найденной в пещере Ла-Нолетт близ Динана в Бельгии" (C. Carter Blake, "On a Human Jaw from the Cave of La Naulette, Near Dinant, Belgium", Oct. 1867) — p. 294 ("Anthropological Review", v. 5) (*SDR*, TUP).

[12] Ч. Картер Блейк, "Сообщение о последних изысканиях д-ра Эдуара Дюпона в пещерах с костяками на берегах реки Лесс в Бельгии" (C. Carter Blake, "Report on the Recent Investigations of Dr. Edouard Dupont on the Bone Caves on the Banks of the Lesse River, Belgium", 1867) — pp. 326-327, 342 ("Journal of the Anthropological Society", v. 5) (*SDR*, TUP).

[13] См. А. де Катрфаж, "Человек как биологический вид" (A. de Quatrefages, "The Human Species", 1879): "Указывая на связь, существующую между черепом из Анжи и кроманьонским типом, г-н Ами упоминает ещё об одном обстоятельстве . . . " "Однако со значительной долей уверенности можно утверждать, . . . что ни кроманьонский, ни канштадтский тип не исчезли окончательно. Они заметны и в последующие века и встречаются даже сегодня у некоторых человеческих популяций" — pp. 312, 333-334 (*SDR*, TUP).

[14] "Les Crânes de races humaines" (*SDR*, TUP). Первая часть книги А. де Катрфажа "Человек как биологический вид".

[15] См. Ч. Картер Блейк, "Катрфаж о человеческих черепах" (C. Carter Blake, "Quatrefages on Human Crania," 1873): "Вероятно, чуть больше, чем следовало, там говорится о черепе неандертальца, которого д-р Барнард Дэвис и другие уже давно списали, так сказать, на "склад всех опрометчивых заключений" — p. 103 ("Anthropologia", v. 1) (*SDR*, TUP).

[16] См. Бенджамин Дизраэли, "Политика церкви" (Benjamin Disraeli, "Church Policy," Nov. 25, 1864): "Вопрос ставится таким образом: человек — это обезьяна или ангел? Бог мой, я на стороне ангелов" — 2:611-612 (*SDR*, TUP).

[17] 1097,28 м.

[18] 170,6 м.

[19] 45,72 м.

[20] См. Donnelly, Atlantis: "Обнаружено поразительное сходство между архитектурой Перу и архитектурой некоторых народов Старого Света. Достаточно привести слова м-ра Фергюсона о том, что совпадение между инкскими зданиями и остатками циклопических сооружений, приписываемых пеласгам Италии и Греции, "является самым замечательным в истории архитектуры" и " . . . трудно отделаться от мысли, что между ними может существовать какая-то связь" — pp. 397-398 (*SDR*, TUP).

[21] См. Nicolas Joly, "Man Before Metals": "Cavernes du Périgord", p. 35." — p. 187 (*SDR*, TUP).

[22] См. Луи Жаколио, "Сыны Божьи" (Louis Jacolliot, "Les Fils de Dieu", 1875): "Наследник древних царей, Ману-Вина, . . . во времена правления Вишвамитры . . . прошёл через Арью (Иран) и страны Баррии (Аравии) и вместе со своими собратьями добрался до берегов Масры (Нила). *Куллука-Бхатта* ("История Индии")]". — p. 215 (*SDR*, TUP).

[23] Donnelly, "Atlantis" — p. 464 (*SDR*, TUP).

[24] См. об этом: Джеймс Гики, "Фрагменты земной мудрости" (James Geikie, "Fragments of Earth Lore", 1893) — pp. 173, 322, 323-324 (*SDR*, TUP).

[25] См. Nicolas Joly, "Man Before Metals" — p. 186 (*SDR*, TUP).

[26] В новом (2011 г.) переводе Библии это выражение передаётся как "возношение снопа".

[27] См. §25 "Таинства семерицы".

[28] В английском тексте сказано: "мясное приношение" ("meat offering") — очевидно, поскольку ниже перечисляются виды скота, которые следует принести в жертву (ст. 18).

[29] Откр. 17, 8.

[30] Там же, 17,6. В русском тексте сказано не "мучеников", как в английском тексте, а "свидетелей (Иисусовых)".

[31] "Тайная доктрина", том II, часть II, с. 618.

[32] См. Nicolas Joly, "Man Before Metals": "Соглашаясь с глубокой древностью оббитых кремней, которые аббат Буржуа обнаружил [в Тене], г-н Альбер Годри не признаёт возможным существование человека в эпоху миоцена . . . Мы хорошо понимаем основания, по которым г-н Годри отказывается верить в существование человека в эпоху миоцена, . . . но, с его позволения, хотим выразить несогласие с его мнением, будто знаменитые кремни из Тене были обработаны *дриопитеком*" — pp. 179-180 (*SDR*, TUP).

[33] 2,07 метра.

[34] Joly — p. 85 (*SDR*, TUP).

[35] 2,7 – 3,04 метра.

[36] Там же — p. 178 (*SDR*, TUP).

[37] Там же: " . . . под миоценовыми отложениями в Тене были найдены обработанные кремни (наконечники стрел и скребки) . . . Аббат Буржуа документально подтвердил эту находку . . . на Конгрессе по изучению доисторических эпох, собравшемся в Париже в 1867 году" — p. 177 (*SDR*, TUP).

[38] Указ соч.: "Если греки и римляне представляли собой две малые субрасы, то египтяне составляли неразрывную часть нашего собственного кавказоидного ствола. Взгляните на последних и на Индию. Достигнув пика цивилизации и, самое главное, вершины *знания*, первые две сошли на нет. Египтяне как отдельная раса исчезли целиком (их копты — это лишь остатки перемешавшихся между собой народов). Индия же — одна из самых первых, самых могучих ветвей родоначальной (арийской — *перев.*) расы и сложившаяся из нескольких субрас — дожила до наших дней и сегодня борется за то, чтобы однажды снова занять своё достойное место в истории. Что же касается Египта, то сквозь густую пелену истории сегодня можно разглядеть лишь отдельные разрозненные картины того, что случилось около 12 тысяч лет тому назад — именно тогда Египет начал клониться к закату, успев за многие тысячелетия до того достигнуть наивысшей точки своего жизненного цикла". См. также: "Mahatma Letters", L. XXIIIb; в русск. перев.: Письмо № 93.

[39] Геродот жил в V в. до н.э.

[40] По твёрдой суше (*лат.*).

[41] 18,3 м и 22,8 м соответственно.

[42] 20,3 см.

[43] Исходя из того, что, как указывает дендерский зодиак, положение полюсов Земли сменилось трижды за время наблюдений, то есть наблюдаемые с Земли зодиакальные созвездия должны были совершить три полных оборота, а каждый оборот совершается примерно за 25 тысяч лет (см. S. A. Mackey, "Two Zodiacs of Tentyra", 1832) (*SDR*, TUP).

[44] Примерно 122 м.

[45] Южным мамонтом (*лат.*).

[46] Прямобивневым лесным слоном (*лат.*).

[47] Шерстистого слона (*лат.*).

[48] Саблезубого махайрода (эпохи плейстоцена) (*лат.*).

[49] См. Gould, "Mythical Monsters" — p. 84 (*SDR*, TUP).

[50] См. Joly — p. 145 (*SDR*, TUP).

[51] 18,2 м.

[52] 9,1 м.

[53] 8,2–10,6 м.

[54] См. Joly — pp. 156-157, 159 (*SDR*, TUP).

[55] См. там же — p. 156 (*SDR*, TUP).

[56] То есть с 4,5 м до 3,04-3,65 м.

[57] 76,2 м.

[58] 30,45 м.

[59] 335,28 м.

[60] Joly — pp. 168-169 (*SDR*, TUP).

[61] А.С. Маррей, "Пособие по мифологии" (Alexander S. Murray, "Manual of Mythology", 1873).

[62] См.: Эндрю Лэнг, "Миф, ритуал и религия" (Andrew Lang, "Myth, Ritual, and Religion", 1887): "Сегодня делается попытка доказать, что в обыденной речи ещё не разделившейся арийской расы существовало много слов для описания ярких и запоминающихся природных явлений, а для описания естественно-природных явлений служили метафорические выражения. Однако по мере разделения расы на различные арийские семейства смысл старых слов и имён всё больше забывался, . . . имена людей всё больше превращались в имена богов, а описания природных процессов — в мифы. . . . Различные мастера этой школы — Кун, Макс Мюллер . . . редко сходятся во мнении как раз там, где согласие между ними особенно важно . . . Они расходятся друг с другом в этимологическом анализе имён очень многих персонажей мифов. Расходятся они также и в толковании их имён" — 1:22-23 (*SDR*, TUP).

[63] 1,98 м.

[64] См. Эдмонд Темпль, "Путешествия по различным местам Перу" (Edmond Temple, "Travels in Various Parts of Peru", 1830: "Провинция Тариха . . . особенно славится находками костей и даже целых скелетов, чудовищных по размеру. Время от времени их находят в горных ущельях, по берегам рек и на краю пропастей. И до сего дня в разных местах Америки можно услышать об этих "*huesos de los gigantes antiguos de Tarija*" ("костях древних гигантов из Тарихи"). Я часто слышал совершенно серьёзные рассказы . . . о существовании в прошлом расы исполинов . . . " — 2:320 (*SDR*, TUP).

[65] См. Ф.А. Пуше, "Вселенная" (F. A. Pouchet, "The Universe", 1883): "Название "поле гигантов" часто дают тем местам, где во множестве встречаются кости слонов и мастодонтов {примеч.: "Неподалёку от Боготы на высоте 2660 метров . . . находится поле, где найдено целое скопище костей мастодонтов. В тех местах оно называется "Campo de Gigantes" ("полем гигантов")}." — p. 589 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[66] См.: Шарлотта М. Янг, "История Греции в популярном изложении" (Charlotte M. Yonge, "Popular History of Greece", 1879): "Однажды Юпитеру действительно понадобились его громы и молнии, ибо Титаны — раса ужасных чудовищ-исполинов . . . попыталась было поставить одну гору на другую и взобраться на них к небесам, чтобы свергнуть его . . . Он сбросил титанов вниз, а поверх них взгромоздил их же собственные горы — Этну и Оссу и Пелион — друг на друга, чтобы те никогда больше не вырвались наружу. С тех пор, когда происходит землетрясение, люди считают, что это один из исполинов пытается вырваться из своего заточения . . . " — p. 17 (*SDR*, TUP).

[67] 6,09 или 3,6 метров.

[68] Гомер, "Илиада". Песнь XII, стр. 445-449 (пер. Н. Гнедича): "Гектор же нёс им захваченный камень, который у башни//Близко вздымался, широкий книзу, завостренный кверху,//Глыба, которой и два, из народа сильнейшие, мужа//С дола на воз не легко бы могли приподнять рычагами,//Ныне живущие; он же легко и один потрясал им".

[69] Штат Невада.

[70] См. У.Дж. Хофман, "Отпечатки следов в Карсоне" (W. J. Hoffman, "The Carson Footprints", Nov. 21, 1882): "Когда я оказался по случаю в западной части Невады . . . среди индейцев вашо в двух шагах от Карсона, моё внимание привлекли к себе недавно обнаруженные отпечатки следов . . . " " . . . [Эти] любопытные углубления в почве . . . оказались похожими на следы "гигантского человекообразного существа" . . . Во всех этих следах ясно различаются отпечатки правой и левой ног . . . Отпечатки имеют 19 дюймов [48,26 см — *перев.*] в длину и около 6 дюймов [15,24 см] в ширину в самой широкой части пятки . . . Отчётливо заметны выемка под подъёмом ноги, типичная для ноги человека, и изгиб большого пальца" — pp. 34, 35, 36 ["Материалы Антропологического общества в Вашингтоне" ("Transactions of the Anthropological Society of Washington", v. 2) (*SDR*, TUP).

[71] См.: "Английские исследователи" ("The English Explorers", 1875): "Сэр Джон Мэндевиль родился в г. Сент-Олбанс в начале XIV века. В 1327 году он покинул Англию и примерно тридцать четыре года своей жизни провёл в странствованиях по Святой земле, Индии и Китае, а по возвращении опубликовал рассказ о своих путешествиях. В них . . . содержится много неправдоподобных и сказочных сообщений . . . " — p. v (Introduction) (*SDR*, TUP).

[72] Там же: " . . . с левой стороны, неподалёку от реки Писон [Ганг], . . . меж гор раскинулась долина . . . Её иногда называют "заколдованной долиной" . . . " " . . . за этой долиной находится широкий остров, на котором живут огромные великаны в 28-30 футов [8,5-9,1 метра — *перев.*] ростом . . . И люди рассказали нам, что на следующем острове живут ещё более огромные исполины, и некоторые из них достигают 45-50 футов [13,7-15,2 метра] в высоту . . . " — pp. 87, 89 ["Книга сэра Джона Мэндевиля" ("The Book of Sir John Mandeville")] (*SDR*, TUP).

[73] См. Ч. Картер Блейк, "Заметки о человеческих останках в Пальмире" (C. Carter Blake, "Notes on Human Remains from Palmyra", Nov. 20, 1871): "То, что раса очень крупных и чрезвычайно высоких людей существовала в Пальмире в какой-то ранний исторический период, не вызывает никаких сомнений. . . . Доисторическое население Пальмиры, вероятно, значительно превосходило ростом сравнительно низкорослых иудеев . . . Те народы, что обитали в оазисе Фадмор [Пальмира] в период погребения этих мумий, судя по всему, не являются иудейскими по происхождению" — p. 319 ("Journal of the Anthropological Institute", v. 1) (*SDR*, TUP).

[74] См. Джон Мэккалэк, "Нагорье и западные острова Шотландии" (John MacCulloch, "The Highlands and Western Isles of Scotland", 1824): "Св. Иероним . . . клянётся, что в Александрии выставлялись на всеобщее обозрение сатиры, люди с хвостами и козлиными ногами, и один из них был засолен и отправлен в бочке Константину" — 4:84 (*SDR*, TUP).

[75] См. Джон Флеминг, "Падшие ангелы" (John Fleming, "The Fallen Angels", 1879): "Из Ветхого Завета мы знаем, что . . . в прежние времена в Палестине существовали расы гигантских людей. Когда сыны Израилевы вознамерились захватить землю обетованную, Моисей им объявил, что они встретят в ней "народ многочисленный и великорослый, сынов Енаковых" . . . Разведчики, посланные Моисеем "высмотреть землю" Ханаанскую, принесли злую весть: они видели "исполинов, сынов Енаковых, *от исполинского рода*" . . . Это применение слова *нефилим* по отношению к исполинам Палестины было принято как убедительное доказательство того, что . . . *нефилимы* встречались не только в допотопные времена, но и гораздо позднее . . . " — pp. 113-115

[76] Thomas Maurice.

[77] См. "Зенд-Авеста" в пер. Дж. Дарместетера ("Zend-Avesta (I): The Vendidad", tr. James Darmesteter, 1880): " . . . священная книга персов была написана на диалекте, не относившемся к персидскому языку: она была написана на языке её составителей, магов, которые сами не являлись персами . . . Все классические писатели, начиная с Геродота и кончая Аммианом, единогласно указывают на Мидию как на родину этих магов" — p. xlvi (Introduction) (*SDR*, TUP).

[78] См. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию. — Письмо 9 (16), М., 1986 (*перевод С. Ошерова*): "Как Юпитер в ту пору, когда мир расточится, боги сольются воедино, природа замрёт в неподвижности, а сам он успокоится, предавшись думам. Нечто подобное делает и мудрый: он

замыкается в себе, остается с самим собой".

См. Луций Анней Сенека. Философские трактаты. — "О природе", кн. III, гл. XXX (8), СПб, 2001 (*перевод Т.Ю. Бородай*): "Всякое живое существо народится заново, и появится на земле человек, не ведающий греха и рождённый под более благосклонными созвездиями".

[79] "The Book of God: The Apocalypse of Adam-Oannes" [by E. V. H. Kenealy], 1867.

См. Луций Анней Сенека. Трагедии. — "Геркулес на Эте" (стр. 1102-1127), М., 1983: "Скоро рухнут законы все,//И для мира наступит срок://Неба южный свод погребёт//Под собой Ливийский предел,//Где кочевник жил гарамант;//Погребёт на севере свод//Леденимый Бореем край,//Что под осью лежит его.//И, утратив по небу путь,//Свет с себя совлечёт Титан;//И восток падёт и закат,//Когда рухнет небесная твердь,//И повергнет некая смерть//В новый хаос весь род богов,//И сама для себя она//Обернётся кончиною.//В чём вместится тогда весь мир?//Или Тартар разверзнется,//Чтоб в себя принять небеса?//Иль довольно пространств, эфир//Отделяющих от земли,//Чтобы мира беду вместить?//Где то место (грешно сказать),//Чтоб судьбу принять и богов?//Море, Тартар и звездный свод — //Все три царства вместит одно".

[80] См. Вильгельм Гейгер, "Цивилизация восточных иранцев" (Wilhelm Geiger, "Civilization of the Eastern Irānians", 1885): "В "Авесте" земля описывается как состоящая либо из трёх, либо из семи частей. Оба способа деления земли встречаются также и у индийцев, хотя существуют и некоторые расхождения в деталях" — 1:129 (*SDR*, TUP).

[81] Там же: "Эти три трети, о которых говорится в "Авесте", нам живо напоминают "три земли", упоминаемые в "Ригведе": верхнюю, промежуточную и нижнюю. Под ними принято понимать три слоя, расположенных один поверх другого" — 1:129 (*SDR*, TUP).

[82] См. Geiger — 1:130 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[83] Примечание Е.П.Б.

[84] См. Geiger — 1:130 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[85] Geiger — 1:131 (*SDR*, TUP).

[86] Там же — 1:131 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[87] См. "The Book of God" [by E. V. H. Kenealy]: "В Ирландии 1 ноября, в день осеннего равноденствия, когда солнце находилось в знаке Тельца, было принято погашать все светильники, кроме священных огней друидов" — p. 162 (*SDR*, TUP).

[88] Там же — pp. 162-163 (*SDR*, TUP).

[89] Там же — p. 162 (*SDR*, TUP).

[90] Там же.

[91] См. Элиан, "Пёстрые рассказы", Л., 1963, кн. III, 18, с. 34 (перевод С.В. Поляковой): "Феопомп рассказывает о беседе фригийца Мидаса с Силеном . . . Силен рассказал Мидасу следующее: Европа, Азия и Ливия — острова, омываемые со всех сторон океаном; единственный существующий материк лежит за пределами обитаемого мира. Он, по словам Феопомпа, неизмеримо огромен, населён крупными животными, а люди там тоже великаны, в два обычных роста, и живут они не столько, сколько мы, а вдвое больше.

На этом материке много больших городов . . . Два города . . . превосходят все прочие размером. Один зовётся Махим, другой — Евсебес. Жители Евсебеса проводят дни в мире и благополучии . . . и до самой смерти полны веселья. Они столь безупречно праведны, что боги нередко дарят их своими посещениями. Жители же Махима необычайно воинственны, появляются на свет уже в оружии, весь свой век воюют . . . Население Махима составляет не меньше двухсот мириад . . . для железа они неуязвимы. Золота и серебра у них много, так что эти металлы ценятся меньше, чем у нас железо. Они некогда . . . дошли до гиперборейских пределов, но не пожелали идти дальше, ибо,

наслышанные о том, что тамошние жители слывут у нас самыми счастливыми, нашли их жизнь жалкой и убогой".

[92] Платон, "Тимей", 24е: "Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые".

[93] См. Donnelly, "Atlantis": "Странствия Улисса, как они описаны в "Одиссее" у Гомера, странным образом связаны с Атлантическим океаном. Острова феакиян со всей очевидностью находятся посреди океана: " . . . живем мы//Здесь, от народов других в стороне, на последних пределах//Шумного моря, и редко нас кто из людей посещает" ("Одиссей", кн. VI) ["Одиссей", песнь VI, стр. 203-205, перевод В. Жуковского — *перев.*] — p. 298 (*SDR*, TUP).

[94] Там же: " . . . по представлениям древности, царство титанов было обширным: они владели Фригией, Фракией, частью Греции, островом Крит, а также рядом территорий, уходящих вглубь Испании. Судя по всему, к этим землям Санхуниатон присовокупляет Сирию, а Диодор — часть Африки и мавританские царства" — p. 297 (*SDR*, TUP).

[95] Псевдоним (*фр.*).

[96] См. Ж. Ламприер, "Классический словарь" (J. Lemprière, "Classical Dictionary", 1825): "Атланты, африканский народ, живший по соседству с горой Атлас. По рассказам, сон у них никогда не нарушался сновидениями . . . " — p. 111 (*SDR*, TUP).

[97] Геродот, "История", кн. IV, 184, с. 234, Л., 1972 (перевод Г.А. Стратановского): "Они проклинают беспощадно палящее солнце и осыпают его бранью за то, что солнечный зной губит людей и их землю . . . К этому-то соляному холму примыкает гора под названием Атлас . . . Местные жители называют её столпом неба, и от имени этой-то горы они и получили свое название. И действительно, их зовут атлантами. Рассказывают [о них], будто они не едят никаких живых существ и не видят снов".

[98] См. Платон, "Диалоги" (в пер. Б. Джауитта) (Plato, "Dialogues", tr. B. Jowett, 1874): "Никто лучше Платона не умел придумать "благородную ложь" . . . Платон здесь [в рассказе об Атлантиде] . . . ловко создаёт у читателя впечатление, будто он говорит истинную правду, которая была подпорчена мифологией" — 2:591, 592 ["Критий", Введение ("Critias", Introduction)] (*SDR*, TUP).

[99] Гесиод, "Теогония", 507-509: "Океаниду прекраснолодыжную, деву Климену,//В дом свой увёл Иапет и всходил с ней на общее ложе.//Та же ему родила крепкодушного сына Атланта" (перевод В. Вересаева).

[100] Гомер, "Одиссея", I, 49-52: " . . . на острове, . . . // . . . лесистом, где властвует нимфа,//Дочь кознодея Атланта, которому ведомы моря//Все глубины" (перевод В.А. Жуковского).

[101] Указ. соч.: " . . . который один подпирает громаду//Длинноогромных столбов, раздвигающих небо и землю".

[102] См. Поль Дешарм, "Мифология древней Греции" (Paul Decharme, "Mythologie de la Grèce Antique", 1886): "Атлант должен был спуститься с поверхности земли в бездны Тартара и присоединиться к своему брату Иапету . . . " — pp. 314-315 (*SDR*, TUP).

[103] 2 Пет. 3, 5-7.

[104] Francis Barrett, "Lives of Alchemystical Philosophers", London, 1815, p. 4 ("Introduction").

[105] Указ соч. (перевод С. Апта): " . . . Судьба Атланта-брата, что опорный столб//Земли и неба, тяжесть непомерную,//В краю вечернем держит на плечах своих" (348-350); " . . . титан Атлант,//Силой безмерной своею славный,//Под землю и свод небесный спину,//Плача, подставил" (427-430).

[106] См. Decharme, "Mythologie" — p. 314 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[107] "К этому-то соляному холму примыкает гора под названием Атлас. Гора эта узкая и круглая и,

как говорят, так высока, что вершин её не видно. Зимой и летом она постоянно покрыта облаками. Местные жители называют её столпом неба" (перевод Г.А. Стратановского).

[108] "Снежная Этна,//Столп небес,//Вечная кормилица режущих бурь" (перевод по изданию: Пиндар. Вакхилид. "Оды. Фрагменты", М., 1980)

[109] См. Уильям Драммонд, "О науке египтян и халдеев" (William Drummond, "On the Science of the Egyptians and Chaldeans," June 1819): "Похоже, что следующая статья в Лексиконе "Свида" была скопирована у какого-то древнегреческого автора . . . *περὶ χυμείας αργύρου καὶ χρυσοῦ* ["О химическом изготовлении серебра и золота"] . . . " — p. 302 ("Classical Journal", v. 19) (*SDR*, TUP).

[110] Элиан, кн. III, 18: "Силен рассказал Мидасу и ещё более удивительные вещи: какое-то племя смертных людей населяет много больших городов на материке; границей их земель служит местность, называемая Аностон". В английском переводе этого же сочинения после слов "племя смертных людей" следует уточнение: "называемых *меропами*" ("Meropes") [Claudius Aelianus, "His Various History", Thomas Stanley, translator (1665)].

[111] Страбон, "География", М., 1964, кн. III, 11, С176: "В прежние времена только одни финикийцы вели эту торговлю из Гадир [Кадиса — *перев.*], так как они скрывали ото всех путь туда. Когда римляне однажды пустились преследовать какого-то финикийского капитана корабля, чтобы самим узнать местонахождение торговых портов, то этот капитан из алчности намеренно посадил свой корабль на мель, погубив таким же образом своих преследователей . . . Тем не менее, римляне после неоднократных попыток открыли этот морской путь" (перевод Г.А. Стратановского).

[112] Еврипид, "Геракл", 1347 (перевод И. Анненского).

[113] "Лекции о науке о языке" (Max Müller, "Lectures on the Science of Language", 1864) (*SDR*, TUP).

[114] См. "Фрагменты ранних греческих философов": Диоген Лаэртий, IX, 1 — 17 [30/B 42]".

[115] См. там же: Секст Эмпирик. Против учёных, IX, 193: "Всё на богов возвели Гомер с Гесиодом, что только//У людей позором считается или пороком://Красть, прелюбы творить и друг друга обманывать [тайно]".

[116] Платон, "Государство", 378b (перевод А.Н. Егунова).

[117] Платон, "Критий", 113c-114a: " . . . боги по жребию разделили всю землю на владения . . . Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил её своими детьми . . . В середине всего острова была равнина . . . в середине этой равнины . . . стояла гора . . . На этой горе жил один из мужей, в самом начале произведённых там на свет землёю, по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец её скончались, Посейдон, воспылав вожделением, соединяется с ней . . . Посейдон . . . поделил весь остров Атлантиду на десять частей . . . Царю [он нарёк] то имя, по которому названы и остров, и море, что именуется Атлантическим, ибо имя того, кто первым получил тогда царство, было Атлант" (перевод С.С. Аверинцева).

[118] Прокл Диадох. Комментарий к "Тимею". Книга I, ч. II, "Атлантида как исторический факт", М., 2012, сс. 232-233: "Что остров такой величины действительно существовал, свидетельствуют некоторые историки . . . В их времена в этом море всё ещё существовали семь островов, посвящённые Персефоне, и ещё три огромных острова, из которых один был посвящён Плутону, другой — Аммону, а третий, расположенный между ними . . . , — Посейдону. Жители последнего острова сохранили от своих предков предание о действительно существовавшем некогда величайшем острове Атлантида, который в течение многих эпох властвовал над всеми островами Атлантического моря и тоже почитался священным островом Посейдона" (перевод Светланы Месяц) (*SDR*, TUP).

[119] См. М.Н. Двиведи, "Пураны" (M. N. Dvivedi, "The Purānas," April 15, 1891): " . . . Бали [царь дайтьев] . . . одержал верх над Индрой, унизил богов и простёр свои владения над тремя мирами . . . И тогда боги обратились к Вишну с мольбой о защите, и Бог . . . [в качестве] аватары Карлика . . . приблизился к Бали и попросил его позволить ему сделать три шага по земле. Бали ему тут же

разрешил. И тогда Бог перешагнул через небеса и верхнюю землю (воздух) в два шага; но третьего шага не совершил и оставил ему Паталу — в эзотерическом смысле нашу землю" — p. 101 (примеч.) ("Lucifer", v. 8) (*SDR*, TUP).

[120] Диодор Сицилийский, "Историческая библиотека", кн. III, Северная Африка, гл. 54 (1); гл. 56 (2) – (5): " . . . атланты, наиболее цивилизованные люди среди обитателей тех областей, которые жили в процветающей стране и обладали большими городами; рождение богов случилось среди них, как утверждает мифология". " . . . атланты, жившие в областях на краю океана и населявшие плодородные территории, имели славу, далеко превосходящую их соседей в почитании богов и человеколюбии, которое они проявляли в отношениях с чужаками, и боги, говорят, родились среди них . . . Их первым царём был Уран . . . И, так как он внимательно наблюдал за звёздами, он предсказал многие вещи, которые должны были происходить во вселенной . . . В результате народные массы, не разумея вековечного порядка звёзд и удивляясь событиям, которые происходили согласно его предсказаниям, пришли к мнению, что человек, который учит таким вещам, является носителем божественной природы, и, после того как он ушёл от людей, они предоставили ему бессмертные почести, как за его благодеяния, так и за его знания о звёздах, а затем перенесли его имя на небесную твердь . . . " Данный перевод представлен на "Сайте об античной литературе, античной истории и людях античности" "Симпосий Συμπόσιον" (http://simposium.ru/ru/node/863).

[121] См. Decharme, "Mythologie": " . . . имя "Посейдон",.. идентичное санскритскому *идаспати*, означает "хозяин вод" — p. 318 (*SDR*, TUP).

[122] См. J.-S. Bailly, "Lettres sur l'Atlantide" — pp. 410-411 (*SDR*, TUP).

[123] "Тянь ("небо"), одно из важнейших понятий китайской (особенно древнекитайской) космогонии, мифологии, философии и религиозных верований . . . Уже в ранних . . . текстах Т. выступает в двух основных значениях: небо, небесная твердь (отсюда и одно из названий Китая . . . — "Поднебесная") и Небо — верховный дух, высочайший правитель, стоящий во главе иерархически организованного сонма духов" ("Мифы народов мира").

[124] См. William E. Gladstone, "The Greater Gods of Olympos," March 1887:" . . . величайшими богами гомеровского Олимпа являются . . . Зевс, Гера, Посейдон, Аполлон и Афина . . . Поэт именно им препоручает главные командные позиции . . . Каждый из них выражает какую-то одну главную идею . . . Главная идея Зевса — политика . . . Главная идея Посейдона — физическая сила, а не сила ума . . . У Геры — национальность; у Афины — сила ума; а у Аполлона — повиновение . . . Эти идеи, относящиеся ко всем пятерым, на мой взгляд, являются истинным ключом к пониманию Гомера" — p. 460 ("Nineteenth Century", v. 21) (*SDR*, TUP).

[125] Там же.

[126] Там же: "Море покорно воле Посейдона, и, благодаря этому, он удерживает в своих объятиях землю. Мы никогда не видим Посейдона живущим в море . . . Для моря [Гомер] выбирает слово *лимне* [*λίμνη*], которое обычно обозначает . . . морскую гладь (Ил., xxiv, 79) . . . " — p. 465 ("Nineteenth Century", v. 21) (*SDR*, TUP). См. "Илиада", песнь XXIV, 79: " . . . и под ней застонала пучина" (перевод Н.И. Гнедича).

[127] Эврималедонт — царь гигантов или титанов, которого Зевс сбросил в Тартар ("Мифы народов мира").

[128] См. Gladstone: "Посейдон и в самом деле в какой-то степени чужак. Ведь предыдущим владыкой и главным обитателем моря является Нерей, никогда не покидающий морских вод. Но он уходит в пучину . . . " — p. 466 ("Nineteenth Century", v. 21)

[129] См. "Vishṇu Purāṇa": "Первым ману был Сваямбхува; затем явился Сварочиша . . . Божества этого периода (то есть второй манвантары) . . . [включали в себя] семерых риши . . . " "а другими были сыновья Ману {примеч.: "В качестве семерых праджапати этого периода "Матсья" указывает семь других: Хавиндхра, Шукрита, Мурти, Апас, Джьётис, Айя, Смрита (имена Брахмы)} . . . " — 3:1, 2, 3, 5 (и примеч.) (iii.1) (*SDR*, TUP).

[130] Роберт Грин Ингерсолл.

[131] См. Ф.Г. Хедж, "Атеизм" (Frederic H. Hedge, "Atheism," Aug. 1888): "В эти дни мы являемся свидетелями не слишком-то поучительного зрелища — соревнования между атеизмом самого грубого пошиба, представленного полковником Ингерсоллом, и традиционным христианством в лице м-ра У.Ю. Глэдстона. Полковник Ингерсолл — это цветистый пустослов, красующийся собственным отрицанием любой религии . . . М-р Глэдстон, самая заметная фигура в нынешней английской политике и выдающийся учёный в области светских наук, не является богословом и со своими устаревшими представлениями о божественном вдохновении жизни и историчности Ветхого завета никак не годится в достойные соперники полк-ку Ингерсоллу . . . " — p. 122 ("Unitarian Review", v. 30) (*SDR*, TUP).

[132] Платон, "Критий", 118: " . . . вся равнина, окружавшая город и сама окружённая горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь; в длину она имела три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине — две тысячи" (перевод здесь и далее С.С. Аверинцева).

[133] Там же, 118c-118d: "Она [равнина] являла собой продолговатый четырёхугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, её выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит . . . он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всём протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев".

Цифру 1250 миль даёт английский переводчик этого диалога в своём примечании: см. Plato, "Works," tr. Thomas Taylor, 1804 — 2:588 (примеч.) ("Critias") (*SDR*, TUP). Что касается размеров канала, то они указаны в отдельном переводе фрагментов диалогов "Тимей" и "Критий". См. Plato, "The Island of Atlantis" [fragments fr. "Timæus" and "Critias"], tr. Clifton W. Collins, 1874: "И равнина, окружавшая город, была защищена горами и обширным рвом, имевшим 100 [греч.] футов в глубину [101 фут] и 600 [греч.] футов в ширину [606 футов] . . . " — p. 156 ("Ancient Classics") (*SDR*, TUP).

[134] Платон, "Критий", 119: "Что касается числа мужей, пригодных к войне . . . каждый участок равнины должен был поставлять одного воина-предводителя, . . . а всего участков насчитывалось шестьдесят тысяч; а то несчётное число простых ратников, которое набиралось из гор и из остальной страны, сообразно числу участков распределялось между предводителями".

[135] Там же, 119-119b: "В случае войны каждый предводитель обязан был поставить . . . по четыре корабельщика, чтобы набралось достаточно людей на общее число тысячи двухсот кораблей".

См. Фукидид, "История" (Thucidides, "ΙΣΤΟΡΙΩΝ A", ed. E. C. Marchant, 1905): " . . . экипаж одной триремы в среднем составлял 200 человек. Таким образом, флот, насчитывающий 1200 судов, потребовал бы 240 тысяч человек . . . " — p. 152 ["Примечания" ("Notes")] (*SDR*, TUP).

[136] См. Donnelly, "Atlantis": "Крон (или Сатурн), Дионис, Гиперион, Атлант . . . все они были связаны с "великим материком Сатурна" . . . "Гиперион, Атлант и Сатурн (Крон) были сыновьями Урана, правившими великим царством . . . Урана сменил на престоле его сын, Гиперион, убитый затем титанами. После этого царство было поделено между Атлантом и Сатурном . . . " — p. 289 (*SDR*, TUP).

[137] См. "Vishṇu Purāṇa": "Крита, трета, двапара и кали составляют вместе один великий век . . . {примеч.: "Эти расчёты времени обнаруживаются в большинстве пуран, при этом некоторые добавляют, . . . что возраст семерых риши составляет 3030 смертных лет, а возраст Дхрувы — 9090 таких лет"}" — 1:49 (и примеч.) (i.3) (*SDR*, TUP).

[138] С.А. Макки, "Мифологическая астрономия" (Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy," 1822-1823 — p. 74 ["Ключ к Урании" ("Key of Urania")] (*SDR*, TUP).

[139] См. Дж.С. Бакингэм, "Странствия среди арабских племён" (J. S. Buckingham, "Travels Among the Arab Tribes," 1825): "По мнению Байи, этот культ был принесён атлантами с их острова Атлантида, находившегося на севере за Скифией, и утвердился после их прихода по всей Финикии . . . Культ солнца сначала утвердился там, а затем уже они перенесли его в Египет. Это . . . подтверждает и Лукиан. По словам философа, культ [солнечного божества] Адониса был принесён в

Финикию Девкалионом" — pp. 452-453 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[140] "Прометей, . . . в греческой мифологии сын титана Иапета . . . Мать П. — океанида Климена (Hes. Theog. 507 след.; по другим вариантам: богиня правосудия Фемида, Aeschyl. Prom. 18, или *океанида Асия*, Apollod. 1 2, 3)" ("Мифы народов мира").

[141] "По совету Прометея Д. построил большой ящик ("ковчег"), на котором он и Пирра спаслись во время девятидневного потопа, уничтожившего всё человечество. На десятый день Д. увидел гору Парнас и высадился на ней . . . Принеся жертвы Зевсу-Фиксию ("Дающему убежище"), Д. получил от него совет, как возродить человеческий род . . . Закутав головы и распустив пояса, Д. и Пирра должны были бросать через голову "кости праматери". Догадавшись, что "костями праматери" божество называет камни — кости всеобщей матери людей Земли, Д. выполнил приказ. Из камней, брошенных Д., возникали мужчины, Пиррой — женщины" ("Мифы народов мира").

[142] См. Buckingham: "В Финикии поклонялись [солнечному божеству] Адонису . . . Они учредили особый праздник в его честь . . . Такие же праздники проводились в течение сорока дней и в Египте, в честь Осириса . . . — p. 452 (примеч.);

См. Lemprière: "Адонис . . . был любимцем Венеры. Страстный охотник, . . . он был смертельно ранен диким кабаном . . . По легенде, Прозерпина вернула его к жизни [в подземном царстве] при условии, что одну половину года он будет проводить с ней, а вторую — с Венерой. В этой легенде ясно просматривается чередование зимы и лета. Адонис нередко отождествляется с Осирисом, так как посвящённые обоим празднества часто начинались с оплакивания усопшего, а завершались радостью воскрешения . . . " — p. 10 (*SDR*, TUP).

[143] Bailly, "Lettres sur l'Atlantide" — pp. 121, 122 (*SDR*, TUP).

[144] Там же: "Де Жебелен привёл убедительные аргументы в пользу того, что подвиги и жизнеописание этого героя [Геркулеса] представляют собой лишь аллегории прохождения солнца по зодиакальному кругу" — p. 124

[145] Гигин, "Мифы", СПб, 2000, гл. 49 "Эскулап", сс. 71-72: "Эскулап, сын Аполлона, как говорят, вернул жизнь Главку, сыну Миноса, или Ипполиту. За это Юпитер поразил его молнией. Аполлон не мог причинить вреда Юпитеру и поэтому убил тех, кто делал молнии, то есть циклопов" (перевод Д.О Торшилова).

[146] Λητώ (Лето) — в греческой мифологии дочь титанов Коя и Фебы, родившая от Зевса Аполлона и Артемиду ("Мифы народов мира").

[147] См. Диодор, II, 47: " . . . в регионах за пределами земли кельтов лежит в океане остров, не меньший, чем Сицилия. Этот остров находится на севере и населен гипербореями . . . Лето родом оттуда, и по этой причине Аполлон почитается среди них выше всех других богов, и все они, так сказать, жрецы этого бога: каждый день они поют гимны в его честь . . . Говорят, также, что бог посещает остров каждые девятнадцать лет, когда звёзды возвращается на своё прежнее место на небесах, осуществляя тем самым девятнадцатилетний период, называемый греками "год Метона" {примеч.: "Лунный цикл", описан в книге 12.36.}. Во время этого явления бога они и играют на кифаре, и танцуют непрерывно, ночь напролет, от весеннего равноденствия до восхода Плеяд".

[148] Аполлодор, кн. II, гл. V (11), Л., 1972: "Эврисфей . . . назначил Гераклу одиннадцатый подвиг — принести золотые яблоки от Гесперид. Эти яблоки находились не в Ливии, как утверждают некоторые, а у Атланта, там, где обитают гиперборейцы".

[149] "Эридан (Ἠριδανός), в греческой мифологии река, рождённая Океаном и Тефидой, протекающая на крайнем западе, где побывал Геракл, вопрошая у нимф дорогу к саду Гесперид . . . По Эридану . . . плыли аргонавты . . . , вдыхая ужасный смрад от пожара, вызванного падением в Э. Фаэтона. Э. славится янтарём, в который превратились то ли слёзы Аполлона, потерявшего Асклепия, то ли слёзы Гелиад, сестёр Фаэтона . . . Позднее древние греки отождествляли Э. с рекой По . . . " ("Мифы народов мира").

[150] Гигин, 152а: "Фаэтон, сын Солнца и Климены, тайно взошёл на колесницу отца и, поднявшись

слишком высоко над землёй, от страха упал в реку Эридан. Когда Юпитер поразил его молнией, всё начало гореть. Чтобы, воспользовавшись случаем, истребить весь род смертных, Юпитер сделал вид, будто хочет потушить пожар. Он пустил отовсюду потоки, и весь род смертных погиб, кроме Пирры и Девкалиона . . . "

[151] См. William E. Gladstone, "The Greater Gods of Olympos": "Афина и Аполлон демонстрируют весьма показательные преображения и проявления. Они способны принимать вид не только людей, но и птиц . . . " — p. 99 (*SDR*, TUP).

[152] Гомер, "Илиада", песнь V, 449-450: "Тою порой Аполлон сотворил обманчивый призрак — //Образ Энея живой и оружием самым подобный" (перевод Н.И. Гнедича).

[153] Аполлодор, кн. III, V, (6): "[Ниоба] родила . . . семь сыновей . . . и столько же дочерей . . . Гесиод же говорит о десяти сыновьях и десяти дочерях, а Геродор — о двух детях мужского пола и трёх женского. Гомер же сообщает, что у них родились шесть сыновей и шесть дочерей".

[154] См. том II, с. 220.

[155] J. Lemprière, "Classical Dictionary" — p. 368 (*SDR*, TUP).

[156] "Родитель мой — Тантал,..//Матерь — Плеядам сестра; мне дед Атлант величайший . . . " (173, 174) (перевод С. Шервинского).

[157] "Третье родитель Кронид поколенье людей говорящих//Медное создал, ни в чём с поколеньем не схожее с прежним.//С копьями. Были те люди могучи и страшны . . . // Крепче железа был дух их могучий. Никто приближаться//К ним не решался: великою силой они обладали,//И необорные руки росли на плечах многомощных.//Были из меди доспехи у них и из меди жилища,//Медью работы свершали: никто о железе не ведал" (143-145, 147-152) (перевод В. Вересаева).

[158] См. См. Вильгельм Гейгер, "Цивилизация восточных иранцев" (Wilhelm Geiger, "Civilization of the Eastern Irānians," 1885) — 1:23 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[159] Гесиод, "Труды и дни", 771: " День седьмой — в этот день родился Аполлон златолирный".

[160] Каллимах, "К острову Делосу", 249-256: " . . . певцы Аполлона,//Лебеди, кинув Пактол меонийский, семь сотворили//Плавных кругов над Делосской землёй, и славили звонко//Дивные роды они той песнью, что всех сладкогласней.//Вот потому и к лире своей приладил рождённый//Столько же струн, сколько раз при рожденье лебеди спели.//Песни восьмой не успели начать они, как из чрева//Он явился . . . " (перевод С.С. Аверинцева).

[161] Геродот, кн. IV, 24, 25: "Страны до этих лысых людей и народы, живущие по сю сторону их, хорошо известны, так как к ним иногда приходят скифы . . . " "По словам лысых, на горах обитают, хотя я этому не верю, козлоногие люди, а за этими горами — другие люди, которые спят шесть месяцев в году".

[162] Bailly, "Lettres sur l'Atlantide" — pp. 372-373 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[163] Азовское море.

[164] См. Bailly — p. 371 (*SDR*, TUP).

[165] Река Дон.

[166] См. Bailly — pp. 371-372 (и примеч.) (*SDR*, TUP). См. Плутарх, "Сравнительные жизнеописания", М., 1963 — "Гай Марий", XI: " . . . киммерийцы . . . составляли только небольшую часть племени, ибо это были лишь . . . мятежники и беглецы, которых скифы вынудили переселиться с берегов Мэотиды в Азию, а что самая большая и воинственная часть киммерийцев живет у Внешнего моря, в стране столь лесистой, что солнце там никогда не проникает сквозь чащи высоких деревьев, простирающиеся до самого Герцинского леса {примеч.: "Во времена Плутарха под Герцинским лесом понимали заросшие лесом горы, соединяющие Судеты с Карпатами"}. Небо в тех краях таково, что полюс стоит чрезвычайно высоко и вследствие склонения параллелей почти

совпадает с зенитом, а дни и ночи — равной длины и делят год на две части".

[167] См. Bailly — p. 373 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[168] Там же — p. 368 (и примеч.) (*SDR*, TUP). См. Диодор Сицилийский, кн. III, 57: "Уран также родил дочерей, из которых две старшие . . . имели имена Басилея и Рея . . . Из этих дочерей Басилея, которая был старшей . . . вступила в брак с Гиперионом, одним из своих братьев . . . Братья Басилеи . . . закололи Гипериона мечом, и бросили Гелия, который годами был ещё ребёнком, в реку Эридан, утопив его . . . Пришла сильная буря и непрерывно гремел гром и сверкали молнии; и посреди этого Басилея исчезла из виду . . . "

[169] См. Bailly — p. 368 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[170] См. W. Wägner, "Asgard and the Gods" — p. 11 (*SDR*, TUP).

[171] См. Gladstone, "The Greater Gods of Olympos" — p. 99 (*SDR*, TUP).

[172] См. Годфри Хиггинс, "Кельтские друиды" (Godfrey Higgins, "The Celtic Druids," 1829): "Пеласги приплывали в Грецию на морских судах из Азии, где говорили на финикийском языке . . . Д-р Паркхерст даёт: "פלג" *plg*, "поток". Отсюда греческое *πελαγος*, "море" . . . и латинское *pelagus*" . . . Изначально это слово имело смысл, близкий к нашему понятию "моряк" — p. 258 (*SDR*, TUP).

[173] См. Faber, "Dissertation on the Mysteries of the Cabiri" — 2:289-291 (*SDR*, TUP).

[174] См. Bailly — p. 376 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[175] См. Faber — 2:195 (*SDR*, TUP).

[176] См. Theodore Goldstücker, "Literary Remains", 1879 — 1:107 (*SDR*, TUP).

[177] См. Faber — 2:193, 194 (примеч.) (*SDR*, TUP).

[178] См. Гесиод, "Теогония", 148-153: "Трое огромных и мощных сынов, несказанно ужасных, — //Котт, Бриарей крепкодушный и Гиес — надменные чада.//Целою сотней чудовищных рук размахивал каждый//Около плеч многомощных, меж плеч же у тех великанов//По пятьдесят поднималось голов из туловищ крепких.//Силой они неподступной и ростом большим обладали".

[179] Там же, 726, 732-735: "Медной оградою Тартар кругом огорожен . . . //Выхода нет им оттуда — его преградил Посидаон//Медною дверью; стена же всё место вокруг обегает.//[Там обитают и Котт, Бриарей большедушный и Гиес,//Верные стражи владыки, эгидодержавного Зевса".

[180] Илиада, VIII, 13-16: "Или . . . низвергну я в сумрачный Тартар,//В пропасть далёкую, где под землёй глубочайшая бездна://Где и медяный помост, и ворота железные, Тартар,//Столько далёкий от ада, как светлое небо от дола!"

[181] См. J. Lemprière, "Classical Dictionary": "По сообщению Ксенофонта, было не менее пяти потопов . . . Во время четвёртого, случившегося во времена Девкалиона, Фессалия целиком погрузилась под воду . . . Судя по всему, знаменитый девкалионов потоп . . . и был наводнением, случившимся в Фессалии и вызванным, вероятно, землетрясением . . . " — p. 238 (*SDR*, TUP).

[182] Дионисий Периегет (*SDR*, TUP).

[183] См. Bailly — p. 398 (и примеч.)

[184] Там же.

[185] A. P. Sinnett, "Esoteric Buddhism," 1885, p. 70 (Mahatma Letter 23b).

[186] В письме К.Х., фрагмент из которого здесь приведён, сказано несколько иначе: "Процесс погружения . . . начался в эпоху миоцена . . . и затем достиг своей кульминации, выразившейся в окончательном исчезновении . . . " и далее по тексту.

[187] Уильям Пенджелли, "Исчезнувшее озеро Бови Трейси" (William Pengelly, "The Extinct Lake of

Bovey Tracey," March 26, 1885) — pp. 194-195 ("Transactions of the Plymouth Institution", v. 9) (*SDR*, TUP).

[188] 11-е издание (*SDR*, TUP).

[189] Указ соч., p. 64-65.

[190] Бертольд Земан, "Австралия и Европа как бывший единый континент" (Berthold Seemann, "Australia and Europe Formerly One Continent," 1866) — p. 18 ("Popular Science Review", v. 5) (*SDR*, TUP).

[191] См. Haeckel, "The Pedigree of Man": " . . . Устойчивые формы обеих этих ветвей, по всей вероятности, сохранились доныне: от первой — в папуасах и готтентотах, от второй — в австралийцах и в одной группе малайцев" — p. 81 (*SDR*, TUP).

[192] John Fiske, "Outlines of Cosmic Philosophy," 1875 — 1:304-305 (*SDR*, TUP).

[193] Lefèvre, "Philosophy: Historical and Critical" — p. 498 (*SDR*, TUP).

[194] Там же — p. 508 (*SDR*, TUP).

[195] См. A. de Quatrefages, "The Human Species": "На Сандвичевых Островах [в 1778 году] Кук насчитал 300 тысяч жителей. В 1861 году из них осталось всего лишь 67084 человека. . . . В Новой Зеландии, по данным Кука, проживало 400 тысяч человек народа маори. В 1858 году осталось всего только 56049 человек . . . [Во времена Кука] население Таити должно было составлять не менее 240 тысяч человек. Проведённая в 1857 году официальная перепись населения показала, что там проживает лишь 7212 человек . . . " — p. 428 (*SDR*, TUP).

[196] См. Т. Гексли, "Первый том публикаций о "Челленджере" (Thomas Huxley, "First Volume of the Publications of the 'Challenger'," Nov. 4, 1880) — p. 2 ("Nature", v. 23) (*SDR*, TUP).

[197] 1000 морских саженей составляют 1828,8 метра.

[198] См. Ч. Уайвилл Томсон, "Плавание "Челленджера" — Атлантика". "Предварительный отчёт об общих результатах исследовательского плавания корабля Её Величества "Челленджер" в течение 1873 и в начале 1876 годов", в двух томах (C. Wyville Thomson, "The Voyage of the 'Challenger' — The Atlantic", "A Preliminary Account of the General Results of the Exploring Voyage of the H.M.S. 'Challenger' during the year 1873 and the early part of the year 1876," 2 volumes, 1878) (*SDR*, TUP).

[199] См. Donnelly, "Atlantis": "Хребет Дельфина", расположенный на дне Атлантического океана и представляющий собой возвышенность, обнаруженную в ходе промера глубин кораблём "Челленджер", . . . распадается на три "зубца" — один указывает в сторону западного побережья Ирландии, второй соединяется с северо-восточным побережьем Южной Америки, а третий приближается к западному побережью Африки" — p. 468 (*SDR*, TUP).

[200] Там же: "Допустим, прямо в середине Атлантики, напротив района Средиземноморья, вблизи Азорских островов, мы обнаружили остатки какого-то погрузившегося на морское дно гигантского острова — в тысячу миль шириной и в две-три тысячи миль длиной. Разве не будет это достаточным подтверждением слов Платона о том, что "перед тем проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами" находился остров . . . под названием Атлантида? И, допустим, мы установили, что Азоры представляют собой горные вершины этого затонувшего острова, разорванные и разодранные в клочья каким-то колоссальным извержением вулкана . . . И вот всё это было убедительно доказано в ходе недавнего исследования. Глубинные морские промеры . . . позволили составить карту дна Атлантического океана . . . " — p. 46 (*SDR*, TUP).

[201] J. Starkie Gardner, "Subsidence and Elevation," June 1881 — pp. 241-242, 245 ("Geological Magazine," v. 8) (*SDR*, TUP).

[202] Charles Lyell, "Geological Evidences of the Antiquity of Man," 1873 — p. 492 (и примеч.) (*SDR*, TUP).

[203] Charles Lyell, "Principles of Geology," 1867 — 1:12-13 (*SDR*, TUP).

[204] Или полюс мира.

[205] См. Sampson Arnold Mackey, "Mythological Astronomy," 1822-1823 — pp. 45-46 ("Notes") (*SDR*, TUP).

[206] Lyell, Principles — 1:13 (*SDR*, TUP).

[207] Джон Фриске, "Миф и мифотворчество" (John Fiske, "Myth and Myth-Makers," 1885) — p. 21 (*SDR*, TUP).

[208] Умному и одного слова достаточно (*лат.*).

[209] Примерно на 3-4,5 метра. См. Alexander Winchell, "Preadamites," 1881 — p. 437 (*SDR*, TUP).

[210] См. W. Duppa Crotch, "The Norwegian Lemming and its Migrations," 1877 — p. 151 ("Popular Science Review", v. 16) (*SDR*, TUP).

[211] Примерно на 61-183 метра. См. Donnelly, Atlantis — p. 34 (*SDR*, TUP).

[212] См. Laing, Modern Science — p. 36 (*SDR*, TUP).

[213] Примерно от 30 до 396 метров.

[214] См. Donnelly, Atlantis — p. 50 (*SDR*, TUP).

[215] Там же.

[216] В результате катастрофического извержения вулкана Кракатау, произошедшего 26 августа 1883 г.

[217] Е.П. Блаватская, "Заметки о "Таинственной земле" (H. P. Blavatsky, "Notes on 'A Land of Mystery'," Aug. 1880) — p. 279 ("The Theosophist", v. 1) (*SDR*, TUP).

[218] Schmidt, The Doctrine of Descent — pp. 230, 234-235 (*SDR*, TUP).

[219] Самого крупного и глубокого в системе Великих озёр, расположенных в Северной Америке.

[220] См.: Joly: "Брока . . . согласен с Гумбольдтом в том, что язык басков является единственным и подлинно автохтонным языком Европы. По его мнению, он является древнейшим языком из всех, на которых сегодня говорят на этом континенте . . . Арийские языки вместе с говорившими на них народами постепенно вытеснили эти иберийские диалекты один за другим. Сохранился из них только один, баскский, а потому он и стоит до сих пор особняком . . . " — p. 316 (*SDR*, TUP).

[221] См. Donnelly, Atlantis: "Сегодня мы располагаем официально зарегистрированными сообщениями о многочисленных случаях поднятия островов на поверхность моря . . . В 1783 году . . . произошло извержение подводного вулкана в тридцати милях от побережья [Исландии] . . . Из воды поднялся новый остров, состоящий из высоких скал . . . " "В 1831 году новый остров родился в Средиземном море неподалёку от берегов Сицилии . . . Его поднятие сопровождалось землетрясением . . . Уже примерно через месяц он возвышался над водой на двести футов в высоту и имел три мили в окружности . . . " "В 1811 году неподалёку от о. Сан-Мигель из моря поднялся вулкан, образовавший остров в 300 футов высотой . . . Аналогичные извержения вулканов на Азорских островах состоялись в 1691 и 1720 годах" — pp. 35, 36, 43 (*SDR*, TUP).

[222] Примерно от 1829 до 5486 метров.

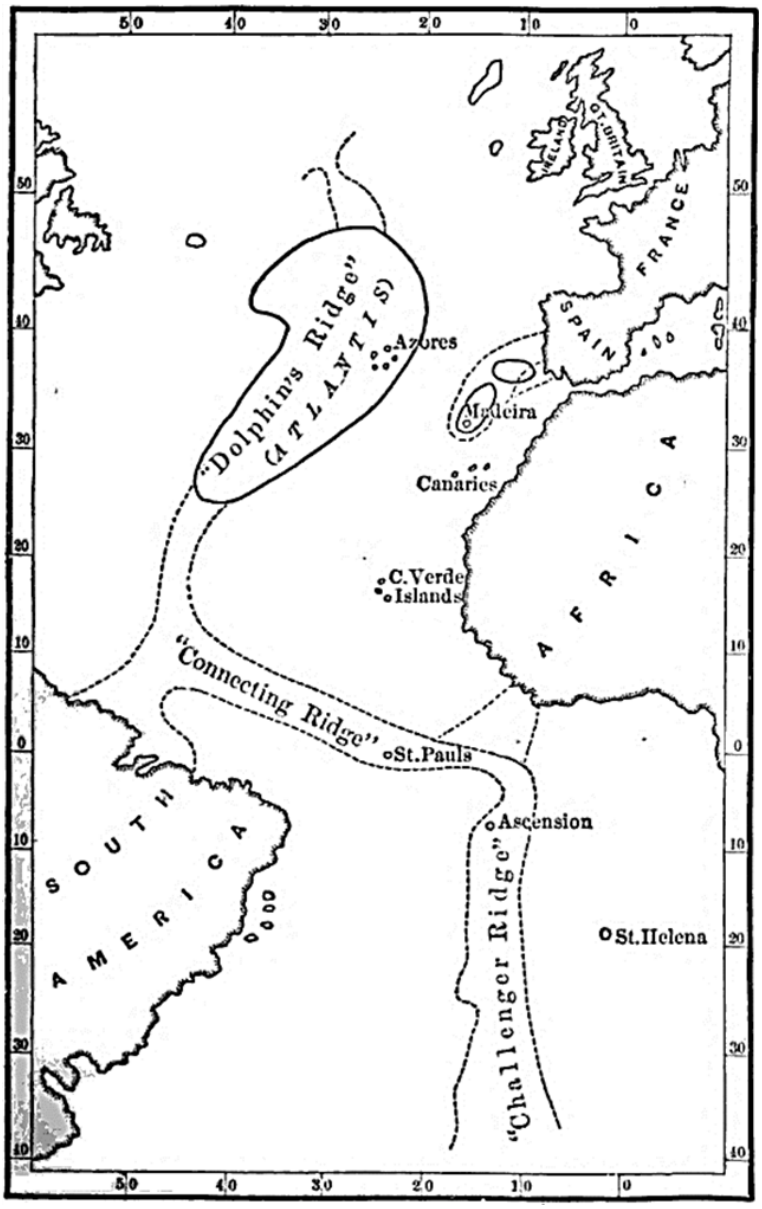
[223] См. Donnelly, Atlantis — p. 288 (*SDR*, TUP).

[224] Очевидно, это описка и надо читать "в Старом Свете".

[225] Около 2743 метров.

[226] Карта Атлантиды с её островами и соединительными хребтами, составленная на основе

глубоководных промеров ("Атлантида", с. 47)



[227] Убедительные лишь на первый взгляд (*лат.*).

[228] J.-M. Ragon, "Orthodoxie Maçonnique. . . Maçonnerie Occulte", 1853 (*SDR*, TUP).

[229] Тома III и IV так никогда и не были опубликованы Е.П.Б., и завершённых рукописей этих томов также никогда не было обнаружено. Об этом см. Приложение, включающее в себя статью "Тайная доктрина — том III в редакции 1897 года: исследование его содержания и аутентичности", принадлежащую известному теософу, дальнему родственнику Е.П.Б. и исследователю её творчества, Б.М. Цыркову.

[230] См. "Тайная доктрина", том I, М., 2017, с. 56: "Иными словами — "Нет религии (или закона) выше истины" — "Satyât Nâsti Paro Dharmah" — таков девиз одного бенаресского махараджи, ставший и девизом Теософского общества". См. также: Махабхарата, "Шанти парва" (Mahabharata, "Çanti Parva" [tr. K. M. Ganguli], 1890): "Нет долга [дхармы] превыше Истины" — p. 526 (§ clxii) (*SDR*, TUP).

Приложение: "Тайная доктрина — том III," Борис Цырков
ТОМ ВТОРОЙ Содержание

Борис Михайлович Цырков[1]
1902-1981

"ТАЙНАЯ ДОКТРИНА — ТОМ III"*

В редакции 1897 года
Исследование его содержания и аутентичности
Борис Цырков

[*Original English version of this essay appeared in H. P. Blavatsky, *Collected Writings*, Vol. 14, 1985, pp. xxv-xlii. Reprinted by permission of The Theosophical Publishing House, Wheaton, Illinois, USA (www.questbooks.net).]

Осенью 1897 года — то есть через шесть с небольшим лет после кончины Е.П. Блаватской — лондонским издательством теософской литературы (The Theosophical Publishing Society) был выпущен в свет увесистый том под заглавием "Тайная доктрина. Том III". Ему был предпослан подзаголовок: "Оккультизм".[2]

В наши дни уже трудно найти первое издание этой книги, хотя оно время от времени и всплывает в лавках букинистов. Однако текст его, в виде отдельного тома, неизменно включается в последующие переиздания "Тайной доктрины" (тома I и II) в исправленной редакции, впервые увидевшей свет в 1893 году, а сегодня с этим изданием можно познакомиться в той редакции "Тайной доктрины", которая выпускается, начиная с 1938 года, издательством *Theosophical Publishing House*, расположенным в Адьяре, Мадрас, Индия.[3] Указанный том составляет Книгу V этого издания, для удобства разделённого на шесть небольших книг.

Сегодня в головах у многих занимающихся теософией людей, — а в число их входят как формальные члены теософских объединений, так и люди, никак не связанные с ними, — сложился целый ряд неверных представлений о характере и содержании этого тома. Подобно многим другим заблуждениям, эти представления скорее всего обязаны как малой информированности людей, так и отсутствию у них подлинной заинтересованности в том, чтобы самостоятельно разобраться в общеизвестных фактах, касающихся этого вопроса. Но ведь этих фактов более чем достаточно, и при внимательном их изучении вся эта путаница должна рассеяться сама собой.

Хотя указанный том и был впервые опубликован только в 1897 году, подготовка его к публикации шла полным ходом уже в течение нескольких предшествующих лет, как это следует, например, из сообщения, опубликованного в январском номере "Люцифера" за 1894 год (Vol. XIII, p. 354), где говорится, что " . . . в настоящее время готовится машинописный вариант рукописи третьего тома "Тайной доктрины".

Первые страницы этого тома ушли в набор примерно в июне 1895 года,[4] а весь том был уже полностью готов к сентябрю 1896 г. Однако издать его тогда не удалось: пришлось дожидаться, пока этот том не будет подготовлен к публикации сначала в Америке — из-за "несправедливого закона об авторских правах".[5]

Внимательный анализ содержания этого тома обнаруживает целый ряд интересных обстоятельств.

Так материал, представленный на страницах 433-594, включает в себя:

а) текст "Эзотерических инструкций", которые сама Е.П.Б. в частном порядке направила приведённым к присяге ученикам Эзотерической Школы. Однако в опубликованном виде этот текст отличается неполнотой и значительными правками;[6]

б) текст стенографических протоколов, которые делались различными членами "внутренней группы" во время собраний этой группы во главе с Е.П.Б. Эти протоколы подверглись значительному редактированию и серьёзным правкам, что легко доказывается их сравнением с самым полным вариантом, принадлежащим миссис Элис Лейтон Клезер.

С получателей этих "Инструкций" и "протоколов" был взят торжественный обет молчания, который оказался грубо нарушен фактом их публикации. Кроме того, как со всей очевидностью следует из собственных слов Дж.Р.С. Мида, их текст был включён в этот том лишь в качестве простой добавки — только для того, чтобы увеличить том в объёме.[7]

В своём анализе обсуждаемого тома мы не будем касаться этой конкретной его части, поскольку она не имеет прямого отношения к главному вопросу.

Когда Е.П.Б. ещё жила в Вюрцбурге и трудилась над "Тайной доктриной", она отправила в Адьяр какой-то набор рукописей книги с тем намерением, чтобы Т. Субба Роу прошёлся по их тексту, высказал свои соображения и внёс в этот текст свои правки. Но, ввиду некоторых странностей его тогдашнего душевного состояния, написанное Е.П.Б. ему не понравилось, и он категорически отказался иметь хоть какую-нибудь причастность к этим рукописям. Его экземпляр рукописи был выполнен почерком графини Вахтмайстер: та, должно быть, сделала её с рукописи Е.П.Б. Сегодня эта её рукопись хранится в Архиве Теософского общества в Адьяре.

Судя по окончательному варианту "Т.Д.", в её том I было внесено множество изменений по сравнению с этой более ранней рукописью. Должно быть, Е.П.Б. проделала над ним весьма серьёзную дополнительную работу после отказа Суббы Роу от сотрудничества с ней. Но какие бы изменения и правки ни вносила позднее в свой текст сама Е.П.Б., по крайней мере, какие-то фрагменты первоначальной рукописи должны были всё же остаться среди её бумаг, и вот эти-то фрагменты её первого рукописного черновика тома I "Т.Д." и обнаруживаются в "третьем томе", о котором мы сейчас говорим.

Все вместе они составляют 68 страниц книги, и при этом их текст совершенно идентичен соответствующим фрагментам первого черновика.

Иными словами, если и не целиком, то в значительной части в "томе третьем" представлен первый черновик "Т.Д.".

Этот материал охватывает собой [в редакции 1897 года] следующие страницы: 3-43; 47; 61-63; 67-75; 93-97; 98-104; 105-108; 129-137; 211-213; 270-275; 277-279; 315-324; 332-335.

Нас могут спросить: почему же в том III в редакции 1897 года вошёл всё-таки не весь первый черновик тома I "Тайной доктрины", а лишь отдельные его фрагменты, на что мы и указали выше? Да просто-напросто потому, что эти самые фрагменты первого черновика и были обнаружены среди лондонских бумаг Е.П.Б., а о существовании в адьярском архиве полного варианта первого черновика ни Анни Безант, ни, судя по всему, другие сотрудники в Адьяре тогда даже не подозревали. И это легко подтверждается тем обстоятельством, что только в марте 1922 г., то есть почти целых двадцать пять лет спустя, Анни Безант на страницах журнала *The Theosophist* (Vol. XLIII, pp. 533-34) сообщила о том, что нашлась рукопись этого самого черновика:

> " . . . Ещё одной интересной "находкой" является первоначальная рукопись первого тома "Тайной доктрины" . . . Очевидно, это и есть та самая рукопись, которую Е.П.Б. отправила из Остенде Т. Субба Роу в 1886 году . . . "

И далее она рассказывает о том, что в третий том в редакции 1897 года вошли отдельные разделы книги, содержавшиеся в первом черновике, а также отдельные приложения. Кажется почти невероятным, что полковник Олкотт, прекрасно знавший о прибытии этого первого черновика в Адьяр в 1886 году, так и не сказал ни слова по поводу третьего тома, когда тот вышел в свет в 1897 году, и никто так и не попытался вынести на обсуждение вопрос о содержании тома третьего в связи с этими самыми упомянутыми разделами.

Наоборот, на страницах журнала *The Theosophist*,[8] Ч. Джинараджадаса даже начал публикацию хранившегося в Адьярском архиве первого черновика "Т.Д." и объявил о намерении выпустить его позднее в виде отдельной книги. Вскоре, однако, эти публикации прекратились — по той, как было сказано, причине, что рукопись находилась в "беспорядочном состоянии", сомнения вызывало использование прописных букв, тире, кавычек, а также трудности, связанные с расшифровкой ивритских и греческих букв, а этими языками переписчики оригинальных рукописей Е.П.Б., вероятно, не владели. Но и тогда никто ни словом не обмолвился о присутствии в опубликованном третьем томе фрагментов этого материала.

Кроме того, разделы II и III "тома III", которые, как мы указали, входят в состав первого черновика "Т.Д.", уже прежде публиковались в журнале "Люцифер" (Vol. X, June, 1892, pp. 273-83) в виде очерка под названием "Попытки отрицания фактов и заблуждения девятнадцатого века" ("The Denials and the Mistakes of the Nineteenth Century").[9] Действительно, любопытно, как это редакторы "тома III" проглядели, что материал этот уже появлялся в печати в их же собственном официальном журнале, и случилось это более года спустя после кончины Е.П.Б. — то есть в то время, когда "том III" уже присутствовал в планах и работа над ним даже, возможно, началась.

Более того, существуют убедительные свидетельства, доказывающие, что и разделы XXVI и XXVII были написаны Е.П.Б. ещё в 1885 году и, по её замыслу, должны были войти в первый черновик. Однако этого не случилось, и тогда было решено, что их опубликует журнал *The Theosophist* — но так или иначе, они не увидели свет ни в первом случае, ни во втором.[10]

На сегодняшний день мы изучили страницы 1-432 этого тома. Из них опознаны 102 страницы, составляющие примерно четверть всего объёма тома. Что же можно сказать об остальных трёх четвертях?

Первое, что бросается здесь в глаза, это та довольно большая часть тома III, которая охватывает собой страницы 376-432. Она включает в себя разделы XLIII-LI, занимающие в целом 56 страниц, то есть составляет около 1/8 всего объёма. В отличие от всего остального содержания тома представленный в этих разделах материал отличается особой цельностью, и очевидно, что вся эта часть объединена единой связующей нитью. Тот заголовок, который присвоен разделу XLIII, "Тайна Будды", с равным успехом мог бы послужить и заглавием для всей этой части тома, поскольку вся она целиком посвящена именно этой теме.

Существуют, однако, убедительные доказательства того, что к 1888 году этот материал — либо целиком, либо частично — уже существовал в написанном виде, поскольку в "Тайной доктрине" (том I, примеч. на с. 52, а также первый абзац на с. 118)[11] Е.П.Б. говорит о неком разделе или главе под названием "Тайна Будды", куда она и отсылает своих читателей, при этом, однако, указывая, что указанный раздел будет содержаться в "одном из последующих томов".

Глубоко метафизический характер излагаемых в этих разделах учений, а также то, что в некоторых из этих разделов в самом общем виде освещаются такие аспекты оккультной традиции, которых Е.П.Б. даже не касается в любых других своих сочинениях, в том числе и в двух оригинальных томах "Тайной доктрины", могут логично привести читателя к ощущению, что в этих-то разделах ["тома III"] и в самом деле содержится та часть текста, которая была изначально предназначена для включения в некий "третий том" этой книги.

И действительно, мы как будто находим подтверждение этому в Предисловии к тому III в редакции 1897 года за подписью Анни Безант, где она пишет следующее:

> "Те бумаги, что передала мне [Анни Безант] Е.П.Б., находились в крайне сумбурном состоянии, в них совершенно отсутствовал какой бы то ни было порядок: а потому каждую

статью я превратила в отдельный раздел и расположила их в максимально возможной последовательности".[12]

А далее, касаясь разделов, посвящённых "Тайне Будды", она пишет, что они

"были переданы в мои [Анни Безант] руки для их публикации в составе третьего тома "Тайной доктрины" . . . "

Запомним: всё это было написано в 1897 году.[13]

В свете этих её слов кажется тем более странным, что когда в 1893 году в изменённой редакции вышла в свет "Тайная доктрина", то в ней все прямые указания Е.П.Б. на тома III и IV были редактором уже удалены: их не найти и ни в одном из последующих переизданий книги в этой редакции.[14]

Если эти указания были удалены по той причине, что, по мнению редактора, этих самых томов просто никогда не существовало в природе, то как тогда Е.П.Б. вообще могла что-либо передавать миссис Безант конкретно для этого третьего тома?

Ещё большее недоумение у нас вызывает то любопытное интервью, которое миссис Безант дала 6 октября 1926 г. в Лос-Анджелесе (штат Калифорния) Уильяму Маллиссу, управляющему редактору газеты "Hamilton Spectator" (Онтарио, Канада), хорошо информированному журналисту и человеку, который в течение десяти лет заинтересованно занимался изучением "Тайной доктрины", а это интервью он взял от имени сразу нескольких различных газет. Часть его вопросов была посвящена и теме "третьего тома", существование которого он так или иначе вполне допускал. Приводим фрагмент из дословного текста этого интервью:

У. Маллисс: Как утверждают ваши критики, кто-то намеренно скрывает от публики третий и четвёртый тома "Тайной доктрины", о которых Е.П.Б. упоминает в первом томе "Тайной доктрины". Что вы можете сказать по этому поводу? Считаете ли вы, что вышедший в вашей редакции третий том "Тайной доктрины" под заглавием "Оккультизм", содержит в себе материал, действительно предназначенный для публикации в третьем и четвёртом томах?

Анни Безант: Я была назначена литературным душеприказчиком Е.П.Б., и тот материал, из которого я собрала третий том "Тайной доктрины", "Оккультизм", вышедший под моей редакцией, был составлен из массы самых разных записей, обнаруженных в её рабочем столе после смерти. Их я и взяла на хранение.

У. Маллисс: А оказывал ли вам Мид какую-либо помощь в систематизации этих статей?

Анни Безант: Нет. Все бумаги перешли на хранение лично ко мне, и Мид не имел к ним никакого отношения.

У. Маллисс: А что же представляет собой материал, предназначенный для третьего и четвёртого томов?

Анни Безант: Я никогда его не видела и ничего не знаю о его судьбе".

Здесь мы сталкиваемся не только с явным противоречием между тем, что говорится в этом интервью, и тем, что было сказано ею в своём "Предисловии" к опубликованному тому относительно характера разделов, посвящённых "Тайне Будды", но узнаём также о том, что после смерти Е.П.Б. в её рабочем столе, оказывается, была обнаружена масса различных записей и что миссис Безант лично взяла их на хранение, хотя нас только что пытались уверить, будто эти бумаги были переданы миссис Безант самой Е.П.Б.

Ввиду этих любопытных противоречий мы задаём самим себе такой вопрос: а существуют ли какие-либо другие данные, способные пролить дополнительный свет на этот связанный с Буддой материал и на его возможный источник? И, думается нам, такие данные действительно существуют.

В своей статье "Эзотерические аксиомы и спекуляции спиритуалистов" (*The Theosophist*, Vol. III, No. 4, January, 1882, pp. 92-93) Е.П.Б. сделала несколько справедливых замечаний в связи с вышедшей

тогда рецензией на книгу Артура Лилли "Будда и ранний буддизм". Рецензия эта была опубликована за подписью "М. А. (Oxon)" — это псевдоним знаменитого спиритуалиста, преп. Стейнтона Мозеса. В указанной статье Е.П.Б. подвергла критике некоторые утверждения рецензента, которые расходились с позицией, занимаемой теософами, и выразила своё несогласие с со взглядами, высказанными им в связи с характером и содержанием учений Будды, якобы пропитанных "последовательным спиритуализмом", по выражению рецензента. В частности, она писала:

> "Мы не станем лично вступать в спор с нашим другом по этому неоднозначному вопросу.. , а расскажем лучше, как мы в данном случае поступили. Как только его талантливо написанная рецензия попала к нам в руки, мы прошлись по всему её тексту и сделали соответствующие пометки. Затем оба номера нашего журнала с этой рецензией мы отправили на повторную рецензию и исправление двум авторитетным специалистам в этой области,.. ибо это не кто иные, как: (1) Х. Сумангала Уннансе, настоятель буддийского храма, расположенного на Адамовом Пике на Цейлоне, . . . наилучший знаток южного буддизма; и (2) Чохан-Лама в Ринчендзе (Rinch-cha-tze) (Тибет), главный архивариус тайных книгохранилищ, находящихся на попечении Ринпоче-лам как Далай-Ламы, так и монастыря Ташилхунпо, . . . последний, кроме того, называется "Панчен", то есть "великий учитель", он один из самых просвещённых богословов по вопросам северного буддизма и эзотерического ламаизма.
>
> Чохан-Лама пообещал дать письменный ответ в должный срок".

По неизвестным причинам ответ этот так и не был опубликован журналом *The Theosophist* в то время. Возможно, он так и пролежал неиспользованным несколько лет среди рукописей Е.П.Б. и увидел свет лишь после её смерти, а именно: в сентябрьском и октябрьском номерах "Люцифера" за 1894 год, где вышел под названием "Тибетские учения". Как явствует из редакторского примечания, помещённого в конце этого очерка,[15]

> "это исследование, озаглавленное "Тибетские учения", взято из серии статей, первоначально предназначавшихся для публикации в журнале *The Theosophist*, однако по тем или иным причинам планы в отношении них изменились и они так никогда и не выходили в печати".

Кроме того, редакторы "Люцифера" выразили надежду на "продолжение серии этих публикаций ещё в течение нескольких месяцев".

А значит, редакторы действительно располагали этим материалом, причём в значительном объёме, и всерьёз планировали его публикацию. Так, может быть, этот-то материал и составил в конце концов содержание нынешнего тома III — то есть тех статей, что образовали раздел "Тайна Будды" и были посвящена другим вопросам по этой теме? По крайней мере, такую вероятность мы не можем для себя исключать.

Дело в том, что текст разделов XLVII и XLIX в томе III во многих случаях совпадает с текстом "Тибетских учений". А потому не разумнее ли предположить, что тот материал, который послужил основой для "Тайны Будды", хотя бы частично, включает в себя текст, прямо связанный с серией статей "Тибетские учения" — то есть тот самый текст, который когда-то планировалось издать на страницах "Люцифера" как продолжение уже опубликованных двух частей "Тибетских учений"?

Мы не можем утверждать этого с полной определённостью, но несомненно одно: тот материал, который явно имели в виду редакторы "Люцифера", обещая читателям продолжить публикацию начатой серии "Тибетские учения", бесследно исчез.

А теперь обратимся к "Введению" и к следующим разделам: I; частично IV и V; VII, VIII, XII-XVI; XVIII-XXII; XXIV, XXV; XXVIII; XXXI-XXXIV; XXXVI; XXXVIII-XLII. Они занимают порядка 238 страниц, то есть составляют почти половину всего тома.

Посвящены они самой разнообразной тематике, а излагаемый в них материал отличается различной степенью систематизации, в одних из них речь идёт о сугубо каббалистических вопросах, в других — о происхождении христианства, тогда как третьи касаются таких предметов, которые в несколько ином свете уже освещались в томах I и II "Тайной доктрины".

Что касается характера и происхождения этих разделов, то вопросы эти могут значительно

проясниться, если внимательно прочитать слова Бертрама Китли, который напрямую и в течение продолжительного периода времени работал с первоначальной рукописью этой великой книги Е.П.Б. Он рассказывает:

> ". . . . Следующей нашей задачей — Арча [Арчибальда Китли] и моей — было поручить профессиональной машинистке перепечатать всю рукопись, не пропуская ни строчки, на обычной бумаге формата "ин-кварто", так как мы понимали, что не должны производить никаких перемещений текста и изменений в оригинальной рукописи Е.П.Б., которую мы должны были сохранить для последующего сравнения, а значит, нам нужна была копия. Поэтому мы всё это перепечатали на машинке . . .
>
> Получив перепечатанный экземпляр, мы тщательно перевязали оригинальную рукопись всю целиком, накрепко упаковали её, запечатали, а затем вернули Е.П.Б. Позднее эта рукопись была перевезена по следующему адресу: No. 19 Avenue Road, St. John's Wood, N.W. (дом, где жила миссис Безант), куда переехала Е.П.Б. Я отчётливо помню, что эта рукопись находилась там в упакованной виде и в полной сохранности незадолго перед моей поездкой в Индию, состоявшейся за несколько месяцев до смерти Е.П.Б.
>
> В общем, мы с Арчем ещё раз очень внимательно прошлись по всему свежеотпечатанному тексту рукописи и составили план работы, получивший со стороны Е.П.Б. полную поддержку и одобрение. По этому плану мы должны были всю книгу разделить на два тома: том I "Космогенез" и том II "Антропогенез". Таким образом, основу каждого тома должен был составить определённый набор стансов Дзян, и каждый том должен был состоять из трёх частей: первая — это сами стансы с комментарием и пояснениями; вторая — "Символика" и третья — *Addenda*, то есть дополнения и приложения.
>
> После того, как первый раздел тома I был нами начерно скомпонован, мы передали его Е.П.Б. вместе с подробным описанием всех пробелов, пропусков, возникших у нас вопросов и тех моментов, на которые ей следовало обратить особое внимание. Работу над машинописью она продолжила, вооружившись пером, ножницами и клеем, и занималась этим до тех пор, пока не сообщила нам: ею сделано всё, что было в её силах. В результате из машинописного текста она сотворила полный ералаш: какие-то кусочки текста она склеивала вместе, что-то добавляла, либо вписывая собственной рукой, либо подклеивая отдельные фрагменты текста из второго и третьего разделов. В конце концов весь машинописный текст обрёл такой неудобоваримый вид, что мне с Арчем пришлось собственноручно заново перепечатать весь текст первого раздела обоих томов, а также значительную часть второго и третьего разделов, тем самым завершив подготовку всего материала перед отправкой его в набор в виде I и II томов первоначального издания "Тайной доктрины". После всего этого у нас всё ещё оставался кое-какой материал, не вошедший в книгу: главным образом это были либо какие-то незаконченные фрагменты, либо "приложения", либо какие-то обрывки текста, посвящённые вопросам символики, которые не могли найти подходящего места в отобранном материале или — чаще всего — находились в не готовом для публикации состоянии. Разумеется, мы задавали Е.П.Б. вопросы относительно этого материала, поскольку именно она — а не я с Арчем — временно их забраковала. Она тогда сложила все эти остатки в один из ящиков своего рабочего стола со словами, что "когда-нибудь" из них она сделает третий том. Но этому так и не суждено было случиться, а после её смерти миссис Безант и мистер Мид опубликовали всё, что только можно было напечатать без окончательной и внимательной вычитки и без какого-либо редактирования текстов — в качестве тома III, выпущенного уже в рамках издания в исправленной редакции.. ."[16]

Но до того, как это случилось, — ещё при жизни Е.П.Б. — в декабре 1890 г., выступая на съезде теософов в Адьяре с докладом "Теософия на Западе", Бертрам Китли произнёс следующие слова:

> "то, что сегодня могло бы вполне составить третий том, посвящённый истории оккультизма, первоначально задумывалось как самый первый том, а разделы, посвящённые вопросам космогонии и происхождения человека, должны были последовать за этим первым томом. . . . "

В свете приведённой выше более длинной цитаты эти слова Б. Китли во многом подтверждают

вывод о том, что опубликованный том III в значительной мере составлен из того самого материала, который и оказался отложенным в сторону после того, как братья Китли завершили свою работу над рукописью "Тайной доктрины". Но ещё более яркий свет на этот вопрос проливает собственно содержание тех вопросов, которым посвящён данный материал.

Что касается содержания этой части тома III, то с ними связан ещё один момент, на который должен обратить особое внимание любой исследователь, желающий установить происхождение этого материала. Слова Бертрама Китли необходимо воспринимать в свете ещё одного чрезвычайно важного обстоятельства, а именно: существуют два разных очерка, собственноручно написанных Е.П.Б., оба которых были опубликованы "Люцифером" и оба в одинаковой мере являются незавершёнными. Продолжение их анонсировалось редакцией, но в печати никакого продолжения так и не последовало. Речь идёт о статье "Эзотерический характер евангелий" и статье "Корни христианской и масонской обрядности".[17]

Весьма значительная часть материала, размещённого на страницах 287-374 тома III, где речь идёт о происхождении христианства, школ мистерий, оккультизма и магии, освещаемых под углом зрения существовавших тогда символики, обрядов посвящения, церемоний и т.д. и т.д., очень сильно перекликается с содержанием этих двух вышеупомянутых очерков.

И здесь возникает вопрос: а что если именно этот материал — если не целиком, то частично — и предназначался тогда для публикации в виде продолжения статей, опубликованных в "Люцифере"? Эта догадка усиливается ещё и тем любопытным обстоятельством, что страницы 167-168 тома III включают в себя фрагменты, сходные с текстом статьи "Эзотерический характер евангелий". Так между ними обнаруживается связь.

В своей статье в журнале "Люцифер" (Vol. XX, July, 1897, pp. 353-354), вышедшей под рубрикой "На сторожевой башне" после выхода в свет тома III, Дж.Р.С. Мид даёт следующие пояснения по поводу содержащегося в нём материала. Он пишет:

> "Автор этих строк, так или иначе отредактировавший почти всё, что было написано Е.П.Б. по-английски, за исключением разве только "Разоблачённой Исиды", испытывает сегодня какое-то незнакомое ему чувство: он листает страницы тома III "Тайной доктрины" в качестве самого рядового читателя, поскольку из опубликованного в нём, кроме страниц 433-594, он до сего дня не читал ни словечка. Другая работа не позволила ему разделить труд издания этой рукописи, и бремя этой работы целиком пало на плечи мисси Безант.
>
> Каково же первое впечатление от этого тома у человека, который самым дотошным образом изучил каждый поворот, каждый извив языка Е.П.Б. и её литературных приёмов и прочитал всё, что только было написано ею на теософские темы?
>
> Не станем скрывать, первое чувство, которое мы испытали, было разочарование. Тот исходящий от стансов и комментариев аромат, благодаря которому первые два тома на целую голову возвышаются над всей прочей теософской литературой в глазах любого теософа, здесь напрочь отсутствует. Ты жадно рыщешь взглядом по страницам, мечтая обнаружить в них какие-то новые золотые россыпи в духе стансов или комментариев, но за исключением одного-двух мест не находишь ровным счётом ничего. Собственно говоря, пока не добираешься до стр. 359, то есть до "Тайны Будды", а разделы эти охватывают собой страницы 359-432, ты встречаешь одни только *disjecta membra*[18] — материалы, со всей очевидностью исключённые из томов I и II по причине их несоответствия уровню остальной части всего труда. Редактор книги был обязан опубликовать их в их нынешнем виде, но я целиком разделяю высказанное ею в частном порядке мнение, что лучше всего было бы напечатать их в виде отдельных статей в журнале "Люцифер", а не включать в состав "Тайной доктрины". Будь мадам Блаватская жива, она почти наверняка не стала бы включать их в существующем виде в состав своего литературного шедевра. Они выставляют её в наименее достойном свете".

Важно отметить, что Мид здесь не расходится с Анни Безант в общей оценке этого материала, которую она высказала мистеру Маллису. Он подтверждает её слова и о том, что он действительно не имел никакого отношения к подготовке рукописи к изданию, и Анни Безант действительно

говорила ему о том, что этот материал гораздо больше подходит для публикации в виде отдельных статей в "Люцифере", а не в составе "Тайной доктрины".

Однако эти его однозначно высказанные слова, в которых он весьма ловко перекладывает весь груз ответственности за публикацию на плечи миссис Безант, не стыкуются с тем, что говорила по поводу этого III тома Элис Лейтон Клезер. Вот её слова:

> "Так случилось, что в процессе его подготовки я действительно имела возможность внимательно ознакомиться с парой знакомых мне длинных листов бумаги, которые Е.П.Б. всегда испещряла своим мелким изящным почерком. Однако эти записи были искорёжены почти до неузнаваемости — только редкие предложения остались без изменений. И "исправления" эти были сделаны не одним только почерком самих редакторов, миссис Безант и мистера Мида, но и почерками других людей, которых я без труда узнала. . . . "[19]

Существует, однако, одно обстоятельство, которое делает совершенно невероятной версию о том, что Мид мог действительно иметь какое-то отношение к рукописи тома III: это убогий греческий язык, который присутствует там и сям на страницах тома. Будучи прекрасным знатоком греческого языка, он уж наверняка озаботился бы тем, чтобы сверить написание греческих слов с оригинальным текстом.

Необходимо, однако, отметить, что в приведённом выше высказывании Мид позволил себе одно совершенно безосновательное обобщение, способное произвести на читателя, не знакомого с реальным положением дел, превратное впечатление. Из его слов читатель мог заключить, что Мид действительно выступал редактором почти всего, что было когда-либо написано Е.П.Б. по-английски — за единственным исключением "Разоблачённой Исиды". Вероятно, мистер Мид позабыл о том, что по-английски Е.П.Б. начала писать в 1874 году и в редактировании её трудов ей помогал целый ряд различных людей — от полковника Олкотта до братьев Китли. Именно последние, а вовсе не мистер Мид, как раз и отредактировали всю рукопись "Тайной доктрины" целиком. А вот в работе над книгой в изменённой редакции 1893 года мистер Мид как раз и поучаствовал, и именно он несёт почти всю полноту ответственности за все изменения и перестановки, осуществлённые в этом издании. Если мы не взглянем на события тех лет под этими различными углами зрения, то в результате все события могут утратить отчётливость и картина этих событий окажется смазанной.

Некий не подписавшийся своим именем рецензент тома III, судя по всему, соглашаясь с самооправданием Мида, пишет на страницах журнала *The Theosophist*[20] следующее:

> " . . . напрасно . . . заинтересованный читатель . . . будет искать здесь равные свидетельства возможностей этого великого ума, способного с одним и тем же размахом погружаться в тайны космогонии и космологии, являя свои очевидные знания . . . Дело в том, что значительная часть этого материала . . . написана на уровне журнальных статей и критических очерков, которые обычно писала Е.П.Б., и представляет собой довольно пёструю смесь, хотя и несущую при этом печать её своеобычной личности, и в целом она отличается глубиной, богатством мысли, нестандартностью и заставляет читателя задуматься над глубинными вопросами бытия . . . "

Тридцать лет спустя в статье, вышедшей в издании "The Occult Review" (май 1927 г.), Дж.Р.С. Мид подтвердил свою прежнюю оценку содержания третьего тома, хотя его мнение относительно позиции Анни Безант и расходится с его точкой зрения тридцатилетней давности.

Он пишет:

> "А теперь я подхожу к вопросу о томе III. С ним я отказался иметь какое-либо дело вообще. Эти *disjecta* или *rejecta membra*[21] из рукописного или машинописного экземпляра томов I и II я оценил как не отвечающие необходимому уровню и понимал, что от его [тома III] выхода в свет вся книга ничуть не выиграет. По моему представлению, эти статьи годились лишь для публикации в "Люцифере" в виде отдельных разрозненных статей, но превратить их в какое-то единое органичное целое было никак невозможно. Миссис Безант, которая в отличие от меня ставила чрезвычайно высоко всё, что только выходило из-под пера Е.П.Б., стояла на своём и потому отредактировала весь материал, готовя его к изданию, вполне

самостоятельно, но и после того, как она пустила в ход самый последний клочок [из оставшегося архива Е.П.Б.], этот том всё ещё получался довольно жидким. И тогда я уговорил её дополнить его так называемыми "Инструкциями", написанными для "эзотерической секции" или "восточной школы", как тогда эта "секция" называлась. Но документы эти до тех пор оставались секретными. Я же исходил из того, что все эти "оккультные учения", как они почтительно именовались единоверцами, ныне уже перешли в распоряжение сотен людей, рассеянных по всему миру, и далеко не все из них отличаются безупречной честностью, а потому, вероятнее всего, какой-нибудь беспринципный ловкач опубликует их однажды для широкой публики или они где-нибудь всплывут в частном незаконном обороте среди частных лиц. По счастью, миссис Безант согласилась со мной, и весь этот материал, за исключением отдельных вопросов, связанных с половыми отношениями, вошёл в состав тома III. У меня будто камень свалился с души. Мне казалось, что, сделав эти "Инструкции" доступными для самой широкой публики, можно будет положить конец существованию этой нездоровой внутренней школы. Но этой надежде, увы, так и не суждено было осуществиться".

Мы не можем ни разделить точку зрения Мида относительно "нездоровых внутренних тайных школ", ни одобрить его взгляд на позволительность безнравственных поступков просто потому, что кто-то другой может поступить точно так же, и его необходимо лишь опередить. Не можем мы также разделить ни общего весьма саркастического тона Мида, ни его сомнительных замечаний, высказанных в адрес "оккультных учений". Однако на основании вышеприведённого фрагмента статьи мы должны признать следующее: со всей очевидностью Мид не просто видел, но, скорее всего, даже читал эти самые "*disjecta membra*" перед тем, как миссис Безант приступила к их редактированию. А в этом случае было бы неверным утверждать, будто он, Мид, не имел ровно никакого отношения к тому III и "не читал ни словечка" до выхода его из печати — а именно это он и утверждал в 1897 году! Вот уж действительно, как сказали бы французы: *Lequel de nous trompe-t-on ici*?[22]

И подтверждение этого мы находим в книге Джозефины Рэнсом "Краткая история Теософского общества" (с. 325), где, рассказывая о выходе в свет тома III, она утверждает, что

". . . . в него вошли все оставшиеся после Е.П.Б. рукописи. Часть этих рукописных оригиналов, составивших весь том, до сих пор хранится в адьярском архиве Общества и представляет собой ценнейшее свидетельство аутентичности всего того, что было подготовлено Е.П.Б. ещё в 1886 году и задумывалось как одна из частей первого тома её великого труда . . . "

И, тем не менее, она ошибается, полагая, будто хранящийся сегодня в Адьяре первый рукописный черновик — это и есть часть тех самых оригиналов, которые составили том III. На самом деле в этот третий том вошли лишь отдельные части этой адьярской рукописи, и материалы эти взяты из лондонской рукописи, собственноручно написанной Е.П.Б., а вовсе не из адьярской рукописи, о существовании которой ничего не было известно во время выхода в свет тома III.

Мы, таким образом, видим со стороны Рэнсом подтверждение того, что в адьярской рукописи действительно содержится материал, опубликованный в томе III, она соглашается со словами Бертрама Китли о том, что оставались такие части рукописи, которые никуда не могли быть органично вставлены, и твёрдо заявляет о том, что этот материал был написан ещё в 1886 году.[23]

В свете свидетельств, которые мы привели на предыдущих страницах, и исходя из фактического характера того материала, который вошёл в состав обсуждаемого нами тома, нам представляется неоправданным и противоречащим здравому смыслу называть его "томом III" монументального труда Е.П.Б. "Тайная доктрина".

Даже если нам возразят, утверждая, что разделы под общим названием "Тайна Будды" действительно содержат в себе некоторые учения, о которых не говорится больше ни в каком другом произведении Е.П.Б. из её литературного наследия, мы, тем не менее, в состоянии лишь гадать относительно того, могли эти страницы и в самом деле предназначаться для некоего будущего "третьего тома" её великого труда или нет. У нас нет ровно никаких доказательств этого, а потому

мы вполне можем предположить, что этот материал был просто отложен Е.П.Б. в сторону "на будущее" или же что его публикация могла быть сочтена ею тогда преждевременной.

Считать этот материал неотъемлемой частью "Тайной доктрины", не углубляясь ни в какие соображения относительно характера и источника происхождения этого материала, означало бы поступить несправедливо по отношению к светлой памяти Е.П.Б. и ввести в заблуждение читателя — то есть занять ничем не оправданную позицию.

Готовя этот материал к публикации в виде собрания сочинений (Blavatsky Collected Writings, в.с.W. — *перев.*), мы руководствовались приведёнными выше соображениями, а потому предприняли следующие действия:

1) разделы XXVI и XXVII ("Идолы и терафимы" и "Египетская магия") были включены в том VII[24] по причинам, указанным в сопровождающих указанные статьи примечаниях составителя.

2) разделы II и III были первоначально опубликованы в журнале *Lucifer* (Vol. X, June 1892) в виде единой статьи, вышедшей из-под пера Е.П.Б., в ознаменование первой годовщины со дня её смерти под названием "Попытки отрицания фактов и заблуждения девятнадцатого века" ("The Denials and the Mistakes of the Nineteenth Century") [эта статья сегодня включена в в.с.W., Vol. XIII, pp. 224-241].[25]

3) Все части тома, озаглавленного "Тайная доктрина, том III", которые оказались идентичными или сходными с текстом первого черновика (1886 года) тома I "Т.Д.", были сохранены в той же последовательности, в какой они расположены в "томе III". К ним было добавлено лишь несколько фрагментов, которые в первом рукописном черновике присутствуют, но отсутствуют в "томе III". Это было сделано ради сохранения их целостности.

4) Как уже было указано выше, широкий тематический и временной разброс этого материала потребовал распределения его по нескольким томам Собрания сочинений. Оригинальный текст "Эзотерических инструкций" был восстановлен, и они включены в своём полном варианте в том XII Собрания сочинений.

Когда в 1897 году вышел в свет том, озаглавленный как "Тайная доктрина, том III", то в нём появилось "Предисловие" за подписью Анни Безант. В этом "Предисловии" говорилось о том, что те различные статьи, которые вошли в состав этого тома, в самом начале не были рассортированы и не имели никакой единой связующей нити, а потому Анни Безант расположила их в максимально возможной последовательности. По её словам, она исправила все грамматические ошибки и исключила те фразеологические обороты, которые не соответствовали нормативному английскому языку, что явилось крайне неудачной и совершенно излишней идеей, поскольку иноязычно звучащие фразы Е.П.Б. и её необычные выразительные средства составляют характерное своеобразие её авторского стиля и являются скорее плюсом, чем минусом. Ничего подобного не делалось по отношению к томам, вошедшим в Собрание сочинений, где в каждом случае сохранялся именно авторский стиль Е.П.Б. Допускались ли ещё какие-нибудь вольности по отношению к оригинальному тексту Е.П.Б., сегодня уже невозможно сказать, хотя Анни Безант отмечает, в частности, что

> "в некоторых случаях [она] заполняла тот или иной пробел, но каждое такое дополнение заключала в квадратные скобки, чтобы отделить его от остального текста".

Что касается разделов, объединённых под общим названием "Тайна Будды", то, по её словам, она включила их [в том III] с большими сомнениями, поскольку

> "наряду с некоторыми чрезвычайно глубокими мыслями они содержат в себе многочисленные фактологические ошибки, а также утверждения, опирающиеся на эзотерические писания, а не на эзотерические знания".

Эта мысль у неё не просто несколько раз повторяется, но на ней даже делается акцент. Довольно забавно, по меньше мере, наблюдать такую смелость среди недавних на тот момент последователей

Е.П.Б.: указывать на "ошибки" в словах Е.П.Б. и сопоставлять их с неким подразумевающимся, но не артикулируемым явно правильным пониманием тем или иным лицом подлинной эзотерической доктрины по тому или другому обсуждаемому вопросу.

Разделы, объединённые под общим заглавием "Тайна Будды", содержат в себе одни из самых трудных для понимания учений эзотерической философии, включая такие их положения, которые передаются лишь намёком и больше нигде не встречаются во всём литературном наследии Е.П.Б., даже в самой "Тайной доктрине", а по этой причине любые утверждения, подразумевающие, что кто-то может обладать более глубоким знанием этих мистических принципов, звучат одновременно и смешно, и безосновательно.

В "Предисловии" говорится также и о том, что

> "в этот том вошли все оставшиеся после Е.П.Б. произведения, за исключением отдельных разрозненных статей, которые ещё ждут своего часа и будут опубликованы в её родном журнале "Люцифер".

Разумеется, мы не можем сказать с точностью, когда было написано это "Предисловие", но разумно предположить, что оно относится примерно к тому же времени, что и сам том, вышедший в свет в 1897 году. Не исключено, что оно могло быть написано ещё и до выхода этого тома. Но сколько бы вы ни листали подшивки журнала "Люцифер" в поисках этих самым статей, о которых туманно говорится в "Предисловии", вы не найдёте в них больше ничего, принадлежащего перу Е.П.Б. После её смерти всё написанное ею было опубликовано в "Люцифере" ещё до 1897 года, а потому нам остаётся лишь гадать, а существовали ли когда-нибудь вообще такие статьи Е.П.Б., которые назначались было к публикации в "Люцифере", но затем так и остались ненапечатанными. Однако ни положительного, ни отрицательного ответа на этот вопрос мы, вероятно, уже никогда не дождёмся.

Борис Цырков.

Составитель

Примечания переводчика

[1] Фото: Колетты Даулатха (Colette Dowlatkhah).

[2] На титульном листе обозначены также реквизиты издательств: *Theosophical Publishing Society*, Benares, India, и *Theosophical Book Concern*, Chicago, Ill.

[3] Его репринтное издание было осуществлено в 1950 лондонским издательством *Theosophical Publishing House*. [В 1978-1979 гг. адьярское издательство *Theosophical Publishing House* осуществило академическое издание "Т.Д." в виде первоначального двухтомного варианта этой книги. Составитель.]

[4] Lucifer, Vol. XVI, June, 1895, p. 271.

[5] Lucifer, Vol. XIX, September, 1896, p. 81.

[В этом номере "Люцифера" на указанной странице мы обнаруживаем краткий анонс предстоящего выхода в свет третьего тома "Тайной доктрины" и "Предисловие" к нему за подписью Анни Безант. Он начинается следующими словами: "Третий том великого труда Е.П.Б. уже полностью готов к печати, и он выйдет в свет сразу же, как только будет подготовлено к публикации его американское издание — таково требование несправедливого закона об авторских правах" (*примеч. перев.*)].

[6] [Их текст в первоначальной полной редакции представлен в: в.с.W., Vol. XII, pp. 488-511.]

С исчерпывающим анализом этих "протоколов" в их историческом контексте можно познакомиться в сборнике "Теософский форум" (*The Theosophical Forum*, Point Loma, California, Vols. XVI, XVII and XVIII, April to December, 1940, and January to April, 1941, под названием "Страницы истории теософии" ["Leaves of Theosophical History"]).

[7] The Occult Review, London, May 1927.

[8] Vol. LII, Aug., 1931; Vol. LIV, Oct., Nov., Dec., 1932; Jan., Feb., March, Apr., May, June, July, Aug., Sept., 1933; Vol. LV, Oct. and Nov. 1933.

[9] [Сегодня этот очерк включён в B.C.W., Vol. XIII, pp. 224-241].

Текст этой статьи был включён в Собрание сочинений Блаватской на основании его публикации в журнале "Люцифер" и предваряется следующим примечанием Б. Цыркова: "Текст настоящей статьи можно также найти и в первом черновике "Тайной доктрины", который Е.П.Б. отправила в Адьяр в 1886 году. В этом первом черновике содержатся также некоторые дополнительные фрагменты, которые мы восстановили в публикуемой нами статье там, где они изначально и находились. Аналогичный материал был опубликован в том томе, который озаглавлен как "Тайная доктрина, том III" (1897 г.): там он составляет разделы 2 и 3, сс. 30-43. А из этого со всей очевидностью следует, что впервые текст этой статьи был опубликован в журнале "Люцифер". — Составитель" (*примеч. перев.*).

[10] [Сегодня, однако, в виде двух статей они включены в Собр. соч. (B.C. W., Vol. VII, pp. 105-34 и pp. 230-40)].

[11] В русском переводе "Тайной доктрины" (М., Дельфис, 2017) это сс. 139 и 243 (*примеч. перев.*).

[12] Прямо противореча своим же собственным словам, миссис Безант в 1922 году (в мартовском номере журнала "The Theosophist") сообщила о том, что, готовя "Тайную доктрину" к публикации в изменённой редакции 1893 года, "доверенными хранителями оставшихся бумаг . . . были внесены лишь такие изменения, которые она сама [Е.П.Б.] санкционировала и которые в основном заключаются в исправлении орфографических и грамматических ошибок, а также в систематизации материала тома III". Но если Е.П.Б. сама распорядилась о систематизации материала тома III в редакции 1897 года, то как понимать тогда слова о том, что бумаги эти находились якобы в "хаотичном" состоянии?

[13] О "третьем томе "Тайной доктрины", который мне [ей] лично в руки передала Е.П.Б . . . " миссис Безант, высказываясь по другому поводу, уже упоминала за два года до этого — в мае 1895 г. (Lucifer, Vol. XVI, p. 188).

[14] А эти упоминания можно найти в томе I (p. vii и pp. xxxix-xl "Введения", а также в томе II (pp. 106, 437, 455 и 797-798).

В русском переводе "Тайной доктрины" (2017 г.) это том I, сс. 17 и 53. Второй том в настоящее время только готовится к печати, поэтому указать его страницы пока невозможно (*примеч. перев.*).

[15] See H. P. Blavatsky, Collected Writings, Vol. VI, pp. 94-112.

[16] "Воспоминания о Е.П. Блаватской" ("Reminiscences of H. P. Blavatsky," The Theosophist, Vol. LII, Sept., 1931). В виде отдельной брошюры эти "Воспоминания" были переизданы издательством *Theosophical Publishing House* (Адьяр, Мадрас, 1931, pp. 8-9; и pp. 13-15).

[17] См. Lucifer, Vol. I, November, December, 1887; February, 1888; and Vol. IV, March and May, 1889. (См: B. C. W., Vols. VIII and XI).

[18] Не связанные между собой фрагменты (*лат.*).

[19] Е.П. Блаватская — Великое предательство (H. P. Blavatsky: A Great Betrayal, Calcutta, 1922, p. 75).

[20] Vol. XVIII, September, 1897, pp. 760-61.

[21] Не связанные между собой или отвергнутые фрагменты (*лат.*).

[22] Так кто же из нас двоих обманывает другого? (*фр.*).

[23] Однако её утверждение, сделанное в журнале *The Canadian Theosophist* (Vol. XIX, May 15, 1938,

pp. 75-76) о том, что — "по своему существу первая часть рукописи, написанной на больших листах в количестве 241 страницы [первый черновик "Тайной доктрины", хранящийся в адьярском архиве], как раз и составляет материал, опубликованный миссис Безант в 1897 году в виде "третьего тома", — не соответствует действительности, поскольку в третий том вошли лишь отдельные фрагменты этого черновика.

[24] Указ. соч., статьи начинаются на сс. 230 и 105 соответственно.

См. в.с.W, vol. VII, p. 226: " . . . очевидно, что собственно "Тайной доктриной" Е.П.Б. называла свой самый первый черновик этой книги, фрагменты которого она отправила в Адьяр в сентябре 1886 г. Тот материал, о котором она говорит в этой статье [в статье "Оживлённые статуи" или "Ожившие изваяния", как она называется в русском переводе Ю. Хатунцева, опубликованном в сборнике "Эликсир жизни" (М., Сфера, 1998 год) — *перев.*], отсутствует в отправленной в Адьяр рукописи. Однако, обратившись к страницам 234-240 тома, вышедшего в Лондоне в 1897 году под ред. Анни Безант и получившего название "Тайная доктрина, том III", читатель найдёт там краткий очерк под названием "Идолы и терафимы", который, с нашей точки зрения, и является именно тем самым материалом, о котором Е.П.Б. говорит в тексте этой статьи ["Кроме того, я сама попыталась изложить и истолковать коллективное и индивидуальные мнения на сей счёт крупнейших философов в "Тайной доктрине" (См. "Эликсир жизни", с. 268) — *перев.*]. Вполне вероятно, что Е.П.Б. первоначально планировала включить эту статью в один из томов "Тайной доктрины" в редакции 1888 года, но по тем или иным причинам так и не сделала этого. Тем не менее, она включила в книгу краткие фрагменты этой статьи, в чем легко убедиться, обратившись к следующим страницам: том I, сс. 394, 395 и том II, с. 453.

То, что очерк "Идолы и терафимы" — это вовсе не то, что Е.П.Б. намеревалась рассказать на эту тему в своём будущем "третьем томе", подтверждается ещё и тем интересным обстоятельством, что в "Тайной доктрине" (Vol. II, p. 455) она прямо говорит: "В части II тома III нашей книги мы рассмотрим практические методы этого древнего гадания". Поскольку подлинный том III бесследно исчез, то её разъяснения этих методов [гадания] так никогда и не появились в печати" (*примеч. перев.*).

[25] Примечание Б. Цыркова.

ТОМ ВТОРОЙ Содержание